

Корни семьи

Антология

В девяти книгах

Составитель А. В. Уборский

КОРНИ СЕМЬИ

АНТОЛОГИЯ
В девяти книгах

Частное историческое исследование

Составитель: А. В. Уборский

Электронное издание
локального распространения

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2025

© Уборский А. В., 2025
ISBN 978-5-907946-78-1

УДК 929.52
ББК 63.214
К67

Составитель:
Андрей Вадимович Уборский

К67 **Корни семьи** [Электронный ресурс]: антология (в 9 книгах). Частное историческое исследование / сост. А. В. Уборский. – Электрон, текстовые дан. (44,7 Мб). – СПб.: Наукоемкие технологии, 2025. – 1649 с.; ил. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-907946-78-1

Антология «Корни семьи» создавалась для потомков автора. После публикации первых очерков материалами заинтересовались любители семейных историй. Здесь есть многое, что заставляет задуматься о текущей жизни, а также может пригодиться начинающим исследователям.

Полагаю, что Антология может быть интересна будущим создателям литературных, сценических и визуальных произведений в качестве документального материала о жизни прошлых лет. Она также пригодится исследователям, занимающимся прикладными задачами в сфере культурного наследия, культурологии, социальной и гражданской идентичности, истории, феноменологии семейных традиций и других смежных областях.

Автор сознательно называет себя в текстах «составителем» – написанное создавалось не им. Предлагаемые читателю истории писались предками: их делами, воспоминаниями, письмами, дневниками.

Содержание Антологии отображается (открывается) на боковой панели инструментов PDF «Закладки» в левой части экрана.

Разрешается свободное использование данного произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях с обязательным указанием имени автора и источника заимствования (ст. 1274 ГК РФ).

Текстовое электронное издание
Минимальные системные требования:

- процессор: Intel x86, x64, AMD x86, x64 не менее 1 ГГц;
- оперативная память RAM ОЗУ: не менее 512 МБайт;
- свободное место на жестком диске (HDD): не менее 120 МБайт;
- операционная система: Windows XP и выше;
- Adobe Acrobat Reader;
- дисковод CD-ROM;
- мышь.

УДК 929.52
ББК 63.214

ISBN 978-5-907946-78-1 © Уборский А. В., 2025

Биографическое издание

Корни семьи

Антология
В девяти книгах

Частное историческое исследование

Электронное издание
локального распространения

Составитель:
Уборский Андрей Вадимович

Вёрстка книги – Уборский А. В.

В оформлении обложки использованы мотивы акварели
Г. В. Одинцова «Село Уборы»

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
https://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63
Интернет-магазин издательства
https://shop.intelgr.com/

Подписано к использованию 16.06.2025 г.
Объем издания – 44,7 Мб.
Комплектация издания – 1 CD.
Тираж 100 CD.

ISBN 978-5-907946-78-1

От составителя

Начало 80-х XX столетия. Командировка. Гостиница. Листаю какой-то журнал. Рассказ, повесть – не помню ни автора, ни названия.

Фабула – герой открывает кованный сундук с малиновым звоном и достаёт старые вещи. На дне обнаруживает тетрадь и начинает разбирать записи. Кто-то из предков оставил историю рода – запорожские казаки, войны и т.д.

Меня пронзил стыд. Вспомнилось. Лето, я мальчишка, на летних каникулах у бабушки с дедушкой. Открывается кованый сундук с малиновым звоном и развешиваются для проветривания старые вещи. Среди них то ли выгоревший чёрный халат, то ли покрывало.

Спрашиваю – что это? Ряса. Помнишь у Пушкина «поп толоконный лоб». Больше юному пионеру знать было не надо. Прошло время, а спросить уже не у кого.

Приехал домой, загрузил маму (отца уже не было), тётушек, родственников – собрать все старые письма, записки, документы, подписать фотографии. Писал на магнитофон телефонные разговоры со стариками. Собирал всё до кучи, анализировать, разбираться времени физически не было.

Начало девяностых. Заслужил право на пенсию, но служить Отечеству продолжил. Стало больше свободного времени, начал разбирать, что у меня накопилось. Появились незнакомые и непонятные фамилии.

Начало 90-х. Очередная командировка. Ленинград. Выкроил время – поклониться Петру. На здании Сената увидел табличку – Российский государственный исторический архив[1]. Где-то слышал, что архивы открылись для простых граждан. Зашёл на удачу.

Фамилия Дризен?.. Приходите завтра. Завтра передо мной лежало дело на 149 страницах. И я «подсел» на иглу под названием генеалогия.

Ну а дальше всё – как и у всех. Сел за учебники, стал изучать опыт новых коллег по увлечению. Понял: должен быть свой «Рюрик», от которого строить дерево. И что число предков бесконечно. Сформулировал эпиграф для будущих ещё не написанных материалов – «Потомкам моим – близким и дальним».

«Рюриком» назначил себя, стал не древо взращивать, а раскапывать корни. И ограничил число фамильных корней – двумя дедушками и двумя бабушками.

Оказалась, что незнакомая ранее фамилия Дризен – предки по бабушкиной линии. Мой пра-пра-прадед – герой Бородинского сражения, его портрет в Военной галерее Эрмитажа. Не включить эту фамильную линию в компанию для раскопок было нельзя.

А двоюродный брат моего деда с не русской фамилией Эриксон оказался забытым отечественной историографией командиром крейсера Аврора в октябрьские дни 1917 года. Хотя и не прямой предок – но историческую несправедливость пришлось исправлять. Включил и его в компанию по раскопкам.

[1] В то время архив размещался на Сенатской площади.

Раз раскопки для моих потомков, то в числе корневых ветвей должны быть и предки по линии супруги составителя. Эта корневая ветвь уложилась в одну фамильную линию Лангинен.

Всего раскапывать пришлось семь фамильных линий. Ограничил раскопки только прямыми предками, но всё что попадалось «по пути» включал в материалы генеалогических исследований для будущих копателей.

В антологии Корни семьи представлены результаты раскопок в форме повествований (рассказов) и очерков. В составленных текстах нет авторских домыслов, выходящих за рамки документально подтверждённых фактов или авторитетных источников.

При формировании материала не ставилась цель интерпретации исторических событий. В тексте они приводятся со ссылками на источники почти в дословном изложении. В кавычки иногда взяты только отдельные цитаты.

Даты указаны в исчислении, принятом для описываемого периода.

Последовательность размещения повествований по корневым ветвям построена иерархически, внутри – хронологически.

До начала XX века – сначала фамильные ветви составителя (Уборские) и примыкающая к ней ветвь бабушки по линии отца (Гагманы). Отдельным повествованием выделена примыкающая к линии Гагманов фамильная линия Дризенов. Далее следуют фамильные ветви матери составителя (Вяткины, Грачевы). Завершается история корневых ветвей составителя объединяющим повествованием «Уборские XX век». История корневых ветвей потомков составителя продолжается фамильной линией супруги составителя (Лангинен), примкнувшей к общему корню в середине XX века.

Последняя отдельная история – об Эриксоне.

Представленные материалы разбиты на девять самостоятельных книг, объединённых тематически в 4 тома.

Том 1. Материалы исследований (в 3 книгах).

Книга 1. Корни.

Книга начинается с глав «Взгляд в глубь веков» и «Этимология фамилий». Далее изложены результаты исследований корневых генеалогических (фамильных) ветвей, охватывающие период от начала второго тысячелетия до начала XXI века: «Уборские», «Гагманы», «Дризены», «Вяткины», «Грачевы», «Уборские XX век», «Лангинен», «Эриксон».

Заканчивается книга генеалогическими схемами по всем фамильным очеркам и алфавитным списком всех приведённых в книге персоналий (542).

Книга 2. Фотогалерея.

В альбоме представлены 141 копия сохранившихся в архиве составителя фотографий персоналий и бытовых сюжетов по корневым фамильным ветвям.

Книга 3. Дайджест.

Представлен сокращённый вариант материалов исследования.

Том 2. Эпистолярное наследие (в 2 книгах).

Книга 1. Очерки.

В книге представлены очерки, составленные автором исключительно из сохранившихся писем, дневниковых записей, воспоминаний персонажей семьи, архивных источников с авторскими комментариями и разъяснениями составителя.

В их числе:

«Туристические этюды». Заметки, оценки, ощущения членов большой семьи от посещения стран, городов, мест отдыха.

«Война 1941 – 1945». Переписка военных лет.

«Аллилуйя любви». Почтовые романы трёх поколений.

«Картинки памяти». Сюжеты из жизни самого составителя, всплывавшие в ходе генеалогических исследований и формирования настоящего издания.

«Бабушкины сказы». Записанные воспоминания супруги составителя.

«Воспоминания старших поколений».

«Песни моей юности». Случайно оказавшиеся в архиве составителя рукописные тетрадь и записки с песнями середины XX века (в «самодеятельном» изложении).

Книга 2. Дневник гимназистки (1901-1910 гг.).

Дневник бабушки составителя, сохранённый ею для будущих поколений.

Том 3. Генеалогические очерки (в 1-й книге).

Включает в себя тематические очерки, написанные по результатам генеалогических исследований: «Винегрет сословий», «Служение Отечеству», «Некрополь», «Портретная история» и ещё 7 очерков.

Том 4. Разное (в 3 книгах)

Книга 1. Переписка по корням. В книге представлена переписка по исследованиям корневых ветвей семьи. Интересна неравнодушием участников переписки, глубоким интересом к истории как конкретных персонажей, так и страны в целом.

Книга 2. Экзерсисы. В книгу вошли размышления и переписка автора по текущим событиям и другое, имеющее отношение к семье. Представляет интерес для будущих исследователей.

Книга 3. Справочная. Представлены библиография всего издания и не опубликованные доклады.

Содержание Антологии отображается (открывается) на боковой панели инструментов PDF «Закладки» в левой части экрана.

Некоторые гиперссылки на внешние цифровые ресурсы в сносках к тексту могут не открываться из-за изменения адресов.

Антология может быть интересна опытным копателям генеалогических историй как один из вариантов оформления результатов исследований.

Может быть интересна начинающим исследователям для правильной оценки трудоёмкости работы, её планирования, своих возможностей.

Книги Антологии могут быть интересны и просто любителям истории сюжетами и описаниями давно прошедших времён.

Стремление человека познать – откуда и чей он, заложено в него природой, но у одних – это стремление может почти не проявляться, а у других становится своеобразным смыслом жизни. А поскольку понимание смыслов жизни приходит с опытом, то и увлечение собственной историей становиться, как правило, возрастным. Фамильные истории обладают специфической привлекательностью. В них всегда есть некая тайна, недосказанность. С другой стороны, в них отражается время, в котором жили предшествующие поколения.

Разные судьбы по-разному отражаются. Но если они объединены временем, то само время становиться более выпуклым, окрашенным разными красками.

Составитель благодарен судьбе, что она позволила двум старшим поколениям (родители, прародители) в насыщенный многими лишениями XX век сохранить свою жизнь и большинству из них в полной памяти перешагнуть 80-летний рубеж.

Прежде всего благодаря им, их рассказам, запискам, письмам, сохранившимся вещественным свидетелям времени удалось начать исследования корней и подготовить настоящий материал.

Составитель также благодарен работникам архивов, музеев, библиотек, самоотверженно исполняющим своё благородное служение.

Составитель обращает внимание специалистов, что некоторые приведённые даты и события, могут не соответствовать ранее опубликованным и тиражируемым сведениям. В справочниках, энциклопедиях, публикациях встречаются данные, не соответствующие выявленным архивным документам.

Данный материал можно рассматривать как исходный для дальнейших, более глубоких исследований.

Все сохранившиеся в семье составителя подлинные документы, письма, воспоминания, фотографии, собранные в ходе работы, материалы исследований, очерки и другие оформленные результаты работы приняты на хранение в ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы» (Отдел хранения документов личных собраний) фонд № Л-392.

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 1. Материалы исследований
(в 3 книгах)
Книга 1. Корни

Оглавление

Взгляд в глубь веков **3**
Этимология фамилий **7**
Уборские *7*
Гагманы *9*
Головины *11*
Дризены *12*
Оржевские *12*
Вяткины *12*
Грачевы *13*
Лангинен *14*
Эриксон *14*
Уборские **15**
Начало рода *17*
Первые Уборские *21*
Следующие поколения *23*
Поколение детей Константина Уборского *24*
Ярославский след *25*
Гагманы **32**
XVIII в. Начало российской ветви *32*
XIX в. Фёдор фон Гагман *32*
Гагманы в имении Крутые *34*
Гагман Дмитрий Фёдорович *35*
Новая семья Гагманов *36*
Губернатор Гагман *38*
Опять имение Крутые *45*
Дризены **48**
XIV – начало XIX вв. *48*
Преображенский полк *51*
Перед Отечественной войной *58*
Война *61*
Бородино *66*
Возвращение в мир *70*
Фёдор Васильевич Дризен *71*
Николай Фёдорович Дризен *76*
Боковые ветви Дризенов *79*
Вяткины **82**
XVIII век. Сидор Вяткин *82*
XIX век. Афанасий Вяткин *84*
XIX век. Павел Вяткин *89*

XIX – XX вв. Александр Вяткин *96*
Грачевы **98**
Начало XVIII века *98*
Пётр Грачев *99*
Наталия Грачева *101*
Михаил Грачев *103*
Дмитрий Грачев *105*
Семён Грачев *108*
Дмитрий Семёнович Грачев *117*
Продолжение семейного дела *122*
Последнее поколение *124*
Уборские XX век **130**
Поколение бабушек и дедушек *130*
1917 год *135*
Родители *138*
Война *141*
Послевоенные годы *145*
Лангинен **149**
XIX век. Первый русский Лангинен *149*
Семья Николая Лангинен *151*
Матвей Лангинен *152*
Мария Матвеевна Дергунова (Лангинен) *153*
Эриксон **156**
Начало XIX века *157*
Адольф Эриксон *157*
Курсант *158*
Первая мировая война *159*
Командир крейсера *161*
Выявленные факты *163*
Сомнительная фамилия *166*
Канада *168*
Эпилог *169*
Генеалогические схемы **170**
Уборские *171*
Вяткины *178*
Лангинен *182*
Гагманы *186*
Грачевы *188*
Дризены *197*
Эриксон *203*
Список персоналий **204**

Взгляд в глубь веков

Оглянемся столетий на десять назад. Постараемся представить себе карту центральной и восточной части европейского континента и примыкающую к ней с востока западную часть азиатского континента. Для этого достаточно посмотреть на современную карту России с примыкающими к ней соседними государствами. С тех пор менее всего изменились лишь границы побережий морей, озёр, русла многих рек. И зелёного цвета на карте должно было быть намного больше – ещё не были вырублены девственные леса.

На этой огромной территории были раскиданы в основном небольшие поселения тогдашних обитателей бескрайних земель, которые со временем постепенно формировались в государства с большими и малыми городами. Но нашим предкам было мало того, что они имели. Шли непрекращающиеся войны за возделанные земли, города, за дань и оброки, за пленников и ремесленников. Перемещались между поселениями пешком за многие сотни километров, на лошадях, по рекам. На заснеженных территориях зимой жизнь замирала, возобновлялась с масленицей и её кулачными боями, переходя летом в военные походы.

Воевали мужчины, называемые в те времена дружинниками, рыцарями, варягами, викингами, ушкуйниками и другими именами. (История знает немало и женских имён на этом поприще, но это скорее исключение из общих правил). Сегодняшний защитник своего поселения, семьи, если выживал, завтра становился завоевателем. Опытные и мудрые бойцы становились предводителями, создавали ордена, дружины, обзаводились символикой – гербами, знамёнами, характерными знаками отличия. Те, кто был в состоянии объединять отдельные племена и поселения для более успешного ведения войн становился князем, царём, королём. В то время это было нормой жизни и существования народов. Нынешние взгляды на отношения людей нельзя применять для оценки того времени. Мораль – продукт времени.

Побережье Ладожского озера заселено славянскими, финскими и другими племенами. Договариваться между собой было трудно. Но в середине IX века приняли решение – призвать на княжение удачливого варяга, одержавшего множество побед в походах по западной части европейского континента – Рюрика.

Очень скоро Рюрик превращается в дальновидного политического деятеля. Продолжая захватнические походы на юг восточно-европейского континента, он закладывает основы будущей Киевской Руси.

Историки до сих пор спорят о том времени, и спорить, скорее всего, будут всегда – очень мало артефактов и подлинных документов дошло до наших дней.

Потомки Рюрика (Рюриковичи) продолжали дело, начатое основателем рода. Среди его знаменитых потомков великие князья Игорь, Владимир (креститель Руси), Дмитрий Донской, Юрий Долгорукий и многие другие исторические личности. В их числе ветвь Рюриковичей – княжеский род Одоевских[1].

[1] История родов русского дворянства. Составил П.Н. Петров. Т.1. СПб. 1886.

Одоевские получили свою фамилию от князя Романа Семёновича Черниговского и Новосильского (потомка Рюрика в 14 колене и в 11 колене великого князя Владимира – крестителя Руси), который после разорения татарами его удела Новосили, переехал жить в Одоев. Его сыновья стали именоваться князьями Одоевскими. Род продолжил Юрий Романович. Но его внук Василий уже носил фамилию Швих, хотя единственная дочь Василия Швиха в исторических источниках значится как княжна Мария Васильевна Одоевская. Потомки Марии Одоевской уже не могли считаться Рюриковичами, так как это право передавалось только по мужской линии. Но какая-то часть генетической информации от Рюрика[2], если он действительно был, передавалась по генеалогической цепочке и дошла до составителя материалов исследования корней семьи Уборских.

Перенесёмся на юг восточно-европейского континента. Крымское побережье Чёрного моря. От рюриковского Новгорода до Крыма сегодня можно на машине доехать за сутки. В те далёкие времена нужно было шагать пешком не менее месяца.

Нравы те же, укреплялись государства кровью, христианство вытесняло язычество.

Поселение, образованное в начале нашей эры на южном берегу Крымского полуострова на северном маршруте Шёлкового пути, превратилось в морской порт и город Сурож. Лакомый кусок для торговцев, авантюристов, завоевателей – он постоянно переходил из рук в руки. В 1365 году был завоёван генуэзцами и включён в состав генуэзских владений в Крыму. В этот период город управлялся консулом из числа итальянцев. В городе бок о бок жили греки, турки, итальянцы, славяне, татары и многие другие. От этой эпохи до наших дней сохранились башни и городские крепостные стены, называемые «Генуэзская крепость». И разветвлённый род, носящий фамилию Головины. А также и корни семьи Уборских.

Посмотрим на запад. Территории центральной и восточной Европы, примыкающие к южному и восточному побережью Балтийского моря, заселены пруссами, язычниками балтами, славянами, эстами и другими народами. В их числе отчаянные рыцари из балтийских дворян – Генрих и Буркард фон дер-Ост. В исходе четырнадцатого столетия это владение находится в руках наследников указанных рыцарей – братьев Арнольда, Доброгоста, Ульриха и Бертольда, названных в грамоте от 1365 года графами из Дризена. Так начинается история баронского рода фон дер Остен Дризенов, продолжившаяся на Бородинском поле и закончившаяся очередным генеалогическим исследованием и повестью о корнях семьи Уборских.

Переключимся ещё на один сюжет рядом с Балтикой. К концу XVIII века потомки Гагманов, по какой-то причине, оказались в России.

[2] Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 862-1917 гг. – М.: ЦентрКом, 1997.

Расселились в Московской, Петербургской, Тверской, Костромской губерниях. Такой массовый исход семьи был вызван какими-то серьёзными, а скорее драматическими обстоятельствами. И их фамильная линия дотянулась до бабушки составителя. На Тверской земле пересеклись жизненные пути Карла Густава (он же Фёдор) и дочери столбового дворянина Головина – Ольги Николаевны. И на ту же Тверскую землю их сын Дмитрий привёз молодую жену – тоже Ольгу Николаевну, носившую в девичестве уже знакомую нам фамилию фон Дризен.

Экскурс в другую часть света – на Алтай. Демидовы были самой большой промышленной семьёй в тогдашней России. Их заводы, и предприятия, большие и маленькие, были практически разбросаны по всей России. В середине XVIII на левый берег Оби Демидовы привезли и поселили несколько семей из Вятского края для работы на металлургических заводах и рудниках Колывани и Змеиногорска[3]. Кто-то приметил сообразительного шустрого мальчишку Афоньку – сына рудознатца[4] Сидора Вяткина, и отправил его в школу мастеровых детей. Хорошие были у него учителя, если в 38 лет в его честь в Екатеринбурге чеканится именная медаль. Так начинается ещё одна корневая фамильная ветвь Вяткиных, начавшаяся от крепостного и дотянувшаяся до деда составителя по линии матери.

Москва, XVIII век. Столица перенесена в Петербург. В первопрестольной бурно растёт купеческое сословие. Не только за счёт приезжих. Сын дворового при доме асессора сыскного приказа[5] Егора Васильева Непеина 1 марта 1751 г. «отпущен на волю вечно»[6]. Через год Пётр Грачев[7] по указу Московского магистрата был определён в московское купечество. К этому времени ему было не больше 18 лет. Со временем обзаводится семьёй и становится основателем очередной корневой ветви семьи Уборских.

Подмосковье – на запад от Москвы. В верхнем течении реки Москвы на месте древнего поселения Юрий Долгорукий в 1152 г. закладывает город Звенигород, форпост от западных незваных пришельцев. В 1398 г. там был основан Саввино- Сторожевский монастырь. В разные годы им владеют многочисленные князья, монастырь жаловался и служилым татарским царевичам и князьям. Разрушался Лжедмитриями I и II, восстанавливался. Земли на запад от Москвы славились лесами, царской охотой.

На рубеже XVIII-XIX веков священником церкви Спаса Нерукотворного образа в селе Уборы был благословлён Стефан Стефанов.

---

[3] Энциклопедия Алтайского края: В двух томах. – Барнаул: Пикет, 1997.

[4] Рудознатец - искатель залежей руд.

[5] Коллежский асессор – чиновник VIII класса (из 14 классов). Сыскной приказ – государственный орган, занимающийся расследованием различных преступлений.

[6] Материалы для истории московского купечества: 3-я Ревизская сказка (1767). Т. 2. М., 1885.

[7] Фамилия Грачев, Грачева в сохранившихся документах всегда писалась через «е».

Наполеон устремляет взгляды на восток. Аустерлицкое сражение в конце 1805 года, в котором участвовал потомок Дризенов в составе русской армии. А в подмосковном селе Уборы тихо, внизу красиво извивается река Москва. С церковной паперти открываются красивые заливные луга, жизнь идёт своим чередом, но в церквах уже молятся за сражающихся с французом русских мужиков – живых и убиенных. В 1812 году сыну священника храма Спаса Нерукотворного Образа Константину два года. Записав его в уездное духовное училище при Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде, отец дал ему фамилию Уборский. От Константина Уборского фамильная ветвь дотянулась до составителя очерков и его потомков.

Вот мы и вошли в XX век, век великих потрясений, век невиданных ранее войн и революций.

И переплелись фамильные линии бывших крепостных крестьян, столбовых дворян, немецких баронов, священнослужителей.

Жизнь потекла своим путём, свет увидели новые носители фамилии Уборских, среди них – Андрей Вадимович (составитель повествований).

Этимология фамилий

На начало формирования семейного архива составитель и его ближайшие родственники не знали историй появления фамилий как собственных, так и выявленных на начальном этапе генеалогических раскопок.

Поэтому исследованию корневых ветвей предшествует этимология[8] фамилии выявленных предков.

Основные предположения и версии принимались с учётом работы языковеда славяниста Унбегауна – русского эмигранта первой волны[9]. Также использовались выявляемые в ходе исследований публикации, архивные документы.

Уборские

Род Уборских в исследовании корней происхождения семьи занимает центральное место. Но фамилия Уборские вначале оказалась менее всего подготовлена к построению генеалогических связей из-за малого количества достоверных документов и ряда противоречий, встретившихся в изустных воспоминаниях. На начало исследования корней семьи было только известно, что Иван Николаевич Уборский – дед составителя, родом из Ярославской губернии, личный дворянин, окончил Ярославский Демидовский лицей, до этого Ярославскую духовную семинарию.

Фамилии, оканчивающиеся на -ский могут быть украинского, белорусского, польского, еврейского происхождения. Русские фамилии на -ский обязаны своим происхождением географическому названию. Такое окончание могут иметь также искусственно образованные фамилии, даваемые православному духовенству.

Православное происхождение, тип лиц на фотографиях, имена, поведенческая психология исключали версию о еврейском происхождении фамилии.

Русские фамилии на -ский, образованные от географических названий, принадлежали и знатным дворянским родам. Такие фамилии образовывались от наследственных владений, и уходят своими корнями в XV-XVII века. Ранее знаменитые и богатые рода нищали, мельчали, а фамилии оставались как дворянские.

В памяти Уборской Киры Ивановны (дочери Ивана Николаевича) остались слова «поместье» и «имение», связанные с местом рождения отца. Племянницы Ивана Николаевича в начале 50-х годов прошлого века ездили в село Дмитриевское Ярославской области, где ранее были похоронены отец, мать и старшая сестра Ивана Николаевича. Уборские были владельцами сельца Турово, что в двух километрах от Дмитриевского.

Ни в одном из списков дворянских фамилий Уборские не встречаются, хотя в одном из источников ссылка на дворянина Уборского имеется.

---

[8] Этимология — учение о происхождении и правильном толковании смысла слов.

[9] Унбегаун Б.-О. Русские фамилии: Пер. с англ./Общ. ред. Б.А. Успенского/Изд. 2-е, испр. - М. Издательская группа "Прогресс", 1995.

Но достоверность этой информации ничем не подтверждалась.

Не было никаких данных о государственной службе Уборского в Ярославской губернии. В адрес-календарях должностных лиц губернии за 2-ю половину XIX века фамилия Уборский не встречается. Сохранилось воспоминание, что Иван Николаевич Уборский получил «личное дворянство» после окончания Ярославского Демидовского лицея, что почти полностью исключает дворянское происхождение фамилии.

Исследования происхождения фамилии были начаты составителем в 80-х годах прошлого столетия. По имеющимся тогда телефонным и прочим справочникам были выявлены Уборские, которые происходили от одного корня – Николая Константиновича Уборского из сельца Турово Ярославской области. На тот момент сформировалось представление, что фамилия Уборский уникальна и единственна, что одновременно и упрощало, и усложняло поиск.

С развитием интернета база поиска существенно расширилась и выявились носители фамилии, никак не укладывающиеся в «Ярославский след». Новые выявленные Уборские тяготели к западным границам России – Белоруссии, Украине, Польше. К тому же было известно, что Иван Николаевич Уборский, после женитьбы, оказался в Мстиславле (Белоруссия), где у них родился сын Вадим (отец составителя). Возникла версия о «западном следе» фамилии.

В рамках этой версии были рассмотрены географические названия, имеющие корень «убор». В Белоруссии в Могилёвской области есть речка с похожим названием. В Червенском районе Минской области есть Уборское водохранилище, в Лельчицком районе Гомельской области есть деревня Уборская Рудня. Версия белорусского происхождения фамилии дополнялась тем, что в Белоруссии в основном православное духовенство, поэтому фамилия Уборский может быть связана и с этим регионом. Но никаких документов в пользу белорусского происхождения фамилии выявить не удалось.

Вероятность «западного следа» фамилии получила очередное подтверждение после интернет-знакомства с Еленой Уборской из Петербурга, которая сообщила, что её прадед из Польши, дед – Уборский Степан Францевич, родился в 1931 году на Западной Украине, с. Гурщина Белогорского района Хмельницкой области. Прадеда в 1937 г. репрессировали, погиб на Новой Земле. Потомки этих Уборских живут в Приморском крае и в Петербурге.

Аналогичное письмо было получено от Уборских, проживающих в Днепропетровской области, их предки также из Польши.

В начале третьего тысячелетия выяснилось, что фамилия Уборский была известна в Польше в XVI веке – Иван Грозный вёл переписку с литовским шляхетством и рыцарством, среди них был пан Пётр Уборский[10].

Была также обнаружена ссылка на епископа Уборского из Кракова, который в середине XIX века строил храм Св. Николая Чудотворца.

[10] Журнал «Россия XXI». Филюшкин А.И. Первые выборы: избирательная компания Ивана Грозного. URL:https://russia-21.ru/storage/app/uploads/public/5f8/ee0/c08/5f8ee0c08bcac183867573.pdf, стр.168 (дата обращения: 24.01.2023.).

В списках пассажиров судна «Океания», прибывшего в 1912 году в Нью-Йорк из Триеста, оказался Кароль Uborski, русский.

Версия об уникальности и единственности фамилии Уборских не подтвердилась.

В то же время никаких документов о связи «западных» Уборских с исследуемым родом составителю выявить не удалось.

В ходе поисков было установлено несколько носителей фамилии Уборские в Подмосковье – все они были церковно- и священнослужителями.

Версия, что Уборские восходят к семье православного духовенства, стала доминирующей.

То, что фамилия Уборский принадлежала православной семье, подтверждалось рядом доказательств:

– Уборский Иван Николаевич учился в духовной семинарии Ярославля;

– в семье Александра Николаевича Уборского (брата Ивана Николаевича) часто бывали в гостях то ли священники, то ли монахи, хотя сам Александр Николаевич негативно относился к духовенству, объясняя это своими детскими воспоминаниями;

– в начале 50-х годов XX столетия среди старых вещей в семье Уборского Вадима Ивановича (сына Ивана Николаевича) была обнаружена ряса.

Среди духовенства много фамилий, образованных от названия местности, где данные лица либо родились, либо учились, либо служили. Порядок присвоения фамилий был самый разнообразный. Церковный служитель, посылая сына в духовное училище, мог присвоить ему искусственную фамилию, фамилию могли дать в духовном учебном заведении в порядке поощрения или наказания, фамилия могла быть присвоена при назначении на соответствующую должность.

В 2007-2013 годах исследования образования фамилии Уборский были сосредоточены вокруг села Уборы.

Архивные материалы ЦГА Москвы подтвердили, что автором фамилии Уборских является Стефан Стефанов Гуриновский – священник церкви Спаса Нерукотворного Образа в селе Уборы Аксиньинской волости Звенигородского уезда[11].

Гагманы

Фамилия Гагман была уже известна в России в XVIII веке. В энциклопедии Брокгауза и Эфрона есть ссылка на фамилию Гагман. «Гагман (фон) – русский дворянский род. Родоначальник их, юстиц-советник Николай-Феодор Гагман, возведён императором Иосифом II в дворянское Священной Римской империи[12] достоинство в 1769 г.

Его потомство разделилось на несколько ветвей в разных губерниях России.

[11] ЦГА Москвы – Государственное бюджетное учреждение «Центральный государственный архив города Москвы, образован в 2013 г. в результате слияния ряда городских архивов.

[12] Священная Римская империя – надгосударственный союз итальянских, немецких, балканских, франкских и западнославянских государств и народов, существовавший с 962 г. Прекратил существование в 1806 год в ходе наполеоновских войн после смерти Иосифа II – короля Германии, избранного императором Священной Римской империи.

А в 2018 г. историки из Таллина подтвердили эти данные, показали, что предки эстляндского рода ранее выехали из Ганновера в Швецию. И определили, какой из гербов принадлежит Гагманам.[13]

В РГИА сохранились три дела о дворянстве Гагманов в губерниях: в Эстляндской (I часть), Тверской (II часть), Костромской и Московской (III часть)».[14] В первой половине XIX века им пришлось подтверждать своё дворянское достоинство с предоставлением соответствующих документов, справок, генеалогических схем. Все три дела – три ветви одного рода, восходящие к одному предку – Николаю-Фёдору (Николаю Фридриху) Гагману. В 1761 и 1786 гг. Николай Фридрих фон Гагман был внесён в 1 книгу (Эстляндскую матрикулу).[15]

В одном из дел есть письмо Эстляндского предводителя дворянства (г. Ревель, ныне Таллин) за сентябрь 1846 г. в Тверское дворянское депутатское собрание: «Фамилия фон-Гагман записана в первой книге Эстляндских дворянских родов»[16]. В указанных делах представлены и предки Николая Фридриха Гагмана. Отец – Ларсъ фон Гагман, директор таможни, в супружестве имел Катерину Маргариту фон Иллерсъ. Дед – Николай фон Гагман, капитан, в супружестве имел Елену фон Притвиц. Таким образом все московские, костромские и тверские Гагманы – потомки древнего Эстляндского дворянства, ставшие в силу исторических событий российскими подданными и записанными в российское дворянское сословие.

Эстляндия – историческое название северной части Эстонии. В начале XIII века была завоёвана немецкими рыцарями Ордена Меченосцев и вассалами короля Дании. В 1346 – 1561 годах входила во владения Ливонского ордена, после распада Ливонской конфедерации – в составе Швеции, в 1710 году была завоёвана Русским царством[17]. С 1783 – Ревельское наместничество, а с 1796 – Эстляндская губерния Российской империи.

Сыновья Николая Фридриха Гагмана стали перемещаться в европейскую часть России во второй половине XVIII века. Первая запись о дворянстве Гагман в книгу Тверской губернии была произведена 21.04.1785 г.[18]. Это был Карл Самуил фон Гагман, коллежский советник и кавалер[19]. Супруга – Луиза Берг фон Готгарн. Где служил Карл – не установлено. Но так как он был дворянином Тверской губернии, то должен был иметь в губернии поместье. В РГИА и в Государственном архиве Тверской области (ГАТО) отложились материалы, проливающие свет на судьбу его сына – майора Фёдора Карлова фон Гагмана,

[13] Эстляндское имматрикулированное дворянство. И. Коробов. Таллин: Aleksandra,2018.

[14] Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

[15] РГИА. Фонд 1343. Опись 19. Дело 187. Правительствующего Сената департамента герольдии Дело о дворянстве Гагмана. Начато 02.06.1864г. Окончено 20.11.1866 г.

[16] РГИА. Фонд 1343. Опись 19. Дело 190. Правительствующего Сената департамента герольдии Дело Гагмана (Тверской губ).

[17] Русское царство – официальное наименование Русского государства между 1547 и 1721 гг.

[18] Генеалогия господ дворян, внесённых в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. с алфавитным указателем и приложениями. Составлена М.П. Чернявским. Государственная публичная историческая библиотека. Шифр А52 – 45.

[19] Коллежский советник – чин VI класса Табели о рангах, соответствовал военному чину полковник. Кавалер – награждённый орденом.

которого и будем считать родоначальником корневой генеалогической ветви исследуемой семьи Уборских. Лишь отметим, что все перечисленные выше Гагманы с супругами являются предками составителя повести и его потомков.

Ветви Московских и Костромских дворян Гагманов составителем повести не исследовались. Можно предположить, что первый носитель фамилии Гагман имел отношение к казне.[20]

Головины

Во второй половине XIV века на полуострове Крым в Суроже появляется «выезжий иноземец»[21] Стефан Ховра, упоминаемый как князь. Видимо оборотистый был иноземец и его потомки, если при крещении его правнука Ивана с кличкой Голова крестным был Великий князь московский Иван III.[22]

Иван Голова в 1473 вместе с отцом Владимиром участвовал в строительстве Успенского собора Кремля. А несколько позже стал родоначальником Головиных. Головины снабжали деньгами князей и бояр московских отдавая деньги под проценты, строили каменные палаты и церкви в Москве. Их двор находился в Кремле близ Фроловских (Спасских) ворот. На этом дворе ими была построена каменная церковь Воздвижения Креста. Более 300 лет род Головиных поддерживал связи с московским Симоновым монастырём, отдавая «на помин души» земельные и денежные вклады. В монастыре на их средства построены кирпичная монастырская ограда, колокольня, церковь Преображения.

Сын Ивана Головы – Пётр в 1512 был «с казною» в походе на Смоленск, в 1519 упомянут как казначей. В 1527 защищал Москву от вторжения крымских войск. Приближённый великого князя Василия III, присутствовал при составлении его духовной грамоты (1533). Разборчив был, взял в жёны княжескую дочку – Марию Одоевскую. От брака с княжной Пётр имел шестерых сыновей.

Первый год XIX столетия. Тверской помещик Пётр Алексеевич Головин, уже далёкий потомок древнего рода и княжны Марии Одоевской, озабочен, чтобы его имя и имена наследников были в очередной раз вписаны в 6-ю часть дворянской родословной книги Тверской губернии – привилегированное, столбовое дворянство.[23] Через два десятка лет он уже дед родившейся Ольги Николаевны Головиной, спустя некоторое время для которой уже нужно подыскивать достойного жениха. Тут и пересеклись жизненные пути Гагманов и Головиных. Правда, приданое для 23-летней внучки столбовых дворян скромное – деревенька с семью десятками душ крепостных.

[20] Интернет предлагает два варианта перевода фамилии – деятельность, связанная с деньгами, казной, и шут, артист.

[21] Выехавшие на «Государево имя» в Русское государство в XVI-XVII вв. из разных стран.

[22] Отечественная история: энциклопедия. Т.1. В.Л. Янин (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия. 1994.

[23] Генеалогия господ дворян, внесённых в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. с алфавитным указателем и приложениями. Составлена М.П. Чернявским. Государственная публичная историческая библиотека (Москва).

Дризены

В конце XIX века один из потомков Фёдора Васильевича Дризена, подтверждая через правительствующий сенат право всех Дризенов носить баронский титул, провёл глубокое исследование истории этой фамилии.

В 1317 году маркграф Волдемар отчаянным рыцарям из балтийских дворян – Генриху и Буркхарду фон дер-Ост за особые заслуги пожаловал древний германский город Дризен в области Неймарк в бывшем Бранденбургском маркграфстве.[24]

К исходу четырнадцатого столетия это владение находится в руках наследников указанных рыцарей – братьев Арнольда, Доброгоста, Ульриха и Бертольда, названных в грамоте от 1365 года графами из Дризена. В актах, относящихся к 1405 году, город Дризен[25] является владением рыцаря Ульриха фон дер-Ост.

Так начинается фамильная история баронского рода фон дер Остен Дризенов[26], которая не дотянулась до поколения бабушек и дедушек составителя, но оставила свои генеалогические и, возможно, генетические следы его потомкам.

Оржевские

В генеалогии Гагманов появляется ещё одна малоизученная корневая веточка с фамилией Оржевские. Параскева Васильевна – мать Ольги Николаевны Дризен, жены Дмитрия Фёдоровича Гагмана, и внучка священника села Оржев Кирсановского уезда Тамбовской губернии.

Этимология Оржевских аналогична фамилии Уборских.

Вяткины

Вятка – река, приток Камы, впадающей в Волгу, берущая начало в предгорье Урала. Прекрасный водный путь средневековья и последующих столетий, соединяющий богатые пушниной Север, самоцветами Урал, зерном Поволжье с Каспийским и Черным морями и далее – с Ближним Востоком и Азией. Такая «большая дорога» не могла не привлекать торговцев и разного рода завоевателей. В древности Вятский край был населён удмуртами, марийцами и коми племенами. Они жили редкими поселениями, а с конца XII века по реке Вятке и её притокам стали селиться русские.

Земельные угодья царским двором раздавались служивым людям. Среди землевладельцев вятского края были и Демидовы, потомки государственного крестьянина и тульского кузнеца, возведённые за заслуги перед Российской короной в дворянское достоинство.

Демидовы были самой большой промышленной семьёй в России.

---

[24] Правительствующего Сената департамента герольдии Дело о дозволении роду фон-дер-Остен-Дризен пользоваться баронским титулом. Начато 18.02.1893г. Окончено 23.06.1894 г. На 128 страницах. Российский государственный исторический архив. Фонд 1343. Опись 46. Дело 1954. Назв. дела: Остен-Дризен. лл. 70, 70об, 71, 72, 72об, 73, 124, 124об, 125.

25 Сегодня это городок Дрезденка в Польше, в 110 км на северо-запад от Познани, в 410 км от Варшавы. URL:http://www.drezdenko.pl (дата обращения 05.11.2024)

[26] РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1954.

Их заводы, и предприятия, большие и маленькие, были практически разбросаны по всей России. А работали на них каторжники и беглые, государственные (казённые), монастырские и крепостные крестьяне, в том числе и вывезенные с берегов Вятки.

Это одна из причин появления на российской территории большого количества населённых пунктов и фамилий россиян, носящих корень Вятка.

В середине XVIII на левый берег Оби, примерно в 90 км от Барнаула, Демидовы привезли и поселили несколько семей из Вятского края. Поселение назвали Вяткино и стоит оно до сих пор. Трудно жилось и Вяткиным, и другим, работающим на металлургических заводах и рудниках Колывани и Змеиногорска[27].

Кто-то приметил сообразительного шустрого мальчишку Афоньку – сына рудознатца[28] Сидора Вяткина, и отправил его в школу мастеровых детей. Хорошие были у него учителя, если в 38 лет в его честь в Екатеринбурге чеканится именная медаль. О почестях особо не думал, дворянство получили лишь дети за заслуги отца после его смерти, продолжили фамильные линии, одна из них дотянулась до деда составителя.

Павел Вяткин – дед моего деда, попав по службе в Минскую губернию, встретил красивую представительницу обедневшего польского графского рода Елизавету Оттовну Езерскую, которая стала его женой. Этимология фамилии Езерские не изучена, но известно, что корни разветвлённого дворянского рода уходят в XVI век и далее.

Грачевы

Этимология этой фамилии, пожалуй, самая простая – фамилия образовалась от прозвища.

В России фамилии появились в XIII веке и присваивались, прежде всего, высшему сословию. С реформ Петра I фамилии стали обязательными, была введена перепись населения, прежде всего податного[29].

Первое документальное упоминание о Петре Иванове сыне Грачева, 28-и лет, и его жене Наталии Ивановой дочери Соколова – прямых предках составителя очерка и основателях генеалогической ветви Грачевых, относится к 1767 году.

Родился Пётр Грачев, скорее всего, в Москве. В ревизских сказках записано «по 2 ревизии написано при отце Иване Грачеве в Москве при доме Сыскного приказа асессора Егора Васильева сына Непеина в дворовых людях и от того дома Непеиным в 1751 г. марта в 1 день отпущен на волю вечно».

Судя по ревизским сказкам в это время в Москве было несколько купеческих семей Грачевых, не связанных родством. В последующем купеческие семьи разрастались и по мужским линиям, число Грачевых множилось. Сегодня краеведы, и даже специалисты, часто путают в публикациях Грачевых. Фамильная линия от Петра Грачева продолжается под своей фамилией.

---

[27] Энциклопедия Алтайского края: В двух томах. – Барнаул: Пикет, 1997.
[28] Рудознатец - искатель залежей руд.
[29] Обязанное платить подати (налоги).

Лангинен

Ещё одна фамильная линия – корневая для потомков составителя и идущая от матери супруги составителя, носящей в девичестве эту фамилию.

Фамилия Лангинен, применительно к корням потомков составителя, имеет короткую историю. Её имел прадед супруги составителя. Малолетним он попал в приют и был записан под фамилией Кустов.

Вскоре был взят из приюта в финскую крестьянскую семью, после совершеннолетия получил фамилию приёмного отца. Деревня находилась на финской стороне реки Сестра под Петербургом.

Этимология предполагает, что фамилия носит географическое описание местности – протяжённый склон, и финское происхождение с характерным окончанием –нен.

В сети встречаются такие фамилии, возможно некоторые из них – боковые генеалогические ветви от Кустова, а может быть и самостоятельные линии.

Эриксон

Николай Эриксон является родственником семьи Уборских – двоюродным братом деда составителя. Но не предком семьи.

Этимология этой фамилии приведена в повести об Эриксоне.

Этимология фамилий предков современной семьи составителя книги показывает, насколько обширна география питательной среды корней в части языка, традиций, религии, культуры, генетических меток.

Уборские

Род Уборских исходит из широко представленного в XVIII – XIX столетиях сословия – православного духовенства. Сословия, которое в начале XX века потеряло своё былое влияние на население, а после 1917 года было почти полностью безжалостно истреблено.

Сегодня отношение у населения к духовенству, к Церкви и Богу неоднозначное – от оголтелого неприятия до экзальтированного преклонения и моды на освящение публичных светских мероприятий.

Но жизнь Церкви – это наша история, неотделимая от истории наших предков. На протяжении тысячелетия регистрация и наречение новорождённого проводились в церкви, вся жизнь сопровождалась церковными обычаями, в последний путь умерший отпевался церковью. И к отношениям предков с верой нужно относиться предельно уважительно и деликатно. Наши далёкие и близкие предки были не глупее нас, объем помещающихся в человека знаний не изменился, просто сегодняшние поколения живут в ином информационном поле.

Поскольку этимология привела фамилию к её «географическому» образованию, представляет интерес этимология наименования села – Уборы.

Этим вопросом занимались ранее географы и краеведы, никакого отношения к семье Уборских не имевшие.

Историю Убор можно рассматривать с начала XVI века. Разъезжая грамота[30] 1504 г. упоминает один из заливных лугов на левом берегу реки Москвы между Звенигородом и Москвой – Изборск, находившийся в вотчинном владении Якова Дмитриевича Овцына.[31] Некоторые из исследователей считают, что этот луг дал имя поселению.

Другие склонны считать, что Уборы связаны с понятием «бор» (сухой сосняк), который сохранился и до наших дней на недалеко расположенной Николиной горе.[32]

Рядом с селом протекает ручей Уборка (он же Масловский ручей), получивший название уже от имени ближайших населённых пунктов. Ручей длиной 7 км берет начало на Николиной горе, протекает через болото близ Маслова и, не доходя до левого берега реки Москвы, уходит в песок высокого берега, разгружаясь в реку. С помощью запруд на ручье сформировано несколько прудов.

Конец XVI – первая половина XVII веков были неблагоприятными для западной части Подмосковья – «малый ледниковый период» опустошил деревни и города, войны смутного времени разорили население, на месте многих населённых пунктов образовались пустоши.

Но Уборы устояли. В 1610 г. стольник[33] Иван Петрович Шереметев получил в вотчину[34] эту деревню как приданое за своей женой.

---

[30] Разъезжая грамота – межевая книга, запись. Владимир Даль. Толковый словарь живого русского языка. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М.1956.

[31] Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во 2 пол.17в. М.1996 г.

[32] Насимович Ю.А. Природные и культурные достопримечательности Одинцовского района. URL:http://temnyjles.narod.ru/Odinc-dl.htm (дата обращения: 05.11.2024)

[33] Стольник – дворцовый, затем придворный чин в Русском государстве 13–17 вв.

[34] Вотчина – родовое наследственное земельное владение по древнерусскому праву.

В документах 1627 года в деревне числится 2 крестьянских и 2 бобыльских двора, 4 двора беглых крестьян, сбежавших ещё в 1611 г. Крестьяне пахали 27 десятин, бобыли под пашню нанимали 13,5 десятин в пустошах. Кроме этого имелось 76 десятин запереложенной[35] пашни и 150 десятин заросшей лесом и кустарником старопахотной земли, заброшенной в 70-80-х годах XVI в., а также сенокосные угодья. Двора вотчинника в деревне ещё не было, он появился лишь, когда владелец получил боярский чин и стал здесь обустраиваться.

Уже в 1673 г. был построен деревянный храм, по освящению которого во имя Спаса Нерукотворного Образа, деревня стала называться селом Спасским. Не известно, бывал ли здесь царь Алексей Михайлович, любивший совершать богомолья в Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде, но в год построения церкви он прислал сюда из монастыря две книги: «Триодь постную» и «Пентикостарий, или служба на Пятидесятницу».

Перепись 1678 г. сохранила подробное описание села. В нем находилось три двора боярских, 8 дворов людских, где проживало 38 человек боярской челяди, 12 крестьянских и 3 бобыльских двора, при 38 душах мужского пола. В число торговых или промысловых село не входило.

К исходу XVII века в селе на месте прежней деревянной была возведена новая каменная церковь – один из шедевров русской архитектуры. Строительство было поручено архитектору Якову Бухвостову, как в будущем будет отмечено – лучшему русскому архитектору конца XVII века. Но новое название села – Спасское не закрепилось.

В 1800 году в селе Уборы с деревнями Дубцы и Масловой было уже 122 человека обоего пола, деревянный двухэтажный господский дом со службами, при котором имелся регулярный сад с «плодовитыми деревьями». Через Москву-реку имелся «плотовой» перевоз.[36]

Старая дорога из Москвы в Саввино-Сторожевский монастырь, в который несколько столетий ездили князья, бояре, ходили пешком богомольцы, пролегала по левому берегу реки Москвы недалеко от села Уборы. С дороги открывался замечательный вид – стройный силуэт храма буквально возносится над окружающими село полями и лугами. Современный художник Григорий Одинцов[37] попытался реконструировать пейзажи тех лет на своих акварелях, мотивы одной из них – на обложке.

Современная история села и церкви типична для XX века. С последнего десятилетия прошлого века церковь восстанавливается, возобновлены службы. К большому сожалению, сегодняшний пейзаж не заслуживает внимания. Уборы влили в сельское поселение Успенское. Село сохранилось, но превратилось в дачно-коттеджный посёлок с высокими глухими заборами и шлагбаумами. А церковь Спаса Нерукотворного Образа так и осталась «в с. Уборы».

[35] Забросить пашню, дать задернеть, зарасти. В. Даль. Толковый словарь. М.1956

[36] Шватченко О.А. URL:http://na. nsysan.narod.ru/index9889.html (дата обращения: 05.11.2024)

[37] Творческий сайт Григория Одинцова - Дорога в Звенигород. URL:http://odintsovgrigori.ucoz.ru/index/doroga_v_zvenigorod/0-37 (дата обращения: 05.11.2024)

Начало рода

Начало корневой фамильной ветви рода примем от первого носителя этой фамилии.

Конец XVIII – начало XIX веков. Новая столица Российской империи хорошеет, старая – Москва, как бы застыла в ожидании. Жители Петербурга пренебрежительно называют Москву большой деревней. Жизнь в новой и старой столицах, в губернских городах бурлит, в салонах обсуждаются новости и сплетни, заработали начальные училища, создаются театры, даются балы, читаются и обсуждаются европейские романы.

А в селе Уборы и окрестных деревнях жизнь продолжается по давно заведённому патриархальному порядку. Только в наследственную усадьбу Шереметьевых периодически приезжают именитые гости, да проезжающие изредка по старой дороге на Саввино-Сторожевский монастырь господа и идущие пешком богомольцы, иногда завернут к красивому храму.

Крестьяне занимались своими незатейливыми делами, отрабатывали барщину, растили детей. Отхожий промысел только начинал развиваться, деревенские жители вели преимущественно оседлый образ жизни. Двухлетние школы были только в уездных городах, в некоторых семьях крестьянские дети учились дома письму, чтению, счету.

Центром духовной и культурной жизни в сельской местности в то время была церковь. В церквях регистрировали родившихся и умерших, заключались браки, давались имена. Прихожане в храме исповедовались и причащались, молились, крестили новорождённых и отпевали усопших. В дни церковных праздников собирались и обсуждали житейские проблемы, с паперти[38] зачитывались различные указы, разъяснялись события.

Церковный клир[39] был самым образованным в округе, за исключением барского имения, в котором образованными были и хозяева, и домашние учителя их детей, и управляющие. Священник же церкви должен был уметь найти нужные и убедительные слова и для образованных господ, и для сельчан. Со второй половины XVIII века повысились требования к настоятелям церкви – все они должны были иметь духовное образование, окончить духовную семинарию или академию.

15 августа 1800 г. «… во священника к Спасской церкви с. Убор был рукоположен Стефан Стефанов Гуриновский**».** Стефан Гуриновский[40] был сыном Стефана Осипова – священника небольшой деревянной церкви во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии, построенной в 1773 году при Миусском кладбище за Камер-Коллежским валом Москвы.

Кладбище открыто в 1770-1771 гг. во время эпидемии чумы.[41]

---

[38] Паперть – крыльцо, помещение перед входом в церковь.

[39] Клир – служители церкви: священник, диакон, чтец, пономарь, звонарь, певчие.

[40] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1700. Ч. 10. Л. 311-316. Из письма Денисова М.Е. со ссылкой на ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 254. Д.40. Комментарий составителя: Не исключено, что Стефан Осипов своим сыновьям Петру (в будущем архимандрит Устюжского Архангельского монастыря) и Стефану дал фамилию, связанную с одним из нескольких украинских сел – Гуриновка.

[41] Храм действующий, с 1823 г. – каменный.

Стефан Гуриновский окончил курс Богословского учения в Московской славяно-греко-латинской академии.[42] 27 апреля 1798 г. «… был произведён во диакона к церкви Тихона Чудотворца, что у Арбатских ворот».[43]

По данным 1800 г. село Уборы с деревнями Дубцы и Масловой принадлежали графу Фёдору Григорьевичу Орлову, надворному советнику Николаю Владимировичу Шереметьеву и девице Наталии Владимировне Шереметьевой.

По клировым ведомостям 1801 года Стефану Гуриновскому 25 лет, у него годовалый сын Григорий.[44]

В приходе[45] церкви были и другие близлежащие деревни. Церковь и клир содержались за счёт прихожан и пожертвований. Лавки при церкви не было. Священник и церковнослужители жили в домах, принадлежащих Шереметьевым, но на земле, принадлежащей церкви. 33 десятины церковной земли были в пользовании Шереметьевых, за что они вносили церкви ежегодную ругу[46]. За 1851 год руга составляла 1200 рублей ассигнациями, плюс дрова на отопление церкви и домов притча[47], что было по тем временам весьма щедро.[48]

Служба у Стефана Гуриновского шла, как положено. Из-за близости к Москве вести сюда долетали быстро, хотя их было не много. Священник Спасской церкви должен был эту информацию доносить до жителей, отвечать на вопросы, укреплять веру в бога, в самодержца. Редкие новости обсуждалась долго, и было что обсуждать – и смерть императора Павла, и манифест нового императора, и указ о вольных хлебопашцах, в соответствии с которым помещики получили право освобождать крепостных крестьян, и победы в Европе Наполеона, и поражение русской армии при Аустерлице.

И о готовящейся войне. Но вряд ли кто-то мог предположить, что события в Европе докатятся до села Уборы.

В 1812 году Стефану Стефанову (он так подписывался в церковных книгах) 36 лет, растут сыновья – Григорию уже 9 лет, Константину 2, только что родился Стефан. О начале войны с французами знал. Говорил с прихожанами о манифесте царя.

Молебны в храме и за здравие, а скоро – чаще за упокой, не прекращались. После Смоленского сражения раненых везли в Москву. К сентябрю поток усилился. О том, что француз окажется на пороге его дома Стефан Стефанов и в страшном сне представить себе не мог.

Эхо Бородинского сражения было слышно в селе Уборы канонадой и видно дымом пылавших деревень. По дороге в Москву шёл поток беженцев и раненых в сражении, преимущественно по старой Смоленской дороге – по правому берегу реки Москвы.

---

[42] Академия размещалась в Заиконоспасском монастыре на Никольской улице в Москве.

[43] ЦГА Москвы, Ф. 203. Оп. 744. Д. 1700. Ч. 10. Л. 311-316. Церковь Тихона Чудотворца снесена в 1933 г. На её месте возведена часовня на Арбатской площади.

[44] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Ед.хр..512 (СФ).

[45] Приход – населённые пункты, жители которых должны были регистрировать новорождённых, умерших, исполнять иные установленные церковные обязанности в данной церкви.

[46] Руга – помощь от местных помещиков. Московские епархиальные ведомости. 2005 г. № 5-6.

[47] Причт – лица, служащие при церкви, суда же входит и церковный клир.

[48] ЦГА Москвы. Ф. 608. Оп. 2. Ед.хр..875.

Переправ через реку было немного. Населённые пункты по пути отступления нашей армии были опустошены – еды, фуража[49] не хватало. На левом берегу такого опустошения было меньше, но армию снабжали все. Только что собрали урожай. Поэтому на левый высокий берег реки Москвы устремлялись как отдельные русские отряды (казакам вообще было предписано самостоятельно добывать фураж и пропитание), так и французы.

В Звенигороде на левый берег переправился целый корпус наполеоновской армии под командованием вице-короля Италии Евгения Богарне, занявшего Саввино-Сторожевский монастырь. Казаки, ополчение, партизаны вынудили их отступить и вернуться на правый берег, но, как показали дальнейшие события, отдельные французские отряды стали продвигаться к Москве и по левому берегу.

Существует легенда, что французы заняли село Уборы и лошадей разместили в храме. Ссылок на документы нет. Достоверность легенды сомнительна. Около села через реку Москву была «плотовая» переправа, используя которую теоретически могли переправиться только небольшие группы французов в поисках пропитания, хотя вряд ли сельчане сохранили переправу с подходом французов. Но оставаться в селе в отрыве от своих войск было крайне опасно – партизаны в плен врагов не брали, они их уничтожали. Да и в Москву французам не терпелось скорее добраться – на праздник торжества победителя. Что же касается лошадей в храме, то это скорее всего отголоски московских бесчинств европейских варваров. В Москве лошадей заводили в каменные церкви, чтобы спрятать их от огня пожаров, так как удержать обезумевших животных на улице не было возможности. А примеров надругательств над святынями и без лошадей достаточно.

Но последствия отступления были тяжёлыми. Из 111 приходских дворов сгорели в пожарах 81. Вновь церковь была освящена уже 13 февраля 1813 г., но леса для восстановления крестьянских домов не было.[50]

Были французы в Уборах или нет – не имеет значения. Безусловно, что семья священника Стефана Стефанова оказалась в водовороте этих трагических событий. Не воспринимал происходящее лишь младший Стефан, у старших братьев память о событиях осени 1812 года не могла не остаться на всю жизнь.

Война кончилась. Вокруг следы недавней разрухи, многие семьи остались без отцов, сыновей, братьев, сложивших головы на полях брани. Постепенно стала налаживаться жизнь. По Москве реке стали сплавлять оставшийся по берегам и её притокам лес – Москва отстраивалась заново. Из деревень в столицу потянулись на отхожий промысел бригады – мест для приложения рук было достаточно.

Село Уборы и близлежащие деревни застыли в своём развитии. Церковь постепенно ветшала. Средств было недостаточно – Московская епархия восстанавливала разрушенные иноземцами храмы. Служба в церкви продолжалась.

Сыновья у Стефана Стефанова подрастали. Старший – Григорий, закончив Звенигородское духовное училище, в 1820 году учится в Вифанской семинарии,

[49] Фураж – корм для лошадей.
[50] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1581. Ч. 4. Л. 110.

что недалеко от Сергиева-Посада. 10-летний Константин записан в том же училище в Звенигороде, через два года туда же запишут Стефана, младшему – Ивану всего 2 года.[51]

Спасская церковь в селе Уборы. Акварель Одинцова Г.В.

Сохранился рапорт смотрителя Звенигородских духовных училищ от 26 октября 1823 г. и ведомость об учениках обучающихся в домах родителей.[52]

«Константин Уборский Звенигородской округи села Уборы Спасской церкви священника Стефана Стефанова сын, лет от рождения 11, время зачисления в училище – августа 26 дня 1820 года. Кто каких способностей и успехов – по неисполнению испытаний неизвестно, свидетельств не дано.

Степан[53] Уборский, того же отца сын, лет от рождения 10, время зачисления в училище – августа 30 дня 1822 года. Кто каких способностей и успехов – способности и успеваемость хорошие, свидетельств не дано».

Григорию, Константину и Степану отец при направлении на учёбу даёт фамилию Уборские, Ивану дал фамилию Спасский – по месту их рождения и своей службы. Судьбы Степана и младшего сына Ивана не известны. Степан в свои 17 лет записан в клировых ведомостях при отце.

[51] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 762. Ед.хр. 106. Л. 5об.

[52] ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Т. 1. Ед.хр. 205. Л. 6.

[53] Замена Стефана на Степана, Стефановича на Ивановича встречается в архивных документах того периода.

У Григория судьба не сложилась, был отчислен из семинарии по болезни, определили в канцелярию на светскую должность.[54]

Корневая ветвь Уборских, к которой принадлежит составитель настоящих повестей, обязана своим появлением Константину Уборскому. Начало исследуемой дальше ветви (по фамилии) – 26 августа 1820 года по старому стилю, по дате зачисления Константина в училище.

Священник Спасской церкви села Уборы Стефан Стефанов Гуриновский прослужил в ней более 40 лет, умер в возрасте 63 года от паралича 24 августа 1840 года. Похоронен рядом с храмом.[55]

В 1840 г. священником Спасской церкви становится Николай Тимофеевич Добролюбов, а затем его потомки, вплоть до 1938 г.

20 января 1941 года решением Исполкома Мособлсовета церковь в с. Уборы была закрыта. Возвращена верующим в 1991 году.

Первые Уборские

В начале XIX века обучение мальчиков – детей священно- и церковнослужителей было обязательным. Для этого были созданы уездные и приходские духовные училища. Училища были в уездных городах, дети вынуждены были жить в бурсе. Обстановка в бурсах красочно описана отечественными писателями и мемуаристами[56,57] (интересующимися историей – полезно прочитать). Она везде была разная, но отношения в замкнутом мужском разновозрастном коллективе не могли быть безоблачными.

Некоторые родители записывали своих детей в училища, но обучали дома. Священники, окончившие семинарии, имели право быть учителями. В училищах же их дети сдавали испытания (экзамены).

Ещё в 1775 году по именному указу императрицы Екатерины II в Саввино-Сторожевской обители (сегодня в черте Звенигорода) начала действовать низшая семинария, с начала XIX века преобразованная в четырёхклассное Звенигородское духовное училище. Училище подчинялось Вифанской семинарии. До 1812 года было 50 воспитанников, после 1814 года — более 150.

В училище принимались дети, окончившие трёхклассную начальную школу. Но как свидетельствуют сохранившиеся архивные записи Константин и Стефан Уборские трёхклассный начальный курс проходили дома. Приёмные экзамены проходили в конце августа. От поступавших в первый класс училища требовалось знание молитв, заповедей, событий священной истории, выразительно читать наизусть небольшие стихотворения и басни.

Дети должны были иметь представление о предложении, частях речи, склонении и спряжении, арифметических действиях. Учебный год начинался первого

[54] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 208, Ед.хр. 1135. Судьба Григория прояснилась в 2020 году в книге адресов жителей Москвы и губернии за 1863 г. (Нистрем К.М.). В магистратуре г. Подольска значится коллежский секретарь Убарский Григорий Степанович. Скорее всего это Григорий Уборский (63 года), предок подольской ветви Уборских.

[55] ЦГА Москвы. Ф. 608. Оп. 2. Д. 2049. Л. 177 об, 178.

[56] Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. Первая публикация 1862 г.

[57] Страницы истории России в летописи одного рода :(автобиогр. записки четырёх поколений русских священников), 1814-1937. М.: Отчий дом. 2004

сентября, учили арифметике, географии, латинскому, греческому, русскому, церковнославянскому языкам, церковному пению. Дети из духовных семей обучались или бесплатно, или с полной и неполной оплатой в зависимости от доходов отца. Ученики, успешно окончившие курс училища, принимались без экзаменов в семинарии.[58]

Возраст поступающих в училище был разный. Учёба в бурсе могла быть и более 4-х лет, так как некоторые учащиеся оставались в одном классе два и более года. Всё это усложняло отношения между разновозрастными бурсаками.

Сколько и как учился Константин в училище – неизвестно. Но уже в 18 лет по окончании училища он был благословлён на место пономаря[59] церкви Архангела Михаила в селе Михайловское Рузского уезда. Желания продолжить учёбу в семинарии, видимо, не было.

В Церкви была широко распространена практика «наследования» или получения в «приданое» места священника или церковнослужителя. Эта практика была продиктована стремлением церкви о попечении над детьми и вдовами умерших священно- и церковнослужителей. Если у ушедшего из жизни был сын, который по возрасту и образованию мог занять место отца, то, как правило, его и благословляли на эту должность. Тогда попечение о вдове – матери, о младших братьях и сёстрах ложились на его плечи. И дом, в котором жил с семьёй умерший, оставался за семьёй. Если у умершего была дочь на выданье, её сватали за выпускника духовной семинарии или училища, и назначали на место умершего. Тогда попечение о вдове и её малолетних детях ложилось на зятя. Дом также оставался за семьёй.

Место пономаря Константин Уборский получил в «приданное». Из клировой ведомости за 1829 год[60] узнаем: «Пономарь Константин Стефанов Уборский, священнический сан из приходского Савинского училища в 1828 году июля 10 дня. В семействе у него жена Мария Егорова, дочь его Евдокия. На его попечении: оной же церкви умершего пономаря Егора Иванова жена – вдова Варвара Петрова (тёща пономаря), живёт на пропитании пономаря. В сиротстве у неё дети: Алексей (обучается в училище)». Определён преосвященным Иннокентием на настоящее место в пономари. В стихарь посвящён[61] после. 1829 года октября 20 дня.

Из того же источника: «Церковь Архангела Михаила построена в 1702 г.

Здания деревянные с деревянною колокольней. Штат – священник, диакон, дьячок и пономарь. Земли при сей церкви усадебной одна десятина, пашенной и сенокосной 33 десятин, из них 6 состоит в обиходе и удобна, остальные неудобны и не используются.

Дворы священно и церковнослужителей собственные деревянные на церковной земле. Священно и церковнослужители постоянного оклада не получают.

---

[58] По книге Яшиной О.Н., Доценко И.И. «Саввино-Сторожевский монастырь. История». М., 2006.

[59] Пономарь – низшая по иерархии должность церковнослужителя, прислуживает в церкви, зажигает свечи, готовит кадило, звонит в колокола.

[60] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 746. Д. 691

[61] Посвящение в стихарь – церковная процедура, подтверждающая знание посвящаемым отправляемых служб.

Содержание и льготы не худое – в приходе 6 деревень, домов всего 174, мужчин 652, женщин 694».

В 1812 году село было в стороне от основного направления передвижения и русских и вражеских войск. Руза была занята французами, военные стычки были южнее города. Село Михайловское находится примерно в 15 километрах на север. Фуражиры[62] могли совершать набеги, но в целом село не пострадало.

Селяне в основном держали скот, сеяли гречиху, коноплю. Гречиха – кладовая нектара для пчёл. Конопля давала калорийное питательное растительное масло, из её волокон вили верёвки, ткали холсты.

Делая записи в метрических книгах церкви, пономарь заверял их подписью – Уборский Константин Стефанов. Но во второй половине 1839 года запись изменилась на Уборский Константин Иванович.[63] Видимо были введены новые правила правописания имён и фамилий.

Следующие поколения

Не пострадав в войну, село Михайловское постепенно расширялось.

На средства прихожан начали строить каменную церковь взамен старой деревянной, простоявшей полтора века. В этом хлопотном деле участвовали все служители церкви, включая и пономаря Константина Уборского.

Сколько лет строили церковь – неизвестно, но ноября 7 дня 1837 года церковь была освящена.[64] Красивый и большой получился храм, с высокой каменной колокольней, всё покрыто железом. С тремя престолами: во имя архистратига Михаила, во имя Святого пророка божия Илии, во имя Святителя и чудотворца Николая.

Внутри храм, включая колокольню, были расписаны. Как свидетельствуют архивные записи – обеспечена «утварью достаточно».[65]

К 1842 году у Константина Уборского уже трое детей – Евдокия, Михаил, Стефан. К 1846 году к ним добавятся ещё братья – Николай и Александр.

Сыновья Константина Уборского – Михаил, Стефан, Николай и Александр вряд ли задумывались о своём будущем – отец решил продолжить традицию и направить сыновей по семейным стопам – служить Богу и Церкви.

Система духовного образования постоянно совершенствовалась и к этому времени была разделена на несколько ступеней: приходские училища, дающее начальное образование, духовные училища (образование, которое оно давало, можно назвать неполным средним), затем духовные семинарии и, наконец, духовные академии.[66]

Церковь в селе Михайловском подчинялась Можайскому духовному правлению. Однако не удалось обнаружить в Можайске духовного училища.

---

[62] Фуражиры – подразделения армии, занимающиеся снабжением войск продовольствием для солдат и офицеров, и кормом для лошадей.

[63] ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 745. Ед.хр. 1501.

[64] ЦГА Москвы. Ф..607. Оп. 1. Д. 883 (СФ). Л. 9.

[65] Из того же источника – в приходе домовых церквей пять. Домовые церкви содержали, как правило, состоятельные землевладельцы. Видимо жертвователи не поскупились.

[66] Протоиерей В. Цыпин. История русской церкви (1917-1997). URL:https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/ (дата обращения: 05.11.2024)

Ближайшим было Звенигородское духовное училище, в котором в своё время учился их отец. Мальчики учились, скорее всего, там.

После окончания училища сыновья Константина Уборского разлетелись из семейного гнезда. Следы Михаила затерялись, Стефан, Николай и Александр продолжили учёбу в семинариях.

В августе 1869 г. отец умирает.[67] Последние записи в метрической книге за 1864 год заверены им,[68] но за следующие года метрические книги не обнаружены.

В храме Архангела Михаила в селе Михайловском Рузского уезда продолжались привычные службы, новорождённых крестили, умерших отпевали. После 1917 года начались тяжёлые времена, как и для всей Церкви.

Заканчивая сюжет о Константине Уборском – несколько слов о церкви в селе Михайловское. В конце 30-х годов прошлого столетия церковь была закрыта, утварь расхищена.

В годы Великой Отечественной войны (1941-1945) пострадала от обстрелов, затем разобрана. После катка войны селянам нужно было строиться, старые кирпичи разрушенной церкви были рядом. Сохранилась повреждённая колокольня, да следы росписи на её стенах.[69]

Включена в реестр культурного наследия. Предпринимаются усилия общественностью по её восстановлению.

Поколение детей Константина Уборского

В Подмосковье действовали три семинарии – Московская, Перервинская и Вифанская. Старший сын Константина, названный в честь деда Стефаном, решил и учиться в Московской духовной семинарии, где учился дед.

Николай и Александр учились в Вифанской семинарии.

Учёба в семинариях продолжалась 6 лет по почти одинаковым программам. Уровень подготовки семинаристов был очень высокий. Сохранились программы обучения по словесности, еврейскому, греческому, немецкому, французскому языкам, церковной истории, богословию, гражданской истории, математике, философии.[70]

В низшем отделении семинарии учащимся предлагалось на выбор написать сочинения по следующим темам: описание родины, не ленись посещать больных, чти отца твоего и мать твою, не ищи удовольствия в частых увеселениях и не прилепляйся к пиршествам, торжество по случаю обнародования манифеста сего года, от чего зависит занимательность или интерес в сочинении, употребление иностранных слов не вредит ли чистоте русского языка, для истинного поста довольно ли одного воздержания от известного рода пищи, отчёт о прочитанных книгах и статьях с указанием плана и главных мыслей, опыты в составлении стихов, какое различие между поэзией и прозой, какие и как нужно читать книги, гроза, рекреация. Успешные ученики писали до 8 сочинений за полугодие.

[67] РГАДА. Ф.1183, оп.1 ч.40:. д.122, 1869. Л.16об,
[68] ЦГА Москвы. Ф. 2182. Оп. 1. Д..26.
[69] http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=17213 (Дата обращения 25.01.2023)
[70] ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Т. 1. Ед.хр. 458.

Стефан закончил Московскую духовную семинарию в 1860 г. по 2 разряду, по выпуску был определён в священники в Звенигородском уезде. В 1885 году он священник церкви Рождества Иоанна Предтечи в селе Садки[71]. За службу по духовному ведомству награждён Святейшим Синодом[72] ко дню святой Пасхи скуфьёй[73]. Сведения о продолжателях рода Уборских по линии Стефана не обнаружены.

Николай Уборский поступил в семинарию 1 сентября 1856 г. Определён на полупансионе, что говорит о среднем достатке семьи.[74] В высшем отделении (выпускном) за вторую половину 1860/1861 года сохранились ведомости по испытаниям Николая Уборского по классам богословских наук, церковной истории и литургии, еврейского языка, Священного Писания. По уровню подготовки был в группе сильнейших. Окончил семинарию в 1862 году по 1 разряду, дающему звание «студент»[75], и право продолжить учёбу в Академии или занять место священника. О его судьбе – прадеде составителя повести, будет сказано в следующей главе.

Александр Уборский закончил Вифанскую семинарию в 1868 г., по второму разряду, в последующем священник церкви Димитрия Солунского в селе Дмитровское Звенигородского уезда, что в нескольких километрах от села Уборы.[76] Продолжение рода от Александра Константиновича представлено в генеалогической схеме[77].

На сайте «Подвиг народа»[78] выявлены Уборские – участники Великой Отечественной войны (1941-1945), скорее всего внуки Александра Константиновича Уборского.

Ярославский след

Составитель повести не обнаружил свидетельств, что Николай Константинович Уборский, после окончания Вифанской семинарии в 1862 году, продолжил обучение в Духовной академии, право на которое он получил за прилежание в семинарии[79]. Его следы теряются на три года.

В архивах обнаруживается его формулярный список, составленный в 1870 году.[80] Первая запись – «из духовного звания», далее: зачислен 11 октября 1865 г. на службу в Московскую духовную консисторию чиновником за штатом.

По определению Московского епархиального руководства, состоявшемуся 14 января 1866 г., Николай Уборский уволен из духовного звания в светское. В

[71] Садки - в настоящее время деревня в Истринском районе Московской области. Церковь Рождества Иоанна Предтечи сохранилась и действует.

[72] Московские церковные ведомости. – 1885, № 12. Официальный отдел. С. 37-38

[73] Скуфья – повседневный головной убор православного духовенства и монахов.

[74] ЦГА Москвы. Ф. 427. Оп. 1. Т. 1. Ед.хр. 1575. Ч. 1 (СФ).

[75] В XIX в. некоторые университеты и духовные семинарии присваивали звание «студент» выпускникам, закончившим курс с отличием (по 1-разряду, в сов. время с красным дипломом).

[76] ЦГА Москвы. Ф. 203. оп. 763. Д. 35. С. 20 (с об.), 23.

[77] См. ниже: Генеалогические схемы.

[78] URL:http://podvignaroda.ru (дата обращения: 05.11.2024).

[79] Бовкало А.А. Выпускники Московской духовной академии 1818-1916, 1918-1919 гг. URL:http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/mda.html (дата обращения: 05.11.2024).

[80] РГАДА. Ф.1183, оп.1ч.39, 1865 г, л.93об, д.294

феврале 1866 г. переведён по прошению в Московскую контору Синода. Это уже была светская государственная должность.

В метрической книге церкви Иоанна Богослова на Бронной[81] в 1868 году появляется запись о бракосочетании Уборского Николая Константиновича и Пелагеи Филипповны Мельниковой, состоящей в третьей московской купеческой гильдии по званию умершего отца. Женаты первым браком. Со стороны жениха свидетелями записаны старший брат и дядя. Со стороны невесты – попечительница, купец, государственный крестьянин Ярославской губернии села Старо-Андреевского.

В январе 1869 г. у них рождается дочь Мария. В адресных книгах указано, что жили в Козихинском переулке в районе Бронной в собственном доме Уборской. По воспоминаниям потомков Пелагея Филипповна вскоре умерла.

Мельниковы вступили в московское купечество в 1845 году из мещан. Жили в районе Большой Никитской, позже Бронной улицы. Судя по свидетелю венчания возможно были какие-то связи с Ярославской губернией.

Николай Константинович Уборский 8 января 1870 г. подаёт прошение об увольнении по семейным обстоятельствам.

Обстоятельства не указаны.[82] В выданном аттестате указано – губернский секретарь. Последнее жалование 250 рублей серебром в год.

В последующих справочных изданиях Москвы фамилия Уборские не встречается. Следы Николая Уборского опять теряются на 4 года.

В 1874 году губернский секретарь Уборский Николай Константинович уже владелец сельца Турово[83] Романово-Борисоглебского уезда Алексейцевской волости Ярославской губернии. Подаёт прошение об уточнении границ наделов крестьян.[84]

Можно предположить, что после смерти супруги ему и дочери перешло какое-то наследство, достаточное для приобретения земли. Почему в Ярославской губернии мы вряд ли узнаем, хотя присутствие на бракосочетании ярославского государственного крестьянина может дать подсказку. Причина переезда из Москвы в деревню объяснима – деревенская жизнь, труд на земле, взаимоотношения крестьян ему знакомы с рождения. А отношения людей в городе, продвижения по службе, содержание семьи – всё требует иных человеческих качеств.

Сельцо Турово известно в Ярославской губернии давно. Последний владелец Ильин в 1872 году передал сельцо в казну.[85]

По выписке из метрической книги, хранящейся у потомков, и по архивным документам села Дмитриевское известно, что 17 января 1878 года у «Губернского секретаря сельца Турово Николая Константинова Уборского и жены его Екатерины Дмитриевны родился сын Александр».

Восприемником был дворянин поручик Дмитрий Лавров Остолопов из ближайшего сельца Ивановское.

---

[81] ЦГА Москвы. Ф.№203 Опись №776 (1849-1906 гг.) дело 85 (1827-1882)
[82] РГАДА. Ф.1183, оп.1ч.40: 1870 г. л.39,39об. д.10
[83] В отдельных документах тех лет записано Дурово.
[84] ГАЯО. Ф. 953.Оп.1.Д10.
[85] ГАЯО. Ф.956 Оп.1 Д.158.

По семейным воспоминаниям Екатерина Дмитриевна вторая жена Николая Константиновича Уборского.

Во втором браке у Николая Константиновича и Екатерины Дмитриевны было трое детей – Александр (р.1878), Иван (р.1880) – дед составителя материала, Варвара (р.1883). Сельцо Турово – их родовое гнездо.

В 1956 г. внучки Николая Константиновича – Л.П. Златковская (дочь Варвары) и М.А. Сосульникова (дочь Александра) ездили в Дмитриевское. Тогда в селе стояло только 4 дома, некоторые были покрыты соломой. В селе они познакомились с матушкой Еленой Сретенской – женой местного священника (наверное, священника до закрытия церкви). Выяснилось, что она приходится дальней родственницей первой жены Николая Уборского. Возможно это ещё одна причина, по которой молодой отец с малолетней дочкой приобрёл сельцо Турово.

В Дмитриевском похоронены Николай Константинович (ум. 1897), жена Екатерина Дмитриевна (ум. 1890), дочь Мария (ум. 1939).

По топографической карте середины XIX столетия[86] село Дмитриевское находилось в 10 километрах от столбового тракта Ярославль – Углич. Сельцо Турово от Дмитриевского находилось на расстоянии 2-3 км. И сельцо Ивановское[87], где жил крестный Александра Уборского, рядом.

В семье сегодняшних Уборских появилась ещё одна корневая генеалогическая веточка от Екатерины Дмитриевны. В метрической записи о рождении Александра не указана девичья фамилия Екатерины Дмитриевны. Но то, что восприемником Александра Уборского, сына мещанина, был дворянин, подсказывает, что Екатерина из дворянской семьи. На форуме ЯрИРО[88] опубликована генеалогическая схема ярославских Остолоповых, из которой следует, что у Дмитрия Лавровича Остолопова – восприемника Александра, была дочь Екатерина.

Остолоповы – потомственное (служилое) дворянство, обнаруживаются в разных губерниях России. Род Остолоповых изучен мало, публикации не выявлены, представлен лишь краткими ссылкам на форуме ЯрИРО.

Предок сегодняшних Уборских – Дмитрий Лаврович Остолопов, депутат дворянского депутатского собрания от г. Углич. Поручик, должность 9 класса (титулярный советник). Имеет медаль в память войны 1853-1856 гг.[89].

Отец Дмитрия – Лавр Владимирович (ум. 10.07.1843) был женат на Евлампии Степановне Плохово (ум. 22.09.1850).

Оба похоронены на Георгиевском кладбище г. Рыбинска. Памятники сохранились.

Лавр Владимирович служил судьёй в Рыбинске. Гвардии поручик, кавалер орденов Святого Владимира 4 степени и Святой Анны 3 и 4 степени.

---

[86] Карты Российской империи (карты А.И. Менде). Ярославская Губерния. 1850 г.

[87] ГАЯО. Ф.230.Оп11.Д 3111. МК Р.-Борисоглебского уезда, 1878 год. (Романово-Борисоглебский) Село Дмитриевское в Игрищах. Лист 1520. С сайта URL:http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=8040 (дата обращения: 05.11.2024).

[88] Форум Ярославского историко-родословного общества (ЯрИРО). Остолоповы.

[89] Медалью «В память войны 1853–1856» награждался широкий круг лиц, как воевавших на Крымской войне, так и находившихся в тылу.

Из документов по межеванию в губернии следует, что Дмитрий Лаврович владел земельными наделами и крестьянами не только в Романово-Борисоглебском уезде (сельцо Ивановское), но и в других уездах губернии.

Сохранились две выдержки из газеты «Ярославские Губернские Ведомости», касающиеся Дмитрия Лавровича. Цитаты приведены без комментария.

«…Мировой Съезд усматривает особенную наклонность г. Остолопова к жалобам, так как он, не выждав от г. Предводителя распоряжения на письмо своё от 25 мая, 27 же мая послал просьбу на медлительность распоряжения г. Предводителя».[90]

«От Романово-Борисоглебского Уездного суда объявляется, что за неплатёж поручиком Дмитрием Лавровым Остолоповым жене своей Екатерине Ивановой Остолоповой по заёмному письму 300 руб. серебром, продаваться будет принадлежащее ему Остолопову движимое имение[91], заключающееся в четырёхместной коляске и двухместном возке, оценённое в 305 руб. серебром».[92]

Дмитрий Лаврович Остолопов (1816 – 03.12.1886) погребён на Воскресенском Георгиевском кладбище г. Углича. Кладбище ликвидировано.

По статистическим описаниям Ярославской губернии в середине XIX века тракты были широки, почти все окаймлены водосточными канавами и аллеями берёз, обозначены верстовыми столбами и довольно тщательно содержались.[93]

По тем временам жизнь в этом краю губернии протекала полнокровно. Примерно четверть населения перешагивала 75 летний возраст. В 1863 году в Ярославской губернии с населением около миллиона человек 17 умерли в возрасте свыше 100 лет.[94] Занимались земледелием, огородничеством, садоводством не только для себя, но и на продажу. Держали скот, рубили лес, занимались разными промыслами. Был развит сезонный отхожий промысел в города губернии, в Петербург и Москву. По переписи 1859 года в уезде (в то время Романово-Борисоглебский) среднее число жителей на один двор было больше семи, селения обустроены хорошо, дома по преимуществу высокие и просторные, крыши большею частью крыты тёсом. Многие дома двухэтажные – с «подклетью» для скота. Во дворах хозяйственные пристройки. Дворы[95] везде крытые. «Наружность домов большей частию красива…». На тракте между Ярославлем и Угличем с незапамятных времён располагалось «Большое Село» – когда-то центр удельного княжества, в исследуемый период – центр оживлённой торговли.

Сельцо Турово в списке населённых мест губернии за 1859 год значится как «владельческое», включающее пять дворов.

Дмитриевское было тоже небольшим, всего 5 дворов, но в селе была церковь Димитрия Солунского.

Церковь построена в конце XVIII века на средства прихожан и помещика Ф. Булгакова. Закрыта в 1933, здание использовалось под склад.

---

[90] Ярославские Губернские Ведомости. 1861 г. № 35.
[91] В современном законодательстве – движимое имущество
[92] Ярославские Губернские Ведомости. 1848 г. № 37.
[93] Ярославская Губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб. 1865.
[94] Ярославский епархиальный вестник. 1864 г.
[95] Дворы - пристройки к дому для скота, сена, инвентаря.

Николай Константинович был по воспоминаниям потомков жестоким и скупым. Его сын Александр говорил своей дочери, что дед держал всех в строгости, иногда бил детей. Порка детей за провинности – распространённая традиция того времени. Скупость же могла быть чертой его характера, а может быть под скупостью была относительная бедность. Гражданский чин «губернский секретарь» был номинальным – ни в одном из справочников по Ярославской губернии он нигде на службе не числится.[96] Нужно было вести хозяйство, одевать и учить детей, лечить неизбежные болезни, платить какие-то налоги.

Дети Николая Константиновича – Мария, Александр, Иван и Варвара, получили начальное образование, скорее всего, дома. В ближайших сёлах училищ для девочек и мальчиков ещё не было. Выпускники духовных семинарий часто становились учителями, уровень образования позволял им это.

Старшая дочь Николая Константиновича Мария Уборская семьи и детей не имела. После смерти сначала мачехи, а потом и отца продала «поместье» и купила небольшой дом в селе Дмитриевском, в котором жила сначала с младшей сестрой Варварой (до её замужества), а потом одна. Умерла в 1939 г.

Сын Александр рано покинул отчий дом после ссоры с отцом. Приехал в Москву. Учился в железнодорожном училище.[97] Работал начальником поезда. Ездил до Порт-Артура. Будто бы был кондуктором поезда, в котором Николай II ехал на юг России. В 30-е годы у него были какие-то неприятности, позже он работал проводником вагона. В последние годы работал в отделе по разбору жалоб и происшествий на Курской дороге.

Генеалогическая схема рода от Александра Николаевича представлена ниже в настоящей книге. Александр Николаевич после смерти супруги женился вторично на Чернышевой Антонине Васильевне, которая заменила младшей дочери Марии мать. Своих детей у Антонины Васильевны не было.

Жили у Курского вокзала в большом деревянном доме на 4 семьи. Одна семья – инженера, какого-то железнодорожного начальника, имела фамилию Ветчинкины. Ещё жили Александровы, Сильвестровы – все железнодорожники. В квартире были большие комнаты: столовая, спальня родителей, детская, для гостей, кухня и др. Вокруг дома был забор с воротами, ворота запирались, был звонок к дворнику. Во дворе были сараи для дров, ледник, держали кур и индюков, возделывали грядки для зелени. По воспоминаниям младшей дочери – Марии, в этот дом иногда приходили священнослужители – не то родственники, не то друзья семьи. Это могли быть и родственники или знакомые Антонины Васильевны Чернышевой, семья которой была связана с духовенством.

Старшая дочь Елена училась в гимназии. Вышла замуж за вдовца Штумпфа Георгия Георгиевича, у которого был сын Валентин. Их общий сын Юрий (р.1930). Валерий Штумпф ушёл добровольцем на фронт, служил в Кронштадте, умер от перитонита в госпитале Рузаевки. Юрий Штумпф учился в техникуме, умер в 1949 г. от опухоли мозга.

---

[96] Свод законов Российской Империи. Издание 1857 года. Том третий. Уставы о службе гражданской. Статья 36. «Священнослужителям, добровольно сложившим с себя духовное звание, воспрещается вступать в какой бы ни было род государственной службы: Священникам ранее десяти лет, а Диаконам ранее шести лет».

[97] Ныне это Московский университет инженеров железнодорожного транспорта.

О трагической судьбе Г.Г. Штумпфа и Е.А. Уборской рассказано в генеалогическом очерке «Дела…» в Томе 3 Антологии Эта веточка рода оборвалась.

Старший сын Александра Николаевича Уборского – Николай в 20-х годах прошлого столетия работал в органах госбезопасности[98]. Мария Александровна (сестра) помнила в детстве, как Николай приходил домой в кожаной куртке, галифе, сапогах, кепке. Николай уже жил отдельно, видимо в общежитии. С отцом отношения складывались трудно. В середине 30-х годов переехал из Москвы в Болшево. Женился на Марии Петровне Кондрашовой (1914 – 1982). Родились двое детей – Юрий (1935) и Галина (1939). Погиб на фронте под Могилевом, захоронен в братской могиле. Юрий Николаевич жил в г. Болшево Московской обл. От Юрия Николаевича фамильный род Уборских продолжился, но связь с дальними родственниками у составителя не сложилась.

Младшая дочь Николая Константиновича Уборского Варвара после смерти отца и продажи дома жила до замужества со старшей сестрой Марией в селе Дмитриевском.

Примерно в 1901 г. вышла замуж за Козловского Павла Александровича (1873 – 1917). Муж был родом из села Новленское, что на полпути от Козьмодемьянска до Дмитриевского, где жили его родители. Отслужил армию, работал в Петербурге. Приехал навестить родителей, молодых сосватали, сыграли свадьбу, и они уехали в Петербург к мужу.

Позже Павел Александрович переехал с семьёй в Исакогорку – пригород Архангельска, где работал кассиром (артельщик-плательщик). Выдавал жалование работникам железной дороги от Архангельска до Няндомы.

У них родилось пятеро детей, младшая Лидия (1910 – 2005) принимала в раскопках составителем корней семьи Уборских деятельное участие.

Уборский Иван Николаевич – младший сын Николая Константиновича – дед составителя материала, родился и провёл детство в Турово. Начальное образование, скорее всего, получил дома, после чего поступил в Ярославскую духовную семинарию, которую окончил в 1901 г.

Обучение было платным – 70 рублей в год. Семинаристы жили в епархиальном общежитии или на квартирах. Для мало обеспеченных учащихся существовали льготы по оплате за обучение, а также оказывалась материальная помощь на содержание. Но по данным 1899 – 1900 гг. Иван Уборский льготами не пользовался.[99]

После смерти Екатерины Дмитриевны в 1890 году и Николая Константиновича в 1897 году заботы о доме легли на старшую дочь Марию. Брат Александр уехал в Москву, вскоре уехал в семинарию и Иван. Вдвоём с младшей сестрой Варварой нужно было самим вести хозяйство. Решили продать Турово и купили дом в Дмитриевском. Очевидно были средства, чтобы оплачивать обучение Ивана и в духовной семинарии, и потом в Ярославском Демидовском юридическом лицее.

[98] ВЧК (1917–1922), ГПУ (1922–1923), ОГПУ (1923–1934).

[99] Ярославская духовная семинария. Попечительство об учениках недостаточного состояния. Ярославль. 1900. РГБ.

В августе 1901 г. воспитанник духовной семинарии Уборский Иван прошёл проверочные испытания и был зачислен в Ярославский Демидовский юридический лицей. В лицей из духовных семинарий принималось учащихся в 2,5 раза больше, чем из гимназий. В этот и последующие годы в лицей было переведено много учащихся из других высших учебных заведений – университетов Москвы, Петербурга, Харькова, Казани, Варшавы, Томска. Некоторые под «честное слово не участвовать более ни в каких беспорядках». Можно предположить, что обстановка в Демидовском лицее была по-студенчески бурная. За годы учёбы Иван Уборский не был отмечен в сохранившихся официальных документах ни с плохой, ни с хорошей стороны. В 1906 г. Иван Уборский, имея средний бал по всем предметам лицейского курса «не менее 4,5», получил «право на получение степени кандидата права по представленной диссертации».[100]

Чем занимался Иван Николаевич после окончания лицея – не установлено. Возможно, отбывал воинскую повинность вольноопределяющимся (несколько месяцев). Но известно, что он до 1909 г. переезжает в Москву.[101]

По адресной книге за 1909 годы Уборский Иван Николаевич служил секретарём Московской Судебной палаты и проживал в доме Варгиной в Уланском переулке.

В этом же году Высочайшим приказом № 84 от 03.12.1909 г. он назначен в Тобольск товарищем прокурора Тобольского окружного суда. Однако согласно Памятной книжке Тобольской губернии[102] Иван Николаевич Уборский в 1911 г. значится в пятистах километрах от Тобольска – товарищем прокурора по Тюкалинскому округу.

Всё дело случая. Где, как и когда двадцатидевятилетний Иван Уборский познакомился с девятнадцатилетней Ольгой Гагман мы порассуждаем в главе «Уборские XX век».

[100] Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль. (Кн. 89 - изд.1904 г., кн. 91 - 1906, кн. 95 - 1909, кн. 98 - 1909, кн. 100 - 1912). РГБ.

[101] Журнал Министерства юстиции. СПб. № 1-1910, № 10-1911. РГБ.

[102] Памятная книжка Тобольской губернии, 1912 г. ГПИБ.

Гагманы

Род Гагманов является представителем сословия зарубежного дворянства, переселившихся в Россию по различным причинам и служивших верой и правдой новой стране, ставшей для их потомков Отечеством.

В истории семьи Уборских это одна из корневых веток предков, носящих не русского происхождения фамилии.

XVIII в. Начало российской ветви

Род Гагманов в исследовании корней семьи Уборских занимает одно из трёх важнейших мест в поколении бабушек и дедушек. Бабушка составителя по линии его отца – Ольга Дмитриевна в девичестве носила фамилию фон Гагман.

К большому сожалению, бабушка, прожив всю жизнь со своими детьми и внуками, почти ничего не рассказывала о семье Гагман. К началу исследований генеалогических корней сын Ольги Дмитриевны уже ушёл из жизни, дочь – помнила лишь отдельные фрагменты своего детства и несколько историй (а скорее легенд), рассказанных матерью. Почти ничего из жизни Гагманов не знали и другие родственники.

Было лишь известно, что отец Ольги Дмитриевны – фон Гагман Дмитрий Фёдорович, в 1910 году был губернатором Тобольской губернии, о чём свидетельствовали сохранившиеся у составителя предметы чернильного прибора из моржовой кости с гравировкой на одном из элементов «Тобольскъ 1910 г.». Сохранилось также несколько не подписанных фотографий, сделанных в Могилеве и Тобольске, и несколько почтовых открыток.

Одна из причин этого легко объяснима – после 1917 года и до середины столетия было опасно вспоминать своё прошлое, тем более с такой «сомнительной» девичьей фамилией и не «популярной» службой отца. А тем более нагружать детей и внуков опасными знаниями. Поэтому многие артефакты жизни предшественников сознательно уничтожались.

Общаясь с любителями генеалогических изысканий, составитель обнаружил и другую причину – не все хотят вспоминать и рассказывать о своём прошлом в силу каких-то внутренних, личных причин. И не нам судить об этих причинах.

XIX в. Фёдор фон Гагман

История появления на российской земле фамилии Гагман кратко изложена в главе «Этимология фамилий». Условно начало этой фамильной линии будем считать от Фёдора фон Гагмана.

Фёдор Максим Аста орий фон Гагман[103] лютеранского вероисповедования родился в имении Крутые Тверской губернии, в службу вступил во 2-й Егерский полк унтер офицером 02.10.1824 г. Квартиры батальонов полка размещались в Тверской губернии.

[103] В различных документах он также именуется: майор Густаф Карлов Фон Гагман, майор Фёдор (Фридрих) Фон Гагман, майор Густав Фёдор Карлов Фон Гагман, майор Фёдор Карлов Фон Гагман.

Через месяц – получает звание юнкера[104], в котором «зависает» на пять лет.[105]

В связи с переформированием егерских полков в августе 1826 г. был переведён в Ямбургский уланский полк, дислоцирующийся также в Тверской губернии. И только через четыре года получает следующий чин – корнет[106]. В 1831 году полк участвует в подавлении Польского восстания, однако участие корнета фон Гагмана в боевых действиях не отмечено. В 1833 г. – поручик, в 1836 г. штабротмистр, в 1838 г. ротмистр. Из формулярного списка: имел благодарности, орденов, нареканий и наказаний не имел.

В 1840 г. по домашним обстоятельствам по собственному рапорту уволен от службы с награждением чином майор и мундиром (правом ношения военной формы). Обстоятельства были обычными для 33-летнего офицера – женился на девице Ольге, дочери Кашинского помещика Николая Петровича Головина. Ждали первенца – Николай родился в 1840 году. Жить решили в имении Головиных – в селе Кожино Кашинского уезда. Почему не в имении Крутые – тема не исследовалась. Начался новый этап в жизни Фёдора фон Гагмана – помещика.

А в генеалогии семьи Уборских появляется ещё одна длинная и насыщенная именами и событиями ветвь предков по линии Головиных[107], подробно представленная в интернете их другими потомками.

Союз потомков российских и эстляндских столбовых дворян, хотя и потерявших в XIX веке своё величие – Фёдора Карлова фон Гагмана и Ольги Николаевны Головиной вряд ли был случаен. Хотя нельзя исключать и любовной истории – уездные и губернское дворянские собрания регулярно устраивали балы, на которые родители привозили и из далёких поместий своих дочерей, а молодые офицеры расквартированных в губерниях полков всегда были там желанными гостями.

Имение Головиных Кожино расположено на р. Яхрома в 15 километрах от уездного города Кашин. По сведениям за 1859 год[108] во «владельческом селе» было всего 4 двора, но жителей обоего пола 100 человек, стояла православная церковь. По данным современных краеведов[109] в XVII веке селом владели Стефан Евстафьевич и Матрёна Григорьевна Ансимовы, позже село было завещано её внукам – Баклановским.

Когда Головины стали владельцами имения – неизвестно.

Описанные в начале XX века захоронения[110] показывают, что в 1804 году на церковном кладбище был захоронен надворный советник Головин Пётр Алексеевич (59 лет) – дед Ольги Николаевны.

---

[104] Юнкер (нем. Junker) – воинское звание в русской армии до 1918 года, промежуточное по своему правовому статусу между званиями унтер-офицеров и обер-офицеров. Звание присваивалось военнослужащим, являвшимся кандидатами на присвоение первого обер-офицерского звания

[105] Сведения о службе приведены из формулярного списка в деле о дворянстве (РГИА).

[106] Корнет – первичный обер-офицерский чин (звание) в кавалерии до 1917 года,

[107] Сайт семьи Головиных. URL:http://www.golovin.com/indrus.htm (дата обращения 25.01.2023).

[108] Тверская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. С.-Петербург, 1862

[109] Казанский А.М. Сородичи воеводы древнего города Кашина. – М., 2003.

[110] Провинциальный некрополь. Том 1. Под ред. Великого князя Николая Михайловича. С.-Петербург. 1914

А её бабушкой была Баклановская (в девичестве) Прасковья Константиновна. Ещё один генеалогический корешок в родословии составителя и его потомков.

Жили в Кожино Фёдор и Ольга Гагманы вместе с родителями – Николаем Петровичем и Дарьей Петровной Головиными. Николай Петрович – актуариус, титулярный советник[111], служил скорее всего в Кашине. С ними в имении, судя по захоронениям, жил брат Ольги Николаевны – Пётр Николаевич и старший брат отца – Гавриил Петрович.

Рождались у Ольги и Фёдора Гагманов дети – Владимир (умер во младенчестве), Софья (1846), Владимир (1848). Все записаны в метрические книги села Кожино.

В 1848 году 8 января умирает отец Ольги Николаевны – Николай Петрович Головин, и 19 сентября того же года умирает мать – Дарья Петровна. Имение остаётся, видимо, за братом отца, а затем за его сыном, который умирает в 1911 году и похоронен рядом со своими родственниками. Семья Фёдора Гагмана переезжает в имение Крутые.

Гагманы в имении Крутые

В это же время Фёдор Карлович фон Гагман ходатайствует перед Правительствующим Сенатом о подтверждении столбового дворянства, но получает право на потомственное дворянство (за службу).

Старшие дети подрастают, рождаются младшие: Пётр (1851), Параскева (1857), Александр (1858) и Дмитрий (1860) – все записаны в метрической книге села Налючи Весьегонского уезда, что в двух верстах от имения Крутые.

Начальное образование дети получили, скорее всего, дома.

Старший сын – Николай Фёдорович Гагман (1840 – 1913), педиатр, ортопед, доктор медицины. Окончил медицинский факультет Императорского Московского университета в 1862 г. Один из основоположников отечественной ортопедии.[112]

Владимир Фёдорович Гагман (1848 – 1907) – выпускник Александровского военного училища в Москве, служил в 4-м гренадерском Несвижском полку. Статский советник, земский начальник 3 участка г. Кашина Тверской губ. Похоронен в с. Кой Кашинского уезда.[113]

Пётр Фёдорович Гагман (1851 – 1903), капитан 2-го ранга, земский начальник 1 участка Клинского уезда Московской губернии. Похоронены в с. Редино Клинского уезда.[114]

---

[111] Актуа́риус – судебный писец, заносивший в регистр представляемые в суд акты, равно и пишущий сами акты. В России лицо, которому вверялось хранение актов присутственных мест, то есть дел, протоколов, журналов. Коллежский асессор – гражданский чин VIII класса.

[112]Александр Крылов-Толстикович. Русские врачи XVIII – начала XX столетий. Краткий медицинский биографический словарь. URL:http (дата обращения 25.01.2023)

[113]Адрес-календарь на 1904 год. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Часть 2. Власти и места управлений губернского, областного, окружного, городского, уездного и ведомства их. Изд. СПб.

[114] РГИА. Ф. 1349. Опись 3. Дело 479. Формулярный список о службе Каширского Земского начальника 3 участка, титулярного советника Владимира Фёдоровича фон Гагмана. Составлен в 1893 г.

Сведений о продолжении гражданской службы Фёдором Карловичем Гагманом не обнаружено. Скорее всего занимался хозяйством в своём имении. По спискам населённых мест Тверской губернии 1859 года за «владельческим селом» Крутые (имением) записано 12 дворов и 103 жителя. И земли за имением числилось 250 десятин (27 га).

Судя по карте Менде середины XIX века в окрестностях имения много луговой и пахотной земли, что вполне достаточно и для собственного прокорма, и для продажи сельхозпродукции.

В 1870 году Фёдор Карлович заболевает и едет в Москву к старшему сыну – доктору. Но помочь уже было поздно, и отставной майор фон Гагман Фёдор Карлович заканчивает свой жизненный путь на Введенском (иноверческом или немецком) кладбище в Москве. Удивительно, но его гранитный памятник до сих пор стоит и благодаря сайту «Введенское кладбище – Vvedensky cemetry, Moscow» известно его местоположение (участок 3). На обороте памятника эпитафия: «Мир праху твоему любящий супруг, добрый нежный отец».

Гагман Дмитрий Фёдорович

Когда умер отец младшему фон Гагману Дмитрию, в будущем прадеду составителя повести, было всего 10 лет. Вряд ли он задумывался – чем ему придётся заниматься во взрослой жизни. Поэтому, как и два старших брата, как и отец, и многие другие мужчины из рода Гагманов – в 17 лет вступил в военную службу юнкером, поступив в 1-е военное Павловское училище[115].

Окончив в 1879 году полный курс по первому разряду Высочайшим приказом по военному ведомству был произведён в прапорщики и зачислен в 1-ю резервную артиллерийскую бригаду.

Началась обычная служба, перемещения, получения очередных воинских званий. В формулярном списке появляются записи о службе в 24-й, затем 34-й артиллерийских бригадах. В 1883 году – поручик. Но служба не задалась и в 1885 году Дмитрий Фёдорович Гагман Высочайшим приказом зачисляется в запас пешей артиллерии без содержания и пенсии, а в 1888 году из запаса увольняется в отставку. И возвращается в имение Крутые Весьегонского уезда с женой – баронессой Ольгой Николаевной, дочерью генерал-майора барона фон-дер остен Дризена Николая Фёдоровича. По службе пути Дризена и Гагмана не должны были пересекаться. К этому времени Николай Фёдорович Дризен был разведён, и Ольга Николаевна жила, скорее всего, со своей матерью – Оржевской (в девичестве) Параскевой Васильевной в Петербурге в доме на углу Набережной Фонтанки и Моховой улицы.[116] Параскева Васильевна к этому времени была замужем за генерал-лейтенантом Штрандманом Николаем Карловичем.

Оржевские – ещё одна корневая ветвь генеалогии современных Уборских. Линия не исследована, известно лишь, что Параскева Васильевна – внучка священника Тамбовской губернии, отец и брат – чиновничья элита Петербурга.

---

[115] Училище находилось в С.-Петербурге, ныне ул. Красного курсанта, 21.

[116] Справочные книжки Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции. По справочникам Оржевские были совладельцами нескольких доходных домов в центре Петербурга.

Павловское военное училище было в Петербурге.

24 артиллерийская бригада дислоцировалась в Луге в 150 верстах от Петербурга – возможности у Дмитрия и Ольги познакомиться были. Вряд ли замужество было по сватовству.

Живущая в столице, образованная и привлекательная баронесса, дочка и племянница двух генералов, знакомых ещё по пажескому корпусу (один из которых сын героя Войны 1812 года, чей портрет в военной галерее Зимнего дворца, второй – Оржевский Пётр Васильевич, флигель-адъютант Его Императорского Величества, Товарищ Министра внутренних дел, сенатор) могла рассчитывать на более выгодную партию. Сын отставного майора хоть и был фон, но не барон, да и имение в глухомани, о которой успели язвительно отозваться и Радищев, и Гоголь. Хочется думать, что здесь была большая любовь, дальнейшие события не дают поводов в этом сомневаться.

Новая семья Гагманов

Так, или иначе, но баронесса Ольга Николаевна фон-дер остен Дризен с поручиком фон Гагманом Дмитрием Фёдоровичем перебрались из Петербурга в Весьегонский уезд.

Для Дмитрия Фёдоровича Гагмана началось восхождение по лестнице гражданских чинов, а для Ольги Николаевны – умножение семейства.

Весьегонск имеет более чем тысячелетнюю историю. Село Весь Егонская (по названию племени Весь) впервые упоминается в середине второго тысячелетия. Уездным городом Весьегонск стал в 1776 году. К концу XVIII века в городе проживало около 2 тысяч человек, в их числе три десятка дворян. В городе было 290 деревянных жилых дома и три общественных – гостиный двор с лавками и два дома для размещения городового магистрата, думы, четырёх судов, дворянской опеки, «апартаментов» городничего и прочих административных служб, включая помещение для содержания преступников. В первой половине XIX века город активно развивался, так как был на пересечении водных и сухопутных торговых путей, но со строительством железных дорог стал затухать.[117]

Вскоре по прибытии в Крутые[118] Дмитрий Фёдорович Гагман был избран дворянством Весьегонского уезда кандидатом на должность Весьегонского Предводителя дворянства, а в марте 1890 года утверждён в этой должности Тверским губернатором. А в октябре этого же года в молодой семье Гагманов родилась дочь, которую назвали Ольгой в честь матери и бабушки – Ольги Николаевны Головиной, матери Дмитрия Фёдоровича.

Далее следуют очередные перевыборы и назначения на должности Весьегонского уездного Предводителя дворянства и Председателя уездной земской управы. В то время Предводитель дворянского собрания вознаграждения не получал, а Председатель земской управы получал в жалованье от 800 до 900 руб. в год. Служил исправно.

[117] Весьегонск. Вехи истории / Борис Купцов. - Тверь: Обл. кн.-журн. изд-во, 1997.
[118] В 100 км от уездного центра – Весьегонска.

В 1894 году был Всемилостивейше награждён орденом св. Станислава 2 степени.[119]

В 1895 году состоял председателем Весьегонской уездной переписной комиссии первой всероссийской переписи и получил за труды по этой переписи темно-бронзовую медаль для ношения на груди. В 1896 году награждён серебряной медалью в память царствования Императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте. В этом же году получил серебряную медаль в память священного коронования Их Императорского Величества. Согласно прошению 19 декабря 1898 года уволен от должности председателя уездной земской управы. В истории Весьегонска не выявлены заметные деяния Дмитрия Фёдоровича Гагмана за 10-летие его службы. Была рутинная для малочисленного уезда бюрократическая работа. Но награды свидетельствуют о старании и умении строить отношения с вышестоящим начальством.

За эти годы выросла семья – у Ольги появились сестры: Вера (1892) Евгения (1895), София (1896), Параскева (1898). Ольга подросла, нужно было готовить в гимназию[120].

Уже в апреле 1899 года Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Дмитрий Фёдорович назначен Витебским уездным Предводителем дворянства и Председателем Витебского уездного по крестьянским делам и воинской повинности присутствию. Вроде бы тот же уездный уровень, но в Весьегонске на момент увольнения проживало около 3,5 тысяч жителей, а в Витебске почти 60 тысяч. Жили в Витебске в центре на Смоленской улице в доме Гуревича. Витебский уезд входил в состав Витебской губернии, куда входил также уездный Двинск, где тесть – Николай Фёдорович фон Дризен был начальником пехотной дивизии, генерал-лейтенант. В числе первых лиц не только Двинска, но и губернии. Двинск в то время был самым большим городом губернии – около 73 тыс. жителей, театр.

Очевидно, что начальная карьера, перевод в Витебск и дальнейшие назначения Дмитрия Фёдоровича скорее всего кем-то поддерживались. Из родственников ближе к царскому двору и высшей бюрократии были семейства Дризенов и Оржевских.

Так, в августе 1899 года за прошлые заслуги, Государыня Императрица Мария Фёдоровна Всемилостивейше соизволила на назначение Гагмана пожизненным Почётным членом Весьегонского Уездного попечительства детским приютом. В 1900 г. Гагман ещё и директор дома трудолюбия Витебского Благотворительного Общества.[121] Череда назначений, награждений, аттестаций продолжалась.

За пять лет Дмитрий Фёдорович прошёл пять ступеней табели о рангах – достиг коллежского советника, поднялся по должности на губернский уровень – Председатель Витебской Губернской управы по делам земского хозяйства.

---

[119] Тобольский филиал госархива Тюменской области. Ф.152, оп.36, ед.хр.227. Выписка из формулярного списка Гагмана Дмитрия Фёдоровича.

[120] Женская гимназия в Весьегонске была открыта лишь в 1904 году.

[121] Памятная книжка Витебской губернии, 1900 г. ГПИБ.

Награждён орденом св. Анны 2 степени. И в семье произошло пополнение – родилась Елена (1903). Родители и дети, имея лютеранские корни, все были православного вероисповедания.

Губернатор Гагман

Очередное назначение не заставило долго ждать. Именным Высочайшим указанием, данным Правительствующему Сенату, в 23 день декабря 1905 г, Всемилостивейше повелено фон Гагману Д.Ф. быть исполняющим должность Могилёвского Губернатора.

Губернатор Гагман Дмитрий Фёдорович. Могилев. 1906 г.

Для семьи Дмитрия Фёдоровича это было скорее всего ожидаемое, но всё же знаменательное событие. Переезд в новый большой город в ранге семьи первого лица для супруги и дочерей имели огромное значение. Для Ольги Николаевны это не только новые знакомые, но и визиты в Петербург вместе с мужем, участие в торжественных мероприятиях, организуемых императорским домом. Для старшей дочери Ольги, закачивающей гимназию, это новые подруги из высшего света губернии, мечты об «удачном» замужестве, поездки с отцом на балы, устраиваемые в столице. Да и для младших сестёр это новые отношения с преподавателями гимназий и новыми друзьями.

На Ратушной площади в Могилеве был губернаторский дом, где в служебных апартаментах могла разместиться семья[122]. Но решили жить на Малой Могилёвской ул. в доме Житловской. По своему благоустройству Могилев стремился не отставать от других губернских городов России.

[122] В 1915 году в апартаментах губернского дома размещалась Ставка главнокомандующего Российской армии – Императора Николая II. В годы ВОВ дом был разрушен.

Город имел водопровод, телеграф, телефон, электрическое освещение. Не только извозчики, но и конка (трамвай на конной тяге) развозили пассажиров по городу. Со столицей было железнодорожное сообщение. Работал городской театр.

Для пеших прогулок горожан были разбиты скверы и парки. Вдоль центральных улиц стояли 2 и 3-х этажные каменные дома с магазинами и гостиницами с красивыми названиями – «Париж», «Бристоль», «Метрополь» и др. Вполне европейский город. Захолустный Весьегонск остался в туманном прошлом.

Для молодого губернатора (хотя по возрасту уже 45 лет) это назначение было большим испытанием. Россия стояла на пороге перемен. Накопившиеся проблемы до конца не реализованных решений по отмене крепостного права полвека назад, постыдное для народа поражение в русско-японской войне, рост городского населения за счёт крестьянства и забастовочное движение рабочих, брожение в среде интеллигенции и террор в отношении государственных чиновников – всё это привело к началу первой российской революции в январе 1905 года. Дмитрий Фёдорович Гагман видел всё это и в Витебске, в Могилеве же в должности губернатора нужно было этому противостоять.

Составителем повести деятельность своего предка на посту Могилёвского, а затем и Тобольского губернатора детально не исследовалась. Хотя в государственных архивах Белоруссии и Тобольской области отложилось много документов того периода. Оставляю это потомкам. Отдельные факты губернаторской деятельности прадеда приведены ниже по обнаруженным публикациям и никак не отражают отношения к ним составителя.

Уже много лет в России обсуждалась реформа полиции. Особенно остро стоял вопрос о соотношении между чинами отдельного корпуса жандармов и губернской властью, о помощнике губернатора по полицейской части. Губернатор Гагман называл должность помощника губернатора «прослойкой» между губернатором и полицией, благодаря которой «губернатор совершенно устраняется» от полицейских дел.[123] Его жёсткая позиция по отношению к революционным проявлениям в первые месяцы исполнения должности губернатора отражена в экспозиции Могилёвского краеведческого музея – копии телеграммы министру внутренних дел России и копии листовки партии террористов.

В телеграмме, направленной менее чем через месяц после назначения на должность, Гагман сообщает, что выезжал в деревни помещика Комара, крестьяне которых «…оказывали сопротивление полиции, силою задержали пристава, обезоружили стражников, оказали мне пассивное сопротивление, приказание выдать зачинщиков не исполнили; вынужден был прибегнуть к суровым мерам: сжёг одиннадцать овинов, три дома, одну баню, один дом разрушил и наказал розгами четырёх…»

В листовке некая «партия террористов» требует убрать из уездного города «бесчинствующего» надзирателя, обещая в противном случае террор.

[123] Перегудова З. Политический сыск России 1880-1917 гг.

В письме в Департамент общих дел МВД Д.Ф. Гагман признавал, что в пределах возможностей отклонял ходатайства евреев об образовании общественных организаций, мотивируя тем, что евреи стремятся «…устраивать на легальной почве свои собрания без предварительного извещения полиции…»[124].

Не оценивая действия губернатора необходимо отметить, что решения приходилось принимать в непростых условиях.

Площадь губернии составляла более 40 тыс. кв. км – больше, чем территории таких стран как сегодняшняя Швейцария, Нидерланды или Эстония. Губернатор должен был заниматься не только революционерами, но жизненно необходимыми для населения и государства делами.

Октябрьский манифест (1905 г.) обещал народу свободы, нужно было организовывать и обеспечивать выборы в первую государственную думу и другие представительные органы власти. Началась «столыпинская реформа», требующая от губернаторов новых подходов к экономическому развитию регионов. Обострились противостояние консервативной бюрократии новым инициативам власти, рос революционный максимализм радикальной части общества.

Газета «Могилёвские губернские ведомости» 18.10.1906 г. известила читателей, что «В среду 11-го октября, Его Величеству Государю Императору и Ея Величеству Государыне императрице Александре Фёдоровне имел счастье представляться исправляющий должность Могилёвского губернатора, коллежский советник фон-Гагман».[125] Видимо это первое представление после назначения, ранее газета об этом не сообщала.

В соответствии с сложившейся традицией супруга губернатора должна была заниматься активной общественной и благотворительной деятельностью. Ещё в Витебске – Гагман Ольга Николаевна член Витебского благотворительного общества, член общества вспомоществования нуждающимся ученицам Витебской женской гимназии. В Могилеве – попечительница Могилёвского Николаевского детского приюта, председательница комитета и попечительница общества Красного Креста, председательница общества пособия бедным. Позже в Тобольске – попечительница и председательница Тобольского Российского общества Красного Креста, председательница общества сестёр милосердия и др. организаций.[126]

Именным Высочайшим указанием, данным Правительствующему Сенату, в 15 день сентября 1908 г, Всемилостивейше повелено фон Гагману Д.Ф. быть Тобольским Губернатором. Вступил в управление высочайше вверенной ему губернией 1909 года января 10.[127]

Перемещения губернаторов были обычной практикой. Предполагалось, что коррупционные связи с местными элитами за 2 – 3 года установить сложно.

---

[124] А.С. Туманова. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. и особенности их реализации в Западном крае.

[125] Могилёвские губернские ведомости, 1906 г. ГПИБ.

[126] Адрес-календарь на 1910 год. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Части 1 и 2. Изд. СПб.

[127] Выписка из формулярного списка Гагмана Дмитрия Фёдоровича. Тобольский филиал госархива Тюменской области. Ф.152, оп.36, ед.хр.227.

Однако мздоимства и казнокрадства в России меньше не становилось.

Жене Дмитрия Фёдоровича первое время пришлось жить на два дома. Дочерям нужно было закончить учебный год. Из сохранившихся отрывков переписки можно предположить, что младшая пятилетняя Елена была с матерью в Тобольске, старшие – учились под присмотром Ольги, уже закончившей гимназию – сохранилось несколько отрывков из переписки девочек из Могилева с дедушкой в Двинске.

(Неожиданно в 2021 году приоткрылось несколько сюжетов судьбы предпоследней дочери – Параскевы (Полины). Тверской краевед Наталья Фёдоровна Воробьёва, родившаяся и выросшая недалеко от имения Крутые, заинтересовалась судьбой Гагманов. И нашла в Тверском архиве анкету учительницы Полины Гагман, работавшей преподавателем в школе в г. Красный Холм. Из анкеты, заполненной в 1920 году, следует, что она закончила 8 классов Петроградской пансион-гимназии «Демидовский институт», дававшей ей по действующим до 1917 года уложениям право работать учителем.)

Скорее всего и её старшие сестры – Евгения и София были переведены учится в Петербург, пока отец с матерью жили в Тобольске.

О жизни девочек в Могилеве в 1909 году сохранились документальные свидетельства, из-за их малочисленности приведены ниже полностью.

28.11.1909 года из Могилева в Двинск уходит открытка с фотографией Софьи Гагман: «Дорогой мой Дедушка! Как Ваше здоровье? Как поживает Ваша нога? Посылаю Вам мою карточку, простите, что на открытке. Напишите мне пожалуйста. Целую Вас крепко прекрепко. Крестница»

Перед отъездом в Тобольск Дмитрий Фёдорович сфотографировался с семьёй и тестем – уже генералом от инфантерии бароном фон Дризеном Николаем Фёдоровичем. История этой фотографии описана в очерке в Томе 3 Антологии.

На другой фотографии – все сестры Гагман на почтовой открытке, отправленной в 1909 году деду – Николаю Фёдоровичу Дризену в г. Двинск, где он жил после выхода в отставку:

«Дорогой Дедушка! Как Ваше здоровье? Как Вы поживаете. Посылаю Вам фотографию любящих Вас внучек. Скоро приедет мама и я буду очень рада приехать погостить к Вам, она обещала отпустить, как только возвратиться из Тобольска. Получили ли Вы наши письма. Я телеграфировала маме ... но что она Вам ответила не знаю. Крепко, крепко целую любящая Вас внучка Люля» (Ольга).

На такой же открытке отрывок письма:

«… рублей. Правда великолепно! Я Тебе уже писала, что мы ездили на тройках и представь себе, что этот дурак …(неразборчиво) расспрашивал у извозчиков кто ездил с ним, кто сидел, как ехали, что говорили, что делали, что ели наконец, кто пел, танцевал вообще всё подробно. Извозчики ответили ему что были пьяные поэтому не знают кто … А что делали их не касается. Вот хорошо правда! Зачем ему, зависть верно разобрала зачем ездили. На днях у Нелли обедала и после обеда пошли в театр. … крепко целую тебя … тоже целует, была на балу у Шидловских. Люля.»

Начался Тобольский период жизни семьи Гагман. Было ли это повышением или понижением в статусе сейчас судить сложно. Тобольск – древний город, четыре века назад был столицей Сибирского ханства.

Петром I был назначен административным центром самой большой в России Сибирской губернии, включавшей территорию от Вятки до Русской Америки. С развитием горной промышленности через Тобольск в Москву на монетный двор стали поставлять золото и серебро. Через город проходил Сибирский тракт, придававший Тобольску значение торгового центра. Тобольск внёс вклад и в развитие отечественной культуры. Известия о первых театральных постановках в городе датируются 1705 годом, построенное в 1899 году здание Тобольского драматического театра считалось даже архитектурным шедевром – как единственное деревянное здание театра. В Тобольске появился один из первых в провинции и первый в Сибири литературный журнал, и основанная в 1810 году Тобольская мужская гимназия стала первой в Сибири. Площадь губернии была в три раза больше Могилёвской.

С другой стороны, со строительством Транссибирской железной дороги значение Сибирского тракта стало падать, экономически быстрее стали подниматься южные территории. В начале XX века Тобольск перестал быть центром Сибири, оставив за собой славу ссыльного города.[128]

Вскоре после вступления в должность Дмитрий Фёдорович Гагман отправился в ознакомительную поездку по вверенной ему губернии. В печати усилиями краеведов появились выдержки из дневника чиновника, сопровождавшего губернатора в одной из поездок – в декабре 1910 года. Некоторые из них приведены ниже.

«Главное внимание он уделил волостному правлению, состоянию его делопроизводства и, в частности, бумаг волостного суда. Осмотрел в трёх деревнях … хлебозапасные магазины[129]. Оказалось, что в Терпугово и Сосновке хранившийся хлеб губернатор Гагман оценил, как хороший, а в Шестаково отметил «некоторую затхлость».

«Затем отправился в школу. Там он, в частности, проверил у учащихся не только знание молитв, но и пытался убедиться, насколько они им понятны. Оказалось, «учащиеся плохо объясняют молитвы, в общем же впечатление хорошее».

«Происходила беседа со старостами об урожаях хлеба и сена и о нуждах населения».

В Марайском губернатор заглянул ещё и в школу, находившуюся в ведении Министерства народного просвещения, отчего такие школы назывались министерскими[130].

Спустя два десятилетия, находясь в эмиграции, чиновник по особым поручениям при Министре внутренних дел С.Н. Палеолог напишет: «... я был послан

[128] Николай Толстых. ж. Зауралье. – 2012. – 22 ноября. – С.9. – (Страницы истории).
[129] Создававшиеся для хранения зерновых в качестве непременного запаса на случай неурожая.
[130] Марайское волостное министерское училище. Конец 19 века.

Столыпиным вместе с исполняющим обязанности товарища министра Моллерисусом в Тобольск для ревизии местного губернского управления. Переведённый за слабость из Могилева в Тобольск губернатор Гагман и тут оказался не на месте и подлежал увольнению…».[131] Отметим лишь, что автор был на 17 лет моложе губернатора. Там же: «Губернатору мы тоже рассказали про эту встречу (с Г. Распутиным). – А, Распутин! Как же, знаю. Житья мне с ним нет. Всё о чём-то просит. Даже в Петербург из-за него постоянно приходится отписываться. Обратили внимание на его глаза? Как будто кинжал в вас вонзает...».[132]

Возрождение губернаторства в 90-х годах недавно закончившегося столетия потребовало осмысления опыта наших предков. Не остался без внимания и тобольский губернатор Гагман. Обнаружено несколько работ, посвящённых его деятельности.[133]

В проведённом в 2010 году исследовании роли тобольских губернаторов в развитии юстиции региона[134] отмечается, что Гагману доставило много хлопот введение в губернии суда присяжных заседателей.

Оценить деятельность губернатора во все времена было не просто. Всегда есть и недовольные, и восторженные. И в бюрократической среде всё не просто.

Составителю повести более симпатична оценка, данная деятельности Гагмана Д.Ф. доктором исторических наук Сафоновым В.Ю.[135], приведённая дословно. А в остальном – на усмотрение читателя.

«В управление губернией вступил 10 января 1909 г. Наступившая в стране политическая стабильность способствовала восстановлению авторитета губернаторской должности. Возвращались прежние прерогативы. Так, Гагман мог издать распоряжение об увольнении вице губернатора в краткосрочный отпуск, в то время как его предшественник в подобном случае должен был руководствоваться разрешением МВД. Способствовали работе губернатора два урожайных года.

Его личные качества также служили интересам нормализации положения. По замечанию М. Костюриной, «благодаря доброте сердца Гагмана Тобольская губерния не испытала режима соседней Архангельской губернии». При непосредственном участии Гагмана губернский санитарный комитет успешно справился с угрозой эпидемии холеры, появившейся летом 1910 г. Самых существенных результатов Гагман достиг в тянувшемся около 30 лет деле преобразования Тобольской Мариинской женской школы в гимназию.

---

[131] Палеолог С.Н. Около власти. Очерки пережитого. 1929 г. Белград

[132] В 1909 году Распутин на время уезжает из Петербурга на родину – в село Покровское Тобольской губернии.

[133] Сунгуров П.А. Деятельность Тобольского губернатора … (по сведениям журнала «Сибирские вопросы») URL:https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-tobolskogo-gubernatora-dmitriya-fedorovicha-fon-gagmana-po-svedeniyam-zhurnala-sibirskie-voprosy (дата обращения 05.11.2024)

[134] Тобольские губернаторы в стратегии развития юстиции региона (конец XIX - начало XX вв.). Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №1.

[135] Культурное наследие Сибири. Биографический справочник. 2008. Екатеринбург. Уральский государственный университет. URL:https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1433/2/1333097_bibliogrsprav.pdf (дата обращения 05.11.2024)

По инициативе Д. Ф. Гагмана было организовано Общество вспомоществования бедным воспитанницам гимназии.

Председательница общества О.Н. Гагман сумела привлечь местных благотворителей и в течение трёх лет собрать более 6000 руб., на которые в гимназии обучались от 20 до 30 бедных учениц.

При Гагмане школа не только была преобразована в семиклассную гимназию и открыла доступ для всех сословий, но и получила значительные средства на строительство собственного здания. Значительными были и другие начинания Гагманов. В качестве председательницы общества помощи Ольгинскому приюту для детей-сирот переселенцев Ольга Николаевна расширила деятельность приюта, разрешив приём мальчиков, и обустроила его в собственном доме. Как директриса Тобольского отделения попечительного общества о тюрьмах она открыла приют-ясли для арестантских детей. Гагману принадлежит не раз обсуждавшаяся на городской думе, но так и не осуществлённая в годы его губернаторства идея организации в Тобольске «предупредительно-исправительного заведения для воспитания беспризорных детей и подростков».

По долгу службы Дмитрий Фёдорович был главным организатором и участником празднования в губернии важнейших событий: торжества открытия в восьми уездах суда присяжных (1 ноября 1909 г.), 50-летнего юбилея государственного банка (2 июля 1910 г.) и 50-летия освобождения крестьян (19 февраля 1911 г.), организации в г. Тобольске первых краткосрочных педагогических курсов для учителей министерских школ (август 1910 г.) и открытия в г. Омске первой Западносибирской выставки (июль 1911 г.). С приездом в г. Тобольск Гагманов совпало появление электротеатров.

Необходимостью разрешения землеустроительных и переселенческих вопросов были вызваны частые командировки губернатора в южные уезды губернии, где он провёл в общей сложности более пяти месяцев.

Поездки 1911 г. имели другую цель: борьбу с постигшим губернию неурожаем хлебов и трав. Лишённый возможности непосредственно контролировать поставки хлеба голодающим крестьянам, чем занималось центральное переселенческое управление, губернатор пошёл по ошибочному пути «импорта в большом количестве чиновников по голодной части» (выражение Н.А. Скалозубова). Министр внутренних дел А.А. Макаров впоследствии признал недостаток энергичной деятельности и позднее определение тобольской губернской администрацией действительных размеров нужды, что внесло дезорганизацию в дело помощи населению.

4 января 1912 г. ввиду угрозы провала правительственной операции по доставке хлеба и сена в Тобольскую губернию Д.Ф. Гагман выехал в Петербург, 17 января принимал участие в бюджетной комиссии Государственной думы».

Высочайшим указом Правительствующему Сенату от 13 февраля 1912 г. фон Гагман Д.Ф. уволен от службы согласно прошению, по болезни, с мундиром означенной должности присвоенным.

Опять имение Крутые

Дмитрию Фёдоровичу Гагману – 52 года, выслуга военной и гражданской службы более 30 лет, пенсия, можно и в имении пожить.

Хотя в таком возрасте обычно чиновники стремятся на новые должности. Не исключено, что в служебных делах у моего прадеда что-то не сложилось. Не нам его судить. В последующем в адрес-календарях, в которых приведены все государевы чиновники, фамилия фон Гагмана Дмитрия Фёдоровича больше не встречалась.

Надо было учить младших дочерей, думать об их замужестве. К сожалению, о дальнейшей судьбе семьи Дмитрия Фёдоровича сохранились лишь скупые воспоминания с отпечатком вымыслов, продиктованных послереволюционными отношениями к «бывшим» и к носителям «сомнительных» фамилий.

В государственном архиве Тверской области отложилось сообщение о назначении в мае 1914 года торгов на имения неисправных заёмщиков Дворянского банка, в числе которых был и Гагман Д.Ф.[136] Имеется копия письма Правления ссудо-сберегательной кассы при Витебском Губернском Правлении от 12 мая 1912 г., в котором изложена просьба к канцелярии Тобольского Губернатора сообщить о месте жительства бывшего губернатора г. Гагмана. Скорее всего это свидетельствует о хозяйственной деятельности в имении, а получение заёмных средств в банках было обычной практикой. Не исключены и иные версии.

В конце июля 1914 года началась Первая мировая война. Общественное недовольство, которое нарастало после революции 1905 года, нашло выход – шовинистические выходки против россиян, носивших немецкие и созвучные им фамилии. При том, что обрусевших за несколько веков немцев в России было около 20 процентов, в основном в управленческой, коммерческой, научной элитах. Подогревались настроения либеральной прессой и некоторыми представителями правящего класса. Петербург был переименован в Петроград. В столице и в Москве, в ряде губернских городов прошли немецкие погромы. Коснулись ли эти события семьи Гагманов – неизвестно.

Первая попытка новых властей выселить семью Гагманов из имения Крутые была предпринята в 1919 году.[137]

Интересно постановление уездной комиссии земельного отдела: «На основании закона о социализации земли и инструкции переходного времени Гагман подлежит выселению, в виду возбуждённого ходатайства местного населения об оставлении Гагман в имении передать дело на рассмотрение Исполкома». Решение было положительным и волостной земельный отдел выдал Дмитрию Фёдоровичу Гагману охранную грамоту, которая помогала сохранить имение до 1925 года.

В 1925 году была очередная попытка отобрать имение, которая, судя по документам, удалась.[138]

---

[136] ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5321. Л. 83.
[137] ГАТО. Ф. Р-835. Оп. 2. Д.206. Л. 28; Оп. 9. Д. 206, т. 2. Л. 704 об. - 705.
[138] ГАТО. Ф. Р-835. Оп. 8. Д.244, т. 1. Л. 155. Постановление Особой комиссии о выселении. 21 авг. 1925

Особая Комиссия по рассмотрению дел о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах установила «…, что: быв. помещик Гагман Дмитрий Фёдорович дворянин по происхождению владел имением Крутые в Бежецком уезде Краснохолмской волости. До Революции имел 156 дес. земли. Земля эксплуатировалась часть путём сдачи в аренду, а часть обрабатывалась наёмным трудом. После Окт. Революции ГАГМАН удержался в своём имении и всё имеющееся имущество осталось за ним, каким образом из дела неясно, между прочим из анкеты видно, что Гагман имеет документ на право землепользования от Волземотдела выданное в 1919 году. Наёмный труд в хозяйстве Гагман применяется и в настоящее время, землепользование 6-ти польное при 10 дес. земли на 5 чел. семейства. Заслуг Гагман никаких не имеет, а равно также и родственники активно не боролись на стороне Сов.власти, кроме зятя Гагмана который служит в Бежецком Уездвоенкомате».

Спустя несколько месяцев дом бывшего имения был передан под Хвощинскую школу.[139] В следующем году туда же был переведён Еськинский медпункт.[140]

Судя по акту комиссии в имении в 1925 году проживало 5 человек. Старшая дочь – Ольга Уборская (Гагман) со своей семьёй жила в Ярославле. Полина жила и работала в школе в Красном Холме.

Кира Уборская – дочь Ольги, помнила своего деда, который приезжал в Ярославль после похорон жены. Скорее всего это было до 1925 года. В Краснохолмском и Тверском архивах сведения о смерти Ольги Николаевны Гагман не обнаружены. Ближайшей к имению погост Богоявленской церкви – в Налючи. Скорее всего она похоронена там.

Где и когда нашёл упокоение Дмитрий Фёдорович Гагман неизвестно.

Вера и Елена уехали в Ленинград. Детей у них не было. Елена сама сделала себе аборт и погибла. Вера умерла в 50-х прошлого столетия.

Евгения вышла замуж, жила в одном из городов Сибири. Были дочь и сын. Связь потеряна.

Софья вышла замуж за местного агронома. Было четверо детей. В 1939 г. мужа осудили, в апреле того же года Софья умерла. Сохранилось письмо Натали Евгеньевны Вяткиной (мать составителя), в котором она пишет о попытках участия в судьбе детей. Одну дочь взяла Полина и она росла вместе с её дочерью Татьяной. Судьба остальных детей неизвестна.

Полина переехала в Ярославль, в 1927 году у неё родилась дочь Татьяна, работала в школе, преподавала язык. Фамилию Гагман не меняла, с началом Отечественной войны была выслана с дочерью в Казахстан, как имеющая немецкую фамилию, там умерла. После войны Татьяна переехала в Ленинград к Вере Дмитриевне.

Так угасла в первой половине XX столетия фамильная ветвь Гагманов.

---

[139] Краснохолмский районный ГА. Ф. 1. Оп.1. Д. 7. Л. 40 об.

[140] Краснохолмский районный ГА. Ф. 1. Оп.1. Д. 7. Л. 114 об.

Но в интернете встречаются носители этой фамилии. Скорее всего это параллельные ветви либо братьев Дмитрия Фёдоровича, либо потомков юстиц-советника Николая-Феодора Гагмана. С большой уверенностью можно утверждать, что все Гагманы, проживающие на территории России, а некоторые и за рубежом, являются дальними родственниками описываемой в повестях семьи Уборских.

Продолжение истории – где, как и когда девятнадцатилетняя Ольга Гагман и двадцатидевятилетний Иван Уборский познакомились, мы постараемся разобраться в главе «Уборские XX век».

Дризены

В настоящей главе рассказано о судьбе ещё одной из корневых ветвей, восходящей к бабушке составителя – Уборской (Гагман) Ольге Дмитриевне. Род Дризенов, как и род Гагманов, является представителем сословия зарубежного дворянства.

По завершению военных компаний в начале XIX века император Александр I решил реализовать грандиозный замысел – создать портретную галерею российских генералов, участников войны 1812 года и последующих зарубежных походов. В конце 1826 года был торжественно открыт специально построенный зал Военной галереи Зимнего дворца, в котором было размещено 332 портрета русских генералов, большинство из которых участвовали и в историческом сражении под Москвой у села Бородино.

Современному посетителю Военной галереи некоторые фамилии под портретами хорошо известны из школьных учебников истории, художественной литературы, из исторических монографий, из мемуаров. Однако большинство портретов, хоть и имеют подписи, остаются безвестными широкой публике. И не все из них удостоены вниманием историографии.

Среди них – прижизненный портрет предка составителя данного материала. На раме портрета надпись: «Баронъ Ф.В. Дризенъ, Генералъ Маіоръ».[141]

Составитель особую признательность выражает краеведу из Елгавы (Латвия) Эдгару Умбрашко, дополнившего и уточнившего многие детали сюжетов из российской истории фамильной линии Дризенов. Его цитаты приводятся без ссылок, он является полноправным соавтором.

XIV – начало XIX вв.

В середине XVIII века в Силезии, находившейся в составе королевства Пруссии, в церковной книге Королевского Прусского пехотного полка Куницкого появляется запись: «От законного брака высокоблагородного господина барона Христиана Фабиана Дризен и высокоблагородной госпожи Гертруды Адельгейды (Аделаиды), урождённой фон Вильмсдорф, 13 мая 1746 г. родился и 23 мая окрещён Карл Вильгельм Гейнрих. Знатными восприемниками были: генерал граф Нейвид[142], генерал-майор от кавалерии барон Вильгельм Георгий Дризен, подполковник голландской конной гвардии господин Вильгельм фон Вильмсдорф» и ещё 6 человек.

В будущем Карл не нарушил семейной традиции – выбрал военную карьеру.

О его служебном пути известно немного, есть записи, что он участвовал в Семилетней войне (1756 – 1763), к своим 35 годам выслужился только до звания капитана, можно предположить, что служба его на родине не была удачливой.

В 1781 году Карл Вильгельм Дризен объявился в Митаве (Елгаве) и предложил свои услуги герцогу Курляндскому Петру Бирону. Курляндское герцогство

---

[141] Военная галерея. Художник Дж. Доу. 1819-1825 гг.

[142] Граф фон Нейвид Карл Лудвиг (1710-1765), участник Семилетней войны, сподвижник Фридриха II. Военный энциклопедический лексикон. Том IX. стр.299-300. СПб. 1852.

территориально примыкало к западным границам России, являясь вассалом Речи Посполитой.

У офицера уже была семья: супруга Генриетта Альбертина, урождённая Беллендорф, сыновья Георг Вильгельм и Фридрих Вильгельм (р.1781). Остальные дети родились в Митаве, в 1792 г. дочь Августа Жанетта, в 1794 г. сын Карл Фридрих Леопольд, и в 1795 г. Генрих Альберт Вильгельм.[143]

Через восемь лет Дризен поднялся до командующего герцогской гвардией. Правда, в составе гвардии был лишь пехотный батальон (от 400 до 500 человек), несколько десятков всадников и несколько артиллеристов. Батальон выполнял, прежде всего, репрезентативную функцию.

В 1794 г. гвардия под началом Дризена в составе русского корпуса генерал-лейтенанта Голицына участвовала в подавлении польского восстания. В 1795 году Курляндское герцогство вошло в состав Российской империи.

Карл Вильгельм Дризен присягнул императрице Екатерине II одним из первых в числе курляндцев, находившихся с визитом в Петербурге. Был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени и уже полковником вступил в российскую военную службу.

Имя Карла Вильгельма было русифицировано – теперь он звался Василием Карловичем[144].

После смерти императрицы в 1796 году Дризен был приближен императором Павлом I с назначением тогда же флигель-адъютантом[145] при своей священной особе.[146] Качества, которыми обладал Карл Дризен были не очень востребованы в его прусской службе и в службе у Курляндского герцога. Но эти качества оказались кстати и пришлись ко двору в России.

Спустя 80 лет в журнале «Русский Архив» был опубликован литературный анекдот о приезде барона Д[147] в Петербург и его знакомстве с императором Павлом.[148] Анекдот гласит, что после присоединения Курляндии Павел, уже будучи императором, наблюдал в Петербурге парад. В толпе он разглядел человека, который был одет в мундир неизвестного фасона с воротником и лацканами невообразимого цвета. Император изволил побеседовать с этим человеком, который оказался бароном Д., главнокомандующим курляндскими войсками. Во время разговора Павел постепенно повышал собеседника в чинах, пока не остановился на генерал-лейтенанте. Д. поблагодарил царя за эту честь, но отметил, что теперь будет вынужден выживать на скромное жалованье.

Через несколько месяцев после вступления Карла Дризена в новую службу Павел I, во время коронации, пожаловал ему имение в Финляндии. Не пройдёт

[143] ЛГИА (Литовский государственный исторический архив), ф. 235, оп. 5, д. 26, л. 53, 54.

[144] Далее в тексте повести первоначальное имя – Карл Вильгельм или Карл сохранены.

[145] Флигель-адъютант – офицер, состоящей адъютантом при особе царствующей фамилии.

[146] В справке Государственного исторического архива Национального архива Латвии №3-В-170 от 18.11.2011 г. имеется ссылка на именной указ Александра 1 от 1807 г., в котором служба Карла Дризена в России считается с 1781 года – момента переселения его из Пруссии и поступлении на службу к Курляндскому герцогу. К России Курляндское герцогство было присоединено в 1795 г.

[147] Для непосвящённого читателя –Дризен.

[148] Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1875. Выпуск 6, стр. 228-229.

месяца и взамен финских владений ему будут пожалованы в вечное и потомственное владение казённые мызы Экгевхен и Вальдексгов в Курляндии. Здесь Дризен проявил себя опытным придворным и попросил у Павла соизволения назвать их Паулсгнаде и Зоргенфрей (имена собственные не имеют перевода, но примерно соответствует русским наименованиям Павловска и Эрмитажа), и – получил его.

В 1799 году «по причине приключившихся тогда в Литве беспокойств» повелено быть ему Курляндским гражданским губернатором. В 1800 году он уже Тайный советник, кавалер ордена Св. Анны 1-й степени.

В годы губернаторства Карл Дризен в честь Павла сооружает в Митаве пирамидальную стелу с шаром на вершине высотой около 2 ½ саженей (более 4 м).

В 1801 году Курляндское дворянство приняло баронский род Дризенов в сословие и записало в свои родословные книги. С этого момента все потомки барона Карла Дризена стали именоваться «из Курляндских дворян».

В начале века в Митаве несколько раз скрывался французский король в изгнании Людовик XVIII, курляндский губернатор, по поручению Павла I, оказывал ему достойное гостеприимство.

И получил из рук беглого короля Мальтийскую звезду и крест на шею – бурбонский орден св. Лазаря и Кармельской Божьей матери.

Вскоре Карл Дризен заказывает свой портрет маслом (66х54,8 см) и медальон из слоновой кости (7,2х5,8 см) с изображением себя и супруги – Генриетты Альбертины, урождённой фон Беллендорф.

Карл Дризен и Генриетта Альбертина[149]

[149] См. Корни семьи. Том 3. Генеалогические очерки. «Портретная история».

Спустя сорок лет Фёдор Васильевич (Фридрих Вильгельм) Дризен так опишет отношение к своему отцу Павла I: «…осыпал покойного моего отца неизъяснимыми милостями, кои на чём не могли быть заслужены…». Найти документальных подтверждений заслуг Карла Дризена не удалось. Биографы Павла I единодушно отмечают неоднозначность многих принимаемых им решений и особую любовь ко всему прусскому.

В 1803 году умерла 43-летняя супруга Карла – Генриетта Альбертина, похоронена в Паулсгнаде.

После смерти Павла I его наследники – императоры Александр I и Николай I сохранили хорошее отношение и к Карлу Дризену, и к его сыновьям.

В 1807 г. за труды по формированию и вооружению земского ополчения Карл Дризен получил орден св. Владимира 3-й степени, а 15 ноября император Александр I пожаловал ему 500 рублей. В 1808 г. произведён в генерал-лейтенанты и отправлен в отставку в возрасте 62 года.

Преображенский полк

В августе 1797 года Павел I со словами «Я их беру к Себе и буду им Отцом» принимает на русскую военную службу двух старших сыновей Карла – баронов Георга и Фридриха Дризенов и направляет их прапорщиками[150] в привилегированный Лейб-гвардии Преображенский полк (русифицированы как Егор Васильевич и Фёдор Васильевич Дризены).

В 1802 году Егору Васильевичу Дризену 22 года, Фёдору Васильевичу – 21 год, они уже поручики Преображенского полка[151].

Скорее всего с детства оба были приписаны к прусской лейб-гвардии. Где учились – неизвестно, не исключено и домашнее образование. Во всяком случае, знания в детстве были получены достаточные, чтобы в будущем занимать немалые военные и государственные должности. В формулярном списке генерал-лейтенанта Фёдора Васильевича Дризена от 1 января 1838 г.[152] записано: «Кроме российского и немецкого знает французский и английский языки, историю, географию, статистику, математику, фортификацию, риторику и логику». Совершенно очевидно, что стремление к учёбе было привито с детства. Формулярный список Егора Васильевича Дризена не обнаружен, но скорее всего он получил такое же образование.

В это время полк дислоцируется в одной из деревянных слобод, названной Преображенской, на Московской стороне за Фонтанкой. Тогда окраина строящегося Петербурга. Только 1-й батальон, охраняющий Зимний дворец, размещался в казарме на Миллионной улице. Постепенно полк переезжает в новый комплекс кирпичных зданий, возводимых по проекту архитектора Волкова Ф.И. (сегодня сохранившиеся здания находятся на улицах Кирочной и Радищева).

---

[150] Прапорщик – унтер-офицерское звание. Для производства в офицеры унтер-офицеру из дворян, нужно было прослужить не менее трёх лет.

[151] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи… 1802 г, Петербург.

[152] По представлению Рижского военного губернатора о пожаловании Рижскому Коменданту Генерал Лейтенанту барону Дризену земли по чину. РГВИА Ф. 395, оп. 144, ед.хр. 360.

Полк в боевых походах с 1790 г. не участвует, занят строевыми упражнениями в манежах и на плацу, охраной Зимнего дворца, проявляет себя на манёврах вблизи столицы, на парадах. Служба идёт ровно, очередные звания получаются в срок и досрочно. В 1804 г. барон Фёдор Дризен штабс-капитан. Столичная жизнь молодых холостых гвардейских офицеров должна проходить, как предполагается, активно и жизнерадостно.

Петербург уже в это время считается одним из красивейших городов мира. Население города – 200 тысяч (в Москве 250 тыс.). Построены театры, в дворянских салонах с удовольствием принимают иностранцев, регулярно даются балы. Центральная часть города (до Фонтанки) уже застроена каменными домами, Невский проспект постепенно приобретает современный вид, построены многие мосты.

Бароны Егор и Фёдор Дризены были небогаты, единственным источником было денежное содержание – во все времена относительно скудное и у младших и у старших офицеров. Мог помогать отец, если подаренные ему Павлом I имения приносили доход. В формулярном списке одного из сыновей Карла Дризена[153] за май 1812 г. имеется запись «из Курляндских дворян, за отцом его состоит крестьян 1000 душ». Но через отца были связи, которые позволяли молодым Дризенам вращаться в высшем свете.

Отголосок той бурной жизни наших героев нашёлся в мемуарах Сергея Львовича Толстого (сына великого писателя) и в памфлете поэта, будущего героя Отечественной войны Дениса Давыдова.

Сергей Толстой в 1926 году опубликовал историю похождений своего родственника, известного на рубеже XVIII – XIX веков бретёра (дуэлянта) и скандалиста графа Фёдора Толстого, по прозвищу Американец.[154] Один из сюжетов – в 1799 году молодой офицер Преображенского полка граф Фёдор Толстой буквально наплевал на своего командира полковника Дризена за сделанное Толстому замечание по службе. Состоялась дуэль, на которой Дризен был ранен. Это событие можно было бы отнести за вымысел, так как в 1779 г. никто из Дризенов не был полковником. Выходки Американца всегда были предметом обсуждений и сплетен в салонах. И обрастали небылицами.

И в 1811 году Денис Давыдов пишет следующие строчки[155]:

Толстой молчит! — неужто пьян?
Неужто вновь закуролесил?
Нет, мой любезный грубиян
Туза бы Дризену отвесил[156].
Давно б о Дризене читал:
И битый исключён из списков.
Так видно, он не получал
Толстого ловких зубочистков.
Так видно, мой Толстой не пьян.

[153] Дело по сообщению Лейб-гвардии Драгунского полка о снабдении прапорщика барона Дризена об отставке Указом 11 мая 1812 г. РГВИА Ф. 395, оп. 173, св. 9, 1812, ед.хр. 241

[154] Толстой С.Л. Фёдор Толстой Американец // Гос. акад. худож. наук. Тексты и материалы. Вып. 5. М., 1926

[155] Денис Давыдов. Стихотворения. Ленинград: "Советский писатель", 1984

[156] Дать туза – ударить кулаком. Фразеологический словарь русского литературного языка. — М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008.

Этот памфлет подтверждает, что конфликт и дуэль между Фёдором Толстым и одним из Дризенов всё же были. Не ясно только с кем – Егором или Фёдором. Сами же дуэли, хотя и были запрещены, но в то время являлись единственным действенным способом защиты чести и достоинства.

В начале века хорошее настроение в российском обществе поддерживается победами Суворова, успехами России в международных отношениях. Но озабоченность в российском обществе вызывает выскочка Наполеон. Энергичный император Александр I и его молодое необстрелянное в войнах окружение вселяют подданным уверенность в силе России. Заключаются антифранцузские союзы, делаются заявления, чтобы неуёмней корсиканец знал своё место.

Однако французы продолжают завоёвывать Европу. Россия спешит помочь отстоять независимость союзной Австрии.

В конце лета 1805 года русские войска пришли в движение. Первой перешла границу Австрии армия М.И. Голенищева-Кутузова[157].

10 августа на плацу лейб-гвардии Измайловского полка Александр I провёл смотр гвардейским полкам, которые прямо со смотра двинулись в поход.

Шефам Измайловского, Преображенского, Семёновского, других гвардейских полков и формирований было предписано идти в шеренгах и рядах «в самом большом порядке, стараясь держать сколько можно одну ногу», офицерам быть при своих подразделениях, ехать верхом лишь с дозволения начальников.[158]

Российская гвардия под командованием цесаревича, великого князя Константина Павловича[159]пересекла границу с Австрией только через два с лишним месяца – 17 октября 1805 г. Имея сегодняшние коммуникации трудно представить такой поход, но для современников нашего героя это было привычно. Бивуаки, новые знакомства, кратковременный отдых в уездных и губернских городах, балы в честь гвардейцев, мимолётные романы и адюльтеры. И молодёжь, нюхавшая порох разве что на учениях и охоте, и уже закалённые в сражениях офицеры наверняка шли с хорошим настроением показать себя в ратном деле и вернуться с победой.

Гвардейский корпус состоял из 10 батальонов пехоты (в т. ч. 1-й и 3-й батальоны Преображенского полка), 17 эскадронов[160] кавалерии и 40 орудий.

В строю находилась 326 офицеров, 833 унтер-офицеров, 8885 рядовых, 314 музыканта. Среди них – штабс-капитан Фёдор Дризен.

Старший брат – Егор Дризен в этих событиях не участвовал. Один из батальонов Преображенского полка остался в Петербурге охранять Зимний дворец.

15 ноября 1805 г. русская императорская гвардия вступила в г. Ольмюц (сегодня Оломоуц в Чехии).

---

[157] Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (1745—1813) – прославленный русский полководец, генерал-фельдмаршал (с 1812), светлейший князь (с 1812). Герой Отечественной войны 1812 года, полный кавалер ордена Святого Георгия. Далее по тексту – Кутузов.

[158] В описании событий при Аустерлице частично используется без кавычек дословный текст из источника: Соколов О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799 – 1805 гг. Т1 и 2. – Москва: Рус. импульс, 2006.

[159] Цесаревич – Звание наследника престола в императорской России. Великий князь–- в дореволюционной России, титул сына, брата или внука императора.

[160] Эскадрон – подразделение в кавалерии. Эскадрон насчитывал более сотни всадников. Кавалерийский полк насчитывал от 4 до 6 эскадронов.

Соединилась с русскими армиями Буксгевдена[161] и Кутузова. В 3 часа дня был проведён гигантский смотр всех союзных войск на широкой равнине неподалёку от стен города. На правом фланге длинных линий пехоты и конницы стояли русские гвардейцы и войска Буксгевдена, в центре – полки Кутузова, а на левом крыле – австрийские части. Вышло яркое солнце, и появление русского и австрийского императоров в окружении многочисленной свиты было встречено войсками громовым «Ура!». Настроение армии было бодрое. Всех охватило чувство предвкушения победы.

Союзная армия почти вдвое превосходила французскую, уже насчитывала 86 тыс. человек, подходили новые полки.

Сегодня исследователи знают почти все перипетии подготовки, хода великого сражения трёх императоров, его итоги, и продолжают спорить лишь по отдельным деталям. Нашему герою, штабс-капитану Фёдору Дризену не дано было знать ни численность войск, ни планов сторон, ни дислокации соединений. Но столпотворение частей, обозов, бесконечные адъютанты с донесениями, генералы с докладами Александру I, командный пункт которого всегда был недалеко от преданных гвардейцев, всё это добавляло уверенности в несокрушимости союзных сил.

После непростых обсуждений союзным командованием было принято решение дать сражение французам западнее Аустерлица, в недельном переходе от Ольмюца. Войска двинулись дальше на запад на места своей боевой дислокации.

Раннее утро 20 ноября. Плотный туман окутал долины Праценского плато. В западной его части строились колонны армии Наполеона. В восточной его части строились колонны союзной армии. На высотах между деревнями Працен и Блазовиц располагалась союзная колонна, насчитывающая около 16 тыс. человек и 76 орудий. При ней находились император России Александр I, император Священной Римской империи германской нации Франц II и главнокомандующий войсками союзников генерал Голенищев-Кутузов.

Российская гвардия, составлявшая резерв союзных армий, была разбита на две колонны

Цесаревич Константин Павлович с войсками 1-й гвардейской колонны (6,5 тыс. человек), ночевавшей у Аустерлица, выступил в восьмом часу по маршруту, указанному в диспозиции. Гвардия двинулась вперёд, построенная в одну колонну. Утро было холодное, пасмурное. Пройдя около версты, гвардейцы стали переходить Раусницкий ручей у Валькмюле. Ручей этот, который везде можно было перейти вброд, протекал между довольно высокими и крутыми возвышенностями. Возвышенности эти образовывали вдоль по течению непрерывный ряд оврагов, у дороги для удобства проезда берега были срыты отлого и соединены плотиной. Во время переправы гвардии через ручей лёгкий ветер с левой стороны донёс первый гул отдалённых выстрелов – это на крайнем левом фланге союзников войска начали атаку. Около 9-ти часов утра войска 1-й гвардейской колонны поднялись на отлогую возвышенность, заняв свою позицию. В это

[161] Буксгевден Фёдор Фёдорович (1750-1811), граф, из прибалтийских дворян, российский военачальник, генерал от инфантерии, участник многих военных компаний.

время 2-я гвардейская колонна генерал-лейтенанта Малютина (около 3,5 тыс. человек), ночевавшая, не доходя до Аустерлица, двигалась через Аустерлиц.[162]

Туман начал рассеиваться, и солнце осветило окрестности. Впереди и несколько вправо, виднелась деревня Блазовиц, а влево, как острова, чернели Праценские высоты. Далеко впереди гвардии видно было движение войск, заметное только по скачущим всадникам. О ходе боя гвардейцы могли судить по канонаде, доносившимся иногда крикам «Ура!» наступающих, суете около ставки командования, которая была в их поле зрения. Напряжение нарастало. Что-то подсказывало о тяжести боя, о больших потерях. Эйфория лёгкой победы угасала.

И было от чего. Начав первыми, австрийские войска смогли захватить Тельниц. Но численности союзных войск и рассогласованности командования была противопоставлена отвага и организованность французов. С большими потерями они смогли переломить ситуацию и, используя манёвренность и фланговые обходы, перейти от обороны к наступлению практически по всему фронту. Под натиском французов союзные полки смешивались и мешали друг другу. Несмотря на отвагу командиров, союзные войска теснились и медленно отходили.

Не прошло и двух часов с начала боя, как командование союзных войск задействовало резерв. С русской стороны навстречу французам двинулась колонна российской императорской гвардии под командованием великого князя Константина. Гвардия переправилась через речку Литтаву и пошла в направлении на Блазовиц. Через километр гвардейские части построились в боевой порядок. В первой линии развёрнутым строем встали Преображенский и Семёновский полки. Во второй линии – Измайловский полк и гвардейский Егерский[163] батальон. По флангам боевого порядка было поставлено по две пушки. Позади флангов пехоты расположились лейб-гусары[164] и конная гвардия.

Как утверждают источники, великий князь Константин не догадывался, что перед ним находится неприятель. Он считал, что войска, которые были видны напротив него, были австрийскими. Ядро, прилетевшее с французской батареи и вырвавшее ряд преображенцев, вывело Константина из заблуждения. Тогда великий князь решил выдвинуть авангард и занять деревню Блазовиц, что и сделали батальоны семеновцев и егерей. Однако французы, используя подошедшее подкрепление, не только вернули себе деревню, но и взяли в плен 550 русских гвардейцев.

Здесь гвардейцам подошла подмога из 10 эскадронов Уланского полка и 18 эскадронов австрийцев, которые тут же кинулись в атаку. Атака русских улан была абсолютно неожиданной, французы были буквально сметены русской конницей. Уланы влетели на французские орудия, артиллеристы бросились кто под зарядные ящики, кто под пушки, другие принялись драться банниками[165].

Дым, ужасные крики, звон сабель об орудия.

---

[162] В описании событий при Аустерлице частично используется без кавычек дословный текст из источника: А. Васильев. Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г

[163] Егерский – стрелковый батальон, полк.

[164] Гусары, уланы, драгуны, кирасиры – разновидности кавалерийских частей, отличающиеся вооружением, задачами на поле боя и формой одежды

[165] Банник деревянная цилиндрическая колодка для очистки канала орудия.

Но французы быстро пришли в себя, пропустили всадников, построились как на учениях в каре[166], а затем открыли убийственный огонь по русской кавалерии. Безумно скакали исступлённо ржущие кони, кавалеристы, не находя выхода из ловушки, десятками падали под ливнем свинца. Через несколько мгновений пришедшая в себя кавалерия французов налетела на уланский полк. Половина улан была застрелена, зарублена, заколота, взята в плен, в том числе 28 офицеров. Командир полка попал в плен. Остатки полка неслись в сторону союзных войск, спасаясь от преследования французов. Это был полный разгром.

Великий князь Константин, не получив никаких приказов, не знал, что делать. Не видя поблизости ничего похожего на союзные войска, он решил, что самое лучшее в данной обстановке – присоединится к центру союзных войск. Пехота гвардии была ослаблена. Ещё около 10 часов утра по просьбе Кутузова поддержать союзников на Праценском плато, великий князь послал туда батальон Измайловского полка. Построив потрёпанные гвардейские полки в колонны по отделениям, двинулись в сторону Праценского плато.

Перемещение гвардии заметили французы и получили приказ задержать её. Едва увидев справа от себя французские отряды, гвардейцы построились в боевой порядок. Тотчас преображенцы и семеновцы с криком «Ура!» бросились в штыки и опрокинули неприятеля.

Майор французской армии Биггаре так запомнил произошедшее: «Колонна из всей кавалерии русской императорской гвардии … развернулась на расстоянии ружейного выстрела от нашего батальона. Перед нами выкатили шесть орудий конной артиллерии, которые, открыв огонь картечью, посеяли беспорядок в рядах батальона… Первая атака (русских кавалеристов) была отбита огнём нашего каре в упор. Но следующую атаку третий русский полк произвёл в тот момент, когда ружья были разряжены (речь идёт об атаке поэшелонно одним и тем же полком). Он прорвал каре, и его всадники, скача взад и вперёд, порубили больше 200 человек… Командир батальона Ги и 10 офицеров были убиты и ранены в этом бою. Я получил больше 25 ударов палашом по голове, по плечам, по рукам. Впрочем, раны от них были не глубокие, а то и просто это были ушибы. 24-й полк лёгкой пехоты (французов), который допустил ошибку и остался в развёрнутом строю, был также опрокинут этой кавалерийской атакой».

Наполеон, видя схватку, отдал приказ атаковать гвардейцев дополнительными силами. Русская пехота, используя естественные препятствия, и в частности виноградники, встретила французских конных егерей огнём и штыками и остановила их. Началась отчаянная рукопашная схватка.

С громовым «Да здравствует Император!» в бешеный галоп ринулись в схватку французские егеря и мамлюки[167]. Яростные удары сабель, свист клинков, дикие крики и вопли сражающихся на несколько мгновений наполнили Праценское плато.

---

[166] Каре – боевой порядок войск, построенных в виде одного или несколько квадратов, или прямоугольников. Применялся в армиях в наступлении и обороне, главным образом для отражения атак.

[167] Мамлюки – наёмные отряды хорошо подготовленных воинов из арабских стран. Отличались жестокостью, необычным цветом кожи, одеждой, криками на непонятном языке.

Бой был яростный, но короткий.

И вот уже опрокинутые, рассеянные лейб-гусары и конногвардейцы понеслись карьером, преследуемые стремительной волной французских кавалеристов.

Отброшенные этим ударом русские гвардейские части начали отход кто в порядке, кто в беспорядке. Ровная местность нигде не представляла выгодной позиции, между тем тонкий ручей и ужасная грязь препятствовали движению войск. До переправы оставалось версты полторы. Неприятельские силы не давали ни минуты отдыха, немедленно бросались, лишь только замечали, что мы останавливаемся» – вспоминал один из участников схватки.

В этот момент с противоположной стороны речки Литтавы к плотине подходил второй эшелон русской гвардии. Впереди шли пять эскадронов кавалергардов[168] и две сотни лейб-казаков. Эскадроны лучшего в России конного полка были не только в полном составе, но и к тому же они были необычным образом облачены в самую полную парадную форму. Полку было приказано готовиться к инспекторскому смотру, видимо военные начальники рассчитывали на быструю победу над французами. Едва переправившись, полк устремился на выручку Преображенского полка, отступавшего в расстройстве под огнём теснивших его французских стрелков. Под прикрытием трёх эскадронов Кавалергардского полка, преображенцы вместе с приданными им орудиями успели переправиться на левый берег ручья. Закалённые в боях французы спокойно встретили вновь прибывших необстрелянных солдат и, в своём большинстве «паркетных» офицеров – элиту петербургской аристократии. В бой устремились французские конные гренадёры[169] на своих громадных черных конях. Как рассказывает легенда, они влетели в схватку с возгласом: «Заставим плакать санкт-петербургских дам!». Схватка была ужасной. Конные егеря, кавалергарды, конные гренадёры, конногвардейцы, мамлюки – всё смешалось в дикой исступлённой драке. В течение четверти часа не было слышно ничего, кроме остервенелых криков сражающихся, лязга стали и хрипа коней. Клубок всадников заколебался, дрогнул, и вдруг хлынул в сторону узкой плотины. Русская конная гвардия была разбита. Было около 2-х часов дня.

Центр, левый и правый фланги союзной армии были смяты. Несмотря на отчаянное мужество солдат и офицеров русской армии битва при Аустерлице была проиграна союзниками. Попытка разгромить Наполеона Бонапарта закончилась катастрофой. Союзники потеряли 27 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, 158 орудий, 30 знамён. Потери французов составили 12 тысяч человек убитыми и ранеными.[170]

В данном очерке не рассматриваются действия армии по всей протяжённости фронта. Показаны только боевые действия гвардии, в составе которой сражался штабс-капитан барон Дризен Фёдор Васильевич. «Вообще вся гвардия

[168] Лейб-гвардии Кавалергардский полк – привилегированная тяжёлая кавалерия, участвующая, наряду с преображенцами в охране царствующих особ.

[169] Гренадёры – элитные части пехоты и кавалерии, специально подбиравшиеся по физическим и внешним данным, подготовленные к выполнению специальных заданий.

[170] 100 великих битв, М., Вече, 1998.

сражалась в этот день с мужеством, достойным отряда, имеющего счастье охранять священную особу Вашего Императорского Величества», – писал Кутузов в своём рапорте Александру I. Споры, по этой оценке, продолжаются. При этом следует учесть, что до Аустерлица русские гвардейские полки фактически не имели возможности подтвердить свою высокую боевую репутацию, добытую ещё в Северной войне 1700-1721 гг.

Характерно воспоминание французского офицера – в жестокой схватке он сошёлся вплотную с одним из гвардейских офицеров и тот сказал ему по-французски «Согласитесь, мы с вами оба храбрецы!». Драматизм, мужество, доблесть, мальчишество – всё сплелось воедино.

История не сохранила нам ни личных воспоминаний Дризена, ни воспоминаний его друзей и соратников о нем в этот день, как, впрочем, и о многих тысячах других достойных участников сражения. Но описанные и реконструированные выше события дают яркое представление, что они пережили в эти часы.

7 апреля 1806 г. потрёпанные в боях батальоны лейб-гвардии Преображенского полка вернулись на свои квартиры в Россию. Дорога назад вряд ли была такой же торжественной, как полгода назад на запад. Дризен потерял боевых товарищей, многие были ранены и покалечены. Ему повезло – он остался жив, не посрамив при этом ни офицерской чести, ни фамилии предков. За оказанную храбрость в Аустерлицком сражении барон Фёдор Васильевич фон Дризен был награждён орденом Св. Анны 4 степени.

Кровавое и болезненное боевое крещение штабс-капитана Фёдора Дризена состоялось.

Перед Отечественной войной

Российская армия до начала Отечественной войны с Наполеоном ни на год не прекращала боевые столкновения и локальные войны – с французами и англичанами, турками и шведами, финнами и персами.

После Аустерлица Фёдор Дризен в ратных делах не участвовал до 1812 года.

В 1806 году 26-летний барон Егор Васильевич Дризен вступает в брак с баронессой Александриной, урождённой фон-Гесслер. Брак был недолгим, Александрина умерла при родах сына, которого назвали Густавом-Адольфом. Егор Васильевич женится вторично на графине Софье Ламсдоф, 1788 года рождения.

В 1808 году боевому офицеру 25-летнему Фёдору Дризену присваивается звание полковник и он назначается командиром Виленского мушкетёрского[171] полка.

С 14 сентября 1810 полковник барон Егор Васильевич Дризен – командир лейб-гвардии Преображенского полка. 19 октября 1810 г. полковник барон Фёдор Васильевич Дризен – шеф Муромского пехотного полка.[172] Шеф полка считался старшим в полку начальником.

[171] Мушкетёрский полк от мушкета – огнестрельного ручного оружия. Стрелковый пехотный полк.

[172] Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков Русской армии (1796-1815): Справочное пособие: М.,1997

Шефом Преображенского полка был император Александр I.

Муромский пехотный полк к этому времени имел богатую ратную историю. Сформированный в 1708 году из гренадерских рот, он участвовал в большинстве военных компаний России. Только в кампании 1806-1807 гг. полк, находясь в корпусе Беннигсена, участвовал с отличием в сражениях при Пултуске, под Гейльсбергом, Прейсиш-Эйлау и Фридландом. Полк находился в непрерывном движении.[173]

Связи у Карла Дризена в высшем свете сохранились и в 1811 году 27 января его младший 17-летний сын Генрих Альберт Вильгельм принят из поручиков прусской армии прапорщиком в лейб-гвардии Драгунский полк с переименованием в барона Василия Васильевича Дризена[174].

В это же время прапорщиком лейб-гвардии Драгунского полка принимается и четвёртый сын Карла – Карл Фридрих Леопольд. И записывается, как и старший брат, Фёдором Васильевичем Дризеном. При русификации иностранных имён и фамилий такое случалось не редко. Остаётся не выясненной дата его рождения, так как в документах указано, что он успел повоевать с французами осенью 1806 – участвовал в трёх сражениях, где был ранен сначала саблею в правую руку, потом штыком в правое плечо, при городе Любек ранен пулею в правую руку. Либо в имеющейся дате рождения ошибка, либо он сознательно завысил свой возраст, что в истории войн случалось. Менее чем через год по собственной инициативе по болезни он был уволен от службы, несмотря на возражение отца – в архиве сохранилось обращение Карла Дризена к императору по этому вопросу.

Россия ожидала войны с Францией. Александр I продолжал мечтать о славе освободителя Европы от ненавистного ему реформатора. Забыв об уроках Аустерлица, он подталкивал военное командование России к переходу Немана и начале боевых действий на его левом берегу. Умудрённые же боевым опытом военачальники готовились к обороне от превосходящих сил неприятеля, и, не зная направления его главного удара, растянули свои силы вдоль всей предполагаемой линии фронта.

Лейб-гвардии Преображенскому и Семёновскому полкам в начале марта 1812 года было предписано следовать в Вильно. Командует походом цесаревич великий князь Константин Павлович. 9 марта Александр I объявляет своё благоволение цесаревичу, командирам и всем штаб- и обер- офицерам «за совершенную исправность в каковой полки сии выступили сего числа из Петербурга». В числе отмеченных и командир Преображенского полка полковник Егор Васильевич Дризен. А нижним чинам жалует по фунту рыбы, по чарке вина и по рублю на человека.

Весенний поход Преображенского полка в 1812 году отличался от летнего похода 1805 года не только настроениями в обществе и армии. Была поздняя весна, из Петербурга выходили по снегу. Как осуществлялся поход гвардейских полков видно из опубликованного в 1912 г. дневника капитана Павла Сергеевича

[173] Памятка Муромского полка к 200-летнему юбилею 1708 -1908 г. Н.Кушпетовский. Варшава. 1908

[174] Дело об увольнении от службы генерал майора Дризена 2-го. РГВИА Ф. 395, оп. 22, ед.хр. 917

Пущина – командира роты Семёновского полка, будущего декабриста. Ниже приведены отдельные выдержки из него. Привожу их, чтобы потомки могли ощутить общее и разницу условий, в которых находились наши предки, защищающие в разные эпохи Отечество.[175]

9 марта. Суббота. Мы выступили из Петербурга. Как только мы прибыли в Пулково, туда также прибыли и мои сестры с г-жой Б., и благодаря этому я провёл этот последний вечер в кругу дорогой для меня родной семьи.

13 марта. Среда. Было очень холодно. Мы выступили в 8 утра и остановились на станции Сорочкино. Моё главное желание было писать мой дневник и письма домой, но здесь это было немыслимо выполнить, так как с нами поместились также офицеры двух других рот. Мы играли в карты, и я выиграл.

15 марта. Пятница. В 6 час. утра я в сопровождении унтер-офицера отправился в свою роту. Этот маленький переход был очень неприятен. Было очень холодно, и дул сильный ветер. Снег совершенно покрыл дорогу, и мы не раз проваливались… Я отморозил себе правое ухо.

22 марта. Пятница. Наш бригадный генерал … приказал на завтра сделать днёвку. Это распоряжение нам было очень приятно, так как несравненно приятнее остановиться в городе, нежели в деревне.

2 апреля. Вторник. Я встал в 3 часа ночи …, в 6 час. утра был в с. Болготово. Ветер и снег в дороге мне очень мешали. Я застал полк на стоянке в г. Опочке в ожидании прибытия государя. На улице перед моими окнами стояла толпа рекрут. Они пели весёлые песни, а тут же рядом в сторонке их матери и жены горько плакали.

7 апреля. Воскресенье. Каширино. Местность, по которой мы шли, страшно бедна. Вся дорога усеяна нищими и слепыми. Князь Дадиан, который постоянно ворчит, стонет и жалуется на тяжесть похода, сегодня неожиданно набрался храбрости и захотел перепрыгнуть через ручеёк, но плохо рассчитал и вместо того, чтобы попасть на противоположный берег, упал в воду по самую шею. Я оставил подле него унтер-офицера, но к довершению несчастия командир полка проезжал мимо и, увидав смешную фигуру князя Дадиана, очень возмутился и отдал приказ, чтобы кн. Дадиан в наказание нёс службу рядового во время всего похода.

12 апреля. Пятница. Деревня Сальки. Перед выступлением из Друи наш полковой командир собрал нас на берегу Двины, чтобы ждать государя, который, по его предположению, должен был с минуты на минуту прибыть. Дождь нас не щадил и к довершению нашего разочарования фельдъегерь привёз нам известие, что его величество, которого мы ждали, ещё не покидал Царское Село. Мы возвратились по квартирам без результата, разве только то, что промокли до костей ради того, чтобы не отвыкать от этой привычки.[176]

20 апреля. Суббота. Мыза Укля (помещичий дом). Это первый переход, сделанный мной пешком.

---

[175] Дневник Павла Пущина 1812 – 1814. по материалам сайта ВИК Лейб-гвардии Семёновский полк. URL:http://www.lgsp.petrobrigada.ru (Дата обращения 05.11.2024)

[176] Александр I выехал из Петербурга 9 апреля, а 14 апреля прибыл в Вильно.

21 апреля. Воскресенье. Пасха. Я отправился к полковнику Писареву, у которого было дамское общество.

26 апреля. Пятница. Снег и ветер очень мешали нам в походе.

3 мая. Пятница. Крысы нам мешали спать всю ночь.

14 мая. Вторник. Лукашевщизна. Переход был нетрудный, но очень неприятный из-за дурной погоды. Мы выступили в 4 часа утра при сильном ветре и снеге. Наши квартиры оказались не очень удобными.

29 мая. Среда. Мы были под ружьём с 3-х часов. Было холодно. Мы прошли через весь город, и вся наша дивизия выстроилась в боевом порядке в Погулянке. Мы прошли церемониальным маршем перед государем, который остался очень доволен нами. Смотр кончился в 11 часов; нас разместили по квартирам в самом городе, именно – в посаде Заречье. Сегодня мы разрешили себе некоторую роскошь. Я обедал с Николаем в трактире. Вечером был в опере, хотя очень плохой.

1 июня. Суббота. Скайстери. Мне очень хотелось сегодня подольше поспать, но приказ выступать поднял нас в 6 часов утра. … надо было расстаться с прелестями этого города.

Накануне войны лейб-гвардии Преображенский полк, командиром которого был барон полковник Егор Васильевич Дризен, входил в 1-ю пехотную дивизию 1-го гвардейского корпуса. Командовал корпусом великий князь Константин Павлович.

Очевидно, что бытовые условия во время похода у командира Преображенского полка полковника Егора Дризена, как и командира Семёновского полка, заметно отличались от условий, в которых оказывался капитан Павел Пущин. Однако, не дойдя до Вильно, Егор Васильевич заболел.[177] Командование полком было поручено полковнику Полуектову.

В этот же корпус в составе 2-й бригады 2-й кавалерийской дивизии входил лейб-гвардии Драгунский полк, в рядах которого был барон прапорщик Василий Васильевич Дризен.

Муромский полк, шефом которого был полковник барон Фёдор Васильевич Дризен, входил в состав 3-й пехотной дивизии (Коновницына) 3-го корпуса (Тучкова) 1-й западной армии. Штаб армии находился в Вильно, командовал армией военный министр, генерал от инфантерии Михаил Богданович Барклай де Толли. Армия готовилась к войне. Проводились манёвры. Шеф полка барон Фёдор Васильевич Дризен «за отличия по службе Всемилостивейше награждён за отличную исправность, найденную во время манёвров в 3 дивизии, перстнем, и объявлена благодарность».[178]

Война

В 2 часа ночи 12 июня 1812 года Наполеон, нарушив Тильзитский договор, приказал начать переправу на русский берег Немана. Началась новая война, названная позже Отечественной войной 1812 года.

[177] История Лейб-гвардии Преображенского полка. Том 3. 1801-1883. Часть первая. Составили С. Долгов и А. Афанасьев. С.-Петербург.1888 г.

[178] Формулярный список от 1 января 1838 г. РГВИА Ф. 395, оп. 144, ед.хр. 360.

Наполеон не планировал завоёвывать Россию, он хотел разбить её армию и заставить Александра I подписать унизительный мир. Российский император в эти дни находился в Вильно, в ставке главнокомандующего.

Части 1-й армии Барклая были раскиданы от Балтики до Лиды (Белоруссия). Ввиду стремительного наступления Наполеона у разделённых русских корпусов появилась угроза быть разбитыми по частям.

Узнав о переправе Наполеона через Неман, главнокомандующий 1-й армии тотчас распорядился о сосредоточении своих сил при городе Свянцианы в 86 км от Вильно (сегодня Швенчёнис, Литва). Полки и бригады 1-го гвардейского корпуса соединились в Свянцианах, где прошли церемониальным маршем перед государем, после чего тот отбыл в столицу. Настроение было приподнятое. В этот день Пущин в своём дневнике записал такие слова: «… остановились … на дороге …, которая вела нас к Славе». Слава будущих победителей оказалась очень дорогой.

К Свянцианам подтягивался и Муромский пехотный полк. Не исключено, что братья Егор, Фёдор и Василий Дризены могли там встретиться. Командир Преображенского полка был с полком, хотя и не командовал им по болезни.

Соединив армию, Барклай де Толли начал под натиском превосходящих сил почти всей Европы постепенно отступать к Витебску.

С переходом французов Немана по всей лини фронта начались арьергардные[179] бои отступающей русской армии. Они практически не попали в исторические хроники войны, так как носили локальный характер и не имели стратегического значения. Но в таких стычках с противником гибли наши соотечественники, проявляя не меньшие примеры героизма, чем на больших полях сражения, где, впоследствии заслуженно отмеченные генералы в бой водили дивизии, корпуса и армии.

Первым из братьев Дризенов в войну вступил прапорщик Василий Дризен, 16 июня он участвовал в сражении при Вилькомире (сегодня Укмерге, Литва) о чём позже было записано в его формуляре.

Сведений о событиях под Свянцианами разыскать не удалось. Но в приказе по 1-й армии от 24 июня 1812 года, отмечено: «Вчера арьергард 1-й Западной армии, отражая стремление авангарда неприятельского в три раза сильнейшего, заставил его скрыться и искать спасения в лесах с значительною в людях потерею. Храбрость подвизавшихся там вскоре вознаградится признательностью Монарха. Да будет она примером к общему подражанию и мы, конечно, восторжествуем».[180]

А в формулярном списке Фёдора Дризена в графе о боевых походах и сражениях записано: «1812 июня 20 под Свянцианами в особенном отряде с полком и лёгкой батареей в 12 орудий для защищения моста, по которому весь арьергард должен был ретироваться».

---

[179] Арьергард – войска прикрытия отступления.

[180] Приказы по 1-й Западной армии / Публ. [вступ. ст. и примеч. *В. М. Безотосного* // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1996

Отступление 1-й западной армии сильно раздражало Наполеона, заинтересованного в скорейшем генеральном сражении.

2-я русская армия под командованием Багратиона в начале вторжения располагалась под Гродно на западе Белоруссии примерно за 150 километров от 1- й армии Барклая. Багратион двинулся на соединение с основной 1-й армией, но Наполеон его отрезал.

Багратиону пришлось уходить от французов на юг. Наполеон стремился не допустить соединения русских армий, с тем, чтобы разбить их по частям.

1-я армия перемещалась на восток не очень быстро. В середине июля дивизия Коновницына была послана на помощь корпусу Остермана-Толстого, сдерживающего продвижение французских войск в 14 км западнее Витебска. Шеф Муромского полка полковник Фёдор Дризен был с полком в боевых порядках. В его формулярном списке записано: «июля 12 и 13 под Витебском по приказанию дивизионного начальника генерал-лейтенанта Коновницына в особом отряде с полком и 4 пушками для защищения моста, лежащего на большой дороге, и для наблюдения с левой стороны неприятеля, дабы он не мог отрезать корпус генерал-лейтенанта графа Остермана Толстого, идущий обратно из Остовны».

В эти же дни 13 и 14 июля под Витебском вблизи деревни Остовны и корчмы Кукавичи состоялась схватка с тремя корпусами французской армии. Бой, в котором участвовал Василий Дризен, был упорный, шёл с 8 утра до 5 часов вечера. Французов воодушевлял сам император, впервые в русской компании сам следивший за боем на белой лошади с обрезанным хвостом. Наполеон спешил – он планировал отобедать в Витебске. Силы французов многократно превосходили русский арьергард. Русские потеряли более двух тысяч убитыми и ранеными.[181] Но обед Наполеона в Витебске пришёлся на завтрак следующего дня.

Наполеон сделал остановку в Витебске, чтобы дать отдых войскам, расстроенным после 400 км наступления в отсутствии баз снабжения.

За неделю до описываемых событий 10-й корпус французской армии (в который входили в основном прусаки, а также баварцы, вестфальцы, поляки) вошёл в Курляндию. В числе наступавших был и 4-й кирасирский полк «фон Дризен».[182] Название полк получил по имени своего командира. Не исключено, что этим командиром был восприемник при крещении Карла Дризена – генерал-майор от кавалерии барон Вильгельм Георгий Дризен, участник семилетней войны. 7 июля была занята Митава. В имениях Карла Дризена Паулсгнаде и Зоргенфрей разместилось около 7 тысяч солдат и офицеров прусских войск, которые простояли там до середины сентября 1812 года. Где находился в это время сам Карл Дризен – не установлено. Да и знал ли он, что враги воюют под знамёнами, на которых вышита его фамилия? При отступлении имениям был нанесён большой ущерб.[183]

[181] Генерал Пётр Петрович Коновницын / Е. П. Иванов Псков: Псков. обл. тип. 2002.

[182] Heinrich Glasmeier. Geschichte des Kürassier-Regiments von Driesen (Westf.) Nr 4. Oldenburg, 1932.

[183] По представлению Рижского военного губернатора о пожаловании Рижскому Коменданту Генерал Лейтенанту барону Дризену земли по чину. РГВИА Ф. 395, оп. 144, ед.хр. 360.

Через неделю 21 июля 1-я и 2-я армии соединились под Смоленском.

Командование русских армий 26 июля предприняло наступление по направлению к Рудне, на запад в сторону Витебска. Однако Наполеон от Витебска двинулся не навстречу русским, а на юг, форсировал Днепр и начал заходить в тыл, чтобы отрезать русским путь дальнейшего отступления. Желание дать сокрушительный бой Наполеона не покидало. Возникла реальная угроза захвата Смоленска. 4 августа он с 180 тысячной армией был уже у южных окраин города.[184]

Оборону Смоленска возглавил генерал Раевский. На следующий день к нему были направлены дополнительные силы 1-й армии, в том числе дивизия Коновницына, в составе которой продолжал находиться Муромский полк, и эскадроны лейб-гвардии Драгунского полка. Сражение за Смоленск было жесточайшим. Особенно усилился натиск французов, когда Наполеон узнал, что русская армия уходит дальше на восток и момент решительной схватки с ней опять откладывается. Он спешил овладеть городом, чтобы догнать основные силы русских. Длившаяся с 5 часов утра борьба за город, достигла апогея около 4 часов пополудни, когда Наполеон предпринял штурм.

Но город устоял. Полковнику Фёдору Дризену поручено было командовать у Молоховских ворот правым флангом, состоявшим из Муромского полка и тринадцати рот с двумя пушками, «дабы препятствовать неприятельскому покушению возвратиться в крепость».[185]

Дризен получил сильную контузию в левую грудь. Оборонявшие город войска ушли только ночью и по приказу. Дивизия Коновницына выходила из города последней, ведя арьергардные бои, обеспечивая отход жителей, раненых и защитников города.

В ходе боев за Смоленск русские потеряли более 11 тыс. убитыми и ранеными. За оказанное в сражениях отличие шеф Муромского полка был награждён Орденом Князя Владимира 4-й ст. с бантами.

После Смоленска Наполеона посещали мысли о том, чтобы остановится на этом рубеже до следующего лета и заключить мир. Ситуация была такова, что продовольствие становилось всё труднее добывать, армия начала таять за счёт дезертирства и мародёрства. В то же время росло партизанское движение, а русская армия только укреплялась. Русские получали подкрепления из глубины страны и увеличивались численно.

На следующий день после Смоленского сражения – 6 августа состоялась схватка дивизии Коновницына с неприятелем, переправившимся через Днепр восточнее города и пытавшимся догнать русские части по Пореченской дороге.

Не имея передышки, дивизии пришлось вступить в бой и у Валутиной Горы в 15 км от города на пересечении Московской и Петербургской дорог, где Наполеон хотел расчленить 1-ю и 2-ю русские армии.

7 августа у деревни Заблудье Фёдор Дризен получил вторично контузию в левую ногу от катившегося ядра.

---

[184] [184] Отечественная война 1812 года: Энциклопедия/Рос. полит. энцикл. и др.; Редкол. А.А. Васильев и др. М.:РОСПЭН, 2004.

[185] П.И. Жигимонт. Бой за Молоховские ворота Смоленска. 1956.

Французский офицер впоследствии записал:[186]

«С одного возвышения вдруг открылся вид на равнину, ограниченную резко обозначившимися высотами.

На сколько видел глаз, всё пространство было завалено трупами, также, большею частью, уже раздетыми… Число убитых и изувеченных, русских и французов вместе, было так велико, что некоторые места, заваленные ими, надлежало объезжать, и нигде ни одного трофея — ни одной пушки, ни одного зарядного ящика! Мы владели только полем, в одинаковом количестве покрытым и нашими трупами… В течение дня распространилось известие о сражении при Валутиной Горе. Это известие произвело чрезвычайно дурное впечатление. Никто не думал, чтобы русские, тотчас после потери Смоленска, решились сопротивляться».

Отступление русских армий вглубь страны продолжалось. Командующие искали подходящего места для генерального сражения. 19 августа был назначен главнокомандующим всей русской армией М.И. Голенищев-Кутузов. Так как арьергардные стычки с неприятелем не прекращались, он сразу же сформировал Центральный арьергард под командованием Коновницына, в состав которого вошла и 3-я пехотная дивизия с Муромским полком. В тот же день произошла боевая стычка с неприятелем при с. Царево-Займище.

Арьергардные бои были каждый день, продолжались всё светлое время суток, а иногда и ночью. 20 августа французы «большим числом кавалерии и пехоты и с орудиями самого большого калибра» атаковали в течение всего дня, остановившись вечером в деревне Старой.

На следующий день Центральному арьергарду пришлось сдерживать наседающего противника под Гжатском. Огромными усилиями удалось не допустить флангового обхода и дать возможность перейти арьергарду через реку Гжать. В документах записано «много изумительных подвигов мужества оказали при этом чины арьергарда».

Главные силы 1-й и 2-й русских армий уже сосредотачивались при селе Бородино. Место решающего сражения было выбрано, уточнялись диспозиции войскам, подвозилось снабжение, строились укрепления.

Центральный арьергард в это время продолжал сдерживать подходящие к Бородино силы французов. Солдатам, офицерам не было времени привести себя в порядок, не всегда была горячая пища, сон был короткий. Шеф Муромского полка барон полковник Дризен Фёдор Васильевич всё это время был с полком.

23 августа командующий арьергардом, ввиду предстоящего в этот день очередного боя с французами, просит командование оставит в его составе драгунские полки 2-й армии, которым уже предписано вернуться в армию для занятия диспозиции на Бородинском поле.

Последний перед Бородинским сражением бой был у Колоцкого монастыря 23 августа. Накануне здесь была штаб-квартира М.И. Кутузова, откуда он со своими сподвижниками с высоты звонницы Колоцкого монастыря рассматривал и

[186] Воспоминания генерала Брандта о русском походе 1812 года, напечатанные в "Военном сборнике" в 1862 году.

обсуждал расстановку сил на будущем Бородинском поле сражения. В продолжение 10 часов арьергард отступал девять вёрст, останавливаясь в пяти позициях, сражаясь с французским авангардом.[187] Основные силы французской армии были в двух верстах. На следующий день за ходом боя у Шевардинских высот из той же звонницы наблюдал Наполеон.

Бородино

Соединения, входившие в Центральный арьергард, вернулись в свои корпуса и дивизии. Предстояло генеральное сражение, которого с нетерпением ждали и Наполеон, и Александр I.

Российские войска насчитывали около 150 тыс. человек при 624 орудиях, французы имели в строю 135 тыс. при 587 орудиях.

Около часа пополудни 24 августа, ослабленный арьергард не смог сдержать натиск французов и отступил от Колоцкого монастыря. Великая армия продвигалась тремя колоннами примерно по ширине линии фронта. Смяв арьергард, французы вышли на выдвинутый вперёд Шевардинский редут. Наполеон, приняв редут за передовое укрепление, приказал его атаковать. Бой продолжался до темноты.

Ночь и следующий день прошли в подготовке обеими сторонами к сражению. В этот последний день перед великой битвой, вошедшей в мировую историю, русские войска готовились к генеральному сражению. Укрепляли наиболее слабый левый фланг, уточняли дислокации войск. По традиции того времени к решающим сражениям всегда готовились как к смотру – люди переодевались в чистое белье, тщательно брились, надевали парадные мундиры, ордена, белые перчатки, султаны на кивера и т. п.

Дивизия Коновницына с Муромским полком вышла из прекратившего существование Центрального арьергарда и в составе 3-го корпуса Тучкова была направлена на левый фланг в район Старой Смоленской дороги. Французы своим правым флангом и в районе села Бородино осуществляли разведку боем, но Наполеон запретил активные действия, опасаясь, что российская армия не примет сражения.

Позиция лейб-гвардии Драгунского полка в составе 1-го резервного кавалерийского корпуса Уварова была определена во 2-й линии южнее Масловских укреплений.

Вряд ли перед великим сражением братьям Дризенам удалось увидится, скорее всего они даже не знали, как сложилась судьба каждого к этому дню. Прапорщик Василий Дризен с Драгунским полком на поле генерального сражения прибыл раньше, полковник Фёдор Дризен во главе Муромского полка занял позицию с ходу, не имея передышки после боев у Колоцкого монастыря. Да и «великим» оно стало после боя, а в эти дни никто не думал о будущих исторических оценках, все готовились к кровопролитной жестокой схватке.

[187] Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического общества. Том IV. Материалы по Отечественной войне. Боевой календарь-ежегодник Отечественной войны 1812 года. Ч.1.Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года/ Сост. Н.П. Поликарпов. – 1913.

Напряжение перед боем нарастало. Драматизм ситуации, когда военные начальники понимали, что это последнее сражение перед Москвой, передавался и через приказы, поступающие в войска.

Один из многочисленных примеров – приказ начальника артиллерии всех армий генерал-майора А.И. Кутайсова от 25 августа.[188]

«Подтвердить от меня во всех ротах, чтобы оне с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки…

Артиллерия должна жертвовать собою; пусть возьмут Вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор, и батарея, которая таким образом будет взята, нанесёт неприятелю вред, вполне искупающий потерю орудия». И это при том, что во все времена сдача орудия считалась несмываемым пятном, а порой и военным преступлением.

Около 6 утра 25 августа 1812 года французская армия начала атаку на Бородино и Семёновские флеши. Главные силы французской армии были сосредоточены против левого фланга российской армии, с возвышенности у деревни Семеновское было видно явное превосходство сил противника.

Ситуация по защите Семеновских флешей складывалась драматично. Командующий 2-й армией Багратион приказал корпусу Тучкова направить удар на правый фланг французов. Полки 3-й дивизии – Черниговский, Муромский, Ревельский и Селингинский были посланы для подкрепления обороняющимся на Семеновских флешах.[189] До места схватки было около часа пути.

Около 9 часов утра полки с ходу устремилась на неприятеля и выбили его из укреплений. Французы не сдавались и предприняли несколько контрнаступлений. Историки до сих пор спорят, сколько атак было на флеши, по некоторым источникам их было не менее восьми.

В это же время Кутузов, получив сообщение, что войска противника отсутствуют на его правом фланге, а сосредоточили свои силы на левом и в центре, отдал команду о переброске 2-го резервного кавалерийского корпуса, в составе которого воевал Василий Дризен, к центру позиции и принял решение о проведении «диверсии» против неприятеля.

К 11 часам утра Наполеон сконцентрировал против флешей около 45 тысяч пехоты и кавалерии, и почти 400 орудий. Багратион, имея только 20 тыс. войск, сам возглавил контратаку левого фланга, но раненный осколком ядра в бедро упал с лошади и был вынесен с поля битвы. Весть о ранении Багратиона мгновенно пронеслась по рядам русских войск и оказала огромное воздействие на русских солдат. Русские войска стали отступать.

Генерал-лейтенант Коновницын, принявший на себя на время командование 2-й армией, как старший по званию, счёл целесообразным отвести войска за овраг на высокий берег к деревне Семеновское, где устроил батареи и до конца сражения отражал атаки противника.

---

[188] Бородино: Документальная хроника. Сост. А.В. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: РОССПЭН, 2004.

[189] Рапорт П.П. Коновницына М.И. Кутузову № 57 от 19 сентября 1812 года. Бородино: Документальная хроника. Сост. А.В. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: РОССПЭН, 2004.

В бою за Семёновские флеши шеф Муромского полка барон полковник Дризен Фёдор Васильевич был ранен пулею в коленную чашку левой ноги и вынесен с поля боя. В ведомостях потерь 3-го пехотного корпуса убитых унтерофицеров в Муромском полку больше всех, по числу убитых рядовых и нестроевых полк на 3-м месте из 12 полков, по раненым, без вести пропавшим и плененным полк на 9-м месте. Цифры свидетельствуют о жёсткости схватки и самопожертвовании сражавшихся.

В середине дня конники Платова и кавалерийского корпуса Уварова совершила атаку («диверсию») на неприятеля в районе центрального редута. На несколько часов левый фланг французов был дезорганизован, французское командование начало переброску своих войск для укрепления фланга, что позволило русским частям частично переформировать линию обороны. Около 5 часов дня французская батарея восточнее Бородина повернула часть орудий против кавалерии Уварова. Кутузов приказал Платову вернуться назад.

Фронт российской армии, сохранивши целостность, отодвинулся на 1-1,5 км. Ожесточённые кровопролитные бои происходили на всём протяжении Бородинского фронта. Бои продолжались и после захвата французами Курганной высоты. Конники лейб-гвардии Драгунского полка в составе корпуса, возглавляемого в этот момент генералом Корфом, нанесли очередной удар по противнику, дав небольшую передышку пехоте и возможность привести в порядок её ряды. Василий Дризен был в рядах полка.

Атаки прекратились к 5 – 6 часам вечера, стрельба к 7 часам.

Особое место в оценке мужества и самоотверженности, драматизма и физической боли, жизнелюбия и веры в будущее, которые проявлялись в кровавой схватке Бородинского сражения и предшествующих им битв занимает личное письмо генерал-лейтенанта Петра Петровича Коновницына. Особая ценность для нас письма жене в том, что написано оно на следующий день после Бородинского сражения, когда эмоции ещё не притупились, звук канонады и крики сражавшихся воинов ещё стояли в ушах, когда запах пороха и пота лошадей не выветрился, а разум и расчёт не заняли места в оценке событий.[190] Письмо касается не только военных событий, но и личных отношений с близкими ему людьми. Письмо поражает своей искренностью и одновременно нежностью, несмотря на жесточайшее кровопролитное сражение, только что закончившееся.

«27 августа. Биваки[191] при городе Можайске.[192]

Я два месяца, мой друг милый, ни строчки от тебя не имею, оттого погружен в скорбь сердечную и отчаянье. Утешаю себя только тем, авось всё сообщение прервано, и оттого письма не пересылаются. Дай боже, чтоб сия причина была твоему молчанию! Но страшусь, чтоб не было другой. Друг ты мой сердечный, жива ли ты? Бог мой, не разлучи меня единой в жизни отрады. Ах, что дети, живы

[190] Генерал Пётр Петрович Коновницын / Е. П. Иванов Псков: Псков. обл. тип. 2002.

[191] Бивак, бивуак – место расположения войск на отдых вне населённого пункта.

[192] К чести России. Вести из 1812 года. http://lingua.russianplanet.ru/library/from1812/part1.htm - 80#80 (Дата обращения 08.04.2023)

ли они, я себе уже все несчастья и злоключения представляю. Черные мысли следуют за мною повсюду, даже и в делах жестоких дел… Обо мне ты нимало не беспокойся, я жив и здоров. А счастлив тем, что мог оказать услуги моему родному отечеству. Монтандр[193] тебе многое расскажет, чего описать некогда, да и памяти не станет. Я был в 4-х делах жарких прежде, после того 10 дней дрался в авангарде и приобрёл всё уважение от обеих армий. Наконец, вчерась, было дело генерального сражения, день страшного суда, битва, коей, может быть, и примеру не было. Я жив, чего же тебе больше, и спешу тебя сим порадовать. Монтандра продержи у себя хотя с неделю, или нет, мой друг, обрадуй меня, что ты с детьми жива как наискорее! Успокой смущённый дух мой.

Я командую корпусом. Тучков ранен в грудь, Тучков Александр убит, Тучков Павел прежде взят в плен. У Ушакова оторвана нога... Раненых и убитых много. Багратион ранен. А я – ничуть, кроме сюртука, который для странности посылаю...

Раздели печаль мою о моем добром товарище, о славном офицере, о преданном мне человеке. Сейчас мне приводят лошадь моего доброго Гавердовского, он или убит, или в плену. Чтоб достоверно узнать, постараюсь послать парламентёра. Как меня сие крепко огорчило. Как он мне служил в авангарде, и был уже генерал-квартирмейстером армии. Какую он славу себе уже приобрёл, и армия его лишилась. Потеря, точно, велика. Как я желаю, чтобы он был жив. Но едва ли он живёт. Не оставь его жену и детей ... Дивизии моей почти нет, она служила более всех, я её водил несколько раз на батареи. Едва ли тысячу человек сочтут. Множество добрых людей погибло, но всё враг ещё не сокрушён. Досталось ему вдвое, но всё ещё близ Москвы. Боже, помоги, избави Россию от врага мира.

О моих разных подвигах понаслышке на миру тебе, уповаю, расскажет Монтандр. Лицом в грязь не ударил. А не пишу ничего, чтоб не показать хвастовства. Да теперь, правду сказать, и не до того. Не хочу чинов, не хочу крестов, а единого истинного счастья – быть в одном Квярове[194] неразлучно с тобою. Семейное счастье ни с чем в свете не сравню. Вот чего за службу мою просить буду. Вот чем могу только быть вознаграждён. Так, мой друг, сие вот одно моё желание. Пришли мне белья, тёплый сюртук, тёплые кое-какие вещи – и полно ...

Пишу сие на дворе при народе, утомлён от службы: весь день сражался, а ночь шёл на лошади, которые у меня все почти не ходят. Две лошади опять ранены, а жеребёнок так худ, что ног не волочит, гнедая ссаднена – то я езжу часто на гусарских. Я нередко командую и гвардиею, и конницею по 100 эскадронов, и во всём до сего часа бог помогал ...

Ну, прощай, мой друг, писал бы 5 листов, да устал – не спал ночь, и спешу тебя известить. Что Лиза, её кашель? Петруша Ваня, Гриша? Напиши особенно о каждом. Что пятый, стучит ли? Перекрести их, благослови, прижми их к сердцу и скажи, что я постараюсь оставить им имя честного отца и патриота. Целую тебя, крещу.

[193] Ординарец или слуга, с которым было отправлено письмо.
[194] Имение Коновницыных.

Прощай, мой друг. Ещё раз тебя обнимаю и есмь, пока жив, пока кровь в жилах, тебе верный и преданный друг П. Коновницын»

Великая битва на российской земле состоялась.

Получив сведения о потерях, Кутузов принял решение об отступлении.

В Бородинском сражении российская армия потеряла от 45 до 50 тыс. человек, французская – около 35 тысяч. Сражение отмечено большими потерями в командном составе обеих армий.

Возвращение в мир

Но история фамилии Дризен в России не закончилась. В семье Дризенов она насыщена событиями.

Имения Карла Дризена в Курляндии были разорены неприятелем. Где он находился во время войны – неизвестно.

Но генеалогическая археология периодически приоткрывает ранее неизвестные страницы. Карл Дризен продолжил активную деятельность.

После занятия русской армией Парижа, в столицу Франции потянулась отечественная элита. Сохранилось сообщение в рижской газете, что в декабре 1814 г. в Париже Карл Дризен был тепло принят королём Людовиком XVIII, из рук которого Дризен ещё в начале века принял высокую награду – Мальтийский крест. Там же заказал гравюру (физионотрас) размером 7х7,5 см. Пробыл во Франции до конца 1816 года.

Рижскими архивистами обнаруживается запись в регистре рождённых и крещённых евангелическо-лютеранского немецкого сельского прихода Св. Троицы города Митавы за 1819 год № 22 о том, что «вне брака генерал-лейтенанта фон Дризена и свободной девушки Анны 5 августа 1819 года родился сын Христиан Мартин. Крещён 10 августа 1819 года». В 1819 году известен только один генерал-лейтенант с фамилией Дризен – это Карл Вильгельм. Дал ли он сыну свою фамилию, какова его судьба – предмет отдельных исследований нынешних потомков. Прожил основатель российской ветви баронов Дризенов 81 год, из них российским подданным – 31. Умер 17 февраля 1827 года в имении Генриеттенруе (волость Паулсгнаде, Митавского уезда). Похоронен там же рядом с супругой.

Мыза Паулсгнаде просуществовала до первой половины XIX века, она значится в сводках 1-й Мировой войны. Во время Второй мировой войны в её огне погибли и Зоргенфрей, и Паульсгнаде.

Младший сын Карла Дризена – прапорщик барон Василий Васильевич Дризен в схватках с неприятелем на Бородинском поле не пострадал. Война для него продолжилась. Уже на следующий день участвовал в схватке с неприятелем под Можайском, в сентябре при деревнях Шараповой, Гориной, Бурцевой. 6 ноября 1812 под г. Красным получил контузию в шею, после сражения на Березине награждён орденом Св. Анны 4 степени. В 1813 году он поручик, с полком вошёл в Париж. После разгрома Наполеона переведён в Кирасирский полк, где в 1819 году был уже полковником. Служил добросовестно, в 1826 году – командир Польского уланского полка, в 1828 – генерал-майор с назначением командиром

1 бригады Кирасирской дивизии. Участвовал в 1831году в подавлении польских мятежников. Награждён орденами Св. Анны 2 ст. с алмазным знаком, Св. Анны 1 ст., золотой саблей, орденами Св. Владимира 4 и 3 ст., Св. Станислава, Св. Георгия 4 ст. (по выслуге лет), зарубежными орденами. Был уволен по болезни по собственному прошению в 1833 году в возрасте 44 года. Жена – Варвара Ивановна, дочь помещика Киевской губернии надворного советника Красовского, детей на момент увольнения не было.

Сведения о четвёртом сыне Карла Дризена – прапорщике Лейб-гвардии Драгунского полка бароне Фёдоре Дризене (младшем) после его выхода в отставку в 1811 году не обнаружены.

Фёдор Васильевич Дризен

Вернёмся к Фёдору Васильевичу Дризену – предку составителя.

Спустя неделю после Бородинского сражения в рапорте командир 5-го пехотного корпуса генерал-лейтенант Н.И. Лавров, докладывая о действии вверенных ему войск, особенно отмечал полковых командиров, в числе которых в список включён и Фёдор Дризен.[195]

После ранения Федр Васильевич более полугода находился в «домовом отпуску». Где был этот «отпуск» документы умалчивают, скорее всего в Петербурге – где начиналась его российская служба.

Заслуги перед отечеством шефа Муромского полка не были забыты. Указ о награждении Фёдора Дризена орденом Святого Георгия 4 степени за отличия в Бородинском бою был подписан 23 декабря 1812 г. На следующий год по случаю годовщины Бородинского сражения барон Дризен Фёдор Васильевич произведён в генерал-майоры с назначением командиром 1 бригады 28 пехотной дивизии, задним числом – от 26.08.1812 г.[196]

Присвоение генеральского звания он отметил заказом своего портрета словацкому художнику Я. Ромбауэру, работавшему в эти годы в Петербурге. На мундире видны знак ордена Св. Георгия 4-го класса, знак ордена Св. Владимира 4 ст., серебряная медаль В память Отечественной войны 1812 г.[197]

Лечение результатов не дало. Пуля в ноге не давала покоя. Нет сведений, исполнял ли он свои обязанности как назначенный командир бригады. Не исключено, что это назначение – всего лишь возможность присвоить генеральское звание.

14 апреля 1816 года главный по Армии медицинский инспектор даёт заключение о необходимости заграничного лечения минеральными водами[198], через два дня Дризен ходатайствует об отпуске за границу, 24 апреля получает Высочайшее повеление состоять по Армии.

---

[195] Рапорт Н.И. Лаврова Д.С. Дохтурову № 1116 от 3 сентября 1812 года. Бородино: Документальная хроника. Сост. А.В. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: РОССПЭН, 2004.

[196] Кавалеры ордена Св. Георгия получали следующее воинское звание досрочно независимо от занимаемой должности.

[197] Историю портрета см. Корни семьи. Том 3. Очерк «Портретная история»

[198] Дело по рапорту Генерал майора Барона Дризена … РГВИА Ф.395, оп.60, ед.хр.5766

Получает разрешение на выезд с выплатой соответствующего денежного содержания. Выезжает в Англию.

Как показали дальнейшие события, английские минеральные воды не излечили от болей в колене. Но помогли в личном плане – в Англии Фёдор Васильевич женится на Марии Айкен.[199] Лечение затягивается, и 27 декабря 1816 года Дризен из Лондона ходатайствует о вспомоществовании в связи с тяжёлым материальным положением – «тесть по стечению обстоятельств сделался банкротом». Всё семейство тестя Дризен вынужден принять в свой дом, раны его вновь открылись.

Просит у Монарха денег, обещает, что как только извлекут пулю готов подтвердить «новую цену 20-летней усердной службы».[200]

Получил ли Дризен помощь от Монарха – неизвестно.

Но вскоре он опять обращается с прошением, сообщая, что он лишился дохода, уплатив в Англии долг «по причине операции отнятия ноги, от чего противу воли моего я принуждён был там прожить более 6 месяцев».[201]

Раны после операции зажили, и состоящий по Армии генерал-майор барон Дризен Ф.В. лично просит Государя Императора «о назначении его состоять при Военном министре»[202] и получает положительное решение. С 30 апреля 1817 года он генерал по особым поручениям.

В дальнейшем Фёдор Васильевич Дризен не раз ходатайствовал о материальной помощи, о выделении казённых земель (имений) в аренду. Это была обычная практика, но близость к Александру I, а в последствии и к Николаю I, позволяла эти просьбы, наверное, чаще удовлетворять.[203]

Несмотря на инвалидность, служба пошла своим чередом: член комиссии провианта Военного министерства с 28 октября 1819 г., исполняющий должность председателя оной комиссии с 17 октября 1821 г., председатель комиссии с 4 января 1822 г. Генерал-лейтенант с 1 января 1826 г.

Эти годы он живёт с семьёй в Петербурге в доходном доме на Набережной р. Мойки, примыкающим к зданию Главного штаба.

В браке с Марей Айкен у них рождаются: Александрина (16.07.1819) Фёдор (28.02.1821), Мария (09.06.1822–25.01.1832), Александр (16.08.1824).

Особые отношения с императорской семьёй Дризенов отражены в письме Фёдора Васильевича Николаю I: «…во все время не токмо осыпан был Всемилостивейшем благорасположением, но наслаждался с покойною моею женою, особенными Его[204] к нам милостями, ибо посещал нас всякое лето в Ораниенбаум,

---

[199] Справка Государственного исторического архива Национального архива Латвии №3-В-170 от 18.11.2011 г. (личный архив Бударина С.С.)

[200] Дело по письму Генерал Лейтенанта графа Ливена об исходатайствовании у Государя Императора вспомоществования Генерал Майору Дризену. РГВИА Ф. 395, оп. 4, ед.хр. 489

[201] Дело … о прошении … генерал-майора Дризена 2 службы и получении содержания. РГВИА Ф.395, оп.8/324, ед.хр. 70.

[202] Дело по докладной записке … РГВИА Ф. 395, оп. 6, ед.хр. 663

[203] Денежное содержание младших и старших офицеров, генералитета, как правило, не покрывало затрат, которые вынуждены были делать государевы люди в соответствии со своим положением. Если военнослужащий не имел собственной земли, то, как правило, власть давала казённые земли (имения) в аренду. Дела в имениях вели наёмные управляющие.

[204] Император Александра I.

где с соизволения Его Величества, пользовались домом на летнее время, и где неоднократно нам повторял: Я ваш друг, и когда вам чего нужно, приди ко Мне. Я всегда для вас готов. Слова столь Священные, будут навек в сердце моем преисполнены чувством благодарности и всегдашней искренней преданности моей и семейства моего Всероссийскому Престолу. В 1825 году марта 16 Его Величество соизволил удостоить нас также Своим милостивым посещением и крестил нашего сына Александра, которого Ваше Императорское Величество[205] соизволили пожаловать Пажом».

В годы службы в Петербурге английский художник Джорж Доу пишет портрет Федора Васильевича Дризена для Военной галереи Зимнего дворца.

На генеральском мундире уже добавлены звезда ордена Св. Анны 1 ст., крест ордена Св. Владимира 3 ст., бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 г.

Дризен Фёдоръ Васильевич

При родах последней дочери Елен (19.07.1826) умирает супруга – Мария Айкен.

В октябре 1826 года генерал-лейтенант барон Дризен Фёдор Васильевич назначен комендантом в Ригу. Начинается новый этап служебной карьеры и личной жизни.[206]

16 июля 1829 объявлено Высочайшее благоволение за оказанное усердие при спасении жителей Риги от наводнения во время вскрытия реки Двины. В

[205] Император Николай I.

[206] Во всех формулярных списках, которые составитель видел в архивах, записано – дети при нем.

1832 года за отличную усердную и ревностную службу награждён Орденом Св. Владимира 2 степени, 23 мая 1833 мая за порядок и устройство, найденное при осмотре Риги Государем Императором, объявлено Высочайшее благоволение и в тот же день за устройство и порядок, найденный при осмотре Рижского военного госпиталя, объявлено Государем Императором таково еже. 22 ноября 1834 года за порядок и устройство, найденные при осмотре Государем Императором Рижского военного госпиталя, объявлено Высочайшее благоволение».[207] Преданность делу, смелость, ответственность пригодились и в мирное время.

Произошли изменения и в личной жизни. В метрической книге реформатской церкви города Риги имеется запись о том, что комендант г. Риги – барон Фридрих фон Дризен 18 сентября 1832 года обвенчался с Розалией Штробиндер. От второго брака родились дети: Василий (19.06.1833), Аделаида (27.12.1834), Николай (27.09.1836), Александр (05.10.1837), Павел (30.09.1842), Ольга (03.10.1844), Александра (10.10.1845).

В июне 1838 года Рижский комендант генерал-лейтенант барон Дризен Фёдор Васильевич обратился к Императору Николаю I с прошением «пожаловать мне, какого-либо имения из казённых мыз, в Курляндской губернии лежащих», ссылаясь на то, что у него нет собственных земель, а имения отца в Курляндии были ранее проданы в погашение долгов. 19 декабря 1838 года «Всемилостиво пожаловано в вечное и потомственное владение по существующим правилам Генерал Лейтенанту Дризену 3000 десятин земли по его избранию».[208] Какое место выбрал Дризен для своего имения установить не удалось.

Комендантом в Риге Фёдор Васильевич Дризен прослужил до 23 января 1839 года.

Сохранились газетные публикации, свидетельствующие о том, что Ф.В. Дризен пользовался популярностью в рижском обществе. По случаю перевода в столицу в январе 1839 г. ему были устроены пышные проводы. Особую симпатию вызвало прощальное письмо бывшего коменданта от 18 февраля 1839 г, в котором Дризен объявлял о пожертвовании 500 рублей серебром Рижскому Реформатскому приходу с условием, чтобы ежегодно проценты с этого капитала тратились на нужды городских бедняков.[209]

Перед отъездом в Петербург Дризен заказал ещё один свой портрет. Литография работы Э. Гау по рисунку Розенберга, отпечатана в Дерпте в мастерской Ф. Шлатера. В мае 1839 г. эти литографии продавались по рублю серебром в книжном магазине Гётшеля (Götschel) в Риге. Литографии Дризена были у потомков Фёдора Васильевича Дризена и в частных коллекциях. Публичная демонстрация портрета произошла в 1912 году – в дни празднования 100-летия Отечественной воны. Литография была выставлена в экспозиции Музея 1812 в Москве и напечатана в рижской газете. В настоящее время находятся в фондах нескольких музеев России, Латвии, Эстонии.

---

[207] Формулярный список от 1 января 1838 г. РГВИА Ф. 395, оп. 144, ед.хр. 360.

[208] Справка Государственного исторического архива Национального архива Латвии №3-В-170 от 18.11.2011 г. (личный архив Бударина С.С.)

[209] Rigaische Stadtblätter. 22 февраля 1839 (№ 8).

С 1839 года Фёдор Васильевич Дризен казначей, а затем член Капитула императорских и царских орденов с оставлением на военной службе. Согласно всемилостивейшему повелению о назначении казначеем ему, кроме денежного содержания, была установлена доплата за инвалидность – «не в пример другим пансион из инвалидного капитала по 3000 руб.».[210]

В 1842 г. – награждён орденом Белого Орла.

Произведён в генералы от инфантерии 7 марта 1845 года.

Награждён в 1847 г. очередным (четвертым) знаком отличия «L» за пятидесятилетнюю беспорочную службу.

Всемилостивейше пожалован украшенной бриллиантами табакеркой с портретом государя императора 27 августа 1848 года. Скорее всего, это награда связана с прекращением службы.[211]

Умер Фёдор Васильевич Дризен 30 сентября 1851 года в Петербурге «после долгих страданий»

Похоронен рядом с отцом – в Паулсгнаде (Латвия).[212]

Участник Бородинского сражения, герой Отечественной войны 1812 года, барон Фёдор Васильевич Дризен не был забыт исторической памятью. Его имя как Георгиевского кавалера выбито на мраморных досках Георгиевского зала Московского Кремля. В построенном в 1883 году Храме Христа Спасителя его имя было выбито на мраморных досках (сохранено во вновь построенном Храме).

К 100-летнему юбилею, на Бородинском поле был поставлен скромный обелиск участвовавшему в сражении Муромскому полку, на гранитной плите которого выбита фамилия раненого в бою шефа полка полковника Фёдора Дризена.

В 1912 году к 100-летю Отечественной войны в Москве была открыта выставка предметов и документов, собранных для экспозиции будущего музея 1812 года. На выставке были представлены копия портрета Ф. Дризена 1814 г., подаренная внуком героя – генералом Каульбарсом А.В., литография 1839 г., копия формулярного списка.[213]

К 200-летию Бородинского сражения составителем опубликованы материалы, посвящённые знаменательному событию и Дризену Ф.В.

Дети и внуки Федора Васильевича Дризена оставили след в отечественной истории. Большинство мужчин избрало военную карьеру. Выявленные генеалогические цепочки потомков от Ф.В. Дризена представлены в генеалогических схемах. Их судьбы составителем не исследовались.

Хочется отметить только один сюжет. Один из внуков Фёдора Васильевича – Николай Васильевич Дризен, выпускник Александровского кадетского корпуса, предпочёл гражданскую карьеру. Был сотрудником Императорской публичной библиотеки, чиновником Министерства таможенных и окладных сборов, чиновником особых поручений губернатора Рязани, чиновником Министерства

[210] Дело о производстве Казначея Капитула Российских орденов … РГВИА Ф.395, оп.30, ед.хр.623.
[211] Формулярный список (посмертный). ОПИ ГИМ. Фонд 160. Опись 1. Дело 269.
[212] Газета Риги - Das Inland от 5 ноября 1851 г.
[213] Находятся в фондах ГИМ

внутренних дел. Одновременно был активным участником театральный и литературной жизни, работал в Главном управлении по делам печати, цензуры, драматических сочинений. Участвовал в подготовке энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона в конце XIX – начале XX века. Не забыл включить в энциклопедию фамилию Дризен (из энциклопедии составитель узнал, что основателем российской ветви рода был Карл Дризен). Не забыл включить и себя любимого – театрального историка и мемуариста. Но забыл про прославленного деда. А медаль «В память 100-летия Отечественной войны» получил. Увы…

Николай Фёдорович Дризен

Своё место в повествовании занял сын героя войны 1812 года Федора Васильевича Дризена – Николай Фёдорович, прямой прапрадед составителя настоящего материала.

Родился 27 сентября 1836 г. в Риге.[214] Через два года отец с семьёй переезжает в Петербург. Начинается столичная жизнь малолетнего Николая. Живут на казённой квартире в доме Капитула императорских и царских орденов. Рядом Нева, Летний сад, впечатления от большого города не могли не врезаться в детскую память. Начальное воспитание получал, как и все, дома, хотя уже пятилетним, как и другие внуки и правнуки Карла Дризена, был зачислен в пажеский корпус. После шестилетнего обучения «отличнейшим воспитанником» 16 июня 1856 г. выпущен в прапорщики Лейб-гвардии 1-го Стрелкового батальона.[215]

Сразу после выпуска с 11 июля по 25 сентября, в составе отряда войск Гвардейского и Гренадерского корпусов, собранного по случаю Священного коронования Императора Александра II, был в Москве. В марте 1858 г. Николай Фёдорович произведён в подпоручики, в ноябре того же года командирован в стрелковую офицерскую школу, на следующий год – произведён в поручики и, по окончании курса, откомандирован обратно в батальон. В штабс-капитаны барон Дризен произведён 17 апреля 1862 г.

Лейб-гвардии 1-й Стрелковый батальон дислоцировался сначала в Петербурге, а с 1861 г. – в Царском селе. Жизнь гвардейского офицера в столице при наличии сохранившихся родительских и вновь приобретённых в пажеском корпусе связей вряд ли была скучной.

Прошло шесть мирных для российской армии лет. В ночь с 10 на 11 января 1863 года по всей Польше зазвонили колокола. Это был сигнал к началу нового мятежа против русских властей за возрождение Речи Посполитой, утратившей независимость на исходе XVIII столетия. После окончания наполеоновских войн большая её часть была передана Российской империи, после чего Александр I подписал Конституцию образованного Царства Польского, которая вернула многие польские исторические традиции. Польская Конституция в ту пору оказалась самой либеральной в Европе. И тем не менее вспыхивает восстание.

---

[214] Год и дата рождения в разных источниках отличаются. Пытливым потомкам есть тема для исследований.

[215] Биография Николая Фёдоровича Дризена приводится почти дословно по источнику: Пажи за 183 года (1711-1894). Биографии бывших пажей, с портретами. О.Р. фон-Фрейман. СПб. 1894 г.

Подлинная причина – это лишение польских панов самодержавной, анархической свободы.

Николай Фёдорович Дризен с 1 мая по 21 декабря 1863 г. находился с батальоном в составе войск Виленского военного округа и участвовал в усмирении польского мятежа. С 24 июля 1863 г. командовал ротой, в капитаны произведён 30 августа 1863 г., продолжал заведовать оружейной частью батальона, сдав должность только 2 января 1864 г.

Где и как познакомился Николай Дризен с Параскевой Васильевной Оржевской – сестрой двух выпускников пажеского корпуса, история умалчивает. Но 26 апреля 1864 г. состоялось их бракосочетание. 19-летняя Параскева Васильевна, внучка священника и дочка тайного советника[216] стала баронессой Дризен.[217]

Свидетелями со стороны Николая Дризена были не состоящие в армии друзья, со стороны невесты – поручик граф Герман Стенбок и подпоручик барон Павел Владимирович Дризен.

В ноябре 1867 г. барон Дризен Н.Ф. назначен в Лейб-гвардии Царскосельский стрелковый батальон.

Батальон после подавления польского мятежа дислоцировался в Варшаве, в 1871 г., был переведён в Царское Село.

31 марта 1868 г. Дризен произведён в полковники, 30 августа того же года награждён орденом Св. Станислава 2 ст. Год для Николая Фёдоровича был знаменателен ещё одним событием – 16 июля 1868 года Параскева Васильевна родила ему дочь Ольгу, которая оказалась у него единственной.

С 1867 года его служба проходила вдали от Петербурга. Параскева Васильевна жила в доме на углу Набережной Фонтанки (д. 28) и Моховой улицы, зарегистрированном на Оржевских.[218] Сопровождала ли она мужа по местам службы – неизвестно. Брак Николая с Параскевой оказался непрочным, в списках 1886 г. указано, что Н.Ф. Дризен разведён.[219]

Отношения Николая Фёдоровича Дризена со своей дочерью сохранились хорошими, впоследствии он был близок с её семьёй, помогал им, внучки к нему нежно относились, одна из них была названа Параскевой, возможно в честь бабушки.

В августе 1870 г. полковник барон Дризен Н.Ф. награждается вторым орденом Св. Станислава 2 ст., но уже с Императорской короной. В апреле 1871 г. назначен командиром 2 стрелкового генерал-фельдмаршала князя Барятинского батальона. В январе 1873 г награждён орденом Св. Анны 2 ст., через месяц назначен командиром 111 пехотного Донского полка. Дислоцировался в губернском городе Ковна (ныне Каунас, Литва).

---

[216] Василий Владимирович Оржевский в 1864 г. не у дел, последняя должность – директор Департамента Полиции. Умер в 1867 г.

[217] Выписка из метрической книги о бракосочетании 26 апреля 1864 г. (личный архив Бударина С.С.).

[217] Справочные книжки Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции. http://isl.livejournal.com/412534.html (Дата обращения 05.11.2024)

[218] Справочные книжки Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции. http://isl.livejournal.com/412534.html (Дата обращения 05.11.2024)

[219] В Петербургском некрополе за 1912 г. записано, что П.В. Оржевская умерла 21.10.1900 г., похоронена с Штрандманом Николаем Карловичем (вторым мужем?).

В марте 1875 года барон Дризен уволен в отпуск с отчислением по армейской пехоте и с сохранением в продолжение одного года содержания. Причина отпуска неизвестна, возможно, для урегулирования семейных дел. Отпуск продлился полтора года, в октябре 1876 г. он был назначен Ростовским уездным воинским начальником и начальником Ростовского военного полугоспиталя.[220] Через год полковник барон Дризен Н.Ф. назначен командиром 123 пехотного Козловского полка, входящего в состав Дунайской армии. Полк в это время был расположен в с. Маркове близ Филиппополя (ныне Пловдив, Болгария). Вскоре полк был переведён в Дермен-дере, здесь Дризен руководил Дермендерским отрядом при подавлении восстания в Родопских горах и при преследовании там скопищ башибузуков[221].

12 июля Козловский полк выступил через Татар-Базарджик и Ихтиман в г. Софию. На полк было возложено исправление шоссе для свободного движения войск и их обозов. С 10 августа 1878 г. по 18 мая 1879 г. полк находился в Софии, в составе оккупационных войск. Николай Фёдорович принимал деятельное участие в восстановлении города.

Фото Николая Фёдоровича Дризена
из книги «Биографии бывших пажей, с портретами». 1894 г.

[220] В то время в России было два Ростовских уезда – на Дону и в Ярославской губернии. Скорее всего он был направлен на Дон.

[221] Башибузуки – название отрядов турецкой нерегулярной (из-за отсутствия дисциплины) кавалерии, существовавших во времена Османской империи. В дословном переводе с турецкого означает «с неисправной головой», а в более вольном — «больной на голову», «безбашенный».

Под его непосредственным руководством выстроено «Русско-Болгарское Собрание» (клуб).[222] 18 мая 1878 г. полк выступил обратно в Россию.

За отлично-усердную службу и труды, понесённые в действующей армии барон Дризен 13 июня 1880 г. награждён орденом Св. Владимира 4 ст., а 23 января 1881 г. за службу в составе оккупационных войск в княжестве Болгарском – орденом Св. Владимира 3 ст.

В 1880 году, согласно постановлению Главного управления общества попечения о больных и раненых воинах ему выдан знак Красного креста. В день Коронования Императора Александра III, 15 мая 1883 г., барон Дризен произведён в генерал-майоры с оставлением командиром полка, спустя полтора года назначен командиром 2 бригады 11 пехотной дивизии с зачислением по армейской пехоте.

В 1887 г. Николай Фёдорович награждается орденом Св. Станислава 1 ст., 30 октября 1890 г. назначается командиром 2 бригады 25 пехотной дивизии. 6 октября 1894 г. награждён орденом Св. Анны 1 ст. С апреля 1896 г – начальник 25 пехотной дивизии, генерал-лейтенант. Дивизия расквартирована в Динабургской крепости в Витебской губернии.

Со строительством железных дорог в 60-х годах XIX столетия город Динабург приобрёл новое значение. Численность его с 40 тысяч в 1875 г. выросла до 70 в 1897 г. и продолжала расти. Было построено много новых зданий, открыт театр, общественная жизнь развивалась. В 1893 г. город переименован в Двинск (сегодня Даугавпилс, Латвия). В соответствии со своим положением командира дивизии, а уже в новом веке – генерала от инфантерии (по окончании службы) назначается и избирается в многочисленные общественные организации. Почётный член городского собрания, председатель общества покровительства животных, председатель правления вольного пожарного общества, почётный член призрения бедных детей, председатель дома трудолюбия и т.п. В последние годы службы и после неё, видимо, принимает участие в карьере своего зятя[223] – фон Гагмана Дмитрия Фёдоровича.

Сохранился адрес последней квартиры Николая Фёдоровича в 1910 г. – Двинск, Петербургская ул. Умер Николай Фёдорович Дризен 27 мая 1911 г.[224], похоронен на гарнизонном кладбище в Двинске. Могила не сохранилась.

Боковые ветви Дризенов

Старший сын Карла Дризена – командир Преображенского полка полковник барон Егор Васильевич Дризен в войне с Наполеоном из-за болезни не участвовал. Обнаружить его формулярный список, и в списках награждённых российскими военными орденами за 1797 – 1813 годы не удалось.[225]

Умер Егор Васильевич вскоре после Бородинского сражения – 13 сентября 1812 г.

---

[222] Сохранилось до наших дней и после реконструкции служит для заседаний Болгарского Народного Собрания.

[223] Предположение составителя, документальных подтверждений не обнаружено.

[224] Газета «Двинский листок», 1911, 29 мая (некролог).

[225] Список кавалерам российских императорских и царских орденов за 1849 год. С-Петрбург.1850

Запись на его могильной плите, что умер «после битвы при Бородине», сделанная его потомками почти через 100 лет, двусмысленна.

Восприемником при крещении сына Егора Васильевича – Густав-Адольфа от первого брака, была императрица Елизавета Алексеевна[226] – супруга Александра I, что указывает на особые отношения семьи Дризенов с императорским домом. Воспитывался он, скорее всего, у родителей первой жены. Это предположение можно объяснить расположением захоронений на Волковом лютеранском кладбище Петербурга. Первая жена – Александрина, урождённая Геслер, её родители, сам Егор Васильевич, его сын Густав-Адольф захоронены вместе, вторая жена Софья, урождённая Ламсдорф, захоронена на том же кладбище, но отдельно. Сведений о детях от второго брака Егора Васильевича нет.

Вскоре после рождения, по сложившейся практике, барон Густав-Адольф Дризен был записан в пажеский Его Величества корпус. Эта привилегия была доступна немногим – детям дворян, занимавших высокие классные чины, а также имеющим особые заслуги перед отечеством. Дед – губернатор Курляндии, тайный советник, генерал-лейтенант (третий класс табели о рангах) барон Карл Дризен, и отец – командир Лейб-гвардии Преображенского полка, имели на это право. С 14 лет у Густава Дризена начинается полоса жизненных испытаний. Пажеский корпус, расположенный в построенном Растрелли дворце на Садовой улице (ныне размещается суворовское училище), был кузницей гвардейского офицерства, генералитета и правящей элиты. Само красивое слово «паж» пришло в Россию из средневековья, из романтического мира рыцарей, потомком которых и был барон Густав Дризен. Это звание ввёл Пётр I, понимавший, что хороших генералов и государевых вельмож надо выращивать и воспитывать. Учёба в пажеском корпусе давала не только знания, но и опыт общения с сильными мира сего при несении караульной службы в Зимнем дворце и исполнении иных обязанностей при проведении царствующим двором различных мероприятий. А также давала связи в высшем свете. С одной стороны – элитарное и лучшее на тот момент учебное заведение с прекрасными преподавателями, жёсткой дисциплиной и распорядком дня. С другой – казарменное положение, сложность выстраивания отношений в закрытом от родительских глаз однополом мужском коллективе, с присущей юности агрессии к проявлению любой слабости.

Но молодой барон Густав Дризен всё это пережил и в 1826 году был выпущен корнетом в Лейб-гвардии Уланский полк. Он был не только первым из семьи Дризенов пажом (в дальнейшем большинство молодых Дризенов прошли через пажеский корпус), он стал первым в учёбе и за отличия единственный из Дризенов был занесён на белые мраморные доски[227] пажеского корпуса.

Вскоре Густав Егорович увольняется от военной службы к статским делам. Действительный статский советник в 1856 г., служит в Министерстве иностранных дел.[228]

---

[226] Справка Государственного исторического архива Национального архива Латвии №3-В-170 от 18.11.2011 г. (личный архив Бударина С.С.)

[227] Пажи за 183 года (1711-1894). Биографии бывших пажей, с портретами. О.Р. фон-Фрейман. СПб. 1894

[228] В истории отечественной криптографии середины XIX века упоминается барон Дризен, создатель ряда шифров.

В 1858 году заканчивает пажеский корпус старший сын Густава Егоровича – Густав Густавович, и прапорщиком направляется в Лейб-гвардии Преображенский полк, но через год, как и отец, увольняется к статским делам. Со временем становится товарищем (заместителем) управляющего Госбанка, тайным советником, председателем и постоянным членом Управления училищ при евангелической лютеранской церкви св. Петра от Правительства.[229] Где учился второй сын – Павел Густавович, не установлено, но он также нарушили семейную традицию – воевать. Становится камер-юнкером Его Величества, в последствии коллежским советником.

Он оставил потомкам Дризенов бесценный материал – собрал документы по истории рода для обоснования права Дризенов носить баронский титул, которые легли в основу настоящих исследований.

Сын Павла Густавовича Анатолий и внук Илья продолжили традицию предков. Первый в 1884 г. из пажеского корпуса был направлен в Лейб-гвардии Преображенский полк и отметился в исторических хрониках участием в разгоне демонстрации 9 января 1905 года: «Барон Анатолий Остен-Дризен, капитан Преображенского полка, не находившийся даже в наряде в этот день, на Миллионной улице нанёс удар старику саблей по голове».[230] В сборнике Русские добровольцы в армии Франко записано: «Остен-Дризен Илья Анатольевич фон, барон, служил некоторое время в Русском отряде Донна Мария де Молина. Скончался в Барселоне».

Потомки Егора Васильевича Дризена сохранили традиции семейного обустройства, браки хоть и совершались на небесах, но в своём сословном кругу. Густав Адольф женился на Фёкле Иоанне Каролине, урождённой баронессе фондер Остен-Сакен, Павел на Эмилии Генриете Фёдоровне, урождённой Ольсони, Анатолий на дочери коллежского асессора Александре Ильиничне Стефанович. Дочери и внучки потомков Егора Васильевича Дризена, вступая в браки, расширили кровные связи своих потомков, дав им фамилии Штралборн, Квашнины-Самарины и другие.

Некоторые ныне живущие потомки многочисленной семьи Карла Дризена, как носящие эту фамилию (по мужской линии), так и имеющие уже другие фамилии (потомки по женской линии) – представлены в генеалогических схемах.

[229] Адрес-календарь на 1905 год. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Изд. СПб.

[230] Из книги «Гапон. Революционер в рясе»

Вяткины

Дед составителя очерка по линии моей мамы имел фамилию Вяткин. Эта ветвь не имеет своего фамильного продолжения от деда. Исследуемый род Вяткиных представляет ещё одно из сословий – выходцев из крестьян, мещан и получивших потомственное дворянство за служение Отечеству.

XVIII век. Сидор Вяткин

Начало истории фамильной ветви Вяткиных справедливо считать с момента появления первого упоминания этой фамилии в источниках, относящихся к изучаемой фамильной линии.

Основателей рассматриваемой ветви Вяткиных «занесло» на Алтай, скорее всего, в первой половине XVIII века в связи с освоением открытых месторождений полиметаллических руд (золото, серебро, медь, свинец и др.) и переселением в необжитые районы государственных (казённых) и крепостных крестьян.

Не касаясь процедур поиска удалось установить, что основателем рассматриваемой ветви Вяткиных является Сидор Вяткин. Впервые публикация о нем появилась в 1908 г. в Барнауле в списках рудных месторождений Алтая.[231] В 2000 году он был включён в библиографический словарь исследователей Алтайского края[232] как Сидор Вяткин со ссылкой на его формулярный список, который хранится в Центральном хранилище архивного фонда Алтайского Края.[233]

Родился в 1742 году, на службу в Колывано-Воскресенские заводы Алтая был определён в 1769 г. запа́сным служителем. В Книге о рудниках[234] Сидор Вяткин записан сначала как крестьянин, в последующих записях как берг-гауер[235].

В 1781 г. на реках Гольцовка и Березовка Вяткин открыл три месторождения полиметаллических руд, содержащих медь, серебро и свинец, в 1782 г. открыл ещё 2 месторождения, руда которых содержала железо, медь и свинец. Эти месторождения зарегистрированы под его фамилией, но по «убогости руд» они не разрабатывались. Месторождения относились к Змеиногорскому горному округу.

Специалистов, занимающихся поиском руд, ещё называли «рудознатцами». Поиск руд, предварительная оценка их полезности, умение описать место залежей требовали определённых знаний, грамотности, опыта.

Описываемое место и время были насыщены значимыми для отечественной истории событиями. Уже построено много заводов, работают рудники. Создан

---

[231] Материалы для изучения полезных ископаемых Алтая. Список рудных месторождений Алтайского округа. Составитель горный инженер В.Н. Мамонтов. – Барнаул: Типолитография Главного Управления Алтайского округа. 1908.

[232] Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: Библиогр. слов. Барнаул: изд-во ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000, 280 с.

[233] Формулярные списки за 1781 г. ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 145. Л. 45об.

[234] Книга о Рудниках и приисках, находящихся в округе Колывановоскресенских заводов. ЦХАФ АК. Ф.2. Оп. 1. Д. 3368. Л. 1, 59об, 60об, 62, 62об.

[235] Берг-гауер — низший чин на рудниках, занимавшийся сортировкой руды. Берг-гауеры работали также при сыске рудных месторождений.

впечатляющий по размерам горный округ, включающий в себя Урал, Алтай, Западную Сибирь.

Образована Берг-коллегия – государственный орган, определявший и реализующий промышленную политику в горной отрасли и металлургии. Бывшие крепости на окраинах превращаются постепенно в города, работают школы по подготовке специалистов.

На Колывано-Воскресенских заводах Иван Ползунов построил за двадцать лет до Джеймса Уатта[236] паровую машину, братья Черепановы построили чугунную дорогу, прообраз нынешней железной дороги.

Сегодняшним туристам во французском Версале рассказывают о мировом чуде инженерной мысли на рубеже XVIII – XIX веков, подававшем воду из реки Сена к фонтанам дворцовых парков. А в это время берг-гауптман[237] Кузьма Дмитриевич Фролов, не бывавший в Париже, построил промышленную гидравлическую систему, обеспечивающую работу рудников Змеиногорска. Система включала в себя верхний пруд, открытые и подземные водоводы, спрятанные под землю водяные колеса, приводимые в движение водой и связанные с многочисленными механизмами. Поражают масштабы инженерного сооружения – одна из подземных камер была высотой 21 м, в ней размещалось деревянное водяное колесо диаметром 16 м[238]. Чтобы ощутить размер, можно сравнить камеру с нижним вестибюлем станции метро Комсомольская кольцевая в Москве. Высота станции всего 9 м.[239]

В то время не было ни доступных газет, ни радио, ни телевидения. Но наверняка мастеровые передавали из уст в уста о фантастических машинах своих коллег. Это создавало определённый дух творчества среди изобретательной части специалистов и подрастающего поколения.

При этом жизнь была крайне тяжёлой, заработков не хватало на пропитание, кормились в основном со своих огородов, эксплуатация была беспощадной. Основную массу населения и рабочей силы составляли приписные крестьяне, из них рекрутировались горнозаводские мастеровые, которые играли главную роль в производстве. К концу XVIII века в Алтайском горном округе насчитывалось более 9 тыс. мастеровых. Их дети при наличии способностей тоже становились мастеровыми. Служба нередко начиналась с 7 лет с разборки руды и продолжалась всю жизнь. В то время для мастеровых была введена «трёхсменная работа» – одну неделю они работали 12 часов днём, вторую – 12 часов ночью, третья неделя называлась «гульною» и предназначалась для работы в своём хозяйстве или для заработков на стороне по разрешению начальства.

Жизнь и деятельность мастеровых регламентировалась военными уставами, судили их военно-судные комиссии, из мастеровых составлялись рабочие команды под началом горных офицеров. Наиболее тяжёлыми считались работы в рудниках и у плавильных печей.

---

[236] Джеймс Уатт – шотландский инженер, изобретатель. Его именем названа единица мощности – ватт.
[237] Берг-гауптман – генеральский чин VI класса, соответствовал полковнику.
[238] Данилевский В.В. Русская техника. Изд.2-е.Лениздат.1949.
[239] Фролов Ю.С. и др., «Метрополитены», «Желдориздат», М., 2001,

Можно предположить, что Сидор Вяткин относился к своеобразной мастеровой элите – более свободная и интересная работа, подальше от начальства. А горы принимают только тех, кто их знает и любит.

Сколько было детей у Сидора Вяткина неизвестно. Его сын Афанасий родился, когда отцу было 35 лет – в 1777 году. В то время мужчины женились и заводили детей, когда «вставали на ноги». Примерно половина мастеровых оставалась холостыми.[240] Поднялся ли Сидор Вяткин по служебной лестнице и сколько прожил – неизвестно.

Интересны обнаруженные сведения о пенсионном обеспечении чиновников и служителей Колывано-Воскресенских заводов.[241] Порядок назначения и выплаты пенсий различным чинам горного ведомства, вдовам и несовершеннолетним детям определялся специальным Указом Императора от 12 июля 1797 г. Пенсии делились на четыре категории. К третьей относились пенсионеры, работавшие ранее мастеровыми, подлекарями, писарями. Их годовая пенсия составляла от 20 до 100 рублей. Четвертая категория — это вдовы и дети умерших нижних чинов, конюхи, кузнецы и т.д. То есть нижние служители, не входившие в «Табель о рангах». Их годовые пенсии колебались от 3 до 20 рублей.

Сравнительный анализ пенсий по материалам Государственного архива Алтайского Края за тот период показал, что пенсии чиновников и служителей составляли: у обербергмейстера[242] – до 420 руб., у обермейстера – до 300 руб., у бергмейстера – до150 руб., у гиттенфальватера – до 30 руб., у солдат от 8 до 20 рублей (за особые заслуги до 100 рублей). Жена умершего отставного мастерового, имевшего пенсию 45 руб., получала пенсию 25 рублей, а её дочь – 15 рублей. А у конюха Барнаульской горной конторы пенсия составляла всего 3 рубля в год.

Для сравнения в исследовании приведены цены на некоторые продукты в 1817 году (за пуд): мука пшеничная 1 рубль 20 коп, мука ржаная 1 рубль 40 коп, стерлядь 4 рубля 50 коп, осётр 7 руб., окунь 1 рубль 40 коп, икра 1 рубль, дёготь (ведро) 90 коп, лук до 1 рубля 20 коп.

Конечно, такие цены были не по карману отставным низшим чинам, они заводили огороды, держали скотину, занимались промыслами и ремеслом.

XIX век. Афанасий Вяткин

Сведения о сыне Сидора – Афанасии Вяткине почерпнуты из дела о дворянстве, хранящемся в Российском государственном историческом архиве[243], и из публикаций.

В деле о дворянстве Вяткина есть ходатайство Казанского дворянского депутатского собрания. Перечисленные в ходатайстве деяния Афанасия Вяткина и

[240] Колывань. История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728 – 1998. Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1998.

[241] Ремизов В.А. Пенсионное обеспечение отставных военных и горных чинов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа до второй половины XIX в. «Сибирская Заимка». 2013.

[242] Горные чины 7-10 классов табели о рангах.

[243] РГИА. Фонд 1343. Опись 18. Дело 5053. Правительствующего Сената департамента герольдии Дело о дворянстве Вяткина. Начато в 1841 г., окончено в 1844 г.

через призму сегодняшнего времени кажутся впечатляющими. Судя по материалам дела и более поздним публикациям, они были достойно оценены.

В ходатайстве дворянского собрания приведён послужной список Афанасия Вяткина за 1790 – 1821 годы. Орфография по возможности сохранена.

Комментарии составителя материала основываются на других выявленных источниках.[244]

Коллежский Секретарь Афанасий Сидоров Вяткин в службу вступил из мастерских детей Маркшейдерских[245] учеников в 1790 января 1, Унтер и Шихтмейстер 1798 сентября 28, помощником механического мастерства 1799 февраля 17, Шихтмейстером[246] 1801 января 14.

В службу Афанасий вступил в 13 лет. Не исключено, что работать начал раньше. Под «службой» в России понималась деятельность в интересах государства в соответствии с Генеральным регламентом 1720 г. Служивые люди не только получали денежное содержание от государства, но и имели ряд льгот.

В первой половине XVIII века «для размножения заводов» на Урал был послан В.Н. Татищев. В сферу его деятельности попал и Алтай. Горная отрасль бурно развивалась. Жажда поиска, стремление к новизне, организаторский талант Татищева были востребованы временем.[247]

Его многогранная деятельность, руководившего промышленностью на пространствах от Урала до Алтая и открывавшего горнозаводские школы оказала опосредованное влияние и на судьбу Афанасия Вяткина. В то время школы по подготовке специалистов горного дела и металлургии были открыты во всех горных округах. Пример записи в формуляре тех лет такого же, как и Афанасий, ученика: «Обучался в Змеиногорской школе по-российски читать и писать, арифметике, так же рисовать и чертежи разным машинным устройствам сочинять. Сверх того, горное, шлифовальное, и механическое, и столярное дело …».[248]

С начала определения в службу находился в Барнаульском заводе при черчежне 1791 с апреля по октябрь, ещё в Змеиногорском руднике при замечании маркшейдерского искусства. С октября этого года по февраль 1792 в Барнаульском заводе при черчежне, с февраля 1792 по май месяц в Омской крепости при строении плотины и мельниц, а с мая по август при замечании поправки в Барнаульском заводе плотины. С августа по декабрь месяц при строении Гавриловского завода, с декабря по май 1794 при отливании и ковке вещей к разным машинам в Томском заводе, с мая по август ещё в Барнаульском заводе при строении цилиндрической машины.

---

[244] Выписки из ходатайства выделены *курсивом.*

[245] Маркшейдер - горный инженер, специалист по геодезической съёмке подземных горных выработок.

[246] Шихтмейстер - звание горного чиновника 14 класса

[247] Татищев Василий Никитич – известный русский деятель, «птенец гнезда Петрова», родился 16 апреля 1686 года. Учился в московской артиллерийской и инженерной школе, участвовал во взятии Нарвы (1705), в Полтавской битве и в прусской кампании, в 1713 - 14 годах был за границей, в Берлине, Бреславле и Дрездене, для усовершенствования в науках. 1720 году был послан «в Сибирской губернии на Кунгуре и в прочих местах, где обыщутся удобные места, построить заводы и из руд серебро и медь плавить».

[248] Колывань. История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728 – 1998. Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1998.

С августа по март 1797 ведомства Тобольской губернии в заводах: Екатеринином, Боготольбском, Красноречинском и Каменском при замечании строений и фабрик. С марта по декабрь в Томском заводе при замечании обработки членов к огненной машине. С января 1798 по 19 марта 1799 в Петербурге при замечании в разных местах разливных машин.

Восемь лет Афанасий «находился при замечании» и непосредственно участвовал в строительстве и эксплуатации объектов горно-металлургического производства. Поражает география его перемещения – от Барнаула до Змеиногорска 265 км, до Боготола 710 км, до Каменск-Уральского около 1,7 тыс. км, до Петербурга – более 3 тыс. км. При этом следует иметь в виду, что в то время не было дорог в нынешнем представлении, при весенних разливах, в распутицу, зимой проехать было практически невозможно.

С марта 1799 у строения новых через реку Алей и поправки старых от Барнаульского завода к Змеиногорскому руднику по дороге мостов.

1801 января 19 по Именному его Императорского Величества Указу определён в Грузинскую горную экспедицию и употреблён был для строения монетного двора, командирован для горных разведок по Грузии; сверх того, в ведении имел припасный магазин.

Отношения Грузии и Российской империи на рубеже веков складывались не просто. В самом конце XVIII века в Грузии началась война между княжескими родами за наследование престола, и один из претендентов обратился к России за помощью.

Ещё в 1799 году граф Мусин-Пушкин получил высочайшее разрешение императора отправиться в путешествие на Кавказ для изучения руд, богатых металлом. В 1800 году Мусин-Пушкин предложил организовать горное производство в Грузии и укрепить его знающими горными чиновниками.

8 января 1801 года Павел I подписал указ об присоединении Картли-Кахети к Российской империи. Спустя 10 дней после подписания указа Афанасию предписывается возглавить экспедицию.

Грузинская знать не признавала указа. Работать в таких условиях было не просто.

В Берггешворены пожалован 1806 января 22, и 1808 марта 10 произведён в Гитенфервальтеры, переведён в Верховное Грузинское правительство в землемеры с переименованием чина Коллежский секретарь.

Исправляя должность землемера препоручен был выстроить г. Правителю Грузии каменный дом, также рвание порохом каменных скал и утёсов для расширения дорог.

Интересен сюжет из его службы на Кавказе.

В РГВИА хранится отношение от июня 1806 года Министра финансов Российской Империи графа Васильева Алексея Ивановича к Министру военно-сухопутных сил графу Вязьмитинову Сергею Кузьмичу о предложении Вяткина осуществить проект по созданию лёгкой пушки для «удобства переноски» по горным дорогам. Сложности при перемещении в горах артиллерии, сопровождающей экспедицию военной охраной, были очевидны.

Афанасий Вяткин предложил сделать на Тульском заводе несколько образцов пушки, у которой, при сохранении калибра, ствол должен быть «из кованого железа», а не литым из чугуна, что делало его прочнее и легче, а лафет разборным. Для гарантии успеха Афанасий предложил самому принять участие в изготовлении пушки, так как имел ранее опыт изготовления кованых вещей.

Характерен своей современностью ответ два столетия назад военного министра – он в принципе поддержал предложение, но попросил разъяснить, как будет работать экспедиция в Грузии без Вяткина на время его отсутствия.[249] На этом дело закончилось и предложение сдали в архив.

Но история с пушкой на этом не закончилась.

Уже в то время, когда Вяткин находился на службе в Екатеринбурге на Верх-Исетском заводе, в начале сентября 1812 года в рабочем журнале Екатеринбургских заводов конторы появилась запись, об «изготовлении мастеровым Зотовым железной пушки»[250]. Из неё следует, что по поручению Министра финансов (уже нового) из Перми прибыл в Екатеринбург Зотов для изготовления кованной разборной пушки. Производство новых вооружений было велением времени, такие предложения могли появиться на любом заводе. Но хочется думать, что Афанасий Вяткин имел отношение и к этой пушке.[251]

Продолжим рассмотрение прохождение службы Афанасием Вяткиным.

1811 мая 24 по прошению Вяткина Правительствующим Сенатом от должности землемера на своё содержание был уволен и по данному от него прошению принят в ведомство Екатеринбургских заводов по механической части, а особливо по строению паровых машин, каковых он устроил три в Верх-Исетском заводе, принадлежащим заводов-содержателю г. Яковлеву, и несколько обрабатывательных станков для точки металлических большевесных вещей. Здесь же при монетном дворе выстроил раздувательную о четверых чугунных цилиндрах машину. Издал разные механические для заводов планы и фасады.

К моменту его переезда в Екатеринбург городу было уже почти 90 лет (в 1723 г. по указу Петра I началось строительство железоделательного завода, в будущем – Екатеринбургского).

В начале XVIII в. к Екатеринбургским заводам кроме железоделательного относился и Монетный двор, и Верх-Исетский завод. Варили железо, медь, чеканили медную и серебряную монеты. Город вышел за границы первоначально построенной крепости, но Верх-Исетский завод был за городской чертой выше по течению реки Исеть (сегодня входит в черту города Екатеринбург). Управлял Верх-Исетским заводом, как тогда писали, «господин Гвардии Корнет Яковлев А.И.». В эти годы завод был казённым.

Заводы ставились на реках, устраивались плотины для подъёма воды и водяные колеса для привода механизмов.

---

[249] РГВИА. Ф.1. Оп. 1. Т. 1. Ед.хр.995. Л.1-3, микрофильм. Дело: Вяткин, служащий Грузинской горной экспедиции. О создании им проекта новой облегчённой пушки малого калибра. 06.1806 г.

[250] Данилевский В.В. «Урал в Отечественной войне 1812 года», Свердловск, Свердловское областное государственное издательство, 1945.

[251] Пушка была успешно испытана, оказалась в полтора раза легче аналогичной чугунной, но промышленное производство их в России и в Германии началось лишь спустя полвека.

Но засухи, малоснежные зимы не позволяли наращивать объёмы производства.

В архивах сохранились документы этого времени, в которых берг-инспекторы докладывают в Петербург о снижении производства металлов и монет из-за нехватки воды в прудах.

Видимо поэтому на новом месте службы Вяткину сразу поручается создание новых источников механической энергии.

Исследователь истории создания отечественной техники проф. В.В. Данилевский со своими помощниками провёл большой объем изысканий, в том числе и на Верх-Исетском заводе и опубликовал их в 1949 году.[252] Там упоминается «Вяткин – строитель оригинальной паровой машины, успешно работавшей на Верх-Исетском заводе в 1815 г.». Там же приведена фотография медали, отчеканенной в 1815 году в Екатеринбурге по этому поводу в честь Вяткина. На лицевой стороне изображена паровая машина и по окружности надпись: «Постро. 1815 г. трудами Вяткина», на обратной стороне силуэт гор и по окружности надпись: «В заводах А.И. г. Яковлева».[253]

В другом источнике по Верх-Исетскому заводу[254] указывается, что «в 1817 горн. чиновник А.С. Вяткин построил 2 паровые машины; тогда же начата прокатка двухаршинного кровельного железа».

На Верх-Исетском заводе (сегодня сокращённо ВИЗ) имеется заводской музей, где знают об Афанасии Вяткине и его изобретениях. В музее имеется муляж медали. Фонды музея могут хранить и неизвестные составителю документы.

На современной карте Екатеринбурга рядом с ВИЗ есть улица Вятская.[255] Улица короткая, на ней сохранилось несколько деревянных, уже не жилых, вросших в землю домов с маленькими огородами. Доказательств, что название улицы связано с Афанасием Вяткиным нет никаких, но … Поиск бесконечен.

«*По собственному прошению уволен от службы 9 сентября 1821 в возрасте 44 года.*»

Совершенно очевидно, что ходатайство Казанского дворянского собрания основывалось на формуляре Афанасия Сидорова Вяткина. Формуляры велись на людей, находящихся на государственной службе. Имея выслугу в 31 год, он мог рассчитывать на заслуженную пенсию.[256]

За несколько лет до выхода на пенсию Афанасий Сидоров женится, уже вполне состоявшийся к сорока годам мужчина, можно обзаводится наследниками. В 1819 году рождается Екатерина, потом Матвей, Фёдор.

Дальнейшая судьба семьи Афанасия Сидорова Вяткина не прослеживается, но приоткрывается из цитируемого дела о дворянстве.

---

[252] Данилевский В.В. Русская техника. Изд.2-е.Лениздат.1949.

[253] Медаль хранится в фондах Свердловского областного краеведческого музея. См. Корни семьи. Том 3. Очерк «Служение Отечеству».

[254] Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. Т1 А-Д/Редкол.: В.Л. Янин (гл.ред.) и др.- М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 688с.:ил.

[255] Наблюдения составителя – январь 2009 г.

[256] В этот период пенсии назначались за 20, 30 и 40 лет выслуги. Размер пенсии зависел от выслуги, возраст выхода на пенсию не регламентировался.

В деле есть записи, что сыновья «умершего Механика Коллежского Секретаря Афанасия Сидорова Вяткина, при заводе живущего» Павел и Платон родились 15 января 1826 года и 11 декабря 1827 года и записаны в метрических книгах Ардатовской округи села Выкса Нижегородской духовной консистории.

История «металлургической» Выксы начинается с 1765 года.

Екатерина II разрешила братьям Баташевым осваивать берега Выксы и Велетьмы для производства железа. Железная руда (раньше называлась болотная руда) добывалась в «рудниках-дудках».[257]

В 1821 году после смерти Баташевых управление заводами перешло к зятю одного из Баташевых – Дмитрию Дмитриевичу Шепелеву.

При Шепелеве заводы получили новое развитие. Есть все основания предполагать, что переезд Вяткина в Выксу связан с их модернизацией – построены они были более 70 лет назад. К сожалению, архивные документы выксунских заводов этого периода не обнаружены.

Чугунные фрагменты отделки Триумфальных ворот в Москве в честь победы в войне 1812 года отливались на заводах Д.Д. Шепелева – генерала, участника Отечественной войны 1812 г., портрет которого, как и Ф.В. Дризена, украшает Военную галерею Эрмитажа. Памятник сооружался в 1829 – 1834 годах, Вяткин не мог не участвовать в выполнении этого почётного заказа.

Шепелев Д.Д. и потомки Баташева вели расточительную жизнь, заводами занимались всё меньше, к концу 30-х годов XIX столетия производство упало.

Возможно по этим причинам в эти годы Афанасий Вяткин с семьёй переезжает в Казань. Косвенным доказательством переезда является ходатайство о возведении Павла Вяткина в дворянское достоинство, подписанное предводителем Казанского дворянского депутатского собрания. Не случайно, видимо, и возвращение в Казань Павла Вяткина с семьёй после окончания им службы и выхода на пенсию.

Афанасий Вяткин прожил больше 60 лет. По сохранившимся семейным преданиям он умер в пути на постоялом дворе, подавившись косточкой[258].

XIX век. Павел Вяткин

Переехали в Казань Вяткины не ранее конца 30-х. В формуляре Павла записано, что в службу он вступил «по окончании домашнего воспитания». Скорее всего в Выксе не было гимназии, и для получения образования нужно было иметь домашних учителей. Если бы переезд был раньше, Павел учился бы в Казани, где было уже достаточно гимназий и других учебных заведений[259].

Сыновья Павел и Платон избрали для себя карьеру военной службы.

---

[257] Вертикальные колодцы в песчанике глубиной до нескольких десятков метров с горизонтальными штольнями.

[258] Интересен факт для досужих размышлений: его правнук Евгений Александрович Вяткин вначале 40-х годов XX века тоже подавился куриной косточкой, стал задыхаться, побежал в больницу, которая находилась близко от дома, споткнулся на мостике через канаву, упал, и косточка выскочила.

[259] Первая гимназия в Казани была открыта в 1759 году для детей дворян и разночинцев. Выпускниками Первой Казанской гимназии были Г. Р. Державин, С. Т. Аксаков, братья Панаевы, И. М. Симонов, А. М. Бутлеров, Н. И. Лобачевский и др.

Из сословия городского или сельского обывателей забирали в солдаты, а из дворянского сословия можно сразу вступить на офицерскую должность.

Ещё в 1808 году Афанасий Вяткин получил чин гиттенфервальтера, который приравнивался к обер-офицерскому чину в армии. К этому времени горные офицеры и чиновники получили право присвоения им титула потомственного дворянина. Однако Афанасий Вяткин в своё время не воспользовался этим правом, почему – мы уже вряд ли узнаем.

Кто-то подсказал семье умершего Афанасия, что заслуги отца позволяют его сыновьям быть пожалованными в потомственное дворянство. Павел, а затем Платон этим правом воспользовались – Павел в 1842 году был определён в Тарутинский Егерский полк, Платон в 1844 году был определён в Семейный Кизлярский казачий полк.

Дальнейшая судьба детей Афанасия Сидорова Вяткина, кроме Павла (прапрадеда составителя повести), не исследовалась.

Детство и часть юношества Павла Вяткина прошли в Выксе. Поселение было сравнительно молодое, образовалось вместе с заводами в середине XVIII века. Пруды, речка Выкса, рыбалка, нещадно вырубаемые вокруг леса, черные дымы заводов, родной дом с достатком и учителями, рядом нищета и бесправие рабочих, тут же богатство владельцев заводов – всё это было перед глазами растущего Павла.

Не исполнилось Павлу и 15 лет, как семья перебралась в Казань. Вряд ли он успел в Казани насладиться прелестями большого города. Уже 22 февраля 1842 года в 17-ти летнем возрасте он вступил в службу в Тарутинский Егерский полк унтер-офицером.

История батальонов полка берет начало с 1711 года. Менялись названия, производились переформирования, в истории полка много славных сражений, включая Отечественную войну 1812 года. Вряд ли выбор Павла был продиктован этим. Вступление в службу в этот полк можно объяснить, скорее всего, местом его дислокации – Нижний Новгород. До Казани недалеко (если там поселились мать, сестра и братья), и до родной Выксы близко. Служба пошла ровно. В 1845 году в 19 лет – прапорщик, через два года подпоручик.[260]

В эти годы Россия не участвует в военных конфликтах. Полк проводит лагерные сборы, смотры, участвует в парадах, несёт караульную службу, иногда и в Москве, исполняет государственные работы. На многих смотрах, парадах, учениях и манёврах полк неоднократно заслуживал особую похвалу императора Николая I. За прекрасное состояние полка офицеры получали щедрые награды в виде орденов, денежных окладов, производства в следующие чины, монарших благоволений, и даже надела землёй. Но в формулярном списке Павла Вяткина отметок о наградах нет.

Весна 1848 года – революция во Франции, революционные настроения в Австрии, Германии и других европейских странах. Николай I подписывает указ о

[260] ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 291. Д. 93. Формулярный список о службе младшего помощника надзирателя V округа Акцизного управления Владимирской губернии, коллежского асессора Вяткина. 12 мая 1861 г. Копия с копии. Подпоручик соответствует воинскому званию младший лейтенант в современной российской армии.

мобилизации и подготовке к походу на Европу – не допустить проникновения инакомыслия в Россию. Происходит переформирование воинских соединений. В эту модернизацию попадает Павел Вяткин.

В апреле он переводится в резервный батальон Волынского пехотного полка, по мере ликвидации одних и формирования других перемещается в полку из батальона в батальон, получает следующее воинское звание – поручик. Наконец в декабре 1852 года приказом Главного начальника военно-учебных заведений, прикомандирован к Александровскому кадетскому корпусу[261], а через два года зачислен в корпус.

Кадетские корпуса возникли в Пруссии в 1653 году, как школы для подготовки дворянских детей к военной службе. Первый кадетский корпус в России открыт в 1732 году в Петербурге.

20 августа 1842 года в только что возведённой Брест-Литовской крепости был торжественно открыт кадетский корпус, получивший имя Александровского, в честь своего шефа цесаревича Александра Николаевича, в будущем – императора Александра II. В корпусе было три батальона кадет – гренадерский, мушкетёрский и неранжированный. Павел Вяткин был офицером неранжированного батальона. В то время военная служба была основана, прежде всего, на внешней стороне, на выправке. Например, ценилась маршировка «столь плавная», что не проливалась вода из стаканов, поставленных на плечи.[262]

В связи с началом войны с Турцией и опасностью вступления в войну Австрии Брест-Литовскую крепость перевели на военное положение, а кадетский корпус получил в июне 1854 года приказ передислоцироваться в Москву. На каждые десять человек была выделена телега, ежедневно корпус проходил по 40 вёрст. Дорога в Москву заняла целый месяц. В числе прочих обязанностей на Павла Вяткина был возложена ответственность за батальонную кухню. Переход в Москву прошёл благополучно, и директор кадетского корпуса «изъявил искреннюю благодарность» офицерам.[263] Временным местом расположения корпуса стали Лефортовские (Екатерининские) казармы.[264]

Возможно благодаря переезду кадетского корпуса Павел Вяткин впервые увидел Москву. Может быть в годы службы в Тарутинском полку ему приходилось бывать в старой столице государства. Но служба в кадетском корпусе в Москве продлилась всего год, и он был в мае 1855 года переведён в Лейб-егерский Бородинский Его Величества полк 17 пехотной дивизии с получением звания штабс-капитан[265]. А спустя два месяца переводится в запасной Егерский полк той же дивизии, где исполняет должности квартирмейстера полка, потом

[261] РГВИА. Ф.345. Оп.1, Д 11. Приказы по кадетскому корпусу от 04.12.1852 г. № 1640 и от 16.12.1852 г. за № 1649

[262] Минское суворовское училище. 2007 г. URL:http://mnsvu.org/index.php/option/content/task/view/id/300 (последнее обращение 29.01.20223)

[263] РГВИА. Ф. 345. Оп. 1. Д. 14. Приказ по кадетскому корпусу от 02.08.1854 г. № 214

[264] Музей истории Российского кадетства. http://cadethistory.ru/aleksandrovskiy-kadetskiy-korpus-18 (последнее обращение 29.01.2023)

[265] Бородинский полк входил, как и Тарутинский полк, в 17 пехотную дивизию.

казначея. Бородинский полк дислоцировался в местечке Замостье Слуцкого уезда Минской губернии.

Слуцк упоминается с XI века. Был центром Слуцкого княжества, входил в состав Великого княжества Литовского, в середине XV века получает Магдебургское право на самоуправление.

Элита этнической Белоруссии в силу исторических событий формировалась под сильным влиянием польской шляхты. В состав Российской империи Слуцк вошёл в 1793 году, став уездным городом в Минской губернии. Однако отношения с польской, белоруской шляхтой у России складывались сложно, порой и драматично. Сословные привилегии дворянства за шляхтой признавались в Российской империи с трудом и не всегда.

В таком положении оказался и слуцкий помещик – граф Оттон Фадеев Езерский, на дочери которого Елизавете женился тридцатилетний штабс-капитан, потомственный дворянин в первом колене – Вяткин Павел Афанасьевич. С этого момента у составителя повести появляется ещё одна корневая генеалогическая ветвь.

В то время Езерские – довольно распространённая фамилия в Польше, Литве, Белоруссии. Все Езерские – представители дворянских родов, восходящие, как полагают исследователи, к трём основным ветвям в соответствии с их гербами: Рогаля, Новина и Прусс. Начало родов – в середине прошлого тысячелетия.[266]

Родословная Оттона Фадеева Езерского восходила к дворянскому сословию Великого княжества Литовского. Но в Российской Империи в число титулованного дворянства ранее эта ветвь не включалась, из-за постоянных переделов польских земель у предков Оттона этой необходимости не было. И только в 1865 году сам Оттон начинает ходатайствовать о включение его с сыновьями и внуками в родословные книги российского дворянства, откуда и становятся известными некоторые детали истории его фамилии.[267]

Оттон Езерский, согласно выписки из метрической книги Слуцкого приходского костёла, хранящейся в РГИА, имел тройное имя Оттон-Иван-Северин сын Фаддея Езерского. Мать Оттона – Каролина Войнилович. Войнилович – ещё одна корневая ветвь составителя повести.

Сведения о службе Оттона Езерского и его отца Фадея-Семена отсутствуют. Дед Иван Петрович записан как коморник, прадед Пётр Мартинович – хорунжим.[268]

Женат Оттон Езерский был на Аделии, урождённой Биртер де Верн[269]. При крещении их сына в 1823 году в Грозавском приходском костёле их место жительство записано как «фольварк Баславцов», наверное, не очень далеко от костёла. Возможно позже там же родилась и была крещена их дочь Елизавета. От

[266] Езерские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: В 86 томах. СПб., 1890–1907.

[267] РГИА, Ф.1343. Оп.21. Д. 334. О дворянстве Езерских, на 95 листах.

[268] Коморник – землемер, межевой посредник. Хорунжий – младший офицерский чин в пехоте и кавалерии в армии Великого княжества Литовского.

[269] Происхождение фамилии не установлено

Замостья, где размещался полк Павла Вяткина, до Грозавы – 25 вёрст, до уездного города Слуцк, где уездное дворянское собрание устраивало балы с приглашением военных, столько же. Можно предположить, что именно там нашли друг друга штабс-капитан и дочка местного графа.

Как отнеслась семья титулованного графа к внуку крепостного, хотя и дворянина, потомки могут пофантазировать. В литературе примеров множество. В деле о дворянстве Езерских есть забавный сюжет. В метрической записи о крещении сына Оттона отмечено – «принять младенца от Святой купели по просьбе Оттона Езерского дал согласие Император Александр I». Судьба не благоволила Самодержцу Всероссийскому прибыть в местечко Грозаво на крестины, пришлось принимать младенца Слуцкому уездному Предводителю дворянства. Отсутствием амбиций, видимо, граф не страдал. Но нужно отдать должное его дочери – Елизавете. В сохранившихся в семье Вяткиных воспоминаниях её графское происхождение нигде не упоминается.

Как бы там ни было, но свадьбу сыграли. Первой у Павла и Елизаветы Вяткиных родилась 25 июня 1858 года дочь Ольга. Крестили Ольгу в костёле, записана в формуляре Павла Вяткина как католического вероисповедания. Незадолго до рождения дочери – 25 мая 1858 года, был уволен от военной службы капитаном с правом ношения формы и в годовой отпуск. Так закончилась военная служба штабс-капитана Вяткина Павла Афанасьевича.

Вскоре засобирались в Москву. Выслуги лет не хватало для достойной пенсии. Нужно было искать гражданскую службу.

По ходатайству директора Александровского кадетского корпуса, размещавшегося ещё в Москве, и с разрешения Главного штаба Его Императорского Величества в апреле 1859 г. Вяткин был принят на испытания в корпус на должность эконома – на гражданскую службу. Последовал приказ, предписывающий «отставному капитану Вяткину немедленно приступить к приёму этой должности … и по принятии всего имущества и отчётов, принадлежащих к этой должности мне донести…».[270]

Уже через две недели приказом выражена признательность Вяткину за представленные отчёты и «за неутомимые его труды... по устройству хозяйства ... по прибытии корпуса в 1854 г в Москву».[271] Директор корпуса генерал-майор фон-Редигер Фёдор Филиппович не забыл своего подчинённого – поручика Павла Вяткина.

В сентябре этого же года Высочайшим приказом Вяткину был присвоен гражданский чин коллежский секретарь – 10 класс табели о рангах, что соответствовало последнему воинскому званию штабс-капитан. 15 ноября 1859 года у Вяткиных рождается сын Александр, в феврале 1860 года Павел Вяткин произведён в титулярные советники, а в 1861 году в коллежские асессоры – чин 8 класса.

В конце 1861 года Александровский кадетский корпус опять переезжает на Запад, но теперь уже в Вильно. Вяткину предоставлена квартира, но была ли с

[270] РГВИА. Ф. 345. Оп. 1. Д.19 Приказ от 24.04.1859 №114
[271] РГВИА. Ф. 345. Оп.1. Д. 19 Приказ от 06.05.1859 №127

ним семья – неизвестно. Начинаются поиски нового места службы. В сентябре 1862 года подаёт прошение об отпуске и уже в ноябре получает Высочайший приказ об увольнении его от службы в кадетском корпусе.

Начинается новый этап службы Павла Вяткина – во Владимирском акцизно-питейном управлении. Губернские казённые палаты при министерстве финансов были созданы в последней четверти XVIII века.

На казначейство возлагалось управление всем государственным имуществом и строительством в губерниях.

Впоследствии в казначействах были созданы отделения хозяйственное, лесное, соляное, контрольное. Неудачная Крымская война, отмена крепостного права в 1861 году, правильная по существу, но неудачно исполненная, когда крестьяне оказались свободными, а земля осталась у помещиков, привели к росту потребления и, соответственно, производству алкоголя. Взамен «откупа» был введён «питейный акциз», в казённых палатах появились соответствующие отделения.

Структура казначейств постоянно совершенствовалась и усложнялась, отделения превратились в управления, в управлениях появились свои округа, столы. Размер жалованья чиновников очень сильно различался. Если советник получал 1500 руб. ассигнациями в год, то столоначальник – 600 руб., а канцелярский служитель низшего оклада – 280 рублей.[272]

В послужном списке младшего помощника надзирателя округа акцизного управления Владимирской губернии Павла Афанасьевича Вяткина записано, что в 1868 году он получает жалование 600 рублей (в год) и на разъезд 400 рублей.[273] По опубликованным свидетельствам тех лет этих денег едва хватало на семью чиновника. Чиновникам порой приходилось подрабатывать на стороне.

Основная ответственность лежала на столоначальниках и их помощниках. Канцелярские служители в зависимости от уровня занимались оформлением различных документов. Плохо отлаженная система контроля создавала хорошие условия для множества злоупотреблений. Честных, квалифицированных специалистов не хватало. За 7 лет службы в акцизном управлении он пять раз на той же должности перемещался в разные округа.

Возможно прошлый опыт Павла Вяткина в качестве квартирмейстера, казначея, эконома был кстати. Объективно судить сегодня о честности Вяткина в тех условиях трудно. Но передававшиеся традиции из поколения в поколение потомков позволяют предполагать о его безупречности.

Памятная книжка Владимирской губернии за 1864 год[274] подтверждает, что коллежский асессор Павел Афанасьевич Вяткин был младшим помощником надзирателя 3 округа губернского питейно-акцизного управления. Город Владимир хоть и был губернским, но по всему уступал Казани, Нижнему Новгороду,

[272] Мухачев Н.В., Губернские управления питейно-акцизными сборами Верхнего Поволжья и злоупотребления в этой сфере в XIX веке. г. Кострома.

[273] ЦГАМ Ф. 418. Оп. 291. Д. 93. Формулярный список о службе младшего помощника надзирателя V округа Акцизного управления Владимирской губернии, коллежского асессора Вяткина. 12 мая 1861 г. Копия с копии.

[274] Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Владимир. 1864.

Москве, Вильно – где приходилось раньше служить и жить Павлу Вяткину. Когда Вяткины переехали во Владимирскую губернию в городе было около 1,5 тысяч домов и 13,5 тыс. жителей.[275] И хотя там уже были и женская и мужская гимназии, родители решили учить детей в Москве. Начальное образование получили скорее всего дома. Сын Александр, как записано в его аттестате зрелости[276], два года с 1969 по 1871 проучился во второй Московской гимназии.

Причиной переезда в Москву могло быть и перемещение по службе. Да и до максимальной пенсии за 30-летнюю службу нужно было доработать ещё почти три года. Есть основание предполагать, что в Москве он продолжил службу, но документальных подтверждений пока не обнаружено.

Из аттестата зрелости сына Александра следует, что в третий класс он в 1871 году пошёл уже в Нижегородский институт, где проучился три месяца, а с нового 1872 года уже учился в Казани. Очевидно, что перемещение Александра из одного учебного заведения в другое было связано со службой или работой отца.

Казанский период жизни семьи Павла Афанасьевича Вяткина не изучен. Сохранились воспоминания правнучки Павла Афанасьевича, записанных по рассказам деда – Александра Павловича.[277]

Павел Афанасьевич Вяткин. Казань.

Павел Афанасьевич и Елизавета Оттовна прожили долгую жизнь, но следы их последних лет установить не удалось.

[275] Списки населённых мест Российской Империи. VI. Владимирская губерния. С.-Петербург. 1863
[276] ЦГАМ Ф. 418. Оп. 291. Д. 93. Аттестат зрелости Александра Вяткина.
[277] См. Корни семьи. Том 2.Эпистолярное наследие. «Воспоминания».

XIX – XX вв. Александр Вяткин

Александр Вяткин в 1876 г. успешно окончил третью Казанскую гимназию. В сохранившемся аттестате зрелости[278] отмечено его отличное поведение, аккуратность в письменных работах, внимательность. Склонностей не обнаружил. Оценки были средние, отлично по логике и закону Божьему, четвёрки и тройки поровну. Закончил дополнительный восьмой класс.

Восьмой класс давал право на получение звания домашнего наставника. Оно позволяло, после соответствующей регистрации в учебном округе, поступать на службу в частный дом (с зачётом в стаж для получения в последующем пенсии от государства). Успешное окончании гимназии давало право выпускникам без поверочного экзамена поступить в любой университет. Александр выбрал Московский Императорский. В этом решении есть загадка. Обучение в университетах было платным. Отец – Павел Афанасьевич был на пенсии, возможно участвовал в какой-то коммерческой деятельности. Предыдущий опыт не мог быть не востребован. Но финансовые возможности, наверное, были ограничены. Плата за обучение и вообще проживание в Москве были дорогими. Кажется, целесообразнее было бы учиться в Казанском университете, дающем тоже прекрасное образование. Скорее всего семью Павла Афанасьевича Вяткина что-то связывало с Москвой.

Некоторые категории студентов имели льготы по оплате, но в университетском деле Александра Вяткина сведений о льготах нет. Но есть разрешение ему на преподавание в частном доме.

Большинство студентов юридического факультета университета в Москве жили в районе Бронных улиц на съёмных квартирах. Контроль за поведением студентов осуществляли специальные инспектора. Инспектор мог, например, зайти вечером в питейное заведение, и, если заставал там студента, пьющего что-либо крепче пунша (слабоалкогольный напиток), на следующий день того ждало наказание. Немалую помощь наблюдающим оказывали студенческие фуражки заметные на улице издалека. Форменные мундиры в годы учёбы Александра Вяткина были отменены.

Кандидат права Александр Павлович Вяткин возможно ещё в годы учёбы решил стать в будущем присяжным поверенным. Адвокатура в России появилась лишь в 1864 году, заменив собой многочисленных ходоков по чужим делам и стряпчих.[279] Чтобы стать присяжным поверенным необходимо было не только высшее юридическое образование, но и иметь пятилетний стаж службы на судебных должностях или помощника присяжного поверенного, положительную репутацию, получить согласие совета присяжных. По окончании полного курса наук в университете в ноябре 1881 года был принят в число кандидатов на судебные должности при Московской Судебной палате. Через два месяца – секретарь Кирсановского Съезда мировых судей в Тамбовской губернии.[280]

---

[278] ЦГАМ. Ф. 418, Оп.2 91. Д. 93. Московский университет. Личное дело Александра Вяткина.

[279] Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913.

[280] Формулярный список о службе Секретаря Съезда Мировых Судей Кирсановского округа кандидата прав Александра Павловича Вяткина. Составлен 2 июля 1884 года. Архив Уборского А.В.

Где и как познакомился Александр Вяткин с будущей супругой – дочерью Курского помещика Евгения Ивановича Новикова и Екатерины Пармёновы Логиновой, неизвестно. От уездного Кирсанова, где служил Александр Вяткин до имения Удерев в Щигровском уезде Курской губернии, где жила Ольга Новикова – более 500 вёрст. Но в формуляре записано, что в 1882 – 1884 годах Вяткин часто брал отпуска, возможно и для поездок в Щигры. На долгие годы имение тёщи Удерев стало местом летней жизни семьи Александра Павловича Вяткина.

С этого момента у потомков Александра Вяткина появляются новые корневые ветви: Новиковы, Логиновы, Желябужские. Но их истории не исследованы и в данной повести не приводятся.

Осенью молодые переезжают в Москву в район Бронных улиц и Никитских ворот, у них рождается сын Евгений. Крестят его в Воскресенской церкви на Малой Бронной. Позже добавляются Софья и Вера. Александр Павлович стал успешным московским присяжным поверенным, квартиры снимали.

Сюжеты жизни семьи Александра Вяткина достаточно подробно описаны Ией Борисовной Грачевой – их внучкой, которая много общалась с бабушкой и дедом.[281]

Последние годы их жизни застала война. В темной, голодной, напряжённой и тревожной Москве в августе 1941 года умерла Ольга Евгеньевна, в 1942 г. – Александр Павлович. Оба похоронены на Ваганьковском кладбище.

Трое детей Александра Павловича и Ольги Евгеньевны Вяткиных – Евгений (г.р. 1885), Софья (г.р. 1889) и Вера (г.р. 1891) учились в московских гимназиях.

Евгений учился в 7-й мужской гимназии. До 1917 г. гимназия размещалась в бывшем доме Римских-Корсаковых, в котором бывали Пушкин, Грибоедов и другие писатели того времени. Считается, что персонажи «Горе от ума» списаны с хозяев и гостей дома. На месте бывшего дома-памятника – безликое многоэтажное административное здание с встроенным входом на станцию метро «Пушкинская».

В гимназии подружился с Борисом Грачевым и Львом Вознесенским. В это время Вяткины жили на Арбате, что в паре километров от дома Грачевых. Гимназические друзья часто собирались дома и у Вяткиных, и у Грачевых.

Дочери учились в гимназии Алфёровой, популярной среди московской либеральной интеллигенции. Открыта в 1895 году, вначале размещалась на Плющихе, потом переехала в специально построенное здание в нынешнем 7-ом Ростовском переулке.

Евгений Вяткин после окончания гимназии в 1905 году поступил, как и отец, в Московский Императорский университет на юридический факультет, который закончил в 1909 году. С 1909 г. – помощник присяжного поверенного.

О продолжении истории Вяткиных – см. ниже главу Уборские (XX век).

[281] См. Корни семьи. Том. 2 Эпистолярное наследие. «Воспоминания».

Грачевы

В настоящей главе рассказано об ещё одной корневой ветви. Ветви, протянувшейся через два с лишним века и дошедшей до другой бабушки составителя.

Род Грачевых является представителем очередного сословия – купечества.

В отечественной литературе жизнь купеческих семей, зарабатывающими трудом благополучную жизнь своему потомству, показана подробно. Составитель повести не претендует на очередное художественное изложение жизнеописания своих предков. Задача повести другая – через сохранившиеся в памяти или документально подтверждённые факты дать потомкам картину развития семьи в весьма непростых исторических условиях.

Начало XVIII века

Первое документальное упоминание о Петре Иванове сыне Грачева, 28-и лет, и его жене Наталии Ивановой дочери Соколова – прямых предках составителя очерка и основателях генеалогической ветви Грачевых, относится к 1767 году. В ревизских сказках он записан, как «определённый в Московское купечество» в 1752 г.[282]

Но перелистаем нашу историю на несколько десятилетий назад. Начало XVIII века. Москва пока ещё столица Государства Российского. Молодой царь Пётр I, повоевав с турками и изучив в составе Великого посольства опыт европейских стран, принялся за реформы в России. В столицу потянулись предприимчивые люди со всех краёв страны.

Как оказался в Москве Иван Данилов сын Соколова – неизвестно. В 1725 году он записан 20-летним живущим в Басманной слободе в доме «тяглеца»[283] Галахтиона Евдокимова сына Холщевникова.

Жил Иван Соколов в приходе церкви Великомученика Никиты.[284] Скорее всего, он прошёл обучение в лавке и работал на хозяина. Обучение пошло впрок, к сорока годам он уже купец 2 гильдии. Женился на Анисье – дочери купца Михаила Фролова. Живут одной семьёй в доме Фролова в селе Покровском в приходе церкви Богоявления в Елохове. Имеет торг в холщовом ряду, скорее всего это общее с тестем дело.[285]

Торговля в рядах уже предполагала серьёзную организацию дела. Необходимо было создать надёжную цепочку от производителей тканей до покупателя. Промышленного производства ещё не было, ткацкие станки были в домах – как на окраинах Москвы, так и далеко от неё. Везли ткани и на подводах, и по воде.

В это время Москва ограничивалась контуром Земляного города.

---

[282] Материалы для истории московского купечества*:* 3-я Ревизская сказка (1767). Т. 2. М., 1885 (Часть 2. Лужники Крымские).

[283] Тя́гло — система денежных и натуральных государственных повинностей крестьян и посадских людей в Русском государстве XV– начале XVIII века.

[284] На месте деревянной церкви в 1751 г. был освящён новый храм, сохранившийся до наших дней. См. Корни семьи. Т.3. Генеалогические очерки. Места нашей памяти.

[285] Материалы для истории московского купечества: 1,2-я Ревизская сказка (1725, 1747). Т. 1. М., 1883 (Окладные книги 1748 г., Басманная слобода). 3-я Ревизская сказка (1767). Т. 2. М., 1885 (Часть 2. Басманная слобода).

В настоящее время из Земляного города сформировались улицы Садового кольца. Внешняя граница московского поселения была учреждена в 1731 году водочными откупщиками и названа Компанейским валом. Вскоре он стал таможенной и паспортной границей для въезжавших в Москву. Назвали эту границу с 18-ю заставами на всех входящих в город дорогах Камер-коллежским валом по имени учредившей её Камер-Коллегии (налоговым органом России).[286] Внутри территория делилась на слободы. Позже на её месте появились «валовые» улицы – Сущевский Вал, Бутырский Вал, Госпитальный Вал и т.п. В настоящее время по некоторым из них идёт трасса третьего транспортного кольца.

Слободская застройка состояла из сравнительно небольших и одинаковых по размеру и форме участков. Участки, построенные в равномерные узкие ряды, разделённые проездами, имели небольшой двор и сзади огородный участок. Каждая слобода имела свой административно-хозяйственный центр – «съезжий двор», и управлялась администрацией. Крупные участки, принадлежавшие обычно главам администрации, имели выход на главные улицы, располагались в начале каждой из них.[287] Жилая застройка была преимущественно деревянной.

«Улицы были неправильные, где чересчур узкие, где не в меру уже широкие, множество переулков, закоулков и тупиков часто преграждались строениями. Дома разделяли иногда целые пустоши, иногда и целые улицы представляли не что иное, как одни плетни или заборы, изредка прерываемые высокими воротами, …да и о жизни на дворах давали знать лаем одни псы в подворотнях. …На улицах существовала почти везде невылазная грязь и стояли болота и лужи, в которых купалась и плескалась пернатая домашняя птица. Большая часть улиц не была в те времена вымощена камнем, а, по старому обычаю, мощена была фашинником[288] или брёвнами. Такие улицы ещё существовали в Москве до пожара 1812 года. Насколько непроходимы были улицы Москвы от грязи, видно из того, что иногда переносились в Кремле крестные ходы. Мостить улицы камнем стали в Москве с 1692 года, когда Пётр Великий издал указ … Сбор дикого камня распределён по всей земле: с дворцовых, архиерейских, монастырских и со всех вотчин служилого сословия, по числу крестьянских дворов … С гостей и вообще торговых людей эта повинность была разложена по их промыслам. Все же крестьяне, в извозе или так приезжавшие в Москву, должны были в городских воротах представлять по три камня ручных, но чтоб меньше гусиного яйца не было».[289]

Пётр Грачев

В середине XVIII века у Ивана Соколова подрастают сыновья Степан и Тимофей – помощники и продолжатели дела.

В 1762 удачно выдал замуж 17-летнюю дочь Наталию за толкового мужика 28 лет, стоящего уже на своих ногах – Петра Иванова сына Грачева.

---

[286] Энциклопедия «Москва». — М., 1998.
[287] URL:http://www.zamos.ru/city/ (Дата обращения 05.11.2024)
[288] Фашинник – связанные в пучок прутья
[289] Пыляев М.И. Старая Москва. История былой жизни первопрестольной столицы. СПб:.1891.

Молодой, уже 10 лет состоит в московском купечестве, имеет общее дело и живёт в доме купца 1 гильдии Фомы Дорофеева. Туда и жену привёз.[290]

Так на Малой Ордынке в доме купца Дорофеева началась семейная жизнь Грачевых, давших свою фамилию многочисленному потомству. Фамильная ветвь к составителю очерка прекратилась в середине XX века, параллельные недостаточно исследованные ветви могут иметь фамильное продолжение и сегодня.

Родился Пётр Грачев, скорее всего, в Москве. В ревизских сказках по 2 ревизии написано – при отце Иване Грачеве в Москве при доме Сыскного приказа асессора Егора Васильева сына Непеина в дворовых людях и от того дома Непеиным в 1751 г. марта в 1 день отпущен на волю вечно.

Асессор (коллежский асессор) не такая уж и большая должность, всего VIII класс табели о рангах, но в то время давал право на потомственное дворянство, требовал обращения «Ваше высокоблагородие». Дворовые люди были крепостными, как правило, поколениями жившие прислугой при хозяевах.

По указу Московского магистрата в 1752 году Пётр Грачев был определён в московское купечество.

К этому времени ему было не больше 18 лет. В то время для записи крестьян и разночинцев в купечество нужно было иметь капитал в 500 рублей.[291] Да и выкуп у помещика иногда доходил до 1000 рублей серебром.[292] Для того времени и для той среды, в которой жил Пётр Грачев, это были «большие» деньги, которые зарабатывались не одним годом. На каких условиях получил вольную Пётр Грачев, сегодня уже вряд ли удастся установить.

К 1767 году имел торг от купца Фомы Дорофеева на хорах в Астраханском ряду (в данном случае под хорами понимается менее удобное для торговли место – верхняя открытая галерея). Но был уже купцом 2 гильдии. Родились три сына – Михаил (1764), Дмитрий (1767) и Фёдор (1769). Крестили в приходской деревянной церкви Пресвятой Богородицы, что на Ордынке. Сегодня на этом месте стоит храм иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.[293]

В конце 60-х – начале 70-х Степан и Тимофей Соколов приобретают собственный дом ближе к центру Москвы – в Барашах, в приходе церкви Введения Богородицы.[294] К концу XVIII века Барашеская слобода становится уже привилегированным районом Москвы. Расположена она была за Покровским бульваром между сегодняшними улицами Покровкой и Воронцово поле на высоком сухом месте, имела удобное сообщение с центром Москвы. Там начало селиться состоятельное купечество.

---

[290] Материалы для истории московского купечества*:* 3-я Ревизская сказка (1767). Т. 2. М., 1885 (Часть 2. Лужники Крымские).

[291] М.Б. Лавринович. Местные элиты в России, XVIII – начало XX века. Рунет.

[292] Трудно оценить покупательную способность того рубля. Мало информации. К тому же в XVIII веке цены росли очень быстро. 500 рублей – могли быть годовым оборотом успешного купца. Пуд хорошей муки мог стоить до 1 рубля.

[293] Ул. Большая Ордынка д.20

[294] Барашевский пер. д.8/2

В 1775 году дом записан за Степаном Ивановым Соколовым, а в 1782 – уже за Тимофеем. Скорее всего, перемена места жительства и собственника дома связаны со смертью сначала отца, а потом старшего брата.

Отношения между сестрой Наталией и братьями поддерживались хорошие и она с семьёй, мужем Петром Грачевым и детьми, переезжает жить к ним в Бараши. В 1777 году Пётр Грачев торг ведёт уже на ларях[295] в Астраханском ряду. Возможно, у него и братьев Соколовых были совместные дела.

Последняя архивная запись о Тимофее Ивановиче Соколове, купце 2 гильдии, сделана при ревизии 1815 г. Там он числится выбывшим из купечества, так как с 1813 года не объявлял свой капитал.

Умер Пётр Иванович Грачев в 1783 г.[296] Отпевали его, скорее всего, в церкви Введения Богородицы в Барашах. Где похоронен – неизвестно. По указу Екатерины II от 1771 г. в связи с эпидемией чумы в Москве было запрещено хоронить умерших ближе Камер-коллежского вала, а впоследствии в черте города были ограничены любые захоронения.

Наталия Грачева

После смерти Петра Ивановича для его семьи начинается новая жизнь. Старшему сыну Михаилу всего 19 лет (хотя его отец – Пётр начал собственное дело, будучи моложе). У Грачевых есть семейный капитал и им нужно разумно распорядиться. Бразды правления берет мать семейства – Наталия Ивановна, наверное, чтобы не дробить капитал.

В 1792 году она объявляет капитал в 1010 рублей, что было достаточно, чтобы остаться в 3 гильдии (имущественный ценз, определяющий гильдию, периодически повышался). К этому времени мать с сыновьями переехали и живут в доме московского купца Михайлы Филиппова Колотилина в приходе церкви Покрова, что у Лихарева двора.[297] Торг в это время имеет в епанечном ряду.[298]

Епанча[299] – широкий безрукавный плащ, женская безрукавная шубейка. В конце XVII века на Руси стала торжественной придворной одеждой, позже – форменной военной. Современное название – пончо.

Что случилось в следующем году – неясно. Но в 1793 году Наталия Ивановна переезжает с сыновьями в родное село Покровское Басманной слободы, живут в приходе церкви Николая Чудотворца[300] в доме дворцового истопника Федора Андреева. Капитал объявляет прежний, но записывает, что торг имеет в мясном ряду. Возможно, пробует другие виды деятельности, не исключена и ошибка писаря ревизской сказки.

Но в 1794 году в капитальную книгу московского купечества вносится запись, что семья Наталии живёт уже в собственном доме Михаила Грачева.

---

[295] Торговля на ларях – в закрываемой палатке, ларе.

[296] Материалы для истории московского купечества: 6-я Ревизская сказка (1811). Т. 5. М., 1887

[297] Церковь Покрова Пресвятой Богородицы сохранилась, находится в Лыщикове пер. д.10, что недалеко от станции метро Таганская.

[298] Книги капитальные и приходные Московского купеческого общества. 1792-1794. М. 1913г.

[299] В.И.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1.М:.1953 г.

[300] Каменная церковь Николая Чудотворца была освящена в 1766 г., в последствии достраивалась. Сохранилась, в настоящее время - Бакунинская ул.д.100

Дом на 2-Мещанской в приходе церкви Адриана и Наталии (разрушена).

Мещанская слобода, расположенная за Земляным городом, стала формироваться в XVI веке, была занята в основном огородами.

К концу XVIII века там уже жили состоятельные горожане, купцы, чиновничество.

В эти годы сыновья Наталии Ивановны женятся. Отдавать приданное в другие сословия у купечества не было принято. В жёнах у всех оказались купеческие дочки. Но женились не только по расчёту, общаясь в одной среде, браки создавались и по любви.

Михаил женился на Татьяне – дочери московского купца Ефима Ерофеева Головина. У них родились две дочери – Мария и Елизавета. Фёдор женился на 16-летней Марии, дочери московского купца Ивана Самсонова Шарапова, у них родился сын Николай.

Дмитрий – прямой предок составителя очерка, женился на 17-летней Екатерине, дочери Ильи Михайлова Булгакова. Появилась новая корневая веточка в предках составителя.

На момент составления очерка известно[301], что отец Екатерины – Илья Михайлов сын Булгаков родился в 1732 году, работал на булавочной фабрике Кузнецова. В 1778 г. был приписан к Московскому цеху «булавошного художества», в московское купечество «прибыл» по указу Московского магистрата 29 июля 1782 г. Жена – Фёкла родилась в 1742 году у купца Кожевнической полусотни Ильи Иванова сына Лихачёва. Семья Ильи Булгакова жила за Москвой рекой в приходе церкви Живоначальной Троицы[302], что в Кожевниках, в доме свояка – купца 3 гильдии Василия Романова сына Исакова.

Грачевы живут своим двором одной семьёй – бабушка, три сына с невестками, внуки. Капитал не делят – гильдейские повинности несёт бабушка – Наталия Ивановна Грачева. Нужно иметь сильный характер, чтобы при себе держать большую семью.

Торговали сыновья опять в епанечном ряду верхней одеждой, ситцевым и хлопчатобумажным товаром, что может свидетельствовать о развитии деятельности, возможно, была своя пошивочная мастерская. В 1798 году умирает младший сын Наталии Ивановны – Фёдор Петрович Грачев, его трёхлетний сын Николай остаётся в семье брата – Дмитрия Петровича.

В 1801 году Наталия Ивановна уже во 2-й гильдии, хотя ценз для гильдии существенно вырос. Продолжают жить все одной семьёй.

Московские торговые ряды размещались между нынешними улицами Варварка, Ильинка, Никольская, Старой площадью. Ряд (линию) составляли каменные лавки, палатки и пещуры[303], которые тянулись уступами по улицам и имели названия по роду товаров. Ряды бумажный, епанечный, скорняжный, шёлковый, ножевая, шапочная, суконная, скорняжная, серебряная, ветошная, и каких только

[301] Материалы для истории московского купечества: 4-я Ревизская сказка (1782). Т. 3. М., 1885

[302] Церковь сохранилась. 2-й Кожевнический переулок, 4/6. Н.А. Найденов. 1882 год.

[303] Пещура - котомка, корзинка, преимущ. лубяная. Из пещура достал краюхи - ест. Некрасов. Толковый словарь Ушакова.

названий не было. От некоторых из них осталась память в названиях переулков – Хрустальный, Ветошный, Рыбный. Но торговля в Москве велась не только в центре в торговых рядах.[304] На въездах в Земляной город размещались рынки, на некоторых улицах были лавки, из которых в будущем вырастали магазины и торговые дома.

Вскоре семья Грачевых вернулась в Замоскворечье, откуда Наталия Ивановна начинала совместную с Петром Грачевым жизнь. Купили участок со строениями, освоенный ещё в XVII веке Гусятниковыми[305] в Кадашевской слободе в приходе церкви Воскресение Христово.

Кадашево – большая дворцовая полотняная слобода в Замоскворечье. Впервые упомянута в 1504. К концу XVII века в Кадашевской слободе было более 500 дворов, поставляли во дворец полотно, полотенца, скатерти, платки и другие «хамовные» (полотняные) изделия, а с созданием флота – парусные полотна.

Переезд семьи Грачевых в Замоскворечье можно объяснить следующими обстоятельствами. В 80-90-х годах XVIII столетия ряд законодательных актов правительства способствовал подъёму промышленности, возникновению новых фабрик и заводов. Это позволяет предположить, что Грачевы завели небольшую фабрику в Замоскворечье – там сохранились «хамовные» традиции, было больше свободной земли и рабочих рук.

Другим обстоятельством может быть окончание строительства обводного канала по старому руслу Москвы-реки с мостами через него, что исключало затопление Замоскворечья при паводках. Район становился перспективным для покупки земли и заселения.

В Кадашевской слободе Грачевы имели усадьбу. По стандартам того времени это должен быть дом с надворными постройками, конюшней для лошадей, сараем, баней. При доме должен быть сад, что характерно для Замоскворечья того времени.

На том же земельном участке могла располагаться их фабрика. В то время производство тканей осуществлялось на ручных ткацких станках с элементарной механизацией.

Михаил Грачев

К 1811 году Михаил Петрович становится во главе семьи. Ревизскую сказку[306] уже подаёт он. Старшая дочь Мария, наверное, замужем, в перепись не попала, младшей Елизавете 15 лет. У Дмитрия Петровича записаны три сына – Иван (14 лет), Евграф (11 лет) и Семён (8 лет), дочь Александра (12 лет). Мать Михаила и Дмитрия – Наталия Ивановна Грачева, записана как вдова, купчиха 3 гильдии.

Из сказки следует, что дом в Мещанской слободе остался за Николаем.

Но в следующей сказке 1815 года отмечено, что Николай (20 лет) «состоит в особом капитале», т.е. капиталом управлял опекун – Дмитрий Петрович.

---

[304] Москва или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. Москва. 1827

[305] РГАДА, ф, 396, 1659 г., д. 901, л. 2; д, 900, л. 59; д. 899, 1682 г., л. 7, об.

[306] Материалы для истории московского купечества: 6-я Ревизская сказка (1811). Т.5. М., 1887

Приближался роковой для москвичей 1812 год.

В 1812 году семью Грачевых, как и всех жителей Москвы, постигло большое горе. Москва сгорела. Из воспоминаний потомков известно, что Грачевы выехали из Москвы перед нашествием французов. Вряд ли они могли много увезти с собой. Где они жили в эти месяцы? Может быть, они были во Владимирской губернии, где по преданию у них была фабрика. В губернии издавна было развито выращивание льна и ручное производство полотна.

В середине XVIII усилиями крепостных Шереметьева – Грачева (однофамильца), Бутримова, Сокова и Гарелина[307] хлопчатобумажное и ситценабивное производство быстро распространилось по всему краю. Четверть всех работающих была на вновь построенных фабриках, три четверти работали в собственных избах или «ткацких светёлках» на несколько семей. В сохранившихся записках потомков Петра Грачева указывается д. Вихарево. Таких деревень в губернии обнаружено две, возможно в одной из них и было какое-то производство. Однако нет данных, что оно расширилось до промышленного.

Вернувшись в Москву, Грачевы нашли на месте своей усадьбы одно пепелище. Во время эвакуации в их доме в Москве оставались кто-то из слуг. Спасти ничего удалось, в кухонной печи лишь уцелел забытый каравай хлеба да сохранились два вояжных (путевых) стакана, один из которых лопнул от огня, второй – в деревянном футляре, обтянутом кожей, уцелел. По семейной легенде сохранила эти реликвии до приезда хозяев молодая девушка, которая стала няней в семье Грачевых. Марфа Петровна[308] прожила в семье до конца своей долгой жизни, к ней в доме все очень уважительно относились. На её руках умерли и Михаил Петрович, и Дмитрий Петрович, и его сын – Семён Дмитриевич и внук – Дмитрий Семёнович.

Уцелевший каравай и стаканы долгие годы хранились в семье Грачевых как память о том тяжёлом времени[309].

Грачевы, как и многие обитатели Москвы, лишились крова и были разорены. Начали отстраиваться на старом месте – в Кадашах. Жизнь налаживалась трудно.

В записках Наталии Дмитриевны Грачевой (правнучки Дмитрия Петровича Грачева) упоминается о том, что её мать, Мария Андреевна Клаповская, когда с

[307] Списки населённых мест Российской империи. Владимирская губерния. СПб. 1863 г.
[308] Фото Марфы Петровны из семейного альбома Грачевых. Конец XIX в.
[309] К сожалению – не дожили до сегодняшнего дня.

детьми бывала на кладбище, всегда подводила детей к могилам Митрофановых. По её рассказам они меньше пострадали от нашествия французов и оказали помощь Грачевым после войны. Но семью Митрофановых преследовало горе другого рода – у них в малолетстве умирали дети.

Память об этой помощи, которая вывела Грачевых из тяжёлого положения, сохранилась в семье на долгие годы. Двух внуков Дмитрия Петровича Грачева назвали Митрофанами, возможно в память о Митрофановых. Один из них – Митрофан Семёнович Грачев, на свои средства построил церковь Святителя Митрофана в Москве.

По сказке 7 ревизии, поданной 29 февраля 1816 года Михаилом Петровичем Грачевым – он купец 3 гильдии. Наталии Ивановны Грачевой в сказке нет, ей должен быть 71 год. Возможно, не перенесла тягот и последствий войны.

Михаил и Дмитрий с семьями, как и прежде, живут вместе во вновь отстроенном доме в Кадашевском переулке напротив церкви Воскресения Христова.

В 1816 же году Михаил Петрович умирает.

Дмитрий Грачев

После смерти Михаила Петровича во главе семейного дела становится брат – Дмитрий Петрович. Ему уже 48 лет.

Не простое наследство досталось моему предку. Нужно сохранить традиции семьи, заложенные отцом Петром Ивановичем Грачевым и матерью Наталией Ивановной – всей семьёй жить одним домом, одними заботами и интересами. Нужно заботиться не только о своих детях, но и о племянниках, обеспечить старость вдов своих братьев. Судьба дочерей Михаила Петровича Грачева – Марии и Елизаветы не исследована, скорее всего, вышли замуж за представителей своей среды и сменили фамилии.

Послевоенный кризис коснулся всех, многие купеческие семьи разорились. Однако после 1818 г. Дмитрий Петрович прикупает небольшой соседний участок у сержантской вдовы Чекмосовой Авдотьи (участок № 190 на карте 1842 г. или № 177 по учёту 1818 г.).[310]

По адресной книге 1842 года соседние дома под № 189 и 190 в Кадашевском переулке значится за Грачевым Дмитрием Петровичем.

Оценены оба участка в 8285 серебряных рублей, что соответствовало примерно 33000 рублям ассигнациям.[311] Позже участок № 189 будет значиться как «единое владение суконной фабрики содержательницы Федосьи Евреиновой»,[312] что подтверждает владение Грачевыми фабрики в Кадашах. На плане города 1852 года видно, что бывшая слобода уже плотно застроена. В этот период в Москве была широко распространена практика сдачи внаем отдельно стоящих на земельных участках флигилей и жилых домов.[313]

---

[310] Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казённым зданиям, с показанием в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. 1818.

[311] Нистрем К. Московский адрес-календарь, для жителей Москвы, составлен по официальным документам и сведениям. Т.4. Алфавитный указатель домовладельцев с оценкой их домов. 1842.

[312] Можаев А. Кадашёвская слобода, 10 // Архитектурное наследство. № 46 – 2006.

[313] Андроссов В. Статистическая записка о Москве. 1832.

Дом, в котором Грачевы прожили почти половину века, сохранился до наших дней и сегодня имеет адрес 1-й Кадашевский переулок, дом № 10.[314]

Дом отремонтирован в 90-х годах XX столетия, но «культурный пласт» истории уже закрыл наполовину окна цокольного этажа. Представляет интерес описание дома, сделанное Г.А. Алфёровым в 1974 г., когда перед реставрацией исследовались конструктивные элементы строений: «Особенно любопытен дом № 10. Обойдём его. Окна лежат на земле. Сложное сочетание объёмов позволяет думать, что здание возникло не сразу. На одном из фасадов остались следы бывших здесь крылец: оборванные металлические связи, неровная обрубленная кладка наклонных косоурных, то есть лестничных, сводов, по которым укладываются ступени. Во всех палатах сохранились своды, разнообразные по форме и кривизне. Под зданием подвала нет. Мы найдём его под соседним домом (на том же участке, прим. составителя). Он выложен из крупных блоков белого камня и тянется перпендикулярно к улице не менее чем на 40 м».[315] В подвалах, как правило, размещались ткацкие станки или мастерские ремесленников.

В очерке уместна ещё одна цитата – из описания московской жизни первой половины XIX века русским писателем и очеркистом П.Ф. Вистенгофом: «… в самое то время, когда большой город живёт такою светскою, разнообразною жизнью, другая его половина, отделённая лишь небольшою рекою, представляет совершенную противоположность его шумной и разгульной жизни. Житель Замоскворечья (разумеется исключая некоторых домов, где живут дворяне) уже встаёт, когда на Арбате и Пречистенке только ложатся спать, и ложатся спать тогда, как по другую сторону реки только что начинается вечер. Там жизнь деятельная и общественная, здесь жизнь частная, спокойная, которая вся заключается в одном маленьком домике и его семейном быте; в длинных пересекающихся между собой переулках вы не увидите почти никакого движения, и редко прогремит там щегольская карета, на которую почти всегда высовываются из окон».[316]

Воспитывавшийся в семье Дмитрия Петровича племянник Николай (сын Федора Петровича) продолжил семейное дело. В 1818 году выделил свою наследную долю капитала, внёс гильдейскую плату и стал купцом 3 гильдии.[317] Сведения о его семье отсутствуют, скорее всего, потомства не оставил. В ревизских сказках отмечено, что выбыл из купечества в 1843 году. Дальнейшая судьба неизвестна.

Очередная беда пришла в дом Дмитрия Петровича Грачева в 1825 году. Умирает 28-летний старший сын – Иван, которому, наверное, отец планировал передать в будущем дела, как это было принято в купеческих семьях. Иван не успел жениться и оставить потомства.

Вскоре женится средний сын Дмитрия Петровича – Евграф. Ему 26 лет, невеста на 10 лет моложе – Наталия Васильевна, скорее всего тоже из купеческой

[314] См. Корни семьи. Том 3. Генеалогические очерки. Места нашей памяти.
[315] Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации. Алфёрова Г.В. М., 1974
[316] Вистенгоф П. Очерки московской жизни. 1842.
[317] ЦГА Москвы. Ф. 2. Оп. 1. Д. 716. 1818 г.

семьи. Радуют Дмитрия Петровича и его жену Екатерину Ильиничну внуками[318] – Виктор (1827), Константин (1830), Дмитрий (1832), Николай (1833), Екатерина (1836), Митрофан (1837). Дети ещё не встали на ноги, старшему 11 лет, младшему 1 год, как в 1838 году умирает их отец. Заботы о семье среднего сына ложатся на плечи Дмитрия Петровича, а ему пошёл уже восьмой десяток.

В связи со смертью Евграфа, Дмитрий Петрович в октябре 1838 года подаёт прошение в Московский сиротский суд по поводу обеспечения им осиротевших внуков. Он выделяет капитал детям Евграфа с условием, что они его получат при достижении совершеннолетия.

У потомков Грачевых долгое время хранилась копия документа на восьми листах, написанная в Сиротском суде после рассмотрения прошения Дмитрия Петровича. Документы подписали: «первый присутствовавший Солдатенков, ратманы Абрикосов, Астапов, Щапов и городовой староста Рыкалов. Скрепил секретарь Лебедев. С подлинным читал титулярный советник Лаудоне».

В документе речь идёт о 12 билетах на общую сумму 72000 рублей ассигнациями (6 билетов по 10000 рублей и 6 билетов по 2000 рублей). Каждому внуку и внучке по 2 билета, один на сумму 10000 руб., другой – на сумму 2000 руб. и «Чтобы капиталы по десятитысячным билетам оставались в Сохранной Казне и проценты на те капиталы накоплялись бы до полного совершеннолетства всех их» (т.е. до 20 лет каждого внука). Выделенная внукам сумма внушительна – в два раза больше, чем оценены земельные участки со строениями в Кадашевском переулке.

В этом документе предусмотрен также ряд других денежных операций, но они, видимо, более второстепенные, на меньшие суммы, к тому же эту часть текста разобрать трудно.[319]

Дальнейшая судьба детей Евграфа составителем специально не исследовалась. Это должны сделать потомки Евграфа Дмитриевича Грачева. Ниже приведены сведения, обнаруженные при поиске материалов по предкам составителя. О Викторе и Екатерине составителю ничего не известно. Константин, Дмитрий, Николай и Митрофан воспользовались капиталом деда и во второй половине XIX века значатся как купцы. Все четверо были включены в списки впервые назначенных в 1866 году присяжных заседателей.[320]

Грачев Константин Евграфович, купец 2 гильдии, торг имел мануфактурным товаром в Старом Гостином дворе. Состоял выборным от Московского купечества с 1866 по 1869 г. Жил в Пыжах в доме Мало-Ярославского подворья. Сведений о семье нет.[321]

Дмитрий Евграфович начинал с торговли сукном в Тёплых рядах в Гостиной части, потом там же, но уже в магазине, в 80-х открыл свой торговый дом «Дмитрий Евграфович Грачев и сын». Состоял в 1 гильдии, участвовал в делах

[318] Материалы для истории московского купечества: 6-я Ревизская сказка (1850). Т. 8. М., 1889

[319] Выписку из документа приводит в своих воспоминаниях И.Б. Грачева – правнучка Дмитрия Петровича. Архив А.В. Уборского. Сам документ не сохранился.

[320] Московские губернские ведомости за 1866 г. № 34.

[321] Справочная книга о лицах, получивших на 1871 Год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: 1871.

Купеческой управы.[322] Жил в Арбатской части в съёмных квартирах, потом приобрёл дом между Никитским бульваром и Мерзляковским переулком.

В 1891 году был признан несостоятельным и дом был продан с торгов – но своему двоюродному брату Дмитрию Семёновичу Грачеву.[323] Не исключено что это было фиктивное банкротство, до сих пор так продолжают перераспределять капиталы. В деле сохранилось описание дома – двухэтажный, по второму этажу на фасаде, выходящем на Никитский бульвар, было 16 окон. Дом не сохранился – при строительстве Нового Арбата снесли.[324] Сведения о потомках представлены в генеалогических схемах. В 2016 году на составителя вышел потомок этой ветви – Сергей Грачев, москвич. Пишет свою историю.

Грачев Николай Евграфович – купец 2 гильдии. Имел торг бумажным товаром в Тёплых рядах, служил комиссаром Городской казны в 1889-1870 годах. Сведений о семье нет. Умер в 1897 г. в Алексеевской больнице в возрасте 65 лет.

Грачев Митрофан Евграфович – купец 2 гильдии. Имел торг игольным товаром сначала в Тёплых рядах, потом в доме Лопатина, на Общественном дворе – всё в центре в Городской части. Митрофан Евграфович разорился, жили тяжело. Доживал с женой в богадельне Казанского Головинского общежитейского монастыря, где и были похоронены.[325]

Возвращаемся к Дмитрию Петровичу Грачеву – прямому предку составителя очерка. Смерть Евграфа подтолкнула Дмитрия Петровича передать дела единственному оставшемуся сыну – Семёну.

Дмитрий Петрович Грачев умер на 81 году жизни в доме, в котором прожил почти полвека – 9 декабря 1847 года. Похоронен на Даниловском кладбище.

Семён Грачев

Встал во главе семейного дела Семён Дмитриевич Грачев, когда ему было уже за сорок. Но мальчики из купеческих семей привлекались отцами к работе задолго до совершеннолетия. Так воспитывали и помощников, и наследников. Он и раньше не был в стороне от семейного дела, но теперь вся ответственность ложилась на него.

Женат на Кирьяковой Екатерине Николаевне, дочери замоскворецкого купца, растут трое сыновей.

Кирьяковы – распространённая в то время купеческая фамилия, среди них есть и весьма уважаемые в московской купеческой среде лица. Многие из них объединены кровными узами. Николай Алексеев сын Кирьяков, прибыл в 1800 году из Серпуховских мещан в московское купечество. В 1805 году женился на 17-летней Ольге Дмитриевне, наверное – купеческой дочке, начинали семейную жизнь в районе Таганки в приходе церкви Покрова Пресвятой Богородицы[326] в

[322] Справочная книга о лицах, получивших на 1881 Год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: 1881.

[323] ЦГА Москвы. Ф.1 17. Оп 1. Д. 109 Ч.1. Дело Дмитрия Евграфовича Грачева.

[324] ЦГА Москвы. Ф.3. Оп. 3. Д. 122. Формулярный список о службе Грачева Дмитрия Евграфовича.

[325] Николай Михайлович, Вел. кн. Русский провинциальный некрополь. Т.1. 1914. Монастырь не сохранился, находился в с. Головино, сегодня Северный округ Москвы.

[326] Дочь Екатерину скорее всего крестили в этой церкви. Храм сохранился, Лыщиков пер., д. 10

доме московского купца 2 гильдии Григория Рейнздорфа, торговавшем музыкальными инструментами. Скорее всего Николай Кирьяков участвовал в деле. Как и Грачевы, пережили пожар Москвы. Смогли встать на ноги, купец 3 гильдии. Живут после пожара в Кадашевской слободе.

Вряд ли со стороны Грачевых брак был по расчёту, что практиковалось в купеческих семьях. Николай Кирьяков – московский купец в первом поколении, скорее всего не был достаточно богат, выдавая дочь замуж. Но похоронен был в 1855 году в Покровском монастыре – на престижном для купечества кладбище. И в Серпухов протянулась ещё одна корневая веточка от составителя.

Приняв от отца дела Семён Дмитриевич покупает в середине сороковых годов у купчихи Марьи Барковой усадьбу в Черниговском переулке – в пятистах шагах от отчего дома. По оценке, приведённой в справочнике за 1842 год, усадьба в два раза дороже двух участков в Кадашевском переулке. Въезд в усадьбу со стороны переулка, одна из сторон участка выходит на ул. Б. Ордынка. Дом в Черниговском переулке был построен в начале XVIII века капитаном лейб-гвардии Преображенского полка Василием Тимофеевичем Ржевским на участке земли, который был пожалован ему Петром I. Потом усадьба и дом переходили к разным владельцам – купцу 1 гильдии Журавлеву, купцу Васильеву, купчихе Барковой. В 1812 году при пожаре усадьба не пострадала, хотя участок за садом, принадлежащий купцу Юрьеву в 1818 году значится как «обгорелая земля».[327] На плане города 1852 года видно, что основной дом находится посередине участка, впереди хозяйственные постройки, сзади большой сад.

Грачевы владели усадьбой до 1906 года. Новый владелец – Дурилин А.А. на углу Черниговского переулка и ул. Б. Ордынка построил доходный дом, а оставшуюся часть усадьбы передал городу под гимназию[328]. В середине XX века за усадебным домом была построена школа. Но общий вид усадьбы, хотя и усечённой, удалось сохранить при реставрации.

Отец оставил Семёну Дмитриевичу налаженное дело. Дмитрий Петрович хоть и был купцом только 3 гильдии, но смог обеспечить хорошим наследством внуков (детей умершего старшего сына Евграфа), помог Семёну купить хорошую усадьбу.

После смерти отца Семён Дмитриевич записан как купец 3 гильдии. Возможно, гильдия занижена умышлено. По тем же причинам возможно и новый дом в Черниговском переулке записал за женой.

Предполагаю, что покупка Семёном Дмитриевичем усадьбы связана с желанием изменить и образ жизни, и направление деятельности, и отказаться от суконного производства в собственном доме.

Через ревизские сказки XVIII века до последней четверти XIX века проходит одно семейное дело всех Грачевых – торговля в рядах. В разные периоды менялись только товары, но все они были связаны с текстильной мануфактурой.

[327] Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казённым зданиям, с показанием в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. 1818.

[328] В московских справочниках усадьба значится как «гимназия Косицина».

Семён Дмитриевич уже представитель новой формации отечественного купечества.

Вистенгоф П.Ф. описывая первую половину XIX века, шутливо делит купцов на три группы – «… один носит бороду, другой её бреет, а третий только подстригает. Высшая степень образованности подразумевается тогда, когда он бреет бороду…, подстригающие составляют переход от последних к первым». Семён Дмитриевич носил короткую иностранную бородку «алажень-франьсе».

Семён Дмитриевич Грачев. Москва. Середина XIX века.

Семён Дмитриевич встретил 1850 год в новом доме в Черниговском с большой семьёй – супруга Екатерина Николаевна и девять детей. Места в доме было достаточно, хватало в будущем и внукам, приезжавшим к деду. После его смерти дом остался за сыном – Николаем Семёновичем, крестному многих своих племянников, приезжавших по престольным праздникам с поздравлениями – в саду было место побегать.

В воспоминаниях младшей внучки – Наталии Дмитриевны Грачевой (бабушки составителя) запечатлелся большой двухсветный зал с новогодней ёлкой. Зал сохранился до наших дней почти без изменений, в нем устраиваются детские праздники и взрослые общественные мероприятия. Внучка составителя очерка однажды водила хоровод в зале вокруг ёлки, сам составитель дважды выступал в этом зале с докладами по истории семьи.

Приняв от отца дела, Семён Дмитриевич сразу же включается в общественную жизнь купеческого сообщества. В 1842 году был избранным «товарищем» (заместителем) городового старосты от 3-й купеческой гильдии.

В 1849 – 1852 годах был избранным гласным в Московской шестигласной думе. По своему статусу шестигласная дума особой роли в делах Москвы не играла, но избрание в неё безусловно добавляло престижа[329].

Поднялся до 2-й купеческой гильдии.[330] В 1853 году началась Крымская война. Впервые после Отечественной войны 1812 года Россия противопоставила себя крупной коалиции европейских стран. Патриотические настроения общества поддерживались властью. Собирались пожертвования.

Сохранились сведения, что в 1855 году Семён Дмитриевич жертвует на ополчение 2000 рублей. Были и другие пожертвования, в том числе и церкви, которые не остались без внимания. За заслуги и пожертвования и по случаю коронования Александра II в 1856 году Семён Дмитриевич был пожалован золотою медалью для ношения на шее на Аннинской ленте.

В 1858 году получил бронзовую медаль в память войны 1853–1856 для ношения в петлице на Аннинской ленте.[331] В 1866 году за пожертвования Синоду Всемилостивейше пожалован Кавалером ордена Св. Станислава третьей степени.

Манифестом Николая I в 1832 году было введено звание потомственного почётного гражданина. С причислением к почётному гражданству приобретались определённые привилегии – свобода от подушного оклада, от рекрутской повинности, от телесных наказаний, право именоваться во всех актах почётными гражданами др. Дети и внуки наследовали потомственное почётное гражданство по рождению. Ходатайствовать о причислении к потомственному почётному гражданству могли и лица купеческого сословия за особые заслуги, в том числе награждённые орденом Российской Империи.

Семён Дмитриевич этим воспользовался (а скорее всего – к этому стремился) и всемилостиво обратился к Государю Императору с прошением о возведении его и его детей в потомственное почётное гражданство, которое и получил в конце 1866 года.[332]

Почётное гражданство обеспечивало семейным купеческим кланам стабильное общественное положение, не зависящее от возможных неуспехов в делах.

В эти годы общественный резонанс имела судебная реформа с введением института присяжных заседателей. Первые списки присяжных заседателей в губерниях публиковались в 1866 году, граждане, включаемые в него, в общественном сознании наделялись неким ореолом порядочности «… на всех был отпечаток некоторого удовольствия сознания совершения общественного важного дела».[333] В список присяжных заседателей по Москве на 1866 и 1867 годы были включены сыновья Дмитрия Петровича – Николай, Сергей, Дмитрий.

---

[329] И. Дитятин. Городское самоуправление в России. Ярославль. 1877.

[330] Материалы для истории московского купечества: 10-я Ревизская сказка (1857). Т. 9. М., 1889

[331] ЦГА Москвы. Ф. 3. Оп. 3. Ед. хр. 123. Формулярный список о службе Грачева Семена Дмитриевича. 1866.

[332] РГИА. Фонд 1343. оп. 39. д. 1201. Правительствующего Сената департамента герольдии дело О Почётном Гражданстве купца Грачева и семейства его.

[333] Л.Н. Толстой. Воскресенье. Характеристика присяжных заседателей.

Там же оказались и опекаемые племянники (дети Евграфа) Николай, Дмитрий, Константин.[334]

Вторая половина XIX века продолжилась для Семена Дмитриевича крупными приобретениями. Нужно было обеспечивать сыновей своими домами, а дочерям готовить приданное. Об источниках состояния семьи Грачевых есть следующее предположение.[335]

После ликвидации разрухи, вызванной Отечественной войной 1812 года, стали активизироваться промышленность, торговля, появился спрос.

Нужны были деньги, но к середине XIX века финансовый рынок в России ещё не сложился. Во все времена и во всех странах недостаток наличных денежных средств и отсутствие отлаженных механизмов денежного кредитования компенсировался ростовщичеством. Несмотря на преследование государством и церковью. Скорее всего, ещё Дмитрий Петрович Грачев, наряду с торговлей, стал давать сотоварищам свободные деньги под хороший процент, иногда под честное слово, которое стоило в то время очень дорого в купеческой среде. При отсутствии у Грачевых крупных мануфактурных производств и винных откупов предположить иные источники формирования первоначального, далеко не малого, капитала не представляется возможным.

Только в начале 60-х годов XIX столетия стали создаваться Московское городское кредитное общество (1862), городские общественные банки (1862), Московское купеческое общество взаимного кредита (1871), Московский торговый банк (1871). Но созданный Дмитрием Петровичем и его сыном Семёном начальный капитал уже сам стал «работать», видимо удачно участвуя в биржевых спекуляциях. При этом Семён Дмитриевич не отказывается от заявляемой ранее деятельности – торговли в рядах (по последней записи – красной пряжей), за женой числятся две лавки в городской части. Скорее всего, это уже была не сама торговля, а сдача в аренду торговых мест.

Все свободные средства Семён Дмитриевич вкладывает в покупку домов в Москве и, предположительно, акций обществ, образующихся в России в большом количестве. По регулярно публикуемым в тот период в газете «Акционер» котировкам, доходность акций некоторых обществ доходила до 20%, что подогревало биржевые спекуляции. В какой степени это касалось семьи Грачевых, сегодня вряд ли удастся узнать. Ни в архивах, ни в газетных публикациях ссылок на деятельность Семена Дмитриевича Грачева обнаружить не удалось. Расхожее выражение – «деньги любят тишину» в истории Грачевых получает своё подтверждение. Недвижимость приобреталась не только для обеспечения собственным жильём сыновей, средства вкладывались и в доходные дома, и в меблированные комнаты.

По адресным и другим справочникам и выписям из крепостных[336] на рубеже XIX-XX веков за семейством Семена Дмитриевича Грачева числились владения: усадьба в Черниговском (Черниговский пер, д. 9/13), рядом дом на Ордынке (не

[334] Московские губернские ведомости. 1866. № 34 за 24.08 1866.
[335] Версия составителя сборника.
[336] Архив Уборского А.В. Копии выписей из крепостных по разделу имущества Грачевыми.

сохранился, на месте дома 9 по Б .Ордынке), усадьба на Поварской (ныне – Поварская ул., д.д.7 и 9), усадьба на Воробьевых горах (ул. Косыгина д.18, в современных справочниках значится как дача Зингера), особняк на Кисловке (сегодня Малый Кисловский пер, д. 9, стр. 1 и 3), особняк в Армянском (сохранился дом на углу ул. Маросейка и Армянского пер., дом с меблированными комнатами, стоявший на том же участке по Армянскому пер. не сохранился), усадьба на Большой Спасской (не сохранилась, между ул. Б. Спасской, Живаревым и Глухаревым переулками), меблированные комнаты в собственном доме в Неглинном проезде (номер дома неизвестен, ныне Неглинная ул.), особняк в Денежном пер. (ныне д.11). Всё это было приобретено прежде всего на средства Семена Дмитриевича Грачева.

Уже после смерти Семена Дмитриевича его сыном Дмитрием в 1891 году был приобретён дом у своего двоюродного брата Дмитрия Евграфовича Грачева на углу Никитского бульвара и Мерзляковского пер.

В 1917 году приобретён земельный участок с двухэтажным каменным домом с двумя двухэтажными флигелями и служебными строениями во дворе на углу Садовой-Самотёчной улицы и Большого Спасского переулка (ныне Б. Каретный пер., дом снесён).

Младший сын Митрофан Семёнович после смерти отца приобретает ещё один дом на Поварской (место не установлено), усадьбу в Ховрино (Клинская ул. д.2 «Грачевка»), дом на углу Салтыковского пер. и ул. Б. Дмитровка (ул. Б. Дмитровка д.10)[337], его сын Владимир приобретает у семьи Мамонтовых усадьбу Киреево (между МКАД и Химками, не сохранилась).

В воспоминаниях потомков есть и имения, якобы приобретённые Грачевыми в средней полосе России – Андрейцево, Лебедево, Туймис, Турдеево. Не исключено, что были и другие приобретения.

Сохранилась дарственная от 1882 г. о передаче сыновьям Николаю, Дмитрию, Митрофану и Михаилу земель во Владимирской губернии, приобретённой в середине XIX века. Обнаружился дом в Киржаче Владимирской губернии, доставшийся в наследство Митрофану Семёновичу и Дмитрию Семёновичу Грачевым, проданный позже главному лесничему уезда Рудницкому Д.А.

В семье потомков Семена Дмитриевича сохранилась версия, что источником его богатства была Северная железная дорога, в строительстве которой Грачевы принимали участие. Составителю не удалось найти документальных подтверждений этому, но версия заслуживает, чтобы быть изложенной в очерке вместе с краткой историей самой дороги.

Профессор Московского Государственного университета Ф. В. Чижов с компаньонами – братьями Шиповыми, инженером и генерал-майором А. И. Дельвигом, купцом И.Ф. Мамонтовым в 1858 году стали инициаторами строительства первой русской частной железной дороги от Москвы до Троице-Сергиево Посада на деньги русских купцов без участия государства.

[337] ЦГА Москвы. Ф.117. Оп. 14. Д. 54. Московского кредитного общества Дело о залоге имущ., принадл. Потом. Поч. Граждан. Митрофану Митрофановичу Грачеву.

Акционерное общество было зарегистрировано в 1860 году одновременно с получением разрешения на строительство. Государство за собой оставляло контроль строительства, возможность выкупа дороги и содействие в продлении дороги до Архангельска.

Учредителем общества был А.И. Дельвиг, главным вкладчиком И.Ф. Мамонтов. Всего было выпущено 27 тыс. акций на 4,5 млн. рублей. Сначала акции расходились медленно, позже был ажиотаж. В отдельные годы доходность акций поднималась до 30%, что вынудило правительство поставить вопрос о выкупе дороги.

Уже 18 августа 1862 года движение до Сергиева Посада по железной дороге со станциями Мытищи, Пушкино, Талицы, Хотьково было открыто. В 1868 году Обществом было продолжено строительство железной дороги до Ярославля. Движение было открыто в 1870 г. Далее строительство дороги продолжилось до Вологды и Архангельска.

И.Ф. Мамонтов разбогател на винном откупе в провинции, входил в десятку богатейших купцов России. В Москву переехал в конце 40-х годов, скоро был возведён в потомственное почётное гражданство. Можно лишь гадать, был ли Семён Дмитриевич Грачев знаком с И.Ф. Мамонтовым. Скорее всего, он вовремя вложился в акции дороги (при этом следует отметить, что реестр акционеров не опубликован, обнаружить его в архивах не удалось, фамилия Грачева в документах по строительству дороги не встречается).

После смерти И.Ф. Мамонтова в 1869 г. во главе дела встал его 28-летний сын Савва Иванович Мамонтов. В это время сын Семена Дмитриевича – 37-летний Дмитрий Семёнович активно занимается делами отца. О его знакомстве с Саввой Мамонтовым есть письменные воспоминания потомков. Насколько глубоко было это знакомство – не известно. Воспоминания оставили со слов взрослых дети Дмитрия Семёновича, которые отца плохо помнили, т.к. он рано умер. В музее Абрамцево, бывшей усадьбе Мамонтова, никаких ссылок на Грачевых нет. Но из поколения в поколение Грачевых передавалась легенда, что купить усадьбу Абрамцево в 1870 году Савве Мамонтову предложил Дмитрий Семёнович Грачев. Забегая вперёд можно усмотреть косвенную связь с Мамонтовыми в том, что семья Дмитрия Семёновича, уже после его смерти, семь лет (1907-1913 гг.) снимала дачу в Ахтырке (в нескольких верстах от Абрамцево) и любили бывать в Абрамцево.

О связи с Северной и другими железными дорогами говорит и начатая Дмитрием Семёновичем скупка лесных дач[338] в близлежащих губерниях. Железная дорога требовала много леса на часто меняемые шпалы и на строительство большого количества различных пристанционных зданий. После смерти Дмитрия Семёновича эту деятельность продолжил его сын – Семён Дмитриевич Грачев (полный тёзка своего деда) – брат бабушки составителя очерка.

Возвратимся к Семёну Дмитриевичу (старшему). Из сохранившейся нотариальной выписи следует, что в 1882 году Семён Дмитриевич и сын Николай

[338] Лесная дача – ограниченная часть лесных угодий в Российской империи.

жили в Пятницкой части по Черниговскому переулку в доме Грачева, а остальные сыновья – Сергей, Дмитрий, Митрофан и Михаил жили отдельно.

Возраст требовал подумать, как разделить имущество. Содержание дарственных и завещания неизвестно, но, похоже, что всё было разделено по совести.

По сохранившимся выписям из крепостных[339] видно, что наследники в последующем неоднократно перераспределяли доставшееся имущество. Но по воспоминаниям наследники жили дружно, сведения о тяжбах не зафиксированы. Наследников было много. Семён Дмитриевич не хотел никого обделить, в числе наследников были не только дети и их супруги, но возможно, и внуки. Так после смерти Дмитрия Семёновича (сына Семена Дмитриевича) его детям доли по дому на углу Мясницкой ул. и Армянского пер. перешли по 2/35.

Умер Семён Дмитриевич в 1884 году в собственном доме в Черниговском переулке. Супруга – Екатерина Николаевна умерла раньше. Место их захоронения не установлено. Детям остались не только капитал и недвижимость, но и почётное потомственное гражданство. Дом в Черниговском переулке в 1906 году был продан.

Старший сын Семена Дмитриевича – Николай Семёнович (1830 – 1896) по стопам отца не пошёл, жил на проценты с наследного капитала, какое-то время состоял членом Коммерческого ссудного банка. Николай Семёнович женился, но быстро разошёлся, от брака остался сын Сергей, который воспитывался отцом. Сергей получил хорошее, скорее всего домашнее, образование.

Сергей Николаевич после смерти отца купил усадьбу на краю села Воробьёвка на Воробьевых горах. Место усадьбы сохранилось, сегодня это ул. Косыгина д.18, размещены службы ГАИ. В современных справочниках значится как дача Зингера. Когда усадьба сменила владельца и наименование составителю очерка неизвестно. Ия Борисовна Грачева (троюродная племянница Сергея Николаевича) позже в воспоминаниях записала рассказываемую в семье историю. В конюшне в Воробьёвке поселилась воровская компания, кучер их обнаружил, и Сергей Николаевич пытался их выгнать. Непрошеные гости заявили, что они очень «уважают» хозяина и никогда ничего плохого его дому не сделают («крышевание», видимо, имеет и свою историю тоже).

Состоял членом Московского купеческого общества взаимного кредита, что было не столько обязанностью, сколь необходимостью находится в своей среде. Содержал меблированные комнаты, доставшиеся в наследство. Много путешествовал по миру, занимался собирательством, состоял членом Московского общества любителей художеств, какое-то время работал безвозмездно в Румянцевском музее.[340] Сергей Николаевич был дважды женат, и оба раза на иностранках. Имел двух детей – Ольгу и Николая. Сергей Николаевич трагически погиб в Петрограде вскоре после октябрьских событий 1917 г., попав под

[339] Выпись из крепостной – выписка из документа, скреплённого подписями.

[340] Юбилейный сборник ГМИИ им. А.С.Пушкина и РГБ «Музей и коллекционеры. Эра Румянцевского музея. Картинная галерея. Из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С.Пушкина». И-во Красная площадь. Москва. 2010.

трамвай. Продолжение этой ветви рода может быть по фамилиям Коршун, Сперанские и другим.

Второй сын Семена Дмитриевича – Сергей Семёнович, с 1863 по 1867 г. состоял казначеем в Московской Городской Распорядительной Думе. Делами отца не занимался, был больным, одиноким человеком. Жил в доме брата – М. Кисловском переулке в выделенной на первом этаже квартире.

Митрофан Семёнович (1840-1899) – четвёртый сын Семена Дмитриевича. Составитель очерка глубоко не исследовал эту ветвь рода Грачевых, оставив это прямым потомкам Митрофана Семёновича. В этом разделе приведены лишь сведения, почерпнутые в ходе поисков информации о прямых предках составителя.

Митрофан Семёнович был женат на Шапошниковой Варваре Николаевне (1851-1939), представительнице богатой купеческой семьи, у них было 10 детей. Жили в своём доме на Поварской ул. д.7. Была также большая усадьба в Ховрино, сохранившаяся до настоящего времени.

Усадьбу в Ховрино Митрофан Семёнович Грачев приобрёл в 1895 г. При нем усадьба была существенно реконструирована. Архитекторами Г.А. Кайзером и Л.Н. Кекушевым был спроектирован и построен дом, внешне напоминавший казино в Монте-Карло. Предположения, появившиеся в публикациях, что Грачев стал богатым в результате выигрыша в казино в Монте-Карло,[341] не имеют под собой никакой почвы, сам Митрофан Семёнович и его жена были достаточно богатыми людьми и имели возможность построить и содержать усадьбу.[342]

Потомственный почётный гражданин Москвы Митрофан Семёнович Грачев был почётным членом Комиссарского технического училища.[343] Много занимался благотворительностью, был казначеем Совета детских приютов принца П.Г. Ольденбургского. В 1894 г. он начал строить на свои средства для Елисаветинского детского дома в Петровском парке и для окрестных жителей храм Святителя Митрофана, небесного покровителя Митрофана Семёновича. В подвале храма был устроен семейный склеп этой ветви Грачевых, в котором он был похоронен в 1899 г. В 1928 г., в связи с массовым закрытием церквей, вдова – Варвара Николаевна перенесла его останки на Введенское (Немецкое) кладбище, где позже была похоронена сама. В 1995 г. храм был восстановлен и освящён (сегодня угол Петровско-Разумовского пр. и 2-й Хуторской ул.). Прихожане чтут память храмоздателя Митрофана Семёновича Грачева и ежегодно 6 декабря на его могиле на Введенском кладбище служатся панихиды.[344]

Потомки Митрофана Семёновича Грачева могут сегодня носить фамилию предка, а также Воронины, Гридины, Дубицкие, Морлан, Щенковы, Посохины, Котляровы, Пронины и другие.

Судьба Михаила Семёновича (1845 - ?) – младшего сына не изучена.

---

[341] Каприз Грачева. ж. Мир и дом № 11, 1996 г. Москва.

[342] Были и небыли старой «Грачевки». Т. Басова, фото К. Ястребкова. ж. Столичный север, май 1998.

[343] Открытое в 1864 г. для бедных и сирот ремесленное училище, преобразованное к концу века в 7-класное училище для подготовки квалифицированных мастеров. Википедия.

[344] Л.Р. Вайнтрауб, М.Г. Карпова, В.В. Скопин. Святыни православной Москвы. Храмы Северного округа. М., "Старая Басманная", 1997, С.272

Известно лишь, что жил он в собственном доме в Денежном переулке (ныне дом 11, сохранился). Содержал меблированные комнаты, доставшиеся в наследство.

Судьба дочерей Семена Дмитриевича не исследована.

Известно лишь, что старшая Ольга Семёновна вышла замуж за Вишнякова Сергея Петровича, представителя купеческой семьи.

В Государственном историческом музее в фондах храниться их дагерротип, выполненный в 1854 г.[345]

Сохранилась групповая фотография маскарада с участием Грачевых, сделанная в 1903 г. в доме Василия Петровича Щапова. Многие участники маскарада представляют разные ветви большой семьи Грачевых, что подтверждает утверждение составителя о нормальных родственных отношениях.

Дмитрий Семёнович Грачев

Вернёмся к прямому предку составителя очерка – Дмитрию Семёновичу Грачеву. Родился в Кадашах в доме деда, потом с отцом, матерью, братьями и сёстрами переехал в Черниговский переулок, где жил до своей женитьбы. Когда умер его отец – Дмитрию Семёновичу было 52 года. Он уже полностью включился в ведение дел отца. Братья и сестры забрали свои наследные доли и погрузились в свои интересы. Дмитрий Семёнович, по воспоминаниям, занялся в основном железными дорогами, но не строительством, а эффективным вложением денежных средств. Принимал участие в общественной деятельности – какое-то время был член комиссии при Городской Думе по городским мостовым.

Начальное образование получил дома – детей в семье было много, средства на хороших учителей были. Специальное или высшее образование купеческие дети получали либо в Московском коммерческом училище, либо в Московской практической Академии коммерческих наук,[346] либо в Московском университете. До середины XIX века академия не пользовалась популярностью – в год выпускалось не более 10-15 человек. Содержалась она исключительно за счёт купеческого сообщества и взносов родителей. Те, кто не скупился – становились членами Общества любителей коммерческих знаний при академии. При этом жертвователи освобождались от некоторых городских повинностей. В академию принимались мальчики с 9 лет, учёба продолжалась 8 лет, вначале – гимназический курс, потом – специальный. В списках вновь принятых членов Общества любителей коммерческих знаний обнаружились Грачевы – в 1863 году Сергей Семёнович, в 1864 Николай Семёнович, в 1866 Дмитрий Евграфович и Константин Евграфович, в 1867 Дмитрий Семёнович – все родные и двоюродные братья.[347] Всем за тридцать, собственных детей, которых нужно учить, ещё нет. Там же в 1866 году среди выпускников с золотой медалью значатся Сергей и Николай Грачевы. Осмелюсь на следующее предположение. Начало второй половины

[345] Купеческий портрет. Каталог выставки в ГИМ. 2013 г.

[346] Здание Московской практической Академии коммерческих наук, с середины XIX века размещалась на Покровском бульваре, ныне Покровский бульвар, д. 11.

[347] Московская практическая академия коммерческих наук. 1810-1910. 100 лет. М. 1910.

XIX века для академии ознаменовалось серьёзной реформой – вводились предметы, отражающие потребности нарождающейся буржуазии в новых знаниях. Окончившие успешно – получали личное почётное гражданство. Число учащихся в академии возросло многократно. Грачевы уже имели потомственное почётное гражданство. Скорее они, как жертвователи, получили право прослушать курсы по специальным предметам. А их было много – и политическая экономия, и бухгалтерский учёт, и статистика, и товароведение, и торговля, и законоведение, и торговое право и многое другое. И главное – современные технологии. В последующие годы из Грачевых академию закончил только в 1905 году Владимир Митрофанович. Грачевы в числе учащихся коммерческого училища и студентов МГУ из поколения Дмитрия Семёновича не обнаружены.

По сохранившимся воспоминаниям потомков Дмитрий Семёнович был достаточно образованным человеком с широким кругозором, умным, наблюдательным и любознательным.

Интересовался историей и литературой, был в курсе текущих политических событий, много читал.

17 июня 1870 г. 38-летний Дмитрий Семёнович был помолвлен с Марией Андреевной Клаповской, которой только что исполнилось 18 лет. И 1 ноября состоялась свадьба.

Здесь необходимо сделать ещё одно отступление от главной генеалогической ветви, так как Клаповские и Рудневы (мать Марии Андреевны) с этого момента становятся очередными корневыми веточками предков составителя очерка.

Документальных сведений, когда в Москве поселились Клаповские, найти не удалось. По устным преданиям они вроде бы приехали из Нижнего Новгорода. В ревизских сказках фамилия Клаповский впервые встречается в 1782 году – вступил в московское купечество из Звенигородских купцов 22-летний Григорий Иванов сын Клаповский. В течение полувека число записанных в московское купечество Клаповских возросло, многие – из Звенигородского уезда, не исключено, что объединены родством. Дед Марии Андреевны – Фёдор Прокофьев Клаповский, как и его брат – Егор Прокофьев записаны в купечество из мещан, Фёдор с 1820 года, Егор с 1832 г.[348]. К очередной ревизии (1850 г.) 59-летний Фёдор Прокофьевич – купец 3 гильдии, женат на Прасковье Тимофеевне, растут три сына – Николай, уже своя семья, Андрей – 28 лет, Илья – 25. В 1842 торгует иконами, живут на Воронцовской ул. в доме Квасниковой.[349] Позже – в Алексеевской слободе, территория между сегодняшними улицами Земляной вал, Александра Солженицына и Николоямской. Переезжают на Ильинку.[350]

В это же время в 1828 г. в московское купечество вступает из Мценских мещан Михаил Михайлов Руднев. К 1850 году ему 47 лет, в 3 гильдии, растут два сына и шесть дочерей. Первая жена – Анисья Михайловна умерла, вторично женился на Кирьяковой Настасье Николаевне – сестре матери Д.С. Грачева.

[348] Материалы для истории московского купечества: 5-я Ревизская сказка (1833). Т. 7. М., 1889
[349] Нистрем К. Московский адрес-календарь не служащих чиновников и купцов. М.1842.
[350] Адрес-календарь жителей Москвы на 1851 г. М., 1851.

Жили за ул. Земляной вал в районе Басманной – Красносельской.

Одной из дочерей – 18-летней Людмиле Рудневой оказывают знаки внимания Николай Семёнович Грачев, старше её на 1 год, и Андрей Клаповский, которому уже 29. Выбор сделан и в 1851 году Людмила становиться Людмилой Михайловной Клаповской – прапрабабушкой составителя настоящего очерка.

Вскоре Фёдор Прокофьевич Клаповский умирает. Его сыновья Андрей с женой и Илья возвращаются на Воронцово поле уже в собственный дом.[351]

У них общее дело – открывают торговый дом по продаже шёлковых изделий.

В 1852 году Андрей становится отцом – родилась дочь Мария, её крестили в церкви Грузинской Божьей Матери.[352]

В 1858 году Андрей Фёдорович умирает от туберкулёза.

Вдова с дочерью живут на проценты с наследного капитала, их поддерживают и участвуют в воспитании Маши как Клаповские, так и Грачевы. Отметим, что Дмитрий Семёнович знал Машу с пелёнок.

Образование у Маши было домашним, но судя по сохранившимся в её памятной книжке (дневнике) записям – достаточно хорошим. Среди перечисленных прочитанных книг – Пушкин, Шекспир, Тургенев, Гончаров, только что вышедший роман Война и мир, книги на французском, Дон Кихот и записки об Испании, история французской революции Томаса Карлейля и многие другие авторы. С десятилетнего возраста и до замужества с ней жила гувернантка – Мария Николаевна Кауфман, которая обучала французскому языку. Когда у Марии Андреевны начали подрастать дети, гувернантка вернулась в семью, уже Грачевых, и прожила с ними до своей смерти в 1910 г. Мать – Людмила Михайловна приучала дочь быть любознательной, они часто путешествовали и по Подмосковью, и по России. Ездили в Киев, Харьков, Воронеж, Тихвин, Новгород, Петербург. Людмила Михайловна тяжело переживала преждевременную смерть мужа, вторично замуж не вышла, заболела туберкулёзом и после замужества дочери отказалась жить в её семье. До своей смерти жила в гостинице «Петергофъ».[353]

Опять возвращаемся к основной генеалогической ветви – Дмитрию Семёновичу Грачеву. Когда родилась Маша Клаповская, и потом, когда безвременно ушёл из жизни её отец, вряд ли Дмитрий Семёнович задумывался, что Мария Клаповская – его судьба. После свадьбы Дмитрий Семёнович и Мария Андреевна стали жить отдельно в доме Алаевой в районе улицы Пречистенка. Там у них ровно через год родился первенец, записанный в метриках как Семеонъ. Был крещён в Спасо-Божедомской церкви, которая была между нынешними Хрущёвским и Чертольским переулками.[354]

Начали подыскивать собственное жилье. Остановились на усадьбе в Малом Кисловском переулке. До середины XIX века она принадлежала дворянину Гордееву, состоявшему в родстве с Нарышкиными и Голицыными. Ещё до отмены

[351] Адрес-календарь жителей Москвы на 1857 год. М., 1857.

[352] Н.А. Найденов «Москва. Соборы, монастыри и церкви», Ч 1-4. М.1883. Возведена в середине XVI в., снесена в 1932 г. Находилась на месте д.3 в пер. Обуха.

[353] На углу улиц Воздвиженки и Моховой. Здание сохранилось, в ведении администрации Президента РФ.

[354] Церковь снесена в 1934 году.

крепостного права в 1861 году многие дворянские семьи вынуждены были отказаться от усадеб и особняков в Москве.[355] Около 1860 года дом на Кисловке был продан владельцем вместе со всей обстановкой и собранием живописи богатому московскому купцу, коллекционеру и благотворителю Д.С. Лепешкину, а в 1872 г. домовладение с коллекцией картин перекупили Грачевы. Дом был записан на Марию Андреевну, но, скорее всего, не из-за её капитала, а для уменьшения риска потери дома при возможных банкротствах дела Дмитрия Семёновича. На первом этаже была квартира, которую сначала занимал брат Дмитрия Семёновича – Сергей Семёнович, а после его смерти жила семья Н.И. Тютчева – внука поэта. В конце 80-х XIX века Дмитрий Семёнович перестроил третий этаж, увеличив число комнат для подрастающих детей. В этом доме Мария Андреевна и Дмитрий Семёнович прожили до конца своих дней. Здесь родились, кроме старшего сына Семена, все их дети и многие внуки.

Дмитрий Семёнович Грачев. Москва. вторая половина XIX века.

[355] По другой версии – Гарденину.

Брак Дмитрия Семёновича и Марии Андреевны был счастливым, но не продолжительным, Дмитрий Семёнович умер в 1893 году от болезни сердца. Похоронен был на престижном в то время кладбище Покровского собора.

В 1894 году Мария Андреевна внесла 8 тысяч рублей облигациями Либаво-Роменской железной дороги на содержание в Алексеевской больнице одной кровати, получившей имя её покойного супруга. Право пожизненного содержания места было подтверждено согласием императора Николая II и соответствующим письмом с благодарностью Марии Андреевне.[356]

Младшая дочь – Елизавета родилась за неделю, до смерти отца. Заботы о младших братьях и сёстрах легли и на старшую дочь – Людмилу, которой было уже 20 лет.

Дмитрий Семёнович и Мария Андреевна Грачевы относились уже к просвещённому слою буржуазного общества. Получив хорошее по тем временам домашнее воспитание, они и своим детям старались дать достойное по тому времени образование.

Сыновья – Семён, Андрей, Алексей учились в лучшей в то время в Москве частной классической гимназии Л.И. Поливанова. Гимназия славилась методами преподавания, прогрессивным духом и особым вниманием к словесности и гуманитарным наукам. Не случайно в гимназию Л.И. Поливанова отдали учиться своих сыновей А.Н. Островский и Л.Н. Толстой (сын Толстого Лева закончил гимназию в один год с Семёном Грачевым). В гимназии учились будущие поэты Валерий Брюсов, Андрей Белый, Константин Бальмонт, Максимилиан Волошин, шахматист Алехин и другие, известные в будущем деятели культуры. В делах гимназии принимали участие Мария Андреевна Грачева и Митрофан Семёнович Грачев – брат Дмитрия Семёновича. Гимназия размещалась в бывшей усадьбе Охотниковых на Пречистенке.[357] Младший сын Борис учился в 7-й, тоже престижной, мужской гимназии.

Трое сыновей продолжили учёбу в университете, Борис – в техническом училище.[358]

Четвёртый (по рождению) сын Дмитрий был глухонемым. В Москве была единственная школа для глухонемых, организованная в 60-х годах усилиями И.К. Арнольда и получившая впоследствии его имя. Иван (Эдуард) Карлович Арнольд, москвич по рождению и немец по национальности, был глухонемым. Учился в Дрездене и со временем решил организовать такую же школу в России.[359] Долгое время попечительский совет гимназии возглавлял П.М. Третьяков – основатель картинной галереи. В 9 лет Митя (Дмитрий) Грачев был отдан в эту школу, но в семье остались тягостные воспоминания об обучении. Позже занимался с домашними преподавателями, но говорил и понимал речь плохо. Много читал, был любознательным и разносторонне образованным.

---

[356] ЦГА Москвы. Ф. 179. Оп. 57. Д. 231. О пожертвовании 8 тысяч рублей потомственной почётной гражданкой М.А. Грачевой на содержание одной кровати Алексеевской больницы на Канатчиковой даче.

[357] Здание сохранилось, ул. Пречистенка д.32, со 2-й половины прошлого века размещается детская художественная школа.

[358] Спустя век – Московское техническое училище им. Н.Э. Баумана

[359] Здание школы сохранилось. Донская ул., д.37. Размещён дом научно-технического творчества.

Девочки тоже учились в гимназиях – в классической гимназии Фишер, в частной Московской женской гимназии Ю.П. Бесс. Большое внимание в классических гимназиях было обращено на латинский, греческий языки, историю и литературу. Из дочерей Наталия Дмитриевна и Елизавета Дмитриевна продолжили учёбу на Высших женских курсах.

Продолжение семейного дела

После смерти Дмитрия Семёновича заботы о его делах полностью легли на плечи старшего сына – Семёна. Скорее всего, он включился в них вместе с матерью раньше, последние годы отец плохо себя чувствовал и начал отходить от дел. Надо было следить за курсами акций различных железных дорог, в которые были вложены капиталы, участвовать в управлении акционерными обществами.

В силу семейной традиции или по другим причинам Грачевы никогда не становились во главе вновь создаваемых предприятий. Их фамилию не удалось найти ни в наименованиях многочисленных к тому времени торговых домов, фабрик, обществ, товариществ, ни во главе правлений. Только в 1912 году было зарегистрировано «Лесопромышленное товарищество Грачевых», от имени которого производились покупки недвижимости и лесных дач в целях заготовки в будущем древесины для лесопильных фабрик. Сохранились документы, подтверждающие, что одна из таких фабрик находилась под Ярославлем на противоположном берегу Волги недалеко от железной дороги Москва – Архангельск.

В конце XIX века к Семёну Дмитриевичу обратился внук Тютчева Ф.И. – Николай Иванович Тютчев с просьбой содействовать строительству станции на Северной железной дороге вблизи их имения «Мураново». Так в 1898 г. была открыта платформа Ашукинская и началась их дружба. Тютчевы стали снимать у Грачевых 1-й этаж старого дома в М. Кисловском переулке, после 1917 года из-за «уплотнения» переехали в две комнаты на 2-м этаже.

Купеческие семьи в большинстве своём отличались стремлением к сохранению традиций семейственности. Примером может служить Московское товарищество для ссуд под заклад движимого имущества.[360] Председателем товарищества был Вишняков Павел Владимирович – родственник мужа Ольги Семёновны Грачевой (сестра Дмитрия Семёновича), значительную часть паёв имели близкие и дальние родственники Грачевых. В последнем (Лесопромышленном) товариществе, созданном Семёном Дмитриевичем, участвовали все дети Марии Андреевны со своими мужьями и жёнами. И делалось это, скорее всего, не столько из желания объединить капитал, сколько из желания по возможности обеспечить близких дополнительными средствами.

Женился Семён Дмитриевич поздно, в 40 лет, на Никитиной Александре Васильевне, у которой уже был сын Виктор, сохранивший фамилию отца – Кальянов. Виктор стал географом, много путешествовал по Северу. Женился на соратнице по путешествиям, у них было два сына. И.Б. Грачева вспоминает, как

[360] ЦГА Москвы Ф. 123. Оп. 1. Д. 27. Московское товарищество для ссуд под заклад движимого имущества. Протокол заседания, доклад, список пайщиков. 1903.

маленький сын Виктора Кальянова делился впечатлениями о путешествиях: «мы там жили плохо и беспечно» – т.е. без печки.[361]

Семён Дмитриевич после женитьбы построил в 1912 г. ещё дом рядом с родительским. Дом строил архитектор Флоринский И.И., на сестре которого Надежде Флоринской был женат его брат – Алексей Дмитриевич Грачев. Дом выходит торцом в переулок, на первом этаже была контора Сергея Дмитриевича, на втором в пятикомнатной квартире жила семья его сестры – Наталии Дмитриевны, на третьем, тоже в пятикомнатной квартире – семья Семена Дмитриевича[362].

Каждое лето семья Марии Андреевны (и до, и после смерти мужа) выезжала за город на дачи, которые снимались в Подмосковье. В записной книжке Марии Андреевны по годам до 1927 года перечислены места, где они отдыхали летом. Это Ширяево поле, Петровско-Разумовское, Покровско-Глебово, Покровское в Филях, Жуковка близ Кунцева, Владимирская губерния, Троицкое по Можайской дороге, Звенигородский уезд, Фроловское близ Клина и другие. На дачах жили не только Мария Андреевна с детьми и внуками, но и родственники Грачевых, друзья детей Марии Андреевны.

Дольше всего (с 1907 по 1913 гг.) Грачевы жили летом в Ахтырке в имении Матвеевых. Ахтырка находится недалеко от станции Хотьково, слева от Ярославской железной дороги. На сохранившихся фотографиях тех лет Ахтырка была большой усадьбой с прудом и беседками, большим каменным или оштукатуренным домом, другими постройками. В каком доме жили Грачевы, сколько занимали комнат – неизвестно. Усадьба не сохранилась.

Кроме отдыха на дачах, Мария Андреевна с детьми часто путешествовала по Волге, Каме, были в Ярославле, Саратове, Самаре, Рыбинске, Казани, Перми, Савелово.

Мария Андреевна занималась не только делами мужа, старшего сына и домом. Была членом «Общества друзей Румянцевского музея». В 1915 году представила на выставку часть картин из домашней коллекции, организованной Обществом в пользу сербов и черногорцев, пострадавших от войны.

Дом Грачевых был гостеприимным. Кроме родственников в доме часто бывали друзья и взрослых, и детей. Сохранилось воспоминание, что Николай Александрович Скрябин в доме показывал свои опыты цветомузыки. Среди хороших знакомых семьи были: К.Т. Солдатенков, С.И. Мамонтов, Н.К. фон Мекк, М.В. Нестеров, И.Э. Грабарь, А.Н. Бенуа. В 1918 году, заботясь о сохранности коллекции из-за грабежей и топливного кризиса, и по совету А.Н. Бенуа, значительная часть картин была передана Румянцевскому музею.[363]

---

[361] Кальянов Виктор Петрович (1897-1972), доцент географического факультета МГУ, полярный исследователь, путешественник, океанолог, автор опубликованных (и в основном – не опубликованных) рассказов для детей о путешествиях. Архив Кальянова В.П. с 1917 по 1972 г. сохранен и ждёт своих исследователей, прежде всего литературного творчества. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонды личного происхождения. Ф. 394

[362] Дом надстроен 2-мя этажами после 1917 года.

[363] Юбилейный сборник ГМИИ им. А.С.Пушкина и РГБ «Музей и коллекционеры. Эра Румянцевского музея. Картинная галерея. Из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С.Пушкина». И-во Красная площадь. Москва. 2010.

Жизнь Марии Андреевны была неотделима от жизни её детей, впоследствии и внуков. До 1917 года в старом и новом домах на Кисловке жили семьи Семена, Наталии, Бориса, Лизы.

После 1917 года дома на Кисловке несколько раз уплотняли, превратив в коммунальные. В старом доме до своих последних дней дожили лишь Мария Андреевна (умерла в 1928 г.) и её дочь Елизавета Дмитриевна. Остальные дети разъехались. Последними из дома на Кисловке в конце 50-х прошлого столетия выехали дети Елизаветы Дмитриевны Шелленберг (Грачевой).

Последнее поколение

Так было угодно судьбе – фамильная ветвь Грачевых, идущая от Петра и Наталии Грачевых к составителю, закончилась на поколении детей Марии Андреевны. Пять сыновей – носители фамильной линии, не дали миру фамильное продолжение.

Кровное родство составителя с Грачевыми обеспечила предпоследняя дочь Марии Андреевны – Наталия Дмитриевна Грачева. Об этом в следующей главе, а ниже приведены короткие сведения по судьбе братьев и сестёр бабушки составителя.

Перечисленные ниже персонажи представляют последнее поколение Грачевых в генеалогии семьи составителя повести. Поколение, которому пришлось пережить японскую и две мировые войны, революцию, гражданскую войну, репрессии и унижения. Выстояли, сохранили крепкие родственные отношения, заложенные ещё Петром и Наталией Грачевыми.

После 1917 года при уплотнении жилого фонда, семья Семена Дмитриевича переехала в комнаты старого дома. С 30-х годов жил в одной комнате в коммунальной квартире в районе Савеловского вокзала. Был управдомом в районе Тверской. В начале 30-х годов был арестован и оказался в Ярославской тюрьме в одной камере с Уборским И.Н. – будущим дедом составителя очерка (выяснилось это уже после замужества мамы – Н.Е. Вяткиной). Осуждён не был, после освобождения работал в охране музея на Ржевском вокзале. Умер в 1943...1944 г.г., похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

Старшая дочь Марии Андреевны – Людмила Дмитриевна вышла замуж только через несколько лет после смерти отца – много забот свалилось по дому. Избранником стал Вольдемар Юнг (по воспоминаниям – сын посла США в Германии перед первой мировой войной). Юнг был видным, красивым мужчиной, в нем текла французская или итальянская кровь. Семейные отношения были сложными, детей не было. Жили с мужем в доме Грачевых в Армянском переулке.[364] После 1917 года выезжала с детьми Сергея Николаевича Грачева на Украину. В 20-х годах вернулась в Москву, но их квартира была уже занята. Людмила Дмитриевна с Юнгом поселились в подвальном этаже старого дома на Кисловке в помещении бывшей кухни. Внуку Марии Андреевны (сыну её младшей дочери) с детства запомнилось, как Юнг, в халате, с аристократическим видом, ходил к ним на 2-й этаж в ванную. В 30-х годах Юнг уехал в США, Людмила Дмитриевна

[364] Алфавитный указатель адресов г. Москвы. Суворин, Москва 1911.

осталась в Москве, умерла в 1940 г. Похоронена на Даниловском кладбище в Москве.

Второй сын Марии Андреевны – Андрей Дмитриевич, поступив после гимназии в Московский университет, через два года его бросил, начал праздную жизнь, был призван отбыть воинскую повинность,[365] но быстро женился. Избранница – Вера Васильевна Йокиш, из семьи текстильного фабриканта.

У них родился сын Андрей. Родители вскоре разошлись. Вера Васильевна вышла вторично замуж и оставила сына в семье Грачевых, который воспитывался Марией Андреевной вместе с её младшей дочерью – Лизой, которая была старше Андрея на три года. По воспоминаниям Андрей Дмитриевич, в отличие от остальных братьев, был легкомысленным, его больше увлекали развлечения. Вторично он не женился, жил на проценты с наследного капитала, снимал квартиру на М. Дмитровке в доме Ольсуфьевой, умер в 1916 году. Андрей (младший) был очень красивым молодым человеком, с Лизой они были очень дружны, вместе проводили много времени, когда подросли – вместе путешествовали. Умер тоже очень рано от скоротечной чахотки (туберкулёза).

Третий сын Марии Андреевны – Дмитрий Дмитриевич. Пока учился в школе Арнольда для глухонемых жил там, потом с родителями на Кисловке. Много путешествовал. С двоюродным братом Сергеем Николаевичем Грачевым был в Индии, Австралии, Египте. С одноклассником Оливером, тоже глухонемым, с сёстрами Людмилой и Лизой был в Европе. В Италии много времени проводил у коллекционеров. Из Индии привёз домой говорящего попугая. Позже – в Фомино, рабочие у него в доме делали какие-то строительные работы. Попугай научился от них нецензурным выражениям и их часто повторял. Дмитрий Дмитриевич не слышал, что говорит попугай, и очень удивился реакции гостей на риторику попугая.

Дмитрий Семёнович Грачев принимал какое-то участие в выкупе Обществом Московско-Ярославской железной дороги участков земель у собственников. Видимо не случайно Мария Андреевна Грачева в 1897 году покупает часть имения с селом Фомино и ветхой барской усадьбой во Владимирской губернии, ранее принадлежавшего князю Александру Александровичу Вадбольскому. И в полутора километрах от новой железной дороги Александров – Иваново, открытой в 1896 году и проходящей по части земли того же имения. Сохранилась легенда, что Дмитрия Дмитриевича раздражал скрежет московской конки по рельсам, будучи глухим, он реагировал на какие-то акустические частоты[366], и имение приобретено было для него.

Фомино осталось в воспоминаниях многих внуков Марии Андреевны, поэтому заслуживает, чтобы ему нашлось место в этом очерке.

---

[365] Достигшим 21 года выпускникам гимназий полагалось служить 1,5 года, выпускникам высших учебных заведений – 6 мес. Часть призывников по жребию зачислялось сразу в ополчение на случай войны (в запас). Имелись различные льготы. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890—1907.

[366] Конный трамвай в Москве был пущен в 70-х XIX в., к концу века Москва была пересечена многочисленными железнодорожными путями конки. Электрический трамвай в Москве появился в начале следующего века. Ист. М.Д. Иванов "Московский Трамвай: Страницы Истории", ГК Мосгортранс. 1999.

Александр Александрович Вадбольской представитель древнего многочисленного княжеского рода. Когда он приобрёл имение – неизвестно. Но есть сведения, что деревянную церковь Рождества Пресвятой Богородицы в 1785 году построил помещик П.А. Жуков, а каменная церковь Вознесения Господня рядом была возведена в 1870-1876 годы, чьим тщанием – неизвестно. В 1894 году у Вадбольского имение покупает В.М. Катынский, тут же продаёт часть земли под железную дорогу, и вскоре оставшуюся с усадьбой – Грачевым.

Дмитрию Дмитриевичу достался барский дом, посевные площади, водяная мельница, инвентарь. Село было небольшое, каменная и деревянные церкви стояли на краю, за ними начиналась усадьба.

Повидав в путешествиях, как организовано фермерское хозяйство в других странах, он стал вводить новшества у себя. Выписывал журналы, приглашал специалистов. Закупил современный инвентарь, нанимал крестьян для работы на своих полях, сдавал им в аренду инвентарь. Ещё в 1899 году Мария Андреевна (как владелица) обменяла 64 десятин своей земли на 55 десятин земли общества крестьян села Фомино. Из сохранившихся документов видно, что обмен был выгоден обеим сторонам. Крестьяне отдали неудобные для них земли за железной дорогой и в основном занятые лесом. Дмитрий Дмитриевич сумел построить нормальные отношения с крестьянами на долгие годы. Женился на местной – Ефросинье Ивановне Климовой, медсестре из села Карбовщины, что в нескольких верстах от Фомино. Детей не было. Задолго до коллективизации, вскоре после событий 1917 года, общиной был избран руководителем коллективного хозяйства. Когда в середине 20-х годов жилой дом имения был разобран новой властью и перевезён в г. Кольчугино для какого-то административного учреждения, крестьяне помогли ему построить в Фомино для себя жилой дом из оставшихся хозяйственных построек. Умер в 30-х годах своей смертью. Похоронен в Фомино у церкви. В 1994 году место захоронения найти не удалось, церковь разрушена. От усадьбы остались следы фундаментов дома и церкви, сохранилась старая липовая роща и подъездная дорога, дом в Фомино, в котором он умер, заброшенное церковное кладбище. Несмотря на большой срок, у сельчан о Дмитрии Дмитриевиче сохранились добрые воспоминания.

Сохранились фото-сюжеты приезда в Фомино в первом десятилетии XX века братьев и друзей Дмитрия Дмитриевича. Ходили на охоту, собирали грибы, ягоды, ловили рыбу в деревенском пруду.

В голодные годы после 1917 года земля Фомино немного поддерживала Грачевых. В 1919 году к Дмитрию Дмитриевичу из Москвы переехала семья Наталии Дмитриевны Грачевой (с дочерями Наташей и Ольгой). От Московского университета, где Наталия Дмитриевна занималась исследованиями, получила направление для продолжения исследований в лесничестве. Муж – Вяткин Евгений Александрович, работал в Киржаче. В Фомино летом часто приезжали внуки Марии Андреевны: дети Бориса Дмитриевича – Нина и Ия, дети Александры Дмитриевны – Ева, Лева и Алла. Но жизнь не была лёгкой. Детские воспоминаний сохранили вкус домашних конфет из свёклы, радость от поспевших и собранных ягод (сахара не было). Дети помогали дома по хозяйству, между ними

были распределены обязанности по кормлению уток, гусей, кур, собак, телят. Ухаживали за грядками, собирали грибы впрок, ягоды. Приобретённые «барынь-ками», как их звали в селе, навыки помогли пережить не простые годы в их долгой полноценной жизни.

Наталия Дмитриевна, после рождения сына Игоря, с семьёй осенью 1922 года переехала из Фомино в Киржач – жилье снимали. Девочкам нужно было ходить в школу, до этого времени они занимались с матерью дома. Но летом в Фомино приезжали ещё много лет. Завязавшаяся в Фомино дружба двоюродных братьев и сестёр сохранилась на всю их долгую жизнь.

Четвёртый сын Марии Андреевны – Алексей Дмитриевич. Окончил физико-математический факультет Московского государственного университета в 1902 году, включился в семейный бизнес. Участвовал в делах старшего брата Семена, входил в правления различных обществ, был одним из руководителей Московского товарищества для ссуды под заклад движимого имущества (ломбарда), размещавшегося на первом этаже в доме Грачевых в Армянском переулке. С образованием в 1914 году лесопромышленного товарищества Грачевых стал его директором. Был женат на Надежде Флоринской – сестре архитектора Флоринского И.И., который строил дом для Семена Дмитриевича в М. Кисловском пер. в 1912 г. и реконструировал усадьбу Дмитрия Дмитриевича в Фомино. Жили отдельно. В 1908 году у них родилась дочь Надежда. В 30-е годы обвинялся в антисоветской деятельности и был приговорён к заключению в концлагерь на 5 лет, супруга лишена права проживания в определённых районах страны сроком на три года. После отбытия наказания, как не имеющий права проживания в Москве, в конце 30-х стал управляющим вновь созданного дачного посёлка НИЛ («Наука, искусство, литература» в Истринском р-не Московской обл.). Дочь Надежда Алексеевна вышла замуж за Никольского Леонарда, в 1933 г. у них родился сын Борис.

С началом войны дочь с сыном переехала к родителям. Сохранилось письмо от 23 ноября 1941 г., в котором Наталия Дмитриевна (младшая сестра Алексея Дмитриевича) пишет: «…у дяди Алёши упала бомба совсем рядом с домом утром, когда они уже все встали, осколок пробил 2 стены над кроватями Алёши и Бори и вылетел в окно. Всё обошлось благополучно».

Во время кратковременной оккупации посёлка немцами (зима 1941г.) Алексей Дмитриевич заготавливал им дрова, чтобы они не использовали в качестве дров дачные постройки. Посёлок удалось сохранить. После отступления немцев в 1942 г. он остался в посёлке, но был расстрелян за пособничество врагу, супруга – Надежда Ивановна приговорена к 5 годам лагерей, где умерла.[367]

Дочь Надежда с сыном успели скрыться перед приходом немцев. На момент подготовки первой версии повести было известно, что внук Алексея Дмитриевича – Борис Леонардович Никольский (1933 г. р.) окончил Киевский университет, работал в геологических партиях в г. Ухта. В 2014 г. на составителя вышел Алексей Борисович Никольский, правнук Алексея Дмитриевича Грачева.

[367] См. Антология Корни семьи. Том 3. Генеалогические очерки. «Дела…».

Стало известно, что после войны Надежда Алексеевна с сыном Борисом обосновалась в Киеве, где она и похоронена. Её муж – Леонард, был в плену в концлагере у немцев, потом жил в Одессе. Правнук о судьбе предков ничего не знал.

В 2021 году пришла весточка из того далёкого времени. В посёлке НИЛ под Истрой помнят Алексея Дмитриевича. Составителю пришло приглашение поучаствовать в мероприятиях по случаю 80-летия освобождения посёлка от немцев. И отметить заслуги в сохранении посёлка его коменданта – Алексея Дмитриевича Грачева.

Александра Дмитриевна – средняя дочь Марии Андреевны, в 1906 году вышла замуж за выпускника Императорского Московского университета Рубена Герасимовича Тер-Акопова. Жили в Б. Гнездиковском переулке, недалеко от Тверской улицы. В адресной книге за 1911 год указано, что Рубен Герасимович занимался «нефтяными продуктами». Родились дети. После 1917 года работал в государственных учреждениях, был командирован в Англию, участвовал с Л.Б. Красиным[368] в создании российско-английской нефтяной компании. В 1924 г. Александра Дмитриевна с детьми выехали в Англию по месту работы мужа. После окончания командировки в Россию не вернулись. Жили в Ричмонде близ Лондона. До 1936 г. была переписка с Грачевыми, потом из-за опасности обвинений в шпионаже была прекращена. Связь была потеряна и восстановлена только в конце XX века. Огромную работу по поисках за рубежом ветви Тер-Акоповых провела Татьяна Шелленберг – правнучка Марии Андреевны Грачевой и троюродная сестра составителя. Удалось установить связь с потомками и Евы, и Аллы. Внучка Александры Дмитриевны – Лиза Осборн приезжала в Москву.

Младший сын Марии Андреевны – Борис Дмитриевич учился в одной гимназии и был очень дружен с Евгением Вяткиным, будущим мужем своей младшей сестры – Наталии Дмитриевны. После окончания гимназии поступил в Императорское техническое училище. В годы учёбы на продолжительный срок (около года) уехал в Париж, увлёкся искусством, слушал лекции по живописи.

Женился в 1910 на Вяткиной Софье Александровне – сестре своего гимназического друга. Венчались в церкви села Фомино. Родились две дочери Нина и Ия. Жили в М. Кисловском пер., в 40-х переехали в большую коммунальную квартиру у Курского вокзала в доме, построенном для слушателей Академии железнодорожного транспорта.

В 1-ю Мировую войну был призван в армию, находился в осаждённом Осовце, вспоминал, как спасались от отравляющих газов на высоких деревьях. После сдачи крепости, он был откомандирован в Москву в группу, занимающуюся переоборудованием и ремонтом артиллерийского вооружения. После 1922 г. в Центральном управлении военно-обозных заводов, в Наркомате местной промышленности (позже министерство). Им была создана пароконная военная тележка и ещё ряд изобретений. Вышел на пенсию в 70 лет. Борис Дмитриевич с

[368] Красин Леонид Борисович, участник социал-демократического движения в России с 1890, член ЦК РСДРП в 1903-1907, член ЦК ВКП(б) в 1924-1926, 1-й Народный комиссар внешней торговли СССР.

Софьей Александровной до глубоких лет жили одной семьёй с дочерями, зятьями и внуками. Оба похоронены на Долгопрудненском кладбище. Ветвь рода продолжается по фамилиям Стерлины, Лобовы и другие. Жизнеописание этой большой семьи – задача их потомков.

Младшая дочь Марии Андреевны – Елизавета Дмитриевна окончила с отличием гимназию, училась на историческом факультете Московских Высших Женских Курсов. Вышла замуж в 1922 году за Шелленберга Николая Владимировича, сына бывшего землевладельца. Дети Владимир и Наталия. Работала преподавателем французского языка в школе. Умерла в доме на Кисловке, в котором родилась. Владимир и Наталия Шелленберг со своими семьями выехали из дома Грачевых на Кисловке последними. Ветвь рода продолжается по фамилии Крамковы.

Вернёмся к основной корневой генеалогической ветви Грачевых, идущей к составителю очерка.

Предпоследняя дочь Дмитрия Семёновича и Марии Андреевны Грачевых – Наталия Дмитриевна, бабушка составителя очерка. Окончила, гимназию, Московские Высшие Женские Курсы, вышла замуж за Вяткина Евгения Александровича – гимназического друга её брата. Растили детей, занимались внуками.

Подробнее о жизни двух ближайших к составителю очерка поколений – в очерке «Уборские, XX век».

Уборские XX век

Итак – в XX век вступили: ярославский семинарист Иван Уборский, витебская гимназистка Ольга Гагман (в будущем Уборская), московский гимназист Евгений Вяткин, московская гимназистка Наталия Грачева (в будущем Вяткина).

Их взаимной любовью и усилиями состоялся внук (составитель повествований) Уборский Андрей Вадимович. И ещё через четверть века внук встретил свою половину – будущую маму, бабушку и прабабушку новой генеалогической поросли семьи Уборских.

Жизнеописание по прямым предкам составителя заканчивается в XX веке по мере завершения ими своего жизненного пути.

История самого составителя и его супруги изложены в отдельных очерках Антологии «Корни семьи».

Поколение бабушек и дедушек

Восстановим в памяти отдельные сюжеты пройдённого материала.

Иван Николаевич Уборский родился 30 декабря 1880 года в семье мелкопоместного губернского секретаря в «владельческом сельце»[369] Турово, состоящем из пяти дворов, Романово-Борисоглебского уезда Ярославской губернии. Отец – Уборский Николай Константинович, выпускник Вифанской духовной семинарии. Начал службу чиновником Московской духовной консистории. После увольнения из духовного звания в светское в 1866 г. он становится государственным чиновником в Московской конторе Синода. Как он оказался в Ярославской губернии рассказано выше.

Начальное образование Иван получил скорее всего дома, после чего поступил в Ярославскую духовную семинарию, которую окончил в 1901 г. В августе этого же года прошёл проверочные испытания и был зачислен в Ярославский Демидовский юридический лицей.

В 1906 г. Иван Уборский, имея средний бал по всем предметам лицейского курса «не менее 4,5», получил «право на получение степени кандидата права по представленной диссертации».[370]

Переезжает в Москву, где служит секретарём прокурора Московского окружного суда,[371] секретарём Московской Судебной палаты, живёт в доме Варгиной в Уланском переулке.[372]

Вернёмся в XIX век в Тверскую губернию. 30 октября 1890 года в молодой семье Весьегонского Председателя дворянства, помещика имения Крутые фон Гагмана Дмитрия Фёдоровича родился первенец – дочь, которую в честь матери и бабушки нарекли Ольгой. Вместе с ростом Ольги поднимался по карьерной лестнице и отец.

---

[369] Владельческое сельцо – название селений, где находится господский дом со всеми хозяйственными постройками (имение, поместье).

[370] Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль. (Кн. 89 - изд.1904 г., кн. 91 - 1906, кн. 95 - 1909, кн. 98 - 1909, кн. 100 - 1912). РГБ. Тема диссертации неизвестна.

[371] Журнал Министерства юстиции. СПб, № 1-1910, № 10-1911. РГБ.

[372] Адрес календарь Москвы за 1909 и 1910 годы.

В декабре 1905 г. Всемилостивейше повелено фон Гагману Дмитрию Фёдоровичу быть Могилёвским губернатором. С 1910 года он Тобольский губернатор.

Опять возвратимся в XIX век. 4 января 1885 года в молодой семье потомственного дворянина, будущего присяжного поверенного Вяткина Александра Павловича в Москве рождается сын Евгений. Учится в престижной 7-й мужской гимназии, дружит с одноклассником Борисом Грачевым. Позже – студент Московского Императорского университета на юридическом факультете.

Опять XIX век. 23 июля 1887 года в семье потомственного почётного гражданина Грачева Дмитрия Семёновича в Москве в Малом Кисловском переулке родился восьмой ребёнок – дочь Наталия. Как и старший брат Борис учится в гимназии, позже на Высших женских курсах на физико-математическом факультете по отделению естественных наук.

Конец прошлого и начало XX века для обозначенных выше персонажей было насыщено многими событиями. Живущие в крупных российских городах – Ярославле, Могилеве, Москве, воспитанные в читающих семьях, получившие образование в лучших учебных заведениях – они не могли на впитывать в себя бурно нарождающиеся и горячо обсуждаемые новые представления о жизни, о социальных отношениях, о происходящих в мире событиях.

Первая русская революция 1905 – 1907 годов, первый российский парламент, свобода слова, новые общественные движения и институты не могли быть не замеченными моими молодыми предками.

Иван Уборский, внук церковнослужителя и правнук священника, уже не относился к сословию священнослужителей, после окончания Демидовского лицея (по статусу приравнивался к университетам) должен был получить личное дворянство.

Ольга Гагман и Евгений Вяткин были потомственными дворянами.

Наталия Грачева – потомственная почётная гражданка, представительница новой просвещённой буржуазии.

В обществе бурно обсуждалось равноправие для граждан, в том числе и для полов – мужчин и женщин. В молодом возрасте это наиболее актуально было для девушек, только вступающих в самостоятельную взрослую жизнь. Позиции домостроя, запрещающие вступать в брак без разрешения родителей, были сильно поколеблены. Просвещённой молодёжью безусловное предпочтение отдавалось бракам по любви при равенстве отношений в семье.

В сохранившихся письмах и записках моих бабушек и дедушек не обнаружено каких-либо претензий на сословные различия, разве что в последующие годы в присутствии юного будущего составителя повестей это обсуждалось всегда с доброй иронией.

В 1910 году двадцатилетняя Ольга Гагман оказалась в Москве. Сохранилась открытка без адреса и даты из Москвы, в которой есть такие слова «… в среду на страстной кончили на фабрике работать до четверга будущей недели, чему я очень рада. Последнее время было очень много работы. Без Наташи на фабрике я чувствую как-то не по себе, не с кем поговорить, отдохнуть...».

Семью губернатора Дмитрия Фёдоровича Гагмана нельзя отнести к богатой, даже при наличии собственного имения. Но обеспечить приемлемую жизнь старшей дочери он мог. Работа Ольги связана, скорее всего, с желанием быть самостоятельной и независимой.

В конце 1909 года Иван Уборский назначен Высочайшим приказом товарищем прокурора Тобольского окружного суда. По прибытии к месту службы должен был представиться губернатору. Несколько сохранившихся групповых фотографий подтверждают, что Иван Николаевич Уборский был вхож в семью губернатора.

Существует легенда, что на Ивана Уборского «положила глаз» Вера Гагман – младшая сестра Ольги. Но Ольга разрушила планы сестры.

Документальная история отношений Ольги Гагман и Ивана Уборского уничтожена Ольгой Дмитриевной. Быть дочерью губернатора оказалось опасным. Версии их отношений рассмотрены составителем в очерке «Аллилуйя любви».[373]

Уборский Иван Николаевич и Гагман Ольга Дмитриевна. Тобольск. 1910 г.

Но как бы там ни было, у молодой четы Уборских Ивана Николаевича и Ольги Дмитриевны 18 сентября 1911 года рождается дочь Кира.[374]

[373] См. Корни семьи. Том 2. Эпистолярное наследие.

[374] Место рождения Киры неизвестно. В деле о контрреволюционной деятельности Уборского записано, что в 1911 г. он был прокурором Омского (до 1918 г. Тюкалинского) окрсуда Том 3 Антологии. Очерк Дела.

Где и когда происходило их бракосочетание, где родилась Кира неизвестно.[375] Но известно, что уже в ноябре этого же года в соответствии с Высочайшим приказом по ведомству Министерства юстиции коллежский секретарь Уборский Иван Николаевич назначается товарищем прокурора Могилёвского окружного суда и переезжает с женой и дочерью в уездный город Мстиславль, что в ста верстах от Могилева. Видимо не без протекции бывшего губернатора.

В Мстиславле чуть больше тысячи жилых домов, в основном деревянных, мужская и женская гимназии, 2 библиотеки, больница, аптека, церкви, костёл, синагога. Ссылка – не ссылка, но тесть тоже начинал с маленького уездного городка Весьегонска.

18 октября 1913 года молодая семья Уборских увеличилась, родился сын – Вадим. Задержались в Мстиславле недолго. Летом 1914 началась 1-я Мировая война с побед русской армии. Но уже в 1915 году ситуация резко изменилась, в сентябре германскими войсками был занят Гродно, следующий удар был нацелен на Минск. Когда Уборские уехали из Мстиславля – неизвестно, но в 1916 году Иван Николаевич уже товарищ прокурора Ярославля.[376]

Не менее интересна и насыщена событиями в этот период жизнь двух других персонажей этой повести – Евгения Вяткина и Наталии Грачевой. Несмотря на большое количество оставленных ими письменных источников, сведений, когда они впервые познакомились, нет. Вообще-то это не имеет принципиального значения, так как их знакомство произошло задолго до того момента, когда они стали интересны друг другу. Брат Наталии – Борис, старше её на 2 года, учился в гимназии вместе с Евгением Вяткиным. Мать Наталии – Мария Андреевна Грачева любила и всячески способствовала, чтобы в её доме собиралась молодёжь – друзья детей, племянники и другие родственники. Можно предположить, что Женя Вяткин стал регулярно бывать в доме Грачевых, когда ему было позволено самому доходить от Арбата, где семья в то время снимала квартиру, до Малого Кисловского переулка (менее 2-х вёрст), где жили Грачевы.

По сохранившемуся дневнику Наталии Грачевой можно судить, что её интерес к Жене стал проявляться не ранее 17 – 18 лет. А в начале 1907 года, в 20-летнем возрасте она стала записывать в дневник уже свои ощущения, переживания, осмысление их отношений. Порой очень откровенное выражение своих чувств к объекту своей влюблённости. Всё написанное ею – попытка осмыслить текущую жизнь (друзья, учёба, отношения в семье, прочитанные книги, театры и концерты, поездки и т.п.) через отношения с человеком, к которому любовь развивалась постепенно через обиды и непонимания, но росла и крепла. Дневник полон откровенными оценками и ощущениями девушки, которая думает о будущей жизни не через замужество, а через взаимную любовь, через смысл жизни.

[375] В свидетельстве о браке Киры Ивановны Уборской от 1947 года указано, что родилась в Ленинграде (в 1911 году не было Ленинграда). Документ о рождении не сохранился, или был уничтожен, как и многие другие документы.

[376] Справочная книга по Ярославской губернии на 1916 год.

Евгений Вяткин учится на юридическом факультете Московского Императорского университета, Наталия Грачева на Высших женских курсах при университете. В 1909 году после окончания университета Евгений Александрович Вяткин начинает работать помощником присяжного поверенного. Наталия Дмитриевна Грачева продолжает слушать лекции на курсах, сдавать экзамены. Отношения между ними окончательно определились и 23 июля 1910 года они венчались в Воскресенской церкви Сергиева Посада.[377]

Вяткины Евгений Александрович и Наталия Дмитриевна (Грачева)
Москва. 1911г.

В этот же день венчались Борис Грачев (брат Наталии) и Софья Вяткина (сестра Евгения), но в другой церкви. Священники боялись обвинений в кровосмешении, поэтому венчание в одной церкви не разрешили.

Жить Вяткины начали в съёмной квартире, вскоре в Малом Кисловском переулке в новом доме Грачевых. В июле 1912 года родилась дочь Наталия, ставшая впоследствии матерью составителя настоящей повести. Наталия Дмитриевна после окончания Высших женских курсов успешно прошла испытания в физико-математической испытательной комиссии при Императорском Московском университете по отделению естественных наук.

Сбылась её мечта – заниматься наукой на кафедре физиологии растений в университете. Евгений Александрович отрабатывает положенный срок и в 1914 году становится присяжным поверенным и отцом уже двух дочерей.

[377] Венчание выпало на день рождения Натальи Грачевой. У составителя настоящей повести бракосочетание так же выпало на его день рождения. В то время он не знал о дате венчания бабушки. И обе пары отметили золотую свадьбу. С материалистических позиций всё это случайные события. А если …?

Как и в молодой семье Уборских, 1-я Мировая война вносит свои коррективы и в складывающийся семейный уклад Вяткиных. В 1916 году Евгению Александровичу приходится прервать адвокатскую деятельность – его призывают на военную службу как ратника 2-го разряда[378] в качестве чиновника военного времени в соединённой канцелярии эвакуированных крепостей. Служба проходила в Москве.

В Ярославле Иван Николаевич Уборский продолжил свою профессиональную деятельность – служит товарищем прокурора в Ярославском окружном суде. Живя с 12 лет вне дома, он привык добиваться всего сам, к службе относился ответственно. В 1913 году был награждён бронзовой медалью в память 300-летия дома Романовых, в 1914 – нагрудным знаком в честь 50-летия судебной реформы, в годы службы в Ярославле – нагрудным знаком и орденом Св. Анны 3-й степени. В 1916 г. – он коллежский асессор, 8 класс табели о рангах. Квартиру снимали, жили в престижном районе на ул. Семёновский спуск, дом 4.

1917 год

Коренной перелом в жизни семей Уборских и Вяткиных произошёл после октябрьского переворота в 1917 году.

Новой власти старая судебная система с её прокурорами была не нужна. Иван Николаевич Уборский в первые месяцы после революции занялся хозяйственной деятельностью – работал заведующим национализированной кондитерской фабрики. В июле 1918 года возглавляемый Савинковым Союз защиты Родины и Свободы организовал в городах Северного Поволжья серию белогвардейских мятежей, наиболее значительный и кровавый пришёлся на Ярославль. Штаб повстанцев приказал Уборскому – как бывшему прокурорскому работнику, принять и опросить арестованных жителей Ярославля.

Мятеж был жёстко подавлен, Ярославль сильно пострадал. Но это событие послужило основанием для ареста Ивана Николаевича по доносу 7 сентября 1918 года, и обвинению по подозрению в участии в белогвардейском мятеже.[379] Через десять дней он был освобождён, призван в Красную Армию и назначен военным следователем при военном трибунале Ярославской дивизии. После расформирования трибунала и восстановлении в 1922 году адвокатуры вступил в коллегию защитников при Ярославском губернском суде. Ещё в марте 1921 года X съезд Российской коммунистической партии большевиков объявил о новой экономической политике (НЭП), пришедшей на смену политике военного коммунизма. Стали оживляться финансы, производство, предпринимательство.

Работы у адвокатуры стало много. Переехали, по воспоминаниям, в коммунальную квартиру. Ольга Дмитриевна тоже была вынуждена работать – иждивенчество было признаком принадлежности к отвергнутым классам.

[378] Ратник – солдат государственного ополчения России (до 1917 года), 2 разряд – годных к нестроевой службе.

[379] ГКУ ЯО ГАЯО, ф.Р-3698, оп.2, д.С-7145

Продуктовые карточки[380] выдавались только работающим гражданам. В анкете сына – Вадима[381], много позже указано, что мать до 1917 года и после давала уроки пения, а с сентября 1919 года имела подтверждённый документами трудовой стаж.[382] Работала руководителем детского сада, с 1921 по 1929 год – преподавала в Ярославском музыкальном техникуме[383], до 1930 года – в Ивановском Пролеткульте.[384] Была членом Всесоюзного профессионального союза работников искусств (РАБИС).

НЭП продлился не долго, уже к концу 20-х годов начались репрессии и по экономическим, и по политическим мотивам. В 1928 году Иван Николаевич Уборский, как «бывший» – преданный царскому правительству, был «вычищен» из рядов коллегии защитников. Работал в Ярославле экономистом в тресте «Союзтранс». 8 октября 1930 года, опять по доносу, был арестован Ярославским ОГПУ[385] по признакам статьи 58-10 УК РСФСР.[386] Обвинялся в составе группы из 117 граждан в причастности к контрреволюционной церковно-монархической организации.[387] Был осуждён во внесудебном порядке совещанием при коллегии ОГПУ (тройкой) к высылке на три года в Северный край.[388] Реабилитирован посмертно в 1989 году.[389]

В начале 30-х Ольга Дмитриевна потеряла голос и после ареста и высылки мужа из Ярославля переехала с детьми в Москву – дети кончили школу и им надо было учится дальше. Какое-то время жили у Елены Александровны Уборской (по мужу – Штумпф), племянницы Ивана Николаевича, т.к. её муж в эти годы работал в Челябинске, и она была с ним. Ольга Дмитриевна устроилась на работу в систему Наркомата водного транспорта, позже перешла в Наркомфин, проработала там секретарём, машинисткой до 1941 года. Вскоре после переезда в Москву смогла получить от работы в аренду часть дачи в Малаховке.[390]

Иван Николаевич после отбытия срока был ограничен в правах – ему запрещалось селиться ближе 100 км от Москвы, Ленинграда и ряда других крупных городов. Сначала вернулся в Ярославль, работал юрисконсультом на Тормозном заводе. Но вскоре, видимо, чтобы не испытывать судьбу, переехал в Туголеский Бор – только что начавшийся строиться посёлок в Московской области.

---

[380] Продуктовые карточки, талоны – инструмент замены товарно-денежных отношений при дефиците товаров. Введены после Февральской революции, постепенно отменялись в годы НЭПа.

[381] Архив Московского института стали и сплавов. Личное дело Уборского В.И. Автобиография для приёма на работу от 1938 г.

[382] То же. Справка от 21.06.1934 из ЦУ Морфлота Наркомата водного транспорта.

[383] Ольга Дмитриевна имела хороший голос. Дочь (Кира) рассказывала, что мать училась в Петербургской (или Ленинградской) консерватории. Подтверждения этому найти не удалось.

[384] Пролеткульт — сокращённое название «пролетарских культурно-просветительских организаций», действовавших после революции.

[385] ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление, предшественник НКВД, КГБ, ФСБ.

[386] Статья Уголовного Кодекса. Осуждались за пропаганду или агитацию, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений.

[387] ГКУ ЯО ГАЯО, ф.Р-3698, оп.2, д.С-11861, т.1.

[388] В деле отсутствуют какие-либо доказательства участия в контрреволюционной деятельности, кроме службы при царском режиме.

[389] ГКУ ЯО ГАЯО, ф.Р-3698, оп.2, д.С-11861, т.6.

[390] Малаховка – один из крупнейших в Подмосковье в конце XIX века дачных поселков (около 300 дач). После национализации сдавались Мосдачтрестом в аренду организациям и частным лицам.

Посёлок при создаваемом предприятии по переработке торфа заселяли приезжими рабочими и специалистами из соседних деревень и других городов. Никто никого не знал. Занимался юридическими вопросами, приезжал в Москву по делам, останавливался у своих. Умер от сердечного приступа 17 октября 1937 г., похоронен на кладбище Туголесского Бора.

В 1938 году аренда в Малаховке заканчивалась, и Ольга Дмитриевна сумела получить комнату на себя и сына в бывшей даче на Соколе в Москве, ставшей после революции многосемейной коммунальной квартирой с удобствами, вынесенными на двор.[391]

Евгений Александрович и Наталия Дмитриевна Вяткины встретили октябрьские события 1917 года в Москве, в своём доме. В первые же дни революции обострилось противостояние между сторонниками и противниками Временного правительства. По Кремлю, что в десяти минутах ходьбы от их дома, стреляла дальнобойная артиллерия. У Никитских Ворот, что в нескольких сотнях метров от их дома, была самая ожесточённая стычка в Москве за все дни восстания. Уже в начале 1918 года начался объявленный большевиками «красный террор», московские тюрьмы и монастыри, превращённые к концентрационные лагеря, были переполнены не только противниками нового режима, но и просто чуждыми новой власти «бывшими» священниками, чиновниками, дворянами, купцами, интеллигенцией. По Москве начались грабежи, голод, топить два дома было нечем.

В июне 1918 года вышел декрет Советской власти о всеобщей воинской обязанности мужчин в возрасте до 40 лет. Евгений Александрович был оставлен на военной службе. Соединённая канцелярия эвакуированных крепостей, в которой ранее служил Евгений Александрович, была реорганизована в Ликвидационный комитет при Военно-законодательном Совете, там занимал он должности младшего помощника делопроизводителя, помощника делопроизводителя, помощника юрисконсульта, делопроизводителя.

В августе 1918 года декретом объявлялось о национализации жилья. Квартиры москвичей начали уплотнять и заселять населением с окраин, бараков, бомжами. Домами стали управлять выборные домоуправы, в этих условиях Евгению Александровичу Вяткину пришлось стать управдомом в бывшем собственным доме, чтобы по возможности обеспечить порядок общежития.[392]

В этих непростых условиях, скорее всего по инициативе Натальи Дмитриевны, было принято решение переждать смутное время вне Москвы – переехать в имение глухонемого брата, в Фомино Владимирской губернии, в 20 верстах от Киржача. Наталия Дмитриевна получила в университете научно-исследовательскую тему «по сахарам».

---

[391] Село Всесвятское стало превращаться в дачный посёлок в начале XX в. Ходынское поле стало аэродромом, туда командировались молодые офицеры для обучения лётному делу, дачи в Всесвятском строились и под сдачу им в аренду. После 1917 г. дачи национализировали. Район получил наименование Сокол по названию конечной станции метро.

[392] Сюжет великолепно описан в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце», написанной по свежим впечатлениям в 1925 году, и красочно обыгран в одноименном кинофильме.

Намеревалась работать товарищем[393] лесничего Коробовщанского лесничества, рядом с Фомино.[394]

Евгению Александровичу удалось получить в 1919 году предписание Главного артиллерийского управления о направлении его в Александровский огнесклад в качестве столоначальника по административной части. А оттуда в отделение Александровского огнесклада в Киржаче – делопроизводителем, а вскоре начальником канцелярии.

В январе 1922 года в семье Вяткиных рождается сын Игорь. Наталье уже 10 лет, Ольге – 8. Нужно учится в школе. Семья переезжает в Киржач, где служит Евгений Александрович, сняли часть дома. В этом же году Евгений Александрович добивается увольнения с военной службы и вступает в члены только что сформированной Владимирской коллегии защитников – стал защитником Киржачского народного суда.

В сохранившейся переписке Евгения Александровича и Натальи Дмитриевны из Фомино много сюжетов жизни того времени. Но удивительно, что ни в одном письме нет и намёка поисков ответа на очень распространённый в России вопрос – «кто виноват». И не потому что боялись – в эти годы ещё не пришёл страх за перлюстрацию переписки. Жили по простой формуле «делай что должно, и пусть будет, что будет».[395] И последующие годы подтвердили жизнеспособность такого философского «оберега».

Начался НЭП, общая обстановка стала улучшаться. Вяткины решили в Москву не возвращаться, но перебраться поближе – сняли часть небольшого дома в Сергиеве[396], недалеко от Лавры на Нижней улице. В 1925 г. Евгений Александрович был принят в Московскую коллегию защитников и стал защитником в Сергиеве. Наталия Дмитриевна работала преподавателем химии в Сергиевском педагогическом техникуме. Дети учились в школах. Красный террор продолжался. «Бывших» вычисляли и по доносам прежних знакомых и соседей, и по манере поведения. Как рассказывал Евгений Александрович у него был всегда под рукой собранный чемодан на случай ареста.

В 1938 году решили в очередной раз приблизится к Москве.

Вернуться в старый дом в Малом Кисловском переулке было уже невозможно. Наталия Дмитриевна нашла работу в Пушкино по той же Ярославской железной дороге, в бактериологической лаборатории. Недалеко от лаборатории ей выделили земельный участок для строительства собственного дома. С 1939 года Евгений Александрович был защитником в Пушкинском нарсуде.

Родители

Вадим Иванович Уборский, родившийся в Мстиславле, в 1920 году пошёл в школу уже в Ярославле. Бывшая мужская гимназия, в которой в своё время

[393] Заместителем, помощником.

[394] Намерениям не суждено было реализоваться – дети, хозяйственные заботы в имении, отсутствие лаборатории и ряд других причин.

[395] Философы, и считающие себя таковыми, до сих пор спорят, кто первый произнёс фразу, неоднократно повторяемую властителем дум конца XIX - начала XX века – Л.Н. Толстым.

[396] До 1919 и с 1991 – Сергиев Посад, с 1919 по 1930 – Сергиев, с 1930 по 1991 – Загорск.

учился поэт Некрасов Н.А., была в пятнадцати минутах ходьбы от дома. Гимназия стала советской школой девятилеткой[397] имени поэта. В ней Вадим Уборский проучился все полные девять лет.

В годы НЭПа жизнь стала налаживаться, но за год до окончания школы отца уволили из коллегии адвокатов как бывшего пособника царскому режиму. В этих обстоятельствах рассчитывать на получение высшего образования было сложно.

Высшее образование, несмотря на революционную ломку, в целом сохранилось. Но приём в ВУЗы представителей свергнутых классов был практически закрыт – проводилась политика исключения условий для возрождения старой русской интеллигенции. Нужно было зарабатывать трудовой стаж и искать способы отказа от прошлого своих родителей.

В автобиографии 1938 года Вадим Уборский пишет, что после окончания школы брал чертёжную работу на дом, но не пишет от какой организации. Возможно это так и есть, однако и в автобиографии, и в анкете, и в других документах[398] Вадим сознательно искажает некоторые сведения. Социальное происхождение родителей он записывает «из мещан», хотя Ольга Дмитриевна была из потомственных дворян, а Иван Николаевич личный дворянин. Чтобы скрыть своё социальное происхождение при рождении, скрывает адрес местожительства родителей в Мстиславле (по существу – место метрической записи о рождения). Ни разу не указывает, что отец осуждён, хотя на этот вопрос ответ в анкете обязателен.[399]

После переезда Ольги Дмитриевны с детьми в Москву, Вадим начинает в 1931 году работать чертёжником-деталировщиком в «Союзсельэлектрик», с 1932 года он уже чертёжник-конструктор «НИИПродмаш», с августа 1933 по сентябрь 1934 – лаборант механико-металлографической лаборатории «ЦНИИМАШ» с окладом 215 руб.

В 1932 году имея уже официальный годовой трудовой стаж поступил на вечернее отделение Московского института стали им. И.В. Сталина (МИС), где проучился до 01.01.1934 г. – вечернее отделение было ликвидировано. Начались хлопоты по переводу на дневное отделение института.

Новые анкеты, отца освободили, и он прислал справку с нового места работы. Ольга Дмитриевна получила ходатайство от своей работы по переводу сына на дневное отделение, поскольку секретарь Инморвода (Уборская О.Д.) «является ценной работницей, ударницей и общественницей». Сам Вадим мог похвастаться только отличными и хорошими оценками на вечернем отделении, и с сентября 1934 года стал студентом 2 курса МИС.

Зарплата Ольги Дмитриевны была 150 рублей, дочь работала техником в проектной организации и жила отдельно. Вадиму пришлось стараться с учёбой, чтобы иметь повышенную стипендию, а иногда и получать дополнительно премии в 100 и 50 рублей, как «ударник учёбы».

---

[397] До 1930 года школа была двухступенчатой: единая трудовая 1 ст. – 5 лет, и общеобразовательная 2 ст. – 4 года.

[398] Архив Московского института стали и сплавов. Личное дело Уборского В.И.

[399] Скорее всего по этой причине Ольга Дмитриевна уничтожила практически все старые документы семьи. И возможно этим спасла и детей и себя.

Пионером не был, в ВЛКСМ не вступал, но общественной работой был вынужден заниматься – был профоргом группы[400] и военоргом.

Наталии Евгеньевне Вяткиной первый раз в первый класс пойти не удалось – в 1918 года переехала с матерью и сестрой в Фомино. Училась дома, пригодился опыт домашней наставницы, полученный матерью в 8 классе гимназии. С переездом в Киржач была принята сразу в 4-й класс школы. В новую для неё форму школьных отношений вошла легко, завела подруг, с которыми дружеские и тёплые отношения продолжались всю их жизнь. После переезда в Сергиев появились новые долголетние друзья, с которыми катались на коньках, играли в модный тогда теннис, ходили в кино, в гости друг к другу.

Родители, выпускники университета, не могли не думать об образовании своих детей. Дома много читали, была своя библиотека, девочек учили музыке. Евгений Александрович унаследовал от своих отца и бабушки хороший слух и голос. Несмотря на стеснённые домашние условия в Сергиев из Москвы перевезли кабинетный рояль. Устраивали музыкальные домашние вечера, приходили знакомые со своими инструментами. Наталия Дмитриевна старалась сохранить традицию своей матери – по возможности летом хоть на короткое время сменить обстановку, путешествовали с детьми по Волге, Оке.[401]

Наверняка по совету родителей Наталия после 7-го класса поступает на Кооперативные счетоводческие курсы Сергиевского уезда. Приобрела знания и навыки в объёме курса, установленного для школы девятилетки. А главное – «рабочую» профессию, с марта 1930 стала работать счетоводом и кассиром в сельскохозяйственной артели, недалеко от Сергиева. Это дало ей право поступить в этом же году в Московский государственный педагогический институт им. А.С. Бубнова на заочное химическое отделение.

Чтобы удобно было посещать институт, жила в Москве у бывшей прислуги Грачевых – Фене, которая каким-то образом получила полуподвальную комнатку в Каретном переулке.[402] В 1931 году стала работать лаборантом химической лаборатории Московского станкоинструментального техникума. Окончив институт в 1934 году с 10 марта стала работать лаборантом физико-химической лаборатории Московского института стали.

С первых же дней учёбы на дневном отделении в институте Вадим Уборский начал слушать лекции и участвовать в лабораторных работах по общей и физической химии, которые готовила и проводила со студентами Наталия Вяткина. Знакомство произошло 7 мая 1935 года, при каких обстоятельствах неизвестно. Но как развивались их отношения хорошо прослеживается в большом количестве сохранившихся писем, которыми они обменивались, когда Вадим

[400] В одном из сохранившихся писем называет себя иронично «углом» (от треугольника – партия, профсоюз, комсомол) и сетует, что занимается общественной деятельностью вынужденно.

[401] В моей памяти сохранилось недельное «путешествие» с бабушкой и дедушкой в деревню к молочнице, возившей молоко в Пушкино.

[402] Дом не сохранился. До 1917 г. этот дом принадлежал Алексею Дмитриевичу Грачеву. В семьях Грачевых и Вяткиных на долгие годы сохранились очень тёплые отношения с бывшей прислугой. Составитель повести помнит, как навещали бабушку с дедушкой (Вяткиных) бывший дворник и плотник Андрей Павлович, прислуга Феня, Маша. Приезжали и за советом, и помочь, и просто посидеть. Принимали их по-домашнему – просто, как своих.

Уборский уезжал на заводскую практику в разные города, на военные сборы. Письма переполнены нежностью, искренностью, заботой.

Сокурсники Вадима Уборского хорошо относились к Наталье Вяткиной и со свойственной молодости нетерпением ждали финала. С июня до ноября 1936 года студентов переименовали в курсантов военной школы и с ними проводилась насыщенная военная подготовка с лагерными сборами и экзаменами на звание лейтенантов запаса. Бракосочетание состоялось 15 декабря 1936 года в Москве в Дзержинском отделении бюро ЗАГС. Сведений, как было отмечено это событие, не сохранилось. Жить начали в Малаховке, в 1938 году переехали на Сокол, на Песчаную улицу. Наталия Евгеньевна сохранила свою девичью фамилию, причина неизвестна, скорее всего дань новым взглядам в молодёжной среде.

В 1937 году очередные двухмесячные военные сборы и получение Вадимом специальности военный лётчик-наблюдатель[403]. И только в феврале 1939 года защита дипломного проекта, присвоение квалификации инженер-металлург по специальности ковка, штамповка и получение диплома с отличием.

Молодой инженер Вадим Уборский был направлен на работу в только что созданное Центральное конструкторское бюро № 40 Наркомата военной промышленности.[404] Уже в августе 1939 года Уборский назначается руководителем термической группы ЦКБ. Началась череда командировок на военные заводы – Ленинград, Ворошиловград, Тула, Запорожье, Ковров. Работать приходится по 10 – 12 часов, иногда без выходных. В 1940 году ЦКБ-40 выросло в Государственный союзный проектно-конструкторский институт (ГСПКИ-40).

Наталия продолжила работать в Институте стали. Родители – Наталия Дмитриевна и Евгений Александрович осваивали участок в Пушкино, ставили дом, разбивали сад, огород. Вадим, Наталия, её сестра Ольга и брат Игорь помогали, как могли. В мансарде планировали разместить летнее жилье для молодых Уборских.

Приближался роковой 1941 год.

Война

Судьба благоволила и семье Уборских, и семьям ближайших родственников – война никого не вычеркнула из жизни, никто не оказался на оккупированных территориях. Но тяготы войны несли все. В настоящей короткой главе приведены фрагменты и выписки из сохранившихся писем родственников друг другу. Письма представлены в отдельном очерке Антологии,[405] здесь приведены лишь отдельные события и факты, показавшиеся составителю интересными для данной повести.

Фашистская Германия напала на Советский Союз на рассвете 22 июня 1941 года. Составитель генеалогических повестей и очерков появился на свет на пя-

[403] На сборах прыгали с парашютом, с юмором рассказывал, как во время приземления сломал мизинец на ноге.

[404] ЦКБ создано для освоения производства крупнокалиберных патронов и оснащения патронных заводов высокопроизводительным оборудованием.

[405] Корни семьи. Том 2. Эпистолярное наследие. Война.

тый день войны. Не все представляли глубину надвигавшихся трагедий, советская пропаганда несколько лет убеждала, что Красная Армия, в случае войны, будет воевать на чужой территории.

Так как составитель повести уже появился на свет, продолжение повествования буду вести от первого лица. И родителей в тексте буду называть привычными мне «мама» и «отец».

Старшее поколение, пережившее и 1-ю Мировую, и Гражданскую войны, стало запасать продукты первой необходимости – спички, соль, крупы, сухари. И в мирное время продуктовый рынок в стране был скудным, поэтому уже 16 июля была введена карточная система распределения продуктов. А 22 июля была первая авиационная бомбардировка столицы. Черным днём Москвы стало 16 октября – началась эвакуация государственных учреждений и, прежде всего, военных заводов, спровоцировавшая невиданную ранее панику населения.[406]

Отец, как специалист оборонной отрасли, имел броню от призыва в армию, и должен был эвакуироваться вместе ГСПКИ-40 в Молотов. Разрешалось взять с собой семью. В ночь на 18 октября состав с документацией и оборудованием предприятия и прицепленными вагонами метро для семей сотрудников вышел из Москвы в Молотов.

Решение об эвакуации было неожиданным, мама, бабушка Ольга Дмитриевна собирались спешно, не понимая куда и на сколько едут, брали с собой только то, что можно было унести. Как оказалось, многие тёплые вещи остались в Москве. Когда приехали на вокзал состав уже начал отправляться, вскакивали в вагон на ходу. Уезжали вчетвером. Из письма в Пушкино: «До Загорска мы ехали быстро, а в Загорске к нам ломилась публика в окна, в двери, было просто жуть. На поезд не сажали и лезли все так. Наш вагон охраняли все мужчины, т.к. в нем везли спецматериалы и никого до Александрова из вагона не выпускали.[407] Проезжая Бужаниново, Арсаки лупила зенитка[408], правда не сильно, а начиная с Александрова всё было тихо, только в Ярославле, хотя Дима и говорил мне иногда, что это трамваи, но то были разрывы зенитки… После Кирова уже совершенно стало в отношении бомб спокойно и настроение сразу стало лучше».

На остановках можно было достать еду, не голодали, но в вагонах метро было очень холодно и негде спать. Пеленать меня не было возможности, мама боялась, что подопрею, простужусь. На подгузники шло всё, что с собой взяли – наволочки, белье, рубашки. Приехали в Молотов 1 ноября. «Когда я Андрюшу развернула он блаженствовал и улыбался от радости, что можно потянуться. Я его ещё никогда таким не видела. Все 12 дней он ехал в одной рубашонке».[409] Моим укрытием был меховой мешок, который, к счастью, не забыли. А кроваткой – по очереди руки мамы, бабушки и женщин, ехавших рядом.

[406] О событиях этого дня достаточно полно рассказано в многочисленных воспоминаниях, исследованиях, художественной литературе.

[407] В вагонах метро не было ни туалетов, ни воды.

[408] Военные составы сопровождала платформа с зенитным расчётом.

[409] Письмо из Молотова в Пушкино. Архив Уборского А.В.

В Молотове встреча была организована чётко. С вокзала семьи с детьми были на автобусах сразу доставлены в здание, предназначавшееся для размещения ГСПКИ, а утром следующего дня были выданы ордера на подселение к жителям города. Нам досталась комната 15 кв.м. в частном доме, светлая на втором этаже, с печкой, тёплая.

В доме уже жили подселенцы. Отношения у мамы с хозяевами сложились дружеские, старались по возможности помочь. В доме у хозяев было пианино, но мама пишет, что желания сесть к нему ни разу не было.

Началась активная переписка. Почта работала, но не хватало бумаги, конвертов, марок, письма перлюстрировались и шли долго. Мамина сестра Ольга с семьёй выехала в Иркутск к родственникам мужа, мамина тётя Софья Александровна с детьми в Уфу, другая тётя – Елизавета Дмитриевна, осталась в Москве и следила за всеми квартирами, сестра отца Кира Ивановна была в Челябинске, брат мамы Игорь – в армии, родители оставались в Пушкино. Переписка свидетельствует насколько крепкими были родственные отношения в большой семье, любая новость сразу же рассылалась по всем адресам. Так же и с советами, и с просьбами.

Почти сразу же отец уехал в командировку в Барнаул. Производство патронов из Москвы, Подольска, Луганска было перенесено в г. Барнаул, где был организован выпуск практически всех их видов для стрелкового оружия, стоящего на вооружении страны. 24 ноября 1941 года на фронт была отправлена их первая партия. Каждый второй патрон, изготовленный в годы войны был алтайским.[410] Мне, мальчишке, после войны почему-то запомнился рассказ отца своим институтским друзьями на одном из домашних застолий, что приходили эшелоны эвакуированных заводов, и станки с платформ ставили прямо в снег, подключали электрогенератор и начинали работать. Потом ставили крышу и стены. Много позже, когда героике тыла была дана запоздалая оценка, похожие истории повторяли многие участники тех событий.

В Барнауле отец жил в частном секторе, первый месяц спал в кухне на полу. До завода около часа пешком. Зима холодная. Продукты для дома достать было сложно и некогда готовить, работали по 12 часов с редкими выходными. Кормили по талонам, в столовую с завода возили на машинах. «Чувствую себя замечательно, т.к. дали топчан и сплю не на полу. Был на концерте Утёсова. Ем, когда удаётся, по два-три вторых, но похудел сильно, видны ребра.

Прохудились бурки, но отдать в ремонт не могу, т.к. в полуботинках ходить холодно».

Отец вернулся из Барнаула 29 апреля 1942 года. «Он так похудел, что узнать его трудно, совершенно другое лицо, как треугольник. А о теле и говорить не приходится, с него всё совершенно свалилось, поэтому воротнички к рубашкам он теперь одеть не может.

Входит целая рука между воротом и шеей, но чувствует себя не плохо. Сильно постарел, на щеках у рта просто не морщины, а складки. Боюсь теперь за

[410] Барнаульский патронный завод. URL:http://www.barnaulpatron.ru/ (Дата обращения 05.11.2024).

него, не подцепил ли он в дороге чего-нибудь, т.к. хоть и проходил в дороге 2 раза санпропускник, но все же, к сожалению, нашлись живые показатели, так что успокаиваться особенно нечего. Ехал он 8 суток с 5-ю пересадками. Привёз 1 ведро замечательного лука, такого я ещё никогда не ела. Подсолнеч5ного масла ½ литра, 2 бутылки портвейна и 1 кагора, себе табаку для курения порядочно и 4 стакана – мне.[411] Привёз Андрюше компот и 10 м мануфактуры, и много разных мелочей, которых у нас достать нельзя – гребёнки, зубные щётки и т.п.».

Вскоре после приезда в Молотов бабушку взяли на работу в ГСПКИ машинисткой, она получила рабочую карточку, что очень помогло нам троим. Маме, как иждивенке, полагалось 300 грамм хлеба по талонам, бабушке по рабочей карточке – 600 грамм. На хлебные талоны можно было брать другие мучные изделия, которые бывали очень редко. Не использованные за месяц талоны пропадали. Бабушке, маме и мне в, столовой института, по талонам полагались завтрак и обед, нам с мамой их приносила вечером бабушка. Меня спасало материнское молоко, которого было достаточно. Некоторые случайно привезённые из Москвы вещи удалось продать на рынке. Нужно было покупать дрова, керосин, тёплые вещи. Долго не могли найти мне детские туфельки, когда начал ходить. «В Новый год съела два пряника и сушку и легла спать, но вообще пока живём хорошо».

Мама очень беспокоилась за родителей в Пушкино. Зимой фронт был в 25 км, немецкая авиация непрерывно бомбила плотину Учинского водохранилища,[412] что в трёх километрах от дома – хотели оставить Москву без воды и смыть железную дорогу в Ярославль, Архангельск и на восток. Пайки по талонам были скудные. Весной 1941 года никто не предполагал, что придётся кормиться с собственного огорода. Зимой в переписке горячо обсуждалось, что лучше посадить следующей весной, где взять семена, как хранить до весны «глазки» с картошки для посадки, продавать ли рояль, чтобы купить козу. Из письма Евгения Александровича маме, вспоминая жизнь в Фомино: «видимо судьба – чтобы коза кормила вас в младенчестве, а нас в старости».

Весь 1942 год прошёл в ожидании возвращения в Москву. Уже в феврале, когда освободили Малый Ярославец, начались разговоры об отъезде. Отец в Москву был откомандирован в начале августа, бабушка выехала на несколько дней раньше. Приехав в Москву, отец сходил в любимые им Сандуны[413] – весил 64,7 кг при росте 185 см. Похудел на 23 кг. Часть института продолжала работать в Молотове, женщин с детьми не выпускали – лишние иждивенцы в столице были не нужны. Из письма в Москву 14 сентября: «О ужас! Андрюшка сидит посреди комнаты в луже чернил, топает ноженками, пальчики в бутылочке от чернил, а руки по локоток лиловые. Хорошо, что ещё не напился».

[411] Табак – валюта войны. Купить, обменять можно было только при добавке табака.

[412] Учинское водохранилище - крупнейшее водохранилище системы канала имени Москвы. Единственное обеспечивало водой Москву через Восточную и Северную водопроводные станции.

[413] Старейшие общественные бани в Москве, построенные в 1808 году. Самые популярные во все времена, и, скорее всего, в будущем.

В Пушкино тоже готовились к зиме – запасали дрова, сено для приобретённой козы, делали заготовки для сохранности урожая с огорода. Готовились принять нас с мамой в случае приезда. В доме на Соколе за прошедший год растащили заготовленные на прошлую зиму дрова, отец купил железную печку, удалось достать немного дров. Осень была очень холодная. Из письма отца в Молотов от 9 ноября: «На улице 27 мороза, в комнате +2, где-то выдувает стена, натопить не удаётся. Мама сидит в шубе».

Мы с мамой вернулись в Москву в конце декабря 1942 г. Жить стали в Пушкино. Мама, чтобы иметь продуктовую карточку, стала работать в той же лаборатории, что и бабушка Наталия Дмитриевна, со мной сидели дома по очереди. Возможно кто-то помогал. Рояль не продали, в памяти запечатлелось, как дедушка играл и напевал.

Отец не вылезал из командировок – Коломна, Горький, Новосибирск, Барнаул, Ижевск, Фрунзе, Юрюзань, Днепропетровск.

Послевоенные годы

Подлатали комнату на Соколе. Меня водили в детский сад, мама работала в Пушкино – ездила каждый день. Отец и бабушка Ольга Дмитриевна работали, как и раньше, в ГСПКИ-40. Война кончилась. В 1946 году отца командируют в Германию для вывоза оттуда технологического оборудования. Подробности командировки выяснились почти 50 лет спустя. Отец умер в 1961 г., о целях командировки говорить было тогда ещё нельзя.

Дом на Соколе (Песчаная улица 22) был дореволюционной дачей на участке около 12 соток, двухэтажный, общей площадью не более 150 кв.м. После национализации в нем разместили семь семей общим числом более 20 человек. Удобства вынесли на улицу, сделали общую кухню на 1 этаже. Семь мальчишек школьного и дошкольного возраста и две девочки, двор был огорожен забором с воротами, которые были почему-то всегда открыты. Все большие комнаты в доме были поделены перегородками, каждая семья имела свою печку, длинный дровяной сарай во дворе был поделён по числу семей.

В 1946 году семья наших соседей по второму этажу занимала, пожалуй, лучшую в доме «квартиру» – смежные комнаты примерно 20 и 10 кв.м, и застеклённую террасу метров 7. Как соседи оказались в Москве – неизвестно, но после войны решили вернуться на историческую родину – в Ригу. Жилплощадь с собой не увезёшь. Мама, знала по переписке, что отец собирается из Германии привезти дефицитную мануфактуру. И предложила соседям мануфактуру обменять на квадратные метры.

Внутренний голос мамы, и ножки моего будущего брата подсказывали, что нужно воспользоваться случаем и увеличить жилплощадь. Три больших немецких чемодана нам с братом достались в наследство пустыми.

В «новой квартире» места хватило всем, даже домработнице Тоне (мама и бабушка работали) и кошке Муське. Застеклённая терраса использовалась зимой как холодильник[414], оттуда приходил Дед Мороз с ёлкой.

[414] Бытовых холодильников ещё не было.

Возвращение после войны больших масс населения в родные места, ослабленное за годы войны здоровье, не зависящие от человека климатические и метеорологические условия вызвали на территории СССР эпидемию малярии. В бактериологической лаборатории в Пушкино была создана малярийная станция, в задачу которой входила борьба с носителем болезни – малярийным комаром. Мама стала называться специалистом-бонификатором.

Кроме подсчёта малярийных комаров маме с бригадой приходилось обходить все водоёмы и болота и обрабатывать ДДТ (сегодня запрещённый препарат) прибрежную зону, летать на «кукурузнике»[415] над водохранилищами. В 1951 году мама закончила Центральный институт усовершенствования врачей Минздрава СССР и стала профессиональным энтомологом. К 1960 году малярия практически была побеждена, регистрировались в основном привозные заболевания.

В Пушкино, как и планировалось с самого начала, в мансарде отец оборудовал незамысловатое летнее жилье – каркас, обшитый 3-х миллиметровой фанерой. Все летние каникулы мы с братом проводили там. Мама ходила на работу пешком. Отец приезжал на электричке, я, брат и отец шли купаться на Серебрянку.

Родители иногда выезжали на отдых к морю. Один раз маме удалось съездить в Кудепсту с братом и с дедушкой Евгением Александровичем Вяткиным. Я впервые в сознательном возрасте выехал с мамой и братом к морю в 1960 году.

Дачная, и не только, жизнь в Пушкино заслуживает отдельного комментария. Дом был бревенчатый, тёплый, с двумя печками и мансардой. Площадь чуть больше 100 кв.м. Но в зрелые годы у меня вызывало недоумение – почему бабушка и дедушка, родившиеся и прожившие почти по четверть века в благоустроенных домах со всеми удобствами, не имели в доме тёплого туалета, душа. В начале 50-х в дом был введён водопровод, но о канализации никто не подумал. Огород стало легко поливать, до этого ведра сотнями носились от колонки. Может быть тёплый сортир олицетворял отвергнутый класс?

Перед войной до Сокола было проложено метро, после войны район стал активно застраиваться и заселяться вполне интеллигентной публикой – учёные Курчатовского института, отставные и действующие военачальники, журналисты, артисты, писатели.

В 1956 году участок с домом на Соколе попал под городскую застройку, наша семья получила те же 30 кв.м., но без террасы. Зато со всеми удобствами и одной соседской семьёй. Разместились все – родители, я с братом, бабушка с пишущей машинкой (была на пенсии, но продолжала работать надомницей), домработница Тоня. Муськи уже не было.

Мама, не требуя ничего от государства, и не ожидая милости от власти, имея опыт обмена мануфактуры на квадратные метры, взялась за улучшение жилищных условий за счёт внутренних заработанных ресурсов. На площадь 40 кв.м, переехали уже в 1959 году.

[415] Самолёт АН-2 – «Аннушка», приспособленный для обработки химикатами больших территорий.

Уборский Вадим Иванович. 1960 г.

Дома по праздникам и семейным событиям регулярно собирались друзья родителей. Жили дружно, неизбежные мелкие обиды и ссоры при детях не демонстрировались. Непростые отношения были у мамы с бабушкой, характерные для свекрови и невестки.

9 апреля 1961 года, уезжая в санаторий в Сочи, отец посоветовал держать, по возможности, включённым телевизор – могут быть важные сообщения.

12 апреля в санатории он не мог не отметить величайшее достижение советской науки и техники – полет Ю.А. Гагарина, к свершению которого он тоже был причастен.

24 апреля 1961 года отца не стало – тромб и скоропостижная смерть. Может быть наследственность, а может быть захлебнулось сердце от перенесённых ранее нагрузок.

После смерти отца мама перешла работать в Областную санэпидстанцию.

Бабушка – Ольга Дмитриевна в результате размена съехалась с дочерью, мы с мамой переехали в Тихвинский переулок. С 1965 года жили уже впятером – я стал семьянином и отцом.

Лишь спустя многие годы начинаешь понимать, как трудно было маме. На её плечи не только легла вся ответственность за наше с братом будущее, но нужно было ещё нас кормить и одевать. Хотя мы и получали стипендии, а брат и пособие, но на них мало, что можно было себе позволить. При в общем то

вполне благополучной нашей жизни жили скромно, желания не выходили за рамки возможного.

Мама смогла создать такие условия, при которых мы с братом получили прекрасное образование и в конечном итоге смогли вполне реализоваться.

Вяткина Наталия Евгеньевна. 1985 г.

Прежде всего её усилиями и терпением маме удалось без помощи государства обеспечить нас с братом в будущем приличными трёхкомнатными квартирами. Оглядываясь назад поражаешься географией переездов: Сокол, улицы Куусинена, Чкалова, Тихвинский переулок, улицы Гончарова, Большая Марьинская, Садово-Каретная, Рогожский Вал, Варшавское шоссе, Бескудниковский бульвар.

Мама сохранила традиции, заложенные в семье её далёкой прабабушкой – Наталией Ивановной Грачевой, и передававшиеся из поколения в поколение: быть объединяющим началом своей семьи. И она старалась, как и её предки, чтобы её дети, внуки были рядом и были вместе. До последних дней это ей удавалось.

Лангинен

В настоящем повествовании рассказано о судьбе одной из генеалогических ветвей, являющихся корневой для потомков составителя. Ветви, идущей к супруге составителя и являющейся корневой для детей, внуков, правнуков сегодняшней семьи Уборских.

Ветви не очень длинной и, возможно, имеющей своё фамильное продолжение. Девичью фамилию Лангинен имела мама супруги составителя.

XIX век. Первый русский Лангинен

Однозначную этимологию фамилии Лангинен составитель очерка на просторах интернета не нашёл. Существуют разные версии образования фамилии. Единственно, в чём сходятся и специалисты – фамилия финского происхождения. На это указывает присущий языку восточной части Финляндии уменьшительный суффикс «-нен».

Корень слова – «ланг» в разных европейских языках имеет близкие значения. Карельское слово langu означает пряжу, нить, эстонское lang переводится как спуск, уклон, немецкое прилагательное «lang» означает длинный.

Необходимо также отметить, что фамилии у основной массы населения в Финляндии появились только в начале XIX века, до этого времени подати собирались со двора, подушный учёт не требовался. А в идентификации двора использовалось, преимущественно, описание местности, которое и могло закрепится в будущих фамилиях. Можно предположить, что первоначально фамилия Лангинен закрепилась за семьёй или семьями, проживающими на длинном, пологом склоне.

Нет оснований предполагать древнее происхождение фамилии, закрепившейся за потомками дворянских родов. Среди дворянских родов Финляндии только один имеет в фамилии корень «ланг» – баронский род Лангеншельд, и ни одного дворянского рода с суффиксом «-нен» в фамилии.

На финское происхождение фамилии указывает и место появления фамилии в генеалогической цепи предков – Valkeasaari (Валкеасаари) – финское название нынешнего Белоострова, недалеко от Петербурга.

На карте мира Финляндия, как государство, появилась лишь в 1919 году. До 1809 года Великое княжество было в составе Шведского королевства, потом в составе Российской империи. Граница между Выборгской губернией (в составе Великого княжества Финляндского) и Санкт-Петербургской губернией проходила по реке Сестре (шведское название Systerbäck).

Ещё в начале XVIII века по инициативе Петра I рядом с устьем реки была построена гавань. В месте слияния рек Сестра и Черная была построена плотина, сформировавшая озеро Сестрорецкий Разлив, и начал строится оружейный завод, положивший начало созданию города Сестрорецк.

Выше по течению р. Сестры (около 7 км от Сестрорецка) было поселение Valkeasaari (valkea – белый, и saari – остров, по одному из преданий по берегам

Сестры росло много черёмухи). И недалеко от Valkeasaari была деревня Myllynkylä (мельничная деревня).

Карельский перешеек – каменистая местность между Ладожским озером и Финским заливом, повсеместно несёт на себе следы ледникового периода. Большое количество небольших озёр и речек, даже при высоте над уровнем моря чуть более 200 метров, создаёт достаточный гидроэнергетический потенциал. Этим воспользовался Пётр I построив завод, механизмы которого работали от водяных колёс, установленных на плотинах рукотворного Сестрорецкого Разлива. Этим же воспользовались и предприимчивые купцы, выкупившие в первой половине XVIII века земли выше по течению и построившие у подножия близлежащих гор плотины и мельницы для обдирки круп. Впоследствии на месте мельниц был построен каскад последовательно расположенных бумагодельных фабрик, медно-расковочный, кирпичный заводы.

Население Valkeasaari составляли, в основном, крестьяне, державшие натуральное хозяйство. Население Myllynkylä (позже Александровка, по имени основателя бумажных фабрик) – рабочие фабрик.

Исторически ещё с XIV века территория считалась православной, но из-за большого числа лютеран с 1685 г. в Valkeasaari был организован церковный лютеранский приход св. Петра и Павла, позже возведена кирха.

Православная Троицкая церковь была построена в 1837 году при бумажных фабриках в Александровской.

В списках населённых мест Санкт-Петербургской губернии за 1859 год[416] в деревне Валки (Валки-Сари) при фабричном заливе, числится дворов 38, мужчин 95, женщин 130. В слободе Александровка – дворов 199, мужчин 273, женщин 331.

Во все времена и на всех континентах у женщин рождались и рождаются внебрачные и «нежеланные» дети. Часты случаи, когда дети остаются без родителей по трагическим обстоятельствам. Отношение общества к сиротам и брошенным определяется национальными и культурными традициями, религией.

В России сложилась система призрения за сиротами и убогими. Церковь передавала брошенных детей в монастыри, в крестьянских общинах сиротам помогали всем миром, власти стимулировали приёмные семьи. Ещё в конце XVIII века высочайшими указами были созданы Московский и Петербургский воспитательные дома для призрения и образования детей всех сословий оставшихся без попечения родителей. Открывались сиротские школы, приюты.

В семье потомков рассматриваемой в очерке генеалогической ветви Лангинен сохранилось предание, что их далёкий предок – Николай Кустов, был взят из петербургского приюта в финскую семью в поселении Valkeasaari. В этой семье рождались только девочки, а для поддержания крестьянского хозяйства нужны были мужские руки. По выданным документам Николай родился в 1839 году. В каком возрасте Николай попал в финскую семью Павла Лангинен неизвестно. По

[416] Списки населённых мест Российской Империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел (по сведениям за 1859). Вып. 37: С.-Петербургская губерния.

имени и фамилии (возможно присвоенным в приюте) Николай был православным, но это не смутило приёмного отца. В Valkeasaari была только лютеранская кирха, а в Александровке в 1837 году была построена православная Троицкая церковь. Сохраняя имя и фамилию приёмного сына, приёмный отец получал до определённого возраста установленное действующими уложениями пособие.

Сколько лет Николай прожил в семье Лангинен не известно. Когда и почему Николай Кустов взял себе фамилию приёмного отца – Павла Лангинен мы не узнаем. Вряд ли Павел Лангинен планировал включить его в число своих наследников, надо было позаботиться, прежде всего, о родных дочерях. Также сомнительно, чтобы Николай изменил фамилию в знак благодарности новой семье. Он не стеснялся своей первоначальной фамилии, долгие годы и он, и его дети были известны в Белоострове и в Александровке как Кустовы.

Можно предположить, что, зарегистрировавшись под фамилией приёмного отца, когда подошёл возраст, он уклонился от рекрутского набора в российскую армию. Княжество финляндское имело свой порядок формирования армии. Имя-отчество, записанные в приюте, он сохранил – Николай Кузьмич.

Церковно-приходские школы в России появились в начале XVIII века и являлись низшим звеном системы народного просвещения. В курс одногодичного обучения включались, кроме закона Божьего, чтение гражданской и церковной печати и элементарные сведения по арифметике. Существовали школы, в основном, за счёт средств прихода. В Белоострове в воскресной школе преподавали на финском языке. В Александровке в Троицкой церкви – на русском.

Во второй половине XVIII века в России стали открываться земские школы.

Семья Николая Лангинен

Сколько лет Николай прожил в семье Лангинен, учился ли и где – неизвестно. Но известно, что женился он ближе к сорока своим годам. Также известно, что в памяти детей и внуков он до своих последних дней работал на картонажной фабрике Ольхина. Умер в 1919 году в возрасте 80 лет.

Женился на местной православной девушке, моложе себя, дочери сплавщика леса на реке Сестре – Анне Матвеевне. Так началась русская православная большая семья с финской фамилией.

Необходимо отметить, что настоящий очерк практически полностью составлен на основе передаваемых из поколения в поколение воспоминаний, что свидетельствует о сохранившейся на долгие годы крепости отношений, несмотря на перенесённые тяжести и невзгоды.

Пытливые потомки, погрузившись во всё более раскрывающиеся архивы, наверняка найдут не только подтверждение воспоминаниям, но и откроют неожиданные новые сюжеты.

В 1870 году вошла в строй финляндская железная дорога от Петербурга, проложенная южнее Valkeasaari. Пограничная станция на берегу Сестры получила название сначала Rajala (финск. – приграничный), потом Белоостров.

Вокруг станции вырос большой дачный посёлок, который получил название Новый Белоостров, в отличие от старого.

К старому Белоострову примыкала слобода Александровка. Об Александровке сейчас напоминает Александровское шоссе, идущее через нынешний Белоостров от железной дороги на север в сторону Выборгского шоссе.

Николай с семьёй обосновался в Александровке. Первой у молодой семьи родилась дочь Екатерина в 1878 году. С 16 лет стала работать в больнице в Сестрорецке, там же вышла замуж, родились дочь и двое сыновей. Один из сыновей погиб в 1918 г. при неизвестных обстоятельствах, когда закрывали границу России с Финляндией. Умерла в 54 года. Связь с родственниками прекратилась в 70 - х прошлого столетия после смерти дочери Ольги.

В 1880 году в семье Николая родился сын, которого назвали в честь деда (отца матери) Матвеем, оказавшимся впоследствии предком потомков составителя очерка. С 14 лет начал работать на картонажной фабрике, где работал и отец. О Матвее продолжение ниже.

Третьим ребёнком в семье Николая Кузьмича был Иван, родился в 1887 г., женился в 1912 г. У них было 3-е детей. Умер в блокаду в Ленинграде. Род может продолжаться по линии внука – Юрия Евгеньевича Лангинен. Контакты с ним утеряны. Второй сын Ивана – Николай погиб в войну 1941 – 1945 гг. (ВОВ).

Следующая – дочь Мария, родилась в 1890 г., вышла замуж за Трусова Степана Ивановича, умерла при родах дочери Зинаиды. Ветвь рода может продолжаться по фамилии Березкин.

Пятый ребёнок получил имя отца – Николай, родился до 1896 г. В 1933 г. переехал на работу в Сочи. Умер в годы ВОВ. Фамильную линию Лангинен мог продолжить сын Александр. Контакты не установлены.

Младшей в семье Николая Кузьмича Лангинен была Анна, родилась в 1896 г. Вышла замуж, до 1941 г. жили в Ленинграде. Сын Николай погиб в ВОВ, младший сын и муж умерли в блокаду. Анна Николаевна с дочерью Ниной (1927 г.р.) были эвакуированы по «Дороге жизни» в Омскую обл., станицу Замелетоновку Любинского района. После ВОВ остались там. Нина вышла замуж, переехали в Омск, родились дочери, ветвь семьи Лангинен продолжается под другими фамилиями.

Матвей Лангинен

Возвращаемся к старшему сыну Николая Кузьмича – Матвею Лангинен.

В 1905 году женился на Акимовой Анне Михайловне. Появилась новая веточка предков в генеалогической цепи потомков составителя очерка – Акимовы. Тесть Матвея – Михаил Акимов, также, как и тесть Николая Лангинен, был сплавщиком леса на реке Сестре. У тёщи – Анны Михайловны (старшей, имя и отчество как у её дочери) была та же судьба, как и у Николая Кузьмича Лангинен. В детстве она тоже была взята из шведского приюта в семью для помощи по хозяйству. Жили в Александровске, родились 5 детей.

Первые рабочие профсоюзы появились в Англии в середине XVIII века.

До России профсоюзное движение докатилось лишь в конце XIX столетия, а их легализация произошла в 1905 году. Двадцатипятилетний Матвей Лангинен становится первым предводителем профсоюза на бумажной фабрике. Видимо

был энергичным участником рабочего движения. Погиб в 1919 году. По одной версии – в Красной армии защищая Петербург от войск Юденича, по другой – от тифа при хлебозаготовках на Волге. С помощью профсоюзов, фабричных заводских комитетов и местных Советов создавались рабочие отряды, организовавшие на местах уборку урожая, транспортировку зерна и заготовку хлеба для горожан.

Первой у Матвея и Анны Лангинен родилась дочь Мария в 1906 году. И суждено ей было стать не только первой помощницей матери по уходу за младшими сёстрами и братьями, но и заботливой бабушкой детей составителя очерка.

Меньше чем через год появилась сестра Катя, потом Серафима, Николай, Михаил. Жили трудно, особенно после смерти отца в 1919 г. В Александровке был свой дом и огород, но детей нужно было не только кормить, но и одевать, учить. Этот период жизни семьи в устных воспоминаниях не нашёл отражения.

О судьбе Марии Матвеевны Лангинен рассказано ниже.

Екатерина вышла замуж раньше старшей сестры за Константина Владимировича Кильвияйнен. То же финская фамилия и та же судьба, что у бабушки и деда Екатерины. Отец Константина Владимировича был взят из приюта в финскую семью и получил их фамилию. В приюте был записан как Лавренёв или Лаврентьев. У Екатерины Матвеевны было двое детей – Галина и Анатолий. Работала ветфельдшером в Белоострове. Галина сыну Валерию сохранила фамилию своего отца – Кильвияйнен. Ветка рода продолжается по фамилии Кильвияйнен. Умерла Екатерина Матвеевна в 1996 г.

Третьим ребёнком Матвея и Анны Лангинен была дочь Серафима (1908). Жила в Александровке, семьи и детей не было. Дома звали Сима и на финский манер – Хилма. Умерла в 1995 г.

Четвертым родился Николай (1911). Был освобождён от военной службы. Из-за финской фамилии в 1941 году был выслан в Кемерово, работал в шахте. После войны жил в Разливе и Сестрорецке, был несколько раз женат, своих детей не было. Умер в 1988 г. в Петрозаводске, где жил у последней жены.

Младший сын Михаил (1914), женат не был, жил в Александровске. Был призван в армию, погиб под Ленинградом в 1941 году.

Анна Михайловна до 1941 г. жила в Александровке с младшим сыном Михаилом и дочерью Хилмой. Вела хозяйство, была корова, куры. Была красивой, доброй, с хорошим характером, с большими глазами и длинными каштановыми волосами. Любила до последних лет крепкий кофе.

Мария Матвеевна Дергунова (Лангинен)

Старшая дочь Мария в середине 20-х прошлого столетия застала развитие и активно участвовала в новых общественных формах жизни молодой страны социализма – пионерские, комсомольские организации. Была энергична, любознательна. Закончила Кооперативные курсы ЛСПО[417], вступила в ВКПб.[418]

[417] Кооперативные курсы Ленинградского союза потребительских обществ.
[418] ВКПб – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков.

Познакомилась с молодым большевиком, проходившим службу в Красной армии рядом с Белоостровом – Дергуновым Евдокимом Федотовичем, на четыре года её старше. В 1928 году вышла замуж, фамилию Лангинен оставила в девичестве.

Мужу предложили работу в одном из райкомов партии в Ленинграде.

Родились дети – Нина (1929), Юрий (1934), Владилен (1938). Жили материально неплохо, получили двухкомнатную квартиру на Подольской улице, держали няню для детей. Дети летом жили в Александровке у бабушки Анны Михайловны.

Дергунова (Лангинен)Мария Матвеевна.
Ленинград до 1940 г.

Благополучная жизнь молодой семьи оборвалась 11 декабря 1939 г. Политрук Евдоким Федотович Дергунов погиб на финском фронте. Судьба матери, оставшейся с пятью детьми после смерти Матвея Лангинен, повторилась.

А через полтора года началась война. Линия фронта прошла через Белоостров, Александровку. Анна Михайловна переехала в Ленинград к старшей дочери.

В блокаду сначала умерла Анна Михайловна, потом няня, младший сын. Семью эвакуировали летом 1942 года по «Дороге жизни» в Омскую область.

В эвакуации Мария Матвеевна познакомилась с Михаилом Владимировичем Сальковым.

Сальков М.В. был направлен в Сибирь из Орловской области, оккупированной в годы ВОВ, для помощи в организации и поддержании хозяйственной деятельности,

Помог Марии Матвеевне с жильём, работой, учёбой детей. Родилась дочь – Галина. В конце 1945 – начале 1946 года Мария Матвеевна с годовалой дочкой и сыном вернулись в Ленинград, старшая дочь приехала позже – после завершения учебного года.

М.В. Сальков остался. Фрагмент рассказа о тех годах записан Галиной Михайловной Уборской (Салькovой) со слов родственников и включён в отдельный очерк.[419]

Дочь Марии Матвеевны Галина в 1965 г. вышла замуж за Уборского Андрея Вадимовича и уехала в Москву.

[419] Корни семьи. Том 2. Эпистолярное наследие. Бабушкины сказы.

Эриксон

Настоящая глава занимает особое место в серии подготовленных составителем повествований. Николай Адольфович Эриксон – двоюродный брат деда составителя. Он является родственником Уборских, но не предком.

Линия жизни Эриксона прошла через эпицентр главного события всего XX века – октябрьский переворот 1917 года.

Потомкам, даже в далёком колене, в школах объяснят, что в 1917 году произошло историческое для Отечества событие. Как объяснят – сегодня предсказать трудно. Даже в год столетнего юбилея учёные внуки и правнуки свидетелей и участников тех событий не смогли прийти к единой оценке, а трещины, прошедшие даже через некоторые семьи, не заживают.

Символами тех событий, почти уверен, сохранится выстрел носовой пушки крейсера «Аврора» и гранитный монумент, установленный на Английской набережной реки Невы в Петербурге.

Официальная история вычеркнула почти на столетие имя русского морского офицера – командира крейсера «Аврора» в эти исторические дни.

История отечественного флота обширна – сколько имён её украшает! Таланты и отвагу мореходов изучают в военно-морских академиях, жизнь других является предметом исследования историков и писателей, иные имена увековечены в памятниках, названиях судов, улиц.

Подавляющее же большинство преданных водной стихии моряков для читателей остаются безвестными – либо отсутствуют или имеются очень скупые сведения о них, либо перо пишущей братии до них не добралось.

Но, к сожалению, есть и такие, о ком власть предержащие современники старались не вспоминать. Амбициозные и политические предпочтения всегда накладывают отпечаток на текущую историографию, нужно время, чтобы попытаться подняться над сиюминутными оценками и человеческими страстями.

Кто из жителей России, а также немного знающих мировую историю и живущих на всех континентах, не знает имени легендарного крейсера «Аврора», залпом носовой пушки 25 октября 1917 г. известившего весь мир о начале новой эры – Великой Социалистической Революции. Эхо залпа шестидюймового орудия разнеслось по всему миру, в истории развития человеческой цивилизации произошёл болезненный надлом, событиям октября 1917 года посвящено огромное множество серьёзных исследований, эта тема для историков и политиков будет долго оставаться актуальной. И крейсер «Аврора» уже навсегда останется символом этого времени.

В данной повести не рассматривается, как развивалась и чем завершилась эта эра, речь о другом.

В ноябре 1948 года у Петроградской набережной Ленинграда ошвартовался крейсер «Аврора». Накануне своего пятидесятилетнего юбилея крейсер стал на вечную стоянку в родном для него городе. Участник трёх войн – Русско-япон-

ской, 1-й Мировой, Великой Отечественной, избороздивший многие моря и океаны, он заслужил покоя. Участие же в событиях 1917 года избавило крейсер от традиционной участи – его не сдали в металлолом.

«Аврора» была переоборудована в музей, в котором представлена история не только крейсера, но и, частично, российского флота.

А теперь вопрос как к профессиональным историкам, так и к любителям отечественной истории – кто был командиром крейсера в октябре 1917 года?[420]

В портретной галерее командиров крейсера за его полувековую историю в музее было представлено всего несколько человек. Остальные «не вписывались» по немотивированным политическим соображениям. Только после 1993 года, по инициативе составителя этой повести, в экспозиции музея появилась фамилия и не очень удачная фотография лейтенанта российского флота Николая Адольфовича Эриксона, командира крейсера «Аврора» с 17 сентября 1917 года по 16 июня 1918 года.

После очередного ремонта крейсера в 2016 г. изменилась экспозиция музея, Н.А. Эриксон не забыт, но представлен весьма скромно. Николаю Адольфовичу Эриксону и посвящена эта повесть.

Начало XIX века

После заключения мира со Швецией и присоединением Финляндского княжества в Россию потянулись служивые люди. Среди них была и шведская семья потомственных моряков Эриксонов из Стокгольма, перебравшаяся в Финляндию. Один из них – Юстус Адольфович Эриксон, дослужился до вице-адмирала, был в почёте, занимал немалый пост в управлении лоций Финляндии (входила в состав России) и за длительную безупречную службу был отмечен российским императором, получив потомственное дворянство.

Производство по службе не отставало от производства детей, с женой Кристиной Густавной у них было семеро: Густав Адольф, Одалинда, Альма, Густав Ульрик, Розалия Надежда, Адольф Фридрих, Вера Луиса.

Старшая дочь Одалинда вышла замуж за Федора Карловича Авелана, который известен как Морской министр Российской Империи с 1903 по 1905 годы. У них родились три дочери – Ольга, Надежда и Мария.

Адольф Эриксон

Младший сын Юстуса – Адольф Фридрих (в документах Адольф Адольфович), не пошёл по стопам предков, окончил в Швеции агрономический лесной институт и удалился подальше от морского прибоя в сельцо (хутор) Ново-Елизаветино Спасской волости Сычевского уезда Смоленской губернии. По переписи на рубеже XIX – XX столетий в Ново-Елизаветино 2 двора, 5 мужчин и 7 женщин.[421] Это имение было приобретено либо отцом (Юстусом Эриксоном), либо

[420] Впервые этот вопрос публично был задан в 1992 году. Хочется надеяться, что читателя он не поставит в тупик.

[421] Список населённых мест Смоленской губернии: с приложением карты Смоленской губернии. – Смоленск, 1904.

сыном Адольфом, либо досталось в наследство за женой Адольфа. Как и где Адольф присмотрел себе невесту неизвестно.

Но дочь курского помещика Новикова Евгения Ивановича (будущего прапрадеда составителя повести) Наталия стала носить фамилию Эриксонов.

Имение было небольшим, 2 дома, хозяйственные постройки, лес. Первоначально было 1000 десятин, впоследствии много земли продали крестьянам. К 1917 г. осталось чуть более 300 десятин земли. Дохода имение почти не давало, поэтому Адольф Адольфович всю жизнь работал управляющим чужих имений, служил лесничим в Управлении лесничества.[422]

Растили троих детей – сыновей Николая и Евгения, и дочь Наталью. Иногда жили в Москве, поддерживали хорошие отношения с семьёй Ольги Евгеньевны Вяткиной – родной сестры Натальи Евгеньевны Эриксон, летом часто все собирались в имении Новиковых – Удеревке, что в Щигровском уезде Курской губернии. Дружеские отношения детей Наталии Евгеньевны Вяткиной и Ольги Евгеньевны Эриксон сохранились на долгие годы.

Общение с водной стихией в детские годы у мальчиков происходило либо в весенних ручьях, либо летом в речках да прудах. Но как бы там ни было, гены шведских шкиперов дали себя знать, и оба – Николай и Евгений Эриксоны запросились на учёбу морскому делу в Петербург. А может быть этому способствовал их дядя – Фёдор Карлович Авелан, к этому времени уже начальник Главного морского штаба Российской империи.

Адольф Адольфович ездил хлопотать за детей в Петербург, останавливался у своей сестры Одалинды Авелан. Когда устраивал Николая в 1903 году в Морской кадетский корпус жил в квартире Морского министра в Адмиралтействе, а когда приехал по делам Евгения после 1910 года – уже в собственном доме экс-министра в селе Лебяжьем за Ораниенбаумом. Материально семья А.А. Эриксона жила скромно, чтобы обеспечить Евгению учёбу пришлось ходатайствовать о зачислении его в Морской кадетский корпус на содержании Финляндии.

Адольф Адольфович Эриксон умер в 1915 году.

Курсант

Николай Эриксон учился прилежно, без труда переходил из класса в класс, в 1906 году был приведён к присяге, в 1908 году произведён в младшие унтер офицеры.[423] Курсанты изучали не только теорию, с третьего года обучения они ежегодно находились в море по несколько месяцев – на учебных судах и на боевых кораблях. С крейсером «Аврора» Николай впервые близко познакомился в 1908 году, потом судьба постоянно сводила его с этим кораблём, ставшим родным домом.

5 мая 1909 года произошло знаменательное для Николая событие – он был произведён в корабельные гардемарины. По этому поводу он сфотографировался в новой форме.

[422] ГА РФ, Ф. 10035 от.1 д. П-41405. Следственное дело № 2015 по обвинению … и Эриксон Наталии Евгеньевны по ст. 58 п.10 УК РСФСР.

[423] Центральный Государственный архив ВМФ (ЦГА ВМФ), г. С.-Петербург. Фонд 406, опись 9, дело 4901.

Одна из фотографий сохранилась, он её отправил в Москву Наталии Грачевой (будущей невесте) своего двоюродного брата Евгения Вяткина.

Эриксон Николай Адольфович. С.-Петербург. 1909 г.

В 1910 году, после сдачи экзаменов, произведён в мичманы, зачислен в Балтийскую флотилию и назначен на эскадренный миноносец «Молодецкий» вахтенным начальником. Служба также складывалась удачно, походы, назначения на новые корабли, смотры, благодарности. В 1913 году после окончания штурманских офицерских курсов произведён в лейтенанты.

Первая мировая война

Война началась для Николая Эриксона на канонерской лодке «Сивуч», где он был штурманским офицером. В 1915 году он был назначен на крейсер «Аврора», на котором прослужил до 1918 года, когда корабль был поставлен на консервацию. За участие в боевых действиях на Балтике награждён четырьмя боевыми орденами – Св. Станислава 3 и 2 степени, Св. Анны, Св. Владимира 4 степени.

Надвигались события 1917 года. На флоте, как нигде, ощущалось революционное напряжение. Но по свидетельству очевидцев тех лет, лейтенант Эриксон был вне политики, для него главным была служба, с командой имел ровные отношения, матросы его побаивались за чрезмерную строгость, но считали его командиром справедливым.

С отречением от престола Николая II на крейсере началась новая жизнь.

Многие офицеры с удовольствием срывали свои погоны, демонстрируя приверженность грядущим преобразованиям, команда корабля выбрала судовой комитет. Матросы на трапе корабля расстреляли командира – капитана 1 ранга Никольского Михаила Ильича. Команда и многие офицеры не любили его за высокомерие и жестокость.

Избрали командиром крейсера старшего лейтенанта Никонова, старшим офицером – Эриксона.[424]

На корабле создалось двоевластие, все решения командир должен был согласовывать с судовым комитетом, влияние же судового комитета на матросов было очень сильное. Крейсер стоял у стенки Франко-русского завода Петрограда на ремонте, матросы и офицеры часто бывали на берегу, общались с рабочими завода, участвовали в акциях, организуемыми политическими партиями, дисциплина на корабле резко упала. Вскоре выборный командир покинул крейсер.

Николая Адольфовича Эриксона всё это раздражало, хотя внешне он был как всегда подтянут, собран. Ещё больше пытался оградить себя рамками службы. Но какая служба у стенки ремонтного завода?

Часто бывал на берегу, видел всё происходящее в Петрограде. В Адмиралтействе, где размещалось командование балтийской флотилией, также отсутствовал порядок, офицеры штаба были растеряны, решения принимались противоречивые, непоследовательные.

В это время в его личном деле появляется запись: 6 сентября 1917 г. сочетался законным браком на дочери адмирала, генерал-адъютанта Авелана – Надежде Фёдоровне, лютеранского вероисповедания. Это событие интересно своими мотивами, о которых мы уже, скорее всего, не узнаем.

Надежда Фёдоровна Авелан была кузиной (по матери) Николая Адольфовича. Конечно, Николай во время учёбы и при возвращении из походов часто бывал у своей тётки и очень хорошо знал своих кузин. Младшая Мария была на 6 лет старше Николая, в 1911 году вышла замуж за Аполлона Павловича Бурачека. Надежда была на 14 лет старше Николая, Ольга – на 16 лет. Вряд ли они обращали на него особое внимание – велика разница для молодого возраста. Хотя нет оснований исключать и настоящей любви Николая к Надежде.

Но правдоподобнее другие причины: либо это поиск Эриксоном своей «раковины» на период политического безвременья и смуты, либо это благородное желание морально и материально поддержать женщин, оставшихся без мужа и отца. Фёдор Карлович Авелан умер год назад, а в его семье Николай всегда находил поддержку. В пользу последних версий говорит тот факт, что уже в начале 20-х годов Николай Эриксон был женат на другой женщине, а дальнейшая судьба Одалинды Адольфовны Авелан и её дочерей составителю не известны.

Есть ещё одна версия. Брак был фиктивный и нужен он был не Эриксону, а командованию Балтфлота. Спустя 11 дней после бракосочетания командующий

[424] Старший офицер корабля – первый заместителем командира и прямой начальник всего личного состава, руководитель боевой подготовки экипажа и повседневной деятельности боевых частей и служб корабля. Штат (экипаж) крейсера более 500 человек.

флотом Балтийского моря назначает лейтенанта Эриксона Николая Адольфовича командиром крейсера «Аврора».[425]

Командир крейсера

С назначением командиром крейсера для Николая Эриксона началась тяжёлая, но привычная для него работа. Уже через месяц на корабле была восстановлена боевая дисциплина. Ремонт корабля заканчивался, на конец октября были запланированы ходовые испытания, Временное правительство планировало как можно скорее вывести крейсер в открытое море подальше от Петрограда.

В сентябре был переизбран судовой комитет, который стал выполнять решения большевиков. На корабле продолжалось двоевластие, комитет контролировал даже секретную переписку командира с командованием флота. Однако Эриксон нашёл приемлемую форму общения с председателем комитета матросом Александром Белышевым, которая не мешала выполнению служебных задач. Но терпение командира было уже на исходе.

В служебных заботах командира крейсера время бежало стремительно. Приближалось 25 октября 1917 года. Двоевластие на корабле поддерживалось с берега. Центробалт, возглавляемый большевиком Дыбенко, направлял свои директивы в судовые комитеты кораблей, военное командование – соответствующим командирам. Вот примеры переписки тех дней:

«Аврора, председателю судового комитета Белышеву. Авроре произвести пробу двадцать пятого октября. Дыбенко».

«Командующему Балтийским флотом контр-адмиралу А.В. Развозову. 23 октября 1917 г. Срочно. Сегодня днём председатель судового комитета получил приказание от Центробалта впредь до его распоряжения не выходить из Петрограда. Председатель судового комитета настаивал перед Дыбенко по юзу на необходимость выхода крейсера на пробу машин, которую предполагалось произвести в среду, а завтра должны перейти в Кронштадт. Дыбенко настаивает на том, чтобы крейсер 25 и 26 оставался в Петрограде. Председатель судового комитета ослушаться распоряжений Центробалта не считает возможным, о чём заявил мне. Обо всём донесено минмору. Лейтенант Эриксон».

«Председателю судового комитета Авроры Белышеву. Центробалт совместно с судовыми комитетами постановил: Авроре, заградителю Амур, 2-му Балтийскому и Гвардейскому экипажам и команде Эзеля всецело подчиняться распоряжениям Революционного комитета Петроградского Совета. Центробалт. Председатель Дыбенко».

Из приказа командующего войсками Петроградского военного округа «…Категорически запрещаю исполнение войсками каких-либо «приказов», исходящих от различных организаций».

Днём 24 октября в судовом комитете Антонов-Овсеенко – секретарь Петроградского военно-революционного комитета, на карте ставил задачу Белышеву:

– вывести крейсер в Неву, захватить Николаевский мост;

[425] Во все времена, в большей или меньшей степени, при назначении на командные должности обращалось внимание на семейное положение.

– свести его для пропуска на Дворцовую площадь верных большевикам воинских частей;

– направить орудия на Зимний, чтобы их жерла были видны министрам Временного правительства из окон дворца.

Поздно вечером к «Авроре» подошли буксиры, крейсер стоял под парами.

Белышев направился к командиру с предписанием ревкома.

Эриксон в категорической форме отказался выводить крейсер в Неву, сославшись на большую вероятность посадки корабля на мель. Уровень воды в Неве был низкий, чистку фарватера давно не проводили.

Белышев вернулся в судовой комитет ни с чем. Но понимая, что Эриксон прав, послали шлюпку для промера дна. Белышев принёс командиру влажный лист с неровной линией фарватера. Осадка «Авроры» обеспечивалась. Эриксон не стал смотреть, сказав, что ночным промерам не верит.

Судовой комитет забурлил. Наиболее решительные предложили поступить с командиром, как и с предыдущим – расстрелять и за борт. Белышев, уважающий командира за опыт и честность, на всякий случай запер его в каюте и поставил охрану. Приняли решение выводить крейсер без командира.

Заработали винты, выбрасывая из-под кормы мутные потоки. Задрожали палубы и переборки от работы машин. Эриксон потребовал, чтобы его проводили на капитанский мостик.

Трудно сказать, что заставило Николая Адольфовича принять это решение. К сожалению, мы не располагаем никакими данными, и не знаем – пытался ли он позже устно или письменно объяснить эти события. Наверное, весь этот период тяготил его своей алогичностью. Даже в начале 20-х годов, когда из «командирства» на «Авроре» уже можно было выжать какой-то политический капитал, он не говорил даже своим московским родственникам о том, что командовал «Авророй» в октябрьские дни 1917 года.

Причину его решения нужно искать в чувстве долга, преданности Эриксона своему делу. Ещё были свежи раны Моонзунда,[426] флот разваливался в результате политических игр, война не кончилась. Посадить в это время на мель только что отремонтированный боевой крейсер – такого позора командир никогда не смоет никакими отговорками.

Впереди Николаевский мост. Отданы якоря. Эриксон свою миссию выполнил и спустился в каюту. События наступившего 25 октября уже развивались по сценарию большевиков.

Боевой корабль, вооружённый 14 дальнобойными шестидюймовыми орудиями, укомплектованный опытной командой, с налаженной службой и хорошей дисциплиной, представлял собой плавучую крепость. В Петрограде в это время не было такой воинской части, которая по своей силе и организованности могла бы быть противопоставлена «Авроре».

Николай Адольфович Эриксон воспринял события октября 1917 года как историческую неизбежность и остался на крейсере.

[426] 12 – 20 октября 1917 г. в районе пролива Моонзунд произошло кровопролитное сражение германских и российских сил флота, которое было проиграно Россией.

Выявленные факты

В связи с прекращением военных действий на море и отсутствием средств, в июне 1918 года было принято решение о консервации крейсера.

Эриксон был списан с крейсера «Аврора» в распоряжение штаба флота, в котором он прослужил два года начальником общего отдела оперативной части.

Описанные выше события взяты из книги Ю.М. Чернова,[427] написанной по воспоминаниям авроровцев, собранным им спустя более полувека после событий 1917 года. Но позже составителем выявлены более ранние воспоминания свидетелей происходящего.

Первые воспоминания членов команды крейсера появились к пятилетнему юбилею выстрела. В сборнике «Пять лет Красного Флота» в 1922 году были опубликованы воспоминания машиниста крейсера Куркова П.И. – члена ВКП(б) и руководителя партячейки с мая 1917 года.[428] Курков упоминает о нежелании командира выводить крейсер к Николаевскому мосту, не называя его фамилии. Эриксон в 1919 году был арестован, обвинён в контрреволюционной деятельности и сослан в лагерь,[429] называть его фамилию было опасно.

В 1925 году вышла небольшая книжка матроса Холодняка А.А., в которой сюжет с командиром крейсера повторился. Характерна первая фраза произведения: «Молодёжи Союза Республик и нашим краснофлотцам **не всё** (выделено составителем) нужно знать из истории до 1917 года…». Вроде бы понятно – всё же 1925 год.

В Записках Центрального Военно-морского музея в 1958 году были опубликованы воспоминания Леонида Александровича Демина – инженер-контр-адмирала, доктора географических наук, профессора.[430] По окончании Херсонского училища дальнего плавания в 1917 году был призван во флот и назначен на должность вахтенного начальника на крейсер «Аврора». Воспоминания написаны живым языком, с подробностями, которые могли быть подмечены только наблюдательным человеком, каким и был будущий исследователь морей и земель Дальнего Востока. Ниже приведены выдержки (без кавычек), касающиеся Эриксона.

Но вот я на палубе крейсера Аврора. Меня встретил дежурный офицер мичман Бук Л.П. и привел в каюту командира. Когда мы вошли в каюту, из-за стола встал высокий, сутуловатый человек с добрыми серыми глазами, но несколько угрюмым видом. Он шел мне навстречу, внимательно рассматривая меня. Это был командир крейсера Аврора лейтенант Николай Адольфович Эриксон, недавно выбранный командой командиром крейсера. Я предъявил командиру предписание, но он, не читая его, крепко пожал мою руку и, смотря

[427] Чернов Ю.М. Судьба высокая «Авроры». 2-е изд. -М.: Политиздат, 1984.-336 с.,ил.

[428] Курков П. И. Крейсер «Аврора»: Воспоминания участника //Сб. «Пять лет Красного Флота». Петроград, 1922. Курков, Пётр Иванович (1889—1937) — машинист крейсера «Аврора» (1912—1918), дивизионный интендант, в 1930—1935 годах — заместитель начальника ВМС РККА. Расстрелян 29.08.1938.

[429] Письмо Центрального архива ФСБ России от 30.11.2015 г. №10/А-У-4112. Эриксон Н.А. реабилитирован 04.07.2001 г.

[430] Демин Л. А. На «Авроре» в Октябрьские дни /ЦВММ. Записки музея 1. Л.: 1958. С. 7.

прямо в глаза, сказал, что уже знает о моем назначении на крейсер и надеется на то, что я буду хорошим офицером.

Я как-то сразу почувствовал себя свободно и сказал ему, что постараюсь оправдать доверие. Эриксон сам провел меня в каюту старшего офицера лейтнанта Винтера.

Представил меня ему, приказав позаботиться о моем устройстве и ввести в курс служебных обязанностей.

В кают-компании меня приняли радушно и через полчаса я уже чувствовал себя свободно.

Все офицеры крейсера, за исключением старшего механика Малышевича, были молодыми, самым старшим из нас был командир Эриксон, которому в то время исполнилось 27 лет. В кают-компании чувствовалась атмосфера дружбы и непринуждённости. Разговоры велись в основном о войне и о готовности крейсера к предстоящему походу в Гельсингфорс,[431] где в это время находились остальные корабли 2-й бригады крейсеров – Россия, Диана и Громобой.

С первых дней пребывания на корабле я понял, что по отношению к Временному правительству офицеры крейсера настроены недоброжелательно, так как в разговорах о нем всегда раздавались ехидные реплики. О Керенском говорили с насмешкой.

Через день заступил на дежурство, которое прошло вполне благополучно. Впервые в этот день я встретился с командой и был приятно поражён хорошей воинской дисциплиной: все мои приказания выполнялись быстро и беспрекословно. Намёки капитана Новицкого (штаб флота) на то, что дисциплина команды на Авроре не стоит на должной высоте, не подтвердились. И я должен засвидетельствовать, что за всё время моего пребывания на крейсере, с 14 октября 1917 года до 1 апреля 1918 года, дисциплина на крейсере была хорошей.

В кают-компании в эти дни разговоры велись почти исключительно о войне. Каждый день выяснялись все новые и новые подробности боев за Рижский залив, поэтому напряжённая атмосфера в кают-компании крейсера держалась вплоть до исторического дня 25 октября, но жизнь на крейсере шла строго по установленному распорядку и внешне всё было спокойно. День 24 октября начался так же, как и все предыдущие дни: подъем флага, развод на работы и т.п. Ничто не предвещало каких-либо особых событий, которым суждено было развернуться вечером. Никаких собраний и митингов на корабле в этот день не было, всё было так обычно, просто и ясно, как на всяком военном корабле, где служба налажена.

За ужином командир крейсера сказал нам, что он просит всех офицеров остаться ночевать на корабле, так как в городе неспокойно и могут быть всякие неожиданности, а мы отвечаем за крейсер. Война ещё не кончилась и нам, очевидно, придётся принять в ней участие. Боевые действия флота в Рижском заливе обязывают нас сохранять крейсер в боеспособном состоянии.

Все офицеры к приказанию командира отнеслись спокойно, никто никаких вопросов не задавал. Всем было ясно, что время военное и поэтому надо больше

[431] Хельсинки, столица Финляндии

находится на крейсере. После ужина каждый занялся своим делом: я читал книгу Горького «Мать», другие офицеры также читали книги, а двое играли в «трик-трак» (разновидность шашек).

Командир был у себя в каюте, дверь из которой выходила в салон, служащий в последнее время кают-компанией, так как в кают-компании шёл ремонт.

Инженер-механик лейтенант Буянов ушёл в машину, которую в последние дни усиленно готовили после ремонта к ходовым испытаниям.

В девять часов двадцать минут вечера в каюту командира через салон прошёл молодой, небольшого роста матрос. Он был в бескозырке, опрятно одет во фланелевку и держался как-то застенчиво. Я спросил, кто это? Мне ответили, что это председатель судового комитета крейсера, машинист Белышев. В каюте командира он был сравнительно долго и вышел оттуда в сопровождении Эриксона. Вид у Белышева был весьма смущённый, а у Эриксона – какой-то растерянный.

Я услышал следующий разговор между ними: – «Если вы отказываетесь вести Аврору, то может быть это сделает кто-либо другой из офицеров?». Эриксон: «Они это сделать также не могут». Сказав это, Эриксон ушёл в свою каюту, а Белышев вышел из салона, но через несколько минут снова появился в дверях с двумя вооружёнными матросами, которым громко сказал: «Никого в салон не пускать, вы за них отвечаете». Затем, обращаясь к лейтенанту Винтеру, добавил: «Во избежание эксцессов я вынужден поставить здесь часовых, так как не ручаюсь за команду, когда она узнает об отказе командира вести крейсер». Затем Белышев вышел из салона. Наступило тягостное молчание.

Хотя я и смотрел в книгу, стараясь развлечься чтением, но мысли мои были заняты другим.

Мои размышления были прерваны приходом в салон из машины инженер-механика Буянова. Он сказал, что машины уже подготовлены и скоро начнут их проворачивать. Эриксон поинтересовался, как вообще отремонтированы машины и можно ли в ближайшее время идти на ходовые испытания. Буянов ответил, что он ремонтом машин вполне доволен и что на ходовые испытания скоро можно будет выходить. Затем он ответил на другие вопросы Эриксона, поговорил с офицерами и снова ушёл в машину.

Лейтенант Эриксон то выходил из каюты в салон, то снова уходил к себе в каюту. Он был мрачен, что-то бормотал и иногда разводил руками. Видно было, что он сильно переживает всё происходящее и, как командир крейсера, сознает лежащую на нем ответственность как за корабль, так и за команду. Наблюдая за ним, я невольно обратил внимание на то, что он сильно сутулился, благодаря чему его руки казались непомерно длинными.

Впоследствии Эриксон говорил, что у него создалось в то время очень тяжёлое положение, так как все командиры военных кораблей, прибывших в Петроград, получали приказания о походе от своих прямых начальников, или непосредственно из Штаба флота, или, наконец, из Центробалта, но через Штаб флота. Эриксон же получил приказание Военно-революционного комитета через комиссара крейсера, причём оно было адресовано не командиру, а комиссару. Эриксон не знал, что собой представляет Военно-революционный комитет.

Он не был знаком с институтом военных комиссаров. Он был дисциплинированным офицером, хорошим моряком.

Но в политике разбирался очень слабо, так же, впрочем, как и большинство офицеров того времени. Он хорошо помнил июльские дни, за участие в которых часть матросов крейсера была посажена в тюрьму, а по делу офицеров велось следствие. Он помнил и о том, что Временным правительством во флоте и армии была введена смертная казнь за участие в вооружённом восстании против государственной власти. Всё это налагало на него большую ответственность: он один, самостоятельно, должен был принять решение в обстановке, которая для него была совершенно неясной.

Но вот через салон в каюту командира снова прошёл Белышев и член судового комитета мичман Соколов. Я не отрывал глаз от каюты командира и думал, о чём там идёт беседа. Наконец Белышев и Соколов вышли из каюты командира, лицо комиссара было сосредоточенным, а глаза говорили о том, что он очень доволен. У меня отлегло от сердца: я понял, что комиссар с командиром договорились. Затем Белышев подошёл к двери, что-то шепнул стоявшему здесь часовому, улыбнулся и быстро удалился вместе с ним из салона.

Через несколько минут из каюты вышел Эриксон. Он был в фуражке, в длинном бушлате, с биноклем на груди. Обратившись ко всем находившимся в салоне офицерам, он сказал: «Прошу вас наверх, по своим местам, сейчас будем сниматься и пойдём к Николаевскому мосту…».

Наконец зазвонил машинный телеграф, в воду полетел якорь, крейсер вздрогнул. Все оживились. «Вот и приплыли», – громко сказал кто-то из матросов. Через некоторое время из темноты на палубе показался Эриксон, он шёл с мостика к себе в каюту. Увидев меня, он предложил мне идти отдыхать. Было уже 4 часа утра, день, богатый переживаниями, закончился. Я быстро разделся лёг в постель и крепко заснул.

Около 21 часа (25 октября) я спустился к себе в каюту, затем пошёл в кают-компанию, сел у стола и стал снова читать книгу А.М. Горького «Мать». В 21 час 45 минут крейсер вздрогнул от раздавшегося выстрела. Эриксон, также сидевший за столом, справа от меня, обратившись ко мне приказал: «Пойдите наверх, выясните, что это был за выстрел и доложите мне».

И ещё характеристика Эриксону. «Из офицеров крейсера только один мог успешно провести Аврору к Николаевскому мосту ночью 24 октября 1917 г., в полной темноте, без навигационного ограждения и на сильном течении Невы – это был её командир, лейтенант Эриксон. Он был отличный штурман (штурман 1 разряда) и, исполняя обязанности старшего штурманского офицера крейсера Аврора с весны 1915 года, в боевой обстановке водил крейсер в 1915 и 1916 гг. в финских шхерах, в Финском и Рижском заливах среди минных полей и многочисленных навигационных опасностей.

Сомнительная фамилия

Сомнительная фамилия – сказал мне отставной пожилой каперанг, начальник музея на крейсере «Аврора» в 1991 году, когда я, будущий составитель

настоящей повести, спросил, почему в галерее командиров крейсера нет Эриксона Н.А.

По информации ФСБ Николай Адольфович Эриксон был арестован 12 ноября 1919 года по обвинению в членстве в Петроградской контрреволюционной организации. 13 марта 1920 года заключён в лагерь «до конца гражданской войны».

По заключению Главной военной прокуратуры от 4 июля 2001 года Эриксон Н.А. реабилитирован в общем порядке.[432]

Дальнейшая судьба Николая Адольфовича Эриксона таит в себе много неясностей. Восстановлена по воспоминаниям родственников и редким публикациям и документами.[433]

1923 году Николай Адольфович Эриксон приехал в Москву с новой женой Эммой Яковлевной, которая была дочерью английского коммерсанта, имеющего какие-то дела в России.

В Москве уже жила его мать – Наталия Евгеньевна вместе с дочерью Натальей Адольфовной, её мужем, преподавателем военной академии Александром Селивановым и внучкой. Жили в Лефортово, в казарменном городке. Наталия Адольфовна поддерживала отношения со своей двоюродной сестрой Софьей Александровной Грачевой (Вяткиной), ходили друг к другу в гости, их дети были знакомы.

Николай Адольфович с женой остановились в районе арбатских переулков, Грачевы у них бывали, Николай Адольфович с женой бывали у Грачевых на даче, которую те снимали в Дмитрове.

Причину приезда в Москву, чем занимался Н.А. Эриксон выяснить не удалось. Видимо Николай Адольфович не очень посвящал в свои дела родственников, так как в последующем его двоюродный брат Вяткин Евгений Александрович и двоюродная сестра София Александровна этой темы не касались. Они даже не знали, что он был командиром крейсера «Аврора» в октябрьские дни 1917 года.

Сохранились детские воспоминания детей Софьи Александровны. Эмма Яковлевна подарила им ложечки с гравировкой «Эмми» и тарелочки, а также запомнилась забавная деталь – Эмма Яковлевна курила папиросы и каждую затяжку запивала молоком.[434]

Вскоре Николай Адольфович с Эммой Яковлевной уехали за границу. В разных источниках называются разные даты и разные причины – от репатриации до добровольной эмиграции, когда такой выезд был разрешён властями для лиц с иностранными фамилиями.

Называются и разные маршруты выезда – через Финляндию и Англию в Америку, через Швецию в Канаду. Имеется подтверждение, что умер Н.А. Эриксон в Канаде в Монреале 5 мая 1942 года.

---

[432] ЦА ФСБ. Исх. от 30.11.2015 № 10/А-У-4112.
[433] Поленов Л.Л. Крейсер Аврора. Л.:Судостроение,1987.
[434] Из воспоминаний Грачевой И.Б. Аудиозапись. Архив Уборского А.В.

Там же указано, что он участвовал в Белом движении, что ничем не подтверждается.[435]

Наталия Евгеньевна какое-то время переписывалась с Николаем, у которого родился сын. В 30-х годах он прислал матери фотографию шестилетнего мальчика, как она говорила, из Америки. Возможно, это была Канада, а под Америкой подразумевался материк.

Канада

В начале нынешнего (XXI) столетия крейсер «Аврору» посетила внучка Николая Адольфовича Эриксона, которая показала фотографию могилы деда в Монреале. К сожалению, на этом интерес работников музея и закончился. Из-за поразительного равнодушия они не сделали никаких записей об имени внучки, где живёт, как с ней связаться.

Попытки найти потомков Николая Адольфовича Эриксона результатов не дали. Но благодаря Евгению Соколову, сотруднику газеты «Наша Газета» и журнала «Остров Монреаль», издающихся в Монреале на русском языке, и Генконсулу Российской Федерации Ю.В. Беджанян удалось установить место захоронения Эриксона – протестантское кладбище «Мон-Руаяль».

А напечатанный в Монреале очерк об Эриксоне может и прочитают его потомки.[436]

На фотографии – Генконсул Российской Федерации Ю.В. Беджанян на протестантском кладбище «Мон-Руаяль» у могилы Н. Эриксона.

[435] Русские в Северной Америке. Е.А. Александров. Хэмден (США)-Сан-Франциско (США)-Санкт-Петербург (Россия), 2005.

[436] Соколофф. Последний капитан крейсера «Аврора». URL:https://esokoloff.wordpress.com/2018/11/27/ericsson-aurora/#more-4001 (последний просмотр 05.11.2024).

Эпилог

Наталия Евгеньевна втайне переписывалась и с младшим сыном Евгением Эриксоном. Причины его отъезда заграницу матери и сестре Евгения пришлось объяснять следователю, который вёл дело Натальи Евгеньевны в 1935 году. По версии матери Николай был призван в Красную Армию и служил в г. Алатырь Симбирской губернии, с полком был направлен на фронт, где заболел крупозным воспалением легких и его направили в лазарет в Ригу. После отхода Риги от Советского Союза он остался там, потом перебрался в Берлин. Достоверно известно лишь, что Евгений Адольфович Эриксон умер в Берлине 4 ноября 1940 г. Похоронен на кладбище Тегель.[437]

9 марта 1935 года Наталию Евгеньевну Эриксон за антисоветскую агитацию (бывшая помещица обсуждала с соседом, бывшим домовладельцем, причину убийства сподвижника Сталина – Кирова С.М.) сослали в Казахстан сроком на три года. Известно лишь, что мать и дочь скончались в Малоярославце в годы Великой Отечественной войны. Внучка умерла от туберкулёза раньше.

Фамилия Эриксон довольно распространена не только в Швеции и Финляндии, но и на других континентах. Возможно, что среди них есть и потомки русских Эриксонов, внуки и правнуки финского шведа Адольфа Адольфовича Эриксона и русской помещицы Натальи Евгеньевны Новиковой.

Тираж книги Чернова Ю.М. «Судьба высокая Авроры» по сегодняшним меркам был большим – 300 тысяч экземпляров. Но судьба Эриксона никого не заинтересовала.

Русский морской боевой офицер, преданно служивший Отечеству, волею судьбы оказавшийся в эпицентре крупнейшего перелома хода мировой истории, участник Первой мировой войны Николай Адольфович Эриксон заслуживает большего внимания и соотечественников, и всех, кто неравнодушен к истории.

PS. Зигзаг истории. В 1918 году был демобилизован и комиссар «Авроры» Александр Белышев. Вернувшись домой во Владимирскую губернию обнаружил, что имущество его родителей, заработанное тяжёлым трудом успешных сапожников, реквизировано большевиками. До середины 60-х он не афишировал о своём комиссарстве на Авроре. И только к 50-летю событий его разыскали вместе с оставшимися в живых матросами «Авроры», и подняли на щит славы. Умер в 1974 году в Ленинграде.

[437] Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917 – 2001: в 6 т. РГБ

Генеалогические схемы

Представленные генеалогические схемы составлены по результатам раскопок генеалогических корней семьи Уборских. В качестве основных корневых ветвей приняты фамильные линии родителей составителя очерков и его супруги – Уборские, Вяткины, Лангинен, следующих поколений – Гагманы, Грачевы, Дризены.

В самостоятельную генеалогическую схему выделены предки двоюродного брата деда составителя – Эриксона, родственника, незаслуженно вычеркнутого из отечественной истории.

Генеалогическая цепь от первого известного предка в корневой ветви до составителя выделена цветом. Комментарии к другим оттенкам приведены на листах схем.

В представленные генеалогические схемы включены также выявленные в ходе раскопок боковые ветви корневых линий, являющиеся как предками составителя и его потомков, так и дальними родственниками.

Поколения обозначены римскими цифрами, за первое принято поколение составителя. Предки – в порядке возрастания от составителя, потомки – в порядке возрастания от составителя, но со знаком +.

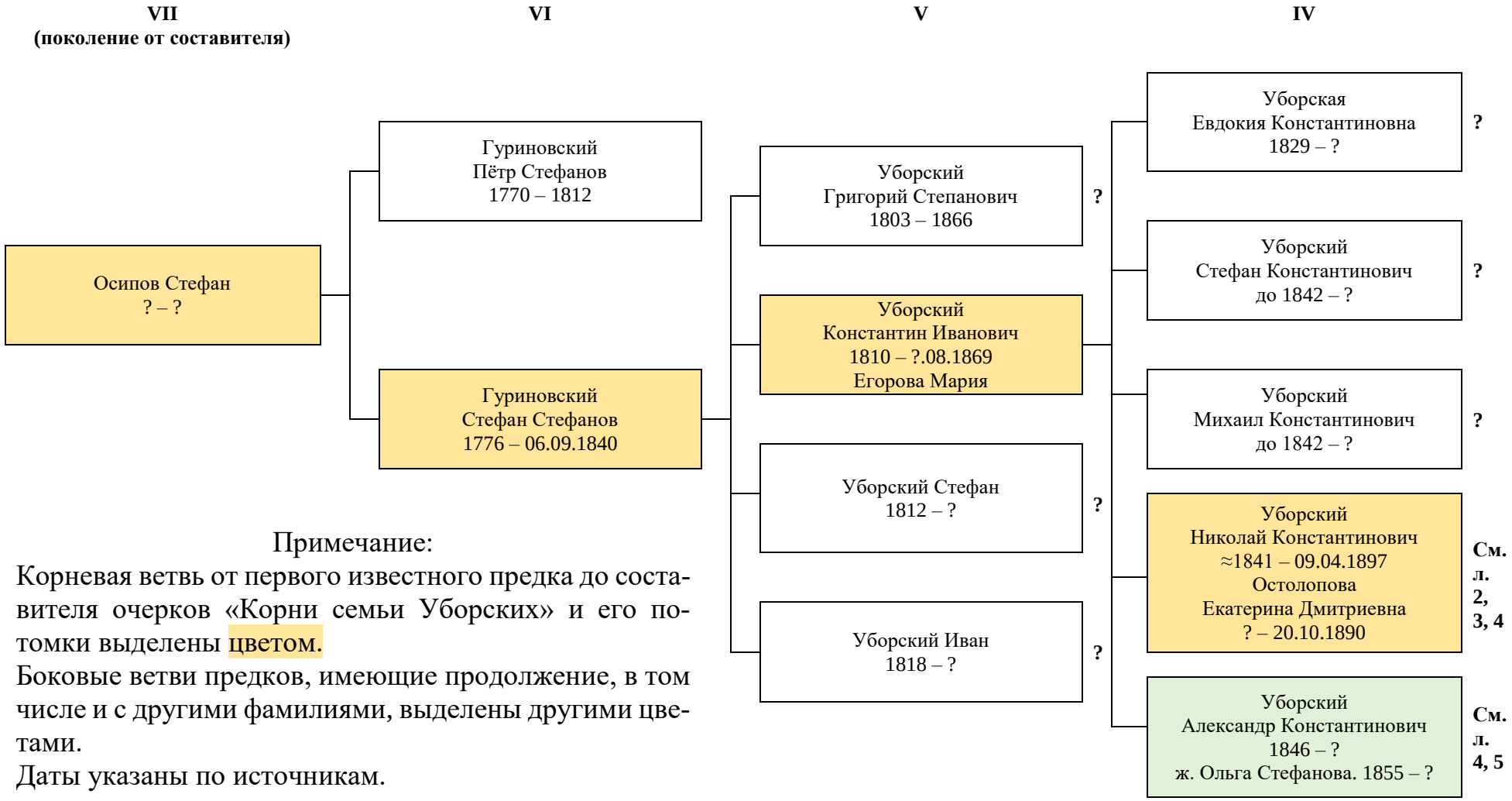
Даты приведены по источникам.

Перечень генеалогических схем

Таблица 1. Уборские……171
Таблица 2. Вяткины……178
Таблица 3. Лангинен……182
Таблица 4. Гагманы……..…..186
Таблица 5. Грачевы……..188
Таблица 6. Дризены……...……..197
Таблица 7. Эриксон……..203

Уборские

Уборские. Генеалогическая схема. Лист 1.

Примечание:

Корневая ветвь от первого известного предка до составителя очерков «Корни семьи Уборских» и его потомки выделены цветом.

Боковые ветви предков, имеющие продолжение, в том числе и с другими фамилиями, выделены другими цветами.

Даты указаны по источникам.

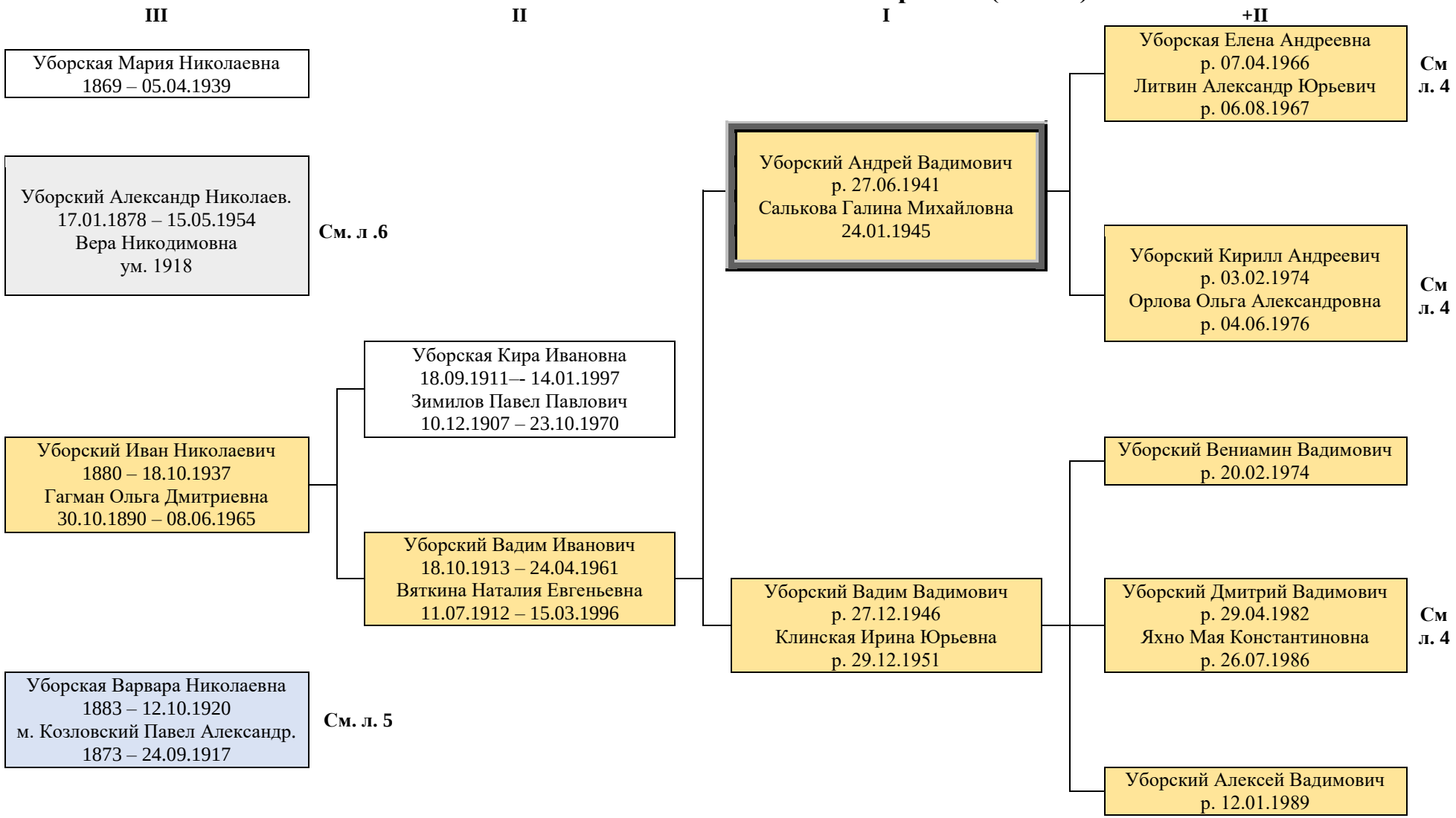
Уборские. Генеалогическая схема. Лист 2.

Предки Екатерины Дмитриевны Остолоповой (см. л. 1)

VII (поколение от составителя)	VI	V	IV
Остолопов Владимир Иванович	Остолопов Лавр Владимирович (? – 10.07.1843) Плохово Евлампия Степановна (? – 22.09.1850)	Остолопов Дмитрий Лаврович (1816 – 03.12.1886) Екатерина Ивановна	Остолопова Екатерина Дмитриевна ? – 20.10.1890

Уборские. Генеалогическая схема. Лист 3.

Потомки Николая Константиновича Уборского (см. л.1)

Уборские. Генеалогическая схема. Лист 4.

Потомки Уборской Елены Андреевны (см. л.3)

+III

Литвина Анастасия Юрьевна
р. 07.09.1989
Рапштынский Леонид Викторович р. 03.05.1989

Литвин Фёдор Юрьевич
р. 18.03.2002

+IV

Рапштынская Софи Леонидовна
р. 28.09.2012

Рапштынский Всеволод Леонидович р. 21.02.2021

Потомки Уборского Кирилла Андреевича (см. л.3)

Уборская Мария Кирилловна
р. 28.10.2002

Уборский Арсений Кириллович
р. 26.10.2006

Потомки Уборского Дмитрия Вадимовича (см. л.3)

Уборская Зоя Дмитриевна
01.10.2014

Потомки Уборского Александра Константиновича (см. л.1)

III

Уборская
Мария Александровна
1874 – ?

?

Уборский
Павел Александрович
1876 – ?

?

Уборский Николай Александров.
1879 – ?
Надежда Ивановна
? – до 1917

Уборский
Анатолий Александрович
1884 – ?

?

Уборская
Клавдия Александровна
1887 – ?

?

Уборская
Глафира Александровна
1889 – ?

?

II

Уборская Анна Николаевна
(1901–1988)
м. Введенский Алексей

См. л. 5

Уборский
Александр Николаевич
?

?

Уборский Алексей Николаевич
1905-1991
4 жены

См. л. 5

Уборская
Полина Николаевна
?

?

Уборская
Клавдия Николаевна
?

?

Уборская
Александра Николаевна
?

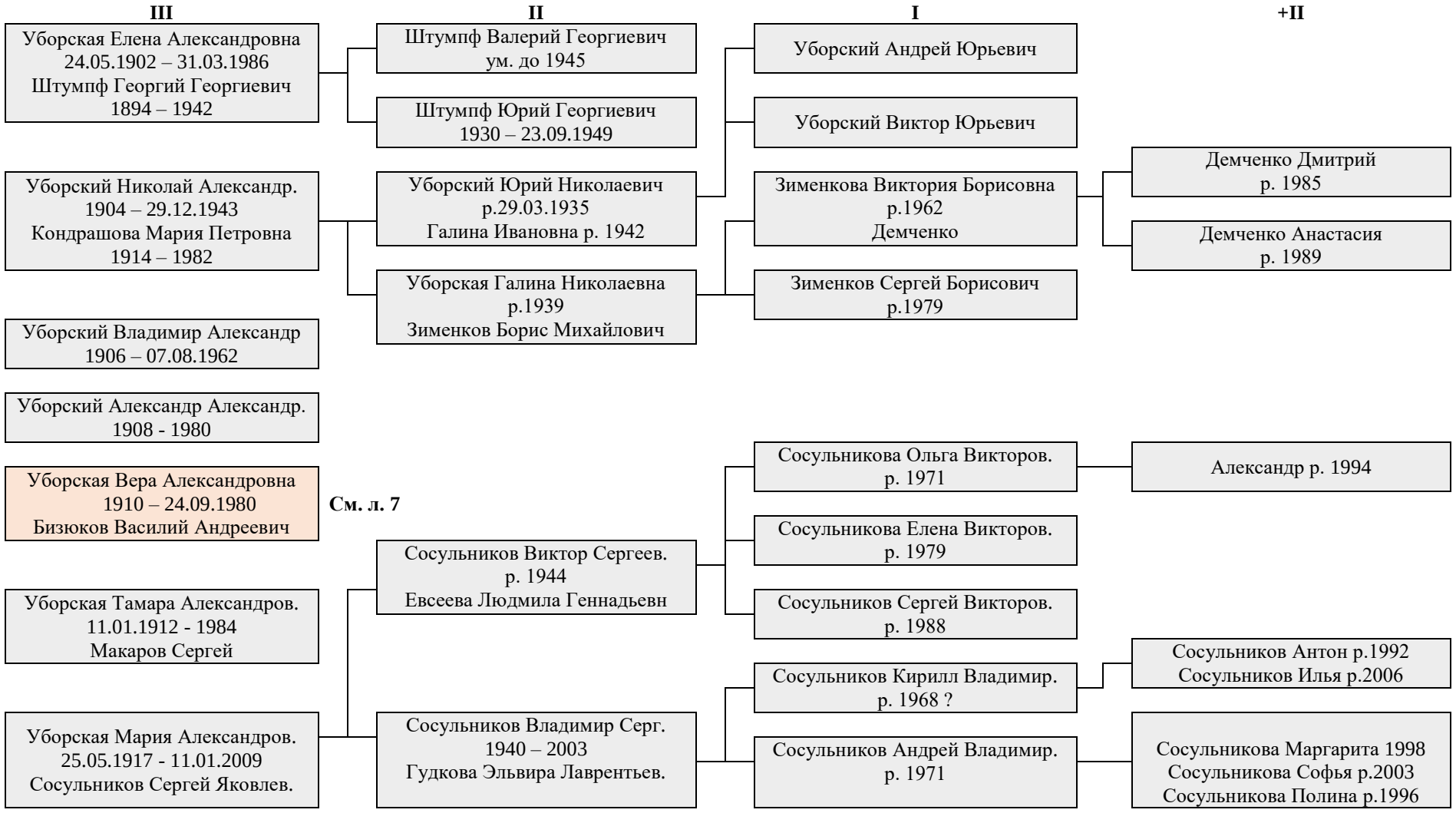
?

Уборские. Генеалогическая схема. Лист 5.

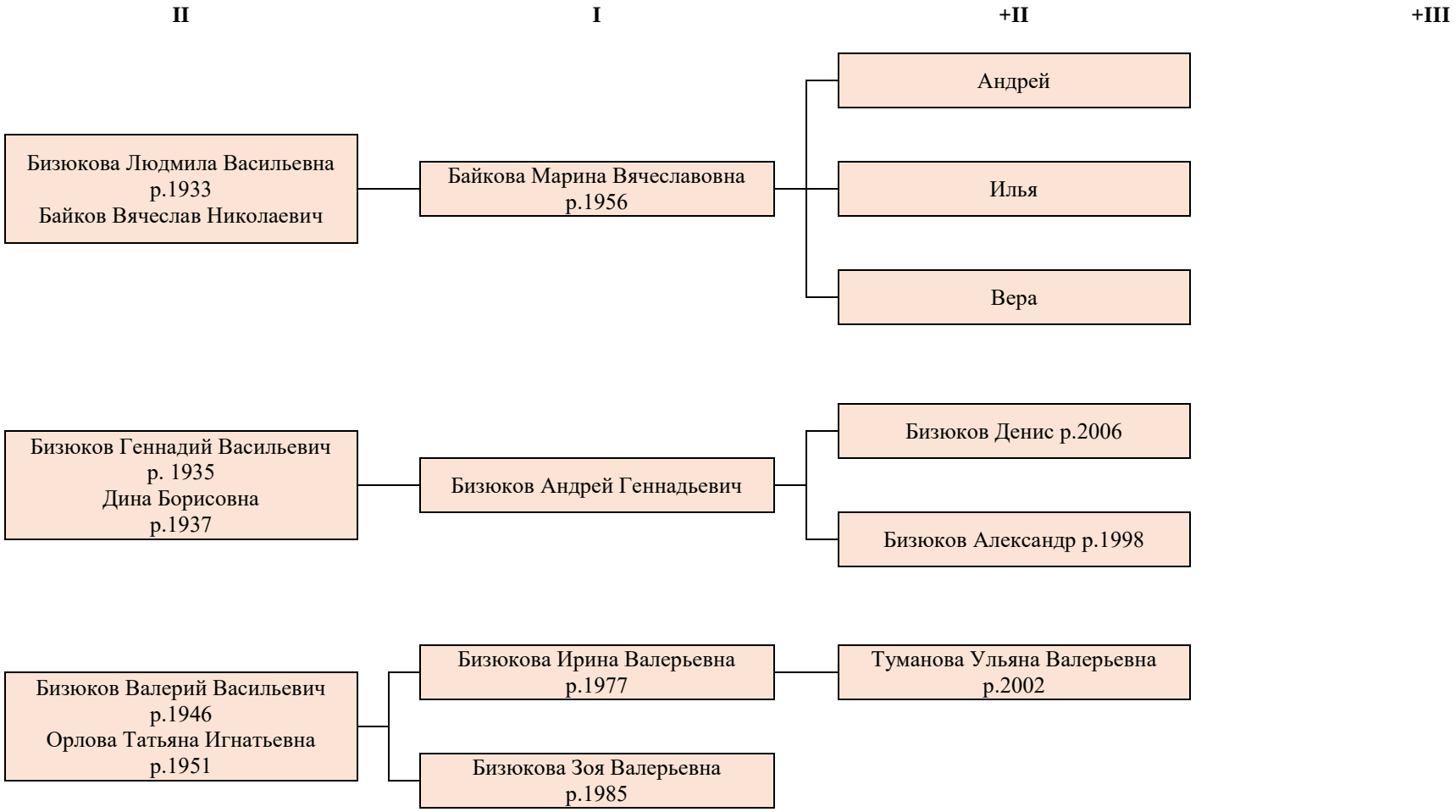
Уборские. Генеалогическая схема. Лист 6.

Продолжение ветви от Уборского Александра Николаевича (см. л. 3)

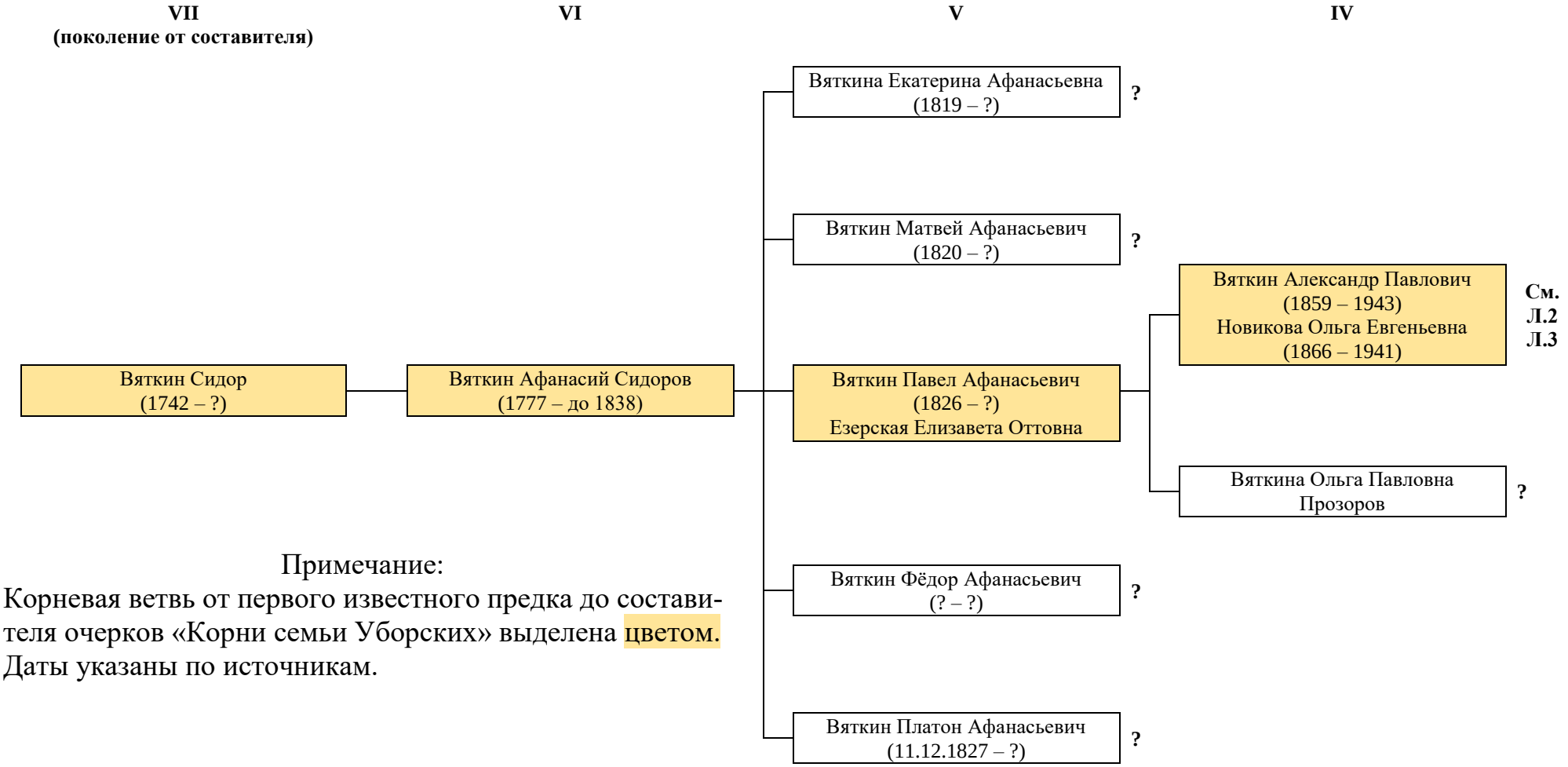
Уборские. Генеалогическая схема. Лист 7.

Продолжение ветви от Бизюкова Василия Андреевича (см. л. 6)

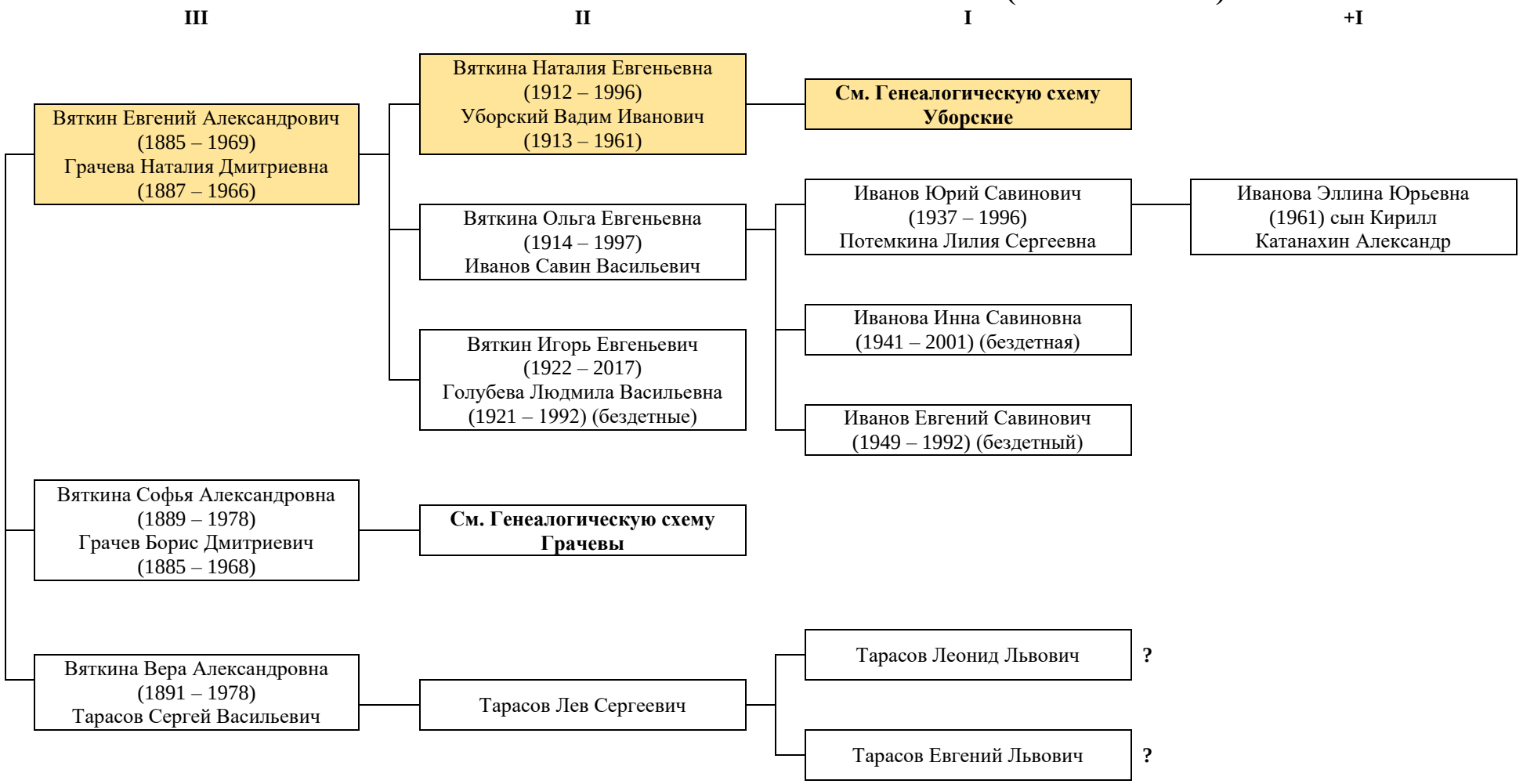
Вяткины

Генеалогическая схема. Лист 1. (на 4-х листах).

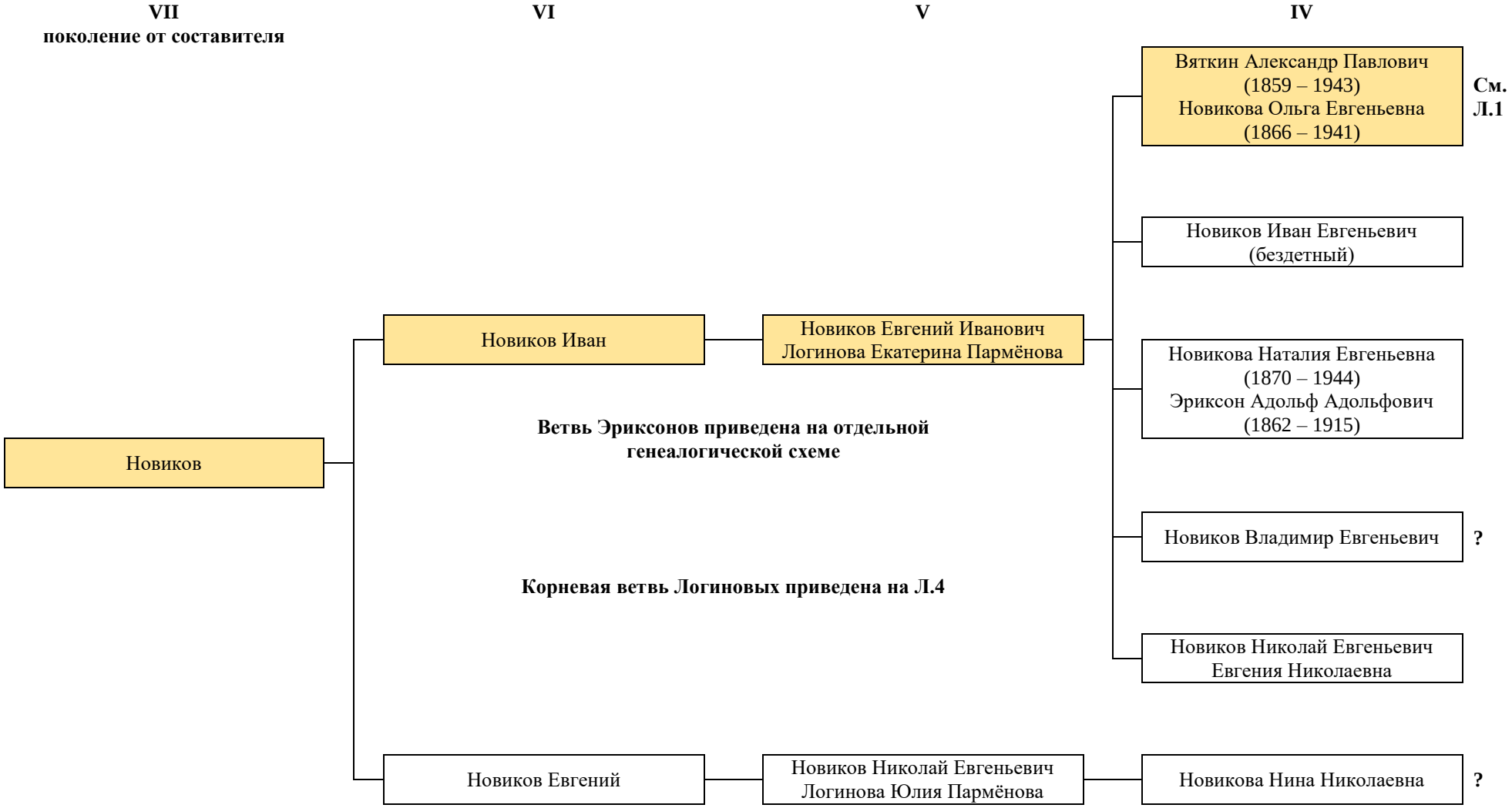
Примечание:
Корневая ветвь от первого известного предка до составителя очерков «Корни семьи Уборских» выделена цветом.
Даты указаны по источникам.

Вяткины. Генеалогическая схема. Лист 2. (на 4-х листах).

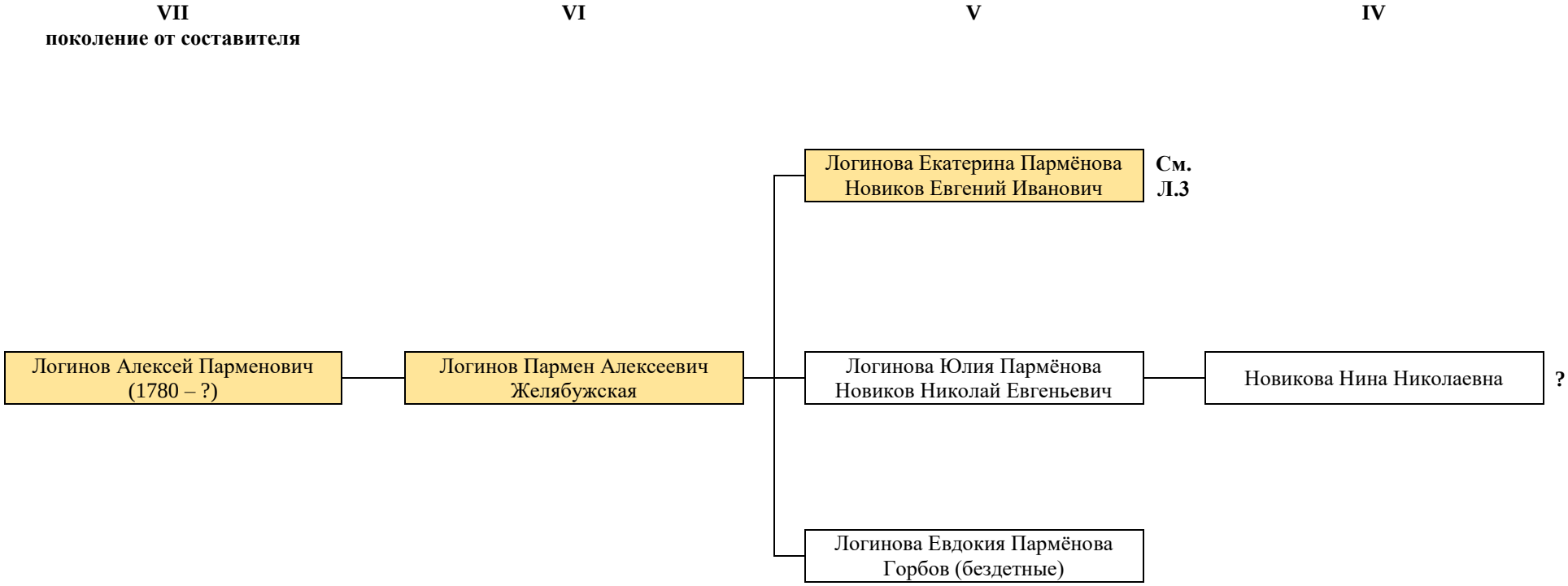
Вяткины. Генеалогическая схема. Лист 3. (на 4-х листах).

Корневая ветвь Новиковых (см. Л.1)

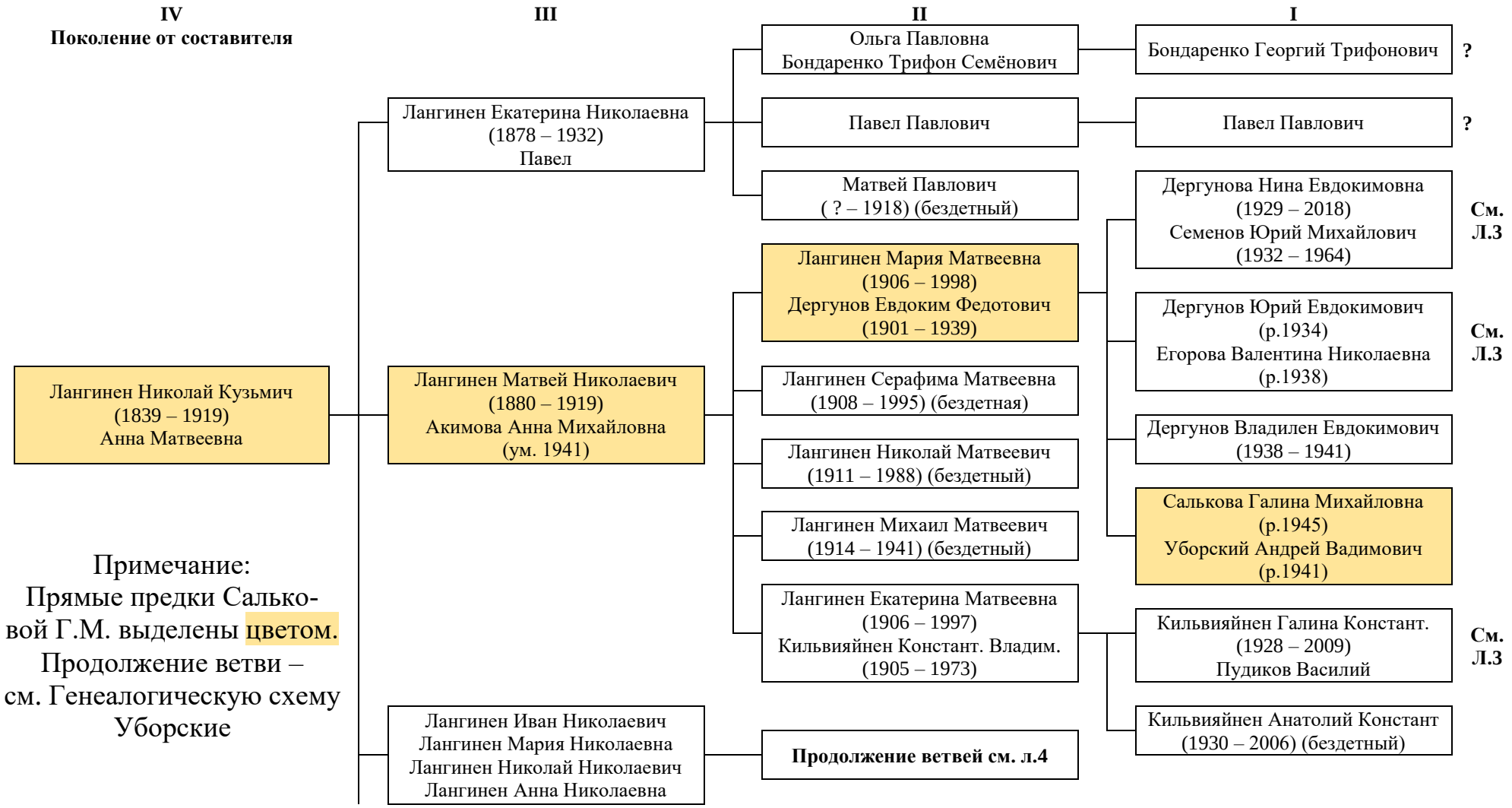
Вяткины. Генеалогическая схема. Лист 4. (на 4-х листах).

Корневая ветвь Логиновых (см. Л.3)

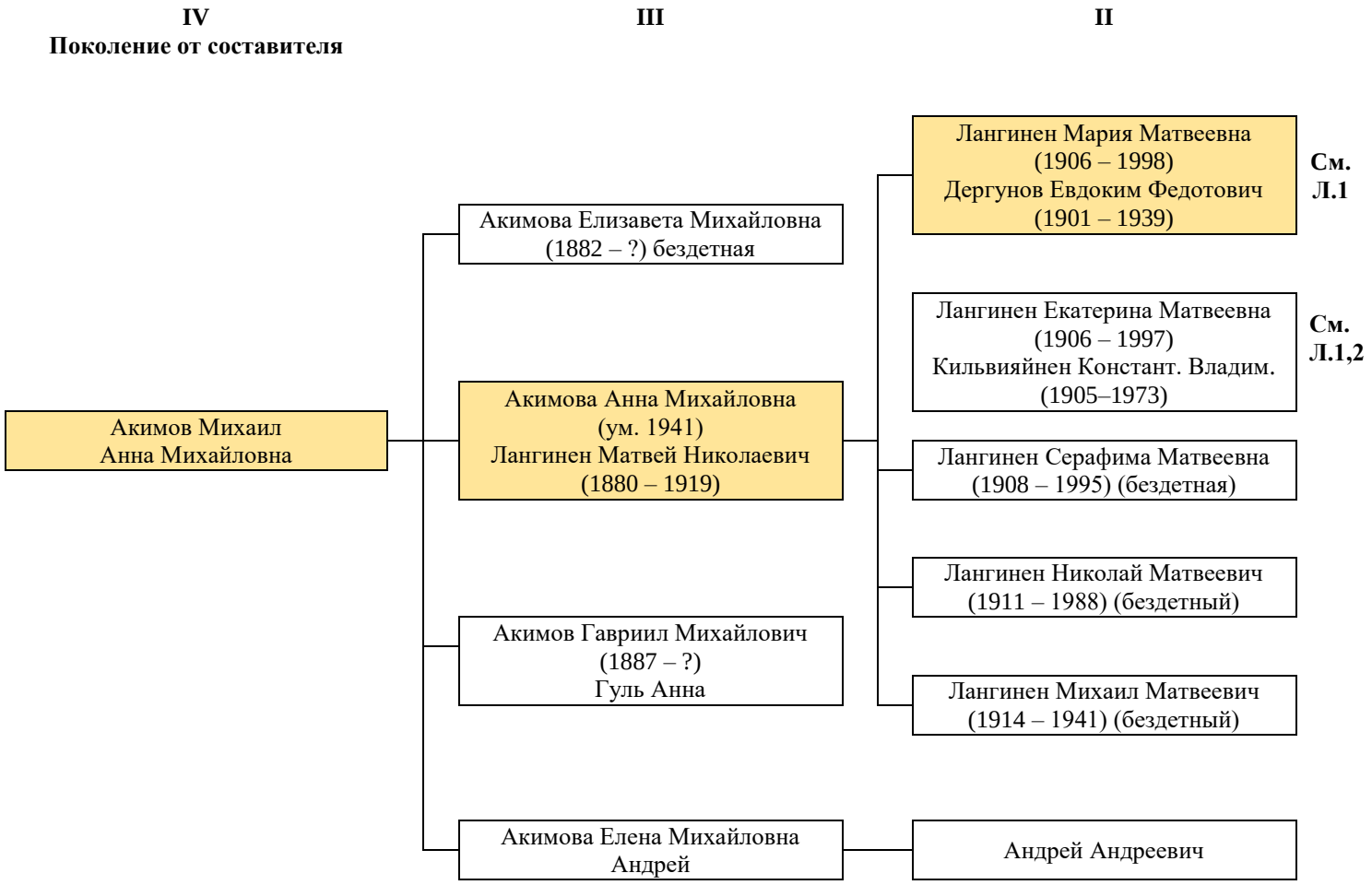
Лангинен

Генеалогическая схема. Лист 1. (на 4-х листах).

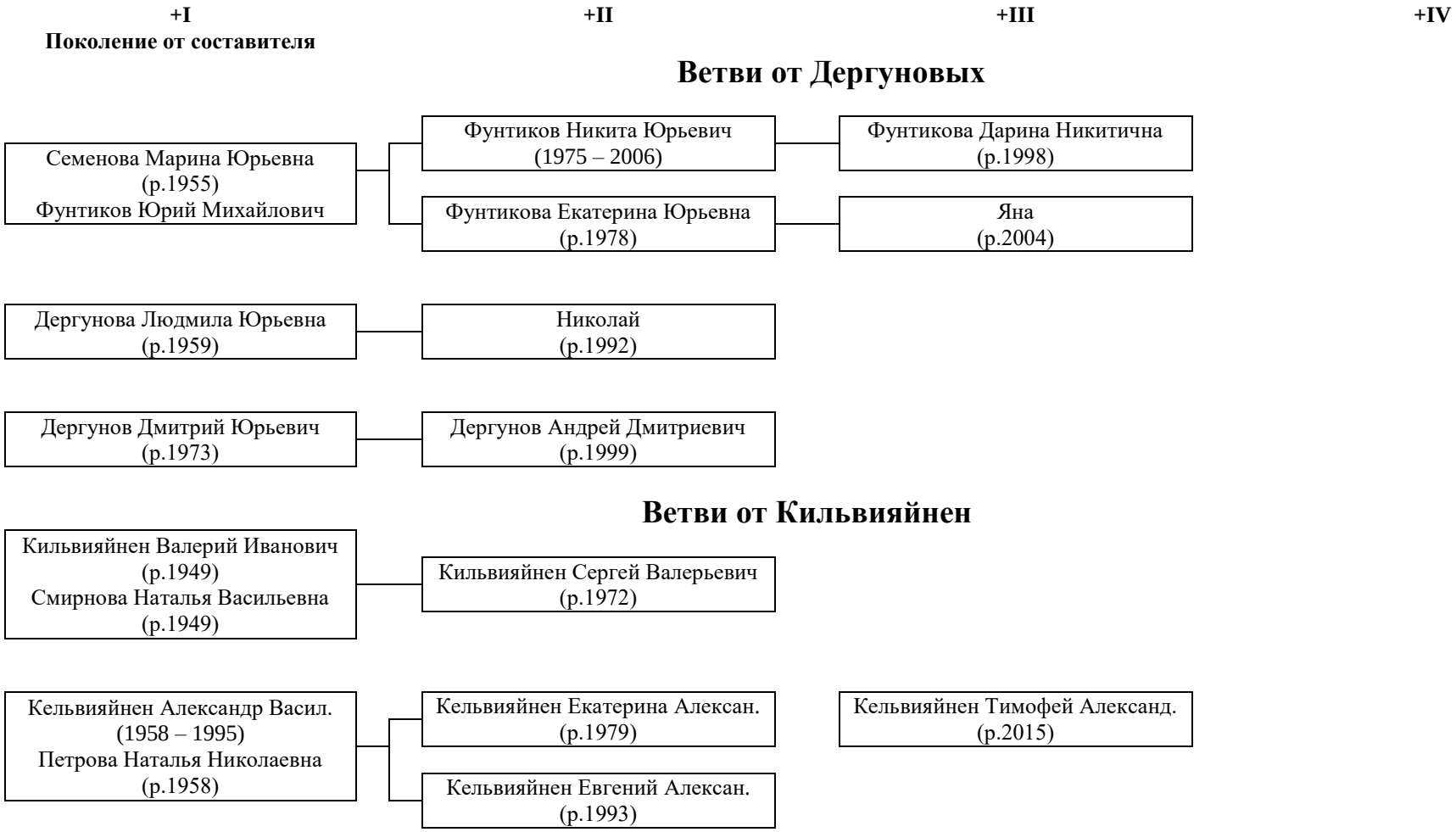

Примечание:
Прямые предки Салько-вой Г.М. выделены цветом.
Продолжение ветви – см. Генеалогическую схему Уборские

Лангинен. Генеалогическая схема. Лист 2. (на 4-х листах).
Ветвь Акимовых.

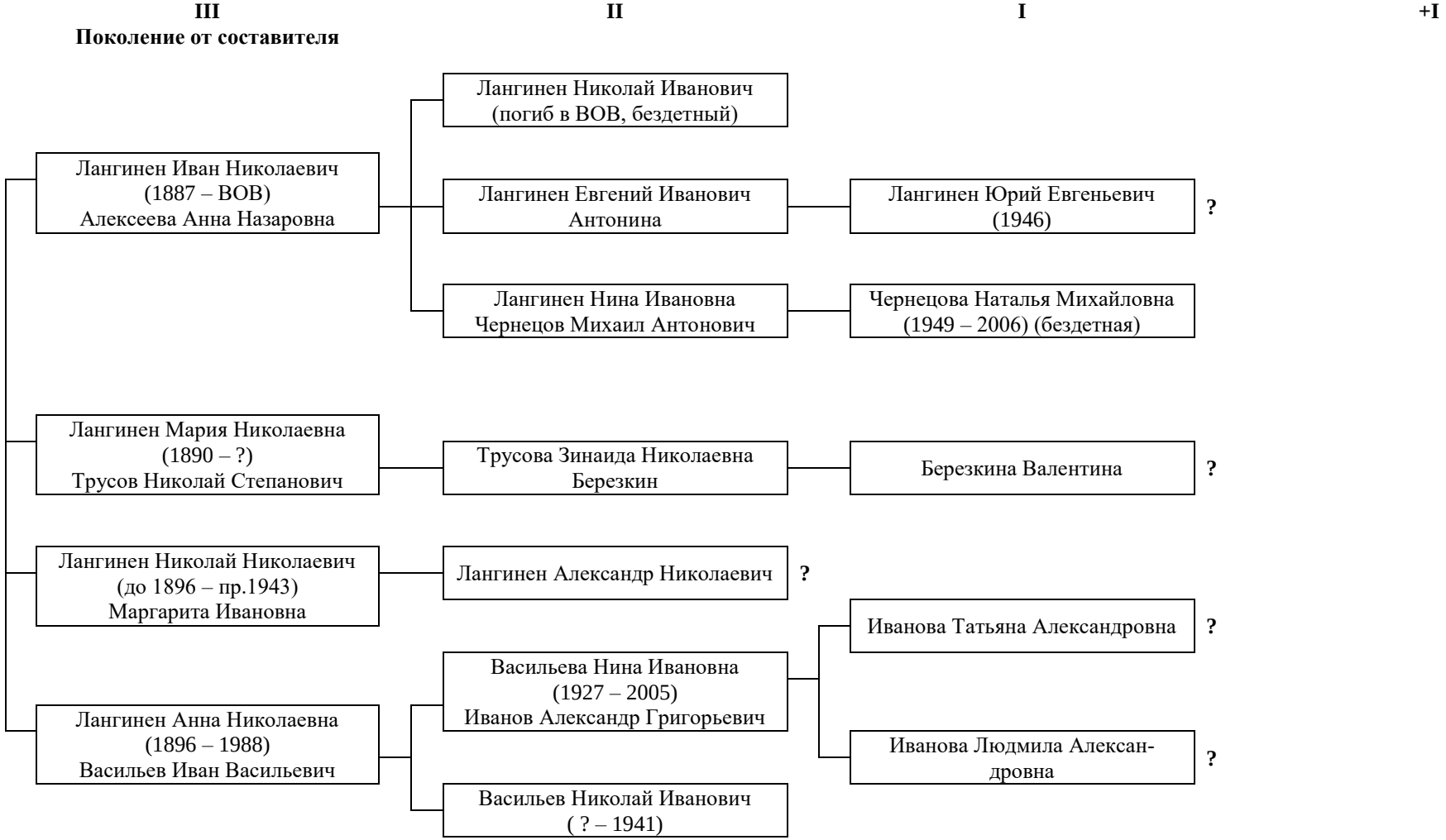

Лангинен. Генеалогическая схема. Лист 3. (на 4-х листах).

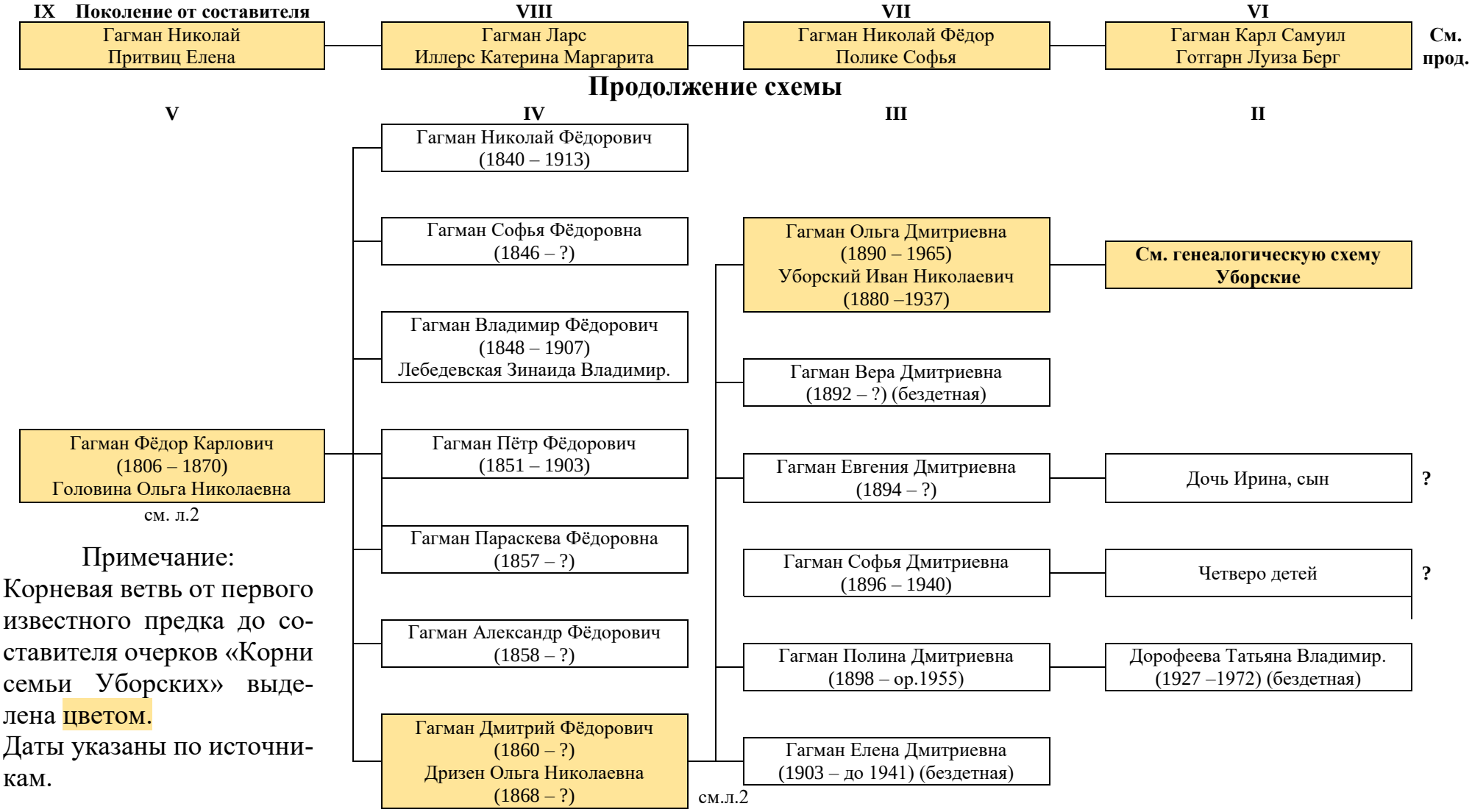
Лангинен. Генеалогическая схема. Лист 4. (на 4-х листах).

Продолжение ветвей от Николая Кузьмича Лангинен.

Гагманы

Генеалогическая схема. Лист 1 (на 2 листах).

Примечание:
Корневая ветвь от первого известного предка до составителя очерков «Корни семьи Уборских» выделена цветом.
Даты указаны по источникам.

Гагманы. Генеалогическая схема. Лист 2

Начало генеалогических корней.

IX Поколение от составителя **VIII** **VII** **VI**

Предки Головиной Ольги Николаевны

Головин Пётр Алексеевич
Баклановская
Прасковья Константиновна

Головин Николай Петрович
(? – 08.01.1848)
Дарья Петровна
(? – 19.09.1848)

см. л.1

Предки Оржевской Ольги Николаевны

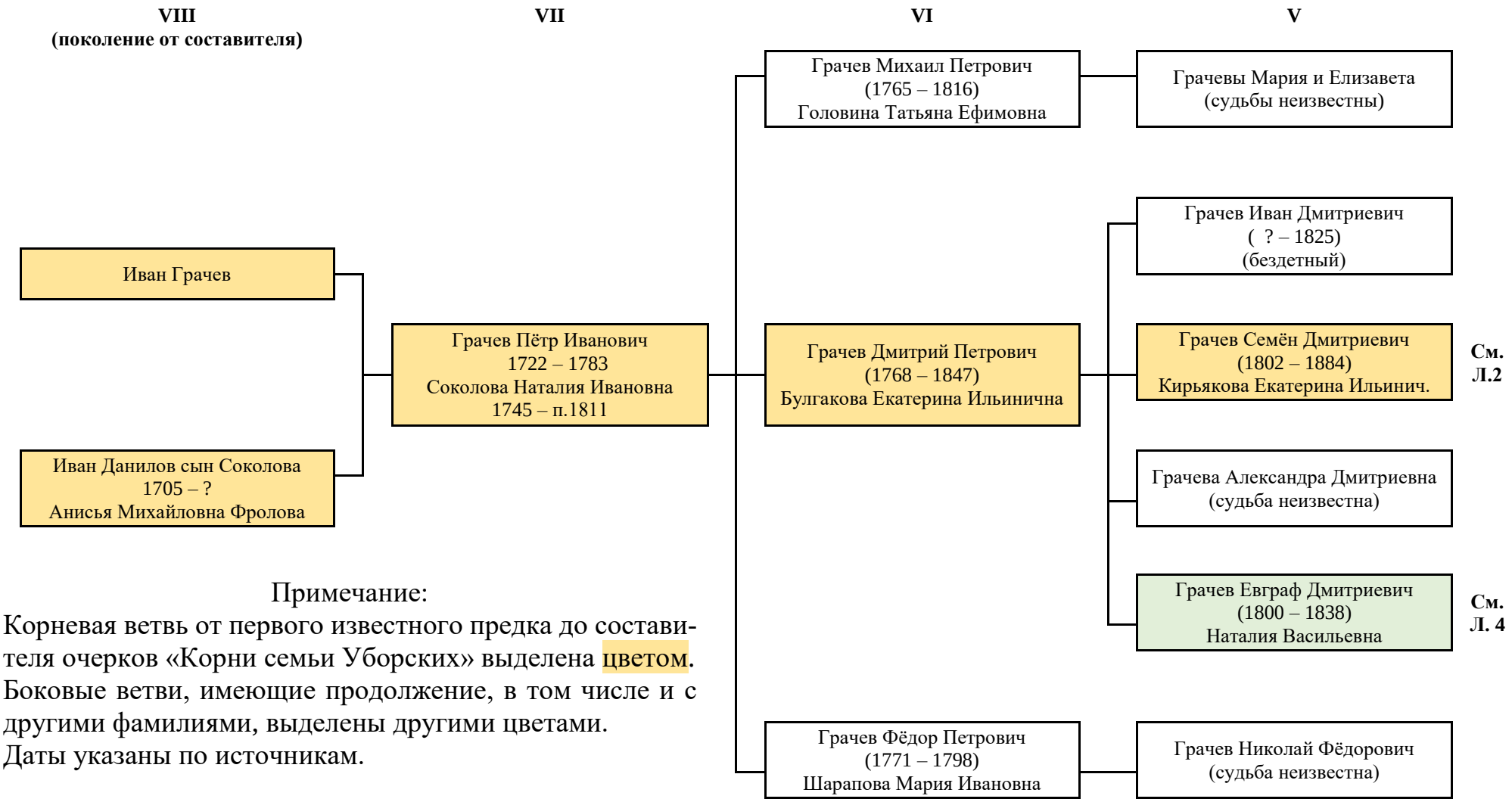
Оржевский Василий Владимир.
(26.02.1797 - ?)

Дризен Николай Фёдорович
(27.09.1836 – 27.05.1911)
Оржевская Параскева Васильев.
(05.10.1846 – 21.10.1900)

см. л.4
Дризены

Грачевы

Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 1 (на 9-ти листах).

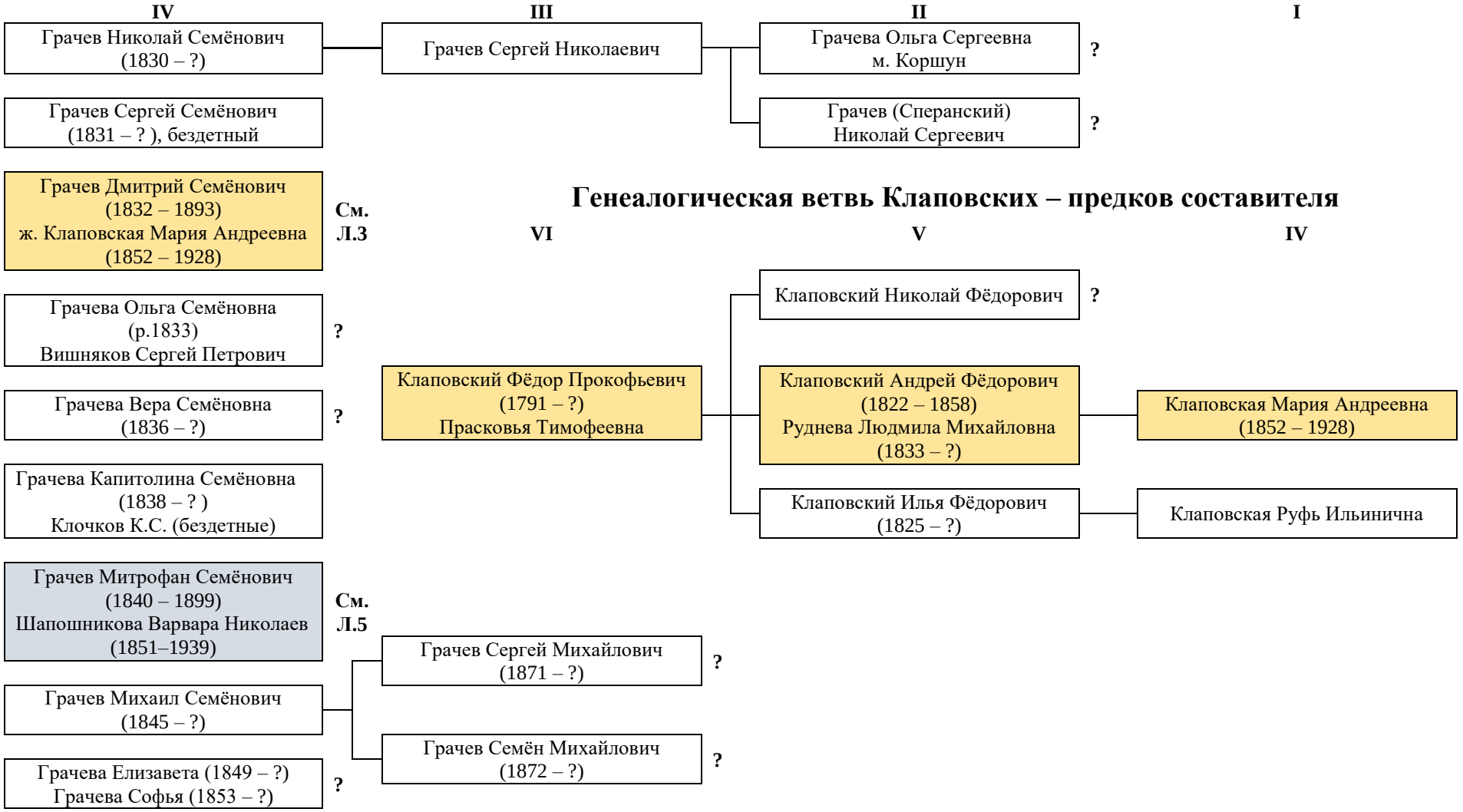

Примечание:

Корневая ветвь от первого известного предка до составителя очерков «Корни семьи Уборских» выделена цветом.
Боковые ветви, имеющие продолжение, в том числе и с другими фамилиями, выделены другими цветами.
Даты указаны по источникам.

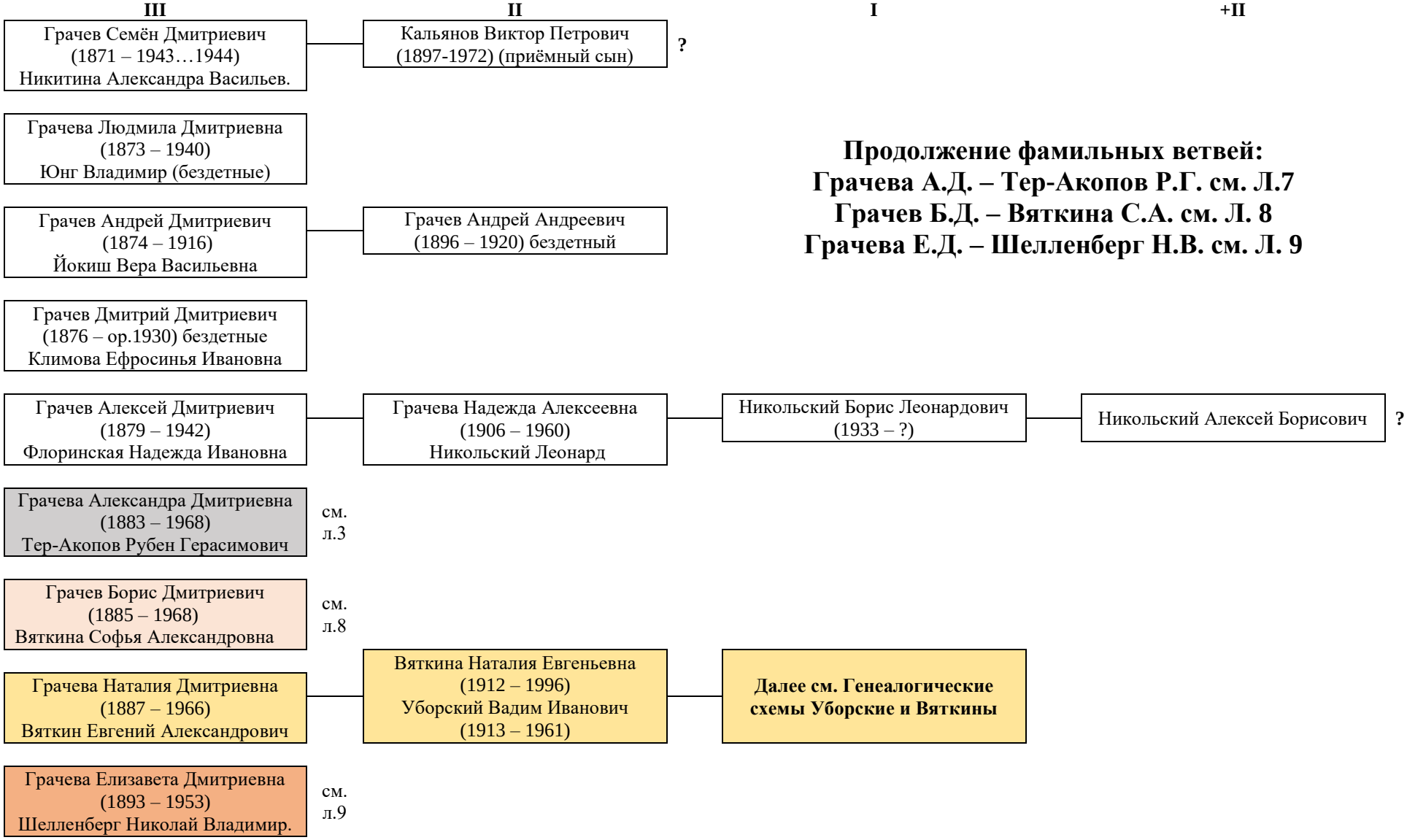
Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 2 (на 9-ти листах).

Продолжение ветви от Семена Дмитриевича Грачева (см. Л. 1)

Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 3 (на 9-ти листах).

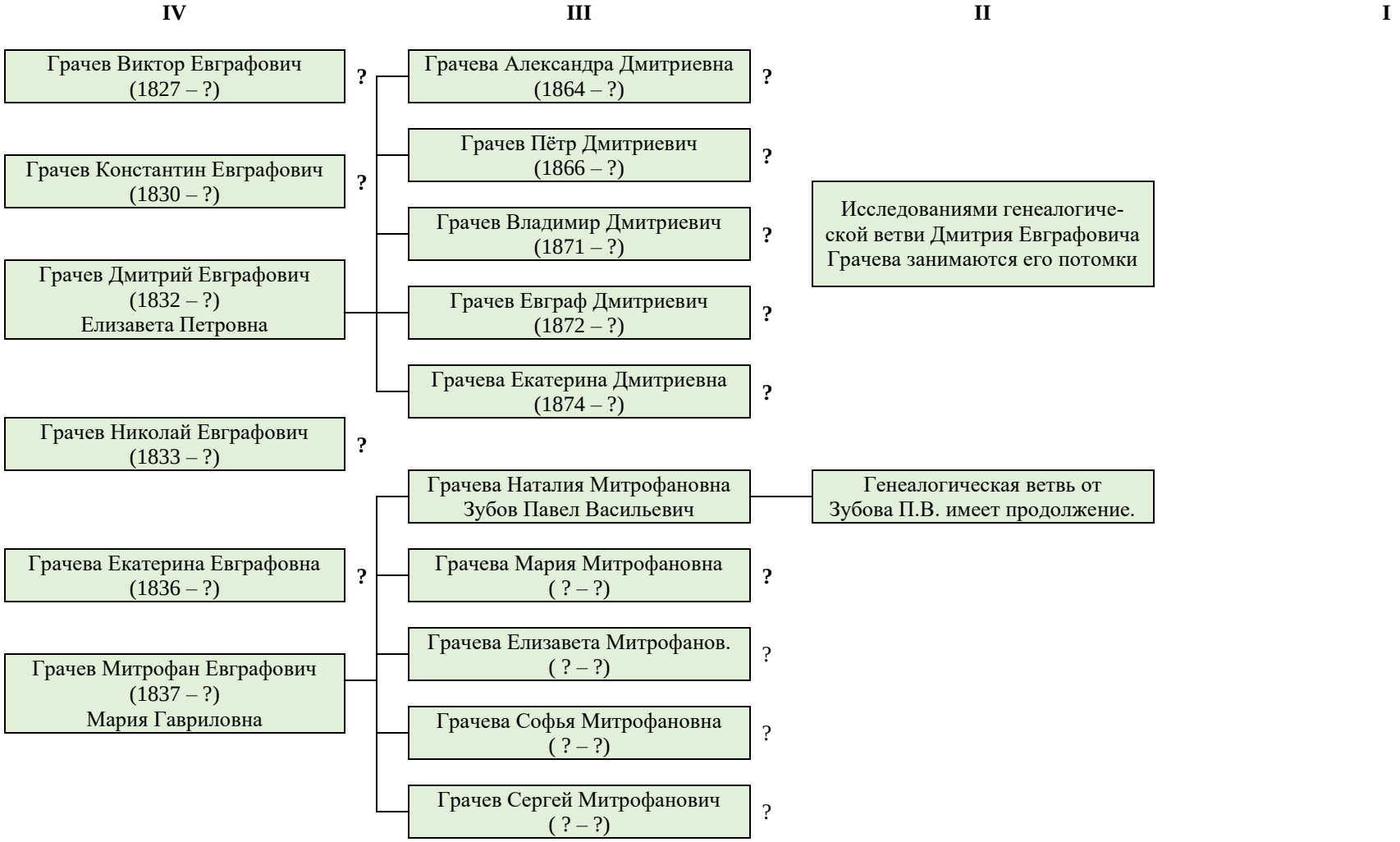
Продолжение ветви от Дмитрия Семёновича Грачева (см. Л. 2)

Продолжение фамильных ветвей:
Грачева А.Д. – Тер-Акопов Р.Г. см. Л.7
Грачев Б.Д. – Вяткина С.А. см. Л. 8
Грачева Е.Д. – Шелленберг Н.В. см. Л. 9

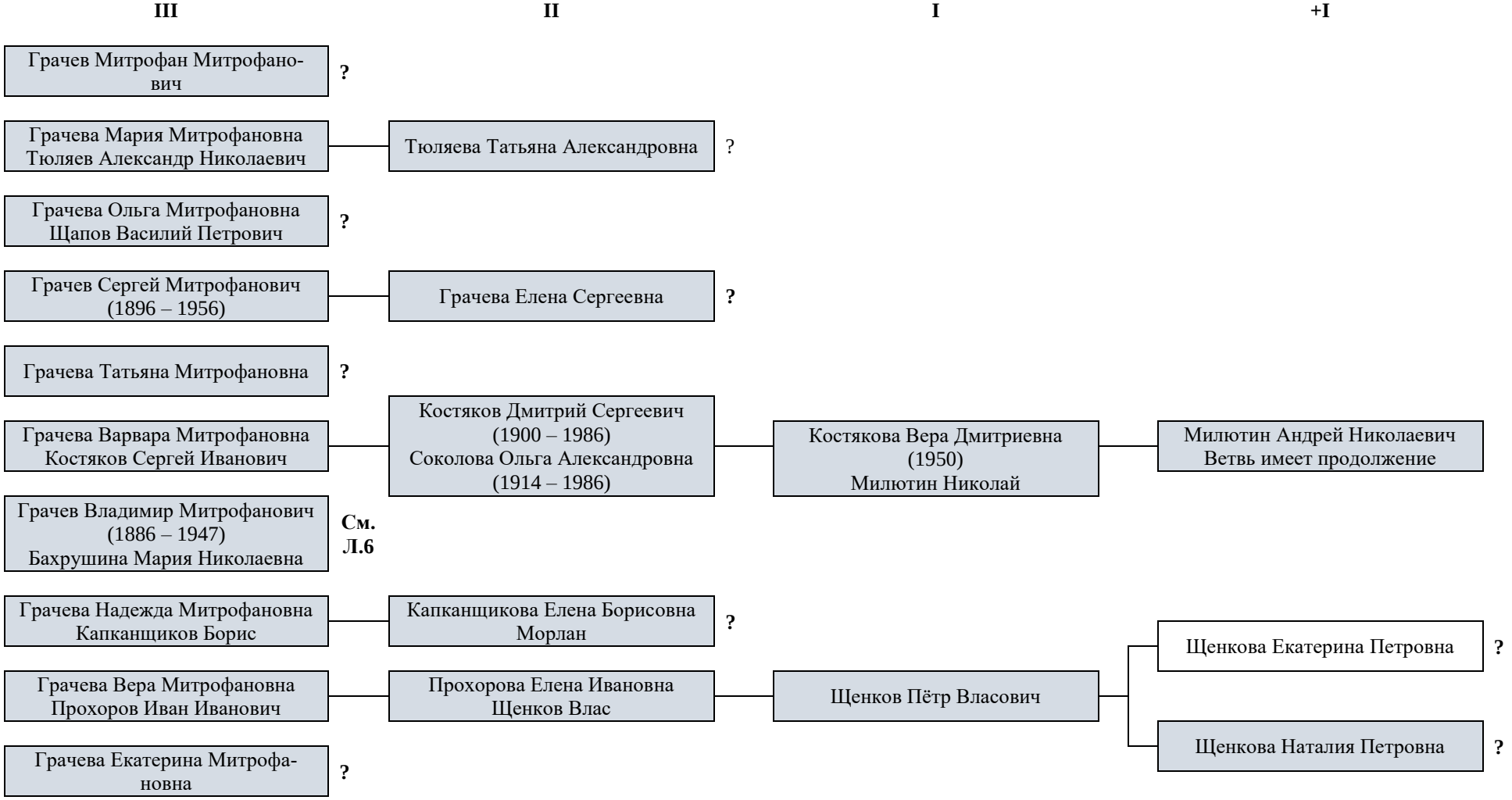
Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 4 (на 9-ти листах).

Продолжение ветви от Грачева Евграфа Дмитриевича (см. Л. 1)

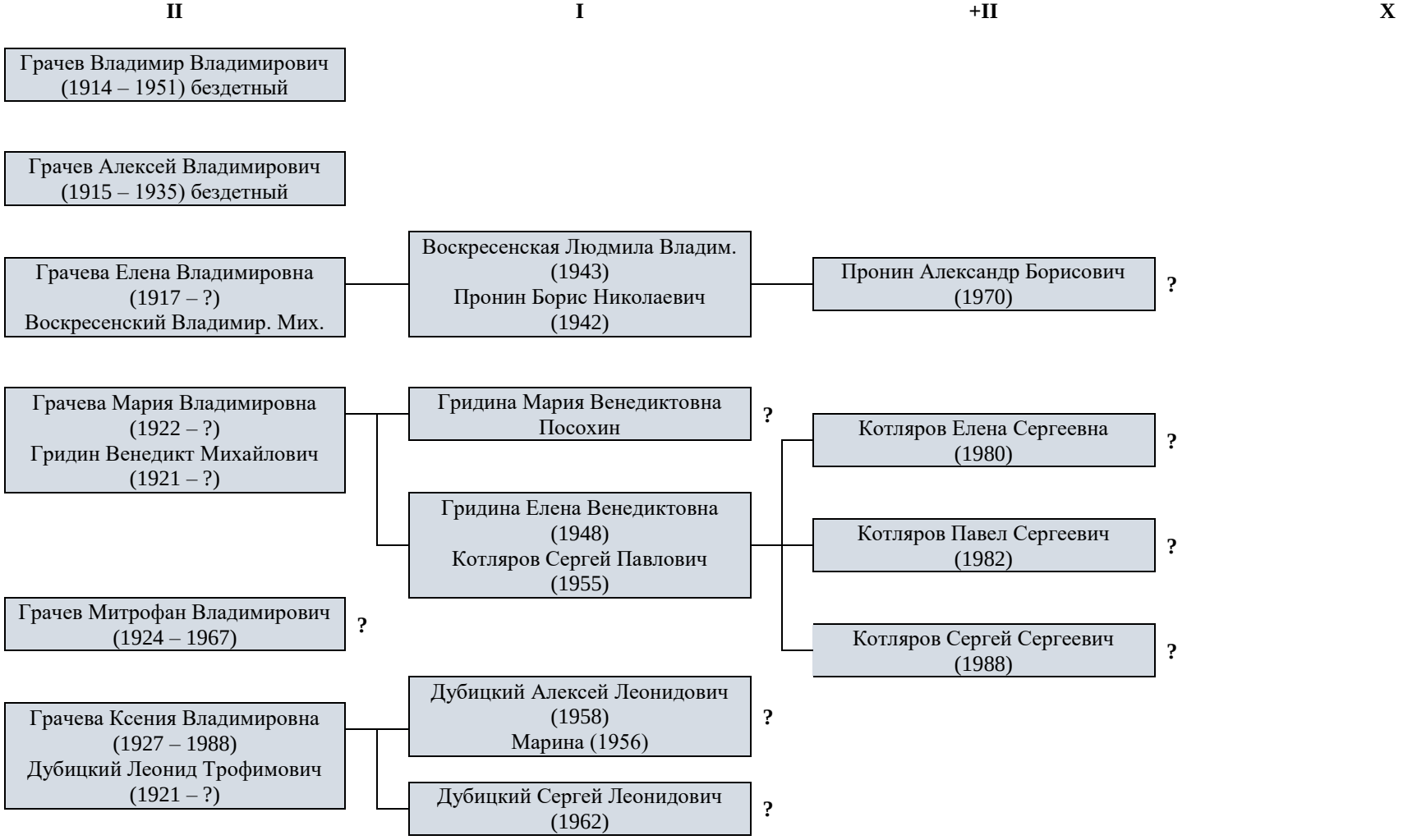
Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 5 (на 9-ти листах).

Продолжение ветви от Грачева Митрофана Семёновича (см. Л. 2)

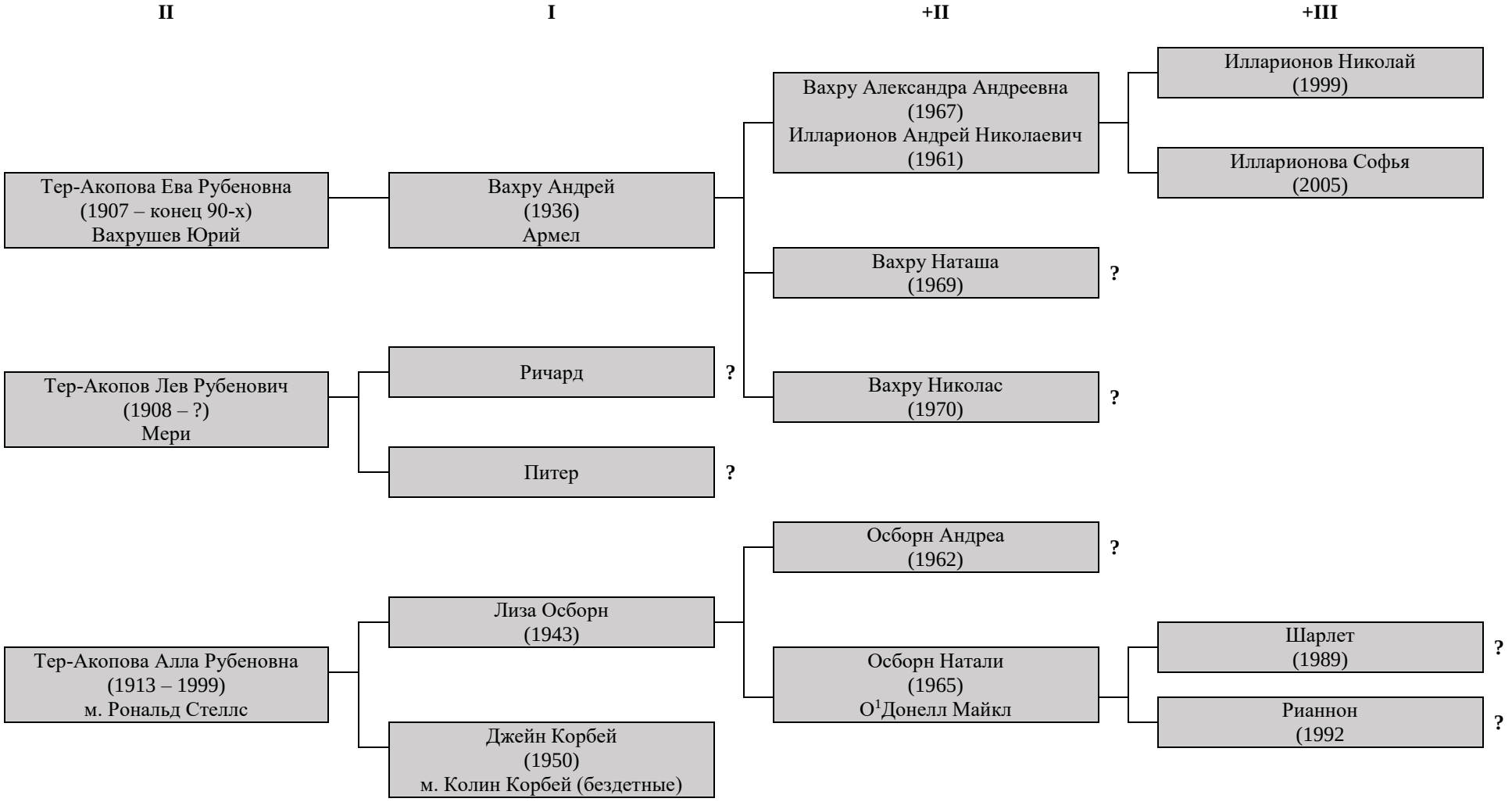
Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 6 (на 9-ти листах).

Продолжение ветви от Грачева Владимира Митрофановича (см. Л. 5)

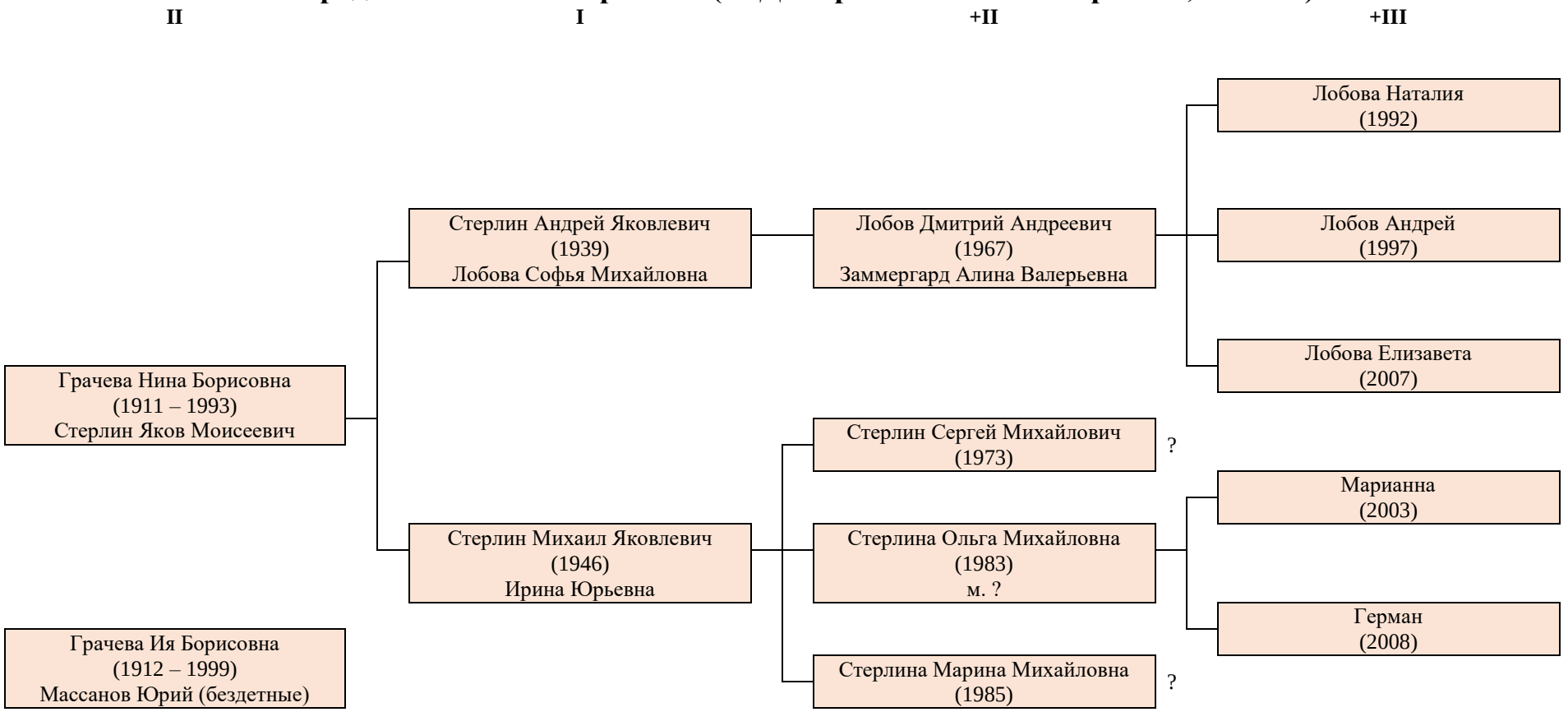
Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 7 (на 9-ти листах).

Продолжение ветви Тер-Акоповы (от Дмитрия Семеновича Грачева, см. Л. 3)

Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 8 (на 9-ти листах).

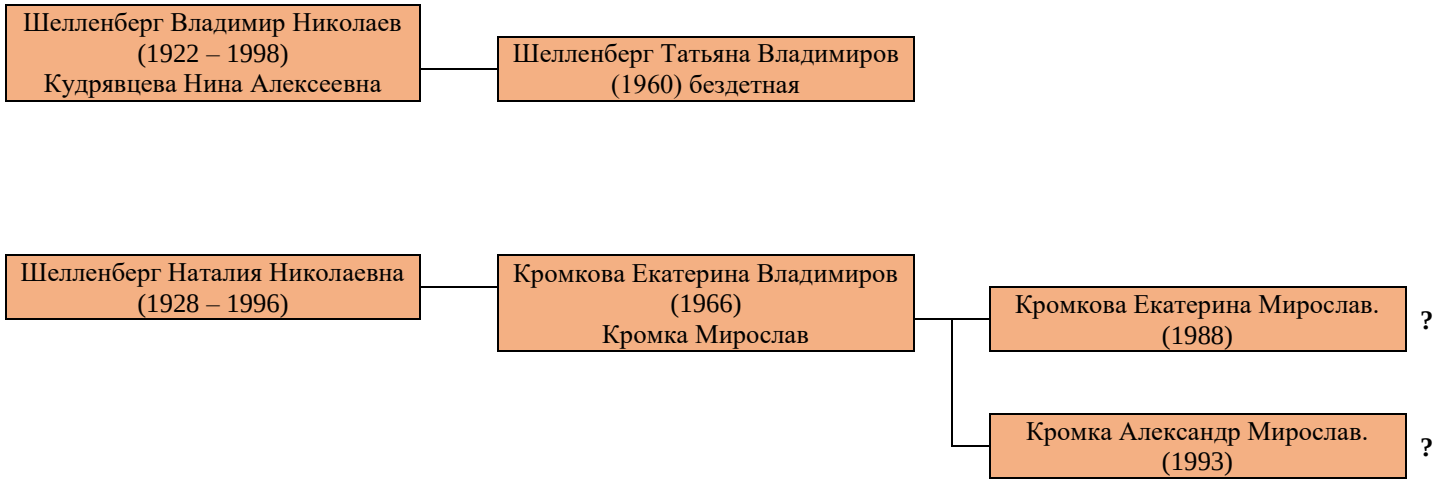
Продолжение ветви Грачевы (от Дмитрия Семёновича Грачева, см. Л. 3)

Грачевы. Генеалогическая схема. Лист 9 (на 9-ти листах).

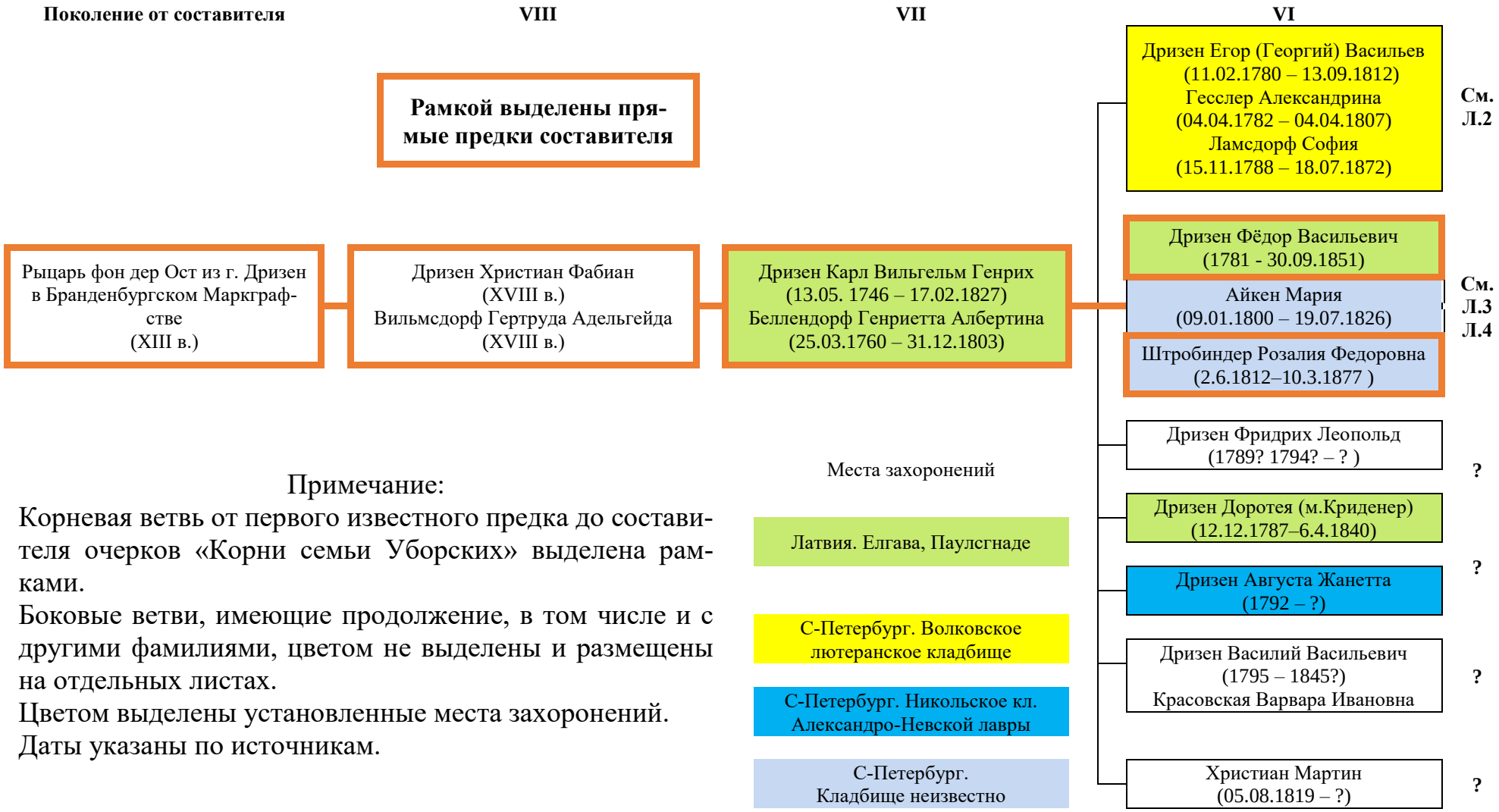
Продолжение ветви Шеленберги (от Дмитрия Семёновича Грачева, см. Л. 3)

II **I** **+II** **+III**

Дризены

Дризены. Генеалогическая схема. Лист 1. (на 6-и листах).

Примечание:

Корневая ветвь от первого известного предка до составителя очерков «Корни семьи Уборских» выделена рамками.

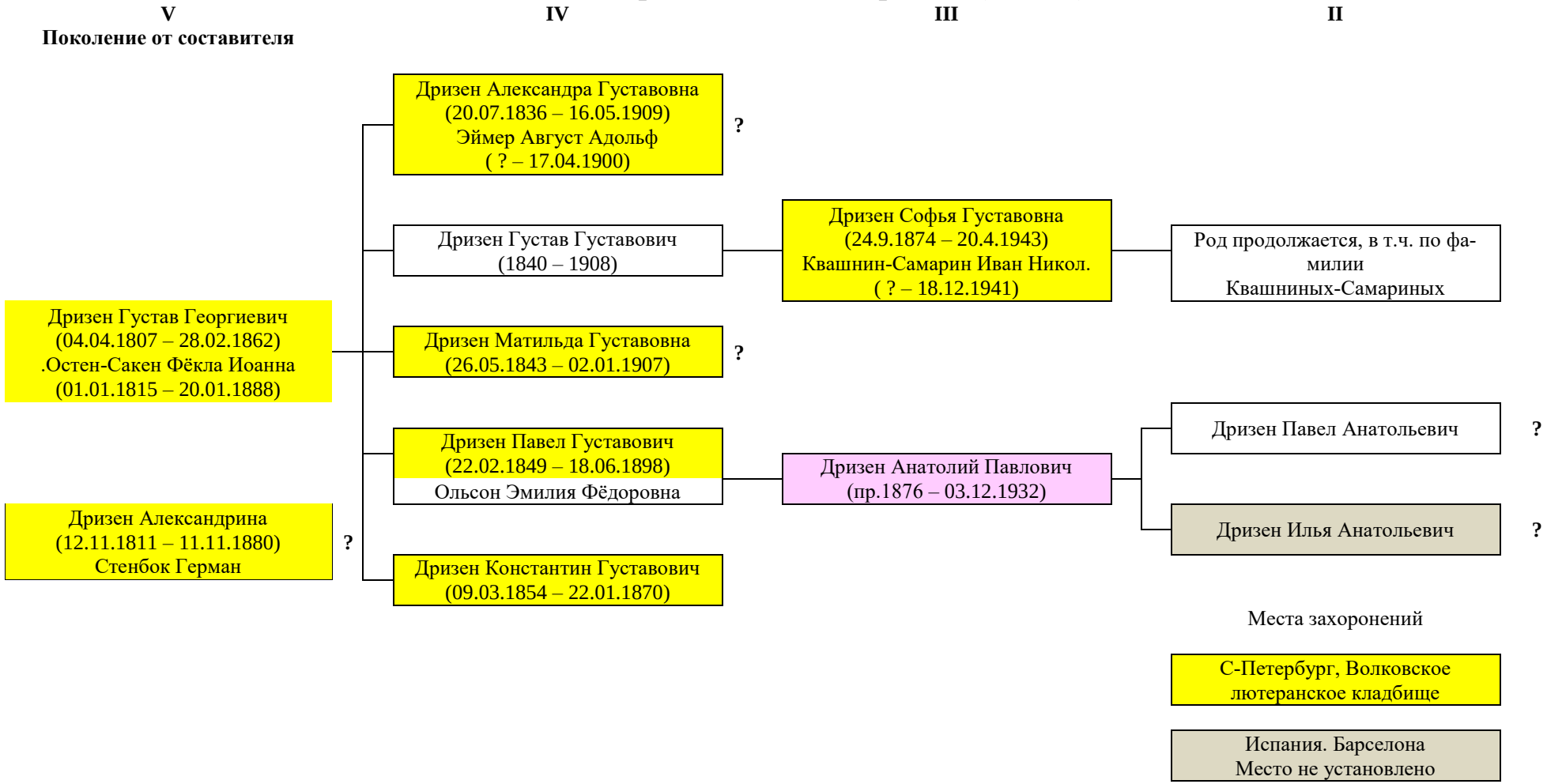
Боковые ветви, имеющие продолжение, в том числе и с другими фамилиями, цветом не выделены и размещены на отдельных листах.

Цветом выделены установленные места захоронений.

Даты указаны по источникам.

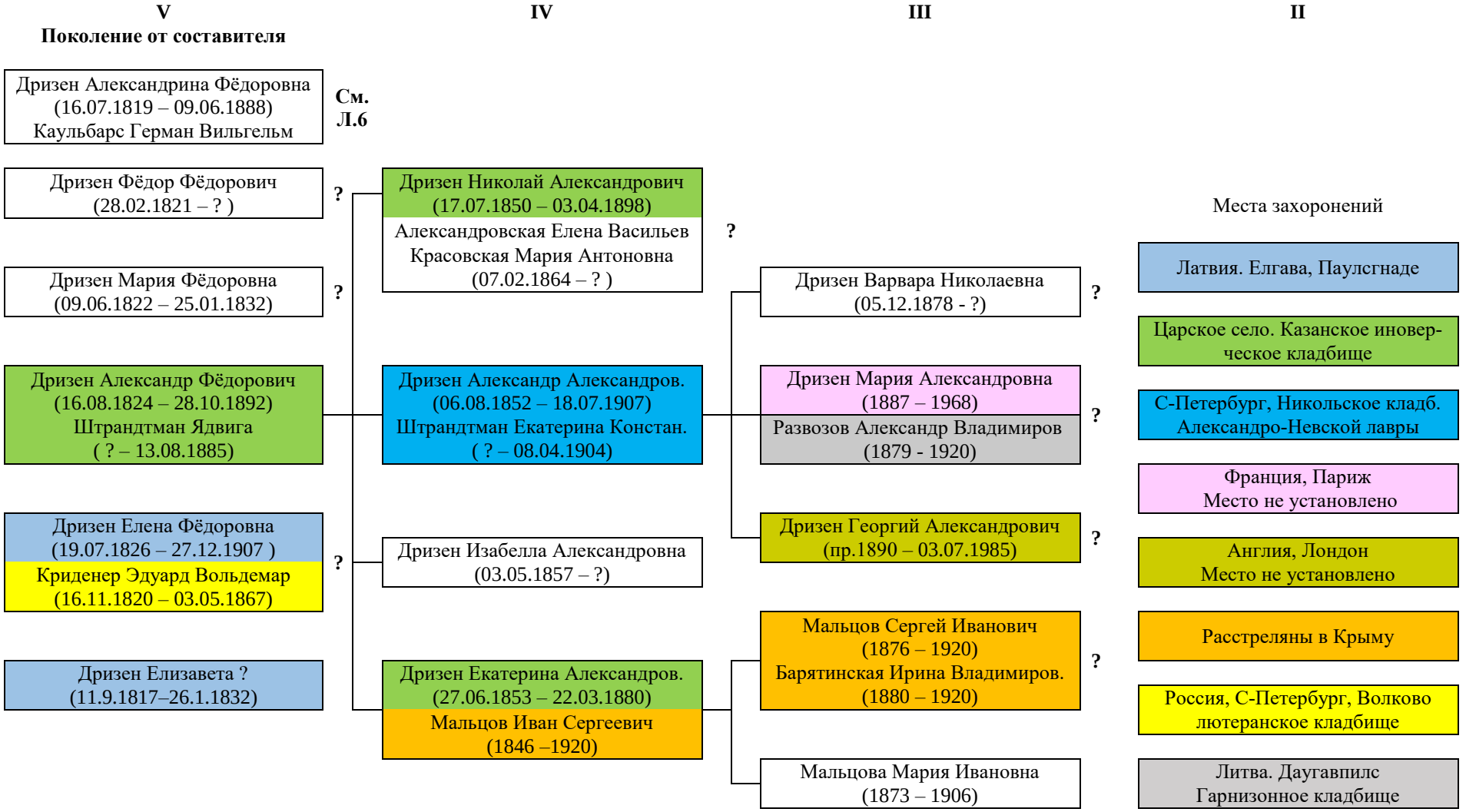
Дризены. Генеалогическая схема. Лист 2. (на 6-и листах).

Потомки Егора Васильевича Дризена (см. Л.1)

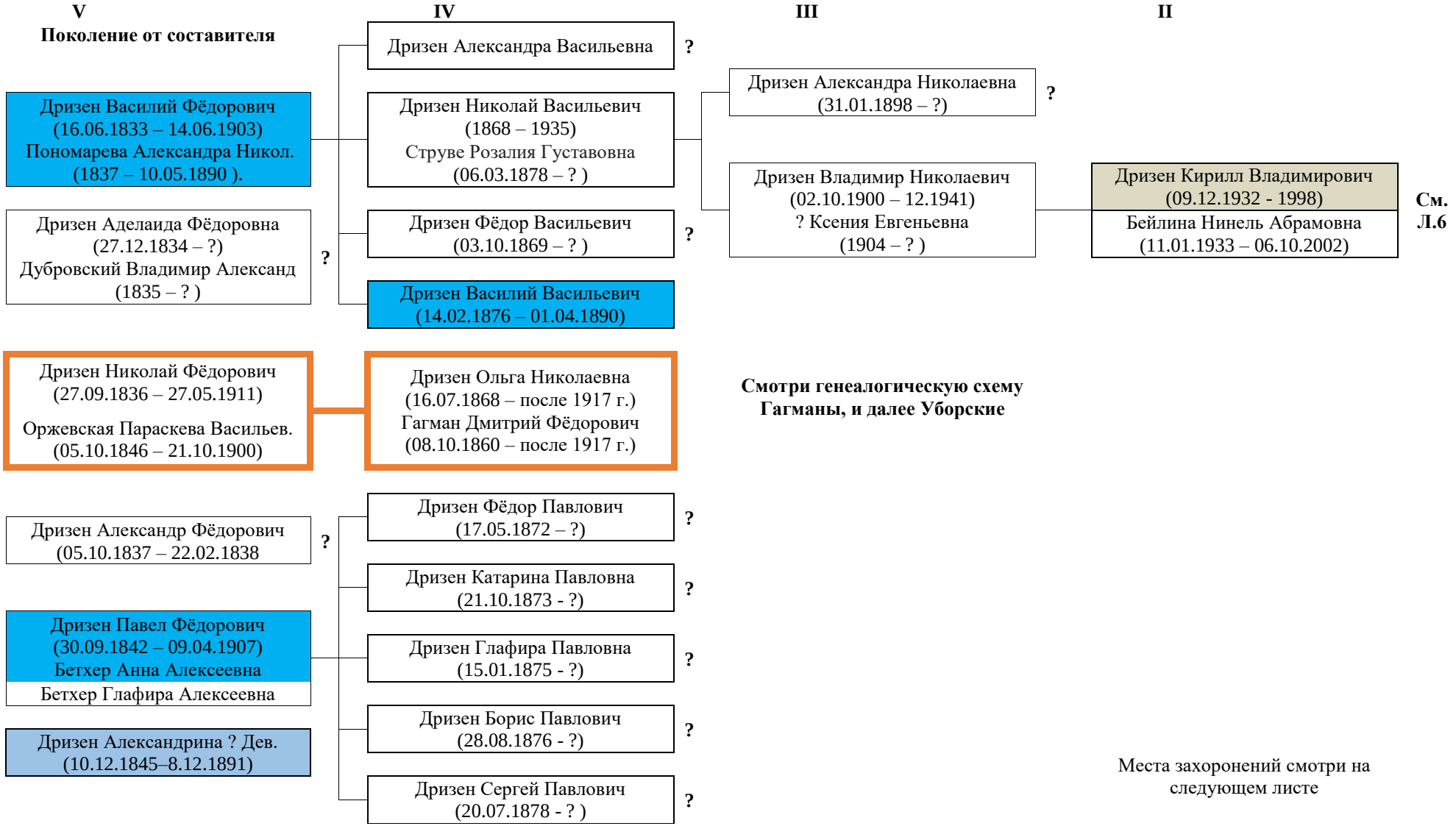
Дризены. Генеалогическая схема. Лист 3. (на 6-и листах).

Потомки Федора Васильевича Дризена от брака с Марией Айкен (см. Л.1)

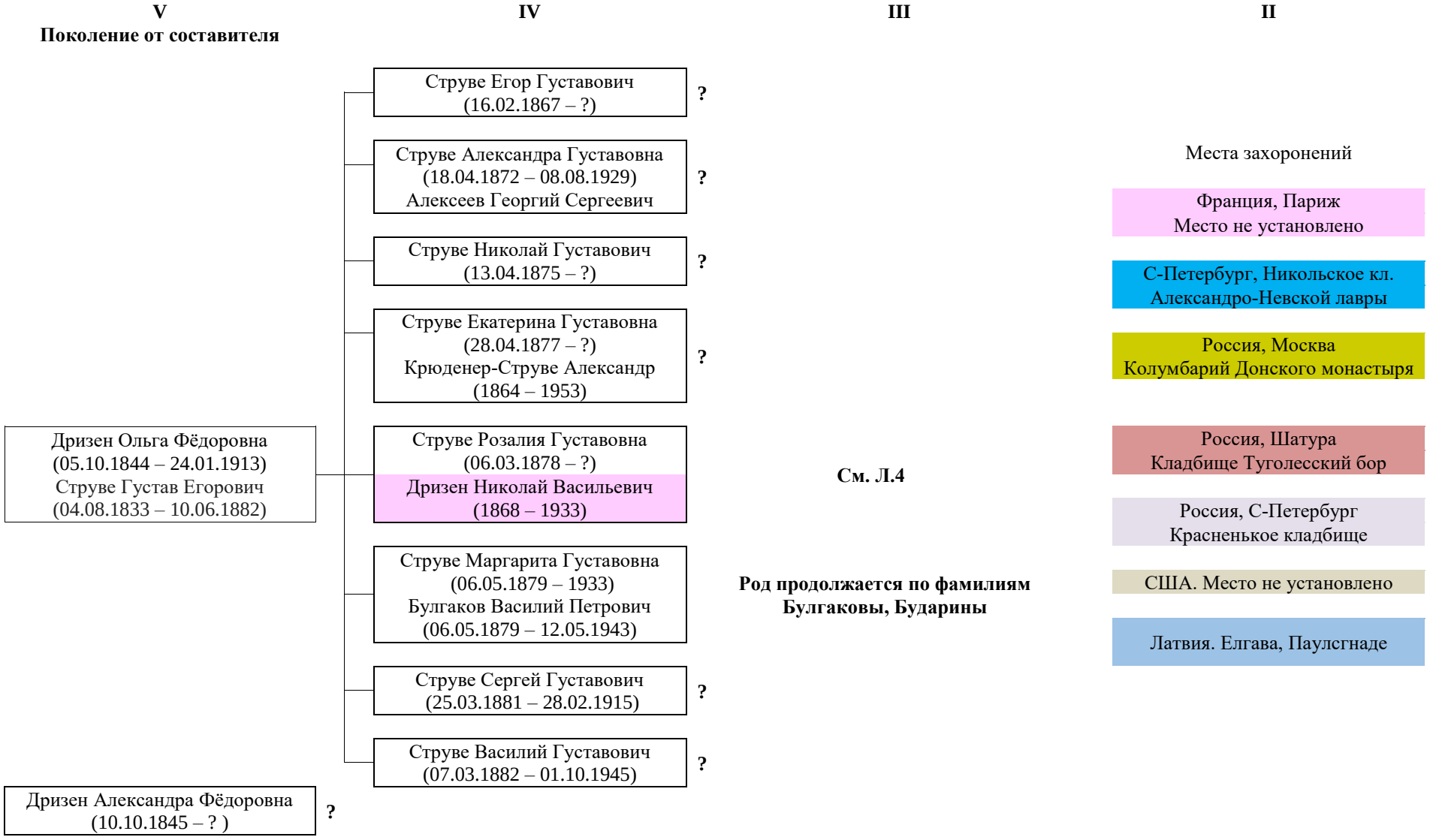
Дризены. Генеалогическая схема. Лист 4. (на 6-и листах).

Потомки Федора Васильевича Дризена от брака с Розалией Штробиндер (см. Л.1)

Дризены. Генеалогическая схема. Лист 5. (на 6-и листах).

Продолжение листа 4.

Дризены. Генеалогическая схема. Лист 6. (на 6-и листах).

Потомки Александрины Фёдоровны Дризен (см. Л.3).

V — **Поколение от составителя** | **IV** | **III** | **II**

Дризен Александрина Фёдоровна
(16.07.1819 – 09.06.1888)
Каульбарс Герман Вильгельм

Каульбарс Александр Васильев.
(1844 – 1929)
Желтухина Екатерина Владимир.
(? – ор. 1920)

- Каульбарс Владимир Александр.
(1874 – ?)
- Каульбарс Тамара Александров.
(1876 – после 1925)
- Каульбарс Василий Александров
(1882 – после 1914)
- Каульбарс Екатерина Александр
(1884 – после 1925)
Новиков

Места захоронений

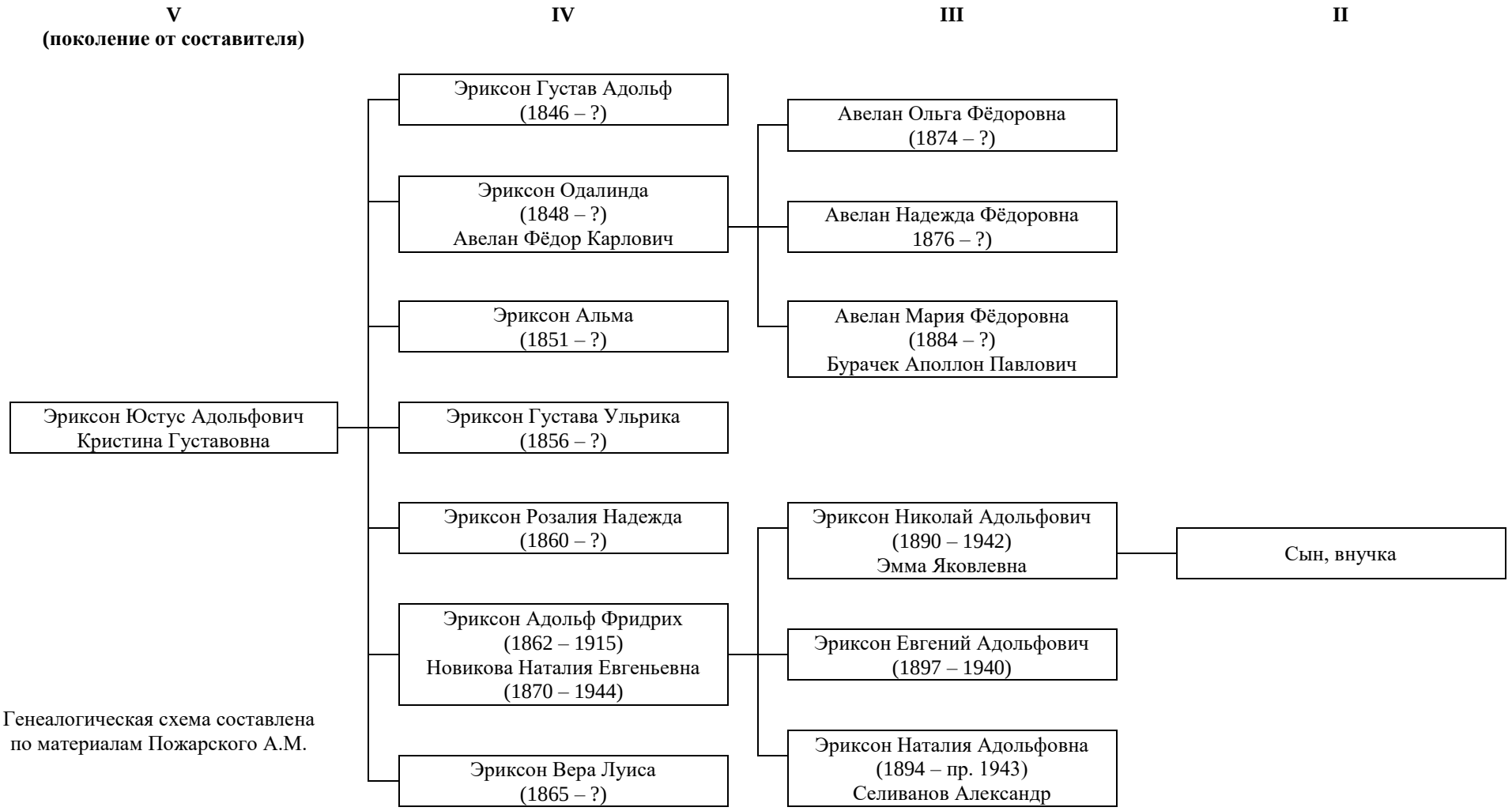
Франция, Париж
Место не установлено

Потомки Кирилла Владимировича Дризена (см. Л.4)

Дризен Александр Кириллович — Дризен Анна Александровна **?**

Эриксон

Эриксон. Генеалогическая схема. Лист 1. (на 1 листе).

Генеалогическая схема составлена
по материалам Пожарского А.М.

Список персоналий

В настоящей главе представлен список фамилий, имён, отчеств, дат жизни близких и дальних родственников и свойственников, выявленных в ходе исследований корней семьи Уборских.

Список сформирован по генеалогическим схемам.

Даты приведены по источникам, женские фамилии – по рождению.

Фамильные приставки фон, ост и другие не приводятся.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
1.	Авелан Мария Фёдоровна (р.1884)	Эриксон
2.	Авелан Надежда Фёдоровна (р.1876)	Эриксон
3.	Авелан Ольга Фёдоровна (р.1874)	Эриксон
4.	Авелан Фёдор Карлович	Эриксон
5.	Айкен Мария (1800–1826)	Дризены
6.	Акимов Гавриил Михайлович (р.1887)	Лангинен
7.	Акимов Михаил	Лангинен
8.	Акимова Анна Михайловна (ум.1941)	Лангинен
9.	Акимова Елена Михайловна	Лангинен
10.	Акимова Елизавета Михайловна (1882)	Лангинен
11.	Александровская Елена Васильевна	Дризены
12.	Алексеева Анна Назаровна	Лангинен
13.	Байков Вячеслав Николаевич	Уборские
14.	Байкова Марина Вячеславовна (р.1956)	Уборские
15.	Барятинская Ирина Владимировна (1880–1920)	Дризены
16.	Бахрушина Мария Николаевна	Грачевы
17.	Бейлина Нинель Абрамовна (1933–2002)	Дризены
18.	Беллендорф Генриетта Альбертина (1760–1803)	Дризены
19.	Березкин	Лангинен
20.	Березкина Валентина	Лангинен
21.	Бехтер Анна Алексеевна	Дризены
22.	Бехтер Глафира Алексеевна	Дризены
23.	Бизюков Александр Андреевич (р.1998)	Уборские
24.	Бизюков Андрей Геннадьевич	Уборские
25.	Бизюков Валерий Васильевич (р.1946)	Уборские
26.	Бизюков Василий Андреевич	Уборские
27.	Бизюков Геннадий Васильевич (р.1935)	Уборские
28.	Бизюков Денис Андреевич (р.2006)	Уборские
29.	Бизюкова Зоя Валерьевна (р.1985)	Уборские
30.	Бизюкова Ирина Валерьевна (р.1977)	Уборские
31.	Бизюкова Людмила Васильевна (р.1933)	Уборские
32.	Булгаков Василий Петрович (1879–1943)	Дризены
33.	Булгакова Екатерина Ильинична	Грачевы
34.	Бурачек Аполлон Павлович	Эриксон
35.	Бондаренко Георгий Трифонович	Лангинен
36.	Бондаренко Трифон Семёнович	Лангинен
37.	Васильев Иван Васильевич	Лангинен
38.	Васильев Николай Иванович (? –1941)	Лангинен

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
39.	Васильева Нина Ивановна (1927 – 2005)	Лангинен
40.	Вахру Андрей (р.1936)	Грачевы
41.	Вахру Наташа (р.1969)	Грачевы
42.	Вахру Николас (р.1970)	Грачевы
43.	Вахру Александра Андреевна (р.1967)	Грачевы
44.	Вахрушев Юрий	Грачевы
45.	Введенский Алексей	Уборские
46.	Введенский Владимир Алексеевич (р.1928)	Уборские
47.	Вильмсдорф Гертруда Адельгейда (XVIII в.)	Дризены
48.	Вишняков Сергей Петрович	Грачевы
49.	Воскресенский Владимир Михайлович	Грачевы
50.	Воскресенская Людмила Владимировна (р.1943)	Грачевы
51.	Вяткин Александр Павлович (1859 – 1943)	Вяткины
52.	Вяткин Афанасий Сидоров (1777 – до 1838)	Вяткины
53.	Вяткин Игорь Евгеньевич (1922–2017)	Вяткины
54.	Вяткин Евгений Александрович (1885 – 1969)	Вяткины, Грачевы
55.	Вяткин Матвей Афанасьевич (р.1820)	Вяткины
56.	Вяткин Павел Афанасьевич (р.15.01.1826)	Вяткины
57.	Вяткин Платон Афанасьевич (р.11.12.1827)	Вяткины
58.	Вяткин Сидор (р.1742)	Вяткины
59.	Вяткин Фёдор Афанасьевич	Вяткины
60.	Вяткина Вера Александровна (1891- 1978)	Вяткины
61.	Вяткина Екатерина Афанасьевна (р.1819)	Вяткины
62.	Вяткина Наталия Евгеньевна (11.07.1912–15.03.1996)	Вяткины, Уборские, Грачевы
63.	Вяткина Ольга Евгеньевна (1914 - 1997)	Вяткины, Грачевы
64.	Вяткина Ольга Павловна	Вяткины
65.	Вяткина Софья Александровна (1889 – 1978)	Вяткины, Грачевы
66.	Гагман Александр Фёдорович (р.1858)	Гагманы
67.	Гагман Владимир Фёдорович (1848–1907)	Гагманы
68.	Гагман Вера Дмитриевна (р.1892)	Гагманы
69.	Гагман Дмитрий Фёдорович (р.1860)	Гагманы
70.	Гагман Евгения Дмитриевна (р.1894)	Гагманы
71.	Гагман Елена Дмитриевна (1903 – до 1941)	Гагманы
72.	Гагман Карл Самуил	Гагманы
73.	Гагман Ларс	Гагманы
74.	Гагман Николай	Гагманы
75.	Гагман Николай Фёдор	Гагманы
76.	Гагман Николай Фёдорович (1840–1913)	Гагманы
77.	Гагман Ольга Дмитриевна (30.10.1890 –08.06.1965)	Гагманы, Уборские
78.	Гагман Параскева Фёдоровна (р.1857)	Гагманы
79.	Гагман Пётр Фёдорович (1851–1903)	Гагманы
80.	Гагман Полина Дмитриевна (1900 – пр.1955)	Гагманы
81.	Гагман Софья Дмитриевна (1896 - 1940)	Гагманы
82.	Гагман Софья Фёдоровна (р.1846)	Гагманы
83.	Гагман Фёдор Карлович (1806–1870)	Гагманы
84.	Гесслер Александрина	Дризены
85.	Головина Ольга Николаевна	Гагманы

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
86.	Головина Татьяна Ефимовна	Грачевы
87.	Голубева Людмила Васильевна (1921–1992)	Вяткины, Грачевы
88.	Готгарн Луиза Берг	Гагманы
89.	Грачев Алексей Владимирович (1915-1935)	Грачевы
90.	Грачев Алексей Дмитриевич (1879–1942)	Грачевы
91.	Грачев Андрей Андреевич (1896–1920)	Грачевы
92.	Грачев Андрей Дмитриевич (1874–1916)	Грачевы
93.	Грачев Борис Дмитриевич (1885-1968)	Грачевы, Вяткины
94.	Грачев Виктор Евграфович (р.1827)	Грачевы
95.	Грачев Владимир Владимирович (1914-1951)	Грачевы
96.	Грачев Владимир Дмитриевич (р.1871)	Грачевы
97.	Грачев Владимир Митрофанович (1886–1947)	Грачевы
98.	Грачев Дмитрий Дмитриевич (1886–1930...1936)	Грачевы
99.	Грачев Дмитрий Евграфович (р.1832)	Грачевы
100.	Грачев Дмитрий Петрович (1768–1847)	Грачевы
101.	Грачев Дмитрий Семёнович (1832–1893)	Грачевы
102.	Грачев Евграф Дмитриевич (1800–1838)	Грачевы
103.	Грачев Евграф Дмитриевич (р.1872)	Грачевы
104.	Грачев Иван	Грачевы
105.	Грачев Иван Дмитриевич (ум.1825)	Грачевы
106.	Грачев Константин Евграфович (р.1830)	Грачевы
107.	Грачев Митрофан Владимирович (1924–1967)	Грачевы
108.	Грачев Митрофан Евграфович (р.1837)	Грачевы
109.	Грачев Митрофан Митрофанович	Грачевы
110.	Грачев Митрофан Семёнович (1840–1899)	Грачевы
111.	Грачев Михаил Петрович (1765–1816)	Грачевы
112.	Грачев Михаил Семёнович (р.1845)	Грачевы
113.	Грачев Николай Евграфович (р.1833)	Грачевы
114.	Грачев Николай Семёнович (р.1830)	Грачевы
115.	Грачев (Сперанский) Николай Сергеевич	Грачевы
116.	Грачев Николай Фёдорович	Грачевы
117.	Грачев Пётр Иванович (1722–1783)	Грачевы
118.	Грачев Пётр Дмитриевич (р.1866)	Грачевы
119.	Грачев Семён Дмитриевич (1802–1884)	Грачевы
120.	Грачев Семён Дмитриевич (1871–1943…44)	Грачевы
121.	Грачев Семён Михайлович (р.1872)	Грачевы
122.	Грачев Сергей Михайлович (р.1871)	Грачевы
123.	Грачев Сергей Митрофанович	Грачевы
124.	Грачев Сергей Митрофанович (1896–1956)	Грачевы
125.	Грачев Сергей Николаевич	Грачевы
126.	Грачев Сергей Семёнович (р.1831)	Грачевы
127.	Грачев Фёдор Петрович (1771 - 1798)	Грачевы
128.	Грачева Александра Дмитриевна (р.1864)	Грачевы
129.	Грачева Александра Дмитриевна	Грачевы
130.	Грачева Александра Дмитриевна (1883–1968)	Грачевы
131.	Грачева Варвара Митрофановна	Грачевы
132.	Грачева Вера Митрофановна	Грачевы
133.	Грачева Вера Семёновна (р.1836)	Грачевы

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
134.	Грачева Екатерина Дмитриевна (р.1874)	Грачевы
135.	Грачева Екатерина Евграфовна (р.1836)	Грачевы
136.	Грачева Екатерина Митрофановна	Грачевы
137.	Грачева Елена Владимировна (р.1917)	Грачевы
138.	Грачева Елена Сергеевна	Грачевы
139.	Грачева Елизавета Дмитриевна (1893–1953)	Грачевы
140.	Грачева Елизавета Митрофановна	Грачевы
141.	Грачева Елизавета Михайловна	Грачевы
142.	Грачева Елизавета Семёновне (р.1849)	Грачевы
143.	Грачева Ия Борисовна (1912–1999)	Грачевы
144.	Грачева Капитолина Семёновне (р.1838)	Грачевы
145.	Грачева Ксения Владимировна (1927–1988)	Грачевы
146.	Грачева Людмила Дмитриевна (1873–1940)	Грачевы
147.	Грачева Мария Владимировна (р.1922)	Грачевы
148.	Грачева Мария Митрофановна	Грачевы
149.	Грачева Мария Михайловна	Грачевы
150.	Грачева Надежда Алексеевна (1906–1960)	Грачевы
151.	Грачева Надежда Митрофановна	Грачевы
152.	Грачева Наталия Дмитриевна (1887– 1966)	Грачевы, Вяткины
153.	Грачева Наталия Митрофановна	Грачевы
154.	Грачева Нина Борисовна (1911–1993)	Грачевы
155.	Грачева Ольга Митрофановна	Грачевы
156.	Грачева Ольга Семёновне (р.1833)	Грачевы
157.	Грачева Ольга Сергеевна	Грачевы
158.	Грачева Софья Семёновне (р.1853)	Грачевы
159.	Грачева Софья Митрофановна	Грачевы
160.	Грачева Татьяна Митрофановна	Грачевы
161.	Гридин Венедикт Михайлович (р.1921)	Грачевы
162.	Гридина Елена Венедиктовна (р.1948)	Грачевы
163.	Гридина Мария Венедиктовна	Грачевы
164.	Гудкова Эльвира Лаврентьевна	Уборские
165.	Гуль Анна	Лангинен
166.	Гуриновский Пётр Стефанов (1770–1812)	Уборские
167.	Гуриновский Стефан Стефанов (1776–06.09.1840	Уборские
168.	Давыдова Маргарита Дмитриевна	Уборские
169.	Демченко	Уборские
170.	Демченко Анастасия (1989)	Уборские
171.	Демченко Дмитрий (1985)	Уборские
172.	Дергунов Андрей Дмитриевич (1999)	Лангинен
173.	Дергунов Дмитрий Юрьевич (01.01.1973)	Лангинен
174.	Дергунов Владилен Евдокимович (1938 – 1941)	Лангинен
175.	Дергунов Евдоким Федотович (1901 – 1939)	Лангинен
176.	Дергунов Юрий Евдокимович (25.07.1934)	Лангинен
177.	Дергунова Людмила Юрьевна (06.12.1960)	Лангинен
178.	Дергунова Нина Евдокимовна (11.04. 1929 – 2018)	Лангинен
179.	Дорофеева Татьяна Владимировна (1927 – 1972)	Гагманы
180.	Дризен Августа Жанетта (р.1792)	Дризены
181.	Дризен Аделаида Фёдоровна (р.1834)	Дризены

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
182.	Дризен Александр Александрович (1852–1907)	Дризены
183.	Дризен Александр Кириллович	Дризены
184.	Дризен Александр Фёдорович (1824–1892)	Дризены
185.	Дризен Александр Фёдорович (1837–1838)	Дризены
186.	Дризен Александра Густавовна (1836–1909)	Дризены
187.	Дризен Александра Васильевна	Дризены
188.	Дризен Александра Николаевна (р.1898)	Дризены
189.	Дризен Александра Фёдоровна (р.1845)	Дризены
190.	Дризен Александрина (1811–1880)	Дризены
191.	Дризен Александрина (1845–1891)	Дризены
192.	Дризен Александрина Фёдоровна (1819–1888)	Дризены
193.	Дризен Анатолий Павлович (пр.1876–1932)	Дризены
194.	Дризен Анна Александровна	Дризены
195.	Дризен Борис Павлович (р.1876)	Дризены
196.	Дризен Варвара Николаевна (р.1878)	Дризены
197.	Дризен Василий Васильевич (1795–1845)	Дризены
198.	Дризен Василий Васильевич (1876–1890)	Дризены
199.	Дризен Василий Фёдорович (1833–1903)	Дризены
200.	Дризен Владимир Николаевич (1900–1941)	Дризены
201.	Дризен Георгий Александрович (1890–1985)	Дризены
202.	Дризен Глафира Павловна (р.1875)	Дризены
203.	Дризен Густав Густавович (1840–1908)	Дризены
204.	Дризен Доротея (1787–1840)	Дризены
205.	Дризен Егор Васильевич (1780–1812)	Дризены
206.	Дризен Елена Фёдоровне (1826–1907)	Дризены
207.	Дризен Екатерина Александровна (1853–1880)	Дризены
208.	Дризен Елизавета (1817–1832)	Дризены
209.	Дризен Изабелла Александровна (р.1857)	Дризены
210.	Дризен Илья Анатольевич	Дризены
211.	Дризен Катарина Павловна (р.1875)	Дризены
212.	Дризен Карл Вильгельм Генрих (1746–1827)	Дризены
213.	Дризен Кирилл Владимирович (1932–1998	Дризены
214.	Дризен Константин Густавович (1854–1870)	Дризены
215.	Дризен Мария Александровна (1887–1968)	Дризены
216.	Дризен Мария Фёдоровна (1822–1832)	Дризены
217.	Дризен Матильда Густавовна (1843–1907)	Дризены
218.	Дризен Николай Александрович (1850–1898)	Дризены
219.	Дризен Николай Васильевич (1868-1935)	Дризены
220.	Дризен Николай Фёдорович (1836–1911)	Дризены
221.	Дризен Ольга Николаевна (р.1868)	Дризен, Гагманы
222.	Дризен Ольга Фёдоровна (1844–1913)	Дризены
223.	Дризен Павел Анатольевич	Дризены
224.	Дризен Павел Густавович (1849–1898)	Дризены
225.	Дризен Павел Фёдорович (1842–1907)	Дризены
226.	Дризен Сергей Павлович (р.1878)	Дризены
227.	Дризен Софья Густавовна (1874–1943)	Дризены
228.	Дризен Фёдор Васильевич (1781–1851)	Дризены
229.	Дризен Фёдор Васильевич (р.1869)	Дризены

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
230.	Дризен Фёдор Павлович (р.1872)	Дризены
231.	Дризен Фёдор Фёдорович (р.1821)	Дризены
232.	Дризен Фридрих Леопольд	Дризены
233.	Дризен Христиан Фабиан (XVIII в.)	Дризены
234.	Дубицкий Алексей Леонидович (р.1958)	Грачевы
235.	Дубицкий Леонид Трофимович (р.1921)	Грачевы
236.	Дубицкий Сергей Леонидович (р.1962)	Грачевы
237.	Дубровский Владимир Александрович (р.1835)	Дризены
238.	Евсеева Людмила Геннадьевна	Уборские
239.	Егорова Валентина Николаевна (р.1938)	Лангинен
240.	Егорова Мария	Уборские
241.	Езерская Елизавета Оттовна	Вяткины
242.	Желтухина Екатерина Владимировна (ум.пр.1920)	Дризены
243.	Желябужская	Вяткины
244.	Заммерград Алина Валерьевна	Грачевы
245.	Зеленина Ираида Ивановна (р.1907)	Уборские
246.	Зименков Борис Михайлович	Уборские
247.	Зименков Сергей Борисович (р.1979)	Уборские
248.	Зименкова Виктория Борисовна (р.1962)	Уборские
249.	Зимилов Павел Павлович (1907–1970)	Уборские,
250.	Златковский Андрей Евгеньевич	Уборские
251.	Златковский Аркадий Михайлович (1897 – 1963)	Уборские
252.	Златковский Евгений Аркадьевич (р.1930)	Уборские
253.	Златковский Николай Евгеньевич (р.1966)	Уборские
254.	Зубов Павел Васильевич	Грачевы
255.	Иванов Александр Григорьевич	Лангинен
256.	Иванов Евгений Савинович (1949-1992)	Вяткины
257.	Иванов Савин Васильевич	Вяткины
258.	Иванов Юрий Савинович (1937–1996)	Вяткины
259.	Иванова Инна Савиновна (1941–2001)	Вяткины
260.	Иванова Людмила Александровна	Лангинен
261.	Иванова Татьяна Александровна	Лангинен
262.	Иванова Эллина Юрьевна (р.1961)	Вяткины
263.	Илларионов Андрей Николаевич (р.1961)	Грачевы
264.	Иллерс Катерина Маргарита	Гагманы
265.	Йокиш Вера Васильевна	Грачевы
266.	Кальянов Виктор Петрович (1897–1872)	Грачевы
267.	Капканщикова Борис	Грачевы
268.	Капканщикова Елена Борисовна	Грачевы
269.	Катанахин Александр	Вяткины
270.	Катанахин Кирилл Александрович (р.1988)	Вяткины
271.	Каульбарс Александр Васильевич (1844–1929)	Дризены
272.	Каульбарс Василий Александрович (1882–пр.1914)	Дризены
273.	Каульбарс Владимир Александрович (р.1874)	Дризены
274.	Каульбарс Герман Вильгельм	Дризены
275.	Каульбарс Екатерина Александровна (1884–после 1925)	Дризены
276.	Каульбарс Тамара Александровна (1876–после 1925)	Дризены
277.	Квашнин-Самарин Иван Николаевич (ум.1941)	Дризены

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
278.	Кильвияйнен Александр Васильевич (1958 – 1995)	Лангинен
279.	Кильвияйнен Анатолий Константин (1929 – 2006)	Лангинен
280.	Кильвияйнен Валерий Иванович (р.1949)	Лангинен
281.	Кильвияйнен Галина Константиновна (1928 - 2009)	Лангинен
282.	Кильвияйнен Евгений Александрович (р.1993)	Лангинен
283.	Кильвияйнен Екатерина Александровна (р.1979)	Лангинен
284.	Кильвияйнен Константин Владимирович (1905-1973)	Лангинен
285.	Кильвияйнен Сергей Валерьевич (р.1972)	Лангинен
286.	Кильвияйнен Тимофей Александрович (р.2015)	Лангинен
287.	Кирьякова Екатерина Ильинична	Грачевы
288.	Клаповский Андрей Фёдорович (1822–1858)	Грачевы
289.	Клаповский Илья Фёдорович (р.1825)	Грачевы
290.	Клаповский Николай Фёдорович	Грачевы
291.	Клаповский Фёдор Прокофьевич (р.1791)	Грачевы
292.	Клаповская Мария Андреевна (1852–1928)	Грачевы
293.	Клаповская Руфь Ильинична	Грачевы
294.	Климова Ефросинья Ивановна	Грачевы
295.	Клинская Ирина Юрьевна (р.29.12.1951)	Уборские
296.	Клочков К.С.	Грачевы
297.	Козловская Галина Николаевна (р.1929)	Уборские
298.	Козловская Екатерина Павловна (1907 – 1925)	Уборские
299.	Козловская Лидия Павловна (1910–2005)	Уборские
300.	Козловский Александр Павлович (1905 – 1960)	Уборские
301.	Козловский Николай Павлович (1902 – 1972)	Уборские
302.	Козловский Павел Александрович (1873–24.09.1917)	Уборские
303.	Кондрашова Мария Петровна (1914 – 1982)	Уборские
304.	Корбей Джейн (1950)	Грачевы
305.	Корбей Колин	Грачевы
306.	Коршун	Грачевы
307.	Костяков Дмитрий Сергеевич (1900–1986)	Грачевы
308.	Костяков Сергей Иванович	Грачевы
309.	Костякова Вера Дмитриевна (р.1950)	Грачевы
310.	Котляров Павел Сергеевич (р.1982)	Грачевы
311.	Котляров Сергей Павлович (р.1955)	Грачевы
312.	Котляров Сергей Сергеевич (р.1988)	Грачевы
313.	Котлярова Елена Сергеевна (р1980)	Грачевы
314.	Красовская Варвара Ивановна	Дризены
315.	Красовская Мария Антоновна (р.1864)	Дризены
316.	Криденер	Дризены
317.	Криденер Эдуард Вольдемар (1820–1867)	Дризены
318.	Кромка Мирослав	Грачевы
319.	Кромка Александр Мирославович (р.1993)	Грачевы
320.	Кромкова Екатерина Владимировна (р.1966)	Грачевы
321.	Кромкова Екатерина Мирославовна (р.1988)	Грачевы
322.	Крюденер-Струве Александр (1864–1953)	Дризены
323.	Кудрявцева Нина Алексеевна	Грачевы
324.	Лангинен Александр Николаевич	Лангинен
325.	Лангинен Анна Николаевна (1896 -1988)	Лангинен

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
326.	Лангинен Евгений Иванович	Лангинен
327.	Лангинен Екатерина Матвеевна (1906 – 1997)	Лангинен
328.	Лангинен Екатерина Николаевна (1878 – 1932)	Лангинен
329.	Лангинен Иван Николаевич (р.1887)	Лангинен
330.	Лангинен Мария Матвеевна (15.02.1906 – 05.04.1998)	Лангинен
331.	Лангинен Мария Николаевна (р.1890)	Лангинен
332.	Лангинен Матвей Николаевич (1880 – 1919)	Лангинен
333.	Лангинен Михаил Матвеевич (1914 – 1941)	Лангинен
334.	Лангинен Николай Иванович	Лангинен
335.	Лангинен Николай Кузьмич (1839 – 1919)	Лангинен
336.	Лангинен Николай Матвеевич (1911 – 1988)	Лангинен
337.	Лангинен Николай Николаевич (до 1896 – прим. 1943)	Лангинен
338.	Лангинен Нина Ивановна	Лангинен
339.	Лангинен Серафима Матвеевна (1908 – 1995)	Лангинен
340.	Лангинен Юрий Евгеньевич (1946)	Лангинен
341.	Лебедевская Зинаида Владимировна	Гагманы
342.	Ленерт Маргарита Вольфовна (р.1930)	Уборские
343.	Литвин Александр Юрьевич (р.06.08.1967)	Уборские
344.	Литвин Фёдор Александрович (р.18.03.2002)	Уборские
345.	Литвина Анастасия Александровна (р.07.09.1989)	Уборские
346.	Лобов Андрей (р.1997)	Грачевы
347.	Лобов Дмитрий Андреевич (р.1967)	Грачевы
348.	Лобова Елизавета (р.2007)	Грачевы
349.	Лобова Наталия (р.1992)	Грачевы
350.	Лобова Софья Михайловна	Грачевы
351.	Логинов Алексей Парфёнович (р.1780)	Вяткины
352.	Логинов Пармен Алексеевич	Вяткины
353.	Логинова Евдокия Пармёнова	Вяткины
354.	Логинова Екатерина Пармёнова	Вяткины
355.	Логинова Юлия Пармёнова	Вяткины
356.	Макаров Сергей	Уборские
357.	Мальцов Иван Сергеевич (1846–1920)	Дризены
358.	Мальцов Сергей Иванович (1876–1920)	Дризены
359.	Мальцова Мария Ивановна (1873–1906)	Дризены
360.	Массанов Юрий	Грачевы
361.	Милютин Андрей Николаевич	Грачевы
362.	Милютин Николай	Грачевы
363.	Морлан	Грачевы
364.	Никитина Александра Васильевна	Грачевы
365.	Никитушкин Александр	Уборские
366.	Никитушкина Мария Александров (р.1983)	Уборские
367.	Никольский Леонард	Грачевы
368.	Никольский Борис Леонардович (р.1933)	Грачевы
369.	Никольский Алексей Борисович	Грачевы
370.	Новиков	Вяткины
371.	Новиков Владимир Евгеньевич	Вяткины
372.	Новиков Евгений	Вяткины
373.	Новиков Евгений Иванович	Вяткины

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
374.	Новиков Иван	Вяткины
375.	Новиков Иван Евгеньевич	Вяткины
376.	Новиков Николай Евгеньевич	Вяткины
377.	Новикова Наталия Евгеньевна (1870– 1944)	Вяткины, Эриксон
378.	Новикова Нина Николаевна	Вяткины
379.	Новикова Ольга Евгеньевна (1866–1941)	Вяткины
380.	Ольсон Эмилия Фёдоровна	Дризены
381.	Оржевская Параскева Васильевна (1846–1900)	Дризен
382.	Орлова Ольга Александровна (р.04.06.1976)	Уборские
383.	Орлова Татьяна Игнатьевна (1951)	Уборские
384.	Осборн Лиза (1943)	Грачевы
385.	Осипов Стефан	Уборские
386.	Остен-Сакен Фёкла Иоанна (1815–1888)	Дризены
387.	Остолопова Екатерина Дмитриевна (ум.20.10.1890)	Уборские
388.	Петрова Наталия Николаевна (р.1958)	Лангинен
389.	Полике Софья	Гагманы
390.	Пономарева Александра Николаевна (1837–1890)	Дризены
391.	Посохин	Грачевы
392.	Потемкина Лилия Сергеевна	Вяткины
393.	Притвиц Елена	Гагманы
394.	Прозоров	Вяткины
395.	Пронин Александр Борисович (р.1970)	Грачевы
396.	Пронин Борис Николаевич (р.1942)	Грачевы
397.	Прохоров Иван Иванович	Грачевы
398.	Прохорова Елена Ивановна	Грачевы
399.	Пудиков Василий	Лангинен
400.	Развозов Александр Владимирович (1879–1920)	Дризены
401.	Рапштынская Софи Леонидовна (р.28.09.2012)	Уборские
402.	Рапштынский Всеволод Леонидович (р.21.02.2021	Уборские
403.	Руднева Людмила Михайловна (р.1833)	Грачевы
404.	Салькова Галина Михайловна (р.24.01.1945)	Лангинен, Уборские
405.	Селиванов Александр	Эриксон
406.	Семенов Юрий Михайлович (1932 – 1964)	Лангинен
407.	Семенова Марина Юрьевна (30.06.1955)	Лангинен
408.	Смирнова Наталия Васильевна (р.1949)	Лангинен
409.	Соколов Иван Данилов (р.1705)	Грачевы
410.	Соколова Наталия Ивановна (1745–пр.1811)	Грачевы
411.	Соколова Ольга Александровна (1914–1986)	Грачевы
412.	Сосульников Андрей Владимирович (р.1971)	Уборские
413.	Сосульников Антон (р.1992)	Уборские
414.	Сосульников Владимир Сергеевич (1940 – 2003)	Уборские
415.	Сосульников Виктор Сергеевич (р.1944)	Уборские
416.	Сосульников Илья (р.2006)	Уборские
417.	Сосульников Кирилл Владимирович (р.1968)	Уборские
418.	Сосульников Сергей Викторович (р.1988)	Уборские
419.	Сосульников Сергей Яковлевич	Уборские
420.	Сосульникова Елена Викторовна (р.1979)	Уборские
421.	Сосульникова Маргарита (1998)	Уборские

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
422.	Сосульникова Ольга Викторовна (р.1971)	Уборские
423.	Сосульникова Полина (1996)	Уборские
424.	Сосульникова Маргарита (р.1998)	Уборские
425.	Сосульникова Софья (р.2003)	Уборские
426.	Стеллс Рональд	Грачевы
427.	Стенбок Герман	Дризены
428.	Стерлин Андрей Яковлевич (р.1939)	Грачевы
429.	Стерлин Михаил Яковлевич (р.1946)	Грачевы
430.	Стерлин Сергей Михайлович (р.1973)	Грачевы
431.	Стерлин Яков Моисеевич	Грачевы
432.	Стерлина Марина Михайловна (р.1985)	Грачевы
433.	Струве Александра Густавовна (1872–1929)	Дризены
434.	Струве Василий Густавович (1882–1945)	Дризены
435.	Струве Густав Егорович (1833–1882)	Дризены
436.	Струве Егор Густавович (р.1867)	Дризены
437.	Струве Екатерина Густавовна (р.1887)	Дризены
438.	Струве Маргарита Густавовна (1879–1933)	Дризены
439.	Струве Николай Густавович (р.1875)	Дризены
440.	Струве Розалия Густавовна (р.1878)	Дризены
441.	Струве Сергей Густавович (1881–1915)	Дризены
442.	Стерлина Ольга Михайловна (р.1983)	Грачевы
443.	Тарасов Евгений Львович	Вяткины
444.	Тарасов Лев Сергеевич	Вяткины
445.	Тарасов Леонид Львович	Вяткины
446.	Тарасов Сергей Васильевич	Вяткины
447.	Тер-Акопов Лев Рубенович (р.1908)	Грачевы
448.	Тер-Акопов Рубен Герасимович	Грачевы
449.	Тер-Акопова Алла Рубеновна (1913 - 1999)	Грачевы
450.	Тер-Акопова Ева Рубеновна (р.1907 – конец 90-х)	Грачевы
451.	Трусов Николай Степанович	Лангинен
452.	Трусова Зинаида Николаевна	Лангинен
453.	Туманова Ульяна Валерьевна (р.2002)	Уборские
454.	Тюляев Александр Николаевич	Грачевы
455.	Тюляева Татьяна Александровна	Грачевы
456.	Уборская Александра Николаевна	Уборские
457.	Уборская Альбина Алексеевна	Уборские
458.	Уборская Анна Николаевна (1901–1988)	Уборские
459.	Уборская Варвара Николаевна (1883–1920)	Уборские
460.	Уборская Вера Александровна (1910 – 1980)	Уборские
461.	Уборская Галина Николаевна (1939)	Уборские
462.	Уборская Глафира Александровна (р.1889)	Уборские
463.	Уборская Евдокия Константиновна (р.1829)	Уборские
464.	Уборская Елена Андреевна (р.07.04.1966)	Уборские
465.	Уборская Елена Александровна (1902–1986)	Уборские
466.	Уборская Зоя Дмитриевна (р.01.10.2014)	Уборские
467.	Уборская Ирина Валерьевна (р.1959)	Уборские
468.	Уборская Кира Ивановна (18.09.1911–14.01.1997)	Уборские
469.	Уборская Клавдия Александровна (р.1887)	Уборские

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
470.	Уборская Клавдия Николаевна	Уборские
471.	Уборская Мария Александровна (р.1874)	Уборские
472.	Уборская Мария Александровна (1917-2009)	Уборские
473.	Уборская Полина Николаевна	Уборские
474.	Уборская Тамара Александровна (1912 – 1984)	Уборские
475.	Уборская Тамара Алексеевна	Уборские
476.	Уборский Александр Николаевич	Уборские
477.	Уборский Александр Александрович (1908–1980)	Уборские
478.	Уборский Алексей Николаевич (1905–1991)	Уборские
479.	Уборский Андрей Вадимович (р.27.06.1941)	Уборские
480.	Уборский Андрей Юрьевич	Уборские
481.	Уборский Анатолий Александрович (р.1884)	Уборские
482.	Уборский Вадим Иванович (18.10.1913–24.04.1961)	Уборские, Вяткины
483.	Уборский Валерий Алексеевич (р.1932)	Уборские
484.	Уборский Виктор Юрьевич	Уборские
485.	Уборский Владимир Александрович (1906–1962	Уборские
486.	Уборский Григорий Степанович (1803–1866)	Уборские
487.	Уборский Дмитрий Вадимович (р.29.04.1982)	Уборские
488.	Уборский Иван (1818)	Уборские
489.	Уборский Иван Николаевич (1880–18.10.1937)	Уборские, Гагманы
490.	Уборский Кирилл Андреевич (р.03.02.1974)	Уборские
491.	Уборский Константин Иванович (1810–1869)	Уборские
492.	Уборский Михаил Константинович (р.до 1942)	Уборские
493.	Уборский Николай Александрович (р.1879)	Уборские
494.	Уборский Николай Александрович (1904 – 1943)	Уборские
495.	Уборский Николай Константинович (≈1841–9.04.1897)	Уборские
496.	Уборский Павел Александрович (р.1876)	Уборские
497.	Уборский Стефан (р.1812)	Уборские
498.	Уборский Стефан Константинович (р.1842)	Уборские
499.	Уборский Юрий Николаевич (р.29.03.1935)	Уборские
500.	Флоринская Надежда Ивановна	Грачевы
501.	Фролова Анисья Михайловна	Грачевы
502.	Фунтиков Никита Юрьевич (20.04.1975 – 08.08.2006)	Лангинен
503.	Фунтиков Юрий Михайлович	Лангинен
504.	Фунтикова Дарина (15.05.1998)	Лангинен
505.	Фунтикова Екатерина Юрьевна (02.12.1978)	Лангинен
506.	Христиан Мартин (р.1819)	Дризены
507.	Чернецов Михаил Антонович	Лангинен
508.	Чернецова Наталия Михайловна (1949 - 2006)	Лангинен
509.	Чернов Алексей Васильевич (1958)	Уборские
510.	Чернов Василий	Уборские
511.	Чернов Геннадий Васильевич (1962)	Уборские
512.	Шапошникова Варвара Николаевна (1851–1839)	Грачевы
513.	Шарапова Мария Ивановна	Грачевы
514.	Шелленберг Владимир Николаевич (1922–1998)	Грачевы
515.	Шелленберг Наталия Николаевна (1928–1996)	Грачевы
516.	Шелленберг Николай Владимирович	Грачевы
517.	Шелленберг Татьяна Владимировна (р.1960)	Грачевы

№ п/п	Фамилия, имя, отчество (даты рождения – смерти)	Ссылка на генеалогическую схему
518.	Штрандтман Екатерина Константиновна (ум.1904)	Дризены
519.	Штрандтман Екатерина Константиновна (ум.1904)	Дризены
520.	Штрандтман Ядвига (ум.1885)	Дризены
521.	Штробиндер Розалия Фёдоровна (1812–1877)	Дризены
522.	Штумпф Валерий Георгиевич (ум. до 1945)	Уборские
523.	Штумпф Георгий Георгиевич (1894–1942)	Уборские
524.	Штумпф Юрий Георгиевич (1930 – 23.09.1949)	Уборские
525.	Щапов Василий Петрович	Грачевы
526.	Щенков Влас	Грачевы
527.	Щенков Пётр Власович	Грачевы
528.	Щенкова Екатерина Петровна	Грачевы
529.	Щенкова Наталия Петровна	Грачевы
530.	Эймер Август Адольф (ум.1900)	Дризен
531.	Эриксон Адольф Фридрих (1862-1915)	Эриксон
532.	Эриксон Альма (р.1851)	Эриксон
533.	Эриксон Вера Луиса (р.1865)	Эриксон
534.	Эриксон Густав Адольф (р.1846)	Эриксон
535.	Эриксон Густава Ульрика (р.1856)	Эриксон
536.	Эриксон Евгений Адольфович (1897–1940)	Эриксон
537.	Эриксон Наталия Адольфовна (1894–пр. 1943)	Эриксон
538.	Эриксон Николай Адольфович (1890 – 1942)	Эриксон
539.	Эриксон Одалинда (р.1848)	Эриксон
540.	Эриксон Юстус Адольфович	Эриксон
541.	Юнг Владимир	Грачевы
542.	Яхно Мая Константиновна (р.26.07.1986)	Уборские

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 1. Материалы исследований
(в 3 книгах)
Книга 2. Фотогалерея

Оглавление

Введение 2

Уборские 3

Гагманы 22

Дризены 28

Вяткины 32

Грачевы 46

Интерьеры 58

Дачные сюжеты 61

Лангинен 67

Введение

Фотогалерея – сборник фотографий, собранных составителем Антологии «Корни семьи» в ходе генеалогических изысканий.

Представленные в галерее фотографии охватывают период со второй половины XIX века до конца XX века – ухода из жизни предшествующего составителю поколения.

В галерею не включены фотографии поколения составителя и последующих потомков. Оставляю это продолжателям семейной истории, надеюсь, что такие найдутся.

Фотогалерея сформирована по основным корневым ветвям семьи Уборских.

Надписи прямых предков составителя выделены зелёным цветом.

Внутри альбомов фотографии размещены и хронологически, и тематически. Для лучшего понимания родственных связей целесообразно воспользоваться материалами генеалогических исследований и генеалогическими схемами (том 1, книга 1 настоящей Антологии)

В альбом включена только часть фотографий, имеющихся в семейном архиве составителя. Фотографии выполнены как профессиональными фотографами, так и на любительском уровне.

Подлинники архива фотографий переданы на хранение в ГБУ «Центральный государственный архив города Москвы» (Отдел хранения документов личных собраний) фонд № Л-392.

Уборские

Семья
второго поколения предков
от составителя

Слева – Уборский Александр Николаевич (старший брат) с семьёй. 1904 г.
Справа – Уборский Иван Николаевич. Студент Демидовского юридического лицея. 1901 г.

Уборский Иван Николаевич

Слева – старший курс лицея.
1905 г.
Справа – отбывающий воинскую повинность.
1907 г.
Фото на метал. пластине

Уборский Иван Николаевич –
товарищ прокурора Тобольского окружного суда. 1910 г.

Уборский Иван Николаевич и Гагман Ольга Дмитриевна (сидит справа). Тобольск. 1910 г.

Уборские:
Ольга Дмитриевна (Гагман) с дочерью Кирой,
Иван Николаевич с сыном Вадимом. Мстиславль. 1914 г.

Уборская Ольга Дмитриевна. 1929 г. Иваново. Член Всесоюзного профсоюза работников искусств (пела).

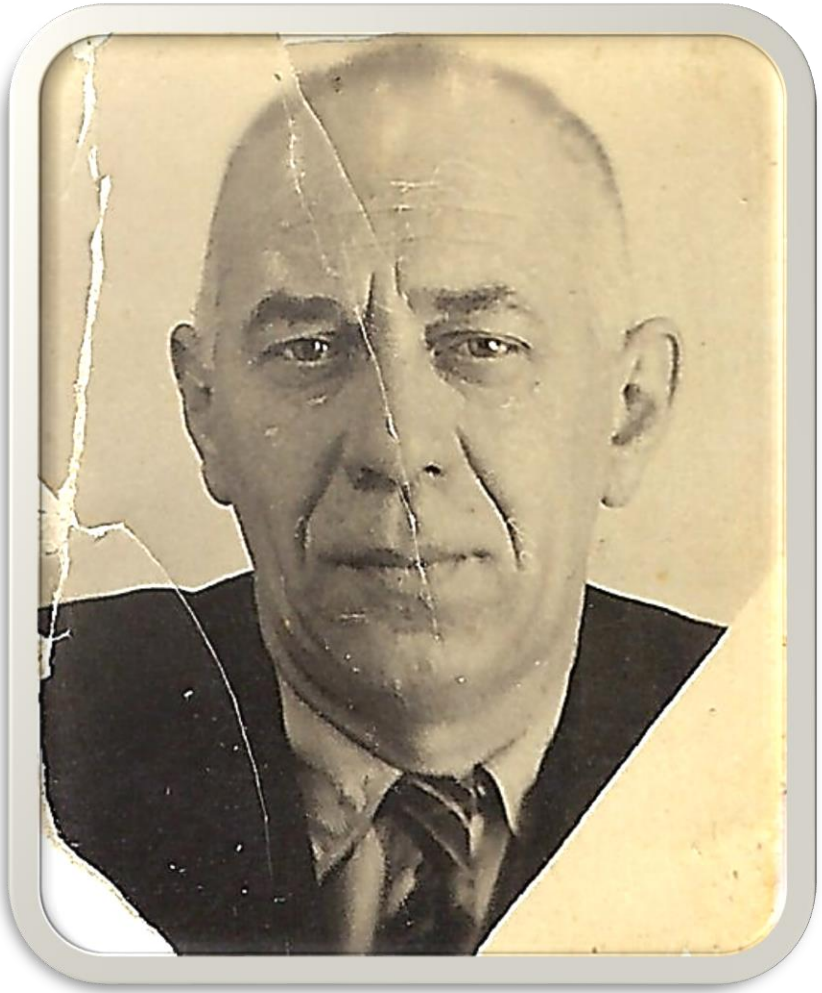
Малаховка. До 1937 г.
Ольга Дмитриевна, 50-е годы.

Зимилова (Уборская) Кира Ивановна
Зимилов Павел Павлович
(бездетные)

Уборский Вадим. До 1937.
Вверху слева – Ярославль 1929 г.

Семья
первого поколения предков
от составителя

Уборский Вадим Иванович. 1937 – 1941 г.г.
Слева – военный лётчик наблюдатель запаса. 1937 г.

Вяткина Наталия Евгеньевна
Уборский Вадим Иванович
1937 – 1941 г.г.

1945 год.
Справа – фото в доме Грачевых
в М. Кисловском пер.

Вяткина Наталия Евгеньевна
Андрей и Вадим Уборские
Пушкино. Конец 40-х.

Три поколения Уборских
Уборская Ольга Дмитриевна, Вяткины Евгений Александрович и Наталия Дмитриевна
Уборский Вадим Иванович и Вяткина Наталия Евгеньевна
Уборские Андрей и Вадим
Семья Ольги Евгеньевны Вяткиной
Пушкино. 1953 г.

Уборский Вадим Иванович. Ум. 1961 г.

Вяткина Наталья Евгеньевна
с внуками.
Ум. в 1996 г.

Гагманы

Семья третьего поколения предков от составителя

Гагман Дмитрий Фёдорович
Справа – фото 1906 г.

Ольга Николаевна Гагман (Дризен)

Дочери:
Ольга,
Вера,
Евгения,
Софья,
Полина,
Елена
Фото 1908 г.
Могилев

Первая слева – Ольга Дмитриевна Гагман,
в будущем бабушка составителя фотоальбома. Фото 1909 г.

Ольга Дмитриевна Гагман. Могилев, Тобольск.

Евгения и Софья Гагман. Могилев

Ольга Николаевна Гагман (Дризен) (1917-1920)

Дризены

Четвёртое, пятое и шестое
поколение предков
от составителя

Дризен Николай Фёдорович
с семьёй дочери - Ольги Николаевны Гагман (Дризен)
Фото 1908 г. Могилев

Оригинал групповой фотогрвфии - в архиве Краснохолмского района Тверской области

Дризен Федор Васильевич

Слева - портрет 1814 г. Литературный музей Л.Н. Толстого, Москва.

По центру – портрет 1827 г. Эрмитаж. Военная галерея. С-Петербург.

Справа – литография 1839 г. Музей истории Риги. Латвия.

Карл Вильгельм Гейнрих
барон фон дер Остен Дризен. 1800 г.
Ростовский областной музей изобразительных искусств.

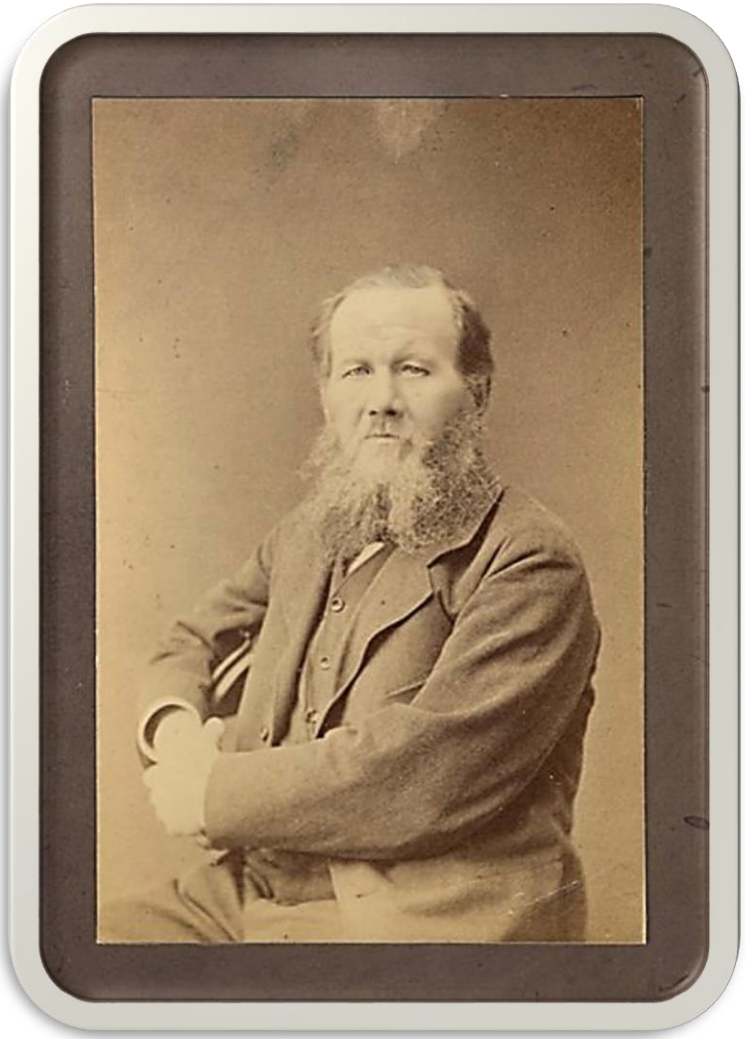

Портрет и медальон из слоновой кости с изображением Карла Дризена и его супруги Генриетты Альбертины, урождённой фон Беллендорф, приведены из альбома А.В. Кибовский. 500 неизвестных. М., Фонд «Русские витязи». 2019. В альбоме портретов он назван Василий Карлович Дризен, что не противоречит некоторым источникам, т.к. при зачислении иностранцев на русскую службу имена и отчества менялись разными чиновниками произвольно.

Вяткины

Четвёртое и третье поколение предков
от составителя

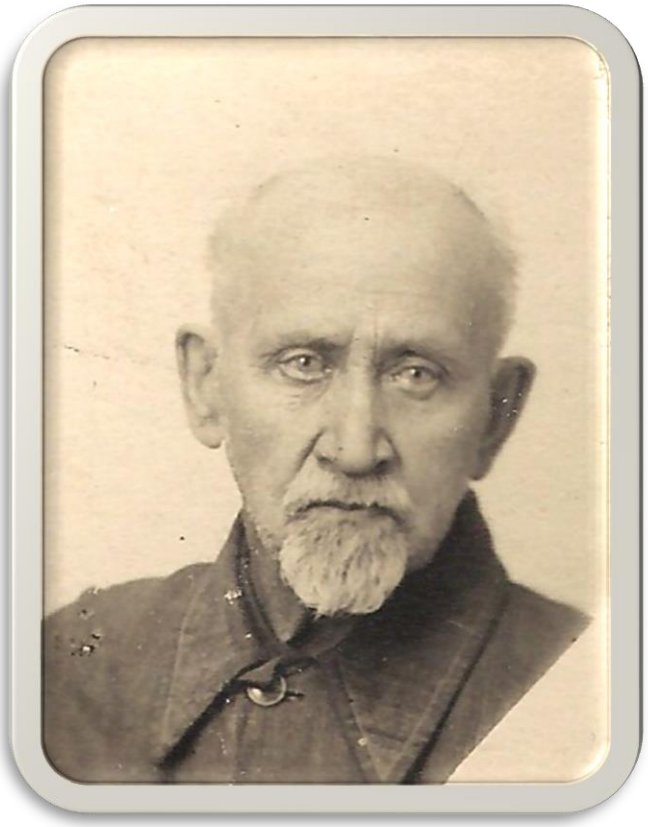

Вяткин Павел Афанасьевич
Последняя четверть XIX века

Вяткин Александр Павлович
Последняя четверть XIX века

Вяткин Александр Павлович
Фото разных лет, ум. в 1942 г.

Вяткина (Новикова) Ольга Евгеньевна –
супруга А.П. Вяткина, ум. в 1941 г.

Вяткин Евгений Александрович 1905 г.

Вяткины Вера Александровна и Софья Александровна (слева на правом фото)
Ок. 1910 г.

Гимназическая поездка Евгения Вяткина
на Кавказ. 1904 г.

Второе поколение предков от составителя

Молодожёны Вяткины
Евгений Александрович и Наталья Дмитриевна (Грачева).
1910 г.

Вяткины
Наталья (р. 1912 г.), Ольга (р. 1914 г.), Игорь (р. 1922 г.)

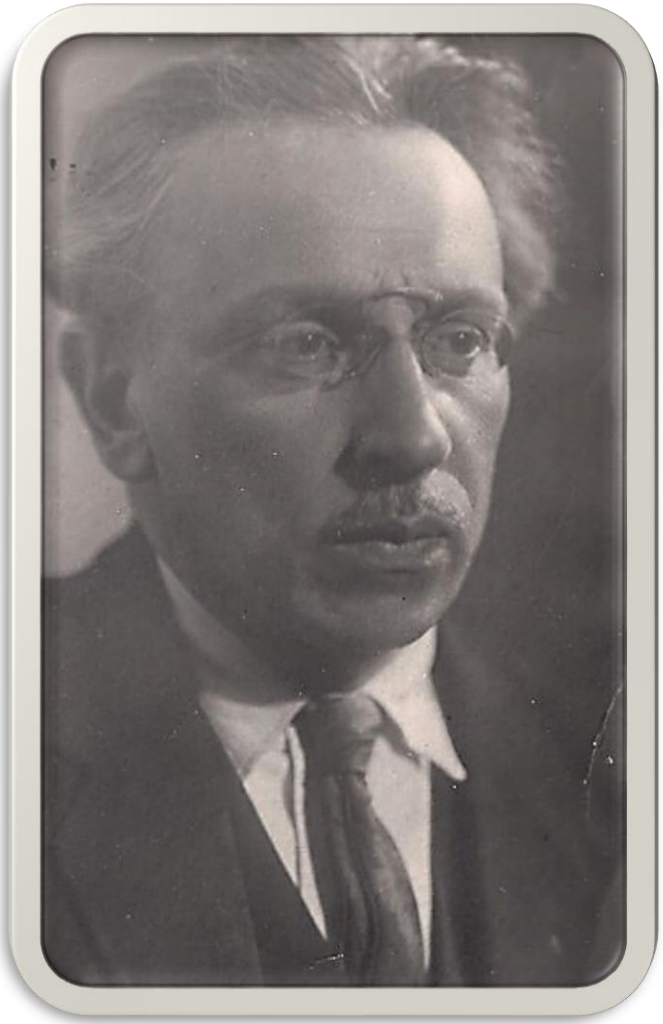
Фото 1918 года

Вяткин Е.А. Загорск. 1930 г.
Коллегия адвокатов.
Шахматный турнир.

Вяткины
Евгений Александрович (1935 г.), Наталья Дмитриевна (1934 г.)

Вяткин И.Е. с пра-пра и пра-пра-пра внучатыми племянницами (внучкой и правнучкой составителя) Анастасией и Софи Рапштынскими. 2015 г.

Грачевы

Четвёртое и третье поколения
от составителя

Грачев Семён Дмитриевич
(1803 – 1884)
Потомственный почетный гражданин с 1866 года.
Фото 1867 года.
(четвёртое поколение)

Грачев Дмитрий Семёнович
(1832-1893)

Грачева (Клаповская) Мария Андреевна
(1852 – 1928)

Клаповская (Руднева) Людмила Михайловна
мать Марии Андреевны (1832 – 1912)
(четвёртое поколение)

Второе поколение
от составителя

Грачев Семён Дмитриевич
(1871 – 1942)

Грачева Людмила Дмитриевна
(1873 – 1940)

Грачев Андрей Дмитриевич (1874 – 1916)
Жена – Вера Васильевна Йокиш
Сын – Грачев Андрей Андреевич (1896 – 1920)

Грачев Дмитрий Дмитриевич
(1886 – ор.1930)

Грачев Алексей Дмитриевич
(1879 – 1942)

Грачева Александра Дмитриевна
(1883 – 1968)

Тер-Акопов Рубен Герасимович.
Муж Александры Дмитриевны.

Грачев Борис Дмитриевич (1885 – 1968)
Жена – Вяткина Софья Александровна

Грачева Елизавета Дмитриевна
(1893 – 1953)

Грачева Наталья Дмитриевна
(1887 – 1966)
В будущем Вяткина Н.Д. – бабушка составителя фотогалереи

Маскарад в доме Щаповых.
г. Москва, Бауманская ул. д.58

Среди идентифицированных участников:
Щаповы
Пётр и Василий,
Грачевы
Наталья, Алексей, Александра

Наталия Грачева – крайняя слева в среднем ряду.
Фото – до 1910 г.

Интерьеры

Фрагмент парадного зала особняка
в Черниговском пер., д. 9/13.
Владение Грачевых с 1841 по 1906 г.
Фото 1896 г.

М.Кисловский пер., д.9
Дом Грачевой
Марии Андреевны

Комнаты
в М. Кисловском пер. д.9 с.1

Комнаты
в М. Кисловском пер. д.9 с.3
на переднем плане
Вяткина (Грачева) Н.Д.

Дачные сюжеты

Второе поколение
от составителя

Предисловие

Представленные ниже фотографии выполнены Грачевыми при проведении летнего и зимнего отдыха с друзьями и родственниками на съёмных дачах, в поездках по Подмосковью, и в имении Грачевых Фомино. Фотографии выполнены и напечатаны на любительском уровне. Минимально отредактированы программой Фото-мастер. Представляют лишь часть фотоархива составителя. Комментарии к фотографиям не приводятся. Фотографии не систематизированы и отражают стиль одной из сторон жизни второго поколения предков от составителя Грачевых и Вяткиных.

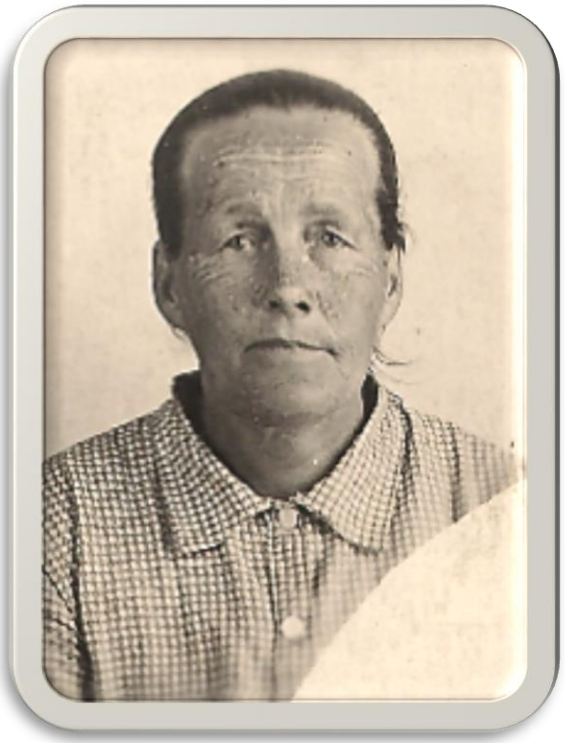

Лангинен

Второе и первое поколения предков
от супруги составителя

Лангинен (Акимова)
Анна Михайловна.
Мать Марии
Матвеевны.
(1985 – 1943)

Дергунова (Лангинен)
Мария Матвеевна
(1906 – 1998)
Мать супруги составителя

Сестры Лангинен
Хилма, Мария и Екатерина

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 1. Материалы исследований
(в 3 книгах)
Книга 3. Дайджест

Оглавление

Введение	2
Уборские	4
Гагманы	12
Вяткины	19
Грачевы	29
Лангинен	37
Уборские XX век	39
Дризены	42
Эриксон	48

Введение

Семья Уборских включает в себя Андрея Вадимовича[1] и Галину Михайловну[2], их детей, внуков, правнуков.

Стремление человека познать – откуда и чей он, лежит в его природе, но у одних – это стремление может почти не проявляться, а у других становится своеобразным смыслом жизни. А поскольку понимание этого смысла приходит с опытом, то и увлечение собственной историей становиться, как правило, возрастным.

Не стало исключением и желание составителя собрать материал о своих предках, чтобы донести его до своих потомков. Желание это сформировалось в середине 80-х годов XX столетия, когда ещё были живы многие из предыдущего поколения – мама, её родные и двоюродные братья и сестры. И самое главное – были сохранены многие вещественные свидетели прошлой жизни: письма, открытки, фотографии, записки и воспоминания, предметы быта и мебели.

Именно они и сохранившиеся в памяти воспоминания родственников, а также исследования архивных источников и публикаций, легли в основу сформированных повестей по корням семьи и генеалогических очерков, вошедших в Антологию. Собранный материал позволил выстроить основные контуры истории семьи, заложить основу для продолжения целенаправленных поисков дополнительной информации в архивах, библиотеках, музеях, дополнения существующих и написания новых очерков.

Цель Антологии – не научная публикация, а компиляция имеющихся на данный момент материалов, доступная всем интересующимся своей историей членам большой семьи. Семьи, имеющей различные фамилии, но связанной родственными узами и отношениями.

Фамильные истории обладают специфической привлекательностью. В них всегда есть некая тайна, недосказанность. С другой стороны, в них отражается время, в котором жили предшествующие поколения. Разные судьбы по-разному отражаются, но если они объединены временем, то само время становиться более выпуклым, окрашенным разными красками.

Составитель Антологии на момент подготовки настоящих материалов выполнил основной объем исследований. Удалось проследить историю жизни многих поколений большинства фамильных родов, давших жизнь составителю и его семье. В то же время осталось много невыясненных деталей, событий, которые могут быть интересны как сами по себе, так и в разрезе исторических, социальных, психологических оценок. Составитель благодарен судьбе, что она позволила двум старшим поколениям (родители, прародители) в насыщенный многими лишениями XX век сохранить свою жизнь и большинству из них в полной памяти перешагнуть 80-летний рубеж.

Прежде всего благодаря им, их рассказам, запискам, письмам, сохранившимся вещественным свидетелям времени удалось начать исследования корней.

---

[1] Составитель очерков и повестей под общим названием «Корни семьи».

[2] Супруга составителя.

Низкий поклон работникам архивов, музеев, библиотек, самоотверженно исполняющим своё благородное служение.

Составитель очерков предпринял попытку показать фактурность истории одной семьи в разрезе временных периодов и географических границ. Не претендуя при этом на литературность изложения, но сохраняя надежду, что кто-то из «владеющих пером» потомков, используя литературные приёмы, допустимые домыслы и фантазию, сможет изложить историю семьи в форме увлекательной саги.

Очерк начинается с историй носителей фамилий родителей составителя и его супруги (Уборские, Гагманы, Вяткины, Грачевы, Лангинен). Объединяются истории в главу Уборские XX век.

В очерк включены также выявленные фамильные линии более далёких предков и родственников, представляющие интерес для потомков семьи Уборских (Дризены, Эриксон).

Уборские

Уборские – как, когда и на каких просторах появилась эта фамилия? Этимология появления фамилии подробно рассмотрена в книге 1 тома 1 Антологии.

Здесь же отметим, что фамилия Уборский встречалась и много веков назад. Так в XVI веке Иван Грозный вёл переписку с литовским шляхетством и рыцарством, среди них был Пётр Уборский. Была также обнаружена ссылка на епископа Уборского из Кракова, который в середине XIX века строил храм Св. Николая Чудотворца. На территории бывшего СССР было выявлено несколько носителей фамилии, не являющихся родственниками исследуемой семьи. Все указанные Уборские имеют корни, уходящие в Западную Украину и в Польшу. При этом только один из выявленных «западных» Уборских, проживающий на момент написания текста на Дальнем Востоке, имеет перспективу продолжения рода.

Среди многих версий образования фамилии Уборские постепенно сформировалось предположение, что фамилия имеет церковное и географическое происхождение. Основанием версии были сведения, что дед составителя Уборский Иван Николаевич закончил Ярославскую духовную семинарию, в семье Уборских малолетний составитель этого очерка летом увидел проветриваемый непонятный халат со странным названием ряса, в корне фамилии присутствует географическое понятие «бор».

Потребовалось несколько лет, чтобы предположения подтвердились. Священник церкви Спаса Нерукотворного образа в селе Уборы, что на левом высоком берегу реки Москвы в нынешнем Одинцовском округе, Стефан Стефанов Гуриновский дал фамилию Уборский трём своим сыновьям, младшему – фамилию Стефанов, отправляя их учится в Звенигородское духовное училище.

Кратко об истории села Уборы. Разъезжая грамота[3] 1504 г. упоминает один из заливных лугов на левом берегу реки Москвы между Звенигородом и Москвой – Изборск. Некоторые из исследователей считают, что этот луг дал имя поселению. Другие склонны считать, что Уборы связаны с понятием «бор» (сухой сосняк), который сохранился и до наших дней на недалеко расположенной Николиной горе.

Рядом с селом протекает ручей Уборка (он же Масловский ручей), получивший название уже от имени села. Ручей берет начало на Николиной горе, протекает через болото близ Маслова и, не доходя до левого берега реки Москвы, уходит в песок высокого берега, разгружаясь в реку. С помощью запруд на ручье сформировано несколько прудов.

Конец XVI - первая половина XVII вв. «Малый ледниковый период» опустошил деревни и города, войны смутного времени разорили население, на месте многих населённых пунктов образовались пустоши. Но Уборы устояли. Уже в 1673 г. был построен деревянный храм, по освящению которого во имя Спаса Нерукотворного Образа, деревня стала называться селом Спасским. К исходу

[3] Разъезжая грамота - межевая книга, запись.

XVII века зодчим Яковом Бухвостовым на месте прежней деревянной была возведена новая каменная церковь – один из шедевров русской архитектуры. Но новое название села Спасское не закрепилось, сохранилось красивое имя – Уборы.

Старая дорога из Москвы в Саввино-Сторожевский монастырь в Звенигороде, в который несколько столетий ездили князья, бояре, ходили пешком богомольцы, пролегала по левому берегу реки Москвы недалеко от села Уборы. С дороги открывался замечательный вид – стройный силуэт храма буквально возносится над окружающими село полями и лугами.

Современная история села и церкви типична для конца XX начала XXI вв. Церковь восстановлена, проводятся службы. Но сегодняшний пейзаж не заслуживает внимания. Село превратилось в дачно-коттеджный посёлок с высокими глухими заборами и шлагбаумами. Но церковь Спаса Нерукотворного Образа так и осталась «в Уборах».

Священник церкви села Уборы Стефан Стефанов Гуриновский прослужил в ней более 40 лет, умер в возрасте 63 года. Похоронен рядом с храмом.

Родоначальником сегодняшней семьи с фамилией Уборские является средний сын Стефана Гуриновского – Константин. Он, его братья, племянники произвели большое потомство, носившие фамилию Уборские, но к настоящему времени продолжение имеет только одна фамильная линия.

В материалах генеалогических исследований указан и более ранний предок этой линии рода. Священником небольшой деревянной церкви во имя Святых Мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии[4], построенной в 1773 году при Миусском кладбище за Камер-Коллежским валом Москвы, был Стефан Осипов, отец Стефана Гуриновского.

Архивная запись: «Константин Уборский Звенигородской округи села Уборы Спасской церкви священника Стефана Стефанова сын, лет от рождения 11, время зачисления в училище[5] августа 26 дня[6] 1820 года…»

Как-то общим местом стало ругать бюрократию. Но именно благодаря ей мы сегодня знаем дату рождения фамилии семьи.

В начале XIX века обучение мальчиков – детей священно- и церковнослужителей, было обязательным. Для этого были созданы уездные и приходские духовные училища (бурсы). Училища были в уездных городах, дети вынуждены были жить в бурсе. Обстановка в бурсах красочно описана отечественными писателями и мемуаристами[7] (интересующимися историей – полезно прочитать). Она везде была разная, но отношения в замкнутом мужском разновозрастном коллективе не могли быть безоблачными. Некоторые родители записывали

[4] Храм действующий, с 1823 г. – каменный.

[5] Четырёхклассное Звенигородское духовное училище.

[6] Что соответствует 7 сентября по современному стилю исчисления дат.

[7] Помяловский Н.Г. Очерки бурсы.

Страницы истории России в летописи одного рода :(автобиогр. записки четырёх поколений рус. свящ.), 1814-1937. М.: Отчий дом. 2004

своих детей в училища, но обучали их дома. Священники, окончившие семинарии, имели право быть учителями. В училищах же их дети сдавали испытания (экзамены).

В училище принимались дети, окончившие трёхклассную начальную школу. Но как свидетельствуют сохранившиеся архивные записи Константин Уборский начальный курс проходил дома. Приёмные экзамены проходили в конце августа. От поступавших в первый класс требовалось знание молитв, тропарей[8], заповедей, событий священной истории, умения читать по-церковнославянски, выразительное чтение наизусть небольших стихотворений и басен. Дети должны были иметь представление о предложении, частях речи, склонении и спряжении, арифметических действиях. Учебный год начинался с первого сентября, учили арифметике, географии, латинскому, греческому, русскому, церковнославянскому языкам, церковному пению. Дети из духовных семей обучались или бесплатно, или с полной и неполной оплатой в зависимости от доходов отца. Ученики, успешно окончившие курс училища, принимались без экзаменов в семинарии.

Возраст поступающих в училище был разный. Учёба в бурсе могла быть и более 4-х лет, так как некоторые учащиеся оставаться в одном классе два и более года.

Сколько и как учился Константин в училище неизвестно. Но уже в 18 лет по окончании училища он был благословлён на место пономаря[9] церкви Архангела Михаила в селе Михайловске Рузского уезда. Желания продолжить учёбу в семинарии, видимо, не было.

В церковной среде была широко распространена практика «наследования» или получения в «приданое» места священника или церковнослужителя. Эта практика была продиктована стремлением церкви о попечении над детьми и вдовами умерших священно- и церковнослужителей. Если у ушедшего из жизни был сын, который по возрасту и образованию мог занять место отца, то, как правило, его и благословляли на эту должность. Тогда попечение о вдове – матери, о младших братьях и сёстрах ложились на его плечи. И дом, в котором жил с семьёй умерший, оставался за семьёй. Если у умершего была дочь на выданье, её сватали за выпускника духовной семинарии или училища, которого и назначали на место умершего. Тогда попечение о вдове и её малолетних детях ложилось на зятя. Дом также оставался за семьёй.

Место пономаря Константин Уборский получил в «приданное». Из клировой ведомости[10] за 1829 год узнаем: «Пономарь Константин Стефанов Уборский, священнический сан из приходского Савинского училища в 1828 году июля 10 дня. Определён преосвященным Иннокентием на настоящее место в пономари… В семействе у него жена Мария Егорова, дочь его Евдокия. На его попечении:

[8] Тропарь в православной церкви — краткое молитвенное песнопение.

[9] Пономарь – низшая по иерархии должность церковнослужителя, прислуживает в церкви, зажигает свечи, готовит кадило, звонит в колокола.

[10] Клировая ведомость – документ о службе лиц духовного сословия. По закону считался актом, удостоверявшим состояние лиц духовного звания.

оной же церкви умершего пономаря Егора Иванова жена – вдова Варвара Петрова[11], живёт на пропитании пономаря. В сиротстве у неё дети: Алексей (обучается в училище)».

С этого момента Мария Егорова и её отец становятся предками семьи Уборских, но их история не изучена.

Из того же источника:

«Церковь Архангела Михаила построена в 1702 г. Чьим тщанием – неизвестно. Здания деревянные с деревянною колокольней. Штат – священник, диакон, дьячок и пономарь. Земли при сей церкви усадебной одна десятина, пашенной и сенокосной 33 десятин, из них 6 состоит в обиходе и удобна, остальные неудобны и не используются. Дворы священно- и церковнослужителей собственные деревянные на церковной земле. Священно- и церковнослужители постоянного оклада не получают. Содержание и льготы не худое – в приходе 6 деревень, домов всего 174, мужчин 652, женщин 694».

В 1812 году село было в стороне от основного направления передвижения и русских и наполеоновских войск. Руза была занята французами, военные стычки были южнее города, село Михайловское находится примерно в 15 километрах на север. Фуражиры могли совершать набеги, но в целом село не пострадало.

Делая записи в метрических книгах церкви, пономарь заверял их подписью – Уборский Константин Стефанов. Но во второй половине 1839 года запись изменилась на Уборский Константин Иванович. Видимо были введены новые правила правописания имён и фамилий.

К 1842 году у Константина Уборского уже трое детей – Евдокия, Михаил, Стефан. К 1846 году к ним добавятся ещё братья – Николай и Александр.

Сыновья Константина Уборского – Михаил, Стефан, Николай и Александр вряд ли задумывались о своём будущем. Отец решили продолжить традицию и направить сыновей по семейным стопам – служить Богу и Церкви.

Ближайшим было Звенигородское духовное училище, в котором в своё время учился их отец. Мальчики учились, скорее всего, там. После окончания училища сыновья Константина Уборского разлетелись из семейного гнезда. Следы Михаила затерялись, Стефан, Николай и Александр продолжили учёбу в семинариях.

Последние записи в метрической книге за 1864 год заверены им. За следующие года метрические книги не обнаружены. Умер в 1869 году.

Переходим к поколению детей Константина Уборского.

В Подмосковье действовали три семинарии – Московская, Перервинская и Вифанская.

Старший сын Константина – Стефан, решил учиться в Московской духовной семинарии, которую окончил его дед. Николай и Александр учились в Вифанской семинарии, недалеко от Сергиевского Посада.

Учёба в семинариях продолжалась 6 лет по почти одинаковым программам. Уровень подготовки семинаристов был очень высокий. Сохранились программы

[11] Тёща Константина Уборского

обучения по словесности, еврейскому, греческому, немецкому, французскому языкам, церковной истории, богословию, гражданской истории, математике, философии.

В низшем отделении семинарии (1 классе) учащимся предлагалось на выбор написать сочинения по следующим темам: описание родины, не ленись посещать больных, чти отца твоего и мать твою, не ищи удовольствия в частых увеселениях и не прилепляйся к пиршествам, торжество по случаю обнародования манифеста сего года, от чего зависит занимательность или интерес в сочинении, употребление иностранных слов не вредит ли чистоте русского языка, для истинного поста довольно ли одного воздержания от известного рода пищи, отчёт о прочитанных книгах и статьях с указанием плана и главных мыслей, опыты в составлении стихов, какое различие между поэзией и прозой, какие и как нужно читать книги, гроза, рекреация. Успешные ученики писали до 8 сочинений за полугодие.

Стефан закончил Московскую духовную семинарию в 1860 г. по 2 разряду, по выпуску был определён в священники в Звенигородском уезде. В 1885 году он священник церкви Рождества Иоанна Предтечи в селе Садки, за службу по духовному ведомству награждён Святейшим Синодом ко дню святой Пасхи скуфьёй.[12] Сведения о продолжателях рода Уборских по линии Стефана не обнаружены.

Николай Уборский, в последующем прадед составителя очерка, поступил в семинарию 1 сентября 1856 г. Определён на полупансионе, что говорит о среднем достатке семьи. В высшем отделении (выпускном) за вторую половину 1860/1861 года сохранились ведомости по испытаниям Николая Уборского по классам богословских наук, церковной истории и литургии, еврейского языка, Священного Писания. По уровню подготовки был в группе сильнейших. Окончил семинарию в 1862 году по 1 разряду, дающему право продолжить учёбу в Академии или занять место священника. О его судьбе – прадеде составителя очерка, будет сказано ниже.

Александр Уборский закончил Вифанскую семинарию в 1868 г., по второму разряду, в последующем священник церкви Димитрия Солунского в селе Дмитровское Звенигородского уезда, что в нескольких километрах от села Уборы. В 1892 г.: «в семействе у него: жена Ольга Стефанова 37 лет, дети их Мария 18 лет, Павел, Николай, Анатолий, Клавдия, Глафира 3 года». Служил исправно, преподавал в местной школе. Сыновья Александра Уборского – Павел, Анатолий, Николай продолжили семейную традицию.

Составитель очерка не обнаружил свидетельств, что Николай Константинович Уборский после окончания Вифанской семинарии в 1862 году продолжил обучение в Духовной академии, право на которое он получил за прилежание в семинарии. Выпуск по 1 разряду открывал также возможность занять хорошее место священника, для этого нужно было жениться.

[12] Скуфья – повседневный головной убор православного духовенства и монахов. Церковь Рождества Иоанна Предтечи сохранилась и действует.

Но следы Николая Уборского теряются на 3 года. В архивах обнаруживается его формулярный список, составленный в 1870 году. Первая запись – «из духовного звания», далее: зачислен 11 октября 1865 г. на службу в Московскую духовную консисторию канцелярским чиновником за штатом. По определению Московского епархиального начальства, состоявшемуся 14 января 1866 г., Николай Уборский уволен из духовного звания в светское. В феврале 1866 г. переведён по прошению в Московскую контору Синода.[13] Это уже была светская государственная должность.

Чем занимался наш будущий предок в течение трёх лет пока не выяснено.

В метрической книге московской церкви Иоанна Богослова на Бронной в 1868 году появляется запись о бракосочетании Уборского Николая Константиновича и Пелагеи Филипповны Мельниковой, дочери умершего купца третьей гильдии. Со стороны жениха свидетелями записаны старший брат и дядя. Со стороны невесты – попечительница, купец, государственный крестьянин Ярославской губернии села Старо-Андреевского.

В январе 1869 г. у них рождается дочь Мария. В адресных книгах указано, что жили в районе Бронной в собственном доме Уборской. 8 января 1870 г. Николай Уборский подаёт прошение об увольнении по семейным обстоятельствам. По воспоминаниям потомков – Пелагея Филипповна умерла вскоре после рождения дочери.

И опять несколько лет безвестности.

Но в 1874 году губернский секретарь Николай Уборский подаёт прошение в земское управление Ярославской губернии об уточнении границ наделов крестьянских земель. Он уже владелец сельца Турово в Ярославской губернии.

Можно предположить, что после смерти супруги ему и дочери перешло какое-то наследство, достаточное для приобретения земли. Почему в Ярославской губернии мы вряд ли узнаем. Возможно не случайно свидетелем со стороны невесты при бракосочетании был крестьянин из Ярославской губернии.

Причина переезда из Москвы в деревню объяснима – деревенская жизнь, труд на земле, взаимоотношения людей ему знакомы с рождения. А отношения людей в городе, продвижения по службе, содержание семьи – всё требует иных человеческих качеств.

Сельцо Турово известно в Ярославской губернии давно. Последний владелец Ильин в 1872 году передал сельцо в казну.

Через несколько лет в метрической книге церкви ближайшего села Дмитриевское появляется запись, что 17 января 1878 года у Губернского секретаря сельца Турово Николая Константинова Уборского и жены его Екатерины Дмитриевны родился сын Александр. Восприемником был дворянин поручик Дмитрий Лавров Остолопов из сельца Ивановское, что в двух километрах от сельца Турово.

По семейным воспоминаниям Екатерина Дмитриевна вторая жена Николая Константиновича Уборского. А по результатам генеалогических исследований

[13] Высшее церковное учреждение.

она и её отец – Дмитрий Лавров Остолопов со своими предками, становятся предками нынешней семьи Уборских.

Во втором браке у Николая Константиновича и Екатерины Дмитриевны было трое детей – Александр (р.1878), Иван (р.1880) – дед составителя материала, Варвара (р.1883).

Николай Константинович был по воспоминаниям потомков жестоким и скупым. Его сын Александр говорил своей дочери, что дед держал всех в строгости, иногда бил детей. Порка детей за провинности – распространённая традиция того времени. Скупость же могла быть чертой его характера, а может быть под скупостью была относительная бедность. 12-й (из 13-и) классный светский чин губернского секретаря был номинальным – ни в одном из справочников по Ярославской губернии он нигде на службе не числится. Нужно было вести хозяйство, одевать и учить детей, лечить неизбежные болезни, платить какие-то налоги.

Дети Николая Константиновича – Мария, Александр, Иван и Варвара, получили начальное образование, скорее всего, дома. В ближайших сёлах училищ для девочек и мальчиков ещё не было. Фамилию Уборские продолжили сыновья.

Сын Александр рано покинул отчий дом после ссоры с отцом. Уйдя из дома, приехал в Москву. Учился в железнодорожном училище. Работал на железной дороге. В семье было семь детей – три сына и четыре дочери. От внука его старшего сына фамильная веточка Уборских продолжает жить, не исключено, что может развиться дальше.

Уборский Иван Николаевич – младший сын Николая Константиновича – дед составителя материала, родился и провёл детство в Турово. Поступил в Ярославскую духовную семинарию, которую окончил в 1901 г.

Обучение было платным – 70 рублей в год. Семинаристы жили в епархиальном общежитии или на квартирах. Для мало обеспеченных учащихся существовали льготы по оплате за обучение, а также оказывалась материальная помощь на содержание. Но по данным 1899 – 1900 гг. Иван Уборский льготами не пользовался.

После смерти Екатерины Дмитриевны в 1890 году и Николая Константиновича в 1897 году заботы о доме легли на старшую дочь Марию. Брат Александр уехал в Москву, вскоре уехал в семинарию и Иван. Вдвоём с младшей сестрой Варварой нужно было самим вести хозяйство. Решили продать Турово и купили дом в Дмитриевском. Очевидно были средства, чтобы оплачивать обучение Ивана и в духовной семинарии, и в Ярославском Демидовском юридическом лицее.

Род Уборских интересен тем, что он является представителем одного из многочисленных в XVIII – XIX столетиях сословия – православного духовенства.

Сословия, которое в начале XX века потеряло своё былое влияние на население, а после 1917 года было почти полностью безжалостно истреблено.

Сегодня отношение у населения к духовенству, к Церкви и Богу неоднозначное – от оголтелого неприятия до экзальтированного преклонения и моды на освящение публичных светских мероприятий.

Но жизнь Церкви – это наша история, неотделимая от истории наших предков. На протяжении тысячелетия регистрация и наречение новорождённого проводились в церкви, вся жизнь сопровождалась церковными обычаями, в последний путь умерший отпевался церковью. И к отношениям предков с верой нужно относиться предельно уважительно и деликатно. Наши далёкие и близкие предки были не глупее нас, объем помещающихся в человека знаний не изменился, просто сегодняшние поколения живут в ином информационном поле.

Дальнейшая история Ивана Уборского, и как он оказался дедом составителя, показано в главе «Уборские XX век».

Гагманы

Бабушка составителя – Ольга Дмитриевна Гагман (в девичестве) не оставила ни одного документального свидетельства её прошлого. Не нам судить о мотивах. Допускаю, что благодаря её «неразумному», казалось бы, поступку, составитель очерка имеет возможность сегодня раскапывать корни семьи.

Из её прошлого мне была известна только её девичья фамилия, и то, что её отец был Тобольским губернатором. Но этого уже было достаточно, чтобы начать генеалогические раскопки.

Род Гагманов является представителем многочисленного сословия в XVIII–XIX столетиях – зарубежного дворянства, переселившихся в Россию по различным причинам и служивших верой и правдой новой стране, ставшей для их потомков отечеством.

Начало истории фамильной ветви Гагманов будем считать с момента появления первого упоминания этой фамилии в источниках, относящихся к изучаемому роду, хотя корни фамилии уходят глубже.

В энциклопедии Брокгауза и Эфрона есть ссылка на фамилию Гагман. «Гагман (фон) – русский дворянский род. Родоначальник их, юстиц-советник Николай-Феодор (он же Фридрих) Гагман. Документы подтверждают, что фамилия фон-Гагман записана в первой книге эстляндских дворянских родов».

В РГИА[14] сохранились три дела о дворянстве Гагманов – московских, тверских костромских. В первой половине XIX века им пришлось подтверждать своё дворянское достоинство с предоставлением соответствующих документов, справок, генеалогических схем. Все три дела – три ветви одного рода, восходящие к одному предку.

«Наши» Гагманы – потомки Николая-Феодора Гагмана, относятся к Тверской ветви рода.

Первая запись о дворянстве Гагманов в книгу Тверской губернии была произведена в 1785 г. Это был Карл Самуил фон Гагман, коллежский советник и кавалер.[15] Супруга – Луиза Берг фон Готгарн. Где служил Карл – не установлено. Так как он был дворянином Тверской губернии, то должен был иметь в губернии поместье.

Имение Крутые в 20 верстах от заштатного городка Красный Холм в Тверской губернии Карл Гагман либо купил, либо оно ему было пожаловано за усердную службу. Скорее всего там у него с супругой родились сын Фёдор (1806 г.) и дочь Софья (1811 г.).

Восемнадцатилетний Фёдор фон Гагман, прапрадед составителя очерка, лютеранского вероисповедования, в службу вступил в 1824 г. во 2-й Егерский полк унтер офицером. Квартиры батальонов полка размещались в Тверской губернии. Через месяц – получает звание юнкера, в котором «зависает» на пять лет. Потом был Ямбургский уланский полк, повышения по службе, в 1838 г. ротмистр. Из

[14] Российский государственный исторический архив. С.-Петербург.

[15] Коллежский советник – чин VI класса Табели о рангах, соответствовал военному чину полковник. Кавалер – награждённый орденом.

формулярного списка – имел благодарности, орденов, нареканий и наказаний не имел.

В 1840 г. по домашним обстоятельствам по собственному рапорту уволен от службы с награждением чином майор и мундиром (с правом ношения военной формы). Обстоятельства были обычными для 33-летнего офицера – женился на дочери Кашинского помещика Николая Петровича Головина девице Ольге. Ждали первенца, родился сын в 1840 г. Жить решили в родовом имении Головиных – в селе Кожино Кашинского уезда. Начался новый этап в жизни Фёдора фон Гагмана – помещика.

А в генеалогии семьи Уборских появляется длинная и насыщенная именами и событиями ветвь предков по линии Головиных, заслуживающая отдельного очерка. Отметим лишь, что один из прямых предков Ольги Головиной был женат на княжне Марии Одоевской, представляющей род Рюриковичей, и ставшей далёкой прабабушкой составителя очерка.

Союз потомков российских и эстляндских столбовых дворян, хотя и потерявших в XIX веке своё величие – Фёдора Карлова фон Гагмана и Ольги Николаевны Головиной вряд ли был случаен. Хотя нельзя исключать и любовной истории – уездные и губернское дворянские собрания регулярно устраивали балы, на которые родители привозили и из далёких поместий своих дочерей, а молодые офицеры полков, расквартированных в губерниях, всегда были там желанными гостями.

В 1848 году умирают отец и мать Ольги Николаевны. Семья Фёдора Гагмана переезжает в имение Гагманов – Крутые. В это же время Фёдор Карлович фон Гагман ходатайствует перед Правительствующим Сенатом о подтверждении столбового дворянства, но получает право на потомственное дворянство (за службу).

Дети подрастают, рождаются младшие, последний Дмитрий (р.1860). Начальное образование дети получили, скорее всего, дома. Мальчики продолжили учёбу.

Сведений о гражданской службе Фёдором Карловичем Гагманом не обнаружено. Скорее всего занимался имением, сельским хозяйством. По спискам населённых мест Тверской губернии 1859 года за «владельческим селом» Крутые (имением) записано 12 дворов и 103 жителя. И земли за имением числилось 250 десятин (27 га). В окрестностях имения много луговой и пахотной земли, что вполне достаточно и для собственного прокорма, и для продажи сельхозпродукции.

В 1870 году Фёдор Карлович заболевает и едет в Москву к старшему сыну – уже ставшему доктором. Но помочь уже было поздно, и отставной майор фон Гагман Фёдор Карлович заканчивает свой жизненный путь на Введенском (иноверческом или немецком) кладбище в Москве. Удивительно, но его гранитный памятник до сих пор стоит.

Когда умер отец, младшему Дмитрию, в будущем прадеду составителя очерка, было всего 10 лет. Вряд ли он задумывался – чем ему придётся зани-

маться во взрослой жизни. Поэтому, как и два старших брата, как и отец, и многие другие мужчины из рода Гагманов – в 17 лет вступил в военную службу юнкером, поступив в 1-е военное Павловское училище, что в С.-Петербурге.

Окончив в 1879 году полный курс по первому разряду Высочайшим приказом по военному ведомству был произведён в прапорщики и зачислен в 1-ю резервную артиллерийскую бригаду.

Началась обычная служба, перемещения, получения очередных воинских званий. В 1883 году – поручик. Но служба не задалась и в 1885 году Дмитрий Фёдорович Гагман Высочайшим приказом зачисляется в запас пешей артиллерии без содержания и пенсии, а в 1888 году из запаса увольняется в отставку. И возвращается в имение Крутые Весьегонского уезда.

В эти годы Дмитрий Фёдорович женится на баронессе Ольге Николаевне фон Дризен – дочери генерал-майора фон-дер остен Дризена Николая Фёдоровича. По службе пути Дризена и Гагмана не должны были пересекаться.

К этому времени Николай Фёдорович Дризен был разведён, и Ольга Николаевна жила, скорее всего, со своей матерью – Оржевской (в девичестве) Параскевой Васильевной в С.-Петербурге в её собственном доме.

Дризены и Оржевские – ещё два отростка от корневой генеалогической ветви современных Уборских. Фамильная линия Оржевских не исследовалась, а Дризенам посвящена самостоятельная глава в настоящем очерке

Вряд ли замужество было по сватовству. Живущая в столице, образованная и привлекательная баронесса могла рассчитывать на более выгодную партию. Как-никак – дочка и племянница двух генералов, знакомых ещё по пажескому корпусу, один из которых (Оржевский Пётр Васильевич) был флигель-адъютантом Его Императорского Величества, Товарищем Министра внутренних дел, сенатором. Сын отставного майора Гагмана, хоть и был фон, но не барон, да и имение в глухомани, о которой успели язвительно отозваться и Радищев, и Гоголь. Хочется думать, что здесь была большая любовь, дальнейшие события не дают поводов в этом сомневаться.

Так, или иначе, но баронесса Ольга Николаевна фон-дер остен Дризен с отставным поручиком фон Гагманом Дмитрием Фёдоровичем перебралась из столицы в Весьегонский уезд.

Для Дмитрия Фёдоровича Гагмана началось восхождение по лестнице гражданских чинов, а для Ольги Николаевны – умножение семейства.

Вскоре по возвращению в Крутые Дмитрий Фёдорович Гагман был избран дворянством Весьегонского уезда кандидатом на должность Весьегонского Председателя дворянства, а в марте 1890 годы утверждён в этой должности Тверским губернатором. А в октябре этого же года в молодой семье Гагманов родилась дочь, которую назвали Ольгой в честь матери и бабушки.

И оказалась Ольга Дмитриевна Гагман в будущем бабушкой составителя очерка.

Весьегонск имеет более чем тысячелетнюю историю.

В первой половине XIX века город активно развивался, так как был на пересечении водных и сухопутных торговых путей, но со строительством железных дорог стал затухать.

Хотя от имения Крутые до Весьегонска около 100 км, в уездном центре бывать приходилось часто.

Далее следуют очередные перевыборы и назначения на должности Весьегонского уездного Председателя дворянства и Председателя уездной земской управы. В то время Председатель дворянского собрания вознаграждения не получал, а Председатель земской управы получал в жалованье. Служил исправно и в 1894 году был Всемилостивейше награждён орденом Св. Станислава 2 степени.

В 1895 году состоял председателем Весьегонской уездной переписной комиссии первой всероссийской переписи и получил за труды по этой переписи темно-бронзовую медаль для ношения на груди. В 1896 году награждён серебряной медалью в память царствования Императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте. В этом же году получил серебряную медаль в память священного коронования Их Императорского Величества.

В истории Весьегонска не выявлены заметные деяния Дмитрия Фёдоровича Гагмана за 10-летие его службы. Была рутинная для малочисленного уезда бюрократическая работа. Но награды свидетельствуют о старании и умении строить отношения с вышестоящим начальством.

За эти годы выросла семья – у Ольги появились сестры.

Уже в апреле 1899 года Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Дмитрий Фёдорович назначен Витебским уездным Председателем дворянства и председателем Витебского уездного по крестьянским делам и воинской повинности присутствию. Вроде бы тот же уездный уровень, но в Весьегонске на момент увольнения проживало около 3,5 тысяч жителей, а в Витебске почти 60 тысяч. Витебский уезд входил в состав Витебской губернии, куда входил также уездный Двинск, где тесть – Николай Фёдорович фон Дризен был начальником пехотной дивизии, генерал-лейтенант, в числе первых лиц города. Двинск в то время был самым большим городом губернии – около 73 тыс. жителей, театр.

Очевидно, что начальная карьера, перевод в Витебск и дальнейшие назначения Дмитрия Фёдоровича скорее всего кем-то поддерживались. Из родственников ближе к высшей бюрократии были семейства Дризенов и Оржевских.

Череда назначений, награждений, аттестаций продолжалась. За пять лет Дмитрий Фёдорович прошёл пять ступеней табели о рангах – достиг коллежского советника, поднялся по должности на губернский уровень – стал председателем Витебской Губернской управы по делам земского хозяйства, награждён орденом Св. Анны 2 степени.

Дмитрий Фёдорович, Ольга Николаевна и дети, имея лютеранские корни все были православного вероисповедания.

Очередное назначение не заставило долго ждать.

В конце 1905 года Именным Высочайшим указанием, Всемилостивейше повелено фон Гагману Д.Ф. быть исполняющим должность Могилёвского Губернатора.

Переезд в новый большой город в ранге семьи первого лица губернии для супруги и дочерей имели огромное значение. Для Ольги Николаевны это не только новые знакомые, но и визиты в С.-Петербург вместе с мужем, участие в торжественных мероприятиях, организуемых императорским домом. Для старшей дочери Ольги, закачивающей гимназию, это новые подруги из высшего света губернии, мечты об «удачном» замужестве, поездки с отцом на балы, устраиваемые в столице. Да и для младших сестёр это новые отношения с преподавателями гимназий и новыми друзьями.

По своему благоустройству и техническому состоянию Могилев стремился не отставать от других губернских городов России. Город имел водопровод, телеграф, телефон, электрическое освещение. Не только извозчики, но и конка (трамвай на конной тяге) развозили пассажиров по городу. Со столицей было железнодорожное сообщение. Работал городской театр. Для пеших прогулок горожан были разбиты скверы и парки. Вдоль центральных улиц стояли 2 и 3-х этажные каменные дома с магазинами и гостиницами с красивыми названиями – «Париж, «Бристоль», «Метрополь» и др. Вполне европейский город. Захолустный Весьегонск остался в туманном прошлом.

Для молодого губернатора (хотя по возрасту уже 45 лет) это назначение было большим испытанием. Россия стояла на пороге перемен. Накопившиеся проблемы до конца не реализованных решений по отмене крепостного права полвека назад, постыдное для народа поражение в русско-японской войне, рост городского населения за счёт крестьянства и забастовочное движение рабочих, брожение в среде интеллигенции и террор в отношении государственных чиновников – всё это привело к началу первой российской революции в январе 1905 года. Дмитрий Фёдорович Гагман видел всё это и в Витебске, в Могилеве же в должности губернатора нужно было этому противостоять.

Газета «Могилёвские губернские ведомости» 18.10.1906 г. известила читателей, что «В среду 11-го октября, Его Величеству Государю Императору и Ея Величеству Государыне императрице Александре Фёдоровне имел счастье представляться исправляющий должность Могилёвского губернатора, коллежский советник фон-Гагман». Видимо это первое представление после назначения, ранее газета об этом не сообщала.

В соответствии с сложившейся традицией супруга губернатора должна была заниматься активной общественной и благотворительной деятельностью. Ещё в Витебске – фон Гагман Ольга Николаевна член Витебского благотворительного общества, член общества вспомоществования нуждающимся ученицам Витебской женской гимназии. В Могилеве – попечительница Могилёвского Николаевского детского приюта, председательница комитета и попечительница общества Красного Креста, председательница общества пособия бедным. И позже, в Тобольске, супруга Дмитрия Фёдоровича попечительница и председательница Тобольского Российского общества Красного Креста, председательница общества сестёр милосердия и др. организаций.

Именным Высочайшим указанием, Всемилостивейше повелено фон Гагману Д.Ф. быть Тобольским Губернатором. Вступил в управление высочайше вверенной ему губернией 1909 года января 10.

Частые перемещения губернаторов были обычной практикой правительства. Предполагалось, что коррупционные связи с местными элитами за несколько лет установить сложно. Однако мздоимства и казнокрадства в России меньше на становилось.

Начался Тобольский период жизни семьи Гагман. Было ли это повышением или понижением в статусе сейчас судить сложно.

Тобольск – древний город, четыре века назад был столицей Сибирского ханства, Петром I был назначен административным центром самой большой в России Сибирской губернии, включавшей территорию от Вятки до Русской Америки. С развитием горной промышленности через Тобольск в Москву на монетный двор стали поставлять золото и серебро. Через город проходил Сибирский тракт, придававший Тобольску значение торгового центра. Площадь губернии была в три раза больше Могилевской.

Со строительством Транссибирской железной дороги значение Сибирского тракта стало падать, экономически быстрее стали подниматься южные территории. В начале XX века Тобольск перестал быть центром Сибири, оставив за собой славу ссыльного города.

О губернаторстве Дмитрия Фёдоровича Гагмана приведены документальные факты по результатам генеалогических исследований в книге 1 тома 1 Антологии.

Высочайшим указом от 13 февраля 1912 г. фон Гагман Д.Ф. уволен от службы согласно прошению, по болезни, с мундиром означенной должности присвоенным.

Дмитрию Фёдоровичу Гагману – 52 года, выслуга военной и гражданской службы более 30 лет, пенсия, можно и в имении пожить. Хотя в таком возрасте обычно чиновники стремятся на новые должности. Не исключено, что в служебных делах у моего прадеда что-то не сложилось. Не нам его судить. В последующем в адрес-календарях, в которых приведены все государевы чиновники, фамилия фон Гагмана Дмитрия Фёдоровича больше не встречалась.

Старшая дочь – Ольга Дмитриевна Гагман вышла на собственный жизненный путь, но об этом в главе «Уборские XX век».

Завершение тверской фамильной линии Гагманов печальное. Дмитрий Фёдорович вернулся с семьёй в имение Крутое. Надо было учить младших дочерей, думать об их замужестве. Продолжение фамильной линии не получилось – потомки все девочки. Накатилась Первая мировая война, потом революции. «Угнетённые» крестьяне, работавшие на землях помещика Гагмана, защитили его от новой власти и не дали разрушить эффективно работающее хозяйство. Но в 1925 году местные власти всё же отобрали землю, дом и фактически выгнали семью на улицу. Дочери разъехались. Где нашли упокоение Дмитрий Фёдорович и Ольга Николаевна Гагманы неизвестно.

Сюжет об отношении местного населения к «эксплуататорам» нашёл своё продолжение в XXI веке. В Краснохолмском районном архиве Тверской области

обнаружены две фотографии семьи Гагман, датированные 1908 годом. А также записанные учениками сельхозтехникума воспоминания жительницы деревни Поляны, что в нескольких километрах от бывшего имения Крутые. Фотографии были найдены у кого-то из жителей в 1993 году, тогда же сделаны записи со слов 78-летней Анны Алексеевны Поленовой[16].

[16] См. Корни семьи. Том 3. Генеалогические очерки. «Правда о неправде».

Вяткины

На территории России фамилия Вяткины встречается довольно часто. Этому способствовало множество причин. Можно с уверенностью утверждать, что фамилия Вяткины имеет образование или от географического названия (река Вятка), или от этнического названия (Вятичи). Широкому распространению фамилии способствовало многократные переселения народов в XVII – XX столетиях в связи с бурным освоением Урала и Сибири.

Найти истоки образованию «нашей» фамилии Вяткины помогли архивы. Дед составителя Евгений Александрович Вяткин не скрывал от детей и внуков, что он потомственный дворянин. Но потомственное дворянство могло быть пожаловано только за заслуги перед отечеством и по результату рассмотрения ходатайства Правительствующим Сенатом. В Российском государственном историческом архиве (С.-Петербург) оказалось несколько дел по дворянству разных Вяткиных. Не вдаваясь в подробности раскопок удалось найти нужное дело, которое и легло в основу дальнейших исследований.

Ходатайствовал о получении потомственного дворянства за заслуги умершего отца 16-летний Павел Вяткин, желавший поступить на военную службу. А заслуги отца были подробно описаны в прилагаемой справке предводителем Казанского дворянского депутатского собрания. Отец имел возможность и право получить потомственное дворянство ранее, но по неизвестной причине этого не сделал.

Основателей рассматриваемого рода Вяткиных «занесло» на Алтай, скорее всего, в первой половине XVIII века в связи с освоением открытых месторождений полиметаллических руд (золото, серебро, медь, свинец и др.) и переселением в необжитые районы государственных (казённых) и крепостных крестьян.

С конца XVII века началось интенсивное освоение уральского региона и алтайских месторождений руд. До середины XVIII века монополию на разведку, добычу руд и выплавку металла почти повсеместно держали Демидовы. И на Урале, а особенно на Алтае катастрофически не хватало рабочих рук. Демидовы везли на Алтайские заводы специалистов с Урала, крепостных и казённых крестьян из европейской части России, разрешалось приписывать к заводам беглых крестьян, монахов, каторжан.

В эти годы на Алтае появляются новые поселения, одно в 90 км на юг от Барнаула – Вяткино. Поселение входило в состав Колывано-Воскресенского горного округа. В списке жителей поселения Вяткино в Центральном архиве Алтайского края встречаются фамилии Вяткины. Архивы С.-Петербурга и Барнаула подсказали, что основателем рассматриваемой ветви Вяткиных является Сидор Вяткин, и что он, скорее всего, из поселения Вяткино. По архивным данным родился в 1742 году, на службу в Колывано-Воскресенские заводы Алтая был определён в 1769 г. запасным служителем.

В последующих записях называется берг-гауер.[17] Не всем рудознатцам выпала честь попасть в анналы отечественной истории.

Впервые публикация о Сидоре Вяткине появилась в 1908 г. в Барнауле в списках открытых рудных месторождений. В 2000 году он был включён в библиографический словарь исследователей Алтайского края со ссылкой на его формулярный список.

Немало месторождений зарегистрировано под его фамилией. Поиск руд, предварительная оценка их полезности, умение описать место залежей требовали определённых знаний, грамотности, опыта.

Описываемые события происходили в исторически значимом для Российской империи времени и месте. Уже построено много заводов, работают рудники. Создан впечатляющий по размерам горный округ, включающий в себя Урал, Алтай, Западную Сибирь. Образована Берг-коллегия – государственный орган, определявший и реализующий промышленную политику в горной отрасли и металлургии. Бывшие крепости на окраинах превращаются постепенно в города, работают школы по подготовке специалистов.

На Колывано-Воскресенских заводах Иван Ползунов построил за двадцать лет до Джеймса Уатта паровую машину, братья Черепановы построили чугунную дорогу, прообраз нынешней железной дороги.

Сегодняшним туристам во французском Версале рассказывают о мировом чуде инженерной мысли на рубеже XVIII – XIX веков, подававшем воду из реки Сена к фонтанам дворцовых парков. А в это время Кузьма Дмитриевич Фролов, не бывавший в Париже, построил промышленную гидравлическую систему, обеспечивающую работу рудников Змеиногорска. Система включала в себя верхний пруд, открытые и подземные водоводы, спрятанные под землю водяные колеса, приводимые в движение водой и связанные с многочисленными механизмами. Поражают масштабы инженерного сооружения – одна из подземных камер была высотой 21 м, в ней размещалось деревянное водяное колесо диаметром 16 м. Чтобы ощутить размер, можно сравнить камеру с нижним вестибюлем станции метро Комсомольская кольцевая в Москве. Высота станции всего 9 м.

В то время не было ни доступных газет, ни радио, ни телевидения. Но наверняка мастеровые передавали из уст в уста рассказы о фантастических машинах своих коллег. Это создавало определённый дух творчества среди изобретательной части специалистов и подрастающего поколения.

Жизнь рабочих была крайне тяжёлой, заработков не хватало на пропитание, кормились в основном со своих огородов, эксплуатация была беспощадной. Основную массу населения и рабочей силы составляли приписные крестьяне, из них рекрутировались горнозаводские мастеровые, которые играли главную роль в производстве. К концу XVIII века в Алтайском горном округе насчитывалось более 9 тыс. мастеровых. Их дети, при наличии способностей, тоже становились мастеровыми.

[17] Берг-гауер – низший чин на рудниках. Берг-гауеры работали также при сыске рудных месторождений. В просторечии – рудознатец.

Служба нередко начиналась с 7 лет с разборки руды и продолжалась всю жизнь. В то время для мастеровых была введена «трёхсменная работа» – одну неделю они работали 12 часов днём, вторую 12 часов ночью, третья неделя называлась «гульною» и предназначалась для работы в своём хозяйстве или для заработков на стороне по разрешению начальства.

Жизнь и деятельность мастеровых регламентировалась военными уставами, судили их военно-судные комиссии, из этих людей составлялись рабочие команды под началом горных офицеров. Наиболее тяжёлыми считались работы в рудниках и у плавильных печей.

Можно предположить, что Сидор Вяткин относился к своеобразной мастеровой элите – более свободная и интересная работа, подальше от начальства. А горы принимают только тех, кто их знает и любит.

Сколько было детей у Сидора Вяткина – неизвестно. Его сын Афанасий родился, когда отцу было 35 лет – в 1777 году. В то время мужчины женились и заводили детей, когда «вставали на ноги». Примерно половина мастеровых оставалась холостыми. Поднялся ли Сидор Вяткин по служебной лестнице и сколько прожил – неизвестно.

Сведения о сыне Сидора – Афанасии Вяткине почерпнуты из дела о дворянстве, хранящемся в Российском государственном историческом архиве, а также, как и в случае с отцом – из публикаций. Ниже приведены лишь отдельные сюжеты его деятельности.[18]

Афанасий Сидоров Вяткин в службу вступил из учеников в 1790 г., т.е. с 13 лет. Под «службой» в России понималась деятельность в интересах государства в соответствии с Генеральным регламентом 1720 г. Служивые люди не только получали денежное содержание от государства, но и имели ряд льгот, включая пенсию.

С начала службы был чертёжником, помощником маркшейдера, участвовал в строительстве плотин, мельниц, заводов. Обучался литью, ковке, созданию различных машин и механизмов.

Больше года в 1798 – 1799 гг. изучал в С.-Петербурге литейное дело.

Десять лет Афанасий учился и набирался практического опыта, непосредственно участвуя в строительстве и эксплуатации объектов горно-металлургического производства. Поражает география его перемещения в эти годы – от Барнаула до Змеиногорска 265 км, до Боготола 710 км, до Каменск-Уральского около 1,7 тыс. км, до С.-Петербурга более 3 тыс. км. При этом следует иметь в виду, что в то время не было дорог в нынешнем представлении, при весенних разливах, в распутицу, зимой проехать было практически невозможно.

В начале 1801 года «по Именному его Императорского Величества Указу определён в Грузинскую горную экспедицию и «употреблён был для строения монетного двора, командирован для горных разведок по Грузии». Отношения Грузии и России на рубеже веков складывались не просто. Но справился.

[18] См. Корни семьи. Том 1. Книга 1. Материалы исследований.

В 1808 г. переведён в Верховное Грузинское правительство в землемеры. «Исправляя должность землемера препоручен был выстроить Господину Правителю Грузии каменный дом, также рвание порохом каменных скал и утёсов для расширения дорог». За 8 лет поднялся на 4 ступени (из 14-и) табели о рангах.

Интересен сюжет из его службы на Кавказе. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) хранится отношение от июня 1806 года министра финансов Российской Империи к министру военно-сухопутных сил о предложении Вяткина осуществить проект по созданию лёгкой пушки для «удобства переноски по горным дорогам». Горную экспедицию сопровождала военная охрана, и сложности при перемещении артиллерии в горах были очевидны.

Афанасий Вяткин предложил сделать на Тульском заводе несколько образцов пушки, у которой, при сохранении калибра, ствол должен быть «из кованого железа», а не литым из чугуна, что делало его прочнее и легче, а лафет разборным. Для гарантии успеха Афанасий предложил самому принять участие в изготовлении пушки, так как имел ранее опыт изготовления кованых вещей.

Характерен своей современностью ответ два столетия назад военного министра – он в принципе поддержал предложение, но попросил разъяснить, как будет работать экспедиция в Грузии без Вяткина на время его отсутствия. На этом дело закончилось и его сдали в архив. А на горизонте уже были всполохи будущей Отечественной войны 1812 года.

Аналогичная пушка была успешно испытана. Оказалась в полтора раза легче чугунной. Но промышленное производство их в России и в Германии началось лишь спустя полвека, но уже без участия Афанасия Вяткина.

В 1811 году Афанасий Вяткин попросил отставку и был принят в ведомство казённых Екатеринбургских заводов «по механической части, а особливо по строению паровых машин, каковых он устроил три в Верх-Исетском заводе». В числе его заслуг «несколько обрабатывательных станков для точки металлических большевесных вещей. Здесь же при монетном дворе выстроил раздувательную о четверых чугунных цилиндрах машину».

Исследователь истории создания отечественной техники проф. В.В. Данилевский со своими помощниками провёл большой объем изысканий, в том числе и на Верх-Исетском заводе, и опубликовал их в 1949 году. Там упоминается «Вяткин – строитель оригинальной паровой машины, успешно работавшей на Верх-Исетском заводе в 1815 г.». Там же приведена фотография медали, отчеканенной в Екатеринбурге по этому поводу в честь Вяткина.[19]

В 44 года, имея выслугу 31 год, по собственному прошению уволен на государственную пенсию.

За несколько лет до выхода на пенсию Афанасий Сидоров женится, уже вполне состоявшийся к сорока годам мужчина, пора думать о наследниках.

[19] Медаль хранится в фондах Свердловского областного краеведческого музея. Фотография медали – см. Корни семьи. Том 3. Генеалогические очерки. Служение Отечеству.

Первой в 1819 году рождается Екатерина, в следующем – Матвей, потом Фёдор. Их судьба не исследовалась. Но не тот характер был у Афанасия Вяткина, чтобы наслаждаться пенсионным спокойствием.

Задолго до уральских металлургических заводов выплавку железа производили и на Восточно-Европейской равнине России. В 1765 году Екатерина II разрешила братьям Баташевым осваивать берега реки Выкса, недалеко от Мурома, для производства железа. Железная руда (раньше называлась болотная руда) добывалась в «рудниках-дудках».[20]

После смерти Баташевых управление заводами перешло Шепелеву. Заводы получили новое развитие, есть все основания полагать, что не без участия Афанасия Сидорова Вяткина. В эти годы он обнаруживается в Выксе «при заводе живущий», и там рождаются его очередные сыновья Павел и Платон.

Владелец завода Дмитрий Дмитриевич Шепелев – генерал, участник Отечественной войны 1812 г., портрет которого висит в Военной галерее Эрмитажа, получил заказ – отлить чугунные фрагменты отделки Триумфальных ворот в Москве в честь победы в войне 1812 года. Памятник сооружался в 1829 – 1834 годах, Вяткин не мог не участвовать в выполнении этого почётного поручения.

В конце 30-х семья Вяткина переехала в Казань. Афанасий Сидоров Вяткин прожил больше 60 лет. По сохранившимся семейным преданиям он умер в пути на постоялом дворе, подавившись косточкой.

Факт для досужих размышлений: его правнук Евгений Александрович Вяткин в 40-х годах XX века тоже подавился косточкой, стал задыхаться, побежал в больницу, которая находилась близко от дома, споткнулся на мостике через канаву, упал. И косточка выскочила.

Сыновья Павел и Платон избрали для себя карьеру военной службы. Из сословия городского или сельского обывателей забирали в солдаты, а из дворянского сословия можно сразу вступить на офицерскую должность. Генеалогическую ветвь Вяткиных, дотянувшуюся до составителя настоящего очерка, продолжил уже потомственный дворянин Павел Афанасьевич Вяткин.

Детство и часть юношества Павла Вяткина прошли в Выксе. Поселение было сравнительно молодое, образовалось вместе с заводами в середине XVIII века. Пруды, речка Выкса, рыбалка, нещадно вырубаемые вокруг леса, черные дымы металлургических печей, родной дом с достатком и учителями, рядом нищета и бесправие рабочих, тут же богатство владельцев заводов – всё это было перед глазами растущего Павла.

Не исполнилось Павлу и 15 лет, как семья перебралась в Казань. Вряд ли он успел в Казани насладиться прелестями большого города. Уже 22 февраля 1842

[20] Вертикальные колодцы в песчанике глубиной до нескольких десятков метров с горизонтальными штольнями.

года в 17-ти летнем возрасте он вступил в службу в Тарутинский Егерский полк унтер-офицером.

Вступление в службу в этот полк можно объяснить, скорее всего, местом его дислокации – Нижний Новгород. До Казани недалеко (там остались мать, сестра и братья), и до родной Выксы близко.

Служба пошла ровно. В 19 лет прапорщик, через два года подпоручик. В эти годы Россия не участвует в военных конфликтах. Полк проводит лагерные сборы, смотры, участвует в парадах, несёт караульную службу, иногда и в Москве, исполняет государственные работы. На многих смотрах, парадах, учениях и манёврах полк неоднократно заслуживал особую похвалу императора Николая I. За прекрасное состояние полка офицеры получали щедрые награды в виде орденов, денежных окладов, производства в следующие чины, иных монарших благоволений, и даже надела землёй. Но в формулярном списке Павла Вяткина отметок о наградах нет.

Весна 1848 года – революция во Франции, революционные настроения в Австрии, Германии и других европейских странах. Николай I подписывает указ о мобилизации и подготовке к походу на Европу – не допустить проникновения инакомыслия в Россию. Происходит переформирование воинских соединений. В эту модернизацию попадает Павел Вяткин. В декабре 1852 года прикомандирован к Александровскому кадетскому корпусу.

В 1842 году в только что возведённой Брест-Литовской крепости был торжественно открыт кадетский корпус, получивший имя Александровского, в честь своего шефа – цесаревича Александра Николаевича, в будущем императора Александра II. В корпусе было три батальона кадет – гренадерский, мушкетёрский и неранжированный. Павел Вяткин был офицером неранжированного батальона. В то время военная служба была основана, прежде всего, на внешней стороне, на выправке. Например – ценилась маршировка «столь плавная», что не проливалась вода из стаканов, поставленных на плечи.

В связи с началом войны с Турцией и опасностью вступления в войну Австрии Брест-Литовскую крепость перевели на военное положение, а кадетский корпус получил в июне 1854 года приказ передислоцироваться в Москву. На каждые десять человек была выделена телега, ежедневно корпус проходил по 40 вёрст. Дорога в Москву заняла целый месяц. В числе прочих обязанностей на Павла Вяткина был возложена ответственность за батальонную кухню. Переход в Москву прошёл благополучно, временным местом расположения корпуса стали Лефортовские (Екатерининские) казармы.

Служба в кадетском корпусе в Москве продлилась всего год. В мае 1855 года переведён в Лейб-егерский Бородинский Его Величества полк с получением звания штабс-капитан. Полк дислоцировался в местечке Замостье Слуцкого уезда Минской губернии.

Слуцк упоминается с XI века. Был центром Слуцкого княжества, входил в состав Великого княжества Литовского, в середине XV века получает Магдебургское право на самоуправление. Элита этнической Белоруссии в силу исторических событий формировалась под сильным влиянием польской шляхты. В

состав Российской империи Слуцк вошёл в 1793 году, став уездным городом в Минской губернии.

Однако отношения с польской, белоруской шляхтой у России складывались сложно, порой и драматично. Сословные привилегии дворянства за шляхтой признавались в Российской империи с трудом и не всегда.

В таком положении оказался и слуцкий помещик – граф Оттон Фадеев Езерский, на дочери которого Елизавете женился тридцатилетний штабс-капитан, потомственный дворянин в первом колене Вяткин Павел Афанасьевич.

С этого момента у составителя очерка и его потомков появляется ещё одна генеалогическая ветвь.

В то время Езерские довольно распространённая фамилия в Польше, Литве, Белоруссии. Все Езерские представители дворянских родов, восходящие, как полагают исследователи, к трём основным ветвям в соответствии с их гербами. Начало родов – в середине прошлого тысячелетия.

Как отнеслась семья титулованного графа к внуку крепостного, хотя и дворянина, можно пофантазировать. В деле о дворянстве Езерских есть забавный сюжет. В метрической записи о крещении сына Оттона отмечено – «принять младенца от Святой купели по просьбе Оттона Езерского дал согласие Император Александр I». Судьба не благоволила Самодержцу Всероссийскому прибыть в местечко Грозаво на крестины, пришлось принимать младенца Слуцкому уездному Предводителю дворянства. Отсутствием амбиций граф, видимо, не страдал. Но нужно отдать должное его дочери – Елизавете. В сохранившихся в семье Вяткиных воспоминаниях её графское происхождение нигде не упоминается.

Как бы там ни было, но свадьбу сыграли. Первой у Павла и Елизаветы Вяткиных родилась в 1858 году дочь Ольга. Крестили Ольгу в костёле, записана в формуляре Павла Вяткина как католического вероисповедания.

За месяц до рождения дочери был уволен от военной службы капитаном с правом ношения формы и в годовой отпуск. Так закончилась военная служба штабс-капитана Вяткина Павла Афанасьевича. Вскоре засобирались в Москву. 16-летней выслуги не хватало для достойной пенсии. Нужно было искать гражданскую службу.

По ходатайству директора Александровского кадетского корпуса, размещавшегося ещё в Москве, и с разрешения Главного штаба в апреле 1859 г. Вяткин был принят в корпус на должность эконома – на гражданскую службу. Последовал приказ, предписывающий «отставному капитану Вяткину немедленно приступить к приёму этой должности … и по принятии всего имущества и отчётов, принадлежащих к этой должности мне донести…».

Уже через две недели приказом выражена признательность Вяткину за представленные отчёты и «за неутомимые его труды... по устройству хозяйства ... по прибытии корпуса в 1854 г в Москву». Директор корпуса генерал-майор фон-Редигер Фёдор Филиппович не забыл своего подчинённого – поручика Павла Вяткина.

В сентябре этого же года Высочайшим приказом Вяткину был присвоен гражданский чин коллежский секретарь – 10 класс табели о рангах, что соответствовало последнему воинскому званию штабс-капитан.

15 ноября 1859 года у Вяткиных рождается сын Александр – будущий прадед составителя очерка. Записан как православный.

В 1860 году Павел Вяткин произведён в титулярные советники, в 1861 – в коллежские асессоры (чин 8 класса).

В конце 1861 года кадетский корпус переезжает в Вильно.

Начинается новый этап гражданской службы Павла Вяткина – во Владимирском акцизно-питейном управлении.

В послужном списке младшего помощника надзирателя округа акцизного управления Владимирской губернии Павла Афанасьевича Вяткина записано, что в 1868 году он получает жалование 600 рублей (в год) и на разъезд 400 рублей. По опубликованным свидетельствам тех лет этих денег едва хватало на семью чиновника. Чиновникам порой приходилось подрабатывать на стороне.

Квалифицированных, честных специалистов не хватало. За 7 лет службы в акцизном управлении он пять раз на той же должности перемещался в разные округа.

Возможно прошлый опыт Павла Вяткина в качестве квартирмейстера, казначея, эконома был кстати. Объективно судить сегодня о честности Вяткина в тех условиях трудно. Но передававшиеся традиции из поколения в поколение позволяют предполагать его безупречность.

Город Владимир хоть и был губернским, но по всему уступал Казани, Нижнему Новгороду, Москве, где приходилось раньше служить и жить Павлу Вяткину. Когда Вяткины переехали во Владимирскую губернию в городе было около 1,5 тысяч домов и 13,5 тыс. жителей. И хотя там уже были и женская и мужская гимназии, родители решили учить детей в Москве. Начальное образование получили, скорее всего, дома.

Сын Александр, как записано в его аттестате зрелости, два года с 1969 по 1871 проучился во второй Московской гимназии.

Причиной переезда в Москву могло быть и перемещение по службе. Формулярный список о службе, который лёг в основу изложения жизненного пути Павла Вяткина был составлен 12 мая 1869 года, но там нет записи об его увольнении от службы. Да и до максимальной пенсии за 30-летнюю службу нужно было доработать ещё почти три года. О других источниках существования семьи составителю очерка неизвестно. Есть основание предполагать, что в Москве он продолжил службу.

Из аттестата зрелости сына Александра следует, что в третий класс он в 1871 году пошёл уже в Нижегородский институт, где проучился три месяца, а с нового 1872 года уже учился в Казани. Совершенно очевидно, что перемещение Александра из одного учебного заведения в другое было связано со службой отца.

Казанский период жизни семьи Павла Афанасьевича Вяткина не изучен.

Дочь Вяткиных Ольга вышла замуж за Прозорова и уехала на Урал (в Пермь или Уфу). Павел Афанасьевич и Елизавета Оттовна прожили долгую жизнь, но следы их последних лет установить пока не удалось. В Казани фамилия Вяткины очень распространена, что затрудняет поиски.

Александр Вяткин успешно окончил третью Казанскую гимназию. Закончил дополнительный восьмой класс, дававший право на получали звания домашнего наставника. Успешное окончании гимназии давало право выпускникам без поверочного экзамена поступить в любой университет. Александр выбрал Императорский Московский.

В этом решении есть загадка. Обучение в университетах было платным. Отец – Павел Афанасьевич был на пенсии, возможно участвовал в какой-то коммерческой деятельности – предыдущий опыт мог быть востребован. Но финансовые возможности, наверное, были ограничены. Плата за обучение и вообще проживание в Москве были дорогими. Кажется, целесообразнее было бы учиться в Казанском университете, дающем тоже прекрасное образование. Скорее всего семью Павла Афанасьевича Вяткина что-то связывало с Москвой.

Большинство студентов юридического факультета университета в Москве жили в районе Бронных улиц на съёмных квартирах. Контроль за поведением студентов осуществляли специальные инспектора. Инспектор мог, например, зайти вечером в питейное заведение, и, если заставал там студента, пьющего что-либо крепче пунша (слабоалкогольный напиток), на следующий день того ждало наказание. Немалую помощь наблюдающим оказывали студенческие фуражки заметные на улице издалека.

Кандидат права Александр Павлович Вяткин, возможно ещё в годы учёбы, решил стать в будущем присяжным поверенным. Адвокатура в России появилась лишь в 1864 году, заменив собой многочисленных ходоков по чужим делам и стряпчих. Чтобы стать присяжным поверенным необходимо было не только высшее юридическое образование, но и иметь пятилетний стаж службы на судебных должностях или помощником присяжного поверенного, положительную репутацию, получить согласие совета присяжных.

По окончании полного курса наук в университете в ноябре 1881 года Александр Вяткин был принят в число кандидатов на судебные должности при Московской Судебной палате. Через два месяца был назначен на должность секретаря Кирсановского Съезда мировых судей в Тамбовской губернии.

Где и как познакомился Александр Вяткин с будущей женой Ольгой Евгеньевной Новиковой – дочерью Курского помещика, неизвестно. На долгие годы имение Новиковых Удерев стало местом летней жизни семьи Александра Павловича Вяткина. С этого момента у потомков Александра Вяткина появляются новые генеалогические ветви: Новиковы, Логиновы, Желябужские. Но их истории не исследованы.

Осенью молодые переезжают в Москву, в район, где Александр Вяткин, вероятно, жил в студенческие годы – Бронных улиц и Никитских ворот. В январе 1885 г. у них рождается сын Евгений – будущий дед составителя очерка.

Трое детей Александра Павловича и Ольги Евгеньевны Вяткиных – Евгений, Софья и Вера учились в московских гимназиях.

Евгений учился в престижной 7-й мужской гимназии. Гимназия размещалась в бывшем доме Римских-Корсаковых на Страстной площади, в котором бывали Пушкин, Грибоедов и другие писатели того времени. Считается, что

персонажи «Горе от ума» списаны с хозяев и гостей дома. На месте бывшего дома-памятника – безликое многоэтажное административное здание с встроенным входом на станцию метро «Пушкинская».

В гимназии подружился с Борисом Грачевым. Гимназические друзья часто собирались дома и у Вяткиных, и у Грачевых.

Евгений Вяткин после окончания гимназии в 1905 году поступил, как и отец, в Императорский Московский университет на юридический факультет, который закончил в 1909 году. Сначала помощник присяжного поверенного, потом присяжный поверенный.

Дальнейшая история Евгения Вяткина изложена в главе «Уборские XX век»

Грачевы

Грачевы – также широко распространённая фамилия, как и Вяткины. В ревизских сказках московского купечества записан не один десяток семей Грачевых, не связанных родством. Найти истоки «наших» Грачевых помогли, прежде всего, передаваемые из поколения в поколение рассказы, воспоминания, сюжеты из жизни семьи, сохранившиеся на долгие годы родственные отношения. А также ревизские сказки, архивные и личные документы, воспоминания.

Первое документальное упоминание о Петре Иванове сыне Грачева, 28-и лет, и его жене Наталии Ивановой, дочери Соколова – основателях генеалогической ветви Грачевых, относится к 1767 году. В ревизских сказках он записан, как «определённый в Московское купечество».

Но перелистаем нашу историю на несколько десятилетий назад. Начало XVIII века. Москва пока ещё столица Государства Российского. Молодой царь Пётр I, повоевав с турками и изучив в составе Великого посольства опыт европейских стран, принялся за реформы в России. В столицу потянулись предприимчивые люди со всех краёв страны.

Как оказался в Москве Иван Данилов сын Соколова неизвестно, но в 1725 году он записан 20-летним, живущим в Басманной слободе в доме «тяглеца»[21] Холщевникова. Скорее всего, он был отдан в учение и работал на хозяина.

Обучение пошло впрок, к сорока годам он уже купец 2 гильдии.[22] Женился на дочери купца Михаила Фролова. Живут одной семьёй в его доме в селе Покровском в приходе церкви Богоявления в Елохове. Имеет торг в холщовом ряду, скорее всего это общее с тестем дело. Торговля в рядах уже предполагала серьёзную организацию дела. Необходимо было создать надёжную цепочку от производителей тканей до покупателя. Промышленного производства ещё не было, ткацкие станки были в домах – как на окраинах Москвы, так и далеко от неё. Везли ткани и на подводах, и по воде.

В это время Москва ограничивалась контуром Земляного города (в настоящее время из него сформировались улицы Садового кольца). Внешняя граница московского поселения была учреждена в 1731 году водочными откупщиками и названа Компанейским валом. Вскоре он стал таможенной и паспортной границей для въезжавших в Москву с 18-ю заставами на всех входящих в город дорогах, и называться стал Камер-коллежским валом. Позже на его месте появились «валовые» улицы – Сущевский Вал, Бутырский Вал, Госпитальный Вал и т.п. В настоящее время по некоторым из них идёт трасса третьего транспортного кольца.

В середине XVIII века у Ивана Соколова подрастают сыновья Степан и Тимофей – помощники и продолжатели дела. В 1762 году удачно выдал замуж 17-летнюю дочь Наталию за толкового мужика 28 лет, стоящего уже на своих ногах

[21] В рассматриваемый период население делилось на «сотни» и «слободы», отражавшие преимущественное положение людей. Высшие права имели лица Гостиной и Суконной сотен, и слободы, находящиеся в дворцовом ведении. Лица, входящие в остальные сотни и слободы именовались «тяглецы». .

[22] Гильдия указывала на имущественное положение и, соответственно, на права.

– Петра Иванова сына Грачева. Молодой, а уже 10 лет состоит в московском купечестве, живёт в доме купца 1 гильдии Фомы Дорофеева и имеет с ним общее дело. Туда и молодую жену привёз.

Так на Малой Ордынке в доме купца Дорофеева началась семейная жизнь Грачевых, давших свою фамилию многочисленному потомству. Родился Пётр Грачев, скорее всего, в Москве. В ревизских сказках 1767 года записано «по 2 ревизии написано при отце Иване Грачеве в Москве при доме Сыскного приказа асессора Егора Васильева сына Непеина в дворовых людях и от того дома Непеиным в 1751 г. марта в 1 день отпущен на волю вечно»

Дворовые люди были крепостными, как правило поколениями жившие прислугой при хозяевах.

По указу Московского магистрата в 1752 году Пётр Грачев был определён в московское купечество. К этому времени ему было не больше 18 лет. В то время для записи крестьян и разночинцев в купечество нужно было иметь капитал в 500 рублей. Да и выкуп у помещика иногда доходил до 1000 рублей серебром. Для того времени и для той среды, в которой жил Пётр Грачев, это были «большие» деньги, которые зарабатывались не одним годом. На каких условиях получил вольную Пётр Грачев, сегодня уже вряд ли удастся установить.

К 1767 году имел торг от купца Фомы Дорофеева на хорах в Астраханском ряду (хорами называлось менее удобное для торговли место – верхняя открытая галерея). Но был уже купцом 2 гильдии. Родились три сына – Михаил, Дмитрий и Фёдор.

В конце 60-х – начале 70-х Степан и Тимофей Соколов перебираются из Елохова в Бараши, приобретают собственный дом ближе к центру Москвы. К концу XVIII века Барашеская слобода становится уже привилегированным районом Москвы. Расположена она была за Покровским бульваром между сегодняшними улицами Покровкой и Воронцово поле, имела удобное сообщение с центром Москвы. Там начало селиться состоятельное купечество.

Скорее всего, перемена места жительства и собственника дома связаны со смертью отца. Отношения между сестрой Наталией и братьями поддерживались хорошие и она с семьёй – мужем Петром Грачевым и детьми, переезжает жить к ним в Бараши. Пётр Грачев торг ведёт уже на ларях (в запираемой палатке, ларе) в том же Астраханском ряду. Возможно, у него и братьев Соколовых были совместные дела.

Умер Пётр Иванович Грачев в 1783 г. Отпевали его, скорее всего, в церкви Введения Богородицы в Барашах (церковь сохранилась). Где похоронен – неизвестно. По указу Екатерины II от 1771 г. в связи с эпидемией в Москве было запрещено хоронить ближе Камер-коллежского вала.

После смерти Петра Грачева для его семьи начинается новая жизнь. Старшему сыну Михаилу 19 лет.

У Грачевых есть семейный капитал и им нужно разумно распорядиться. Бразды правления берет мать семейства – Наталия Ивановна, наверное, чтобы не дробить капитал. В 1792 году она объявляет капитал в 1010 рублей, что было

достаточно, чтобы остаться в 3 гильдии. Торг в это время имеет в епанечном[23] ряду.

Но уже в 1794 году в капитальную книгу московского купечества вносится запись, что семья Наталии Ивановны живёт в собственном доме Михаила Грачева на 2-Мещанской.

В эти годы сыновья Наталии Ивановны женятся. Отдавать приданное в другие сословия у купечества не было принято. В жёнах у всех оказались купеческие дочки. Но женились не только по расчёту, общаясь в одной среде, браки создавались и по любви.

Дмитрий – прямой предок составителя очерка, женился на 17-летней Екатерине Булгаковой. Появилась новый отросток от корневой ветви в предках составителя.

Грачевы живут своим двором одной семьёй – бабушка, три сына с невестками, внуки. Капитал не делят – гильдейские повинности несёт Наталия Ивановна. Нужно иметь сильный характер, чтобы при себе держать большую семью и управлять делами.

В 1798 году умирает Фёдор Грачев, младший сын Наталии Ивановны, его трёхлетний сын Николай остаётся в семье брата – Дмитрия Грачева. В 1801 году Наталия Ивановна уже во 2-й гильдии, хотя ценз для гильдии существенно вырос. Продолжают жить все одной семьёй.

Вскоре семья Грачевых вернулась в Замоскворечье, откуда Наталия Ивановна начинала совместную с Петром Грачевым жизнь. Купили участок со строениями в Замоскворечье в Кадашевской слободе, освоенный ещё в XVII веке.

В Кадашевской слободе Грачевы имели уже усадьбу. По стандартам того времени это дом с надворными постройками, конюшней для лошадей, сараем, баней. При доме сад, что характерно для Замоскворечья того времени. На том же земельном участке могла располагаться их фабрика. В то время производство тканей осуществлялось на ручных ткацких станках с элементарной механизацией.

К 1811 году Михаил Петрович Грачев становится во главе семьи. Ревизскую сказку подаёт он. Матери уже 66 лет. Продолжают жить одним домом. Но дом в Мещанской слободе продавать не стали, записали его за внуком Николаем, сыном рано умершего Федора. Оставшимся Николаю наследством управлял Дмитрий Петрович Грачев.

В 1812 году семью Грачевых, как и всех жителей Москвы, постигло большое несчастие. Москва сгорела. Из воспоминаний потомков известно, что Грачевы выехали из Москвы перед нашествием французов. Вряд ли они могли много увезти с собой. Где они жили в эти месяцы? Может быть, они были во Владимирской губернии, где по преданию у них была фабрика.

[23] Епанча - широкий безрукавный плащ, женская безрукавная шубейка. В конце XVII века на Руси стала торжественной придворной одеждой, позже – форменной военной. Современное название – пончо.

Вернувшись в Москву, Грачевы нашли на месте своей усадьбы пепелище. Во время эвакуации в их доме в Москве оставались кто-то из слуг. Спасти ничего удалось, в кухонной печи лишь уцелел забытый каравай хлеба да сохранились два вояжных (путевых) стакана, один из которых треснул от огня, второй уцелел. По семейной легенде сохранила эти реликвии до приезда хозяев молодая девушка, которая стала няней в семье Грачевых. Марфа Петровна прожила в семье до конца своей долгой жизни, к ней в доме все очень уважительно относились, на её руках умерли и Дмитрий Петрович Грачев, и его сын, и его внук. Грачевы, как и многие обитатели Москвы, лишились крова и были разорены. Начали отстраиваться на старом месте в Кадашах. Жизнь налаживалась трудно. По сказке очередной ревизии, поданной в 1816 году Михаилом Петровичем Грачевым, он купец 3 гильдии. Наталии Ивановны Грачевой в сказке нет. Возможно не перенесла тягот и последствий войны.

Михаил и Дмитрий с семьями, как и прежде, живут вместе во вновь отстроенном доме в Кадашевском переулке напротив церкви Воскресения Христова.

В 1816 же году Михаил Петрович умирает и во главе их общего дела становится Дмитрий Петрович, ему уже 48 лет.

Не простое наследство досталось моему предку. Нужно сохранить традиции семьи, заложенные отцом Петром Ивановичем Грачевым и матерью Наталией Ивановной – всей семьёй жить одним домом, одними заботами и интересами. Нужно заботиться не только о своих детях, но и о племяннике, обеспечить старость вдов своих братьев.

Послевоенный кризис коснулся всех, многие купеческие семьи разорились. Однако после 1818 г. Дмитрий Петрович прикупает небольшой соседний участок.

Очередная беда пришла в дом Дмитрия Петровича Грачева в 1825 году. Умирает 28-летний старший сын – Иван, которому, наверное, отец планировал передать в будущем дела, как это было принято в купеческих семьях. Иван не успел жениться и оставить потомства.

Вскоре женится средний сын Дмитрия Петровича – Евграф. Ему 26 лет, невеста на 10 лет моложе. Радуют Дмитрия Петровича и его жену Екатерину Ильиничну внуками. Дети ещё не встали на ноги, старшему 11 лет, младшему 1 год, как в 1838 году умирает их отец – Евграф Дмитриевич Грачев. Заботы о семье среднего сына ложатся на плечи Дмитрия Петровича, а ему пошёл уже восьмой десяток.

В связи со смертью Евграфа, Дмитрий Петрович в октябре 1838 года подаёт прошение в Московский сиротский суд по поводу обеспечения им осиротевших внуков. Он выделяет капитал внукам – детям Евграфа, с условием, что они его получат при достижении совершеннолетия.

Выделенная внукам сумма внушительна – в два раза больше, чем оценены его земельные участки со строениями в Кадашевском переулке.

Дальнейшая судьба детей Евграфа составителем специально не исследовалась. Но известно, что Константин, Дмитрий, Николай и Митрофан воспользовались капиталом деда и во второй половине XIX века значатся как купцы. Род

этой фамильной ветви Грачевых продолжается. В 2016 году на составителя очерка вышел их потомок – Сергей Грачев, собирает историю своих предков.

Смерть Евграфа подтолкнула Дмитрия Петровича передать дела единственному оставшемуся сыну – Семёну. Ему уже скоро сорок лет, женился на Кирьяковой Екатерине Николаевне, дочери замоскворецкого купца, растут трое сыновей. И протянулся ещё один отросток от корневой ветви – Кирьяковы.

Дмитрий Петрович Грачев умер на 81 году жизни в доме, в котором прожил почти полвека. Похоронен на Даниловском кладбище.

Приняв от отца дела, Семён Дмитриевич покупает в середине сороковых годов усадьбу в пятистах шагах от отчего дома – в Черниговском переулке. По оценке, приведённой в справочнике за 1842 год, усадьба в два раза дороже владения в Кадашевском переулке. Въезд в усадьбу со стороны переулка, одна из сторон участка выходит на ул. Б. Ордынка.

Отец оставил Семёну Дмитриевичу налаженное дело. Дмитрий Петрович хоть и был купцом только 3 гильдии, но смог обеспечить хорошим наследством внуков – детей умершего старшего сына Евграфа, помог Семёну купить хорошую усадьбу.

Встал во главе семейного дела Семён Дмитриевич Грачев, когда ему было уже за сорок. Но мальчики из купеческих семей привлекались отцами к работе задолго до совершеннолетия. Так воспитывали и помощников, и наследников. После смерти отца Семён Дмитриевич записан как купец 3 гильдии. Возможно, гильдия занижена умышлено. По тем же причинам возможно и дом в Черниговском переулке записал за женой.

Предполагаю, что покупка Семёном Дмитриевичем усадьбы связана с желанием изменить и образ жизни, и направление деятельности, и отказаться от суконного производства в собственном доме. Семён Дмитриевич уже представитель новой формации отечественного купечества.

Семён Дмитриевич встретил 1850 год в новом доме в Черниговском переулке с большой семьёй – супруга Екатерина Николаевна и девять детей. Места в доме было достаточно, хватало в будущем и внукам, приезжавшим к деду, а после его смерти к дяде – Николаю Семёновичу (крестному многих своих племянников) по престольным праздникам с поздравлениями. Да и в саду было место побегать.

В воспоминаниях младшей внучки – Наталии Дмитриевны Грачевой (бабушки составителя очерка) запечатлелся большой двухсветный зал с новогодней ёлкой. Зал сохранился до наших дней почти без изменений.

Приняв от отца дела, Семён Дмитриевич сразу же включается в общественную жизнь купеческого сообщества. В 1842 году был избранным «товарищем» (заместителем) городового старосты от 3-й купеческой гильдии. В 1849 – 1852

годах был избранным гласным в Московской шестигласной думе. По своему статусу шестигласная дума особой роли в делах Москвы не играла, но избрание в неё безусловно добавляло авторитета. Поднялся до 2-й купеческой гильдии.

В 1853 году началась Крымская война. Впервые со времён Отечественной войны 1812 г. Россия противопоставила себя крупной коалиции европейских стран. Патриотические настроения общества поддерживались властью. Собирались пожертвования. Сохранились сведения, что в 1855 году Семён Дмитриевич жертвует на ополчение 2000 рублей. Были и другие пожертвования, в том числе и церкви, которые не остались без внимания.

За заслуги и пожертвования и по случаю коронования Александра II в 1856 году Семён Дмитриевич был пожалован золотою медалью для ношения на шее на Аннинской ленте. В 1858 году получил бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг., в 1866 году за пожертвования Синоду Всемилостивейше пожалован Кавалером ордена Св. Станислава третьей степени.

Манифестом Николая I ещё в 1832 году было введено звание потомственного почётного гражданина. С причислением к почётному гражданству приобретались определённые привилегии – свобода от подушного оклада, от рекрутской повинности, от телесных наказаний, право именоваться во всех актах почётными гражданами др. Дети и внуки наследовали потомственное почётное гражданство по рождению. Ходатайствовать о причислении к потомственному почётному гражданству могли и лица купеческого сословия за особые заслуги, в том числе награждённые орденом Российской Империи.

Семён Дмитриевич этим воспользовался (а скорее всего – к этому стремился) и всемилостиво обратился к Государю Императору с прошением о возведении его и его детей в потомственное почётное гражданство, которое и получил в конце 1866 года.

Почётное гражданство обеспечивало семейным купеческим кланам стабильное общественное положение, не зависящее от возможных неуспехов в делах.

Начиная с 60-х годов XIX столетия были созданы Московское городское кредитное общество, городские общественные банки, Московское купеческое общество взаимного кредита, Московский торговый банк. Созданный ещё Дмитрием Петровичем, а потом и его сыном Семёном начальный капитал уже сам стал «работать», удачно участвуя в биржевых спекуляциях. При этом Семён Дмитриевич не отказывается от заявляемой ранее деятельности – торговли в рядах, за женой числятся две лавки в городской части. Скорее всего, это уже была не сама торговля, а сдача в аренду торговых мест.

Все свободные средства Семён Дмитриевич вкладывает в покупку домов в Москве и, предположительно, акций обществ, образующихся в России в большом количестве. По регулярно публикуемым в тот период котировкам, доходность акций некоторых обществ доходила до 20%, что подогревало биржевые спекуляции. В какой степени это касалось семьи Грачевых, сегодня вряд ли удастся узнать. Ни в архивах, ни в газетных публикациях ссылок на деятельность Семена Дмитриевича Грачева обнаружить не удалось. Расхожее выражение –

«деньги любят тишину» в истории Грачевых получает своё подтверждение. Недвижимость приобреталась не только для обеспечения собственным жильём детей, средства вкладывались и в доходные дома, и в меблированные комнаты.

В семье потомков Семена Дмитриевича сохранилась версия, что источником богатства была Северная железная дорога, в строительстве которой Грачевы принимали участие. В отдельные годы доходность акций железной дороги поднималась до 30%.

Возраст Семена Дмитриевича требовал подумать, как разделить имущество. По сохранившимся выписям из крепостных видно, что наследники в последующем неоднократно перераспределяли доставшееся имущество. Но по воспоминаниям наследники жили дружно, сведения о тяжбах не зафиксированы. Наследников было много. Семён Дмитриевич не хотел никого обделить, в числе наследников были не только дети и их супруги, но возможно, и внуки. Так – его внукам доли по дому на углу Мясницкой ул. и Армянского пер. со временем перешли по 2/35.

Умер Семён Дмитриевич в 1884 году в собственном доме в Черниговском переулке. Супруга – Екатерина Николаевна умерла раньше. Детям остались не только капитал и недвижимость, но и почётное потомственное гражданство. Грачевы владели домом больше 50 лет – до 1906 года.

После смерти Семена Дмитриевича дети забрали свои наследные доли и погрузились в свои интересы. Отношения между ними на долгие годы сохранились по-родственному хорошими.

Третий по возрасту сын Семена Дмитриевича – Дмитрий Семёнович, прадед составителя очерка, продолжил участие в делах по строительству Северной железной дороги, в делах купеческого сообщества, принимал участие в общественной деятельности – какое-то время был членом комиссии при Городской Думе по городским мостовым.

По сохранившимся воспоминаниям потомков Дмитрий Семёнович был достаточно образованным человеком с широким кругозором, умным, наблюдательным и любознательным. Интересовался историей и литературой, был в курсе текущих политических событий, много читал.

В 1870 г. 38-летний Дмитрий Семёнович женился на 18-летней Маше Клаповской, которую знал с её пелёнок. Грачевы и Клаповские были давно знакомы. Дмитрий Семёнович, в связи с ранней смертью её отца, даже принимал некоторое участие в её воспитании.

Образование у Маши было домашним, но судя по сохранившимся в её памятной книжке (дневнике) записям – достаточно хорошим. Среди перечисленных прочитанных книг – Пушкин, Шекспир, Тургенев, Гончаров, только что вышедший роман Война и мир, книги на французском, Дон Кихот и записки об Испании, история французской революции Томаса Карлейля и многие другие. С десятилетнего возраста и до замужества с ней жила гувернантка – Мария Николаевна Кауфман. Когда у Марии Андреевны начали подрастать дети, Мария Николаевна вернулась в семью, уже Грачевых, и прожила с ними до своей смерти в

1910 г. Мать Марии приучала дочь быть любознательной, они часто путешествовали и по Подмосковью, и по России. Ездили в Киев, Харьков, Воронеж, Тихвин, Новгород, Петербург.

Грачевы начали подыскивать собственное жилье. Остановились на усадьбе в Малом Кисловском переулке. Ещё до отмены крепостного права в 1861 году многие дворянские семьи вынуждены были отказаться от усадеб и особняков в Москве. Около 1860 года дом на Кисловке был продан владельцем вместе со всей обстановкой и собранием живописи московскому купцу, а в 1872 г. домовладение с коллекцией картин перекупили Грачевы.

В этом доме Мария Андреевна и Дмитрий Семёнович прожили до конца своих дней. Здесь родились, кроме старшего сына Семена, все их дети и многие внуки. Брак Дмитрия Семёновича и Марии Андреевны был счастливым, но не продолжительным, Дмитрий Семёнович умер в 1893 г. от болезни сердца. Младшая дочь – Елизавета родилась за неделю, до смерти отца.

Заботы о младших братьях и сёстрах легли и на старшую дочь – Людмилу, которой было уже 20 лет.

Дмитрий Семёнович и Мария Андреевна Грачевы относились уже к просвещённому слою буржуазного общества. Получив хорошее по тем временам домашнее образование, они и своим детям старались дать достойное тому времени образование.

Сыновья – Семён, Андрей, Алексей учились в лучшей в то время в Москве частной классической гимназии Поливанова. Младший сын – Борис, учился тоже в престижной, 7-й гимназии.

Трое сыновей продолжили учёбу в Императорском Московском государственном университете, Борис – в Императорском техническом училище.

Дочери тоже учились в гимназиях – в классической гимназии Фишер, в частной женской гимназии Ю.П. Бесс.

Наталия Дмитриевна (будущая бабушка составителя очерка) и ее младшая сестра продолжили учёбу на Высших женских курсах.

Дальнейшая история Наталии Грачевой изложена в главе Уборские XX век.

Лангинен

Род Лангинен не имеет отношения к корням составителя очерка. Но имеет непосредственное отношение к корням его потомков.

Случай соединил ещё ничего не думающего о генеалогии будущего составителя очерка с будущей основательницей новой семьи Уборских. В силу объективных причин корни её семьи изучены наполовину – только по линии её мамы, имевшей в девичестве фамилию Лангинен.

Однозначную этимологию фамилии Лангинен составитель очерка на просторах интернета не нашёл. Существуют разные версии образования фамилии. Единственно, в чём сходятся специалисты – фамилия финского происхождения. На это указывает присущий языку восточной части Финляндии уменьшительный суффикс «-нен».

На финское происхождение фамилии указывает и место появления фамилии предков – Valkeasaari (Валкеасаари) – финское название нынешнего Белоострова, недалеко от С.-Петербурга.

На карте мира Финляндия, как государство, появилась лишь в 1919 году. До 1809 года Великое княжество было в составе Шведского королевства, потом в составе Российской империи. Граница между Выборгской губернией (в составе Великого княжества Финляндского) и С.-Петербургской губернией проходила по реке Сестре.

Ещё в начале XVIII века по инициативе Петра I рядом с устьем реки была построена гавань, а в месте слияния рек Сестра и Черная была построена плотина, сформировавшая озеро Сестрорецкий Разлив. И начал строится оружейный завод, положивший начало созданию города Сестрорецк.

Население Valkeasaari составляли, в основном, крестьяне, державшие натуральное хозяйство, рабочие фабрик жили, в основном, в слободе, названной позже Александровка.

Во все времена и на всех континентах у женщин рождались и рождаются внебрачные и «нежеланные» дети. Часты случаи, когда дети остаются без родителей по трагическим обстоятельствам. Отношение общества к сиротам и брошенным определяется национальными и культурными традициями, религией. В России сложилась система призрения за сиротами и убогими. Церковь передавала брошенных детей в монастыри, в крестьянских общинах сиротам помогали всем миром, власти стимулировали приёмные семьи. Ещё в конце XVIII века высочайшими указами были созданы Московский и Петербургский воспитательные дома для призрения и образования детей всех сословий, оставшихся без попечения родителей. Открывались сиротские школы, приюты.

В семье потомков рассматриваемой в генеалогической ветви Лангинен сохранилось предание, что их далёкий предок – Николай Кустов, был взят из петербургского приюта в финскую семью в поселении Valkeasaari. В этой семье рождались только девочки, а для поддержания крестьянского хозяйства нужны были мужские руки.

По выданным документам Николай родился в 1839. В каком возрасте Николай попал в финскую семью Павла Лангинен неизвестно. По имени и фамилии (возможно присвоенным в приюте) Николай был православным. Сохраняя имя и фамилию приёмного сына, приёмный отец получал до определённого возраста установленное действующими уложениями пособие.

Когда и почему Николай Кустов взял себе фамилию приёмного отца мы не узнаем. Можно предположить, что, зарегистрировавшись под фамилией приёмного отца, когда подошёл возраст, он уклонился от рекрутского набора в российскую армию. Княжество финляндское имело свой порядок формирования армии. Имя и отчество, записанные в приюте, он сохранил – Николай Кузьмич.

Женился он ближе к сорока своим годам, видимо, когда «встал на ноги», до своих последних дней работал на картонажной фабрике Александра Ольхина. Умер в 1919 году в возрасте 80 лет.

Жена – Анна Матвеевна. Так началась русская православная большая семья с финской фамилией.

Необходимо отметить, что настоящий очерк практически полностью составлен на основе передаваемых из поколения в поколение воспоминаний, что свидетельствует о сохранившейся на долгие годы крепости отношений, несмотря на перенесённые тяжести и невзгоды.

Пытливые потомки, погрузившись во всё более раскрывающиеся оцифрованные архивы, наверняка найдут не только подтверждение воспоминаниям, но и откроют неожиданные новые сюжеты.

Николай с семьёй обосновался в Александровке. Об Александровке сейчас напоминает Александровское шоссе, идущее через нынешний Белоостров от железной дороги на север в сторону Выборгского шоссе.

Первой у молодой семьи Николая Лангинен родилась дочь Екатерина в 1878 году. В 1880 году в семье Николая родился сын, которого назвали в честь деда (отца матери) Матвеем, оказавшимся впоследствии предком потомков составителя очерка. С 14 лет начал работать на картонажной фабрике, где работал и отец.

Третьим ребёнком в семье Николая Кузьмича был Иван, следующая – дочь Мария, родилась в 1890 г. Пятый ребёнок получил имя отца – Николай, родился до 1896 г. Младшей в семье Николая Кузьмича Лангинен была Анна, родилась в 1896 г.

Продолжение истории Матвея Николаевича Лангинен ниже – в главе Уборские XX век.

Уборские XX век

Итак – в XX век вступили: ярославский семинарист Иван Уборский, могилёвская гимназистка Ольга Гагман, московский гимназист Евгений Вяткин, московская гимназистка Наталия Грачева, молодой рабочий из Сестрорецка под С.- Петербургом Матвей Лангинен.

Двадцатилетний Иван Уборский заканчивает Ярославскую духовную семинарию и в 1901 году зачислен в Ярославский Демидовский юридический лицей. В 1906 г. получил «право на получение степени кандидата права по представленной диссертации». Переезжает в Москву, где служит секретарём прокурора Московского окружного суда, секретарём Московской Судебной палаты, снимает жилье в Уланском переулке. В декабре 1909 года назначен Высочайшим приказом товарищем прокурора[24] Тобольского окружного суда.

Могилёвский губернатор Дмитрий Фёдорович Гагман в 1909 году назначается губернатором Тобольской губернии. Когда ему представился новый товарищ прокурора мы вряд ли узнаем. Но с дочерями губернатора Иван Уборский познакомился уже в начале 1910 года, о чём свидетельствует сохранившаяся групповая фотография и открытка из Москвы Уборскому с поздравлением от Ольги Гагман с пасхой 1910 года. «А духи так напомнили тебя и особенно почему-то время, когда ты жил в доме Немчинова».[25]

Как и где проходило их бракосочетание неизвестно. Но как бы там ни было, у молодой четы Уборских Ивана Николаевича и Ольги Дмитриевны в 1911 году рождается дочь Кира. И уже в ноябре этого же года в соответствии с Высочайшим приказом Уборский Иван Николаевич назначается товарищем прокурора Могилёвского окружного суда и переезжает с женой и дочерью в уездный город Могилевской губернии – Мстиславль. Видимо не без протекции бывшего губернатора.

В городе чуть больше тысячи жилых домов, в основном деревянных, мужская и женская гимназии, 2 библиотеки, больница, аптека, церкви, костёл, синагога. Ссылка – не ссылка после Ярославля, Москвы и Тобольска, но тесть тоже начинал с маленького уездного городка – Весьегонска.

В октябре 1913 года молодая семья Уборских увеличилась, родился сын – Вадим, отец будущего составителя настоящего очерка.

Опять начало нового века. Сын потомственного дворянина Евгений Вяткин учится в гимназии и дружит с Борисом Грачевым из состоятельной купеческой семьи, сыном потомственного почётного гражданина. Дома, где они жили, были не далеко, обе семьи приветствовали, когда у их собиралась молодёжь. У Евгения была младшая сестра Софья, у Бориса младшая сестра Наталия. Обе учились в гимназиях, но разных.

[24] Заместитель прокурора
[25] Цитата из письма.

Евгений Вяткин после окончания гимназии поступил в Императорский Московский университет, Борис Грачев – в Императорское Московское техническое училище. Наталия Грачева после гимназии поступила на Московские высшие женские курсы. Дружеские отношения детства переросли в любовь и в один день были созданы две новые семьи. Вяткины Евгений и Наталия, Грачевы Борис и Софья.

В июле 1912 года в молодой семье Вяткиных родилась дочь Наталия, ставшая в последствии матерью составителя настоящего очерка.

Ещё раз начало XX века, Белоостров. Двадцатилетний рабочий картонажной фабрики Матвей Лангинен включается в рабочее движение. Первые рабочие профессиональные союзы появились в Англии в середине XVIII века. До России профсоюзное движение докатилось лишь в конце XIX столетия, а их легализация произошла в 1905 году. Матвей Лангинен становится первым предводителем профсоюза на бумажной фабрике.

В этом же году Матвей Николаевич женится на Акимовой Анне Михайловне. Первой у молодой пары родилась дочь Мария в 1906 году. И суждено ей было стать не только первой помощницей матери по уходу за младшими сёстрами и братьями, но и заботливой бабушкой детей составителя очерка.

Первая Мировая война внесла свои коррективы в складывающийся семейный уклад и Уборских, и Вяткиных, и Лангинен.

Уборские задержались в Мстиславле недолго. В сентябре 1915 г. германскими войсками был занят Гродно, следующий удар был нацелен на Минск. Уборские уехали из Мстиславля, в 1916 году Иван Николаевич товарищ прокурора окружного суда Ярославля. Квартиру снимали в престижном районе на ул. Семёновский спуск.

В 1916 году Евгения Александровича Вяткина призывают на военную службу в качестве чиновника военного времени в соединённой канцелярии эвакуированных крепостей. Служба проходила в Москве. Живут в пятикомнатной квартире дома Грачевых в Малом Кисловском переулке.

Военные действия не затронули Белоостров. Фабрики и заводы продолжали работать. Революционные настроения рабочих подогревались многочисленными партиями.

Коренной перелом в жизни семей произошёл после октябрьского переворота в 1917 году.

Новой власти старая судебная система с её прокурорами и адвокатами была не нужна. Иван Николаевич Уборский в первые месяцы после революции занялся хозяйственной деятельностью – работал заведующим национализированной кондитерской фабрики. Ольга Дмитриевна тоже была вынуждена работать – иждивенчество было признаком принадлежности к отвергнутым классам. А продуктовые карточки[26] выдавались только работающим гражданам.

[26] Продуктовые карточки, талоны – инструмент замены товарно-денежных отношений при дефиците товаров. Введены после Февральской революции, постепенно отменялись в годы НЭПа.

Евгений Александрович был повторно мобилизован на военную службу, но уже в Красной армии. В Москве голод, разруха, грабежи. Решили выехать семьёй в имение Грачевых Фомино – ещё не разрушенное, с налаженным сельским укладом и основными продуктами собственного производства.

Матвей Николаевич включился в борьбу по защите завоеваний победившего класса. Погиб в 1919 году. По одной версии в Красной армии защищая Петербург от войск Юденича, по другой – от тифа при хлебозаготовках на Волге. С помощью профсоюзов, фабричных заводских комитетов и местных Советов создавались рабочие продотряды, организующие на селе уборку урожая (а часто – реквизицию), транспортировку зерна и заготовку хлеба для горожан. Пятеро детей остались без отца, старшей Марии ещё 13 лет.

Семьи Уборских и Вяткиных попали в число «бывших» – представителей отвергнутого класса. С лишением ряда прав, в том числе и на получение высшего образования.

Победившему классу были продекларированы права и свободы, но ими осиротевших детей борцов за новую власть не накормишь, ни оденешь.

Что было общее – тяжело было всем. Революция сломала устоявшиеся веками традиции, нормы отношений, морали, гражданская война разрушила хозяйство.

Но выстояли. Вадим Уборский и Наталия Вяткина, скрывая своё сословное прошлое, закончили высшие учебные заведения. И нашли друг друга, благо искать далеко не пришлось – Наталия Вяткина работала в институте Стали, а Вадим Уборский учился в этом институте. На пятый день очередной Великой Отечественной войны у них появился первенец, ставший в последствии неугомонным копателем собственной истории.

Мария Лангинен включилась в развитие новых общественных форм молодой страны социализма – пионерские, комсомольские организации. Закончила Кооперативные курсы ЛСПО[27], вступила в ВКПб.[28] Вышла замуж за молодого большевика. В 1939 году политрук Евдоким Федотович Дергунов погиб на финском фронте, оставив молодую вдову с тремя детьми. Блокада Ленинграда отобрала одного из них. Эвакуация по «Дороге жизни» в Омскую область, годы восстановления сил подарили Марии Дергуновой (Лангинен) дочку, как она сама говорила «на счастье».

И стала дочка, со временем, женой составителя очерка, мамой, бабушкой, прабабушкой – главой двуглавой изучаемой семьи Уборских.

[27] Кооперативные курсы Ленинградского союза потребительских обществ.
[28] ВКПб – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков.

Дризены

В этой главе очерка рассказано об одной из генеалогических ветвей семьи Уборских, нисходящих от следующего за бабушками поколения. Последний носитель фамилии Дризен в генеалогической цепи составителя – прабабушка Ольга Николаевна Дризен, в замужестве Гагман.

Раскапывание других генеалогических ветвей от этого и более древних поколений оставляю пытливым потомкам. Но к истории Дризенов у составителя очерков особое отношение.

В начале 80-х прошлого столетия стал собирать у всех родственников старые документы, письма, фотографии, записывать на диктофон истории. К началу девяностых собралась буквально «большая куча», что с ней делать, куда приложить незнакомые и непонятные фамилии не знал.

На оборотной стороне одной из фотографий сестёр моей бабушки Ольги Дмитриевны Уборской (Гагман), найденной уже после её смерти за подкладкой старого ридикюля, было короткое письмо барону Николаю Фёдоровичу Дризену.

Поисковики в интернете только создавались. В командировке в С.-Петербурге случайно узнал, что открыт доступ в Российский государственный исторический архив. Сразу туда, называю первую вспомнившуюся непонятную фамилию – Дризен. Получаю дело на 149 листах. Был шок. И «подсел» на генеалогию.

С дела о Дризенах началось планомерное и документальное исследование корней семьи. Незаметно подошёл 2012 год – 200-летие Бородинского сражения. Первые публикации, научные конференции в России и за рубежом – о герое войны Фёдоре Васильевиче Дризене.

Род Дризенов интересен прежде всего тем, что он наглядно отражает те исторические процессы интеграции народов, национальностей, вероисповеданий, которые происходили в России на протяжении многих веков. Выходцы из Пруссии, они честно и самоотверженно служили новому Отечеству.

Фамильные корни Дризенов уходят в XIV век. У Дризенов было потомственное занятие – воевать. Служили разным предводителям, становились подданными непрерывно создаваемых и рассыпающихся государств.

В середине XVIII века в церковной книге Королевского Прусского пехотного полка появляется запись: «От законного брака высокоблагородного господина барона Христиана Фабиана Дризен и высокоблагородной госпожи Гертруды Адельгейды (Аделаиды), урождённой фон Вильмсдорф, 13 мая 1746 г. родился и 23 мая окрещён Карл Вильгельм Гейнрих. Знатными восприемниками были: генерал граф Нейвид, генерал-майор от кавалерии барон Вильгельм Георгий Дризен …» и ещё 6 человек.

В будущем Карл не нарушил семейной традиции – выбрал военную карьеру. Не искали выбора и сыновья Карла, они все четверо со временем стали военными.

В 1781 году Карл Вильгельм Дризен объявился в Митаве (Елгаве) и предложил свои услуги герцогу Курляндскому Петру Бирону. Курляндское герцогство

территориально примыкало к западным границам России, являясь вассалом Речи Посполитой.

Через восемь лет Дризен поднялся до командующего герцогской гвардией. Правда, в составе гвардии был лишь пехотный батальон (от 400 до 500 человек), несколько десятков всадников и несколько артиллеристов. Батальон выполнял, прежде всего, репрезентативную функцию.

В 1794 г. гвардия под началом Дризена в составе русского корпуса генерал-лейтенанта Голицына участвовала в подавлении польского восстания. В 1795 году Курляндское герцогство вошло в состав Российской империи. Уже полковник Дризен был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени и вступил, на этот раз, в российскую военную службу. Имя Карла Вильгельма было русифицировано – теперь он звался Василием Карловичем.[29]

Карл Вильгельм Дризен присягнул императрице Екатерине II одним из первых в числе курляндцев, находившихся с визитом в Петербурге.

После смерти императрицы в 1796 году Дризен был приближен императором Павлом I с назначением тогда же флигель-адъютантом[30] при своей священной особе. Качества, которыми обладал Карл Дризен, были не очень востребованы в его прусской службе и в службе у Курляндского герцога. Но эти качества оказались кстати и пришлись ко двору в России.

В 1799 году «по причине приключившихся тогда в Литве беспокойств» повелено быть ему Курляндским гражданским губернатором. В 1800 году он уже Тайный советник[31], кавалер ордена Св. Анны 1-й степени.

В годы губернаторства Карл Дризен в честь Павла I сооружает в Митаве пирамидальную стелу с шаром на вершине высотой около 2 ½ саженей (более 4 м).

В 1801 году Курляндское дворянство приняло баронский род Дризенов в сословие и записало в свои родословные книги. С этого момента все потомки барона Карла Дризена стали именоваться «из Курляндских дворян».

Ещё в 1797 года Павел I со словами «Я их беру к Себе и буду им Отцом» принимает на русскую военную службу двух старших сыновей Карла – баронов Егора и Фёдора Дризенов и направляет их прапорщиками в привилегированный Лейб-гвардии Преображенский полк.

Спустя сорок лет Фёдор Васильевич Дризен так оценит отношение к своему отцу Павла I: «…осыпал покойного моего отца неизъяснимыми милостями, кои на чём не могли быть заслужены…». Найти документальных подтверждений заслуг Карла Дризена не удалось. Биографы Павла I единодушно отмечают неоднозначность многих принимаемых им решений и особую любовь ко всему прусскому.

После смерти Павла I наследники Александр I и Николай I сохранили хорошее отношение и к Карлу Дризену и к его сыновьям.

---

[29] Далее в тексте очерка первоначальное имя – Карл Вильгельм или Карл сохранены.

[30] Флигель-адъютант - офицер, состоящей адъютантом при особе царствующей фамилии или же при самом государе.

[31] Тайный советник – III класс табели о рангах, обращение к нему – Ваше превосходительство.

В 1802 году Егору Дризену 22 года, Фёдору – 19, они уже поручики Преображенского полка.

С детства оба были приписаны к прусской лейб-гвардии. Где учились – неизвестно. Во всяком случае, знания в детстве были получены достаточные, чтобы в будущем занимать немалые военные и государственные должности. В формулярном списке генерал-лейтенанта Фёдора Васильевича Дризена от 1 января 1838 г. записано: «Кроме российского и немецкого знает французский и английский языки, историю, географию, статистику, математику, фортификацию, риторику и логику». Совершенно очевидно, что стремление к учёбе было привито с детства.

В это время полк дислоцируется в одной из деревянных слобод, названной Преображенской, на окраине строящегося С.-Петербурга, на Московской стороне за Фонтанкой. Только 1-й батальон, охраняющий Зимний дворец, размещался в казарме на Миллионной улице. Полк в боевых походах с 1790 г. не участвует, занят строевыми упражнениями в манежах и на плацу, охраной Зимнего дворца, проявляет себя на манёврах вблизи столицы, на парадах. Служба идёт ровно, очередные звания получаются в срок и досрочно. Столичная жизнь молодых холостых гвардейских офицеров должна проходить, как предполагается, активно и жизнерадостно.

Отголосок той бурной жизни наших героев нашёлся в мемуарах Сергея Львовича Толстого (сына великого писателя) и в памфлете поэта, будущего героя Отечественной войны Дениса Давыдова.[32]

В начале века хорошее настроение в российском обществе поддерживается победами Суворова, успехами России в международных отношениях. Но озабоченность в российском обществе вызывает выскочка Наполеон. Энергичный император Александр I и его молодое необстрелянное в войнах окружение вселяют подданным уверенность в силе России. Заключаются антифранцузские союзы, делаются заявления – чтобы неуёмней корсиканец знал своё место.

Однако французы продолжают завоёвывать Европу. Россия спешит помочь отстоять независимость союзной Австрии.

В конце лета 1805 года русские войска пришли в движение. Первой перешла границу Австрии армия М.И. Голенищева-Кутузова. 10 августа на плацу лейб-гвардии Измайловского полка Александр I провёл смотр гвардейским полкам, которые прямо со смотра двинулись в поход.

Попытка разгромить Наполеона Бонапарта под Аустерлицем закончилась катастрофой. Союзники потеряли 27 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными, 158 орудий, 30 знамён. Потери французов составили 12 тысяч человек убитыми и ранеными.

7 апреля 1806 г. потрёпанные в боях батальоны лейб-гвардии Преображенского полка вернулись на свои квартиры в Россию. Дризен потерял боевых товарищей, многие были ранены и покалечены. Ему повезло – он остался жив, не

[32] См. Корни семьи. Том 1. Книга 1. Материалы исследований.

посрамив при этом ни офицерской чести, ни фамилии предков. За оказанную храбрость в Аустерлицком сражении барон Фёдор Васильевич фон Дризен был награждён орденом Св. Анны 4 степени.

Кровавое и болезненное боевое крещение штабс-капитана Федора Дризена состоялось.

После Аустерлица Фёдор Дризен в ратных делах не участвовал до 1812 года.

В 1808 году боевому офицеру 25-летнему Фёдору Дризену присваивается звание полковник и он назначается командиром Виленского мушкетёрского полка. Через месяц полковник барон Фёдор Васильевич Дризен получает повышение – он шеф Муромского пехотного полка.

Связи у Карла Дризена в высшем свете сохранились и в начале 1811 года его младшие сыновья – 22-летние Фёдор (младший)[33] и Василий приняты из поручиков прусской армии прапорщиками в лейб-гвардии Драгунский полк.

Россия ожидала войны с Францией. Александр I продолжал мечтать о славе освободителя Европы от ненавистного ему реформатора. Забыв об уроках Аустерлица, он подталкивал военное командование России к переходу Немана и начале боевых действий на его левом берегу. Умудрённые же боевым опытом военачальники готовились к обороне от превосходящих сил неприятеля, и, не зная направления его главного удара, растянули свои силы вдоль всей предполагаемой линии фронта.

В 2 часа ночи 12 июня 1812 года Наполеон, нарушив Тильзитский договор, приказал начать переправу на русский берег Немана. Началась новая война, названная позже Отечественной войной 1812 года. Наполеон не планировал завоёвывать Россию, он хотел разбить её армию и заставить Александра I подписать унизительный мир.

С переходом французов Немана по всей лини фронта начались арьергардные[34] бои отступающей русской армии. Они практически не попали в исторические хроники войны, так как носили локальный характер и не имели стратегического значения. Но в таких стычках с противником гибли наши соотечественники, проявляя не меньшие примеры героизма, чем на больших полях сражения, где, впоследствии заслуженно отмеченные генералы в бой водили дивизии, корпуса и армии.

Первым из братьев Дризенов в войну вступил прапорщик Василий Дризен, 16 июня он участвовал в сражении при Вилькомире (сегодня Укмерге, Литва) о чём позже было записано в его формуляре.

А в формулярном списке Федора Дризена в графе о боевых походах и сражениях записано: «1812 июня 20 под Свянцианами в особенном отряде с полком и лёгкой батареей в 12 орудий для защищения моста, по которому весь арьергард должен был ретироваться».

[33] При приёме на службу иностранцам давались русские имена, наличие в семье одинаковых имён не было редкостью.

[34] Арьергард – войска прикрытия отступления.

Около 6 утра 25 августа 1812 года французская армия начала атаку на Бородино и Семёновские флеши. В бою за Семёновские флеши шеф Муромского полка Дризен Фёдор Васильевич был ранен пулею в коленную чашку левой ноги и вынесен с поля боя.[35]

Заслуги перед отечеством шефа Муромского полка не были забыты. Указ о награждении Федора Дризена орденом Святого Георгия 4 степени за отличия в Бородинском бою был подписан 23 декабря 1812 г. На следующий год по случаю годовщины Бородинского сражения барон Дризен Фёдор Васильевич произведён в генерал-майоры.

Лечение результатов не дало. Пуля в ноге не давала покоя. 14 апреля 1816 года главный по Армии медицинский инспектор даёт заключение о необходимости заграничного лечения минеральными водами. Как показали дальнейшие события, минеральные воды не излечили от болей в колене. Но помогли в личном плане – в Англии Фёдор Васильевич женится на Марии Айкен. Ногу пришлось ампутировать.

Раны после операции зажили, и состоящий по Армии генерал-майор барон Дризен Ф.В. лично просит Государя Императора «о назначении его состоять при Военном министре» и получает положительное решение. Несмотря на инвалидность служба пошла своим чередом: член комиссии провианта Военного министерства, исполняющий должность председателя оной комиссии, председатель комиссии. Генерал-лейтенант с 1826 г.

Эти годы он живёт с семьёй в С.-Петербурге. В браке с Марей Айкен у них рождаются пять детей. Мария Айкен умерла при родах последней дочери.

В годы службы Ф.В. Дризена в С.-Петербурге английский художник Джорж Доу пишет его портрет для Военной галереи Зимнего дворца.

В октябре 1826 года генерал-лейтенант барон Дризен Фёдор Васильевич назначен комендантом в Ригу. Начинается новый этап служебной карьеры и личной жизни. Преданность делу, смелость, ответственность пригодились и в мирное время.

В 1827 году уходит из жизни основатель российской ветви баронов – Карл Вильгельм фон Дризен в возрасте 81 год.

Произошли изменения в личной жизни Фёдора Васильевича Дризена. 18 сентября 1832 года обвенчался с Розалией Штробиндер. Родились семь детей.

Комендантом в Риге Фёдор Васильевич Дризен прослужил до 1839 года.

Вернулся с семьёй в С.-Петербург. С 1839 года – казначей, а затем член Капитула императорских и царских орденов с оставлением на военной службе. В 1845 г. произведён в генералы от инфантерии.

[35] Фрагменты арьергардных боев на всём протяжении отступления войск, в которых участвовал наш предок Фёдор Васильевич Дризен, сюжеты Бородинского сражения см. Корни семьи. Том 1. Часть 1. Материалы исследований.

Умер Фёдор Васильевич Дризен 30 сентября 1851 года. Похоронен в Паулсгнаде (Елгава, Латвия) рядом с родителями.

Заметный вклад в отечественную историю внесли дети и внуки Федора Васильевича Дризена.

В настоящем очерке читателю должна быть более интересна, прежде всего, судьба очередного предка составителя по фамилии Дризен – Николая Фёдоровича, сына героя Отечественной войны. Родился Николай Фёдорович фон Дризен в Риге в 1936 году. Уже пятилетним, как и другие внуки и правнуки Карла Дризена, был зачислен в пажеский корпус.

После шестилетнего обучения «отличнейшим воспитанником» 16 июня 1856 г. выпущен в прапорщики Лейб-гвардии 1-го Стрелкового батальона. Далее перемещения по службе, очередные звания.

Где и как познакомился Николай Дризен с Параскевой Васильевной Оржевской история умалчивает. 19-летняя дочка тайного советника, отставного директора Департамента Полиции, стала баронессой Дризен.

В 1868 год был знаменателен для Николая Дризена – произведён в полковники и родилась дочь Ольга, которая стала впоследствии прабабушкой составителя очерка. А фамильная линия Оржевских – ещё одним генеалогическим корешком в разветвлённой корневой системе семьи Уборских.

Брак Николая Фёдоровича с Параскевой Васильевной оказался непрочным, в списках 1886 г. указано, что Н.Ф. Дризен разведён. Но отношения Николая Фёдоровича Дризена со своей дочерью Ольгой сохранились хорошими, впоследствии он был близок с её семьёй, помогал им, внучки к нему нежно относились.

С апреля 1896 г – начальник 25 пехотной дивизии, генерал-лейтенант. Дивизия расквартирована в Динабургской крепости в г. Двинск Витебской губернии (сегодня Даугавпилс, Латвия).

Умер Николай Фёдорович Дризен в 27 мая 1911 г., похоронен на гарнизонном кладбище в Двинске.

Эриксон

Потомкам, даже в далёком колене, в школах объяснят, что в 1917 году произошло историческое для Отечества событие. Как объяснят – сегодня предсказать трудно. Даже в год столетнего юбилея учёные внуки и правнуки свидетелей и участников тех событий не могут прийти к единой оценке, а трещины, прошедшие через некоторые семьи, не заживают.

Символами тех событий, почти уверен, сохранится выстрел носовой пушки крейсера «Аврора» и гранитный монумент, установленный на Английской набережной р. Невы в С.-Петербурге.

В ноябре 1948 года у Петроградской набережной Ленинграда ошвартовался крейсер «Аврора». Накануне своего пятидесятилетнего юбилея крейсер стал на вечную стоянку в родном для него городе. Участник трёх войн – Русско-японской, 1-й Мировой, Великой Отечественной, избороздивший многие моря и океаны, он заслужил покоя. Участие же в событиях 1917 года избавило крейсер от традиционной участи – его не сдали в металлолом.

«Аврора» была переоборудована в музей, в котором представлена история не только крейсера, но и, частично, российского флота.

После заключения мира со Швецией и присоединением в начале XIX века Финляндского княжества к России сюда потянулись служивые люди. Среди них была и шведская семья потомственных моряков Эриксонов из Стокгольма, перебравшаяся в Финляндию. Один из них – Юстус Адольфович Эриксон, дослужился до вице-адмирала, был в почёте, занимал немалый пост в управлении лоций Финляндии и за длительную безупречную службу был отмечен российским императором, получив потомственное дворянство.

Производство по службе не отставало от производства детей, с женой Кристиной Густавной у них их было семеро.

Старшая дочь Одалинда вышла замуж за Федора Карловича Авелана (1839 – 1916), который известен как Морской министр Российской Империи с 1903 по 1905 годы.

Младший сын Юстуса – Адольф Фридрих (в документах Адольф Адольфович), не пошёл по стопам предков, окончил в Швеции агрономический лесной институт и удалился подальше от морского прибоя в сельцо (хутор) Ново-Елизаветино Спасской волости Сычевского уезда Смоленской губернии.

Это имение было приобретено, либо досталось в наследство за женой. Как и где Адольф присмотрел себе невесту неизвестно, но дочь курского помещика Новикова Евгения Ивановича (будущего прапрадеда составителя очерка) Наталья стала носить фамилию Эриксонов.

Имение было небольшим. Растили троих детей – Николая и Евгения, и дочь Наталью. Общение с водной стихией в детские годы у мальчиков происходило либо в весенних ручьях, либо летом в речках да прудах.

Но гены шведских шкиперов дали себя знать. И оба – Николай и Евгений Эриксоны запросились на учёбу морскому делу в Петербург.

Николай Эриксон учился прилежно, без труда переходил из класса в класс, в 1908 году произведён в младшие унтер офицеры. Курсанты изучали не только теорию, с третьего года обучения они ежегодно находились в море по несколько месяцев – на учебных судах и на боевых кораблях. С крейсером «Аврора» Николай впервые близко познакомился в 1908 году, потом судьба постоянно сводила его с этим кораблём, ставшим родным домом. В 1910 году, после сдачи экзаменов, произведён в мичманы, зачислен в Балтийскую флотилию Служба складывалась удачно, походы, назначения на новые корабли, смотры, благодарности. В 1913 году после окончания штурманских офицерских курсов произведён в лейтенанты.

Война началась для Николая Эриксона на канонерской лодке «Сивуч», где он был штурманским офицером. В 1915 году он был назначен на крейсер «Аврора», на котором прослужил до 1918 года, когда корабль был поставлен на консервацию. За участие в боевых действиях на Балтике награждён четырьмя боевыми орденами – Св. Станислава 3 и 2 степени, Св. Анны, Св. Владимира 4 степени.

С отречением от престола Николая II на крейсере началась новая жизнь. Многие офицеры с удовольствием срывали свои погоны, демонстрируя приверженность грядущим преобразованиям, команда корабля выбрала судовой комитет. Матросы на трапе корабля расстреляли командира – капитана 1 ранга Никольского Михаила Ильича, которого команда и многие офицеры не любили за высокомерие и жестокость. Избрали командира крейсера – старшего лейтенанта Никонова, старшим офицером – Эриксона.[36] Вскоре выборный командир покинул крейсер.

Николая Эриксона всё это раздражало, хотя внешне он был как всегда подтянут, собран. Ещё больше пытался оградить себя рамками службы. «Аврора» была пришвартована у стенки завода в Петрограде для текущего ремонта.

Часто бывал на берегу, видел всё происходящее в Петрограде. В Адмиралтействе, где размещалось командование балтийской флотилией, также отсутствовал порядок, офицеры штаба были растеряны, решения принимались противоречивые, непоследовательные.

Командующий флотом Балтийского моря назначает лейтенанта Эриксона Николая Адольфовича командиром крейсера «Аврора».

На корабле продолжалось двоевластие, комитет контролировал даже секретную переписку командира с командованием флота. Однако Эриксон нашёл приемлемую форму общения с председателем комитета матросом Александром Белышевым, которая не мешала выполнению служебных задач. Но терпение командира было уже на исходе.

[36] Старший офицер корабля – первый заместителем командира и прямой начальник всего личного состава, руководитель боевой подготовки экипажа и повседневной деятельности боевых частей и служб корабля. Штат (экипаж) крейсера более 500 человек.

В служебных заботах командира крейсера время бежало стремительно. Приближалось 25 октября 1917 года. Двоевластие на корабле поддерживалось с берега. Центробалт, возглавляемый большевиком Дыбенко, направлял свои директивы в судовые комитеты кораблей, военное командование – соответствующим командирам.

Днём 24 октября в судовом комитете Антонов-Овсеенко, секретарь Петроградского военно-революционного комитета, на карте ставил задачу Белышеву: вывести крейсер в Неву, захватить Николаевский мост и свести его для пропуска на Дворцовую площадь верных большевикам воинских частей, направить орудия на Зимний, чтобы их жерла были видны министрам Временного правительства из окон дворца.

Поздно вечером к «Авроре» подошли буксиры, крейсер стоял под парами. Белышев направился к командиру с предписанием Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Эриксон в категорической форме отказался выводить крейсер в Неву, сославшись на большую вероятность посадки корабля на мель.

Белышев вернулся в судовой комитет ни с чем. Но понимая, что Эриксон прав, послали шлюпку для промера дна. Белышев принёс командиру влажный лист с неровной линией фарватера. Осадка «Авроры» обеспечивалась. Эриксон не стал смотреть, сказав, что ночным промерам не верит.

Судовой комитет забурлил. Наиболее решительные предложили поступить с командиром, как и с предыдущим – расстрелять и за борт. Белышев, уважающий командира за опыт и честность, на всякий случай запер его в каюте и поставил охрану. Приняли решение выводить крейсер без командира.

Заработали винты, выбрасывая из-под кормы мутные потоки. Задрожали палубы и переборки от работы машин. Эриксон потребовал, чтобы его проводили на капитанский мостик.

Трудно сказать, что заставило Николая Адольфовича принять это решение. К сожалению, мы не располагаем никакими данными, и не знаем – пытался ли он позже устно или письменно объяснить эти события. Наверное, весь этот период тяготил его своей алогичностью. Даже в начале 20-х годов, когда из «командирства» на «Авроре» уже можно было выжать какой-то политический капитал, он не говорил даже своим московским родственникам о том, что командовал «Авророй» в октябрьские дни 1917 года.

Причину его решения нужно искать в чувстве долга, преданности Эриксона своему делу. Ещё были свежи раны Моонзунда[37], флот разваливался в результате политических игр, война не кончилась. Посадить в это время на мель только что отремонтированный боевой крейсер – такого позора командир никогда не смоет никакими отговорками.

События наступившего 25 октября уже развивались по сценарию большевиков.

[37] 12 – 20 октября 1917 г. в районе пролива Моонзунд произошло кровопролитное сражение германских и российских сил флота, которое было проиграно Россией.

Боевой корабль, вооружённый 14 дальнобойными шестидюймовыми орудиями, укомплектованный опытной командой, с налаженной службой и хорошей дисциплиной, представлял собой плавучую крепость. В Петрограде в это время не было такой воинской части, которая по своей силе и организованности могла бы быть противопоставлена «Авроре».

Николай Адольфович Эриксон воспринял события октября 1917 года как историческую неизбежность и остался на крейсере.

В связи с прекращением военных действий на море и отсутствием средств, в июне 1918 года было принято решение о консервации крейсера.

Эриксон был списан с крейсера «Аврора» в распоряжение штаба флота, в котором он прослужил два года начальником общего отдела оперативной части.

Сомнительная фамилия – сказал мне отставной пожилой каперанг, начальник музея на крейсере «Аврора» в 1991 году, когда я, будущий составитель настоящей повести, спросил, почему в галерее командиров крейсера нет портрета Эриксона.

По информации ФСБ Николай Адольфович Эриксон был арестован 12 ноября 1919 года по обвинению в членстве в Петроградской контрреволюционной организации. 13 марта 1920 года заключён в лагерь «до конца гражданской войны». По заключению Главной военной прокуратуры от 4 июля 2001 года Эриксон Н.А. реабилитирован.

Дальнейшая судьба Николая Адольфовича Эриксона таит в себе много неясностей и восстановлена по воспоминаниям родственников и редким публикациям и документами. В 1923 году Николай Адольфович Эриксон приехал в Москву с женой Эммой Яковлевной, которая была дочерью английского коммерсанта, имеющего какие-то дела в России.

В Москве уже жила его мать – Наталья Евгеньевна, вместе с дочерью Натальей Адольфовной, её мужем и внучкой.

Вскоре Николай Адольфович с Эммой Яковлевной уехали за границу.

В начале XXI столетия крейсер «Аврору» посетила внучка Николая Адольфовича Эриксона, которая показала фотографию могилы деда в Монреале. К сожалению, на этом интерес работников музея и закончился. Из-за поразительного равнодушия они не сделали никаких записей об имени внучки, где живёт, как с ней связаться. Попытки найти потомков Николая Адольфовича Эриксона были безуспешны.

Но благодаря Евгению Соколову, сотруднику газеты «Наша Газета» и журнала «Остров Монреаль» издающихся в Монреале на русском языке, удалось установить место захоронения Эриксона и напечатать очерк о нем его.

PS. Зигзаг истории. В 1918 был демобилизован комиссар «Авроры» Александр Белышев. Вернувшись домой во Владимирскую губернию обнаружил, что имущество его родителей, заработанное тяжёлым трудом успешных сапожни-

ков, реквизировано большевиками. До середины 60-х он не афишировал своё комиссарстве на Авроре. И только к 50-летю событий его разыскали вместе с оставшимися в живых матросами «Авроры» и подняли на щит славы. Умер в 1974 году в Ленинграде.

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 2. Эпистолярное наследие
(в 2 книгах)
Книга 1. Очерки

Оглавление

От составителя 2

Туристические этюды 3

Война 1941-1945 42

Аллилуйя любви 109

Картинки памяти 283

Бабушкины сказы 328

Воспоминания старших поколений 359

Песни моей юности 386

От составителя

При собирании исходного материала по корням семьи Уборских в архиве составителя оказалось более тысячи листов писем, дневников, записок. Доставшееся составителю эпистолярное наследие очень помогло в раскопках и выстраивании генеалогических схем.

В то же время содержащаяся в письмах информация сама по себе представляет интерес как документированное отражение времени их написания.

Закончил какую-то часть раскопок. В долгий осенний вечер на даче листал планшет – искал что почитать. Наткнулся на Андрея Платонова. Первая фраза потрясла: «По-моему, достаточно собрать письма людей и опубликовать их – и получится новая литература мирового значения».[1]

Не претендуя на мировую литературу продолжил расшифровывать и формировать из эпистолярного наследия очерки. Что получилось – судить потомкам и читателям.

По возможности сохранены орфография и пунктуация, передающие и эмоциональность автора, и стилистику письма. Даты указаны по источнику.

Нечитаемые фрагменты подлинников отмечены многоточием. Повторяющиеся и малозначимые сюжеты не приводятся.

От составителя добавлены только комментарии и разъяснения.

1 Андрей Платонов. Однажды любившие. Повесть о письмах.

Туристические этюды

Очерк посвящён впечатлениям, запечатлённых авторами писем и записей, при перемещении по стране и за её пределами. Некоторые перемещения были запланированными и ожидаемыми, некоторые – по необходимости. Сюжеты не равновесны по содержанию и поэтому названы этюдами.

Сегодня путешествие по стране и миру для всех возрастов, при наличии даже скромных финансовых возможностей, не проблема. Приведённые в настоящем очерке сюжеты могут быть интересны – в чём-то жизнь стремительно меняется, а в чём-то сохраняются патриархальные отношения и ощущения. Хорошо это или плохо – судить читающему.

Из памятной книжки Клаповской М.А.

Памятная книжка Марии Андреевны Клаповской[2] (в замужестве Грачевой) формата 8х10 см была начата ею в 12-летнем возрасте. Девичьи альбомы для стихов, посланий, признаний в любви, дневники, памятные книжки были распространены среди девушек, получавших как домашнее, так и гимназическое образование.

«Конечно, вы не раз видали
Уездной барышни альбом,
Что все подружки измарали
С конца, с начала и кругом»[3].

Машу Клаповскую учили домашние воспитатели. Первые записи – о прочитанных книгах.

Последние записи сделаны в 1927 году незадолго до ухода из жизни. Вряд ли Маша в свои юные и в последующие годы думала – кому и когда эта книжка достанется. Это была определённая культура сохранения памяти о прошедших событиях. Кроме прочитанных в юности книг – перечислены все места, где приходилось жить в детстве и в уже зрелом возрасте с детьми и внуками. Материальные возможности разнообразить жизнь были, но поражает широта стремлений увидеть окружающую жизнь. Традиции в семье сохранились.

Из записей:

1854. Жила на Ширяевом поле.[4]

1855-56. Там же.

1857. Ездили в Киев, Харьков, Воронеж. …

1858. На Поварской в Москве.

---

[2] Мария Андреевна Грачева (в девичестве Клаповская) – прабабушка составителя генеалогических очерков (1852 – 1928).

[3] А.С. Пушкин. Евгений Онегин.

[4] Ширяево поле – одна из дач (Сокольники в Москве), которые снимала семья Клаповских. Потом традиция съёма на лето дач сохранилась и в семье Грачевых.

1859. Жила на Ордынке, ездили в Тихвин, Новгород и Петербург.
1860. На Ширяевом поле.
1861. Там же с тётей Аней.
1862, 63, 64, 65, 66. Там же на даче Чубарова.
1867, 68, 69. В парке Петровском.
1870. На Ширяевом поле.
1871. В Петровском-Разумовском.
1872. В Москве.[5]
1873. В Ширяевом поле.
1874, 75, 76. Покровское в Филях.
1877, 78. Покровское Глебово.
1879, 80, 81. Во владимирской губ.
1882. Троицкое Калуга. …
1883, 84, 85, 86. В Брыкове Звениг. уезда.
1887. Жуковка около Кунцево.
1888, 89, 90. В Брыкове.
1891.Фроловское близ Клина.
1892. Матвейково Звен.
1893. Успенское.
1895, 96, 97, 98. Петровское близ Угреши.
1899. Дедешино Звенигор.
1900, 1901. В Братцево.
1902, 3. Ашукино Ярослав.
1904, 5. Чашниково Сав.
1906. Соколово близ Химок.
1907, 8, 9, 10, 11, 12, 13. В Ахтырке Дмитр. уезда.
1914. Овсянниково по Петерб. дороге.
1915, 16, 17. Бородино Подольск.
1918. Москва.
1919, 20, 21, 22. В Дмитрове.
1923. Измайлово.
1924. С Сашей Влахернская Сав.дор.
1925. Люля, Соня. Киржач. Наташа.
1926, 27. Алёша, Боря. Сергиево. Наташа.
1927. Сергиево. Алёша. Влахернская.
1900. На Волге.
1901. От Ярославля до Самары, обратно до Рыбинска.
1902. От Ярославля до Саратова, обратно до Казани в Пермь.
1903. Из Перми Нижний, Москва.
1904. От Ярославля до Саратова, обратно поезд Москва.
1904. Савелово, Саранск, обратно из Ярославля.
1911. На Волге.

[5] В 1872 году молодые Дмитрий и Мария Грачевы покупают дом в Малом Кисловском пер.

Поездка на Кавказ. 1904 г.

В конце мая 1904 года предвыпускной класс мужской 7-й Московской гимназии отправился в путешествие на Кавказ. В числе гимназистов-путешественников были Евгений Вяткин и Борис Грачев.[6] Сохранилось одно письмо Евгения Вяткина матери и несколько фотографий.[7]

2 июня 1904 г.

Дорогая мамочка! Вчера вечером мы приехали во Владикавказ. В 1 час ночи стучались в двери реального училища, где и ночевали очень удобно. Сейчас ходил на почту, получил твоих два письма и одно ребята взяли у меня и торжествовали, т.к. я один получаю письма.

Гимназист Евгений Вяткин крайний справа

Из твоих писем я вывел, что ты … опять повторяю – не беспокойся, т.к. везде очень удобно, и тем более, что я могу себе ни в чём не отказывать. Сейчас пойдём с Борисом в баню, т.к. грязные как черти, потом … чтобы позавтракать, потом … на Тифлис по военно-грузинской. До сих пор не могу … каким образом я попал на Кавказ и уже проехал 3000 вёрст. Впечатлений масса. Чувствую себя превосходно. Скажи В.И., чтобы он не безобразничал, как пишет мне Соня. Благодари их за письма. Пишите на Батуми. Ж.

[6] Евгений Вяткин – будущий дед составителя, Борис Грачев – брат Натальи Грачевой, бабушки составителя.

[7] См. Корни семьи. Том1. Книга 2. Фотогалерея.

Ахтырка. 1907 – 1913 гг.

Ахтырка – имение под Сергиевым Посадом, которое Грачевы снимали на лето. Маленькие сюжеты провождения времени в имении отразились в сохранившихся записках и письмах Наталии Грачевой, в фотографиях. Цитаты расположены в хронологическом порядке, но без указания дат.

Вот я уже на даче. Но настроение какое-то странное, неопределённое! Милая Ахтырка не показалась мне, вчера в особенности, такой милой. Стало тоскливо, потянуло за душу. Объясняю это ещё дурацкой погодой, кроме всего другого. Погода холодная, осенняя, так что мне кажется, что ещё не кончилось то, прошлогоднее лето.

Один день всё разбиралась, а сегодня … весь день прошлялись, ловили рыбу, играли в крокет, катались на лодке.

Сегодня праздник и я поэтому отдыхаю от обычного образа жизни – весь день читала Анну Каренину и рассказы Куприна, которые очень мне нравятся, вечером катались далеко на лодке. Состояние спокойное, тихое.

Пишу тебе письмо, сидя на скамейке на берегу пруда … Вчера вечером покатались на лодке, мне было хорошо, т.е. я всё время дремала, никуда не тянуло, ничего не желала.

Думала было, что это значит, что меня не тянет больше отсюда, что хочу ещё остаться здесь…

Здесь время тянется бесконечно. В первый же день, как приехали, окончательно устроились и, уже вечером, началась тоска. Хотела было взяться за занятия, но и то не ладится, тем более, что два праздника, тут Оливер всё время тянет за душу – «пойдёшь гулять», «пойдёшь на лодке кататься» и т.д. Не везут и пианино, боюсь, что увязло где-нибудь в грязи, т.к. дорога ужасная. Читаю целыми днями как-то машинально… Вчера ходили в лес и мне ясно представилось, как мы ходили в прошлом году…

Второй день прямо с постели лезу в воду. Лева с Бор. пристроили лестницу и купанье великолепное, сегодня купались два раза…

… хожу гулять, вчера на велосипеде с Левой ездили в Абрамцево – помнишь нашу скамеечку на крутом берегу, куда мы ездили с тобой в прошлом году приблизительно в это время.

Я удивляюсь, как это я три года эти тут прожила и теперь скучаю, хотя, конечно, виною тому вовсе не Ахтырка.

Совсем почти устроилась, сегодня уже ходила в Абрамцево.

Пойду купаться, а там буду весь день зубрить, чтобы ни о чём не думать.

Поездка по Европе. 1911 г.

В июле 1910 года Наталия Дмитриевна Грачева и Евгений Александрович Вяткин заключили брачный союз. Из переписки будущих молодожёнов видно, что варианты свадебного путешествия за рубеж обсуждались ещё до венчания. Но что-то не сложилось. Выехали в Петербург – в международном вагоне.

Заграницу поехали через год. Маршрут поездки разрабатывался, судя по репликам в письмах, почти всей семьёй. В сохранившихся письмах перечислены следующие города в последовательности перемещения – Варшава, Берлин, Потсдам, Дрезден, Франкфурт на Майне, Кельн, Париж, Женева, Лозанна, Монтрё, Шамони, Тун, Интерлакен, Мюррен, Люцерн, Милан, Генуя, Флоренция, Венеция, Вена, Москва.

Для современного туриста этот маршрут зауряден и проделать его можно за десяток дней. У Вяткиных путешествие длилось более месяца.

Путешествие молодых Вяткиных пришлось на период бурного развития транспорта. Самолёты в небе уже летали, но время пассажирских перевозок ещё не пришло. Железные дороги уже активно эксплуатировались, Европа была опутана разветвлённой сетью, соединяющей основные столицы и крупные города. В 1905 году российский Транссиб (Великий Сибирский путь) соединил берега Атлантического океана в Европе и Тихого океана на Дальнем Востоке. И спальные вагоны были вполне комфортабельными для длительных поездок.

Автомобили уже бегали, но были скорее предметом роскоши или увлечений. В крупных городах Европы уже появились моторные омнибусы, но междугородние пассажирские перевозки вплоть до 1915 года осуществлялись в основном конными дилижансами, которые перемещались со скоростью 9-10 км/час.

Из Москвы до Варшавы и из Вены до Москвы ехали поездом.

Между странами и крупными городами перемещались скорее всего также по железным дорогам. А в остальном – привычном гужевым транспортом. Не очень комфортно по современным представлениям, но зато неспешно и много впечатлений.

Семьи Грачевых и Вяткиных оставили потомкам много бытовых фотографий, сделанных собственным фотоаппаратом. Но в путешествие по Европе громоздкую тогда технику брать не стали.

Из переписки сохранилось лишь шесть писем.

Письма были адресованы сразу всем своим близким. В письмах упоминаются сестры Наталии – Саша и Лиза, братья Сеня, Алёша и Борис, племянники Андрей, Ева, Лева. Письма приведены без купюр с незначительными орфографическими правками.

Конец мая

После Парижа будем 12 июня (30 мая)[8] в Женеве, т.ч. следующие письма адресуйте, пожалуйста, туда. В Париже пробудем неделю.

Дорогая мама! Наконец выбрала время Вам написать. Находимся сейчас в Дрездене, вчера в 1 ч. дня приехали сюда из Берлина. В Берлине пробыли 4 дня. Ходили по музеям и по дворцам, много видели и много ещё оставалось смотреть, да не хотелось оставаться дольше. Возили на автомобиле в Потсдам, где живёт теперь Вильгельм и даже видели его – он катался на автомобиле.

Вся поездка обошлась нам около 12 рублей на двоих, в этот счёт шёл обед, поездка по озеру на пароходе и осмотр всего с объяснениями.

[8] Европейское и в скобках старое российское (до 1918 г.) летоисчисление.

Тут всё дёшево на первый взгляд, а на самом деле всюду нужно по 20 коп.[9] платить, куда не сунься[10]. Купила себе два пера страусовых за 41 марку, думаю, что хорошие, а может и надули; а с вязанной шерстяной кофтой нарвалась. Послали меня в магазин один, я всё откладывала до последующего дня и в результате заплатила 40 марок – хотя она и ручной работы, а всё же дорого. Сердюкова окончательно меня подвела, юбку сшила так, что нельзя надеть, а прислала накануне отъезда, так что я не успела посмотреть; надеюсь как-нибудь сама переделать, покупать новую же не хочется – всё лишний багаж. В Берлине публика одета вроде Ахтырской в ярмарку, так что я даже не рискнула там покупать. Тут все гораздо лучше и одеты приличнее, но всё же хуже нашего. Вчера тут ничего почти не видели, ходили только по городу, сегодня были в картинной галерее, но она рано закрылась, завтра опять пойдём – очень хорошо там. Вечером ездили за город в Лошвиц[11], очень красивое место. Отсюда едем в Франкфурт на Майне, затем по Рейну в Кельн, оттуда в Париж, наверное, будем там через 5 дней. Надеюсь получить от Вас письма. Как провели Троицын день, был ли кто-нибудь в Ахтырке? Уехала ли Лиза? Как живут ребята, если Борис не уезжал попросите написать его мне про Лёвино здоровье. Живёт ли у меня Оливер?

Пожалуйста не забудьте мама послать Мезину[12] деньги 6-9 июня. Паше я за июнь уже дала.

Попросите пожалуйста Сашу и Соню мне писать, хотя я им и не пишу, совсем нет времени, да знаю, что описание путешествий читать скучно, лучше потом поговорим. Если увидите Алёшу, поблагодарите его от меня за хлопоты – отлично доехали благодаря Флоринскому до Варшавы, как я Вам писала из Берлина. Как Ева[13] поживает? Надеюсь, что до моего приезда она будет в Ахтырке, только её просьбу исполнить не придётся – привезти живую куклу с меня ростом. Как Андрюша выдержал экзамены? Собираетесь ли Вы на Волгу? Мне кажется, что я из России очень давно уехала, хотя прошла только неделя. Сегодня купила газеты петербуржские, но ничего про Россию не узнали, а здешние и брать не рискуем. В Берлине объяснялись с трудом, как Женька говорит – они плохо говорят по-немецки, тут же говорят гораздо яснее. Поклон всем. Целую всех. Женька кланяется. Наташа.

19(6) июня.

Письмо в имение Удерево Курской губ.

Дорогая мамочка! Целуем тебя крепко и всех в Удеревке. Съездили сегодня на этом автомобиле в Потсдам, смотрели дворцы Германских Императоров. Сегодня утром нас сняли и вот уже в 6 часов я пишу тебе письмо. Послезавтра из Берлина поедем в Дрезден и из Др. в Париж. Как ты себя чувствуешь? Целую крепко твой Евгений. Наташа.

---

[9] На 20 коп. в России в 1911 г. можно было плотно пообедать.

[10] Жалование российской интеллигенции (бухгалтеры, фельдшеры, инженеры и др.) 1000 - 1500 руб. в год.

[11] Пригород Дрездена

[12] М.Н. Мезин – владелец дачного дома в районе Пресни, который снимали в 1910 – 1911 гг. молодожёны Вяткины.

[13] Племянница Ева Тер-Акопова.

Вяткины Евгений и Наталия – на переднем сидении слева

20(7) июня

До востребования Наталии Вяткиной. Женева.

Дорогая Наташа, тебя помним, не забывай нас. При всём моем красноречии не знаю, что писать. Завтра приедет Борис, а то нас было 3. Не могу сказать, чтобы было весело. Погода ужасная, холод и дождь. Ребята пока цветут и не скучают. Желаю весёлого путешествия. Привет дяде Жене. Саша.

23(10) июня

Дорогая мама! Вчера получила от Вас письмо, очень была рада. С воскресенья сидим в Париже. В первый день он на меня произвёл очень скверное впечатление; было воскресенье, и вся приличная публика должно быть уезжала за город, всюду была грязь, как у нас на Хитровке какой-нибудь, и на всяком углу валялись пьяные. В будни же Париж выглядит лучше, но грязь всё такая же. В понедельник едем в Женеву. Дальше рассчитываем поехать во французскую Швейцарию – Шамони, а потом в Интерлакен. Если будете мне писать, то пишите в Интерлакен, а потом в Люцерн. Написала в Германии перед отъездом в Париж Саше письмо, но не успела послать в Германии, и пришлось разорвать. Целыми днями бегаем, а вечером больше сидим дома. Раз были по Борисову совету в опере на «Вертере», пел очень хороший певец, но места были так тесны, что ноги сводило. Вчера ходили в какой-то кинематограф, такой-же, как и наш. В Париже поражает количество автомобилей, лошадей сравнительно мало с нашими. Движение страшное, иногда стоим минуты две, пока удастся добежать до середины улицы, где около фонарей тротуары для спасения пешеходов. Вначале очень страшно было ходить, но теперь научились. Купила себе вчера юбку и кофты, но не могу сказать, чтобы всё было так дёшево, как говорится у нас. Вообще всё что я покупаю, дома рассматриваю и остаюсь недовольна.

Леве купила я костюмчик, искала синий шерстяной, но они мне показались все на подкладке, да вдобавок на …, в три пуда веса. Купила жёлтенький, только опять не совсем им довольна. Отдала я здесь стирать белье, и они меня совсем ограбили и в довершение всего разорвали совершенно рукав у серой кофты, которую я сама сшила. Сегодня хотим весь день просидеть дома, я скверно себя чувствую «по уважительной причине» и идёт дождь. Города надоели, хочется скорее попасть в Швейцарию. Иногда, в особенности по вечерам, очень хочется в Ахтырку. Я к Вам обращаюсь с одной просьбой: Женьке должны принести повестку, по которой он платит деньги в рассрочку за книги по 3 р. в месяц. Мы забыли передать деньги и сказать это Паше, если Вас не затруднит, может быть вы ей скажете это по телефону, и она придёт к Вам за деньгами. Потом я только недавно вспомнила, что ничего не сказала Паше про варенье, и даже не знаю сколько у меня банок. Скажите, пожалуйста, Паше, чтобы она сварила клубники мне побольше и малины, хотя, впрочем, малину я сама ещё застану, а остальное тогда осенью можно будет наварить чего-нибудь. Будет ли она Вам варить? Заплатили ли деньги Мезину? Мне теперь очень трудно соображать, что у Вас делается, тут всё гораздо сильнее ушло вперёд, в Москве при мне сирень ещё не цвела, а тут уже я ем каждый день лесную землянику.

Всего хорошего. Целую всех. Саше скоро напишу. Женька всем кланяется. Наташа.

Без даты

Дорогая мама! Простите, что долго Вам не писала, на днях в Montreux написала Вам, но забыла, уезжая, письмо в номере. Сейчас находимся в Murren, недалеко от Интерлакена на верху в горах. В Интерлакене пока не останавливались, а прямо проехали, зайдя только на почту, где писем не оказалось – и сюда. Погода была хорошая и мы решили здесь переночевать, чтобы посмотреть снежные вершины при солнечном закате, но сейчас нашли тучи, и мы сидим в тьме и холоде от близких снегов. В Шамони погода была очень хорошая, т.ч. мы уже видели там снега – не так обидно сегодня. В Париже последнее время я очень устала от ходьбы по улицам, по музеям, от страшного шума на улицах днём и ночью. Тут теперь отдыхаю, были в Шамони, в Женеве, в Montreux, проехались озером Женевским в Лозанну, пробыли в маленьком городе на том же озере, где и Интерлакен – в Тун по совету одной француженки, но вчера видели только низкие горы, когда гуляли, и решили, что зря оставались, т.к. нет ничего хорошего, сегодня же увидели горы снежные, там, где и не подозревали – вчера облака всё закрывали. В Париже пришлось оставит кофту моей работы и чулки, т.к. кофту разорвала прачка, а чулки не потрудилась вымыть, а только выгладила, а после того, как я дала ей перестирать она не вернулась больше. Стребовала я с гостиницы 26 фр., а они с ней уже будут иметь дело. У Женьки другая неприятность: он купил себе в Париже бинокль и гуляя в Montreux потерял его, оставив может быть на скамейке в лесу, где было много народу, а ещё вероятнее, что забыл в одном магазине, куда мы вернулись и нам чересчур уж поспешно стали говорить, что мы бинокль не оставляли. Не знаю получила ли Саша письмо моё где я пишу про деньги и прошу дать ответ в Люцерн: я не знаю, как пересылают деньги, а

самое удобнее было прислать их в Милан и известить нас как их получить. Если Саша уже писала, то я в Люцерне получу письмо. В Милане мы можем получить 1000 фр. ещё, но я боюсь, что нам не хватит денег до Москвы, т.к. в Вене я рассчитываю себе купить тряпья. Деньги мы возим по частям: одна у Жени в портфеле, другая в кошельке, третья у меня, приколотая к лифу. Я прошу выслать рублей 300 – 400, лучше привезу обратно в Москву, чем вторично высылать нам, если понадобится. Очень много денег вылетело в Париже и Германии, жизнь там довольно дорогая. Тут всё выходит конечно гораздо меньше, не знаю, как будет в Италии. Пока никак не можем решить ехать ли в Рим. Во всяком случае, из Милана едем в Геную, а оттуда или в Рим, или через Флоренцию в Венецию. Домой временами очень сильно тянет, как в Швейцарии ни красиво, а всё-таки у нас лучше дышится, но хочется посмотреть и Италию, благо близко и есть время. Что делается у Вас, в Люцерне жду писем. Как поживают ребятки? Как бабушка себя чувствует? Вернулся ли Сеня с Борисом? Пишет ли Лиза? Что Андрюшка поделывает? Учится ли он с кем-нибудь или может один заниматься? Попросите его мне написать. Какая у вас погода? Надеюсь пожить в Ахтырке. Был ли у Вас Алёша на даче? Пока всего хорошего. Целую всех. Наташа.

(17)4 июля

Дорогая мама! Вчера выехали из Милана в Геную, там в Милане я получила ваше письмо, где Вы пишите, что Сеня выслал мне деньги, но куда и как Вы ничего не написали. Я спрашивала в банке, в который Волковы сделали нам перевод, и на почте, но ничего не было. Т.к. до Вены нам денег вполне хватит, мы просили на всякий случай на почте в Милане, если бы деньги были высланы туда, переслать денежный перевод в Вену. Если же Сеня послал деньги через какой-нибудь банк в Милан, то их получить мы в банке уже не можем, всю корреспонденцию мы получим в Вене и в том числе квитанцию, которую мы обратно привезём в Москву и там тогда можно будет вернуть деньги обратно. Я надеюсь всё-таки, что Сеня выслал деньги в Вену прямо, т.к. я раньше писала и Вам и Саше, что на Италию у нас деньги есть, мы в Милане получили 1000 фр. Наш маршрут как я писала Саше уже след: 4, 5 в Генуе, 6 выезжаем в Флоренцию, пробудем там 7, 8, 9. 10 едем в Венецию, оттуда числа 12-го выезжаем в Вену, где пробудем дня 3-4 и прямо едем в Москву. Вот в каких городах мы будем и, следовательно, в этих городах мы будем в состоянии получить деньги. Если Сеня выслал деньги на какой-нибудь другой город, где мы не будем, или в Милан, откуда уже мы уехали, то тогда будьте добры выслать ещё денег в Вену 400 рублей. Рассчитываем числа 20 во всяком случае быть в Москве, т.к. во-первых – устали, а потом Женя хочет проехать к Ольге Евгеньевне, а с августа начать работать у Галая.[14] Италией я пока очень довольна. В Милане было очень жарко, тут как будто прохладнее, хотя здешние жители говорят, что только 4 дня стоят такие жары. В Милане не удалось попасть в театр, все заперты, здесь вчера были в оперетке и остались очень довольны, очень хорошо поют. Сейчас пойду на почту может что-нибудь получили из Москвы. Воображаю, как Вы замытарились с похоронами,

[14] Галай Павел Абрамович – присяжный поверенный при судебной палате Москвы.

наверное, и на Волге пропало всё удовольствие. Если будете мне писать, то теперь уже пишите в Вену. Я забыла попросить написать обязательно кого-нибудь мне в Вену насчёт денег. Я же если получу где-нибудь деньги до Вены, дам Вам телеграмму в Хотьково до востребования. Не знаю, что ещё писать. В Милане купила себе простую шляпу, довольно хорошенькую. Андрюшке везу подарок – футбольный мячик, очень рада была, когда увидала, т.к. не могла придумать, что ему привезти. Пока всего хорошего. Бегу смотреть Геную. Женя кланяется. Ваша Наташа.

Впечатления от поездки сохранились на долгие годы. Мы – внуки, в 50-х годах прошлого столетия слушали о некоторых сюжетах и картинках поездки как сказку. В середине прошлого века у советского школьника мысли о возможности зарубежной поездки связывались только с получением образования и специальности дипломата или журналиста, что тоже считалось несбыточным.

Путешествие в Европу. 1914 г.

Открытка из Сорренто от Грачевых в Москву.

Шлю привет из Сорренто. Л. Юнг. Погода отвратительная, все пишут письма, мне места не хватило, поэтому извиняюсь, пишу пожелания здоровья и благополучия карандашом. Лиза. Боюсь объесться апельсинами, которые растут здесь в саду. Д. Грачев.[15]

Каникулы в Фомино. 1927 г.

С 1918 по 1924 год семья Вяткиных (Евгения и Наталии) жила в Фомино, в бывшем имении Дмитрия Дмитриевича Грачева. Это была миграция поневоле, в Москве были голод, грабежи, разруха. По существу, имение было сельскохозяйственной фермой, где местные крестьяне имели практически постоянную работу. Задолго до коллективизации, после событий 1917 года, Дмитрий Дмитриевич общиной был избран руководителем коллективного хозяйства. Районные власти прижимали «кулака-помещика», но крестьяне к нему относились хорошо. Когда в 30-х у него всё отобрали, крестьяне деревни Фомино помогли ему построить дом, обращались за советами (хотя он был глухонемым), уважали. Сохранилась фотография Д.Д. Грачева в окружении крестьян деревни. Ушёл из жизни своей смертью.[16] Хорошие воспоминания в деревне о Дмитрии Дмитриевиче Грачеве сохранилась до начала 90-х прошлого столетия. Мама составителя с сыновьями и внуком в этом смогли убедится, когда съездили в Фомино, где она провела счастливые детские годы. В 1927 году семья Вяткиных жила уже в г. Сергиев по Ярославской ж.д.

16 июня Сергиев

Милая мама и папа! Доехали мы хорошо.

---

[15] Л. Юнг (Грачева), Лиза, Д. Грачев – дети М.А. Грачевой.

[16] См. Антология. Том 3. Генеалогические очерки. «Правда о неправде».

Погода была очень хорошая, когда мы ехали в поезде, но только приехали на станцию пошёл дождик, но маленький. Мы встретили на станции Н. Глазова и с ним вместе пошли. Дяде Мите дали покос отдельно – парк, за огородом и где-то ещё. Осталось убирать мало. Мы спим у дяди Мити в комнате, устроились очень хорошо, дядя Митя в амбаре, говорит, что ему очень хорошо. В Фомино всё так же с прошлого года, стало лучше. Целуем вас, Игу и няню крепко. Ната и Оля.[17] Поклон от дяди Мити.

22 июня

Дорогие мама, папа и Ига! Живём мы очень хорошо. Утром, как встаём в 8 часов, идём с пионерами[18] купаться до чая. Работать нам совсем не приходится, почти весь день ничего не делаем, только ходим за ягодами и то конечно не каждый день. Мы уже наварили варенья большую банку, а теперь начнём другую варить банку для дяди Мити. Аннушке приходится очень много работать, прислуга Наташа большая лентяйка, и дядя Митя очень устаёт. Так всё хорошо, сено всё убрали, осталась только вика. Одно время у Наташи болела рука, 1,5 недели работала всё Аннушка. Про Машу ничего не слыхали и её не видели. Аннушка как не сердилась на Машу, но теперь часто её вспоминает. Пионеры стали большие хулиганы, первый – вожатый Ваня. Каждый праздник все деревенские мальчишки пьяные и ходят с финскими ножами и хулиганят. На одну девочку напали. Один мальчишка из Старой деревни и теперь ей грозит финским ножом и в Казанскую[19] она просидела в комнате и ночью спала у нас, у них около её кровати разбили окно. В пятницу 22-го он её поймал в коридоре, хорошо она была с большим молотком от долота – и по физике, как тут называют лицо, им надавала, он от неё удрал и теперь ещё хуже лезет. А вожатый не обращает на это внимание. Продолжаю писать письмо уже я, т.е. Ната. Дядя Митя просит передать, что он очень рад нашему приезду, но писать ему совсем нет времени. У дяди Мити уже огурцы поспели, мы их уже едим. Дядя Митя весёлый, часто ходит в деревню в гости к мужикам. Всё развалилось, водокачка сломалась, водопровода нет, воду для питья и для готовки берут с ключа, а для коров во дворе из колодца. Земляники много, но к праздникам всю собрали. Скоро поспеет совсем малина, мы уже ели и набрали 4 чашки. Варить ли варенье из малины? Как у вас с деньгами? Питаемся мы хорошо, только Аннушка немного грязно готовит. В Кольчугино теперь почти нет муки белой, пионеры едят баранки и чёрный хлеб, как и мы. Фоминские мальчишки ужасные хулиганы, каждый вечер приходят в дом. К нам все очень хорошо относятся пока. Погода плохая, целый день сегодня идёт дождь. Дядя Митя папу просит последить в газете «Известия» выигрыш авиахима, и посылает номер. Писать больше нечего. Целуем вас крепко, поцелуйте Игоря 5 раз, привет няне и Яловетским. Скучает ли Ига без нас, мы без него очень скучаем. Ваши Вят. Поклон от дяди Мити.

[17] Наталья (15 лет), мама будущего составителя очерков) и ее сестра Ольга (13 лет) Вяткины.
[18] В бывшем имении Д.Д. Грачева устроили пионерский лагерь.
[19] Церковный праздник.

Без даты

Дорогие мама и папа! Письма ваше получили и вам пишем 3 письмо.

Живём пока хорошо, но погода стоит плохая, всё время идут дожди. Мои именины справили очень хорошо, с дядей Митей выпивали Аннушка, очень любит выпивать, при нас три раза выпивала с Наташей и д. М. Тороплюсь писать, т.к. сейчас уезжают в Кольчугино. Через две недели уезжают пионеры, потому что с готовкой очень плохо. Дяде Мите дали ещё покосы порядочно … вика неважная. Мы едим свои огурцы уже большие, малина уже поспевает, сегодня ели, завтра пойдём за ней с Акулиной. Каждый праздник приходят из деревни с гармонью, и мы все танцуем, но теперь уже надоела гармошка. Очень жалко, что не придётся приехать тебе и Игочке, дядя Митя говорит, что пускай едут за мой счёт, но писать самому ему некогда, очень много приходится работать. Пока писать нечего, поцелуйте пять раз Игочку от меня, кланяйтесь няне. Аннушка всем кланяется, так же дядя Митя. Целую вас всех крепко. Оля. Передайте Люле от меня поклон и поздравьте её с прошедшими именинами. Вяткина.

26 июня

Милая мама и папа! Письмо ваше получили вчера, т.е. 25. Мы вам уже пишем 4 письмо. Дядя Митя просит, чтобы ты приехала к нему на его счёт, на его деньги, цыплят у него много 30 шт., но ему надо с тобой переговорить насчёт построек. Погода стоит плохая идут дожди уже четвёртый день, за ягодами ходить нельзя. Уже поспевает малина, мы и ели уже. Покос ещё не кончился у нас, осталось немного. Купаться очень хорошо, я научилась совсем свободно плавать, ходим с пионерами купаться вместе 2 раза в день. Мне очень жалко Люлю, я почему-то думала. Я думаю, что, если мама не приедет, поеду домой 1-2 августа. Мне очень хочется заехать к Вере Климовой, когда мы ехали сюда, она выходила к нам на станцию и очень звала к себе. Писать больше нечего. Дядя Митя очень просит к себе. Целуем крепко всех, няню, главное Игу. Н.Вят.

Геленджик. 1936 г.

Почтовый роман родителей составителя генеалогических очерков – Уборского Вадима Ивановича и Вяткиной Натальи Евгеньевны приведён ниже в очерке «Аллилуйя любви». В настоящем главе приведён фрагмент, касающийся поездки в 1936 году моей будущей мамы в Геленджик. Письма студенту Уборскому в Макеевку, где он проходит производственную практику.

2 июня

Придя вчера на работу к 11 часам … вдруг совершенно неожиданно мне принесли путёвку в Геленджик на весь июнь с 3/VI по 1/VII. От Ин-та кроме меня отправляются ещё человек 8.

Хочу взять с собой ракетку, т.к. там была тоже в доме отдыха одна из нашей квартиры и говорит, что есть там очень хорошие площадки.

5 июня

Пишу из поезда, только что проехали Рязань, где основательно закусили, после чего я забралась на верхнюю полку, довольно хорошо пристроилась, чтобы начать писать тебе.

Уезжая из Москвы, погода очень испортилась, вчера и сегодня довольно холодно, но я этому очень довольна, т.к. ехать очень приятно. Вообще я сейчас еду с удивительно приятным чувством. Рядом со мною находятся совершенно чужие люди, но сейчас они приятны, т.к. можешь и думать, и мечтать, о чём хочешь, и никто не лезет с разговорами. Вообще надо сказать эта поездка состоялась решительно без всяких хлопот с моей стороны и до сегодняшнего утра мне не верилось, что я куда-то еду. Даже на поезд я приехала за целый час. Письмо это опущу сегодня в Воронеже, должны быть там через 5 ч. Сейчас появился у нас в соседнем купе патефон, когда поезд идёт слышно не совсем отчётливо от меня, но идти туда не хочется. Опускаю письмо в Мичуринске, не дождалась Воронежа, скоро спать ложусь.

6 июня

Сейчас стоим около Ростова на берегу Дона, 7ч.30м. Бесконечное количество лодок и медленно тащатся небольшие пароходики. Ехать уже надоело конечно и не дождусь завтрашнего утра. Сегодня у меня небольшие несчастия, первое то, что с утра болит голова и начался страшный насморк, и второе – защемила себе палец, так что еле пишу. Опустила тебе вчера письмо около Воронежа, а сейчас хочу в Ростове. Компаньоны мои, как я тебе писала исключительно внимательны так, что даже за кипятком лишена возможности сбегать. Встали и стоим посреди пути, хоть и очень приятно побыть около воды, но всё же пора трогаться. Места от самого Воронежа очень однообразные, степь тянется на сотни километров. Посылаю тебе веточку шиповника, которую сорвала пока здесь стояли.

8 июня

Только что встала после мёртвого часа, расположилась на террасе и пишу тебе. Вчера в 11ч. благополучно добрались до Геленджика. В 9 утра приехали в Новороссийск, где нужно было пересесть на автобус и ехать до Геленджика. Всё сложилось очень хорошо. Сразу подошёл к вокзалу автобус и не прождав 15 мин. мы выехали. Дорога больше чем наполовину идёт берегом (очень высоким) моря, виды замечательные, море было спокойно и от хорошего неба было какого-то необыкновенного цвета. Ехали 2 ч., встретили нас очень гостеприимно, поселили в очень славном доме, лучшем из всех (всего наших 3 дома) и в комнате нас 4 чел. Комната напоминает немного больницу – койки с одинаковыми одеялами, белье, тумбочки и больше ничего нет.

Не сказала бы, что особо интересная публика, но довольно живая, весёлая. Место и окрестности очень хорошие, много зелени, горы подходят прямо к нашему дому и вообще такая тишина и простота, что я никак не ожидала этого. Чувствую себя так же, как в любой нашей деревне. Наш дом отдыха помещается в стороне от других, которых здесь бесчисленное множество, куда из нашего ходят для всяких увеселительных целей. У нас кроме волейбола ничего нет, я лично очень и очень довольна этим, даже радио нет. У нас есть свой патефон, который заводят только вечером, и гармонист – вот и все развлечения. Танцующих никого почти нет. Писать кончаю, иду на звонок пить чай, который бывает до 5 ч.

9 июня

Весь вечер вчера и до сих пор сегодня написать ничего не сумела. Вчера после чая все наши институтские собрались и пошли гулять – вернее искать более подходящее место для купания, чем наш солярий, с которого приходится в воду спускаться по ступенькам, что конечно не совсем приятно. Проходили до 8 ч, и всё же отыскали довольно удобное, что-то вроде пляжа, народу почти никого нет и от нашего дома расстояние 15 мин. ходьбы. Вечер, который начинается, как насмех, с 9 ч. (бывает совершенно темно), был замечательный и в 10-м часу ушли к себе на террасу… Сегодня целое утро до 1 ч. пролежали и просидели у моря. Купались немного, т.к. погода стоит здесь все эти дни холодная. Хоть и хожу в одном сарафане, но всё же хочется одеть жакетку. Делают предположение, что скоро опять наступит жара.

Режим дома отдыха пока ещё не надоел, да его особенно здесь и не чувствуется, единственно только просят не опаздывать к часам кормлений. Фруктов пока здесь совершенно не видно, кроме клубники, но чего здесь изобилие так это роз. Мелкие розы и шиповник растут на каждом шагу и после дождя замечательно пахнут. А настоящие розы такие замечательные, что хочу обязательно, если будет не очень жарко, увезти в Москву. Хочу очень хорошо-хорошо загореть, но не надеюсь что-то на солнце.

15 июня

Решительно ничего не делаю. С самого утра часов с 9, если никуда не уходим на дальние прогулки, которых у нас сравнительно очень мало, лежу у моря до 1 ч. дня – загораю и купаюсь. От 2 до 4-х часов мёртвый час и вот только после чая обыкновенно стараемся играть в волейбол или вообще ходим купаться на дальние пляжи, чтобы немного быть в движении, а в 10 часов уже спать лежим, но правда не спим часов до 12-и, а болтаем всякую чушь. Сегодня же, например, почти с самого утра сижу у себя на кровати, льёт такой дождь, правда тёплый, что, если нужно куда-нибудь бежать к соседкам в другой дом, или к умывальнику и вообще по всяким сильно срочным делам, бегаем или же в купальных костюмах или же стаскиваем со стола клеёнку и этим спасаемся – в общем представляешь, что за жизнь.

Не жизнь, а масленица! Только и слышно – кто на 3 кило, кто на 2 поправился, а у нас одна девушка поправилась на целых пять, ребята конечно издеваются над бедной. Толстые же приходят в ужас, но выхода пока не находят. Я пока вторично ещё не взвешивалась, полагается после прожитых 10 дней. Врач мне сказала, что мне нужно поправиться на 5 кг, но я всё же не слушаюсь её совета и вообще не хочу вести сидячий образ жизни. Может такая мирная обстановка и полезна, но мне уже надоело.

19 июня

Весь день просидели на берегу моря до 1 ч. и несли всякую чушь, несмотря на то, что поднялись сегодня 4 ч.30 м. чтобы наблюдать затмение солнца. Ведь наш Геленджик попал в ту полосу, где затмение должно быть полностью, а поэтому подготовку начали 18-го вечером, все были перепачканы сажей от очень усиленной подготовки с копчением стёкол. Но всё оказалось зря. Поднялись чуть

свет, пошли на заранее намеченное место за 6 вёрст на мыс, откуда восход должен быть виден прекрасно, понеслись туда как сумасшедшие и в самый интересный момент откуда-то взялись облака и всё солнце загородили. Все конечно ужасно злились, но делать ничего не оставалось, как наблюдать за общей картиной. Небо и море приняло какой-то необыкновенный цвет, вообще картина была замечательная и я осталась конечно очень довольна. Домой вернулись уже к 8 ч, так что за 3 часа так набегались, что, придя и закусив, решили идти отлёживаться на море. Но загорать опять не удалось т.к. солнце за последние три дня греть нас совсем не хочет. Но мы довольны тем, что хоть дождя то нет, а то 15 и 16 был такой ливень, что мы не выходили целые дни из комнат, а местные жители даже потерпели большие потери в садах и в огородах и поэтому черешня, которую не успели снять, попадала сама, и продают её на каждом углу. Надеемся, что погода с сегодняшнего дня исправится, т.к. жители объясняют эту непогоду затмением солнца.

… отдыхаю хорошо и надеюсь всё же загореть, т.к. здешнее солнце печёт очень и очень сильно и если будет несколько дней хороших, то будет совсем хорошо. Большинство моих соседок по комнате облезают по несколько раз, на моё счастье у меня первые дни лупился нос, но я его всё время спасала сливочным маслом, так что сейчас всё в порядке. Сейчас 6 часов вечера, вечер сегодня замечательный, небо совершенно чистое и может быть действительно погода и установится. Собираюсь идти за черешней и опущу в городе тебе письмо, перед ужином хочу успеть искупаться, море тихое, тихое.

Вечерами за последние 3 дня нас развлекают. Был маскарад, костюмы делали примитивные, шуму было не мало конечно, я в костюме не была, т.к. наши девчата не хотели участвовать. Вчера была в кино, экран около самого моря, картина «Наследный принц Республики». … картина рвалась через 10 минут, ну а так делать вечером совершенно нечего – сидим и терпим. Писать кончаю, меня уже окончательно заждались, ходят и ноют – давай скорей.

20 июня

В Пушкино Моск.обл.

Дорогие мама, папа, Оля и Егорка! Живу и чувствую себя прекрасно. Наконец-то дождались хороших дней, а то с 15-го всё время лили дожди и всё время приходилось сидеть у себя на террасе… Целую всех крепко Ната. Сейчас 10 ч. утра, иду на море купаться.

22 июня

… наступила замечательная погода, купаемся, загораем, а сегодня ездили до 3-х часов на катере в море, и я окончательно спалила себе физию, но мне все говорят, что ко мне идёт. Сама же прихожу от этого в ужас. Сейчас часов 10 вечера, замечательный вечер, тепло, как у нас бывает в августе, и сегодня появился месяц – картинка изумительная.

25 июня

Живу хорошо, погода прекрасная, поэтому с утра до ночи купаюсь и загораю. Использую последние дни.

Можайский дом отдыха. 1939 г.

Письма домой. 30 июля

Доехала хорошо.[20] В 11 часов уже были в регистратуре и получили всё необходимое. Как только устроились пошли купаться. Река (Москва) специально для меня, т.е. везде могу перейти, но вода замечательная.[21] Место очень хорошее, рядом кругом деревни, поля и вообще сам дом отдыха стоит неплохо. Народу хоть и много, но все расходятся по парку и совсем не людно. Кормят ничего, приносят из деревни ягоды. В комнате нас 7 чел., из них кроме меня и Е.В. три девушки с 2-го курса очень весёлые и симпатичные.[22]

31 июля

Живу ничего, кормят не особенно хорошо, вернее не вкусно готовят, но зато хорошо то, что сплю много.

Нет никаких сестёр, которые смотрят за нашим поведением, а поэтому мы хозяева сами себе. Погода на моё счастье всё время без солнца, поэтому не только я, но и все не загорают. Посмотрю, что будет дальше, но если Е.В. устроится в деревне, то я думаю не остаться ли мне, чтобы хотя бы последние дни не питаться, и поесть там как следует. Здесь время летит очень быстро и особенно не скучно, потому что мы все дни сидим в поле и лесу, а вечерами нас развлекают. Вчера, например, был фокусник, а после было кино «Девушка с характером».

3 августа

Отдыхаем не плохо, очень весело, хохочем все дни.

В нашей комнате подобрались замечательные девчата, вернее 2-е, так мы и путешествуем с ними целыми днями. Мест для гуляния так много, что, ходя каждый день, находим всё лучшие места. Места замечательные и вообще, если бы снять здесь в будущем, можно пожить очень неплохо.

Кормят нас сейчас ничего. Блюд очень много, но они не очень питательные. Утром завтрак из 3 блюд, обед тоже, чай с булочкой днём и ужин из 3 блюд. Всё съедаем, да ещё добавок просим.

Безобразия и беспорядка вообще очень и очень много. Врача как будто бы собираются снять за какие-то дела, связанные с работой в деревне … но на нас это не отражается. Хоть мне и запретили загорать, но всё же я загораю немного, т.к. путешествуем в лесу и на реке в трусах.

Сегодня ночью с 12 часов вечера была гроза и кончилась только в 5, я из-за неё не спала всю ночь, т.к. у нас комната с 4-мя окнами (самая лучшая) и в ней было от молний как днём.

Мы сняли у одной из наших нянек из дома отдыха, в деревне за 30 руб. на 2 недели помещение.

Удобно тем, что она нам будет многое приносить из столовой.

---

[20] Вяткина Наталия Евгеньевна, будущая мама составителя.

[21] В 60-х годах XX века р. Москва была перегорожена плотиной и на месте дома отдыха образовалось Можайское водохранилище.

[22] Сотрудники института Стали.

Вообще с продуктами устроится не трудно, только, наверное, будем вместо чая пить воду.

9 августа

Устроились замечательно, с продуктами очень хорошо. Всё решительно достали, кроме чая. Спим много, а потом начинаем хозяйничать. Часть готовим в русской печке, а часть на керосинке. Яблоками завалены все сады. Я хочу сколько смогу привезти в Москву. В магазин за хлебом ходим за 1 км и по дороге приходится переходить Москву реку два раза в брод. Вообще много занятного здесь.

Васильсурск. 1936 и 1939 гг.

В 1936 и 1939 годах семья Вяткиных, живя в Подмосковье в Загорске, в силу традиций посещать новые места, выезжала на отдых в Васильсурск.

Васильсурск – небольшой старинный городок (ныне рабочий посёлок) на правом берегу Волги в месте впадения в неё р. Суры, ниже Нижнего Новгорода (150 км). Прямого сообщения с городком не было, нужно было железной дорогой ехать до Горького (Нижний Новгород), далее на пароходе до Васильсурска.

В письме мамы (Вяткиной Н.Е.) в 1936 г. есть запись: …строю некоторые планы поездки в глухую деревню около Чебоксар на реке Суре. Наши едут туда, Ольга, Игорь и папа с 1 августа, и я тоже думаю туда отправиться….

Отправиться туда не получилось, а 20 августа появилась запись: … была в Загорске … Приехала туда и оказалось, что Оля уже там, я очень удивилась, но и обрадовалась. Оказалось, что она себе всю руку обварила кипятком, а Игорь тоже не лучше, каким-то образом провалился в лесу в угольную яму и теперь бедняжка лежит – обжёг обе ноги, так что думаю наши тоже скоро явятся.

Писем и более-менее подробных записей о второй поездке не сохранилось. Но в отдельных письмах и запомнившихся рассказах есть упоминание о хорошо проведённом путешествии. В 1939 г. в Васильсурске были Евгений Александрович Вяткин, сын Игорь, племянник Володя Шеленберг. Кто был ещё – неизвестно, возможно Наталья Дмитриевна Вяткина, Елизавета Дмитриевна Шеленберг. Жили в деревенском доме. Ловили рыбу.

Гагра. 1940 г.

7 мая

Милый Димута![23] Посылаю тебе фото замка, куда вы меня своими уговорами запрятали. Здесь так плохо в смысле обстановки, что постараюсь как можно скорее вернуться, во всяком случае до конца путёвки не буду, лишь бы достать билет, я уже всем заказала, чтобы прислали агента, не знаю, когда он придёт. Я ничего не загорела, всё время холодно, целый день холод, в пальто и не жарко, сплю под 4 одеялами. Скучища смертная, отдыхающие все на подбор. Вчера почему-то невероятно распухло всё лицо.

[23] Так в письмах Ольга Дмитриевна Уборская часто обращалась к сыну – Вадиму (отцу составителя очерка)

Почтовая открытка. Гагра. Гостиница Гагрипш

Совершенно не видно глаз, лоб как подушка и обе щеки, как при флюсе, от чего неизвестно. Ну, целую крепко, напиши. Люля.

19 мая

Дорогой Димута! Наконец-то, чертёнок, ты раскачался написать, а я очень волновалась за твоё здоровье. В.Н. писал, что 6-го вызвал врача, но бюллетеня не дали и ты уехал.[24] И я беспокоюсь, хорошо, если это только зуб. Ну сейчас раз всё прошло, значит действительно зуб. У меня слабо. Страшно скучаю. Было холодно, но вот уже второй день жара. Думаю, сегодня после обеда попробовать выкупаться. Уехать кажется удастся 27-го, не наверное, пока не буду иметь в руках билета ничего наверное сказать нельзя. Несмотря на ничего не делание и хорошее питание в весе упорно сбавляю. Сегодня взвешивали опять за шестидневку, сбавила 400 гр. Чувствую себя хорошо, ничего не болит. Крепко тебя целую. Напиши мне на Москву, как себя чувствуешь. Твоя Л.

Гагра. 1953

5 мая. В Пушкино

Дорогие мама и папа! Пробыли в Сочи одни сутки, очень хорошо и красиво, но для отдыха плохо, очень много людей и к морю нужно ездить далеко. Утром решили ехать в Гагры. Выехали на такси 70 р. за два места, проехали за $1^1/_2$ часа и в Гаграх сняли в гостинице около самого моря комнату, прекрасный парк, очень мало людей. С питанием хорошо, в маг. есть всё, в Сочи со снабжением прекрасно, лучше, чем в Москве. Будем питаться и в гостинице, и в ресторанах, на что и рассчитывали. Комната стоит 22-25 р. за день с отдельной ванной и умыв. и др. удоб. Вообще всё очень хорошо. Отдыхаю без ребят. Наша ком. в 2 эт. Целую крепко Ната.

[24] Отец выехал в очередную командировку в Ворошиловград (ныне – Луганск)

Кудепста. 1957 г.

Война казалась уже далеко и в моем детском сознании она никак и не отразилась. Все были живы, мама и папа работали, бабушка Ольга Дмитриевна на пенсии подрабатывала на пишущей машинке, были сыты и одеты. Жили как почти все, материально – может быть и получше.

В 1956 году старую дачу на Соколе, из которой ещё после 1917 г. был сделан коммунальный дом на много семей с удобствами на улице, снесли и наша семья переехала в новый красивый дом на 1-й Хорошевский улице – в две комнаты в трёхкомнатной коммунальной квартире, но уже со всеми удобствами.

В Пушкино в доме деда с бабушкой Вяткиных у нас тоже были две комнатки в мансарде – по тем временам вполне удобное летнее жилье. До 1957 года нас – детей, никуда не вывозили, кроме дачи, и один раз меня отправили в пионерский лагерь.

9 мая. Письмо из Москвы в Молотов.

Дорогой папа! Поздравляю тебя с днём Победы! Сегодня мы уезжаем. У меня все контрольные на 5. За дневником пожалуйста приди 24 мая.[25]

Дорогой Дима, ну вот мы и собрались. 12 часов, осталось 15 минут, чтобы написать тебе. Вчера получила твои деньги 1140 руб., так что с собой беру, как и считали, 1700 руб. и 100 потратим на питание, всего 1800 руб., думаю хватит. Ну, пока всего хорошего, напишу с дороги. Письмо беру в поезд, там припишу, как уселись. Дедушка[26] приедет прямо туда. Пишу в поезде, уже все собрались. Целуем Ната, дед, Вадя.

11мая. Письмо в Пушкино

Дорогая Наташа![27] Сегодня в 2 часа дня мы обосновались в Кудепсте, в том же доме, где жила Ната раньше – комната 15-16 кв.м., две двуспальные кровати. Только что пообедали в столовой и пошли на море, Вадя ещё колебался – купаться или нет. В Кудепсте очень просто и тихо. С берега моря виден Адлер и вершины в снегах Ачишхо и Псеашхо у Красной поляны. Всё черноморское побережье в зелени, но плодовые уже отцвели. Впервые вижу цветущую пальму – жёлтые гроздья, особой красоты нет. Железнодорожный путь, хотя ехали и удобно, порядком наскучил, особенно долго тянулись от Туапсе до Кудепсты. В поезде было очень душно, т.к. окна не открывались, а вентиляции всё же недостаточно. Спали сегодня плохо, душно, а после Ростова ночью на освободившиеся места садились новые пассажиры, естественно будили. И долго всем вагоном сочувствовали молодой матери, ехавшей с 1½ год. дочкой Люсей, которую мать везла в … к врачу – девочка вся в гипсе. Вот эту то мать проводница и не разбудила на станции, где должна быть пересадка. Мать плакала и весь вагон возмущался. Было только 4 ч. утра. Потом пошли хорошие места, по тоннелю к Туапсе и дальше море до Сочи и Кудепсты.

---

[25] Отец в командировке в Молотове. Вначале пишет Вадим (сын, Вадим младший), как отличнику ему разрешили раньше закончить учёбу. Продолжает мама.

[26] Евгений Александрович Вяткин, 72 года.

[27] Наталия Дмитриевна, бабушка составителя.

12 мая

Вчера в 7 часов, когда я спал, пришли Ната с Вадей с моря в большом унынии, оказалось, что метрах в 100 от нашего дома сливают фекалий для переработки, поэтому вонь доносит не только до нашего дома, но даже в санаторий, который стоит выше нашего дома. Сливают в 7 часов вечера, вот и дыши по вечерам этим воздухом. Тут же решили переменить комнату и через час после 8 мы сняли в дер. Кудепста отдельный домик рядом с хозяевами. Комната в 2 окна метров 12, две кровати двуспальные, с электрической плиткой, кастрюльками и чайником – за 350 р. до 2/VI. Во всех отношениях лучше много чем 1-я комната. Лучший вид у нас теперь от уборной, которая стоит выше домика, видны горы. Садик молодой, но зелени много, беседка, и в других местах вьётся виноград. Хозяева хотя и в колхозе, три брата все работают в санаториях и домах отдыха, наша хозяйка лаборант в санатории. Сейчас прошёл небольшой дождь, солнце засветило, но погода ненадёжная. Натка чем-то моет посуду, я пишу, Вадя собирается писать бабушке в Москву. Как ты себя чувствуешь? Как дела с Джеком? Цветут ли вишни? Целую тебя крепко твой Ж. Целуй Олю, Инну, Женю, как они живут?

13 мая

Открытка в Молотов

Дорогой Димочка! Устроились мы в Кудепсте, сняли отдельный однокомнатный домик в садике за 350 р. Близко от моря, столовая напротив. Все довольны. Сегодня утром ходили загорать. Вадюшка от моря не отходит, два раза окунался и бегает от волн. С питанием хорошо. Сейчас пишем из Хосты, т.к. у нас вчера в субботу почта закрылась в 2 ч., а сегодня выходной. Погода хорошая как в сентябре. Здесь много клубники, черешни, есть огурцы и редиска. Подробнее напишу в письме.

14 мая. Письмо в Молотов

Дорогой Димочка! Приехали мы 11-го в 13 часов в Хосту, сели в автобус и доехали до Кудепсты. В поезде было хорошо, но всё же устали, т.к. дорога от Туапсе очень нудная и ночь плохо спали, т.к. одна девушка ехала с ребёнком и проспала – значит событие на всю ночь. Вначале я решила снять комнату в том доме, где жила, т.к. ходила в два-три дома и сдают или на всё лето, или 2 ком. Решила снять, но прожили мы в ней 5 часов, т.к. выяснилось, что в 50 м. от дома слив фекалий и аромат до самого дома. Я так испугалась, что отпуск дышать этим добром, скорее собрали чемоданы и отказались сразу от комнаты, хотя хозяева немного и обиделись, уговаривая говорили, что привыкнем и мы. Мы решили посмотреть в деревне и через ½ часа нашли очень подходящий домик отдельный в одну комнату с верандой, минут на 5 дольше, чем первая комната, от моря – за 350 руб. Домик стоит в огороде, две двуспальные кровати. Я сплю с Вадей, т.к. кровать большая. Хозяева дали плитку, посуду, белье, убирают комнату – вообще хорошо. Обедаем в столовой против нашего дома, обеды вполне приличные, но готовят невкусно. Обходятся обеды на 3-х 20-18 руб. Вечером едим то же, что и с тобой, когда ездим. С продуктами прекрасно. Из зелени редиска 1 руб. пучок, зелёный лук, огурцы 10-12 руб. Клубника и черешня в среднем руб. 15 за кг, земляника 2 руб. стакан.

Сегодня ездили в Адлер, купили 1 кг клубники, черешни 0,5, редис и хванчкары 1 лит, деду очень нравится, 15 р. литр. Ходили гулять в 2-ю …, но к нашему дому дед не полез, а спустились прямо к ДонВО, ему очень понравилось. В Адлере были в …, тоже понравилось конечно. В общем отдых сейчас очень хороший, в наш бюджет укладываемся вполне. Вадя очень весёлый, от моря не могу его оттащить, независимо от погоды лезет в воду и пытается окунуться, но в результате намокает от волн. На пляже никого нет, кроме рыболовов, да собак, приезжих очень мало. Ходили мы с Вадей вдвоём, без дедушки, в ДонВО – ничего он не боится, на автобусе ездит хорошо, ест замечательно. Сегодня в Адлере обедали в ресторане, на всё смотрит с любопытством, больше всего понравились рогалики. Чудак ужасный. Погода очень хорошая, у меня обгорели руки, т.к. была в платье с коротким рукавом. Спать ложимся в 9 ч., встаём в 7-8. Целуем крепко Ната, Вадя, дед.

16 мая. Открытка в Москву

Дорогой Андрюша! Живём хорошо, были в Адлере в парке, очень тепло.

Вадя купается и бегает от волн, я и дедушка только обтираемся. Ваде море очень нравится, всё время кидается камнями. С питанием прекрасно, много ягод, клубника и земляника 10-12 руб. на рынке. Целуем крепко мама, дедушка и Вадя. Привет бабушке.

17 мая. Письмо в Пушкино

Дорогая Наташа! Сегодня идёт дождь. Пока не вскипел чайник пишу тебе, и после чая пойдём на почту за деньгами на прожитие. Вчера сделали хорошую прогулку – были в Самшитовой роще около Хосты. Сначала на автобусе от Кудепсты почти до Хосты, а потом пешком 1 км 200 м до Самшитовой рощи – по 1 кольцу 1600 метров. Было солнечно и жарко, но в самой роще сплошная тень, только вершины тысячелетних деревьев освещены солнцем. Тис и пр. деревья – экземпляры по 700-1000 лет, бук 350 лет, липа кавказская 300 лет. И сплошные заросли самшита. Всё это растёт на сплошных … Открывается вид на Кавказские горы и ущелье, в кот. текут горные речки с голубой водичкой – нужно ловить форелей. По путеводителю прочли, что в этом самшите, 40 мет. от дорожки, встречаются ужи, медянки, гадюки. Вадя ходил и трусил, хотя видели одну ящерицу. Опустились к морю, хотели пообедать в Хосте, но случайно попали на электричку, кот. ходит 1 раз в день от Сочи до Сухуми, после 20 будут ходить два поезда. Приехали к дому, пообедали и завалились спать. Вечером сидели и лежали дома. Ната решила не ходить к морю, да и Вадя не противился, а я и подавно.

Проглядывается солнышко, вероятно разгуляется. Ната чувствует, что толстеет, я себя чувствую хорошо, но подъёмы утомительны, поэтому я не злоупотребляю и избегаю лишние подъёмы. Состояние неприятности высоты у меня. Автобусную езду с поворотами переношу хорошо, т.ч. ничего неприятного не ощущаю. Писем ни от кого не получали. Как ты себя чувствуешь? Что дома? Как сад? С продовольствием удобно и хорошо. Все магазины рядом. Пришла Ната, пока я заварил кофе горячий принесла сливки, маленькую баночку, и такие же баночки сметаны. Молоко ½ л – 1 руб., яйца 6 руб. В столовой обеды на 3-х около 22-25 р. с водой и пивом.

Целуй от меня Олю, Инну, Женю. Юре написали, Игорю написали. Ждём теперь от вас писем. Целую тебя крепко-крепко твой Ж.

Приписка. Дорогая мама! Живём хорошо. Сегодня дождь, очень тепло, отдохнём от солнца. Целую тебя Ната.

22 мая. Письмо в Москву

Дорогой Димочка! Пишу вам с Андрюшей через каждые три дня, а от Андрея до сих пор ничего нет. Я на него просто обижаюсь. Неужели Андрюша, ты думаешь, что я о тебе не думаю и не беспокоюсь. Бабушке тоже написал Вадя несколько строк и вот две недели, а из Москвы ничего нет, знаю только через Пушкино. Как питаешься? Как дела в школе? Что делаешь? Мы отправили в Москву уже 6 писем.

Димочка! Живём хорошо, погода замечательная, не было ни одного плохого дня. На море ходим главным образом утром часов с 10 до 12-30. Долго на солнце сидеть сейчас тяжело, очень сжигает. А вечером, вернее после 4-х часов, ходим гулять. Я Ваде показала уже все известные мне окрестности – были в самшитовой роще, на пробковую плантацию прошли с Вадей через 2-ю Пятилетку и лесом спустились в Кудепсту. Вадя очень боится ужей, и когда мы шли, то наткнулись на ужа. Вчера ездили в Гагры, получилось очень удачно, поехали туда застеклённым автобусом (как в Москве по ул. Горького[28] иногда ходят), а оттуда на пароходе до Адлера. Начали зацветать в Гаграх магнолии. С питанием там тоже хорошо, но всё дороже на 40%. В Гаграх в «Гагрипше» теперь пансионат, 900 руб. путёвка, и номера для командировочных. С деньгами у нас всё в порядке, вполне хватит. Завтра собираюсь ехать узнавать относительно билетов. Буду брать на 2-е, но если будут лучшие места 1-го или 3-го, то буду брать на эти числа. О выезде телеграфирую. С 21-го будет до Москвы 4 поезда по новому расписанию. Дедушка с Вадей всеми прогулками очень довольны. Вадя меня каждый день спрашивает, а куда завтра пойдём. Вчера на пароходе было холодно и у него заложило ухо, поэтому я ему сегодня не разрешила купаться, а вообще чувствует себя хорошо. Вообще отдыхаем хорошо, самое приятное, что пока хорошая погода и много едим клубники. Нам приносит одна женщина каждый день по 1 р. стакан замечательной клубники, и мы едим со сливками. Очень жаль, что не удалось тебе поехать, вспоминаю на дню по 10 раз. Целую тебя и Андрюшу крепко-крепко Ната.

В том же письме. Дорогой папа! Вчера были в Гаграх. Обратно ехали на пароходе, и я простудился. И поэтому я сегодня не купался. Но чувствую себя хорошо. Мы каждый день обедаем в столовой, но столовая у нас такая, что там всё делается наоборот. Один раз мы заказали суп рисовый с курицей, но нам дали суп харчо с куском гуся. Другой раз мы заказали тушёное мясо. Подошла официантка и спрашивает с каким гарниром – с гречневой кашей или капустой. Дедушка сказал, что с гречневой кашей, т.к. капусту он не любит. Пришла официантка с тушёным мясом и гарниром из капусты, но без гречневой каши. Мы рассмеялись, и когда пришла официантка я ещё почти ничего не съел. А дедушка

[28] Ныне и ранее – Тверская ул.

сказал, что я съел только гречневую кашу. Официантка ничего не поняла, но всё-таки мотнула головой и убрала. Вот какая у нас столовая (мамина приписка – Вадя хохотал ужасно). Вечером каждый день едим овощи и клубнику. У нас всё благополучно. Целую всех Вадя.

Приписка мамы. Здесь уже покос и погода как в июле – августе, сидим и не можем себе представить, что ещё лето у нас в Москве будет такое через 1-2 мес.

Приписка деда. Дорогой Вадим! Живём очень хорошо. Целую Вас[29] и Андрюшу. Ольге Дмитриевне мой привет. Ваш ЕВят.

22 мая. Письмо в Пушкино

Дорогая Наташа! Вчера 22/V ездили в Гагры на автобусе, обратно пароходом.

Поездкой остались довольны. Гагры, теперь Старые Гагры, где мы жили – курорт,[30] а дальше город, куда ездили на местном автобусе. Пробыли в Гаграх с 11 ч. утра до 3-х часов. Для Гагр это вполне достаточно. Магнолии начали цвести, пока отдельные цветы, и в Гаграх целые аллеи громадных кустов магнолий. Начинаем думать об обратных билетах. Целую тебя, Олю, Инну, Женю и Андрюшу крепко. Получил от тебя письмо.

24 мая. Открытка в Москву

Дорогой Андрюша! Я наконец сегодня получила твоё письмо из Пушкино.

Рада, что всё хорошо у вас. Я конечно считаю, что тебе очень хорошо пойти в поход, если это самому интересно. Мы приедем 4-го. Целуй папу, привет всем.

Письмо в Москву

Дорогой Димочка! Вчера ходила за билетами и оказалось всё очень сложно. Хотя, как я тебе писала, в расписании стоят 4 поезда, но в данное время ходит пока только один Адлер-Москва. В Адлере вообще закрыта касса предварительной продажи с 21-го, а в Хосте (я прямо проехала из Адлера) только дают оставшиеся билеты после заявок из санаториев за 3-4 дня перед отъездом поезда (хотя написано за 6 дней). Поэтому мы решили обратиться к агенту из санатория «Кудепста» и через него заказать билеты. Вчера я уже это сделала – заказала на 2-е число билеты, принесёт он 29-го, но это конечно будет стоить дороже руб. на 60. Но по крайней мере надёжно. Я думала, что нам денег хватит, но сейчас вижу … нам нужно на всякий случай иметь ещё 100 руб., так чтобы ехать обратно спокойно. Главным образом из-за деда, он побаивается ехать с деньгами в обрез. Так что пришли к 29-30/V 100 руб. Хотим привезти кг 8 черешни (в Пушкино 4 кг и нам 4 кг). Ну пока, у нас всё по-прежнему, отдыхаем хорошо, даже очень хорошо. Очень тепло, идём купаться, 10 ч. утра. Ната, Вадя, дедушка. Целуй Андрюшу, привет бабушке.

Поездка мамы, брата, дедушки на отдых в Кудепсту благополучно завершилась.

---

[29] Дед обращался к отцу на «Вы», так же, как и ко всем остальным, кроме жены, детей и внуков.

[30] Когда Е.А. и Н.Д. Вяткины были в Гаграх – неизвестно. В изустных воспоминаниях сюжет не зафиксировался. Версии – см. ниже.

Отец получил отпуск только в сентябре этого же года. И поехал отдыхать по тому же маршруту.

3 сентября. Письмо из Кудепсты в Москву

Дорогая Натуся! Вот уже три дня, как мы[31] здесь живём. Устроились неплохо, в комнате у Лизы в доме. Возможно 6-7 переедем в домик, т.к. оттуда уезжают жильцы. Правда в первую же ночь были свидетелями «концерта». А.Ив. пришёл домой поздно, пьяный, когда мы уже спали, и стал ломиться в комнату, вернее в дверь, т.к. спьяна забыл в какую сторону она открывается. Разбил кулаком стекло, порезал руку и начал ломать дверь. Два его брата Алекс. и Ник. прибежали на шум, с трудом связали и надавали пощёчин. Бушевал он примерно до 1 ч. ночи. Лизе задал работу ночью убирать стекла, замывать кровь на полу и т.д. На другой день Саша ходил, стараясь на нас не смотреть и не видеть. Сегодня поздоровался и разговорились. Вроде ничего и не было.

Как я уже писал тебе в открытке, первого часок был на море и затем в Хосте, где встретил Купровича и затем в семь вечера купался на Хост. пляже. Свешался. Вешу в одежде 93 кг. Вчера утром до 12 был на пляже, загорел достаточно и ушёл домой. После обеда ездили в Адлер узнавать насчёт Кр.Поляны, а вечером были в кино в сан. Кудепста. Сегодня погода неважная. Ночью была сильная гроза, а потом пасмурно. Поэтому решили ехать в Кр.Поляну, но неудачно. Оказывается, билеты на рейс. машины надо брать заранее, т.к. билетов не оказалось. В связи с этим решили ехать в самшитовую рощу. Проходили там 4 часа. Дошли до развалин крепости, а назад пошли новой ещё полностью не законченной тропой над р. Хостой. Тропа изумительная, с заходом в большую пещеру. Местами идёшь по карнизу над обрывом. Тебе бы не пройти. Устали порядком. Приехав домой пошли купаться, после чего стало немного легче. В заповеднике с меня сошло, наверное, десять потов. С питанием вполне прилично. Обед обходится 8-10 руб. На завтрак и ужин мы почти ничего не едим – не хочется. Фруктов мало, была сильная засуха, всё высохло. В Сочи нет фруктов совершенно, только на базаре, причём дорого. У нас в Адлере лучше. Виноград 5 р., груши 5 р., хорошие 12-14 р., яблоки 4-6 р., слива крупная 6 руб. Но фрукты как-то особенно и не едятся. За всё время вдвоём съели по 2 груши, по 0,5 кг слив и гр. по 200 винограда. Вот вроде и всё. Думаем съездить в Сухуми. Говорят, из Адлера есть поезд до Сухуми, который уходит в 6-45 и из Сухуми около 5 веч. Если это так, то тогда съездим в Сухуми. Кроме этого наметили съездить в Кр.Поляну, Гагру и сходить на Агур. водопады через перевал на Ст. Мацесту. Вот и всё. Целую крепко-крепко. Привет всем. Тв. Дим.

Дорогой Вадя! Познакомился с Пышком, ходит важный, хвост трубой. Подошёл, понюхал, но не признал за своего и ушёл. Чувствует себя он хорошо.

Поцелуй Андрюшу и бабушку. Целую тебя, Андрюшу и маму крепко-крепко. Папа.

[31] С сослуживцем.

Отдых в Гаграх. 1958 г.

Игорь Евгеньевич Вяткин[32] между своими перемещениями по строящимся объектам Вооружённых Сил получил в сентябре 1958 года очередной отпуск, который провели вместе с Людмилой Васильевной (женой) в Гаграх.

Из переписки сохранилась только одна открытка.

10 сентября

Дорогие мама и папа! Живём мы на старом месте.

Отдыхаем хорошо, купаемся, загораем. Погода не совсем хорошая – были пасмурные дни и дождливые дни, но всё же загорели, купаемся. Благодаря такой погоде не обгорели. Ездили на катере в Пицунду, завтра еду на Рицу, затем поедем в Новый Афон и Сухуми. Здесь очень хорошо. Едим много винограда, фруктов, питаемся хорошо – то в столовой, кафе, то дома, понемножку пьём вина. Выедем числа 17-18. Писем пока от вас не получали. Целуем крепко. Привет всем нашим. Игорь, Люся.

Отдых в Гаграх Вяткиных Е.А. и Н.Д.

(версия)

О том, что Евгений Александрович и Наталия Дмитриевны Вяткины отдыхали когда-то в Гаграх, составитель впервые прочитал в переписке деда из Кудепсты в 1957 г. Никаких разговоров на эту тему в памяти не отложилось.

Но раз это событие подтверждено письмом, попробую разобрать версии.

Дневник Наталии Дмитриевны, её переписка не дают и намёка, на такую поездку. К тому-же до 1942 года в Гагры можно было добраться только морем или по горным дорогам с далеко не европейским комфортом, который они видели в 1911 году. Первый пассажирский поезд из Сочи прибыл на станцию Гагра только в середине 1941 года.

Но ресторан Гагрипш, купленный принцем Ольденбургским на Всемирной выставке в Париже, привезённый морем в разобранном виде, и собранный из норвежской сосны без единого гвоздя, был открыт ещё в 1903 году. И до 1917 года, и после российская элита любила Гагры.

Характерно письмо 1953 года мамы (Наталии Евгеньевны) родителям из Гагр – она пишет, что устроились хорошо и ни слова о своих впечатлениях о новом месте. Так пишут, когда адресату известно место откуда идёт письмо. Такое же письмо сына (Игоря Евгеньевича) родителям из Гагр в 1958 году.

Поездка моих бабушки и дедушки в Гагры могла состояться до начала строительства дома в Пушкино. Уже с 1913 года из Сочи в Гагры ходил регулярно омнибус (автобус). А последующие поездки в Гагры дочери и сына снизили градус интереса к открытию ими нового места отдыха, и тема не обсуждалась.

[32] Брат мамы Вяткин Игорь Евгеньевич.

Санаторий Хоста. 1959 г.

У отца отпуск поневоле – получил зимой путёвку в санаторий для лечения тромбофлебита, заработанного многочисленными командировками. Сохранилось единственное письмо.

30 января

Дорогая Натуся! Только сегодня получил твоё письмо от 24-го и сразу решил тебе написать. Телеграммы пока ещё нет. Во-первых, относительно моего отъезда отсюда.

Билет я уже заказал на 11-е, следовательно, должен приехать 13-го. Денег за билет пока не платил, т.к. билет получать надо только 6-го. Поэтому в зависимости от телеграммы и расписания Мацесты, которое мне даст врач 2-го числа, когда я буду на приёме у него, я увижу, как я смогу раньше уехать 9-го или 10-го. С билетом думаю попробовать купить на городской станции 4-5-го. Думаю, что билет достану, но боюсь, что 9-го уехать не удастся, т.к. это будет понедельник, а перед отъездом надо быть у врача. В воскресенье же врач не принимает. Так что всего вернее выеду 10-го и приеду 12-го.

У меня пока всё по-прежнему. Пошла уже вторая половина путёвки. Принял уже 9 общих и 6 ножных ванн. Нога побаливает, когда ходишь, но боль мягче. Хожу сравнительно много, т.к. делать совершенно нечего, тоскливо ужасно. Маршрут во все дни один и тот же. По парку Хосты до вокзала, на море, потом по городу до речки и назад. Дней пять стояла солнечная погода и в эти дни, когда нет Мацесты, утром и почти ежедневно после обеда часа 1,5-2 сижу у моря.

Вечером же читаю или играем в карты, домино. В кино был три или четыре раза в санатории и раз или два в «Луче». Завтра вечером хочу сходить на «Колдунью», фильм не наш по «Олесе» Куприна. Поправится вроде не поправился, но и не похудеешь, т.к. кормят много, хотя и не совсем вкусно и однообразно, и мало всякого движения. Хотя вроде бы никуда не ходишь, но уже истратил 200 р., считая и дорогу и то, что ушло на питание в дороге. Правда иногда покупаю яблок, орехов и иногда захожу выпить 100-150 гр. массандровского вина (был только 3 раза). Яблок есть не хочется, т.к. для них нет места в животе. Чуть было не загрипповал здесь. У нас здесь эпидемия, есть больные и в санатории. Но я как-то вывернулся. Начался было насморк, но сейчас уже почти кончился. Или помогли ванны или кварц, на который я хожу и загораю.

Вадюшка в своём письме написал так много вопросов, что отвечать на них придётся по приезде. Скажи ему, что ножницы с тупыми концами пригодились как раз сегодня, а то лес вырос. Очень доволен, что Андрей отдохнул, но жаль, что погода его подвела. Здесь тоже тепло. Днём 8-10 тепла, вечером 3-5, но дни почти все пасмурные. За исключением дней, о которых я написал. Вчера и сегодня был дождь, правда не сильный, но всё же приходится сидеть в санатории.

У нас здесь такая публика, что пьянствуют, устраивают драки, воруют. Одну приехавшую уже судили за воровство и дали что-то 2-3 года. Вот до чего весело, т. что если бы не Мацеста, то уехал бы домой. Очень много в столовой санатория обедает курсовочников по Хостинской поликлинике. Постараюсь узнать у них все порядки, могут пригодится в будущем. Вот вроде и всё.

Поцелуй крепко ребят, особенно Андрея за его успехи. Поцелуй маму. Привет всем в Пушкино. До скорой встречи осталось меньше половины срока. Целую Дим.

Сочи - Кудепста. 1960 г.

Май месяц, отец получил путёвку в санаторий «Светлана» в Сочи для лечения ног мацестинскими ваннами. Я досрочно сдаю экзамены за 2-й курс вечернего отделения Станкина, т.к. попадаю под весенний призыв в армию. Декан вечернего отделения Аршинов В.А., став ректором института, переводит меня на дневное отделение.

Мама решает увезти меня с собой в отпуск в Кудепсту, на всякий случай подальше от нелюбимого ею военкомата.[33]

22 мая

Дорогая Натуся и ребята!

Начались мои трудовые будни. Сегодня был первый раз на Мацесте. Вчера начал другие процедуры – веерный душ и электрофорез на пояснично-крестцовую область. Кроме того, думают дать уколы новокаина. Вообще «работы» будет много. Отдыхаю пока неважно. Настроение не отпускное, да и публика в санатории не лучше прошлогодней. Вообще санаторий пока ничем не отличается от 1400 р., во всяком случае не заметно. Погода стоит средняя. Днём тепло до 25, ночью около 15. Небо затянуто дымкой. Пока ещё не загорал из-за дымки, но руки и лицо уже темнее. Когда успели даже не знаю. Звонить относительно твоего приезда буду числа 27-28 вечером после 7 ч. О квартире пока не говорил, но думаю, что достанем. Целую всех крепко-крепко. Тв. Дим.

Вадя! Есть ли у тебя наборы[34] Сочи, Кисловодск, Кио. Напиши.

23 мая. Телеграмма

АНДРЮШУ ПЕРЕВЕЛИ НА ДНЕВНОЙ РЕШИЛИ ЕХАТЬ ОТПУСК ВТРОЁМ КУДЕПСТУ ЗВОНИ 25 ВЕЧЕРОМ ЦЕЛУЮ НАТА.

От составителя

Я впервые выезжал из Москвы, для меня поездка в плацкартном вагоне более суток оказалась событием. Будучи в хорошем настроении, я не замедлил по приезде в Кудепсту поделиться своими впечатлениями с институтским приятелем Борисом Шухманом. Это было моё первое самостоятельное эпистолярное произведение, школьные домашние сочинения я переписывал из методичек для учителей в читальном зале районной библиотеки. Боря, обладая в полной мере чувством юмора, долго хранил это письмо и даже иногда комментировал. С его уходом письмо затерялось. Не могу восстановить текст, но перед глазами картинки той поездки – торчащие в проход из дырявых носков пальцы пассажиров верхних полок, незабываемый букет запахов, мечущиеся по перронам станций пассажиры, разговоры через несколько купе, дым паровоза в форточки.

[33] Я армии не боялся, но приписан был к флоту, не хотелось прерывать учёбу на 4 или 5 (на море) лет.

[34] Коллекционные наборы спичечных коробков.

Найденные тогда образы и слова стёрлись в памяти, позже много приходилось ездить и в плацкартных вагонах тоже, поэтому впечатления притупились.

17 июня

Письмо из Кудепсты в Москву

Дорогой Дима и бабушка! На Вадю сегодня напало настроение писать, поэтому он решил написать, хотя мы уже об этом писали. Чудак вообще! После долгих обсуждений и соображений решили, чтобы Андрюша один съездил на Рицу, а в Сухуми мы не поедем и на этой поездке наше путешествие будет закончено. Вчера 16-го он поехал в Хосту и взял в экскурс. бюро билет на сегодня 17-е на Рицу. Уехал в 6-30 из дома в Хосту, а около 8 ч. я его видела в Кудепсте. 16 и 17-го, особенно 16-го, на море шторм в 3-4 балла и купаться не разрешают, но Андрей всё же купался, а мы с Вадей под волну бегали. Погода хорошая, солнце в дымке и не очень жарко. На той неделе поедем в Адлер – парк южн. культур и на Ахун. За эти 10 дней будем побольше на море. Ждём от тебя письма. Как доехал? Что нового дома? как себя чувствуешь. Целуем вас Ната, Андрей. Андрюша приехал в 6 ч., доволен.

В том же конверте

Дорогая бабушка! У нас сейчас очень тёплая, даже жаркая погода. Температура воздуха 25-29, а вода 19-23. Мы с утра идём на море и приходим к часу дня. Потом обедаем и идём или опять на море, или куда-нибудь гулять. Я каждый день купаюсь. Мы недавно ездили в Красную Поляну. Дорога очень красивая. Сначала ехали по дороге и вокруг зелень. Как в зелёном туннеле. Дорога всё время вьётся в горах. Внизу течёт река Мзымта.

После зелёной дороги вдруг сразу выезжаешь на дорогу, проложенную в скалах. В отвесной стене вырублен карниз и по нему вьётся дорога. Иногда среди гор видны снежные вершины. Мы вылезли из машины и пошли по дороге. Мама мне не разрешала подходить к краю дороги, а когда я подошёл с экскурсоводом, мама держала меня за штаны. В скале на высоте 8-10 метров торчат два лома, которыми пользовались рабочие, когда строили дорогу. По дороге мы прошли километра полтора – два, прошли через туннель, вырубленный в горах.

Потом опять сели на машины и поехали к нарзанному источнику. На дороге очень много поворотов, и чтобы я не вылетел из машины мама держала меня за коленку. Мы остановились и вышли из машины. Нам нужно было перейти две речки. Переходили мы по брёвнам. На бревне Андрей нас сфотографировал. Потом мы подошли к источнику. Там, где бьёт источник, стоит железный ящик и из него бьёт минеральная вода, очень похожая на нарзан. Когда её попробовали мы поехали дальше. Мы наконец приехали в Красную Поляну. Потом мы зашли в заповедник, немножко прогулялись. Издалека мы видели охотничий домик царя. Потом мы пошли пообедали и поехали обратно. Обратно мы ехали той же дорогой, но не останавливались около источника. Зато мы спускались в пещеру. Но кроме нас никто не взял огонь, и мы прошли недалеко. Там нам показали стоянку первобытного человека. Потом мы поехали домой. Мне очень понравилась дорога на Красную Поляну. Ещё до Красной Поляны мы ходили в Самшитовую

рощу. Там тоже очень красиво, в роще очень много сортов деревьев. Там дорожка шириной в полметра, с одной стороны обрыв, но он весь порос деревьями большей частью самшитом. Я шёл впереди, а Андрей шёл и за него держалась мама. У неё кружилась голова. В роще мне тоже очень понравилось. Сегодня Андрей один поехал на озеро Рица, когда приедет он тебе допишет. Целую Вадя.

18 июня

Дорогие Натуся и ребятки! Вот я и дома. Доехал хорошо. Правда отъезд мой сопровождала гроза и дождь, но зато было не жарко. Днём же 16-го была невероятная жара. В вагоне было 35°. Большинство ходило в майках, а то голыми по пояс, а женщины в полурасстёгнутых халатах. Ехать в такую жару тяжело. Москва меня встретила холодом для москвичей 20-25, а для меня это была обычная т-ра. Сегодня тоже «прохладно», 22-24.

20 июня

Дорогой Димочка! Живём хорошо. Солнца мало, но очень тепло. Вадя купается, как влезет в море так никак не хочет вылезать. Сейчас едем в Адлер в Южные культуры. Наверное, 22/VI поедем на Ахун и Агурские. Питаемся хорошо. Народ вообще подъезжает. Целую Ната.

24.06.1960 г.

Дорогой папа! Пишем тебе последнее письмо. Следующим – будем сами. Все последние дни стараемся проводить у моря, хотим забрать с собой как можно больше солнца. Погода как по заказу – всё время солнце. Правда купаться удаётся не всегда, после твоего отъезда море часто волнуется. Сегодня тоже шторм, хотя небо чистое. Море гуляет по всему пляжу до самых кустов, поэтому сегодня все забрались на фундамент и сидели там. Мой нос не в ладах с солнцем и поэтому красный как помидор и болит. Вадюшка уже весь почернел, ходит как негритенок. Из воды он почти совсем не вылезает, мы с мамой то и дело его оттуда вытаскиваем. Мама тоже загорает, правда немного. Чувствуем себя хорошо.

Приписка мамы. Письмо от тебя получила от 18/VI. Ребята убежали играть в «Кудепсту» в настольный теннис и волейбол. Я собираюсь идти на море с новыми отдыхающими, которые поселились у Лизы в домике. Они из Пушкино, вернее из Введенского – военный с женой. Море сегодня разбушевалось, а погода очень хорошая. С питанием по-прежнему хорошо. С деньгами пока всё в порядке, но приедем домой, наверное, с 1 рублём. Будем выезжать из Сочи, поэтому 27-го поедем из Кудепсты часа в 2 дня. Купим на дорогу всё необходимое, пообедаем. Если успеем может съездим на Ахун. А может Андрюша в воскресенье 26-го съездит и один. Нам с Вадей не хочется специально ехать из Кудепсты. Народ за последние дни всё прибывает – у наших хозяев уже полно, стало шумно. Целую крепко Ната.

От составителя

Я первый раз на море и у подножья Кавказских гор. Решил пройти ущельем, чтобы поближе сфотографировать снежные вершины. Ушёл довольно далеко. Возвращаясь – сбился с пути. Идя по ущелью не обратил внимания, что с боков в ущелье входят ещё дороги. Стал перебираться через горные речки и по тропам через возвышенности и окончательно заблудился. Случайно вышел на какой-то

одинокий жилой дом. Невысокий каменный забор. У порога – лохматый ленивый волкодав, смотрит не очень дружелюбно. Несколько раз крикнул от калитки. Занавеска на окне дёрнулась, но никто не вышел. Простоял довольно долго, крикнул ещё пару раз. Дверь открылась и вышла молодая женщина с платком на лице и ребёнком на руках. Спросил, как выйти к Кудепсте или Хосте. Не сказав ни слова, женщина жестом показала направление и ушла. Солнце было уже низко, темнело. Я двинулся, собака лениво пошла за мной. Тут мне стало страшно – ни души, волкодав, непонятно сколько идти, из литературы ясно проступил образ бородатого абрека с берданкой за ближайшим кустом, защищающий свою жену… Часа через полтора был дома.

Сочи. 1961 г.

В этот год отцу дали путёвку в сочинский санаторий «Орджоникидзе» с 11 апреля. Мама и его приятель со студенческих времён – Михаил Кузьминцев с женой решили приехать в Сочи «дикарями»[35] попозже.

Почему-то запомнилось – отец перед отъездом сказал «смотрите телевизор». Что-то знал. Работал в ракетно-космической отрасли, но далеко от предстоящих событий.

11 апреля. Письмо из Сочи в Москву

Дорогая Натуся! Вот я и на месте. Устроился пока не окончательно, т.к. моё место освободится в 19-00, а пока сижу в изоляторе (отдельная хорошая комната). Санаторий – это просто дворец. Просторный, замечательная отделка. Всё хорошо, но публика, на первый взгляд, жуткая. Поживу увижу. Сегодня же выяснил возможность снять тебе комнату рядом с санаторием. Дома служащих санатория высоко, ходить туда тебе будет трудно, но мне подсказали, что рядом с санаторием есть дом сан. «Чайка», где можно снять. Был у врача. С 14-го буду ездить на Мацесту. Кроме того, прописали санаторный УВЧ поясничной области. Остальное, говорит, посмотрим позже.

Доехал прилично, хотя в вагоне и было полно ребят. В дороге холодно. Фруктовые деревья цветут только от Ростова. Здесь тоже не жарко 12-14°. Деревья ещё без листьев, только лопнули почки. Солнышка пока нет. Море 11°. Был в городе и пожалел, что уже сдал деньги в сберкассу, т.к. видел замечательные сумки для тебя – чешские 6 руб. Очень красивые. Если завтра ещё будут, то обязательно куплю. Шляп нет, вернее моего размера. Поищу ещё. Поцелуй крепко ребят.

13 апреля. Письмо из Москвы в Сочи

Дорогой Дима! Вчера никто не работал весь день получив сообщение уму непостижимое.[36] Наверное, тебе хотелось бы быть в этот день на работе?? Вадя очень рад, что ему уже не 4 или 5 лет, а что в этот необыкновенный день ему 14 лет и он перечитал уже много фантастических книг, вообще от радио не отходит.

[35] Так назывались отдыхающие без путёвок.

[36] Полет Ю.А. Гагарина в космос.

Срок выезда мой остаётся тот же 24-го вечером, когда закажу билет напишу ещё письмо. Кузьминцевы всё «гудят». Катя теперь решила ехать вместе с Серёжей, а Миша спрашивает моего совета, я говорю, что «дело хозяйское, решайте сами». Что же это будет за отпуск Мишке? Сегодня к ним позвоню. Привет из Пушкино, целуют тебя все. Ната.

14 апреля. Открытка из Сочи в Москву

Дорогая Натуся! Вот и прошли пять дней, как я уехал. Сегодня начал принимать Мацесту. Все анализы, ЭКГ и пр. хорошие, т. что Мацеста пойдёт на пользу. Ездим в Мацесту в 13-00, т. что встретить смогу вполне. Как я тебе писал жилые дома выше санатория. По-видимому, придётся снимать где-нибудь около «Светланы» или в том районе. Погода стоит плохая. Холодно и дожди. Сегодня во второй половине дня разгулялось, но холодно. Ветер холодный. Вечером ходим только в пальто, днём иногда тоже. С питанием хорошо, хотя столовых пока открыто мало. Сумки, конечно, уже не было, расхватали быстро. Поцелуй крепко ребят. Жду писем. Привет всем.

17 апреля. Письмо из Москвы в Сочи

Дорогой Димочка! От тебя получила письмо в субботу. Ты пишешь, чтобы я дала тебе сразу ответ относительно того, где снимать комнату.

Я думаю, что, когда я приеду тогда и решим. Мне хочется, чтобы поближе от твоего санатория, может быть можно будет ходить к морю через ваш санаторий и вообще, чтобы сообщение было с тобой без автобусов. Весь день после 13 ч. смотрела телевизор, встречу Юрия Гагарина – такого праздника в Москве после «Дня Победы» больше не было. Он такой симпатичный парень, очень хороша была вся передача. Снимки гораздо хуже. Вчера получила твой костюм, пуговицы положу в карман, но пришивать не буду, сначала померяй. Платье сшила. Теперь осталось купить зонтик и 1 пару чулок. Из бюджета пока не выхожу. С собой возьму, наверное, руб. 950-1000. Ребятам оставлю 500 р. С книжки брать не буду. Целую крепко Ната.

23 апреля Открытка из Сочи в Москву

Дорогой Андрюша! Получил сегодня телеграмму. Живу ничего. Погода стоит неровная. За всё время было только дня 4 хороших, а то дождь и прохладно. Вода в море 11-13°, на воздухе 15-18. Один раз купался в бассейне с морск. водой, а потом прекратил, т.к. началось обострение от Мацесты. Сейчас обострение проходит и думаю числа с 25-го начать ежедневно купаться с утра до завтрака. Маму 26-го встречу обязательно. Как её устроим с жильём, так напишем. Заказал билет на 6 мая, поэтому приеду 8-го. Вот вроде коротко и всё. Поцелуй крепко Вадюшку. Я ему купил набор Сочи. Достань читать Митчелл Уилсон «На далёком меридиане» в 1-4 номере 61 г. Иностр. литер., очень хорошая книга. Целую крепко тв. папа.

На следующий день – 24 апреля после мацестинских процедур отца не стало. Проклятый тромб тромбофлебита нашёл, что заткнуть.

Уезжая вечером 24-го в Сочи, мама ещё ничего не знала.

В Сочи на вокзале 26 апреля её встречали Кузьминцевы. Первыми узнали о случившимся на работе отца.

Сотрудники нашли меня утром 25 апреля в институте на лекции. С ними я вылетел в Сочи на следующий день.

Поездка на земли целинные. 1962 г.

Путешествие поневоле, но в охотку. Оказывать помощь в уборке урожая освоенных казахстанских целинных земель московское студенчество начало с 1956 года. В их числе были и студенты Московского Станкоинструментального института (Станкина), где я учился уже на дневном отделении. После некоторого перерыва было принято решение направить в 1962 году на целинные земли студенческие отряды для оказания помощи в строительстве различных объектов. Таких стройотрядов от Станкина было два. Командиром одного из них был мой однокурсник Болотов Володя, мне поручили комиссарить[37] как секретарю комитета ВЛКСМ факультета.

15 августа. Письмо в Пушкино

Дорогая мама, Вадюшка и все остальные! Пишу вам письмо с нового места жительства. Наконец все переехали и можно даже отдохнуть.[38] А то приходилось много кататься из совхоза в совхоз. Сейчас все хорошо устроились. Основная часть – живут в палатках на берегу реки. Двадцать человек, и я в том числе, живём в отдельном доме в трёх комнатах. Спим все на кроватях, выдали чистое белье, одеяла, белье меняют через 10 дней. Своя кухня, еда хорошая. Вообще похоже на туристический дом отдыха, только приходится работать. Очень хотел позвонить в Пушкино, но никак не выберусь вечером в Есиль.[39] Если бываю в Есиле, то только днём и то очень немного, проездом. Как у тебя мама с отпуском? Когда возьмёшь его и поедешь ли куда?

10 сентября. Письмо в Москву

Дорогие мама и Вадюшка! Пишу вам письмо и отправляю вместе с ребятами, которые сегодня уезжают в Москву. Это те, которые не сдали в срок сессию. Мы выезжаем 20 сентября. Получил перевод. Большое спасибо. Мы собирались поехать 8-10 сент. в Целиноград, посмотреть на новый город. Говорят, там живёт в основном одна молодёжь от 20 до 35 лет. Но съездить не удалось. Совхоз задержал аванс и ребята, с которыми я хотел поехать, не смогли достать денег. Наверное, теперь уже съездить не удастся. Погода сейчас стоит очень тёплая. Продолжаем купаться в речке. Обидно, что в Москве дожди. Здесь мы всё время греемся под солнцем. Соскучился очень без картошки. За всё время картошку ел один раз. Здесь вообще очень мало овощей и фруктов. Единственно, что всегда есть, то это капуста.

Всё время едим макароны и рожки. К приезду покупай мешок картошки. Ну вот и всё. Целую Андрей.

---

[37] Задача комиссара – поддержание идейно-политического уровня в отряде и общественная деятельность. Что это такое я и тогда не понимал, поэтому фактически я был замом командира по всем вопросам, на которые у него не хватало времени.

[38] Местные власти к нашему приезду не определились кому и зачем мы нужны, поэтому приходилось переезжать.

[39] Районный центр, от лагеря по степным дорогам около 30 км.

Велосипедная «прогулка». 1963 г.

Предпоследний год института. Через три недели военные сборы. Чем заняться? Решили институтской компанией выехать на природу на велосипедах. Москва – Ярославль, вдоль Волги до Дубны и домой электричкой. Семь ребят и две девчонки. Пока готовились шестеро вспомнили поговорку – «умный в гору не пойдёт…». Трое упёртых – я, Люба Митрохина и Володя Дробный заявили, раз решили, то мы всё равно поедем на велосипедах, а вы, умные, можете на Волгу ехать поездом или пароходом. На всякий случай определили место возможной встречи – у Калязина.

В пешие походы мы ходили, опыт постановки палатки, переправы, костры, комары – всё это было знакомо. И по карте и компасу умели ориентироваться. Посмотрели на карту – дорога до Ярославля прямая, с одной, максимум с двумя ночёвками доберёмся.

Оказалось – крутить педали целый день не просто. Переночевали за Загорском.

Утром икры на ногах поламывало, но бодро скатились по асфальту с первой горки. Подняться же в горку оказалось много тяжелее. До Переславля-Залесского их не перечесть. Володя потянул икроножную мышцу, Люба неудачно выбрала дни путешествия, пришлось мне свой велосипед обвешивать их рюкзаками. Добрались до окраины Переславля затемно, ставить палатку сил не было, с трудом договорились, чтобы пустили на ночлег. Устроили день отдыха, погуляли по историческим местам, нашли водителя грузовика, который подбросил нас вечером до Ярославля.

Остановились в Доме туриста – плавучая гостиница. В Доме туриста мы оказались первыми велосипедистами, решившими проехать вдоль Волги. Ничего не подсказали. Но мы, уже будучи научены гладкой картой, решили пойти на рынок – там крестьяне должны всё знать. Крестьяне не знали, но громко между собой спорили – доедем, не доедем. Резерв дней до военных сборов был минимальный, решили сократить маршрут и ехать по «Большой дороге». Так на карте назывался старый тракт между Ярославлем и Угличем через Большое село – сторона треугольника Ярославль, Рыбинск, Углич. Кто-то на рынке ездил по нему зимой, кто-то несколько лет назад. От Углича до Москвы можно доехать поездом. Решились.

Первые десять километров ехали по асфальту, радовались выбранному маршруту. Километров пять тащили велосипеды по песку – отсыпали дорогу для будущего асфальта. Радовались, что дорога живёт и её ремонтируют. Кончился песок и кончилась дорога. Просека была, вдоль просеки стояли столбы телефонной связи. Но просека была вся пересечена ручьями и огромными лужами, которые не то что объехать, обойти было невозможно. Шли вброд с рюкзаками и велосипедами на спине. Вдобавок периодически шёл дождь. К вечеру попалась заброшенная деревня, несколько жилых домов, встретили с опаской. На краю деревни увидели полуразвалившуюся баню, решили переночевать в ней.

Попробовали разжечь огонь, оказалась баня «по-чёрному». Поели всухомятку с водкой из НЗ (взяли на всякий случай 2 бутылки), уснули.

Утром были похожи на негров. Но повезло – отсюда началась нормальная дорога, ехали до Углича.

На поезд не посадили – велосипеды нужно было сдавать в багаж, а денег не хватало, незапланированно потратились на ночлеги и машину. В Угличе непрерывно шлюзуются сухогрузы и пассажирские суда в Москву. Но капитаны отказались брать зайцев, оставшейся бутылки водки им было мало. Но хватило плотогонам. В Москву по воде тянули связки брёвен. Плот тянул катер, на плоту два плотогона в шалаше следят, чтобы плот не развязался. Они-то и согласились нас приютить. Дали весельную лодку, чтобы мы, пока плот шлюзовался, на берегу нарубили ивовых веток под палатку. И потихоньку, не спеша двинулись с плотом. На утро вдалеке по ходу показалась посреди водохранилища затопленная колокольня Калязина, которую суда обходят по большой дуге правого берега. Взяли у плотогонов лодку и решили на вёслах пройтись вдоль левого короткого берега – посмотреть, не добрались ли случайно сюда наши «умники».

Как они добрались до Калязина не помню, но на берегу зафрахтовали парную весельную лодку, на ней перебрались на левый берег, где и разбили лагерь. Нас сняли с плота, и группа упёртых и умных вновь воссоединилась.

Москва. Савеловский вокзал. Финиш.

На военные сборы успели вовремя. А велосипед научил смотреть на карту не свысока, откуда она кажется ровной.

Жизнь в палатках поневоле. 1963 г.

Летом 1963 г. у будущего составителя очерков эпистолярного наследия случились военные сборы перед сдачей экзаменов на воинское звание лейтенанта запаса по специальности зам. командира танкового подразделения по технической части. Сохранилось два письма.

17 июля. Открытка из Наро-Фоминска в Пушкино

Дорогие мама, Вадюшка и остальные! Вот я уже и солдат, хожу в сапогах, в гимнастёрке, перепоясан ремнём. Лагерь расположен недалеко от станции, но домой приехать не удастся, не пускают в город.

Живём в палатках, пока не холодно. Встаём в 6 утра, ложимся в 10. Рядом с лагерем течёт река, но купаться не разрешают, боятся утонем. Да и купаться в этой луже не очень приятно. Ну вот и всё. Позвони бабушке.

26 июля. Письмо в Пушкино

Дорогие мама, Вадюша и все остальные! Ждал от вас письмо, да так и не получил, наверное, моя открытка не дошла. У меня всё в порядке. Сейчас идут занятия, никто ничего не делает, ребята спят, а я решил написать письмо. Пойду на обед мимо почты, там его и опущу. Так, наверное, скорее дойдёт. Занимаемся немного, но очень много ходим, от лагеря до места далеко. Вчера вечером звонил в Пушкино, но была занята линия. Так и не дозвонился. Попробую сегодня позвонить на работу, днём линия более свободна. Кормят здесь ничего, но очень однообразно, щи и каша. Рядом с лагерем есть магазин, где можно кормиться, мы туда иногда заходим. Так что у меня остался 1 рубль. А посему я взываю к помощи: не покидайте меня на перловую кашу и пришлите мне 5 рублей. Пришлите переводом до востребования Наро-Фоминск I. Я получу их по студенческому. Домой приеду, наверное, 10 августа. Экзамен числа 15-17 августа. Что буду делать потом не знаю, хотел съездить в Ленинград. Ну вот и всё. Привет из дальних лагерей от всех приятелей друзей. Целую крепко ваш Андрей.

Кавказ. 1963 г.

После смерти отца мама решилась возобновить свои отпускные путешествия. Купила путёвки для себя и моего младшего брата на Кавказ – в Нальчик, Кисловодск, в Долину Нарзанов.

6 августа. Письмо из Кисловодска в Пушкино

Пили сейчас нарзан в 60 м от почты. Вот мы и в «Долине Нарзанов». Ехали на машине от турбазы вместе с Вадей, проехали по таким местам, где кроме коров и баранов ничего живого нет. Поднялись на высоту 2100 м и потом был резкий спуск до 1300 м. Необыкновенной красоты ущелья, где и стоит турбаза «Долина Нарзанов». Я купила путёвку на 5 дней пока (день 2р.70) на всём готовом. Пока почти все разместились в палатках. Дали нам по 2 одеяла (ватное и байковое), если не буду мёрзнуть, то думаю возьму ещё дней на 5, чтобы уехать вместе с Вадей. В Нальчике прожили очень хорошо, мне даже и уезжать не очень хотелось. Но здесь очень красиво, находимся от Эльбруса в 30 км. Вадя пойдёт в 4-х дневный поход. Пришлите по телеграфу 30 руб. Целую крепко Ната и Вадя.

8 августа. Письмо в Пушкино

Дорогие мои все, все, в том числе и Андрюша! Заехали мы с Вадей в такие места, где кроме 4-х домов ничего нет. Я в Нальчике не запаслась бумагой и конвертами, поэтому пишу очень экономно и мало. Да и описать всего почти невозможно. Одним словом, очень и очень хорошо. Я вам написала письмо, как только приехали в «Долину Нарзанов». Был сильный дождь, писала под шум дождя и грома в палатке, поэтому, наверное, очень непонятно. Первую ночь ночевала в палатке, а на другой день меня перевели в тёплое помещение. Нас в комнате 4 чел., уже быстро друг к другу привыкли. С питанием хорошо, сытно и довольно

разнообразно. Утром в 8 ч. завтрак из 2-х блюд (2 вторых, котлета и каша), масло, кофе, кефир. Днём обыкновенно обед из трёх блюд (2-3 ч.) и вечером ужин из 2-х вторых, чай и сдобная булка. Я даже не съедаю. Фруктов здесь мало, только яблоки. Зато 3 раза в день ходим пить нарзан, которых здесь 5 или 6 источников, расположенных в 50 м от турбазы. Здесь в турбазе всего отдыхают около 200 человек, но часть из них, человек 50, в дальних походах на 4-3 дня. Места изумительные. Долина очень небольшая, первое впечатление, что совсем не будет солнца, т.к. горы стоят высокими стенами, а несмотря на это солнце весь день с 7 до 7 часов. Вадя ходил в поход из Нальчика на 3 дня – приедет расскажет. А сегодня весь день укладываются, идут группой в 20 чел. с инструкторами на 4 дня на Бермамыт,[40] откуда будет виден хорошо Эльбрус. Но в этом году чаще над снежными горами облака. Из Нальчика хорошо было видно все снежные вершины Главного Кавказского хребта. Вадя конечно очень и очень доволен, у него в группе очень много ребят, девочки и 4 парня, студенты, очень хорошие и приятные ребята (с парнем Юрой с Новослободской идут в поход 2-й раз). Здесь для таких походов всё дают – палатки, штормовки, рюкзаки, спальные мешки, обувь и хороший сухой паек. Андрюша совершенно не прав, думая, что эти походы только для пенсионеров – 75% студентов, хороших и толковых ребят. Кроме походов дальних для тех, кто не идёт в них, прогулки часов по 4-5 по прекрасным местам. Я уже в двух прогулках участвовала. Здесь прогулок на машине не будет.

Поскольку живу в хорошей и тёплой комнате, может быть, если разрешат, проживу здесь и до 18-го, так чтобы в Кисловодске пробыть не 4 дня, а 2 дня, очень уж здесь хорошо, лучшего трудно найти. Здесь раньше в 1936 году была в этом замке (построенном в 1931 году) дача правительства, отдыхал Ворошилов, Киров. Ну вот и всё.

9 августа. Письмо в Кисловодск

Дорогие мама и Вадюшка! Получил от вас письмо и очень рад, что вы хорошо устроились. Сейчас вы уже, наверное, в Долине Нарзанов.

У нас сегодня последний день, завтра мы уезжаем в Москву. Я только что проснулся, спал в ожидании обеда, да так и не доспал до конца. Вообще последние полторы недели мы живём как в доме отдыха. Занятия кончились, и мы готовимся к экзаменам. Спим по 12-15 часов в сутки, остальное время едим и ничего не делаем. Если бы была свобода перемещения и не ели бы мы каждый день кашу, то лучше и желать нечего. Погода все эти дни стоит хорошая, за всё время дождь был только один раз. Правда на днях температура ночью упала до 0, но сейчас опять потеплело. Вода в реке тоже тёплая, вчера я купался.

Завтра днём я уже буду в Москве. После экзамена я буду жить в Пушкино, схожу за грибами, съезжу половлю рыбу. Уезжать куда-нибудь в поход не хочется, из палаток в палатки переходить особого желания нет. Да и похоже, что погода в августе испортится, что-то долго держится хорошая. Ну вот и всё. Строят нас на обед. Целую крепко Андрей.

[40] Высокогорное плато, 2644 и над уровнем моря.

Пушкинские горы. 1964 г.

В августе 1964 года мама ездила на турбазу «Пушкинские горы» в Псковской области. Писем не сохранилось, но хорошими впечатлениями от поездки она делилась и настоятельно рекомендовала туда съездить.

Карпаты. 1965 г.

В 1965 году намечалось знаменательное событие – создание новой семьи Уборских. Дата бракосочетания была определена на 27 июня. Большого сбора гостей на свадьбу не планировали, поэтому мама взяла отпуск в мае и поехала на турбазу в Карпаты.

19 мая

Дорогие ребятки! До Львова доехали, но дорога утомительная, т.к. две ночи разбиты, а кроме всего в моё купе попали 2 бабки украинки с 3-мя ребятами по 3 года. Ребята очень симпатичные, но устала от них даже я. Во Львов приехали в 5 утра и с первым троллейбусом поехала от конца до конца по сонному городу. Город прекрасный, всё цветёт – цветы и все деревья. Сейчас 8 ч., билет на поезд 11-57 до Ужгорода, приеду туда в 6 ч., другого сообщить ничего нет. Пойду в кафе до 11 ч.

21 мая

Дорогие ребятки! От Львова до Ужгорода ехала почти 8 часов, через перевал поезд шёл очень медленно, но зато видела все горы, тоннели, реки – очень и очень хорошо и красиво. В Ужгороде база только что отстроена, хорошая гостиница. У нас комната на 4-х человек 18-20 м на 2-м этаже с балконом. Из балкона вид прямо в фруктовый сад, яблони, груши, но уже всё отцвело. Ужгород город очень небольшой, троллейбусов и трамваев нет. Город очень старый, улицы узкие, дома 2-3-х этажные, главным образом все были частные, но после 1944 года были переданы в государ., но частных домов очень и очень много 2-х и 3-х этажных, красивых каменных домов. В Ужгороде живёт всего 56 тыс. и население очень различное – 25 национальностей. Очень чисто, много цветов, цветут пионы, тюльпаны. А у нас в саду турбазы уже скошена трава и пахнет сеном. Вообще всё хорошо, но с питанием хуже, чем на тех базах, где я была раньше. Для меня достаточно, но мужчинам мало. В нашей группе все почти москвичи. В магазинах много хорошей посуды, чехословацкого стекла, из трикотажа ничего нет. В продуктовых магазинах примерно так же, как и у нас.

26 мая

Дорогие Андрюша и Вадюша. Пишу вам третье письмо и надеюсь, что от вас получу в Рахове. Отдыхаю хорошо. Правда погода дождливая, но как только выглянет солнце сразу подсыхает и тепло. Из Ужгорода уехали 23-го утром и приехали в Мукачево – город похоже на Адлер, кругом горы, хорошая река Латорица. Много магазинов, много приятного народа из гор, но город конечно чище и побольше чем Адлер. Растительность такая же, белая акация цветёт, черешня скоро уже поспеет. Зелени очень много. На другой день 24-го в 10 утра нас увезли на автобусе в горы в турбазу «Синяк».

Виды и места глухие, но очень красиво. Долина вроде «Долины Нарзанов», кроме турбазы и пансионата никого нет. Так же шумит горная речка, тепло, но ночью пошёл ужасный дождь и стало холодно. Сейчас 12 ч. дня, 25-е, вторник, ещё бегут ручьи с гор. Вечером в 4 ч. уедем в Мукачево на гору 1000 м над уровнем моря, а я не рискнула лезть по таким дорожкам. Таких как я осталось человек 7, сидим и отдыхаем внизу, может быть и позагораем ещё. Здесь все хватают капроновые галстуки черные и белые, стоят они здесь 1 руб. Я не знаю, купить вам или нет. Напишите во Львов, тогда куплю. Из фруктов пока ещё ничего нет. Очень дешёвое вино виноградное, но я, к сожалению, его не могу пить. Ну вот пока и всё. Группа вообще очень неинтересная, много молодых с заводов. У нас в группе интересные и симпатичные гиды – Богдан Хмельницкий с женой, им по 35-36 лет. Целую вас, мама.

29 мая

Дорогие Андрюша и Вадя! Вчера получила ваше письмо и очень довольна, что у вас дома такое раздолье без мамы. Вчера переехали мы из Хуста, там три дня была замечательная погода, очень жарко, так что я хожу и всё меня беспокоят загоревшие руки и плечи. Сегодня ходили по горам Рахова, горы все не очень большие, очень похоже на Кудепсту, кругом зелёные холмы, покрытые прекрасной зеленью и всюду шумят речки. Вообще хорошо. Вчера ехали дорогой вдоль Тисы. Плетень (забор границы) идёт всё время рядом с шоссе, очень интересно и красивые виды. На горах различные деревья, и там, где еловые и сосновые, белочки бегают как ручные. Погода сегодня плохая, идёт дождь. Правда очень тепло, а как появляется солнце просто жарко. Вечером после ужина пойду в кино, т.к. делать нечего. Турбаза хорошая, тёплые комнаты и тепло. Вадя, вообще тебе этот маршрут был бы после Кавказа скучноват, т.к. Кавказ конечно красивее и интереснее. Правда я на основных перевалах ещё не была, т.к. самые высокие горы около Ясиня 2000-1800 м. Ну вот пока и всё. С питанием хорошо. На турбазе в Ужгороде было хуже гораздо. Ясиня считается самая лучшая турбаза. Целую всех крепко, крепко, мама.

3 июня

Дорогие Андрюша и Вадюша! Хотела вам позвонить, но очень далеко почта и вечером неудобно идти. В «Ясенях» очень хорошо, погода хорошая, но ветер с гор холодный, вечера холодные. В Львов ехать не хочется, лучше бы пробыть здесь ещё эти дни. Выезжаем из Львова 7-го в 4 часа дня, так что в Москве будем 8-го вечером с Львовским поездом. Билеты заказывали из Ужгорода ещё, но надеюсь, что изменений не будет.

Батуми. 1968 г.

В 1966 году в молодой семье Уборских родилась дочь. В 1967 году въехали в однокомнатную кооперативную квартиру. В материальном отношении эти годы было очень сложными, жили одним хозяйством – мама, молодая семья и брат Вадим. Работали только мама и я. Возможность поехать куда-то в отпуск у мамы появилась только в апреле 1968 года – в санаторий «Зелёный мыс» Батуми. Переписка велась, но не сохранилась.

Переписка последующих лет по поездкам заменилась междугородним телефоном.

Эпилог

Традиции изучать окружающий мир через поездки, используя отпуска, командировки сохранились и у следующих поколений семьи Уборских. Путешествия в охотку, особенно в зарубежные края, совершаются всеми членами семьи с завидным постоянством. А путешествия поневоле – в служебные командировки, практически все члены семьи совершают тоже в охотку, и, по возможности, используют их для новых впечатлений. И это не дань моде. Это уходящая вглубь поколений традиция, начатая ещё в XIX веке нашей пра-пра-… бабкой – Марией Андреевной Грачевой (Клаповской).

Жаль только, что традиция эпистолярного жанра ушла в прошлое.

Хорошо было бы, чтобы нынешние поколения научились хранить свои впечатления, свою многочисленную переписку в новых информационных формах. Уверен, что наши далёкие потомки будут не менее любопытны и им, так же, как и нам, будет интересно, как воспринимали окружающий мир их предки.

Война 1941-1945

История Великой Отечественной войны (1941 – 1945) достаточно полно освещена и в трудах специалистов, и в мемуарах, в художественной литературе, в кино. Настоящее изложение представляет собой маленький пазл на безграничной картине судеб, страданий, боли всех, кто пережил военные годы. Но он интересен тем, что составлен из писем, в которых отражены мысли, переживания, оценки конкретных людей.

Представленные читателю письма позволяют представить сложности, с которыми сталкивались люди в тылу. Во всех письмах прослеживается взаимная глубокая любовь друг к другу, забота, стремление помочь, даже когда это неосуществимо, искренняя моральная поддержка. Необходимо иметь в виду, что все участники переписки до 1917 года были вполне благополучны и обеспечены. События 1917 года, гражданская война, годы репрессий вынудили изменить стиль жизни, но не сломали, сохранились родственные отношения. Война 1941 – 1945 годов была новым испытанием, которое предки выдержали. И низкий поклон от потомков через многие десятилетия моим маме и бабушке, сумевшим сохранить сотни писем, в которых, как на фотоплёнке, запечатлена жизнь в её разных проявлениях.

Формат очерка не позволяет привести дословно всю переписку. В настоящей подборке приведены выдержки из писем, которые, по представлениям составителя, наиболее выпукло показывают то время. Сохранившийся объем переписки в несколько раза больше, чем представлен в настоящем очерке.[41] Исключены сюжеты, повторяющиеся в письмах разным адресатам, поэтому отдельные письма могут показаться читателю излишне короткими и неравновесными по содержанию. В большинстве писем исключены обязательные в начале письма обращения, традиционные пожелания и поцелуи в конце писем. В сокращённом виде приводятся многие неизвестные составителю фамилии. Лишь отдельные письма приведены полностью для передачи эмоционального состояния пишущих. Письма – живая речь с адресатом. Их, при написании, не перечитывали, и их не правили. Составителем исправлены лишь описки.

1941 год начался как обычно. По радио, в газетах велась активная пропаганда, что «от тайги до британских морей Красная Армия всех сильней». Вторая мировая война, начавшаяся 1 сентября 1939 года, была где-то далеко.

«Утром 31 декабря лондонские пожарные всё ещё заливали дымящиеся развалины зданий после налёта германской авиации в ночь на 30 декабря» – писали газеты в первые дни января 1941 года.

---

[41] Полная распечатка переписки представлена в ГБУ Архив Москвы, фонд личных собраний Л-393.

«Вчера тысячи москвичей провели новогоднюю ночь в прекрасно оформленных празднично разукрашенных клубах и дворцах культуры».

«Сильные морозы мешают москвичам начать пионерскую игру «На штурм!».

Французская газета сообщает об аресте в Париже группы спекулянтов мылом.

Но военная промышленность активно готовилась к будущей войне. Отец составителя настоящего очерка[42] сразу после окончания института был направлен в систему Наркомата вооружений. Началась череда длинных командировок на заводы военной промышленности для создания оборудования по производству боеприпасов. Не прошло и недели 1941 года – отец выезжает в очередную командировку в Ковров, где ещё в годы Первой мировой войны был освоен выпуск стрелкового оружия.

Мама составителя[43] продолжает работать в Институте стали, ведёт практические занятия на кафедре общей и физической химии, принимает экзамены и считает недели до моего появления на свет.

Мамин брат Игорь после окончания 10-го класса в октябре 1940 года призван в Красную Армию, служит в Выползово близ Бологого, радиотелеграфист в батальоне авиационного обеспечения. Передвижная радиостанция могла размещаться от аэродрома в десятках километров. Выдержка из его письма домой от 22 февраля 1941 года «Если летом и буду жить здесь, и если вы в отпуск куда-нибудь соберётесь ехать, то приезжайте ко мне. Места здесь интересные, в речках водится даже форель. Недалеко от меня есть деревушка, где можно остановиться, видеться с вами я мог бы каждый день. Я уж не буду загадывать – а то ещё сглазишь.»

И из последнего предвоенного письма «Я всё также хожу дежурить на радиоузел. Сегодня вечером пойдём в кино, идёт Богдан Хмельницкий. Не знаю почему, мне что-то хочется заняться немецким языком, только не знаю с чего начать и чем именно заниматься.»

Германские войска перешли границу СССР в воскресенье 22 июня.

1941 год

«С негодованием, с гневом узнали мы о разбойном нападении германских фашистов на наши советские города. Не словами ответит наш народ врагу. Игрок зарвался. Его ждёт неизбежная гибель… Советский народ един, сплочён, он защищает родину, честь, свободу, и здесь не удастся фашистам их низкая и тёмная игра».[44]

«Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, советским правительством дан нашим войскам приказ – отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины…

---

[42] Уборский Вадим Иванович (28 лет). В письмах также Дима, Вадим.

[43] Вяткина Наталия Евгеньевна (29 лет). В письмах Ната, Натуся.

[44] Илья Эренбург, журналист, писатель. 22 июня 1941 г.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».[45]

Уже выросло молодое поколение, которое хотело верить этим словам. В целом же народ, помнивший Японскую войну, переживший первую Мировую, революцию, гражданскую войну был менее наивен. Из магазинов стали исчезать спички, соль, крупы и другие продукты первой необходимости. Карточная система распределения, периодически действующая на некоторые продукты в довоенные годы, была введена на всё.

На пятый день войны на свет появился составитель настоящего очерка.

Первые налёты немецкой авиации на Москву состоялись 22 июля. Бомбили не только Москву, но и подмосковные заводы. Сбрасывали неиспользованные бомбы где придётся – на деревни, поля. В 5-и км от дома в подмосковном Пушкино[46] была Учинская плотина московского гидроузла, которую немцы стремились разбомбить, чтобы оставить Москву без волжской питьевой воды, затопить Северную железную дорогу в районе Мамонтовки и отрезать Москву от северного и восточного железнодорожных направлений. На участке за домом в Пушкино усилиями отца и деда было создано простейшее фортификационное сооружение «щель» – траншея, перекрытая брёвнами.

Далее в тексте исключительно выдержки их писем. Комментарии составителя и справки – в сносках.

28 июля от Игоря в Пушкино

Простите, что долго не писал. Не писал, так как кочевал, да вдобавок-то было некогда. Живу сейчас хорошо, спокойно, никаких тревог нет, живу как в мирное время. Пока жил на старом месте пришлось кой чего повидать и испытать, но я, конечно, видел цветочки. Обошлось для меня всё благополучно. Вообще я представлял, что бомбардировка вещь более страшная и эффективная, чем оказалось на самом деле, неприятностей ожидал больше. И убедился, что нас ещё бомбить не умеют. Сообщения о налётах на Москву меня конечно беспокоят, т.к. может попасть и Пушкину. Но буду надеяться, что сойдёт всё благополучно. У вас наверно сейчас ходят разные нелепые слухи и толки о бомбардировках, что вас ещё больше беспокоит.[47]

Больше всего боюсь за Нату, если она живёт у себя дома, а не у вас. Всё-таки думаю, что у вас ничего не будет, т.к. особенных объектов у вас нет.

Писать теперь буду часто. Скоро ко мне приедет чемодан с бумагой и конвертами. Я запас сотни полторы конвертов, много бумаги, и всё это от меня отстало. Кормят нас очень хорошо, кроме того пью молоко, стоит 1 руб. 50 коп. литр, и при этом очень хорошее, денег много, скоро получу получку.[48] Живу я спокойнее вас, так что за меня не беспокойтесь. Пишите побольше.

8 августа от Игоря в Пушкино

Пишу вам второе письмо из нового места.

---

[45] Молотов В.М. Народный комиссар иностранных дел СССР. 22 июня 1941 г.

[46] В это время в Пушкино в собственном доме жили родители мамы, и её сестра Ольга с семьёй.

[47] Разбивка на абзацы – для выделения тем. Письма писались без разбивки из-за экономии бумаги.

[48] До начала войны денежное довольствие солдата составляло 8руб.50 коп. (при полном государственном обеспечении) Бутылка водки стоила 3 руб.50 коп. С началом войны денежное довольствие солдат удвоилось.

Живу я слишком даже спокойно и хорошо для настоящего времени, живу как в мирное время. Я сейчас очень беспокоюсь о вас, особенно о Нате.

Живу я сейчас по соседству со своими старыми товарищами, это Боборыкин, Варнаков, Колесников, но с ними встречаюсь редко.[49] Они все живы, здоровы. Пишите больше мне, как живете, бомбят ли Пушкино или нет, я всё же думаю, что нет. Напишите немножечко про Москву. Если что-нибудь знаете – про Жорку, куда его взяли и где он.

Только сейчас принесли письмо, которое меня очень и очень обрадовало. За всех вас я очень и очень рад. Рад, что вы все вместе, все живы, здоровы и сыты. От вас писем я очень давно не получал и мамино письмо на меня как-то особенно подействовало, не могу передать, как-то стало хорошо.

Мама пишет, что хочет приехать ко мне. Я не знаю, чего бы не отдал, чтобы увидеться с мамой, но это пока невозможно, так как ко мне маме не добраться. У нас всякие свидания дело очень сложное, при том за всё время пока я здесь живу, в Кашине я был только один раз, а точного адреса я дать не могу. Очень меня интересует ваше бомбоубежище и как вы себя ведёте во время тревог, я об этом читал и невольно улыбался, так как представлял себе, как кто и как себя ведёт и что говорит, и кто с кем ругается и т.д. И с каким бы удовольствием я сейчас рыл бы у вас бомбоубежища и прятался бы в них во время тревог. Мне, между прочим, ещё на старом месте приходилось лежать во время бомбёжек просто на земле и это вполне достаточно, чтобы ничего не случилось. Бомбардировки больше действуют морально. Перед бомбой чувствуешь себя каким-то беззащитным. В общем вы особенно не бойтесь, ваше бомбоубежище не пробьёт, а если на дом упадёт, то бомба рикошетом пойдёт, крутую крышу не зря строили.

18 августа от Игоря в Пушкино

Очень и очень благодарен, что прислали денег, деньги я получил – 100 руб. Живу по-старому. Сейчас помогаем колхозникам убирать урожай. Косим горох, дёргаем лен, жали рожь и т.д. Я немного загорел. Научился немножко косить, жать. От вас за это время получал открытки. За вас я всё-таки очень беспокоюсь. О том, как вы живете, теперь я имею некоторое представление. Но ничего не поделаешь, унывать, падать духом нечего.[50]

Сообщу вам новость. Я начал курить махорку. Стали давать махорку, девать её некуда, а покурить от скуки не мешает, ну так и привык, махорка оказывается лучше всяких папирос, только надо к ней привыкнуть. Был бы дома, то наверно поругали бы и почитали лекции, ну а сейчас уже ничего не поделаешь. Кормят нас очень хорошо. Сейчас я гораздо более в лучших условиях, чем вы.

Всё моё личное имущество пропало, это чемодан, байка на портянки и т.п.

Но сейчас я и сам этому доволен, т.к. таскаться с этим чемоданом не особенно удобно.

---

[49] Вместе с Игорем призывались в Пушкино на срочную службу.

[50] 22 июня 19-летний рядовой радиотелеграфист Игорь Вяткин стоял в карауле на аэродроме. То, что лётчики бежали на аэродром – было привычно, учений было много. Но то, что некоторые бежали с жёнами – было необычно. Бомбардировщики ТБ-3 ушли. О начале войны узнал после смены караула. Первые дни была какая-то растерянность в гарнизоне. К войне готовились, пришла же она, как обычно – неожиданно.

Я его бы конечно не бросил, так и мучился бы с ним, а сейчас у меня самый минимум вещей, чему я доволен.[51]

26 августа из Пушкино Игорю

Сейчас час ночи, а я тебе решила написать. Оля после долгих обдумываний решила ехать всем своим семейством в Иркутск. И вот сейчас я, Андрюша и Дима остались одни, а папа и мама поехали Олю проводить до Александрова. Представляешь конечно какое настроение у меня сейчас. Дима и Андрюшка спят, а я сижу и пишу тебе, да кстати дежурю, боюсь если тревога не проспать бы. Ты конечно, как и мы, будешь больше всего беспокоится за Юрочку. Я же пока буду жить у наших и вообще постараюсь быть всё время с ними пока тебя и Оли нет здесь. Юрочка конечно, как всегда ребята, очень доволен путешествию.

За эти дни сборов конечно здорово все умучились, я сегодня ездила в Москву с Андрюшкой, чтобы купить им всё, что не хватает. В Москве сейчас, да и у нас, с продуктами хорошо. Сейчас уже 2 часа, разбужу Вадима, а сама лягу спать, т.к. если оба уснём, то наверняка всё проспим. Ната.

26 августа от Игоря в Пушкино

Я опять перекочевал. Живу сейчас почти также. Чувствую себя очень хорошо, пью по литру или полтора в день молока и т.д. Сейчас всё время очень занят, свободного времени совсем нету.

5 сентября из Пушкино Игорю

Получили сегодня первое твоё письмо из Углича У нас много перемен. 19 августа умерла бабушка Оля.[52] Умерла во сне. Похоронили в Москве на Ваганьковском кладбище. 27 августа уехали Оля с Юрой, Инной и Савином Васильевичем в Иркутск[53]. Мы с мамой проводили их в Александров. Имеем телеграмму и письмо, что едут хорошо. Мы живём с мамой, Натой, Вадимом и Андрюшей. И приехал дедушка, хотим, чтобы он жил у нас, а его тянет в Москву. У нас пока всё тихо, по ночам спим, работаю, но дел мало. Папа.

8 сентября от Игоря в Пушкино

Получил открытку от Оли, она её писала с дороги. Живу по-старому и на старом месте. Жалко Юрку, как он теперь будет от вас далеко. Будем надеяться, что в скором будущем они вернуться.

21 сентября от Игоря в Пушкино

Живём хорошо. У нас очень много грибов, да все белые. Несколько раз делали грибные супы, варили и жарили.

Когда собирал, то всегда вспоминал последнюю осень, когда собирали грибы в Пушкино. Со временем, если можно будет прислать посылку, то мне только и нужно будет чего-нибудь тёплого и бумаги, и больше ничего. Сейчас я живу в тёплом помещении и тёплого пока не надо

---

[51] Немецкая армия рвалась на северо-восток. Батальон авиационного обеспечения (БАО), в роте связи которого была радиостанция, постоянно передислоцировался. В суете вещи пропали. В письмах много иносказаний.

[52] Мать Евгения Александровича Вяткина – Ольга Евгеньевна (73 г.)

[53] Савин Васильевич родом из Иркутска, там у него остались мать и сестры.

Но на всякий случай не мешало бы. Кормят нас очень хорошо. Деньги у меня есть и пожалуйста не присылайте. Думайте больше о себе.

11 октября от Игоря в Пушкино

Второй год службы начался опять вместе с теми, с кем начинался. Теперь я уже старичок, ровно год тому назад я впервые облачился в военную форму, сносил уже одни ботинки, обмотки и т.д. Время пролетело быстро и медленно. Сколько раз за это время вспоминал всех вас, дом.

Мама видно беспокоится, что мне надо тёплых вещей и даже пишет – не надо чего из продуктов. Из съедобного ничего мне не надо, т.к. кормят хорошо. Мне, если будет надо может в будущем, то только варежки и носки. Сейчас нам выдали ватные телогрейки и ватные штаны, так что одет я сейчас даже слишком тепло. Живу я в тёплом помещении, почти со всеми удобствами. Мало кто так живёт, как живу я в настоящее время. Так что обо мне беспокойтесь как можно меньше. Больше беспокойтесь о себе.

18 октября[54] из Москвы в Пушкино

Выезжаем из дома сейчас 18/X в 12 дня, но уедем ли неизвестно, может быть и не уедем, т.к. нужно было быть утром, нам не успели сообщить[55]. Доверенность на квартиру[56] у тёти Лизы.[57]

18 октября записка к Е.Д. Шеленберг

Направляю к тебе соседку с доверенностью для мамы и папы, ключи в домоуправлении. Должны выехать сегодня. Может быть и не уедем. Нашим передай, что взяли все вещи. Что сумеем погрузить – неизвестно. Увидишь наших целуй и пожелай всего хорошего. Если нужно, или мама захочет прийти сюда, пускай приходят и как хотят, так и распоряжаются. Настроение конечно не совсем приятное, но делать нечего. Ещё раз целую всех вас и наших. Ната. Сообщи пожалуйста нашим, что мы выезжаем сегодня.

18 октября Шеленберг Е.Д. в Пушкино

Проводила сегодня Нату на Северный вокзал, неожиданно утром сказали им собраться, она позвонила ко мне часов в 12, я сразу выехала, передала мне ключи, доверенность. Вещей было очень много, помогал сосед и его ребята, выехали поздно, сели за 2 минуты до отхода. Состав был подан из вагонов метро. Они очень опоздали, всунулись в предназначенный им вагон и быстро ввалили вещи. Но я потом успела побежать за ними (поезд медленно отходил) и говорила им что в задних вагонах гораздо больше свободных мест. Думаю, они дальше разместятся. Наверное, будут пересаживаться. Андрюша от дома до вагона спал, Ната была бодро настроена, Ол.Дм[58] не разберу, Вадим был рассеян и очень

[54] Черным днём Москвы стало 16 октября – началась эвакуация учреждений и, прежде всего, военных заводов, спровоцировавшая невиданную ранее панику населения.

[55] Отец, как специалист оборонной отрасли, имел броню от призыва в армию, и должен был эвакуироваться вместе ГСПКИ-40 в Молотов. Разрешалось взять с собой семью.

[56] «Квартира» представляла из себя две смежные комнаты общей площадью меньше 20 кв.м. на втором этаже старой двухэтажной дачи недалеко от станции метро «Сокол». В доме размещалось 9 «квартир» с удобствами на улице.

[57] Елизавета Дмитриевна Шеленберг, сестра Наталии Дмитриевны Вяткиной, тётя мамы.

[58] Ольга Дмитриевна Уборская – мать отца, 51 г., бабушка составителя. В письмах Ол.Дм.,Муся и Лю.

взволнован. Я пришла домой совсем разбитая. Всё провожаю, провожаю, а в Москве делается жутко. Что делать не знаю. Очень хочется тебя повидать, но когда и как удастся? Борис[59] должен был выехать 14, не знаю удалось ли.

19 октября в Пушкино

Вот мы и отбыли из Москвы 18/X в 2 часа 30 мин. Сейчас 8 утра 19-го, стоит поезд в Петровском около Ростова. Едем сносно, пока всё было спокойно. Едем в вагонах метро и порядком мёрзнем, но всё же я считаю, что это лучше, чем в товарном вагоне. Но довольно тесно, т.к. вместо 30 вагонов дали 7, но сумели уехать 30% учреждения, т.к. просто не успели приехать на вокзал.

В пятницу днём не было ничего известно, выяснилось только в 10 вечера. Дима вечером не дождался и вот в субботу утром, когда пошёл на работу, то оказалось, что все грузятся уже всю ночь. Он примчался домой в 10-30 и мы начали спешно упаковываться. Вещей набралось очень много, но многое не взяли конечно, и самое неприятное, что оставили всё раскиданным и не убранным. Как только я узнала, что едем, я позвонила[60] тёте Лизе чтобы отдать ключи и на квартиру вам доверенность, чтобы вы могли попасть если нужно. И вообще если будет возможность поехать в Москву, то может быть съездите и посмотрите. Может что-нибудь нужно будет вам. Вообще осталось порядочно белья и вообще одежды. Главное взяли всё. Если будет возможность, то зайдите в домоуправление и возьмите справку, что мы эвакуированы. На случай – может когда-нибудь посылку нужно будет выслать. Сели в поезд уже на ходу.

Продолжаю писать в 2 часа дня – всё ещё не доехали до Ярославля, осталось 18 км. Андрюша сейчас спит, Ол.Дм. и Дима с сослуживцами играют в карты, народ очень и очень симпатичный. Меня, как только с грехом пополам всунулись в поезд, устроили на самое лучшее место и Андрюшку все понемногу таскают. Вообще ехать пока очень приятно и даже весело, но едем всё же довольно медленно. Хотя по теперешнему времени считаемся скорым поездом, который ходит по расписанию. В дороге обгоняем эшелоны, которые из Москвы едут уже 5 – 6 дней. Поезд очень красивый, т.к. вагоны метро выглядят очень красиво на улице. Но ходят слухи, что может будет в Ярославле пересадка, но всё же это видимо болтовня. Сейчас завели патефон. Всё хорошо, но жаль, что вы так ужасно далеко. Самое печальное что в вагонах нет уборной, приходится бегать на станцию, а при станциях вагонов невидимо.

Хотела в Ярославле опустить письмо, но не успела. Сейчас проехали Данилов, едем медленно, всю ночь ехали от Ярославля до Данилова. Больше страдает Андрюша, т.к. вот уже третий день всё время свернут и приходится подсовывать сухое, т.к. температура в вагоне как на улице. Спим сидя. Ну авось как-нибудь доберёмся.

20 октября из Пушкино в Молотов[61]

Узнали от тёти Лизы о твоём отъезде.

---

[59] Борис Дмитриевич Грачев – брат Натальи Дмитриевны и Елизаветы Дмитриевны.
[60] Телефона в доме не было. Телефонная будка была в конце улицы.
[61] Отъезжающие знали, что эвакуация предприятия осуществляется в г. Молотов.

Мы дома всё устраиваемся после Вашего отъезда. Ждём от Вас телеграфных вестей. Мы здоровы.

22 октября из Шарья в Пушкино

Стоим на станции Шарья не доезжая до Кирова, только отсюда смогла вам отправить телеграмму. Едем хоть и очень медленно, но не плохо. Первый день очень мёрзли, а после Ярославля достали керосин и всё время горит керосинка, на которой готовим общественный обед. Компания очень приятная. На станциях достали гуся, кур и мясо, картошку, цены не дороже наших. Андрюшка чувствует себя хорошо, хотя лежит всё время в меховом мешке. Сейчас я только что отстирала пелёнки, они висят сохнут, а он любуется на них и на блестящие ручки вагона метро. Плохо только – приходится спать сидя и полулёжа. Ну вообще видимо пока нам повезло, в дороге было совершенно спокойно. Каждую минуту вспоминаю вас – в особенности после того как узнали, что в Москву запрещён въезд и выезд. Вадим в очень хорошем настроении, вообще всё хорошо. Телеграфируйте и пишите чаще в Пермь.[62] Оле послали телеграмму, Игорю открытку.

24 октября из Пушкино в Молотов

От тёти Лизы узнали всё о твоём отъезде. Она съездила к тебе на квартиру, положила нафталин в шкаф, стол прибрала. Мы живём пока по-прежнему. Дома всё прибираем. От тебя пока ещё не имеем вестей, хотя и нельзя ждать скоро. Тревожат нас часто днём, но ко всему мы спокойно относимся. Стало теплей и наша щель опять с водой, но мы её выкачиваем. Я рада, милая, за тебя. Только благополучно проехать эту дальнюю дорогу, а там, конечно, понемногу выпутаетесь.

24 октября из Кирова в Пушкино

Добрались до Кирова. Едем хоть и медленно, но не плохо. Имея керосинки готовим обеды покупая на остановках мясо, картошку. У нас удачно получилось, что взяли много хлеба, а с хлебом вообще трудно, но на больших станциях дают по справкам об эвакуации. Что-то у вас? Очень беспокоюсь. Не знаю можно ли, но при первой возможности и свободного времени может пришлёте нам вещи, которые мы, к сожалению, не взяли – шубу мою и Ол.Дм, вилку для штепселя. Уберите себе ножи серебряные. И если у вас есть связь с Москвой посмотрите вообще, что осталось ценного. Сейчас, пока едем, не знаем толком, что взяли, т.к. в последний момент совали. Где-то осталось вазочка серебряная, Ол.Дм. так всё летом упрятала, что и сама не помнит, как всегда. Думаю, что хороших вещей осталось не мало. Ну бог с ними. Чувствую себя замечательно почему-то, очень много молока.

27 октября из Пушкино в Молотов

Всё ждём и ждём вестей и пока ничего нет. В голову конечно лезут всякие мысли. Сегодня наконец дозвонились по телефону к Вадиму на работу и мне сказали, что пока о прибытии вашего на место назначения ничего не получали. Все нас успокаивают, что двигаетесь вы медленно. Болею за тебя и всех вас душою.

[62] С 1940 г. переименован в Молотов, в 1957 г. возвращено название.

Очень надеюсь, что Оля получила известие о тебе. От неё получаем пока хорошие телеграммы и все в тот же день. От Игоря получили письмо. Мы живём пока тихо, питаемся хорошо. Только бы вы доехали благополучно.

28 октября из Верещагино в Пушкино

На улице уже совсем темно. Сидим с самодельным светильником коптилкой, которая подвешена у потолка, пишу и ещё вижу, что написала. Андрюша спит у Ол.Дм. на руках. Едем очень медленно. Хорошо, что хорошо с продуктами, сыты совершенно. Почти 13 руб. свинина, 18 мясо, 17 куры. Часто вспоминаю вас, где и что вы делаете. Я-то представляю себе если у вас по-старому, что и в какие часы вы делаете. Прошло всего 10 дней, а мне кажется вечность. Очень довольна той компанией с которой едем, а именно сослуживцы Вадима. За эти дни очень как-то подружились и думаю на месте будет также. Андрюшка очень умаялся, тихо лежит. До сих пор едет в одной и той же рубашке, в которой выехали.

28 октября от Игоря в Пушкино

Посылку получить мне не удастся, т.к. я из этого места уже уехал. То, что уезжает от вас Ната я доволен. Теперь беспокоюсь только о вас и не знаю, что вам посоветовать. Самое лучшее было бы, по-моему, уехать и как можно скорее, но это, вероятно, очень трудно. Вам конечно самим виднее что делать. Может быть моё письмо придёт тогда, когда вы уже уехали. Если что случится, то связь будем держать через Олю. Натиного адреса я наверно получить так н не сумею. Сейчас жалеть дом, имущество не приходится, думайте больше о себе. Обо мне тоже не беспокойтесь. Я живу спокойно, питаемся хорошо, одели нас тоже очень тепло. От вас я сейчас не далеко – в каких-нибудь 100 км.

1 ноября из Пушкино в Молотов

Очень рад что «Пусенька-Пампусенька» увлекается пелёнками и дверными ручками, спит, а стало быть и не кричит. Мы с мамой занимаемся домашними делами, приборками, уборками, ходим на работу, хорошо питаемся, по ночам спим. Купили ещё картофеля мешок, но дороже, чем первый. Попутно мясо, которого много на рынке. С твоими вещами будем просить тётю Лизу что-либо сделать, маме трудно в Москву выехать, ходят только паровые поезда и очень мало. От Оли письма и телеграммы идут хорошие.

1 ноября из Иркутска в Молотов

Получила с дороги одну открытку и сегодня от папы. Он пишет, что вы выехали с Ол.Дм. Очень рада, что вы все вместе. Целыми днями думаю о маме, папе и Иге. О тебе как-то теперь спокойней. Живём мы не плохо, Юра на днях будет ходить в сад, вырос, потолстел, мордаха красная на улице как кумач. Инночка научилась играть в подушках и всё время скачет, когда держишь на руках.

2 ноября из Молотова в Пушкино телеграмма

ПОЛУЧИЛИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ КОМНАТУ С ПРОДУКТАМИ КАК И У ВАС ВСЕ ЗДОРОВЫ ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ЧАЩЕ ПИСЕМ НЕ ПОЛУЧАЛА АДРЕС МОЛОТОВ СВЕРДЛОВСКАЯ 13 ЦЕЛУЮ НАТА.

2 ноября из Молотова в Пушкино

Вчера добрались наконец до места, измучились изрядно.

Андрюша мой здоров, целый день вчера блаженствовал после 12 дней, которые он провёл в меховом мешке, а вчера лежал уже раздетым в здании Ин-та, куда нас отправили на автобусе с вокзала. Сегодня ночь спали там, а вот сейчас 6 вечера, я сижу уже в полученной по ордеру комнате и жду, когда Ол.Дм. и Вадим приедут и привезут из Ин-та все наши вещи. Комнату получили замечательную, 15 кв.м., очень светлую на втором этаже в доме очень похожем как у Кулагиных в Киржаче. Очень тёплую. Хозяева симпатичные. Кроме нас занята ещё комната врачом, а внизу живут защитник и следователь. Очень чисто и очень приятно, всё как-то хорошо, будто бы я уже их давно знаю и давно живу как дома. Есть даже телефон. За что нам так повезло не знаю. Сейчас передают сводку из Москвы. Другие ещё ничего не получили. Вчера получила от вас телеграмму, от Оли ничего нет. Город очень чистый и хороший, с продуктами трудно так же, как и у вас. Но лучше может быть будет, т.к. прикрепят к Ин-ту. Получили пропуск в столовую при Диминой работе. Обеды можно брать на дом. Живём от работы Димы так же как у вас до станции. Вообще всё хорошо пока. Ната.

4 ноября из Молотова в Пушкино

Пишу это письмо на работе, т.к. сейчас один наш работник едет в Москву и с ним поедет это письмо. Доехали мы благополучно, хотя поездка наша была не из приятных. На квартире уже устроились. Хозяева хорошие, так что в этом отношении жаловаться не приходится. Единственно недостаток – это то, что спать приходится на полу на пальто, и к утру болят все бока. Наташа с мамой с утра ходят по городу и магазинам и привыкают к здешним распорядкам и условиям. Если будет возможно, то пришлите с посылкой шубы Наты и мамы и синий чайник, который мы забыли на столе в комнате, а также конвертов и открыток. Дима.

6 ноября из Пушкино в Молотов

Я тебе пишу из Ивантеевской больницы, куда обратилась к хирургу с просьбой удалить мою кисту на зубах, он согласился и сразу 1-го ноября положил меня в больницу, операция под местным наркозом, обещал сделать сегодня 3-го, но отложено на завтра. Положил так рано оттого, что свободные места есть. Здесь я бражничаю – пью чай с конфетами и ем шоколад. Кормят здесь очень хорошо. Ольга писала, что хочет нам выслать денег, т.к. они заработали по вечерам 1500 руб., но мы отказались на всякий случай рассчитывать на неё. Насчёт посылки тебе шубы – нужна справка, что вы эвакуированы.

7 ноября из Пушкино в Молотов

Сегодня у нас с мамой праздник: получили телеграмму о том, что вы получили замечательную комнату и от Игоря два письма. Пишет, что живёт хорошо. Получил ватную куртку и ватные штаны – это нас обрадовало, т.к. посылка вернулась обратно. Я порядочно поволновался за вас, т.к. долго не имел сведений как вы ехали, а слухи только беспокоили. Вы в комнате, а не в землянке, как я это себе рисовал – и все здоровы. После сумятицы, которая была 16/X – 18/X сейчас всё успокоилось.

8 ноября из Молотова в Пушкино

Андрюша сидит у меня на коленях и пишем вам письмо. Напишу вам все с самого начала, как уехала от вас, о то в этих открытках много не напишешь, хотя с дороги и послала вам одно подробное письмо.

Выехали мы 18-го. Узнали о том, что выезжать в 11 часов 18-го и что машины для доставки вещей на вокзал нет. Пришлось быстро соображать, что нужно брать в первую очередь, второпях конечно нужные вещи позабыли, которых сейчас очень не хватает, например – шубы старые, таз, наматрасники, синий чайник. Когда пошли на вокзал то у Вадима было настроение, что идём на вокзал зря, т.к. нужно было уехать утром. Почему-то у него было настроение, что всё равно не уедем и он как-то раскис. А Ол.Дм. – вообще было впечатление что едет на дачу, то же не думала о том, что нужнее. В самый последний момент мы вскочили в поезд, я даже боялась первой входить в вагон, т.к. поезд уже оправляли, и Вадим вскочил с последними вещами на ходу и не успел заплатить деньги соседу, который помогал нести. (Сейчас мы им перевели по телеграфу 50 руб.) Ехали мы сравнительно хорошо, хорошо питались покупая обеды и на руках на станциях. Но было холодно очень, и плохо приходилось спать. Очень волновалась за Андрюшу, боялась, что подопреет и простудится. Всё обошлось хорошо, но испачкал за 12 дней всё белье – наволочки, майки, рубашки. Сейчас здоров, но что-то всё кашляет и вообще орёт.

Приехали мы рано утром и сразу всех детей в первую очередь отправили в помещение Ин-та. Когда я Андрюшу развернула он блаженствовал, он улыбался от радости, что можно потянуться. Я его ещё никогда таким не видела. Все 12 дней он ехал в одной рубашонке и самое плохое, что в вязанной фуфайке, а снять в дороге было негде. Одну ночь провели мы на вещах там в Ин-те, а на другой же день получили ордер на комнату. У этих хозяев для нашего учреждения взяты 2 комнаты 30 кв. м, одна наша не проходная и вторая проходная. Вначале хотели дать эти две комнаты на 2 семьи, но теперь удалось уладить, что мы живём в комнате 15 кв.м не проходной, а в другой, через которую мы ходим, один сослуживец Димы, который уже сейчас уехал в командировку, так что практически мы пользуемся двумя. Комнаты замечательные, второй этаж, у нас 4 окна. Очень тёплые, топим через день, т.к. идёт тепло из проходной, которую отапливает хозяин. Дров достать здесь можно очень легко, но сейчас плохая дорога. Всё же я за 100 руб. купила 1,8 куб.м на первое время, а после привезут с работы. Хозяева очень обстоятельные, но не довольны, что Андрюша орёт и мешает спать. К сожалению, я сделать ничего не могу. Пользуемся их вещами, которых у нас не хватает. Сколько будем платить за это неизвестно, т.к. Ол.Дм. всё никак не договорится.

Готовим в кухне, которая находится в первом этаже, ход в неё из нашей проходной. Мне это немного неудобно, т.к. приходится бегать часто вниз. Готовим или же на плите (подтопок под русской) или на керосинке. Керосин достали, так же постояли, как и в Пушкино, но сейчас обеспечены. Вадим получил пропуск в столовую и обедаем чаще там. Вообще с едой так же точно, как у вас в Пушкино, приходится очень приспосабливаться. Хлеб по карточкам белый и чёрный. Самое печальное, что нет совершенно молока. Но видимо я приспособилась как то, для Андрюши молока хватает вполне, даже больше чем дома. Ну как-нибудь приспособимся. У Димы закрытый распределитель. Ол.Дм. с завтрашнего дня идёт тоже работать к Диме в учреждение машинисткой. Я думаю, что сумеем нанять приходящую женщину, чтобы не замотаться. Вообще здесь деньги интересуют

мало население. Вадим должен порядочно получить с работы, т.к. уезжая он не получил за октябрь и подъёмные, в общем около 2200. Если он получит, то будет замечательно.

Так много хочется всего написать, что не знаешь с чего начинать. Очень плохо, что от вас, да от Оли и от Игоря ничего почти не имею. Все дни вижу вас во сне. Скучаю порядком и думаю буду скучать ещё больше, когда Ол.Дм. уйдёт на работу, двоим веселее.

Здесь жизнь спокойная, можно было бы спать очень спокойно, но часто скулит Андрюша и очень жёстко спать, спим на тонком сеннике и не можем достать пока соломы. У нас нет водопровода и за водой ходим под гору, дом стоит очень красиво. Очень близко Кама, широкая как в Ярославле Волга. Имеем телефон, может когда-нибудь и будем разговаривать, вообще Москву слышно хорошо. Напишите телефон тёти Веры[63], как только буду иметь возможность позвоню. Не могу придумать куда ещё удобно звонить, к тёте Лизе я считаю не удобно, к вам[64] не знаю – соединят ли.

Сейчас 9 часов по-вашему, а мы уже собираемся спать, Ол.Дм. уже спит, а Дима укладывается на сенник. Завтра может ещё что-нибудь надумаю. Увидите няню[65] целуйте её. Целую вас крепко-крепко, Ната. Пишите чаще. И самая большая просьба берегите себя по возможности.

Продолжение письма. По утрам встаём и ставим самовар, т.к. у нас в доме хоть и есть электричество, но выключено, поэтому все электроприборы, которые взяли, пока не пригодились, но Вадим хочет хлопотать. Андрюша стал много понимать, уже тянет всё в рот, очень хорошо знает меня, но сильно набаловали за дорогу. Купила ему такую же тележку, как и Юрочкина, но на колёсах. Очень смешно смотрит на кошку и на собаку.

Погода у нас видимо установилась, зима правда всего 3-5 дней, а то было совсем тепло, даже жарко в шубе в тот день, когда мы приехали. Сейчас одеваю Андрюшу и иду опускать вам письмо и хочу сходить с ним в консультацию.

8 ноября из Пушкино в Молотов

Вчера выпал у нас снег и весь день было так тихо, как в Фомино[66], и сейчас также. Папа чувствует себя хорошо, без меня всё сам хозяйничал и теперь собирается мыть посуду. Работаем мы по-старому, у папы заработка пока нет, я же получила по 1 декабря. Покупаем мясо, молоко. Питаемся вообще хорошо. Вчера из ямы выкачали вёдер 60, этот твой завет выполняем надёжно, с морозами воды не будет. Слушаем только отдалённую музыку,[67] и та неделя уже прошла сравнительно покойно. Главная моя забота – переписывайтесь между собой.

8 ноября из Иркутска в Молотов

Я сегодня хотела послать письмо или телеграмму в Пермь до востребования.

---

[63] Сестра отца – Е.А. Вяткина.

[64] На работу, дома телефона не было

[65] Няня, которая нянчила маму и её сестру Олю. С бывшей прислугой у Вяткиных сохранились добрые отношения на всю жизнь.

[66] Фомино – имение брата Натальи Дмитриевны, в котором она с детьми жила с 1918 по 1922 год.

[67] Звуки войны – бомбёжки.

А ты подтвердила мою мысль письмом. Мне очень тяжело за маму и папу в такой момент, они остались одни[68] и в тоже время рада за вас и особенно за Андрюшу. Жду от тебя подробного письма. Мы с Вавой[69] уже думали тебе предложить приехать к нам, если что-либо будет нового с Димой. У нас хоть тесновато, но не плохо, и вообще жизнь в Иркутске не дорогая и многое можно купить.

9 ноября из Иркутска в Молотов

Праздники провели 7-го сидя дома, но довольно торжественно.

Вава неожиданно приехал из командировки и привёз вкуснятинки и решил для ребят сделать так, чтобы они чувствовали праздник. Во-первых, детей одели всех в новые костюмы, т.ч. было приятно на них смотреть, ну и лопали до отвала колбасу и пироги с мясом. Ко всему этому во время супа почтальон принёс письмо от папы. Всё бы было хорошо если бы не эта проклятая война. Ешь и думаешь, а как вы? как папа с мамой? и что с Игорем? на душе скверный осадок. Слушаем каждый день Москву.

14 ноября из Пушкино в Молотов

Лиза позвонила мне по телефону и сказала, что вашу квартиру опечатала милиция. 12-го я ездила и была у Елиз.Ив.[70] и в вашем домоуправлении, откуда звонили в милицию, но не нашли то лицо, которое опечатало квартиру. Многие квартиры начинают занимать, но относительно вашей никакого разговора не было. Очень жаль, что мне не удалось раньше быть самой в Москве, т.к. трудно было ехать, потом была больница. Вообще же попасть в Москву можно только по командировке и всегда волнуется очень папа. Мы живём по-старому. Вообще у нас тише, чем было раньше.

17 ноября из Молотова в Пушкино

Думаю о всех каждую минуту, т.к. сама устроилась очень хорошо. С продуктами тоже понемногу наладила. Андрюше в консультации дают как прикорм молоко 450 мл, когда он не съедает пью сама. Кроме того, каждый день беру молоко на хлеб у соседей, козье молоко ¾ кружки за 400 г хлеба. Хоть и дорого, но я считаю, что молоко необходимо. Плохо с мясом, маслом и овощами. Но зато хорошо выдают по карточкам в закрытом распределителе. Получили 1,5 кг сахара вместо мяса, можно получать колбасу, жиры. Скоро будут давать масло. Вадим и Ол.Дм. обедают в столовой и приносят домой, что возможно. Очень много получили керосина – 20 л, но вот с дровами нужно опять немного хлопотать, т.к. хватит дров недели на две. Вообще мы с Вадимом пока довольны всем, особенно комнатой, но Ол.Дм. часто ноет и дуется. Я же не обращаю внимания и стараюсь быть по возможности меньше обязанной. Вначале она пыталась учить в отношении Андрюши, а теперь я всё делаю по-своему, а если спрашиваю совета – обращаюсь к Диме. Вообще она неизвестно чего хочет и самое досадное то, что почти самое необходимое для себя из вещей не взяла с собой и ворчит на Вадима.

---

[68] Евгению Александровичу 56, Наталии Дмитриевне – 54 года.

[69] Вава – домашнее имя Савина Васильевича, мужа Ольги Вяткиной.

[70] Елизавета Ивановна соседка по дому

Андрюша мой растёт и очень толстый, сейчас ему 4,5 месяца, весит 6,5 кило, рожица совершенно кругленькая, и он очень много уже соображает. Очень интересно сосёт из бутылки – сам держит ручками и сует в рот. Вот единственно жалею, что не взяли ему никакого старья перешивать, но ведь об этом разве я тогда думала. Вот если можно будет – пришлите мне красное пальтишко детское, платья наши детские и вообще то, что найдёте возможным. Нет здесь совершенно никаких пуговиц для белья.

Вадим возможно уедет в командировку в Барнаул и Новосибирск, так что я ещё больше буду скучать, но делать нечего.

17 ноября от Игоря в Пушкино

Сегодня получил от вас 2 открытки и перевод. За перевод большое спасибо.

Но вы выслали деньги напрасно, вам бы деньги понадобились и нужны гораздо больше, чем мне. Я всем обеспечен. О посылке теперь не беспокойтесь, тёплого мне ничего не надо. Сейчас буду писать Оле и Нате.

21 ноября из Пушкино в Молотов

Мы живём по-старому, не плохо. Спим совсем спокойно, тем более, что даже отдалённого шума не слышим. Наши соседи[71] стали очень шумнее и так шло всю ночь. Я писала Игорю, что мы современные старосветские помещики, стали всё думать о еде. Была 12-го у няни, она недурно выглядит.

23 ноября из Молотова в Пушкино

Ни от Ольги, ни от Егорки пока ничего нет. Живу всё также. День начинается у меня с 7 час. Ол.Дм. уходит завтракать в столовую, а мы с Димой пьём чай. Потом Вадим уходит на работу в 8-30, а я начинаю хозяйничать. Около 9 встаёт Андрюшка, кормлю его, и он опять засыпает до 10 час. В это время я или убираю комнату, или бегу за хлебом и молоком, у нас рядом. Пока я ухожу на 30 – 20 мин за Андрюшей смотрит хозяйка. Часов с 12 топлю печку и обыкновенно стараюсь постирать, т.к. Андрюша с 12 до 2 опять спит. В 2 часа что-нибудь ем и кормлю Андрюшу, с вчерашнего дня кормлю два раза в день кашей. Очень нравится ему. После 2-х часов, если тепло, идём гулять, вернее идём на рынок, иногда что-нибудь подворачивается. Несколько раз покупала в палатке мороженное, я пью с кофе очень вкусно и выгодно. Часов в 6 обедаю, а в 7 приходит Ол.Дм. и я иду в консультацию за молоком. Вчера я получила на свои и хозяйские карточки для себя картошки 14 кило, мыло, чая, крупы перловой, колбасы. В общем по карточкам сейчас можно взять всё, кроме масла, масло получили только на Андрюшку. Вадим приходит часов в 8 – 9, обедает и уезжает, т.к. всё ещё расселяет приезжих из здания Ин-та. Вечером пьём чай, слушаем радио в 9 и ложимся спать. Андрюша всё ещё кушает по ночам, поэтому спать конечно мешает. Вадим собирается в командировку в Барнаул очень на долго. Завтра будет ему готова шуба, перешили за 150 руб.

23 ноября из Пушкино в Молотов

Я за последний мешок картошки заплатила в 2 раза дороже, чем при тебе.

---

[71] Сзади участка с домом расположена школа, в которой разместили госпиталь, через соседний участок сделали проезд к госпиталю.

Деревня не интересуется деньгами, любят обмен. Мы покупаем мясо, правда очень дорого, но всё-таки выгоднее и питательнее, что теперь самое главное. Дни стали заняты делом, папа ходит и стоит в очередях. Твою шубу и фотоаппарат, чтобы он не испортился от сырости, Лиза взяла к себе, а остальное всё опечатала в вашей комнате. Сейчас вообще затишье, а у нас так было и после твоего отъезда вскоре. Вам надо платить квартплату 50%. В некоторые эвакуированные квартиры переселяют, но про вашу, как мне говорила домоуправ, речи пока не было, лучше если с квартирой будет всё в порядке.

От Игоря последние письма были от 28 и 30. Так мне хочется, чтобы у вас и у Оли установилась с ним связь, в особенности, если у нас порвётся. Дни наши проходят так. Утром не спеша идём на работу. Кончаем в 3 и папа часто ходит к станции на рынок. Готовлю обед, сейчас же после обеда заваливаемся поспать, а в 9 пьём чай и занимаюсь шитьём, глажкой, стиркой, которую из экономии мыла произвожу сама понемногу, выстираю часть, в обмылках смачиваю ещё до следующего дня. Папа очень стал хозяйственный, без меня моет посуду, ходит на рынок, вода, дрова – всё он делает. Помогает во всех уборках мне. Сегодня сделал из фанеры раму на наше окно на всякий случай. У дяди Алёши[72] упала бомба совсем рядом с домом утром, когда они уже все встали, осколок пробил 2 стены над кроватями Алёши и Бори[73] и вылетел в окно. Всё обошлось благополучно. Мы изощряемся с заменой приправ, перешли к соусам, в ходу морковный соус с белой мукой. Случайно достали вино, и папа утверждает, что без водки у него пропал живот, чему он рад, но горюет без водки. Печку мы поправили, завесили в кухне обе двери одеялами и, хотя экономно топим, у нас сравнительно тепло.

29 ноября из Молотова в Пушкино

От Оли наконец-то получила письмо. Вадим ещё не уехал, возможно он ещё сумеет остаться. Посылайте хоть изредка телеграммы молнией. Дни тянутся очень однообразно, но всё спокойно. Хоть бы от вас иметь чаще сведения.

1 декабря из Молотова в Пушкино

Сегодня Вадим заготовит доверенность и отправит ещё отношение в домоуправление в отношении брони. Ты права, что телеграммы ходят хуже, чем письма, даже молния. Сыты, обедаем в столовой и добавляем тем, что удастся купить на рынке. Хочется сделать запасы мяса и картошки, но пока не удалось. Мне очень жаль вас, что наша квартира доставляет вам столько хлопот. Плюньте на неё, вам всё это сложно. Вам хватит своих хлопот и вообще берегите больше свои силы, а не чужое барахло, которое вообще и в мирное то время толком использовать не могли.

5 декабря из Молотова в Пушкино

Все здоровы. Вадим всё едет и ещё не уехал. Вещи собрал давно, но вся задержка с вагоном. Едет их бригада 45 – 50 чел. в Барнаул до 10 марта, некоторые семьи тоже едут, но мы считаем, что ехать не стоит, боимся за Андрюшу. Им дали вагон, они его сами отеплили.

---

[72] Алексей Дмитриевич Грачев, старший брат Натальи Дмитриевны. Жил в дачном посёлке под Истрой.
[73] Внук Алексея Дмитриевича

Теперь их должны прицепить к какому-нибудь поезду. Я очень беспокоюсь из-за продуктов, которые Вадим мог взять с собой. По карточкам за ноябрь съели всё уже, а на декабрь ещё не давали, но вот вчера им в нашем магазине дали колбасы, брынзы, масла, так что он будет теперь безусловно хотя бы 5-10 дней сыт, т.к. сколько они могут проехать неизвестно.

Норма по рабочей карточке 1800 г мяса, 400 г масла, 500 г сахара, хлеб 800 г, круп 2 кг. У меня и у Ол.Дм. вдвое меньше, а у Андрюши близко к рабочей. Так что если опять как в том месяце получим, то будем обеспечены. Обедаем в столовой, вернее Ол.Дм. и Вадим, а мне приносят они домой. Обеды очень однообразные, очень дешёвые, чаще каша пшённая, щи, несколько раз были макароны. Так же почти каждый день бывает мясо, но отрывают талончики из карточки. Сейчас Вадим уедет, а его пропуск останется до января нам, поэтому будет лишний обед. Кроме обедов на пропуск дают так называемую кулебяку – кусок пирога или с капустой, или с картошкой, большая поддержка в хлебе, т.к. я Андрюшин хлеб отдаю за молоко. На рынке достать почти ничего невозможно, цены такие же, как и у вас. Вчера от Вл.Ник.[74] получила Ол.Дм. маленькую посылку с одним из сослуживцев его – 3 пачки табаку, 0,5 кг балыка, 1 банка крабов, 1 кусок мыла и свечи. Видно он эту посылку собирал наспех, т.к. там было даже 2 куска пиленного сахара и кусочек колбасы. Вообще от него письма идут каждый день. Видимо Ол.Дм. опять, при возможности, с ним помирится. Дело её.

Сейчас жду вызова из Уфы. Вчера заказала разговор с тётей Соней.[75] Даже не верится, если смогу с ней поговорить. Может когда-нибудь и с вами буду разговаривать, но можно только говорить из Москвы.

Стал сын у меня очень хороший, толстый, нос как кнопка, глазищи большущие, головка совсем выровнялась. Очень весёлый всё время, если не орёт, улыбается и много смеётся вслух. Очень хорошо понимает если с ним играют.

Пришёл Вадим, через час уезжает. Поскучать придётся. Пишите чаще. Пишите Вадиму, и он вам будет писать.

Если я не ошибаюсь, то у тебя швейные машинные иголки. У хозяйки есть машина такая-же, как у тебя, но нет иголок. Попробуй пришли в конверте одну, может и дойдёт, тогда я смогла бы здесь пошить.

Рада и легче на душе сразу стало – разговаривала с тётей Соней сейчас по телефону. Даже не верилось, что слышу её голос. Как будто бы в Москве. Живут они ничего. На рынке у них всё есть, но дорого. Путя работает как мобилизованная. Нина[76] дома. От Оли она тоже получает письма. Володя[77] пишет Путе. Они знают, что я в Молотове из писем тёти Веры.

Продолжение письма. Сейчас звонил Вадим ещё не уехал, ночь стояли на станции. Сейчас понесу ему пропуск, который он нам вообще оставил на обед и вместе пообедаем.

---

[74] Пассия Ол.Дм. после смерти в 1937 г. моего деда.

[75] Софья Александровна Грачева (Вяткина) – младшая сестра Евгения Александровича Вяткина. Семья была эвакуирована в Уфу.

[76] Путя, Нина – дочери Софьи Александровны.

[77] Сын Елизаветы Дмитриевны Шеленберг, двоюродный брат мамы.

Вечером идём я, Ол.Дм. и Андрюша в баню в номер, баня рядом. Дима перед отъездом достал мне и Ол.Дм. строченные, материал с ватой, вроде валенок, тёплые, так что я теперь обеспечена. Вилку для штепселя не покупайте, нет у нас электричества.

8 декабря из Пушкино в Молотов

Я перешёл на работу на Акуловское шоссе, туда перевели мой участок. Ходить далеко, но прогулка была бы приятней, если бы вообще было другое время. А то идёшь, и всё время голову в небо задираешь, особенно если небо ясное.[78]

8 декабря из Пушкино в Молотов

Вчера получили твою открытку. Очень рады, что устроились хорошо, но скучать с Андрюшей будет тебе легче. Несколько дней было плохое настроение, как у тебя перед твоим отъездом отсюда. Сегодня я плохо спала, дул сильный ветер со стороны сеней, т.е. с Севера, и так, что наш дом потрескивал. Вещи, как и хотела, убрала рядом со старым сараем.[79] Туда же уберём часть продуктов. Настроение у меня, как и раньше, какое-то безразличное, у папы тоже, но спокойное.

9 декабря из Молотова в Барнаул

Живём по-прежнему. Валя нам сообщила, что вы уехали вечером же.[80] В то время, когда ты уезжал, Андрюша был в бане. Хохотали мы с мамой на него ужасно. Минут 40 лежал спокойно, не видя нас. Когда я вымылась решила взять и раздеть его, он увидал меня и маму в необыкновенных костюмах и начал так орать, что мы не знали, как его успокоить. В общем пришлось мне одеть платье, а маме рубашку и только тогда сумели его вымыть. После конечно блаженствовал. Сегодня я достала дров 1,5 куба. Я не понимаю, почему у ваших сотрудников никто не может с дровами справиться. Мама мне на 15/XII[81] взяла билет на Ив. Сусанина (театр Ленинградский Мариинский). Мне кажется, что в прошлом году мы были с тобой 15/XII тоже. К великому сожалению пойду одна. Как вы едете? Больше всего боюсь, чтобы не простудился ты.

10 декабря из Молотова в Пушкино

Вчера от Оли получила письмо с Юрочкиной и Инниной мордашками. Она вам тоже отправила. Вадим уехал 7-го вечером. Так похудел, что даже рёбрышки все прощупываются, а я наоборот поправилась немного. Видимо отсутствие жиров на нем сказывается сильнее. Вчера купила дров, но нужно кого-нибудь взять, чтобы распилили, а то мне и так достаётся без Димы – особенно вода. Здесь очень трудно нанять кого-нибудь, хотя со стиркой устроилась очень удобно – отдаю на дом, но сушу у себя. Эта же женщина приходит и сидит иногда с Андрюшей, когда мне нужно куда-нибудь пойти. В общем понемногу устроюсь.

10 ноября из Пушкино в Молотов

Пока посылок не принимают.

---

[78] Акуловское шоссе соединяет Пушкино и Мамонтовку и проходит вдоль реки Уча и по плотине, которую немцы пытались бомбить.

[79] Ценные вещи были закопаны на участке.

[80] О дороге из Молотова в Барнаул см. отдельную глпау ниже.

[81] 15 декабря – день бракосочетания родителей.

При первой возможности вышлем твою шубу и тряпье кое-какое, что годится Андрюше. У нас после тревожных настроений стало спокойнее. Вообще здесь ничего не было и мы живём по-старому. В соседстве большое оживление. Через Ульянин двор сделан проезд для машин, а там госпиталь. Как хотелось бы посмотреть Андрюшу. Папа сегодня получил чашку клубничного варенья.

11 декабря из Молотова Игорю

Написала тебе несколько открыток, но от тебя ничего нет. Живу хорошо, правда дни проходят очень однообразно и скучно, но ничего, авось всё переживём. От мамы с папой получаю письма, от Оли вчера получила письмо с Юрочкиной фотографией. Разговаривала из своей квартиры с тётей Соней по телефону из Уфы, они уехали туда ещё летом. Да, кто мог думать, что мы – ты, я и Оля, будем так далеко друг от друга и от папы с мамой. Пиши Егорушка, как только сможешь и будет время, хоть пару слов. Андрюша мой растёт, очень жаль мне, что в самый интересный возраст ни ты и никто его не увидят, наверное. Мальчик симпатичный, толстый и всё смеётся.

11 декабря от Игоря в Пушкино

Живу я по-старому. Сейчас очень беспокоюсь о вас. Сегодня нам выдали по конверту и бумаги, вот я на ней вам сейчас и пишу. Сегодня слушал последние известия, и они меня очень радуют, теперь каждый день будет приносить подобные вести.

15 декабря из Молотова в Барнаул

Дорогой Димочка! Сегодня 15 декабря, дата, которую хотелось бы отметить и быть вместе. 5 лет – проскочили. В театр сегодня не пришлось пойти, т.к. не оказалось почему-то билетов. Живём по-прежнему, я считаю хорошо. Днём с мамой пилили дрова, дня на 3 напилили, на наше счастье больше половины сухих. Завтра хочу пойти купить ещё дров и кого-нибудь нанять – распилить всё зараз.

Молоко козье я уже не беру, т.к. эта женщина больше не хочет менять, поэтому на Андрюшину карточку покупаю пряники, печенье или белый хлеб и сушу. Вчера случайно за 50 руб. сумела достать (приобрести) 8 кг хлеба, который хотим засушить.

Андрюша растёт с каждым днём, во всю уплетает печенье. В консультации ему теперь дают 600 г молока и 200 г каши, так что думаю будет хватать вполне. Устаю я с ним всё же здорово. Радуют нас сведения с фронта.

15 декабря из Молотова в Пушкино

От Вадима пока ещё ничего нет, видимо всё ещё едут. Если бы скорее от вас всех имела хоть какие-нибудь сведения было бы совсем хорошо. Питаемся пока тоже я считаю прилично. Обеды берём из нашей столовой, так что все запасы почти не трогаются. Я считаю здесь снабжение ребят очень хорошее, так же иногда дают яйца и кисель. На детские карточки почти всегда можно взять булочки белые. С мясом, маслом и овощами плохо.

Андрюша стал интересный, научился прыгать и теперь все руки мне выдергал, прыгает очень хорошо. Сейчас я пишу, а он всё старается за перо схватить. Вообще стал умным, но ночью всё ещё ест и спит беспокойно.

16 декабря из Иркутска в Молотов

Пишу с Инной на руках, и она не даёт конечно писать, Юрочка ходит в сад.

Завтра его рождение, хочется чем-нибудь отметить. Решила сходить с ним в детский театр, думаю ему будет теперь интересно. Живём по-старому, неплохо. Но о всех вас очень скучаю. Настроение последнее время паршивое. Наша теснота жутко дёргает. Ведь мы в одной комнате 5 человек.

16 декабря от Игоря в Молотов

Очень конечно жаль, что все разбрелись, но ничего не поделаешь. За маму с папой я одно время очень беспокоился, но сейчас их положение стало, наверное, опять спокойным, а судя по последним событиям совсем улучшится. Открытки от них получал всё время регулярно. Работаю всё по той же специальности, живу вместе со своими пушкинскими ребятами. Питаемся мы очень хорошо, никогда не чувствую себя голодным. Одет очень тепло и хорошо, да кроме того живём и работаем мы всё время в тёплом помещении.

16 декабря из Пушкино в Молотов

У нас пока всё благополучно. Всё затихло, а было очень шумно 6 – 7 декабря. Наши дела на фронте хорошие и это отражается на нашу жизнь. Работа пошла лучше и легче стало работать. Настроение хорошее. Мы с мамой живём неплохо, но скучно без вас всех. По вечерам мама шьёт, штопает, а я ей читаю иногда вслух. Читали Куприна его рассказы, воспоминания, так что ведём нормальный образ жизни. Папа.

18 декабря из Молотова в Барнаул

Дорогой Димочка. Поздравляю тебя с Новым Годом и желаю всего наилучшего. До сих пор ничего от тебя нет. На работе тоже ничего не получали. Сегодня пришли рабочие всё распилили и разложили, еле-еле нашла за деньги, все хотят курить. Питаемся прилично, хоть и обеды стали ещё хуже. Андрюша за эти 10 дней заметно ещё потолстел. Сейчас сидит и мешает писать.

18 декабря из Молотова в Пушкино

Поздравляю вас с Новым годом и желаю всего, всего хорошего. Будем надеяться, что в Новом году 42-м опять будем все вместе! Единственное моё желание. От Димы пока ничего нет ещё с дороги, начинаю беспокоится. Телеграммы идут хуже писем. В столовой стали продавать по коммерческой цене конфеты, вполне хватает, стоит это 5 руб. 50 коп. Остаётся всё время Андрюшино молоко, поэтому пью каждое утро кофе и иногда подвариваю каши. Сегодня получили спичек и макарон 1,2 кг. Слушаю по радио все сообщения и радуюсь за вас, может хуже у вас и не будет.

18 декабря из Новосибирска в Молотов

Наконец удалось чиркнуть несколько строк. Послал две молнии из Свердловска и отсюда. Сейчас сижу в ресторане в ожидании обеда. Подробно о дороге напишу из Барнаула. Едем быстро, но тесно, поэтому писать не мог.

19 декабря из Иркутска в Молотов

Живём мы по-старому, неплохо. Юрочка в саду, ходит с большим удовольствием, сейчас готовятся к ёлке. Дома тоже сделаю ёлку, хотя небольшую, т.к. очень тесно. Сегодня его руководительница очень хвалила, говорила, что он очень послушный и спокойный и ребятки его любят. Всё время поёт песенку про ёлку и меня заставляет повторять за ним. Инночка сама встаёт в кровати и ходит вокруг, а когда падает то хохочет. Очень много времени отнимают домашние

дела. С продуктами у нас пока не очень плохо. Я уверена, что будет тот день, когда мы вновь все встретимся.

21 декабря из Молотова в Барнаул

До сих пор тебе не писала, т.к. писала Наташа. Сын у тебя растёт, как на дрожжах, вечером приходишь и он уже вырос. Совсем большой стал. Всё время сидит, занят сам собой и Наташе уже меньше надоедает, но ночью спит неважно. Стали давать по коммерческой цене 50 г сыру, 100 г колбасы и 200 г хлеба на сотрудника, стоит это 4 руб. 50 коп. Вчера дали вместо сыра селёдку и стоило 6 руб. 50 коп. Вес порций очень относительный, т.к. дают оптом на отдел, а здесь К. разрезает на порции очень приблизительно, но это нас с Наташей очень выручает, и я стала так наедаться, что ужас. В столовой всё время дежурят два члена месткома и следят, чтобы кому-нибудь не дали две порции чего-нибудь или по двум пропускам в одни руки, приходится и утром и днём вставать в очередь два раза. Если образуются у кого-нибудь два пропуска или заметят, что стоит два раза, то поднимают страшный скандал. В камеру хранения ничего не принимают, а в здание с сумкой не пускают, что хочешь, то и делай. А произошло это потому, что в камере хранения украли швейную машинку, подделав номер на дощечке. Ещё интересное явление. Публика устраивается для отъезда в Москву, (учти, что всё что я напишу, меня просят никому не говорить, а знаю я потому, что приходится писать).[82] Туда едет на днях М., хотя у него есть назначение на постоянную работу куда-то под Новосибирск, но дорога туда идёт через Москву?! И рассчитывает там застрять. Приказ был, что ваша бригада должна закончить работу к 15 апреля. К 1 января будет слияние административно управленческого персонала, и что будет здесь, и где буду я, и на каких условиях – не ясно. Ната беспокоится, ни на работе, ни дома о вас ничего не известно. Лю

23 декабря из Барнаула в Молотов

Дорогая Натуся! Поздравляю с прошедшим 15 декабря. Вчера вечером приехал в Барнаул. Ночью переселились в клуб в зрительный зал. Сегодня возможно переедем в барак – общежитие. Сейчас пишу с почты. Ходил по городу купил одеколон за 24 руб. и две зубных щётки, и по дороге тебе расчёску. Вот пока и все покупки. Присмотрюсь, может удастся купить ещё. Сейчас получил твоё письмо от 9-го, шло восемь дней. Тебе я послал две молнии с дороги и срочную отсюда сегодня, а также открытку с Новосибирска. Больше писем не посылал, т.к. не было никакой возможности писать – тесно, на ходу трясёт, а на остановках бегал за водой, едой и пр. Я жив и здоров. Как вы там. В дороге забыл о том, что имеется в календаре 15. Сейчас пойду обедать в ресторан. Придётся выпить стопку, благо здесь её сколько угодно. Сегодня или завтра напишу подробное письмо. Целуй маму, Андрюшу. Целую крепко-крепко твой Дим.

24 декабря из Пушкино в Молотов

Мы живём пока очень хорошо и совсем у нас спокойно, одна забота о Игоре. Последние письма были Боборыкиным.

---

[82] Работая в машбюро Ольга Дмитриевна печатала служебную переписку, приказы и пр., знала многие «секреты мадридского двора».

Причём в первом пишет, что Игорь греется у печки и ленится писать, а во втором, что оба пишут. Бои были от нас в верстах 30-и, но самое напряжённое время у нас не особенно было слышно, не было артиллерии, а после, когда уже немцев несколько отогнали, целые сутки была слышна артиллерийская стрельба. У нас рядом был эвакуационный госпиталь, главным образом ночью шла напряжённая работа, автомашины шли через Ульянин участок. Теперь же всё у нас стихло, госпиталь уехал конечно,[83] что вообще хороший показатель, но нам было раньше как-то лучше, когда они были рядом, чем без них. За все дни нашего наступления тревог нет пока, да вообще мы привыкли к этому.

Питание у нас дорого, но хлеб выдаётся хорошо, правда иногда большие очереди из-за нерегулярной доставки. Удаётся покупать мясо, часто через лабораторию покупаем целиком баранину, телятину и делим, наша солёная свинина ещё в запасе. Мясо заменяет жирок. Заготовили шинкованную капусту, есть маринованные и даже свежие помидоры, около ведра моркови и сало со шкварками от поросёнка. Тяну очень экономно сухие продукты и соль. Утром, не всегда правда, едим что-нибудь, днём доедаем старый суп с хлебом, в 6 обедаем почти ежедневно мясное, в 9 пьём чай с хлебом, когда есть – с сахаром. В этом месяце получили на двоих 500 г. Чувствуем себя физически совсем хорошо, только очень похудели. Извлекла вещи снизу пока ещё не все, но всё выну и просушу.

На сколько уехал Вадим? Напиши адрес его, и мы будем ему писать.

25 декабря из Пушкино в Молотов

Дорогая Ната! Поздравляю Ольгу Дмитриевну, тебя и Андрюшу с Новым годом. Вадима поздравь от меня, когда будешь ему писать. Мы с мамой собираемся встретить Новый год и будем думать о вас, одно наше желание – как можно скорее в новом году увидеть всех вас вместе дома, на это у нас теперь большие надежды. Мы живём мирно и почти спокойно. Питаемся хорошо, я правда похудел, но это к лучшему, чувствую себя хорошо, на сердце ничего не давит, живота нет и дышать легче. Балуюсь натуральным кофе, которое достаю в Москве. Целую крепко, твой папа.

25 декабря из Молотова в Пушкино

Заждалась я от вас писем. Беспокоюсь что и как у вас. Не повезло мне со старухой, которая к Андрюше приходила. Первые дни было ничего, а потом стали пропадать продукты и молоко, поэтому пришлось с ней распроститься. Всё было бы не так плохо, если бы знать о всех вас. Каждый день с нетерпением жду сообщений по радио. Слушать стало приятнее.

25 декабря от Игоря в Пушкино

Давно не получал от вас открыток, это конечно беспокоит. От Наты с Олей тоже не получал за это время. Живу я всё так же и там же. Моё письмо наверно придёт уже в 1942 г. Желаю хорошо провести новый год и весь 1942 год. Передайте Боборыкиным, что Николай жив, здоров.

---

[83] Уехал эвакуационный госпиталь, но позже работал обычный, примерно до окончания войны, а может быть и позже. Летом в 1944 или 1945 году я упал на разбитую бутылку рукой и большой палец повис. Зашивали и делали перевязки в этом госпитале. Специфический запах палат, подвязанные забинтованные руки и ноги запечатлелись на всю жизнь. Когда впервые увидел Гернику Пикассо сразу вспомнился госпиталь.

26 декабря из Барнаула в Молотов

Сейчас у вас ещё 8 вечера, а у нас уже спать ложатся. Наконец перебрались на «квартиру». Промучились в клубе в зрительном зале 3 дня. Последний день жили в фойе в холоде. Сейчас живу на кухне в «проходной комнате» как здесь называют. В домах здесь комната и кухня являются и столовой, и гостиной. Вот в такой комнате и живём мы двое. Хозяева приличные. Вчера и сегодня купил носки 9 пар. От тебя после первого письма ничего не имею, хотя ходил на почту уже 3 раза.

26 декабря из Барнаула в Пушкино

Пишу Вам писульку из Барнаула, куда занесла меня судьба. Здесь жизнь значительно лучше, чем в Молотове, но с жильём здесь значительно хуже. Хозяева приличные, но удовольствие жить на ходу не из приятных. Придётся прожить здесь около 3-х месяцев.

26 декабря из Молотова в Барнаул

Сегодня уже 26-е, а от тебя до сих пор нет никаких сведений. Наташа очень беспокоится, хотя я её успокаиваю, что с вами ничего особенного не должно случится. На работе пока нет никаких сведений. Сегодня вам послали молнию насчёт брони, но так как телеграммы ходят паршиво, то сообщаю тебе что это решение Комиссии СНК СССР от 14/XII №77. Броня до 7 марта. Говорят, что из Наркомата отправляют в Москву 30 чел., одиночкам тоже предоставляется право возвращаться. Андрюша страшно растёт и весит он что-то около 8 кг, балует страшно, но в общем ничего, орёт же слишком много, покрикивает, страшная злюка если ему что-нибудь захочется.

27 декабря из Пушкино в Молотов

Вчера была в Москве по делам лаборатории, заезжала в ваше домоуправление и к Елиз.Ив. Всё у вас в порядке. Пока всё хорошо идёт и у нас, и в Москве всё спокойно.

27 декабря из Барнаула в Молотов

Так хочется назад к вам, быть вместе с вами и с Андрюшей. Ведь я его не видел уже 20 дней. Как-то он там у вас себя чувствует. Наверно безобразничает, просится на руки и во всю смеётся, когда его возьмут. Скоро он, наверное, будет садится сам, затем вставать, а я этого не смогу увидеть. Только теперь я начинаю понимать, что значит оставить где-то сына, и не могу понять тех, кто так легко оставляют ребят и не думают о них.

Сегодня ходил на рынок, правда ничего не купил, но зато узнал, что здесь есть в будни и в воскресенье, и сколько стоит. В 4 часа пошли обедать в город. Понятие город здесь занятное, мы живём в городе, но в центр и на базар ходить надо около 1 часа. Столовая расположена в центре. Вернее, это не столовая и не ресторан, как он здесь именуется, а второсортный кабак, но готовят прилично. Кормят также не плохо. Вернее – по Молотову даже отлично. Когда кушаешь и вспоминаешь о вас, то кусок встаёт поперёк горла. Вы там кушаете кашку пустую, а мы здесь раздумываем что брать – гуляш, рагу, грудинку или жареную баранину, и всё без карточек. Хлеб здесь есть коммерческий, правда в основном

в столовых, но и в магазинах бывают сайки.[84] Кроме того, в магазинах ежедневно бывает тесто и пироги с грибами, капустой, картошкой. Кроме того, имеется колбаса, сыр. Сыр здесь оригинальный – в виде колбасы, копчёный. Вкус довольно оригинальный, но когда привыкаешь то начинает нравится. Кроме того, имеется в избытке водка и вино – портвейн 777 и 13, мадера, херес, шампанское и др. Мы, пока свободны, не теряемся, и по 100 – 150 гр. пьём за обедом. Вообще жизнь здесь намного лучше. Табаку здесь также достаточно. Махорка лёгкая 1,5-2 руб. стакан, а кроме того имеется табак, который надо поймать, и спички. Сегодня я купил 6 коробок. Думаю, убрать коробок 20-30 и привезти вам. С сегодняшнего дня Андрюше перевалило за полгода. Как-то он малышка. Ну, Натусенька, поздравляю вас с наступающим годом, вернее будет с прошедшим, т.к. читать вы будете это письмо в январе.

27 декабря из Молотова в Барнаул

Всё жду от тебя писем и всё нет и нет. Живём не плохо. Дни проходят очень однообразно и в ожидании писем. Питаемся пока, по-моему, лучше, чем, когда ты был здесь. Каждый день мама приносит обед, правда ту же бурду. Кроме обеда приносит «паек» – сыр, колбасу. Вчера получили по маминым талонам колбасы. Завтра хочу пойти пораньше в магазин – появились по коммерческой цене куры, сыр, колбаса и даже масло было. Интересно что будет с 1-го, говорят, что открываются коммерческие магазины. Видишь – всё может и наладится.

29 декабря из Молотова в Барнаул

Дима! Наконец-то получила от тебя сегодня несколько строк. Телеграммы мы не получали. Купила на рынке капусту, вот в Новый год будем делать солянку с колбасой, т.к. столовая закрыта будет. Сегодня получила от папы открытку, живут тихо, но очень скучают. Жизнь налаживается, легче и больше стало работы.

Андрюшенька растёт, стал такой хороший. Вчера и сегодня научился как-то заразительно смеяться. Щёчки стали красненькие и ещё толще. Начинает всё бросать на пол и смеётся при этом.

Мама часто получает письма от Вл.Ник, и почти через день ему пишет. Он опять выслал посылку – консервы несколько банок, конфеты и какой-то яичный порошок – равноценный 60 яиц.[85] Вчера маме сделали замечательно валенки, получилось, как хорошие сапожки.

Погода у нас всю эту неделю стояла 5 – 6 мороза. Очень было хорошо по вечерам, так хотелось пойти на каток – оркестр с катка слышно каждый вечер.

30 декабря из Молотова в Пушкино

Наконец-то у меня на душе стало совсем хорошо. От вас получила открытки. Вчера получила письмо от Димы из Новосибирска, наверное, скоро получу из Барнаула. И у нас, и у него всё в порядке. Ол.Дм. очень занятная и ужасно упрямая. В воспитание Андрюши никаких фокусов не разрешаю без всякого стеснения, и она со мной теперь считается. Но с курением в комнате не могу никак

[84] Сайка – булка из пшеничной муки весом около 200 гр.

[85] Яичный порошок поставляли американцы по ленд-лизу.

добиться, чтобы совсем не курила, без меня всё-таки курит. Но всё же стала чаще уходить в соседнюю комнату. Курит всякую гадость, даже ромашку и насколько раз, на работе правда, шалфей. Завтра встречать Новый год уже. Буду надеяться, что у всех вас всё благополучно и надеюсь получить ещё письма от всех.

31 декабря из Барнаула в Молотов

Дорогая Муся! Я уже получил три письма от Наташи и одно от тебя. Почему к вам идут письма так плохо не понимаю. Погода нас не балует. Морозы градусов 30 – 35, а иногда с ветром. Пока мы ещё толком не работаем, а больше ходим по городу и смотрим нельзя ли чего-нибудь купить. Купил в запас две бутылки портвейна 777 и 13. Уберу их в подполье и привезу в Молотов.

31 декабря из Молотова в Барнаул

Дорогой Димура, с Новым годом! Сегодня получили твоё письмо из Барнаула. Наконец то знаем, что ты благополучно доехал. Рада за тебя, если в Барнауле лучше в отношении питания, чем здесь. Сегодня по случаю Нового года ещё в завтрак дали 3 печенья и 2 баранки, и кроме того пол пачки махорки. С завтрашнего дня буду получать обед по двум пропускам на иждивенцев, так что не надо будет ловчить, а буду брать по два обеда на законном основании. Андрюшка просто прелесть. Хотели мы с Наташей встречать Новый год, сварить кофе, но похоже, что вместо этого сейчас ляжем спать. Андрюшка лежит в коляске, не спит. Целую твоя Лю.

Дорогой Димочка.[86] Поздравляю ещё раз с Новым годом! Хочу встретить в Молотове Новый год, буду не спать до 12 часов. Я на 2 часа поставлю будильник и включу радио. Наверное, Москву будут передавать. Сегодня от тебя получили открытку из Барнаула. Целую тебя крепко-крепко, Ната.

1942 год

От составителя

По сохранившимся письмам видно, что и весь 1942 год адресаты обменивались ими почти каждый день. Ниже приведены лишь отдельные выдержки из писем, характеризующие изменение ситуации. Очевидные имена отправителей опущены.

1 января из Пушкино в Молотов

Мы с мамой только что кончили бражничать. Встречали Новый год. Пили за ваше здоровье (я 3, мама 2 рюмки что-то вроде водки). Ели крабы из неприкосновенного запаса, колбасу, которая вернулась от Игоря, студень телячий, пирог с гречневой кашей. Десерт – по 3 клюквы и по чашке какао, и я выкурил папиросу (махра). Завтра у нас торжественный обед – утка, которая принесёт нам жир для поджарки, несколько супов и жаркое. Видишь, как мы кутим.

2 января из Молотова в Пушкино

Из открытки от 8-го, я поняла и очень беспокоилась, что у вас было 6 и 7. Из открытки от 14 видно было, что настроение переменилось к лучшему у всех.

[86] Из-за дефицита бумаги и конвертов письма мама и бабушка часто писали на одном листе, и отправляли в одном конверте.

В последнем письме ты пишешь, что в 30-и верстах было очень шумно. Предполагаю, что это было в стороне Дмитрова. По радио передавали про Рогачево. Совершенно не с кем поделиться и спросить, т.к. Димы нет, Ол.Дм. дальше Малаховки вообще ничего не знает, а у нас в доме даже нет никакой карты, так что всё стараюсь представить себе по памяти. А при знании моем географии вообще очень мудрено.

Вчера Андрюша стал капризничать – оказалось угорел. Как-то угораздило меня оставить кусочки коры, которая и дала угар. Я сама ничего не чувствовала, а хозяйка тоже угорела. Сегодня Андрюша чувствует себя хорошо.

Новый год я встретила московский по-нашему – было уже 2 часа. Послушала радио, съела два пряника и сушку и легла спать. По поводу Нового года Андрюша получил подарок – пряники, баранки, 2 пирога сладких, суп куриный и кусок курицы с жареной картошкой. Всё это конечно пришлось есть мне, что было неплохо. Вообще я считаю, что пока мы питаемся дай бог каждому при теперешнем положении.

Как вы то там – протяните? У вас в больнице нельзя пристроится с обедами? Папочка! Может это письмо придёт и раньше немного, но поздравляю тебя с днём твоего рождения.

5 января из Барнаула в Молотов

Сплю на полу, т.к. кроватей нет. С едой устроились на заводе прилично. Правда с 1 января меню своё сократили, т.к. на еду уходит слишком много денег, но несмотря на это питание хорошее. Обедаю в командирской столовой, которая находится в 2-х км от завода, но нас туда возят на автобусе и оттуда. Новый год встретил хорошо. Выпили прилично, причём встречали по-местному, по молотовскому и по московскому времени. Встречая пил мысленно за твоё, Андрюшкино и мамино здоровье.

С первого начали работать по-настоящему. Начинаем работать в 8 утра. Идти до завода минут 30 – 40 хорошего хода, мороз держится 25-30, и хорошая прогулочка по нему даже приятна. Всё время хожу с поднятым воротником. Обещают скоро морозов в 45-50 с ветрами и буранами, да такими, что снегом дома заносит по крыши.

5 января из Молотова в Барнаул

Несколько дней что-то с хлебом стало сложнее – большие очереди, но имея теперь порядочный запас сухарей, это не так страшно. Андрюша стал такой хитрющий – каждый вечер смотрит на маму с тем, чтобы она его взяла на руки и укачивала перед сном.

Димочка! Хозяева просят тебя купить им 1 флакон одеколона и гребёнки для головы, если будут, светлые. Купи если есть деньги, мне хочется им подарить. Если будут чулки купи для меня какие-нибудь всё равно, хоть даже в резинку детские любого цвета. Только смотри без денег не останься. Ната.

Я пока сижу там же. Если переведут в штат НИИ-13,[87] то будет не сладко. Как у тебя дела с табаком? Когда-то мы поедем домой? Лю.

[87] Эвакуированный из Ленинграда институт Наркомата вооружений.

7 января из Пушкино в Молотов

Вчера вспоминала весь вечер тебя и себя с вами – фоминскую жизнь, кое-что есть общего. Большое утешение – Андрюша. И казавшимся не время его рождения, оказывается, поразмыслив, самое время – жизнь твоя наполнена и будем надеяться вырастишь его счастливым на смену нашей молодёжи несчастной. От Игоря всё нет писем.

7 января из Иркутска в Молотов

Получила 5-го от Димы открытку из Барнаула.

8 января из Молотова в Барнаул

Мама сегодня опять будет работать в ночь. Мы пока питаемся гораздо лучше, чем при тебе.

8 января из Молотова в Пушкино

Откровенно говоря, как-то не верилось, что будем так мирно встречать Новый год. Я всё же начинаю надеяться, что может к весне или к осени будем вместе.

9 января из Молотова в Барнаул

Вчера мы получили от Вл.Ник. багаж, в котором было сало 1 кг, балык 1,5, хлеба 1 буханка, банку консервов, конечно маме табак, и даже картошки кг 2-3, которая замёрзла и гремит как камешки. Ната.

Начну с твоего сына. Очень жаль, что тебя нет здесь, он так хорош. У нас полнейший хаос. С завтрашнего дня кажется окончательно перехожу в НИИ. Препираются НИИ и ГСПИ всячески везде, где только могут. Дрова забронированы за ГСПИ, а взял НИИ и нам дров не оказалось, а деньги со всех собрали. Этим делом занимался Б., а у него сейчас настроение очень неважное и ему не до дров, да ещё табаку нет, он целый день держит в зубах пустой мундштук. Лю.

12 января из Пушкино в Молотов

Письмо твоё большое от 2-3 января – получили сегодня. О разговоре с тётей Соней мы узнали от тёти Лизы. Твои мысли о возвращении домой к весне мне очень дороги, но я думаю, что это будет преждевременно, т.к. возможны и налёты, и частые тревоги, одним словом переживания, которые были летом и осенью прошлого года. Вот от Игоря мы давно не получали писем, где они теперь не знаем.

13 января из Барнаула в Молотов

Получил совместное письмо. Очень рад за вас если улучшилось питание.

Живу я по-прежнему, одно плохо, что до сих пор не получили денег, а поэтому денег ни у кого нет. Но ничего, как-нибудь просуществую. Получил сюда ответ начальника отд. милиции на запрос о квартире. Комната опечатана для предотвращения от самовольного её занятия и расхищения вещей. Печать будет снята по первому требованию.

14 января из Молотова в Барнаул

Очень и очень рада за тебя, что хоть с питанием то у вас хорошо. О нас пока не беспокойся. Нам вполне хватает на вечер и мне на утро. Я встаю утром и пью чай с бутербродом и доедаю второе, если остаётся от вечера, в 1 час ем суп и в 5 то же, а в 7 пьём с мамой чай, ем второе, которое она приносит, и бутерброд. На пирожное, как я называю, съедаю с чаем пряник. Сегодня я случайно коляску

поставила около зеркала и ушла сама. Прихожу, он лёг головой на перекладину, смотрит в зеркало и смеётся.

Я хочу попросить наших чтобы выслали посылку на номер почтового ящика. Без одеяла не совсем конечно приятно. Одного твоего пальто не хватает, коротко и приходится покрываться шубой, а при том, что часто приходится вставать ночью, вечно всё съезжает, да и шуба конечно очень портится. Ната.

На работе твориться что-то непонятное. Ничего нет, бумаги нет, писать не на чём, я сижу пока здесь, т.к. для перехода надо было заполнять анкеты, а пока ответа ещё нет. Заполняла я не сама, а с моих слов, что продолжалось больше двух часов. У меня впечатление осталось спокойное, но как будет дальше не знаю. Со стиркой плоховато – в прачечной нет дров. Лю.

16 января из Молотова в Пушкино

Действительно жизнь наша во многом напоминает фоминскую, я сама часто об этом думаю, а в особенности вот сейчас. Я сижу и пишу с копчушкой, которую сама смастерила, т.к. с керосином у нас что-то плохо. Пока нового на этот месяц не выдают, а осталось у меня меньше литра, поэтому сидим вечером с таким замечательным освещением, Ол.Дм. иногда читает. Трудно днём с Андрюшиным кормлением и со своей едой, очень приходится приспосабливаться, чтобы всё было вовремя тёплое или горячее.

16 января из Пушкино в Молотов

Зима стоит лютая, сегодня потеплело, только 19, но бывает и 35. Но у нас сравнительно терпимо. Ежедневно нагреваем кухню до 16 при топке, потом сравнивается до 14, утром около 10. Хотя и ты и Ольга хотите скорей вернуться, а я не хочу, т.к. у нас с детьми никакой подобной жизни вы не увидите. Мы пока живём вполне прилично, но нас двое, и мы проедаем весь заработок, да всё же за долгую нашу жизнь и привыкли ко всему приспосабливаться. Сейчас впереди главная моя задача достать картошки, затем огородных семян и купить козу. Надо вовсю использовать наш участок, и коза даст нам очень много. На козу на зиму полагается 25 пудов сена, на плохой конец половину зимней прокормки соберём, считая огород. Но стоить она будет очень дорого – тысячи две здесь. Продам даже хорошие вещи, но считаю это необходимым.

17 января из Молотова в Пушкино

Очень рада, что взяла Олины валенки, хоть и чинила я их ещё раз, но всё же зиму отношу и ещё очень благодарна маме за чулки, которые ты мне купила перед отъездом. Варежки зелёненькие прошлогодние оказались в вещах. Мамочка, если будешь посылать посылку, то пришли ваты Андрюше на пальто. Хочу весной если ничего не куплю сшить ему из байки от драпировки пальтишко. Завтра хочу шить ему байковые рубашонки. Шью себе рубашки т.к. все мои разлезлись, на счастье около 4-х метров материала оказалось с собой. У хозяев есть пианино, но мне как-то неприятно даже к нему сесть.

17 января из Барнаула в Молотов

Очень хочется посмотреть на Андрюшку. Он сейчас уже наверно стал большим и ещё более умным. Когда читаешь о нем в письмах, то очень хорошо его представляешь.

18 января из Барнаула в Молотов

Не знаю, как мне удастся починить бурки. Нужно ставить подмётки. Берут чинить со своим материалом, а где его взять не знаю. Мастерские пока не берут. Может быть удастся найти частника. В остальном живу по-прежнему. Сплю всё также на полу. С трудом удалось договориться с заводом, чтобы он заплатил зарплату за декабрь. Получил всего 500 руб. Купить одеколон едва ли удастся. Гребёнок в продаже нет. Тебе я купил эстонскую в дороге. Чулки пока не попадались, как и всякая снедь для Дрюшонки. Вообще надо сказать, что при наличии больших денег и свободного времени можно достать всё, особенно на барахолке.

17– 19 января из Молотова в Барнаул

Сижу и поджидаю маму. Андрюша сидит в коляске. Ударяет ложкой по крышке от кастрюли, самое любимое занятие, и поглядывает на меня, что бы я его похвалила. Такой стал занятный и с рожицы симпатичный. Как-то раньше я не представляла себе, что значит, как говорят – ноет душа. А вот теперь представляю. Прямо как нарывы – то думаешь о тебе, то о наших, так иногда хочется хоть слово с кем-нибудь из вас сказать, но всё это абсолютно невозможно, и стараешься скорее не думать и не раскисать. сижу сейчас с каганцом.[88] С таким приятным освещением сидим вот почти целую неделю. У Андрюши вчера наконец то появился зубок. Ната.

Вернулся из Москвы Н. Он говорит, что всё хорошо. Квартиру у него занял начальник паспортного стола, причём не осталось абсолютно ничего, а только то, что было сдано по описи, а он сдал похоже, как и мы, только крупные вещи, а остальные оставил там. Квартирант говорит, что кроме того, что в описи, ничего не было. Квартира занята временно, но выселять надо через суд. Вот будет здоровая канитель. Записалась на индивидуальный огород и за себя, и за тебя. Если уедем, то пусть останется, а если останемся, то пригодится. Твоя Лю.

20 января из Пушкино в Молотов

Вчера в день рождения Игоря наконец-то от него получили письмо.

21 января из Молотова в Барнаул

Ты пишешь насчёт денег – денег нам пока не нужно, получили уже два раза за декабрь и январь, кроме того мама ещё немного подзаработала. Главное Димочка – питайся сам как можно лучше. Если есть возможность, то накапливай потерянное сколько возможно.

21 января из Молотова в Пушкино

Вчера был у меня замечательный день – получила сразу 4 письма. Не забывайте, что у меня есть телефон, может скоро будет возможность и поговорить. Живу по-прежнему. Очень приятно, что папа мне написал, хоть коротко, о наших победах на фронте. Буду ждать если можно будет писать хоть так. Не знаю где достать карту.

22 января из Молотова в Барнаул

Получила сегодня твою открытку. Деньги вам за вторую половину декабря перевели телеграфом, причём ты чуть-чуть не остался без зарплаты. Совершенно

[88] Плошка с салом и фитилем.

случайно зашёл о тебе разговор в бухгалтерии и оказывается они решили, что всю зарплату должна получать Наташа. Но когда я сказала, что за вторую половину должны посылать тебе, то это было сделано. У нас денег хватает. Я ведь кроме зарплаты ещё зарабатываю сверхурочно, а сейчас будет ещё больше, т.к. с сегодняшнего дня работаю на сдельной в машбюро 1-го отдела.[89] Рублей 600, а то и больше должно быть. Я уже тебе писала, что заполняла анкеты, вернее это меня допрашивали «с пристрастием» и с моих слов заполняли анкету и автобиографию, а я только подписала, а потом ещё несколько раз со мной разговаривали и ещё раз заставили заполнить анкету и написать автобиографию уже самой, причём переписывала автобиографию 4 раза, всё было не так и не точно. Наконец приняли.[90] Сегодня уже работала как следует, причём здесь работают 11 часов. Сегодня получила по ордеру кофейное одеяло – сделаем из него мальчишке пальто. Целую Лю.

23 января из Барнаула в Молотов

Отправляю тебе с подательницей сей записки 15 стаканов махорки (самосада лёгкого) и три коробки спичек.

24 января из Барнаула в Молотов

Вчера получил письмо из Пушкино. В последние дни жуткое настроение. Что я сейчас с удовольствием бы сделал, это сходил на серьёзный симфонический концерт, чего раньше я не любил. На днях хочу пойти на Утёсова, он приехал на гастроли на несколько дней. Жизнь здесь постепенно начинает приближаться к вашей. Завтра у меня выходной. Я хочу пока светло днём заштопать носки, починить пиджак. Рубашки починила прачка. Пиджак у меня разваливается, особенно рукава.

PS. Внизу из-за экономии бумаги пишу одновременно маме.

Очень бываю рад твоим письмам, т.к. по ним знаю, что делается в Ин-те. Твои письма в части жизни Ин-та читаются всей бригадой и всегда, когда я прихожу с почты меня спрашивают, что нового в Молотове. Махорку посылаю Нате для «курева». Тебе пошлю, если достану, табак.

24 января из Барнаула в Пушкино

Дорогие Евгений Александрович и Наталия Дмитриевна! Очень обрадовался, когда получил от вас весточку.

25 января из Пушкино в Молотов

Дела с дровами плохи. Кончаются наши запасы картофеля – надо его достать и купить, и в том и другом случае трудная задача. Пока питаемся хорошо. Думаю, надо получить пропуск в столовую, где иногда можно получить мясной обед. Папа.

26 января из Молотова в Пушкино

Вчера купила 3 стакана и 4 блюдечка за 15 руб. До сих пор мы пили из чашек, сделанных из папье-маше, т.к. за 3,5 месяца стаканов не было. Если будет

[89] 1-й отдел в государственных учреждениях работает с секретными документами

[90] Удивительно, как смогла скрыть Ольга Дмитриевна своё происхождение. Дочери Могилёвского и Тобольского губернатора, внучке и правнучке русских генералов с немецкими фамилиями вряд ли разрешили бы печатать секретные документы.

возможность купить мороженную картошку, то покупайте и заморозьте её совсем. Перед варкой кладите в холодную воду и потом через некоторое время сразу в кипящую. Получается очень хорошо. Совершенно не сладкая. Завтра хочу пойти в Главэнерго просить включить электричество на основании того, что у меня Андрюшка. Некоторым удаётся.

26 января из Барнаула в Молотов

На Утёсова взял билет на завтра. В воскресенье пол дня посвятил портняжным делам. Получилось так хорошо, что даже сам удивился. Кроме того, починил старые брюки.

26 января из Молотова в Барнаул

26-го повесили в консультации объявление, что нужно менять рецепт для молока Андрюше, а прежде чем получить рецепт нужно было отдать 100 г крови для приготовления сыворотки против кори. После уговоров мамы решилась на то, чтобы она сдала кровь вместо меня. Так что видишь – наш Андрюша понемногу ото всех берет. На днях я пришла в ужас – обнаружила у себя в голове насекомое, поэтому решила пойти и срезать опять волосы. И вот только сейчас я вернулась из парикмахерской и меня там уговорили не срезать.

Опять хочу дать тебе поручение – купи если есть: шпильки, иголки, зубной порошок, какой будет фруктовый чай, спички, частый гребешок, чашки или стаканы, но не дорогие. Посмотри английских булавок и что подвернётся для Андрюши – башмачки маленькие, носочки, платьице или рубашки. Ната.

Весь вопрос как будут дела у тебя и с броней, и с командировками. Может случиться, что не успеешь вернуться, как опять куда-нибудь пошлют. Здесь сейчас против командировок не возражают, потому что это единственный способ получить что-либо по карточкам, а так без командировок решительно ничего не дают. Я курю дома хороший табак, а на работе самосад, который прислал Вл.Ник. Лю.

1 февраля из Барнаула в Молотов

Вчера наконец получил топчан и перебрался с пола, так что чувствую себя замечательно. Был в среду вечером на Утёсове. Посмеялся от души, но с другой стороны стало печально, т.к. был один без тебя и кроме того вспомнил Москву.

1 февраля из Пушкино в Молотов

Поздравляю Андрюшу с зубом, раньше полагалось золотой на зубок мамаше, а теперь пожелание всего, всего хорошего.

4 февраля из Барнаула в Молотов

С питанием стало хуже, чем было. Ем я много. Утром пью чай с хлебом. Днём обед с двумя вторыми или даже тремя. Вечером ужин – суп и одно или два вторых. Несмотря на такой большой рацион я очень сильно похудел. Сейчас здесь стоят сильные морозы 40-45 с ветром, и как нарочно протёрлись бурки.

4 февраля из Молотова в Барнаул

Я получила совершенно без очереди 3 четвертушки водки, которую, кстати сказать, чуть не разбила. Ты пишешь, что письма читают все, но я пишу ведь не для всех и, пожалуй, не очень умно давать их читать. Завтра Наташа хочет идти за дровами. Написала ей для этой цели торжественную бумагу, потому что дров

так не продают. Советую ей взять в бумажке «покурить» – тогда всё будет. За закурку можно человека на деньги уговорить. Я, по крайней мере, за одну закурку получила зажигалку совсем без денег, и бензин тоже за одну закурку. Лю.

Недавно получили твою посылку. Так что мы теперь с Андрюшей закурим. Дни идут быстро хотя и очень и очень скучаю. Один Андрюша меня спасает. Натуся.

7 февраля из Молотова в Пушкино

Сейчас у меня в гостях дядя Боря.[91] Приехал 5-го, немножко заболел, а т.к. едет проездом в Киров, то решил отсидеться у меня.

8 февраля из Пушкино в Молотов

Я была в Загорске, ездила насчёт картошки, козы и Маши. Козу ищу везде, цены на них очень высокие, хорошая до 4 тысяч. Достали через работу 1 пуд свинины. Пока живётся хорошо.

9 февраля из Молотова в Барнаул

Насчёт моего возвращения пока нет речи, пока тебя нет уехать мне нельзя.

Одна Ната с малышом оставаться не сможет. А сама она ни за что не хочет возвращаться чуть ли не до осени. Лю.

10 февраля из Барнаула в Молотов

Всё время такое чувство, что как будто не доспал часок другой. По-видимому, сказываются холода и питание. В обед ещё бывают мясные блюда, но настолько мизерные, что двух вторых не хватает, официально разрешается на обед брать только одно второе.

10 февраля из Пушкино в Молотов

Я получил пропуск в столовую, возвращаясь домой обедаю, что заменяет завтрак. Ем суп постный и кашу пшённую, иногда картофель, бывает и манная. Доживаю с ним до нашего обеда около 7 часов, который стал значительно скромнее январских. Мама мечтает завести козу. Видимо судьба, чтобы коза вас кормила в младенчестве, а нас в старости.

Сегодня получили письмо от Игоря. Боборыкины также получили письмо от сына и были у нас до получения нами от Иги письма. Завтра зайду к ним и прочту письмо. Для нас это очень хорошо, что мы сносимся с ними. Ребята наши в обеих письмах пишут друг о друге, и мы родители пишем, что знаем друг о друге.

11 февраля из Молотова в Пушкино

В четверг 5-го приехал ко мне дядя Боря. Когда пришёл – такой измученный вид был у него, я просто испугалась. Оказалось, у него +39, он из Уфы ехал 5 дней видимо уже больной. Три дня у него была температура, отлежался у меня, и вот уже 2 дня температура нормальная. Я вызвала из амбулатории врача, и он дал ему больничный лист до 10-го. За эти дни пока он был у меня мне очень помог с дровами – я убегала, а Андрюша был с ним. Купила 2 бревна длиной 6 м, возчик положил на сани с подсанками. На обратном пути на одном из поворотов

[91] Брат Наталии Дмитриевны Вяткиной.

дороги воз перевернулся, это было как раз посреди Камы. Пыхтели, пыхтели мы с ним, ну всё-таки выехали и приехала я домой только в 6 часов.

Очень рада, что дядя Боря у меня. Все эти дни много поболтали и главное, что я о многом с ним посоветовалась.

11 февраля из Молотова в Барнаул

Мама в выходной поехала за дровами, там пришлось ей таскать горбыль целый день, чтобы погрузить было удобнее на машину, и в результате всего машина не пришла. Ната.

13 февраля из Пушкино в Молотов

Ищу козу, нужны будут большие деньги 2 – 4 тыс. Может быть продадим рояль. Ищу везде семена.

13 февраля из Молотова в Барнаул

Есть люди, которые ходили на пилку по 4 раза и ничего не получили. С работой у меня всё хорошо. Лю.

Мама написала тебе письмо вчера вечером, а я решила, что уж лучше напишу днём. Дни проходят быстро в домашних делах и вознёй с Андрюшей. Пока сыты, здоровы, я, по-моему, нисколько не худею и чувствую себя пока замечательно. Андрюшенька наш такой симпатичный что я, откровенно говоря, даже не думала, что он будет таким хорошим. Ната.

14 февраля из Молотова в Пушкино

Приезд дяди Бори меня как-то немного встряхнул, я очень и очень рада была.

15 февраля из Барнаула в Молотов

Питаюсь последние два, три дня приличнее чем последние дни, но аппетит у меня сейчас волчий и я никак не могу как следует наесться.

15 февраля от Игоря в Пушкино

Вчера получил 3 открытки. Очень доволен, что вы живете по-старому, что у вас теперь полная тишина и со всеми с нами имеете связь.

17 февраля из Молотова в Пушкино

Насчёт покупки козы я считаю, что это сделать очень хорошо. Если удастся продать рояль, то может в данный момент это будет очень удачно. Жаль конечно, но сейчас более дорогое люди теряют.

Дядя Боря мне оставил маленькую карту, теперь я буду лучше представлять себе.

18 февраля из Барнаула в Молотов

Сегодня исполнилось четыре месяца со дня нашего выезда. Думаю, в ближайшие дни купить, если удастся, махорки стаканов 50, и пачек 20 лёгкого табаку, и часть этого переправить вам с оказией.

18 февраля из Барнаула в Пушкино

Посылаю это письмо заказным, т.к. в него вложены две доверенности на распоряжение вещами. Живу я по-прежнему. Целую крепко Ваш Вадим.

19 февраля из Молотова в Барнаул

Привезла со склада Камы ещё 1,3 куба берёзы. Вообще за дрова, купленные этой зимой, мне стоит выдать премию. Все ваши сотрудники и даже жены красноармейцев сидят без дров и всю зиму мёрзли.

20 февраля из Пушкино в Молотов

Как ни скучно без вас, но скоро, т.е. до осени, вас видеть не хочу, главное ваших малышей, надо очень экономно прожить до нового урожая. У нас очень большая беда – окончательно развалилась печь, дым идёт в комнаты, а печники всегда люди важные, а в особенности теперь. Дома, как прихожу с работы, мучаюсь и мучаюсь только с печкой.

22 февраля из Иркутска в Молотов

Дорогая Ната! Получила сегодня от тебя письмо, в котором ты пишешь, что у тебя был дядя Боря. Как я тебе завидую, что ты хоть с ним повидалась. На душе какой-то гнёт, одно утешение – это ребята и письма от тебя и наших.

24 февраля из Молотова в Барнаул

Пишем тебе с мамой и слушаем радио. Готовим тебе пальто. Сапоги – завтра пойду к одному сапожнику и попробую ему отдать. С питанием всё так же.

24 февраля из Пушкино в Молотов

Часто в феврале ездил в Москву. По командировке хорошо обедаю в ресторане «Астория» на ул. Тверская. Первые и вторые блюда мясные, стоит обед 10 – 15 руб. Работы много. Все дела о спекуляции и мене хлеба, мяса и т.д. Дела идут очень тяжело. Трудно вести защиту и добиться хорошего результата.

27 февраля из Барнаула в Молотов

Кормлюсь сравнительно ничего. Строго настрого приказано давать на пропуск только по одному обеду. Иногда удаётся съесть или два полных обеда или два вторых. Единственно что здесь сейчас плохо так это погода. В понедельник утром было тихо и тепло, и много народа, как и я, пришли в туфлях и ботинках. Днём поднялся ураганный ветер со снегом такой силы, что я с трудом шёл против ветра и иногда даже не мог сдвинуться с места. Пока ходил обедать носки примёрзли к ногам. Вечером перед тем как идти домой под носки засунул бумаги и кальку чтобы не промокнуть, а брюки внизу перевязал верёвкой – вид у меня был привлекательный. С трудом добрался до дома, т.к. идти пришлось всё время против ветра. В переулках у дома наметено столько снега, что я – дабы не потерять галоши, взял их в руки и полез по колено в снегу. Пришёл домой мокрый.

В воскресенье в табачном магазине продаётся часа два-полтора лёгкий табак местной фабрики. Дают за одно попадание в магазинчик только одну пачку, а очередь человек 200 – 300. В магазин входит только человек 10 – 20 и у входа и выхода дежурят добровольцы из очереди, которые следят за тем, чтобы никто не взял две пачки. У нас дело было поставлено образцово. На вход и на выход поставили своих ребят, в магазин вошли без очереди, втёрлись, и я, не уходя из магазина, набрал 14 пачек. Махорки хочу достать минимум 50 стаканов. Удалось купить 2 расчёски – маленькие, и хорошую мочалку.

2 марта из Молотова в Пушкино

Очень рада, что достали картошки. Не жалейте ничего только бы протянуть эту зиму. Насчёт обработки огорода я считаю, что нужно приложить все силы. Ходят слухи что мы должны будем уехать к маю. Мне же я считаю лучше остаться пока здесь. А с другой стороны опасно оставаться без учреждения Диминого здесь, т.к. Ол.Дм. могут не отпустить потом, и мы можем застрять.

Ол.Дм. похудела очень сильно, я даже не представляла, что так можно похудеть. Единственно для кого хорошее питание это для Андрюшки.

3 марта из Молотова в Барнаул

Живём мы по-старому. В конце февраля выдали нам промтоварные карточки. По ним уже получили 1 кусок мыла (на тебя тоже дали) и на пропуск – чай китайский. Как же в мирное время мало ценили то что имели. Сегодня отдали твоё пальто в чистку, придётся покрываться ватником и шубой.

Димочка, всё пишу тебе поручения. Если есть кофе (суррогат), то купи, т.к. здесь совершенно исчезло. Если подвернутся босоножки мне и маме или тапочки, вообще что-нибудь для лета. Здесь пока ничего не достали. Я пишу и почти уверена, что у вас тоже ничего нет. Если будут какие-нибудь игрушки обязательно купи, он уже всё понимает.

3 марта из Пушкино в Молотов

Я немного заболела, я уже думала не тиф ли. Врач для поправки написала специальную бумажку в Торг с просьбой заменить растительное масло сливочным по карточкам, а его как раз давали детям, папа сумел получить на 3 талона мои и свои всего 300 г. Т.к. у нас всякий жир кончился это очень хорошо. Во всяком случае этот месяц пропитаемся с папой. Если есть картофель – чистите, нарезайте и сушите.

4 марта из Барнаула в Молотов

Живу я по-старому. Единственно в чем резкие изменения – в моем настроении. Я стал невнимательным, рассеянным и очень раздражительным. Работать приходится много, а движется она медленно, т.к. на пути встречаются самые невероятные и трудно предугадываемые препятствия.

6 марта из Молотова в Пушкино

Сегодня сообщения по радио о налёте с 5 на 6-е марта меня опять расстроили. Как-то у вас сейчас? Когда это только всё кончится! Надоела зима, а вам думаю ещё больше с этой печкой. Скоро уже 5 месяцев, как я от вас уехала, даже страшно становится как всё проходит. Я на себя как-то удивляюсь, всё так притупилось, ко всему относится стала сравнительно безразлично. Каждый день вижу вас всех во сне и жалко бывает просыпаться, т.к. наяву какая-то пустота на душе, только Андрюшка отвлекает от всего плохого.

6 марта от Игоря в Пушкино

Я живу по-прежнему и писать мне не о чём, я жив, здоров. Вообще живём хорошо и беспокоится о нас не стоит.

8 марта из Пушкино в Молотов

Мама поправилась. Завтра выходит на работу. Чувствует себя хорошо. Я напугался её болезнью, боялись тифа брюшного. Тревогу с 5 на 6 мы с мамой не поняли. Я думал, что сгружают уголь в школу. Повернулся и уснул.

10 марта из Барнаула в Молотов

Пришло продление числа до 10-15 апреля т.е. приехать я смогу к маю.

12 марта из Молотова в Барнаул

Я не понимаю, как ты странно рассуждаешь насчёт нашего возвращения в Москву – именно моего и Андрюшиного. Я тебе уже писала, что до осени если всё так же будет хорошо на фронте всё равно нам туда соваться нечего. Как бы

ни было хорошо на фронте всё же налёты на Москву не исключены. В отношении еды я думаю лучшего чем мы имеем, там иметь не будем. Мама – разговор другой. Мама, например, уверена в том, что если мы приедем в Москву к весне, то найдём ту молочницу, которая ей носила молоко и она будет носить опять для Андрюши молоко. Так эта молочница и ждёт нас. Просто смешно! Я вижу, что мама абсолютна не представляет данного положения и забывает, что 90% Московской области уничтожено, а мы весной снабжались обыкновенно или югом, или областью. Я считаю, что до осени надо мне сидеть здесь. Ждать хоть, когда появится новый урожай. Мы с мамой питаемся по-прежнему. Мама очень и очень похудела, гораздо худее и тоньше стала меня.

13 марта из Барнаула в Молотов

Получил ордер на 5 шт. мануфактуры. Завтра же, если пойду на почту, зайду в магазин и возьму чего-нибудь, говорят там есть сатин, ситец и зефир.

14 марта из Пушкино в Молотов

Я – не я, а где-то в стороне, сама не понимаю это отчуждение – или от старости, или от накопленного всего. Сама не знаю, но это для меня же лучше. Может быть благодаря тому, что регулярно работаю, то стираю, то поласкаю, то пилим дрова всё понемногу, я чувствую себя крепко.

16 марта из Молотова в Барнаул

Была у врача, и он прописал витамины «Д» и «С» т.к. считает, что плохо заживает у Андрюши темя. Здесь витаминов этих нет. Если есть в Барнауле купи, но скажи для 9 мес. ребёнка. Мы питаемся пока всё так же.

20 марта из Молотова в Барнаул

Андрюша сегодня ужасно напугался козлят, которые на днях родились, Ал.Ив. кормит одного из них из бутылочки с соской. Когда Андрюша увидел – начал реветь, а когда козлёнок заорал, то громче его заорал и Андрюша. Очень испугался бедненький и даже не видя его, а только услышав, как он кричит, уже начинает плакать.

20 марта из Молотова в Пушкино

В среду ходила за Каму за молоком. От Оли, Игоря и Вадима на этой неделе ничего нет. Напишешь всем и как-то легче становится, как будто бы поговоришь! Слушаю радио и вот опять вчера и сегодня сообщения о том, что сбиты самолёты у вас. Невольно волнуешься.

22 марта из Барнаула в Молотов

Ходил сегодня в город, но ничего кроме трёх воротничков, галстука и зубного порошка, вернее мела 100 г, не купил. Удалось сегодня получить по карточке 310 г подсолнечного масла, которое поедет к вам. Писать кончаю … у хозяев нет керосина и его приходится экономить. Утром встаём без света.

22 марта из Молотова в Барнаул

Андрюшка тебя ждёт. Очень плохо с горшком, ни горшка, ни судна нет и поэтому он вечно мокрый. Может попадётся подходящая посуда у вас. Лю.

24 марта из Пушкино в Молотов

Вчера порадовал маму, удалось купить 0,5 кг русского масла. У нас надежда на пшеницу, которую может быть привезёт Маша, из неё варим кашу. Мама.

25 марта из Молотова в Барнаул

За воскресенье сумела достать картошки пол пуда и 0,5 кг масла. А в понедельник припасла масла ещё 1 кг, и мама по карточкам Андрея получила 600 г, так что мы теперь богаты как никогда. По этому поводу решила, как только ты приедешь обязательно сделать кулебяку.

25 марта из Молотова в Пушкино

Напишите какие нужно вам огородные семена, здесь бывают, хоть и очень дорого. Я думаю, что сумею вам с кем-нибудь отправить, т.к. у нас некоторые едут в Москву.

26 марта из Молотова в Пушкино

Мамочка, относительно посылки не беспокойся, я думаю, что может быть пока и не стоит отправлять до лета. Если увижу, что будем задерживаться дольше осени, то тогда, если будет возможность летом, то пошлёте. Думаю, что сейчас обойдусь даже и без одеяла, приспособилась ко всему.

Относительно Андрюшиной фотографии – к сожалению, ничего не выходит, т.к. здесь детей почему-то не снимают.

28 марта из Барнаула в Молотов

Живу по-прежнему, кормлюсь прилично, но идёт это не в прок. Сейчас обстоят дела у меня неважно с табаком. Во всяком случае постараюсь достать всё что смогу и на все наличные деньги, которые у меня есть.

29 марта от Игоря в Пушкино

Сегодня получил от вас открытку, так же получил открытку от Наты. Теперь я имею полное представление о вашей жизни, хотя я и представлял её себе так же и раньше. Мама опять спрашивает о Краснове. Краснова уже с пол месяца перевели в другой БАО на ту же специальность, он жив и здоров.

1 апреля из Барнаула в Молотов

Живу я по-прежнему, ем прилично, но не поправляюсь. Правда и не худею больше. Остаётся всего 15 дней, как я должен буду покинуть Барнаул и наконец-то попасть домой. Единственно, что меня огорчает, что я до сих пор не могу достать самосаду и водки хотя бы литр.

3 апреля из Пушкино в Молотов

Пока немного есть картошки, у которой обрезаю куски с ростками для посадки. Второе дело коза. Краснова из Ашукино приезжала сегодня. Уговорились с ней, что она подыщет козу, может быть даст задаток и даст нам телеграмму в ближайшие дни и я тогда поеду к ней. Она говорит, что пригнать оттуда[92] можно нанять людей надёжных, тем более, что есть у неё знакомые, желающие тоже оттуда пригнать коз.

Папа получил подарок – буханку хлеба, поэтому мы наелись и напились молока, которого папа тоже купил сверх обычной нормы.

4 апреля из Молотова в Барнаул

Сейчас вечером за чаем мы с мамой решили разговеться (завтра пасха). Выпили примерно рюмочки по 2-3, но я ничего не почувствовала. Натуся.

---

[92] Из Владимирской области, где у неё родительский дом.

5 апреля из Молотова в Барнаул

Сегодня достала 5 л керосина. Мама мне достала у нас в магазине по ордеру 4 м материала для летнего платья и Андрюше варежки весенние. Сегодня сделала большое дело – починили мне и маме ботинки и галоши. Ната.

5 апреля из Молотова в Пушкино

У меня чем-то болел Андрюша Я вызвала врача в первый день, и он говорит, что потница – нужно чаще купать (правда, я купаю редко). Чувствует вообще он себя очень хорошо. Что за болезнь потница? И чем характерна скарлатина? Сколько дней держится сыпь и когда бывает температура. Боюсь не прозевать бы осложнений.[93]

У нас в магазине вчера Ол.Дм. по промтоварным карточкам получила 3 куска бельевого мыла. А по ордеру, который выдаёт местком, получила мне и Андрюше весенние серенькие варежки. Когда я ему отдала, смотрел на них с ужасом. Боится ваты. Когда я отрываю кусочек от пачки, то он всегда мяукает, так же как когда видит кошку.

6 апреля из Молотова в Пушкино

Купила вам по 1 ложке семян моркови и свёклы. Хочу к 1 мая, если будет соответствующее настроение, сделать пирог с рисом (московским) и из пшеничной муки, взяв вместо хлеба. Специально для Димы.

6 апреля из Барнаула в Молотов

Вчера был выходной, в городе протолкался день. Ничего не нашёл. Единственно что купил это витамин «Д». За последние дни похудел, как говорят, ещё больше, но я сам этого не замечаю.

7 апреля из Пушкино в Молотова

Многоуважаемая Ольга Дмитриевна. Сегодня был в НКФ,[94] где мне из машбюро сообщили, что штат уже заполнен и больше никаких вызовов делать не будут. Но я думаю, что Ваш перевод в Москву в данное время мало Вас устроит. С уважением Вас, Е.А. Вяткин.

7 апреля от Игоря в Пушкино

Только сейчас пришла почта. Юрка мне прислал сводную картинку. На днях получил письма от Наты и Володьки Шеленберг. Я живу по-старому, живу хорошо.

10 апреля из Молотова в Пушкино

Через Каму за молоком буду ездить не на лодке, а на пароме. Я вполне понимаю Игоря, что он о вас беспокоится. Вообще я вижу, что жизнь у нас и у вас примерна та же, но нас спасает то, что об нас хоть немного заботится учреждение и нас поддерживают хотя бы обедами. Жду на этой неделе Вадима.

12 апреля из Барнаула в Молотов

Собирался выехать 10-15, а выеду по-видимому 16-19.

---

[93] Характерен стиль писем тех лет – разговорный. Впечатление, что адресат сразу же ответит, как по телефону. Ответ на вопрос мог прийти только через несколько недель и, конечно же, задающий вопрос это прекрасно понимал. Но душе нужна была имитация живого общения.

[94] Наркомфин – Народный комиссариат финансов СССР, где до эвакуации работала Ольга Дмитриевна.

Должен буду везти отчёт о работе бригады. Не знаю, как удастся с билетами, т.к. достать их очень и очень трудно.

16 апреля из Пушкино в Молотов

Наконец-то наступила у нас весна. Несмотря на суровую зиму топлива нам хватило. Вчера получили 1,8 кг пшеницы по карточкам крупяным за март. Буду мыть, сушить, дробить, чисто отсеивать через решето на муку, а остальное на кашу, которую для сытости едим с жидким киселём молочным. Скоро начнём есть крапиву, а сейчас все мысли об огороде. Вообще, если будем покупать козу, то на чужие деньги, а тогда уже продавать пойду всякий хлам и всячески выворачиваться. Убеждаю папу, что достроили дом без денег, авось, когда купим, вывернемся. Семена, дорогая, не покупай, как переправлять? Понемногу я достаю, буду обмениваться.

17 апреля из Барнаула в Молотов

Хотел уехать в воскресенье, но ничего из этого не вышло. Думаю уехать с кем-нибудь на пару, т.к. одному ехать немыслимо – нельзя сесть в поезд в Новосибирске и достать там билет.

21 апреля из Новосибирска[95] в Молотов

Пишу последнюю открытку. Завтра хочу уехать. Всё готово, документы все оформлены, но задержка с продуктами на дорогу, военкоматом и санобработкой. Продукты пока не получил, т.к. нет необходимого начальства, в военкомат идти за 7 км и в пропускник надо потерять время часов 5-6. Если всё это сегодня проделаю, то завтра уеду, если нет, то уеду 22-го. Часть своих вещей сдам в багаж, с вещами в поезд сесть очень трудно.

22 апреля из Пушкино в Молотов

У меня опять маленькая беда. Я упала около самого дома на льду, на бок, в воскресенье, и сразу что-то так вступило в спину, что еле добралась до дома. Два дня отлежалась, ставила себе горчичники, сегодня на работе, но всё ещё побаливает не сильно. Главное всё очень не вовремя. Сейчас самая большая работа начинается. Снег стаял, земля сохнет, папа уже почти сделал парник для капусты и брюквы, надо докапывать участок, не разработанный под картошку, затем малина, клубника и т.п. Семян раздобыла как будто бы все, а твои, дорогая, всё равно ожидаю. Бедному папе одному достаётся, он принёс в парник 12 вёдер конского навоза из больницы, а я ему не могу помочь. Но надеюсь, всё же, день – два и смогу хоть немного помогать.

22 апреля от Игоря в Пушкино

Сегодня Варнаков ездил за почтой и видел Краснова. Он жив и невредим.

28 апреля из Пушкино в Молотов

Мы живём так же тихо и мирно, работаем в огороде. Письма пишу почти под копирку всем вам одновременно.

29 апреля из Молотова в Пушкино

Дима всё ещё он не приехал. Письмо не закончила, т.к. приехал Дима, поэтому собралась дописать только сегодня 1-го мая.

---

[95] Писал открытку в Барнауле, замотался и отправил из Новосибирска

Он так похудел, что узнать его трудно, совершенно другое лицо, как треугольник. А о теле и говорить не приходится, с него всё совершенно свалилось, поэтому воротнички к рубашке[96] он теперь одеть не может – входит целая рука между воротом и шеей, но чувствует себя неплохо. Сильно постарел, на щеках у рта просто не морщины – а складки. Боюсь теперь за него – не подцепил ли он в дороге чего-нибудь, т.к. хоть и проходил в дороге 2 раза санпропускники, но всё же, к сожалению, нашлись живые показатели, что успокаиваться особенно нечего. Ну и делать тоже нечего, бог даст будет всё хорошо, важно хоть дома сейчас. Ехал он 8 суток с 5-ю пересадками и можно себе представить, как умучился. Пока не вполне ясно, что будет с броней, думаю оформят на днях.

Из продуктов смог привезти очень немного. Привёз 1 ведро замечательного лука мелкого, какого я ещё никогда не ела. Подсолнечного масла 0,5 литра, 2 бутылки портвейна и кагора, себе табак для курения порядочно и 4 стакана мне. Привёз Андрюше компот и 10 шт. мануфактуры и много разных мелочей, которых у нас достать нельзя – гребёнки, зубные щётки и т.п. С питанием пока у нас обстоит прилично.

Андрюшка отцу конечно очень нравится и как ни странно, сразу его не стал бояться и от него даже не идёт ко мне. Плохо, что нет кроватки.

Нам от работы дали 100 кв.м. земли для огорода – семена дадут на посадку. Всё же картошку, если дадут, обязательно посажу, и хочу ещё свёклы. Целуем вас крепко Ната, Вадим и Андрюша.

4 мая из Молотова в Пушкино

Всё же надеюсь осенью быть дома. Дима чувствует пока себя хорошо и надеюсь его путешествие благополучно. Когда и куда поедет не известно, вернее всего в Иркутск, но мне, к сожалению, ехать невозможно из-за очень тяжёлой дороги, прямо билет не дают и придётся делать несколько пересадок, что с Андрюшей очень сложно. 1 мая все работали, а вот вчера 3-го делали пирожки и немного выпили за здоровье вас всех, в этом участвовал и Андрюша. Дима, придя с работы, возится с сыном и уже гордится, что у него такой толстяк.

4 мая от Игоря в Пушкино

Посылаю это письмо со своим сослуживцем. Он едет в Иваново и будет проезжать Пушкино. И думаю заедет к вам. Думаю, вы будете довольны, т.к. подробно узнаете обо мне.

6 мая из Пушкино в Молотов

Неужели ты ещё не дождалась Вадима? Получили письмо от Маши, она прислала пшеницу и муки в Александров. Папа поедет туда по делу и захватит. Вчера варила суп с крапивой, ели с удовольствием.

11 мая из Пушкино в Молотов

Мы уже много сделали. Расчистили и подняли ещё новь под картошку. Вспахал новь под огурцы. Очистил малину и прополол междурядье, где будет фасоль и репа. Мама перепахивает старые грядки и посеяла лук семенной, лук

[96] Примерно до 50-х годов прошлого столетия у рубашек были съёмные (пристёгивающиеся) воротнички и манжеты, их было проще стирать и гладить, чаще менять, не стирая всю рубашку.

Порей, морковь, петрушку, сельдерей. Я сегодня привёл в порядок одну гряду клубники. Чёрную смородину окопал и обложил навозом. Навоз я натаскал вёдрами, а в субботу нам привезли два больших воза из госпиталя конского навоза. Осенью я не успел утеплить яблони и думал, что погибнут, однако обошлось всё благополучно. С забором у нас сравнительно благополучно, т.к. кругом заборы все разобрали. Мама ухитрилась с топливом дотянуть так, что нашего забора мы не тронули. Хочу выкорчевать несколько пней на участке,[97] но не найму никого за деньги. Идут работать за хлеб или вино, чего у меня нет.

15 мая из Молотова в Пушкино

Дима по своей карточке вчера получил за май 1,2 кг кетовой икры, так что представляешь какое богатство. Все здесь, как правило, стонут из-за еды, я же считаю, что в общем сложилось не так плохо, но плохо только то, что выдают неравномерно, то пусто, то густо. Плохо то, что для того, чтобы есть икру, масло, колбасу всюду нужен хлеб, которого поэтому идёт много. Дима хоть и говорит, что он сыт, но всё же конечно по его аппетиту хлеба ему маловато. Насчёт дальнейших наших планов пока неизвестно ничего.

16 мая из Пушкино в Молотов

Каждую минуту тратим вместе с папой на огород. Обедать стали на террасе, своим урожаем уже пользуемся – едим крапивные щи и к нашей радости у нас выросли около соснового пня сморчки – один раз жарили, а вчера делала соус.

18 мая от Игоря в Пушкино

Я переселился на новое место. Живу опять в местах, где не был немец. Такая разница! Всюду чувствуется жизнь. Ходят стада, куры. Деревня живёт обычной жизнью. Первое время было даже как-то чудно видеть не разорение, сожжённые деревни. Проезжал Калинин,[98] его сейчас не узнаешь. Когда я его проезжал этой зимой он имел печальный вид. А теперь опять ожил. Ходят трамваи как в мирное время, улицы полны народа и невольно вспоминается Москва. Получил письмо от Володи Шеленберга.

24 мая из Молотова в Пушкино

Утром мы с Димой поехали за Каму, там сумели получить по карточкам за май 1,3 кг сахара песку, а у нас в городе нет, потом поехали в ближайший лесок, Дима собирал цветы и фиалки, а я набрала крапивы на суп.

25 мая из Иркутска в Молотов

В нашем огороде начинает всё понемножку всходить.

28 мая из Пушкино в Молотов

Три дня у нас прожили военные – муж командир танкист, жена фельдшерица. По вечерам в столовой нашей при электроосвещении пили вместе чай, впервые после вашего отъезда они угощали нас селёдкой и кашей из общего военного котла, а мы их картошкой. А в последний вечер слегка выпили. Он очень усталый человек, участник всех войн – финокольской и этой, говорит, что очень

[97] Мой дед – Евгений Александрович Вяткин, типичный городской житель, хозяйством, огородом до 1941 года никогда не занимался.

[98] Тверь, с 1931 по 1990 гг. – Калинин

хорошо у нас отдохнул и одно время возбуждал вопрос о том, что они останутся здесь на месяц. Ехали они из мест того же фронта, где Игорь, но более дальних. После всех разговоров как-то так тяжело, что столько молодёжи так бессмысленно страдает. Чувствуешь всё с особенной остротой то, что во мне как-то притупилось.

30 мая из Молотова в Пушкино

Сегодня будем сажать в гряду, которую мне дала хозяйка, морковь, свёклу, лук, табак. Дима себя чувствует хорошо, по-моему, немного поправился, настроение хорошее и бодрое. Горд сынком. Завтра Дима хочет делать ему кровать.

1 июня из Пушкино в Молотов

Сижу на балконе и пишу вам. Я и мама думаем, что тебе лучше было бы ехать вместе с Вадимом, если он едет в Москву. Опасно тебе одной оставаться в Молотове. Куда бы не уехал Вадим, всё же ты дома. У нас большой расчёт на огород. Засадили что могли. С молоком как у вас. Плохо с дровами, которые я могу получить, но с транспортом безнадёжно пока.

15 июня из Молотова в Пушкино

Получила я ваше письмо и на душе как-то стало легче, как говорится – благословление ваше на обратный путь получила, но всё же хочу, чтобы наше путешествие состоялось в конце июля или в августе, хотя угадать трудно что и когда. Решила запасти по возможности муки, масла, и хорошо бы достать круп, а также и иметь побольше денег. Поэтому решили продать и поменять вещи, которые здесь хорошо проходят. 27-го Андрюшино рождение, хочу сделать пирог, а вчера получила джем по случайно приобретённой карточке 0,5 кг, и часть тоже оставила к чаю 27-го.

18 июня из Пушкино в Молотов

Обязательно надо ехать если едет Вадим и будет какая-либо возможность. Конечно все усилия надо употребить чтобы иметь возможность вернуться в свою квартиру и там прописаться, в крайнем случае же прописывайтесь у нас. Вчера я думала – заменила бы ты меня в нашей богадельне, а я бы ушла по старости на хозяйство, которое теперь необходимо расширять, и Андрюшу растили бы вместе. Ну это конечно «фантазии», но очень, очень хочется вас видеть здесь.

24 июня из Пушкино в Молотов

От нас, может быть долго писем не будет, собираемся ехать к Красновой, а оттуда, если удастся достать козу, пешком. Папа едет со мной, дома будет Ал.Павл.[99] и наша техничка.

27 июня из Молотова в Пушкино

Сегодня моему Андрюшонку уже год! Совсем большой.

2 июля из Молотова в Пушкино

Наконец-то немного стало яснее дальнейшее. Иждивенцев до 1 сентября отправлять не будут, а вообще все работники должны вернуться к 1 августа, поэтому август придётся всё же просидеть одной. Конечно, всё может сто раз измениться.

[99] Александр Павлович Вяткин – отец Евгения Александровича

Сшила Андрюше из остатка от одеяла штанишки и белую рубашку с отделкой. Плохо относительно туфелек.

7 июля из Молотова в Пушкино

Где вы сейчас, дома или в вашем дальнем путешествии. Ол.Дм. выезжает уже 20 июля.

13 июля из Молотова в Пушкино

Я готовлюсь к тому, что придётся сидеть одной, запасаюсь продуктами.

Запасли 1 пуд 10 фунтов ржаной муки – поменяли на 5 м чёрного бумажного материала, который выдали Диме на спецовку. На Ол.Дм. синее платье поменяли 11 кг хлеба, его едим, а вместо него по карточке беру Андрюше пряники и хочу насушить сухарей. И хочу на муку ещё, не торопясь, сменять брезент. Думаю, что смогу получить муки пуда 2, тогда в отношении хлеба буду покойна. На сатин 3 м пёстрого, из которого хотела сделать себе платье, достала 1 кг масла русского и в этот же день достали ещё 2 кг на два куска брезента, который Дима случайно достал перед отъездом для упаковки вещей. На днях получили ещё по карточкам паек – больше 1 кг сливочного. Очень хочу хотя бы 0,5 кг вам послать с Ол.Дм. Относительно того, что мне придётся остаться одной, особенно не беспокойтесь.

17 июля из Пушкино в Молотов

Мы возвратились из путешествия с козой.[100]

19 июля из Молотова в Пушкино

Дима поедет в последнюю очередь 5 – 15 августа. Если будете делать супы из овощей, то добавляйте побеги не нужные от помидоров, очень вкусно. Если будет в продаже хрен, то покупайте, трите и добавив немного молока в него намазывайте на хлеб. Всему этому учусь здесь.

21 июля из Пушкино в Молотов

Коза моя молока даёт мало, около литра. На лучшую и большую сделать мы ничего не могли. На деньги совсем не продают, а мена – на это нужно очень много времени.

31 июля из Молотова в Пушкино

Хлеб на рынке можно свободно купить по 100 руб. кило, спички 15 руб. коробку, керосин 60 руб. литр, водка 1000 руб. литр, масло 800-900 руб., сахар 500-600 руб. Ягоды 20-15 руб. стакан, грибы 5-10 штук 20-25 руб. Молоко стали почти не подкупать, т.к. цена его 50 руб., а у нас было порядочно масла.

Я только сейчас разговаривала по телефону с Уфой – с Ниной Грачевой. Настроение сразу меняется в связи с плачевными делами на фронте – сегодня сдали Ростов и Новочеркасск. Ради бога прошу вас – если что-нибудь будет опять серьёзно угрожать вам и Москве, не затягивайте до последних дней и не окажитесь в положении таком, в котором существовал Ленинград. Вот голода я боюсь хуже всякой бомбёжки.

Возьмите, если будете в Москве, мои письма Димины, они завёрнуты в газету связаны верёвочкой и стоят на полке. Я Ол.Дм. скажу.

---

[100] См. отдельную главу ниже

А то она будет убираться и выбросит, а мне хоть и смешно сейчас об этом думать, но жаль их бросать.[101] Может доживём всё же до хороших времён и будет приятно. Я ваши письма тоже все храню.

29 июля из Пушкино в Молотов

Надеюсь вы пирожками отметили не только Андрюшино рождение. Я и то собираюсь отметить день нашей свадьбы и моё рождение.[102] Смолоть хочу пшеницу и на козьем молоке сделать пшеничные пирожки с рисом. Коза наша милая, симпатичная, но очень мало даёт молока, но нам с папой вдвоём вполне хватает. Клубникой объедаемся вполне, собираем через день больше литра.

2 августа от Игоря в Пушкино

На днях получил от вас письма. Настойчивость мамы меня даже удивляет, что задумает, как бы это трудно не было, всё равно сделает. Живу в деревне, где исключительно одни карелы.[103] Вокруг леса, масса черники, земляники, малины, грибов.

4 августа из Пушкино в Молотов

Была у няни,[104] она как увидела меня, заплакала, говорит, что слепнет, ничего не может делать. Так она чувствует себя недурно. Кормится пайком и помощью Фени и Андрея. Очень вас всех жалеет, кланяется всем.

7 августа из Молотова в Пушкино

Дима сейчас уехал на вокзал с вещами, а завтра уже уезжает. Андрюша единственное моё успокоение. Всё-таки мы очень хорошо по теперешним временам прожили лето. Из нашего огорода я уже давно варю Андрюше супы, а вчера ели молодую картошку.

10 августа из Молотова в Москву

Вот мы с Андрюшонком и одни! Путешествуем всюду и духом пока не падаем.

11 августа из Москвы в Молотов

Ну вот я и в Москве. Квартира в порядке, немного сыро, но всё цело. Видел сегодня Евгения Александровича. Он приезжал в Москву по делу.

13 августа из Москвы в Молотов

Ряд моментов говорит за то, что тебя надо вытаскивать сюда, а ряд моментов наоборот. Пока же я собираю тебе посылку.

14 августа из Москвы в Молотов

Пошёл в баню на Неглинную,[105] помылся как следует и свешался.

Вешу я сейчас 64,7 кг, т.е. похудел на 23 кг. Евг.Ал. похудел, но не сильно, и выглядит очень хорошо.

Тринадцатого начал работать по-настоящему. Отобрал для первой отправки, кое-что для тебя, Андрюши и обмена. В направлении Молотова должна

---

[101] Может быть и смешно. Но внутренний голос говорил, что жить надо и будущим. Вряд ли мама тогда об этом думала, но через 75 лет эти и другие письма были распечатаны и составили очерки в настоящей Антологии.

[102] Венчание состоялось в день рождения Наталии Дмитриевны.

[103] В 1937 – 1939 существовал Карельский автономный округ на территории сегодняшней Тверской области.

[104] Няня детей Наталии Дмитриевны, Феня и Андрей – дети няни, прислуга в домах Грачевых до 1917 г.

[105] В доме на Соколе удобства были на улице, отец любил ходить в Сандуны.

ехать бригада числа 20-го и с ними я хочу отправить именным багажом, лишь бы найти упаковку.

Пока у меня складывается впечатление, что тебе, как это ни грустно и ни тяжело, придётся, по-видимому, зимовать в Молотове. Для интереса сообщаю тебе норму, которую я получаю здесь. Хлеб 700 г, сахар 500 г, масло 800 г, крупа 2000 г, мясо 2200 г, рыба 1000 г. В столовую забирают крупу 1500 г, мясо 1200 г, рыбу 450 г, жиров 300 г, остаётся домой вполне достаточно. Мама как донор получила ту же норму за исключением хлеба, которого у неё 800 г. Пиши чаще, но экономь бумагу, здесь её достать негде и переслать тебе не смогу.

16 августа из Молотова в Москву

Сегодня воскресенье, всё время думаю, что ты в Пушкине если всё хорошо у вас, и бродите с папой и мамой по их огородным плантациям. Надеюсь достать на обмен на кофту шёлковую свою и твою майку керосин.

17 августа из Пушкино в Молотов

Сейчас звонила по телефону Ол.Дм.[106] Дима просто не мог получить проезд, так как ещё ни он, ни Ол.Дм. не прописаны. Уж вчера я придумала как нам устроиться жить если ты приедешь. Оля пишет, что они тоже ждут перемен. От Игоря последнее письмо дошло в день моего рождения. Главное питание – огород, молоко только Зорьки, паек, т.е. крупа. Имеем возможность на рынке покупать масло русское.

18 августа из Москвы в Молотов

Наши дрова сожгли, а новых пока нет и сможем ли мы их достать не знаю.

Электричество пока горит, но в некоторых районах его нет. При таком положении с Андрюшей здесь делать нечего. Ничего не приготовишь, ничего не согреешь. Керосину у нас тоже нет. В связи с плохой погодой иногда не открываешь на день форточку, и тогда в комнате вечером пахнет погребом. Разрешили восстановить прописку без семьи. Из Москвы можно с тобой разговаривать только ночью. Поэтому буду с тобой разговаривать, как только буду дежурить.

20 августа из Молотова в Пушкино

Получила наконец-то от вас и Димы письма, достала и привезла дрова. Вообще мне хоть и дорого обошлось, но я очень и очень рада, т.к. если останусь здесь, то обеспечена до февраля вполне. Вообще живу не плохо пока, все эти дела и заботы не дают скучать. Большая поддержка у меня — это гряда в огороде.

23 августа из Молотова в Москву

Относительно зимы я почти настроилась, теперь только не пропустить момент и заготовить овощи. Керогаз почти не зажигаю, только иногда днём. Керосин идёт только на лампу, а если получу спички, то буду тушить на ночь.

23 августа из Пушкино в Молотов

Наконец-то мы увидели у себя Вадима. Решила идти на базар продавать укроп, который занимает мне огород, салат и редьку. В прошлый базар я продала снедь на 51 руб. Овощей продала рублей на 50 с лишним (в общем все расходы какие были на огород – за эти две торговли окуплены).

---

[106] С работы в лабораторию Наталии Дмитриевны.

24 августа из Москвы в Молотов

Посылку ещё не отправил. Вчера наконец попал в Пушкино. Подбираю уже вторую посылку.

25 августа из Москвы в Молотов

Вчера получили капусты, кг лука и огурцов. Сейчас комната выглядит как склад овощей, правда пускай будет овощехранилище, т.к. вечером будем есть овощей вдоволь. Пока решили с мамой приобрести печурку железную цилиндрическую, чтобы готовить на ней еду, чай греть щепками и обогреваться. Обеды на работе приличные, я съедаю два первых и иногда второе, иногда же беру его домой к чаю.

27 августа из Москвы в Молотов

Питаюсь сейчас хорошо, сыт вполне. Единственно чего хочется так это масла. С белым хлебом куда сытнее, чем с черным.

28 августа из Молотова в Пушкино

Слово скучно не употребляю и занята делами, шитьём и обыденными заботами. Относительно отъезда к вам я так же не знаю, что делать. Здесь пока мне хорошо. Хоть и тяжело таскаться с Андрюшей, но я уже вполне приспособилась и уже облегчение, что он хорошо ходит за руку и один по комнате. Получила от Димы телеграмму о посылке, завтра пойду встречать.

31 августа из Москвы в Молотов

Здесь можно купить губную помаду и пудру. Вечером варим щи или борщ из ботвы со свёклой и на второе кабачки. С пропиской у многих, кто привёз ребят, осложнения. Ребят не прописывают, не дают карточки. Мамаши некоторые даже жалеют, что поехали.

2сентября из Молотова в Москву

Здоровы оба. Хорошо бы если можно было найти или ботинки резиновые, или галошки, но вряд ли.

2 сентября из Иркутска в Молотов

Вполне тебя понимаю, что хочется поделиться со своими всеми своими радостями, а от ребят и устаёшь. Но зато они пополняют всю жизнь, все неприятности и трудности с ними легко переносятся.

5 сентября из Молотова в Пушкино

Начинают ходить разговоры об отъезде и нас иждивенцев. Приехав конечно жить буду только у вас и вполне согласна с вашими предложенными «фантазиями» и думаю может не сразу, но сумею осуществить её.

6 сентября из Молотова в Москву

С сегодняшнего дня распоряжение общее по Молотову выкопать картошку до 10-го, так что все поля покрыты людьми. Картошка у нас лучше, чем у других.

7 сентября из Пушкино в Молотов

Поздравляю тебя с днём ангела. Мы вчера с мамой справили день её именин. Съели борща свекольного (без мяса) с пирогом с капустой и выпили по рюмке за ваше, именинниц, здоровье. Ждали Вадима, но он не приехал.

8 сентября из Молотова в Москву

Сейчас сижу и шью мешки из брезента. Хорошо, что достал туфельки.

Пудру, духи и помаду конечно привези, т.к. все знакомые дамы скучают, давно не имея этого.

8 сентября из Пушкино в Молотов

Надо заняться получением пенсии, но, если ты приедешь на моё место.

9 сентября из Молотова в Москву

Живу надеждой, что скоро приедешь ты.

11сентября из Москвы в Молотов

Вчера получил 0,5 кг кожуры от бобов какао, и сегодня смолол в мясорубке.

11сентября из Молотова в Пушкино

Вчера выкопала всю свою картошку. В 8 подошла замечательная машина «ЗИС», я очень боялась, что мою картошку – 3 больших мешка в неё не втолкнём. Заплатила шофёру 100 руб., и он остался очень доволен, а я больше чем он. Андрюшенька хороший у меня. Когда еду в трамвае он очень смешно на всех смотрит и всем улыбается и делает рожи, ходит хорошо и на улице вырывает ручонку и идёт сам.

12 сентября из Молотова в Москву

Дора Ил. дала мне пачку фотобумаги, если завтра будет хороший день пойду сниму его.

15 сентября из Москвы в Молотов

Сейчас сижу пишу, а передо мной на столе отражатель, т.к. в комнате очень холодно. Окна не вставлены, а на улице ночью мороз. Получили ордер на 0,25 куба дров, обещают в скором времени дать ещё 0,25. Сейчас пишу и радуюсь – тепло и пока светло. Кругом света нет, сломан. Печку выключил и опять начал замерзать. В комнате холодно 10-12, а на улице ночью мороз и днём 4-5. В воскресенье обязательно вставлю окна.

15 сентября от Игоря в Пушкино[107]

Мама пишет, что вспоминает как я укатил на машине в Москву, пишет, что живёт воспоминаниями и надеждой на будущее. Так точно и я, да и все мы, как ложимся спать, а заваливаемся тут же после ужина, часов в 9 вечера, в сене, и начинаем рассказывать друг другу свои приключения, каждый вечер всё вспоминаешь что-нибудь новенькое, и, по-моему, у меня разного рода приключений, путешествий и т.д. было много больше, чем у моих товарищей. И, откровенно говоря, это очень приятно. Теперь, как никогда раньше, понимаю, что моё детство и вообще вся прошлая жизнь, прошла так хорошо, что лучшего и не придумать бы. И за всё это благодарить могу только вас. Это конечно отлично понимал и раньше я. И все мои капризы теперь кажутся смешными.

Я вспоминаю, как мы часто с Жоркой говорили, что «нам с тобой будет чего вспомнить», и, действительно, есть, о чём вспомнить. А это много значит, когда есть, о чём вспомнить, воспоминания порой очень подбадривают. За мою жизнь в армии тоже будет что вспомнить и пока, пожалуй, только одного хорошего. О

[107] Единственное большое письмо от Игоря с фронта, где описывается быт подразделения радиосвязи батальона аэродромной службы авиационного полка. Радисты для уменьшения помех размещались в стороне от аэродрома. Письмо приведено полностью.

будущем говорить конечно не приходится, поживём увидим, а пока всё в порядке.

Живу сейчас всё так же. Иногда приходится поработать физическим трудом, что очень полезно. Стало холодновато и мы сейчас утепляем себе место работы, через денёк и у нас будет всё готово, достали хорошую маленькую печку, труб. Холод скоро нам будет не страшен. А пока дежурим в валенках, нам даёт наш начальник, он вообще парень хороший, живёт с нами на одной ноге, так что мы над собой начальства никак не чувствуем. Сейчас дежурю, на улице солнце, а у нас в тени холодновато, руки немного зябнут и пишу коряво, наши занимаются утеплением помещения, начали утеплять, когда уже приспичило.

Мы здесь умудряемся ходить за грибами, брусникой, сегодня будем топить себе баню и сварим грибов. Питаемся мы очень хорошо, грибы варим не из-за того, что голодны, а просто для разнообразия. Кормят нас не чуть ни хуже, чем кормили в мирное время, если не считать того, что тогда хлеба давали сколько хочешь, а сейчас норму. Нормы вполне хватает. Сегодня нам выдадут не махорки, как обычно, а табаку и хороший сорт. Курю я не много, чаще за компанию.

16 сентября из Пушкино в Молотов

В субботу вечером приезжал Вадим. Долго думали и толковали что лучше, но если судьба ехать, то проживёшь конечно, как другие, и здесь. Вчера был удачный день. Папе дали разрешение на 4 куба дров за Игоря. Есть опасение, что у нас могут выключить свет, тогда придётся очень много спать.

18 сентября из Молотова в Москву

Теперь у Андрюши новое занятие перед сном по вечерам. Просит поднести его к карточкам, которые у меня около зеркала. Стоит и говорит «па-па», «зда-зда», и берет и целует сам и даёт мне.

20 сентября из Москвы в Молотов

Купил Андрюшонке шапочку и двое бумажных рейтуз. Ботиночек, ботик и галошек нет.

20 сентября из Молотова в Москву

В пятницу 18-го ходили с Андрюшей сниматься. Хотела Андрюшу снять одного, но попался такой идиот фотограф, что в самый момент съёмки начинал так вопить и скакать (развлекать Андрюшу), что Андрюшка начинал со страха реветь. Поэтому пришлось мне сняться с ним самой.

21 сентября из Молотова в Москву

Я хорошо придумала с подогреванием для Андрюши. В печке положила два кирпича и топлю щепочками, вскипячу молоко и ещё что-нибудь подогреваю.

24 сентября из Молотова в Москву

Сшила за вчерашний день Андрюше сама байковые туфельки двойные и сделала подмётку из клеёнки.

28 сентября из Москвы в Молотов

Чуть было не привёз для Андрюшонки ценную вещь – «генерала».[108]

[108] «Генералом» раньше в быту часто называли ночной горшок. Видимо фаянсовому «Генералу» не суждено было долго прожить, в моей памяти очень востребованная вещь почему-то не сохранилась.

Но Н.Д. не смогла его найти, а он где-то там есть, хотя и фаянсовый. Мама сидит на окладе, тоже почти без денег. Вчера мама ходила в город, думала что-нибудь продать – ноты, графины и другое подобное барахло, но за ноты дают 21 коп, а графины и пр. не берут сейчас.

4 октября из Москвы в Молотов

Сегодня опять дежурю. Из Пушкино привёз ваты 1 кг и фаянсового «Генерала».

5 октября из Уфы в Молотов

Как твои планы на зиму? Единственно меня смущает то, что ты находишься в более глубоком тылу, чем мы, и стоит ли тебе из-за этого трогаться с места, но об этом судить очень трудно.

6 октября из Москвы в Молотов

Сегодня В.К. отдал две пары – старые ботинки и туфли Андрюше. Купить новых не удаётся. На октябрь уже объявили: масло и мясо приблизительно 1/3 нормы и сахар полностью.

9 октября из Молотова в Пушкино

С питанием пока хорошо. Питаюсь частично столовой, частью готовлю из своей картошки дома. Засолила свою капусту. Насолила большую кастрюлю грибов волнушек, большая добавка к картошке. Иногда по детским карточкам выдают белый хлеб, так что чай пью с белым хлебом часто. Об отъезде пока ничего не слышно.

10 октября из Москвы в Молотов

Питаюсь так же, как и раньше, т.е. утром чай с парой кусочков хлеба белого, днём обед – суп и обычно два вторых, большей частью рагу из капустных зелёных листов, и в 8-9 вечером ужин, состоящий из щей – тарелки 2-3, пока есть капуста, и через день картошка, а затем стакана 3 чаю.

11октября из Иркутска в Пушкино

Часто думаю о том, как Нате тяжело должно быть одной, всё же я счастливая что в семье я сейчас, не представляю как остаться одной с детьми.

14 октября из Молотова в Москву

Сегодня у нас выпал снег. Завтра год, как я уехала из Пушкино.

19 октября из Молотова в Москву

На этих днях сменяла гребёнку на 2 больших кочна капусты.

21 октября из Пушкино в Молотов

Мы всё возимся с утеплением, огородом – подготовка к будущему.

21 октября из Москвы в Молотов

Прихожу домой поздно и тороплюсь лечь спать. В комнате плюс 10 – 11 при подтопке железной печкой. По-видимому, прохудились стены у дома.

23 октября из Пушкино в Молотов[109]

Пишу только, что касается посылаемого, и что по почте не пишут. О нашей жизни, конечно. Прошлую зиму до привода Зорьки мы жили много хуже. Сейчас

[109] Письмо маме от родителей было передано с отцом, описаны детали, которые нельзя было посылать почтой. Приведено полностью.

покупаем масло, но оно очень дорожает, остальное всё своё. Лабораторией командовать очень сейчас мне удобно, получаю остатки то муки, то масла, правда в малом размере, т.к. всё делим на 3 части, но всё поддержка. Физически мы оба чувствуем себя хорошо. То, что было после вашего отъезда Вадим расскажет – вначале паническое состояние и обворовывание учреждений. Приказ был быть на месте. У нас на работе одна Н.И. собиралась удирать, оказывается она еврейка, всё скрывала и ругала евреев. Потом летали и скидывали раза два-три основательно, но мы как-то ко всему привыкли. Был такой случай, числа 19-го, когда я уже узнала, что ты уехала, мы как-то с облегчённой думой после обеда решили вздремнуть и не успела я завалиться, как такие начались удары, что я вспоминаю именно твои просьбы скорее идти в убежище. Оказывается, были сброшены самолётные баки в пруд и Серебрянку и разбило лодку. 5,6,7 декабря было очень тревожно, все вещи получше спустили в подвал и ждали момента, чтобы закидать землёю, если придётся уходить или ждать «друзей». Ветер, про который я писала – артиллерийская стрельба с севера от канала, который они в одном месте уже переходили. Бой был вёрст за 12 – 15 от нас, но была какая-то надежда на чудо, и оно произошло. Сейчас осталось то серебро, которое было убрано при тебе в чугунках между печкой и столбом Олиной комнаты. С тех пор у нас совсем спокойно, тревоги были раз 5, не больше, один только раз во время тревог шли немецкие машины. Как будто и теперь изредка шатается разведка, но нам трудно отличить, т.к. много проходит и наших машин. На днях напишу по почте, но очень хочу, чтобы это раньше дошло, т.е. чтобы скорее ехал к тебе Вадим.

23 октября из Москвы в Молотов

Было приказано выехать в середине прошлой недели, но пока подбирали материалы уехал из Наркомата человек, который должен дать напутствие, а на этой неделе отправили работать в другое место. Эта неделя выручила, когда я имел без талонов завтрак, обед, ужин и хлеб.

25 октября из Молотова в Пушкино

Посылаю наконец-то Андрюшонку своего. Вышел очень похож, но таким испуганным бывает очень редко. Ждём не дождёмся папу нашего.

26 октября из Москвы в Молотов

Вчера приезжал Е.А. привёз старые валеночки Андрюше.

29 октября из Пушкино в Молотов

Вчера получила твоё письмецо, где ты пишешь, что Андрюша бегает в исторической обуви – это сшито в Киржаче из папиных хромовых сапог, в которых он начал военную службу и шлёпал к нам из Киржача в Фомино пешком. У нас сейчас большой перелом – выключен свет. Наконец нам привезли 2 куба дров еловых.

Без даты из Иркутска в Молотов

Решили во что бы то ни стало найти деньги для покупки козы.

31октября от Игоря в Пушкино

Пишу вам письмо во время дежурства. Эту ночь я дежурю до 3-х часов. В нашей кабине горит электрический свет от аккумуляторов, полнейшая чистота и порядок, даже сидеть приятно.

1 ноября из Москвы в Молотов

Наконец сегодня купил Андрюше туфельки парусиновые на кожимите 24 размера. Грубые конечно, но с виду прочные. Весной как раз пригодятся.

3 ноября из Молотова в Москву

Получила от тебя сейчас телеграмму, вижу, что на твой приезд совсем надеяться не приходится. Я решила отнять Андрюшу от груди. Жаль мне его ужасно, первое горе для него, никак не может смириться, что у мамки ничего уже нет. Жаль ужасно его, но делать нечего.

3 ноября из Москвы в Молотов

К нашей бригаде для поездки в Молотов прилизалось крупное начальство, у которого есть там семьи, а поэтому состав может оказаться слишком большим и часть людей не возьмут, хотя по делу они ехать должны. Меня мучает сознание того, что я три месяца ни копейки не послал тебе, послал маленькую посылочку, предоставив тебе как бы выкручиваться самой.

8 ноября от Игоря в Пушкино

Праздник провёл хорошо. К празднику нам выдали тёплое обмундирование. Живём сейчас в каких-то кустарниках, кроме дежурств и заготовки дров на ночь ничего не делаем.

9 ноября из Москвы в Молотов

Вот сегодня удалось поговорить опять по телефону, но к сожалению, договорить не дали, т.к. разъединили. Сегодня утром 27 мороза и поэтому в комнате плюс 2. Мама сидела в шубе.

9 ноября из Молотова в Москву

Привези книжек Андрюшке. Он уже начинает понимать сказки.

10 ноября из Пушкино в Молотов

Сижу за столом, а напротив рамка с портретом Игоря и тут же приставлена ты с Андрюшей. Живём тихо и мирно, но как-то весь день в работе.

11 ноября из Москвы в Молотов

Дома холодище 3-5 градуса, на работе теплее, но всё же прохладно, т. что согреться негде, кормят в нашей столовой, в отличие от других, отвратительно и никому до этого нет дела.

13 ноября из Молотова в Пушкино

Запаслись понемногу всем и почти тех запасов, что есть, хватит, конечно экономно расходуя почти во всём. Жаль мне Диму – тяжело ему с Ол.Дм. Большей глупости как уехать из Молотова придумать нельзя было. Хоть я и рада, что она от меня уехала, скажу откровенно.

Мама, не только ваша коза не доит, но и у Ал.Ив. тоже, но это, говорят, вообще такое время – пока не установится погода, не беспокойся.

Продолжаю писать и пишу карандашом. Обезьянка моя стащила со стола пузырёк с чернилами пока я разговаривала по телефону, облил весь пол и почти по локоть ручонки, а когда я вошла торжественно стоял в луже чернил и топал. Представляете мой ужас, но пол отмыла водой сразу т.к. он крашенный, а рубашонка и руки не отмылись конечно.

24 ноября из Москвы в Молотов

На днях будем получать бульон мясной и суфле. Бульона обещают давать 2-3 литра в неделю. Также должны дать по 10-15 соевых или капустных котлет. Только деньги поплывут быстро.

24 ноября из Молотова в Москву

Сейчас слушаю радио и радуюсь нашим победам. Скорее бы конец.

24 ноября из Молотова в Пушкино

Дима не приедет, и жизнь потекла по-прежнему.

26 ноября из Москвы в Молотов

Дома относительно тепло 8 – 11, т.к. тепло на улице.

30 ноября из Москвы в Молотов

Сегодня отдал 80 руб. за чугунную печку, завтра должны дать, будет теплее.

1 декабря из Молотова в Москву

Вчера видела Щ. Он мне сказал, что в январе возможно меня отправят к папе с мамой.

Сообщения то какие хорошие, неужели действительно началось наступление наших войск и скоро будет конец всему.[110]

2 декабря из Молотова в Москву

Получила от тебя сегодня телеграмму что едешь в командировку к нам. 30-го была у Щ., и он мне опять сказал, что почти наверняка меня отправят в Москву.

3 декабря из Москвы в Молотов

Думаю и желаю, чтобы эта открытка пришла позже моего приезда к тебе.

9 декабря из Москвы в Молотов

Телеграмма: первой возможности оформляйся выезжай здоров целую Дима.

12 декабря от Игоря в Пушкино

Я вам уже писал, что я перебираюсь в другое место. Живём мы сейчас в деревне, занимаем хороший дом, живём совсем по-домашнему.

[110] Увы. До конца войны ещё оставалось два с половиной года

1943 год

5 января из Молотова в Пушкино

Телеграмма: ВЫЕХАЛА ПЯТОГО ЗДОРОВЫ ЦЕЛУЕМ НАТА ДИМА АНДРЮША.

От составителя

Начался новый период взаимоотношений персонажей переписки с происходящими вокруг событиями в третий год войны. Переписка стала менее интенсивной, так как главные герои – мои родители оказались рядом со своими родителями. Но остались далеко родственники, начались командировки отца, продолжилось стремление хоть словом помочь и поддержать близких. Часть писем не сохранилась. В данной главе очерка письма приведены с изъятием повторяющихся сюжетов и второстепенной информации.

8 января от Игоря в Пушкино

Долго не писал потому, что был в дороге. Живём в местах, где все деревни пожёг немец, но мы всё же нашли себе домик, так что живём по-домашнему. Много деревень, совершенно стёртых с лица земли, а всё население поголовно расстреляно. Из рассказов оставшегося мирного населения видно, какие зверства творили немцы. Просто жутко становится. Новый год отметить не пришлось. Наш отъезд был неожиданный.

18 января из Москвы в Галутвин[111]

Что ни день, всё лучше и лучше сообщения с фронта! Настроение хорошее. Живём по-прежнему. В комнате сегодня тепло – плюс 10, а в маминой 8 весь день, т.к. топим большую печь. Мама сегодня отдала мой паспорт.[112].

20 января из Галутвина в Москву

С приездом работали 2 дня до 2-3 ночи. Съел весь хлеб, который взял из дома. Вчера был на рынке и пришёл к выводу, что, пожалуй, выгоднее купить пшеницы, чем картошки. Говорят, что каши получаются вкусные.

22 января из Москвы в Галутвин

Имела маленькую надежду что ты может приедешь сегодня. Но видимо работаешь. От тебя так ничего и нет. Яйца вместо мяса по молочной карточке получила сама пока у меня был папа. Завтра пойду к Фене, что-то она мне там достала. Сегодня с мамой напилили дров и ещё напилим завтра. 10 градусов бывает пока топим.

28 января из Галутвина в Москву

Пользуясь приездом сюда К., пишу тебе[113] насколько слов. В дни пребывания в Москве придётся продлять паспорт и может понадобится справка с места работы о занимаемой должности и окладе, возьми таковую до 4-го февраля. Кроме этого у меня к тебе есть ещё одна просьба более трудно выполнимая – это достать и оформить (нелегально) командировку на моё имя в Пушкино сроком

[111] Галутвин – станция города Коломна в 115 км от Москвы. Коломенский машиностроительный завод в годы войны был перепрофилирован на военную технику и вооружение, в том числе выпускал боеприпасы.

[112] На восстановление прописки – без отметки в паспорте перемещаться по городу нельзя.

[113] Ольге Дмитриевне. По возвращении из эвакуации продолжила работать в организации вместе с отцом.

на несколько месяцев для того, чтобы я мог в дни приезда в Москву в дальнейшем ездить в Пушкино. Такую командировку постарайся сделать также до моего приезда. Ни сыт, ни голоден, кормят вкусно, но мало, а работаем с 8 до 10 вечера.

Попроси Нату, чтобы она порубила махорку и приготовила эл. плитку и какую-нибудь маленькую кастрюльку, чтобы можно было бы чего-нибудь сварить вечером и покушать.

31 января из Галутвина в Москву

Пользуясь случайной оказией через маму эту короткую записку. Встаём в 7 – 7-15, уходим в 7-30 и на заводе в столовой в 7-45 слушаем радио и завтракаем. Работаем с 8 утра и до 10 вечера с очень плотной загрузкой. Прихожу домой в 10-30, пью кипяток с остатками хлеба и ложусь спать. На рынок уходишь с работы нелегально. Купил 5 стаканов ржи по 15 руб. стакан и 14 стаканов пшеницы. Подумай – нет ли чего для обмена, особенно из мануфактуры, меняют довольно хорошо.

15 февраля из Пушкино в Галутвин

Паспорт выдали только в четверг. В пятницу выехать не удалось. В четверг мама моя прислала из лаборатории вызов, по которому я должна была ехать (для оформления). Добрались благополучно и устроились хорошо. Андрюшка быстро освоился дома, совершенно спокойно остаётся с мамой, и бабушке с дедушкой пришёлся по вкусу. Я твою зарплату получила. Очень обидно, что нет радио. Отец очень шумит из-за этого, так что думаю скоро добьётся и проведём. Железная печка их тепла даёт много, но варить на ней почти ничего нельзя, т.к. чайник закипает около 40 мин.

23 февраля из Пушкино в Галутвин

Живу вообще очень хорошо, главное не одной обо всём думать, дров пока порядочно, с питанием хорошо. Андрюша здоров. По участку гуляет один, но козу побаивается.

25 февраля из Галутвина в Пушкино

Сейчас нам выдают дополнительно по 3 пряника типа медовых (100 г) ежедневно, довольно сладкие, вечером есть с чем пить чай. Получили сегодня по 100 г простого и по куску туалетного мыла.

25 февраля от Игоря в Пушкино

Долгое время был в дороге. Устроились жить очень хорошо, занимаем впятером половину дома, живём и работаем по-старому. В месте, где живём, население живёт хорошо, достаём молоко, картошку.

26 февраля из Пушкино в Галутвин

Я уже завтра две недели как в Пушкино. В воскресенье поеду опять в Москву, чтобы повидать маму и взять карточки. Весь белый хлеб Андрюша съедает, мне остаются корочки жёсткие. От Оли получили письмо, пишет, что поступила на адвокатские 6 месячные курсы. Больше всего Андрюшка любит, когда папа играет на рояле.

28 февраля из Галутвина в Пушкино

С марта с питанием становится капитальнее. Раньше мы карточки отдавали и питались, а теперь каждый раз будут стричь талоны, и кроме того хлеб надо будет брать в магазине.

12 марта от Игоря в Пушкино

Сейчас живу в соседней деревне от своих ребят, переквалифицировался на телефониста. Сейчас дежурю, топим печку, дежурю вместе с известным спортсменом Булочкиным.[114]

25 марта из Пушкино в Галутвин

На днях подсчитывали количество отрезков картошки для посадки. Насчитали 1700 шт., не считая того, что ещё не обрезано, а нужно 1500, так что хватит вполне.

23 апреля от Игоря в Пушкино

Со мной вчера был интересный случай – вижу идут 2 военных. Вдруг вижу, второй бежит ко мне и окликает меня по имени, это оказался Сафонов Колька, встали друг против друга и кричим, я – Колька, а он – Игорь. Пришлось с ним переговорить обо всём только минут 40, больше у него не было времени. Изменился он немного, узнал его сразу, он вырос, возмужал. Работает стрелком-радистом. Интересно, что я с ним работал, он к нам звонил по телефону и я не знал, что это он. Спрашивает меня – кто я, я ему ответил, что солдат.

2 августа от Игоря в Пушкино

Работы пока немного. Очень доволен, что Оля училась и старается держать экзамен. Значит у неё есть интересы кроме домашних, и она поддерживает традиции Вяткиных. Жаль, что умер дедушка, ему бы это было очень приятно.[115]

26 августа от Игоря в Пушкино

Сегодня получил письмо от Жорки. Он мне подробно написал про свою жизнь. Видно, что он уже много всего повидал и пережил. Наверно сейчас опять в боях. Папа пишет, что получил благодарность за взнос в фонд обороны. Я тоже внёс свою трёхмесячную получку 300 рублей и уже её погасил. Живу я по-старому.

10 сентября из Горького[116] в Пушкино

Вот уже второй день, как я в Горьком. Питаюсь несколько раз в день без карточек, очень хорошие обеды. Живу в общежитии на территории завода. Завтра уже уезжаю в Ковров. По-видимому, придётся всё купить в Коврове и обменять там же, хотя не знаю, как там будет со временем.

6 октября из Барнаула в Пушкино

Питаться буду три раза, но качество обедов ещё не знаю. Рассчитываю пробыть здесь числа до 15-го, после чего выедем во Фрунзе дня на 4-6, и затем в Москву.

1 ноября от Игоря в Пушкино

Не писал потому, что всё время был в переездах. Место, где я живу, совсем не разорено. Население живёт хорошо, много коров. Живём на ходу, это самое хорошее.

---

[114] Георгий Булочкин, до войны заслуженный мастер спорта (футболист, лыжник), с 1941 года - штурман дальней бомбардировочной авиации.

[115] Александр Павлович Вяткин закончил юридический факультет Московского императорского университета и всю жизни работал адвокатом, как и его сын – Евгений Александрович.

[116] Нижний Новгород, с 1932 по 1990 год - Горький

17 ноября из Агрыза[117] в Москву

Сижу на чемодане посреди зала станции Агрыз среди спящих на полу тел и пишу эту открытку. Сидим здесь уже 10 часов и осталось ещё шесть до отхода поезда. На улице мороз 15-20 градусов. Хочется кушать, но хлеб есть уже нельзя, т.к. я съел буханку чёрного и полбуханки белого, а на рынке покупать молоко или яйца немыслимо. В полночь должен открыться буфет.

22 ноября из Ижевска в Москву

В первые же два дня мы съели почти всю свою рейсовую карточку, а были не сыты, т.к. порции проходные. Поэтому пришлось подкупать карточку. Как жить в декабре, на какие шиши. Вчера был на рынке, почти всё реализовал, чего хватит только-только при существующем положении с питанием.

26 ноября из Ижевска в Москву

Кормят слабовато, вернее обеды хорошие, но очень маленькие порции и карточек никаких не хватает.

29 ноября из Москвы в Ижевск

Плохо, что не платят до сих пор зарплаты.

3 декабря из Ижевска в Москву

Удалось выбить ужин из директорской столовой.

4 декабря из Ижевска в Москву

Я здесь встретил Г.Ц., который учился годом моложе меня. Он здесь начальник снабжения и обещал постараться устроить мне ещё дополнительные талоны. Нигде в культурных местах не был, нет настроения, хотя здесь имеется три кинотеатра, оперетта и богатейший цирк, который открылся на днях.

6 декабря из Москвы в Ижевск

Как никогда я почему-то очень и очень беспокоилась твоим молчанием. Ради бога, прошу тебя всё, что возможно, трать для еды. Пианино[118] всё ещё не взяли, и никто не является.

8 декабря из Ижевска в Москву

Это письмо я посылаю с оказией. Сам собираюсь приехать в конце декабря, чтобы Новый год встретить дома.

9 декабря из Ижевска в Москву

Питаюсь хорошо, сыт я вполне и денег идёт на карточки много меньше. Думаю, что удастся даже поправиться.

15 декабря из Ижевска в Москву

Вот уже и месяц, как я уехал из дома, а кажется, что прошла вечность. Да и дата сегодняшняя кое-что значит. Со стиркой устроились. Самое хорошее то, что не требуют мыла. Решил купить зажигалку. Спички, которые мне удалось здесь достать у Г.Ц., я решил приберечь для тебя.

---

[117] Агрыз – пересадочный ж/д узел в 40 км от Ижевска.

[118] Пианино на Соколе стояло в бабушкиной комнате и при общей площади двух комнат около 18 кв.м. было лишним.

1944 год

21 марта от Игоря в Пушкино

Получил от вас несколько писем, но ответить было некогда. Сейчас нахожусь опять в своей части, недели две как работаю на постройках землянок, чищу снег и т.д., это дело временное, обычно каждую весну немного достаётся.

15 мая от Игоря в Пушкино

Посылаю открытку с В., он едет учиться в училище через Москву, возможно заедет к вам. Расскажет все подробности.

19 мая от Игоря в Пушкино

3 дня тому назад уехал от нас В. учиться в Чкалов. Я чуть тоже на поехал с ним вместе. Учиться на офицера больше года. К тому времени смотришь кончится война, а там можно мечтать и о доме. А здесь чин младшего офицера и труби. Сейчас работаю много, дежурим вдвоём, раньше дежурили втроём.

5 июня от Игоря в Пушкино

Пишу вам письмо на дежурстве, уже рассветает, у меня топится печка, горит электрическая лампочка, пищит морзянка – в общем все удобства. Почти все ребята, с которыми я служил в мирное время, живы и здоровы.

9 июня из Иркутска в Пушкино

Вчера я была переведена в члены коллегии адвокатов.

1 июля от Игоря в Пушкино

Недавно встретил земляков. Одного пожилого мужчину из Хотькова и второго с завода 11, с последним вместе играл в футбол.

27 июля от Игоря в Пушкино

Сейчас нахожусь в Западной Белоруссии. Население живёт очень хорошо.

28 июля из Подмосковья в Пушкино

Кроме письма, которое я отправляю с ребятами через маму, решил написать эту открытку, которую опустят в Москве. Боюсь, что придётся сидеть здесь до конца уборочной компании. Дима.

7 августа от Игоря в Пушкино

Те, кто работал на немцев имели у себя рабочих из наших русских, которых немцы угнали к себе. Сейчас все эти люди смылись вместе с немцами, а всё хозяйство осталось. Здесь очень много нового. В немецких городишках асфальт, электрическое освещение.

8 августа от Игоря в Пушкино

Мама пишет, что она не хотела бы чтобы я смог применить свои занятия по немецкому языку на практике, Население здесь живёт очень хорошо и культурно. Сегодня, например, в доме у одного хуторянина, видел энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, и он был в шкафу очень похожем на наш. Сразу вспомнил в спальне этот шкаф. Продуктов, которых давно не ел, сейчас сколько угодно.

20 августа из Подмосковья в Пушкино

Лежу после трудов праведных, отдыхаю и пишу эту записку. Сразу поставили на косьбу. Вчера косил первый день и выполнил норму на 140%. Кормят пока хорошо. Спать устроился на сене в сарае. Пока было тепло. Мы здесь будем

находиться до конца косовицы, т.е. до 15-20 сентября. Я должен буду заработать кг 300-400 картошки, и возможно что-то горохом или гречихой. Дима.

24 августа от Игоря в Пушкино

Жорка мне уже прислал пятое письмо Жену хвалит, у него скоро будет сын или дочь. Мама пишет, чтобы я приехал домой холостым.

28 августа из Подмосковья в Пушкино

Сижу на поле, на овсе, и пишу эту писульку. Уже заработал около 250 кг картошки.

8 сентября от Игоря в Пушкино

Недавно ходил к Боборыкину, он от меня в нескольких километрах, живёт хорошо. Живу сейчас со всеми удобствами в доме. Никаких хат и изб здесь почти не увидишь.

20 сентября от Игоря в Пушкино

Скоро буду в Германии. Сейчас здесь везде население убирает урожай, делается здесь всё это быстро. У каждого по несколько лошадей, косилки, жнейки.

23 сентября из Иркутска в Пушкино

Вчера получили телеграмму о том, что пропуски высылают. Сейчас основной вопрос – это ликвидировать наш урожай и перевести сразу часть денег вам для покупки картофеля и капусты. Хочется привезти с собой денег, чтобы купить что-нибудь из белья и одежды, т.к. мы оборвались порядком. Спешу на базар, хочу прицениться к козам, думаю загонять Розку – может 1500-2000 дадут.

10 ноября от Игоря в Пушкино

Всех членов нашего штата, в том числе и меня, наградили медалью «За боевые заслуги». Настроение чемоданное, как будто ни сегодня-завтра поеду домой.

28 ноября из Иркутска в Пушкино

Телеграмма: НАМЕЧАЕМ ВЫЕЗД ПЯТОГО ВСЕ ЗДОРОВЫ.

4 декабря от Игоря в Пушкино

Посылаю это письмо с Лидой[119], она завтра едет домой. О моей жизни Лида расскажет подробно.

1945 год

6 января от Игоря в Пушкино

Получил вчера от вас письмо. Так потянуло домой. Теперь очередь за мной. Скоро победа. Не представляю только одного, как я буду идти со станции до дому, идти я не смогу, буду бежать. Лида вам подробно рассказала обо мне. Лучшей жизни мне пока желать нечего.

19 февраля от Игоря в Пушкино

Вам давно не писал. Были переезды, было много работы.

5 марта от Игоря в Пушкино

Стоять на месте очень надоело.

---

[119] Жена Николая Боборыкина, почтальон военно-полевой почты. Дружба Боборыкиных с Игорем продолжалась всю их оставшуюся жизнь.

1 апреля от Игоря в Пушкино

Было много работы, работал и корчёвщиком, и лесорубом, и землекопом. О будущем уже приходится думать. Жизнь сама покажет, что надо будет делать, и что можно будет делать.

15 апреля от Игоря в Пушкино

Много свободного времени, а что-либо делать не могу. Всё чего-то ждём. Боборыкин в Пруссии.

27 апреля от Игоря в Пушкино

Поздравляю вас с днём 1-го Мая. Теперь меня от вас можно считать отделяют какие-то месяцы мирного времени, ну самое большее год. Я уже начал отпускать волосы, лечу зубы и т.д., в общем готовлюсь к гражданской жизни.

9 мая от Игоря в Пушкино

Наконец настал день, которого мы ждали почти четыре года. Кончилась война. Узнал это ночью. Вчера ходили слухи о капитуляции Курляндской группировки, слушать Москву не было возможности, было много работы, на эти разговоры не обратил никакого внимания. Когда проснулся ночью то сразу подумал о капитуляции Курляндии, стал сразу искать Москву, попал на диктора и узнал, что всё кончено. Шума и радости не было конца. Кое-кто уже может рассчитывать, что вот-вот поедет домой, но нам кадровикам, немного придётся послужить, но это ничего.

1965 год. Эхо войны. Пушкино.

Почерк Н.Д. Вяткиной. Не отправленный черновик письма.

Глубок. уваж… Благодарю за Ваше сообщ. о героях, кот. всегда слушаю. Хочу передать то, что слышала от героя войны партизана Войцеховича. В 1949 по август 1950 у меня дома проживал студент высшей лесной школы – партизан, герой войны Вас. Алекс. Войцехович с женой Ел. Герас. Приходько-Войцехович и сыном Викт. 8 л. По окончании они уехали в Уральск. К сожалению переписку с ним не имею. Ел.Герас. много рассказывала о своёй боевой работе. Они были в армии Ковпака и очень ценили своего командира Руднева погибшего в районе Ужгорода. Вас.Ал. по окончании войны … искал среди гуцулов общую могилу жертв войны, при вскрытии могилы по признакам нашли Руднева, но несмотря на его старания и жены Руднева похоронить его на родине близ г. Путивля им не разрешили. Может быть кто-нибудь уже всё сообщил вам. Они так горячо ценили его, как … очень скромные … и очень сдержано говорили о своей работе, геройской работе. Приму усилия узнать их адрес и что ещё узнаю напишу вам. Я пенсионер 78 л., живу (не окончено).

От составителя

Мама составителя очерка работает в Пушкино, как мечтала бабушка. Отец продолжает работать в НИТИ-40, череда командировок сократилась. О его поездке в Германию в 1946 году рассказано в очерке «Страница космонавтики» в Томе 3. Антологии. Летом 1945 года я, мама, отец жили в Пушкино, собрались под одной крышей все, кроме Игоря, который демобилизовался из армии только в 1947 году. Из вынужденной эвакуации вернулись все, кто упоминается в письмах. Судьбы участников переписки в той или иной степени нашли своё место в разных очерках Антологии.

Война из памяти моего детства:

траншея, куда мы прячемся (щель на участке в Пушкино, мне было 4 месяца);

летящие с северо-запада в сторону дома в Пушкино (это я сейчас знаю стороны света) и гудящие страшные самолёты, видные сквозь ветви берёзы у забора;

вокзал в Молотове (увидел во сне позже, мама сказала, что это эвакуация);

пересекающиеся прожектора над Братским кладбищем в Москве (наш дом на Песчаной был рядом);

женщины в темных комбинезонах, несущие мимо дома над головами длинные серо-зелёные аэростаты по Песчаной улице и заворачивающие на Песчаный переулок;

множество ликующих людей (день Победы?);

колонны пленных немцев на улице, идущие на строительство дома 10 на Песчаной ул., угловой пристройки к «Генеральскому» дому, и «Адмиральского» дома рядом с метро Сокол, и возвращающиеся назад в сторону нынешних улиц Октябрьских полей;

Что здесь явь, а что запечатлевшиеся позже картинки кино и рассказов – не знаю…

Да, страшная война пощадила нашу большую семью. Вырвала из жизни только брата бабушки – Алексея Дмитриевича Грачева в силу жестоких законов военного времени.[120] Лишения подтолкнули кого-то к скорейшему уходу, но все ушли своей смертью.

Читая письма через три четверти века удивляешься отношениям к лишениям. Ни стонов, ни жалоб.

Вспоминается старая мудрость, записанная бабушкой в свой дневник в годы её молодости: «делай что должно и будь, что будет».

В письмах о страшном времени несмотря на очевидные трудности – только позитив. При подготовке книги мною не выкинуто ни одной негативной оценки, их просто не было. И не из-за цензуры.

Дорога из Молотова в Барнаул

В приведённых выше письмах упоминается об утеплении вагона для отправки группы специалистов из Молотова в Барнаул в декабре 1941 года. В командировку выехала бригада, некоторые с семьями, всего около 50 человек. На каждой узловой станции вагон перецепляли к соответствующему проходящему поезду. Составитель выделил сюжеты этой поездки, приведённые в разных письмах, в отдельную главу. Ниже фрагменты писем отца составителя – Уборского Вадима Ивановича.

[120] См. Антология… Том 3. Генеалогические очерки. Дела…

…Путешествие наше длившееся с момента погрузки 16 дней закончилось благополучно. Правда по дороге случился ряд курьёзных и печальных происшествий. Всё это я записал в блокноте по числам.

6 декабря. Погрузились в вагон. Жуткая теснота и темнота. Сразу же расположились на ночлег. Вдруг подошёл состав с углём. Немедленно организовали перегрузку в свой вагон. На промысел вышло человек 12. Грузили хорошо, но вдруг увидели охранника и давай в вагон. Пришёл к нам охранник, отчитал за то, что мы неосторожны. Дальше грузить не удалось, т.к. ушёл поезд с углём. Заночевали на Перми I.

7 декабря. После того как я с тобой[121] расстался, пошёл в вагон. Многие ушли обедать. Вдруг вагон прицепили и увезли на Пермь II. На Перми II простояли до утра 8-го числа.

8 декабря. Утром в 10 выехали из Молотова. Вечером прибыли в Кунгур. По приезде немедленно пошли в буфет, где съели по две тарелки супа и по одной котлете. В одиннадцать по московскому, дальше всё время буду писать по московскому, поехали дальше.

10 декабря. Утром приехали на станцию Кузино под Свердловском и простояли здесь 15 часов. Только вечером поехали дальше.

11 декабря. Утром в 8 приехали на сортировочную ст. Свердловска. По прибытии на сортировочную пошли хлопотать о дальнейшем передвижении состава, т.к. паровоз отцепили. Ничего не добились и решили ехать в Свердловск в управление дороги. Поехали К., П., М. и я. Сели на площадку проходившего товарного зайцами. Приехали через 25 мин. Обещали к 12 ночи перекинуть на другую товарную. Пошли обедать. Пообедали по командировке в военной столовой, побрились и вымыли головы. Вечером поехали на товарную Шарташ. Искали состав всю ночь, но не нашли. Утром пошли опять в управление. Оказалось, что состав на сортировочной, но скоро должен пойти. Решили ехать туда.

Приехали, а состав ушёл. Назад ехать не на чём. Наконец поехали на рабочем поезде. И в 8 вечера с трудом разыскали состав. Пришёл, поел и завалился спать, т.к. не спал двое суток и промёрз.

13декабря. Выехали из Свердловска. Вечером в 8 моск., обедали в Кашкалеве.

14 декабря. Приехали в Тюмень. Пошли на рынок и купили сразу 25 л молока, перепугав этим всех баб. Выпил 1,5 л сырого молока с морковью, но живот не пострадал.

16 декабря. Приехали вечером в Омск на сортировочную. Город в 5 км. На сортировочной ни буфета, ни почты нет. Перед Омском купил за 5 руб. стакан махорки. Жить стало веселей.

17 декабря. Приехали вечером в Барабинск. Сразу же пошли обедать. В столовой оказалась зубровка, поэтому в посуду, предназначавшуюся под дополнительный обед, набрали вина и в вагоне выпили. Пришлось на нашу компанию по

[121] Мама составителя, Наталия Вяткина.

400 г. Выпил с удовольствием после полугодового перерыва. После выпивки пришлось следить, чтобы кто-нибудь не отстал. Лёг спать в 5 ночи по-местному.

18 декабря. Утром приехали в Чулымскую. Пошли в буфет, а там уха и мясной гуляш. Пока нам подали пошёл поезд. Поесть так и не удалось. Садились в поезд на ходу, причём не в свой вагон, а на площадку. Пришлось ехать на открытой площадке. При 25 градусном морозе 1,5 часа. Поздно вечером приехали в Новосибирск и пошли обедать в ресторан, откуда написал тебе открытку.

19 декабря. Днём два часа ходили по городу. Ничего не купил. В 2 часа перевезли нас на Новосибирск II, где пообедали куриным супом и курицей. Ночью перевезли на сортировочную в 15 км от города.

20 декабря. Вечером пошли обедать, причём до столовой шли около 2-х км по морозу 35-40. Пока обедали вагон угнали, и мы ночью три часа ходили по путям в поисках вагона. Перемёрзли изрядно.

21 декабря. Утром пошли обедать. Опять вагон перегнали. Пришлось искать опять по морозу. К счастью нашли его через пол часа. Некоторые ребята поморозили щеки и носы.

22 декабря. Утром поехали. К вечеру приехали в Барнаул. На станции купил пол литра в запас, но который потом выпил. Вечером перегружались в клуб.

Путешествие с козой

В данной главе представлен сюжете путешествия в 1942 году моих бабушки и дедушки за козой, необходимость которой обсуждалась в предыдущих письмах не один раз. Большинство названных населённых пунктов сохранилось до настоящих дней и это путешествие можно представить виртуально по карте, а можно и повторить, что с удовольствием делают некоторые реконструкторы исторических событий. Текст составлен из сохранившихся писем.

17 июля 1942.

Дорогая Натка! 13/VII мы возвратились из путешествия с козой. Ездили мы в Бавлены и оттуда 18 км пешком до д. Авдотьино, туда пришли 3/VII, до 8/VII искали по окрестным деревням коз и рожь.[122] Было ведь очень трудно комбинировать и получить рожь. 8/VII купили козу за 3п10ф[123] ржи и 9/VII вышли пешком из дому. Проходили вблизи Кольчугино, Фомино, через Н.Фролищи на Киржач, где у Рудницких (там живёт Влад.Дем. с семьёй в комнате Ант.Вас, кот. умерла) напились чаю. И через Храпки, Дубки, Филипповское вышли на Фряново. Оттуда на автомашине доехали почти до Ивантеевки. 13/VII в 11 утра были дома. Прошли пешком 120 вёрст. Устали, но уже 16/VII выступал по делам[124], и сегодня 17/VII еду в Москву. Коза даёт около ¾ литра с дороги. Целую кр. ЕВ.

21 июля 1942 г.

Дорогая Наточка!

---

[122] В деревнях, не затронутых войной, пропитание было, но был дефицит вещей. Поэтому шёл обмен. Внутридеревенской валютой могло быть только то, что потреблялось в самой деревне, в том числе рожь.

[123] Три пуда и десять фунтов ржи – чуть больше 50 кг, мешок.

[124] Е.А. Вяткин был адвокатом в Пушкино

Прости, что так долго не писала, как вернулись домой, надеялась на папу, что он тебе напишет длинное письмо, да он оказывается мало написал.

… Коза моя несмотря на свою … молока даёт мало, около литра.

На лучшую и большую сделать мы ничего не могли. … более старшую, после 2-3 она даёт больше, там найти совсем нельзя было и очень трудно и дорого было бы достать … На деньги совсем не продают, а мена ты сама понимаешь, на это нужно очень много времени. Не знаю, что написал папа, ну ещё раз опишу наше странствование, благо не сплю, как это мной делается в сидячем положении, главным образом в лаб. В движении ничего, как села – так сонливость, сказывается усталость. 2-го получив с большим трудом отпуск и проезд на всякий случай туда и обратно, мы выехали в 9 ч. из Загорска, проезжали ночью мимо Фомино, т.ч. я даже не могла поглядеть на парк, цел ли он. В 2 ч. приехали ночью в Бавлены и сразу пошли, причём папа надел Вадимовы штиблеты …, кот. оставили в вашей кухне, и сразу у него от сырости отлетела подмётка. Шли с вещами 17-20 вёрст, погода была очень переменная, шёл временами дождь, грязь отчаянная, глина с чернозёмом размякшая. Я стала бояться вообще за обувь на обратный путь. У папы сомнительные лосёвые полуботинки, у меня драные скороходовские башмаки, на хорошо пришитой подмётке и женские тапки. По пути, с большим правда трудом, достали в двух деревнях молока по 15р. литр и отводили душу (хлеб нам дали на несколько дней). Пришли часов в 12, встретила нас Краснова[125] очень приветливо, накормила картошкой с избытком молока (по-владимирски) … с луком в изобилии с молоком и лепёшками. Ели с большим удовольствием и завалились спать на хорошей постели. На другой же день пустились в поиски за козой по соседним деревням, понимаю, не время продавать и только молодые с первыми козлятами, нашли одну за 4½ пуда ржи, хотели принести вещи показать, но свои же деревенские перехватили. Ходили много … везде отдувались молоком, часто в обмен, часто на деньги. Другого достать было трудно, да боялись пропустить и всегда без толку. В конце решили брать в нашей же деревне козу, кот. мало даёт и как пастух сказал – очень напористую, хорошего …, но слегка заморённую козу. Тогда началось самое тяжёлое – мена. Один хлеб мало кто решался давать, богатые наменялись, у бедных хлеба мало. Помогла Краснова, дала нам 1п 5ф ржи, за 30ф ржи отдала я … моё, … купленное тобой, брезентовые туфли с галошами за 25ф, … удачно переделанные Игоревы штаны за 5ф, сатин от Люлиной драпировки удачно мною выкрашенной за 15ф, 10ф за … блюдо, и вот купили за 3п 10ф козу тут же, и тут же обменяли на … с хлебом. У Красновой осталось барахло – Игоревы старые бутсы, твоя … кофта от костюма, … кофта репс из драпировки … Всё это вполне покроет наш долг. Ели мы у неё, ничего не оплачивая, и решили уплатить ей 1500р. 300р она нам была должна, и на эти деньги купила поросёнка, которого усердно откармливает и считала часть его нашим, мы от него отказались. Дали ей ещё 300р, на осталь-

[125] Мать сослуживца Игоря Вяткина на фронте, с которой с первых дней войны установилась связь и обмен информацией о сыновьях.

ные купила здесь, что ей надо – мыла, соль. Вообще она нам очень и очень помогла, без неё ничего бы не вышло, и мы спокойно прожили на её питании (владимирском) с пшеничными лепёшками на молоке до 9-го. Она испекла нам 2 хлеба, лепёшек, сварила яйца дес, и 9-го тронулись в путь поздно, в 10 ч, т.к. нужно было получить в соседнем селе справки для козы. Первый день шли медленно, коза еле тащилась, было жарко. Пришлось тащить и провизию и немного мелочей для обмена и … и одежду, даже формочку от … для дойки козы. На другой день вышли часов в 5 и дело наладилось. Шли медленно, приходилось доить понемногу, кормить и давать отдохнуть козе, а по деревням искать молока, кот. дули, даже я до безразличия, не хотелось уже больше. Шли прямо из деревни в деревню по плану, с длинными разговорами. Проходили очень близко от Фомино, по другую сторону полотна жел. дор. – Фетинино, Новая (где жила Вера), Козлятьево, на Киржач, но из-за хлеба не медлили в пути, боялись не хватит, расчёт на передышку под Киржачем не оправдался, т.к. папа начал поскуливать. В Киржаче проходили через …, город увеличился, но мало. Хотели было зайти отдохнуть к Марфуше, раньше ещё услыхали, что Яков Васильев. умер, боялись Ол.Сав. не найти. Шли мимо Рудницкого, зашли узнать, там оказалась жена Влад. Данил. (его самого и дочери Нины не было дома). Анас.Осип.[126] умерла в 38 году, была в … Всё по-старому, только яблони вымерзли. Выпили у них чаю со своими хлебами и с довольно пустыми желудками пошли в Храпки, не заходя к Марфуше. Там ночевали и … обменяли 2 старые кепки, кот. мне очень надоели, на варёную и сырую картошку всего кило 3. Это нас очень поддержало и подняло настроение. Думали быстро идти по тому пути, как когда-то ездила с дядей Митей по Старомосковскому большаку в Москву, надеялись, что там, где-нибудь, подъедем на машине, но нам посоветовали сделать небольшой крюк на Фряново там мы за последнюю папину драгоценность[127] доехали на машине по направлению к Щёлкову, переночевали и утром удалось в паровозике – на какой-то кукушке[128], проехать ещё 7 вёрст до Ивантеевки … часов в 10-11 были дома. Утром осталось грамм по 40 хлеба, которым подкрепились с молоком. Ну, вообще путешествие прошло прекрасно, дома всё тоже было более или менее благополучно. Огород перед отъездом всё привела в порядок, но за 10 дней страшно всё заросло.

Коза будет тебе поддержкой, правда небольшой, но всё же. Доит она мало, меньше литра, но всё же большая поддержка. Сразу как пришли – за покос, наняли скосить за 300р, т.к. папа всё равно не справился бы, и всё убрали хорошо пока на террасе … Думаю всего пудов 18-20, сравнивая с прошлыми годами. Ещё осталось сжать всякие уголки, … траву, кот. коза особенно любит. Корму хватит вполне.

[126] Все – знакомые по жизни в Киржаче в 20-х годах.
[127] Наверное – табак или папиросы.
[128] Кукушкой называли поезд из одного-двух вагонов.

Блокада Ленинграда

От составителя

О блокаде Ленинграда написано и рассказано много. В картине истории корней потомков описываемой семьи Уборских оказался и этот пазл. Бабушка и далёкая прабабушка потомков, мама супруги составителя Мария Матвеевна Лангинен, в 1941-1942 годах вместе со своими детьми оказалась в осаждённом Ленинграде. Ниже приведены воспоминания Уборской Галины Михайловны – услышанные ею рассказы близких, живых свидетелей тех страшных лет войны.

Я родилась в начале 1945 года, ещё шла война. Но события военных лет самым непосредственным образом оказались связанными с моим появлением на этот свет.

Рассказать о блокаде, об эвакуации могу только из воспоминаний моей мамы, сестры Нины и брата Юры. Нине в этом году исполнится восемьдесят пять лет,[129] она живёт в Петербурге (Ленинграде), Юре – восемьдесят, живёт в Новгороде.

Когда началась война, сестре было двенадцать лет. Так что она в полной мере весь этот ужас испытала на себе. Перед войной мама с тремя детьми – Ниной, Юрой и маленьким Владиком жили в Ленинграде на Подольской улице, в отдельной квартире. Мама работала, с детьми сидела няня. К тому времени мама была уже вдовой. Её муж,[130] работник райкома ВКП(б), погиб во время финской компании в 1939 году. Маме было всего тридцать три года.

Страшная весть о том, что началась новая война, застала их в посёлке Белоостров, где жила моя бабушка, мамина мама. На лето мама отправляла детей к ней. Срочно вернулись в город. Решили держаться вместе: мама с детьми, бабушка и няня. В Ленинград переехала из Белоострова и мамина сестра тётя Катя с детьми. Разместились у брата отца мамы и тёти Кати – Ивана Николаевича Лангинен на Литейном 39. Юра вспоминал – у них была большая комната и кухня. В полуподвальном этаже был широкий коридор, который во время бомбёжек и обстрелов использовался как бомбоубежище, туда набивалось много народу из близлежащих домов.

А я, уже после войны, помню жену Ивана Николаевича – Анну Назаровну, её все звали тётя Нюша.

Зима с 1941 на 1942 год была особенно морозной. От морозов лопнули трубы отопления и воды. В квартирах устанавливали самодельные печки «буржуйки» и топили их тем, что было под руками: мебель, книги, всё, что могло гореть. Немцы окружили Ленинград. Город оказался в кольце, был отрезан от внешнего сообщения. Началась блокадная жизнь. Продукты не подвозились.

[129] Записано в 2014 г.

[130] Дергунов Евдоким Фёдорович. Звание: Политрук. Воинское соединение: 7 стрелковый полк 24 стрелковая дивизия. Дата гибели: в дек.1939. Погиб в бою.

Единственным связующим звеном была дорога по льду Ладожского озера. Называли её «дорогой жизни». По этой дороге вывозили детей из города, по ней в город ввозили хлеб. Водители за рулём своих «полуторок»[131] каждый день совершали подвиг. Их бомбили, часто машины с людьми или с хлебом уходили под лёд. По этой дороге зимой вывезли из Ленинграда тётю Катю с детьми.

Они оказались в Омской области, в селе Замелетеновка в колхозе им. Фридриха Энгельса.[132]

Немцы в Ленинграде бомбили продовольственные склады. На развалинах голодные люди собирали землю, смешанную с сахарным песком, мешали её с водой, отстаивали и пили подслащённую воду. Хлеб, который подвозили далеко не каждый день, выдавали по карточкам: на день 250 гр. на работающих и 125 гр. на иждивенцев – это дети, инвалиды и престарелые. Находились такие «уроды», которые нападали на слабых, отбирали карточки, и человек был обречён на верную смерть.

Поскольку водопровод не работал, воду набирали из прорубей. Приходилось стоять часами, очереди были огромными. Сестра рассказывала, как к санкам привязывали бидон, тащить санки было очень тяжело. Сил не было т.к. от голода люди совсем ослабли. Улицы были завалены снегом, санки часто переворачивались. Приходилось возвращаться и снова вставать в очередь.

Но самым страшным испытанием был голод. Думали только о еде, в разговорах вспоминали, что самое вкусное ели в мирной жизни. От голода в день умирали тысячи ленинградцев. На улицах лежали трупы. Специальные бригады на грузовиках ездили по городу и собирали их. Хоронили мёртвых на специально отведённом участке, который рос день ото дня. Так образовалось Пискаревское кладбище.

Первой умерла мамина мама, моя бабушка, за ней няня. Уже не вставал маленький братик, Владик, ему было всего четыре годика, и он умер в феврале. Мама тоже уже не могла вставать. Владика пришлось хоронить Нине. Рыдая, они с подружкой завернули его в простыню и отвезли на специальный пункт. Нина с ужасом ждала, когда настанет очередь мамы. Брат Юра, практически не открывал глаза, был похож на усохшего старичка. Весной 1942 года на развалинах собирали первую зелень: крапиву, траву, лебеду, выкапывали какие-то корешки, от цинги настаивали хвою, почки с кустов и деревьев. Варили изделия из кожи, столярный клей ели как студень. Какой был праздник, когда в шкафу нашли за посудой, которой не пользовались, коробочку леденцов. На рынке у «менял» новое пальто уходило за стакан крупы.

Но, слава Богу, маме, Нине, братику Юре, которому в начале войны было всего семь лет, суждено было выжить. В один из дней в квартиру постучался мамин друг детства из Белоострова – Володя Мастюгин. Он проездом, с фронта, решил навестить мамину семью и оказался там в самый тяжёлый момент. Фактически он спас их от неминуемой смерти. Он привёз тушёнку, хлеб, шоколад и

[131] Полуторка – автомобиль с бортовым деревянным кузовом грузоподъемностью 1,5 тонны.
[132] Одно из немецких поселений, создававшихся еще в начале XX века

что, самое главное, немного клюквы. Когда мама начала вставать, она ножом Юре разжимала зубы и вливала разведённую в воде клюкву и шоколад. И он стал понемногу оживать.

Маму, Нину и Юру эвакуировали летом 1942 г. на катере по Ладожскому озеру. Юра помнит, что это был день его рождения (25 июля) и в этот день он ел манную кашу с колбасой.

Мамина сестра тётя Сима (Хельма по паспорту), пережила блокаду, их брат Николай по здоровью был освобождён от призыва, в начале войны из-за фамилии Лангинен[133] был выслан в Сибирь, чем сохранил себе жизнь. Младший брат Михаил погиб на фронте.

Анна Назаровна (тётя Нюша) с сыном Евгением и дочкой Ниной пережили блокаду, старший сын погиб на фронте, муж блокаду не перенёс.

Младшая сестра маминого отца – Анна Николаевна Васильева (Лангинен) жила с семьёй тоже в Ленинграде, в блокаду умер муж и младший сын, старший погиб на фронте. Уже после маминого отъезда Анна Николаевна с дочерью Ниной тоже были эвакуированы в Омскую область и оказались рядом с тётей Катей. Назад в Ленинград они не возвратились и стали омичами.

Наверное, мама знала, где устроилась тётя Катя с детьми. Ехали в теплушке, сошли на станции Любинская, не доезжая до Омска, и пошли пешком в Замелетеновку. Присели отдохнуть, увидели на опушке леса больших собак, оказались волки. На счастье, вскоре их догнала женщина на лошади с телегой, и довезла до села. От станции нужно было идти около 10 километров.

Тётя Катя устроилась в доме кузнеца, хозяйка приняла и маму, спали все на полу в большой кухне. У хозяйки была корова и Юра вспоминал, что он просыпался рано утром, когда она уходила доить, и хозяйка всегда наливала ему кружку парного молока, он выпивал и засыпал.

Зимой 1943 г. в колхоз Фридриха Энгельса был назначен каким-то уполномоченным Михаил Владимирович Сальков. Мама, тётя Катя с детьми переехали к этому времени в большой деревянный дом ветеринара рядом с поселковой администрацией. Там уже жила эвакуированная семья. В селе в основном были саманные дома.[134] Моего будущего отца поселили в этом же доме. Он много ездил по району, и вскоре его назначили руководителем местной администрации в Алексеевку (станция Драгунская по железной дороге). Он уговорил маму переехать с ним. Тётя Катя осталась в Замелетеновке.

В Алексеевке жили в отдельном небольшом домике, мама работала продавцом в сельпо, Юра учился в школе, Нина уехала жить и учиться в Омск. В Алексеевке, в местной больнице, в январе 1945 года я и родилась.[135] На радостях отец зарегистрировал меня на два дня раньше, теперь у меня два дня рождения. Вскоре Михаила Владимировича назначили председателем колхоза «Политотдел», и мы переехали туда. Отец любил маму, меня, хорошо относился и к Нине,

[133] Мамина девичья фамилия

[134] Из блоков, изготовленных из смеси глины, песка, соломы.

[135] Посёлок Алексеевка, ж/д станция Драгунская и поселковая больница сохранились, фотографии есть в Инете. В свидетельстве о рождении указано не село Алексеевка, а ст. Драгунская.

и Юре. Нина вспоминала, что он присылал за ней лошадь на станцию, когда она приезжала из Омска, где училась в старших классах школы. В то же время был резок, любил выпить. Сам он был из-под Орла, там остались его мать и сестра.

В конце 1945 – начале 1946 года мама со мной и Юрой вернулись в Ленинград, Нина приехала позже – летом. Мой отец остался.

Мама практически не касалась темы моего отца, я тоже не ощущала безотцовщины, после войны редкие семьи были полными. Почему они не расписались – можно лишь предполагать, возможно мама боялась потерять ленинградскую прописку.

Мне было лет семь. Мама болела и была дома. Звонок в дверь, я открыла, мужчина спросил, здесь ли живёт Мария Матвеевна. Я ответила, что это моя мама. А ты, наверное, Галочка, спросил он. Я провела его к маме. Мама тут же отправила меня гулять. Когда я вернулась, он был ещё дома, но стал собираться, и сказал, что в следующий раз приедет с тортом. Я спросила маму, кто это. Она ответила – Володя Мастюгин.

Мамы уже не было, я узнала, что Володя Мастюгин погиб в войну. Нина рассказывала, что мама не хотела никаких обязательств от моего отца – помощи, алиментов.

На сайте «Память народа» об участниках Отечественной войны найдена информация о Мастюгине Владимире Дмитриевиче. 1909 г.р. Место рождения Ленинградская обл. Место жительства родственников до войны: ст. Белоостров, д. Александровка. Ст. лейтенант. Командир отдельного лыжного батальона 320 стрелкового полка 11 стрелковой дивизии. Полк сражался на подступах к Ленинграду в районе Петергофа. В середине января 1942 полк переброшен в район Тосно. (При переброске Мастюгин мог успеть заскочить в Ленинград и оставить какие-то продукты маме.) Ранен. Выбыл из воинской части 31.03.1942. Награждён орденом Красной Звезды 23.04.1942, умер 25.05.1942 в 442 эвакогоспитале г. Вологды. Похоронен в Вологде. Последнее место жительства по оставшимся документам: Ленинград, Подольская ул. д.43, кв.11. Жена Дергунова Мария Матвеевна.

Белоостров и д. Александровка были разрушены в ходе боев осенью 1941 г. Ближе семьи Марии Матвеевны у него никого не осталось. А её он знал и любил много лет.

Аллилуйя любви

Аллилуйя любви – истории любви основателей трёх старших поколений современной семьи Уборских. Семьи, созданной в 1965 году любовью Галины Михайловны Салькoвой (в девичестве) и Андрея Вадимовича Уборского (в последствии раскапыватель корней и составитель очерков).

Истории составлены исключительно из сохранившихся в семейном архиве писем, дневников, воспоминаний, документальных материалов исследований.

Любовь, её зарождение, становление, протекание достаточно подробно и талантливо многократно описаны, начиная с древних времён и кончая сегодняшними днями.

Герои представленных ниже очерков не стремились писать для публики романы своей жизни, они делились переживаниями с адресатами в письмах, с бумагой в дневниках, в воспоминаниях и в устных рассказах.

Письма, записки носят исключительно личный характер и не предназначались для публикаций. Но у их авторов хватило мудрости сохранить записи для последующих поколений, видимо рассчитывая, что они будут прочитаны.

Составитель взял на себя ответственность представить материал не только прямым потомкам, но и широкому кругу читателей и исследователей своих корней. Полагаю, что предки не возражали бы.

Необходимо отметить, что в силу разных жизненных причин документальный материал по объёму распределён крайне неравномерно.

Материал разбит на самостоятельные главы по поколениям:

Поколение -3. Бабушки, дедушки от составителя и его супруги.

Поколение -2 Родители составителя и его супруги.

Поколение 1. Составитель и его супруга – основатели семьи.

Поколение +2. Новорождённые.

Составитель выражает надежду, что среди младших поколений найдутся продолжатели описания семейных историй.

Поколение -3

Вяткин Евгений и Грачева Наталия

(предки составителя по матери)

Практически всё представленное в этой части главы (за исключением нескольких писем) написано Наталией Грачевой в дневнике, начатом 23 февраля 1903 года. В настоящей главе представлена выборка сюжетов дневника.[136]

Через записи раскрывается развитие чувственных отношений молодой девушки её переживания, развитие и протекание любви, закончившиеся браком.

---

[136] Полностью дневник см. Антология Корни семьи, Том 2, Кн. 2. Дневник гимназистки.

О семьях Евгения Вяткина и Наталии Грачевой, достаточно подробно рассказано в Томе 1 Антологии.

Для лучшего ориентирования в часто встречающихся персонажах ниже приведён их перечень, по остальным, при необходимости, даны сноски.

Грачева Наталия. Вести дневник начала в 1901 году, когда ей было тринадцать лет. Ученица III класса частной женской гимназии Ю.П. Бесс.

Грачева (Клаповская) Мария Андреевна, мать Наталии.

Грачев Семён Дмитриевич – брат Наталии, старше на шестнадцать лет. В дневнике – Сеня, Семён.

Юнг (Грачева) Людмила Дмитриевна, сестра, старше Наталии на четырнадцать лет. Замужем за Вальдемаром Юнгом. В дневнике Люля, Милка, Владимир, Володя.

Грачев Андрей Дмитриевич, брат Наталии, старше её на тринадцать лет. В дневнике Андрей.

Грачев Дмитрий Дмитриевич, брат Наталии старше её на одиннадцать лет. Глухонемой. В дневнике Митя.

Грачев Алексей Дмитриевич, брат Наталии, старше её на восемь лет. В дневнике Лёша, Алёша.

Грачева Александра Дмитриевна, сестра Наталии, старше её на шесть лет. В дневнике Саша.

Грачев Борис Дмитриевич, брат Наталии, старше её на два года. В дневнике Боря, Борис.

Грачева Елизавета Дмитриевна, сестра Наталии, младше её на шесть лет. В дневнике Лиза.

Сюда же следует включить ещё несколько постоянно присутствующих в сюжетах лиц – «компания», или «мальчики», как сама их именует Наталия. Все одноклассники Бориса Грачева по гимназии.

Евгений Вяткин, старше Наталии на два года, в дневнике Женя.

Александр Парлашкевич, в дневнике Саня, Санька.

Сергей Тарасов, в дневнике Сергей, Серг.Вас.

Лев Вознесенский, в дневнике Лёва.

Владимир Лазаревич, в дневнике Вл.Ив.

Со временем в компанию вошли сестры Евгения Вяткина Софья (на два года младше Наталии) и Вера (на четыре года младше Наталии).

По остальным персонажам, при необходимости, приведены ссылки.

23 февраля 1901 г.[137]

Алёша этим днём сказал, что Гиго[138] приехал, я сперва этому обрадовалась и всё его ждала.

И вот вчера Митя и Борис куда-то уходили и был очень слабый звонок, сердце мне подсказало, что это он. Не много времени спустя приехал Алёша, а с

[137] По действующему на дату православному церковному (юлианскому) календарю.

[138] Гиго Эминов, один из приятелей брата Алёши.

ним Гиго, я так была рада. Алёша вчера за обедом сказал, что в воскресенье поедет в театр с Гиго и возьмёт Сашу, но мне опять пришла зависть. Но я хочу эту зависть побеждать. Всю ночь я думала о нем. Надеюсь, что скоро его увижу.

28 марта 1901 г.

Я очень завидовала Саше, что она будет в театре с ним в одной ложе сидеть. Я всё время ждала его.

2 апреля 1901 г.

Когда вчера я ложилась спать всё думала о нем, и я видела сон, от которого весь день была встревоженная. Сон был следующий: Митя дал мне письмо для передачи Алёше от Гиго, но я его утаила и прочла, в нем было написано: «Я уговаривал твою сестру прийти ко мне, но она всё отказывается, но я её буду упрашивать». После этого я подумала, что всё потеряно, и когда я очнулась – я всё думала.

24 апреля 1901 г.

До сих пор о нем ничего не слышно, бывают слухи, но отрывочные, но где он находится ничего неизвестно. Я опять начинаю к нему холодеть, мне Саша Гиоргобиани больше нравится, но я уверена, что как только увижу Эминова, опять послабею. С Сашей Гиоргобиани я говорила сегодня по телефону, как сердце моё билось, и я посылала поцелуи. Саша общался со мной всегда лучше Гиго.

От составителя

23 июля Наталии исполнилось 14 лет.

30 октября 1901 г.

Я его больше так не люблю, но, когда о нем говорят, что бывает очень часто, и когда он у нас был, моё сердце слабо трепещет, зато мысли чистые.

Вчера была в Большом театре на «Дубровском». Саша и Люля были в креслах, а мама, Ак. Вас, Вера, В.И., Алёша, я, Гиоргобиани[139] и Лебедев в ложах. Я складно говорила, гадала и дурачилась, даже разговаривала с Лебедевым. Когда мы приехали домой, то долго ужинали, очень много говорила с Л. и Гиоргобиани.

Василий Ив. сказал, что если бы он был учитель, то хорошеньким ставил бы всегда пять, а я сказала ему, что хорошенькие всегда скверно учатся. Гиоргобиани и Лебедев переглянулись и сказали, что не всегда, а Саша сделала глупую рожу, она думала, что я не пойму, что это касается меня. Они всё время смотрели на меня, и я себя держала как можно проще, но изящно. Когда я пришла спать, то только тогда увидела, как я была интересна.

Я сегодня так желала увидеть Лебедева, что с нетерпением дождалась его урока. После урока совсем успокоилась. Но я Лебедева вовсе не любила, он просто очень симпатичный. Я скоро его увижу на Сашкиных именинах. Сегодня ещё голова день крутилась от вчерашнего дня. Алёша ухаживает за Флоринской и мне почему-то показалось, что он собирается на ней жениться, но это чепуха.

---

[139] Александр Гиоргобиани – приятель Алёши и Саши Грачевых.

8 ноября 1901 г.

Третьего дня были Сашины именины. Был Эминов и Гиоргобиани. Я говорила и с Эминовым, и с Гиоргобиани, и с Якубом.

Когда Эминов играл на рояле я ходила по зале с Варей. Мне было очень жарко. От волнений горели щеки блестели глаза. Я сжимала её, а Эминов всегда взглядывал на меня, наверно думая, что я делаю для него, но он ошибался; я его больше нисколько не люблю. Мне Саша Гиоргобиани гораздо больше нравится.

Варя и Надя злились, что я разговариваю с мужчинами, и когда за обедом Гиоргобиани, который сидел напротив меня, удивлялся, чего я не ем, а я ответила, что я боюсь улиток, они с меня не спускал глаз. Я научилась говорить, как следует, могу резко возражать со всеми.

Вчера мама удивилась, как я шустра с мужчинами, а Алёша говорил, что это очень хорошо. Мама только улыбается. В общем я очень довольна: в классе играю большую роль, хорошо играю на рояле, хорошо танцую и немного развита. Нужно только несколько характер ещё сильнее, а то, когда бывает что-нибудь со мной, чуть не истерика делается, хорошо, что я всегда убегаю. Я очень всем довольна, на душе легко, светло.

12 декабря 1901 г.

Вот наступает Рождество, а я себя чувствую не по Рождественскому, это, наверное, от того, что я уже очень сильно полюбила Сашу Гиоргобиани, а тут ещё беда, наши идут с ним ряженными, а меня не берут. Вот Алёша звал Сашу Гиоргобиани встречать новый год, думаю, что они к нам не приедут.

6 декабря у нас были Грачевы с двумя студентами.[140] В начале они не обращали на меня внимание, но надо сказать я их так забрала в руки, просто прелесть.

1 января 1902 г.[141]

Гиго давно уехал и вовсе о нем не думаю, меня интересует Саша Гиоргобиани. 27 декабря в четверг у нас были гости и Саша был в их числе, но я с ним даже не говорила, он всё время был с Сашей, и за ужином сидел с ней. Я хочу побороть волнение в отношении к нему, но иногда я себя побеждаю, а иногда не удаётся.

Саша Гиоргобиани встречал вчера с нами новый год. После чая мы – Люля, Саша, Алёша, Оливер, Гиоргобиани и я гадали, мне вышло Александр, это имя мне всюду даётся, и Алёша уверяет, что это Саша Стукачев, но я думала о другом. Саша Гиоргобиани очень многих спрашивал, но ему всё выходили скверные имена. Завтра к нам придут костюмированные, а пока спать.

От составителя

23 июля 1902 года Наталии исполнилось 15 лет.

6 января 1903 г.

Ездили на тройках в Ховрино. Было очень весело, катались с гор.

---

[140] Кто-то из родственников отца.

[141] Это единственная запись за 1902 год.

Раз села в кресло я, а Абрамов на ручки, он очень крепко меня обнял, а когда ехали с Мишей, его усы касались моего лица, в первый раз испытала приятное чувство близости с мужчинами.

7 марта 1903 г.

Лиза рассказала, что у Бориса были товарищи Воскресенский и Лазаревич. Мне что-то хочется повидать Вяткина.[142]

14 марта 1903 г.

В гимназии быть не могла, охрипла. После мне Таня говорила, что Шнейер[143] спрашивал, почему Грачевой нет. А я была всегда в полной уверенности, что он меня не знает. Потом Таня рассказывала, что она будто бы влюбилась в него, а я не думала о своём странном отношении к нему. Я уверена, что я ему нравлюсь, не даром он так смотрит на меня, когда ему кланяюсь он приятно улыбается, а в прочем всё это ерунда, фантазии.

Вечером были у нас гости … и ещё мужчины: Эминов и др. Я боялась, что сердце забьётся из-за Эминова, но этого не было. За ужином сидела я между Оливером[144] и Лебедевым, который мне очень надоел. Эминов сидел между мужчинами, часто посматривая на меня. После ужина он сам играл на рояле, а я стояла против его, и наши глаза поминутно встречались, и сердце моё тихо начинало биться. Он не красив, но его глаза – это рай и ад. Мне вдруг почудилось, что эти глаза будут меня смотреть ночью, и может быть и были бы, если бы я их ещё видела, но мы перешли на турецкий диван и я немного с ним говорила насчёт медведя. Вышло так, как будто бы он по моим сновидениям медведь.

18 марта 1903 г.

Вечером была на Тартакове.[145] Как он хорош. Была в театре на галерее с Борисом и Лазаревичем, встретили там Вяткина с матерью.

30 марта 1903 г.

На Пречистенском бульваре встретили Вяткина и Парлашкевича. С Вяткиным много говорила, он такой славный.

31 марта 1903 г.

После завтрака пришли Вяткин, Лазаревич, Пар., Тарасов и все играли в крокет.

10 апреля 1903 г.

Жаль, не пришлось с Женей[146] повидаться. Я так давно его не видела и соскучилась, он очень славный.

17 апреля1903 г.

Надя с Тоней почему-то решили, что я влюбилась в Ив.Павл. Потом они стали спрашивать, люблю ли я кого-нибудь, и почти проговорилась. Надя даже

---

[142] Это первое упоминание Вяткина. Наталия была знакома с ним давно. Одноклассник Бориса по гимназии, он часто бывал у него дома, как только ему разрешили самому ходить от Арбата, где снимали тогда квартиру Вяткины, в Малый Кисловский пер. в дом Грачевых (около 2-х км).

[143] Преподаватель в гимназии.

[144] Оливер – приятель Мити (брат Наталии) по школе глухонемых, воспринимался как член семьи.

[145] Тартаков И.В. – Заслуженный артист Императорских театров.

[146] Первый раз называет Вяткина по имени.

угадала Сашкину фамилию, но я успела отвернуться и постараюсь больше об этом разговор не заводить. Весь день меня это мучает, что они узнают.

18 апреля 1903 г.

На Пасхе получила две интересные карточки[147]: одну от Кременера, которому, мне казалось, а теперь ещё больше, что я нравлюсь.

20 апреля 1903 г.

Мне так стало жаль зиму с театрами, концертами. Я надеюсь, что приедет Гиоргобиани, у меня сердце сжимается от счастья. Где я ни бываю, я всюду ищу лицо, хоть сколько-нибудь похожее на Сашино, и любуюсь им.

23 апреля 1903 г.

Когда Борис уже уехал, приехал Женя, я в это время одевалась и не могла сама, к сожалению, с ним говорить, и велела Наде. Я его так давно не видела.

25 апреля 1903 г.

После обеда пришли к нам Бори товарищи: … и Вяткин. Играли в крокет и в салки, пришла Саша. С Женей почти не говорила, он всё более с Сашей, у меня как будто началась ревность, но какая это ерунда.

26 апреля 1903 г.

Вчера вечером Саша спрашивала у Веселовского, выдержал ли Кременер экзамен. Наверно, когда я легла спать, то думала о том, что я ему нравлюсь, я видела во сне будто бы он обнимал меня.

После завтрака с 4-х часовым поездом ездила с Алёшей и Борей в Ховрино.[148] Люба с Женей отчаянно ломалась. Люба набила каблуки в три аршина, шляпку фик-фок на один бок и всем сообщает, что ей 17 лет.

3 мая 1903 г.

За чаем Саша сказала, что Кременер собирается в Ашукино,[149] боюсь, как бы не надул, мне ужасно хочется его повидать. Я уверена, что ему нравлюсь, оттого так и хочется его увидеть.

8 мая 1903 г.

С нетерпением жду приезда Кременера, страшно хочется его повидать, и боюсь, что надует, не приедет.

11 мая 1903 г.

Борис ждал Вознесенского и Вяткина, оба мне нравятся, нисколько не ломаются. Вяткин, правда, довольно много о себе думает, но он имеет право.

12 мая 1903 г.

Я рано проснулась и встала. Женя был очень вежлив, сейчас же побежал за стулом для меня. Саша всё время была с Женей, даже не пришлось с ним поговорить. После завтрака ходили провожать Женю и Лёву в Талицу.[150] Жене нужно было ехать провожать сестёр, опять он всё болтал с Сашей, а потом перебежал ко мне и спрашивал не устала ли я, больше говорить с ним не пришлось. Вот они

---

[147] Карточками в то время называли фотографии.

[148] Подмосковная усадьба. Садово-парковые территории усадеб были, как правило, открыты для посещения горожанами.

[149] Грачевы в 1902 г. снимали дачу в Ашукино по Северной ж/д, решили на 1903 г. остаться там же.

[150] Ж/д станция, 3,5 км от дачи в сторону Москвы.

уехали, на сердце что-то оборвалось. Странное моё отношение к Вяткину, мне он нравится и как будто бы я ему лично нравлюсь, но чего-то недостаёт. Одна надежда, что Вяткин числа 20-го, если будет время, приедет к нам.

24 мая 1903 г.

Пошли в Мураново, назад лесом. По дороге Саша говорила, что, может быть сегодня приедет Кременер, пошли встречать его на поезд, но он не приехал, не приедет ли завтра. Может быть и Кременер приедет, но сердце теперь не рвётся к нему.

с 13 июня до 29 июня 1903 г.

Были всё это время на Волге. Ходили от Ярославля до Саратова, в Казань, до Перьми и назад до Нижнего. Я многими увлеклась, и сама старалась нравиться. От Саратова до Казани ехал с мамой очень красивый мальчик, очень фатоватый. Как мне казалось, я ему нравилась: он садился всегда поближе к нам.

Из Перьми было много интересных. Там был один студент; он только что меня увидел, но стал разговаривать, а вечером с каким-то гимназистом садился всё около меня, а я уходила. Когда я с ним познакомилась, он находил, что я очень горда. На откосе в Нижнем было что-то вроде гуляний. Там был один господин, лицо которого мне показалось знакомым. Я старалась побольше смотреть на него, а он смотрел на меня. Я после вспомнила, что он похож на Станиславского, в особенности глазами. Мне он очень понравился и после всюду чудился.

5 июля 1903 г.

Лазаревич прислал Боре из имения Вяткина[151] письмо, он к нам не приедет.

От составителя

23 июля 1903 года Наталии Грачевой исполнилось 16 лет.

29 июня 1904 г.

Я решила писать дневник, не такой дневник, как писала прежде, то были истории любви. Они не интересны, т.к. как кого любишь и что испытываешь, думаю, останется долго. Когда вспоминаю Тулинова, Эминова то это всё уже заросло в сердце, но всё крепко держится в голове.

Может быть тоже будет и с Гиоргобиани, но как щемит сердце и ощущается пустота: я его ждала весь год очень терпеливо, даже спокойно. Какой год? Даже два! Наконец-то дождалась, он приехал в Москву и, вдруг узнаю, что он женится, думала раньше – по расчёту, т.к. он разорился, хотя это и мерзко, но для души моей как-то не так тяжело, но он по любви.

Не знаю радоваться ли что я его не видела и больше не увижу или жалеть. Первое думаю лучше, т.к. рана не глубокая, скоро зарастёт, а то бы сколько мук!

От составителя

23 июля 1904 года Наталии Грачевой исполнилось 17 лет.

2 октября 1904 г.

Я вечером была у Мани.[152]

---

[151] Вяткин с Лазаревичем были в родовом имении матери Вяткина –Удерево.

[152] Сестра Парлашкевича.

Туда же пришёл и Женя и решил ехать с нами в Подольск. Вечером он проводил меня до дому. В надежде на поездку на другой день я чувствовала себя превосходно.

3 октября 1904 г.

Катались на лодках. Вяткин всё делал вид, как будто он невольно попал в нашу лодку. Назад ехали на извозчиках. На одном – Маня, Женя и я. Когда мы гуляли Женя ни разу не сказал мне ни слова, а когда ехали назад меня начинало злить. На вокзале и на поезде он опять сторонился (впрочем, мне это, наверное, чудилось) меня и в особенности он обозлил меня, когда я позвала его в гимназию на вечер, а он пренебрежительно отказался. Я одна стояла на площадке с другими мальчиками, болтала и хохотала.

Домой с вокзала приехала я с Борей в очень скверном настроении, за что сейчас себя браню; что же опять за глупая ревность? Я решила не обращать на Женю никакого внимания. Ночь спала плохо и под утро видела Женю, как я с ним где-то гуляла и крепко прижимала голову к его груди, а он таял, но нам помешали, и он всем стал рассказывать, что я в душе старуха, я думала, что старуха в смысле того, что не поддалась его чарам. А то ещё, что я сидела напротив его в кресле, а он крепко сжимал своими пальцами мои. И было какое-то замирание сердца. Даже не понятно, как во сне и то можно чувствовать и волноваться. Утром встала совершенно разбитая и твёрдо решила меньше обращать на него внимания, а побольше, насмех ему, на других.

4 октября 1904 г.

В театре были: мама, …, Женя и я. Женя был на месте Коли Щекина, и я так волновалась пока ещё не было известно кто из них идёт. Когда я старалась его избегать, случилось так, что нечаянно мы с ним вдвоём ходили по зале. Ужинать он к нам не пришёл. Я в хорошем настроении. Из моего изречения последнего можно подумать, что я влюбилась, чего нет, но я пускаю своё увлечение почти без удержу, т.к. без увлечения скучно. Я же говорю «почти», потому что является какой-то невольный удерж, чего за собой раньше не замечала.

5 октября 1904 г.

Пришёл Санька и Лева и позвали в Третьяковку. Зашли за Парлашкевич, там были Соня и Вера Вяткины, и всей компанией отправились. По дороге Маня сообщила мне, что и Женя туда придёт, на что я ей спокойно ответила.

Туда пришёл и Женя. Мальчики сообщили мне, что видели Розу, про которую Борис мне после сказал, что она, кажется, понравилась Женьке, хотя этого потом не было заметно, т.к. он был всё время со мной.

После чая танцевали, играли в верёвочку. Вначале я на Женю не обращала ни малейшего внимания, он звал несколько раз танцевать, не танцевала, но это по правде выходило невольно. Во время игры в верёвочку он сам начал хлопать меня по рукам. Вообще несколько дней буду обращаться с ним похолоднее.

6 октября 1904 г.

От вчерашнего дня как воспоминания остались синяки на руках. такие, что в театре была в перчатках. Борис говорит, что и у Жени все руки в синяках.

9 октября 1904 г.

Перед обедом приходил Вл.Ив. и Женя. Я как будто бы увлекаюсь Женей.

14 октября 1904 г.

Вечером зашли за Верой и Соней, подцепили по дороге Тарасова и пошли гулять. А Женя на Вагнере.

17 октября 1904 г.

После завтрака была в концерте. Вяткина в концерте не было, это меня опечалило. После обеда пришли все Борисовы товарищи, кроме Жени, он хотел тоже прийти, но по-видимому раздумал.

18 октября 1904 г.

На последнем действии сидел у нас в ложе, как бы посредине между мной и Сашей, доктор Казанский. Первый раз я с ним заговорила, он очень вежлив и у меня мелькнула мысль, а что – «постарайся ему понравиться», но сейчас же подумала, а вдруг он нравится Саше, ну и бог с ним. Хочется мне с кем-нибудь пококетничать (это слово я употребляю в первый раз).

21 октября 1904 г.

Тарасов сказал, что Маня идёт с Вяткиным в театр. Я так ей завидовала, будь бы Борис дома и я, может быть, пошла бы. Хочется кого-нибудь повидать, а то сидишь и ни души нет. Женю не видела 2 недели.

23 октября 1904 г.

Маня звала к себе завтра, думаю хоть увидаться с Женей, я его недели две не видела. За обедом Боря сказал Алёше, что Кременер к нему должен прийти, но он не пришёл.

Мне всё чудилось, что у меня плохая фигура, но я увидела, что я не худа, как думала, к сожалению, но фигура у меня недурная.

25 октября 1904 г.

Была в гимназии. За танцами Хлюстин мне поправлял спину чересчур нахально; сильно сжал плечи, но потом спросил не больно ли. Мне почему-то хочется обратить на себя внимание.

26 октября 1904 г.

Была в концерте. Боря послал билет и Жене, но ему было лень идти. Была у Мани Парлашкевич, там была вся компания. Увидела Женю после 2-х недель, в продолжении которых мы ни разу не виделись. Он относился ко мне хорошо, мне кажется, что между нами есть что-то такое условное. А может быть одни мечты. Раньше всех ушёл Вяткин, а затем пришёл за мной, но я осталась ещё, меня проводили Лазаревич и Лева. Я вспоминаю весенние отношения мои с Женей на даче.

В то время, когда я только начинала увлекаться Гиоргобиани, принёс Оливер книгу, по которой узнавалась и судьба. И вот мой будущий был Саша, а рядом стояло моё имя. Странное совпадение.

6 ноября 1904 г.

Сегодня Сашины именины. В пять к чаю пришли Борины товарищи: Женя и … др. Женя после чая ушёл. Во время обеда Кременер звонил Алёше по телефону, затем пришёл он сам, а Надя решила, что это Гиоргобиани. Да, он далеко, далеко, может быть наслаждается семейным счастьем.

5 января 1905 г.

Я уже давно не писала, а теперь опять пришла охота.

Одно нужное дело сделала всё-таки – открыла себе доступ в дом Вяткиных. Да не только открыла, но как будто и твёрдо утвердилась в нем. Близко, сравнительно за небольшой срок, сошлась с Варей и Соней, заслужила расположение Ольги Евгеньевны[153] (вчера мы с ней даже целовались). А главное Женя, не знаю от того ли, что я новичок у них, заботится обо мне. Виделась с ними очень часто в продолжении праздников.

Пишу за прошедшие дни.

26 декабря. Вечером с Борей была у Вяткиных. За дня два перед Рождеством пришёл Вяткин за Борисом, чтобы звать его в электрический театр,[154] я пошла с ними. Вяткин заходил часов в шесть и просил зайти за ними. После театра, часов в десять Вяткины стали звать меня к себе чай пить. Вера, Женя и Лазаревич пошли меня проводить домой. Познакомилась с матерью и отцом.

27-го днём ходила с Вяткиными в Третьяковскую галерею, мы отлично погуляли. Вечером была в Художественном театре с Борисом и Женей Вяткиным.

28-го с самого утра стали собираться, чтобы ехать в Головино. Все отправились к Вяткиным. С нами кроме нашей компании были Ольга Евг., Оливер и Митя. Я сидела в розвальнях с Саней, Маней, Лазаревичем и Оливером. Женя же не мог по обыкновению расстаться с мамашей. В Головино погуляли и попили чай, с Женей была я очень мало.

29-го вечером были все мальчики. После чая Лазаревич лёг спать на турецкий диван, Женя стал играть мои вещи, а остальные ушли играть в преферанс с Володей. Но Женя играл недолго, тоже ушёл к картёжникам, я в это время, с горя, стала играть сама.

1-го января. Во время игры в жмурки Нина всё время меня толкала, и раз, когда водил Вяткин, он шёл по направлению ко мне растопырив руки, Нина толкнула меня так, что я попала его объятия. В другой раз я водила, я поймала его и сразу почувствовала, что это он, но невольно несколько раз провела рукой по его куртке. Когда они уходили, то Женя стал звать меня их проводить, но мама не пустила. Когда я их провожала в передней Женя сказал, глядя как будто особенно мне в глаза, где Ваша шуба – одевайте и пойдёмте нас проводить.

Вечером был Банников. Он сообщил мне, что я похорошела и это не пустой комплимент, т.к. вначале он спросил другая ли у меня причёска, а мама сказала, что я сильно переменилась, он тут вот и сказал, «да, переменилась и к лучшему». Он очень много на меня смотрел, что было мне приятно с одной стороны, а с другой неловко.

Завтра идти в гимназию, хочется узнать, кто вместо учителя танцев, и завтра урок Хлюстина. По моим словам можно подумать, что он мне нравится, но мне хочется из самолюбия, чтобы он обратил на меня внимание.

2-го января. С Вяткиными виделась мало, т.е. с Женей мало говорила.

---

[153] Мать троих детей – Вяткина (Новикова) Ольга Евгеньевна, далее в тексте Ол.Евг.

[154] Электрическими театрами называли тогда первые кинотеатры, где показывали первые фильмы братьев Люмьер.

3-го января. Как и в тот раз мы пошли к Вяткиным. Я пришла в хорошее настроение во время дороги:[155] когда нужно было ехать на высокую гору я вылезла из экипажа, за мною из своего экипажа вышел и Женя, и стал помогать мне идти. Я поняла, что это было одно внимание ко мне, но не собственная охота лезть в гору.

Как только приехали – пошли. Женя шёл с нами, много говорил со мной и опять помогал мне бежать догонять экипаж. Я о нём пишу всякую мелочь, так что можно подумать, что я им так поглощена. На самом деле же вовсе нет, просто мне хочется разглядывать и радоваться, что он мною интересуется.

В это время я как-то сильно сблизилась с Соней и Верой, а Женя был со мной очень любезен.

Приехали к Вяткиным, у них поужинали, поболтали, потанцевали, попили чайку и отправились к нам. Шли одни только мальчики. Мы решили для встречи ряженых сами переодеться: я оделась моряком в Колино[156] одеяние, на него надела гимназическое своё платье, Женю – Фаустом, а Лёва ямщиком.

Да, забыла упомянуть нечто: у Вяткиных во время чая я попросила Оливера поцеловать Леву, а тот стал уверять, что будет со всеми целоваться и при этом болтал много чепухи. А Женя зорко смотрел на меня блестящими глазами, ему, по-видимому, очень хотелось бы посмотреть, как я отношусь к этому, если бы правда Лева попробовал, и, может быть, на моё смущение.

Всё время до ужина, и даже до самого чая я чувствовала себя стеснённой, в каком-то глупом виде и неинтересной, но за чаем наша компания сидела за отдельным столиком, и я сказала, что хочу напиться, у Жени опять заблестели глаза (конечно тут имело действие выпитое раньше вино), он нашёл мою мысль хорошею и сказал, давайте пить вместе. Хлопнули по 3 рюмочки коньяку, и я развеселилась. После чая потанцевала с ним, но, к сожалению, скоро стали расходиться, я предложила пойти всем на диванчик, но пошёл один Женя и мы с ним долго и по душам говорили. Вообще он весь этот вечер, даже день, был пока очень мягок со мною.

8 января 1905 г.

После обеда, т.к. Борис шёл к бабушке, а потом к Вяткину, пошла с ним. По дороге встретили Женю и Тарасова, они шли к нам. Они пошли с нами и Женя звал меня в театр. Во время чая Женя нагнулся и под колпаком лампы смотрел на меня, опять много болтал и был очень весел. Но я держала себя с ним довольно равнодушно, хотя всем старалась нравится ему и так, чтобы он не заметил мои старания. Сейчас пришла Саша и рассказала, что, Маня с Варей переписываются с каким-то мальчишкой. Я могу сказать, что они мелочные девчонки, у которых нет ничего в хвосте и они рады всякому началу. Я нахожу, что, когда я сама разбираю Женю по косточкам, это не такое ребячество.

---

[155] Поездка компанией за город

[156] Николай Эриксон - двоюродный брат Евгения Вяткина, курсант Морского кадетского корпуса в С-Петербурге. См. Том 1 Антологии.

9 января 1905 г.

Во время моей игры пришли Женя и Володька, я слышала, что кто-то пришёл, но не думала, что это он. Я пошла наверх и он, встретив меня, поздравил с успехами в музыке. Ходила с ними на Петровку и взяли две ложи на «Инес Мендо». Он был очень весел и любезен, и притом я вспомнила, что накануне выразила желание идти на эту оперу. Я сама на себя очень дивлюсь, что так холодно отношусь к нему, когда он так ухаживает.

10 января 1905 г.

Утром была в гимназии. Во мне разыгралась кровь, хотелось бы как-нибудь увлечься. Зина и Лена сказали, что, когда они говорили обо мне, Женя Вернер сказал, что я ему нравлюсь. Я решила идти в воскресенье на каток, чтобы увидеть всех хулиганов, но теперь приходит раздумье. Зина с Лелей подцепят себе мальчишек, а я останусь на бобах.

Мне хотелось поболтать с Женей. Думала, что придут пить чай, но их нет.

11 января 1905 г.

Что мне Женя, что его ухаживания, когда хочется читать, слушать музыку, опять наслаждаться картинами!

15 января 1905 г.

Собиралась идти в концерт от того, что с нами пошёл бы и Женя, но Борису в концерт идти не хотелось.

Саша со мной был очень мил, Оливер уверяет, что ему хочется войти в дружбу со мною. Он мне не очень симпатичен, но хотелось показать Жене, что и без него мне может быть очень весело. На возвратном пути я шла с Женей, вела пустой разговор, но видно, что ему приятно было идти со мною.

18 января 1905 г.

Пришли мальчики к Борису, и Женя, спустя некоторое время, пришёл ко мне. До чая мы с ним играли в четыре руки, Лазаревич начал прохаживаться на счёт того, что «они играют в четыре руки». Мне кажется, что он заметил нечто между мною и Женей. Пошла на турецкий диван, там болтала с Борисом и Женей.

28 мая 1905 г.

Видела Женю после его воспаления, он переменился, похудел, все говорят, что похорошел, я не рассматривала.

Я сразу почувствовала, придя из гимназии, что он пришёл. Я с ним чувствовала себя свободнее, чем раньше. Мы его проводили домой, и я чувствовала, что он много и пристально глядел на меня, может быть он увидел какую-нибудь перемену, или же просто был рад увидеть меня. 3-го июня Боря хочет устроить попойку, тогда приедет и Женя.[157] Звала и Маню, но особого желания не имела, чтобы она приехала. Я постараюсь им завладеть и при ней.

8 июня 1905 г.

2-го июня после чая ходили немного гуляли и болтали.

---

[157] На даче в Чашниково. По случаю окончания мальчиками полного курса гимназии, а Наталией – перехода в дополнительный 8-й класс.

С Женей быть пришлось очень мало во время гулянья. Погода была дивная, светила луна. Санька старался как будто меня развеселить, весело болтал и стал поднимать меня, я ему, кажется иногда нравлюсь. Не раз замечала, как у него оживляются глаза, когда я безобразничаю. Я побежала к дому, хотелось сыграть кэк-уок,[158] и в то время, точно предупредив моё желание, его заиграли, оказывается это был Женя. Весь вечер мы были вместе, я была в странном состоянии, иногда меня начинала трясти истерика, тогда Женя крепко брал меня за обе руки, целовал их и просил успокоиться. Я потащила его в парк на скамейку. Я многое и откровенно ему сказала, что я страдаю, т.к. кажусь себе слишком ничтожной, он сам тоже откровенно и прямо говорил со мной, успокаивал, говорил, что понимает меня. Меня мучило, что я могу много сказать лишнего, я это ему говорила и просила потом ничего об этом, как с другими, так и со мной не говорить, т.к. я высказывала то, что составляет моё внутреннее я. Мы решили встречать с ним восход солнца, мне было очень хорошо.

От составителя

23 июля Наталии Грачевой исполнилось 18 лет.

26 июля 1905 г.

В последний раз я описывала как чудно текло время после празднования экзаменов, да, это время сильно меня сблизило с Вяткиным, доставило много счастливых минут, но было много и неприятностей. Хотя, например, последняя поездка по озеру сильно таки отдалила меня от него. Я сама чувствую, что нужно как-нибудь увлечься, сердце требует, но Женя, пожалуй, не в состоянии увлечь меня.

Только сегодня попала домой после долгого отсутствия и скитания по Волге и по Саратовской губернии. Скука была ужасная. только, правда, в последний вечер заинтересовали какие-то два, по-видимому, помещика, в поддёвках, но и то на другой день надоели.

Из Саратова решили отправится к Климову в Пады[159] втроём: Саша, Борис и я. Время проводили по-домашнему спокойно и тихо, вначале я стеснялась, а потом всё прошло, в особенности, когда приехал их двоюродный брат Саша Дериж, он пострадал в беспорядках в Балашове[160] и скверно себя чувствовал. Он мне очень понравился, прямо тотчас я увлеклась, чему очень рада. Это самое хорошее чувство, при расставании только тяжело, но всё-таки хорошо. Увлекло меня, главным образом, думаю, то, что он, когда садился говоря со мною, то касался плечом или рукой слегка меня. В особенности мне памятно как я смотрела карточки, а он смотрел через моё плечо, слегка касаясь меня. Не знаю, или нравилось ему так сидеть, не знаю, но одно могу сказать, что это заставляло меня внутренне слегка дрожать. А то у него привычка пристально смотреть в глаза и осматривать с ног до головы. Когда я на него взглядывала, то всегда встречала

[158] Негритянский ритмический танец
[159] Имение в селе Пады на р. Хопер в Саратовской губернии.
[160] Город в Саратовской губернии, после 9 января начались протестные выступления

его глаза, это было очень неприятно. В общем было хорошо и я довольна. Если бы он достал место в Москве и бывал бы у нас, вот хорошо бы!

От составителя

С 1 сентября 1905 года для всей «компании» наступил новый учебный год.

Наталия Грачева продолжила занятия в дополнительном восьмом классе своей гимназии, окончание которого давало право работать домашним учителем, мальчики поступили в высшие учебные заведения, Борис – в Императорское техническое училище, Женя и остальные – в Императорский Московский университет.

8 сентября 1905 г.

Вечером Боря звал в оперу с Женей, но не нашли мест.

Пошла в первый раз запросто без предупреждений к Вяткиным. Женя был по обыкновению любезен. Но говорить с ним не пришлось.

9 сентября 1905 г.

Вечером с Борисом и Женей была на опере. Сидела в театре рядом с Женей, но говорила с ним мало. Но тем не менее он как-то странно заглядывает в глаза. Звала его чай пить, но он не пошёл. Он теперь неинтересен, обстриг свои волосы.

Получила себе приятный комплимент от Нади Широковой, именно оттого приятен, что от неё – значит правда. Она сказала: «Какая ты стала интересная, знаешь, правда ты очень хорошенькая, и это не комплимент».

10 сентября 1905 г.

Меня заинтересовала одна вещь: в Чашниково раз Саша, Лена, Маня и я спрашивали Вл.Ив. – кто из нас ему больше нравится, тогда он ничего не говорил, а теперь сказал, что я. И Борис подтверждает. Хотя это глупости, но всё-таки приятно.

11 сентября 1905 г.

Узнала очень неприятную вещь, что у Вяткина опять воспаление и придётся делать операцию.

13 сентября 1905 г.

О ходе Жениной болезни мало известно. Я же отношусь, почему-то, совсем спокойно, не то что весной. Борис у него сегодня ночует, что-то скажет завтра.

14 сентября 1905 г.

Жене лучше, скоро, наверное, он встанет, но по выздоровлению будут делать операцию, тяжело об этом думать.

18 сентября 1905 г.

Боря опять ночует у Вяткиных, Жене лучше.

20 сентября 1905 г.

Вечером были в театре. Рядом с нами в ложе сидели 3 офицера, один очень красивый, с виду симпатичный и простой. Мне приходила в голову мысль познакомится с ними. Какие только глупости в голову не лезут?

13 октября 1905 г.

А Женя! Я о нем молчу, да, он где-то, мне кажется далеко-далеко. Я сейчас как будто к нему равнодушна, но стоит только вспомнить кое-какие наши разговоры и сердце приятно согревается. Он выздоравливает, ходит по комнатам, но

из дому пока ещё не выходит. Но я его всё-таки страшно хочу видеть, но у него быть мне не хочется, а здесь у нас, чтобы он был у меня в комнате.

19 октября 1905 г.

После обеда я услыхала шаги по лестнице и сердце бессознательно забилось ожиданием. К Борису в комнату вошло несколько человек и раздался голос Вл.Ив. – вот Евгений Александрович Вяткин. Но я скоро успокоилась, вышла к нему немного спустя и поболтала, чай пить он не пошёл. Но я не думала, что после его болезни встреча моя обошлась бы мне так спокойно, даже неприятно.

21 октября 1905 г.

Почему много думала о Саше Дериж, он почему мне очень нравился? Сердце приятно сжимается, думая о нем.

22 октября 1905 г.

Была в гимназии, когда я вернулась, то почувствовала, что у нас Женя, говорила с ним мало, был он не долго.

24 октября 1905 г.

Перед самым обедом пришли мальчики. С Женей я болтала, но не много.

26 октября 1905 г.

Жаль, что не был Женя, впрочем, нет, хорошо. Сегодня бы мне не пришлось бы с ним даже поговорить.

Завтра иду с Наташей к Наде, хочется мне, чтобы у неё кто-нибудь был посторонний. Новых людей мне хочется!

29 октября 1905 г.

Женя опять болен, рука теперь, несколько дней нельзя выходить.

6 ноября 1905 г.

Вечером были мальчики. С Женей говорила не много. Мальчики провожали Нину домой, и я, с дуру, собралась было ревновать Женю к Нине, но скоро откинула всё это. Хотя бы если и нравится, чёрт с этим.

7 ноября 1905 г.

Вечером была у Мани Парлашкевич. Александру я, по-видимому, нравлюсь, как это он поднялся меня провожать и там всё время болтал со мною. Я, по-видимому, нравлюсь и этому Борис Ш., комплименты сунулся говорить, но я его остановила.

9 ноября 1905 г.

Пошла к Вяткиным. Звала Соню с Варей гулять, но их не пустили, а Женя пошёл. С Женей я совсем почти не говорила, шла всё время с Левой, и он, как будто, не желал даже со мной говорить.

Саша решила звать всех на свои именины. Не знаю, как вести себя в отношении Жени. Буду замечать, если он около Мани будет, сажаю рядом с ней, покажу, что мне безразлично, вообще буду с ним сдержанно-просто.

10 ноября 1905 г.

Женя и Вл.Ив, на минутку они зашли, но я их не видела.

Дериж мне не нравится, не то что Саша, как мне его, милого, хотелось бы увидеть, что-то в нем есть необыкновенно простое и, в тоже время, привлекательное. Где он сейчас, спросить разве Лену.

12 ноября 1905 г.

С Женей я за чаем заговорила насчёт «Детей солнца», нравится ли ему, он очень резко ответил, что, хотя он ничего не понимает, но ему всё-таки нравится.

За ужином сидели удивительно глупо. Валюша просил сесть около меня, хотя это неинтересно мне было. Я сидела за маленьким столиком с Сашей Ст., Борисом, Женей. Я всё время молчала, отвечала на незначительные Женины и Сашины вопросы «да» или «нет», в конце пришёл к нашему столу Вл.Ив., просил со мной чокнутся, а я сказала, просто так дуря, что не хочу. Через несколько минут на Сашино место явился Валюша и стал за мной ухаживать.

После ужина я пришла в лучшее настроение. Один раз танцевала с Женей вальс, он танцевал с какой-то, как мне показалось, насмешливой миной. Как только начали танцевать Валюша предложил кадриль и пригласил меня. Потом, когда все встали на место, подходит Женя, по-видимому с полной уверенностью, что я не приглашена, и, кажется, уже собирался как всегда заявить «давайте же уже и с Вами танцевать», но перед этим спросил танцую ли я, и пришлось ему ретироваться.

За чаем я что-то стала говорить Борису, а он сидел рядом с ним, он вмешался в разговор и стал как-то мягко доверчиво смотреть в глаза (этот взгляд на меня сильнее всего действует, я начинаю чувствовать, что он относится дружески). Больше я с ним не говорила.

Я думала раньше убедить себя, что Женя мне не нравится. И не могу, силы не хватает, т.е. я не могу собраться с силами. Мне кажется, что с Женей так не кончится без конца, когда-нибудь, может скоро, может нет, будет крупное объяснение.

14 ноября 1905 г.

Насчёт Жени не знаю, что делать и как поступать, всё-таки в конце концов, по-моему, придёт какой-нибудь конец.

15 ноября 1905 г.

Звонил по телефону Алёше Валюша, я с ним говорила, и он спросил, что я думаю делать вечером, я сказала, что иду в театр с Борисом. Как я ждала, он явился туда же, всё время не отходил от меня, но по обыкновению больше молчал. Он ухаживает за мною, мне он почти безразличен, в, впрочем, нет, отчего же, ведь нравится кому-то мне было приятно и как будто выше ставит в глазах окружающих.

18 ноября 1905 г.

Валюша время был со мною. После ужина Валюша стал спрашивать, что я буду делать на будущий год, я сказала, что не знаю. А он сообщил, что думает, что я выйду замуж на будущий год. Я его разуверила.

24 ноября 1905 г.

Вечером Саша предложила идти в театр. Как только сели, увидели впереди нас Валюшу, его зятя и Рубена.

Валюша упрекнул меня, что я не хочу ходить с ним, что с подружками наговорюсь в гимназии, просил дать ему лорнет, чтобы вставить кольцо. Домой шли пешком, Валюша и Рубен нас проводили.

25 ноября 1905 г.

Вечером долго не могли решить идти или нет к Люле, думала, что если будет нас трое, Люля, Рубен и Валюша, то можно повеситься с тоски. Но пошли ещё Оливер и Вл.Ив. Валюша начинает, наконец, мне делаться противен, ухаживает до противности. С Рубеном я говорила мало, но он относится так дружески, изредка так откроет и прямо смотрит в глаза, выпивает за моё здоровье. Он мне нравится, но я сдерживаю себя, не даю увлечься им, а я бы могла. Но я не имею права, пусть Саша берет то, что ей предназначается.

А Женя – он поправляется. О моем чувстве к нему что сказать – сейчас ничего нет, но где-то далеко и глубоко-глубоко внутри какие-то цепи чувствую приковывают меня. Мне иногда кажется, что и у него тоже цепи. Я борюсь с ними, я хочу и не хочу их, не знаю, что сказать. Хотя бы скорее плохой или хороший конец, но опять я чувствую, что это будет длится. Длиться – то мы будем друзьями, то будем расходится молча.

Я не могу сказать, что это за чувство, говорят, т.е. пишут в романах, что любовь сильную понять очень трудно, именно назвать любовью. Буду ждать и присматриваться.

26 ноября 1905 г.

Говорила сегодня по телефону с Кременером. Говорила ещё с Петровым, он звонил. Вот два человека – первый ухаживал за мной и относился хорошо, это мне навсегда оставит хорошее воспоминание, а тогда это слегка меня смущало и жало сердце. А другой – минутное впечатление и сильное, но воспоминания очень смутные.

27 ноября 1905 г.

Завтра решила с Маней идти к Жене в больницу, решила и всё тут, а с какой стати – сама себя не спрашиваю. Что будет потом? Всё равно, грусть, печаль, тоска, радость – всё приходит и уходит, но хоть на время развлекает.

А сидеть – ???, вот чего нужно бояться.

28 ноября 1905 г.

Как уговорилась с Маней, пошла к ней с Борисом и Вл.Ив. и отправились к Жене. Я была очень спокойна. У него была Ольга Евг. и Тарасов. Он, очевидно, был тронут нашим посещением. Я сидела около самой его кровати и много с ним говорила, и с Ольгой Евг. При нашем входе он немного растерялся, вытянул руку совершенно обнажённую. Он мягко смотрел в глаза, когда говорил у меня было такое ощущение будто он такой простой, беззащитный, другого чувства не было. Я его готова была по-братски приласкать. Он очень красив, бледен и худ, но в меру.

29 ноября 1905 г.

Меня злит Валюша, ухаживает за мной, надоедает. Буду на все его сладостные взгляды и слова отвечать просто и коротко, – не желаю, мол, обращать на вас внимание. Мне пришла мысль, что кто хорошо относиться ко мне, кто видит во мне не барышню – с теми гораздо приятнее говорить.

А Женя? Ведь он за мной ухаживал, и в то же время я с ним хорошо говорю. Дам себе ответ: Женя ухаживал за мною совсем по-другому, ему приятно было со мной говорить и вот он ходил со мною. Вспоминаю различные дни: поездка в

Головино и потом ряженые у нас, прогулки первый год в Чашниково с Денисовыми на озеро, в этом году опять там на озере, в Мелькисарове.[161] Наконец, знаменитые 3-е июня.

Да, я сейчас говорю о нем спокойно, неприятные минуты забываются, да что неприятные минуты, они всегда и всюду бывают, усложняют дела и делают их более интересными.

Но меня мучает одно – что он может мне дать? Мне нужно работу, дело, а у него Маркс, Энгельс, Каутский в узкой решётке и больше ничего. Но я его люблю, сейчас по крайней мере, как единственного близкого человека.

27 декабря 1905 г.

Второй день уже ждала Женю с визитом, а его всё нет. Хотелось повидать. При выходе в сенях я встретила Саню, Серёжу и Женю, довольно долго стояла и разговаривала с ними. К Жене отнеслась довольно спокойно.

Я чувствую, что за последнее время всё меняется: я иначе со всеми обращаюсь, совершенно, например, спокойно звала к нам Женю.

30 декабря 1905 г.

Вечером пришли мальчики все, к Жене я отнеслась сравнительно спокойно. Я всё время была с ними. Женя знает про моё состояние. Я с Женей говорила спокойно и просто, и сама себя поэтому не узнавала. Со временем приучаешься держать себя и владеть собою всё легче и лучше.

31 декабря 1905 г.

Мне стало опять скучно, опять почувствовала себя одной, никому ненужной, лишней, взяла для прилика книгу и делала вид, что читаю, т.к. каждую минуту могли войти. Вот недавно в «Соборянах»[162] мне ответила на всё фраза, что «всякий человек одинок» – правда ли это? Неужели все так же, как я, одни, и никто никогда меня не поймёт, не поддержит.

1 января 1906 г.

Перед чаем пришли мальчики, в том числе и Женя. Женя быстро ушёл.

3 января 1906 г.

Я решила позвать Вяткиных. Пришли все мальчики, Соня, Вера, а Женя не пришёл. Соня говорит, что после встречи Нового года он устал и раскис. Я чувствовала себя не в своей тарелке: с Соней и Верой разговор как-то не клеился, до сих пор я до нутра их не могу добраться. Валюшку, к счастью, совсем не видела.

3 января 1906 г.

Вечером была в театре, Мне приятно было, что сзади меня сидел Женя и изредка нагибался ко мне, делая кое-какие замечания об опере. В антракте много с ним говорила. Соня с Верой выдумали 6-го ехать ряженными, зовут меня и что бы на счёт всего столковаться он просит прийти вечером на другой день – его рождение 4-го. А я уже думала, что не придётся также хорошо, как в прошлом году, провести (поездка в Головино, ряженые у нас, разговоры с Женей на турецком диване). У Жени уже есть два костюма. Пускай наденет «польский», к нему

[161] Деревня, ныне в границах Северного округа Москвы.
[162] Роман Николая Лескова.

пойдёт, я постараюсь надеть «директория» и одно к другому в крайнем случае подойдёт. Очень рада, что иду к Вяткиным.

4 января 1906 г.

Вечером с Оливером ходила к Вяткиным.

Женя всё говорил, что хочет чокаться со мною. Видимо он сильно подогрет и от того так был жив и весел. Лева заявил, что пить будет «за того, кто любит кого», в это время Женя чокнулся со мною и я это подумала.

Почти весь вечер пробыла с Женей, он заставлял Веру играть, стал танцевать со мною, болтал, он затронул было моё настроение, принёс что-то отмеченное им в какой-то книге. Наконец я стала ему аккомпанировать, а он пел, выходило очень недурно. Женя простился со мной с каким-то особенным выражением в лице.

Я пришла домой прямо-таки счастливой, ведь с самого начала до конца он такими мыслями делился со мною. Можно подумать, что я прямо увлечена им, но нет, я его люблю, но с таким чувством, что подвернись другой, я, не изменяя своего отношения к Жене, полюбила бы другого. Я вижу недостатки Жени, вижу, что наши взгляды чересчур расходятся, но меня всё же тянет к нему.

6 января 1906 г.

Борис возился с карточками, я сидела с Женей.

7 января 1906 г.

Я отдала Жене лекции Ключевского. Вечером сидела дома и читала «Женский вопрос», вначале нравилось, но как дело дошло до образования русских женщин, я стала к остальному относится с некоторым недоверием.

8 января 1906 г.

Среди дня был у Бориса Женя, но как раз во время Сашиного переодевания, и я не могла его видеть, только мимоходом сказала с ним два-три слова.

9 января 1906 г.

Перед чаем пришёл Женя. Он принёс какой-то романс Чайковского, довольно красивый, я пробовала разбирать с ним, но громко петь он стеснялся, и он решил отложить до другого раза, когда выучит.

10 января 1906 г.

Мне кажется, что я немного нравлюсь Шорохову и невольно я начинаю им заниматься, всё-таки я женская натура, видно! С Валюшей почти не говорила. Продолжает глядеть на меня и т.д., вот идиот!

11 января 1906 г.

В театре много было знакомых. Первый раз усердно разыскивала Наташу при помощи Моис.Сем. Он имел сегодня такой вид, как будто ему приятно ходить со мною перед публикой, Саша тоже уверяет, что у него такой был вид. Мне было весело, хорошо, много знакомых, я чувствовала себя интересной.

Завтра Татьянин день, у нас будет справляться, не знаю буду ли присутствовать, или будет одна мужская компания. Мне хотелось, чтобы были мы, только немного, я, Саша и ещё кто-нибудь, три, четыре – не больше. И чтобы были мальчики. Женю мне хочется видеть в большом обществе, он опять будет мой на этот вечер.

12 января 1906 г.

Мне стали освобождать место, но я ушла к Жене. После обеда стали танцевать и Женя всё больше танцевал со мною. Мне хотелось Валюшку в нос ткнуть, что я его ухаживания, как он сам говорит, не принимаю, а Женины принимаю. Думаю, что он это отметил. Было народу немного, но все обратили на меня внимание, как мне казалось.

Климов, как мне кажется, хорошо ко мне относится, Шорохов принёс наши карточки, которые снимал в Разумовском, и стал уверять и извиняться, что скоро мне такие сделает, хотя я его даже не просила. Подходил ко мне чокаться Улитин, может нескладно, стал просить играть на рояле, заговаривал и даже вдруг с того ни с сего взял мою руку, но я незаметно отняла.

За чаем я сидела между Костей и Сашей, Женя всё время приходил со мною чокаться, но мне не пришлось с ним совсем поговорить.

Мне не хотелось прощаться с Женей, я с ним так давно не говорила, он был сильно навеселе, ну и я тоже, скорее у нас так языки развязываются.

16 января 1906 г.

К Жене относилась вначале равнодушно, но потом разговор пошёл на Фомино, ехать ли туда или нет. И он опять хорошо на меня действовал, т.е. его присутствие как-то удивительно успокоительно. Хорошо, если удастся на масленицу в Фомино попасть, с Женей конечно, наконец мы по душам поговорим.

Мне вспомнилась моя странная любовь к Алёше. Иногда я воображаю себе, что я была прямо так влюблена в Алёшу, в своего брата, но не братской любовью, не знаю, правда ли это. Вообще определить любишь или нет, свои чувства, не так-то легко, а в особенности то, что уже прошло и кануло в воду. Зачем я стала старуха душой?

17 января 1906 г.

Приходил Женя чтобы идти с Борисом в университет насчёт бумаг. Я с ним немного поговорила. Вечером были мальчики, Женя подходил ко мне. Мне иногда приходит мысль, он приходит отчасти, чтобы повидать меня. Вдруг это правда?! Вот глупости в голову лезут. А вдруг ему хочется попасть до Бориного отъезда за границу к нам в дом так, как Вл.Ив. бывает, чтобы бывать и без Бори.

18 января 1906 г.

Пришёл Женя и вся компания за Борисом – гулять. Я видела их только мельком. Но всё-таки Женя опять пришёл.

19 января 1906 г.

Пришёл Женя и составил нам компанию. Ещё до прогулки я немножко поговорила с ним о женском вопросе, социал-демократах и т.д. Мы много ходили, и я хорошо себя чувствовала, как всегда это бывает теперь в присутствии Жени, его присутствие успокаивает меня, укрепляет и даёт веру в свои силы.

Боря стал говорить о своём отъезде в Париж и Вл.Ив. сказал, что он совсем не будет у нас бывать без Бориса. Тогда будет ещё мне тяжелей, когда и мальчики, в особенности Женя, не будут бывать. Я расстроилась на весь вечер.

За чаем был опять разговор об этой гадине Валюшке, я ругала его ото всей души на чём свет стоит.

20 января 1906 г.

После завтрака пришли Лева, Вл.Ив, Женя и мы с ними (т.е. Саша, Борис и я) отправились на выставку периодическую в Исторический музей. Женя всё время ходил со мной, и мы с ним говорили о музеях и животных. Он живопись совсем не понимает и не чувствует, говорит, что музыка ему даёт наслаждение, а живопись ничего, он только любуется картинами, но на меня живопись действует, пожалуй, даже сильнее, скорее чище, чем музыка. Было нас много народу, да разговор с Женей мешал, отвлекал от картин, выставка порядочная, осталась довольна.

На возвратном пути шла всё время с Женей, говорили об университете, о Жениных занятиях, о его намерениях на будущее. Мне кажется, что он хочет познакомить меня с социал-демократией.

Я чувствую себя с ним хорошо, свободнее, чем раньше, но нет этого чувства, пожалуй, любви, а есть только чувство дружбы, да нет, и любви тоже.

Женя прислал с Вл.Ив. книги, брошюры социал демократические, которые обещал раньше когда-то. Думаю, что хорошо на душе от хорошего разговора, отношения с Женей. Мне иногда приходит в голову, что он хочет бывать у нас без Бориса, также, как и при нем. Мне хочется на масленицу в Фомино, чтобы и Женя там был, но не знаю, удастся ли.

21 января 1906 г.

Женины именины, послала поздравление с Оливером.

22 января 1906 г.

Была в концерте. Много и горячо говорила с Женей о музыке. Я чувствую себя с ним великолепно, он зовёт ехать в Фомино, не знаю, удастся ли.

Вечером была в опереттe. Очень понравилась, я была в хорошем настроении от весёлой музыки, от присутствия Жени, в особенности он был очень прост и весел, мне страшно хотелось ласк, любви, кружилась голова, лезли глупые мысли в голову. На возвратном пути ему пришлось провожать Лену домой, а я надеялась, что, Боря пойдёт с Леной, а я с ним. Мне показалось, что ему не хотелось ехать с Леной.

24 января 1906 г.

Раньше пришёл Вл.Ив, а потом Женя. Вл.Ив. ждал его, разговаривая со мною и когда услышал внизу его голос, то разинул рот, стал прислушиваться и спросил кто это. Я ответила, что Евгений Александрович и чувствовала, что смущаюсь, смотрела в лицо Вл.Ив. в это время и ужасно боялась покраснеть. Я ушла в свою комнату, а Женя вошёл к Борису и почему-то крикнул мне «здравствуйте». Я вышла к нему и он, смеясь, вспоминая оперетку, сказал «Küss mich»,[163] а Вл.Ив. спросил к кому это относится.

25 января 1906 г.

С Женей я много говорила, хорошо, он очень высоко ставит женщину. Я с ним согласна вполне. Разошлись довольно поздно, около часа.

[163] Поцелуй меня, нем.

31 января 1906 г.

Говорила с Женей, начали разговор о самоубийстве, он сказал, что об этом поговорим в Фомино. Да, если мне удастся попасть туда, много есть, о чём поговорить там с Женей. Я чувствую себя бодро, счастливо. Он поддерживает меня.

Вечером собрались все мальчики. Я всё время почти была с Соней и Женя подсаживался к нам. Это был прощальный вечер с Борей, было хорошо, семейно.

Ездила с мамой кататься по Тверской, по Садовой, проезжала мимо дом Вяткиных, у Жени был огонь, видно сидит читает, он мне говорил, что будет вечером читать.

1 февраля 1906 г.

С Женей я сидела у Лёши вдвоём, и мы мирно болтали о пустячках.

Вечером зашли ненадолго Лева и Вл.Ив. У меня такое впечатление что, Боря меня поручил им, и они заботятся обо мне, как о ребёнке, они спрашивают, что я буду делать завтра. Милые, славные, я всегда относилась к ним тепло, хорошо, а теперь в особенности.

2 февраля 1906 г.

Когда я пришла домой, на столе лежали две книги от Жени. Я, во всяком случае, была очень благодарна за внимательность.

Сегодня утром с Сашей я говорила о Мане, Вяткиных и др. Она спросила в каком отношении Женя с Маней, ей кажется, что они большие друзья. Я сказала, что, по-моему, нет. Этот разговор прошёл для меня спокойно, но не без последствий, потом долго это сидело в голове. Я перебирала случаи и вижу, что со мною он больше говорит, когда тут присутствует Маня, а всё же скверно на душе.

3 февраля 1906 г.

Написала Боре длинное письмо. Моему, хорошему. В отсутствии, мне кажется, я сильнее его полюблю и оценю. А где любовь к Алёше, не любовь к брату, а влюблённость, благоговение, я ищу её и нет, бесследно пропало, так же, как и любовь к Гиоргобиани. Только больно на сердце что всё прошло, сгинуло, не вернётся, и жаль мне этого хорошего чувства, этого поклонения к Алёше. А я даже к его свадьбе отнеслась спокойно.

4 февраля 1906 г.

Пришли Вл.Ив. и Женя, пили с нами чай, поговорили немножко. Женя как будто расстроен, должно быть оттого, что Ольга Евг. больна немного. Начала читать Лассаля, которого мне прислал Женя, пока не особенно нравится.

7 февраля 1906 г.

После завтрака, как обычно, пришёл Вл.Ив, а с ним Женя. Мы решили прогуляться, а потом на «Акварельную выставку». Во время прогулки и на выставке он всё время был со мною, я к нему подходила, когда теряла его, говорили немножко. Вечером почему-то я всё надеялась, что Женя придёт, но нет.

9 февраля 1906 г.

Вчера перед самым завтраком пришёл Женя. Меня очень расстроило, что я с Женей ни до чего не договорилась, ни в театр не решили, ни гулять.

Сегодня решила с утра идти к Вяткиным. Но Женя пришёл сам к нам. Он звал завтра меня в концерт хора.

Ольга Евг. ко мне хорошо относилась, уговаривала ехать с Соней и Верой в театр в воскресенье. Я очень рада, что она ко мне так благосклонна, вообще мне у них нравится, хочется поближе сойтись.

10 февраля 1906 г.

После завтрака ждала с нетерпением Женю с девочками, мы уговорились, что в три часа они за мной придут. Они опоздали, и я уже собиралась прийти в отчаяние, что они надули. Но в четыре часа пришли девочки. Когда я пошла вниз и в передней увидела, то мне даже не было досадно, что Жени нет, т.е. мне и с Соней и Верой было бы хорошо. Но пока я одевалась, он подошёл к окну. Мы ходили гулять, прогуляли долго, хорошо, я была в чудном, давно не бывшим настроении, приятно было болтать с Женей. Я чувствовала, что я интересна, на Кузнецком мосту некоторые рожи заглядывали с кокетством мне в лицо. Мне даже показалось, одному вслед Женя в шутку сказал «посмотри-ка ещё раз».

Мы были в опере, осталась довольна. Были Ольга Евг. и Женя, её я не видела, а Женя в последнем антракте хоть на минутку прибежал ко мне. Да, я чувствую, что нравлюсь ему. Вот теперь, как и в тот раз в оперетке, я была счастлива, что люблю и любима. Почему это? Музыка так действует или его присутствие.

13 февраля 1906 г.

Женя был в театре, я знала это и когда писала ему письмо, чтобы он приходил, просила прийти после театра. Он всё время был со мной, за ужином сидели вместе, да и потом всё время. Много пили, в голове у меня немного шумело, но любви к Жене, даже такой, как последние дни, не было. Мне это было неприятно, потому что, один день любишь, другой нет? Или я его совсем не люблю, а только воображаю? Но во всяком случае, я стала с ним гораздо ближе, и он очень внимателен ко мне. Наши отношения проще.

Что-то завели разговор об «ухаживать» и «занимать», что лучше и красивее. Я говорила, что это совершенно различно можно понимать, а Женя говорил, что занимать гораздо лучше, но что-то этот разговор ничем не кончился. А всё же Женя ухаживает за мною, не даёт мне делать то, что он может для меня сделать, надевать самой пальто, приходить навещать, заботится.

Нина всё мне твердила, что я очень интересная, я это знала. Я была в голубом платье, оно ко мне очень идёт.

Был Вл.Ив, обедал, Женя просил меня дать ему сборник «Знание», я сей час же послала.

16 февраля 1906 г.

В Газетном пер. встретила Вл.Ив. и Женю. Я очень была рада, он проводил меня домой (оказывается он у нас был), зашли, попили чайку, посидели, поболтали. Я удивляюсь сама на себя, на свою шутливую свободную болтовню.

19 февраля 1906 г.

Днём приходили мальчики – Женя, Лёва и ещё кто-то, спросили дома ли я, и когда узнали, что меня нет, а Саша дома, ушли. Саша смеялась, что я должна была быть бы тронута, что они приходили только ко мне, и да, я правда тронута. Хорошие они, я их люблю, как самых близких людей.

20 февраля 1906 г.

Мне в голову пришло разобрать отношения к Жене.

Я не могу сказать, что люблю его так, что готова совсем отдать себя ему, нет. Я чувствую, что любовь мне жизнь может оживить, украсить, но не дать самой жизни, счастья. Мне нужна работа и вместе с нею любовь. Мне хочется ласк побольше, да ведь ни от кого их не вижу. Опять быть с Женей друзьями я не могу, в особенности, когда его вижу. Другу можно и хочется сказать всё, а ему? Не знаю – точно что-то ещё. С Вл.Ив. и Лёвой у меня дружеские отношения и совсем другие.

22 февраля 1906 г.

Утром играла и к концу игры я удивилась красивой колыбельной песне. Я услышала сзади чьи-то шаги, сочла за Лизу, а когда кончила, то увидела, что это Женя, от неожиданности я испугалась. Да, он предложил мне провожать меня завтра в театр. Как приятно – будет завтра с нами в театре! С самого начала нужно будет быть с ним потеплее, а то сегодня как-то вышло нескладно.

23 февраля 1906 г.

По дороге в театр вели разговор дружеский, я чувствовала себя хорошо. В театр приехали очень рано, долго ходили по зале, вели разговор более серьёзный, об его приятелях. Со мной он всё время был очень вежлив и предупредителен, больше могу сказать – нежен. Сидели мы в одном ряду, но в разных углах.

Из театра поехала опять-таки вместе с Женей. Он сам одевал меня, чуть не на руках внёс в сани. Как только мы поехали, он начал разговор о том, что пьеса очень подходит к нему. Он вспоминал Чашниково, время после болезни, когда ему было так хорошо, что хотелось жить.

Да, я помню эти качели, прогулки, как всё это было дивно, хорошо, я тогда была так счастлива. Да, я помню и всегда помнить буду, как мы с ним качались вдвоём, я не могла поднять глаз, я чувствовала, что он страстно смотрит мне в лицо, я изнемогала под его взглядом. А то он стал пробовать силу моих рук, я нарочно вначале говорила, что руки слабы и оставляла их лежать свободно в его руках. Какие-то искры, именно искры пробегали по телу и замирало сердце. Наверное, эти искры и у него были, по крайней мере я надеюсь.

25 февраля 1906 г.

Пришли все мальчики. Разговор вели всё больше о том, как летом будущим ездить на велосипедах. Женя серьёзно говорит, что будет приезжать, чтобы вместе кататься. Вообще разговор шёл пустяшный, но всё-таки я чувствовала себя близко с Женей. Когда он прощался, и я его спросила про книгу, он поглядел как-то особенно в глаза.

3 марта 1906 г.

Когда шла домой, провожал меня Женя, я с ним шла и говорила, я была в хорошем настроении, и он мне это сказал, что давно не видел меня в таком хорошем настроении.

4 марта 1906 г.

Женя всё время шёл рядом со мной и говорил, Маня и так и сяк хотела идти с ним рядом, но он мало обращал на неё внимания. Почувствовала своё превосходство над ней, мне было легко, хорошо.

5 марта 1906 г.

Среди дня заходили Лёва и Женя, погуляли.

Между прочим, Женя сказал, что он хочет в скором времени работать у Рожкова (социал-демократа), но что об этом он никому не говорит, только самым близким, этим он дал мне знать, что и я ему близка, думала было сказать это, но удержалась.

7 марта 1906 г.

С Женей говорила не очень много, странно, я никогда с ним не спорю, както во всём мы согласны. За ужином мы сидели рядом и болтали, после ужина посидели недолго у Бориса в комнате. Не могу сказать люблю ли я Женю, но я хочу его ласк и – мне кажется, в скором получу.

10 марта 1906 г.

Читала, ходила одна гулять на Кузнецкий мост, надеялась встретить Женю. Встретила Попову с Хакман, и они сообщили мне что видели Женю и Вл.Ив., это ещё больше меня разожгло. Думала, что к нам зайдут, но не пришли.

11 марта 1906 г.

Вечером была на спектакле, чувствовала себя хорошо, много знакомых, Женя. Очень платье ко мне розовое идёт. Вообще подъём духа. После спектакля ужинали в Охотничьем клубе. Вначале я сидела рядом с Вл.Ив., но потом переселилась к Жене. Он был в дурном настроении, мне хотелось его размять, что кажется и удалось. Выпили шампанского. Провожая от клуба, он вёл до извозчика под руку меня.

13 марта 1906 г.

Были днём Женя с Вл.Ив. Я много с Женей говорила об искусстве, да и ещё кое о чём. Пробовала бороться с ним на руках, как когда-то в Чашниково. Когда я вспоминаю Чашниково, то сжимается сердце за всё, что я испытывала! В особенности эта дрожь, когда мы стали бороться. Теперь, к сожалению, её не было.

14 марта 1906 г.

Вечером шла в оперетку. Перед этим пришёл Вл.Ив. и сунул при уходе мне в руку записку, прося после – «прости». Объяснения в любви. Как это противно, я люблю Женю, и, надеюсь, что другие относятся ко мне как к товарищу, а тут – извольте.

15 марта 1906 г.

Утром решила, не откладывая написать, что очень сожалею, желаю поскорее всё прогнать от себя и т.д., всю правду. Очень боялась, что он, не получив моего письма придёт, нужно будет одно объяснение, а затем получить другое может быть в записке. Это меня мучило весь день и весь вечер. Но он не пришёл.

Я страшно мучилась, что узнают об объяснении Лёва, Женя и др., Вл.Ив. не будет приходить, и как-таки будет себя чувствовать человек. Но каково было счастье, когда они пришли, т.е. Женя, Лёва и Вл.Ив.

17 марта 1906 г.

Я звала мальчиков накануне идти гулять, пришёл Вл.Ив. и начал было спрашивать сержусь ли я на записку, но я оборвала его, сказала, что нет и прошу разговора больше не поднимать. Тогда он повторил – «это правда же». Я ответила, что в таком случае это очень грустно.

С Женей говорили не особенно много, но чувствовала какую-то близость, простоту, доверчивость. Как сошлась с ним за последнее время.

22 марта 1906 г.

Главное – я не знаю, не понимаю, чего хочу, чего (больше) жажду. Любви? Иногда да, я вполне сознательно говорю себе, отлично, понимаю, чего хочу – любви, я мучаюсь ею, не нахожу места. Я не удовольствуюсь только любовью без взаимности, нет, я хочу упитаться счастьем, захлебнуться, задохнуться. Вот сейчас опять я почувствовала это, но 5 секунд назад я не знала, чего хочу.

В воскресенье и вчера, я видела Женю. Вчера Женя сказал, когда шла речь о чувстве. Он сказал, что у него пока сильные чувства одерживали всё-таки верх, и как будет потом не знает. Да, тут его чувство возьмёт верх. Ведь я вижу, что он хоть не любит, но увлекается. Я ему дала весь свой первый пыл страсти, от него я в будущем ничего не буду требовать, пусть кончим ничем, но хоть теперь, теперь на время будем счастливы. Подчас, когда его тут нет, даже когда он тут, мне иногда приходит мысль, разве сделать самой шаг, а тут же другая мысль, а вдруг с его стороны кроме шутки ничего нет, и при том разве я его люблю уже на столько. что не могу справиться. Да, правда, не будь его, было бы скверно, но может быть другой ??? Просто молодость бьёт наружу, хочется вылить избыток.

А сегодня он меня не то что обидел, он не виноват, я сама может быть виновата. А сказал ли ему Вл.Ив. про объяснение. Знает ли он, что хоть теперь с Вл.Ив. всё обошлось и обходится хорошо, попросту, по-старому. Но всё же мне тяжело и гадко.

Ах, как сердце бьётся, мучительно, как трудно бороться с чувствами. То, что писала, ещё хуже душу растравляет, зачем плести, зачем больше мучить себя. Хочется всё это сказать, вытряхнуть наружу, но кому? Некому, никому на свете, кроме того, кому дам первую горячую любовь, а будет ли она, скоро ли! Может статься, всё в конце концов охладеет.

Ах, чёрт возьми, почему вообще люди живут, строят медные загородки на свои пути и сами этим мучаются. Почему ему не сказать прямо что я хочу, чего желаю, в чём единственный помысел.

6 апреля 1906 г.

Сегодня хорошо себя чувствовала, была у Вяткиных. Я была довольно спокойна по отношении к Жене, а он, может мне казалось (странно, я боюсь говорить, стыдно своего самомнения), всё время смотрел на меня. Недавно, т.е. 4 апреля, я была в театре на «Демоне» с Вяткиными, пошла главным образом потому, что знала – Женя идёт.

19 мая 1906 г.

Была в Москве,[164] видела Женю. Специально для него и ехала, прикрываясь делами и т.д. Но мало, к сожалению, пришлось быть наедине, пришёл Вл.Ив. сообщить, что выдержал экзамен. Он ото дня на день мне делается противнее. Видит, что я вполне равнодушно отношусь к нему и всё же лезет, лезет.

[164] В 1906 году семья Грачевых снимала на лето дачу в Соколово недалеко от Химок. Видимо отголосок новой дачной жизни.

Жене хотелось на прощание остаться со мной вдвоём, я видела как он старался удалить Вл.Ив., дал ему нести из моей комнаты велосипед, но тот видно плохо понимал или, проще, не хотел этого.

Он взял мою руку и долго держал в своей. Может быть ему удастся к нам приехать в воскресенье, только на один день. Хотя бы даже на один час, чтобы одну лишь минутку я могла бы с ним остаться с глазу не глаз. Я с ним как-то бессознательно прощалась.

Я как-то была уверена, что он приедет, я была уверена до самого ужина.

А сейчас что-то нет. Мне скверно делается, кошки скребут на душе. Начинаю жалеть, что так по-дурацки прощалась, я бы ему могла сказать, чтобы он писал, но забыла, а я совсем одурела, обалдела, как угодно. Чувствую, что если он приедет, то я от радости с ума сойду, а если нет – от тоски. Мне страшно думать. Чудно, право, ведь не на вечность же прощались, но страшно за пустоту, около своего же сердца. Когда уезжала последний взгляд был мой на него. Милый, хороший, ты должен, мой мальчик, приезжать, умоляю, употреби все свои усилия, я готова хоть пешком бежать к тебе, дорогой! Приди: моё последнее слово.

9 июня 1906 г.

Приехал сегодня к нам Саша Гиоргобиани. Но прежнего чувства, слава Богу нет. Недавно была его свадьба здесь, в Москве. Я пошла встречать их, вдруг подходит человек и спрашивает «не узнаёте». Именно эти самые слова, которые я так часто раньше мысленно повторяла, думая о встрече. Что могу я сказать о нём? Перемена страшная, видно, что трудно было жить, что-то страдальческое нашлось на лице. А моё чувство перешло в такую глубокую грусть, но почему грусть – жизнь старая прошла, чего не вернёшь.

Женя? Но я не могу разобраться в своём чувстве к нему. Опять что-то не то, не то. Я решительно могу сказать, что ему нравлюсь, но он как будто боится, что ли, подойти ближе, может быть боится связать себя. Но нет, я не свяжу его. Мы оба молоды, должны перебродить и можем свободно любить друг друга. Покоя, покоя, а где икать не знаю. Нет покоя, напросить бурь, а потом покоя. Вот чего жажду. Если бы я могла ему всё написать. Последнее время было каким-то недоразумением, когда он был тут. Что-то было недоговорено, не окончено. Я даже не могла жалеть, когда он уехал. Увидим, что будет дальше.

От составителя

23 июля Наталии Грачевой исполнилось 19 лет.

14 сентября 1906 г.

Сейчас настроение выжидательное: на Курсы принята,[165] но занятий нет.

С Женей тоже поправилось. Весною зашло далеко, т.к. это была весна, любишь более спокойно и скорее отдалённо, что-то неопределённое, одним словом. Осенью в мои именины,[166] совсем уж неопределённые, всё казалось, что есть

[165] Наталия Грачева поступила на отделение Естественных наук Физико-математического факультета Московских Высших Женских Курсов.

[166] 26 августа

причина, скорее я чувствовала. Видеть и понимать за последнее время я разучилась, потеряла возможность жить разумом, живу лишь чувствами. Желаю, чтобы опять вернулся назад мой разум, а чувства успокоились.

Я чувствовала что-то, и это что-то оправдалось. По приезде в Москву узнала о тяжёлом финансовом положении в его семье. Это и отозвалось на нём. Он приходил мрачный и грустный, пробовал сам начинать со мною говорить и не удавалось. Несколько дней не виделись, дни были тягучи и тяжелы.

Теперь всё обошлось, уладилось, как говориться: перемелется, мука будет.

Вчера был Женя, поболтали мирным образом и опять старое возвращается. Женя будет учить Андрюшку![167] Каждый день его видеть!

17 сентября 1906 г.

Сейчас же после обеда пошли к Вяткиным. Они не звали, но я сама предупредила, что приду. Дом их стеснён и думаю всё это тяготит. Женя совсем держится как чужой человек. Даже не разговаривает, два-три слова и конец. Отчего, почему? Может быть, я ему вовсе и не нравлюсь? Если это так, всё равно, пускай будет так. Всё, что ни будет, мне сейчас всё равно, больно, больно, готова махнуть рукой.

Нужно стараться уходить в себя, не показывать ему вида. Я знаю хотя, что я его очень долго не забуду, тем более, если он постоянно будет у нас бывать. Ну, да всё равно от моей боли он не полюбит, не всё ли равно. Буду значит молчать и молчать. Посмотрим, что выйдет.

18 сентября 1906 г.

С Женей немного поговорила об Андрюшке, но вообще что-то разговор не клеился, что-то чувствуется? Он играл, приятно было слушать, когда так давно нет музыки. Жить ему в таком оре одна мука, некуда голову приложить.

19 сентября 1906 г.

Была на лекции. Как только вернулась, Женя ещё занимался с Андрюшей. Немного посидел, поболтал со мною. После обеда пришёл Женя с Вл.Ив. звать в театр, мне не хотелось. Да потом хочу на самом деле: как, что ответит Женя, какая-то неопределённость, пустота, что-то не договаривается. Пускай лучше это разъяснится, а пока буду сдерживать себя, стараться уйти в себя.

20 сентября 1906 г.

Женю не видела, да и очень рада этому, так-то лучше, нужно избегать его некоторое время, и сама осмотрюсь, и он.

21 сентября 1906 г.

Утром был у Андрюши Женя, заходил ко мне в комнату, сегодня он показался мне ближе, как бы выразится – внимательнее. Предлагал идти с ним на лекцию.

22 сентября 1906 г.

Утром был Женя, видела его немного.

---

[167] Племянник Наталии, сын старшего брата Андрея. Андрюша жил в семье Марии Андреевны. Женя начал работать его домашним учителем, будет готовить к поступлению в гимназию.

Решила идти к Вяткиным и пойти прогуляться. Женя вначале не хотел было, но потом соблазнился, пошли по старой дороге на Пречистенский бульвар. С Женей говорила мало, отношусь к нему почему-то страшно спокойно, даже мне кажется иногда, что я его разлюбила.

23 сентября 1906 г.

Утром читала, был Женя у Андрюши, но после урока торопился на лекцию.

24 сентября 1906 г.

И часам к трём были уже в Разумовском. Достали там одну лодку, но ехать всем не пришлось, часть осталась на берегу, т.е. Борис, Соня, Женя и я. Не хочет ли Женя скрыть своё прежнее отношение ко мне от сестёр или от Бори?

Перестала ли я ему нравится? Нравилась ли даже когда-нибудь? Пока буду ждать. Я что-то спокойна, и он тоже. Может быть придут муки давно минувших дней, ревность, страсть. Я всё буду готова вынести, только не томящую пустоту, неопределённость.

По возвращении в Москву, да и в Разумовском также, я почти всё время была с Соней и Женя около нас, ведя Соню под руку. В Москве я молчала всё время, молчала, потому что лень было говорить, да и с Женей говорить не хотелось.

25 сентября 1906 г.

Утром Женя был у Андрюши и зашёл ко мне, он заходит всегда. это установилось с прошлого года и слава Богу, чем проще, тем лучше. Видела его почти мельком, он спешил в университет.

28 сентября 1906 г.

Утром как всегда был у Андрюши Женя, потом, по обыкновению, пришёл ко мне в комнату, посидел минут пять, поговорил об Андрюше и ушёл на лекции. Но разговор был хороший, он как-то мягко говорил и смотрел с таким особым выражением, как будто нежным, дружеским и чуть-чуть с усмешкой и любопытством.

30 октября 1906 г.

Утром как всегда был Женя, в конце урока пришёл ко мне.

Назад, когда шли из театра, все пошли впереди, а я, Маня, Алекс. и Женя сзади. Женя, как мне показалось, нарочно, несколько с деланным видом спрашивал, помню ли я как в прошлом году мы здесь часто ходили гулять и из театра. Я подумала, что касается меня, я великолепно помню, да и он должно быть не забывал. Если даже я ему не нравлюсь или даже не нравилась, так хотя бы одна игра, а всё-таки было. Одним словом, хоть что-нибудь да было, что остаётся в памяти. Я пришла домой с чувством спокойным, не совсем удовлетворённом, но хотя спокойно и как-то чисто на душе. И то хорошо.

1 октября 1906 г.

Будет ли у меня ещё что-нибудь впереди хорошее? Ведь оно было, было – в то счастливое время. Во время Алёши, Гиго, Саши и т.д. Я была тогда счастлива и несчастна, но я пользовалась жизнью, чувствовала себя высоко-высоко.

Для того, чтобы ещё раз почувствовать себя высоко, придётся подниматься ещё выше, т.к. уже первая высота не кажется такой высокой. Как я тогда любила,

страдала, чувствовала себя приподнятой надеждой на будущее, увлекалась книгами. От всего этого лишь воспоминания.

Я сегодня надела хрустальный крест, крест времён Саши. Как тихо, грустно и больно, больно – всё так далеко, даже больно подумать. Пусть он будет счастлив. Я всегда, до последней минуты буду вспоминать о нём с благодарностью за отношение ко мне. Милый мой, старый, теперь уже чужой, принадлежащий другой, друг!

2 октября 1906 г.

Вечером зашли Женя, Лёва и Вл.Ив. Ходили погулять. Вл.Ив. меня очень раздражает, опять спорит, раздражается, ходит хвостом. Полдороги шла молча, потом подошёл Женя ко мне, и мы шли с ним. У него что-то было растерянное в лице. Мне пришла только сейчас мысль, что может быть эта пустая болтовня была ни к месту, после всего прошлого. Я начинаю бранить себя – почему не дала ему говорить о себе, не давала начать эту тему, ведя другой разговор. Ему хотелось поговорить по душам.

3 октября 1906 г.

По приходе домой поболтала немного с Женей. Когда я Женю не вижу, я чувствую, что люблю его спокойной любовью. Сейчас период колебаний и с его стороны, и с моей. Но я теперь как-то так сживаюсь с мыслей, что Женя будет мой – прямо дико.

5 октября 1906 г.

Дверь к Борису открыта, там Борис, Вл.Ив. и Женя играют в карты, каждый момент могут войти, спросить, что я пишу, и я им отвечу правду, а зачем скрывать? Я не стыжусь своего дневника, цель его я вполне понимаю и потому пишу, так чего же умалчивать? А может быть мне и хочется, чтобы они, и в частности Женя, знали о существовании моего дневника. До серьёзного рассказа не пришло время и настроения. Нужно больше ждать. Странно, когда он тут, я спокойна, а когда его нет жду и тянет, тянет к нему.

Вл.Ив. за ужином городил ерунду, насчёт того, как он хотел любить сейчас, и целовать и т.д. Меня такая ерунда ставит всегда в глупое положение, и Женю, как будто тоже. Мне кажется, что он как-то стыдится за ерунду передо мной. Что касается меня, то мне только при Жене стыдно, а при других наплевать, но почему при нём неудобно? Притом он всегда взглядывает на меня, как, мол, она к этому относится.

На прощание мы два раза простились и во второй раз мне показалось он пожал руку мне сухо. Вот ко мне возвращается самомнение.

Кажусь себе интересной, т.к. и Лёва, и Вл.Ив., и Женя, и Сергей, и Костя Климов, и новые знакомые, как Сашины армяне, видно приглядываются ко мне. Это раньше, давно-давно у меня часто бывало. За последнее же время о себе как-то совсем перестала думать, и вот опять. Может быть это к лучшему, к лучшему настроению.

6 октября 1906 г.

Вечером пошла к Жене, просидела два часа и с радостью вернулась домой, совершенно не знаю, о чём говорить. Лучше бы молчать.

7 октября 1906 г.

Борис был у Жени, опять он вчера был в клубе, играл в карты. Об Жене как-то думается эти дни что-то мало.

9 октября 1906 г.

Спешила вернуться, чтобы повидать Женю. Когда я пришла он уже кончил заниматься с Андрюшей и сидел с Борисом. Я была с ними, болтала, ерундила, что-то было весело. Он совсем стал не такой, как будто у него всё хорошо, неужели это так и кончится ничем! Мне трудно представить себе свою будущую жизнь без Жени на первом плане.

10 октября 1906 г.

Женя был у Андрюши, в конце урока я загадала, что, если он не придёт, всё кончено. Но в то же время я чувствовала, что он хочет прийти, но ему неудобно. Андрюшка открыл дверь и Женя вошёл, немножко поболтали про экзамен, про Андрюшку. Вечером была с Борисом на спектакле. Вспомнился прошлый год, одним словом всё, что связано с Женей.

11 октября 1906 г.

Хотелось мне повидать Женю, но он уже ушёл. Завтра утром его увижу, но хорошо бы если бы он завтра вечером был.

12 октября 1906 г.

Утром женю удалось лишь мельком увидеть, поговорить даже не пришлось. Мне ужасно хочется увидать поскорее Женю, я давно с ним не говорила, страшно пусто как-то. Думала было, что сегодня зайдёт, да он и не приходил даже.

13 октября 1906 г.

Женя с Андрюшей занимались внизу, после урока Женя пришёл наверх. Поболтала с ним, но немного. Я всегда хочу подольше остаться с ним наедине, хотя и он и я себя чувствуем странно, говорим не то что хотим, и тот и другой это отлично понимаем. Вот и сегодня, я что-то говорила, и он тоже, но что, для чего сама не знаю, только что бы убить внутреннее волнение. Потом я видела, что он это понимает и хотела, чтобы он это видел. Глаза у него, по обыкновению в последнее время, были какие-то странные, не то усмехается, не то ещё что-то. Да, я хочу чего-нибудь более определённого. А прежде всего, повести с ним более интимный разговор, да всё не удаётся. Хоть бы завтра вечером пришёл.

15 октября 1906 г.

Вечером Женя с Вл.Ив. собирались идти в театр. Я загадала: если Женя не придёт, то всё кончено, но он пришёл, значит не всё!!! Посидели, поболтали довольно просто и свободно. Мне казалось, что былые дни, т.е. когда собирались мы вместе, вернулись. С Женей говорила мало. Хочется выгадать так время, чтобы больше с ним поговорить.

17 октября 1906 г.

Видела Женю, зашёл простится, увижу только после экзамена.

18 октября 1906 г.

Была сегодня в театре с Борисом, Вл.Ив., Женей и Ниной Якушевой. Да, мне кажется, что Женя хочет вернуть прошлое. На возвратном пути он сравнивал себя, свою жизнь с персонажем, открывал некоторые черты своей жизни передо мной, что считаю доверием ко мне, и могу лишь благодарить его, если это так.

20 октября 1906 г.

Пришёл Женя, Лёва, Вл.Ив. и Нина. Вечерок провели славно. Женя принёс ноты, под аккомпанемент мой пел. С Женей я совсем не говорила. Почувствовала, что старое ещё не кончилось. Настроение сейчас хорошее.

22 октября 1906 г.

Женю видела мало вечером, он заходил к Борису. Вечером была Маня и Вл.Ив. Он опять, кажется, начинает по мне вздыхать – как это скучно! Почему-то поднимаются вопросы о любви к Жене.

31 октября 1906 г.

Только что вернулась из театра, пришла к себе и как всегда первая мысль Женя, Женя и Женя. Я чувствую, как с каждым днём паутина затягивается всё сильнее и сильнее, подчас не хватает сил думать. И как хороши и как мучительны, в то же время, эти порывы. Что-то сразу охватывает, что-то душит, гонит куда-то и зачем-то, зачем неизвестно, мечешься как угорелая, нигде нет места. Сейчас как раз тот момент, когда хочу разобраться в своей любви, ловлю этот момент.

Недавно Вл.Ив. передал свой разговор с Женей насчёт любви. Женя говорил, что он только тогда скажет, что он любит, когда внесёт всё, что он может дать человеку своею любовью и самим собою. Я в этом с ним согласна и потерпела бы, может быть точно так же. Но тут возникает вопрос, как может, например, Женя, решить, что он мне, скажем, может дать свою любовь. Ведь он не берёт в расчёт, что я от него ничего не хочу, кроме этой любви и ласк. Не знаю, что будет дальше, если это будет удовлетворено. Но тогда, как и сейчас, в спокойные минуты будет спокойная любовь, уверенность, что это близкий человек, которому можно много сказать. Хочется мне передать это рассуждение ему, как-нибудь косвенным образом, хочется высказать свой взгляд. В отчасти сходный с ним.

Да, я его люблю, люблю, скорее даже спокойною любовью, и утверждаю, что может быть сейчас в состоянии бороться сама с собою, а позднее – нет не смогу. А нужно ли бороться пока есть время или пустить всё на всех наружу, дать полный ход чувству. Эх, будь что будет! Жизнь коротка, скучна, мерзка! Почему оттенять ещё окраску, такую яркую, чудную! Пускай потом всё летит прахом, коль на это пошло, пускай тогда я буду сломлена, судьба так судьба! Быть сломленной легче, чем самой ломать себя, и скорее. А лучше сильный, даже прямо жестокий удар сразу, чем постепенное омертвление.

А как он ко мне относится, определить не могу. То, как будто, полное равнодушие, то через это равнодушие что-то пробивается наружу.

Ах, да ничего я не знаю, ничего не могу кончить. Но всё пройти так не может, не должно. Это будет самое скверное, я сама себя буду обманывать, или уже, может быть, обманываюсь. Как всё глупо! Ничего не договорено, не досказано и неужели так может кончиться? Нет, нет и нет! А тут же рядом поднимается «может быть да». Это меня страшно треплет, нервы не дают покоя.

А самое ужасное, что всё нужно таскать в себе, прятать от чужих грубых глаз, как это ужасно! Неужели Женя этого не чувствует, не знает, что же со мной

сделал. Исковеркал, измучил. И неужели бросит?! Не начать ли борьбу с чувством. Эх, да, впрочем, что себя беречь, что беречь свою душу, я ведь не такой человек, что могу быть спокойной и безучастной ко всему. Мне необходимы живые чувства, материал для больной души. Милый мой, когда ты меня поймёшь, и будет ли это когда-нибудь.

3 ноября 1906 г.

Сегодняшнего дня я ждала, ждала как день свидания с Женей. Собралось много народу и мальчики. Было довольно весело, но с Женей пришлось говорить как-то очень мало. Очень была довольна, что пришла Надя. Она сказала, что Женя мне нравится. Почему она могла заметить? Думаю, ей Женя сообщил свои соображения. Как это глупо! Я ей что-то наврала и запутала немного её. Говоря по правде я боялась, что она что-нибудь выскажет о Жене, заметит. Женя сказал мне два – три слова, не больше, но в его глазах, во всей фигуре я читала больше. А может это только кажется, ничего не могу сказать. Могу говорить лишь тут в дневнике, зная, что никто этого не узнает. Когда же наконец удастся нам с ним побеседовать по душам, как раньше! Почему это так давно не было? Скорее, скорее!

17 ноября 1906 г.

С Женей всё дело не клеится. Недавно пошла на концерт Гофмана, от этого дня я ждала много. Решила идти одна и подстроить так, чтобы Женя пошёл бы туда. Это удалось, но Борис пошёл с нами, да и Вл.Ив. ввязался. Опять начинаются его вздыхания.

В концерте я Женю не встретила вначале, настроение сделалось мерзкое, стала разбираться в своей любви, решила, что её даже нет и всё кончено, как вдруг подошёл Женя, всё вмиг исчезло, сердце забилось и почувствовала сильные доказательства, что с моей стороны любовь есть. Но затем, при выходе, мы его потеряли, почему-то мне представилось, что он нарочно ушёл раньше – опять полна фантазий. Опять решила стараться всё кончить.

В четверг постаралась его не видеть – не видела, была спокойна, а сегодня опять всё иначе. Он, хотя говорил со мною не так уж много, но зато чувство было. Жаль только, что так мало времени, не приходится чувствовать, что остаёшься с ним одним, а других не существует. Нужно ждать, ждать, а пока придётся лишь опять колебаться за «да», и за «против». Что он чувствует ко мне? Ничего. Полное равнодушие – не может, хотя бы по прошедшему. И то лучше, чем ничего.

5 декабря 1906 г.

Теперь относительно главного моего вопроса, который я в этот раз оставляю напоследок, т.к. в нем разобраться очень трудно – это отношение к Жене. Могу сказать, что всё продолжает быть в колебании. Сегодня я прихожу к убеждению, что с моей стороны уже, может быть, тоже нет никакого чувства, а с его и подавно! Но завтра или через день заговорю опять иначе. Сейчас несколько успокоилась, увлеклась занятиями, и он меньше стоит перед глазами, но потом? Эх, да пускай всё катится само по себе. Главное, буду следить за ним, за его отношением ко мне, пока ясно, что с его стороны ничего нет, буду ломать себя, не дам идти всему безотчётно. Переломаю себя, исковеркаю лучше теперь, чем потом, когда он мне станет необходим. Хотя это уже почти сейчас есть. Сегодня

решусь быть с ним холоднее и наблюдать, хочется с высоты наблюдать за ним. А если чувство моё будет желать лишь его любви, тогда наблюдать спокойно за ним будет невозможно. Иногда я хочу со всем порвать, пересилить себя, а потом думаю – зачем? Хотелось бы мне спросить кого-нибудь мнения, стоит ли ломать себя в этом случае, но? В прошлом году я спросила бы его сама, а теперь я боюсь – он поймёт, поймёт, что я хочу его спросить и, пожалуй, ещё вообразит, что я хочу его заставить это кончить.

13 декабря 1906 г.

В субботу утром едем в Фомино: Лена, Борис, Женя, Вл.Ив., может быть Лёва, и я. Нужно бы было ждать этого с нетерпением и с замиранием сердца, но у меня этого нет, я скорее даже почему-то боюсь думать. Хотя эта боязнь – боязнь чересчур большого счастья. И у него, мне кажется, ко мне такое отношение, что Фомино нам всё решит. Сейчас при мысли о том, что может быть, голова закружилась. Мне кажется, что в Фомино должны с нами натянутые отношения измениться, но как? Вот вопрос. Перейти сами собой в прежние отношения – что-то странно, а другой переход – объяснение, а о нем мне страшно думать, сердце бьётся, стучит кровь в уши. Нужно, наконец, покончить с этим, я так мучаюсь!

Сегодня он как-то странно подходил ко мне, когда я с ним говорила, подходил так близко и неизвестно почему, для чего. Сердце билось. Или это всё моя фантазия?

26 декабря 1906 г.

Вот я была в Фомино и многое, многое переменилось, и там в самом Фомино, и в последствии. Буду вспоминать по порядку, я буду писать лишь об Жене, т.к. на нём сосредоточены в последнее время все мысли. Я надеялась, что в Фомино наши отношения переменятся, это и сбылось. Глупо, всегда боюсь признаться в том, что есть, боюсь, что счастье отвернётся опять.

Первое время натянутое молчание, пустые фразы. Постоянное раздражение Вл.Ив. выводило и его и меня из терпения, разговор сводился всё на него. Но затем игра в снежки, валяние по снегу – понемногу стали как будто действовать. Да, в Фомино было великолепно, в особенности по вечерам. Лунные, ясные, морозные ночи, ширь и свобода вокруг, мёртвая тишина. Дух замирает порою.

Много было сомнений, вопрос быть или не быть, т.е. ломать своё чувство или нет, ставился ежеминутно. Иногда, когда разговор не клеился, было что-то натянутое, думалось тяжело и я говорила себе, что всё нужно бросать, зарыться самой в себе, и дудки! Но одного Жениного слова было достаточно, и всё опять наоборот. Как приятно было бороться с Женей и играть в снежки, бить в лицо, и сама задыхаешься, дивно! И потом, когда он подхватывает и душит несколько моментов в объятиях, прежде, чем бросить в снег.

1 января 1907 г.

Я стала писать и не докончила воспоминания последних дней.

На другой день мы пошли гулять. В результате все растерялись, остались только Женя, Борис, Лена и я. Опять стали возиться, кидать друг друга в снег. Я пишу и вспоминаю, что дни перепутала, и это было накануне. В этот же вечер

мы ходили к Фролищам[168] и все валялись в снегу, валяла и Женю, было весело, от луны чувствовала какое-то опьянение, а вернее не от луны, а от любви. На возвратном пути Женя взял меня под руку и тут я опять почувствовала, что пропасть уменьшается.

По возвращении домой всей компании, исключая, к счастью Вл.Ив., выпивали у нас в комнате коньяк и беседовали по душам. Я всё время чокалась с Женей. Было хорошо, тепло, славно! Разошлись только в четыре часа.

На другой день мы отправились в Москву – Лена, Женя и я. Остальные поехали нас провожать. Я ехала с Оливером и Женей, на душе было тепло, но телу было холодно. Женя взялся было править, но потом передал вожжи Оливеру, оказалось, что ему было холодно или просто захотелось болтать со мною.

Наконец он завалился посередине в сани между Оливером и мною и крепко прижался ко мне. Я стала жаловаться, что рука замёрзла, и он якобы греть взял её в свои обе руки и крепко её пожимал. Проезжая по деревне, он говорил, что ему хотелось бы пожить в избе, я сказала, что хорошо бы одному жить, он сказал, что нет, вдвоём то же хорошо. Сама, не зная почему, я этот разговор не продолжила. Он говорил, что ему очень, очень хорошо, хочется так же ехать в Москву и замёрзнуть там хорошо бы. Подъезжая к станции он крепко-крепко сжал концы моих пальцев, продолжая держать двумя руками мою руку.

В вагоне ни разговора, ничего нельзя было вести, т.к. всё время присутствовала Лена. Только я чувствовала, что он всё время следит за мною, когда я стала смотреть в окно, он всё время старался заглянуть в лицо, как будто прочесть, что написано.

В Москве довезли мы Лену до дому, а потом он поехал меня провожать. Я чувствовала какое-то утомление, разговор не клеился. Сказал, помнится мне, одну фразу, которую помню теперь. «Теперь мы с Вами будем пай девочка и мальчик, не будем больше безобразничать, и что всё хорошее быстро проходит». Мне было что-то грустно и ему должно быть тоже. Когда мы приехали, он крепко пожал мне руку и ласково-грустно взглянул в глаза, так он с весны не смотрел мне в глаза.

Ну вот, доехали до Москвы. На следующий день главное Женю хотелось повидать. Но видеться с ним пришлось мало, он сказал два три слова по окончании урока и ушёл.

24 декабря отправилась к Вяткиным, чувствовала там себя неважно. Сидели все вместе, но опять-таки женщины вбок от мужчин. И у меня осталось тяжёлое впечатление, что ему там тягостно, и выйти невозможно. Мне казалось, что он глядит на меня и хочет, чтобы я это поняла.

Первый день праздника[169] проводила, как полагается, мерзко, приходили визитёры и т.д. Потом Костя Климов сообщил, что Саша Гиоргобиани сильно болен. Костя хорошо отзывается о его жене, говорит, что она добрая, умная и чуткая особа. Мне как-то сделалось приятно, хорошо, рада за того, которого

[168] Село в 4-х км от Фомино
[169] Рождество, 25 декабря.

раньше так любила, из-за которого столько мучилась. О нём, во всяком случае, у меня остались самые лучшие воспоминания. Он так ко мне хорошо относился, когда я была так одинока. Мой милый, хороший, желаю тебе полного счастья. Он мне ещё теперь представляется какой-то ясною звездою.

27 декабря вечером была у Саши. Были и мальчики. Женя вначале держался в сторонке, но за ужином я посадила его рядом с собою, выпили немножко, пришло самое лучшее настроение. Я сидела всё время рядом с Женей и не отходила сама от него. Подлетающих Валюшку и Вл.Ив. старалась хорошенько отшить. Как только вышли от Саши, стали играть в снежки, я засыпала Жене всё лицо, он мне, вспомнилось Фомино. Он взял меня под руку и уже до самого прихода домой, что было очень долго, не отпускал. Он всё время пожимал мои руки, брал якобы их согревать в свои, прятал свою озябшую руку в мою муфту и сжимал в муфте мою руку. Когда Вл.Ив. и Лёва прицеплялись к нам, как я, так и он всячески старались удрать, остаться вдвоём. Подходя к дому ход мы сильно замедлили. Когда пришли к воротам, то оказалось, к моему счастью, что Борис пошёл довести Нину домой, значит мне была возможность ещё остаться с Женей. Мы пошли Борису навстречу, вернулись назад, долго, долго стояли у ворот и т.п. Борис никак не мог дозвониться у Нины.

Разговор перешёл на самые интимные темы. Мне хотелось ему сказать прямо о том, должна ли я всеми силами бороться с своими чувствами, чтобы победить себя и отдаться всецело, чтобы не было так тяжело, или же не вести эту ужасную борьбу с собою, а дать всё в руки судьбы. Но говорить это прямо я не рисковала, я недоговаривала, он не мог меня понять.

Когда мы стояли у ворот, я так забылась, что повернулась к нему лицом, стояла прислонившись на его руку, а он продолжал держать меня за руку, потом я подошла к воротам встала на перекладину, а он стоял рядом со мною и держал мою руку в своей руке, и так мы стояли долго, долго.

Потом я уже решила идти домой без Бориса, зачем сама не знаю, он тогда сказал, что проводит меня до дверей. Мы шли медленно-медленно, я чувствовала какое-то полное спокойствие, и невообразимую грусть, и полную расслабленность, как будто много, много было пережито, а ведь это и было на самом деле. Это один из многих моментов в жизни, который всегда останется в памяти. На прощание он дал мне спички, чтобы я с ними добралась до верху, сжал мне руку и долго её держал, скорее я сама её держала, не хотелось расставаться.

Сколько всего началось в сердце, когда я пришла в свою комнату! Я была пьяна, но не от вина, а от Жени! В глазах всё туманилось! Да и сейчас сердце наполняется и бросает кровь в голову!

28 декабря перед обедом зашёл к Борису Женя. Он был как будто грустен, но спокоен. Когда мы пошли обедать, он остался нас ждать наверху. После обеда мы сидели все вместе у Бориса в комнате, Женя сидел на диване, я около кровати. Но он всё вставал, подходил ко мне, садился около меня, опять уходил.

Борис что-то там переписывал, а я с Женей сидела, даже скорее лежали на диване близко друг к другу. Между нами лежала подушка, которую он то подёргивал, то придвигал к себе с тем, чтобы мне было больше места, и чтобы я была ближе к нему. Говорили немного, перекидывались двумя, тремя словами, но так

просто и хорошо, чувствовалась какая-то близость друг к другу. Мне было как-то спокойно, спокойно, так хорошо на душе давно не было. Чувствовалось, что такой близости ещё между нами никогда не было. Борис принёс нам мандарины и когда я ему стала предлагать оставить себе часть долек, он нагнулся к моей руке и стал губами отдирать дольки. Его губы были близко от моей руки, сердце как-то расширилось, и я ему посоветовала, шутя, не откусить мне пальца. Я так же как он стала отдирать дольку губами, и потом опять давала ему откусить. И так мы ели, откусывая один мандарин.

Часов в девять он пошёл домой, говоря, что уходить ему не хочется, но надо, что пришёл в скверном настроении, а теперь в самом хорошем. Мне эти последние слова его были очень дороги. Благодаря мне значит ему думается хорошо. Когда он ушёл мне было всё также хорошо и спокойно, и ему, я чувствовала, было также хорошо и спокойно на душе.

29 декабря вечером были у нас гости, публики собралось много. Стали играть в жмурки и другие игры. В жмурки было явно, что Женя ловил меня и хотел быть мною пойманным. После ужина поплясали немного. Я пошла проводить Вяткиных, Климовых, Нину. Одно время ко мне привязался Николаев и Жене, видно было, что это неприятно, но потом я ему дала понять, что хочу развязаться с Николаевым, стала что-то спорить с ним, с тем, чтобы его надуть и отвязаться от него. Он пошёл у кого-то что-то спрашивать, а я сказала Жене, чтобы он взял меня под руку. Потом мы проводили Маню, стала я было играть с Женей в снежки, болтала полушутя. Но как-то разговор перешёл на серьёзный.

Он говорил, что на душе у него скребло, но нарочно он не подаёт виду. Рассказывал, как тяжело ладить с Ольгой Евг., приходится говорить то, что самому и ей тяжело делается. С этими разговорами мы подошли к их дому, и он крепко сжал мою руку выше кисти. Мне кажется, что он это говорит мне всё, чтобы я поняла, что сейчас он связан, но всё-таки это не всегда так будет.

30 декабря Лена, Борис, Соня, Вера, Женя и я были в театре. Я слушала оперу с удовольствием. С Женей почти совсем не говорила.

31 января у нас был Женя, пришёл убирать ёлку, я поняла, что он пришёл со мной повидаться. Я была с ним очень ласкова и ему видно очень не хотелось уходить. Просидел у нас часа три.

Вечером собралось всё семейство встречать Новый год. Когда я пила шампанское ровно в полночь, я думала о Жене, где он, что он. Может быть будет время – мы вместе будем праздновать Новый год!

1 января у нас пили чай Женя, Лёва и Вл.Ив. Разговор что-то не клеился. Пошла наверх. Женя скоро пришёл ко мне в комнату проститься, вошёл в комнату и остановился молча. У меня в груди всё надрывалось, я опустила голову над работой, якобы усердно шила. Я чувствовала, что он стоит и смотрит на меня. Видит, что мне скверно, и самому, может быть, скверно, и не знает, что сказать и говорить ли? Потом я, не глядя на него, протянула ему руку и сейчас же опять стала шить. Он меня раздражал, а потом мне его стало жалко. Вообще я не отдаю отчёта совершенно себе в своих отношениях с Женей.

2 января решила вечером собрать свою «детскую» компанию. После чая залезли наверх, устроили нечто вроде глинтвейна и пошли вниз на диван. Женя

вначале всё как-то жался от меня, сел на диван отдельно и молчал. Но мы тут подняли борьбу из-за места на диване, понемногу он втянулся, после того как я сама просила его подержать меня, т.к. Борис тянул за ноги с дивана.

Я вот только сейчас сама сообразила, почему он жался от меня в угол, после прощания накануне. Не даром он сидел и как бы присматривался ко мне. Но потом понемногу он разошёлся, раз даже обнял меня за талию, чтобы крепче удержать. На диване мы лежали рядом, я нарочно уткнулась в диван так, чтобы он видел моё лицо, и я чувствовала, что он всё время наблюдает за мною. Раза два рука его касалась моей руки, но он не спешил, и я тоже, её отнять. Потом Соня села ко мне на коленки, потом к нему и протянула мне руку, что-то стала говорить насчёт рук, пробовать, и в результате я вместо Сониной руки схватила Женину, это было невольно, но всё же я сейчас же сообразила в чём дело, и отобрать руку назад не хотела. И он долго продержал мою руку, потом как бы сообразив, что тут Соня, быстро отпустил.

В двенадцать мама стала просить нас расходится. Я пошла провожать. Сразу как-то разбились по парам: Соня с Борисом, Вера с Лёвой, Женя со мной и т.д.[170] Я опять стала играть в снежки, опять Женя просил «больше не кидать», поворачивался ко мне лицом и грудью, заслонял дорогу и хватал за руки. Так что я опять близко прижималась к нему. А у него глаза улыбались и в то же время уходили куда-то глубоко-глубоко, меня пробирала дрожь. Опять мы отстали. У меня был какой-то приступ веселья. Мне хотелось безобразничать до конца. Я шутя метилась снежком в прохожих, он хватал меня за руки, стараясь остановить. Потом я увидела какие-то красивые ворота, захотелось в них войти, я вошла, он пошёл за мной и хохотал.

Подходя к дому, он сказал, что настроение у него было самое скверное, а теперь самое лучшее. Домой никому не хотелось идти. Пошли по Поварской, по Никитскому бульвару, по Никитской до Вяткиных. Уже было три часа. Вначале начали было играть в снежки. Борис бросил Женю в снег, а Вера меня бросила на него. Потом мы опять отстали с Женей. Я кидала в него снегом, а он в меня, но всё хватал за руки и просил не кидать. После того как я ему закидала лицо всё снегом, он стал просить, чтобы я стряхнула с его лица. Я стала руками, т.к. платок был весь мокрый, водить по его лицу, но с усов, сама не знаю почему, не стряхнула руки. Мне думалось, в вдруг он поцелует мою руку. Потом он взял меня под руку, и мы пошли, ведя серьёзный разговор на отношения к людям, вспоминали прошлый год, Фомино, поездки вместе в театр. Он рассказал, что под новый год он разбирал свои письма и между ними было много писем от нас, то звали в театр, то кататься. Он всё живо вспомнил, нарисовались картинки прошлого года. Да, я знаю это чувство, когда читаю свой дневник, хорошее. Значит и он под новый год думал обо мне. О чём только не говорили – говорили просто, спокойно.

Между прочим, опишу ещё более интересный разговор.

---

[170] От составителя. Не могу не отметить этот сюжет. Пройдёт не так уж и много лет, и эта разбивка на пары будет закреплена брачными союзами.

Соня говорила, как она любит Качалова, я ей сказала, что ей это только кажется. Женя же добавил, что это последнее дело, раз она говорит о своей любви. Когда любят по-настоящему то ни за что этого не говорят, что любовь хранят в себе. Я это подтвердила.

16 января 1907 г.

Люблю я бывать с Женей в театре, как-то каждому слову, сказанному на сцене, придаётся, в его присутствии, более весу. От чего это является могу лишь объяснить сильным напряжением нерв. Женя в театре, сидя рядом со мною, нагибался, угощал фруктами, говорил мягче, чем раньше.

26 января 1907 г.

Я описала всё Рождество –самое интересное их наших отношений с Женей.

То я его люблю, готова всё сделать, чтобы его только увидеть, а другой день чувствую к нему отвращение. Вчера вечером я его видела и рассталась с каким-то смутным, недоговорённым чувством. Сегодня Андрюше делали операцию в носу и велено весь день лежать. Женя с Андрюшей не занимался. Завтра он опять не придёт, опять его не увижу, ну авось хоть на минуту забежит.

31 января 1907 г.

Женю видела, он болтал с Борисом. Я с Женей совсем не говорила.

Отправилась к Саше (дорогой ещё загадывала, если Женя придёт к Саше, то ещё у меня с ним не кончено, если же нет – всё кончено). С Женей я говорить избегала. Почему? Сама не знаю. Посидели вообще славно. Назад шли пешком. С Женей я шла рядом, он всё больше молчал. На душе была пустота и полное равнодушие.

2 февраля 1907 г.

Я пошла провожать, играли в снежки, дурили, Женя вёл под руку, пороли ерунду, но больше серьёзного разговора не велось. Он шёл со мною и с Соней под руку и опять прижимал мою руку в себе. Милый мой!

11 февраля 1907 г.

В субботу была в театре на вечере в пользу 7-й гимназии,[171] Было очень хорошо – Женя почти всё время был со мною и как бы гордился мною всё время, что я с ним и танцую, и хожу всё время.

С Женей всё в неопределённом положении. Пришло в голову, а что если сделать решительный шаг вперёд, а то – что хуже этой неопределённости? Спрошу себя, когда подойдёт более решительный момент. Что будет, то будет, не страшно.

14 апреля 1907 г.

Ну, вспомню про свою личную жизнь, жизнь, связанную с Женей. Да ничего и не могу сказать. Что-то тянется тугое, неопределённое, и как будто наполненное до концов и так должно-быть до бесконечности. То нежная предусмотрительность, то раздражение. Сегодня ходила на вербу[172] с ним и даже не могла ни

[171] Гимназия, в которой ранее учились Борис Грачев, Евгений Вяткин и их компания.

[172] Освящение веток вербы в церкви в Вербную неделю, незадолго до Пасхи.

о чём говорить. Почему, отчего – не знаю, да и не хочу знать, пусть что будет – то будет.

22 апреля 1907 г.

В четверг заболел Андрюша корью, которую вначале было приняли за скарлатину. Мне жаль Женю, что его дело с Андрюшей не дойдёт теперь до конца. Но в другом отношении я сама радуюсь (верх подлости) что может быть удастся Жене хоть месяц пробыть у нас на даче. Сознаю, что это подлость, мерзкий эгоизм, но не хочу себя обманывать, уверяя, что этого нет даже в моих мыслях. Женя пришёл и был очень огорошен этим известием, потом он пошёл проводить меня до курсов.

4 мая 1907 г.

Странные у нас с Женей отношения.

То всё идёт самым великолепным образом, мирно и ладно, полюбовно, а то вдруг оба начинаем обижаться – почему? отчего? для чего? – не знаю. Да и он, наверное, не знает.

Накануне было много ругани, все относились к поездке с каким-то недоверием. На станции[173] взяли два экипажа, в одном поехали я с Женей, а в другом они трое.[174] Туда ехали – разговор вертелся на самых обыденных темах, об Удеревке,[175] об окружающих местах и т.д. Дорога красивая, хорошая погода – всё это очень приятно. Женя всё время шёл со мною, садились рядом, давал место поближе к себе. Потом шли всё время, ерундили, он держал меня под руку, крепко прижимал к себе, уверял, что и ноги у меня идут плохо, что он должен меня поддерживать и т.д. Его физиономия всё расплывалась (его собственные слова). Главное приятно было впереди – ехать вдвоём с ним в экипаже, да ещё так устроенным, что верх полуоткрыт и хорошо закрывает от едущих сзади.

Взяла у него верёвку какую-то и стала делать вид, хочу удавиться – порола вообще всевозможную ерунду. Он отнимал её – отнимая он всё притягивал меня к себе. Потом я делала вид, что стараюсь удавиться. Он пытался отдёрнуть пальцы, отнимал руки от моего лица и всё время обнимал за талию и притягивал к себе, моя голова падала к нему на плечо, и он старался так удержать, прижимаясь своей щекой к моей голове.

Он приподнимал и поправлял на лбу у меня волосы – мне казалось, что не с целью их поправить, а лишь поводить руками по моему лбу. Так мы доехали, как показалось очень близко, до самой станции, он всё время говорил, что напрасно время идёт так быстро.

В поезде шло всё в том же духе, ходили с ним вдвоём по поезду, потом я удрала от него, он меня стал искать. Потом немного поуспокоились, уселись в коридоре, остальные были в купе. Он сидел, а я стояла у окна. Он всё время не спускал с меня глаз, когда я уходила в вагон сейчас же бежал за мною.

---

[173] В Звенигороде.

[174] Тарасов, Борис, Парлашкевич.

[175] Имение родителей Олг.Евг.в Курской губернии.

Вспоминали фоминские и вообще всякие истории, он сказал, что они ему все представляются как сон, хороший чудный сон. Да это правда! Всё время он жалел, что мы скоро приедем в Москву. Говоря со мной брал меня за руки и притягивал к себе.

Когда приехали в Москву он сказал, что стащил у меня верёвку, хотел её мне вернуть, но я болтала какую-то ерунду о том, что он меня обманул и т.д., вернула ему обратно. Он сказал, что пришлёт её мне на другой день. Понял ли он, что я хочу, если я ему дорога, чтобы эта верёвка, как воспоминание об этом новом сне осталась у него.

А что было со мною? Я говорю всё время, как будто посторонний человек, холодно наблюдающий за всем, как будто Женя был в моих сетях и тому подобная ерунда. Но знаю, даже мысль у меня эта не появлялась до сей минуты. Но что я могу сказать о себе? Это был чудный сон, может быть лучший всех снов – т.к. бывали минуты, когда я ничего не желала, а всё куда-то уходила. Я чересчур всё это чувствую, чтобы быть в состоянии об этом писать.

Домой я приехала расслабленной – я знаю, не от усталости или вина, а от другого опьянения, более сильного.

На другой день его видела немного, когда играли в крокет. Чувствовала себя как-то странно – и я присматривалась к нему, и он ко мне, как будто спрашивали, не было ли сделано накануне ошибки. Вечером были у Саши, пришёл Женя. На возвратном пути я всё время шла с Женей, вспоминали уже без всякого стеснения то, что происходило накануне. Мы с Женей сели на Дмитровке около какого-то дома на скамейку. Он постелил мне край своего пальто, так что мы сидели крепко прижавшись друг к другу, и он обнимал меня за талию и прижимал к себе. Он не выпускал из своей руки мою, всё время ведя под руку и прижимал к себе.

И опять назову как он назвал всё это – сном. Что я могу сказать больше?

26 мая 1907 г.

Уже недели две живу на даче в Ахтырке и с ужасом помышляю о предстоящем лете – до самой осени не увижу Жени. Он был у нас здесь. Вначале, и здесь, и в Москве, я совершенно свободно и спокойно думала о предстоящем, а теперь сознаю всю эту тяжесть, эту томительную пустоту. Иногда является мысль, что может быть кем-нибудь заполнится эта пустота и не так будет заметно его отсутствие. Мне казалось в Москве, что я буду себя летом спокойно чувствовать вдали от Жени, но я совершенно отгоняла от себя сознание того, что, живя в Москве и не видя его два или даже один день, я скучала.

До экзамена почти каждый вечер мы виделись. Целый день я зубрила понемногу, а вечером ходили гулять на Пречистенский бульвар. Настроение у меня было самое неопределённое – я где-то витала «между небом и землёй». Целый день занималась с удовольствием, а вечером не хотелось ни о чём думать.

Были у Саши. На возвратном пути опять шли вместе, Женя стал говорить о себе, говорил много и откровенно. О тяжёлой жизни в присутствии дядюшек, о том, что он приучает себя всегда сдерживаться, о своей будущности. Я молча его слушала. И вдруг он сказал – «не знаю, для чего это я говорю, но иногда есть потребность высказаться». Да, потом ерунду болтать не хочется, и молчать глупо.

Но на другой же день мы ездили в Петровское-Разумовское, с Женей мы как бы всё время переругивались.

Мы переехали 16-го,[176] последние дни виделись довольно мало. 15 мая Вера и Женя пришли ко мне прощаться. С Женей я простилась не как следует, т.е. не так как я сама этого ожидала, как-то холодно. Я не сознавала всей сути, что это прощание на целое лето. Он сказал, что может быть приедет к нам, я стала звать его и почти была убеждена, что он приедет, и это сбылось.

Боря 21 мая ездил в Москву и вернулся оттуда с Вл.Ив. и Женей. Пробыл Женя у нас с вечера понедельника до утра четверга. В первый день ходили по парку, вечером я пошла с Борисом и Женей. Разговоров никаких особых не было.

На другой день ходили гулять вместе, вечером я ходила с Женей вдвоём. Но всё что-то было вяло, разговор не клеился, что-то не то, одним словом.

В среду днём опять ходили гулять. Я что-то совсем раскисла, лень было идти, всё больше валялась. Женя шёл почти всё время со мною, но почти всё время молчал. Мне, как и накануне было не по себе – не хотелось говорить. Как будто чем-то недовольна была, но чем? Не даю себе ясно отчёта. Вернувшись домой я тоже продолжала молчать. После ужина я ушла на террасу одна, через несколько времени пришёл Женя, прошёлся по террасе, что-то сказал, разговор не клеился. Было ужасно скверно, опять сомнения насчёт отношений с Женей. Мне, как постоянно, пришла мысль, что эти все понятия только сон, т.е. почти начали и разойдёмся с лёгким сердцем, или что-нибудь другое. А я загадала, что если придёт Женя и сядет со мной рядом, то ещё не кончено и не скоро кончится. Мне сдавливало горло, в это время Женя стал мне задавать какой-то вопрос, скрипя сердце я кое-как отвечала. Наконец он сел на ступеньки рядом со мною.

Посидев молча, Женя предложил мне пройтись немного и повёл разговор о том, что я буду делать летом, что мне нужно проехаться, и т.д. Понемногу я успокоилась. Потом мы пошли на скамейку, над прудом, на мою любимую. Там разговор вёлся всё более пустяшный, отрывками. Мне было хорошо, от того, что он сидел со мною рядом. Я шутя сказала ему, что он изнеженный, он подумав сказал, что может быть он и нежный, только судить об этом не может. Это подтвердила мне и Звенигородская поездка, да и ему наверно тоже, тогда он был очень нежен. Потом мы пошли искать его очки, наконец зашли на пристань, т.е. разлеглись на ступеньках до трёх часов ночи, до самого рассвета. Лежали мы всё больше молча, говорить ни о чём не хотелось. Он заботливо завёртывал меня в шаль, чтобы мне не было холодно, а мне было так хорошо – утренняя слабость и он тут, около меня. Чего больше! Когда мы шли домой, он повёл меня в гору (раньше он как бы боялся брать меня под руку), отдавая мне ключи он крепко пожал руку, а на прощание быстро пожал руку молча, задержал, ещё пожал и быстро ушёл к себе[177]. Вот оно прощание на долго!

---

[176] На дачу.

[177] Ахтырка – большой усадебно-парковый комплекс. Для многочисленных родственников и гостей были предусмотрены, очевидно, гостевые комнаты или отдельный дом.

Придя в себя, я сразу почувствовала весь ужас, всю пустоту, мне хотелось идти, остановить его, чтобы дать понять, что я хочу, чтобы он мне писал, многое хотелось ему сказать, но уже было поздно и глупо идти и звать его, да ещё при Вл.Ив.

И вот всё пусто, скучно, что будет дальше? Может быть и так пройдёт скоро. Желать этого? Но зачем, когда ровно ничего не сознаёшь и не понимаешь. Что будет, то и будет. А вдруг он мне напишет, но сейчас я этого боюсь даже писать, так уж это несбыточно.

29 мая 1907 г.

Приехала мама и сообщила, что Вяткины ещё не уехали, уезжают в четверг. Я опять стала волноваться, всё время ждала Борю, поскорее бы узнать, всё в подробностях. Почему не уехали, когда поедут? Не приедет ли Женя сюда? Слабая надежда на последнее заставляет стучать сердце, но поскорее стараюсь всё от себя оттолкнуть, ни о чём не думать. Не смею даже надеется.

Эти дни я жила совершенно бессознательно. Ни о чём не думалось, не могла и не хотела. Только на сердце пусто-пусто. Какая-то надежда, что пустоту эту удастся заполнить, но, впрочем, чем? Я буду заниматься, может быть уходить в занятия, но тем ужаснее будет время свободное от занятий. Надежда на здешнюю компанию, но какое для меня имеют значение все эти компании, ведь я как будто знаю. Самообман разве? Всё возможно. Пускай, что будет то и будет.

Женя говорил, что мне надо прокатится. Нет, мне нужно уйти от себя, но куда? Я всюду сама собою, где же я могу себя забыть и успокоится, хоть на месяц отдохнуть. А мне хочется отдохнуть. Я чувствую, что я по временам не нормальна. Эта зима явила доказательства.

А сомнения насчёт Жени, главное своего отношения к нему, его клубы, ещё и бега и т.д. Всё это больно, утомительно, и главное – будь это сильнейшими ударами, а то всё как будто, с внешней стороны, идёт прекрасно.

6 июня 1907 г.

Я спокойна! Давно этого чувства не бывало. О Жене думаю спокойно, но всё-таки сердце сжимается, что так долго-долго его не увижу и прорывается случайная надежда, что он среди лета приедет, или хотя бы напишет, но ведь сколько бывало и будет таких пустых надежд. Хотя бы от Веры получить весточку, и то некоторое известие, что там делается

9 июня 1907 г.

Всё по-старому, ни о чём не хочется думать, а если начинаю, так это только одни воспоминания о Жене.

Хотела бы для развлечения познакомиться со здешней публикой. Тут у одних дачников, кажется у Касьяновых, есть какой-то синьор, довольно интересный, который, кажется, не прочь познакомится со мною. Что-то всё прогуливается при всяком удобном случае взад и вперёд. А почему бы и не завести на лето какое-нибудь знакомство для разнообразия.

Да, совсем было почти забыла. Саша в Москве встретила Сашу Гиоргобиани, он проездом, собирался к нам, но очень мало у него времени. А может быть и соберётся. Я была бы не прочь его повидать.

12 июня 1907 г.

Когда вернулась домой, то страшно захотелось прочитать, что Женя пишет Борису, нашла письмо и прочла. Женя пишет про свою жизнь, как видно скучную и тягучую. Обо мне прямо говорит только, чтобы я написала Вере про карточную игру, и во второй раз передаёт поклон, перечисляя всех. Но там ещё фраза, которая направлена прямо на меня: Ведь я человек «нежный» или «изнеженный», пускай кто как хочет пользуется этим термином относительно меня. Это относится прямо к нашему разговору – в ту памятную ночь.

15 июня 1907 г.

Что могу сказать о своей жизни? Всё так же однообразно и медленно, и изредка думаю о Жене. Он кажется мне где-то далеко-далеко. В каком-то тумане.

17 июня 1907 г.

Вчера опять приехал к нам Вл.Ив., пока дня на четыре.

Говорили об всём понемножку. Вл.Ив. сказал вещь, о которой я так же уже раз думала. Что Ольга Евг. страшно будет ревновать Женю к жене, если он женится, и всякую женщину, которую он полюбит она возненавидит. Да, это правда! Я об этом много думала сама и разговаривала с Сашей. Да, ведь и он сам намёками постоянно об этом говорит. Это ужасный круг,[178] на который я сама пока всё ещё закрываю глаза, но что дальше?

3 июля 1907 г.

Дни проходят скоро, но время страшно долго, не верится, что сейчас только начало июля, следовательно, ещё почти два месяца я не увижу Женю. Думая о нём, я всё забываю существующее. Удивительно ярко восстанавливаются все хорошие картины, связанные с ним. А какова будет наша встреча? Трудно себе представить. Да, потом у нас с ним всё зависит от настроения, то мы встречаемся радостно, то пасмурно, то равнодушно.

6 июля 1907 г.

Мне хочется заниматься, ужасно хочется, не знаю удастся ли или нет. А то там в августе, одним словом когда Женя появится, я чувствую, что это притяжение к книгам ослабится. Одна только мысль о нём даёт мне какую-то слабость. Воображение у меня поразительное, стоит только вспомнить о нём, сейчас же встают различные эпизоды, все мои чувства, все мелочи. Сердце замирает, в голове туман.

Сегодня Боря привёз из Москвы фотографические карточки, пробные фотографии, относящиеся к пребыванию Жени у нас здесь. На двух он как живой. На одной на первом плане мы с ним, но с компанией, карточка неудачна, и на другой я на первом плане, он на заднем. Я вышла очень хорошо. Нужно будет ему для утешения послать. Моему славному, хорошему. Что-то он сейчас делает. Скучает?

16 июля 1907 г.

Сейчас Боря получил от Жени письмо, что он пишет? Я надеялась, что Боря хоть выдержки из письма скажет Саньке и я таким обр. услышу. Если он даст

[178] Аналогия с «кругами ада» из Божественной комедии Данте.

ему самому читать письмо, ну, придётся опять прибегнуть к «грязному делу». Ведь я не могу же не иметь о нём даже вести.

22 июля 1907 г.

Завтра моё рождение, решила справить сегодня, но никакого справления не удалось. Завтра буду ждать поздравлений от Жени, но может он и не знает, что моё рождение, но всё же есть маленькая надежда, что он не забыл. Является надежда поехать к ним в августе. Больше бы мне хотелось, чтобы они приехали в Москву, а насчёт Удеревки не знаю, как.

От составителя

23 июля Наталии Грачевой исполнилось 20 лет.

26 июля 1907 г.

От Жени вестей нет. Ждала поздравления на рождение. Попаду ли я к ним? Боюсь об этом даже думать, как о несбыточном счастье.

30 июля 1907 г.

Перечитывала свой дневник и с каждым разом ценю его больше и больше. Он даёт мне отдохнуть, лучше взглянуть в прошлое, а то жажда видеть Женю, иметь от него хоть письмо – мучить начинают нестерпимо. Сидит в голове гвоздём.

Всё время все мысли связаны с ним. Хоть бы скорее, скорее или мы к ним, или они к нам собрались. Недаром прошло два месяца целых. Два месяца, а мне они кажутся все сто. Скорее бы, скорее. Хоть бы Соня или Вера написали.

1 августа 1907 г.

Время идёт всё так же, как и всё лето. Надоедать стало и чувствую, что с каждым днём всё больше. Одно поддерживает – мысль, что поедем в Удеревку.

4 августа 1907 г.

Собираюсь куда-нибудь удрать на недельку, если в Удеревку, тогда в голове пойдёт всё вверх тормашками. Господи, когда же письмо из Удеревки получу?

14 августа 1907 г.

Сейчас сидела на скамейке на пруду перед домом, очень холодно, светит луна! Я не могу представить себе, что может быть через два дня я буду смотреть на эту луну в Удеревке вместе с Женей. Могу ли я верить этому! Кажется, так давно, не три месяца, а целый год я его не видела, и он где-то сейчас в моих думах далеко, далеко. Боюсь даже думать. Всё не верится такому счастью. Я успокаиваю себя, что, если теперь не поеду к ним, так недели через две, даже меньше, он тут будет. А как мы с ним встретимся? Неужели также, как и в прошлом году осенью в Соколово, совершенно чуждались. Мне страшно думать.

Да, три месяца прошло почти, как он уехал. Как я жила – считала, вот могу только сказать. Но ни о чём не думала, ничего не чувствовала, была каменным бревном. Ведь я и одна совсем мало оставалась, т.к. боялась о чём-нибудь думать, а вернее не могла. Длинное, бесконечное, однообразное лето заговорило о себе – ужасно надоело. Да притом это неопределённое положение относительно поездки – нигде не могу найти места, ничего не делаю, только чего-то жду и мучаюсь. Все нервы опять натянуты, и я почти не в состоянии себя сдерживать, голова болит ужасно днями, да ещё в ногу застрелило, думаю всё это от нервов. Я ужасно измучена, когда же наконец конец.

18 августа 1907 г.

И вот как не верить в предчувствие. Я в Удеревку не поехала – капризы мамы, следовало бы настаивать и поднять скандал, но что-то было не то, какая-то апатия, лень.

Вл.Ив. сообщил, что Женя ему писал, спрашивал, когда моё рождение, Вл.Ив. ответил ему только в августе. Это меня очень обрадовало, значит думал обо мне и даже обращался к Вл.Ив., а почему этот болван не ответил вовремя, чёрт его знает, может быть всё ещё дурацкая ревность сидит в нём., Ну да чёрт с ним. Скорее бы, скорее бы Женю увидеть, надеюсь, что он приедет сюда. Вот будет хорошо, а, впрочем – три месяца!

23 августа 1907 г.

О Жене как-то не могу больше думать, за всё лето всё кажется передумала. 27 августа они приезжают в Москву и у меня есть надежда, что он приедет сюда.

Но страшно и мучительно думать, а иногда как будто не сознаёшь, как будто безразлична. Ведь может быть каких-нибудь четыре-пять дней, и он тут, но мне всё-таки не верится, и сама я не знаю, что думать, что хотеть.

26 августа 1907 г.

1-го сентября Женя будет держать экзамен «Финансовое право», и потому завтра он уезжает. Я надеюсь, что и начало сентября пробудем тут. Следовательно, может быть Женя уловит момент приехать погостить. Одно могу сказать. Я получила замечательный сегодня подарок ко дню именин – приехал Женя. А потом я вижу, что, то отношение, которое было у нас за последнее время в Москве, вернее за все эти годы, не изменилось. Одна его фраза сказала много, фраза, что он бы, если бы был свободен, и, если бы зависело от него, приехал бы, когда возможно к нам. Не могу сейчас описать свои чувства, до сих пор я не сознаю, не сознаю и только, что вот прошли эти три длинные месяцы и в особенности последние мучительные дни, и он здесь у меня, как мне думается у меня в гостях, хотя не на долго, а там одна не долго, и может быть он опять здесь. Одно сознание, что он не где-то у чёрта на куличиках, а близко, в Москве.

Больше я не буду писать, не могу хорошенько разобраться, но чувствую, и даже вижу, что очень хорошо всё обстоит. Может я сейчас лягу и буду слушать твой голос.

27 августа 1907 г.

Продолжаю прозябать, жизнь всё так же ползёт медленно, длинно, но всё лучше, чем раньше. Одно хотя бы сознание, что Женю видела, он близко, он любит меня также, а может быть и больше. Хочется остаться подольше здесь, мелькает надежда, что сюда он приедет после экзамена и в то же время томишься и не знаешь, что делать.

7 сентября 1907 г.

Я опять начинаю писать дневник уже в Москве. Третий день живу одна и много повидала, насмотрелась и набралось вообще материала для мысли. Первое моё слово будет, конечно, о Жене. Но то, что я буду писать, для меня самой дико и непостижимо. Всё что накопилось до памятного 26 августа и не успело найти излива в тот короткий вечер – разрешилось на письмо.

Он был два раза, один раз в тот самый день, как мы переехали, тут я видела его мало, т.к. всё время присутствовал этот постоянный спутник теперь – Сергей. Но во второй раз он пришёл с Вл.Ив., все сидели в столовой, а Женя всё время удалялся то в залу, то наверх. Я только теперь поняла, что ему, может быть, хотелось побыть со мною наедине, но я сама не знаю почему была совершенно равнодушна к нему. И до сегодняшнего дня была вся спокойна и равнодушна, сама задавала и задаю себе вопрос – что это значит? Но ответа нет. Теперь опять начинает пронимать зуд. Хотела многое написать, главное из области своих размышлений, но думать хочется, а писать нет! На думы навело известие о свадьбе Нат. Сааб.

8 сентября 1907 г.

Сегодня ветер изменился. Всё утро провозилась с ребятами и со своей комнатой, вернее – бездельничала. Вскоре после завтрака пришёл Вл.Ив, Лева и Коля Эриксон и выяснилось, почему Женя не приходит – он готовится к экзамену. А вчера, по обыкновению, я загадала, что если он сегодня ко мне не придёт, то значит дело кончено. Так что пришлось отрекаться от своего, или даже можно и не отрекаться, т.к. он придёт.

С Колей и этими двумя держала себя очень просто и свободно. В прошлом году, когда Коля приезжал, я прямо не знала, о чём с ним говорить, как себя держать, а теперь всё шло по-старому, он всё такой же простой и хороший мальчик. Он стеснялся попросить мою карточку, когда её увидел. Но потом Вл.Ив. сказал, что он хотел её стащить, я ему её дала.

После обеда я играла, у меня была смутная надежда, что и Женя оторвётся от экзамена и придёт ко мне. Он пришёл, как всегда я почувствовала раньше, чем увидала, что он пришёл. Он сидел часа полтора, но вдвоём почти не оставались. Я его люблю, и он как будто любит, но мне больно, что моими занятиями он совсем не интересуется. От того ли, что это естественные науки, в которых, по его словам, он ничего не смыслит, и, надо отдать справедливость, говорит это мало думая, пристрастно. Что это значит – ничего не смыслит, раз он человек – живёт, мыслит, видит и слышит, значит должен задавать себе вопросы и, следовательно – мыслит. Он всегда пристрастен очень. Я не хочу его винить, а лишь констатирую факт. А то, может быть, он относится с недоверием к моим занятиям, как к «женщине», это для меня было бы ещё хуже. Хотя это возможно, т.к. он вообще, как будто, мало верит в возможность равноправия. Но если бы это было, а я его люблю, но от своей дороги не отступлюсь. Ни за что! Может быть потом заговорю иначе, но пока ни за что. За себя, впрочем, не ручаюсь!

Распростилась с ним, очень нежно пожимал руки. Вот сдаст экзамен, тогда мы с ним побеседуем побольше.

13 сентября 1907 г.

Сейчас уже 2 часа, в первый раз в Москве ношусь так поздно. Мама уехала в Тулск. губ, Сеня ещё куда-то, и мы воспользовались и собрались своей компанией, были одни только мальчики. Женя был почти всё время около меня, но я была довольно равнодушна. Должно быть оттого, что не пришлось ещё с ним по душам поговорить, нужно быть откровеннее с ним, приучаться говорить, как с Лёвой напр.

14 сентября 1907 г.

К шести часам пришли Лёва, Женя и Вл.Ив., и мы условились идти гулять. Ходили очень долго, т. что я порядочно устала. Большую часть пути болтала с Соней и Верой, Женя как-то не подходил и не заговаривал, да и не о чём было говорить как-то. Он как будто не доволен, что я с ним почти не говорю, а почему я не говорю? Почём я знаю! Под конец я всё больше шла молча, он повёл на Пречистенский бульвар нас с Верой, подошёл ко мне и как будто захотел меня ввязать в разговор. Я немного с ним поспорила насчёт отношения к тем людям, которые относятся с любовью, потом пришла Вера и завела с Женей длинный спор о какой-то мелкой ссоре. Для меня был этот спор интересен, т.к., во-первых, видно, что и тот, и другой не стесняются говорить между собой при мне, затем узнавать их отношения. Простился он со мной довольно ласково. Нужно его приласкать. Что я право – за дуру. Самой теперь хочется с ним поговорить, прервать эти дурацкие недоразумения, и сама всё делаю глупости.

Пока гуляли Лёва пришёл к нам, долго обо всём говорили, он очень славный и очень интересный человек и, главное, я очень люблю с ним говорить, так просто обо всём, где-то витать. Настроение очень хорошее.

16 сентября 1907 г.

Соня нездорова, Женя кашляет. Сказала Жене, чтобы он вечером заходил. Вечером пришли Вера, Женя и Вл.Ив. Я много болтала с Верой, я вижу, что мы очень хорошо друг друга понимаем. Женя попросил книг почитать, и я ему дала Тимирязева, Дарвина, он взял с удовольствием, и я этому очень рада, рада, что он интересуется этими вопросами. Жаль только, что я её раньше не прочла, а то, наверное, будет поднимать разговор, а мне это будет мало знакомо. Пошла их провожать. Всё время шла с Женей, разговор шёл простой. Я рада, что он не дуется на меня, как вчера.

17 сентября 1907 г.

Вечером пошла к Вяткиным и там было как-то тупо – ни то, ни сё. Потом пришла Ольга Евг, сразу я почувствовала себя неловко в её присутствии, смутилась и не поздравила её с именинницами, и она, кажется, на это обращает большое внимание и как будто обиделась. Положение было глупым и тем более, что этот дурацкий упрёк самой себе не давал покою. Странно, что это такое. Какое мне, наконец, дело до них. Она меня почти не знает и как относится ко мне я право не знаю, но раз она больше узнает меня, то увидит моё отношение к Жене. Наверное, не всякий видит эти отношения, я не желаю ничего скрывать, какое мне дело до других. Ну, а раз она увидит, что я отнимаю у неё Женю, то, наверное, возненавидит меня. Пошли часов в двенадцать по домам, Соня, Вера и Женя пошли провожать нас. Я чувствовала себя мерзко и от этого напряжённого недоразумения с Ольгой Евг., и с Женей что-то разговор не клеился. Вообще разбита вдрызг. Решила подождать видеться с Женей несколько дней.

20 сентября 1907 г.

Вчера встретила Ольгу Евг. с Соней. Они остановили меня и заговорили со мной, я несколько поуспокоилась. У неё мне кажется есть какая-то особенная сила. В чём именно, и какая – непонятно, или может быть это только по отношению ко мне.

Вообще мне что-то делается страшно как перед заколдованными кругами. Да, это круг: она, Женя, я. Что будет дальше? Я не знаю, не могу даже думать.

Вчера был у нас Женя днём, но я ни слова ему не сказала, я чувствую, что это всё подло, всё, если он меня любит. Ведь я его мучаю. Но я сама же понимаю, что со мною, когда его нет – я хочу его видеть, жду. Как только пришёл – я холодна и не знаю, о чём говорить. Не могу себя понять! Всё дико, глупо и тут круг! Мне кажется, что всегда мне в жизни будут попадаться на пути эти ужасные круги. И круг с Женей, с его семьёй, и со своей буржуазной обстановкой.

26 сентября 1907 г.

С Женей была не много, много пришлось говорить с Лёвой. За ужином надеялась сесть с Женей, но не пришлось. После ужина играли в судьбу, я была рядом с ним, болтала всякую чушь. Пошли провожать домой. Я шла с Женей, но ещё Сергей затесался, весь разговор вертелся на ерунде.

Я предлагала в воскресенье организовать какую-нибудь программу, но ничего не вышло. Женя почему-то вздумал ехать на велосипеде. Просто мне показалось ему не хотелось ехать со мною кататься, весь день он не приходил, а вечером был в театре один – всё это очень странно. В понедельник чувствовала очень скверно, видела Женю мельком и совсем не разговаривала. Вчера совсем весь день не видела.

Часа в четыре пришёл Женя. Вначале он играл с Борисом вдвоём в саду, а потом я пошла к ним. Отношения как-то сразу другие, простые, непринуждённые, он попил у нас чайку, сидел, глядел с Борисом карточки. Расстались хорошо. Не буду больше дурить, а то мне вот последние три дня представлялись концом всего, я старалась успокоить себя, перенести к Жене чувства и с одной стороны была покойна, а с другой ??? Нужно будет сильнее брать себя в руки и усердно зубрить.

28 сентября 1907 г.

Дело опять принимает хороший оборот с Женей. Вчера вечером были у Саши. Посидели, поболтали, поиграли в подкидного дурачка. На возвратном пути я всё время шла с Женей, он рассказывал содержание романа Арцибашева «Санин». Говорил он очень просто всё время.

Сегодня я почему-то решила, что Женя тоже не придёт, но он был, были ещё и наши ребята. За ужином сидела рядом с Женей, вела почти всё время по-хорошему с ним разговор, после ужина он сам дал понять, что с удовольствием пойдёт погулять, но я думала, что идти не стоит. Посидели с ним, поболтали. Настроение как будто улучшилось, хочется приложить, насколько могу, сил, чтобы не делать ему больно, а напротив облегчить.

Вл.Ив. всё пронюхивается на мой счёт и на его, ну, да наплевать, какое мне дело. Пусть треплет всё, что ему угодно, привычки у него старой бабы.

19 октября 1907 г.

Давно так уже я не писала. Опять не было настроения, да и ничего не было определённого, всё тоже. Что сказать про жизнь – какое-то затишье. Занятий на курсах мало. С Женей всё тоже, ни два, ни полтора. Сегодня был у нас, а то с 14 окт., уже четыре дня, как казалось бесконечность, не заходил. Зашёл на минутку, поговорили о выборах в университете и удрал. Я дала ему понять, что рада, что

он пришёл, должно быть понял. Завтра он может быть не придёт, пойдёт в театр, но я всё же надеюсь, что он будет у нас.

21 октября 1907 г.

Как и оказалось Женя в пятницу не пришёл. Соня была что-то очень весёлая, всё хотела идти гулять. Ходила их провожать домой в надежде, что Женя выйдет.

Вчера, в субботу, к чаю пришли Вл.Ив. и Женя и мы решили вечером идти в оперетту. Когда шла в театр Женя всё время был со мной, попросту болтали.

Сегодня воскресенье. Вечером пришли Женя и Лёва. Женя всё время почти сидел со мною. После чая мы то же сидели до полпервого с ним в гостиной и беседовали, опять-таки беседа шла хорошо и просто. Мне бы хотелось бы с ним говорить, как с Лёвой, узнать его взгляды.

7 ноября 1907 г.

С Женей дело шло на полное сближение, а теперь как будто маленькая приостановка, по моей милости. Как всегда, со мной. В пятницу народу было мало. После ужина пошли гулять на Пречистенский бульвар. Борис с Верой пошли вперёд, а мы остались: Вл.Ив, Женя и я. Сидели на скамейке беседовали (Женя сжимал мне руку), потом подошли остальные и мы просидели и промёрзли около часу. Женя сидел рядом со мною, обнимал меня и прижимал к себе. Потом Вл.Ив. побежал домой, и мы поехали на лихачах: Вера, Борис и Лёва, Сергей, Женя и я. Прокатились до Яра и обратно. Женя всё время держал меня за руку. Я сидела посередине, но совершенно лежала у Жени на руках. Пока все гуляли было хорошо, и вдруг всё не то. Нашла скука, тоска.

12 ноября 1907 г.

С Женей один день идёт всё нормально, а другой – полный распад. Совсем не приходится с ним поговорить. Когда хочу гулять, то иду с Соней или Верой, или же с Женей, но кто-нибудь ещё присутствует и разговор не клеится.

На возвратном пути он ко мне не подходил, спешил домой, и когда мы, прощаясь, стояли у их крыльца, я чувствовала, что он как-то испытующе смотрит на меня. Я знала, что взгляни я на него и он успокоится, но я не взглянула. Почему? Как всегда – не знаю. Делаю подлость, и сама об этом не думаю, а потом раскаиваюсь. Женю хочется увидеть и всё загладить, ведь даже одного взгляда достаточно. Хороший он всё-таки, а я его обижаю.

19 ноября 1907 г.

С Женей в пятницу, как всегда, расходились затемно, сидели рядом за ужином, но слова даже не промолвили. В субботу не виделись, а в воскресенье, т.е. вчера, заходил днём к Борису, но я его не видела и не хотела к нему из упрямства выходить. Вечером собирался зайти к нам. Я просидела до четверть девятого, но видя, что его нет, пошла к Соне с Верой, чтобы тащить их погулять. А Женя, оказалось, пошёл к нам. Мы втроём, Соня, Вера и я, вернулись к нам, попили чай и пошли гулять все вместе. Как только пришли и во время чая Женя был зол, как иногда, я спросила его что-то, он даже не ответил. Я решила не обращать внимания на его дутье. Он заявил, что гулять ни за что не пойдёт, но в результате пошёл и мирно шёл со мной и беседовал. Но всё же разговор вертелся на пустяках. Я молчала всё больше, для чего бы говорить, обманывать друг друга? Когда уходили они уже домой, он второй раз протянул мне руку и взглянул в глаза, понял,

должно быть, как мне больно, когда он дуется. Сегодня его не видела весь день и думала о нем мало, только утром, когда проходила на химию мимо их дома.

19 ноября 1907 г.

О Жене помучилась немного, но потом взяла себя в руки и успокоилась Ужасна всё-таки потребность его видеть каждый день – тогда я лишь спокойна, а может быть и наоборот.

22 ноября 1907 г.

У меня болит рука, но вся соль от причины. А причина – укусы. Женины укусы! Он искусал всю мою правую руку. Самой трудно теперь ясно всё это представить. Я ещё днём толковала с Борисом, что хорошо проехать в Разумовское и там погулять. Но когда я вечером подняла опять этот вопрос при всей публике, то Женя заявил, что он ни в коем случае не идёт. Тащиться, промёрзнуть, гулять – не стоит сил. Потом говорили о том, что хорошо бы взять куда-нибудь розвальни, но по дорогой цене, и прокатиться. Тут Вл.Ив. вызвался достать по случаю розвальни у знакомого огородника. Сейчас же поспешил и к восьми уже лошадь была на дворе. Откуда только набирались силы и энергия у Вл.Ив. при одном магическом слове «покататься», да ещё с выпивкой! Женя пошёл домой сказать, что он уезжает кататься, но про Соню и Веру говорит, что их всё равно не отпустят. Но всё-таки приходит в голову, что их присутствие мешает ему быть всё время со мною и держать себя более свободно. Сели в розвальни и поехали в Петровское. Вначале разговор не клеился.

При помощи городового – показал где-то кабак около бутырских, и началось пьянство. Тут понемногу Женя стал как всегда приближаться ко мне, брать за руки. Проехали Разумовское и решили заехать куда-нибудь попить чайку, вот кучер Миша привёз нас в «Массандру». С этого момента Женя не пускал меня от себя. В наши сани сели Оливер, Серёжа и я с Женей. Я сидела между Женей и Серёжей. Противно мне было, что Серёжа тоже пытался было брать меня за руки как Женя, но я его два раза осадила и он понял. Я полулежала и совсем было забылась. Женя держа меня за руки крепко их сжимал, потом, кажется, т.к. всё было в тумане, прижался губами к моим рукам. И вдруг я сразу очнулась от боли, он укусил меня за руку. Не успела я отнять руки, как он впился зубами в руку выше кисти.

Кровь моя кинулась в голову, я закричала – «больно», и, что мне противно, отвратительно, стала отталкивать его от себя. Он ничего не понимал и хохотал, и сжимал руки мои. А мне сразу вспомнилась статья, что я читала у Корсакова в «Психиатрии», что у некоторых при страстном норове является потребность кусаться. Это своего рода извращенство, болезнь, не знаю, как сказать. Вспоминаю, что, когда я это читала, то думала о Жене, я слышала раньше в разговоре, что Женька кусается, и мне приходило в голову, что когда-нибудь может быть он будет кусать меня. И сразу мне стало мерзко после этого укуса. Он же ничего не понимал. Потом я успокоилась. Женя опять прижимался губами к моим рукам, страстно впивался в них, и то и дело стремился вгрызаться зубами, я ему опять говорила, что мне противно, тогда он отпускал мои руки и грыз свои, но я тогда сама давала ему свою руку, потом даже давала нарочно чтобы он кусал. Он

покусал её всю – все пальцы, ладошку даже умудрился укусить, т.к. осталось ещё местечко.

Сегодня он должен был ехать в Смоленск[179] на неделю, я сказала ему, вернее дразнила его, что покажу все эти укусы мамочке и ему будет стыдно. Видно было, что грыз свои и мои руки и прижимал их к губам, он всё же сдерживал себя и, когда я наклонялась к нему, он как бы отскакивал, боялся, что не совладеет с собою. Один раз я ему на ухо тихо сказала «почему ты боишься меня», он не расслышал, а может быть и слышал. Потом я хотела повторить это и спрашивала «хочешь я выну ещё одну вещь». Он бледнел, отстранялся, закрывал глаза и шёпотом говорил «нет, нет, не надо», ты прости и мотал головой. Он боялся, что я ему скажу, что люблю его, и что он тогда потеряет последнюю власть над собою. Я обнимала руками его голову, одну руку он целовал, а другою я закрывала ему глаза. Я хватала его за горло, потом прижимала его голову к себе, два раза нагнула прижала его голову к своей, губами касалась его темени, он жмурил глаза и не сопротивлялся. И не будь здесь никого из наших, т. что мне можно было бы быть незамеченной, я бы целовала бы его губы. Но я боялась за последствия этого при другой публике, хотя и в темноте. Дальше писать не могу, устала. Завтра может быть напишу ещё дальше. Да тогда и лучше всё перевариться, а сейчас всё ещё не переварила, и половину даже всё не сознаю, только знаю, что это было.

23 ноября 1907 г.

Буду продолжать описание пьяного похождения. Итак, всё время пути, которое было очень длинно, Женя не целовал, а прижимал к своим губам, к своему лицу мои руки, кусал их, а я обнимала его и почти целовала в висок. Путь был очень длинен, т.к. мы потеряли Тарасова, и доехав до Яра, решили возвратиться и подобрать его. Вл.Ив. скандалил, ругался и т.д., но право мне было наплевать на него, чёрт с ним. До него ли? Чудак Женя, как только извозчик и Володька начинали ругаться (последними словами), он хватал меня за руки, тащил прочь, как будто хотелось куда-нибудь подальше укрыть меня от всяких мерзостей. А, по-моему, лучше делать вид, что ничего не слышишь, хотя ведь, это же правда, боится, что это меня оскорбляет. Когда ехали по Москве, то было уже неудобно Жене так себя держать как раньше, и он стал уверять, что у него замёрзли руки и спрятал ко мне в муфту, а перчатки отправил в карман. Это другой публике глаза отвести. Я ему всё время показывала свои искусанные руки и обещала, когда он вернётся из Смоленска, ему показать их. В особенности усердно он рассматривал бугор с запёкшейся кровью на ладони, видно его это смущало. Я смеялась, что скажу, что была дома у Вяткиных, и Женя искалечил меня.

На прощанье он крепко сжал руки, потом раза два простились, и я совершенно невольно, без задней мысли сказала ему про его отъезд в Смоленск, как будто хотела дать понять, что жду прощения его на другой день. Когда я уже шла с Борисом по двору он крикнул «до свиданья Наталия Дмитриевна!».

---

[179] В имение сестры матери – Наталии Евгеньевны Эриксон. Как будущий юрист помогал решать какие-то наследственные дела.

Вчера проснулась очень рано. Решила насколько будет от меня зависит сидеть дома и ждать Женю. Пришёл Женя. Стояла в коридоре, но увидав его, я так струсила и убежала в свою комнату. Женя неспешно шёл ко мне. Он поздоровался просто, но в глазах была видна усмешка, я чувствовала ту же усмешку и у себя на лице при каждом взгляде на него. Но разговаривать про поездку, в особенности с ним при других не хотелось. А искусанные руки показать ему при Лёве и Серёже (они великолепно добрались до дому пешком) тоже не решалась. Я простилась с Женей с последним, и у него, и у меня было то же выражение. Но прощание было бы без этого выражения очень холодно. Я всё надеялась, что он ещё раз зайдёт. Вечером перед отъездом он на самом деле опять пришёл спросить у Бориса про занятия какие-то, но я понимала, что он пришёл ко мне. Мы простились ещё раз, но при Саньке и Серёжке. Хотелось было показать как-нибудь меточку на руке ему, но буду ждать его возвращения. От всей души желаю, чтобы руки не прошли до тех пор.

Вечером спала в театре и ни о чём не думала. Не думала и сегодня, да и трудно верится как-то во всё происходящее.

27 ноября 1907 г.

Прошло вот уже несколько дней с того памятного времени, но настроение всё ещё не определённое. Женя приехал в субботу и сейчас же пришёл к нам. Бориса не было дома, да он ко мне, а не к Борису, понятно, пришёл. Толковали с ним долго, но вспоминать среду не решался, хотя он, пожалуй, наводил на неё разговор и, вероятно я ошибаюсь, немного боится. Вечером пришёл один и, по-видимому, рассчитывал весь вечер просидеть со мною, но пришли Лёва и Саня и потащили гулять. До их прихода мы сидели втроём, он, Борис и я, но Борис часто уходил, и мы оставались одни, болтали, но всё же что-то чувствуется странное. Когда пошли гулять зашли за Соней и Верой. Женя, видимо, был этим очень недоволен, т.к. Соня взяла меня за руку, и мы шли всё время с нею, посидели на Пречистенском бульваре. Там Женя начал говорить, что у него желчь разливается и я не понимала почему. На возвратном пути шла всё время с ним, близко-близко к нему, при переходе через улицу он брал меня за руку, как всегда выше локтя. Когда поднимались по ступенькам с Преч. бульвара впереди шла Соня, за нею я, а сзади Женя, он двумя руками схватился за перила и грудью подталкивал меня в спину. Это обращение как-то очень просто и тепло. Разговор опять вертелся на всём понемножку. В воскресенье он опять уезжал в Смоленск. Я знала, что он придёт проститься и решила весь день ждать его. К пятичасовому чаю Борис уехал к Саше, чему я была очень рада. За это время пришли Женя и Александр. Последний просидел 5 мин. и ушёл. Женя остался. Мы сидели с ним с полчаса и молчали. Я хотела показать ему свою руку, но он был что-то мрачен, и я не решилась. По-видимому, ему тяжело очень теперь уезжать. А я как-то отнеслась более чем спокойно к его отъезду. Почему? Не знаю! И вот сегодня вторник, а я совсем спокойна. Получил Борис письмо от него, что он вряд ли приедет даже в пятницу.

Могу вывести одно заключение – должно быть я люблю только тогда именно, когда меня мучают, как только я уверена, что меня любят, я сама охладеваю. Подлая натура. Вообще – сколько во мне гадостей, испорченности. Я вру

умышленно на каждом шагу, я умею, обладаю способностью изворачиваться и выходить сухой из воды. За последнее я себя часто хвалю, но ведь это одна из подлостей. А раньше, когда я заставляла обращать на себя внимание, да и заставляла, благодаря всё той же подлости и изворотливости. Ведь, стоит лишь захотеть и будь это мне нужно, я сумею всякого, кажется, человека как-нибудь приманить к себе. Ведь Женя, может быть, тоже мною приманен, а не самого его потянуло ко мне. Ведь как только он стал у нас бывать, когда он даже со мною не разговаривал и казался мне таким надменным, самоуверенным фатом, знающим себе цену – как я обижалась на него, я его ненавидела, и в то же время страшное желание приманить его к себе, что бы он обратил внимание. Ведь он не один, а только самый яркий пример. Как-то собрались у нас Верлин и их прихлебатели Островский и Ваганов, которые смотрели на меня, как на девочку, и я обиделась и захотела, чтобы они обратили на меня внимание, и я добилась. Это была одна из лучших для меня минут. Я почувствовала в себе силу. Стала внешне, какой была раньше, я опять, может быть на мгновение делаюсь той же. Опять хочу, чтобы плясали по моей дудке и боялись меня. А желания – разве я не заправляла всеми, плясали, когда это хотела и в то же время почти открыто кидала всем в нос своё презрение к этому стаду баранов. Да, теперь я стала лучше, меньше самолюбия, а, впрочем, что лучше, и сама ведь путём не знаю. Когда я бывала властолюбива – чувствовала силу у себя, а что может быть лучше уверенности в своей силе, в своих мозгах. Может быть какой-нибудь дурак, а может быть умница, или подлец, или прекрасный человек в полном смысле этого слова, подумает – «какая самоуверенность, хвастовство и самомнение». Или вернее всего я сама прочту, может быть в минуту упадка, и то же подумаю о себе. А что мне за дело – чего я буду думать потом. Я сознаю свою гадость и подлость теперь, в данный момент и раньше, в дни гимназической жизни, и хвалю себя и горжусь собой. Чтобы жизнь устроить по своему желанию нужно переть на пролом. Великие слова: «Весь залог земного счастья никогда не унывать, а когда что там случится, говорить – да наплевать». Ещё одно последнее сказанное из своих наблюдений над собой.

Мой дневник весь вовсе не отражение моей жизни, а лишь одну сторону её, главным же образом это Женя! А ведь моя жизнь не сходится клином на нем одном. У меня есть нечто покрупнее его – курсы. Конечно, я не смотрю на курсы как на какую-нибудь пристань, а только на путь, на путь к работе. Пусть я буду мыть банки у какого-нибудь профессора, мне наплевать. Если не найду работы, заставлю себя найти, т.к. я хочу, я ставлю себе цель жизни, доказать себе, что я могу работать. Что у меня есть силы. Скажи мне сейчас кто-нибудь, дай выбор между Женей или работой – возьму последнее. Да, бросить его это страшное страдание, но это всё же не уничтожить смысл жизни, а отнять работу – это потеря всего. Т.к. Женя мне жизнь не наполнит всю, мне этого мало, я жадна, и скоро привыкаю ко всему, а мне хочется большего. Алёша мне говорил сколько раз, что у меня много черт сходных с мужчиной, но я не верю, ведь женщины в такой же степени сходны с мужчинами, как и я, но я не стараюсь убить в себе стремление к жизни работой, а другие мирятся с своим закупоренным мироощущением и убивают всё в себе.

А может быть я всё вру. Врать так же привыкла вслух, что и себе может быть вру. И всё-таки сейчас, сегодня я рада, что я такая сволочь. Люблю я красивые слова, в них что-то здоровое и себе даже приятно, так выручают. Ведь всё равно – от другого крепкого словечка не услышишь. Сегодня я сама перед собою рисуюсь.

30 ноября 1907 г.

Может быть я убеждаю себя, что у меня есть силы, а это лишь самообман, ну да не всё ли равно. Ведь всё самообман. Но я чувствую себя свободной от всего, даже от любви к Жене, почему – не знаю. Не знаю! Я хочу работать, а сейчас буду пока делать то, что дают курсы. Не мешало бы завести кружок знакомых пошире. Вчера была на вечере курсисток, привязался ко мне Брычев, разговаривали почти пол вечера, провожал до самого дома.

1 декабря 1907 г.

Приехал Женя. Весь вечер просидел у нас до часу ночи. Вначале, до чая, разговор не клеился, а потом пошло как по маслу, сидели на диванчике и просто болтали. К его приходу отнеслась очень спокойно, когда перед чаем он уходить собрался, я тоже сравнительно спокойно чувствовала себя. Но на диване у Бориса понемногу стало разбирать. Был момент, когда меня что-то всю захватило, я почти не могла говорить и он тоже с трудом что-то говорил. Метки от его укуса я всё ещё ему не показала. Настроение у него недурно. Я чувствую себя бодро.

4 декабря 1907 г.

Имела разговор с Борисом о Вяткиных. Я чувствую, что, кончив университет Женя окончательно опустится, обстановка душит невозможно, сознание, что на плечах мать и сестры, не привыкшие ни к какой работе. Да и по натуре, нужно сознаться, он ведь настоящий буржуй, любящий комфорт. Я вообще замечаю, что среди не имеющих комфорта, но знакомые с ним, больше чем настоящие буржуи – буржуи. А с Женей я чувствую, что с каждым днём я связываюсь всё больше и больше, чем всё это кончится не знаю. Я чувствую, что пока ещё, пожалуй, я могу пересилить себя и всё кончить с ним, если он свободно бросит меня, но мне иногда кажется, что, если я брошу его, я исковеркаю его и без того у него тяжёлую жизнь. Да, я люблю, может быть не сильно чувственной любовью, но люблю его иначе, я интересуюсь его духовной жизнью, и он мною несколько. Эх, наплевать, будь что будет. Буду надеяться исключительно на свою силу и лучше искусственно создам себе идеалы, но буду за них стоять – стоит ли жить иначе. Пока я сильна! Будь что будет.

9 декабря 1907 г.

С Женей напр. отношения уже как нельзя близкие, но я отношусь как-то удивительно ко всему холодно. Я даже зла на себя, если я холодна к нему, так зачем же я обманываю его, не говоря всего прямо.

Он во вторник вечером уезжал в Смоленск и в четверг вернулся, но до самого вечера не был у нас, я ждала его до восьми, решила, что он не приехал и пошла к Соне с Верой. Женя оказывается приехал, ходил узнавать насчёт какого-

то синематографа и вернулся вполне разочарованный. Моё положение по отношению к Жене глупо, когда заходит речь о синематографе.[180] Он как будто хочет, чтобы я знала ход их дела, но не знает, как я – интересуюсь ли, а я не знаю, имею ли право вмешиваться в их дела, приятно ли это будет ему. Глупо и скверно!

В пятницу собрались все наши ребята. За ужином я сидела с Женей, показала ему наконец метку на руке, он повёл на эту тему разговор, уверял что это не от укуса, а от верёвки, с которой мы в ту знаменитую среду возились. Я чувствовала себя с ним очень свободно – или что ли дело очень далеко ушло, и я через чур уверена в его отношении к себе. Ну, после ужина скоро все убрались и остались на диванчике в ряд – Соня, я, Женя, Борис. Соня стала возиться с Борисом, стараясь обмануть, что не она толкала Женю в руку, а я. Женя схватил мою руку и сжимал её. Потом он стал спихивать меня с дивана, схватился за талию и даже боролся. Когда успокоились я улеглась на диван и закинула руки. Тотчас же Женя протянул свою руку, и мы поймали друг друга за руки и крепко сжали.

Когда пошли домой, я провожала их. По дороге я потеряла перчатку и вернулась назад, он пошёл за мною, пытаясь отнять у меня муфту и обхватывал меня руками. Потом он взял меня под руку, крепко прижимал к себе. Завели разговор об его кусанье, о поездке. Он же опять уверял, что это от верёвки осталась метка и говорит, что у него память хорошая, а слух плохой. Что когда мы ехали, то я ему что-то сказала, он не слышал, а когда я его стала спрашивать сказать ли ещё, он сказал – нет. Сама не знаю почему. Да, он ошибается, он думает, что я всё хотела выяснить, что я сказала, что я его люблю, но он ошибся. Я ему сказала – спросила, почему ты боишься меня, почему держишься на почтительном расстоянии. Да, ему хочется, чтобы я сказала – я не очень-то сговорчивая. Я смеялась, что зубы болят у него в наказание за укусы, а он сказал, что он опять будет кусаться, конечно не в данный момент, нарушающий общественное спокойствие. И я ему сказала, что ещё не известно, позволят ли ему кусаться (я говорила про себя), а он стал допрашивать, кто же ему не позволит, и как будто боясь узнать, что у меня найдётся защитник от него, я же нарочно стала пороть, что мало ли на свете народу и т.д., чтобы запутать его. Теперь, вспоминая это, я пишу с жаром, чем тогда, когда всё это происходило. Я была как-то холодно кокетлива, да, я вижу, что тут опять моя подлость проявляется. Вообще я сама не знаю и не узнаю себя. Но всё же я его видеть сегодня хочу, надеюсь, что придёт.

10 декабря 1907 г.

Только что вернулась от Лены. Просидела два часа, проболтали всякую всячину и не думала о себе, не ждала Женю и пр. Да, ждать Женю – как я это сегодня смеялась над собой. Его ждать! Вчера я ждала его целый день, решила, что домашние обстоятельства не пускают его, и что же оказывается. В субботу они все работали на мещанских выборах,[181] а вчера играли в карты! Опять хорош! Как денег нет – не играет, а как только деньги – опять за карты.

---

[180] Отношения между родителями Евгения были сложными. Мать – Ольга Евгеньевна, искала для себя дело, чтобы быть финансово независимой от мужа, успешного адвоката.

[181] Одна из форм участия населения в делах поселения, существовавшая с конца 19 века.

А главное досадно на себя – какая-то тупая сентиментальность, сидеть и ждать, а он в карты дуется. Ну да чёрт с ним. Я отношусь спокойнее в этом году. Не знаю, как буду держать себя по отношении к нему, поживём – увижу.

18 декабря 1907 г.

Фомино. Совершенно почти неожиданно собрались ехать сюда. И главное – какая компания: Борис, Женя, Санька и я только. Остальные никто не мог собраться. Одна неприятность – у Жени болит зуб. К вечеру он разошёлся, ходили гулять. По возвращении он всё не отпускал меня спать, упрашивал посидеть, подождать. Сидели, пороли ерунду, играли в перчатки.

24 декабря 1907 г.

Тетрадь моя съездила в Фомино, вернулась лишь исписанная на полстраницы. Писать было невозможно. Чересчур всего много. Я не могу сама себе представить, что то, о чём думала, сбылось. Опишу всё подробно.

19 декабря утром ходили гулять, за рыбой. Было очень холодно, на возвратном пути я села отдохнуть, Женя остался со мною. Болтали ерунду, он тащил домой. После завтрака ходили опять гулять все, кроме Мити. Весь вечер сидели и играли в преферанс, мне это ужасно надоело, страшно жалела, что не взяла физику, я и спала, и читала, и шила. После ужина Борис пошёл гулять один, у меня нервы сильно разболтались, я совсем было решилась идти спать, скоро вернулся Борис и посоветовал пройтись прогуляться. Женя в это время валялся с Сашкой на диване и болтали ерунду. Я стала одеваться, спросила у Жени про его шубу – можно ли её надеть, с надеждой, что и он пойдёт со мною. Он пошёл. Даже валялись мы с ним на ступеньках по примеру чудной весны, когда, можно сказать, расцветала наша любовь. Было очень холодно, он кутал меня, стал греть рука мои, стащил свои перчатки и мою снял. Я говорила, что хорошо бы уснуть и притворилась, что уснула, а он сказал, что укусит меня за руку, как во время той поездки, чтобы я проснулась. Я сказала «посмотрим», он не решался долго, а потом стал целовать мою руку крепко-крепко.

30 декабря 1907 г.

Я начала было писать, но не докончила, да нужно ли. Всю жизнь, наверное, буду помнить. Сейчас буду писать, что сейчас. Настроение самое убийственное. Почти каждый день он приходит, идут бесконечные поцелуи и хоть бы одно слово, всё делается бессловно. Что-то дико, необъяснимо. Я больше так не могу. Нужно говорить первой откровенно. Нужно выяснить его отношение ко мне как можно скорее. Да иначе и быть не может, я прямо не в состоянии, изнываю.

Почему тот год, когда Борис уезжал за границу, у нас были общие интересы, разговоры, я относилась к нему просто, и теперь – ведь это ужасно! Если это одна игра, так пускай она скоро кончится, пока ещё не поздно. Мне иногда думается, что он и не считает возможным другие отношения, как только эти, может быть он думает, что я этим довольствуюсь. Не могу только уловить момент и начать разговор, а иначе тоже не могу. Не выношу неопределённости, нужно всё вывести наружу.

31 декабря 1907 г.

Вот она встреча нового года! Всё такая же пошлая, мерзкая.

Женя, тот которого я так любила, и тот как-то стушёвывается, вернее спускается с того пьедестала на который я его поставила. Но всё же будь он тут, всё бы светилось иначе, не было бы так пусто и гадко на душе, возможно было бы найти себе поддержку среди всей этой компании. А Женя во имя старых чудных минуть может быть таким не будет, а может и нет. Я желаю тебе всего, всего хорошего. Мне хочется убаюкать тебя, успокоить. Мне хочется, чтобы ты понял меня прежде всего, во что, увы, я не верю, и, пожалуй, не смею надеяться.

6 января 1908 г.

На душе у меня сейчас мир, тишина и спокойствие. Женя уехал в театр на новую пьесу. Это хорошо для него, немного забудется и отдохнёт, бедный мальчик. А то должно быть бесконечно устал, хороший мой, а сколько ведь я его мучаю, но что же я могу сделать. До пятницы, 4-го января мы с ним не сказали кажется друг другу ни одного слова, которое бы сблизило нас. Рискованные поцелуи, т.к. нас могли заметить и все могли догадаться, но мне в высокой степени наплевать. Например, в пятницу 28 декабря Вл.Ив. валялся на диване турецком, а я с Женей были в гостиной. Я целовала его теряя рассудок, и в это же время для отведения глаз Вл.Ив. говорила всякую чушь. И вот как его не бывало со мною, опять шли вопросы самой себе, что мы с ним чужды друг друга, никогда не поймём. Наконец я спросила – может ли он разлюбить меня, что наши отношения чужды и пр. Обещал после ужина только дать мне ответ на то, что ему говорила. Раньше, в ту чудную весну в Фомино, мы были ближе, т.к. он не боялся своего чувства, а позднее он спохватился и начал ломать себя. Многое в его жизни мне остаётся неизвестным, т.к. я не знаю его обстановки. Ведь я боюсь, что мы станем чужды друг другу, но кажется, он об этом даже и ничего не думал.

Ольга Евг. 4-го, на завтраке у них, отнеслась ко мне очень хорошо, также как тогда в Новый год, когда Женя был болен. Звала на другой день вечером докончить справление Жениного рождения. Вчера я была у них. Соня с Ермоловским были с ряженными, Вера вернулась. Ольга Евг. до приезда ряженных и при них очень хорошо ко мне относилась, звала меня Наташей. За ужином Ольга Евг. тоже сидела с нами, после ушла. Я, Вера, Женя, Сергей и Александр сидели у него на Женином диване в комнате и беседовали. Жене всё как будто было не по себе.

Женя взялся меня проводить. Вера пошла с нами, но Ольга Евг. всё не хотела меня отпускать, она обнимала меня, целовала, просила приходить почаще, поговорить с нею. Она говорила, что видит, что у меня чуткая душа, что я пойму всё, называла меня своей деткой. Да – а что я ей готовлю! Я отняла у неё всё, что у неё только есть – её Женю. Вот где опять ложь. А Женя всё молчал – почему? Что, ему страшно? За кого – за мать ли, за меня? Я ничего не знаю. Или он чувствует, что круги стягиваются уже и уже и путаются, сжимая и сжимая, один выход – всё рубить топором. Да, положение ужасное его. А я как-то ничего не знаю, какой-то столбняк, где лежит то, что было до Рождества. По дороге мы почти не говорили, он сказал только, что я многого не знаю, а я сказала – нет, я это знала, чувствовала это уже давно. Женя повёл меня до дверей по двору. Мы долго не могли разойтись. Может мне легче, или ему и он думает обо мне. Сколько он должен был пережить за эти дни!

14 января 1908 г.

Вообще в мыслях опят сумбур, опять не могу дать себе ни в чем ответа. С Женей отношения наши такие же. Сегодня, например, я убедилась, что я его не люблю, а завтра опять будет другое, буду ждать – одно остаётся. Меня утомляют его поцелуи, но, когда он тут, я сама хочу. Главное препятствие – сама. Никак не могу взглянуть на себя сбоку и разобраться во всем. А его отношения – понятно, я ослепла и запуталась. Несколько раз мы ходили вечером гулять, мирно, хорошо, но просто беседовали. А в пятницу он уселся за карты и не явился ко мне, а у меня никого не было, и он свободно мог бы посидеть поговорить со мною.

В субботу нелегальным образом после долгих пертурбаций ездили всей своей компанией вечером от восьми до четырёх часов ночи кататься. Вначале мне было мерзко, потом стало лучше, но нашла какая-то апатия, было лень говорить, отвечать на Женины ласки. Потом я разошлась, успокоилась. Пошли гулять. Женя всё время душил меня своими поцелуями. Мне было хорошо, но всё же не так как когда-то в мечтах. Меня пугает его страсть, он любит меня именно безумно, он готов загрызть меня, а я его – спокойно и ровно. Это разрушающее чувство я пережила ещё раньше. Главное меня пугает – что мы делаем, мы чужды друг другу и будем ли когда-нибудь вместе? Вот вопрос очень важный, который я задавала ему, но он как будто не понимает, а где искать ответа? Ждать? Но всё дольше и дольше, теснее и теснее связываешься с ним, только конец не знаю. А эта связь и полная разница духовной жизни – я не могу, лучше я убью всё в себе, убью женщину, но никогда я не закабалю себя.

16 января 1908 г.

Я одинока всегда была, никогда ни одного истинно близкого человека, и теперь даже теряю надежду найти его в будущем Жене. Я ему говорила, что он мне чужой, да, повторяю – мне чужой. Трудно говорить о себе, понимаю ли я его, т.к. он может быть чувствует то же, что и я, его не понимая. Но я по крайней мере интересуюсь им, хочу заглянуть поглубже, он же даже ни слова обо мне. Я пришла к заключению, что у него одна страсть к любви, как я понимаю любовь, т.е. просто любовь как к женщине, любови как к человеку–- нет. А на его страсть отвечать я не могу, и чувствую, что подло, подло, как бы я обманываю его и оттого невыносимо страдаю. Сейчас у меня подъем духа, а завтра, или даже может быть раньше, чем завтра, опять всё пойдёт наизнанку. Я рада, что в субботу хотя и видела его, но вела с ним разговоры на темы различные, но не было так удушающих, бесконечных поцелуев. Сейчас читаю статьи доктора Баженова, психиатра, на мою излюбленную тему. Да, дневники для меня большой отдых, а главное даже поддержка, единственное не существо, а вещество что ли, где изредка я могу вылиться наружу.

22 января 1908 г.

Вчера была у Вяткиных, были Женины именины. По обыкновению, чувствовала всю ненормальность их семейных отношений, но всё же себя чувствовала совершенно свободно. Хорошо было, что была посторонняя публика, незаметно прошёл вечер. Только я чувствовала себя утомлённой ужасно, с Женей совсем не разговаривала. Ушли от них поздно, все пошли нас провожать. Я шла по инерции, Женя стал звать кататься, но я наотрез отказалась. От вчерашнего

вечера какая-то тупость в голове и никакого ощущения – ни хорошего, ни плохого.

С Женей отношения лучше. Каждый день почти ведём разговор какой-нибудь более спокойно и проще. Страсти его немного утихли, но как будто и отношение ко мне более сознательное. А может быть он себя ломает. В разговоре с ним я чувствую себя очень хорошо, чувствую, что он вслушивается понемногу в мои мысли.

28 января 1908 г.

Вчера была хорошая погода, ездили в Звенигород. Уехали с самого утра, с 9-и часов в компании из 12-и человек – Ольга Евг., Соня, Вера, Женя я и др. В вагоне ехали не все вместе, часть в третьем, часть во втором классе. Я чувствовала себя недурно. Туда на лошадях ехали по трое, со мною, конечно, был Женя и Вера. Там пили чай, катались с горы, ходили гулять, болтали всякую чушь. Я говорила, что нет сил идти, и Женя с Санькой тащили меня на руках, один за ноги, другой (Женя) за голову. Чувствовала себя очень хорошо и славно. Ольга Евг. много говорила со мной. С Женей по-видимому она не так откровенна. На возвратном пути вместо Веры ехал Сашка. Вначале мы больше молчали. Было прохладно, но на душе было как-то хорошо, хорошо и тепло. Всё время моя рука лежала в Жениной. Потом они стали пить водку, и я с ними хлебнула за компанию. Женя не хотел мне ничего давать и тянул бутылку обратно, но мне это даже было приятно, ведь это забота обо мне, он боялся за меня. Саня нам не мешал, он всё время галдел песни и ерундил, изредка пытался как будто сесть поближе ко мне и обнять меня, мне было это неприятно, и в то же время давало возможность свободнее себя держать с Женей.

На возвратном пути ехали во втором классе. Все мои мысли были направлены лишь к тому, как бы остаться с Женей наедине хоть на один миг, один поцелуй. Мне страшно хотелось вытащить Женю, он уселся уже в купе с Ольгой Евг. Но к счастью моя шапка была в их купе, я стала её брать и таким образом дала Жене понять, чтобы он шёл на площадку. Я полетела с Женей на площадку, но там оказались Сашка, Оливер и Сергей. Но скоро удалось достичь своей цели. Кажется, это был в первый раз такой жадный у меня поцелуй! Я хотела бы его куда-нибудь унести и целовать, целовать. Но всё время на площадке шлялись кондуктора, влетел и Вл.Ив. Женю это страшно стало мучить, но я умоляла поверить мне, что мне всё равно, знает ли, нет ли. Ведь я свободна, пусть он никогда не беспокоится за меня на этот счёт. Вот потом я страшно испугалась. Отворилась дверь, но я уже стояла спокойно, но была страшно растрёпана, и появилась Ольга Евг. и спросила как-то странно «вы чего тут делаете». Женя быстро и шутливо что-то ответил. Но мне страшно тяжело ей врать, я всё время молчала. Вот он Звенигород. Как мне было хорошо! Я чувствовала, что мне большего ничего не надо и на душе было тепло-тепло. Вот как только я чувствую, что Женя мой, мне становится страшно неудобно среди своей компании.

Днём заходил Женя, одни почти не оставались, лишь на одну минуту, но всё же я успела пожать его руки, а он поцеловать мою.

29 января 1908 г.

Только вошла – мама сообщила, что Надя С. умерла.

Не успела оправиться от этого как приходит Женя спросить, якобы, что-то, он скоро собрался было уходить, но я его вернула обратно. И как-то дико не оправившись от известия о Надиной смерти я была в его объятии и чувствовала себя хорошо.

11 февраля 1908 г.

Вчера вела с Женей наконец-то разговор, но сказать было нужно много, а сказано было мало. Но довольно того, что заговорила, прямо взглянули друг другу в глаза. Переберу в памяти последние дни. С Женей виделась буквально каждый день. После поездки в Звенигород я была чуть нездорова и целые вечера Женя проводил со мной, но опять-таки без слов, одни поцелуи. Но мне было хорошо, я лежала у Бориса на диване, а он сидел на том же диване – это продлилось очень-таки долго, пока Борис с Лёвой распивали чай. В пятницу я чувствовала себя лучше, но из дому не выходила. С Женей совершенно не приходилось быть, да и как-то не было потребности. На субботу сходила с Борисом, Лёвой, Соней и Женей гулять. С Женей ни слова не сказали. В воскресенье были Женя и Вл.Ив., вели разговор на серьёзные темы. Заходил он во вторник, ходила с ним в библиотеку, обещала вечером прийти к ним, была у них. Опять ни слов не было сказано. В среду я его не видела, в четверг была с Борисом у них. Аккомпанировала Жене и сыграла им Шуберта, хотя он ещё не идёт вполне, но понравилось Жене. В пятницу я много проболтала с Женей, снова ни слова. В субботу он пришёл вечером ненадолго, но стал учить меня играть в шахматы, в шашки, остался пить чай. После чая он стал играть, Борис ушёл и исполнилась моя мечта обнять его во время игры. Я осыпала его поцелуями, отодвигала и для отвода глаз брала какие-то аккорды на рояле, потом пошли на диван, и он удушил меня своими поцелуями. Но опять эти поцелуи были безмолвны и мне чего-то не хватало. Вчера вечером были в Охотничьем клубе всей компанией. Сидели там до 3-х часов, после этого мы пошли гулять и вот тут-то наконец я положила конец мучительному молчанию.

13 февраля 1908 г.

Мне не удалось всё дописать, допишу сейчас. Когда мы шли с Женей из Охотн. клуба, я стала говорить ему откровенно, что я чувствую, о чём постоянно думаю, что меня тяготит это вечное молчание, эта недоговорённость, неопределённость. Сказала, что много раз собиралась сказать ему или даже написать, и не могла. Он говорит, что так бывает постоянно и с ним, но он думает, что может быть лучше молчать. Я сказала, что я боюсь, что между нами мало общего, нет понимания друг друга. Я говорила, что часто думала, что он относится ко мне как к кукле. Он на это ответил, что, говоря так, я ему делаю больно, что я должна понять, что относись ко мне как к кукле он не ломал бы так себя. Но я теперь понимаю, что я не так выразилась, что он опять меня не понял, но я прямо не знала и не могла сама разобраться, а не то что ему объяснить. Он согласился со мною, что молчать, так как мы молчим, это значит всё от себя отталкивать, невозможно больше, лучше больше говорить. Он говорит мне, чтобы я его спрашивала, что на всё он ответит, но я ведь не могу спрашивать и не хочу. Не могу я сама влезать в чужую душу, но я хочу, чтобы он сам говорил, сам бы по своей охоте, своему желанию раскрыть мне понемногу себя, и мне самой хочется также

прямо ему всё говорить. Конечно уж, нашёл лучший способ перейти на более близкие разговоры, задавал бы вопросы и мне бы легче было, если бы он меня спрашивал, но ему это будет опять же тяжело. Расстались мы очень поздно в полшестого у нас в сенях. Не знаю сколько времени мы стояли там у дверей, он целовал меня и говорил, что его поцелуи те же, что и были накануне, скорее это поцелуи сестры. Да, он целовал так нежно и мягко. Будет ли перемена дальше я ничего не знаю.

В понедельник весь день его не видела, вчера видела только минут десять при публике. Сегодня, сейчас, я можно сказать иду на первое свидание, в концерт, где будет мой милый Женя. Сегодня днём я была на лекции и возвращаясь чувствовала, что он у нас, как и оказалось, он просидел до самого чая и поэтому я весь день ничего не делала. Уговорились с ним идти в концерт исключительно конечно из-за него. Боюсь, как бы он не позвонил сказать, что не пойдёт. Вообще можно представить моё настроение.

Десять вечера. Вот тебе и концерт! Часов в восемь пришла Вера и передала по Жениному поручению, что он быть в концерте никак не может – Ал.Павл.[182] заболел и Женя пошёл к нему.

15 февраля 1908 г.

Перед обедом пришёл Женя и остался на весь вечер. Он сидел какое-то время один у меня в комнате и говорили насчёт неудавшегося свидания на концерте накануне, насчёт болезни Ал.Павл. Во время прогулки я была с Женей. Вначале вели разговор хороший, но всё о различных вещах. Дальше он говорил о дурацком их положении, что Ал.Павл. надеется свалить в будущем содержание семьи на него, а дома он окружён большими не приспособленными к жизни людьми.

Сегодня – я не выношу вообще этих пятниц.[183] Видеть перед собой Женю и ломать комедию. Пришлось болтать с Ванькой Флоринским, и после ужина я пошла провожать, рассчитывая и надеясь, что смогу хоть слово сказать Жене, и опять этот Ванька подвернулся и шёл всю дорогу, как меня разбирало это. Когда прощались Женя вошёл в дверь и взглянул на меня и простился со мной одним взглядом, я взглянула на него и надеюсь, что он поймёт, как мне было противно идти с Ванькой, когда он шёл впереди. Да ещё вчера дёрнуло Бориса сказать, что я всё у Алёши смотрела на тенора. Почему-то боюсь, что Жене это неприятно. Не знаю, что делать. Посидеть бы, поговорить ещё с ним.

17 февраля 1908 г.

Неужели опять Женя на бегах, почему в продолжение целого дня он не зашёл, а сегодня воскресенье и, как полагается, все ничего не делают – удобный способ прийти. На меня сегодня хотя это меньше действует, чем обыкновенно, но всё же скверно. Неужели и теперь он не придёт, это уже совсем будет неладно, не знаю, что подумать, или в доме у них что-нибудь неладно. Борис хандрит и ничего не делает, и как-то странно относится ко мне, а главное к Жене. Теперь

[182] Александр Павлович Вяткин – отец Евгения

[183] «День открытых дверей» – когда гости могли приходить без приглашения.

поднимает разговор о Фомино, но Жене вероятно ехать не придётся, а мне волей-неволей уже нужно будет ехать – врать, не показывать виду. Ну, да сейчас право не могу ни о чём думать, лишь бы повидаться с Женей, посидеть и поговорить, но никак не удаётся. Буду сейчас сидеть и ждать – чего? Сама путём не знаю. Его прихода или, по крайней мере, вести о нем.

18 февраля 1908 г.

Был Женя, пришлось с ним побыть некоторое время, но всё это не то, не то. Всё время ждёшь, что вот, вот войдут, нужно будет не показывать виду, т.е. врать. А в то же время сидя с ним, всё время слушаешь, стараешься не упустить момента, не упустить поцелуя. Неужели всегда так будет, неужели совершенно просто не будем мы с ним видеться и говорить. Хочется столько всего сказать и свидания наши так коротки, что не успеваем или же не хотим портить хороших минут. Вчера вечером была всё время с ним и всё время болтала, но говорили опять лишь обо всем хорошем, а всё дурное оставили в стороне.

25 февраля 1908 г.

После гостей ходили гулять. Мы с Женей по мирному, по-хорошему поболтали. Собственно говоря, за ужином произошла ссора (замаскированная конечно). Он ездит на бега, но не играет, но всё же мне почему-то было противно. Игра в карты, на бегах – буржуазностью пахнет, буржуазной кислотою, болотом, в которое я так боюсь окунуться и боюсь за Женю. За ужином прямо выразила ему свой взгляд на бега, когда он завёл разговор. Ему, кажется, было очень неприятно, что я говорила, что я так враждебно отношусь к его поездкам на бега. Может быть мне нужно было молчать, какое я имею право показывать ему, что я не одобряю его поступки, и, пожалуй, даже хочу, чтобы он это бросил. Но я не могла не сказать, было очень скверно на душе. Потом я раскаивалась, и сейчас, пожалуй, раскаиваюсь, как начну рассуждать – что для чего, какая цель. Но после этого разговора он был страшно мрачен, мне хотелось всё выяснить до конца и объяснить почему я так говорила. Я просила его пройти наверх, он вначале не соглашался, боялся, но потом пошёл. Только пришлось вернуться, там Груша приготавливала постели. Но он успокоился и когда гуляли разговора не поднимали.

Потом разговор перешёл на то, как относится компания к нашим с ним отношениям. Я только перед этим думала, что Сергей что-то хитрит. Женя думает, что он тоже наблюдает за нами, ну да чёрт с ним. Я сказала, что думаю, что Соня, если узнает, будет иначе относиться ко мне, будет ревновать Женю ко мне, хотя, впрочем, в ней идёт большая перемена, сама расстаётся она со старыми предрассудками. Женя сказал, что всё это пустяки, а вот «темы …» и сразу замолчал. Я чувствую, что ему скорее хочется свалить этот камень, но он не может начать и ждёт, и хочет, чтобы я начала, а я тоже не могу. Вообще всё у нас запутано. Но мне хорошо теперь, лучше, чем раньше, ближе мне с ним. Я хочу, чтобы он полюбил меня, узнал какая я есть и любил бы не только во мне женщину, но и человека. Что он думает? Я его не видела целый день, он «воздерживается» и не приходит. Вчера вечером от Алёши зашла за ним, и он пришёл к нам. Мы с ним немного попросту поговорили, но всё больше при публике, говорили на «Вы», официально.

26 февраля 1908 г.

Без меня, как оказалось, приходили Женя и Вл.Ив., как это Женя не подождал меня. После завтрака хотела было отдохнуть, взяла вышивать подушки и провозилась до самого чая. С этой подушкой много у меня связано. Я шила её в Ахтырке, когда думала только о Жене, в Фомино, да и тут то же – хотелось подарить её на память ему, но, наверное, нельзя будет. Показывать её всё же ему не хочется, а прятать трудно. Сохраню у себя.

А с Женей каково, два дня уже не видимся, я всё-таки спокойна, а он как? Такая выдержка полезна изнутри, если она не мучительна. Впрочем, говорю чушь, сама не знаю для чего.

1 марта 1908 г.

С Женей виделась очень мало, он каждый вечер ходит к Ал.Павл, а днём и он и я занимаемся. Я чувствую опять ужасную пустоту, розни с ним, пробовала ему писать, сказать весь ужас нашего положения.

Сказать, что без духовных интересов жить я с ним не смогу, считаю каторгой. Но ничего не вышло, хотя я и ожидала от письма, а теперь я усомнилась лишь до следующей минуты, когда всё опять всплывёт. Да, я сейчас жалею, что не написала, скажу ли ему это и когда ещё скажу? Всё это оттяжка, а с каждой оттяжкой дело затягивается и всё больше и больше путается. Не знаю, что скажу через полчаса сама себе, он придёт сегодня, увидим.

Сейчас был Женя и др. мальчики, Вл.Ив. и Лёва сидели у Бориса, а мы беседовали с Женей обо всём понемногу, т.к. серьёзно говорить было нельзя. Потом пошла их провожать. Я сказала Жене, что хотела ему писать, но ничего не вышло. Он говорит, что всё равно, пусть, что вышло – дала бы. Я говорила, что боюсь, что мы чужды, нет точек соприкосновения. Он говорит, что да, нет, но не известно, могут и быть. А выяснить это очень трудно и многое может этому мешать, т.е. обстоятельства. Он сказал, что не думает о той обстановке, которая вокруг меня, а думает лишь о своей. Что у себя он не только связан внешне, но и в личном его многое связывает его индивидуальная жизнь. Да, тут опять недоговорённость чувствуется. Я ведь не знаю насколько Ольга Евг. его связывает, не могу понять, а спросить буквально не хватает духу. Я чувствую, что ему хочется скорее перейти эту ужасную грань, он надеется, что я его спрошу и ему легче будет сказать, а у меня тоже не хватает духа, главное ещё времени не хватает разговориться.

5 марта 1908 г.

Сегодня я столкнулась, пожалуй, в первый раз с вопросом о несовместимости свиданий с Женей и работой на курсах. Теперь часть моего дня будут брать курсы, именно пребывание в лаборатории. Вчера за мной пришли мальчики туда и я, конечно, всё время шла с Женей, но разговор был о литературе и пр. Я чувствую, что мы становимся проще и это меня радует. Например, он спросил читала ли я Арцыбашева «Ужас», где происходит изнасилование молоденькой утопленницы, страшно сильный рассказ. Знаю, что это ерунда, но раньше он не спросил бы меня это.

14 марта 1908 г.

В воскресенье держала экзамен.

После пяти пришёл Женя, ходили немного погулять. Вчера заходил Женя, просила прийти его вечером. Я высказывала много своих мыслей и Женя понимал, как будто. Расшевелится ли он когда-нибудь. Может ли, в состоянии ли подняться, больше и шире всем интересоваться. Мне только этого и хочется, а если он будет такой как сейчас, то он и меня будет тормозить и опускаться. Вот чего я боюсь. Это я хочу ему сказать, но понимаю, что это сложно. Иногда я чувствую в себе массу энергии, иногда только одну лишь безразличность. Но всё же думаю, что у меня для борьбы найдётся сила.

5 апреля 1908 г.

Давно не писала. Довольно часто бывал Женя. Так установилось, что весь вечер мы проводили вместе, когда он бывал – много говорили. Два раза мы уходили с ним на турецкий диван вдвоём. Мне было очень хорошо в эти вечера, я чувствовала, как постепенно, кроме поцелуев, страстно проникают постепенно более близкие отношения. Но главное, главное наконец сказано. Я сказала ему в один из вечеров на диване, что я всё ему врала до сих пор, не говоря, что я всё знаю давно-давно. Да, теперь это уже прошло, но тогда я чувствовала на душе лёгкость, облегчение. На другой день он говорил более просто про дела отца, про отношения их с отцом. Поднимался как-то разговор о поездке в Крым мне с Борисом, когда я не соглашалась ехать из-за Жени, я ему говорила это. Он советовал, но потом сказал, когда я окончательно отказалась от поездки, что без меня ему было бы тяжело одному.

Вчера как-то удалось нам попасть вдвоём на лекцию Рыбакова. Лекция была в Политехническом клубе на Мясницкой. Назад шли пешком и много говорили. Какое-то было странное чувство, какое-то спокойствие и у меня, и у него, пока он говорил. Самые больные места мы спокойно обсуждали. Я напомнила ему его слова в прошлом году, что он считает самым лучшим, когда разлюбишь любимого человека, сказать правду. Я спросила его – исполнит ли он это по отношению ко мне, но тут я поняла, что всё будет иначе обстоять. Неизвестно каковы будут наши отношения, будем ли мы говорить прямо друг другу. Он опять сказал, что боится, что вся обстановка, создавшаяся вокруг него, заставит нас разлюбить друг друга. В нашу жизнь всегда будут вмешиваться. Но это я понимаю, понимаю весь ужас, но всё-таки думаю, что разлюбить, разорвать не будем в состоянии. Он говорит, что об этом часто думает и приходит тоже иногда к противоположному заключению, что это лишь также нас сближает. Я Женю люблю, теперь уже бесповоротно, связана с ним, вернее своими чувствами, от своей любви я никуда не уйду. Так что всё что ни будет, а он мой!

8 апреля 1908 г.

Сейчас только вернулась с прогулки с Женей, Борисом и Оливером. Вечером надеялась идти гулять, Борис сообщил, что Женя заходил днём и сказал, что вечером будет занят. Но он всё же пришёл, просидел всё время со мной, пока Борис зубрил, и потом пошли гулять. Женя начал рассказывать про Ольгу Евг. Самое хорошее нашего разговора было то, что он сказал в конце, что ему этот разговор принёс облегчение, а не тяжёлый камень, как раньше. У меня какое-то хорошее спокойное состояние, скорее равнодушие.

15 апреля 1908 г.

Только что прибыли из Кунцево и нахожусь в блаженном отдыхе, с ломотою ног – полной всего. Вот она и весна. Весна подошла совсем незаметно и быстро. Вечером пошла якобы ко всенощной, но на самом деле пошла с мальчиками гулять. Конечно отстали мы с Женей, пошли на Никитский бульвар и много говорили, вспоминали прошлое. Теперь совсем дело иное, я говорю с ним обо всём, что приходит в голову и мне легко и хорошо. В субботу он пришёл днём совсем больной и к вечеру раскис окончательно, т.ч. христосоваться со мною не пришлось.

Вчера вечером они были у нас. Мы взяли трёх лихачей и прокатились до Всехсвятского. Было чудно, хорошо. Не буду описывать. Этого всё равно всю жизнь не забуду. Женя пошёл проводить меня и, конечно, остался со мною долго, долго. Мы измучили друг друга. Разбитые вдрызг разошлись. Я еле дотащилась до постели.

Сегодня утром дивная погода, так захотелось прокатиться, тем более, что накануне был разговор. Всё уладилось благополучно.

Чувствуется сильно во всём перемена. Я с Женей, Соня с Борисом, а Вера с Лёвой разбегаются в разные стороны. Опять было то же, что и вчера. Теперь мы только близки и отношения совсем простые. Вообще всё хорошо, я счастлива в данное время, но, конечно, по своей дурацкой натуре ищу ещё и ещё.

29 апреля 1908 г.

Давно не писала. С Женей тоже отношения странные. Вижу его каждый день почти, но как будто мне это даже не является потребностью. Устала я что ли? Ведь уже май скоро, а за зиму я всегда истрёпываюсь. Не знаю, одним словом. Иногда мне кажется, что я его не люблю, я даже спокойно отношусь к отъезду на дачу, вернее безразлично. Но подумав, что я его долго не увижу, я чувствую то же, что и раньше. Как не буду видеть – всё будет тянуть.

1 мая 1908 г.

Душа сейчас чиста, без осадка, все растворили после мытья окошек. Тёплые лужи, сырая ночь, да с луной вдобавок. Хорошо, что моя комната наверху, далеко от улицы, шума и света. Там наверху мир, тишина, спокойствие. Где-то лает собака и не будь шума можно прямо было бы перенестись в Ахтырку. Вспоминаю эти вечера без счёта, проведённые мною в комнате душевного одиночества и спокойствия – без печалей, без сознания своего я, времени и пространства. Но мне ведь не хватает частицы моего я – Жени. И это чувство при переезде на дачу опять будет. Если его не было со мною, то всё-таки сознание, что он мой и одно, что завтра же его увижу, не отнимает у меня, как я сказала, части моего собственного я.

С самого воскресенья, вот уже 4 дня я виделась с ним только при других и при официальных разговорах на словах. Но ему, кажется, тяжело, что я мало с ним бываю, по крайней мере сегодня мне показалось.

7 мая 1908 г.

Пришла было в голову дикая мысль – вложить в дневник записку с просьбой к тому, кому он достанется, не читать его и передать Жене. Жене то может быть

и передадут, а прочесть-то во всяком случае прочтут, да ещё в особенности, когда увидят записку такую. На что дано человеку любопытство – ну так зачем тогда «комедь» ломать!

Эти дни, пока Женя держал экзамены, я зубрила физику, и Женю видела мало. Прежде всего вопрос мучительный – люблю ли я его. Безусловно я его люблю. Сказала и испугалась, а вдруг вру себе. Зачем врать себе. Ну да, если я не люблю, уйти, забыть его – но это невозможно, я не могу себе представить. Теперь просто потребность с ним видеться, у меня потребность делиться с ним многим, многим, да и прямо не могу уйти от него. Мне хочется всё ему говорить, но также мне хочется понять, как он любит меня. Это меня тоже мучает, видит ли он меня такою, как я есть, любит ли он во мне только женщину или ценит и мой ум, и мои стремления. Да, безусловно я его люблю. Я вижу его недостатки, мне больно часто бывает, но я страдаю сильно, конечно, от того, что он это сознает. Хотела уехать куда-нибудь с ним за город вдвоём, провести вечер, поговорить по душам. Надо как-нибудь устроить.

9 мая 1908 г.

Вчера я обещала ему дать свой дневник.

Но пораздумавши вижу, что обещание своё не могу исполнить. С одной стороны – хочется, а с другой я не могу, не хватает смелости и духу. Я убеждена, что со временем я без всякого раздумья дам ему эти тетради. Борис ушёл к ним один и обещал за мной зайти. Я боялась, что они не зайдут, а в то же время потребность видеть Женю довела меня до того состояния, когда нервы обостряются до последней возможности. Когда они пришли у меня совершенно захватило дыхание от счастья, и я подумала, что в этот момент меня бы ничего не удержало дома. Мне было так хорошо. Мы гуляли очень мало, а все сидели в саду. Я прямо могу сказать, что такого счастья я ещё не испытывала. Мы много говорили. Летом Женя будет в Елизарово, ему можно будет писать чуть ли не каждый день, только будет забота как отправлять, а получать его письма я буду без всяких, во-первых, я много писем получаю, во-вторых, его почерк знает только Борис, да наконец, кому какое дело. Сегодня он должен вечером прийти, только у нас будет публика.

14 мая 1908 г.

Сейчас сижу где-то в пространстве второй день, ничего не думаю, только ловлю возможность всё время быть с Женей и не упускать момент. Я чувствую себя великолепно теперь с Женей. В день экзамена удалось великолепно вечер провести. Я сказала, что иду к Нади Языковой, а Женя якобы к отцу, а сами удрали в Разумовское, забрались в самую глушь в лес, где ни собаки нет, и просидели там часа два. Было так хорошо, что описать не сумею, да и не хочу, всё равно всю жизнь буду помнить! Одним словом, я поняла, как меня Женя любит и за что – то что я ему недавно говорила, и на что он не сумел ответить. Я поняла, что ему дороги не одни мои поцелуи, но и то, что я могу его понять, трудно это объяснить словами, одним словом я ему дорога как друг, как близкий человек. Сегодня он был у меня чуть ли не весь день, мы много говорили.

22 мая 1908 г.

Вот я уже на даче.

Погода холодная, осенняя, так что мне кажется, что ещё не кончилось то, прошлогоднее лето. Такая же надежда и в тоже время неизвестность, приедет ли Женя. Думала было ему написать, но рассчитываю, что в субботу буду сама в Москве и зайду к ним. Я всё время после экзамена была поглощена одним Женей. Отношения наши изменились, но есть такие, каких я всегда ждала. Многое очень выяснилось, то, до чего раньше невозможно было договориться очень легко и просто. То, например, что я не признаю принесённой себя в жертву любимому человеку, всякая жертва влечёт за собою обязательства, долг, а раз долг, то нет простых отношений – то же высказал он мне сам. Мне стало от этого очень легко, именно, что ближе и ближе открывается и сближаемся мы. Да вообще, один вечер мы сидели вместе в саду, и я чувствовала спокойное, чистое, удовлетворённое чувство любви, но не одной физической, но и духовной. Я гораздо свободнее и проще с ним разговариваю. Сидя долго с ним вдвоём у меня без всякого принуждения почти, выливается всё, что только приходит в голову. Я тянула с отъездом и в то же время сознавала, что днём раньше или позднее, а уезжать необходимо. Наконец, постоянное сознание разлуки довело до того, что мне захотелось скорее, скорее всему конец. Приехала теперь и второй день нахожусь в бесчувствии. Состояние такое, что не могу ни думать, ни соображать, жду чего-то. Наверное, приезда Жени, в чём я почти убеждена. Хотелось разобраться в себе вместе с Женей, но что будет – увидим. А теперь я спать.

1 июня 1908 г.[184]

Письмо в Москву

Дорогой Женичка! Ловлю момент написать тебе, наши куда-то ушли, в том числе и Соня, и я спешу воспользоваться временем. Хотела от Сони что-нибудь услышать о тебе, но как всегда, а теперь в особенности, разговор о тебе даже не заводится.

До сих пор ещё я не чувствую твоего отсутствия. Вера и Соня должно быть этому причина, да потом вообще сейчас у нас публика тормошная. Ни на минуту даже не остаюсь одна. А главное надеюсь в среду увидеться, но пока ещё не знаю, когда. Сейчас заведу за ужином разговор и приложу в конце письма как удобно будет устроиться. Сейчас я хочу одного для тебя и для себя, чтобы ты скорее приезжал. Сейчас я не чувствую твоего отсутствия потому, что вообще как-то ничего не чувствую, не думаю, ничего не делаю. Такое состояние для меня тяжелее всего. Также, мне кажется, и у тебя сейчас – всё какие-то отрывки в голове. Твоё пребывание здесь я до сих пор представляю себе как сон. То состояние, в котором ты был тогда в Москве, я понимала, хотелось поговорить с тобой, но дурацкая спешка, да вообще как всегда в такой момент, по правде говоря, невозможно говорить.

Знаешь, я опять не знаю для чего я пишу, может быть и письмо придёт в тот день как я приеду, а главное, что я пишу – тоже всё пустота.

Спросила насчёт поездки в Москву в среду, но толка добиться не могла. Во всяком случае постараюсь приехать рано, в двенадцать быть на Кисловке, навру

[184] С этой даты к выдержкам из дневника добавляются выдержки из переписки героев очерка.

там чего-нибудь, что много дела в Москве и т.д. Сейчас спровадила своего братца и твою сестрицу гулять, а то при них очень неудобно было писать. Сейчас я вот чувствую, что ты где-то там, далеко, один, а я здесь. Ходили гулять, погода чудная, так хорошо, и вот я почувствовала, что какая-то частички самой меня даже жить ушла с тобой в Москву. Шла я, всё молчала, думала, думала, а о чём и сама не знаю, только всё вертелось вокруг Жени.

Вот первое письмо, мне дико всё же, что это письмо к тебе, к Жене. Я всё боялась, что не смогу тебе писать, всё будет с натяжкой, но вышло наоборот. Писала всё что лезло в голову, отрывками, т.к. с промежутками писала и должно быть очень непонятно для непривычного человека. Целую крепко (вот сейчас только сильно почувствовала, что это значит «целую»). Прощай мой хороший, твоя Натка.

3 июня 1908 г.

Завтра еду в Москву, увижусь с Женей. Он был тут – всё его пребывание прошло как сон.

6 июня 1908 г.

Вот второй день я одна, сама с собою – и что же я могу сказать?

Да ничего почти. Неопределённое состояние, неизвестность относительно Жени, следовательно, нет никаких планов. Завтра еду в Москву, надеюсь пробыть с Женей, может быть у него выяснятся его планы жизни. Он в последний раз в среду надеялся, что ему удастся приехать теперь же к нам. Если он приедет сюда, на что я очень теперь надеюсь, мне кажется, что мы не будем вести такой безумный образ жизни, как эти три дня, пока он жил у нас. Одни поцелуи, удушливые, мучительные, но от которых оторваться не в силах. Если он теперь приедет, я буду и при Жене заниматься, я чувствую, что без своих занятий я тупею и начинаю раздражаться, беситься.

Сегодня читала Куприна с большим удовольствием и так захотелось прочесть многое Жене и поговорить с ним об этом. Ведь, говоря правду, сколько этот год принёс уму и сердцу. Ведь у меня не было даже никаких надежд на такие отношения с Женей, а было только смутное, неопределённое чувство. Даже в прошлом году, когда я загадывала, что если Женя придёт и сядет рядом на террасе, то между нами будет что-нибудь большее. Так вот, одно это загадывание показывает, что определённых, крепких надежд не было. Они являлись, но я их гнала из-за предубеждения, что если что желаешь, то никогда не будет.

И вот Женя мой! Как далеко ушло то чувство, мучительные сомнения, когда я, иногда твердила «долго ли это ещё будет тянуться, лучше бы конец, какой бы он ни был», но в тоже время боялась, что кончится ничем и желала лучше тянуть, тянуть. Иногда в этом году, после знаменитого Фомино, я иногда жалела, что старое кончилось, бесконечно мучительное, длительное, но сладкое старое прошло. Мне казалось иногда, что дальше идти некуда, больше близости быть не может, но я ошиблась и нашла большую близость и надеюсь найти ещё больше в будущем. То мучительное чувство заменилось другим спокойным чувством. Которое чем лучше – сейчас не скажу. Первое уже пережито, второе только начинается. С Пасхи вот, приблизительно, произошла эта главная перемена в нас самих, по крайней мере во мне, да и в нем, конечно. Я всё что приходит в голову

говорю ему ещё больше и хочу в будущем. В этом и он видит возможность полного доверия друг другу. Когда он здесь был, мы мало говорили, но как-то не о чём было говорить. Живём отдельно, но в то же время всё знаем, что делается вокруг другого. А в подробности внутренней жизни входить было невозможно. Вот если теперь он приедет на недельку – что может быть для нас лучше.

Бедный мой мальчик, сидит в пыльной Москве в такой вечер, а я тут философствую.

13 июня 1908 г.

Письмо в Елизарово

Дорогой мой Женя! Вот уже третий день пишу тебе письмо. Хотела было 11-го послать с Борисом, но всё почему-то не решилась и что-то не писалось. Вчера тоже писалось с натяжкой, а главное, я совершенно не представляла себе где ты обретаешься. Сейчас вернулся Борис и сказал, что вы все уезжаете в Смол. губ. Странно, почему-то мне раньше мелькало в голове, что может быть дело примет такой оборот, что и девочки поедут с вами, но этим мыслям я не придавала значения, т.к. они не на чём не были основаны. Знаешь, только сегодня я убедилась, что вот ты далеко, сегодня же ещё днём невольно мелькала маленькая надежда, а вдруг ты приедешь. До сих пор ломать мне себя не пришлось, нахожусь теперь в странном состоянии, мне всё безразлично, ни о чём не думаю. Никак не могу заставить башку работать, так как мне хочется. Я вот прямо даже не знаю, что написать про себя, буквально ничего, какая-то пустота внутри. И о тебе я думаю даже мало, т.е. как будто я всё время думаю, но в чём заключаются мои мысли, не знаю, одни отрывки и фантазии. По вечерам я сижу и дышу воздухом и вот всё что-то пробегает, а поймать не могу, что-то всё – Женя, Женя.

Вчера вот вспомнила с самого начала наше знакомство, сколько было и хороших и дурных минут. Я сидела и вспоминала – с VI-го класса уже со всем у меня было связано твоё имя. Я как пьяница вином медленно упивалась воспоминаниями, всё хотелось подробнее и ярче вспомнить. Иногда мне делается досадно на себя, что я вспоминаю всё прошедшее, как будто у меня нет настоящего и будущего. Точно старуха какая-то! А всё-таки хорошо. Сейчас читаю «Анну Каренину» – много там есть того, что хотелось бы напомнить тебе, часто то, что трудно объяснить самой, находишь в какой-нибудь книге. Мне хочется всё интересное отмечать с тем, чтобы показать потом тебе, но сознаю, что это ерунда – это интересно только часто в данный момент. Не даром виделись ежедневно этот год, кроме всего прочего, а даже о самой ерунде хочется поделиться. Пиши мне без всякого раздумья, как только придёт желание, не думай ни о чём и ни о ком, мне, повторяю, это безразлично, чтобы там ни думали, а тебе я думаю и подавно. Недавно Саша как-то сказала в разговоре: «твой Евг. Ал.», и мне даже эта фраза показалась самой простой, пускай даже и наша переписка будет так же проста. Тебе пишу в Тёсово[185], как условились, а как писать дальше напиши, как удобнее, с места тебе будет виднее, а пока я буду писать в Тёсово.

[185] Почтовая станция.

Знаешь, Женя, из Москвы тогда я уехала только в пятом часу, хотела было пойти к вам, а потом решила, что лучше не надо, что дразнить и себя и тебя. Борис третьего дня тоже предложил поехать в Москву, я тут же соблазнилась, но позже решила, что это излишне, тем более, что Фёдор сообщил, что ты уезжаешь. Да и через чур явно было куда я еду, к кому. Ну я исписалась. Спокойной ночи!

Ты сейчас едешь в вагоне, может быть уже спишь, второй час! Тогда бы я подошла к тебе тихонько, чтобы не разбудить и тихо целовала твои глазки. Долго не придётся их целовать! Когда вот это я говорю, я вполне сознаю то, что у меня есть то, о чём я боялась когда-то даже думать – что ты мой. Ну прощай. Пиши с нетерпением, буду ждать. Когда о тебе Борис и Лёва говорят, то мне хочется поглубже взглянуть и вытянуть хоть что-нибудь побольше о тебе. Целую моего губошлепика крепко. Твоя Натка.

15 июня 1908 г.

Сегодня же, я думаю, не написать ли Жене, вместо того, чтобы писать в дневник. Но я ему написала, послала письмо вчера, о нем никаких известий, кроме того, что он в Смол. губ. с Соней и Верой поехал. Сегодня почему-то почти была уверена, что получу его письмо, но ничего нет. Вот теперь наконец разъяснилось окончательно, может быть он ещё сюда сравнительно скоро приедет.

Я многое надеюсь передумать, переварить за это время. Я вижу, что моё раздражение, горячность во всех неприятностях действует и на Женю. Когда он мне говорит, что только не надо волноваться, я вижу, что он боится моих распущенных нерв. Единственный мне близкий человек далеко от меня, до других мне нет дела, тем более, что они не понимают меня. Сегодня праздник и я поэтому отдыхаю от обычного образа жизни – весь день читала Анну Каренину и рассказы Куприна, которые очень мне нравятся, вечером катались далеко на лодке. Состояние спокойное, тихое. Хотела сказать блаженное, но не блаженное, только спокойствие и отдых, а сейчас хочу отдохнуть. Кончаю.

17 июня 1908 г.

Письмо в Елизарово

Дорогой мой Женя – губошлепик. Пишу тебе письмо, сидя на скамейке на берегу пруда, дома присутствие Лизы мешает мне по вечерам писать. С нетерпением каждый день жду от тебя вести и высчитываю, когда могу получить. Надеюсь, что первое моё письмо получил или получишь вместе с этим. Что тебе сказать о себе? Немного что найдётся. Чувствую себя пока недурно, минутами даже очень хорошо. Я живу сейчас будущим, которое мне кажется не так далеко, когда я увижу тебя. Когда я вчера сидела вечером одна в парке в блаженном состоянии покоя – я думала о тебе. Чувствуешь ли ты себя иногда так или нет? Потом мне опять прошёл в голову вопрос, который я тебе уже задавала, правда с другим смыслом – за что ты меня любишь? Что во мне такого, за что меня можно любить. Ведь не всякий может любить так, как ты меня любишь, и почему меня ты любишь? Не помню, кажется я тебе говорила, что раньше, когда я совершенно не знала, как ты ко мне относишься, лишь приходила часто в голову мысль, что если ты подойдёшь ко мне ближе, то станешь мне противен. Хороший мой, если бы знал, как меня жрут комары, беда! Боюсь к твоему приезду останутся от меня

одни косточки. Ну вот, что сказать ещё о себе. Всё целыми днями сижу над книгами или за роялем. Сейчас у нас Лёва. Борис с ним тоже целый день сегодня удил.

Ну кончаю. Надеюсь, что на днях получу от тебя письмо. Сегодня буду писать Соне или Вере, два письма удобнее посылать. Вижу, что сегодня написала очень скверно моё письмо, жалко тебя. Целую долго, долго, желаю спокойствия. Прощай. Твоя Н.!

Полпервого ночи. Захотелось ещё написать тебе немножко, а чего и сама не знаю. Пишу уже из своей комнаты. Очень мне не хочется посылать этого письма, т.к. тебе много придётся над ним трудиться, уж очень я безобразно писала, но с другой стороны это может быть продлит удовольствие, и ты не так будешь меня проклинать. У нас, говорят, конец света собирается быть, какие-то страсти творятся, солнце в одиннадцать ночи с другой стороны восходит. Я даже испугалась, ведь с тобой чего доброго так и не увидишься. Вот я сейчас кончу писать, завалюсь спать и буду думать, что Женя сейчас думает. Конечно начну думать, когда мы увидимся, как будем жить в Москве и с этим усну, и во сне увижу опять тебя. Я тебя вижу, пожалуй, каждый день во сне. Да, я вот ерунду пишу, засыпая совсем, а что ты теперь делаешь, что думаешь, я не могу даже вообразить себе.

Ведь так давно, мне кажется, не только мы не виделись, но даже ничего не известно нам друг о друге. Когда приезжает кто-нибудь – Борис, Лёва, Оливер и т.д. и начинают что-нибудь говорить о тебе, я настораживаюсь, жду услышать что-нибудь о тебе и, конечно, ничего не слышу. Что они могут сказать мне – что ты уехал в пятницу, а Вера в четверг, и ничего больше. О других я ещё могу спросить «а в каком настроении был», а о тебе у меня язык не поворачивается спрашивать. Ну прощай мой хороший. Крепко целую тебя в глазки, чтобы ты хорошо спал эту ночь и во сне был бы со мною, а себе я желаю хоть во сне видеть тебя. А у меня ещё есть надежда, что завтра я получу от тебя письмо. Целую, целую, как всегда. Да, чудак Л.Н. недавно говорил, что не понимает, как можно любимого человека целовать раз двадцать подряд, для чего. Я эти разговоры теперь очень не люблю, я привыкла говорить с ним просто и боюсь себя выдать. Я ему посоветовала подождать говорить, пока сам не полюбит, но тут мог встать вопрос, откуда же я могу найти ответ, как не от опыта. Ну целую, если это возможно было бы. Твоя Наташа.

19 июня 1908 г.

Сижу целыми днями дома уже должно быть девятый день, т.к. дождь сыплет без перерыва. Сейчас представляется, что уже осень. Каждое утро жду с нетерпением прихода почты. Сегодня отправила второе письмо к Жене, а от него ничего, ни звука, почему не понимаю. Какое у меня сейчас состояние право же знаю – бесчувственное. Делаю всё как полагается, занимаюсь, играю, но всё как-то так, холодно. Читаю вот с удовольствием. Иногда ощущаю всё счастье своей любви, вполне сознаю, что имею в Жене, но сравнительно мало чувствую и думаю. Мысли всё какие-то ерундовые, неопределённые. Мне кажется, что Женино письмо изменит моё состояние отупленности. Но когда же, когда. Всякая ерунда даже временами лезет в голову. Хорошо бы было проехать к ним, пожить с ними и с ним. Но опять пока ничего не знаю, буду ждать писем, что они скажут.

22 июня 1908 г.
Письмо в Елизарово

Дорогой мой! Хотя сейчас уже и поздно, но хочется тебе написать много, но не знаю, сумею ли сказать всё, что хочется. Мне кажется, что я разучилась писать письма, в прежние бы времена я бы писала тебе каждый день. Получила твоё письмо в пятницу, ждала со страшным нетерпением. Представь себе, что даже стала гадать в четверг получу ли письмо, и карты сказали правду. Не правда ли – это очень умно? Вот до чего я дохожу в минуты ожидания, это всегда так со мною бывает. Твоё письмо я получила так, чтобы никто не видел, чему я была очень рада. В сущности, мне всё равно, знает ли кто-нибудь. Зачем-то вчера наврала Борису, что от вас нет вестей, тоже было чувство. Но это всё не то, что я хотела сегодня тебе написать.

Странно, иногда как-то в один день без видимых причин находишь в себе массу перемен. Может быть праздничный день сегодня, бездельный как полагается, тому причиной, но сразу как-то то состояние безразличное ко всему, и даже к тому что писалось тебе, пропало. Сегодня я опять почувствовала всё что чувствуешь ты, что живу в полусне, всё откладывается как-то на будущее, когда увижу Женю. Со страшной силой я почувствовала сегодня пустоту. Это ужасное чувство, которое сидело во мне раньше, даже ты куда-то ушёл вначале, растаяло. Одно время я боялась сойти с ума, считала это за болезненное состояние, может быть это и так. В продолжении всего этого года у меня совсем этого не было и не могло быть, я была вся поглощена тобою, ты всё время почти был со мною, одно чересчур быстро сменялось другим, жила без оглядки. Всё тяжёлое, которого было много конечно, касалось лишь наших отношений, о более далёком я и не думала. Но вот сегодня вначале появилось это чувство пустоты, такая же пустота не только во мне, но и всюду, а главное в будущем. Подумала, как прежде, хорошо бы было уйти от всего этого, не существовать. Раньше я рассуждала так, что, если меня не будет больше, от меня в жизни ничего не останется. На этот счёт я была вполне свободна, ничто меня никуда не привязывает. Но теперь всё не так просто оказывается, есть что крепко меня привязывает, я чувствую себя уже не одной, но как бы не отделимой от тебя. Я сейчас как-то разобралась в себе, в своём чувстве к тебе сейчас, сидя там у фонтана. Мне хотелось куда-нибудь проехаться, как я говорила раньше, но это всё не правда, я никуда не хочу ехать одна, без тебя. Я хочу только, чтобы ты был со мною. Почему я не еду заграницу, когда мне предлагают, в Крым и т.д. Да кроме того, что оставлю тебя, я там буду одна. Для чего мне видеть что-нибудь, слышать, когда ты этого не будешь видеть и слышать. Знаешь, теперь я часто слежу и наслаждаюсь природою, и всё это вполовину, не до конца, т.к. тебя здесь нет. Вот и всё так. Да, кстати, Женя, я когда-то давно, в Чашниково, первый год кажется, спросила тебя, бывает ли у тебя такое состояние, когда ты дышишь хорошим воздухом, видишь красивое место, что всё это ты только чувствуешь, не сознавая даже, а ты ответил, что не понимаешь, что это значит. Почему-то мне от твоих слов стало больно, показалось, должно быть, что ты не хочешь понимать меня. Ну, я кончаю, устала, больше не могу. Женя, насчёт приезда к вам – надеюсь устроится, пока не могу добиться толку от своего братца. Я хочу, чтобы он первый со мной

заговорил о поездке к вам. С ним теперь я давно уже не говорила, а когда что-нибудь спрашиваю, он даёт такой ответ, что после разговоров иметь не могу и не хочу. Такой же ответ на вопрос об поездке к вам я получить не хочу, может быть это мелкое самолюбие, но я не хочу ему навязываться если он хочет ехать один, а мне почему-то это иногда кажется. На меня скверно действуют шутки его, что он возьмёт меня, в особенности, когда вопрос связан с тобою. Ну прощай мой хороший. Твоя Натка. Ты спишь сейчас, уже полтретьего, желаю быть со мною, а мне сейчас с тобою, хоть во сне.

24 июня 1908 г.

Состояние всё продолжает быть таким же неопределённым. Одно время настало как бы пробуждение, я вся всколыхнулась, потянуло к Жене, почувствовала, что значит для меня наша любовь, наши отношения, а теперь вот опять что-то замерло. Я писала тогда Жене, и писала, что сейчас я живу, всё приравнивая во всём и ко всему Женю. Со всем и всюду следует мысль о Жене. Вот сейчас, когда опять напало это дурацкое, безжизненное состояние, я не могу даже себе представить, что то, что у меня спит – действительность, а не мечтания. Я ведь не одна, не одинока. У меня не будет того желания несбыточного, как в прошлом году, когда хотелось к кому-нибудь на плечо или на руки положить отчаявшуюся от скверных мыслей, да вдобавок невысказанных, голову. А сейчас всё могу ему сказать, он понимает меня. Я чувствую и надеюсь, что это понимание всё будет разрастаться. В последний вечер перед моим отъездом он говорил, что сильно переменился, как сблизился со мною, взгляд на многое переменился у него благодаря моему то ли влиянию на него, а разве я не переменилась, разве та, как я сейчас, я не стала другая, как сблизилась с ним. Моя фальшь, любовь нравиться всякой сволочи, постоянная ложь, и умение выпутываться из всего – всё в чём было много скверного, разве этого не ушло и не уходит.

Сегодня приехали Иванишин и Алёша, они страшно на меня скверно действуют своею мелочностью, пошлостью, довольством буржуев, невольно приходит сравнение с Женей, с человеком другой обстановки, чем наша, других взглядов, я чувствую себя уже совсем, совсем чужою здесь. В такие минуты я больше всего ценю Женю, нашу любовь, нашу жизнь. Теперь я почти убеждена – я не боюсь, что Женя не поймёт меня, так как понимает и чувствует также всё, что происходит во мне. Теперь я всё думаю о том, что будет дальше. Его жизнь тяжёлая во всех отношениях, его должна тяготить и разность наших отношений. Я совершенно спокойно заглядываю в будущее и взвешиваю его. Без Жени жить я не могу, когда его нет я тяну время хотя и незаметно, но как-то бездельно. Жить с ним – не знаю? Хочу при свидании поговорить с ним об этом, да не то, что хочу, а прямо скажу, т.к. об этом теперь думаю. Я не боюсь жить с ним, но я должна сделать решительный шаг, трудный и для него, и для себя. К нему наши будут скверно относиться, не знаю, знает ли он это, я ему не говорила ничего на этот счёт, но мне на наших наплевать, не имею даже желания иметь с ними дела, да и никогда ничего общего и не имела. А раз мне всё равно, то и ему будет так

же. Да мне даже больше чем всё равно, я стремлюсь порвать с этим душным болотом, в котором так легко утонуть.[186] Но странно, у меня ещё нет того стремления жить с ним, которое следовало бы ожидать, поэтому и не хочу искусственно взвинчивать себя, чтобы не обнадёживать ни его, ни себя. А вот что наше стремление – можно, пожалуй, объяснить привычкой к той тягучей жизни, которая была за эти годы, когда я жила от свидания до свидания с Женей, переживая в промежутки минуты, когда были вместе. Вот в тот вечер пробудилось сильно желание быть всегда с ним и всюду. Я думаю, что это во мне сидит, но заглушается привычною за последние годы думой – что будет, то и будет.

29 июня 1908 г.

Письмо в Елизарово

Дорогой мой! Каждый день всё жду от тебя вестей. Соскучилась страшно. Что ты, милый, поделываешь? Как себя чувствуешь? Состояние у меня прескверное. Вначале было хорошо, я занималась, читала, хотя это всё делалось безучастно, но всё же иногда были такие минуты, когда я многое переваривала из прошлого. А теперь только тоска и пустота. Многое, может быть, зависит от того, что совсем не приходится оставаться одной, целыми днями дожди, из дома выйти нельзя, а дома всюду по пятам за мной кто-нибудь ходит. Главное по вечерам даже я не могу оставаться одна, тем более теперь ещё к Лизе приехала Таня, укладываются спать поздно, всё время болтают и ко мне пристают с разговорами. Не могу даже вырвать минуту, чтобы тебе написать. Да даже из дома удрать некуда, не знаю, что стало с нашей Ахтыркой – народу точно в Разумовском парке. Даже в прошлом году было лучше, я отдыхала, а теперь и этого даже нет. Уехать куда-нибудь не хочется. Ехать по разным местам не с кем, с Борисом отношения изменились, да и потом зачем я поеду, везде легче не будет. Всюду и постоянно мысли о тебе. Борис собирается с Лёвой к вам к 11-му, а я не знаю, приеду или нет, вот почему. Я обещала весною к тебе приехать, а теперь там Соня и Вера, т. что я уже приеду к ним и к тебе. А я не знаю удобно ли это будет им. Недавно вели о поездке к вам разговор и вот пришли к какому решению сообща – Борис, Лёва и я. Может быть тебе будет сложно, но это так, и тебе я говорю всё прямо.

После некоторого перерыва продолжаю писать. Я ошибалась, думая, что в письме можно много говорить. Я откладываю всё до свидания с тобой, почему-то я думаю, что оно скоро будет, но ведь это ещё неизвестно, когда. Ну, во всяком случае надеюсь, что в конце июля будешь. Иногда мне кажется, что мне совсем не тяжело без тебя, но я как-то привыкла – всё время, когда тебя нет, ставить в скобки, жить прошедшим только, и думать о предстоящем свидании. Да, я убеждена, что в этом году начнутся давления на нас со стороны моих, т.к. теперь я уже ясно вижу при разговоре о тебе лицо у мамы принимает странное выражение, как будто она боится говорить. Это неприятно бывает в тот момент, но потом мне безразлично. Я даже не желаю ничего от них скрывать и не желаю иметь

[186] От составителя. Максимализм молодости. До 1917 года молодая семья жила в пятикомнатной квартире во вновь построенном новом доме на земельном участке Грачевых в М.Кисловском пер. На первом этаже – контора Лесопромышленного товарищества Грачевых, на втором – семья молодых Вяткиных, на третьем – семья старшего брата Семёна. После 1917 г. дом надстроили двумя этажами.

никакого дела. Жду, что, если соберусь к вам, поднимутся разговоры или же напротив будет полное молчание, примерюсь с судьбой как бы. Могу погорячиться и многое бухнуть, но это даже ничего, оставят скорее в покое. Я боюсь только одного, что это на тебя будет скверно действовать. Это мне тяжелее всего. Я как-то до сих пор не могу понять, какое на тебя производят впечатление разговоры и пр. посторонней публики. Ну довольно. Кончаю, т.к. мешают писать, не могу, противно. Чувствую одно, что без тебя я жить прямо не могу, это не жизнь, а так – чёрт знает что такое. Сейчас за чаем я представила, что ты здесь с нами сидишь и мне как-то стало тепло на душе. Много хочется сказать, но не могу, не умею писать, всё откладываю до будущего. А вдруг это очень скверно? Ну прощай. Напиши хоть два словечка. Целую. Твоя Натка.

2 июля 1908 г.

Письмо в Елизарово

Большое спасибо, дорогой мой, за письма. Представь себе, я почему-то письмо твоё от 27-го получила раньше даже, чем от 25-го. Вчера же, как получила твоё письмо, хотела отправить, но совершив прогулку в двадцать пять вёрст порядком устала и не могла писать. Сейчас пользуюсь случаем, что наши уехали на лодке, а я якобы осталась заниматься, пишу тебе. Ты мне задал вопрос – могло ли оказать влияние на мою любовь то, что ты решила любить кого-нибудь, или нет. Этот вопрос для меня очень остёр, но чувствую, что необходимо разобраться. Не раз мне приходило это в голову, и я себя ловлю теперь на том, что я отталкивала его. Я сознавала, что не надо отталкивать ничего, но всё-таки отталкивала до будущего. Хотела тебя прямо иногда спросить – любил ли ты кого-нибудь до меня и как любил, но не спрашивала, считала это глупость, что, если ты хочешь, ты можешь сам сказать. Я много думала об этом и вчера, и сегодня, но как будто ни до чего не додумалась. Я прямо не знаю, как отношусь на самом деле, но думаю, что на мою любовь оказать влияние, в том смысле, что она ослабнет, не может. Судя по тому, что теперь, когда я не знаю на самом деле, любил ли ты или нет, что это мне приходило в голову, я всё же тебя люблю и не было потребности узнать до сих пор. Любовь не ослабнет, я почти убеждена, но как я отношусь к этому, я не могу ничего сказать, я не ручаюсь за себя, прямо не знаю. Может быть мне будет очень тяжело, а может быть и нет, теперь я не могу сказать. Раньше, когда я тебя не знала, думаю, что мне было бы очень скверно, я всё бы стала судить пристрастно и односторонне, теперь я тебя знаю больше и буду разбираться. Когда я прочла этот вопрос, я подумала, что лучше письменно на него не отвечать, отложить до свидания, теперь же считаю, что ничего не надо откладывать. Теперь я вижу, что может быть дома бы я не поняла бы сама этого вопроса, как собиралась. Я думаю теперь даже, чтобы спросить тебя прямо – любил ли ты кого-нибудь раньше или нет и какого рода была эта любовь? Я задаю вопрос, но не знаю сама, хочу ли я ответа. Сейчас – нет, но как будет потом, не знаю. Сделай так, как сам сочтёшь лучше. Если тебе не хочется отвечать, не отвечай. Если бы ты знал, как мне трудно это писать, мне страшно задавать вопросы. Я всяких вопросов боюсь и избегаю, но знаю, что это слабость, а иногда прямо и мелочность. Я право не знаю, почему я боюсь задавать вопросы, может быть боюсь ответа, может быть боюсь тебе сделать больно, а может быть, что

считаюсь очень совершенной – боюсь уронить себя в твоих глазах. Я не хочу казаться тебе лучше, чем я есть, я хочу, чтобы ты видел всё, всё во мне, даже самое скверное. Теперь мне легче, точно гора с плеч свалилась. Ну, кончаю об этом, очень устала.

Знаешь, пока я не получала эти дни твои письма, я начинала фантазировать. Иногда представлялось, что ты сам приедешь, но я этого и хотела, конечно, и боялась. Ты приедешь 15-го, а раньше этого тебе не надо торопиться в Москву, думала я. А то иногда воображала, что ты меня не любишь или даже вовсе никогда не любил, но теперь это представить мне очень трудно.

Женя! Пиши мне сколько хочешь, хоть каждый день, ничего нет неудобного, никто не замечает даже твоих писем. Несколько смешно вышло в понедельник, Борис получил твоё письмо от 25-го, приходит ко мне и удивляется, что так долго шло, а я ему совершенно просто ответила, что у меня тоже письмо от 27-го, и он понял, что письмо от тебя. А вдруг ты мне шлёшь в его письме ещё поклон? Я не хочу, чтобы он видел, как я получаю письма, но пускай знает, что я переписываюсь с тобой.

Написать про себя – да всё то же. Вчера весь день прошлялась с полтретьего до полвины одиннадцатого. Прогулку загнули чудесную, давно мне хотелось пойти в те места, где я ещё раньше бывала – там всё луга, луга и виды до бесконечности. Состояние было очень хорошее, как будто бы спала – никакой мысли в голове. Конечно, хорошо бы было, чтоб Женичка был, но Женичке ведь такие путешествия не по нутру. Пока откладываю перо, попишу ещё попозже.

Ну, продолжаю. Сегодня у нас тут праздник – песни, орево и пьянство. Вот в такое время мне тяжелее всего, когда вокруг шум и веселье, я ощущаю, что я одна-одна, нет тебя со мною. Когда я прочла в твоём письме фразу «разве ты хочешь, что к.л. другой любил тебя т.к. я люблю?», я невольно улыбнулась. До кого до другого разве есть мне какое дело, да мне думать об всяких других противно. Я часто шутила сама над собой, задавала тебе вопросы, а вдруг встречу кого-нибудь и разлюблю Женю, но ведь это немыслимо. Ведь я люблю тебя не за внешность или ещё какое-нибудь достоинство, а целиком, как ты есть. Эх, да что там говорить, что и без слов ты хорошо знаешь и понимаешь. Женя, знаешь – мне иногда становится тяжело, я жду, что очень скоро у нас пойдут всевозможные истории насчёт наших отношений. Главное и одно, я боюсь, что в тебя начнут кидать всякой дрянью, всё скверно и грязно истолковывать. Пускай бы это всё было в стороне от меня, но, наверное, пойдут спрашивать меня, пояснения и прочая гадость. Мне всё равно, что бы они там не говорили и не думали, я всё равно ничего не имею и не хочу с ними иметь общего. С маминой стороны от неё лично, этого никогда не будет, но со стороны братьев и Людмилы обязательно. Мне думается иногда, что просто они завидуют, оттого и устраивают всякие козни. Сейчас я жалею, что пишу тебе это, для чего, ведь этого нет пока, может быть и не будет, может это моя фантазия. Да, наконец, разве они могут загрязнить нашу любовь и тронуть моего Женю.

Надо на всё плевать прежде всего, какое мне до них дело. Ну, прощай мой хороший, спокойной ночи, уже поздно, сейчас лягу. Я сейчас не представляю ещё себе как мы увидимся, не хочу даже представить, напрасно дразнить своё

воображение. Сейчас надеюсь на одно, что Саша до твоего приезда уедет, и Лиза уедет из моей комнаты, тогда будет опять свободно, как тогда, когда ты приносишь мне матрац. Мне кажется, что это было давно, давно. Ну, прощай моя детка. Целую. Твоя Натка. Женя, мне что-то страшно стало часто посылать письма на с. Ив., скажи, удобно, это ничего, или чередоваться, одно в Тёсово, др. сюда.

5 июля 1908 г.

Я получила сегодня два письма, от Сони и от Жени. Соня зовёт к себе и Женя, конечно, поддерживает. Я жду, всё затмевается перед этим, я чувствую себя на седьмом небе от счастья. Отсюда, из постылой теперь Ахтырки, с её бесчисленными жителями, туда к нему, к моему Жене. Я ничего пока себе не представляю, не воображаю о нашей встрече. Боюсь думать, не верится такому счастью. Последние дни натяжение у меня дошло почти до границ, и тем более, раз я не рассчитывала попасть туда, к нему. Ведь столько времени не видеться! Столько хочется излить, да только бы обнять его, отдохнуть. Столько недоговорено в письмах. Столько передумано, но, впрочем, всё это смутно, неясно. И могла ли я несколько лет тому назад мечтать только обо всём, что у меня теперь есть. Я, впрочем, всегда боялась мечтать о том, что чересчур жаждала, да также и теперь, разве я не боюсь мечтать о будущем, когда такое настоящее. Ведь кроме всего прочего я буду у него в доме, этими днями я ближе смогу, может быть, встать к нему. Я хочу ему говорить всё и в то же время не могу. Хочу дать свой дневник и боюсь, чувствую, что это насилие над собой. И он, я вижу, ближе становится ко мне с каждым днём и каждым письмом, но всё ещё прямо всего мне сказать не может, не может меня спросить, и я его не могу спросить. Хотя последнее письмо, насчёт того любил ли он кого-нибудь раньше. Как мне тяжёл был его вопрос и ответ на него.

От составителя

23 июля Наталии Грачевой исполнился 21 год.

24 июля 1908 г.

С тех пор, как я писала в последний раз много было хорошего и одного хорошего. Неделя, проведённая в Елизарово с Женей, в его семье, в его обстановке, даже в его комнате и на его кровати прошла великолепно – спокойно, просто и счастливо. Первый день только омрачился разговором о его прежней любви, но на другой же день всё это прошло. Он любил раньше, в тринадцать лет, конечно бессознательно, наверное, также, как и я любила Гиоргобиани. Он говорил, что мне может быть это тяжело, но это не так, мне совсем всё равно, да и может ли быть иначе. Если бы он развратничал, это другое дело, я, может быть узнавши, возненавидела его, а если это была любовь как бы то ни было возникшая, то об этом я говорить не могу. Вернулась с ним же в Москву 15-го (опоздала нарочно, чтобы ехать с ним, не исполнила обещания мамаше) и 16-го же он приехал сюда и всё время до поздней ночи был со мною, с 9-го до 24-го утра. Сейчас я чувствую, что что-то большое-большое и близкое ушло из дому. Мне странно, что у нас мало говорят о его отъезде, или это кажется, очень мне это важно, а им нет. Сейчас ощущаю пустоту и усталость. Мне кажется, что осень уже на исходе, и мы сами, или я по крайней мере, через несколько дней уезжаю. Сегодня тут мир

и спокойствие, дурная погода и очень хочется уйти в занятия. Усталость вполне объяснима – каждую ночь сидела с Женей до рассвета в своей комнате или в парке, и вообще здоровый был подъем, а теперь упадок. Я жалею теперь, что мы не жили это время нормально, но с другой стороны мне и хотелось и заниматься рядом с ним, и я боялась упустить самое дорогое теперь для нас время – быть вместе и вдвоём. Много мы говорили. Теперь я совсем прямо с ним говорю и он, вижу, тоже. То, что у меня есть, об этом я, было время, боялась даже думать, а теперь как будто стала равнодушной. Ну кончаю, хочется спать. А Женя сейчас в вагоне и через 5 мин. двинется из Москвы. Только ему не было бы тяжела слишком наша разлука. А то очень мучительно – так его много тянут за нервы.

29 июля 1908 г.

Письмо в Елизарово

Дорогой мой Женя! Каждый день надеюсь получить твоё письмо, знаю, что ты также ждёшь моего и всё-таки почему-то я тебе не пишу, а почему и сама путём не знаю. После твоего отъезда я сейчас же забрала себя в руки и в тот же день принялась за усиленные занятия, но всё главным образом спала. В продолжении нескольких дней чувствовала страшную слабость – сказались прошедшие дни и ночи, напряжённые нервы. Старалась совсем уйти в занятия, чтобы ни о чём не думать, ничего из воспоминаний. Мне кажется, что ты уже давно уехал, эти дни прошли в таком тумане, как будто во сне, да в добавок тяжёлые сны. Сейчас я как будто очнулась и то что не прошло ещё недели с твоего отъезда, мне кажется невероятным. Состояние приблизительно такое же как было весною после того как ты уехал. Но, что у тебя? Как удались твои занятия, да, посылаю расписание экзаменов. Ведь, право, уже вечность прошла с твоего отъезда. Когда я мысленно разбираюсь во времени, мне кажется, что ноль для меня существовал где-то в пространстве вне обычной жизни. Те дни, когда мы жили вместе, были как-то светлы и легки, как будто прозрачны, в противоположность им идут теперь дни с математическими вычислениями у меня и у тебя, должно быть с такой же системой. Нынче у меня сейчас ничего как-то нет, один только раз, в воскресенье, весь вечер с 6-и до 10-и проиграла и как будто на душе смягчилось немного. Изумилась на себя, на свою башку, как она всё-таки стала хорошо работать, читаю физику в первый раз, можно считать, т.к. раньше только присматривалась к ней, и пока всё решительно понимаю и сравнительно легко. Вчера нарушен был наш образ жизни. Надо сказать, что и Борис, и Лёва тоже усердно занимаются, подтянулись вообще. Странно, Женя, я не знаю даже, что тебе писать, так у меня в голове пусто, но это не тяготит меня даже, мне опять всё равно.

Продолжаю писать письмо дальше. Так болит голова, и такая слабость, что хотела сейчас же завалиться спать, несмотря на чудную погоду, но в конце всё-таки соблазнилась, удрала на круг, с круга к террасе, а потом потянуло вниз на скамейку, где мы сидели с тобою. Там светло как днём от луны, и тихо, как давно не бывало в Ахтырке, мне так захотелось прижаться к тебе и от поцелуев прошла бы головная боль. Пришла в голову мысль о будущем, когда опять мы как эти дни будем вместе, и мне сделалось страшно – будут ли у нас такие отношения как теперь и в будущем, когда мы будем всегда вместе. А вдруг это всё только сон, а там будет всё другое. Недавно Лёва завёл разговоры о любви опять, что её

вовсе не существует, всё лишь самообман, мне стало страшно больно, хотелось сказать ему, для чего он говорит это мне, разве он не знает, что я люблю тебя, не хочет ли он убедить меня, что я тебя не люблю, что я обманываю себя. Ведь я верю, верю, что не могут измениться наши отношения, а напротив всё сильнее укрепятся со дня на день. Кончаю писать и прямо ложусь спать, хотя только одиннадцать. Опять как всегда увижу тебя, наверное. Целую Наташа.

2 августа 1908 г.

До сих пор от Жени нет писем. Вначале относилась и к его отсутствию почти равнодушно, ни в чём не отдавая себе отчёта. Чувствовала усталой и разбитой от ненормальной жизни. У них я эту ненормальность не чувствовала, там я была на новом месте, естественно было бездельничать и быть только везде с Женей. Тут же, когда все вели больше или меньше нормальный образ жизни, я жила где-то в пространстве. Я абсолютно ничего не делала, ни одной, кажется, страницы не прочла. Все мысли были сосредоточены на том, чтобы не упустить ни минуты быть с ним, с ним и с ним. Раньше в мечтах я представляла эти дни иначе – и его и себя в занятиях рядом, но это оказалось невыполнимым.

Хотелось бы написать и Жене, но не могу, да и не будет писаться, т.к. ничего про него не знаю. Рассчитываю, что сегодня он уже получит моё письмо и даже, может быть, пошлёт мне.

Одно утешение у меня теперь, это опять перечитывать дневник.

Многое из него хочется передать Жене, но всего дать не хочу, пока ещё. Поймёт ли Женя моё состояние?

3 августа 1908 г.

Этого давно не бывало, чтобы я подряд писала два дня. Хотела бы вылиться Жене, но пока нет ещё очень сильной потребности, буду ждать его письма. Почему-то сегодня приходят все мысли о зиме, конечно как всегда только хорошие, о том, что буду часто видеться с Женей. Он говорил, что свидания будут реже, но я не думаю, теперь я могу ходить чаще к ним, где и он и я теперь, наверное, будем себя чувствовать проще. Женя мне часто говорит, что, узнав меня, он сильно изменился, изменился его взгляд на вещи. Ведь от моей любви, даже вернее от его любви я стала безусловно лучше, честнее. А один этот год – разве мало было работы исключительно благодаря ему. Я хочу быть лучше для него, не казаться ему лучше, а быть, быть лучше, быть достойней его любви. Мне нужен один только Женя.

5 августа 1908 г.

Письмо в Елизарово

Дорогой мой мальчик! Вчера получила твоё письмо, если бы ты знал с каким нетерпением я его ждала, как соскучилась без тебя. Думала было раньше тебе написать, но решила ждать, т.к. часто очень трудно отправлять из дому письма незаметно. Вчера же хотелось тебе написать, но настоящего настроения не было, не переварила ещё как следует твоего письма. Прежде всего деловой вопрос, куда и как тебе писать, больше в Елизарово не буду писать, а то, пожалуй, не застану тебя там. Писать ли тебе в то же почтовое отделение на Тверскую, или на Кудринскую площадь, или прямо на квартиру. Буду ждать указаний от Вас, Евгений Александрович! Потом вот ещё что: как обстоит дело насчёт Сони и

Веры. Если в Удеревку они не поедут, и, если не нужны будут в Москве, может быть приедут погостить подольше ко мне. Им думаю лучше будет пожить у нас, чем в Москве. Писала я это и им. Я была бы очень рада, но особенно просить приехать и звать излишне – полагаю на ваше общее рассмотрение. Моё состояние теперь изменилось, прошло то отупение. Оживилась немного и, конечно, опять потянуло к тебе, но сдерживаю себя пока совсем свободно, до точки ещё не дошло, да потом и будущее представляется не так далеко.

Ты пишешь, что обстоятельства в будущем, посторонние помехи могут нас разъединить или напротив сблизить, в этом отношении я думаю скорее за последнее. Если мы будем также близки, как сейчас, то всё что падает на одного, поймёт другой и переживём вместе. Но это конечно всё теория, практика скажет своё. Теория то моя всё больше от настроения зависит. Милый мой, ведь ты прав, что думаю я много и многое хочу сказать, но не могу в письме, в письме многое выйдет глупо и неестественно. Я тебе говорила, что сознательно люблю тебя уже давно, и вижу, что это неправда. Тот год, когда Борис был заграницей и раньше того, я всё находилась в сомнении и в полной уверенности, как и ты тогда, что всё зависит от меня. Хочется поскорей добраться до этой зимы и перебрать всё хорошенько. Ну, кончаю писать, устала! Или спать завалюсь, или почитаю немного для успокоения. Ну, мой хороший, покойной ночи и успехов. Не забудь написать адрес. Целую (хотя почему-то мне кажется это словом неестественным, уж очень я привыкла писать его во все письма). Твоя Натка.

14 августа 1908 г.

Совершенно неожиданно во вторник приехал Женя. С 10-го он в Москве, записался на экзамен 25-го и вот череда экзаменов прилетела ко мне. Он уехал сегодня утром, на станцию провожать не ходила, не хотела ухудшать свои настроения и коверкать день. Всё время, конечно, были вместе, никто нам не мешал. Борис так догадлив был, что уступил ему свою кровать, т.ч. он мог просиживать со мною до поздней ночи.

Всё для меня перестало существовать! Сегодня весь день был пустота и тоска, но не в такой степени, как раньше. Сознание, что 25-го он опять может быть будет здесь, всё ослабляет. С Женей я привыкла так смотреть на будущее – только ждать.

15 августа 1908 г.

Письмо в Москву

Дорогой Женя! Пишу тебе поздно, около двух часов, заспорилась с Лёвкой о какой-то ерунде и никак на могла кончить, хотя и надоело. Рассчитываю в Москве быть в понедельник, 18-го, приеду к десяти часам и постараюсь сразу всё устроить, что нужно, а там быть свободной и ждать тебя. Если приедешь, то приходи к часу дня, постараюсь освободится и быть в Вашем распоряжении. Вчера чувствовала себя довольно скверно, как всегда пустота на душе, хотя бывало это чувство и раньше. Почти весь день бездельничала, книга валилась из рук, вечером же придя в свою комнату как-то ясно представляла, что вот войдёт Женя и будем с ним сидеть до самой ночи, так тепло стало и хорошо, и всё разбилось. Состояние сейчас недурное, всё же до свидания с Евгением Александровичем осталось не так много времени. Ну, кончу писать, завтра может ещё что-нибудь

припишу, а сейчас целую, наверно сонного Женичку, и желаю успеха в занятиях и спокойствия душевного. Твоя Натка.

16 августа 1908 г.

Получила сегодня от Жени письмо и сегодня ещё утром послала ему с уведомлением, что приеду в понед. Как себя чувствую – как-то трудно сказать, да, пожалуй, ничего. Даже не знаю – тянет ли в Москву, или нет.

22 августа 1908 г.

Письмо в Москву

Дорогой мой Женя! Сегодня получила твоё письмо, очень была ему рада. Надеюсь, что теперь прошло твоё состояние, в котором ты писал мне и ты опять можешь спокойно заниматься. Я не теряю надежды увидеться с тобой здесь, ну, и уж если не придётся, то во всяком случае приеду 27-го и тогда увидимся. Я чувствую себя сейчас спокойно, даже в данное время не тянет к тебе в Москву, т.к. сознаю, что всё это будет в скором времени, а теперь ты занят и я своим присутствием в Москве только буду тянуть тебя от занятий. Но время тянется бесконечно долго и однообразно. Скорее, скорее в Москву ближе к моему Жене. А главное ему будет лучше, когда будет возможность видеться при всяком желании, одно это сознаю. Остаётся почти только одна неделя.

Ну прощай мой дорогой. Целую крепко, не падай духом.

Скоро конец, а может быть скоро конец многим твоим мытарствам, время идёт так скоро. Ещё и ещё целую, а скоро поцелую и по-настоящему. Твоя Натка.

24 августа 1908 г.

Надоедать стало порядком ехать каждую неделю в Москву. Там ведь и мой Женя. Вот может быть завтра просветлеет, если Женя приедет, и поэтому лучше не буду себя баловать. А всё надежду питаю. Здесь мне ничего больше не надо.

28-30 августа 1908 г.

Письмо в Москву

Дорогой мой! Не знаю, когда пошлю тебе это письмо и пошлю ли даже. Сейчас тут так хорошо, тепло, светит во всю луна, тишина и спокойствие.

А ты сидишь у себя комнате дома. Ходила сейчас с Вл.Ив. по парку. Как глупо всё устроено на свете, зачем-то Вл.Ив. тут, а ты где-то там – в Москве. Но всё же, несмотря ни на какую прелесть меня тянет в Москву, больше не могу выносить эту пустоту. Боюсь, как бы наши не застряли тут, хотя я всё время говорю, что мне надоело, да и ребята будут жить в Москве. Надеюсь 2-го перебраться. Вчера я опоздала на поезд и жалко, что не решила со вторым, тогда можно было быть с тобою сорок – пятьдесят минут. Каждый день чувство «Слава Богу, день прошёл», а это чувство вообще вполне противоречит мне самой. Я очень не люблю, когда время уходит скоро, всегда жалко, как будто потерянные дни.

Вчера начала и не кончила, напишу ещё сегодня, да, впрочем, как будто нечего писать. Всё одно и тоже, тянет и тянет в Москву, поближе к моему Жене. Вот если бы Женя был тут, то другое дело. Имею маленькую надежду от тебя получить письмо, да, впрочем, что за ерунда, ведь скоро увидимся – избаловалась очень за последнее время. Ну, до близкого свидания, мой дорогой. Почитаю немного да на боковую, отсыпаюсь за всю зиму. Целую. Твоя Натка.

Мои надежды оправдались, получила твоё письмо сейчас, за обедом, и еле дождалась, когда можно удрать к себе. Ты хочешь, чтобы я была ласкова, а я хочу, чтобы ты был счастлив прежде всего. А разве одно это желание не много значит? Я всё это вполне сознаю, чувствую всё это и сейчас, но опять скажу, что с тобой я ничего не боюсь, по крайней мере теперь. Сегодня отправляется М.Н. в Москву, и я иду на станцию, конечно только, чтобы опустить это письмо, должно быть уже последнее. 3-го буду в Москве. Целую моего Женю. Натка.

30 августа 1908 г.

Последние дни в Ахтырке, тянет меня в Москву. Сегодня как-то ещё настроение смягчилось, объясняю тем, что получила от Жени письмо. Он пишет, что хотел бы уехать куда-нибудь со мной подальше, но этого он не может, т.к. он «что-то должен», называет свою обстановку удручающей, тянущей. Да, это всё верно. Но абсолютного счастья нет, должно быть, на свете. Мы счастливы с ним друг другом, но обстановка будет гнести. Но мне и в голову не приходит бояться, я как-то надеюсь на себя и на него, вернее на нашу любовь, которая всё может загладить. Что скажу я в далёком будущем по этому поводу и скажу ли?

4 сентября 1908 г.

Была сегодня у Жени, только что вернулась. Странное состояние – так близки и так далеки при других. И выходит, что это вполне естественно. Вот она Москва, куда я так стремилась, где Женя ближе ко мне, но что сказать, право не знаю. Вчера вырвалось несколько горячих поцелуев, в то время как Борис и Вл.Ив. ушли, но опять всё настороже, с опаской, урываешь каждую минуту. Только на возвратном пути мы были вместе, на протяжении Никитской. Завтра, может быть, он придёт и тогда надеюсь быть вместе.

7 сентября 1908 г.

Вот три вечера подряд была с Женей. Хотела было написать, но в таком состоянии не хочется ни о чём думать. Оба вечера просидели дома в саду, было спокойно, хотя и грустно на душе. Грустно, что не часто придётся нам так удирать и оставаться одним. Но чудное состояние было после его ухода, мир, тишина и спокойствие, да ещё бодрость – главное. Спит ли сейчас Женя? Я не видела его весь день, он не заходил, сам зубрит и мне, вероятно, не хотел мешать. Как бы это устроить так, чтобы почаще видеться.

14 сентября 1908 г.

Без меня приходил Женя. Ожидала его вечером, он пришёл и всё же нам удалось остаться вдвоём в комнате, но ни слова нельзя было сказать, т.к. рядом болел Борис. Это состояние делается для меня томительным. Так захотелось быть с ним не на параде, это постоянное Вы.

23 сентября 1908 г.

Состояние бодрое, объясняю вчерашним разговором с Женей. Опять потянула за душу мысль о будущем, что и как будет. Главное, ведь, я не знаю, что я увижу в Жене, найду ли я в нем поддержку, будет ли он понимать и сочувствовать моему желанию работать. Состояние было скверное, с Женей говорить не могла. Вчера наконец прорвалось и мы целый вечер проговорили о самом существенном. Я прямо рассказала своё состояние, свои мысли о будущем. Он сказал, что он часто думает тоже, что одними курсами я не удовлетворюсь, что у меня

будет желание большего. Раз он это думал, значит он понимает меня, понимает какова эта потребность. Это сразу дало мне какую-то силу. Да, я хочу, хочу добиться того, что я могу жить как человек. Он говорил и о себе, о бывшем своём желании заниматься эконом. науками, теперь это осталось, но не в такой силе. Он говорит, что хотел остаться при университете и заниматься адвокатурой, в то же время работать и теоретически, и не знает будет он это в состоянии делать. Приводил в пример своего отца, который был очень способен, вначале много работал, а потом заболтался, но всё же относится с интересом к делам. Женя думает, что и он так же с интересом будет относиться к делам. Я тоже думаю так, но думаю, одни дела не будут его удовлетворять, что он будет и у себя «в кабинете» заниматься.

30 сентября 1908 г.

В воскресенье ездили компанией в Царицыно, по возвращении я пошла к Жене и очень долго сравнительно мы сидели с ним вдвоём в его комнате и вот разговор опять пошёл о самом близком и серьёзном в будущем. Он говорил, что его гнетёт сознание, что препятствие к нашей близости один он. Не будь у него таких условий, мы были бы вместе. Отчасти это верно, но всё же не совсем. Это не верно, по крайней мере до данного момента было. Это не было насущной потребностью у меня до сих пор, да, пожалуй, и даже не было прямо желания. Ещё много предстояло того, что хотелось переждать и выяснить раньше, чем вполне сделать последний шаг. Ведь я связана уже давно, да и он, конечно, связан много нравственно, уйти друг от друга для нас страшное мученье. Да, совершенно верно, задержка последняя с его стороны, но опять она полезна, думаю, для будущего. Лучше дать возможность анализировать друг друга. А, впрочем, ведь время уходит. Самое лучшее время, самое свежее и бодрое. Женя говорит, что работу для меня он считает настолько же необходимой, как всякому другому человеку, он сам же не может, да и не верит в то, что он сможет наполнить мою жизнь, но он боится в будущем моего душевного разлада. Да, я его тоже боюсь (почему я тогда ему этого не сказала), но я надеюсь воспользоваться теперь временем и встать скорее на ноги. Одно учение я не признаю, это не работа, а только дорога до работы. Жене хочется кончить и завести свой кабинет, что удобнее гораздо адвокату, а потом отучить от него домашних. Недавно я сказала ему, что всегда боюсь, что про него будут наши воблы, вроде Людмилы и пр., скверно говорить, а именно, что он меня опутывает. Это страшно на него подействовало, и я расстроилась, что сказала. Так ли это? А если и так, то ведь мне до этой публики совершенно наплевать. Я говорю безусловно правду тут, сама себе поразмыслив, а вот тогда всё мелькнуло в другом виде.

21 октября 1908 г.

Сегодня говорила с Левой о Жене, и он сказал, что в Жене можно много переделать, а я спросила, что же именно в нем нужно переделать. Как всегда, Лева стал хвалить Женю, но сказал, что он сух и много в нем менторства. Со вторым, пожалуй, в некоторых случаях, я согласна, с первым же нет и нет. Я хотела сказать, что он скрытен и не любит раскрывать себя, а при ближайшем

отношении видно, что сухости нет. Может быть, это так, а может быть Женя переменился. Раньше он мне казался тоже сух, но сух может быть он и был на самом деле, и лишь за последнее время сходясь со мной он переменился.

Понимает ли Женя всегда меня хорошо, пожалуй, что и нет, да, впрочем, возможно ли это при такой жизни врозь. Откинув всё в сторону, ведь у Жени такие качества, которые, думается, всё могут затмить. Прежде всего это порядочность безусловно и во всех отношениях, из которой вытекает всё: осторожность и самоанализ, критическое отношение к окружающей обстановке, хорошее отношение к матери, к сёстрам. То, что Женя способен любить так как он любит, я не считаю принадлежностью всех. Мне почему-то кажется, я и ему говорила это, что я его недостаточно люблю и ценю его любовь. Но в некоторые дни, как сегодня, вижу и чувствую, что хотя он всё для меня – для моей души, ума, конечно, этого мало.

Я согласна, что самое хорошее это то сейчас, что в нашу жизнь никто не мешается и не может, отчего так трудно избавиться и что кладёт такой пошлый отпечаток.

10 ноября 1908 г.

Наши отношения – всё также хороши и безмятежны. Я чувствую себя хорошо, конечно не всегда, так вот эту неделю как-то мало виделись и меня начало тянуть за душу. Вот я и не могу больше писать о нем. Что писать? Я его люблю, люблю в полном смысле слова. Иногда бывает непреодолимое желание быть с ним постоянно и открыто, но я подавляю всё, тем более сознаю, что эти порывы тяжелее всего ложатся на него же. Он говорит, что из-за него, из-за его обстоятельств мы не вместе, я с этим теперь согласна и поэтому не хочу это сознательно усиливать в нем, бередить ещё так больное место. Он был вчера, вчера была тут публика, но всё же в конце мне удалось удрать с ним. Завтра вечером обещал прийти.

5 декабря 1908 г.

Сижу дома, нездорова. Во вторник и вчера был Женя, вчера остались вдвоём с ним без публики сравнительно мало, но всё же было очень хорошо. Почему? Затрудняюсь объяснить. Сегодня днём Женя тоже опять заходил и завтра вечером придёт, чего же лучше! Мне так было сегодня хорошо и легко. Привезли вдобавок ещё рояль новую, Бехштейна – исполнилось моё желание. Сейчас сидела играла и в голову пришла мысль, что в будущем и Женя может быть займётся музыкой и будет играть на моей рояли[187]. Да, мечты! Ведь всё мечты! У меня их так много, и я не хочу их гнать, когда Жени нет со мною.

Относясь критически я не вижу, чтобы я возносила Женю в небеса, вижу часто его недочёты, но всё в нем люблю. А главное, залог хороших отношений – это относиться друг к другу с уважением.

---

[187] От составителя. C. Bechstein – кабинетный рояль, сопровождавший будущую семью Вяткиных до 60-х годов XX столетия. По воспоминаниям мамы я любил сидеть на коленях у деда, когда он играл. Многочисленные переезды и деревянный дом в Пушкино заразили рояль жучком древоедом, рояль был продан в консерваторию.

30 декабря 1908 г.
Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женя! Вчера Борис послал прямо в поезд тебе открытку, где пишет, что приехать не может. Конечно, если бы он поехал, я тоже приехала несмотря ни на что. До сих пор сильно удивлялась почему не тянет к тебе так, как тогда, когда ты был в Москве. Один раз даже опять я задала вопрос люблю ли я тебя так как думаю это, но, конечно, всё это ерунда, теперь всё выяснилось. Всё время, бессознательно сидела во мне надежда, должно быть, что скоро увидимся, а когда надежда пропала, то опять заговорила. Мне кажется, что совершенно нечего писать, опять пустота, как всегда без Жени. В первый же день, в четверг после ужина, я пришла наверх и представилось так ясно, что придёт, как всегда, мой Женя. А там дальше буду зубрить, читать нашу летнюю переписку, а ещё дальше приедешь и ты. Мне не хочется думать сколько приблизительно дней до твоего приезда, как будто так лучше, незаметнее. Вчера писала тебе, что надеюсь увидеть во сне и очень ясно видела. А сегодня должно быть тоже увижу. Целую поросёночка, который или занимается сейчас, или спит, что вернее, т.к. уже второй час. Твоя Натка.

31 декабря 1908 г.
Письмо в Удеревку

Мой Евгений! Ты забыл это написать, как сказано в письме, а разве всё письмо не говорит мне, что ты мой! Только что кончили этот противный ужин с шампанским и с противными прямо в этот вечер физиономиями, и я удрала наверх. Мне приятно сознавать, что сейчас, в эту минуту я одна и таким образом смогла перечесть во второй раз твоё письмо. Я размечталась сегодня, что когда-нибудь в будущем, мы будем встречать с тобою вдвоём, без публики попросту и по-хорошему новые года. Но это всё мечты. А сейчас жить и иметь одного тебя. Я чувствую себя всё же спокойнее, чем ожидала и чем бывало раньше. Я чувствую себя совсем одной и ни до кого нет мне никакого дела. Женя, если ты не соблазняешь меня, не бойся. Я не очень ожидала-то должно быть раньше, что попаду в Удеревку, поэтому сейчас хочу, чтобы ты был здесь, но в Удеревку меня определённо не тянет. Опять не знаю, когда пошлю тебе письмо. Дико всё-таки. Знаешь, одно в наших отношениях всегда затуманивается, это боязнь сделать больно, разбередить больное место, и поэтому невольно многое избегаешь говорить и писать. Это я ясно вижу из твоего письма, где ты не хочешь быть дьяволом-соблазнителем, также и у меня постоянно сидит подобная же мысль в голове. Постоянно сдерживаешь себя, чтобы не расшевелить то же в другом. Не бойся за меня Женя, и сейчас мне ничего, как-то забываю, а уже я писала тебе насчёт первых дней то же самое, что и ты написал мне. Я в этом была прямо уверена, также как я уверена, что сейчас ты думаешь обо мне.

Хорошо, что ты всё-таки в деревне, свежий воздух поможет тебе легче справиться с предстоящей работой. Только бы поменьше ты думал обо мне, отдохнули бы и нервы немного. Хоть ты и молодчина в этом отношении, а всё же не железный. Прощай моя деточка. Лягу спать, надеюсь опять увидеть Женю. Через неделю уже буду ждать твоего возвращения. Целую крепко, желаю, чтобы

больше не было таких встреч Нового года. Чтобы наши отношения шли бы также вперёд, как в этом году. Целую, Натка.

12 февраля 1909 г.

Сбесило от празднования Татьяны. Хочется хорошенько стряхнуть с себя весь этот хлам. Что за сволочи собрались! Голый разврат и пакость. Вопрос – зачем я пошла, но не жалко, что пошла. Часто приходит в голову, а что, если я обманываю себя, что всё мне противно в такой обстановке. Что, если опять меня потянет, как прежде тянуло к людям почти безразлично к каким. Что, если любовь к Жене – эта чистая любовь, не позволяет ничего касаться нечистого, а сама я не чиста в своих помыслах.

Ещё одно из доказательств – нечего мне со всеми с ними делать, я ушла от них, а они опустились ещё вдобавок. Хорошо, что ушла, одно могу сказать, я больше не пойду.

А завтра ко мне приедет Женя вечером и будет всё время со мною. Я устала ужасно, в особенности последние дни, когда ждала Женю. Состояние было невозможное, всё время напряжённое состояние, что вот, вот он. Не могла заниматься, думала было бросить экзамен.

Но теперь Женя тут, вчера был со мною, завтра будет со мною, в пятницу сдала экзамен, т.ч. теперь даже пусто, а там отдохну.

25 мая 1909 г.

Письмо в Москву

Дорогой мой Женя! Вот опять пишу тебе из Ахтырки. Опять пишу и с нетерпением жду газет и писем. Ждала сегодня от тебя письма, теперь жду, что завтра получу. Сама рассчитываю, как и хотела, быть в Москве в четверг. Может быть ты устроишься и вместе приедем. А может быть ты и раньше приедешь. Могу теперь поздравить тебя с окончанием,[188] т.к. письмо получишь вероятно после экзамена. В первый же день, как приехали, окончательно устроились и, уже вечером, началась тоска. Не везут и пианино, боюсь, что увязло где-нибудь в грязи, т.к. дорога ужасная. Вчера ходили в лес и мне ясно представилось, как мы ходили в прошлом году. В четверг надеюсь увидеть тебя, приеду в Москву в десять, постараюсь поскорее от всего отделаться, а ты приходи, если будет удобно, в час дня. Если тебе удобнее, чтобы я приехала в пятницу, то напиши завтра же, мне решительно всё равно, когда ни быть, только бы поскорее увидеть тебя. Ну, до свидания. Целую крепко. Твоя Натка.

20 июня 1909 г.

Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женька! Далеко мы теперь друг от друга. Но пока не могу жаловаться на себя, чувствую себя сравнительно прилично, т.к. в недалёком будущем надеюсь приехать к тебе. Как ты добрался, моя детка.

Мало что могу сказать про себя. Стала опять вести обычный образ жизни в твоём отсутствии. Всё идёт медленно и понемногу с передышками, в которые я думаю о том, как попаду к вам, всё одно и то же, а больше не о чём не хочу

[188] С окончанием университета.

думать, да и почти невозможно. Мне кажется, что тебя уже давно-давно тут нет, и была какая-то совсем другая жизнь, а теперь пришёл длинный сон, или тогда что ли был сон, а теперь действительность, да, впрочем, это так и есть.

22 июня 1909 г.

Письмо в Ахтырку

Дорогая моя детка! Вот мы и опять принуждены заниматься бумагомаранием. Ну что же делать, ведь скоро увидимся. Приехал в Удеревку часов в одиннадцать. От Щигров ехать стало быть уже вечером. Кругом мир, тишина. Море злаков, которые так благоухают, что прямо забываешься с непривычки. Луна светила. Ехать было прямо чудно, и я подосадовал на тебя за то, что недостаток платьев помешал тебе ехать вместе со мной. Подъезжаю к дому, меня встречает мама, сестры, град поздравлений и т.п. излияний. На следующий день к вечеру уже я начал ощущать скуку, т.к. все абсолютно ничего не делают, ходят из угла в угол и не знают, чем себя занять. Сегодня вместе с д. Колей едут устраивать дела по имению в Курске, что из этого выйдет ещё не известно. Сегодня взял Гражданское право и начал немного читать, а то одурь возьмёт, если ничего не делать. Вчера и сегодня видел во сне мою Нату, и, как всегда, отдыхал с нею. Это было вознаграждение за проведённый тоскливый день. Целую тебя, как всегда. Твой Женя.

26 июня 1909 г.

Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женя! Сегодня получила твоё письмо наконец. Почти окончательно решила ехать к тебе. Пробудем у вас с недельку, а может с лишним, тогда по домам. Твоё отсутствие смягчается мечтой о поездке к тебе, о скором свидании. А там, может быть неделька-другая и ты приедешь в наши края. Занимаюсь музыкой и органической химией. И то и другое идёт туго. Сегодня прибытие сюда сродственников. Опять у меня в комнате Лиза, но Жени тут нет, так что она теперь меньше мешает, да потом я к ней отношусь более спокойно теперь. Ну, кончаю писать, завтра же пошлю, думается, что завтра ещё захочется тебе написать. Спи моя детка и гляди во сне, как я к тебе приду. Может быть, когда-нибудь платья не помешают мне ехать с тобой в Удеревку при благоухании злаков и свете луны. Целую крепко всю Женину головку. Натка.

Дорогой мой! Не даром решила оставить письмо до сегодня. Сейчас почти окончательно решили вопрос с Борисом, когда ехать. Мама относится совершенно спокойно к нашей поездке, даже обычного ворчания не было. Ну да, впрочем, это всё чушь, т.к. всё ясно, что это один лишь разговор. Второй день прямо с постели лезу в воду, Лёва с Бор. пристроили лестницу и купанье великолепное, сегодня купались два раза. Мне кажется, что так близко теперь время, когда я увижусь с тобою, что хочется даже оттянуть теперь, только бы не было большого промежутка. Сегодня мне казалось, что я несколько раз чуть не буркнула чего-нибудь. Саша советовала жить подольше осенью в Ахтырке, а я чуть не сказала – а как же Женя. Целую моего губошлепика. Твоя Натка.

30 июня 1909 г.

Письмо в Удеревку

Многоуважаемый Евгений Александрович!

Собираемся приехать к Вам в составе трёх душ: Лёва, Наташа и я. Писал Вам Борис.

Приписка карандашом. Дорогой мой мальчик! Пишу тебе в вагоне, поэтому ещё хуже, чем всегда. Еду в Москву. Перед самым отъездом вручили мне твоё письмо по какому-то счастливому случаю так рано. Вот видишь, я скоро уже еду к тебе, ровно через неделю я буду уже в пути. Мне кажется, что это будет чуть ли ни завтра, так хорошо предвкушать это.

От составителя

23 июля Наталии Грачевой исполнилось 22 года.

27 июля 1909 г.

Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женичка! Вчера получила ваше коллективное письмо. Вчера на велосипеде с Лёвой ездили в Абрамцево – помнишь нашу скамеечку на крутом берегу, куда мы ездили с тобой в прошлом году приблизительно в это время. Там долго болтали и как всегда разговор перешёл на Вас. Всё что касается тебя и твоих всегда мне приятно вспомянуть и поговорить. Вообще могу сказать, что наши мысли (Боря, Лёва и мои) как будто всегда с вами. Сегодня возвращаясь домой Борис увидал планету Марса и вспомнил, что в это время было часов десять, мы выходили в акациевую аллею и справа светился Марс. Как хорошо, что я была у вас, в Удеревке, сейчас могу представить тебя в окружающей обстановке, в амбаре. Как бы я к тебе принеслась, если бы это было возможно. Дорогой мой. Иногда сидишь, занимаешься или играешь, как будто ни о чём не думаешь, и вдруг промелькнёшь ты, или какая-нибудь Удеревка, ночь, прогулка, и сердце прямо заиграет от счастья. Я стараюсь не думать о том, когда ты приедешь, не хочу фантазировать, т.к. всё равно ничего ни ты, ни я не знаем. Для самоутешения перечитываю нашу прошлогоднюю переписку. Целую крепко всего моего Женичку. Твоя Натка. Во сне увижу сейчас тебя, наверное, как это полагается.

7 сентября 1909 г.

Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женя! Сегодня, наконец, получила твоё письмо. Всё не решалась тебе писать, боялась, что письмо опоздает и попадёт в чужие руки. В Москве сижу уже с 2-го сентября. Состояние довольно скверное. Тебя нет, ничего неизвестно, в довершение всего нечего делать. Ну, сегодня поуспокоилась, как получила твоё письмо. Ты спрашиваешь, как я поживаю, я могу ответить – никак. Состояние такое, как будто меня не существует. Из Ахтырки не хотелось очень уезжать, всё же там много лучше Москвы. Москва хороша лишь когда ты в ней. Давно уже приезжая в Москву у меня была одна мысль, вот увижу Женю, а теперь, как ни странно, этой мысли не могло быть, т.к. Женя далеко. Было чувство, что вот начинается новая жизнь, а подумав, я увидала, что у тебя новая жизнь, а вовсе не у меня. Так уже теперь всё твоё стало моим.

Женька, зачем ты пишешь, что досадуешь на себя за последний вечер, что мучил меня. Что это значит мучил? А я тебя? Лучше о мучении умалчивать. На другой день я чувствовала себя недурно.

Устала только вечером, и то объясняю тем, что очень много шлялись. А то что говорит разум, тоже история старая и для тебя, и для меня. Сегодня съездила

с мамой и Алёшей. Ехали по той дороге, по которой тогда мы ехали пьяной компанией зимой, когда ты мне кусал руки – и вспомнилось всё очень хорошо. Сколько воды утекло с тех пор, а в сущности не прошло и двух лет. Трудно было бы тогда представить то, что есть у нас теперь. Тогда у меня было чувство как будто я что-то потеряла. Хорошо было быть с тобой, и было что-то жалко, что я сама не знала и не знаю. Но чувство было, которого больше нет и никогда, надеюсь, не будет. Ну, до свидания моя дорогая детка, крепко тебя целую и жду в Москву. Желаю от всей души, чтобы твоё пребывание там не пропало даром. Целую крепко-крепко, твоя Натка.

25 февраля 1910 г.

Прошёл уже год, с тех пор как я писала в последний раз. За эти 4 года или может быть уже 5, так много всего было, что они мне представляются вечностью. Да, я всё та же. Я не отказалась от своих взглядов пока ни в чём, а лишь укрепила во всём. Я иду всё же по гладкой дороге, в моей жизни много и много хорошего. Удачный год занятий, и главное, конечно, Женина любовь. Я до сих пор ни слова не написала о нем. Да, трудно писать о чувстве.

Май 1910 г.

Письмо в Москву

Дорогой мой Евганарик! Вот опять пишу тебе из Ахтырки, но уже не из своей комнаты. Но кушетка и кресло моё здесь и ждут тебя. Совсем почти устроилась, сегодня уже ходила в Абрамцево. А сейчас такое чувство, будто скоро уже ты сюда приедешь. Мама уехала в тот же день в Москву и в субботу не бойся приходить, т.к. я ничего ещё не говорила. С Сашей думаю в скором времени поговорить. Мне кажется, что из Ахтырки я не уезжала давно-давно, и представить себе Москву и что ты делаешь сейчас, вокруг тебя мне очень трудно. В субботу, как сейчас только выяснила, приеду в Москву в полтретьего. Тогда, может быть, ты сам в это время позвонишь ко мне, или я к тебе позвоню, как хочешь, но я боюсь не поймать тебя в это время на квартире. А то приходи прямо ко мне вечером, если будет возможность. У меня дела почти нет в Москве, рассчитываю быстро отделаться. Передай как решишь делать Борису, он увидит меня или здесь, или в Москве. Пока, всего хорошего дорогой мой. Крепко целую в обе ямочки и в глазки, и желаю всего хорошего. Твоя Натка.

27 мая 1910 г.

Письмо в Москву

Дорогой мой Женя! Сегодня Борис привёз твоё письмо. В Москве я буду в понедельник исключительно чтобы повидаться с тобою, надеюсь это удастся. Приеду в понедельник днём, т.к. всегда бывают дела в Москве, чтобы быть свободной весь вечер. Я всё время живу теперь ожиданием только когда ты будешь со мною, но ведь это всё ещё, по правде, очень далеко. Страшно разбирает скука. Я удивляюсь, как это я три года эти тут прожила и теперь скучаю, хотя, конечно, виною тому вовсе не Ахтырка. Писать больше нечего. Пока я ни с кем ничего не говорила, но с Сашей обязательно нужно переговорить. Шутя уговаривала остаться на мою свадьбу, она соглашалась – все конечно принимают за шутку. Ну прощай, мой хороший детка, хотелось бы, чтобы ты отдохнул здесь у меня, хотя бы один вечер. Целую крепко, крепко. Твоя Натка.

1 июня 1910 г.
Письмо в Москву

Дорогой Женя! Вела вечером приятную беседу с мамой насчёт квартиры. Как полагается опять ничего не добилась. Всё говорится о том, что нужно всё выяснить, а сами выяснять сейчас ничего не хотят. Подождать несколько дней и т.д. Одним словом всё оттяжка. Так что без лишнего разговора я перевернулась и ушла. Сейчас разговаривала с Сашей, она, как полагается старшей дочке, всё старается оправдать маму. Пойду купаться, а там буду весь день зубрить, чтобы ни о чём не думать. Завтра буду ждать от тебя вести, если сам не приедешь в субботу. Пока, целую крепко. Твоя Натка. Письмо это посылаю в Москву с Сашей.

8 июня 1910 г.
Письмо в Москву

Дорогой мой Евганорик! Вот я осиротела, сижу опять одна. Холод страшный, а луна светит во все лопатки – чувство совершенно осеннее. Отправлю это письмо завтра с Лизой, и рассчитываю завтра же поговорить с Сашей, когда все разъедутся. Утром сквозь сон слышала, как вы собираетесь, и захотелось было тебя повидать, но потом решила, что одного не увижу, а при всех не стоит, перевернулась на другой бок и захрапела.

Не будь впереди, как звезды, июля, я бы не вынесла здесь страшное единообразие и тишины. Раньше я этого искала, а теперь нет, надоело. Вообще я чувствую себя должно быть бодрее в этом году, т.к. нет и не было желания отдохнуть в Ахтырке, как это бывало раньше. Твоя Натка.

11 июня 1910 г.
Письмо в Москву

Дорогой мой Евганорик! Как узнаешь от Бориса – дела наши налаживаются. Были у Мезина[189] и по этому поводу приеду во вторник, хотя очень не хочется тащится из-за этого. Думаю, отправиться туда с Борисом, т.к. ты вероятно в одиннадцать (время, назначенное Мезиным) будешь у Пашки.[190]

У попа были, Борис передаст всё что нужно. С мамой, когда стала говорить про июль, она молчит, но зря я маме не сказала, а попу сказала 23-е, а потом ещё раз ему скажу. Поп спрашивал не отлучён ли ты от церкви. И говенья, прохвост этакий, требует.[191] Чувствую себя хорошо, дышу воздухом свежим и наслаждаюсь. Во вторник, значит, увидимся. Хорошо бы было воспользоваться случаем и купить уже обои, может быть сможешь во вторник же пойти со мною. Тогда позвони ко мне часов в двенадцать, и мы сговоримся. Ну, а теперь бай-бай. Целую крепко. Натка.

---

[189] Владелец дома на Пресне, в котором будущие молодожёны жили в 1910-1911 годах.

[190] Будущая прислуга у Вяткиных

[191] Говенье заключается в посте и воздержании, посещении всех богослужений в продолжении одной недели перед венчанием.

От составителя

23 июля 1910 года Вяткин Евгений Александрович и Грачева Наталия Дмитриевна венчались в Воскресенской церкви Сергиева Посада. Венчание выпало на день рождения Наталии Грачевой.

В это же день, но в Фомино, венчались Борис Дмитриевич Грачев и Софья Александровна Вяткина. Венчание в одной церкви священнослужители не разрешили, т.к., по их мнению, это подпадало под недопустимое кровосмешение.

Спустя пол века обе пары отметили за одним столом золотые свадьбы. Составитель очерка там был, водку пил, по молодым усам текло и в рот попадало.

А спустя ещё полвека составитель обнаружил запись Наталии Дмитриевны:

1933 г.[192]

23 июля – день моего рождения, день нашей свадьбы. 23 года назад в это время с томительным чувством я ехала отсюда из этого противного тогда Сергиева[193] в Петербург – в международном вагоне.

После окончания гимназии Вера Вяткина вышла замуж за Льва Воскресенского, но он вскоре тяжело заболел. Вера получила медицинское образование и ухаживала за ним. Позже она вышла замуж за Сергея Тарасова, у них родился сын Лёва. Но Вознесенский Л.Н. продолжал жить в их семье. Дружеские отношения в «компании» переросли в семейные и сохранились до конца их дней.

Уборский Иван и Гагман Ольга

(предки составителя по отцу)

Следующий очерк об истории любви бабушки и дедушки по линии отца – Ольги Дмитриевны Гагман (в девичестве) и Ивана Николаевича Уборского, отличается от предыдущего крайней скудностью эпистолярного наследия. Ольга Дмитриевна уничтожила практически все документы и свидетельства предыдущей жизни. Чудом сохранилось лишь несколько почтовых открыток и фотографий.

Не нам её судить. Трагедия её родителей в 1925 году, преследование и ссылка Ивана Николаевича – «бывшего» прокурора царского режима, вынудили семью покинуть Ярославль. Бабушка с детьми переехали в Москву, дедушка после ссылки «спрятался» в Туголеском лесу – так называлось вновь созданное предприятие по заготовке торфа под Шатурой, где никто никого не знал ранее.

Бабушка вычеркнула своё прошлое – составитель, прожив с ней в одной комнате четверть века, почти ничего не знал об её жизни и о семье Гагманов.

Раскопанный составителем эпизод. Переехав в Москву Ольга Дмитриевна начала работать машинисткой в Главсевморпути. Пригодилось знание иностранных языков, полученное в гимназии. Потом машинистка Наркомфина. Вряд ли в

[192] Семья Вяткиных к этому времени перебралась в Загорск. Наталья Дмитриевна преподавала в техникуме. История семьи и их перемещений представлена в Антологии «Корни семьи»

[193] Венчались в Воскресенской церкви Сергиева Посада.

анкете, оформляясь в государственные учреждения, указывала, что её отец могилёвский, а затем тобольский губернатор, помещик, мать баронесса, муж судим по 58 статье. В эвакуации в годы ВОВ – машинистка института Наркомата вооружения. И вскоре – в машбюро 1 отдела (секретной переписки), в котором проработала до пенсии. В одном из писем из эвакуации пишет, что анкету переписывала несколько раз. Что это? Смелость, безрассудство, отчаяние, или – «будь что будет»?

Потомкам составителя очерков, а может быть и кому-то из прочитавших очерк, предоставляется возможность самим пофантазировать и представить историю зарождения и развития любви ещё двух создателей современной семьи Уборских. В качестве подсказки предлагаю лишь известные факты, приведённые в материалах исследований.[194]

В 1909 году Уборский И.Н. после окончания Демидовского юридического лицея служит в Москве. В конце 1909 года назначен Высочайшим приказом товарищем прокурора Тобольского окружного суда. Для него это значимое повышение, открывающее новые возможности.

В это же время Всемилостивейше повелено фон Гагману Д.Ф. (отцу Ольги Дмитриевны) быть Тобольским губернатором. В начале 1910 года оба приступают к новым обязанностям и пересекаются по служебным делам.

Старшей дочери Ольге в 1910 году исполняется 20 лет, уже закончила гимназию. Младшие ещё учатся, кто-то в Могилеве, а кто-то в Петроградском пансионе-гимназии «Демидовский институт».

Вскоре все дочери приезжают в Тобольск навестить отца. Сохранилось несколько тобольских студийных фотографий.

На одной – Ольга в зимнем пальто с муфтой, на другой пять сестёр и с ними Иван Уборский. Судя по одежде сделаны фотографии в первой половине 1910 года.

Сохранились и две открытки без штемпелей – видимо пересылались в конвертах.

«Христос Воскрес, дорогой мой. Как–то ты проводишь праздники, как жаль, что тебя нет в Москве. Какое было бы для меня удовольствие, сколько хороших дней можно было провести, а теперь буду скучать без тебя. Ты страшно редко пишешь, это мне очень не нравится, если нет времени на большие письма, то хоть небольшие да почаще. В среду на страстной[195] кончили на фабрике работать до четверга будущей недели, чему я очень рада. Последнее время было очень много работы. Без Наташи на фабрике я чувствую как-то не по себе, не с кем поговорить, отдохнуть. Посмотри на открытку, которую посылаю тебе,[196] может быть лишний раз вспомнишь меня. Целую моего дорогого крепко, крепко, как люблю. Твоя Леля[197]».

---

[194] Корни семьи. Том 1.Книга 1. Материалы исследований

[195] Середина апреля в 1910 г.

[196] Открытка с видом гостиницы Метрополь в Москве.

[197] Леля, Люля – домашнее имя Ольги

«Москва, 24.05.1910. Вангорик, дорогой мой, вчера была приятно удивлена, придя домой и увидя от тебя посылку, не могла представить, что в ней. Спасибо тебе большое, мой дорогой, за ящичек и шапочку, то и другое очаровательно, дошло великолепно. Я ужасно была тронута этим подарком, целую тебя за него очень крепко. А духи так напомнили тебя и особенно почему-то время, когда ты жил в доме Немчинова.[198] А хорошее время было. Помнишь, как мы довольно усердно почти каждый день исправляли с тобой лампы? Ну так всего хорошего, целую очень крепко, за ящичек особенно. Любящая тебя Леля.»

Скорее всего губернатору фон Гагману и баронессе фон Дризен был бы ближе иной выбор дочери. Внук пономаря, сын губернского секретаря (низшая должность в иерархии табели о рангах) не очень вписывался в семейную традицию потомков столбовых дворян. Хотя и был Иван Николаевич располагающим к себе, энергичным, жизнерадостным, остроумным, образованным. И если верить преданию, из дочерей губернатора не только Ольга проявила к нему повышенное внимание.

Согласно Памятной книжке Тобольской губернии Иван Николаевич Уборский в 1911 г. значится товарищем прокурора по Тюкалинскому округу. Тюкалинск почти в пятистах верстах от Тобольска. Что это, ссылка – подальше от глаз дочерей? Или Иван Николаевич из Тобольска курировал округ? И куда были отправлены сохранившиеся открытки – в Тобольск или Тюкалинск?

Дочь Ольги Дмитриевны вспоминала, что мать как-то сетовала, что не послушалась совета родителей – рассматривалась возможность её замужества с одним из потомков баронского рода Фальц-Фейнов.[199]

Как развивались дальше отношения у наших героев очерка – неизвестно. Но известно, что у молодой четы Уборских Ивана Николаевича и Ольги Дмитриевны 18 сентября 1911 года рождается дочь Кира. Через месяц, в соответствии с Высочайшим приказом по ведомству Министерства юстиции коллежский секретарь Уборский Иван Николаевич назначается товарищем прокурора Могилёвского окружного суда. И переезжает с женой и дочерью в уездный город Мстиславль, что в ста верстах от Могилева. Видимо не без протекции уже смирившегося деда, бывшего до Тобольска губернатором Могилевской губернии.

Где молодые венчались, где родилась дочь Кира неизвестно, документы были утеряны или уничтожены.[200]

В Мстиславле вскоре рождается отец составителя очерка – Вадим Уборский, подлинные документы о рождении не сохранились, но подтверждено выпиской из метрической книги.

---

[198] Немчинов – один из сибирских купцов – миллионеров. Имел дома в Тобольской губернии.

[199] Фалц-Фейны – русский и лихтенштейнский дворянский род.

[200] В свидетельстве о рождении Киры Ивановны Уборской, выданном в начале 30-х, указано, что родилась в г. Ленинграде ??? (вопросы мои) 18.09.1911 г.

Лангинен Матвей и Акимова Анна

(предки супруги по матери[201])

История появления финской фамилии в русской православной семье представлена в Томе 1 Антологии «Корни семьи».

Матвей родился в 1880 году, в слободе Александровка близ Сестрорецка, четырнадцати лет начал работать на картонажной фабрике, где работал и отец. В 1905 году двадцатипятилетний Матвей Лангинен становится первым предводителем профсоюза на бумажной фабрике. Видимо был энергичным участником рабочего движения. В этом же году женился на Анне Акимовой, дочери сплавщика леса на реке Сестре. История их знакомства и любви не сохранилась, но сохранилась у потомков память о семье.

Поколение -2

Уборский Вадим и Вяткина Наталия

(родители составителя)

О том, что мама сохранила все письма, которыми они обменивались с отцом, т.к. отец много ездил по командировкам, я узнал лишь после преждевременной смерти отца. Видимо после этой трагедии мама разобрала всю переписку, разложила по датам и событиям, перевязала пачки бечёвкой и убрала. Судя по тому, как она помогала мне собирать материал по нашим корням, она понимала, что придёт время и для писем.

Этот очерк я посвящаю своим родителям. Но составляю его для потомков. Письма дышат тем временем, о котором потомки будут судить по книгам, фильмам, спектаклям, песням. Даже самое высокохудожественное произведение оставляет ощущение некой сочинительности. Собранные в сборник письма – это не выдумка составителя, а живое свидетельство жизни героев переписки. Жизни, уже не очень похожей на сегодняшнюю, тем более на завтрашнею. Но уверен, что никакие достижения цивилизации, устройства быта, гаджеты не изменят сущности человеческих отношений. И этим старые письма будут интересны для потомков.

Персонажи переписки:

Уборский Вадим Иванович (он же Вадим, Вадимчик, Вадюша, Вадюшка, Вадюшкин, Курносенький), с сентября 1934 года студент 2 курса дневного отделения Московского института стали им. И.В. Сталина (МИС). В 1936 году исполнилось 23 года.

Вяткина Наталия Евгеньевна (она же Ната, Натка, Натуся, Натуська, Крошка, Воробушек. Рост Наталии 157 см, Вадима Уборского 185 см.), с 10 марта 1934 г. лаборант физико-химической лаборатории МИС после окончания вечернего отделения Педагогического института. В 1936 году исполнилось 24 года.

Познакомились в Институте стали 10 мая 1935 года.

---

[201] Генеалогические корни супруги составителя по её отцу не исследовались.

Комментарии по остальным персонажам, на которые есть ссылки в письмах, приведены в сносках. Все письма 1936 года.

3 мая в Москву

Здравствуй Крошка!!! Пишу из Харькова, только что отъехали и пишу на ходу. Писать неудобно, т.к. сильно качает. Едем хорошо, совершенно свободно. По дороге три раза прикладывались с одним военным, соседом по купе. Стояли в Харькове час и за это время успели побывать в центре города. Только что решили закончить бутылку, как обнаружили её пропажу, кто-то её смыл. Подробнее напишу по приезде в Макеевку, т.е. числа 4 – 5 мая. Не скучай. Целую крепко Вадим.[202]

4 мая в Москву.

Здравствуй милая и любимая Натуся!!! С дороги отправил открытку, которую опустил на второй остановке после Харькова. Ехали замечательно. До Харькова с нами ехал военный и мы с ним три раза понемножку прикладывались, чтобы не было скучно. Оставили на дальнейшую дорогу пол литра, но в Харькове стащил вино проводник и выпил за наше здоровье накачавшись изрядно. Об этом я тебе как-раз писал в открытке. По приезде на Ясиноватую сразу попали на Макеевский рабочий поезд и прибыли в Макеевку в 10 ч. вечера. Только сегодня часам к десяти разместились по квартирам и сразу по устройству улеглись спать. Часа в два встали, сходили пообедали, помылись в мировой бане, провели групповое собрание, где меня загрузили званием профорга.

После краткой общей справки начинаю писать подробно свои впечатления и мысли об окружающем и главным образом подробно для того, чтобы быть как бы с тобой рядом и рассказывать тебе не на бумаге, а наяву. Подробно домой что-то не пишется.

Когда ехали, то приходилось на каждой станции выходить и искать кипяток, но не только кипятка, но и холодной воды почти нигде не было. Когда после Харькова мы бегали за водой, то какие-то девушки решили заговорить с нами, т.е. с Суховым из гр. С-33-6 и со мной. Перекинувшись парой слов, мы ушли в свой вагон. Когда пошли за водой на следующей станции, то они поинтересовались что это мы все ходим за водой. Тогда мы попросили у них воды. Вместо воды они нам дали записку, которую мы всё прочитали и рассмеялись. Эту записку я тебе дорогая Натуся сейчас приведу в точной копии: «Новые знакомые!» (знакомые после трёх слов разговора, как это тебе нравится. Примечание моё). «Ужастно жаль, что вы едете дальше (они слезали остановок за шесть до нас). Но ничего вы с большим успехом можете нам написать письмо, а потом … всё может быть. Ведь правда когда-нибудь встретимся и будет очень интересно. Если даже вы женаты, то ничего будем друзьями». В Славянске они нам дали адрес и попросили обязательно написать, мы обещали, но пока писать им нет никакого желания. Это не то что тебе, милая Крошка, когда я готов писать и писать. В Харькове мы ездили в центр и там видели оригинальные вывески: жиноча, перукарня, крамница, дитячий мир, канцприладя, сплачуется в мягкому вагони, спорт

[202] Группа студентов МИСа ехала на практику на заводы Макеевки.

майдан, вбиральня и т.д. Если какие-нибудь слова не понятны, то напиши, я в следующем письме напишу.

Устроились на частной квартире впятером: Белый, Сухов, Жиравов, Скляров и я. Живём ничего. Уже начали обзаводиться хозяйством, покупаем сахар, хлеб, масло и пр. Когда мы ходим все вместе, то ещё ничего как-то спокойнее, но только стоит остаться одному, как мысли переносятся в Москву к тебе. Становится тоскливо, тоскливо. Хочется очень увидеть тебя, но не знаю, как это сделать. Придётся по-видимому ждать и терпеть до Москвы. В Макеевке жуткая пыль, и грязь, и дым. Ни одного деревца в городе. Есть какие-то кустики и хилые деревца за городом, но это только пародия на рощу, как её называют макеевцы. Гулять ходить некуда, да и не с кем. Нет ни одного приятного и приличного лица. Ну это и к лучшему, т.к. ходить гулять не хочется ни с кем, тем более здесь. Если бы ты была тут, то может быть, даже наверно, показалось бы лучше и не было бы заметно ни дыма, ни грязи. Но что же сделаешь, всё мечты и мечты. «Скоро», т.е. через месяц с небольшим, к сожалению, не меньше, мы увидимся и тогда будет хорошо-хорошо и спокойно. Писать кончаю т.к. уже очень поздно и надо идти спать. Завтра встану в 5 часов и к шести пойдём на завод. Отправлю письмо пятого мая, как приду с завода. Всего хорошего. Не сильно скучай. Жду с нетерпением письма. Целую и обнимаю крепко, крепко. Твой Вадим.

8 мая в Москву

Милая любимая Натуся!!! Первое письмо отправил пятого, но уйдёт оно наверно только шестого, т.к. почта работает только до 4-х часов. За те дни, которые прошли после первого письма, произошло очень много интересного. Начну опять с пятого числа.

Пятое был первый день, когда мы были на заводе. Встать нам пришлось в пять утра, т.к. должны были быть на заводе в шесть. Вставать очень не хотелось, не выспался. Писал тебе и домой письмо, лёг очень поздно, да после письма тебе очень стало тоскливо, что нет тебя рядом и приходится всеми мыслями делиться на бумаге. Вспоминались все наши последние встречи со всеми мельчайшими подробностями. Посидел, подумал и помечтал, потом лёг, опять помечтал и удалось уснуть только в час. Мечты…, мечты…

Первая наша практическая работа в доменном цехе. Пришли туда в шесть утра. Начальства цеха и выделенного руководителя нет. Говорят, что они ещё спят. Хорошо ещё что цеха все горячие. Правда доменный цех находится под открытым небом, но около домны и кауперов тепло. Говорю я это потому что погода здесь дикая. Дождя не было около трёх недель, днём жарко, а вечером и ночью холод, и беспрерывные ветры. Часов около двенадцати пошли домой грязные и чумазые. Хотя мы фактически нигде не были, ничего не видели, но запылиться и вымазаться успели: без этого по заводу не пройдёшь. Вот и первый день нашей «практики». Пришли домой, пообедали и улеглись отдохнуть от «больших трудов». Как только лёг, так опять улетел в Москву, да ещё время было около пяти часов, и началось брожение мыслей и дум в голове. В Москве время летело очень быстро, а здесь наоборот.

Вечером пятого ребята решили идти искать «знакомых» девушек. Я тоже решил пойти, а то как-то тоскливо, что не знаешь куда деться. Не успели мы

отойти от дома, как ребята уже познакомились. Разговорились с ними. Они идут куда-то танцевать. Позвали нас. Мы пошли. Они шли в какой-то «клуб». В кавычки я это ставлю потому, что это пародия на клуб. Когда я их увидел при свете электричества, то я готов был сквозь землю провалиться, и ребята стали стараться от некоторых из них избавиться. Все какие-то кубышки или чересчур худы с жутко безобразными лицами. Таких в Москве редко встретишь. Всё же ребята договорились с теми, которые получше, встретиться шестого около их дома, оказывается рядом с нашим. Шестого вечером для того, чтобы поплясать и попеть, а «танцоров» только я один. К моему счастью и удовольствию мне, как углу треугольника группы, пришлось вечером шестого идти на завод договариваться с руководителем нашей практики в доменном цехе о часах её прохождения.

Шестого у нас был выходной день, и мы пошли утром в город, т.е. в центр, т.к. мы живём на окраине. Центр ещё как-то напоминает городишко, хотя пыли там больше чем у нас, на окраине.

Придя из центра, мы пошли в Макеевский парк гулять. Этот парк у них называется лесом, хотя деревьев там нет никаких, а больше всего кустов и саженцев. В это время там было гулянье и опять ни одного приличного лица, а все, извини за выражение, мордовороты. Весь день был вместе с ребятами и чуть-чуть было менее тоскливо. Уходившись до того устал, что как только лёг, так сразу и уснул с мыслями о тебе моя дорогая Крошка.

На сегодня, т.е. 8-е, писать кончаю. Уже 1-30 ночи. Все спят, только Митя Белый ложится. Он тоже писал письма. Буду продолжать девятого или десятого, как будет время в отношении практики.

Продолжаю письмо девятого в 12 часов ночи. Почему пишу в 12 часов, а не раньше, поймёшь из дальнейшего изложения.

Седьмого и восьмого время провели однообразно если не считать различного времени пребывания на заводе. Седьмого пошли на завод в 8 вечера и пришли около часа ночи домой. Восьмого пошли на завод в 12 дня.

Пока ходили самостоятельно без руководителя, т.к. занятия с руководителем начнутся 10-го. Свободное от завода время, т.е. седьмого с утра и восьмого к вечеру ходили загорать и купаться. Купаться приходится в пруду с глинистым дном, так что выходить сплошное мучение. Вода в пруду градусов 10 – 12. Как нырнёшь, так и вылетаешь как пробка из бутылки. Спасает солнце, которое после такой холодной ванны моментально обогревает и сушит. Чтобы не было скучно лежать и загорать, ребята купили карты, и мы играем в козла – извозничью игру. Играем, конечно, не на деньги. Дома вечерами тоже играем в эту «мировую» игру. На улице вечером и ночью жуткий холод, что-нибудь около 2^0-4^0 тепла, и идти никуда никто не хочет. Вот восьмого проиграли до 11ч. 30 мин., и как кончили так сразу сел за письмо к тебе моя дорогая Натуся.

Сегодня, т.е. девятого у нас «выходной» день, мы решили себя освободить от добровольного хождения на завод. Вообще у нас практика проходит пока в виде загорания и сидения дома. Сегодня с утра уже загорали лёжа на «траве». Эта трава до того «густа», что на каждый квадратный метр приходится кустиков десять её. Солнце жарило так здорово, что многие ребята сгорели. Меня пока оно

милует, и я загораю сразу коричневым цветом. Вечером решили пойти погулять. Вечер выдался тёплый, хороший. Походили, ничего не нашли, пришли домой и опять сели за козла. После него я опять сел за письмо к тебе. Когда пишешь письмо тебе Крошка, то становится легче на душе. Вчера, например, когда лёг спать, то долго не мог уснуть, всё думал о тебе, как ты живёшь, что делаешь и как себя чувствуешь. Когда уснул, то и во сне, что у меня редко бывает (сны снятся мне очень редко), приснилась ты. Сегодня опять наверно приснишься. Как было бы хорошо если бы это случилось. С нетерпением жду от тебя письма, которое по моим расчётам должно прийти числа 14 – 15. Хоть при помощи писем удаётся тебя обнимать и целовать. С какой бы радостью я сейчас обнял бы тебя и расцеловал не в письме, а наяву. Ну что же, когда-нибудь и на нашей улице будет праздник. Это письмо второе, писать заканчиваю. Следующее буду писать 14 – 15, т.е. примерно после письма от тебя. Завтра с утра или вечером буду писать письмо домой и в институт, в профком относительно инструкции работы профорга. Извини за такую длинную болтовню, но я никак на могу написать короче. Передай, если увидишь, привет Витьке Жданову.

Целую и обнимаю тебя моя милая, дорогая и любимая Натуся. Крепко крепко!!! Любящий тебя твой Вадя.

9 мая в Макеевку

Вадюша милый, дорогой курносенький и вообще самый хороший мальчик!!! Сотый раз, наверное, перечитываю твою открытку и твоё письмо, которое получила только два часа тому назад, и всё хочется взглянуть ещё раз и перечитать уже выученные наизусть строки. Вадя – скучно милый!! Уже прошло 9 дней. На моё счастье я настолько загрузилась работой, что свободных часов нет и мне кроме как в Ин-те или дома бывать некогда, но таких дней осталось всего два или три 10, 11 и 13, а дальше … Ничего не поделаешь!

Сколько хочется тебе рассказать (написать), но просто не знаю с чего начать. Начну с того момента, или вернее часа, когда ты, мой Вадюша, распрощался со мной в г. Загорске и ехал в Москву, а мне казалось, что я проводила тебя уже в Харьков, настроение было отвратительное, пришла домой и улеглась спать. В 9 часов пришли Ольгины[203] знакомые и всю ночь протанцевали, а я так спала, что ничего не слышала. 2-го приехали Варя и Володька Ш.,[204] прогуляли весь день, очень хороша была погода и вообще получилось всё, как-то тихо, мирно, спокойно, что вполне соответствовало настроению, а вечером уехала в Москву. Дома наши исключительно эти дни внимательны и нежны со мною, даже странно как-то!

3-го только пришла в Ин-т – встретила Севку Л., он конечно осведомился, где ты пропадал все дни и очень сожалеет, что не видел тебя перед отъездом, и говорит, что «Ведь этот мерзавец (или стервец, я уже не помню, к сожалению, точно, каким он тебя ласкательным именем назвал) не напишет ведь, и вообще же он …ох!». Хотел ко мне зайти, чтобы выяснить, как он выразился, всех очень

[203] Ольга – сестра Наталии Вяткиной

[204] Варя Мамаева и Володя Шульцев – друзья Наталии Вяткиной со школы и до последних дней.

интересующий вопрос. Но до сих пор вижусь с ним только в коридорах, и он старается всегда немного поехидничать. Да и не только он. Вчера явился ко мне в лабораторию Лешка Ф. и решил меня поздравить и ужасно удивился, как он сам ничего не замечал, до тех пор, пока ему не сказали. А сообщила ему Аля конечно. Вот дураки, что – делать что ли им нечего!

Лешка зовёт и предлагает какие-то пропуска на соревнования 12 мая в которых участвует, и он мечтает, что я буду присутствовать, когда его грудь разорвёт заветную ленточку финиша. Но я не пойду, т.к. 12 если не буду работать, уеду в Загорск и может поиграю там в теннис. У нас в Ин-те с теннисом как будто налаживается. С 11-го разрешено (правда для сотрудников) ходить на корты АМО по утрам, а через некоторое время обещают туда достать пропуска. Если сумею достану и на тебя.

Лабораторию физ. химии почти закончили. Работаю там и ещё чаще вспоминаю тебя. Завтра ровно год Вадя!! 7-го вечером была у Кати[205] и осталась у неё ночевать. Весь вечер проболтали, и я как раз вспомнила, как я первый раз ей в прошлом году весной говорила о тебе.

Ну, Вадюша! Сейчас уже без 5 мин. 1 час, я лежу и лёжа в кровати пишу тебе всякую чушь, и знаешь, такое письмо я, пожалуй, пишу первый раз, т.е. именно то что хочется, то что получается, а не то что можно и что не стоит лучше писать в письмах. Пиши милый мне не дожидаясь ответа, т.к. письма идут по 4 и 5 дней, а поэтому я от тебя буду получать только через 10 дней. А сейчас пожелаю тебе всего-всего хорошего, а себе чтобы тебя увидеть во сне.

Завтра утром, пока не будет Дымова, схожу на почту отправлю тебе сие письмо. Ты спрашиваешь, какие я слова из этих Харьковских слов не поняла – прочла я их все, но понять половины не поняла. Когда уж приедешь то расшифруешь сам. Все эти дни очень поздно прихожу домой и даже за все 10 дней только один раз разговаривала по телефону с Марийкой. Она просила передать тебе привет. От меня же передай Мите Б.

Как-то на этих днях видела Виктора, он интересуется очень как вы вообще добрались, и я ему передала, что ты обещал ему написать.

Приходится и мне у тебя просить извинения за мою мазню и безграмотность, но уже в следующих письмах ещё раз повторять не буду, т.к. я свои письма почти никогда не перечитываю, а ещё тут ошибки проверять, совсем уж скучно. Надеюсь, что получу от тебя раньше, чем ответ на это письмо. Целую тебя крепко-крепко твоя Наташа.

10 мая. Телеграмма в Макеевку

Целую в носик крепко, крепко, твоя Наташа.

10 мая в Макеевку

Вадя, дорогой!!! Так была сегодня занята, что не смогла даже второй раз сбегать на почту, чтобы тебе отправить письмо. Один раз пошла – оказалась закрыта. Работать кончила только в 9 часов, и пока решила отправить тебе телеграмму. Написала её и когда стала подавать в окошко даже неудобно стало.

205 Катя Бобылева (по мужу), детская подруга по Загорску.

Гражданка, которая принимала, так на меня посмотрела, что я чуть не фыркнула. Подумаешь! Правда?? Отправила эти 4 слова и на душе как-то легче стало. Целую 100^{100} раз. Натка.

14 мая в Макеевку

Милый дорогой Вадя!

Вчера вечером придя домой почему-то была почти уверена, что получу от тебя письмо, но, к сожалению, все мои предположения оказались напрасными. Так стало скучно и тяжело, что мне захотелось хотя бы несколько строк написать тебе, но как нарочно пришла Оля, стала разговаривать и писать не удалось. Оля утром уехала рано, а ровно в 8 ч. ко мне постучали и передали от тебя письмо. Ты не можешь себе представить, насколько приятно, только-что, проснувшись с мыслями о тебе, получить письмо!!! Перечитав два раза и чуть не опоздав на работу из-за этого, всё старалась выбрать время на работе, чтобы начать писать тебе, казалось, что не хватит терпения дождаться 4-30 и уехать домой, чтобы спокойно сесть и писать. Лёнька, Дуня и т.п., не оставляющее меня ни на один день милое общество, не дали даже и бумаги то приготовить! А сейчас я приехала домой, Фени[206] нет, никто не мешает, и я всеми мыслями о моем милом и курносеньким мальчике!!! Странно как-то! Я сотый раз повторяю это – откуда появилось такое необыкновенное чувство к этой хорошей, хорошей, симпатичной твари (ты не вздумай обидеться за такие милые сравнения, но поверь Вадюша – это любя). У меня как-то странно меняется настроение, то начинает быть так скучно и пусто, как будто кто-то умер и потеряю что-то навсегда, а всё, что было – было не со мною. То наоборот – настолько себя чувствую счастливой при мысли, что ты хоть далеко, но думаешь обо мне и любишь меня, что я так же начинаю не знать, куда себя деть. И уже срок ещё 35 дней до твоего приезда, кажется совершенно невероятным и не представляю себе откуда смогу набраться такого терпения. Ну будет! И расписалась же «благо Фени то нет». Я пишу и мне кажется, что ты в роли «Невидимки» сидишь против меня на нашем любимом кресле и я болтаю всю эту ерунду тебе. Но нет дорогой Вадя, это не ерунда! А просто – тебе хочется и могу, писать всё.

Напишу теперь тебе, что нового было за эти 4 дня. 11-го числа в 4, или начало 5-го, заявился ко мне в лабораторию Севка Л. и конечно почти весь разговор вёлся о тебе. Он говорит, что ты очень скрытный и что хотя вы и большие друзья, но всё-таки самого главного ты перед отъездом ему не сказал, и поэтому он решил прийти ко мне и спросить, как скоро, к какому примерно числу нужно готовить нам подарок. Что он уже всех своих и твоих близких друзей заверил – и все ждут. Я конечно подробно не помню, что он ещё в этом направлении говорил, но просидел у меня почти час. Спросил о твоих родителях и о Кире. Очень хочет её видеть и попросил, что бы я дала телефон её, но т.к. я его не знаю, то

[206] Бывшая прислуга родителей имела в Москве комнату в полуподвале в Каретном переулке, у которой часто ночевала мама.

дала телефон Ольги Дмитриевны, не знаю, может ты за это и ругать меня будешь? Он вообще хочет поехать к твоим в Малаховку[207] и говорит «вот где я душу-то отведу, уж и наболтаю же я на него – всё расскажу». Зная его, ты конечно представляешь, каким это было тоном сказано. В самый интересный момент нашего разговора явился Дымов,[208] очень мило с ним поздоровался, и очень вежливо промолвил «что он не любит, когда его сотрудникам мешают работать». Севка конечно не растерялся и тут же ответил «что выясняется очень интересный вопрос». Дымов 13-го был со мною вежлив как никогда, я думаю, что ему самому после было стыдно за свою бестактность. А мне то совершенно безразлично, он уже совсем у нас рехнулся, я нарочно хочу на такие вещи не обращать внимания и поступать, как сама считаю удобным. Верно ведь?

11-го вечером совершенно закончила лабораторию физ. химии и 13-го уже были занятия. Пока всё благополучно и хорошо. Был проф. Степанов, замечательный старик, такой странный, он, когда говорит, у него такая интонация голоса, как будто лекцию читает. Каждая фраза с таким выражением, что первое время кажется, что он шутит или рассмешить тебя хочет. Я всё время конечно сдерживалась, чтобы не захохотать. 11-го вечером уехала в Загорск, приехала поздно, ночь была тёплая-тёплая, и как только вошла во двор ещё ярче представился ты и вечер 30-го апреля. Неужели ещё так … когда-нибудь будет … Я вроде твоих первых знакомых тоже начинаю писать с многоточием! А может все девушки так пишут?? Что же поделаешь!

12-го папа разбудил меня в 10 часов и в 11 часов мы уже ехали в поезде до первой остановки к Москве и пошли за его излюбленными грибами, которые ты тоже попробовал. В лесу было так чудно!! Погода была замечательная, я конечно сумела загореть. Шатаясь по лесу за этими несчастными сморчками я вся вымокла конечно, но удовольствие получила большое. Ни одной минуты не могла не думать о тебе – что ты делаешь, и жалела, что тебя нет здесь. Вечером сидела дома, т.к. достаточно устала и утром уехала в Москву.

Теперь я на май месяц буду работать по 1, 3, 5 дням шестидневки с 12 до 19 ч., 2 и 4 с 9 до 16,5. Утром до 12-ти буду, по возможности, играть в теннис со Строевым, с Катей и моими ребятами, а в Загорске с знакомыми по катку и вообще по Загорскому спорту. Вадя, милый, больше писать не могу, устала рука, да вообще я что-то сегодня уж чересчур увлеклась, правда сейчас только 8 часов вечера, но мне всё же пора кончать. Погода в Москве всё такая же, немного потеплее стало, но всё же холодная. Целую тебя, хороший мой, милый, дорогой Вадя – крепко, крепко. Твоя Натуся.

17 мая в Москву

Милая, дорогая и любимая Натуся!!! Или Воробушек, как тебя называет Нат.Ив. С момента отправления второго письма, прошло шесть дней, а я только сегодня сумел сесть за третье письмо. Когда отправил второе письмо, то мне ка-

[207] Ольга Дмитриевна, Вадим и Кира Уборские в эти годы жили в Малаховке.
[208] Заведующий кафедрой.

залось, что я как будто уехал сам в Москву. Но через несколько часов это представление рассеялось и я, как говорят, «сел на мель». Настроение было жуткое, да оно ещё увеличилось в связи с тем, что один мой сожитель получил ответ из Москвы уже 11-го. Правда телеграмма от тебя пришла 11 утром, а письмо к нему вечером. Эта телеграмма наделала переполоху в нашей комнате. Принесли её в 8 утра, а мы обыкновенно встаём в 9 – 10, и всех она разбудила. Сначала я испугался, думал, что случилось чего-нибудь дома, но когда увидел твоё имя, то сразу отлегло и стало очень хорошо. Когда же прошло 12, 13 число, а письма всё не было, то было так тоскливо и скверно на душе, что я не знал куда деться. Пятнадцатого были на заводе и пришли с него очень поздно. Когда я пришёл домой, то хозяйка сказала, что мне пришло сразу два письма. Оказалось, что одно от тебя и другое из дома. Я очень этому обрадовался и сразу сел перечитывать письма. После этого сразу стало как-то весело и радостно на душе. Сесть писать в тот же вечер не смог, т.к. очень устал, и было такое настроение, что я не смог бы найти слов для письма. Шестнадцатого сесть писать не удалось. Днём никуда не ходили, на улице стало холодно, дует сильный ветер, и мы сидели весь день и играли в шахматы и карты. Вечером хотел сесть писать, но ребята выдумали разыграть одну шутку. Двое ребят ушли в гости к девушкам, а мы решили сходить туда и сказать, что к одному из них приехала жена. Для этого один нарядился в старую юбку, которую взяли у хозяйки, и повязался платком. Мне выпала доля быть, так сказать, «дипломатом». Хохотали весь вечер и до того от хохота устали, что повалились спать в 10 часов. Сегодня придя с завода увидел второе письмо от тебя, перечитал его несколько раз и наконец сел писать. Сейчас только 6-30 вечера, и вся наша комната в сборе. Митя Б. «в своём репертуаре» и мешает всем писать, мне письмо, а другим отчёт о практике. Болтает всякую чушь, и все хохочут. Писал, писал, да и залез своим вечным пером в чернильницу. Всю эту болтовню заканчиваю и перехожу к болтовне другого сорта, к описанию некоторых интересных моментов, которые случились в период между письмами.

Все дни с 10-00, как и раньше, если на завод надо было идти вечером, ходили загорать. Солнце печёт немилосердно, а т.к. сейчас только май, то загорать очень хорошо. Шестнадцатого подул сильный ветер, да и к тому же холодный и на улице стало холодно. Небо затянуло, и мы думали, что будет дождь, но сегодня опять ясно, хотя и холодно. Поэтому нашу «практику» в части загорания пришлось отложить. Вечерами, почти ежедневно, ходим всей комнатой гулять. Ходили недалеко от дома по единственному тротуару в нашем районе. Походим около часа, подышим «свежим» воздухом и домой спать. Когда гуляешь, то всё время вспоминаешь о моей дорогой, и любимой Крошке, и представляешь, что ты идёшь рядом со мной. Ляжешь спать и опять все мысли о тебе и с тобой моя милая Натуся. Да, чуть не забыл написать об одном случае. После того, как получил от тебя первое письмо и перечитав его несколько раз, лёг спать, то долго не мог уснуть, всё время думал о тебе. Ночью же, как говорят ребята, я что-то очень долго и много разговаривал и бушевал. Что говорил понять было нельзя, но чувствовалось, что говорил слова. Писать пока кончаю, т.к. начинаем пить чай, а после пойдём в бесплатное кино смотреть «Ночной извозчик». После кино сяду опять продолжить тебе письмо.

Пришёл из кино и сел опять за письмо. Кино, если бы ты видела, хуже, пожалуй, чем любая конюшня, хотя и помещается в учебном комбинате завода. Картина тоже вроде кино. Без начала и конца и с выдранной серединой. После кино решили погулять и подышать свежим воздухом, именно свежим, т.к. на улице холодно. Только отошли от дома, как ребята встретили знакомых девушек и начали с ними разговаривать. Пришлось и мне постоять, т.к. уйти сразу было неудобно. Простояв минут пять я и Жиравов ушли, а остальная троица из нашей комнаты осталась.

Сейчас в комнате всего двое, да и Жиравов к тому же лёг спать, хотя время немного больше 10 часов. В такой обстановке писать тебе, как бы беседуя с тобой и всё время представляя тебя, когда никто не мешает, это то самое лучшее, после твоих писем, о чём я здесь могу мечтать. Поэтому я и ушёл домой, сославшись что озяб, решив, что лучше побеседовать с тобой в такой обстановке, чем болтать с какими-то рябыми девушками, тем более беседа с ними ничего не даёт ни уму, ни сердцу. А здесь в беседе с тобой получаешь очень много, особенно для сердца, которое только занято тобой и никем другим занято быть не может. Я не знаю дорогая Натуся, что такое, когда получаешь от тебя письма, но кажется, что срок пребывания на практике сокращается сразу на 10 дней, не меньше, а, следовательно, и встреча с моим дорогим и любимым Воробушком. (Не подумай обидеться, это слово сегодня мне почему-то вспомнилось).

Ты пишешь, что Всевка Л. и др. всё ходят и ехидничают. Пускай продолжают в том же духе. Им делать по-видимому больше нечего, особенно Всевке. Что ты дала телефон Всевке, это ничего, всё равно звонить, наверное, не будет, а если и будет, то пускай звонит. Дома у меня и без него все знают, да и говорить - то он едва ли будет, если и приедет в Малаховку. Твои домашние Евг.Ал. и Нат.Дм. к тебе очень внимательны и нежны? Это вполне понятно. Они ведь тоже были в нашем возрасте и все это хорошо понимают и хорошо видят и понимают наши с тобой отношения и стараются создать хорошую для тебя обстановку. За это я им очень и очень благодарен.

Ты прости меня, но я слаб немного в отношении запоминания дат, что я, писав 10-го тебе письмо, не упомянул о годовщине!!! Совершенно забыл. Ещё довольно хорошо помню даты начиная от 15 дек., да и то не все, а только наиболее памятные. Ничего с этим не могу поделать.

Твои письма разбираю хорошо и быстро, так что ты зря говоришь о плохом почерке, а относительно ошибок, то на них и внимания обращать некогда, не до этого, когда читаешь твои письма. Свои письма я тоже не проверяю и о количестве грамматических ошибок не имею понятия. Но я думаю, что в данный момент и при данных обстоятельствах это существенного значения не имеет. Конечно писать грамотно надо всегда, но тут создаётся особая обстановка, при которой я следить за ошибками не успеваю, т.к. рука еле-еле успевает за потоком мысли. Писать кончаю. Расписался очень много. Прости меня, ещё раз за то, что между 2-м и 3-м письмом допустил такой большой перерыв. Пиши Натуся, как можно чаще, а то в этой «трущобе» «умрёшь» со скуки и тоски. Целую крепко, крепко мою милую, любимую и дорогую Натусю!!! Твой Вадя.

PS. Пришли ребята и Митя Б., мой опекун, пишет тебе записку, которую вложу в это письмо. Что за записка не знаю. Если напишет какую-нибудь чушь, не обращай внимания. Ещё раз Крепко Обнимаю и Целую в твои родинки. Твой Вадя.

Вложено в письмо

Акт № 1. О поведении «Вадимчика» (сынка) в гор. Макеевке в Совколонии д.177 кв.2 проживающего. Составлен опекуном его М.Д. Белым.

За время проведения мною вместе с опекаемым мной дитём оно вело себя, как и подобает вести молодому человеку оставившим сердце своё где-то там, за тысячу километров в каком-то Ин-те Стали.

Оно (т.е. дите) совершенно не обращает внимание на всё, что принадлежит к прекрасному полу, а лишь иногда вечером, стараясь уединиться, гуляет по свежему воздуху с девушкой из соседнего дома довольно-таки приличной и развитой. В подтверждение моих соображений могу привести пример – эта девушка знает на каком трамвае можно доехать в город (а трамвай то ходит только один единственный) и знает, где находится пруд. Мая 17 1936 года, опекун МБ.

PS. Живём мы Наташенька как кошечки. Спим, едим, пьём (пока только воду, а на водку думаем перейти с получки) и иногда ходим на завод по-пачкаться, а потом опять пьём, едим, спим и так ежедневно, ежечасно и в массовом масштабе. При хорошей погоде потребляем также солнце в неограниченном колве, на берегу пруда, в кустиках, за игрой в козла. Привет всем нашим общим знакомым. МБел.

19 мая в Макеевку

Вадя милый! До чего же скучно сегодня!! Уже целых пять дней от тебя ничего не получаю. Что это значит – не знаю? Хотя ты мне и писал, что будешь писать числа 14 – 15, но всё же я каждый день надеюсь и каждый день придя домой ничего не нахожу. Уже я начинаю побаиваться, что наша почта очень неаккуратная и письма опускает прямо в ящик около звонка, где никогда не запирают. Я сегодня решила сама замок повесить, хоть поэтому-то буду спокойна. Время начинает тянуться что-то ещё медленнее, чем в начале. Я ещё довольна что три дня в шестидневку работаю до 7 вечера, а то совсем беда. Да и вообще Вадюша сама не знаю почему, но у меня совершенно нет желания куда-нибудь пойти и всегда есть какие-то дела – не по работе, которые я не могу никак отложить.

На этой шестидневке была только у Кати, собрались я, она и брат пойти в кино, но пошёл дождь, и мы просидели весь вечер и вспоминали все наши детские похождения в Загорске. Это было 15-го мая – такой день, вернее такая дата, о которой и ты должен был вспомнить.

Сейчас в Москве идёт много новых картин, но говорят, что хорошего ничего нет. 16-го пришлось поехать в Загорск, т.к. маму опять покусала собака и она просила меня приехать. Всё оказалось не так страшно, как это мне передали по телефону. В Загорске стало совсем хорошо, деревья все распустились, в саду уже можно приниматься за перекопку и вообще приведение всего в порядок. Так что, наверное, буду теперь чаще бывать дома не только в выходные.

17-го в Ин-те встретила многих ваших ребят, Лёву – он остался в Москве и говорит, что практика тоже очень «бледная», от Симы ничего не имеет. Видела Виктора Ж., передала привет от тебя, ждёт письма. Вообще 3 курс Ин-т ещё не забывают до осени и многие из них появляются в коридорах. Как только встретишь их, так и кажется, что где-нибудь и ты должен быть. Да, но к сожалению, пока встречаюсь с тобой или же только мысленно, или, что бывает милый Вадя чаще чем с тобой, наверное, во сне, т.к. я сны видела и раньше-то каждый день, а теперь и подавно.

17-го опять уехала в Загорск, повезла с собой ракетку, но конечно не играла, т.к. было очень холодно. Весь день просидела дома. Ольга принесла патефон и почти весь день заводила всякую ерунду. Я была то ли в очень хорошем настроении, и вот мы с ней всё время и потешались, так что не вытерпел и папаша наш, и тоже присоединился к нам. А вечером перешли на более приятную музыку и даже смогла вспомнить все свои старые романсы. Голос за последние две недели у меня совершенно исправился – вот что значить не пить то. Уехали, можно сказать, милые друзья-то, с пути верного сбивать некому!!! Нет, уж лучше пусть такие милые друзья так далеко не заезжают, а то тут без них и со скуки-то чего доброго запьёшь!!!

Не знаю какой % будет брака, в смысле ясности выражения мыслей, чёткого понятия слов из-за почерка и из грамматических ошибок. Ну ничего, авось разберёшь, но обидно то, что, кончив всё-таки ВУЗ, не умею грам. писать. Целую твоя Наташа.

20 мая в Макеевку

Пишу тебе дорогой Вадя третье письмо, надеюсь, что и от тебя всё же завтра получу. Если тебе не лень напиши, или сам увидишь, что письма пропадают, на Загорск Нижняя 15. До чего же завтра не хочется идти в Ин-т, работать надоело. Никак не дождусь двух событий – когда ты приедешь, и второе – отпуска, думаю взять с 10 июля по 20 августа – 10 суток за свой счёт. На юг – в Геленджик определённо решила, что не поеду, строю некоторые планы поездки в глухую деревню около Чебоксар на реке Суре. Наши едут туда, Ольга, Игорь и папа с 1 августа, и я тоже думаю туда отправиться.

Ну, Вадюша, сейчас уже 1 ч. ночи, Феня давно спит, а мне что-то не хочется, но всё же думаю пора кончать. Завтра, наверное, зайдёт Севка Л., т.к. Дымова теперь не бывает во 2-й день, всё с весьма серьёзным видом расспрашивает про тебя и просит меня тебе сообщить, что уже для тебя специально привезли во двор Ин-та самолёт, который охраняют два дядьки с винтовками. Так-что будем надеяться скоро полетим.

Больше писать нечего, как только получу от тебя – напишу. Целую крепко-крепко милый, дорогой, любимый Вадя. Твоя Натуся.

PS. Привет от Ольги и папаши с мамашей. Как это было сказано – расскажу после, когда увидимся.

21 мая в Макеевку

Дорогой, курносенький Вадимочка!!! Если я Воробушек, так уж ты (не могу тебя не назвать) Курносенький. Еду сейчас в Загорск, 5ч.17м. из Москвы, поезд идёт замечательно и кроме всего новый состав и все лавочки мягкие. Трясёт

неимоверно. Но всё же я пытаюсь писать. Вчера вечером придя с работы думала, что будет письмо, а письмо, которое написала тебе вечером 19-го решила подождать отправлять до вечера, но к моему великому огорчению ничего у себя в комнате приятного не обнаружила. Было ещё только 7 часов, дома сидеть не захотелось, и я решила пойти и опустить уже запечатанное письмо, а, чтобы вечер не пропадал «зря», отправилась в парикмахерскую чтобы сделать «маникюр». Освободилась только через полтора часа и зайдя, как обыкновенно, за конфетами, пришла домой в 10-м часу и, к моему удивлению, на подушке лежало письмо. Мне сразу стало смешно на себя, до какой же степени я нетерпелива и как «грешна» перед нашей квартирой за все подозрения. А виной всему оказался Вадимочка (почему я тебя так сегодня называю – потому что твой опекун Митя Б., который написал мне некоторую характеристику твоего поведения в Макеевке, так тебя назвал и мне это очень понравилось). Нет, Вадя милый, никакой вины в этом нет, а я тебя вполне понимаю, и когда получишь от тебя письмо, то как-то всё в голове начинает путаться и совершенно нет желания брать ручку и писать, а хочется только читать и читать письмо.

Погода у нас сейчас установилась довольно хорошая, стало почти совсем тепло и жаль только то, что нельзя позагорать и приходится ждать выходного. 24-го приедут, наверное, в Загорск мои ребята и мы пойдём гулять куда-нибудь на весь день. Подъезжаю уже к Загорску, сейчас приду, напьюсь чаю и пойду на корт, а на обратном пути зайду к своей, одно время очень близкой мне подруге, Лёле Тихомировой, не знаю, говорила ли я тебе про неё. У неё сейчас практика (она учится в Текстильном ин-те) и поэтому вроде вас ничего почти не делает, и ездит часто в Загорск, а с ней куда-нибудь ещё пойдём.

Передай привет Мите Б. и скажи ему, что не совсем я доверяю опекунству, уж очень что-то подозрительно, когда такая характеристика о своём «дите», уж не вместе ли он со своим «дитём» пишет. А ты Вадим Иванович, не заделался ли в опекуны тоже к кому-нибудь? По моим предположениям иначе быть не может!!! Наверное, к Мите?

Целую тебя крепко, крепко мой милый, хороший Вадя. Сегодня у меня замечательное настроение, до того хорошо что-то!!! Не знаю?? Жду писем, хоть я и в Москве, но всё же скучно. Целую много Натуся.

23 мая в Макеевку

Дорогой Вадюша! Письмо тебе, которое вчера писала в поезде, сегодня не опустила. Приехала из Загорска в 11ч. 20м. в Москву и прямо поехала в Ин-т, а там, как всегда уже, свободной минуты не выберешь. Погода сегодня замечательная, жарко совсем стало, а в лаборатории такая жара была, что я не знаю в каких костюмах являться на работу, скоро, наверное, будем сидеть в купальниках, а Дымову трусики выпишем из хозчасти.

Час назад вернулась из одного очень приятного общественного места – помещающегося около автобусной остановки. Было довольно весело и приятно. А поэтому и сейчас у меня такое хорошее блаженное настроение, в голову лезет всякая чушь. Вынула из портфеля свой календарь из записной книжки и вычёркиваю дни, прошедшие с 2-го мая и считаю сколько осталось до 18-го, и всё же ещё очень и очень много – целых 26 дней нужно как-то заставить себя чем-то

заниматься, чтобы время прошло скорее, но в то же время ничего не хочется придумывать, а приятнее думать, мечтать о той встрече, которая всё-таки когда-нибудь, да и состоится. Сегодня звонила ко мне Марийка, не виделись с ней с тех пор, как она была 24 апреля у меня, сообщила мне, что у неё умер отец. Очень расстроена, конечно, и просила меня к ней 25 или 26 зайти. Тебе просила передать привет.

Ну, Вадя милый драгоценный мой большой, большой мальчик. Целую тебя крепко, крепко, жду от тебя писем, пиши, до чего же приятно получать их!!! Я ложусь сейчас спать и хочу тебя увидеть во сне. Числа 25 или 26-го отправлю ещё тебе письмо. Привет Мите Б. большой- большой – с тебя! Целую, твоя Натка.

24 мая. Письмо в Москву

Дорогая, милая Натуся!!! Получил сегодня твоё письмо от 19. Вполне тебя понимаю и сочувствую тебе в твоей тоске, что нет так долго писем. Виноват в этом главным образом я сам, что не мог выбрать время написать тебе письмо раньше 17-го. Прости меня, за это любимая моя Натуся. Вот и сегодня, например. Получил от тебя письмо около 11 утра, хотел сесть писать, но в этот момент принесли стипендию, и ребята решив выпить, отправили меня и ещё одного парня в город за покупками, не дав мне писать тебе письмо. Выпив пошли пройтись. Походили часов до 10 веч. Ребята подцепили каких-то девушек и отправились гулять, а я, сказавшись уставшим, пошёл домой. Полежал немного, отдохнул и сел за письмо тебе. Из ребят ещё никто не пришёл, и я пишу в одиночестве. Пришлось поставить точку, т.к. в этот момент пришли ребята и рассказали о плачевном результате пьянки одной из групп наших студентов. Подробно расскажу по приезде. Вспомнил ту фразу, которую хотел написать. Как хорошо писать в одиночестве, всеми мыслями быть в Москве с тобой. Сейчас пишу, а на душе тоскливо, всё никак не дождусь конца практики, когда я смогу обнять тебя и расцеловать. Получил второе письмо 16-го или 17-го, а третье, 19-го написанное, только сегодня, и, несмотря на сравнительно короткий срок, всё же не смог дождаться от тебя письма. Продолжать писать буду завтра, т.к. сейчас уже 2 ч. 30 м. и все мысли сбили ребята рассказом о последствии пьянки. Скажу себе спокойной ночи, тебе не скажешь, т.к. ты, наверное, уже спишь, и пожелаю себе увидеть тебя во сне. Желаю каждый вечер, а сны сняться, к сожалению, очень редко.

Продолжаю письмо 24 в 4 ч. дня. Письмо уйдёт только завтра, т.к. почта в выходной не работает. К уже плохому настроению, что тебя нет здесь и что увижу тебя только числа 17 – 18 июня, прибавилось плохое настроение от случая после пьянки. Теперь на душе, особенно сегодня, жутко тоскливо. Во время нашей выпивки, которая была первой после дороги, пили без тостов, но в душе, когда я пил, всё время думал о тебе и пил за 4 пункта нашей с тобой выпивки.

Так же как и тебе, никуда идти не хочется, да и вообще делать ничего не хочется. Только вечерами, когда идёшь с ребятами гулять, иногда разговоришься с девушками и походишь с ними около часа. Но, всё время пока с ними ходишь и разговариваешь, а разговаривать с ними трудно, и все больше молчат, всё время кажется, что я иду с тобой и часто отвечаешь на их вопросы невпопад. Не ходить совсем гулять, когда вся комната уходит, не могу, т.к. тогда не знаешь куда себя деть от скуки и тоски. Ну об скуке и тоске надо кончать писать, а то – пожалуй

нагонишь её на тебя, что мне очень не хочется, что бы мои письма были её причиной.

Наша практика кончается 14 июня и выедем мы числа 15 – 16, а нам надо побывать в мартеновском и прокатном цехах, и успеть оформить отчёт. Что из этого получится не знаю, но всего вернее оканчивать отчёт придётся в Москве.

Всё это ничего, хуже то, что с 20-го июня придётся десять дней трубить военные занятия, а с 1-го августа ехать в лагеря. Хорошо если ты будешь с 10-го июня и никуда до 1-го августа не уедешь. Тогда время проведём очень хорошо. Будет хуже, если ты с 10-го июня куда-нибудь уедешь. Очень рад, что прошло горло и к тебе вернулся твой прежний голос.

У нас не только всё распустилось, но уже всё отцвело, в том числе и сирень, которая оказалась в палисадниках домов в центре города. Вообще скоро наверно будем есть черешню, она уже созревает. Думаю, если встречу её в обратной дороге, привезти в Москву. Писать кончаю. Сейчас пойду опущу письмо, что бы оно завтра рано утром ушло в Москву. Передай привет всем знакомым. Ещё раз прости за написанное и за задержку писем.

Целую и обнимаю крепко-крепко моя любимая и дорогая Натуся, твой Вадим.

25 мая. Письмо в Макеевку

Дорогой мой Вадя! Попала совершенно случайно сегодня в Загорск и вот такая тихая и спокойная обстановка конечно заставила меня взять лист бумаги и до того захотелось написать тебе. Конечно не писать хочется, а видеть и быть с тобою вместе, как это было почти месяц назад. Да, но это невозможно! Поэтому пишу!

Сейчас 11 часов вечера, только что закончился концерт из консерватории прекрасной певицы Андерсен, а сейчас передают танцевальную музыку, в комнате до того пахнет черёмухой, что даже голову больно, и вообще обстановка только помечтать!! Но до чего же тоскливо на душе!! А в то же время, когда я вспоминаю, что прошёл уже месяц, а осталась половина того что протерпела, то сразу становиться веселее, хотя эти 18 дней или 20 протянуться дольше, чем которые прошли. Я утешаюсь тем, что стоит довольно ещё холодная погода, правда все дни ясные, и что лето только что начинается и ты приедешь в самое лучшее время.

Вчера был выходной, весь день у меня был народ. Утром пришла Катя с братом, и мы пошли гулять, но не успели уйти с нашей улицы, как встретили его товарищей и вообще наших общих знакомых, которые присоединились к нам, и мы пошли гулять все вместе. День был замечательный. Катя всё стремилась искупаться, два раза натягивала купальный костюм, но так и не купалась, вода ещё очень и очень холодная. Я же вообще и не пыталась, т.к. была без костюма, а у нас в выходной так не искупаешься. Вечером приехала Туся (та самая девушка, которую мы встретили в Театре Народн. Творчества) со своей приятельницей, они приехали к сапожнику и зашли к нам.

Ну и просидели весь вечер у нас, а утром ничего не собрав с вечера второпях забыла положить в портфель выложенные зачем-то счета по лаборатории, которые не успела сдать 23-го, и поэтому сегодня пришлось приехать опять в Загорск,

т.к. завтра 26 необходимо их сдать. Кончила работать в семь часов, заехала домой, чтобы узнать, дорогой Вадюша, нет ли от тебя за эти три дня чего-нибудь, но к великому сожалению ничего, и надо сказать не совсем в хорошем настроении пришлось ехать на поезд 8ч. на вокзал. Завтра на работе ещё может напишу немного т.к. Дымов выходной. Целую тебя милый, хороший. Твоя Натуся.

26 мая. Письмо в Москву

Милая, дорогая и любимая Натуся!!! Получил сегодня от тебя письмо. Никак не ожидал его, так как был ещё под впечатлением письма, полученного 23-го. Хотя прошло уже три дня, но тебе письмо я опустил 24 и мне казалось, что твоё письмо я тоже получил 24, т.к. в этот день я его перечитывал несколько раз. Мне почему-то казалось, что получу от тебя письмо 27 или 28, почему я так думал не знаю. Теперь ждать от тебя письма буду числа 28 – 29. С каждым днём всё ближе и ближе Москва и встреча с тобой. Осталось ещё 22 дня, но прошло с тех пор, как я тебя видел в последний раз 26 дней и иногда мне кажется, что скоро я увижу мою любимую Натусю. Сегодня прошла у нас ложная тревога. Прислали деньги на проезд, и кто-то пустил слух, что нас срочно вызывают в Москву. Я было очень обрадовался, что ещё каких-нибудь пять дней, и я буду в Каретном переулке. Но увы, всё оказалось мыльным пузырём, после которого, когда он лопнул, стало тоскливо, день тянулся очень долго и стало казаться, что до 18 не доживёшь. Но как-нибудь пересилим себя и доживём до этого числа, чем чаще получаешь от тебя письма, тем меньше кажется срок, оставшийся до этого числа. Наверно также и тебе?

Ты спрашиваешь, не заделался ли я опекуном к кому-нибудь. Нет, такую роль взять на себя не могу, т.к. опекаемое «дите» взвыло бы от жёстких условий. В нашей комнате живёт женатый человек, который тоскует по жене, а я тоскую по любимой Натусе, и у нас многие взгляды и настроения сходятся, так что опекать меня Мите Б. почти не приходилось. Если было проявлено опекунство, то скорей в обратную сторону, что ты верно предполагала. Завтра собираемся идти к «автобусной остановке» (хотя автобусов и в помине нет). Вернее, в душ, но здесь если спросишь душ, то тебе не покажут где он находится, а спросишь баню, то моментально укажут её местоположение. Не могу дождаться Москвы и Сандунов, где можно было бы как следует попариться. Пишу тебе всякую чушь, но она попала сейчас в голову и выкладывается на бумаге. Кажется, уже все мысли, которые были в голове на сегодняшний вечер или вернее час, когда писал письмо, вышли, и я писать заканчиваю. К тому же уже первый час, а завтра надо вставать в 6ч.30м., чтобы успеть на завод к восьми утра. Спокойной ночи, если ты ещё не спишь. Сегодня всю ночь видел тебя во сне. Хорошо если бы и сегодня ты приснилась, на утро бывает в таких случаях веселей. Целую и обнимаю крепко, крепко несчётное число раз тебя моя милая, дорогая, любимая Натуся. Твой Вадим.

PS. Посылаю в письме скромный подарок. К сожалению не красного цвета, но его здесь пока не видно. В каком виде он дойдёт не знаю, но боюсь, что в неважном. Целую ещё раз крепко, крепко, твой Вадим.

27 мая. Письмо в Макеевку

Мой милый дорогой Вадюша!

Что-то очень сильно устала сегодня на работе, но придя дамой и увидав от тебя письмо – сразу всё пропало. Перечитав насколько раз твоё письмо и напившись чаю улеглась на кровать – сняв с себя по возможности всё, осталась только в костюме, который подобает только носить на пляже, и взяв книгу, лист бумаги и карандаш, решила написать тебе о происшествиях вчерашнего и сегодняшнего дня. Вчера не смогла ничего добавить к тому письму, т.к. с 4-х часов была всё время с мамой и до того измучилась, ходя с ней по всей Москве, что пришла домой и думала, как бы скорее улечься спать.

Сегодня же в Ин-те необыкновенное оживление, везде обсуждается вопрос о проекте от 25 мая. Сегодня даже в 29 ауд. в 3ч. было созвано общеинститутское собрание. Был сегодня как раз после собрания у меня Севка Л., конечно как всегда непременно поехидничал, но вообще то он немного успокоился, и заходя иногда в лабораторию тихо и мирно со мною болтает. Мне же приятно бывает, когда он иногда забегает, т.к. чаще всего темы разговора бывают связанные с вашими похождениями и мне кажется даже иногда, что ты тоже где-то близко, близко. Зовёт меня ехать кататься на лодках, но если действительно и уговорит меня, то не раньше как числа 3 или 4-го. Вкладываю его адрес. Он боится, что ты его забыл.

Вадя дорогой милый мой курносенький мальчик, когда же я тебя-то дождусь, чтобы с тобою опять сговориться и ждать тебя в 4.30 – когда откроется дверь и появится твой носик. Мне теперь кажется чем-то это всё несбыточным. Вадя, Дымов со мною что-то чересчур вежлив и из некоторых его фраз не хочу, но приходится, делать заключение, что на лето оставит всё же меня – когда сам уедет в отпуск. Что тогда делать просто не знаю!! Хочу после первого это как-нибудь разузнать, а может возьму дней 10 в июне. Но пока особенно себя не расстраиваю и надеюсь на настоящий отпуск. Пишу тебе об отпуске, наверное, в каждом письме, потому что до того надоело работать, и устала всё-таки за год. Понятно, хочется хоть месяц не думать об Лёньке, Дусе и печах. Привет Мите. Целую тебя бесконечно много раз крепко, крепко. Твоя Натуся.

1 июня. Письмо в Москву.

Милая дорогая Натуся!!! Наконец дождался от тебя письма. Хотя с момента получения предыдущего письма прошло шесть дней, но почему-то мне они показались целой вечностью. Каждый день ждал писем, но ни от тебя, ни из дому не было ничего. Наконец сегодня, придя из солярия после почти 15 дневного перерыва, нашёл от тебя письмо.

Оно меня очень обрадовало и стало хорошо и весело. Погода за последние дни сильно испортилась. Несколько дней подряд были грозы с ливнями и была большая грязь. Но всё же стоит такая жара, что грязь очень быстро высыхает. Только сегодня с утра светило солнце, и мы отправились в 11 утра загорать. Пришлось три раза купаться, но вода уже очень тёплая и особого удовольствия это не представляет. Интересно какую погоду я привезу с собой в Москву и её окрестности? Хорошо было бы если бы привёз её хорошей, тогда проведём время хорошо. Правда дошли слухи, что в деканате есть приказ, который из нас делает «козлов отпущения». Согласно этому приказу мы будем должны заниматься военной теорией в ин-те с 20 июня по 1 августа. В августе будут лагеря, с 1 сентября

по 25 ноября опять военная теория в ин-те, а затем сессия по военным дисциплинам. Каникулы мы только получим с 1-го декабря на 2,5 месяца. Если это так, то вот тебе и летний отдых, и все намётки на его проведение. Кроме того, сегодня пришла из ин-та от директора телеграмма, в которой приказывается приехать с практики с готовыми отчётами, а он у меня готов дай бог на 1/6 часть, а осталось всего 14 дней. У других же ребят ещё нет ничего. Влипли с этим делом жутко и ругать нас будут в ин-те, да и мы будем ругаться тоже жутко.

За последние дни я сильно простудился, насморк и кашель, да и самочувствие не важное. Думаю, что добавил к уже ранее имевшемуся насморку 30-го числа, когда мы ходили на экскурсию на шахту. Вот где интересно. Пробыли мы в шахте 2,5 часа, вымазались с головы до ног, да к тому же намокли от воды, капающей и текущей сверху. Ходишь под землёй и всё время находишься под опасностью обвала, т.к. то и дело где-нибудь осыпается пустая порода. 160 метров пришлось лезть на карачках – коленях и животе, т.к. высота лавы (прохода) всего сантиметров 70 – 75. До этого тоже около 100 метров лезли на карачках по воде и грязи. Когда вышли из шахты, то сразу я почувствовал усталость в ногах, которые до сегодняшнего дня ещё побаливают. До спуска в шахту я имел совершенно другое представление о ней. Подробно все мои впечатления и заключения о шахте расскажу по приезде.

Сидел писал, писал и вдруг задумался о том дне, когда опять увижу мою милую и дорогую Натусю. Осталось уже только 15 дней. Выедем мы 14 – 15, в крайнем случае шестнадцатого и будем в Москве на следующий день. Думаем пойти похлопотать о каникулах в Наркомобороне, но что из этого выйдет – не знаю. В общем дело швах. Занятия начинаются 19-го, так что в Москве будем самое позднее 17-го. Скорей, скорей в Москву, чтобы увидеть и расцеловать тебя моя дорогая Натуся. Сегодня ровно месяц как я простился с тобой. Осталось ещё полмесяца, но, когда этого дождёшься, когда снова встретишься с тобой – этого кажется не дождёшься, но всё же это мне кажется вполне выполнимой и сбыточной мечтой. Если ты почему-либо не пойдёшь в отпуск, то «мой носик» (мне кажется носище) в 4-30 появиться в двери. Дошла ли до тебя и в каком виде дошла вложенная в письмо белая акация. Я её отправил 24-го в письме, которое ты по-видимому уже получила. Писать кончаю. Сейчас сядем пить чай, а после пойду и опущу письмо, чтобы оно завтра ушло в Москву. Целую и обнимаю тебя моя милая и дорогая Натуся крепко, крепко. Твой Вадюша.

PS. Твой личный телеграф вполне понятен и не забыт.

По приезде надеюсь, что он разовьётся ещё шире. Отвечаю своим телеграфом, который более открытый и менее зашифрован: люблю, люблю и люблю мою милую и дорогую Натусю. Ещё раз крепко, крепко целую тебя милая Натуся в твои не забываемые губки. Твой Вадя.

1 июня. Письмо в Макеевку

Милый Вадя! Только сейчас встала, 8ч. утра, и решила тебе отправить хотя бы несколько строчек, которые успела написать, т.к. вчера, как и сегодня, вечером приду из Ин-та очень поздно и письмо сумею отправить только завтра. Вчера после поезда из Загорска зашла домой и конечно не зря – под подушкой нашла письмо. До чего же приятно Вадюшка. Да в добавление ещё цветы – целую тебя

крепко, крепко в твой очаровательный носик за этот, как ты пишешь скромненький подарок. Но эта веточка дороже всякого огромного букета. У нас всё уже распустилось, сирень уже скоро отцветёт и вообще стало так хорошо! Погода стоит замечательная, жарко уже по-летнему. Настроение пока сидишь на работе замечательное – конечно не проходит и 10 минут, чтобы не вспомнить тебя, дорогой Вадюша, но как только кончаешь, то сразу какое-то нападает равнодушие и никуда не хочется. Ты подумай только – я не была до сих пор ещё у Марийки. Почему – не знаю. Не хочется как-то! В Парк Кул.Отд. всё собиралась и каждый день откладываю. Так же в кино – сейчас идёт приличная картина «Цирк», но я всё ещё собираюсь. 28-го заходила к Тате Болховитиной,[209] не была у неё с 10 апреля – и что же? Она вышла 30 апреля замуж за своего двоюродного брата.

30 и 29-го конечно была в Загорске, был замечательный день, ходили гулять, немножко загорели, опять собирались купаться, но не решились. Теннис мой упорно не хочет двигаться. Строев играет почти каждый день и очень часто звонит ко мне домой – всё договариваемся и не играем. Наверное, первая игра состоится к Вашему приезду Вадим Иванович!

Вадя милый, пора уже кончать, т.к. уже больше 8ч.30м., а мне, правда, в Ин-т к началу 11-го. Но я ещё не пила чаю и вообще почти голенькая. Целую тебя мой милый, любимый дорогой Вадюшкин. Твоя Натуся. Завтра вечером напишу ещё, а 3-го отправлю. Не знаю, что ты поймёшь в этой мазне, но очень тороплюсь. Пишу адрес на почте. Целую крепко, крепко твоя Натуся.

2 июня. Письмо в Макеевку.

Вадя милый! Прошло всего несколько часов после того как я опустила тебе письмо, которое ты получишь, может быть, одновременно с этим, но эти часы так всё изменили, что я просто не знаю с чего начать!!! Придя вчера на работу к 11 часам и думая ещё о письме, которое опустила, и о твоих письмах, которые я перечитала, ехав в автобусе – вдруг совершенно неожиданно мне принесли путёвку в Геленджик на весь июнь с 3/VI по 1/VII. Вадюша, ты представляешь моё состояние. Ответ нужно было дать сегодня утром. Путёвка платная 150 р., делают мне скидку за опоздавшие дни.

Что у меня только не промелькнуло в эти 2 – 3 минуты в голове!! И что же ты думаешь, я всё же решила пойти к Дымову и спросить его, как он реагирует на отпуск в июне. Он не только попытался хоть немного поколебаться, а наоборот очень этому обрадовался и очень доволен, и говорит, что хотел сам дать мне отпуск с 5-го июня, потому что в июле и августе ему очень неудобно и вообще вряд ли он сможет эти месяцы мне устроить в отношении отпуска. После такого ответа я уже окончательно не знала, что делать. Но самое главное не это. Я ни одной минуты не могла забыть о тебе мой милый дорогой Вадя. Вместо 18-го, до которого дни уже окончательно высчитаны, придётся добавить ещё 12 таких же, если не хуже. В таком настроении и при таком колебании я встретила Севку Л., который мне сообщил, что будто бы по новым каким-то планам вы будете заниматься весь июль.

[209] Тата (Наталия) Болховитина подруга на всю жизнь с 10-и летнего возраста, жили рядом в Киржаче

Особенно верить этому, по-моему, нельзя, т.к. только слухи пока. И вот Вадюша, поехав вечером в Загорск, поговорив и посоветовавшись дома, взвесив все «за» и все «но», я сегодня утром решила эту путёвку взять, чтобы действительно, может быть, да так и есть, исключительно из чисто практических расчётов – отдохнуть. И знаешь, до сих пор ещё плохо сознаю, что всё так сложилось. Хочется ли мне ехать – не особенно и даже нет!!!

Пишу тебе и мне очень тяжело и неприятно, что ты сможешь узнать это только дня через 4 – 3, а мне так хотелось бы, что бы ты всё это узнал сейчас, вот в эту самую минуту. Так хочется тебе всё это сказать, а не исписывать эти тетрадочные листы, которые не могут передать тебе и сотой доли всего. Написать тебе сейчас «что же делать» не могу, т.к. чувствую, может совершенно и не верно, но какую-то вину за собой! Писать же «что не унывай, т.к. эти 10 или 12 дней пройдут незаметно с занятиями у тебя, а у меня на берегу моря» тоже не могу, т.к. вся голова забита совершенно не тем, что соответствовало поездке, и я еду, почти потому, что нужно. Потому что нужно использовать свой отпуск, т.к. по словам Дымова мне в июле или в августе не ждать. Мне кажется, что 18 число уже завтра или послезавтра, а поэтому до странности не могу поднять себе ничем настроение, и скажу откровенно, просто обидно за себя!! Ну что же. Всё же я с завтрашнего дня ухожу в отпуск с 3/VI по 1/VII. Билеты уже достали мне через местком сегодня, на 5-е 11ч.50м. из Москвы с Казанского вокзала. Буду в Геленджике 6-го вечером.

Вадюшка, милый!! Единственно чем я довольна, что всё это получилось так быстро, и на работе всё закончилось в один день, и я сейчас, сидя у себя в комнате, решительно уже не о чём не думаю.

Все решительно мне советуют, как на работе, так и другие знающие, ехать, в том числе Севка, которого за последние дни видела довольно часто. Он конечно как всегда первую фразу, после того как я ему заявила, заявил «а Вадим разрешил», ну и т.п. Просила передать его тебе большой, большой привет и всякие хорошие вещи вообще, не назвав ему что именно, он очень обрадовался и заявил «ну берегись!». Так что плести тебе будет не мало! Хотела взять у него твой адрес Малаховки, т.к. моя записная книжка оказалась на сегодня со всеми сборами второпях в Загорске, но он его не знает, да мне теперь и не нужно, т.к. я в 4 часа получу билет на 5-е и поеду завтра днём на 3 и 4-е в Загорск.

Да, Вадюша, дорогой, придётся не мне тебя встречать, а тебе меня. Если это случиться в удобный час для тебя – то будет замечательно. Писать мой милый дорогой Вадюша кончаю. Завтра или 4-го жду письма от тебя, но это письмо, к сожалению, не будет ответом на это! Ну, Вадюша, целую тебя крепко, крепко.

Писать тебе буду следующее письмо с дороги 5-го. Я тебе письма от 15-го буду отправлять на Малаховку (напиши ещё раз точно адрес). 19-го, как только узнаешь что-нибудь нового, опусти в тот же вечер хотя бы открытку мне. Целую тебя крепко, крепко твоя Натуся.

3 июня. Только что встала, сейчас пойду опущу тебе письмо. Очень плохо спала сегодня – всё снились какие-то сборы, поезда, путёвки и т.п. Целую крепко Ната.[210].

5 июня. Письмо в Макеевку

Милый и дорогой Вадюша! Пишу из поезда, только что проехали Рязань, где основательно закусили, после чего я забралась на верхнюю полку.

Довольно хорошо пристроилась, чтобы начать писать тебе. Вадя, милый! Вчера приехав из Загорска вечером в 10 нашла, как всегда под подушкой, письмо твоё. За эти два дня, т.е. 3 и 4-е я ни одной минуты не переставала думать о тебе и была в таком состоянии, что в пору не ехать. Как нарочно скопилось всё в один день. 3-го была в Ин-те и, правда, от студента 2 курса мельком слышала разговор, что будто бы лагеря будут с 1 июля. Ты представляешь каково настроение у меня могло быть после этого. Всякими вполне реальными доводами старалась себя успокоить, но всё же ничего не помогало.

И только Вадюша после того, как получила от тебя письмо, почти совершенно успокоилась и сразу пришла в прекрасное настроение. Даже забыла о том, что вместо 14 дней ещё придётся ждать целых 26. Вот уж где можно применить пословицу «Не было бы счастья, да несчастье помогло». И вообще Вадюша сейчас у меня такое изумительное настроение, и на душе так хорошо!!

Еду лёжа большую часть и перечитываю твои письма, и почему-то особенно приятно читать последнее. Я не знаю, но мне кажется, что после того, как я прочту твоё письмо, то я настраиваюсь в такое же настроение, которое у тебя было, когда ты писал это письмо. А последнее письмо, такое хорошее и особенно дорого, что получено в такой момент. Вадюша, я ужасная эгоистка, но скажу откровенно, хоть мне и жаль тебя, но всё же очень и очень довольна, что ты в июле также каждый день будешь бывать в Ин-те. Дымова не будет и можно будет делать, что угодно. Но самое замечательное то, что в лагерях будешь только в августе.

Уезжая из Москвы, погода очень испортилась, вчера и сегодня довольно холодно, но я этому очень довольна, т.к. ехать очень приятно. Вообще я сейчас еду с удивительно приятным чувством. Вообще надо сказать – эта поездка состоялась решительно без всяких хлопот с моей стороны и до сегодняшнего утра мне не верилось, что я куда-то еду. Даже на поезд я приехала за целый час. До 18-го Вадя время у меня пролетит не заметно, но после 18-го, когда я буду знать, что ты в Москве: 8ч.40м. на Крымской, в 9ч. в Ин-те, а в 4.30 могла бы тебя видеть у себя на 5 этаже – не совсем это будет приятно. Если действительно опять у тебя будут какие-нибудь изменения с лагерями (чему я не верю, т.к., наверное, 2 курс идёт по своему расписанию) то напиши или вообще дай знать, как только узнаешь что-нибудь определённое, тогда я приеду на несколько дней раньше, чтобы тебя застать в Москве. Ну писать пока больше нечего дорогой Вадюша.

Целую тебя крепко. Пиши чаще в Геленджик, дом отдыха Ин-та Стали.

---

[210] Из писем Наталии Вяткиной из Геленджика в этом очерке исключены описания путешествия и отдыха, включённые выше в очерк «Туристические этюды».

Целую ещё раз крепко, крепко, твоя Натуська. Опускаю письмо в Мичуринске, не дождалась Воронежа, скоро спать ложусь.

6 июня. Письмо в Макеевку

Вадюша, милый! Замечательный вечер сегодня. Сейчас стоим около Ростова на берегу Дона… Опустила тебе вчера письмо около Воронежа, а сейчас хочу в Ростове. У нас в вагоне едет твоя тёзка Вадим и я всё время слышу, как его зовут, и с одной стороны очень и очень приятно, а с другой обидно, что это имя принадлежит кому-то совершенно чужому. Посылаю тебе веточку шиповника, которую сорвала пока здесь стояли. Жду от тебя писем в Геленджике и думаю, что смогу рассчитывать на 8 или 9-е. Целую крепко, крепко твоя Натуська.

8 июня. Письмо в Геленджик

Милая и дорогая Натуся!!! Прошло семь дней, как я отправил тебе письмо на Москву. Сейчас приходится писать, имея два твоих письма, на которые я не ответил. Отчасти оказалось даже удачно, что не ответил на первое письмо, которое ты отправила первого, т.к. в противном случае ты не получила бы его. Пришёл усталый и вижу от тебя письмо. Усталость сразу как рукой сняло, но, когда прочитал письмо, в голове всё перепуталось, и я резко почувствовал какое-то безразличие ко всему и усталость. Сразу завалился спать. На утро шестого снова несколько раз перечитал письмо и только тогда понял его. До этого оно до меня не доходило. Писать ни шестого, ни седьмого не мог, т.к. в голове был какой-то сумбур и мысли собрать не мог. И сегодня сел писать сразу после чая, а мысли всё же в голове не уложились. Напишу то, что есть в голове и то что думаю по последнему твоему письму. Получил сейчас ещё два твоих письма с дороги, одно из Мичуринска, другое из Ростова. Пришли одновременно. Очень Натуся благодарен тебе за цветок и за это я тебя целую во все «затаённые» места. Ты, наверное, будешь ждать письма 9 – 10, а это письмо может прийти только числа 11 – 12, т.к. не знаю, удастся сегодня или нет его отправить, льёт дождь и ужасная грязь. Уйдёт оно, наверно, только завтра.

Что я могу сказать по поводу случившегося? Сказать против этого ничего не могу, т.к. раз так всё хорошо получилось, раз тебе отпуск можно было получить только в июне, то иначе поступить было нельзя. Придётся только ждать 15 дней дополнительно, но после 1,5 месяцев эти пятнадцать дней будут не так уже далеки. Я это время использую кроме занятий в ин-те на писание отчёта по практике, тем более, что его требуют предоставить к 18 июня, а я предоставлю не раньше 1-го июля. Если будет очень тяжело ждать 3 – 5 июля, то придётся применить всю силу воли, если она у меня имеется, и сидеть ждать лучших времён. Хуже будет, если в лагеря уедем с 1-го июля, но пока у нас здесь ничего по этому поводу не слышно. Если даже и уедем с 1-го июля, то думаю, что уезжать тебе раньше времени с юга не стоит, т.к. уезжать придётся тебе числа 25-го не позже, а мы поедем в лагеря, наверно, числа 28 – 29. Увидеть тебя перед отъездом я бы очень хотел, но с другой стороны срывать тебе отдых из-за этого я не могу. Тут надо применять старую пословицу: «Терпи казак – атаманом будешь».

Продолжаю писать девятого. Восьмого письмо окончить не удалось, т.к., несмотря на дождь, пришлось идти на завод. На заводе узнали, что приехал зам.

декана Агапов, и пришлось к нему зайти. Все выуживали деньги на экскурсии. Не знаю, что из этого выйдет, но если выйдет, то выезд из Макеевки задержится и прибудем в Москву числа 16 – 17. Пиши письма последние с таким расчётом, чтобы они пришли в Макеевку не позже 13-го, а в дальнейшем пиши на Малаховку. Если удастся устроить экскурсии, то побудем в Краматорске на машиностроительном заводе. Вполне возможно, что поедем в Краматорск заездом по пути в Москву, а может быть вернёмся обратно в Макеевку. Как это получится будет видно. Писать Натуся кончаю. Сейчас пойду собирать ребят на экскурсию. Прости дорогая за долгое молчание, которое получилось частично по моей вине. Следующее письмо отправлю тебе может быть из Макеевки, а может быть с дороги. Постараюсь отправить из Макеевки, если будет время. Целую тебя милая дорогая Натуся. Крепко, крепко!!! Твой Вадя.

8 июня. Письмо в Макеевку

Милый, дорогой и драгоценный мой Вадюша! Только что встала после мёртвого часа, расположилась на террасе и пишу тебе. Вчера в 11ч. благополучно добрались до Геленджика… В комнате у нас живёт жена Г. с маленьким сыном и ещё одна наша сотрудница, ты её не знаешь. Вообще наших институтских 8 человек, зав. домом отдыха наш зав. лабораторией Котов. Не сказала бы, что особо интересная публика, но довольно живая, весёлая… День Вадюша проходит совершенно незаметно, но вечером такая тоска, что не знаю, куда деваться. У нас есть свой патефон, который заводят только вечером, и гармонист – вот и все развлечения. Одна из самых симпатичных девушек из нашего Ин-та, с которой я чаще по вечером и гуляю, Шура Прямова – она тебя знает. Так же ты знаешь Бондарчук.

Писать кончаю, иду на звонок пить чай, который бывает от 4.30 до 5 ч.

9-го 1ч. дня. Весь вечер вчера и до сих пор сегодня написать ничего не сумела. Вчера после чая все наши институтские собрались и пошли гулять… Вечер, который начинается, как насмех с 9 ч. (бывает совершенно темно), был замечательный и в 10-м часу ушли к себе на террасу, и что только не передумала за этот час. Вадя, мне всё кажется, что ты уже в Москве и когда только вспоминаю, что всё равно бы мне не меньше пришлось там ждать до 18-го, сразу становиться легче. До 1-го страшно даже считать дни, которых осталось ещё так много. Посылаю тебе в Макеевку последнее письмо, окончательно заждалась писем от тебя, хотя прошло всего только 4 дня после того как получила последнее в Москве. Но эти 4 дня!!! Остальные буду направлять на Малаховку, но всё же жду раньше от тебя писем… Режим Дома отдыха пока ещё не надоел, да его особенно здесь и не чувствуется, единственно только просят не опаздывать к часам кормлений… Вообще Вадюша я очень довольна, что всё-таки решила сюда поехать, но ужасно обидно то, что всем этим пользуюсь одна. Почему-то никогда не бывает хорошо всё!!!

Ну дорогой Вадя, уже очень расписалась я, и всё же очень и очень многое ещё хочется тебе сообщить, но ведь в письме всё не напишешь.

Не знаю, что ты сможешь понять из того, что я тебе написала, т.к. чернила у нас только на общей террасе, а там разве возможно писать. Хочу очень хорошо, хорошо загореть, но не надеюсь что-то на солнце. Жду, жду и жду от тебя писем,

тебе отправляю уже 4-е, а ответа всё ещё нет. Целую крепко, крепко моего милого дорого Вадю, твоя Натуська.

15 июня. Письмо в Малаховку

Ну дорогой Вадюша! Наконец то вчера от тебя получила письмо, которое ждала действительно 10-го и даже 9-го, но ни от тебя, ни из дома до вчерашнего дня не получала и очень довольна тем, что получила одновременно, т.к. если бы получила раньше из дома чем от тебя, то было бы совсем грустно, а грустить, и вообще расстраиваться в Доме отдыха, к тому же, не полагается. А то те кино, которые в нас так усердно стараются запрятать, могут исчезнуть и, приехав в Москву, не чем будет похвастаться. Да, Вадя дорогой, уж если Митя Белый писал, что вы живете как кошечки, то я тогда не могу себе придумать такого подходящего названия... Может такая мирная обстановка и полезна, но мне уже надоело, и я ужасно скучаю, а осталось ещё так много!! Вадюша, милый! Сегодня 15 июня – такая замечательная дата!!! А как только вспомню, что до 18 осталось только 3 дня становится так досадно и обидно и я начинаю повторять твои слова – скорей бы Москва!!! Билет заказали нам всем на 30-е, так что в Москве буду 2-го часов в 5 – 6 вечера.

Вадя! Я просто не понимаю и даже обижаюсь на твою фразу, что ты не можешь срывать мне отпуск тем, что, если я приеду раньше. Неужели ты думаешь, что мне 5 или 4 дня дороже, чем дни, а может и час, чтобы видеть тебя, и почему ты думаешь, что если так случится, то это будет сделано для тебя. Нет, не для тебя и не для меня, а для нас вместе. Как я сумею устроить с билетом – не знаю. Но может на наше счастье всё получится хорошо и будем надеяться не на день или час, а на целый месяц.

Ну, Вадюша, писать кончаю, пиши всякие новости Ин-та. Привет общим знакомым Севе Л., Мите Б. и другим. Целую крепко, крепко твоя Натуся.

15июня. Письмо в Геленджик

Милая дорогая Натуся!!! Пишу тебе уже из Москвы. Из Макеевки послал на Геленджик одно письмо. Другое хотел отправить с дороги, но так-как поезд шёл с опозданием, то машинисты развивали такую скорость, что не только писать, но и сидеть было трудно – очень трясло и качало. Приехал в Москву только сегодня в 11 ч. 15 мин. Поехал в Малаховку, умылся, покушал и сразу сел писать тебе моя дорогая Крошка. Когда напишу письмо поеду в Москву мыться как следует и опущу это письмо на Казанском вокзале, может быть скорее дойдёт, а то между первым и этим письмом на Геленджик разрыв в 5 дней, да к тому же расстояние больше. Буду ждать теперь с нетерпением письма от тебя здесь. Хозяину Макеевской квартиры оставил на всякий случай конверт с Малаховским адресом и просил переслать письмо если он получит что-нибудь.

Последние дни в Макеевке прошли с жуткой загруженностью. На заводе бывали часов по 12 – 14 в день и кроме того совершали экскурсии. Приходилась спать часов по 4 – 5 в сутки. Так-что у меня не было времени как следует подумать над свершившимся фактом и написать тебе письмо. За последнее письмо к тебе милая Натуся, из Макеевки, прости меня. После его отправления у меня на душе остался неприятный осадок. Хотя я даже толком не помню, что тебе писал, но мне всё время кажется, что в нем я чем-то тебя обидел. Это мне не даёт всё

время покоя. Если это так, то не обижайся дорогая Крошка, т.к. я писал тогда с полным перепутыванием мыслей. Мысли только улеглись по дороге в Москву и тут я только окончательно понял, что тебя я ещё не увижу 18 дней и этот срок показался мне вечностью. Не представляю, когда я дождусь того дня, и увижу снова мою дорогую и любимою Натусю. Придётся сидеть и терпеть. Ничего иначе не сделаешь, да и тебе иначе было сделать нельзя, как только ехать в отпуск, раз всё так удачно и хорошо сложилось. Будем терпеливо ждать и надеется увидится снова в первых числах июля. С первого июня и почти по самый день отъезда в Макеевке беспрерывно лились дожди. Поэтому загар, который мне удалось заполучить в мае, почти весь сошёл. Придётся его возобновлять, если будет время, в Москве. В день отъезда из Макеевки и сейчас в Москве стоит тёплая солнечная погода, очень хорошая для загара, но воспользоваться ей едва-ли удастся, т.к. с 19-го числа нас, «козлов отпущения», заставляют заниматься. Интересно как с погодой в Геленджике и как удаётся тебе отдых?

В институт пойду наверно завтра или 17-го. Если что-нибудь узнаю нового в отношении занятий и лагерей, то сразу напишу. Если нового ничего нет, то тоже буду писать числа 18 – 19. Сейчас только что получил письмо. Стучится почтальон и просит взять письмо. Я было уж обрадовался, не от тебя ли оно, но потом пришлось разочароваться, т.к. письмо оказалось не мне, а сестре от её подруги. Как-то сразу стало пусто на душе, и кажется, что Геленджик находится где-то далеко, далеко там, куда ехать надо очень и очень долго. Почему мне так кажется не понимаю. Когда жил в Макеевке, то Москва казалась рядом, как Малаховка, а когда приехал в Москву, то получается обратное явление и Макеевка, и Геленджик кажутся очень далеко. Скорей бы двигалось время и приближался июль месяц, особенно первые его числа. Вот тогда душа будет радоваться и будет легко на душе.

Очень сильно Крошка не скучай, а отдыхай лучше, чтобы там как следует отдохнуть. Правда это трудно сделать при теперешних обстоятельствах, но надо как-то сделать и отдохнуть. Писать кончаю, сейчас поеду в Москву и опущу это письмо. Целую и обнимаю тебя, моя милая, дорогая и любимая Натуся. Крепко, крепко несчётное число раз. Твой Вадя.

PS. Ещё раз крепко, крепко целую тебя моя дорогая Натуся. Твой Вадя.

18 июня. Письмо в Геленджик

Милая и дорогая Натуся!!! Уже прошло 10 дней с момента получения последних твоих писем, а от тебя всё ещё ничего нет. Отправил пятнадцатого из Москвы тебе письмо, думал, что за эти дни получу от тебя весточку, но её всё нет и нет. Сейчас сидел и писал отчёт по практике, но потом решил, что лучше будет написать тебе. Сижу пишу, в спину жарит солнце. Сочетаю приятное с полезным. К приятному относится, конечно, письмо к тебе, а к полезному загар. Сижу пишу, а на душе пусто, но не такая пустота в мыслях, какая была после получения от тебя письма с извещением отпуска, а другая, которая появилась вчера, когда я побывал в Москве в институте и ощутимо почувствовал твоё отсутствие. Когда приехал в институт, то было такое чувство, что как будто я туда зря приехал и в институте мне делать нечего. По Москве ходишь и какая-то пустота, и чего-то не хватает. Вот когда я действительно почувствовал, чего мне не

хватает. Когда жил в Макеевке, то всё время не хватало тебя, но это с такой большой силой я почувствовал лишь только в Москве, когда столкнулся с давно знакомыми предметами. Теперь 3-е число кажется какой-то бесконечностью. Кажется, всё бы сейчас отдал, лишь только бы увидеть и обнять тебя моя дорогая Натуся. Но это всё только в мыслях, а в действительности, да иначе и быть не может, увижу тебя только третьего. Но ничего, как-нибудь проживём и переживём. Ведь с 1-го августа опять два месяца придётся не видеться. Там будет наверно ещё хуже. Самое неприятное из этого то, что как только встретишь кого-нибудь из знакомых, так все или спрашивают где ты, и узнав сочувствуют, что надо ждать третьего, или, если знают где ты, сразу сочувствуют, а эти сочувствия для меня хуже всякого безучастного отношения, т.к. они ежечасно напоминают, что третье число ещё не скоро, а я старюсь его приблизить к сегодняшнему дню. Так легче ждать. Поэтому никого из знакомых мне видеть не хочется. Говорят, что в Москве с утра льёт сильный ливень, а у нас светит солнце. Пришла к сестре её подруга и поэтому решили выпить. Когда выпили, то ещё на душе стало хуже. Просто не знаешь, что делать и куда деться от тоски. Делать ничего не хочется, идти никуда не хочется и вообще ничего, кроме видеть тебя, не хочется.

Как я уже тебе написал, что вчера был в ин-те. Нового пока ничего нет. Всё остаётся без изменений, как я тебе писал. Может быть в дальнейшем и будут изменения, но пока ничего нет. После института заехал к Всев. Л. Посидел у него часа три, поговорили обо всём, но о тебе он не вымолвил ни слова. Даже никаких намёков не подал. Вообще на него это что-то не похоже. Что с ним случилось не понимаю. Если ты слышала, что в Москве 6-го будет физкультурный парад, то это не совсем приятно. Нас, как военных, наверняка погонят в обязательном порядке. С пятого на шестое в парке состоится большой карнавал. Хотел взять два билета, но потом раздумал. Во-первых, ты будешь с дороги уставшая, во-вторых, если будет так же как в прошлом году, то это неважно и идти не стоит, и в-третьих, шестого парад и мне вполне возможно из-за этого идти на карнавал не удастся. Если ты будешь свободна, и я тоже, то я думаю, что мы и без карнавала хорошо проведём время. Вообще шут с ним с карнавалом, и без него нам будет весело. Писать кончаю. Отправлю завтра. Сегодня нет конверта и адрес писать придётся тоже завтра. Целую тебя моя дорогая, милая Натуся – крепко, крепко. Твой Вадим.

19 июня. Письмо в Малаховку

Дорогой Вадюша! Сегодня у меня какой-то необыкновенный день! Настроение замечательное, такое, какое давно не было. Почему сама не знаю. Весь день просидели на берегу моря до 1ч. и несли всякую чушь, несмотря на то, что поднялись сегодня в 4ч.30м. чтобы наблюдать затмение солнца… Ну, а вообще Вадя милый отдыхаю хорошо и надеюсь всё же загореть, т.к. здешнее солнце печёт очень и очень сильно и если будет несколько дней хороших, то будет совсем хорошо. Большинство моих соседок по комнате облезают по несколько раз, на моё счастье у меня первые дни лупился нос, но я его всё время спасала сливочным маслом, так что сейчас всё в порядке.

Вчера Вадюша получила от тебя письмо, которое ты отправил из Малаховки. Очень и очень была рада и так же удивилась, а когда прочла, что ты, после

окончания письма ко мне, поедешь в Москву, так захотелось и стало так досадно, что я этого при всём желании сделать не могу. И тоже Москва мне, как и тебе Геленджик, представляются далеко, далеко и такое чувство, что в Москве я никогда не буду. Не скучать дорогой мой Вадюша не могу, а наоборот с каждым днём всё больше и больше! Лучше бывает, когда только прочтёшь твоё письмо, успокаиваешься на некоторое время, а потом ещё скучнее становится. В Москве я скучаю гораздо меньше, т.к. всё-таки была занята работой.

А теперь представляешь себе обстановку и вообще уже и срок то ничего себе, порядочный, больше чем $1^1/_2$ месяца – 50 дней. Страшно и боюсь думать об июле, а поэтому жду с нетерпением от тебя писем после 20-го.

Вадя, ты пишешь, что тебе неприятно за твоё последние послание. Действительно в нем чувствовалось что ты писал его потому, что тебе нужно было написать ответ, а вообще-то, откровенно говоря, на такие вещи не обижаются, т.к. у меня иногда бывает такое же настроение и в голове всё путается. Мне кажется, что примерно такое же письмо я тебе отправила 3-го перед отъездом из Москвы, после которого у меня было состояние не лучше, наверное! Ну это всё глупости, из-за которых ещё настроение портить не нужно. В Макеевку 9-го отправила тебе письмо, думала, что ты пробудешь там до 14-го. Может быть ты его и получишь, если твой бывший хозяин не забудет про него… Вчера была в кино, экран около самого моря, картина «Наследный принц Республики». Кино, думаю, в Макеевке не хуже, картина рвалась через 10 минут, ну а так делать вечером совершенно нечего, сидим и терпим.

Писать кончаю, меня уже окончательно заждались, ходят и ноют давай скорей. Желаю тебе загорать Малаховским солнцем. Целую тебя мой милый, дорогой и хороший Вадя крепко, крепко по пять раз бессчётное число раз (даже в рифму). Твоя Натуся.

22 июня. Письмо в Малаховку

Вадюшка чертёнок! Ты не можешь себе представить до какой степени я боялась распечатывать письмо, которое получила уже вчера вечером т.е. 21-го. Я, конечно, как только услышала, что мне письмо, так сразу и решила, что всё кончено и вместо июля придётся ждать до сентября. И распечатав письмо читать его как полагается не могла, а старалась скорее найти ту страшную фразу, которая мне показалась должна была в этот момент решить всё. И теперь представь себе, как я была счастлива, когда подобного не нашла. Вадя, милый, дорогой, курносенький мой, неужели 2-е июля наконец то наступит! Я всё ещё не верю! Ты пишешь дорогой, что скучаешь. Успокаивать в этом отношении совершенно безнадёжно, но всё же когда вспоминаешь, что 50 дней прошло, а остаётся 10, становится всё же легче. А всё же терпение окончательно лопается и все мысли, где бы я не была и как бы хорошо не было – далеко, далеко. У меня сегодня такое чувство, что эти два месяца были каким-то тяжёлым сном и только с вчерашнего вечера действительно что-то произошло и стало так легко и хорошо. Объясняю я ещё тем, что до сих пор, т.е. за эти два месяца, мне казалось, что ты был так далеко от меня в своей Макеевке, а теперь, когда попал опять в Москву в Ин-т и даже пишешь мне о билетах на карнавал и о том, что мы будем делать уже 5-го и 6-го, совсем конечно всё изменилось.

А кроме всего сегодня получила билет на 30-е, 8-й вагон поезд №42 по расписанию, как мне сегодня сказали точно, должен быть около 1 ч. дня и думаю опоздает, но как бы то ни было 2-го в Москве. Вадя, если сможешь – встреть меня, но, наверное, будешь занят в Ин-те, занятия конечно не пропустишь, а тогда часа в 3 – 4 позвони ко мне, весь вечер часов до 9-и буду в Москве, а потом хочу поехать в Загорск на 3-е, т.к. в Ин-т раньше 4-го идти не хочу. Не знаю, может быть весь план мой чем-нибудь и нарушится, но как бы то ни было 2-го я тебя должна видеть и поцеловать твой носик. Сейчас такое настроение, что писать о том, как живу и что за эти дни было нового подробно совершенно не могу. Скажу только – живу хорошо, наступила замечательная погода, купаемся, загораем, а сегодня ездили до 3-х часов на катере в море, и я окончательно спалила себе физию, но мне все говорят, что ко мне идёт. Сама же прихожу от этого в ужас. Сейчас часов 10 вечера, замечательный вечер, тепло как у нас бывает в августе и сегодня появился месяц – картинка изумительная. Наши все ушли на террасу и слушают патефон, а мне и отсюда слышно и поэтому я решила сидеть и писать, т.к. за день совершенно не успела, а настроение такое, что когда пишешь то немного лучше становится и хочется, хоть сотую долю того что хотелось бы тебе, дорогой Вадюша, рассказать передать в этих строках. Письмо от меня ты, наверное, уже получил и сразу три, пиши мне, я получаю на 3-й день поэтому могу ждать от тебя 2-го, и даже 3-го. Вот до чего! Даже расписание тебе установила. Не вздумай обижаться милый Вадюша, пишу то, что в голову лезет.

Пришла сейчас сестра и загоняют всех спать. Сейчас до меня доберётся. Иду спать и как всегда (так же, как и ты) хочу видеть тебя во сне, но как ни странно почему-то вижу довольно редко. Целую крепко, крепко, крепко, крепко твоя Натуся.

22 июня. Письмо в Геленджик

Милая и дорогая Натуся! Я уже заждался от тебя писем. Пропала всякая надежда на получение от тебя весточки. Прошло 14 дней, как я получил от тебя последнее письмо. Каждый день, когда приходил домой, думал, что увижу твой почерк, но ничего не было. Последние дня два я уже перестал надеяться, думал, что может мои письма не доходят, а поэтому, что нет от меня писем, ты обиделась и не пишешь. Но придя сегодня и не надеясь от тебя получить вдруг увидел сразу два письма. Одно Макеевское, которое по договорённости хозяин переслал сюда, и одно из Геленджика. Ты представляешь мою радость по этому поводу. На радости выпил две рюмки водки за твоё здоровье, после чего сел писать. Сказать по правде, что я решил. Если от тебя не получу письма, то писать больше не буду, т.к. письма значит не доходят. Оказывается, дело складывается немного проще. Письмо твоё из Геленджика шло 6 дней и почему-то через Луганск. Почему не понимаю. Исходя из этого это письмо отсюда будет последним. Боюсь, что ты его получить не успеешь, т.к. по предположениям выедешь тридцатого. Опущу я его завтра утром часов в 8 на Каз. вокзале, может быть оно завтра же уйдёт. Если поезд приходит часов в 5 – 6 вечера, то, если будет время, обязательно встречу. Встречать человека, которого люблю всей душой, после 2-х месячной разлуки особенно приятно. Второго числа постараюсь быть вечером свободным, чтобы суметь тебя встретить. Если приедешь не 2-го, а в другие числа,

то это будет немного хуже, т.к. я не смогу об этом узнать. Телеграмму на Малаховку едва ли получу, если даже ты её отправишь, т.к. дома никого нет. Буду надеяться, что приедешь второго и постараюсь тебя моя дорогая Крошка встретить. Остаётся ещё 10 дней, но их как-нибудь вытерплю, тем более, что знаю – письма доходят и буду ждать от тебя с уверенностью, что получу. Если раньше я писал «скорей бы Москва», то теперь мои мысли сосредоточены на том, чтобы скорее был июль и особенно первые его числа.

Как-нибудь доживём до этих радостных дней. Заниматься будем до 25 июля, после чего 6 дней даётся на подготовку к лагерям. В подготовку, как нам объяснили, относятся баня и парикмахерская, где мы должны постричься под машинку. Как не вертись, а придётся постричься. Бриться нас заставляют чуть не каждый день, т.к. мы сейчас считаемся не студентами, а курсантами военной школы, а отсюда все её законы. Студентами мы станем только с февраля 1937 г., но я побаиваюсь, что нас не оставили бы вообще во флоте. С 19-го по 25-е ноября сдаём экзамены на звание лейтенанта запаса летнаба.[211]

На днях видел в кино картину «Соловей – Соловушка». Пошёл с Митей Б., чтобы убить как-то время, а то дома без весточки от тебя было жутко скучно и тоскливо. Видел многих твоих сотрудников. Все многозначительно смотрят на меня. Только «знаменитая» Дуня, увидев меня, улыбнулась своей глупой улыбкой, которая иногда меня выводит из терпения, а иногда хочется расхохотаться. Я как-нибудь её или выругаю, или рассмеюсь в лицо. Больше никого не видел. Кто знает, что ты уехала, то при встрече со мной сочувствуют, но это для меня хуже всего, т.к. нервы сейчас напряжены до предела, а это сочувствие только раздражает. Сейчас исполняется ария Виолетты из «Травиаты», которая как раз гармонирует с моими настроениями и мечтами. Писать кончаю моя Крошка. Не знаю, что ты поймёшь из этой карандашной мазни. Чернилами не пишу, т.к. вечное перо пустое, а набирать чернила не хочется. Адрес на конверте буду писать подобием пера. Целую тебя моя дорогая и любимая Натуся. Крепко, крепко. Твой Вадя.

25 июня. Открытка в Малаховку

Дорогой Вадя! Только что вернулись с замечательной прогулки и придя к себе в комнату нашла сразу 4 письма, из которых одно от тебя. Настроение замечательное. Живу хорошо, погода прекрасная, поэтому с утра до ночи купаюсь и загораю. Использую последние дни. Целую твоя Наташа.

13 августа. Письмо в Москву

Милая и дорогая Крошка! Наконец удалось сесть и написать тебе письмо. Хотел написать вчера, но несмотря на выходной день этого сделать не удалось. Весь день был чем-нибудь занят и время сесть написать не хватило. Вечером вчера был в ДКА[212] и смотрели постановку «Комедианты». Только сегодня отложив все дела, пока ещё не темно, сел написать тебе и домой письмо. Доехали хорошо. В первый же день выдали форму и теперь мы в ней ходим всюду. Дни

[211] Летнаб - летчик наблюдатель авиационного флота.
[212] Дом Красной Армии.

проходят однообразно. Один как другой. Занятия, общественная работа, еда и сон. Несмотря на это однообразие и вечную скуку, и тоску по Москве первая шестидневка прошла незаметно. Очень хочется тебя увидеть, хотя бы во сне, но спишь после дня как убитый без всяких снов. Думаю, что скоро увидеть тебя удастся. Хочу поехать в Москву 17 или 23. Не знаю на какое дадут отпуск. Буду просить на 18 число. Приеду в Москву часов в 9 – 10 вечера 17-го. Как приеду так тебе позвоню по телефону. Буду у тебя наверно в выходной день. В какое время буду скажу, когда буду звонить по телефону, т.к. сейчас я ещё не знаю до какого часа дадут отпуск. Приеду в полной форме. Писать кончаю. Не обижайся дорогая Натуся, что так плохо и мало написал. Пиши по адресу: Монино Сев.ж.д. почтовый ящик 15 квартира 6. Мне. Посылай письма без марок, но с надписью на верхнем левом углу «Красноармейское». Пиши, не дожидаясь моего приезда, т.к. может быть мне и не удастся получить отпуск. Не беспокойся и не скучай. Целую и обнимаю тебя моя милая, дорогая и любимая Натуся! твой Вадя.

16 августа. Письмо в Монино

Вадюша милый! Вот не ожидала то!! Ждала первые дни от тебя письма, а с 10-го решила, придётся ждать уже октября и вообще потеряла всякую надежду. И вот вчера пришла домой в 12 часов после работы, ужасно устала, но как только увидела от тебя письмо, так вся усталость исчезла куда-то и почувствовала себя счастливее всех на свете. Настроение и вообще всё милый, дорогой Курносик обстоит замечательно. А сейчас приятно то, что могу хоть несколько строчек черкнуть тебе и получить от тебя. Эта шестидневка прошла так же незаметно у меня, как и у тебя, спасло меня то, что Дымов дал нам из Сочи срочную работу и вот все вечера начиная с 8-го сидели в Ин-те до 10 и 11 часов. Устали конечно порядочно, но ничего, сегодня думаю кончим, а эту переработку хочу взять зимой днями, видимо выйдет у меня пятидневка, если не больше. Тоже не плохо.

Вадя, пишу на работе, забралась в студенческую аудиторию, поэтому пишу очень короткое письмо. Если 17-го и 18 тебя не отпустят, в чём я почти уверена, т.к. у вас праздник для авиации, то напишу 18-го – 19-го полнее. 17-го весь день буду дома, звони, когда угодно с 6 до 1ч., если до 10 ч. утра 18-го не будет звонка уеду в Загорск. Целую крепко, крепко Натуся. Прости, что так коротко.

16 августа. Записка

Натуся! Передаю эту записку с Марьиным. Он завтра с утра будет в Ин-те и обещал занести её к тебе. Сейчас пишу стоя в наряде (на посту). Пишу сидя, на коленке. Подал докладную записку об предоставлении отпуска с 18-го, думаю, что дадут. Если дадут отпуск буду в Москве часов в 9 – 10 вечера и позвоню тебе. Заеду к тебе 18-го днём. Послал тебе письмо. Но не надеясь на то, что оно вовремя дойдёт, посылаю в связи с представившимся случаем эту записку. Приеду в полной форме, в которой здесь хожу. Спокойной ночи. Спи хорошо. Мне спать сегодня не удастся. Целую. Твой Вадя.

16 августа. Записка

Вадюша! Получила от тебя письмо 15-го и записку сейчас. Всё хорошо, хорошо! Приезжай буду дома весь вечер 17 и 18-го видимо в Загорск не поеду, плохая погода очень. Целую крепко Ната.

16 августа. Записка

Вадюша! Буду ждать тебя 17-го вечером. В Загорск поеду если ты не приедешь на 18-е, а поэтому к тебе никак не смогу приехать, не обижайся только! Да кроме всего боюсь, что не смогу выполнить твоё поручение, а не сделав, что обещала ехать не хочу. Пишу в хозотделе т.к. по лестнице встретила Александрова и решила хоть пять строк написать. Если не приедешь пиши. Буду писем ждать 19 или 20-го. Целую твоя Наташа.

21 августа. Письмо в Москву

Милая дорогая Крошка! Только сегодня получил от тебя письмо, которое ты отправила 16-го числа. Хотя оно уже «старое», т.к. я видел тебя после него, но всё же очень приятно получить весточку. Хотя и читаешь уже знакомые вещи, но всё же чувствуешь, что ты где-то рядом. Решил тебе написать раньше, чем обещал, т.к. есть печальная весть. Сейчас нам в отпусках отказали, так что вполне возможно я больше в Москве не буду. Хотя командиры и говорят, что для фото отпустят в Москву, но надежды у меня мало. Буду всё-таки проситься на 30-е число. Если отпустят, то поеду прямо в Малаховку. Сообщу тебе об этом, как договорились, по телефону. Если приеду, то жди звонка с 7-ми вечера. Следующее письмо напишу числа 25 – 26. Передай привет всем ребятам кого увидишь, а отдельно Марийке. Писать кончаю. Плохо так написал, потому что пишу на коленях. Целую крепко, крепко дорогая моя Натуся. Твой Вадя.

22 августа. Письмо в Монино

Дорогой Вадюша! Уже 22-е сегодня, а я только ещё раскачалась тебе начать письмо. И как-то странно хотела вчера написать, но почему-то решила рано. Почему вчера рано, а сегодня нет – не знаю. Так какая-то глупость. Не обижайся только за такое откровение дорогой мой, милый, любимый Вадя! Пишу как всегда то, что лезет в голову. Пришла сегодня с работы рано, день был очень жаркий, а я по привычке предыдущих дней отправилась на работу в костюме и так в нем распарилась, что, придя домой, решила отдохнуть и проспала целых 2,5 часа, а сейчас прекрасно себя чувствую и настроение мирное и покойное. Эти дни пролетели как-то очень быстро, но если вспоминаю 18-е, то кажется, что это было не 4 дня назад, а целый месяц, так же 30-е кажется не дождёшься. Я даже сейчас не представляю, как бы я ждала октября, а до 15-го ведь была уже так настроена! Всё как условно Вадюша? 19-го была у твоей мамы на Электрозаводской, заехала к ней очень ненадолго на 10 минут и оттуда проехала прямо к своей портнихе. 20-го была в Загорске, решила поехать вечером сама т.к. на Москву не получила ни одного письма. Вчера вечером была наконец-то у Марийки, познакомила она меня со своей новой любовью и видимо довольно всё серьёзно обстоит. Сравнивает его с Симкой и говорит, что он против Симки прямо бог, а мне кажется, что он Симке и в подмётки не годиться. Ну дело её! Всё смеётся и всё строит планы для нас с тобой, чудаки все, и что веселятся. Правда ведь? Завтра поеду после работы в Загорск, т.к. здесь делать нечего, идти некуда и самое главное не хочется. В Ин-те начинают понемногу появляться ваши ребята, а я недовольна этим, т.к. ещё больше будет хотеться встретить дорого Вадюшку, где-нибудь на 3-м этаже, а это сбудется только так ещё нескоро.

Пишу тебе и мне кажется, что письмо получилось какое-то сонное и безразличное, может и потому, что стараюсь не написать особых глупостей, а может всё ещё сплю? Вадюша, пиши!! Скучно и пусто как-то! Числа 25 и 26 напишу ещё тебе. От тебя жду 24 или 25-го, вернее 25-го, т.к. утром зайти не успею перед работой. Жду 30-е, а об сентябре стараюсь не думать, так легче как-то! Целую тебя мой милый, курносенький Вадюша крепко, крепко и много, много раз. Твоя Натуся.

PS. Ой, измучилась! Пока писала чихнула раз 10, если не больше. Натка.

25 августа. Письмо в Монино

Дорогой мой милый Вадюша! Пришла с работы сегодня и получила твоё письмо, о котором весь день сегодня и вчера вспоминала и которое так ждала! Прочитала и стало так всё безразлично, а на душе пусто, пусто. Но делать ничего не приходится! Придётся опять себя настраивать и ждать, ждать, ждать!! Вчера 24 и вечером 23 была в Загорске. Казалось бы, внешне должно было быть весело и хорошо, т.к. у нас, начиная с вечера 23 и кончая 2ч. ночи уже (25-го), был народ. 23-го были Олины знакомые, а утром приехали Володька Ш. с товарищем, и пришли Леля и Валя. И вот они часов в 12 ушли в лес и проболтались до 8 ч. вечера, а вечером пришлось заканчивать день, как полагается. Да кроме всего этого ещё прибавился народ мой – загорские партнёры по катку, лыжам и вообще «спорту» (подумаешь какая спортсменка) ну ладно, это не важно. Но из-за всего этого пришлось лечь спать только в 3 часа.

Вадюша, милый, казалось всё весело и хорошо, но не было ни одной минуты, что бы я не думала о моем милом, дорогом курносеньком Вадюше. Так было обидно и так хотелось, чтобы и ты был со мной, но при всём желании это исполнить было нельзя. Ребята, как нарочно, в особенности Володька Ш. всё поддразнивают меня и даже один раз пили за здоровье «Наткиного Вадика», а мне и без того то тяжело, а тут ещё напоминают. Вспоминаю, как ты мне писал в Геленджик о том, что тебе все сочувствовали, когда я отдыхала, а сейчас у меня вот так же получается, а в особенности с 1-го сентября окончательно покоя не дадут, хоть может и не столько расспросами, сколько вопросительными взглядами, что лучше – неизвестно. Отчасти всё это и интересно, но всё же не всегда. Правда ведь Вадюша!

Сегодня замечательно получилось! Явился ко мне Всевка Л. и как только вошёл, то первую фразу произнёс – поздравление, да так торжественно, что даже моя Аполлинария Ивановна долго на меня смотрела с недоумением. Я конечно всё постаралась сразу перевести в шутку и вообще так же, как всегда с ним поговорила соответственно его шуткам. Он заявил мне, что до них дошёл такой слух и поэтому, поскольку они твои самые хорошие друзья, то решили выпить хоть одни за твоё здоровье – пили, говорит, конечно за фактический брак, т.к. хоть маленькую надежду, но всё же имеют на приглашение по оформлению официальной части. «Ну и перепьюсь же, говорит, в этот торжественный день и буду не я, если не перебью всей посуды». И вообще в таком духе разговор продолжался в течение часа. Ну не черти ли? Ведь всё на «пушку», как говорит, хочет поймать. Остался очень доволен, когда я где-то немного промахнулась, и вообще он заключил и я в шутку ему подтвердила, что пьянствовать будем после лагерей.

Славу богу, говорит, наконец-то, а то чего доброго вовремя не разузнаешь, так и забудут. Я ему в заключении сказала, что поставила тебе условия насчёт парашюта. «Ежели ты слететь с парашютом не струсишь – тогда будет всё в порядке», и он может рассчитывать на приглашение. Просил передать тебе большой привет и очень хочет тебя видеть – вообще надеется на 30-е. Я ему передала то, что ты просил.

Вадюша, пиши милый чаще, если не сможешь выбраться на какой-нибудь из выходных! Буду с 7ч. под выходной ждать звонка, если утром не будет ничего до 9 – 10ч – уеду в Загорск. Целую тебя мой милый, курносенький и хороший Вадюша крепко, крепко. Твоя Натуська.

2 сентября. Письмо в Монино

Дорогой Вадюша! Прошло всего 3 дня, а кажется гораздо больше. Сегодня 2 сентября, в Ин-те все и всё в полном сборе. Вчера успели всех уже повидать, т.к. вечером в 5 ч. была демонстрация и мы все вместе ходили. Домой вернулась только в 11 ч. Видела Гришку Э. он только что вернулся из Геленджика, хорошо поправился, немного с ним поговорила – всем привет от него. Остальные, особенно девчата, очень плохо выглядят, какие-то замытаренные все. Особенно новостей у меня никаких нет. Приехал Дымов и мне пришлось опять переехать к нему в кабинет, а поэтому ясно, что положение в некотором отношении изменилось. Работы много и дни проходят незаметно, по вечерам ужасно тоскливо. После 4-х часов делать ничего не хочется и идти так же, да кроме всего льют бесконечно дожди. Всё вспоминаю, особенно вечером, о тебе. Не везёт тебе!

30-го была у меня вечером Катя – спятила девушка совсем и всё у меня советов спрашивает. Были с ней в «Форуме» в кино – «Девушка спешит на свидание». Вадя, милый! О 5-м в Ин-те пока ещё ничего не известно. Если сможешь приехать будет замечательно. Вечером буду всё время дома. Феня в отпуску и вероятно уедет в Загорск. Так-что план можно будет немного изменить и в Малаховку тебе поехать утром 6-го. Я не знаю конечно, как это тебе будет удобно! Ну вообще договоримся по телефону, а если твои – Кира или Ольга Дмитр. будут звонить, попрошу позвонить часов в 9, или сама Кире позвоню.

Целую тебя милый, дорогой мой Вадя крепко, крепко. Если не приедешь, то пиши обязательно, а то хоть и знаю, что писем не будет, а всё же невольно придя домой заглядываешь в ящик или комнату оглядываешь. Феня у меня, как всегда, перестаралась сегодня, решила совершенно уничтожить присутствие клопа в комнате и всюду куда не ткнёшься формалин, так дерёт глаза, что как спать буду не знаю. Целую ещё раз и не раз, а бесконечно много раз моего милого дорогого Вадюшу, твоя Нататуля.

4 сентября. Письмо в Москву

Дорогая Натуся!!! Сейчас уже часов 10 вечера. Сижу и пишу в Ленпалатке,[213] а кругом занимаются. Да и я только кончил заниматься. Приходится готовиться к зачётам и полёту. Один раз был в воздухе. Хорошо. Никаких неприятных ощущений не было, даже наоборот – приятно. Хуже только то, что наверно

[213] Палатка для проведения политических занятий.

шестого приехать не удастся в связи с занятиями и подготовкой. Кроме того, сейчас с отпусками стало туго, а если 6-го приеду, то 12-го приехать в Загорск будет трудно. Мите Б. о 12-м сказал. Он тоже приедет. Поедем в полной форме, прямо через Мытищи в Загорск. Если туда приедем, то наверно часов в 9 – 11 вечера. Хорошо было бы если ты приехала в гости к нам. Вызывай как говорил. Буду ждать твоего приезда. Погода сейчас очень плохая, а в связи с этим настроение неважно, надо заниматься, а негде, да и самое главное то, что тебя не видишь. Постараюсь 12 приехать обязательно, чтобы увидеть тебя, но ещё было бы лучше, если бы ты приехала сюда числа 9 – 10. Писать придётся кончать, т.к. скоро отбой, а надо ещё написать письмо домой. Спокойной ночи, т.к. сейчас уже 10-15. Целую крепко, крепко тебя дорогая моя Крошка! Твой Вадя.

PS. Пиши чаще, а то скучаю.

5 сентября. Письмо в Монино

Вадюша дорогой! Не вытерпела! Ждём, ждём писем от тебя, хотя мы с тобой и договорились на 7-е, но, увидя в Ин-те Ватмана, решила спросить о тебе, т.к. ты мне говорил, что вас вероятно отпустят на вечер, а он состоялся вчера 4-го вместо 5-го. Он мне сказал, что ты эти дни в Москве не будешь. Так ли это действительно? Не знаю, т.к. не знаю откуда он может это знать настолько точно. А поэтому курносенький мой буду всё же сегодня весь вечер дома и ждать твоего звонка. Живу ничего. Вчера был вечер, видела ваших ребят, привет тебе от Симки и Гриши. Писать ничего не буду, думаю и надеюсь всё же тебя увидеть скоро. Если не будешь здесь сегодня и завтра, то думаю договориться с Кирой на 9 или 10-е как мы хотели. Жду тебя или же писем от тебя. Целую крепко, крепко твоя Натуся.

18 сентября. Письмо в Монино

Дорогой Вадюша! Ждала, ждала тебя вчера и всё напрасно.

Сейчас еду в Загорск, еду в трамвае на вокзал и так хочется поехать к тебе, но обязательно нужно сегодня быть дома, зачем расскажу после. Вадя, дорогой, постараюсь и обязательно хочу приехать к тебе 21-го с тем же поездом, с каким приезжали с Кирой, так что постарайся в это время быть там, где тебя скорее могут вызвать, а если это возможно, то приходи прямо к Сев. воротам к пропускной будке и совсем будет хорошо. Сумею ли сделать то, что обещала не знаю, что-то трудно очень! Написала тебе записку с Александровым и боюсь, что получилось очень глупо – если он вздумал прочесть (хотя не думаю), уж очень прозрачно я написала всё. Дура то! Нового пока ничего нет. Севку не видела, видела ваших ребят и тебе от всех, а также Мите привет.

Писать больше нечего, жду всё же от тебя писем. Скука ужасная, и с каждым днём хуже и хуже, скорее, скорее конец! Я часто вспоминала сейчас настроение, которое было в Геленджике – ожидание 2-го июля, но, а сейчас, пожалуй, ещё хуже. Да, всё странно как-то? Сейчас 11-45, а поезд на Загорск уходит 12-10 сижу уже в вокзале, посмотрела расписание на Монино и вижу, что есть поезд 15-52, возможно я к тебе 21 приеду с этим поездом, но вернее всё же 17ч., раньше из Ин-та не уйдёшь. Вчера звонила Кира несколько раз, всё о тебе спрашивала, а сейчас я к ней звонила, сказала ей что к тебе поеду 21-го, но что еду одна ничего

не сказала. Дома у вас как будто всё благополучно. Ну дорогой мой Вадя надо идти уже на платформу. Целую крепко, крепко твоя Натуся. Привет Мите.

18 сентября. Письмо в Москву

Здравствуй Натуся! Получил от тебя записку. Приехать на восемнадцатое не смог, т.к. никого не отпустили в связи с подготовкой к полётам. Завтра должны лететь. Летали второй раз 16-го числа. В воздухе были целый час. Чувствовал себя немного хуже, чем в первый раз, но всё-таки ничего. Как-то буду чувствовать себя в третьем полете, когда летать будем 1,5 часа.

Очень жалко, что ты 18-го не приедешь, но приходится с этим мириться.

К тому же сегодня погода очень плохая, а при такой погоде, когда того и гляди пойдёт дождь, гулять не особенно приятно. Может быть мне удастся приехать 24-го, но за это только 10%. Всего вернее, что не придётся побывать в Москве до 30-го. Вчера пошёл с горя в ДКА на концерт Мосэстрады. Но вместо концерта оказалась сплошная халтура, да к тому же попал в не особенно приятное положение. Ватман ни с того, ни с сего решил меня вдруг познакомить со своим «гаремом», как мы называем его знакомых. Я решил, что познакомиться можно т.к. это ни к чему не обязывает, но потом увидел обратную форму этого. Когда я сел на своё место вдруг мне кричат через весь зал и говорят, что я изменяю кому-то, что не иду сидеть к ним в ложу. Пришлось пойти, а там Ватман заявил, что я согласен идти с ними куда-то танцевать, и это без моего согласия. Хотел смыться от них ещё на концерте, но Ватман форменным образом вцепился в меня и не отпускал. Пришлось вместе с ними идти к лагерю, т.к. патефон находился в лагере. Придя в лагерь, я смылся и с ними не пошёл. За мной приходили звали танцевать, но я не пошёл. Ватман ругался, говоря, что я его подвожу, т.к. на 3-х «девушек» оказалось двое «мальчиков», я же ответил, что он сам виноват, т.к. ввязал меня туда без моего согласия. В общем получилась не особенно приятная вещь, но мне на это наплевать, пусть как хочет, так и разделывается с ними.

Вполне возможно, что это письмо уйдёт сегодня в Москву и там его опустят в ящик, т.к. Белый хочет туда ехать на несколько часов. В противном случае оно уйдёт отсюда только завтра. Писать кончаю, т.к. надо идти готовиться к полёту. Целую тебя моя дорогая, милая и любимая Крошка крепко, крепко и ещё раз крепко. Твой Вадя.

26 сентября. Письмо в Монино

Дорогой Вадя! Наконец-то уселась, чтобы написать тебе. Начинаю уже третье письмо, и не докончив бросаю их. Хотела написать тебе 23-го перед отъездом в Загорск, а написав решила почему-то, что лучше 25-го. И вот сейчас вернувшись с работы, сделав кой-какие хозяйственные дела захотелось пересмотреть все старые письма, просидела я с ними почти целый час. И до чего же приятно Вадя, милый! Макеевка, Геленджик, предположения всякие о лагерях, 3 июля – всё это так живо и теперь хорошо и приятно вспоминать, но самое приятное это то, что наступает всем этим бесконечным препятствиям конец, когда можно будет жить и не считать сколько дней осталось до 1-го или 7-го августа. Да, Вадя, осталось только 9 или 10 дней, но сейчас эти дни покажутся просто вечностью, не знаю конечно, как тебе, но мне лично так. Я просто сейчас не могу себе представить, что смогу тебя видеть почти каждый день и что ты, как прежде будешь

бывать в Ин-те и каждый перерыв появляться на 3 этаже. Ну, об этом довольно. Всё это будет и будет очень и очень скоро! Вадюша, ты не представляешь с каким освещением я сейчас пишу, думаю у вас в палатках гораздо светлее. В течение уже 10-15 минут свет горит так, что я пишу почти наощупь. Хотела после того, как тебе напишу, пойти к «автобусной остановке» и боюсь, что в чужом белье не прийти бы домой, в темноте чужое напялишь ещё.

Вадя, милый, самого главного то чуть не написала. Когда ты думаешь приехала я домой 21-го? Знаешь, когда? В 3 часа ночи. Симпатично? Вот попала-то. Я не знала и сошла для пересадки в Томской, только поднялась на платформу поезд тронулся и ушёл в Щёлково. Вот где я злилась то! Чуть не заплакала с досады. И как ни странно, хоть ты тут почти и совсем не причём, но и тебе досталось, в душе я проклинала как себя, так и тебя. Из Томской поезд вышел, как нарочно с опозданием только 12-45, так что в Москве были только в 2ч.10м. Трамваев и такси конечно уже не было и вот мне пришлось ехать на собственном 11 номере. Пришла домой, а тут Феня ещё ворчит, вместо того, чтобы пожалеть. Хотела даже на работу 22 не идти, но пришлось, т.к. ключи были у меня. Да кроме всего этого у меня 21-го опять было такое настроение после того, как ты ушёл – хоть «помирай», вроде того как было 21, 24 и 30-го июля. Себя я в этот вечер просто ненавидела и зла была на себя за всё. Откровенно говоря, поэтому то и писать ничего не хотелось и на душе все дни было ужасно нехорошо.

Побыв дома вчера и за сегодня всё прошло и настроение замечательное. Отчасти очень довольна что ты 23-го не приехал, т.к. 23-го решила почему-то прямо после работы поехать в Загорск, а когда села в поезд, и он тронулся, то я начала себя ругать, что не осталась. Конечно весь вечер и день думала и гадала приехал ты или не приехал и только успокоилась сегодня утром, когда позвонила Кире от которой узнала, что тебя не было. Завтра или 27-го буду ждать от тебя писем.

Вчера вечером из Загорска ехала вместе с Лелей Т. и с её мужем, всё зовут меня к себе, а Лёлька заявила, что бы я одна лучше не приезжала, хочет очень познакомиться с тобой. Я как всегда конечно пообещала, когда это обещание выполниться не знаю. (Ну и пишу! Ничего не вижу, но всё же докончу). Сегодня уходя с работы встретила Гришку Э. и вместе ехали в автобусе с ним, симпатичный он! А Всевка Л. куда-то пропал, так с тех пор его и не видели. Работы сейчас очень много и возможно 1, 2, 3, 4 буду работать часов до 6-ти, чтобы быть более свободной после 6-го.

Ну, Вадя и так уж, наверное, намучился с моим письмом. Будя!! Целую тебя крепко, крепко и много, много раз твоя Натуся.

PS. Вадюша, 29-го вечером и 30-го буду в Москве, так что звони вечером, как всегда я буду ждать. Хорошо если сможешь быть раньше и быть в Ин-те. Целую ещё раз крепко, крепко. Наташа.

Эпилог

15 декабря 1936 г. закончились шутки друзей и ожидания героев переписки – в Дзержинском районном бюро ЗАГС г. Москвы был засвидетельствован брак Уборского Вадима Ивановича и Вяткиной Наталии Евгеньевны.

Золотую свадьбу отметить не удалось, отец скоропостижно скончался 24 апреля 1961 г.

Лангинен Мария Матвеевна (мама супруги составителя)

Судьба дочери Матвея Лангинен впитала в себя в полной мере трагедию первой половины XX века. Мария – старшая дочь в семье Матвея и Анны Лангинен. Матвей погибает в 1919 году, защищая интересы революции. Мать Анна и тринадцатилетняя Мария остаются одни с ещё четырьмя детьми.

Повзрослев, включается в новую общественную жизнь, выходит замуж за партийного работника в Ленинграде. История их знакомства не сохранилась. Трое детей. В конце 1939 г. политрук Дергунов погиб на финском фронте.

Судьба матери, оставшейся с пятью детьми после смерти Матвея Лангинен, повторилась. Блокада Ленинграда. Умирают бабушка и младший сын. Её друг детства, который любил и помогал семье после смерти мужа, смог при передислокации на ленинградском фронте передать им продукты. Фактически он спас их от неминуемой смерти. Погиб в апреле 1942 г. Семью эвакуировали летом 1942 года по «Дороге жизни» в Омскую область.

В эвакуации Мария Матвеевна познакомилась с Михаилом Владимировичем Сальковым. Был направлен в Сибирь из Орловской области, оккупированной в годы ВОВ, для помощи в организации и поддержании хозяйственной деятельности,

Помог Марии Матвеевне с жильём, работой, учёбой детей. Родилась дочь – Галина. В конце 1945 года Мария Матвеевна с детьми вернулись в Ленинград. М.В. Салькова остался.

Поколение 1

Уборский Андрей и Салькова Галина

Настоящий очерк – лишь маленькая часть более чем полувековой любви составителя очерка и его супруги. Любви, зародившейся в момент их случайного знакомства. Очерк заканчивается бракосочетанием. О любви, сопровождавшей жизнь семьи с детьми, внуками и правнуками, хотелось бы, чтобы написали потомки. Собранный составителем архив поможет.

Трепетное отношение к письмам, как носителям прожитых эпизодов жизни, передалось ко мне от бабушки – Наталии Дмитриевны и мамы. Но оказалось таким же трепетным и у моей будущей половины, даже когда она об этом ещё не думала. В случившимся «почтовом романе» она сохранила всю переписку, из которой составлен настоящий очерк.

В конце мая 1964 года три московских студента, сдав последние экзамены, перед началом преддипломной практики и защитой дипломов,[214] решили прогуляться на несколько дней в славный город Ленинград, благо у одного из них там

[214] Учились по экспериментальной программе, защита дипломов у единственного курса была в ноябре.

жила какая-то дальняя сестра, а у составителя очерка дальняя тётя. Звали героев очерка: Андрей (Андрюша, он же – составитель), Галя (Галка, Галчонок, Галчона, Г.М. – будущая мама, бабушка и прабабушка, Володя (дружеская кличка Макс), Борис (Шухман, Боб, Бусик).

Допускаю, что очерк может быть интересен не только родственникам, но и всем увлекающимся собственной историей. Истории моих друзей в очерке опущены.

Из воспоминаний Г.М.[215]

Это было в Павловске. Воскресенье, 24 мая 1964 года, прекрасная погода, цвела сирень.

После рождении Маринки[216] несколько лет в Сестрорецке снимали дачу. У меня там была своя компания. Один парень учился в консерватории, а по выходным они халтурили на танцверандах. Позвонил мне и сказал, что в воскресенье они едут в Павловск на автобусе от консерватории и пригласил поехать с ними. Я поехала. Они играли по сорок минут с перерывами по двадцать.

Я никогда не бывала на танцах, терпеть их не могла. Стоять и ждать – подойдёт кто-нибудь или не подойдёт, пригласят или не пригласят. За исключением школьных вечеров, когда все свои.

Пока они играли я пошла гулять по парку. Посмотреть там есть что. Зашла во дворец, смотрю – наверх идёт лестница, там какая-то выставка портретов. Я прошла всю галерею до конца, посмотрела картины. Вниз идёт винтовая деревянная лестница.

Мне всегда не хватало роста, поэтому ходила на каблуках тринадцать и даже шестнадцать сантиметров. Выбора обуви у меня особого не было, поехала в Павловск на высоких каблуках. В узкой короткой юбке «карандаш» с разрезом сзади. Спускаюсь аккуратно, держусь за перила, лестница скрипит, хотя вес у меня тогда был «бараний». В какой-то миг начинаю кубарем лететь вниз. Это было не высоко, приземляюсь, открываю глаза – передо мной стоят три добрых молодца.

Они хотели подняться по этой лестнице наверх.

А у меня такое расстройство… Первый раз одела чулки, дорогущие, немецкий дедерон со швом – самый шик. Стоили пять пятьдесят, это были бешеные деньги. Колени в крови, чулки рваные, больно и настроение ужасное. Зло берет – один раз одела и всё…

Молодые люди начинают какие-то вопросы мне задавать, предлагать помощь, платки свои стали совать. Я им ответила что-то не очень вежливое. Кто-то из них даже спросил – что, все девушки в Ленинграде такие сердитые?

Перед входом в дворец был питьевой фонтанчик, проводили меня туда, помыла колени. Что дальше делать? Юбка короткая, драные коленки напоказ. Надо ехать домой.

Ребята предложили меня проводить, они тоже собирались в город. Пошла к музыкантам предупредить, что уезжаю. С Сеней, музыкантом, который меня

---

[215] См. ниже очерк «Бабушкины сказы».

[216] Племянница, дочь старшей сестры Нины.

пригласил в Павловск, были просто дружеские отношения по Сестрорецку. Москвичи пообещали ему, что доставят меня в сохранности.

Когда приехали в город оказалось, что москвичи живут в гостинице на ул. Чайковского, а я живу на Маяковской, почти рядом.

Предложил проводить меня до дома Андрей, у Бориса и Макса нашлись какие-то свои дела.

Дошли до моего дома. Впечатление у меня было, что мой спутник интеллигентный мальчик. Я всегда обращала внимание на руки ребят, терпеть не могла толстые короткие пальцы, а у этого пальцы были длинные, красивые. Разговором, манерой как-то сразу меня подкупил, что-то зацепило. Я показала с улицы свои окна, зашли в подъезд, проводил до квартиры.

Из воспоминаний составителя[217]

Мой главный поцелуй произошёл в мае 1964 года. Около 3-х часов знакомства, провожаю до дома, вошли в подъезд, хочу поцеловать и не могу. Ощущение, что если поцелую сейчас, то потеряю что-то очень дорогое. Поцеловал в лоб.

Из воспоминаний Г.М.

Рассказываю маме про неудачную поездку. Почему-то думала – ребята институт заканчивают, наверняка свои девчонки есть. В голове не было мыслей, что эпизод может развиться, но равнодушной меня не оставил.

На следующий день прихожу после работы домой, а мама мне говорит – только что был молодой человек, такой высокий, наверное, вчерашний провожатый. А я сказала, что тебя нет, он попросил разрешения оставить записку. Я выскакиваю из подъезда, и вижу, что мой спутник идёт по улице навстречу.

Предупредила маму, и мы пошли гулять по городу. На следующий день мы не встретились, я почему-то опоздала, а у ребят была какая-то запланированная по времени программа. После работы встречалась с Андреем несколько раз, видела Бориса и Володю.

Я всех троих провожала до автобуса, идущего из центра в аэропорт. Уехали и мне как-то стало даже тоскливо, но через несколько дней приходит письмо.

9.06.1964

Галчонок, милый! Только что прервали телефонный разговор, а я даже не сказал тебе ни одного слова. До сих пор не могу прийти в себя. Как-то совсем не ждал. Думал, что всё это пройдёт, а сейчас страшно потянуло в Ленинград, к тебе, увидеть тебя, целовать, целоваться до бесконечности. Ты мне не веришь, но мне тоже здесь не хватает тебя.

Последнее время я научился управлять своими чувствами. Это цинично. Но очевидно не всегда чувства подчинены разуму. А может быть их раньше и не было. Мне здесь грустно. Как будто не хватает кусочка меня самого. Возможно всё это со временем пройдёт, а может … Не знаю. А пока как-то пусто, и хочется заполнить эту пустоту.

В Москву я стремился, потому что очень соскучился по городу. Благодаря моему «умению управлять чувствами» меня давно уже никто не ждёт. Ради бога

[217] См. ниже. Очерк «Картинки памяти».

не подумай, что я жалуюсь или красуюсь. Написал много глупости, но не люблю переписывать письма. Так что имеешь возможность узнать, о чём сейчас думаю.

У нас уже темно, в окно доносится откуда-то музыка, а я сижу пишу письмо. Как в кино. Пошло шутить над этим, но я ничего не могу с собой сделать. Хочется написать очень много, а что – не знаю. И кончать не хочется, как будто расстаёмся. Сейчас бы на угол Литейного и Невского.

А может я сам себя обманываю? Хочу целовать, быть рядом с тобой, держать твои руки. Письмо переписывать не буду, а то боюсь, что выкину. Прошу прощение за нелитературный слог. Ещё раз целую, Андрей.

24.06.1964

Да здравствуют рыжие! О погоде писать не буду. Хотя ты газет, наверное, не читаешь, но радио слушаешь, так что сама знаешь.

Получил утром в субботу твоё письмо[218] и от радости и волнения на работу[219] шёл задом наперёд. Естественно, что на работу опоздал. Т.к. я человек там новый, то меня спутали с командировочным, каким – не знаю, и всё обошлось. Поэтому прошу тебя – в следующий раз присылай письма к вечеру, както спокойнее.

Галчонок! Рад, что ты скоро приедешь. Только сообщи мне числа, которые ты будешь в Москве. Если письмо получишь в пятницу, постарайся позвонить после 11 вечера. Если придёт позже, то позвони в воскресенье, но только поздно. Наша воднолыжная секция с 29 июня по 11 июля уезжает на сборы. Меня на 2 недели с работы не отпустят, но 1 неделю мне на сборах быть нужно. Наверное, это будет с 6 по 11 июля. Поэтому я должен знать, когда ты будешь в Москве, чтобы я тоже был.

Как я живу и чем занимаюсь скоро сама увидишь. Целый день суечусь и никуда не успеваю (впрочем, как и все москвичи). Работа, институт, секция, всюду хочется быть, кроме института, да не всё получается.

Из дому уходишь в 7 утра и приходишь в 11 – 12 вечера. Вообще ощущаю «полноту жизни».

Очень хочется увидеть тебя (зачёркнуто слово). Не смущайся зачёркнутого. Глупые мысли не подлежат обсуждению.

Ну вот и всё. Когда мы с тобой встретимся в следующий раз? Послезавтра где? На углу Литейного в 11? До послезавтра. Целую, твой мальчик.

PS. Перечитал письмо. Какие глупости в моей голове. Но коль ты любишь искренность, то оставлю всё, как было. Не обижайся за приветствие. Это любя. Со мною бывает. Ещё раз целую Андрей.

27.07.1964

Здравствуй! Галка, что с тобой случилось? Уехала на Валаам и как в воду канула.

---

[218] Отношение к письмам у женщин более трепетное, чем у мужчин. Поэтому письма, написанные моей рукой, сохранились лучше, чем письма мне.

[219] Пятидневная рабочая неделя была введена с 7 марта 1967 г.

Вернулся из подмосковного Скво-Велли,[220] думал ждёт меня большое обещанное письмо. Живёшь то как? Когда собираешься в отпуск? Я постепенно начинаю входить в нормальную колею.

Кончилось филонство, кончились сборы, походы, соревнования. Заставляют работать. Сказали – хватит! Поэтому сейчас решил сдать экзамены, чтобы пораньше разделаться с институтом. Это уже последние экзамены. Больше их не будет, во всяком случае в этом году.[221]

Сижу сейчас один, всеми покинутый – мама с братом на даче, готовлюсь к завтрашнему зачёту и … думаю о тебе. Не знаю, так ли это, но у меня предчувствие, что ты не приедешь в Москву. Я вообще не верю ни в телепатию, ни в приметы, ни в предчувствия, а сейчас поддался им. Почему-то мне кажется, что ты сейчас обрела то душевное равновесие, которого, как ты писала, лишилась. Может это и так, а может плод моего воображения.

Что бы там не было, я всегда буду рад за тебя. О нашей встрече у меня остались самые тёплые приятные воспоминания. Все ленинградские впечатления уже давно стёрлись в памяти, а это – нет.

Всё. Ребята шлют тебе большой привет. При каждой встрече спрашивают о тебе и каждый раз передают приветы. Не забыла – то целую, а забыла, всё равно… Пленник Ленинграда Андрей.

19.08.1964

Любимой девочке от её мальчика! Здравствуй! Когда получила письмо, наверное, подумала: собрался-таки написать. Угадала. Напишу. Всё по порядку.

Сначала о себе (впрочем, можешь читать с конца). Сдал все зачёты и экзамены. Последние. Совсем-совсем последние, по крайней мере в течение года. Чист как перед господом богом. Поэтому и не писал. А ещё потому, что ждал своих дальнейших планов. Они были в голове у шефа, а шеф был в отпуске.

Шеф пришёл, положение прояснилось, и на горизонте оказались тучи. За успешное завершение теоретического курса наук меня решили «премировать» месячной командировкой в Минск. Хотят послать со следующей недели. И пошлют. Они такие. Будем находиться почти на одном меридиане. И письма будем посылать по меридиану.

Теперь о тебе. Если бы нашими отношениями заинтересовался детектив, у него были бы все основания заняться тобой. Два раза подряд звонил в среду в одно и тоже время по одному и тому же телефону. Назначаешь оба раза свидания в пятницу и оба раза не являешься (на телефон). Хорошая преамбула к роману в серо-зелёной обложке. В эту среду (т.е. завтра) буду сторожить тебя весь день, с 6-ти утра, вдруг опять позвонишь. А то который раз в роковую среду ты застать меня не можешь.

А теперь вообще. Жаль, что не приехала сейчас, судьба злодейка делает всё, чтобы нам не встретиться. Ведь я сейчас одиночествую, все меня оставили (мама

---

[220] В 1960 г. столица Олимпийских игр в США. Подмосковные «Скво-Велли» – лагерь воднолыжной секции на Пироговском водохранилище.

[221] Пока мы гуляли по Ленинграду, нашу группу из Станкина перевели в МВТУ. Там защиту перенесли на следующий год и потребовали сдать ещё несколько экзаменов и зачётов.

и брат), начал варить второй лыжный ботинок – опыт Зиганшина.[222] Некому ни приласкать, ни приголубить. Слезы наворачиваются на глаза, когда об этом подумаю. Почти рыдаю. Писать больше нет мочи моей. Целую … капнула слеза … Андрей.

PS. Не удивляйся каламбурному письму. Ведь именно сегодня я сдал последний в жизни зачёт.[223]

2.09.1964

Здравствуй взаправдашняя плакса! Я думал ты большая, а ты всё ещё обижаешься на маму и плачешь в подушку. Придётся тебе в подарок прислать погремушку и слюнявчик. Шутки в сторону, поговорим о деле. Я перенял твою моду и тоже пишу письмо на работе. Правда у меня нет окна под боком (да и вообще в лаборатории), и рабочий день уже кончился. Приехал сегодня мой шеф и ничего мне толкового не сказал. Во всяком случае я понял только – в Минск ехать придётся. Но когда, ещё неизвестно. Эту неделю я точно буду в Москве, следующую возможно. Если ты уже взяла отпуск, то приезжай сразу же. Волынка с командировкой тянется уже две недели и может ещё продлиться месяц. У тебя же кончатся все дни отпуска.

Моя одинокая жизнь кончилась вчера. Приехала из отпуска мама, сегодня должен приехать брат. Начну поправляться, а то превратился в узника Бухенвальда. Да ещё нос разбит.[224] С сегодняшнего дня надо мной установили опеку. Когда поправлюсь и зарастёт мой бедный нос схожу сфотографируюсь и пришлю тебе своё изображение. Будешь хранить его тайно в какой-нибудь книжке, изредка капать на него слезой и протирать рукавом кофточки. Если не так, то не пришлю. А лучше всего, если ты приедешь и увидишь меня не бумажного, а настоящего. Так что жду. А пока до свидания. (Так размечтался, что даже ошибки начал делать). Целую крепко-крепко, твой Андрей.

16.10.1964

Галчонок, здравствуй! Вот я и в Минске. Приехал сегодня утром. Перед отъездом получил от тебя письмо. Как себя чувствуешь? Не глупи с гриппом. Он даёт очень серьёзные осложнения и часто менингитные. Будешь у меня дурочкой.

Сейчас сижу в ресторане, уже вечер, надо поужинать. Убежал от своих коллег и очень рад. Уже успели мне надоесть. Сижу один и жду, пока подойдёт официантка. Пока начну есть, наверное, успею написать письмо тебе и домой.

Рядом за столиком сидит пара – военный со спутницей и какой-то пьяный кретин. Пьёт водку, закусывает бутербродами с чёрной икрой и через минуту прикуривает от пистолета-зажигалки. При этом смотрит, не боится ли его кто. Вообще здешняя публика производит на меня удручающее впечатление. Да и сам ресторан какой-то зашарпанный. Но тут все такие.

---

[222] Из песенки: Зиганшин – буги, Зиганшин – рок. Зиганшин съел второй сапог. Четверо солдат в 1960 году на барже унесло в Тихий океан, где они дрейфовали 49 дней.

[223] Какой же я был наивный.

[224] На закрытии сезона прыгая с трамплина встретился носом с водной лыжей.

Остановился в гостинице завода, к сожалению, вместе с шефом. В других гостиницах мест пока нет. В субботу надеюсь перебраться куда-нибудь в центр города. Под воскресенье многие из гостиниц выезжают. Таким образом отделаюсь от своих друзей. Пусть наслаждаются моим обществом на работе. Заходил сегодня на почтамт. Думал, может написала письмо к моему приезду. Тут всё интересно пишется и произносится. Буква «О» почти отсутствует. Например, прадавольственный, закусачная, паштамп – это почтамт. Около нашего стола что-то засуетилась официантка. Но что-то не вижу своей печёнки в сметане. Играет оркестр, что играет не пойму.

Галчонок, пиши чаще. Очень скучаю без писем. Пока не встретил тебя не понимал, что значит ждать письма. Ну вот пока и всё. Посылаю тебе эту маленькую весточку. Когда у меня всё устроится с жильём – будет хорошее настроение, напишу большое пребольшое письмо. Крепко-крепко целую своего Глупыша, твой Андрюша.

28.10.1964

Галчонок, лапочка, здравствуй! Твой звонок был для меня настолько неожиданным, что я до сих пор не могу прийти в себя. А прошли уже почти сутки. Потерял чувство ощущения реальности, хожу как под каким-то стеклянным колпаком, всё вижу, но ничего окружающего не воспринимаю. Настолько непривычно, что даже порой становится страшно.

Последнюю неделю я часто вспоминал тебя и даже искал повода приехать в Ленинград в командировку. Но пока никаких проблесков. Ну вот и всё, даже не верится, что написал письмо тебе, так давно не писал. Жду, целую Андрей.

Из воспоминаний Г.М.

Осенью я пришла домой пораньше, была суббота, мама открывает дверь и говорит – а у нас гость. Какой гость? Я открываю дверь, на диване мой москвич. Я обалдела. Ты как здесь? Андрей из командировки в Минск решил вернуться домой через Ленинград. Устроился на ночь в гостинице Октябрьская. Днём следующего дня уехал в Москву. Мы гуляли по городу, на Невском в подвале выпили шампанского, закусили шоколадкой. Я поняла, что влюбилась.

Как позже рассказывала Наталия Евгеньевна, мама Андрея, он, вернувшись из Минска-Ленинграда, сказал ей, что намерен жениться.

7.11.1964

Галка, дорогая! Вчера был у меня маленький праздник, получил от тебя письмо. А сегодня у всех большой праздник,[225] а у меня в душе мрак. Днём было хорошее настроение, собирался неплохо провести вечер, да всё как-то расстроилось, и настроение тоже. На улице дождь, промок, посмотрел без всякого интереса кино – «Преступник государственный». Всё время вспоминал Ленинград, очень много съёмок было в Ленинграде – Невский, аэропорт, Финляндский вокзал, Нева, Литейный мост. Всё так знакомо, почти до мелочей.

А сейчас сижу дома один, Вадюха куда-то ушёл, мама на новоселье. Только что прочитал написанное и подумал, как ты только разбираешь мои письма?

[225] Годовщина Октябрьской Социалистической Революции.

Дальше буду писать более разборчиво. Сижу на диване и пишу на коленях, слушаю музыку. Все условия для минорного настроения.

Прервал письмо, т.к. пришла мама, стала рассказывать о событиях последнего времени. Судьба зло подшутила не только надо мной. Сын одних наших знакомых, моего возраста, собирается Новый год встречать в Киеве – ещё один великомученик.

Твоя Галка[226] – что это, знамение времени, означающее сокращение расстояний? Или теперь так полагается? Я даже развеселился и ко мне вернулось хорошее настроение.

Как мало мне нужно. Увидеть ещё одного «соучастника», если так можно выразится. Начало письма решил не выбрасывать, ты просила, чтобы я писал о себе всё-всё. Вот я и пишу. И ещё. Я всё-таки постараюсь приехать в Ленинград. Не знаю почему, но мне хочется увидеть тебя в Ленинграде больше, чем в Москве. В понедельник буду по этому поводу разговаривать со своим шефом. С шефом буду говорить не о том, что хочу тебя увидеть, а, чтобы он разрешил не выходить на работу 30 и 31.[227] Приеду, очевидно, 30-го утром, а может быть 29-го. А в понедельник на работу. Хорошо бы 3 января[228] не перенесли на 2-е. Был бы лишний день. Но там будет видно. Как только всё выяснится, сразу же тебе напишу. Завтра поеду на дачу, вернее к своим старикам – к гросмама и гроспапа.

Как странно, было плохое настроение, очень много хотелось тебе написать, а стало хорошим – и не знаю, что писать. Вообще у меня последнее время очень часто такое бывает. Почти каждый день разговариваю с тобой, вернее что-то тебе рассказываю, делюсь мыслями – получается своеобразное устное письмо. Только кроме меня его никто не слышит (ты не бойся, я вслух не разговариваю сам с собой, так что вполне нормальный.) А как сядешь писать, то пишешь уже о другом. А то – осталось неотправленным. Так и сегодня.

Я тебе немного завидую. Успеваешь в театры, кино. А я никак не могу выбраться в Третьяковку, там сейчас интересная выставка графики. Сегодня был первый раз в кино после моего отъезда. Превратился в малолетнего старика. Правда и дома бываю немного, но время проходит как-то бестолково, работа – институт и всё. Посмотришь на себя со стороны и становится противно. А если я сам себе противен, то и всё окружающее мне противно. Кормлю себя «завтрами» и «послезавтрами», следующими неделями, а всё остаётся по-старому. Какое-то безвыходное положение.

Читаю Грина. Может мне передаётся его настроение? Некоторые говорят, что он «лучезарно, романтично» пишет. Я же вижу только сумятицу ищущей души. Я не Грин, а всего лишь Уборский. Но терпеть не могу неразрешённых вопросов, хочу иметь на всё определённый чёткий ответ. А жизнь таких ответов не даёт. Начинаю злится. Точнее говоря злюсь всё время. Только в одних случаях вымещаю свою злобу на ком-либо из окружающих, начинаю язвить или «мило»

---

[226] Галка московская, у которой предмет любви учился в Ленинграде, останавливалась в Ленинграде у Галки Комаровой – подруги Галки Сальковой.

[227] 30, 31 декабря, 2 января были рабочими днями

[228] Воскресенье

шутить, в других – злость переношу на работу или учёбу. В этих случаях работа и учёба выигрывают, а я проигрываю, или же впадаю в минор.

Как мне нужен человек, который бы выводил меня из этого состояния. Случайно нашёл такого человечка, или «человечку», так надо же быть такому – злая ирония судьбы. Эта «человечка» живёт в Ленинграде. Интересная мысль пришла в голову. Говорят – дуракам счастье. Поскольку особого счастья я пока не испытываю, то напрашивается вывод – я не дурак.

Сам себя успокоил. И то хорошо. Теперь можно спокойно идти спать.

Пишу тебе всякую чушь, сам не знаю, что. Наверно и в прошлых письмах не лучше. И даже не знаю – нравится тебе это или нет. Может ты считаешь меня за милого, воспитанного идиотика? Или за пижона, любящего соригинальничать? Скорее всего, я и то и другое. Опять начинается понос мыслей. Лучше кончать. Не верится, что скоро снова смогу увидеть тебя, Ленинград. Ведь я очень полюбил Ленинград (но не больше Москвы). А может ты в этом виновата, что я люблю твой город. Ладно, давай на прощанье целоваться. Целую крепко-крепко твой пижонский идиотик.

16.11.1964

Галчонок, милый! Неужели ты не получила моего письма. Сегодня пришло твоё второе письмо, и ты пишешь, что от меня ничего нет. Я перестал сомневаться в чём-либо с того момента, как отошёл поезд.[229] И если я не написал тебе в первый же день, то только потому, что хотел разобраться в себе, и просто собраться. Все эти дни я только и жил тобой, мысли о тебе не покидали меня ни на минуту. И как назло было так мало времени, что остаться наедине со своими мыслями не было никакой возможности. А, впрочем, может быть я был и рад этому. Не знаю. Но только было очень пусто, как будто оставил тебя в одиночестве.

Когда же я написал тебе письмо, стало как-то теплее, появилась надежда, что вот-вот придёт письмо. И оно пришло, утром на следующий день. Я шёл на работу и собирался опустить тебе письмо, как увидел твоё. Я даже сверху на конверте написал, что получил его. Сразу же отвечать что-то не хотелось, да и обещал я тебе написать жизнерадостное письмо.

Сомневаюсь ли я? В чём? В том, что ты мне нужна? В том, что я люблю тебя? Я сомневаюсь только в себе – кому может быть нужен такой эгоист. Эгоист, который отвергал знакомства, если они выходили за пределы 45-минутного расстояния от дома, эгоист, который не делал никогда первого шага, чтобы не утруждать себя. Теперь я за всё это жестоко расплачиваюсь.

Как мне не хватает тебя. Иногда думаешь – хороший сюжет для дешёвого романа. Но почему-то от этого мне не становится смешно. Хотя раньше я, наверное, посмеялся бы над этим. Все дни мысли только о тебе. До чего надоело одиночество. У меня достаточно друзей, но это совсем другое одиночество. Это какая-то пустота, которую стараешься заполнить чем угодно – работой, учёбой, весельем.

---

[229] Из Ленинграда в Москву, возвращаясь из Минска.

Сейчас поздно возвращаюсь домой после института. В это время в Москве очень много едет студентов вечерников, заочников. Как-то весело, возвращаемся обычно шумной компанией, шутим, балагурим. А приходишь домой и первым делом в почтовый ящик. И хоть знаешь, что сегодня уже ничего быть не может, всё равно смотришь. А вдруг!

Вряд ли это может пройти и повторится заново. У меня – просто стану ещё несноснее, ещё более жестоким к себе и к окружающим. Жестоким не физически, а морально. Я не хочу, не хочу этого. Это страшнее кошмара. Человек, который не способен любить, может сеять только зло и несчастия.

Ты вдохнула в меня какую-то веру, веру в то, что мне кто-то нужен. И другой человек этого не сможет сделать, потому что я просто не захочу этого. Порой кажется, что всё это сон и боишься проснуться. А иногда настолько отчётливо представляешь себе реальность происходящего, что внутри всё сжимается как тисками. Это какое-то безумие и не видно выхода. Что делать? Не знаю. Наверное, ждать. Недаром говорят – время закаляет любовь.

Вот и накатал письмо. Обещал, что следующее будет весёлое, а по концу не похоже. Даже боюсь читать, да и не буду. Если очередной бред, то пусть будет бред. Только писал – что думал. Страшно заканчивать, так бы и писал до бесконечности.

Крепко-крепко целую, Андрюша – твой и только твой. Если бы бумага могла передать поцелуй!

PS. Прочитал ещё раз твои письма. Решил ещё дописать. Сейчас уже поздно, пойду спать. Завтра, а вернее уже сегодня, вставать в половине седьмого. А ты говорила – без меня выспишься.

Ещё крепко-крепко целую маленькую глупенькую девочку. Жду письма, много-много писем. Твой Андрей.

9.12.1964

Андрюшенька, родной, здравствуй! Вчера получила твоё письмо.

Когда дошла до второй страницы, даже рассмеялась. Ты там пишешь: «дальше буду писать разборчивее». А именно дальше идут какие-то скобочки, стрелочки. Если бы я не сталкивалась со всеми такими исправлениями по работе, навряд ли чего-нибудь поняла. Шучу! Ничего себе разборчивее! Раньше в конце письма подписывался Андрюшенька, а теперь какой-то пижонский идиотик (говорю твоими словами). Ничего не понимаю. Дурачёчек ты.

И вообще, кем ты всё время недоволен? Собой? Напрасно. Могу тебя успокоить. Всё обстоит не так уж плохо. Помнишь, ты мне писал, что ты доволен тем, что у тебя мало свободного времени. На что ты теперь жалуешься? Старичок малолетний!

Пятого была в компании, отсидела положенное время. Было не так уж плохо, тебе писала, что будут в основном все москвичи. Просто настроение было ненормальное. Смотрела завидущими глазами на Галку, москвичка всё-таки. Всё время вспоминала тебя. Чем, думаю, он там занимается. Наверное, тоже пошёл куда-нибудь. А ты, оказывается, был дома. Шестого Галку провожали в Москву, оказывается не смогла она остаться ещё. Она уезжала тем же поездом, что и ты.

И такая меня тоска взяла. Пришла домой, легла, а потом долго не могла уснуть. О чём я только не передумала.

Это очень хорошо, что ты сможешь приехать в Ленинград. Я работаю 29/XII последний день. Но у меня есть восемь дней отгула за 1964 год. Должна была отгулять в декабре, попросила перенести на январь, и взяла три дня ещё за свой счёт. Можешь мне не возражать, я поеду с тобой обратно в Москву. Поедет ещё одна девочка,[230] мы с ней уже решили. Ты не думай, я тебе там мешать не буду. Будем встречаться, когда у тебя будет время. А если его не будет, я не обижусь. Просто хочу в Москву.

Теперь, Андрюшенька, что мне лучше сделать? Я могу заказать два билета в «Дом учёных» на новогодний бал. Закажу столик на четырёх. Мы с тобой и ещё одна пара. Или мы пойдём в компанию? Помнишь, я тебе говорила об одной девушке у нас на работе, в которую я влюблена. Они с мужем приглашают нас к себе. Там будет хорошая компания. С мамой я говорила, так что остановишься у нас. Ну всё. Пиши, как дела. Да и я ещё напишу тебе. Целую твоя Галка.

13.12.1964

Галчонок, дорогой, здравствуй! Целую в носик, ротик, щёчку и куда ещё захочешь. Соскучился страшно. С завтрашнего дня начну укладывать багаж в свой ридикюль – собираться к тебе. Боюсь, как бы не опоздать, поэтому решил собираться раньше. Хочу выехать вечером 29-го, чтобы приехать утром 30-го.

Где лучше встречать Новый год я не знаю. Выбирай сама, я всё равно никого не знаю. Главное, что мы в этот Новый год будем вместе, а остальное приложится.

Первый раз за всё время ты пытаешься меня отругать. Отругать за то, что я де сам собой недоволен. Да ещё так нежно – «дурачёчек». Я читал письмо в трамвае, ехал на работу, и не мог удержаться от смеха. Что ж, я очень рад. Честное слово. А то безропотно внимала моей болтовне. Ну-ка задай мне перцу, скажи мне такому-сякому своё «Я». Видишь ли, нюни распустил. Всем недоволен. Ату его!

Неправда, я всем доволен и очень жизнерадостен. Иногда только находит на меня, и я становлюсь таким несносным. Но это бывает, когда у меня чего-нибудь не получается, и я действительно бываю недоволен собой.

А сегодня, как ты успела, наверное, заметить, я бодр и весел. И вообще я стал понемногу исправляться. Был два раза в кино и на выставке советской графики. Развиваюсь, повышаю свой интеллект. Теперь знаю, как жена может убить ненавистного ей мужа, и как работают органы КГБ. Вот! Смотрел «Веские доказательства» и «Государственный преступник». Так что теперь боюсь – не узнаешь меня совсем. Ведь внутреннее содержание влияет на внешний облик. Придётся тебе сообщить с каким поездом в каком вагоне я приеду. Буду ждать в вагоне, чтобы ты не ошиблась.

А так пока всё такой же, не изменившийся Андрюша, крепко-крепко тебя целует.

---

[230] Ира, дальняя родственница.

Желаю тебе спокойной ночи, сам себя целую в лобик (отдашь, когда приеду). Тебя тоже целую, эх, раз, ещё раз, ещё много, много раз! Ой… не могу. Твой мальчик.

20.12.1964

Галчонок, а по-русски Рыжик. Здравствуй! Что ты там делаешь? Последнее твоё письмо я получил дня четыре назад, кажется прошла целая вечность. Сегодня воскресенье, кончилась неделя, которая для меня была какой-то чёрной. Мной овладела такая хандра, было такое паршивое настроение, что ничего не хотелось делать, ни о чём не хотелось думать. Как назло, были неприятности на работе, какая-то неразбериха в институте, всё это слилось вместе. В общем попал в полосу невезения. Но к счастью неделя кончилась и кончилось всё с ней связанное.

Вчера на радостях даже ходил в бассейн. Плавал в «Москве». В Москве уже мороз, сегодня было 10 градусов мороза, завтра обещают около 15-20. Так что вчера голова моя была на морозе, а сам в тёплой водичке. Мой выдающийся (в буквальном смысле) нос не преминул покрыться коркой льда. Так что после купания пришлось его оттаивать. Но почему-то он никак не может оттаять до конца, до сих пор течёт. Если удастся в следующую субботу вырваться в бассейн (если не откроют катки), то нос буду держать в воде.

Смотрел сегодня телевизор, первый раз за очень долгое время. Наверное, с 8 ноября я ни разу его не видел. Ведь все вечера я не бываю дома, кроме субботы и воскресенья. В прошлую субботу был в гостях на дне рождения одной старой знакомой, которую в последний раз видел года четыре назад, а всего за свою жизнь раз десять. Старой знакомой не в смысле возраста.[231] Но была очень приятная компания, было весело, и я каким-то образом должен был лезть под рояль. В чём-то я провинился.

В следующий раз, года через четыре, когда ещё раз соберётся та же компания на какой-нибудь день рождения, придумаем наказание соответственно тому возрасту. Начал писать про телевизор, а написал, как сидел под роялем.

Несмотря на то, что день очень насыщен, время не ощущается. То кажется, что оно очень быстро летит, то как будто и не движется. Последние три дня я только и делаю, что высчитываю, когда должно прийти от тебя письмо.

И с каждым новым днём понимаю, что вчера письмо и не могло прийти. И жду сегодня. И повторяется тоже самое. Вообще как-то странно. Первые день-два после письма ходишь спокойный, радостный, вроде бы и не думаю о тебе. А потом начинает где-то тянуть, тянуть. Ходишь, смотришь в почтовый ящик, ждёшь. И чем больше, тем сильнее это чувство. Какое-то непривычное состояние, вроде бы и радостное, а в тоже время и очень тоскливое. Всё время думаю, когда увижу тебя в следующий раз. Я, очевидно, приеду в Ленинград в январе-феврале месяце. Думаю, что это получится по пути или обратно из Минска.

---

[231] Лена, дочь маминой подруги Наталии Болховитиной ещё со школы в Киржаче (середина 20-х прошлого века). Семья любила собирать детей по разным поводам.

Ну вот вроде бы и всё. Опять пишу письмо поздно вечером. Уже двенадцать. Правда я сегодня встал в двенадцать – вернее проснулся, но всё равно завтра рано вставать. Считаю, что ты пожелала доброй ночи и поцеловала в лобик. Иначе я не усну. И ещё мне нужно рассказать хорошую добрую сказку. Придётся сказку отложить на потом. А пока – до свидания.

Целую, целую и ещё много-много раз крепко целую мою маленькую глупенькую девочку. Скорей бы это сделать не по почте. А, впрочем, можно попросить почтальона. Я поцелую молодую почтальоншу и попрошу, чтобы она передала поцелуй по телеграфу усатому старому почтальону, а он тебе. А пока целую тебя я. Твой Андрюша.

PS. Перечитал письмо, нашёл много ошибок, да и почерк не блещет. Но переписывать письма пошло. Отправлю такое. А в следующий раз попробую напечатать сразу на машинке. К тому же обещал тебе это давно.

22.12.1964

Привет Галчона! Пишу письмо с почтамта, который нарисован на конверте. Он совсем рядом с Ленинградским вокзалом. Сегодня у меня свободный вечер, поэтому был на американской выставке,[232] и решил сегодня же купить билет. Да не тут-то было. Билеты продают не больше, чем за 5 дней, а сегодня ещё только вторник. Можно купить билет туда и обратно, но я не знаю на какой поезд брать обратный, т.к. вы тоже собирались в Москву. Придётся приехать ещё раз. Рассчитывал написать тебе в письме номер поезда и вагона, да не получилось. Потому решил больше не мучить тебя ожиданием письма и написал прямо с почтамта, чтобы быстрее долетело. Ведь на этот почтамт садятся вертолёты.

В Москве уже настоящая зима, не знаю – надолго ли. Всё-всё белое и сильный мороз. Если погода не изменится, в субботу пойду на каток. Дико хочу покататься на лыжах, но нигде не могу купить ботинок.[233] Придётся терпеть. Какая-то пустая голова. Не хочется ни о чём думать. И писать как-то не о чём. На почте много народу, все отправляют праздничные подарки. Ну вот, пожалуй, и всё. Через две минуты будут вынимать почту из ящика, хочу, чтобы сегодня отправили.

Когда куплю билет – телеграфирую. Наверное, приеду 30-го в 8-15 поездом 2. Живу встречей с тобой. Не верится, что это будет. Целую крепко-крепко, моя маленькая девочка. Твой Андрюша.

27.12.1964

Здравствуй, моя маленькая девочка! Уже целую неделю ждёшь письма и ругаешь меня на чем свет стоит. Опять сегодня воскресенье, и опять пишу тебе письмо, и опять уже поздно, и опять письмо не на машинке – все спят. В остальные дни как-то не пишется. Приходишь поздно и нет настроения, а писать «жив, здоров, привет маме» не хочется. Вчера ходил первый раз на каток, вообще вчера только открылся «Люкс». Ощущения передать невозможно. Если ты только любишь зиму больше лета и особенно коньки, то ты поймёшь меня.

---

[232] Видимо, Международная выставка строительной техники в Сокольниках в павильонах «Экспоцентра», построенных для американской выставки 1959 года.

[233] Осенью продал гоночный велосипед, купил горные лыжи. Ботинок не было.

К тому же стояла чудесная погода, вечер был прекрасный. Сегодня почти весь день занимался, только вечером вышел на часок прогуляться. На улице уже лужи, слякоть, а вчера был мороз. Ты ждёшь от меня приглашения на ёлку. Какое Вам: выслать официально или достаточно устного?

Сказал маме, что ты собираешься приехать на Новый год. И из-за твоего приезда был здорово наказан. Она попыталась поставить себя на твоё место и сказала, что я поступаю непорядочно, не как джентльмен и пр. и пр. И «уж коли на то пошло», то должен ехать я в Ленинград, а не ты в Москву. И вот теперь я не знаю, останусь ли я джентльменом и буду ли порядочным, если ты приедешь в Москву. И кто вас когда-нибудь поймёт – женщин? Опять передо мной новый вопрос. Неужели вся жизнь состоит из вопросов и ответов, как у плохого массовика-затейника? Вроде бы и всё, и в тоже время совсем, совсем не всё. Ладно, пора говорить до свидания, скорого.

Крепко-крепко целую свою девочку (то есть тебя). Твой Андрюша.

Из воспоминаний Г.М.

По переписке договорились, что Новый 1965 год отмечать будем в Ленинграде у моих друзей Гаевских. Андрей приехал 30-го утром, моя мама ночевать его оставила у нас, на Маяковской. Мы с ней спали на большой кровати, а он на диване.

В этот день мы гуляли вдвоём. Зашли в ресторан Нева над Севером на Невском проспекте. В ресторане я получила предложение выйти замуж, причём Андрей предлагал подать заявление в ЗАГС сразу по приезде в Москву. Почему я оказалась такая мудрая не знаю (наверное, это было неожиданно, мне было ещё только 19 лет и о замужестве я вообще ещё не думала), и я предложила расписаться после защиты диплома.

У меня не было каких-то сомнений в искренности и порядочности Андрея, но я была очень привязана к своей маме, к дому. Всё это изменить было страшно. Интуиция, видимо, подсказала, нужно время, чтобы всё это осознать. У меня с моей мамой были очень доверительные отношения, но даже ей о предложении я сказала не сразу. Свекровь меня не раз позже благодарила, что я настояла на этом предложении.

Новый год мы были у Гаевских, сидели за столом, гуляли, катались с горки. После Нового года в Москву мы ехали вместе. Я на несколько дней оформила отпуск. Помню забавный эпизод, ехали дневным поездом, уснула на плече жениха и от удовольствия пустила слюни на пиджак. Со мной в Москву поехала – Ира, мы остановились у московской знакомой, тоже Гали, не раз приезжавшей в Ленинград к своему возлюбленному и гостившей у моей другой подруги – и тоже Гали. В Москве у неё была большая квартира на Волоколамском шоссе, она жила с бабушкой, родители были в длительной командировке.

Знакомить меня с будущей свекровью Андрей привёл на следующий день. Как-то всё хорошо и складно прошло. Позже Наталия Евгеньевна мне говорила, что я понравилась ей сразу.

12.01.1965

Моя маленькая девочка! Какая бессмыслица ждать целой недели, чтобы написать письмо.

Мне захотелось это сделать уже на следующий день, и чем дальше, тем сильнее тянет написать. Сегодня я сдался с криками Ура!

И вот уже сейчас как-то легче, как будто я с тобой разговариваю. Сразу же после твоего отъезда жизнь захватила меня в какой-то водоворот. Всё время куда-то спешу, что-то делаю. Уже появились и маленькие радости, и огорчения. И тем более чувствуется твоё отсутствие, так много уже накопилось, чем хотелось бы с тобой поделиться. Ведь я никогда и ни перед кем не выворачивался так наизнанку, как в те дни. Никогда я не высказывал всех своих мыслей одному человеку. И теперь как-то тяжело оставаться с ними наедине, хочется делиться всем, что думаешь.

Но твоё отсутствие немножко восполняет одна мелочь. Ты ведь так и не оставила ничего о себе на память. Но частичка тебя самой всё же осталась у меня и не только фигурально, но и буквально. Последний раз, когда у меня была, ты одела меховую куртку и в ней заснула. Так вот эта куртка теперь пахнет твоими духами, твоей кожей, волосами. И я, как только прихожу домой, сразу же её надеваю. Обнаружил тебя в Москве я во вторник, когда пришёл домой и лёг на диван, закрывшись курткой. Мне вдруг показалось, что ты стоишь где-то совсем рядом, близко-близко. Я даже испугался, не спятил ли. Но потом понял и стало приятно и, одновременно, грустно. Грустно оттого, что это напоминание о тебе будет очень непродолжительным, и останутся только письма, письма, ожидание.

Был сегодня в институте. С завтрашнего дня начинаются опять занятия. Лекции будут читать по вечерам пять раз в неделю. День будет занят до предела, чему я отчасти даже рад. Хотелось написать очень много, а прочитал, и кажется очень мало. Но сейчас ничего больше не могу писать, не получится. Обещаю в следующий раз написать весёлое жизнерадостное письмо, буду писать всякую чушь. А пока буду ходить и засовывать палец в почтовый ящик, ждать ответа. Уже скучаю. Целую крепко-крепко твой Андрюша.

18.01.1965

Дорогой мой Глупыш! Ждал от тебя сегодня письма, да оно не пришло. Наверное, завтра. Пока ты не уехала, я как-то не сознавал того, что мы опять расстаёмся. Я понимал это, но не ощущал. И почувствовал, что ты уехала надолго, я только тогда, когда ушёл твой поезд, и я сел в поезд метро. Что-то сжалось внутри и вокруг стало вдруг пусто-пусто. Всё время думаю об этом чувстве, какой-то вакуум, который ничем не могу заполнить, вернее не знаю, чем заполнить. С нетерпением жду от тебя хоть какой весточки.

Сегодня не вышел на работу, взял бюллетень. Так что до четверга, а может и больше, просижу дома. Где-то простудился. Сильный насморк, голова как пивной котёл гудит. Хотя температуры и нет, врач дала освобождение. Буду отдыхать. В командировку всё равно поедем, но, когда, точно не знаю. Наверное, теперь в воскресенье или на той неделе. Так что ещё имею возможность до отъезда получить одно письмо.

В Москве опять полный порядок, никто больше не толкается, Боб в понедельник сдал экзамен, пьяные теперь рассказывают анекдоты.

Пожарные спят беспробудным сном. И вообще стало скучно. Ну вот и всё.

Передавай привет всем нашим общим знакомым. Тебе привет от Бусика. За два дня новостей мало. А то что чувствуешь написать невозможно. Крепись. Целую крепко-крепко твой Андрюша – трепло невозможное.

PS. Доставал из ящика конверт и нашёл твой платок. Раньше я хотел его найти и засушить на память в записную книжку. А он оказался настолько засохшим, что я решил привязать его к проволоке и сделать белую розу. Во всяком случае она не завянет до следующей нашей встречи (если мне вдруг не понадобится носовой платок). Ещё раз крепко-крепко целую твой Андрюша.

20.01.1965

Наконец то! Я уже думал, что не дождусь письма. Стал сентиментальным психом. Два дня сижу дома и думаю только о тебе. Я настолько привык, что день у меня полностью занят, что не знаю сейчас чем бы заняться. Жду письма, а его всё нет и нет. И время тянется нестерпимо долго. Утром так и не дождался, пока Вадюшка вынет газеты, пошёл сам. Опять нет. Стал ждать до вечера. Сейчас дома один. Вадюшка и мама ушли на концерт, а я лежу и читаю. Раза два спускался смотреть газеты, наконец то дождался.

Галка, милая! Сколько эпитетов можно привести, да всё равно они ничего не выразят. Была бы рядом, взял бы за голову, зажал твои щеки в ладони и поцеловал бы крепко-крепко. До чего же ты меня довела. Вот сойду с ума и буду лаять собакой, или изображать голую женщину. Тогда узнаешь.

Дома всё в порядке. Мама, как и всегда, обиделась только на то, что я не послушался её и сделал по-своему. Она просто привыкла, что мы её дети, и во всех делах и поступках будем спрашивать её разрешения. Мои отношения с ней никак не изменились. Во всяком случае я понял, что она не видит ничего предосудительного в том, что меня не было дома. Единственно, что она мне сказала, чтобы я не забывал о младшем брате. Галчонок! Глупыш мой, ради бога не думай об этом и не расстраивайся. Дома всё хорошо и давай забудем об этом.

Когда поеду в Минск я не знаю точно. Я думаю не раньше воскресенья, т.к. только завтра я пойду к врачу и может быть он меня не выпишет. Тогда поеду на следующей неделе. Сейчас буду смотреть «Девять дней одного года» по телевизору. Завтра буду спокойно заниматься. Всё-таки установлена материализованная связь с тобой. Жду писем. Крепко-крепко целую твой Андрюша.

25.01.1965

Галчонок, дорогая, здравствуй! Ещё раз поздравляю тебя с днём рождения. Письмо, наверное, опоздает. Желаю тебе исполнения всех твоих желаний. Что ещё – не знаю. И крепко тебя целую. Как-то не верится, что послезавтра ты будешь совсем большая, а ведь совсем недавно ты была маленькая-маленькая.

Ждал от тебя письмо, да, наверное, не получу. Подожду до Минска.

Ведь ты будешь мне писать туда? Мне там будет тоскливее, чем в Москве. Тут хоть много знакомых, а там совсем один. Так что пиши чаще. Еду туда в среду вечером.

В четверг 28-го буду уже в Минске. Остановлюсь или в гостинице в центре города, или же у знакомых, с которыми ещё не знаком. Там будет видно. Пиши мне: Минск до востребования, Главный почтамт. Пришлю, как и обещал, оттуда

тебе подарок – не обижайся, что опоздает. Я тебе писал, что почти всю неделю сидел дома – изображал больного. В субботу врач выгнал на работу.

Вчера отметили Татьянин день. Хоть по правилам он 25 января, но перенесли на субботу. Сегодня днём немножко позанимался, а потом пошёл на каток. Был на «Люксе», это в Лужниках. Здорово укатался. К сожалению, опять установил контакт с дружиной катка. Ребята все прошлогодние, и, к моему удивлению, помнят меня. Для начала выгнали меня с катка за нарушение правил катания. Хорошо, что уже накатался. Месяц они без меня отдохнут, а то пришлось бы опять периодически менять катки. А «Люкс» самый лучший каток. Наверное, возьму коньки в Минск.

Ну вот и всё о себе. Когда же я услышу о тебе? Очень скучаю. Прошла всего неделя, а кажется вечность. Крепко-крепко целую твой Андрюша.

PS. Напиши номер телефонного переговорного пункта, на который тебя можно вызывать.[234] Теперь я буду звонить.

Телеграмма.

ПОЗДРАВЛЯЮ ДНЁМ РОЖДЕНИЯ ЖЕЛАЮ БОЛЬШОГО СЧАСТЬЯ, ИСПОЛНЕНИЯ ВСЕХ ТВОИХ ЖЕЛАНИЙ ЦЕЛУЮ АНДРЕЙ.

29.01.1965

Андрюшенька, здравствуй! Получила твоё письмо и телеграмму. Единственная радость в день моего рождения. Очень трудно обо всём написать, но я попытаюсь.

Дело в том, что меня переводят на должность корректора. В другой отдел, который в шутку называют «лечебно-трудовые мастерские». Там больше работа типографская. И, думаешь, когда мне об этом сообщили – утром 26 января. Незабываемый подарок. Я, конечно, работать не останусь. Уйду в другое издательство. Куда именно не знаю. Дома ничего не говорю. Настроение ужасное. Главное – сейчас совсем нет времени чего-нибудь искать. Если я ещё не сдам экзамены (если меня допустят) я вообще либо сойду с ума, либо повешусь. Громко сказано, но удар то меня точно хватит. Я сейчас не человек, а комок нервов.

Я-то уже знаю, чем мне может повернуться этот переход на корректора.

Ведь если у меня не будет редакторского стажа, я не смогу нигде сразу же устроится на работу. Я имею в виду на ту специальность, на которую хочу. Если бы ты был рядом, всё было бы проще. А может быть это и лучше. Я не знаю, что делать. Ты, вероятно, ничего не поймёшь из моего письма, но я сейчас не могу соображать.

Если бы ты знал скольких трудов стоило мне получить мою должность. Неужели всё напрасно. Возвратиться в корректуру – могут работать девчонки, которые кончают полиграфические училища. А сейчас, когда я, можно сказать, только начала сама самостоятельно работать. Вряд ли я найду что-нибудь лучше, но даже из принципа я здесь ни дня не останусь. Ты, говорят, способная, но стажу у тебя маловато. Или ты, или есть люди посолиднее. Говорилось, конечно, в более вежливой форме, но я-то поняла.

---

[234] В Ленинграде у Гали дома телефона в то время ещё не было.

Не могу больше ни о чём думать. Очень жду письма. Очень люблю. Скучаю. Но ведь ты же меня поймёшь? Правда, Андрюша? Всё будет хорошо. Лишь бы ты любил меня. Посылаю нашу фотографию. В следующем письме пришлю ещё одну. Крепко целую моего родного мальчика. Твоя Галка.

2.02.1965

Галчонок, милый, здравствуй! Только сегодня получил твоё письмо, а уже 2 февраля. Оно пришло в воскресенье, а я опоздал, почтамт[235] был уже закрыт. Вчера же я в центре не был. Я не очень хорошо представляю, что у тебя происходит с работой. Правда, когда дойдёт это письмо, может быть будет уже всё ясно. Но пока я чувствую, что ты в страшной растерянности и не знаешь, что делать. Галка, я ничего не могу тебе посоветовать с работой, я в ней ничего не понимаю. Но главное, не предавайся отчаянию. Пойми, что тебе работать в Ленинграде осталось меньше года. И самое главное для тебя сейчас учёба. Да и в другом бы случае учёба для тебя должна быть основным. Может быть иногда и следует поступиться некоторыми принципами во имя будущего. Ведь осталось совсем немного, переедешь в Москву, подберёшь работу, какая понравится. А не найдёшь, перейдёшь на дневное отделение. А сейчас плюнь на всё и обязательно закончи курс. Ради этого может быть есть смысл даже на время уйти с работы. Ты себе не представляешь, что значит потерять год.

Совсем, совсем скоро мы будем вместе, вместе навсегда, и тогда будет видно, что делать. Если бы я мог сейчас же приехать к тебе… Даже не знаю, как тебя успокоить. У меня такое чувство, как будто со мной произошла эта неприятность.

Очень тебя прошу – не отчаивайся, ведь сейчас работа для тебя не самое главное. Да и отчаяние вообще очень плохой советчик. В этих случаях надо быть очень спокойным и рассудительным, и ни в коем случае не поддаваться чувствам. Тысячу раз целую тебя, чтобы ты успокоилась и не плакала больше, а то я так не смогу читать твои письма – все буквы расползлись.

Напишу тебе о себе. В другую гостиницу я так и не переехал. Можно было устроится в общем номере, но меня это не устраивает, т.к. здесь мы живём втроём и переезжать в те же условия нет никакого смысла. В одноместные же номера поселяют только под расписку, что не буду возражать, если меня будут выселять. А переезжать в номер, чтобы тебя через три-четыре дня оттуда выселили? Зачем. Со своими спутниками у меня сложились отношения так, что я от них никоим образом не завишу. Живём мы в разных комнатах и после работы я их почти не вижу. Я очень доволен этому. А гостиница, где я живу, имеет одно большое преимущество – она рядом с заводом. Так что я решил остаться здесь и не терять время на поиски другого жилья.

Начал заниматься. Пока что-то не очень хорошо идёт, не могу втянуться. В воскресенье случайно попал на концерт Рудакова и Лаврова. Хоть и страшная ерунда, но зато ленинградцы. Вчера весь вечер был дома, играл в карты и написал восемь страниц записки. Это уже достижение.

---

[235] г. Минск

Сегодня купил Лиле – жене моего двоюродного брата, билет до Москвы на свой студенческий. Она здесь сдаёт экзамены за последний курс университета – заочница. Она пошла вечером на консультацию, завтра последний экзамен и завтра же уезжает, а я ужинать в ресторан. Открыл очень приятный ресторан, наверное, единственный такой. Очень похож на «Загородный».[236] Играл квартет – молодые ребята, играют очень хорошо. Исполняли все знакомые вещи и, как ни странно, все есть у Макса, и все мы их с тобой танцевали. Для меня это было тем более приятно. Такое совпадение – получил от тебя письмо и услышал музыку, которая тесно связана с тобой. Сидел и всё время думал о тебе. А на «десерт» сел за столик парень, тоже из Ленинграда. Сплошные совпадения.

Сейчас одиннадцать часов. Скоро лягу спать. Хочу выспаться. Вчера вечером напился кофе и не мог долго уснуть. Поэтому не выспался. Сейчас что-то болит голова, наверное, накурился. За вечер выкурил пол пачки сигарет. Пишу письмо и слушаю музыку по радио. Чуть не забыл. В гостинице есть телефон 4-60-91. Позвони мне и расскажи, как твои дела. Очень соскучился без тебя, без твоего голоса. Теперь у меня есть фотография, но ведь это не ты. Правда, лучше, чем ничего. Напиши, куда тебя можно вызвать на переговорный пункт. Мне лучше звонить вечером после 10-11. Я записался здесь в библиотеку, буду там заниматься, а она работает до десяти вечера.

Ну вот и всё. Крепко-крепко целую мою маленькую плаксу. С нетерпением жду твоих писем. Ещё раз крепко целую, твой Андрюша.

28.02.1965

Дорогая Галчона! Получил от тебя вчера письмо и весь вечер прыгал на одной ножке. Вторую поставить некуда, всё разворочено, как на пожарище. Так все и прыгаем, мама прыгает, Вадюшка прыгает, даже соседка. Ты пишешь, что у тебя мало новостей, а у меня их целая куча. Вся неделя полна событиями. Вот я тебе и расскажу.

Со среды я в отпуске. В творческом отпуске. Творю науку. По этому поводу мой консультант сказал, что я такого натворил, что и не рассчитаешься. Страшно боится, что я не успею сделать в срок диплом – ему за это здорово попадёт. Я-то знаю, что должен успеть, но люблю дразнить своих врагов. А как ни парадоксально, мой консультант пока мой первый враг. Пишу всё в хронологическом порядке.

Я уже тебе писал, что у нас капитальный ремонт. Всю неделю что-то искали у нас под полом. Ничего не нашли, зато оставили много грязи.

Доски прибили на место, и опять получился пол. Сделали неплохо. Раньше пол только скрипел, теперь только качается. Изображаю из себя моряка.

Но это не самое интересное. Самое интересное, когда чинили уборную. Как только стали её чинить, она перестала работать. И надо же мне в этот день остаться дома. Хорошо ещё, что я проснулся раньше, чем пришли рабочие. Весь день отрабатывал чечётку. И никуда уйти не мог – пол в комнате ломали. И так

[236] Ресторан в Москве на Волоколамском шоссе. Отмечали приезд Гали в Москву. Были Боб и Макс.

я здорово научился отбивать чечётку, что когда пришла мама и я побежал в институт (просто ближе негде), то по дороге отстукивал каблуками.

Но я-то ещё ничего, я парень с закалённой силой воли. А вот моя соседка. Сначала она крепилась. А потом стала ко мне приставать – куда ушли рабочие и почему они так медленно работают. Я сказал, что я не прораб, а если ей куда и нужно, то можно сходить к Савеловскому вокзалу, или к метро, там есть общественные клубы. Не знаю, то ли ей действительно было очень нужно, то ли она не поняла куда я её послал, только она на меня обиделась. Ну а мне потом было просто неудобно спрашивать, как она вышла из положения. Зато я на следующий день побежал в библиотеку. Там хорошо, и ремонта не производят.

Сегодня воскресенье, и мы с Вадюхой весь день занимались общественно полезным трудом. Настилали в маленькой комнате линолеум. Весь день настилали, двигали мебель, убирались. Закончили только часов в шесть вечера. Ну а так как ванну у нас тоже ремонтируют, и она тоже не работает, пришлось идти в баню. Вообще я баню очень люблю и с удовольствием туда иногда хожу. Там можно пива спокойно попить, побриться без очереди, свешаться. Но это в Центральных банях, или в Сандунах. А сегодня было уже поздно, и пошёл в районную, она на соседней улице. К тому же я там ни разу не был. И сразу же меня настигла неудача. Там не оказалось пива. Всё за сегодня выпили. Но сказали, что зато есть горячая вода. Ты, наверное, думаешь, что у меня потом украли штаны, или я номерок под коленку привязывал? Ничего подобного. Просто я там увидел беременного дядю, как у Гашека. Мне даже захотелось его потрогать, но я постеснялся. После того, как вымылся – свешался. За последнее время немного похудел. Потом пришлось бежать в пивную, а то какая же это баня, если без пива. Покурил. Пришёл домой.

Пока ходил в баню, мама вымыла полы, убралась – как будто ремонта не было. Только новые доски иногда попадаются. И такое у меня хорошее настроение стало, что решил тебе написать о всех своих мытарствах. Как бы отчёт за неделю. Что-то мне новая готовит? Ну это всё так. Просто привык писать последние дни. Сорок страниц пояснительной записки уже написал. Во!

А так – скучаю. Что бы ни делал, где бы ни был, везде ставлю рядом тебя. Когда двигали сегодня вещи, всё прикидывал, а как поставить, когда ты приедешь. И так все дни. Не знаю, что буду делать, когда защищу диплом. Сейчас у меня есть хоть какое-то занятие, которое отбирает всё свободное время. А тогда? Придётся письма каждый день писать. Был на выставке Коненкова. Выставка очень интересная, но мне не понравилось, как оформлена экспозиция. Много знакомых работ, но впечатление более бледное, чем прежде. Во всяком случае в Третьяковском и в Русском музеях они мне нравятся больше.

Много работ выставлено из частных собраний. Для меня это было ново. Не предполагал, что работы таких великих мастеров могут быть в частных коллекциях. Думаю, что выставка приедет в Ленинград.

Видел Шухмана. Пришёл ко мне как-то вечером. Дома был разгром, помог передвинуть стул, посидел минут десять, отдохнул и ушёл. Передаёт тебе привет.

Ну вот, пожалуй, пока и всё. Привет Гаевским. Всё забываю про сигареты. Только сейчас вспомнил. Как-то специально зашёл в киоск – не было, а потом

забыл. Постараюсь послать на этой неделе. Целую тебя крепко-крепко много-много раз. Жду письма. Твой Андрей.

2.03.1965

Андрюшенька, здравствуй! Получила сегодня твоё письмо. Собралась в баню.[237] Выхожу, в ящике лежит письмо. По улице идти и читать неудобно. Пришла в баню, сдала пальто и стала читать. Дошла до чечётки и рассмеялась. Глядишь, за время ремонта отработаешь, а там и на эстраду. Всё не пропадёшь. Пиво после бани не пью, шла мимо магазина, купила соку томатного. Вот и всё. Второй день не работаю. Сегодня вторник, а в воскресенье работала. Теперь за один день два отдыхаю. Смотрела «Поезд милосердия» и «Прекрасная американка». Сегодня иду в Аврору смотреть «Ночи Кабирии». Вот. Накрутила волосы, сижу сохну. Вечером буду красивая, а ты меня не увидишь. Мама на Елизарова,[238] от меня отдыхает, а я от неё. Сегодня ко мне придёт Галка[239] ночевать.

Сегодня необыкновенно голубое небо. Настроение весенние, несмотря на то, что стоят морозы. Правда, завтра будет уже -3, -5 (хочется +). Так приятно идти по солнцу. На солнце у всех такие хорошие лица, и у меня волосы золотые. Скорее бы тепло настоящее пришло. В этом году начну рано загорать. Во всяком случае с апреля. К лету буду такая загорелая, что ты меня не узнаешь. В воскресенье поеду за город. Погода прелесть. Такое хорошее настроение. Была у Гаевских. Тебе большой привет.

Как там Боб. Как там его девушка. Откровенно говоря, забыла, как её зовут. Не хочет ли он по новой приехать весной в Ленинград, ещё с кем-нибудь познакомиться. У нас девушки отличные. Я бы очень хотела его увидеть. Передавай ему громадный привет. И Максу тоже.

Очень тебя люблю, очень скучаю. Жду твоих писем и в то же время понимаю, что у тебя сейчас мало времени. Чтобы ты не скучал, я буду писать тебе чаще. Напиши мне, когда ты бываешь дома, я тебе позвоню. Вот кажется и всё. Целую тебя крепко-крепко. Твоя Галка.

Напиши на какое число у тебя назначена защита. Ещё много-много раз целую тебя. Жду письма. Галя.

10.03.1965

Андрюша, здравствуй! Сегодня четвёртый день я дома. Работала в субботу последний день. Совсем нет работы. Правда, восьмого, вообще никто не работал.[240] Вчера ездила на лыжах, сегодня, часов на 12 пойду в кино. У нас сейчас неделя французских фильмов. В воскресенье, 7 марта, были с девчонками в кафе «Белые ночи». Немножко отметили свой праздник.

Восьмого марта была у Гаевских. Отвезла Борису «Врунгеля». Он обрадовался, как ребёнок. Приехала к ним часов в пять. Галка на больничном. Навернулась на лыжах, вывихнула ногу. Теперь ковыляет. Борька говорит, что никогда в жизни больше на лыжах с ней не поедет. Обещала приехать к ним на неделе.

---

[237] В центре Ленинграда в 1965 году во многих коммунальных квартирах не было ванных комнат.
[238] У старшей дочери Нины.
[239] Комарова - школьная подруга.
[240] Впервые Международный женский день сделали выходным днём

Вчера получила сигареты, в пятницу повезу. У него пока «Солнце» есть. Мы втроём в ванной баловались – он, Галка и я. Выпили «неопределённое количество» вина. Я привезла с собой бутылку «Тырново». Такая гадость. Оставили на чёрный день. Уехала от них поздно.

На лыжах ездили кататься в Парголово. Погода была чудесная. Мы ездили впятером. Три девочки и два парня. Я ездила в своём свитере и в Ириной нейлоновой куртке. Помнишь, она у неё в Москве была. Мне было так жарко, что куртку пришлось снять. Катались с голой головой. Километра три, наверное, шла против солнца. Уже на солнце вполне можно загорать. Теперь не дождусь воскресенья. Очень хочу за город. Мама меня «на старость лет» решила к труду приобщать. Сейчас допишу письмо, пойду мыть посуду. А потом в комнате буду пол протирать мокрой тряпкой. Вот так вот. Потом пойду в кино, на улице такое солнышко.

Ну вот, кажется, и всё. Большой привет от Гаевских. А ты передавай привет Бобу и Максу. Очень тоскливо было без тебя восьмого. Все были такие счастливые, а я … Особенно скучно было без тебя. Надеюсь скоро получить твоё письмо.

Много раз тебя целую. Очень скучаю и ещё целую. Галка.

13.03.1965

Дорогая Галчона! Опять суббота. Ты где-нибудь отдыхаешь.

Может быть сидишь в кафе. А я только-что пришёл с работы. Время уже 9 часов вечера. Посмотрю телевизор и лягу спать. Устал страшно. Всю неделю работаю часов по 10-12. Весь день не вылезал из лаборатории.[241] Хорошо ещё, что могу вставать в 9 утра, а не ехать к 8-ми на работу. Ведь я же в отпуске. Наверное, ещё дней пять такой напряжённой работы, а потом буду заниматься опять дома. Если всё получится как запланировал, то должно остаться до защиты дней пять. Хочу отдохнуть, укататься на лыжах. В этом году я ещё ни разу не катался. Позор!

Мысли так сконцентрированы на одном, что всё другое как-то проходит мимо, как будто находишься под стеклянным колпаком. Всё видишь вокруг, как двигаются люди, что делают, разговаривают, но ты их не слышишь, не понимаешь. Даже сейчас, когда пишу тебе, всё время преследуют другие мысли. Если не сойду с ума, не стану кусаться или лаять, то будет просто удивительно. Конечно шучу.

Но как не хватает тебя. Сейчас бы развеселила меня или заставила бы думать о чем-нибудь другом. А то ведь думаю только о работе и о тебе, о тебе далёкой. Не проходит дня, чтобы я тебя не вспоминал. Особенно когда работаешь в лаборатории один. Вдруг начинает казаться, что должна открыться дверь и войдёшь ты. Иногда дверь открывается, иногда нет, но ты не входишь. А когда ложусь спать, залезаю под одеяло, так хочется почувствовать, что ты рядом. А тебя опять нет. Кажется, что я тебя не видел вечность. Завтра утром пойду голосовать, потом в баню, напьюсь пива, заодно помоюсь. Очень хорошая погода, может быть куда-нибудь съезжу, погуляю. Если катки работают, съезжу на каток.

---

[241] Лаборатория размещалась в МВТУ им. Н.Э. Баумана, режим рабочего дня не контролировался.

Говорю не до свидания, а до следующего письма. Время меряю письмами. Крепко-крепко целую твой Андрюша.

16.03.1965

Андрюшенька, милый! Получила сегодня твоё письмо. Ждала его целую неделю, даже больше. Сегодня собиралась написать тебе письмо, отругать за то, что не пишешь. Пойду, думаю, на всякий случай, посмотрю в п/ящике. Смотрю – письмо! И сразу села писать с другим настроением. Во-первых, большое спасибо за сигареты. Я была у Гаевских в субботу. Боб спросил, как с тобой рассчитаться, а я сказала, что сами рассчитаетесь, когда приедет Андрей. Передавали большой привет. В воскресенье я дежурила на избирательном. Сидела за «красным столом», выдавала бюллетени. Теперь буду гулять за это. Возьму субботу, иду к одной девочке на свадьбу. Получила уже два приглашения.

У нас уже настоящая весна, температура +3. Всё тает, солнышко светит целый день. Сказала маме, что ты в баню ходил пиво пить, а заодно и помыться. Так мама смеялась до слез. А ещё я ей сказала, что наверно летом уеду в Москву, насовсем.

Боб с Галкой купили машинку для сбивания коктейлей. Обещали мне достать. Знаешь, как здорово. Там дано много рецептов. Пять минут и готово. Андрюшенька, узнай, есть ли в Москве в магазинах книга «И у крокодила есть друзья». Если есть, напиши мне. Это издательство Мосгиз.

Очень люблю тебя, очень скучаю. Ты мне часто снишься. В основном мы с тобой ссоримся. А утром такое хорошее настроение. Встаёшь и думаешь, что всё нормально, а сон всё неправда. Я хочу тебе позвонить восемнадцатого в 10 часов.

Если сможешь, будь дома. Мама идёт в магазин, хочу, чтобы она опустила письмо. Ну всё. До свидания, до следующего письма. Целую много-много раз. Галка.

21.03.1965

Галчонок, дорогая! Ругай, много ругай. Получил письмо в середине недели, а тебе так и не написал. Ждал эти дни твоего звонка, а ты так и не позвонила. Да и вообще за последнюю неделю так много исписал бумаги, что кажется «отравился» писаниной. Несколько дней не мог заставить себя сесть к столу. Приходил с работы, на диван, ноги кверху и ничего не делал. Вчера опять начал чертить. Сегодня воскресенье, хорошо хоть погода плохая, не тянет на улицу. Сейчас мама посылает в магазин, опущу письмо, придёт к тебе в понедельник или вторник. Очень, очень скучаю. С дипломом как-то встало всё на место, и мысли развернулись в другую сторону. Всю неделю, с утра и до вечера всё о тебе. Какая-то ноющая боль, тянет, тянет внутри, схватила и не отпускает. Даже не знаю, что это такое. Не тоска. Просто соскучился. Очень хочется тебя увидеть. И уж скорей бы насовсем. Сидишь, что-нибудь делаешь, подумаешь о тебе и забываешь, что и делал. Иногда даже мешает, выключаешься там, где не нужно. И ничего не могу сделать.

Что сказала тебе мама по поводу твоего переезда в Москву? Напиши мне обязательно. Какие планы на май. Я ещё не знаю, когда будет защита. Наверное, ещё оттянут на неделю. Должна быть между 29 и 4 апреля, но осталось меньше 10 дней, а точных сроков ещё нет. Надоело всё это страшно. Очевидно придётся

сразу же выйти на работу. Дипломный отпуск кончается 1 апреля. Пока не защищусь конечно работать не буду. Что будем делать летом? Меня уже спрашивают, предлагают различные варианты.

С нетерпением жду каждого твоего письма. А вот сам не аккуратен. Эгоист. Но ты же знаешь, что очень, очень тебя люблю. Целую тебя любимую, единственную, целую крепко-крепко и много-много. Твой Андрюша.

PS. Посылаю письмо в конверте, которые купил ещё в Ленинграде. Последнее твоё письмо пришло в таком же. Ещё раз крепко целую, Андрюша.

Пишу снова! Только что получил твоё письмо, уже собрался уходить, и вдруг приходит почтальон и приносит прямо мне. Хорошо не было конверта, не запечатал ещё. Пошлю сразу два. Что делать с отпуском после диплома? Все нормальные студенты действительно имеют отпуск после защиты. Но мы – я, Борис, Светка и ещё несколько ребят попали в разряд ненормальных. С прошлого лета, как только уехал из Ленинграда, мы вышли на работу-практику, и нас там оставили работать после практики. А на диплом дали четыре месяца отпуска с полной оплатой, как вечерникам. Я, правда, использовал только около двух месяцев, то в командировке, то здесь нужно было работать. Теперь оставшиеся автоматически пропадают. А вечерникам после защиты отпуск не полагается. К тому же, я предполагаю, что у меня должен быть очередной в июне. Честно говоря, я ещё сам плохо представляю, когда я буду отдыхать. Светке сказали, что она первого должна выйти на работу. Я не попадался пока на глаза нач. отдела кадров. Когда защищусь, я всё узнаю. Но почти уверен, что если я возьму отпуск сейчас, то летом никакого отпуска не получу.

Теперь мне непонятно, что ты пишешь о своём отпуске. Ты что, собираешься остаться в Ленинграде, или же ездить на работу из Москвы? Я думаю, что это не очень удобно так далеко ездить. Очевидно, придётся подыскать другую работу, поближе. А раз так, то отпуск можно сделать любой продолжительности.

Что сказать о студии? Все девчонки начиная с десяти лет мечтают стать кинозвездой. Одно время мне тоже хотелось сняться в кино. Я представлял себе: иду по улице, вдруг подскакивает дядя, говорит кучу комплиментов, фотографирует и предлагает роль первого героя. Проходит месяц и афиши с моей рожей по всей Москве. Тогда я не смеялся – было некогда, думал – как буду отвечать на поздравления. Теперь смеюсь. Никто не подскочил, никто не предложил, и об этом не жалею. Об артистическом круге я тоже не очень высокого мнения. Они слишком хорошо играют не только на сцене, но и в жизни. Игра – это их жизнь, без этого они уже не могут. Ну вот и второе письмо кончилось. Ещё раз крепко-крепко целую твой Андрюша.

28.03.1965

Галчонок, дорогая! Опять воскресенье, опять пишу письмо.

Как-то так получилось, что я пишу тебе письма в конце недели, в субботу или воскресенье. Как бы подвожу итог неделе. Что у меня было на этой неделе?

Во-первых, ждал от тебя письма, а оно так и не пришло. В последние дни в душу закрадывается иногда очень неприятное чувство – не случилось ли чего. Всячески гоню его от себя, но мысли никогда не спрашивают, когда им приходить, и когда уходить. Ведь ты обещала позвонить, но я подумал, что может быть

линия была занята в связи с запуском космонавтов.[242] А теперь и письма нет. На тебя так не похоже. Но прочь предательские мысли.

Расскажу немного о себе. Нового, правда, мало. Всю неделю гнал диплом. В понедельник нам объявили, что защита будет 29 марта. Я никак не ожидал такого раннего срока, и пришлось изрядно попотеть. А в конце недели сказали, что защита будет 3-го, в субботу. Но всё-таки решил его закончить, и вот у меня сегодня первый свободный день. Сейчас допишу тебе письмо и поеду на дачу. Погода прекрасная. Такое солнце – во всё небо. Вчера был на вечере в институте. Начинаю развлекаться. Осталось получить рецензию на диплом и защищаться. А там загул. Немного волнуюсь, но думаю защита пройдёт благополучно. Сразу же тебе напишу. Борис защищается тоже 3-го.

Ну вот вроде бы и всё. Обязательно сразу же напиши или дай телеграмму, что всё в порядке. Не понял, что за книжку ты меня просила найти. Что это – фантастика, или специальная? Пока ещё не спрашивал, не был в магазинах. На этой неделе постараюсь узнать. Крепко-крепко целую. Очень скучаю и люблю. Твой Андрюша.

30.03.1965

Андрюшенька, здравствуй! Наконец то письмо! Чего ты там дурачок волнуешься? Что со мной может случиться? Жива, здорова и невредима. Всё такая же глупенькая, крепко тебя любящая. Очень волнуюсь, как ты там без меня. Да что я. Поражаюсь, остались считанные дни до защиты, а ты сохраняешь олимпийское спокойствие. Но ты ведь такой есть.

Вчера с Ниной смотрели «Бум», сегодня идём на «Три сестры». Погода у нас ужасная. Идёт мокрый снег, и, не успевая упасть на асфальт, тает. А я так жду тепла, лета. Зима как назло не отступает. Ей наверно очень хочется, чтобы в следующий раз мы с ней встретились в Москве. Теперь – что будем делать первого мая? Думаю, мы с тобой будем вместе. Если ты хочешь и, если ты сможешь, приезжай в Ленинград. А, вообще, напиши, что думаешь ты. Я согласна на всё, лишь бы мы были вместе. До лета ещё время есть (имею в виду отпуск). Успеем что-нибудь придумать. Если есть что-нибудь конкретное, напиши.

Купила вчера Юрику Гаевскому чешские брючки, такие славные. Повезу в субботу. Они передают тебе большой привет и ждут у себя. Буду звонить в воскресенье в двенадцать дня. Если у тебя что-нибудь запланировано, можешь не ждать моего звонка. Позвоню потом ещё. А пока, родной мой, желаю тебе удачи, всё должно быть хорошо. Ты ведь у меня умница. Не пиши мне, пока не освободишься совсем. А потом напиши всё сразу.

Целую тебя крепко. Очень, очень люблю, скучаю, жду встречи и письма. Твоя Галка. Тебе привет от Нины, она сейчас пришла. Большой привет Бобу и Максу. Сажусь есть, а потом в кино на 22-00. Идём в «Спартак». Это около нас. Знаешь? Скажи Бобу, что 3-го я мысленно с ним, ну, в первую очередь, с тобой, конечно. Мальчишки – будьте бдительны. Целую вас. Галя.

---

[242] 18 марта были выведены на орбиту космонавты Беляев и Леонов.

2.04.1965

Дорогой мой Глупыш! Как давно я не называл тебя так. А сейчас вспомнил. Почти письмо с фронта. Пишу тебе письмо перед решающим последним боем. Нас мало, но мы пока держим оборону. Но что будет завтра? Сколько унесут раненых и убитых? Бог и деканат этому будут свидетели. Против нас готовят наступление двенадцать дядей, которые сейчас, наверное, оттачивают своё остроумие, подготавливая глупые вопросы. Мы с Бобом поклялись, что умрём, но не сдадимся.

А сейчас обдумываем, как бы лучше справить поминки по институту. С утра почистил пёрышки, заодно и зубы, сделал на голове лысину для солидности и жду завтрашнего дня. Настроение хорошее, верим, что возвратимся домой, только на Красную площадь не успеем сходить. Но ведь мы же не космонавты. Вот после защиты мы наверняка уподобимся космонавтам, долго будем летать в состоянии полной невесомости. Выйдем на орбиту.

Получил сегодня от тебя письмо. И сразу на душе стало спокойно и радостно. Постараюсь приехать в Питер. Ничего конкретного сказать не могу, т.к. на работе ещё не был, но думаю в середине – конце недели на несколько деньков. Просто не верится, что смогу тебя опять увидеть. Я тебе напишу или дам телеграмму, когда что-нибудь узнаю. О тебе думаю больше, чем о дипломе. Очень соскучился. Эта неделя была свободна, и я, порой, не находил себе места, не знал, куда себя деть. И за что она такая эта любовь?

Крепко-крепко целую мою самую дорогую и любимую маленькую девочку. Твой всегда и везде Андрюша.

Из воспоминаний Г.М.

Мой суженый в следующий раз приехал в Ленинград в начале апреля сразу после защиты диплома на пару дней. Договорились о моей поездке в Москву в майские праздники.

13.04.1965

Галчонок! Дорогая! Тысячу раз прошу у тебя прощения за то, что не написал тебе вчера. Хотел написать сразу же, да не получилось. Провозился вчера дома до самой ночи и свалился спать как убитый. Хотел написать сегодня после работы, чтобы сегодня же отправить, и около дома встретил приятеля – у него родилась дочь 7-го, в тот день, когда я уезжал из Москвы.[243] И вот результат – только что пришёл домой, а время около полуночи. Немного пьян, по почерку, наверное, заметно, рука не слушается, прыгает как хочет.

Вчера первый день работы. Опять вставать в 6-30 утра. Какая скука! Ведь я привык за последнее время вставать в 9 – 10. И видеть тебя. А сейчас один – все спят, а я уже встаю. Скучаю. Дома сказал вчера, что ты будешь моей женой. И до конца понял, что ты моя жена, только когда сказал это. Жена! Скорей бы. Наверное, умру без тебя здесь.

Вчера возился дома, врезал замок и занимался всякой всячиной, сегодня пил за здоровье матерей и детей, а что завтра? Встретил в шашлычной знакомого,

[243] В Ленинград

пришёл туда со своей девчонкой. А я сижу один. У Володьки – приятеля, жена, к которой он каждый день бегает в больницу. А у меня здесь никого. Страшно тоскливо. Чем больше времени проходит со дня нашего знакомства, тем тяжелее разлука. Прошло всего лишь два дня – а как будто месяц. Люблю, люблю и миллион раз люблю! Тебя и только тебя! Писать вроде бы не о чём, а всё-таки хочется писать и писать. Как будто я с тобой сейчас разговариваю. И как кончится письмо, наш разговор прервут.

В четверг опять пьянствую – защищаются наши ребята. Наверное, пропустят всех остальных. Звонил только что Шухман, спросил, как дела, когда ты приедешь. Сказал, что скоро. Почти всю дорогу до Москвы спал. Вернее, до Бологого смотрел в окно, думал о тебе, о нас. После Бологого спал, и проспал до самой Москвы. Проснулся минут за 5 до прибытия. Спасибо за ватрушку, съел в дороге, а апельсин съел Вадюшка, привёз его домой.

Пишу всякую чушь, но не могу остановиться. Как ты мне нужна! Письмо – это единственная нить, которая нас сейчас связывает. Не вообще, а именно сейчас. Как телефонный провод. Как мне хочется положить твою голову на свои колени и гладить, гладить до бесконечности. Или погладить тебя по лицу, по твоей и «моей» шейке. Пришли скорей свою фотографию. Хотя ты, наверное, её уже отправила. Обнять бы тебя сейчас и поцеловать в губы, а потом в нос, в лоб, в шею и во все твои и мои места. Сам не знаю, что пишу. Но рвать письмо не буду, а то следующее напишу только завтра, а ты уже ждёшь его.

Крепко-крепко целую, много-много раз мою самую любимую маленькую девочку. Твой Андрюша.

26.04.1965

Галчонок, дорогая! Получил утром от тебя письмо. Через три дня я тебя увижу!!! Наконец-то! С нетерпением ждал от тебя этой весточки. Так привык к регулярности писем, что последние несколько дней ходил сам не свой. Такое настроение бывает, когда на тебя кто-нибудь обидится и не разговаривает, а ты не знаешь за что. Так и здесь. Твои письма – ты сама, твой голос, наш с тобой разговор. А тут вдруг несколько дней не разговаривали. Вообще, я, наверное, псих. Но ты меня сделала таким. И за это я тебе отплачу, когда приедешь.

Обязательно встречу. Сейчас в Москве холодно и дождь, такая погода будет, очевидно, и на май. Поэтому оденься теплее, специально предупреждаю, а то ведь ты «северячка», согреваешься «дрожамши». Пишу письмо на Главпочтамте. Сейчас опущу и придёт уже завтра. Смотрел только что «Лимонадного Джо». Боевик типа «Великолепной семёрки». Прелесть.

Сегодня не был на работе, вызвали в суд, приехал с утра и меня отпустили до трёх. Сейчас перекушу и пойду опять. Уже 2-30. Позвонил на работу, сказал где я, так они решили, что после Пасхи с кем-то подрался. Ладно. Всё это не интересно.[244]

Всё время, а особенно последние дни, живу только тобой. Где будем на праздники не знаю, да это и не важно. Но всё время буду только с тобой. Так

[244] Вызывали как свидетеля по крупной афере, в которую оказался замешанным вместе с Шухманом.

много хочется написать, но мысли и настроение не вкладываются в простые слова. Ими всё равно всего не выразишь. Эти дни скучать буду больше, чем все остальные. Они будут тянуться долго-долго. Крепко-крепко целую моего глупыша, мою маленькую девочку, всю-всю тебя. Жду с нетерпением в душе. Ещё раз крепко целую, твой Андрюша.

Из воспоминаний Г.М.

В конце апреля я приехала в Москву.

Спала в маленькой комнате с матерью Андрея, Наталией Евгеньевной, она меня берегла. Мы с ней как-то очень быстро подружились. Жених с братом спали в большой комнате.

Зашли в какой-то ЗАГС, нам сказали, что ждать нужно два месяца и заявление заверить в ЗАГСе по месту жительства. Решили попробовать подать заявление в Дворец бракосочетания.

В один из дней были с Андреем в Пушкино. Дома были все. Устроили мне смотрины, но как-то по-домашнему и по-доброму. Приехала в лёгком плаще, а днём вдруг пошёл снег. Бабушка Андрея, Наталия Дмитриевна, предложила мне на обратную дорогу одеть её старенькую шерстяную кофточку для тепла. Андрей потом мне рассказал, что всех удивило, что я без жеманства, по-родственному одела старую старушечью кофту.

04.05.1965.

Галчона, здравствуй дорогая! Как-то пусто в доме без тебя, не то. Будто воздуха стало меньше. Но почему-то сейчас более спокойно на душе, чем бывало раньше. Наверное, потому, что уже не много осталось ждать, да и знаю точно сколько, можно считать. Какая-то определённость.

Вчера был в Дворце бракосочетания на ул. Грибоедова. Принимают заявления на июнь м-ц. Всё сказали так же, как и в ЗАГСе. Но нужно поскорее подать заявление, они в июле закрывают Дворец на ремонт и заявлений на июль принимать не будут. Ремонтировать там, правда, нечего, и так шикарно. Оказывается, там расписывались все космонавты. Во втором Дворце не был, схожу, когда пришлёшь заявление, но думаю лучше будет подать на ул. Грибоедова.

Зашёл вечером к Бобу. Ты всем очень понравилась, Илья Маркович[245] поздравил меня авансом. Мама принимает активное участие в обсуждении со мной предстоящих торжеств. В результате этой активности я всё чаще подумываю о том, стоит ли вообще чего-либо устраивать. Но поскольку всё это устраивается в основном не для нас, то я не могу ни на что решится. Напиши, что думаете вы с мамой, в каком масштабе стоит всё делать. Я не знаю.

Кольцо без тебя покупать не буду, кольца есть, купим вместе с тобой.

Ну вот и всё пока. Жду от тебя заявление. Сразу же пойду подам. И напишу тебе. Передавай привет маме, Нине, Гаевским. Я напишу Гаевскому, чтобы он следил за тобой. Пока шучу. Пиши мне всё-всё.

Жду от тебя вестей, а с ещё большим нетерпением тебя. Целую крепко-крепко любимую и родную, твой Андрюша.

---

[245] Отец Бориса Шухмана.

6.05.1965

Андрюша, милый! Только иду из дворца. Так волновалась, что поставила в анкете 26/1 вместо 24/1. У меня по паспорту 24/1, а на самом деле 26/1. Это отец на радостях меня неправильно зарегистрировал. Женщина, которая заверяла заявление, так на меня посмотрела. Кому, говорит, верить, паспорту или вам.

Дома всё хорошо. Доехала нормально. Спала до Бологое. Письмо напишу завтра или в субботу. Пишу сейчас с почты. Иду домой на Маяковскую, может быть есть письмо от тебя. Видела Галку Гаевскую, тебе передавала большой привет. Была разочарована тем, что мы ещё не подали заявление. Маме я всё рассказала. Обо всём напишу в письме. Привет маме, Ваде и Бобу. Целую Галка.

9.05.1965

Уборская, здравствуй дорогая! Сегодня мне торжественно вручили пакет и даже заставили расписаться. Как бы в подарок получил от тебя к празднику половину заявления. Во вторник схожу во дворец, и сразу же тебе напишу.

Жизнь, в общем, без изменений. В прошлом письме тебе написал, что на душе спокойно. Но это спокойствие длилось только два дня, а потом опять стал скучать. Только письма на некоторое время способны вывести из этого состояния. Сегодня воскресенье, чудесная погода – первый день окно полностью в комнате открыто. Сижу, жду Шухмана. Должен прийти через полчаса. Раздавим «мерзавчика» и пойдём гулять по Москве.

Ходил на днях в турбюро. Никаких интересных путёвок нет. То, что мы видели по Прибалтике – они все не по побережью, а вглубь. Только отдельные пункты на взморье. Так что не знаю, может и не стоит ехать по путёвке, а придумаем что-нибудь сами. Но это дальше будет видно. Видел объявление в Дворце, что из Ленинграда организуются специально для молодожёнов путешествие на теплоходе по Балтике: Ленинград, Рига, Таллин. Но это в мае. Может что-нибудь похожее есть и на лето? Надо узнать.

Ну вот пока и всё. Кончил чертить – буду дома «доремонтировать» квартиру. Позвони в конце недели, расскажу о том, как подавал заявление. Всем привет дома. Крепко-крепко целую скучающий и ждущий, вечно твой Андрюша.

10.05.1965

Андрюша, милый! Письмо получила два дня тому назад.

А собралась ответить только сегодня. Дело в том, что Нина 8 и 9 была дома и мы с ней болтались по городу. Кончилось тем, что зашли к одним знакомым, позвали их к себе, а по дороге купили бутылку коньяку и бутылку шампанского, так целый вечер воскресный и просидели дома.

Андрюша, так тоскливо без тебя. На улице такая погода, деревья, кусты покрылись лёгкой зеленью. Так чудесно у нас сейчас. За последнее время Ленинград кажется мне ещё прекраснее, чем когда-либо. Наверное, от того, что скоро придётся его покинуть насовсем. Родной мой, но я так хочу к тебе, что меня ничто не удерживает. Скоро стану твоей женой, буду носить кольцо и твою фамилию. Тебе смешно? Скажешь – глупыш. А мне совсем не смешно, скорее бы.

Ты пишешь, что мама всё время говорит с тобой о предстоящей свадьбе. Я думаю, что мне приходится сейчас не лучше. Пусть говорят. Правда? Перебьёмся. Разве нам эта свадьба нужна. Мне лично нужно, чтобы ты был со мной.

Всегда и везде, со мной рядом. А у нас так светло сейчас. Время 21-30, а я пишу тебе без света, правда у окна.

Скоро наступит 24 мая.[246] Как бы хотелось быть в это время с тобой. Если я не приеду, я тебе обязательно позвоню. Ровно год тому назад я узнала о твоём существовании. Как хорошо, что мы встретились с тобой. Правда, Андрюша? Я сегодня на Маяковской. Маму не видела. Она должна была написать твоей маме письмо. В четверг в 10 вечера буду звонить. Будь дома, пожалуйста. Большой привет тебе от наших всех. Передай привет маме, Ваде, Бобу и всем знакомым. Сегодня ждала твоего письма, а оно не пришло. Наверное, завтра. Отвечать сразу не буду потому, что буду звонить. Очень хочу скорее тебя увидеть, очень люблю и скучаю. Крепко-крепко целую и обнимаю. Твоя Галка.

14.05.1965

Андрюшенька, милый! Вчера тебе звонила, разговаривала с тобой, а сегодня не могу, хочется писать и писать тебе, что ещё – я и сама не знаю.

Настроение – не передать. Очень, очень счастливая, и в то же время каждый день тянется так долго, что нет сил ждать. Полтора месяца впереди. Вспоминаю наше знакомство. Как давно и как недавно это было, а мне кажется, что я знаю и люблю тебя всю жизнь. Не представляю, что бы было со мной, если бы всё вдруг рухнуло и пропало навсегда.

Я твоя жена. Ты то хоть веришь, что это я? Именно я и никто другой, маленькая, глупая девчонка, которая так тебя любит. И вот эта девчонка 27 июня в 11 часов станет самым счастливым человеком на земле. Хочу, чтобы было солнце и много-много цветов, и все неприятности остались позади.

Андрюшенька, только ответь сразу. Я буду очень ждать. Для меня сейчас каждый день имеет значение. Если получишь письмо в воскресенье, напиши вечером сразу же. Напиши ещё, поедешь ли ты в командировку. Передавай всем большой привет, всем, кого я знаю. Жду письма. Крепко-крепко целую, Галка.

24.05.1965

Галчона, дорогая! Скоро, совсем скоро ты уже приедешь в Москву. Мы будем вместе, все радости и неудачи будем делить пополам – на двоих. Хочу, чтобы радостей было больше. Будешь носить звание жена, о чём будет свидетельствовать кольцо на руке. Решил без тебя кольцо не покупать. С одной стороны, хочется сделать тебе подарок, купить самому. Но в то же время хочу подобрать кольцо по руке, чтобы было красиво, ведь ты его, надеюсь, будешь носить всю жизнь. Я смотрел кольца, все они разные по ширине. Вот я и не знаю, какое лучше.

Ну вот и всё. Посылаю тебе «Приглашение». Талоны отдельно у нас не даются, они вместе с приглашением. Намечалась командировка в Ленинград. Поэтому не отправил письмо вчера. Но командировка отпала.

Я специально не сказал тебе об этом по телефону, т.к. был не уверен. Время летит вообще то у меня быстро. Даже сам не ожидал. Думал будет тянуться до бесконечности. Скоро, скоро мы будем вместе. Жду, обнимаю и много-много раз

[246] Годовщина неожиданного знакомства.

целую. Галка, держи хвост пистолетом. Всё будет очень хорошо. Ещё всё только начинается, всё у нас впереди. Привет маме и Нине. Приедет ли Нина? Жду письма.

Крепко-крепко целую твой Андрюша.

27.05.1965

Андрюшенька, милый! Получила вчера письмо с талоном.

Кажется, что только сейчас поняла до конца всё предстоящее. Своими руками держу талон и не верю, что это мне. Завтра же пойду во дворец и всё узнаю. Время, действительно летит незаметно. В субботу работаю последний день. Мама понемножку начала меня собирать. И смешно, и грустно. Грустно от того, что покидаю дом, где прошли годы моего детства и юности. И начинаешь всё ценить гораздо больше, чем раньше. Останутся здесь любимые подружки. Особенно жаль покидать маму.

А впереди всё новое: дом, друзья, работа, весь город. Жизнь сначала. Один ты у меня остался из старой жизни. Самый близкий, самый родной. Андрюша, так грустно, и, в то же время кажется, что ничего меня здесь удержать не сможет. Потому, что ты там. А ты мне сейчас нужнее всех.

Стоят такие чудесные дни. Город весь цветёт. Он сейчас такой зелёный. В Александровском садике и у «Медного всадника» распустились тюльпаны. Бесчисленное множество. Сейчас, как никогда, тянет на улицу. Андрюша, если ты считаешь, что я могу приехать после десятого, то я так и сделаю. Что пишет мама? Как вы там с Вадей, не голодаете? В крайнем случае идите и паситесь. Травы сейчас много. Шучу. Привет от наших. И всем в Москве от меня. Крепко целую Галка.

1.06.1965

Галчона, дорогая! Не знаю, чем искупить долгое молчание. К твоему приезду придумаю. Получил от тебя письмо в воскресенье. В субботу уехал в пионерлагерь от работы, письма не было, а приехал в воскресенье, лежит, дожидается. Последнюю неделю так закрутился, что потерял счёт дням. Особенно в конце. Вчера спросил у какого-то прохожего (сам не знаю, что меня дёрнуло) – 28 или 29 сегодня число, а оказалось 31. Он на меня посмотрел, как на ненормального. Дни бегут и не замечаешь. В субботу ездил в пионерлагерь с Шухманом. Были там два дня. Называлось это «воскресник». Отработали четыре часа, а остальное время играли в пинг. Погода в Москве отвратительная. Холодно, часто идёт дождь. Солнца почти нет. Ходим в плащах и пальто.

Без мамы живём ничего. Особенно не голодаем, бережём себя. Зато свобода. В пятницу у меня собиралась старая компания, большинство оканчивающие студенты по поводу сдачи ими последнего экзамена. Веселились до утра. Я предусмотрительно оформил командировку на завод, поэтому ушёл из дому около 11 ч. Вчера приходили девочки к Вадюше. Пол к комнате теперь похож на асфальт в жаркую погоду – серый и дырявый как сыр от шпилек. Придётся перекрашивать.

Сегодня 1 июня. Недели через две я тебя увижу. Я так привык тебя ждать, что мне кажется, будто бы ты уезжала в командировку и должна вот-вот вернуться. Вообще не мыслится, что мы сможем друг от друга уезжать по другим

причинам. Пытаюсь поставить себя на твоё место. Всё-таки тяжело уезжать из города, с которым так много связывает. Но мы вместе сделаем так, чтобы он стал тебе тоже родным, и чтобы с ним тебя связывало всё-всё. Не помню, писал ли я тебе, что думаю об отпуске. Поехать куда-нибудь далеко, наверное, не удастся. Я, думаю, проведём некоторое время в Москве, а потом съездим в Ленинград, Таллин, там видно будет. Какая будет погода. К тому же, в Ленинград придётся всё равно подъехать. Заодно захватим то, что ты сейчас не привезёшь. Не тащиться же тебе сейчас со своим хозяйством. Возьми то, что нужно будет сейчас, а остальное привезём потом.

Пишу письмо на почте. Сейчас пойду в магазин, нужно что-нибудь купить поесть. Не умирать же. Передай привет маме, Нине, всем знакомым. Миллион раз целую мою маленькую девочку. Крепко-крепко обнимаю. Твой Андрюша, будущий муж, а пока жених.

5.06.1965

Андрюшенька, милый! Наконец-то письмо! Вчера поговорила с тобой, а всё равно какое-то беспокойство. Зато сегодня всё встало на своё место. Позвонила тебе в среду, тебя нет. Сама не знаю, чего расстроилась. Думаю, писем нет, самого дома нет. В чем дело? Так значит пользуетесь отсутствием мамы, веселитесь? Пол в сыр превратили. Скоро мама наведёт порядок. Смотри не умри от голода. А то останусь я вдовой. Да и тебе я вижу там неплохо живётся. То друзья, то кино. Я-то было тебе посочувствовала, думала ты письмо в воскресенье не написал, потому что работал на воскреснике, устал. А ты? Три часа поработал, а остальное время проиграл в пинг.

У нас отличная погода. Дождя нет, тепло. В субботу поеду на дачу, на несколько дней, позагораю. Сегодня с Маринкой была в зоопарке. Завтра она тоже уедет на дачу, уже на всё лето. Сейчас с Ниной идём в кино на 22-00. Смотреть «Разводов не будет». А я целыми днями отдыхаю, да бегаю по магазинам. Через десять дней приеду к тебе. Вот уж потом хочешь не хочешь не уеду. Шучу.

Нина меня торопит. Привет всем. Привет от мамы, Нины и Маринки тоже. Пиши. Жду письмо в понедельник или во вторник. Крепко-крепко целую. Галка.

6.06.1965

Опять вхожу в расписание с письмами. Как и раньше – сегодня воскресенье. Да только этих воскресений осталось хорошо, если два. Сегодня уже 6 июня. Не верю. Чем ближе день, тем дальше он кажется. Осталось меньше чем две недели, и ты будешь здесь ждать меня с работы, радоваться и огорчаться вместе со мной, и везде, везде со мной. Ты и сейчас всё время со мной, но сейчас ты образ, дух, а будешь сама. Галчона, которую можно потрогать и убедиться, что это ты. Скоро, скоро, скоро!!! Хочется до бесконечности повторять это и считать оставшиеся дни, гораздо приятнее считать дни, чем месяцы. Даже не знаю, что ещё тебе писать, кроме «СКОРО».

Напишу о сегодняшнем дне. Через несколько дней приедет мама и мы с Вадюшкой взялись за дела.

Я и до этого что-то делал не спеша, но на сегодня осталось дел гораздо больше, чем времени. Решили в передней настелить пол линолеумом. Молодёжь всегда с интересом относится к половым вопросам. Мы с Вадюшкой поэтому

настилали пол, вместо намеченных 3-х часов, целый день. Правда с двумя перерывами.

В первый мы сходили пообедали. Скромно съели по супу пити и по шашлыку. Не голодаем, как видишь. Во второй перерыв захлопнули дверь в комнату и пришлось лезть в окно. Это было интересней для зрителей, конечно. Показывали чудеса акробатики под куполом неба на общественных началах. Плату не брали. Готовы были сами заплатить тому, кто откроет. В конце концов мне, как опытному жулику, удалось открыть шпингалет окна через форточку, и я попал в комнату. Вадюха в это время комментировал публике мои акробатические ухищрения.

А сейчас я лягу спать. Уже поздно, около двенадцати, завтра опять на работу. Скоро ты меня будешь будить утром. Я встаю в 6-30, так что тренируйся. Крепко-крепко целую твой Андрюша. Считаю дни уже на пальцах, хватает. Ещё раз обнимаю и целую, Андрюша.

7.06.1965

Андрюшенька, здравствуй! Сегодня уже понедельник. Скоро, совсем скоро мы будем вместе. Осталось совсем немного, какая-то неделька. Считаю дни по пальцам. Завтра пойду за билетом. Понемногу начинаю прощаться с родственниками и друзьями. В субботу, наверное, пойдём с девчонками в кафе отмечать мой отъезд. Тоска постепенно проходит, думаю о тебе, о нашем будущем. Что-то будет?

Вчера получила костюм. Всем нравится. Мне он очень идёт, но я в нем не чувствую себя невестой, какая-то нарядная и всё. Туфли ещё не купила, в крайнем случае куплю в Москве. Да, купила тебе плавки. Я от них в восторге. Тебе они, конечно, тоже понравятся. Купила через одну девчонку. Ей принесли парни, которые ходят в плавание. Они ей гарантировали, что вторых таких не будет. Поживём, увидим. Они на ремешке, с прорезным карманчиком. На них две фирмы, не могу разобраться, по-моему, шведские. Вообще увидишь. Думаю, что приеду во вторник. Вернее, прилечу. Короче говоря, упаду с неба.

Приехала Галка Гаевская. Загорела, очень хорошо выглядит. Они с Борисом были у меня в субботу, но я была на даче. Сегодня ездила на работу к Галке, обещала завтра вечером приехать. У Боба экзамены 10-го. Он на курсах иняза. Юрик ещё на юге с Бориной мамой. Пользуются свободой.

Ну а как вы там с Вадей. Опять, наверное, на узников похожи, как ты в прошлое лето. Ну ничего, скоро приедет мама. Не дождётесь, наверное. У нас дома всё хорошо. Нина работает, Маринка у той бабушки на даче. Мама всё меня собирает. А я уже прилично загорела. Завтра опять поеду вечером на дачу, дня на два. Вчера так не хотелось уезжать. Народу на пляже очень много. Много старых знакомых.

Вот все мои новости. Жду твоего письма. Надеюсь получить завтра. Время уже одиннадцать. Совсем не хочется спать. Лягу, почитаю. Постарайся до понедельника ответить на письмо. Крепко целую, обнимаю. Твоя Галка.

От составителя

8 июня скоропостижно умерла моя бабушка Уборская Ольга Дмитриевна. Инсульт. Мама предложила свадебные мероприятия не переносить, отметить в

узком семейном кругу, а нам – молодожёнам, в тот же день отправиться в свадебное путешествие к Чёрному морю.

Из воспоминаний Г.М.

Насовсем я прилетела уже перед свадьбой.

Опять свалилась с неба к ногам возлюбленного. Но без синяков и разорванных чулок. Не было терпения обнять – Андрей с Борисом на руках перенесли меня через ограждение в обход очереди. Мама приехала поездом.

Накануне свадьбы мы с Наталией Евгеньевной поехали в елисеевский магазин, купили всё к столу – цыплят, рыбки хорошей, икры, колбаску, сладкое.

После регистрации приехали домой: две мамы, дедушка Андрея по матери – Евгений Александрович, сестра отца Андрея с мужем, брат Вадим, свидетели Борис Шухман и Олег Муратов. Посидели недолго, поймали такси и поехали вдвоём в аэропорт.

У нас с собой был коньяк, коробка конфет, всех, кто рядом сидел в самолёте, мы угощали. Мы везли букет пионов, который дедушка привёз из Пушкино. Привёз в ведре, когда поехали в аэропорт я его взяла весь, чем-то завернули. Охапка пионов с нами прожила в Гаграх десять дней.

Садимся с задержкой в Адлере, уже поздно, жуткая гроза. До сих пор помню воздух ночного юга – пряный, насыщен перцами, какими-то цветами. Я была первый раз на юге, раскаты грома и сполохи молний – всё это меня потрясло.

Какая-то женщина согласилась на одну ночь нас устроить недалеко от автобусной остановки в Гагры.

Наша брачная ночь состоялась под образами. В комнате угловой иконостас на две стены, под иконостасом кровать. Увидели это утром. В моей голове и в душе уже много позже сложилось, что всё это не просто так.

Эпилог

Наши далёкие, и не очень, предки, когда были не в состоянии объяснить происходящие события, отвечали себе – всё от Бога.

Исследуя корни семьи, не всегда удаётся объяснить те или иные события, пересечения судеб, взаимоотношения родственников. Теория вероятности, случайность, статистика?

И кому мы должны сказать спасибо за счастливо прожитые годы, за прекрасную семью, за любовь и к нам, и от нас?

Накануне Золотой свадьбы в благодарность судьбе, предкам, служившим Богу и давшим фамилию, составитель очерка крестился в храме подмосковного села Уборы. И спустя несколько дней пятидесятилетний союз закрепили венчанием в присутствии всех потомков.

Поколение +2

Новорождённая 1966 г.

Последняя глава очерка также составлена из сохранившейся переписки из роддома.

«Мне было всего двадцать лет, первый ребёнок. Андрей оформил несколько свободных дней, чтобы быть со мной. Показалось, что начинаются схватки.

Оделись и не спеша пошли по Лесной улице в 6-й роддом им. Н.К. Крупской.

Натерпелась там страхов и ужасов – чего я там только не услышала, и крики, и страшные рассказы. Укрылась с головой под одеялом, чтобы ничего не слышать, не видеть. На следующий день ко мне подходит врач и говорит – ну что, выспалась, отлежалась, давай-ка будем трудиться. Мне казалось, что длилось это бесконечно. Потом уже я поняла, что рожать пришла раньше времени. Природа и молодость взяли своё и родилась доченька 2 кг 850 г весом и 49 см ростом. [247]

7 апреля, пятница 1966 г.

Маленькая моя, неужели мы раньше пришли? Я страшно волнуюсь, ведь прошло уже 24 часа. Сейчас нет дежурного врача, когда он придёт, я поговорю с ней, узнаю, в чем дело. Андрюша.

Галочка милая, дорогая. Очень и очень рада, хотя и тяжело тебе было, но всё кончилось. Поздравляю тебя и крепко, крепко целую. Пиши нам всё, что тебе хочется. Посылаем тебе варенье, которое варили дедушка и бабушка в Пушкино. Дед тебя тоже целует крепко, крепко. Приедем от тебя и будем все спать, т.к. не спали вместе с тобой. Целую тебя крепко, крепко. Бабушка.

Большое письмо написать не успел, принесу завтра. Целую Андрюша.

Галчоночек, дорогая! Вот я и опять здесь. Принёс тебе чай. Когда наливал вторую бутылку, она лопнула. Принёс одну. Завтра сварим компот, и я принесу тебе. Кто у тебя сегодня был? Сейчас, наверное, написать не успеешь, т.к. будешь кормить. Напиши завтра. Я приду утром. Крепко, крепко целую, папа.

8 апреля, суббота[248]

Галчонок! Шёл в магазин и вспомнил, что я даже не поздравил тебя. Всё время думал о том, как ты себя чувствуешь, и совсем забыл поздравить. Нас уже поздравили дедушка, тётя Оля, Ирка, т. Люся. Телефон звонил беспрерывно. Пришла сестра, кончаю. Целую крепко Андрюша.

Я всё время думала о тебе, о вас и мне было легче потому, что я знала, что вы со мной. Ты мне принёс надписанное яблоко, но меня перепутали с другой. И яблоко отдали ей. И когда она вслух прочитала, что там написано, я почему-то очень растрогалась и заплакала. И вдруг – это мне! Я его из рук не выпускала, несмотря на страшные боли. Но у меня всё хорошо. Все, кто рожают в первый раз, схватки не меньше 20 час. Сейчас чувствую себя хорошо, даже очень похудела. Похудела ещё за время схваток. А после родов, сейчас прямо не верится, живот провалился. Руки тоненькие, кольцо сползает. Вообще всё нормально. Пишу лёжа, поэтому такие каракули. Сейчас никаких болей нет, стало очень легко. Напишу тебе ещё.

---

[247] См. ниже очерк «Бабушкины сказы».

[248] Пятидневка введена в 1967 году.

А сейчас целую тебя много раз, целую нашу дорогую бабулю, дядю Вадюшу. Привет всем в Пушкино.

А Ревека не в обмороке?[249] Напишу ещё. Целую.

Андрюшенька! Только что унесли Алёнку. Принесли, положили рядом со мной, она лежит и меня рассматривает, хотя на самом деле, может быть, ничего не видит. Глазищи большие, синие и длинные-длинные ресницы. Ресницы тёмненькие и бровки даже есть. Нос как пуговица. Только я поднесла грудь, и она как начала начмокивать, на всю комнату. А рядом девочке тоже принесли сына. А молока то у неё нет. Так вот этот парень начал сосать и как раскричится. А Алёнка насасывает и сопит носиком. Потом я её отняла, а она посмотрела на меня, раза два зевнула, закрыла глазёнки и уснула. Такая маленькая, тёпленькая, лежит и сопит. А когда от груди отняла, она губенками водит, ротик открыла и ищет, ловит грудь. Пробыла она со мной минут 40. В 7 часов вечера ещё принесут. А потом завтра утром в 6.

Ну а ты то милый как? Чего делаешь. Мне так без тебя скучно, и так не хватает. Положила бы рядом с собой, с одной стороны Алёнку, с другой тебя. Ну ничего. Скоро мы все вместе будем.

Дорогие Мисс и Миссис Уборские! Галчонок, поздравляем тебя ого-го как. Желаем вам двоим здоровья на троих (это сила привычки). Галка, молодец, что уложилась в дни съезда.[250] Ты давай, там, не залёживайся, бери кадра и езжай домой – отметить надо. Андрей пишет тебе записку, но больше ковыряет в носу (не я один), да к тому же занимается плагиатством – сдувает у меня мои бредовые, но умные, мысли. Крепко целуем и обнимаем. Лина, Борис (Боб, Бусик).

Андрюшенька! Опять пишу тебе «коротулю». Алёнку покормила в 4 часа, теперь принесут в 7 часов, и последний раз в 12 ночи, а там до 6-ти утра. Поужинали, какую-то подозрительную дали кашу, которую не ела, и горелое молоко. Завтра, наверно встану, так что время пойдёт быстрее. Очень хочу домой, к тебе. Хочу, чтобы ты скорее увидел нашу дочку. Не дождусь, когда её принесут.

9 апреля, воскресенье

Сегодня, наверно, очень хорошо на улице, да? Хочу на улицу. Я лежу и волнуюсь, что вы дома там забегаетесь со стирками да с перестановками. Бабуля бедная зашьётся. А как Вадюшка? Как себя чувствует? Сегодня хочу узнать, как он сдал, ведь сегодня 10-е? Напиши мне. Из дома от мамы ничего нет? Я сначала думала, что телеграмма из Ленинграда. Только вечером обнаружила, что из Таллина. Выйду, напишу им. А что с обменом?

Мы с мамой сейчас зайдём к тебе, потом поедем в центр. Нужно купить таз, решили для Алёнки купить ванночку и всякие другие хоз. вещи. Я даже не знаю, что. Командует мама, я не сопротивляюсь. Ей очень нравится быть бабушкой.

---

[249] Соседка по квартире.

[250] С 29 марта по 8 апреля 1966 года в Кремлёвском Дворце в Москве проходил съезд КПСС.

Сварили тебе компот. Пей больше всякой жидкости – тебе сейчас это нужно, чтобы было больше молока. Ешь больше, не вздумай худеть – а то ноги ходить не будут, похудеть успеешь дома. А для откорма сварили тебе курёнка. Будешь есть его холодным вместо «подозрительной каши». Думаю, до завтра тебе его хватит, завтра разгрузочный день, а послезавтра зажарим поросёнка (немного шучу). Но есть тебе нужно больше, чтобы скорее окрепнуть.

Получили от мамы письмо, пересылаю его тебе. Мама, наверное, не поняла, и думает, что здешняя мама будет работать, и ей нужно через несколько дней приехать совсем, чтобы быть с Алёнкой. Мама ей напишет, а ты тоже напиши, что во всяком случае полтора месяца мы справимся, а потом уже поедем в Пушкино. А сейчас пускай обязательно приезжает на Алёнку посмотреть и на тебя, а то она что-то неопределённое пишет по этому поводу.

Получил от Карповой письмо.[251] та не знает какие документы посылать в Ленинград. Еле сдержался, чтобы не написать ей ругательного письма, но написал в вежливых тонах, чтобы она шевелилась и поменьше тянула, и размышляла. А то ей подходит, а она уже который раз спрашивает подходит ли нам.

Вчера съели с Шухманом и Линкой компот, ели в скверике у дома Пионеров. Веточкой вытаскивали персики и ели их. Вообще я чувствую, что прихожу не с передачами, а за передачами. Надеюсь за курёнком не приду, сама съешь. А то на улице есть неудобно.

Осталось 5 дней! Ура! Ура! Целую, целую, целую … твой Андрюша и папа.

Мне пить много нельзя, а то молока слишком много будет. Я тебе бутылку отдаю обратно. А завтра ты не придёшь, да? Ну ничего. Очень по тебе соскучилась, ужасно! Целую, целую, целую. Тебя очень люблю и хочу к тебе. Целую бабулю, Вадюшку. Привет всем в Пушкино. Целую дедушку, вообще всех. Галя.

Дорогие мои! Опять целая тумбочка передач. Сейчас не хочу вас загружать, т.к. вы идёте по магазинам. А вообще, если ещё будет время, то пусть Андрюша зайдёт, я ему кое-что отдам назад. Мне сказали поменьше пить, т.к. у меня много очень молока, даже сцеживаю. Откуда всё взялось? Чувствую себя хорошо. Скоро опять принесут Алёнушку. Не дождусь. Маме я напишу сегодня же. А ты, Андрюшенька, принеси мне во вторник конверт, чтобы сразу опустить письмо. Как хорошо на улице. Я вам так завидую. А Вадюшка то какой молодец! Поздравьте его от моего имени. Если бы вставала, я бы вас высмотрела в окно. Целую, тороплюсь.

10 апреля, понедельник

Дорогая Галчона! Собираемся сейчас идти к тебе. С утра ждём Вадюшку, как он сдаст экзамен. Мама не хотела уходить, пока он не позвонит. А он не позвонил, а прямо приехал. И получил 5. Страшно довольный. Уже наверняка в университете.

[251] Вариант предполагаемого обмена жилплощадью с Ленинградом.

Я тоже очень рад, теперь он может спокойно заниматься дипломом,[252] и Алёнка не будет ему мешать. Узел постепенно развязывается. Уже два больших дела сделаны: у нас Алёнка, Вадюшка поступил в университет.

Осталось только обмен и Вадюшкин диплом (который, кстати, и не настолько серьёзен).

11 апреля, вторник

Галчонок, дорогая! Написал большое письмо и забыл дома. Сейчас, как только сестра пойдёт к тебе, я поеду за ним и привезу его. Так что сейчас ответ на присылай, а приеду через 20 мин. Целую Андрюша-растеряша. Крепко, крепко целую. Андрюша.

Галенька, здравствуй! Как ты там? Как дочурка? Галочка, вчера училась и не могла поэтому быть у тебя. Звонила в больницу и к Андрюхе, говорит, что у тебя всё хорошо. Это ведь здорово: в конце недели тебя могут выписать.

Галка, мне почему-то не верится, что ты уже мама Галя. Помнишь, я тебе позвонила последний раз и обещала вечером позвонить. Так вот: звоню, а мне Андрей ничего не говорит. Я спрашиваю, где ты, а он «через дней семь будет дома» Я себе в этот вечер место не находила, хотела позвонить в больницу, а там дают сведения только после 10 часов утра. Когда я узнала, что родилась девчурка, мне хотелось всем звонить и говорить об этом.

Галюха, и я решила позвонить Борьке, но его не было дома, я хотела вместе с ним поехать к тебе. К телефону подошла тётка – начались расспросы. Больше я ему не звонила, если бы он хотел, то позвонил бы, т.к. тётка ему, наверное, передала. Да, был он у тебя?

Галонька, я тебя очень прошу написать мне, что тебе лучше принести и вообще, может тебе нужно что-нибудь сделать. Мне очень хочется, чтобы ты меня чего-нибудь попросила. Целую крепко Ира.

PS. Пришла вместе с Лерой. Большущий тебе от неё привет. Наташа и мама передают тебе привет.

На улице тепло, ты наверно, в плаще, да? И наверно туфли починил, или коричневые? Да, ты сегодня к Олегу едешь, счастливый. Поздравь его и передай привет. Целую тебя миленький и Алёнка целует тоже своего папу. Целую маму и Вадюшку. Жду тебя и записку. Завтра напиши подробнее о сегодняшнем дне.

Ну, а дома как? Дел вам там по горло. Только ничего не стирайте, я имею в виду моё белье. Если будет тепло принесите плащ. Приносить сейчас, я имею в виду еду, не надо. У меня всего завал. А то лопну от обжорства. Маме сегодня напишу, завтра ты опустишь. Пустили бы тебя ко мне! Посидел бы около меня, я бы на тебя посмотрела, погладила бы тебя, твою руку. Если всё хорошо будет,

[252] После смерти отца на семейном совете решили, что он после 7-го класса поступит в техникум, будет уже специальность для работы (если потребуется). Заканчивая техникум он сдал экстерном все экзамены за среднюю школу и поступал в два института.

через 5 деньков пойдём домой. Умница, соски купил, теперь ещё рожки надо и клеёночку детскую. Ну ничего, всё будет. Чувствую себя хорошо, думаю, что и дальше всё хорошо будет. Постараемся. Ну вот и всё. Целую много-много раз. Всех, всех вас. Галя.

Галочка дорогая! Андрюша сегодня говорил с врачом и выяснилось, что у тебя немного повысилось давление. Если тебе выписывают лекарство – пей обязательно. В отношении выписки видимо немного это задержит, возможно выпишут только в воскресенье, уж потерпи ещё немного, но нервничать не нужно. Мы все о тебе думаем и стараемся сделать всё что возможно. Не знаем, что тебе лучше покупать кушать.

Купила я ещё пододеяльничек и ещё 5 пелёночек. Стираю всё понемногу и готовлю к приезду Алёнушки. Купили ванночку беленькую, большой белый таз и белое ведёрко с крышкой для кипячения. Все мелочи – мыло, ваз. масло и клеёнку смотрю, но пока ещё не купила, нет.

Ну, пока всего хорошего. Не скучай, потерпи. Целую крепко, крепко всех обеих. Ваша бабушка. Напишу сегодня маме письмо подробнее.

Галчоночек, милая моя! Голодаешь, бедненькая. Принёс тебе сливки, сырки творожные и булочки. Завтра принесу чего-нибудь посущественнее. И пирожное, а у Белорусского их нет. Ешь больше, за двоих. Придёшь домой совсем откормим. Ты напиши, что тебе можно есть, а что нельзя. Хотел купить тебе сырки Дружба, но побоялся. Не знаю, что можно. Завтра приду пораньше. Крепко, крепко целую, Андрюша. Ответа не жду, бегу в университет.[253] Ещё целую крепко, крепко Андрюша.

12 апреля, среда

Галчонок, дорогая! Опять спешу и пишу коротульку. Хочу успеть до вашего обеда. Вчера переставили мебель. Сегодня вымоем окна, пол и вроде бы всё. Надо ещё подшить остальные пелёнки. От мамы и Нины тебе письмо. В Пушкино поеду завтра вечером. Ну вот и всё. Вечером ещё буду у тебя.

Вчера тебя было плохо видно, т.к. свет падал тебе в затылок, а лицо было в тени. Наверное, лучше всего видно из коридора, во внутренний двор. А днём от окон палаты отражается солнечный свет и за стеклом ничего не видно.

Вчера я тебя увидел случайно, я искал тебя в других окнах. Ну вот и всё. Крепко, крепко целую. Андрюша и папа.

Галка! Поздравляем с дитём! Желаем здоровья тебе и дочке огромного. Не болей, не скучай, береги себя, отдыхай. Об Уборском не думай. Привет от всех. Дородновы.

Пишу после обеда. Унесли Алёнку. Дали нам обед. Суп не ела – горох.

[253] Университет марксизма-ленинизма. Там занимался, чтобы сдать экзамены кандидатского минимума по философии и языку.

И какую-то рыбу с пюре. Съела пюре и компот. Андрюшенька, если не успели прокипятить фланелевые тёплые распашонки, не надо, а то все вышивки полиняют, это точно.

Только что были Дородновы. Жду тебя, записку пишу заранее. Ты обещал прийти утром, а вот тебя ещё нет. Алёнка так здорово кушает, молодчина. А я очень хочу к тебе, ты себе представить не можешь. Завтра как-нибудь, а потом ты опять придёшь, правда? Ещё много, много раз целую. Жду очень. Твоя Галка.

Андрюшенька, милый! Сегодня денёчек уже прошёл, это я так считаю, что после 16 ч. день прошёл. Осталось только завтра и всё. Если, конечно, ничего не изменится. Сегодня уходит Наташа, а мне так тоскливо. Вчера кормила Алёнку и не успела подойти к окну. Алёнка не успела проголодаться и поэтому ела медленно, баловалось в полном смысле слова. Зажмёт грудь, не сосёт, а смотрит и молчит.

13 апреля, четверг

Галчоночек, дорогая! И опять я собираюсь к тебе.

Сегодня привели в порядок маленькую комнату. Мама пришла в 3 часа, был дома Вадюшка. Вытащили матрац маленький в большую комнату. А в маленькой осталось только гардероб, кровать и письменный стол. Стол поставили вдоль окна и теперь много свободного места.[254] Отсосали пылесосом пыль отовсюду, везде вымыли. Теперь чисто и осталось только за тобой – скорей приезжать домой. Получился наш персональный кабинет.

Сегодня вечером, неверное, подошью пелёнки. А большое окно вымыть так и не успел. Раму всю от грязи очистил, а стекла ещё так и не мыл. Буду мыть завтра с утра. А потом, во второй половине дня, поеду в Пушкино. Схожу к тебе и поеду.

В субботу надо выгладить всё Алёнушкино хозяйство. Вот и все три денёчка, а там и ты дома. В деле время летит как-то незаметно. Принёс тебе немного сахару, то что дома было, а в магазин сбегать не успею.

Где ты там хранишь продукты, не портятся ли они. А то ещё отравишься. Я думал ты сразу съедаешь всё, что я приношу, а ты пишешь, что курицу ещё только сегодня собираешься есть. Что тебе принести ещё в эти дни?

Если тебя будет плохо видно в окно, я тебе покажу знаком (рукой), чтобы ты прошла в коридор, а я зайду во двор больницы.

Я боюсь, чтобы ты не простудилась у окна, к тому же, наверное, подоконники ещё каменные. Поэтому и ухожу быстро, а то бы простоял весь день. Ну всё, бегу к тебе. Крепко, крепко целую твой Андрюша и не твой папа.

Андрюшенька, здравствуй! Почему ты вчера так рано ушёл? Мне так хотелось ещё посмотреть на тебя. А ты видимо очень торопился, да? Я вчера так нервничала. Тебя нет и нет. Я так хотела на тебя посмотреть и всё переживала, что не успею, нужно будет кормить. Но Алёнушка у меня молодец. Она так быстро всё

[254] Комната 9 кв.м

высосала, что я смогла встать и посмотреть на тебя, и даже показать саму Алёнку. Она так крепко уснула, что даже не почувствовала, как я её подняла. Сейчас только-что был обход врача. Назначила мне выписку на 17-е. На 12 часов дня. Ну, отчасти я и рада. Только очень хотелось бы побыть лишние денёчки с тобой дома. А ты не можешь в какой-нибудь из этих дней выйти на работу, а в понедельник быть дома? Мне так было бы приятно. Или скажи на работе, что я выписываюсь в понедельник, а? Придумай что-нибудь.

Тут вообще за каждое отклонение от N дают два дня. Многих держит то, что у ребёнка не отвалилась пуповиночка или ещё что-нибудь. Молока мало, или ребёнок сосёт плохо, или трещины на сосках. Поэтому у нас из 11-ти человек выписали двоих, Наташу и Зою. А меня и ещё одну Марину на 17-е, остальных – неизвестно, когда.

Приносить мне больше ничего не надо, я всё это доем. Завтра уже пятница, и хорошо. Чувствую себя хорошо, давление хорошее. Понимаешь, я понятия не имела о том, что у меня ненормальное давление. Измеряли, и сколько потом ещё. А пока целую много-много раз.

Вот и я поужинала. Съела салат, а то он испортится. Жду тебя. Сейчас принесут Алёнушку кормить. Ты запомни – я кормлю в 6, в 8, в 13, в 16, в 19, в 23. Дают их нам на один час. А я её кормлю всего мин. 20. Она очень быстро наедается и потом спит. И сейчас я её покормлю, если ты не успеешь прийти раньше. Ты подожди у окна. Если у тебя есть время. Если нет, я не обижусь и не буду нервничать. Покормлю, встану и посмотрю.

Ещё детей не принесли и от тебя ничего нет. Привет всем дома. Всех-всех целую. Приходи завтра.

Андрюшенька! Пишу сидя на стуле. Тебе не странно? А я как будто заново научилась сидеть на стуле за столом. Поела салат с таким аппетитом, очень вкусно. Ты сам его приготовил? Наверно, да? Умница мой хороший. Сегодня у меня действительно хорошее настроение, несмотря на то, что я сегодня собиралась домой. Завтра денёк и суббота, и я дома. Мне вообще-то ещё очень хочется побыстрее домой потому, что за детьми не очень … Редко пеленают. Дома Алёнушка по крайней мере сухая лежать будет. Она так хорошо ест, умница. А вообще мы тут и живём от кормления до кормления. Пока поешь, пройдёшься, кровать поправишь, поболтаешь и уже несут детишек. Вот пишу тебе, а принесли ужин. Сейчас буду есть салат, пить молоко. Куренка доем завтра. Если не успеешь прийти сейчас, допишу.

А так домой хочется! Алёнка в такой страшной пелёнке, ужас! Скорей бы всё на неё красивенькое одеть. Прямо куколка будет.

14 апреля, пятница

Галчона, дорогая! Прибежал сюда и не успел дома даже написать записку. Сейчас без 15 минут 4. Может быть увижу тебя ещё в окно. Выйди в коридор, я буду во дворе больницы. С улицы ничего не видно – окна как зеркало. Сейчас бегу домой и потом в Пушкино. Почти все дела дома сделали.

Сегодня на улице холодно, поэтому стой у окна не долго. Завтра приду, как всегда часа в 2. Крепко, крепко целую Андрюша и папа.

Андрюшенька, ты сегодня в Пушкино едешь, да? Передавай там всем большой привет.

Скорее хочу домой! Хочу быть скорее с тобой. Если бы не Алёнка, я просто бы не выдержала здесь без тебя. Только не собирайся в скором будущем в командировку, ладно?

Мы с Алёнкой чувствуем себя хорошо. Надоела нам эта больница. Особенно мне её жаль, бедненькую девочку. За ней тут так ухаживают… Всё время, зачастую, мокренькая. Сейчас только кончила её кормить. Будем обедать сами. Что я ела – ветчину, и сегодня на завтрак тоже. Я себе делаю сладкий чай, только мало осталось сахару. В банку из-под компота наливаю чай (теперь хожу к ним на кухню), кладу 5-6 к. сахару и отжимаю пол лимона. И такая прелесть, когда остынет, да и горячий можно пить. В общем не унываю.

Была д. врач, сказала, что Алёнушка здорова, можем выписываться завтра, но я ей сказала, что меня задержали. Я спокойна хоть, что Алёнка здорова.

Галчонок, милая! А вот и я опять пришёл. В окошко тебя ещё погляжу.
И пойду покупать рожки и пр.
И вообще ты скоро будешь дома.
И всё очень хорошо.
И Вадюшку зачислили в университет.
И письмо пришло от мамы.
И я тебя крепко, крепко целую, и Алёнку тоже.

Галчоночек! Пишу письмо с продолжением. Пока ты кормишь я ещё тебе напишу. Вчера ждал тебя до 7-55, страшно замёрз и побежал домой. Вечером было очень холодно, а ночью похолодало до 0. Сегодня тоже прохладно, наверное, в Пушкино поеду в пальто, в плаще замёрзну. Дома всё в порядке, мама завтра работает последний день. Вадюшка ходит на работу, когда вздумается. Завтра будет в университете зачисление, он поедет туда. Дома всё сделали, осталось всё погладить. Я так наловчился работать на швейной машинке, что подрубил всё за 45 мин. Даже сам не ожидал. Сегодня наконец-то вымыл окно.

У нас получилась отличная комната, очень свободно, даже воздух совсем другой стал.

Звонила сегодня ?., спрашивала, когда ты выйдешь. Спрашивала, не ругаешь ли ты её за то, что она редко ходит к тебе. Я сказал, что ты мне ничего о ней не пишешь, значит не ругаешь. На работу я выйду в понедельник, но почти всё время буду в МВТУ, т. что можно будет иногда и посачковать. В командировку никуда не поеду во всяком случае, пока не переедем и не устроимся в Пушкино. А там ещё не знаю, может к тому времени командировок уже не будет – все в отпусках.

Пришло письмо от Карповой, написала, что послала заявление в Л-д. Они обе болеют – старая и самая старая. Потому задержали с документами.

Вот и осталось 1,5 денька. Совсем немного, но они самые длинные, эти последние деньки. Тянутся и конца им нет. Но зато потом всё. Все дома, вместе. Наверное, в первый же день наешься, что на неделю хватит.

А мы сейчас тоже на больничном пайке. Едим «иностранный» суп. Вадюшка называет его рекламным: «Не становись туристом». И картошку иногда с тушёнкой, а иногда и так. Приобрели фигуры, теперь хоть на пляж.

Так что и нам будет масленица. Хоть пасха прошла, но всё равно масленица.

Завтра побегу в магазины за разными виданными-невиданными яствами. Например, кислой капустой для кислых щей. Пишу тебе, а у самого слюни текут. Или куплю мясо для бефстроганова. Вот. И ещё что-нибудь такое редкое-редкое. Например, рыбу и потушим её с майонезом. Всё, больше не пишу об еде, а то съем красную обложку блокнота. Вот так вот мы и живём.

А у меня уже замёрзли уши и скоро отвалятся. А вот и ты выглянула. Дописываю записку и отправляю её тебе. Крепко, крепко целую твой Андрюша и папа.

15 апреля, суббота

Завтра один денёк и буду дома. Настолько всё одно и то же, что писать совсем нечего. Холодильника здесь нет, а поэтому приходится всё съесть быстрее. По крайней мере съела всё, ничего не испортилось.

Прямо уже не верится, что когда-нибудь буду дома, и что существует ещё другая жизнь, коме этой больничной.

А вдруг ещё что-нибудь случится, и мы ещё задержимся. Я не знаю, что со мной будет.

16 апреля, воскресенье

Теперь, Андрюшенька, купи в аптеке борную кислоту, марганцовку, вазелиновое масло и вату. Если есть – 2 пустышки и рожки, салициловая эмульсия. Это всё, вернее то, что подчеркнула, понадобится 1-же день.

Пишу криво, т.к. рядом лежит Алёнка и я пишу лёжа. Сейчас будет обед, а потом пойду оформлять выписку.

Как видишь, мы здоровы, если только вдруг что-нибудь не случится за это время. ЗАВТРА ДОМА! Целую тебя крепко, крепко. И всех дома. Даже не верится, как во сне.

Галчона, дорогая! Вот и осталось совсем немного. Завтра будешь уже дома. Не верится, кажется прошла вечность. Я еду из центра, ходили с мамой смотрели коляски – ничего нет. Купили утюг, ленту и пр. мелочи. А мама поехала домой. Я же поехал к тебе. Ничего не передаю, т.к. не успел купить. Ты напиши, что тебе сегодня вечером принести. Я к тебе приду ещё. И напиши, что принести завтра из одежды. Не будет ли чёрное платье на тебе висеть? Ещё чего доброго свалится (шучу). Ведь ты всё-таки отъедалась. Но всё же напиши. В детском мире дали телефоны нескольких магазинов, где могут быть коляски. Приду домой и буду звонить. Может что и получится. На улице жарища, в плаще и то жарко. Идёт сестра. Выгляни в окно во дворе. Крепко, крепко целую Андрюша.

Андрюшенька! Пишу коротенькую записочку, жду тебя. Сейчас покормлю Алёнушку, а потом ещё раз в 12 ночи, и спать. А там – ЗАВТРА!

Заключение

Очерки «Аллилуйя любви» сложены составителем из сохранившихся писем и записок. Уже два новых поколения потомков составителя образовали свои семьи. Придёт время – кому-то из них, или их потомков тоже захочется сохранить память о днях, месяцах любви, предшествующих созданию своих союзов.

Любовь – это тайна, которую можно почувствовать, если сердца настроено на гармонию, но которую трудно описать.

Хочется верить, что мои потомки, близкие и дальние, прочитав очерки «Аллилуйя любви», придут к простому и давно известному выводу – миром правит любовь.

Выводу, сформулированному в древнейшие времена, но, к сожалению, иногда забываемому на протяжение истории человечества.

Найдите надёжные места для хранения своих писем, записок, СМС-ок, постов, фотографий.

Картинки памяти

Название очерка несколько необычно. Разбирая какой-то сюжет в исследовании корней семьи по аналогии вспомнилась картинка из своего прошлого. Решил записать, получился всего абзац. И название пришло – «картинка памяти». Так стали набираться картинки – спонтанно, без хронологии, при чтении книг или при просмотре фильмов, при написании генеалогических очерков, в дороге, при расшифровке писем родственников.

Мне представляется, что интересны они потому, что построены именно на памяти – далёких времён и вчерашних, навеянных ещё не пережитыми событиями или аллюзиями чего-то тёплого, но уже ушедшего.

Сюжеты далёкой, и не очень, жизни интересны сами по себе и насыщают общую картину семьи Уборских дополнительными красками, которые дают возможность потомкам почувствовать время и среду, в которой жили их предки.

Записанные этюды я разместил вначале хронологически (почти по классику – детство, юность, отрочество), дальше отдельные сюжеты тематически.

Некоторые сюжеты из картинок памяти перекочевали в другие очерки и здесь на приводятся.

Детские, школьные годы

Родился я на пятый день войны – 27 июня 1941 года. В памяти сохранилось не проходящее много лет недоумение – зачем меня было рожать, если все знали, что война началась.

Высокая температура при болезнях, сон в детстве иногда рисовали картинки, которые по свидетельству взрослых соответствовали действительности. Может быть, младенческий глаз запоминал виденное, возможно это фантазии на темы разговоров взрослых, возможно и то и другое.

Наш двухэтажный деревянный дом стоял на Песчаной улице напротив Песчаного переулка. Раньше это была чья-то дача. Предположительно на первом этаже были кухня, гостиная, 2-3 комнаты, застеклённая терраса. На втором этаже были 3 большие комнаты и застеклённая веранда. Дом отапливался двумя печами. Наверное, в доме был и туалет, и ванная. В углу двора был небольшой флигель.

После революции дачу реквизировали и «уплотнили», разгородив комнаты. В доме разместили 9 семей, во флигеле – 2, удобства вынесли во двор. Только кухня на первом этаже осталась кухней, где у печки была большая плита. Для каждой семьи вокруг печных труб в комнатах соорудили небольшие плиты для отопления и готовки. Когда печки не разжигали, готовили на керосинках и примусах в кухне. В начале 50-х годов поставили в кухне на первом этаже несколько газовых плит – у каждой семьи были свои конфорки.

В начале 30-х годов бабушка – Ольга Дмитриевна Уборская стала работать машинисткой в Главсевморпути.[255] Там получила в аренду для жилья часть дачи в Малаховке, аренда закончилась в конце 30-х. Каким-то образом получила 2 маленькие комнаты в Москве на Соколе. Работала уже в Наркомфине. Между комнатами была печка, которая топилась из меньшей комнаты. В большей – размещалась бабушка, помню там только пианино,[256] круглый стол посредине, бабушкина кушетка и одностворчатый зеркальный шкаф. Всё это размещалось на 12-14 метрах. В меньшей комнате жил я с родителями, в комнате кроме печки была их кровать, сундук, на котором я спал, когда подрос, малюсенький столик у окна, табуретка с керосинкой и рукомойник на стене.

После войны папа был командирован в Германию, откуда привёз несколько чемоданов разной мануфактуры, которую «оптом» удалось обменять на две соседние комнаты большей площади с верандой. Мама ждала ребёнка – моего брата, а я к школе был уже со своим столом.

В 1956 году на Песчаной началось строительство многоэтажных домов, бывшую дачу снесли, мы получили в новом доме рядом с Хорошевским шоссе две комнаты в трёхкомнатной квартире (с семьёй из 3-х человек), но со всеми удобствами.

В Пушкино наше летнее жилище было спартанское – на втором этаже под высокой крышей дома покрытого дранкой.[257] Стены – из тонкой фанеры по каркасу. Я спал на раскладушке из двух П-образных деревянных стоек, складывающихся как ножницы. Между ними мешковина. Все спали на сенниках – набитых сеном мешках размером с матрас.

Первоначально мансарда состояла из одной комнаты с кирпичной трубой посередине от печки первого этажа и углублённого балкона с открытым фронтоном. В холодные дни немного тепла давала труба, если топилась внизу печка. Позже фронтон застеклили, получилась вторая комната, пристроили ещё одну маленькую с окном во внутрь чердака, но напротив чердачного окна. Там у меня был рабочий стол для всяких поделок и спал я уже на сундуке, который сопровождал меня многие годы.

Переезжали на дачу после окончания школы – в начале июня. Помню утро в начале июня – ночью продрогли от холода, выглядываем со второго этажа в сад, а там всё белое от снега.

Переезд на дачу был большим событием. Иногда недалеко от нас в Пушкино кто-нибудь из друзей и знакомых родителей снимали дачу. Тогда переезжали вместе. Как и наша, другие дачи были очень скромно оборудованы для жилья. Из московских домов приходилось везти и стулья, и столы, и кровати, посуду и т.п. Характерная картина – в воскресные дни в начале лета по шоссе чуть ли не

[255] По воспоминаниям её дочери.
[256] От прежних жильцов или хозяев.
[257] Тонкие осиновые пластинки (широкие щепки) прибивались внахлёст.

друг за другом идут грузовые машины с дачным скарбом и его хозяевами. Для меня, и, наверное, для всех детей, было событием проехаться в кузове.

Запомнилось несколько стоянок на переезде Ярославского шоссе в районе Северянина Северной железной дороги. Тогда не было эстакады – очередь растягивалась почти на километр, ждали больше часа. Те пробки меня не угнетали, как нынешние, столько интересного было и вокруг, и на других машинах.

Первые набеги на огород в Пушкино, как пишет бабушка, были осенью 1942 года. За забором в здании школы размещался госпиталь. Со временем актуальность огорода снижалась. Война кончилась и за забор вернулась школа. Сад разрастался и набеги были уже за яблоками, но не из-за нехватки яблок, а скорее из спортивного азарта.

Самодеятельный технический прогресс не стоял на месте. Где-то доставались катушки с тонкой медной проволокой, и эта проволока натягивалась вдоль забора незаметно по кустам и яблоням и через понижающий трансформатор и реле замыкалась на звонок, сирену или прожектор. При обрыве срабатывала сигнализация. И тут тоже был свой спортивный азарт.

Дед поспевшие упавшие яблоки вёдрами выставлял на улицу у калитки, но это не помогало.

В Пушкино за домом росла яблоня с красивыми яблоками – золотистыми, наполненные почти прозрачным соком, золотая китайка. Дед не разрешал рвать яблоки с деревьев, но упавшие спелые можно было есть. Помню, как с двоюродной сестрой Инной, одногодки, играли под яблоней. Нужно было так подпрыгнуть под яблоней, чтобы головой сбить поспевшее яблоко. Иногда получалось.

Драться не любил и не учился. Бокс, борьба, единоборства меня не привлекали. И окружение не требовало. И бит был всего один раз. В четвёртом классе идя из школы из переулка выскочила группа старших ребят и налетела на нас двоих. Обида от бессилия запомнилась, но желания мстить не было.

Ближайшее к дому место в Москве, где можно было посмотреть кино, был клуб ВИЭМ, рядом с нынешней станцией метро Октябрьское поле. От дома до клуба не более 3-х км. Но туда ходил автобус по нашей улице. Помню, что смотрел там Тарзана, картина меня потрясла.

Двор вокруг дома на Соколе был небольшой, соток 10 – 12, огорожен. По фасаду двор выходил на Песчаную улицу, стояли столбы от ворот и калитки, но ни ворот, ни калитки я не помню, или они были всегда открыты. Справа от входа и сзади двора был железобетонный забор территории гаража, слева по забору стояли сараи для дров всех жильцов. Прямо напротив входа у заднего забора торжественно стоял дворовый туалет на две кабины и большой ящик с крышкой для помоев. В переднем углу и за домом кто-то держал маленькие огороды. В большинстве семей были дети, примерно моего возраста было 6, всего 9. Но играть

во дворе было практически негде – разбитое окно дорого обходилось виновнику. Во дворе в основном лазили по крышам сараев и деревьям, за что доставалось.

Зимой расчищали площадку на огородах и заливали маленький каток – воду таскали вёдрами из колонки, которая была напротив ворот на противоположном тротуаре.

К весне снег с тротуара, проезжей части дороги и со двора сваливали в сугробы на месте огородов. К концу зимы основное занятие во дворе – строить тоннели в снегу, а когда снег таял – кататься на деревянных сколоченных плотиках по образовавшейся в этом месте луже.

Основное гуляние, когда подрос – на речке Тараканова, что протекала по Братскому кладбищу в глубоком рву. Летом там играли в футбол, хотя я не был любителем, осваивали азы скалолазания по полуразрушенному кирпичному забору вокруг кладбища. Зимой по берегам Таракановки раскатывали многочисленные горки на все вкусы – и для малышни, и для любителей острых ощущений. Нечаянное купание в речке зимой возвышало перед сверстниками. Сегодня Тараканова в трубе под кинотеатром Ленинград.

Когда стали отпускать, ездил с ребятами на трамвае в Щукино, на пароме перебирались на другой берег рукава Москвы-реки и в бочагах ловили руками вьюнов. Не помню, чтобы их ели дома, но несколько поездок в солнечные майские дни запомнились.

Рыбалкой я так и не увлёкся, но рыбу в детстве ловил не раз. В Пушкино на пруду за Лесной школой водились золотистые карасики. Однажды мама мне их пожарила – получились жаренные шпроты, настолько были мелкими. Но свой улов запомнился – был вкусным.

Ловил пескарей за плотиной Серебрянки в селе Пушкино. Сброс был небольшой, местами речку можно было перепрыгнуть, но вода чистая и бежала быстро. Пескари хитрые, их ловить интересно.

Как-то дедушка и бабушка Вяткины решили отдохнуть от своего дома и огорода в Пушкино и выехали на неделю «на дачу» в Тишково. Взяли с собой меня. Жили на берегу водохранилища в деревенском доме молочницы, что возила нам в Пушкино молоко, творог, варенец. Я спал на сеновале. С дедом ловили рыбу – с мостков, что были прямо за огородом, или с моста через речку, что впадала в водохранилище. С мостков клевало редко, дед брал у хозяина лодку, ставил кружки. Мне нравилось ловить с моста ершей, рыбка жадная и глупая, клевала, когда крючок ещё не успевал опуститься. Но запомнился хозяйский кот – ждал лодку рыбаков у мостков. Рыбу, которую ему бросали, не брал, но мастерски развязывал садки, если рыбу оставляли на время в воде.

После возвращения из эвакуации мама стала работать в Пушкинской бактериологической лаборатории – где до неё работала бабушка Наталия Дмитриевна Вяткина. Вызван такой выбор был моим рождением и войной, мама говорила, что хотела быть поближе к родителям. Мама каждый день ездила в Пушкино.

Бабушка Ольга Дмитриевна Уборская, которая жила с нами в Москве, работала в одной организации с отцом.

В Москве я, а позже и брат, были на попечении нянь. Няни были разные. Одна – тётя Феня, жила рядом в Песчаном переулке, даже помню её маленький домик, наверное, водила туда на прогулки. Воспоминания о ней остались только хорошие. Но мама рассказывала, что я как-то при Фене пожаловался, что она ворует у нас простыни. Было мне около 3-х лет, чем она мне насолила – не знаю, просто я любил шутить. С большим трудом удалось уговорить Феню остаться.

Последняя няня, а вернее уже домработница, была Тоня, было ей, когда пришла к нам, лет 20-25, из деревни под нынешней Тверью. Была сиротой, слегка заторможённой, то ли контужена, то ли немцами напуганная в оккупации. Но добрая, трудолюбивая. Проработала у нас лет пятнадцать, отношения с ней были почти родственные. Уже когда она ушла мама помогла ей выхлопотать в Москве комнату, часто приезжала к нам, когда болела – мама ездила к ней. И в последний путь отправляли её мы.

Ещё о домработницах, нянях и прислуге. Писал предыдущий сюжет и вспомнилось. Ещё одна Феня. Её мать была няней моей мамы, её сестры и брата. Жила и работала Феня в молодости прислугой в доме Алексея Дмитриевича Грачева (брата моей бабушки – Н.Д. Вяткиной, в девичестве Грачевой). После 1917 года дом был национализирован, Грачевы из дома выехали, а Феня осталась и жила в маленькой комнате в цокольном этаже. Дом был заселён и превращён в коммунальную квартиру. Когда мама жила в Загорске и училась в Москве, она часто ночевала у Фени. Я помню эту комнатку, Феня бывала у нас дома на Соколе, в Пушкино. Из вещей Грачевых Фене удалось сохранить небольшой сервант из красного дерева и китайскую вазу, которые переехали в наш дом, как только увеличилась площадь комнат. Сейчас они как память украшают дом моей дочери.

Её брат Андрей Павлович, был дворником, столяром и пр. в доме Грачевых в М. Кисловском пер. После 1917 г. жил там же, но дом тоже был уже коммунальной квартирой. Андрей Павлович часто приезжал в Пушкино, помню, всегда с фанерным ящиком с инструментом. И сразу начинал что-нибудь чинить и поправлять в доме. Учил меня держать инструмент, помогать ему. Не помню, когда, но спустя порядочно лет, он привёз и оставил в Пушкино для меня в подарок ящик с его инструментом. Ящика уже нет, а инструмент мы поделили с братом и успешно им пользуемся.

А теперь о глубокой семейной традиции, которая отчётливо проявилась, когда формировались генеалогические и эпистолярные очерки. В доме Грачевых у моей прабабки Марии Андреевны доживали свой век няни, гувернантки, прислуга, если им некуда было преклониться. И её дети за ними ухаживали.

И в Пушкино, когда бывшая прислуга навещала «своих хозяев», их принимали как родных. Дед, в силу своей привычки, к Андрею Павловичу обращался на Вы, так же, как и к моему отцу. И в годы войны 1941 – 1945 гг. все друг друга, как могли, поддерживали.

Пушкино, лето, сильнейшая гроза, всё черно. В одно мгновение чернота ушла, яркое солнце и я босиком по мокрому тёплому песку. Сколько мне было – не знаю.

Опять Пушкино, лето. Дед, будучи адвокатом Пушкинского суда, посетителей принимал только в юридической консультации. Осталась в памяти картинка – от калитки к дому идёт чужая тётка с решетом яиц. Вдруг дед выходит на крыльцо, что-то резко ей кричит (таким деда вижу первый раз), тётка пятится назад и со слезами уходит. Сколько мне было – не помню, но уже что-то соображал, раз спросил, что произошло и запомнил. Кто объяснял не помню, но оказалось, что накануне дед выиграл дело её сына, и она хотела его отблагодарить. В таких вопросах дед был очень щепетилен. А в семье – не только он.

Прочитал в одном из писем из эвакуации, что я ужасно напугался козлят. Вспомнилось – в Пушкино у козы Зорьки были козлята. Перед глазами картинка: в комнате у деда на его пружинном диване белый козлёнок на прямых ножках вертикально подпрыгивает, получая, видимо, огромное удовольствие.

Удобства в Москве были на улице. Не помню, как взрослые, но дети пользовались горшками. Зима. У печки сохнут пьексы – финские лыжные высокие ботинки из жёсткой кожи с загнутым носком вверх. Современных креплений не было, пьексы вдевалась под ремень, продетый через паз в лыже, загнутый носок не позволял соскакивать лыже с ноги при беге. Откуда взялись дома пьексы – не знаю, я их больше нигде и ни у кого не видел. Подозреваю, что в этих пьексах каталась в детстве на лыжах моя бабушка – Ольга Дмитриевна. И я начинал с них. Ночью встал на горшок и впотьмах горшок перепутал с пьексой. Утром было весёлое оживление, пьексу мне вспоминали впоследствии много раз.

В театры меня водили рано, не помню куда, но ощущение зала и какого-то действа на сцене сохранились. Один из выходов был на ёлку в Колонный зал. Это был новый 1946 или 1947 годы. Перед глазами какое-то огромное светлое пространство с колоннами и длинные высокие коридоры – наверное, боковые фойе. Родителей в зал не пускали, что там было – не помню. Но мама рассказывала, что самое яркое впечатление от посещения ёлки у меня осталось от туалета – большого, светлого, с писсуарами и ароматным запахом. В наш дворовый дворец удобств «на 2 очка» меня не пускали, дырки большие и ямы глубокие. Дворовый же аромат восхищения не вызывал.

Школа, в которую я пошёл в 1 класс, была недалеко от дома – слева от моста через окружную железную дорогу на нынешней улице Алабяна. Школа была довоенной постройки, в 90-х её снесли и построили жилой комплекс. Проучился в ней 4 года, потом перевели во вновь построенную школу. Странно, но о начальной школе никаких воспоминаний не сохранилось. Долгие годы не мог вспомнить, как звали первую учительницу, лишь сейчас, когда пишу, выстрелило – Клеопатра Мартыновна. Пухлая немолодая женщина (детские представления о

возрасте своеобразные, наверное, была старше мамы). Даже рассматривая школьные фотографии тех лет, ничто не наталкивает на какие-то запоминающиеся события. Единственное – Цветков (имени не помню, а фамилия простая и яркая), стремившийся всех удивить нестандартным поведением. Назло учительнице открыл чернильницу непроливайку, выпил содержимое и к всеобщему удовольствию класса показал ей фиолетовый язык.

Из новых друзей в школе был сосед по улице – Боря Гудимов. Учились в одном классе. Жил напротив в 2-х этажном доме на углу Братского кладбища. Кладбище, как таковое, уже не существовало, только гранитный памятник в центре и полуразрушенная кирпичная стена по Песчаному переулку. Дом входил в комплекс зданий, построенных при кладбище, скорее всего он был жилым для обслуги, но потом его уплотнили и заселили семьями, к кладбищу отношения не имевшими. Не раз бывал у него в гостях, большая комната в коммунальной квартире, его игровая зона была в углу. Не знаю, что у него была за семья, но игрушки были интересные.

Мне 3 года. Летом живём в Пушкино. Война не кончилась. За домом забор граничит с территорией школы, в которой разместили госпиталь. Помню зелёные фургоны, из которых выгружали раненых, сквозь бинты у многих проступала кровь.

Бежал перед мамой (а может и бабушкой) недалеко от дома, зацепился, свалился в канаву и налетел ладонью на разбитую бутылку. Меня сразу потащили в госпиталь. Первых впечатлений не помню, видимо боль и испуг всё стёрли в памяти. Но зато регулярно ходил туда на перевязки. И это запечатлелось на всю жизнь. В силу возраста трагизм в виденном я не воспринимал, но было ощущение не страха, а какого-то ужаса. Стоны, забинтованные головы, руки, калеки на костылях – всё это складывалось в непонятную картину. Когда, много позже, я увидел Гернику Пикассо, мне показалось это очень близким и понятным, хотя я не мог ответить – почему. И только сейчас, когда я вспоминаю свои картинки, мне кажется, что понял – в виденном мною в госпитале и в Гернике есть много общего.

Класса с 6 – 7 занимался в кружке дома пионеров на Ленинградском проспекте напротив гостиницы Советская. Делали модели самолётов, запускали на задней территории ипподрома. Потом занимался в какой-то секции на стадионе Юных пионеров. Ехать на занятия от Сокола нужно было на трамвае. Не платить за проезд мне было стыдно, но проехаться бесплатно – доблесть. Тем более, что бесплатно можно было ехать только на «колбасе» – задней сцепке, или на подножке. Автоматически закрывающихся дверей у трамваев тогда ещё не было. Адреналин побеждал стыд.

Весна 1954 года. Приехал в Пушкино на весенние каникулы, побыть на свежем воздухе, поколоть дрова, сбросить снег с террасы и попрыгать с крыши в

сугроб. Обедаем. То ли дедушка услышал по радио, или прочитал в газете – Хрущёв принял решение об освоении целинных земель в Казахстане. Запомнилось как возмутилась бабушка, буквально кричала, что неучи загубят степи, ссылалась на своих университетских учителей (в 1913 году закончила Высшие женские курсы). Так оно и произошло. Убедился в этом сам в 1962 году, когда студенческий отряд строил на целине коровники.

Как много сегодня забав для детей на улице. Горки, турники, лесенки, самокаты, скейтборды и площадки для них, роликовые коньки. Интересно, а что будет через несколько поколений. В то же время – ничто не ново под луной. Вместо детских площадок были деревья, пожарные лестницы, заборы, сараи с которых прыгали и в снег, и на землю. Самокаты были самодельные из досок, колёсами были подшипники от из старых автомобилей. Приобретали навыки гонять диски сцепления от машин – плоский диск с зубцами внутри цеплялся на жёсткий проволочный крючок, запускался и гонялся этим же крючком. Нужно было учиться, только потом принимали в гонку компанией. Ходули – к длинным шестам притягивались проволокой или прибивались гвоздями бруски под ноги. Таранки, качели, всё было, не так красиво, как сейчас, но зато своими руками. Зацеперы тоже были уже тогда, на коньках по не чищенным ото льда мостовым за машинами, на окружной железной дороге на подножках. Скорости были другие и риски существенно ниже. Но становлению характеров это способствовало.

Перечитываю старые письма. Май 1957 г. Пишу в письмах отцу и маме, что в Пушкино окопал малину, привёз под неё несколько тачек перегноя, хотел сажать картошку, но забыл её привезти из Москвы. В памяти же у меня картинка – дед (Евгений Александрович) просит меня окопать яблони (не помню в каком году), а мне совсем не хочется. Ощущение какой-то безысходности от дачных забот сохранилось на всю жизнь. О том, что собирался сажать картошку, я бы никогда не поверил даже себе, если бы не письма.

В весенние каникулы часто приезжал в Пушкино на несколько дней. Мне находили там занятие – сбросить снег с крыши террасы, попилить или поколоть дрова. Больше нравилось скидывать вниз снег, потом прыгать в сугроб. Было мне лет 13 – 14. Обедаем, дед наливает себе традиционную рюмку водки. Спрашивает – водку приходилось пить? Отвечаю, что даже не пробовал. Дед достал серебряную маленькую рюмку, заставил выпить мелкими глотками и прочитал красочную лекцию, как, с кем, зачем пить водку, чем закусывать, вообще, как пить, чтобы получать удовольствие. Не знаю – лекция деда или что другое повлияло. Не люблю пьяных, не люблю быть пьяным, но водку люблю и пью мелкими глотками. Но следует отметить – дома в окружении близких и знакомых пьяных я не помню.

Пушкино. Август 1960 года. Знаменательное событие – две золотые свадьбы. Вяткины Евгений Александрович и Наталья Дмитриевна (Грачева в деви-

честве) и Грачевы Борис Дмитриевич и Софья Александровна (Вяткина в девичестве). Венчались в один день, но в разных церквях. Близкие собрались в Пушкино. Запомнился один сюжет – мне было поручено достать в Москве хорошей водки. В магазинах выбор скудный. Решил поехать на ул. Кузнецкий мост в магазин шампанских вин. На полках то же самое. Зашёл к директору, объяснил ситуацию. Долго смотрел на меня, проверил паспорт – не малолетка ли, и дал указание продавцу упаковать водку, чтобы не было заметно. Водка Московская с медалями и английским текстом произвела дома впечатление. Это был мой подарок юбилярам.

Бани. Как пишет мама в письме отцу первый раз в бане я оказался 4 февраля 1942 г., было мне семь месяцев. Впечатлений не сохранилось, но голые тела мамы и бабушки привели меня в ужас – орал, пока они не оделись.

Но помню баню на Песчаной улице – с отцом ходили туда. Бетонные лавки, металлические шайки (тазы), помню себя, сидящего в шайке, помню гордость – мне разрешили самому налить в шайку воды из крана и принести на лавку. Была ли парная в бане на Соколе – не помню.[258] С отцом несколько раз ходили в Сандуны. Это было событие. Огромная парная, банщики в фартуках моющие дядей как детей, массажисты, белые простыни – всё так не похоже на бани на Соколе или в Пушкино. В 1957 жили уже на Хорошёвке в доме со всеми удобствами. Баню, как необходимость, использовали не часто. В основном баня превратилась в удовольствие.

Школа, 10 класс. Традиционный школьный вечер. Естественное желание поднять настроение. Сашка Величанский вынимает из кармана пальто невиданную раньше вещь – лёгкую плоскую пластиковую прозрачную фляжку по размеру внутреннего кармана куртки. Но пустую. Втроём идём в магазин к метро Сокол, напротив церкви, покупаем не что-нибудь, а бутылку шерри-бренди. Предвкушаем не только удовольствие от напитка, но и от впечатления оставшихся в школе приятелей. Оглядываемся, где можно перелить во фляжку. Рядом стройка, за забором фонарь, в заборе широкий пролом, с улицы не видно. Торжественно под фонарём переливаем бренди. Вдруг окрик.

Поворачиваемся все сразу – у одного в руках бутылка, у другого фляжка, довольные морды… Несколько вспышек фотоаппарата. Нас сфотографировали дружинники. У входа в метро Сокол был стенд – «Не проходите мимо» с красочными фотографиями местных пьяниц. Недели две мы ежедневно бегали к метро смотреть – повесили или нет. Не повесили. Но хорошо запомнилось.

В детстве, или ещё раньше, медведь мне наступил на ухо. Может быть поэтому я, будучи не в состоянии повторить две ноты, люблю музыку. Помню, что дедушка в Пушкино иногда играл на рояле что-то лёгкое, и не помню, чтобы бабушка в Москве играла на пианино, занимавшем треть маленькой комнаты на

[258] Позже опубликовал в Рунете банный сюжет – подсказали, парная была.

Соколе. Вообще в нашей семье, в которой бабушка Ольга Дмитриевна обладала хорошим слухом и в 20-е годы профессионально пела на провинциальных сценах, не было ни радиоприёмника, ни патефона, радиолы, магнитофона. Почему – объяснить не могу. Увлечение музыкой началось с джаза благодаря старшему двоюродному брату в Пушкино. Обладая хорошим слухом, он коллекционировал грампластинки, но в основном на рентгеновских плёнках (на костях). И благодаря новым друзьям по школе с 7-го класса, которым настоящие пластинки привозили родители из-за рубежа. Поэтому ничего кроме джаза я не слушал.

В июне 1958 года, готовясь дома к выпускным экзаменам, на маленьком экране телевизора КВН случайно увидел симпатичного парня, который что-то играл на рояле необычное для меня. Прослушал до конца, был потрясён. Это был 1-й концерт Чайковского, играл Ван Клиберн. Осенью пошёл на какой-то концерт в консерваторию и мне понравилось. Ничего не понимая в музыке стал ходить на концерты серьёзной музыки. Понравился орган. И сейчас с удовольствием слушаю по радио и телевидению концерты классической музыки. Но джазу не изменил – моя первая музыкальная любовь.

Прошло много лет. Светлогорск, сентябрь 2018 г. Слушаем концерт в органном зале Макарова. Прекрасная музыка, вызывающая воспоминания и мысли о вечном. Вспомнилось – лет десять назад здесь же, такой же концерт, те же мысли. Тогда подумалось не забыть оставить записку, чтобы на моей поминальной трапезе звучал не орган, а тихая джазовая музыка моей молодости. Вскоре не стало моего друга Бориса Шухмана. В кафе, где собрались близкие и друзья, чтобы его помянуть, негромко звучал джаз. Спросил у официанта – уместно ли в такой день. Оказалось, Боря просил, чтобы его поминали под звуки джаза. Не удивительно. Мы дети одного времени.

Вспомнилось, я записал. И не надо писать записки, надеюсь потомки прочтут.

Глядя на детей, внуков задумался – гурманство наследуется или приобретается в семье. Ответа не нашёл, но вспомнились картинки из детства. Голода не ощущал, разнообразие в еде соответствовало разнообразию в магазинах, о «доставалах» никаких разговоров дома не помню. Жили скромно, но на еде не экономили. Запах мандаринов прочно связан с запахом ёлки, блины на масленицу в памяти соседствовали с красной икрой, красной рыбой. В Пушкино с бабушкой связаны пироги с гречневой кашей и грибной или луковой подливкой. В Москве тоже бывали пироги, но не могу припомнить, в чем их пекли. Но однажды меня послали за кулебякой в кафе при гостинице Метрополь. Бабушка, возвращаясь накануне с работы заказала, мне было поручено забрать. Был очень горд – было мне лет 13-14, ответственное поручение. По пути из-за любопытства зашёл в магазин. Перед глазами картинка, как фотография – в гастрономе под гостиницей Москва, в колбасном ряду натюрморт из колбасных срезов, в центре нежно розовая, фаршированная салом и чем-то ещё огромная колбасина.

А повседневно – что и у всех, но сытно, хлеб всегда с маслом, молоко, сладкое.

Почти не помню родителей в свои детские годы. Отец ушёл из жизни рано, мне было 20 лет. Да, он много и подолгу бывал в командировках. Я ни разу с ним никуда далеко не ездил. Помню, как мы ходили купаться на Серебрянку, когда он после работы летом приезжал в Пушкино. Запомнилось, что даже летом с работы он приезжал в пиджаке с галстуком в кармане. Помню, как первый раз он учил меня разбирать купленный велосипед. Помню его кабинет, когда я работал с ним на одном предприятии (1958-1960). Вот, пожалуй, и всё. Пытаясь разобраться в этом, будучи уже прадедом, полагаю, что причина в том, что наша семья до его смерти, да и после то же, жила без каких-либо потрясений. Детство было сытое, мы ухожены и в меру обласканы, подарки были естественным течением жизни, а не чрезвычайным событием.

С мамой проще. Тоже из детства помню не многое. Но мама была всегда рядом, и дома, и в школе. Наша и кормилица, наша защита, любила не демонстративно, но беззаветно. И на память детских лет, наверно, наложилась память её долгих последующих лет – уже бабушки и прабабушки. После войны и до середины 50-х мама занималась борьбой с малярийными комарами в Пушкинском и в близлежащих районах. Иногда ей приходилось летать на небольшом самолёте – биплане (ПО2 или АН-2), осматривать сверху берега рек, озёр, болот. Помню, как не раз просился прокатиться с ней. Мама была смелая в поступках, но трусиха в мелочах, летала из-за необходимости, а не из удовольствия. И ни разу меня не взяла.

О фестивале молодёжи и студентов в Москве 1957 года много написано и снято. Я кончил 9 классов, конец июля, как обычно летом в Пушкино. Но шумиха по поводу предстоящего фестиваля была большая – открыли двери для всего мира, невиданное событие для того времени. Поехал в Москву посмотреть, что будет. Народу – не протолкнуться. На Садовом кольце повис на борту какого-то раскрашенного грузовика с делегатами и доехал до Парка Горького. Кроме безудержного веселья вокруг ничего не запомнил. И калейдоскопа красок – от одежды и лиц. Остальные дни не отходил от телевизора – КВН, экран чуть больше сегодняшнего смартфона, черно-белый. Запомнилась картинка: английский джаз-банд играл на водопроводно-канализационных инструментах – унитаз, спускной бачок, корыто, водопроводная труба и что-то ещё.

Десятый класс. Хочется быть взрослым. Покуривал сигареты Дукат (красноватая пачка – десять сигарет). Пробовали спиртное, но хорошее – ликёры, бренди, вина. Возвращаюсь домой с гулянья часов в одиннадцать-двенадцать вечера, полагаю, что родители спят и не заметят моих опытов. Отец в пижаме и внимательно на меня смотрит. Боюсь открыть рот (жвачек тогда в продаже не было). Ничего мне не сказал. Почему это запомнилось?

Судьба школьных друзей сложилась по-разному, но дружба как-то быстро рассосалась. Спустя четверть века удалось собрать меньше половины класса и как-то общих тем не нашлось. Жаль.

Саша Величанский пришёл в нашу школу в 7-м классе, в этот год нас объединили с девочками и в классе оказались новенькие. Саша был жизнерадостным, остроумным, сам сел ко мне на предпоследнюю парту. Сразу подружились. Его родители получили новую квартиру на Новопесчаной улице и сразу уехали заграницу – были журналистами международниками. До этого он несколько лет учился при посольстве в Греции. В двухкомнатной квартире жил с бабушкой. В Сашином распоряжении была большая комната, где я с удовольствием часто бывал. Мы ещё жили в старом доме на Соколе с удобствами на улице. Саша был талантливым от рождения. Прекрасно рисовал, рифмовал, запоминал анекдоты, тексты. Родители присылали ему современные пластинки, хороший джаз с винила я слушал у него. Был внутренне свободен, иногда резок, но остроумен в оценках. Последние два школьных года учился в английской школе, но компания сохранилась. Ценность этого общения тогда не взвешивалась. Разошлись после школы, я работал и учился на вечернем отделении, времени свободного было мало. У Саши сложилась своя компания. Пути не пересекались и после школы виделись только раз, на общей вечеринке в первый год. Фамилию Величанский услышал, как автора слов песни «На музыку Вивальди» в исполнении Никитина. Саши уже не было.

Саша Краминов пришёл тоже в 7 классе, то же из нового дома на Соколе, и отец тоже журналист. В 10 классе своей компанией отмечаем Новый год (1958) в его большой квартире. Отрабатываем броски через спину в рок-н-ролле. Девочки бояться, за них летают мальчики. Очередной бросок и будущий составитель очерков попадает ногами в стеклянный книжный шкаф. Помню, как загоняли битое стекло под шкаф. На следующий день Саша со своим классом едет в Ленинград (учился тоже в английской школе). Расходясь с вечеринки решили, что придём его провожать. Поспали, пришли к нему домой. Отец вышел провожать сына со словами: «но за это вы мне ответите». У меня душа ушла в пятки – узнал, что разбили книжный шкаф. Отец из-за спины вытаскивает большой фотоаппарат и вручает его Сашке. Шкаф какое-то время стоял без стёкол, а акробатикой рок-н-ролла я так и не овладел. Пути с Краминовым тоже разошлись, он журналист, я инженер.

По телевизору увидел сюжет о сиреневом саде в МГУ им. М.В. Ломоносова. Вспоминали основоположника сиреневой коллекции – Колесникова. Вначале сиреневый сад был заложен им на Соколе на краю Братского кладбища. За глухим деревянным забором были заросли разной сирени, ветви свисали через забор на улицу. Перед экзаменами мы бегали к забору, обрывали с улицы метёлки соцветий и искали цветочки с 5-6 лепестками. Нужно было их съесть. Откуда-то мы знали, что это сирень Колесникова, что сирень за забором особенная и лазить за ней нельзя.

Мои отношения с книгой и библиотеками сложились с детства. Домашней библиотеки дома не было из-за отсутствия места. Для чтения домашние все поль-

зовались библиотеками, бабушка (Уборская О.Д.) часто брала книги в библиотеке иностранной литературы, пыталась освежить в памяти гимназические языки. Домашние сочинения по литературе я писал в читальном зале ближайшей библиотеки – брал методички для преподавателей и переписывал. Так родилась привычка заниматься в читальных залах – тихо, всё под рукой. А в Политехничке и компания хорошая сложилась, подружился с библиотекаршами. И сегодня мои любимые библиотеки – Ленинка, Историчка.

В Пушкино у деда был только один книжный шкаф с полным собранием энциклопедии Брокгауза. Остальные книги из старых запасов были свалены на чердаке, чем я успешно пользовался в старших классах школы. Летом, или приезжая в другое время, я забирался на чердак и отбирал несколько книг для букинистов – карманных денег, которые давали родители, не хватало.

Студенческие годы

1959 год. Сокольники, выставка США. Журнал Америка наяву. Пропустить нельзя. Народу тьма, как попал на выставку не помню. Но кроме необычного куполообразного павильона ничего практически не увидел. К стендам не пробиться. За кока-колой длиннющая очередь, угощали бесплатно. Не солоно хлебавши вернулся домой.

Станкин, начало 60-х. Студенчество остро ощущало происходящие в стране перемены, новое чувство свободы. В Москве, наверное, не было института, где бы не создавались острые на язык театральные студии, «телевизоры», диспуты – предвестники популярного впоследствии КВНа. Среди сотоварищей искал желающих создать живой театр теней, почему-то мне казалось это интересным и перспективным. Не нашёл. Спустя более полувека услышал от известного кинорежиссёра Владимира Фокина, что примерно в это же время в Харькове была создана студенческая студия «Силуэт», которая широко использовала возможности театра теней. Приятно сегодня ощутить себя идущим тогда в ногу с новациями.

Общественная работа в молодые годы – хорошая школа проб и ошибок. Я секретарь комсомольской организации факультета. Из парткома института передают мне жалобу жены студента факультета (старше курсом) о его недостойном семейном поведении. С указанием разобраться и наказать. С комсомольским рвением комитет комсомола под моим председательством рекомендует исключить студента из института. В чём было недостойное его поведение не помню, да и что мы, неженатые, могли понимать в семейных отношениях. В суете текущих дел всё забылось. Прошло лет двадцать. Я впервые избран членом парткомиссии, рассматривается жалоба жены сотрудника на его недостойное семейное поведение. Некоторые члены парткомиссии с удовольствием копаются в чужом белье. И я вспомнил того студента. Как же мне стало стыдно – за что мы сломали парню судьбу, кончил ли он институт. До сих пор ощущаю чувство своей вины.

Окончание моей фамилии и далеко не курносый нос часто наталкивают малознакомых на мысль – не еврей ли я. В детстве тема еврейства в моем присутствии никогда не обсуждалась, и вообще каким-либо национализмом дома даже не пахло. Впервые с евреями я близко познакомился в институте – Борей Шухманом, его семьёй и его друзьями. И об их проблемах я узнал от них. И искренне полюбил евреев, хотя они тоже все разные.

На первом курсе (вечернего отделения) берём отпуска за свой счёт на зимние каникулы и едем с Борисом в дом отдыха рядом со станцией Ильинская Казанской ж/д. Селят нас в большой номер – восемь человек, тоже студенты. Быстро знакомимся. Боря выдаёт афоризм – живём хорошо, шесть евреев, один русский и один Уборский.

О шестидесятниках

Этот термин связан с поколением молодых, раскованных, свободных поэтов – Евтушенко, Вознесенский, Рождественский, Окуджава, Ахмадулина. Отношения к поэзии у меня было никакое, больше любил прозу. Но слушал их с большим удовольствием. По радио и телевизору их не транслировали. Помню поэтические вечера, где я их слушал: в МГУ, в Лужниках, в ЦДРИ, на площади Маяковского, в лектории Политехнического музея.

Любил в сессии заниматься в библиотеке Политехнического музея (лекции в институте часто пропускал, а в библиотеке были все нужные учебники). С молодыми библиотекаршами были дружеские отношения – меня, Борю Шухмана девочки пропускали в служебные помещения, где под видом производственной гимнастики мы с ними играли в пинг-понг, осваивали хула-хуп. Из этих же помещений был служебный вход в лекторий, и когда были интересные встречи, девочки нас пропускали туда. Билетов было не достать, даже на ступеньках зала порой не было мест. Там же проходили и достаточно жаркие диспуты, и не только о поэзии.

Мне же представляется, что шестидесятники – это прежде всего люди, которые вопреки всему пытались что-то изменить к лучшему (в их понимании). Просто кому-то повезло активно жить на изломе общественных, политических, этических, нравственных представлений, а кому-то выпала судьба катиться по уже наезженной колее. И создатель кого-то наградил способностью сопротивляться и создавать новое, иное, а кого-то наградил умением комфортно жить в предложенных обстоятельствах. Оценки что есть хорошо, а что плохо быть не может. Все мы – человеки разные.

Школа, 10 класс. Саша Гарин, хороший рисовальщик, берётся за оформление классной стенной газеты по случаю какого-то революционного праздника. Я соучастник, газету делаем у него дома. Привлекли Сашу Величанского, живёт с ним в одном доме, но учится уже в другой школе. Стандартная газетная пресснятина надоела, спорим, отвергаем. Величанский приносит иллюстрированное собрание Маяковского. Вот где заиграла фантазия. Выдержки из поэта, но в тему газеты, его футуристические мотивы оформления, музыка цвета. Не умея рисовать, рифмовать я зачем-то был нужен двум Сашам.

Физически ощущал удовлетворение от коллективной работы. С Гариным торжественно разворачиваем в классе рулон и кнопками крепим газету на стенде. Увы, нас не поняли. А учителя отругали за непонятную мазню. У меня это первая запомнившаяся творческая неудача. (А может победа? Задал себе это вопрос спустя 65 лет).

Станкин, 2-й курс дневного отделения. Марксистко-ленинская философия. И предмет, и лектор стоят друг друга. На лекции и семинары загоняли палками. Экзамен – у большинства тройки и двойки. Группу вызывают на собрание кафедры для воспитательной проработки. Больше всего достаётся старосте группы (это не я) – не обеспечил, не контролировал и т.п. В какой-то момент я не сдержался и высказал всё, что думал (скорее всего думал я уже потом). Прежде всего о преподавателе и его методике. Что говорил не помню. Сначала у преподавателей кафедры был шок, потом кафедра оказалась разделённой на два лагеря. Одни возмущались – кто дал право студенту учить кандидата каких-то наук, другие радовались свежему ветру – мы должны прислушиваться к мнению тех, кого учим. Кончилось история банально – на следующем экзамене у этого преподавателя у меня двойка без единого заданного вопроса, у остальных всех тройка. Но по окончании учебного года этот преподаватель кафедру оставил.

Тот же Станкин, следующий курс, я секретарь комитета комсомола факультета. Стенная факультетская газета к дню Советской Армии. В некоторых изданиях незадолго до этого появились материалы о репрессированных перед 1941 годом военачальниках. Посчитал необходимым дать заметку по этому поводу. Похожую заметку разместили в стенгазете другого факультета. Задали работу парткому – кто санкционировал, почему без согласования, какие издания и т.п.

Шестидесятник я или нет не имеет никакого значения. Но скучно жить – скучно.

Определение диссидент в моем окружении в то время как-то не использовалось. Самиздатовскую литературу не читал, да никто и не предлагал. Если и слушал зарубежные голоса, то только джаз и другую молодёжную музыку. Когда о диссидентстве заговорили громко попытался понять – что это такое. Форма выражения протеста или форма существования? До сих пор не понял.

Стиляги – в годы моей молодости уничижительное определение протеста в моде. Картинка из позднего детства. Наверное, 9 класс, около школы стоит парень чуть постарше в туфлях на толстенной белой подошве, яркие разноцветные брюки и пиджак, такой же галстук и кок на голове. Очень скоро – типичный образ на карикатуре. Разглядывали с интересом, однако желание выделится на общем сером фоне очень быстро привилось многим. Был бы спрос – расцвела фарцовка. Мода на яркие цвета и формы прививалась. Возможности были далеко не у всех. Я сам сшил себе брюки из какого-то жёлтого куска материи, яркие трусы, достал пару разноцветных галстуков, кок на ещё далеко не лысой голове мне укладывали в престижной парикмахерской в уже не существующем сегодня Гранд-отеле. Решению финансовых проблем помогала брошенная на чердаке в Пушкино библиотека, о чём я уже писал.

Убеждение, что «сегодня ты играешь джаз, а завтра родину продашь» присуще кому-то и сегодня. Что ж, это один из полюсов отношения к шестидесятникам, диссидентам, стилягам.

Целина

Целина – этот короткий термин в студенчестве заменял такое понятие, как работа на стройках в отдалённых от института местах. Моя целина была действительно на целинных казахстанских землях – строили коровники. Несколько сюжетов.

Как комсорг факультета я стал комиссаром целинного отряда нашего факультета. Сформирован специальный ж/д состав для нескольких институтов. Ректоратами, парткомами, штабом московских целинных отрядов были объявлены строгие дисциплинарные правила – не играть в карты, не пить спиртное. Со спиртным было проще – на станциях запрещали выходить, с собой не брали. С картами сложнее – двое суток чем-то нужно заниматься. Играли втихаря, но были и свои стукачи. Одного сокурсника отправили домой, нескольких удалось отстоять.

На станциях выходить не разрешали, но на полустанках, где нет буфетов и магазинов, контроля практически на было. Хотя студенты – не детский сад, но пересчитывать приходилось, чтобы никто не отстал. На одном из перегонов обнаружили потерю двух подружек. Куда телеграфировать? Где искать? Зная их романтические пристрастия на одной из коротких остановок добежал до паровоза и забрался в кабину. Сидят мои сокурсницы на куче угля, смотрят в топку паровоза на огонь и в полном отсутствии присутствия распевают песни.

Проезжая через Южный Урал были видны трубы многочисленных заводов, из которых валил разноцветный дым, неба было не видно. Помню, что реакции на картинку у меня не было никакой. Лишь спустя много лет, когда вопросы загрязнения окружающей среды и недопустимых условий жизни населения в этих местах вышли на страницы печати, вспомнились эти трубы. Как часто человек равнодушно проходит мимо примеров безразличного отношения к собственной жизни.

Захватил на целину с собой на всякий случай для тепла ватник отца – бежевый, стёганый (из писем военных лет сегодня предполагаю, что ватник был старше меня). Жара за 40. Как он мне пригодился. Только там я понял, почему на картинках и фото южные аксакалы на солнце сидят в ватных халатах. В Москву приехал почти белый ватник, выгорел.

Работали много, до сумерек. Никаких клубов, кинопередвижек не было. Несколько человек играли на гитарах, по вечерам пели песни. В футбол, волейбол играли редко, уставали. На спиртное был запрет, но ребятам иногда удавалось что-нибудь достать, смотрел на это сквозь пальцы. После возвращения в Москву на парткоме в институте обсуждали кого премировать поездкой в Болгарию. Мне

сказали, что я, как комсорг, плохо поставил политико-воспитательную работу, пели не те песни, и кто-то настучал что иногда выпивали. Поехал кто-то другой. Была злость, что какие-то дядьки и тётки хотят решать, как тебе жить.

2018 год. 100 лет комсомолу. Старики оценивают с ностальгией, молодые часто с недоумением. В современных терминах комсомол был социальным лифтом и школой управления. Идёт новая передача «Научный стендап» – молодёжь делится своими научными достижениями. Вспомнилась первая научно-техническая выставка студенческих достижений на ВДНХ. На последнем курсе Станкина был избран (или назначен, не помню) председателем студенческого научно-технического общества. Ходил по кафедрам и уговаривал представить работы студентов на выставку. Практически на каждой кафедре было несколько студентов, помогавших аспирантам в их научной деятельности. Школа общения практически на одном организационном уровне с преподавателями, профессорами вспоминалась впоследствии часто.

О любви и поцелуях

Первая любовь случилась в 8 классе, до этого 6 лет учились без девочек. В класс пришла новенькая – Ира М., с большими глазами и толстыми косами.

Неравнодушных было несколько, были даже петушиные бои у подъезда её нового дома у метро Сокол. Объект влюблённости знал себе цену, со всеми вздыхателями вела себя ровно, но встречалась с поклонниками по очереди. В нашей компании, которая часто в 10 классе устраивала вечеринки, она никогда не участвовала. Я был в числе тихих вздыхателей, и удостоился чести однажды быть приглашённым домой во время её болезни.

Помню какой-то летний месяц, когда все мысли были о ней, видимо из-за отсутствия возможности её увидеть. Любовь прошла с окончанием школы.

Продолжение грустное. Лет через пятнадцать в автобусе меня окликает женщина – Андрей, не узнаешь? С трудом догадываюсь, что это моя первая любовь. Лицо опухшее, глаза пустые, неряшлива. Горло перехватило. Сказал, что мне нужно выходить.

Первый поцелуй у меня не получился. Провожал после вечеринки свою одноклассницу Соню М., она жила на Соколе в доме с палисадником, у калитки попытался её поцеловать, она увернулась, засмеялась и убежала.

После окончания школы в первый год у меня не было ни к кому из окружавших девчонок привязанностей. Была компания из сокурсников вечерней группы института, несколько раз после занятий отмечали сдачу зачётов в тире (подвале) института, один из студентов заведовал тиром и у него были ключи. В группе были девушки – две попали на вечерний, как и я, сразу после школы, и Люба – старше нас. Отношения со всеми были ровные, после занятий, как правило, вместе шли до метро и дальше разъезжались.

К концу первого курса, как-то возвращаясь из института, Люба попросила задержаться, мы присели на лавочку в сквере напротив метро Новослободская.

И неожиданно с надрывом стала объясняться мне в любви. Я не понимал, что ей отвечать, как её успокоить. Всё это было искренне, мне её стало жалко, с трудом успокоил, какими словами объяснил, что не готов ответить на её любовь, не помню. Экзамены она сдавать не стала, на следующий год в институт не пришла. Больше я её не видел, и о ней не слышал. Только сейчас понимаю, что это была прививка – к любви нужно относиться бережно.

Зато другой поцелуй запомнился – первый настоящий и очень сладкий. Работая и учась на 2-м курсе вечернего отделения института был командирован в составе большой молодой бригады на уборку картофеля в подшефный колхоз. Традиционный вечер, несмотря на запреты «немного достали», и танцы под радиолу. Танцевать не любил, но привлекла розочка на красивом свитере на груди ещё не знакомой девочки. Поднял глаза и … Произошло то, что пишущие пытаются объяснить столетиями. Ну а первый настоящий поцелуй под луной не требует комментария. Дружба с Викой продлилась год, расстались друзьями, но потом растерялись.

Коллекцией подруг похвастаться не могу, но симпатии и поцелуи были.

Главный поцелуй произошёл в мае 1964 года. Около 3-х часов знакомства, провожаю до дома, вошли в подъезд, хочу поцеловать и не могу. Ощущение, что если поцелую сейчас, то потеряю что-то очень дорогое. Поцеловал в лоб. Это дорогое со мной уже более полувека.

О детях

Удивительно, но о детях как-то мало вспоминается. Предполагаю, что это та же причина, что и с моими родителями. Жизнь протекала в семье естественным путём, дети росли, как и положено, наказания, подзатыльники были, ремень иногда висел на видном месте, но использовался только по прямому назначению. Домашние праздники, подарки никогда событием не были. Дети были сыты, одеты, обласканы. Возможно поэтому и ярких воспоминаний нет. А текущие заботы были естественно материнскими. И материнские сердце и голова более восприимчивы к детским историям.

Как первый раз вёл жену в роддом помню. Неспешно по Лесной улице. И помню, как не принятым в роддоме компотом закусывали со свадебным свидетелем Борей Шухманом на лавочке в сквере рядом.

Запомнилась реакция сына на необычную для него картинку – стадо верблюдов в пустыне, когда ехал с ним на поезде через Казахстан с озера Иссык Куль. До этого он верблюда видел только в зоопарке. Сознательно повёз его на поезде, чтобы ощутил просторы страны.

Как-то дочь напомнила, как она испугалась за меня. Какой-то то ли пьяный, то ли больной на трамвайной остановке угрожал всем, размахивая рукой с чем-то блестящим в кулаке.

Не раздумывая, схватил его за руку, оказалась алюминиевая ложка. Дочери было лет пять.

Начало 90-х. Сплошная коммерция. Сын решил попробовать себя в торговле. Договорился с кем-то, отдал свой паспорт в залог товара, разонравилось через несколько дней. Паспорт не отдают. Пришлось одевать уже висевшую за ненадобностью в шкафу военную форму, и, зайдя в винный магазин, идти в милицию. Помню сказанную сыном фразу – торговля это не для меня.

Дочь сдаёт после школы первый раз экзамены в медицинский институт. Поддержки не было, не были уверены, что выбор осознанный. Не прошла по конкурсу, для таких после экзаменов в институте была организована «ярмарка вакансий» – работа младшим персоналам в медучреждениях. Я решил ей помочь и поучаствовать в выборе места работы. Было несколько предложений, одно мне понравилось – на кафедре патанатомии лаборантом. Выдержит, значит ей в медицину. Выдержала. Впервые увиденное в формалиновых ваннах оценила – неприятно, но это материал.

В нашей молодой семье в командировки ездил не только папа. Дочь уговорила купить кролика. Обещали, что крольчонок большим не вырастет. Вырос, похожим на зайца, оказался очень ароматным. С трудом пристроили в какой-то зооуголок. Дочери объяснили, что уехал в командировку.

О чувстве страха

Помню, как бабушка – Наталия Дмитриевна, приучала нас с Инной (двоюродной сестрой) не бояться темноты. Сначала она нам рассказала, как её в детстве запирали в темных комнатах. Нам она тоже предлагала посидеть в тёмном чулане, или в подвале, или в сарае. Не знаю, как Инна, но мне потом было легко переносить не частые наказания за шалости отсидкой в чулане.

Может быть бабушка, а может быть Создатель, наделили меня качеством собираться при опасности и страхе.

Первый раз, помню, ощутил это на речке Серебрянке в Пушкино. Было мне 6 или 7 лет. Я уже плавал вдоль берега. На глубине метрах в десяти от берега из воды торчали столбы от старых мостков, ребята подплывали к ним и с них ныряли. Прикинув, сколько я проплываю, решил тоже прыгнуть со столбика. Но не рассчитал силы, с трудом подплыл к столбу, попытался за него зацепиться рукой, промахнулся и пошёл ко дну. До сих пор сохранилось ощущение страха утонуть и необходимости бороться во чтобы не стало. Бултыхался долго, отталкивался от дна, искал руками столбик, хватал воздух и опять шёл ко дну. Пока меня не выдернул под мышку двоюродный брат (старше меня на 4 года) и посадил на столб, который оказался перед носом. Дома, конечно же, ничего не рассказал, сегодня могу рассказать уже только потомкам.

Запомнился ещё один случай. Зима, класс 8 или 9-й.

Еду на каток в Парк культуры Горького. Каток открывался где-то около шести вечера. Приехал заранее, очередь уже вдоль забора в сторону Октябрьской площади, а к открытию касс уже почти до метро (коньками в Москве увлекались многие, а хороших катков было мало). На площади перед входом в парк по обе стороны стоят два портика с гранитными ступенями в сторону тротуара. Несмотря на ограждения и милицию за несколько минут до открытия плотная очередь начинает раскачиваться взад-вперёд, чтобы набрать ускорение перед кассами. Заграждение прорвано, толпа понеслась к окнам касс, мелькает мысль – не зацепиться за ступеньки, но поздно. Я внизу, а через меня уже начинают прыгать. Представляю последствия, если наступят на спину или голову. Пытаюсь подняться, но задние меня не видят, все устремлены вперёд. И вдруг – чьи-то руки меня буквально выдёргивают над толпой, и я уже лечу вперёд со всеми. Страшно стало потом, когда в горячке купленных билетов выбрался из толпы и отдышался.

Байконур. Одна из первых командировок. Вызывают на одну из площадок – не открываются ворота монтажно-испытательного корпуса, в котором собирается ракета. Почему вызвали меня – проектировщика, а не эксплуатационника, не знаю. Высота метров 12, верхнюю тележку заклинило. Для её обслуживания никаких лестниц, площадок нет. Надо как-то залезть туда. Вызываю пожарную машину, развернули приставную лестницу, до верхнего края немного не достаёт. Надеюсь, что увижу, в чем проблема с тележкой. Лихо забираюсь, поднялся на три четверти, посмотрел вверх. Лестница упругая, при каждом шаге верхняя ступенька отходит и прижимается к воротам. Посмотрел вниз – бетонная площадка и люди показались маленькими. Стало страшно, обнял лестницу, как родную, и медленно сполз вниз. Вызвали монтажника с соседней площадки. Как обезьяна, влетел наверх, ухватился руками за край ворот, подтянулся и пошёл по торцу ворот осматривать тележки. Позже высотники мне рассказали, что способность не бояться высоты дана природой не многим.

Пишу вечером 20 августа 2011 года. Все СМИ так или иначе возвращаются к августовскому путчу 1991 года. Будущие читатели этих этюдов смогут узнать больше из исторической литературы о тех днях, чем знаю сегодня я, свидетель событий 20-летней давности.

Хочу лишь передать свои ощущения и отношения к происходящему, которые я пережил в те дни. Без политики, лукавства и желания заработать исторические дивиденды.

19 августа 1991 года, понедельник. На прошлой неделе не смог дозвониться в Алма-Ату, нужно было переговорить с профессором Ковшарем, биологом одного из академических институтов Казахстана, о работе на космодроме Байконур. Решил приехать на службу пораньше, пока линии связи не перегружены. Поскольку встал рано радиоточку дома не включал, в общественном транспорте все попутчики были спокойные, сонные – понедельник. Где-то около половины восьмого дозвонился, поговорил с профессором, узнал, что на днях он проездом

будет в Москве. Тут же он меня спросил – а как там у вас в Москве. Я ему ответил, что продуктов в магазинах почти нет, но общепит работает, голодным не останется, но лучше взять с собой что-нибудь из еды. Он ответил, что вопрос не о еде. У них с утра передают сообщение (разница во времени была тогда 3 или 4 часа) что Горбачёв болен, а власть перешла какому-то ГКЧП.

Пошёл искать по пустым коридорам (работу начинали в полдевятого) кого-нибудь из коллег, страдающих бессонницей. Оказался открытым кабинет начальника политотдела, у него был включён портативный радиоприёмник (что было категорически запрещено в нашем институте из-за секретности) и передавали сообщение ТАСС (тогда – Телеграфное агентство Советского Союза, единственный информационный орган). На мой взволнованный вопрос что всё это значит, он ответил – не суетись, всё образуется. Полагаю, что он тоже был в растерянности от происходящего.

Здание института стояло (и стоит) на Садовом кольце почти напротив МИДа. И окна коридоров у нас выходили на кольцо. Подхожу к окну и вижу стоящие внизу на проезжей части танки с расчехлёнными орудиями. Когда ехал на службу никакой военной техники не было. Меня редко посещает страх, так уж устроена моя психика – в критических ситуациях включается какой-то автомат, и я становлюсь холодной машиной. Но тут меня обуял животный страх. Будучи по военно-учётной специальности танкистом-механиком, я представил, что может натворить эта техника в городе.

Никто не работал, в каждой комнате оказалось по портативному приёмнику, все слушали, что происходит в стране. Первое, что я сделал – позвонил домой, запретил своим выходить на улицу и посоветовал слушать все радиостанции, которые ловились.

В институте я слыл сторонником демократических перемен, в 1989 году выдвинул свою кандидатуру на выборы в Верховный Совет, чем очень озадачил политотдел и командование, верил в социализм с человеческим лицом, пытался что-то делать по обновлению КПСС. В середине дня ко мне обратилось несколько сотрудников, предлагавших пойти к Белому дому (тогда дом Правительства РСФСР), где начали собираться неравнодушные москвичи. Танки на меня так подействовали, что я их отговаривал от участия в массовых мероприятиях.

Вечером по телевизору я увидел пресс-конференцию ГКЧП, трясущиеся руки Янаева,[259] невразумительные ответы. И мне стало совершенно очевидно, что никакого переворота эти люди не смогут удержать, что они уже проиграли.

На следующий день у меня была договорённость (ещё до путча) о встрече в первой половине дня с руководством спортклуба ВМФ на Водном стадионе. Вышел из метро на Войковской – вижу по Ленинградскому шоссе из области приближается колонна лёгких танкеток. Меня это потрясло, какие танкетки, когда путч – это плохой фарс, и против кого их пушки и пулемёты? Понимая, что колонну ведёт какой-нибудь капитан, я вышел на шоссе, чтобы остановить их,

[259] Вице-президент СССР, руководитель Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

надеясь, что полковника они, по крайней мере, выслушают. А там и прохожие помогут. (Только на следующий день стало известно, что в Москве таких было много, а трое погибли).

Выйдя на проезжую часть шоссе до меня дошло, что я в гражданской форме одежды (нам разрешалось в другие организации ездить «по гражданке»), что на меня движется тупая техника, что я бессилен. И в очередной раз я ощутил животный страх от безысходности. Ни ранее, ни потом у меня не было такого униженного состояния.

Развернулся, поехал в институт, достал из сейфа партбилет, написал заявление о выходе из КПСС, отнёс начальнику политотдела. Он молча взял, запер в свой сейф и сказал, что его дверь для меня не закрыта. Что он имел в виду – не знаю, в КПСС я дверь закрыл для себя сам, а с ним у меня остались нормальные отношения. Будучи не зашоренным, возможно он тогда уже предчувствовал надвигающиеся коренные перемены.

Пожар – это всегда страшно. Первый увиденный мною пожар – в Пушкино, было мне лет десять, бегал смотреть на соседнюю улицу. Сгорел ребёнок, пожар потом снился не раз.

Второй раз пожар – в деревне Хлевино недалеко от Чехова, где мы помогали строить сельский клуб летом 1959 г. Набат, все, кто был днём не в поле помчались с вёдрами, выстроили цепь до ручья и спасали не тот дом, что горит, а отливали соседние. Больше половины деревни была покрыта соломой. Страшно было от понимания, что не спасём соседние дома – сгорит вся деревня.

Третий пожар – степной под Семипалатинском. Убегали на машине от догонявшего огня километров сорок. Страшен был не огонь, мы были на расстоянии двух-трёх километров, а понимание – что будет, если не выдержит наша машина.

Репрессии после 1917 года на долгие-долгие годы породил страх. Боялись сказать что-то, противоречащее официальной пропаганде, боялись анекдотов, своего прошлого, родственников за границей и многого другого. В начале 30-х семья бабушкиной сестры – Тер-Акоповы, остались в Англии, куда муж был направлен советским правительством в командировку. До начала 30-х с ними была открытая переписка, потом прекратилась. В начале 90-х тема всплыла – а не найти ли нам Тер-Акоповых, тем более что ещё здравствующие мама и её двоюродные сестры с удовольствием вспоминали совместные шалости с двоюродными сёстрами Тер-Акоповыми. Но мама и московские тётушки категорически возражали. Так глубоко сидел страх – как бы чего не вышло.

И моя троюродная сестра из Англии приехала, благодаря моей московской троюродной сестре Татьяне Шеленберг, но уже не застав своих далёких тётушек.

Командировочные сюжеты

Составителю, как и его отцу, приходилось часто бывать в служебных командировках. При всех бытовых неудобствах командировки неизбежно расширяли

кругозор – новые города, новые люди, новые производства. И, практически всегда новый опыт, новые знания. Ниже приведены запомнившиеся и, надеюсь, интересные потомкам сюжеты.

Первой служебной командировкой можно считать шефскую помощь предприятия, где я начал работать с сентября 1958 года.

Нас, троих молодых парней, летом на месяц послали в подшефный колхоз в деревню с сочным названием Хлевино, недалеко от подмосковного Чехова – для помощи двум каменщикам строить кирпичный деревенский клуб. Первое, что меня поразило и запомнилось – клуб строили кирпичный, а больше половины домов была под соломой, и это в 60 км от Москвы.

Я был младшим в компании, на постое были у молодого колхозного бригадира, спали на сеновале в сарае, кормились за общим столом с семьёй. Запомнилось – большой чугунок с первым, огромная сковорода жареной картошки с салом, луком, грибами, иногда с мясом, которая ставилась на стол. За обедом хозяин выпивал обязательный стакан водки (или самогона) и шёл дальше бригадирить. В деревне был небольшой молокозавод, подружились с работавшими там девчонками, подкармливали нас творогом. Два-три раза в неделю на полянке в середине деревни были танцы под гармонь, частушки. Но нас сразу же предупредили, чтобы на «женский огород» не претендовали.

На бригаду «строителей клуба» была выделена телега, в которую запрягали своенравного жеребца с исторической кличкой Росинант.[260] Управлять им мог только прикомандированный, как и мы, молодой парень из магазина Мосторг, с характерной цыганской внешностью. На телеге возили цемент, песок, кирпичи. Один раз поручили мне привести Росинанта из конюшни. Конюх его взнуздал, помог мне взобраться верхом (без седла), дал повод и хлопнул его по крупу. Команды если и знал коняга, то делал вид, что он такой же новичок, как и я. Он со мной гулял где хотел, когда ему надоело, сам решил, что нужно идти на работу. И пошёл над речкой по высокому обрывистому берегу, не обращая внимания на низкие ветки деревьев, что росли вдоль тропы. Падать было достаточно высоко, и мне пришлось очень крепко, но без всякой любви, обнимать его за шею.

Однажды я грузил в корыто телеги цемент на складе. То ли сварка, то ли какой-то мотор зашумел, Росинант сорвался и понёсся по деревне. В телеге гремело корыто, что его ещё больше подстёгивало, телега соскочила с передка, он носился по дорогам долго, пока не устал и его не удалось загнать в речку.

1958-1959 годы. Работаю чертёжником-конструктором. Молодых, не очень занятых ребят, регулярно посылают то на стройку, то на плодоовощную базу, то в подшефный колхоз. Рядом с институтом строится жилой дом для сотрудников. Первый раз попал туда для разборки цоколя заложенного дома – в ходе закладки прямоугольник превратился в косой четырёхугольник. Второй раз уже на отделке квартир. Рабочий поставил лестницу к стенке и поднялся по ней к потолку.

[260] Так звали коня Дон-Кихота

И на моих глазах оказался в соседней комнате или квартире. Называлось такое строительство хозспособом.

Командировка на Харьковский тракторный завод. Мне около 26 лет. Один день Ивана Денисовича Солженицына читал, но не затронуло – в семье эта тема напрямую никого не коснулась. Поселили в заводской гостинице, в маленькой комнате я и командированный из какого-то южного города, постарше меня. В какой-то из дней оказались свободными, разговорились, сбегали за пивом. Чем я ему понравился – не знаю, но поведал мне свою историю.

Конец сороковых, похулиганили по молодости и попал под статью. Детали опускаю – не смогу повторить весь кошмар следствия, пересыльной тюрьмы. По хулиганской статье попал в один вагон с уголовниками. Что они творили с теми, кто слабее их – не передать. Охрана бездействовала. На одной из сортировочной его заметили политические заключённые из того же эшелона, забрали к себе. Работал на строительстве Куйбышевской ГЭС. Считает, что политические выбили у него дурь из головы и сделали человеком. Эта история открыла мне огромный пласт человеческих трагедий, о которых я даже не задумывался, а дома об этом не говорили. И Иван Денисович был понят.

1966 и 1967 год. Завод в Ленинакане по заданию нашей лаборатории должен был сделать прибор. Ехал в Ленинакан от Еревана на поезде. Поезд шёл вдоль границы с Турцией. Поразили вагоны, поделённые на женскую и мужскую зоны. Московская одежда, шляпа заметно отличались от внешнего вида пассажиров. К тому же, готовясь к кандидатскому экзамену по языку, читал немецкую газету. На каком-то полустанке вошли пограничники, прошли по вагону, вернулись ко мне, попросили документы и просидели рядом со мной, глядя в окно, пока ехали вдоль границы.

Ленинакан был красивейшим городом из домов розового туфа (до страшного землетрясения в 1988 г.). На вопрос, где можно перекусить, кто-то посоветовал сходить в железнодорожную столовую. Первого, кого увидел – более двух метров амбала, которой в одной руке держал несколько кружек, а другой давил на рычаг пивного насоса. На столах горкой лежали обглоданные черепа с пустыми глазницами и зубастыми челюстями (почти мини апофеоз войны Верещагина). От неожиданности застыл на месте. Амбал оказался гостеприимным барменом (как сегодня сказали бы), смахнул в ведро со стола черепа и пригласил сесть. Посетители с явным удовольствием обгладывали бараньи черепа, высасывали глаза, вскрывали черепа и запивали всё пивом. Я заказал кружку пива, на большее был не готов. Столовая снабжалась местным мясокомбинатом.

Вторая поездка в Ленинакан была тоже через Ереван. Завод не выполнял обязательств и предстоял тяжёлый разговор с главным инженером. На автобусе через горный перевал, осенью. Из-за снега застряли на перевале, замёрзли, приехал в гостиницу поздно, есть не хотелось, но пошёл в ресторан выпить горячего чаю. Обязательный в командировке кипятильник забыл. Заказал чай, официант пропал. За соседний стол сел молодой парень, официант тут же появился. Повторил просьбу, официант кивнул и быстро всё принёс парню, но не мне. Парень,

видя, что что-то не так, пригласил пересесть к нему. Желания вступать в разговоры кто и откуда не было, но и обижать южанина тоже не было основания. Пересел, тут же появился официант, через минуту на столе вместо чая появились закуски, бутылка водки. Отговорки не действовали – я был гостем чуть ли не всей Армении. Через короткое время появилась ещё бутылка, прислали с дальнего стола. Оказалось, что ресторан не закрывают, пока не уйдёт последний пьющий. А не открыть и не выпить из присланной бутылки – большое оскорбление. Через час за столом сидело человек десять, все любили и знали Москву и были готовы навестить меня дома. Пришлось слегка попутать цифры в адресе и телефоне (узнать всё это без труда можно было в гостинице, а ошибки – был пьян). Ещё через час я объяснялся в любви по-армянски старику гардеробщику. Придя утром на завод обнаружил, что совсем потерял голос (с утра разговаривать было не с кем). Серьёзного объяснения не получилось. На бумажке написал просьбу отметить командировку и уехал ни с чем.

Но неудача была не последней. В ожидании рейса самолёта решил прогуляться по Еревану. Из центра пошёл в верхний город не по дороге, а напрямую через частную застройку. Вышел к большому участку с низким (0,5 м) каменным забором, стал его обходить по утоптанной тропе. Вдали на участке двое мужчин пилили дрова, рядом лежали две большие собаки. Собаки лениво посмотрели на меня, но вскоре поднялись и пошли мне наперерез. Мужчины также лениво посмотрели на меня и продолжили свою работу. Я инстинктивно надел кожаные перчатки. В какой-то момент собаки с лаем бросились на меня сзади и спереди. Передней собаке дал по морде, от задней отбивался портфелем. Мужчины лениво посмотрели в мою сторону, что-то негромко крикнули и собаки также лениво пошли назад. В самолёт садился с портфелем подмышкой перетянутым алюминиевой проволокой и торчащими из него трениками. И с ручкой от портфеля в кармане.

Ростов-на-Дону. Ростсельмаш. На заводе и в городе не первый раз. Ростов запомнился яркими впечатлениями – ощущением свободы пространства, мягким говором, красивыми открытыми лицами перемешанных столетиями национальностей. Зашёл перекусить в центре, на стол ставят натюрморт для художника – две большие рассыпающиеся картофелины, два больших куска селёдки и запотевший графин с водкой. Казалось бы – ну и что, но почему-то помню полвека и слюни текут, когда пишу.

Рынок – без конца и края, запахи, южная толчея, чего только нет. В детстве варенец ел часто, но вкуснее ростовского, мне показалось, нет. А язык – чего стоит только одно слово левбердон (левый берег Дона).

Госкомиссия (по приказу министерства) должна у завода Ростсельмаш принять разработанное моей организацией оборудование, в составе которого и злополучный прибор из Ленинакана. Я пока ещё молодой специалист, но представляю головную организацию отрасли – мой руководитель не смог поехать. Выясняется – председатель комиссии не приехал. Из министерства команда – председателем быть представителю головной организации. Спасибо комсомольскому опыту, справился и лично докладывал в Москве заместителю министра.

Волковыск – уездный город на западе Белоруссии, тогда ещё в СССР. Командировка на один из заводов Минстанкопрома. Самолётом до Минска и далее на АН-2 до места. Первый раз на «кукурузнике». В Минске в аэропорту съел яичницу, весь перелёт её вспоминал.

Назад из Волковыска через Гродно на проходящем из Европы поезде, отправление поздно вечером. Располагаюсь на верхней полке купе и выхожу в тамбур покурить. За мной сосед по купе, шёпотом мне сообщает, что сел на предыдущей остановке, и на верхней полке едет иностранец, а он, наладчик ткацких станков, допущен к каким-то секретам и боится, как бы не влипнуть в историю (страх в людях сидел ещё глубоко). Иностранцем оказался немецкий студент, ехавший через СССР в Японию на несколько месяцев, чтобы выучить их язык. Утром я попытался с ним объясниться, чем ввёл наладчика чуть ли не в обморок. Немец меня спросил, сколько времени я изучал язык. По наивности я стал считать года, чем ввёл в недоумение немца – и Вы так плохо говорите? Стало стыдно, но было уже поздно.

До 1968 года мои командировки были на работающие предприятия. Что-то обследовали, что-то мерили, протоколировали, писали отчёты. После призыва в Вооружённые силы СССР характер командировок изменился. Проектный институт, где я проходил службу, создавал новые военные объекты. Приходилось принимать решения и вносить какие-то коррективы в проект, чтобы не останавливать стройку. И отношения людей были несколько другими. Все были нацелены на решение поставленной задачи.

О Байконуре. На космодроме, который продолжал строиться по чертежам военного института, было большое представительство – служба авторского надзора. Не менее двадцати командированных из Москвы, кто-то находился там по несколько месяцев. В мой первый приезд руководил группой Г.А. Соловьёв (впоследствии был назначен начальником отдела в Москве и взял меня своим заместителем). Длительные командировки весьма утомительны своим однообразием, хотя работать приходилось, не считаясь со временем. Глеб Александрович не реже чем через две недели в одной из комнат общежития, где мы жили, устраивал обязательный для всех ужин в культурных традициях. В «меню», кроме спиртного, обязательно были стихи, он сам хорошо знал и классику, и современную поэзию, прекрасно читал, заставлял читать других. Обязательно были песни – романсы, современные бардовские песни, оказывалось, что всегда кто-то владел гитарой, кто-то хорошо пел. Уже позже я понял, что эти традиции жили и в институте, в каждом отделе накануне нового года и 8 марта устраивались капустники. И только к 90-м годам всё это стало как-то уходить.

Первая для меня планёрка по готовности к сдаче не помню какого объекта. Ведёт зам. министра. Руководители работ докладывают о готовности на своих участках. Долго и нудно выясняют, куда делся какой-то клапан, изготовленный в Харькове. Наконец нашли – кого наказать. Следующий вопрос – не хватает несколько километров труб небольшого диаметра для систем сжатых газов. В те-

чение нескольких минут уходит команда на предприятие – завтра самолётом доставить на космодром. Позже часто сталкивался с ситуациями, когда, при умении оперативно решать вопросы, на некоторые задачки бездарно тратится драгоценное время.

Там же и такая же планёрка. Главный инженер проекта (ГИП) взял меня с собой. Начальник какого-то подрядчика оправдывается за срыв сроков тем, что наш институт не передал им техническую документацию. Мой ГИП поднимается, достаёт из кармана блокнот и перечисляет исходящие номера отправленной документации. Краем глаза вижу, что блокнот открыт на чистой странице. Подрядчик получает своё. После совещания подрядчик подходит к ГИПу – Лев Владимирович, что же ты врёшь? А ты не мог мне сказать об этом до планёрки? Жмут руки и расходятся.

На что я в первых своих командировках обратил внимание – при всех сложностях отношений в большой кооперации все были нацелены, прежде всего, на результат.

Курчатов – ядерный научный центр Семипалатинского полигона, где в течение десятилетий испытывали ядерное оружие. Испытательные площадки в десятках, а то и в сотнях километров от центра. Дороги преимущественно грунтовые, наезженные по степи. Физики ядерщики люди, как правило, жизнерадостные и с юмором. Езда по грунтовым дорогам вынудила вывести новую физическую единицу – ЖУС. Расшифровывается аббревиатура жопа-удар в секунду. Почувствовал физическую сущность новой единицы во всей полноте, когда по степи за нашей машиной с бешеной скоростью бежал пожар.

Середина девяностых. Командировка в составе высокой комиссии в заполярный Мезенский район по проблеме очистки территории от падающих там отделяющихся частей ракет. По древней практике принимающая сторона (администрация) «накрыла поляну» – решила угостить гостей местными дарами природы. В памяти колоритная картина – в рабочей столовой строителей дороги на берегу реки Мезень на столах стояли алюминиевые миски, доверху заполненные красной икрой, сливочным маслом и белым хлебом. Из кухни доносился аромат ухи. Местные жители от этого царского меню стонали, остальных продуктов практически не было.

Глава администрации в целях безопасности высоких гостей выставил охрану у столовой, чтобы никто не выходил, кругом дремучий лес с недружелюбным зверьём и рядом под обрывом быстрая с водоворотами ледяная река. В комиссии был начальник управления одного важного министерства, с которым у меня ещё до поездки сложились хорошие отношения. Он был яхтсменом, у нас даже были попытки (увы, безуспешные) реализовать совместный проект на Икше. Поскольку мы оба за Полярным кругом оказались впервые, то решили, что отметить это событие нужно не количеством выпитого, а ритуалом омовения интимных органов в водах Севера. Разработали операцию и нам это удалось.

Середина девяностых. Активно развивалось сотрудничество с зарубежными специалистами по экологическим проблемам разоружения и конверсии, по медицине, по другим вопросам. Несколько запомнившихся сюжетов.

Международная конференция по экологическим проблемам вооружений в Петербурге. По моему предложению включили в программу посещение одного из районов падения отделяющихся частей ракет, запускаемых с космодрома Плесецк. За деньги какого-то международного фонда. Маршрут – самолётом Петербург – Архангельск – Плесецк – Москва. Из Архангельска в район падения частей ракет – вертолётом. Группа 15 человек, небольшой самолёт зафрахтован на весь перелёт. В вертолёте, при подлёте к району падения выясняется, что один из иностранных делегатов военный вертолётчик. Просит порулить, командир соглашается и даже разрешает ему посадить вертолёт. Другой молодой участник активно возражал, боясь ошибки новоявленного пилота. В итоге сели на берегу речки, «случайно» рядом оказалась избушка охотников со скатертью самобранкой. Июль, было жарко и почти все полезли купаться в ледяную Койду. Купальных принадлежностей ни у кого не было, а с нами была одна девушка – переводчик. В костюме Адама купаться было неудобно. Когда расположились вокруг скатерти самобранки обнаружили, что на кустах сохнут белые мужские трусы. Хозяин не отозвался, но досталось шуток боящемуся посадки участнику путешествия.

Космодром Плесецк и команда нашей фирмы, обеспечивающая эту часть конференции, проявили максимум гостеприимства. Для облегчения дальнейшего перелёта в Москву на следующее утро в самолёт внесли два ящика пива. Когда взлетели оказалось, что в самолёте нет туалета (из Петербурга в Архангельск не потребовался). К тому же диспетчеры что-то напутали с маршрутом и нас повели кружным путём. Переводчицу посадили вперёд, кто-то пытался облегчить жизнь используя пустые бутылки из-под пива. В аэропорту Быково внеплановый самолёт поставили почти в километре от здания вокзала и в нескольких сот метрах от ближайших кустов. Со стороны, наверно, забавно было наблюдать – из маленького самолёта как пули вылетали пассажиры и неслись по полю к кустам.

2018 год. Показали по ТВ сюжет о необходимости реконструкции аэропорта в Мезени Архангельской области. Вспомнился сюжет в продолжение предыдущего. В Койду из Архангельска на вертолёте летели через Мезень, нужно было заправиться топливом и забрать представителя администрации района. Около часа провели в аэропорту. Зарубежным гостям потребовался туалет. Проводником был я. На улице тепло, все ароматы в воздухе. Не знаю, какие впечатления им запомнились лучше, но из строения на три очка с резким аммиачным запахом блюстители экологии вылетали как ошпаренные.

Рабочая встреча в Архангельском медицинском институте с медиками из Норвегии по использованию методов дистанционного диагностирования и консультаций. Меня попросили привезти специалистов по спутниковой связи. Прощальный банкет. Зарубежные гости спиртного не пили, поднимая тосты бока-

лами с водой. Некоторые неплохо говорили по-русски. Кто-то из наших проговорился, что я полковник запаса. А кто-то из гостей поднял «гусарский» тост за дам бокалом с водой. Меня это задело, я сказал, что за дам гусары воду не пили и показал, как пили с локтя, заставив иностранцев выпить шампанского. С локтя иностранцам понравилось пить, и через час трезвенники еле стояли на ногах.

Россия демонстрировала свою экологическую открытость перед мировым сообществом. Международная конференция в Перьми, в городе с развитой оборонной промышленностью, куда иностранцам раньше попасть было трудно. Встречают нас гостеприимно, размещают в центральной гостинице. Помощница дежурной разводит по номерам. Гордится – теперь у нас будут приезжать иностранцы, ремонт делаем, здесь закончили, языки учим, видите, все надписи на русском и иностранном. Спрашиваю – а номера на дверях. С обидой – дел то сколько, ещё не успели.

Об языках. Будучи практически одноязычным как-то не обращал раньше на это внимание. Не с кем было общаться. Стыдно стало, когда начались контакты с иностранцами. Все приезжающие владели несколькими языками, легко общаясь между собой и предлагая на выбор тебе язык. Демонстрировать свой немецкий я уже не пытался.

Конец 80-х прошлого столетия. Защитив в МГУ им. М.В. Ломоносова диплом по экологическим проблемам ракетно-космической техники погрузился в новую тему. Командировка на Байконур. Обедаю в гостинице Центральная за одним столом с заместителем командующего по строительству военно-космических сил. Просит съездить в Кзыл-Орду (областной центр тогда ещё Казахской ССР) и урегулировать возникшую проблему. На волне парада суверенитетов в центральной партийной газете Казахстана была опубликована статья Героя соцтруда – казахского пастуха, о вреде, который нанёс космодром земле его предков. Командование полигона проигнорировало статью, а партийная дисциплина требовала ответить в срок, ситуация докатилась до Москвы. Я вынужден был согласиться, но с условием, что со мной будет представитель космодрома. Поручили меня сопровождать начальнику ОКСа космодрома, полковнику Марату Омарбаеву, представителю титульной нации Казахстана.

В эти годы на волне «перестройки» экологическим проблемам страны стали уделять больше внимания. Одни зарабатывали дивиденды на разговорах об экологии, кто-то пытался что-то делать. Были созданы территориальные структурные подразделения по охране окружающей среды – комитеты, министерства, комиссии. Возглавили их либо профессионалы, занимавшиеся ранее близкими вопросами, либо партийные работники, вышедшие в резерв в силу ротации. В первом случае все проблемы ставились профессионально и по существу, но долго «стояли» из-за отсутствия элементарных ресурсов. Во втором – никто не понимал, что нужно делать, но все были готовы, и для этого были и помещения, и транспорт, и люди.

В такой комитет мы и приехали на «разбор» статьи. Встретили как дорогих гостей, собрали за большим столом и начали заседание на казахском языке (при

том, что встречали на прекрасном русском и половина участников была далеко не восточной наружности).

Низкий поклон Марату Омарбаеву – он резко остановил совещание и потребовал, чтобы в присутствии представителя тогда ещё РСФСР все говорили на русском. О том, что «несли» овцеводы, трактористы, мелиораторы и т.п. говорить не буду. Запомнился сюжет – председатель какого-то районного комитета, соседствующего с космодромом, резко отозвался о зам. начальнике космодрома, который в неприемлемой форме отказался его принять. Оказалось, что тот был в этот момент в госпитале. Вся эта демагогия меня утомляла, а тут родился спич. «Как должен реагировать человек на предложение немедленно встретиться, когда ему через клистир промывают желудок». Ситуация несколько разрядилась, но всё равно нас вынудили подписаться под унизительным решением. Ссорится с местными администрациями было не в интересах космодрома. После заседания нас с Маратом принял хозяин мероприятия. После пары рюмок коньяка он посетовал – когда запускали немецких космонавтов его не пригласили, на запуск корейского спутника не позвали и т.д.

Я не пожалел резких слов, докладывая командованию космодрома о разборе статьи. Но очень скоро космодром оказался всего лишь в аренде у России.

Города, в которых удалось побыть по делам и путешествуя. Где-то несколько часов, где-то несколько дней, а где-то не один раз. Выбирал по алфавитному перечню атласа: Алейск, Алма-Ата, Амстердам, Архангельск, Астана (Целиноград), Астрахань, Рыбинск, Байконур, Барнаул, Барселона, Белгород-Днестровский, Берлин, Бишкек (б. Фрунзе), Благовещенск, Бухара, Вильнюс, Волгоград, Волковыск, Воронеж, Выборг, Гагра, Гамбург, Гетеборг, Горький (Нижний Новгород), Дзержинск (Горьк.обл.), Дивногорск, Днепропетровск, Домбаровский (Оренбург.обл.), Донецк, Екатеринбург, Ереван, Запорожье, Знаменск (Кап-Яр), Ивангород, Ижевск, Иловайск, Казань, Калининград, Калуга, Камбарка, Карталы, Каховка, Кедровое, Керчь, Кзыл-Орда, Киев, Козельск, Кокчетав (Кокшетау), Копенгаген, Кострома, Красноярск, Куйбышев (Самара), Курчатов (Семипал.обл.), Ленинакан (Гюмри, Армения), Магнитогорск, Малоярославец, Мезень, Минск, Мирный (Плесецк), Митава, Москва (Подмосковье), Мышкин, Нарьян-Мар, Новосибирск, Нукус, Озерный (Выползово), Одесса, Омск, Париж, Переславль-Залесский, Первомайский (Гродн.обл.), Пермь, Пржевальск (Иссык Куль), Рига, Ростов, Ростов на Дону, Рязань, Самарканд, Саратов, Светлогорск, Свободный, Севастополь, Семипалатинск, Симферополь, Соловки, Сочи (побережье Чёрного моря от Сухуми до Лазаревская), Петербург (с пригородами), Стокгольм, Сызрань, Сысерть, Таганрог, Талин, Ташкент, Тбилиси, Тейково, Тверь, Торжок, Тула, Ужур, Усть-Нарва, Харьков, Хельсинки, Херсон, Хмельницкий, Черновцы, Чита, Ярославль, Ялта, Ясный.

Байконур. Заселяюсь в гостиницу. Номер на двоих. Вечером пришёл от коллег, сосед уже спал. Утром он уехал, когда я ещё не встал. И так пару дней. Наконец пересеклись. Говорит, мне ваше лицо знакомо. Воскресенье, ко мне стучатся коллеги – Уборский на выход. Сосед аж подскочил на кровати – как Уборский?

Выяснили – он начальник моего брата, Вадима Вадимовича. А все говорят, что мы не похожи.

Автонелюбительство

После войны (1941 – 1945) личная легковая машина была недостижимой роскошью.

Никита Сергеевич Хрущёв[261] знаменит большим числом новаций, разумных и не очень. В их числе – лишение некоторых категорий чиновников привилегий на персональные автомобили. В 1955 или 1956 году отец приехал из очередной длительной командировки в Днепропетровск (осваивали технологию производства ракет) и ему на работе предложили купить автомобиль «Победа», отобранную у какого-то чиновника. Всего за 5000 рублей (при месячной зарплате отца около 2200 рублей). На семейном совете мама была за машину – она работала в Пушкино и ездила туда ежедневно электричкой. Там была наша скромная летняя дача в доме у её родителей. Отец сомневался в целесообразности покупки, т.к. он часто и подолгу бывал в командировках и заниматься машиной ему было некогда. Спросили моего несовершеннолетнего голоса, отец прибавил, что если Андрей будет заниматься машиной, то он будет за, а права пару лет подождут.

Сегодня я думаю – какая удача для мальчишки. Но тогда я оказался слишком взрослым. Где машина будет хранится – в дровяном сарае, в котором и для дров места мало? Ведь ездить на ней я не смогу. И где её ремонтировать, если что? Перед глазами всплыло впечатление более раннего детства – гараж дяди Володи, маминого двоюродного брата, в котором стоял блестящий мотоцикл, а на верстаке лежали и на стене висели удивительные инструменты и детали.

И отец со мной согласился. А мама расстроилась.

В 1961 году отца не стало. Работа передала маме 1900 рублей – ровно столько тогда стоил горбатый «Запорожец».[262] Мама робко намекнула, не купить ли его нам. Я учился на дневном отделении, в моем окружении никого с машинами не было, свои амбиции реализовывал общественной работой. Зачем она мне – задавал молча себе вопрос. Но мама на то и мама, чтобы знать, что думают её дети. И решила их истратить на улучшение жилищных условий.

Военные сборы в Кантемировской дивизии. По военно-учётной специальности – заместитель командира по технической части танкового подразделения. Предложили пройти краткий курс вождения автомобиля и получить водительские права. Матчасть автомобиля не сложнее танковой.

Почему бы и нет – ни временных, ни финансовых затрат.

На бортовом ЗИЛе накручиваю круги на автодроме. Рядом сержант-срочник, не старше меня, но самодоволен, что командует «прыщем» из института. В понижении вместо торможения поддал газу, машину тряхнуло, подпрыгнули под потолок кабины. Сержант на меня заорал, я его послал, он пообещал гауптвахту,

[261] Первый секретарь ЦК КПСС с октября 1953 г.

[262] В 1960-1961 гг. проводилась денежная реформа, менялись цены, сравнивать их нельзя.

я хлопнул дверью и … Права получил только в 58 лет. Заставили дача и бабушка, занимавшаяся уже тремя внуками.

До этого спокойно обходился без машины, не испытывая никакого неудобства. Да и сейчас часто предпочитаю общественный транспорт.

Квартирный вопрос

«Люди как люди… квартирный вопрос только испортил их» – говорит герой Михаила Булгакова.[263] Испортил всех или нет – можно обсуждать. Но проблемы создал большинству. И тем, кто вселялся в дорогие квартиры, не имея раньше ничего, и тем, кто вынужден был терпеть новоявленных соседей, и тем, кто потерял всё.

Нынешнем и будущим потомкам будет трудно представить восприятие квартирного вопроса, отмеченного великим писателем.

Бабушка составителя по отцу, которая жила с нами, была дочкой Могилёвского, потом Тобольского губернатора. Губернатор мог себе позволить если не самое роскошное, но достойное положению жилье. И её муж, мой дедушка по линии отца, став товарищем прокурора до 1917 года, мог позволить семье жить во вполне комфортных условиях.

Мама родилась в центре Москвы в собственной 5 комнатной квартире родителей со всеми удобствами и обслугой.

Меня после рождения родители и упомянутая бабушка принесли на второй этаж реквизированной после 1917 года чей-то дачи в маленькую комнату, разделённую печкой на две. Коммунальные удобства на улице.

Я не помню, чтобы при мне родители, бабушки и дедушка вслух сокрушались о потерянных удобствах и комфорте. Принимали жизнь, как она есть. Но и не сидели сложа руки.

Семья не строила иллюзий по поводу помощи государства в обустройстве жилья. Бабушка и дедушка Вяткины добились участка земли в Пушкино и построили в 1940 году собственный дом для себя и своих детей. Не такой, конечно, как был в Кисловском переулке в Москве до 1917 года, но всё же …

Наиболее целеустремлённой и практичной оказалась мама.

27 июня 1946 года отец улетает в месячную командировку в Германию. Мама на третьем месяце беременности. Совершенно очевидно, что разместиться вскоре впятером в 15-и метровой комнате, в которой от прежних хозяев ещё осталось пианино, практически невозможно.

У соседей по второму этажу – две комнаты общей площадью 30 квадратных метров на двоих, да ещё и застеклённая веранда. Как соседи попали в этот дом мне неизвестно, но оказалось, что они рижане и мечтают вернуться на родину. Но жилую площадь с собою в Ригу не увезёшь.

Кто был инициатором плана сегодня не узнаешь, полагаю, что мама. Договорились, что мы и соседи обмениваемся жилплощадью (что разрешалось при

[263] Мастер и Маргарита. Роман. 1940 г.

соответствующем оформлении). А за разницу в площади заплатим деньгами, которые соседям очень пригодятся в Риге.

«Не было бы счастья, да несчастье помогло». Командировка у отца затянулась на полгода, вернулся накануне рождения моего брата. И три немецких чемодана мануфактуры оказались равновесными дополнительным жилым метрам.

Прошло десять лет. Нашу коммунальную дачу снесли, всем семьям дали жилплощадь в новых домах, но никому не дали отдельной квартиры. Мы переехали на 1-ю Хорошёвские улицу в две комнаты той же площади. В третьей комнате жила семья – новые соседи.

Мама работала в Пушкино, отец не так часто, как раньше, но всё же много ездил по командировкам, мы с братом учились в школе, бабушка, выйдя на пенсию, хозяйством не занималась, а стала работать надомницей – печатала на машинке. Поэтому с нами долгие годы жила домработница. Оказалось, что удобства в доме, хоть и с соседями, лучше, чем на улице, но тридцать метров на шестерых – тесно.

Опыт обмена 1946 года оказался востребованным. Дополнительные метры приобретались за заработанные деньги. Взрослые работали, мы были сыты и одеты, но жили скромно.

Две комнаты уже по двадцать метров, но тоже с соседями, у Курского вокзала появились через пару лет.

Отцу пообещали отдельную квартиру, как только закончится строительство нового жилого дома предприятия на проспекте Мира. Но в 1961 году отца не стало. Об обещанной отдельной квартире на предприятии забыли.

Решили, что бабушка съедется с дочерью, а мама и мы с братом будем жить отдельно. Опять тридцать метров, но на троих, с соседкой в Тихвинском переулке.

1965 год. Семья увеличилась сначала на одного, а спустя положенный срок ещё на одного человечка. Мама разыскала сотрудников отца, с которыми она ехала в эвакуацию и жила там, с кем он ездил по командировкам – некоторые из них заняли высокие должности. Напомнила об обещанной квартире на проспекте Мира. И нужно отдать должное институту, где работал отец – меня с семьёй буквально «воткнули» в уже созданный жилищный кооператив на ул. Гончарова.[264]

Первая квартира без соседей, комната 20 и кухня 10 метров. Пришлось всем «затянуть пояса» до предела. Но и у мамы с братом по комнате.

Через 5 лет женился брат. На семейном совете решили, что молодые переезжают на Гончарова, я с семьёй – назад в Тихвинский. Маму (правильнее – бабушку) поделили, она жила в двух домах. Но сразу же занялась обменом кооперативной квартиры на большую площадь. Нашла две комнаты на Садовой-Каретной, но опять с соседкой. Маме и молодым по комнате. Но мечта об отдельной квартире её не покидала. Соседка разменивать хорошую квартиру в центре на две отдельные не хотела.

[264] Очереди для вступления в жилищные кооперативы были такие же, как и на покупку автомобиля.

Став дважды бабушкой нашла квартиру на Большой Марьинской, из которой одной семье зачем-то нужно было переехать на Садовую-Каретную, а вторая соседка мечтала получить маленькую, но отдельную квартиру.

Очередной переезд и продолжение поисков вариантов размена квартиры. Что это была за работа и забота сегодня даже весьма успешный риелтор вряд ли представляет. Интернета не было. Телефон не замолкал. Ручные картотеки, постоянно меняющиеся списки, толкучки, где встречались жаждущие поменяться. Просмотры вариантов. Только безграничная целеустремлённость уже трижды бабушки позволила решить и эту задачу. Ну и умение вести бюджет, не отказывая себе в необходимом. Каждый лишний метр был далеко не бесплатный.

Бабушка с семьёй брата в отдельной двухкомнатной квартире на Рогожском валу, у неё своя комната.

Число внуков растёт. Нужно увеличивать число комнат. Следующий переезд на Варшавское шоссе. Годы спустя она нашла там упокоение в окружении близких.

Параллельно развивались квартирные коллизии в Тихвинском переулке. Старушка соседка отправилась в иные миры. Освободилась девятиметровая комната. Пришлось приложить не мало усилий, чтобы туда не въехал какой-нибудь дворник. С трудом оказались вчетвером тоже в отдельной квартире.

Вскоре дом пошёл под реконструкцию и нам предоставили такую же трёхкомнатную квартиру, чуть побольше площадью, в Бескудниково. Меньше трёхкомнатные квартиры уже не строили.

Прежде всего маминым усилиями её сыновья с семьями оказались во вполне комфортабельных трёхкомнатных квартирах.

На улучшение жилищных условий за счёт собственных ресурсов ушло почти сорок лет и одиннадцать переездов. Финансовую составляющую посчитать не представляется возможным. Но 15 квадратных метров без удобств в старой даче превратились в 130 с удобствами в благоустроенных домах.

Став почти профессиональным перездчиком, я привлекался неоднократно родными и друзьями в качестве такелажника, грузчика, упаковщика.

Водные увлечения

С водой я подружился с детства. В десяти минутах от дома в Пушкино текла речка Серебрянка. Благодаря плотине у фабрики «Серп и Молот», построенной ещё в начале 60-х XIX в., речка превратилась в длинный пруд. Течение воды не ощущалось. На этой Серебрянке я проводил все летние месяцы, приезжая в Пушкино на каникулы.

Плавать научился, как и все мальчишки, рано. Серебрянку переплыл лет в десять, но соревновательного интереса вода не вызывала.

Зимой 1963-1964 гг. появилась информация, что Ю.А. Гагарин намерен создать новый вид спорта – водные лыжи. И первая секция начинает работать в Москве на Водном стадионе на Ленинградском шоссе.

Набралось человек 15-20. Водохранилище подо льдом, в эллинге шкурим корпуса моторных лодок и катеров. Первые попытки стать на лыжи – как только

лёд растаял, и вода слегка согрелась. Летом сборы на Пироговском водохранилище, в конце лета зачётные соревнования, на которых я получил 3-й спортивный разряд и сильный удар по носу лыжей, приводняясь после прыжка с трамплина. На этом мои водноспортивные увлечения закончились. – диплом, работа, женитьбы, дочь, времени не хватало. Но полет по воде зацепил.

Прошло лет десять. Приятельница жены по работе пригласила как-то нас к себе на «дачу на воде» – на Икшинское водохранилище. Там размещался любительский водно-моторный клуб «Рассвет», перенесённый с акватории Водного стадиона в Москве.

У каждого члена клуба был свой катер (от простых «казанок», до комфортабельных катеров), свой рундук в эллинге (в котором кроме необходимого инвентаря помещалось в два яруса четыре спальных места).

Белая зависть взыграла, записался в очередь на вступление в клуб. Решили следующую дачу искать ближе к водохранилищу, обустраиваться в клубе и перебираться на воду. И дети подросли, на воде уже не опасно с ними.

Поделился своими открытиями с сослуживцами. Оказалось – ДОСААФ[265] института (зачем он был нужен в военной организации?) когда-то получил в подарок списанные моторную лодку, парусные лодки «Оптимист» и «Летучий голландец», яхту «Фолькбот». И всё это находилось на территории Дома рыболова Министерства обороны, который граничил с водно-моторным клубом на Икшинском водохранилище. А наш начальник института, к тому же, оказался любителем водных лыж.

От предложения организовать свой мини яхт-клуб я не мог отказаться. Десять лет снимали на лето дачу в Трудовой Северной по Дмитровскому шоссе. Я рулевой яхт-клуба. Подняли паруса у оптимиста и финна, приобрели виндсёрфинг, катались на водных лыжах, соорудили эллинг для имущества и ночёвки, ремонтировали фолькбот. В выходные приезжало с детьми до 20 человек.

На противоположном берегу был кооперативный дом актёров. На почве водных развлечений познакомился с Смоктуновским и Таравердиевым. Дочь до сих пор гордится, что её за попу держал Смоктуновский, когда она пыталась встать на водных лыжах. А я горжусь, что смог вручить Таравердиеву потерянный им шверт от сёрфинга.

Разное

Учась на дневном получал стипендию, лишних денег не было, мама тянула нас двоих. Предложили подработать – периодически проверять сопротивление электроизоляции в машинных отделениях лифтов. Показали, как мерить, как заполнять журнал. Работа без жёсткого графика, сколько проверил, столько и получил. Проработал несколько месяцев, немного заработал. Через пару лет вызывают в следственный отдел на Петровку. Думал, будут предлагать работу после окончания института – в МВД создавалось конструкторское бюро специального

[265] Добровольное общество содействия Армии, Авиации и Флоту.

инструмента, о чём в институте знали. Спрашивают – где работал, сколько получал. О лифтах забыл напрочь, там напомнили.

Оказалось, был создан трест, который по отчётам строил несуществующие дороги, покрывал гранитам несуществующие набережные, устанавливал и эксплуатировал лифты несуществующих домов. После моего увольнения несколько лет на меня начислялась зарплата. Под судом оказалось около полусотни обвиняемых. Судебные заседания длились несколько лет, последнее заседание, на которое я был вызван в качестве свидетеля, было, когда я уже был призван в армию. Воистину – ничто не ново под луной.

Борщ для генерала или как найти потерянный секретный документ. Я зам. начальника отдела. Каждую пятницу проверяю у сотрудников отдела наличие и порядок хранения секретных документов. Последней проверяю ознакомителя – сотрудницу, которая получает в секретном отделе документы и выдаёт под роспись сотрудникам. Все документы записываются в опись.

В наличии нет 2-х документов. ЧП – доклады по команде и т.п. Перепроверяю всех сотрудников – нет документов. Сотрудники отдела выходят в субботу и перебирают все столы, шкафы, сейфы. То же в секретном отделе.

Ознакомитель – женщина предпенсионного возраста, недавно вышла первый раз замуж за вдовца генерала. Вся в трансе – уголовное дело, переживает не за себя, а за мужа, кто будет ему готовить. Уверяет, что документы сдала в секретный отдел, но росписи то нет. Больше ничего не помнит.

В понедельник с еле живой сотрудницей запираюсь в свободном кабинете и начинаю раскачивать её память – когда сдавала, с кем сдавала и т.д. Ничего не помнит, одни стоны, что будет есть муж, когда она будет в тюрьме. Задаю вопросы, не относящиеся к делу. В ответ истерики – я не понимаю её состояние. Повышаю голос и на ТЫ – чем кормила мужа в четверг? Недоуменный взгляд… борщом…, я вспомнила – эти документы я сдавала вместе с такими-то.

Уже зацепка, идём в секретный отдел – посмотрите такие-то документы, вот роспись в их приёме. Указанных документов в секретном отделе нет. Это уже не ЧП, это катастрофа. Полдня поисков в секретном отделе (уже без нас), все документы найдены. Сотрудница отдела случайно положила пачку документов в сейф, который редко открывался, поэтому там не искали.

О корреляции. Большой сбор на космодроме Плесецк. Специалисты, пресса, общественность и примкнувшие к ним обсуждают, насколько опасны для населения запуски ракет. Доктор местной скорой помощи пытается всех убедить, что их раковые больные – последствие ракетно-космической деятельности. Я его поддерживаю и привожу данные «международной статистики» – 80% умерших от рака в своём рационе потребляли огурцы. Кто-то начал прикидывать, а сколько он ел огурцов. Доктор на меня обиделся.

Внук поделился успехами – может ездить на велосипеде, не держась за руль.

Вспомнилось детство – ощущение какой-то свободы. Едешь, держась руками за седло или сложив на груди, посматриваешь по сторонам – кто на тебя обратит внимание. Еду «без рук» по Московской улице в Пушкино, тогда ещё мощёной булыжником, но с узкой грунтовой тропкой по краю. Смотрю по сторонам … и попадаю на откуда-то взявшийся на тропке камень. Кульбит, разорванная подмышка, несколько дней ходил пешком. Но стремление к ощущению свободы ни на что не променяешь.

По телевизору показали демонстрацию советского периода. Ходить на демонстрацию стал с 1958 года, когда начал работать. Было обязательно. Но мне нравилось. Какая-то атмосфера единения. Когда подрастали дети – всегда их брал с собой. А вся советская атрибутика воспринималась спокойно, как некая обязательная декорация в театре.

Собралось несколько около-спортивных сюжетов. Рос физически нормальным ребёнком, но специально никаким спортом не занимался. И зарядку на протяжении всей жизни никогда не делал. Но спортивные увлечения были.

Зимой – лыжи. Братское кладбище рядом с домом на Соколе – зимой хорошая лыжня, и не только для школьной физкультуры. Бегал по третьему спортивному разряду, за какую-то победу на районных соревнованиях получил награду – скульптурку девочки с лыжей. До сих пор стоит на полке. Часто зимой с компаниями ходили на лыжах в походы по Подмосковью. Интерес к лыжам пропал только в начале 2000-х.

Зимой ещё любил каток. Хороших катков было мало, любителей коньков много. Ездил в Парк культуры им. Горького, Сокольники, сад ЦДСА. В начале 60-х открыли каток на кортах в Лужниках. Тёплые благоустроенные раздевалки, точильная мастерская, буфет, две площадки, которые поочерёдно перекрывали и полировали лёд, хорошая музыка, освещение. Билеты дорогие, очереди не было, но народу каталось много. Поход в Лужники создавал ощущение некоей элитарности, хотя стремления в элиту ни в каких формах у меня не было.

Любовь к лыжам перекинулась и на водные лыжи. Вступил в секцию на Водном стадионе в Москве. Летом для свободных от других забот месячные сборы в одной их бухт Пироговского водохранилища. В конце августа зачётные соревнования по получению спортивного разряда – на водохранилище недалеко от платформы Долгопрудном. Для третьего разряда тогда было достаточно пройти слалом на двух лыжах. Прошёл. Для второго – слалом на одной лыже или трамплин. На одной лыже сорвался, остался трамплин. На сборах с трамплина прыгнул один раз, решил рискнуть. Перед стартом оказалось, что трамплинные лыжи сломались, предлагали прыгать на слаломных. Разница в лыжах в центровке крепления, у слаломных передняя часть тяжелее, у трамплинных задняя. И трамплинные за счёт конструкции продольного редана (киля) более устойчивы на трамплине. Первый прыжок – потерял равновесие на трамплине и, задев телом край доски, оказался в воде. Попросил вторую попытку (правилами разрешалось). Прекрасно вышел с трамплина, но забыл, что нос лыж тяжелее. И лыжи не

приводнились, а врезались в воду. Под водой я догоняю переносицей лыжи, спасжилет выносит меня на поверхность, и я вижу, что берег крутится вокруг меня. Протираю глаза и вижу, что вода вокруг красная. К счастью, переносица оказалась крепче лыж. Подняли на борт катера, доставили на берег, остановили кровь, заклеили переносицу. Как я выглядел не знал, зеркала не оказалось. Войдя в вагон электрички своим видом напугал ребёнка, он никак не мог успокоиться.

Закончив с водными лыжами решил пересесть на спортивный велосипед. Гонялся по улицам Москвы поздно вечером. Машин было мало, загазованность не ощущалась, но после каждой поездки приходилось менять несколько спиц – дороги были ужасные.

Велосипед продал, купил горные лыжи. Не успел на них встать, кто-то попросил покататься и как-то забылось, что у меня есть горные лыжи. Беговые остались.

Приняли меня на первую в жизни работу учеником чертёжника с окладом, меньше чем впоследствии я получал стипендию в институте. Отец был начальником лаборатории в параллельном отделении, возможно и интересовался моими успехами, но я этого не замечал. И никакого покровительства. С черчением ещё в школе у меня было хорошо, поэтому я практически сразу начал выпускать деталировочные чертежи. Прошёл год, я был всё на должности ученика, отец не вмешивался (предполагаю сознательно), а я считал неудобным самому поднимать вопрос. Осенью, как обычно, поездка в Подмосковье на уборку картошки. Набрался смелости и заявил начальнику, что я больше года хожу в учениках, учусь на вечернем и могу не ехать. Поеду, если переведёте на должность. Начальник удивился (видимо забыл?) и картошку копал я уже аттестованным специалистом.

Зигзаги судьбы. Что это? Задумался, когда исследовал генеалогические корни семьи. Несколько сюжетов.

Отец после окончания школы работал чертёжником, поступил на вечернее отделение института, перевёлся на дневное отделение. Точно такой же путь прошёл и я, но наличие параллели вскрылось много лет спустя.

Бабушка венчалась в день своего рождения. Не зная об этом, я расписывался тоже в день своего рождения.

Бабушка с дедушкой отметили Золотую свадьбу. И я со своей прабабушкой тоже. Из большой семьи пока повезло только нам.

Мечтал в школе создавать ракеты, пришлось участвовать в их обустройстве, под занавес – участвовал в ликвидации ракетных шахт.

Сколько я помню жили не бедно, но скромно. Разговоров в детстве о деньгах, о накоплениях не помню. Были сыты, одеты, но расходы планировали, о чём узнал из сохранившейся переписки. Как тяжело было маме тянуть нас с братом после смерти отца понял только много позже, когда у самого была уже семья. Тяжело было в первые годы семейной жизни, кооперативная квартира, родилась

дочка, подрабатывал в техникуме, экспертом по изобретениям, выручали командировки. Когда призвали в армию моё содержание выросло вдвое, плюс казённая форма. Сразу вступил в армейскую кассу взаимопомощи, в которой состоял до последнего дня службы. Все значимые покупки – благодаря ей. Традиций накоплений в семье не было. Как-то без напряга потребности согласовывались с возможностями. Создатель не наградил меня с супругой испытаниями зависти, за что можно сказать только спасибо.

Показали по телевизору сюжет про браконьерствующих рыбаков-любителей. Вспомнилась первая съёмная дача под Чеховым. На краю деревни небольшой пруд, в пруду купаются лишь домашние утки. Сосед по деревне, похоже, где-то спёр небольшую сетку и ему не терпелось пройтись с ней по пруду. Предлагал мне, но я равнодушен к рыбной ловле, тем более таскать по пруду сетку. В ближайшее воскресенье к нам приехала такая же молодая семья – соседи по дому. Слава был заядлым рыболовом. По дороге попался сосед, предвкушая возможную выпивку, предложил Славе «бросить невод». Выгребли ведро карасей, выпили по полстакана на берегу, и сосед загрустил. Жалко стало карасиков – вдруг дети захотят посидеть с удочками и т.п. Раздать в этом краю деревни всем поровну – ни то, ни се. Нетерпение ускорило принятие решения – на краю деревни на опушке организовать общую уху. Но каждый со своим самогоном. Некоторые из соседей не могли отойти и на следующий день.

С суевериями не дружил. Но … Человек, наверное, всё же слаб, каким бы сильным не хотелось казаться. В 16 лет мне подарили наручные часы «Победа». В школе часы были далеко не у всех. После женитьбы было не до новых часов. Но прошло время и моя половина предложила сделать мне подарок – приличные наручные часы. Как-то жалко было расставаться с привычными, сроднился. Были предложения от друзей. Пообещал, сменю часы после пятидесятилетия. Оказалось, что смерть отца в 49 лет засела крепко в подсознание. Да и дед (по отцу) ушёл, не дожив до 60 лет. В 50 командование наградило командирскими часами, но оказались недолговечными. И все последующие часы как-то не приживались. Но мысли о быстротечности и конечности времени не приходят.

В возрасте, когда мой дед Уборский Иван Николаевич ушёл из жизни, встал вопрос и передо мной – делать шунтирование сосудов сердца или лечиться терапевтически и ждать своего часа. Накануне операции в больничной палате до последнего момента добивал в компьютер материалы по родословной. Страха не было, но голова работала как холодная машина – выполнить все внешние и внутренние обязательства. Расписал поручения, которые потом сжёг. Сегодня могу утверждать, что это наследие мамы и её мамы.

Уже через несколько дней разрешили ходить, и навестившие меня близкие предложили выехать на машине на природу. Я предложил съездить в Уборы – недалеко от кардиоцентра. Почему? Тогда я только предполагал, что моя фамилия может быть связана с этим местом. Что есть случай, а что провидение?

По телевизору показали фрагмент танкового биатлона. Вспомнилась Кантемировская дивизия, где проходили институтские военные сборы. Ночью подъем по тревоге, на машины, выезд непонятно куда. Выгрузились на опушке леса, распределили по готовым окопам. Темень, сзади лес. Где-то рядом автоматные очереди. Неожиданно близко за спиной рёв техники, команда не высовываться из окопа, залпы пушек над головой с трассирующими снарядами, лязг гусениц танка, переезжающего окоп. Пишу – и в носу появился тот запах пороха и выхлопа из танкового двигателя.

Старые фильмы возвращают в прошлое. Детский поход в Большой театр с мамой. Сохранилось ощущение огромного красивого пространства. Но наиболее ярко – подготовка мамы к театру как к празднику. Чёрное длинное платье, которое я видел впервые. Показалось забавным, что длинное платье не торчит из-под пальто, а туфли в сумке. И медленный променад красивых людей в фойе.

Вспомнился далёкий 1993 год. Я демобилизован, директор экологических программ в полугосударственной организации по очистке тундры и тайги европейского севера от отделяющихся в полёте ступеней ракет. Для детоксикации почв от загрязнений ракетным топливом привлекли лабораторию ленинградского Агрофизического института с настоящим академиком. Втроём – директор моей организации, я и академик в командировке на космодроме Плесецк, выбираем площадку для экспериментальной отработки методики.

Когда-то космодром снабжался по высшей категории, в начале же 90-х фрукты-овощи на север доезжали плохо и дорогими. На площадках космодрома было много пустующих сооружений. Академику пришла идея использовать некоторые сооружения для выращивания помидор, огурцов и других овощей на севере при искусственном освещении. Все площадки были электрифицированы. Командование космодрома идею поддержало.

Но в то время большинству учёных и специалистов, воспитанным в советских традициях, было невдомёк, что от красивой идеи до реального бизнеса дорога сложная и долгая. Два урожая дети детских садов космодрома уплели с удовольствием. О причинах, почему всё завяло, писать неинтересно.

Комп выкинул картинку – зарождающийся торнадо. На целине со студенческим отрядом видел такое, сначала было интересно, потом не очень …

Наш лагерь на целине размещался на берегу речки в трёх 10-местных палатках, рядом открытая кухня с кирпичной печкой и навесом над общим столом. За чем-то зашёл в лагерь, Мила кашеварила, кто-то из девчонок помогал. Воронку заметили, когда она уже сформировалась, было забавно, как она раскачивается. Оказалось, что она движется в нашу сторону. Спрятаться некуда, кто знает куда она пойдёт. На всякий случай отбежали подальше от горящей печки. Как нож по маслу нижнее острие воронки прошло по одной из палаток, задело угол печки и стол с кухонной посудой. Половина палатки была разбросана по степи, половина

– всё лежало не тронутым. Крышки кастрюль и посуду искали долго. Из печки вырвало пару кирпичей. Страшно стало потом.

Почему-то дома давно не было фиников. Купили. Пришли внуки, на тарелке косточки, рассказал им про свой опыт.

Мне лет десять, летом в Пушкино кто-то привёз сладкие финики. Бабушка Наталья Дмитриевна, главный специалист по огороду, посмотрела на обсосанные косточки и предложила мне и двоюродной сестре Инне поставить опыт – прорастут или не прорастут. Некоторые проросли. Я и Инна посадили по несколько штук в горшки. У меня выросли два стебелька, но один быстро засох. У Инны ни одного. Стал оберегать свой – через несколько лет была уже маленькая пальма. Сопровождала меня четверть века, плодов не было, но отношение к ней у меня было, как к родному существу. Внуки с интересом выслушали… Гаджет сегодня тоже что-то вроде родного существа.

Отругал на переходе старуху с клюкой, которая пыталась перейти дорогу на красный свет. Вспомнился Таллин в начале 70-х. Я в командировке один, когда уже стемнело вышел из заводской гостиницы прогуляться. Улицы пустые, ни людей, ни машин. Два парня стоят у перекрёстка и что-то бурно обсуждают. Я их обхожу и иду дальше. Почти сразу же они меня обгоняют и, оглядываясь, что-то рассматривают. Я инстинктивно обернулся и увидел, что на перекрёстке светофор. А рассматривали они меня – почти полвека назад я для них казался дикарём, переходящий на красный свет пустой перекрёсток.

Госпланирование и госотчетность. Сколько копей сломано! Проектный институт силами научно-технического отдела готовит очередную отчётность. Своды по вертикали, по горизонтали и т.д. Везу в Техническое управление. Там просят помочь свести в единый отчёт за Минобороны. Свели, ещё просьба – отвезите в Госплан. Начальник какого-то управления уже ждёт меня с нетерпением. Вручаю отчёт.

Присядьте. Просматривает отчёт, берет карандаш – здесь неправильно, это должно быть так, тут больше, тут меньше. Вызывает помощника – поправьте и на подпись. Мне – вы свободны.

Специалист Госплана что-то понимал в цифрах. А сегодняшний компьютер? Благодаря скорости сложения и вычитания объем отчётности вырос в порядки. А нынешние специалисты госорганов что-то понимают в цифрах?

Заселились в однокомнатную кооперативную квартиру. Тахта, детская кровать, трёхстворчатый шкаф. Начинаем обживать. Хорошо бы купить несколько полок. Иду в «Магазин для мебели» – правильно звучит скорее всего в переносном смысле. По магазину идёт неопрятная личность, грузчик, не грузчик? Тихо говорю – нужны полки. Внимательно на меня смотрит – приходи послезавтра. Прихожу. Грузчик уже опохмелился, на меня внимательно смотрит. Не, у тебя

морда прокурорская, уходит. Но полки где-то достали, и спустя полвека две из них со мной.

Зашёл разговор о квартирных переездах. Вспомнились два переезда – на ул. Чкалова, и с ул. Чкалова. Квартиру у Курского вокзала смотрел до переезда вместе с родителями. Комнаты выглядели опрятно и чисто, на стенах картины, фотографии, блюдечки, бра. Въезжали в пустые комнаты. Клопов на красивых обоях бывшие квартиранты просто давили, а на это место вешали красивое блюдце или фотографию. Пришлось сразу же делать ремонт.

Отца не стало, решили разменяться с бабушкой, она к дочери, а мама с нами двумя отдельно. Подобрали вариант обмена. Одна из наших 20-метровых комнат была разделена тяжёлой драпировкой на три – для бабушки, меня и брата. Для этого мне с отцом пришлось соорудить посреди комнаты стойку и две перекладины. Накануне планируемого переезда конструкцию я разобрал, распилил и вынес на помойку. Утром пришла машина с грузчиками. Телефонный звонок – партнёры по обмену передумали.

Утром брился, вспомнились ощущения от бритья в парикмахерских. Брадобреями, в моей памяти, были только мужчины. Тебя усаживали в кресло, откидывали спинку, укрывали простыней. Как правило, сразу же начиналась светская беседа ни о чём. Обязательные комплименты или сожаления о твоём внешнем виде.

На лицо накладывалась горячая влажная салфетка и проводился лёгкий массаж. Хотелось расслабится всем телом. Пока салфетка грела небритость, мастером виртуозно сбивалась в чашке горячая мыльная пена, на висящем рядом ремне наводилась до максимальной остроты опасная бритва. Всё это под его несмолкаемый тихий говор.

На лице тёплая мыльная пена, блестящая бритва в руках мастера виртуозно летает мимо твоих глаз и носа, и всё под тихий продолжающийся разговор. Клиенту можно рот не открывать, за него говорит мастер. Опять тёплая мокрая салфетка, лёгкий массаж похлопыванием по щекам, и облако шипра из пульверизатора.

Сегодня понимаю, что это были сеансы простой народной психотерапии. Клиент, вставая, чувствовал себя обновлённым и уверенным.

2018 год. Отмечают 100-летие Александра Галича. Нахлынули воспоминания. Сегодня песни Галича поют в основном мои современники. Будут ли знать мои потомки Галича, Высоцкого, Окуджаву?

Бог не остановил медведя, когда тот наступал мне на ухо. Но в компании под гитару и горячительные напитки любил подпевать. В нашей студенческой тусовке трое прилично играли на гитарах, поэтому магнитофоны, пластинки както нас не сопровождали. Собирались у кого-нибудь на квартирах, несколько раз у меня. Все жили с соседями, но не помню, чтобы были конфликты по этому

поводу. В хорошую погоду пели в скверах на лавочках, никто не гонял. Вспомнилось, как после посиделок у Дородновых (сейчас рядом с тем домом метро Войковская) сели в троллейбус и с песнями ездили по кругу от Речного вокзала до Охотного ряда. «Когда мне невмочь пересилить беду, когда подступает отчаянье, я в синий троллейбус сажусь на ходу, в последний, в случайный …». Удивительно, но пассажиры терпели. Наверное, пели неплохо, да и песни были хорошие и понятные.

Октябрь 2018 года. Неожиданно порадовался комплименту – «учитель». Решил записать. Участвовал в очередном совещании, которых не сосчитать, по разруливанию одной из экологических ситуаций ракетно-космической деятельности. Так уж случилось, что я оказался первым из действующих офицеров ещё Советской Армии, прошедшим переподготовку в МГУ им. М.В. Ломоносова и получившим специальность «эколог». На защите дипломного проекта по теме экологические проблемы ракетно-космической деятельности был аншлаг, аудитория географического факультета была заполнена до отказа. Тема озвучивалась впервые.

Многочисленные малые экологические организации, эксплуатирующие в последующем эту тему, были мне хорошо известны, почти со всеми я так или иначе сотрудничал. К эпитетам «наставник», «учитель» относился равнодушно. Коллеги в решении текущих задач ушли далеко вперёд. Но услышав сегодня «учитель» порадовался, не отсырел порох, мои оценки ещё кому-то нужны.

Ещё в тему. Дочь, после окончания медицинского института, получила специальность гинеколог. Семейный друг Боря Шухман тут же выдал каламбур – не путать гинеколога с генэкологом. Эта тема в разных интерпретациях обсуждалась на каждом семейном застолье с его участием.

Услышал из какой-то телепередачи – зооморфизм. Вспомнилась картинка на даче в Лесной были. Лето, съехались все внуки, на участке ребячий гвалт, собачий лай. Несмотря на шум вдоль кустов малины не спеша на виду у всех идёт большой ёж и маленький ежонок. Идут нос в нос, часто останавливаются и носом упираются в одну точку на земле. Полное впечатление, что большой ёж чему-то учит малыша. Ребята затихли, собака тоже – её уже однажды ёж научил правилам общения. Пройдя свой намеченный путь ежи скрылись в малине. Зооморфизм – наделение людей качествами животных, не удержался и напомнил внукам о только что увиденном послушании младших. А что подумали ежи о зрителях? Обычно достаточно скрытные они не обращали на нас никакого внимания. Но это уже антропоморфизм – наделение животных качеством людей. Но не может же быть, что животные не думают, а живут только инстинктом...

Внук перевёлся в специальный лицей для подготовки к поступлению в медицинский институт. Загрузка не в пример обычному лицею, свободного времени почти нет.

Пришла мысль, что моя любовь работать в состоянии цейтнота пришла в похожей ситуации. Поступив на вечернее отделение Станкина с 1 сентября вышел на работу в конструкторское бюро. Как малолетка работал на час меньше, но с полной загрузкой. После работы не спеша шёл в институт, по пути заходил в читальный зал, где успевал выполнить какие-то домашние задания (на работе заниматься возможности не было). Свободными были два вечера и один выходной (работали шесть дней). При дефиците времени старался максимально его использовать – ходил в театры, на выставки, концерты, в кино. Не стеснялся ходить один.

Потом, перейдя на дневное отделение, никак не мог понять, почему у меня совсем нет свободного времени. Просто им не дорожил. Внешний жёсткий режим эффективнее разговоров о самодисциплине. Более насыщенной «культурной программы самообразования» у меня потом не было.

Январь 2020. В Китае эпидемия коронавируса. Вспомнилось. 1970 г., конец августа. Сотрудник моей группы у благословенного Чёрного моря греет пузо на Одесском пляже. На конец августа билеты на поезд домой. Очередное командировочное предписание ему уже заготовлено.

На адрес института приходит телеграмма: НАХОЖУСЬ ОБСЕРВАЦИИ КРЫЖОПОЛЬ. Долго ломали голову, что это значит. Плохие вести в то время долетали не быстро – в Одессе холера.

Зато потом упражнялись, переставляя слоги в разных сочетаниях. Велик и могуч русский язык.

Последние годы приходится много писать и читать сопутствующих текстов. На художественную литературу не хватает ни сил, ни времени. Но в свободные окна глаза ищут что бы почитать. Обратил внимание, что тексты стал воспринимать не по сюжету и содержанию, а по «музыке» слова. Могу на любой странице открыть Чехова, из современных Рубину, и просто «слушать», как складываются слова в предложения. Написал и задумался, почему к поэзии не тянет? Раньше был равнодушен, нужно проверить временем.

Выше написал, что приятно было услышать в свой адрес эпитет «учитель». Почему-то вспомнился мой 31 проектный институт. Я, капитан, назначен заместителем начальника научно-технического отдела. В отделе семь действующих полковников, и четыре далеко не молодых отставных, все главные специалисты. Народ за глаза, но с уважением, называл эту группу «слоновником». В первые дни было страшновато, но приняли меня хорошо. Старички после обеда мирно посапывали, но никто не обращал на них внимания. Сразу после моего назначения начальник ушёл в отпуск. Получаю срочную задачу от командования. Из разряда «пойти туда, не зная куда …». Раз срочно – значит нужны молодые ноги. Движения, суеты более молодых сотрудников перед новоиспечённым начальником много, а результата нет. Один из старичков после обеденного тихого часа, спрашивает – что за задача? Объясняю.

Не сходя с места несколько телефонных звонков и, через два часа, задача была решена. И своим учителям в научно-техническом отделе я до сих пор безмерно благодарен за школу.

Про Архимеда. На даче 30-летнему мужу внучки объясняю и показываю, как переместить двуспальный диван из комнаты в комнату с минимальными физическими усилиями.

Отца не стало в конце апреля. Мне 20 лет. Мама летом заказала памятник. Я с двоюродным братом (старше на 4 года) подготовили бетонный фундамент. Памятник привезли и, как-то быстро сгрузили и уехали. Гранитное основание и стела, каждые весом около 200 кг. Полированные края – не взять, ни обнять. Ходим вокруг, пытаемся сдвинуть. Откуда-то подошёл мужик, посмотрел на нас – молодо-зелено. Взял наш топор, срубил ближайшую лесину, и используя её как рычаг практически один собрал памятник. Очень кстати пришлась взятая на всякий случай бутылка водки. Тогда понял – не зря в школе рассказывали про Архимеда.

Бабушкины сказы

В очерках эпистолярного наследия приведены сохранившиеся письма, дневники, воспоминания предков, самого составителя и его супруги.

Очередной очерк – воспоминания о жизни Галины Михайловны, второй половины главы нынешней семьи Уборских. Мама, бабушка, прабабушка – она подрастающим чадам всегда рассказывала и продолжает рассказывать о своём детстве, юности, жизни своих близких родственников. Нынешние потомки что-то запомнят, а будущие?

Бабушкины сказы – не автобиография, не мемуары. Вместе собраны всплывающие, порой неожиданно или ситуативно, воспоминания, записанные самой сказительницей или надиктованные ею под аудиозапись. Сложены в очерк составителем в хронологической последовательности.

Название «сказы» – слабая попытка приобщиться к древнему жанру. Но в безмерно ускоряющемся мире сегодняшние события послезавтра могут восприниматься как сказки.

На семьдесят шестом году моей жизни[266] могу уверенно сказать, что она состоялась во всём, о чём может мечтать среднестатистическая женщина. Я счастливая жена, мама, тёща, свекровь, бабушка и прабабушка!

Во многом это большая заслуга моих самых дорогих и любимых – Главных Женщин. Это конечно, прежде всего, моя дорогая мамочка Мария Матвеевна, моя любимая тётя – Екатерина Матвеевна, тётя Катя, и моя вторая мамочка – моя свекровь Наталья Евгеньевна. Каждая из них внесла в мою жизнь много любви, мудрости и неоценимого опыта. Причём не навязывая ничего, с большим терпением.

Пришло моё время, наверное. То с вечера никак не заснуть, то просыпаешься ночью. И какие-то мысли, воспоминания проносятся в голове. И уводят далеко-далеко назад. И так ясно.

До школы

Начну, пожалуй, с самых ранних запомнившихся моментов. В Ленинград меня привезли из эвакуации девятимесячной малышкой.[267]

Жилья нет, квартиру, которую до войны занимала мама с семьёй, заняли. Мама на три дня опоздала с нами, возвращаясь из эвакуации, и отдельная квартира на Подольской улице оказалась занятой. Мы, приехав, оказались в полном смысле слова на улице.

Меня устроили в ясли, где я находилась круглосуточно.

---

[266] Записано в 2020 году

[267] Воспоминания о рассказах мамы и близких о Ленинградской блокаде приведены ранее в очерке Война 1941-1945 гг.

Забирала меня мама на выходные дни, навещала она меня по средам, безумно скучала и переживала за меня. Привыкала я очень долго и тяжело. По словам воспитателей – я просто страдала и постоянно плакала.

Но положение было безвыходным, мама сама каждый день думала, где они с Юрой[268] будут ночевать. Нину приютила семья её школьной подруги. В то время в Ленинграде было очень строго с пропиской и находились «добрые» соседи, которые ночью вызывали милицию и штрафовали непрописанных. И появляться там снова было нельзя, т.к. это грозило выдворением из города навсегда. Да и доставлять проблемы своим спасителям было невозможно. Принимали на ночлег нас наши родственники: двоюродные, троюродные тёти, сестры и просто хорошие знакомые, но они тоже рисковали заиметь неприятности.

Помню имя – баба Нюша, Анна Назаровна, жена брата маминого отца. Она жила в доме на Литейном 39 и там же работала, как тогда говорили, в собаководстве.[269] Мама, Юра и я часто ночевали и у неё, и её знакомых, и в клубе, куда она приносила подушки, одеяла. Юра вспоминал, как после возвращения из эвакуации баба Нюша делала пирожки из собачьего корма, который не всегда забирали хозяева собак.

Я потом любила туда приходить, на Литейный 39, помню большие кожаные кресла, диваны, чучела стоящего медведя, рыси, собак.

Соседи по дому на Подольской, где мама жила до войны, Домаревы, иногда приглашали к себе, у них жила Нина, она училась с их дочкой Женей.

И так мыкались мы примерно год. Мама обратилась в райком партии, где работал её муж, и как вдове погибшего в финскую войну, ей помогли, правда, не без проблем. Стали предлагать смотреть жилье, но уже не квартиру, которая была до войны, а комнату в коммуналке и в основном в подвальном или мало пригодном для жилья помещении. Мама не сдавалась, ходила по инстанциям, и наконец нам предложили прекрасную комнату 25 метров в малонаселённой коммуналке, в центре – на улице Маяковского. Высокие потолки, два больших окна, с изразцовой голландской печкой, паркетный пол. Мы долго не могли поверить своему счастью! В подвале дома, где мама жила до войны, управдом показал сохранившуюся мебель из нашей квартиры (въехавший в нашу квартиру человек не воспользовался этим и за это ему спасибо). Не сохранилось ни одной кровати, но был шкаф, два кресла, шкаф для посуды, письменный стол, два стула. Это было целое богатство!

Мне, думаю, около двух лет. Наша комната на Маяковской залита солнцем, мы только въехали, нет ни мебели, ни занавесок на окнах. На полу рядом со мной спят мама, Юра, Нина. Видимо хочется есть, я толкаю маму: «Давай калточки. Я пойду за хлебом!» Мама открывает глаза и начинает хохотать. На мне капор[270] задом-наперёд, на ногах бурочки (сапожки из войлока) одеты не на ту ногу. В

[268] Юра - брат Галины Михайловны, Нина – сестра.

[269] Видимо, школа-клуб служебного собаководства ленинградского ОСОАВИАХИМа. Собаки использовались в войну – искали мины, искали и вытаскивали раненных, подрывали танки и доты. Собаки участвовали в Параде Победы 1945 г. в Москве.

[270] Ка́пор – женский головной убор, соединяющий в себе черты чепца и шляпы.

Ленинграде карточки на продукты выдавали до 1948 года. Возможно это рассказывала мне мама, но почему-то я себе это отчётливо представляю. На этом закончились наши скитания.

Жизнь налаживалась, мама устроилась на работу в типографию издательства корректором и каждый раз, просыпаясь ночью, вижу свет зелёной лампы, маму, склонившуюся над очередной читкой гранок. Милая любимая моя мамуля, как часто теперь сожалею, что, наверно, мало ценила то, что ты давала мне столько любви и ласки, особенно в такое трудное время! Многие осуждали тебя за то, что ты решила родить меня в эвакуации, встретив моего отца, которого, я уверена, ты полюбила. Всегда буду помнить твои слова, что ты родила меня на счастье! И эти слова помогали мне строить мою счастливую жизнь!

Почему-то хуже помню свой детский сад, возможно потому, что я очень была привязана к маме, хотя из сада меня забирали домой каждый день. Утром туда меня водила Нина, а забирал меня после школы, как правило, Юра и с ним я была до прихода мамы. Как я любила братика! И он отвечал мне тем же, если я была чем-то расстроена, скучала, или была нездорова он меня развлекал, смешил или доставал из укромного ящичка в письменном столе конфетку, специально спрятанную для меня. Я ни разу не помню, чтобы он когда-нибудь отказывался сидеть со мной или как-то на мне срывал своё нежелание, всегда обращался ко мне – «куколка» или «малышка». Когда мама задерживалась на работе, он готовил бутерброды, и мы шли к маме на работу. Он очень много помогал маме по дому, убирал квартиру, прячась от соседей, когда подходила наша очередь, покупал продукты.

Видимо я просто скучала, в саду меня любили, я охотно участвовала в праздниках, у меня был хороший слух, и я любила петь. Когда я болела и слушала радио, то запоминала на слух арии из опер и просто музыкальные произведения, и до сих пор я слышу, когда неправильно берут ту или иную ноту. А пела я всегда и везде, особенно когда меня никто не слышал. В саду у нас были прекрасные воспитатели, с нами очень много занимались, мы вместе шили новогодние костюмы из марли и цветной бумаги, мастерили подарки родителям.

Нину мама меньше привлекала к помощи т.к. Нина работала и училась. Стала привлекательной девушкой, которой уже назначали свидания, она была заядлой театралкой.

О Белоострове

Своё название этот, дорогой моему сердцу посёлок, получил потому, что в начале лета зацветала черёмуха. Она росла вдоль всех улиц, в дворах, у реки. И в таком количестве, что создавалось полное впечатление – всё укрыто белым снегом. Когда она отцветала и созревали черные, сладкие, немного вяжущие ягоды, мы, дети, висели на деревьях, хохотали, глядя друг на друга, показывая свои черные языки.

Мамина сестра – тётя Катя, возвратясь из эвакуации, тоже скиталась с семьёй, потому что в Белоострове, где они жили до войны, не осталось ни одного жилого дома, и их тоже. Они вынуждены были вырыть землянку и там жить с

детьми. Я даже помню, как мы приезжали к ним, в землянке всё было застелено половиками, покрывалами, над дверью небольшое окно. Потихоньку начали строить времянку и на лето, наверное, лет с трёх, тётя Катя, моя дорогая и любимая, забирала меня из города.

Я помню ещё до того, как мы ходили в школу. Дом тёти Кати был от станции Белоостров в двух километрах, почти у Александровского шоссе. От шоссе отделяла узкая лесополоса. Через шоссе тоже лесополоса, за ней три участка и река Сестра. Раньше это была граница с Финляндией. Вдоль реки на берегу иногда попадалась колючая проволока. Я там везде ходила, меня отпускали, машины по шоссе ездили редко.

О Лене Голубевой. Мы ещё в школу не ходили. Они снимали дачу в Белоострове. Она жила там с бабушкой и дедушкой. Мама приезжала. Идёшь по берегу, и прямо загородка, там стоял домик небольшой. Почему-то говорили, что снимают дачники у евреев. Мне очень любопытно было, я смотрела через забор, что там происходит. Ходил там дед Ленкин в белых брюках, льняных, мятых. Благородный весь, в тюбетейке, рассказывал что-то. Гамак там был, и он ложился, газеты читал. Бегала Ленка, бабушка выходила, что-то делала по хозяйству. Я их всех разглядывала, потому что там была совсем другая жизнь.

У них был выход на речку. Калитка была открыта. Дед с Леной были за калиткой. Я начала разговор и стала им рассказывать, что там дальше можно купаться. Спрашиваю Ленку – ты видела тритонов у нас здесь? Она была городская, я-то, уже видавшая виды здесь, хозяйка.

Я со всеми любила разговаривать. Любила говорить всегда, но был период, когда очень стеснялась, даже маму стеснялась на улице, она была старше других мам, но потом всё прошло.

Лена была на полгода меня старше. В школу мы ещё не ходили. Потом её уже выпускали со мной, я ей показывала все наши места. Купались в Сестре до синевы. Тритонов я ей показала. Так мы познакомились. Её дед говорит – а ты приходи к нам. Они пошли обедать. Я не заставила себя долго ждать. После обеда стою у калитки и стесняюсь войти. Хожу вдоль забора, дед в гамаке в тенёчке. Я постучалась в калитку, дед повернул голову и говорит – приходи через час, Лена спит. Её ещё укладывали спать, меня – уже нет.

Быстро подружились, она сама приходила к нам. У нас было даже заведено: один день в неделю мы ночуем вместе у нас, на другой неделе – у них. У них мы спали в одной кровати, у нас – на сеновале. Мы по лестнице забирались под крышу, стелили на сено сенник в красную полоску, подушки. Полночи болтали, разглядывали луну, звезды.

Стали постарше – у нас появились знакомые мальчишки, катали на велосипедах. Я была беленькая, а Ленка чёрненькая. У нас были одинаковые хвостики, и мы чем-то с Ленкой были похожи. Глазастые, она тоже небольшая. Я просила маму сшить мне такое-же платье, сарафанчик как у Ленки. Ей покупали, а мне мама сама шила.

Там, по левой стороне, было ещё два дома, в одном, напротив тёти Кати, жила бабушка, у неё была одна грудь, она вся была согнутая. Смотрю, у неё одна сися, а другой нет. У неё была коза. Пришла к тёте Кате, говорю – у неё одна

сися. Она говорит, да, она болела, и её отрезали. Тётя Катя меня с ней познакомила. Звали её – баба Маша. У неё было две дочки, Нина и Ляля. Она отвела меня в дом и познакомила с ними. У Ляли был сын Лёнька, они жили в отдельном доме круглый год. Иногда нас, ребят, приглашали в дом. Было всё, как в квартире. Был ли туалет, не знаю, я туда не ходила. Когда я приезжала к тёте Кате зимой, мы с Валеркой, внуком тёти Кати, приходили к Лёньке домой играть. Играли на веранде одетые, там были верстаки, веранда была ещё не отделана. Лёньке одному было скучно. Дом был большой, под высокой крышей, летом с Лёнькой лазили по наружной лестнице на чердак, иногда брали Валерку, он был на четыре года младше меня. Лёнька ко мне привязался, часто приходил к тёте Кате и спрашивал, а можно Галочка у нас поиграет.

Помню, машина привезла отца домой обедать. Ляля накрывала, на стол поставила супницу, тарелки, стол был накрыт скатертью, подавала ему. Всё было как-то необычно, отец был как барин. Потом отец сел в машину и уехал.

Мои друзья были Лёнька, Людка Зинишина, Валерка. Собирались гурьбой и лазили «по задам» участков, там была голубика, черника, брусника. Оказалось, что там всё заминировано с войны. Четыре наших из посёлка мальчика нашли мину, пытались её разобрать. Трое погибли сразу, один остался без ноги. Приехали минёры, всех жителей погнали к реке Сестре, под высокий берег. Минёры рвали мины прямо на задах, на огородах. Это была первая смерть, с которой я столкнулась. Перед глазами на столе в доме маленький гроб со Славкой. Для меня это был ужас. Я испугалась, расплакалась и меня увели.

Ещё был Витька, хулиганистый, его отец за что-то сидел в тюрьме. Витька подходил к забору и ругался матом. Мы всегда обходили его, побаивались. Мать его была простая тётка, приходила к тёте Кате, но с Витькой мы не общались.

Мне было лет десять, когда Лёнька с семьёй уехали в город. Этот дом купил священник, я уже туда не ходила. У забора священника на их участке росла большая черёмуха, мы туда лазили за ягодами. Но боялись – вдруг поп выйдет. Однажды я сорвалась с черёмухи, но не сильно ушиблась. За священником приезжала машина – ЗИМ. Это было событие, раньше таких машин там никто не видел.

Всё было необычно, раньше все считались неверующими, но тётя Катя соблюдала все праздники – Пасху, Троицу и др. К нам тётя Катя всегда приезжала с куличами, крашенными яйцами, у неё были свои козы, и она даже делала пасху. Мама никогда этого не делала.

А на Новый год мы всегда приезжали к тёте Кате. Дядя Костя приносил из леса пушистую ёлку, комната была небольшая, но мы все садились за стол. У тёти Кати собиралась вся родня. Спали кто как, и на полу, уходили к соседям.

На Троицу тоже все приезжали к тёте Кати и шли в Александровку, к дому бабушки. На участке ещё росли кусты смородины, малины, на развалинах дома росла земляника. Дальше шли на кладбище, проходили первое озеро, потом второе, где раньше была картонажная фабрика, где работал мамин отец. После войны там организовали подсобное хозяйства, мы туда бегали таскать горох. Мой дед был до революции профсоюзным лидером на этой фабрике. Сейчас там садоводческое товарищество.

Летние каникулы, как всегда, провожу в Белоострове, у своей любимой тёти Кати. Мне 10 лет, субботний день, должна приехать из города мама. Я после бани чистая, нарядная, в беленьком платье с юбкой «солнце», вышла за калитку. Рядом с нашим забором был привязан соседский телёнок. Я нарвала ему травки, кормлю с руки, а сама всё смотрю на дорогу. Народ идёт со станции, смотрю не отрываясь, и вдруг чувствую что-то тянет меня назад. О, ужас! Весь подол моего платья у телёнка во рту, и он его жуёт. Двумя руками я вырываю свой подол, он весь в зелёной слюне. Я с рёвом бегу к тёте Кате, платье испорчено вконец. Но моя любимая тётя его спасла. Она его отстирала в золе, много раз выбеливала на солнце, и платье опять стало нарядным. Платье мне сшила мама к свадьбе моей старшей сестры Нины. Когда на свадьбу входили гости, они спрашивали, которая здесь невеста? Я была горда и счастлива!

Мама всегда была ухоженной, хорошо шила и была хорошо одетой, причёсанной. Когда я встречала маму в Белоострове – она шла со станции, мне казалось, что мама самая красивая.

Несмотря на все трудности мама и тётя Катя всегда были позитивно настроены. Как они умели смеяться! Мама приезжала с работы, что-то рассказывала тёте Кате, и они хохотали «до упаду».

Рядом с участком тёти Кати был участок Зинишиных. На участке было два дома – хозяев и сторожка. В сторожке круглый год жили дядя Саша и тётя Паша. Дядя Саша в войну служил с Зинишиным Степаном Селиверстовичем, то ли адъютантом, то ли денщиком. Так и остались вместе после войны. Дядя Саша и тётя Паша были моими друзьями в детстве, я им доверяла все свои тайны. Они всегда меня чем-то угощали, давали конфетки.

По рассказам тёти Кати – приду к ним, сяду и рассуждаю: «мужик в доме, а крыша то течёт». Наверное, ещё в школу не ходила. Или приду и рассказываю все новости, что делалось в нашем доме, кто приходил, когда дядя Костя напился и всё остальное. Дядя Саша играл на бандуре, пел на украинском языке песни, я эти песни знаю и помню до сих пор. Своих детей у них не было, и они меня любили. Даже когда я была уже замужем, приезжая к тёте Кате всегда к ним заходила, рассказывала про свою жизнь. Дядя Саша ко мне обращался по-украински – «дэвонька, якая же ты красавица».

Между участками была калитка, колодец на участке тёти Кати. Запомнилось, как Степан Селиверстович приходил на участок к колодцу, снимал китель, белую рубашку и просил в жаркую погоду полить голову холодной водой и громко фыркал. Всё просил – плесни, плесни. С тётей Катей они, помню, очень дружили.

Помню, как передвигали тёти Катин дом – подальше от дороги. Собрались все соседи помогать, пришёл какой-то дальний родственник – Борька, запомнилось имя. На участке тёти Кати был длинный стол с лавками и печка, где она летом варила грибы, варенье. Тётя Катя накрыла стол для всех участвующих в перекатывании дома. Помылись в речке, выпили. Соседи разошлись по домам, приехавшие из города – кто к соседям на ночь, кто на полу. Мне захотелось на полу с родственниками. Ночью проснулась от шума, с ужасом узнала, что свя-

зали Борьку. Спьяну стал приставать к кому-то из женщин. Запомнилось прозвище – дурной Борька. Для меня это был ужас, я никогда такого не видела и не слышала. На всю жизнь осталось как он орал, когда его связывали. Этого Борьку я запомнила на всю жизнь.

Дядя Костя, муж тёти Кати, имел фамилию Кильвияйнен. Дядя Костя был очень добрый, особенно когда выпьет. Любимое его обращение – «ангел мой».

Тётя Катя мне шила. Она обшивала весь Белоостров, к ней шли со всего посёлка. Она этим кормила семью. Дядя Костя работал, Толя (сын) работал. Толя долго не женился, у него раньше была невеста Маруся. Маруся не дождалась суженного из армии и вышла замуж. Рассказывали жуткую историю – будто бы на свадьбе какая-то женщина заколдовала Марусю, и та заболела туберкулёзом и умерла. Я помню эту Марусю, симпатичная, беленькая, тётя Катя её любила. Дальше у Толи семейная жизнь долго не складывалась. Тёте Кате, как блокаднице, уже после моего отъезда в Москву, дали квартиру на Гражданке – районе Петербурга.

Мы с мамой несколько лет ездили летом в Эстонию, Юра там учился и снимал нам комнату.

Мамин брат дядя Миша был убит на войне. ему было, по-моему, двадцать три года. Фотографию его видела, помню. Мама рассказывала, что Миша, когда приезжал в город, у них ночевал.

Мамин брат дядя Коля, несколько раз женился. Первая жена была до войны. Он был какой-то убогий, может быть больной, инвалид. Но он работал на заводе, был ли на войне – не помню разговоров об этом. Такой же была и тётя Сима. Они оба говорили с финским акцентом, тётя Сима много лет проработала няней в финской семье, а дядя Коля, видимо, много общался с финскими ребятами. Его вторая жена была Аня, я её хорошо помню, была боевая, интересная. Черные волосы, даже как будто были усики, я любила на неё смотреть. Приезжала к тёте Кате. Все жены его использовали. Аня строила дом, и он ей помогал. Вдруг разошлись, мои тётки говорили – дом построил и хватит. Потом нашёл себе Катю, к которой мы приезжали в Сестрорецк. У Кати тётка была женой режиссёра Козинцева (он снимал Гамлета), они приезжали на машине, сама она была «барыней на вате», в шляпке. И оба без зубов, я всё удивлялась, как такой знаменитый человек не мог вставить зубы. У всех моих никогда я не видела прогалин во рту.

Когда мама жила у нас в Москве, у неё сломался протез, отдали в ремонт. Лена поехала забирать его, молодые ребята стоматологи поупражнялись в хохмачестве, заставляя Лену примерить протез. Мама любила шутки, и мы все вдоволь посмеялись.

Летние каникулы, мне лет 15-16. Компанией загораем на берегу Сестры. У тёти Кати взяла большой полосатый наматрасник для подстилки. Мальчишки решили засунуть меня в наматрасник, возимся, смеёмся. И вдруг я нечаянно пукнула. Может никто и не заметил, но я чуть не умерла со стыда. Схватила наматрасник и убежала к тёте Кати. Спряталась и ревела, не могла остановиться. Успокоилась только на следующий день.

Школа

В школу я пошла, как положено, в семь лет. Жила я на улице Маяковского, ближайшая школа – номер 193 в Басковом переулке. Первую учительницу звали Валентина Александровна. Она только что закончила институт или училище. Была робкая, худенькая, голос тихий и приятный, от неё не ожидали, чтобы она на кого-то крикнула.

Две подруги, с которыми я сразу познакомилась, Галя Комарова и Лариса Чиркова. До сегодняшнего дня мы дружим, общаемся, перезваниваемся, встречаемся, когда я бываю в Питере. Посадили меня с Таней Сандаловской. Она была в очках, кудрявенькая, чёрненькая девочка. Мне запомнилось, что у неё был портфель с карманчиком на ремешках. Мне было любопытно, что же она сегодня принесла на завтрак. Мы завтракали все в классе. Она вынимала салфеточку, доставала свой завтрак. Дальше мой интерес пропадал, так как я занималась своим завтраком. У меня не было специального карманчика, но мама мне сшила мешочек, в который я закладывала свой завтрак, завёрнутый тоже в салфеточку. Как правило это были бутерброды, или даже один бутерброд. Первое время занятия были короткие, один – два урока. В первом классе самое большее было четыре урока. Мне завтрака хватало вполне.

Мне давалось легко письмо и чтение. Мне кажется, что, когда я пошла в первый класс, я могла уже читать заголовки газет. А учил меня читать мой брат Юра, который был старше меня на девять лет. Дома все читали газеты, я по ним училась читать. Училась читать на афишах, жили в центре, афиш было кругом много. По чистописанию у меня всегда были хорошие оценки.

Я хочу рассказать то, что касается Путина, который учился в моей школе. Конечно мне хотелось этим похвастаться. О том, что он учился в 193 школе я узнала, когда он был избран президентом и был документальный фильм, в котором показали его маму и первую учительницу, и как учительница заходит в мою 193 школу.

В третьем классе в 193 школе нас объединили с мальчиками, а часть девочек перевели в мальчиковую школу. Мы в этой школе закончили начальную 4-х классную. Путин моложе меня на семь лет. Я никак не могла с ним встретится, так как после четвёртого класса я ушла из этой школы. Здание школы было необыкновенное, красивая лестница с чугунными плетёными решётками, на каждом этаже стояло большое, с пола до потолка, зеркало. В школе постоянно дежурили старшеклассники и гоняли малышей, которые катались на покрытых деревом перилах, страховали их и зеркала.[271]

Нас перевели в 182 школу. Школа находилась на Манежной площади. В центре этой площади стоял и стоит потрясающий храм Преображенского полка. Моя дорога шла мимо храма. Но можно было войти в ограду через одну калитку и выйти через противоположную, что я часто и делала. В церковные праздники

[271] Здание школы было построено в 1899-1900 г.г. архитектором Г. В. Барановским специально для женской гимназии княгини А. А. Оболенской.

там продавали, как правило, искусственные цветы, сладости. Было интересно наблюдать за всем этим. Как-то купила веточку с клубничкой, она долго дома стояла в маленькой вазочке. Когда я привозила в Ленинград-Петербург детей и внуков мы всегда с экскурсией к храму подъезжали и заходили.

Новая школа была тоже недалеко от дома, я как-то сразу влилась в эту новую жизнь. Может быть потому, что со мной перешли в эту школу много девочек из той школы. Новые учителя, появились новые предметы, а самое главное и необычное – это мальчики. Они были все разные, по внешности, по характеру. Некоторые сразу дали понять кто здесь хозяин, рассадили нас вперемешку, но не всем это понравилось. Мальчиков было меньше и мне на счастье он не достался, чему я была рада, вскоре это всё стало нормой. Стали возникать взаимные симпатии, мне понравились сразу три и 26 января на свой день рождения я пригласила сразу всех трёх. Но т.к. 26 января был будний день, то отмечать решили в субботу 30. Должны были прийти ещё две подружки. Я сказала маме, что ко мне придут товарищи из класса, мама, конечно, удивилась и сказала, что надо было ей сказать заранее, но обещала что-нибудь придумать. Это было за несколько дней до дня рождения. В эти дни моя сестра Нина, должна была родить малыша, но уже прошли все сроки, а она всё никак. Время шло, осталось два дня до дня рождения. И, о ужас! Накануне её увезли в роддом, у неё возникли какие-то серьёзные проблемы, и именно в субботу ей назначили операцию! Я прихожу из школы, а дома никого и ничего! Я в рёв, трясусь, жду звонков своих гостей и плачу навзрыд. Раздаётся звонок, я бегу открывать. Мальчишки стоят втроём и я, заикаясь, пытаюсь объяснять ситуацию, что не могу их пригласить. Они тоже в замешательстве, в руках у них в газете завёрнуты подарки. А я так и не смогла внятно им объяснить, кто, кого, когда рожает. Не дослушав меня, бросились вниз по лестнице, а я так и не узнала, что они собирались мне подарить. Но этого оказалось мало, опять звонок, бегу открывать. В дверях стоит моя подружка Ира с мамой. В руках у них маленький тортик, я начинаю реветь, говорю, что дома никого, все в больнице. Они, забрав свой тортик, разворачиваются и уходят со словами: «больше так никогда не делай!» Это оказалось последней каплей, и я больше не могу сдерживаться и во весь голос просто вою. На мой вопль открывается дверь из квартиры напротив и выходит моя соседка Наташа, она тоже приглашена, видит всю картину, у неё в руках кулёчек с конфетами. Стоит и не понимает, что ей то делать, я тащу её за собой в квартиру.

Мы идём в комнату, садимся на диван и съедаем почти все конфеты. Этот день рождения, да ещё первый раз с мальчиками, я запомнила на всю жизнь! В этот несчастный для меня день, у меня появилась на свет моя племянница Марина.

На улице Рылеева, соединявшей мою Маяковскую с Литейным проспектом, жила моя подруга Комарова. А дальше на улице Рылеева жила Лариса Чиркова, мы и сдружились. Ходили в школу одной дорогой. У Галки Комаровой долго болела мама, и я к ней заходила из школы, так как у меня дома никого не было. Заходили после школы к Лариске Чирковой, иногда кого-нибудь брали с собой. У Лариски была воля вольная, никого дома, папа директор гастронома. Лариска

выкатывала круг сыра здоровый, брала тесак, вырезала каждому по треугольнику, и мы с удовольствием уплетали этот сыр. Лариска это делала довольно часто, и, видимо, её за это дома не ругали. И потом мы, ещё не большие лошадки, скакали на большой кровати с панцирной сеткой, как на батуте.

Школа 182. Очень тёплые воспоминания – моя учительница по русскому языку и литературе Анна Ивановна Орлова. Тогда она мне казалась старушкой, на плечах у неё лежал пуховый платок, волосы сзади затянуты в маленький куделек, очки большие на носу. Но когда она начинала урок, мы все сидели с открытыми ртами. Это большая её заслуга и большое ей за это спасибо, что она приучила нас к чтению. Она так рассказывала, что хотелось прийти домой и сразу перечитывать, о чём она говорила. Я была «активный читатель» в школьной библиотеке. Я приходила с книжкой домой, не раздеваясь садилась на диван и начинала читать. Поднимала глаза, на часах пять, уже должна прийти мама. Быстро переодевалась, засовывала в рот то, что должна была съесть, что не успевала – выбрасывала в кухне в форточку, пустую сковородку на стол.

Очень любила учительницу английского языка Славу Минаеву. Мне не плохо давался язык, я его полюбила и у меня сохранился школьный запас. Делали какие-то зарисовки, подписывали их, занятия проходили интересно. Учила нас разговорной речи, хвалила моё произношение. Даже советовала мне в старших классах подумать, не заняться ли мне языком.

Математику у нас вела Ольга Михайловна. Она была очень строгая. Могла и указкой огреть, особенно если кто выставлял ногу в проход.

Класс у нас был очень дружный, очень хорошие были у нас мальчишки. Вместе гуляли, мальчишки нас девчонок даже на санках катали. Ходили мы гулять на улицу Артиллеристскую. Наш дом номер 48 был большой и выходил на три улицы – Маяковскую, Рылеева, Артиллеристскую. На Артиллеристской были ещё дома, где проживали семьи офицеров, которые в Ленинграде учились в военных академиях и училищах. Многие наши ребята в школе были из этих домов. В двух дворах там заливали катки.

Помню, очень суровый был у нас географ. Он был завучем школы. Высокий, лысоватый, приходил на урок с длинной указкой. От этой указки доставалось на только картам, но и мальчишкам. Мы, девчонки, как-то решили его проучить, спрятались в женский туалет, а мальчишки сбежали куда-то. В туалете на швабру надели тряпку и поставили к двери. Кончилось замечанием в дневники.

Очень хорошая была учительница по химии – Галина Ивановна. Высокая, яркая, чёрненькая, ярко накрашенные губы, наверное, украинка. Была внимательная, ходила по классу и спокойным голосом всё объясняла. Была хорошим преподавателем.

Нам всем с учителями повезло. Физкультурник у нас был Михаил Васильевич. Я со своим ростом даже какое-то время ходила в баскетбольную секцию. Была шустрая, прыткая, могла мяч вести, насколько точно закидывала в сетку мяч не помню. Даже участвовала в каких-то соревнованиях, значит что-то умела.

Самым хорошим был учитель музыки – Соркин Яков Львович. С усиками, шевелюра, похож на Эйнштейна. Небольшого росточка. Всегда радостный, одухотворённый. Когда мы пели хором, меня назначали солисткой. Яков Львович

иногда занимался со мной и моей подружкой Наташей и настоятельно говорил маме, что мне обязательно нужно учиться пению. Но, к сожалению, нужен был инструмент, на который просто не было денег. С соседкой по этажу Наташей Кощеевой мы пошли в Дом пионеров около Аничкова моста и там занимались пением. Помню «Соловья» Алябьева, Наташа пела первым голосом, а я вторым. Пели Шуберта, ну и конечно пионерские и обычные песни.

В старших классах я дважды была в зимнем и один раз в летнем пионерском лагере. Помню, что уже появилась какая-то влюблённость, обменивались записочками, появились симпатии. И я участвовала в художественной самодеятельности, пела. Были какие-то грамоты, призы. Но летние и зимние каникулы я, в основном, проводила в Белоострове у своей любимой тёти Кати.

Я учусь в четвёртом, может быть в пятом классе. Не далеко от нашего дома находился кинотеатр «Спартак», куда мы с ребятами из нашего двора ходили в воскресенье на утренний сеанс. Билет стоил один рубль. Но в этот день кого-то долго прождали и опоздали, сеанс начался, и нас не пустили. Не пропадать же рублю. Мы тут же купили себе по мороженому и счастливые нашли место на солнышке, возле нашего дома, начертили классики и начали игру. А в это время моя сестра Нина возвращалась из бани. Я не успела опомниться, как она взяла меня за шиворот и ругая потащила домой. Надо сказать, что в детстве я очень часто болела ангиной и мороженое мне разрешали есть только дома, очень редко, да ещё почти растаявшее. Дома меня с рёвом, к удовольствию моей сестры, поставили в угол. Проснулась я через некоторое время на диване, рядом сидела мама, а на столе, на блюде лежали ароматные булочки с кремом, которые испекла мама. И вот я опять счастливая, рядом любимая мамочка обнимает меня.

С Иркой, из соседнего двора, были одного года рождения. Как-то Ирка пришла во двор с гуттаперчевым пупсом. Мы, все сбежались, разглядывали, восхищались. Помнится, стоил полтора рубля, продавали рядом в магазине. Я прибежала домой, говорю – мама, у Ирки такой пупс, он большой, голенький, на него можно шить, ты бы что-нибудь ему связала, я бы сама ему шила. Их не будет, он такой хороший, что его все захотят купить. И заплакала горючими слезами. Мама мне сказала – подойди к шкафу, там есть три рубля, возьми их и принеси сдачу. А с кем ты пойдёшь? Во дворе много ребят, дорогу переходить не надо. И мы, девчонки, понеслись покупать пупса. Сейчас понимаю, что эти три рубля могли быть приготовлены на что-то другое. Помню я этого пупса обшивала, в 12 лет что-то уже могла сама делать. Пупс жил у меня долго, потом с ним играла Маринка. У меня до этого была кукла, я с ней на детской фотографии, с глиняной головой, тряпочная. Мне её подарили на день рождения. И были маленькие пупсики. Такой большой у меня был впервые.

Захотелось дополнить свои воспоминания. Так случилось, что дорога в школу проходила мимо прекрасного храма. В этот храм, Преображенского полка[272], всегда привозят экскурсионные автобусы. Вокруг храма росли вековые

[272] Спасо-Преображенский собор в Петербурге.

дубы, а вдоль ограды цвели огромные кусты сирени! Ограда храма по кругу состояла из пушечных стволов, захваченных во время русско-турецкой войны, а между ними висели в два ряда тяжёлые чугунные цепи. Мы перелезали через эти цепи и собирали под дубами жёлуди из которых мастерили лошадок, которым приделывали ножки из спичек, жучков в шапочках –это и были наши игрушки.

А какое было счастье, когда на Пасху открывались ворота и двери в храм и было разрешено торговать бумажными цветами и разными украшениями для куличей. Потом в несколько рядов выстраивалась очередь с куличами, крашеными яйцами на красивых салфетках и начиналось освящение всей этой красоты. Когда в двенадцать часов ночи начинался крестный ход, со всех улиц и переулков стекался народ. Под перезвон колоколов в праздничных одеждах с хоругвями под песнопение из дверей храма вытекала процессия с радостными возгласами «Христос Воскреси !!!». Все, кто был в это время на улице, начинали троекратно целоваться руг с другом, отвечая «Воистину Воскресе!».

Сейчас трудно ответить, что мною руководило, но каждый раз, когда двери храма были открыты, меня тянуло войти и я стояла, затаив дыхание. Но оглядывалась, боялась вдруг кто-то из знакомых меня увидит. Я знала, что мама моя была членом КПСС (первый муж моей мамы был секретарём райкома партии) и я боялась навредить маме.

Прошло много лет. Год назад,[273] приехав (для меня – в Ленинград), и оказавшись в моем храме, я молилась и благодарила за свою счастливую судьбу, за судьбу своих детей внуков и маленькой правнучки Софи! Я верю в то, что, будучи маленькой девочкой в храме, я, не понимая, принимала предназначенную мне судьбу!

Судьба

Воспоминания полностью использованы в очерке «Аллилуйя любви» (1964–1965).

Свадебное путешествие

Ночь была короткая, поздно прилетели, а в пять утра нужно было ехать автобусом в Гагры. Автобус не пришёл, на остановке была ещё одна пара, и мы взяли такси на четверых. Приехали в Гагры. Проливной дождь нас встретил и там. Меня потрясли магнолии, деревья были в самом цвету. Как «белые люди» подъезжаем к Гагрипшу,[274] поднимаемся по лестнице, полагая что нас там ждут. Но там ждали поляков и немцев, и вообще заселяли только иностранцев.

Администратор предложила нам позавтракать в буфете и не более. Перекусив идём к выходу из гостиницы, она нас окликнула, посмотрела документы, убедилась, что мы в браке, и предложила снять у неё комнату. Её сына призвали в армию. Подождали, пока она закончит смену, и в десять утра пошли с ней. Звали

273 Записано в 2013 году.

274 Гостиница и ресторан, в то время самые престижные в Гаграх.

её Лидия Васильевна. Дом на улице Жоэквара. Небольшая комната на втором этаже с отдельным входом через балкон и маленьким холодильником, чайником. Дом был как бы в нише, вырезанной в горе, оказалось, что когда-то это был сошедший со склона сель, который остановился на участке. Первый этаж пришлось откапывать. Из окна был вид на небольшой местный рынок, там торговали овощами, молочными продуктами, домашними приготовлениями. Нас это выручило, завтракали мы продуктами с рынка, цены были приемлемые.

Начался наш отдых. Переходишь узкое шоссе и попадаешь сразу в парк на берегу моря. После завтрака шли на море, Андрей меня таскал пешком вдоль пляжа, и на второй день мы до того находились, что кожа у Андрея пошла пузырями – обгорел. Спина, плечи были алыми, поднялась температура. Я, почему-то, не обгорела. Потом я тоже никогда не обгорала, видимо кожа у меня такая. Нам кто-то подсказал купить мацони и мазать обгоревшие места.

Днём перекусывали, везде было много мелких закусочных. Был очень вкусный чёрный кофе – стоял стол с электроплиткой, сковорода с песком, в песке джезва с пенящимся кофе. Тут же хачапури лодочкой с расплавленным сыром и ярким глазом яичного желтка. А вечером ужинать мы шли в ресторан. Мы себя возомнили миллионерами, имея достаточно скромные запасы. Через неделю поняли, что наши финансы запоют романсы, если мы не переберёмся ближе к Сочи, и будем себя вести поскромнее.

В Гаграх на пляже мы познакомились с московской парой, чуть постарше нас – Рамазом и Аллой. Он из Сухуми, Алла москвичка. Жили в Москве. Приехали в отпуск в Гагры и навестить в Сухуми родителей Рамаза. Предложили нам съездить с ними на пару дней, а оттуда уже в Сочи.

Приезжаем в Сухуми, прекрасный каменный дом родителей. Отец его был директором школы, мама учителем. Бабушке было около девяносто лет, была маленькая, сухонькая, напоминала настоящую мумию, лицо было коричневое от загара, старости, морщинистое как печёное яблоко. Она непрерывно курила трубку, набивая её табаком. Семья оказалась очень гостеприимной, нас хорошо встретили. Бабушка ходила за Андреем и всё время говорила – ты мой внук после Рамаза. Андрей её спросил про здоровье, какие-то ещё вопросы задал, а что нужно старому человеку – поговорить.

При нас с Андреем они все говорили по-русски, без нас даже в присутствии Аллы они принципиально говорили на своём языке, выбор Рамазом жены они не принимали.

Поразила меня кухня. В подвале, большая чугунная плита, по стенам развешана утварь чистейшая до блеска, какие-то, кастрюли, черпаки, сковороды, чего там только не было. Посередине кухни в полу два чана, один с вином, другой с чачей. Бабушка сама делала козинаки – орехи, залитые карамелью. Она видимо их приготовила для Рамаза, резала их ножом и угощала. Всё было очень вкусно, но сильно перчёное, и я из-за стола выходила полуголодная.

Утром мы с Андреем пошли в Сухуми погулять, на обратном пути зашли в магазин и по городской традиции купили на стол бутылку вина и торт, чем обидели хозяев. Нас спросили – вам не нравится наше вино и еда? Действительно стол был обильный, и мясо, и какие-то колбасы собственного приготовления,

овощи, которые растут на юге. Магазинного ничего не было. Вино и чачу наливали из чанов специальными черпаками в кувшины и ставили на стол. Бабуля пила чачу как воду маленькими глотками постоянно. Как у неё не загоралась чача во рту от трубки не понимаю.

Переночевали ещё ночь и уехали в Сочи. Расцеловались, обещали приезжать ещё, остались самые хорошие воспоминания. Договорились встретится с Рамазом и Аллой в Сочи по пути их в Москву. Как держали связь не помню, мобильников тогда не было.

Приехав в Сочи, мы поняли, что нам не по карману там остановиться. И мы сняли комнату на Мамайке, северном пригороде Сочи. Конечная остановка автобуса из города на склоне горы, из автобуса нужно немного подняться вверх через ручей. Хозяйка – армянка Маруся, отличная тётка. Тётя Маруся любила резаться в карты, по вечерам мы с ней играли. Когда проигрывала говорила – Андрей, у тебя не голова, а блякнот. Она нас чем-то даже угощала. Ниже, но достаточно далеко, был какой-то дикий пляж, но мы на автобусе ездили в Сочи.

Рамзан с Аллой, как не помню, но нас нашли, попросились переночевать у нас, тётя Маруся разрешила. На следующий день они уезжали в Москву. Решили вместе пойти вечером в кино. После кино поехали на Мамайку. Садимся в автобус, там едет компания армян со свадьбы, все пьяные, шумели, пели песни. Когда мы вошли их взгляды притянулись к Рамазу. Древние отношения возымели действие, и они стали приставать к Алле, чтобы разозлить Рамаза. У Рамаза глаза налились, началась перебранка, я трясусь, думаю скорее бы доехать. Мы приехали, вышли из автобуса, и вся компания вышла с нами. Назревала драка.

Рамаза с Аллой не пускают. Нам с Андреем говорят – вы идите, вы нам не нужны. Андрей отвечает – мы никуда не уйдём. В словесной перепалке Рамаз вырвался и побежал к дому. И бежит назад, в руках топор. А сзади за ним в ночной рубахе бежит тётя Маруся, кричит местным – перестаньте. Обращается к каждому по имени и т.д. Короче – ситуацию спасла. У меня зубы стучали. Пришли, в нашей комнате две односпальные кровати с панцирными сетками, кое как переспали, а я всё пыталась на всякий случай окна закрыть, но было душно. Дальнейшая дружба с Рамазом и Аллой как-то не сложилась.

Из Сочи мы решили ехать прямо в Ленинград, а оттуда уже в Москву, забрав мои вещи.

Купив билеты на поезд, мы оказались почти без денег. Перед отъездом Наталья Евгеньевна уговорила Андрея не брать все деньги с собой, а прислать телеграмму, когда будут заканчиваться. Андрей послал телеграмму, перевод пришёл, но на почте ошиблись в отчестве. Послали вторую телеграмму и приехали на Мамайку без денег. Помогли соседи – отдыхающие из Донбасса. Дали нам взаймы, чтобы мы продержались до нового перевода. Возвращали долг почтой из Москвы.

Неожиданная новость

Перед самым отлётом в день свадьбы Наталья Евгеньевна позвала меня в комнату, где мы с ней спали, и говорит, не называя вещи своими именами – если

что-то у вас будет, ни в коем случае ничего не предпринимайте. О том, что могут быть свои дети как-то не думалось.

После юга через какое-то время поехали в гости к тёте Кире с дядей Павлом. Она приготовила утку и был большой арбуз. Ночью дома у меня так сильно разболелся живот, что пришлось даже вызывать врача. Доктор посмотрел, пощупал живот, задал несколько сугубо женских вопросов и заявил – милочка, вы беременны.

Пошла в консультацию, помню фамилию врача – Ошерович. Мне было двадцать лет, и эта милая бабушка – доктор, отнеслась ко мне как к внучке, давала много ценных советов и внимательно следила за тем, как протекает моя беременность.

Спустя много лет оказалась, что первое напутствие по беременности Ошерович дала и моим будущим «скверным» подругам. Мы жили по одному адресу, только в разных корпусах. Когда появились наши первенцы, мы гуляли в одном сквере, за что Андрей прозвал нас «скверными». В этом году[275] будет 55 лет, как продолжается наша «скверная» дружба.

Новый дом

Первое время я очень грустила по маме, даже плакала, так сильно была к ней привязана.

Наталья Евгеньевна, узнав, что я беременна, сказала, что икать работу не надо, осенью и зимой скользко, да и вряд ли кто возьмёт. И я села на домашнее хозяйство. Жили «общим котлом». Я готовила, Ревека Наумовна[276] всегда говорила – я не поверю, что Вы раньше не готовили. Мне же раньше действительно не приходилось готовить. Наталья Евгеньевна подсказывала, Ревека меня многому научила.

Дома, поскольку не работала, старалась убраться, пыль вытереть, подмести, посуду помыть, чтобы к приходу Натальи Евгеньевны у нас всё было в порядке. Я готовила на неделе, она в выходные. Вскоре после возвращения с юга произошёл конфликт. После работы Наталья Евгеньевна ложилась отдохнуть, потом вставала и начинала подметать пол и заниматься домашними делами. Один раз, другой. В очередной раз я разрыдалась – стараюсь, убираю… Андрей пошёл к маме, закрыл дверь. Что он сказал, не знаю. Но Наталья Евгеньевна тут же вышла и стала просить прощение за свою дурацкую привычку – везде, где есть веник, подметать пол. Конфликт был исчерпан. Но со свекровью, при всей её искренней любви ко мне, было не всегда просто – была настойчива, на всё имела свою точку зрения. Но жили дружно.

После свадебного путешествия мы не раз приезжали в Пушкино, помню собирали и раскладывали яблоки на втором этаже, потом частями увозили в Москву. Был урожайный год.

---

[275] Написано в 2021 году.

[276] Соседка по квартире - одинокая интеллигентная старушка, в прошлом преподаватель медицинского училища, со всеми была на Вы.

Было интересно наблюдать, как дедушка Евгений Александрович и бабушка Наталья Дмитриевна часто пикировались по пустякам. А что потом вспомнят наши внуки и правнуки по нашим с дедом пикировкам?

Новый 1966 год мы встречали в Пушкино. Собрались все – Евгений Александрович с Натальей Дмитриевной,[277] Игорь с Люсей,[278] тётя Оля, Инна[279] приехала из Бронниц, Наталья Евгеньевна, Вадюша и мы уже почти втроём.

Стол накрыли в столовой. Помню – в сенях на сундуке лежала часть туши телёнка,[280] и тётя Оля в своей печке запекла телятину в тесте. Пироги напекли, Игорь привёз из Москвы всякой вкуснятины, очень хорошо посидели. Тётя Оля с Инной ушли к себе, Люся с Игорем пошли спать. Я осталась с бабушкой в столовой вдвоём, и она мне рассказывала о своём свадебном путешествии, какая была погода, в каком городе и в какой гостинице жили, чем кормили… Она меня только просила – ты мне скажи, когда тебе надоест, у меня бессонница, я могу рассказывать до утра. Мне же было это всё очень интересно. Бабушка Наталья Дмитриевна умерла 16 января.

В середине января ко мне на несколько дней приехала из Ленинграда троюродная сестра Валя. Наталья Евгеньевна мне говорит – зачем тебе в эти тяжёлые дни участвовать во всём, поезжай-ка ты с Валей в Ленинград, навестишь маму. В Ленинграде я пробыла дней десять, съездила к тётушкам, мама сшила мне платьишко, пообщалась с подружками. На мой день рождения я с мамой пошла в магазин, и она мне купила красивый гарнитур – комбинацию и трусики шёлковые. В конце января я вернулась в Москву. Наталья Евгеньевна, предложила на время переехать в Пушкино, дедушка днём оставался один, свежий воздух.

В феврале Андрей уехал в командировку почти на месяц. Мне было без Андрея как-то неуютно, хотелось, чтобы он был рядом, всё-таки не мой дом. Для городского жителя были непривычные бытовые условия.[281] Меня очень развлекал Пират, собака тёти Оли, я его подкармливала, и он ходил за мной хвостом.

Много времени проводила с дедушкой. Я спала в комнате Инны. Утром дедушка растапливал печку, расчищал дорожку до калитки от снега. Потом завтракали, он ставил кофейник, заваривал кофе, что мы с ним ели на завтрак не помню, какие-то бутерброды. Игорь с Люсей и тётя Оля работали и питались отдельно.

Я готовила. Мы с дедушкой ходили в магазин, нас сопровождал Пират, набирали продукты и шли домой. Я там научилась делать, помню, ленивые голубцы. После обеда мы шли в комнату дедушки, я садилась на диван, он в кресло напротив,[282] и начинал рассказывать. Очень грустил без бабушки, когда рассказывал о ней – откидывал назад голову, чтобы из глаз не текли слезы. Рассказывал много о детстве, как познакомились, учились, про тётю Соню – свою сестру, про дядю Борю – брата бабушки. Когда рассказывал – душа у него плакала. Много

[277] Родители Натальи Евгеньевны.
[278] Брат Натальи Евгеньевны и его жена.
[279] Сестра Натальи Евгеньевны и её дочь
[280] В Пушкино не было большого холодильника, продукты хранили зимой в холодных сенях.
[281] Канализации, душа не было, туалет в холодных сенях.
[282] Кресло с кабинетным гарнитуром сохранились и стоят у брата Андрея – Вадима.

рассказывал о всяких судебных делах, о своей адвокатской практике. Я слушала, открыв рот. Мы очень подружились. Помню, как-то в доме было холодно, у него была маленькая серебряная рюмка, он налил мне пол рюмки коньяка. Говорит – не бойся, тебе только на пользу.

Находиться одной в комнате дедушки я побаивалась, под диваном скреблись мыши. После отдыха с разговорами мы пили чай. Он много читал, я тоже зачитывалась старинными дореволюционными журналами «Нива», которые сохранились в доме после многочисленных переездов. Люся меня тогда научила вязать и на спицах, и крючком. Я связала себе шаль.

23 февраля совпало с масленицей, Люся поставила ведро дрожжевого теста, тётя Оля пришла, Инна приехала. Люся пекла блины, я помогала, научилась их делать с припёком, отметили масленицу широко. Люся часто приносила мне с рынка, который был рядом с её работой, творог, варенец, деревенские яйца. В Пушкино меня все баловали, относились очень нежно и бережно.

Алёнка

Мне было всего двадцать лет, первый ребёнок. Андрей оформил несколько свободных дней, чтобы быть со мной. Показалось, что начинаются схватки, оделись и не спеша пошли по Лесной улице в 6-й роддом им. Н.К. Крупской.[283] В этом роддоме позже родились сын Кирилл, невестка Оля, внучка Настя.

По неопытности заранее не оформила в консультации обменную карту. Но всё же положили в предродовую палату. Натерпелась там страхов и ужасов – чего я там только не услышала, и крики, и страшные рассказы. Укрылась с головой под одеялом, чтобы ничего не слышать, не видеть. На следующий день ко мне подходит врач и говорит – ну что, выспалась, отлежалась, давай-ка будем трудиться. Мне казалось, что длилось это бесконечно. Потом уже я поняла, что рожать пришла раньше времени. Природа и молодость взяли своё и родилась доченька 2 кг 850 г весом и 49 см ростом.

Врач сказала, что вечером принесут кормить. Как я буду кормить? Чем кормить? Когда родилась у Нины Маринка я была ещё мала, эти темы меня не коснулись. Оказалось, что моя дочурка самая гладенькая, чистенькая, красивая. У остальных мамочек детки были ещё покрасневшие, сморщенные. Конечно, своё родное всегда краше, но это было действительно так, личико было как у куколки. По молодости и неопытности хотелось скорей домой, стряхивала температуру, которая почему-то поднималась, не без глупостей, но, слава Богу, обошлось.

В первый день после родов санитарка приносит пакет, не разобрав фамилию на записке показывает, что в пакете. Достаёт большое яблоко, на котором нацарапаны два человечка, держащих за руку малыша. Мне так стало жалко себя, что разревелась – кому-то принесли, а мне ещё нет. Соседки стали разбирать почерк

[283] Первый в Москве и в России специализированный роддом был создан по инициативе и на средства Агриппины Абрикосовой — жены «короля кондитеров» Алексея Абрикосова, Открыт в 1906 году. Носил её имя. Сама Абрикосова родила 22 ребёнка. С 1918 г. роддом стал носить имя Н.К. Крупской. Сколько детей родила Крупская – см. Рунет.

– кому передача. Оказалось, мне. Меня это так тронуло, что разрыдалась ещё больше. В пакете был чистый листок и карандаш, я, счастливая, написала моему дорогому.

Через пару дней, когда я уже вставала, я написала молодому папе, что в такое-то время, когда деток приносят кормить, я подойду к окну и покажу дочку. Покормила, подхожу к окну, папа стоит с рыжим портфелем, показываю. Это был третий этаж, окна закрыты, чтобы мамаши на простудились. Для свободы рук портфель поставил на крышу припаркованной легковой машины. Рядом внизу мужчина также общается жестами. Помахал руками, сел в машину и поехал… с жёлтым портфелем. Молодому папе пришлось догонять портфель. Меня это очень рассмешило и подняло настроение.

Как-то папаша пришёл с Борей Шухманом, свадебным свидетелем, консервированный компот у них не приняли, они под окнами с аппетитом банку слопали, ягоды-фрукты накалывали на веточки, оторванные от кустов, показывали мне и – в рот себе.

Дочку назвали Алёнкой – незадолго до этого появился шоколад её имени. И до школы её все так и звали. Был вариант Машенька, но без нашего участия Машенькой стала внучка – дочь Кирилла. Выписывались из роддома в сильную грозу, папа побежал за такси и вернулся мокрый. Нам говорили, что это хороший знак свыше. Дочка родилась в один из уважаемых церковных праздников – Благовещение Святой Богородицы. Узнала об этом много позже, но эта весть укрепила мою уверенность, что всё в этом мире не случайно.

Большую комнату в Тихвинском переулке перегородили шкафом, картонной стенкой, оклеили. Вход закрыли шторой, получилось три комнаты общей площадью 27 кв.м в квартире с соседкой.

Сегодняшнее упорство и настойчивость у дочурки проявились сразу же, смотрела прямо в глаза и требовала молока, крепко зажимая сосок. Научилась трудиться уже тогда и брала своё. Если отнимала от груди – брала криком. Ночами нам не давала спать. Любила поесть, если не давали – орала. Мы её купали и первую половину ночи ею занимался папа, потом накрывал подушкой ухо до будильника на работу, и ею уже занималась я.

В 1966 года вышел в прокат 4-х серийный фильм Сергея Бондарчука «Война и мир». Успех ошеломительный. Осенью Наталья Евгеньевна отпустила нас с папой посмотреть его. Нацедила молоко в бутылочку. Бабушка бутылочку нечаянно опрокинула. Жизненный опыт пригодился – добавила к оставшемуся молоку сладкой водички и внучка успокоилась.

Наступала осень. «Скверная подруга» Татьяна говорит – в «Молодость»[284] привезли ткани, такой выбор большой, давай купим ребятам что-нибудь, Серёже бы пальтишко какое-нибудь сшить. Я такая смелая – давай, сошью запросто. Пошли, купили ткань, мягонькую, типа сукна, цвета хаки – солдатского. Я раскроила, сшила, Таня принесла Серёжу мерить. Руки ему вдели в рукава, а опустить он их не может, нет проймы, нескладный, карикатурный солдатик, нахохотались

[284] Название магазина на углу Новослободской и Лесной улиц.

до слез. Из обрезков сообразила какой-то капор для Алёны. Стал похож на капор черепахи Тортиллы из фильма «Золотой ключик». Пришила какие-то помпоны. Купить что-нибудь было трудно. Коляски были открытые, одевала вниз вязанную шапочку, сверху капор.

На работу в ЦКБА, отдел которого размещался в нашем дворе в цокольном этаже соседнего корпуса, я вышла через полтора года, незадолго до своего дня рождения в 1968 году, который отметили с новыми сотрудниками у нас дома. С Леной сидела моя мама, которая специально для этого приехала из Ленинграда. Наталья Евгеньевна ещё работала, жили «одним котлом», материально было трудно, отдавали долги за купленную кооперативную квартиру, которую заканчивали отделкой. Летом с Алёной в Пушкино жила моя мама, я приезжала каждый день.

Этим же летом втроём въехали в однокомнатную кооперативную квартиру на 11 этаже на ул. Гончарова. В июне Андрея призвали в армию на 25 лет. Служить предстояло в Москве, его денежное содержание выросло вдвое, стало полегче. Тут же больше чем на месяц улетел в командировку на Байконур. Осенью отдали дочь в ясли на ул. Фонвизина. Лифт в новом доме ещё не работал, мне приходилось её ежедневно таскать вверх-вниз, могла взять с собой с ней только батон или бутылку молока.

Подружились с соседями по этажу – Шелгуновыми. У них был Дима на 4 месяца постарше. Отец, Слава, был майором, не старше папы, но он служил с военного училища и недавно перевёлся в Москву. Алла – жена, работала. С Димой сидела бабушка Анна Васильевна. Пока жили на Гончарова всё время помогали друг другу.

Лена с малых лет была самоорганизована. Привела её первый раз в ясли, ей показали, где шкафчик, полотенце, горшок, кровать. Сели завтракать, помню, принесли молочную лапшу. Она по-деловому, не спеша аккуратно улепётывала лапшу, даже воспитательница ребятам сказала – смотрите дети как девочка аккуратно кушает. Прихожу забирать, воспитательница удивляется: сама садилась на горшок, снимала, одевала трусики, ей не приходилось помогать. В отличие от большинства остальных детей.

Рядом с домом строился детский сад, как только открыли, Алена и Дима оказались в одной группе. Когда её перевели в детский сад, она жаловалась – папа меня оставит и быстро уходит, а с мамой я всегда плачу.

Алена рано начала говорить. Одно из выражений – мой папа вуенуй. Одеваю Алену в детский сад, одеваюсь сама. Надеваю пояс, пристёгиваю чулки (колготки только появились и были предметом роскоши). Алена – мамочка, а когда ты мне такой воротник купишь?

Кролик в доме появился летом, когда мы снимали дачу в Чепелёво. Купили Алене зайчонка где-то на вокзале, или на рынке, обещали, что будет мелким. Привезли на дачу, а потом забрали в Москву. Папа соорудил для него клетку. Он вырос у нас килограммов на девять, оказался кроликом. Вставал на задние лапы, и ждал, чем мы поделимся. Ел всё, что ели мы, даже мясные котлеты. Любил всё белое, стоило застелить белую простынь и не запереть его в клетке – тут же запрыгивал и делал лужу. До зимы жил на балконе, выпускали из клетки побегать

по квартире. Перед Новым годом он уехал, как и папа часто, в командировку – в живой уголок детского сада, но не рядом с домом.

Впервые дочь вывезли на Чёрное море в 6 лет, отдыхали в Лоо, не доезжая до Сочи.

В 1973 году женился брат Андрея – Вадим. Семейным советом решили произвести обмен – Наталья Евгеньевна с Вадимом переезжают на квартиру на ул. Гончарова, и они начинают размен отдельной квартиры на две комнаты в общей квартире, а мы возвращаемся в Тихвинском пер.

В этом же году Лена пошла в первый класс немецкой школы на Сущевской улице. Казалось бы, недалеко, но переходить нужно две улицы с большим потоком машин, зимой провожать два раза в неделю с лыжами, ботинками, лыжным костюмом. До рождения Кирилла в школу Лену водила Наталья Евгеньевна

Особенно трудно было, когда родился Кирилл, папа уходил на работу рано, часто бывал в командировках. Мне нужно было одеть Кирилла, проверить, всё ли собрала Лена и отвести её в школу, вернуться с коляской и накормить Кирилла, идти с Кириллом в школу за Леной, потом с обоими идти в магазин, кулинарию, по другим делам.

Отправили Лену с Ирой Наделяевой, одноклассницей, в летний пионерский лагерь в Балабаново. Папе пришлось отработать там воскресник. Класс пятый. Через неделю приехали навестить. Ира лежит в изоляторе с ангиной. В отряде карантин, в бассейн не пускают. Дочь говорит, если не заберёте, у меня есть три рубля, я приеду сама. Через три дня забрали обеих.

В школе остро реагировала на несправедливость во всех её проявлениях. Была активной пионеркой, членом совета отряда, пионерской дружиной. Наградили летней путёвкой в лагерь «Артек», за деньги родителей – 120 руб. Приехала довольная.

Лет с пяти у Лены проявилась и сохранилась на всю жизнь прямолинейность характера. Не помню, чтобы она пыталась хитрить, что-то скрывать, обманывать. Придя из школы, она сразу вываливала все свои проблемы, обиды, оценки. Также вела себя с преподавателями – говорила, что думала. Она так воспитала и Настю с Федей. Её классный руководитель в старших классах Римма Васильевна советовала идти в пединститут, на что Лена ей ответила, что, если я буду работать в школе, то при школе должен быть травмпункт.

Класса с пятого Лена стала очень следить за собой. Собирала и сушила какие-то травы, делала отвары и мыла ими голову. Сохранила это качество до настоящего времени, собирать траву сегодня уже не нужно, но себе уделяет много времени. Волосы и характер у неё в бабушку – Наталью Евгеньевну.

С детства пыталась всё делать, за что бралась, как следует, ответственно, а за оценками не гналась.

Кирилл

О том, что я забеременела, узнала летом в Пионерской, ходила чернее тучи – мне ещё только 28 лет, материально стали чуть-чуть посвободнее, дочь подрастала, появилось больше свободного времени. Каждый раз, когда звоню Анне

Петровне, моей начальнице в те годы, говорю ей огромное спасибо, что убедила меня считать это событие очередной благой вестью.

Мы смотрели по телевизору фигурное катание. Почувствовала, что начались схватки, но говорю – посмотрим Кристину Эррат,[285] потом пойдём в роддом. Пока одевалась, она прокатала свою программу. И мы пошли, опять пешком, в тот же роддом, где родилась Лена. Было уже поздно вечером. Меня положили в отдельную палату – полежи пока.

Когда оформляла обменную карту в консультации, врач приложила руку к животу и сказала, что будет мальчик, голова большая. Лежу, а мой мальчик просится в новый мир. Ночь, тихо в отделении, стала звать. На крик кто-то пришёл и отвёл в родовую. Легко появился на свет, вес был 3 кг 850 гр., и рост 52 см.

Когда принесли сыночка он показался страшненьким, голова большая, руки, ноги длинные – по сравнению с Алёнкой, которая родилась красивой, пропорциональной, гладенькая. На меня так внимательно смотрел, что я почувствовала себя неудобно – непричёсанная, неприбранная. Мне исполнилось 29 лет, я себе уже казалась старушкой.

До замужества, я, как и все девчонки, была влюблена в киноактёра. Мой выбор пал на Кирилла Лаврова. Мечтала, что, если у меня будет сын, я его назову Кириллом. Так и случилось при общем согласии.

С каждым месяцем он становился всё лучше и лучше. Месяца через два или три ко мне приехали мои подружки с ул. Гончарова посмотреть на Кирилла. Я его одела в костюмчик, он стал уже похож на маленького человечка. Он был хорош, ангельское личико, где бы я не появлялась, все говорили – какой ребёнок красивый. Помню мы ехали в электричке в Пионерскую, он в голубом вязанном костюмчике, кудрявенький, беленький. Женщина напротив говорит – надо же таким красивым родиться. Он очень был хорошенький, глаза большие.

Когда родился Кирилл Лена очень трогательно и уже по-женски отнеслась к этому, помогала мне. Кирилл уже ходил по манежу, мне нужно было сбегать в кулинарию. Лене говорю – он в манеже, его не трогай, не бери на руки. Открой дверь из своей комнаты, чтобы он тебя видел, и делай свои уроки. Пусть он сам играет. Ни в коем случае не бери его из манежа, он уже тяжёлый, не дай бог уронишь. Мигом в кулинарию и обратно, вхожу в комнату – он стоит в других ползунках. Лен, почему он в других ползунках? Почему, почему… Обкакался ребёнок… Он что, должен ждать тебя и ходить в грязных ползунках? Она его дотащила до ванны, раздела, намыла холодной водой (газовая колонка была выключена) и одела. Он не пикнул. Я его ножки растёрла камфарным маслом, одела шерстяные носочки, боялась, не простудился бы. Обошлось.

Его первый год рождения. Приехала Ленина дачная подружка со своей мамой. Я накрыла на стол, посидели, манеж стоял рядом со столом. Вышла из комнаты в прихожую их проводить. Сынок как-то дотянулся до коробки с шоколадными конфетами. Вхожу в комнату – вся мордаха в шоколаде. Ищу обёртки от

[285] Фигуристка из ГДР

конфет – нет, слопал с конфетами. Я чуть с ума не сошла. Но ничего, и живот не болел.

Кирюша как-то сразу определил круг близких, а соседку Ревеку Наумовну считал чужой, хотя она поводов ему не давала. Он чувствовал, что мы сами его держим от неё на дистанции по гигиеническим причинам. Одинокий пожилой человек уже не мог, а часто и не хотел уделять внимание личной гигиене. Когда я его кормила на кухне в его высоком стульчике, она старалась выйти из комнаты и на него посмотреть. Спрашивала – ну как дела прынц, он ей отвечал – иди сою комату.

Однажды после лета мы приехали с дачи и в один день наши головы атаковали полчища насекомых. Пришлось старушку отправлять с санитарами на дезинфекцию, обрабатывать её комнату и вещи, нам в комнатах проводить генеральную уборку. Старались ей помочь, её приятельница по дому приносила продукты. Она уже перестала готовить, что нас устраивало, я каждый день наливала и относила ей в комнату тарелку еды.

Когда её не стало была развёрнута специальная операция по получению освободившейся комнаты в 9 кв. метров. Вся квартира была 36 кв. метров, маленькая кухня. Несколько корпусов были построены в 30-х годах для преподавателей с небольшими квартирами на одну семью. Андрей писал письма во все инстанции от нас и от работы, я брала Кирюшу на руки и ходила по кабинетам. В конце концов какая-то депутат наконец пришла посмотреть квартиру и согласилась, что коммунальной квартира быть не может. Коллега по службе, по случаю присвоения в эти дни папе очередного воинского звания, написал посвящение, где были и такие слова:

Жизнь ставит новые задачи.
О них нельзя не доложить:
Соседка – божий одуванчик,
Легла намедни на диванчик
И приказала долго жить.
Теперь понятно и ребёнку
И ясно даже дуракам –
Прибрать бы надо комнатёнку
К своим мозолистым рукам.

Комнату заняла Лена. Она много лет мечтала о собаке, мы ей говорили, что в коммунальной квартире собаку заводить нельзя. Переехав в свою комнату потребовала выполнить обещание. Папа предложил себя на время вместо собаки, чтобы она по утрам и вечерам выгуливала его. Собака появилась в доме только в Бескудниково.

Я ещё была в отпуске по уходу за ребёнком, когда Кирюшу отдали в ясли. Встали на очередь, как только он родился. Первые дни брала его до дневного сна. Он, ожидая меня, садился на стульчик и начинал плакать, приговаривая – пакать не надо, мама скоо пидет… Ночью дома вставал, ходил по кроватке и бормотал – не хочу лясли, не хочу лясли. У меня сердце разрывалось, сама ревела. Мы его забрали из яслей, и я уволилась с работы.

Ему уже исполнился год, я гуляла с ним. Соседская знакомая собака, играя, прыгнула сзади ему на плечи, он очень испугался. После этого он стал заикаться. Поскольку заикался брат бабушки, Натальи Евгеньевны, отнеслись к этому серьёзно и прошли обследования у разных уважаемых специалистов. Выяснилось, что причины могли быть и другие. Он начал рано говорить, и мы учили стишки, много разговаривали. Оказалось, форсировать это нежелательно. И ещё от общей тогда безграмотности – пытался есть левой рукой, рисовать, доставать, копать в песочнице, а мы переучили на правую. Пришлось исправлять родительские ошибки. Два года я ездила с ним на занятия в институт слуха и речи на ул. Разина. Папа возил его на дыхательную гимнастику.

Вышла на новую работу рядом с домом, в НИИ Асбоцемент. Кирилла отдали в сад. Отношения сложились на работе хорошие и я с ним продолжила ездить на специальные занятия. Рано начал читать и писать – с удовольствием на дверях в квартире развешивал написанные им объявления – столовая, туалет, кухня и т.п. Любил читать вывески, объявления, впрочем, как и все дети в этом возрасте.

В школу пошёл, когда мы уже жили в Бескудниково. После собеседования с ним педагог мне сказала, что довольна его подготовкой. Очень удивилась, когда я сказала, что он заикается, она ничего не заметила.

В силу его природного характера он никогда не смущался, если запинался, мог посмеяться над собой. Если запинался, отвечая урок, ребята его поддерживали. Много читал и на переменах вокруг него собиралась ребятня и он пересказывал, что читал, не заикаясь. С детства умел дружить с разными ребятами. Я была в родительском комитете и приходилось бывать в неблагополучных семьях. Из такой семьи был Хромов. Я как-то в очередной раз стала его упрекать – ну что ты хорошего нашёл в этом Хромове, двоечник, хулиган. Чего хорошего от него можно набраться? Я всё это знаю, отвечает, но идём компанией из школы, впереди малыш поскользнулся, кто первый побежит поднимать? Хромов! Уже позже говорил мне – ну не всем же быть профессорами и учителями, он добрый, очень хороший парень. Увы, преодолеть наследственное пьянство Хромов не смог.

Когда приезжала моя мама она спала в комнате вместе с Кириллом. Поставили там вторую кушетку. Очень его любила, постоянно прятала для него яблоко, конфетку… Я ругала её, она оправдывалась – девчонки с Леной придут, всё смететят, Кирюше не останется.

Я ложилась последней, обходила комнаты, тушила свет. У Кирилла горит свет, Кирилл за столом то ли делает уроки, то ли делает вид. Мама лежит в наушниках, лицо прикрыто платком. Не видя меня Кирилл спрашивает бабушку – ну как? Вообще здорово – отвечает бабушка. Прислушалась – в бабушкиных наушниках ритмы рока. Бабушка всегда восхищалась – ну какой же он умный. Кирилл любил поговорить и поделится своими идеями и планами. В бабушке он всегда находил благодарного слушателя. Кирилл абсолютно не конфликтный и умеет дружить долгие годы со всеми, с кем ему приходилось пересекаться и в детстве, и в юности, и во взрослом возрасте.

От составителя – в маму.

Внуки

7 сентября 1989 года у нас появилась первая внучка – Настюша. Родилась там же, где Лена и Кирилл. Настю встречали из роддома вместе с родителями её отца. Поехали к нам. В комнате у ребят уже стояла кроватка для Насти, мы собрались в большой комнате отметить это событие. Вдруг Саша куда-то пропал. Заглядываю к ним в комнату, Настя лежит на пеленальном столике, Саша стоит на коленях и целует ей пятки. Саша смутился и, почему-то запомнилось, сказал – она в этом чепчике на лётчика похожа.

Помню ужасную историю. Мы купали Настюшу, и после купания всегда давали ложку заваренной ромашки – для животика и сна. Лена её вертикально держит, а я ей даю ложку с ромашкой. Она стала капризничать, Лена меня торопит, я ей всунула ложку в рот. И ребёнок захлебнулся. На глазах стал синеть. Я так испугалась, что заорала истошным голосом. Прибежал Саша, быстро положил на стол, скинул все пелёнки и начал делать искусственное дыхание, нажимая своими ручищами на малюсенькую грудную клетку. Я чуть сознание не потеряла, думала все ребра ей переломает. Но тут же ромашка вылетела изо рта, и она задышала. Я неделю потом не спала, закрываю глаза и вижу её задыхающейся.

Через год Лена вернулась на учёбу в институт. С Настей согласилась посидеть соседка по дому. Через год я оформила отпуск по уходу за внучкой. С этого момента я фактически уже не работала и посвятила себя Насте, а потом следующим внукам. Для стажа к пенсии папа (уже дедушка) позже оформил меня к себе, по возможности ему помогала, возила куда-то отчётность, справки и т.п.

В 1991 году были вынуждены забрать к себе Киру (сестра отца папы-дедушки) – перестала собой заниматься, падала в голодные обмороки. Её однокомнатную квартиру у метро Пролетарская обменяли на такую же квартиру напротив нашего дома на Бескудниковском бульваре и туда переехали Лена с Сашей и Настей.

В четыре года Настю отдали в сад, работающий по модной системе «Школы завтрашнего дня» американца Д. Ховарда, с изучением английского языка. Пришлось мне возить её на Дубнинскую улицу и забирать вечером. Иногда это делали родители или дедушка.

С Настей собралась в Петербург. У Саши уже были Жигули. Долго собирались. закопались. Саша понёсся как угорелый, пытался всех обогнать, по Сущевскому валу ехал по встречке. Я его умоляла не спешить, опоздаем, так опоздаем, зато будем здоровыми. Он успел нас посадить в последний вагон, наш был четвёртый. Как дотащилась – не помню. Помог проводник, с которым мы ехали в предыдущий раз, он нас запомнил и увидел в поезде. С собой было много вещей, все объёмные и неудобные, везла всем подарки. Когда приехала в Петербург и позвонила в Москву, оказалось, что Саша нас вёз, забыв все свои документы.

Последний раз мама приезжала в Москву, когда Насте было около трёх лет. Я их отправила гулять, сама в домашних делах. Возвращаются, мама жалуется, что плохо себя чувствует. Посадила её в кресло, вижу у неё закатываются глаза и начинает хрипеть. Вызвала скорую, позвонила Юрию Хананович (отцу Саши) – он сказал положить её горизонтально и дать понюхать нашатыря. Как дотащила

до дивана не помню. После нашатыря открыла глаза. Приехала скорая. Врач удивился – у неё была остановка сердца (прожила ещё шесть лет). В этот день приехал в командировку Юра (мой брат), утром позвонил, что вечером зайдёт. Скорее всего это совпадение, хотя …

В 1996 году Настя пошла в школу, которую закончила Лена. Из Бескудниково они к этому времени переехали на ул. Фадеева. Я практически ежедневно ездила туда, забирала Настю из школы, водила её в бассейн, на хореографию в Миусах, позже возила в Б. Каретный пер, на Арбат в Б. Афанасьевский пер., на Б. Никитскую улицы на хореографию. Отъездили с ней восемь лет.

Федя родился в 2002 году в Центре акушерства на Севастопольском проспекте, вскоре в этом же году и там же родилась у Оли с Кириллом Маша. Я стала трижды бабушка.

У Феди была няня, у Маши первое время няни не было. Я чаще помогала Оле, т.к. у неё это был первый ребёнок, а её мама тяжело болела. Жили они на ул. Ферсмана, ездить мне приходилось часто.

Маше около 4-х лет, была у нас в Зеленоградской. С чего-то закапризничала, дедушка сделал ей замечание, она что-то резкое ему ответила. Я говорю Маше – с дедушкой никто так грубо у нас не разговаривает. Залезла на спортивный комплекс, сидит на лестнице как нахохлившийся воробей и бормочет – я всё равно буду жить по своим законам, вот будет мне пятнадцать лет, я всем покажу. Я про себя улыбнулась, чего от детей не услышишь. Но запомнилось. В пятнадцать лет Маша напомнила об обещании. Возможно это случайность, а что, если где-то пишутся книги судеб?

Вышла с Федей гулять. Он сам всё собрал, ведёрко, лопатку, формочки. Пришли к песочнице. Он перевернул ведёрко сел на него и говорит детям: я похой, жадный, со мной дужить не надо. Пошёл вокруг песочницы и бормочет: я сам с таким Федей дужить не хочу.

Лена купила билеты в Уголок Дурова. Пошли Лена, я, Федя, Маша и Сеня. Сене не было ещё трёх лет, наверное, это был первый его выход в театр. В спектакле, когда появлялась кикимора, он хватал Лену за руку, просил уйти со спектакля. Они вышли, через какое-то время оборачиваюсь – сидят рядом на верхних ступенях лестницы, Лена что-то ему рассказывает. От сцены далеко – не так страшно.

Из Сениных разговоров:

Сеня просит почитать, Александр Сергеевич (дед) занят. Сеня деду – книжки пишешь, а букв не знаешь.

Сеня бабушке (мне) – не кури, а то колючки на подбородке вырастут как у папы.

Сеня Лене – помадой только тёти губы красят.

Я со всеми внуками обязательно ездила в Петербург. Показывала места моего детства. С Настей останавливались у моей мамы, прабабушки, на ул. Наставников. Остальных правнуков мама не увидела. Позже останавливались в гостиницах. Последняя поездка была с Сеней.

В 2010 году с Федей и Машей поехали в Юрмалу. Забронировали в гостинице Юрмала два смежных сообщающихся номера. Море было прохладное, но

ребят из воды вытащить было нельзя. Прибегут из воды, зубы стучат, закопаются в горячий песок. Согреются – опять в воду. Ездили в аквапарк, в зоопарк в Ригу. Подрастая каждый год спрашивали – в Юрмалу поедем?

Традиционными были походы с внуками в цирк, и на Цветном бульваре, и на пр. Вернадского. Каждое посещение заканчивалось фотографированием с животными. Феде понравился верблюд, но сесть на него было страшно, оказалось удобнее на руках у дедушки. Маша не побоялась обнять двух далматинцев.

Дорога от квартиры Орловых (отца Оли) до Дворца пионеров на Ленинских горах мною была изучена до каждого камушка. И Машу, и Сеню регулярно водила туда на занятия – хор, зоокружок, хореография, парусная секция, робототехника…

Лето, Зеленоградская, Сеня у нас. Вдруг резко поднялась температура. Чтобы сбить, говорю – нужно поставить свечи. Он услышал, спрашивает – какие свечи? Дедушка неудачно пошутил – помнишь на торте тушил в день рождения? Ужас в глазах: не надо свечи, попа сгорит. С трудом удалось поставить, температура тут же пошла вниз.

Сеня был очень привязан к Оле. Каждый раз, когда мы его брали летом к себе в Зеленоградскую, он, ложась спать, хлюпал носом, скучая по маме. И всегда старался это делать беззвучно и незаметно, или в подушку уткнётся, или отвернётся в сторону, чтобы не видно было текущих слез.

Дачные сюжеты

Летом 1966 и 1967 гг. я с Алёной жила в Пушкино, в мансарде на втором этаже. Андрей приезжал каждый день, если не был в командировке. Днём все были на работе, я была с дедушкой Евгением Александровичем. Лена не раз вспоминала, как с дедушкой (прадедушкой) они строили домики из спичек, играли с черным слоником за его письменным столом.

Дедушка в первый юбилей нашей свадьбы 27 июня принёс решето клубники, купив напротив у соседки. А 10 июля Наталья Евгеньевна всегда покупала первую малину – к своему дню рождения.

Летом 1968 г. с Алёной в Пушкино жила моя мама, я работала и приезжала каждый день.

Первую дачу сняли в деревне Чепелёво за Подольском. С домом на ул. Гончарова было удобное сообщение – электричка от платформы Дмитровская без пересадки до платформы Чепелёво. Алене было 4 года. Две небольшие комнаты и терраса. С Алёной на даче были поочерёдно бабушки, мы по выходным. И в середине недели кто-то из нас приезжал к ним, привозили продукты. У хозяйки летом жили две её московские внучки – Татьяна и Лада. Алена с ними подружилась, вместе играли на улице за забором. Улица была тупиковая, машин практически не было. Ладка была обжорой, ела много и часто. Сразу после завтрака Алена приходит к бабушке и просит кусок чёрного хлеба с огурцом – Ладка сказала, что не будут играть со мной, если не принесу.

У Алёны был мишка, приехал с нами из Москвы. Вдруг идёт с мишкой и плачет – они моего мишку назвали лысый пряник. Хозяйка в Чепелево серьёзно

обижалась, что Алёна с её маленького роста впереди всех видела и собирала грибы. Лес начинался сразу за задней калиткой. Алёна сама ходила за молоком к соседке по нашей улице. После дойки кроме бидона хозяйка наливала ей кружку парного молока. Алёна с удовольствием выпивала его.

По выходным в хорошую погоду ездили на электричке на Оку купаться, проводили там целый день, там дочь научилась не бояться воды и плавать. Хотя течение в Оке было быстрым.

В 1973 году с ул. Гончарова вернулись в Тихвинский переулок. Сняли дачу в Пионерской с Белорусского вокзала, чтобы удобнее было ездить мне и папе ежедневно на работу и с работы, В первый год на новой даче в Пионерской Лена провалилась в дырку дворового туалета, хорошо ещё что одной ногой, долго отмывали и проветривали одежду, туфли выкинули.

Хозяйка дачи весть о моей беременности восприняла без удовольствия. За нашей стенкой жили её дочь, сын с невесткой, все рано уезжали на работу, ребёнок не будет давать им спать ночью. Но Наталья Евгеньевна весной, уже после рождения Кирилла, всё же сумела её уговорить, и мы остались.

Лена с Наташей Сергеечевой, снимавшей с бабушкой дачу по соседству, любили обсуждать свои дела, сидя на заборе пустующей дачи – как две сороки, просматривая улицу в одну и другую сторону. Катались на велосипедах по посёлку. Наташа приезжает – Лена с велосипедом под мостиком, не может вылезти. Папа побежал, приводит Лену – кикимора в болотной жиже и траве.

Когда Кирилл стал ходить, ездили купаться на Москва реку – от ст. Перхушково на автобусе до Николиной горы.

Наша улица в Пионерской была тупиковой и заасфальтирована, Кирилл на первом двухколёсном велосипеде носился как угорелый, страшно было смотреть. Может быть уже тогда он ощущал себя на мотоцикле?

Один год мы снимали с Ириной Михайловной (бабушкой Наташи) в Пионерской общий дом. Хозяина звали Василий Алексеевич. Играли в карты, Лена неожиданно для себя выдаёт – думай Вася, думай (цитата из какого-то фильма).

Папа в свой отпуск решил совершить с Леной и её подружкой велосипедный поход с ночёвками в палатке. Из Пионерской на электричке до Можайска, далее на велосипедах на Можайское водохранилище. Цель была одна – дать ощутить трудности и прелести походов. К стоянке на берегу причалила самодельная парусная лодка. Разговорились с хозяином, он предложил перебросить их троих с велосипедами на другой берег, чтобы смогли съездить в Бородино. Проехались по дорогам, увидели памятники, музей был закрыт. О том, что Бородино связано с предками папа тогда ничего не знал. Вернулись электричкой. Девчонкам поход понравился.

Летом 1978 г. моя приятельница по работе пригласила нас на свою «дачу на воде» – в водно-моторный клуб «Рассвет» на Икшанском водохранилище. У каждого члена клуба был свой катер, свой рундук в эллинге, в котором кроме необходимого инвентаря помещалось в два яруса четыре спальных места. Мы с папой, Леной и Кириллом спали в рундуке, наши приятели – в каюте своего катера. У папы взыграла белая зависть, записался в очередь на вступление в клуб. Решили следующую дачу искать ближе к водохранилищу, обустраиваться в клубе

и перебираться на воду, как и наши приятели. И дети подросли, на воде уже не опасно с ними.

Найти на следующий год дачу в Трудовой не удалось, но нашли в Морозках, две остановки электричкой от Трудовой, за Икшей. Сняли вместе с Ириной Михайловной и Наташей в одном доме.

В Морозках с дачей не сложилось. Вскоре обнаружили, что хозяйка страдает манией страха, боится потусторонних сил. Не разрешала новым подружкам наших девочек приходить на участок, т.к. могли принести порчу и т.п. На ночь в свою входную дверь (входы были разные) втыкала большой кухонный нож. Страшно стало нам, но не от потусторонних сил.

На следующий год нашли дачу в Трудовой в пяти минутах хода до клуба «Рассвет». И снимали десять лет. С Леной и Кириллом были бабушки, и мы с папой по очереди в отпусках. Участок был около 2-х га – в основном лес. На участке два дома в разных концах, в одном дачники, мы и ещё семья, в другом родственник хозяина. Первое время мне было страшновато, особенно вечером идти по лесу в туалет, который был метрах в сорока от дома.

Лена, имея походный опыт, пригласила в «поход» школьных друзей на дачу в Трудовую. Лагерь разбили на берегу Икшанского водохранилища. Спали на воде в надувном спасательном плоту и в палатке на берегу. В 10-м классе пошла в байдарочный поход с одноклассниками по Тверской области.

В какой-то год Кирилл с папой и соседской семьёй Меклиных ходили тоже в байдарочный поход по Тверской области.

В 1990 – 1992 гг. Лена с Настей летом жила то в Зеленоградской, то в Криушкино, я работала, приезжала вечером в Зеленоградскую.

С осени 1992 г. я уволилась, с лета 1993 по 1995 гг. сняли дачу в Трудовой Южной. Ближе к ж/д станции, дальше от воды.

Вернулись на лето в Зеленоградскую в 1996 г. Осенью 1999 папа (дедушка) оформил участок на своё имя и начал наводить там порядок – пробурили скважину, оборудовали тёплый душ, туалет, к кухне пристроили террасу.

В 2001 г. наметилось увеличение числа внуков, папа (дедушка) затеял строительство – расширение площади старого дома.

В 2002 г. родился Федя, в Зеленоградской была стройка, Лена сняла дачу рядом с Пироговским водохранилищем, я была с ними, папа (дедушка) в Зеленоградской с рабочими.

В 2012 г. на участке поставили ещё дом в связи с расширением семейства.

Кирилл с семьёй летом живут на своей даче на Киевском шоссе, у них бываю с папой (дедушкой) летом в гостях.

Отдых с детьми и без

1971 г. Первая поездка с Алёной на Чёрное море. В этот год в Лоо, не доезжая до Сочи, перед нами отдыхала со своей знакомой Наталья Евгеньевна, и она договорилась с хозяйкой, что та разместит и меня с Алёной. Мы ехали на юг вместе с Муратовыми – Олегом, его женой и дочкой. Андрей должен был приехать позже.

Муратов был свидетелем Андрея на нашей свадьбе. В Москве с ними мы общались, бывали у них дома, на даче. Несколько дней общего быта в Лоо показали полную несовместимость с Олегом, неприкрытый эгоизм и хамство, которые скрывались за внешней интеллигентностью. Расстались с ними навсегда.

У хозяйки было несколько жильцов. У нас была небольшая комната на две кровати. Все удобства на улице. На всех один туалет. С Леной почти всё время проводили на море. Завтракали и ужинали дома, обедать ходили куда-нибудь.

Познакомились с грузинской семьёй из Тбилиси. Нина, её отец и дочка, ровесница Лены. Подружились. Позже приехал муж Нины, запомнилось, как он притащил в плетёной сетке арбуз на 25 кг. Устроил праздник – общий стол, шашлыки, что-то на улице готовили. Нина тогда научила меня делать баклажаны – аджабсандал. Нине я потом покупала в Москве пальто и посылала посылкой. Отец Нины меня поразил. Нина наливала ему борщ прямо с плиты, кипяток, он с удовольствием ел и заедал стручковым красным перцем.

Папа приехал позже и остался с Алёной. Я улетала раньше, выходила на новую работу.

До рождения Кирилла мы больше никуда в отпуск не выезжали, были на даче. И вообще вдвоём с папой с детьми больше не ездили, только с внуками.

Кириллу было 4 года. Лариса Воскресенская[286] уговорила меня съездить с ней, с Кириллом и её сыном Сашей, к её отцу в Вознесенск.[287] А оттуда – поближе к Чёрному морю, под Херсон.[288] Всё поспевало – абрикосы, арбузы, помидоры. Пробыли у отца и поехали на поезде в Херсон, на пароходе вниз по Днепру до Голой Пристани, оттуда автобусом до Александровки – в пансионат (или дом отдыха) от Херсонского педагогического института. Поселила нас сначала в домике, потом в корпусе, Марийка – администратор. Помню, как звали. Подружились, следующий раз я уже поехала туда с Леной и Кириллом. Купаться ездили на катере, там был белый песок. Лариса с Сашей осталась у отца, я с Кириллом ехала в Москву поездом. Отец нагрузил нас южными дарами – несколько коробок с фруктами, банками с овощами и вином, сырокопчёной колбасой. Вдобавок предложил недорогой яркий ковёр, достал по блату. Встречая нас в Москве, папа еле загрузил всё в такси. Ковёр оказался не к месту, выглядел чужим в доме. Вернули назад в Вознесенск, но зато с Ларисой заработали на нем. На гешефт купила плед.

На следующий год я уже поехала прямо к Марийке. Мест в корпусе не оказалось, она предложила несколько дней пожить у неё рядом с пансионатом. Поселила нас в времянке. Вечером сели на улице, болтаю с ней, по участку ходит какой-то дед с бородой. Говорит – это мой отец, тяжёлая судьба, воевал на стороне бендеровцев, отсидел. У меня от страха душа ушла в пятки, всю ночь не спала, в окно поглядывала, прислушивалась. На следующий день смотрю – идёт

[286] Приятельница по работе.
[287] На юге Украины, 140 км не доезжая до Херсона,
[288] Областной центр в месте впадения Днепра в Днепровский лиман Чёрного моря.

к нам, что-то тащит в кошёлке. Принёс дыню и арбуз со своей бахчи. Оказался добрым, симпатичным человеком. Я ему даже подарила бутылку финской водки, которую захватила из Москвы на всякий случай.

Через несколько дней переехали в корпус. С нами в одной большой комнате оказалась женщина, врач рентгенолог с дочкой 17 лет из Херсона – Галигузовы. Жили очень дружно. Дружба продолжилась на многие годы, я им что-то посылала через проводников поездов из Москвы по их просьбе, они нам южные дары природы. Кирилл очень полюбил там креветки – варёные, сушёные разносили местные по пляжу. Думаю, из-за них у него в какой-то день начался сильный понос. Мучилась с ним несколько дней. Наша соседка предложила мне своё домашнее средство – сушёные плёнки куриного желудка. Всё прекратилось на следующий день. Вернувшись в Москву я сама стала сушить плёнки желудка, благо кур тогда продавали не потрошённых.

С проводником на следующий год отправили в Херсон к ним Лену, они её встретили, вернули назад загорелую.

Кирилл пошёл в первый класс. В кружке мягкой игрушки в школе в качестве наполнителя использовали пшено. У него резко обострились астматические проявления. В конце апреля получили направления в детский лёгочный санаторий в Анапу. Уезжали 29 апреля. Получил табель за весь год с оценками. Лена в этот год заканчивала школу. На папу легли заботы по подготовке её к последнему звонку. Размер колготок для неё в магазине показывал, растопыривая пальцы.

Санаторий по тем временам современный, отдельная комната, свой душ, туалет. Ночью вошла в туалет – там всё кишит тараканами. Сказала администратору, они обработали так, что мы могли бы сдохнуть с тараканами. Добилась перевода в другой номер, с видом на море, с балконом. Кормили на убой.

Ещё раз с Кириллом ездил папа в свой отпуск – на турбазу Министерства обороны, на озеро Иссык-Куль в Киргизии. Кириллу было 14 лет. Папа решил туда ехать поездом, чтобы показать страну, а оттуда самолётом. Получилось всё наоборот. Накануне отъезда у папы поднялась высокая температура, встал вопрос ехать ли вообще. Билеты я сдала. Через день температура спала, решили туда лететь самолётом. Опоздали на один день, Группы похода в горы ушли без них. Назад поехали поездом, накануне Кирилл объелся абрикосов с соответствующими последствиями, приехал домой больной.

Последующие отпуска проводили с папой без детей в военных санаториях. Впервые в военный санаторий выехали в Светлогорск в 1990 году. Позже в Светлогорске были несколько раз – бронировали гостиницы.

В сентябре 1991 года отдыхали в военном санатории Эшери, в Абхазии. Через неделю после нашего отъезда Грузино-Абхазский конфликт докатился до санатория, наш корпус разбомбили.

Трижды отдыхали в военном санатории Аврора в Хосте.

В сентябре 1996 года отдыхали в военном санатории Чемитоквадже, недалеко от Сочи.

Зимой 2007 года взяли в военный санаторий Марфино Машу.

Зарубежные поездки

С Настей мы с дедушкой встретили Новый 1998 год в Финляндии.

В июне 2010 года с Федей и Машей загорали на Рижском взморье в Юрмале (Латвия).

Сентябрь 1999 года вдвоём с папой (дедушкой) в Испании.

В ноябре 2004 года поездка по Европе с папиным коллегой Козаком И.Л..

В июле 2010 в Париже я с Аллой Шелгуновой вдвоём.

В ноябре 2012 года в Париже с папой и его коллегами – отмечали 200-летие Отечественной войны.

В апреле 2014 года с папой в Венеции и Риме.

В сентябре 2016 года с папой в Карловых Варах (Чехия).

Истории зарубежных поездок заслуживают отдельного очерка.

Ещё вспомнилось

1979 год. Решили обновить мебель на Тихвинском, часть старой забрала Наталья Евгеньевна при очередном их переезде, часть осталась на дачах. На Авиамоторной ул., в мебельном магазине нашли подходящий гарнитур – гостиная и спальня. Ездили, отмечались в очереди. Спальня нам была не нужна, папа нашёл покупателя на работе. Накануне Нового года гарнитуры привезли в магазин, папа простудился, я поехала и подобрала расцветку.

Договорилась с продавцом, что оставит гарнитур за мной. На следующий день поехала с Вадюшей, повезла деньги, боялась ехать одна – 2400 рублей тогда были большие деньги. Заплатила ещё продавцу 500 рублей за содействие. Папин сотрудник забрал спальню сам. Зима была очень морозная. Обещали привезти мебель 31 декабря. Дома разморозило трубы, отопление отключили. На Новый год приехала Маринка с Никитой из Ленинграда. Папа болен. Пока вносили мебель всё тепло, которое оставалось в комнатах, выдуло.

Поддержать нас в Новый год пришли Слава с Нелей (скверная подруга). За столом сидели в пальто и шапках, из рта валил пар. Но шампанское не замёрзло.

Дети, внуки взрослели, появилась правнучка. Вместе с ними взрослела и мебель. Одна секция стенки (хранилище семейной истории) и два стула до сих пор служит папе. Остальное доживает свой век в Зеленоградской. Всему своё время.

Воспоминания старших поколений

В этой главе приведены выдержки из записок (воспоминаний), которые не вошли в другие очерки, бабушки составителя – Наталии Дмитриевны Вяткиной (Грачевой), её дочерей и племянницы,

Наталия Дмитриевна Вяткина (Грачева)

6 апреля 1918[289]

Сколько счастья, высокого счастья пережила я в той милой хорошей комнате рядом с Борисом,[290] когда чувствовала прилив сил, энергии, стремлений, неужели я опять это никогда не переживу. Надо отбросить всю мелочь жизни и стремиться к чему-нибудь одному. К науке не поздно вернуться,[291] не буду мечтать о чем-нибудь крупном, но буду проситься работником с головой – и то хорошо. Будет своя жизнь, буду иначе смотреть на окружающее, и дети будут видеть во мне человека, а не только самку – мать. Это поможет и мне сделать их людьми.

А Жене – предоставить его самого себе. Стараться его шевелить? Трудно, сейчас не время – работы у него нет.[292] Ничего, что бы я ему прямо могла ставить, как делала это раньше, а иначе он меня всё равно не поймёт. Буду спасаться сама, а он пока пускай как знает. Глупое чувство обиды и сейчас сидит во мне – целую неделю, или чуть не две, он или в отъезде, или в карты с Бор.Захар. и Вл.Ив. Нудно, скучно смотреть, а меня как будто и не существует, карты вероятно лучше, чем те вечера, которые мы так хорошо проводили вместе. Я понимаю, что сидение, как было раньше, томительно, необходимо развлечься и отвлечься. Но теперь уже с замужества я не упомню ни одного вечера. Конечно, насильно мил не будешь, эгоистичность – на то он и Вяткин, хотя лучший и много лучший, чем это глупое и до комичности мнящее о себе семейство. Надо работать, не надо терять время.[293]

апрель 1920[294]

Берусь за перо, хочется, если сумею излить, то, что испытываю. Умер Андрюша,[295] получила телеграмму ещё третьего дня. А неделю назад была в Москве, приехав туда сердце сжалось от его состояния, потом новое лечение

---

[289] Москва – голод, разруха. Жили, пока ещё в М. Кисловском пер.

[290] Борис Дмитриевич Грачев, брат Натальи Дмитриевны.

[291] После окончания Высших женских курсов стала работать на кафедре физиологии растений Московского университета. События 1917 года прервали занятия наукой.

[292] Евгений Александрович Вяткин – присяжный поверенный. В 1916 году его призывают на военную службу в Москве рядовым в качестве чиновника военного времени. Оставляют на службе после 1917 г.

[293] Уезжая с детьми летом 1918 года от голода, холода и разрухи из Москвы в Фомино к брату Наталья Дмитриевна получила от кафедры физиологии растений МГУ направление на исследования в Коробовщинском лесничестве.

[294] Записано в Фомино.

[295] Племянник, младше Нат. Дм. на 11 лет, рос в семье вместе с младшей сестрой Лизой.

дало мне почти надежду. Приехав я, с ужасом почувствовала, что вижу его в последний раз, потом маленькое улучшение в его самочувствии, затем удачно вкачивание азота, а главное понижение температуры перед отъездом – всё меня обмануло. Я прощалась, не обманывая ни его, ни себя, желала ему поправиться, поцеловала его, он ещё раз просил поцеловать меня в лоб. Что он думал тогда – может быть, что видит меня в последний раз. А теперь его уже нет – чувство временами ужасное, раздирает грудь, но вертишься в повседневной жизни и перестаёшь сознавать. Вспоминается всё прошлое – то его детство, то его глаза и шутки, то наслаждения шалостей. Как я его всё же любила сильно, но конечно потом разошлась намного. Митя бросил телеграмму о его смерти, её сожгли вероятно; а мне почему-то больно – ничего у меня не осталось на память о нем, и эту телеграмму хотелось бы оставить: «Сегодня скончался Андрюша, страдал одни сутки Лиза».

Я не умею теперь писать, как раньше, может не умею и думать, и чувствовать, как раньше – всё убито, всё притупилось. Баба и баба и больше ничего.

13 января 1921

Опять берусь за перо – опять смерть и смерть. Вернулась из Москвы и как всегда была там взвинчена и не разбиралась во всём, что творилось. Теперь опять одна в этой лени в Фомино, которую ненавижу всей душой, в которой столько пережила тяжёлого, и одинока, одинока, не считая лишь маленькие души, которые много-много чувствуют, но от которых и сама стараюсь спрятать всю боль души, чтобы они прежде времени не знали всей житейской грязи и страданий. Ласкала их сейчас и думала, своей лаской я им даю то, что сама никогда не испытывала в их возрасте и думаю их душа не будет такая измученная и истерзанная, как всегда с самого раннего детства была моя. Пусть они все меньше чувствуют, и так остро как я не переживают, меня они, думаю, оценят и плохим помнить не будут.

Смерти вокруг. С.Ф. Нагибин[296] заразился. Чистая душа, работник науки, честный, любящий нашу «гнусную» родину, я его вполне понимаю. Всё погибло безвозвратно. Это чистая смерть.

4 июля 1933[297]

Сейчас сижу одна. Опять судьбой занесена шесть лет тому назад в тот же городишко, но уже именующимся Загорском. Женя с детьми в деревне на даче, я стерегу дом и отдыхаю. Да, я отдыхаю, но что я чувствую – ничего. Всё как-то притуплено и безразлично.

Сейчас сидела в саду, издали из городского сада слышна музыка, это всегда на меня нагоняет странную грусть, вспоминаются Чеховские «Три сестры», там также слышится музыка из сада, но повторяю – на душе полное спокойствие, вернее равнодушие, а может быть отупение. Одно желание – утонуть в воспоминании, связно и последовательно оставить детям, а, может быть, и дальше кому

[296] Учёный кафедры физиологии растений Московского университета. В 1920 году основал биологическую станцию в Курской губернии на территории своего поместья.

[297] Семья Вяткиных к этому времени перебралась поближе к Москве – в Загорск. Наталья Дмитриевна преподавала в техникуме, Евгений Александрович работал адвокатом.

интересно будет воспоминание той жизни, от которой нет теперь и следа. Не знаю сбудется ли моё желание писать, будет ли у меня время и подходящие моменты и настроение.

Начинаю писать в том же дневнике, т.к. не очень уверена, что много напишу. Знаю, что многое придётся добавлять, в воспоминаниях найдётся много такого, что одна не разберу, а при случае буду спрашивать живых ещё свидетелей, не говоря, конечно, зачем. Труднее всего начать.

Самые ранние воспоминания относятся к нашей жизни в Москве на Мал. Кисловке и в летнее время на дачах. В нашей семье мама всё вспоминала по годам, у неё была поразительная память на хронологии вообще, мои же воспоминания всегда устанавливаются по дачам, т.к. жили не долго на той же даче, часто по 1 – 2 года, и дача всегда была для детей богата событиями. Вот и родилась я на даче, самой ближней от Москвы, где когда-либо жили, по случаю моего рождения – на Сетуни, около Кунцево. Затем начинается ряд дачных имений в Брыково, где жили и до моего рождения около Нового Иерусалима (Воскресенска), места, о которых так много говорилось старшими братьями и сестрой Люлей.[298] Зиму жили в Москве в нашем уютном и красивом по внутренней отделке доме.

Московский дом был куплен вскоре после замужества матери на её деньги у Лепешкина,[299] который как будто не долго владел домом, не сделал там никаких перемен, как был куплен им у Гарденина.[300] До сих пор на доме над 2-м этажом с переулка остался герб Гарденина. Когда мне было два года отец переделал, по-видимому очень удачно дом, увеличив число комнат в третьем этаже, т.к. дом со двора 3 этажа. Соединив 2 и 3 этаж кроме деревянной ещё железной винтовой лестницей.

В нижнем этаже была совсем отдельная квартира, в которой жил, как дом был куплен, брат отца Сергей Семёнович, вскоре умерший, затем квартира сдавалась, большей частью долго жившим жильцам. С переулка (М. Кисловского) был парадный вход со стеклянными дверьми, и прямо подымалась во второй этаж крутая мраморная лестница, всегда покрытая длинным ковром почти в ширину лестницы. Внизу направо около парадного входа была раздевальня, далее был вход в подвальный этаж, где была комната лакея Федора и подвал, где хранилась и одежда, и старая мебель. И наша, и всех наших родственников с маминой стороны менее состоятельных, у которых не было своих помещений, а также имущество многочисленной живущей и жившей раньше прислуги, которая не теряла связь с нашим домом, а позднее – со времени студенчества общительных брата Алёши и сестры Саши, и их друзей.

На втором этаже над мраморной лестницей в стене вделано зеркало, окружённое рамой – лепниной хорошей работы.

---

[298] Людмила Дмитриевна Грачева.

[299] Лепешкины – одна из старейших купеческих династий в Москве, благотворители, общественные деятели.

[300] Гарденины – древний дворянский род. К середине 19 века многие дворянские семьи потеряли своё величие и их московские усадьбы и особняки оказывались у более энергичной буржуазии.

Лестница мраморная переходила в мраморную площадку с одной аркой направо в маленькую комнату с итальянским окном, по стенам которой висели картины собак – борзых.

Все картины в доме были работы иностранных художников XVIII и начала XIX столетий, теперь они находятся в Румянцевском музее.[301] Переданы на хранение в 1918 году братьями по совету художников Бенуа и кого-то ещё, не помню.

Далее за этой комнатой, как мы её звали площадкой, шёл зимний сад – очень светлая холодноватая комната с 3-мя итальянскими окнами, не высокая, т.к. над ней находился 3-й этаж, угловая, т.ч. в одно окно хорошо было видно переход переулка в Никитскую, позднее загороженный новым нашим домом. Налево от мраморной лестницы была большая без окон площадка, соединённая двойной мраморной аркой с мраморной площадкой. С этой площадки вела винтовая лестница наверх, в тесные комнаты детей, на верхнюю такую же площадку. Сообщение верха с низом благодаря этой лестницы было очень большое, бывало услышишь звонок (не электрический, а просто колокольчик с дергалкой) и прискоком несёшься винтом вниз, а братья прямо садились на перила. С нижней площадки из-за мраморного уголка смотришь, кто звонит, или кто уже входит, а то просто спустившись на несколько ступеней прозрачной винтовой лестницы глядишь во второй этаж и слушаешь, и видишь, что там делается. Нижняя площадка переходила опять в мраморную арку или вернее – маленькую площадочку всю из мрамора с большим зеркалом, подставленным снизу, т.к. оно было разбито во время возни братьев.

Оттуда вход налево в залу – очень высокую комнату с белыми обоями, с хорошими венскими стульями с шёлковыми подушками, роялем, массою тяжёлых бронзовых бра – подсвечников, и громадной красивой люстрой. Всё это со стеариновыми свечами, которые зажигались в очень редких случаях торжественных, которых бывало мало – свадьба Андрея и Люси, да вечеров-балов. После свадеб мало было у нас таких торжеств. Вперемешку с бра висели картины – по преимуществу какие-то голландские. Между двумя большими окнами было большое зеркало с полочками и подзеркальником, на котором стояли черные бронзовые часы и две канделябры очень ценные, хорошей работы.

Из залы направо шла такая же столовая, а налево – гостиная с темно-красными обоями и такой же обивки мебелью. Мебель очень затейливой работы из нескольких сортов дерева в виде инкрустации, но очень крупной, т.ч. у меня всё время было чувство страха что-нибудь сломать.

Собственно зала при покупке дома была гостиной, а наша гостиная – будуар, такова она и оставалась. Здесь по стенам то же была масса картин и хрустальные бра бесцветные, а в середине хрустальная цветная белая, зелёная и красная люстра. Помню, как любили мы тихонько позвонить колокольчиками –

[301] Мария Андреевна была членом «Общества друзей Румянцевского музея». В 1915 году представила на выставку часть картин из домашней коллекции, организованной Обществом в пользу сербов и черногорцев, пострадавших от войны. В настоящее время большая часть картин находится в запасниках ГМИИ им. А.С. Пушкина, часть в других музеях.

висюльками этих бра – такой был чистый-чистый звук. Между двумя окнами был мраморный из серо-зелёного мрамора камин с золотыми резными дверками, который никогда не топился, и брат Семён – любитель дразнить и пугать детей, меня пугал, что там сидит чёрт. На камине стояли часы с фигурой Сафо и две канделябры. Гостиная была устлана ковром во всю комнату с цветами, и помню совсем себя маленькой – в какой восторг приводили эти цветы и как хотелось их сорвать и мне, и другим детям. Ковра было два, лучший постилался к большим праздникам и к торжественным случаям – это было раньше, позже торжеств справлялось меньше и всё в доме упростилось. Ковры оба были не очень хорошей работы.

Далее из гостиной с опять мраморной аркой без двери (как и все арки мраморные в доме) соединялось с любимым местом всей семьи. Это маленькая комната, которая одной стеной приходилась над мраморной лестницей и поэтому низ имел выступ. Вот папа и придумал устроить там диван, который прикрывал этот выступ. Тут на этом диване столько было наших детских игр, возни, разбивали головы. Позднее были мечты, сомнения, думы, готовля трудных уроков, чтение интересных книг и запретных. Не мало было слез, незаслуженных обид, бессознательной тоски. Были здесь и задушевные разговоры и с подругами, и с товарищами Бориса, ныне можно сказать – просто моими товарищами (тогда товарищей у нас, у девушек, не было – не было этого слова). Были, и очень было их много, споры такие горячие на всякие темы, которые так сильно меня развивали. Были и ухаживания, были объяснения в любви, и думаю всех поколений, которые застали этот диван. Напротив дивана – у большого итальянского окна, было два очень удобных для чтения и отдыха кресла и круглый столик, далее дверь-зеркало в 3 створки вела в зимний сад, уже описанный.

Зимний сад – название сохранилось старое, здесь был раньше сад с фонтаном, обложенном должно быть большими раковинами в 1/4 кв. метра, которыми мы позднее украшали наши комнаты. Цветов, правда, было много, но все незатейливые, т.к. не было особых любителей. Люся ещё до замужества следила за ними, Саша совсем не обращала внимания, да и временами то принималась, то опять их бросала. Да делалось это не из-за любви к цветам, а желание поддерживать порядок в доме, который сильно с годами падал.

14 августа 1947[302]

Хочу твёрдо осуществить своё старое желание, возникшее несколько лет назад.

Один из знакомых Н.И. Тютчева[303] советовал Лизе (моей сестре) в первые годы революции описать ту среду, вернее буржуазию, к которой относилась наша семья, но от которой мы несколько отклонились в другую среду – в круг интеллигенции. Таким образом, думаю, не трудно будет мне беспристрастно вспомнить прошлое, да и старые мои годы (60 лет) делают людей вообще менее

[302] Семья Вяткиных в 1939 г. построила собственный дом в Пушкино. Жили вместе Е.А. и Н.Д., дочь Ольга с семьёй, сын Игорь. Дочь Наталия с семьёй жила в Москве, но летом жили в Пушкино.

[303] Тютчевы, родственники поэта Ф.И. Тютчева, снимали квартиру в доме Грачевых в М. Кисловском пер., жили там и после 1917 г.

пристрастными к прошлому. Для кого и для чего я хочу вспомнить старое, уже навек отживший класс, вернее всего и прежде всего: 1) менее для себя, 2) для своих детей и внуков, а может быть, и пригодится как материал, хоть частично, для литературного произведения.[304]

Современная молодёжь часто высказывает мысль, как красива и хороша была жизнь буржуазного класса. Но всё на свете условно, красива – да, но хороша – нет, в особенности для женщин, из которых более сознательные старались выбраться в другую среду, так их тяготило нравственное положение. Ещё на первом курсе В.Ж.Кур.[305] я была всецело захвачена появившейся тогда в нашей буржуазной среде книгой яркой представительницы своего класса Дьяконовой – «Дневники»,[306] которая кое-кого очень заинтересовала. Большинство возмущалось, больше всего её родственники, которых я впоследствии встретила. Так как дневники кончились её самоубийством, то и решено было, что она психически больна.

Писать я буду может быть, до скучного длинно, но из большего маленькое всегда выкроишь.

Родилась я в 1887 году 23.07. в деревне и дачном месте Сетуне, близ Кунцева, где семья наша жила, вопреки обычной летней жизни, под самой Москвой, т.к. роды тогда всегда были на дому и вызывали специалиста врача из Москвы, и акушерки заранее приезжали и жили близ роженицы. В семье по счету я была 11-ая (из коих три сестры умерли малолетними).

Отец Дмитрий Семёнович Грачев был из старой московской купеческой семьи. Мама моя как-то мне показывала в Новодевичьем монастыре[307] близко от входа несколько маленьких одинаковых надгробных памятников с указанием года рождения и смерти годовалых детей фамилии Митрофановых, относящихся к первому десятилетию 19-го века. Мать рассказала, что семья Грачевых была состоятельной купеческой семьёй до 1812 года, но во время захвата французами Москвы уезжала из Москвы и в пожаре всё имущество погибло. У семьи Митрофановых (какое-то дальнее родство, тоже купцов) что-то уцелело, и они в память своих вымирающих детей оказали большую поддержку многодетной семье моего прадеда. Затем у матери и теперь, вероятно, у сестры Лизы хранится большая стеклянная простая кружка, разбитая и замазанная замазкой, которую маме на сохранение передала няня моего отца, очень уважаемая в их доме Матрена Петровна. Она эту кружку, по возвращению Грачевых в Москву, нашла на месте их сгоревшего дома.

Как смутный сон помню разговор, что у деда была шёлковая фабрика, но была ли она основной источник состояния – думаю нет.

---

[304] Когда составитель настоящих очерков решил попытаться восстановить историю своей семьи (к сожалению, после ухода из жизни поколения бабушек и дедушек), он ещё не знал, что его бабушка уже давно старалась помочь ему.

[305] Московские высшие женские курсы – высшее учебное заведение. Женщин в университеты и училища не принимали.

[306] Дьяконова Е. А. Дневник русской женщины. — М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. Издание повторное.

[307] И.Б. Грачева предполагает, что это был Покровский монастырь, ныне разрушенный.

В 1919 г. я была совершенно случайно на этой фабрике, которая не работала – в Киржачском районе Ивановской обл. с. Викторово.[308] Место, про которое очень много рассказывала мать, где провела вместо дачи в очень глухом месте два лета. У отца было четыре брата и четыре сестры. Мать отца умерла ещё в молодости моего отца, отец дожил до глубокой старости, в последние годы жизни впал в детство. В семье отца большую роль играла нянька, которая там и доживала свой век и ухаживала за дедом. Сохранилась карточка деда, по виду довольно сурового, но по словам матери суровости не было.

Старший брат отца Николай Семёнович был крестным отцом меня, сестры Саши и Бориса, а всех старших моих братьев и сестёр крестили дед и бабушка Людмила Михайловна (Клаповская, мать моей матери). Николай Семёнович до конца своей жизни жил в старинном особняке с большим залом с колоннами и высотой в 2 этажа с хорами. Семейная жизнь его сложилась очень неудачно. Он с молодых лет любил без взаимности мою бабушку Людмилу Михайловну, которая была падчерицей его тётки Кирьяковой. Она до глубокой старости сохранила ясные голубые глаза, чудные волосы с небольшой сединой (была блондинка) и здоровый цвет лица. Уже немолодым он женился, по-видимому по сватовству на девушке тоже из купечества и она ему сказала, что выдали её против воли. Он сразу же отделил ей квартиру в своём доме, у неё родился сын Сергей и через год после замужества она уехала от Николая Семёновича, оставив у него на воспитание своего сына. И так он остался один в своём большом старинном доме с громадным садом, окружённым сплошным забором и стражей.[309] Ежегодно в день его именин 9 мая (ст.ст.) у него собирались гости, а на другой нас троих – его крестников, привозили к нему. Мы его немного стеснялись, но пользуясь полной свободой бегали по саду и после зимы перед переездом в деревню чувствовали себя неплохо. Он же сидел на балконе и издали смотрел на нас.

17 ноября 1952

… Отец был болен пороком сердца, в год моего рождения ему было 57 или 58 лет. Он в это время нигде не работал, жили на проценты с капитала своего и матери, который был в процентных бумагах различных акционерных предприятий (взаимный кредит, ломбард, Казанская и Ярославская ж.дор.). Мама на 20 лет была моложе его. Отец был одних лет с бабушкой (по матери), его мать и мачеха бабушки были родные сестры. С детства они хорошо друг друга знали и в юности всюду вместе бывали. По-видимому, с очень ранних лет мать моя любила отца, а он имел всю жизнь очень большое влияние на её воспитание. В Москве вскоре после женитьбы отец на часть приданного матери купил особняк, который существует до сих пор…

Себя я помню с очень ранних лет. Ранние воспоминания почти всегда связаны с летней жизнью. Мне было два года, мы жили летом в Брыкове, имении проф. Карпова. Вполне ясно помню большую комнату, расположение окон, две-

[308] Найти место не удалось, видимо ошибка памяти.
[309] Черниговский пер. д. 9/13 стр.2.

рей, кроватей (как подтвердила сестра старшая), мою кормилицу, которая оставалась в качестве помощницы няни, и свою кровать с кисейным пологом от мух. Меня уложили спать, кормилица мыла пол и в комнате оказалась большая лягушка, прыгающая через щётку – это было целое событие для детей и первое врезавшееся в мозг впечатление. Т.к. я была чересчур мала, не раз я сама сомневалась, как я могу это помнить и думаю, что, вероятно, когда была старше, во сне видела то, что произвело такое впечатление. Таким образом, думаю, и воспоминания о таком раннем детстве описаны у Льва Толстого. По рассказам старших Брыково – усадьба близ Нового Иерусалима, т.е. на Истре, была старая дворянская, с большим хорошим домом и полной обстановкой. Сообщались с Москвой – шли[310] на ст. Крюково (Николаевской ж.д.), 30 км. Всю семью с чадами (детьми) и домочадцами перевозили на всё лето с начала мая (ст.ст) до 1 сентября и безвыездно там жили. Отец видимо очень любил природу и, несмотря на порок сердца, любил ходить, по-видимому недалеко и медленно. Очень увлекался сборами грибов, которых там была масса, в особенности груздей, которые местное население совсем не ело и не собирало. Солилось всё это большими кадками и целым отдельным возом привозилось в Москву. В сборе грибов участвовала вся семья и домашняя прислуга, которой было очень много.

В усадьбе жили, как в своём имении, изредка приезжал владелец, как гостем, просил следить за управляющим. По-видимому, имение было приобретено за бесценок у дворян проф. Карповым, и он мало им интересовался, было простое вложение свободных денег.

Следующее лето жили мы уже в другой усадьбе, где было несколько маленьких дач, которые мы занимали. Это была, по-видимому, не старая полу-запущенная усадьба, давно перешедшая к французам Катуар, которые занимались уже сельским хозяйством и держали стадо голландских чистокровных коров с громадным быком, которое пасли пастухи с двумя овчарками (наверное, шотландские колли). Помню, как этот бык наводил на всех страх и ужас.

После этих отрывочных воспоминаний уже пошли более сознательные. Зиму жили в Москве. Старшие братья учились в частной, тогда считалась лучшей, гимназии Поливанова. По рассказам там учились сыновья более культурной буржуазии и аристократов, в том числе и дети Л.Н. Толстого, и интеллигенции. Сестра тоже в классической гимназии Фишер, программа и права которой были равными с мужской гимназией. Большое внимание в двух гимназиях этих было обращено на латинский, греческий языки, историю и литературу.

Старший Семён учился очень хорошо, был очень серьёзным. Он много читал и обладал необыкновенной памятью, на что я всегда поражалась. Раз прочесть ему достаточно было, чтобы помнить и знать на всю жизнь. Ещё при жизни отца он поступил на математическое отд. физмата, но в виду семейных обстоятельств после смерти отца он перешёл на более лёгкий факультет – юридический. Он прекрасно знал географию, был у него специальный стол для географических

[310] Скорее всего ехали на лошадях, Рижское направление железной дороги было открыто только в 1901 году

карт и атласов, которые он не покупал без разбора, как делали это любители с деньгами, а приобретал лучшее и редкое. Навещал букинистов, которые многие плохо разбирались в редких и интересных вещах, которые к ним поступали из дворянских гнёзд, в то время московских, а позже уже из имений.

Я пишу периодами своей жизни, которые, конечно, зависели от перемен в личной жизни и от изменений в окружающей среде.

Он был в большой дружбе с сестрой Людмилой до конца жизни, и имел на неё большое влияние. Несмотря на то, что сестра училась в передовой гимназии, наверное, единственной женской классической, она тяготилась этим и была недовольна. Она была типичной девушкой культурного купечества. Она начитана, серьёзна, впитала обязательно нужным стремиться выйти замуж за делового человека своей среды. Любила, конечно, костюмы, выезды, но всё в меру. К нам, детям, относились очень хорошо, внимательно, заботились о нашем воспитании (разница лет со мной 14) и ещё при жизни отца первоначально учила сестру мою Сашу и брата Бориса.

Знакомство и дружба были с двоюродными сёстрами, родители которых были совсем другого типа людей, чем наши. Ближайший друг и Семена и Людмилы был Щекин, немного старше их возрастом, который по всем данным был добрачный сын нашего отца. Об этом говорила позднее Людмила, приводя слова отца. Как-то, когда ей было лет 15-16, она бегала, играла с братьями и с этим Колей, очень развеселилась, отец подозвал её к себе и сказал: «я очень рад, что ты с Колей в такой дружбе, но дай мне слово, что ты никогда не выйдешь за него замуж». Это очень её огорошило, но конечно она не поняла смысла слов отца. Да, я помню большое сходство Коли Щекина с дядьями – братьями отца. Отца живого, здорового я не помню.

Второй брат Андрей – это была полная противоположность старшего, учился в той же Поливановской гимназии, но или вёл дружбу, или просто попал в другой класс – там друзья его были парни пустые, лентяи, золотая дворянская молодёжь. С ним учился сын Л.Н. Толстого Илья,[311] про которого будто бы сам Л.Н. говорил, что «это его самое последнее и неудачное произведение» Старший сын Лев Львович учился с братом Семёном.

Третий брат был глухонемой от рождения Дмитрий. Это был высокий, сильный, красивый мальчик с глубоко сидящими задумчивыми глазами. Как у большинства глухонемых движения у него были порывистые и я с детства побаивалась его ласк и шуток, т.к., не сознавая своей силы, он причинял детям часто физическую боль. Не скоро, говорят, родители поняли, что он глухой. 9-ти лет его отдали живущим в Арнольдовскую школу глухонемых, попечителем там был Третьяков, основатель Третьяковской галереи. Но, к сожалению, к его (Третьякова) приезду в школу всё там резко менялось и ловко от него скрывалось. Мать рассказывала, что одежда вместо обычных суконных костюмов, как это было в школах, была у детей только бумажная, в помещении было очень холодно. Каждый понедельник, когда возили Митю, давали ему большую корзину продуктов,

[311] Видимо ошибка, по возрасту это мог быть Николай.

на которую накидывались другие дети. Вскоре, как он начал учиться, директор сказал матери, что необходимо дополнительно с ним заниматься, указал преподавателя, но та преподавательница, которая вела у них занятия, высказала матери удивление своё и из дальнейших разговоров с ней мать поняла, что там происходило. Часть зарплаты директор брал себе и всё было обращено внимание на экономию – на одежду, на дрова, на питание, и себе в карман. Мать, как человек горячий, взяла брата из школы и устроила скандал. Пошло дело дальше, директор был отдан под суд и за все издевательства над детьми был сослан. Первое слово «папа» и «мама» он[312] сказал, когда ему было 9 лет и он сам рассказывал, какое это было для него счастье. По школе у него был товарищ, глухонемой с 7 лет (последствие какой-то болезни) англичанин Оливер (фамилия), который остался с ним в дружбе и со всей нашей семьёй на всю жизнь. Оливер рассказывал, как их директор бил детей – на руке у него был перстень с камнем, который он повёртывал на ладонь и ударял по лицу детей. У Мити летом был преподаватель из школы, которого он, по-видимому, очень любил. Оказался он алкоголик, причём это было обнаружено только по бутылкам, которые где-то нашли. Позже он совсем смылся и несколько раз попадал в «Работный дом» – учреждение, куда забирали таких опустившихся людей. Митя несколько раз брал его оттуда, одевал, устраивал на работу, но всё же через некоторое время он опять попадал туда и ему там давали работу писаря и не советовали брать его. Говорил Митя плохо и понимал только по пальцам, что мы ему говорили. Он всегда был с четвертым братом Алёшей, который был его переводчиком. По губам, как Оливер, он понимал плохо. Виноваты были окружающие, которые его к этому не приучали. Впоследствии уже взрослым он приглашал к себе в деревню Фомино преподавателей и стал лучше говорить.

Четвёртый Алёша был весёлый, добродушный, но сильно рассеянный мальчик, хотя ему пригодилось, как я сказала, быть переводчиком брату глухому, что требовало большого внимания. Он передавал всё особой сокращённой азбукой, которой между собой разговаривали глухие, т.е. очень много было знаков, которые обозначали целые понятия.

Затем моложе лет на 8 была сестра Саша, любимица матери, да и всех вообще. Эта была тихая, задумчивая девочка, очень ласковая и добрая, никогда ни с кем не ссорилась, какой осталась на всю жизнь.

Затем брат Борис, с детства, по-видимому, вялый, очень добрый и отзывчивый, ближайший мой друг.

Я была 8-я в семье, слабого здоровья, очень впечатлительная и, наверное, капризная. Мать очень холодно ко мне относилась, что я с самого раннего детства чувствовала. Как-то во время моих капризов была сказана фраза старшему брату «Сеня, бери её себе и делай с ней что хочешь, она не моя дочь», было мне не больше 3-4 лет (знаю твёрдо, и это запало в мою детскую душу навсегда). Часто подходя к зеркалу, которых было очень много, я смотрела на свою тощую фигурку, обстриженную, с печальными глазами серо-зелёными в белом фартучке

[312] Брат Дмитрий.

и начинала рассуждать – «существую я или нет, или это только изображение чего-то совсем чужого», а также «чья я дочь, может быть совсем чужая, взятая на воспитание». На такие же рассуждения наталкивали меня молитвы, которые вначале машинально повторяли за старой няней, а потом учила без смысла наизусть – «зачем они нужны и кому, существует ли бог» и как другие неверующие люди рассказывают о своей вере в детстве, у меня совсем не было никакой веры. Вообще в доме выполнялись обряды, никаких монашек, а тем паче монахов не бывало, ни отец, ни мать не любили ханжества. Помню, водила нас в церковь няня и изредка причащали.

Жили все дети наверху в отдельном этаже, только после смерти отца рядом с матерью поселилась внизу Саша (было ей лет 10). Старшая сестра и 2 брата большей частью бывали и у нас тоже с двоюродными сёстрами и братьями. Изредка собирались гости старшие, тоже родственники со стороны отца и матери. В большой нашей столовой раздвигался стол, часто подставлялся и дополнительный, куда, по-видимому, с удовольствием усаживалась молодёжь за чай, который начинался к сбору гостей часов в 8. Комнаты сильно освещались стеариновыми свечами, т.е. на стол ставили 2 канделябра по 5 свечей и отдельные подсвечники. Наряду с тёткой Капитолиной Семёновной – сестрой отца, с мужем, очень высоким худым полу-глухим генералом, и младшим братом отца – очень богатым человеком Митрофаном Семёновичем, с важной натянутой богатой женой Варварой Николаевной,[313] были родственники матери – трудовой народ, имеющий очень незначительные деньги, на которые существовали, т.к. женщины не могли найти себе работы. Это были более близкие нам детям люди и душа наша всегда больше к ним лежала.

10 августа 1963

Пишу карандашом. Распускаюсь по старости всё больше и больше, распуститься не трудно, но пока голова работает, всё сознаю и хочу написать. Сознаю, что скоро перестану сознавать. Вернее – не буду писать.

Сейчас одна в комнате. Приезжала из Москвы Вера,[314] (привозил её сын Лева). Всё время не участвовала в их разговорах с Женей. Она всё время была и старалась мне помочь, и действительно мне помогала. Но я её «боюсь», не для себя, а для тебя, Женя. Первое время я радовалась: вот, когда меня не будет, она будет замена – близкий человек, но она очень похожа на Ольгу Евгеньевну[315] и всё повторится. Она чувствует себя хорошо здесь, помогает и этим удовлетворена, но потом я буду виновата, что заставляю её работать. Если она, как вернётся (что хотела сделать) будет также себя держать, я буду помнить об этом и следить за собой, чтобы она была довольна (плохо выразила мысли).

Сейчас 6-ть часов утра, писать устала. Не спала, как часто бывает. Разбудили гости Люсины. Серёжа плачет – что-нибудь болит. Наверное, вчера объелся яблок.

---

[313] В девичестве – Шапошниковой, из богатой купеческой семьи.
[314] Вера Александровна – сестра Евгения Александровича Вяткина.
[315] Мать Евгения Александровича и Веры.

Наталия Евгеньевна Вяткина[316]

Знакомы Вяткины и Грачевы с гимназических лет. Мальчики Борис и Женя учились в одной гимназии, которая находилась на Страстной площади. В их компанию входили ещё гимназисты Воскресенский Л.Н., Тарасов Сергей Васильевич (будущий муж сестры Е.А. Вяткина – Веры), Парлашкевич А.И., Лазаревич Владимир Иванович и др. Дружба их продолжалась всю жизнь. Чаще всего они встречались в доме бабушки (М.А. Грачевой) в М. Кисловском пер., которая любила молодёжь и принимала её в простой домашней обстановке.

После свадьбы мои родители некоторое время снимали небольшую квартиру, ждали отделки новостроящегося дома рядом со старым домом Грачевых. Переехали в новый дом в 1912 году после моего рождения. Квартира была из 5-и комнат на 3-м этаже. Кабинет папы, гостиная, столовая, детская, спальня родителей, кухня, рядом с которой была комната для прислуги, ванная, большой коридор и передняя. Балконов никаких не было.

... Мама работала (до Революции) в Московском университете на факультете «Физиология растений». Окна лаборатории выходили на ул. Герцена. Помню, как я к ней ходила с няней, а иногда только ходили смотреть в окошко, куда подходила мама.

... В октябре 1922 г. мама с детьми переехала в Киржач, т.к. нам нужно было учиться. В Фомино с нами занималась мама.

В Киржаче мы поступили в школу 1 ступени, я в 4-й класс, Оля во 2-й. В 5 и 6 классах я училась в другой школе, бывшей гимназии.

Мама не работала, т.к. Игорь был маленький. С нами жила наша единственная няня Анастасия Никитична Павлова и около года её дочь Феня (Фёкла Павловна Павлова). Они были очень хорошие помощники в нашей семье, мы их очень уважали, любили и фактически всю жизнь до их смерти были с ними как с близкими, как с родственниками.

Бабушки наши и тётушки жили все в Москве и встречались мы с ними, когда они приезжали к нам в гости, или, когда мы бывали сами в Москве.

Когда мы переезжали из Фомино в Киржач от дяди Мити взяли корову, поросёнка и кур. Это очень материально помогло нашим родителям, т.к. жизнь была очень трудная и сложная. Наши родители благодаря тому, что имели оба образование и умение трудиться, сумели создать нам в детстве всё необходимое для нормальной жизни. Нас заставляли помогать по хозяйству, чему научились мы ещё в Фомино – там работали все.

К нашему приезду в Киржач была снята квартира, сначала на Сергиевской ул. у Кулагиных, а потом на Михайловской ул. в доме Антонины Осиповны Рудницкой (дом стоит до сих пор, 5 июля 1994 г. на видео была снята поездка в Фомино и Киржач.[317]

---

[316] Мама составителя очерков. Фамилию при замужестве не меняла. Записано в начале 90-х XX в.

[317] В 2016 году краеведы Киржача раскопали, что этот дом раньше принадлежал Грачевым и был продан в 1899 году главному лесничему уезда Рудницкому Д.А.

После окончания школьных занятий весной 1926 г. мы переехали в г. Сергиев Посад. Папа очень удачно снял для семьи целый домик из 4-х комнат с садиком и огородиком, где мы и прожили до 1939 г. Все годы оплата этого дома была 40 руб. (наверное, за месяц), но это было очень дёшево. Хозяина дома мы почти не знали, приезжал он очень редко. Кроме кота Васьки, которого привезли из Фомино, и собаки Шарика никаких животных не было.

Папа очень много и успешно проводил дела, несмотря на очень сложную обстановку. Мы жили по сравнению с другими довольно прилично. Конечно трудностей хватало. Мама с 1927 г. начала работать преподавателем химии в педтехникуме, который располагался в помещении духовной академии в Лавре.

В Сергиеве я поступила в 7 класс школы № 1, бывшей раньше гимназией, а 8 и 9 класс училась на спецкурсах – они соответствовали 8 и 9 классам школы, но были с уклоном счетоводства и бухгалтерии. Оля поступила в 5-й класс школы № 2. Игорь поступил в школу РОНО.[318] Мы учились с оплатой за обучение до 1928 г., т.к. папа относился, как адвокат, к категории «свободной профессии».

Родители в Москву не очень стремились, т.к. когда мы были меньше, жить в Москве было бы очень трудно, и папа уже в 1923 или 1924 г. выписался из Москвы из бабушкиного дома. Но когда пришло время мне и Оле учиться и работать в Москве, жить нам было совершенно негде. Возможно была ошибка родителей уехать из Москвы ??? Сказать теперь трудно. Не известно, как сложилась бы жизнь, время было страшное и трудное.

Оля после окончания школы в Сергиеве поступила там в строительный техникум, после окончания начала сразу работать на стройках, некоторое время работала в Москве, но в основном жила в Загорске. Ездили уже электричками.

Чтобы легче было общаться с Москвой решили пытаться приобрести что-то в дачных посёлках по этой же дороге. Мама в 1934 г. начала работать в санбаклаборатории в г. Пушкино и каждый день ездила в Загорск. Ей обещали земельный участок, который она получила в 1936-1937 г. в центре города по Надсоновской ул. площадью 18 соток.

(Воспоминания не завершены из-за болезни и смерти.)

Ольга Евгеньевна Вяткина[319]

Родилась я в Москве в 1914 году 13 апреля. Вернее – на даче бабушки Марии Андреевны Грачевой в Измайлово. (Измайлово было дачным посёлком).[320]

До пяти лет, т.е. до 1918 года мы жили в Малом Кисловском пер. в доме маминого брата Сем. Дмитр. Грачева, рядом был дом бабушки М.А., в котором жили мамины братья и сестры – со своими семьями.[321]

[318] Районный отдел народного образования

[319] Сестра Наталии Евгеньевны. Воспоминания составлены по отдельным записям, сделанным в 90-е годы.

[320] Грачевы дачу снимали.

[321] В 1914 году в доме с Марией Андреевной жили только Борис Грачев с семьёй и младшая сестра Лиза.

Двор был общий, вход с улицы был через чугунные кузнечные ворота – всё сохранилось и теперь. Но в том и другом доме никто уже из родственников не живёт. Последние уехали в 70 годах Володя и Наля Шеленберги – после смерти тёти Лизы и Николая Владимировича, они купили кооперативные квартиры.

Квартиру на «Кисловке», как называли оба дома, я смутно помню. Но кое-что очень хорошо помню – как папа нёс меня на руках вниз по парадной лестнице, это было в 1917 или 18 году. Тогда шли бои у Никитских ворот и по всей Б. Никитской ул., начиная от Университета и Манежа. Попадали снаряды в дома, поэтому все спускались вниз.

И ещё. В доме у бабушки Маши жили правнуки поэта Тютчева – Ольга и Кирилл Пигаревы. Во дворе все играли вместе. Меня всегда удивляло, как бегала Ольга – как-то назад загибала ноги и пятками ударяла себя по попе. Их дядя Николай Иванович Тютчев жил и после революции, уже в общей коммунальной квартире (во что превратили весь дом), с тётей Лизой на одном этаже и общим коридором.

Дядя Сеня и дядя Боря жили в этом же доме № 9, но ход был с другой стороны. Но это уже позже, в 22 – 23 годах.

К дяди Сениному не родному сыну – Виктору Кальянову приходил Игорь Ильинский. Мы уже жили в имении дяди Мити в Фомино. Но когда приезжали в Москву, то с Ниной и Путей[322] подглядывали в дверь к Виктору, т.к. Ильинский уже играл в немом кино и был известен.

Ещё помню, как т. Феня[323] бросала нам из окна конфеты во двор.

Дом, в котором мы жили, был занят штабом Красной Армии.[324] Нас всех выселили. Мама со мной и Натой (Н.Е. Вяткиной) уехали в Фомино к дяде Мите. Самые хорошие воспоминания о детстве – это Фомино и сам дядя Митя.

Несмотря на то, что он был глухонемой, был очень интересным, строгим и добрым человеком. Мы с Натой быстро научились с ним говорить по пальцам, правильно держать ложку и вилку. За едой не ёрзать и не разговаривать. Выходить из-за стола можно только с разрешения старших.

В эти годы (22 – 23) я очень любила приезжать с папой и мамой вначале из Фомино 1-2 раза, а потом из Киржача в Москву. Папа любил чем-нибудь вкусненьким побаловать. Как-то зимой я с ним гуляла по Москве, и он меня привёл в магазин – теперь это Военторг[325] на ул. Калинина.

Тогда в 1-м этаже напротив входных огромных застеклённых дверей была ниша, в которой была изображена ледяная пещера, из которой выходил белый медведь, мне тогда казалось громадного размера, и журчал небольшой фонтан. По бокам стояли застеклённые витрины с необыкновенно красивыми пирожными и тортами. За прилавками стояли тоже красивые девушки в синих фуражках с надписью – «Моссельпром».

---

[322] Путя – домашнее имя Ии Борисовны Грачевой.
[323] Прислуга, дочь няни Наты и Оли – Анастасии Никитичны.
[324] Подтверждения этому не обнаружены.
[325] Снесён в 2003 г.

Папа мне сказал – выбирай какое хочешь пирожное, чтобы съесть там же. У меня глаза разбежались, не знаю, какое лучше выбрать. Но решила выбрать два. Папа то же себе выбрал, и мы стали есть. Но я могла съесть только ½ пирожного, несмотря на то, что они были очень вкусные, но очень большие, т.е. при всём желании я не могла осилить одно пирожное. Это осталось очень ярким воспоминанием.

Потом мы были с папой и Андреем Григорьевичем Болховитиным[326] и его дочерью, ровесницей мне – Наташей, звали её все Туся, в Большом театре. Слушали Евгения Онегина. Сидели в партере. А.Г. нас угощал шоколадными конфетами. Помню, как мне было очень жалко Ленского – пел Собинов, но я тогда мало что понимала – что хорошо, что плохо, судила по тому как мне понравилось.

С мамой, не помню в какой наш приезд, мы ещё жили в Фомино, были в Большом театре на «Сказке о царе Салтане». Мне очень всё понравилось и самое большое впечатление произвёл шмель.

Так же я любила с Ниной Грачевой ходить в магазин по поручению тёти Сони. Она одевала ботинки с коньками и катила прямо по тротуарам – их никто особенно не чистил, я бежала за ней и у лотошницы из «Моссельрома» (они всегда мне казались все очень красивыми в своих синих куртках, фуражках и белых фартучках) покупали ириски. Я тогда уже прочла книгу «Серебряные коньки», Нина мне казалась тоже какой-то волшебницей. У родителей мы никогда ничего не просили купить. Но они как-то догадывались. А я мечтала о серебряных коньках. И вот как-то на Рождество мне папа с мамой подарили ботинки с коньками. Но я не очень любила на них кататься, т.к. мёрзли ноги. Катались тоже по тротуарам – вернее тропинкам, так как в Киржаче никаких в то время тротуаров не было. Я привинчивала на валенки верёвками снегурочки и неплохо гоняла с мальчишками по улице. Девочек каталось мало. Катков не было – вернее нас детей не пускали далеко от дома. Мне было 10-11 лет.

Фомино 1918. Так вот мне уже исполнилось 4 года. Как мы ехали, как собирались ехать – я ничего не помню. Но помню первое впечатление о Фомино.

Утром я вышла на крыльцо (крыльцо было в виде открытой террасы довольно высокой от земли со спуском 6 – 7 ступеней) и передо мной открылся большой двор весь в зелёной траве по которому ходили куры и индюшки. Куры были серые, рыжие, черные, пёстрые. Индюшки ходили с индюком – очень большим и страшным. Солнцем был освещён следующий хозяйственный двор с высокой водокачкой, большой конюшней, и около конюшни была большая конура для собаки. На цепи ходил большой пёс Маркиз – дворняга. Крыльцо было в тени, но солнце очень сильно светило и небо было темно-голубое. В конце второго, даже третьего двора – скотного, стояла очень большая берёза. Это первое впечатление, которое и сейчас стоит перед глазами.

[326] Знакомые по Киржачу. Знакомство взрослых, детей переросло в дружбу на всю оставшуюся жизнь, и передалось внукам.

Тут я познакомилась, и всегда её очень любила, с охотничьей собакой сеттер. Чёрный с рыжеватыми подпалинами, длинной шерстью и длинными ушами, он подошёл ко мне и лизнул меня в руку. Я его погладила – и мы стали с ним большими друзьями на всё время. Звали его Райт.

Кроме Райта был такс Пузик, с которым мы с первого знакомства были врагами, так как он укусил меня за руку. И вообще был кривоногим – маленькие кривые ножки, длинное туловище и исподтишка кусался.

Жили в Фомино мы очень хорошо, несмотря на то, что был во всей стране голод. Но у дяди Мити было пять коров, две лошади, много кур, уток. Со всем этим хозяйством много было хлопот. Работали все, не исключая нас детей.

Летом приезжали на всё лето Тер-Акоповы. Тётя Саша[327] привозила из Москвы Еву, Леву и Аллу, сама жила, по-моему, несколько дней и уезжала в Москву. Дядя Рубен (Рубен Герасимович Тер-Акопов) никогда не приезжал в Фомино.

Ещё приезжала тётя Лиза, она была совсем молодая, ей было, наверное, 18-20 лет. Мне она казалась всегда очень красивой. Помню её в то время в белом платье с длинной белокурой косой немного рыжеватой. Она любила с нами играть.

Приезжали обычно помогать в покос нянины сыновья Андрей, Яков и Иван. Они были высокие сильные, очень во многом помогали дяде Мите. У Якова и Ивана были «Георгиевские кресты», что тогда считалось большой наградой за воинские доблести. С ними приезжали тётя Феня и Маша – нянины дочери, которые работали у маминых братьев в прислугах. Маша вышла замуж и уехала с мужем в Великие Луки Псковской губ., откуда и была няня. Тётя Феня три года жила в Фомино и на зиму не уезжала в Москву. Они с Машей жили в одной комнате (Маша – прислуга дяди Мити).

Ещё у дяди Мити была прислуга Аннушка, самая старшая. Была очень, по-моему, неприятным человеком, всеми командовала, мне это очень не нравилось и хотелось как-нибудь ей навредить. Мы даже сговорились – Лева, Алла и я. Ната и Ева в этом не участвовали, они были старшие и очень умные. Ну что мы, например, делали – стучали ей в дверь её комнаты, которую она всегда держала на замке и, закрывая её, хлопала на весь дом, так как в двери был английский замок. Во всём доме никто не закрывал-запирал двери, даже в дверях не было замков, поэтому нас интересовало, что она запирает. Один раз Лева увидел на её перине блюдо с пирожками из белой муки, а тогда с хлебом было очень плохо. Ели только чёрный хлеб и того было мало, т.к. дядя Митя много муки сдавал государству. И вообще он был добрый человек и я знаю, что он помогал в деревне бедным семьям. Так что часто хлеб пекли с картошкой. Но нам всё казалось вкусным. Но пирожков или булочек нам очень хотелось. Мы поделились с Машей, она нам сказала, что она всё время обманывает дядю Митю. Я её после стала ненавидеть. И как-то мы с Алкой вдвоём назло выпороли её внучку Тайку, которая была ябеда. Был скандал, Аннушка орала, Маша тоже.

---

[327] Александра Дмитриевна – сестра Натальи Дмитриевны и Дмитрия Дмитриевича (Мити) Грачевых

Мама сказала, что нас накажет, но не наказала.

Так вот у нас были такие обязанности летом. Следить за цыплятами и утятами, чтобы их не утащил ястреб или лиса, которых было много. Следить за телятами, которых летом было 4 – 5 штук, кормить их и поить. Также один раз в день выносить еду курам и уткам. Летом они ходили свободно всюду и набирали еду себе сами. Утки плавали в пруду и там питались всякими лягушками, червями, насекомыми, а вечером давали корм на ночь.

Ходили в лес, не далеко, и набирали ягоды к обеду для всех, ели все взрослые ягоды на десерт с молоком. Варенье не варили, т.к. не было сахара. Из сладкого был только мёд и того было немного, т.к. пчёл держали мало. Парили красную свёклу, потом её нарезали кусочками, на противне подсушивали в печке и с такими конфетами пили морковный чай. Чая натурального не было.

Все порученные нам работы мы выполняли с удовольствием. Очень любили животных, у каждого были свой цыплёнок, утёнок, щенок, телёнок, корова.

Лошадь «Неприятель» – дядя Митя в 1914 или 15 году нашёл его в лесу. Т.к. он не понимал команды по-русски, решили, что он немецкий. Очень хороший умный был конь. Я его всегда оберегала от слепней, когда он работал в поле или просто отдыхал. Это был мой второй друг, как и Райт. Я, например, не боялась стоять под брюхом. Но мама боялась, так как он мог нечаянно, отгоняя слепней, ударить меня ногой. Но этого не случилось.

Мне кажется, что я прожила не года, а века. Такой пройдён длинный путь очевидно от того, что я жила не на одном месте и жизнь моя связана с переездами из одних мест в другие. Хочу перечислить, где я всё же жила с момента своего рождения: 1914 г. 13 апреля – Москва; 1918 г. – Фомино, имение дяди Мити; 1923 г. – Киржач; 1926 г. – Сергиев Посад (Загорск); 1938 г. – Пушкино; 1941 г. август по декабрь 1944 г. – Иркутск (Война); 1944-1948 г. – Пушкино; 1948-1951 г. – Владивосток, Магадан, Певек;[328] 1951-1974 – Пушкино; 1974-1987 г. – Балашиха. С 1987 г. – Реутово.

Ия Борисовна Массанова (Грачева)[329]

Лет двадцать тому назад меня стала преследовать мысль написать историю семьи. Осуществление этого желания казалось мне трудным. Слишком большая тема, как определить границы её и главное в ней? А если даже точно наметить и то, и другое, то это ещё не значит, что в результате получится, что бы тебе хотелось. И всё же я рискнула, учитывая, что всё это делаю только для самых близких[330] и руководствуясь эпиграфом (пишу его по памяти) Татьяны Пассек (Корчевской, кузины Герцена) к её воспоминаниям. «Кто имеет право писать воспоминания? – спрашивает она, и отвечает: все, потому что их не обязан никто читать».

---

[328] Выехали семьёй по договору на заработки, по возвращению сделали пристройку к дому.

[329] Дочь Бориса Дмитриевича Грачева, двоюродная сестра мамы составителя.

[330] Своих детей у Ии Борисовны не было. Всю жизнь она прожила (с мужем и потом одна) с семьёй сестры – Нины Борисовны Грачевой.

И одновременно мелькает мысль – а может быть это кому-нибудь из своих что-то даст, явится толчком, и он сможет продолжить и углубить тему, или написать совсем иначе, сделав другие акценты, так как тема далеко не исчерпана.

«Нам не дано предугадать как слово наше отзовётся» (Тютчев).[331]

Основной материал был собран и написан мною до распада Советского Союза, когда государственные архивы были закрыты, а для нелегальной литературы в крупных библиотеках существовало спецхранение, откуда выдача производилась только по особому требованию.

Около двадцати лет я была нацелена на сбор сведений, хотя времени для этого у меня было мало, следила за новыми публикациями, обращала внимание на мелкие заметки в газетах. При чтении книг я также иногда брала на учёт отдельные высказывания, мысли, которые, может быть, могли бы мне быть полезными.

Мои сведения о предках скудны. Их источником являются запечатлевшиеся в моей детской памяти отрывки из рассказов старших, теперь уже навсегда ушедших, скорее даже упоминания ими отдельных лиц и событий прошлой жизни нашей семьи, вызванные тем, или иным поводом.

От наших предков XVIII и начала XIX столетия не сохранилось ни их портретов, ни зарисовок домов, в которых они жили.

Вся жизнь известных мне предков по линии Грачевых связана с Москвой.

Бабушка Мария Андреевна, по свидетельству всех её знавших, обладавшая исключительной памятью, считала время приезда в Москву Грачевых – 1743 год. Она называла и подмосковный город, из которого они приехали. Но в моей памяти точное название этого города стёрлось. Думаю, что в 1743 году Пётр Иванович приехал в Москву в купеческом звании и через девять лет в 1752 году вступил в московское купечество.[332]

По рассказам старшей дочери Дмитрия Семёновича – Людмилы Дмитриевны, дедушка был человеком мягким, внимательным к людям, отличающимся большим тактом. Он никогда не оказывал давления на детей. Его советы и просьбы высказывались в исключительно осторожной форме. Тётя Люля рассказала мне один характерный для него случай. В дни её молодости, однажды, компания молодёжи предприняла прогулку в окрестности озера в Косино. Видимо деда очень беспокоила возможность их катания по озеру на лодках, но запретить им это он не считал возможным, чтобы не испортить прогулку. Тогда он попросил дочь только об одном, чтобы она не была инициатором катания на лодках. Интересно, что во время прогулки никто не поднимал разговора о плавании по озеру и оно не состоялось. Несмотря на это, прогулка удалась, все были довольны. Оказалось, что дедушка каждого из участников её в отдельности попросил о том же, о чём просил дочь.

---

[331] Часть воспоминаний написаны Ией Борисовной по собственной инициативе, часть по просьбе составителя. Составитель взял на себя ответственность переформатировать написанное по своему усмотрению. Значительная часть воспоминаний использована в других очерках и здесь не повторяется.

[332] Уточнённая по дополнительным источникам история семьи Грачевых подробно рассмотрена составителем в материалах исследований.

Дедушка сам очень любил природу. Каждое лето его семья выезжала за город на дачу. Обычно большое семейство Грачевых располагалось в одной из подмосковных усадеб, где Дмитрий Семёнович много гулял и даже, когда его здоровье сильно сдало, он продолжал гулять, но, по воспоминаниям его старших детей, ходил очень медленно. Дедушка Дмитрий Семёнович вообще не обладал крепким здоровьем. У него было больное сердце. К концу 80-х годов, когда сердечная недостаточность стала развиваться сильнее, он отстранился от дел и передал бразды правления своему старшему сыну Семёну. Дедушка умер в возрасте 61 года в 1893 году и был похоронен на кладбище Покровского монастыря. Его портрет, написанный тушью или углём, размером примерно 75 см х 60 см находится у его младшей внучки Наталии Николаевны Шелленберг. На портрете вдумчивое, очень спокойное и хорошее лицо.

От бабушки Марии Андреевны я не раз слышала о её двоюродной сестре Руфи[333], и её своеобразной жизни. Кроме того, у меня сохранилась обложка от записной книжки Руфи, на которой кратко отмечено событие, сыгравшее большую роль в её жизни.

Одно лето в 1870-х годах она проводила с родителями в Крыму, и в парке Ливадии у неё была встреча с императором Александром II. Руфь тогда была ещё маленькой девочкой, она играла в мяч и попала им в императора. Руфь в парке была с отцом, который сидел в принесённом сюда кресле и никак не отреагировал на случившееся. Он к тому времени был слеп. Александру II понравилась хорошенькая девочка, он взял её на руки, но был удивлён реакцией отца на это и, вернее, отсутствием её у него. Поняв в чем дело, император поинтересовался судьбой Руфи, предложил материальную помощь, но после благодарности отца за предложение услышал, что девочка ни в чём не нуждается. На этом инцидент был исчерпан, но не для Руфи. Этот случай произвёл на неё огромное впечатление. Она не забыла этой встречи. Александр II стал её кумиром. Всюду в доме висели его портреты. Возможно по этой причине она не вышла замуж и после смерти своих родителей жила одна в этом большом доме на Гончарной улице[334]. Умерла она в первые дни революции при странных обстоятельствах.

Предполагали, что она была отравлена своим домашним врачом, неким Поповым, с целью присвоения её драгоценностей.

Когда умер Андрей Фёдорович,[335] бабушке было всего 6 лет. Судя по фотографии[336], в лице прадеда с большими выразительными черными глазами было что-то восточное. Сохранилось предсмертное письмо-завещание моего прадеда Андрея Фёдоровича прабабушке – Людмиле Михайловне. Привожу отдельные отрывки из него, характеризующие то время и прадеда. Прежде всего обращает внимание удивительно спокойный и ласковый тон этого письма, обращённый к жене. Оно содержит не только перечисление материальных ценностей, завещае-

[333] Клаповская Руфь Ильинична
[334] Гончарная ул. д.18/2. Городская усадьба Клаповских
[335] Андрей Фёдорович Клаповский, отец Марии Андреевны.
[336] Фотография не сохранилась.

мых жене, но и напутствие, как ей устроить свою жизнь после его смерти, к каким людям обращаться за помощью и советом, а каких остерегаться. От письма веет любовью и заботой.

Начинается оно так: «Друг мой, милая Людмила Михайловна, я чувствую, что силы мои ослабевают...». Далее перечисляется все, что она наследует – деньги, дом с обстановкой и т.д. В завещании даётся указание и о своих похоронах: «Брат выдаст на похороны, пишет он, 3000 рублей серебром. Схорони прилично, но не пышно. Позови трёх священников, можно Архимандрита... Покров сделай из парчи... Нищим подать (видимо подавать после его смерти) шесть недель по две копейки». Перечисляются отдельные лица, церкви и монастырь (какой не разобрала), которым завещает сделать пожертвования.[337]

В этом письме упоминается образ Вознесения Христова (который сейчас у меня) с просьбой передать его брату Илье. Этим образом в 1809 году был благословлён их отец Фёдор Прокофьевич, видимо при отъезде его из Нижнего Новгорода в Москву[338]. Об этом свидетельствует запись на обороте иконы на, почти истлевшем, шёлку. Запись не разборчива, читается трудно. Эта икона в семье Клаповских очень чтилась. По какой причине она осталась у Людмилы Михайловны мне не известно. Кончается письмо-завещание словами: «Остаюсь друг твой Андрей Клаповский». Письмо вложено в конверт с вензелем, на котором надпись: «Ея Высокородию Людмиле Михайловне Клаповской».

После смерти мужа Людмила Михайловна становится вполне самостоятельной, но она заболевает туберкулёзом и после замужества дочери не соглашается жить в её семье. Она переезжает в гостиницу «Петергоф» на Воздвиженке, где и живёт со своей племянницей, Ольгой Николаевной Банниковой, до конца жизни, кажется в 1912 году. Ольга Николаевна, одинокая женщина, была одних лет с дочерью Людмилы Михайловны и после смерти Людмилы Михайловны переехала на Кисловку к бабушке, Марии Андреевне, где прожила в её семье до смерти. Умерла она после революции.

В доме на Кисловке бабушка прожила 55 лет (1872 - 1927 гг.).

Мама, Вяткина (в девичестве) Софья Александровна, происходила из дворянской семьи. Сведения о её предках у меня краткие. Архивы их не сохранились.

Вспоминаю слышанный мною в детстве рассказ о том, что кто-то из прямых предков деда Александра Павловича умер в пути, подавившись на постоялом дворе костью. Предполагаю, что это мог быть Афанасий Сидорович.

Прабабушка Елизавета Оттовна[339] исповедовала католическую веру и носила чётки. Елизавета Оттовна, видимо, получила должное для своего времени и положения образование, и будучи очень музыкальной, обладая абсолютным слухом, до замужества брала уроки музыки по классу фортепиано у известного польского композитора (его имя не сохранилось в моей памяти). Наш дед, Александр

[337] Письмо не сохранилось
[338] Переезд Клаповских из Нижнего Новгорода подтвердить не удалось
[339] Езерская, жена Павла Афанасьевича Вяткина

Павлович Вяткин вспоминал, что, возвращаясь домой после концертов, она воспроизводила на фортепиано по памяти услышанную на концерте мелодию.

Одно время они жили в г. Шуя Владимирской губернии.

По семейным преданиям здесь, в Шуе, произошёл один случай, о котором мне рассказывала бабушка Ольга Евгеньевна. Прадед видит сон, что на чердаке дома, в котором они живут, находится икона, которой надо быть в его семье. Действительно, на чердаке оказалась икона Рождества Христова, о существовании которой не знали хозяева дома. Она была взята прадедом, стала чтимой в его семье и всю последующую жизнь постоянно сопровождала их повсюду.

Ольга Евгеньевна (моя бабушка) родилась в 1868 году. Детство и молодость её прошли в Орле и в имении матери «Удерево». В 18 лет она вышла замуж. Красивая, умная, возможно несколько избалованная в семье отца и матери бабушка Оля встретила в замужестве тяжёлое испытание. У неё умирали дети. Из родившихся остались в живых только трое – сын Евгений и две дочери Софья[340] и Вера. И постоянным источником волнений была неупорядоченная, благодаря деду, жизнь семьи. Брак их не был счастливым. Бабушка Оля в основном жила внутренней жизнью. Она ушла в себя, стала замкнутой, много читала. Книги составляли для неё особый мир. Они уводили её от действительности.

Большим другом бабушки, советчиком и утешителем со временем становится её старший сын Евгений. И всё же под ударами судьбы бабушка тяжело заболевает.

Дедушка был одарённым разносторонним человеком, активным, жизнелюбивым и увлекающимся. Его очень интересовала избранная им профессия адвоката. До последних лет своей жизни он посещал московские суды и слушал ведущиеся в них судебные дела. По возвращении в 1880-х годах в Москву местом постоянной работы деда становится Московская судебная палата. Он работает с известным адвокатом Фёдором Плевако («13-м присяжным»[341], как он сам себя называл), который ценил деда.

До революции у дедушки была также большая частная практика. Он любил рассказывать об отдельных случаях и из неё, и из судебной жизни вообще. Хорошо помню из его рассказов судебный процесс над «Червонными валетами» – воровской шайкой, в которую входили люди из привилегированного круга общества. Последнее их дело – продажа англичанам в летние каникулы дома генерала губернатора на Тверской, в котором после революции помещался Моссовет. На этом они были пойманы, но главарь шайки бежал за границу. На суде по этому делу, после яркой и разгромной речи прокурора, когда он возвращался на своё место, какая-то дама из первого ряда зала уронила муфту, упавшую перед ним. Естественно, прокурор поднял муфту и передал её даме. По прошествии некоторого времени прокурор получает письмо из Парижа с разбором в едкой критической форме его речи на суде по делу о «Червонных валетах». Автором письма был руководитель шайки, юрист по образованию, приехавший инкогнито

[340] Мать Ии Борисовны

[341] Присяжных заседателей в процессе было 12.

из Парижа специально на суд. В конце письма постскриптум была приписка: «благодарю за поднятую муфту».

У дедушки были интересные знакомства и встречи. Он знал адвоката Пуришкевича, одного из главных участников убийства Григория Распутина. Дед вспоминал, что при встрече с ним в одном из московских ресторанов, незадолго до убийства Распутина, Пуришкевич завёл разговор о действиях различных ядов. (Как известно убийство Распутина началось с его отравления).

Дедушка встречался с Львом Толстым, который во время работы над романом «Воскресение» часто посещал заседания в московской судебной палате. Помню, дедушка обратил внимание на несоответствие в его внешнем облике. Одежда Толстого была проста – рубаха («толстовка»), подпоясанная кушаком, но черепаховый лорнет в роскошной оправе не гармонировал с ней.

Дедушка бывал в Клину у П.И. Чайковского. Будучи очень музыкальным, думаю, было о чём поговорить с Петром Ильичом. По словам деда, Чайковский более других своих опер любил «Пиковую даму».[342]

Музыкальность деда была унаследована им от мамы. Он играл на скрипке, можно сказать, профессионально, на рояле – по слуху. Скрипку оставил, когда серьёзно повредил руку. Он легко и красиво танцевал. Помню, во время моей болезни, он развлекал меня, изящно и легко танцуя мазурку, а было ему в то время около 70-ти лет.

Наиболее поразившие деда явления и события порою получали у него отражение в стихотворной форме. Дедушка писал стихи – лирические и сатирические, на злобу дня. Писал хорошо. Это была его потребность. Назвать её только юношеским увлечением нельзя.

Писать стихи он продолжал и в старческом возрасте. К сожалению, стихи не сохранились. Видимо пропали в военный период в 1942 – 1943 годах.

Из лирических стихов в памяти моей осталась небольшая часть письма деда к его сестре Ольге Павловне Прозоровой, написанного во время тяжёлой болезни сына. Так как стихи дедушки не сохранились, я привожу этот отрывок по памяти:

Сестра моя не удивляйся
Размеру этого письма
Имей терпенье, постарайся
Прочесть его ты до конца.
Пишу его с особой целью
И выдаю тебе секрет
Не в час забавы и веселья
Я стал писать тебе, о нет.

---

[342] Процесс над «Червонными валетами» проходил в 1877 году, когда Александр Вяткин ещё учился в Казанской гимназии. Но наверняка он изучался в университете. Ко времени рассказа своей внучке сюжет оброс многими мифами и легендами. Поспособствовал этому и В.А. Гиляровский, известный своими очерками «Москва и москвичи». Скорее всего перечисленные внучкой встречи своего деда – красноречие не бесталанного адвоката. Поговорить с П.И. Чайковским у деда было о чём, но было ли такое же желание у композитора, который прятался от назойливых поклонников. И обсуждение ядов (для Распутина) вызывает улыбку.

У головы больного сына,
Лишь только кризис миновал
И победила медицина,
Я успокоенный на кресле задремал.
То не был сон, могу я в том поклясться,
Хотя с закрытыми глазами
Яснее видение различал,
Но и открытыми, как бы в тумане,
Всё то же видеть продолжал
Мне грезилось: вся в белом одеянии
Ко мне явилася она,
Кто, я не знал, какое-то сияние
Шло от неё, на голове фата,
Лицо чуть видно и сквозь поры ткани
Волшебным блеском искрились глаза,
На груди различил я скрещённые длани,
А по щеке катилася слеза...
(Возможно, отдельные слова я переврала).

Из стихов на злобу дня, помню, было посвящённое крылатой фразе 30-х годов – «трудности роста». Все куплеты этого стихотворения заканчивались этими словами. Тот, в котором говорилось о недостатке в стране мыла, завершался словами:

«Если на теле возникнет короста
Это, товарищи, трудности роста».

Писать такие вещи тогда (30-е годы) было опасно.

Но не все увлечения деда были безобидными. Среди них были и такие, которые являлись источником страдания бабушки Оли и всей семьи. Дедушка часто посещал рестораны, прежде всего, бывал у Стрельни и Яра, любил цыганский хор, но основной его страстью были лошадиные бега и скачки, где проигрывалось много денег. Эта его страсть, конечно в меньших размерах, сохранилась и после революции, когда он работал юрисконсультом в Наркомземе (народном комиссариате земледелия), где получал хорошую зарплату.

После очередного большого проигрыша их ожидал переезд из больших хороших квартир в маленькие, продажи всей обстановки, плата друзей деда за учение детей и т.п. Правда дедушка, благодаря своим блестящим способностям, в дальнейшем выигрывал сложные судебные процессы и исправлял положение, но оно всегда было неустойчивым и угрожающим и держало семью в полной неуверенности и напряжении.

Вследствие этого до революции, когда их дети ещё не встали на ноги и всё зависело от деда, на протяжении краткого времени жизнь их семьи могла резко меняться. Чтобы как-то поправить материальное положение бабушка Оля думала открыть частную библиотеку, начала пробовать заниматься изготовлением мазей и кремов для лица и рук, но из этого ничего не вышло. Бабушка заболела. Болезнь и замкнутая жизнь бабушки привели её к мистическому настрою. Она стала за-

ниматься спиритизмом (правда, в начале XX века, это явление бытовало). В занятиях спиритизмом бабушка Оля постоянно вызывала свою мать – бабу Катю. В этом она находила успокоение.

Я помню бабушку очень нервной, она легко обижалась, но одновременно была доброй и ласковой. Её любовь к старшему сыну Евгению в последние годы была доведена даже до крайности. Она специально оставляла воспоминание о нем: не мыла чашку или стакан, в которых он пил, когда навещал её. Она не была раздражительной, разве только с дедом, или, когда речь заходила о нем.

В сильной степени бабушка жила прошлым, вспоминала давно минувшие дни, а также любила возвращаться к прочитанным книгам, к разбору их и оценке. В её рассказах о прошлом, звучавших в мягких, лирических тонах, только слова, касающиеся деда, имели другой оттенок. Помню, бабушка с раздражением говорила о том, что дедушка блистал в светском обществе, высказываясь только с её слов о прочитанных ею книгах, которых сам не читал. Думаю, в отдельных случаях так оно и было, так как у деда могло не хватать, в особенности для художественной литературы, времени для чтения. В старости дедушка принимал бабушкино раздражение и упрёки очень терпеливо, как должное. Правда по своей активности он постоянно и подолгу не бывал дома. Он посещал семьи своих детей, выезжал на лоно природы за город, продолжал посещать бега. В связи с последним, моя мама в дни получения им заработной платы встречала дедушку у подъезда Наркомзема. В таких случаях он беспрекословно отдавал маме часть денег для бабушки.

И всё же всё предусмотреть было трудно. Ещё перед революцией бабушка и дедушка переехали в Грузины (угол Тишинского переулка). Здесь они имели трёхкомнатную квартиру. После революции у них остались две хорошие комнаты. Но в связи с тем, что дедушка долго не платил за квартиру, о чём не знали ни бабушка, ни их дети, над ними повисает вопрос о выселении. Тогда дед принимает неразумное решение. Вместо того чтобы обратиться к своим детям, он делает предложение соседу об обмене с ним двух своих комнат на одну за ликвидацию квартирного долга. Сделка состоялась тайно и после исправить это было невозможно. Последние годы их жизни усложнились этим ещё больше. Теперь бабушка и дедушка вынуждены были жить в небольшой комнате, поделённой шкафом. Временами она жила у нас, зимой – в Москве, летом – на даче; временами жила у сына – в Сергиеве и в Пушкине.

Бабушка много курила и в последние годы своей жизни страдала бронхитом курильщика. Силы её падали... Дедушка тоже слабел...

В таком состоянии их застала война. Во время войны их опекал сын Евгений и дочь Вера. Наша семья, кроме папы, была эвакуирована в Уфу, куда решили поехать из-за маленького Андрея, сына Нины.[343] Предполагали пробыть там 2-3 месяца, а задержались на 2 года.

В темной, голодной, напряжённой и тревожной Москве в августе 1941 года умерла бабушка, в 1942 г. – дедушка.

---

[343] Нина Борисовна Стерлина (Грачева) – сестра Ии Борисовны.

Прошение Дризена

Письмо предка составителя настоящих очерков генерал-лейтенанта Дризена Федора Васильевич, участника Бородинского сражения, полноправно относится к эпистолярному наследию семьи.

Подлинник письма сохранился,[344] но установить кто писал – сам ли проситель, писарь под диктовку, или опытный стряпчий – вряд ли удастся. Письмо интересно тем, что наглядно демонстрирует пример верноподданнических отношений к царствующим особам. Повод обращения в общем-то банальный – Дризен просит Императора Николая I наделить его земельным участком для имения перед планируемым уходом на пенсию.[345]

Стилистика письма, существовавшие в то время формы обращения не только интересны сами по себе, но кому-то в будущем могут и пригодится. Письмо – самый ранний эпистолярный документ предков семьи Уборских

25 июня 1838 г.

Ваше Императорское Величество Всемилостивый Государь!

Наступил Торжественный радостный день, в который миллионы Твоих Августейший Монарх верных подданных, таких, как и я со своим семейством, посылаем тёплые молитвы к Всевышнему Творцу о благоденствии и сохранении драгоценных Твоих дней, и всего Августейшего Твоего Дома.[346]

Продолжая службу Вашего Императорского Величества теперь более сорока лет, мои заслуги не могли быть великими по причине несчастной моей, в Священной 1812 года компании полученной, раны, отнявшей от меня все к тому способы. Но непоколебимая преданность и ревностное усердие, с которым служил трём Государям под их Священным и кротким скипетром,[347] мне приобретали во всей жизни моей Их Всемилостивейшее благоволение.

Блаженной памяти Августейший Твой Родитель[348] осыпал покойного моего отца неизъяснимыми милостями, кои на чем не могли быть заслужены, ибо приняв его в 1796 году с чином подполковника в военную службу Всемилостивейше назначил тогда же флигель-адъютантом, при Священной Своей Особе, и во время коронации пожаловал ему в Финляндии 250 душ, в 1797 году произвёл в полковники с оставлением его в прежнем звании, в 1798 году произведён он в генерал-майоры, с назначением генерал-адъютантом, в 1799 году по причине приключившихся тогда в Литве беспокойств повелено быть ему Курляндским гражданским губернатором с переименованием в действительные статские советники. В том же году Всемилостивейше пожалован кавалером Ордена Св. Анны 1-й степени, в 1800 году Всемилостивейше пожалован в тайные советники.

---

[344] РГВИА Ф. 395. Оп. 144, Ед.хр. 360.

[345] Выход на пенсию не состоялся. По возвращении из Риги в Петербург Дризен был назначен в Капитул императорских и царских орденов с оставлением на военной службе .

[346] Поздравление с днём рождения (25 июня ст.ст. 1796 г.)

[347] Скиперт – жезл, украшенный драгоценными камнями и резьбой, являющийся знаком царской власти. Употребляется как символ власти, преимущественно в выражении. под скипетром – под властью.

[348] Император Павел I (1754 – 1801).

Сверх того, вместо пожалованных отцу моему имений, принятых обратно, пожалованы ему в 1797 году апреля 23 в вечное и потомственное владение состоящие в Курляндской губернии казённые мызы Экгевхен и Вальдексгов, которые по просьбе моего отца соизволил назвать Паулсгнаде и Зоргенфрей.[349] Изъявив при том тогда же Высочайшую волю взять нас из Королевско-Прусской службы, в которой я со старшим моим братом тогда находился, и где наперёд того предки наши в течение более четырёхсот лет служили с верною подданностью и отличились, прибавив с тем вместе сии для нас на всегда столь Священные слова: «Я их беру к Себе и буду им Отцом».

И так мы имеем счастье служить незабвенному Родителю Вашего Величества с 1797 года по Его кончину пользуясь всегда Его милостями. Но столь великое оказанное благодеяние, по которому мы на веки веков могли быть счастливыми, перешло в скором времени в ничтожество, ибо по приключившимся моему отцу разным несчастиям, он вошёл в большие долги. К тому же прибавилось в достопамятной компании 1812 года вторжение 7000 неприятельского корпуса, который расположившись в нашем имении причинил разорения более нежели на 60 000 рублей серебром. При таком бедствии жестокосердные заимодавцы, не уважая тогдашнего критического положения моего отца, и несмотря на то, что мы, четыре брата, служили в знаменитых рядах нашей победоносной Армии, предъявили в 1813 году над имением конкурс, вследствие которого имения моего отца были с публичного торга проданы, и мы лишились навсегда и безвозвратно столь значительного достояния. И только осталась от столь великого благодеяния одна дарованная Высочайшая Грамота за Священным собственноручным подписом Августейшего Твоего Родителя, которая на вечные времена останется Священным памятником Его Величества к нам неоценённою милостью.

Блаженной памяти Августейшему Брату Вашего Императорского Величества[350] я продолжал службу в течение 25 лет, и во всё время не токмо осыпан был Всемилостивейшем благорасположением, но наслаждался с покойною моею женою особенными Его к нам милостями, ибо посещал нас всякое лето в Ораниенбаум, где с соизволения Его Величества пользовались домом на летнее время, и где неоднократно нам повторял: «Я ваш друг, и когда вам чего нужно – приди ко Мне. Я всегда для вас готов». Слова столь Священные, будут навек в сердце моем преисполнены чувством благодарности и всегдашней искренней преданности моей и семейства моего Всероссийскому Престолу. В 1825 году марта 16 Его Величество соизволил удостоить нас также Своим милостивым посещением и крестил нашего сына Александра, которого Ваше Императорское Величество соизволили пожаловать Пажом.

В течение царствования Вашего Императорского Величества, я к неизъяснимой отраде моей души столь же милостиво осыпан Вашими для меня драгоценными милостями, всему что имею, всё чем питаюсь, и чем содержать могу

[349] В переводе – Павловское и Эрмитаж.
[350] Император Александр I (1777 – 1825)

моё многочисленное семейство, я обязан щедроте Вашего Величества, и с глубочайшими чувствами благодарности прошу Бога продлить жизнь мою, дабы верною преданностью и ревностным усердием мог заслужить Ваши Государь благодеяния. Но с приближением теперь к 60 году моей жизни невольно приходят мысли о будущем положении моего семейства,[351] которое с исходом моим из сего мира в вечное обиталище, останется весьма в затруднительном положении, ибо я не имею никакого собственного имущества – ни куска земли на чём одна моя нога может стоять.[352] Это меня сильно беспокоит, и потому, повергаю нижеследующую просьбу к священным Стопам Вашего Императорского Величества.

Обожаемый Великодушный Монарх! Воззри милостивым оком на Твоего верноподданного старика, покрытого сединой и разными недугами от ран полученных, пожаловать мне какого-либо имения из казённых мыз[353] в Курляндской губернии лежащих, по той причине, что Курляндское дворянство приняло нас в сословие своё в 1801 году, и что всё, что было для меня драгоценно, покоится вечным миром в сей земле. В том же мире я буду ещё благословлять проведение, определившее меня и нашу фамилию переселиться в Россию и доставившее нам иметь счастье служить Вашему Императорскому Величеству и всему Твоему Царскому Дому.

С неописанными чувствами вечной благодарности, и преданности, навсегда имею счастье пребыть.

Всемилостивейший Государь Вашего Императорского Величества верноподданный Фёдор Дризен, Генерал Лейтенант и Комендант Рижской крепости.

Справка: В награду усердной службы в этом же году Всемилостивейше пожалована земля по чину, где – не установлено. Оставлен на военной службе, в 1845 г. – произведён в генералы от инфантерии. Умер в 1851 г. Похоронен в Паулсгнаде рядом с родителями.

[351] 13 детей в двух браках.

[352] В Бородинском сражении был ранен пулей в калено, вследствие чего ногу ампутировали.

[353] Мыза – усадьба, поместье

Песни моей юности

Предисловие

Освобождая свой архив почти полувековых генеалогических исследований корней семьи от ненужного хлама наткнулся на тетрадь, записную книжку и распечатанные в типографии шпаргалки с записанными песнями моей юности. Как они попали ко мне?

В нашей семье я не помню, что кто-нибудь музицировал, пел. Хотя и мама, и обе бабушки, дедушка по маме были музыкально образованы, играли на фортепьяно. Узнал я об этом, когда их уже не было. Только помню дедушку, когда он играл мне пятилетнему на рояле в его доме. Но рояль, сопровождавший их семью почти сорок лет, был продан, т.к. в нём завёлся жучок от бревенчатого дома.

Музыка дома если и звучала, то только из репродуктора или из радиоприёмника. Почему-то дома не было ни патефона, ни проигрывателя, ни магнитофона в последующем. Может быть привычка к живой музыке? Звукозапись была ещё не совершенна.

В середине пятидесятых в СССР прорвались джаз и западные танцевальные ритмы, которые я слушал охотно. В старших классах школы другой музыки в моей компании не было.

В июне 1958 года, готовясь дома к выпускным школьным экзаменам, случайно услышал из маленького телевизора какую-то необычную музыку, которая меня потрясла. Оказалось, что шла трансляция 1-го международного конкурса пианистов и играл будущий лауреат Ван Клиберн Первый концерт Чайковского. С этого момента я стал прислушиваться к классической музыке, ходил на концерты, слушал записи и получал удовольствие. Но джаз не разлюбил.

Так сложилось, что после школы пришлось работать и учиться на вечернем отделении института. Времени свободного было мало, но на работе сложилась симпатичная команда туристов выходного дня. Суббота была ещё рабочей, но короткой. Прямо с работы собирались на вокзале и с песнями под гитару ехали на электричке куда-нибудь в лес на ночёвку. Не имея ни музыкального слуха, ни голоса с удовольствием подпевал.

Когда перешёл на дневное отделение института сложилась новая компания, несколько человек хорошо владели гитарами. Сам услышанные песни не записывал и, как правило, не запоминал, но всегда у кого-то была записная книжка с новыми песнями. Практически все застолья и посиделки, в том числе и на скамейках парков и в поездках, в которых я участвовал, сопровождались песнями. Сегодня кажется удивительным, но тогда я не слышал замечаний со стороны прохожих, соседей, пассажиров. Наверное, песни пели хорошо и хорошие.

То же и с поэзией. Она меня не привлекала. Видимо, не имея музыкального слуха, она у меня в голове не читалась. Но в то же время любил слушать, как читают другие. Учась в школе и в институте бывал на поэтических вечерах в Московском университете, в лектории Политехнического музея, на площади Маяковского в Москве, в Лужниках.

Обнаруженные десятилетия спустя записи попали ко мне, видимо не случайно. Будучи инициатором некоторых общественных деяний, мои товарищи доверили мне их хранение (в общем-то, исторических документов). А я не придал этому тогда значения. Пролистывая сейчас тетрадь, я наткнулся на запомнившиеся мне фразы. Слова вернули в студенческие годы. Но большинство песен мне не знакомы.

Надеюсь, что настоящий сборник пригодится кому-то из будущих поколений, изучающих не только историю Отечества, но и культурологические аспекты давно прошедших лет. Переписанные тексты – отражают любовь к песне и непреходящее творчество песенной культуры.

А кто-то по-хорошему позавидует молодости.

Составитель этого сборника не приводит имён авторов текстов и музыки, исполнителей. В мой юности они были известны немногим. Песни по, существу, становились народными. И записанные тексты не всегда совпадают с оригиналом. Будущему читателю найти авторов, подлинные тексты, ноты и первых исполнителей поможет ИИ. Песни, записанные без названия, обозначены звёздочками ***.

Уже заканчивая формировать этот очерк обнаружил, что я не один озаботился этой темой. В Инете есть похожий сборник, возможно не единственный. А различия в их текстах подтверждает, что народное творчество безгранично.

Сборник состоит из двух частей: сначала представлены рукописные тексты, в конце – сканы типографских шпаргалок (правильные песни), которые были напечатаны в типографии для стройотрядов Московского станкоинструментального института.

На бульваре Гоголя

На бульваре Гоголя клёны опадают,
Целый день над городом облака висят.
Мальчикам и девочкам по уши влюблённым,
Дождички и дворники не дают гулять.

Я напротив Гоголя назначал свидание
На скамейке крашеной, прямо от угла.
В голубые сумерки в восемь без пятнадцати
Через каждый вечер ты меня ждала.

В голубые сумерки осенью холодною
Ты сказала первая – уходи, прощай!
Так живи, пожалуйста, как тебе угодно,
И кому угодно свиданья назначай.

Наши встречи кончены, мы теперь чужие.
Ты проходишь мимо, меня не узнаешь.
Ты одними танцами бредишь, дорогая,
Песенки ненужные без конца поешь.

Наши встречи кончились, мы теперь чужие.
Ты уже встречаешься, у тебя – другой,
Так забудь, пожалуйста, станцию Динамо,
Лодочку трёхместную над Москвой-рекой.

На бульваре Гоголя клёны опадают.
Целый день над городом облака висят.
Мальчикам и девочкам, по уши влюблённым,
Глупые родители не дают гулять.

Первокурсница

На лекцию ты вошла
И сразу меня пленила.
Я понял тогда, что ты навсегда
Мне сердце моё разбила.

И сразу же в первый день
Забыл я про все на свете.
И только тебя, безумно любя,
Я видел на всей планете.

Припев: То косы твои, то бантики,
То прядь золотых волос,
На блузке витые кантики,
Да милый курносый нос.

Я видел тебя во сне.
И даже такое дело –
Ты молча, без слов
С чертёжных листов
Со стен на меня смотрела.

А в сущности только раз
Твой взор на меня склонился,
Когда в поздний час,
В чертёжике у нас,
Твой лист мне к ногам свалился.
Припев: Ах, косы твои! Ах, бантики!
Ах, прядь золотых волос!
На блузке витые кантики
Да милый курносый нос.

Но вскоре пришла весна,
С поличным ты мне попалась
Нежна и мила с дипломником шла
И только ему улыбалась.

Вся жизнь колесом пошла,
На сессии плавал как губка,
А знаешь ли ты, что эти хвосты
Ты мне подарила, голубка?!

Припев: Всё косы твои! Всё бантики!
Всё прядь золотых волос!
На блузке витые кантики
Да милый курносый нос.

Глаза

Я понимаю, как смешно
Искать в глазах ответ,
В глазах, которым всё равно,
Я рядом или нет.
Глаза то лукаво блестят,
То смотрят сердито,
То тихонько грустят
О ком-то незабытом.
Пускай остались мы вдвоём
И рядом нет ребят,
Во взгляде ласковом твоём
Я вижу не себя.
Но я дождусь такого дня,
И вера в то крепка.
Ты жить не сможешь без меня,
Не сможешь, а пока…
Глаза то лукаво блестят,
То смотрят сердито,
То тихонько грустят
О чём-то незабытом

В городе дождь

В нашем городе дождь,
Он идёт днём и ночью,
Слов моих ты не ждёшь, ты не ждёшь.
Я люблю тебя молча.

Дождь по крышам стучит,
Так что стонут все крыши,
А во мне все молчит, все молчит
Ты меня не услышишь.

Будет так же всё лить
Дождь по крышам и веткам.
Буду также любить
Неизменно и верно.

Я люблю высоко,
Широко, необъятно,
Пусть тебе это все, это все
Совершенно не надо.

Будет в жизни моей
Столько встреч и прощаний.
Будет много, так много дождей,
Ещё больше – печали.

Я люблю высоко,
Широко, необъятно,
Пусть тебе это все, это все
Совершенно не надо.

Не тревожься

Обижаешь напрасно упрёками,
Что порою гляжу на девчат:
Это память путями далёкими
Ищет первый твой девичий взгляд.

Не волнуйся, ты самая близкая,
И не прячь от меня седины.
Ту любовь, что зажглась первой искрою
Не зальёт половодье весны.

Не грусти ты в часы эти лунные,
Не ищи сердцу ложных тревог,
Ведь любовь наша самая юная
Не покинет родимый порог.

Клёны

С какой любовью мы с тобой, подруга,
Сажали эти клёны над рекой
Пройдут года, и жизненная вьюга
Посеребрит твой локон золотой.
Припев: И под этими клёнами,
Под листвою зелёною,
Запоют, запоют соловьи.
И другие влюблённые
Вот под этими клёнами
То же, может быть, вспомнят
О нашей любви!
Любви своей я не делил на части,
Красивых слов не говорил другой,
Но все ж любви, любви своей, на счастье
Частицу отдал клёнам над рекой.
Припев: И под этими клёнами,
Под листвою зелёною,
Запоют, запоют соловьи.
И другие влюблённые
Вот под этими клёнами
То же, может быть, вспомнят
О нашей любви!

Снег

А снег идёт, а снег идёт,
И всё вокруг чего-то ждёт…
Под этот снег, под тихий снег,
Хочу сказать при всех:

Мой самый главный человек,
Взгляни скорей на этот снег -
Он чист, как-то, о чём молчу,
О чем сказать хочу.

Кто мне любовь мою принёс?
Наверно, добрый Дед Мороз.
Когда с тобой в окно смотрю,
Я снег благодарю.

А снег идёт, а снег идёт,
И все мерцает и плывёт.
За то, что ты в моей судьбе,
Спасибо, снег, тебе.

Спасибо, снег, тебе.

Я сказал тебе не все слова

Ты не гляди из-под тёмных бровей,
Я не придумал улыбки твоей,
Просто она вправду была.
Что ж ты сегодня не пришла?

Припев: Я сказал тебе не все слова,
Растерял я их на полпути.
Я сказал тебе не все слова,
Их так трудно найти.

Как была бы эта ночь светлей,
Если бы не тени облаков,
Если б догадалась и пришла,
Догадалась без слов.

Припев: Я сказал тебе не все слова,
Растерял я их на полпути.
Я сказал тебе не все слова,
Их так трудно найти.

В шумном городе

В шумном городе мы встретились с тобой,
Сколько улиц мы прошли тогда с тобой!
Сколько раз с тобой прощались,
И обратно возвращались, чтоб друг другу все сказать!

Припев: Мне б забыть, не вспоминать
Этот день, этот час.
Мне бы больше не видать
Никогда милых глаз...
Но опять весенний вечер
В окна рвётся и зовёт,
Он летит ко мне навстречу,
Песню нежную поёт!

В шумном городе мы встретились с тобой,
Сколько улиц мы прошли тогда с тобой!
Зорька звезды погасила,
И нам ночи не хватило, чтоб друг другу всё сказать

Припев:

Может, нового и нет в словах моих,
Эта песня как и тысячи других.
Пусть похожа на другие,
Я ж пою её впервые, я пою её любя...

Припев:

Мне б забыть, не вспоминать этот день, этот час.
Мне бы больше никогда не видать милых глаз...
Но опять весенний ветер в окна рвётся и зовёт,
Он летит ко мне навстречу, песню нежную поёт

У костра

Едкий дым создаёт уют…
Искры тлеют и гаснут сами.
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда тайком,
Чтоб послушать её сначала.

Чтоб почувствовать до конца
В нашем дальнем таёжном крае,
Как умеют любить сердца,
Огрубевшие от скитаний.

Пять сердец бьются, как одно,
Вспоминая подруг далёких,
Тех, что ждут их давным-давно,
Самых близких и яснооких.

Едкий дым костра создаёт уют…
Искры тлеют и гаснут сами.
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Алтай

И опять я ухожу наверх.
И опять со мною нет тебя.
Только ветер бьёт в лицо с разбега
Вихри белоснежные крутя.
И уносит ветер с высоты
Песню в голубеющую даль,
И летит она туда, где ты,
В горы белоснежные Алтай.

Припев: Пусть уносит песенку мою
Ветер в голубую даль.
Эту песенку не я пою,
Её поёт моя печаль.

Здесь сред этих гор – рыжих скал,
И нагромождения камней.
Я так ждал и тосковал,
А ты совсем не вспоминаешь обо мне.

Здесь у рек другие берега,
По иному здесь шумит река,
И цветы другие на лугах,
И закаты не такие, как у нас.

Припев: Пусть уносит песенку мою
Ветер в голубую даль.
Эту песенку не я пою,
Её поёт моя печаль

Песенка шута

Поздно ночью мы вдвоём грезим и поём.
Только каждый, только каждый о своём.
Отчего так быстро ночь улетает прочь,
И не хочет мне помочь, а я не спал всю ночь.
Всю ночь, всю ночь…

У влюблённого мечты нежны и чисты
Как похожи, как похожи я и ты!
Если близится весна, людям не до сна,
И в кого-то влюблена, в кого-то влюблена.
Луна, луна…

Дайте бедному шуту звёздочку вон ту,
А не то я в чёрном мраке пропаду.
До чего сильна любовь, как волнует кровь.
Отчего я вспомнил вновь про старую любовь.
Любовь, любовь...

Сюзанна

Хорошо жить в Алибеке,
Называться Альпинист,
И лежать на солнцепёке
Чем то вверх, а чем то вниз.

Припев: Э, э, э эй, Сюзанна,
Любимая моя,
После долгих лет разлуки
Я пришёл в твои края.

На зарядку мы не ходим,
Есть на это новички.
Им особенно приятно
На груди носить значки.
Припев
Мы бежим на стометровку
От палатки до реки,
А потом идём в столовку,
Или спим как барсуки.
Припев
Ходим мы на восхожденье
Что б не сдохнуть от тоски.
И одно у нас мученье,
Это наши рюкзаки.
Припев
Мы не сеем и не пашем,
А валяем дурака,
С перевала ручкой мешем,
Разгоняем облака.
Припев

Если грустно тебе стало,
Знай, что выход есть один,
Этот выход альпинисты
Называют керосин.

Припев

Будешь много в керосине,
Очень мало будешь спать,
А пойдёшь на восхожденье
Будешь носом ковырять.

Припев

Я сижу один в палатке,
У меня печальный вид,
У меня примёрзло что-то,
Потому, что морозит.

Припев

Сиреневый садочек

Расцвела сирень в моём садочке.
Ты пришла в сиреневом платочке.
Ты пришла, и я пришёл.
И тебе и мене хорошо.

Я тебя в сиреневом садочке
Целовал в сиреневые щёчки.
Тучка шла, и дождик шёл,
И тебе и мене хорошо.

Отцвела сирень в моём садочке
Ты ушла в сиреневом платочке.
Ты ушла, и я ушёл,
И тебе и мене хорошо.

Расцвела сирень в садочке снова
Ты нашла, нашла себе другого.
Ты нашла, и я нашёл,
И тебе и мене хорошо.

Колыбельная

Ночь пришла на мягких лапках,
Дышит, как медведь,
Мальчик создан чтобы плакать,
Мама чтобы петь.

Припев: А ты, совсем ещё ни разу
Не ступал ногой.
Спи, мой мальчик черноглазый,
Зайчик дорогой.

Тучи черные развеет,
Яркий небосклон.
Твой отец в далёком море,
Стережёт твой дом.

Припев

Твой отец вернётся с моря
И уйдёт опять.
Папа создан чтобы плавать,
Мама чтобы ждать.

Припев

Тегеран

Не болит моя былая рана
Пьяный бред не гложет сердце мне.
Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане.

Сам чайханщик с круглыми плечами,
Чтобы славилась пред русским чайхана,
Угощает меня красным чаем,
Вместо крепкой водки и вина.

Наливай, чайханщик, да не очень.
Много роз цветёт в твоём саду.
Ведь не даром мне мигнули очи,
Приоткинув чёрную чадру.

У нас в России девушек весенних
На цепи не держим, как собак,
Без кинжальных хитростей и драк.
Поцелуям учимся без денег.

Ну, а этой – за движенья стана,
Что лицом похожа на зарю,
Подарю я шаль из Хоросана
И ковёр ширазский подарю.

Ты на дверь поглядывай не очень,
Все равно калитка есть в саду…
Ведь не даром мне мигнули очи,
Приоткинув чёрную чадру.

Улеглась моя былая рана,
Пьяный бред не гложет душу мне.
Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане.

Солнышко Сухумское

Солнышко Сухумское ласково сияет
Солнышко сухумское микробов убивает.
Здесь отдыхаем мы от праведных трудов,
Поспишь, попьёшь, покушаешь
И килограмм готов.

С утра лежим на пляже мы, прилежно загораем.
На вечер взглядом опытным мы жертву выбираем.
И чтоб не опозориться, когда погасят свет,
Мы срубим с удовольствием ещё двойной обед.

Вечер задумчивый в лирику толкает,
Кто-то на лавочке кого-то обнимает,
Кто-то хихикает в кустах с чужой женой,
Скамейки плотно заняты, свободной не одной.

Спят кипарисы, медленно качаясь,
Заяц мурлыкает песню, возвращаясь.
Натурою спортивною пленяя курортных дам,
За ночь теряет он с трудом нажитый килограмм.

Отдых наш кончается, пора нам в путь-дорогу,
Мы должны поправиться хотя бы понемногу,
Храните до Москвы, друзья, вы каждый килограмм,
Не тратьте, не расходуйте их на курортных дам.

Бакинские огни

Ты ушёл далёко в море
В бой повёл корабль свой
В голубом морском просторе
Бережёшь страны покой

И когда наступит вечер
На свиданье не придёшь
Не пожмёшь меня за плечи
И мне песню не споёшь.

Припев: Как хорошо с тобою рядом
Когда, родная, мы одни,
Когда любви в награду нам
Светили у ограды
Все Бакинские огни.

Ты вернёшься, милый, скоро,
Может, раннею весной.
Буду я встречать у моря
Твой корабль боевой.

И грустить нам не придётся,
Не придётся больше ждать,
И в Баку огонь зажжётся,
И мы споём с тобой опять.

Припев

Я писать тебе не стану

Я тебе писать не стану,
Говорить с тобой не буду.
Погрущу и перестану,
А потом совсем забуду.

За неделями недели
Пронесутся через годы.
И пушистые метели
Запорошат след твой гордый,
Запорошат след любимый.

Развлекаясь и скучая
На исхоженных дорогах,
Ты когда-нибудь узнаешь,
Что друзей не так уж много.

Разобраться в давнем споре
Ты когда-нибудь сумеешь,
Всё поймёшь и пожалеешь
О последнем разговоре.

Я тебе писать не стану.
Говорить с тобой не буду.
Погрущу и перестану,
Но тебя я не забуду.

Оксана

Оксана, Оксана... Я слышу твой голос.
Мне ветер его с Украины принёс.
Я слышу как стонет растоптанный колос,
Я вижу глаза твои полные слез.

Оксана, Оксана. Мы встретимся снова
И солнце осветит родные края.
Под старым зелёным развесистым дубом
Ласкать тебя буду, Оксана моя.

Пускай же Оксана Отчизна свободна,
Но долгие годы придётся страдать.
Пуская нас считают врагами народа,
Но чувство любви никому не отнять.

Я знаю, Оксана, меня вспоминаешь,
И плакать выходишь на берег Днепра.
И горькие слёзы на землю роняешь
Под шелест садов Украины родной.

Мама! Я хочу домой

Снова нас ведут куда-то,
И не ясен наш маршрут,
Словно горы виноваты,
Не сидим ни там, ни тут.

Снова в горы и по тропам
С рюкзаками за спиной.
Груз под силу лишь циклопам!
Мама, я хочу домой!

Дома как-то все же лучше,
Ну а здесь придётся нам
Целый день бродить по кручам,
По ужасным ледникам.

Будем лазить постоянно
По верёвке основной.
И питаться кашей манной,
Мама, я хочу домой!

Не хочу я каши манной,
Мама, я хочу домой!

Телеграмма уж готова,
Ни одной в ней запятой.
В ней всего четыре слова:
"Мама я хочу домой!"

Котелок

Много есть интересных находок
На одной из туристских дорог.
Вот однажды во время похода
Я помятый нашёл котелок.

Он лежал на краю деревеньки.
Исковерканный весь от того,
Что колеса какой-то телеги
Ненароком задели его.

Котелок никуда не годился,
Я исправил его, сколько мог,
И решил я, друзья, убедиться,
Как же может варить котелок.

В нем сначала картошку сварили –
Разварилась на славу она,
А потом в ней чаек вскипятили –
Котелок осушили до дна.

И в наплывах кострового дыма
Рассуждает туристский едок:
Все на свете, друзья, достижимо,
Лишь бы только варил котелок.

Троллейбус

Когда мне невмочь пересилить беду,
Когда наступает отчаянье,
Я в синий троллейбус сажусь на ходу,
В последний, в случайный.

Полночный троллейбус, по улице мчит.
Вершит по бульварам круженья,
Чтоб всех подобрать, потерпевших в ночи
Крушенье, крушенье.

Идущим по улице дверь отвори,
Я знаю, как в зябкую ночь
Твои пассажиры матросы твои
Приходят на помощь.

Я с ними не раз уходил от беды,
Я к ним прикасался плечами.
Как много, представьте себе, доброты
В молчании, в молчании.

Полночный троллейбус плывёт по Москве,
Москва, как река, затихает.
И боль, что скворчонком стучала в виске,
Стихает, стихает.

Дорога

Тянется дорога, дорога, дорога,
Тянется дорога в далёкую даль.
Что ж это на сердце такая тревога,
Что ж это на сердце такая печаль.

У тебя глаза золотистого цвета
Возишь ты беду на фургоне своём,
Хочешь мы разделим одну сигарету
И по белу свету покатим вдвоём.

Пусть летит навстречу знойный ветер,
Шорохи ночные и звон цикад.
У кого на свете есть надежда,
Тот уже и счастлив, и богат.

Тянется дорога, дорога, дорога,
Едем мы с тобою не день и не год,
Кажется, до цели осталось немного,
Но за поворотом опять поворот.

Что же ты глядишь на меня виновато,
Что же ты опять невесёлый такой,
Словно наше счастье умчалось куда-то,
Словно кто-то издали машет рукой.

Снова вдалеке звенят цикады,
Ветер песни птичьи нам принёс,
Эй, не унывай, держись как надо:
Кепка набекрень и выше нос.

***

Сердце – молчи, в снежной ночи
В поиск опасный уходит разведка.
С песней в пути легче идти.
Только разведка в пути не поёт.
Ты уж прости.

Где-то сквозь снег песни и смех…
Здесь лишь гудит новогодняя вьюга.
В дальнем краю тех, кто в бою,
Вспомни и тихо пропой про себя
Песню свою.

Стань таким, как я хочу

В этом мире, в этом городе
Там, где улицы грустят о лете
Ходит где-то самый умный, самый гордый,
Самый лучший человек на свете.

Припев: Вновь зима в лицо мне вьюгой дунула,
И навстречу вьюге я кричу:
Если я тебя придумала –
Стань таким, как я хочу.

Ходит мимо в этом городе,
И слова пока не слышит эти
Самый умный, самый сильный, самый гордый,
Самый лучший человек на свете.

Припев:

Знаю, скоро в этом городе
Непременно встречусь я с желанным,
С самым сильным, самым честным, самым гордым,
Самым ласковым и самым славным.

Припев:

Песня о друге

Если радость на всех одна
На всех и беда одна.
Море встаёт за волной волна,
А за спиной спина.
Здесь, у самой кромки бортов,
Друга прикроет друг.
Друг всегда уступить готов
Место в шлюпке и круг.

Его не надо просить ни о чём,
С ним не страшна беда.
Друг мой – третье моё плечо –
Будет со мной всегда.

Ну, а случится, что он влюблён,
А я на его пути…
Уйду с дороги. Таков закон:
Третий должен уйти.

Снег

Тихо над тундрой шумит листопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все уже спят,
Всё вспоминается мне.

Неба забытого проседь,
Дальние письма домой.
В мире чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Припев: Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится,
Ветер заносит следы наших саней.
Снег, снег, снег. снег.
Милая, пусть тебе снится
По берегам замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьётся весёлый снежок,
Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
Ляжет пушинкой у ног.

Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь.
И над бульварами иней
По ленинградскому синий
Вечер спустился опять.

Припев: Снег, снег, снег, снег,
Снег за окошком кружится,
Он не коснётся твоих сомкнутых век.
Снег, снег, снег, снег...
Милая, что тебе снится?
Над тишиной замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Долго ли в сердце любовь сберегу,
Ветер поёт мне в пути,
Через бураны, тоску и тайгу
Мне до тебя не дойти.

Вспомни же, если взгрустнётся,
Наших стоянок огни.
Вплавь и пешком, как придётся,
Песня к тебе доберётся
Даже в ненастные дни.

Припев: Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится,
Вот и кончается наш краткий ночлег
Снег, снег, снег, снег…
Милая, пусть тебе снится
По берегам замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Китай

Большая страна Китай.
Народу там не счесть.
Город большой Шанхай,
На берегу моря есть.
В Шанхай ходят корабли,
Корабли идут гурьбой.
И ароматный чай
Они увезут с собой.
А на берегах Янцзы
Сопки покрыл туман.
Тянут сети рыбаки
Жёлтые, как банан.
Лица угрюмые,
Скулы свела цинга.
А в глазах у них видна
Безграничная тоска.
Большая страна Китай
Народу в ней не счесть.
Город большой Шанхай
На берегу моря есть.
Китай-страна, прощай!
Плывут корабли гурьбой.
И ароматный чай
Они везут с собой.

А у нас во дворе

А у нас во дворе есть девчонка одна,
Между шумных подруг неприметна она.
Никому из ребят неприметна она.
Припев: Я гляжу ей вслед:
Ничего в ней нет,
А я все гляжу,
Глаз не отвожу…
Есть дружок у меня, я с ним с детства знаком.
Но о ней я молчу даже с лучшим дружком.
Почему-то молчу даже с лучшим дружком.

Припев

Не боюсь я, ребята, ни ночи, ни дня,
Ни крутых кулаков, ни ножа, ни огня,
А при ней словно вдруг подменяют меня.

Припев

Вот опять вечерком я стою у ворот,
Она мимо из булочной с сумкой идёт...
Я стою и молчу, и обида берет.

Припев

Или утром стучит каблучками она —
Обо всем позабыв, я стою у окна
И не знаю, зачем мне она так нужна.

Припев

***

ы не грусти, может быть, ещё встретимся,
Я от тебя не сбегу никуда.
Сколько в пути ни пробуду я месяцев,
Я возвращусь хоть на вечер сюда.

Припев: И опять во дворе
Нам пластинка поёт,
И проститься с тобой
Все никак не даёт.

Не отнимай свою руку, пожалуйста…
Как бы судьба ни сложилась для нас,
Завтра зовут меня к маме, пожалуйся,
Ну поцелуй на прощанье, хоть раз.

Припев

В туфельках-гвоздиках, в тоненьком свитере,
Глупая, все тебя мучит одно:
Как бы подружки твои не увидели,
Да старики, что стучат в домино.

Припев

Губы не прячь и глаза не отвёртывай,
Ты уж как хочешь, а мне по душе.
Только квартира сто двадцать четвёртая,
Твой огонёк на шестом этаже.

***

Ты глядел на меня, ты искал меня всюду.
Я, бывало, бегу, ото всех твои взгляды храня,
А теперь тебя нет, тебя нет почему-то,
Я хочу, чтоб ты был,
Чтобы так же глядел на меня.

Припев: *А за окном то дождь, то снег,*
И спать пора, и никак не уснуть.
Все тот же двор, все тот же смех.
И лишь тебя не хватает чуть-чуть.

Я иду без тебя переулком знакомым,
Я спешу не с тобой, не с тобой,
А с Наташкой в кино.
А тебе шлют привет окна тихого дома
Да ещё старики, что все так же стучат в домино.

Припев

И опять во дворе крутят ту же пластинку.
Ты сказал, что придёшь,
Хоть на вечер вернёшься сюда.
Вечер мне ни к чему, вечер мал, как песчинка.
Я тебя подожду, только ты приходи навсегда

Припев

***

Лунные поляны, ночь, как день, светла...
Спи, моя Светлана, спи, как я спала.

В уголок подушки носиком уткнись...
Звёзды, как веснушки, тихо светят сны.

Лунный сад из тени тихо шелестит.
Скоро день настанет, что-то он сулит.

Догорает свечка, догорит дотла,
Спи, моё сердечко, ночь, как сон, светла.

Ночная серенада

Пала на землю тень, солнце закрыло очи,
Кончился ясный день, близится царство ночи,
У твоего окна тихо звенит гитара,
Что ж ты сидишь одна, или я тебе не пара?
Припев: В бурю и в ветер, в дождик и снег
Мёрзну я здесь, страдая,
Что ж ты не выходишь, милая, ко мне,
Где ж ты, моя родная?
Видишь взошла луна, тоже грустит, наверно,
Тысячи лет одна, это куда как скверно,
Бродит во тьме ночной, ищет своё светило,
Я человек земной, мне бы тебя хватило.

Припев.

Стонет моя душа, сердце любовь терзает,
Видишь, едва дыша, друг твой в тумане тает.
Слушай же, ангел мой, нет моего терпенья,
Я ухожу домой и закрываю прения.

Припев: В бурю и в ветер, в дождик и снег
Я здесь торчал, страдая,
Плачь и рыдай: ах, какой человек
Бросил тебя, родная!

***

Между нами решено, решено:
Проживём лет двести мы.
Пусть проходят годы, но, но, но,
Но повсюду вместе мы!

И, не глядя на девчат, на девчат,
Щёлкаем орешки мы.
И не допускаем над, над, над,
Над собой насмешки мы!

Мы глядим беде в глаза, да в глаза,
От забот не прячемся,
И друг друга любим за, за, за,
За такие качества!

Мы гордимся с давних пор, с давних пор
Дружбой самой лучшею,
Ну и как не выпить по, по, по,
По такому случаю!

Сердечная песня

Ночь плывёт над землёю,
Плещет звёздным огнём.
Сядем рядом с тобою,
Тихо песню споем.

Припев (2 раза): Сколько слов у любви?
Ты одно назови,
Чтоб всегда до конца
Бились рядом сердца!

Если любишь и веришь,
Все дороги ясны,
Океаны измеришь,
Долетишь до Луны.

Припев (2 раза).

Этой звёздною ночью
Я скажу, не тая:
Я люблю тебя очень,
Дорогая моя.

Припев (2 раза).

Я люблю тебя очень,
И в мечтах о судьбе
Этой звёздною ночью
Я пою о тебе.

Припев (2 раза).

Приходят трамваи…

Приходят трамваи - уходят трамваи,
А я всё стою и стою...
Смотрю на луну и тебя вспоминаю,
Прекрасную радость мою.

Сто тысяч тех слов задушевных и нежных,
Тебя ожидая шепчу.
Но вот ты придёшь, улыбнёшься небрежно,
И я, как и прежде, молчу.

Порой говорят, что любое молчанье
Дороже, понятнее слов,
Но ты не вникаешь в моё состояние,
Не веришь, что это любовь.

Приходят трамваи, уходят трамваи,
А сердце горит, как в огне.
Сегодня я видел во сне.
Смотрю на луну и тебя вспоминаю,
А ты не приходишь ко мне.

***

Уходит рыбак в свой дальний путь,
Прощай! - говорит жене.
Быть может придётся ему отдохнуть,
Уснуть на песчаном дне.

Бросит рыбак свой на берег взгляд,
Смуглой махнёт рукой.
Если рыбак не вернулся домой,
Он в море нашёл покой.

Припев: Лучше лежать на дне
В тёмной прохладной мгле,
Чем мучиться на суровой,
Жестокой проклятой земле.
Будет шуметь вода,
Будут лететь года,
И в белых туманах скроются
Далёкие города.

Заплачет рыбачка, упав на песок,
Рыбак объяснить не мог,
Что плакать не надо,
Что выбрал он лучшую из дорог.

Пусть дети растут и простят ему,
Что путь и у него такой,
Если рыбак не вернулся домой
Он в море нашёл покой...

Припев:

Я тебя люблю

Не страшны мне горе и печали,
И пути-дороги без конца,
Если мы друг друга повстречали
И друг другу отдали сердца.
Как люблю тебя, сама не знаю,
Но, боюсь, любовь моя навек.
Ты душа мне, самая большая,
Самый дорогой мой человек.
Припев: Ты слышишь песню сердца моего,
Люблю тебя, тебя лишь одного.
Хочу делить с тобою светлые мечты,
Хочу, чтоб стал всех лучше в мире ты.
Хочу, чтоб стал ты близким и родным,
Дышать хочу дыханием твоим.
Ты слышишь песню сердца моего,
Люблю тебя, тебя лишь одного.
Я могу понять твоё молчанье,
Ждать тебя и год, и два, и три.
Не смыкать я глаз могу ночами,
Лишь бы крепко спал ты до зари.
Я могу осилить всё с тобою –
Океаны, горы и тайгу,
А устанешь ты, моей любовью
Сил тебе набраться помогу.
Припев:

Журавли

Высоко летят под облаками
И курлычут журавли над нами.
Вдаль скользя по ветру лёгкой тенью,
Тают птицы в синеве осенней.

Припев: В путь неближний
Провожать их выйдем,
Им простор земли далёко виден:
Ленты рек, озёр разливы…
До свиданья, птицы,
Путь счастливый!»

Клином в небо поднялись высоко,
Вольным воля на пути далёком,
И летят не только днём, а ночью,
Видел кто-то не во сне – воочию.

Припев:

В звёздном свете от земли не близко,
Появились вдруг на лунном диске.
И мерцали, шевеля крылами,
Журавли над спящими полями.

Припев:

Незабудка

Не в саду цветут цветы
Самые красивые,
Всех цветов красивей ты,
Незабудка милая.

В институте расцвела,
Целый курс с ума свела,
Незабудка ясноглазая,
Ласточка моя.

Я хожу за ней, как тень,
Я страдаю целый день,
Я краснею, я бледнею,
Заниматься стало лень.

А когда сажусь учить,
Не могу тебя забыть,
Незабудку ясноглазую
Ласточку мою.

А кругом идёт весна
Шумная, бурливая,
Что ты ходишь всё одна,
Незабудка милая.

Что ты нос повесила,
Или скоро сессия,
Иль, быть может, незабудка
Тоже влюблена?

***

Не друзьями были разве мы?
Хоть кому то желали зла?
Только сплетня слухами грязными
Вдруг в квартиру к тебе вползла.
А потом стало дома тесно в доме ей.
Для неё ведь преграды нет.
Стали люди едва знакомые
В переулке смотреть тебе вслед.
А соседи ехидным шёпотом,
Посудачить друг с другом любя,
Второпях говорили что-то там
Нехорошее про тебя.
Было много твоих мучителей.
Не один, не два и не три.
Даже мама многозначительно
Говорил тебе «ты смотри...»
И расстались мы, чтоб не встретиться,
Пред тобой я за это в долгу ...
Но прошло уже много месяцев,
И я понял что не могу.
Сотни раз вспоминаю прошлое
С первой встречи до этого дня ,
Губ ни разу мной не целованных,
Должен видеть улыбку я.
Должен вновь вечерами летними
Ждать тебя, как не жду я давно.
Пусть твой дом переполнится сплетнями.
Я приду к тебе, я приду к тебе всё равно.

***

Тёплый дождь за окном внахлёст,
Полевые промокли цветы.
У тебя я не прошенный гость,
Но меня же не выгонишь ты.

На ресницах твоих слеза,
Ты не веришь, что мне двадцать два.
У меня молодые глаза,
Но седая совсем голова.

Я любви твоей не ищу,
Женская ласка нужна.
О далёких глазах вприщур
Нас мечтать научила война.

Ты совсем опьянела мой друг,
Как в тумане звучит твоя речь.
Не снимай своих маленьких рук
С автоматом натруженных плеч.

Над землёю военный пожар,
Ты не веришь, что мне двадцать два.
У меня молодая душа,
Но седая совсем голова.

***

Зелень веток склонив пугливо
Над прозрачной водой ручья,
Молодая стояла ива.
Одинокая и ничья.

Но задиристый юноша -- ветер
Из чужих и далёких стран
Как-то летней порой приметил
Гибкой ивы девичий стан.

Пел он ласково ей и нежно,
О любви ей своей шептал,
То застенчиво, то небрежно
Косы девичьи расплетал.

То осенней ласкал он прохладой,
То сжигал, словно солнце, огнём.
Умоляла она «Не надо!»
И шептала она «Не тронь!».

И осенней порой тоскливо
У задумчивого ручья
Отчего ты плачешь ива?
Одинокая и ничья.

***

У девушки с острова Пасхи
Украли любовника тигры.
Украли любовника, связали чиновника,
И съели в саду под бананом.
Припев: Украли любовника,
Связали чиновника,
И съели в саду под бананом.
И вот пролетели три года,
И девушка стала мамашей.
Искали виновника, поймали чиновника,
И съели в саду под бананом.
Припев: Искали виновника,
Поймали чиновника,
И съели в саду под бананом.
И вырос коричневый отпрыск,
И стал он чиновником тоже.
Поймали и этого, в саду неодетого,
И съели в саду под бананом.
Припев: Поймали и этого,
В саду неодетого
И съели в саду под бананом.
Банан запаршивел и высох,
И тигры давно облысели.
Но каждую пятницу, как солнце заходит,
Кого-то жуют под бананом.
Припев: Но каждую пятницу,
Как солнце заходит,
Кого-то жуют под бананом.

***

Чьё-то сердце загрустило
Знать любви оно хотело
Вырвалось из тесной клетки,
Вслед за песней полетело.

Припев: Для тебя, моя родная,
Эта песенка простая.
Я влюблён и ты, быть может,
Сердце потеряла тоже.

Шёл солдат своей дорогой,
Сердце девичье заметил!
Положил в походный ранец
И понёс на дождь и ветер.

Припев:

Сапоги великоваты,
Но нам не страшны мозоли.
И страдают все девчата
От сердечной своей боли.

Припев:

Серенада

Пала ночная тень, солнце закрыло очи.
Кончился долгий день, близится царство ночи.
У твоего окна тихо звенит гитара,
Что же ты грустишь одна, я ли тебе не пара?

Припев: В дождик и ветер, в бурю и снег,
Мёрзну я здесь, страдая,
Что же ты не выходишь,
Милая, ко мне,
Где ж ты, моя родная?

В небе взошла луна, тоже грустит, наверно,
Тысячи лет одна, это куда как скверно.
Бродит во тьме ночной, ищет своё светило…
Я ж, человек земной, мне бы тебя хватило.

Припев:

Где же, ты ангел мой, нет моего терпения,
Я ухожу домой и прекращаю пение.
Только, наверное, зря ты надо мной смеёшься.
Я полюблю тебя этого ты добьёшься

Припев:

В поезде

Дым в окно врывается
Космами белёсыми
Поезд в ночь врезается
Острыми колёсами.

Буфера качаются,
Мирно бьются блюдцами.
Милая, печальная,
Где ты? Не вернуться ли?

Ширь полей пустынная
В окнах, как приклеенная.
А дорога длинная
И одноколейная.

Пять ребят

Дым костра создаёт уют,
Искры тлеют и гаснут сами,
Пять ребят о любви поют,
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком,
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда пешком,
Чтоб услышать её сначала.

Чтоб прочувствовать до конца,
В нашем дальнем таёжном крае,
Так умеют любить сердца,
Огрубевшие от скитаний.

Пять сердец бьются, как одно,
Вспоминая подруг далёких,
Тех, что ждут их давным-давно,
Самых близких и яснооких.

Едкий дым создаёт уют,
Искры гаснут в полете сами,
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Барабанщица

Девочка в платье из ситца,
Каждую ночку мне снится,
Не разрешает мама твоя
Мне на тебе жениться.

Знаю за что твоя мама,
Так меня ненавидит -
По телевизору каждый день
Она меня в джазе видит.

Нет – говорит твоя мама
Как же тебе не стыдно:
Весь оркестр сидит внизу
Тебя одного лишь видно.

Будь ты какой-нибудь слесарь,
Или хотя бы сварщик
В крайнем случае, милиционер,
Но только не барабанщик.

Девочка в платье из ситца
Каждую ночку мне снится.
Перейду я на контрабас,
Чтоб на тебе женится.

На материк

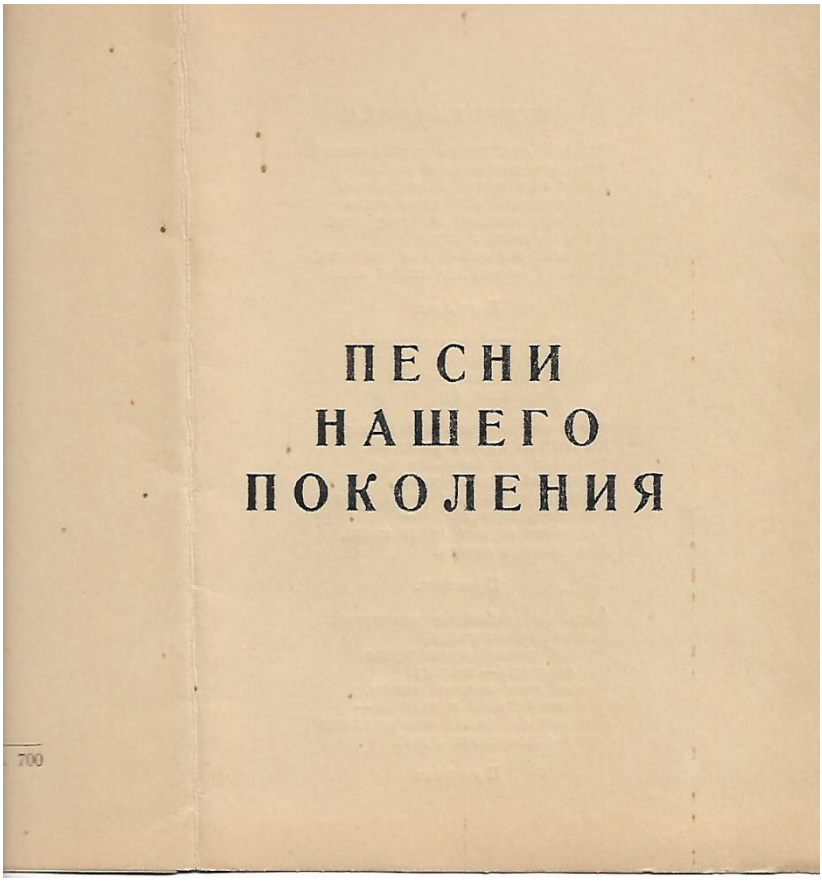
От злой тоски не матерись.
Сегодня ты без спирта пьян.
На материк, на материк,
Ушёл последний караван.

Опять пурга, опять зима
Пришла метелями звеня.
Уйти в бега, сойти с ума
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невесёлые дела,
Здесь солнце светит горячо
И память грусть моя легла
Тяжёлым камнем на плечо.

А до весны, до корабля
Не доживу, и, как-нибудь,
Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись.
Сегодня ты без спирта пьян.
На материк, на материк,
Ушёл последний караван.

ПЕСНИ
НАШЕГО
ПОКОЛЕНИЯ
700

ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Вставай проклятьем заклейменный
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вести готов.
Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим,
Кто был ничем, тот станет всем.

Припев:

Это есть наш последний
И решительный бой
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Никто не даст нам избавленья.
Ни бог, ни царь и не герой
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро, —
Вздувайте горн и куйте смело,
Пока железо горячо!

Припев:

Лишь мы, работники всемирной,
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты — никогда!
И если гром великий грянет,
Над сворой псов и палачей —
Для нас все также солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

Припев:

КОМСОМОЛЬЦЫ ДВАДЦАТОГО ГОДА

Муз. О. Фельдмана *Сл. В. Войнович*

Полыхает метель
За холодными стеклами окон
Старый друг мой
Теперь наша юность далеко, далеко
Побелели виски
В отшумевших боях и походах.
Мы с тобой старики
Мы с тобой старики
Комсомольцы двадцатого года.

Что поделаешь тут?
Наши плечи сгибает усталость.
Много трудных минут
Испытать нам на долю досталось
Мы шинелью одной
Укрывались вдвоем в непогоду.
Три войны за спиной
Три войны за спиной
Комсомольцы двадцатого года.

Наши внуки росли
И учились совсем не напрасно.
Им водить корабли
Суждено по космическим трассам.
И в таежном краю
Возводить города и заводы...
Но, как прежде в строю,
Но, как прежде в строю,
Комсомольцы двадцатого года.

МАРШ КОММУНИСТИЧЕСКИХ БРИГАД

Муз. А. Новикова *Сл. В. Харитонова*

Будет людям счастье,
Счастье на века.
У советской власти
Сила велика!

Припев:

Сегодня мы не на параде,
А к коммунизму на пути.
В коммунистической бригаде
С нами Ленин впереди!

Мы везде, где трудно,
Дорог каждый час.
Трудовые будни —
Праздники для нас.

Припев:

Если дали слово —
Мы не подведем.
Солнце жизни новой
На земле зажжем!

Припев:

Будет людям счастье,
Счастье на века.
У советской власти
Сила велика.

Припев:

Сегодня мы не на параде,
А к коммунизму на пути.
В коммунистической бригаде
С нами Ленин впереди!

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПЕСНЯ

(из к-фа «Добровольцы)

Хорошо над Москвою — рекой
Услыхать соловья на рассвете,
Только нам по душе не покой:
Мы сурового времени дети.

Припев:

Комсомольцы-добровольцы,
Мы сильны нашей верною дружбой.
Сквозь огонь мы пойдем, если нужно,
Открывать молодые пути.
Комсомольцы- добровольцы,
Надо верить, любить беззаветно,
Видеть солнце порой предрассветной —
Только так можно счастье найти.

Поднимайся в небесную высь,
Опускайся в глубины земные.
Очень вовремя мы родились,
Где б мы ни были — с нами Россия.

Припев:

Лучше нету дороги такой,
Все, что есть, испытаем на свете,
Чтобы дома, над нашей рекой
Услыхать соловья на рассвете.

Припев:

МАЛЬЧИШКИ

Рисует узоры
Мороз на оконном стекле,
Но нашим мальчишкам
Сидеть не по нраву в тепле.
Мальчишки, мальчишки
Несутся по снежным горам.
Мальчишки, мальчишки,
Ну как не завидовать вам!

На вечере школьном
Задорные вальсы звучат.
Впервые робея,
Мальчишки глядят на девчат.
Мальчишки, мальчишки,
Вдруг сердце забилось в груди,
Мальчишки, мальчишки,
Что будет у вас впереди?

Когда протрубили
Тревогу в любимом краю,
Застыли мальчишки
В суровом, солдатском строю.
Мальчишки, мальчишки,
Вы завтра уходите в бой.
Мальчишки, мальчишки,
Вернитесь живыми домой!

Плывут в океанах,
Летят высоко в небесах
Солидные люди
С мальчишеской искрой в глазах.
Мальчишки, мальчишки,
Пускай пролетают года.
Мальчишки, мальчишки,
Для нас вы мальчишки всегда.

БИРЮСИНКА

Муз. Пахмутовой *Сл. Добронравова*

До свиданья белый город с огонькамин на весу,
Через реки, через горы мне на речку Бирюсу.
Только лоси славят в трубы там сибирскую красу,
Только валят лесорубы там ангарскую сосну.

Припев:

Там, где речка, речка Бирюса
Ломая лед, шумит, поет на голоса,
Там ждет меня таежная тревожная краса.

Не березку, не осинку, не кедровую сосну,
А девчонку — Бирюсинку позабыть я не могу
С ружьецом уйдет под вечер — не найдешь четыре дня
Может в лося выстрел метил, а ударил он в меня

Припев:

Пусть красивы городские — у нее глаза синей,
Городские не такие, если сердце тянет к ней.
Перед этим синим взором я как парус на волне,
Толь ее везти мне в город, толь остаться с ней в тайге.

Припев:

ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА, СЕРДЦЕМ НЕ СТАРЕТЬ.

Муз. Пахмутовой *Сл. Гребенщекова и Добронравова*

Главное, ребята, сердцем не стареть,
Песню, что придумали, до конца допеть.
В дальний путь собрались мы,
А в этот край далекий
Только самолетом можно долететь.

Припев:

А ты улетающий вдаль самолет
В сердце своем сбереги.
Под крылом самолета
О чем-то поет
Зеленое море тайги.

Летчик над тайгою точный курс найдет.
Прямо на поляну посадит самолет.
Выйдет в незнакомый мир, ступая по-хозяйски
В общем-то зеленый, молодой народ.

Припев:

Там веками ветры да снега мели
Там совсем недавно геологи прошли.
Будем жить в поселке мы, пока что небогатом,
Чтобы все богатства взять из-под земли.

Припев:

Мчатся самолеты выше облаков,
Мчатся чуть похожие на больших орлов.
Мчатся над тобою они,
А, знашеь, дорогая,
Лету к нам в Таежный несколько часов.

Припев:

ПО АНГАРЕ

Муз. Пахмутовой.

Чуть охрипший гудок парохода
Уплывает в таежную тьму
Две девчонки танцуют, танцуют на палубе,
Звезды с неба глядят на корму.

Припев:

А река бежит, зовет куда-то,
Плывут сибирские девчата
Навстречу утренней заре,
По Ангаре, по Ангаре.

Верят девочки в трудное счастье,
Ни страшит их не дождь, ни пурга.
Ведь не зря звезды падают, падают,
И любуется ими тайга.

Припев:

Будут новые плыть пароходы,
Будут годы друг друга сменять.
И всегда две девчонки, девчонки на палубе
До утра будут вальс танцевать.

Припев:

МАРШ 26 ИЮЛЯ

(Кубинский)

Кровь павших солдатское сердце жжет,
Кровь павших к отмщению нас зовет
Пусть брата сраженного сменит брат,
Смелее, товарищ, ни шагу назад.

Под гнетом тиранов
Любимое отечество страдает,
Но ближе и ближе
Возмездия святого грозный час.
Клянемся отчизна
В бою погибнуть или победить
Вейся над нами наше знамя,
Ярче гори свободы пламя,
Кубинцам рабами не быть.

За правду сражается наш народ,
Мы знаем в бою нас победа ждет.
За счастье цветущей страны родной,
За мир и свободу идем мы на бой.

Шагайте, кубинцы,
Вам будет счастье Родины наградой,
Народа любимцы,
Вы — солнечной республики сыны.
Нам рабства не надо
Мы гнева и решимости полны
Мы против власти беспощадной
И чужеземной своры жадной,
Подняли знамя священной борьбы.

Мы помним погибших в святом бою,
Героев, что пролили кровь свою.
Единством семья храбрецов сильна,
Навеки прославим мы их имена.

Пылает вся Куба,
Народ ее изранен и измучен.
Знамена и трубы
Зовут бойцов с полей и из хибар,
Врагов мы проучим
Ответим им ударом на удар.
Пусть прогремит наш твердый шаг
И словно горящий алый стяг
Революционный пылает пожар.

Я ВЕРЮ ДРУЗЬЯ ...

Слова В. Войновича музыка О. Фельцмана

Заправлены в планшеты
Космические карты,
И штурман уточняет
В последний раз маршрут,..
Давайте - ка, ребята,
Закурим перед стартом,
У нас еще в запасе
Четырнадцать минут.

Припев:

Я верю, друзья, караваны ракет
Помчат нас вперед от звезды до звезды.
На пыльных тропинках далеких планет
Останутся наши следы.

Наверно, нам, ребята,
Припомнится когда-то,
Как мы к далеким звездам
Прокладывали путь,
Как первыми сумели
Достичь заветной цели
И на родную землю
Со стороны взглянуть.

Припев.

Давно нас ожидают
Далекие планеты,
Холодные планеты,
Безмолвные поля.
Но ни одна планета
Не ждет нас так, как эта.
Планета голубая
По имени земля.

Припев.

БУХЕНВАЛЬДСКИЙ НАБАТ

Слова А. Соболева, музыка В. Мурадели

Люди мира, на минуту встаньте.
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон —
Это раздается в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Это возродилась и окрепла
В медном гуле праведная кровь.
Это жертвы ожили из пепла
И восстали вновь и восстали вновь!
И восстали,
И восстали
И восстали вновь!

Сотни тысяч заживо сожженных
Строятся, строятся в шеренги к ряду ряд
Интернациональные колонны
С нами говорят, с нами говорят.
Слышите громовые раскаты?
Это не гроза, не ураган,
Это вихрем атомным объятый,
Стонет океан, Тихий океан.
Это стонет,
Это стонет,
Тихий океан.

Люди мира, на минуту, встаньте!
Слушайте, слушайте: гудит со всех сторон —
Это раздается в Бухенвальде
Колокольный звон, колокольный звон.
Звон плывет, плывет над всей землею,
И гудит взволнованно эфир:
Люди мира, будьте зорче втрое,
Берегите мир, берегите мир!
Берегите,
Берегите,
Берегите мир!

ЦЕЛИННАЯ

Хорошо в вагоне ехать, напевая,
Головою местным жителям кивая,
Всюду степи, степи, без конца и края
Целина родная, вот ведь ты какая!

В кузовке оценишь прелести трамвая
Вместо ресторана — уголок сарая
Спать уйдешь голодный, поваров облая
Целина родная, вот ведь ты какая.

Трудно всем предствить, целины не зная,
Небо голубое, дымка голубая
Целый день работай, рук не покладая
Целина родная, вот ведь ты какая.

А едим мы кашу, чаем запивая,
В день по двести граммов в весе прибавляя
В общем не житье здесь, а преддверье рая
Целина родная, вот ведь ты какая.

Скоро мы покинем степи Кустаная
И в Москву поедем, песни напевая
И вот эти степи, без конца и края
Долго будет сниться, целина родная.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПЕСНЯ

слова С. Елекоева.

Когда тебе на свете станет тесно
И грустных мыслей захлестнет поток,
Мой старый друг, ты вспомни наши песни,
Студенческий веселый городок.

Припев

Никто тебя не любит так как я
Никто не приголубит так как я
Никто не поцелует так как я
Любимая, хорошая моя.

Я вспоминаю ласковые губы
И милые лукавые глаза.
Я вспоминаю, как в вокзальном шуме
Их горькая туманила слеза.

Припев:

Я долго буду помнить наши встречи
И, уезжая в дальние края,
Я увезу с собой последний вечер,
Когда сказал, улыбки не тая:

Припев:

Родная не грусти, что нынче осень,
Что листья начинают опадать...
Я знаю, что тебя не в силах бросить
И скоро я вернусь к тебе опять.

Припев:

СТАНКИНОВСКАЯ

Пролетят студенческие годы
Шумною, бурливою рекой,
Мы сдадим последние зачеты
Тою долгожданною весной.
На бульварах зазеленеет листва,
И как-будто помолодеет вдруг Москва,
И, простившись весенним утром навсегда,
Разлетимся мы по разным городам.

Где-нибудь на юге Сахалина
На Дону, на Северной Двине
Встретишь инженера из Станкина
И припомнишь дружбу прежних дней.
Вы взгрустнете о тех минувших годах,
Вспомянете все, что любили мы тогда,
И нальете за те студенческие дни,
За грядущего манящие огни.

Пусть по документам нам не двадцать,
Пусть белеет проседь в волосах,
Мы сумеем юными остаться
Даже в пятьдесят и шестьдесят.
И порывы всегда в нас будут смелы,
И душою всегда мы будем молоды
И пройдя через невзгоды и труды,
В коммунизм войдем мы вечно молоды!

МГУ Зак. 40 Тир. 600

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 2. Эпистолярное наследие
(в 2 книгах)
Книга 2. Дневник гимназистки (1901 – 1910 гг.)

Оглавление

Введение 2
Дом Грачевых 5
Гимназистке 13 лет 9
Гимназистке 14 лет 10
Гимназистке 15 лет 13
Гимназистке 16 лет 44
Гимназистке 17 лет 45
Гимназистке 18 лет 65
Курсистке МВЖК 19 лет 133
Курсистке МВЖК 20 лет 179
Курсистке МВЖК 21 год 241
Курсистке МВЖК 22 года 261
Эпилог 265

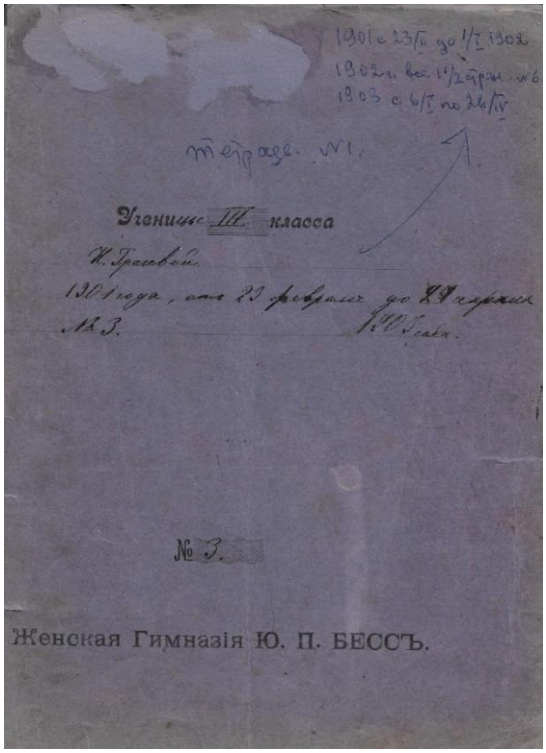
Введение

В архиве составителя Антологии «Корни семьи» оказались пять тетрадей дневника Грачевой Наталии Дмитриевны – бабушки составителя по линии матери.

Дневник начат 23 февраля 1901 года и почти регулярно (с пропусками) вёлся до 25 февраля 1910 года.

Дневник вначале вёлся в ученических тетрадях женской гимназии Ю.П. Бессъ, потом в трёх толстых тетрадях в коленкоровом переплёте.

На начало дневника в 1901 году Наталии Грачевой было 13 лет (родилась 23 июля 1887 г.) Ученица III класса частной женской гимназии Ю.П. Бесс.

Обложка первой тетради.
Подписана черными чернилами рукой Наталии.
Надписи, выполненные шариковой ручкой
после её смерти, ошибочны.

История семьи Наталии Грачевой подробно представлена в томе 1 настоящей Антологии. Ниже приведена лишь краткая справка.

Дмитрий Семёнович Грачев, отец Наталии Грачевой, представитель большой московской купеческой семьи, основатель которой – Пётр Грачев, был «определён в Московское купечество» ещё в 1752 году. Через более чем 100 лет внук Петра Грачева – Грачев Семён Дмитриевич за заслуги перед отечеством получает пожизненное и наследуемое Потомственное почётное гражданство. Пять сыновей Семена Дмитриевича, включая и отца Наталии – все потомственные почётные граждане, продолжили традиции семьи.

Отец Наталии – Грачев Дмитрий Семёнович, умер в 1893 году.

Мать Наталии – Грачева (Клаповская) Мария Андреевна, г.р. 1852. Живёт с семьёй в Москве в Малом Кисловском переулке в собственном доме (дом сохранился, на современной карте д.9 с.1).

Грачев Семён Дмитриевич, брат Наталии и продолжатель дел отца (в тексте – Сеня). Старше Наталии на 16 лет. Живёт отдельно.

Юнг (Грачева) Людмила Дмитриевна, старшая сестра и первая помощница матери после смерти отца. Старше Наталии на 14 лет. Замужем за Вальдемаром Юнгом (в тексте – Люля, Милка, Владимир, Володя).

Грачев Андрей Дмитриевич, брат Наталии, старше её на 13 лет. Живёт отдельно.

Грачев Дмитрий Дмитриевич, брат Наталии старше её на 11 лет (в тексте Митя). Глухонемой, живёт в купленном матерью имении «Фомино» во Владимирской губернии, занимается сельским хозяйством.

Грачев Алексей Дмитриевич, брат Наталии, старше её на 8 лет (в тексте Лёша, Алёша). Студент Императорского московского университета. Участвует в делах старшего брата Семёна.

Грачева Александра Дмитриевна, сестра Наталии, старше её на 6 лет (в тексте Саша). Слушательница Высших женских курсов при московском университете.

Грачев Борис Дмитриевич, брат Наталии, старше её на 4 года (в тексте Боря, Борис). Ученик 7-й Московской гимназии.

Грачева Елизавета Дмитриевна, сестра Наталии, младше её на 6 лет (в семейном кругу Лиза).

Наталия Грачева. 1901 г.[1]

Для понимания некоторых записанных сюжетов необходимо отметить примерный распорядок дня. Утро у членов семьи начиналось в семь-девять часов.

[1] Фото из семейного архива составителя. Сохранена тонировка.

Первым был чай (с чем – нигде не отмечено). Около двенадцати завтрак. Есть записи, что приходила из гимназии[2] и завтракала. После завтрака был ещё чай. Обед, судя по записям, был в пять-шесть. Мог быть ещё чай. В тексте есть запись: пятичасовой чай. Ужин в девять-десять вечера. Ложилась спать Наталия часто после двенадцати, некоторые записи делала в один-два часа ночи. Ссылки на «купеческий самовар», часто упоминаемый в литературе тех лет, в дневниковых записях не встречаются.

Дневник написан не литературным, а простым, чистым, разговорным языком, что даёт ощущение сиюминутности описываемых сюжетов и переживаний. Слова лились и сразу ложились на бумагу. Никаких замен слов, редактирования. Интересны местами обращение к дневнику – как к близкому живому существу: расскажу, скажу, ну я продолжаю, говорить не буду, затрепалась порядочно, забыла сказать и т.п.

Орфография и пунктуация приведены к современному правописанию, кроме мест, подчёркивающих эмоциональность писавшего.

Публикация дневника разбита на главы по возрасту главной героини – автора текста.

В сносках к именам, фамилиям и сюжетам даны пояснения, подтверждённые генеалогическими исследованиями. Много фамилий остались без комментариев, при желании наличие родственных и свойственных связей можно проследить по генеалогическим схемам и списку персоналий, представленных в книге 1 первого тома Антологии «Корни семьи» – «Материалы исследований».

Некоторые фамилии и слова в дневниках составителем не расшифрованы и обозначены многоточием, некоторые повторяющиеся фрагменты текста составителем опущены.

В публикуемом тексте использовано современное правописание. Дни недели проставлены составителем для лучшего представления развития сюжетов, даты – по действующему на момент записи календарю.

Автор очерка в тексте называет себя «составителем», так как истинным автором является Наталия Грачева.

[2] Гимназия размещалась на углу Б. Никитской ул. и Брюсова пер. в доме Чернопятовой. От дома до гимназии пешком 5 минут.

Дом Грачевых

От составителя

История сначала гимназистки, потом курсистки закончилась браком главных героев дневника. Но в толстой последней тетради дневника остались полтора десятка чистых листов. И они были заполнены более поздними записями автора – уже Наталией Дмитриевной Вяткиной.

Составитель посчитал целесообразным одну из последних записей последней тетради дневника с описанием дома, в котором живёт герой и истинный автор очерка, перенести в начало настоящей публикации.

Фотографии дома в Малом Кисловском пер. д.9. Начало XX и XXI вв.[3]
Левая – вид на Б. Никитскую ул., правая – с Б. Никитской ул.

На фотографии XXI в. справа виден угол и входная лестница дома, построенного на земельном участке Грачевых Семёном Дмитриевичем в 1910-1914 гг. На первом этаже была контора Лесопромышленного товарищества Грачевых, на втором жила семья Наталии, на третьем – Семёна. Четвёртый и пятый этажи были надстроены после 1917 г.

23 июля 1933 г. Загорск[4]

Московский дом был куплен вскоре после замужества матери на её деньги у Лепешкина,[5] который как будто не долго владел домом, не сделал там никаких перемен, как был куплен им у Гарденина.[6] До сих пор на доме над вторым этажом остался герб Гарденина. Когда мне было два года отец переделал дом, увеличив число комнат в третьем этаже, т.к. дом со двора три этажа. Соединив второй и третий этаж кроме деревянной ещё железной винтовой лестницей.

В нижнем этаже была совсем отдельная квартира, в которой жил, как дом был куплен, брат отца – Сергей Семёнович, вскоре умерший, затем квартира сдавалась, большей частью долго жившим жильцам. С переулка (М. Кисловского) был парадный вход со стеклянными дверьми, и прямо подымалась во второй этаж

[3] Фотографии: http://regens-international.com/images/osproperty/properties/760/7601598883639 и https://royallib.com/zip_emu/br/429/429797/i_029.jpg, (дата обращения 18.11.2024)

[4] В 1918 г. семья Наталии выехала из Москвы и жила в Фомино, Киржаче, Загорске, Пушкино.

[5] Лепешкины – старейшая купеческая династия в Москве, благотворители, общественные деятели.

[6] Гарденины – древний дворянский род. Дом продавался с прилегающим земельным участком.

крутая мраморная лестница, всегда покрытая длинным ковром почти в ширину лестницы. Внизу направо около парадного входа была раздевальня, далее был вход в подвальный этаж, где была комната лакея Фёдора и подвал, где хранилась и одежда, и старая мебель. И наша, и всех наших родственников с маминой стороны менее состоятельных, у которых не было своих помещений, а также имущество многочисленной живущей и жившей раньше прислуги, которая не теряла связь с нашим домом. А позднее, со времени студенчества общительных брата Алёши и сестры Саши – и их друзей.

На втором этаже над мраморной лестницей в стене вделано зеркало, окружённое рамой – лепниной хорошей работы.

Лестница мраморная переходила в мраморную площадку с одной аркой направо в маленькую комнату с итальянским окном, по стенам которой висели картины собак – борзых.

Вид с мраморной площадки
на входную дверь [7]

Все картины в доме были работы иностранных художников XVIII и начала XIX столетий, теперь они находятся в Румянцевском музее.[8] Переданы на хранение в 1918 году по совету художников Бенуа и кого-то ещё, не помню.

Далее за этой комнатой, как мы её звали площадкой, шёл зимний сад – очень светлая холодноватая комната с 3-мя итальянскими окнами, не высокая, т.к. над ней находился 3-й этаж, угловая, т.ч. в одно окно хорошо было видно переход переулка в Никитскую, позднее загороженный новым нашим домом. Налево от мраморной лестницы была большая без окон площадка, соединённая двойной мраморной аркой с мраморной площадкой.

С этой площадки вела винтовая лестница на верх, в тесные комнаты детей, на верхнюю такую же площадку. Сообщение верха с низом благодаря этой лестницы было очень большое, бывало услышишь звонок (не электрический, а просто колокольчик с дергалкой) и прискоком несёшься винтом вниз, а братья прямо садились на перила. С нижней площадки из-за мраморного уголка смотришь, кто звонит, или

[7] Фото XXI в.: https://i9.photo.2gis.com/images/geo/0/30258560060014487_a4a2.jpg

[8] Мария Андреевна была членом «Общества друзей Румянцевского музея». В 1915 году представила на выставку часть картин из домашней коллекции, организованной Обществом в пользу сербов и черногорцев, пострадавших от войны. В настоящее время большая часть картин находится в запасниках ГМИИ им. А.С. Пушкина, часть в других музеях.

кто уже входит, а то просто спустившись на несколько ступеней прозрачной винтовой лестницы глядишь во второй этаж и слушаешь, и видишь, что там делается.

Нижняя площадка переходила опять в мраморную арку или вернее – маленькую площадочку всю из мрамора с большим зеркалом, подставленным снизу, т.к. оно было разбито во время возни братьев.

Оттуда вход налево в залу – очень высокую комнату с белыми обоями, с хорошими венскими стульями с шёлковыми подушками, роялем, массою тяжёлых бронзовых бра – подсвечников, и громадной красивой люстрой. Всё это со стеариновыми свечами, которые зажигались в очень редких случаях торжественных, которых бывало мало – свадьба Андрея и Люси, да вечеров-балов. После свадеб мало было у нас таких торжеств. Вперемешку с бра висели картины – по преимуществу какие-то голландские. Между двумя большими окнами было большое зеркало с полочками и подзеркальником, на котором стояли черные бронзовые часы и две канделябры очень ценные, хорошей работы.

Из залы на право шла такая же столовая, а налево – гостиная с темно-красными обоями и такой же обивки мебелью. Мебель очень затейливой работы из нескольких сортов дерева в виде инкрустации, но очень крупной, т.ч. у меня всё время было чувство страха что-нибудь сломать.

Собственно зала при покупке дома была гостиной, а наша гостиная – будуар, такова она и оставалась. Здесь по стенам то же была масса картин и хрустальные бра бесцветные, а в середине хрустальная цветная белая, зелёная и красная люстра. Помню, как любили мы тихонько позвонить колокольчиками-висюльками этих бра – такой был чистый-чистый звук. Между двумя окнами был мраморный из серо-зелёного мрамора камин с золотыми резными дверками, который никогда не топился и который брат Семён – любитель дразнить и пугать детей, меня пугал, что там сидит чёрт. На камине стояли часы с фигурой Сафо и две канделябры. Гостиная была устлана ковром во всю комнату с цветами, и помню совсем себя маленькой – в какой восторг приводили эти цветы и как хотелось их сорвать и мне, и другим детям. Ковра было два, лучший постилался к большим праздникам и к торжественным случаям – это было раньше, позже торжеств справлялось меньше и всё в доме упростилось. Ковры оба были не очень хорошей работы.

Далее из гостиной с опять мраморной аркой без двери (как и все арки мраморные в доме) соединялось с любимым местом всей семьи. Это маленькая комната, которая одной стеной приходилась над мраморной лестницей и поэтому низ имел выступ. Вот папа и придумал устроить там диван, который прикрывал этот выступ. Тут на этом диване столько было наших детских игр, возни, разбивали головы. Позднее были мечты, сомнения, думы, готовля трудных уроков, чтение интересных книг и запретных. Не мало было слез, незаслуженных обид, бессознательной тоски. Были здесь и задушевные разговоры и с подругами, и с товарищами Бориса, ныне можно сказать – просто моими товарищами (тогда товарищей у нас, у девушек, не было – не было этого слова). Были, и очень было их много, споры – такие горячие на всякие темы, которые так сильно меня развивали. Были и ухаживания, были объяснения в любви, и думаю всех поколений, которые застали этот диван. Напротив дивана, у большого итальянского окна,

было два очень удобных для чтения и отдыха кресла и круглый столик, далее дверь-зеркало в три створки вела в зимний сад, уже описанный.

Зимний сад – название сохранилось старое, здесь был раньше сад с фонтаном, обложенном, должно быть, большими раковинами в 1/4 кв. метра, которыми мы позднее украшали наши комнаты. Цветов, правда, было много, но все незатейливые, т.к. не было особых любителей. Люся, ещё до замужества, следила за ними, Саша совсем не обращала внимания, да и временами то принималась, то опять их бросала. Да делалось это не из-за любви к цветам, а желание поддерживать порядок в доме, который сильно с годами падал.

Гимназистке 13 лет

1901 год

23 февраля, пятница[9]

Алёша этим днём сказал, что Гиго[10] приехал, я сперва этому обрадовалась и всё его ждала. И вот вчера Митя и Борис куда-то уходили и был очень слабый звонок, сердце мне подсказало, что это он. Но Алёши не было дома, и я очень жалела. Не много времени спустя приехал Алёша, а с ним Гиго, я так была рада. Алёша вчера за обедом сказал, что в воскресенье поедет в театр с Гиго и возьмёт Сашу, но мне опять пришла зависть. Но я хочу эту зависть побеждать. Всю ночь я думала о нем. Надеюсь, что скоро его увижу. День ничего.

28 марта, среда

Я очень завидовала Саше, что она будет в театре с ним в одной ложе сидеть. Я всё время ждала его. День ничего.

2 апреля, понедельник

Когда вчера я ложилась спать всё думала о нем, и я видела сон, от которого весь день была встревоженная. Сон был следующий: Митя дал мне письмо для передачи Алёше от Гиго, но я его утаила и прочла, в нем было написано: «Я уговаривал твою сестру прийти ко мне, но она всё отказывается, но я её буду упрашивать». После этого я подумала, что всё потеряно, и когда я очнулась – я всё думала. Вообще день не дурен.

24 апреля, вторник

До сих пор о нем ничего не слышно, бывают слухи, но отрывочные, но где он находится ничего неизвестно. Я опять начинаю к нему холодеть, мне Саша Гиоргобиани больше нравится, но я уверена, что как только увижу Эминова, опять послабею. С Сашей Гиоргобиани я говорила сегодня по телефону, как сердце моё билось, и я посылала поцелуи. Саша общался со мной всегда лучше Гиго. День ничего.

От составителя

23 июля 1901 г. Наталии исполнилось 14 лет.

[9] По действующему на дату православному церковному (юлианскому) календарю. Дни недели проставлены составителем.

[10] Гиго Эминов, один из приятелей брата Алёши и сестры Саши.

Гимназистке 14 лет

30 октября, вторник

Я его больше так не люблю, но, когда о нем говорят, что бывает очень часто, и когда он у нас был, моё сердце слабо трепещет, зато мысли чистые.

Вчера была в Большом театре на «Дубровском». Саша и Люля были в креслах, а мама, Ак. Вас, Вера, В.И., Алёша и я, Гиоргобиани[11] и Лебедев (мой уч. ест. истории[12]) в ложах. Я складно говорила, гадала и дурачилась, даже разговаривала с Лебедевым. Когда мы приехали домой, то долго ужинали, очень много говорила с Л. и Гиорг.

Василий Ив. сказал, что если бы он был учитель, то хорошеньким ставил бы всегда 5, а я сказала ему, что хорошенькие всегда скверно учатся. Гиорг. и Л. переглянулись и сказали, что не всегда, а Саша сделала глупую рожу, она думала что я не пойму, что это касается меня. Они всё время смотрели на меня, и я себя держала как можно проще, но изящно. Когда я пришла спать, то только тогда увидела, как я была интересна. Ночь я спала очень плохо, всё чудились слова как Ничто не всегда.[13]

Я сегодня так желала увидеть Лебедева, что с нетерпением дождалась его урока. После урока совсем успокоилась. Но я Лебедева вовсе не любила, он просто очень симпатичный. Я скоро его увижу на Сашкиных именинах. Сегодня ещё голова и день крутились от вчерашнего дня. Алёша ухаживает за Флоринской и мне почему-то показалось, что он собирается на ней жениться, но это чепуха. Часто в голову приходят нелепые мысли.

8 ноября, четверг

Третьего дня были Сашины именины. Были гости. Я всё время ходила с Варей Хаткевич. Был Эминов и Гиоргобиани. Вообще все старые знакомые. Я говорила и с Эминовым, и с Гиоргобиани, и с Якубом.

Когда Эминов играл на рояле я ходила по зале с Варей. Мне было очень жарко. От волнений горели щеки блестели глаза. Я сжимала её, а Эминов всегда взглядывал на меня, наверно думая, что я делаю для него, но он ошибался; я его больше нисколько не люблю. Мне Саша Гиоргобиани гораздо больше нравится.

Варя и Надя злились, что я разговариваю с мужчинами, и когда за обедом Гиоргобиани, который сидел напротив меня, удивлялся, чего я не ем, а я ответила, что я боюсь улиток, они с меня не спускали глаз. Я научилась говорить как следует, могу резко возражать со всеми.

Саша становится со мной очень близка. В воскресенье они собирались с Лебедевым в оперетку, а когда я спросила сегодня, что она идёт или нет, она стала говорить, что она не может этого делать, я тогда ей доказала, что всё это очень легко. Как я думаю, просто ей очень стало неловко.

Мне решительно всё равно. Я только желаю, чтобы у нас было весело, и чтобы я привыкла к такому веселью, и могла бы как-нибудь заниматься.

---

[11] Александр Гиоргобиани – приятель Алёши и Саши Грачевых.
[12] Учитель естествознания.
[13] Подчёркнуто Наталией.

Сегодня я всеми силами старалась написать, но никак не могу.

С Алёшей я тоже очень дружна. Вчера мама удивилась, как я шустра с мужчинами, а Алёша говорил, что это очень хорошо. Мама только улыбается. В общем я очень довольна: в классе играю большую роль, хорошо играю на рояле, хорошо танцую и немного развита. Нужно только несколько характер ещё сильнее, а то, когда бывает что-нибудь со мной, чуть не истерика делается, хорошо, что я всегда убегаю. Я очень всем довольна, на душе легко, светло.

Хороший день. Каждый день мысли записывать не стану, а когда попадает минутка, чтобы писать, тогда другое дело. Вот, например, сегодня: хотелось непременно спать, а теперь вдруг села и накатала страницы. Ну довольно, пора спать.

12 декабря, среда

Вот наступает Рождество, а я себя чувствую не по Рождественскому, это, наверное, от того, что я уже очень сильно полюбила Сашу Гиоргобиани, а тут ещё беда, наши идут с ним ряженными, а меня не берут. Это всё зависит от Саши и Алёши, мама, конечно, всё позволит. Саша упорно говорит, что я не пойду, а Алёша последнее время всё чепуху молол, а теперь он в Петербурге. Надо дожидаться его возвращения. Если же меня не возьмут, то всё Рождество испорчено, хотя я постараюсь совладеть с собой, но ничего не могу сделать.

Вот Алёша звал Сашу Гиоргобиани встречать новый год, думаю, что они к нам не приедут.

6 декабря у нас были Грачевы[14] с двумя студентами, Вагановым и Островским. Вначале они не обращали на меня внимание, но надо сказать я их так забрала в руки, просто прелесть.

Поскорей бы приезжал Алёша, с ним гораздо веселее.

1902 год

1 января, вторник

Гиго давно уехал и вовсе о нем не думаю, меня интересует Саша Гиоргобиани. 27 декабря в четверг у нас были гости и Саша был в их числе, но я с ним даже не говорила, он всё время был с Сашей, и за ужином сидел с ней. Я хочу побороть волнение в отношении к нему, но иногда я себя побеждаю, а иногда не удаётся. Какое скверное это Рождество, у меня такая тоска, что я боялась, что с ума сойду. Это всё из-за завершившегося маскарада, ох как он мне надоел, но одно приятное известие – я удостоверилась, что Алёша меня любит, а его любовь мне очень дорога.

Саша Гиоргобиани встречал вчера с нами новый год. После чая мы, Люля, Саша, Алёша, Оливер,[15] Гиоргобиани и я гадали – спрашивали, как зовут. Мне вышло Александр, это имя мне всюду даётся, и Алёша уверяет, что это Саша Стукачев, но я думала о другом. Саша Гиоргобиани очень многих спрашивал, но ему всё выходили скверные имена. Завтра к нам придут костюмированные, а пока спать.

[14] Кто-то из родственников отца.

[15] Оливер – приятель Мити по школе глухонемых, в доме Грачевых воспринимался как член семьи.

От составителя

Это единственная и последняя запись за 1902 год в тетради ученицы III класса гимназии.

От составителя

23 июля 1902 года Наталии исполнилось 15 лет.

Гимназистке 15 лет

1903 год

6 января 1903 г., понедельник

Ездили на тройках в Ховрино.[16] Было очень весело, катались с гор, на коньках. Раз села в кресло я, а Абрамов на ручки, он очень крепко меня обнял, и когда Володя[17] стал везти он не хотел пустить меня. Потом, когда ехали с Мишей, его усы касались моего лица, в первый раз испытала приятное чувство близости с мужчинами.

Когда я перечитывала свой дневник я удивилась разнице прошлого года[18] с нынешнем. Все со мною говорят шутя, и я поэтому со временем привыкла. Буду наслаждаться всем теперешним и не ждать лучшего.

23 февраля, воскресенье

Намерена каждый день писать. Целый день сидела дома, читала, играла на рояле. Пишу, чтобы в будущем вспоминать эти дни. Давненько не была в хорошем расположении духа весь день, от этого и день прошёл хорошо.

24 февраля, понедельник

Ходила в гимназию. На возвратном пути дурила с Вернер, и с нами шёл какой-то господин. Вечером провожала Сеню в товарищество.[19] Митя приехал. День довольно хороший.

25 февраля, вторник

Была в гимназии. Надя целый день злится. После гимназии ходила с Лизой гулять. Вечером играла, зубрила Закон, боюсь попа, ведь меня непременно завтра спросит.

Ходила гулять с Борей, Лазаревичем и Воскресенским[20] по Кремлю. Жаль, что весь день не читала, да и долго, наверное, не придётся, на этой неделе кончается четверть, да ещё у Волковой[21] в воскресенье играть. День довольно хороший.

От составителя

Впереди читатель встретится с большим перечнем имён, фамилий и сюжетов. Но жизнь Наталии на долгие годы будет тесно связана с узким кругом друзей юности, который сформировался вокруг её брата Бориса. Этот круг в дневнике часто называется «компанией». В компанию входили друзья Бориса по 7-й мужской гимназии: Евгений Вяткин (Женя), Владимир Лазаревич (Вл.Ив.), Лев Воскресенский (Лёва), Александр Парлашкевич (Саня), Сергей Тарасов, младшие сестры Евгения Вяткина – Софья (Соня) и Вера.

---

[16] Ховрино – подмосковное село со старинной усадьбой. В конце 18 века усадьбу купил брат отца Наталии Митрофан Семёнович Грачев и привёл в порядок садово-парковую территорию. Парковые зоны многих московских и подмосковных усадеб были открыты для прогулок граждан.

[17] Муж Людмилы Дмитриевны – Владимир (Вольдемар) Юнг.

[18] Возможно одна из тетрадей дневника за 1902 год была утрачена или уничтожена Наталией.

[19] Лесопромышленное товарищество Грачевых.

[20] Лазаревич Владимир и Воскресенский Лев – друзья Бориса Грачева по гимназии.

[21] Волкова Шура – частный преподаватель музыки

Думаю, добавят интриги читателю сюжеты из далёкого будущего: более чем через полвека в один день и вместе отметят золотые свадьбы Евгений Вяткин с Наталией Вяткиной (Грачевой) и Борис Грачев с Софьей Грачевой (Вяткиной).

Вера Вяткина выйдет замуж за Льва Воскресенского, но он вскоре тяжело заболел. Вера получит медицинское образование и будет ухаживать за ним. Позже она выйдет замуж за Сергея Тарасова, но Вознесенский Л.Н. продолжит жить в их семье.

Дружеские отношения в «компании» переросли в семейные и сохранялись всю их долгую жизнь.

26 февраля, среда

Была в гимназии, поп спрашивал, чему очень довольна, освободилась от него. В гимназию за мной пришла Лиза. Ходили к Соне Малейко, чтобы отнести ей записку, и встретили много знакомых, в числе их и Петрова. Брала уроки музыки. Вечером была у нас Щекина. День довольно хороший.

27 февраля, четверг

Была в гимназии. Лариса[22] всё ругалась, а мы безобразничали, Лангауз посадили в шкаф. Ходила гулять с Лизой, играла, вечером была у Люли.

Говорили о даче, боюсь, как бы Вера[23] не притащилась бы к нам на лето, опять будет всякая сволочь. День довольно хороший.

28 февраля, пятница

Ходила в гимназию, гуляли, играла и читала. Наши были в ложах на «Столп обещаний», а я играла с мамой и Веселовским в карты.

Андрей уехал в Ярославль. На этих днях приедет Вера, и дай бог, чтобы поскорей они устроились и не жили бы у нас летом.

Перед тем как ложится спать слушала как играл…[24] Как я люблю эту музыку, вспоминается какая-то старина. И хотя это вспоминается с грустью, но всё-таки очень приятно. Так же, как я люблю вальс «Гвардии Королевы», вспоминаются прошлогодние четверги,[25] когда у нас бывал Саша. И, хотя я в этом году провожу время очень хорошо, но всё-таки его недостаёт, держит экзамены, теперь он болен, у него, как говорит Алёша, нервное расстройство. День довольно хороший.

1 марта, суббота

Была в гимназии, с танцев и английского пошла к Шуре, а она больна и сегодня вечером концерт, на котором должны были играть все её ученицы, не удался. После уроков ходили гулять с Лизой, потом читала, а вечером был у нас Володя, немного поиграла с ним в карты. День прошёл хорошо.

2 марта, воскресенье

Мама поехала смотреть дачу, дача не подошла.[26]

---

[22] Классный руководитель в гимназии.

[23] Вера Якушева-Йокиш), жена Андрея Дмитриевича Грачева. Андрей единственный из детей Марии Андреевны вёл праздный образ жизни, не характерный для всей семьи. Жил отдельно. Умер в 1916 г.

[24] Кто-то из гостей дома.

[25] Издавна многие дворянские, а потом и потомственного купечества семьи в крупных городах назначали свои дни «открытых дверей», когда без приглашения мог прийти любой из этого круга. Судя по дневнику Наталии в 1902 году в доме Грачевых в Малом Кисловском переулке таким днём был четверг.

[26] В прошлом 1902 году снимали дачу в Ашукино по Северной ж/д.

Сегодня утором немного играла, читала, после завтрака поехала к Люле, а с ней и Володей пошли на выставку картин в исторический музей, выставка довольно хорошая. Там встретила Алёшу с барышней какой-то.

Когда пришла домой у нас была Кузнецова и выклянчила у меня раковину для аквариума. Ещё немного поиграла и весь вечер читала, и так болталась.

Саша с Алёшей в театре. Мама устала и очень сердитая. День довольно хорош.

3 марта, понедельник

Была в гимназии, утром было не хотела идти, так как очень трещала голова, но потом решила, что в гимназии лучше пройдёт. Ходила с Лизой гулять и у самого нашего крыльца видела Тер-Акопова, он студентом одет и это ему очень не идёт. Играла в обыкновенное время, и ещё во время вечернего чая. Мама у бабушки.[27] Саша и Алёша в филармоническом. День довольно хорош.

4 марта, вторник

Ходила в гимназию. Лариса опять бесится, велит собрать 13 р. за разорванную плёнку и за стёкла. Когда пришла домой была у нас Линдеман, звала маму 7-го марта к себе. Когда она ушла, я с мамой поехала к портнихе, где застали Люлю. Она от портнихи пришла к нам и осталась весь вечер. Сеня поехал в Ярославль[28] и по дороге на вокзал завёз её. Играла. Почти весь вечер читала.

После обеда кто-то звонил к Алёше по телефону, а Сеня стал ругаться. Мы стали смеяться над Алёшей, что это она, я окатила его водой, что бы не краснел, а он мне облил всю голову. Сеня, по обыкновению, подпускал за обедом шпилек, на которые я довольно легко отвечала тем же. День довольно хорош.

5 марта, среда

Была в гимназии, к Шуре на урок не ходила, она заболела, а мама боится, что она чем-нибудь заразная. Читала весь вечер. День довольно хороший.

6 марта, четверг

Была в гимназии, играла. Вечером приехала Вера из Ярославля, в то время, когда играла. Потом приехали и Люля с Володей. Вечером долго толковала с Люлей, и она, по обыкновению повторяя одно и то же, бесила меня. Странные у неё взгляды: она думает, что богатой барышне ничем заниматься нельзя, а надо выходить замуж. Я ей не возражала, зная, что то, что она вбила себе в голову у неё не выбьешь. Докончила читать Маркевича.[29] День ничего, только Люля взбесила.

7 марта, пятница

Мама и Люля были у Линдеманов. Саша у Гиоргобиани,

Алёша, Маня Тюляева с мужем, Вера и Володя в оперетке, а я была у бабушки. У бабушки видела карточку[30] ... и разочаровалась, это какой-то соплявик вроде нашего Флерова.

---

[27] Людмила Михайловна Клаповская. Жила отдельно в гостинице «Петергоф» на углу Моховой и Воздвиженки, т.к. была больна туберкулёзом.

[28] Лесопромышленное товарищество Грачевых занималось обеспечением железных дорог строительным лесом, деревянными шпалами. В Ярославле был завод. Заготовка леса велась в ближайших губерниях. Командировки Семёна и Алёши были часты.

[29] Маркевич Болеслав, писатель 19 в.

[30] Так в то время называли отпечатанную фотографию.

Вечером, придя от бабушки, застала всех из театра и Веселовского. Лиза рассказала, что у Бориса были товарищи Воскресенский и Лазаревич. Мне что-то хочется повидать Вяткина.[31]

Очень поздно легла спать. День довольно хороший.

8 марта, суббота

Суббота! Этот день я люблю сидеть дома, выучишь уроки, сидишь себе и читаешь до поздней ночи. Люля звала меня к себе, но я отказалась, пусть идёт Лиза, тем более что я недавно была. Отговорилась, что буду делать уроки, которые и не думала учить.

Мама пошла к Черникову толковать о даче и опоздала к обеду, а я не отрываясь читала «В стороне от большого света» Жадовской, после же обеда мне так хотелось спать, что я соснула и к чаю встала. За чаем была Иванова, Саша ждала ещё Григорову, но она не пришла. После чая стала опять читать и зачиталась до второго часа. К счастью на этих днях Веру почти не вижу, а она где-то шляется. День довольно хорош.

9 марта, воскресенье,

Мама ездила с Борисом смотреть ещё дачу. Саша писала весь день сочинение, а я дочитывала роман Жадовской, он очень увлекателен, но мне не особенно понравился. Во время завтрака пришёл Мих. Ник. Ганников и пошёл с Сашей к Люле. Саша с Алёшей вечером были у Грачевых.[32] Я весь вечер читала. День довольно хорош.

10 марта, понедельник

Была в гимназии, почти ни одного урока не было. Играла среди дня. Вообще день был нескладный: уроков почти не было, дома Вера, Анна Василевич. Вечером читала. День ничего, была у нас Люля и звала к себе.

11 марта, вторник

День был великолепный, играла. Вечером была у Люли.[33] Там были: Климова, Абрамов, Маня, Надя и другие. Вернулась в 2 часа. Не могу сказать, что время провели весело, почти всё время гуляла с Борисом по галерее, Люля с Абрикосовым, Саша с Климовой. А когда я гуляла с Алёшей, Борей, Сашей и Климовой, то перелезали через загородку, чтобы гулять около нумеров.[34] В одном из нумеров был какой-то господин совершенно голый, хорошо, что Климова не видела. День ничего.

12 марта, среда

Ходила в гимназию, уроков было мало; опять Лариса бесилась. Я была в чудном настроении, целый час промучила поясом Метцгер. Лангауз и Скурожевская боятся, что их выгонят, но конечно это пустяки.

---

[31] Это первое упоминание своего будущего супруга. С Женей Вяткиным Наталия была знакома давно. Одноклассник Бориса по гимназии, он часто бывал у Грачевых дома – как только ему разрешили самому ходить от Арбата, где снимали тогда квартиру Вяткины, в Малый Кисловский пер. (около 2-х км пешком).

[32] Возможно у двоюродных братьев

[33] Живут отдельно в доходном доме Грачевых в начале Армянского переулка в менее часа пешком от родного дома.

[34] Нумерами назывались сдаваемые квартиры или недорогие гостиницы. Скорее всего в доходном доме Грачевых, в одной из квартир которого жила Людмила Дмитриевна с мужем, были и «нумера».

После часа ходила на урок к Шуре, который прошёл неважно, и она меня задержала до четырёх часов. Вечером читала. День довольно хорош.

13 марта, четверг

Была в гимназии, ходила гулять, играла, вечером читала. Мама опять ездила смотреть дачу, и она опять не подошла. Вечером Саша была у Сени, а у нас была Клочкова[35]. День ничего особенного.

14 марта, пятница

В гимназии быть не могла, охрипла. После мне Таня говорила, что Шнейер[36] спрашивал, почему Грачевой нет. А я была всегда в полной уверенности, что он меня не знает. Потом Таня рассказывала, что она будто бы влюбилась в него, а я не думала о своём странном отношении к нему. Я уверена, что я ему нравлюсь, не даром он так смотрит на меня, когда ему кланяюсь, он приятно улыбается, а в прочем всё это ерунда, фантазии.

Вечером были у нас гости.[37] Весь день: Люля, Тата и Климова, и ещё мужчины: Эминов, Абрамов, Лебедев, Саша Ст., Веселовский, Мюфке, Протасов, Климов, Соколов, Оливер и Тарасов. Когда я пошла пить чай, там были только из мужчин Протасов, Саша Мюфке, остальные играли наверху в винт. Напившись чаю, я ушла в свою комнату, не дождавшись винтёров.

Я боялась, что сердце забьётся из-за Эминова, но этого не было. За ужином сидела я между Оливером и Лебедевым, который мне очень надоел. Эминов сидел между мужчинами, часто посматривая на меня. После ужина он сам играл на рояле, а я стояла против его, и наши глаза поминутно встречались, и сердце моё тихо начинало биться. Он не красив, но его глаза, это рай и ад. Мне вдруг почудилось, что эти глаза будут меня смотреть ночью, и может быть и были бы, если бы я их ещё видела, но мы перешли на турецкий диван и я немного с ним говорила насчёт медведя. Вышло так, как будто бы он по моим сновидениям медведь. Скоро я ушла, после этого спать. День довольно хорош.

15 марта, суббота

Была в гимназии, когда пришла домой то у нас был Соколов, который ночевал у нас вместе с Климовым, но Климов чай не пил. Собиралась идти к Шуре на урок, но она опять болела, звонила по телефону чтобы не приходила.

Играла одна, читала, вечером ездила к Люле за Сашей. Там был Семён Мих. и .?., они играли в карты с Володей, а мы гадали. Мне было повторение того, что мне уже гадали: опять дороги гладкие и все кончаются движением. Вообще много вероятного.

Саша с Люлей собираются назначать всем знакомым одно и тоже время, на единый ужин, но конечно они этого не сделают, струсят.

16 марта, воскресенье

Воскресенье, день довольно несуразный. С самого утра я играла, и чуть не целый день дёргали меня, и так болталась, вообще дурацкий день и я не в духе.

[35] Капитолина Семёновна Клочкова (Грачева), сестра отца Наталии.
[36] Преподаватель в гимназии.
[37] В 1903 году приёмным днём гостей у Грачевых была пятница.

Саша с Люлей поехали в филармонический концерт, Алёша целый день пропадал, а сейчас вернулся, но вероятно опять куда-нибудь уйдёт. Мама, Борис и Володя играют в карты и ещё большую тоску нагоняют.

Собираюсь прокатиться на лошади, когда она отвезёт Сашу с Люлей и надеюсь прийти в лучшее настроение.

В продолжение дня были Михаил Николаевич и Софья Семёновна.[38] Саша весь день готовилась к экзамену, а Борис что-то болтал наверху.

В постели: В самом деле после катания я чувствую себя гораздо лучше. Ездила я с Борисом и Лизой, приехавши домой напилась чаю и стала смотреть «Ниву», вскоре приехал Сем.Мих. с этим поганым немцем Раузером и я, досмотрев «Ниву», пошла мочить волосы уксусом, чтобы они не лезли, и теперь уже в постели, желаю всем и себе покойной ночи. День довольно ничтожный.

17 марта, понедельник

Была в гимназии, получила на немецком двойку, играла.

Ездила в парке[39] с Лизой на Володиной лошади, а Володя с Митей и Мишей Грачевыми[40] и Оливером. Погода чудесная, снега почти нет, пахнет сыростью. После катания ребята были у нас, какие они славные. Обедали у нас, а после обеда за ними пришла тётя Соня и они ушли. Весь вечер шила, читать не могу, а играть уже очень всё надоело.

Алёша с Борисом были на «Ев. Онегине» с Веселовским, но я им не завидую, после Севостьянова слушать Иноземцева – какая гадость. День опять без цели.

18 марта, вторник

Была в гимназии, спрашивал Потье,[41] вот человек, к которому я чувствую отвращение. Была на уроке Шнейра и шло довольно хорошо. Нас было очень мало народу, но всё-таки он был доволен.

Вечером была на Тартакове,[42] как он хорош. Я никогда не забуду, как он пел «Не плачь дитя»[43], и последние действие. Была в театре на галерее с Борисом и Лазаревичем, встретили там Вяткина с матерью, она вовсе не красива, и ещё у неё неприятное лицо. Колпакова пела Тамару отвратительно, пищала так, будто мыши на хвост наступила, но последнее действие было лучше. (Ночь тиха, ночь темна, а уснуть не могу). День довольно хороший.

19 марта, среда

В гимназии не была, очень нездоровилось. Всю ночь слышала, как пел Тартаков и очень трещала голова. Борис опять в театре, он в театре бывает запоем.

20 марта, четверг

Ходила в гимназию. Вечером Борис с Сашей были в филармоническом.

---

[38] Софья Семёновна Грачева – сестра отца Наталии.

[39] В дневнике дальше встречаются сюжеты посещения Наталии с родственниками и друзьями парка (парков). В Москве практически все парки были доступны для горожан. Ближайшими были Пресненский и Петровский парки. Судя по последующим записям любимым был Петровский парк на нынешнем Ленинградском проспекте. Начинался от ресторана Яр на Новой Башиловке (ныне на этом месте ресторан Советский) и ограничивался сегодняшними улицами Серёгина и Верхняя Масловка.

[40] Дальние родственники Грачевых, генеалогическая цепочка не исследована.

[41] Потье Конст. Конст., преподаватель французского языка в гимназии.

[42] Тартаков И.В. – Заслуженный артист Императорских театров.

[43] Ария из оперы «Демон» А. Рубинштейна

Я болталась дома. Я собиралась было ехать в филармонический, но поехал Борис. Читать больше не могу, как-то книга из рук валится. Мама позволила идти опять завтра в театр на «Кармен» с Тартаковым, Петровой и, к сожалению, с Рожинским, а не с Севостьяновым. День довольно хорош.

21 марта, пятница

Была в гимназии. На уроки[44] – план приготовления для вечера, как отвратительно. С нетерпением ждала возвращения домой, чтобы узнать взял ли Борис для меня билет, для Саши и себя он достал уже давно. Билеты взяли, и я была. Тартаков пел так, что мурашки по спине бегали. Воображаю, как хорош был он несколько лет назад, когда голос его ещё не пропадал. Петрова также хороша, но Секар-Рожанский дубит. В театре был Алёша, но сидел отдельно, и с нами был мало. Он приехал только сегодня и еле успел взять место. Саше что-то нездоровится. Она сердилась, наверно, на Алёшу, что он не провожал её из театра, а приехал домой после ночи. День довольно хорош.

22 марта, суббота

Была в гимназии, гуляла, ходила к Шуре на урок, прямо с урока поехала к Люле обедать. У Люли был Раузер и играл всё время с Борисом и Володей в карты, Люля играла с собаками, а я читала Лизе Чехова и играла. День довольно хорош.

23 марта, воскресенье

Весь день прошёл как-то нескладно. Почти всё время дёргала спина до завтрака и после завтрака. Мама днём была у бабушки, и вечером играла с Володей в карты. Обедали у нас Кузнецовы и Люля с Володей

После обеда пошли все на базар, и мы хотели, но вначале мама не хотела пускать, а потом сама не пошла, села играть. Вечером с базара со всеми пришла и Руфь[45] с приживалкой. День ничтожный.

24 марта, понедельник

Была в гимназии, там были репетиции, Лариса опять ругалась. Ходила играть, играла. День довольно ничтожный.

25 марта, вторник

Ходила к обедне,[46] вышивала. В пять часов ходила к Шуре на урок (она просила меня закончить с ней во вторник и пятницу, т.к. в субботу уезжает в Крым). Встретила у неё Лебедева с матерью, мать его удивительно моложава. Шура предлагала идти в четверг на «Евгения Онегина» мне с Борисом с ними в ложу, из этого конечно ничего не вышло, а главное потому, что в четверг у нас гимназический вечер.

Вечером экспромтом ездила с Сашей и Люлей на «Три сестры». Игра чудная, совсем забываешь, что это сцена. Меня эта пьеса страшно потрясла, опять скверно спала. День вышел хороший.

26 марта, среда

Была в гимназии. Репетиция должна бы была быть. Но Лариса напутала.

---

[44] Домашнее задание

[45] Руфь Ильинична Клаповская – двоюродная сестра Марии Андреевны. Сюжет встречи Руфи с императором Александром II описан в воспоминаниях Ии Борисовны Грачевой в кн.1 тома 2 Антологии «Корни семьи.

[46] Церковная служба, совершаемая в первую половину дня, до обеда.

Ходила пройтись с Лизой, играла.

Мама ездила с Фёдором[47] опять смотреть Тарасовку[48] и решила туда не ехать, очень некрасиво место.

Приехала Вера с Андрюшей[49] и бонной.

После обеда я лежала на турецком диване и слышала, как Лёша говорил по телефону, по-видимому с одной гимназисткой, назначали свидание и пр. Переговорив, Алёша прошёл, я притворилась спящей, и он был спокоен, что я ничего не слыхала. День жалко.

27 марта, четверг

Весь день была в ужасном состоянии. Всё ждала, что вечер музыкальный[50] будет скверный. Страшно хотела идти на Тартакова и чувствовала себя гадко. Пел он очень плохо, народу было мало, но жара была нестерпимая. Когда пришла домой ещё стал приставать Сеня и я совсем свалилась. Днём была племянница Климовой, славная девчонка. День гадкий.

28 марта, пятница

Была в гимназии, сегодня распустили[51] и был только один урок немецкого. Утром была на рыболовной выставке от гимназии, довольно хорошо всё осмотрела с Ланской и др.

В 5 часов была у Шуры на уроке и потому не пришлось идти на вербу[52] с Сашей, Алёшей и Климовыми. Саша рассказывала, что там очень весело было, она встретила Абрамова и Веселовского и они много дурили в рядах.

Вера и Андрюша были почти весь день у Кузнецовых.

Я сидела и вышивала, а потом играла. День довольно хороший.

29 марта, суббота

Утром опять у Шуры, вчера мало пришлось играть. После завтрака гадала на вербу с Тарасовым и Оливером. После встретила Лазаревича и Воскресенского, Люлю, Маню и Галая, которые смеялись, что у меня так много кавалеров, Сашу Сперанского и Мюфке. С Мюфке много говорила. Он удивляется, что я не такая, как все из нашей гимназии. Вечером была у всенощной,[53] но пришла к самому концу. Потом у нас был Михаил Ник. Банников и Веселовский. Банников хорошо очень играет, он всё фантазирует, непросто, прелесть как. День довольно хороший.

30 марта, воскресенье

Ходила провожать в 12 часов Андрюшку, Веру, Сеню и Шуру Волкову на вокзал, они все едут в Крым. Оттуда[54] приехала к нам Анна Васил. с Люсей и после завтрака они с Лизой пошли на вербу и звали меня, но я отказалась.

---

[47] Один из прислуги в доме, он же кучер. Автомобили только начали появляться.

[48] В прошлом, 1902 году семья Грачевых снимала дачу в дачном посёлке купца Ашукина, рядом с которым им была построена железнодорожная платформа его имени. Платформа Тарасовская, той же Северной ж/д, и находящаяся в два раза ближе к Москве. Была построена в 1903 г. тоже для дачного посёлка.

[49] Сын Андрея Дмитриевича Грачева, 6 лет.

[50] В гимназии.

[51] На каникулы.

[52] Перед православным праздником Вербное воскресение заготавливались (покупались) вербные ветви.

[53] Богослужение, которое совершается вечером накануне особо чтимых праздничных дней.

[54] С вокзала.

И слава богу, т.к. они не могли дойти до вербы,[55] такая была теснота. Я была на вербе с Борисом и Лазаревичем, которые скоро потерялись. На вербе встретила Абрамова, Алёшу, Верлина Сашку и др. Вечером у нас была Люля, Оливер, Веселовский, Климов, Шорохов, Воскр., Лазаревич и Соня Клейн. Все пошли к Храму Христа Спасителя. На Пречистенском бульваре встретили ещё Вяткина и Парлашкевича.[56] С Вяткиным много говорила, он такой славный.

День довольно хорош.

31 марта, понедельник

Начала говеть.[57] Утром у обедни не была, а ходила гулять с Борисом, Парлашкевичем и Тарасовым к храму Хр.Сп. После завтрака пришли Вяткин, Лазаревич, Пар., Тарасов и все играли в крокет.[58] Ходили и вечером, после чая играла, ходила ко всенощной, выспалась, напилась чаю и опять спать. День довольно хороший.

1 апреля, вторник

Ходила ко всем службам, играла на рояле, в крокет, приготавливала всё к празднику. День довольно ничтожный.

2 апреля, среда

Ходила ко всем службам, вечером исповедовалась, неся всякую чушь, ерунда эта исповедь. Алёша уехал к Мите, там будет Климов, Абрамов, Веселовский, Оливер, Андрей и Широков.

3 апреля, четверг

Причащалась вдвоём с Борисом, Саша исповедовалась и причащалась в глазной больнице с Соней Клейн и Смотрицкими.

Ездила с Люлей покупать Лизе пальто, а мне шляпу, нашли шляпу простую, но красивую. Вечером была у всенощной на двенадцать евангелист.[59] Впереди нас стояли сестры Воскресенского.

Андрей приехал в Москву только на день, вечером он уехал в Фомино. День довольно хороший, единообразный.

4 апреля, пятница

Опять бегала по магазинам, мерила платье и прочее. Была у всех служб. Перед обедом пришли в сад[60] Борисовы товарищи; после обеда я к ним пошла, но пришлось быть «лишним», очень мило. День довольно хороший, но нескладный.

5 апреля, суббота

Весь день бегала за покупками и всё убирала.

Вечером была у заутрени,[61] чуть не сделалось дурно, т.к. видела в дурности Маргариту и ещё одну девочку, которая, кстати, очень интересная.

---

[55] Дойти до службы в церкви.

[56] Париашкевич Александр, товарищ Бориса и Вяткина по гимназии. Он же в тексте Пар., Саня, Санька.

[57] Поститься и посещать церковные службы, приготовляясь к исповеди и причастию. Последняя неделя Великого поста.

[58] Английская аристократическая игра, участники которой ударами специальных молотков на длинной ручке проводят шары через воротца, расставленные на площадке в определённом порядке.

[59] Служба «Двенадцати Евангелий» – великопостное богослужение, совершаемое вечером Страстного Четверга.

[60] См. главу Дом Грачевых.

[61] Здесь нет описки. «Всенощное бдение» начиналось вечером, продолжалось несколько часов и переходило в заутреню.

Рядом с Гостемиловой стояла какая-то сволочь и всё время болтала глупости. Так и хотелось в морду дать. День ничтожный.

6 апреля, воскресенье[62]

Приезжали визитёры, никого интересного. Всё Алёшины товарищи – кто экзамены держат, а кто уехал из Москвы. Ездила с Борисом к Руфь с визитом, она всё театральничает: в чёрном платье с крепом, старается не говорить о матери и коверкает дочь Агнии – Лену.

Вечером была у бабушки, она подарила мне ноты Чайковского. Почти весь вечер читала Чехова. День ничего.

7 апреля, понедельник

Опять визитёры, и больше визитёрок. Была Маня Беляева, сидела до четырёх часов. После я пошла в гимназию взять Нину[63] и поздравить Ларме. Вечером гуляли в саду и ходили смотреть иллюминацию, по случаю приезда Государя,с Володей, Люлей, Ниной, Лизой и Борисом. Лиза с Володей по обыкновению ломались, а я страшно бесилась и под конец обоих выругала. День довольно хороший. Нина ночевала.

8 апреля, вторник

Утром играла, читала и так болталась. Нина ломалась с Борисом, удивительно безобразно ведёт она себя с мальчишками.

Вечером была у Люли с Ниной. Скучища была смертная. Были: Варя с мужем, Тюляев и Маша.[64] Саша всё время ругалась, наверное от того, что не удаётся готовиться к экзаменам. Она опять безобразно ухаживает за Мишей. Почти всё время у Люли гуляли по номерам, меня Нина опять бесила своим тоном.

9 апреля, среда

Ездила с Володей, Лизой и Сениным дитём[65] кататься в парк по электрической конке[66]. Володя там по крайней мере час разговаривал с каким-то знакомым. Видела там Севостьянова,[67] он катался в лондо[68] с Олениной и её детьми, и очень нежно с ними обращался. Мимо нас они проехали два раза. Какое у него доброе, милое лицо! Где-то будет он петь будущий год? Дай бог чтобы в Москве.

Нина утром сегодня ушла, я очень рада, она мне надоела.

Вчера все приехали от Мити; утром видела Алёшу и Веселовского. Вечером возилась с ребятами, а после играла и чистила с Борей велосипед.

10 апреля, четверг

Была с Сашей и Борисом на передвижной выставке. Жаль, что собрались в то время, когда у Бориса были товарищи, и не пришлось с Женей[69] повидаться. Я так давно его не видела и соскучилась, он очень славный.

---

[62] Пасха, Светлое Христово Воскресение

[63] Гимназическая подруга. В гимназии был пансион для иногородних, разрешалось их приглашать в гости.

[64] Мария Митрофановна Грачева, двоюродная сестра Наталии, Тюляев Александр Николаевич – будущий муж Марии.

[65] У Семёна Грачева был приёмный сын Виктор, 6 лет

[66] Конка – вагон для пассажиров, который тянула пара лошадей по стальным рельсам. В 1899 году лошадей заменили электрические двигатели в вагонах с пассажирами.

[67] Оперный певец.

[68] Автомобиль с отрытым верхом.

[69] Первый раз называет Вяткина по имени.

Вечером Саша, Алёша и Миша были в театре, мама у Пети Вишнякова.[70] Немного посидела с Борей, Лизой, Лазаревичем, а после читала. Вообще находилась в мираклюндии.[71] День ничего.

11 апреля, пятница

День не могу припомнить что делала, наверное, так же всё понемногу. Вечером была в театре в ложе на «Школа злословия» с мамой, Люлей, Володей, Борисом, Лизой и после пришёл Миша Грачев. Сидели рядом в ложе с Верлиными. Пришлось с ними быть очень мало. Зина была не в духе, и Люба засобиралась. Ей, наверное, очень хотелось, чтобы я бывала у неё. Она говорит со мной, как с самой близкой подругой, но всё-таки она (т.е. Верлины) останутся с носом. Алёшу так не заманить.

Пьеса мне не нравится, уж очень скучно, но хорошо играют, в особенности Ленский, Остужев и Лешковская. День довольно хороший.

12 апреля, суббота

Вечером были у нас гости, между прочим Варя и Вера с мужьями. Были ещё: Соня Клейн, Соня Грачева,[72] Климова, Климов, Абрамов, Веселовский, Шорохов, Саша Ст., Милюков, Лебедев и Люля с Володей.

Вначале чувствовала себя отвратительно: не хотелось ничего, но всё-таки нужно было идти, а после чая ужасно хотелось спать. Но мама была очень сердитая и велела идти в гостиную. Там пришлось занимать разговорами Лебедева. Мама ужасно им восхищается, а он меня злит, старый башмак. Но вскоре он ушёл. Перед ужином ко мне примостился Абрамов, а Саше видно хотелось с ним сесть и мне было ужасно неудобно. Веселовский звал меня сесть с ним ужинать, но Алёша что-то напутал и мне приходилось сесть или с Лебедевым, или одной, я предпочла последнее и он наверно на меня злится, ну чёрт с ним.

После ужина играла в саду в крокет с Борисом и Веселовским. Потом пили чай, много говорила с Абрамовым. Кстати, Иван Васильевич говорит, что я очень хорошею, мне, конечно, это приятно, не то что он говорит, а что я хорошею. День довольно хороший.

13 апреля, воскресенье

Саша, Андрей, Лёша и Борис поехали в Ховрино. Мама, Лиза и я, Володя с Веселовскими, Люля с Мишей ездили кататься в Петровско-Раз.[73] Хорошо погуляли.

Вечером был у нас Миша. Миша был всё время с Люлей, я читала. За чаем приехали Борис и Саша, остальные поехали к Яру. В Ховрино были все Верлины, Оля, Варя, Лепешкин и Зина верхом, Маня и мужья. Особенно весёлого ничего не было; я не жалела, что не была. День довольно хороший.

14 апреля, понедельник

Ходила в гимназию. Спрашивал меня Алфимов. Всё так теперь переменилось: Антонина Васильевна Силюковская ушла, а на её место Люба. Два часа было у меня свободного времени, я была дома и играла.

---

[70] Вишняковы – родственники по линии отца Наталии.

[71] Авторство термина мироощущения за гимназисткой Грачевой Н.Д.

[72] Возможно троюродная сестра Наталии.

[73] Усадьбу Петровско-Разумовскую сегодня занимает Тимирязевская сельхозакадемия.

Вечером собралась было в баню,[74] но раздумала и стала читать. День ничего.

15 апреля, вторник

Была в гимназии. Делать положительно нечего, было только два урока. Во время пустых уроков была дома и играла.

Вечером Саша и Боря были в театре на «Закат». К нам пришла Ал. Львовна и принесла Лизе конфет, но она скоро ушла, а мама была у бабушки. Я всё время читала. Опять, как и в начале года, всё время провожу в чтении. День ничего.

16 апреля, среда

Была в гимназии. У Ив. Павловича урок был очень интересен, читали Недоросль, но я взяла очень маленькую роль и под конец жалела. На урок к Шуре не ходила, она ещё не вернулась из Крыма.

Вечером была у нас Надя Грачева.[75] Немножко с ней поболтала и пошла диктовать Боре сочинение, а после читала. Потом пришли Миша Грачев, Люля и Володя, и Ив. Василь. Ив. Васильевич опять говорил, что я хорошею. Остальных почти не видела, всё читала. Уже когда я собиралась ложиться спать, пришла Люля и своими разговорами бог знает до чего довела. Весь вечер испорчен. День вообще ничего.

17 апреля, четверг

Была в гимназии. Поднялся у нас разговор между Надей, Тоней, Ниной и мной. Надя с Тоней почему-то решили, что я влюбилась в Ив.Павл., и не хотели мне этого сказать. Потом они стали спрашивать, люблю ли я кого-нибудь, и почти проговорилась. Надя даже угадала Сашкину фамилию, но я успела отвернуться и постараюсь больше об этом разговор не заводить. Весь день меня это мучает, что они узнают. Вечером опять читала. Приехал Митя. День довольно хороший.

18 апреля, пятница

Была в гимназии только после двенадцати. Вначале была в скверном настроении духа, потом ничего. Сегодня совсем ничего.

Погода дивная, особенно вечером косит дождь, всё время сидела на окне, пела и задумывалась. Мама с Сашей ездили кататься в парк. Опять читала. День довольно хороший.

Я кажется не писала, что на Пасхе получила две интересные карточки: одну от Кременера, которому, мне казалось а теперь ещё больше, что я нравлюсь, и от Вернера с господином, портрет того, который нас встречает на улицах. Зина мне рассказывала, а может и врёт, что на Пасхе встретила она его у Фаминова, он ей сказал: «Христос Воскрес».

19 апреля, суббота

Была в гимназии. Очень боялась Потье.

---

[74] В доме Грачевых конечно же были ванные комнаты. Но канализационные стоки собирались в придомовых выгребных ямах, откуда вывозились золотарями лошадью, впряжённой в бочку. Канализация в центре Москвы была запущена в середине первого десятилетия наступившего XX в. Поэтому многие состоятельные москвичи пользовались банями. В получасе пешком от дома Грачевых были и престижные московские Центральные и Сандуновские бани. Привилегии иметь ванную комнату семья уже Вяткиной (Грачевой) Наталии лишилась после 1918 года. И всю оставшуюся жизнь они пользовалась далеко не престижными банями.

[75] Троюродная сестра.

Он задал рассказывать и объяснение последнего слова «Le Cid» Корнеля,[76] но он не спросил. Ив.Павл. спрашивал, ничего не знала, но ловко вывезла. Лариса с нами очень любезна, в особенности со мной. В гимназии был инспектор, но к нам не приходил.

Сегодня в 6 часов вечера Саша, Алёша и др. собирались ехать кататься, но Алёша получил телеграмму и уехал в Нижний. За обедом был у нас Абрамов и Веселовский. После обеда с Веселовским играла в крокет. К Саше пришла Григорова. С Абрамовым говорить пришлось очень мало.

Какая дивная погода! Прохладно, лёгкий ветерок, пахнет тополем. Всё тихо, только слышен вдали шум конки. Мне хочется жить, петь и унестись далеко-далеко. День довольно хороший.

20 апреля, воскресенье

Весь день лил дождь, к обедне не ходила. Очень поздно встала, работала и читала. Отбирала Лизины вещи, чтобы послать Мите,[77] и играла.

Вечером была в Новом театре на «Гаяне», был отвратительный состав, но очень красивая опера. Бориса в театре не было, он с Мишей, Оливером, Лазаревичем и Воскресенским ездили в Петр.-Раум. У них было какое-то крушение паровика.[78] Знакомых в театре никого не было.

Во время последнего акта мне так стало жаль зиму, с театрами, концертами. Я надеюсь на будущий год, что Севастьянов опять перейдёт в Большой театр и Люля возьмёт третье место, так что и я буду часто бывать. И что приедет Гиоргобиани, у меня сердце сжимается от счастья. Где я ни бываю, я всюду ищу лицо, хоть сколько-нибудь похожее на Сашино, и любуюсь им. Когда возвращалась домой, больше не жалела, что пришла весна, такая чудная погода! День довольно хороший.

21 апреля, понедельник

Была в гимназии. Приехали сегодня Сеня и Алёша. После гимназии ходила с Лизой гулять и купила гребень, хочу переменить причёску. Немного играла, и то не к уроку, всё лень, с завтрашнего дня беру себя в руки. Весь вечер читала «На рубеже» Ев. Тур, как она хорошо пишет, так просто и красиво. Опять что-то делается со мной – после обеда вдруг заболело сердце, не то физически, не то нравственно, не могу понять.

Саша с Лёшей были на «Демоне», Алёша было звал меня, но, пожалуй, бы не пустили, да и не хотелось после Тартакова. День довольно хороший.

22 апреля, вторник

Была в гимназии. Ходила к Шуре на урок.

Я сегодня с новой причёской, наши конечно говорят гадко, как всегда это бывает. Борис уехал с большой компанией в Петровско-Разумовское. Саша ездила с Люлей в Сокольники, вернулись и все приставали ко мне и городили ерунду. Я теперь убедилась, что Саша пошла на Курсы[79] только для того, чтобы

[76] Пьеса Le Cid, 1636 г.

[77] У Дмитрия детей не было, видимо для передачи деревенским.

[78] До Петровского парка была проложена электрическая конка, а до Петровско-Разумовского вагоны с пассажирами тянул паровик, выпуская на подъёмах клубы дыма и пара.

[79] Высшие женские курсу при Московском университете.

быть утром занятой и всем говорить, что она на курсах. Она за всю зиму не прочла ни одной книги.

Какая чудная ночь! Весь вечер сидела в саду и на окне и любовалась луной. День ничего. Странное настроение, сердце щемит.

23 апреля, среда

Утром докончила «На рубежах» и убирала комнату. У Саши была курсистка, с которой она занималась в саду, и потом поехала с Алёшей, с Сашей Сп. и незнакомой особой на Воробьёвы горы. Борис с товарищами ездил кататься на велосипедах. Ездила с мамой за покупками, потом читала Клеопатру, играла в прятки с Лизой.

Вечером были у нас тётя Настя, Люля, Оливер и др. Когда Борис уже уехал, приехал Женя, я в это время одевалась и не могла сама, к сожалению, с ним говорить, и велела Наде. Я его так давно не видела. День довольно хороший.

24 апреля, четверг

Была в гимназии. Алуповой влетело от Ларисы, она и Скуратовская разговаривали с кем-то в окне меблированных комнат[80].

Ездила с мамой за покупками. Вечером Мар. Ник.[81] отметила мне на лето французские книги. После читала. У нас была Люля. День довольно хороший.

25 апреля, пятница

До завтрака в гимназии не была. Пошла после, была у нас классная задача.

После чая играла. После обеда пришли к нам Бори товарищи: Лёвушка, Лазаревич, Парлашкевич и Вяткин. Играли в крокет и в салки, пришла Саша, разговаривали. С Женей почти не говорила, он всё более с Сашей, у меня как будто началась ревность, но какая это ерунда. День довольно хороший.

26 апреля, суббота

Вчера вечером Саша спрашивала у Веселовского, выдержал ли Кременер экзамен, а я думала, что его нет в Москве. Наверно, когда я легла спать, то думала о том, что я ему нравлюсь, я видела во сне будто бы он обнимал меня.

Была в гимназии, был только один урок рукоделий. Утром была у Шуры на уроке и тогда я вспомнила о сне, весь день это меня преследовало.

Лариса сегодня рассказывала Агишевой и Зограер, будто бы на Пасхе, когда она отпустила Нину ко мне, то видела, что в девять часов вечера Нина бежала с Борисом по улице. Это меня так взбесило, что в понедельник иду к ней объяснятся. Нина, если остаётся в гимназии, то сидит с Метцгер, а я уговорилась с Аронским сидеть на следующий год.

Вечером была в бане, когда вернулась застала Володю. День ничего.

27 апреля, воскресенье

Очень холодно, но погода хорошая. Утром играла. После завтрака с четырёхчасовым поездом ездила с Алёшей и Борей в Ховрино. Саша не ездила, т.к. была в субботу в бане и не хотелось ей идти к парикмахеру, да ещё нужно готовиться к экзамену. С нашим поездом ехали Ильин и Сашка Верлин. В Ховрино

[80] Гимназия размещалась в частном доходном доме, где также сдавались «нумера».

[81] Мария Николаевна Кауфман, гувернантка ещё Марии Андреевны и её детей (в тексте далее М.Н.).

были все Верлины, Оля, Варя и Вера с мужьями. Катались в лодке: Катя, Серёжа, Люба, Женя, Володя Верлин, Борис и я. Люба с Женей отчаянно ломалась. Люба набила каблуки в три аршина, шляпку фик-фок на один бок и всем сообщает, что ей семнадцать лет. Но Верлины уехали рано, кроме Саши и Зины. Потом гуляли, обедали.

После обеда Алёша и Molle Pund уехали в Москву, Зине был наставлен нос.

Вечер прошёл довольно скучно, все в минорном настроении были. Полодиннадцатого все уехали в Москву. Когда на платформе ждали поезда, то разговаривали с каким-то начальником. Такой душа – человек! Только может быть он пьяного настроения. Он, когда садился в поезд, упал и разбил нос.

Приехала домой довольно в скверном настроении: прозябла, да ещё рука болит в кисти, должно быть Серёжа повернул.

До чего хорошие все Верлины, но в особенности Сашка. День ничего.

28 апреля, понедельник

Была в гимназии, было опять только три урока. После уроков имела объяснение с Ларисой, очень жалела, что Шлоссберг[82] был там, а то бы я прямо её выругала. Экая скотина!

К сожалению, играть сегодня не могу, рука всё ещё болит. Весь вечер читала. Алёша был в театре с одним землемером из Кологрива[83] и пришли вместе пить чай. Странно, сегодня ещё меньше, но всё-таки во всех моих мыслях преследует меня Кременер, должно быть это от этого сна. День довольно хороший.

29 апреля, вторник

Была в гимназии. Завтракать пришла очень рано. У нас ночевал вчерашний землемер, Всеволод Александрович Чистяков.

После уроков ходила с Лизой гулять к Тверскому бульвару и встретила Петрова. Саша экзамены все кончила. Обедали у нас Володя, Катя, Серёжа и Володя Юнг. После обеда гуляли в саду. Рука моя совсем прошла, уже играла. День довольно хороший.

30 апреля, среда

Была в гимназии, утром уроков не было, была у Шуры на уроке. Она уверяет, что я сделала большие успехи, да я и сама вижу. Она дала мне играть сонаты Моцарта, но они мне не нравятся.

Ходила с Лизой гулять. Играла и весь вечер читала. Андрей уехал в Ярославль, а о Вере ничего не слышно, да, впрочем, чёрт с ней. День довольно хороший, но одна неприятность: .?. опят начала пить, это меня целый день преследует.

1 мая, четверг

Была в гимназии, много играла, читала. У нас обедал Шорохов, и больше он мне не так противен, а то раньше видеть не могла его.

Скоро собираемся на дачу и может быть много народу будут весною к нам приезжать.

---

[82] Шлоссбергъ И.И. – врач гимназии.

[83] Город в Костромской губернии. В губернии Лесопромышленным товариществом Грачевых были выкуплены большие участки леса для обеспечения строительства железных дорог.

Мар. Ник. мне отметила много французских книг, собираюсь побольше читать. День прошёл хорошо.

2 мая, пятница

В гимназию ходила после двенадцати. За чаем пришёл Левицкий,[84] это в первый раз он пришёл в столовую. Когда я вернулась из гимназии в столовой стояли два стакана чаю, и Фёдор мне сказал, что это Алёша с товарищем пил чай. Я, конечно, не стала его спрашивать, какой товарищ, но мне кажется, что Кременер. Я раньше думала, что его нет в Москве, а Алёша сказал за обедом, что, если Кременер придёт, скажите, что я сейчас вернусь. Но он не пришёл, напрасно ждала. Обедала у нас Зося, Веселовский и Борины товарищи.

Алёша уехал в Костромскую губернию. Володя Юнг был у Сем. Мих., оттуда приехал к нам на Сениной лошади, я его довезла до дому и вернулась. Холодно, но чудный воздух. День довольно хороший.

3 мая, суббота

Была в гимназии. Утром была у Шуры на уроке и оттуда чуть не опоздала на французский. Очень рада что 5-го иду в последний раз.

Крик, шум, рёв, прямо ад. Веселовская получила телеграмму, что мать больна и уезжает заграницу, у нас учиться не будет, и поэтому подняли все рёв. Страшно болит голова.

Борис с приятелем поехал на велосипеде в имение Лазаревича. За чаем Саша сказала, что Кременер собирается в Ашукино,[85] боюсь, как бы не надул, мне ужасно хочется его повидать. Я уверена, что ему нравлюсь, оттого так и хочется его увидеть, Mademoisselle мешать не будет, сегодня была в последний раз.

Весь день после гимназии сидела дома, разбирала вещи. День довольно хороший.

4 мая, воскресенье

Была с Сашей у обедни. После завтрака ездила с Сашей в Ховрино, там были все родственники и Верлины Зина и Люба. Было довольно скучно, очень скверно действует Грачевский дух, ни с кем слова нельзя сказать, Люба отчаянно врёт и кривляется.

Сильно расшибла себе ногу, бежала рядом с Любой, она подцепила меня ногой, и я упала. На возвратном пути было так тесно и душно, что со мной чуть не сделалось дурно. Приехала домой совсем больной в отвратительном настроении, нога болит, горло, голова. День неважный.

5 мая, понедельник

В гимназии не была, утром мне нездоровилось. Собирала всё на дачу, играла. Нога сильно болит, боль всё время, хотя несильная, но ходить, особенно по лестницам, трудно. Получила из гимназии письма от Нины и Тони. Первое очень нескладное, второе очень коротко, видно, что в гимназии бог знает, что делается. Всюду какие-то сыщики. Противно оставаться там.

Днём была Маня Тюляева с Колей. Сейчас мама у бабушки, Боря ещё не вернулся. День довольно хороший.

---

[84] Из дальнейшего текста – сосед по дачному посёлку Ашукино и врач Наталии.

[85] Грачевы в 1902 г. снимали дачу в Ашукино по Северной ж/д, решили на 1903 г. остаться там же.

6 мая, вторник

Утром была у Шуры на уроке. После всё собирала на дачу. После обеда пришёл Федюшин, Соня Клейн и ещё кто-то из Сашиных подруг, но скоро ушли. За чаем Саша говорила, что Кременер звонил по телефону насчёт велосипеда и сказал, что завтра зайдёт. День довольно хороший.

7 мая, среда

Переезжались на дачу. Утром ходила в гимназию прощаться, по дороге встретила Мюфке. Прощание было грустное: Нина плакала. Хотя Лариса ей простила, но, по всей вероятности, она уйдёт. Мне очень жаль её: сама она глупа, отец какой-то странный, не с кем посоветоваться. Если будет она в другой гимназии, собираюсь её навещать.

Ездила с мамой покупать шляпку и ещё кой-чего, встретила Эминова, он страшно бледен, готовится наверно отчаянно, бедный, к экзамену. Я вспоминаю те времена, когда он тоже готовился и когда я его так любила. Он нас не узнал.

Сегодня простилась с Москвой. С бабушкой не успела проститься, т.к. боялись опоздать на поезд, да у меня нога всё болит. День довольно хороший.

8 мая, четверг

Всё разобрала, устраивала комнату. Погода плохая, да ещё нога болит, нельзя идти гулять. В шесть вечера приехал Борис из Москвы, он ещё не кончил учения, обещает в субботу привезти товарищей. С нетерпением жду приезда Кременера, страшно хочется его повидать, и боюсь, что надует, не приедет. День довольно хороший.

9 мая, пятница

Приехал Сеня. Погода опять скверная. Весь день читала, вышивала; вечером приехал Оливер, пошёл с Сеней и Борей гулять, меня мама не пустила, т.к. нога ещё не прошла, всё время читала. День довольно хороший.

10 мая, суббота

Приехала Мар. Ник. Борис ездил в Москву и вернулся только с Лазаревичем. Люля приехала. Левицкие переехали. Пошли гулять, их встретили и позвали с собой. Они довольно славные, главное не молодые люди. В особенности хорош младший, такой маленький и толстенький. Лазаревич, Борис и Оливер спали рядом со мной. Я боялась, что Лазаревич будет болтать глупости, но к счастью ничего не было. День довольно хорош.

11 мая, воскресенье

Утром приехала Ольга Влад. Путята и Сеня. Борис ждал Воскресенского и Вяткина, но они приехали со следующим поездом. После обеда мальчики пошли гулять, а я пошла с Лизой за ландышами. После чая играла в городки, потом пошли на платформу, там бегали в перегонки, болтали. После ужина мальчики пошли гулять до чая, я с ними не ходила, писала Нине письмо, которым желаю хоть немного успокоить её. Потом пили чай, они остались пить после нас, я сидела в своей комнате. Наконец они пошли к себе, там пищали, кряхтели и пошли в сад. Очень может быть, что они меня видели, т.к. шторы у меня довольно прозрачные, а я свечку ещё на тушила. Вяткин и Воскресенский страшно мне нравятся, оба нисколько не ломаются. Вяткин, правда, довольно много о себе думает, но он имеет право. День очень хороший.

12 мая, понедельник

Утром рано мама, Сеня, Люля и Путята уехали в Москву. Я рано проснулась и услыхав, что мальчишки собираются вставать, тоже встала. Женя был очень вежлив, сейчас же побежал за стулом для меня. После чая играли в городки, потом пришла Саша, всё храбрилась и поломалась. Проводили Оливера.

Саша всё время была с Женей, даже не пришлось с ним поговорить. После завтрака ходили провожать Женю и Лёву в Талицу.[86] Жене нужно было ехать провожать сестёр, опять он всё болтал с Сашей, а потом перебежал ко мне и спрашивал не устала ли я, больше говорить с ним не пришлось, в это время пришёл какой-то кондуктор и сказал, что поезд сейчас придёт и мы припустились бегом к станции. Вот они уехали, на сердце что-то оборвалось. Вернувшись домой в скверном настроении поиграли в городки, попили чай и проводили Лазаревича. У меня была такая тоска, что я не знала куда деваться и пошла скорее на свою любимую скамейку[87] за платформой в поле, там лёжа, казалось, всё пройдёт, но встретила Левицких, болтала с ними, а потом пошла с Борей и Сашей к Калистово.[88] Встречали маму с Левицкими, мама приехала с последним поездом, и пошла с Борисом провожать их.

Странное моё отношение к Вяткину, мне он нравится и как будто бы я ему лично нравлюсь, но чего-то недостаёт. Одно время я было успокоилась, сейчас опять грустно, завтра ещё уедет Борис и всё оборвётся, только одна надежда, что Вяткин числа 20-го, если будет время, приедет к нам. Алёша приехал в Москву, но скоро опять уезжает, ему, бедному, нездоровится. День плохой.

13 мая, вторник

Проснулась в хорошем расположении духа. Ходила встречать поезд, на котором Борис приехал с Митей. Видела там Левицких, болтала с ними. Борис подарил Шуре Левицкому и Лизе пряники. Мне очень нездоровилось, хандрила, кусали комары, но под вечер всё прошло, хотя теперь чувствую себя неважно. После чая ходила с мамой, Сашей и Лизой гулять, потом пошли на платформу, там был целый эпизод со Смирновым, он был совершенно пьян и его тащили в экипаж. Ждали Алёшу, выходили и на последний поезд, но он не приехал. Завтра собираемся с Левицкими гулять. День ничего.

14 мая, среда

Утром занималась,[89] читала, ходила с Сашей за ландышами, с Левицкими не гуляли. Вечером приехали Алёша, Люля и Сеня. Алёша пошёл гулять с Сашей, а другие пошли отдельно, я с ними не ходила, сидела на любимой скамейке и читала. Перед самым ужином сидели перед домом и несли ерунду. Алёша сватал Саше Чистякова, который ей нравится. День довольно ничтожный, всё ещё тоскливо. Алёша звал Сашу завтра на пикник в Подольск, но её на пустили.

15 мая, четверг

Алёша уехал в Подольск, а Сеня к Мите. Ходили в церковь.

---

[86] Ж/д станция до 1904 г. после - Софрино, 3,5 км в сторону Москвы от дачи.

[87] Видимо «любимая» с прошлого года.

[88] Посёлок и ст. ж/д, около 4-х км от дачи в сторону Сергиева посада.

[89] Занятия в гимназии ещё не закончились, для перевода в следующий (шестой) класс нужно было пройти «испытания» (экзамен?). Видимо хорошая успеваемость позволила заниматься самостоятельно.

Я пошла на станцию, кого-нибудь думаю встречу, но приехали только новые дачники, Кувшинниковы, они знакомы с Левицкими и сейчас же с ними заговорили. После чая ходили гулять за Калистово, довольно хорошо погуляли. День ничего.

16 мая, пятница

Утром читала, писала французский перевод и очень жалела, что рояль не везут. Вечером ходили в Воздвиженское.[90] Когда я читала на Рубеже,[91] то представляла себе Воздвиженское, и представляла большой каменный дом недалеко от церкви, ближе к имению Ярузиновой, и на самом деле похоже, что там был раньше дом. Там очень хорошо, напоминает Петровское.[92] Так неприятно было думать, что придётся вернутся в Ашукино: поют соловьи, всё тихо, кругом расстилается туман, далеко-далеко видно. Приехала домой в плохом настроении духа. Да ещё Люля приставала. День скучный, но приятный, и грустно было в Воздвиженском.

17 мая, суббота

Проводила день по обыкновенному, толкалась возле дома. Вечером гуляли около села Софрино. Ужасная тоска, никого нет, рояль не везут. Хоть бы Борис приехал. День скучный.

18 мая, воскресенье

Утром читала, ходила на станцию, Борис говорит, что может быть Вяткин приедет. Потом гуляла около дома. Левицкий вчера предложил Саше кататься, а сам пошёл с Кувшинниковыми, и нас не позвал. Приехала тётя Капитолина и вместо Ашукина вылезла в Калистово и пришла оттуда пешком. После чая все пошли гулять, а я пошла читать за платформу на любимую скамейку, но на платформе были Кувшинниковы с гостями и Левицкие, я разговаривала с Левицким, и он познакомил меня с Кувшинниковыми. Они довольно славные, но говорить с ними пришлось не много, нужно было идти ужинать пораньше, т.к. Кап.Сем. уезжала. После ужина проводили и гуляли на платформе, встретили опять Кувшинниковых, но с Сашей неудобно было их познакомить. Они спешили пить чай и провожать гостей на следующий поезд. Ждали Бориса, но он не приехал. День довольно хороший.

19 мая, понедельник

Мама и Люля уехали в Москву, и среди дня мама через начальника станции прислала Саше письмо, что она ночует в Москве и ждёт завтра Сашу в Москве.

Ездила с Кувшинниковыми на лодке.[93]

Мальчик учится в консерватории, это приятно, может будим с ним играть, только он ужасно сопливый. После чая ездила с Сашей и Лизой кататься в пролётке. Хорошо покатались,[94] только плоха была одно время дорога.

---

[90] Старинное село, в котором был построен путевой царский дворец на дороге из Москвы в Лавру. Пешком от Ашукино 10 км.

[91] Видимо роман или повесть.

[92] В Петровском (ныне Лыткарино в 25 км от Москва) Грачевы снимали дачу в 1895-1898 гг. До XVII в. царское село, позже дворянские усадьбы.

[93] Для дачников в посёлке был оборудован пруд.

[94] Судя по дальнейшим записям дачный посёлок был обеспечен гужевым (лошадиным) транспортом с экипажами на разные вкусы.

Приехал Борис. У Мити был Абрамов и в Троицын день[95] приедет, может быть, к нам.

20 мая, вторник

Саша уехала в Москву. Всё утро читала, убирала комнату и пр. Приходили Левицкие и их маленький двоюродный брат, с первого взгляда поганый мальчишка. Они играли с Борисом в городки. В шесть часов приехали мама с Сашей. В Москве умерла Марфа Тимофеевна. Приехал со следующим поездом после мамы Сеня. Ходили с Сашей, Борей и Лизой гулять по направлению к Талицам,[96] на возвратном пути помогла одной старушке бежать на платформу, она еле шла под конец, но не опоздала, села на поезд вовремя. С девяти сидела на террасе, гуляли, пели песни. Саша разговаривала с Прокофьевой. Уж очень много в этом году дачников. День довольно хороший. Наконец завтра приедет Женя.

21 мая, среда

Утром и днём читала, работала и занималась. После чая ходила с Борисом гулять в лес за дачи, на Мураново[97] и домой. Хорошо погуляли. Приятно, что опять мы с Борей в хороших отношениях. Саша гуляла с Митей, Оливером и Лизой. Вечером сидели на террасе, болтали с Левицкими. После ужина катались на лодке, звали Левицких, но они не пришли, спать завалились. День довольно хороший.

22 мая, четверг

Привезли рояль. Утром играла, занималась, читала. Перед чаем ходили гулять на железн. дор. мост, поваландались в речке, потом Митя потерял кошелёк, и мы его искали (нашли).

После чаю играли в городки, потом пошли кататься на лодках, но всем не досталось и пошли на станцию. Борис познакомился с двоюродными братьями Левицкого, а я сидела с Оливером и Митей и жгли костёр. Приехали сегодня Люля и Сеня, и пошли с мамой и Сашей гулять, долго не возвращались. Борис перед самым ужином пошёл с Левицкими и Кувшинниковыми кататься на лодках.

Я наслаждалась природой. За ужином находилась в молчаливом настроении. После ужина, после долгих споров с мамой, пошла кататься на лодке с Сашей и Борей, встретили Кувшинниковых, Прокофьевых и Левицких, и с двумя последними пошли кататься. Хорошо покатались, проводили их до платформы.

Приехали ещё новые дачники: барышня, девочка с меня и с Лизу. С первого вида кривляки, а право, не знаю.

День, уверенна, что очень хорошенький, но мне так не показалось.

Мне хочется играть первую роль, такая глупость взбрела на ум!

Прокофьев, когда я его видела на станции мне не понравился, а на лодке ничего, по крайней мере всё молчит. День довольно хороший.

23 мая, пятница

Сеня уехал в Москву. Днём шёл дождь, сидела дома, училась и играла.

---

[95] В воскресенье 25 мая.

[96] Усадьба у деревни Талицы в 6-и км от Ашукино.

[97] Имение поэта Ф.И. Тютчева, В 4-х км от Ашукино.

После чая приехал Веселовский, потолкались у дома, катались на лодке и пошли на платформу. Там была Кувшинникова и Левицкий. Старший Левицкий ждал с нами.

После ужина пошли опять, и Саша познакомилась с Кувшинниковыми. Играли в городки, болтали, смотрели на поезда. Кувшинниковы поехали домой, и мальчики пошли нас провожать. Ещё плохо всех знаю, но Кувшинниковы очень славные, в особенности Ольга Николаевна. Прокофьев и ещё какой-то реалист – не очень. Лазаревич всё наврал, что Прокофьев прохвост. Вот Шура Левицкий – это прохвост. День довольно хороший?

24 мая, суббота

Утром ходили смотреть на Митю, когда он ехал в Фомино, с Люлей, Сашей, Веселовским, Борисом. Встретили там Васю и Любу Прокофьевых, Колю и Володю и пошли в Мураново, назад лесом. По дороге Саша говорила, что, может быть сегодня приедет Кременер, пошли встречать его на поезд, но он не приехал, не приедет ли завтра. После обеда ездили все, исключая мамы, в Воздвиженское, там гуляли, лазили по горам.

После чая пошли с Люлей и Сашей на платформу, они скоро ушли, а я встретила Олю и Колю Кувшинниковых, потом пришёл Борис и Володя Левицкий, и мы стали убирать перед Троицыным днём платформу берёзами. Потом пришли все остальные. После ужина пошли без Люли гулять со всей компанией на мост. Мальчики скоро ушли, а мы остались с Кувшинниковыми и долго гуляли. Оказалось, что Оле только 16 лет, мне это очень приятно. Они очень славные.

Завтра приедет Алёша с Соколовским. Может быть и Кременер приедет, но сердце теперь не рвётся к нему. День очень хороший.

25 мая, воскресенье

Ездили в церковь, из церкви прямо пошли встречать Алёшу, но он не приехал. Приехали какая-то певичка Смирнова и Прокофьев с товарищем, смотрели все на них. Приехал Оливер и рассказывал, что встретил Эминова в вагоне с женой.

После обеда играли в городки, а потом пошли на реку под мост и делали там плотину. К чаю приехал Володя Юнг, Абрамов и Шорохов, в то время, когда я играла. После чая пошли все гулять, но половина вернулась, т.к. надоели разговоры Шорохова[98] о цветах. Приехал Алёша. Ходили на платформу, но никого не было, кроме Левицких. Гувернантка их правда хорошенькая, но он нет.

После ужина ходили опять гулять, было очень холодно, шли как-то вяло. За чаем Саша всё дурила и гадала. Ужасно надоели Саша с Люлей, всё шепчутся. Во время ужина Абрамов сидел напротив меня и поминутно на меня взглядывал, бог знает почему. День довольно хороший.

26 мая, понедельник

Ходили гулять: Абрамов, Шорохов, Алёша, Саша, Боря, Оливер и я. Ходили через Даниловское, Подвязное, Василево, Калистово.[99] Пришли к самому обеду.

Приехали Линдеман с двумя детьми.

[98] Шорохов – сотрудник оранжереи сельскохозяйственного института в Петровском-Разумовском.
[99] Около 10 км.

Алёша хотел за обедом посадить меня с Абрамовым, но Люля вмещалась и сказала, что нужно Саше сесть с ним, а мне напротив, рядом с Веселовским. Абрамов спросил – что, я его испугалась? И вышло так неудобно, мне кажется, что он ничего не имел бы против, если бы я села.

После обеда Алёша поехал в Москву, и мы поехали провожать его в Талицу, и оттуда шли назад пешком, много приваливались отдохнуть, шли тихо. Почти всё время шла с Абрамовым, собирала ему цветы, остальные шли впереди. После чая немного гуляли, я легко шла с Шороховым, теперь я с ним как-то свыклась.

Раньше поужинали Линдеманы и уехали. Потом ужинали все и пошли провожать Оливера с Абрамовым. Встретили всю компанию, ходили гулять на мост. У Кувшинниковых была Наташа Панова, она такая славная, но она скоро уехала. Все барышни ужасные болтушки, и я занимаю не очень последнее место. Саша говорит, что Абрамов что-то скучен, что правда, не такой, как зимой. Он, кажется, болен. Ужасно болеть.

Володя, Веселовский и Люля – первые всё дуются, а Люля хочет, чтобы за ней ухаживали и всячески отпихивает нас. Жалко бедного Оливера, он, наверное, не вернётся до ноября. День очень хороший?

27 мая, вторник

Утром все уехали в Москву. Занималась, после обеда всё читала.

К чаю приехал Шорохов и после чая пошли с Люлей, Сашей и Лизой гулять. Мне не хотелось, т.к. надоели разговоры про цветы, надеялась побольше быть с Кувшинниковыми и хотелось читать. Борис катался с Васей на велосипеде, а потом пошли к нему. Я читала, немного играла и ходила с мамой гулять. После ужина собирались идти кататься с Прохоровыми на лодках, но без Кувшинниковых. Но они всё-таки увязались с нами, и мы пошли прямо на пруд и разложили там костёр. Оли с нами не было, она нездорова. Я помогала носить хворост, много говорила с Ваней, он довольно славный. День хороший.

28 мая, среда

Утром играла и училась. Саша уехала в Москву повидаться с некой Флоринской. После обеда поехали в Хотьково, оттуда в Ахтырку, Абрамцево и через Калистово домой. Ходили Люля, Шорохов, Борис и я, прошли вёрст 20,[100] и я совершенно не устала. Звали с собой Левицких и Прокофьева, но те не пошли. Очень хорошо погуляли.

Когда вернулись, напились чаю и пошли на платформу, там были Кувшинникова и Прокофьев. Кувшинниковы звали к себе, т.к. у Оли лихорадка и ей запрещено выходить. После ужина пошла с Борисом к ним, было очень весело, играли в разные игры. Они все очень славные, кроме барышень Прокофьевых. Ваня очень славный, Лазаревич всё время говорил, что он прохвост. День очень хороший.

29 мая, четверг

Утром занималась, играла, после обеда валялись с Люлей и Лизой в парке на траве, читала, вышивала и пела песни. Мама утром уехала в Москву. После чая ловила с Борисом рыбу, играла в городки, потом пошла на платформу. Там

[100] По современно карте 28 км, пешком около 6 ч.

была Аня Кувшинникова с гувернанткой и детьми. Оля каталась на лодке. Немного поболтала и пошли ужинать. После ужина пошли встречать маму, а потом гулять. Было не весело, вели скучные разговоры или молчали.

30 мая, пятница

Утром играла, читала, училась. После обеда гуляла по аллее[101] и болтала с Колей, потом приехали Климов и Шорохов, сидела с ними, ходила купаться с Лизой и Маргаритой. После чая наши собирались идти гулять далеко, а я с Борисом со всеми дачниками пошли на станцию, встретила там Левицкого и Прокофьева, немного поболтала с ними, пошла читать, но встретила Сашу, Шорохова и пр. (они не пошли гулять, т.к. приехал Володя). Пошли за папиросами в Даниловское[102]. На возвратном пути встретила Кувшинниковых и обещалась идти гулять после ужина. Все наши пошли тоже и познакомились. Было очень скучно. Оля – это манерная кисейная барышня, которая говорит всякие вещи без всякого смысла. Вечером Ваня пил у нас чай. Шорохов что-то со мной очень любезен.

31 мая, суббота

Боря поехал в Москву, а Саша в Киржач по делам. Раньше обыкновенного завтракали и поехали по железн. дороге в Калистово, оттуда в Воздвиженское, там долго гуляли по берегу реки, потом в Федоровское, Рахманово и домой. Гуляли от двух до девяти, прошли вёрст двадцать. Очень славно погуляли. Места там замечательно красивы, и всё там глухо.

После ужина Борис и Шорохов появились, а я ходила одна на платформу, там никого не было, но я этому была даже довольна. Вчера сидела очень долго, мужчины, в том числе Ваня, пошли в Мураново ловить рыбу. Наверно 8 июня поедем на Волгу, об этом говорят, почти определённо. День очень хороший.

1 июня, воскресенье

Утром приехал Сеня. Шёл дождь, и все сидели дома. После обеда разгулялось, пошли провожать Климова в Москву, а Борис с Шороховым ловить рыбу. После туда пошли Саша с Люлей и Кувшинниковы. Я дома была, читала и играла. Перед самым чаем пришли мальчики играть в городки, и Ваня в начале не счёл нужным даже со мной здороваться, но потом поклонился. Во время чая приехал Абрамов. Играли в городки, а после пошли к Даниловскому. После ужина гуляли с Кувшинниковыми и долго сидела у них и играли в рубль. Ваня всё ухаживал за Олей, а мне наплевать.

От Кувш. пошла с Борей провожать Лизу с Ваней домой. Когда гуляла много болтала с Поповым, но он довольно противен. Удивляюсь, до чего дивные эти Кувшинниковы. С Абрамовым болтала больше Люля. Сейчас Саша, Абрамов и Люля пошли гулять. Сени, к счастью, все дни не было дома, он ездил к знакомому в Фомино. День хороший очень.

2 июня, понедельник

Сеня с Шороховым уехали в девять часов и Абрамов с Люлей позднее. Спешила поскорее встать, чтобы за утренним чаем побольше поболтать с Абрамовым, пока Люля с Сашей не пришли, но Люля пришла довольно скоро. После

[101] От платформы до пруда в дачном посёлке была разбита аллея.
[102] Деревня в 2-х км от дачного посёлка

чая, когда Саша ещё не встала, мы втроём пошли в аллею, но Люля дошла до беседки из сосен и вернулась домой, оставив нас одних. Мы обошли вокруг пруда и вернулись в аллею, где встретили Сашу. Когда мы с ним были вдвоём, мне пришло на мысль, как бы он не позволил себе чего-нибудь лишнего. Если бы он был такой же как зимой, или если бы даже играли на поцелуй. Когда он уехал у меня тоже стало немного пусто, но я думаю скорее это от мрачной погоды.

Приехал Алёша. Перед ужином гуляла со всей компанией. Стараюсь поменьше говорить с Прокофьевым, пусть вертится около Оли. Весь день читала, шила и играла. Вечером писала Наде письмо. День довольно хороший.

3 июня, вторник

На весь день ездили в Троицк[103] с Левицкими, Кувшинниковыми и Прокофьевыми. Там ездили в Вифанию[104] и в Черниговскую.[105] В Черниговской были у попа Варнавия[106], но с ним никто не говорил. Он, говорят, предсказывает будущее, но его надо спрашивать, а мы боялись. Потом лазили в пещеры, там были какие-то бабёнки, всё ломались с нашими мальчишками и старались заговорить с ними. Оля оскалила кислую мину «удивляюсь, что это Володя ухаживает за этими особами с Драчёвым», я ей на это ровно ничего не ответила. Потом эти особы всюду за нами таскались.

На возвратном пути все поехали назад на лошадях, а Саша, Лиза и я по железн. дор. Мы думали, что мама будет беспокоиться, да и так не хотелось, чему я была очень довольна. Со всей этой компанией не весело, а назад по железн. дор. было очень хорошо ехать, я стояла у окна, поезд шёл очень быстро и захватывало дыхание. Была в бане. Болят нога и голова. День неважный.

4 июня, среда

Утром занималась, играла, читала. После обеда пошла читать в аллею, собирала цветы и прошла дальше. Вернулась за час до чая. Борис катался с Прокофьевыми в лодке, и, конечно Оля пошла туда же. Борис звал меня, но я не пошла. После чая приехала мама. Посидела немного с ней, собирала с Лизой незабудки и ягоды, пришла с Мар. Ник. на платформы. После ужина гуляли в аллее все, кроме Оли, у неё болит нога. Много говорила с Лизой Прокофьевой, она очень славная. День довольно хороший.

5 июня, четверг

Играла и занималась мало, играла в городки с Володей и Ваней. После обеда вышивала, болтала с Алёшей, собирала с Лизой ягоды. После чая с Алёшей, Сеней, Борей и Люлей ходили в Калистово. На возвратном пути на платформе всех встретили и после ужина обязались идти с ними гулять. После ужина играли в городки, но я не играла, меня хотели поставить с Колей Кув., а он мне ужасно надоел. Потом гуляли, я всё время была с Сашей и Лизой.

Ваня перестал ухаживать за Олей, верно от того, что над ним смеётся Аня.

---

[103] Сергиев посад, около 25 км до Троице-Сергиевой Лавры

[104] Спасо-Вифанский монастырь, 5 км от Лавры

[105] Гефсиманский Черниговский скит, 4 км от Лавры

[106] Варнава, иеромонах Черниговского скита, ему было дано послушание водить богомольцев по пещерам подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Теперь Оля играет такую же роль, как одно время я. Я с ней мало говорю и не принимаю под свои крылышки, и ей это очень досадно, но я не желаю играть козла отпущения и плачу ей той же монетой. День хороший.

Собираемся на Волгу и Каму, а Саша с Алёшей и Люлей на Кавказ, но последнее ещё не решено, я им очень завидую. Много говорил Алёша о Саше Гиоргобиани, если он приедет эту зиму, вся моя любовь вновь вспыхнет.

6 июня, пятница

Утром усердно занималась и читала. После обеда лил дождь, была дома, играла, читала и работала до нашего чая. После чая собрались с Сашей и Лизой идти к Кувшинниковым, но они сами пришли за нами с Прохоровыми. Поболтали немного, попили чай и пошли к ним за картами и остались до двенадцати. Играла с Колей на рояле в четыре руки и потом он играл танцы, а мы танцевали. После чая пошли их провожать домой и немножко посидели с Прохоровыми.

Завтра Оля просила прийти в лес их дачи, чтобы поболтать с нею, раньше мы собирались в аллее, но это услыхал Ваня и сказал, что он придёт. Оказывается, что смеялись и называли Олю и Ваню жених и невеста. День очень хороший.

7 июня, суббота

Утром училась, но не играла, ходила на свидание с Олей. Поболтали с ней, катались на плоту, и я ждала, что придут мальчишки, а они не пришли. После обеда катались с Лизой и Любой в лодке и ловили лягушек, но после читала, пришли мальчики и маленькие Левицкие и Кувшинникова.

Мама в Москве была. В шесть приехал Шорохов, он поступил в академию.[107] Со следующим поездом мама с Люлей. Теперь почти наверно Саша, Люля и Алёша едут на Кавказ по Волге. Потом приехал Алёша. В промежутках между поездами я читала, ходила с Сашей на пруд, смотрела как ловят Шорохов и Борис рыбу. После ужина ходила гулять. Я всё больше болтала с Ваней, но на глупую тему о том, что нельзя дразнить невест, женихов. Оля была очень грустна, ещё бы, она привыкла, чтобы за ней ухаживали.

День очень хороший. Я удивляюсь, как переменилась; совершенно спокойно смотрела, как Ваня ухаживает за Олей, что Саша едет на Кавказ. Я очень счастлива от этой перемены, раньше так мучилась.

8 июня, воскресенье

Шорохов уехал рано, ему нужно было идти на поля орошения. Алёша поехал к массажисту, у него болит рука очень. Когда встала читала, убирала комнату. После обеда так шатались, потом пришёл настройщик от Кувшинниковых, и я с Сашей пошла к ним. Саша скоро ушла домой, а я сидела с Олей и слушали Коленьки музыку. Оля от жары совсем раскисла. К чаю вернулся Алёша с Сеней, он обещал привезти какого-то Васю с актёрской рожей, но надул.

После чая Люля, Сеня, Саша, Алёша, я на козлах, и Борис на велосипеде ездили в коляске в Воздвиженское. Там погуляли немного. На возвратном пути встретили Ваню верхом, он хотел нас догнать, но не мог.

[107] Московская практическая академия коммерческих наук.

После ужина пошли Сеню провожать на платформу и хотели было проехать всей компанией до Талиц, и назад пешком, но дело расстроилось, и мы пошли в аллею. Саша пошла скорей домой, а мы поехали кататься на лодках, все, кроме Кувш. Они остались на берегу. Потом Ваня вышел нас просить не говорить отцу, что катаются, я тоже хотела идти, но с Ваней идти не хотела. Возвращаясь, я пошла скорее остальных и взяла весла, по дороге встретила Кувш. с Ваней, он их воротил. С Ваней опять много говорила, и больше у нас нет того натянутого настроения как раньше. День хороший.

9 июня, понедельник

Встала в 8 часов, провожала Сашу, Люлю, Бориса, Алёшу и Митю в Москву. Немного поиграла, купалась с Надей и Маргаритой, и пошла с ними за ягодами от купален[108] на бурдановскую дорогу. Мама очень боялась, что я долго не шла.

Учиться было лень, только читала на французском. После обеда пошла с Леной кататься в лодке, надеясь встретить в аллее кого-нибудь. Один Слава ловил рыбу. Перед чаем ещё раз искупалась и вылезала наружу с Надей в то время, когда мальчишки купались невдалеке. Маргарита говорила, что они подсматривали из-за кустов, да ну Христос с ними. На платформе они нас дожидались, т.е. Ваня, Слава и Шура, и последний самым невинным тоном спрашивал меня, купалась ли я, и на мой ответ, что я слышала их голоса, они ответили, что и мой они тоже слышали.

После чая приехали Митя и Боря с велосипедом. Митя гораздо лучше стал говорить, он учится с учителем. Видела Кувшинниковых и Володю, но немного. После ужина ездили в коляске провожать Митю в Талицу. Хорошо очень покатались, но я устала, верно от того, что рано встала. День довольно хороший.

10 июня, вторник

Играла, училась, читала. После обеда пришёл Ваня и утащили Бориса куда-то. Ходила купаться с Маргаритой и Лизой. Одна купалась, но немного, очень скучно одной. Когда одевалась слышала голоса мальчишек, а потом видела, как Оля с Аней пошли купаться.

Приехала Люля и Алёша, и пошли гулять. Читала, каталась с Кувшинниковыми и Борисом в лодке. Приехали Саша и Андрей, Саша была в Ховрино и там встретила его. Она ездила в Михалково[109] к Вере, что, по-моему, очень глупо: она к нам не ездит, а Саша поехала. Гуляла после ужина с Кувшинниковыми, Ваней и Борисом. Было скучно, городили ерунду или молчали. День ничего.

11 июня, среда

Встала пораньше, играла, потом пошла ловить рыбу, поймала только одну. Туда приехала малышня на велосипедах и пришли Оля и Аня. Болтали, катались с Олей на плоту. Я нашла очень много ягод. Когда мы возвращались назад, то Ваня обогнал меня на велосипеде и крикнул «берегитесь», я отошла в сторону, но ему показалось, что он упадёт на меня и он тронул меня за руку, чтобы я ушла, но велосипед покачнулся и он растянулся на меня. После чая ходила с Лизой за

[108] В те времена общих пляжей не было, женщины и мужчины купались в реках и прудах в «купальнях» – огороженных участках берега и воды, чтобы не смущать друг друга.

[109] В то время усадьба, принадлежащая родителям Веры Йокиш, жене Андрея. Сегодня в Гловинском районе САО г. Москвы.

ягодами. Потом играла с Сашей в городки. Потом провожала маму в Москву, встретила Аню и Наташу. После ужина пошла с Борисом на платформу, встретила там Ваню; он просил меня увести Колю, чтобы он не мешал им болтать с Олей, но я отказалась. Потом пришли Кувшинниковы, но мне надоело с ними быть. Встретила поезд, с которым ехала Вера в Ярославль, и пошла домой с Ваней, сильно пробирала Кувшинникова. Он сидит сейчас болтает с Борей. День довольно хороший.

12 июня, четверг

Не занималась и не играла, а ходила с Люлей в лес за аллею, а потом купаться. Купались в купальне с Олей, т.к. она пришла в то время, когда в другой купальне были Ланские. Мальчишки тоже купались и подплывали к самой купальне. Я попросила мальчиков уйти, а сама выплыла с Люлей и Олей. После обеда немного играла, гуляла, собирая ягоды и просматривала с Володей карточки. Потом пошли купаться, заходила за Олей, она собиралась к нам идти, но пошла. Купались на Борисовом месте, в одно время с ними, т.е. они были около купален.

Приехала в шесть часов мама. Была гроза, и после чая сидели дома и всё убирали к завтрашнему дню. Завтра едем в Ярославль. Приехали Алёша с Володей. Володю встречала, встретилась с Прокофьевыми и познакомилась с Лизиной сестрой. Вернулась скоро домой, но потом пошла с Сашей на пруд за Прокофьевыми. Пришли туда и Левицкие, и всячески над нами потешались. Вани с нами не было, потом он пришёл и всё дурил с какой-то Соней. Эта Соня мне не понравилась, но у неё хороший очень голос.

Алёша уехал в Троицк, а оттуда в Кострому. После ужина мама гулять меня не пустила, читала. Завтра едем, с нетерпением ждала этого дня, и теперь жалко оставлять Мар.Ник и Джими.[110] Но я утешаюсь, что Мар.Ник не будет скучать без нас, она будет вести такую спокойную жизнь. А Джими – оттого, что я его страшно люблю. Странное сейчас настроение! Будто уезжаешь с дачи, а в то же время, всё остаётся. День довольно хороший.

С 13 июня до 29 июня

Были всё это время на Волге. Ходили от Ярославля до Саратова всем семейством, в Саратове Алёша, Саша и Люля поехали на Кавказ, а мы вернулись в Казань, из Казани поехали по Каме до Перьми и назад до Нижнего. Мама думала было ехать до Астрахани, но мы её отговорили. Всем вместе ехать было скучно.

На возвратном же пути я вошла в такое настроение, которое связано с катанием по Волге, т.е. я многими увлеклась, и сама старалась нравиться. От Саратова до Казани ехал с мамой очень красивый мальчик, очень фатоватый.[111] Он ехал в первом классе и держался всё первоклассной публики, к нему приставали какие-то девчонки, но он не поддерживал с ними знакомство. Как мне казалось, я ему нравилась: он садился всегда поближе к нам. Когда я писала письмо Нине, что с моей стороны было специально для того, чтобы он пришёл, он стоял около меня и глядел на меня. В Пермь ехать было скучно, всё больше ехали немцы.

[110] Предполагаю, что это собака.
[111] Пижонистый, фасонистый.

Из Перьми было много интересных, но сошлась с ними только на Волге, с нами ехали Новосатские. Там был один студент; он только что меня увидел, но стал разговаривать, а вечером с каким-то гимназистом садился всё около меня, а я уходила. Когда я с ним познакомилась, он находил, что я очень горда. Когда мы уезжали по железн. дор. из Нижнего, он также был на вокзале и ехал со следующим после нас поездом. Он спросил, как меня зовут и, по-видимому ждал, что я тоже спрошу, но я сочла это лишним. Я была, правда, слишком холодна с ним при прощании, но я почему-то испугалась, что он станет писать.

С радостью возвращалась домой, не надоело путешествие. Какие чудные ночи были на пароходе! Все уходили, я оставалась одна, смотрела на отражение в воде луны, и вспоминала Петровское. Не раз вспоминала об этом ушедшем рае. Как хорош был вечер в Нижнем! Пароход пришёл в семь, а поезд уходил в одиннадцать. Я с Борисом каталась и гуляла по городу и сидела на откосе. Пахло гарью, кругом горели леса; всюду расстилался внизу туман и опять вспоминалось Петровское.

На откосе было что-то вроде гуляний. Там был один господин, лицо которого мне показалось знакомым. Я старалась побольше смотреть на него, а он смотрел на меня. Я после вспомнила, что он похож на Станиславского, в особенности глазами. Мне он очень понравился и после всюду чудился он.

Когда я каталась то скучала, а теперь с удовольствием вспоминаю происшедшем.

29 июня, воскресенье

С Нижегородского вокзала[112] переехали на наш и поехали в Ашукино. Здесь нас встретили мальчики, встреча была суха. Весь день гуляла с лёгким чувством на земле. Выходила на поезд встречать маму (она поехала в дом и вернулась со следующим после нас поездом). Встретила Кувшинниковых. Вечером ходила с ними гулять. У Прокофьевых гостила Лизина сестра Соня, а Лиза уехала. День в том же скучном настроении. День хороший.

30 июня, понедельник

Играла, занималась и читала. Ходила с Лизой за ягодами. Борис с Володей и Ваней ходили в Хотьково. Вернулись выпившие. Вечером была в бане. День довольно хороший.

1 июля, вторник

Занималась и читала. Борис учил кататься на велосипеде, только на большом. Руль очень низок и у меня разболелись руки, но всё-таки успехи есть. Жаль, что маленький велосипед Левицкие сломали и отдали в чинку. Вечером провожала маму в Москву, а после ужина пошла на платформу и встретила там всю компанию. Пошли к Кувшинниковым. После держала пари с Ваней, что я ни за что не покраснею. Мы болтали. День довольно хороший. Вся компания устраивает спектакль 12 июля, воображаю, что будет.

2 июля, среда

Играла, читала, занималась. Приехали мама и Сеня. Вечером ходили все гулять, кроме Любы и Сони, было ещё скучнее.

[112] Сегодня Курский вокзал Москвы.

Опять Ваня вертится около Оли, и теперь ещё чего-то пристаёт ко мне Аня. День ничего.

3 июля, четверг

Сеня уехал в Москву и вернётся только 13 июля. Почти весь день чистила ягоды для варенья. Немного играла, только для удовольствия. Борис уехал в Москву и вернётся, верно, завтра днём. Весь день ждали Андрюшку, и он приехал с последним поездом с Андреем. У Андрея с Верой ничего нельзя понять. День очень хороший, очень похож на осенний.

4 июля, пятница

Утром играла, потом ходила с Андреем в аллею и встретились там с мальчишками, они были очень холодны. Борис позавтракал с Андреем пораньше и пошёл его провожать в Талицу. Там он встретил верхами[113] Любу с Аней.

После обеда, я с Лизой и Андрюшей[114] ходили гулять, и гуляли около моста; туда приехали наши, и Люба звала меня сегодня с ними на репетицию. После чая, до их репетиции, я пошла с Борисом гулять и обсуждали все дела: Андрей с Верой разъехались, Андрюша остаётся у Андрея и только изредка будет видеться с Верой. Вера приедет к нам гостить, чтобы уехать как знакомая.

Теперь про нашу компанию: все эти господа ходили вчера в Талицу, перепились и держали себя неприлично. Володя и Ваня обнимали пьяную Олю, Соня ругалась как извозчик и пр. Как всё это мерзко. Сегодня они все как ни в чём не бывало. На репетиции Борис был, а я нет. После ужина пошла с Борисом на платформу, там были Ваня и Шура и передали нам приглашение Кувшинниковы. Борис пошёл, а я нет. Хочу с ними почти не видаться.

Очень жаль мне Андрюшку, он несколько раз плакал, что нет няни.

5 июля, суббота

Утром играла, потом пошла в аллею, встретила там Любу, Олю и всех мальчишек. Занималась. После обеда шила, читала. Выходила на все поезда встречать Сеню. После чаю ходила с мамой, Лизой и Андрюшей гулять в Софрино.

Борис возился с карточками,[115] а потом пошёл к Прокофьевым на репетицию, они звали меня, но мне не хочется. С последним поездом приехали Митя, Сеня и Ив.Ив. Чижов.

Я осталась на платформе с гувернанткой Прокофьевых и Славой. Борис пошёл к остальной компании, они гуляли на лугу. Оказывается, они провели опять так же время, как 3 июля, т.е. нализались пивом. Постараюсь с ними не видеться. Какая чудная гроза приближалась, но задела нас только краем. Гром и молнии не прекращались. Лазаревич прислал Боре из имения Вяткина[116] письмо, он к нам не приедет, а зовёт к себе Бориса 20-го. День хороший.

6 июля, воскресенье

Утром читала, болталась около дома, ходила встречать Володю.

На платформе был Слава и звал меня к ним на репетицию. После обеда была там. Играют неважно, очень вяло. Пила чай и во время чая Люба звала меня идти

[113] Верхом на лошадях.
[114] Андрюше 7 лет, Лизе 10.
[115] В семье Грачевых был фотоаппарат. Большая часть сохранившегося фотоархива напечатана дома.
[116] Вяткин с Лазаревичем были в имении Новиковых (матери Вяткина) –Удерево.

с ними ловить рыбу, я сказала если мама отпустит. После чая мы ездили кататься: Митя, Лиза и я на пролётке, Боря на велосипеде, Ваня и Люба верхами. В Даниловском купили они пива.

Вечером мама поехала провожать Сеню в Талицу и велела Борису приезжать за ней по желзн. дор. Я пошла ко всей компании, валялись на сене и дурили. Кувшинниковы скоро пошли домой, а я пошла просить маму ловить рыбу. Мама меня не пустила и велела скорей с Борисом идти домой. Пошла опять к даче Кувшинниковых, где Боря с Ваней обещались ждать ответа, но они куда-то удрали. Наконец я услышала Бориса голос и позвала его домой. Борис удирает и предлагает мне идти. Мне очень было весело весь день. Ваня очень со мной вежлив и почему-то рад, что я иду на их рыбную ловлю, т.е. попойку. Я в очень странном настроении: отчаянно трещит голова, но вместе с тем хорошо на душе. День очень хороший.

7 июля, понедельник

Ночью Борис будил меня и звал гулять, но мне лень было одеваться. Очень плохо спала. Оказывается, что с Борей, Ваней, Любой и Володей гуляла Оля.

Митя уехал в Фомино. Всё утро чистила ягоды. После обеда ездили кататься: Слава, Аня и Оля на лошадях из деревни, Ваня и Люба верхом, Боря на велосипеде, Колька Кувш. и я в американке.[117] Ездили в Калистово, оттуда через Подвязново в Даниловское, там у Прокофьевых знакомых пили чай. Потом в Мураново и домой.

Вечером гуляли все вместе и валялись на траве. Аня ужасно надоела своими ослотами. Она хотела меня рассердить и сказала, что: «Двое влюблённых объяснялись в любви, а другие сидели и слушали, и ничего не понимали» Против обыкновения с нами был Слава и смеялись что он ухаживает за мной. Он очень славный – никого из себя не корчит. День ничего.

8 июля, вторник

Погода встала, ходила за костяникой. После обеда собирались ехать с Мар.Ник. в Троицк, но она, конечно, раздумала. Топталась дома, читала. После чая ездили кататься в Хотьково. Вернулись к ужину. Вечером гуляла в аллее.

Оля поехала с Борисом на плоту, попала в воду, и Ваня её тащил. Ей этого, кажется и нужно было. Аня опять хамила. Ваня опять со мной любезен. Завтра собираюсь поехать с Любой в американках в Могильцы.[118]

9 июля, среда

Играла, читала, училась. После обеда взяла с Лизы и Андрюшки слово, что они не будут драться, и поехала с Любой кататься (мама в Москву ездила и просила не оставлять Андрюшу одного). Мы с Любой много говорили. Во многом сходимся с ней. Но она совсем девочка. Я просила её не говорить о нашем времяпровождении Саше. После чая ходила с Лизой и Андрюшей около железн. дор. и собирала цветы на зиму. После ужина встретила маму и пошла с Борисом гулять. У Прокофьевых была репетиция и мы встретили одну Олю. День довольно хороший. Когда Оля ушла мы долго сидели и наслаждались природой.

[117] Американка – лёгкий экипажа на двух больших колёсах и пневматических шинах.
[118] Деревня у пересечения современного Ярославского шоссе и ЦКАД, 10 км от Ашукино.

10 июля, четверг

Всё утро шёл дождь, и я думала, что в Хотьково ехать не придётся. Утром играла и занималась. Пришли мальчики, и мы всё-таки решили ехать: Ваня, Люба, Борис на нашей лошади. Верлина, я с Соней в американке. Шура, Володя и Слава в коляске. Купили так же вина, да ещё везли пива. Поехали на лошадях какого-то Ивана Ивановича в лес со всем запасом.

Я никогда в жизни столько не пила. Коньяк и запеканка ужасная мерзость. Но всё-таки сколько я ни пила, я всё помню. Лена была совсем готова, бог знает что плела, пила с извозчиком коньяк, целовалась с Борисом. У Любы видно сильно кружилась голова и по минутам она также ничего не помнит. Когда ещё была совсем трезвая, то пила с Ваней за «Наташу» и «Ваню». Я его буду продолжать звать Ваней, а он меня как хочет.

Назад с нами поехал, к счастью, Слава, а то бы я Соню не довезла, она домой пошла совсем плоха. Была сильная гроза и я насквозь промокла. Мама сердилась, но главное за то, чего я измазала кофту, стоит из-за такой глупости сердится. Прокофьевы усердно звали меня к себе, но мама не пустила, Борис пошёл. День очень даже хороший.

От составителя

Последняя запись выполнена на последней странице ученической тетради 5-го класса гимназии.

Через две недели Наталии исполнится 16 лет.

Следующая сохранившаяся тетрадь с дневниковыми записями начинается с 29 июня 1904 года. Дата указана самой Наталией. Предполагаю, что была следующая ученическая тетрадь 6-го класса гимназии с записями, которая утрачена.

Гимназистке 16 лет

1904 год

29 июня, четверг

Я решила писать дневник, не такой дневник, как писала прежде, то были истории любви. Они не интересны, т.к. как кого любишь и что испытываешь, думаю, останется долго. Когда вспоминаю Туликова, Эминова – то это всё уже заросло в сердце, но всё крепко держится в голове.

Может быть тоже будет и с Гиоргобиани, но как щемит сердце и ощущается пустота: я его ждала весь год очень терпеливо, даже спокойно. Какой год! Даже два, наконец-то дождалась, он приехал в Москву и, вдруг узнаю, что он женится, думала раньше по расчёту, т.к. он разорился, хотя это и мерзко, но для души моей как-то не так тяжело, но он по любви.

Не знаю радоваться ли что я его не видела и больше не увижу или жалеть. Первое думаю лучше, т.к. рана не глубокая, скоро зарастёт, а то бы сколько мук!

Ну, буду говорить о настоящем. Петров день[119] – невольно вспоминается Петровское. Погода холодная, поминутно идёт дождь. Утром была в церкви, по спине пробегал мороз, когда говорил священник: всё слышится задушевный, грустный голос Петровского попа. Так ли и в доме у нас было как тогда! Сколько народу, праздничное веселья, и вместе с тем лживое настроение, а теперь пустота!

От составителя

Через месяц Наталии исполнится 17 лет. 1-го сентября идёт в VII класс своей Частной Женской гимназии Ю.П. Бесс.

[119] Православный праздник день святых апостолов Петра и Павла.

Гимназистке 17 лет

2 октября, суббота

Борис, Лёва и Санька уехали в Подольск на велосипеде, а вечером поехали туда же Тарасов и Лазаревич. Я вечером была у Мани,[120] туда же пришёл и Женя и решил ехать с нами в Подольск.[121] Вечером, хотя пришла за мной Надя, он проводил меня до дому. В надежде на поездку на другой день я чувствовала себя превосходно.

3 октября, воскресенье

Мы поехали, как и хотели, а Саша поехала в Ховрино. Я была очень удивлена, а вместе с тем и обрадована, что мама начинает пускать меня без сестриц.

На станцию приехал Борис за нами, а через несколько времени и Вл.Ив. с Лёвой.

Катались на лодках: в одной Борис, Вл.Ив., Лёва и Оливер; в другой Маня, Саня, Тарасов, Вяткин и я. Вяткин всё делал вид, как будто он невольно попал в нашу лодку. Всё время перегонялись. Вечером ходили гулять немножко, попивали чай и болтали. Назад ехали на извозчиках так: Серёжа Т. и Вл.Ив.; Маня, Женя и я; Борис, Лёва и Саня на велосипедах.

Когда мы гуляли Женя ни разу не сказал мне ни слова, а когда ехали назад всё время пил, что меня начинало злить. На вокзале и на поезде он опять сторонился (впрочем, мне это, наверное, чудилось) меня и в особенности он обозлил меня, когда я позвала его в гимназию на вечер, а он пренебрежительно отказался. Я одна стояла на площадке с другими мальчиками, болтала и хохотала.

Домой с вокзала приехала я с Борей в очень скверном настроении, за что сейчас себя браню; что же опять за глупая ревность? Я решила не обращать на Женю никакого внимания. Ночь спала плохо и под утро видела Женю, как я с ним где-то гуляла и крепко прижимала голову к его груди, а он таял. Но нам помешали, и он всем стал рассказывать, что я в душе старуха. Я думала, что старуха в смысле того, что не поддалась его чарам. А то ещё – что я сидела напротив него в кресле, а он крепко сжимал своими пальцами мои. И было какое-то замирание сердца. Даже не понятно, как во сне и то можно чувствовать и волноваться. Утром встала совершенно разбитая и твёрдо решила меньше обращать на него внимания, а побольше, насмех ему, на других.

4 октября, понедельник

В гимназии чувствовалась пустота, но я решаю сходиться с Надей Языковой, нужно же иметь знакомых. Был урок танцев, после которого я себя лучше чувствую нравственно, т.к. хорошо танцую. Совершенно неожиданно, когда шла из гимназии и только-что думала порвать с Зиной Вернер и компанией совершенно, как Зина позвала меня к себе на именины в воскресенье 10-го, и я отправляюсь. Вначале у меня мелькнула мысль, смеётся ли она надо мной, так вышло всё скоро.

---

[120] Ещё одна Маня – сестра Париашкевича.

[121] В окрестностях Подольска было много усадеб, доступных для прогулок.

Вечером была в абонементе на «Жизнь за Царя» с Шаляпиным, Збруевой и Неждановой. Особого впечатления на меня не произвело, хотя всё было очень хорошо, исключая крикливого Розанова. В театре были: мама, Саша, Люля, Боря, Берензон, Женя и я. Женя был на месте Коли Щекина, и я так волновалась пока ещё не было известно кто из них идёт, но всё время убеждала себя бросить эти волнения, помня утреннее решение. Когда я старалась его избегать, случилось так, что нечаянно мы с ним вдвоём ходили по зале, встретили Клавдию, которая орала, как портниха. Ужинать он к нам не пришёл. Я в хорошем настроении. Из моего изречения последнего можно подумать, что я влюбилась, чего нет, но я пускаю своё увлечение почти без удержу, т.к. без увлечения скучно. Я же говорю почти, потому что является какой-то невольный удерж, чего за собой раньше не замечала.

5 октября, вторник

Утром встав обдумала то, что нужно делать, и уже собралась ехать с мамой за платьем, как пришёл Санька и Лёва и позвали нас в Третьяковку. Я была удивлена, что мама без упрёков отпустила меня с Борей и Лизой. Зашли за Парлашкевич, там были Соня и Вера Вяткины, и всей компанией отправились. По дороге Маня сообщила мне, что и Женя туда придёт, на что я ей спокойно ответила.

Пробыли там с двенадцати до трёх. Туда пришёл и Женя, но мы ходили отдельно от мальчиков. Осмотрели выставку недурно. Мальчики сообщили мне, что видели Розу, подругу Денисовой, про которую Борис мне после сказал, что она, кажется, понравилась Женьке, хотя этого потом не было заметно, т.к. он был всё время со мной.

По дороге назад мне пришла мысль позвать всех к себе, что я и сделала. Вернувшись домой съездила с мамой за покупками. Звала к себе Люлю, но она не пришла.

Вначале пришли одни девочки, сидела с ними до чая, во время чая пришли все мальчики, кроме Саньки. После чая танцевали, играли в верёвочку. Вначале я на Женю не обращала ни малейшего внимания, он звал несколько раз танцевать, не танцевала, но это по правде выходило невольно. Во время игры в верёвочку он сам начал хлопать меня по рукам.

Вообще несколько дней буду обращаться с ним похолоднее. Вообще весь день было очень весело, а чего мне ещё нужно!

6 октября, среда

Утром была в гимназии. Интересного там решительно ничего не было. Вообще гимназия мне надоела и все гимназические интересы мне кажутся слишком узкими. У Зины в воскресенье кроме нас, гимназических подруг, кажется никого не будет. Какое разочарование Лели и Саарбековой, они и идти хотели только из-за студентов! Леля сказала мне, что ей в особенности очень-то хочется идти к Зине, что там будет студент, который в неё влюбился, вот чему могла она поверить! Влюбился!

После именин была у Волковой на уроке, к которому ничего не готовила, но сошёл он недурно. Когда же, наконец, я примусь серьёзно за музыку.

Вечером была в Художественном театре в 4-м абонементе вместо Алёши на «Непрошенная» и «Там-внутри».

Всё ужасная дрянь, необычайная фантазия и вялая вещь сопровождается музыкой. Чушь! [122]

Чувствую себя хорошо. От вчерашнего дня, как воспоминания, остались синяки на руках такие, что в театре была в перчатках. Борис говорит, что и у Жени все руки в синяках.

7 октября, четверг

Утром была в гимназии. Четверг – это самый скучный день. Вообще не могу сказать, чтобы в гимназии было весело.

После гимназии была у портнихи. Играла. Вечером читала. Были у нас Лёва, Лазаревич, Оливер, Соня Клейн и Надя Флоринская. Болтала с Лёвой.

День прошёл однообразно, но спокойно, чему я очень рада. Я очень устаю, просто надоедает вечная тормотня.

8 октября, пятница

Была в гимназии. Время, сравнительно с другими днями, провела хорошо. Не было урока физики, сидела с Юлей, Ирмой и Маней Хакман и болтали чушь. В воскресенье хочу к себе взять ночевать Маню Хакман и идти с ней к Зине. Придя из гимназии ходила к Фуфаевой.

За чаем был мой врач Левицкий, вот кого не перевариваю. Играла. После обеда к Саше пришла Соня, чтобы идти к Тане, но не застав её дома, вернулись назад. Были вечером Лазаревич и Воскресенский, а спустя несколько пришёл опять Левицкий и помешал нашим мирным беседам, но они скоро ушли, а Борис пошёл писать сочинение.

Читала. Наконец то кончила «Братья Карамазовы», очень хорошо, но тяжело читается и какой-то неопределённый конец. День провела мирно, настроение хорошее.

9 октября, суббота

Была в гимназии. Решаю отказаться от пения, т.к. церковное пения очень трудно и скучно. Спрашивала позволения взять к себе Маню, конечно разрешили.

Придя из гимназии ждала Волкову на урок, но она не пришла. После чая пришла Molle Pund,[123] сидела с ней до вечернего чая; вечером пришла к Саше курсистка, очень славная и весёлая.

Перед обедом приходили Вл.Ив. и Женя, я в это время была у Саши, но их не видела. Я как будто бы увлекаюсь Женей, чему даже рада, так веселее.

Завтра иду днём в концерт на Шора, Крейна и Эрлиха,[124] а вечером с Маней к Зине. Оказывается, что там у неё будут товарищи брата, и, хотя я таких типов не очень люблю, но постараюсь быть поинтереснее. Жаль, что не будет там Юли и будет Саарбекова. Чувствую себя хорошо.

10 октября, воскресенье

Утром приводила всё в порядок. После завтрака Саша, я, одна курсистка и Вяткин были на концерте. Там встретили двух Борь и Климовых.

---

[122] Пьеса Мориса Метерлинка

[123] Неизвестный составителю персонаж, иногда появляется в общей компании.

[124] Крейн и Эрлих – виолончелисты.

Много говорила с Вяткиным. Шор, Крейн и Эрлих играли Рамо, Тартини, Баха, Гайдана. Мне понравилось первое и последнее. Но слабее прошлого года.

В концерте видели Потемкина, он теперь без своих кудрей, но всё-таки очень интересен. Когда уходили, на лестнице я стояла с ним рядом. Потом, по-видимому, он нас узнал. Из концерта зашла в гимназию за Маней Хакман, чтобы с ней, потихоньку от гимназии, идти к Вернер. После обеда отправились.

Мне было там очень скучно. Были там Лена, Наташа, Фрида, нас двое и три студента. Публика в высшей степени неинтересная, ужасно пустая. Лена мне очень не нравилась, ломалась, пела неприличные песни. Думаю, что в другой раз не пойду. Один студент пел цыганские романсы, правда, не дурно. Но под конец до того надоело, что я начала раздражаться. Лена стала петь с ним, но у неё никакого голоса нет.

На возвратном пути мы шли пешком и с нами случилась неприятная история. Шли мы с Надей. На Никитской Надя говорит нам, чтобы мы пропустили пройти господина. Мы дали дорогу и вдруг Маня говорит «я боюсь» и хватает Надю за руку. Я тут поняла, что он пристаёт к нам и начинаю успокаивать Маню и звать городового. Но нигде ни души не было. Тогда он схватил Маню за руку, обнял за талию и вдруг дал затрещину. Она так перетрусила, что бросилась бежать. Я её удержала и с ней сделалась что-то вроде истерики. Я тоже перепугалась, тем более что Нади не было с нами, она пошла звать дворника усмирить этого типа. Но конечно никого не нашла. Меня главное возмутило, что, хотя это было во втором часу, ни сторожей, ни дворников. К счастью Маня успокоилась и дома мы сказали про это одному Борису.

Легли мы спать очень поздно и долго не могли уснуть. У меня от всяких пустяков бьётся сердце и чувствую дурноту, ну от этого подавно. Даже когда в концерте с одним сделалось дурно, на меня отвратительно подействовало. Не знаю – нервы это или что ещё.

(Пишу я за 10 октября вечером 12-го, и так очень нескладно).

11 октября. Утром встала раньше, т.к. Мане по приходе в гимназию нужно было переодеться. Вместо Алфимова (он очень болен, наверное, не работает) у нас был Милькович, которого наши величали раньше «господин педагог». Весь час он расхаживал и сильно касался геологии, и мне вспомнилось, что и с Алёшей по Волге ходил Милькович, и я вспомнила, что его эфиопская физиономия есть у нас в стереоскопе.[125] Оказывается, что это правда, и Алёша собирается его позвать к себе.

Саша сказала Алёше, что Кременер звонил к нему по телефону и моё сердце забилось радостными ощущениями. Я его увижу, хотя он мне не особенно нравится, но я вспоминаю его ухаживания, теперь я стала лучше и умнее, хочется ещё больше его увлечь.

Вечером была на «Кармен». Пели Азерская, Грызунов, Киселевская и Севастьянов. Говорили, что Азерская в «Кармен» хороша, но я её ставлю много ниже Петровой и даже Фигнер. Последняя чудно поёт, но игра её очень холодна, а у

[125] Стереоскоп – подставка для просмотра двух стереофотографий. У Грачевых был и стереофотоаппарат. В детстве составитель очерка с интересом рассматривал стереофотографии. Увы, фотографии не сохранились.

Азерской мало жизни. Зато сколько страсти и зловещего очарования у Петровой. Севастьянов замечателен. Несколько раз у меня сдавливало горло от игры его, от пения. По-моему, в нем масса достоинств. Хотя бы даже то доказывает, что я им увлекалась и опять вчера увлеклась. Такое же впечатление произвёл на меня в третьем году Тартаков в «Демоне» и в «Кармен». В прошлом году видела только его в «Кармен», ничего особенного. На «Демона» не пришлось попасть. Грызунов поёт скверно и держится плохо, но у него чудная фигура. «Кармен» в Большом театре слышала я в первый раз и ожидала большего. Всё было очень вяло. В театре была мама, Саша, Борис, двое Климовых, я и Володя Грачев. Я много говорила с Леной и К.Вл.

К нам приходили в ложу Казанский, И.И. Чижов и Коля Чижов (идиот). После театра у нас Чижов ужинал. Я поскорее отправилась спать. Чувствовала себя не дурно.

12 октября, вторник

Была в гимназии. Я начинаю с ней примирятся. Сегодня не было так скучно, как раньше. Рассказала Тане и Наде, что с нетерпением жду Кременера. Но они не могут понять – как это он мне не нравится, а всё-таки я хочу, чтобы он за мной ухаживал. И сказали, что «чужая душа потёмки».

Много играла. Вечером сидела дома, читала и писала, что происходило последние дни. Саша в Большом театре в ложе Чижова. Борис был в бане и рано завалился спать, Алёша в гостях, где – не знаю. Спокойный день, главное вечер. Как приятно!

13 октября, среда

Была в гимназии. За уроком каллиграфии ничего не слушала, а наблюдала за Писаревым. В голову приходили разные хорошие мысли. Но после настроение испортилось от Нади Ш. и Лангауз, опять почувствовала себя одинокой. Лангауз это по-видимому заметила и стала уверять, что она очень любит меня и находит очень умной.

Брала у Волковой урок. Вечером Саша, Алёша, Люля, Борис, Саша Стукачёв и Щекин пошли в театр на «Одинокий третий». Я вышивала и читала. Пока ещё скучно, посмотрю, что дальше. Сегодня опять отдыхаю. Как хорошо!

14 октября, четверг

Была в гимназии. Время прошло довольно скоро. Я как-то всё время была занята. Досадно, что на эту гимназию теряются целые дни. Сколько можно было бы в это время сделать, а что делаешь в гимназии?

После гимназии ходила к портнихе с Люлей. Когда вернулась, были у нас Лазаревич и Левицкий. Немножко поболтала с ними, а потом пошла играть.

Играла я менее полутора часа, но много сделала в это время. Я не знаю каким это образом сегодня и вчера так шли мои занятия. Вот поработать так с недельку, и то какие будут успехи, а если бы целый год. Но что поделаешь со мною. А главное, вдруг приходит мысль, что может у меня никаких способностей, всё отпускаю и всё летит к чёрту. Нужно сильнее забирать себя в руки.

Вечером зашли за Вяткиными Верой и Соней, у них была и Тоня с Маней, подцепили по дороге Тарасова и пошли гулять. Много ходили, я болтала всё

больше с Тарасовым. Воскресенский и Парлашкевич ходили отдельно от нас гулять, а Женя на Вагнере. К чаю вернулись домой.

После чая играла, попробовала спеть одну вещь Шуберта. Слова ещё в прошлом году мне Волкова написала. Читала немножко и теперь собираюсь спать. Приехал Митя сегодня утром, у него заболело ухо, и он приехал его лечить.

Сегодня опять вела мирный образ жизни, больше нравятся минуты веселья (мелодий). Саша у Нины Григоровой, Алёши тоже нет дома. Мир и тишина.

15 октября, пятница

Была в гимназии. Вернулась в дурном настроении. Повздорила с Надей, что давно уже кончилось, т.к. она снова подпадает под влияние Яковлевой, возможно ли быть такой тряпкой! Чувствую, что они с нами – ничего общего. А если я полюблю кого-нибудь, мужчину или женщину, имея конечно взаимность, то эта любовь будет прочной и хорошей. Хотя бы бывал у нас Кременер, с ним, кажется, можно сойтись и сделаться только другом. Я говорю только другом, потому что не так же я ему нравлюсь, что полюбит меня любовью иною.

После гимназии ходила в библиотеку и достала столь жданную и желанную «Историю средних веков» Кореева. После чая играла, но уже не так, как вчера.

После обеда приехала Люля. Саша с Алёшей пошли на какую-то лекцию. Ездила провожать Митю на вокзал. После чая болтала с Люлей. Во время чая был у нас Берензон и Володя. Решила с Люлей и Борей ехать в Останкино, туда хотели поехать Климовы и Шорохов. Но до поры до времени будем молчать, а то тут Саша вмешается и всё дело наше испортит.

Опять пришло хорошее настроение. Завтра буду держать себя с достоинством. Ясно, что от этого Надя будет кипятиться.

16 октября, суббота

Была в гимназии. С Надей обращалась так, как будто то, что было накануне, я не заметила. Но всё время бранилась с Лангауз, она всё ломается и говорит учителям такую чушь, что я за неё краснею. Потье здорово её обрезал: она спросила какую-то глупость, а он ей ответил, что «если бы Вы были моя дочь, я Вам сказал бы «Vous faites bete».[126] Мои слова он подтвердил. Мирно толковала с Языковой, Надей, Тоней.

Был урок музыки, но Волкова запоздала, и я занималась перед обедом. Наконец то она дала мне новую вещь Мендельсона. Хочу хорошенько выучить, чтобы отделаться поскорее и ещё, чтобы доказать, что это мне легко.

После обеда занималась с Андрюшей и ещё какими-то мелочами. Часов в девять поехала с Люлей в баню, встретила там Лангауз, она была интересна, не знаю от причёски другой или ещё от чего. Болтала с ней. Когда вернулась были у нас Лёвка и Лазаревич, сообщили, что накануне, на Ярославском вокзале были проводы бывших студентов, отправляющихся на войну[127], которые кончились беспорядками. Но сведения они дали очень смутные. Когда я была,[128] студенты только мирно шли и кричали ура.

---

[126] Дословно с французского «Вы делаете ставку». Полагаю, что в контексте ответа – «Вы рискуете».

[127] С начала 1904 г. шла Русско-японская война.

[128] Провожала Митю на Ярославский вокзал.

Лазаревич, Лёвка, Боря и Алёша ушли гулять, а Саше нездоровилось, и она ушла наверх.

Сидела в своей комнате, немного читала, а потом работала. Против обыкновения легла рано (суббота). Настроение какое-то – пустота.

17 октября, воскресенье

Утром немного играла и вышивала. После завтрака была в концерте Шора, Крейна и Эрлиха. Концерт очень понравился, в особенности вещи Моцарта. Раньше он мне не нравился, у него не хватает души, но в этих вещах и душа есть. Вяткина в концерте не было, это меня опечалило.

Решила вечером идти в народный театр с Климовыми и Борей. Когда я в прошлом году бывала в концерте, то всегда искала интересных лиц, на которые всё время смотрела. Хотела смотреть на Потемкина, но его не было.

После обеда пришли все Борисовы товарищи, кроме Жени, он хотел тоже прийти, но по-видимому раздумал. Отправились в народный театр на Садовую в дом Золотарской, но билетов на оказалось, и мы решили идти в цирк. В цирке была ужасная гадость. Я была в первый и думаю последний раз. Оттуда шли назад околесом, и я всё время шла с Тарасовым.

К нам никто не заходил. Когда мы вернулись у нас были Володя, Люля и Щекин. После ужина немножко поболтала с Люлей всё об Саше, да об гимназии.

18 октября, понедельник

Была в гимназии. Отменой ожидаемого урока Мильковича разочаровалась. По-видимому, он не умён и украл три темы. У нас, кстати, урока никто не знал, все безобразничали. За танцами плохо себя чувствовала, но к счастью нас отпустили домой в два часа, т.к. Сенька и Энгельбрехт не пришли.

Когда пришла домой играла до чая, а после чая занималась немного математикой и ещё кое-чем.

Вечером была на «Мефистофеле» с Шаляпиным. Шаляпин очень хорош, в особенности в первом и втором, а, впрочем, везде. Хороши были Юлиан[129] и Семина. Опера понравилась, но всё-таки она очень неровна: некоторые картины замечательные, они очень оригинальны своей музыкой. Это не Вагнер и не наши композиторы, а что-то новое, могущественное и фантастическое, но фантастическое не в том роде, как у Вагнера – сказка, а что-то не земное, какая-то сатанинская сила. Очень хорош Шаляпин в первом действии. К его росту – фигура, завёрнутая как бы в узкую тогу, от чего он кажется ещё выше, обнажённая рука и шея и бледно-голубое освещение. В ложе были Люля, Саша, я, Борис, Володя Юнг, Володя Гр. и Алёша. Ждали Щекина, но он, такая свинья, не предупредил, что не придёт.

На последнем действии сидел у нас в ложе, как бы посредине между мной и Сашей, доктор Казанский. Первый раз я с ним заговорила, он очень вежлив и у меня мелькнула мысль, а что – «постарайся ему понравиться», но сейчас же подумала, а вдруг он нравится Саше, ну и бог с ним. Хочется мне с кем-нибудь пококетничать (это слово я употребляю в первый раз).

[129] Юлиан Закржевский.

Видела Севостьянова, но он, наверное, был толком на одном действии «в тюрьме», а потом быстро вышел. Когда он шёл я его и видела. Он очень интересен был, и опять забилось слегка моё сердце. У него только какое-то грустное лицо. Разыгрывает ли он из себя грустного или на самом деле? Думаю, что на самом деле. Мне думается, что он очень простой, немного нахальный, но совсем без кривляния.

Совсем забыла написать, что утром Надя сообщила мне, что Ив.Ив. Чижова взяли на войну, это очень скверно на меня подействовало. Вообще каждый пустяк я стала так тяжело принимать, что не знаю – чем кончится всё это.

19 октября, вторник

Была в гимназии. Ничего нового. Настроение хорошее.

За чаем был у нас Ив.Ив., он немного успокоил меня, я как-то, пока он был, не заметила в нем перемен, но теперь их вижу, он не болтает глупости и довольно серьёзен.

Не понимаю – человек, которого я прямо не перевариваю, а я волнуюсь. Под конец пришёл Лазаревич, я с ним долго болтала. Играла. После обеда пришёл Шорохов. Он едет с Борисом и Климовым в Фомино.

Переписывала записки-истории, помогала немного маме, т.к. Сеня уехал тоже в Кострому.

Очень рано пили чай, после чая я немного играла, а затем придумывала новую причёску. Мама ушла к бабушке, а Саша к Зосе. Решила не идти в гимназию, что-то лень.

Меня мучает глупая мысль: какой-то внутренний голос мне твердит, что война скоро кончится. Это меня ужасно пугает: к чему это и что значит. В общем настроение какое-то тяжёлое, мучительное.

20 октября, среда

В гимназии не была, ловко разыграла хворящую. Вышивала, читала, брала урок музыки.

Во время урока пришёл Саша Стукачев. После чая ходила с Люлей к портнихе. Вечером играла у бабушки и трепала языком. Вернувшись назад узнала, что Алёша позвал в воскресенье на сегодня Абрамова, сказав, что будут гости. Гостей не позвал, а сам пошёл с Сашей к Флоринским. Удивительно, что его ещё там принимают, или он всё продолжает амуры?

Читала историю Корнеева, она хорошо и легко написана. Хочется спать.

21 октября, четверг

С самого утра поехала с мамой за покупками и к портнихе. Была в гимназии Констан,[130] там были выставлены картины, и я приходила туда с Лизой. Встретила там Зойку Мосолову. Она ещё растолстела и стала ещё вялей. Говорит с важным и учёным видом. Вернулись домой к самому чаю. После чая играла. Пришёл Тарасов за биноклем. Долго с ним и Сашей болтала.

Я собиралась было пойти к Парлашкевич, но Тарасов сказал, что Маня идёт с Вяткиным в театр. Я так ей завидовала, должно быть было очень весело; будь бы Борис дома и я, может быть, пошла бы.

[130] Частная женская гимназия Е.Е. Констан. В 2-х км от дома Грачевых.

Саша ушла ко всенощной, ей пришла вдруг странная фантазия. После обеда я играла и болтала с Алёшей. Он пришёл после обеда и вечером сидел дома, только в баню сходил. В общем в доме мир и спокойствие. Сейчас час ночи, и все уже разошлись. Я немного почитала. Что-то последнее время мало читается. Хочется кого-нибудь повидать, а то сидишь и ни души нет. Женю не видела две недели. Хочу взять завтра Нину Якулову из гимназии, т.к. Лиза[131] берет к себе Магдашу.[132]

22 октября, пятница

Утром переписывала историю, был у нас Бернзон. После завтрака ходила с Сашей гулять по Кузнецкому мосту,[133] встретили там как всегда «француза» Петрова. Я подумала – хорошо бы было если бы он бывал у нас. Когда вернулась, сходила за Ниной в гимназию, т.к. у Лизы была Магдаша, а они давно не виделись.

Я немного поиграла, а потом всё время болтала с Ниной. После обеда она читала, а я шила. Время провели мирно и хорошо. К ней я всё время стараюсь относится спокойно и не спорить с ней, а то ведь она каждый спор кончает ссорой. Пробыла она до одиннадцати часов.

К Саше пришла Григорова в 10 часов, и как только Нина ушла, явилась эта идиотка – болтунья Мария Егоровна, и мама предоставила её мне. Прямо не знала, как от неё отвязаться. Попрошу Сашу в будущем освободить меня от такого общества. Чем я была очень удивлена: когда я гуляла с Сашей, услыхала голос, оказывается это Соймонова. Она первая сказала мне «здравствуйте» и протянула руку.

23 октября, суббота

Была в гимназии, время прошло очень быстро и недурно. Урок музыки не брала, т.к. она ко мне прийти не смогла, мне нужно было ехать к Фуфаевой за платьем, да ничего к этому уроку не играла.

Вернулась домой после чая. У нас был Лазаревич. После обеда решила пойти к Парлашкевич, но они собрались в концерт, я побыла у них немного и поехала с Борей к Люле. Там были дети, но они скоро уехали. Володя был в Подольске.

Маня звала к себе завтра, думаю хоть увидеться с Женей, я его недели две не видела.

За обедом Боря сказал Алёше, что Кременер к нему должен прийти, но он не пришёл, я это точно предчувствовала, не осталась для него дома.

У нас вечером была Надя Флоринская, но когда я вернулась от Люли, то она уже уехала с Лёшей, как с провожатым.

Мне всё чудилось, что у меня плохая фигура, но я увидела, что я не худа, как думала к сожалению, но фигура у меня недурная.

Вернувшись от Люли, собралась было писать фр. перевод ко вторнику, да плана нет. С горя почитала.

---

[131] Лиза училась в другой гимназии.

[132] Скорее всего уменьшительное от Магдалины.

[133] Кузнецкий мост – улица в конце 19 – начале 20 вв.. Была любимым местом гуляния обеспеченной публики – дорогие магазины, кафе, рестораны, электрическое освещение, красивые дома, ухоженные тротуары.

24 октября, воскресенье

Утром работала и читала. Очень обозлила меня Саша: она с мамой решила продать на «Опричника» ложу Грачевым или в кассу, никому не сказав ни слова. Раз она сама не идёт, то решает, что может делать что угодно с ложей.

25 октября, понедельник

Была в гимназии. За танцами Хлюстин мне поправлял спину чересчур нахально; сильно сжал плечи, но потом спросил не больно ли. Мне почему-то хочется обратить на себя внимание.

Играть мне опять не пришлось и какой уже день. Готовилась вместо игры к классной задаче, а у попа решила отказаться.

26 октября, вторник

Была в концерте Шора, Крейна и Эрлиха. Играли они Бетховена. От концерта впечатления никакого не осталось, невнимательно слушала. Саша не была, а на билет был Лазаревич. Боря послал билет и Жене, но ему было лень идти. Видела в концерте Скуратовскую, немного с ней говорила. Она ужасно подурнела, в прошлом году она была не красива, но интересна.

Вечером наши все поехали в балет в две ложи: в одной ложе Стукачевы, Алёша и какие-то филармонички, а в другой Саша, Борис, Сеня, Коля Щекин, Оливер, Люля с Володей и Климовы. Саша, по-видимому, ни за что не хотела, чтобы я шла с ними. Ну да чёрт с ними.

Была у Мани Парлашкевич, там была вся компания, кроме Сони Вяткиной, она где-то в гостях была, или у неё гости. Было довольно весело. Вера, по-видимому скучала, что мне было очень неприятно, как будто я её стесняю.

Увидела Женю после двух недель, в продолжении которых мы ни разу не виделись. Он относился ко мне хорошо; мне кажется, что между нами есть что-то такое условное. А может быть одни мечты. Раньше всех ушёл Вяткин, а затем пришёл за мной, но я осталась ещё, меня проводили Лазаревич и Лёва. Санька опять сегодня таял, а Женя так странно на него смотрел, я вспоминаю весенние отношения мои с Женей на даче.

Играли в судьбу. Моя опять близкая к таланту: артистка, подвину искусство вперёд, но что семейная жизнь не важна. Почему мне уже в какой раз талант. Талант и в почерк, и на руки. Стоит ли в это верить?

Странный случай был со мной: в то время, когда я только начинала увлекаться Гиоргобиани, принёс Оливер книгу, по которой узнавалась и судьба. И вот мой будущий был Саша, а рядом стояло моё имя. Странное совпадение.

6 ноября, суббота

Была в гимназии, там чувствовала себя в нравственном отношении не важно. Все эти разговоры о предполагаемом вечере 14 ноября. Решила на него, также как завтра на акт с министром, не идти.

Урока музыки не брала. Сегодня Сашины именины.

В пять часов к чаю пришли Борины товарищи: Женя, Лёва, Вл.Ив., Оливер, Чижов (военным), тётя Оля и Люля с Володей. Женя после чая ушёл, а Лёва с Вл.Ив. у нас обедали.

Во время обеда Кременер звонил Алёше по телефону, чтобы сообщить какую-то новость. Затем пришёл он сам, а Надя решила, что это Гиоргобиани.

Да, он далеко, далеко, может быть наслаждается семейным счастьем.

Когда Алёша с Кременером уходили, пришла ко мне Маня Пар., я сошла в переднюю.

1905 год

5 января, среда

Я уже давно не писала, а теперь опять пришла охота. По этому поводу недавно говорила с Алёшей, т.е. о хорошей стороне дневника для будущего. Он даже говорил о том, что может, начав с дневника, сделаться писателем, чем я, впрочем, не собираюсь быть. Но всё-таки не мешает привыкать свободно излагать свою мысль.

Вот рождество уже в исходе, что я могу сказать о нем – попробую. Я провела его хорошо, но в каком-то тумане, как, впрочем, всегда проходят праздники: делать ничего не делала, а в то же время рвалась на части. Одно нужное дело сделала всё-таки– открыла себе доступ в дом Вяткиных.[134] Да не только открыла, но как будто и твёрдо утвердилась в нем. Близко, сравнительно за небольшой срок сошлась с Верой и Соней, заслужила расположение Ольги Евгеньевны[135] (вчера мы с ней даже целовались). А главное Женя, не знаю от того ли, что я новичок у них, заботится обо мне. Виделась с ними очень часто в продолжении праздников.

Пишу за прошедшие дни.

25 декабря. Днём, по обыкновению, бездельничала, вечером была у Люли, где, против обыкновения, не очень скучала. Из посторонних была у неё курсистка чешка, Сашина знакомая, особа довольно живая и симпатичная. Остальные были все мы, и обстановка вся этот день дышала уютностью.

26 декабря. Вечером с Борей была у Вяткиных. Мне приходится вспоминать и начало этого, уж не знаю, как сказать, ну этого решающего лично для меня шага. За дня два перед Рождеством пришёл Вяткин за Борисом, чтобы звать его в электрический театр[136], я пошла с ними. Вяткин заходил часов в шесть и просил зайти за ними. Театр в общем дрянь, но после театра, часов в десять Вяткины стали звать меня к себе чай пить, но мама отпустила меня с условием пораньше приходить. А потом – правила приличия не позволяют ходить в первый раз в дом так поздно. Назад мы шли Калашниковым переулком, чтобы довести Маню домой. Вера, Женя и Лазар. пошли меня проводить домой, а Борис пошёл с остальными, в том числе и с глухонемой тёткой Вяткина[137], прямо к ним. Тут, пока нам не отпирали, я поймала момент звать к себе Веру, т.ч. и они стали звать меня к себе.

Ну так вот 26 мы и отправились к ним, было не то что очень весело, но на первый раз хорошо. Познакомилась с матерью и отцом. Тётка глухонемая очень живая, но особа несколько странная.

Меня удивил один случай. Стали играть во мнения.

---

[134] Семья Вяткиных снимала квартиру на Пречистенском бульваре в доме Дреземейера.

[135] Мать Евгения Вяткина, в тексте – Ольга Евг.

[136] Электрическими театрами называли тогда первые кинотеатры, где показывали фильмы братьев Люмьер.

[137] Тётка по линии матери.

Когда очередь дошла до меня в столовую через несколько времени пришёл и Женя, подошёл к лампе, говоря, что она плохо горит и потушил её. Вышло как будто он сделал это нарочно. В эту минуту, когда он потушил лампу, вошла Вера. В общем всё хорошо.

На другой день условились идти всей компанией в Третьяковскую галерею.

Забыла одну заметку: Мани у Вяткиных не было, чему я очень была довольна, она бы всё время была со мной и не пускала бы к Вяткиным. Маня славная, но, по-моему, истеричная. Она больше развита чем Соня и Вера, но у неё мало жизни. В разговоре у неё всё больше сплетни про артистов, про знакомых и про политику. Именно сплетни про политику и т.д., потому что она не говорит своих мнений, будь хотя они и очень наивны, но всё больше сказанные от других факты.

Продолжаю писать о том, как проводила Рождество.

27 декабря днём ходила с Вяткиными в Третьяковскую галерею, но она оказалась запертой. Вместо этого мы отлично погуляли и побегали. Часов в шесть ходила к Мане, чтобы звать её на следующий день ехать кататься в Головино на розвальнях[138], у неё была её двоюродная сестра. Санька был в хорошем расположении духа и много и весело болтал.

Вечером была в Художественном театре с Борисом и Женей Вяткиным. Шло «У монастыря» Ярцева и «Миниатюры» Чехова, всё ужасная дрянь.

28-го с самого утра стали собираться, чтобы ехать в Головино. Вначале пришли Лазаревич и Санька, и все отправились к Вяткиным. С нами кроме нашей компании были тётка глухая Вяткина, Ольга Евг., Оливер и Митя. Я сидела в розвальнях с Саней, Маней, Лазаревичем и Оливером. Женя же не мог, по обыкновению, расстаться с мамашей. В Головино погуляли и попили чай, с Женей была я очень мало. Лазаревич на возвратном пути напился и скандалил. Мы сбились с дороги, поехали бог знает куда, т. что пришлось выйти, чтобы легче было проехать лошадям, а Лазаревич лёг на дороге под лошадьми и не желал идти дальше. Я стала над ним смеяться, разозлила его, и он пошёл в обратную сторону. Митя его как-то поймал, я нашла в снегу его галоши и перчатки, и наконец его уложили в сани.

По приезде в Москву я пошла с Борисом, Лазар. и Лёвкой домой, попили чайку и вели приятную беседу на диванчике в полусне (Лазаревич совершенно оправился).

29 ходила днём в гимназию за Ниной и Бажановой, но Катю ко мне не пустили, а Нина сдурила и сама не пошла. Вечером были все мальчики. После чая Лазар. лёг спать на турецкий диван, Женя стал играть мои вещи, а остальные ушли играть в преферанс с Володей. Но Женя играл недолго, тоже ушёл к картёжникам, я в это время с горя стала играть сама.

30 декабря. Я не упомянула раньше, что умер Ив.М. Костюков и в этот день были похороны, где и была мама.

Мы все, в том числе Саша, ходили с Вяткиными в Третьяковку. С Женей опять была не много.

[138] Крестьянские низкие и широкие сани без сидения, запряжённые лошадью.

Обещала в три часа прийти Клавдия Денисова и потому я поспешила домой, но она сказала по телефону, что не может быть, т.к. вечером идёт в театр, и ну её к чёрту. Она звала к себе на домашний спектакль, чушь, наверное, она играет главную роль, но я наврала, что необходимо быть у кузины. Отвязалась и слава богу.

Вечером была дома и готовила всё для ёлки, мама, Борис и Володя играли в карты.

31 декабря. Целый день возилась с ёлкой, днём заходила Маня, принесла за поездку Боре денег. Вечером были Оливер и Абрамов. Гадали, только ничего не выходило интересного, жаль, что не ходили гулять. В двенадцать звонили Саарбековы, болтала немного с Надей и Наташей. Надя как всегда наболтала чёрт знает что.

1 января. Собиралась идти на концерт Шаляпина в пользу хору, но узнав, что он отменен, решила созвать подруг. Пришёл Оливер и Коля Эриксон,[139] и я ходила с ними к Зине Вернер, чтобы пригласить её к себе. До обеда зажигали ёлку для детей Ал.Ст. и Новосадской.

Вечером все пришли, кого звала, исключая Юли Блюм и Кати Грач. Вначале было скучно, но потом разошлись и повеселело. Нина, Божанова и Зина ушли раньше, остальные же сидели часов до двух. Была у Саши Надя Флор.

В продолжении вечера танцевали, болтали и играли в разные игры. Во время игры в жмурки Нина всё время меня толкала, и раз, когда водил Вяткин, он шёл по направлению ко мне растопырив руки, Нина толкнула меня так, что я попала в его объятия. В другой раз я водила, я поймала его и сразу почувствовала, что это он, но невольно несколько раз провела рукой по его куртке. Когда они уходили то Женя стал звать меня их проводить, но мама не пустила, хотя, пожалуй, если бы сильно настояла, пустила бы, о чём я под конец очень пожалела: когда я их провожала в передней Женя сказал, глядя как будто особенно мне в глаза, где ваша шуба – одевайте и пойдёмте нас проводить.

Не пришлось окончить о проведении времени, т.к. пора спать, докончу завтра, а сейчас скажу слова два о сегодняшнем дне. Утром была одна у всенощной, потом всё сидела дома, только сходила с детьми погулять.[140] Вечером наших никого не было. Были Фаня[141] и Михаил Ник. Банников. Он сообщил мне, что я похорошела, и это не пустой комплимент, т.к. вначале он спросил другая ли у меня причёска (я была причёсана как в прошлом году), а мама сказала, что я сильно переменилась, он тут вот и сказал, «да, переменилась и к лучшему». Он очень много на меня смотрел, что было мне приятно с одной стороны, а с другой неловко.

Завтра идти в гимназию, но мне совсем не сжимает так сердце, как прежде. Может быть главное от того, что хочется узнать, кто вместо учителя танцев, и завтра урок Хлюстина. По моим словам можно подумать, что он мне нравится, но мне хочется из самолюбия, чтобы он обратил на меня внимание, тем более,

[139] Николай Эриксон – двоюродный брат Евгения Вяткина, курсант Морского кадетского корпуса в Петербурге. Видимо гостил у Вяткиных.

[140] Полагаю, с Лизой и Андрюшей.

[141] Фаина

что я ведь чувствую, что могу хорошо танцевать. Ну желаю сама себе спокойной ночи.

7 января, пятница

Буду продолжать писать о праздниках. Ездили в Ховрино 2 января, скука была смертная, был из мужчин посторонний Сосновский, по-видимому один из женихов, да две Рябушинские, особы не симпатичные: девчонки, которые корчат из себя барышень.

На возвратном пути ехали в розвальнях: со мною ехали Борис, Серёжа, Катя и Люба Верлин. К счастью, приехали в Москву часам к восьми. Меня звала к себе Клавдия в этот день, но от неё я давно отвязалась. Звала к себе Зина Вернер, к ней я не пошла, с одной стороны, потому, что не была расположена в этот день быть в компании её не совсем приличных студентов, потом хотелось поломаться, не сразу идти на приглашение, показать, что не очень нуждаюсь в её компании. Но в то же время я вовсе не желаю порывать с ней знакомство. Думала посидеть вечер дома, но возвращаясь от Грачевых домой встретила Маню, Веру и Ниночку, они ехали на «Демона» с Шевелевым и мне захотелось, тем более, что хотелось повидать Женю.

Опера шла очень неважно, Шевелев страшно неуклюж, с Вяткиными виделась мало, т.е. с Женей мало говорила, вообще жалела, что попала в театр.

Ну, скажу о сегодняшнем дне. Утром ходила в гимназию с лёгким сердцем и головою, там всё время болтала и читала, уроков почти не было, время прошло очень быстро. Насчёт учителя математики ничего неизвестно.

Вечером Бори нет дома, он опять у Вяткиных, по-видимому, ему Евг.Ник очень нравится, ну и бог с этим, без увлечений жить скучно. Остальные все дома, пришёл Банников. Сеня с Алёшей занимались делами.

Я весь вечер читала Шницлера «Берта Горлан».[142] Рассказ недурный, немного неестественна сама Берта, ей уже 32 года, и она такая мечтательница. Но зато мне нравится слог Шницлера: много поэзии, мягко и полно грусти, и даже факты по содержанию не отличающиеся чистотой, сравнительно чисты и изящны. Завтра допишу остальное о праздниках, а то пора спать, устала.

8 января, суббота

За 3 января. Днём всё приготавливала с Сашей к завтрашней её поездки ряженой. Были днём Климова и Флоринская, я теперь к ней стала лучше относиться, причина прошлогодней нелюбви отходит в давно минувшее, отсеявшее и начавшее сохнуть и исчезать. Вечером была на «Князь Игорь» с Шаляпиным. Не могу сказать, чтобы он мне очень понравился, уж очень ломается, да при том в этот день он был не в голосе. Но половина прелести проняла до боли в сердце, которая не переставала мучить всю ночь, так что я почти совсем не спала, и решила, что на розвальнях ехать не придётся. Да при том я утешила себя мыслью, что Жени со мной не будет и будет не весело. Но всё-таки под утро я соснула и, когда встала была только в неплохом расположении.

Как и в тот раз мы пошли к Вяткиным, нас всё-таки задержали розвальни.

---

[142] Фрау Берта Гарлан. Артур Шницлер

Туда ехать было не весело: наша компания состояла из Евг.Ник., Оливера, Коли Эриксон, Бори и меня. По дороге купила валерьянки, по приезде туда я выпила и успокоилась. Т.е. по правде говоря я пришла в хорошее настроение во время дороги: когда нужно было ехать на высокую гору я вылезла из экипажа, за мною из своего экипажа вышел и Женя, и стал помогать мне идти. Я поняла, что это было одно внимание ко мне, но не собственная охота лезть в гору.

Как только приехали, пошли, и часть пошла пешком гулять, другая поехала, а третья осталась дома. Женя шёл с нами, много говорил со мной и опять помогал мне бежать догонять экипаж. Я о нём пишу всякую мелочь, так что можно подумать, что я им так поглощена. На самом деле же вовсе нет, просто мне хочется разглядывать и радоваться, что он мною интересуется.

После гуляния пили чай, смеялись, а Лазаревич, Лёва и Санька порядочно подвыпили и развеселили. Болтали, играли в карты. В это время я как-то сильно сблизилась с Соней и Верой, а Женя был со мной очень любезен.

На возвратном пути пересели, Маня села на моё место, и ехала я с Ольг.Евг, Варей, Лазаревичем, Лёвой и Саней. Одно портило возвращение – это то, что гнали слабых и несчастных лошадей, не слушая мои просьбы.

Приехали к Вяткиным, у них поужинали, поболтали, потанцевали, попили чайку и отправились к нам. Но Соню и Веру не пустили. Шли одни только мальчики. Мы решили для встречи ряженых сами переодеться: я оделась моряком в Колино одеяние, на него надела гимназическое своё платье, Женю – Фаустом, а Лёва ямщиком. Он был сильно пьян, и я вначале затеи боялась.

Да, забыла упомянуть нечто: у Вяткиных во время чая я попросила Оливера поцеловать Лёву, а тот стал уверять, что будет со всеми целоваться и при этом болтал много чепухи, а Женя зорко смотрел на меня блестящими глазами, ему, по-видимому, очень хотелось бы посмотреть, как я отношусь к этому, если бы правда Лёва попробовал, и, может быть на моё смущение.

Ну, возвращаюсь к старому. Всё время до ужина, и даже до самого чая я чувствовала себя стеснённой, в каком-то глупом виде и неинтересной, но за чаем наша компания сидела за отдельным столиком, и я сказала, что хочу напиться, у Жени опять заблестели глаза (конечно тут имело действие выпитое раньше вино), он нашёл мою мысль хорошею и сказал, давайте пить вместе. Хлопнули по три рюмочки коньяку, и я развеселилась. После чая потанцевала с ним, но, к сожалению, скоро стали расходиться, я предложила пойти всем на диванчик, но пошёл один Женя и мы с ним долго и по душам говорили. Вообще он весь этот вечер, даже день, был пока очень мягок со мною. Вот и кончила о Рождестве.

Сегодня (8 января) днём была в гимназии, урока музыки не брала, за Рождество ничего не играла, собираюсь поучить к среде.

Во время чая был Лёва и Володька, последний сказал, что Маня звала меня к себе, и я решила идти. После обеда, т.к. Борис шёл сейчас же к бабушке с деньгами, а потом к Вяткину, пошла с ним. По дороге встретили Женю и Тарасова, они шли к нам, но не знали где останутся. Они пошли с нами и Женя звал меня в театр на «Мещанин во дворянстве». Когда пришли к Мане её не оказалось дома и Санька сообщил, что она идёт в концерт. Тут Женя стал опять звать в театр и я почти решила, как пришла Маня и сообщила, что останется дома. Я предлагала

им идти одним, а он сказал, «это будет уже не то». Я спросила «что не то». Но ответа не получила. Они все остались у Парлашкевич, но не долго, часов до девяти, а потом ушли к Вяткиным. Во время чая Женя нагнулся и под колпаком лампы смотрел на меня, опять много болтал и был очень весел. Но я держала себя с ним довольно равнодушно, хотя всем старалась нравится ему и так, чтобы он не заметил мои старания.

Сейчас пришла Саша и рассказала, что, Маня с Варей переписываются с каким-то мальчишкой, который привязался к ним в ресторане и всем рассказывают об этом. Я могу сказать, что они мелочные девчонки, у которых нет ничего в хвосте и они рады всякому началу. Я нахожу, что, когда я сама разбираю Женю по косточкам, это не такое ребячество и глупо, как их поступок.

9 января, воскресенье

Утром была у обедни, т.к. ещё накануне договорилась с Маней прийти туда. Ездила с Сашей к Линдеман, т.е. довезла её туда, она поехала с ними на тройках в Перловку.

Много играла. Во время моей игры пришёл Женя и Володька, я слышала, что кто-то пришёл, но не думала, что это он. Я пошла наверх и он, встретив меня, поздравил с успехами в музыке. Ходила с ними на Петровку и взяли две ложи на «Инес Мендо».[143] Он был очень весел и любезен, и притом я вспомнила, что накануне выразила желание идти на эту оперу. В театре были Ольга Евг, Евг.Николаевич, все Борины товарищи и я. Вера с Соней не пошли, т.к. были у знакомых. Опера на меня никакого впечатления не произвела. Было не особенно весело.

Я сама на себя очень дивлюсь, что так холодно отношусь к нему, когда он так ухаживает.

10 января, понедельник

Утром была в гимназии, было очень весело, т.к. вся тёплая компания собралась и все говорили про весёлое время на Рождество. Во мне разыгралась кровь, хотелось бы как-нибудь увлечься. Зина и Лена сказали, что, когда они собрались все у Вернер, ждали меня, говорили обо мне, и Женя Вернер сказал, что я ему нравлюсь. Я решила идти в воскресенье на каток, чтобы увидеть всех хулиганов, но теперь приходит раздумье – Зина с Лелей подцепят себе мальчишек, а я останусь на бобах.

По возвращении из гимназии ходила с Борей на Петровку. Играла. Вечером пришли все мальчики, но я никого не видела, они скоро ушли в бани. Я боюсь с ними часто видеться, а в тоже время мне хотелось поболтать с Женей. Думала, что придут пить чай после бани, но их нет. С горя читала.

11 января, вторник

Была в гимназии, там возмущают меня толки насчёт беспорядков, какой ереси не несут, уши вянут слушать.[144] Вначале я смолчала, но чувствовала, что объяснить я не могу их невежества, т.к. сама опустилась совершенно. Какое-то глупое состояние! На душе что-то тяжело, а что не знаю и не понимаю.

---

[143] Проспер Мериме «Инес Мендо, или Торжество предрассудка»

[144] 9 Января в Петербурге была расстреляна мирная демонстрация – «кровавое воскресенье», положившее начало революционным событиям.

Предчувствие ли это сильных переворотов, которые опять захватят меня, или ещё что, не знаю.

Когда пришла из гимназии ходила с Сашей, Лазаревичем и Лёвкой гулять. Вечером пришли все Борины товарищи и Melle Pahud. Поведение мальчиков было очень странно, они всё приходили, уходили. Вначале я думала, что они с фотографией возятся, но что-то не то. Сейчас после чая они все ушли и второй уже час, а Боря не идёт.

Долго говорила по душам с Оливером, какой он славный человек. И наши мнения с ним о других так сходятся.

Меня утешила, скорее обрадовала одна вещь. Я впала в этом году, особенно последнее время, в какое-то равнодушие ко всему: к музыке, к театру, живописи, наконец к книгам. Сейчас же взяла «Преступление и наказание» и «Историю новых веков» Корнеева, и меня опять стало манить к себе серьёзное чтение. Вспомнилось об анатомии Ренье, хочется её прочесть.

Завтра буду развивать искусственно, если само не будет поддерживаться, желание читать. Есть такая масса хороших книг, которых я не читала или читала давно. Хочется обновления. Что мне Женя, что его ухаживания, когда хочется читать, слушать музыку, опять наслаждаться картинами!

19 января, среда

Напишу за эти дни что было в коротких чёртах.

За 15 января собиралась идти в Шаляпинский концерт, главное хотелось от того, что с нами пошёл бы и Женя, но Борису в концерт идти не хотелось, потом ещё в этот день у Люли были гости, в том числе Женя, Лазаревич и Лёва. Народу было не много: Боря, Флоринская, Дуня и Саша Стукачевы, Климов, Абрамов, Оливер, три гимназиста и все мы. Володя уехал в Тульское имение, что было очень приятно, не было ни его затей, всё очень просто и весело.

Много была с Сашей, пила с ним брудершафт и все решили, что я пьяна, но я была просто пьяна от весёлости, но потом кружилась немного голова. Саша со мной очень мил, Оливер уверяет, что ему хочется войти в дружбу со мною. Он мне не очень симпатичен, но хотелось показать Жене, что и без него мне может быть очень весело. Все подпили, танцевали «кэк-уок».[145]

На возвратном пути Саша, я, гимназисты, Климов и Абрамов пошли пешком и довели нас до самого дома. Я шла с Женей, вела пустой разговор, но видно, что ему приятно было идти со мною. Домой пришли в четыре часа.

Ночью случилось неприятное событие. Умер у Федора сын вдруг, он пошёл будить маму и увидал, что в передней двери были отпёрты и украдены две шубы.

16 января после неприятной ночи было скверное настроение. Ходила на собачью выставку, вечером была Маня, отчасти я была довольна её приходом, потому что читать я не могла, но отчасти недовольна, т.к. хотелось спать и не могла найти тему для разговора.

За 17 января. Была в гимназии только после завтрака, страшно болела голова и я была в дурном настроении. Вечером была на «Фаусте» с Неждановой и Шаляпиным. Слушала оперу с большим удовольствием.

[145] Негритянский танец

За 18 января. Была в гимназии, вечером после обеда стала играть, в это время пришли мальчики к Борису и Женя, спустя некоторое время, пришёл ко мне. До самого чая мы с ним играли в четыре руки, сошёл вниз Лазаревич и др. Лазаревич начал прохаживаться на счёт того, что «они играют в четыре руки», сколько в этом нот и прочую чушь. Мне кажется, что он заметил нечто между мною и Женей, и как я раньше замечала, он любит очень приставать со своими взглядами и мыслями, когда дело идёт о флирте.

Во время чая они стали спорить о преимуществах газет «Русские ведомости» и «Наши дни». Спор шёл бестолково и вяло, и я предпочла идти к себе и читать.

Мама, Саша, Андрюша и Лиза были в театре и когда они вернулись, я услыхала, что спор кончился, уловила момент и пошла на турецкий диван, там болтала с Борисом и Женей. Когда я пошла с ними прощаться, он тоже собирался уходить домой, и на мои слова, что ещё рано, он сказал, как бы с укором: «говорите рано, а сами уходите».

За 19 января. Сидела дома и читала вечером, мальчики были в соседнем театре в оперетке и приходили чай пить, видела сравнительно очень мало, хотя, впрочем, до ухода в оперетку немного поболтала с ними. По окончании театра они приходили за пальто, было только начало двенадцатого, но я стала мыть шею, их больше не видела.

20 января, четверг

Была в гимназии, чувствовала себя великолепно, было очень весело. Вечером на минутку приходили Климовы и Бернзон, остальное время читала «Преступление и наказание», вещь эта очень хороша, но на самом деле я ожидала более тяжёлые впечатления. На самом же деле «Братья Карамазовы» оставили более гнетущее впечатление. Хотя сильно зависит, в каком находишься состоянии во время чтения.

28 мая, суббота

Давно не писала, сколько воды утекло с тех пор. Экзамены закончились, можно считать, что и гимназическая жизнь кончилась, на будущий год уже не то.[146]

Не знаю, радоваться или горевать. Приятно, что не будет больше того чувства, не то что страха, когда не знаешь на что ещё чего написал, что не будет того хохота и детского дурачества, теперь уже пойдут дурачества барышень, не такие уж невинные и чистые, как старые.

Теперь нужно подумать за что браться, что делать и как? Но сейчас я не могу обдумать: устала, голова без мыслей, вообще чувствую себя бессильный. За лето наберусь сил и с энергией возьмусь за дело.

Встретила Волкову сегодня, она уговаривала пойти с ней осенью к Мазетини, узнать стоит ли учится петь, но мне как-то стыдно к нему идти. Вот ещё будет дело учиться петь.

Вчера видела Женю после его воспаления, он переменился, похудел. Все говорят, что похорошел, я не рассматривала.

[146] Закончила 7-й (последний) класс гимназии.

Я сразу почувствовала, придя из гимназии, что он пришёл, и он, как сам говорит, первый поздравил с окончанием. Я с ним чувствовала себя свободнее, чем раньше, просила его карточку. Мы его проводили домой, и я чувствовала, что он много и пристально глядел на меня, может быть он увидел какую-нибудь перемену, или же просто был рад увидеть меня (глупое чувство никогда не даёт мне быть уверенной в том, что обращает на меня внимание). Вчера была счастлива, весела до бесконечности.

3-го июня Боря хочет устроить попойку, тогда придёт и Женя; я звала и Маню, но, собственно говоря, особого желания не имела, чтобы она приехала, не от того, что боюсь за Женю (я постараюсь им завладеть и при ней), а то, что она вечно будет торчать около меня, орать, хихикать и болтать глупости. Вообще человек очень она непокладистый и будет мешать моим действиям.

8 июня, среда

3-е число, на которое я возлагала столько надежд прошло очень удачно. Начну описывать подробно. 2-го июня приехал Борис и Лена Климова. 3-го Боря поехал в Москву и вернулся с пятью приятелями и Маней.[147] В этот же день приехал и опять уехал брат Лиды. Мы решили убрать флигелёк, где решено было справлять окончание, фонарями и берёзами. [148] Все приехали в то время, когда я купалась, т.ч. я пришла, когда все уже кончили пить чай. После чая ходили немного гуляли и болтали, с Женей быть пришлось очень мало во время гулянья.

Во время ужина я пила водку и вино, т.ч. подгуляла. Когда отправились все смотреть иллюминацию, я с Санькой, Тарасовым, Лёвой и Маней стала бегать, пошла на солому валяться. Погода была дивная, светила луна, но настроение у меня было скверное, совсем не чувствовалось дурмана, как у меня бывало раньше в голове. Санька старался как будто меня развеселить, весело болтал и стал поднимать меня, я ему, кажется иногда нравлюсь. Не раз замечала, как у него оживляются глаза, когда я безобразничаю. С соломы я побежала к дому, хотелось сыграть кэк-уок, и в то время, точно предупредив моё желание, его заиграли, оказывается это был Женя. Я продолжила в комнате дурить, но скоро пришёл Борис звать в флигелёк пить чай.

Вначале там была мама, но скоро ушла, тогда началась попойка. Я всё подговаривала Лёву пить брудершафт, но он решил отложить до следующего раза. Т.к. коньяк был скоро выпит, тогда я стала пить брудершафт с Лидой большими стаканами белого вина, после чего почувствовала себя совершенно пьяной. Около меня сидели Женя и Санька. Последний, после большого количества выпитого вина, стал приставать к Жене по поводу, кажется, политики. Тут скоро решили все идти гулять, и я потащила Саньку, он упирался и наконец попросил оставить его с Женей, чего, по правде мне совсем не хотелось. Но всё-таки, нечего делать, я их оставила и пошла с Леной. Но скоро я вернулась посмотреть где Женя, по дороге ко мне привязалась было Маня, я решительно её покинула и вскоре нашла уже Женю одного, он сам подошёл ко мне и подал мне руку.

[147] В 1904-1905 гг. семья Грачевых снимала дачу в имении Чашниково, примерно в 10-и км и от Савеловской и от ныне Октябрьской жел.дорог.

[148] Справляли окончание гимназий: Наталия 7-й класс, Борис, Женя и товарищи дополнительный 8-й.

Весь вечер мы были вместе, я была в странном состоянии, с одной стороны пьяна, с другой же всё соображала, и когда нужно было сдерживала себя, но иногда меня начинало трясти истерика, тогда Женя крепко брал меня за обе руки, целовал их и просил успокоиться.

Под конец все отправились на скотный двор на солому, я же под предлогом, что Жене сыро, потащила его в парк на скамейку. Я многое и откровенно ему сказала, что я страдаю, т.к. кажусь себе слишком ничтожной, он сам тоже откровенно и прямо говорил со мной, успокаивал, говорил, что понимает меня и, что главное это чувство обыкновенно слабее, а просто под впечатлением вина обострилось.

Меня мучило, что я могу с пьяна много сказать лишнего, я это ему говорила и просила потом ничего об этом, как с другими, так и со мной не говорить, т.к. я высказывала то, что составляет моё внутреннее я.

Он обещал молчать, стараясь уверить в этом, но прервала его говоря, что вполне ему верю. Мы решили встречать с ним восход солнца, мне было очень хорошо. Но не пришлось. Вскоре я встретила Сашу, она умоляла идти домой, т.к. Лида и Маня совершенно пьяные, и она уверила маму, что мы все вернулись домой. Пришлось покориться судьбе и всё счастье, и поэзию переменить на прозу – идти спать.

От составителя

23 июля Наталии исполнилось 18 лет

Гимназистке 18 лет

26 июля, вторник

Опять берусь после долгого молчания за перо: сколько воды утекло с тех пор. В последний раз я описывала как чудно текло время после празднования экзаменов, да, это время сильно меня сблизило с Вяткиным, доставило много счастливых минут, но было много и неприятностей. Жаль, что не записываю всё, так хотя бы выдающиеся дни.

Хотя, например, последняя поездка по озеру сильно таки отдалила меня от него. Я сама чувствую, что нужно как-нибудь увлечься, сердце требует, но Женя, пожалуй, не в состоянии увлечь меня.

Вернусь к настоящему. Только сегодня попала домой после долгого отсутствия и скитания по Волге и по Саратовской губернии. По Волге ехала со всем семейством: мама, Саша, Борис, Лиза и сверх того Григорова. Скука была ужасная. Ехали от Савелова до Саратова и вовсе не видела даже никого интересного, только, правда в последний вечер, заинтересовали какие-то два, по-видимому, помещика, в поддёвках, но и то на другой день надоели.

Из Саратова решили отправится к Климову в Пады[149] втроём: Саша, Борис и я, но Саша заболела и поехала в Москву. У Кости гостила Лена. Время проводили по-домашнему спокойно и тихо, вначале я стеснялась, а потом всё прошло, в особенности, когда приехал их двоюродный брат Саша Дериж, он пострадал в беспорядках в Балашове[150] и скверно себя чувствовал. Он мне очень понравился, прямо тотчас я увлеклась, чему очень рада. Это самое хорошее чувство, при расставании только тяжело, но всё-таки хорошо. Он был болен почти всё время, думаю просто нервы. Увлекло меня главным образом, думаю, то, что он, когда садился говоря со мною, то касался плечом или рукой слегка меня. В особенности мне памятно как я смотрела карточки, а он смотрел через моё плечо, слегка касаясь меня. Не знаю, или нравилось ему так сидеть, не знаю, но одно могу сказать, что это заставляло меня внутренне слегка дрожать. А то у него привычка пристально смотреть в глаза и осматривать с ног до головы. Когда я на него взглядывала, то всегда встречала его глаза, это было очень неприятно. В общем было хорошо и я довольна. Если бы он достал место в Москве и бывал бы у нас, вот хорошо бы!

Теперь надеюсь оправиться и взяться за дело или хотя бы обдумать план дела. Физически чувствую себя хорошо, что это в нравственном – посмотрим.

От составителя

1-го сентября начался новый учебный год для наших главных героев. Наталия Грачева идёт в VIII (дополнительный) класс своей гимназии, окончание которого даёт право работать домашней учительницей или поступать в высшее учебное заведение. Борис поступил в Высшее инженерное училище (ныне МВТУ), Женя – в Московский университет на юридический факультет.

---

[149] Имение в селе Пады на р. Хопер в Саратовской губернии.

[150] Город в Саратовской губернии, после 9 января начались протестные выступления

Евгений Вяткин 1905 г.[151]

Другие мальчики также продолжили учёбу.

8 сентября, четверг

Я уже в Москве. Как жаль, что не пишу, что каждый день встречается всё-таки много интересного. Вот уже в восьмом классе, как всё на свете скоро делается, взяла французский и русский. Заниматься что-то лень, но собираюсь, Потье много дал работы.

Ну буду писать о сегодняшнем дне. Праздник[152]. Днём была скверная погода, и, хотя уже совсем собрались ехать в Петровское с Сашей, пришлось остаться. Вечером Боря звал в соседний театр,[153] в оперу с Женей и его дядей, но не нашли мест. Пошла в первый раз запросто без предупреждений к Вяткиным. Ольги Евг. не видела. Были там мальчики и дядя их, по-видимому большой прохвост. Женя был по обыкновению любезен. Но говорить с ним не пришлось. К концу вечера мальчики поехали Колю Эриксон провожать на вокзал, я же осталась с Соней и Верой, но по душам с ними не говорила. Вечером довольна.

9 сентября, пятница

Утром только на один час была в гимназии, а остальное время дня читала. Хотела было после чая играть, но пришли Алёшины Кологривские знакомые Тихомировы, и заниматься к Андрюше учитель, т.ч. я вынуждена была сидеть с Тихомировыми.

Вечером с Борисом и Женей была на «Заза», опера Леонкавалло. Там же были Саша, Алёша и эти Тихомировы. Встретили Надю Блинову, с ней по душам

[151] Фотография из личного дела студента Императорского московского университета.
[152] Церковный праздник Рождества Пресвятой Богородицы, на календаре выделен красным.
[153] Ныне размещается Московский академический театр им. Вл.Маяковского

потолковали, я стала очень с ней сближаться. Опера понравилась, но не очень, хороша очень Петрова. Сидела в театре рядом с Женей, но говорила с ним мало. Но тем не менее он как-то странно заглядывает в глаза. Звала его чай пить, но он не пошёл, говорит, что устал, голова болит, и вид у него был правда утомлённый. Он теперь неинтересен, обстриг свои волосы.

Получила себе приятный комплимент от Нади Широковой, именно оттого приятен, что от неё – значит правда. Она сказала: «Какая ты стала интересная, знаешь, правда ты очень хорошенькая, и это не комплимент».

10 сентября, суббота

Была в гимназии, очень скучала на уроках, всё ещё с лета не привыкла, наверное, заниматься. Между уроками в свободное время ходила одна на Кузнецкий мост. Буду стараться больше ходить одной, быть самостоятельной.

Вернулась из гимназии к чаю и застала у нас Абрамова, он остался до вечера и помешал нам идти к портнихе, досадно, не люблю беспорядков. Вечером пришла Надя Флоринская и Кл.Мих. Была с ними не долго. Потом читала и болтала с Александрой Степановной (пока она переезжает на новую квартиру, она живёт здесь).

Меня заинтересовала одна вещь: в Чашниково раз Саша, Лена, Маня и я спрашивали Вл.Ив. – кто из нас ему больше нравится. Тогда он ничего не говорил, а теперь сказал, но не знаю наверняка про кого. Он уверяет, что меня, и Борис подтверждает. Хотя это глупости, но всё-таки приятно.

11 сентября, воскресенье

С самого утра была хорошая погода, решили ехать с Сашей в Ховрино, но поехали туда не с часовым поездом, как всегда, а позже. В Ховрино были Климовы и Верники. Было скучно, Люба всё время врала, Катя стала ломакой, одно лишь приятно – привезла много цветов, в комнате сильный запах. Когда приехала домой узнала очень неприятную вещь, что у Вяткина опять воспаление слепой кишки и придётся делать операцию.

12 сентября, понедельник

Утром занималась дома переводом, в гимназию ходила на один только час на историю искусства к Рербергу,[154] он обещал ходить с нами в музей, галереи, церкви и т.д. В продолжении дня бегала к портнихе и в библиотеку. Вечером была у бабушки. Вообще ничего особенного нет. Хочу скорее приниматься за нормальные занятия, пора!

13 сентября, вторник

Утром была в гимназии, потом читала по русской специальности «Деревня» Григоровича. Вообще всё время до четырёх часов была занята. Я очень довольна уроками Потье, они проходят совсем незаметно, но не знаю, как потом, а сейчас поразительно хорошо.

После чая немного поиграла. Вечером много болтала с Андрюшкой, потом читала и делала кое-какие мелкие делишки.

О ходе Жениной болезни мало известно, пока всё в том же состоянии.

Я же отношусь, почему-то, совсем спокойно, не то что весной.

[154] Рерберг Фед.Ив. – преподаватель гимназии.

Борис у него сегодня ночует, что-то скажет завтра. Сегодня нет ничего необыкновенного, всё спокойно.

14 сентября, среда

Утром была у обедни, видела там Маню, на возвратном пути шли вместе, говорила я с ней очень мало, не могу. Звала она меня к себе, я должна к ней пойти, я это знаю, но не могу, мне кажется, что я не могу без злости ей слова сказать, между нами пробежала кошка.

Днём ходила с Борисом и Лазаревичем гулять. Вечером Борис, Вл.Ив., Лёва и Санька ходили ненадолго к Вяткину, а потом пришли к нам пить чай. Сидела и болтала с ними.

В продолжении дня много читала. Жене лучше, скоро, наверное, он встанет, но по выздоровлению будут ему делать операцию, хотя говорят, что она не опасна, но всё-таки тяжело об этом думать.

15 сентября, четверг

Была в гимназии утром, на последний урок не пошла, сильно болела голова. Ходила с Сашей на Кузнецкий мост. Вечером Алёша, Саша и Боря были в Малом театре на новой пьесе Г.Бара «Мастер», хвалили, собираюсь пойти. Я была дома, мылась в ванной и блаженствовала.[155] Приехал Митя.

Узнала печальную новость, умер артист Малого театра Ильинский[156], он мне очень нравился.

16 сентября, пятница

Утром только один час была в гимназии, по возвращении пошла к бабушке на именинный пирог. Суета была порядочная.

Кроме всех нас была Соня Шапошникова, намазана и ломается, что нравится Андрею. Саша ушла к Флоринским, Алёша уехал в Смоленскую губ. по какому-то делу. Я разбиралась в своих делах.

17 сентября, суббота

Была в гимназии не долго, только два часа у Головачёва[157] и Потье, последний необыкновенно мил и любезен, приятно у него заниматься.

Саша поехала в Ховрино, а я предлагала не ехать. Во-первых, мало там заманчивого, а во-вторых неприятно пропустить уроки Потье. Вечером пришёл Вл.Ив., и Борис решил идти позвать с собою в театр Соню и Веру. Мне хотелось идти в том случае только, если бы и они пошли, но Борис не понял моих слов и взяв уже билеты послал Вл.Ив. за ними, а у них в это время была Маня и Аля Ерёминова, т.ч. их наверно бы пустили, но идти они не могли. Вместо них были Лёвка и Ал. Парлашкевич. Шла «Богема», опера Пуччини, с участием моей любимицы Цветковой и др. Были: Петровская, Винов, Чугунов, Осипов и Борисенко. Опера очень хорошенькая. Хорошо очень поставлена, эти четыре свободных артиста замечательны. А как красива Цветкова, я прямо-таки от неё глаз оторвать не могла. Вообще я была очень довольна.

Санька был очень весёлый. После театра пили у нас чай и долго болтали.

---

[155] Возможно, что блаженство Наталии в ванне знаменует день, когда были завершены в центре Москвы работы по канализации города и дом Грачевых был подключён к ней.

[156] Ильинский Александр Корнильевич

[157] Преподаватель 8 класса гимназии.

18 сентября, воскресенье

День прошёл однообразно, но по воскресному, погода была скверная, сидела дома и занималась час нашими делами, ездила с Лизой в гимназию (у неё был акт, и она получила награду, читала «Поединок» Куприна). Вещь эту очень хвалили, дал мне её Вл.Мих., офицерская жизнь описывается и мне приходит сравнение невольно с Вл.Мих. Вещь очень славная.

Вечером ходила к Мане Парл. по нужде и не застала её дома, чему очень осталась довольна. Если она ко мне домой не придёт, схожу хоть днём раз. Я вовсе порывать с ней знакомство не хочу, я буду держать её на почтительном расстоянии, не буду чересчур давить, соваться в семейные или вообще более интимные дела. Читала и играла с Митей и мамой в карты.

Боря опять ночует у Вяткиных, Жене лучше.

19 сентября, понедельник

Ездила с мамой в Покровский монастырь,[158] была чудная погода, на возвратном пути заехали в контору за каким-то делом. Я хотела прямо поехать в гимназию, но в Газетном пер. увидела Языкову, Ермолову и Саарбекову и пошла с ними на историю искусств к Рербергу.

Вскоре по возвращению домой пришёл к Саше за книгой Абрамов, и к чаю пришёл Валюша. Т.ч. не удалось отправиться к портным за башмаками и т.д. Писала перевод и читала «Поединок». Очень понравилось, давно ничто так меня не увлекало.

К чаю пришёл Вл.Ив., я стало было с ним вести разговор серьёзный, но он прервал его глупостью какой-то, а потом уже говорить не хотелось и пришло скверное настроение. Он сей час же это понял и ему стало неприятно. Хотела успокоить как-нибудь, но не было случая.

20 сентября, вторник

От десяти до пяти была в гимназии.

Один час только был свободный. Я сидела в 2-м классе на французском языке. Играла сегодня мало, часа полтора.

Вечером с Сашей, Борисом и мамой были в Новом театре на «Воеводе», вещь неважная, хороши только четыре песни в ней. Рядом с нами в ложе сидели три офицера, один очень красивый, с виду симпатичный и простой. Мне приходила в голову мысль познакомится с ними. Какие только глупости в голову не лезут?

21 сентября, среда

Утром играла и читала. В гимназию ходила только на один час на урок Потье. После чая ходила с Сашей опять к портнихе. Вечером Саша было собралась идти к Путяте, т.е. Чайковским, но пришла Лена, и потом Настя. Они всё время просидели со мной. Жаль, что не пришлось опять читать. По моим специальностям читать нужно массу, а нет времени, не знаю, как справлюсь.

13 октября, четверг

Я давно не писала, много воды утекло с тех пор, упомяну обо всём.

[158] Место захоронения отца – Дмитрия Семёновича Грачева.

Целую неделю пробыла у Люли с Борисом и Оливером.[159] Хорошо там было: чудный дом, хорошая погода, целый день на работе, то картошку копали, то свёклу возили. Некоторые дни по вечерам еле ноги волочила. Но голова отдыхала от всего, что делалось в Москве.

Из Москвы мы уехали только в самом начале беспорядков, университет на время беспорядков был закрыт, т.к. туда на митинги собиралась всякая публика и вела себя скандально. Когда я уезжала нервы были натянуты до последней возможности, спать в вагоне не могла, крики пьяных мужиков пугали меня всё время, и я просыпалась поминутно почти без сознания. Но в Андрейцеве я ни о чём политическом не думала и казалось проживи я не одну, а две или три недели, я совсем бы поправилась. Не хотелось возвращаться, а, впрочем, сидя там была какая-то надежда на будущее, а тут опять всё рухнуло. Одно меня ещё успокаивает и одобряет, что после колебаний в университете есть опять-таки, и прочно как будто, занятия.

Из Тульской губернии привезла сюда Люля, а Оливера там оставила, она хочет вернуться к себе с Митей, но теперь на всех дорогах забастовки и Митя от себя не приехал, и Люля живёт в Москве и ждёт «у моря погоды». Саша в Петербург уехала к Алёше, он там был проездом и вызвал её туда. Вследствие опять же забастовок они попали в Ярославль (судя по телеграмме).

В субботу была на «Чайке», но игра не понравилась, совершенно не захватывает.

В Москве состояние очень напряжённое, всюду забастовки, по словам – будто бы и казаки (не говоря уже о войсках в остальном) не очень верны правительству. Всюду томительное ожидание чего-то, какое-то пока затишье, но затишье беспокойное.

Я писала тут насчёт университета, моя надежда вот в чём: нравственно моё состояние плохо, я знаю, что мне нужно развлечься, но развлечений в виде новых людей. Надеюсь, что Борис из университета найдёт новых людей, т.е. не в широком смысле этого слова, а просто людей.

Я близко схожусь с Надей Языковой и Наташей, это недурно; но я смотрю на это сближение пока с материальной точки зрения, т.е. опять-таки у них есть общества, а мне этого и надо. Сближения этого они больше желали, как по крайней мере говорят. Поскорее бы всё улаживалось и устраивались бы наши вторники, я хочу, хочу видеть людей, но не одного, двух, трёх, а много зараз, хочу слышать и видеть людей.

А Женя! Я о нем молчу, да, он где-то, мне кажется далеко, далеко. Я сейчас как будто к нему равнодушна, но стоит только вспомнить кое-какие наши разговоры и сердце приятно согревается. Он выздоравливает, ходит по комнатам, но из дому пока ещё не выходит. Да, но, когда он совсем выздоровеет, ему предстоят новые муки – операция. Неприятно думать. Но я его всё-таки страшно хочу видеть, но у него быть мне не хочется, а здесь у нас, чтобы он был у меня в комнате.

14 октября, пятница

Была на уроке музыки. Решила в гимназию не ходить.

[159] В Андрейцево в Тульской губернии, в небольшом имении Юнга.

Вернувшись домой узнала, что идут беспорядки, нет воды и в страшном волнении мама. Сегодня сообщали ещё, что дали распоряжения войскам в случае беспорядков стрелять.

После завтрака пришла Надя Яковлева, она в гимназии не была, но узнала от кого-то, что занятия прикончены. Пока Надя была у меня по улице проходила наша из седьмого класса, мы её остановили, и она рассказала, что будто бы пришли ученики из коммерческого училища, вызвали инспектора Соколова и сообщили, что всюду кончают занятия. В воротах стояли все эти же из коммерческого училища и объявляли, что на завтра назначен митинг в университете учащихся средних заведений. Весь день выходила из дому только с Люлей, а то всё сидела дома и по большей части бездельничала, т.к. положение какое-то выжидательное и тревожное, в особенности в нашем доме. На улицах темнота, нет газа.[160]

15 октября, суббота

Сегодня опять всё сидела дома, только проехалась с Люлей на Арбат и к портнихе от нечего делать. День как-то шаталась из стороны в сторону, а вечером Люля шила, а я читала «Эльгу» Гауптмана и «Рудина»,[161] это чтение меня успокоило, уж очень хорошо и то и другое.

Насчёт беспорядков не знаю, что и писать, т.к. трудно понять. Бориса мама упрашивает в университет не ходить, там до последней минуты шли занятия, а теперь полон университет социалов – революционеров, которые требуют, чтобы дума отказалась от своего указа и дала им возможность учредить национальную гвардию. Теперь ждут нападения на университет «чёрной сотни» (оборванцев и консерваторов) и потому приготовились забастовщики к защите, по словам Вл.Ив. всё хорошо организовано и большой порядок.

Не знаю, что ждать и чего писать. Не ожидала, что так скоро всё это случится.

16 октября, воскресенье

Сегодня весь день не выходила, да говоря по правде некуда и выходить. Среди дня заходили Надя Климова и Наташа Саарбекова, посидели, поболтали, попили чайку. Наташе, да и Наде тоже, по-видимому уходить не хотелось. К обеду приехали из Костромы Саша и Алёша, путешествие их было довольно затруднительно, кое-как добрались до Троицы по железной дороге, чуть не произошло столкновение паровозов. От Троицы же они ехали на лошадях.

Вечером была у меня Маня и был Серёжа Ник. Маня как-то меня меньше раздражала, но всё-таки злило меня её поддакивание всему что говорят, и её привычки.

После чая сидели на турецком диване, потом пришёл туда Борис, Алёша и наконец мама. Мне было неприятно, что при маме Алёша и Борис держали Маню за руки, и не пускали домой. Ведь с точки зрения мамы – это очень нехорошо, и, хотя я лично к Мане любви не питаю, но нужно же иметь знакомых, а мама будет всячески стараться отдалить Маню.

Я сегодня чувствую себя порешительнее, развеселили посетители.

---

[160] Освещение улиц осуществлялось газовыми фонарями.

[161] И.С. Тургенев

Настроение общее в Москве нерешительно-нервозное. Забастовщики потребовали, чтобы Дума совершенно сдалась и отдала управление города им. Они хотят устроить национальную гвардию. В университете всё сидели рабочие и студенты, не понимая, как следует, чего ради, кажется боялись «чёрной сотни». Но сегодня все мирно разошлись. Писать о текущих событиях очень трудно, основательного мало, а неосновательного чересчур много. Будем ждать что будет. Увидим.

17 октября, понедельник

Сегодня общее настроение гораздо спокойнее, да дома при Алёше и Саше как-то веселее. Я весь день просидела дома, думала было куда-нибудь пойти, да в гимназию к живущим не хотелось, все бы необычайные события размазывали, к Наташе или к Наде что-то не тянуло.

К чаю приехала Оля Щапова и Надя, Саша была у подруги, Борис у Вяткина, мама у бабушки, Люля у Коли Щекина, т.ч. я оставалась с ними. Удивляют они меня, право, по-видимому газет даже никогда не читают, а обо всём судят по рассказам и плохо отделяют вранье от правды. Но это не мешает Наде говорить с удивительно уверенным тоном.

Вечером всех ждала дома, пришёл Лебедев, я его почти не видела, всё сидела наверху читала. У Саши была книга Жени Вяткина «От утопии к науке» Энгельса. Хотя Саша говорила, что она её не читала, т.к. мало понимает. Тем не менее я принялась за неё и как будто кое-что выпишу из неё.

Политических известий за сегодняшний день нет. Впрочем, да, есть, уходят министры, например – Глазов, финансов Коковцев, путей сообщения.

18 октября, вторник

День очень знаменательный. Дана конституция. Как всё на всё быстро переворачивается в обратные стороны. Все эти преступники политические, столько страдавшие, теперь стали героями. Да, что будет? Сколько надежд возлагается на будущее! Сегодня ужасная всюду неурядица: настроение праздничное, но странное праздничное! Всё перемешано ещё.

В самую суть дела даже не верится – в России конституция. Но сегодня я не в настроении писать о политике.

До завтрака ходила после долгого сидения дома гулять по улицам: оживление необыкновенное. Остальное время сидела дома. У нас была Надя Грачева, но я её почти не видела.

Ту книгу, которую начала вчера, Энгельса, кончила, и это почти то, что я сама недавно говорила Борису, что социализм будет, наступит сам собою, но отнюдь не силой. Но Энгельс, мне кажется, чересчур рано решил, что время это пришло, что материал готов, только отполировать. Мне кажется, что только-только начинает подготавливаться ещё эта почва. Не надо забывать, что Энгельс берет запад, а, ведь он далеко впереди России, но и нам всё-таки, по-моему, время не настало. Доказательство хоть то, что их дело мало осуществляется.

Буду подробнее заниматься рассмотрением социальной программы. Ведь Женя летом первой дал мне возможность, вернее понять, об этой партии, т.е. о стремлении этой партии всех уравнять. Но моё мнение, что люди не в силах уравнять, а природа со временем уравняет.

Говорят, что социал-революционеры и демократы в отчаянии, жалко их, как людей, они боролись, боролись, дело шло на лад и вдруг в один день почва ускользает из-под ног, паства довольна конституцией, хотя требовала раньше большего, и уходит от них. Ведь они борцы за идею, самые чистые и честные борцы.

19 октября, среда

Общее настроение как будто уравновешивается. Говорят, что опять где-то были драки, но, наверно неизвестно. Ждут беспорядков завтра, т.к. будут похороны Баумана, только-что выпущенного преступника-социалиста, убитого вчера, будто бы Щаповским дворником.

Я утром была с Люлей у портнихи, после завтрака с Леной и Сашей пошла гулять, зашли в Люлину квартиру, а оттуда к Сене в контору, пила там чай, т.ч. домой вернулись поздно, и мне не пришлось опять играть. К обеду пришла Зин. Ип. Погульская и осталась у Саши до вечера.

После обеда я услыхала шаги по лестнице и сердце бессознательно забилось ожиданием. К Борису в комнату вошло несколько человек и раздался голос Вл.Ив.: «Вот Евгений Александрович Вяткин». Но я скоро успокоилась, вышла к нему немного спустя и поболтала, чай пить он не пошёл, и с Борисом пошёл к себе. Когда я звала его чай пить, он говорил, что скоро в другой раз придёт. Но я не думала, что после его болезни встреча моя обошлась бы мне так спокойно, даже неприятно.

Даю себе слово: на всё, что мама будет говорить о текущих делах не отвечать. Разговоры ведутся возмутительные.

20 октября, четверг

Утром играла, после обеда ходила с Сашей в библиотеку с детьми, там мне стало очень скверно, я поторопилась на извозчике домой. На Воздвиженке против манежа и около университета была масса народа с красными флагами, ждали тело Баумана. По-видимому, нашему извозчику захотелось побольше поглядеть, и, хотя я говорила, что мы не проедем, он всё-таки поехал по Никитской и конечно пришлось вернуться назад. Как только приехали домой я стала смотреть в окно на похороны, его несли по Никитской. Народу было масса с красными флагами. Борис провожал тело до самого кладбища, хотя он вернулся раньше конца, но говорит, что всё спокойно, а Фёдор возил маму уже по Никитской в половине одиннадцатого. Общее настроение спокойное, в особенности будет хорошо, если похороны обойдутся без инцидента.

Вечером мылась в ванной. Алёша и Саша были в гостях, у нас был опять Серёжа. Когда Бори не было дома, я сильно волновалась, вчера мне все говорили, что на похоронах будет что-нибудь. Сейчас меня напугали Сеня и мама, говорят, что на улице страшный крик. Фёдор вышел на улицу посмотреть и сказал, что какой-то пьяный орёт.

21 октября, пятница

Утром была у Волковой на уроке, вернулась довольно поздно. Настроение было всё время скверное, опять беспокойное. Оказалось, что вчера всё кончилось далеко не хорошо, когда народ, возвращавшийся с похорон, подошёл к университету, то из манежа в них начали стрелять, семь человек убитых.

Вернувшись домой с урока, я застала Сашу Стукачева. Он пришёл из университета в скверном настроении, говорит, что чёрная сотня толчётся около университета, ранили ножом одного студента, университет охраняется военной дружиной. В студенте, одном из убитых, оказалось сорок пуль, по-видимому он уже убитый, опирался на окно, в него, считая за живого, продолжали стрелять. Саша видел трёх убитых – студента этого, рабочего старика и молодого, и у всех у троих улыбка на лицах совершенно одинаковая.

После завтрака ходила с Люлей к портнихе. Всё время настроение было в высшей степени натянутое.

Вечером я читала. Саша и Алёша были в Худож. театре и вернулись с знакомым Алёшиным по университету – Лебедевым, тамбовским помещиком. Первое впечатление произвёл на меня так: ни рыба, ни мясо. А, впрочем, кто его разберёт.

Почему-то много думала о Саше Деринг, он почему мне очень нравился, сердце приятно сжимается, думая о нем.

22 октября, суббота

Утром играла, после завтрака была в гимназии часа два. Там были Тоня, Нина и др. Поболтала с ними, снесла им книг.

Когда я вернулась, то почувствовала, что у нас Женя, говорила с ним мало, был он не долго, напился чаю и ушёл.

Вечером были Соня Клейн, Акимовы, Воскресенский и Лазаревич. Хорошо провели вечер, поболтали и, к счастью, сравнительно мало о текущих делах, а то эти разговоры хуже расстраивают.

Перед обедом было сильное волнение: из гостиниц, в том числе из «Петергофа», взяли на митинг силой прислугу, бабушка переполошилась, и мама уже решила перевозить её к нам и поместить в квартиру к Андрею,[162] но бабушка решила пока остаться там.

23 октября, воскресенье

Утром играла, после завтрака ездила с мамой и Люлей прокатиться, проезжали мимо университета, его охраняют войска. Когда проезжали в первый раз там стояло около университета много народу, по-видимому «чёрная сотня», но во второй раз, немного позднее, больше никого не было, разгоняли.

К чаю пришли Костюковы, Оля Щапова, Нагульская и Вл.Ив., Лебедев П.П. Нагульская осталась ночевать, т.к. около общежития, где она живёт, неспокойно, по соседству, наверно хулиганы, бьют стекла.

В инженерном училище был сегодня митинг конституционно-демократической партии.

Туда пришла толпа в несколько тысяч «черносотенцев» и устроила осаду училища, собралась подпалить, но вызваны были войска, и сами студенты скоро всех разогнали. Из сотни несколько убитых (ничего, им полезно).

Понемногу могу разбираться в текущих делах, действиях партий и т.д. Вот до каких времён дожили, в Москве среди бела дня убивают каждый день несколько человек.

[162] Видимо Андрей, брат Наталии, жил в отдельной квартире на первом этаже дома Грачевых.

24 октября, понедельник

Утром была у Шуры на уроке, прошёл урок недурно, я опять начинаю входить во вкус к музыке. После завтрака опять шлялась к этой несчастной портнихе перешивать платье, вышло нехорошо, чересчур просто. После чая ещё поиграла.

Перед самым обедом пришли мальчики, в том числе и Женя, оставались они часов до восьми, потом пошли к Вяткиным. С Женей я болтала, но не много. Все они ходят в штатском, кто на кого похож, иначе же ходить просто опасно, всех учащихся избивают и калечат.[163]

Вечером был Абрамов. Я приводила немного в порядок свою комнату, читала и дела кое какие сделала. Завтра хочу пораньше встать и начать серьёзное чтение: историю Ключевского или же, наконец, историю искусства Мутера.[164] Вечером завтра звала к себе Наташа, думаю пойти. Просила Женю привести как-нибудь на днях Соню и Веру.

25 октября, вторник

Утром Наташа Саарбекова звонила по телефону, звала ехать на Адельгеймова[165] «Разбойника». Я согласилась.

После завтрака Тоня по телефону просила прийти в гимназию по какому-то делу, оказалось чушь, собирается играть какую-то пьесу и просит костюм мужской. Вот ребячливость – игра в театр. Посидела с живущими, поболтала, играла с Ниной в четыре руки.

К чаю вернулась домой. До обеда играла. Весь день была такая боль во внутренностях, что собиралась звонить отказ Наташе. В театр отправились вчетвером. Сначала игра казалась мне комичной, но потом вошла во вкус и очень понравилось. Играют оба очень хорошо. Роберт очень симпатичен, похоже, что нравится Наташе. В театре был и брат Нади Языковой, познакомилась с ним только под конец, первое впечатление симпатичное. Наташе и Наде очень хотелось пойти за кулисы, но Надин брат всё дело портил, он всё время был с нами, а уйти было неудобно. В четверг Надя звала к себе.

26 октября, среда

Весь день до пяти часов сидела дома, читала газеты, играла. У Люли что-то с горлом и она хотела пойти к Беляеву, а мне Берензон сказал, что нужно узнать у Беляева нет ли кого-либо недостатка в горле и носу. Люли идти не пришлось, она ездила в гости, и я была у Беляева с Сашей. У меня, как я была уверена, ничего нет, маленькая только опухоль в носоглотке, наверно просто от насморка, простудное.

Вечером пришли Соня и Вера, Лазаревич, Тарасов и Лёва. Женя, не знаю почему, не был. В первый раз Соня с Верой были у меня без Мани, чему я очень рада, она всегда и всё мне портит. Буду держать себя с Маней вдалеке, она даже кажется сама поняла, что чересчур держала себя у нас свободно.

Была тоже сегодня Ниночка, она что-то мне не нравится, уж очень тянется за Соней и Верой.

---

[163] Все учащиеся, включая гимназистов, обязаны были ходить в публичных местах в соответствующей форме.

[164] Рихард Мутер – историк искусства.

[165] Братья Адельгеймы Роберт и Рафаил, русские драматические актёры.

Жаль, что не был Женя, впрочем, нет, хорошо. Сегодня мне не пришлось бы с ним даже поговорить.

Завтра иду с Наташей к Наде, хочется мне, чтобы у неё кто-нибудь был посторонний. Новых людей мне хочется!

27 октября, четверг

После обеда ходила с Люлей за папкой для неё и др. мелочами, просто говоря – прогуляться. Встретила в пассаже Надю и Женю Ш. с гувернанткой.

После чая играла. После обеда за мной должна была прийти Наташа, чтобы вместе отправится к Наде, но она как-то напутала и пошла одна. Сидим у Нади в комнате, распиваем чай и болтаем, за Наташей пришёл отец и она ушла довольно рано, я сидела и болтала ещё с Надей. Чувствовала себя свободно, но всё-таки не совсем. Я вижу, что Надя меня изучает и я невольно настораживаюсь. Завтра в два часа Надя и Наташа звали меня к Мане Поповой, не знаю, идти или нет.

28 октября, пятница

Брала урок музыки, Шура меня хвалит. После завтрака Надя и Наташа зашли за мной, чтобы идти к Мане Поповой. У неё мы сидели, не раздеваясь, около получаса. Чувствовала я себя не в тарелке, пожалела, что пошла. От Мани я с Наташей пошла проводить Надю, зашли в гимназию.

Вечером была в Худ. т. на «Дети солнца» Горького. Пьеса скверная, хорошо играет Качалов и Андреева.

29 октября, суббота

Погуляла с Наташей к Лоре за брелоком Адельгейму[166] (сегодня его бенефис).

Ходила с Люлей пешком по Кузнецкому мосту, по дороге встретили Абрамова. Люля опять несёт такую чушь о современных событиях, что мне за неё было стыдно. Вечером была дома, что-то нездоровится.

Женя опять болен, рука теперь, несколько дней нельзя выходить, оттого-то он не был тогда с сёстрами.

30 октября, воскресенье

Весь день просидела дома: читала газеты, вышивала, играла. Саша была на Керзинском[167] утром и вернулась в скверном настроении. Вечером обещались прийти Надя и Наташа, потом они звонили, звали меня к Наташе, но я не пошла, а буду завтра, там будет Юлия Блюм, хочется её повидать. Совершенно неожиданно пошла с Борисом в соседний театр, театр был совсем почти пустой, не на кого было посмотреть, кроме одного кудрявого мальчика. Вернулись рано, немного ещё почитала.

31 октября, понедельник

После завтрака ходила к Морис, выбрала довольно красивую шляпку, потом заходила к Правосуду узнать, когда принимает. Вечером собиралась идти к Наташе, там должна была быть Юля Блюм, но она не пришла.

А Алёша предложил идти на «Бурю» Шекспира. Были: Климовы, Саша Стукачев, Наташа, Саша, Алёша, Борис и я.

---

[166] Популярный актёр

[167] Керзинский кружок любителей русской музыки.

Вещь очень хорошо поставлена, чудная декорация Клодта и Коровина, и музыка Аренского хороша.

1 ноября, вторник

Надя сообщила, что началось учение, оказывается неправда. 2-го начало. Была с Люлей у Правосуда, не счёл меня за Люлину дочь. Дал три номера: пенсне для чтения и вообще для занятий, для игры на рояле и лорнет для смотрения в даль. Милка опять, конечно попусту, городит, что голова болит от глаз.

Вечером Боря звал меня на «Снегурочку», но мне в третий раз ходить не хотелось.

Пришли двое Тер-Акоповых, Валюша и Шорохов. Тигран ужасно глуп и груб, а Рубен опять стал интереснее. Валюша много шутил со мною, но бог мой какая мука быть с таким.

2 ноября, среда

Утром занималась переводом, после завтрака ходила шубу перешивать. Ходила в гимназию на урок Потье. Народу было много.

Вечером сидели все дома – Сенино рождение. Устроил он маленький парад: был Коля Щекин и Анна Васильевна, Алёша нам читал Никитина,[168] а я с Сашей пела, вообще картина семейная. Мне приятно было слушать, невольно вспомнилось то время, когда я лет двенадцати приходила к Алёше, он читал, и я чувствовала себя и его так высоко-высоко.

А теперь где это время, время – как много ты узнаёшь плохого. Но всё-таки я его иногда очень люблю, люблю его ласки.

3 ноября, четверг

Была в гимназии. Люле нездоровится сильно, нарыв в горле. Потащилась к какому-то чёрту опять к Правосуду, тот опять сказал, что ничего нет. Я раздражена до последней возможности. Нет сил писать, опять всё в сердце поднимается.

Вечером пришла Маня и в первый раз, кажется, я была довольна её приходом, я успокоилась, забылась. Писать больше не в силах. Прочитала несколько отрывков из этого дневника. Вспоминаешь и как бы опять переживаешь прошедшее.

4 ноября, пятница

Утром была у Шуры на уроке, потом в гимназии. Два с половиной часа была свободна и ходила с Борисом гулять на Кузнецкий мост, кстати сделала покупки. Вечером сидела дома, читала немного, помыла водкой голову. Приехал Митя.

5 ноября, суббота

Была в гимназии, вечером в филармоническом концерте, народу там было немного, но всё-таки было хорошо.

5 ноября, суббота

Была в гимназии, там чувствовала себя в нравственном отношении не важно. Все эти разговоры о предполагаемом вечере 14 ноября. Решила на него, также как завтра на акт с министром, не идти.

Урока музыки не брала. Сегодня Сашины именины.

[168] Никитин И.С. – поэт середины 19 в.

В пять к чаю пришли Борины товарищи: Женя, Лёва, Вл.Ив., Оливер, Чижов (военным), тётя Оля и Люля с Володей. Женя после чая ушёл, а Лёва с Вл.Ив. у нас обедали.

Во время обеда Кременер звонил Алёше по телефону, чтобы сообщить какую-то новость. Затем пришёл он сам, а Надя решила, что это Гиоргобиани. Да, он далеко, далеко, может быть наслаждается семейным счастьем.

Когда Алёша с Кременером уходили, пришла ко мне Маня Пар., я сошла в переднюю.

6 ноября, воскресенье

Должны были быть гости, но в виду того, что Люля больна, всем послали отказ. К Саше приходили кое-кто с поздравлениями, поэтому она не пошла на Шара, Крейна и Эрлиха. С нами была Нина Якулова и потом осталась до вечера. Вечером были мальчики, все кроме Александра. С Женей говорила не много: о занятиях Сони и Веры, о том, как гуляют родители и дети на Кузнецком мосту. Была ещё Тата, но скоро ушла. Позднее пришёл и Алёша с Сашей Ст. Сидели довольно долго. Мальчики провожали Нину домой, и я, с дуру, собралась было ревновать Женю к Нине, но скоро откинула всё это. Хотя бы если и нравится, чёрт с этим.

7 ноября, понедельник

На урок музыки не ходила, Шуре почему-то неудобно. Была на уроке у Рерберга, очень хорошо прошёл, интересно. Ходила гулять с Борей.

Вечером была у Мани Парлашкевич, когда я пришла её не было дома, мать её почему-то на сей раз приняла меня довольно любезно. Скоро пришла Маня, и немного спустя Вл.Ив. и Лёва, стали звать идти гулять. Там был ещё Борис этот, из балетного училища. По дороге встретили нашего Бориса и отправились все вместе. Вл.Ив. был почему-то со мной очень любезен, да и Лёва, и Александр. После гуляния пошли опять к Мане, Борис скоро ушёл и сказал, чтобы за мной не посылать. Проводили меня Борис Ш. и Александр. Вечером осталась я довольна, прошло хорошо. Маня вела себя осторожнее, я хочу, чтобы она меня боялась и относилась с уважением.

Александру я, по-видимому, нравлюсь, как это он поднялся меня провожать и там всё время болтал со мною.

Я, по-видимому, нравлюсь этому Борису Ш. (как его фамилия не знаю, как-то на букву Ш). Во-первых, он какой-то … комплименты сунулся говорить, но я его остановила, и потом Маня ему что-то намекнула на то, что сегодня для него особенный день, от того он весел. Неужели правда? Ведь я сказала ему хорошо если два – три слова и только.

8 ноября, вторник

На урок богословия идти было лень, пошла к арифметике. Был жёсткий спор с Казанским о «Рудине»: я говорила, что жизнь Наташи разбита совершенно, а он – что у неё только буря была, и лучше она от этого будет. Людей со своим мнением, нашей правдой не было, т.е. ни Языковой, ни Наташи, ни Ермоловой и Поповой. Все, конечно, согласились с ним, я чувствовала себя одной. Пробыла в гимназии до чая, и привела с собой Нину Якунову, нужно было ей поправить сочинение.

Кода я подходила к дому то подъехал и Прокудин-Горский. Он только что вернулся из Двинска.

Во время чая у нас были Лёва и Вл.Ив. До обеда провозилась с Нининым сочинением, а после обеда проводила её в гимназию, т.к. мне нужно было спросить кое-какие книги по методике.

Саша, Борис, Митя и дети были на обеде у Андрея, я не пошла, т.к. решила, что ничего там делать. Поговорила с Люлей и она, в конце, опять своей ерундой расстроила.

9 ноября, среда

Утром, как сговорились ещё вчера, за мной зашла Надя Яз., и мы пошли к Наташе писать по методике что-то. Через несколько времени туда пришла и Маня, всё время, как водится, проболтали и прозвонили в телефон, всё отложили до завтра. Вернулась домой часа в два с половиной, и, почти сейчас же, с Борисом, Вл.Ив. и Лёвой пошла к Вяткиным.

Отнесли Санину группу, которую Борис печатал. Застали всех дома, они перебираются, наконец, на новую квартиру. Звала Соню с Варей гулять, но их не пустили, а Женя пошёл.

Сделали кое-какие дела, Женя взял на сегодня билеты на «Дальше солнца» (Борис с Маней взяли ещё вчера). С Женей я совсем почти не говорила, шла всё время с Лёвой, и он, как будто, не желал даже со мной говорить.

После чая играла. Вечером была у бабушки, там была Анна Михайловна, играли в карты.

Саша решила звать всех за свои именины в субботу. Не знаю, как вести себя в отношении Жени. Буду замечать, если он около Мани будет, сажаю рядом с ней, покажу, что мне безразлично, вообще буду с ним сдержанно-просто. Я так говорю, а потом, может, всё полетит в трубу.

10 ноября, четверг

На первом уроке не была, лень было, пошла только к Коновалову. Утром ездила с Сашей к портнихе, когда мы одевались в передней, то мимо окна прошёл Женя и Вл.Ив., на минутку они зашли, но я их не видела, только потом мы их на улице обогнали.

Из гимназии ко мне зашла Аня Готлиб, объяснила мне как писать объяснительный какой-то диктант. После чая играла.

Вечером была в Солодовниковском театре[169] на новой опере «Герман». Алёша заранее взял ложу, но ввиду того, что было много народу, взял ещё два места. В ложе были: Маня и Саша Стукачева, Надя Фл., Климовы, Алёша, Саша и Серёжа, а я с Борисом в креслах, но потом мы стали все меняться. Там были ещё Тер-Акоповы, Валюша и Серёжа Деринг. Опера мне понравилась, хочу сходить ещё раз. Севастьянов поёт, пожалуй, хуже, чем раньше, но всё же он мне очень нравится. Постараюсь видеть его почаще. Хорошо пел Максаков, только женские роли подгуляли.

Серёжа Деринг мне не нравится, не то что Саша, как мне его, милого, хотелось бы увидеть.

[169] Ныне размещается Московский театр оперетты.

Что-то в нем есть необыкновенно простое и в тоже время привлекательное. Где он сейчас, спросить разве Лену. Да, впрочем, Саша в субботу звала Сергея к нам, его бы спросить.

Когда мы сидели вместе, то на нас много смотрели, в особенности, когда все забрались в ложу. Тигр.[170] был очень со мною вежлив, говорил дешёвые комплименты, на что я не знала, как ответить, эти комплименты всегда меня злят. Валюша тоже очень любезен. Было довольно весело, оживлённо, много народу.

Вообще сейчас я даже прямо счастлива, спокойна, не скучаю. Глупая это скука беспричинная и безотчётная, откуда и почему она появляется! Нужно стараться её прогонять. Я и хочу, и не могу, не могу собраться с силами. Когда бывает у меня, как сейчас, хорошо и чисто на душе, я боюсь, что одним словом всё может затянуться тоской и скукой.

Завтра в гимназию не пойду, т.к. Головачёву ничего не написала. Прошла Головачёва, будет ещё только Милькович (арифметика).

11 ноября, пятница

Была у Шуры на уроке. В гимназии не была. После завтрака пошла с Андрюшей на Кузнецкий мост и зашла за Маней Парл., звала её пойти с собой, но ей нужно было идти на Арбат. Отдавала вставить стекла в лорнет и пока вставляли гуляла по улице. Вечером мыла голову, писала переводы.

12 ноября, суббота

Утром была в гимназии и оставалась до полшестого. После чая немного играла и приводила в порядок свою комнату. Вечером были гости: Костюковы, А.В. Кузнецова, Галай, Алексеев (новый, Сашин присяжный поверенный), Григорова, Борк, Соня Клейн, Соня Грачева, Тата, Лидо Блеф, Лена, Маня Парл., Нина Якулова, Лебедев, Шорохов, Костя, Валюша, Абрамов, два Тер- Акоповых, Рудницкий, Саша Ст., пять Борисовых приятелей, и Володя Грачев. Просидели до четырёх часов.

Но мне было скучно, и я дулась. Тигран Тер-Акопов мне гадал: я задумала желание кем-нибудь увлечься, получилось, что в скором времени будет у меня много неприятностей, но и у того человека также неприятности, всё выходило это из-за какой-то дамы, которая в то время мне покровительствует. Будет очень крупная неприятность, которая сильно меня перевернёт. Но в конце моё желание исполнится, и я буду очень счастлива. Я готова верить в гадание, увидеть, что будет.

С Женей я за чаем заговорила насчёт «Детей солнца», нравится ли ему, он очень резко ответил, что, хотя он ничего не понимает, но ему всё-таки нравится.

До ужина сидели вначале внизу, потом перешли наверх. Наверху Соня Грачева курила папиросы и городила чушь. Её поддерживали одни, другие молчали.

За ужином сидели удивительно глупо. Валюша просил сесть около меня, хотя это неинтересно мне было, но я согласилась, а Саша тянула его куда-то в другое место. Я сидела за маленьким столиком с Сашей Ст., Борисом, Женей. В доме был средний стол, за ним сидела молодая компания. Ужин длился не долго. Я всё время молчала.

[170] Тигран Тер-Акопов

Отвечала на незначительные Женины и Сашины вопросы «да» или «нет», в конце пришёл к нашему столу Вл.Ив., просил со мной чокнутся, а я сказала, просто так дуря, что не хочу. Через несколько минут на Сашино место явился Валюша и стал за мной ухаживать.

После ужина пели (все подпили), танцевали. Я пришла в лучшее настроение. Один раз танцевала с Женей вальс, он танцевал с какой-то, как мне показалось, насмешливой миной. Как только начали танцевать Валюша предложил кадриль и пригласил меня. Потом, когда все стали на место, подходит Женя, по-видимому с полной уверенностью, что я не приглашена, и, кажется, уже собирался как всегда заявить «давайте же уже и с Вами танцевать», но перед этим спросил танцую ли я, и пришлось ему ретироваться.

За чаем я что-то стала говорить Борису, а он сидел рядом с ним, он вмешался в разговор и стал как-то мягко доверчиво смотреть в глаза (этот взгляд на меня сильнее всего действует, я начинаю чувствовать, что он относится дружески). Больше я с ним не говорила. Вечер прошёл как-то бесцветно.

Я думала раньше убедить себя, что Женя мне не нравится. Но не могу, силы не хватает, т.е. я не могу собраться с силами.

Мне кажется, что с Женей так не кончится без конца, когда-нибудь, может скоро, может нет, будут крупное объяснение.

13 ноября, воскресенье

Была в концерте Шора, Крейна и Эрлиха. Очень хороший концерт – трио и соната Бетховена, и трио Шуберта. В особенности последнее хорошо, мороз пробегал по коже.

Лена звала к себе в пятницу, Саша говорит, что там бывает смертельная скука, но всё-таки думаю идти.

Вечером заходили не на долго Вл.Ив. и Лёва, поболтала немножко с ними, читала газету о Гапоне. Настроение нехорошее, пустота. Постараюсь возбудить в себе интерес к чтению.

14 ноября, понедельник

Царский день[171] – занятий в гимназии нет. Была у Шуры на уроке, совершенно была не подготовлена. После урока много с ней болтала.

После завтрака ходила с Борисом и Лёвой гулять. Пошли за Маней и встретили её с Ниночкой и отправились на Кузнецкий мост, и оттуда к Вяткиным, проводили Ниночку. Я всё время шла и разговаривала с Лёвой насчёт гимназии и пр.

Вяткины живут на новой квартире, я не видела её, не была там, т.к. Боря, Маня и Ниночка шли впереди нас и расстались у дверей. Вечером Борис был у Вяткиных, Саша у Ольги Борк, она уезжает в среду в Париж.

Я сидела дома, писала перевод, играла, читала «Дворянское гнездо». Саша предлагала мне идти к Вяткиным, но я подожду ещё, в то выйдет, что я шляюсь, как только возможно чаще. Насчёт Жени не знаю, что делать и как поступать, всё-таки в конце концов, по-моему, придёт какой-нибудь конец.

[171] Ца́рские дни — праздничные дни в Российской империи, которые были установлены в честь торжественных событий в жизни членов царской семьи.

Надя Грачева выходит замуж, как она сообщила, за Попова. Наверное, будет свадьба парадная, вечер или ещё что-нибудь.

15 ноября, вторник

Была в гимназии с утра до пяти, часа на два в промежуток приходила домой – писала перевод, играла. В гимназии была совсем одна. С Ниной общего ничего нет, а Наташи и Нади не было. Была Ж. Ермолова, я спросила её не пустит ли она меня на своё место в группу писать Головачеву, как я и условилась заранее с Наташей, Надей и Маней Поповой, а она мне сказала, что не может, т.к. обстоятельства меняются, она опять подружилась с Наташей и Надей.

Вечером была с Борисом в соседнем театре на «Маркитанке», опера плохая, одна Петрова, пожалуй, немного украшала, да и то её партия не особенно красива.

Во время обеда звонил по телефону Алёше Валюша, я с ним говорила, и он спросил, что я думаю делать вечером, я сказала, что иду на «Маркитанку» с Борисом. Как я ждала он явился туда же с Рубеном, всё время не отходил от меня, но, по обыкновению, больше молчал.

Он ухаживает за мною, мне он почти безразличен. А, впрочем, нет.

Отчего же, ведь нравится кому-то мне было приятно и как будто выше ставит в глазах окружающих. Когда он не обращал почти никакого внимания на меня и мне приходилось с ним говорить, он больше молчал и слушал. Я думала, что ему просто не интересно со мною общаться. Теперь же он всё также молчит, но в то же время садится рядом, меняется с Борей местом, просит, когда поеду ещё в театр ему сказать и т.д.

На днях нам как-то звонил к Алёше Петров и просил дать какое-нибудь занятие Басуриной. Саша нашла что-то такое и сказала мне, чтобы я узнала её адрес в гимназии, а потом прибавила, что наверно в театре будет Петров (на первом представлении он всегда всюду бывает), что его можно спросить. Он там был, я сказала об этом Валюше, и он передал Петрову, что мне нужно с ним переговорить. Я ждала, что он сам подойдёт, но он видно искал меня, но не решился подойти. Под конец я обратилась к нему первая, он извинился, что не узнал меня, и начал довольно свободно вести разговор. Когда-то он произвёл сильное впечатление на меня, а теперь – ничего. В нем я нахожу нового знакомого на Кузнецком, в театре и т.д., для поклонов и банальных слов он годится как упражнение, и больше ничего. Я жалела, что со мною был Валюша, он стеснял меня, я хотела было в шутливом тоне поддерживать разговор, но при Валюше как-то неловко.

С Рубеном почти не виделись и не говорила, он был больше с Борисом. В театре была Надя. Завтра иду к Наташе с Надей учить её уму-разуму.

С Надей была Эльза Адам. Она понравилась Борису. А я – она меня просто притягивает к себе, в ней что-то поразительно притягивающее. Мне хочется с ней поближе познакомиться. Она, только кажется, с Надей расходятся, а, впрочем, они были сегодня вместе, у мня есть надежда встречать её у Нади.

Настроение вечером хорошее, бодрое, хочется дурить, что-то.

16 ноября, среда

Как уговорилась накануне с Надей, она в двенадцать зашла за мной.

Мы пошли к Наташе выяснять дело насчёт Жени Ермоловой. Решено было, что мы соберёмся вечером, и я с Женей поговорю от Наташи, чего собственно она хочет. В пол третьего пошла в гимназию писать реферат для Головачёва, но мои компаньонки все спали, и я решила написать одна.

После чая играла. Вечером Женя и Надя к Наташе не пошли, я решила объяснения отложить на следующий день. Вечером пришёл Рубен и Лёва с Володей. Рубен сидел всё время с Сашей, Алёши не было дома, а мальчики, т.е. больше Лёва, со мной. Я с ним много говорила, всё больше о литературе. Он очень симпатичный. Я чувствовала себя хорошо.

17 ноября, четверг

Была в гимназии. Сегодня день объяснений, говорила с Женей, она решила идти к Наташе и всё покончить, что почти и случилось, она решила быть не другом, а только товарищем Наташи. Говорила с Ниной о Тоне.

В гимназии все как-то грызутся и расходятся, одним словом гадко. Решили объяснится с Головачёвым и отказаться от рефератов. Разговор от пол третьего продлился до пяти, договорились, что он не может так преподавать, как им это хотелось. Наши просили его всё забыть, но он сказал, что одна лишь царапина навсегда останется в его сердце. Его не понимают, но я понимаю. Он называет свой характер очень тяжёлым, это правда. В этом я вижу сходство между мною и им.

Играла после чая. Вечером была Melle Pahud и Саша Стукачев. Видела их немного, сидела у себя, читала.

18 ноября, пятница

Была на уроке музыки, потом в гимназии, но Головачёв не пришёл, на урок Мильковича лень было идти.

Забыла сказать, что накануне вечером звонила по телефону Маня, предлагала идти гулять. В виду того, что сегодня Женю должны были везти в больницу для операции, Борис хотел провести у него вечер. Как я уговорилась с Маней, она зашла за мной в три часа, и мы ходили гулять. С нами была и Саша. Перед обедом я легла соснуть, я была не в духе.

В девять часов пошли к Климовым, там были Абрамов, Айданицкий, Тер-Акопов, Валюша, Балашова с отцом и ещё кто-то. Валюша всё время был со мною, а Рубен с Сашей. За ужином было очень весело, сидели так: все старые, затем Балашова, Алёша, Валюша, я, Абрамов, Борис, Костя. Напротив меня – Тер-Акопов, Лена, Саша и т.д. Все старались меня подколоть, я болтала больше всего с Абрамовым. После ужина Валюша стал спрашивать, что я буду делать на будущий год, я сказала, что не знаю. А он сообщил, что думает, что я выйду замуж на будущий год. Я его разуверила. Сидели у Климовых до четырёх часов.

Назад я приехала с Алёшей, а остальные пришли пешком.

19 ноября, суббота

В гимназии совсем не была, встала к двенадцати часам, а потом было лень идти. С Сашей ходила к портнихе, была очень хорошая погода и нас очень тянуло на Кузнецкий, на народ, но по необходимости пришлось к портнихе.

Вечером была в филармоническом, видела там Стукачева, Лену, Маню Пар., её Лелю Аронсон. Когда я с ней говорила, рядом сидел её дядя и всё время на

меня смотрел (дядя Борис, ужаснейший прохвост). Рубен и Валюша не были, не могли нигде достать места. Концерт состоял из музыки Вагнера, пела Ермоненко. Не особенно понравилось.

20 ноября, воскресенье

В пятницу Саша у Климова предложила идти на бега, и поэтому сегодня к двенадцати часам собрались у Климовых Абрамов, Рубен, Валюша и мы. Но Костя стал уговаривать идти вместо бегов на какую-то лекцию, куда он один в конце и отправился. Дома мы сказали, что пойдём на лекцию, а то бы поднялось возмущение, что в такое время – и на бега.

Особенно интересного ничего бега не представляют, приятно, следя за игрой захватывает дух слегка. Но всё-таки я осталась довольна.

Оттуда Рубен и Валюша пришли с нами к пятичасовому чаю и остались до вечера. Была ещё Люля и Серёжа. К счастью Валюша тут сидел с Люлей, а Рубен и Серёжа с нами, играли в банчок, причём я много выиграла.

Потом разговаривала. Рубен очень симпатичный, немного я с ним стесняюсь, боюсь ударить лицом в грязь. Он ухаживает за Сашей, но как-то у него это выходит просто и естественно. Вечером я говорила с Сашей. Она рассказала, что Рубен раньше очень не нравился, т.к. Саша Гиоргобиани ей его очень ругал. Меня поразила мысль, неужели он имел на неё влияние, но я постаралась не начинать разговор о нем. Всегда боюсь себя выдать и сердце мучительно и больно сжимается, раны ещё не зажили, раны не любви, а старого счастливого времени, когда жизнь была для меня полна надежд, а теперь одна пустота, которую не знаю, чем заполнить, как-то, по крайней мере, не замечать её, обмануть хоть себя.

21 ноября, понедельник

На урок музыки не ходила, большой сегодня праздник, Шуре неприятно будет заниматься.

Днём – в концерте Шора, Крейна и Эрлиха. Там были Валюша и Тер-Акоповы, Валюша хотя мало со мною говорил, но всё-таки поднимает глаза и т.д. Оттуда Саша пошла к Соне Клейн, Рубен пошёл её провожать, а Валюша Лену.

Вечером не знала, что делать, опять пошла тоска. Был Оливер и Вл.Ив., но я их почти не видела.

Да, вот что интересно. Люля рассказала Саше, что Валюша накануне долго беседовал с ней и спрашивал, как Саша смотрит на него, Рубена, Костю и т.д. как на женихов. Люля сказала, что она Сашу об этом не спрашивала. А Саша, как я с ней раньше уговорилась, чтобы позлить Люлю, стала уверять её, как бы Валюша мне не сделал предложения, он очень за мною ухаживает. Но Люля, к сожалению, не поверила и говорит, что Валюша ей говорил, что я очень молода. Вот дурак. Неужели правда он думает делать предложение Саше или мне. Мне, когда я узнала тот разговор, стало очень неприятно, я не понимаю, чего на самом деле плетут. Вечером немного, даже порядочно, почитала.

22 ноября, вторник

Днём была в гимназии, в промежуток в свободное время играла.

После чая начала заниматься французским с Борисом, но первый блин вышел комом. Взяла я Мопассана, а оказалось это слишком трудно. Прочли мало.

Алёша взял билеты на бенефис Рыбакова и позвал с собой Рубена.

Ложа была над бельэтажем, довольно плохая, вначале мне показалось, что Рубен хочет показать, что ему неудобно, но потом стал вести себя хорошо. Пьеса очень тягучая и скучная, но играют все лучшие артисты и много комичных и остроумных слов и мест.

В театре была Берлина, кстати, Зина выходит замуж за какого-то жидочка Эбушниц, он был с нами в ложе, совсем мальчик в сравнении с Зиной.

На Любу по этому случаю надели длинное платье, с ней я только поздоровалась и не говорила. Были ещё Шоршоровы и Стукачевы. Из Шоршоровских были Надя, Женя, Нюра, Варя и братья.

Надя меня не видела и я, улучив момент, когда в ложе оставались только Женя, Надя и брат какой-то, вошла к ним, в следующем антракте ходила всё с Надей. Она мне очень симпатична, я люблю с ней поговорить. Она опять говорила мне, что я очень интересна, от неё это слышать приятно, она не будет врать.

23 ноября, среда

В гимназии совсем не была, т.к. узнала, что Потье не будет. Заходила за Маней и ходила с ней и с Борисом гулять на Петровку.

Вечером сидела дома и читала весь вечер.

У Саши сидел Серёжа и, по обыкновению, ругал русских и говорил всякую чушь. Я заткнула уши и не слушала. Слушает он что порят ему какие-нибудь толстомордые немцы. Что самый безнравственный писатель в свете Тургенев и др., и передаёт другим за неопровержимую верность.

Хочется по-старому закопаться в книги, ни минуты не терять – жизнь ведь так коротка.

24 ноября, четверг

Утром была в гимназии. Головачёв не пришёл, у меня много было времени, и я пошла с Борисом к Люле за ракетками. После чая начали занятия, пока начало не дурно.

Вечером Саша предложила идти в театр на «Каменотёсы», я с радостью согласилась, т.к. это пьеса, во-первых, Зудермана, во-вторых драма. Отправились втроём: Борис, Саша и я. Как только сели, увидели впереди нас Валюшу, его зятя и Рубена. Там были и Надя, Эльза и Митя Яз.

Я много говорила с Надей, она показала мне Макеева, один из пассий Наташи, подцепленный где-то в театре. Он сын нашего псаломщика, что, впрочем, видно из его лакейской рожи, но он имеет претензию походить на артиста, и выдаёт себя за певца, – дурак.

Валюша упрекнул меня, что я не хочу ходить с ним, что с подружками наговорюсь в гимназии, просил дать ему лорнет, чтобы вставить кольцо.

Звал в Фомино. И, главное, в компании: Саша, Рубен, он, я и Борис. Я стала отшучиваться и болтать глупости, и готова была сказать – очень весело в этой компании!

«Каменотёсы» хорошая пьеса и хорошо играют, я осталась довольна. Домой шли пешком, Валюша и Рубен нас проводили. На следующий день они собираются к Люле и нас просят прийти. Мне что-то нездоровится, и я сказала, что может быть буду сидеть дома, читать.

25 ноября, пятница

Была у Шуры на уроке, в гимназии совсем не была, Головачёв всё ещё не ходит, а на Мильковича лень было идти.

Ездила с мамой покупать материю на светлое платье и сразу нашла то, что хотелось. Отдала уже шить Фуфаевой. С короткою талией, думаю будет оригинально и красиво.

Занималась с Борисом. Вечером долго не могли решить идти или нет к Люле, думала, что если будет нас трое, Люля, Рубен и Валюша, то можно повеситься с тоски. Но пошли ещё Оливер и Вл.Ив. Я рассчитывала просидеть где-нибудь на диване и болтать с Вл.Ив. Но там по приглашению Валюши оказались ещё Климовы, всё-таки было больше народу. Пробыли очень долго, до четырёх часов, назад шли пешком. Рубен очень ухаживает за Сашей, провожал до самого дома. Ухаживание его очень корректно, не скажешь сразу, что он ухаживает. Не то, что Валюша, он начинает, наконец, мне делаться противен, ухаживает до противности, вырвал у меня лорнет, непременно желает поставить на него свою монограмму, мне на память. Если будет продолжать приставать, я, пожалуй, дам. Монограмму поставит наверно красивую, а ему это установить только удовольствие.

Рубен Саше нравится, это по всему видно. Когда я ей предложила идти домой, ей не хотелось, я понимаю отлично, ей приятно болтать с Рубеном, он держит себя непринуждённо и просто, и её заражает этим. Мне даже приходит в голову, не выйдет ли она за него замуж – я от всей души это одобряю. Он груб, привирает в рассказах, но во всех есть недостатки, а в тоже время он человек с волей, с большим будущим. Она сама сможет работать и помогать ему.

Я была довольна, было весело, много болтали. С Рубеном я говорила мало, но он относится так дружески, изредка так откроет и прямо смотрит в глаза, выпивает за моё здоровье. Он мне нравится, но я сдерживаю себя, не даю увлечься им, а я бы могла. Но я не имею права, пусть Саша берет то, что ей предназначается.

А Женя – он поправляется. О моем чувстве к нему что сказать – сейчас ничего нет, но где-то далеко и глубоко, глубоко внутри какие-то цепи чувствую приковывают меня. Мне иногда кажется, что и у него тоже цепи. Я борюсь с ними, я хочу и не хочу их, не знаю, что сказать. Хотя бы скорее плохой или хороший конец, но опять я чувствую, что это будет длится. Длиться – то мы будем друзьями, то будем расходится молча.

Я не могу сказать, что это за чувство, говорят, т.е. пишут в романах, что любовь сильную понять очень трудно, именно назвать любовью. Буду ждать и присматриваться. Но в тоже время я хочу любви или дела, одним словом чего-нибудь, какой-нибудь выход. Я читала только что «Накануне»,[172] я не особенно люблю этот роман. Когда кричат, что Елена особенная натура – нет, нет, я понимаю её, я чувствую то же, и разве я что-нибудь особенное из себя представляю.

26 ноября, суббота

Вчера говорила, что нужно идти в гимназию, а сама, почему-то, не пошла.

[172] И.С. Тургенев.

Решила весь день просидеть дома: играла, читала. Сходила в баню. Вечер вот весь остальной сижу и пишу за последние дни. Саша ушла на концерт, Борис в театр, мама у бабушки. Дома мир, тишина и спокойствие. На душе у меня тоже. Немножко нездоровится, сильный насморк и глаза болят.

Говорила сегодня по телефону с Кременером, он вчера меня просил поискать ему полушария и глобус, он собирается какую-то лекцию читать в казармах у себя. Алёши нет, а Сеня за свои карты всегда дрожит, т. что я прямо сказала, что ничего нет. Не люблю я врать, когда меня чего-нибудь просят, главное – отказывать.

Говорила ещё с Петровым, он звонил сказать, что Басуркина места не взяла, т.к. оно занято, я обещала написать ещё.

Вот два человека – первый ухаживал за мной и относился хорошо, это мне навсегда оставит хорошее воспоминание, а тогда это слегка меня смущало и жало сердце. А другой – минутное впечатление и сильное, но воспоминания очень смутные.

Хорошо вспоминать старое, когда есть что вспоминать. Когда это было, я думала, что всё вокруг пустота, а теперь хотя бы тот Кременер, это был близкий более-менее мне человек, раз он хорошо ко мне относился.

У него какой-то певучий и мягкий голос, точно так же он тогда говорил со мной, как-то мягко с добрым напряжением заглядывая в меня. Да, он хороший, хороший.

Алёша раз, говоря о Наде Флоринской, сказал, что мужчины чувствуют себя с ней скоро очень друзьями, что этого он ждёт, может тоже, от меня. Я Нади не знаю, она мне не нравится, но да, я могу так быть с людьми. Вот с Лёвой, например, я могу с ним долго, долго по-братски говорить и как подруге открывать сердце. Даже вообще мужчина и женщина мне кажется скорее могут быть в таком смысле друзьями.

27 ноября, воскресенье

Утром читала газеты, вышивала. После завтрака ходила с Борей провожать Сашу к Соне Клейн. Играла, немного почитала. Вечером была у Мани, там был Вл.Ив., Лёва, Борис и Оливер. Поболтали, время прошло незаметно.

Завтра решила с Маней идти к Жене в больницу, решила и всё тут, а с какой стати – сама себя не спрашиваю. Что будет потом? Всё равно, грусть, печаль, тоска, радость – всё приходит и уходит, но хоть на время развлекает, а сидеть ??? Вот чего нужно бояться.

В среду собираюсь идти в Третьяковскую галерею с Лёвой, Маней, ещё кто-нибудь соберётся, может быть пойдёт тоже Грессер, мне хочется с ним познакомится, новый человек, хоть какой ни на есть.

Сегодня я чувствую нравственно себя хорошо, спокойно – давно так не приходилось сознательно проводить время.

28 ноября, понедельник

Хороший у меня сегодня был этот день. Весь день была занята, не было свободной минуты, а вечером читала. На душе тихо, хорошо.

Как только встала, пошла к Шуре на урок, урок прошёл хорошо. Оттуда прямо в гимназию к Роберту на урок, урок был два часа.

Как уговорилась с Маней, пошла к ней с Борисом и Вл.Ив., кое-как поев, и отправились к Жене. Я была очень спокойна. У него была Ольга Евг. и Тарасов, он очень видно был тронут нашим посещением. Я сидела около самой его кровати и много с ним говорила и с Ол.Евг. При нашем входе он немного растерялся, вытянул руку совершенно обнажённую. Он мягко смотрел в глаза, когда говорил у меня было такое ощущение будто он такой простой, беззащитный, другого чувства не было. Я его готова была по-братски приласкать. Он очень красив, бледен и худ, но в меру.

Читала с Борисом по-французски. Вечером – лекции Ключевского и «Воскресшие боги» Мережковского.

У Саши была Соня Клейн, потом пришли Рубен, Тигран и Валюша. Я пришла к самому чаю, посидела недолго и опять ушла читать. Перед ужином опять к ним ходила, но там был ещё Андрей, он что-то много болтал, Рубен сравнительно мало, а Валюша дулся. Тигран болтал с Люлей и Сеней. За ужином около меня сидел Рубен, я с ним говорила мало. Тигран говорил мне комплименты вроде того, что я сегодня скучная, тогда как обыкновенно бываю весёлая. Это я-то? Вообще нёс ерунду, говорил, что, если я буду скучать, чтобы к нему позвонила, он развеселит меня.

Но я была спокойна, успокоена посещением Жени, это посещение разлило во мне какую-то теплоту, и счастье.

29 ноября, вторник

Утром была в гимназии, ходила в свободное время к портнихе, и играла. В гимназии скверно чувствовала себя, все орут; хотелось заниматься – немыслимо. Не дождалась, пока выбегу.

Читала с Борей, пока наши занятия идут систематично, не знаю, что дальше.

Вечером опять пришла Соня и с Сашей пошла в концерт Олениной д-Альгейм[173]. Когда я её спросила куда она идёт, она сказала, что в концерт, я пожалела, что не знала ничего о концерте, она с Соней как-то переглянулись – что-то подозрительно, наверно там будет Рубен, но в таком случае зачем скрывать от меня, или, наконец, не пошли ли просто в гости к Валюше или Рубену.

Меня злит Валюша, ухаживает за мной, надоедает, а сам вертит хвостом насчёт Саши и Рубена. В таком случае какую роль я играю, я не маленькая, слава богу, и больше с ним дела иметь не желаю. Буду на все его сладостные взгляды и слова отвечать просто и коротко, – не желаю, мол, обращать на вас внимание. Мне пришла мысль, что кто хорошо относиться ко мне, кто видит во мне не барышню – с теми гораздо приятнее говорить.

Почему-то вспомнился Прокудин-Горский, я с ним говорила всегда мало, но просто. Он совсем не имел хоть тени ухаживания.

А Женя? Ведь он за мной ухаживал и в то же время, я с ним хорошо говорю. Дам себе ответ: Женя ухаживал за мною совсем по-другому, ему приятно было со мной говорить и вот он ходил со мною. Вспоминаю различные дни: поездка в Головино и потом ряженые у нас, прогулки первый год в Чашниково с Денисовыми на озеро, в этом году опять там на озере, наконец, знаменитые 3-е июня.

[173] Камерная певица

В начале этих прогулок и событий он со мною не был, но под конец невольно приходил и говорил со мною. Да, я сейчас говорю о нем спокойно, неприятные минуты забываются, да что неприятные минуты, они всегда и всюду бывают, усложняют дела и делают их более интересными.

Но меня мучает одно – что он может мне дать? Мне нужно работу, дело – а у него Маркс, Энгельс, Каутский в узкой решётке и больше ничего. Но я его люблю, сейчас по крайней мере, как единственного близкого человека. А кто же мне ближе его, не Нина же? Она могла бы быть, будь сама другая, но я чересчур вижу насколько неразвита и бесчувственна, точнее недалёка, ниже меня.

Сегодня сидела дома, читала, играла и думала, что значит играть для других. В Музыке, в моей музыке я эгоистка, она у меня только для меня.

Приехал Лёша из Вл. губ. поговорила с ним о политике.

30 ноября, среда

В воскресенье сговорилась с Маней и Лёвой идти в Третьяковскую галерею.

Но дело как-то расстроилось. Весь день сидела дома, только на урок Потье в гимназию сходила, остальное время играла, вышивала, читала.

Вечером у нас были Люля, Володя и Серёжа, но я их почти совсем не видела.

На завтра позвала к себе Надю Языкову. Валюша звал нас сегодня в концерт в пользу голодающих, там будут тоже Надя и Наташа, но на него ни Саше, ни Борису не хотелось особенно идти.

В субботу Боря едет к Мите, но потом, наверно, поеду я, Саша, Лена и Рубен. Он сказал, что хочет ехать с нами, мне кажется, что в конце концов он Саше сделает предложение.

1 декабря, четверг

Утром была в гимназии на трёх уроках. Потом осталась там некоторое время потолковать о предстоящем вечере, на котором я решила играть в четыре руки с Наташей.

Весь день была свободна, но как-то ничего не делала – не играла, с Борей не занималась. Ко мне зашла Надя только на каких-нибудь десять минут попить чай.

Сегодня Андрюшино рождение и потому приехала А.В. с Васей, Ал.Ст. с детьми и Лида Клод с маленькой сестрой.

Вечером я пошла к Наташе, там была Юля, её подруга Зиночка, Надя, два брата Халатовы (Сеня и Борис), Надины подруги. Болтали много глупостей по телефону, и я даже решилась болтать, раньше как-то не приходило в голову. Потом играли, пили чай, прохлаждаясь, болтали, я себя чувствовала свободно, хорошо. Как раньше, так и теперь Борис Халатов мне очень нравится, теперь он похудел, постарел, но всё же хорош, мне не пришлось с ним поговорить – буду почаще посещать Саарбекову, там у них кое-кто бывает, и я хорошо себя чувствую.

Саша пошла к Климовым, у них опять собрались: Валюша, Рубен, и т.д. Когда я пришла домой, у нас был Лёва и Вл.Ив. Лёва сообщил мне, что я очень выросла. Какое-то у меня сегодня настроение неопределённое.

21 декабря, среда

В последний раз я писала 1 декабря, и с тех пор прошло уже двадцать дней. Сколько воды утекло в это время. Не помню подробно, что было 2, 3, 4-го, а

прямо приступлю к 5-му и опишу своё пребывание в Фомино, и то, что делалось без нас в Москве.

Утром в семь часов 5-го я с Сашей отправились на Ярославский вокзал, там уже был Валюша, а потом и Тер-Акопов с Климовыми. По дороге хохотали, болтали, я была в хорошем настроении. На станции нас встретили Митя, Лёва и Борис (они уехали накануне). Ну, я начала чересчур подробно. Не знаю, как писать, очень трудно. Ну, 5-го вечером сидели дома, пили чай. 7-го утром поздно встали, немножко поболтались у дома, за завтраком сильно выпили и разбезобразничались, пришёл священник, у него отобрали одеяние, потом отбивали его друг у друга.

Вечером играли в жмурки и всё время хохотали над Валюшей, он оказывается в меня влюбился. (Я спутала дни. 6-го утром ходили на охоту, ничего не убили, стреляли в даль из револьверов.)

За завтраком опять немножко выпили и поехали кататься. В первые сани сел Митя, Валюша и Борис, во вторые Тер-Акопов, Лена, Саша, в последние Лёва, Климов и я.

Потом переменились, ко мне пересел Валюша, он начал рассказывать, что я его там чем-то обидела, это очень неприятно ему было слышать от любимой женщины и т.д. Я выгнала его вон.

Потом всё время дурили, выскакивали из саней и вышло так, что Рубен и Валюша отстали и я, как последняя, осталась их ждать. Они шли ко мне, Валюша молчал, а Тер-Акопов стал править, я сидела рядом с ним. Когда мы догнали остальных и пошли домой, я осталась с Рубеном, и он всё время болтал со мною. Этот день остался у меня в голове, мне было приятно с ним рядом стоять. Не могу ничего сказать, что делали 8-го, да, утром гуляли, в этот день решено было ехать в Москву, но оказалось, что забастовали служащие на ж.дороге.

9-го ездили в Кольчугино на завод и на станции Кипреево узнали подробности, насчёт ж.д., но ничего не добились, переговорили только с Москвой по телефону.

11-го приехал Наумов, ездили утром на лосиную охоту, но ничего не вышло, так что гонять лося мало и накладно, причём и он, по-видимому, пробежал сбоку.

12-го ездили в Кольчугино, осматривали завод. В голове остались лишь смутное представление, уж очень много всяких отделов, но приблизительно осталась нить работы. Заходили к Наумовым, там была только вторая дочь и маленький, они очень избалованы, мне не особенно нравятся.

В остальные дни гуляли, в особенности по вечерам. Два раза ходили в Козлятьево,[174] к Афонию и к Микаэле в сторожке. Борис, Митя, Костя, Рубен уезжали рано утром, охотились там, и потом приезжали мы за ними.

Рубен ухаживал за Сашей, но мне кажется, что она ему не особенно нравится, я старалась от него держаться в стороне. Скажу прямо, он мне нравится, но я думаю о Саше, и невольно совсем не позволяешь с ним сближаться.

Валюша влюбился в меня, приставал, я его ругала и злилась.

[174] В с. Козлятьево была старинная деревянная церковь, перенесённая в наше время в Суздаль как памятник деревянного зодчества.

Он мне прямо-таки был противен, я раньше его только жалела, он, мне казалось, чувствует себя несчастным, но оказывается, что он воображает, что очень хороший. Рубен и Костя его изводили и дурачились над ним, как с ребёнком.

Целая история была с букетом из сухих цветов, который я в насмешку поднесла Валюше, я думала, что скорее обидится, а он был очень тронут, хотел сохранить на память, но Тер-Акопов и Климов стащили его и хотели спалить, Климов даже спалил на террасе пук сена, делая вид, что палит букет, но потом его вернул.

На другой день Саша спалила его, чему я была очень рада. Я была в скверном настроении, чувствовала пустоту и не с кем было даже поделиться, пробовала раз говорить с Лёвой, но он не понимает, он понимает меня только временами, постоянно вспоминала прошлый раз в Фомино Женю.

Тер-Акопов спрашивал о чём я думаю, что со мною. Накануне отъезда мы поехали на станцию, но вышла путаница, мы в Москву не попали. Я чувствовала себя скверно в этот день, а он утешал меня, думая, что я беспокоюсь о своих.

Но я ему ничего не говорила и вообще сторонилась.

Была там Дуня Наумова, она мне не нравилась, она высокая, толстая, здоровая с виду и сильная. Свою силу, как только появилась, стала показывать, боролась со мной, но я не давала себя победить. Она страшно неестественна: нарочно говорит громко, первое говорит о своём окружении в Владимире, вообще всё старается напоказ выставить. Болтает необычайную чушь, как напр. что она очень всем увлекается, теперь красится и в будущем собирается выписать себе француженку или гречанку красавицу, чтобы на неё любоваться, предлагала рассказывать, как для времяпровождения своё первое увлечение. Она некрасива, глаза маловыразительные. Мите в жёны – избави бог такую ломаку.

27 декабря, вторник

Вот уже Рождество. Настроение у меня не дурное, недурно пока провожу время. Жаль только Бориса нет, он уехал 23-го опять в Фомино, какие-то там у Мити недоразумения с крестьянами.

В последний раз писала, что буду описывать события в Москве,[175] но теперь отказываюсь, трудно писать, когда даже приблизительно не знаешь, что, как и в какой последовательности было: вооружённое восстание с баррикадами, которые разбивали войска московские и привезённые из Петербурга. Захват революционерами Пресни, войска действовали против революционеров очень усердно, всё кончилось жестоким пожаром. Затем военное положение, аресты, расстреливание, обыски и др. подлости. Вот что я знаю, и могу сказать.

Мы приехали, когда уже всё кончилось, только воняло этой мерзостью. Революционеры поспешили, не познакомились хорошенько с войсками и сделали ошибку, но я ругаться не буду и не могу, я ценю всякие убеждения и деятельность.

Настроение моё улучшилось. Всё чаще и чаще думаю о поступлении в сельскохозяйственный институт.[176]

[175] Декабрьские беспорядки в Москве.

[176] Так какое-то время называлась Петровская сельскохозяйственная академия, основанная в 1883 г.

Буду осторожно и понемногу узнавать программу занятий и что требуется для поступления, одним словом приготовляться.

Завтра как будто предстоит удобный случай: Шорохов давно приглашал к себе в гости, и Саша сегодня спросила можно ли к нему приехать компанией. Вчера он показался мне человеком, могущим быть мне в этом деле полезным. Я могла бы спросить Костю Климова, но боюсь, что он угадает мои планы, а я ещё не решила ничего определённого и до поры до времени хочу молчать.

С Тер-Акоповым после Фомино увиделись дня через два, он вечером пришёл с Валюшей и в виду того, что в девять часов нельзя по военному положению выходить, они остались ночевать (говорила с ними мало). Они предложили Саше идти смотреть погром на Пресне. Но в виду того, что мама так к ним не благоволит, мы сказали, что будем на Петровке в два часа. Осмотрели Пресню, и они проводили нас домой. Маме же мы сказали, что случайно встретили их и что с ними была ещё сестра Валюши.

24-го я с Сашей ходила на Кузнецкий мост за покупками и в Столешниковым пер., встретили Тер-Акопова, потом Саша пошла к Эйнем, а я с ним осталась на улице, он говорил, что боится, что мама нас увидит или кто-нибудь знакомый. Встретила в это время Софью Серг. Тюляеву и Тер-Акопов всё повторял «здравствуйте Наташа» – как она это сказала.

Боря, как я уже писала, уехал с Вл.Ив. к Мите, когда вернутся неизвестно.

Первые дни праздника прошли проще, чем всегда, было мало вечеров, всё больше свои.

У меня очень хорошо вышло это розоватое платье – капот, все очень хвалят. Даже «рара» (Климов) – кто очень мало обращает внимания на туалет.

Была у меня Нина, вечером вместе были у Люли, там были ещё два англичанина, Саша Ст. и Оливер. По требованию военного положения в 12 часов должны были быть дома.

26-го днём была у бабушки, вечером были у нас гости: Надя с женихом Поповым, Шороховы, Тер-Акоповы, Валюша, Кузьминский, Надя Фл., Нина Якулова, хотела быть Наташа, но надула. Опять же пришлось разойтись.

Второй день уже ждала Женю с визитом, а его всё нет. Хотелось повидать. О сегодняшнем дне придётся завтра писать.

За 27 декабря. Утром поиграла, среди дня наши все разъехались кто куда, я же пошла от нечего делать к Мане, её не застала дома. Против обыкновения Ал.Гавр. была со мною очень любезна.

При выходе в сенях я встретила Саню, Серёжу и Женю, довольно долго стояла и разговаривала с ними. К Жене отнеслась довольно спокойно.

Я чувствую, что за последнее время всё меняется: я иначе со всеми обращаюсь, совершенно, например, спокойно звала к нам Женю, если даже Борис долго не приедет.

От Мани пришла домой. Пришёл Абрамов, никого не было, и я просидела с ним с полчаса, но болтала всё больше о политике, по убеждению он очень из крайних.

Вечером была у Наташи Саарбековой, дома была только она одна, мы с ней хорошо поговорили. Я вижу, что в ней что-то есть.

Я начинаю находить родственное: она такая же как я ищет работы, но как будто не в такой степени, как я.

Или она старается заглушить эту потребность любовным увлечениями и избежать разбираться в себе и отстаивать чего-либо. Буду знакомится с ней получше.

Саша была с Алёшей у Стукачева, вернулась она одна, сказала маме и мне, что он провожал её, а на самом деле оказалось Тер-Акопов, не понимаю, зачем скрывать от меня.

28 декабря, среда

Ещё вчера мы решили ехать к Шорохову в Разумовское, собирали вчера компанию, в том числе и Наташу, но сегодня Наташа из-за погоды осталась, да кое кто и другие. В результате из Москвы выехали Саша, Маня, Лена, я, Костя, Рубен и Валюша. Отправились прямо к Шорохову пить чай, туда скоро явился и Оливер. После чая погуляли, осмотрели оранжерею, интересного она ничего не представляет, потом пошли закусить к Шорохову.

Вскоре туда прибыли Курдюмов, Саша Ст., Алёша и Надя Фл. Все они были сильно «под мухой» и внесли диссонанс своим мнением, криком и т.п. Маня опять мешалась напропалую, фальшиво кричала, смеялась. Опять пошли гулять к прудам, тут как-то все сравнялись приблизительно.

Часов в семь Надя, Саша, Маня, я, Саша Ст., Тер-Акопов, Алёша и Курдюмов в тройке, которая привезла последнюю компанию, отправились к нам, остальные поехали на паровичке.

После ужина в полдевятого валялись на турецком диване и горланили. Я звонила к Наташе, чтобы она пришла, но у неё был Женя Еремеев. За чаем я разговаривала с Курдюмовым, начали с Чашниково, дошли до равноправия женщин, по-видимому его любимый спор. Т.е. он повёл разговор с Костей, отрицая необходимость равноправия, он говорил, что женщины, если их вывести из сна, сильно пойдут вперёд. В начале спор повели и Курдюм. и Рубен, но потом они придрались к какому-то пустяку и оставили нас вдвоём. Я с ним не спорила, он развивал свой взгляд на женщин, он отрицает равноправие, говоря, что таким образом женщины по приготовленному мужчинами пути дойдёт до равенства с мужчиной. А этот путь провели сами мужчины при борьбе и таким образом в борьбе развили свои силы и способности, а женщины идя по проторённому пути не закалят свои силы и не разовьют свои способности. Равноправие не мужчины должны добиваться для женщин, а сами женщины в борьбе, и мужчины, должны ставить преграды для борьбы!

Я чувствовала, что сама недостаточно думала об этом, и была спорить не в силах. Но и не соглашалась с ним. Постараюсь разобраться в этом, но письменно не могу, устала. Я этот наш разговор стала передавать Борису, но тут сидела Саша, Рубен и др., и они стали перерывать наш разговор. Что меня взорвало. Я обозлилась и ушла.

С Рубеном постараюсь быть построже, не очень-то я его мнением дорожу и считаю, что он не имеет права прерывать мои разговоры пустяками, вроде того, что Валюше спать хочется сегодня. Невозможно же вечно пороть одну ерунду. Саша очень, по-видимому, увлечена Рубеном, и она ему тоже как будто нравится.

С Наташей говорила об академии и сказала, что хочу поступать, но я ещё не решила и не знаю, что думать, что делать. Кончу писать, устала – второй уже час.

1906 год.

5 января, пятница

Я занималась, не писала, а много чего было в это время, постараюсь хоть часть припомнить.

За 29 декабря. Весь день просидела дома, много играла. Вечером обещала быть Н. Саарбекова, но среди дня прислала странное письмо, что очень утомлена приготовлением ёлки и не может быть вечером, упрекала меня за то, что накануне, говоря с ней по телефону, бранила Женю. На это ей дала полный ответ о своём настроении, отношение к ней, к Жене Ермоловой.

Вечером приготавливала кое-что на ёлку до чая, а после чая играла до двенадцати. Наших никого не было: Сеня и Алёша в собрании, мама у бабушки, Саша ходила к Тате, но рано вернулась. Настроение было прекрасное, вообще музыка по вечерам, когда я одна, успокаивает и даёт надежды на будущее.

Перед сном читала «Дневники» Дьяконовой.[177] Удивительно много у неё находишь мыслей и дум знакомых с собой. Чувствуешь одинокую родственную этим одиночеством себе душу.

За 30 декабря. Приехали Борис, Вл.Ив. и Митя из Фомино. Рассказывали про эту Дуню, но я отнеслась более спокойно, нравиться девчонка и чёрт с ней.

Среди дня пришла Наташа, сидела часа три, хорошо поболтали обо всём. Она сообщила, под секретом, вещь, страшно поразившую мня, и даже от которой я не могла опомниться и успокоиться, и до сих пор как-то не вериться. Надя Языкова уехала в имение в дурном состоянии с Эльзой, которой нужно было сделать операцию, но какую – вот в чем суть. У неё должен был быть ребёнок от Адашева. Это известие мне непостижимо – эта Эльза с чудным, привлекательным миром. И будь у неё ребёнок от человека любимого и близкого. А по словам Наташи, она в середине октября только сказала, что пойдёт к нему, и когда Надя стала спрашивать зачем, она сказала «так». Она жаждала любви и ласки, но, по-моему, не стоит так кидаться к первому попавшемуся, да ещё Адашев, который способен дать любовь на часок. Наташа зовёт ехать к Наде, но теперь хочется всё это переварить.

Вечером пришли мальчики все, кроме Саньки. К Жене я отнеслась сравнительно спокойно. Я всё время была с ними, Бориса же не было, он что-то писал. Женя знает про моё состояние, по-видимому Вл.Ив. сказал или Лёва, говорит, что самое лучшее прокатиться мне заграницу, посмотреть других людей. Да, это, конечно, хорошо, но к сожалению, возможно только на словах.

Я с Женей говорила спокойно и просто, как с Вл.Ив. и Лёвой и сама себя поэтому не узнавала. Со временем приучаешься держать себя и владеть собою всё легче и лучше. Настроение хорошее, на душе чисто, точно вымылась вся тяжесть.

[177] Дьяконова Е. А. Дневник русской женщины (переиздано в 2006 г)

Саша была у Нади с Алёшей, не знаю правда ли, по крайней мере с Рубеном она у Фл. видеться не могла, а показала мне его подарок. Потом привезла ещё цветов, говорит, что Алёша ей и Наде принёс. Если она врёт это – тогда зачем? Я знаю, что он ей нравится и ничего в этом не нахожу.

За 31 декабря. Шура просила прийти 31, но было некогда, да и лень, не пошла. Приготовляла всё на ёлку до самого вечера. К вечеру устала и нездоровилось. Пришёл Рубен, за ним понемногу стали собираться: Алёша, Надя, Юлия Ивановна, Абрамов, Саша Ст., Андрей, Ал.Ст. После чая отправились наверх, собрались было гадать, но потом расстроилось. У всех было постное настроение, мне стало опять скучно, опять почувствовала себя одной, никому ненужной, лишней. Взяла для прелику книгу и делала вид, что читаю, т.к. каждую минуту могли войти. Пришла Надя, т.к. лицо было в слезах я прикрылась руками, она положила руки на плечи и спросила: «Что тётя Наташа? Почему ушла?» Я ответила, что хочется читать. «Ну вот глупости, читать успеешь» и в шутку прибавила «или Валюши не достаёт?». Я же не рассердилась за последнее, а слезы ещё сильнее подступили от её слов, сказанным с таким участием. Она хорошая, добрая, знает ли, догадывается ли она о моей тоске, я никому не могу всё сказать, всё, что льётся прямо из души, что мучает, терзает.

Вот недавно в «Соборянах»[178] мне ответила на всё фраза, что «всякий человек одинок» – правда ли это? Неужели все так же как я одна, и никто никогда меня не поймёт, не поддержит.

Скоро позвали к ужину, но я идти не могла, сделала вид, что не слыхала, сама стала приводить себя в порядок. Наконец Алёша позвал меня, не Надя ли ему сказала? Я ждала, что мне место останется около мамы, вообще худшее, но оказалось, что между Оливером и Рубеном. Только к концу ужина я успокоилась немножко, выпила три бокала шампанского, немного поболтала с Рубеном. Мне кажется, что он как-то нарочно избегает говорить со мною, точно боится, что Саше это не понравится. Странно! Я чувствую себя с ним натянутой.

После ужина Юлия Ив. села играть, она играет очень хорошо и видно привыкла к публике.

Скоро стали спешить по приказанию Дубасова[179] по домам. Позднее всех ушёл Рубен, Надя осталась ночевать. Перед сном написала Нине Ленгауз письмо, писала про себя, спрашивала о ней, вспоминала прошедший год! Всё далеко и не возвратить, особенно ей. Утрачена её свобода. А я хотела бы вернуть назад не год, а года 3 – 4 – 5. Время, когда я любила того, ушедшего от меня на век, в моих мечтах он до сих пор первое место занимает, а очнусь от мечты – сдавливается болезненно сердце. Милый, хороший, где ты, как поживаешь – знать судьба подмяла тебя, дорогого. Он один по-человечески тогда относился ко мне, говорил со мною и, думается знал, что я несчастна от природы – сама виновата была, есть и буду.

7 января, воскресенье

За 1 января. День бездельничала. Только перевод двух страниц написала.

[178] Роман Николая Лескова.

[179] Московский генерал-губернатор.

Перед чаем пришли мальчики, в том числе и Женя. Я сидела с ними у Саши в комнате и болтали. Женя быстро ушёл, а Вл.Ив. и Лёва остались на весь вечер и даже на ночь, т.к. до сих пор ещё после двенадцати выходить нельзя. Дома у нас Линдеман, к счастью видела его мало.

Я не могла придумать, что бы поделать. Звала Люля к себе, но мне не хотелось с ней говорить, да ещё Рубен звонил к Саше и спрашивал позволения, можно ли прийти с Валюшей вечером.

Я решила позвать Вяткиных, Лёва сходил за ними и за Маней. Пришли все мальчики, Соня, Вера, Нина, Маня и Тоня, а Женя не пришёл. Соня говорит, что после встречи Нового года он устал и раскис. Я чувствовала себя не в своей тарелке: с Соней и Верой разговор как-то не клеился, до сих пор я до нутра их не могу добраться. Валюшу, к счастью, совсем не видела.

Вечером, когда Рубен стал уходить, встретил в дверях Алёшу и остался ночевать. Саша сидела с ними, я же сочла, что идти не стоит к ним, предпочла почитать «Дневник» Дьяконовой.

За 2 января. Утром нужно было идти к Шуре, но меня почему-то тянуло остаться дома, ещё раз увидеть Рубена, когда он встанет, а оказалось, что он рано утром уже ушёл, в двенадцать едет уже на Кавказ. Саша встала рано, я подумала, что хочет она видеть его, но не знаю, видела ли на самом деле.

Ходила до завтрака с Сашей за покупками. К завтраку пришли Вл.Ив. и Лёва. Я с Сашей хотела идти к Климовым и позвали с собою Митю, Оливера, Борю и Лёву с Вл.Ив. Климовых дома не застали.

Вечером остались Лёва и Вл.Ив. на ночь. Был Линдеман. Болтала с мальчиками, немного читала и брала ванну. Настроение недурное.

За 3 января. Играла утром. После завтрака Лена Кл. звонила по телефону, звала в театр на «Манон»,[180] в это время пришли все мальчики и они захотели тоже идти в театр. Борис со всеми пошёл за билетами, но меня мама не пустила со всей «оравой».

Я взяла тогда детей и пошла с ними на Кузнецкий мост. Думала, может и их догоню. В Газетном пер. встретила их, и они пошли со мною. Борис заходил к «Аванцо»,[181] а мы прогуливались взад и вперёд, встретили Верлиных и Любу с Зиной, чтобы обо мне было говорить (чёрт с ними). Женя уехал с Серёжей, а мы отправились пешком.

Вечером была в театре, было две ложи, в одной Люля, Лена, Лиза, Костя, Женя и я. В другой мальчики и Андрюша. Да, совсем было забыла, во время обеда был Путята, недавно только вернулся с войны, блестящ по-прежнему, в военной форме с отличиями за храбрость и т.д.

«Манон» – опера очень понравилась. Мне приятно было, что сзади меня сидел Женя и изредка нагибался ко мне, делая кое-какие замечания об опере. В антракте много с ним говорила.

Соня с Верой выдумали 6-го ехать ряженными, зовут меня и что бы на счёт всего столковаться он просит прийти вечером на другой день, его рождения 4-го.

[180] Опера Пучинни.
[181] Магазин

А я уже думала, что не придётся также хорошо, как в прошлом году провести (поездка в Головино, ряженые у нас, разговоры с Женей на турецком диване). У Жени уже есть два костюма: «пояса» и «польский». Пускай наденет «польский», к нему пойдёт, я постараюсь надеть «директория» и одно к другому в крайнем случае подойдёт. Очень рада, что иду к Вяткиным.

Саша была у Флоринских, думаю скучать теперь будет без Рубена, но он скоро вернётся, ожидания иногда приятны, по опыту знаю.

За 4 января. Утром играла, ходила с Сашей за покупками. Вечером с Оливером ходила к Вяткиным, Борис ушёл раньше. Как только пришла, отправились с девчонками в их комнату, там была Аля Ермолова, но вскоре туда явились все мальчики, притащили коньяку, заставили нас пить, Женя всё говорил, что хочет чокаться со мною. Видимо он сильно подогрет и от того так был жив и весел. Лёва заявил, что пить будет «за того, кто любит кого», в это время Женя чокнулся со мною и я это подумала. Потом переселились в залу, пришла Маня, Таня и тётка Вяткиных – Мария Георгиевна, особа довольно противная, хочет быть оригинальной.

Почти весь вечер пробыла с Женей, он заставлял Веру играть, стал танцевать со мною, болтал, он затронул было моё настроение, принёс что-то отмеченное им в какой-то книге о пессимизме, но разговор непоклеился, не было настроения.

Наконец я стала ему аккомпанировать, а он пел, выходило очень недурно. Жаль, что рано, по теперешнему положению, пришлось разойтись. Женя простился со мной с каким-то особенным выражением в лице.

Я пришла домой прямо-таки счастливой, ведь с самого начала до конца он такими мыслями делился со мною. Можно подумать, что я прямо увлечена им, но нет, я его люблю, но с таким чувством, что подвернись другой, я, не изменяя своего отношения к Жене, полюбила бы другого.

Я вижу недостатки Жени, вижу, что наши взгляды чересчур расходятся, но меня всё же тянет к нему.

За 5 января. Не помню хорошо, что в этот день делала. Да, утром была у Шуры, после завтрака с Борисом, Лёвой и Вл.Ив. ходила гулять, т.е. Борису нужно было идти к Соколову, а мы его провожали. Вечером хотел быть Путята, но не пришёл. Алёша и Митя уехали в Фомино. В доме была суетня.

Я читала, кончила «Дневник» наконец. Хочется прочесть первый дневник, у меня с этой Дьяконовой много есть общего, хочется узнать её жизнь до поступления на Курсы,[182] её занятия и мысли. Начала читать «Эрфуртскую программу»[183] и «Женский вопрос» Лилии Браун.[184]

За 6 января. Ходила к обедне, встретила там Маню, она звала вечером к себе. До завтрака играла. Во время завтрака пришёл не на долго Путята и Сеня, чтобы побольше посидеть с ним звали его ночевать, обещал прийти. Пришли Вл.Ив., Лёва, Женя, а немного спустя Тарасов.

[182] Московские высшие женские курсы

[183] Первая и единственная программа Социал-демократической партии Германии, написанная с марксистских позиций, 1891 г.

[184] Немецкая писательница, социалистка и феминистка, деятельница Социал-демократической партии.

Борис возился с карточками, я сидела с Женей и др. Женя не советовал читать «Эрфуртскую программу», а советовал для ознакомления читать маленькие брошюры, которые и он может мне дать.

Они отправились все гулять, но т.к. Борис не пошёл, и я не могла, хотя и мама всё-таки бы не пустила, но я удрала бы. Немного прокатилась с Сашей.

Вечером с Лизой была у Парлашкевич, там было одно старье, играли в карты. Чувствовала я себя отвратительно, с Маней говорить не о чём, меня она не понимает или не хочет понять, что я говорю, и того гляди, что воспользуется каким-нибудь моим словом и наступает бог ведает чего. Она хитрит очень неловко, она рассказывает, что у Жени красивый костюм польский и через несколько времени сообщила, что думает надеть «польский» костюм, ей говорят, что он в нем пойдёт. Я и глазом не моргнула, как будто ничего не поняла, и стала только сомневаться, говоря, что польские костюмы хороши на очень тонкие фигуры, она со мной согласилась. Я жалею зачем я её отговорила, а то вообразит, пожалуй, что я её ревную к Жене, тут бы она сама себя в галошу посадила с польским костюмом.

За 7 января. Борису сильно нездоровится. К завтраку пришли мальчики и Коля Эриксон и остались, часа два с ними посидела. На самом же деле они все перешли ко мне в комнату. Разговор клеился плохо. После завтрака они пошли по домам.

Саша пошла к Наде Грачевой, а я с Лизой за Маней Парл., чтобы вместе идти гулять. Мальчики пошли с нами, потом разошлись, к Саше пошёл Женя и Вл.Ив., к Парл. остальные. Я не очень была довольна прогулкой с Маней, говорить с ней не о чём, а молчать она не может, всё что-нибудь болтает и мне приходится заставлять себя слушать её и отвечать ей.

Я отдала Жене лекции Ключевского, которые мне дал Костя Климов. Это мне удобно давать ему книги, когда захочу могу и его попросить мне одолжить то, что у него есть.

Вечером Саша была у Люли, там был Путята. Я не пошла, нечего мне там делать. Сидела дома и читала «Женский вопрос», вначале нравилось, но как дело дошло до образования русских женщин, я стала к остальному относится с некоторым недоверием. Лили Браун считает, что у нас женщины имеют довольно лёгкий доступ к высшему образованию, равному с мужчинами. А средние учебные заведения – идеальными учебными заведениями. Наконец, у неё прямо неверные показания, как то, что в Москве и Киеве высшие медицинские ж. курсы, в более значительных городах России только хозяйственные женские курсы. Откуда у неё такие сведения. Может быть и в других странах такие же сведения.

Да, вот что значит писать спустя несколько дней, забудешь главное – настроение.

Дома почти никого не было, дети, Борис, М.П. и Вл.Ив. Я села играть, только что стала входить во вкус, Андрюша стал скандальничать, дразнить собаку и довёл меня до отвратительного состояния. Алёша приехал из Фомино.

За 8 января. Надина свадьба. С самого утра пошла тормошня и сборы, я помогала Саше одеваться. К удивлению, меня не много бранили и сравнительно

всё обошлось с миром. После их отъезда я играла. Боря всё плохо себя чувствует, да и скучает вдобавок.

В четыре часа приехала Саша переодеться и ехать провожать Надю на вокзал, а затем она с Люлей и Володей к ним. Собиралась ехать в «Стрельну»,[185] но вышла какая-то путаница и они вернулись домой и в результате весь вечер Саша просидела дома.

Среди дня был у Бориса Женя, но как раз во время Сашиного переодевания, и я не могла его видеть, только мимоходом сказала с ним два-три слова. Вечером был Вл.Ив. и Лёва, видела их очень мало. Вл.Ив. раздражал меня как-то вообще, да завели вопрос о женщинах. Жаль, что это было вчера, следовало бы выразить на бумаге свои мысли, а теперь прошло, утомлена за сегодняшний день, да потом хочется сравнить и не оставлять сего дня на завтра.

Опять читала и писала дневник за прошлые дни.

9 января, вторник

Сегодня утром была у Шуры на уроке, оттуда думала было пойти в гимназию, узнать, как дело обстоит, но потом раздумала и позвонила по телефону. Очень умно сделала, что не пошла, т.к. оказывается уже второй день учения и мне не хотелось бы попасть немного врасплох. Звонила к Наташе по тел., она даже не помнит, что звала меня на «Кармен», я, конечно, ей и не напомнила. Странные у нас с ней отношения. Я стараюсь перейти на более близкие, открываю ей только одну сторону своего «я», а другие старюсь невольно сильнее закрыть. Не буду стараться «быть» кем-нибудь с нею, а просто поддержу хорошие отношения, мне у неё приятно бывать, свободно себя чувствую, да и вижу других людей.

Потом мне пришла ещё одна мысль, взяться за Надю Саарбекову (это правда не совсем честно) попробовать извлечь из неё вот какую пользу. Она любит деревню, живёт там, но ничего не делает, не подбить ли её на поступление на «Сельскохозяйственные курсы» и самой примазаться к ней, у меня у одной не хватает духу взяться за это, с кем-нибудь вдвоём удобнее. Но это мечты, мечты. Да, потом, Надя так любит во всём разочаровываться, начинает и бросает.

Буду продолжать описание дня. После завтрака ездила на Кузнецкий мост одна, отдала чинить лорнет, пенсне и сделала кое-какие покупки для мамы.

Перед чаем пришёл Женя, пил чай. Он принёс какой-то романс Чайковского, довольно красивый, я пробовала разбирать с ним, но громко петь он стеснялся, и он решил отложить до другого раза, когда выучит.

Вечером сидела дома, писала перевод, читала Лилию Браун. Вещь эта довольно не связная, запутанная и потом очень неровная, то вдаётся в подробности, то даёт одно общее. Очень она любит статистики, которые мне надоедают, но всё-таки считаю, что чтение это не напрасно, много интересных сведений в экономическом отношении о западных государствах.

Завтра пойду в гимназию, но «Закон Б!» хочу пропустить.

10 января, среда

Была сегодня первый раз в гимназии, там всё такая же скука и пустота.

---

[185] Ресторан на Петербургском шоссе сразу за Петровским парком.

Вечером была в театре с Сашей, Алёшей, Борисом, Надей и Вл.Ив. в Малом театре на новой пьесе «Молодёжь».[186] В начале мне не нравилось, но под конец осталась довольна. Пьеса состоит в том, что отец и сын любят далёкую свою родственницу, которая в свою очередь любит отца и ловко увлекает его. Сын узнаёт, мучается, хочется ему высказать своё горе. Но некому, матери и другу он не в состоянии, кончается самоубийством. Этим начинается развязка и отец, подверженный глазной болезнью, от потрясения слепнет, и жена не в состоянии его оставить.

Мне не нравится сын, ему лет восемнадцать, и он чересчур чист и невинен, таких людей нет. Хорош очень тип этой девушки, эгоистичная и хитрая кошка, которая кроме своей любви ни о чём не думает. Хорошо играет её новая артистка Гзовская. Мать – Ермолова, она хороша очень в конце, после смерти сына. Отец – мой любимец Горев, очень он нравится своей наружностью, немолодой и интересный, такой меня увлекает. Вообще пьесой довольна.

В театре были кое-кто знакомые: Верлины, Линдеманы, Прохоровы и Женя Ермолова. С последней в одном антракте поболтала. Узнала, что она ни в какой партии не работает (почему я это решила?), а увлечена столовыми для бедных и много об этом кричит.

Надя с Вл.Ив. из театра приехали к нам, у нас были В.Шорохов и Валюша. Мне кажется, что я немного нравлюсь Шорохову и невольно я начинаю им заниматься, всё-таки я женская натура, видно!

С Валюшей почти не говорила. Хотя, мне кажется, в кого кто ещё влюбился, ему это не скажешь, продолжает глядеть на меня и т.д., вот идиот!

Завтра с Руфь Ильиничной иду в Большой, на новую оперу «Франческо да Римини» и «Скупой рыцарь».[187] Она звала меня и Алёшу, почему не воспользоваться случаем, опера новая, идёт в первый раз. Да пусть она мне благоволит, может быть она мне в будущем сгодится.

Настроение не дурное, оттого вероятно, что весь день была занята.

Вот думаю лучшее для меня лекарство – работа, а какая – найдёшь. Хотя бы чтение для развития.

11 января, четверг

Встала довольно поздно. После завтрака ходила на Петровку в библиотеку для М.Н. чтобы прогуляться, оттуда в гимназию на урок Потье.

В три часа у нас была ёлка для маленьких детей, провозилась до вечера, не пришлось даже как следует обедать.

Поехала с Алёшей к Руфь в ложу. Саша и Борис поехали в ложу к Стукачёвым. У Руфи в ложе были два студента Перепелкины, прохвосты, отвратительные рожи, смеются, что у Руфь подвалы как у Скупого рыцаря, а сами с её блюда лижут.

Опера «Франческо да Римини» понравилась, вёл сам Рахманинов, пели Салина, Боначич, Бокланов. Последний очень хорош, красив, хороший голос и хорошо играет. В театре много было знакомых. Два раза удалось удрать от Руфи.

[186] Комедия, перевод с нем.
[187] Оперы Рахманинова.

Первый раз усердно разыскивала Наташу при помощи Моис.Сем. Он имел сегодня такой вид, как будто ему приятно ходить со мною перед публикой, Саша тоже уверяет, что у него такой был вид. Мне было весело, хорошо, много знакомых, я чувствовала себя интересной.

Завтра, 12-го, Татьянин день. У нас будет справляться, не знаю буду ли присутствовать, или будет одна мужская компания. Мне хотелось, чтобы были мы, только немного, я Саша и ещё кто-нибудь, три, четыре – не больше. И чтобы были мальчики, Женю мне хочется видеть в большом обществе, он опять будет мой на этот вечер.

От Нины Л. получила письмо, очень ему рада.

13 января, суббота

За 12 января. Вчера была совершенно не в состоянии писать и отложила до сегодня. Постараюсь рассказать всё как было.

Утром занятий в гимназии не было, я играла и разбирала ёлку, после завтрака с Лизой ходила на Кузнецкий мост за лорнетом. У Алёши долго не могла добиться толку, кто будет вечером, одни мужчины, как раньше в этот день бывало, или тоже и мы. Вышла путаница, никого из барышень не звали, Алёша долго не приходил, Саша Ст. и другие стали считать, что барышень не будет. Тогда Саша позвонила к Лиде Блок, у неё была Надя, и попросила их приехать с Юл.Ив. Я звонила к Наташе, но её не оказалось дома.

Мы обедали раньше, а в восемь часов был устроен сбор для мужчин, я была в скверном, неопределённом состоянии и вначале думала не идти, но в результате поговорила с Сашей, и мы с ней вдвоём решили облагораживать до приезда Флоринских мужское общество.

Только что я успела усесться, как кто-то пришёл и меня вызвали в переднюю, я обрадовалась, думала, может быть, Наташа, а потом испугалась, когда увидела Маню, Соню, Веру, Ниночку и Алю, но скоро успокоилась, когда они сказали, что пришли на минутку, переговорить на счёт костюмирования. Эта затея мне не по душе, что-то не хочется мне ехать, теперь совсем не время ездить, стыдно как-то. Решили отложить до тех пор, когда отменят чрезвычайное положение, можно будет ходить по улицам позднее двенадцати. Всех их вниз я не звала, сказала, что исключительно одна мужская компания, а сама ужасно боялась, что в это время явятся Флоринские. Но они скоро ушли, и я отправилась в столовую. (Меня ужасно злит, что эта Ниночка таскается всюду за старшими, хоть бы на будущий год она не жила у Вяткиных, она мне прямо мешает, я не могу даже с Соней и Верой говорить, она всё тут же вертится).

Мне стали освобождать место с одного боку, где сидела вся публика – Валюша, Шорохов, и т.д., но я ушла к Жене. Я скоро подпила и пришла в хорошее настроение.

После обеда стали танцевать и Женя всё больше танцевал со мною. Мне хотелось Валюшку в нос ткнуть, что я его ухаживания, как он сам говорит, не принимаю, а Женины принимаю. Думаю, что он это отметил.

Мне было весело, я сильно была навеселе, в особенности, когда действовала голова после вальса, но я всё время держала себя в руках. Было народу немного,

но все обратили на меня внимание, как мне казалось. Были пять Бориных товарищей, Саша Стук., Рудницкий, Курдюшов, Курун, Климов, Шорохов, Настюша, Улитины, Милькевич Ев.Ник., Оливер.

Климов, как мне кажется, хорошо ко мне относится, Шорохов принёс наши карточки, которые снимал в Разумовском, и стал уверять и извиняться, что скоро мне такие сделает, хотя я его даже не просила. Подходил ко мне чокаться Улитин, может нескладно, стал просить играть на рояле, заговаривал и даже вдруг с того ни с сего взял мою руку, но я незаметно отняла.

За чаем я сидела между Костей и Сашей, Женя всё время приходил со мною чокаться, но мне не пришлось с ним совсем поговорить. Очень противен был Оливер, он напился хуже всех, и мы старались его утащить на верх.

Мне не хотелось прощаться с Женей, я с ним так давно не говорила, он был сильно навеселе, ну и я тоже, скорее у нас так языки развязываются.

Курдюмов гадал на руке нам всем. Надя, между прочим, сказала, что у неё сильная любовь – всегда это верно. Мне же, что я холодная, увлекаться буду часто, но сильно никогда, не пустая. Скоро, года через два выйду замуж. Буду несчастлива, но счастье у меня всё-таки будет на стороне, что будет у меня трое детей и пр. Я отчасти верю гаданию, а вдруг у меня правда есть кто-нибудь, вдруг голос хороший для меня это будет счастье, но всё мечты… Увидим, что будет.

В конце концов была довольна, что Наташи не было, а то все были так пьяны, что ей в первый раз было бы неприятно. В общем, когда разошлись все, я была сильно с мухой и остался какой-то общий сумбур в голове. На ночь почитала немного, легла рано.

В воскресенье звала к себе Надя Широкова, в какое время – обещала сказать сегодня.

13 января. Проснулась рано, пошла к Шуре на урок, и потом собиралась было в гимназию, да раздумала и вернулась домой. У нас ночевали и к моему приходу встали Костя Вл., Оливер, Вл.Ив. и Пл.Пар. Остались, потому что на ногах вчера не стояли. Посидела немного с ними, потом пошла читать «Женский вопрос».

После завтрака ходила в библиотеку, достала «О Тургеневе» Покровского.

Перед обедом пришли Женя, Вл.Ив. Лёва и Оливер с Борисом пошли, кажется, к Валюше, значит опохмелиться. Я ждала весь вечер дома, читала, болтала с Андрюшей, он ведёт себя гораздо лучше два или три последних дня. Саша шила дома. Почитаю ещё немного да пораньше лягу спать, завтра к девяти иду в гимназию.

15 января, понедельник

Утром была в гимназии, между уроками было много свободного времени, я приходила домой, играла, читала. К нам в класс поступила новенькая из Омска, из казённой гимназии. Она очень хорошенькая, но чересчур держит себя развязно, много болтает лишнего. Но в конце концов она мне понравилась: я думаю, что она довольно развита, а кривляется от того, что не знает, как себя держать. Я с ней порядком болтала, обещала показать, что проходили по французскому. Постараюсь разглядеть её, может быть сойдусь. Вечером была с Борисом в соседнем театре. Пела Петрова, Цветкова и др. У Цветковой, к сожалению, голос хуже

становится, Петрова не очень хороша. Опера ничего интересного не представляет. В театре была Наташа и Надя, я с ними болтала, но чувствовала вдалеке. Видела ещё там Надиного брата, Маню Попову и др., Казанского с невестой.

За 14 января. Надя Ш. просила прийти к ней днём, но Саша предложила мне идти вместо неё на Керзинский концерт, и я сказала Наде, что приду вечером. Концерт был неинтересен, очень утомителен, почти всё одно и тоже. Хорошо играли только Гольденвейзер (рояль) и Сибор (скрипка) сонату.

У нас обедал Баксаков и Люля. Саша днём провожала Маню и Сашу Ст. на вокзал за границу. За чаем был Валюша, я с ним почти не говорила, уж очень меня всегда раздражает, к счастью скоро ушёл. Вечером была у Нади, а наши, кроме Бори в оперетке венской.

У Нади было недурно, посидели поболтали, только вдвоём с Надей пришлось мало быть и говорить. Но на меня скверно действует роскошь богатства и безделье у них в доме: одна из них рисует, другая играет, изучает языки и т.д., но для чего это? Чтобы убить время – это правда ужасно. Мне хотелось сказать всё Наде, но зачем? Ведь безделье сейчас если её не гнетёт, то каждую минуту может начать, зачем, по какому праву я буду её беспокоить. Она вот собирается уехать заграницу теперь, и, следовательно, не кончит гимназию, но я даже не уговаривала её остаться, зачем ей кончать? Ещё заниматься она не будет, и ничего делать не будет.

16 января, вторник

Утром была у Шуры, почти ничего не знала, в голову лезли глупые мысли: зачем я играю, не бросить ли, и т.д. В гимназии не была, Надя говорила, что не придёт к Рербергу на урок, а я не хотела быть одной и вести с ним объяснение.

После завтрака ходила за Лизой в гимназию. Затем занялась переписыванием литературы и переводом с франц. После обеда играла и читала. Пришли все мальчики, играли до чая в карты.

За чаем я слушала их разговоры с Алёшей (который на удивление сегодня был дома) о капитале и чувствовала, что всё понимаю и установилось определённое нечто в голове.

К Жене относилась вначале равнодушно, но потом разговор пошёл на Фомино, ехать ли туда или нет. И он опять хорошо на меня действовал, т.е. его присутствие как-то удивительно успокоительно. Хорошо, если удастся на масленицу в Фомино попасть, с Женей конечно, наконец мы по душам поговорим.

Мне вспомнилась моя странная любовь к Алёше, где она теперь, почему пропала, мне жалко её, как чего-то оторванного и на век потерянного. Иногда я воображаю себе, что я была прямо так влюблена в Алёшу, в своего брата, но не братской любовью, не знаю, правда ли это.

Вообще определить любишь или нет, вообще свои чувства не так-то легко, а в особенности то, что уже прошло и кануло в воду. Зачем я стала старуха душой?

17 января, среда

Утром была в гимназии, в свободное время была дома. Приходил Женя чтобы идти с Борисом в университет насчёт бумаг. Я с ним немного поговорила, потом почитала немного.

В гимназии была до полпятого, и оттуда пошла к Наде Язык., она обещала мне дать лекции Ключевского, но у неё есть только то, что и у меня, обещала спросить у отца и брата.

У неё я встретила Эльзу, мне до того не верится то что мне сказала Наташа, что я совсем было забыла всё в первую минуту, а потом как-то спокойно отнеслась.

В гимназии было много народу, занятия пошли недурные, по методике русского языка опять шли горячие споры, большое участие принимала новенькая Дзюбинская, говорила она довольно умно и толково. Потом я с ней ходила по зале и болтала, она кажется довольно развитая, вообще она мне нравится. С Надей и Наташей всё в таком же неконченом, недоговорённом отношении. Наташа сообщила, что она враждебно относится к Дзюбинской, т.к. боится, что она отнимет у неё меня или Надю. Мне это кажется неестественно, какое она, наконец, на меня имеет право, я ей не принадлежу. Надя относится к Наташе как к ребёнку: на то, что без неё Женя состояла при Наташе, она говорит смеясь, что должен же кто-нибудь при ней. Как всё запутано и не просто.

Порядочно сегодня играла, в этом отношении довольна собой. Вечером были мальчики, видела их не много, то я читала, то они играли в карты.

Но Женя подходил ко мне. Мне иногда приходит мысль, он приходит отчасти, чтобы повидать меня. Вдруг это правда?! Вот глупости в голову лезут. А вдруг ему хочется попасть, до Бориного отъезда за границу, к нам в дом так, как Вл.Ив. бывает, чтобы бывать и без Бори. То, что Боря собирается уезжать, мне как-то безразлично лично для себя, и для него это без сомнения хорошо, проветрится, заинтересуется, а то тут моментально лодырем сделается.

18 января, четверг

Была утром на уроке Мильковича. К Потье не пошла, что-то стало лень. Разговорилась с Борисом, расстроилась и решила пойти погулять для успокоения. Пошла с Борей, встретила Маню Пар. и Тоню, они пошли с нами. После чая играла.

Вечером была у бабушки, до отхода к бабушке пришёл Женя и вся компания за Борисом – гулять. Я видела их только мельком. Но всё-таки Женя опять пришёл.

Перед сном читала «Eugénie Grandet» Бальзака, прочла немного, пока недурно. Нужно для Ив.Леви написать сочинение, и прочесть Обломова, а мне всё лень.

Теперь настроение стало спокойное, а днём с самого утра было ужасное. Меня пугает то, что со мной делается. Я хочу читать, боюсь пропустить каждую минуту, живу положительно глядя всё время на часы, и в то же время гнетёт мысль о лени и мне её трудно даже отогнать. Что для чего всё на свете, для чего мне развиваться, когда не знаю никакой цели, и когда жизнь так коротка, что не стоит работать. Жизнь так коротка – лучше совсем не жить. Приходит мысль о самоубийстве, но в то же время сознаю, что не хватит на это силы, и, смешно, при мысли о самоубийстве, у меня главная преграда в том, что я исковеркаю жизнь друзей и близких. Вообще в голове полный сумбур и на душе пустота.

Когда иногда я думаю, что жизнь так пойдёт изо дня в день – мороз по коже пробегает перед пустотой. Я на будущий год себе должна взять работу, а то окончательно раскисну, всё думаю о сельскохозяйственном институте. Почему не поступить? Домашние передряги меня пугают немного, не пугают сами передряги, а скверное настроение, которое является от них, от чего-то грубого, надоедливого и тягучего.

19 января, пятница

Вчера вечером я зачиталась «Eugénie Grandet» и не писала. Утром была в гимназии, было три часа занятий у Ив.Павл,[188] время прошло хорошо. Много говорила с Дзюбинской, она тоже нравится Наде, так что Надя хочет узнать её поближе. Наташа злится, ревнует меня и Надю к Дзюбинской. По-моему, Наташа человек хороший, но недалёкий и чересчур любит делать из мухи слона. Она, вот, говорит, что ревнует меня также и к Наде, а сама в то же время, когда к ней звонят по телефону и не застают дома, не потрудится позвонить.

После гимназии хотели было пойти с Борей на выставку, но дело не вышло, нужно было идти покупать что-то Сене, пришёл в это время Женя и составил нам компанию. Ещё до прогулки я немножко поговорила с ним о женском вопросе, социал-демократах и т.д. Мы много ходили, и я хорошо себя чувствовала, как всегда это бывает теперь в присутствии Жени, его присутствие успокаивает меня, укрепляет и даёт веру в свои силы.

Пришла почти к самому чаю, после чая играла, осталась очень довольна, основательно поиграла и чувствовала, что порядочно играю. Вечером пришёл Вл.Ив. и Люля, Саша была у Флоринских.

Боря стал говорить о своём отъезде в Париж и Вл.Ив. сказал, что он совсем не будет у нас бывать без Бориса, мне стало тяжко, тогда будет ещё мне тяжелей, когда и мальчики, в особенности Женя, не будут бывать. Я расстроилась на весь вечер.

За чаем был пять разговор об этой гадине Валюшке, я ругала его ото всей души на чём свет стоит. Люля отчасти его защищала, кончилось тем, что я ушла на верх и, как сказала раньше, зачиталась «Eugénie Grandet». Эта вещь хорошо написана, немного сентиментальная, но почему-то мне нравится.

20 января, суббота

В гимназии совсем не была, была у Шуры, уроком осталась довольна. Она к занятиям стала относится серьёзно, но мне всё кажется, что недостаточно серьёзно, хочется, что бы она построже ко мне относилась.

После завтрака пришли Лёва, Вл.Ив., Женя и мы с ними (т.е. Саша, Борис и я) отправились на выставку периодическую в Исторический музей. Женя всё время ходил со мной, и мы с ним говорили о музеях и животных. Он живопись совсем не понимает и не чувствует, говорит, что музыка ему даёт наслаждение, а живопись ничего, он только любуется картинами, но на меня живопись действует, пожалуй, даже сильнее, скорее чище, чем музыка. Вот, например, я сегодня наслаждалась картиной «Ночь на балтийском море», меня перенесло куда-то далеко, далеко, в простор.

[188] Казанский Иван Павлович, преподаватель гимназии.

На сердце чисто, спокойно, немного тихой, необъяснимой грусти, нет ни желаний, ни мыслей, сливаешься с природой, и чувствуешь её саму. Выставку я осмотрела недостаточно хорошо, не пришлось там стоять перед картиной и переноситься куда-то в дали. Было нас много народу, да разговор с Женей мешал, отвлекал от картин, выставка порядочная, есть много и хламу, и хорошие тоже, осталась довольна.

На возвратном пути шла всё время с Женей, говорили об университете, о Жениных занятиях, наконец – о его намерениях на будущее. Мне кажется, что он хочет сделать, нет, не «сделать», это слово не подходящее, а познакомить меня с социал-демократией.

Я чувствую себя с ним хорошо, свободнее, чем раньше, но нет этого чувства, пожалуй, любви, а есть только чувство дружбы. Да нет, и любви тоже.

Вечером собирались на «Демона», Борис пошёл за ложей, но порядочного ничего не нашёл. Я очень жалела, хороший состав, я просила ещё утром взять билеты, но мама что-то капризничала.

У нас были Григорова и Надя Фл. Мама была у Тюляевых. Борис пошёл к Люле с Оливером, Вл.Ив., Лёвой, звали меня, но я предпочла читать. Настроение великолепное.

Женя прислал с Вл.Ив. книги, брошюры социал демократические, которые обещал раньше когда-то. Это внимание меня тронуло. Думаю, что хорошо на душе от хорошего разговора, отношения с Женей. Мне иногда приходит в голову, что он хочет бывать у нас без Бориса, также, как и при нем.

Что Борис едет и очень в скором времени – это уже решено. Я боюсь думать, что будет без него, не надо, и так скверно всегда, и ещё себя растравливать.

Мне хочется на масленицу в Фомино, чтобы и Женя там был, но не знаю, удастся ли. Хотела было сегодня выяснить своё душевное состояние, найти исход из него, но сейчас устала, уже поздно. Сегодня буду думать, чувствую, что нужно взять себя в руки. Сила воли – прежде всего!

31 января, среда

Я совсем забросила дневник, лень подробно и каждый день писать.

Но всё-таки хочу упомянуть о прошедших днях, в них порядком было нового.

За 21 января. Очень много времени не писала, занималась, нужно хотя в двух словах сказать, что и как было.

Играла, вечером хотела было идти в филармонический концерт без билета, т.к. свой я отдала Мане, но мне не хотелось, и я уже осталась дома. До самого чая проговорила с Андрюшей, он в хорошем настроении и ему нравится со мной говорить. Вечером читала.

Приши из концерта Саша с Борисом, она была очень обозлена на Маню Перл., оказывается, что Алёша, Алексеев, Маня и Ершова отправились куда-то ужинать. Саша в первый раз сказала мне, что Надю Флор. это очень волнует, что Алёша хочет на ней жениться. Маня меня очень обозлила и, я решила ей это сказать, чтобы она не очень-то приставала к Алёше, т.к. должна видеть отношение его с Надей.

Женины именины, послала поздравление с Оливером.

За 22 января. Была в концерте Шора. Вечером обещали прийти Борины товарищи и Маня, я не хотела после объяснения оставаться с ней вдвоём и позвала к себе Нину и Мелань Исаеву (с Наташей я накануне в конец рассорилась, она сердится на Дзюбинскую, не говорит со мной). Вечером пришли мальчики, Нина и Мелань Исаева, Люля, Шорохов и Валюшка. Последний, к счастью, всё сидел с Люлей, и я его не видела почти. Мелань держит себя довольно свободно, под конец разговорилась с Лёвой, время провели хорошо. Люля, Шорохов и Валюшка скоро ушли, а мы сидели долго в своей молодой компании.

Под конец я много и горячо говорила с Женей о музыке. Я чувствую себя с ним великолепно, он зовёт ехать в Фомино, не знаю, удастся ли.

За 23 января. Была у Шуры на уроке. У Рерберга, он читал два часа, немного утомительно, но всё-таки довольна, интересно.

Затем приходили мальчики, поболтала с ними, затем читала, писала сочинение. В шесть часов пришла Маня (накануне, как я и ожидала она не пришла, струсила Саши), я с ней объяснилась, она стала уверять, что поездка вышла нечаянно, но я сказала, что мне нет никакого дела, но что гадко в отношении к Наде. Она говорит, что насчёт Нади ничего не замечала, конечно врёт!

Вечером была на «Гейше»[189] с Леной, Борисом, Женей и Ниной Якуловой (на месте Люли, к ней приехал в квартиру на несколько дней Миша из Омска). Оперетка очень понравилась, я была в хорошем настроении от весёлой музыки, от присутствия Жени, в особенности он был очень прост и весел, мне страшно хотелось ласк, любви, кружилась голова, лезли глупые мысли в голову. На возвратном пути ему пришлось провожать Лену домой, а я надеялась, что, Боря пойдёт с Леной, а я с ним. Мне показалось, что ему не хотелось ехать с Леной.

За 24 января. В гимназию не пошла, не написала ни сочинения Ив.Павл, ни перевода. Читала, играла, приходили мальчики, мало их видела.

Раньше пришёл Вл.Ив., а потом Женя. Вл.Ив. ждал его, разговаривая со мною и когда услышал внизу его голос, то разинул рот, стал прислушиваться и спросил кто это. Я ответила, что Е.А. и чувствовала, что смущаюсь, смотрела в лицо Вл.Ив. в это время и ужасно боялась покраснеть. Я ушла в свою комнату, а Женя вошёл к Борису и почему-то крикнул мне «здравствуйте». Я вышла к нему и он, смеясь, вспоминая «Гейшу», сказал «Küss mich»,[190] а Вл.Ив. спросил к кому это относится.

Саша сказала мне, что Алёша на днях обвенчается с Надей, но пока ещё никому не говорит, и скажет после венчания, что будут они жить у нас. Всё это както странно, дико, не верится.

Боря уже решил в воскресенье ехать в Париж. На сердце уже начинают у меня кошки скрести, всё рушится, перевёртывается, и потом того и гляди Саша выйдет замуж, и я одна, совсем одна… Пусть всё лучше скорее, я люблю принимать удары скорые, а не откладывать.

К обеду пришёл Путята, очень симпатичный, умный и весёлый мальчик.

Нужно было писать сочинение, но я всё отвлекалась.

---

[189] Оперетта британского композитора Сидни Джонса

[190] Поцелуй меня, нем.

Был Вл.Ив. и Лёва, последний в скверном настроении, приходил за книгой.

За 25 января. Была в гимназии, играла, читала. Вечером пришли мальчики и Надя Флоринская. Свадьба уже решена была быть в пятницу, но ничего не говорили. Настроение нехорошее, напряжённое. Сердце у меня сжималось за Борин отъезд до августа, это всё длинное лето, никого бывать не будет, да ещё у Саши с Рубеном дело очень быстро идёт. Я прочла письма её от него, где он рассказывает, хотя не очень много, что теперь только оценивает её и понимает чем она ему стала, целует её руки. Да, всё рушится, перевёртывается и я совсем сиротею. Уж всё бы скорее, лучше.

С Женей я много говорила, хорошо, он очень высоко ставит женщину, говорит, что у них много есть недостатков, мелочей, но которые выработались по вине мужчин, но что они очень добры, мягки и чисты. В равноправии они займут место выше мужчин. Я с ним согласна вполне. Разошлись довольно поздно, около часа.

Разговор поднимался насчёт Фомино. Саша не хочет ехать, думаю потому, что Рубен к этому времени приедет в Москву, надеюсь, что, если поедет Лена, меня с ней пустят. Мне страшно хочется ехать, быть и сойтись с Женей, а то у меня слишком мало тут бывает времени с ним быть.

В пятницу была Алёшина свадьба, в церкви никого не было, кроме Бориса, Климова, Ив.Ив. Флор. и Лазарева. Потом отправились в Эрмитаж[191] завтракать. К бывшим в церкви присоединились Юл.Ив.[192] Сеня, Люля, Саша и я. Вечером Алёша с Надей уехали в Петербург, а оттуда в Новгородскую губ.

Во время завтрака мне как-то не верилось, что была его свадьба, я к своему удивлению отнеслась к этому вполне спокойно. Посмотрим, что будет дальше.

Вечером после провожания Ал. и Нади все отправились в Стрельну, я осталась дома, мама и Люля нашли, что неприлично. Вот чушь! Вначале чувствовала себя скверно, потом успокоилась и читала до двух часов Женины брошюры. Опять появилось тупое чувство страха, когда ложилась спать, скверное чувство, и почему – не знаю.

В субботу была в гимназии, в свободное время провожала Ли-зун-пина[193] домой с Борисом, Женей, Вл.Ив. и Серёжей. Всё время говорила с Женей, начали разговор о самоубийстве, он сказал, что об этом поговорим в Фомино. Да, если мне удастся попасть туда, много есть, о чём поговорить там с Женей. Я чувствую себя бодро, счастливо. Он поддерживает меня.

Вечером пришла Лида Блюм с ночёвкой. Саше нездоровилось, Боря был дома, был Вл.Ив., Оливер, в общем было всё очень вяло. Немножко поиграла с Лидой в четыре руки, поговорили. Она собирается ехать на уроки в Сибирь на три года. Это хорошо в том отношении, что она бросит семью эту свою, гульбу и пр., отряхнёт всю грязь. С другой стороны, три года в трущобе, маленьком городишке – трудно. Она ночевала у нас, легли в очень благодушном состоянии спать, немножко грустно, что прошедшего не вернёшь, Чашниково и пр.

---

[191] «Эрмитаж Оливье» на Трубной площади.

[192] Мать Надежды, Юлия Карловна Флоринская (баронесса Мерц фон Мерценфельд).

[193] Видимо кличка собаки от лизун пинчер.

В воскресенье весь день просидела дома, провозились с прокламациями «Крестьянской партии» долго. Вечером пришли мальчики. Борис куда-то всё время исчезал, я сидела с ними, говорили вяло, но я рада, что у нас более близкие отношения, они скорее теперь будут бывать без Бори. К Бориному отъезду все готовятся, приближается.

В понедельник была у Шуры на уроке, потом два часа у Рерберга, не хотелось к последнему идти, т.к. в это время должен был прийти Женя помогать Саше запечатывать прокламации, но в то же время не хотелось пропускать. Когда я вернулась, он ещё был у нас.

Вечером собрались все мальчики, я написала Соне, Вере, Нине (вяткинской) и Мане. Пришли Климов и Миша Лих. с женой. Славно посидели, поболтали, я всё время почти была с Соней и Женя подсаживался к нам. Мне кажется, что Вера сердится, что я всё больше с Соней, мне это неприятно, но с той и другой вместе вести разговор не могу, и по отдельности не выходит.

Это был прощальный вечер с Борей. Было хорошо, семейно – долго ему не видать этой картины, всё один, один будет… Скверно за него. Но в то же время пусть встряхнётся, не удаётся заниматься – поглядит чужую страну, другую жизнь.

Перехожу на сегодня. Вот он уехал, я теперь чувствую, что в сердце пусто, что-то было, но уплыло, где-то далеко, далеко. Его провожало много народу – все товарищи его, Оливер, Климовы, Лида, Валюшка, Люля, Саша, Лиза и я.

Меня обозлили Лена и Лида, в особенности первая, пристают, что я буду ли плакаться по Боре, мне противно это, гадко, неужели нельзя понять, что мне делается больно от этих вопросов с насмешками. Потом ещё Лена объявила, что в Фомино ехать не хочет. То хочет, то нет, а мне приходится вполне от неё зависеть (я спрашивала у мамы позволения, она хотя и с Леной пускать не хочет, но Саша взялась за это дело, она могла бы устроить). Назад шла страшно расстроенная. Лена звала к себе с Сашей, но я и не собиралась, а к Саше пришла Тата.

Хотела было начать сочинение, не идёт что-то. Вот сижу, пишу дневник, да Нине Лангауз письмо написала.

Ездила с мамой кататься по Тверской, по Садовой, проезжала мимо дома Вяткиных,[194] у Жени был огонь, видно сидит читает, он мне говорил, что будет вечером читать. Завтра утром он придёт опять помогать Саше, вот скажу ему, что видела свет в его окнах, что читал должно быть.

А я вместо чтения дневник пишу. А где теперь мой Боря, как себя чувствует. Буду часто писать ему, много говорить, может быть больше, чем в глаза.

1 февраля, четверг

Сегодня за весь день я как-то ничего не делала, но угрызения совести, против обыкновения, не мучают за лень, и не жаль потерянного времени.

Были все мальчики, приходили толковать о поездке в Фомино. Мне, по-видимому, ехать не придётся, т.к. Климовы что-то не хотят. Саша говорит, что Лена хочет в каком-то спектакле участвовать, а может быть, она и сама поедет – ей

[194] Вяткины сняли квартиру в доме на Садовой на углу с Б.Никитской

очень хочется, но не знает, как пропускать в своей школе, впрочем, можно пропускать только один день.

Женя и Лёва приходили помогать писать прокламации, с Женей я сидела у Лёши вдвоём и мы мирно болтали о пустячках. Между прочим, я сказала, что собираюсь в воскресенье днём на «Русалку»,[195] а он сказал, что наверно пойдут его сёстры, но идти с ними мне не предложил, но видно ему хотелось. Посмотрю, если не с кем будет идти, может подговорю их меня взять с собою.

Была на уроке у Потье. Играла. Звонила ко мне Нина Якулова по телефону, сообщила, что получила от отца письмо, в котором он советует ей жить в Москве и выйти поскорее замуж, он воображает, что свадьбы делаются «тяп-ляп» и готово. Нина хочет ехать заграницу весною, но вот вопрос, с кем! Она думала, что так легко найти компаньона.

Вечером зашли ненадолго Лёва и Вл.Ив. Посидели и поболтали со мною. Лёва принёс мне палочку из красного дерева для моего кованного набалдашника. Я хорошо с ними поболтала. У меня такое впечатление, что Боря меня поручил им, и они заботятся обо мне, как о ребёнке, они спрашивают, что я буду делать завтра. Милые, славные, я всегда относилась к ним тепло, хорошо, а теперь в особенности.

Долго говорила с Андрюшкой, ему нравится говорить со мною, и я не жалею ему уделять своего времени. Когда он ложась спать стал дразнить Крола,[196] и я сказала, что с ним не буду больше говорить, так сегодня он стал плакать и готов был просить прощения. Когда я его простила, он крепко меня поцеловал. Мне это было очень приятно, я так радуюсь всякой ласке, и ласка может всё со мною сделать – значит мало ласки я видела. Да, наша семья дружная довольно, в особенности по отдельности, но и все вместе сравнительно дружны, но никогда мы друг друга не приласкаем, это тяжело. Я чересчур чувствую часто этот недостаток.

Немного почитала на сон грядущий для утреннего сочинения, завтра хочу взять себя в руки и написать.

Вчера, ложась спать, я Саше вслух стала читать Maupassant «La Peur»,[197] поразительна вещь! Я долго не могла после неё прийти в себя, и не в состоянии была лечь спать, и тут ещё Сеня закричал благим матом, звал горничную. Свеча, кажется у него потухла, но у меня положительно сердце облилось кровью и застыло от испуга. Но такой вещи сильной я давно не читала, поразительно!

2 февраля, пятница

Сегодня праздник, хотела было писать сочинение, но нужно было идти в церковь.

В час дня начинался концерт Керзона. Так, в результате ничего не сделала.

Концерт был хороший, исключительно вещи Аренского,[198] очень понравились его вещи для рояля и скрипки. В концерте видела Надю, Наташу, Маню Попову, Балашову с Писаревским, с последними мне не хотелось здороваться.

---

[195] Опера Доргомыжского.
[196] Собака ?
[197] Рассказ Ги де Мопассана «Страх».
[198] Русский композитор.

Вечером хотела вначале идти к Наташе, потом Саша стала звать в театр, а в конце концов пошли к Климовым. Костя в Фомино едет, а Лена связалась с какой-то школой, говорит, что нельзя оставить, но в Фомино ехать ей хочется, это даёт надежду. Да потом Саша хочет, чтобы непременно ехали, боится, что мальчики будут чересчур пить. Я как-то не очень волнуюсь, но всё же хочется. У Лены набрала я ещё книг, вот жадность. У меня теперь на очереди: во-первых, французское сочинение, для которого надо кое-что почитать, во-вторых Ключевский, Мутер, брошюрки и пр. Когда я пришла домой, на столе лежали две книги от Жени – Лассаль[199], не знаю сам приносил или кто другой. Я, во всяком случае, была очень благодарна за внимательность.

Сегодня утром с Сашей я говорила о Мане, Вяткиных и др. Она спросила в каком отношении Женя с Маней, ей кажется, что они большие друзья. Я сказала, что, по-моему, нет, он говорит, что она беспутна и хохотушка. А Саша сказала, что он про всех так говорит. Этот разговор прошёл для меня спокойно, но не без последствий, потом долго это сидело в голове.

Я перебирала случаи и вижу, что со мною он больше говорит, когда тут присутствует Маня, а всё же скверно на душе. Вот подлое чувство, подлая моя душа.

Хотела Боре написать, но решила отложить до завтра.

3 февраля, суббота

Целый день писала французское сочинение, забрала себя в руки и написала, завтра поправлю. У Шуры не была, она больна.

Заходили Лёва, Оливер и Вл.Ив. Оливер и Лёва едут завтра в Фомино, я просила передать Мите, что мне очень хочется, но я наверно не приеду, Оливер сказал, что из Фомино я буду рваться как «Три сестры» в Москву.

Я ходила днём немного прогуляться и зашла к Мане передать ей деньги.

Она, верно думала, что я её в Фомино позову. Как же, милая, не хочешь ли кукиш вместо Фомино.

Написала Боре длинное письмо. Моему хорошему, в отсутствии, мне кажется, я сильнее его полюблю и оценю. А где любовь к Алёше, не любовь к брату, а влюблённость, благоговение, я ищу её и нет, бесследно пропало, так же, как и любовь к Гиоргобиани. Только больно на сердце, что всё прошло, сгинуло, не вернётся, и жаль мне этого хорошего чувства, этого поклонения к Алёше. А я даже к его свадьбе отнеслась спокойно.

4 февраля, воскресенье

Была в гимназии, в свободное время гуляла. Чудная погода. Вернулась домой в пять часов. Пришли Вл.Ив. и Женя, пили с нами чай, поговорили немножко. Женя как будто расстроен, должно быть оттого, что Ол.Евг. больна немного. Говорит, что в Фомино не сможет быть и не поедет, если Ол.Евг. не поправится. Что с ней не знаю, не спрашивала. Он предложил, если не поедет в Фомино, сходить в театр вместе. Он сказал, что в понедельник зайдёт к нам. Вечером у нас было тихо, Саша была у Ольги Кл, к нам пришёл Валюшка, и я не дождалась, когда он уберётся. Сообщил, что Рубен в понедельник приезжает в Москву. Чёртова кукла, пришёл, наверное, сообщить только об этом.

[199] Фердинанд Лассаль, родоначальник немецкой социал-демократии.

Начала читать Лассаля, которого мне прислал Женя, пока не особенно нравится (биография его).

Недавно с Сашей вела разговор, насчёт того, что Ол.Евг. своей любовью к Жене может сделать его несчастным, исковеркать его жизнь. Это правда, полюби Женя кого-нибудь, что с ней будет, и как это будет его мучить. А мне сейчас хочется, чтобы он непременно был счастлив.

7 февраля, среда

Два дня не писала, напишу теперь вкратце что и как было.

В воскресенье утром я позже встала, потом читала. После завтрака как обычно пришёл Вл.Ив., а с ним Женя. Мы решили прогуляться к Климовым, а потом на «Акварельную выставку».

Женя во вторник ни в каком случае сказал, что не идёт, а в среду, может быть с нами отправится. Ол.Евг. по-видимому больна. Он был вначале какой-то грустный, задумчивый, вообще он всегда всё старается скрыть, а тут видно было. Мне хотелось поговорить потеплее с ним, спросить причину, но я догадалась о болезни Ол.Евг. и не решалась говорить.

Потом во время прогулки и на выставке он повеселел, всё время был со мною, я к нему подходила, когда теряла его, говорили немножко.

На выставке встретили Шорохова, он пришёл к нам, а Женя и Вл.Ив. пошли домой. Шорохов всё хотел нас куда-нибудь вытащить, но некуда было идти. В конце концов он с Сашей (у Саши раньше были билеты) пошёл в концерт. Я сидела дома, читала. Заходил не на долго Вл.Ив., принёс от Жени книгу «Коллективизм» Вандервельда.[200] Читала биографию Лассаля.

В понедельник была у Шуры, потом в гимназии. Настроение было у Шуры особенно очень скверно, казалось, что по музыке вперёд не двигаюсь.

Дома долго возилась с переводом и сочинением. Вечером пришли Вл.Ив. и Климов – едут во вторник, а на счёт меня выяснилось, что не еду. Саша говорит, что ей хочется, но там скучно будет, Алёша скоро приедет и т.д.

Женя как узнал, что мы не едем, как я и предчувствовала, сам решился не ехать.

Сегодня была в гимназии, время прошло не дурно, с Ив.Павл. почти всё время вела разговор. Потье отдала, наконец, первой своё сочинение. Немножко было повздорила с Наташей, она сообщила, что ревнует Надю Яз. ко мне, бесится, что мы с ней близко сойдёмся. Меня это обозлило, своею дружбой она всех вяжет и всюду строит преграды. Но, под конец, я спросила, когда можно позвонить к ней по телефону, она сказала, когда угодно, разговорились, завтра в три часа обещает прийти. Я поднялась духом. Нужен ей всё прощать, не требовать ничего от неё, а больше с ней говорить и видеться, тогда мы сойдёмся. Я её всё-таки за что-то, не знаю за что именно, люблю. Она добрый и мягкий человек.

Вечером почему-то я всё надеялась, что Женя придёт, но нет.

Утром мама хотела взять ложу на «Франческа да Римини»,[201] но билета не нашли.

[200] Один из лидеров международного социалистического движения.

[201] Опера С.В. Рахманинова

Саша встретила Женю на улице и предлагала ему к нам в ложу, он с удовольствием согласился. Я было порадовалась его повидать и вот – нос.

Читала Лассаля «Программа рабочая», замечательно написана: ясно, последовательно, красиво, под конец я стала читать с увлечением (не от Жениных слов, он говорил, что сам увлёкся ею).

Пришёл Рубен с Валюшкой, немного посидела с ними.

От Бори получила письмо. Он хорошо пока устроился, в семье французской, где ещё живёт русская барышня и столуются русские. Видно ещё ни с чем не освоился, писал он Саше, думает, что я в Фомино. Скучаю ли я без него? Нет, не скучаю, вообще я ни в чём не могу давать себе ответа. Алёшина свадьба, Борин отъезд, более близкие отношения с Женей, неудавшаяся поездка в Фомино – всё это я чувствую далеко. Должны меня касаться, а оно касается и пройдёт где-то рядом, боком. Как будто сплю. Сейчас положительно «ничего не хочу, ничего не желаю», но не оттого, что довольна всем, напротив, скорее полна разочарованием. Жить, жить, возьму себя в руки. Буду по силам учиться, учиться.

9 февраля, пятница

Вчера опять лень было писать. Вчера перед самым завтраком пришёл Женя, как говорит «делить участь вместе», что сидим в Москве. Думал, что пойду с ним гулять, но с мамашей позвольте-ка сговорится, да потом нужно было ехать вносить за Лизу деньги. Ждала Наташу к пяти часам, но она, как водится, надула. Меня очень расстроило, что я с Женей ни до чего не договорилась, ни в театр не решили, ни гулять. Решила уж на сегодня отложить и идти к ним. Он сказал, что Ол.Евг. здорова. Вечером Саша была у Тати, и я сидела дома читала, до обеда настроение было скверное, хотела было идти в театр, и сама не знаю почему билеты не взяла. Но к вечеру успокоилась, читала, писала Боре письмо.

Сегодня решила с утра идти к Вяткиным, чтобы чем-нибудь развлечься, решила идти после завтрака.

Мама с детьми уехали на «Ревизора», и я, таким образом, была свободна. Но Женя пришёл сам к нам и, чудак (думаю нарочно), вызвал Сашу, а не меня. Я сказала ему, что сегодня пойду с ним с Соней и Верой гулять. Как пришли туда Сони и Веры не оказалось, но они скоро пришли. Собирались вместе идти гулять, но они ещё не обедали, решили идти после обеда. Я играла Жене, а он пел. После обеда мы заболтались до самого чая, а после чая я пошла с Женей домой. Он звал завтра меня в концерт хора, мы с Сашей собрались, оказалось, что у него с Ол.Евг. билеты на «Корневильские колокола»[202] вместо сегодня на завтра. Ему видно очень хотелось пойти завтра с нами.

Он хотел сегодня отправится на «Орлеанскую деву»,[203] но Люля не может идти, Володя приехал, а Саша ещё в воскресенье не хотела идти, а теперь я не хотела тащиться туда, как будто, нарочно, иду для Жени.

Саша ушла к Соне Клейн, а я читала опять Лассаля, теперь идёт его процесс, но это менее интересно. Настроение спокойное, даже точнее после посещения

[202] Оперетта.
[203] Опера П.И. Чайковского

Вяткиных успокоенное, но я знаю, что это только на сегодня, а малейшая глупость опять нагонит скуку, тоску. Хотя бы вернуть «былые» силы, надежды, ясность души, спокойствие и наслаждение этим спокойствием.

Ол.Евг. ко мне хорошо относилась, уговаривала ехать с Соней и Верой в театр в воскресенье, но я ведь не могу, вот досада то. Но она сказала, что ещё до воскресенья далеко, может быть и удастся. Я очень рада, что она ко мне так благосклонна, вообще мне у них нравится, хочется поближе сойтись.

У Веры была какая-то подруга, девочка симпатичная, как будто. Говорила и с Верой, а то она обижалась, как будто, что я с ней мало. Я очень рада была, что эта Никке не торчала с нами, у неё была Тоня.

10 февраля, суббота

Хотела было идти к Шуре, но она опять сильно больна, мама думает, что у неё возвратная горячка.

Приехал Алёша с Надей, жить будут у нас в Алёшиной комнате.

Дочитывала до завтрака процесс Лассаля. После завтрака ждала с нетерпением Женю с девочками, мы уговорились, что в три часа они за мной придут. Они опоздали, и я уже собиралась прийти в отчаяние, что они надули. Тут ещё предполагаемая завтра поездка за город не удалась из-за Алёши с Надей. Я стала чувствовать, что сделавшегося близким за последние время мне человека – Сашу, теряю с приездом Нади и Алёши.

Вообще стало скверно на душе, но в четыре часа пришли девочки. Когда я пошла вниз и в передней увидела их втроём, то мне даже не было досадно, что Жени нет, т.е. мне и с Соней и Верой было бы хорошо. Но пока я одевалась, он подошёл к окну. Мы ходили гулять, прогуляли долго, хорошо, я была в чудном, давно не бывшим настроении, приятно было болтать с Женей. Я чувствовала, что я интересна, на Кузнецком мосту некоторые рожи заглядывали с кокетством мне в лицо. Мне даже показалось, одному вслед Женя в шутку сказал «посмотри-ка ещё раз». Соня вечером куда-то ехала ряженой, ей нужен был костюм, мы ей подобрали «Директора», Саша причесала её, к ней очень идёт. Я была так рада, что могу ей помочь. Т.к. Нина оставалась дома одна, она осталась у нас, с Лизой, ещё к ним пришла Тоня.

Мы были на «Корневильских колоколах». Оперой я осталась довольна, не совсем выдержано – ни опера, ни оперетка, тяжело немного играют, но всё-таки хорошо. Пели лучшие силы: Оленин, Максаков, Севастьянов. Я Севостьянова всё ещё люблю, не так как раньше, но всё же он мне очень нравится. В театре были Денисовы, Клавдия опять звала к себе. У неё много народу, вот что хорошо. А мне хочется побольше видеть людей. Был Рубен, Ол.Евг. и Женя, её я не видела, а Женя в последнем антракте хоть на минутку прибежал ко мне. Да, я чувствую, что нравлюсь ему. Вот теперь, как и в тот раз в оперетке, я была счастлива, что люблю и любима. Почему это? Музыка так действует или его присутствие. Хорошо, я сегодня довольна.

Алёша утром пришёл ко мне, я сидела у Бори на диване, он положил свою голову ко мне на колени и стал говорить о Наде. Мне как-то стало его жаль, точно уже он теперь чувствует цепи на себе. Буду надеяться. Дай Бог им счастья (Зачем я говорю Бог, когда в него не верую. Не веруя, я отношусь с уважением к религии

и подчас мне кажется, что я опять буду веровать, нет, не опять, т.к. я никогда, как себя помню, не веровала). Когда Алёша ушёл мне захотелось его целовать, ласкать, но было поздно уже, миг упустила.

12 февраля, понедельник

Вчера я не читала, лень что-то было, да ещё плохо себя чувствовала. День прошёл как-то бесцветно, сидела дома всё время, вечером собиралась было к Наташе или в театр, но ничего не вышло, в результате сидела одна дома. Всё на время поглядывала, и не дождалась обычного даже часа ночи, легла довольно рано. Настроение было никакое, то ничего, вечером скверно было физически.

Сегодня тоже весь день дома, весь день у нас тормошня, то к нам с поздравлениями, блины и прочие канители.

Вечером же пришли почти все бывающие у нас в «Алёшкином объединении»: Флоринские papa и maman, Манечка Валуева с мужем, и ещё кое-кто. Были Вл.Ив., Лёва, Женя, Сергей Тарасов и Нина Якушева. Нина ужасный тюлень, всё ей стыдно и неловко, порет вслух замечания о других и пр.

13 февраля, вторник

Я вчера начала писать и не кончила, было поздно, да заболталась с Сашей. Народу было вчера вообще много довольно и прошло довольно складно. Женя был в театре, я знала это и когда писала ему письмо, чтобы он приходил, просила прийти после театра. Он всё время был со мной, за ужином сидели вместе, да и потом всё время. Много пили, в голове у меня немного шумело, но любви к Жене, даже такой, как последние дни, не было. Мне это было неприятно, потому что, один день любишь, другой нет? Или я его совсем не люблю, а только воображаю? Но во всяком случае, я стала с ним гораздо ближе, и он очень внимателен ко мне. Наши отношения проще.

Что-то завели разговор об «ухаживать» и «занимать», что лучше и красивее. Я говорила, что это совершенно различно можно понимать, а Женя говорил, что занимать гораздо лучше, но что-то этот разговор ничем не кончился. А всё же Женя ухаживает за мною, не даёт мне делать то, что он может для меня сделать – надевать самой пальто, приходить навещать, заботится.

Нина всё мне твердила, что я очень интересная, я это знала. Я была в голубом платье, оно ко мне очень идёт.

Когда ложилась спать настроение было неопределённым. Я вообще последнее время не в состоянии стала давать себе об окружающем отчёта, т.к. я это делала раньше.

Дидушки[204] не хватало, жалко мне его было, что-то он делал в это время, сидит, знать один, читает или спит.

С сегодняшнего дня решила начать работать. Хочу изучить хорошенько историю: русскую по Ключевскому, английскую, которую абсолютно не знаю, по Боклю.[205] Ну и ещё там что-нибудь.

Намеревалась было рано вставать, но т.к. вчера очень поздно легла, то проспала.

[204] Рукой Наталии надписано позже – Бори.
[205] Бокль Генри Томас, английский историк.

К Шуре, думала, что идти нельзя, что она ещё больна, но она спрашивала по телефону, когда я приду, и я отправлюсь завтра.

Была два часа в гимназии у Рорберга, интересно было довольно, хочу для более хорошего усвоения поскорее приняться с Мутера, я начала было уже, но Боря увёз с собой в Париж.

Много играла. Начала лекции Ключевского. Прочла уже порядочно, когда первую часть прочту собираюсь написать реферат. Начала читать «Экономические очерки» Баха[206] (взяла у Лены), и, как Лена говорила, уж чересчур популярно.

Был Вл.Ив., обедал, по правде говоря отвлёк меня от чтения. Чтобы я на него не сердилась за вчерашнее пьянство, он принёс конфетку от Вяткина. Но всё-таки я рада была этой шутке, значит он вспоминает обо мне. Женя просил меня дать ему сборник «Знание», я сей час же послала. Вот какой у нас устанавливается обмен книгами.

Хочу пораньше лечь, чтобы завтра раньше встать и почитать.

От Бори получила письмо. Пишет, как проводит время, довольно однообразно, но настроение бодрое, надеется с пользой провести это время в Париже, поработать. От всей души желаю успеха и обновления души.

Сегодня думала: я хочу работать, но работу мне найти трудно, и трудно даже если найду будет работать. Но ведь Боря может быть моей поддержкой, на Женю надежда. Да потом мне нужна будет поддержка в домашних дрязгах. А, впрочем, я ничего не знаю, что самое скверное это.

14 февраля, среда

О сегодняшнем дне скажу немного. С утра до пяти часов была в гимназии, в свободное время ходила к Шуре. В гимназии было ничего себе, только не с кем по-человечески поговорить. Дзюбинская мне больше не нравится.

После чая ходила для прогулки в библиотеку, только даром время потеряла, ничего не достала, так вообще не стоило бы идти.

Сегодня Наташкино рождение, хотела было спросить можно ли к ней прийти, но вышла какая-то путаница из-за телефона. Потом разговорилась с Вл.Ив. (он заходил на минутку), расклеилась и стала валяться. Немножко почитала Ключевского, поиграла. Болтала с Наташей и Надей Яз. по телефону и успокоилась немного.

15,16 февраля, четверг, пятница

Утром усердно играла и читала.

После завтрака с Сашей и Андрюшей ходила в «Эрмитаж» за билетами на спектакль Комиссаржевской.

Вечером читала Ключевского, хотела было реферат написать, но что-то не вышло. Пробовала было Боре писать письмо, но так и не дописала, и бросила.

За ужином и после было почему-то очень хорошо, весело, свободно дышалось. А потом как будто всё вылетело. Я оттого и дневник не писала, что было очень хорошо, хотелось ни о чём не думать.

[206] А.Н. Бах, российский экономист.

Хотя, впрочем, всё же с удовольствием пишу, впрочем, о давно прошедших днях, но так приятно писать. Почему-то весь вечер ждала мальчиков, но конечно тщетно.

В четверг была в гимназии с утра до часа, потом играла порядочно, ходила с Андрюшей гулять на Кузнецкий мост за покупками, на возвратном пути встретила Абрамова, поговорила с ним немного. Нина спрашивала у него в воскресенье насчёт бухгалтерских курсов, она хочет поступить, придраться к случаю и остаться в Москве, а самой заниматься музыкой. Хотя не думаю, чтобы у неё эти занятия были плодотворными. Он обещал дать адрес, когда узнает.

В Газетном пер. встретила Вл.Ив. и Женю. Я очень была рада, он проводил меня домой (оказывается он у нас был), зашли, попили чайку, посидели, поболтали.

Я удивляюсь сама на себя, на свою шутливую свободную болтовню. Говорила, если захочу пойду одна в театр, но не знаю, потому что пока не нужно. Обещали прийти на другой день помогать Наде что-то клеить для «партии крестьянской».

Вечером Саша была у Григоровой, Алёша с Надей дома, пришёл Мих.Мих., ночевать остался.

Я почти всё время сидела наверху, читала, но не особенно усердно, Ключевского. Больше, стыдно сказать, занималась различными причёсками. Забыла сказать, утром за уроком Закона Бож. писала Боре длинное, длинное письмо, несвязное вероятно, но всё сказала, что было.

17 февраля, суббота

Хотела было начинать с сегодняшнего дня новую тетрадь, да всё равно напишу тут.

Была у Шуры на уроке, осталась опять недовольна им, она как-то раскидывается, не кончив одной вещи, хватается за другую, но всё-таки я примирилась ещё, когда она сказала, что доучится я могу летом.

Пошла от Шуры домой, чтобы застать Женю … Нужно было в полвторого идти на урок в 2-й класс, для Мильковича, но идти гулять в такую чудную погоду, да и с мальчиками – куда лучше. Таня с …, Саша, Надя и Григорова отправились на какой-то аукцион на лихачах, Лиза (она нездорова), Андрюша, Оливер, Лёва и Женя пошли за Вл.Ив. в гимназию,[207] встретили его, и пошли на Кузнецкий мост и за покупками в ряды. В результате вышло, что прогуляли с двух до полпятого. Погода – солнце, тает снег, грязь, ветерок свежий.

19 февраля, воскресенье

Про вчерашний день не удалось написать. Напишу вкратце.

Утром была в гимназии, как-то всё время была занята, в свободное время между уроков читала и играла. Вернулась только в пять часов домой. Пришёл Вл.Ив., посидела с часок с ним, поболтала полусерьёзно, полушутя, по-дружески. Вечером собиралась было к Мане, но пришёл Андрей и извинился, что забыл позвать накануне к себе на обед и всем пришлось пойти к нему.

Там были ребята, Надя, Алёша, Саня, Шорохов, Сеня … Валюша.

[207] Возможно Владимир Лазаревич подрабатывал в гимназии

Последний опять начал ко мне приставать, но я обращалась с ним прямотаки дерзко и не говорила с ним. Вернулась часов в двенадцать, устроила себе ванну, т. что не пришлось ни читать, ни писать. Могу сказать, что настроение было хорошее, спокойное, как-то весь день была занята, да ещё ванна действует уж очень успокоительно на меня.

Сегодня поздно встала, долго одевалась, немного почитала и к часу дня нужно было идти на лекцию Ив.Павл. в гимназию «О Достоевском», а после уговорилась с Надей Яз. и Рербергом идти на «Выставку Московских художников». Лекция была недурная, не нравится только мне как Ив.Павл. читает, несвободно, и как будто думает над каждой фразой, как бы прочесть с чувством и выражением. После лекции положены были прения. Ив. Павл. заранее дал вопросы, относящиеся к лекции, на которые нам предлагалось отвечать и спорить. Были на лекции V, VI, VII и наш классы, Шереметьевский, Миланович, Писарев и Розанов.[208] Начал прения Шереметьевский, Надя Яз. стала возражать, потом и я. Я думала, что при учителях спорить ученицам между собой будет неловко, но VII класс принял очень глупую на себя роль, со всем соглашался с Шереметьевским, он объявил себя их адвокатом и говорил за них, а они, не смотря на наши предложения возражать и спорить, молчали.

Собственно говоря мы спорили с учителями, Надя больше с Шерем., я с Розановым, остальные молчали. Других «ораторов» кроме меня и Нади не было, Женя и Дзюбинская не пришли. Странно, что разделились на такие партии, виной тому Шерем., который нас именно так назвал и выставил, что VIII класс старше VII. Другие классы не говорили и под конец выражали нам только сочувствие. Поднимались самые животрепещущие вопросы.

Вначале я стеснялась говорить, но потом решила и вот то чувство: хорошие в голове обсуждаешь вопросы, складывается неясный план, и первая фраза, которой начинаю. А потом как-то льётся само собою, высказываешь ясно, даже то что раньше не являлось в голову, быстро как-то комбинируется в голове и выливается сейчас же наружу. Вначале я путалась в словах, но стараюсь владеть собою, а по мере того как вижу, что мысли ясно выливаются, чувствуешь какое-то внутреннее удовлетворение, счастье. Замечательно это напряжённое состояние, жадно прислушивающееся, угадывающее и догадывающее мысли других, и готовое дать ясный себе и другим ответ мысленно.

Лекция эта с часу продолжалась до полпятого, под конец нервы были напряжены до последней степени, а вскоре совсем ослабли.

На выставку не пришлось попасть, опоздали, вместо этого пошла с Надей провожать Ив.Павл, всё время болтали. Внутреннее удовлетворение чувствовала всё время. Очень понравился мне Розанов, с его возражениями я была не согласна, но возражал он ясно и не на мелочи, как Ш. Встретилась, когда уходила, с ним на дворе и, по-приятельски, распрощались.

Поиграла немного, вечером была у Мани, не долго, до половины одиннадцатого, потом почитала, хотела было Боре написать, да отложила до завтра. Завтра вечером иду в фил. концерт, а днём примусь за сочинение об Обломове.

[208] Преподаватели гимназии

Днём приходили мальчики – Женя, Лёва и ещё кто-то, спросили дома ли я, и когда узнали, что меня нет, а Саша дома, ушли. Саша смеялась, что я должна была быть бы тронута, что они приходили только ко мне, и да, я правда тронута. Хорошие они, я их люблю, как самых близких людей. Наш последний разговор я буду помнить. Не буду забывать Борю, напишу, как мне хорошо, легко. Хотя бы ему было так, в письмах он пишет, что ему хорошо, а правда ли?

20 февраля, понедельник

Сегодня утром принялась было за сочинение, но не очень усердно писала, хотя шло довольно живо вначале. Была у Рерберга, осталась очень довольна уроком и им самим, он такой хороший. Потом стала с Надей ходить по коридору, встретили Соколова и Мильковича, даже с ними поговорили, все они нас хвалили за вчерашние ответы.

По возвращении домой пошла с детьми и с Оливером за покупками, гулять просто. Около нашего дома, когда возвращались, встретила Юлю, дома с ней болтала, звала к себе, обещала к ней сходить. Хорошая она, весёлая, простая и неглупая, и, главное, откровенная. О многом начинали и не кончили говорить. Очень жалела, что не догадалась позвать её на лекции Ив.Павл., обещала на другие.

После чая пришёл Вл.Ив., сообщил между прочим, что Женя идёт на «Родину». Там Алёша с Надей будут впереди сидеть, а я сзади одна, может быть удастся увидеться с Женей, вот хорошо бы. Я очень рада.

Вечером была в филармоническом, концерт хорош был, пел (не расшифровано) и я у него нашла сходство с Женей в пении, потом была «Сюита» Римского-Корсакова и «Сюита» Глазунова, все пели хорошо. Не знаю по какому поводу была сделана овация и подношения одному из них. Настроение было недурное, музыку слушала внимательнее чем обыкновенно.

Мне в голову пришло разобрать отношения к Жене. Я не могу сказать, что люблю его так, что готова совсем отдать себя ему, нет. Я чувствую, что любовь мне жизнь может оживить, украсить, но не дать самой жизни, счастья, мне нужна работа и вместе с нею любовь. Мне хочется ласк побольше, да ведь ни от кого их не вижу. Опять быть с Женей друзьями я не могу, в особенности, когда его вижу.

Другу можно и хочется сказать всё, а ему? Не знаю – точно что-то ещё. С Вл.Ив. и Лёвой у меня дружеские отношения и совсем другие.

22 февраля, среда

Вчера было лень, да и мало интересного было что писать. Почти всё время занята была в гимназии, у Шуры, писала сочинение.

Вечером приходили Вл.Ив. и Лёва, поболтала с ними. Женя был в соседнем театре на оперетке. Саша была у Тати – приехал Алексей Павл. Протасов, она пошла с ним повидаться, достаточно тяжело было ей вспоминать всё прошлое.

Сегодня не могу сказать, что занималась много. Утром правда играла и к концу игры я удивилась красивой колыбельной песней. Я услышала сзади чьи-то шаги, сочла за Лизу, а когда кончила, то увидела, что это Женя, от неожиданности я испугалась. Он пришёл помогать Наде склеивать прокламации. Немного поработала вместе, затем пришла Наташа за мной, поговорила с ней и пошла вместе с ней. Когда вернулась Женя и Вл.Ив. уже ушли.

Вечером была в театре на Комиссаржевской на «Идти на Сион», пьеса совершенно не сценичная, но по мысли построения понравилась. По правде говоря, я не смотрела пьесу, а слушала эти роли. Знакомых в театре никого не видела, кроме Рубена, он пришёл к нам после театра.

После театра читала «Косвенные налоги и положение рабочих классов» Лассаля. Нужно будет завтра Жене книгу отдать. Да, он предложил мне провожать меня завтра в театр, но я думала, что мама будет против, но потом за обедом выяснилось, что мама ничего не имеет. Оливер пошёл к Жене, и я попросила передать, чтобы заходил. Как приятно будет завтра с нами в театре!

С самого начала нужно будет быть с ним потеплее, а то сегодня как-то вышло нескладно, при Наташе я как-то глупо себя держала. Мало с ним говорила, всё больше с Наташей вела свои разговоры. Теперь неприятно, точно совесть мучает.

26 февраля, воскресенье

Я давно не писала, а именно ничего не написала в день, от которого много ждала.

За 23 февраля. Скажу теперь самую суть. Утром была в гимназии до часу. После завтрака пришли Лёва, Оливер и Женя и я пошла их провожать и гулять с Ли-Зун-Пином. Особенного в разговоре ничего не велось. Обещал вечером за мной заехать, чтобы вместе отправится в театр. По дороге в театр вели разговор дружеский, я чувствовала себя хорошо. В театр приехали очень рано, долго ходили по зале, вели разговор более серьёзный, об его приятелях, об Николае Пар., он говорил, что Николай человек неприятный. Со мной он всё время был очень вежлив и предупредителен, больше могу сказать – нежен. Сидели мы в одном ряду, но в разных углах. Вместе ходили по зале, между прочем он рассказал, что ездил как-то за город. Мне подумалось, что раньше бы он мне не сказал того, что у него дома не всё известно, что он делает. В театре была Надя с Алёшей, вместе попили чайку. «Родина»[209] мне понравилась и пьеса хороша, а Комиссаржевская бесподобна. Когда она кричит, что своего ребёнка ни за что не отдаст, внутри всё переворачивается.

Из театра поехала опять-таки вместе с Женей. Он сам одевал меня, чуть не на руках внёс в сани. Как только мы поехали, он начал разговор о том, что «Родина» очень подходит к нему, что у него такие или личная жизнь, или семья, стал откровенно говорить о своих отношениях с Ол.Евг., что он её очень любит, но связан. Ему страшно хочется жить личной жизнью, и в то же время он сознаёт, что этим он разобьёт чужую жизнь. Он вспоминал Чашниково, время после болезни, когда ему было так хорошо, что хотелось жить.

Да, я помню эти качели, прогулки, как всё это было дивно, хорошо, я тогда была так счастлива. Да, я помню и всегда помнить буду, как мы с ним качались вдвоём, я не могла поднять глаз, я чувствовала, что он страстно смотрит мне в лицо, я изнемогала под его взглядом. А то он стал пробовать силу моих рук, я нарочно вначале говорила, что руки слабы и оставляла их лежать свободно в его руках. Какие-то искры, именно искры пробегали по телу и замирало сердце.

[209] Спектакль Зудермана.

Наверное, эти искры и у него были, по крайней мере я надеюсь.

Ну вернусь к старому. Он сказал, что чувствует, что когда-нибудь заживёт личной жизнью и я поняла так, что это было мне утешением, что его жизнь не только социал-демократия, но и любовь. Мне было грустно от того, что он говорил, но хорошо от того, что он и я много и тепло говорили. Я говорила ему, что сознаю, что в одиночестве сила, но в то же время одиночество очень тяжело, мне иногда страшно хочется кого-нибудь поближе. Но он возразил, что в его мыслях он тоже один.

Он говорит, что, если я найду цель в жизни, я буду счастлива, т.к. я желаю работать, он значит видит, что я способна и сильна, это меня очень подбодряет. Когда пришли домой звала его чай пить, он отказался, да и лучше было, при других нельзя было говорить, и другой разговор не клеился бы. Он простился со мной и я, что редко со мной бывает, взглянула ему в лицо, оно было немножко грустно, но очень ласковое. Странно, когда я вошла в дом, сейчас же Фёдор подал мне письмо от Нины Лангауз, открытку, где только написано «Не думай, что я тебя забыла, я люблю тебя ещё больше. Скоро напишу длинное письмо, ты знаешь, что я не люблю писать без настроения. Друг в горе – настоящий друг!»

И тут я вспомнила, что говорила Жене, что у меня нет близких, а вот оказывается есть, я ей сейчас же написала письмо, где всё-всё сказала. Как мне хотелось её видеть, поласкать, я с ней говорила немного, но мне было с ней хорошо, а теперь я ей пишу и не знаю, какая она стала, может быть, никогда в жизни не увижу.

Очень нездоровилось, Саша уверяет, что вид был ужасный, я боялась и в то же время желала сильно заболеть.

За 24 февраля. Ходила на урок к Шуре, потом занималась, писала сочинение, гуляла с Андрюшей с Ли-Зун-Пином.

Мальчики не заходили. Вечером была в театре, пьеса странная, три смерти на сцене, но некоторым понравилась бы, Комиссаржевская была очень хороша. Она играет человека, который жаждет жизни, травит отца, который не отпускает от себя её, и отдаётся кирасиру, который отправляется на войну, на верную смерть.

В театре с нами был Рубен, провожал до дому, он смеётся, что он меня как будто боится. Из театра вернулась поздно, очень устала.

За 25 февраля. Утром давала пробный урок, прошёл скверно, но мне решительно всё равно. Всё время меня мучило чувство к Жене, не находила места. Наташа заметила, спросила, что со мной, сказала что догадывается, т.к. за последнее время я точно изменилась, но это ерунда. Не могу же я быть довольна после последнего разговора, а впрочем – это шаг к сближению. Зачем-то ей сказала про наши отношения с Женей, но очень говорила неясно и не дала больше заводить разговор. Запутаю, пусть распутываются во мне.

Собиралась было вечером пойти в конституционно-демократическое заседание, но обещали прийти Климовы, Шорохов, Рубен с Валюшкой, потом не достала билета и к нам пришли все мальчики. Разговор вели всё больше о том, как летом будущим ездить на велосипедах.

Женя серьёзно говорит, что будет приезжать, чтобы вместе кататься.

Вообще разговор шёл пустяшный, но всё-таки я чувствовала себя близко с Женей. Когда он прощался, и я его спросила про книгу, он поглядел как-то особенно в глаза.

Вечером собралась было написать Боре, но очень устала.

За 26 февраля. Сегодня, как только встала, написала Боре письмо, немножко занялась переписыванием и т.д., в час пошла на лекцию Потье, что потом жалела, скука была немыслимая, в перемену обратились в маленьких ребят, безобразничали. После лекции пошли с Надей на выставку к Рербергу на свидание. Пробыли два часа, посмотрели всё великолепно, но устали как собаки.

Вечером обещала прийти Наташа, но по обыкновению надула. Вышла она всё же свинья, я собиралась было к Вяткиным, а из-за неё не пошла, но в конце концов была довольна, что не пошла, очень устала.

Саша была на «Норе»[210] с Рубеном, вернулась и сообщила, что Рубен завтра зовёт к себе, к нему приехал его брат – актёр. Он позовёт Алёшу с Надей, а с ними пойдём мы. Меня он стеснялся звать, но Саша сказала, что ничего, он собирается всей компанией проехать загород. Ну посмотрим, пойду к нему, но мне очень приятно, что он меня побаивается.

Хорошо поговорила с Надей, хорошо, по-дружески расстались.

28 февраля, вторник

Вчера и сегодня как-то весь день занята. Играла, читала, была в гимназии два часа у Рерберга, оттуда провожала с Надей Мильковича, говорила о всякой ерунде. Он всё напирает на то, что живёт не умом, а чувствами, меня бесит это и так, но в этом я не нахожу ничего хорошего. Как это отдаваться одному чувству.

Вечером к Рубену не пошла, Алёша не мог, да потом мама очень сердилась, что мы собираемся к нему идти. Собрались было на «Снегурочку», но потом не склеилось дело. Там, как мне сообщил Вл.Ив., были Лёва и Женя, я жалела, что не попала. Вечером пришли Оливер и Рубен. После чая Алёша, Надя, Саша, Рубен, Оливер и я ходили гулять в наше обычное место к Храму Хр.Сп. Изменились наши прогулки, надеюсь весной возобновятся.

Сегодня весь день были занятия у Шуры и в гимназии. Вечером играла дома, читала. Были до обеда Климов и Оливер. Заходил ненадолго Вл.Ив. и Лёва.

Завтра идём в Третьяковку, но Женя не идёт, заболел слегка.

Вечером собираюсь на заседание конституционно-демократической партии. Хотя мама не пускает, ну я как-нибудь улажу. Может быть и Женя с нами пойдёт.

1 марта, среда

Я довольна сегодняшним днём, тоже пишу и Боре. Утром как сговорились пришли Лёва, Александр и Оливер. Отправились в Третьяковку в одиннадцать, вернулись к пяти. Правда, туда тихо шли, но всё же как-никак, а всё-таки осмотрели наверху комнаты, но что мы увидели – видели хорошо. Мне хорошо было перед васнецовскими и нестеровскими картинами, как-то переносилась в другой мир.

Погода была не скажу скверная, для меня даже хорошая, я такую люблю, шёл снег с сильным ветром.

[210] Спектакль «Нора» Г.Ибсена

3 марта, пятница

Я начала первого писать, но карандаш перестал работать и бросила. В тот день вчера я хотела пойти в конституционно-демократическое заседание, но Саша идти не хотела, я сказала, что иду с Н.Яз., с ней мама не пускала. Тогда Тата пришла на помощь. Саша её спросила не идёт ли она, она собиралась зайти за мной, довела меня до Арбата, а там мы разошлись. Там уже были Женя, Лёва и С.Тарасов. Читал доклад об автономии Польши и власти палат в других странах Фортунатов. Потом говорили Гольцев и др. ораторы. Мне понравилось, что Гольцев ввёл необходимость автономии Польши из того, что в крайнем случае она может присоединится к другим славянам и отойти от нас, что, работая с Польшей рука об руку против Германии, можно много достичь. Я была одна с мальчиками, они все очень заботились обо мне, одевали, успокаивали, провожали, чуть не на руках носили.

Хорошие они, чувствую, что ко мне хорошо относятся. Решили идти опять в заседание в субботу, но тут уже я иду нелегальным путём, скажу, что к Вяткиным. Уже Лёва обещал взять места и билет.

Когда шла домой, провожал меня Женя, т.е. все провожали, но я с ним шла и говорила, я была в хорошем настроении, и он мне это сказал, что давно не видел меня в таком хорошем настроении. Когда вернулась под наплывом радости, хорошего настроения написала Боре письмо, длинное довольно, но многого ещё не сообщила. Хорошо было у меня на душе.

Да и вчера тоже недурно. Утром была в гимназии, потом играла, ходила с Сашей на Курсы, встретили Рубена (Саша его предупредила), погуляли вместе.

Вечером Саша, Алёша, Надя и мама были у Флоринских. Я была у бабушки, там было не по себе, тягостно, вернулась домой с намерением пописать, но тут Лиза стала капризничать насчёт гимназии, страшно раздражала меня, со мной опять бог знает что сделалось, долго не могла успокоится. Стала читать, но заклевала носом и уже в полпервого легла, но в настроении недурном. Главное – хоть вот считая с сегодняшнего дня, уже четыре, три дня нет томительной грусти, скуки.

Сегодня была у Шуры, урок недурно прошёл, потом весь день читала Ключевского вторую часть, вечером была в театре у Комиссаржевской. Были в ложе Надя, Алёша, Юлия, Саша, Рубен и я. Комиссаржевская замечательна, играет деревенскую жительницу, живую, простую. Она и Гравич очень хороши, да и про остальных плохого не скажешь. Знакомых было много: Шоршоровы, Гебетовы, кот. сегодня меня узнали, Надя Яз., Элиза, Наташа, Женя с Цигель. Всё время шныряла из угла в угол. Наташа с Надей опять повздорили. Хотя Надя понимает, что я хочу ей добра, она так дружески смотрит в лицо с грустью. Хорошая она, не пара Наташе, они друг другу не подходят. Заходил Женя с Сергеем, чтобы о завтрашнем дне поговорить, оказывается, что Ол.Евг. и Соня с Верой собираются в заседание. Приехали из театра рано, но долго говорили с Рубеном, теперь уже поздно, второй час.

4 марта, суббота

Утром проспала, лень было идти в гимназию. Сидела дома, играла, читала. На последние два урока пошла в гимназию, и очень жалко, что теряю время.

После чая Маня Парл. принесла мне билеты от Лёвы в конституционно-демократическое собрание. Меня зачем-то дёрнуло вызвать её наверх, она просидела до самого обеда. Главное, неужели она не понимала, что, когда нет тем даже для разговора, лучше всего убраться восвояси. Вечером зашёл Лёва за мной, и я под предлогом, что иду к Вяткиным, пошла в заседание. Там были: Женя, Соня и Вера. Ол.Евг. не было, приехала мать. Были ещё из наших: Аля, Маня, С.Тар., Вл.Ив. в раздражённом состоянии, и Лёва. Заседание было очень интересное. Маклаков читал о политических партиях. Говорили Рожков (приват-доцент), Панов, говорили хорошо, ловко разбивали конституционных демократов. Им возражал Кокошкин и ещё кто-то, но очень неосновательно. Вообще эта партия сегодня показала себя в невыгодном свете. Заседанием осталась довольна.

После заседания провожала Вяткина до дома, а потом Женя, Лёва и Серг. пошли нас провожать домой. Маня не ломалась и не пищала на сей раз, но всё же страшно лезла к Жене, поддакивала, спешила сама сказать. Её страшно срезал Сергей, когда начала говорить о Кокошкине, она сказала какую-то ерунду, я её сразу разбила, а он заявил ей, что она, вообще, ничего не понимает, а Женя шутя поблагодарил меня за хорошие слова. Маня поджала хвостик.

Женя всё время шёл рядом со мной и говорил, Маня и так и сяк хотела идти с ним рядом, но он мало обращал на неё внимания. Почувствовала своё превосходство над ней, мне было легко, хорошо. А какая в результате я подлая натура, чувствую себя хорошо, когда остаюсь победительницей! С Соней и Верой говорить пришлось как-то очень мало.

Пришла домой в начале первого часа, долго болтала с мамой, потом читала и вот пишу, уже поздно, третий час. Саша, Алёша и Надя пошли к Валуевым, а мне что-то подозрительно, там ли они. На этой недели собирались в гости к Рубену. Ну, пора спать. Я опять довольна, спокойна, не скучаю!

5 марта, воскресенье

Вчера поздно легла, сегодня поздно встала, долго не решалась идти ли (сегодня воскресенье) на лекцию Писарева о Джордано Бруно, но в конце концов пошла и потом жалела. Сама лекция составлена была, пожалуй, недурно, но он читал отвратительно, без выражения, с расстановкой после каждого слова, неясно. Дебаты шли очень скверно. Было поставлено четыре вопроса, на которые отвечали непоследовательно, то сначала, то назад к старому. Отклонялись в сторону, чему способствовал главным образом Милькович, это его манера начать за здравие, а кончить за упокой. Женя Ермолова, Тоня и др. орали, не давали другим слушать, Писарев путался, смущался, не пытался вернутся и вернуть других к теме. Один Ив.Павл. спасал изредка. Могу сказать, что вышла совершенно с другим чувством, чем с лекций Ив.Павл. Неудовлетворённость полная, ничего нового и за возможность поразмыслить – полнейший хаос.

Собственно говоря, поговорив сейчас с Сашей, я вполне согласилась, что к лекции о Бруно трудно было примазать, именно примазать эти вопросы. Жаль, что потеряла день.

Среди дня заходили Лёва и Женя, погуляли. Вечером они опять пришли все, кроме Александра. Лёва был в миноре, мне хотелось бы раскачать его, поговорить бы с ним, но я не знала, как к нему подступиться и прямо не решалась –

смею ли я вмешиваться в его душу? Как он к этому отнёсся бы? Это меня страшно мучило.

Первое время было томительное молчание, потом Саша стала спорить с Женей про социализм, спорила как всегда неясно, побивала его лишь своим знанием исторических фактов, с ней я спорить совсем не могу. Пришёл Оливер, Лёва с ним разговорился и кажется успокоился немножко.

Женя стал спорить с Надей, я была всё больше с его стороны, изредка возражала Наде. Вл.Ив. раздражён был, посоветовал мне быть революционеркой, а потом прибавил, что я на это не способна, я говорю не то что хочу и думаю. Потом перешли на диванчик: Женя, Сергей, Вл.Ив. и я. Разговор шёл всё больше о том же. Просидели довольно долго. Между прочим Женя сказал, что он хочет в скором времени работать у Рожкова (социал-демократа), но что об этом он никому не говорит, только самым близким, этим он дал мне знать, что и я ему близка, думала было сказать это, но удержалась.

Получила от Нины Лонгауз открытку с её карточкой, с первого взгляда она не похожа, но вглядевшись, видна её улыбка, не кокетливая, а просто весёлая, беззаботная. А как она живёт, ведь она мало пишет, её лицо не говорит о тяжёлом. Она беззаботна. Хотя, судя по-прежнему, у неё беззаботность и страдания могут рядом стоять, как теперь – не знаю.

6 марта, понедельник

Встала с каким-то непредвиденным чувством, во сне видела Женю и, как всегда бывает во сне, это меня томило, я, по правде говоря, бредила. Но решила, чтобы всё разогнать, хорошенько заняться. Как встала принялась за Ключевского, потом играла два часа, была в гимназии у Рерберга.

Ходила с Оливером и Лизой гулять. За чаем был Вл.Ив., только не долго. Вечером писала переводы, кончила вторую часть Ключевского, собиралась было кончить и Мережковского, но взяла ванну и не заметила, как прошло время.

Надя принесла мне стаканчик белого вина и фрукты, буду сейчас блаженствовать, чувствую, как всегда после бани, приятную слабость. День прошёл недурно, дельно.

Саша была вечером у Тони, у Нади была Лида Блан, осталась ночевать и вот дикость, легла с Надей около Алёшиной комнаты. Она гонится за какой-то необычайной простой, а в других случаях, самого пустяка стесняется.

7 марта, вторник

Была у Шуры на уроке, играла хорошо, потом до пяти часов пробыла в гимназии, чувствовала себя одинокой, только под конец лучше стало. До обеда почитала. Вечером обещали прийти Рубен и Соня Клейн, зашли мальчики (они хотели идти гулять, но застряли у нас). Шорохов, Климов сидели наверху, болтали, я гадала всем мальчикам, вообще они были около меня всё время.

С Женей говорила не очень много, странно, я никогда с ним не спорю, както во всём мы согласны. Он взял у меня карточку, где я с Вл.Ив. на овраге. За ужином мы сидели рядом и болтали, после ужина посидели недолго у Бориса в комнате, выпивали, но скоро Рубен пошёл домой и за ним все остальные (он, когда на него мало обращает внимание Саша, всегда дуется, а сегодня ей пришлось быть и с Соней, Шороховым и Костей). Рассердилась на Вл.Ив., говорила

я с ним по самому по хорошему, но потом пришёл Лёва и стал с ним говорить, а Вл.Ив. уверяет, что я отношусь к нему презрительно. Обидно, что говоришь от всей души, а тебя не хотят понять.

Не могу сказать люблю ли я Женю, но я хочу его ласк и, мне кажется, в скором получу.

10 марта, пятница

Сегодня третий уже день, как я не писала. В среду и четверг нездоровилось, болело опять сердце. Но общее настроение было недурно. В гимназию оба дня не ходила, говоря по правде, просто она мне надоела. Хорошо, что три дня не была там. В среду весь день сидела читала, дочитывала «Воскрешение богов» Мережковского и наконец кончила. Вещь недурная, запутанная по содержанию, но интересна по мыслям: смешение и борьба язычества с христианством, красиво написано, масса выразительных, верных и красивых фраз. Сам Мережковский видно художник, наблюдает как за неизменной обстановкой, так и за человеческой душой.

Странно, я сейчас пишу так дневник, как будто думая, что его будут читать, на самом же деле – ни за что! Как-то стараюсь яснее и понятнее выразится.

Ну, я продолжаю. В этот день и в четверг хорошо поиграла. Вечером пришёл Лёва проявлять карточки, первое время я с ним заняться не могла, т.к. мама не могла и мне пришлось возится по хозяйству, а как стало возможно пошла смотреть как он там орудует. Осталась очень довольна: он дал мне напечатанную карточку и проявляет пластинки. Хороший урок для занятий фотографией. Проявили карточки Вяткиных, одна – Женя с Ол.Евг., очень хороша, обязательно себе сделаю.

Собралась было читать, но не пришлось, вообще вечер пропал, прошёл безалаберно, хотя я, к счастью, не жалела.

В четверг Саша уехала к Мите, решать дела насчёт учительницы, Митя ей уже чуть предложение не сделал, но там у неё целый штат попов и пр. сволочи, которые, по-видимому, обирают и опутывают Митю. Ну Саша приедет, расскажет, что и как там.

Опять весь день сидела дома, читала, играла, возилась с карточками. После чая заходил Вл.Ив., посидели, поболтали по душам, про Маню, про Вяткиных и т.д. Вечером звала меня к себе Наташа, у неё Надя была, а я их звала к себе.

Сидела с Алёшей и Надей, писала письмо Боре. Долго говорила с Алёшей об его «Крестьянской партии»,[211] он мне объяснил аграрную программу. Какой-то дурак из «17-го октября»[212] испугался её потому, что она «социальная». Хочу поближе с ней познакомится.

Сегодня была у Шуры на уроке. Много и недурно играла. Читала, ходила одна гулять на Кузнецкий мост, надеялась встретить Женю. Встретила Попову с Хакман, и они сообщили мне что видели Женю и Вл.Ив., это ещё больше меня разожгло. Думала, что к нам зайдут, но не пришли. Заходили Тоня и Ниночка к Лизе, сообщили, что сегодня рождение Ол.Евг. и что Маня идёт к Вяткиным.

[211] Всероссийский крестьянский союз.
[212] Правая политическая партия крупных землевладельцев «Союз 17 октября».

Я усердно было занялась Ключевским, но это разбило всё, захотелось самой пойти туда, надеялась не пришлют ли за мной, узнав, что я сижу одна дома. Пришли Лёва и Вл.Ив. в нехорошем, как будто настроении, говорили, что идут к Вяткиным и только. Постаралась взять себя в руки, что удалось. Всё время просидела за Ключевским, кончаю, уже дошла до Павла. Очень довольна, в голове остаётся такое, что совершенно не знала. Вообще история с Петра мне была мало знакома, а теперь имею довольно ясную картину.

Начала читать Мутера, нахожу, что приятно для эстетического наслаждения после серьёзного читать, отдыхаешь.

18 марта, суббота

Давно не писала, почти неделю, да и сегодня что-то лень писать. Скину вкратце что было.

11-го в субботу вечером с Соней, Верой, Женей и Вл.Ив. (противное сейчас для меня имя) была в конституционно-демократ. заседании на лекции Манушева. Очень скучно прошло, страшно устала. В воскресенье утром приехала Саша из Фомино, там всё обстоит хорошо, учительница очень симпатичная и подходящая для Мити, друг другу они нравятся. По-видимому, дело предоставится самому себе, как всё пойдёт – увидим.

Вечером была на спектакле, чувствовала себя хорошо, много знакомых, Женя. Очень платье ко мне розовое идёт. Вообще подъём духа. После спектакля ужинали в Охотничьем клубе. Вначале я сидела рядом с Вл.Ив., но потом переселилась к Жене. Он был в дурном настроении, мне хотелось его размять, что кажется и удалось. Выпили шампанского. Провожая от клуба, он вёл до извозчика под руку меня.

В понедельник были днём Женя с Вл.Ив. Я много с Женей говорила об искусстве, да и ещё кое о чём. Пробовала бороться с ним на руках, как когда-то в Чашниково. Когда я вспоминаю Чашниково, то сжимается сердце за всё, что я испытывала! В особенности эта дрожь, когда мы стали бороться. Теперь, к сожалению, её не было.

Вечером были Надины родственники, Лида, Ив.Ив.,[213] наши красавцы. Мальчиков не было. Я всё старалась уйти. Но ко мне все приставали, мешали читать. После ужина сидела с ними и скучала, а зачем? Идиотская привычка!

Во вторник был неприятный день. Вечером шла в оперетку и перед этим пришёл Вл.Ив. и сунул при уходе мне в руку записку, прося после – «прочти». Объяснения в любви. Как это противно, я люблю Женю, и, надеюсь, что другие относятся ко мне как к товарищу, а тут – извольте.

В среду утром решила, не откладывая написать, что очень сожалею, желаю поскорее всё прогнать от себя и т.д., всю правду. Очень боялась, что он, не получив моего письма придёт, нужно будет одно объяснение, а затем получить другое, может быть в записке. Это меня мучило весь день и весь вечер. Но он не пришёл.

В гимназию решила было не ходить, но для развлечения, чтобы не думать обо всём, пошла.

[213] Брат Надежды, Иван Иванович Флоринский.

После завтрака ходила с Сашей, Андр. и Ли-Зун-Пином гулять и встретила Вл.Ив. Саша с ним всё время говорила и скоро он ушёл. Вечером обещала прийти Наташа, решили погулять.

Я страшно мучилась, что узнают об объяснении Лёва, Женя и др., Вл.Ив. не будет приходить, и как-таки будет себя чувствовать человек. Но каково было счастье, когда они пришли, т.е. Женя, Лёва и Вл.Ив. Тем более я была довольна, что при Наташе я могла меньше говорить с Вл.Ив. Я сказала мальчикам, чтобы они будто бы идут домой, выходили на улицу и нас ждали бы. А мы с Наташей сказали, что идём кататься. Таким. образом дело всё вышло великолепно. Хорошо прогулялись по своему старому пути к Хр. Спасителю. Тем более приятно, что Наташа осталась довольна и сама сказала, что не прочь пойти так же ещё раз.

К сожалению, с Женей говорила очень мало, приходилось говорить с Наташей, а когда с ней шёл Лёва, то Вл.Ив. шёл рядом с нами, а теперь он мне неприятен, я не могу себя просто держать, откровенно говорить. Со временем, может быть и надеюсь, пройдёт. Вечером осталась довольна. Хотя гуляние сне не очень много удовольствия доставило на сей раз, но я рада была, что Наташа со мною, это большой шаг к сближению, а потом, что с Вл.Ив. дело как-то уладилось.

Вчера я звала мальчиков накануне идти гулять, пришёл Вл.Ив. и начал было спрашивать сержусь ли я на записку, но я оборвала его, сказала, что нет и прошу разговора больше не поднимать. Тогда он повторил – «это правда же». Я ответила, что в таком случае это очень грустно.

Гулять с нами ходила Надя, Оливер и Андр. С Женей говорили не особенно много, но чувствовала какую-то близость, простоту, доверчивость. Как сошлась с ним за последнее время.

Вчера вечером были на «Евреях»,[214] на труппе Дворкина. Очень сильная вещь, хорошо играют. Последнее действие меня чуть не довело до истерики, но я под конец уже ничего не видела, по всему театру шёл сплошной вопль от истерик, я старалась только себя сдержать и даже не обращала внимание на сцену. Потом меня долго дёргало и трясло, что со мной никогда не бывало раньше. Вещь прямо-таки поразительная.

Вчера был с нами опять Рубен. Не понимаю его отношений с Сашей, мне похоже больше на дружеские, но в тоже время друг от друга на шаг не отстают, назначают всюду, где возможно, свидание. Она счастлива, ну и слава Богу! Какое мне право до её дел. А потом меня, кажется теперь, ничто не удивит. Вот Вл.Ив. удивил, да и то кажется на два дня только. Странно, что со мной! Отупение мозга и сердца?!

Сегодня опять было лень идти в гимназию, весь день не выходила, всё читала Мутера. Вечером Наташа звала в спектакль французский, на Marius Fortus смотреть, Климовы звали, у них объединённая публика, но в виду того, что скука будет, не пошла. Саша, Алёша и Надя тоже. Собиралась была Юля Блан прийти, но вышла какая-то путаница. Но я довольна вечером, спокойно и так сидела одна, поиграла немножко, читала.

Мальчики не пришли, чему я даже рада, а то надоедят очень.

---

[214] Пьеса Е.Н. Чирикова

Если бы Женя один пришёл! Это другое дело! Ну уже поздно, пора на боковую, наши, знать, долго не придут, тишина полнейшая.

22 марта, среда

Я давно не писала и считаю, что не стоит, пожалуй, так подробно записывать факты, лучше больше писать о себе, изливать душу. Нужен прежде всего самоанализ, если я буду каждый день давать себе ответ о самой себе, о своих чувствах – так и явится самоанализ сам собою. Я пишу одно, а чувствую другое, чувствую, что не могу думать, разобраться спокойно в себе. Знать прошло то время и не вернуть его больше. Оно само вернётся может быть через много-много времени, а сейчас – нет, я не могу, я во власти своего разбушевавшегося сердца, души. Главное – я не знаю, не понимаю, чего хочу, чего (больше) жажду. Любви? Иногда да, я вполне сознательно говорю себе, отлично понимаю, чего хочу – любви, я мучаюсь ею, не нахожу места. Я не удовольствуюсь только любовью без взаимности, нет, я хочу упитаться счастьем, захлебнуться, задохнуться. Вот сейчас опять я почувствовала это, но пять секунд назад я не знала, чего хочу.

В воскресенье и вчера, я видела Женю. В воскресенье он был с сёстрами, вчера вместе были в ученическом спектакле, на экзамене Весковской. Я ему передала разговор Нади со мной. Она меня раздражала. Она – художественная натура, живёт одним чувством, отдаётся ему и оттого понимает лучше Андреева «Красный смех»,[215] а я – живу исключительно разумом, так как говорю, что разум должен обсуждать чувства. Да, я говорю, но мало ли что считаешь лучше, лучше для своей души, но не можешь и не хочешь себя понять. Я же теперь не могу, не хочу. Может быть и не хочу, т.к. не могу. Эх, будь что будет, пролетай хоть всё в трубу, только момент удовлетворения, страсти.

Мне так и хочется найти поскорей работу, потому что я не могу ничего делать, эти желания не дают покоя.

Вчера Женя сказал, когда шла речь о чувстве. Он сказал, что у него пока сильные чувства одерживали всё-таки верх, и как будет потом не знает. Да, тут его чувство возьмёт верх. Ведь я вижу, что он хоть не любит, но увлекается. Я ему дала весь свой первый пыл страсти, от него я в будущем ничего не буду требовать, пусть кончим ничем, но хоть теперь, теперь на время будем счастливы. Подчас, когда его тут нет, даже когда он тут, мне иногда приходит мысль – разве сделать самой шаг. А тут же другая мысль, а вдруг с его стороны кроме шутки ничего нет, и при том разве я его люблю уже на столько, что не могу справиться. Да, правда, не будь его, было бы скверно, но может быть другой ??? Просто молодость бьёт наружу, хочется вылить избыток.

А сегодня он меня не то что обидел, он не виноват, я сама может быть виновата, неинтересна ему. Когда гуляли Саша с Рубеном, Вл.Ив. всё время болтал со мной, а он с Люлей. А сказал ли ему Вл.Ив. про объяснение, знает ли он, что хоть теперь с Вл.Ив. всё обошлось и обходится хорошо, попросту, по-старому. Но всё же мне тяжело и гадко. Ах, как сердце бьётся, мучительно, как трудно бороться с чувствами.

[215] Рассказ Леонида Андреева, опубликован в 1904 г.

То, что писала, ещё хуже душу растравляет, зачем плести, зачем больше мучить себя. Хочется всё это сказать, вытряхнуть наружу, но кому? Некому никому на свете, кроме того, кому дам первую горячую любовь. А будет ли она, скоро ли! Может статься, всё в конце концов охладеет.

Ах, чёрт возьми, почему вообще люди живут, строят медные загородки на свои пути и сами этим мучаются. Почему ему не сказать прямо что я хочу, чего желаю, в чём единственный помысел.

4 апреля, вторник

Мой дневник давно уже заброшен. Тут, за это время было много и хорошего, и плохого. Вчера, напр., весь день была в хандре. Вечером же разошлась. Была охота писать, а теперь прошла!

6 апреля, четверг

Сегодня хорошо себя чувствовала, была у Вяткиных с Лизой, ходили гулять, болтали. Я была довольно спокойна по отношении к Жене, а он, может мне казалось (странно, я боюсь говорить, стыдно своего самомнения), всё время смотрел на меня. Недавно, т.е. 4 апреля, я была в театре на «Демоне» с Вяткиными, пошла главным образом потому, что знала – Женя идёт. Мне было страшно досадно, что я устроила путаницу с билетами, взяла себе и Наташе Саарб. наверху, а другим внизу, в результате… (не закончена запись).

2 мая, вторник

Время идёт, идёт, всё изменяется, старое оттаивает, молодое нарождается. Но во всём старом я боюсь увидеть себя, увидеть, что скоро и я покачусь вниз с горы, на которую взбираюсь, и все люди взбираются в молодые годы. Жизнь я себе представляю одинокой горкой, или хотя бы стогом сена, на который лезешь, можешь стараться изо всех сил достичь вершины, достигаешь, но сейчас же с другой стороны перекатываешься вниз.

Всё хочу взять себя в руки, обсудить всё хорошенько, разобраться в окружающей обстановке и в самой себе и – не могу. Почему? Кто мне поможет разъяснить почему? Кому могу это объяснить, т.е. добиться, чтобы другой вошёл в моё положение и объяснил бы причину этого положения? Сейчас пришло в голову – Женя! А теперь думаю уже, лучше сама буду над собой работать. Самоанализ прежде всего! Анализ того, что было, есть, будет, отношение к Жене, своей будущей жизни!

Никаких планов определённых там иметь немыслимо, только случайные набросы – планы жизни, отношение к окружающему, постановка в доме.

На лето может быть много работы. Работы самой скверной, улаживание семейной обстановки, отношение к маме, детям.[216] Буду работать над собой, сдерживать себя. Дай Бог (зачем Бог, когда не верю, остатки ли это старого предрассудка, что его отрицать нельзя, и в то же время полное отсутствие веры). Нужно начать работу над всем этим и тогда уже, когда несколько возьму себя в руки, для поддержки скажу о своих намерениях и работе Жене.

У нас всё сыпется в доме, всё-всё, начиная с Сени, Алёши, Мити и так далее. Сашина свадьба интригует меня, т.к. я не знаю радоваться ли за неё или горевать.

[216] Полагаю, к старшим братьям и сёстрам

Радоваться могу, когда думаю, что она находит себе друга в Рубене, близкого человека, который, может быть, даст ей и работу, и счастье. Она, может быть, будет его помощницей, или же отдельно далее будет работать, а он её будет поддерживать.

И делается скверно на душе, когда подумаешь, что и у неё была надежда работы, любви. Тут скорые эгоистические побуждения высказываются, боюсь в ней увидеть себя. Что, по той же неопределённой дороге ища чего-то, и я пойду в гору. Дойду почти до крайней точки, ничего не найдя, и свалюсь за крайнюю.

Я устала! Почитаю немного и лягу спать. Буду искать осуществления своих намерений. Посмотрим, что будущее скажет мне.

19 мая, пятница

Давно писать не приходилось. Сейчас взялась, да и то писать не хочется. Этот противный сарай с Лизой и Сашей, невозможно на минутку думать наедине, рискуем каждым движением, вздохом выдать себя. [217] Что со мной? А должна бы была быть счастлива. Была в Москве, видела Женю. Специально для него и ехала, прикрываясь делами и т.д. Но мало, к сожалению, пришлось быть наедине, пришёл Вл.Ив. сообщить, что выдержал экзамен. Он ото дня на день мне делается противнее. Видит, что я вполне равнодушно отношусь к нему и всё же лезет, лезет. Жене хотелось на прощание остаться со мной вдвоём, я видела как он старался удалить Вл.Ив., дал ему нести из моей комнаты велосипед, но тот видно плохо понимал или, проще, не хотел этого.

Он взял мою руку и долго держал в своей. Может быть ему удастся к нам приехать в воскресенье, только на один день. Хотя бы даже на один час, чтобы одну лишь минутку я могла бы с ним остаться с глазу не глаз. Я с ним как-то бессознательно прощалась.

Я как-то была уверена, что он приедет, я была уверена до самого ужина, а сейчас что-то нет Мне скверно делается, кошки скребут на душе. Начинаю жалеть, что так по-дурацки прощалась, я бы ему могла сказать, чтобы он писал, но забыла, а я совсем одурела, обалдела, как угодно. Чувствую, что если он приедет, то я от радости с ума сойду, а если нет – от тоски. Мне страшно думать. Чудно, право, ведь не на вечность же прощались, но страшно за пустоту, около своего же сердца. Когда уезжала последний взгляд был мой на него. Милый, хороший, ты должен, мой мальчик, приезжать, умоляю, употреби все свои усилия. Я готова хоть пешком бежать к тебе, дорогой! Приди: моё последнее слово.

9 июня, пятница

Трудно было себе представить, что буду писать столько времени спустя и после стольких перемен. Вспоминалось всё далёкое и невозвратное прошлое.

Приехал сегодня к нам Саша Гиоргобиани. Но прежнего чувства, слава богу нет. Говорю слава богу, т.к. зачем напрасные возбуждение, муки, страдания. Недавно была его свадьба здесь, в Москве. Сегодня рассчитывали ехать на озеро Сенежское, и вот он с женой тоже собрался, но поехали к нам. Я пошла встречать их, вдруг подходит человек и спрашивает «не узнаёте», именно эти самые слова, которые я так часто раньше мысленно повторяла, думая о встрече. Что могу я

[217] В 1906 году семья Грачевых снимала на лето дачу в Соколово недалеко от Химок.

сказать о нём? Перемена страшная, видно, что трудно было жить, что-то страдальческое нашлось на лице. А моё чувство перешло в такую глубокую грусть, но почему грусть – жизнь старая прошла, чего не вернёшь.

Жить больше не хочется, впереди ничего, ни планов, ни цели, ни даже привязанности.

Женя? Но я не могу разобраться в своём чувстве к нему. Опять что-то не то, не то. Я решительно могу сказать, что ему нравлюсь, но он как будто боится, что ли, подойти ближе, может быть боится связать себя. Но нет, я не свяжу его. Мы оба молоды, должны перебродить и можем свободно любить друг друга. Покоя, покоя, а где икать не знаю. Нет покоя, напросить бурь, а потом покоя. Вот чего жажду. Если бы я могла ему всё написать. Последнее время было каким-то недоразумением, когда он был тут. Что-то было недоговорено, не окончено. Я даже не могла жалеть, когда он уехал. Увидим, что будет дальше. А я очень решительно беру себя в руки.

Нужно кончать писать, шляются, мешают, противно.

От составителя

23 июля Наталии исполнилось 19 лет.

Поступила на отделение Естественных наук Физико-математического факультета Московских Высших Женских Курсов.

Грачева Наталия Дмитриевна

Курсистке МВЖК 19 лет

7 сентября, четверг

Трудно браться за дневник, когда так давно не писала, столько прошло времени, и со временем пришли всякие события. Сашкина свадьба, Борисов приезд, Женя. И, наконец, Гиоргобиани. Даже, этот его приезд был, может, да, и наверное даже, последней страницей старой хорошей, хорошей любви. Всё встало опять перед глазами, больно на душе и хорошо вместе с тем вспоминать старое чувство. Мне жаль страшно, кого, даже не знаю – себя ли, Саши Гиоргобиани, его ли молодости. Вернее, времени, всё за собой тянущего.

День за днём убегает в туманную даль,
Умирает мечта за мечтою,
И минутную радость любви и печали –
Всё смывает житейской волною.
Переплетия дум, суровых забот,
Душной жизни тяжёлое время –
Всё куда-то с собой унесёт
Беспощадно – суровое время…
И с годами … забудут тебя,
И другое уже поколенье
Будет также бороться томясь и любя,
Что б отдать своё имя забвению.[218]

Я благодарна, во всяком случае, Саше за то, что он дал мне и любить, и мучится, и теперь вспоминать. Испытать ли когда-нибудь опять такую любовь? Мне кажется, что нет… Да и нужна ли она? Такая любовь так и должна была кончиться, оставить после себя лишь что-то грустное-грустное, хотя хорошее, но всё же это так больно! Сейчас я думаю – зачем себя раздражать и делать себе больно, но это дурацкая моя привычка. Я хочу всё видеть дурное, ближе, больше, делать себе побольше боли. Я довольна была, что увидела Сашу, и что в этом хорошего?

Ну, довольно. Всё кончено. Пусть кончится и, можно сказать, последний остаток старого. Он для меня далеко. Я думаю, что уже больше я не увижу этого счастья, что было. Я могу только сказать, что во времена, когда Алёша был студентом, т.е. и Саша был, и Гиго и т.д. тоже, то для меня была самая лучшая пора жизни. На всё смотрела так ясно, всем интересовалась, много читала, чувствовала в себе много силы, надежды на будущее, наконец, всё, что так скрашивало всё это – Саша. Разве это не жизнь! Самая хорошая, самая чистая и светлая, но которую я тогда, конечно не сознавала. Может быть я и ошибаюсь, в будущем будет ещё больше, ещё лучше? Только не верится что-то. Откуда ждать это?

14 сентября, четверг

Всё не удаётся писать, есть настроение, но нет времени. Самое ужасное, когда ничем не занят определённым, меньше всего тогда есть времени.

[218] Автор не выявлен, сведений, что Наталия сама писала стихотворения, нет.

Теперь решаю писать дневник чаще, излагая свои мысли, разбираешься в них, приводишь в порядок и в итоге, и только тогда возможно давать себе отчёт.

Сейчас настроение выжидательное: на Курсы принята, но занятий нет. Что берёт сомнение – вдруг именно неспособность и нерасположение к естественным наукам. Ну да, всё это будет, пусть будет.

С Женей тоже поправилось. Весною зашло далеко, т.к. это была весна, любишь более спокойно и скорее отдалённо, что-то неопределённое, одним словом. Осенью в мои именины, совсем уж неопределённые, всё казалось, что есть причина, скорее я чувствовала. Видеть и понимать за последнее время я разучилась, потеряла возможность жить разумом, живу лишь чувствами. Желаю, чтобы опять вернулся назад мой разум, а чувства успокоились.

Буду продолжать – я чувствовала что-то, и это что-то оправдалось. По приезде в Москву узнала о тяжёлом финансовом положении в их семье. Это и отозвалось на нём. Он приходил мрачный и грустный, пробовал сам начинать со мною говорить и не удавалось. Несколько дней не виделись, дни были тягучи и тяжелы.

Потом известие о Тониной смерти заставило забыть на несколько дней себя. Вот ещё странное отношение у меня к Тониной смерти – никаких впечатлений, никакого чувства, скорее бессознательность, я не могу постичь, что была Тоня, и вот её нет, почему, от чего, я даже вопрос не задаю. Полное равнодушие.

Опять возвращаюсь – теперь всё обошлось, уладилось, успокоилось, не даром говориться: перемелется, мука будет. Вчера был Женя, поболтали мирным образом и опять старое возвращается. Женя будет учить Андрюшку![219] Каждый день его видеть! Ну, завтра буду ещё писать, а теперь конец.

17 сентября, воскресенье

Добрые намерения не всегда приводятся в исполнение вовремя, всё же лучше исполнить их позднее, чем никогда.

15-го была на общей курсовой сходке. Впечатления вынесла самые лучшие. Саша бывало всё толковала – бестолочи и бессмыслица на этих сходках, я этого не нашла. Правда временами возвращались к обсуждению уже решённых вопросов, но тут можно обвинить в слабости лишь председательницу. Она чересчур слушалась советов, окружающих её, которые лишь сбивали с толку. Единогласно решили заниматься, но резолюция обошлась не без спора, но левые взяли большинством верх. Решено заниматься, но при первом требовании революционного народа отдать свои аудитории.[220] Всё шло несколько в духе Жени Ермоловой с громкими фразами, с жестами, подвижно. У меня это вызвало только смех, озлобления, к счастью, не было. Не стоит злится на всякую ерунду, но сплошь и рядом невольно начинаю раздражаться. И так, решено заниматься. Сходка была недолго, часа три. Но потом опять пришлось идти на курсы узнавать подробности, в результате так ничего не узнала.

К чаю пришла Нина, Вл.Ив., Женя.

---

[219] В архиве города Москвы есть разрешение Московского университета студенту Вяткину Е.А. работать домашним учителем. Андрюшу будет готовить к поступлению в гимназию.

[220] Игра в демократию была спровоцирована революционными событиями 1905 года.

Последний пришёл, чтобы окончательно договориться насчёт Андрюши.

Вечером отправились все, кроме, Жени к Саше.[221] Рубена не было дома. Посидели и поболтали мирным образом, домой вернулись рано. Настроение, как помнится, было недурное. Одно было досадно, что на другой день нельзя было идти на курсы, т.к. этот день – торжественно-одуряющий день именин бабушки, со всеми родственниками.

Продолжу дальше. Вчера, значит, пришлось потерять три часа на завтрак у бабушки, а утром ходила с Ниной Як. за билетами в филармонию. От бабушкиного завтрака жестоко трещала голова. Часов в пять зашла Нина и Маня Хакман, сидели с полчаса, поболтали маленько, звала её ещё к себе, она мне нравится, простая.

Вечером была у Саши. Там были Тер-Акоповы с двумя ребятами и каким-то студентом, довольно симпатичным, Валюшка с братом, Тигран, Надя с Алёшей, Митя и Оливер. За ужином немножко зарядили, настроение поднялось, в особенности у Алёши, приятно его было хоть навеселе видеть прежним. У меня как-то за него сжимается сердце. Сколько воды утекло с его студенчества! Страшно подумать. Тер-Акоповы звали к себе. Нерис Иванович со мной в высшей степени любезен, даже, пожалуй, по-хулигански – я этого не люблю.

Довольно о старом, поскорее хочется писать о сегодняшнем дне.

Сегодня опять тяжело на сердце, отчего – не знаю. Тяжело было с самого утра. После Соколова сегодня в первый день удалось поиграть, но всё же что-то не игралось и весь день как-то ничего не делалось. К шести часам пошла к Алёше на обед.[222] Там были всё больше свои: Саша, Рубен, Митя, Оливер, Борис, Сукачевы, Лида, Вл.Ив., Володя Лихарев.

Лида ужасно лезет к Володе и, по-моему, здорово ему надоела, чтобы отвязаться от неё он стал болтать со мной. Говорит он как-то чудно, трудно следить за нитью разговора. Но вообще он как будто славный.

Сейчас же после обеда пошли к Вяткиным. Они не звали, но я сама предупредила, что приду. Но там как-то опять кисло. Приехала Нат.Евг. с сыном, Ив.Евг., одним словом день родственников. Дом их стеснён и думаю всё это тяготит. Женя совсем держится как чужой человек. Даже не разговаривает, два-три слова и конец. Отчего, почему? Может быть, я ему вовсе и не нравлюсь. Если это так, всё равно, пускай будет так. Всё, что ни будет, мне сейчас всё равно, больно, больно, готова махнуть рукой.

Нужно стараться уходить в себя, не показывать ему вида. Я знаю хотя, что я его очень долго не забуду, тем более, если он постоянно будет у нас бывать. Ну, да всё равно от моей боли он не полюбит, не всё ли равно. Буду значит молчать и молчать. Посмотрим, что выйдет.

18 сентября, понедельник

Ну вот и была на курсах, занятия можно сказать начались – но первый блин комом. Никто из профессоров не пришёл, напрасно прождали. Так что не могу даже дать какое-нибудь заключение из виденного.

[221] После свадьбы Саша с Рубеном жили отдельно.

[222] Видимо, Алёша и Надя Грачевы уже жили отдельно.

Одно только, что публика довольно серьёзная, не молодая в среднем. Посмотрим, что будет дальше.

Весь день нездоровилось, да в особенности ещё после походки на курсы. Голова трещала адски. Ездила с мамой по портнихам, и от боли не знала куда деваться.

Часа в три Боря с Лёвой и Санькой уехали кататься на велосипедах, Ал.Ив. обедал у нас, а позднее пришла вся честная братия. Вл.Ив. озабочен своими уроками.

С Женей намного поговорила об Андрюшке, но вообще что-то разговор не клеился, что-то чувствуется? Он играл, приятно было слушать, когда так давно нет музыки. Жить ему в таком оре одна мука, некуда голову приложить. После чая Боря пошёл бриться в ванну. Мальчики же посидели со мной, но вскоре все ушли. Я пошла к себе читать. Отвыкла за последнее время от чтения.

19 сентября, вторник

Была на лекции Давидовского. Не могу сказать, что осталась довольна, всё формулы, доказательства и т.д. Уже явился упрёк, что поступила недостаточно обдумав. Но теперь немного успокоилась. Во-первых, физика считается неинтересным предметом, след. другие предметы интересные. Вот посмотрим! Завтра, положим, не увижу, опять только лекция Давидовского. В этом году посмотрю, а дальше могу махнуть в Петровскую академию.

Как только вернулась, Женя ещё занимался с Андрюшей. Немного посидел, поболтал со мною.

Что-то опять нездоровится, после завтрака совсем расклеилась, трещала голова, хотела спать. Немного почитала, соснула, занималась с Андрюшей.

После обеда пришёл Женя с Вл.Ив. звать в театр на «Кармен», мне не хотелось – голова болела, какая-то слабость. Да потом хочу на самом деле – как, что ответит Женя, какая-то неопределённость, пустота, что-то не договаривается. Пускай лучше это разъяснится, а пока буду сдерживать себя, стараться уйти в себя.

Пришли Саша и Рубен. Вечером их мало, всё больше тишина. Наконец то кончила «Очерки» Милюкова. Ну, а теперь спать! Настроение довольно спокойное. Кажется, не должна так себя чувствовать.

20 сентября, среда

Смело могу сказать, что пока уже третий день я хожу на лекции, начинаю втягиваться в более серьёзную жизнь. Сегодня прослушала четыре часа, два – физика и два тригонометрия. Не скажу, что было очень интересно, но всё же не заметила, как прошло время. Думаю, математику не посещать – скучно и много отнимает времени. Завтра, наконец, анатомия человека, вещь более живая, чем физика и математика.

По возвращении с курсов погуляла немного, а остальное время приводила дела в некоторый порядок и читала «Une vie» Maupassant.[223] Вещь, пожалуй, не совсем естественна нам, но хорошо описано чувство любви у Жанны и наслаждение природой.

[223] Ги де Мопассан, роман «Жизнь» (фр. Une vie).

Сейчас ещё рано, но всё же хочу завалиться спать, а то всё клонит ко сну, значит не выспалась.

Из мальчиков был один Вл.Ив., он очень увлекается своими уроками и лекциями. Очень за него рада, хотя и трудно придётся с уроком, зато хорошая школа.

Женю не видела, да и очень рада этому, так-то лучше, нужно избегать его некоторое время, и сама осмотрюсь, и он. Нужно спокойствие – пока оно есть! Прибегну к старой своей тактике: быть дальше, это заставит его подойти опять ближе. А вдруг это всё ошибка! Ну не буду волновать себя, поживём – увидим.

21 сентября, четверг

Утром на лекции не была. Саня звала идти слушать Млодзиевского – введение в анализ. Но мне было лень идти, осталась дома. Должен был там ещё читать Виноградов, но я не пошла и туда, вечером только собралась идти на анатомию человека Зернова, но и та не состоялась.

Утром был у Андрюши Женя, заходил ко мне в комнату, сегодня он показался мне ближе, как бы выразится – внимательнее. Предлагал идти с ним на лекцию. Почти всё время сидела дома, читала и шила, занималась с Андрюшей.

Алёша вечером звал в театр, но вот из-за лекции Зернова не пришлось. По возвращении домой пошла с мамой к Наде. Её тётушка мне что-то не нравится, как-то держится перед мамой, мама была с ней очень сдержана, против обыкновения мало говорила. С Надей её отношения лучше. Понимаю я маму: неприятно же матери, что её сына так от неё удаляют. Мне больно как-то за маму и Алёшу.

Вот выходит, уже четвёртый день, что живу в тишине, мире и спокойствии, а потом можно и порастрястись. Ну а теперь пора спать.

22 сентября, пятница

С утра, как решила уже раньше, не пошла. Утром был Женя, видела его немного. Занимался он с Андрюшей часто в моей, часто в Бориной комнате. К часу отправилась на лекцию Реформаторского, неорганическая химия. С первой минуты как он вошёл и заговорил, мороз пробежал по коже. Сильный, властный и в тоже время мягкий, в особенности к концу лекции! Гладкая, ровная, блестящая, полная красивых оборотов речь. Читал он только, так сказать, введение, о том, что такое химия, основы её, энергия и материя, одним словом, скорее философию химии. Завтра опять его лекция.

По возвращении домой почитала немного, за чаем пришёл Вл.Ив., разговорились, стало опять мне что-то гадко: скучно и пусто. За дело взялась! Пока не будет возможность играть,[224] очень трудно, хочется всё распределить по времени.

Стала с тоски надписывать чернилами по карандашу в дневнике, пришла к тому убеждению, что самое лучшее будет, если никто, по крайней мере при моей жизни, его не прочтёт.

Когда шла с курсов встретила Надю Яз., она звала к Наташе, но мне что-то было лень идти. Думала было с Борей пойти на «Молодёжь», а наконец решила идти к Вяткиным и пойти прогуляться. Так и сделала. Соня, Вера и Нина пошли, а Женя вначале не хотел было, но потом соблазнился, пошли по старой дороге

[224] По последующим сюжетам – в доме занялись ремонтом после переезда Алёши и Саши.

на Пречистенский бульвар и решили зайти к Саше. Посидели там немного, поболтали, и направились по домам. С Женей говорила мало, отношусь к нему почему-то страшно спокойно, даже мне кажется иногда, что я его разлюбила.

Буду кончать, уже поздно, и я в постели, трудно писать.

27 сентября, среда

Четыре дня уже пропустила, не писала, но не от того, что не было настроения писать, а скорее не замечала, как проходит время и писать уже было поздно. Постараюсь припомнить свою жизнь и настроение за это время.

23-го, суббота, прошла как будто бесцветно. Утром читала, был Женя у Андрюши, но после урока торопился на лекцию. Была два часа на лекции Реформаторского, ничего не могу сказать пока, интересна химия или нет. Увлечь пока она и не могла даже меня сильно, и наскучить тоже нет, т.к. пока идёт дело на схемах и объяснениях, не приходилось ещё встречаться с формулами. Вечером собирались было идти в университет на доклад одного студента «Против социализма», но маме очень хотелось в театр, и мы отправились на «Горячее сердце». Пьеса Островского, как всегда, в том же приблизительно духе, но при том плохая. Играют они хорошо. Боря был на докладе, но скоро вернулся с Лёвой и Вл.Ив. ругаясь. До двух часов ночи проваландалась с ванной и оттого не писала. Настроение было как будто спокойное, скорее безразличное.

В воскресенье 24-го была очень хорошая погода и Борис предложил ехать в Петровско-Разумовское. Кликнул клич Вл.Ив., чтобы собрать публику потолковали, сговорились и к двум часам, захватив Нину Яз. отправились к Вяткиным, а оттуда до Тверской на трамвай. И часам к трём были уже в Разумовском. Компания состояла из Сони, Веры, Ниночки, Жени, Лёвы, Александра, Вл.Ив., Нины Яз., Бориса и меня. Достали там одну лодку, но ехать всем не пришлось, часть осталась на берегу, т.е. Борис, Соня, Женя и я, а Вл.Ив. отправился в поиски за коньячком, и обрящев[225] его с торжеством возвратился. Отправились в лес, распили его, погуляли, наболтались и часов в восемь оправились в Москву. Меня что-то развезло, от воздуха вероятно, хотелось спать.

Всё было очень хорошо, но всё же того, что я хотела не было. Не хочет ли Женя скрыть своё прежнее отношение ко мне от сестёр или от Бори? Перестала ли я ему нравится? Нравилась ли даже когда-нибудь? За последнее я как-то уверена пока, говорю пока, т.к. за будущее не решаюсь. Чересчур ясно было, что куда я иду, там же и он, не даром Сашкины насмешки. Но как бы там ни было, а вопросов много и много себе можно задать, также, как и ответов на эти вопросы. Пока буду ждать. Я что-то спокойна, и он тоже. Но если это спокойствие у меня далее будет проходить, самое первое – всё скрывать, всё. Может быть придут муки давно минувших дней, ревность, страсть. Я всё буду готова вынести, только не томящую пустоту, неопределённость.

Буду продолжать дальше. По возвращении в Москву, да и в Разумовском также, я почти всё время была с Соней и Женя около нас, ведя Соню под руку. В Москве я молчала всё время, молчала, потому что лень было говорить, да и с Женей говорить не хотелось.

[225] Ищите и обрящете

Нина Акулова[226] пошла ко мне. Говорили мы с ней, она правда развилась, стала менее тряпкой, но мне она не нравится – мелкая натура, немецкая расчётливость и аккуратность, при полном хаосе мыслей в голове, мало чувства. И при том она всё старается ставить себя наравне со мною, чуть ли даже не выше меня, а сама за каждою мелочью, за всем бегает ко мне. Она сообщала мне, что моя жизнь в сравнении с ней ничто, мне не приходится думать далее о себе, не приходится ни с чем и ни с кем бороться, а только ей с её мерзавцем отцом! Когда-нибудь скажу и кину ей в всё в лицо. Почему она никогда не слушала, что ей говорю. Я ей писала, но что она ответила на мои письма – исключительно о себе, о себе. Я у неё весною просила мои письма, она не дала. Буду просить опять, до конца скажу ей всю правду.

Когда я пишу Нине Лангауз, я знаю, что в том, как она пишет, она что-то чувствует, а затем письмо летит куда-нибудь в камин и конец. А у Нины Акуловой оно будет лежать, гнить и она никогда его не поймёт. Да не стоит, по правде говоря писать письма, буду лучше писать дневник, это будет только моё, со мною и умрёт, а если не умрёт, то уже меня узнают потом, когда мне будет безразлично. Ну всё, довольно об этом.

В понедельник лекций не было. Утром Женя был у Андрюши и зашёл ко мне, он заходит всегда. это установилось с прошлого года и слава богу, чем проще, тем лучше. Видела его почти мельком, он спешил в университет. Весь день просидела дома, немного нездоровится. Вечером пришла Саша, Рубен, Соня Клейн и Анна Вас. Ан.Вас. была всё больше у Сени, и эти скоро ушли, да потом и при них я уходила к себе наверх читать.

В Рубене есть что-то такое неясное по отношению ко мне, будем наблюдать!

Во вторник 26-го праздник, занятий не было. Целый день сидела дома, на часок заходили Женя, Серёжа и Вл.Ив., решили идти на Борового,[227] просила Женю подождать меня около университетских ворот.

Вечером была у Наташи Саарб. Там что-то тоже число: и Наташа, и Надя, и все наши то вообще.

Сегодня, 27-го, здорово-таки устала. С самого утра пошла на Давидовского, оттуда с Соней Клейн удрала на Борового (Рабочий вопрос). Вначале мне хотелось попасть туда без Сони, но не удалось. Лекция была очень хорошая, очень интересная. Хочется посещать дальше. Были с нами и мальчики: Борис, Вл.Ив., Лёва, Александр.

Я что-то исписалась! Ну, постараюсь дописать. В магазине встретила Рубена, вначале я его не узнала, удивилась как он не увидел меня. Он был очень любезен, но какая-то странная усмешка скользила по лицу. Вначале мне пришло в голову, что он что-то хотел от моих глаз укрыть, и теперь прямо кажется, что он наблюдал за мною. Что это ещё такое! Буду держать ухо и глаза востро! Я чувствую, а своему чувству я могу верить, что что-то тут кроется.

Вечер, сижу дома. Привожу вот голову в порядок. Боря поехал встретить и проводить с вокзала Митю к Люле. А теперь почитаю.

---

[226] Из предыдущего текста: видимо подруга Сони и Веры Вяткиных, младше Наталии.

[227] Боровой А.А., выпускник университета, юрист. В молодости марксист, закончил анархистом.

Хочется записать сегодняшнюю лекцию Боровского, сумею ли, не знаю.

28 сентября, четверг

Вот ещё день прошёл, ближе к концу! Припомню, что было вчера. На лекциях весь день не была, Должна была бы идти на Зорина в университет.

Предпочла Худож. театр, «Горе от ума».

Утром как всегда был у Андрюши Женя, потом, по обыкновению, пришёл ко мне в комнату, посидел минут пять, поговорил об Андрюше и ушёл на лекции. Но разговор был хороший, он как-то мягко говорил и смотрел с таким особым выражением, как будто нежным, дружеским и чуть-чуть с усмешкой и любопытством.

Пробовала было заняться алгеброй, но что-то не клеилось, задачи не умею решать, обращусь за небольшой помощью к Борису. Но много с ним вместе заниматься не хочется, нужно привыкать к самостоятельной работе. Записалась на лекции, как и хотела, физиология животных.

Приходила Нина, пробыла часа два, всё рассказывала про себя, про отца и т.д.

Вечером была на «Горе от ума». Видно, что постановка стоила много труда и денег, но совершенно напрасно, в общем выглядит всё балаганно, глупо. Хороши только Станиславский и Каганов. Но Каганов может быть нравился мне по старой памяти. Эта реальность заражает до глубины души. После пьесы хочется опять повторять прежнюю песню: любовь, любовь, мне хочется любви, неясной как мечтание. Подождём, может и дождёмся. Спокойствие, прежде всего. Пора спать!

29 сентября, пятница

Пишу только для порядка, писать нечего. Весь день была дома, исключая лекции Реформатского. Вечером скучала дома и занималась алгеброй. Немного поиграла.

Женя приходил ко мне после урока. Но тут был Борис, разговор продолжал вертеться только на занятиях и ничего больше.

Что будет завтра в театре на новой пьесе в Малом театре «Борьба за престол» Ибсена, куда мы отправляемся молодой компанией в две ложи? Должно быть всё то же. Ну, теперь пора спать.

1 октября, воскресенье

Вот вчера опять не писала, очень поздно вернулась, да ещё долго болтала с мамой и Борисом, улеглась и так спать только в полтретьего. Опишу вчерашний день.

Утром как всегда был Женя, в конце урока пришёл ко мне, но скоро пришёл Борис, и вдвоём с ним поболтать не пришлось.

Была на лекции Реформаторского, читал он историю химии, приводил различные философские изучения и предположения химиков. Лекция была по содержанию и форме очень хороша, но всё же почему-то меня клонило ко сну.

Раздражает меня Соня и Таманцева, уж очень они привязываются. Хочется поскорее встретить Дзюбинскую, таким путём я смогу этих двух покинуть.

Вечером были в театре, сидели в двух ложах. Была вся наша компания плюс Нина Якул. Я чувствовала себя хорошо, встретила ещё знакомых.

Из воспоминаний старого. Надя Яз. сказала (я встретила её в театре) что будет играть «Родину» на экзамене. Сразу вспомнилось мне «Родина» с Комиссаржевской, когда мы были с Женей вдвоём в театре, наш разговор и моё чувство, моё состояние. Это было, прошло, а будет ли? Трудно сказать.

Пьеса мне не понравилась, мелкая, красивая, но очень скучная.

Назад, когда шли, все пошли впереди, а я, Маня, Алекс. и Женя сзади. Женя, как мне показалось, нарочно, несколько с деланным видом спрашивал, помню ли я как в прошлом году мы здесь часто ходили гулять и из театра. Я подумала, что касается меня, я великолепно помню, да и он должно быть не забывал. Если даже я ему не нравлюсь или даже не нравилась, так хотя бы одна игра, а всё-таки было. Одним словом, хоть что-нибудь да было, что остаётся в памяти. Я пришла домой с чувством спокойным, не совсем удовлетворённом, но хотя спокойно и как-то чисто на душе, и то хорошо.

Теперь посижу написать про сегодняшний день. Весь день как-то прошёл в возне с комнатой, всё привела в порядок, комната просторная и симпатичная, недостаток один – шторы.[228]

Так весь день прошёл дома, заходил Вл.Ив. После обеда я пошла к Мане. Мани вначале не было дома, там была Ан.Гавр. и Лёва. Я посидела с ними, потом пришла Маня, Александр и наконец Борис и Вл.Ив. Просидели до двенадцати часов, почесали языком и разошлись по домам.

Вот по дневнику как будто выходит, что я живу тихо, спокойно, без особых дум. На самом деле всё не так. Мысль о бесполезности курсов, о том, что они для меня лишь убивают время, гнетёт и гложет. К вечеру я обыкновенно устаю, уматываюсь и потому моё настроение за весь день не передаётся. Но против своей тоски, или скорее не против, и скорее плюс к ней, являются мысли.

Будет ли у меня ещё что-нибудь впереди хорошее. Ведь оно было, было – в то счастливое время. Во время Алёши, Гиго, Саши и т.д. Я была тогда счастлива и несчастна, но я пользовалась жизнью, чувствовала себя высоко-высоко.

Для того, чтобы ещё раз почувствовать себя высоко, придётся подниматься ещё выше, т.к. уже первая высота не кажется такой высокой. Как я тогда любила, страдала, чувствовала себя приподнятой надеждой на будущее, увлекалась книгами. От всего этого лишь воспоминания. Я сегодня надела хрустальный крест, крест времён Саши – как тихо, грустно и больно, больно – всё так далеко, даже больно подумать. Пусть он будет счастлив. Я всегда, до последней минуты буду вспоминать о нём с благодарностью за отношение ко мне. Милый мой, старый, теперь уже чужой, принадлежащий другой, друг!

2 октября, понедельник

Нет настроения писать, но всё же напишу хотя бы два слова. Была на курсах на первой лекции Строганова – анатомия растений, лекцией осталась очень довольна. Видно, что Строганов сам увлекается, закидывает иной раз сильно материалом, но в тоже время во всём видна какая-то простота.

Но вряд ли лекции долго продляться, университет закрыт до 6 октября, пока выясняется долго насчёт безобразного вмешательства в университет не только

[228] Видимо из-за ремонта переселилась в другую комнату.

на студенческих сходках, но и на собраниях с профессорами. Будем ждать, что будет.

Днём ездила с Сашей за вещами разными, вечером зашли Женя, Лёва и Вл.Ив. Ходили погулять, но пошли по желанию Вл.Ив. по Тверскому бульвару, Кузн. мосту и т.д., а не по нашему Пречистенскому бульвару.

Вл.Ив. меня очень раздражает, опять спорит, раздражается, ходит хвостом. Полдороги шла молча, потом подошёл Женя ко мне, и мы шли с ним. У него что-то было растерянное в лице, мне пришла только сейчас мысль, что может быть эта пустая болтовня была ни к месту, после всего прошлого, и когда мы уже так давно с ним не говорили.

Я начинаю бранить себя – почему не дала ему говорить о себе, не давала начать на эту тему, ведя другой разговор. Его семейные отношения скверны, теперь он готовится к экзаменам, может быть, чтобы скорей убить в себе лишние мысли, лишней боли, ему хотелось поговорить по душам. Он к нам не заходил, пошёл заниматься.

Вл.Ив. и Лёва были до самого вечера, я болтала о писателях, искусстве, любви и т.д. с Лёвой. Сейчас хочу почитать, а потом на боковую.

3 октября, вторник

Была на лекции Давидовского, со второй половины удрала. Читает он сухо и однообразно, всё одни геометрические задачи и вычисления, которые я, в добавок, пропустила за последнее время. Замечательная была погода: ясный и тёплый день.

По приходе домой поболтала немного с Женей, занималась алгеброй. Решаю заниматься одна и понемногу втягиваюсь. После завтрака занялась мелкими делами. Приятно иногда ходить совсем одной по улице, идёшь одна среди чужих людей, одна со своими мыслями и разыгрывающимися фантазиями. Почитала немного. Вечером (Борис и Алекс.Парл. вернулись из поездки на велосипедах, и Лёва ещё пришёл) была с ними мало. Сидела в своей комнате больше, читала Достоевского «Униженные и оскорблённые». Давно ничего не читала из беллетристики, да потом Достоевского хорошо почитать. Нужно будет брать себя в руки, заниматься и поменьше задавать вопросы целесообразности жизни.

Когда я Женю не вижу, как я считаю сегодня, я чувствую, что люблю его спокойной любовью. Сейчас период колебаний и с его стороны, и с моей. Но я теперь как-то так сживаюсь с мыслей, что Женя будет мой – прямо дико.

Писать кончаю, совершенно сплю.

4 октября, среда

Только что вернулась от Саши, уже поздно, хочется спать, но всё же смогу написать. Ничего особенного и интересного не было. На лекции не ходила, была там физика, кот. не в состоянии слушать, и лень, и много пропустила. Нужно будет подчитать. Занималась алгеброй, дело двигается туго, но всё же движется. Сегодня прочла двадцать стр., надеюсь понемногу втянуться. Занималась почти до самого завтрака.

Заходил Женя ко мне, только был очень мало. После завтрака провозилась с тряпками, занималась с Андрюшей. Почитала немножко. Вечером была у

Саши. Она собирается устроить в среду «jon fixes»,[229] и то правда, народ околачивался, очень надоедает. У неё были Стукачёвы, Оливер и Валюшка с братом. Я много аккомпанировала Рубену, теперь дело идёт у нас много лучше, чем раньше. Потом Дуня играла, здорово она играет. Играла она замечательную вещь одного датчанина, рано покончившего с собой. Я слушала с удовольствием, уходила в музыку. Хорошо! Я как-то весь день сегодня молчала и очень рада – надо уйти как можно сильнее в себя. Только тогда можно чувствовать себя сильной.

5 октября, четверг

Мне хочется писать в то время, когда это совсем не подходит, а, впрочем, почему не подходит? Дверь к Борису открыта, там Борис, Вл.Ив. и Женя играют в карты, каждый момент могут войти, спросить, что я пишу, и я им отвечу правду, а зачем скрывать? Я не стыжусь своего дневника, цель его я вполне понимаю и потому пишу, так чего же умалчивать? А может быть мне и хочется, чтобы они, и в частности Женя, знали о существовании моего дневника.

Сегодня весь день прошёл без движения, и вот вечером сижу читаю, и пишу, и болтаю с Лёвой, с Женей. Не приходится говорить, но у меня даже нет потребности с ними говорить: незначительная фраза хуже, чем ничего, и до серьёзного рассказа не пришло время и настроения. Нужно больше ждать.

Странно, когда он тут, я спокойна, а когда его нет жду и тянет, тянет к нему. Но настроения писать нет, я ошибаюсь.

Скажу ещё одно слово – Шура прислала письмо, что заниматься со мною не сможет. Не знаю, жалеть или радоваться. У кого заниматься – у того ли кого Шура рекомендует или же у Розанова. Нужно будет всё взвесить, разузнать, решить. Завтра зала и гостиная готова,[230] можно заняться музыкой.

Я думала, что сегодня больше писать не буду, но сейчас ещё захотелось написать два – три слова. После записывания дневника я пошла к Борису в комнату, села с Лёвой на диван и всё время проболтала. Женя несколько раз подходил к нам. Мама, против обыкновения, очень сегодня хорошо относилась к мальчикам. Была с ними любезна, приготовила ужин и т.д. Да, впрочем, мама и всегда относится к ним сравнительно хорошо, изредка только ворчит, да и то так, не подумав. Вл.Ив. за ужином городил ерунду, насчёт того, как он хотел любить сейчас и целовать и т.д. Меня такая ерунда ставит всегда в глупое положение, и Женю, как будто, тоже. Мне кажется, что он как-то стыдится за ерунду передо мной. Что касается меня, то мне только при Жене стыдно, а при других наплевать, но почему при нём неудобно? Притом он всегда взглядывает на меня, как, мол, она к этому относится.

На прощание мы два раза простились и во второй раз мне показалось он пожал руку мне сухо. Вот ко мне возвращается самомнение. Кажусь себе интересной, т.к. и Лёва, и Вл.Ив., и Женя, и Сергей, и Костя Климов, и новые знакомые, как Сашины армяне, видно приглядываются ко мне. Это раньше, давно-давно у меня часто бывало. За последнее же время о себе как-то совсем перестала думать, и вот опять. Может быть это к лучшему, к лучшему настроению. Ну, а

[229] «Джо исправляется» – друзья ждали вечеринки.
[230] После ремонта.

теперь спать. И вчера, и сегодня поздно укладывалась спать, и перестала чувствовать отсутствие и Алёши. Как всё-таки быстро и почти бессознательно для меня они оба исчезли из дома. Всё старое – их молодость ясная, с надеждами остались далеко-далеко. Мне страшно за них, сердце сжимается. Прошедшее всегда мне суждено нести!

6 октября, пятница

Сегодня как-то моё настроение гораздо лучше, больше подъём духа. Утром занималась алгеброй и была на лекции Реформатского. Заходила в гимназию, толковала насчёт урока, пока ещё ничего не известно, в воскресенье пойду к ним толковать. Разговор с ними мне был неприятен, что именно не знаю. Неприятно будет с ними вести разговор о плате, они предложили мне вместо гимназии приходить к нему на дом, но я знаю его хитрости, он намерен с меня больше гораздо содрать. Ну тогда и бог с ним, найду другого учителя.[231]

У Нины Якуловой застала целую комиссию: Попову, Надю и Нюру, все три на курсах в гимназии. Общество в высшей степени нудное. С радостью вырвалась из их блистательного общества. Наши курсы в гимназии созданы для девиц, гуляющих по Кузнецкому мосту и ловящим на всех перекрёстках женихов.

С Андрюшей заниматься не пришлось. Женя и я проворонили время. Вечером пошла к Жене, просидела два часа и с радостью вернулась домой, совершенно не знаю, о чём говорить. Лучше бы молчать. По возвращении домой взяла ванну, а сейчас совсем сплю.

7 октября, суббота

Вчера я не писала, долго засиделась, писать ничего не было особенного, и решила лучше спать завалиться. Вчера весь день сидела дома. Думала было пойти в театр, но Борис уехал с Лёвой кататься на велосипеде и вернулись только сегодня.

Была на курсах, дома заниматься не пришлось. Утром мальчики пришли, вечером читала Либкнехта «Воспоминания о Марксе», Женину книгу, он дал её ещё перед Бориным отъездом заграницу. Оливер долго сидел и мешал. Ужасно жаль было времени, но и Оливера жаль. Удивляюсь, как он не видит, что мне жаль каждой потерянной минуты. Настроение вообще было очень недурно. Хотелось читать.

Сегодня весь день пролетел незаметно. Утром пришлось немного прибирать дома, наконец можно переселится в те комнаты, в залу и гостиную.

Была у Розанова. Впечатление пока осталось неприятное, чересчур он любит показать, что не нуждается в ученицах, читает длинные речи и т.д. В результате договорились, условились. Он начнёт теперь с самого начала постановки руки и т.д. Говорит, что в игре много есть недочётов, видно, что плохо подготовлена, но есть хорошие музыкальные данные. Через два года обещает подготовить, в состоянии буду работать самостоятельно. Решила у него заниматься, завтра даст окончательный ответ.

Была с Ниной Яз. и Лизой в концерте Шора, Крейна и Эрлиха. Чувствовала себя великолепно: было весело, легко, музыка слушалась великолепно.

[231] Учителя музыки

Вечером пришла фантазия куда-нибудь пойти. Сидеть дома с Ниной – перспектива мало интересная. Позвонили Наде Шоршоровой, у неё оказались гости, старые, она не советовала приходить, а звала в субботу на вечеринку, там будут гости. Думаю пойти, посмотреть на публику.

Отправились к Мане Поповой, у неё были гости, все больше близкие, братья Саша и Володя. Володя этот – присяжный поверенный и певец, большой прохвост. Теперь он живёт от них отдельно. С Маней как-то трудно ведётся разговор. Она всё восхищается своими братцами, их товарищами и т.д. Мамаша её сплетница и немного томная дама. Наташа Саарб. говорила, что чересчур все они довольны друг другом. Их Володя, должно быть, развратник первой руки, но они это не знают и не ведают, а лишь счастливы его артистической наружностью и хорошим голосом (голос правда очень приятный). Когда он прощался с Маней и целовал её в губы у меня мелькнуло – сколько женщин он целовал так в «засос» в губы.

Борис был у Жени, опять он вчера был в клубе, играл в карты. Всё это его этот дядя Ваня[232] туда тянет. Как это мерзко. О Жене как-то думается эти дни что-то мало.

8 октября, воскресенье

Хочется очень спать, хотя только двенадцать, хочу пораньше завалится и пораньше завтра встать.

9 октября, понедельник

Утром была на лекции Строганова, опять осталась довольна: хорошо читает и интересный предмет. Очень спешила вернуться, чтобы повидать Женю.

Когда я пришла он уже кончил заниматься с Андрюшей и сидел с Борисом. Я была с ними, болтала, ерундила, что-то было весело. Он совсем стал не такой, как будто у него всё хорошо, неужели это так и кончится ничем! Мне трудно представить себе свою будущую жизнь без Жени на первом плане.

Занималась я немного алгеброй. Вечером пришли Саша, Рубен, Вл.Ив. От Саши у меня осталось скверные впечатление: она видно страшно скучает, чувствует вокруг себя пустоту и нет почвы под ногами. Рубен ей ничего не даёт, да и что он сам из себя представляет? Но самое скверное, что у него такая же милая манера, как у Володи, на всё дуться, нигде не бывать. Необходимо Сашу поддерживать, не дать опуститься.

Писать не в состоянии, совсем засыпаю. Розенов согласился и дело покончено. С четверга начнётся испытание.

10 октября, вторник

Сегодня лень было идти на лекцию, осталась дома, зубрила алгебру.

Женя был у Андрюши, в конце урока я загадала, что, если он не придёт, всё кончено. Но в то же время я чувствовала, что он хочет прийти, но ему неудобно. Андрюшка пошёл, открыл дверь и Женя вошёл, немножко поболтали про экзамен, про Андрюшку.

Вечером была с Борисом на спектакле «Цыганский барон», понравилось, но всё же лучше другая оперетка. Вообще я люблю оперетки. Хорош был очень

[232] Брат Ольги Евгеньевны – Новиков Иван Евгеньевич.

Оленин и новая певица – сопрано Друзякина. Не могу сказать, что просидела вечер в театре с удовольствием. Вспомнился прошлый год, одним словом всё, что связано с Женей.

Хочу распределить определённо время, чтобы проходило более целесообразно. Нужно будет окончить дело с математикой и физикой призаняться.

Собираемся назначить дни для сбора публики, чтобы и нам меньше мешали бы, да и легче со всеми поддерживать так знакомства.

11 октября, среда

Была на лекции Давидовского, хотя мало понимала, но ничего, понравилось. Наконец то нашла Дзюбинскую, она только второй день ходит. И она, как и я, была как будто рада встрече. В ней произошла какая-то странная перемена: сильно похудела и какая-то нравственная перемена, но что – определить не могу, всего знаю её ещё очень мало. Вот будто горе какое-то она перенесла, вообще какая-то перемена, но может быть я ошибаюсь. Почти всё время была с ней, очень осталась довольна. Завтра она обещала со мной вместе идти в университет на лекцию Зернова.

Хотелось мне повидать Женю, но он уже ушёл. После завтрака шлялась с Ниной с делишками, заходила к Тиграну с Тамарой в «Леваду».[233] Вечером, как столковались, Тамара зашла за Ниной и за мной, и все отправились к Саше. Пришёл ещё туда Вл.Ив., Митя, Оливер, позднее Тигран, мама с Лизой и Нерис Иванович. Сидели, всё больше ерундили. Тамара совсем девчонка, так же, как и Нина. Только Нина ещё больше наивна. Мне за неё часто бывает стыдно, такая наивность – признак небольшого ума. Сашка была с нами мало очень, всё больше сидела с мамой. Нужно будет побольше её таскать всюду, а то совсем опустится.

Звала Тамару к себе, но довольно осторожно, не хочется чересчур с ней связываться, хотя она и славная, но мало с ней интересного.

Женя хотел, по словам Вл.Ив., зайти к Борису после восьми, Боря написал ему, чтобы он заходил к Саше. Не знаю, был ли он у нас, если даже и был, то я знала, что к Саше не пойдёт, т.к. уже поздно было бы. Хотела его повидать.

Завтра утром его увижу, но хорошо бы если бы он завтра вечером был, а то буду на лекции, потащу к себе Дзюбинскую пить чай, если не пойдёт, то всё равно буду уже усталой, и приятно будет Женю повидать.

Занятия идут плохо. Во всяком случае хочу дойти по алгебре до логарифмов, и таки серьёзно приняться за дело. Завтра урок у Розена, посмотрим, что будет, а теперь уже два часа, спать очень даже пора!

12 октября, четверг

Утром Женю удалось лишь мельком увидеть, поговорить даже не пришлось, поздно встала и спешила к Розанову.

У Розанова занималась больше часа, дело идёт кажется на лад, всё что он заставлял устраивать с руками выходило. Сказал, что ещё урока четыре придётся заниматься постановкой руки. На воскресенье к часу он звал к себе, у него соберутся ученики его и ученицы для обсуждения, когда можно будет собираться и устраивать концерты. Он звал меня.

[233] Скорее всего название театрального коллектива, где служил брат Рубена Тер-Акопова.

Предупреждал, что, хотя мне играть не придётся, но интересно будет посмотреть, послушать, познакомится с его учениками. Если Женя к нему пойдёт, то и я, пожалуй, пойду, а одной, пока, что-то как будто неловко идти.

Заниматься опять почти не пришлось. Занималась с Андрюшкой, с мамой ездила за покупками, а вечером была на лекции Зернова в университете. Дзюбинская не заходила за мной, прислала предупредить, что больна. Очень было жаль, вид у неё право был что-то больной. Лекция интересная по содержанию, но Зернов говорит не особенно хорошо и уж очень поверхностно, чересчур всё обще, а не подробно.

Мне ужасно хочется увидать поскорее Женю, я давно с ним не говорила, страшно пусто как-то. Думала было, что сегодня зайдёт, но Борис уходил с Сашей в театр на «Золотое руно», и если бы он пришёл, то всё равно бы ушёл домой, да он и не приходил даже.

13 октября, пятница

Всё утро прошло даром и без дела, как-то одно к другому подошло. Нездоровилось, наверху была вонь немыслимая, нельзя было ждать, Саша обещала со мной идти по делам и не пошла. Одно к другому.

Женя с Андрюшей занимались внизу, по после урока Женя пришёл на верх. Поболтала с ним, но немного.

На Реформаторского не пошла, лень было с места сдвинуться. Немного позанималась этой алгеброй, вот надоело! Уж поганая наука. Хочу для разнообразия взяться за геометрию, я её больше люблю и, кстати, для физики не мешает её подзубрить.

Пришёл Вл.Ив. сообщить, что Женя взял билеты сегодня на вечер в театр. Оказывается, и вчера он шёл к нам, но по дороге встретил Борю и вернулся домой. Я надеялась и страшно хотела, чтобы он пришёл вечером, он, правда, пришёл, но на каких-нибудь пять минут перед театром. Пришёл он, когда Борис ждал внизу, и прямо пришёл ко мне. Я всегда хочу подольше остаться с ним наедине, хотя и он и я себя чувствуем странно, говорим не то что хотим, и тот и другой это отлично понимаем. Вот и сегодня, я что-то говорила, и он тоже, но что, для чего сама не знаю, только что бы убить внутреннее волнение. Потом я видела, что он это понимает и хотела, чтобы он это видел. Глаза у него, по обыкновению в последнее время, были какие-то странные, не то усмехается, не то ещё что-то. Но скоро пришёл Борис, я думала, что он пойдёт в театр, но он не пошёл. Женя как будто сказал с сожалением, что билет он уже взял, может быть он раскаивался. Да, я хочу чего-нибудь более определённого. А прежде всего, повести с ним более интимный разговор, да всё не удаётся. Хоть бы завтра вечером пришёл.

15 октября, воскресенье

Вчера писать не хотелось, да и писать было нечего. Весь день протолкались с Сашей за покупками. Вечером Руфь звала нас с Борисом на «Псковитянку» с Шаляпиным, но спектакля не было. Сегодня пошли к «Роланду»[234] на Зимину. День весь прошёл в тормошне и нескладно. Сегодня была в концерте.

[234] Механический театр – прообраз театра кукол.

Вечером Женя с Вл.Ив. собирались идти в театр, но я позвала к себе Соню и Веру и загадала: если Женя не придёт, то всё кончено, но он пришёл, значит не всё!!! Посидели, поболтали довольно просто и свободно. Был Саша и Новосадский, но команда скоро ушла. Мне казалось, что былые дни, т.е. когда собирались мы вместе, вернулись. С Женей говорили мало. Хочется выгадать так время, чтобы больше с ним поговорить.

16 октября, понедельник

С сего дня решила усердно заниматься, но пока ещё далеко не усердно. Правда, до полтретьего была на лекции и у Розенова, затем возилась с цветами. Ни минуты не сидела сложа руки, ну, а затем дело не пошло на лад. Алгебра вперёд двигается с трудом.

Вечером пришли Вл.Ив., Лёва и Костя Климов, Саша с Рубеном и помешали заниматься. Саша завтра едет в Баку на день, на два. Пожалуй, это хорошо, проветрится и встряхнётся. Завтра утром пойду к ней, а потом буду заниматься. Сейчас заниматься не могу, и читать тоже, потому завалюсь спать с тем, чтобы рано встать.

17 октября, вторник

Мир, тишина и спокойствие вокруг и у меня на душе. В окно светит луна низко, ясно и холодно, по-зимнему. В доме все уже спят, а если даже не спят, то приготавливаются. Мне сейчас хорошо, ни о чём думать даже не хочется. Редко бывает мне так хорошо, и хочется насладится этими тихими минутами.

Нет чувства жуткости. Почему они в этом году опять появились на сцену? Ведь в прошлом году их совсем не было. Но, не буду их вспоминать, благо их нет.

Днём я занималась, но чувства удовлетворённости совсем не было, а теперь, значит к вечеру, несколько оказалось. Проводила Сашу утром в Баку и вот принялась за книги. В результате занималась часа два-три алгеброй и геометрией.

Видела Женю, только очень мало, зашёл простится, увижу только после экзамена.

Вечером пришла Дзюбинская, притащила книгу «Антропология» Тейлора, именно то, что мне хотелось прочесть, когда намеревалась заниматься юридическими науками, но намерение это ещё на прошло, тем более, когда книга сама падает мне в руки. Решили читать вместе. Пока оставлю, посмотрю, что будет дальше, как-то пойдёт чтение вместе. Буду читать одна.

Вообще я осталась ею довольна. Правда – мне она нравится, говорит иногда лишнего, даже врёт, пожалуй, но вообще человек довольно живой, интересующийся. По разговорам и семья у неё должна быть хорошая, это всё-таки много значит, а то, как семейка у Жени Ермоловой, упаси меня бог. Борису она нравится.

Мама ни нет, ни да, впрочем, я для чего-то серьёзно принимаю это к сердцу, не хочу всяких пересудов. Но в конце концов всё это ерунда. Она, хотя ломака, но потом держать себя будет у нас иначе, когда увидит нашу обстановку, да и мама к ней попривыкнет. Впрочем, я ведь её то совсем почти не знаю, буду говорить об ней лучше, когда лучше узнаю. Ушла она рано. После её ухода читала «Человек» Ренне Декарта, вторую часть.

Сегодня вообще довольна, хотя не совсем так провела время, как хотела. Ну, теперь на боковую.

18 октября, среда

День, по отношению к занятиям, прошёл даром, почти.

Да, сегодня год, как в России объявлена конституция, объявлена и только. Пусть в следующее 18 октября будет не только «объявлена» и не только конституция. Чего только не было за этот год. Было всего много и мало. События совершались всякие и много их было, и также в это же время замерло. Для работающих и освободительных движений она безусловно нужная и развилась вполне. Но для нас, лишь наблюдающих и сочувствующих, жизнь просыпается лишь на минуты. Интересно жить в эту эпоху и в тоже время чувствуешь, что личной жизни, молодости нет места. Делаешься старой – «собачья старость».[235] Вот моя болезнь. Ну да, будем надеяться, что «собачья старость» не то что человек. Она может убить, сгинуть. Встрепенуться, вернуться к молодости.

Была сегодня в театре на «Молодости»[236] с Борисом, Вл.Ив., Женей и Ниной Якушевой. Да, мне кажется, что Женя хочет вернуть прошлое. На возвратном пути он сравнивал себя, свою жизнь с кадетом из «Молодости». Открывал некоторые черты своей жизни передо мной, что считаю доверием ко мне, и могу лишь благодарить его, если это так. Возникает много мыслей в голове, хотелось бы записать, но придётся их разрабатывать и много на это уйдёт времени. Сейчас мне пришла странная мысль написать какую-нибудь статью, какие-нибудь размышления, наверно это намерение скоро пройдёт, а сейчас переписала его, хоть на сегодня. Завалюсь спать.

19 октября, четверг

Собираюсь взять ванночку, спешу написать хоть два слова. На курсах не была, лекций не было, т.к. университет закрыт и анатомия не состоялась. Сегодня была у Розанова, мучает он меня. Много занималась, вообще день проведён тихо и недурно. Женю видела только мельком, утром. Ну, в ванну!

20 октября, пятница

Начался день в плохом настроении, а окончился в хорошем. Вчера Дзюбинская сообщила, что занятий на курсах сегодня нет по случаю дня похорон Баумана. Меня это несколько злит, не люблю я эти придирки к мелочам, чтобы показать себя, тем более, что эти демонстративные заявления не действуют ни на кого. Пробовала было с Борисом читать книги. Прочли страниц пятнадцать, пока дело идёт, хотя и с трудом.

Утром Женя с Борисом долго толковали о студенческих делах, по правде говоря их разговор мне надоел, тем более, что с Женей не была согласна. Мне как-то кажется, что больше с Женей у нас нет ничего общего. Вдобавок ещё стала трещать голова, всё как-то стало скверно, расклеилась. Совсем не занималась.

Сегодня пятница, и как мы уже решили – с этого дня у нас намечено, что будут бывать по пятницам гости. Пришёл Женя, Лёва, Вл.Ив. и Нина. Собирались было Тигран с Тамарой и Алёша с Сашей Стук.

---

[235] В то время название детской болезни – приостановка роста и проявление у ребёнка старческого вида.

[236] По пьесе И.Тургенева «Месяц в деревне».

Но ни те, ни другие не пришли. Вечерок провели славно. Женя принёс ноты, под аккомпанемент мой пел. Нужно будет их разобрать, чтобы в следующие разы он бы тоже пел.

Мамы дома не было, поужинали, выпили винца, поболтали. С Женей я совсем не говорила. Почувствовала, что старое ещё не кончилось. Настроение сейчас хорошее, совсем-совсем хорошее.

22 октября, воскресенье

Вчера я не писала, была вечером у Нади Шоршоровой, вернулась в половине четвёртого, усталая. Не могу сказать, чтобы там было весело. Натянуто и публика чересчур разнокалиберная, хотя вся с оттенком блеска.

Женю видела мало вечером, он заходил к Борису и вместе они ходили в пивную. С Андрюшей он не занимался, а вечером были в то время, когда у меня было мерзкое настроение, но под конец я как-то примирилась. Сегодня потрескивает голова.

Была днём с Борисом и Верой в концерте Керзина, пел Собинов и другие хорошие певцы. Вообще концертом довольна.

Вечером была Маня и Вл.Ив. Он опять кажется начинает по мне вздыхать – как это скучно! Почему-то поднимаются вопросы о любви к Жене.

31 октября, вторник

Я несколько дней не писала. Была в Фомино, а потом не было настроения писать. Сейчас же пришёл прилив и необходимость взяться за ручку.

Только что вернулась из театра, пришла к себе и как всегда первая мысль Женя, Женя и Женя. Я чувствую, как с каждым днём паутина затягивается всё сильнее и сильнее, подчас не хватает сил думать. И как хороши и как мучительны, в то же время, эти порывы. Что-то сразу охватывает, что-то душит, гонит куда-то и зачем-то, зачем неизвестно, мечешься как угорелая, нигде нет места. Сейчас как раз тот момент, когда хочу разобраться в своей любви, ловлю этот момент.

Недавно Вл.Ив. передал свой разговор с Женей насчёт любви. Женя говорил, что он только тогда скажет, что он любит, когда внесёт всё, что он может дать человеку своею любовью и самим собою. Я в этом с ним согласна и потерпела бы, может быть точно так же. Но тут возникает вопрос, как может, например, Женя решить, что он мне, скажем, может дать свою любовь. Ведь он не берёт в расчёт, что я от него ничего не хочу, кроме этой любви и ласк. Не знаю, что будет дальше, если это будет удовлетворено. Но тогда, как и сейчас, в спокойные минуты будет спокойная любовь, уверенность, что это близкий человек, которому можно много сказать.

Хочется мне передать это рассуждение ему как-нибудь косвенным образом, хочется высказать свой взгляд. В отчасти сходный с ним, но ещё с дополнением, хотя это дополнение есть, как будто, опровержение сказанного.

Да, я его люблю, люблю, скорее даже, спокойною любовью, и утверждаю, что может быть сейчас в состоянии бороться сама с собою, а позднее – нет не смогу. А нужно ли бороться пока есть время или пустить всё на всех наружу, дать полный ход чувству? Эх, будь что будет. Жизнь коротка, скучна, мерзка! Почему оттенять ещё окраску, такую яркую, чудную! Пускай потом всё летит

прахом, коль на это пошло, пускай тогда я буду сломлена, судьба так судьба! Быть сломленной легче, чем самой ломать себя, и скорее. А лучше сильный, даже прямо жестокий удар сразу, чем постепенное омертвление.

А как он ко мне относится, определить не могу. То, как будто, полное равнодушие, то через это равнодушие что-то пробивается наружу.

Ах, да ничего я не знаю, ничего не могу кончить. Но всё пройти так не может, не должно. Это будет самое скверное, я сама себя буду обманывать, или уже, может быть, обманываюсь. Как всё глупо! Ничего не договорено, не досказано и неужели так может кончиться. Нет, нет и нет! А тут же рядом поднимается «может быть да». Это меня страшно трепет, нервы не дают покоя. Заниматься я не могу, не могу.

Сегодня в пьесе хорошая была фраза у женщины, борющейся с собой. «Хочется что-нибудь разбить, ударить, сокрушить, всё …». А тут ещё мысль об бесцельности существования, для чего дана жизнь и т.д. Я нигде не знаю покою, не знаю, чего даже писать. Когда же эта ужасная ломка пройдёт!

А самое ужасное, что всё нужно таскать в себе, прятать от чужих грубых глаз, как это ужасно!

Неужели Женя этого не чувствует, не знает, что же со мной сделал. Исковеркал, измучил и неужели бросит!

Не начать ли борьбу с чувством. Эх, да, впрочем, что себя беречь, что беречь свою душу, я ведь не такой человек, что могу быть спокойной и безучастной ко всему. Мне необходимы живые чувства, материал для больной души.

Милый мой, когда ты меня поймёшь, и будет ли это когда-нибудь.

3 ноября, пятница

Сегодняшнего дня я ждала, ждала как день свидания с Женей. Собралось много народу. Соня, Варя, Нина Якул., Маня, Тамара, Надя Шорш., Костя, Валюшка, Тигран и мальчики. Было довольно весело, но с Женей пришлось говорить как-то очень мало. Очень была довольна, что пришла Надя. Держала она себя просто, болтали мы с ней. Непременно пойду к ней на днях, очень хочется поговорить с ней по душам. Одно в ней не просто, зачем она подмечает кто кому нравится. Она сказала, что Женя мне нравится. Почему она могла заметить? Думаю, ей Женя сообщил свои соображения, как это глупо. Я ей что-то наврала и запутала немного её. Говоря по правде я боялась, что она что-нибудь выскажет о Жене, заметит. Женя сказал мне два – три слова, не больше, но в его глазах, во всей фигуре я читала больше. А может это только кажется, ничего не могу сказать. Могу говорить лишь тут в дневнике, зная, что никто этого не узнает. Я понимаю, что, когда тут Соня и Вера, он доволен, и я, конечно, что близости с ним нет. Как бы звена, соединяющего нас, при них не удаётся вымолвить ни слова. Когда же наконец удастся нам с ним побеседовать по душам, как раньше. Почему это так давно не было? Скорее, скорее!

5 ноября, воскресенье

Настроение великолепное, сейчас нужно добавить. Правда раньше было в высшей степени скверно. Сегодня студенческий концерт с Собиновым был, и вчера ещё Люля пообещала Лизе её взять в концерт этот, но сегодня, как водится,

надули, не взяли. Был ужасный семейный скандал. Я была уверена, что с прибытием Люли в Москву[237] начнётся. Ну, всё прошло, не стоит говорить. Концерт был очень хорош, Собинов и скрипачка были замечательны. Публика была вся больше учащаяся, самая лучшая, по моему мнению.

12 ноября, воскресенье

Жаль, что опять начинаю запускать дневник. Сейчас же настроение очень хорошее, на душе мир, тишина и спокойствие, отчего и почему сама не знаю. Я хотела бы остаться одной, пожить сама с собою в тишине, без раздражения. Поменьше трепаться, быть спокойной. Я сейчас ничего не хочу, ничего не желаю, в полном смысле этого слова, чего же больше? Разве пожелать почаще этого чувства в будущем, побольше спокойствия, да улечься на боковую.

17 ноября, вторник

Я несколько дней не писала, хотя может быть и было что писать. С Женей всё дело не клеится. Недавно пошла на концерт Гофмана, от этого дня я ждала много. Решила идти одна и подстроить так, чтобы Женя пошёл бы туда. Это удалось, но Борис пошёл с нами, да и Вл.Ив. ввязался. Опять начинаются его вздыхания. В концерте я Женю не встретила вначале, настроение сделалось мерзкое, стала разбираться в своей любви, решила, что её даже нет и всё кончено, как вдруг подошёл Женя, всё вмиг исчезло, сердце забилось и почувствовала сильные доказательства, что с моей стороны любовь есть. Но затем, при выходе, мы его потеряли, почему-то мне представилось, что он нарочно ушёл раньше – опять полна фантазий. Опять решила стараться всё кончить.

В четверг постаралась его не видеть – не видела, была спокойна, а сегодня опять всё иначе. Он, хотя говорил со мною не так уж много, но зато чувство было. Жаль только, что так мало времени. Не приходится чувствовать, что остаёшься с ним одним, а других не существует. Нужно ждать, ждать, а пока придётся лишь опять колебаться за «да», и за «против». Что он чувствует ко мне? Ничего. Полное равнодушие – не может, хотя бы по прошедшему. И то лучше, чем ничего.

5 декабря, вторник

Давно не писала. Что могу сказать про всё, что было с того момента? Жизнь как-то полнее. Не полнее, а меньше свободного времени для размышлений. Сейчас хочется заниматься и занимается. Геометрию прошла, начинаю на этой неделе алгебру, а остаётся тригонометрия, постараюсь пройти до Рождества, а там занятия более живые, чем эта математика. Одна, разве, физика висит на душе. По химии и то самую трудную (с аналитическими вычислениями и законами) часть прошла. И с музыкой дело как будто лучше, он объявил, что теперь можно будет заниматься уже раз в неделю. Более сознательно могу относиться к делу и меньше тратить времени на эти бесконечные сидения у него.

Теперь, что касается вообще относительно чтения и занятий, дело тоже обстоит как будто ничего. Вот уже вторая неделя, как по три раза в каждую неделю сижу дома, не считая дня пятницы, кот. находится не в моём распоряжении. Сегодня вечером просидела два часа на анатомии в университете, слушала с удовольствием.

[237] Скорее всего летом жила в имении мужа в Тульской губернии.

По возвращении застала тут Лёву, поговорила с ним относительно курсовых дел. Решила ходить на практические занятия в университет, пока не будет места у себя на курсах.

Теперь относительно главного моего вопроса, который я в этот раз оставляю напоследок, т.к. в нем разобраться очень трудно – это отношение к Жене. Могу сказать, что всё продолжает быть в колебании. Сегодня я прихожу к убеждению, что с моей стороны уже, может быть, тоже нет никакого чувства, а с его и подавно! Но завтра или через день заговорю опять иначе. Сейчас несколько успокоилась, увлеклась занятиями, и он меньше стоит перед глазами, но потом? Эх, да пускай всё катится само по себе. Главное, буду следить за ним, за его отношением ко мне, пока ясно, что с его стороны ничего нет, буду ломать себя, не дам идти всему безотчётно. Переломаю себя, исковеркаю лучше теперь, чем потом, когда он мне станет необходим. Хотя это уже почти сейчас есть. Сегодня решусь быть с ним холоднее и наблюдать, хочется с высоты наблюдать за ним. А если чувство моё будет желать лишь его любви, тогда наблюдать спокойно за ним будет невозможно. Иногда я хочу со всем порвать, пересилить себя, а потом думаю – зачем? Хотелось бы мне спросить кого-нибудь мнения, стоит ли ломать себя в этом случае. Но? В прошлом году я спросила бы его сама, а теперь я боюсь – он поймёт, поймёт, что я хочу его спросить и, пожалуй, ещё вообразит, что я хочу его заставить это кончить.

13 декабря, среда

Давненько не писала. Сегодня день рождения Бориса, его совершеннолетие.[238] Хотели мы было что-нибудь предпринять, да как-то ничего в результате не вышло. Он пошёл к Саше, желаю, чтобы ему там было весело, а то он что-то поскрипывает последнее время.

Хотела было пойти в концерт Германа, долго не могла решить идти или нет, наконец уже решила, отправилась в консерваторию, но порядочных мест не оказалось. Вот я осталась дома, очень чему рада, приятно посидеть одной дома, побыть самой с собою. Настроение действительно хорошее, что невольно говорю себе фразу из «Дяди Вани» – «работать, работать». Больше себе желаю работать, работать, уйти в работу с головою. Почему у Бориса этого нет, его скверное, безразличное состояние страшно обескураживает.

Сегодня была на курсах, чтобы немного привести в порядок свои запущенные дела. Сегодня пришло в голову вступить сочувствующей в социал-демократическую партию, чтобы больше быть к делу, не стоять так вдали от курсовой жизни, как стою теперь. Нужно будет обратиться к кому-нибудь с просьбой о разъяснении. Ну, теперь мои чувства, которые как будто успокоились, дают возможность работать уму.

В субботу утром едем в Фомино: Лена, Борис, Женя, Вл.Ив., может быть Лёва и я. Нужно бы было ждать этого с нетерпением и с замиранием сердца, но у меня этого нет, я скорее даже почему-то боюсь думать. Хотя эта боязнь, это боязнь чересчур большого счастья. И у него, мне кажется, ко мне такое отношение, что Фомино нам всё решит. Сейчас при мысли о том, что может быть, голова

[238] В начале XX века совершеннолетие наступало в 21 год

закружилась. Мне кажется, что в Фомино должны с нами натянутые отношения измениться, но как? Вот вопрос. Перейти сами собой в прежние отношения – что-то странно, а другой переход – объяснение, а о нем мне страшно думать, сердце бьётся, стучит кровь в уши. Нужно, наконец, покончить с этим, я так мучаюсь!

Сегодня он как-то странно подходил ко мне когда я с ним говорила, подходил так близко и неизвестно почему, для чего. Сердце билось. Или это всё моя фантазия!

26 декабря, вторник

Вот я была в Фомино и многое, многое переменилось, и там, в самом Фомино, и в последствии. Буду вспоминать по порядку, я буду писать лишь об Жене, т.к. на нём сосредоточены в последнее время все мысли. Я надеялась, что в Фомино наши отношения переменятся, это и сбылось. Глупо, всегда боюсь признаться в том, что есть, боюсь, что счастье отвернётся опять.

Первое время натянутое молчание, пустые фразы. Постоянное раздражение Вл.Ив. выводило и его и меня из терпения, разговор сводился всё на него. Но затем игра в снежки, валяние по снегу понемногу стали как будто действовать. Да, в Фомино было великолепно, в особенности по вечерам. Лунные, ясные, морозные ночи, ширь и свобода вокруг, мёртвая тишина. Дух замирает порою.

Много было сомнений, вопрос быть или не быть, т.е. ломать своё чувство или нет, ставился ежеминутно. Иногда, когда разговор не клеился, было что-то натянутое, думалось тяжело и я говорила себе, что всё нужно бросать, зарыться самой в себе, и дудки! Но одного Жениного слова было достаточно, и всё опять наоборот. Как приятно было бороться с Женей и играть в снежки, бить в лицо, и сама задыхаешься, дивно! И потом – когда он подхватывает и душит несколько моментов в объятиях, прежде, чем бросить в снег.

Но дальше дело плохо вперёд, всё была неопределённость. Наконец как-то все ушли, гуляли. Остались дома, Женя, Вл.Ив. и я. Вл.Ив. завалился на диван, я вначале стала было читать, но не читала. Я чувствовала, что Женя смотрит на меня, только прикрываясь альбомом. Спросила я его что-то, он ответил как-то слабо, томно и предложил играть в карты, но тут скоро пришёл Митя и мы поуспокоились.

1907

1 января, понедельник

Я стала писать и не докончила воспоминания последних дней, буду продолжать. Сейчас, хотя уже поздно, но самый удобный момент. Бориса нет дома, могу вполне уйти в своё писание.

На другой день в Фомино, после этой сцены, утром всё шло попросту, за завтраком Вл.Ив. напился опять, но все были в благодушном настроении и хохотали, но продолжалось это недолго. Скоро Вл.Ив. начал раздражаться, ругаться и поехало. Своими выходками он прямо меня взорвал, всё стало противно, скверно. Борис, Вл.Ив., Митя и Женя засели ещё играть в карты, это ещё подлило мне масла в огонь. Стала читать лёжа Чехова, но читала через силу, сжималось горло, не хватало дыхания. Но в карты играть они скоро кончили, и мы пошли

гулять. В результате все растерялись, остались только Женя, Борис, Лена и я. Опять стали возиться, кидать друг друга в снег. Я пишу и вспоминаю, что дни перепутала, и это было накануне. В этот же вечер мы ходили к Фролищам[239] и все валялись в снегу, валяла и Женю, было весело, от луны чувствовала какое-то опьянение, а вернее не от луны, а от любви. На возвратном пути Женя взял меня под руку и тут я опять почувствовала, что пропасть уменьшается.

По возвращении домой всей компании, исключая, к счастью, Вл.Ив., выпивали у нас в комнате коньяк и беседовали по душам. Я всё время чокалась с Женей. Было хорошо, тепло, славно! Разошлись только в четыре часа.

На другой день мы отправились в Москву – Лена, Женя и я. Остальные поехали нас провожать. Я ехала с Оливером и Женей, за завтраком предварительно зарядились немного, на душе было тепло, но телу было холодно. Женя взялся было править, но потом передал вожжи Оливеру, оказалось, что ему было холодно или просто захотелось болтать со мною. Наконец он завалился посередине в сани между Оливером и мною и крепко прижался ко мне. Я стала жаловаться, что рука замёрзла, и он якобы греть взял её в свои обе руки и крепко её пожимал. Проезжая по деревне, он говорил, что ему хотелось бы пожить в избе, я сказала, что хорошо бы одному жить, он сказал, что нет, вдвоём то же хорошо. Сама, не зная почему, я этот разговор не продолжила. Он говорил, что ему очень, очень хорошо, хочется так же ехать в Москву и замёрзнуть там хорошо бы.

Подъезжая к станции он крепко-крепко сжал концы моих пальцев, продолжая держать двумя руками мою руку.

В вагоне ни разговора, ничего нельзя было вести, т.к. всё время присутствовала Лена. Только я чувствовала, что он всё время следит за мною, когда я стала смотреть в окно, он всё время старался заглянуть в лицо, как будто прочесть, что написано.

В Москве довезли мы Лену до дому, а потом он поехал меня провожать. Я чувствовала какое-то утомление, разговор не клеился. Сказал, помнится мне, одну фразу, которую помню теперь. «Теперь мы с Вами будем пай-девочка и мальчик, не будем больше безобразничать, и что всё хорошее быстро проходит». Мне было что-то грустно и ему должно быть тоже. Когда мы приехали, он крепко пожал мне руку и ласково-грустно взглянул в глаза, так он с весны не смотрел мне в глаза.

А в Москве всё-таки дело принимает опять хороший, или, может быть, и скверный, оборот. Напишу в следующий раз.

11 января, четверг

Я опять взялась, чтобы продолжить начатое описание прошедших дней Рождества.[240] В них было немало того, что имеет в моих глазах большое значение и шаг вперёд.

Ну вот, доехали до Москвы. На другой день нужно было идти к Розенову, но страшно лень было мне, а главное Женю хотелось повидать. Но видеться с ним пришлось мало, он сказал два три слова по окончании урока и ушёл.

[239] Село в 4-х км от Фомино

[240] Прошедшее Рождество Христово по календарю отмечалось 25 декабря.

Он приходил как всегда заниматься, но при Борисе не удавалось оставаться с ним вдвоём.

В пятницу Соня и Вера были, а он не пришёл, его дядя Ваня утащил с собою в клуб. Я была огорчена, но на другой день он как-то мягко, как бы извиняясь, говорил – наш дядя Ваня тащил его, хотя ему хотелось прийти к нам.

24 декабря отправилась к Вяткиным, был день рождения Ник.Евг.,[241] приехала его жена Евг.Ник., чувствовала там себя неважно. Одно хорошо, что отношения с Соней и Верой стали проще. Но мне было неприятно, что мальчики опять засели за карты, а мы сидели одни, гадали, болтали, а они упорно сидели за своими картами. Только на минуту забегали к нам, чтобы мы им гадали. Жене и Серёжке вышла «карточная семья», и я теперь их поднимаю этим на смех.

Сидели все вместе, но опять-таки женщины вбок от мужчин. Была и Ольга Евг. На меня она как-то произвела тяжёлое впечатление, не она лично, но её отношения с Женей. Она как ребёнок, видно любит его, всё время смотрит на него и говорит это как-то порывами. Одним словом, она с него не спускает глаз и этим видно стесняет его. Он как-то взглядывал на меня и как мне казалось, как будто извинялся за неё, говоря, что она больной человек.

Соня, не сознавая, по-видимому, тоже как мать, смотрела как на Бога на Женю. Она не понимает, что ведь это невозможно, что это страшно должно его же тяготить. Всё Женя может – это ей кажется неопровержимой истиной. Ведь с таким обожанием и преклонением, ни к чему не прислушиваться самой, а слушай лишь взгляды на дело Жени. Я воображаю его положение говорить ей, чтобы она так не смотрела на него. Ему самому невозможно. Стоит ей сказать, что он может ошибаться, она поразится его скромностью, расстроится и пойдёт, пойдёт. А с другой стороны он должна бояться из жалости к ней же самой разбить в лице самого себя её идеал.

Я её люблю, в ней что-то не исковерканное. Т.е. она сама себя коверкает, но это другое, никто не налагал на неё своих рук, не привязывал и не навязывал ей свои взгляды. Такой как она есть ей жить нельзя. Нельзя в восемнадцать лет быть таким ребёнком.

Ну, я опять расфилософствовалась. Вообще у Вяткиных в семье что-то страшно неестественно, болезненно неестественно. С Ольгой Евг. все говорят осторожно, боясь ей сделать больно, но она сама и Соня этого как будто не видят. Вера, как мне думается, видит это и отходит молча в сторону, а Жене этого сделать нельзя, он центр дома, вокруг которого всё вертится.

И у меня осталось тяжёлое впечатление, что ему там тягостно, и выйти невозможно. Мне казалось, что он глядит на меня и хочет, чтобы я это поняла. Но всё-таки уходить оттуда мне не хотелось, было всё же хорошо. Вернулась домой в два часа, только потому, что мама просила раньше вернутся.

Первый день праздника (25 дек.) проводила, как полагается, мерзко, приходили визитёры и т.д., был Ал.Ник. Соколов. Он приехал в Москву на праздники. Человек он остался всё такой же (как мне кажется, раньше я его знала мало), идеальный, чистый, положивший душу в дело. Да, он наконец нашёл дело,

[241] Новиков Николай Евгеньевич, брат Ольги Евгеньевны. Живёт в Курской губернии.

всплыв наконец на поверхность со дна акцизного чиновничества. Теперь с женой где-то в Саратовской губ., в какой-то деревне открыл свою школу с новыми методами преподавания: фр., нем. языки естествознание и т.д.

Потом Костя Климов сообщил, что Саша Гиоргобиани сильно болен. Катар желудка и переутомление. Послали его в Сухуми. Довертелся, дорогой мой. Костя хорошо отзывается о его жене, говорит, что она добрая, умная и чуткая особа. Мне как-то сделалось приятно, хорошо, рада за того, которого раньше так любила, из-за которого столько мучилась. О нём, во всяком случае, у меня остались самые лучшие воспоминания. Он так ко мне хорошо относился, когда я была так одинока. Мой милый, хороший, желаю тебе полного счастья. Он мне ещё теперь представляется какой-то ясною звездою.

Ну, я больше писать не могу, а, впрочем, скажу два, три слова ещё.

Приходил Женя с Вл.Ив. с визитом. Такой весёлый, болтливый. Были недолго, толковали о предстоящей поездке за город, кот., впрочем, не состоялась.

Вечером была у Люли, злилась во всю, одно спасение было, рано домой вернулась.

15 января, понедельник

Хотя следовало бы готовиться к экзамену, но мне хочется, так сказать, продолжить дневник за праздники, и прямо начинать опять правильно вести его, т.к. много встречается именно теперь минут много значащих. Ну, буду вспоминать, что было за последние дни. Я остановилась на 25 (1-й день Рождества).

26-го днём пришли Соня и Варя поговорить насчёт предполагавшейся поездки. Женя ездил с Ник.Евг. искать ему квартиру. Борис предложил взять билеты вечером в Малый театр на новую пьесу «Звезда». Взял две ложи и мы отправились в составе: Соня, Вера, Нина, Евг.Ник., Ник.Евг., Вл.Ив., Женя, Лиза, Борис и я. Были в двух ложах. Люблю я бывать с Женей в театре, как-то каждому слову, сказанному на сцене, придаётся в его присутствии более весу. От чего это является могу лишь объяснить сильным напряжением нерв. Пьеса была большая дрянь и играют скверно, но всё же как-то было приятно сидеть в театре. После театра мальчики и Ник.Евг. поехали к Омону[242] и т.д., а я поехала с Лизой домой.

Сразу сделалось как-то пусто на душе, гадко, когда так компания делится. По возвращению домой сейчас же завалилась спать.

Женя в театре, сидя рядом со мною, нагибался, угощал фруктами, говорил мягче, чем раньше. Но вообще чувство было нехорошее по возвращении домой.

27-го (среда) что делала не помню, а вечером была у Саши. Народу набралось у неё много: был и Лев, брат Рубена, впечатление произвёл неприятное, както дёргается, ходит по-хулигански, хвастливо повествует про свою жизнь и т.д. Совсем не тот, каким я его воображала – застенчивым, тихим, немного мешковатым и добрым. Полная противоположность. Был там ещё какой-то доктор, какая-то барышня, вообще народу собралось прорва. Были и мальчики. Женя вначале держался в сторонке, но за ужином я посадила его рядом с собою, выпили немножко, пришло самое лучшее настроение. После ужина началось выпивание ликёров и коньяку в кабинете. Я сидела всё время рядом с Женей и не отходила

[242] Ресторан или клуб, Название не идентифицировано.

сама от него, подлетающих Валюшку и Вл.Ив. старалась хорошенько отшить. Пила и я просто и весело, в конце концов одна я не отставала от мужчин. Александр Ник. Соколов выпил, душа развернулась и стал он, шутя, высказывать что-то про женщин и говорил, не помню именно что, но что-то хорошее, без всяких грязных мужских намёков. Он предложил мне выпить за натурализм, за процветание курсов и пожелал мне, когда разговор зашёл о будущем, всегда оставаться Наталией Дмитриевной.

Да, я сама могу этого пожелать, иначе говоря не опуститься. Не считаю себя совершенством, даже напротив, я себе кажусь, в особенности иной раз, мерзавкой-мерзавкой, но свои стремления, и именно даже присутствие этих стремлений – вещь хорошая.

От Саши домой шли пешком: Лена, Костя, Митя, Нина, Вл.Ив., Лёва, Борис, Женя и я. Вл.Ив. и Лёва были пьяные, на каждом шагу спотыкались.

Как только вышли от Саши, стали играть в снежки, я засыпала Жене всё лицо, он мне, вспомнилось Фомино. Он взял меня под руку и уже до самого прихода домой, что было очень долго, не отпускал. Он всё время пожимал мои руки, брал якобы их согревать в свои, прятал свою озябшую руку в мою муфту и сжимал в муфте мою руку. Когда Вл.Ив. и Лёва прицеплялись к нам, как я, так и он всячески старались удрать, остаться вдвоём. Подходя к дому ход мы сильно замедлили и когда пришли к воротам, то оказалось, к моему счастью, что Борис пошёл довести Нину домой, значит мне была возможность ещё остаться с Женей. Мы пошли Борису навстречу, вернулись назад, долго, долго стояли у ворот и т.п. Борис никак не мог дозвониться у Нины. Разговор перешёл на самые интимные темы. Мне хотелось ему сказать прямо – должна ли я всеми силами бороться с своими чувствами, чтобы победить себя и отдаться всецело, чтобы не было так тяжело, или же не вести эту ужасную борьбу с собою, а дать всё в руки судьбы. Но говорить это прямо я не рисковала, я недоговаривала, он не мог меня понять.

Он со своей стороны говорил о том, что разум ведёт в нем страшную борьбу с чувством, коверкает его всецело, но он сам не знает хорошо ли это, или плохо. Что дома ему страшно тяжело, он всё время ломает себя, т.к. боится быть эгоистом.

Этим он хочет мне дать понять, что и в данную минуту он не может, хотя страшно хочется жить настоящим, т.к. будущее и последствия сидят в нём колом.

Когда мы стояли у ворот, я так забылась, что повернулась к нему лицом, стояла прислонившись на его руку, а он продолжал держать меня за руку, потом я подошла к воротам встала на перекладину, а он стоял рядом со мною и держал мою руку в своей руке, и так мы стояли долго, долго.

И тут он мне повторил фразу Соколова, «оставайтесь всегда Наталией Дмитриевной». Я спросила, а что же я из себя представляю, полное ничто. Потом я уже решила идти домой без Бориса, зачем сама не знаю, он тогда сказал, что проводит меня до дверей. Мы шли медленно-медленно, я чувствовала какое-то полное спокойствие, и невообразимую грусть, и полную расслабленность, как будто много, много было пережито, а ведь это и было на самом деле. Это один из многих моментов в жизни, который всегда останется в памяти.

На прощание он дал мне спички, чтобы я с ними добралась до верху, сжал мне руку и долго её держал, скорее я сама её держала, не хотелось расставаться.

Сколько всего началось в сердце, когда я пришла в свою комнату! Я была пьяна, но не от вина, а от Жени! В глазах всё туманилось! Да и сейчас сердце наполняется и бросает кровь в голову!

Но скоро пришли Борис и Нина, они не дозвонились, и Нина пришла ко мне «ночевать». С хлопотами и устройством её сначала пришлось овладеть собой и взять себя в руки. Очень хотела писать. Хотя и хочется, ну уж лучше отдохну.

20 января, воскресенье

Не знаю, когда я кончу писание прошедших дней, с каждым днём ведь этих прошедших дней прибавляется. Ну, буду писать короче и скорее.

28 декабря в четверг утром поднялась еле-еле чтобы идти к Розенову. Пробыла у него очень долго, когда вернулась домой Борис, Нина и Лиза собирались на выставку. Я пошла тоже, только позднее, одна. Картины смотрела как-то спеша, не успевала их прочувствовать, да и вообще я к картинам что-то очень охладела последнее время. Настроение что-то было не то что скверное, и не кислое, а просто пасмурное, как обыкновенно после выпивки, а главное после мелких моментов. Нина опять пришла, со мною просидев часов до восьми.

Перед обедом зашёл к Борису Женя, и в довершение всего один, что редко бывает. Он сказал, что вечером он должен сидеть дома, т.е. с Ол.Евг. неладно. Он был как будто грустен, но спокоен. Когда мы пошли обедать, он остался нас ждать наверху. После обеда мы сидели все вместе у Бориса в комнате. Нина разбирала с Борисом письма, кот. я получила и от той, и от другого. Женя сидел на диване, я около кровати. Но он всё вставал, подходил ко мне, садился около меня, опять уходил.

Потом Нина ушла, Борис что-то там переписывал, какую-то бумагу, а я с Женей сидела, даже скорее лежали на диване близко друг к другу. Между нами лежала подушка, которую он то подёргивал, то придвигал к себе с тем, чтобы мне было больше места, и чтобы я была ближе к нему. Говорили немного, перекидывались двумя, тремя словами, но так просто и хорошо, чувствовалась какая-то близость друг к другу. Мне было как-то спокойно, спокойно, так хорошо на душе давно не было. Чувствовалось, что такой близости ещё между нами никогда не было. Борис принёс нам мандарины и когда я ему стала предлагать оставить себе часть долек, он нагнулся к моей руке и стал губами отдирать дольки. Его губы были близко от моей руки, сердце как-то расширилось, и я ему посоветовала, шутя, не откусить мне пальца. Я так же как он стала отдирать дольку губами, и потом опять давала ему откусить. И так мы ели, откусывая один мандарин.

Часов в девять он пошёл домой, говоря, что уходить ему не хочется, но надо, что пришёл в скверном настроении, а теперь в самом хорошем. Мне эти последние слова его были очень дороги. Благодаря мне значит ему думается хорошо. Когда он ушёл мне было всё также хорошо и спокойно, и ему, я чувствовала, было также хорошо и спокойно на душе.

После его ухода почитала и легла спать. Всё-таки хорошо, по-тихому.

29 декабря, пятница. Что делала днём что-то не помню, а вечером были у нас гости, публики собралось много и очень разнокалиберной. Но потом как-то все разместились так, что в результате вся наша молодая компания лишь осталась в зале, (т.е. включая сюда и Лену, Нину, Маню) и стали играть в жмурки и другие игры. В жмурки было явно, что Женя ловил меня и хотел быть мною пойманным. Что там было за ужином и т.д. не помню хорошенько. После ужина поплясали немного, но т.к. Сеня капризничал что болен, то пришлось рано разойтись. Я пошла проводить Вяткиных, Климовых, Нину. Одно время ко мне привязался Николаев, и Жене, видно было, что это неприятно. Но потом я ему дала понять, что хочу развязаться с Николаевым, стала что-то спорить с ним, с тем, чтобы его надуть и отвязаться от него. Он пошёл у кого-то что-то спрашивать, а я сказала Жене, чтобы он взял меня под руку. Потом мы проводили Маню, стала я было играть с Женей в снежки, болтала полушутя. Но как-то разговор перешёл на серьёзный.

Он говорил, что на душе у него скребло, но нарочно он не подаёт виду. Рассказывал, как тяжело ладить с Ол.Евг., приходится говорить то, что самому и ей тяжело делается. Например, когда она говорит, что без него не может жить, он убеждается, что это не пустяк, т.к. в конце концов он всё-таки не в состоянии жить с нею и уйдёт от неё. Пока он этого не может, но в конце концов знает, что этим всё кончится. С этими разговорами мы подошли к их дому, и он крепко сжал мою руку выше кисти. Мне кажется, что он это говорит мне всё, чтобы я поняла, что сейчас он связан, но всё-таки это не всегда так будет. Ну а теперь спать!

22 января, понедельник

За 30 декабря, суббота. Всё утро провозилась с ёлкой, а вечером Лена, Борис, Соня, Вера, Женя и я были в театре на «Черевичках».[243] Я слушала оперу с удовольствием. С Женей почти совсем не говорила. После театра звала их идти пить чай, но они не пошли. Положим и мы не очень настаивали, что-то устали.

По возвращении домой получили известие, что Оливер пропал. Накануне от нас он, Митя, Костя и Климов поехали за город, и они уже целые сутки на возвращались домой. Брат приходил его узнать, где он обретается. Борис пошёл провожать Лену и хотел зайти спросить сведений у (неразборчиво), тот дал довольно успокоительный ответ и я, слава богу, несколько успокоилась. А то всякая ерунда в голову лезла.

За 31 декабря, воскресенье. Опять всё время провозилась с ёлкой. Ездила с Ниной за покупками, когда вернулась, у нас был Женя, пришёл убирать ёлку, я поняла, что он пришёл со мной повидаться. Я была с ним очень ласкова и ему видно очень не хотелось уходить. Просидел у нас часа три. Дома видно ему было уж очень мерзко, Ол.Евг. больна и ему хотелось всё забыть, а из дому надолго нельзя было отлучиться.

Вечером собралось всё семейство встречать Новый год. Я не люблю эти семейные собрания. Собираются люди, которые как будто хорошо знакомы, но страшно чужды друг другу. Ничего общего. Даже напротив, чувствуется какое-

[243] Опера П.И. Чайковского.

то напряжённое сдерживание себя, чтобы не показывать виду, что тебя раздражают эти изречения «старших» – Сенечки, Андрюши, Люли и т.д.

Володя лезет в какую-дружбу – сел рядом со мною, подъезжал всеми силами. А я знаю, что он меня побаивается, и как-то приятно видеть, что такая дрянь без всякой причины боится тебя. Но за эти его заискивания я его больше, чем, когда либо, презираю. Слово глупое, но именно чувство презрения, отвращения как к низкой, пресмыкающейся твари. Ох, как я что-то на него накинулась, пожалуй, и то много чести.

Когда я пила шампанское ровно в полночь, я думала о Жене, где он, что он. Сидит в такой обстановке, на душе грустно, тоскливо, а я сижу среди якобы близких и весёлая, но в результате опускаюсь от официальности. Может быть будет время – мы вместе будем праздновать Новый год!

Я спать легла рано т.к. не было уже этого чувства под новый год, как раньше.

За 1 января. Наконец то с Борисом решили отправиться к Руфи.

Когда вернулись, то у нас пили чай Женя, Лёва и Вл.Ив., а я всё время у Руфи и по дороге беспокоилась, что их упущу. Разговор что-то не клеился. Пошла наверх. Они начали говорить о лошадях, а я ушла в свою комнату и стала читать. Настроение делалось всё хуже и хуже. Женя скоро пришёл ко мне в комнату проститься, вошёл в комнату и остановился молча. У меня в груди всё надрывалось, я опустила голову над работой, якобы усердно шила. Я чувствовала, что он стоит и смотрит на меня. Видит, что мне скверно, и самому, может быть, скверно, и не знает, что сказать и говорить ли? Потом я, не глядя на него, протянула ему руку и сейчас же опять стала шить. Он меня раздражал, а потом мне его стало жалко. Вообще я не отдаю отчёта совершенно себе в своих отношениях с Женей.

Вечером Андрей звал к себе меня и Бориса, я не пошла, а Борис отправился. Сидела одна в комнате и наслаждалась миром, тишиной и спокойствием. Просидела до двух часов.

За 2-е января. Решила вечером собрать свою «детскую» компанию. Маня была немножко нездорова, но уговорились, что рано разойдёмся. Купил Борис коньячку. Собрались только свои: Соня, Вера, Нина Неск., Женя, Лёва, Вл.Ив., Митя и Оливер. После чая залезли наверх, устроили нечто вроде глинтвейна из красного вина, коньяка и фруктов, пили и чистый коньяк. Немножко понагрелись и пошли вниз на диван. Женя вначале всё как-то жался от меня, сел на диван отдельно и молчал. Но мы тут подняли борьбу из-за места на диване, понемногу он втянулся, после того как я сама просила его подержать меня, т.к. Борис тянул за ноги с дивана.

Я вот только сейчас сама сообразила, почему он жался от меня в угол, после прощания накануне. Не даром он сидел и как бы присматривался ко мне. Но потом понемногу он разошёлся, раз даже обнял меня за талию, чтобы крепче удержать. На диване мы лежали рядом, я нарочно уткнулась в диван лицом так, чтобы он видел моё лицо, и я чувствовала, что он всё время наблюдает за мною. Раза два рука его касалась моей руки, но он не спешил, и я тоже, её отнять. Потом Соня села ко мне на коленки, потом к нему и протянула мне руку, что-то стала говорить насчёт рук, пробовать, и в результате я вместо Сониной руки схватила

Женину, это было невольно, но всё же я сейчас же сообразила в чём дело, и отобрать руку назад не хотела. И он долго продержал мою руку, потом как бы сообразив, что тут Соня, быстро отпустил.

В двенадцать мама стала просить нас расходится и сказала Лизе, чтобы она не ходила Нину провожать домой. Мне, зная, что мама нездорова, проситься идти не хотелось. А тут я воспользовалась и пошла провожать. Сразу как-то разбились по парам: Соня с Борисом, Вера с Лёвой, Женя со мной и т.д. Я опять стала играть в снежки, опять Женя просил «больше не кидать», поворачивался ко мне лицом и грудью, заслонял дорогу и хватал за руки. Так что я опять близко прижималась к нему. А у него глаза улыбались и в то же время уходили куда-то глубоко-глубоко, меня пробирала дрожь. Опять мы отстали. У меня был какой-то приступ веселья. Мне хотелось безобразничать до конца. Я шутя метилась снежком в прохожих, он хватал меня за руки, стараясь остановить. Потом я увидела какие-то красивые ворота, захотелось в них войти, я вошла, он пошёл за мной и хохотал.

Подходя к дому, он сказал, что настроение у него было самое скверное, а теперь самое лучшее. Он спрашивал не правда ли, что накануне и этот день утром (когда они занимались с Андрюшкой, пришёл Вл.Ив. и после, без меня, они с Борисом сидели в моей комнате, я нарочно озлобленно влетела в комнату, что-то взяла, еле отвечая на вопросы и ушла, для чего это было, сама не знаю) я была в скверном настроении, я сказала «нет…, не знаю». Домой никому не хотелось идти, Женя сбегал домой (после небольшого разговора) сказать, что они идут гулять, и Вл.Ив. совсем ушёл.

Скоро Женя вернулся, и мы пошли опять гулять. Пошли по Поварской, по Никитскому бульвару, по Никитской до Вяткиных. Уже было три часа. Вначале начали было играть в снежки. Борис бросил Женю в снег, а Вера меня бросила на него.

Потом мы опять отстали с Женей. Я кидала в него снегом, а он в меня, но всё хватал за руки и просил не кидать. После того как я ему закидала лицо всё снегом, он стал просить, чтобы я стряхнула с его лица. Я стала руками, т.к. платок был весь мокрый, водить по его лицу, но с усов, сама не знаю почему, не стряхнула руки. Мне думалось, в вдруг он поцелует мою руку. Потом он взял меня под руку, и мы пошли, ведя серьёзный разговор на отношения к людям, вспоминали прошлый год, Фомино, поездки вместе в театр. Он рассказал, что под новый год он разбирал свои письма и между ними было много писем от нас, то звали в театр, то кататься. Он всё живо вспомнил, нарисовались картинки прошлого года. Да, я знаю это чувство, когда читаю свой дневник, хорошее. Значит и он под новый год думал обо мне. О чём только не говорили – говорили просто, спокойно.

Между прочим, опишу ещё более интересный разговор. Соня говорила, как она любит Качалова, я ей сказала, что ей это только кажется. Женя же добавил, что это последнее дело, раз она говорит о своей любви. Когда любят по-настоящему то ни за что этого не говорят, что любовь хранят в себе. Я это подтвердила.

А другой разговор был, как сейчас помню, уже на Неглинке. Зашёл разговор насчёт того, как относиться к первому впечатлению от человека. Я говорила, что

первое впечатление ничего не значит и сказала каким он мне казался первое время, а он спросил «а потом». Я нарочно отвернулась и говорила, не помню точно что, но в роде того, что потом всё больше нравился. Тогда он спросил, а теперь, и прибавил, неудивительно, т.к. уж очень много торчали друг у друга на глазах. Но видно ему хотелось поддержать этот разговор, но тут был Лёва, говорить было неудобно. Скоро мы распростились. Настроение было самое распричудесное. И у него, надеюсь, тоже.

26 января, пятница

Вижу, что моё описание прошедших дней плохо движется вперёд, приходиться всё обобщать в конце, и писать, когда придёт охота, лишь за текущий день. Я описала почти всё Рождество из наших отношений с Женей.

То я его люблю, готова всё сделать, чтобы его только увидеть, а другой день чувствую к нему отвращение. Вчера вечером я его видела и рассталась с каким-то смутным, недоговорённым чувством. Сегодня же, хотя пятница, но гостей никого нет, т.к. у Лизы аппендицит, но теперь, по-видимому, дело идёт к улучшению, и Андрюше делал операцию Беляев в носу и велено весь день лежать. Женя с Андрюшей не занимался. Я надеялась, что он придёт навестить его, но звонил по телефону к Борису, спрашивал, нужно ли приходить завтра. Завтра он опять не придёт, опять его не увижу, ну авось хоть на минуту забежит. Да, лучше всего для своего же спокойствия заниматься и заниматься прежде всего.

Сейчас писать больше не в силах, очень хочется спать. И завтра рано вставать, и идти на зоологию Кольцова. Практические занятия мои тоже все идут, и вообще все, как будто, в порядке дела обстоят.

28 января, воскресенье

Сегодня день выборов.[244] В одиннадцать часов с Борисом зашла за Вяткиным и пошли смотреть, что делается, но ничего не видели и не слыхали. Публику разгоняют там, где собирается человек восемь – десять. Прошли по Смоленскому бульвару, зашли к Вл.Ив. на квартиру, посидели у него минут пять (я познакомилась с его братом) и пошли дальше на Пречистенку, мимо Пречистенского участка, где проходили выборы. Зашли к Саше, посидели у неё. Я после долгих колебаний наконец должна была прийти к убеждению, что она беременна. Как это глупо! Не успела ещё устроить хоть как-нибудь свою жизнь и вот ещё это! От Саши пошли к Дуне, а затем домой. Погода была замечательная, сильный мороз и ясно. Настроение было в высшей степени неопределённое – безразличное, как почти всё время теперь.

С Женей совсем почти не говорила. Часам к пяти Женя с Вл.Ив. опять пришли к нам, просидели до вечера, а потом вместе с Борисом отправились к себе и столковались, что если Соня и Вера свободны, то я с ними пойду, хотели дать знать по телефону. Но оказалось, что они занимаются. Настроение всё также мерзкое. А ещё мама вдобавок, опять начала ругать Алёшу – это на меня ужасно действует. Сидела одна, играла почти всё время. Нужно заниматься и заниматься, чтобы поменьше думать! А, впрочем, не всё ли равно! Всегда один только обман, то с одной, то, с другой стороны.

[244] В январе 1907 года проходили выборы во II Государственную Думу Российской Империи.

29 января, понедельник

День прошёл совершенно незаметно. В десять часов пошла на лекцию Строганова, слушала с особым усердием – всё уже знакомо, но несколько лишь другие приёмы у него. Потом заходила к Сушкину, потолкалась у канцелярии. Вижу теперь, что необходимо изредка заходить туда, наведываться. Пора опять за работу приниматься, завтра начну химию и физику.

Потом пошла с Андрюшей к (неразборчиво). Незаметно пришло время чая. Играла часа два с толком. Пошла к бабушке, сидела трепала языком. По возвращению почитала, а теперь вот пишу, а затем на боковую. Женю почти не видела. Когда он занимался с Андрюшей в моей комнате – зашёл, сказал слова два.

Да, с ним дома что-то не клеится. Сегодня я что-то спокойна, вернее ко всему полное равнодушие, бесчувствие. Живу только настоящим, и то даже не живу, т.к. не могу ни в чём разобраться, нечего анализировать, а главное самою себя – самое ужасное! Никак не могу разобраться в себе, дать отчёт!

31 января, среда

С самого утра пошла на лекцию зоологии, потом пошаталась в канцелярии, зашла в Филипповский пер. к одной курсистке за лекциями, вернулась домой к семи часам.

Женю видела, он болтал с Борисом, и вместе же они пошли в университет подавать голос – один за общую сходку, другой против. Я с Женей совсем не говорила.

После обеда ходила за принадлежностями для работы по зоологии, попробовала было взяться за химию, но тут ещё Нина звонила, в общем время прошло даром. Играла часа два.

Вечером от семи до девяти работала у Сушкина по малому микроскопическому практикуму. Резали лягушку. Раньше я всё боялась чувства отвращения при приближении только к ней, но этого совсем не было. Была весьма спокойна, только в руки взять не могла её, но превосходно справилась с инструментом. Разрезы вышли весьма удачно, всё нашла и разглядела, что было нужно. Опять вижу насколько полезно было моё занятие анатомией. Все органы сразу находила и определяла. Сушкин сам ведёт дело неважно. Публика довольно славная. Рядом со мной сидела Гененфельд, с которой я познакомилась на первых демонстрациях после курса Строганова.

Оттуда прямо отправилась к Саше. У неё были Вера, Женя, Вл.Ив., Нина, Алёша, Надя, Саша Ст., Борис, мама и я (дорогой ещё загадывала, если Женя придёт к Саше, то ещё у меня с ним не кончено, если же нет – всё кончено). Я всё время сидела с Верой, говорили довольно славно, по душам.

С Женей я говорить избегала. Почему? Сама не знаю. Посидели вообще славно. Скверно подействовало на меня известие, что якобы (неразборчиво) арестовали, и что Тамара сильно больна, она беременна и есть опасность, что придётся делать операцию.

Назад шли пешком. Нина как-то глупо удирала вперёд, утаскивал с собой Веру, стараясь меня оставить с Женей – как это глупо.

С Женей я шла рядом, он всё больше молчал. На душе была пустота и полное равнодушие. Отвратительно.

2 февраля, пятница

Сегодня вечер был очень характерный для наших рождественских вечеров. Ну, расскажу про весь день. Утром была у Розенова на репетиции, играла Баха, в воскресенье будет концерт. Что-то противно думать. От Розенова прямо побежала не микроскопические практики к Кольцову. Пробыла два часа. Не понравилось – самостоятельно работать как у Строганова не приходилось.

Была у Нины для выяснения хода дела и оттуда пошла с её отцом, ничего не выяснили как-то, только время даром потеряли. Вечером собралась наша компания Ив.Ив.Фл., Андрей, Ал.Ст, Маня Тюляева, Алёша с Надей, Саша с Рубеном. Что-то было постно и тягуче, но в общем ничего.

За ужином я сидела с Женей, выпили немножечко.

После ужина хотелось поболтать с Женей, но пришлось возиться с Маней Тепляковой и т.д. Я пошла провожать (вот именно Рождественское настроение), играли в снежки, дурили, Женя вёл под руку, пороли ерунду, но больше серьёзного разговора не велось. Он шёл со мною и с Соней под руку и опять прижимал мою руку в себе. Милый мой!

11 февраля, воскресенье

Давно опять не писала. Что скажу про всё это время? Занималась довольно усердно, т.е. занималась на курсах – ходила на лекции, на практ. занятия, дома же не взялась всё ещё до сих пор за книги. Взялась было за физику, но рисунков ещё нет, приходится ждать. Занятий сейчас много и идут хорошо. После каждой лекции и практич. занятий чувствуется удовлетворение. Я чувствую, что работа меня сильно затягивает, а благодаря этому не хандрю.

Что могу сказать про своё нестроение – да ровно ничего, что не хандрю – это да, но каково оно совершенно не могу всё же дать себе отчёт. Затрепалась порядочно.

В субботу была в театре на вечере в пользу 7-й гимназии. Было очень хорошо – Женя почти всё время был со мною и как бы гордился мною всё время, что я с ним и танцую, и хожу всё время. Вернулись домой поздно в четвёртом часу.

В воскресенье были у нас Саша с Рубеном. И мы с Сашей просидели до полвторого, а те всё время играли в карты. С Руфь была на «Руслан и Людмила» и всё время спала, еле до конца досидела.

Во вторник пришли мальчики, много говорили, спорили, чувствовала себя хорошо. В среду у Саши, опять просидели до трёх часов. В четверг была у Нади Шор., но рано вернулась и брала ванну. В пятницу у нас гости, в субботу в филармоническом, и сегодня сижу, к счастью дома, и читаю Мечникова.

Днём сегодня Боря и Вл.Ив. предложили ехать кататься в Петр.-Разум. Собрались Вера, Женя, Митя, Вл.Ив., Борис, Лиза и я. Доехали до паровичка, ждали, ждали его и вернулись назад. Как-то никому не хотелось гулять. Только время потеряно.

С Женей всё в неопределённом положении. Пришло в голову, а что если сделать решительный шаг вперёд, а то – что хуже этой неопределённости? Спрошу себя, когда подойдёт более решительный момент, … себя и !!! Что будет, то будет, не страшно.

14 апреля, суббота

Опять большой промежуток в дневнике. Вот дело идёт к концу с курсами, или скорее к экзаменам. Пришла весна, но какая-то неровная, не весенняя. Нужно подвести итоги этого года по занятиям, знаю, что захочется как-нибудь это сделать, но не сегодня. Итоги буду подводить летом, всё-таки много чего набралось, хотела подразобраться серьёзно, и кое-что подчитать.

О курсах могу сказать, что пока хорошо, довольна. Под конец уже меньше чувствовала себя одинокой, были люди, с кем можно было перекинуться словами. Думала, что близко сойдусь с Печкиной, была у неё, обстановка её ничего, мне понравилась, довольно просто. Но обозлило меня её кисейничество, когда я звала её к себе. Видно, человек любит чтобы за ним ухаживали, уговаривали, а я же этого не люблю. Я просто ей сказала – не хотите, так бог с Вами. Кроме неё есть другие девицы, с которыми была менее близка, но всё-таки перекидывалась кое-когда мнениями.

Сдала экзамен у Строганова и чувствую удовлетворение, как-то всё ясно и понятно благодаря его занятиям. На очереди химия и физика. Удастся ли держать посмотрю – большие сомнения. Ну, да будем надеяться и уповать.

Второй день, даже, вернее четвёртый, отдыхаю после занятий, экзамена анатомии растений, и перед приступанием к подготовке к экзамену. Первые дни отдыха были приятны. Во время этого безделья прочла «Отступление» Эрастова по поводу войны. Замечательная вещь во всех отношениях: полная картина произвола, дикости, разнузданности и разврата войны, психология войск и отупление личности, описание природы. Главное у него то, что я так люблю, чисто русская чёрта – какая-то простота вместе с глубокою необъяснимостью печали, кот. всё как бы окутывает. Эта безграничная тоска западает глубже всего в сердце, безотчётно и тихо.

Эту тоску я чувствую в природе, в особенности в безмолвие ночи, когда ухожу куда-то далеко-далеко, что называется – сливаюсь с природой, сижу без всяких мыслей и как будто плаваю в пространстве. Всё в душе, там тихо, тихо, спокойно и не грустно, вернее обмотана тонкой прозрачной сетью безысходной тоски. Ну, я уехала в небеса. Да, вещь очень сильная.

Ну, вспомню про свою личную жизнь, жизнь, связанную с Женей. Да ничего и не могу сказать. Что-то тянется тугое, неопределённое, и как будто наполненное до концов и так должно-быть до бесконечности. То нежная предусмотрительность, то раздражение. Сегодня ходила на вербу с ним и даже не могла ни о чём говорить. Почему, отчего – не знаю, да и не хочу знать, что будет то будет.

22 апреля, воскресенье

В последний раз я писала, что с Женей что-то у нас неладно, что-то неопределённое, тянется и тянется, чувствуется какая-то неловкость. Я не писала, но часто себе говорила, если на Пасхе не будет чего-нибудь более определённого, то мы разойдёмся. Но вот Пасха прошла, и я многое могу сказать.

На Страстной неделе Борис уезжал в Владимирскую губернию, я пробовала было заняться физикой, но дело на лад совершенно не шло, решила отложить конспект и отдыхать. Женя приходил заниматься с Андрюшей, заходил ко мне. Мне казалось, что с Борисовым отъездом наши отношения стали делаться опять

ближе. Я была раз вечером у них. Сидели всё время и болтали втроём – Женя, Варя и я. Разговор был насчёт книг и вообще довольно живой. На возвратном пути они провожали меня домой. В четверг заболел Андрюша корью, которую вначале было приняли за скарлатину. Мне жаль Женю, что его дело с Андрюшей не дойдёт теперь до конца. Но в другом отношении я сама радуюсь (верх подлости) что может быть удастся Жене хоть месяц пробыть у нас на даче. Сознаю, что это подлость, мерзкий эгоизм, но не хочу себя обманывать, уверяя, что этого нет даже в моих мыслях. Я подлая, я это сознаю очень часто и хочу открыто говорить это себе.

Женя пришёл и был очень огорошен этим известием, потом он пошёл проводить меня до курсов, подождал, пока я взяла у Кулик лекции и опять проводил домой. Он мне рассказывал про свои домашние дела. Когда он мне начинает говорить о своей семье, об Ол.Евг., я чувствуя себя странно. Я боюсь, что он подумает, что я хочу влезть в его душу и его дела, и в тоже время очень рада, что он мне говорит, значит я для него такой человек, которому он может это говорить. В первые дни праздника, когда он пришёл, мне показалось, что он точно чем-то смущён – может быть моя фантазия. Я пошла вместе с ним к Саше, там посидели и поболтали по-хорошему. Несколько раз я ловила Женин взгляд на себя.

На другой день Соня и Вера пришли днём играть в крокет, целый день просидели в саду. К чаю пришёл Женя. Вечером опять звала их к себе.

Вчера пришла Соня, села зубрить. Вечером сидели в саду, выпивали винцо и ерундили. Потом у нас поднялся целый скандал. Борис предложил ехать в Звенигород, мама вначале отнеслась к этому равнодушно, и потом мы стали выдумывать всякие причины, мешающие поездке. Я ругалась и злилась до последней возможности, противно стало даже думать о поездке, думала было совсем остаться, но какой-то бес толкал в ребро, возлагала многое невольно на эту поездку. Что и оправдалось.

Ну, устрою перерыв, хочется спать. А о сей поездке знаменитой – завтра!

4 мая, пятница

Странные у нас с Женей отношения. То всё идёт самым великолепным образом, мирно и ладно, полюбовно, а то вдруг оба начинаем обижаться – почему? отчего? для чего? – не знаю. Да и он, наверное, не знает. Напишу, что делалось за последние дни, т.е. начиная с достопамятной поездки в Звенигород (22 апреля).

Накануне было много ругани, все относились к поездке с каким-то недоверием. Я злилась ужасно, хотела совсем молчать, но было какое-то предчувствие. Отправились спозаранку, в девять утра. Решено было собираться на вокзале. Первое обстоятельство было не особенно приятно: долго ждали Оливера, Лёву и Володю, наконец решили, что они накануне загуляли и проспали, и советом было собрались ехать. Как вдруг из буфета с шумом жандармы и сторож выводят Костю Климова и Оливера, совершенно пьяных. Оказалось, что они решили прямо ехать на вокзал, но ложась спать спьяну начали там скандалить. Боря, Женя и Парл. собрались с ними толковать, на поезд опоздали.

Но всё-таки решили ехать со вторым в компании: Тарасов, Боря, Парл., Женя и я. Весь этот скандал произвёл скверное впечатление, тем более, что они

не хотели говорить своего имени для составления протокола, и их отправили в участок. Уехали, а о судьбе Лёвы и Володи ничего не было известно. Я сомневалась, что будет весело, но ошиблась.

На станции взяли два экипажа, в одном поехали я с Женей, а в другом они трое. Туда ехали – разговор вертелся на самых обыденных темах, об Удеревке, об окружающих местах и т.д. Дорога красивая, хорошая погода – всё это очень приятно. Там достали винца да плюс ещё наше, забрались подальше в лес (замечательно красивые места, производят впечатление картин Нестерова), закусили там, выпили и пошли к своим лошадям, приостанавливались на каждом шагу и потягивали из бутылочек. Сергей изображал из себя в одно и то же время и буфетчика, и подьячего[245] и посетительницу буфета. Женя всё время шёл со мною, садились рядом, давал место поближе к себе. Потом шли всё время, ерундили, он держал меня под руку, крепко прижимал к себе, уверял, что и ноги у меня идут плохо, что он должен меня поддерживать и т.д. Его физиономия всё расплывалась (его собственные слова). Главное приятно было впереди – ехать вдвоём с ним в экипаже, да ещё так устроенным, что верх полуоткрыт и хорошо закрывает от едущих сзади.

Взяла у него верёвку какую-то и стала делать вид, хочу удавиться – порола вообще всевозможную ерунду. Он отнимал её – отнимая он всё притягивал меня к себе. Потом я делала вид, что стараюсь удавиться. Он пытался отдёрнуть пальцы, отнимал руки от моего лица и всё время обнимал за талию и притягивал к себе, моя голова падала к нему на плечо, и он старался так удержать, прижимаясь своей щекой к моей голове.

Он приподнимал и поправлял на лбу у меня волосы – мне казалось, что не с целью их поправить, а лишь поводить руками по моему лбу. Так мы доехали, как показалось очень близко, до самой станции, он всё время говорил, что напрасно время идёт так быстро.

В поезде шло всё в том же духе, ходили с ним вдвоём по поезду, потом я удрала от него, он меня стал искать. Потом немного поуспокоились, уселись в коридоре, остальные были в купе. Он сидел, а я стояла у окна. Он всё время не спускал с меня глаз, когда я уходила в вагон сейчас же бежал за мною.

Вспоминали фоминские и вообще всякие истории, он сказал, что они ему все представляются как сон, хороший чудный сон. Да это правда! Всё время он жалел, что мы скоро приедем в Москву. Говоря со мной брал меня за руки и притягивал к себе.

Когда приехали в Москву он сказал, что стащил у меня верёвку, хотел её мне вернуть, но я болтала какую-то ерунду о том, что он меня обманул и т.д., вернула ему обратно. Он сказал, что пришлёт её мне на другой день. Понял ли он, что я хочу, если я ему дорога, чтобы эта верёвка, как воспоминание об этом новом сне осталась у него.

А что было со мною? Я говорю всё время, как будто посторонний человек, холодно наблюдающий за всем, как будто Женя был в моих сетях и тому подобная ерунда. Но знаю, даже мысль у меня эта не появлялась до сей минуты. Но

[245] Подьячий – мелкий чиновник, производное от помощника диакона, писарь.

что я могу сказать о себе? Это был чудный сон, может быть лучший всех снов – т.к. бывали минуты, когда я ничего не желала, а всё куда-то уходила. Я чересчур всё это чувствую, чтобы быть в состоянии об этом писать.

Домой я приехала расслабленной – я знаю, не от усталости или вина, а от другого опьянения, более сильного. Завалилась скорее спать, чтобы никого не видеть.

На другой день его видела немного, когда играли в крокет. Чувствовала себя как-то странно – и я присматривалась к нему, и он ко мне, как будто спрашивали, не было ли сделано накануне ошибки.

Вечером были у Саши. Тамара, Нина и я заставили Вл.Ив. читать Чехова, потом пришёл Женя (хороший признак, что не следит за играющими, а пришёл к нам). Я чувствовала, что он всё время следит за мною. Может это одни фантазии? Сидели в спальне – славная комната, хорошая обстановка и освещение, всё это имело некоторое действие на меня. На возвратном пути я всё время шла с Женей, вспоминали уже без всякого стеснения то, что происходило накануне. Гуляли очень долго.

Проводили Климовых до дому, но не дойдя до них, мы с Женей сели на Дмитровке около какого-то дома на скамейку. Он постелил мне край своего пальто, так что мы сидели крепко прижавшись друг к другу, и он обнимал меня за талию и прижимал к себе. На возвратном пути он не выпускал из своей руки мою, всё время ведя под руку и прижимал к себе.

И опять назову как он назвал всё это – сном. Что я могу сказать больше этого слова?

5 мая, суббота

Продолжаю писать о прошедших днях. Для меня писать – это вновь переживать. Но, впрочем, всё пошло гораздо хуже.

В четверг 26 апреля днём я сидела дома, всё ждала, что Женя придёт, а вечером не вытерпела, пошла с Борисом к ним. Ходили гулять. Я шла всё время с Соней и Верой, а Женя с Борисом. У них играли в карты, в дурака. Женя не играл с нами, но всё время тут вертелся. Мне лень было играть, хотелось спать, чувствовала себя расслабленной. На возвратном пути Женя провожал домой, говорили мало. Он только говорил, что я сегодня видно очень устала, нужно ложиться спать.

В пятницу (27 апреля) обрались все, и Надя Шоршорова пришла. Сидели в саду, играли в салки. Женя всё старался ко мне подойти, но всё это как-то не удавалось. После ужина я пошла провожать всех домой, главным образом Надю. Я шла всё время с Надей и Ниной – они говорили ерунду насчёт Лангауз и Наташи Саарб. Я спорила, доказывала, но Нина, ничего не понимая, только кричала и наконец стала ругаться из-за моих отношений с Наташей.

Я видела вначале, что Женя хотел идти как всегда со мной, но мне было неудобно уйти к нему. Потом я всячески старалась к нему подойти. И наконец удалось. Разговор вязался вяло. Потом он разговорился, стал жаловаться, что дядюшки надоели, ничего не делают, раскладывают лишь пасьянсы и этим выводят его из терпения, мешают заниматься. Всё именно то, что я не раз думала. И как ему развязаться с ними! Ведь у них в доме творится что-то ужасное. Эти дядя

Ваня, дядя Коля, Вл.Ив., Колька, Тарасов – все какие-то нули из человеческого мяса, без головы, без мыслей, одно лишь – карты, водка, еда. Я всегда ему благодарна за эти разговоры – вижу человеку хочется с кем-нибудь поделится. Но я не умею просто говорить с ним о его домашних делах, и отлично знаю почему. Боюсь показать ему, что я знаю про болезнь Ол.Евг., или он подумает, что я хочу что-нибудь выпытать у него. Это меня страшно мучает.

Пришла домой на рассвете, ужасно устала!

В субботу (28 апреля) как-то весь день тянулся бездельно, нездоровилось. Вечером хотела было пойти к Лёше, но что-то стало очень лень, осталась дома и сидела с Андрюшей.

Пришли Вл.Ив., Лёва и Женя. Женя пришёл наверх к Андрюше, а я отлично понимала, что он пришёл ко мне. Долго сидела и играла. После чая я болтала с Вл.Ив., а Лёва, Женя и Борис были наверху. Скоро они пришли, но все как-то опустились, раскисли, как заметил Женя. Чтобы подтянуться я пошла посидеть в саду. Потом пришли туда и мальчики, поболтали малость и отправились по домам. Чувствовала себя весь лень мерзко, не привыкла за последнее время к такому абсолютному безделью.

В воскресенье (29 апреля) чувствовала себя мерзко, ездила смотреть дачу с Лизой в Быково и от такой мерзости сделалась ещё пакостнее. Весь вечер не знала куда девать голову от мысли об этом дачном поселении. Эти дачи меня давили. Мне показалось, что нигде больше не останется места, где бы не торчали дачи, дачи, вечные дачи. Дачи – это был у меня весь вечер бред. Я думала, что сойду с ума. Я не знала куда деваться. Могу объяснить это лишь общим недомоганием. Но это нечто ужасное.

С понедельника (30 апреля) начала заниматься химией и вот продолжаю до сих пор. Занимаюсь по максиму и чувствую себя, в особенности последний день, где-то выше неба и земли, и вне пространства, почему – не знаю.

С Женей виделась, но как-то всё шло неладно.

В среду (2 мая) было Борисово рождение, собрались ребята у нас. Я немного выпила, после ужина пошла погулять. Всё время шла с Женей. Он вёл меня под руку, прижимая опять её к себе, но как-то не было тем для разговора и было что-то то, да не совсем. Потом он сказал, что мы все полуночники и добавил – и всё это благодаря Вам.[246] Я сделала вид, что обиделась и иду домой. Он стал со мной спорить, потом как бы сам обиделся, привёл мои слова, что будто он всё следит за Верой, говоря, что всякий может говорить и понимать, как хочет. Из шутки получилось как-то недоразумение.

Потом повели разговор насчёт Андрюшиных занятиях, о предстоящем осенью экзамене. Он говорил, что хотел бы, чтобы Борис занимался с Андрюшей. А я не знала, что говорить, т.к. надеюсь, что ему удастся заниматься к концу лета самому, но говорить об этом пока что-то там противится этому, не стоит.

Вообще расстались как-то напряжённо, я чувствовала недовольство и собою, и им. Последние дни он заходит специально, заглядывает мне в лицо, но я нарочно отмалчиваюсь, почему – не знаю. Что день грядущий мне готовит?

[246] Хочется отметить – до сих пор обращается к Наталии на «Вы».

26 мая, суббота

Вот уже май на исходе. Уже недели две живу на даче в Ахтырке[247] и с ужасом помышляю о предстоящем лете. С ужасом потому, что в продолжении всего лета, до самой осени не увижу Женю. Он был у нас здесь. Вначале, и здесь, и в Москве, я совершенно свободно и спокойно думала о предстоящем, а теперь сознаю всю эту тяжесть, эту томительную пустоту. Иногда является мысль, что может быть кем-нибудь заполнится эта пустота и не так будет заметно его отсутствие. Мне казалось в Москве, что я буду себя летом спокойно чувствовать вдали от Жени, но я совершенно отгоняла от себя сознание того, что, живя в Москве и не видя его два или даже один день, я скучала.

Запишу последние дни в Москве и здесь.

10 мая я выдержала экзамен химии. До экзамена почти каждый вечер мы виделись. Целый день я зубрила понемногу, не спеша, а вечером ходила гулять на Пречистенский бульвар. Настроение у меня было самое неопределённое – я где-то витала «между небом и землёй». Целый день занималась с удовольствием, а вечером не хотелось ни о чём думать. После экзамена (этот день мне памятен, я, по правда говоря, была тогда страшно задета), мальчики пришли к нам, хотели было съездить прокатиться, но была дурная погода и пошли мы к Саше. Шли не спеша, я всё время шла с Женей, говорили довольно серьёзно и по душам, и у Саши было хорошо.

На возвратном пути опять шли вместе, Женя стал говорить о себе, говорил много и откровенно. О тяжёлой жизни в присутствии дядюшек, о том, что он приучает себя всегда сдерживаться, о своей будущности. Я молча его слушала. И вдруг он сказал – «не знаю, для чего это я говорю, но иногда есть потребность высказаться».

Да, потом ерунду болтать не хочется, и молчать глупо. Я приняла эти слова, может быть и не верно, за сожаление, что он много говорил, и что он этими словами как бы хотел подчеркнуть, что не только со мною, но и со всеми другими на моём месте, он стал бы также говорить. Мне стало страшно больно и горько. Сейчас я прямо в недоумении, что это значит, что он хотел сказать, для чего? Но тогда мне было страшно больно и обидно. Страшный удар по самолюбию.

11 мая. Но на другой же день мы ездили в Петровское-Разумовское, с Женей мы как бы всё время переругивались. Иногда мне хотелось ему отомстить и сделать больно за его слова, но потом я забыла всё и перевела на шутку. Всё шло как следовало быть.

Мы переехали 16-го, последние дни виделись довольно мало. 15 мая Вера и Женя пришли ко мне прощаться. С Женей я простилась не как следует, т.е. не так как я сама этого ожидала, как-то холодно. Я не сознавала всей сути, что это прощание на целое лето. Он сказал, что может быть приедет к нам, я стала звать его и почти была убеждена, что он приедет, и это сбылось.

Ну, пока я буду укладываться, уже поздно. Остальное допишу после.

27 мая, воскресенье

Буду опять писать. Напишу раньше про Женю, про его пребывание здесь.

[247] Начался семилетний период летний жизни Грачевых в Ахтырке, опять по Северной ж.д.

Боря 21 мая ездил в Москву и вернулся оттуда с Вл.Ив. и Женей. Пробыл Женя у нас с вечера понедельника до утра четверга. В первый день ходили по парку, вечером я пошла с Борисом и Женей. Разговоров никаких особых не было.

На другой день ходили гулять вместе, вечером я ходила с Женей вдвоём, Борис и Вл.Ив. только спустя некоторое время пришли к нам. Но всё что-то было вяло, разговор не клеился, что-то не то, одним словом.

В среду мама уехала в Москву, днём опять ходили гулять. Я что-то совсем раскисла, лень было идти, всё больше валялась. Женя шёл почти всё время со мною, но почти всё время молчал. Мне, как и накануне, было не по себе – не хотелось говорить. Как будто чем-то недовольна была, но чем? Не даю себе ясно отчёта. Вернувшись домой я тоже продолжала молчать. После ужина я ушла на террасу одна, через несколько времени пришёл Женя, прошёлся по террасе, что-то сказал, разговор не клеился.

Потом пришёл Борис с Вл.Ив. Они начали какой-то разговор, я в это время вся ушла в себя. Было ужасно скверно, опять сомнения насчёт отношений с Женей. Мне, как постоянно, пришла мысль, что эти все понятия только сон, т.е. почти начали и разойдёмся с лёгким сердцем, или что-нибудь другое. А я загадала, что если придёт Женя и сядет со мной рядом, то ещё не кончено и не скоро кончится. Мне сдавливало горло, в это время Женя стал мне задавать какой-то вопрос, скрипя сердце я кое-как отвечала. Наконец он сел на ступеньки рядом со мною, тут и Боря с Вл.Ив. распростились и ушли.

Посидев молча, Женя предложил мне пройтись немного и повёл разговор о том, что я буду делать летом, что мне нужно проехаться, и т.д. Понемногу я успокоилась. Потом мы пошли на скамейку, над прудом, на мою любимую. Там разговор вёлся всё более пустяшный, отрывками. Мне было хорошо от того, что он сидел со мною рядом. Я шутя сказала ему, что он изнеженный, он подумав сказал, что может быть он и нежный, только судить об этом не может. Это подтвердила и мне вспомнилась Звенигородская поездка, да и ему наверно тоже, тогда он был очень нежен. Потом мы пошли искать его очки, наконец зашли на пристань, т.е. разлеглись на ступеньках до трёх часов ночи, до самого рассвета. Лежали мы всё больше молча, говорить ни о чём не хотелось. Он заботливо завёртывал меня в шаль, чтобы мне не было холодно, а мне было так хорошо – утренняя слабость и он тут, около меня. Чего больше! Когда мы шли домой, он повёл меня в гору (раньше он как бы боялся брать меня под руку), отдавая мне ключи он крепко пожал руку, а на прощание быстро пожал руку молча, задержал, ещё пожал и быстро ушёл к себе.[248] Вот оно прощание на долго!

Придя в себя, я сразу почувствовала весь ужас, всю пустоту, мне хотелось идти, остановить его, чтобы дать понять, что я хочу, чтобы он мне писал, многое хотелось ему сказать, но уже было поздно и глупо идти и звать его, да ещё при Вл.Ив.

И вот всё пусто, скучно, что будет дальше – может быть и так пройдёт скоро. Желать этого? Но зачем, когда ровно ничего не сознаёшь и не понимаешь. Что

[248] Ахтырка – большой усадебно-парковый комплекс. Для многочисленных родственников и гостей был снят, очевидно, и гостевой дом.

будет, то и будет. А вдруг он мне напишет, но сейчас я этого боюсь даже писать, так уж это несбыточно.

29 мая, вторник

Борис уехал сегодня в Москву, но не вернулся. Приехала мама и сообщила, что Вяткины ещё не уехали, уезжают в четверг. Я опять стала волноваться, всё время ждала Борю, поскорее бы узнать, всё в подробностях. Почему не уехали, когда поедут? Не приедет ли Женя сюда? Слабая надежда на последнее заставляет стучать сердце, но поскорее стараюсь всё от себя оттолкнуть, ни о чём не думать. Не смею даже надеется.

Эти дни я жила совершенно бессознательно. Ни о чём не думалось, не могла и не хотела. Только на сердце пусто-пусто. Какая-то надежда, что пустоту эту удастся заполнить, но, впрочем, чем? Я буду заниматься, может быть уходить в занятия, но тем ужаснее будет время свободное от занятий. Надежда на здешнюю компанию, но какое для меня имеют значение все эти компании, ведь я как будто знаю. Самообман разве? Всё возможно. Пускай, что будет то и будет.

Обидно, я так ждала лета, тепла, солнца, чудных ночей, всё это есть и ничего мне не нужно. Изредка я стараюсь уверить себя, что природа хороша, наслаждение забывает своё бытие, но ведь это я старалась почувствовать, а не чувствую. Впереди что-то серое, длинное, а там опять то же, опять зима, опять мои волнения и мучения.

Женя говорил, что мне надо прокатится. Нет, мне нужно уйти от себя, но куда? Я всюду сама собою, где же я могу себя забыть и успокоится, хоть на месяц отдохнуть. А мне хочется отдохнуть. Я чувствую, что я по временам не нормальна. Эта зима явила доказательства. Моё болезненное отношение к людям, чувство оскорбления при всяком разговоре. Иногда поднимается разговор о женщинах, я чувствую, что схожу с ума, другие считают это простою вспыльчивостью, как например тот же Женя, и нарочно поддерживают этот разговор, только бы посмотреть на мою злость. А что делается в это время со мною. Я вся бьюсь внутри себя, и мысль, что я должна всё это терпеть и слушать как женщина, ещё сильнее бьёт меня по больному. Я готова закричать, чтобы они не смели меня оскорблять, но сдерживаюсь. Всё равно, ведь не поймут, не поймут, что я кричу от боли, а не от простой злости. Потом пустота на душе, неверие в себя, сомнения в жизненных вопросах. Это быть или не быть.

Пересилить себя, пока есть время, пересилить своё животное чувство, заставить себя уйти куда-то туда, далеко, в науку, в дело, всё забыть, всё откинуть. Или катиться, куда жизнь толкнёт? Выбора только два.

А сомнения насчёт Жени, главное своего отношения к нему, его клубы, ещё и бега и т.д. Всё это больно, утомительно, и, главное, будь это сильнейшими ударами, а то всё, как будто с внешней стороны, идёт прекрасно.

Да, хочется отдохнуть и не знаю как, от чего, т.к. всё же хочется чего-нибудь, или ничего.

1 июня, пятница

Хотела эти дни писать, но что-то не удалось. Сегодня приехал Вл.Ив. и сообщил, что Женя уехал, наконец, вчера в Удеревку. Про Женю говорил он вообще не мне. Сегодня целый день льёт дождь, ни разу не высунулась наружу.

5 июня, вторник

До сегодняшнего дня гостила Лена Климова, жила в этой же комнате и писать поэтому не приходилось, да и охоты не было. Вот два дня шёл дождь, а потом опять настало тепло. Время проходит недурно. Много шатались, хотя Лене гулять что-то лень, ездили на лодке кататься, на велосипедах. Много играю и чувствую, что успешно, левая рука начинает догонять правую. Лена как-то меня этот раз совсем не раздражала, она держала себя совсем как дома и гораздо меньше кисейничала, прямо молодчина.

Моё настроение какое-то неопределённое. Эти дни, когда были тут Лена и Вл.Ив. как то мало оставалась сама с собою, но вот сегодня вечером гуляла одна и настроение пожалуй ничего, спокойное, оттого, должно быть, что ни о чём не думаю.

С завтрашнего дня хочу приняться за книги, за политическую экономию, я её уже начинала было читать, но что-то читала отрывками, а хочу приняться за дело серьёзно.

6 июня, среда

Я спокойна! Давно этого чувства не бывало. Чувствую, что понемногу отдыхаю, нервы подтягиваются. Самое лучшее средство для дальнейшего успеха в этом, побольше быть одной, трезво и спокойно смотреть вокруг и, главное, побольше заниматься. Сегодня встала рано, много играла, потом с ребятами ходила в парк, читала там газеты, вечером читала Железнова.[249] Железнов читается легко. Хочу усердно заняться по программе домашнего чтения юридическими науками. Книг буду брать поменьше, но потихоньку буду читать.

О Жене думаю спокойно, но всё-таки сердце сжимается, что так долго-долго его не увижу и прорывается случайная надежда, что он среди лета приедет, или хотя бы напишет, но ведь сколько бывало и будет таких пустых надежд. Хотя бы от Веры получить весточку, и то некоторое известие, что там делается. Ну, пойду завалюсь, а завтра опять пораньше встану.

9 июня, суббота

Несколько дней не писала, т.к. не было потребности, да и жизнь идёт чересчур просто. Всё по-старому, ни о чём не хочется думать, а если начинаю, так это только одни воспоминания о Жене. Много играю и замечаю, что дело движется быстро вперёд.

Читаю политическую экономию Железнова. Не могу сказать, чтобы она мне очень нравилась, чересчур популярно написано. Хожу гулять.

Вчера всё время спорила с Вл.Ив. и чувствовала на своей стороне силу. Вопрос поднялся, конечно, насчёт женщин. Его доводы все очень жидки и мало доказывают. После таких споров я чувствую себя с одной стороны хорошо, с нравственной, а с другой только с физической. Нервы, что ли приподнимаются, но только поразительно ясно слагаются мысли и выражения, но по окончании спора чувствую страшную усталость и слабость.

Самочувствие сейчас самое неопределённое. То хорошо, то скверно, или спокойствие полное и отдых, а то тоска и потёмки.

[249] Железнов И.И., писатель 19 века.

Хотела бы для развлечения познакомиться со здешней публикой. Тут у одних дачников, кажется у Касьяновых, есть какой-то синьор, довольно интересный, который, кажется, не прочь познакомится со мною. Что-то всё прогуливается, при всяком удобном случае, взад и вперёд. А почему бы и не завести на лето какое-нибудь знакомство для разнообразия.

Да, совсем было почти забыла. Саша в Москве встретила Сашу Гиоргобиани, он проездом, собирался к нам, но очень мало у него времени. А может быть и соберётся. Я была бы не прочь его повидать.

11 июня, понедельник

Ведь я человек «нежный» или «изнеженный», пускай кто как хочет пользуется этим термином относительно меня.

12 июня, вторник

Сегодня, наконец-то я могу свободно писать, осталась опять одна в комнате. На эти два праздника Троицын и Духов дни собралась вся родня с супругами, включая Люлю и Володю, да ещё Костя и Оливер. В общем время прошло лучше, чем я ожидала. Андрей, Рубен и Митя занимались рыбной ловлей, остальная публика гуляла, каталась на лодке. Я замечательно чувствовала себя в Троицын день. Все поехали кататься на лодке, исключая Вл.Ив., который завалился спать, и меня.

Я нарочно постаралась остаться дома, хотелось быть одной. Взяла книгу «Сборник», хотела прочесть «Иуду», что советовал Женя, но зачиталась рассказом Горького «Мать» из фабричной жизни. Вещь несколько сентиментальная, но как-то ярко рисуется картина. Я ушла читать подальше, в поле за парк. Не было жарко и я себя чувствовала чудесно, сознание что я одна, вот главное.

Когда вернулась домой, то страшно захотелось прочитать, что Женя пишет Борису, нашла письмо и прочла. Женя пишет про свою жизнь, как видно скучную и тягучую. Обо мне прямо говорит только, чтобы я писала Вере про карточную игру, и во второй раз передаёт поклон (перечисляя всех). Но там ещё фраза, которая направлена прямо на меня: Ведь я человек «нежный» или «изнеженный», пускай кто как хочет пользуется этим термином относительно меня. Это относится прямо к нашему разговору перед его отъездом – в ту памятную ночь.

Да, ну вот и всё, что я могу о Жене говорить. Мы опять вошли в свою колею. Погода сегодня была неважная, поэтому много играла, а сейчас чудная лунная ночь. Вл.Ив. и Борис завалились спать, а я уселась у себя на «балконе» и наслаждаюсь тишиной. А сейчас клюю носом. Спать хочу.

15 июня, пятница

Что могу сказать о своей жизни? Всё так же однообразно и медленно, и спокойно течёт время. Стоит дурная погода, даже гулять не приходится, сижу всё дома и читаю Железнова, и изредка думаю о Жене. Он кажется мне где-то далеко-далеко. В каком-то тумане. Но всё же я спокойна и отдыхаю. Пожалуй, чересчур много отдыхаю, скоро этот отдых может надоесть. Даже говорить ни с кем не приходится. Вл.Ив. и тот сегодня уехал. По правде говоря, он что-то меня начал опять раздражать. Борис, к моей радости, читает Менделеева. Настроение его оправилось, надеюсь, что примется за занятия. Поживу ещё несколько дней такой жизнью, а потом поеду к Саше. Всё хоть новое место.

17 июня, воскресенье

Вчера опять приехал к нам Вл.Ив., пока дня на четыре. Сегодня совершили солидную прогулку, прошли вёрст двадцать. Это очень приятно встряхнуться так, хотя мне сегодня не следовало далеко ходить, т.к. чувствую себя очень скверно, как давно себя не чувствовала в таких случаях.

Всё так же много читаю, да больше, кажется, нечего и делать. Сегодня много опять болтала с Вл.Ив.

Вечером сидели на лестнице пристани, на том самом месте, где мы сидели тогда с Женей. Говорили об всём понемножку, и о нём, между прочем. Вл.Ив. сказал вещь, о которой я так же уже раз думала, что Ол.Евг. страшно будет ревновать Женю к жене, если он женится, и всякую женщину, которую он полюбит она возненавидит. Да, это правда! Я об этом много думала сама и разговаривала с Сашей. Да, если он на самом деле будет меня любить, вполне серьёзно, то много ему придётся вести борьбы с Ол.Евг., с самим собою, да и мне тогда. Да, ведь и он сам намёками постоянно об этом говорит. Это ужасный круг, на который я сама пока всё ещё закрываю глаза, но что дальше?

3 июля, вторник

Давно не пришлось писать. Уезжала к Саше и в Москву, чтобы поразмяться, но все тянуло назад, сюда. Саша страшно злится, она это сама сознаёт, по-видимому ищет выхода из своего положения, и не видит его. Сужу по тому, что она рассказывала – что она жаловалась Рубену на скуку безделья, а он только советует читать. Что же можно от него ждать другого. Истинный муж. Когда не был женат, говорил о необходимости работать и пр., а теперь? Да, неужели все они такие – узкие эгоисты. Им нужно, чтобы жена ублажала их, устраивала уютную обстановку, варя кофе и пр. Да, действительно от Саши выношу самое тяжёлое, но надеюсь, что после родов встряхнётся, соберётся с силами. Я сейчас не решаюсь с ней об этом говорить.

Вернулась домой к Петрову дню, собрались сюда Андрей, Саша с Рубеном, Лена. Лена гостит и сейчас и, по правде говоря, тяготит меня. Хочется вполне придаться занятиям и не удаётся, только могу играть. А остальное время покидать её неловко. Вл.Ив. наконец уехал, он порядком так мне стал надоедать своими приставаниями и спорами. Хочется как можно больше читать, и вот все мешают.

Дни проходят скоро, но время страшно долго, не верится, что сейчас только начало июля, следовательно, ещё почти два месяца я не увижу Женю. Думая о нём, я всё забываю существующее. Удивительно ярко восстанавливаются все хорошие картины, связанные с ним. А какова будет наша встреча? Трудно себе представить. Да, потом у нас с ним всё зависит от настроения, то мы встречаемся радостно, то пасмурно, то равнодушно.

6 июля, пятница

Я чувствую себя свободной, почему? Лена уехала. На долго ли это! Чем она мешала моей свободе? Чем не знаю, но мешала. Мешала быть мне самой хозяйкой своего времени, мешала по вечерам отдаваться моим писаниям и чувствовать то приятное сознание, что ты одна, в своей комнате, никто тебя не видит, хоть на голове ходи. Мне хочется заниматься, не знаю удастся ли или нет. Посмотрю,

хочется прочесть как можно побольше. Там, кроме моих юридических книг, ещё есть «Психиатрия» Корсакова, Дарвин и др. книги, наконец та же беллетристика. А то там в августе, одним словом когда Женя появится, я чувствую, что это притяжение к книгам ослабится.

Одна только мысль о нём даёт мне какую-то слабость. Воображение у меня поразительное, станет только вспомнить о нём, сейчас же встают различные эпизоды, все мои чувства, все мелочи. Сердце замирает, в голове туман.

Сегодня Боря привёз из Москвы фотографические карточки, пробные фотографии, относящиеся к пребыванию Жени у нас здесь. На двух он как живой. На одной на первом плане мы с ним, но с компанией, карточка неудачна, и на другой я на первом плане, он на заднем. Я вышла очень хорошо. Нужно будет ему для утешения послать. Моему славному, хорошему. Что-то он сейчас делает. Скучает?

16 июля, понедельник

Теперь занята перечитыванием своего дневника и понимаю, что не даром его писала, масса наслаждений перечитывать и вспоминать разные события из прежних мест. Но, к сожалению, он у меня далеко не подробен и есть громадные промежутки, даже чуть ли не по целому году и именно промежутки из довольно интересных времён. Так, всё время между Ашукинской и зимою после Чашниково, нет ничего. Буду стараться писать хотя и редко, может быть, но во всяком случае всё наиболее интересное записывать. Ведь настроение у меня может прийти когда угодно, чтобы писать.

Сейчас маленькие изменения в жизни – гостят Санька и Зина Воскр., она очень живая и безобразница, всё время что-нибудь изобретает. Сейчас занималась воровством гороха и бегали, вчера тоже самое. Это вносит активность в нашу жизнь, тем более, что тут ещё Клавдия, Маргаритина сестра. А впрочем почти все те же самые: Вл.Ив., Санька, Лена, Соня Клейн и пр.

По-прежнему читаю и играю, скоро начну Милля, пересмотрю опять Шестакова, надеюсь с этим покончить вполне, а там приняться за «прелестную» физику. Вообще ничего расставлять не могу, всё зависит от приезда Жени и т.д., вернее от слабости, от настроения. Что будет, то и будет.

Сейчас Боря получил от Жени письмо, что он пишет? Я надеялась, что Боря хоть выдержки из письма скажет Саньке и я таким обр. услышу. Если он даст ему самому читать письмо, ну, придётся опять прибегнуть к «грязному делу». Ведь я не могу же не иметь о нём даже вести. Поздно, хочется спать.

22 июля, воскресенье

Завтра моё рождение, но решила справить сегодня. Тут уже целую неделю гостят Зина Воскр., Санька, приехали Лёва и Оливер,

Но никакого справления не удалось, а завтра они уезжают, т.к. у Лёвы теперь два урока.

Завтра с ужасом жду приезда Лены, она написала, что собирается приехать, и дёрнуло же меня её позвать. Опять будет меня связывать и мешать мне, но всё же со вторника решаю приняться за физику.

Завтра буду ждать поздравлений от Жени, но может он и не знает, что моё рождение, но всё же есть маленькая надежда, что он не забыл. Является надежда

поехать к ним в августе. Вера и Соня очень усердно зовут, говорят, что долго проживут. Больше бы мне хотелось, чтобы они приехали в Москву, а насчёт Удеревки не знаю, как. Вообще я у Вяткиных чувствую себя стеснительной, вот беда!

Курсистке МВЖК 20 лет

26 июля, четверг

Ловлю момент, написать хоть два слова. Приехала Лена, при ней ни писать, ни читать дневник не хочу.

У Саши родилась дочь. Подробностей никаких не знаю, жду приезда мамы, чтобы всё узнать. Вчера проездом к Мите заезжал Андрей с Шурой. Шура сообщила мне, что знала от Андрея, что роды прошли очень скоро и легко. Длились всего два часа. Два часа мучений – считается ещё мало! Однако!

Отношусь к этому почти равнодушно. Самой странно! Опять не сознаю, как всё собьётся за последнее время. Окаменела, ничего не чувствую. Алёшина свадьба, Сашина, Алёшина дочь, Сашина – всё происходит чередом и кажется мне незначительным! А что было бы раньше. Хотя это лучше. Спокойнее.

Села за физику, занимаюсь второй день – прошла два билета, пока что не унываю, увидим, что будет дальше. А так всё то же. Присутствие Лены я стараюсь ещё меньше замечать, и теперь отношусь более спокойно к ней.

От Жени вестей нет. Ждала поздравления на рождение, но ожидания остались ожиданиями, оттого и не писала. Ни от Сони, ни от Веры тоже ничего. Попаду ли я к ним? Боюсь об этом даже думать, как о несбыточном счастье. Пока это покрыто мраком неизвестности.

Прежде стоят на очереди Андрюшин экзамен и Сашино здоровье. От этого всё зависит. Хоть бы скорее приехала мама, не люблю никаких неизвестностей, а теперь после Сашиных родов всё идёт к выяснению.

Какая я стала подлая эгоистка, только о себе. Знаю, что это подло, но ничего не хочу себе навязывать, хочу всё сознавать в себе без страха. Раз подлая, так подлая. Пишу до ужина, не в обычное время, а под страхом, что Лена придёт, оттого мысли отрывистые и уже кончаю. До скорого будущего, надеюсь – до новенького.

30 июля, понедельник

Только что вернулись от Саши. Вчера она меня вытребовала письмом к себе, т.к. опасалась за могущие случится беспорядки при крещении, если бы хозяйничали Рубен и мама. Ночь почти не спала, ужасная жара в доме и при том была сильная гроза, два дня голова трещит жестоко. Саша чувствует себя хорошо, через два дня встанет. Роды были лёгкие. Однако, какое это мучение с часу до полпятого, и это называется лёгкими. Девчонка страшноватая, но чудные волосы, хотя у такого младенца ничего не разглядишь. Много возни предстоит Саше с кормлением в будущем. Сердце сжимается о том, как ужасно скучна её жизнь, ведь не может ребёнок занять всю жизнь, а потом, какой результат – тот, что он от неё уйдёт. Хочется поговорить с ней по душам, но чувствую, что не смею, не мне ковырять чужие раны, а, наверное, у неё их не мало.

Впрочем, сама я сейчас ни о чём не думаю, только жду. Чего? Не знаю. Буду ждать.

Перечитывала свой дневник и с каждым разом ценю его больше и больше. Он даёт мне отдохнуть, лучше взглянуть в прошлое, а то жажда видеть Женю,

иметь от него хоть письмо – мучить начинают нестерпимо. Сидит в голове гвоздём.

Всё время у Саши все мысли связаны с ним. Хоть бы скорее, скорее или мы к ним, или он к нам собрались. Недаром прошло два месяца целых. Два месяца, а мне они кажутся все сто. Скорее бы, скорее. Хоть бы Соня или Вера написали.

1 августа, среда

Вот уже лето идёт к концу, но всё же времени ещё очень много до переезда в Москву, целый месяц. Нужно привести свои мысли в порядок и подвести итоги во всех своих занятиях.

С политической экономией дело идёт к концу: прочла Железнова, Чупрова «История полит. экономии», и Милля «Полит.экон.», последнее слегка. Чупрова очень основательно, но вижу, что это мало, Александр рекомендует прочесть Туган-Барановского. Хочу взять, когда будет время. За Железнова принялась во второй, т.е. я пишу ответы на те вопросы, которые задаются в моей программе и для этого прочла всего Железнова. И так – с политэкономией близится дело к концу, осталось написать какие-нибудь десять ответов.

По физике начала заниматься недавно, прошла три билета, довольно туго шло, но к отчаянию пока ещё не привело.

Не могу много раздумывать и распределять по времени, хочу проходить понемножку, чем больше пройду, тем лучше. Хорошо было бы пройти всё-таки в августе, легче будет готовиться к экзамену.

Вот насчёт моей музыки что-то дело «швах».

Нужно будет приналечь на объекты зубристики.

Странно, для чего я это всё пишу в дневнике, для дневника ведь в этом мало интересного. Лучше напишу кое-чего о себе, впрочем, и того есть немного.

Мама от Саши ещё не приехала, должно быть приедет завтра. Время идёт всё так же, как и всё лето, кажется: утром от одиннадцати до часу играю, до двух читаю полит. эконом. После обеда долго гуляю, больше со всеми вместе, а после чая что придётся. Раньше ездили часто на лодке, теперь три или четыре вечера провела над физикой. А то читаю, играю в городки, на рояли. После ужина играю, больше разбираю, старое играть противно, всюду вижу недочёты, а, собственно говоря, нужно было бы старое играть. Затем пишу письма, читаю книги, а чаще перечитываю старые дневники. По вечерам мало даже сижу и наслаждаюсь природой, как-то не тянет. И так изо дня в день. Надоедать стало и чувствую, что с каждым днём всё больше и больше.

Одно поддерживает – мысль, что поедем в Удеревку, Борису тоже хочется, всё зависит лишь от прочих обстоятельств. Да вдобавок ещё ни звука из Удеревки, ни мне, ни Борису. Почему это? Знать письма не доходят. Нужно будет завтра написать. Глупое настроение, кончаю.

4 августа, суббота

Пишу совсем не в урочный час, в час дня. Уезжаю через час к Саше и сейчас ничего не хочется начинать делать, вот и взялась за дневник.

Борис, как будто, окончательно стоит за поездку в Удеревку, но беда в том, что от Вяткиных уже больше двух недель ни слуху, ни духу, почему, отчего не

могу понять, изо дня в день жду писем и ни слова. Окончательно же решить теперь никакого смысла нет потому, что необходимо знать и общее там настроение, а то соберёмся и попадём не в прок.

В этом отношении состояние в высшей степени дурацкое, что может быть хуже неизвестности! Если в Удеревку не удастся, хочется-таки куда-нибудь удрать, мне уже приелся такой спокойный образ жизни.

На физику решила наплевать, что-то даже совсем не хочется, может быть успею подготовиться в сентябре, а если уж горит с нею, сдам в январе. Таким предметом, как физика, ведь необходимо заниматься изо дня в день, а вот уезжаю к Саше на два дня. Еду сегодня, завтра там соберётся публика по случаю рождения поросёнка Евы, а там вот собираюсь куда-нибудь удрать на недельку, в особенности если в Удеревку, тогда в голове пойдёт всё вверх тормашками.

Железнова кончаю, пока почитаю Каутского «Общественные инстинкты». Просила через маму Рубена привезти Тимирязева «Теория Дарвина», может быть попробую взяться за Менделеева.

Ну кончаю. Господи, когда же письмо из Удеревки получу? Мне иногда приходит глупая фантазия, что произойдёт то же, что и в прошлом году. Я послала Жене письмо с фотограф. карточками через Вл.Ив. и всё ждала его ответа, и вдруг он сам приехал. До сих пор мне всё-таки подозрительно, передал ли тогда Вл.Ив. ему письмо, почему он ни слова тогда не говорил об этом, а начинать самой мне было неудобно. Или он тогда уже очень был занят своими делами с просвещением крестьян, про меня забыл. Но сердце почему-то подсказывает, что в Вл.Ив. его проклятая ревность заговорила, распечатал конверт, карточки отдал, а письмо не передал. А вдруг правда Женя приедет скоро в Москву – то это будет лучше, чем если я к нему поеду.

9 августа, четверг

Всё ждала этого дня, надеюсь, что что-нибудь выяснится относительно поездки к Вяткиным, т.к. сегодня Андрюшин экзамен, след. Борис освободится.[250]

Вчера толковала с мамой, она конечно подсовывала различные предлоги, т.к. это всегда делается. Собственно говоря, почему это всегда так делается, неизвестно, т.к. вряд ли на самом деле мама считает что-нибудь серьёзное против всяких наших поездок. Но и сегодня ничего не выяснено.

Андрюша выдержал экзамен, но не знаю, есть ли надежда попасть в 7-ю гимназию, т.к. там мало мест, а у него по математике тройка. Завтра Борис едет в Москву, узнает об его делах и, в случае чего, подаст прошение в другую гимназию. А затем он собирается на всё наплевать и ехать в Удеревку.

Хотела с мамой вести обо всём разговор сегодня, но раздумала и не говорила. Буду ждать завтрашнего дня. Что будет. Я всё жду и постепенно выхожу из терпения. Думать о том, попаду ли я в Удеревку, что и как – я не в состоянии. Трудно представить, что стóит желанное свидание с Женей так близко. Писем от Сони и Веры нет, но от него Борис получил короткое письмо, где он зовёт и меня. Пока ничего не выяснено, но и я не могу писать.

[250] Андрюша держал экзамен для поступления в гимназию. С отъездом Жени в Удеревку функции домашнего учителя перешли к Борису.

Писала письмо Нине сейчас. У неё умер отец, т.е. развязал ей руки, но что она теперь будет делать, увидим! Кончаю и стану опять читать свои дневники, единственное моё утешение и отрада! Столько воспоминаний!

14 августа, вторник

Настроение всё ещё неопределённое, т.к. и с гимназией ещё не выяснено. Андрюшу не приняли в 7-ю гимназию, будет держать в 11-ю, и эти дни заниматься с ним Борис отказался, хочет поручить Вл.Ив., а сам со мною собирается к Вяткиным. Сегодня имели решительный разговор с мамой, она что-то всё ворчит и всячески оттягивает ответ. Собирались ехать после завтра, т.ч. завтра уже окончательно нужно добиться ответа и получить денег. Ещё неприятность – Семён тут. К маминому ворчанию ещё его. Главное состоит задержка в деньгах, так бы наплевать на всё, да ехать, пускай Семён ругается, но не люблю ворчаний из-за денег. Как глупо быть богатым и всегда слушать ворчание из-за денег. Неужели нельзя определить каждому из нас приблизительную сумму и из всяких мелочей не заводить неприятности. Боюсь, что не выдержим завтра борьбу до конца. Готова бы от них отказаться, но ведь та же история будет повторяться и впредь.[251]

Одним словом, что я могу думать о предстоящем, когда ещё предстоит вести бесконечные разговоры. Сейчас сидела на скамейке на пруду перед домом, очень холодно, светит луна! Я не могу представить себе, что может быть через два дня я буду смотреть на эту луну в Удеревке вместе с Женей. Могу ли я верить этому! Кажется, так давно, не три месяца, а целый год я его не видела, и он где-то сейчас в моих думах далеко, далеко. Боюсь даже думать. Всё не верится такому счастью. Я успокаиваю себя, что, если теперь не поеду к ним, так недели через две, даже меньше, он тут будет. А как мы с ним встретимся – ведь у нас на неделе есть пятницы. Неужели также, как и в прошлом году осенью в Соколово, совершенно чуждались. Мне страшно думать.

Да, три месяца прошло почти, как он уехал. Как я жила – считала, вот могу только сказать, и играла, пожалуй. Но ни о чём не думала, ничего не чувствовала, была каменным бревном. Ведь я и одна совсем мало оставалась, т.к. боялась о чём-нибудь думать, а вернее не могла. Длинное, бесконечное, однообразное лето заговорило о себе – ужасно надоело. Да притом это неопределённое положение относительно поездки – нигде не могу найти места, ничего не делаю, только чего-то жду и мучаюсь. Все нервы опять натянуты, и я почти не в состоянии себя сдерживать, голова болит ужасно днями, да ещё в ногу застрелило, думаю всё это от нервов. Приехали Алёша с Надей ко мне. Надолго ли, мне всё равно. Я ужасно измучена, когда же наконец конец.

18 августа, суббота

Я давно не писала. И вот как не верить в предчувствие. Я в Удеревку не поехала – капризы мамы, следовало бы настаивать и поднять скандал, но что-то было не то, не то какая-то апатия, лень. Ну, противно вспоминать. Стала опять

[251] Деньги – аргумент, но не причина. Нет оснований винить Марию Андреевну и Семёна в скупердяйстве. Дом всегда открыт не только для родственников, но и многочисленных друзей и знакомых семьи. Ежегодные летние дачи, где живут многочисленные гости. Ложи и билеты театров. Да и последующие события это лишь подтверждают. А реакция Наталии – сиюминутная и эмоциональная.

заниматься физикой. Экзамены будут между 3 и 15 сентября, а у меня пройдено только пятнадцать билетов, и то в первый раз читала, т.к. держусь своего приёма занятий – в первый раз читаю, во всём разберусь, а во второй – запоминание. Ну, да наплевать, буду хоть так готовиться, держать всё равно придётся, ну вот и будет тогда легче готовиться.

Алёша с Надей продолжают гостить у нас, Надюша всё болеет. Сегодня приехал Андрей, Шура и Вл.Ив., последний будет готовить Андрюшу к скоро предстоящему экзамену в 11-ю гимназию. Сегодня как-то время прошло лучше, с одиннадцати утра до двух занималась в беседке за рекою физикой. После обеда покатались с Алёшей на велосипеде по парку, затем приехал Надин доктор, долго проковырялись с ним. Вечером занималась вместо утра музыкой. Но немного пришлось поиграть, т.к. приехала публика, остальное время была со всеми, а потом вот читала Корсакова, и вот пишу.

Вл.Ив. сообщил, что 27-го все Вяткины приедут вместе. Что-то показалось мне сейчас от разговора Вл.Ив. с Борисом, что будто Вяткины переселяются в другую квартиру, или это моя фантазия, даже вернее, что так.

Вл.Ив. сообщил, что Женя ему писал, спрашивал, когда моё рождение, Вл.Ив. ответил ему только в августе. Это меня очень обрадовало, значит думал обо мне и даже обращался к Вл.Ив., а почему этот болван не ответил вовремя, чёрт его знает, может быть всё ещё дурацкая ревность сидит в нём. Ну да чёрт с ним. Скорее бы, скорее бы Женю увидеть, надеюсь, что он приедет сюда. Вот будет хорошо, а, впрочем, три месяца! Много моментов произойдёт за это время хороших.

Мамы дома нет, но как она приедет, я всё буду продолжать также вести себя, отомщу за всю ерунду насчёт Вяткиных. Месть моя выразится в полном молчании, а то чересчур я стала последнее время доверчиво и легко относиться, а тут нужно вести себя осторожно. Не даром ли раньше была нелюбимой дочерью! Как много обид, оскорблений я безмолвно перенесла ещё совсем маленькой, оттого я такая измученная. Никогда я в детстве не замечала ни одной похвалы, а только обиды и насмешки, ну да всё равно.[252] Один Алёша относился ко мне ласково, оттого то я его так любила. Мне помнится, что он и сейчас верит в меня, верит может быть даже больше, чем следует в мои силы. А лишь только и нужна вера в меня, она и даёт мне самой веру в себя и силы.

23 августа, четверг

Время идёт, но всё же медленно. Сегодня приехали Ал. Парлашкевич и Сергей Тарасов. Вл.Ив. был тут у нас, стал приезжать для занятий с Андрюшей и вчера поехал с ним же в Москву. Сегодня был первый экзамен Андрюши, каковы же результаты неизвестно. Ко мне на именины приедет ещё Оливер, Митя, Ив.Ив. Флоринский и Лёва. Я теперь всем буду рада. Настроение всё же приподнялось.

[252] И дневник, и последующие события не дают подтверждению этому. Полагаю, что такая оценка связана с другим. Отец умер, когда Наталии было три года. Тут же родилась младшая сестра Лиза. И хотя старший сын Семён был уже в деле при отце, и старшей дочери было двадцать лет, на Марию Андреевну свалилось много забот. Старшие могли понять состояние матери, трёх-пятилетний ребёнок не мог понять, почему ему стали уделять меньше ласки. И по тексту видно, что её недоласкали в детстве. Но это не «нелюбовь».

Сегодня хорошо играла, почитала малость, прошла восьмой билет по физике, вечером каталась с мальчиками на лодке. Алёша приехал сегодня. Он что-то стал лучше – как будто живее, но возмущает меня иногда его уверенность в себе, как мне кажется напускная. Надю я как-то мало замечаю.

Буду пока также помаленьку проходить физику. Постараюсь пройти в первый раз до начала занятий, т.е. до 15 сентября, прочту для большего знакомства хотя бы Краевича, и, напоследок, т.е. в январе, примусь за окончательный зубрёж. Пока радуюсь тому, что помаленьку разбираюсь, всё-таки значит план действует.

О Жене как-то не могу больше думать, за всё лето всё кажется передумала. 27 августа они приезжают в Москву и у меня есть надежда, что он приедет сюда. Но страшно и мучительно думать, а иногда как будто не сознаёшь, как будто безразлична. Ведь может быть каких-нибудь четыре-пять дней, и он тут, но мне всё-таки не верится, и сама я не знаю, что думать, что хотеть.

27 августа, понедельник

Продолжаю прозябать, жизнь всё так же ползёт медленно, длинно, но всё лучше, чем раньше. Одно хотя бы сознание, что Женю видела, он близко, он любит меня также, а может быть и больше. Хочется остаться подольше здесь, мелькает надежда, что сюда он приедет после экзамена и в то же время томишься и не знаешь, что делать

1-го сентября Женя будет держать экзамен «Финансовое право», и потому завтра он уезжает. Я надеюсь, что и начало сентября пробудем тут, т.е. Лиза учиться может запоздать, а у Андрюшки начало будет, пожалуй, числа 10-го. Следовательно, может быть Женя уловит момент приехать погостить. Одно могу сказать. Я получила замечательный сегодня подарок ко дню имени – приехал Женя. А потом я вижу, что, то отношение, кот. было у нас за последнее время в Москве, вернее за все эти годы, не изменилось. Одна его фраза сказала много, фраза, что он бы если бы был свободен, и, если бы зависело от него, приехал бы когда возможно к нам. Не могу сейчас описать свои чувства, до сих пор я не сознаю, не сознаю и только, что вот прошли эти три длинные месяцы и в особенности последние мучительные дни, и он здесь у меня, как мне думается у меня в гостях, хотя не на долго, а там одна не долго, и может быть он опять здесь. Одно сознание, что он не где-то у чёрта на куличиках, а близко, в Москве.

Больше я не буду писать, не могу хорошенько разобраться, но чувствую, и даже вижу, что очень хорошо всё обстоит. Может я сейчас лягу и буду слушать твой голос.

7 сентября, пятница

Я опять начинаю писать дневник уже в Москве. Третий день живу одна и много повидала, насмотрелась и набралось вообще материала для мысли. Первое моё слово будет, конечно, о Жене. Но то, что я буду писать, для меня самой дико и непостижимо. Всё что накопилось до памятного 26 августа и не успело найти излива в тот короткий вечер – разрешилось на письмо. Он был два раза, один раз в тот самый день, как мы переехали, тут я видела его мало, т.к. всё время присутствовал этот постоянный спутник теперь – Сергей. Но во второй раз он пришёл, и Вл.Ив., все сидели в столовой (в пять часов), а Женя всё время удалялся то в

залу, то наверх, и я только теперь поняла, что ему, может быть, хотелось побыть со мною наедине, но я сама не знаю почему была совершенно равнодушна к нему. И до сегодняшнего дня была вся спокойна и равнодушна, сама задавала и задаю себе вопрос – что это значит? Но ответа нет. Теперь опять начинает пронимать зуд. Хотела многое написать, главное из области своих размышлений, но думать хочется, а писать нет! На думы навело известие о свадьбе Нат. Саарб. Пошло сравнение с собой: её искания и мои, надежды на будущее и уверенность в себе.

8 сентября, суббота

Сегодня ветер изменился. Опишу весь день. Всё утро провозилась с ребятами и со своей комнатой, вернее – бездельничала. Вскоре после завтрака пришёл Вл.Ив, Лёва и Коля Эриксон и выяснилось, почему Женя не приходит – он готовится к экзамену «История философии». А вчера, по обыкновению, я загадала, что если он сегодня ко мне не придёт, то значит дело кончено. Так что, пришлось отрекаться от своего, или даже можно и не отрекаться, т.к. он придёт.

С Колей и этими двумя держала себя очень просто и свободно. В прошлом году, когда Коля приезжал, я прямо не знала, о чём с ним говорить, как себя держать, а теперь всё шло по-старому, он всё такой же простой и хороший мальчик. Он стеснялся попросить мою карточку, когда её увидел, но потом Вл.Ив. сказал, что он хотел её стащить. Я ему её дала. После их ухода ездила прокатиться с мамой, чувствовала, да и вообще чувствовала себя почему-то очень хорошо, легко и весело.

После обеда я играла, обещали прийти Вл.Ив. и Лёва, у меня была смутная надежда, что и Женя оторвётся от экзамена и придёт ко мне, ко мне прямо, т.к. Борис в Москве. Он пришёл, как всегда я почувствовала раньше, чем увидела, что он пришёл. Он сидел часа полтора, но вдвоём почти не оставались, то Оливер был, то Саша. Разговор был всё больше об его занятиях. О себе я ничего не говорила, да, впрочем, ему это как будто неинтересно. Я его люблю, и он как будто любит, но мне больно, что моими занятиями он совсем не интересуется. От того ли, что это естественные науки, в кот. по его словам он ничего не смыслит, и, надо отдать справедливость, говорит это мало думая, пристрастно. Что это значит «ничего не смыслит», раз он человек – живёт, мыслит, видит и слышит, значит должен задавать себе вопросы и, следовательно, мыслить. Он всегда пристрастен очень. Я не хочу его винить, а лишь констатирую факт. А то, может быть, он относится с недоверием к моим занятиям, как к «женщине», это для меня было бы ещё хуже. Хотя это возможно, т.к. он вообще, как будто, мало верит в возможность равноправия. Но если бы это было, а я его люблю, но от своей дороги не отступлюсь. Ни за что! Может быть потом заговорю иначе, но пока ни за что. За себя, впрочем, не ручаюсь!

Распростилась с ним, очень нежно пожимал руки. Вот сдаст экзамен, тогда мы с ним побеседуем побольше. Пора привести себя в порядок и за дело, лодырничать надоело. Время без дела – вечность, и вокруг пустота делается, теряется почва.

13 сентября, четверг

Сейчас уже два часа, в первый раз в Москве ношусь так поздно.

Мама уехала в Тульск. губ, Сеня ещё куда-то, и мы воспользовались и собрались своей компанией, но ни Соня, ни Вера не пришли, были одни только мальчики. Выпили немного. Вл.Ив. болтал ерунду, я немного играла. Женя был почти всё время около меня, но я была довольно равнодушна. Должно быть оттого, что не пришлось ещё с ним по душам поговорить, нужно быть откровеннее с ним, приучаться говорить, как с Лёвой напр. Вообще сегодняшний вечер прошёл как-то покойно.

14 сентября, пятница

Сегодня день прошёл так же, как многие из прошлогодних дней. Днём попраздничному больше лодырничала, читала.

Заходила к Розенову сказать, что буду заниматься. К шести часам пришли Лёва, Женя и Вл.Ив., и мы условились идти гулять. Часам к восьми пошли к Вяткиным и по-старому пошли шляться по улицам. Ходили очень долго, т. что я порядочно устала. Большую часть пути болтала с Соней и Верой, Женя как-то не подходил и не заговаривал, да и не о чём было говорить как-то. Он как будто не доволен, что я с ним почти не говорю, а почему я не говорю? Почём я знаю! Под конец я всё больше шла молча, он повёл на Пречистенский бульвар нас с Верой, подошёл ко мне и как будто захотел меня ввязать в разговор. Я немного с ним поспорила насчёт отношения к тем людям, которые относятся с любовью. На некоторое время осталась одна, но потом пришла Вера и завела с Женей длинный спор о какой-то мелкой ссоре. Стояла и слушала. Для меня был этот спор интересен, т.к., во-первых, видно, что и тот, и другой не стесняются говорить между собой при мне, затем узнавать их отношения. В Вере мне нравится то, что она не относится с таким женским благоговением к нему, как Соня и Ольга Евг., но Вера мне подчёркивает это, т.е. говорит, что она не намерена благоговеть перед его словами. С его стороны много очень неправильных поступков в обращении с ней. Прежде всего он хочет войти с ней в более близкие отношения, но портит дело, говоря постоянно, что он хочет её узнать, постоянно даёт всякие советы. Это всё лишнее и не ставит их на равную ногу. Я слушала весь спор молча, с какой стати вмешиваться, да, впрочем, мне и не нужно было говорить, не хотелось.

Простился он со мной довольно ласково. Нужно его приласкать. Что я, право, за дуру. Самой теперь хочется с ним поговорить, прервать эти дурацкие недоразумения, и сама всё делаю глупости.

Пока гуляли Лёва пришёл к нам, долго обо всем говорили, он очень славный и очень интересный человек и, главное, я очень люблю с ним говорить, так просто обо всем, где-то витать. Настроение очень хорошее. Борис только опять закис, хотелось ему помочь, но что я могу, не знаю. Мне почему-то думается, что его раздражает то, что я бодро чувствую и стремлюсь к занятиям. Да, скорее бы, скорее, а то без дела ужасно пусто. Вообще, что может быть для меня в данный момент лучше моих курсов. Ну, пора спать (мама, наверное, приедет завтра, я что-то соскучилась, пусто как-то).

16 сентября, воскресенье

Уже поздно, но всё же напишу два слова. Сегодня именины бабушки, традиционный пирог со всеми тётушками и пр., пр. Думала было после отбытия

этой повинности куда-нибудь прокатиться, с этой целью я заехала утром к Вяткиным, но дело не прошло, Соня нездорова, Женя кашляет и т.д. Мне было страшно и неудобно к ним идти одной, как-то неловко, но потом все обошлось хорошо и просто. Сказала Жене, чтобы он вечером заходил. Потом была у бабушки, всё было там торжественно, но и тяжко, как всегда. К счастью скоро оттуда удрала.

Вечером хотела прийти Лена Климова, но почему-то не пришла, зато пришли Вера, Женя и Вл.Ив. Я много болтала с Верой, я вижу, что мы очень хорошо друг друга понимаем, то же самолюбие, страдание от всевозможной ерунды. Покатались по двору на велосипеде. Потом все вместе сидели на верху и болтали. Женя попросил книг почитать, и я ему дала Тимирязева, Дарвина, он взял с удовольствием, и я этому очень рада, рада, что он интересуется этими вопросами. Жаль только, что я её раньше не прочла, а то, наверное, будет поднимать разговор, а мне это будет мало знакомо. Они ушли в одиннадцать часов, я пошла их провожать. Всё время шла с Женей, разговор шёл простой. Я рада, что он не дуется на меня, как вчера. Ну, кончаю, Боря провожал Сашу домой, вернулся и сейчас придёт сюда. Мне жаль Сашу, когда же Рубен наконец вернётся, она ведь скучает одна, да без дела, занимаясь лишь своими чадами. Вот она семейная жизнь! И все прелести её.

20 сентября, четверг

Хотела было пописать эти дни, да как-то не пришлось. Напишу кое-что о 17-м числе. В этот день у нас начались лекции. Была лекция Крапивина введение в органическую химию, предмет как будто интересный. Но вообще чувствовала себя неважно, из знакомых никого не видела, толку добиться не могла.

Вечером пошла к Вяткиным и там было как-то тупо – ни то, ни сё. Почти всё время сидели Соня, Вера, Аня и я, позднее пришла Маня (не знаю, для чего она ходит). Сидели, болтали, пороли всякую чушь. Всё шло ладно и складно. Потом пришла Ольга Евг., сразу я почувствовала себя неловко в её присутствии, смутилась и не поздравила её с именинницами, и она, кажется, на это обращает большое внимание и как будто обиделась. Не знала, что делать. Положение было глупым и тем более, что этот дурацкий упрёк самой себе не давал покою. Странно, что это такое. Какое мне, наконец, дело до них. Она меня почти не знает и как относится ко мне я право не знаю, но раз она больше узнает меня, то увидит моё отношение к Жене. Наверное, не всякий видит эти отношения, я не желаю ничего скрывать, какое мне дело до других. Ну, а раз она увидит, что я отнимаю у неё Женю, то, наверное, возненавидит меня. Во время чая мы сидели отдельно, разговор не имели. Мальчики что-то спорили, орали. Потом я долго ходила и болтала с Верой. Пошли часов в двенадцать по домам, Соня, Вера и Женя пошли провожать нас. Завели вначале Аню, потом они пошли назад, и я опять пошла их провожать, о чём потом жалела. Я чувствовала себя мерзко и от этого напряжённого недоразумения с Ольгой Евг, и с Женей что-то разговор не клеился. Вообще разбита вдрызг. Решила подождать видеться с Женей несколько дней, и вот сегодня 20-е, хотя вчера видела, но не разговаривала. Всё время занята курсовыми делами, третий день занимаюсь физикой. Начала ещё тригонометрию проходить.

Насчёт практических занятий ещё не всё выяснено дело, а лекций расположение гораздо складнее в этом году, меньше отнимают время.

Была вчера и сегодня на физике у Кравеца. Новый лектор, молодой, читает довольно живо.

Вчера очень спешила с лекций домой и встретила Ольгу Евг. с Соней. Они остановили меня и заговорили со мной, я несколько поуспокоилась. Ольга Евг. отнеслась как будто хорошо ко мне. У неё, мне кажется, есть какая-то особенная сила. В чём именно, и какая – непонятно, или может быть это только по отношению ко мне. Я одна это чувствую, и как будто чем-то скована. Я вообще довольно смела с людьми, но с нею? Или это у меня такое чувство потому, что она мать Жени. Ведь она, впрочем, и его, и Веру, и Соню связывает лишь необъяснимо. Вообще мне что-то делается страшно как перед заколдованными кругами. Да, это круг: она, Женя, я. Что будет дальше? Я не знаю, не могу даже думать. Ну, довольно!

Вчера был у нас Женя днём, когда я уезжала с мамой, он с Борисом сидел в моей комнате, но я ни слова ему не сказала, я чувствую, что это всё подло, всё, если он меня любит. Ведь я его мучаю. Но я сама же не понимаю, что со мною, когда его нет – я хочу его видеть, жду. Как только пришёл – я холодна и не знаю, о чём говорить. Не могу себя понять! Всё дико, глупо и тут круг! Мне кажется, что во всём и всегда мне в жизни будут попадаться на пути эти ужасные круги. А притом, я чувствую в себе много силы, но куда её употребить, как прорвать все круги. И круг с Женей, с его семьёй, и со своей буржуазной обстановкой затягивающей.

Куда отдать силы? Работа, работа прежде всего. Жить только можно если целесообразная работа, но которую мне, как буржуйке, трудно найти. Иногда возлагаю надежду на окончание курсов и на посвящение какой-то науке, а иногда кажется это прямо немыслимым.

26 сентября, среда

Опять берусь за дневник. Писать не могла, уж очень было скверно на душе, чудилось бог знает что, не хотелось ещё больше себя возбуждать. Теперь поуспокоилось, сейчас могу сказать, что было. На той неделе была наша первая пятница. Пришли мальчики все, Вера, Лена Климова, Саша. Всё шло ладно и складно. С Женей была не много, много пришлось говорить с Лёвой. За ужином надеялась сесть с Женей, но не пришлось, его подхватила Сашка и усадила с собою. После ужина играли в судьбу, я была рядом с ним, болтала всякую чушь. Пошли провожать домой. Я шла с Женей, но ещё Сергей затесался, весь разговор вертелся на ерунде. В субботу была в театре с мамой на «Орл. деве».

Я предлагала в воскресенье организовать какую-нибудь программу, но ничего не вышло. Женя почему-то вздумал ехать на велосипеде. Просто мне показалось ему не хотелось ехать со мною кататься, весь день он не приходил, а вечером был в театре один – всё это очень странно.

Мы в воскресенье, т.е. Борис, Саша, Лёва и Вл.Ив. были у (неразборчиво), наконец то собрались, у неё довольно просто, позднее приехали Халитовы, студенты, которые живут у них в доме. В понедельник чувствовала очень скверно, видела Женю мельком и совсем не разговаривала.

Вчера совсем весь день не видела, была у Розенова и тоже пришла под скверным впечатлением – опять скучно и долбёжка одного и того же. Занимаюсь тригонометрией. Хочу пройти лишь теорию.

Сегодня праздник, занятий не было. Почти весь день провозилась с карточками и занималась тригонометрией в то же время.

Часа в четыре пришёл Женя. Вначале он играл с Борисом вдвоём в саду, а потом я пошла к ним. Отношения как-то сразу другие, простые, непринуждённые, он попил у нас чайку, сидел, глядел с Борисом карточки. Расстались хорошо. Не буду больше дурить, а то мне вот последние три дня представлялись концом всего, я старалась успокоить себя, перенести к Жене чувства и с одной стороны была покойна, а с другой ???

Сейчас вечером была у Тати, она теперь замужем. Раньше, когда я её видела у Саши, она произвела на меня тяжёлое впечатление. Теперь лучше, у них очень просто. С ними живут Леля и Шура. Лелю звала к себе.

Нужно будет сильнее брать себя в руки и усердно зубрить. Физику обязательно сдам на Рождество.

28 сентября, пятница

Дело опять принимает хороший оборот с Женей. Вчера вечером были у Саши в компании: Вера, Женя, Лена Кл, Вл.Ив, Оливер, Лёва, Борис и я. Посидели, поболтали, поиграли в подкидного дурачка. На возвратном пути я всё время шла с Женей, он рассказывал содержание романа Арцибашева «Санин». Говорил он очень просто всё время. Потом с Верой что-то слегка повздорили опять, у них это видно постоянно теперь. Она даёт о себе знать. Я очень рада за неё, рада, что она стала сама откидывать от себя путы семейные. Женя это сознает, по-моему, ему тоже эти путы тяжелы и всё это масло в огонь. Потом мы с Борисом долго говорили о его и вообще об их семейном, тяжёлом положении. Вера сказала, что она, вероятно, сегодня у меня не будет, должно быть оттого, что ей нельзя возвращаться поздно домой, т.к. по какой-то причине она спит с Ольгой Евг. в одной комнате.

Сегодня я почему-то решила, что Женя тоже не придёт, но он был, были ещё Иванишины и наши ребята. Играли опять в подкидного дурака. Получилось очень славно. За ужином сидела рядом с Женей, вела почти всё время по-хорошему с ним разговор, после ужина он сам дал понять, что с удовольствием пойдёт погулять, но я думала, что идти не стоит, да и Сашу пришлось Борису провожать домой. Посидели с ним, поболтали. Настроение как будто улучшилось, хочется приложить, насколько могу, сил, чтобы не делать ему больно, а напротив облегчить. Вл.Ив. всё пронюхивается на мой счёт и на его, ну, да наплевать, какое мне дело. Пусть треплет всё, что ему угодно, привычки у него старой бабы.

Завтра буду всё время дома, на курсы не пойду и буду заниматься физикой, на тригонометрию плюнула, уж очень основательна, авось и так как-нибудь выйдет.

19 октября, пятница

Давно так уже я не писала. Опять не было настроения, да и ничего не было определённого, всё тоже. Сейчас вернулась от Нади Шоршоровой, наконец-то к ней собралась. К счастью, или, может быть, к несчастью (т.к. я люблю новых

людей) у неё никого не было. Сидели, болтали попросту, сестра на сей раз не присутствовала. Грустное она производит впечатление, полная пустота и впереди, и теперь, и раньше. Полная примиримость с судьбой – полное безделье. Жаль её – продукт буржуазной обстановки, да ещё приличной. Как хорошо, что наша обстановка так далеко ушла вперёд, у меня есть надежда на будущее, есть силы и сознание сил.

Что сказать про жизнь – какое-то затишье. Занятий на курсах мало, физика понемногу двигается вперёд, хочу во что бы то ни стало на Рождество сдать, как только объявят, тотчас же займусь.

С Женей всё тоже, ни два, ни полтора. Сегодня был у нас, а то с 14 окт., уже четыре дня, как казалось – бесконечность, не заходил. Зашёл на минутку, поговорили о выборах в университете и удрал. Я дала ему понять, что рада, что он пришёл, должно быть понял. Завтра он может быть не придёт, пойдёт в театр, но я всё же надеюсь, что он будет у нас. Ну, больше не хочется писать.

21 октября, воскресенье

Как и оказалось Женя в пятницу не пришёл, он был на «Бор. Годунове» с Ольгой Евг.

Были Соня, Вера и прочая публика, Алёша с Надей, Семён и т.д. Было что-то нудно, но всё же ничего. Почти всё время сидела наверху в своей комнате, ходила их провожать домой в надежде, что Женя выйдет. Соня была что-то очень весёлая, всё хотела идти гулять.

Вчера, в субботу, к чаю пришли Вл.Ив. и Женя, и мы решили вечером идти в оперетту на «Прекрасную Елену». Пошли в ложу. Оперетта была ничего, только народу мало (как-кому), но неприятно, что театр был пустой. И самочувствие было какое-то пустое. Когда шла в театр Женя всё время был со мной, попросту болтали.

Сегодня воскресенье. Целый день просидела дома, была у Саши, какое-то занятие, т. что чем-то была занята. Сидела всё у себя, занималась, читала. Потом пришёл Серг.Вас,, принёс мне двух синиц. Никогда у меня не бывало птиц, очень довольна. Безобразная у меня натура, вот и сейчас, с этими птицами. Первое приходит в голову – приучить их себе, что бы они меня бы одну знали. Удивительно, я люблю, что бы мои мне покорялись.

Ну, продолжаю. Вечером пришли Женя и Лёва. Женя всё время почти сидел со мною. До чая вели разговор о его занятиях, он перешёл на гражданское отделение, но будет для себя продолжать занятия экономическими науками. После чая мы то же сидели до полпервого с ним в гостиной и беседовали, опять-таки беседа шла хорошо и просто. Мне бы хотелось бы с ним говорить, как с Лёвой, узнать его взгляды.

7 ноября, среда

Давно не писала. Много переменилось, а может быть и мало, за это время. С Женей дело шло на полное сближение, а теперь как будто маленькая приостановка, по моей милости. Как всегда со мной. Настроение же за последние три – четыре дня стало, наверное, как обычно. В пятницу народу было мало: все наши: Мира, Саша, Рубен, Щекины, Надя Ломова. Время прошло как-то вяло, но после ужина проводили Надю домой, потом пошли гулять на Пречистенский бульвар.

Борис с Верой пошли вперёд, а мы остались – Вл.Ив., Женя и я. Сидели на скамейке беседовали (Женя сжимал мне руку), потом подошли остальные.

Мы просидели и промёрзли около часу. Женя сидел рядом со мною, обнимал меня и прижимал к себе. Потом Вл.Ив. побежал домой, а мы поехали на лихачах: Вера, Борис и Лёва, Сергей, Женя и я. Прокатились до Яра и обратно. Женя всё время держал меня за руку. Я сидела посередине, но совершенно лежала у Жени на руках. Пока все гуляли было хорошо, и вдруг всё не то. Нашла скука, тоска.

Вчера были у Саши, у них много народу (её именины,) но мне было ужасно скучно, потом ещё Вл.Ив. напился и безобразничал. Вообще скверно.

12.11.1907, понедельник

Всё собираюсь писать почаще. Да, трудно писать. Всё какая-то неопределённость. С Женей один день идёт всё нормально, а другой – полный распад. Совсем не приходится с ним поговорить. Когда хочу гулять, то иду с Соней или Верой, или же с Женей, но кто-нибудь ещё присутствует и разговор не клеится. Вчера я надеялась, что хорошо проведём вечер, пришли Женя, Соня, Лёва, Сергей и Александр. Но все они играли в карты, а потом мы всё время просидели и проболтали с Соней.

По её рассказам вижу, что Ольга Евг. очень деспотичный человек. Она связывает детей по рукам и по ногам. Зачем? Да, наверное, в силу своих предрассудков, обид и т.д. Жалко мне их всех. Они и сейчас уже тяготятся ею, в особенности Женя, ведь сколько раз он это высказывал, а что будет дальше? Мне думается, что в скором времени у них должна разразиться семейная катастрофа и всё перевернуть. Ведь эта тяжесть всё накопляется и накопляется, нужно же прорваться.

Итак, я всё время сидела с Соней, Женя приходил в нашу комнату, но я с ним даже не разговаривала. Это видно огорчило его. На возвратном пути он ко мне не подходил, спешил домой и когда мы, прощаясь, стояли у их крыльца, я чувствовала, что он как-то испытующе смотрит на меня. Я знала, что взгляни я на него и он успокоится, но я не взглянула. Почему? Как всегда – не знаю. Делаю подлость, и сама об этом не думаю, а потом раскаиваюсь.

Покончила на время дело с физикой, на Рождество подзубрю и сдам. А теперь пока хочу постараться подогнать все лекции. Начну с зоологии, о потом орган. химию. Сейчас попробовала было заняться по физике, пошла в лабораторию, просидела целых два часа по какой-то ерунде. Всё же занятия по физике намерена продолжить, пригодится для будущего.

С музыкой дело пока что идёт недурно. Вчера играла у Розенова. Была посторонняя публика – музыкантши, но я взяла себя в руки и как будто прилично сыграла сонату Моцарта. Что завтра Розенов скажет?

Сейчас вернулась от Саши, она что-то киснет, горло болит, беременность – с ума можно спятить.

Играла с Рубеном сонату №4 Моцарта, идёт уже недурно. Нужно ещё одной подучить.

Завтра вечером пойду к Соне Шамш., у неё собирается одна только молодёжь, но посмотрю, каковы они! А теперь бай-бай.

Женю хочется увидеть и всё загладить, ведь даже одного взгляда достаточно. Хороший он всё-таки, а я его обижаю.

13 ноября, вторник

Только что вернулась от Сони Шамшиной. Ну и сволочь же у неё была публика: Машенька Шамшина, какие-то барышни-ломаки и золотозубые купчики. Не могу даже о всех пока говорить. Одна Надя ещё симпатичная. Видно, что Саша, да уж и Тамара, и вся эта сволочь не сродни тем, кто утром был у Розенова.

После завтрака пошла к Соне и Вере, чтобы тащить их гулять. Некоторое время просидела у них, видела Женю, он сказал, что пошёл бы с нами, но нужно ждать Саньку, чтобы заниматься. Прогулялись малость, зашли к (неразборчиво), поели пирожков, потом попили у нас чайку.

Соня звонила к Александру Павловичу[253], требовала у него денег. Меня очень радует, что она себя всё проще и проще держит со мною. Пробыли у меня до обеда. Обещала напечатать карточки.

Ну, пока и всё. Завтра намереваюсь браться за занятия. Хотя бы Женя зашёл завтра.

19 ноября, понедельник

Какое чудное настроение. Тихо, спокойно на душе. Как-то тепло и чувствуется подъем духа. И, главное, хорошо, что никакой другой причины – как тихо проведённый вечер за книгами. Сижу весь день, может быть весь день виновник хорошего настроения. Захвачу и вчерашний день и раньше.

Начала заниматься с четверга ещё зоологией, дело движется недурно и заниматься ею довольно интересно.

С Женей в пятницу, как всегда, без перемен, расходились затемно, сидели рядом за ужином, но слова даже не промолвили. В субботу не виделись, а в воскресенье, т.е. вчера, заходил днём к Борису, но я его не видела и не хотела к нему из упрямства выходить. Вечером собирался зайти к нам. Я просидела до четверть девятого, но, видя, что его нет, пошла к Соне с Верой, чтобы тащить их погулять. А Женя, оказалось, пошёл к нам. Мы втроём, Соня, Вера и я, вернулись к нам, попили чай и пошли гулять все вместе. Как только пришли и во время чая Женя был зол, как иногда, я спросила его что-то, он даже не ответил. Я решила не обращать внимания на его дутье. Он заявил, что гулять ни за что не пойдёт, но в результате пошёл и мирно шёл со мной и беседовал. Но всё же разговор вертелся на пустяках. Я молчала всё больше, для чего бы говорить, обманывать друг друга? Когда уходили они уже домой, он второй раз протянул мне руку и взглянул в глаза, понял, должно быть, как мне больно, когда он дуется. Сегодня его не видела весь день и думала о нем мало, только утром, когда проходила на химию мимо их дома.

Ну вот, была на химии, потом, вернувшись, сейчас же стала играть, затем пошла к Лембе, надеялась было попасть в физическую лабор., но Лембе страшно задержал, до самого чая с двух часов. После чая (в пять) до одиннадцати вечера занималась зоологией, прочла столько, сколько рассчитывала. Потом заканчивала читать Золя. Почему-то именно сегодня читала с большим удовольствием.

[253] Александр Павлович Вяткин – отец Жени, Сони, Веры.

Золя говорит, что человек жизнь должен прожить так, чтобы использовать все возможности. В работе и есть счастье и забвение.

20 ноября, вторник

Я опять спокойна! Чувствую себя хорошо, но всё же не так как вчера. Такого подъёма духа нет. Ведь это вообще у меня, в особенности последнее время, явление очень редкое. Какое-то полное равнодушие и скверное спокойствие, омертвление. Сегодня всё же лучше. Отчасти понимаю от чего это происходит – втянулась в дело, больше и сознательно занимаюсь.

Сегодня с девяти была на Кольцове, потом до часу у Розенова. С этюдами пробилась чуть ли не целый час, извёл ужасно, но не злился он и потому чувствовала себя не плохо. Позавтракав, сейчас же пошла работать в физическую лабораторию. Сделала сегодня две работы. Одно заметила я в себе последнее время, должно быть благодаря занятиям по физике (подготовка к экзаменам) – во всём добиваюсь, пока не пойму и не усвою как следует. А то скверное чувство неудовлетворения. В свои способности иногда у меня является поразительная вера, возвращаются старые надежды. И только она даёт силы и поднимает дух.

Сейчас читала «Дневник Дьяконовой на курсах» и невольно сравнивала её с собой. Много есть общего, одно, в особенности, поразило меня. Это то, что она идёт туда где нет для неё ничего интересного, а идёт лишь следуя какому-то внутреннему голосу. Да и других всяких чёрт много. Но читая её, вижу ту громадную разницу в курсовой жизни тогда и теперь. Там какие-то дети, а теперь вполне самостоятельные и развитые взрослые люди. Тогда каково было положение женщины, и теперь. В жизни прогресс громадный. А потом и она лично, двадцать один год, много думающая. Она мне кажется, во всяком случае, менее развита и образована, чем я. Ну довольно.

Вернусь к своему. Хотела было сходить узнать, как обстоит дело с моей химией, но стало очень лень, потянуло домой попить чайку. Записалась на две физики. Первую надеюсь сдать, а вторую – ?

После чая читала Дьяконову и Мережковского «Грядущий хам» о Герцене и его взглядах. Но прочла Мережковского мало, ничего сказать пока ещё не могу.

О Жене. Помучилась немного, но потом взяла себя в руки и успокоилась Ужасна всё-таки потребность его видеть каждый день – тогда я лишь спокойна, а может быть и наоборот. Хочется спать, довольно. Митя приехал.

22 ноября, четверг

У меня болит рука, но вся соль от причины. А причина – укусы. Женины укусы! Он искусал всю мою правую руку. Самой трудно теперь ясно всё это представить. Да, ни что не происходило вчера, и было же это ничто!

Начну по порядку. Ещё заранее, т.е. дня за два, за три мы с Борисом собирались пойти со всей компанией нашей в театр, но ничего подходящего не оказывалось. Я ещё днём толковала с Борисом, что хорошо проехать в Разумовское на трамвае и там погулять. Но когда я вечером подняла опять этот вопрос при всей публике, то Женя заявил, что он ни в коем случае не идёт. Тащиться, промёрзнуть, гулять – не стоит сил. Как нам казалось ничего не выходило. Потом говорили о том, что хорошо бы взять куда-нибудь розвальни, но по дорогой цене, и прокатиться.

Тут Вл.Ив. вызвался достать по случаю розвальни у знакомого огородника.

Сейчас же поспешил и к восьми часам уже лошадь была на дворе. Откуда только набирались силы и энергия у Вл.Ив. при одном магическом слове «покататься», да ещё с выпивкой!

Женя пошёл домой сказать, что он уезжает кататься, но про Соню и Веру говорит, что их всё равно не отпустят, и отпустят в том случае, если он дома со всеми переругается. Мне казалось, что ему просто не хотелось, чтобы они ехали, может быть это мои фантазии, но всё-таки приходит в голову, что их присутствие мешает ему быть всё время со мною и держать себя более свободно. Лёва тоже дал мне понять, что Женя, при желании, может взять с собою Соню и Веру. Ну не знаю, как было бы лучше. Оставляю этот разговор. Я сказала, что мы не поедем к Вяткиным.

Сели в розвальни и поехали в Петровское. Ехали так вначале – впереди Борис, Вл.Ив., Саша, Серёжка и кучер (славный очень парень), сзади Лёва, Оливер, Женя и я. Вначале разговор не клеился.

Захватили с собой две бутылки красного, по дороге достали водку, а дальше при помощи городового – показал где-то кабак около Бутырских, и началось пьянство. Тут понемногу Женя стал как всегда приближаться ко мне, брать за руки. Меня стало развозить ещё до Разумовского. Проехали Разумовское и решили заехать куда-нибудь попить чайку, вот кучер Миша привёз нас в «Массандру». Публики там никого не было, да ещё нам отвели отдельный номер, и мы расположились с чайком. Достали ещё водки и полбутылки коньяку, посидели часок и поехали дальше. Все были пьяны вдрызг. С этого момента Женя не пускал меня от себя. В наши сани сели Оливер, Серёжа и вот я с Женей.

Я сидела между Женей и Серёжей. Противно мне было, что Серёжа тоже пытался было брать меня за руки как Женя, но я его два раза осадила и он понял. Я полулежала и совсем было забылась. Женя держа меня за руки, крепко их сжимал, потом, кажется, т.к. всё было в тумане, прижался губами к моим рукам. И вдруг я сразу очнулась от боли, он укусил меня за руку. Не успела я отнять руки, как он впился зубами в руку выше кисти.

Кровь моя кинулась в голову, я закричала – «больно», и, что мне противно, отвратительно, стала отталкивать его от себя. Он ничего не понимал и хохотал, и сжимал руки мои. А мне сразу вспомнилась статья, что я читала у Корсакова в «Психиатрии», что у некоторых при страстном норове является потребность кусаться. Это своего рода извращенство, болезнь, не знаю, как сказать. Вспоминаю, что, когда я это читала, то думала о Жене. Я слышала раньше в разговоре, что Женька кусается, и мне приходило в голову, что когда-нибудь может быть он будет кусать меня.

И сразу мне стало мерзко после этого укуса. Он же ничего не понимал. Потом я успокоилась. Дальше потеряли Серёжу, но продолжили ехать дальше. Женя опять прижимался губами к моим рукам, страстно впивался в них, и то и дело стремился вгрызаться зубами, я ему опять говорила, что мне противно, тогда он отпускал мои руки и грыз свои, но я тогда сама давала ему свою руку, потом даже давала нарочно чтобы он кусал. Он покусал её всю – все пальцы, ладошку даже умудрился укусить, т.к. осталось ещё местечко.

Сегодня он должен был ехать в Смоленск[254] на неделю, я сказала ему, вернее дразнила его, что покажу все эти укусы мамочке и ему будет стыдно. Видно было, что, грызя свои и мои руки и прижимая их к губам, он всё же сдерживал себя и, когда я наклонялась к нему, он как бы отскакивал, боялся, что не совладеет с собою. Один раз я ему на ухо тихо сказала «почему ты боишься меня», он не расслышал, а может быть и слышал. Потом я хотела повторить это и спрашивала «хочешь я выну ещё одну вещь». Он бледнел, отстранялся, закрывал глаза и шёпотом говорил «нет, нет, не надо», ты прости и мотал головой. Он боялся, что я ему скажу, что люблю его, и что он тогда потеряет последнюю власть над собою. Я обнимала руками его голову, одну руку он целовал, а другою я закрывала ему глаза. Я хватала его за горло, потом прижимала его голову к себе, два раза нагнула прижала его голову к своей, губами касалась его темени, он жмурил глаза и не сопротивлялся. И не будь здесь никого из наших, т. что мне можно было бы быть незамеченной, я бы целовала бы его губы. Но я боялась за последствия этого при другой публике, хотя и в темноте.

Дальше писать не могу, устала. Завтра может быть напишу ещё дальше. Да тогда и лучше всё перевариться, а сейчас всё ещё не переварила, и половину даже всё не сознаю, только знаю, что это было.

23 ноября, пятница

Пишу не в обычное моё время перед спаньём, а после обеда в ожидании публики, т.к. сегодня пятница. Буду продолжать описание пьяного похождения.

Итак, всё время пути, которое было очень длинно, Женя не целовал, а прижимал к своим губам, к своему лицу мои руки, кусал их, а я обнимала его и почти целовала в висок.

Путь был очень длинен, т.к. мы потеряли Тарасова, и, доехав до Яра, решили возвратиться и подобрать его. Вл.Ив. скандалил, ругался и т.д., но право, мне было наплевать на него, чёрт с ним. До него ли? Чудак Женя, как только извозчик и Володька начинали ругаться (последними словами), он хватал меня за руки, тащил прочь, как будто хотелось куда-нибудь подальше укрыть меня от всяких мерзостей. А, по-моему, лучше делать вид, что ничего не слышишь, хотя, ведь это же правда, боится, что это меня оскорбляет. Тарасова нашли и подобрали, и поехали домой.

Когда ехали по Москве, то было уже неудобно Жене так себя держать, как раньше, и он стал уверять, что у него замёрзли руки и спрятал ко мне в муфту, а перчатки отправил в карман. Это другой публике глаза отвести. Я ему всё время показывала свои искусанные руки и обещала, когда он вернётся из Смоленска, ему показать их. В особенности усердно он рассматривал бугор с запёкшейся кровью на ладони, видно его это смущало. Домой вернулись в три часа. Я смеялась, что скажу, что была дома у Вяткиных и Женя искалечил меня.

На прощанье он крепко сжал руки, потом раза два простились, и я совершенно невольно, без задней мысли сказала ему про его отъезд в Смоленск, как будто хотела дать понять, что жду прощения его на другой день.

[254] В имение сестры матери – Наталии Евгеньевны Эриксон. Как будущий юрист помогал решать какие-то наследственные дела.

Когда я уже шла с Борисом по двору он крикнул «до свиданья Наталия Дмитриевна!».

Вчера проснулась очень рано и было ещё темно, голова кружилась отчаянно, а накануне ничуть. Решила, насколько будет от меня зависеть, сидеть дома и ждать Женю. Но мама напомнила мне сама, что я обещала искать с нею материал себе на платье. И перед отъездом, который, конечно на счастье на этот раз, мама отложила, пришёл Женя.

Стояла в коридоре, но увидав его, я так струсила и убежала в свою комнату. Потом собралась с духом и спросила Лёву про мой лорнет, кот. я ему дала накануне. Когда же Лёва пошёл к моей двери, то я услышала – Женя неспешно шёл ко мне. Он поздоровался просто, но в глазах была видна усмешка, я чувствовала ту же усмешку и у себя на лице при каждом взгляде на него. Но разговаривать про поездку, в особенности с ним при других не хотелось. А искусанные руки показать ему при Лёве и Серёже (они великолепно добрались до дому пешком) тоже не решалась.

Наконец мама позвала меня ехать. Пришлось уходить. Я простилась с Женей с последним, и у него, и у меня было то же выражение. Но прощание было бы без этого выражения очень холодно. Я всё надеялась, что он ещё раз зайдёт, он ехал в десять часов, а тут ещё нужно было с мамой ехать в театр, да ещё на «Доходное место» Островского.

Вечером перед отъездом он на самом деле опять пришёл спросить у Бориса про занятия какие-то, но я понимала, что он пришёл ко мне. Тут Людмила вызвала меня по телефону, и он пошёл вниз уходить. Я во чтобы то ни стало старалась его поймать, а Людмила держала всё своими разговорами. Тут я нарочно так двинула дверью, чтобы он понял меня и подождал, и я слышала, как он спешил. Наконец удалось и мы простились ещё раз, но при Саньке и Серёжке. Хотелось было показать как-нибудь меточку на руке ему, но буду ждать его возвращения. От всей души желаю, чтобы руки не прошли до тех пор.

Вечером спала в театре и ни о чём не думала. Не думала и сегодня, да и трудно верится как-то во всё происходящее. Он, кажется, вернётся во вторник, по расчёту раньше не управится. Скорее бы.

Про сегодняшний день и самочувствие напишу попозже, может быть, когда буду ложиться спать.

27 ноября, вторник

Прошло вот уже несколько дней с того памятного времени, но настроение всё ещё не определённое. Женя приехал в субботу и сейчас же пришёл к нам. Бориса не было дома, да он ко мне, а не к Борису, понятно, пришёл. Толковали с ним долго, но вспоминать среду не решался, хотя он, пожалуй, наводил на неё разговор и, вероятно я ошибаюсь, немного боится. Вечером пришёл один и, по-видимому, рассчитывал весь вечер просидеть со мною, но пришли Лёва и Саня и потащили гулять. До их прихода мы сидели втроём, он, Борис и я, но Борис часто уходил, и мы оставались одни, болтали, но всё же что-то чувствуется странное. Когда пошли гулять, зашли за Соней в Верой. Женя, видимо, был этим очень недоволен, т.к. Соня взяла меня за руку, и мы шли всё время с нею, посидели на Пречистенском бульваре.

Там Женя начал говорить, что у него желчь разливается и я не понимала почему. На возвратном пути шла всё время с ним, близко-близко к нему, при переходе через улицу он брал меня за руку, как всегда выше локтя. Когда поднимались по ступенькам с Преч. бульвара впереди шла Соня, за нею я, а сзади Женя. Он двумя руками схватился за перила и грудью подталкивал меня в спину. Это обращение как-то очень просто и тепло. Разговор опять вертелся на всём понемножку.

В воскресенье он опять уезжал в Смоленск. Я знала, что он придёт проститься и решила весь день ждать его. К пятичасовому чаю Борис уехал к Саше, чему я была очень рада. За это время пришли Женя и Александр. Последний просидел пять мин. и ушёл. Женя остался. Мы сидели с ним с полчаса и молчали. Я хотела показать ему свою руку, но он был что-то мрачен, и я не решилась. По-видимому, ему тяжело очень теперь уезжать. А я как-то отнеслась более чем спокойно к его отъезду. Почему? Не знаю!

И вот сегодня вторник, а я совсем спокойна. Получил Борис письмо от него, что он вряд ли приедет даже в пятницу, а в четверг мы предполагали идти на вечер курсисток всей компанией. И то я спокойна, пожалуй, даже рада. Очень уже мы все обленились, нет даже тем для разговора. Хотела немного проветриться, повидать чужих.

Вчера пошла было к Наде Языковой, но не застала её дома, и с горя пошла к бабушке, только чтобы не сидеть дома. Завтра пойду к Алёше, у него публика собирается, много будет народу, я рада, авось проветрюсь малость. Хочется потрепаться хорошенько, а то занятия над одними книгами надоели.

Когда же, наконец, я опять начну работать на курсах! Теперь ужасная мертвечина у меня в занятиях. Только одна зубристика. Хожу только на лекции Кольцова аккуратно, по морфологии работаю четыре часа фактически, да вот теперь принялась за работу в физической лаборатории, тем паче, что решила и уже записалась на физику. Хочу обязательно, во что бы то ни стало сдать.

Пока забросила физику, прочла зоологию до тех пор, до каких Кольцов дошёл. Надеюсь, что после Рождества хоть начну работать по аналитической химии.

А пока буду прыгать. Хочется. Хочется побольше видеть нового народу, всё равно какого.

Сейчас надписывала в дневниках то, что написано было раньше и перечитывала некот. куски. Могу вывести одно заключение – должно быть я люблю только тогда именно, когда меня мучают. Как только я уверена, что меня любят, я сама охладеваю. Подлая натура. Вообще – сколько во мне гадостей, испорченности. Я вру умышленно на каждом шагу, я умею, обладаю способностью изворачиваться и выходить сухой из воды. За последнее я себя часто хвалю, но ведь это одна из подлостей. А раньше, когда я заставляла обращать на себя внимание, да и заставляла, благодаря всё той же подлости и изворотливости. Ведь, стоит лишь захотеть и будь это мне нужно, я сумею всякого, кажется, человека как-нибудь приманить к себе. Ведь Женя, может быть, тоже мною приманен, а не самого его потянуло ко мне. Ведь как только он стал у нас бывать, когда он даже со мною не разговаривал, казался мне таким надменным, самоуверенным фатом,

знающим себе цену. Как я обижалась на него, я его ненавидела, и в то же время страшное желание приманить его к себе, что бы он обратил внимание.

Ведь он не один, а только самый яркий пример. Как-то собрались у нас Верлин и их прихлебатели Островский и Ваганов, кот. смотрели на меня, как на девочку, и я обиделась и захотела, чтобы они обратили на меня внимание. И я добилась. Это была одна из лучших для меня минут. Я почувствовала в себе силу.

Стала внешне какой была раньше, я опять, может быть на мгновение, делаюсь той же. Опять хочу, чтобы плясали по моей дудке и боялись меня. А желания – разве я не заправляла всеми, плясали, когда это хотела и в то же время почти открыто кидала всем в нос своё презрение к этому стаду баранов.

Да, теперь я стала лучше, меньше самолюбия, а, впрочем, что лучше, и сама ведь путём не знаю. Когда я бывала властолюбива – чувствовала силу у себя, а что может быть лучше уверенности в своей силе, в своих мозгах.

Может быть какой-нибудь дурак, а может быть умница, или подлец, или прекрасный человек в полном смысле этого слова, подумает – «какая самоуверенность, хвастовство и самомнение». Или, вернее всего, я сама прочту, может быть в минуту упадка, и то же подумаю о себе. А что мне за дело – чего я буду думать потом? Я сознаю свою гадость и подлость теперь, в данный момент и раньше, в дни гимназической жизни, и хвалю себя и горжусь собой.

Чтобы жизнь устроить по своему желанию нужно переть на пролом. Великие слова: «Весь залог земного счастья никогда не унывать, а когда что там случится, говорить – да наплевать». Ну, довольно.

Ещё одно последнее сказанное из своих наблюдений над собой. Мой дневник весь вовсе не отражение моей жизни, а лишь одну сторону её, главным же образом это Женя! А ведь моя жизнь не сходится клином на нем одном. У меня есть нечто покрупнее его – курсы. Конечно, я не смотрю на курсы как на какую-нибудь пристань, а только на путь, на путь к работе. Пусть я буду мыть банки у какого-нибудь профессора, мне наплевать. Если не найду работы, заставлю себя найти, т.к. я хочу, я ставлю себе цель жизни, доказать себе, что я могу работать. Что у меня есть силы.

Скажи мне сейчас кто-нибудь, дай выбор между Женей или работой – а возьму последнее. Да, бросить его это страшное страдание, но это всё же не уничтожить смысл жизни, а отнять работу – это потеря всего. Т.к. Женя мне жизнь не наполнит всю, мне этого мало, я жадна, и скоро привыкаю ко всему, а мне хочется большего.

Алёша мне говорил сколько раз, что у меня много чёрт сходных с мужчиной, но я не верю, ведь женщины в такой же степени сходны с мужчинами, как и я, но я не стараюсь убить в себе стремление к жизни работой, а другие мирятся с своим закупоренным мироощущением и убивают всё в себе.

А может быть я всё вру. Врать так же привыкла вслух, что и себе может быть вру. И всё-таки сейчас, сегодня я рада, что я такая сволочь. Люблю я красивые слова, в них что-то здоровое и себе даже приятно, так выручают. Ведь всё равно от другого – крепкого словечка не услышишь. Сегодня я сама перед собою рисуюсь.

29 ноября, четверг

Сегодня вечер курсисток. Идём всей компанией, кроме Жени, т.к. он ещё в Смоленске. Чувствую себя второй или третий день отвратительно – сильный насморк всё настроение портит. Или, вернее, делает безразличным.

Вчера была у Алёши, было там много публики, но вся неинтересная, мёртвая. Были даже Люся Тюляева и Варвара с мужьями, Сеня, Людмила и пр. Было что-то скучно, но чувствовала себя я как-то ничего, свободно. За ужином сидела с каким-то Евдокимовым, кажется техник, фабрикант из Владимирской губ. Парень, по-видимому, довольно обыкновенный, пожалуй, грубоватый, но довольно простой и неразвитый. Не разыгрывает кавалера, и то хорошо. Говорили о деревне, об охоте, о заграница. Впечатление вообще недурное, но и ничего больше. Вот и всё, что можно сказать про вчерашний вечер.

30 ноября, пятница

Я напишу всего два три слова, т.к. уже в постели. Я опять напишу, что чувствую себя бодро. Может быть я убеждаю себя, что у меня есть силы, а это лишь самообман, ну да не всё ли равно. Ведь всё самообман. Но я чувствую себя свободной от всего, даже от любви к Жене, почему – не знаю. Не знаю! Я хочу работать, а сейчас буду пока делать то, что дают курсы. Не мешало бы завести кружок знакомых пошире и посвежее.

Вчера была на вечере курсисток, привязался ко мне Брычев, разговаривали почти пол вечера, провожал до самого дома.

1 декабря, суббота

Весь день сегодня лодырничаю, но тем не менее настроение хорошее. Всё утро проболтала с Сергеем о медицине,[255] преимущественно о сумасшествии. Вопрос, одним словом, наиболее интересующий меня. Потом пошла к портнихе. До самого чая почти проиграла. После чая читала орган. химию, читается она очень легко и интересно.

Приехал Женя. Весь вечер просидел у нас до часу ночи. Вначале, до чая, разговор не клеился, а потом пошло как по маслу, сидели на диванчике и просто болтали. К его приходу отнеслась очень спокойно, когда перед чаем он уходить собрался, я тоже сравнительно спокойно чувствовала себя. Но на диване у Бориса понемногу стало разбирать. Был момент, когда меня что-то всю захватило, я почти не могла говорить и он тоже с трудом что-то говорил. Метки от его укуса я всё ещё ему не показала. Настроение у него недурно. Вскользь с усмешкой он сказал, что целый скандал без него произошёл дома, но видно всё уладилось. Хорошо бы повидать Соню с Верой, каково их самочувствие. Не упали ли они духом.

Я чувствую себя всё бодро. Но понимаю, что продолжать вести такой однообразный и сидячий образ жизни не стоит, нужно встряску!

4 декабря, вторник

Сейчас только кончила играть, играла для успокоения. Имела разговор с Борисом о Вяткиных и, по обыкновению, настроение сделалось страшно тяжёлое. Разговор и мысли, эти постоянные рассказы о них не дают мне проходу, мучают

[255] Сергей Тарасов учился на медицинском факультете Императорского московского университета

меня. Всё как-то безысходно – и их семья, и положение. Я чувствую, что, кончив университет Женя окончательно опустится, обстановка душит невозможно, сознание, что на плечах мать и сестры, не привыкшие ни к какой работе. Да и по натуре, нужно сознаться, он ведь настоящий буржуй, любящий комфорт. Я вообще замечаю, что среди не имеющих комфорта, но знакомые с ним, больше чем настоящие буржуи – буржуи. А с Женей я чувствую, что с каждым днём я связываюсь всё больше и больше, чем всё это кончится – не знаю. Я чувствую, что пока ещё, пожалуй, я могу пересилить себя и всё кончить с ним, если он свободно бросит меня, но мне иногда кажется, что, если я брошу его, я исковеркаю его и без того у него тяжёлую жизнь. Да, я люблю, может быть не сильно чувственной любовью, но люблю его иначе, я интересуюсь его духовной жизнью, а он мною нисколько. Эх, наплевать, будь что будет. Буду надеяться исключительно на свою силу и лучше искусственно создам себе идеалы, но буду за них стоять – стоит ли жить иначе. Пока я сильна! Будь что будет.

9 декабря, воскресенье

Хочу описать, чтобы запомнить бездельный день. Бездельничаю уже какой день. Пока ещё не томит безделье, но ожидая этого в скором, хочу завтра приняться за зубрёж, за окончательную подготовку к экзамену, т.к. уже записалась на 15 января. Ужасное свинство – оказывается, что можно держать 11, 12 и 13 декабря, но до сих пор ничего не было известно, а теперь уже поздно, нет человеческой возможности выучить физику в четыре дня. Вчера была у ассистента Реформаторского узнать насчёт работы по аналитической химии. Он очень любезно поздоровался, показал список, мой номер шестьдесят девятый, а работает пока ещё тридцатый, но с масленицы, по его словам, может есть надежда. Потом морфологию можно будет сдать в феврале, это тоже очень хорошо, меньше останется экзаменов на весну. Пожалуй, удастся сдать в январе физику (1-ю часть), в феврале морфологию, в мае сдать физику (2-ю часть) и зоологию. Тогда на душе останется одна анатомия человека, ещё зачисленная в прошлом году. Трудно вот будет на Рождестве готовиться к физике, но зато не буду сидеть по-праздничному, своего рода искупление этой распущенности.

Сейчас пришла от Розенова, была у него репетиция, играла со скрипачом сонату Моцарта. Дело идёт недурно. Одно только скверно – концерт он собирается устроить, кажется, в нашей гимназии, а мне играть там кажется диким и глупым, у него бы с удовольствием сыграла бы, чтобы отделать вещь до конца. Ну, пока ещё подумаю, что будет дальше.

Настроение у меня всё ещё бодрое, несмотря на какую-то абсолютную пустоту внутри, полную бессодержательность. Удивляет меня всё в себе, и моя бодрость прежде всего, всё, всё дико, одним словом.

С Женей, например, отношения уже как нельзя близкие, но я отношусь както удивительно ко всему холодно. Я даже зла на себя, если я холодна к нему, так зачем же я обманываю его, не говоря всего прямо.

Напишу всё, что было за эти дни у нас с ним. Он во вторник вечером уезжал в Смоленск и в четверг вернулся, но до самого вечера не был у нас, я ждала его до восьми, решила, что он не приехал, и пошла к Соне с Верой. Сидела долго у них, серьёзно беседовала с Соней о её болезненном состоянии, как напр. боязни

ходить по улицам и пр., уговаривала пойти к доктору. Женя, оказывается, приехал, ходил узнавать насчёт какого-то синематографа и вернулся вполне разочарованный. Вообще их мечта и надежда на устройство этого синематографа при содействии Мар.Георг., по-видимому, пролетает даром. Это ведь прямо ужасно. Это ещё семью их запутывает.

Моё положение по отношению к Жене глупо, когда заходит речь о синематографе.[256] Он как будто хочет, чтобы я знала ход их дела, но не знает, как я, интересуюсь ли. А я не знаю, имею ли право вмешиваться в их дела, приятно ли это будет ему. Глупо и скверно!

В пятницу собрались все наши ребята, Лёва, ещё и племянник Оливера. Дурили, играли в разные игры. Хорошо было, что появилось новое лицо. Он пленился Соней, играл, догонял её, за ужином сидел с нею, не знаю, как она относилась к этому, но, по-моему, для Сони это хорошо, пусть привыкает и проще смотрит на всех этих поклонников. Вот новый человек для неё. За ужином я сидела с Женей, показала ему наконец метку на руке, он повёл на эту тему разговор, уверял что это не от укуса, а от верёвки, с которой мы в ту знаменитую среду возились. Я чувствовала себя с ним очень свободно. Или что ли дело очень далеко ушло, и я чересчур уверена в его отношении к себе.

После ужина Соне было очень скверно, чуть не сделалась истерика, но я отнеслась к этому очень спокойно, и она тоже скоро оправилась. У нас теперь с нею отношения установились очень близкие и хорошие. А вот с Верой почти не приходится говорить, она смеётся, что Соня всех у неё отбивает – только было сблизились со мной, как Соня отобьёт. А, пожалуй, это верно и мне обидно за неё, зла на саму себя – да я её забыла. Ей скверно, она молчит, и я с ней не говорю, а с Соней всё время, подбадриваю её. За что же я Веру забыла? Ну вот, она мне сама объяснила всё, я постараюсь исправить свою и Сонину ошибку.

Ну, после ужина скоро все убрались и остались одни дети на диванчике в ряд – Соня, я, Женя, Борис. Соня стала возиться с Борисом, стараясь обмануть, что не она толкала Женю в руку, а я. Женя схватил мою руку и сжимал её. Потом он стал спихивать меня с дивана, схватился за талию и даже боролся. Когда успокоились я улеглась на диван и закинула руки. Тотчас же Женя протянул свою руку, и мы поймали друг друга за руки и крепко сжали. Когда пошли домой, я провожала их. По дороге я потеряла перчатку и вернулась назад, он пошёл за мною, пытаясь отнять у меня муфту и обхватывал меня руками. Потом он взял меня под руку, крепко прижимал к себе. Завели разговор об его кусанье, о поездке. Он же опять уверял, что это от верёвки осталась метка и говорит, что у него память хорошая, а слух плохой. Что когда мы ехали, то я ему что-то сказала, он не слышал, а когда я его стала спрашивать сказать ли ещё, он сказал – нет. Сама не знаю почему. Да, он ошибается, он думает, что я всё хотела выяснить, что я сказала, что я его люблю, но он ошибся. Я ему сказала – спросила, «почему ты боишься меня, почему держишься на почтительном расстоянии». Да, ему хочется, чтобы я сказала – я не очень-то сговорчивая. Я смеялась, что зубы болят у

[256] Отношения между родителями Евгения были сложными. Мать – Ольга Евгеньевна, искала для себя дело, чтобы быть финансово независимой от мужа, успешного адвоката.

него в наказание за укусы, а он сказал, что он опять будет кусаться, конечно не в данный момент, нарушающий общественное спокойствие. И я ему сказала, что ещё не известно, позволят ли ему кусаться (я говорила про себя), а он стал допрашивать, кто же ему не позволит, и как будто боясь узнать, что у меня найдётся защитник от него, я же нарочно стала пороть, что мало ли на свете народу и т.д., чтобы запутать его. Теперь, вспоминая это, я пишу с жаром, чем тогда, когда всё это происходило. Я была как-то холодно кокетлива, да, я вижу, что тут опять моя подлость проявляется. Вообще я сама не знаю и не узнаю себя. Но всё же я его видеть сегодня хочу, надеюсь, что придёт.

10 декабря, понедельник

Только что вернулась от Лены. Просидела два часа, проболтали всякую всячину и не думала о себе, не ждала Женю и пр. Да, ждать Женю – как я это сегодня смеялась над собой. Его ждать! Вчера я ждала его целый день, решила, что домашние обстоятельства не пускают его, и что же оказывается? В субботу они все работали на мещанских выборах,[257] а вчера играли в карты! Борис сказал всё про Лёву и Саньку, значит Женька играл. Опять хорош! Как денег нет – не играет, а как только деньги – опять за карты.

А, главное, досадно на себя – какая-то тупая сентиментальность, сидеть и ждать, а он в карты дуется. Ну да чёрт с ним. Я отношусь спокойнее в этом году. Не знаю, как буду держать себя по отношении к нему, поживём – увижу.

Начала заниматься по физике, прошла первый билет, посмотрим, что будет дальше. Настроение бодрое, а вокруг и впереди что-то пусто, какое-то ожидание чего-то. Чего? Сама не понимаю, а что-то жду. Или это предчувствие – ведь у меня предчувствие развито очень сильно.

18 декабря, вторник

Фомино. Совершенно почти неожиданно собрались ехать сюда. И главное – какая компания: Борис, Женя, Санька и я только. Остальные никто не мог собраться. Одна неприятность – у Жени болит зуб. К вечеру он разошёлся, ходили гулять. По возвращении он всё не отпускал меня спать, упрашивал посидеть, подождать. Сидели, пороли ерунду, играли в перчатки. Неприятно, что Борису как будто не по себе. Ну теперь будем спать.

24 декабря, понедельник

Тетрадь моя съездила в Фомино, вернулась лишь исписанная на полстраницы. Писать было невозможно. Чересчур всего много. Я не могу сама себе представить, что то, о чём думала, сбылось. Опишу всё подробно.

19 декабря утром ходили гулять, за рыбой. Было очень холодно, на возвратном пути я села отдохнуть, Женя остался со мною. Болтали ерунду, он тащил домой. После завтрака ходили опять гулять все, кроме Мити. Весь вечер сидели и играли в преферанс, мне это ужасно надоело, страшно жалела, что не взяла физику, я и спала, и читала, и шила. После ужина Борис пошёл гулять один, у меня нервы сильно разболтались, я совсем было решилась идти спать, скоро вернулся Борис и посоветовал пройтись прогуляться. Женя в это время валялся с Сашкой на диване и болтали ерунду. Я стала одеваться, спросила у Жени про его

[257] Одна из форм участия населения в делах поселения, существовавшая с конца 19 века.

шубу – можно ли её надеть, с надеждой, что и он пойдёт со мною. Он пошёл. Даже валялись мы с ним на ступеньках по примеру чудной весны, когда, можно сказать, расцветала наша любовь. Было очень холодно, он кутал меня, стал греть рука мои, стащил свои перчатки и мою снял. Я говорила, что хорошо бы уснуть и притворилась, что уснула, а он сказал, что укусит меня за руку, как во время той поездки, чтобы я проснулась. Я сказала «посмотрим», он не решался долго, а потом стал целовать мою руку крепко-крепко.

30 декабря, воскресенье

Я начала было писать, но не докончила, да нужно ли. Всю жизнь, наверное, буду помнить. Сейчас буду писать, что сейчас. Настроение самое убийственное. Почти каждый день он приходит, идут бесконечные поцелуи и хоть бы одно слово, всё делается бессловно. Что-то дико, необъяснимо. Я больше так не могу. Нужно говорить первой откровенно. Нужно выяснить его отношение ко мне как можно скорее. Да иначе и быть не может, я прямо не в состоянии, изнываю.

Почему тот год, когда Борис уезжал за границу, у нас были общие интересы, разговоры, я относилась к нему просто. И теперь – ведь это ужасно! Если это одна игра, так пускай она скоро кончится, пока ещё не поздно. Мне иногда думается, что он и не считает возможным другие отношения, как только эти, может быть он думает, что я этим довольствуюсь. Не могу только уловить момент и начать разговор, а иначе тоже не могу. Не выношу неопределённости, нужно всё вывести наружу.

А то ещё вчера, то что пережила ударом обуха по голове, и сидит в душе. Сама не могу поверить. Была у Наташи Саарбековой. Семейные передряги, разговоры о разводе, но то, что я услышала – это преступление прямо. Оказывается, он сифилитик, заразил Наташу и в будущем появится выродок ребёнок. Разводу уже дан ход, но что же будет с нею. Сифилис и беременность, в апреле ждёт ребёнка, в лучшем случае мёртвого, а то урода, сифилитика. В семью вернуться немыслимо, да и не за чем. Там Надя с развратником супругом, который ухаживает уже теперь за Наташей. Но благодаря ли болезни она удивительно бодра духом. Но меня к ней не тянет, пугает, а вдруг зараза, я всё-таки боюсь. Главное, когда здоровались поцеловались, ведь это может через поцелуй передаваться. Что же делать, напишу ей прямо, что я не буду с ней целоваться, она простит меня. Всё вместе гнетёт, я прямо не знаю, куда приложить голову, где искать исхода.

31 декабря, понедельник

Вот она встреча Нового года! Всё такая же пошлая, мерзкая. Чувствую себя бесконечно одинокой и совсем оторванной от всей этой публики. Покончу ли я когда-нибудь с нею.

Женя, тот которого я так любила, и тот как-то стушёвывается, вернее спускается с того пьедестала на который я его поставила. Но всё же будь он тут, всё бы светилось иначе, не было бы так пусто и гадко на душе, возможно было бы найти себе поддержку среди всей этой компании. А Женя во имя старых чудных минуть может быть таким не будет, а может и нет. Я желаю тебе всего, всего хорошего. Мне хочется убаюкать тебя, успокоить. Мне хочется, чтобы ты понял меня прежде всего, во что, увы, я не верю, и, пожалуй, не смею надеяться.

1908

2 января, среда

Я никак не могу собрать свои мысли в порядок. Не могу никак дать себе отчёта. Нет, не могу писать, пишу по заказу, опять не то.

6 января, воскресенье

На душе у меня сейчас мир, тишина и спокойствие. Видно реакция наступила. Да, впрочем, настроение сейчас самое чудное, не реакционное, а предвещающее скорее – тихое, ясное, тёплое. Даже была под меньшим впечатлением от всего сумбура, бывшего за эти дни. Была, чтобы отвлечься, у Алёши на завтраке. Интересно, вернее смешно, когда Алёша зовёт меня куда-нибудь, всегда сообщает что Костя будет. И что он мне? Пустой звук.

По возвращении от Алёши пробовала было заняться физикой, но стала читать «Обрыв». Теперь читаю с большим удовольствием. Часов в девять пришли Соня, Вера, Лёва и Вл.Ив. звать нас гулять. Прогуляли два часа. Вот это-то и подействовало на меня успокоительно.

Женя уехал к Коршу[258] на новую пьесу. Это хорошо для него, немного забудется и отдохнёт, бедный мальчик. А то должно быть бесконечно устал, хороший мой, а сколько ведь я его мучаю, но что же я могу сделать. До пятницы, 4-го янв. мы с ним не сказали кажется друг другу ни одного слова, которое бы сблизило нас. Рискованные поцелуи, т.к. нас могли заметить и все могли догадаться, но мне в высокой степени наплевать. Например, в пятницу 28 дек. Вл.Ив. валялся на диване турецком, а я с Женей были в гостиной. Я целовала его теряя рассудок, и в это же время для отведения глаз Вл.Ив. говорила всякую чушь. И вот как его не бывало со мною, опять шли вопросы самой себе, что мы с ним чужды друг другу, никогда не поймём. Наконец я спросила – может ли он разлюбить меня, что наши отношения чужды и пр. Обещал после ужина только дать мне ответ на то, что ему говорила. Раньше, в ту чудную весну в Фомино, мы были ближе, т.к. он не боялся своего чувства, а позднее он спохватился и начал ломать себя. Многое в его жизни мне остаётся неизвестным, т.к. я не знаю его обстановки. Он прав отчасти, но всё же не понял меня. Ведь я боюсь, что мы станем чужды друг другу, но кажется, он об этом даже и ничего не думал. Ольга Евг. 4-го, на завтраке у них, отнеслась ко мне очень хорошо, также как тогда в Новый год, когда Женя был болен. Звала на другой день вечером докончить справление Жениного рождения. Вчера я была у них. Соня с Ермоловским были с ряженными, Вера вернулась. Ольга Евг. до приезда ряженных и при них очень хорошо ко мне относилась, звала меня Наташей. При ряженых было как-то натянуто, но они скоро уехали. За ужином Ольга Евг. тоже сидела с нами, после ушла. Я, Вера, Женя, Сергей и Александр сидели у него на Женином диване в комнате и беседовали. Жене всё как будто было не по себе. В это время Борис, Лёва, Вл.Ив. и Ольга Евг. беседовали в другой комнате. По-видимому, разговор был самый острый, об отношении Ольги Евг. к детям и ко всей нашей компании, но наверняка я не знаю о чём именно, неудобно спросить Бориса.

[258] Московский драматический театр Корша. Ныне - театр Наций.

Только когда я стала звать Бориса домой, Ольга Евг. была в слезах. Она позвала меня в другую комнату, обняла меня, стала как будто извиняться за свои слёзы, опять заплакала. Говорит, что ей так тяжело, она всегда одна, что мы (кто именно не знаю) так хорошо относимся к её детям, к её Жене. Я не знала, что сказать, я понимала её бедную, но всякие слова были бы пошлыми, я не сумела ничего сказать, а придумывать не хотела, только успокаивала её бедную, несчастную. Она убежала в свою комнату, стыдясь своих слов, я пошла за нею и опять обнимала её, всё, что я умела и могла ей ответить. Но услыхав Женины шаги, она постаралась скрыть от него, и он по-видимому испугался, только чего? Что я выдам свои отношения к нему, или что Ольга Евг. мне сделает больно? Не знаю. Борис обещал Ольге Евг. ещё остаться с нею, а Женя взялся меня проводить. Вера пошла с нами, но Ольга Евг. всё не хотела меня отпускать, она обнимала меня, целовала, просила приходить почаще, поговорить с нею. Она говорила, что видит, что у меня чуткая душа, что я пойму всё, называла меня своей деткой.

Да, а что я ей готовлю! Я отняла у неё всё, что у неё только есть – её Женю. Вот где опять ложь. А Женя всё молчал – почему? Что, ему страшно? За кого – за мать ли, за меня? Я ничего не знаю. Или он чувствует, что круги стягиваются уже и уже и путаются, сжимая и сжимая, один выход – всё рубить топором. Да, положение ужасное его. А я как-то ничего не знаю, какой-то столбняк, где лежит то, что было до Рождества.

По дороге мы почти не говорили, он сказал только, что я многого не знаю, а я сказала – нет, я это знала, чувствовала это уже давно. Вера с Сергеем всё время шли впереди, потом Женя повёл меня до дверей по двору. Мы долго не могли разойтись, отсылал меня, просил успокоится. Может мне легче. Или ему, и он думает обо мне. Сколько он должен был пережить за эти дни!

Я была страшно утомлена от всего, что пережила эти дни, и пришла к себе без чувств почти, разбитая и нравственно и физически. Но всё-таки эта ужасная преграда между нами не пала. А как он говорит, мы ещё, может быть, не готовы быть откровенными. Буду надеяться на лучшие отношения. Я ничего не боюсь, если он будет мой, как это я понимаю необходимость для счастья.

Завтра начну во всю готовится, до 15-го времени мало, а пройдено из сорока девяти только пятнадцать билетов. Я рада этому экзамену, как успокаивающему и отодвигающему от самой себя и своих дум, средству.

14 января, понедельник

Я давно не писала, нет потребности. Вообще в мыслях опят сумбур, опять не могу дать себе ни в чем ответа. Настроение неопределённое, полное равнодушие и утомлённость. С 7-го усердно сижу за физикой, завтра экзамен в десять, знаю всё не твёрдо, но и то полное равнодушие, много шансов на провал, но я как-то не думаю, да и не желаю думать. Сегодня, пожалуй, следовало бы всё повторить, благо была возможность, но проклятая лень одолела. Скорее бы, скорее отвязаться от этой физики, всё равно знать её лучше не буду, да и не имею большого стремления к ней. Одно сознание неприятно, что, если провалюсь, опять ведь придётся тратить на неё целый месяц. Я всё откладываю до завтрашнего дня – всё, всё, и дела, и мысли. А завтра уже всё будет кончено.

С Женей отношения наши такие же. Сегодня, например, я убедилась, что я его не люблю, а завтра опять будет другое, буду ждать – одно остаётся. Меня утомляют его поцелуи, но, когда он тут, я сама хочу. Главное препятствие – сама. Никак не могу взглянуть на себя сбоку и разобраться во всём. А его отношения – понятно, я ослепла и запуталась. Несколько раз мы ходили вечером гулять, мирно, хорошо, но просто беседовали. А в пятницу он уселся за карты и не явился ко мне, а у меня никого не было, и он свободно мог бы посидеть поговорить со мною.

В субботу нелегальным образом после долгих пертурбаций ездили всей своей компанией вечером от восьми до четырёх часов ночи кататься. Поехали в Головино, но нас выперли. Да право, было дико в десятом часу ночи врываться компанией в монастырскую гостиницу.[259] Но мы отправились в Ховрино, в избу, закусили там, выпили чайку и винца, и погуляли. Вначале мне было мерзко, потом стало лучше, но нашла какая-то апатия, было лень говорить, отвечать на Женины ласки. Потом я разошлась, успокоилась. Пошли гулять. Женя всё время душил меня своими поцелуями. Мне было хорошо, но всё же не так как когда-то в мечтах. Меня пугает его страсть, он любит меня именно безумно, он готов загрызть меня, а я его – спокойно и ровно. Это разрушающее чувство я пережила ещё раньше. Главное меня пугает – что мы делаем, мы чужды друг другу и будем ли когда-нибудь вместе? Вот вопрос очень важный, который я задавала ему, но он как будто не понимает, а где искать ответа? Ждать? Но всё дольше и дольше, теснее и теснее связываешься с ним, только конец не знаю. А эта связь и полная разница духовной жизни – я не могу, лучше я убью всё в себе, убью женщину, но никогда я не закабалю себя. Это для меня худшая кабала.

16 января, среда

Как быстро меняется моё настроение, каких-нибудь часа два тому назад под впечатлением разговора с Борисом было пусто и тускло на душе. Сейчас же опять пришла сила, уверенность в себе. Да, буду бороться, а когда будет тяжко буду вспоминать эти минуты подъёма духа. Я одинока всегда была, никогда ни одного истинно близкого человека, и теперь даже теряю надежду найти его в будущем Жене. Я ему говорила, что он мне чужой, да, повторяю – мне чужой. Трудно говорить о себе, понимаю ли я его, т.к. он может быть чувствует то же, что и я, его не понимая. Но я, по крайней мере, интересуюсь им, хочу заглянуть поглубже, он же даже ни слова обо мне. Я пришла к заключению, что у него одна страсть к любви, как я понимаю любовь, т.е. просто любовь как к женщине, любови как к человеку нет. А на его страсть отвечать я не могу, и чувствую, что подло, подло, как бы я обманываю его и оттого невыносимо страдаю. Сейчас у меня подъем духа, а завтра, или даже может быть раньше, чем завтра, опять всё пойдёт наизнанку. Я разучилась владеть собою, вернее понимать своё собственное «я», или моё «я», раздвоилась как у Ноя в двойники, и борются одно с другим. Но сейчас во мне взяло то «я», которое я так цепко в себе уважаю – бодрость духа, чувствовать, переживать многое, а не тянуть лямку.

[259] Головино – село на севере Москвы. В Головино находился женский монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери (не сохранился).

И я говорю себе совершенно спокойно – необходимо подождать, лучше приглядеться к его стремлению ко мне. Да, ведь я-то на самом деле требую к себе движение как к человеку без различия пола. Я не считаю себя ниже его и многих мужчин, большинства. Ведь я развита не хуже их, да притом моё развитие цельное. Если мне всё-таки достанется трудная жизнь, или она покатится по проблемной дорожке, а я смогу, т.к. борьбы на самом то деле не было ещё, ползу через тормозящие предрассудки среды.

Я рада, что в субботу хотя и видела его, но вела с ним разговоры на темы различные, но не было так удушающих, бесконечных поцелуев. Да, спокойствие и работа прежде всего.

Вчера сдала наконец физику у Давыдовского на троицу, ну да наплевать, приятно что отделалась, и завтра же хочу приступить к физике части II, пройти то, что Кравец читал, а то занятия ещё не начались, а время терять не хочется, да и томлюсь от безделья. А для чтения, для души, так сказать – нужно набраться всякой всячины

Сейчас читаю статьи доктора Баженова, психиатра, на мою излюбленную тему. Прочла одну статью о Корсакове, но он ничего из себя особенно не представляет. Не более, ни менее того, полагается сказать об умершем собрате. Зацепили две статьи о литературе, о Достоевском, Мопассане, Гаршине и др. Первая статья – о чём я сама часто думала, но тем более, конечно, интересно. О связи их ненормальности психической с поразительной способностью рисовать психопатов и их бред, и поступки. Вторая статья о декадентах. Опять то – что я сама часто говорила. Вообще читаю с удовольствием, много даёт работы моему оскудевшему и измученному мозгу, направленному в одну лишь сторону. Да ещё в физику. Разве, лишь малое отклонение. Всё это в связи с научными доказательствами и трезвыми взглядами – здорово, одним словом! Я наслаждаюсь и узнаю в себе эту способность наслаждаться хорошими книгами

Ну, отмучилась и вижу, что написала порядком, под наплывом оживавшего ума. А думала, что едва напишу два-три слова.

Да, дневники для меня большой отдых, а главное даже поддержка, единственное не существо, а вещество что ли, где изредка я могу вылиться наружу. Но натура болтливая ведь я существо, но требую, чтобы меня понимали и интересовались моими внутренними «я». Но некому. Поэтому, скрепя сердце, прячусь в оболочку.

22 января, вторник

Была потребность на этих днях пописать, но в то же время была и усталость, которая брала вверх. Заболталась на этой неделе малость и сегодня сижу отдыхаю.

Вчера была у Вяткиных, были Женины именины, кроме нашей компании были там Аня с матерью и другие. Я пришла туда с Митей довольно поздно, когда все уже поразошлись, и Женя был здорово пьян. По обыкновению чувствовала всю ненормальность их семейных отношений, но всё же себя чувствовала совершенно свободно. Хорошо было, что была посторонняя публика, незаметно прошёл вечер. Только я чувствовала себя утомлённой ужасно, с Женей совсем не разговаривала. Ушли от них поздно, все пошли нас провожать. Борис с Соней

по обыкновению ушли вперёд, а за ними и Вера с Лёвой пропали, а мы шли все вместе: Женя, Митя, Алекс., Володька, Ниночка, Сергей и я. Я шла по инерции, Женя стал звать кататься, но я наотрез отказалась. Володька и Санька тащили Женю ехать кататься без меня, но он не захотел и дело расстроилось. От вчерашнего вечера какая-то тупость в голове и никакого ощущения – ни хорошего, ни плохого. Вообще чувствую себя хорошо.

Занимаюсь пока физикой, на лекцию иду завтра в первый раз. Пока ещё о курсовых делах ничего не знаю, ничего не установилось. Почитываю помаленьку.

С Женей отношения лучше. Каждый день почти ведём разговор какой-нибудь более спокойно и проще. Страсти его немного утихли, но как будто и отношение ко мне более сознательное. А может быть он себя ломает. В разговоре с ним я чувствую себя очень хорошо, чувствую, что он вслушивается понемногу в мои мысли. Настроение писать что-то прошло. Пойду лучше в ванну и на боковую.

28 января, понедельник

Вчера была хорошая погода, ездили в Звенигород. По возвращении собиралась было пописать, но очень устала, хотела спать.

Уехали с самого утра, с девяти часов в компании из двенадцати человек – Ольга Евг, Соня, Вера, Ниночка, Аня, Женя, Володька, Серёжка, Саня, Оливер, Борис и я. В вагоне ехали не все вместе, часть в третьем, часть во втором классе. Я чувствовала себя недурно.

Туда на лошадях ехали по трое, со мною, конечно, был Женя и Вера, но на возвратном пути поменялись, с нами ехал Сашка. Там пили чай, катались с горы в санях, но кататься довольно неудобно, трудно было править, мне так и не удалось проехаться как следует, а мне так хотелось. Ходили гулять, по дороге шли болтали всякую чушь. Я говорила, что нет сил идти, и Женя с Санькой тащили меня на руках, один за ноги, другой (Женя) за голову. Чувствовала себя очень хорошо и славно. Ольга Евг. не ходила с нами гулять.

По возвращении в гостиницу я пошла с ней опять на гору смотреть как катались с горы на лыжах. Она много говорила со мной. С Женей, по-видимому, она не так откровенна, т.е. стыдится ему много говорить, да, пожалуй, он её не понимает, не может понять то, что она больной человек.

Ну, буду продолжать. Как я сказала на возвратном пути вместо Веры ехал Сашка. Вначале мы больше молчали. Было прохладно, но на душе было как-то хорошо, хорошо и тепло. Всё время моя рука лежала в Жениной. Потом они стали пить водку, и я с ними хлебнула за компанию. Водка мне очень нравится, я её, из-за какого-то предрассудка, чувствую как что-то безобразное, а ведь в сущности – что за ерунда. Женя не хотел мне ничего давать и тянул бутылку обратно, но мне это даже было приятно, ведь это забота обо мне, он боялся за меня. Хорошо было, что Саня нам не мешал, он всё время галдел песни и ерундил, изредка пытался как будто сесть поближе ко мне и обнять меня, мне было это неприятно, и в то же время давало возможность свободнее себя держать с Женей, т.к. это верный признак, что Саня ничего не понимает. На станции пили

чай. Вид у меня был нестойкий и я, как будто, чересчур много трепалась с Ольгой Евг.

На возвратном пути ехали во втором классе. Все мои мысли были направлены лишь к тому, как бы остаться с Женей наедине хоть на один миг, один поцелуй. Борис точно понял моё настроение. Потащил всех в другой такой же вагон, разделённый на купе. Борис достал откуда-то ещё коньяка, позвал с собой Веру и меня на площадку распивать, а мне страшно хотелось вытащить и Женю туда, но позвать его было невозможно, т.к. он уселся уже в купе с Ольгой Евг. Но, к счастью, моя шапка была в их купе, я стала её брать и таким образом дала Жене понять, чтобы он шёл на площадку. На площадку пришли ещё Володька и Серёжка. Я полетела с Женей на другую площадку, но там оказались Сашка, Оливер и Сергей. Но скоро удалось достичь своей цели.

Кажется, это был в первый раз такой жадный у меня поцелуй! Я хотела бы его куда-нибудь унести и целовать, целовать. Но всё время на площадке шлялись кондуктора, влетел и Вл.Ив. Женя не успел ещё выпустить меня из своих объятий. Видел он или нет, не знаю, но сказал «ах!» и полетел дальше. Женю это страшно стало мучить, но я умоляла поверить мне, что мне всё равно, знает ли, нет ли. Ведь я свободна, пусть он никогда не беспокоится за меня на этот счёт. Скоро пролетел опять Володька, что-то болтал, что доказывало, что он ничего не видел или не понял.

Вот потом я страшно испугалась. Отворилась дверь, но я уже стояла спокойно, но была страшно растрёпана, и появилась Ольга Евг. и спросила как-то странно – «вы чего тут делаете». Женя быстро и шутливо что-то ответил. Но мне страшно тяжело ей врать, я всё время молчала. Потом пришёл Володька, стал что-то болтать. Ольга Евг. всё тащила Женю в вагон, т.к. он был без пальто, и мы подъезжали уже к Москве. Я не уходила, а когда они все ушли, он вдруг прошептал «а я не пойду». Через некоторое время пришёл и Сергей нас торопить, мы и его спровадили.

Вот он Звенигород. Как мне было хорошо! Я чувствовала, что мне большего ничего не надо и на душе было тепло-тепло. Наконец опять пришла рассерженная Ольга Евг. и мы за дверьми только сжали друг другу руки и разошлись. Я пошла в купе одеваться. Ольга Евг. стала говорить, что неприятно, что Саша и Володя так пьяны. Володька ей надоел, всё время к ней приставал, но меня это успокоило, т.е. её разговор, значит на меня она не сердится.

Я пришла домой с Оливером, по дороге с ним поговорили о Ольге Евг. Он говорит, что он не может её понять.

Но сейчас мне хорошо, и мне ничего больше не надо. Мне хочется только побольше интереса к окружающему, новых людей. Вот как только я чувствую, что Женя мой, мне становится страшно неудобно среди своей компании.

Сегодня была на Крапивине, пошла ко второму часу. Больше не пойду – ничего решительно эти лекции не дают.

Днём заходил Женя, одни почти не оставались, лишь на одну минуту, но всё же я успела пожать его руки, а он поцеловать мою. Я занималась физикой чуть ли не весь день, но дело движется медленно. Помогала Лизе разобраться в Оне-

гине. Я рада, что с Лизой могу говорить теперь проще, а то очень трудно заставлять себя, да и противно тоже. Ведь она тоже должна это чувствовать. Завтра иду к Розенову и на Кольцова. В среду пойду с Женей в суд.

29 января, среда

Сегодня довольно-таки бурный день. Сегодня была на Кольцове и на открытии анатомической аудитории. На Девичьем поле – освещение первого нашего храма. Решила идти, но одной не хотелось. К счастью встретила курсистку Одоевскую и потащила её с собой, но раньше мне нужно было идти ещё на урок к Розенову. Условились, что к часу она будет у меня. От Розенова летела на всех порах и только вошла – мама сообщила, что Надя С. умерла. Это меня огорошило. В субботу в филармонии, т.е. дней десять тому назад Надя Языкова сказала, что у неё родилась дочь и она поправляется.

Не успела оправиться от этого как приходит Женя спросить, якобы, что-то. Он скоро собрался было уходить, но я его вернула обратно. И как-то дико – не оправившись от известия о Надиной смерти я была в его объятии и чувствовала себя хорошо.

Но скоро пришла Одоевская и мы покатили на открытие. К освещению опоздали, слышали только речи приветственные. Осмотрела всё здание, что-то уж очень всё в малых размерах – так в театре только восемь столов. Видела даже погреб для мертвецов. Народу, кроме наших курсисток, было очень много – профессора и студенты, какие-то женщины. Возвращалась обратно с Соней и Одоевской. Одоевская обещала как-нибудь зайти, я очень рада, она простая и славная. Ездила по возвращении домой за билетами на лекцию (неразборчиво), но не достала, т.к. билеты очень дорогие, а с нами хотели идти Женя с Лёвой, но не знала брать ли им билет.

После чая пробовала было заниматься физикой, но не могла – опротивела она мне уж очень. Да поездки и Надина смерть отозвались сильно на мне. Чтобы разойтись пошла вечером к бабушке. По возвращении малость почитала Короленко, и вот пишу.

Завтра иду с Женей в суд, не знаю, говорить ли это маме – будут опять перекоры, ну да наплевать. Посмотрю завтра. Чувствую себя усталой, но не скверно.

5 февраля, вторник

Я давно не писала, да и сейчас пишу не с очень большим желанием. Положение неопределённое и настроение поэтому тоже неопределённое. Занятия на курсах жидки, чем заниматься дома не знаю – физикой не в силах, уж очень она мне надоела ещё по первой части. Прочла звук, начала свет и бросила. Буду подчитывать электричество параллельно с лекциями. Морфология у меня запущена, принялась за неё, но не все лекции у меня. Думаю усердно взяться за зоологию. Вот в феврале, по словам лаборанта, может быть попаду на аналитическую химию. Хорошо бы попасть в этом семестре, чтобы не накопилось всё вместе зараз. Вообще пока сидим у моря и ждём погоды, а там тучи и глупо это ожидать. Чувствую, что время уходит даром, но за что наконец браться не знаю. Ну, да возьму зоологию и баста.

С Женей отношения всё так же. Видимся каждый день.

Изредка осыпаем друг друга поцелуями, но по душам почти не говорим. Иногда это для меня делается невыносимым, я мечусь, ищу исхода, но в результате жду. Теперь я поняла, что за ужас их жизнь, что такое Ольга Евг., её отношение к Жене, к Соне, к Вере. И исхода нет. Она совсем почти не жила, всегда одна, никакого интереса, никакого дела. Дети – это для неё зацепка, оправдание её теперешней жизни. Детей, как и Женю даже, она вовсе не любит, а любит лишь как нечто необходимое для неё. А девочкам она прямо завидует, завидует, что у них жизнь ещё впереди. Они её тоже не любят, но видя её жизнь понимают её, и из-за этой жалости не в состоянии вести борьбу с её деспотизмом и эгоизмом. Они тяготятся ею и великолепно это сознают, и даже говорят, но её берегут и жалеют. Что будет дальше? Понятия не имею! Скорее что-нибудь. Я чувствую, что долго так не протянется, уж очень она притесняет сейчас девочек. Да, положение весьма безвыходное. Борис сегодня высказал то, что я давно думаю, что ей осталось одно – умереть. Она никому не нужна, только в тягость, и для неё жизнь дать вряд ли что уже может. Ну, я засыпаю окончательно.

11 февраля, понедельник

Не писала, т.к. всё ещё было неопределённое состояние. Вчера вела с Женей наконец-то разговор, но сказать было нужно много, а сказано было мало. Но довольно того, что заговорила, прямо взглянули друг другу в глаза. Переберу в памяти последние дни.

С Женей виделась буквально каждый день. После поездки в Звенигород я была чуть нездорова и целые вечера Женя проводил со мной, но опять-таки без слов, одни поцелуи. Но мне было хорошо, я лежала у Бориса на диване, а он сидел на том же диване – это продлилось очень-таки долго, пока Борис с Лёвой распивали чай. Дело было в четверг, 31 января.

В пятницу я чувствовала себя лучше, но из дому не выходила. Весь вечер просидела с Верой и проговорили про тяжесть их положения и Ольги Евг. С Женей совершенно не приходилось быть, да и как-то не было потребности.

На субботу сходила с Борисом, Лёвой, Соней и Женей гулять, зашли к Саше, там была Нина и произвела удручающее впечатление. С Женей ни слова не сказали. Вечером без всякой охоты была в филарм. концерте, т.к. Лизе нельзя идти одной, а Веру и Соню почему-то не пустили. Чувствовала себя убийственно, хотя концерт и Рахманинов были очень хороши.

В воскресенье были Женя и Вл.Ив., вели разговор на серьёзные темы и Борис что-то упрямился в разговоре, нарочно противоречил, как с ним бывает часто. В общем было что-то тяжко. Заходил он во вторник, ходила с ним в библиотеку, обещала вечером прийти к ним, была у них. но было неудобно что-то. Опять ни слов не было сказано. В среду я его не видела, в четверг была с Борисом у них. Поговорила с Верой, аккомпанировала Жене и сыграла им Шуберта, хотя он ещё не идёт вполне, но понравилось Жене.

В пятницу была Аня Филонова, играли в разные игры, я много проболтала с Женей, снова ни слова.

В субботу он пришёл вечером ненадолго, но стал учить меня играть в шахматы, в шашки, остался пить чай. После чая он стал играть, Борис ушёл и исполнилась моя мечта обнять его во время игры.

Я осыпала его поцелуями, отодвигала и для отвода глаз брала какие-то аккорды на рояле, потом пошли на диван, и он удушил меня своими поцелуями. Но опять эти поцелуи были безмолвны.

Вчера вечером были в Охотничьем клубе всей компанией кроме Сергея и Оливера. Там шла какая-то оперетка. Борис с Лёвой были распорядителями. Сидели там до трёх часов, после этого мы пошли гулять и вот тут-то наконец я положила конец мучительному молчанию. Сейчас устала, не могу больше писать, нет настроения, размякла от ванны.

13 февраля, среда

Тогда мне не удалось всё дописать, пользуюсь свободным временем и допишу сейчас.

Когда мы шли с Женей из Охотн. клуба, я стала говорить ему откровенно, что я чувствую, о чём постоянно думаю, что меня тяготит это вечное молчание, эта недоговорённость, неопределённость. Сказала, что много раз собиралась сказать ему или даже написать, и не могла. Он говорит, что так бывает постоянно и с ним, но он думает, что может быть лучше молчать. Я сказала, что я боюсь, что между нами мало общего, нет понимания друг друга. Я говорила, что часто думала, что он относится ко мне как к кукле. Он на это ответил, что, говоря так, я ему делаю больно, что я должна понять, что относись ко мне как к кукле он не ломал бы так себя, и в Ахтырке, например, он бы не стал сдерживать себя, а поцеловал бы мою руку и не больше.

Но я теперь понимаю, что я не так выразилась, что он опять меня не понял, но я прямо не знала и не могла сама разобраться, а не то что ему объяснить. Он согласился со мною, что молчать, так как мы молчим, это значит всё от себя отталкивать, невозможно больше, лучше больше говорить. Он говорит мне, чтобы я его спрашивала, что на всё он ответит, но я ведь не могу спрашивать и не хочу. Не могу я сама влезать в чужую душу, но я хочу, чтобы он сам говорил, сам бы по своей охоте, своему желанию раскрыть мне понемногу себя, и мне самой хочется также прямо ему всё говорить. Конечно, уж нашёл лучший способ перейти на более близкие разговоры, задавал бы вопросы и мне бы легче было, если бы он меня спрашивал, но ему это будет опять же тяжело.

Расстались мы очень поздно, в полшестого у нас в сенях. Не знаю сколько времени мы стояли там у дверей, он целовал меня и говорил, что его поцелуи те же, что и были накануне. Скорее это поцелуи сестры. Да, он целовал так нежно и мягко. Будет ли перемена дальше я ничего не знаю. Да, если бы он полюбил меня ещё как сестру, тогда бы это было всё.

В понедельник весь день его не видела, вчера видела только минут десять при публике, т.е. при Мите, Боре, Оливере.

Вчера был погожий день, мамины именины, семейное торжество, весь день толкалась публика, ели и пили, ничего не делали.

Сегодня, сейчас, я можно сказать иду на первое свидание, в концерт Годовского, где будет мой милый Женя. Сегодня днём я была на лекции Анучина и возвращаясь чувствовала, что он у нас, как и оказалось, он просидел до самого чая и поэтому я весь день ничего не делала. Уговорились с ним идти в концерт исключительно, конечно, из-за него. Боюсь, как бы он не позвонил сказать, что

не пойдёт. Вообще можно представить моё настроение. Одно скверно, что не занимаюсь.

Десять вечера. Вот тебе и концерт – пришлось сыграть комедию.

Часов в восемь пришла Вера и передала по Жениному поручению, что он быть в концерте никак не может.

Вера была очень взволнована и расстроена. Ал.Павл.[260] заболел и Женя пошёл к нему. Для отвода глаз, когда Борис спросил, пойду ли я в концерт, я ответила, что пойду, а то вышло бы чересчур ясно, что я не иду раз Жени там не будет. Да, впрочем, я не понимаю зачем Борису врать, это только хуже. Нужно как можно меньше скрывать, быть свободной. Пошла в концерт, народ берет билеты очень много, увидела – продажа идёт бойко и решила вернуться, якобы остались дорогие только места. Сейчас очень устала, хочется спать, не даром эту ночь легла в пять часов.

15 февраля, пятница

Я замечаю теперь за собою, что в тот же день не могу писать то что было, а могу это записать лишь через день, два или даже больше, в особенности, когда бывает что-нибудь выдающееся. Вчера, например, я не могла писать, а сегодня хочется. Вчера день был весь занят – играла, заходила на курсы, портниха, затем занималась морфологией. Часа в три пришли Лёва и Вл.Ив., просидели и проболтали с Борисом до вечера.

Перед обедом пришёл Женя и остался на весь вечер. Он сидел какое-то время один у меня в комнате и говорили насчёт неудавшегося свидания на концерте накануне, насчёт болезни Ал.Павл. Потом пришли другие. Позднее зашла Вера звать гулять, т.е. идти за Соней в гимназию, где она была на репетиции. Во всё время прогулки я была с Женей. Вначале вели разговор хороший, но всё о различных вещах. Потом, когда я стала отчаиваться, что мы не можем говорить по душам, он стал говорить о скандале, бывшем после нашего гулянья в Охотн. клубе. Затем разговор перешёл на Веру, на Соню, на отношение их к нему. Я говорю, что они хотят сближаться с ним, но как только дело касается более близкого разговора они становятся в оппозицию. Недавно я почти была согласна с Верой, что Женя не хочет их понять, теперь же нет, я вижу, что Вера хочет, чтобы он её понял, не стараясь сама его понять.

Дальше он говорил о дурацком их положении, что Ал.Павл. надеется свалить в будущем содержание семьи на него, а дома он окружён большими не приспособленными к жизни людьми. Одним словом, всё то что я давно и сама думала. Он сказал, что это всё цветочки, ягодки будут впереди. Я понимаю, о чём он говорил – о болезни Ольги Евг. Он сказал, что когда-нибудь соберётся с духом и скажет всё это мне. Скорее бы, последняя преграда на нашей близости. Да, я очень счастлива, что наши отношения изменились. Я чувствую, что не могу всего выразить, но хочу. Но и счастлива с одной стороны, а с другой боюсь, что вчерашний наш разговор ему слишком тяжёл, может быть даже он говорит потому что это надо, а не потому что хочет. Надо его спросить.

[260] Александр Павлович Вяткин – отец Евгения

Я не выношу вообще этих пятниц, видеть перед собой Женю и ломать комедию. Пришлось болтать с Ванькой Флоринским, и после ужина я пошла провожать, рассчитывая и надеясь, что смогу хоть слово сказать Жене и опять этот Ванька подвернулся и шёл всю дорогу. Как меня разбирало это. Когда прощались Женя вошёл в дверь и взглянул на меня и простился со мной одним взглядом, я взглянула на него и надеюсь, что он поймёт, как мне было противно идти с Ванькой, когда он шёл впереди. Да ещё вчера дёрнуло Бориса сказать, что я всё у Алёши смотрела на тенора. Почему-то боюсь, что Жене это неприятно. Не знаю, что делать. Посидеть бы, поговорить ещё с ним.

16 февраля, суббота

Неужели опять Женя на бегах, почему в продолжение целого дня он не зашёл, а сегодня воскресенье и, как полагается, все ничего не делают – удобный способ прийти. На меня сегодня хотя это меньше действует, чем обыкновенно, но всё же скверно. Неужели и теперь он не придёт, это уже совсем будет неладно, не знаю, что подумать, или в доме у них что-нибудь неладно.

Опять за неделю прочла лишь страниц семьдесят по морфологии и только начала основательно проходить систематику, а после масленицы надо налегать на аналит. химию. Безобразно что я распустилась и лентяйничаю, самой противно.

Вообще идёт какая-то путаница. Борис хандрит и ничего не делает, и как-то странно относится ко мне, а главное к Жене. Теперь поднимает разговор о Фомино, но Жене вероятно ехать не придётся, а мне волей-неволей уже нужно будет ехать – врать, не показывать виду. Борис надеется, что Веру пустят с нами. Ну, да сейчас право не могу ни о чём думать, лишь бы повидаться с Женей, посидеть и поговорить, но никак не удаётся. Хотела было вчера пойти к Нат. Сааб. (она звала меня к себе по телефону), пробыть у неё часов до десяти. А потом спросить Женю – нельзя ли ему пойти со мною гулять. Но у меня был филарм. конц. Саша Лизе отдала свой билет и ей не с кем было идти. Просто, хотя Женя и был у нас, но я не имела возможности сказать ему всё это. Буду сейчас сидеть и ждать – чего? Сама путём не знаю. Его прихода или, по крайней мере, вести о нем.

18 февраля, понедельник

Девять вечера. Сегодня довольно-таки тяжёлый день, чувствую себя скованной во всех отношениях. М.Н. заболела, приходится всё время за нею следить – она хуже всякого капризного ребёнка. Я начинаю раздражаться и ненавидеть её старость, как это часто со мною бывает.

Затем был Женя, пришлось с ним побыть некоторое время, но всё это не то, не то. Всё время ждёшь, что вот, вот войдут, нужно будет не показывать виду, т.е. врать. А в то же время сидя с ним, всё время слушаешь, стараешься не упустить момента, не упустить поцелуя. Неужели всегда так будет, неужели совершенно просто не будем мы с ним видеться и говорить. Хочется столько всего сказать и свидания наши так коротки, что не успеваем или же не хотим портить хороших минут.

Всё вокруг так мерзко и гадко, так всё окутано и выхода нет.

Вчера вечером Борис ходил к Жене окончательно поговорить о поездке в Фомино и потом зашли за мною гулять – Женя, Лёва, Вл.Ив. и Борис. Я была всё

время с ним и всё время болтала, хотя просто и близко, но говорили опять лишь обо всем хорошем, а всё дурное оставили в стороне.

Поездка не удастся, чему я рада, т.к. без Жени ехать не хочется, едут только Борис и Сашка. Борису это будет полезно, проветрится.

Час ночи. Как переменчиво моё настроение! Я думала было пойти к Нат. Сааб, но потом Лиза просила пойти с нею на лекцию Когана, и то не удалось, пришлось сидеть дома, т.к. М.Н. очень плохо, приходится всё время увещевать её, а ни Бориса, ни мамы дома нет, они оба в Кредитном собрании. Я чувствовала себя мерзко, как видно было из писанного ранее, но к половине одиннадцатого пришла Соня, мы с ней поговорили более просто и ближе чем обыкновенно о Вяткиных и т.д. У меня после разговора далеко не ободряющее настроение, тем не менее стала бодрее, мне хочется заниматься, хочется новых знаний, мыслей.

Я чувствую опять себя сильной, мне как-то легко. Как будто я стою на пьедестале, или выросла на аршин, такое сейчас чувство. Я им наслаждаюсь – наслаждаюсь верою в себя. Иногда мне кажется, что я могу чуть ли не камни ворочать, а потом является полное равнодушие. Но одно могу сказать, что чувство без силы как будто никогда не бывает. Да, ведь мне всегда говорили «ты холодная, рассудительная – сильный человек», и я верила и убедилась, что я холодный, рассудительный, гордый и сильный человек. Может быть это так, а может быть это лишь выдумано, но сколько раз с моею «силою» и «гордостью» заставляли меня глубоко страдать.

Да, я любила играть раньше в гимназические годы собою, теперь это прошло, поумнела должно быть. Раньше мне иногда хотелось, чтобы иметь под моею властью, а когда это так бывало, я была довольна, довольна, что стадо баранов восхваляет даже вечную мою тупость. Теперь всё прошло. Но изредка вспыхивает другое, чистое сознание своей силы, чистое потому – что оно не объясняется слабостью других. Я уверена, что обладаю умом, т.е. умением направлять свои мысли на трудные вопросы и заставлять их логически работать. Но мало места, вернее нет как-то, временами, арены для свободного и широкого разбега моим мыслям, негде их проявлять.

Да, ведь собственно тут старое чувство – хочу приключений и изумления других. Если кто-нибудь прочтёт мой дневник, наверно будет смеяться надо мною, впрочем, может быть это и смешно, а может быть и вполне верно, но непостижимо никому другому. Да, верю в себя, и надеюсь на себя.

Андрей недавно сказал, что «вся прелесть жизни во сне», я хотела добавить «развратного, извращённого, всё прожигающего буржуя», но не других, как например меня. Жизнь в творчестве, создании чего бы то ни было – в работе, приносящей плоды. Я буду глубоко уважать себя, если этот принцип мой останется навсегда. Но я буду жалка себе, если опущусь до той жизни, о которой даже не могу думать.

Что может быть жальче этих несчастных буржуев, к которым я имею несчастие принадлежать по крови, но не по духу – по крайней мере теперь. За будущее не отвечаю – оно поэтому мне и страшно. Покориться судьбе и обстановке и молчать? Лучше, как говорит Женя, долбиться головою о стенку – дыры не пробьёшь, но хотя бы утолишь душевные мучения, если ничего другого не будет?

Ну, довольно, фонтан излил весь избыток, хотя ещё не опустошился. Устала рука и тело – спать!

25 февраля, понедельник

Хочу подвести итог пережитому и разобраться во всём том сумбуре.

Сегодня понедельник, первый день поста, тяжёлого дня в былые годы. Надеюсь, что и образ жизни с сегодняшнего дня изменится.

Прежде всего о занятиях. Перед масленицей записалась на экзамен по морфологии, но до сих пор ничего неизвестно, нигде нельзя добиться толку, и в довершение подходящих книг нет. Не знаю, как будет обстоять с экзаменом, сегодня утром ходила на курсы, но ничего, и никого…

Но тем не менее прочла страниц двадцать пять по Страсбургеру[261] и привела немножко себя в порядок. Могу сказать одно, что с Рождества, т.е. с экзамена физики, до сих пор ничего не делала. Узнать себя не могу, даже противно. Ровно ничего-ничего не делала, как не ищи. То ли было в прошлом году. Но завтра окончательно надеюсь всё выяснить и приняться за дело не теряя время даром.

Масленица прошла как-то вяло. Подавленное настроение у Вяткиных. Ал.Павл. серьёзно болен, нарыв на ноге злокачественный – беспокойство за будущее и безденежье, всё вместе. Без Бориса с Женей виделась не больше, чем при нём.

В пятницу у нас было много народу как никогда, ужинали сорок человек, было довольно, кажется, хорошо, не знаю, как понравилось публике. Я рада, этой последней пятнице, а то всё ни то, ни сё. После гостей ходили гулять. Мы с Женей по мирному, по-хорошему поболтали. Собственно говоря, за ужином произошла ссора (замаскированная конечно). Он ездит на бега, но не играет, но всё же мне почему-то было противно. Игра в карты, на бегах – буржуазностью пахнет, тою буржуазной кислотою, болотом, в которое я так боюсь окунуться, и боюсь за Женю.

За ужином прямо выразила ему свой взгляд на бега, когда он завёл разговор. Ему, кажется, было очень неприятно, что я говорила, что я так враждебно отношусь к его поездкам на бега. Может быть мне нужно было молчать, какое я имею право показывать ему, что я не одобряю его поступки, и, пожалуй, даже хочу, чтобы он это бросил. Но я не могла не сказать, было очень скверно на душе.

Потом я раскаивалась, и сейчас, пожалуй, раскаиваюсь, как начну рассуждать – что для чего, какая цель. Но после этого разговора он был страшно мрачен, мне хотелось всё выяснить до конца и объяснить почему я так говорила. Я просила его пройти наверх, он вначале не соглашался, боялся, но потом пошёл. Только пришлось вернуться, там Груша[262] приготавливала постели. Но он успокоился и когда гуляли разговора не поднимали. Мы говорили о Вл.Ив., о всей его подлости, Женя в первый раз говорил откровенно, как он относится к пребыванию Вл.Ив. в их доме, т.е. тот же взгляд, что и у меня, но Вл.Ив. пользуется случаем, зная, что ему ничего не скажут. Потом разговор перешёл на то, как относится компания к нашим с ним отношениям. Я только перед этим думала, что

[261] Эдуард Страсбургер, немецкий ботаник.
[262] Прислуга.

Сергей что-то хитрит. Женя думает, что он тоже наблюдает за нами, ну да чёрт с ним. Я сказала, что думаю, что Соня, если узнает, будет иначе относиться ко мне, будет ревновать Женю ко мне, хотя, впрочем, в ней идёт большая перемена, сама расстаётся она со старыми предрассудками. Женя сказал, что всё это пустяки, а вот «темы …» и сразу замолчал. Я чувствую, что ему скорее хочется свалить этот камень, но он не может начать и ждёт, и хочет, чтобы я начала, а я тоже не могу.

Вообще всё у нас запутано. Но мне хорошо теперь, лучше, чем раньше, ближе мне с ним. Я хочу, чтобы он полюбил меня, узнал какая я есть и любил бы не только во мне женщину, но и человека.

Пора кончать. Что он думает? Я его не видела целый день, он «воздерживается» и не приходит. Вчера днём ездила с Алёшей на тройке в Покровское-Глебово. Вечером от Алёши зашла за ним, и он пришёл к нам. Мы с ним немного попросту поговорили, но всё больше при публике. Одним словом, говорили на «Вы», официально.

26 февраля, вторник

Сегодня хотя и занималась, но не очень-то усердно, не совсем собою довольна. Утром была на зоологии, записалась на пятницу 7 марта на экзамен морфологии, но лекции всё ещё не выходят Голенкинского, придётся проходить по Страсбургеру.

С зоологии прямо прошла к Розенову. У него вообще мои дела идут недурно. Вообще здорово двинулось, как-то сразу, вдруг.

Без меня, как оказалось, приходили Женя и Вл.Ив., как это Женя не подождал меня. После завтрака хотела было отдохнуть, взяла вышивать подушки и провозилась до самого чая. С этой подушкой много у меня связано. Я шила её в Ахтырке, когда думала только о Жене, в Фомино, да и тут то же – хотелось подарить её на память ему, но, наверное, нельзя будет. Показывать её всё же ему не хочется, а прятать трудно. Сохраню у себя.

Заходили на минуту Соня и Вера, сказали, что Женя пошёл в шесть часов к Ал.Павл. в лечебницу Пестакова. Вечером решила было идти к Наташе, вчера ещё уговорились, а сегодня позвонила к ней и слышала её голос, но мне сказали, что её нет дома, даже после того, как я сказала свой номер. Ясно что она дома, что это значит? Если ей нельзя было, или она устала, почему не сказать прямо. Или, может быть, она хочет меня видеть, но для чего же она вчера звонила? Дико! Звонить к ней не буду всё равно, пускай уже сама звонит. А то моё положение что-то странное.

Вечером ещё немного почитала науку – Дарвина, но его читать что-то тяжело. Всё время повторяется, заканчивает один и тот же вопрос одним и тем же способом, несколько раз. Нового даёт не много это чтение, всё знакомо уже давно из других книг и лекций.

А с Женей каково – два дня уже не видимся, я всё-таки спокойна, а он как? Такая выдержка полезна изнутри, если она не мучительна. Впрочем, говорю чушь, сама не знаю для чего. Боричка мой молодчина, сердце второй день за него радуется – принялся наконец-то за занятия, может быть наконец и привыкнет заниматься аккуратно каждый день и перестанет хандрить. Ну, кончаю, да и спать.

1 марта, суббота

Неурочное время писать, но опять прилив. Теперь первым делом в пятницу держу экзамен и по этому случаю сегодня решительно принялась за дело и за сегодня много сделала.

С Женей виделась очень мало, он каждый вечер ходит к Ал.Павл, а днём и он и я занимаемся. В четверг была с ним и с Вл.Ив. в суде, но вернулась оттуда в ужасном состоянии. На уголовное дело ни на какое не попали, а сидели на гражданском. Ну, для первого раза это было ещё ничего. Но вообще вид у всей публики там очень жалкий и глупый. Все зевают, ждут, ходят из угла в угол, какое-то оскудение мысли, казёнщина и канцелярщина. И мысль о том, что только это Женю ждёт теперь впереди, меня прижимает к земле. Я чувствую опять ужасную пустоту, розни с ним, пробовала ему писать, сказать весь ужас нашего положения, сказать, что без духовных интересов жить я с ним не смогу, считаю каторгой. Но ничего не вышло, хотя я и ожидала от письма, а теперь я усомнилась лишь до следующей минуты, когда всё опять всплывёт. Да, я сейчас жалею, что не написала, скажу ли ему это и когда ещё скажу? Всё это оттяжка, а с каждой оттяжкой дело затягивается и всё больше и больше путается. Не знаю, что скажу через полчаса сама себе, он придёт сегодня, увидим.

Вчера совершенно неожиданно пришла к нам Надя Языкова. У неё с Наташей опять размолвка, она пришла ко мне. В первый раз в жизни с нею, да и вообще, вёлся такой у меня разговор как вчера. Задел до самого нутра. Продумаю, но не знаю, много ли напишу, и хочется писать, и устала. Да, вчерашний разговор наш с Надей был, как она выразилась, «вне земли».

Всё вышло случайно, инстинктивно её потянуло ко мне и сказав мне всё, ей, кажется, стало легче. А ей тяжело. Филармония и вообще суета её тяготила, она не сможет со спокойной совестью вести жизнь артистки, всюду слышит мерзости, истерики и пр. А главное, что она любит до сих пор Райского, любит его до безумия, и борется, и ничего не может с собой сделать. Он бывает у неё, относится к ней очень хорошо, но взаимности нет. Как она говорит, может быть и было у него когда-нибудь это чувство, но он вовремя раздумал, решил, что он ей не пара, что он может лишь её погубить и переломать себя. Она думает, что ещё она выйдет замуж за человека, кот. её любит, тогда, может быть, ей легче будет бороться с собою, у неё будут хоть какие-нибудь обязанности. Вообще всё запутано. Она дошла до дна положения, может быть это лучше, скоро будет реакция, перемена. Может быть и любовь эта, затеняющая всё, пройдёт. Да, она в высшей степени интересный человек, она живёт не пассивно, а борется с жизнью, вернее ищет смысл во всём. Она вчера сказала, что «нашла» меня и очень рада. Я тоже рада, ведь часто такая потребность пойти и поговорить, хотя бы о другом каком-нибудь предмете с таким человеком. Я стала ужасно эгоистична, должно быть благодаря тому, что уверена в Жениной любви, спокойна за себя и него в этом отношении, а это безусловно, конечно!

Всё, что она говорила, я великолепно понимала, я сама ведь столько же раньше предчувствовала, всё это мне понятно, я понимаю её пустоту, кот. она ощущает в себе. Но так страдать как раньше, страдать за неё, я почему-то не

могла. Но я ей благодарна, что она не забыла меня, даже всю простоту её отношения ко мне. Я ценю в ней и то, что она и мною интересуется. Она не приходит изливать мне душу, как Нина Якул., Лина Лангауз и др. в былые времена. А она интересуется мною как человеком, она приходит не изливать, а поговорить. Ей нужен не слушатель, а собеседник.

Ну, довольно. Два слова о себе. Сейчас был Женя и др. мальчики, но Саша и Сергей скоро ушли, Вл.Ив. и Лёва сидели у Бориса, а мы беседовали с Женей обо всем понемногу, т.к. серьёзно говорить было нельзя. Потом пошла их провожать. Я сказала Жене, что хотела ему писать, но ничего не вышло. Он говорит, что всё равно, пусть, что вышло – дала бы. Я говорила, что боюсь, что мы чужды, нет точек соприкосновения. Он говорит, что да, нет, но не известно, могут и быть. А выяснить это очень трудно и многое может этому мешать, т.е. обстоятельства. Он сказал, что не думает о той обстановке, кот. вокруг меня, а думает лишь о своей. Что у себя он не только связан внешне, но и в личном его многое связывает его индивидуальная жизнь. Да, тут опять недоговорённость чувствуется. Я ведь не знаю насколько Ольга Евг. его связывает, не могу понять, а спросить буквально не хватает духу. Я чувствую, что ему хочется скорее перейти эту ужасную грань, он надеется, что я его спрошу и ему легче будет сказать, а у меня тоже не хватает духа, главное ещё времени не хватает разговориться. Ну, пойду спать. Чувствую себя всё же бодро. Завтра хотя и воскресенье, но надо позубрить математику. А теперь спать.

5 марта, среда

Сегодняшний день прошёл незаметно и как-то неожиданно. С утра усердно занималась своими грибами, потом решила пойти на Анучина[263], но предварительно зашла на курсы и там прочла, что выявилось в лаборатории на Миусской площади для работы по качественному анализу. Последний срок явки сегодня. На Анучина не пошла, докончила свои грибки с грехом пополам и к пяти часам отправилась на Миусскую площадь.[264] Там пришлось почти до шести ждать Джавакова – лаборанта.

Начала работать по первой группе, прождала до семи, и, как полагается для первого раза, ничего не сделав вернулась домой, т.к. нужно было с Борисом идти на лекцию Рыбакова «Современные писатели и больные нервы». Лекцией осталась очень довольна. Интересная тема и хорошо разработана – современное искусство, откуда оно пришло, почему, что дало и во что вылилось, и что такое вообще искусство, в частности литература. Индивидуализм в искусстве. Вообще здорово, но не в настроении всё это передать.

Да, завтра и послезавтра дни будут все разорваны на части, нужно подумать, что и как делать. На пятницу экзамен, поэтому завтра нужно будет зубрить, нужно идти в лабораторию, в пятницу ещё занятия по морфологии, вечером в Художественном театре, нужно ещё играть.

Сегодня я столкнулась, пожалуй в первый раз, с вопросом о несовместимости свиданий с Женей и работой на курсах. Теперь часть моего дня будут брать

[263] Анучин Д.Н., этнограф, профессор

[264] В настоящее время из лаборатории вырос Химико-технологический университет.

курсы, именно пребывание в лаборатории, кроме того заниматься дома, готовиться к экзамену, да и Розенову ещё приходится отдавать отчёт в своих занятиях.

Вчера была на (неразборчиво) одна. За мной пришли мальчики туда и я, конечно, всё время шла с Женей, но разговор был о литературе и пр. Я чувствую, что мы становимся проще и это меня радует. Например, он спросил читала ли я Арцыбашева «Ужас»,[265] где происходит изнасилование молоденькой утопленницы, страшно сильный рассказ. Знаю, что это ерунда, но раньше он не спросил бы меня это. Ну, я не могу больше писать, устала.

14 марта, пятница

Берусь за перо, чтобы привести, так сказать, в порядок свои мысли. На первом плане теперь у меня курсовые занятия, т.е. аналитическая химия. В воскресенье сдала морфологию и системы жизни растений, отвечала отлично. со вторника начала путешествия на Миусскую площадь. Занятия мои всё ещё не наладились. Одну задачу решила, решаю вторую и всё делаю путаницу. Главное ведь, что дома ничего не читаю по химии. Необходимо вот собраться с мыслями и решить, что и как делать. Два раза уж решу в неделю не обедать дома и быть там всё время, т.е. с четырёх. Раз или два в неделю можно ездить с возвращением домой обедать, а остальные дни буду ходить после семи, или совсем не ездить, смотря по ходу занятий.

Дома сегодня уже я прочла немало, завтра нужно будет обязательно дочесть и докончить там задачу, а затем уже каждый раз дома буду заниматься.

Если возможно возьму себе ещё зоологию, может быть у них подготовиться и держать до Пасхи, а там физику, хотя бы часть, и остаток – систематика. Сейчас Боря от Саши привезёт книгу по зоологии, завтра её почитаю, и с понедельника, если удастся, примусь за дело.

Чудно больно – я пишу какой-то отчёт и план в дневник. Для чего? Просто так хочется.[266]

Теперь начинаю привыкать и втягиваться в эту химическую жизнь. Полдня проходит там. Вначале была какая-то жуть. В этом году кончить, наверное, не придётся, ну хотя бы часть пройти. Не люблю, когда в лаборатории бывает Джаваков, какой-то официальный вид и натянутость. Вот при (неразборчиво) совершенно иначе, хотя курсистки ломаются некоторые, одно неприятно.

Ну, перехожу к другой стороне своей жизни. Настроение неопределённое, от занятий конечно. Где-то витаю в поднебесье, или иногда и по земле ползаю, только всё же что-то не ясно.

В воскресенье держала экзамен, после часов пяти пришёл Женя, ходили немного погулять. Он рассказал, что вышел у него дома скандал из-за Сони с Верой с Ольгой Евг. Она никуда их не пускает и рассердилась, что, Женя звал их с собой гулять. Вечер он сидел у нас, играли в шашки, в подкидного дурака, болтали, но вообще вяло. Вечером ещё были Саша, Рубен и Евг.Бел. Эти играли в карты с мамой и Борисом.

[265] Михаил Арцыбашев. Рассказ «Ужас». 1905 г.
[266] Из собственного опыта составителя – письмо дисциплинирует мысль.

Саша сидела с нами и болтала, но как всегда разговор был больше о коммерческих делах, кот. мне стали за последнее время тошны. В понед. решила заняться тряпками, уговорилась с Сашей идти вместе, но с нами увязалась Евг.Бел., пробыли с нею в двух магазинах два часа, обалдела от скуки и почти ничего не сделала. Я измучилась до последней возможности, не была в состоянии идти в лабораторию, соснула и пошла вечером к Вяткиным. Было рождение Ольги Евг., но я шла собственно повидать Соню и Веру.

У них настроение страшно тяжёлое – с самой масленицы Ольга Евг. их никуда не пускает, сердится, бабушка ещё помогает, в денежном отношении неважно, да ещё Ник.Евг. тут живёт, а вчера ещё Иван притащился. С появлением дядюшек там полное болото – карты, водка, бега. Соне и Вере плохо ужасно – они всё прямо говорят и не знают, что делать, как быть. Не могу даже постичь – чем и как это кончится.

Ольга Евг. прямо им завидует, завидует, что они молоды, что их жизнь ещё впереди, а её кончается, да её жизни и не было почти. Она хочет за что-то уцепиться и ничего вокруг нет – пустота. Но чем девочки виноваты, почему они должны переживать все эти мытарства. Не знаю, когда их опять увижу. Мама сказала, что они сегодня заходили, когда я была в лаборатории, приносили шубы.[267] Очень жаль, что я их не видела.

Во вторник была у Розенова, играла наизусть две увертюры, недурно, в воскресенье у него репетиция, мне нужно тоже идти. Вечером была с Борисом на «Демоне», сильного впечатления не произвело – что-то вообще отвыкла от театров и концертов. С Женей не виделась.

В среду с четырёх до девяти пробыла в лаборатории, и до этого таскалась по мелким делишкам. Вчера утром играла, а с четырёх отправилась в лабораторию. К четырём заходил Женя, просила приходить его гулять вечером, он пришёл с Вл.Ив., но гулять не пошли. Борис что-то скверно настроен был и сидел читал внизу, а мы втроём болтали. Я высказывала много своих мыслей и Женя понимал, как будто. Разговор вроде как бывает у нас с Лёвой, но сам мало развивал мыслей. Расшевелится ли он когда-нибудь. Может ли, в состоянии ли подняться, больше и шире всем интересоваться. Мне только этого и хочется, а если он будет такой как сейчас, то он и меня будет тормозить и опускаться. Вот чего я боюсь. Это я хочу ему сказать, но понимаю, что это сложно. Иногда я чувствую в себе массу энергии, иногда только одну лишь безразличность. Но всё же думаю, что у меня для борьбы найдётся сила. Я устала писать, выдохлась. Спать!

5 апреля, суббота

Прямо-таки даже странно, как я давно не писала, раза два собиралась было, но даже не было настроения. Перемены есть, но особенного ничего, а впрочем, трудно так сразу определить. Жаль всё же, что не писала, было много хорошего и плохого, наверное, также, но плохое как-то сейчас забылось.

Каждый вечер аккуратно я проводила в лаборатории, с пяти до девяти. Пропускала редко, раза два, не больше из-за театра, раза два из-за Люли и т.д. Да и

[267] В описании дома в начале книги сказано, что был подвальный этаж, где хранилась и одежда, и старая мебель семьи и всех родственников и знакомых, у которых не было своих помещений.

зачем пропускать. Там очень хорошо. Соседка моя по занятиям Иванова, очень симпатичная и простая, двух других знаю мало. Общее положение и отношение как-то домашнее, простое. Лаборанты Джаваков и Пронина тоже люди простые, приятно иметь с ними дело. Предмет безусловно интересный, что называется затягивающий. Почти месяц работаю и чувствую себя очень хорошо, освоилась с предметом и как-то взгляд установился определённый на самую суть химии. Приятно проверить свои знания, вести дело по строгому и обдуманному плану.

Когда возвращалась домой, или возилась со своими мелкими личными делишками, или читала – довольно часто бывал Женя. Так установилось, что весь вечер мы проводили вместе, когда он бывал – много говорили. Два раза мы уходили с ним на турецкий диван вдвоём. Мне было очень хорошо в эти вечера, я чувствовала, как постепенно, кроме поцелуев, страстно проникают постепенно более близкие отношения.

Но главное, наконец, сказано. Я сказала ему в один из вечеров на диване, что я всё ему врала до сих пор, не говоря, что я всё знаю давно-давно. Да, теперь это уже прошло, но тогда я чувствовала на душе лёгкость, облегчение. На другой день он говорил более просто про дела отца, про отношения с отцом. Как-то я ещё завела разговор про Соню и Веру. Я считала, что облегчение им жизни, дать им больше свободы зависит частью и от него, но из этого разговора вижу, что нет, он тут бессилен, большая путаница по этой причине. Из чего выхода нет.

Последние дни ходили вместе гулять вечером и много говорили. Поднимался как-то разговор о поездке в Крым мне с Борисом, когда я не соглашалась ехать из-за Жени, я ему говорила это. Он советовал, но потом сказал, когда я окончательно отказалась от поездки, что без меня ему было бы тяжело одному, да в такое ужасное время, когда и дела, и здоровье отца в мерзком положении.

Вчера как-то удалось нам попасть вдвоём на лекцию Рыбакова. Он пришёл и сказал, что идёт, я тоже пошла. Билеты достали рядом. Были вместе на вербе, по обыкновению попёрлись всей компанией и пришли домой раньше всех других. Он остался до вечера, и потом вместе пошли. Чувствовали мы себя великолепно. Много там болтали попросту, по тёплому, по душам, одним словом.

Встретили там Надю Ш., наверное, узнав что я с Женей, она в своей голове что-нибудь решила, ну, да мне на это наплевать. Я даже как-то рада, пускай, я ни от кого не буду прятаться, это моё дело. Лекция была в Политехническом клубе на Мясницкой. Назад шли пешком и много говорили. Какое-то было странное чувство, какое-то спокойствие и у меня, и у него, пока он говорил. Самые больные места мы спокойно обсуждали.

Я напомнила ему его слова в прошлом году, что он считает самым лучшим, когда разлюбишь любимого человека, сказать правду. Я спросила его – исполнит ли он это по отношению ко мне, но тут я поняла, что всё будет иначе обстоять. Неизвестно каковы будут наши отношения, будем ли мы говорить прямо друг другу.

Он опять сказал, что боится, что вся обстановки, создавшаяся вокруг него заставит нас разлюбить друг друга. В нашу жизнь всегда будут вмешиваться. Но это я понимаю, понимаю весь ужас, но всё-таки думаю, что разлюбить, разорвать

не будем в состоянии. Он говорит, что об этом часто думает и приходит тоже иногда к противоположному заключению, что это лишь также нас сближает.

Он рассказывал, как их отношения с Ольгой Евг., как они его связывают, как постоянно приходится отстаивать свои права. Он сказал, что она раз прямо ему сказала, что ей кажется, что он любит меня. Но что он ответил, что это его дела, что это то, во что она не имеет права вмешиваться. Так вот, она знает, почему-то у меня давно мелькала мысль, что она меня это спросит, и разбиралась, что же я отвечу, и решила, что не ответить нельзя, врать я не хочу.

Я не поняла хорошенько. Женя говорил, это она, кажется, сказала ему, что к любимому человеку она не будет его ревновать, как сам говорил это раньше. Я куда-то несусь, несусь, не хочу сопротивляться, зачем? Я Женю люблю, теперь уже бесповоротно, связана с ним, вернее своими чувствами, от своей любви я никуда не уйду. Так что всё что ни будет, а он мой! А, впрочем, я ничего не знаю. Ну, довольно, устала.

8 апреля, вторник

Сейчас только вернулась с прогулки с Женей, Борисом и Оливером.

Утром была у Розенова, дело у него идёт очень хорошо, но чересчур долго меня продержал.

Сходила в библиотеку, взяла «Бездна» Тетмайера[268] (Женя читал и рассказывал) и потом принялась за зубрёж физики второй части. Вечером надеялась идти гулять, сказала Борису, а он сообщил, что Женя заходил днём и сказал, что вечером будет занят. Но он всё же пришёл, просидел всё время со мной, пока Борис зубрил, и потом пошли гулять. Он сообщил приятную вещь, но за кот. шансов ещё немного: Ольга Евг. думает выехать на лето к Нат.Евг.,[269] но что скверно, что она собирается устроить так, чтобы Соня и Вера поехали в Удеревку, чтобы пожить отдельно, успокоиться и отдохнуть друг от друга. Но я думаю, что отчасти это так, а с другой стороны Соне и Вере в Удеревке будет очень тяжело одним. Но пока ещё всё это никому не известно, что и как будет.

Потом Женя вообще начал рассказывать про Ольгу Евг., что она чуть ли не с десятилетнего возраста жила с психически больной тёткой, у которой муж был морфинист, и что всё это имело, конечно, громадное значение на теперешнее состояние. Женя тоже говорит, что я часто думала, что Ольга Евг. ещё очень молода,[270] сама хочет жить и исхода нет. Самое хорошее нашего разговора было то, что он сказал в конце, что ему этот разговор принёс облегчение, а не тяжёлый камень, как раньше. У меня какое-то хорошее спокойное состояние, скорее равнодушие. Но зачем-то сказала Борису про предполагаемую поездку в Удеревку, он истолковал всё иначе, и мне стало тяжело. Злая на себя, зачем было говорить. Ну да, сделанного не переделаешь.

15 апреля, вторник

Только что прибыли из Кунцево и нахожусь в блаженном отдыхе, с ломотою ног – полной всего. Вот она и весна.

---

[268] 1907 г. Тетмайер Казимеж, Польский писатель.

[269] К сестре – Наталии Евгеньевне Эриксон в имение Елизарово Смоленской губернии

[270] Ольге Евгеньевне 42 года.

Сейчас прямо жара, я в лёгкой кофте, открыто окно, но тем не менее ничего не чувствую. Весна подошла совсем незаметно и быстро. Я не заметила её, проводя полдня в лаборатории и почувствовала полный разгар её лишь на вербе. А теперь уже Пасха.

Скажу два слова о страстной неделе.[271] Почти всё время проводила в усиленных занятиях физикой, дело двигается пока сравнительно недурно. Раз ходили в Хр.Хр-ва[272] на двенадцать еванг., но Жене не удалось пойти. Очень здорово пели. Потом мы ходили смотреть на разлив реки (необычайный в этом году). В пятницу ездила с Вл.Ив. и Борисом смотреть разлив на Дорогомиловский мост – всё затоплено, по мосту прохода нет. Вечером пошла, якобы, ко всенощной, но на самом деле пошла с мальчиками гулять. Конечно отстали мы с Женей, пошли на Никитский бульвар и много говорили, вспоминали прошлое. Теперь совсем дело иное, я говорю с ним обо всем, что приходит в голову и мне легко и хорошо.

В субботу он пришёл днём совсем больной и к вечеру раскис окончательно, т.ч. христосоваться со мною не пришлось. День поэтому вышел корявый и нудный. Вечером, против обыкновения, не нужно было идти ни к бабушке, ни к Люле, я была свободна и пошла, конечно, к Вяткиным. Сидела и болтала с Соней и Верой, потом пришёл Женя, дядя Коля. Разговор был простой и славный. Соня и Вера вспоминали Удеревку и своё житье, безобразия всевозможные. Ольгу Евг. видела, но не долго, она оба раза меня поцеловала и была, кажется, милостиво настроена. С Соней и Верой у неё отношения улучшились. Вчера вечером они были у нас. До этого пришёл Женя с Лёвой, Женя «христосовался» со мною, потом пошёл за сёстрами. Вечером посидели, подурили, выпили коньячку, побегали по саду, а потом я пошла провожать их домой. Я думала, что им нужно будет прямо идти домой, но всё же решили прокатиться и поехали. Серёжка улёгся у нас спать. Оливер ушёл.

Мы взяли трёх лихачей и прокатились до Всехсвятского.[273] Было чудно, хорошо. Не буду описывать, это трудно, и для чего? Этого всё равно всю жизнь не забуду.

Вернувшись Соня с Верой пошли спать, а Женя дурачился с нами. Боря с Лёвкой пошли в чайную, а Женя пошёл проводить меня до сеней и, конечно, остался со мною долго, долго. Мы измучили друг друга. Разбитые вдрызг разошлись. Я еле дотащилась до постели.

Сегодня утром дивная погода, так захотелось прокатиться, тем более, что накануне был разговор, но неопределённый. Но всё же дело уладилось благополучно, и мы поехали своей компанией, кроме Оливера. Лиза заболела свинкой и думаю, что из-за этого он остался с нею.

Чувствуется сильно во всём перемена. Я с Женей, Соня с Борисом, а Вера с Лёвой разбегаемся в разные стороны, а те остаются на бобах. Это выходит и глупо, и в то же время я довольна, что на это смотрю теперь просто. Опять было

[271] Последняя неделя перед Пасхой.
[272] Храм воскресения Христова, в Москве их несколько.
[273] Ныне – район станции метро Сокол.

то же, что и вчера. Теперь мы только близки и отношения совсем простые. Вообще всё хорошо, я счастлива в данное время, но, конечно, по своей дурацкой натуре ищу ещё и ещё. Хотели было остаться ещё, но Женя обещал быть в девять часов, не хотел надувать Ольгу Евг, т.к. настроение её приподнятое. Она всё твердит, что уйдёт от детей, что она лишняя и т.д.

Вечером у Саши гости, но я идти не могу, и Н. Языкову тоже надула.

Завтра сажусь опять за химию. А сейчас спать, спать.

29 апреля, вторник

Давно не писала. Готовлюсь усиленно к экзамену физики. Вначале думала устроится так, чтобы держать звук и свет, а позднее электричество, но делить, кажется, нельзя. Да потом я уже решила держать всё и записалась к Лейбергу на 15-е. Первая часть идёт к концу и пока всё ещё недурно, а вот электричество только нюхаю.

В лабораторию дня четыре не ходила, всё зубрю, времени нет. Завтра уже пойду, пожалуй. Самочувствие в высшей степени странное, какое-то неопределённое, и во всём так. К экзамену отношусь странно, готовлюсь пока хорошо, но безотчётно как-то живу.

С Женей тоже отношения странные. Вижу его каждый день почти, но как будто мне это даже не является потребностью. Устала я что ли? Ведь уже май скоро, а за зиму я всегда истрёпываюсь. Не знаю, одним словом.

Иногда мне кажется, что я его не люблю, я даже спокойно отношусь к отъезду на дачу, вернее безразлично. Но подумав, что я его долго не увижу, я чувствую то же, что и раньше. Как не буду видеть – всё будет тянуть.

Я всё ещё не всегда ему говорю, что я думаю, надеялась, что привыкну за лето писать. Но это, как будто, тоже будет невозможно, как, по крайней мере, говорит он сам.

Они, кажется, будут жить у Нат.Евг., вот это хорошо! Хорошо не только оттого, что Женя будет близко. Отвыкнут ещё от всего удеревского болота, хоть на время. У Сони и Веры с Ольгой Евг. отношения как будто хоть теперь улучшились, это тоже меня радует. Я с ними как-то разошлась. Постоянно с Женей, а Соня с Борисом. Только вот вчера говорила с Соней, с Верой совсем не говорю, но всё же я их очень люблю. Вера мне ближе, она мне кажется во многом понимает меня, а Соня мне кажется способна хватать чувствами на мгновение, что ей говорят, но понять поглубже она не умеет и не интересуется.

Она чересчур любит ковыряться в себе и интересоваться своими лишь ощущениями, не интересуясь другими, она других не видит. Говоря с нею, я чувствую, что она всё ищет в себе, что ей сказали, но ищет, не стараясь вникнуть в положение человека, в главную суть.

Но с Верой очень трудно разговориться. Она не привыкла выражать своих мыслей, боится в то же время быть наивной, как Соня иногда. Я Веру считаю умнее Сони. Она больше и последовательнее может работать одним мозгом, но она мало развита, у неё нет ещё широкого взгляда на вещи. Но ко всему она относится серьёзнее и чувствует, что, говоря ей, не тратишь слова потому, что она внимательно слушает и старается понять, интересуется, хотя часто, может быть, не понимает, т.к. кроме всего прочего она моложе меня на три года.

Но такая любовь как у меня к ним, я не знаю, как она называется, может быть привязанностью. Я люблю, желаю всего хорошего, делаю, что могу хорошего для них, чувствую себя хорошо – от них к себе я ничего не требую. Я не могу сказать, что мы близки, нет, да и трудно быть близкими. Я старше всё же их, если не глупее, то развитее, т.е. я больше всего повидала и пережила их, затем мои отношения к их брату Жене является некой доверенностью. Но в будущем, когда мы сравнимся жизненным опытом, я надеюсь, отношения наши станут ближе.

Я кончаю, довольно. Написала и стало на душе, именно, не в голове, а на душе, яснее. Почитаю и спать. Буду беречь силы к 15-у мая.

1 мая, четверг

Душа сейчас чиста, без осадка. Все растворили после мытья окошки. Тёплые лужи, сырая ночь, да с луной вдобавок. Хорошо, что моя комната наверху, далеко от улицы, шума и света. Там наверху мир, тишина, спокойствие. Где-то лает собака, и не будь шума можно прямо было бы перенестись в Ахтырку.

Вспоминаю эти вечера без счёта, проведённые мною в комнате душевного одиночества и спокойствия – «нирвана», без печалей, без сознания своего я, времени и пространства. Но мне ведь не хватает частицы моего я – Жени. И это чувство при переезде на дачу опять будет. Если его не было со мною, то всё-таки сознание, что он мой и одно, что завтра же его увижу, не отнимает у меня, как я сказала, части моего собственного я.

С самого воскресенья, вот уже четыре дня я виделась с ним только при других и при официальных разговорах на словах. И я даже не тяготилась этим, в занятиях физикой и анатомией время пролетает незаметно. Но ему, кажется, тяжело, что я мало с ним бываю, по крайней мере сегодня мне показалось. Завтра он держит «Римское право», а вечером, наверное, придёт – я его спрошу. Завтра я кончаю свою задачу, сдаю и баста. Спать.

7 мая, среда

Собиралась было побольше пописать, хорошенько разобраться в себе, но занялась старыми днями и не знаю, как теперь – настроение изменилось. Пришла было в голову дикая мысль – вложить в дневник записку с просьбой к тому, кому он достанется, не читать его и передать Жене. Жене то может быть и передадут, а прочесть-то во всяком случае прочтут, да ещё в особенности, когда увидят записку такую. На что дано человеку любопытство – ну так зачем тогда «комедь» ломать!

Эти дни, пока Женя держал экзамены, я зубрила физику и сейчас тоже продолжаю (дело двигается скверно – лень). Женю видела мало, одно время напала ещё хандра, недовольство собою и т.д., и я невольно нарочно отделалась от него и тут, как и ожидала, как будто поразобралась в себе.

Прежде всего вопрос мучительный – люблю ли я его. Безусловно я его люблю. Сказала и испугалась, а вдруг вру себе. Не знаю даже писать ли дальше, что-то пустота, брошу. Зачем врать себе.

Ну да, если я не люблю, уйти, забыть его – но это невозможно, я не могу себе представить. Теперь просто потребность с ним видеться, у меня потребность делиться с ним многим, многим, да и прямо не могу уйти от него. Мне хочется

всё ему говорить, но также мне хочется понять, как он любит меня. Это меня тоже мучает, видит ли он меня такою, как я есть, любит ли он во мне только женщину или ценит и мой ум, и мои стремления.

Я ценю себя и много думаю о себе, но есть ли это недостаток. Ошибаюсь ли я в самой себе? Нет и нет. Да, я безусловно могу ценить моё внутренне я – свои взгляды, стремления и ум. Я не люблю себя за кривизну души. Да, у меня душа кривая, я много вру, для чего не знаю. Вру и сама себе противна. Вру себе, вру другим, а главное – Жене. Разве не ложь даже в том, что я не могу сказать многого, что хочу сказать, не спрашиваю много не из деликатности, а из трусости. Трусость влечёт за собой ложь.

Да, безусловно я его люблю. Я вижу его недостатки, мне больно часто бывает, но я страдаю сильно, конечно от того, что он это сознает. Ну, довольно. Конец.

Хотела уехать куда-нибудь с ним за город вдвоём, провести вечер, поговорить по душам. Надо как-нибудь устроить.

9 мая, пятница

Вчера я обещала ему дать свой дневник, но пораздумавши вижу, что обещание своё не могу исполнить. С одной стороны – хочется, а с другой я не могу, не хватает смелости и духу. Я чувствую, что последнее время я иногда могу вполне от всего отрешиться и говорить прямо, хотя бы своё мнение о себе. Но это бывает только иногда, изредка, т. что и самой, читая это в другой раз, кажется диким, а каково ему.

Да, потом, скажу прямо, многое в себе я ещё хочу скрыть от него по дурацкой человеческой привычке показывать себя другому в лучшем виде. Я не могу от этого отвыкнуть, и заставлять себя не могу.

Я убеждена, что со временем я без всякого раздумья дам ему эти тетради. Ведь несколько времени тому назад мне мысль даже казалось эта желанной, а теперь я считаю это возможным, но во всяком случае много колебаний. Лучше не надо, сегодня же скажу ему.

Вчера я чувствовала больше чем когда-либо всю силу своей любви. Борис ушёл к ним один и обещал за мной зайти. Я боялась, что они не зайдут, а в то же время потребность видеть Женю довела меня до того состояния, когда нервы обостряются до последней возможности. Стала читать, но конечно всё что читала оставалось где-то вне меня.

Когда они пришли у меня совершенно захватило дыхание от счастья, и я подумала, что в этот момент меня бы ничего не удержало дома. Я как всегда первое время говорила с Варей и Соней, хотя без натяжки, но всё же всей душой стремилась к нему. Мне было так хорошо. После этого разговора я чувствовала, что Женя держит себя вдалеке от меня и тем более меня тянуло к нему, хотелось поговорить.

Мы гуляли очень мало, а все сидели в саду. Я прямо могу сказать, что такого счастья я ещё не испытывала. Мы много говорили. Летом Женя будет в Елизарово, ему можно будет писать чуть ли не каждый день, только будет забота как отправлять, а получать его письма я буду без всяких, во-первых, я много писем получаю, во-вторых, его почерк знает только Борис, да, наконец, кому какое

дело. Сегодня он должен вечером прийти, только у нас будет публика: Андрей, Люля, Саша и пр., и в довершение Тамара, это самое скверное, одна надежда, что она не придёт или рано уйдёт.

Сегодня занятия не клеятся, но буду говорить, что занимаюсь, чтобы оставили меня в покое. Завтра возьму себя в руки и начну сидеть во всю, посмотрю, что выйдет. А то сдам только акустику оптику, а электричество брошу. Ну, исписалась.

14 мая, среда

Неопределённое состояние в высшей степени! И хорошее, и плохое – одним словом чего-то много на душе и того и другого.

Вот экзамен выдержала, не блестяще, хотя я знала вообще очень и очень недурно, запуталась и растерялась малость, но получила всё же четвёрку. Мне, всё равно, одно скверно, что сдала только «свет» и «звук», на электричество пороха не хватило.

Сейчас сижу где-то в пространстве второй день, ничего не думаю, только ловлю возможность всё время быть с Женей и не упускать момент. Я чувствую себя великолепно теперь с Женей. В день экзамена удалось великолепно вечер провести. Я сказала, что иду к Нади Языковой, а Женя якобы к отцу, а сами удрали в Разумовское, забрались в самую глушь в лес, где ни собаки нет, и просидели там часа два. Было так хорошо, что описать не сумею, да и не хочу, всё равно всю жизнь буду помнить!

Раньше, когда я писала, то думала лишь о себе, теперь мне очень хочется писать и для Жени, т.к. я убеждена, что когда-нибудь дам ему прочесть, но в то же время хочу оттолкнуть последнее, писать лишь для себя, чтобы не было никакой фальши.

Одним словом, я поняла, как меня Женя любит и за что – то что я ему недавно говорила, и на что он не сумел ответить. Я поняла, что ему дороги не одни мои поцелуи, но и то, что я могу его понять, трудно это объяснить словами, одним словом я ему дорога как друг, как близкий человек. Сегодня он был у меня чуть ли не весь день, мы много говорили. Он рассказал мне о проекте Ольги Евг. устроится самостоятельно, но прожекты и мечты, конечно.

Соню и Веру переселили на житьё с отцом, Женя как хочет, и она будет одна. Кроме болезни, непривычная к работе, да и расстаться с девочками ей будет тяжело. Я не сказала Жене тогда, да я, впрочем, и не думала об этом – а как же Соня с Верой. Таких детей поместить с отцом, одних, это значит нравственно бросить на произвол судьбы. Они выходят из детства, проявится скоро, если уже не проявилась, страсть, потребность любви. И совсем, совсем одни, с отношениями к матери, что она их не хочет знать.

Да, всё круги, круги. Выхода нет. Я устала, бросаю писать.

22 мая, четверг

Вот я уже на даче. Но настроение какое-то странное, неопределённое! Милая Ахтырка не показалась мне, вчера в особенности, такой милой. Стало тоскливо, потянуло за душу. Объясняю это ещё дурацкой погодой, кроме всего другого. Погода холодная, осенняя, так что мне кажется, что ещё не кончилось то, прошлогоднее лето.

Такая же надежда и в тоже время неизвестность – приедет ли Женя. Думала было ему написать, но рассчитываю, что в субботу буду сама в Москве и зайду к ним.

Скажу два слова о своём отъезде из Москвы. Я всё время после экзамена была поглощена одним Женей. Отношения наши изменились, но есть такие, каких я всегда ждала. Многое очень выяснилось, то, до чего раньше невозможно было договориться очень легко и просто. То, например, что я не признаю принесённой себя в жертву любимому человеку, всякая жертва влечёт за собою обязательства, долг, а раз долг, то нет простых отношений – то же высказал он мне сам. Мне стало от этого очень легко, именно, что ближе и ближе открывается и сближаемся мы. Да вообще, один вечер мы сидели вместе в саду, и я чувствовала спокойное, чистое, удовлетворённое чувство любви, но не одной физической, но и духовной.

Я гораздо свободнее и проще с ним разговариваю. Сидя долго с ним вдвоём у меня без всякого принуждения, почти выливается всё, что только приходит в голову. Я тянула с отъездом и в то же время сознавала, что днём раньше или позднее, а уезжать необходимо. Наконец, постоянное сознание разлуки довело до того, что мне захотелось скорее, скорее всему конец.

Приехала теперь и второй день нахожусь в бесчувствии. Один день всё разбиралась, а сегодня (у нас Александр, Серёжа и Оливер) весь день прошлялись, ловили рыбу, играли в крокет, катались на лодке. Состояние такое, что не могу ни думать, ни соображать, жду чего-то. Наверное, приезда Жени, в чём я почти убеждена.

Завтра начну готовиться к экзамену, такую жизнь вести больше не могу, скучаю, время тянется бесконечно, бестолково. Хочется разобраться как следует во всём пережитом и пока ещё не могу. Посмотрим, что будущее скажет. Хотелось разобраться в себе вместе с Женей, но что будет – увидим. А теперь я спать.

1 июня, воскресенье,

Письмо в Москву[274]

Дорогой Женичка! Ловлю момент написать тебе, наши куда-то ушли, в том числе и Соня, и я спешу воспользоваться временем. Хотела от Сони что-нибудь услышать о тебе, но как всегда, а теперь в особенности, разговор о тебе даже не заводится.

До сих пор ещё я не чувствую твоего отсутствия. Вера и Соня должно быть этому причина, да потом вообще сейчас у нас публика тормошная. Ни на минуту даже не остаюсь одна. А главное, надеюсь в среду увидеться, но пока ещё не знаю, когда. Сейчас заведу за ужином разговор и приложу в конце письма как удобно будет устроиться. Сейчас я хочу одного для тебя и для себя – чтобы ты скорее приезжал. Сейчас я не чувствую твоего отсутствия потому, что вообще как-то ничего не чувствую, не думаю, ничего не делаю. Такое состояние для меня тяжелее всего. Также, мне кажется, и у тебя сейчас всё какие-то отрывки в голове. Твоё пребывание здесь я до сих пор представляю себе, как сон.

[274] С этой даты составитель дополнил дневник новыми фрагментами эпистолярного наследия – письмами Наталии Грачевой. Из писем Евгения Вяткина сохранилось только одно.

То состояние, в котором ты был тогда в Москве, я понимала, хотелось поговорить с тобой, но дурацкая спешка, да вообще как всегда в такой момент, по правде говоря, невозможно говорить.

Знаешь, я опять не знаю для чего я пишу, может быть и письмо придёт в тот день как я приеду, а главное, что я пишу – тоже всё пустота.

Спросила насчёт поездки в Москву в среду, но толка добиться не могла. Во всяком случае постараюсь приехать рано, часов в двенадцать быть на Кисловке, навру там чего-нибудь, что много дела в Москве и т.д. Сейчас спровадила своего братца и твою сестрицу гулять, а то при них очень неудобно было писать. Сейчас я вот чувствую, что ты где-то там, далеко, один, а я здесь. Ходили гулять, погода чудная, так хорошо.

И вот я почувствовала, что какая-то частичка самой меня жить ушла с тобой в Москву. Шла я, всё молчала, думала, думала, а о чём и сама не знаю, только всё вертелось вокруг Жени.

Вот первое письмо, мне дико всё же, что это письмо к тебе, к Жене. Я всё боялась, что не смогу тебе писать, всё будет с натяжкой, но вышло наоборот. Писала всё что лезло в голову, отрывками, т.к. с промежутками писала и должно быть очень непонятно для непривычного человека. Целую крепко (вот сейчас только сильно почувствовала, что это значит «целую»). Прощай мой хороший, твоя Натка.

3 июня, вторник

Завтра еду в Москву, увижусь с Женей. Он был тут – всё его пребывание прошло как сон.

6 июня, пятница

Сижу одна на террасе. Теплынь и сырость небольшая в воздухе, одним словом, любимая моя погода, бодрящая. Вот второй день я одна, сама с собою – и что же я могу сказать? Да ничего почти. Стала заниматься музыкой, дело идёт тут сравнительно недурно. Вчера прочла все те же десять страниц морфологии, а сегодня ничего. Не могу взять себя в руки.

Неопределённое состояние, неизвестность относительно Жени, следовательно, нет никаких планов. Завтра еду в Москву с утра, с ночёвкой, в воскресенье Ленина свадьба. Завтрашний день надеюсь пробыть с Женей, может быть у него выяснятся его планы жизни. Он в последний раз в среду надеялся, что ему удастся приехать теперь же к нам, отправив предварительно Ольгу Евг. и девочек. Но ещё неизвестно когда приедет Нат.Евг., а всё теперь зависит от неё.

Если он приедет сюда, на что я очень теперь надеюсь, мне кажется, что мы не будем вести такой безумный образ жизни, как эти три дня, пока он жил у нас. Одни поцелуи, удушливые, мучительные, но от которых оторваться не в силах. Если он теперь приедет, я буду и при Жене заниматься, я чувствую, что без своих занятий я тупею и начинаю раздражаться, беситься. Вот и сейчас, чувствую, что времени избыток, даже не знаю куда его девать, как убить, начинает разбирать тоска, а в то же время я ничего не делаю, ни о чём не думаю.

Конечно тут причина Женя и свиданье с ним. Завтра надеюсь и с ним выяснить все вопросы. Сегодня читала Куприна с большим удовольствием и так захотелось прочесть многое Жене и поговорить с ним об этом.

Вот что значит всё что было в этом году! Возможно ли это было раньше? Я сама удивляюсь на себя, мне кажется, что за этот год ничего не было решительно в моей жизни. Странное вообще создание человек – то муху принимает за слона, то слона и не примечает.

Как-то весной Вл.Ив. говорил «подведите итог, что принёс этот год вашему уму и сердцу», он, конечно, говорил это с целью. Да, подвести итог! Это очень хорошо, когда это возможно, но сейчас я не могу. Надеюсь, что через несколько времени я спокойно разберусь в себе и подведу итог, но, конечно, не сразу, понемногу. Ведь, говоря правду, сколько этот год принёс уму и сердцу.

Ведь у меня не было даже никаких надежд на такие отношения с Женей. Было только смутное, неопределённое чувство. Даже в прошлом году, когда я загадывала, что если Женя придёт и сядет рядом на террасе, то между нами будет что-нибудь большее. Так вот, одно это загадывание показывает, что определённых, крепких надежд не было. Они являлись, но я их гнала из-за предубеждения, что если что желаешь, то никогда не будет.

И вот Женя мой! Как далеко ушло то чувство, мучительные сомнения, когда я, иногда твердила «долго ли это ещё будет тянуться, лучше бы конец, какой бы он ни был», но в тоже время боялась, что кончится ничем и желала лучше тянуть, тянуть. Иногда в этом году, после знаменитого Фомино, я жалела, что старое кончилось, бесконечно мучительное, длительное, но сладкое старое прошло. Мне казалось иногда, что дальше идти некуда, больше близости быть не может, но я ошиблась и нашла большую близость и надеюсь найти ещё больше в будущем. То мучительное чувство заменилось другим спокойным чувством.

Которое чем лучше – сейчас не скажу. Первое уже пережито, второе только начинается. С Пасхи вот, приблизительно, произошла эта главная перемена в нас самих, по крайней мере во мне, да и в нем, конечно. Я всё что приходит в голову говорю ему ещё больше и хочу в будущем. В этом и он видит возможность полного доверия друг другу.

Когда он здесь был, мы мало говорили, но как-то не о чём было говорить. Живём отдельно, но в то же время всё знаем, что делается вокруг другого. А в подробности внутренней жизни входить было невозможно. Вот если теперь он приедет на недельку – что может быть для нас лучше. Бедный мой мальчик, сидит в пыльной Москве в такой вечер, а я тут философствую.

13 июня, пятница,
Письмо в Елизарово

Дорогой мой Женя! Вот уже третий день пишу тебе письмо. Хотела было 11-го послать с Борисом, но всё почему-то не решилась и что-то не писалось. Вчера тоже писалось с натяжкой, а главное, я совершенно не представляла себе где ты обретаешься. Сейчас вернулся Борис и сказал, что вы все уезжаете в Смол. губ. Странно, почему-то мне раньше мелькало в голове, что может быть дело примет такой оборот, что и девочки поедут с вами, но этим мыслям я не придавала значения, т.к. они не на чём не были основаны. Знаешь, только сегодня я убедилась, что вот ты далеко, сегодня же ещё днём невольно мелькала маленькая надежда, а вдруг ты приедешь. До сих пор ломать мне себя не пришлось, нахо-

жусь теперь в странном состоянии, мне всё безразлично, ни о чём не думаю. Никак не могу заставить башку работать, так как мне хочется. Я вот прямо даже не знаю, что написать про себя, буквально ничего, какая-то пустота внутри. И о тебе я думаю даже мало, т.е. как будто я всё время думаю, но в чём заключаются мои мысли, не знаю, одни отрывки и фантазии. По вечерам я сижу и дышу воздухом и вот всё что-то пробегает, а поймать не могу, что-то всё – Женя, Женя. Вчера вот вспомнила с самого начала наше знакомство, сколько было и хороших и дурных минут. Я сидела и вспоминала – с VI-го класса уже со всем у меня было связано твоё имя. Я как пьяница вином медленно упивалась воспоминаниями, всё хотелось подробнее и ярче вспомнить. Иногда мне делается досадно на себя, что я вспоминаю всё прошедшее, как будто у меня нет настоящего и будущего. Точно старуха какая-то! А всё-таки хорошо.

Сейчас читаю «Анну Каренину» – много там есть того, что хотелось бы напомнить тебе, часто то, что трудно объяснить самой, находишь в какой-нибудь книге. Мне хочется всё интересное отмечать с тем, чтобы показать потом тебе, но сознаю, что это ерунда – это интересно только часто в данный момент. Не даром виделись ежедневно этот год, кроме всего прочего, а даже о самой ерунде хочется поделиться. Пиши мне без всякого раздумья, как только придёт желание, не думай ни о чём и ни о ком, мне, повторяю, это безразлично, чтобы там ни думали, а тебе я думаю и подавно.

Недавно Саша как-то сказала в разговоре: «твой Евг.Ал.», и мне даже эта фраза показалась самой простой, пускай даже и наша переписка будет так же проста. Тебе пишу в Тёсово,[275] как условились, а как писать дальше напиши, как удобнее, с места тебе будет виднее, а пока я буду писать в Тёсово.

Знаешь, Женя, из Москвы тогда я уехала только в пятом часу, хотела было пойти к вам, а потом решила, что лучше не надо, что дразнить и себя и тебя. Борис третьего дня тоже предложил поехать в Москву, я тут же соблазнилась, по позже решила, что это излишне, тем более, что Фёдор сообщил, что ты уезжаешь. Да и чересчур явно было куда я еду, к кому. Ну я исписалась. Спокойной ночи! Ты сейчас едешь в вагоне, может быть уже спишь, второй час! Тогда бы я подошла к тебе тихонько, чтобы не разбудить и тихо целовала твои глазки. Долго не придётся их целовать! Когда вот это я говорю, я вполне сознаю то, что у меня есть то, о чём я боялась когда-то даже думать – что ты мой. Ну прощай. Пиши с нетерпением, буду ждать. Когда о тебе Борис и Лёва говорят, то мне хочется поглубже взглянуть и вытянуть хоть что-нибудь побольше о тебе. Целую моего губошлепика крепко. Твоя Натка.

15 июня, воскресенье

Теперь мой дневник не может быть полон. Сегодня же, я думаю, не написать ли Жене, вместо того, чтобы писать в дневник. Но я ему написала (послала т.е.) только вчера, от них никаких известий, кроме того, что он в Смол. губ. с Соней и Верой поехал.

Сегодня почему-то почти была уверена, что получу его письмо, но ничего нет. Вот теперь наконец разъяснилось окончательно, но на сколько не знаю.

[275] Почтовая станция.

Может быть он ещё сюда сравнительно скоро приедет. Я многое надеюсь передумать, переварить за это время. Всё, что такого нашего лежит во мне. Постепенно я начинаю больше чувствовать и надеюсь выйду скоро из состояния оцепенения, в котором нахожусь целый месяц, почти. Не целый месяц, а время как живу на даче. Не упущу этого времени даром, постараюсь воспользоваться им и употребить конечно на себя. Буду прежде всего готовиться к экзаменам и подгонять то, что запущено. И играть. Это не так трудно, только нужно втянуться, а там, наверное, и во вкус войду. Хотя и занимаюсь, но этого пока не чувствую.

Сегодня почему-то засела мне фраза Онегина, которую пел Женя «учитесь властвовать собою». То, чему я когда-то научилась, а теперь распустилась и разучилась. Необходимо спокойствие мне для всего, конечно главным образом для самой себя опять-таки.

Я вижу, что моё раздражение, горячность во всех неприятностях действует и на Женю. Когда он мне говорит, что только не надо волноваться, я вижу, что он боится моих распущенных нерв. Единственный мне близкий человек далеко от меня, до других мне нет дела, тем более, что они не понимают меня.

Сегодня праздник и я поэтому отдыхаю от обычного образа жизни – весь день читала Анну Каренину и рассказы Куприна, кот. очень мне нравятся, вечером катались далеко на лодке. Состояние спокойное, тихое. Хотела сказать блаженное, но не блаженное, только спокойствие и отдых. А сейчас очень хочу дрыхнуть. Кончаю.

17 июня, вторник,
Письмо в Елизарово

Дорогой мой Женя – губошлепик. Пишу тебе письмо сидя на скамейке на берегу пруда, дома присутствие Лизы мешает мне по вечерам писать. С нетерпением каждый день жду от тебя вести и высчитываю, когда могу получить. Надеюсь, что первое моё письмо получил или получишь вместе с этим. Что тебе сказать о себе? Немного что найдётся. Чувствую себя пока недурно, минутами даже очень хорошо. Я живу сейчас будущим, кот. мне кажется не так далеко, когда я увижу тебя. Когда я вчера сидела вечером одна в парке в блаженном состоянии покоя – я думала о тебе. Чувствуешь ли ты себя иногда так или нет?

Потом мне опять пришёл в голову вопрос, кот. я тебе уже задавала, правда с другим смыслом – за что ты меня любишь? Что во мне такого, за что меня можно любить. Ведь не всякий может любить так, как ты меня любишь, и почему меня ты любишь? Не помню, кажется я тебе говорила, что раньше, когда я совершенно не знала, как ты ко мне относишься, лишь приходила часто в голову мысль, что если ты подойдёшь ко мне ближе, то станешь мне противен.

Хороший мой, если бы знал, как меня жрут комары, беда! Боюсь к твоему приезду останутся от меня одни косточки.

Ну, вот что сказать ещё о себе. Всё целыми днями сижу над книгами или за роялем. Сейчас у нас Лёва. Борис с ним тоже целый день сегодня удил.

Ну кончаю. Надеюсь, что на днях получу от тебя письмо. Сегодня буду писать Соне или Вере, два письма удобнее посылать. Вижу, что сегодня написала

очень скверно моё письмо, жалко тебя. Целую долго, долго, желаю спокойствия. Прощай. Твоя Н!

Полпервого ночи. Захотелось ещё написать тебе немножко, а чего и сама не знаю. Пишу уже из своей комнаты. Очень мне не хочется посылать этого письма, т.к. тебе много придётся над ним трудиться, уж очень я безобразно писала, но с другой стороны это может быть продлит удовольствие, и ты не так будешь меня проклинать.

У нас, говорят, конец света собирается быть, какие-то страсти творятся, солнце в одиннадцать ночи с другой стороны восходит. Я даже испугалась, ведь с тобой чего доброго так и не увидишься. Вот я сейчас кончу писать, завалюсь спать и буду думать, что Женя сейчас думает? Конечно начну думать, когда мы увидимся, как будем жить в Москве и с этим усну, и во сне увижу опять тебя. Я тебя вижу, пожалуй, каждый день во сне. Да, я вот ерунду пишу, засыпая совсем, а что ты теперь делаешь, что думаешь, я не могу даже вообразить себе. Ведь так давно, мне кажется, не только мы не виделись, но даже ничего не известно нам друг о друге.

Когда приезжает кто-нибудь: Борис, Лёва, Оливер и т.д. и начинают что-нибудь говорить о тебе, я настораживаюсь, жду услышать что-нибудь о тебе и, конечно, ничего не слышу. Что они могут сказать мне – что ты уехал в пятницу, а Вера в четверг, и ничего больше. О других я ещё могу спросить «а в каком настроении был», а о тебе у меня язык не поворачивается спрашивать.

Ну прощай мой хороший. Крепко целую тебя в глазки, чтобы ты хорошо спал эту ночь и во сне был бы со мною, а себе я желаю хоть во сне видеть тебя. А у меня ещё есть надежда, что завтра я получу от тебя письмо. Целую, целую, как всегда.

Да, чудак Л.Н. недавно говорил, что не понимает, как можно любимого человека целовать раз двадцать подряд, для чего. Я эти разговоры теперь очень не люблю, я привыкла говорить с ним просто и боюсь себя выдать. Я ему посоветовала подождать говорить, пока сам не полюбит, но тут мог встать вопрос, откуда же я могу найти ответ, как не от опыта.

Ну целую, если это возможно было бы. Твоя Наташа.

19 июня, четверг

Сижу целыми днями дома уже должно быть девятый день, т.к. дождь сыплет без перерыва. Сейчас представляется, что уже осень. Вечер такой длинный, весь день не выходила из дома, снаружи всё время ветер и дождь. Взбаламутилась было вчера ехать к Люле, сама уже не знаю, чего ради, но теперь все переговоры по этому поводу отменила. Ехать туда не имею никакого желания. Но мама, по обыкновению, находит сама всякие причины, чтобы не ехать.

Каждое утро жду с нетерпением прихода почты. Сегодня отправила второе письмо к Жене, а от него ничего, ни звука, почему не понимаю. Какое у меня сейчас состояние – право же знаю, бесчувственное. Делаю всё как полагается, занимаюсь, играю, но всё как-то так, холодно. Читаю вот с удовольствием.

Иногда ощущаю всё счастье своей любви, вполне сознаю, что имею в Жене, но сравнительно мало чувствую и думаю. Мысли все какие-то ерундовые, не-

определённые. Посмотрим, что будет дальше. Наверное, скоро заговорит ретивая, тогда пробужусь от этой спячки. А сейчас должно быть отдыхаю, пополняю всё израсходованное в эту зиму. Решила забрать себя в руки и «властвовать собою», но пока это применяется в самом первоначальном виде.

Мне кажется, что Женино письмо изменит моё состояние отупленности. Но когда же, когда. Всякая ерунда даже временами лезет в голову. Хорошо бы было проехать к ним, пожить с ними и с ним. Но опять пока ничего не знаю, буду ждать писем, что они скажут. А сейчас спать.

22 июня, воскресенье

Письмо в Елизарово

Дорогой мой! Хотя сейчас уже и поздно, но хочется тебе написать много, но не знаю, сумею ли сказать всё, что хочется. Мне кажется, что я разучилась писать письма, в прежние бы времена я бы писала тебе каждый день. Получила твоё письмо в пятницу, ждала со страшным нетерпением. Представь себе, что даже стала гадать в четверг получу ли письмо, и карты сказали правду. Не правда ли, это очень умно?

Вот до чего я дохожу в минуты ожидания, это всегда так со мною бывает. Твоё письмо я получила так, чтобы никто не видел, чему я была очень рада. В сущности, мне всё равно, знает ли кто-нибудь. Зачем-то вчера наврала Борису, что от вас нет вестей, тоже было чувство. Но это всё не то, что я хотела сегодня тебе написать.

Странно, иногда как-то в один день без видимых причин находишь в себе массу перемен. Может быть праздничный день сегодня, бездельный как полагается, тому причиной, но сразу как-то то состояние безразличное ко всему, и даже к тому что писалось тебе, пропало.

Сегодня я опять почувствовала всё что чувствуешь ты, что живу в полусне, всё откладывается как-то на будущее – когда увижу Женю. Со страшной силой я почувствовала сегодня пустоту. Это ужасное чувство, которое сидело во мне раньше, даже ты куда-то ушёл вначале, растаяло. Одно время я боялась сойти с ума, считала это за болезненное состояние, может быть это и так. В продолжении всего этого года у меня совсем этого не было и не могло быть, я была вся поглощена тобою, ты всё время почти был со мною, одно чересчур быстро сменялось другим, жила без оглядки. Всё тяжёлое, кот. было много конечно, касалось лишь наших отношений, о более далёком я и не думала.

Но вот сегодня вначале появилось это чувство пустоты, такая же пустота не только во мне, но и всюду, а главное в будущем. Подумала, как прежде, хорошо бы было уйти от всего этого, не существовать. Раньше я рассуждала так, что, если меня не будет больше, от меня в жизни ничего не останется. На этот счёт я была вполне свободна, ничто меня никуда не привязывает. Но теперь всё не так просто оказывается, есть что крепко меня привязывает, я чувствую себя уже не одной, но как бы не отделимой от тебя. Я сейчас как-то разобралась в себе, в своём чувстве к тебе сейчас, сидя там у фонтана.

Мне хотелось куда-нибудь проехаться, как я говорила раньше, но это всё не правда, я никуда не хочу ехать одна, без тебя. Я хочу только, чтобы ты был со мною. Почему я не еду заграницу, когда мне предлагают, в Крым и т.д. Да кроме

того, что оставлю тебя, я там буду одна. Для чего мне видеть что-нибудь, слышать, когда ты этого не будешь видеть и слышать. Знаешь, теперь я часто слежу и наслаждаюсь природою, и всё это вполовину, не до конца, т.к. тебя здесь нет. Вот и всё так.

Да, кстати, Женя, я когда-то давно, в Чашниково, первый год кажется, спросила тебя, бывает ли у тебя такое состояние, когда ты дышишь хорошим воздухом, видишь красивое место, что всё это ты только чувствуешь, не сознавая даже, а ты ответил, что не понимаешь, что это значит. Почему-то мне от твоих слов стало больно, показалось, должно быть, что ты не хочешь понимать меня.

Ну, я кончаю, устала, больше не могу. Женя, насчёт приезда к вам – надеюсь устроится, пока не могу добиться толку от своего братца. Я хочу, чтобы он первый со мной заговорил о поездке к вам. С ним теперь я давно уже не говорила, а когда что-нибудь спрашиваю, он даёт такой ответ, что после разговоров иметь не могу и не хочу. Такой же ответ на вопрос об поездке к вам я получить не хочу, может быть это мелкое самолюбие, но я не хочу ему навязываться если он хочет ехать один, а мне почему-то это иногда кажется. На меня скверно действуют шутки его, что он возьмёт меня, в особенности, когда вопрос связан с тобою.

Ну прощай мой хороший. Твоя Натка. Ты спишь сейчас, уже полтретьего, желаю быть со мною, а мне сейчас с тобою, хоть во сне.

24 июня, вторник

Состояние всё продолжает быть таким же неопределённым. Одно время настало как бы пробуждение, я вся всколыхнулась, потянуло к Жене, почувствовала, что значит для меня наша любовь, наши отношения, а теперь вот опять что-то замерло. Я писала тогда Жене, и писала, что сейчас я живу, всё приравнивая во всём и ко всему Женю. Со всем и всюду следует мысль о Жене. Вот сейчас, когда опять напало это дурацкое, безжизненное состояние, я не могу даже себе представить, что то, что у меня спит – действительность, а не мечтания. Я ведь не одна, не одинока.

У меня не будет того желания несбыточного, как в прошлом году, когда хотелось к кому-нибудь на плечо или на руки положить отчаявшуюся от скверных мыслей, да вдобавок невысказанных, голову. А сейчас всё могу ему сказать, он понимает меня. Я чувствую и надеюсь, что это понимание всё будет разрастаться. В последний вечер перед моим отъездом он говорил, что сильно переменился, как сблизился со мною, взгляд на многое переменился у него благодаря моему, то ли, влиянию на него. А разве я не переменилась, разве та, как я сейчас, я не стала другая, как сблизилась с ним. Моя фальшь, любовь нравиться всякой сволочи, постоянная ложь, и умение выпутываться из всего – всё в чём было много скверного, разве этого не ушло и не уходит.

Сегодня приехали Иванишин и Алёша, они страшно на меня скверно действуют своею мелочностью, пошлостью, довольством буржуев, невольно приходит сравнение с Женей, с человеком другой обстановки, чем наша, других взглядов, я чувствую себя уже совсем, совсем чужою здесь. В такие минуты я больше всего ценю Женю, нашу любовь, нашу жизнь. Теперь я почти убеждена – я не боюсь, что Женя не поймёт меня, так как понимает и чувствует также всё, что происходит во мне.

Теперь я всё думаю о том, что будет дальше. Его жизнь, тяжёлая во всех отношениях. Его должна тяготить и разность наших отношений. Я совершенно спокойно заглядываю в будущее и взвешиваю его. Без Жени жить я не могу, когда его нет я тяну время, хотя и незаметно, но как-то бездельно. Жить с ним – не знаю? Хочу при свидании поговорить с ним об этом, да не то, что хочу, а прямо скажу, т.к. об этом теперь думаю. Я не боюсь жить с ним, но я должна сделать решительный шаг, трудный и для него, и для себя.

К нему наши будут скверно относиться, не знаю, знает ли он это, я ему не говорила ничего на этот счёт, но мне на наших наплевать, не имею даже желания иметь с ними дела, да и никогда ничего общего и не имела. А раз мне всё равно, то и ему будет так же. Да мне даже больше чем всё равно, я стремлюсь порвать с этим душным болотом, в кот. так легко утонуть.

Но странно, у меня ещё нет того стремления жить с ним, кот. следовало бы ожидать, поэтому и не хочу искусственно взвинчивать себя, чтобы не обнадёживать ни его, ни себя. А вот, что наше стремление можно, пожалуй, объяснить привычкой к той тягучей жизни, кот. была за эти годы, когда я жила от свидания до свидания с Женей, переживая в промежутки минуты, когда были вместе.

Вот в тот вечер пробудилось сильно желание быть всегда с ним и всюду. Я думаю, что это во мне сидит, но заглушается привычною за последние годы думой – что будет, то и будет.

29 июня, воскресенье,
Письмо в Елизарово

Дорогой мой! Каждый день всё жду от тебя вестей. Соскучилась страшно. Что ты, милый, поделываешь? Как себя чувствуешь? Состояние у меня прескверное. Вначале было хорошо, я занималась, читала, хотя это всё делалось безучастно, но всё же иногда были такие минуты, когда я многое переваривала из прошлого. А теперь только тоска и пустота. Многое, может быть, зависит от того, что совсем не приходится оставаться одной.

Целыми днями дожди, из дома выйти нельзя, а дома всюду по пятам за мной кто-нибудь ходит. Главное, по вечерам даже, я не могу оставаться одна, тем более теперь ещё к Лизе приехала Таня, укладываются спать поздно, всё время болтают и ко мне пристают с разговорами. Не могу даже вырвать минуту, чтобы тебе написать. Да даже из дома удрать некуда, не знаю, что стало с нашей Ахтыркой. Народу точно в Разумовском парке. Даже в прошлом году было лучше, я отдыхала, а теперь и этого даже нет.

Уехать куда-нибудь не хочется. Ехать по разным местам не с кем, с Борисом отношения изменились, да и потом зачем я поеду, везде легче не будет. Всюду и постоянно мысли о тебе. Борис собирается с Лёвой к вам к 11-му, а я не знаю, приеду или нет, вот почему. Я обещала весною к тебе приехать, а теперь там Соня и Вера, т. что я уже приеду к ним и к тебе. А я не знаю удобно ли это будет им. Недавно вели о поездке к вам разговор и вот пришли к какому решению сообща – Борис, Лёва и я. Может быть тебе будет сложно, но это так, и тебе я говорю всё прямо.

После некоторого перерыва продолжаю писать. Я ошибалась, думая, что в письме можно много говорить. Я откладываю всё до свидания с тобой, почему-

то я думаю, что оно скоро будет, но ведь это ещё неизвестно, когда. Ну, во всяком случае надеюсь, что в конце июля будешь. Иногда мне кажется, что мне совсем не тяжело без тебя, но я как-то привыкла – всё время, когда тебя нет, ставить в скобки, жить прошедшим только, и думать о предстоящем свидании.

Да, я убеждена, что в этом году начнутся давления на нас со стороны моих, т.к. теперь я уже ясно вижу при разговоре о тебе лицо у мамы принимает странное выражение, как будто она боится говорить. Это неприятно бывает в тот момент, но потом мне безразлично. Я даже не желаю ничего от них скрывать и не желаю иметь никакого дела. Жду, что, если соберусь к вам, поднимутся разговоры или же напротив будет полное молчание, примерюсь с судьбой как бы. Могу погорячиться и многое бухнуть, но это даже ничего, оставят скорее в покое. Я боюсь только одного, что это на тебя будет скверно действовать. Это мне тяжелее всего. Я как-то до сих пор не могу понять, какое на тебя производят впечатление разговоры и пр. посторонней публики.

Ну довольно. Кончаю, т.к. мешают писать, не могу, противно.

Чувствую одно, что без тебя я жить прямо не могу, это не жизнь, а так – чёрт знает что такое. Сейчас за чаем я представила, что ты здесь с нами сидишь и мне как-то стало тепло на душе. Много хочется сказать, но не могу, не умею писать, всё откладываю до будущего. А вдруг это очень скверно? Ну прощай. Напиши хоть два словечка. Целую. Твоя Натка.

2 июля, среда

Письмо в Елизарово

Большое спасибо, дорогой мой, за письма. Представь себе, я почему-то письмо твоё от 27-го получила раньше даже, чем от 25-го. Вчера же, как получила твоё письмо, хотела отправить, но совершив прогулку в двадцать пять вёрст порядком устала и не могла писать. Сейчас пользуюсь случаем, что наши уехали на лодке, а я якобы осталась заниматься, пишу тебе.

Ты мне задал вопрос – могло ли оказать влияние на мою любовь то, что ты решила любить кого-нибудь, или нет. Этот вопрос для меня очень остёр, но чувствую, что необходимо разобраться. Не раз мне приходило это в голову, и я себя ловлю теперь на том, что я отталкивала его. Я сознавала, что не надо отталкивать ничего, но всё-таки отталкивала до будущего. Хотела тебя прямо иногда спросить – любил ли ты кого-нибудь до меня и как любил, но не спрашивала, считала это глупость, что, если ты хочешь, ты можешь сам сказать. Я много думала об этом и вчера, и сегодня, но как будто ни до чего не додумалась.

Я прямо не знаю, как отношусь на самом деле, но думаю, что на мою любовь оказать влияние, в том смысле, что она ослабнет, не может. Судя по тому, что теперь, когда я не знаю на самом деле, любил ли ты или нет, что это мне приходило в голову, я всё же тебя люблю и не было потребности узнать до сих пор. Любовь не ослабнет, я почти убеждена, но как я отношусь к этому, я не могу ничего сказать, я не ручаюсь за себя, прямо не знаю. Может быть мне будет очень тяжело, а может быть и нет, теперь я не могу сказать. Раньше, когда я тебя не знала, думаю, что мне было бы очень скверно, я всё бы стала судить пристрастно и односторонне, теперь я тебя знаю больше и буду разбираться. Когда я прочла этот вопрос, я подумала, что лучше письменно на него не отвечать, отложить до

свидания, теперь же считаю, что ничего не надо откладывать. Теперь я вижу, что может быть дома бы я не поняла бы сама этого вопроса, как собиралась.

Я думаю теперь даже, чтобы спросить тебя прямо – любил ли ты кого-нибудь раньше или нет и какого рода была эта любовь? Я задаю вопрос, но не знаю сама, хочу ли я ответа, сейчас – нет, но как будет потом – не знаю. Сделай так, как сам сочтёшь лучше. Если тебе не хочется отвечать, не отвечай. Если бы ты знал, как мне трудно это писать, мне страшно задавать вопросы. Я всяких вопросов боюсь и избегаю, но знаю, что это слабость, а иногда прямо и мелочность. Я право не знаю, почему я боюсь задавать вопросы, может быть боюсь ответа, может быть боюсь тебе сделать больно, а может быть, что считаюсь очень совершенной – боюсь уронить себя в твоих глазах. Я не хочу казаться тебе лучше, чем я есть, я хочу, чтобы ты видел всё, всё во мне, даже самое скверное. Теперь мне легче, точно гора с плеч свалилась.

Ну, кончаю об этом, очень устала. Знаешь, пока я не получала эти дни твои письма, я начинала фантазировать.

Иногда представлялось, что ты сам приедешь, но я этого и хотела, конечно, и боялась. Ты приедешь 15-го, а раньше этого тебе не надо торопиться в Москву, думала я. А то иногда воображала, что ты меня не любишь или даже вовсе никогда не любил, но теперь это представить мне очень трудно.

Женя! Пиши мне сколько хочешь, хоть каждый день, ничего нет неудобного, никто не замечает даже твоих писем. Несколько смешно вышло в понедельник, Борис получил твоё письмо от 25-го, приходит ко мне и удивляется, что так долго шло, а я ему совершенно просто ответила, что у меня тоже письмо от 27-го, и он понял, что письмо от тебя. А вдруг ты мне шлёшь в его письме ещё поклон? Я не хочу, чтобы он видел, как я получаю письма, но пускай знает, что я переписываюсь с тобой.

Написать про себя – да всё то же. Вчера весь день прошлялась с полтретьего до пол-одиннадцатого. Прогулку загнули чудесную, давно мне хотелось пойти в те места, где я ещё раньше бывала – там всё луга, луга и виды до бесконечности. Состояние было очень хорошее, как будто бы спала – никакой мысли в голове. Конечно, хорошо бы было, чтоб Женичка был, но Женичке ведь такие путешествия не по нутру. Пока откладываю перо, попишу ещё попозже.

Ну, продолжаю. Сегодня у нас тут праздник – песни, орево и пьянство. Вот в такое время мне тяжелее всего, когда вокруг шум и веселье, я ощущаю, что я одна-одна, нет тебя со мною. Когда я прочла в твоём письме фразу «разве ты хочешь, что к.л. другой любил тебя т.к. я люблю?», я невольно улыбнулась. До кого до другого разве есть мне какое дело, да мне думать об всяких других противно. Я часто шутила сама над собой, задавала тебе вопросы, а вдруг встречу кого-нибудь и разлюблю Женю, но ведь это немыслимо. Ведь я люблю тебя не за внешность или ещё какое-нибудь достоинство, а целиком, как ты есть. Эх, да что там говорить, что и без слов ты хорошо знаешь и понимаешь.

Женя, знаешь – мне иногда становится тяжело, я жду, что очень скоро у нас пойдут всевозможные истории насчёт наших отношений. Главное и одно, я боюсь, что в тебя начнут кидать всякой дрянью, всё скверно и грязно истолковывать. Пускай бы это всё было в стороне от меня, но, наверное, пойдут спрашивать

меня, пояснения и прочая гадость. Мне всё равно, что бы они там не говорили и не думали, я всё равно ничего не имею и не хочу с ними иметь общего. С маминой стороны от неё лично, этого никогда не будет, но со стороны братьев и Людм. обязательно. Мне думается иногда, что просто они завидуют, оттого и устраивают всякие козни. Сейчас я жалею, что пишу тебе это, для чего, ведь этого нет пока, может быть и не будет, может это моя фантазия. Да, наконец, разве они могут загрязнить нашу любовь и тронуть моего Женю.

Надо на всё плевать прежде всего, какое мне до них дело. Ну, прощай мой хороший, спокойной ночи, уже поздно, сейчас лягу. Я сейчас не представляю ещё себе как мы увидимся, не хочу даже представить, напрасно дразнить своё воображение. Сейчас надеюсь на одно, что Саша до твоего приезда уедет, и Лиза уедет из моей комнаты, тогда будет опять свободно, как тогда, когда ты приносишь мне матрац. Мне кажется, что это было давно, давно. Ну, прощай моя детка. Целую. Твоя Натка. Женя, мне что-то страшно стало часто посылать письма на с. Ив., скажи, удобно, это ничего, или чередоваться, одно в Тёсово, др. сюда.

5 июля, суббота

Я получила сегодня два письма, от Сони и от Жени. Соня зовёт к себе и Женя, конечно, поддерживает. Я жду, всё затмевается перед этим, я чувствую себя на седьмом небе от счастья. Отсюда, из постылой теперь Ахтырки, с её бесчисленными жителями, туда к нему, к моему Жене. Я ничего пока себе не представляю, не воображаю о нашей встрече. Боюсь думать, не верится такому счастью. Последние дни натяжение у меня дошло почти до границ, и тем более, раз я не рассчитывала попасть туда, к нему. Ведь столько времени не видеться! Столько хочется излить, да только бы обнять его, отдохнуть. Столько недоговорено в письмах. Столько передумано, но, впрочем, всё это смутно, неясно. И могла ли я несколько лет тому назад мечтать только обо всем, что у меня теперь есть. Я, впрочем, всегда боялась мечтать о том, что чересчур жаждала, да также и теперь, разве я не боюсь мечтать о будущем, когда такое настоящее. Ведь кроме всего прочего я буду у него в доме, этими днями я ближе смогу, может быть, встать к нему. Я хочу ему говорить всё и в то же время не могу. Хочу дать свой дневник и боюсь, чувствую, что это насилие над собой. И он, я вижу, ближе становится ко мне с каждым днём и каждым письмом, но всё ещё прямо всего мне сказать не может, не может меня спросить, и я его не могу спросить. Хотя последнее письмо, насчёт того любил ли он кого-нибудь раньше. Как мне тяжёл был его вопрос и ответ на него. Кончаю, наши пришли, начинается ходьба и разговоры.

От составителя

23 июля Наталия Грачева отметила очередной день рождения.

Курсистке МВЖК 21 год

24 июля, четверг

С тех пор, как я писала в последний раз много было хорошего и одного хорошего. Неделя, проведённая в Елизарово с Женей, в его семье, в его обстановке, даже в его комнате и на его кровати прошла великолепно – спокойно, просто и счастливо.

Первый день только омрачился разговором о его прежней любви, но на другой же день всё это прошло. Он любил раньше, в 13 лет, конечно бессознательно, наверное, также, как и я любила Гиоргобиани. Он говорил, что мне может быть это тяжело, но это не так, мне совсем всё равно, да и может ли быть иначе. Если бы он развратничал, это другое дело, я, может быть узнавши, возненавидела его, а если это была любовь как бы то ни было возникшая, то об этом я говорить не могу.

Вернулась с ним же в Москву 15-го (опоздала нарочно, чтобы ехать с ним, не исполнила обещания мамаше) и 16-го же он приехал сюда и всё время до поздней ночи был со мною. С 9-го до 24-го утра. Сейчас я чувствую, что что-то большое-большое и близкое ушло из дому. Мне странно, что у нас мало говорят о его отъезде, или это кажется, очень мне это важно, а им нет.

Сейчас ощущаю пустоту и усталость. Мне кажется, что осень уже на исходе, и мы сами, или я по крайней мере через несколько дней уезжаю. Сегодня тут мир и спокойствие, дурная погода и очень хочется уйти в занятия. Усталость вполне объяснима – каждую ночь сидела с Женей до рассвета в своей комнате или в парке, и вообще здоровый был подъем, а теперь упадок. Я жалею теперь, что мы не жили это время нормально, но с другой стороны мне и хотелось заниматься рядом с ним, и я боялась упустить самое дорогое теперь для нас время – быть вместе и вдвоём. Много мы говорили. Теперь я совсем прямо с ним говорю и он, вижу, тоже. То, что у меня есть, об этом я, было время, боялась даже думать, а теперь как будто стала равнодушной.

Ну кончаю, хочется спать. А Женя сейчас в вагоне и через пять мин. двинется из Москвы. Только ему не было бы тяжела слишком наша разлука. А то очень мучительно – так его много тянут за нервы.

29 июля, вторник,
Письмо в Елизарово

Дорогой мой Женя! Каждый день надеюсь получить твоё письмо, знаю, что ты также ждёшь моего и всё-таки почему-то я тебе не пишу, а почему? И сама путём не знаю. После твоего отъезда я сейчас же забрала себя в руки и в тот же день принялась за усиленные занятия, но всё главным образом спала. В продолжении нескольких дней чувствовала страшную слабость – сказались прошедшие дни и ночи, напряжённые нервы. Старалась совсем уйти в занятия, чтобы ни о чём не думать, ничего из воспоминаний.

Мне кажется, что ты уже давно уехал, эти дни прошли в таком тумане, как будто во сне, да в добавок тяжёлые сны. Сейчас я как будто очнулась и то что не

прошло ещё недели с твоего отъезда, мне кажется невероятным. Состояние приблизительно такое же как было весною после того как ты уехал.

Но, что у тебя? Как удались твои занятия? Да, посылаю расписание экзаменов. Ведь, право, уже вечность прошла с твоего отъезда. Когда я мысленно разбираюсь во времени, мне кажется, что ноль для меня существовал где-то в пространстве вне обычной жизни. Те дни, когда мы жили вместе, были как-то светлы и легки, как будто прозрачны, в противоположность им идут теперь дни с математическими вычислениями у меня и у тебя, должно быть, с такой же системой. Нынче у меня сейчас ничего как-то нет, один только раз, в воскресенье, весь вечер с шести до десяти проиграла и как будто на душе смягчилось немного.

Изумилась на себя, на свою башку, как она всё-таки стала хорошо работать, читаю физику в первый раз, можно считать, т.к. раньше только присматривалась к ней, и пока всё решительно понимаю и сравнительно легко. Вчера нарушен был наш образ жизни. Надо сказать, что и Борис, и Лёва тоже усердно занимаются, подтянулись вообще. Странно, Женя, я не знаю даже, что тебе писать, так у меня в голове пусто, но это не тяготит меня даже, мне опять всё равно.

Продолжаю писать письмо дальше. Так болит голова и такая слабость, что хотела сейчас же завалиться спать, несмотря на чудную погоду, но в конце всё-таки соблазнилась, удрала на круг, с круга к террасе, а потом потянуло вниз на скамейку, где мы сидели с тобою. Там светло как днём от луны, и тихо, как давно не бывало в Ахтырке, мне так захотелось прижаться к тебе и от поцелуев прошла бы головная боль.

Пришла в голову мысль о будущем, когда опять мы как эти дни будем вместе, и мне сделалось страшно. Будут ли у нас такие отношения как теперь и в будущем, когда мы будем всегда вместе. А вдруг это всё только сон, а там будет всё другое.

Недавно Лёва завёл разговоры о любви опять, что её вовсе не существует, всё лишь самообман, мне стало страшно больно, хотелось сказать ему, для чего он говорит это мне, разве он не знает, что я люблю тебя, не хочет ли он убедить меня, что я тебя не люблю, что я обманываю себя. Ведь я верю, верю, что не могут измениться наши отношения, а напротив всё сильнее укрепятся со дня на день.

Кончаю писать и прямо ложусь спать, хотя только одиннадцать. Опять как всегда увижу тебя, наверное. Целую Наташа.

2 августа, суббота

Жизнь тянется бесконечно, состояние тяжёлое. До сих пор от Жени нет писем. Вначале относилась к его отсутствию почти равнодушно, ни в чём не отдавая себе отчёта. Чувствовала усталой и разбитой от ненормальной жизни. У них я эту ненормальность не чувствовала, там я была на новом месте, естественно было бездельничать и быть только везде с Женей. Тут же, когда все вели больше или меньше нормальный образ жизни, я жила где-то в пространстве. Я абсолютно ничего не делала, ни одной, кажется, страницы не прочла. Играла – но это было только для отвода глаз, что бы не кидалось моё безделье так резко в глаза окружающим. Все мысли были сосредоточены на том, чтобы не упустить ни минуты быть с ним, с ним и с ним. Раньше в мечтах я представляла эти дни иначе –

и его и себя в занятиях рядом, но это оказалось невыполнимым. В мечтах не думается о том, что придётся расстаться, что такая жизнь лишь временная, а в действительности всё это само говорит за себя. Теперь же сразу с его отъездом я ушла в одну умственную работу, все мысли о нем даже старалась заглушить, не тревожить свежую рану.

В первое время всё это шло великолепно. Голова работала во всю, легко схватывала математические премудрости, но такую работу мозга я не люблю – тут голова не интересуется сутью дела, не задаёт вопросов, а добросовестно лишь разбирает то, что писано в физике Зилова. Настоящего интереса к занятиям нет, и тут всё равно, будь это физика или что-либо другое.

Не было интереса и нет до сих пор пока и к чтению – всё скучно, всё сухо. Теперь как будто просветление, хотя бы в том сказывается это просветление, что у меня потребность писать, потребность разобраться в себе. Занятия сегодня шли хуже, хотя, впрочем, трудно говорить, т.к. начала снова только проходить то же самое, но вот хочется как-нибудь накормить свой пустой ум и душу.

Хотелось бы написать и Жене, но не могу, да и не будет писаться, т.к. ничего про него не знаю. Рассчитываю, что сегодня он уже получит моё письмо и даже, может быть, пошлёт мне. Тогда я лучше сейчас же ему напишу, а то часто писать очень неудобно, трудно отправлять.

Одно утешение у меня теперь, это опять перечитывать дневник. Многое из него хочется передать Жене, но всего дать не хочу пока ещё. И сама я себе часто противна, но всё-таки я там нахожу смягчающие причины. Многое, например, заметила про его семью, большею частью неправильное, должно сделать ему больно. Да, тем более, я вижу, как я сама себе врала в этом дневнике. Хочется скорее дойти до этого года и хорошенько всё пережить. За этот год я, скорее, может быть, дам читать ему. Тут больше, думаю, правды и более известно ему. Я в этом году со своим настроением и отношением к нему была виднее ему, чем раньше. Хотя, не знаю, что скажу, прочтя дневник, посмотрим. Ну, кончаю, довольно.

Скучно очень сегодня, и ничего не хочется делать, пойти что ли поиграть. Но играть при таком жидком состоянии не люблю. Я замечаю, что играю больше всего тогда, когда много на душе плохого или даже хорошего, и спокойного, и уравновешенного. Когда пустота и переизбыток чувств не играю. Мне хочется этой бодрости, кот. у меня была в этом году несколько раз, когда я купалась в этом чувстве. Этого никогда нельзя описать и не знаю, поймёт ли другой человек. Поймёт ли Женя моё состояние? После его жизни тут, у меня всё рассеялось, что раньше иногда помнила. Не имею желать большего, боюсь желать.

3 августа, воскресенье

Я опять пишу, этого давно не бывало, чтобы я подряд писала два дня. Теперь потребовалось вылиться. Хотела бы вылиться Жене, но пока нет ещё очень сильной потребности, буду ждать его письма.

Сегодня воскресенье, у нас Семён и Оливер теперь гостят. Так что приблизительно спокойствие, тем более что Андрюшка от Люли ещё не приезжал. Решила не заниматься ради праздника, а вчера пришла блестящая мысль взяться за «Записки из Мёртвого дома» Достоевского и сегодня весь день просидела над

ними. Читала, что давно не было и чего мне и нужно было, с большим удовольствием.

Почему-то сегодня приходят все мысли о зиме, конечно как всегда только хорошие, о том, что буду часто видеться с Женей. Он говорил, что свидания будут реже, но я не думаю, теперь я могу ходить чаще к ним, где и он и я теперь, наверное, будем себя чувствовать проще. Буду опять заниматься, опять жить и не тянуть так томительно время.

Но сейчас же во что бы то ни стало буду осиливать физику, не терять даром лишнего времени. Завтра возьму опять себя в руки, что за ерунда, разве я не могу одолеть какие-то две с половиной сотни страниц.

Саша зовёт в Кисловодск, но мне совсем не надо туда ехать – экзамены, а главное, для чего мне туда ехать? Чтобы высчитывать дни, когда вернусь к Жене.

Хотела было поиграть, но пришёл Семён и я, как всегда подчёркивая всё, ушла. Сейчас ещё почитаю, поужинаю, подышу может быть воздухом, а там после всего – перечитывать старое. Только как я сама противна там себе – всё построено лишь на одной себе, какое произвожу впечатление на других, местами прямо тошно, что я была такою. Но понимаю, я пишу это, а какова я теперь? Как взгляну на себя в будущем?

Женя мне часто говорит, что, узнав меня, он сильно изменился, изменился его взгляд на вещи. Были ли раньше мои мысли такие же как они теперь? Ведь от моей любви, даже вернее от его любви я стала безусловно лучше, честнее. А один этот год – разве мало было работы исключительно благодаря ему. Я хочу быть лучше для него, не казаться ему лучше, а быть, быть лучше, быть достойней его любви.

А для чего раньше мне было быть лучше? Для других – я относилась ко всем скверно, как-то свысока, да и кому было до меня дело, всё равно я осталась лишь известна другим лишь внешне. Для себя самой – у меня было какое-то страшное озлобление, ведь часто я купалась в наслаждении своих подлых поступках. Тут была и ненависть к людям, что меня не понимают, что я одна, и в то же время желание быть любимой, и ненависть к себе самой, за что сама путём не понимаю, не знаю, и не могу, вернее, определить.

И в то же время страдать не за себя только, но и за других разве я не умела? Как себя помню, помню эти страдания, тоску, безысходность. Теперь, скорее, у меня меньше этого страдания. Ведь когда человек счастлив, он меньше способен понимать страдания других, да и весь ужас теперь – без них я могу обойтись теперь, мне нужен один только Женя. Ну, довольно.

5 августа, вторник,
Письмо в Елизарово

Дорогой мой мальчик! Вчера получила твоё письмо, если бы ты знал с каким нетерпением я его ждала, как соскучилась без тебя. Думала было раньше тебе написать, но решила ждать, т.к. часто очень трудно отправлять из дому письма незаметно. Вчера же хотелось тебе написать, но настоящего настроения не было, не переварила ещё как следует твоего письма. Прежде всего деловой вопрос, куда и как тебе писать, больше в Елизарово не буду писать, а то, пожалуй, не застану тебя там. Писать ли тебе в то же почтовое отделение на Тверскую, или

на Кудринскую площадь, или прямо на квартиру. Буду ждать указаний от Вас, Евгений Александрович!

Потом вот ещё что, как обстоит дело насчёт Сони и Веры. Если в Удеревку они не поедут, и, если не нужны будут в Москве, может быть приедут погостить подольше ко мне. Им, думаю, лучше будет пожить у нас, чем в Москве. Писала я это и им. Я была бы очень рада, но особенно просить приехать и звать излишне, полагаю на ваше общее рассмотрение. Моё состояние теперь изменилось, прошло то отупение. Оживилась немного и, конечно, опять потянуло к тебе, но сдерживаю себя пока совсем свободно, до точки ещё не дошло, да потом и будущее представляется не так далеко.

Ты пишешь, что обстоятельства в будущем, посторонние помехи могут нас разъединить или, напротив, сблизить, в этом отношении я думаю скорее за последнее. Если мы будем также близки, как сейчас, то всё что падает на одного, поймёт другой и переживём вместе. Но это конечно всё теория, практика скажет своё. Теория то моя всё больше от настроения зависит.

Милый мой, ведь ты прав, что думаю я много и многое хочу сказать, но не могу в письме, в письме многое выйдет глупо и неестественно. Я тебе говорила, что сознательно люблю тебя уже давно, и вижу, что это неправда. Тот год, когда Борис был заграницей, и раньше того, я всё находилась в сомнении и в полной уверенности, как и ты тогда, что всё зависит от меня. Хочется поскорей добраться до этой зимы и перебрать всё хорошенько.

Ну, кончаю писать, устала! Или спать завалюсь, или почитаю немного для успокоения. Ну, мой хороший, покойной ночи и успехов. Не забудь написать адрес. Целую (хотя почему-то мне кажется это словом неестественным, уж очень я привыкла писать его во все письма). Твоя Натка.

14 августа четверг

Совершенно неожиданно во вторник приехал Женя. С 10-го он в Москве, записался на экзамен 25-го и вот череда экзаменов прилетела ко мне. Я эти дни усиленно и хорошо занималась, думается нет избытка, главное не хотела раззадоривать себя тем, что он близко, в каждую минуту я могу поехать к нему или он сюда. Старалась прятать свои фантазии. И вот тем более приезд его был неожиданный. Он уехал сегодня утром, на станцию провожать не ходила, не хотела ухудшать свои настроения и коверкать день. Всё время, конечно, были вместе, никто нам не мешал. Борис так догадлив был, что уступил ему свою кровать, т.ч. он мог просиживать со мною до поздней ночи. Писать ничего не буду об этих днях, только скажу, что было хорошо, тепло.

Всё для меня перестало существовать! Сегодня весь день был пустота и тоска, но не в такой степени, как раньше, сознание, что 25-го он опять может быть будет здесь, всё ослабляет. Сегодня, придя в свою комнату я почувствовала опять то же, что было эти два дня – вот сейчас приедет Женя, сядет у меня на кресло и долго, долго не уйдёт, но этого дня нет.

Что-то будет зимою? Хоть бы их положение хоть немного выяснилось, чтобы Жене было бы полегче. Да, такие дела, а главное – безвыходно. На выздоровление Ал.Павл. надежды плохи, да ещё Соня и Вера такие дети, не способные ни серьёзно думать, ни работать.

Ну, перестану загадывать будущее, когда всё равно полная неизвестность.

С Женей я привыкла так смотреть на будущее – только ждать. То, что мне раньше казалось в нем странным, теперь я понимаю вполне, больше чем всегда. Исписалась. Завтра опять зубрить во всю, нагонять заброшенную за два дня физику.

Сегодня приехали Андрей, Ал.Ст. и Гитов. Не знаю зачем этого идиота сюда опять притащили, его присутствие меня прямо возмущает. Завтра весь день просижу за книгами, пускай уже на сей раз делают всё что им угодно.

А Женя сейчас в Москве, может быть занимается, может быть думает обо мне, или почивает.

15 августа, пятница

Письмо в Москву

Дорогой Женя! Пишу тебе поздно, около двух часов, заспорилась с Лёвкой о какой-то ерунде и никак на могла кончить, хотя и надоело. Рассчитываю в Москве быть в понедельник 18-го, приеду к десяти часам и постараюсь сразу всё устроить, что нужно, а там быть свободной и ждать тебя. Если приедешь, то приходи к часу дня, постараюсь освободится и быть в Вашем распоряжении. Вчера чувствовала себя довольно скверно, как всегда пустота на душе, хотя бывало это чувство и раньше. Почти весь день бездельничала, книга валилась из рук, вечером же, придя в свою комнату, как-то ясно представляла, что вот войдёт Женя и будем с ним сидеть до самой ночи, так тепло стало и хорошо, и всё разбилось. Состояние сейчас недурное, всё же до свидания с Евгением Александровичем осталось не так много времени. Ну, кончу писать, завтра может ещё что-нибудь припишу, а сейчас целую, наверно сонного Женичку, и желаю успеха в занятиях и спокойствия душевного. Твоя Натка.

16 августа, суббота

Получила сегодня от Жени письмо и сегодня ещё утром послала ему с уведомлением, что приеду в понед. Он пишет, что хорошо сделаешь, что побываешь у меня, т.к. теперь Ольге Евг. плохо, и что оставлять её одну не может. Да, безусловно хорошо и для него, и для меня. Как себя чувствую – как-то трудно сказать, да, пожалуй, ничего. Не замечаю как-то как идёт время, и даже не знаю – тянет ли в Москву, или нет. Теперь я видела Женю, в скором надеюсь опять увидеть. Занимаюсь по малости и чувствую себя спокойно. Ну, что-то не пишется, брошу.

19 августа, вторник

Вчера я была в Москве по курсовым и пр. делам, а главное, конечно, повидаться с Женей. Про курсы ничего не узнала, т.е. ещё неизвестны сроки экзаменов, позднее ещё раз поеду в Москву.

С Женей виделась и долго довольно просидели вместе. Ал.Павл. очень плохо, положение его очень тяжёлое, полная неизвестность со всех сторон. Да, что-то будет этой зимой. Моё настроение вчера было хорошее, спокойное, а сейчас скверно на душе.

Беседовала с Борисом, разговор шёл грубо и противно. Он задавал вопрос, для чего я на курсах и т.д., сам всё ленится и старается оправдать своё состояние. Я его не виню, разлагающе действует, правда, наша гнилая среда и пр.

Но считаю, что он не выродок, может взять себя в руки и попытаться хотя бы выйти из этого состояния, встряхнуться. У меня всегда теперь является скверная мысль, что он может быть невольно завидует мне, моему настроению. Мне же больно от этого разговора. Я чувствую, что нарочно старается сделать мне неприятное, а я ведь всегда к нему относилась хорошо. То, что он скверно относится к Жене, я тоже чувствую, но мне до этого не может быть дела, я не имею права вмешиваться в его дела. Но его позёвывания, он знает сам – я ему говорила, действуют очень тяжело. Когда я пришла – видела, что ему скверно, чувствую, что он отталкивает меня, наверное, впрочем, невольно, и мне это ещё тяжелее. Не в состоянии я шикнуть на него, и в тоже время как будто, он сам старается не иметь со мною никакого дела.

Женя просто бы не понял меня, я думаю. Ведь не понимает он много во мне и поймёт ли? Я не могу ему даже сказать, но я чувствую, что это так. Зачем себя обманывать?

Я раньше говорила ему о себе, давно, когда Борис был заграницей, я чувствовала тогда к нему прямо-таки дружбу. Я не любила его так как теперь и он меня тоже. Безусловно, мы теперь и ближе, но нет как будто этого понимания.

Да, милый мой, я не дам тебе этого дневника пока не буду чувствовать в этом потребности, теперь идеальных отношений нет, если их долго не будет, то пусть лучше дневник останется со мною.

22 августа, пятница

Письмо в Москву

Дорогой мой Женя! Сегодня получила твоё письмо, очень была ему рада. Надеюсь, что теперь прошло твоё состояние, в кот. ты писал мне и ты опять можешь спокойно заниматься. Я не теряю надежды увидеться с тобой здесь, ну, и уж если не придётся, то во всяком случае приеду 27-го и тогда увидимся. Я чувствую себя сейчас спокойно, даже в данное время не тянет к тебе в Москву, т.к. сознаю, что всё это будет в скором времени, а теперь ты занят и я своим присутствием в Москве только буду тянуть тебя от занятий. Но время тянется бесконечно долго и однообразно. Скорее, скорее в Москву ближе к моему Жене. А главное ему будет лучше, когда будет возможность видеться при всяком желании, одно это сознаю. Остаётся почти только одна неделя.

Ну прощай мой дорогой. Целую крепко, не падай духом, скоро конец, а может быть скоро конец многим твоим мытарствам, время идёт так скоро. Ещё и ещё целую, а скоро поцелую и по-настоящему. Твоя Натка.

24 августа, четверг

Надоедать стало порядком ехать каждую неделю в Москву. Там ведь и мой Женя. Вот может быть завтра просветлеет, если Женя приедет, и поэтому лучше не буду себя баловать. А всё надежду питаю.

Хотелось, чтобы Вера с Соней приехали хотя бы, но то же надежда слабая. Жизнь ведётся однообразно, тягуче. Занимаюсь морфологией, но как-то вяло. Скорее бы совсем туда, в Москву. Здесь мне ничего больше не надо.

30 августа, суббота

Письмо в Москву

Дорогой мой! Не знаю, когда пошлю тебе это письмо и пошлю ли даже.

Сейчас тут так хорошо, тепло, светит во всю луна, тишина и спокойствие. А ты сидишь у себя комнате дома.

Ходила сейчас с Вл.Ив. по парку. Как глупо всё устроено на свете, зачем-то Вл.Ив. тут, а ты где-то, там – в Москве. Но всё же, несмотря ни на какую прелесть меня тянет в Москву, больше не могу выносить эту пустоту. Боюсь, как бы наши не застряли тут, хотя я всё время говорю, что мне надоело, да и ребята будут жить в Москве. Так что надеюсь 2-го перебраться. Вчера я опоздала на поезд и жалко, что не решила со вторым, тогда можно было быть с тобою сорок – пять-десят минут. Каждый день чувство «Слава Богу, день прошёл», а это чувство вообще вполне противоречит мне самой. Я очень не люблю, когда время уходит скоро, всегда жалко, как будто потерянные дни.

Вчера начала и не кончила, напишу ещё сегодня, да, впрочем, как будто нечего писать. Всё одно и тоже, тянет и тянет в Москву, поближе к моему Жене. Вот если бы Женя был тут, то другое дело. Имею маленькую надежду от тебя получить письмо, да, впрочем, что за ерунда, ведь скоро увидимся – избаловалась очень за последнее время. Ну, до близкого свидания, мой дорогой. Почитаю немного да на боковую, отсыпаюсь за всю зиму. Целую. Твоя Натка

Мои надежды оправдались, получила твоё письмо сейчас, за обедом, и еле дождалась, когда можно удрать к себе. Ты хочешь, чтобы я была ласкова, а я хочу, чтобы ты был счастлив прежде всего. А разве одно это желание не много значит? Я всё это вполне сознаю, чувствую всё это и сейчас, но опять скажу, что с тобой я ничего не боюсь, по крайней мере теперь.

Сегодня отправляется М.Н. в Москву, и я иду на станцию, конечно только, чтобы опустить это письмо, должно быть уже последнее. 3-го буду в Москве. Целую моего Женю. Натка.

30 августа, суббота

Последние дни в Ахтырке. Погода стоит чудная. Луна, тепло – но тянет меня в Москву. Сегодня как-то ещё настроение смягчилось, объясняю тем, что получила от Жени письмо. Да приехал Оливер и сообщил, что Ал.Павл. выписался из больницы, весть тоже недурная. Хоть в этом Женя может подняться немного духом.

Он пишет, что хотел бы уехать куда-нибудь со мной подальше, но этого он не может, т.к. он «что-то должен», называет свою обстановку удручающей, тянущей, да, это всё верно и верно. Но абсолютного счастья нет должно быть на свете. Мы счастливы с ним друг другом, но обстановка будет гнести. Но мне и в голову не приходит бояться, я как-то надеюсь на себя и на него, вернее на нашу любовь, которая всё может загладить. Что скажу я в далёком будущем по этому поводу и скажу ли? Интересно.

Да… Ну, вернусь к своему состоянию. Да, меня тянет в Москву, несмотря ни на что. Всё так кажется тягуче и в то же время как хорошо. У меня сейчас открыто окно, поют петухи, мир, тишина и спокойствие, светло от луны как днём, но на душе нет того размягчения от природы, как бывает обыкновенно. М.Н. уже отправила, 2-го едем и мы.

Занятия идут туго, занималась морфологией. Ещё неизвестно относительно экзаменов, на физику 11-го записалась, но, когда буду держать ещё неизвестно,

всё зависит от морфологии. Гудкова обещала известить письмом. Хорошо бы завтра получить.

И так настроение смутное и туманное, нахожусь уже частью в Москве духом и желанием. Читать как-то ничего даже не хочется. Пописать дневник и спать. Вот и надежда на осень не оправдалась, надежда на приезд Сони, Веры, Жени. Ольга Евг. болела, и они не могли выехать.

4 сентября, четверг

Была сегодня у Жени, только что вернулась. Странное состояние – так близки и так далеки при других. И выходит, что это вполне естественно. Вот она Москва, куда я так стремилась, где Женя ближе ко мне, но что сказать, право не знаю. Вчера вырвалось несколько горячих поцелуев, в то время как Борис и Вл.Ив. ушли, но опять всё настороже, с опаской, урываешь каждую минуту. Только на возвратном пути мы были вместе, на протяжении Никитской. Завтра, может быть, он придёт и тогда надеюсь быть вместе. Может быть, т.к. 6-го у него экзамен, как будут идти дела, смотря по тому.

Ольга Евг. пришла к нам на минутку, видно ещё больна совсем – страшно худая и бледная и каким-то жалким выражением лица. Ал.Павл. живёт у них теперь, оправился почти совсем. Только всё не вовремя возвращается домой. Он мне не нравится, очень болтлив. Да, потом, вообще, привлекательного в нём ничего нету, тем более зная его по рассказам, можно его вполне себе представить. Как он мне показался, т.е. насколько я его видела, он вполне тот, каким я его представляла. Манера говорить, какое-то упирание на слова, вся эта гибкость речи салонного человека мне очень противна, да потом меня этим не удивишь. Я столько таких видела! Жене всё же отец нравится. По-видимому, он хотел бы узнать моё мнение о нём, но я ничего не говорила. Сказать, что он мне не нравится – не стоит, ведь я его видела то таким первый раз. Да, впрочем, я скажу прямо, если разговор начнётся об этом.

У Жени последний экзамен 9-го, а у меня физика 9-го, а 13-го морфология. Занимаюсь первые дни, прошла основательно сорок страниц. Завтра постараюсь почитать больше, времени прямо в обрез. А с морфологией порядком ничего не знаю, сдам пока физику, а о том и обо всём буду после думать. Ну, спать.

7 сентября, воскресенье

Целыми днями зубрю, а сегодня даже и весь вечер просидела. Дело движется недурно, завтра последний день, надеюсь, что заниматься буду и завтра тоже.

Вот три вечера подряд была с Женей. Хотела было написать, но в таком состоянии не хочется ни о чём думать. Оба вечера просидели дома в саду, было спокойно, хотя и грустно на душе. Грустно, что не часто придётся нам так удирать и оставаться одним. Но чудное состояние было после его ухода, мир, тишина и спокойствие, да ещё бодрость – главное.

Вчера были Соня и Вера, но что-то разговор общий не клеился, да и не может теперь клеится. Хорошо друг друга знаем, и говорить более близко при других, хотя все при своих, трудно. Жаль мне Соню, хорошо бы ей уроки или ещё какую работу. Курсы, я с Женей согласна, для неё это роскошь, при их положении, когда в будущем нет никакого преимущества ей в этих курсах, нет даже

особого желания занятий. Да, потом, я считаю, что ей хорошо бы было поучится жизни, что заставит её лучше всего, когда будет какая-нибудь ответственность.

Ну, кончаю. Спит ли сейчас Женя? Я не видела его весь день, он не заходил, сам зубрит и мне, вероятно, не хотел мешать. Как бы это устроить так, чтобы почаще видеться.

10 сентября, среда

Вот мне смешно, что только неделя, как мы в Москве, а мне кажется, что уже целая вечность. Я рада даже, что ещё так рано, большая часть осталась. Объясняю всё однообразным образом жизни. Вот уже сколько дней сижу, а времени не так много, сегодня четвёртый день не выходя из дома, только на экзамен вчера ходила. Выдержала великолепно, ни одной заминки. Состояние было вполне спокойное, прошло всё как следует и успела даже всё повторить. Теперь готовлюсь к морфо., держу в субботу, но что-то лень. Знаю, что очень мало нужно пройти, но лень и как-то думать, пока занимаюсь без всяких усилий.

Извела за два дня противная лихорадка, так что вчера, несмотря на присутствие Жени и после его и моего экзамена, чувствовала себя не в своей тарелке. Хорошо было всё же. Как-то спокойно-спокойно. Особенно не диване, мне было так тепло и легко на душе. Сегодня не виделись, но всё же я покойна. Впрочем, сознаю, что это спокойствие отчасти от того, что всё откладываю до будущего, после экзаменов. Как будем с Женей жить, пока ничего, удаётся бывать вместе наедине. Хотя, впрочем, желания вещь великая, с желанием многое можно хорошо устроить и не упустить момент. Ну, а сейчас спать.

14 сентября, воскресенье

Вчера держала морфологию, знала хорошо, экзамен прошёл довольно весело, но долго пришлось ждать.

Весь день прошлялась с Лизой. Вечером была у Алёши, т.к. Женя предупредил, что он не придёт. Как всегда, у Алёши чувствовала себя неважно, не люблю я всех Флоринских.

Сегодня уезжала с мамой в Разумовское, хотя мне этого вовсе не хотелось, без меня приходил Женя. Ожидание его вечером дошло до старого положения, но напившись чаю я уже успокоилась, что он не придёт во всяком случае. Но он всё же пришёл и всё же нам удалось остаться вдвоём в комнате, но ни слова нельзя было сказать, т.к. рядом болел Борис. Это состояние делается для меня томительным.

Так захотелось быть с ним не на параде, это постоянное «Вы». Ну, я исписалась.

Сегодня поразила порядком новость, что Грессер застрелился, на Бориса это, кажется, скверно подействовало.

Завалюсь спать, а завтра пойду на первую лекцию.

23 сентября, вторник

Состояние бодрое, объясняю вчерашним разговором с Женей. После экзаменов до сих пор всё болталась без занятий и опять потянула за душу мысль о будущем, что и как будет. Главное, ведь, я не знаю, что я увижу в Жене, найду ли я в нем поддержку, будет ли он понимать и сочувствовать моему желанию работать. Состояние было скверное, с Женей говорить не могла.

Вчера, наконец, прорвалось и мы целый вечер проговорили о самом существенном. Я прямо рассказала своё состояние, свои мысли о будущем. Он сказал, что он часто думает тоже, что одними курсами я не удовлетворюсь, что у меня будет желание большего. Раз он это думал, значит он понимает меня, понимает какова эта потребность. Это сразу дало мне какую-то силу. Да, я хочу, хочу добиться того, что я могу жить как человек.

Он говорил и о себе, о бывшем своём желании заниматься эконом. науками, теперь это осталось, но не в такой силе. Он говорит, что хотел остаться при университете и заниматься адвокатурой, в то же время работать и теоретически, и не знает будет он это в состоянии делать. Приводил в пример своего отца, кот. был очень способен, вначале много работал, а потом заболтался, но всё же относится с интересом к делам. Женя думает, что и он так же с интересом будет относиться к делам. Я тоже думаю так, но думаю, одни дела не будут его удовлетворять, что он будет и у себя «в кабинете» заниматься.

Думаю, что во всяком случае он не «заболтается» как Ал.Павл., другая натура. То, что Ал.Павл. способен и с интересом относится к делу, я вполне этому верю. Но былых подвигов не могу сполна принять, думаю, что всё преувеличено и преувеличивалась им самим.[276] А прежде всего он страшно пуст и в жизни видит одно наслаждение. Это, я думаю, в нём было и всегда, да, в лучшие времена. В Жене же всего этого нет. Да, вообще я не знаю, зачем я его сравниваю с отцом. Противен мне этот Ал.Павл., а ещё больше, когда он начинает хвалить, я не могу всему верить. Не могу, когда Женя говорит про него, но Жене этого не могу пока сказать. По-моему, всё же чересчур много нельзя ему верить.

Ну, я почти исписалась.

У Саши родился сын. Всё обошлось очень быстро. Вчера она ездила провожать Надю на вокзал (заграницу), вечером была у нас, а потом вот сегодня взяла и развязалась. Пока чувствует себя недурно. Завтра пойду к ней.

Сейчас вернулась от бабушки, носила туда деньги. Чудно, завела разговор о Жене – тётя Оля говорила, что он противный и т.д. А я ответила совершенно просто и было мне и весело, и смешно. Почему – не знаю, нравится ли он ей, знает ли его вообще. Думаю, чтобы заговорила она, если бы знала наши отношения.

Сегодня купила «Анатомию» Гурвича и завтра принимаюсь за дела в ожидании работ по химии и лекций по физиологии. Теперь все усердно толкуют о специальностях, и мне делается даже страшно, ведь я же не знаю своей специальности ещё. Т.е. физиология животных, оставаться ли мне при ней, или же браться за другое? Буду ждать лекций, тогда лучше присмотрюсь. А сейчас постель и храповицкого.

30 сентября, вторник

Сижу одна в комнате весь вечер, занималась, почитала, соснула и вот взялась пописать, что из этого выйдет ещё не знаю. В последний раз, кажется, я писала в приливе бодрости после разговора с Женей.

[276] Подтверждение оценки будущей невестки см. в воспоминаниях его внучки – И.Б. Грачевой: Антология Корни семьи, Том 2. кн.1, Очерк «Воспоминания старших поколений»

В воскресенье ездили компанией в Царицыно, по возвращении я пошла к Жене и очень долго сравнительно мы сидели с ним вдвоём в его комнате, и вот разговор опять пошёл о самом близком и серьёзном в будущем. Он говорил, что его гнетёт сознание, что препятствие к нашей близости один он. Не будь у него таких условий, мы были бы вместе.

Отчасти это верно, но всё же не совсем. Это не верно, по крайней мере до данного момента было. Это не было насущной потребностью у меня до сих пор, да, пожалуй, и даже не было прямо желания. Ещё много предстояло того, что хотелось переждать и выяснить раньше, чем вполне сделать последний шаг. Хотя, впрочем, это ерунда. Какой тут шаг, последний, нет ли, не всё ли равно. Как будто ещё сейчас я в состоянии уйти с этого пути!

Ведь я связана уже давно, да и он, конечно, связан много нравственно, уйти друг от друга для нас страшное мученье. Да, совершенно верно, задержка последняя с его стороны, но опять она полезна, думаю, для будущего. Лучше дать возможность анализировать друг друга. А, впрочем, ведь время уходит. Самое лучшее время, самое свежее и бодрое.

Женя говорит, что работу для меня он считает настолько же необходимой, как всякому другому человеку, он сам же не может, да и не верит в то, что он сможет наполнить мою жизнь, но он боится в будущем моего душевного разлада. Да, я его тоже боюсь (почему я тогда ему этого не сказала?), но я надеюсь воспользоваться теперь временем и встать скорее на ноги. Когда мне говорят, зачем вам скорее начинать, я большею частью не отвечаю, да зачем говорить об этом, это ведь моё, но безусловно я скажу – скорее, скорее за работу.

Одно учение я не признаю, это не работа, а только дорога до работы.

Жене хочется кончить и завести свой кабинет, что удобнее гораздо адвокату, а потом отучить от него домашних.

Недавно я сказала ему, что всегда боюсь, что про него будут наши воблы, вроде Людмилы и пр., скверно говорить, а именно, что он меня опутывает. Это страшно на него подействовало, и я расстроилась, что сказала. Так ли это? А если и так, то ведь мне до этой публики совершенно наплевать. Я говорю безусловно правду тут, сама себе поразмыслив, а вот тогда всё мелькнуло в другом виде. Ну кончаю, довольно, исписалась.

Занимаюсь анатомией, дело двигается туго, мало и не аккуратно занимаюсь, не могу войти в колею. На курсах занятий нет. Университет забастовал благодаря плодотворной работе Шварца,[277] и курсы присоединились то же. Но что из этого выйдет представить трудно. Не думаю, что бы это подействовало на г-на Шварца, Думу. Но возможно не будет продолжаться забастовка до рассмотрения в Думе этого дела, или же прекратить теперь забастовку, но прекратить её необходимо заявлением какими-нибудь студентами, чтобы не вышло, как бы безмолвное сознание своего бессилия перед Шварцем. Но для меня лично как-то в равной степени есть или нет занятий – всё равно.

Мама всё ещё живёт у Саши, для чего – путём не пойму, думаю так, для разнообразия.

[277] Министр народного просвещения с 1 января 1908 г.

21 октября, вторник

Состояние скверное. Ольга Евг. опять больна, всё ложится, на Женю. А сегодня ещё пришёл он днём, Борис всё время сидел с нами, а потом пришёл Володька. Так я с Женей не пробыла ни минуты, не сказала ни слова.

Это растравило меня больше всего, да и его, конечно, тоже. Вот самое скверное в нашем положении, что в тяжёлые минуты я не могу подойти к нему прямо, а если подхожу и остаюсь вдвоём, то каждую минуту боюсь, придут и помешают.

Думала успокоиться, пошла к бабушке, невыносимо было сидеть дома, там ничего не чувствовала, а тут опять. Как это глупо, тупо. Он где-то там у себя, и я тут, а состояние, а может быть и мысли те же. Какая особенная потребность видеть его скорее, скорее, вот сейчас и быть с ним, успокоить его страдающую душу.

Сегодня говорила с Лёвой о Жене, и он сказал, что в Жене можно много переделать, а я спросила, что же именно в нем нужно переделать. Как всегда, Лёва стал хвалить Женю, но сказал, что он сух и много в нем менторства. Со вторым, пожалуй, в некоторых случаях, я согласна, с первым же нет и нет. Я хотела сказать, что он скрытен и не любит раскрывать себя, а при ближайшем отношении видно, что сухости нет. Может быть, это так, а может быть Женя переменился. Раньше он мне казался тоже сух, но сух может быть он и был на самом деле, и лишь за последнее время сходясь со мной он переменился.

Вернее всего – взять середину, т.е. и то, и другое. А что называть сухой человек, прежде всего? Может ли он много чувствовать и понимать других? Хотя я пугаюсь того, что говорю. Понимает ли Женя всегда меня хорошо, пожалуй, что и нет, да, впрочем, возможно ли это при такой жизни врозь. Откинув всё в сторону, ведь у Жени такие качества, которые, думается, всё могут затмить. Прежде всего это порядочность безусловно и во всех отношениях, из которой вытекает всё: осторожность и самоанализ, крит. отношение к окружающей обстановке, хорошее отнош. к матери, к сёстрам. То, что Женя способен любить так как он любит, я не считаю принадлежностью всех, это исключение во всяком случае теперь, в наше время. Мне почему-то кажется, я и ему говорила это, что я его недостаточно люблю и ценю его любовь. Но в некот. дни, как сегодня, вижу и чувствую, что хотя он всё для меня – для моей души, ума, конечно, этого мало. То, что у меня есть – это безусловно редкость и большая, большое счастье, но почему тут преграды, кот. затемняют свет ума. Вероятно, всё может быть к лучшему. И эти преграды, пожалуй, дали возможность свободно дойти нам до таких отношений. Не будь их было бы ли лучше? Я согласна, что самое хорошее это то сейчас, что в нашу жизнь никто не мешается и не может, отчего так трудно избавиться, и что кладёт такой пошлый отпечаток.

Ну, я успокоилась немного и устала, лягу спать.

10 ноября, понедельник

Вчера ложась спать вспомнила о своём дневнике и пожалела, что больше не пишу. Много встречается хорошего и интересного, что приятно будет в будущем вспомнить. Вообще дело с дневником в сравнительно спокойное, и даже больше счастливое время, не клеится, нет настроения. Напишу то, что сейчас захотелось написать, воспользуюсь этим желанием.

Чувствую себя неважно и объясняю неудовлетворительностью. С самого утра была на химии и в результате ничего не сделала, как, впрочем, и следовало ожидать. Вернулась поздно, не успела поиграть как следует и чувствую себя не утомлённой, а разбитой от безделья.

Вчера была на освящении открытого с сегодняшнего дня нашего нового помещения. Могу сказать одно, что лучше и желать нельзя. Пожалуй, теперь всё будет битком тут набито, ведь со временем, кажется с лета, начнётся строится новое здание. Говорили вчера речи. Реформатский, по обыкновению, запустил трескучую, прославляющую речь и т.д. Теперь как-то с этим домом меняется посещение самих курсов, у них есть своя почва под ногами, не совсем ещё, но всё хоть отчасти. Может быть, вначале только всё кажется так хорошо и просторно, не знаю, но сейчас, повторяю, мне очень нравится.

Буду теперь спешить с анатомией, может быть кончу к Рождеству.

Ну теперь о самом близком мне, о том, чем я всегда кончаю почти, а не начинаю, о Жене. Наши отношения – всё также хороши и безмятежны. Я чувствую себя хорошо, конечно не всегда, так вот эту неделю как-то мало виделись и меня начало тянуть за душу. Вот я и не могу больше писать о нем. Что писать? Я его люблю, люблю в полном смысле слова. Иногда бывает непреодолимое желание быть с ним постоянно и открыто, но я подавляю всё, тем более сознаю, что эти порывы тяжелее всего ложатся на него же. Он говорит, что из-за него, из-за его обстоятельств мы не вместе, я с этим теперь согласна и поэтому не хочу это сознательно усиливать в нем, бередить ещё так больное место. Он был вчера, вчера была тут публика, но всё же в конце мне удалось удрать с ним. Завтра вечером обещал прийти. Кончаю, спать пора.

5 декабря, пятница

Сижу дома, нездорова. Состояние очень недурное, спокойное. Во вторник и вчера был Женя, вчера остались вдвоём с ним без публики сравнительно мало, но всё же было очень хорошо. Почему? Затрудняюсь объяснить. Отчасти и нездорова, может быть и вернее оттого, что не знала, наверное, придёт он или нет, т.к. во вторник он говорил, что не знает, может и не придёт.

Я так давно не писала, почти разучилась писать, но всё же что-то захотелось написать. Сегодня днём Женя тоже опять заходил и завтра вечером придёт, чего же лучше! Мне так было сегодня хорошо и легко. Привезли вдобавок ещё рояль новую, Бехштейна – исполнилось моё желание. Сейчас сидела играла и в голову пришла мысль, что в будущем и Женя может быть займётся музыкой и будет играть на моей рояли.[278]

Да, мечты! Ведь всё мечты! У меня их так много, и я не хочу их гнать, когда Жени нет со мною, я живу курсами и мечтами, или воспоминаниями. О дурном мало думаю, да и трудно думать, в наших отношениях только хорошее и дурное уж никак не привесишь тут. Может быть когда-нибудь я засмеюсь горько, а может быть и с иронией на этом писании, но я верю в наши отношения.

[278] C. Bechstein – кабинетный рояль, сопровождавший будущую семью Вяткиных до 60-х годов XX столетия. По воспоминаниям мамы я любил сидеть на коленях у деда, когда он играл. Многочисленные переезды и деревянный дом в Пушкино заразили рояль жучком древоедом, рояль был продан в консерваторию.

Они искренни, мы понимаем друг друга и уважаем.

Относясь критически я не вижу, чтобы я возносила Женю в небеса, вижу часто его недочёты, но всё в нем люблю. А главное, залог хороших отношений, это относиться друг к другу с уважением (того, что я так боялась – нет и нет, т.е. что он видит во мне одну любимую женщину, а не близкого человека). Вчера лёжа на диване перенеслась мысленно в прошлое время, когда ежедневно ждала Женю, в полной неизвестности – придёт или нет, когда между нами стояла перегородка. Сразу почувствовала то ужасное чувство одиночества, самобичевания и полную разбитость. Теперь этого нет и быть не может, я не одна. Ведь как нужно это ценить! Дико, как будто заставляю себя ценить это, а на деле же не так. Ну, исписалась.

На курсах дело идёт хорошо. Встаю рано и до четырёх в лаборатории. Там хорошо, просто, легко. Сразу сжилась с этой жизнью, как будто второй дом. Теперь сижу вот третий день и кажется, как будто бы вернулась откуда-то домой. Но до Рождества ни в коем случае не кончу. До Рождества буду держать анатомию. Ну кончаю.

Опять наверно долго не открою сей тетради. Она отчасти потеряла своё значение. Раньше вся душа только и могла вылиться туда, успокоиться и разобраться во всём. Теперь же у меня есть близкий человек. А может и вернусь обратно, когда-нибудь. А теперь спать. Одно слово одобрения или маленький интерес Жени поднимает меня вверх. Также, конечно, и он. Теперь мы к этому чересчур привыкли. Кажется, мы при каждой встрече знаем, чем каждый занят в данный момент, а если не знаем задаём вопрос – что такое?

Почитаю теперь и спать.

30 декабря, вторник

Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женя! Вчера написала тебе письмо, но бросила, напишу лучше сейчас. Вчера Борис послал прямо в поезд тебе открытку, где пишет, что приехать не может. Решил он это после долгого колебания, я же предоставила дело вполне на его усмотрение, тем более, что не хотелось иметь сильного столкновения с мамашей, а, впрочем, я вру. Конечно, если бы он поехал, я тоже приехала несмотря ни на что. До сих пор, до посылки письма, я все дни, уже неделю, чувствовала себя недурно и сильно удивлялась почему не тянет к тебе так, как тогда, когда ты был в Москве. Один раз даже опять я задала вопрос – люблю ли я тебя так как думаю это, но, конечно, всё это ерунда, теперь всё выяснилось.

Всё время, бессознательно сидела во мне надежда, должно быть, что скоро увидимся, а когда надежда пропала, то опять заговорила. Но не даю себе ни о чём думать, занимаюсь и играю, но всё же заметила сразу сегодня, что всё очень сильно раздражает. Я как-то написала «как твои дела», но я совершенно не знаю, когда ты получишь моё письмо, может быть уже возвратясь в Москву. Надеюсь, во всяком случае, что занимаешься много как хотел и не думаешь обо мне. Забудь на время до свидания, если бы ты это смог, и если бы я это могла, а то идёт пустая травля самой себя.

Женя, я не хотела тебе писать пока не знала ничего более определённого, но решила всё равно сообщить некоторое известие – у Ал.Павл. заболела другая

нога. Вот не хотела бы, а пришлось и мне передавать тебе неприятное известие. Может быть, впрочем, тут одни пустяки, тем более, если сейчас же обратил на это внимание. Мне кажется, что совершенно нечего писать, опять пустота, как всегда без Жени. Знаю хоть, что это неправда, и много есть о чём поговорить за это время, но писать – не говорить. В первый же день, в четверг после ужина, я пришла наверх и представилось так ясно, что придёт, как всегда, мой Женя.

Завтра и послезавтра представила подряд два томительных дня, семейная встреча Нового года и четверг. А там дальше буду зубрить, читать нашу летнюю переписку, а ещё дальше приедешь и ты. Мне не хочется думать сколько приблизительно дней до твоего приезда, как будто так лучше, незаметнее. Прощай мой дорогой.

Вчера писала тебе, что надеюсь увидеть во сне и очень ясно видела. А сегодня должно быть тоже увижу. Целую поросёночка, кот. или занимается сейчас, или спит, что вернее, т.к. уже второй час. Твоя Натка.

31 декабря, среда,
Письмо в Удеревку

Мой Евгений! Ты забыл это написать, как сказано в письме, а разве всё письмо не говорит мне, что ты мой! Только что кончили этот противный ужин с шампанским и с противными прямо в этот вечер физиономиями, и я удрала наверх. Там что-то глупость, а мне приятно сознавать, что сейчас, в эту минуту я одна и таким образом смогла перечесть во второй раз твоё письмо. Я размечталась сегодня, что когда-нибудь в будущем, мы будем встречать с тобою вдвоём, без публики попросту и по-хорошему новые года. Но это всё мечты. А сейчас жить и иметь одного тебя. Я чувствую себя всё же спокойнее, чем ожидала и чем бывало раньше. Я чувствую себя совсем одной и ни до кого нет мне никакого дела. Женя, если ты не соблазняешь меня, не бойся. Я не очень ожидала-то, должно быть раньше, что попаду в Удеревку, поэтому сейчас хочу, чтобы ты был здесь, но в Удеревку меня определённо не тянет. Опять не знаю, когда пошлю тебе письмо. Дико всё-таки. Знаешь, одно в наших отношениях всегда затуманивается, это боязнь сделать больно, разбередить больное место, и поэтому невольно многое избегаешь говорить и писать. Это я ясно вижу из твоего письма, где ты не хочешь быть дьяволом-соблазнителем, также и у меня постоянно сидит подобная же мысль в голове. Постоянно сдерживаешь себя, чтобы не расшевелить то же в другом. Не бойся за меня Женя, и сейчас мне ничего, как-то забываю, а уже я писала тебе насчёт первых дней то же самое, что и ты написал мне. Я в этом была прямо уверена, также как я уверена, что сейчас ты думаешь обо мне. Завтра опять весь день зубрить, зубрить, а вечером опять мука – четверг.[279] Пойду вниз, после ещё может быть попишу.

Продолжаю писать, ходила вниз и нарвалась на новое удовольствие – на два приглашения, к Тамаре и Иванишиным, думаю наплевать, если не на обоих, то хоть на одних. Вот она прелесть московской праздничной жизни. Хорошо, что ты всё-таки в деревне, свежий воздух поможет тебе легче справиться с предстоящей работой. Только бы поменьше ты думал обо мне, отдохнули бы и нервы

[279] Предполагаю, что «День открытых дверей» ранее был перенесён на четверг.

немного. Хоть ты и молодчина в этом отношении, а всё же не железный. Прощай моя деточка. Лягу спать, устала, чувствую себя гадко, разбитой, вряд ли спать буду хорошо, но всё же надеюсь опять увидеть Женю. Через неделю уже буду ждать твоего возвращения, а до этого не буду думать. Целую крепко, желаю, чтобы больше не было таких встреч Нового года. Чтобы наши отношения шли бы также вперёд, как в этом году. Целую, Натка.

1909

12 февраля, четверг

Сбесило от Алёшкиного празднования Татьяны. Хочется хорошенько стряхнуть с себя весь этот хлам. Что за сволочи собрались! Голый разврат и пакость. Вопрос – зачем я пошла, но не жалко, что пошла. Часто приходит в голову, а что, если я обманываю себя, что всё мне противно в такой обстановке. Что, если опять меня потянет, как прежде тянуло к людям почти безразлично к каким. Что, если любовь к Жене – эта чистая любовь, не позволяет ничего касаться нечистого, а сама я не чиста в своих помыслах. Ещё одно из доказательств – нечего мне со всеми с ними делать, я ушла от них, а они опустились ещё вдобавок. Раньше, когда собирались у нас, бывало не то. Да ну, чёрт с ними. Хорошо, что ушла, одно могу сказать, я больше не пойду. А завтра ко мне приедет Женя вечером и будет всё время со мною. Много прошло и пережито за это время. Всё это бесконечно тяжкое Рождество без Жени. Зубрила, зубрила всё время, а вечером среди такой публики, как родственники – сплетни, борьба, шуточки, картишки. Я устала ужасно, в особенности последние дни, когда ждала Женю. Состояние было невозможное, всё время напряжённое состояние, что вот, вот он. Не могла заниматься, думала было бросить экзамен, но теперь Женя тут, вчера был со мною, завтра будет со мною, в пятницу сдала экзамен, т.ч. теперь даже пусто, а там отдохну.

25 февраля, среда

Может быть ещё и ещё будут с такими промежутками буду писать. Прошёл уже год с тех пор, как я писала почти ежедневно. За эти четыре года, или может быть уже пять, так много всего было, что они мне представляются вечностью. Как четыре года тому назад? Пять лет даже, с седьмого класса, я подхожу опять к краю, кончаю курсы и решила взяться за физиологию и остаться на ней навек. Конца и начала может быть ещё нет, т.к. по крайней мере полгода могу работать без особых размышлений, а что дальше. Но это далеко, но всё же временами делается страшно. Неужели я всё брошу и усну, окисну? Похожего на это, впрочем, ничего нет. За эти годы я научилась заниматься, но это ещё не работа. Работу нужно начинать и непременно кончать. Всегда ли это было тут? И нужно ли это было.

Работа самостоятельная всё же далека от моей работы, от учения. Пока мы не убыли, а скорее прибыли, больше стало уверенности, сильнее включились в жизнь. Иногда я скулю и сознательно скулю, а разочарования какого-нибудь в себе у меня ещё не было. Может быть напрасно? Напрасно я много столько о себе, а, впрочем, это главный двигатель у меня вперёд, самоуверенность.

Одна эта самоуверенность и вера в себя крепко сидит во мне и ничем пока не переломалась. Да, впрочем, я всё та же. Я не отказываюсь от своих взглядов пока ни в чём, а лишь укрепилась во всём. Я иду всё же по гладкой дороге, в моей жизни много и много хорошего. Удачный год занятий.

А главное, конечно, Женина любовь. до сих пор ни слова не написала о нём. Трудно писать о чувстве.

25 мая, понедельник,
письмо в Москву

Дорогой мой Женя! Вот опять пишу тебе из Ахтырки. Опять пишу и с нетерпением жду двух часов – газет и писем. Борис был так умён, что вчера написал мне, что у вас более или менее обошлось дело, что завтра, по-видимому, девочки и Ольга Евг. уезжают. Ждала сегодня от тебя письма, теперь жду, что завтра получу. Сама рассчитываю, как и хотела, быть в Москве в четверг. Может быть ты устроишься и вместе приедем. А может быть ты и раньше приедешь. Могу теперь поздравить тебя с окончанием, т.к. письмо получишь вероятно после экзамена.

Здесь время тянется бесконечно. В первый же день, как приехали, окончательно устроились и, уже вечером, началась тоска. Хотела было взяться за занятия, но и то не ладится, тем более, что два праздника, тут Оливер всё время тянет за душу – пойдёшь гулять, пойдёшь на лодке кататься и т.д.

Не везут и пианино, боюсь, что увязло где-нибудь в грязи, т.к. дорога ужасная. Читаю целыми днями как-то машинально, то что мне и так всё известно – Тимирязева «Жизнь растений», и это ещё более, кажется, нагоняет тоску. Вчера ходили в лес и мне ясно представилось, как мы ходили в прошлом году с тобой, Серёжкой и Борисом. Да Лиза, кстати, стала вспоминать, как Серёжа с Борисом приставали, как будто угадала мои мысли. Ну, да скоро это будет на самом деле. В четверг надеюсь увидеть тебя, приеду в Москву в десять и прямо отправлюсь к доктору, портнихе и т.д., постараюсь поскорее от всего отделаться, а ты приходи, если будет удобно, в час дня. Если тебе удобнее, чтобы я приехала в пятницу, то напиши завтра же, мне решительно всё равно, когда ни быть, только бы поскорее увидеть тебя. Ну, до свидания. Посылаю письмо со страдающей старушкой Оливером. Можно подумать, что его везут на казнь, так он страдает.

Желаю всё скорее устроить и приезжать ко мне. Целую крепко. Твоя Натка.

20 июня, суббота
Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женька! Далеко мы теперь друг от друга. Но пока не могу жаловаться на себя, чувствую себя сравнительно прилично, т.к. в недалёком будущем надеюсь приехать к тебе. Как ты добрался, моя детка. А знаешь, я тогда чуть не застряла в Москве, в конторе. Семён сильно задержал с бумагами, т.ч. благодаря только мастерству Сем.Ив. докатила к третьему звонку. Сидела в конторе и, как водится, ругала себя за то, что осталась до следующего поезда, не побыла ещё с тобой. Но теперь вижу, что, пожалуй, не нашла бы лошадей, т.к. теперь очень мало извозчиков.

Мало что могу сказать про себя. Стала опять вести обычный образ жизни в твоё отсутствие, но вижу, что за полтора месяца безделья трудно всё время сидеть за разными занятиями. Всё идёт медленно и понемногу, с передышками, в

которые я думаю о том, как попаду к вам, всё одно и то же, а больше не о чём не хочу думать, да и почти невозможно. Мне кажется, что тебя уже давно-давно тут нет, и была какая-то совсем другая жизнь, а теперь пришёл длинный сон. Или тогда что ли был сон, а теперь действительность, да, впрочем, это так и есть. Сейчас я сидела одна на лестнице, на террасе, и думала, что, пожалуй, мне очень хорошо, что наступило одиночество.

22 июня, понедельник,
письмо в Ахтырку

Дорогая моя детка! Вот мы и опять принуждены заниматься бумагомаранием. Ну что же делать, ведь скоро увидимся. Приехал в Удеревку часов в одиннадцать. От Щигров ехать, стало быть, уже вечером. Кругом мир, тишина. Море злаков, кот. так благоухают, что прямо забываешься с непривычки. Луна светила. Ехать было прямо чудно, и я подосадовал на тебя за то, что недостаток платьев помешал тебе ехать вместе со мной.

Подъезжаю к дому, меня встречает мама, сестры, град поздравлений и т.п. излияний.[280] На следующий день к вечеру уже я начал ощущать скуку, т.к. все абсолютно ничего не делают, ходят из угла в угол и не знают, чем себя занять.

Приехал дядя Володя и сегодня вместе с дядей Колей едут устраивать дела по имению в Курске, что из этого выйдет ещё не известно. Сегодня взял Гражданское право и начал немного читать, а то одурь возьмёт, если ничего не делать.

Вчера и сегодня видел во сне мою Нату, и, как всегда, отдыхал с нею. Это было вознаграждение за проведённый тоскливый день. Думаю, начну заниматься. Страшно хочется что-нибудь делать, но делать производительно, а работы нет.

Зовут обедать. А после обеда вряд ли буду писать, т.к. дядюшки скоро поедут в Щигры. Адрес напишет Соня. Целую тебя как всегда и как эту ночь. Твой Женя.

26 июня, пятница
Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женя! Сегодня получила твоё письмо наконец, и то вначале испугалась, когда увидела Сонин почерк, думала, что ты совсем уже забыл свою Натку. Почти окончательно решила ехать к тебе. С Мокроусовым уже переговорила, да и дома тоже, думаю ничего вообще помешать не может. Рассчитываем так: Борис поедет с Лизой к Люле, пробудет там дня два-три и сядет в поезд к вам, где поеду я и Лёва (если перестанет упираться). Пробудем у вас с недельку, а может с лишним, тогда по домам.

Чувствую себя совсем почти хорошо. Твоё отсутствие смягчается мечтой о поездке к тебе, о скором свидании. А там, может быть неделька-другая, и ты приедешь в наши края. Мои планы относительно самой себя расстраиваются. Надеялась с поездкой к вам окончить питие года, и после Удеревки приняться за следующие, но, к сожалению, дозу пять ложек переношу хорошо, т.ч. увеличиваю до шести с завтрашнего дня. От всей души желаю скорее оправиться этим годом. Никак не могу я успокоиться, от чего и сама не знаю, но каждая поездка в Москву

[280] Поздравления по случаю окончания университета.

мне обходится очень тяжело. Уже дня за два до поездки начинается какое-то скверное чувство, а что – я даже не в силах объяснить. Надеюсь, что в Удеревке это всё пройдёт. Может быть просто год скверно действует на нервы.

Занимаюсь музыкой и органической химией. И то и другое идёт туго.

Почему-то скоро очень устаю, должно быть просто отвыкла. Сегодня прибытие сюда сродственников. Опять у меня в комнате Лиза, но Жени тут нет, так что она теперь меньше мешает, да потом я к ней отношусь более спокойно теперь.

Ну, кончаю писать, завтра же пошлю, думается, что завтра ещё захочется тебе написать, а так часто – неудобно. Спи моя детка и гляди во сне, как я к тебе приду. Может быть, когда-нибудь платья не помешают мне ехать с тобой в Удеревку при благоухании злаков и свете луны. Целую крепко всю Женину головку. Натка.

Дорогой мой! Не даром решила оставить письмо до сегодня. Сейчас почти окончательно решили вопрос с Борисом, когда ехать. Он выедет в субботу четвёртого с Лизой к Люле и пробудет до седьмого, вторника. Во вторник же я побываю у Мокроусова и выеду с Лёвой к вам. Завтра тогда окончательно выясним и переговорим с мамой и напишем официально. Мама относится совершенно спокойно к нашей поездке, даже обычного ворчания не было, так мы её приучили ко всему, хотя Борис и думает, что завтра начнутся опять-таки разговоры.

Ну да, впрочем, это всё чушь, т.к. всё ясно, что это один лишь разговор. Второй день прямо с постели лезу в воду, Лёва с Бор. пристроили лестницу и купанье великолепное, сегодня купались два раза, хотя мне не полагается после питья лекарства купаться, но я думаю, что всё это чушь. Мне кажется, что так близко теперь время, когда я увижусь с тобою, что хочется даже оттянуть теперь, только бы не было большого промежутка.

Сегодня мне казалось, что я несколько раз чуть не буркнула чего-нибудь. Саша советовала жить подольше осенью в Ахтырке, а я чуть не сказала – а как же Женя. Целую моего губошлепика. Твоя Натка.

30 июня, вторник,
письмо в Удеревку

Многоуважаемый Евгений Александрович! Собираемся приехать к Вам в составе трёх душ: Лёва, Наташа и я. Ежели Ваши лошади будут случайно в Щиграх, ладно, но специально, пожалуйста, не хлопочи, ведь извозцы есть. Пока, всех благ. Писал Вам Борис.

Приписка карандашом. Дорогой мой мальчик! Пишу тебе в вагоне, поэтому ещё хуже, чем всегда. Еду в Москву к Мокроусову и обратно. Перед самым отъездом вручили мне твоё письмо по какому-то счастливому случаю так рано. Вот видишь, я скоро уже еду к тебе, ровно через неделю я буду уже в пути. Мне кажется, что это будет чуть ли ни завтра, так хорошо предвкушать это.

От составителя

23 июля Наталии Грачевой исполнилось 22 года.

Курсистке МВЖК 22 года

27 июля, понедельник,
письмо в Удеревку

Дорогой мой Женичка! Вчера получила ваше коллективное письмо. Хотелось тебе написать, но у меня долго сидел Борис и я завалилась спать. Сейчас вернулись с основательной прогулки, прошли вёрст пятнадцать, хороший моцион, но прогулка скучная вышла, попали в скучное место. Чувствую себя последние дни получше, объясняю это занятиями, кот. понемногу наладились, хожу гулять, вчера на велосипеде с Лёвой ездили в Абрамцево – помнишь нашу скамеечку на крутом берегу, куда мы ездили с тобой в прошлом году приблизительно в это время. Там долго болтали и как всегда разговор перешёл на Вас.

Всё что касается тебя и твоих всегда мне приятно вспомянуть и поговорить. Вообще могу сказать, что наши мысли (Бор., Лёва и мои) как будто всегда с вами. Сегодня возвращаясь домой Борис увидел планету Марс и вспомнил, что в это время (было часов десять) мы выходили в акациевую аллею и справа светился Марс. Как хорошо, что я была у вас, в Удеревке, сейчас могу представить тебя в окружающей обстановке, в амбаре. Как бы я к тебе принеслась, если бы это было возможно.

Дорогой мой. Иногда сидишь, занимаешься или играешь, как будто ни о чём не думаешь, и вдруг промелькнёшь ты, или какая-нибудь Удеревка, ночь, прогулка, и сердце прямо заиграет от счастья. Я стараюсь не думать о том, когда ты приедешь, не хочу фантазировать, т.к. всё равно ничего ни ты, ни я не знаем. Завтра вот я еду в Москву опять, страшно лишь, а если бы ты был там, как бы я поехала – с удовольствием или нет? Как-то на днях случайно у меня вырвалось – скорее бы в Москву, Лёва и Володька начали мне доказывать, что я зря болтаю и пр. Мне было смешно и дико спорить, ни Москвы я хочу, а моего Жени, кот. всё-таки ближе там. Вот деточка, я исписалась. Ты спрашиваешь о здоровье – всё в порядке вещей, чувствую себя хорошо! Для самоутешения перечитываю нашу прошлогоднюю переписку по одному или два письма не больше, чтобы продлить удовольствие.

Ну, детка, я хочу спать. Целую крепко всего моего Женичку. Твоя Натка. Во сне увижу сейчас тебя, наверное, как это полагается.

7 сентября, понедельник
Письмо в Удеревку

Дорогой мой Женя! Сегодня, наконец, получила твоё письмо. Всё не решалась тебе писать, боялась, что письмо опоздает и попадёт в чужие руки. В Москве сижу уже с 2-го сент., Соня с Верой уехали от меня 1-го. Состояние довольно скверное. Тебя нет, ничего неизвестно, в довершение всего нечего делать. Ну, сегодня поуспокоилась, как получила твоё письмо и немного даже занималась. Ты спрашиваешь, как я поживаю, я могу ответить – никак. Состояние такое, как будто меня не существует. Из Ахтырки не хотелось очень уезжать, всё же там много лучше Москвы. Москва хороша лишь когда ты в ней. Давно уже приезжая в Москву у меня была одна мысль, вот увижу Женю, а теперь, как ни странно,

этой мысли не могло быть, т.к. Женя далеко. Было чувство, что вот начинается новая жизнь, а подумав, я увидела, что у тебя новая жизнь, а вовсе не у меня. Так уже теперь всё твоё стало моим.

Сегодня думали было впятером (Соня, Вера, Лёва, Борис и я) ехать к Саше. Тебя не хватает для полноты комиссии, а про себя я не говорю уж лучше. Женька, зачем ты пишешь, что досадуешь на себя за последний вечер, что мучил меня. Что это значит мучил? А я тебя? Лучше о мучении умалчивать. На другой день я чувствовала себя недурно. Устала только вечером, и то объясняю тем, что очень много шлялись. А то что говорит разум, тоже история старая и для тебя, и для меня.

Сегодня съездила с мамой и Алёшей, только сейчас вернулись. Ехали по той дороге, по которой тогда мы ехали пьяной компанией зимой, без Веры и Сони, когда ты мне кусал руки – и вспомнилось всё очень хорошо. Сколько воды утекло с тех пор, а в сущности не прошло и двух лет. Трудно было бы тогда представить то, что есть у нас теперь. Тогда у меня было чувство как будто я что-то потеряла. Хорошо было быть с тобой, и было что-то жалко, что я сама не знала и не знаю. Но чувство было, которого больше нет и никогда, надеюсь, не будет. Ну, до свидания моя дорогая детка, крепко тебя целую и жду в Москву. Желаю от всей души, чтобы твоё пребывание там не пропало даром. Целую крепко, твоя Натка.

1910

Май

Письмо в Москву

Дорогой мой Евганарик! Вот опять пишу тебе из Ахтырки, но уже не из своей комнаты. Но кушетка и кресло моё здесь и ждут тебя. Совсем почти устроилась, сегодня уже ходила в Абрамцево. Завтра примусь за книги. Сказать про себя пока ничего не могу, в разборах вчера и сегодня, голова совсем не работала. А сейчас такое чувство, будто скоро уже ты сюда приедешь.

Мама уехала в тот же день в Москву и в субботу не бойся приходить, т.к. я ничего ещё не говорила. С Сашей думаю в скором времени поговорить, но пока здесь Коленька, это очень неудобно.

Мне кажется, что из Ахтырки я не уезжала давно-давно, и представить себе Москву и что ты делаешь сейчас, вокруг тебя мне очень трудно. В субботу, как сейчас только выяснила, приеду в Москву в пол третьего. Тогда, может быть, ты сам в это время позвонишь ко мне, или я к тебе позвоню, как хочешь, но я боюсь не поймать тебя в это время на квартире. А то приходи прямо ко мне вечером, если будет возможность. У меня дела почти нет в Москве, рассчитываю быстро отделаться. Передай, как решишь делать, Борису, он увидит меня или здесь, или в Москве. Пока, всего хорошего дорогой мой. Крепко целую в обе ямочки и в глазки, и желаю всего хорошего. Твоя Натка.

27 мая, четверг

Письмо в Москву

Дорогой мой Женя! Сегодня Борис привёз твоё письмо. Вообще вижу, что тебе очень и очень скверно и не могу даже быть с тобою.

В Москве я буду в понедельник исключительно чтобы повидаться с тобою, надеюсь это удастся. Экзамен бросила, т.к. кое-как заниматься противно, а как следует довольно трудно, т.к. приходится шнырять по всем книгам, какая только попадётся. Приеду в понедельник днём, т.к. всегда бывают дела в Москве, чтобы быть свободной весь вечер. Борис в субботу может опять поедет сюда, и ты тогда пиши ещё.

Чем объясняет Страмунский заболевание лёгкого – простудой, или всё той же причиной, или об этом не было разговора? Твоё письмо написано не так, как ты раньше писал, впрочем, это конечно не до того тебе. Многое как будто не дописано. Впрочем, мне кажется, что я тоже не длинно теперь пишу. Я всё время живу теперь ожиданием только когда ты будешь со мною, но ведь это всё ещё, по правде, очень далеко.

Страшно разбирает скука. Я удивляюсь, как это я три года эти тут прожила и теперь скучаю, хотя, конечно, виною тому вовсе не Ахтырка. Ничего ровно не делаю, а в особенности сегодня. Всё болтаем с Никиткой глупости и гогочем, как-то по инерции, а на самом деле страшная тоска. Теперь впереди у меня понедельник, а потом? На 5 и 6-е июня, возможно, что тебе ещё нельзя будет выбраться из дому. А в Москву съездить нет предлога, да имеет смысл и ездить только с ночёвкой, чтобы вечер быть с тобою.

Писать больше нечего. Пока я ни с кем ничего не говорила, но с Сашей обязательно нужно переговорить. Шутя уговаривала остаться на мою свадьбу, она соглашалась – все конечно принимают за шутку. Ну прощай, мой хороший детка, хотелось бы, чтобы ты отдохнул здесь у меня, хотя бы один вечер. Целую крепко, крепко. Твоя Натка.

1 июня, вторник
Письмо в Москву

Дорогой Женя! Вчера вечером написала тебе письмо и рассчитывала утром передать Борису, но сама не слыхала, как он уехал.

Вела вечером приятную беседу с мамой насчёт квартиры. Как полагается опять ничего не добилась. Всё говорится о том, что нужно всё выяснить, а сами выяснять сейчас ничего не хотят. Подождать несколько дней и т.д. Одним словом всё оттяжка. Так что без лишнего разговора я повернулась и ушла.

Сейчас разговаривала с Сашей, она, как полагается старшей дочке, всё старается оправдать маму, но для чего, я сама не знаю. Мне главное противно, что мама говорит, что она не знает, как всё будет для меня делать, живя в Ахтырке, а когда я прошу всё предоставить мне, на меня же, оказывается, обижаются. Вообще ничего нет хуже забот. Не знаю, что делать дальше, т.к. поднимать опять разговор мне очень противно самой, а когда мама заговорит, неизвестно.

Пока писать больше нечего. Пойду купаться, а там буду весь день зубрить, чтобы ни о чём не думать. Завтра буду ждать от тебя вести, если сам не приедешь в субботу. Пока, целую крепко. Твоя Натка.

8 июня, вторник
Письмо в Москву

Дорогой мой Евганорик! Вот я осиротела, сижу опять одна. Холод страшный, а луна светит во все лопатки – чувство совершенно осеннее. Отправлю это

письмо завтра с Лизой, и рассчитываю завтра же поговорить с Сашей, когда все разъедутся. Весь день сегодня занималась усердно и чувствую себя недурно, а к вечеру как всегда томит. Утром сквозь сон слышала, как вы собираетесь, и захотелось было тебя повидать, но потом решила, что одного не увижу, а при всех не стоит, перевернулась на другой бок и захрапела. Болей, как будто, никаких нет, а если и есть, так верно от того, что присматриваюсь к самой себе.

Не будь впереди, как звезды, июля, я бы не вынесла здесь страшное единообразие и тишины. Раньше я этого искала, а теперь нет, надоело. Вообще я чувствую себя должно быть бодрее в этом году, т.к. нет и не было желания отдохнуть в Ахтырке, как это бывало раньше. Надеюсь Борис привезёт от тебя вести. Твоя Натка.

11 июня, пятница,
Письмо в Москву

Дорогой мой Евганорик! Как узнаешь от Бориса – дела наши налаживаются. Были у Мезина[281] и по этому поводу приеду во вторник, хотя очень не хочется тащится из-за этого. Думаю, отправиться туда с Борисом, т.к. ты вероятно в одиннадцать (время, назначенное Мезиным) будешь у Пашки.[282]

У попа были, Борис передаст всё что нужно.

С мамой, когда стала говорить про июль, она молчит, но зря я маме не сказала, а попу сказала 23, а потом ещё раз ему скажу. Поп спрашивал не отлучён ли ты от церкви, и говенья, прохвост этакий, требует.[283]

Чувствую себя хорошо, дышу воздухом свежим и наслаждаюсь. Во вторник, значит, увидимся. Хорошо бы было воспользоваться случаем и купить уже обои, может быть сможешь во вторник же пойти со мною. Тогда позвони ко мне часов в двенадцать, и мы сговоримся. Ну, а теперь бай-бай. Целую крепко. Натка.

От составителя

23 июля Наталии Грачевой исполнится 23 года

[281] Владелец дома на Пресне, в котором будущие молодожёны жили в 1910-1911 годах.

[282] Будущая прислуга у Вяткиных

[283] Говенье заключается в посте и воздержании, посещении всех богослужений в продолжении одной недели перед венчанием.

Эпилог

От составителя

23 июля 1910 года двадцатипятилетний Вяткин Евгений Александрович и двадцатитрехлетняя Грачева Наталия Дмитриевна венчались в Воскресенской церкви Сергиева Посада.

Венчание выпало на день рождения Наталии Грачевой.[284] В свадебное путешествие отправились в Петербург.[285]

В это же день, в Фомино, венчались Борис Дмитриевич Грачев и Софья Александровна Вяткина. Венчание в одной церкви священнослужители не разрешили, т.к., по их мнению, это подпадало под недопустимое кровосмешение.

Как праздновалась двойная свадьба история умалчивает.

Осенью 1913 года уже молодая мама Вяткина Наталия Дмитриевна, выпускница Московских Высших женских курсов, была допущена Императорским Московским университетом к испытаниям по отделению естественных наук, которые выдержала, получив диплом первой степени. После рождения второй дочери в 1914 году работала в университете на кафедре физиологии растений.

Спустя пол века обе пары отметили за одним столом золотые свадьбы. Составитель настоящего очерка там был, водку пил, по молодым усам текло и в рот попадало.

После окончания гимназии Вера Вяткина вышла замуж за Льва Воскресенского, но он вскоре тяжело заболел. Вера получила медицинское образование и ухаживала за ним. Позже она вышла замуж за Сергея Тарасова, у них родился сын Лёва. Но Воскресенский Л.Н. продолжал жить в их семье. Дружеские отношения в «компании» переросли в семейные и сохранились до конца их дней.

Крепкие родственные отношения в семье Граяёвых, позволили пережить трудные годы первой половины XX века.

А что же Дневник? Все прошедшие годы он был для Наталии другом, собеседником, исповедником. Составителю неизвестно, – читал ли его Женя, или уже Евгений Александрович Вяткин.

Но известно, что в последней тетради дневника осталось полтара десятка чистых страниц, которые с большими перерывами заполнялись уже Наталией Дмитриевной Вяткиной. Одна из записей использована в начале публикуемого дневника – Дом Грачевых. Другие включены в очерк «Воспоминания старших поколений» (Кн.1 тома 2 Антологии «Корни семьи»).

Наталия Дмитриевна сумела сохранить, несмотря на сложное время, для будущих поколений не только дневник, записки, письма, но и альбомы фотографий, дорогие ей предметы быта, сопровождавшие её всю жизнь, и напоминающим потомкам о ценности неразрывности семейной памяти.

---

[284] Случайно или нет? Спустя пол века составитель (внук Наталии), не зная этой истории вступил в брак тоже в день своего рождения.

[285] По примеру старшего брата Алёши и Нади (Флоринской).

Ахтырка. 19013 г

Фотография на обороте подписана рукой Наталии Дмитриевны Вяткиной.
Грачева (Клаповская) Мария Андреевна. Сидит на парапете справа.
Вяткина (Грачева) Наталия Дмитриевна. Стоит на лестнице наверху.
Вяткин Евгений Александрович. Сидит на ступенях в середине.
Грачева (Вяткина) Софья Александровна. Сидит на парапете перед Евгением Вяткиным.
Грачев Борис Дмитриевич. Сидит на ступенях перед Софьей Грачевой.
Тер-Акопова (Грачева) Александра Дмитриевна. Прислонилась к стене, ниже Наталии Вяткиной.
Тер-Акопов Рубен Герасимович. Стоит справа в кепке.
Дети Тер-Акоповых Ева (6 лет) и Лев (8 лет).
Остальные персонажи – гости и родственники семьи Грачевых, не идентифицированы.

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 3. Генеалогические очерки
(в 1 книге)

Оглавление

От составителя 2
Винегрет сословий 3
Служение Отечеству 14
Некрополь 42
Правда о неправде 53
Дела …..... 63
Портретная история 102
Собрание живописи 114
Вещи помнят 145
Места нашей памяти 159
Страница космонавтики 185
Ещё о Дризенах..... 213

От составителя

При проведении раскопок генеалогических корней семьи иногда обнаруживались факты и события, которые были интересны сами по себе, но не всегда укладывались в формальную генеалогию. Материал накапливался и вылился в самостоятельные очерки.

Очерки не повторяют то, что представлено в повестях и очерках первого и второго тома Антологии, а дополняют материал сюжетами, иными взглядами на события и их оценки, красками.

Очерки могут представлять и самостоятельный интерес своими сюжетами вне связи с генеалогией семьи.

Даты указаны по источникам.

Винегрет сословий

Раскопки собственных корней потребовали погружения в сословные отношения в далёкие от нас годы и показали, что составитель генеалогических очерков и его потомки – «вкусный» винегрет из всех российских и европейских сословий.

Рассуждения составителя о терминах и их смысловых значениях почерпнуты из разных источников и не претендуют на строгую научность, да и специалисты не всегда согласны друг с другом. Поэтому ссылок на источники не привожу. Моё изложение – всего лишь попытка показать многообразие социальных слоёв, способствовавших формированию сегодняшней семьи Уборских.

Историческая справка

Иерархия в любом биологическом социуме задана природой. Человек – не исключение. Имущественная и правовая иерархия формировалась в виде сословий – групп людей с закреплёнными наследственными правами и обязанностями. Сам же термин «сословие» появился только в XVIII веке.

Предводители территориальных образований, больших и малых государств обладали верховной властью и именовались по-разному – цари, кесари, ханы, халифы, и др. У славянских народов во главе был князь, если княжество состояло из нескольких территорий – во главе каждой стоял удельный князь.

В России звание князь было только родовым. И лишь с начала XVIII века «князь» стал жалованным высшим дворянским титулом.

При князе состояло высшее феодальное сословие – бояре. Это родоплеменная знать. Бояре служили князю, выполняли важнейшие административные и хозяйственные функции при княжеском дворе, но были независимы от князя. Независимость бояр от князя ограничивала его полновластие.

Как противовес боярам сформировалось дворянство. Дворянство всецело было подчинено князю, несло воинские повинности и имело от князя главные благоволения – наделы землёй и крепостными крестьянами. С XIV века дворянство и земля стали наследственными и передавались от отца к детям. Сформировались дворянские поместья – отсюда помещики.

Юридически сословия в России были закреплены лишь в середине XVIII веке, в Европе значительно раньше. Фактически же институт сословного неравенства существовал с образования первых племён.

Деление российского общества на сословия основывалось на общегосударственном законодательстве. Приобретаемые по рождению сословные права могли изменяться у их носителей в зависимости от получаемого ими образования, прохождения службы, результата их успешной или неуспешной торгово-промышленной деятельности, вследствие награждения чинами и орденами, в том числе и за заслуги по благотворительности.

Согласно своду законов, все «природные обыватели» России делились на четыре сословия: дворянство, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели (крестьянство). В свою очередь каждая из этих групп также делилась в соответствии с правовым и имущественным статусом обывателя.

Дворянство делилось на потомственное и личное. Дворянство – основное привилегированное сословие Российской империи (по правам, а не по численности).

Потомственные дворяне делились на шесть категорий, каждая из которых заносилась в отдельную часть губернской родословной книги в зависимости от условий получения дворянства. В том числе были выделены дворяне, награждённые титулами (бароны, графы, князья), и старинные дворянские роды (в обиходе называвшиеся «столбовыми дворянами»). Особых различий в правах дворян не было, за исключением права поступать в некоторые привилегированные учебные заведения.

Личное дворянство давало все права потомственного дворянства, кроме права владения имениями, принадлежать к губернскому и уездному дворянскому обществу, и права участия в выборах должностных лиц дворянского общества. Личное дворянство не передавалось по наследству.

Духовенство разделялось по исповеданиям. Православные священнослужители (священники, диаконы) и церковнослужители (дьячки, пономари) составляли духовное сословие. Имели привилегии – освобождалось от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний. Сословная принадлежность духовенства наследовалась, если дети получали духовное образование, а затем духовный сан, либо занимали церковную должность. В противном случае они исключались из сословия и должны были избрать себе род занятий.

Городское сословие включало в себя пять различных «состояний»: почётные граждане (потомственные и личные), гильдейское купечество, мещане (посадские), ремесленники (цеховые), рабочие люди.

Мещане платили подати, несли рекрутскую повинность, подвергались телесным наказаниям. Принадлежность к сословию была наследственной. Выход из мещанского сословия был возможен либо путём поступления на государственную службу, либо путём записи в купеческую гильдию.

Принадлежность к купеческому сословию достигалась уплатой гильдейских платежей, но не была наследственной. Существовало три купеческих гильдии. Основные привилегии – свобода от телесных наказаний и от рекрутской повинности, предоставлялась купцам двух первых гильдий. К купеческому сословию принадлежали и члены семьи владельца гильдейского свидетельства, записанные с ним на один капитал. Купеческое семейство, в течение 100 лет пребывавшее в гильдии, могло ходатайствовать о потомственном дворянстве.

Для мещан и купечества за заслуги было введено сословие потомственных и личных граждан, наследуемое и не наследуемое. Процедура получения потомственного почётного гражданства была аналогичной, как для получения дворянства.

Крестьянство – податное низшее сословие, составлявшее большинство населения Российской империи. Крестьяне несли все повинности, подлежали телесному наказанию, отдавались в рекруты. Крестьянство делилось на помещичьих (крепостных до 1861 г.), казённых, приписанных к рудникам или заводам,

монастырских (до середины XVIII века). Сословность сохранялась по наследству.

Выкупившийся или вольноотпущенный помещичий крестьянин должен был избрать род занятий, т. е. приписаться – к мещанскому обществу, к купеческой гильдии, к сословию государственных крестьян, или поступить в учебное заведение, окончание которого давало ему соответствующие права и статус.

Сословное разделение было ликвидировано в 1917 году.

Сословия предков

В генеалогии семьи есть длинная и насыщенная именами и событиями ветвь предков по линии бабушки составителя – Ольги Дмитриевны Гагман (в девичестве). Её бабушка – Ольга Николаевна была дочерью одного из потомков старинного дворянского рода – Николая Петровича Головина.

Фамилия Головиных уходит своими корнями в Византию, в греческий род Комнинов, одна из ветвей которого владела городом Судак в Крыму с окрестными селениями. Один из младших представителей этого рода, Князь Ховра Степан Васильевич, переехал в 1393 г. в Москву. Его правнук Иван Владимирович Ховрин имел прозвище Голова, откуда и пошли Головины, являвшиеся частью тогдашней аристократии.

Один из потомков Ивана Головы был женат на княжне Марии Одоевской, представляющей род Рюриковичей, и ставшей в последующем далёкой прабабушкой и Ольги Николаевны Головиной, и составителя очерка, и его потомков. Сословные привилегии передавались по мужской линии, рюриковичами наши предки не стали, но микроскопическая капелька крови Рюрика (если он действительно был) течёт и в потомках семьи Уборских.

По мере разрастания родов отдельные их ветви мельчали и теряли сословный статус. Но Николай Петрович мог считать себя столбовым (древним, природным) дворянином. Хотя «столбовое» дворянство и записывалось в специальные родословные книги («столбцы»), но нигде не закреплялось юридически.

Союз потомков российских и эстляндских столбовых дворян – Ольги Николаевны Головиной и Федора Карлова фон Гагмана вряд ли был случаен. Предок Федора Гагмана – Николай Фридрих фон Гагман в 1761 году был внесён в рыцарский матрикул (родословную книгу) Эстляндии.

В тексте очерка появился новый сословный термин. Рыцарство – привилегированное военно-землевладельческое сословие в Западной Европе в средние века. Очевидно, что фон Гагман относился к местной привилегированной аристократии.

Рыцарями были также и балтийские дворяне Генрих и Буркард фон дер-Ост. За особые заслуги в 1317 году им был пожаловал древний германский город Дризен. Так началась ветвь большого баронского рода фон дер остен Дризенов. Бароны относились к титулованному дворянству.

И на неведомой (пока) составителю дороге пересеклись пути потомков древних родов – дворянина Дмитрия Фёдоровича фон Гагмана и баронессы Ольги Николаевны фон Дризен. И родилась у них Ольга Дмитриевна, ставшая в

последствии бабушкой составителя очерка. Баронессой не стала, титулы наследовались только от отцов, но потомственное дворянство унаследовала.

Следующая корневая генеалогическая ветвь – Уборские, фамилия моего отца и деда. Фамилия Уборские, как показали розыски, известна была ещё в XVI веке – Иван Грозный вёл переписку с польско-литовской шляхтой и рыцарством, среди них был Пётр Уборский. Польская фамилия имеет сегодня немногочисленное продолжение и на территории России, но никакого отношения к семье предков составителя не имеет.

Наша фамилия появилась в 1813 году, когда священник церкви в селе Уборы на левом берегу реки Москвы Стефан Стефанов Гуриновский, записал в Звенигородское духовное училище под фамилией Уборский своего старшего сына Григория. И последующие его сыновья в духовные учебные заведения были записаны под фамилией Уборские. Все Уборские из Убор – сыновья, внуки Стефана Гуриновского, состояли в духовном сословии. И только один внук – Николай Константинович Уборский, закончив с отличием Вифанскую семинарию, отказался занять место священнослужителя, был уволен из духовного сословия, перешёл на государственную службу – получил классный чин губернский секретарь. Как окончивший высшее учебное заведение должен был получить личное дворянство. Дети его личное дворянство не наследовали, а становились мещанами, были по правам наравне с крестьянами и должны были сами определять свою будущую судьбу.

Николай Константинович дважды был женат. Сначала на купеческой дочке, которая умерла после рождения дочери. Службу оставил, вторично женился на дочери потомственного дворянина и стал мелкопоместным помещиком. Оба брака его сословное положение не изменили.

Его сын, Иван Николаевич Уборский, поступил по стопам отца в Ярославскую духовную семинарию. По окончании семинарии закончил Ярославский Демидовский юридический лицей и вошёл в сословие личных дворян.

В конце XIX – начале XX вв. сословные права сохранялись, но в обиходной жизни им придавалось всё меньшее значение. Любовь часто была сильнее сословных различий. И далёкая правнучка столбовых дворян с частичкой княжеской крови Ольга Дмитриевна Гагман вышла замуж за личного дворянина, сына, внука, правнука и уходящей далее ветви потомственных священнослужителей.

Бабушка составителя очерка по линии мамы – Наталия Дмитриевна Грачева (в девичестве), внучка купца 1 гильдии, потомственного почётного гражданина Семена Дмитриевича Грачева.

Грачевы очень распространённая фамилия, в том числе и среди купечества. Первое документальное упоминание о нашем предке – Петре Иванове сыне Грачева, 28-и лет, и его жене Наталии Ивановой, дочери купца Соколова, относится к 1767 году. В ревизских сказках он записан, как «определённый в Московское купечество» в 1752 г. До причисления к купечеству жил «при отце Иване Грачеве в Москве при доме Сыскного приказа асессора Егора Васильева сына Непеина в дворовых людях, и от того дома Непеиным в 1751 г. марта в 1 день отпущен на

волю вечно». Немалые деньги пришлось скопить отцу и ему, скорее всего отхожим промыслом, чтобы выкупить Петра и внести гильдейский взнос.

Успешно вёл дела Пётр Грачев, помогали супруга и подрастающие сыновья. В 1783 году глава семьи умирает и бразды правления семейным делом берет в свои руки супруга – Наталья Ивановна. В 1801 г. она уже во 2-й гильдии, в 1811 г. передаёт дело старшему сыну Михаилу. Дети и внуки – все в одном деле, капитал не делят. Пожар Москвы 1812 года вынудил Грачевых, как и многих других, всё начинать сначала. Выстояли, поднялись.

К середине XIX во главе дела уже Семён Дмитриевич Грачев – внук Петра Грачева. Век продержалась купеческая династия, Семён Дмитриевич расширяет дело, вкладывается в ценные бумаги, занимается благотворительностью, включается в общественную жизнь купеческого общества. Жертвует деньги на военные нужды, награждён медалью, орденом. Всемилостиво обратился к Государю Императору с прошением о возведении его и его детей в потомственное почётное гражданство, которое и получил в 1866 г.

Обеспечил детей приданым. Но только двое сыновей продолжили независимо друг от друга деловую активность, остальные дети проживали проценты с капитала. Состоя в купеческом сословии, они, имея потомственное почётное гражданство, фактически относились уже к новому, юридически не оформленному сословию нарождающейся отечественной буржуазии.

Традиции купеческого сословия – своим трудом добиваться успехов, передались и далёкой правнучке Петра Грачева – Наталии Дмитриевне. Ещё в гимназическом дневнике она писала о своём желании обязательно работать. Закончила Московские высшие женские курсы и до 1917 года работала в Императорском Московском университете на кафедре физиологии растений.

Дедушка составителя очерка по линии мамы – потомственный дворянин Вяткин Евгений Александрович. С бабушкой, Натальей Дмитриевной Грачевой, были знакомы с гимназических лет, никаких сословных преград не испытывали и прожили вместе больше полувека. Но сословная история Вяткиных насыщена событиями.

На территории России фамилия Вяткины встречается довольно часто. Основателей рассматриваемого рода Вяткиных занесло на Алтай, скорее всего, в первой половине XVIII в связи с освоением открытых месторождений полиметаллических руд (золото, серебро, медь, свинец и др.) и переселением в необжитые районы крепостных крестьян, приписывая их к рудникам и заводам.

В эти годы на Алтае появляются два поселения, названными Вятский и Вяткино, входящими в состав Колывано-Воскресенского горного округа.

Основателем рассматриваемой ветви Вяткиных является крестьянин Сидор Вяткин, первые публикация о нем появилась в 1908 г. в списках выявленных им рудных месторождений. Крестьянину был присвоен низший горный чин берггауер. Краеведы его не забыли и в 2000 году он был включён в библиографический словарь исследователей Алтайского края.

Его сын Афанасий в горную службу вступил из маркшейдерских учеников в 1790 г. в возрасте 13 лет.

Через 11 лет по указу императора Павла I был определён в Грузинскую горную экспедицию для разведок руд. В 1808 г. произведён в горный чин гитенфервальтеры, в том же году переведён в Верховное Грузинское правительство в землемеры. Гитенфервальтеры приравнивались к обер-офицерскому чину в армии. К этому времени горные офицеры и чиновники получили право на включение их в сословие потомственных дворян. Однако Афанасий Вяткин по неизвестной причине не воспользовался этой возможностью.

В 1811 г. по собственному прошению от должности землемера был уволен и принят в ведомство Екатеринбургских заводов по механической части. О государственных наградах его послужной список умалчивает, но в 1815 г. в его честь была отчеканена на заводе медаль по случаю создания им паровой «раздувательной» машины. Уволен от службы в возрасте 44 года, но продолжил деятельность на металлургических заводах в Выксе Нижегородской губернии.

Кто-то подсказал семье умершего Афанасия Вяткина, что заслуги отца позволяют его сыновьям быть пожалованными в потомственное дворянство. Из сословия городского или сельского обывателей забирали в солдаты, а из дворянского сословия можно сразу вступить на офицерскую должность. Павел этим правом воспользовался и в 1842 году был определён в Тарутинский Егерский полк унтер-офицером. Служба пошла ровно – Нижний Новгород, Брест, Слуцк, Москва. В 1858 году, был уволен от военной службы капитаном с правом ношения военной формы и присвоением гражданского чина коллежский секретарь. Выслуги лет не хватало для достойной пенсии. Потомственное дворянство открывало возможности, но не создавало условий. Нужно было искать гражданскую службу, чтобы обеспечить семью. Последние годы жил в Казани.

Как познакомился штабс-капитан Вяткин с дочерью Слуцкого помещика Езерского неизвестно. Её отец – Оттон Фадеев Езерский ревностно относился к своему сословному положению и с упорством добивался признания Правительствующим Сенатом его графского титула. Как бы то ни было, но внук крепостного, новоиспечённый потомственный дворянин Павел Вяткин сумел заключить в брачные объятия графиню Елизавету Езерскую – дочь непризнанного столбового дворянина. О приданом графини источники умалчивают. Нужно отдать должное скромности Елизаветы Оттовны – в сохранившихся в семье Вяткиных воспоминаниях её графское происхождение нигде не упоминается.

Сын Павла Вяткина – Александр, успешно закончил Казанскую гимназию и получил право без поверочного экзамена поступить в любой университет. Выбрал Императорский Московский, юридический факультет.

Где и как познакомился Александр Вяткин с будущей женой Ольгой Новиковой – дочерью Курского помещика, неизвестно. Не исключено по сватовству или расчёту. Дальнейшая совместная их жизнь была не простой. Их сын Евгений, дед составителя очерка, поступил, как и отец, в Императорский Московский университет на тот же факультет, который закончил в 1909 году.

Потомственный дворянин, помощник присяжного поверенного, и потомственная почётная гражданка, слушательница Высших женских курсов, в 1910 году создали новую семью Вяткиных, ожидаемым результатом которой стал и их внук, составитель настоящего очерка.

Ещё одна корневая ветвь к потомкам составителя – фамильная линия Лангинен, нисходящая к женской половине раскапывателя корней.

Девичью фамилию Лангинен носила мама Галины Михайловны Уборской – Мария Матвеевна Дергунова. Эта корневая ветвь потомков составителя оказалась значительно короче выше рассмотренных.

Дед Марии Матвеевны – Николай Кузьмич родился в 1839 году, вероятнее всего, в Петербурге или его окрестностях. Достоверно известно, что он мальчиком был взят из детского приюта Петербурга в крестьянскую финскую семью, носящую фамилию Лангинен. До совершеннолетия был записан как Кустов, после принял фамилию приёмной семьи. Его сословный статус самый низший – крестьянин. В последующем Николай Кузьмич работал до своих последних дней на картонажной фабрике Ольхина в Белоострове. Статус остался таким же низшим, но назывался теперь – рабочий. Супруга была из такой-же рабоче-крестьянской семьи.

Его сын Матвей Николаевич работал на той-же фабрике, но статус его общественной деятельности (не сословный) был повыше – много лет возглавлял созданный в 1906 г. профсоюз фабрики (указом Николая II было разрешено создавать профсоюзные организации).

Внучка – Мария Матвеевна в сословном отношении представляла рабочую среду, не имевшую никаких привилегий.

Февральская революция 1917 г. отменила сословные привилегии, а 23 ноября 1917 года ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов принял декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Сначала юридически, и очень скоро уничтожение началось и физически. Под эту ликвидацию попали и будущие родители составителя очерка, и их родители.

Все, имевшие какие-либо сословные права и государственные чины, оказались в одном общем новом сословии – «бывшие». Бывшие лишались не только работы и имущественных прав, но и прав на поступление в высшие учебные заведения.

Мои Вяткины имели 5-комнатную квартиру в собственном доме Грачевых в Малом Кисловском пер. Мои Уборские (дед занимал должность заместителя прокурора Ярославского окружного суда) имели казённую большую квартиру на Семёновском спуске. Квартиры «уплотнялись», бывших вытесняли и притесняли. В результате через 20 лет Уборские оказались в 15-метровой коммунальной комнате в Москве, Вяткины получили разрешение на земельный участок в Пушкино для строительства собственного дома только в конце 30-х годов.

Оба деда своей профессиональной деятельностью начали заниматься только в 1922 году – после восстановления адвокатуры. Евгению Александровичу Вяткину повезло, несмотря на ограничения смог доработать адвокатом до пенсии.

Иван Николаевич дважды обвинялся в антисоветской деятельности, был вынужден «спрятаться» во вновь создаваемом торфопредприятии под Шатурой, где его никто не знал, работал юрисконсультом. Умер в 1937 году своей смертью.

Ольга Дмитриевна была вынуждена работать – иждивенчество было признаком принадлежности к отвергнутому классу. А продуктовые карточки выдавались только работающим гражданам. Давала уроки пения, работала руководителем детского сада, преподавала в Ярославском музыкальном техникуме, в Москве работала машинисткой в госучреждениях.

Наталья Дмитриевна Вяткина только в 1925 году смогла преподавать химию в Сергиевском педагогическом техникуме.

В высшие учебные заведения принимались только дети рабочих и крестьян, или имевших рабочий стаж. Отца, работавшего после школы, приняли только на вечернее отделение, которое через год закрыли, а на дневное не переводили. Помогла справка Ольги Дмитриевны с работы что она «является ценной работницей, ударницей и общественницей».

Мама после 7-го класса поступает на кооперативные счетоводческие курсы. Приобрела, кроме знаний в объёме средней школы, «рабочую» профессию.

В анкетах, которые подробно заполнялись для поступления в институт и на работу родителям пришлось врать о прошлом своих родителей.

Гонения и террор по отношению к бывшим носителям сословных привилегий, к работавшим ранее на царский режим и к их детям продолжались вплоть до 1953 года – смерти Сталина.

Не малую цену пришлось заплатить поколению соотечественников, отягощённых сословным прошлым своих предков.

Об интеллигентности

С детства мне было известно, что я расту в интеллигентной семье. Но я не помню, чтобы тема интеллигентности обсуждалась в семье, или как-то выделялась на общем фоне. Это была некая данность, которая никак меня не выделяла среди дворовых и школьных товарищей.

Интеллигентность семьи была по определению. Несколько поколений предков имели хорошее образование. Все трудились, труд требовал интеллектуальных усилий.

Впервые на «интеллигентность» я отреагировал после школы. На первом курсе института Новый год отметили у сокурсницы дома, после она сообщила оценку меня своей мамой – интеллигентный породистый мальчик. Было лестно слышать, но резанула «интеллигентность».

Позже я стал как-то напрягаться при слове интеллигент. Кто это и что это? В Большой Советской энциклопедии интеллигенция интерпретировалась как «общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры». А вопросы морали, этики, внутренней культуры имеют отношение к интеллигенции?

Сегодня Википедия даёт нам множество определений интеллигенции.

Но человек многообразен в своих достоинствах и пороках. И им есть свои определения. Зачем создавать какую-то обобщающую формулировку?

Корни слова в латинском языке. Латынь в обязательном порядке учили в гимназиях до середины XIX века. И смысл латинского слова был понятен образованным россиянам – ум, познание и т.п. И именно во второй половине этого века слово интеллигент, как обобщённое понятие, появляется в русской литературе. И приписывают его появление писателю и публицисту того времени Боборыкину П.Д. (1836-1921).

Лезть в теорию словообразования не хочу. Но занимаясь раскапыванием своих генеалогических корней неоднократно разбирался в сословных традициях. И, как мне кажется, нашёл одну из основных причин появления термина «интеллигент». Причём нигде не озвученную (или не обнаруженную мною).

Очевидно, что Боборыкин очень любил это слово, он его часто использовал. Но придумал слово не он. В своих «Воспоминаниях» он упоминает о кружках интеллигенции, описывая свои студенческие годы ещё в Дерпте.

Боборыкин П.Д.[1]

В середине XIX века в университеты России стали принимать молодёжь из всех сословий. Способности и таланты человеку даются Богом, а не сословным положением. В науке, литературе, управлении появилось много талантливых соотечественников из низших сословий. Но формально сословное разделение общества сохранялось.

Сформировалась потребность как-то выделить образованную и успешную часть общества, не привязываясь к существующей сословности.

[1] URL:http://az.lib.ru/img/b/boborykin_p_d/text_1884_bez_muzhey/text_1884_bez_muzhey-1.jpg (Дата обращения 05.11.2024)

Есть спрос – появится предложение. Представим себе фрагмент тогдашнего общества. С одной стороны – фонвизинский дворянин Митрофанушка (не придуманный писателем, а списанный с натуры). С другой – вчерашний семинарист, покинувший духовное сословие и оказавшийся в сословном отношении «внизу» (мещанин), но окончивший университет. Какое образование получали в духовных семинариях, сколько языков, кроме латинского, изучали, на какие темы писали сочинения можно прочитать в первом томе Антологии – об Уборских.

Кто из них в интеллектуальном отношении выше? Образованным людям латинское слово intelligentis было известно. И слово превратилось в определение. По существу – в сословное, но не закреплённое законодательно. А кто придумал – вряд ли узнаем.

Цитата из Боборыкина: То, что ещё не называлось тогда «интеллигенцией»,[2] т.е. и люди 40-х и 50-х годов, испытанные либералы, чаявшие так долго падения крепостного права, и молодёжь, мои сверстники и моложе меня, придавали столичному сезону очень заметный подъем. Это сказывалось, кроме издательской деятельности, в публичных литературных вечерах и в посещении временных университетских курсов в залах Думы.[3].

Интеллигент – очень возвышенно и красиво звучит. И сколько замечательных талантливых соотечественников (и не только соотечественников) у нас на слуху. Пока не начинаешь исследовать пути творчества интеллигента-интеллектуала, его жизнь. И порой открываются такие бездны, что диву даёшься.

Во все времена революции, перевороты готовились интеллектуалами (позже названные интеллигентами), но делались руками обездоленных, опущенных вниз иерархии людей. И сословия сформулировали интеллигенты, и классы придумали интеллигенты от политэкономии, а интеллигент Маркс классы поссорил и сформулировал необходимость классовых революций.

Студент Раскольников зарубил старушку, не успев стать интеллигентом. А если бы им стал? Достоевский ответил на этот вопрос в Бесах.

Последователи Маркса в России, интеллигенты, отменив сосуществующие веками сословия, разделили россиян на новые антагонистические группы – рабочих и крестьян, и остальных – «бывших».

Интеллигент по определению Вышинский А.Я., (Прокурор СССР в 1935—1939 гг.) потомок древнего польского рода, юрист, выпускник Киевского университета – исходя из революционной целесообразности отправил на смертную казнь сотни своих революционных собратьев.

Высокие моральные, нравственные, этические качества, духовное совершенство, а также и пороки – творения Бога, данные человеку для его испытаний. В итоге – кто-то попадает в святые, кто-то в проклятые.

Условием устойчивости и развития любого биологического сообщества, включая человека, является его разнообразие. Разделение человеческого сообщества на группы по каким-либо признакам совершенно нормально, и не только

2 Термин был пущен в печать только с 1866 года

3 Боборыкин П.Д. За полвека. Воспоминания в 2-х томах. М. Художественная литература 1965г.

для научных целей. Главной целью общества «человеков разумных» – находить баланс интересов между его многообразными членами.

В Рунете идёт дискуссия и специалистов, и считающих себя таковыми – является ли сегодняшнее российское общество сословным. То, что эта тема обсуждается, уже указывает на то, что общество расслоилось.

Сословия в современной России определяются не отношениями к собственности, не прошлыми и сегодняшними заслугами твоими и твоих предков, не отношениями к средствам производства, а возможностями потребления. Наверху иерархии – люди успешные, образованные, политически активные. Интеллигенты по определению Боборыкина. Но разница по уровню потребления между верхними и нижними слоями общества колоссальная. Похоже, что современная интеллигенция так и не научилась обходить старые грабли.

Так ли необходимо приклеивать определение «интеллигент» любому, знающему несколько языков, окончившему престижный университет, талантливым изобретателям, художникам, писателям, или просто симпатичным вам людям?

И вообще – насколько актуально это определение на сегодняшнем этапе развития как России, так и всего мира?

В завершение

Хочется верить, что эти размышления не будут безынтересны далёким потомкам, когда сложатся в языке новые слова, определения, а в отношениях людей – новые понятия.

Служение Отечеству

Служение Отечеству – какие, казалось бы, простые слова и как много смыслов они в себя включают. В настоящем очерке не рассматриваются этимология этих слов и философское осмысление их.

В очерке приведены лишь примеры служения интересам страны прямых предков современной семьи Уборских, выявленные в ходе генеалогических исследований.

В реальной жизни сегодня, и столетия назад, корень слова «служение» часто использовался с приставками – «у», «при», «об» и т.п., кардинально менявшим смысл. И служение превращалось в другую сущность. Разбор таких сюжетов достаточно представлен в мировой литературе, но в настоящем очерке они не рассматриваются. Составитель очерка исходит из убеждения, что в подавляющем числе случаев предки семьи заслужено отмечены теми или иными наградами и знаками признания.

Сведения о полученных наградах и событиях, этому предшествующих, почерпнуты из источников, ссылки на которые приведены в соответствующих материалах исследований корней семьи Уборских.

С древнейших времён люди пытались как-то отметить выделяющихся своими заслугами соплеменников.

Первое упоминание о выдаче особого знака отличия содержится в русских летописях, относящихся к 1100 году. В рассказе об отражении набега половцев на Киев при князе Владимире Мономахе упоминается Александр Попович – будущий герой русских былин Алёша Попович. Отличившись в битве, он был награждён самим князем Владимиром золотой гривной – массивным золотым обручем.

Отличившимся дворянам даровали холодное оружие, шубы, табакерки, простому люду – золотые монеты, которые полагалось носить на шее.

В царствование Ивана III, когда стало складываться Московское государство, всякая награда за подвиг, совершенный для его блага, стала исходить только от государя. Потому знак отличия становится государственным. В это время были отлиты так называемые «московки» — золотые и реже серебряные медали, которые использовались и позднее[4].

Первый российский орден – Святого Апостола Андрея Первозванного, был учреждён Петром I в 1698 г. Началась складываться наградная система Российской империи, переросшая в наградную систему Союза Советских Социалистических Республик (СССР), а затем новой России. Менялись наименования знаков отличия, их статуты. Отменялись, появлялись новые, возвращались старые. Сохранялось главное – награды давались за служение государству, за воинские доблести, за труд, за достижения в науке, культуре, просвещении.

[4]Ионина Надежда. 100 великих наград. URL:http://history.wikireading.ru/181467 (дата обращения 05.11.2024).

Награды давались не только орденами и медалями. С полным основанием к наградам можно отнести и право на получение личного и потомственного дворянства, именоваться потомственным почётным гражданином, земли (имения), дарованные за заслуги, почётные звания и государственные премии в советское и современное время, другие знаки отличия.

Первые документальные подтверждения наградам прямых предков семьи Уборских относятся к концу XVIII – началу XIX вв.

Истоки национальных наградных традиций восходят к создаваемым в средние века рыцарским, монашеским орденам, объединявшим узкий круг лиц высших сословий, откуда и пришло название наградного «ордена».

Орден, как правило, включает несколько степеней по значимости заслуг, и содержит несколько атрибутов.

Чем выше степень ордена, тем больше атрибутов ордена полагается его владельцу. Самым «младшим» атрибутом можно считать знак ордена. Затем идёт звезда ордена – она полагается к высоким степеням ордена. Лента ордена через плечо полагается лишь к высшей степени. Шейная лента – к ступени перед высшей.

Как правило, «старший» атрибут ордена располагается слева на груди. Другим вариантом может быть место на шейной ленте. Звезда, носимая вместе с лентой, располагается на противоположной от ленты стороне, знак ордена – на ленте у бедра. В других случаях знак ордена крепится на шейной ленте, в петлице или на колодке, в отдельных случаях может носиться на холодном оружии (эфесе шпаги, сабли).

На знаках орденов и звёздах, вручаемых за боевые подвиги, посередине размещались скрещённые мечи, шпаги или корона.

Статуты орденов, их описания, порядок пожалования (награждения), ношения – всё определяется нормативными актами государства.

В следующей главе очерка представлены фотографии орденов и медалей[5], выдержки из статутов, правил ношения, преимуществ, льгот[6] только для наград, полученных предками семьи Уборских. Награды размещены в порядке их старшинства.

Старшим из вручённых предкам орденов был орден Святого Георгия, размещаемый при ношении после ордена Андрея Первозванного.

Читателю необходимо иметь в виду, что изображения орденов и звёзд к ним, медалей, несмотря на их законодательное описание, могут отличаться размерами, деталями, цветовыми оттенками, присущими их изготовителям.

В ходе генеалогических поисков документально подтверждено шесть колен предков от составителя. Из более сотни прямых предков известно менее половины фамилий. Из них документально подтверждены награды у 14-и. Много это или мало – судить читателю.

---

[5] Парадиз А., Сычёв В. Наградная система Российской империи. Ордена Российской империи. URL:http://medalirus.ru/stati/paradiz-sychev-nagradnaja-sistema.php (дата обращения 05.11.2024).

[6] Россия. Законы и постановления. Учреждение орденов и других знаков отличия. [Т.1 Свода законов] : Изд. 1876 года.

Описание орденов, медалей, знаков отличия взято из заслуживающих доверия источников в Рунете и приведено в следующей главе.

Масштаб орденов и медалей на изображениях, по возможности, соответствует действительным.

Орден Святого Георгия

Орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия учреждён императрицей Екатериной II в 1769 году в честь святого Георгия. «Право быть пожалованным сим орденом даётся тем, кои не только должность свою исправляли во всём по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили ещё себя особливым каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для Нашей воинской службы полезные советы».

Орден имеет четыре класса от четвёртого к первому, награждение орденом следующего класса производится только при наличии ордена предыдущего класса. Атрибуты ордена: звезда, крест, лента. Звезда только у орденов первого и второго классов. Кресты 3 и 4 классов серебряные.

Орденом Святого Георгия 4 класса награждён в 1812 году наш предок Дризен Фёдор Васильевич.

Орден Святого Георгия 4 класса

Орден Кармельской Богоматери и Святого Лазаря Иерусалимского

Организации (рыцарей) в Западной Европе – рыцарские ордены, созданы в первой половине прошлого тысячелетия и имели свои знаки отличия, ритуалы, награды.

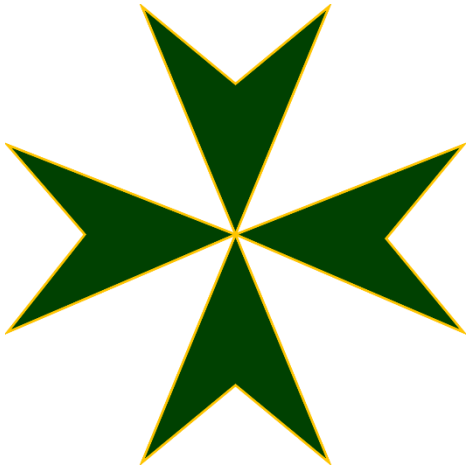
Наполеон в 1798 г. упразднил рыцарские ордена дореволюционной (королевской) Франции. Российский император Павел I согласился принять на себя сан Великого магистра Мальтийского ордена.

Брат казнённого революционерами французского короля Людовика XVI, Луи-Станислас-Ксавье, эмигрировал и скитался по Европе как претендент на французский престол, и как Великий магистр рыцарских орденов Кармельской Богоматери и Святого Лазаря Иерусалимского. Павел I в марте 1798 г. пригласил его поселиться в Митавском дворце. В начале 1800 г. Великие магистры Мальтийского и Французского рыцарских орденов – российский император Павел I и французский король в изгнании Людовик XVIII в Митаве, наградили подданных дружественной им стороны знаками отличия своих рыцарских орденов.

Знак ордена Кармельской Богоматери и Святого Лазаря Иерусалимского – крест белой эмали с зелёными вставками, со стилизованными лилиями в углах креста, под французской короной. Знаки мальтийского и французского орденов стилистически повторяют друг друга. Крест крепился в виде подвески, носился на шее на зелёной орденской ленте. Каждой степени награды соответствовала серебряная покрытая зелёной эмалью звезда, носившаяся на левой стороне груди.

Пожалован барону Дризену Карлу Вильгельму.

Знак и звезда Ордена Кармельской Богоматери Святого Лазаря Иерусалимского

Орден Святого Владимира

Императорский орден Святого равноапостольного князя Владимира – орден Российской империи в четырёх степенях. Учреждён в 1782 году. Отменен в 1917 году.

Орден учреждён «в награду подвигов, совершаемых на поприще государственной службы, и в воздаяние трудов, для пользы общественной подъемлемых». Орден Святого Владимира разделяется на четыре степени. Атрибуты ордена звезда (1 и 2 ст.), лента через плечо (1 ст.) крест (1, 2, 3 и 4 ст.). Лента – три полосы, крайние черные, средняя красная. Орден Св. Владимира никогда не снимается.

Орденами Святого Владимира 4-й, 3-й, и 2-й степени награждены Дризен Фёдор Васильевич и его сын Дризен Николай Фёдорович.

Звезда и знак ордена Св. Владимира 1 (2) ст.

Вариант ордена Св. Владимира 4 ст. с бантом и мечами

Орден Белого Орла

Орден Белого Орла учреждён в 1705 году польским королём Августом II. В 1831 году император Николай I причислил польские ордена Белого Орла и Св. Станислава к российским. Орден занял место в иерархии орденов следом за орденом св. Александра Невского. Награждались им лица не ниже 4-го класса Табели о рангах.

Атрибуты ордена: звезда, синяя лента через левое плечо, знак ордена.

Звезда ордена Белого Орла – серебряная, восьмиконечная, примерно 80х80 мм, в середине звезды изображён крест, имеющий по краям три узкие полоски: средняя красная, крайние золотые. Вокруг в обруче на синей широкой полосе девиз: «REGE ET LEGE» (за веру царя и закон).

Знак ордена носился у правого бедра на через левое плечо, звезда носилась на левой стороне груди. При вручении ордена награждённые обязаны были выплатить определённую сумму денег на благотворительные цели.

Орден Белого Орла был пожалован Дризену Фёдору Васильевичу.

Звезда и знак ордена Белого Орла

Орден Святой Анны

Орден учреждён Гольштейн-Готторпским герцогом Карлом Фридрихом в 1735 в память умершей жены Анны – дочери Петра I. В 1797 года орден введён в наградную систему Российской империи для отличия духовных лиц, военных, гражданских и придворных чинов, а также иностранцев.

У ордена 4 степени. Атрибуты ордена: звезда (1 ст.), лента красная с жёлтой каймой шириной 10 см (1 ст.), 4,5 см (2 ст.), 2,2 см (3 ст.), крест ордена размером, соответствующим степени ордена.

Низшая 4-я степень предназначалась для награждения за боевые заслуги (самый младший офицерский орден), крест ордена крепился орденской лентой к эфесу холодного оружия (аннинское оружие). Крест ордена 2 ст. носился на шее на ленте («Анна на шее»). За подвиги на звёздах и крестах крепились два меча.

Девиз ордена «ЛЮБЯЩИМ ПРАВДУ, БЛАГОЧЕСТИЕ И ВЕРНОСТЬ».

Орденами Св. Анны 1, 2, 3 и 4 степени были награждены Дризен Карл Вильгельм, Дризен Фёдор Васильевич, Дризен Николай Фёдорович, Гагман Дмитрий Фёдорович, Уборский Иван Николаевич.

Звезда и знак ордена Св. Анны 1 степени

Знаки ордена Св. Анны 2 ст., 4 ст. для ношения на оружии и для нижних чинов

Орден Святого Станислава

Учреждён в 1765 г. польским королём. В 1831 г. Николаем 1 причислен к Российским Императорским и Царским орденам. Имел 3 степени.

Атрибуты ордена: звезда (1 ст.), красная лента с двойной белой каймой, знак ордена – четырёхконечный крест с расширяющимися раздвоенными концами

В центральном медальоне звезды вензель святого Станислава: SS. Вокруг медальона, на белом поле девиз: «PRAEMIANDO INCITAT» (награждая, поощряет).

Знак ордена 1 ст. – носился на ленте через плечо у пояса, звезда на левой груди.

Знак ордена 2 ст. – такой же крест меньшего размера, носился на шее, на узкой ленте.

Знак ордена 3 ст. – более мелкий крест, носился в петлице мундира или на орденской колодке.

Орденом Св. Станислава 2 и 3 степени были награждены Дризен Николай Фёдорович, Гагман Дмитрий Фёдорович, Грачев Семён Дмитриевич.

Звезда и знак ордена Св. Станислава 1 ст.

Орден «Знак почёта»

Государственная награда СССР. Учреждён в 1935 году. В 1988 года был переименован в орден Почёта. Орденом награждали за высокие достижения в производстве, научно-исследовательской, государственной, социально-культурной, спортивной и иной общественно полезной деятельности.

Орденом награждён Уборский Вадим Иванович.

Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР»

Советская воинская государственная награда. Учреждён в1974 году.

Орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» награждались военнослужащие Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск за успехи, достигнутые в боевой и политической подготовке, поддержании высокой войск и освоении новой боевой техники, за высокие показатели в служебной деятельности.

Орден состоит из трёх степеней: I, II, и III степени. Высшей степенью ордена является I степень.

Из наградной системы современной России исключён.

Награждён Уборский Андрей Вадимович.

Медаль «В память Отечественной войны 1812 г.»

Учреждена в 1813 г., награждались все воинские чины армии и ополчения, принимавшие участие в боевых действиях против неприятеля до 1 января 1813 года.

Надпись на реверсе взята из Библии «НЕ НАМ, НЕ НАМ, А ИМЕНИ ТВОЕМУ». Носилась на голубой ленте ордена Св. Андрея Первозванного.

В 1814 года была учреждена аналогичная бронзовая медаль для награждения «отцов или старейшин дворянских семейств» и «имеющих отличные и важные заслуги» купцов. Носилась дворянами на ленте ордена Св. Владимира, купцами на ленте ордена Св. Анны.

Награждён обеими медалями Дризен Фёдор Васильевич.

Знак отличия за … лет беспорочной службы

Учреждён в 1827 г. и представлял собой квадратную сквозную пряжку из золочёного серебра с изображением дубового венка, в середине которого римскими цифрами обозначалось число лет службы в классных чинах. Офицерам знак выдавался на георгиевской, а чиновникам – владимирской ленте. Его назначала кавалерская дума этого знака за 15, 20, 25, 30 и так далее лет. О перемене знака по прошествии 5 лет следовало подавать прошение (пожалованные знаком первый раз выплачивали за знак, грамоту и устав 4 руб. 50 коп. в пользу Капитула орденов, за каждый новый знак – 3 руб.).

Знаками отличия за 35, 40, 45 и 50 лет беспорочной службы награжден Дризен Федор Васильевич.

Золотая медаль для ношения на Аннинской ленте

В 1801 году были учреждены медали «За полезное» и «За усердие». Награждали купцов, крестьян и мещан за услуги, оказанные правительству, за крупные пожертвования. Награждён Грачев Семён Дмитриевич.

Медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения»

Награждали лиц обоего пола безвозмездно выполнявших работы при проведении первой всеобщей переписи населения в 1897 году.

Награждён Гагман Дмитрий Фёдорович

Медаль «В память войны 1853-1856 гг.»

Медалями из темной бронзы на «Аннинской ленте» награждались купцы, оказавшие какие-либо заслуги, в частности, за благотворительность, на издержки войны или на пособия раненым и семьям убитых.

Награждён Грачев Семён Дмитриевич.

Медаль «В память царствования Императора Александра III»

Учреждена в 1896 году. Награждали священников, офицеров и классных чинов всех ведомств, состоявших на действительной службе в царствование императора Александра III.

Награждён Гагман Дмитрий Фёдорович.

Медаль «В память священного коронования Его Императорского Величества»

Учреждена в 1896 году. Ношение на Андреевской ленте в петлице предоставлено всем состоящим на действительной службе классным и неклассным, а также нижним чинам, находившимся в Москве во время торжеств Священного Коронования Николая II. Награждён Гагман Дмитрий Фёдорович.

Бронзовая медаль «В память 300-летия дома Романовых»

Награждён Уборский Иван Николаевич

Золотое наградное оружие

Одной из почитаемых боевых наград в русской армии считалось офицерское золотое оружие. С 1855 года на Золотом оружии с надписью: «За храбрость» было указано носить темляк[7] на Георгиевской ленте. С 1869 года все офицеры, награждённые таким оружием, были причислены к кавалерам ордена.

Золотой шпагой «За храбрость» награждён Дризен Фёдор Васильевич».

Нагрудный знак «50-летие судебной реформы императора Александра II 1864 г.»

Знак вручался представителям юридического сообщества, проявившим себя на судебном поприще.

Награждён Уборский Иван Николаевич.

[7] Ремень, петля, шнур или кисть на эфесе холодного оружия

Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Учреждена 6 июня 1945 года. Медалью награждались лица, проработавшие на предприятии, в учреждении, на транспорте, в совхозе, МТС не менее одного года в период с июня 1941 года по май 1945 года. Инвалидам Отечественной войны, вернувшимся на производство, молодым рабочим, окончившим ремесленные училища и школы ФЗО, лицам, освобождённым от работы по инвалидности, женщинам, освобождённым от работы по семейному положению, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» вручалась при условии, если вышеперечисленные лица проработали в указанный период не менее 6 месяцев.

Медалью награждены: Уборский Вадим Иванович, Вяткина Наталья Евгеньевна, Уборская Ольга Дмитриевна, Вяткин Евгений Александрович, Вяткина Наталья Дмитриевна, Дергунова Мария Матвеевна – родители, тёща, бабушки и дедушка составителя очерка.

Медаль «За безупречную службу»

В 1944 г. был введён порядок награждения военнослужащих Красной Армии за выслугу лет. Указ предусматривал награждение медалью «За боевые заслуги» за 10 лет, орденом Красной Звезды — за 15 лет, орденом Красного Знамени за 20 лет и орденом Ленина за 25 лет безупречной службы. За 30 лет безупречной службы предусматривалось повторное награждение орденом Красного Знамени.

Массовые награждения сильно снизили престиж почётных боевых наград и действующий порядок был отменен. Взамен их каждое из трёх силовых ведомств (Минобороны СССР, МВД СССР и КГБ СССР) единым приказом в 1958 года учредили свою собственную ведомственную медаль «За безупречную службу» 3-х степеней – III степень за 10 лет безупречной службы, II и I – за 15 и 20 лет. Отличаются медали цветом звезды и числом полосок на ленте.

Медалями 3-х степеней награждён Уборский Андрей Вадимович.

Медаль «В память 800-летия Москвы»

Учреждена в 1947 году. Приурочено к 800-летнему юбилею Москвы. Награды удостаивался широкий круг рабочих и служащих Москвы, включая домохозяек, принимающих активное участие в благоустройстве города, работе школ и детских учреждений.

Награждены: Уборский Вадим Иванович, Вяткина Наталья Евгеньевна, Уборская Ольга Дмитриевна.

Медаль «60 (70) лет Вооружённых Сил СССР»

Первая юбилейная медаль «XX лет Рабоче-Крестьянской Красной Армии» была учреждена в 1938 году.

В последующем такие медали учреждались каждые 10 лет. В 1978 г. – «60 лет Вооружённых Сил СССР», в 1988 – соответственно 70 лет (последняя юбилейная медаль из этой серии).

Медалями в честь 60 и 70-летия Вооружённых Сил СССР награждён Уборский Андрей Вадимович.

Медаль ордена Святой Анны

Аннинская медаль, или Знак отличия Св. Анны была учреждена Павлом I в 1796 г. для награждения военнослужащих рядового и унтер-офицерского звания.

В 2009 г. возобновилось награждение медалью по указу Главы Российского Императорского Дома Романовых Е.И.В. Государыни Великой Княгини Марии Владимировны. В настоящее время Медаль ордена Святой Анны жалуется за разнообразные заслуги, предусмотренные общим орденским статутом. Пожалование Аннинской медали должно предшествовать награждению орденом Святой Анны.

Награждён Уборский Андрей Вадимович.

Императорская медаль «В память 100-летия Великой войны 1914-1918 гг.»

Императорская медаль учреждена Главой Российского Императорского Дома Е.И.В. Государыней Великой Княгиней Марией Владимировной в 2015 г.

Награждаются по Указам Главы Российского Императорского Дома лица обоего пола, внёсшие существенный вклад в дело сохранения памяти о героическом подвиге народов России и воинов союзных ей государств в годы Первой Мировой войны 1914-1918 гг.

На обороте: «Верность, честь самопожертвование бессмертны».

Награждён Уборский Андрей Вадимович.

Нагрудный знак (значок) «Отличник военного строительства»

Учреждён приказом Министра Обороны СССР № 76 от 21 мая 1954. Награждаются наиболее передовые военные строители, показавшие отличные результаты в работе: рабочие, солдаты, сержанты, офицеры, инженерно-технические работники и служащие строительных воинских частей, строительных организаций и предприятий, военно-строительных управлений (отделов) военных округов и центрального подчинения, а также главных и центральных военно-строительных управлений Министерства Обороны СССР.

Представляет собой прямой, несколько суживающийся к низу, щит. Наверху размещена пятиконечная красная звёздочка. Поверхность щита покрыта белой эмалью, по которой идёт золотистая надпись в три строки: «отличник / военного / строительства». Ниже – строящееся здание и башенный кран. Ещё ниже находятся скрещённые и стилизованные изображения большой сапёрной лопаты и пистолета-пулемёта типа ППШ-41.

Размер знака 32 х 21 мм. Крепление при помощи штифта и гайки.

Носится на правой стороне груди.

Награждён Уборский Андрей Вадимович.

Нагрудный знак «Изобретатель СССР»

Нагрудный знак (в письме Минтруда СССР – почётное звание) выдавался автору изобретения, зарегистрированного в Государственном реестре изобретений СССР при подтверждении факта использования изобретения.

Введён в 1973 г. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Знак учитывался при присвоении звания «Ветеран труда».

Носится на правой стороне груди.

Вручён Уборскому Андрею Вадимовичу

Хронология награждений

Конец XVIII века

В 1781 году на службу к Курляндскому герцогу переселяется из Пруссии Карл Вильгельм фон дер-Остен Дризен, ставший много лет спустя одним из предков нынешней семьи Уборских. В 1795 году Курляндия присоединяется к России, и Карл Дризен становится подданным Российской империи. О его военной деятельности известно, что на прусской службе участвовал в Семилетней войне, с 1794 г. командовал бывшей гвардией герцога курляндского, под начальством генерал-лейтенанта Голицына воевал против поляков, за что был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени 11 февраля 1795 г.

После кончины императрицы Екатерины II Великой в ноябре 1796 года на престол восходит её сын Павел I. В генеалогической повести есть несколько легенд приближения Дризена к царскому дому. Став императором Павел, ещё до коронации, назначается его своим флигель-адъютантом.

Можно по-разному менять в этом случае приставки к слову служение. Но как бы мы не относились к сюжетам, флигель-адъютант при первом лице России – это уже служение новому для Карла Дризена Отечеству.

Первая известная нам награда Карлу Дризену за служение Отечеству от императора в день его коронации – пожалованные в вечное и потомственное владение казённые мызы Экгевхен и Вальдексгов (переименованные Дризеном в Паулсгнаде и Зоргенфрей) в Курляндии. Биографы Павла I единодушно отмечают неоднозначность многих принимаемых им решений и особую любовь ко всему прусскому.

В 1800 году он уже генерал-майор, Тайный советник[8], кавалер ордена Св. Анны 1-й степени, гражданский губернатор Курляндии. В 1807 награждён орденом Св. Владимира 3 ст., видимо по случаю увольнения от службы.

В начале 1800 г. Великие магистры Мальтийского и Французского рыцарских орденов – российский император Павел I и французский король в изгнании Людовик XVIII в Митаве, наградили подданных дружественной им стороны знаками отличия своих рыцарских орденов. Павел – преданных Людовику вельмож, Людовик – российских поданных. В числе награждённых россиян генералиссимус Суворов, графы Ростопчин, Пален и др. Среди них – барон Карл Вильгельм Дризен. Не отечественный знак отличия, но всё же за служение новому Отечеству.

1805 год

Российская гвардия под командованием великого князя Константина Павловича пересекла границу с Австрией. Французы продолжают завоёвывать Европу, Россия спешит помочь отстоять независимость союзной Австрии. Среди них – штабс-капитан Преображенского полка барон Фёдор Васильевич Дризен, сын Карла Дризена и тоже один из предков составителя настоящего очерка.

[8] Тайный советник – III класс табели о рангах, обращение к нему – Ваше превосходительство.

15 ноября 1805 г. в 3 часа дня был проведён гигантский смотр всех союзных войск на широкой равнине неподалёку от стен города Оломоуц (сегодня в Чехии). Союзная армия почти вдвое превосходила французскую. После непростых обсуждений союзным командованием было принято решение дать сражение французам западнее Аустерлица. Дальнейший ход событий изложен в генеалогической повести.[9] Попытка разгромить Наполеона Бонапарта закончилась катастрофой.

«Вообще вся гвардия сражалась в этот день с мужеством, достойным отряда, имеющего счастье охранять священную особу Вашего Императорского Величества», – писал Кутузов в своём рапорте Александру I.

Дризен потерял боевых товарищей, многие были ранены и покалечены. Ему повезло – он остался жив, не посрамив при этом ни офицерской чести, ни фамилии предков. За оказанную храбрость в Аустерлицком сражении барон Фёдор Васильевич фон Дризен был награждён орденом Св. Анны 4 степени.

1812 год

Российская армия готовилась к войне с армией Наполеона. Муромский полк, шефом которого уже был полковник барон Фёдор Васильевич Дризен, входил в состав 1-й западной армии. Штаб армии находился в Вильно. Проводились манёвры. Ф.В. Дризен «за отличия по службе Всемилостивейше[10] награждён перстнем за отличную исправность, найденную во время манёвров в 3 дивизии, и объявлена благодарность».

Один из наградных перстней от императора Александра 1

В 2 часа ночи 12 июня 1812 года началась новая война, названная позже Отечественной войной 1812 года. Командующий армией Барклай де Толли под натиском превосходящих сил почти всей Европы начал постепенно отступать к Витебску. Муромский полк в составе дивизии Коновницына ведёт непрерывны арьергардные бои, прикрывая отступающую армию.

4 августа 1812 г. Наполеон намерен дать сокрушительный бой, захватив Смоленск. Сражение за Смоленск было жесточайшим. Полковнику Фёдору Дризену приказано у Молоховских ворот «препятствовать неприятельскому покушению возвратиться в крепость». Дризен получил сильную контузию в левую грудь. За оказанное в сражениях отличие шеф Муромского полка был награждён орденом Св. Владимира 4-й ст. с бантами.

25 августа 1812 года. Полковник Фёдор Дризен во главе Муромского полка занял позицию на Бородинском поле с ходу. Около 6 утра французская армия начала атаку на Бородино и Семёновские флеши. Полки 3-й дивизии, в их числе и Муромский, были посланы для подкрепления обороняющимся. В бою Дризен Фёдор Васильевич был ранен и вынесен с поля боя.

9 См. Антология. Том 1. Книга 1. Дризены.

10 Эпитет царей - награждён монархом.

Указ о награждении Федора Дризена орденом Св. Георгия 4 степени за отличия в Бородинском бою был подписан 23 декабря 1812 г. По случаю годовщины Бородинского сражения пожалованы медали «В память Отечественной войны 1812 года» (серебряная), и в 1814 году бронзовая.

1815 год

Перенесёмся на Алтай и Урал. Сын крепостного Сидора Вяткина – алтайского «рудознатца», чьи открытия руд нашли отражение в истории края, заканчивает «школу маркшейдерских учеников» и в 13 лет «вступает в службу», о чём делается первая запись в его формуляре. Коллежский секретарь[11] Афанасий Сидоров Вяткин (будущий предок составителя очерка) оставил после себя на жизненном пути много памятников, сохранившихся в исторических хрониках – участвовал в строительстве мостов, плотин, горно-металлургических заводов, возглавлял экспедицию в Грузии по организации горного производства, построил предводителю Грузии «каменный дом», рвал порохом скалы для прокладки дорог. Разработал проект и предложил своё участие министру военно-сухопутных войск в создании лёгкой разборной пушки вместо чугунных литых, которые с трудом таскали солдаты, сопровождавшие экспедицию (к сожалению – бюрократия оказалась тяжелее чугунной пушки).

С 1811 года – на Урале, занимается созданием новых паровых машин для металлургических заводов взамен традиционных водяных колёс на заводских прудах для привода механизмов. Стране нужен металл – впереди война.

Награждение орденами – привилегия для дворян и солдат на поле боя. Но начальники и коллеги нашли способ отметить незаурядные способности сына крепостного.

В 1815 году в Екатеринбурге в честь Афанасия Вяткина была отчеканена медаль. На лицевой стороне изображена паровая машина и по окружности надпись: «Постро. 1815 г. трудами Вяткина», на обратной стороне силуэт гор и по окружности надпись: «В заводах А.И. г. Яковлева».

Медаль в честь Афанасия Сидора Вяткина. Фото Свердловского областного краеведческого музея.

По сегодняшним представлениям медаль можно соотнести с государственными премиями, вручаемые за успехи и вклад в развитие науки и техники. Было ли денежное обеспечение медали – неизвестно.

[11] X класс (из 14-и) Табели о рангах Российской империи.

Свидетельством незаурядности события можно считать факт, что медаль нашла достойное место в областном краеведческом музее, а её муляж – в музее Верх-Исетского завода в Екатеринбурге, где служил Афанасий Вяткин.

Государственная награда за служение Отечеству Афанасию Сидорову Вяткину была вручена сыновьям уже после его смерти. Ещё в 1808 году Афанасий Вяткин получил чин гиттенфервальтера, который приравнивался к обер-офицерскому чину в армии. К этому времени горные офицеры и чиновники получили право присвоение им титула потомственного дворянина. Однако Афанасий Вяткин в своё время не воспользовался этим правом. Дворянское достоинство дано по чину отца в 1841 г. сыну Павлу, который в 1842 г. определён в Тарутинский Егерский полк и чудесным образом оказался очередным предком раскапывателя генеалогических корней.

1815 – 1848 гг.

Возвратимся к Дризену Фёдору Васильевичу.

Несмотря на инвалидность, служба продолжилась в Военном министерстве. С 1826 по 1838 гг. комендант в Риге, генерал-лейтенант. С 1839 по 1848 гг. казначей, а затем член Капитула императорских и царских орденов с оставлением на военной службе, генерал от инфантерии с 1845 г.

За службу в мирное время получены звезда ордена Св. Анны 1 ст., ордена Св. Владимира 3 и 2 ст., орден Белого Орла, знак отличия за пятидесятилетнюю беспорочную службу. Всемилостиво пожалованы в вечное и потомственное владение 3000 десятин земли, украшенная бриллиантами табакерка с портретом Государя Императора.

Так могла выглядеть пожалованная табакерка с портретом Николая 1[12]

Участник Бородинского сражения, герой Отечественной войны 1812 года, барон Фёдор Васильевич Дризен не был забыт и исторической памятью.

[12] Табакерка из фонда ГИМ (2,5х8,7х6,2 см). Ювелирная мастерская Кейбеля. С 1841 года - единственный официальный изготовитель орденов для Капитула императорских и царских орденов, членом которого был Дризен Ф.В. Возможно награда не только от императора.

В 20-е годы английский художник Джорж Доу пишет портрет Федора Васильевича Дризена для Военной галереи Зимнего дворца.

Фёдор Васильевич Дризена.
Джорж Доу. Военная галерея Зимнего дворца.
Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

Его имя как Георгиевского кавалера выбито на мраморных досках Георгиевского зала Московского Кремля. В построенном в 1883 году Храме Христа Спасителя его имя было также выбито на мраморных досках (сохранено во вновь построенном Храме).

К 100-летнему юбилею (1912), на Бородинском поле был поставлен скромный обелиск участвовавшему в сражении Муромскому полку (сохранился до наших дней), на гранитной плите которого выбита фамилия раненого в бою шефа полка – полковника Федора Дризена.[13]

1853-1866 гг.

Началась Крымская война. Впервые после Отечественной войны 1812 года Россия противопоставила себя крупной коалиции европейских стран. Патриотические настроения общества поддерживались властью. Московский купец 2 гильдии Семён Дмитриевич Грачев (предок составителя очерка) жертвует на ополчение 2000 рублей. Были и другие пожертвования.

[13] См. ниже очерк «Места нашей памяти».

В 1856 году за заслуги и пожертвования, а также по случаю коронования Александра II, Семён Дмитриевич Грачев был пожалован золотою медалью для ношения на шее на Аннинской ленте. В 1858 году получил бронзовую медаль «В память войны 1853-1856» для ношения в петлице на Аннинской ленте.

Грачев Семён Дмитриевич. Москва. 1867 г.
На лацкане сюртука, скорее всего, орденская планка Св. Станислава.

В 1866 году за пожертвования Синоду Всемилостивейше пожалован орденом Св. Станислава 3 степени. Представители купеческого сословия при награждении орденом получали право причисления к почётному гражданству или потомственному дворянству. Как рассказывала его внучка – Семён Дмитриевич решил быть в числе первых в своей среде, чем в последних рядах чужой среды.

С причислением к почётному гражданству приобретались определённые привилегии – свобода от подушного оклада, от рекрутской повинности, от телесных наказаний, право именоваться во всех актах почётными гражданами др. Дети и внуки наследовали потомственное почётное гражданство по рождению.

Семён Дмитриевич этим воспользовался и всемилостиво обратился к Государю Императору с прошением о возведении его и его детей в потомственное почётное гражданство, которое и получил в конце 1866 года.

Возведение в потомственное почётное гражданство – одна из форм наград за служение Отечеству.

1868 – 1894 гг.

Сын героя Отечественной войны 1812 года – Николай Фёдорович Дризен, выпускник пажеского корпуса в Петербурге. К 1868 году успел повоевать, усмиряя восстание в Польше, в 32 года стал полковником. В этом же году был награждён орденом Св. Станислава 2 ст., стал отцом дочки, которая, как выяснится полтора столетия спустя, окажется прабабушкой автора этих строк.

В 1870 г. полковник барон Дризен Н.Ф. награждается вторым орденом Св. Станислава 2 ст., но уже с Императорской короной. В 1873 г. – орденом Св. Анны 2 ст., назначен командиром пехотного полка. Все награды за безупречную службу. Череда назначений. В 1877 он в составе Дунайской Армии. В 1878 – 1879 гг. полк находился в Софии, в составе оккупационных войск. Николай Фёдорович принимал деятельное участие в восстановлении города.

За отлично-усердную службу и труды в 1880 г. награждён орденом Св. Владимира 4 ст., в 1881 г. за службу в составе оккупационных войск в княжестве Болгарском – орденом Св. Владимира 3 ст. В 1883 г., барон Дризен произведён в генерал-майоры, командир бригады пехотной дивизии. В 1887 г. награждается орденом Св. Станислава 1 ст., в 1894 г. орденом Св. Анны 1 ст. В 1896 г – генерал-лейтенант, начальник 25 пехотной дивизии в Динабургской крепости (сегодня Даугавпилс, Латвия).

Фотография генерал-майора барона Дризена Николая Фёдоровича Орден Св. Анны 1 ст. ещё не пожалован.

1896 – 1904 гг.

Двадцативосьмилетний отставной поручик фон Гагман Дмитрий Фёдорович, женившись на дочке известного уже читателю генерала Дризена Николая Фёдоровича, решил подниматься вверх по гражданской карьерной лестнице. И начал в 1890 году с уездного городка Весьегонск в родной Тверской губернии.

Председатель уездного дворянского собрания, председатель земской управы. Не невесть какая ответственная работа, но старался. И в 1894 году был Всемилостивейше пожалован орденом Св. Станислава 2 степени. В 1895 году состоял председателем Весьегонской уездной переписной комиссии первой всероссийской переписи и получил за труды по этой переписи темно-бронзовую медаль для ношения на груди. В 1896 году награждён серебряной медалью в память царствования Императора Александра III для ношения на груди на Александровской ленте. В этом же году получил серебряную медаль в память священного коронования Их Императорского Величества. В 1899 году уже в Витебске. Председатель Витебской Губернской управы по делам земского хозяйства. За труды награждён орденом Св. Анны 2 степени.

Награды свидетельствуют о старании и умении строить отношения с вышестоящим начальством.

В 1905 году Всемилостивейше повелено фон Гагману Д.Ф. быть исполняющим должность Могилёвского губернатора. В 1908 году он Тобольский губернатор. Не задалось губернаторство. После Тобольска в 1912 году вышел на пенсию.

Гагман Дмитрий Фёдорович, Могилев.
На шее орден Св. Анны 2 ст.

1913 – 1916 гг.

Череду государственных наград Российской империи продолжил зять бывшего губернатора – Уборский Иван Николаевич. Он же – дед составителя очерка.

Будучи с 12 лет сиротою, он привык добиваться всего сам. Выпускник семинарии выдержал испытания в Демидовский юридический лицей в Ярославле. По окончании поступил на государственную службу по линии министерства юстиции – Ярославль, Москва, Тобольск, Мстиславль. Вернулся в Ярославль. К службе относился ответственно.

В 1913 году был награждён бронзовой медалью в память 300-летия дома Романовых. В 1914 – нагрудным знаком в честь 50-летия судебной реформы. В 1916 – нагрудным знаком и орденом Св. Анны 3-й степени.

1917 – 1947 гг.

Первая мировая война, февральская и октябрьская революции, гражданская война, репрессии внесли кардинальные изменения в отношения граждан страны с властью. Доблесть, честь, служение отечеству – всё поменяло и смысл, и оценки, и краски. Слава Богу – мои предки выстояли и пережили это время с достоинством.

Где-то кого-то награждали, были новые герои, но это была параллельная жизнь для многих, и для моих предков тоже.

Война 1941 – 1945 годов опять объединила людей в их общем горе. На фронте оказался брат мамы. Отец с первых до последних дней войны эвакуировал военные заводы, налаживал на новых местах технологию выпуска патронов и снарядов, восстанавливал разрушенные войной предприятия.

Все труженики тыла были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Наград удостоились предки составителя – Уборский Вадим Иванович, Вяткина Наталья Евгеньевна, Уборская Ольга Дмитриевна, Вяткин Евгений Александрович, Вяткина Наталья Дмитриевна.

По случаю юбилея столицы СССР была учреждена государственная медаль «В память 800-летия Москвы», наград удостоились Уборский В.И., Вяткина Н.Е, Уборская О.Д.

А москвичи в нескольких поколениях Вяткины Евгений Александрович и Наталия Дмитриевна уже москвичами не числились.

1956 год

В 1946 году отца направляют в командировку в Германию для вывоза какого-то оборудования. Больше чем через полвека выяснилось, что это было оборудование, которое отбиралось для создания отечественного ракетостроения.[14]

Череда длительных командировок продолжилась в Днепропетровск (Украина), где ставился новый завод по производству ракетного вооружения.

В апреле 1956 года отец был награждён орденом Знак Почёта. Возможно и мама не знала за что. Но сегодня уже не трудно догадаться.

[14] См. ниже очерк «История космонавтики…».

1968 -1992 гг.

Череда награждений возобновилась с призывом в ряды Вооружённых Сил СССР в 1968 году составителя настоящего очерка.

Первая скромная награда от заместителя Министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск в 1975 году – нагрудный значок «Отличник военного строительства». В 1976 г. знак «Изобретатель СССР».[15]

Первая медаль была вручена за 10 лет безупречной службы в 1978 году, в этом же году награждён медалью «60 лет Вооружённых Сил СССР».

Удостоверения к медалям от имени Президиума Верховного Совета СССР подписаны командиром войсковой части. Вслед пошло награждение за 15, 20 лет безупречной службы, медалью «70 лет Вооружённых Сил СССР».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1983 г. Уборский Андрей Вадимович награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени.

Уборский Андрей Вадимович 1987 год (на фото ещё не все медали)

2012 – 2015 гг.

Очередной юбилей Отечественной войны 1812 года.

Грамота № 329-АМ-2012. Божию милостью Мы, Великая Княгиня Мария Владимировна, Глава Российского Императорского Дома, Верховная начальница Российских императорских и царских орденов Указом Нашим 10/23 декабря 2012 года, за активную деятельность по увековечиванию памяти о победе России в Отечественной войне 1812 года и во свидетельство особого Нашего благоволения, всемилостивейше наградили Андрея Вадимовича Уборского правом ношения медали императорского ордена Святой Анны, в ознаменование чего Мы собственноручно подписали и вручили ему настоящую грамоту.

Аналогичной грамотой Е.И.В. Великая княгиня Мария Владимировна наградила Уборского А.В. в 2015 году медалью «В память 100-летия Великой войны 1914-1918 гг.».

Не государственные награды, но всё же…Награды нашли своё место рядом с генеалогической схемой предков семьи Уборских.

Время крутит колесо истории …

[15] Постановлением ВЦИК и СНК РФ от 1930 г. изобретатели получили право на дополнительную жилплощадь. Знак, наряду с другими ходатайствами, может быть и помог в отстаивании права на освободившуюся от соседки комнату площадью 9 кв.м.

Эпилог

Служение Отечеству – какие, казалось бы, простые слова и как много смыслов они в себя включают. Так начинается этот очерк. Если открыть Рунет – увидим множество толкований. От серьёзных до стёба.

Вспомнилось начало моей полупрофессиональной генеалогической исследовательской деятельности. Начало 90-х прошлого столетия. Открылись архивы для граждан. В Российском государственном архиве (СПб) сотрудники помогли найти архивные дела Дризена (о подтверждении баронского титула) и Вяткина (о возведении в потомственное дворянство)

Бегло пробежал многостраничные дела. Был шок. Не увлекаясь ранее историей, но что-то читая, бывая в музеях, видя фильмы об исторических личностях как-то не ощущал, что для показываемых героев это была РАБОТА (ну, за исключением пахаря с сохой или рабочего-молотобойца).

Впервые понял, что для двух моих первых выявленных предков работа (или служение) были не только возможностью себя материально обеспечить, а и смыслом жизни.

Дальнейшие раскопки корней показали, что все прямые предки, не зависимо от положения и состояния, трудились. Кто-то для материального благополучия, кто-то для его приумножения. И у всех результаты деятельности так или иначе материализовались в России.

Мне неизвестны весы (методики), по которым можно было бы сравнить вклад каждого предка. Число полученных наград – скорее показатель возможностей, чем результата.

Но приведённые в очерке материалы позволят (надеюсь) потомкам оценить свой вклад в благосостояние большого дома под названием Отечество.

И хотелось бы, чтобы понятие «Служение Отечеству» не уходило из русского языка.

Генеалогическая схема в кабинете составителя для потомков

Некрополь

Раскапывая корни семьи Уборских наткнулся на изданный в начале XX века Великим князем Николаем Михайловичем Романовым справочник «Петербургский некрополь». Тогда же подумалось – надо составить свой семейный справочник – некрополь. И не только тех, к кому в поминальные дни мы приходим, а и тех, кто ушёл в далёком прошлом, но известно, где они нашли упокоение.

Родственные отношения достаточно подробно проиллюстрированы в генеалогических схемах.[16]

Выявленные места захоронения предков, по возможности, проиллюстрированы современными и старыми фотографиями и пояснениями, приведены адреса и координаты (по возможности) мест захоронений.

Предлагаемый читателю некрополь построен хронологически от родителей составителя очерка.

Даты рождения и смерти приведены по источникам.

Ближайшие предки

(родители, бабушки, дедушки)

Впервые со смертью человека я столкнулся в неполные двадцать лет. И им оказался отец – Уборский Вадим Иванович (18.10.1913– 24.04.1961).[17]

Конец апреля – прекрасная погода, отец принимал процедуры в одном из лучших в то время санаториев Сочи, ждал маму, она задержалась дома и выехала поездом накануне. И тромб заткнул лёгочную артерию.

Мама приняла решение похоронить его на сельском кладбище в Новой Деревне в Пушкино. В Пушкино мама работала, там жили её родители и вся её семья – сестра со своей семьёй, брат с женой. Так началось формирование семейного захоронения.

Мама – Вяткина Наталия Евгеньевна (10.07.1912 – 15.03.1996) ушла из жизни, дождавшись и внуков, и правнучку. Урна с прахом мамы захоронена в могиле отца.

Через несколько лет вслед за отцом ушли из жизни без мук и страданий родители мамы – Вяткина (Грачева[18]) Наталия Дмитриевна (05.08.1887 – 08.01.1966) и Вяткин Евгений Александрович (17.01.1885 – 08.12.1969). Мои бабушка и дедушка по матери похоронены в одной могиле на том же участке.

Там же на могильном участке захоронена Вяткина (Голубева) Людмила Васильевна (05.08.1921 – 15.06.1992) и урна с прахом её мужа – Вяткина Игоря Евгеньевича (20.01.1922 – 04.11.2017), брата мамы.

Дорога на кладбище проходит рядом со Сретенской церковью в Новой Деревне на Старом Ярославском шоссе. Рядом с близлежащим лесом в начале 50-х годов прошлого столетия было основано новое кладбище. Захоронение отца было выбрано у опушки леса.

Позже кладбище расширялось в лес, первоначальное заросло деревьями.

---

[16] Антология. Том 1. Книга 1. Генеалогические схемы.

[17] Даты указаны в исчислении на момент захоронения.

[18] В скобках - фамилия в девичестве.

Церковь Сретения Господня в микрорайоне Новая Деревня в г. Пушкино Московской области является памятником деревянного зодчества.

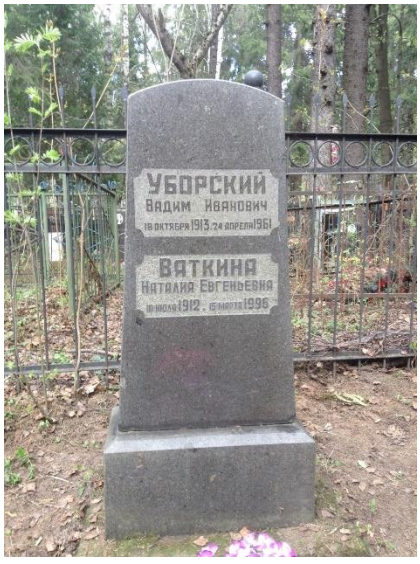

Церковь Сретения Господня

Сретенская церковь прячется в зелени деревьев. Резное кружево украшает наличники окон. В храме всё дышит стариной и благолепием.

С 1970 по 1990 г. в церкви Сретения Господня служил Александр Мень.

В 2001 г. рядом с Сретенской церковью был построен храм в честь Святого благоверного князя Александра Невского.

Координаты захоронения GPS: 56.024233, 37.880984.

Мой дед со стороны отца – Уборский Иван Николаевич (30.12.1880 – 18.10.1937) родился в маленьком имении под Ярославлем, закончил юридический факультет Демидовского лицея в Ярославле, служил в Ярославле, Москве, Тобольске, Мстиславле. В 1935 году судом был ограничен в правах и переехал в Туголеский Бор – в только что начавшийся строиться посёлок торфяников в Шатурском районе Московской области. Умер скоропостижно. Похоронен близкими.

Место захоронения неизвестно. Ближайшие кладбища: Туголесское и погост сельского поселения Кривандинское. Большое количество кладбищ в районе объясняется размещением на торфоразработках лагерей военнопленных и интернированных в годы войны 1941-1945 гг. и после. Расстояние от Москвы до Туголесского бора на машине около 190 км, время в пути на электричке – около 3 часов с Казанского вокзала.

Бабушка со стороны отца – Уборская (Гагман) Ольга Дмитриевна (30.10.1890 – 08.06.1965) с середины 30-х годов прошлого столетия жила и умерла в Москве.

Её прах размещён в открытом колумбарии Донского монастыря. Там же размещён прах её дочери – Зимиловой (Уборской) Киры Ивановны (18.09.1911 – 14.01.1997) и её мужа Зимилова Павла Павловича (10.12.1907 – 23.10.1970).

Донское кладбище было образовано в начале XX века и примыкает к Донскому монастырю, в котором сохранилось старое монастырское кладбище (XVIII—XIX вв.).

Донское кладбище (крематорий)
Колумбарий № 22, секция 10, ряд 5 снизу
Координаты GPS: 55.711101, 37.603670

Семья составителя генеалогических очерков обязана своим появлением и предкам супруги составителя. Её мама – Дергунова (Лангинен) Мария Матвеевна (15.02.1906 – 05.04.1998) родилась в Белоострове, жила в Ленинграде (Петербурге). Пережила блокаду Ленинграда. Дождалась внуков, правнуков. Умерла дома. Урна с прахом захоронена на Большеохтинском кладбище Петербурга.

Там же захоронены урны с прахом дочери Марии Матвеевны – Семеновой (Дергунова) Нины Евдокимовны (11.04.1929 – 28.12.2019), её мужа – Семенова Юрия Михайловича (1932 – 1964) и их внука – Фунтикова Никиты (1975 – 2006).

Дед супруги со стороны матери – Лангинен Матвей Николаевич (1880 – 1919) умер от сыпного тифа в годы Гражданской войны в Поволжье. Место захоронения неизвестно. Его жена – Лангинен (Акимова) Анна Михайловна (1885 – 1942) умерла в 1942 г. в блокадном Ленинграде. Место захоронения неизвестно.

Прадед супруги – Лангинен Николай Кузьмич (1839 – 1919), жил и умер в Белоострове. Место захоронения – кладбище Троицкой церкви при бумажных фабриках А.В. Ольхина. Церковь разрушена в 1943 г. В 2004 года на месте фундамента церкви был установлен деревянный 6-метровый памятный крест.

Могила
на Большеохтинском кладбище
Координаты GPS:
59.949436, 30.433642

Ленинградская область,
Александровка.
Координаты GPS:
60.188524, 30.020947

Ещё пра-предки

Уборский Николай Константинович (1842– 09.04.1897), супруга Уборская (Остолопова) Екатерина Дмитриевна (ум. 20.10.1890) жили в сельце (имении) Турово в Романово-Борисоглебском уезде Ярославской губернии в приходе церкви Димитрия Солунского в Дмитриевском, что в Игрищах. Похоронены в Дмитриевском.

Гагман Дмитрий Фёдорович (р. 08.10.1860 – ум. после 1925 г.), супруга Гагман (Дризен) Ольга Николаевна (16.07.1868 – ум. после 1925 г.). Жили с семьёй в имении Крутые в Бежецком уезде Краснохолмской волости Тверской губернии. Ольга Николаевна похоронена на ближайшем кладбище – на погосте Налючи. Следы Дмитрия Фёдоровича теряются.

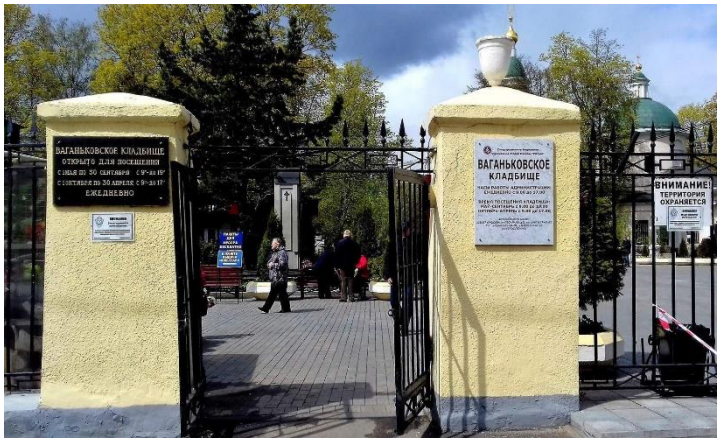

Церковь Димитрия Солунского
в Дмитриевском
Координаты GPS: 57.604400, 39.280200

Тверская область,
Краснохолмский район,
погост Налюч.
Церковь Благовещения
Пресвятой Богородицы
Координаты GPS:
57.997038, 37.356895

Вяткин Александр Павлович (1859 – 09.12.1942) и Вяткина (Новикова) Ольга Евгеньевна (1868 – 19.08.1941) с 1884 года жили в Москве, где и нашли упокоение в годы Великой Отечественной войны. Похоронены на Ваганьковском кладбище в Москве. Место захоронения утеряно.

Грачев Дмитрий Семёнович (21.10.1832–09.04.1893). Нашёл упокоение на кладбище Покровского монастыря в Москве. Кладбище восстановлено частично. Памятник утрачен.

Грачева (Клаповская) Мария Андреевна (12.02.1852–1928) – супруга Д.С. Грачева, похоронена на Даниловском кладбище в Москве. Место захоронения, скорее всего, в могиле Дмитрия Петровича Грачева (деда Дмитрия Семёновича). Обнаружить могилу не удалось.

Пра-пра-предки

Уборский Константин Иванович (1810–после 1864). Родился в с. Уборы Звенигородского уезда. Служил пономарём в храме Архангела Михаила в селе Михайловское Рузского уезда Московской губернии. Похоронен на церковном кладбище. Храм разрушен, сохранилась колокольня.

Координаты GPS: 55.823072 36.350141

Гагман Фёдор Карлович (20.12.1806–20.04.1870). Родился и жил в имении Крутые в Тверской губернии. Умер в Москве. Похоронен на Введенском кладбище (участок 3). Могила между 1 и 3 участками 30 шагов от аллеи.

На обороте памятника эпитафия:
«Мир праху твоему
любящий супруг, добрый нежный отец»
Координаты GPS: 55.766805, 37.707909

Дризен Николай Фёдорович (27.09.1836–27.05.1911) – родился в Риге, последнее место службы и жизни – Двинск (ныне Даугавпилс в Латвии). Место захоронения на гарнизонном кладбище, могила не сохранилась.

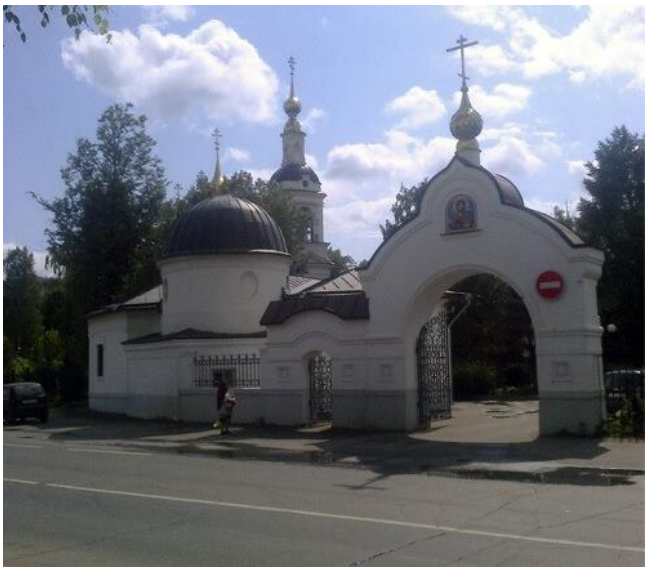
Церковь
Александра Невского
на старом гарнизонном
кладбище Даугавпилса
Координаты GPS:
55.899722, 26.479722

Дризен (Оржевская)
Параскева Васильевна
(05.10.1846 – 01.10.1900).
Супруга Н.Ф. Дризена, (после развода – Штрандтман), похоронена на Казанском иноверческом кладбище в Царском селе под Петербургом. Место захоронения не определено.

Остолопов Дмитрий Лаврович (1816 – 03.12.1886). Жил в имении Ивановское рядом с имением Уборских Турово. Похоронен на Георгиевском кладбище г. Рыбинска. Там же похоронены его отец – Остолопов Лавр Владимирович (ум. 10.07.1843) и мать Остолопова (Плохово) Евлампия Степановна (ум. 22.09.1850).

Пра-пра-…- предки

Стефан Стефанов Гуриновский (1776–24.08.1840) – 6-е поколение от составителя, священник церкви Спаса Нерукотворного Образа в селе Уборы. Основал фамильную ветвь Уборских, дав эту фамилию своему сыну Константину. Похоронен рядом с храмом.

Храм Спаса Нерукотворного Образа в с. Уборы
Координаты GPS: 50.087246. 37.882493

Стефан Осипов (ум. не ранее 1785) – отец Стефана Стефанова Гуриновского, священник церкви Веры, Надежды, Любови и Софии на Миусском кладбище Москвы. Похоронен рядом с храмом. В 1838 г. возведён каменный храм.

Храм святых мучениц
Веры, Надежды, Любови
и матери их Софии
на Миусском кладбище

Грачев Дмитрий Петрович (1766–09.12.1847) – 6-е поколение от составителя. Похоронен на Даниловском кладбище. Место захоронения не выявлено.

Оржевский Василий Владимирович (26.02.1797–13.10.1867) – 6-е поколение от составителя. Сын деревенского священника поднялся до Тайного советника. Похоронен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге. Кладбище в XX в. реконструировано, могила не сохранилась.

Головин Николай Петрович (1793–09.01.1848), Головина (девичья фамилия неизвестна) Дарья Петровна (1782–19.09.1848) – 6-е поколение от составителя. Жили и нашли упокоение в имении Кожино Кашинского уезда Тверской губернии.

Там же захоронены родители Николая Петровича – Головин Пётр Алексеевич (1745 – 1804) и Головина (Баклановская) Параскева Константиновна (1750 – 1785). Руины церкви в с. Кожино. Координаты GPS: 57.424306, 37.440778

Дризен Фёдор Васильевич (1783–30.09.1851) – 6-е поколение от составителя. Похоронен на кладбище Берзу в Елгаве (Латвия).

Семейное захоронение Дризенов основал в 1803 г. после смерти супруги – Беллендорф Генриетты (25.03.1760 – 31.12.1803) родоначальник российской ветви семьи – Карл Вильгельм Гейнрих Остен Дризен (13.05. 1746 – 17.02.1827), похоронен там же. Там же похоронена дочь Фёдора Васильевича – Елена фон Криденер (1826-1907),

Склеп Генриетты и Карла Дризена в Паулсгнаде.
Кладбище Берзу в Елгаве (Латвия).
Координаты GPS: 56.672361, 23.742944

Ещё одно захоронение Дризенов находится на Волковском лютеранском кладбище Петербурга. В этом захоронении нет прямых предков семьи Уборских.

В центре участка, огороженного металлической решёткой, в память основателя российской ветви рода Карла Дризена установлен кенотаф[19] – бронзовая скульптура Иисуса Христа высотой 2 метра.

Первое захоронение на Волковском кладбище было в 1807 году – супруга Егора Дризена (старшего сына Карла) умерла при родах первенца. В последующем там были захоронены сам Егор Дризен, его потомки и их родственники.

Благодарные потомки Егора Дризена в начале XX века благоустроили семейное захоронение, установив скульптуру Христа.

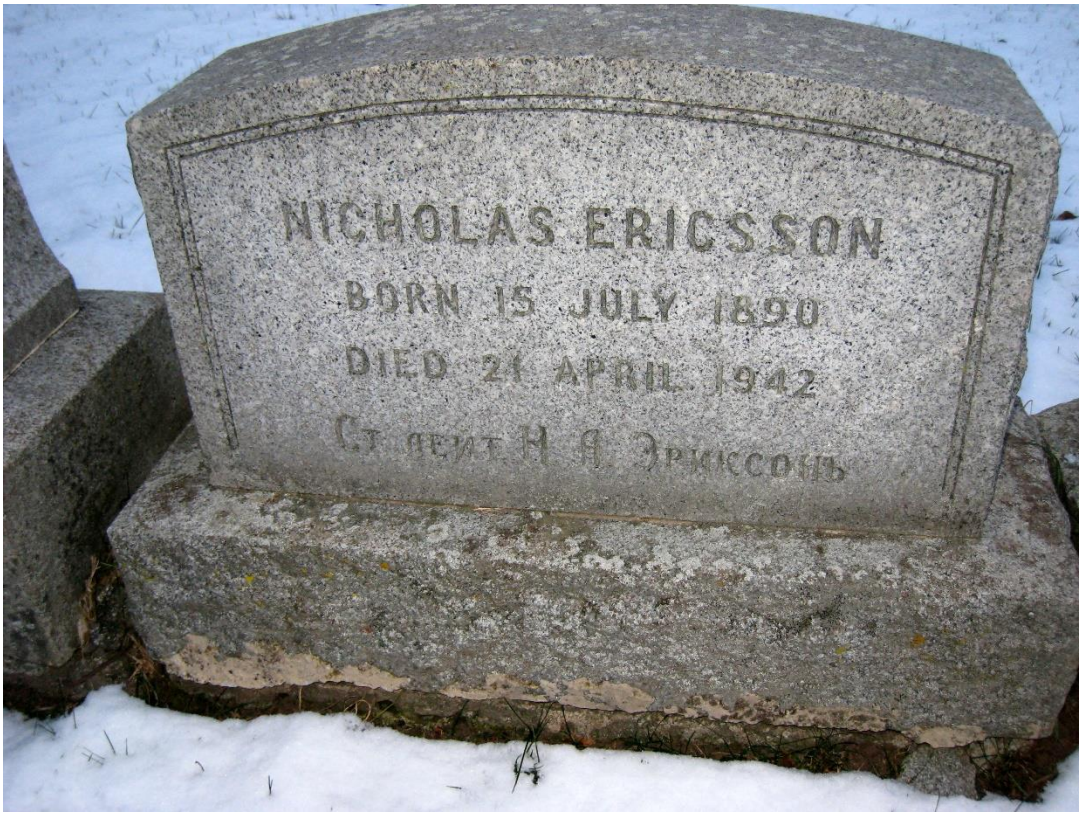
Эпитафия из Библии
«Мир вам».

Лютеранское Волковское кладбище
в Петербурге
Координаты GPS: 59.902089, 30.364035

[19] Могильный памятник на отсутствующем захоронении.

Другие захоронения

Особняком стоит в генеалогических исследованиях судьба двоюродного брата деда составителя очерков – Эриксона Николая Адольфовича (2.07.1890 – 5.05.1942).

Настойчивостью составителя очерка и усилиями корреспондента русскоязычной газеты в Монреале и Генконсула РФ в Канаде захоронение было обнаружено на протестантском кладбище «Мон-Руаяль» в Монреале.

На фотографии – памятник на протестантском кладбище «Мон-Руаяль».

Эпилог

Генеалогические раскопки и изыскания – познавательная дорога в прошлое, по которой шли к нам наши предки. На ней много памятных дат и событий, которые оставили на каждом из нас свои отметины – привычки и увлечения, характеры, достоинства и пороки, внешние черты и убеждения.

Ещё древние римляне часто располагали памятники предкам вдоль дорог, для напоминания потомкам о неразрывности мира.

Настоящий очерк – тоже дорога в историю. И если идущий по ней окажется вблизи места упокоения предка – остановись на минуту, подумай о вечности бытия, преклони голову пред тем, кто даровал тебе жизнь.

Правда о неправде

Если до отмены крепостного права основным частным владельцем земель было дворянское сословие, то уже к концу века значительная часть земли была перекуплена успешными крестьянами и купечеством. И стали меняться отношения и к земле, и между пользователями землёй. В аграрном секторе экономики стали формироваться капиталистические, буржуазные отношения между собственниками и возделывающими землю.

События 1917 года с лозунгом «Землю крестьянам…» далеко откинули Россию за дореформенный крепостнический строй. Но новая власть обвинила во всех бедах бывших собственников земли.

Составитель не предлагает обсуждать уроки политэкономии развивающегося тогда социализма. Раскапывая корни своей семьи наткнулся на два характерных сюжета той поры, касающиеся прямых предков. И название очерка пришло само – «Правда о неправде».

Гагманы

Начнём с потомственного землевладельца, предки которого ещё в XVIII веке имели земельный надел в Тверской губернии – с Гагмана Дмитрия Фёдоровича, прадеда составителя очерка.

Первая запись о дворянстве Гагманов в книгу Тверской губернии была произведена в 1785 г. Имение Крутые в 20 верстах от заштатного городка Красный Холм в Тверской губернии Карл Самуил фон Гагман либо купил, либо оно ему было пожаловано за усердную службу. И по наследству перешло к внуку – Дмитрию Фёдоровичу.

По спискам населённых мест Тверской губернии 1859 года за «владельческим селом» Крутые (имением) записано 12 дворов и 103 жителя. И земли за имением числилось 250 десятин (27 га). После отмены крепостного права в 1861 году крестьянам отошло меньше половины земли. Судя по карте Менде середины XIX века в окрестностях имения много луговой и пахотной земли, что достаточно и для собственного прокорма, и для продажи сельхозпродукции.

Фамильная ветвь Гагманов в генеалогии семьи составителя описана в первой книге тома 1 Антологии.

Имение Д.Ф. Гагману очень пригодилось, когда в 1890 году по досрочному завершению только начавшейся военной карьеры, он в 28 лет увольняется из армии без пенсии и женится. Отца уже нет, братья разлетелись из родового гнезда, матушке под семьдесят, видимо сама управляется с имением. У молодой жены, кроме связей в высшем свете через мать и отца, ничего нет. Никакого своего пристанища.

От имения до уездного города Весьегонск около ста вёрст – глухомань, о которой успели язвительно отозваться и Радищев, и Гоголь. Молодой помещик Гагман сразу включился в хозяйственные заботы и общественную деятельность. Избрали и утвердили Предводителем дворянства Весьегонского уезда, состоял председателем Весьегонской уездной переписной комиссии первой всероссийской переписи, позже назначили Председателем земской управы с жалованием.

Старался и мотался из имения в Весьегонск и обратно не зря.

В апреле 1899 года Дмитрий Фёдорович назначен Витебским уездным Предводителем дворянства и Председателем Витебского уездного по крестьянским делам и воинской повинности присутствию. Вроде бы тот же уездный уровень, но в Весьегонске на момент увольнения проживало около 3,5 тысяч жителей, а в Витебске почти 60 тысяч.

Судя по дальнейшим событиям имение Крутые осталось за ним и продолжало хозяйственную деятельность, видимо под началом управляющего.

За пять следующих лет Дмитрий Фёдорович прошёл пять ступеней табели о рангах – достиг коллежского советника, поднялся по должности на губернский уровень – стал Председателем Витебской Губернской управы по делам земского хозяйства, награждён орденами и медалями. Последовала череда следующих назначений – в 1905 году губернатор Могилевской губернии, с1909 года – губернатор Тобольской губернии. В 1912 году попросил отставки.

Дмитрию Фёдоровичу Гагману – 52 года, выслуга военной и гражданской службы более 30 лет, пенсия. Хотя в таком возрасте обычно чиновники стремятся на новые должности. Не исключено, что в служебных делах у моего прадеда что-то не сложилось. Не нам его судить. Да и родственная поддержка со стороны тестя и тёщи кончилась, оба закончили свой жизненный путь.

Сам Дмитрий Фёдорович кроме орденов и шести дочерей ничего не нажил. Старшая дочь уже замужем – проявила самостоятельность, нужно думать об устройстве остальных. И возвращается Дмитрий Фёдорович с супругой и младшими дочерями в родовое гнездо – в имение Крутые. Берет в Дворянском банке заёмные средства и начинает сельскохозяйственную деятельность.

Октябрьские события 1917 года сломали складывающиеся веками представления о жизни, о добре, и зле тоже.

Первая попытка новых властей выселить семью Гагманов из имения была предпринята в 1919 году. Интересно постановление уездной комиссии земельного отдела: «На основании закона о социализации земли и инструкции переходного времени Гагман подлежит выселению, в виду возбуждённого ходатайства местного населения об оставлении Гагмана в имении передать дело на рассмотрение Исполкома». Решение исполкома было положительным и волостной земельный отдел выдал Дмитрию Фёдоровичу Гагману охранную грамоту, которая помогала сохранить имение до 1925 года.

В 1925 году была очередная попытка отобрать имение, которая, судя по документам, удалась. Особая Комиссия по рассмотрению дел о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах установила, «…что, быв. помещик Гагман Дмитрий Фёдорович дворянин по происхождению владел имением Крутые в Бежецком уезде Краснохолмской волости. До Революции имел 156 дес. земли. Земля эксплуатировалась часть путём сдачи в аренду, а часть обрабатывалась наёмным трудом. После Окт. Революции ГАГМАН удержался в своём имении и всё имеющееся имущество осталось за ним, каким образом из дела неясно,

между прочим из анкеты видно, что Гагман имеет документ на право землепользования от Волземотдела выданное в 1919 году. Наёмный труд в хозяйстве Гагман применяется и в настоящее время, землепользование 6-ти польное при 10 дес.[20] земли на 5 чел. семейства. Заслуг Гагман никаких не имеет, а равно также и родственники активно не боролись на стороне Сов. власти, кроме зятя Гагмана который служит в Бежецком Уездвоенкомате…».

Спустя несколько месяцев дом бывшего имения был передан под Хвощинскую школу. В следующем году туда же был переведён Еськинский медпункт.

Когда фамильная линия Гагманов была практически исследована, история этой семьи неожиданным образом продолжилась.

В Краснохолмском архиве Тверской области оказались две случайно попавшие туда фотографии семейства Гагманов, и воспоминания жительницы деревни Поляны, что в нескольких километрах от бывшего имения Крутые. В 1993 году, когда были найдены фотографии и сделаны записи, Анне Алексеевне Поленовой было 78 лет. Приведены воспоминания дословно.

«Недалеко от Полян находилась деревня Крутые.

Именно в этой деревне жил барин Гахман, немец по национальности. У барина была жена и пять дочерей, младшую из них звали Леночка.

Для работ по дому имелась прислуга. Для найма крестьян и за их работой следил приказчик. Убирать, пахать, сеять – для всего этого нанимались крестьяне. Крестьяне жили неплохо, на жизнь не жаловались. Лучшие земли принадлежали помещику и церкви. Одевались крестьяне в самый дешёвый ситец, питание было неплохим.

Барин был добрый, за работу платил хорошо, всегда мог договориться с крестьянами. А вот жена у него была строгая. Барин имел огромный дом, окружённый садом.

После революции Гахман семью отправил в Германию, а сам остался жить в своей усадьбе. В годы раскулачивания барина выгнали из своего дома, земли отобрали. Барин дошёл до того, что в конце концов пошёл собирать милостыню.

В доме после него была больница, там долго жил врач Кузнецов, а потом дом разобрали и увезли. Теперь этот дом – сельсовет. А вот сад так и называют до сих пор – барский. Там сохранилось место, где стоял дом, кирпичи от печей, находили там разную посуду. Весь сад теперь – это деревья, которых там великое множество.

Кто-то из родных, а может и сам Гахман, похоронены на нашем кладбище. Сохранилась фотография, на которой жена барина, приказчик стоит, прислуга, пять дочерей и сам барин, с младшей дочерью на руках».

Анна Алексеевна родилась в 1915 году. Когда семью Гагман выселяли из имения ей было всего 10 лет. Её воспоминания основаны по более поздних разговорах взрослых, которые она слышала. У неё не было потребности ни приукрашивать, ни очернять годы своего детства. В деталях она ошиблась, но это не имеет значения.

20 Одна десятина – 109 соток

Фотографии сделаны в Могилеве в разное время. Сидят: генерал Дризен Николай Фёдорович, сын героя Отечественной войны 1812 года, чей портрет украшает военную галерею Эрмитажа, дочь Ольга Николаевна, сзади и рядом зять Гагман Дмитрий Фёдорович, шесть внучек.

На другой фотографии Ольга Николаевна Гагман с дочерями.

Низкий поклон учителю истории сельхозтехникума Красного Холма за практический урок истории, и учащимся – за сохранённые и переданные в архив фотографии, воспоминания.

Потребовалось столетие, чтобы залечить раны гражданской войны и противостояния классов. Хотя не всё зарубцевалось. Тем более составителю генеалогических историй и правнуку Д.Ф. Гагмана приятно, что история представителя правящего более ста лет назад класса, и сегодня интересует жителей Бежецкого края.

Небольшое отступление от темы. Полвека назад американцы Стенли Мильгрэм и Джеффри Трэверс предложили гипотезу, по которой два человека на планете разделены шестью рукопожатиями. Не оспаривая гипотезу, предлагаю доказательство, что два столетия можно разместить в трёх объятиях рук.

Фёдор Дризен любил сына Николая и, наверное, не скупился на объятия. За спиной у Николая Фёдоровича стоит его любимая внучка – Ольга Дмитриевна Гагман, которая также не была обделена объятиями деда. А у Ольги Дмитриевны в 1941 году на руках ехал в эвакуацию новорождённый внук – автор настоящего очерка и участник мероприятий по празднованию 200-летия победы над Наполеоном. Всего три прикосновения рук – и 200-летняя история в твоих руках. Если захочешь!

Краевед Воробьёва Наталья Фёдоровна, родившаяся в деревне Рыжково, недалеко от имения Крутые, оказалась тоже вовлечённой в историю имения необычным образом.

Разместившийся в барском доме Еськинский медпункт просуществовал там до 1975 года. Впервые Наталья Фёдоровна в доме помещика Гагмана оказалась в трёхлетнем возрасте, лечила последствия золотухи.

Ниже приведён рассказ Натальи Фёдоровны, опубликованный в «Одноклассниках»:

«Вторая встреча с домом была виртуальной и комичной. Я уже работала председателем Рыжковского с/совета. Однажды по какому-то забытому мной поводу про дом вспомнила наш фельдшер-акушер Рыжковского медпункта Августа Васильевна Прохорова, которую после учёбы направили в Крутые и поселили в одной из комнат больницы. У меня, конечно, не получится с таким юмором передать её рассказ. Ведь она это событие переживала заново, да и вообще от природы была отменным рассказчиком, хотя в то время ей было совсем не до смеха…

Однажды среди ночи её разбудил странный грохот, который периодически возникал то в одной, то в другой части дома и сопровождался ещё более странными звуками. Страх сковал молодую девушку и в голову полезли различные рассказы о всевозможной нечисти, нападающей по ночам на людей. Она знала от бабушки, что в таких случаях необходимо перекреститься и прочитать молитву. Но то ли от того, что в казённом доме отсутствовали иконы, то ли от страха – слова молитвы забыла, но и «Отче наш» не помогал, шум не прекращался. Забаррикадировала Гуля двери, да так до рассвета и просидела ни жива, ни мертва. Утром пришедшая санитарка обнаружила обессиленного кота с кринкой на голове – он просунул голову за остатками молока, а оказался в плену у глиняного сосуда, и в панике бегал по всему зданию. Его дикие вопли усиливала кринка и пустые стены дома. Вот, таким оказался нечистый из Крутых…

Третья встреча была совсем прозаичная. Где-то после 1975 дом из Крутых перевезли в Ивакино и в нём разместились – сельский совет, который в связи с этим переименовали из Рыжковского в Ивакинский, а также медпункт. На время

ремонта здания правления колхоза «Искра», где я к тому времени работала в бухгалтерии, нас переселили в одну из комнат барского дома. Так что я находилась в стенах, которые помнили своих первых жильцов. После возвращения бухгалтерии в своё здание – комнату заняла переехавшая из Лыскова библиотека»

Наталья Фёдоровна же мне сообщила, что развалины печей и фундамента барского дома в имении, несмотря на труднопроходимую дорогу, до сих пор привлекают археологов любителей. Копателями среди кирпичей был найден золотой медальон (56 пр.) выпускника пажеского корпуса барона Дризена Н.Ф. – отца Ольги Николаевны. Позже там же была найдена медная бирка к ящику со знамёнами 123 пехотного Козловского полка, которым командовал Дризен Н.Ф. в Болгарии. Не исключено, что медальон и бирка были переданы Ольге Николаевне Гагман после смерти отца или ранее. После 1917 г. были спрятаны для сохранности от непрошенных гостей в одну из вьюшек печи и забыты там.

У составителя нет обид на копателей– пусть и таким образом изучается история Отечества. Но лучшее место для медальона и бирки – Музей пажеского корпуса в Петербурге.

Дом из имения Крутые. Перевезён в Ивакино.

Летом 2021 года местные краеведы побывали в «Барском саду». Так местное население сегодня зовёт заброшенное имение Гагманов – Крутые. Своими впечатлениями поделились в сетях. Привожу рассказ с некоторыми сокращениями.

«Побывав на месте, где была деревня Крутые, мы решили, что не можем не посетить «Барский сад». Наверно, с нашей стороны было опрометчиво высказать это пожелание нашим гидам. Проехав несколько сот метров по направлению к возвышающимся невдалеке ёлочкам, мы поняли, что дороги больше нет. Никакой. А впереди, в месте протекания ручья, широкой полосой угрожающе раскинулась полоса болотных трав. Мы поняли, что даже наш транспорт, до сих пор без особых проблем провозивший нас по любому бездорожью, может утонуть в ручье.

Мы запоздало стали говорить: «А, может, не поедем? Может, лучше пешком?». Но наши проводники медленно, но настойчиво везли нас к цели, и (о, чудо!) мы благополучно преодолели пугающую нас преграду.

И вот мы у цели. «Барский сад» встретил нас высокой травой и жужжанием бесчисленных оводов.

Мы прошли вглубь лесного массива и обнаружили высокие, огромные серебристые тополя, некогда растущие недалеко от барского дома, на месте которого нам попались кирпичи.

Деревья, которые привлекли наше внимание, были такими массивными, что мы решили замерить их толщину.

Обхват этих великанов составил около 6 м, так что четыре взрослых человека едва смогли соединить руки вокруг его ствола. На этом наше путешествие закончилось».

И сколько же лет истории оказалось в их руках?

Грачев

Второй сюжет посвящён семье Грачевых – фамильной линии предков составителя от бабушки по матери.

У Потомственного почётного гражданина Грачева Дмитрия Семёновича, московского купца в четвёртом поколении, и супруги Марии Андреевны было девять детей, предпоследняя – бабушка составителя.

Их четвёртый (по рождению) сын Дмитрий был глухонемым. Учился в единственной в Москве школе для глухонемых. Занимался с домашними преподавателями, много читал, был любознательным и разносторонне образованным. Много путешествовал. С двоюродным братом был в Индии, Австралии, Египте. С одноклассником Оливером, тоже глухонемым, и с сёстрами был в Европе.

Отец – Дмитрий Семёнович Грачев во второй половине XIX в. принимал участие в выкупе Обществом Московско-Ярославской железной дороги участков земель у собственников для прокладки новых путей. Видимо не случайно Мария Андреевна Грачева в 1897 году покупает часть имения с селом Фомино и ветхой барской усадьбой во Владимирской губернии, ранее принадлежавших князю Александру Александровичу Вадбольскому. И в полутора километрах от новой только что построенной железной дороги Александров – Иваново.

Сохранилась легенда, что Дмитрия Дмитриевича раздражал скрежет вагонов конки и трамваев по рельсам – будучи глухим, он реагировал на какие-то акустические частоты. Имение приобретено было для него.

Дмитрий Семёнович Грачев рано умер – в год рождения последнего ребёнка. Большой семьёй управляла Мария Андреевна, делами занимался старший сын, по хозяйству и с детьми помогала старшая дочь.

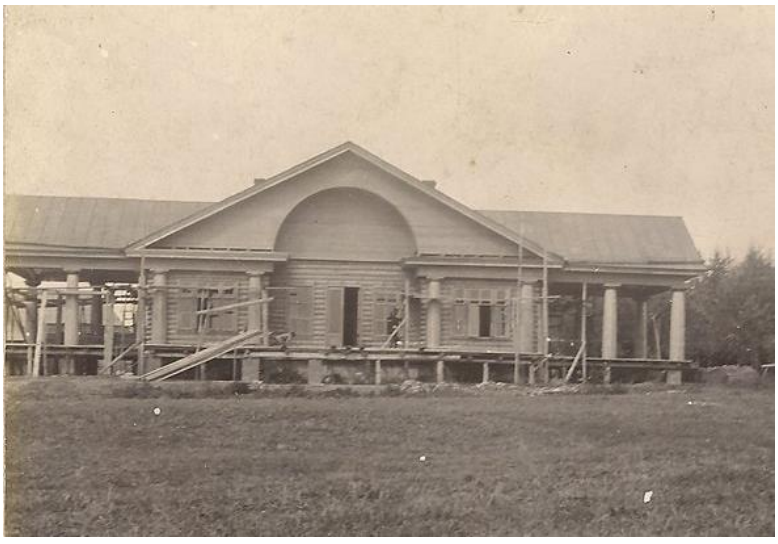
Фомино осталось в воспоминаниях многих внуков Марии Андреевны Грачевой.

Село было небольшое, церкви стояли на краю, за ними начиналась усадьба.

Дмитрию Дмитриевичу достался старый барский дом, посевные площади, водяная мельница, инвентарь.

Старый барский дом

Новый строящийся дом

Повидав в путешествиях, как организовано аграрное хозяйство в других странах, он стал вводить новшества у себя. Выписывал журналы, приглашал специалистов. Закупил современный инвентарь, нанимал крестьян для работы на своих полях, сдавал инвентарь им в аренду.

Дмитрий Дмитриевич сумел построить нормальные отношения с крестьянами на долгие годы. Был женат на местной – Ефросинье Ивановне Климовой, медсестре из села Карбовщины, что в нескольких верстах от Фомино. Построил новый дом. Детей не было.

Сюжет не по теме. Путешествуя из Индии привёз в имение говорящего попугая. Позже рабочие ставили новый дом. Попугай научился от них нецензурным выражениям и их часто повторял. Дмитрий Дмитриевич не слышал, что говорит попугай, и очень удивился реакции гостей на риторику попугая.

Грачевы, имея собственный дом в Москве (М. Кисловский пер. 9) каждое лето выезжали с детьми на съёмные дачи. И регулярно зимой и летом близкие и друзья Грачевых навещали Фомино – ходили на охоту, ловили рыбу, собирали грибы и просто отдыхали. Сохранилось много любительских фотографий.

В голодные годы после октябрьских событий земля Фомино поддерживала Грачевых. В 1919 году к Дмитрию Дмитриевичу из Москвы переехала семья младшей сестры Наталии Дмитриевны Грачевой с дочерями Наталией и Ольгой. От Московского университета, где Наталия Дмитриевна занималась исследованиями, получила направление для продолжения исследований в лесничестве. Летом часто приезжали остальные внуки Марии Андреевны: дети Бориса Дмитриевича и Александры Дмитриевны. Но жизнь не была лёгкой. Детские воспоминаний сохранили вкус домашних конфет из свёклы, радость от поспевших и собранных ягод (сахара не было). Дети помогали дома по хозяйству, между ними были распределены обязанности по кормлению уток, гусей, кур, собак, телят. Ухаживали за грядками, собирали грибы впрок, ягоды. Приобретённые «барынь-ками», как их звали в селе, навыки помогли пережить не простые годы в их долгой полноценной жизни.

Задолго до коллективизации, уже после событий 1917 года, Дмитрий Дмитриевич общиной был избран руководителем коллективного хозяйства. Репрессии коснулись и Дмитрия Дмитриевича. Документы, касающиеся этих событий, где-то ещё отлёживаются в Владимирских архивах. Поиск их – задача потомков.

Инициативная «коллективизация» ослабила давление власти, но «бывший» помещик не вписывался в новые представления о социальной справедливости. Когда в середине 20-х годов жилой дом имения властями был разобран и перевезён в г. Кольчугино для какого-то административного учреждения, крестьяне помогли ему построить в селе для себя жилой дом из оставшихся хозяйственных построек.

Умер Дмитрий Дмитриевич в 30-х годах своей смертью. Похоронен в Фомино у церкви.

В середине девяностых мама составителя – Наталия Евгеньевна Вяткина, попросила свозить её в Фомино, где она провела несколько лет в своём детстве.

Деревня сохранилась, но постепенно превращалась в место отдыха детей и внуков потомков, покинувших её коренных жителей.

Но нашлись старожилы, которые помнили не только Дмитрия Дмитриевича Грачева, но и его «барынек», в числе которых была и мама. Церковь разрушена. От усадьбы остались следы фундаментов дома и церкви, сохранилась старая липовая роща и подъездная дорога, дом в Фомино, в котором он умер, заброшенное церковное кладбище.

Несмотря на большой срок, у сельчан о Дмитрии Дмитриевиче сохранились добрые воспоминания.

Фотография середины тридцатых годов –

«Угнетённые» жители Фомино со своим «помещиком»
(второй справа в третьем ряду снизу)

Дела …

Практически закончив исследования генеалогических корней семьи Уборских (оставив некоторые вопросы потомкам) занялся инвентаризацией накопившегося архива. Оказалось, что ряд документов и материалов исследования, на которые имеются ссылки в подготовленных очерках, имеют собственную ценность. Не только в части родственных отношений, но и как отражение времени, в котором жили персонажи очерков.

Об историях, связанных с репрессиями в отношении «бывших» после 1917 года, много художественной и исторической литературы. Но там речь идёт о далёких от тебя жертвах и чувство сопереживания абстрагировано. Перечитывая сохранившиеся в архивах и доступные сегодня следственные дела, касающиеся предков и родственников, я почувствовал, как сжалось время – как будто это было вчера, происходит сегодня и может быть завтра.

Никому не навязываю свои ощущения. Но знать природу и истоки этого времени нужно. Меняются внешние условия – социальные, политические, экономические, культурные, моральные и этические оценки. Но человек со своими наклонностями и устремлениями не изменился за тысячелетия.

Фамилии следователей, обвинителей, свидетелей, прокуроров не привожу – не мне их судить, а у них есть потомки.

А в остальном – каждый прочитавший сделает собственные выводы. Надеюсь.

Цитируемые фрагменты следственных дел не всегда приводятся дословно из-за стилистики документов. Допущенные составителем правки не меняют содержания и смысла документов. Курсивом – показания обвиняемых и свидетелей.

Необходимо иметь в виду, что ответы допрашиваемых записаны следователями в нужной им интерпретации и не являются прямой речью отвечающего. Хотя все протоколы допросов обвиняемыми подписаны.

Рассматриваемые сюжеты расположены хронологически.

Уборский И.Н. 1918 год.

Уборский Иван Николаевич (1880-1937) – дед составителя очерка. В 1906 году заканчивает в Ярославле Демидовский юридический лицей. Государственный чиновник, служит в Москве, Тобольске, Мстиславле на различных судейских и прокурорских должностях. В 1915 году с семьёй возвращается в Ярославль, в 1916 – Товарищ (заместитель) прокурора Окружного суда Ярославля. Имеет государственные награды.

22 ноября 1917 года Совет народных комиссаров[21] принял Декрет о суде № 1. Он упразднял все общие судебные установления: окружные суды, судебные

[21] Учреждён 25 октября (7 ноября) 1917 «в качестве временного рабочего и крестьянского правительства».

палаты, Правительствующий Сенат со всеми его департаментами, военные и морские суды всех наименований, коммерческие суды.

Упразднялся также институт судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры. Царские чиновники новой власти не нужны. Иван Николаевич переключается на хозяйственную деятельность, благо в городе много знакомых.

7 сентября 1918 года Уборский И.Н. арестован органами Ярославский ГубЧК[22] по подозрению в участии в белогвардейском мятеже в г. Ярославле в июле того же года.

Чрезвычайной комиссией было заведено дело №18[23] «О гр. Уборском Иване Никифорове, обвиняемом в подозрении контрреволюции».[24]

Основанием к аресту послужило заявление, что *…двое или трое служ., …заявили тов. К…у, что видели меня в камерах заключения во время белогв. мятежа,*[25] *что я их опрашивал...*[26]

Показания Уборского И.Н.: *«Первые дни белогв. мятежа я находился у себя дома с семьёй, а затем ходил ежедневно на фабрику, находящуюся на Духовской ул., 31, где тогда производился плотнич. ремонт. В третий день явился курьер из Штаба, чтобы я явился туда, я того же дня явился в Штаб, котор. помещ. в Яр. Государст. Банке, где заведующий гражд. части К…р и комендант Штаба предложили мне разгрузить арестованных, указав, что за отказ от исполнения этого предложения грозит мне преданием полевому суду. Тогда я объяснил, что как бывш. Товарищ Прокурора я могу, руководствуясь Пост. по судопроизводству, освободить всех, кто содержится без надлежащего постановления. Тогда мне предложили опросить арестованных и о результатах представить список их. Сознавая, что я мог принести пользу арестованным и способствовать освобождению их, я отправился в камеры и опросил всех заключённых. В числе арестованных было много советск. служащих, в том числе тов. Д…в. Большинство из арестованных, как задержанных без всяких улик, были затем освобождены. Я находился для допроса только один раз в указанных камерах, только в продолжении двух часов. Впоследствии была образована особая комиссия, как я узнал, к каковой я никакого касательства не имею. Остальное время я находился у себя дома и посещал вверенную мне фабрику».*

В этом же протоколе допроса: «Постановление: на основании вышеизложенного предлагаю в отношении Уборского Ивана, считая его деятельность не преступной, и посему передаю на усмотрение Комиссии. Следователь…»

Уборский И.Н. был освобождён в тот же день под подписку: *«Даю сию подписку в том, что по требованию Яросл. Губ. Чрезв. Комис. немедленно явлюсь, куда она укажет. Иван Николаевич Уборский. 1918 г., сент., 7-го дня. г. Яро-*

[22] Губернская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем.

[23] В ГА ЯО дело хранится под № С-7145

[24] В протоколе допроса отчество исправлено - Николаевич.

[25] Ярославское восстание 6-21 июля 1918 г. было организовано Союзом защиты Родины и Свободы, созданным Б. В. Савинковым. Цель организации - сопротивления большевизму в Центральной России.

[26] «…» - цитаты из документов, сокращения по подлиннику (кроме фамилий).

славль, Семёновский спуск, д. № 4. кв. № 7» Из-за неразберихи из ГубЧК 16 сентября поступило указание освободить Уборского И.Н. из тюрьмы, на что был получен ответ, что в тюрьме он не содержится.

О факте задержания Уборского И.Н. в 1918 году составителю очерка стало известно из устных воспоминаний двоюродных сестёр Ивана Николаевича при исследовании генеалогических корней семьи. Документальное подтверждение – после доступности архивных источников.

Сюжет закончился благополучно, если исключить нервотрёпку в семье. На Ивана Николаевича это событие вряд ли произвело большое впечатление – за десятилетний дореволюционный стаж судебного и прокурорского служащего видел, наверное, и не такое.

Удивляет другое – почему и зачем кто-то из освобождённых им из тюрьмы донёс на него. В 1918 году ГубЧК ещё не боролись за показатели поимки врагов революции.

Спустя несколько дней И.Н. Уборский был призван в Красную Армию и назначен военным следователем при военном трибунале Ярославской дивизии. После расформирования трибунала и восстановлении в 1922 году адвокатуры вступил в коллегию защитников при Ярославском губернском суде.

Ещё в марте 1921 года X съезд Российской коммунистической партии большевиков объявил о новой экономической политике (НЭП), пришедшей на смену политике военного коммунизма. Стали оживляться финансы, производство, предпринимательство. Работы у адвокатуры стало много.

Эриксон Н.А. 1919 год.

Николай Адольфович Эриксон – двоюродный брат деда составителя (Вяткина Е.А.). Он является родственником Уборских, но не предком.

История об Эриксоне включена в сборники генеалогических очерков семьи Уборских своей уникальностью. Его линия жизни прошла через эпицентр главного события всего XX века – октябрьский переворот 1917 года.

Русский швед,[27] выпускник Морского кадетского корпуса в Петербурге, участник 1-й Мировой войны на Балтике, награждён боевыми орденами. Волею случая в июне 1917 года был избран командиром крейсера Аврора, выстрелом носовой пушки которого в октябре 1917 года весь мир был извещён о наступлении новой эры – эры строительства коммунизма.

Обстоятельства, вынудившие его привести крейсер к Николаевскому мосту на Неве, описаны в соответствующей повести тома 1 настоящей Антологии.

В 1918 году крейсер был законсервирован, Эриксон продолжил службу в штабе флота. При исследовании истории Эриксона встречались ничем не подтверждённые сведения, что он участвовал в контрреволюционной деятельности. И лишь в 2015 году удалось получить из архива ФСБ очень скудную информацию:

[27] Родился в Смоленской губ., мать русская, дочь курского помещика, дед по отцу - вице-адмирал управления лоций Финляндии, корни семьи уходят в Швецию.

«Арестован 12 ноября 1919 года по обвинению в том, что являлся членом Петроградской контрреволюционной организации. По постановлению Президиума коллегии Петроградской чрезвычайной комиссии (ПЧК) от 13 марта 1920 года заключён в лагерь до конца гражданской войны. Сведений о дальнейшей судьбе в отношении Эриксона Н.А. в материалах дела не имеется. По заключению Главной военной прокуратуры от 4 июля 2001 года Эриксон Н.А. реабилитирован».[28]

После освобождения женился на дочери английского коммерсанта, работающего в России, что позволило впоследствии выехать за рубеж. Умер в 1942 году в Канаде. Печальная история матери и сестры Эриксона продолжилась и приведена ниже в настоящем очерке.

Зигзаг истории. В 1918 году был демобилизован и комиссар «Авроры» Александр Белышев, который фактически вынудил Эриксона взять командование крейсером на себя при переходе к Николаевскому мосту по обмелевшей Неве. Вернувшись домой во Владимирскую губернию обнаружил, что имущество его родителей, заработанное тяжёлым трудом успешных сапожников, реквизировано местными соратниками по революции – большевиками. До середины 60-х он не афишировал о своём комиссарстве на Авроре. И только к 50-летю событий его разыскали и вместе с оставшимися в живых матросами «Авроры» подняли на щит славы. Умер в 1974 году в Ленинграде.

Грачевы А.Д. и Н.И. 1930 год.

Грачев Алексей Дмитриевич родной брат бабушки составителя очерка – Вяткиной (Грачевой) Наталии Дмитриевны. Грачевы – большая московская купеческая семья, берущая начало в XVIII веке. Усилиями деда перечисленных персонажей все Грачевы Потомственные почётные граждане.[29]

После окончания физико-математического факультета Императорского Московского университета в 1902 году Грачев А.Д. включился в семейный бизнес – входил в правления различных обществ, был одним из руководителей Московского товарищества для ссуды под заклад движимого имущества (ломбарда). Был женат на Надежде Ивановне Флоринской – сестре архитектора Флоринского И.И. После 1917 г. продолжил работу в ломбарде, размещавшегося на первом этаже бывшего дома Грачевых в Армянском переулке.

«1930 г. июня 22 дня. Я, ст. Уполномоченный 1-го Отд. КРО ПП ОГПУ МО[30] Р…н, рассмотрев имеющийся материал на гр-н:

1) Бонч-Богдановского Александра Михайловича,

[28] ЦА ФСБ. Исх. от 30.11.2015 № 10/А-У-4112.

[29] В начале XX века в Москве было несколько на связанных родственными отношениями семейных кланов Грачевых.

[30] Контрразведывательный отдел полномочного представительства объединённого государственного политического управления Московской области.

2) Грачева Алексея Дмитриевича,

… (всего 5 чел.),

НАШЕЛ: что перечисленные выше лица, бывшие офицеры и быв. люди оформились в контрреволюционную группировку и собираются на кв. Бонч-Богдановского, где обсуждают вопросы международного и внутреннего положения СССР. Группировка питает большие надежды на скорое падение Соввласти, что подтверждается словами Бонч-Богдановского «Нам хорошо известно от компетентных лиц, что Соввласти скоро будет гибель». Кроме того, Бонч-Богдановский имеет связь с Польшей, где брат его занимает должность Прокурора и получает от последнего сведения о деятельности монархических группировок.

Принимая во внимание вышеизложенное и руководствуясь ст.100 УПК РСФСР ПОСТАНОВИЛ:

Гр.гр. Бонч-Богдановского Ал-дра Михайловича, 1872 г.р., бывшего полковника и Дворянина, Грачева Алексея Дмитриевича, 1879 г.р., бывшего домовладельца, … (и др.) – арестовать.

В квартирах их, находящихся в г. Москве, Бонч-Богдановского А.М. по ул. Воровского д.12 кв.2, Грачева А.Д. по Таганской ул. д.20, кв.15, … (и др.) произвести обыск».

Из протокола обыска кв. Грачева от 23 июня 1930 г.:

«Изъято: 1) 17 листов с адресами; 2) одна записная книжка на 82 листах; 3) блокнотов с записями три шт.».

Из анкеты арестованного:

Отношение к воинской повинности: «*Ратник I разряда. Был освобождён по болезни».*

Партийная принадлежность: *«Беспартийный».*

Профессия: «*Ломбардный работник, по образованию растениевод и географ».*

Род занятий и место службы в момент ареста: *«Безработный, снят со службы по 2-й категории.*[31] *Для поднятия квалификации работаю по лек. растениям».*

Соц. происхождение: *«Служащий».*

Бывшее сословие: *«Потомств. гражданин».*

Бывш. имуществ. положение: *«Служил с 1906 года. Кроме заработка по службе имел 5 акц. Ломбарда и владел домом с оценкой имущ. в 15000 р.».*

Из протокола допроса 29 июня 1930г.:

Род занятий: *«Мосгорломбард, зав. аукционным отделом и хозчасти»*

Семейное положение, близкие родственники: «Жена Надежда Ивановна, 46 л., домохозяйка. Дочь Надежда Алексеевна Грачева 22 г., замужем за Никольским Леонардом Ивановичем, гидротехником, живут при мне. Брат Борис Дмитриевич[32] *– б. офицер, артиллерист».*

[31] Которых вредно оставить на работе в данном учреждении или в данной местности, но которые, по мнению комиссии, могут ещё исправиться и могут быть использованы в учреждениях другого типа или в другой местности.

[32] Показал только одного брата, хотя живы были 3 брата и 4 сестры. Борис – единственный был на госслужбе в управлении Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА).

Имущественное положение: *«Служащий и акционер Московского ломбарда до революции, после – служащий, дом на ул. Воровского № 12*».

Где служил с Октябрьской Революции по наст. время: *«до июня 1919 в ломбарде; до февраля 1920 в «Главуголь», агент; 1920-1922 – «Главфармазав», с 1922 по 15.06.1930 – Московский ломбард. Был «вычищен» со службы по 2-й категории. В наст. время – практикант химико-фармацевтического ин-та».*

Сведения о судимости: *«Не судим после революции. До революции привлекался к ответственности за нарушение ломбардного устава, дело было прекращено».*

Показания по существу дела:

«Мой отец был потомственным почётным гражданином, служил в Мещанской Управе гор. Москвы, заведовал каким-то отделом и был лесопромышленником, имел около 500 дес.[33] *лесной площади, имел вместе с братом один дом стоимостью не более 200.000 руб. по ценам 1905-6 года. Я лично до революции, будучи акционером московского частного ломбарда, имел 5 акций по 1000 руб. и 2 акции лесопромышленного т-ва по 1500 рублей, и по наследству 48 дес. лесной площади. В 1917 г. мне по наследству остался дом по ул. Воровского №12.*

Мои знакомые, проживающие заграницей в эмиграции:

1) Вишняков Валентин Семёнович, б. домовладелец и акционер купеческого банка … (всего 5 фамилий). Связь с ними не имею.

Мои знакомства в Москве: 1) Челищев Владимир Николаевич, б. акционер ломбарда… (всего 7 фамилий).[34]

До революции я был радикалом, но участия в политической работе не принимал. Февральской революции я сочувствовал и надеялся на то, что возможно будет устройство демократической республики, как этап к социализму. От Октябрьской революции я потерял много, но тем не менее я всего себя отдал Советскому строительству и верю в его будущее. Все вышеуказанные лица из моих знакомых вполне лояльны к Соввласти. Больше показать ничего не могу. Записано с моих слов верно и прочитано».

Из протокола допроса от 13 июля 1930 г.:

«Бывая в квартире Бонч-Богдановского, я никогда не вёл как с Бонч-Богдановским, так и лицами, с какими приходилось встречаться, никаких антисоветских разговоров, а если и были какие-либо разговоры, то исключительно связанные с домом, о жилстроительстве, о здоровье, отпуске. Я приходил в квартиру Бонч-Богдановского по делам дома, последний раз я был у него при передаче дома МУНИ[35] *8 месяцев тому назад. Встречал я Бонч-Богдановского не чаще 2-3 раза в год. Из его знакомых я знал Угрюмова, Черкесскую, доктора Бартеньева, Падалицина, с которыми виделся один раз, с Угрюмовым виделся раза два в 1923-*

[33] Мера площади – 1,09 га.

[34] Никого из близких к семье не названо.

[35] Можно предположить, что это Московское управление недвижимого имущества. После 1917 года собственники домов в Москве часто становились «домоуправами», чтобы обеспечить элементарный порядок в их домах, превращённых в коммунальные квартиры и общежития. Скорее всего А.Д. Грачев был домоуправом в бывшем своём доме на ул. Воровского, 12.

24 году. Кроме этого один раз в 1928 году я видел у Бонч-Богдановского двух лиц, фамилий которых я не помню, с которыми он работал по жилстроительству.

Со всеми перечисленными лицами никаких разговоров на политические темы никогда не вёл и никаких антисоветских разговоров от них не слышал. Бонч-Богдановского я считал честным советским работником и считал его вполне лояльным человеком и никогда не слыхал от него выражений антисоветского характера».

Из постановления о привлечении в качестве обвиняемого:

«… Я, …Р…н, рассмотрев следственно-арестантское дело … в отношении гр-на ГРАЧЕВА Алекс. Дмитриевича НАШЁЛ:

Что гр-н ГРАЧЕВ А.Д. – б. домовладелец и б. акционер … (далее из анкеты и протоколов допроса) … Из вышеизложенного устанавливается, что Грачев достаточно изобличается в инкриминируемом обвинении, а поэтому ПОСТАНОВИЛ: Гр-на Грачева А.Д. привлечь в качестве обвиняемого по ст. 58 пп.10 и 11 УК РСФСР.[36]

Избранную меру содержание под стражей подтвердить».

Из Заключительного постановления от 15.09.1930 г.:

«Основанием к аресту перечисленных выше лиц послужили поступившие в ОГПУ сведения[37] о том, что б. генерал Бонч-Богдановский А.М. группирует вокруг себя враждебно настроенных против Советской власти лиц из бывш. офицерства и бывш. людей. На его квартире по ул. Воровского д.12 кв.2 устраиваются нелегальные сборища … и т.д., и т.п.

4) ГРАЧЕВ Алексей Дмитриевич показал: что он сын потомственного почётного гражданина, лесопромышленника, имевшего … и т.д., что он, ГРАЧЕВ будучи акционером … имел … дом по ул. Воровского …

Что он, бывая у Бонч-Богдановского как по делам б. своего дома, так и за чашкой чая встречался в квартире Бонч-Богдановского с Угрюмовым, Падалициным, а также и друг. лицами. Отрицает какие бы то ни было антисоветские разговоры с указанными лицами. Кроме жалоб со стороны жены Бонч-Богдановского на тяжёлое материальное положение он ничего не слышал.

За границей в эмиграции находятся его близкие знакомые … Вишняков Валентин Семёнович, … Капканщикова Надежда Митрофановна – троюродная сестра, б. фабрикант Шамшин Александр Иванович и его родственник Бори.> (фото из дела).

[36] Ст. 58-10 — антисоветская агитация и пропаганда, ст. 58-11 — организационная контрреволюционная деятельность

[37] Обезличенная форма источников информации в следственных делах сохранилась и до настоящего времени. Частное мнение – это связано не столько с защитой информаторов, сколько с их отсутствием или несостоятельностью показаний.

(Обвинения остальных фигурантов сформулированы аналогично – «бывший» по определению уже был в то время опасен для нового общества).

«… ПОСТАНОВИЛ:

Следственное дело №1609 по обвинению:

… 3) Грачева А.Д … (уже 9 обвиняемых), ПЕРЕДАТЬ на рассмотрение тройки ПП ОГПУ МО. Все арестованные содержатся в Бутырской тюрьме».

Выписка из протокола Тройки от 17.09.1930 г.: «Грачева Алексея Дмитриевича заключить в концлагерь сроком на пять лет, считая срок с 22 июня 1930 г.

Из протокола допроса от 16 сентября 1930 г. Грачевой Надежды Ивановны (на следующий день после вынесения решения по делу А.Д. Грачева)

Происхождение: «*урожд. г. Москвы, отец был межевой инженер, коллежский советник, личный дворянин, русская*».

Род занятий: *«на иждивении мужа, с 03.09.1930 счетовод Мосстройснабжения».* [38]

Семейное положение: *«замужняя…, дочь Надежда Грачева – замужняя, мать Юлия Карловна Флоринская, сестра Юлия Ивановна Рингс».*

Имущ. положение: *«отец имел в г. Старица дом, я лично не имела ничего».*

Образование: *«среднее, окончила Московскую Елизаветинскую гимназию».*

Показания по существу дела: *«Мой муж Грачев Алексей Дмитриевич и я от революции потеряли всё – акции Московского частного ломбарда и лесопромышленного товарищества на сумму 8-9 тысяч рублей, дом стоимостью около 20 тыс. рублей и лесной участок в 45-50 десятин леса. Наличных денег не было ничего. У Бонч-Богдановских я бывала часто, вернее у матери – Фёдоровой Марии Александровны, которая была доверенным лицом в нашем доме по ул. Воровского, получая от нас жалование от 15 до 25 рублей в месяц. Мне было известно, что у дочери Бонч-Богдановского два-три раза устраивались вечеринки, на которых была молодёжь. Собирались ли у Бонч-Богдановских когда-либо люди в виде гостей я не знаю, и сама в гостях у них не бывала. На политические темы никогда не говорила. Мой муж так же бывал у Бонч-Богдановских по делам дома. Больше показать ничего не могу».*

Из Постановления о предъявлении обвинения от 16.09.1930 г.:

«Я, ст. Уполномоченный 1-го Отд. КРО ПП ОГПУ МО Р…н, рассмотрев дело по обвинению Грачевой Надежды Ивановны нашёл, что Грачева Н.И. враждебно настроена против Соввласти, принимала участие в собраниях к-р. группировки, имевших место в квартире Бонч-Богдановского, являясь его пособницей и зная о преступной деятельности Бонч-Богдановского и своего мужа Грачева А.Д. не донесла в соответствующие органы власти. Принимая во внимание вышеизложенное гр. Грачева достаточно изобличается в инкриминируемом ей обвинении, а потому постановил: привлечь гр. Грачеву Н.И. в качестве обвиняемого, предъявив обвинение по 58-12 и 11 ст.ст. Уг.Код. … взять подписку о невыезде из Москвы».

[38] Видимо вынуждена была идти работать после ареста А.Д.

Из заключительного постановления от 16.09.1930 г.:

«Я, … Р…н, рассмотрев материал следственно-арестантского дела в отношении гр.гр. (жены Бонч-Богдановского, дочери Падалицина и Грачевой Н.И.) НАШЕЛ: Означенные выше лица враждебно настроены против Советской власти, принимали участие в собраниях к-р группировки имевшей место в квартире Бонч-Богдановского, на которых обсуждались пути и способы падения Соввласти и имевшей связи с белой эмиграцией.

Из показаний самих обвиняемых следствием установлено, что (перечислены ФИО) будучи осведомлёнными о к-р деятельности арестованных по этому делу лиц, не донесли об этом в соответствующие органы власти, а способствовали сокрытию участников к-р группировки в их преступной деятельности. Исходя из изложенного ПОСТАНОВИЛ: Следственное дело № 1609 по обвинению (перечислены ФИО) передать на рассмотрение Тройки ПП ОГПУ МО».

Грачеву Надежду Ивановну лишили права проживания в Московской и Ленинградской областях, Сев.-Кав. крае, Дагестане, Киевском, Харьковском и Одесском округах и погранокругах сроком на три года с 17 сентября 1930 г. Выехать обязали в семидневный срок.

Где отбывал срок Алексей Дмитриевич Грачев и где жила Надежда Ивановна в эти годы составителю неизвестно.

Было лишь известно, что после отбытия срока в лагере Алексей Дмитриевич Грачев в конце 30-х годов стал управляющим недавно созданного при участии архитектора Флоринского (брата Н.И. Грачевой) дачного товарищества НИЛ (Наука, Искусство, Литература) недалеко от подмосковной Истры. Там они жили с Надеждой Ивановной.

Никаких письменных и устных воспоминаний родственников по сюжету составитель очерка не выявил.

Реабилитированы по этому делу в общем порядке в 1989 году на основании Указа Президиума Верховною Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40 и начала 50- х годов».

Уборский И.Н. 1930 год.

НЭП продлился не долго, уже к концу 20-х годов начались репрессии и по экономическим, и по политическим мотивам. В 1928 году Иван Николаевич Уборский, как «бывший» – преданный царскому режиму, был «вычищен» из рядов коллегии защитников. Работал в Ярославле экономистом в тресте «Союзтранс».

На рубеже десятилетий страна претерпела существенные изменения во внутриполитическом и экономическом курсе: отказ от НЭПа, форсированные коллективизация и индустриализация.

Изменилась политика государства и в отношении религии – началось ужесточение антирелигиозной борьбы. Пропаганда стала постепенно отходить на второй план, уступая место открытой борьбе с религиозными организациями и

репрессиями против верующих. Сложная ситуация сложилась и в самой православной Церкви из-за расхождений в понимании её места в новом общественном строе. Принятое 15 февраля 1930 года постановление Правительства «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» предписывало местным органам власти усилить контроль за руководителями религиозных общин, исключать из актива «враждебных советскому строю».

8 октября 1930 года Уборский И.Н., опять по доносу, был арестован Ярославским ОГПУ по признакам статьи 58-10 УК РСФСР. Обвинялся вначале в составе группы из 15 человек, а после объединения трёх аналогичных следственных дел уже в составе 117 граждан – в причастности к контрреволюционной церковно-монархической организации. Далее выписки из следственного дела.[39]

Из обвинительного заключения (на 50-и машинописных страницах):

«На протяжении ряда лет в Ярославский Отдел ОГПУ поступают сведения о том, что в г. Ярославле существует сколоченная контрреволюционная организация церковно-монархического направления. Руководящим центром организации являлись: СКУЛЬСКИЙ Дмитрий Аркадьевич,[40] бывш. член государственной думы, дворянин, кадет, и быв. участник Ярославского белогвардейского мятежа, МАРЧЕНКОВ Василий, быв. Секретарь Ярославского Губернатора, дворянин, … (ещё семь фамилий). Это ядро явилось последователями и идейными проводниками раскрытых за последние два года контрреволюционных групп и организаций церковников в городе Ярославле… которые возглавлялись Епископами … (ещё шесть фамилий) и другими. С высылкой за контрреволюционную деятельность последних, у руководства церковно-монархической организации выступают СКУЛЬКИЙ … (ещё семь фамилий). Вокруг этого центра группировались для активной антисоветской деятельности вся бывшая аристократия царской администрации – фабриканты, купцы, офицеры черносотенцы, рыночные торговцы и др…

… на основании изложенного выше к следствию в качестве обвиняемых были привлечены и арестованы Ярославским Городским делом ОГПУ 117 человек, персонально следующие лица: …90) УБОРСКИЙ Иван Николаевич …

Произведённым у них обыском обнаружено и изъято: Царские портреты, монархические значки, черносотенная литература, фотографии ссыльных за к/р деятельность церковников, офицерские мундиры с погонами и ордена, 3 охотничьих ружья, обрез, револьвер с боевыми патронами, шпага, тесак, кожевенные товары и дефицитные строительные принадлежности.

Произведённым по делу следствием установлено:

Начало своего существования вскрытая церковно-монархическая организация берет с периода до 1928 года. Все исторические документы указывают на то, что Ярославль являлся оплотом церковно-монархической контрреволюции… В феврале месяце 1928 года в ответ на декларации от 29/УП 27 г. главы православ-

[39] В ГА ЯО дело хранится под № С-11861

[40] Юрист, знакомый Уборского И.Н. по Коллегии адвокатов.

ной церкви в СССР митрополита Сергия Ярославский Епископат, при единодушной поддержке всего Тихоновского духовенства[41] и мирян отправляет Сергию ультиматум, с требованием отказаться от своей платформы – декларации о лояльности церкви и духовенства к Соввласти… В этом же году актив церковников активизирует свою а/с деятельность, тяжесть которой переносится на мирян, создавая женские и детские кружки… к/р организация, связавшись с высланными своими руководителями, развёртывает свою деятельность к сентябрю 1929 года, объединившись с имеющимися на территории подобными организациями и группами (Рыбинск, Юрьев, Польск, Кинешма).

Задачами широко раскинутой к/р организации церковников по-прежнему являлась борьба с Соввластью, как с государственной системой…

После изъятия в сентябре 1929 года ряда активистов организации, таковая не прекращает своего существования, а наоборот продолжала и укрепляла дело... В этом же году они организуют массовое открытое выступление в день Конституции СССР с целью продемонстрировать свою силу и сорвать революционный праздник. Наряду с этим широко организуется материальная помощь высланному за к/р деятельность духовенству…

Целым рядом свидетелей утверждается, что вся ставка на содействие в проведении подрывной, а/советской работы, проводимой церковниками, имелась на местную аристократию, быв. фабрикантов, купцов, царскую администрацию, черносотенный элемент, как на более стойкую, не поддающуюся никаким отрицательным влияниям силу, ведущую в церковных организациях легальную возможность заниматься к/революционными делами… В период революционного времени большинство из них проявило а/советскую инициативу. Из добытого следствием материала видно, что:

... Уборский Иван Николаевич, 50 лет, коллежский асессор, сын губернского секретаря. В 1906 году получил юридическое образование, будучи кандидатом Московского Окружного Суда, исполнял обязанности судебного следователя. В 1907 г. был секретарём при Московском Окрпрокуроре, в 1909 г. был тов. Прокурора Тобольского Окружного Суда, в 1911 году был прокурором Омского Окрсуда, в 1915 году тов. Прокурора Ярославского Окрсуда. За период своей службы на ответственных должностях Царскому Правительству получил награду: светло-бронзовую медаль, нагрудный знак и орден «Св. Анны 3-й Степени». При Советской власти вычищен из Коллегии защитников …»

Из показаний свидетелей:

«... За этой, первой группой, следует вторая группа «группа политиканов-чиновников», одним словом прежних бар, сюда, в эту группу входят: …Уборский...».

«… Конечно, интересней всех ... является Дим. Арк. Скульский, видный кадет, член Гос.Думы, помещик, авторитетный адвокат, одним словом видная фигура, на которую «делалась ставка» (в случае «чего»!), реставрации ...».

«…Уборский ... это «рангом пониже», это всё «чиновничья сошка» ...».

[41] Сторонники патриарха Тихона, отрёкшегося в 1917 г. от патриаршества в связи с возникшим противостоянием по путям преобразования церкви в новых социальных условиях.

«... В дополнение к ранее данным мною показаниям по делу имею сообщить следующее: ... Уборский Иван Николаевич карьерист по самой природе, когда-то обучался в Ярославской семинарии, потом кончил Ярославский лицей и женился на дочери какого-то Превосходительства.

По протекции тёщи[42] *попал в прокуроры. Если бы не Революция, был бы, как и Скульский – Превосходительством. После Революции, будучи членом Коллегии защитников, дела имел только с толстосумами, защищая их в судах. По убеждениям крайний правый, брезгливо относился к советским работникам. Как факт, удостоверяющий это, приведу случай, бывший на собрании безработных, случившийся в 1929 г. летом, во дворе Биржи на Пробойной улице, где Уборский был председателем. Доклад о чистке безработных делал товарищ от отдела Труда, рабочий и, конечно, не мог говорить так, как Уборский. Выступая после него Уборский поднял его на смех, подчёркивая его неграмотность ...».*[43]

Из обвинительного заключения:

«…Допрошенные по делу обвиняемые признают за собой службу на ответственных должностях при Царском Правительстве, отрицая свою активную деятельность по борьбе с развивающимся революционным движением и а/советскую деятельность в период после Октябрьской Революции.

Имеющиеся в деле архивные документы и показания свидетелей отчётливо подтверждают их службу в чинах царской администрации и полиции, в коих они по своему роду и характеру работы сталкивались с активной деятельностью по подавлению революционного движения, особенно в период 1905 г. и в последующие годы реакции. За время существования Сов. власти проявляют себя как враги Советского Правительства и его мероприятий…, а посему:

…учитывая, что обвиняемые по делу, вследствие давности пребывания в г. Ярославле, имеют обширное знакомство, что даёт им возможность и впредь заниматься а/сов. деятельностью... (применить) к ним высылку из пределов ИПО».[44]

К окончанию следствия осталось 103 обвиняемых, из них: 1 бывшая княгиня, 3 члена окружного суда, 3 царских прокурора, 3 начальника кат. тюрем, 9 приставов и околоточных надзирателей, 3 земских начальника, 3 жандарма, 5 дворян, 2 адм. высланных, 4 б/офицеров, 2 полковника и генеральша, 5 фабрикантов, заводчиков, 5 прочих, 8 попов, 35 торговцев и купцов, 12 монахинь.

В заключении от 7 февраля 1931 по результатам рассмотрения обвинительного заключения следственного дела года отмечено:

«... 17 ноября 1930 года в Ярославле оперативно были ликвидированы к.р. церковно-монархические группы, в состав которых входили попы, быв. чины царской администрации и полиции, купцы и торговцы, быв. члены Союза Русского Народа и монашествующий элемент…

[42] То, что у тёщи были хорошие связи в Петербурге, мог знать только человек, который был вхож в дом Уборских. Что это? Страх за собственную жизнь? Зависть? Месть за обиду? Хотя … Трудно судить человека, когда ему показывают ключи от тюремного каземата. И всё же…

[43] Почти по классику… Андрей Платонов. Повесть «Котлован». 1930 г.

[44] Ивановская промышленная область.

Следствием вполне доказано существование в г. Ярославле нелегальной церковно-монархической организации, руководимой быв. кадетом, членом Гос. Думы Скульским ...

… Содержание этой преступной деятельности целиком и полностью обосновывают предъявленные обвинения по ст. 58-10 и 58-11 УК. На основании изложенного обвиняемые:

... Уборский Иван Николаевич. 50 лет. проживал в г. Ярославле … не судившийся, избирательных прав не лишён. За службу при царизме имел награды … Содержится под стражей в Ярисправдоме с 8/X-30 г. Обвиняется в том, что:

1. Входил в состав церковно-монархической орг-ции и занимал в ней руководящее положение.

2. Совместно с участниками к.р. организации Скульским ... участвовал на нелегальных собраниях и обсуждал тактические вопросы организации.

3. Вел антисоветскую агитацию.

Обвинение предусмотрено ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР.

… Считая, что следствием преступная деятельность организации в целом и персонально в отношении каждого из обвиняемых вполне установлена, обвинительное заключение составлено соответственно с имеющимися в деле доказательствами, процессуальные нормы соблюдены и социальное лицо обвиняемых выявлено, полагал бы дело это, согласовав с Прокурором, рассмотреть во внесудебном порядке в заседании судебной Тройки ПП ОГПУ по ИПО».

Уборский Иван Николаевич осуждён постановлением Тройки от 8 февраля 1931 года по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к высылке в Северный край на три года.

9 февраля 1931 Уборский И.Н. года подал жалобу в адрес Помощника Прокурора РСФСР с просьбой об освобождении его от наказания. Имея юридическое образование и стаж работы прокурором и адвокатом, он убедительно обосновал несостоятельность следствия и недоказанность его вины. 10 мая 1931 в пересмотре дела отказано.

Из жалобы:

«… Я сын разночинца, т.е. чиновника. Мой отец умер, будучи в чине губернского секретаря, т.е. первом чине по службе. После смерти отца мне было всего лишь 12 лет, и я остался круглым сиротою, так как моя мать умерла на много лет раньше моего отца. Оставшись сиротою и без всяких средств, я самостоятельно благодаря личному труду и помощи отзывчивых людей[45] *пробил себе дорогу к просвещению и закончил Юридический Демидовский Лицей. Первая революция 1905 г. застигла меня ещё студентом, и я переживал её вместе с т. Подвойским,*[46] *учившимся также в Лицее. Окончание Лицея дало мне чин губерн-*

[45] Имеющиеся документы генеалогических исследований действительно показывают, что ему кто-то материально помогал. Старшая сестра продала оставшуюся в наследство от отца и мачехи землю и с младшей сестрой купили дом в соседнем селе. Какие-то средства могли остаться.

[46] Николай Ильич Подвойский (1880-1948). В 1901 году вступил в РСДРП. В 1904—1905 годах — председатель большевистского студенческого комитета и член Северного комитета РСДРП. В 1930 г. член Центральной контрольной комиссии ВКП(б).

ского секретаря. Живя с малых лет самостоятельно, я много трудился, пробивая себе дорогу на жизненном пути. Никаким трудом, т.е. ни физическим, ни умственным я не пренебрегал и работал целые дни. Поэтому интересы каждого трудящегося мне дороги и близки. По окончании Лицея я не пошёл служить там, где хорошо платят, напр. акцизная служба и др., а решил работать по судебному ведомству, где я больше всего мог оказать помощь трудящимся, несмотря на то, что эта должность оплачивалась хуже, чем многие другие.

Февральская и Октябрьская революции застигли меня в Ярославле на должности помощника Прокурора Окружного Суда, и я переживал вместе с рабочим классом, идя с ним нога в ногу, никогда не проявляя против рабочего класса каких-либо активных действий. Я с уверенностью могу сказать, что никто из трудящихся не скажет, что я был к кому несправедлив, или шёл против революционного движения…».

Увы! Улики, аргументы, доказательства – декорация царившего «неправосудия». И самое страшное – вершили его люди, которые, как и И.Н. Уборский, получали юридическое образование, возможно и вместе с осуждаемыми.

О факте осуждения Уборского И.Н. составителю очерка было известно из скупых воспоминаний дочери Ивана Николаевича и моей мамы. О его пребывании в ссылке в Архангельской области – от его племянниц. Документальное подтверждение – после доступности архивных источников.

Иван Николаевич после высылки в Архангельскую область был ограничен в правах – ему запрещалось селиться ближе 100 км от Москвы, Ленинграда и ряда других крупных городов. Сначала вернулся в Ярославль, но вскоре, чтобы не испытывать судьбу, переехал в Туголесский Бор – только что начавшийся строиться посёлок в Шатурском районе Московской области при создаваемом предприятии по переработке торфа. Посёлок заселяли приезжими рабочими и специалистами. Никто никого не знал. Занимался юридическими вопросами, приезжал в Москву по делам, останавливался у своих, переехавших в подмосковную Малаховку. Умер от сердечного приступа 17 октября 1937 г., похоронен на кладбище Туголесского Бора.

В 1989 году реабилитирован в общем порядке заключением прокуратуры Ярославской области.

Грачев С.Д. 1930 год.

Семён Дмитриевич Грачев – в недавнем прошлом Потомственный почётный гражданин, успешный предприниматель, управляющий Лесопромышленным товариществом Грачевых. Владелец недвижимости в Москве, лесов и лесоперерабатывающих фабрик в северных районах европейской части России. Лакомый объект для искателей жертв в борьбе за революционную справедливость. Он же – старший брат Алексея Дмитриевича Грачева (см. выше) и бабушки составителя очерка – Вяткиной (Грачевой) Наталии Дмитриевны.

Декабрь 1936 года. Молодые – Уборский Вадим (сын Ивана Николаевича Уборского) и Вяткина Наталия (дочь Вяткиной Наталии Дмитриевны) скреп-

ляют брачный союз. Родители молодых знакомятся, устанавливаются новые родственные отношения. Да и общие темы есть – оба будущих деда составителя очерка – юристы. В разговорах звучит девичья фамилия бабушки – Грачева… Пауза.

Уважаемая Наталия Дмитриевна, спрашивает Иван Николаевич Уборский – не Ваш ли братец Семён Дмитриевич Грачев? А то мы славненько с ним провели время в одной камере в Ярославской тюрьме.

(Да простит меня читатель за свободное изложение предмета разговора, но мои предки не были лишены чувства юмора даже в сложных ситуациях).

Запросы в ГА РФ, архивы МВД, ФСБ, Ярославской области о следственных делах в отношении Грачева Семена Дмитриевича не дали результата.

Как оказался в Ярославской тюрьме С.Д. Грачев можно только предположить. До 1917 года Лесопромышленное товарищество Грачевых имело в Ярославле на противоположном берегу Волги лесопильную фабрику. Не исключено, что какие-то отношения с фабрикой у Семена Дмитриевича сохранились. А уж за что отправить в тюрьму бывшего заводчика придумывать тогда было не надо. Или Грачев мог оказаться в числе тех 14-и удачливых, которые выпали из первоначально обвиняемых 117 ярославцев вместе с Уборским И.Н. Никаких воспоминаний в семье об осуждении Семена Дмитриевича Грачева не сохранилось. В архивах также никаких дел не обнаружено. Умер в Москве в годы войны 1941-1945, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Эриксон Н.Е. и Н.А. 1935 год.

Наталия Евгеньевна Эриксон (Новикова в девичестве) – мать командира крейсера Аврора Николая Адольфовича Эриксона. Из семьи орловских и курских дворян, сестра моей прабабушки.

Жила в собственном имении в Смоленской губернии. После смерти супруга в 1915 году, а может и после 1917 года, вместе с дочерью Наталией перебрались в Москву. В середине 30-х жили в коммунальной квартире в доме преподавателей Московской артиллерийской школы,[47] где работал муж дочери.

Из протокола допроса от 11 января 1935 г. Уполномоченный Особ. Отдела МВО Б…н.

ФИО: Эриксон Наталия Евгеньевна, 1870 г.р.

Происхождение: *«б. Орловской губ. г. Орёл».*

Род занятий: *«дом. хозяйка».*

Имущественное положение: *«б. помещица».*

Образовательный ценз: *«окончила гимназию».*

Сведения об общественной и революционной работе: *«нет».*

Сведения о судимости: *«не судима».*

Показания по существу дела:

«Отец мой Новиков Евгений Иванович происходил из потомственных дворян, сам он служил полицмейстером в г. Орле при губернаторе. Одно время он

[47] Была создана в 1918 году, носила имя Л.Б. Красина – соратника В.И. Ленина.

был полицмейстером г. Карачева.[48] *Умер, когда мне было ещё 4 года. Мать моя, урождённая Логинова Екатерина Пармёнова, была дочерью помещика Курской губернии, отец её имел поместье в б. Щигровском уезде.*

«Муж мой Эриксон Адольф Адольфович по национальности швед. В Швеции находился примерно до 20-22 лет, отец его Эриксон Адольф Юстусович потомственный дворянин, служил в Царской Армии во флоте в чине Адмирала. Мой муж окончил в Швеции агрономический лесной институт. Кроме этого в б. Смоленской губ. Сычевского уезда имел своё имение, в котором было 1000 десятин, впоследствии продали крестьянам в разное время большинство земли. К моменту Октябрьской революции у нас осталось 300 с чем-то десятин земли. Революция у нас отняла это имение и землю.

«Кроме имения муж работал последних 2 года лесничим, получая 1200-1300 рублей в год. Других доходов не имели.

«Детей у меня было трое – два сына и дочь. Сыновья в настоящее время находятся за границей, старший сын Эриксон Николай находится в Канаде в г. Монреале, младший сын Эриксон Евгений живёт в Берлине. Дочь Наталия живёт в Москве, Красноказарменная д.1/4, кв.40. Состоит в замужестве за военнослужащим Селивановым Ал-дром Владимировичем – служит руководителем артиллерии в Военно-политической школе, г. Москва.

Старший сын Николай мною был определён в Морской корпус примерно в 1904-1905 году, который окончил и служил в Морском флоте Балтийского моря старшим офицером. После революции он служил в Красной Армии, но был шведский подданный, здесь он женился на английской подданной Эмми, что она представляет из себя я не знаю, потом после революции, служа в Красной Армии, заболел психическим расстройством, по совету профессора выехал за границу, это было в 1921-22 годах.

Младший сын – Евгений перед революцией окончил Морской корпус, в Царской армии не служил, после революции он был взят в Красную Армию и служил в г. Алатырь Симбирской губернии. Во время службы заболел и был эвакуирован в г. Ригу, после отхода Риги от Советского Союза он остался там, потом перебрался в Берлин. Вернее, из г. Алатырь он с полком был направлен на фронт, где заболел крупозным воспалением лёгких и его направили в лазарет в Ригу.

«От старшего сына я получала последнее письмо в 1934 году, в начале года или в конце 1933 года. Сама я писала ему письмо на имя его жены месяца 2-3 тому назад, но ответа не получила. От младшего сына вестей не получаю уже три или четыре года».

Вопрос: «Знаете ли Вы врача Разумова Михаила Ивановича и как вы его знаете».

Ответ: *«Врача Разумова я знаю с 1932 года, когда он переехал на квартиру рядом с нами».*

Из протокола допроса от 14 января 1935 г. Опер. Уполн. 3 отд. ООУГБ УНКВД МВО А…н.

[48] В настоящее время в Брянской обл.

ФИО: *«Селиванова Наталия Адольфовна, 1894 г.р.».*

Место рождения: *«б. Смоленской губ. Сычевский уезд, Спасской вол., хутор Спасск».*

Место жительства: *«Красноказарменная ул., дом №1/4, кв. 40 при МАШ».*

Паспорт: *«имеет 3-х годичный, выдан 35 о/м г. Москвы».*

Род занятий: *«домохозяйка».*

Социальное происхождение: *«Дочь дворянина. Из имущества мои родители имели хутор – 2 дома, 300 десятин земли, был лес, но сколько десятин я не знаю».*

Образование: *«Среднее. Окончила 8 классов Нижегородской гимназии в 1913 году. Год курсов французского языка в г. Ленинграде».*

Партийность: *«В партиях не состояла».*

Показания обвиняемого:

«Я родилась в 1894 году в бывшей Смоленской губернии, Сычевского уезда, хутор Спасский. Родители мои по национальности – отец был швед Адольф Адольфович Эриксон. Отец его – мой дед, был морской генерал русского флота. Мать моя – Наталия Евгеньевна Новикова-Эриксон русская. Отец её был, кажется, в Орле полицмейстер. Мои родители в селе Спас имели хутор – 2 дома, подсобные постройки, 300 десятин земли, разного скота штук 50 приблизительно. Имели лес, но сколько десятин я не знаю. Применялась наёмная рабочая сила. Помимо этого, мой отец служил в Управлении лесничества лесничим. Родители мои считались дворяне. В семье нас было: мать, отец, я, брат Николай Адольфович, 1890 г.р. Окончил кадетский Морской корпус в г. Ленинграде, служил во флоте капитаном. В данное время живёт в Канаде. Выехал он туда после революции как шведский подданный. Брат Евгений Адольфович 1897 или 1898. Учился в реальном училище и морском военном училище. Находится в Германии г. Берлин, известно нам было 3 года назад, т.к. получили от него письмо. Он служил в Красной Армии и находясь больным в Риге был забран в плен».

«Хозяйство родителей было национализировано с приходом к власти большевиков и имущество конфисковано».

«Отец мой умер в 1915 году, а мать моя живёт вместе со мной».

«Арестовывался мой брат Николай Адольфович Эриксон вместе со своей женой Эмми, отчество и фамилию девичью я не знаю. Она английская подданная. В котором году арестовывались я не помню. Сидел он в ГПУ не много, был выпущен как ранее являлся командиром Авроры во время революции. Больше никто из родственников не арестовывался».

«Больше никого из родственников за границей кроме указанных братьев не имею».

«По Московской артиллерийской школе, где я живу, я поддерживаю знакомство с семьёй Бяло, который работает в МосАртШколе в канцелярии хозчасти. С семьёй Фёдоровых, бывает у меня его жена. Муж Фёдоровой служит преподавателем в МосАртШколе. Кто в прошлом Бяло и Фёдоров я сказать не могу. Рождественский Александр Мих. ранее служил в МосАртШколе, бывал на квартире очень редко. Рождественский живёт сейчас где-то в городе, кто он в прошлом я не знаю. По соседству с нами живёт семья доктора МосАртШколы

Разумова, бываем друг у друга на квартирах. В Москве знаю врача Поклонского Василия Константиновича, ранее служил в МосАртШколе, сейчас живёт около ЦДКА. Кто он в прошлом я не знаю. Помимо того в Москве имеются по моей матери родственники. Вяткина Ольга Евгеньевна, сестра моей матери, живёт в Грузинах, находится на иждивении своего мужа Александра Павловича, в данное время пенсионер, в прошлом адвокат. Больше никого из знакомых не имею».

Вопрос: «Характеризуйте мне с политической стороны доктора МосАртШколы Разумова, т.к. последний посещает вашу квартиру и часто высказывает недовольство существующим политическим строем».

Ответ: *«Разумова я с политической стороны характеризовать не могу. Ибо я с ним никогда на политическую тему не говорила. Единственный был случай, когда был убит т. Киров, Разумов услышал это сообщение по радио и сообщил нам, но никаких при мне толкований причин убийства он не высказывал. Может он и где истолковывал убийство тов. Кирова в своём духе, но только не в моем присутствии. Больше показать ничего не могу».*

В тот же день 14 января 1935 г. у Селивановой Н.А. отобрана подписка о неразглашении допроса.

25 января 1935 года НКВД открыто дело № 2015[49] по обвинению Разумова Михаила Ивановича и Эриксон Наталии Евгеньевны по ст. 58-10 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения по делу от 11 февраля 1935 г. (на 9 машинописных страницах):

«Я, Оперативный Уполномоченный 3 отд. ОО ГУГБ СССР МВО А…н, рассмотрев следственное дело № 2015 по обвинению младшего врача Московской артиллерийской школы – Разумова Михаила Ивановича и гр. Эриксон Наталии Евгеньевны … обвиняемых по ст.58 п.10 УК РСФСР, НАШЕЛ:

В ОО ГУГБ СССР МВО поступили сведения о том, что младший врач Московск. Артшколы Разумов Михаил Иванович, являясь выходцем из семьи крупных домовладельцев г. Москвы, о чём тщательно скрывает на всём протяжении своей службы в рядах РККА и будучи враждебно настроенным к существующему Советскому строю, систематически занимается антисоветской агитацией, распространяя провокационные и клеветнические слухи.

Эриксон Наталия Евгеньевна, в прошлом крупная помещица, имевшая 1000 десятин разной земли, леса и торфяных болот, о чём скрывает, и скрыла прошлое при получении паспорта, а также и то, что она лишена избирправ.[50]

Имеет двоих сыновей, в прошлом морские офицеры, которые находятся заграницей. Настроена Эриксон враждебно к существующему политическому строю, систематически среди военнослужащих Московской Артшколы занимается а/с агитацией и совместно с врачом Разумовым распространением провокационных и клеветнических слухов».Произведённым по делу следствием установлено (цитаты из показаний свидетелей):

[49] ГА РФ. Фонд 10035. Опись 1. дело П-41405

[50] Лишённые избирательных прав назывались «лишенцами». Как правило, это в основном «бывшие». Они лишались не только права избирать (на что им, скорее всего, было наплевать). Выселялись из квартир, ограничивались в продуктовом снабжении по карточкам, дети не принимались и ВУЗы и т.д.

«С семьёй Селивановых Разумов в очень близких отношениях …».

«Семья Селивановых … недоброжелательно настроена к Советской власти».

«… сам Селиванов … бывш. офицер, очень скрытный … женат на гр-ке Эриксон, отец которой, как по всему видно, был из буржуазной среды ...».

«… с ним живёт тёща – Эриксон, которая в неоднократных разговорах со мной заявляла мне, что они при царе жили богато и очень много потеряли от революции, рассказывала, что у них было очень много ценностей, большинство которых во время революции у них изъяли, часть ценностей и разных столовых дорогих вещей у них есть и до сего времени. Эриксон является постоянной посетительницей Торгсина».[51]

«… я не встречал ни одного разговора со мной, в котором они бы хоть в чём-нибудь оправдали политику Советской власти. Припомнить даты, время и место наших разговоров с ними сейчас я точно не могу … потому что антисоветские разговоры … происходят при каждом удобном случае…».

«… В начале января 1935 г. ко мне на квартиру пришла сама Эриксон Наталия Евгеньевна, которая завела разговор об убийстве т. Кирова … высказывала сожаление о привлечённых к делу обвиняемых. Она заявляла «как раз только почти сейчас перед приходом к вам, к нам заходил Разумов, с которым мы говорили о том, как измельчали борцы» …».

Из признания Разумовым частично себя виновным:

«… человеком ещё не вполне лояльно настроенным к советскому строю …»,

«… истолковывал сам факт теракта по-своему …»,

«… утверждаю, ряд клеветнических моментов я мог позаимствовать и от неё, т.к. Эриксон сама настроена антисоветски …».

Эриксон Н.Е. виновной себя в антисоветской агитации не признала. Но подтвердила:

«… скрыла своё социальное происхождение при получении паспорта, и признала себя виновной, что иногда высказывала отдельные недовольства мероприятиями Соввласти …»,

«… вместе с Разумовым говорила о том, что убийство Кирова произведено своим человеком – коммунистом и произведено оно без политической подкладки …».

Дело за № 2015 по обвинению Разумова М.И. и Эриксон Н.Е. передано на рассмотрение Особого Совещания НКВД. Разумов М.И. находится в Бутырской тюрьме, Эриксон Н.Е. – дома под подпиской о невыезде.

Из Заключения по делу … помощника Военного прокурора МВО от 15 февраля 1935 г.:

«Материалами … установлено, что Разумов, будучи враждебно настроен, вёл антисоветскую агитацию. Конкретно виновность его установлена:

1) … скрывал … социальное лицо … (родители имели 4 дома) ...

2) … до 1933 г. … поддерживал контр-ревоюционный троцкизм ...

[51] Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами. Магазины Торгсина скупали у граждан золото, серебро, драгоценные камни, предметы старины и продавали иностранцам только за валюту.

3) Не согласен с политикой коллективизации …

4) Не согласен с политикой индустриализации …

5) Карточную систему … ведущую к обнищанию масс …

6) … Николаев убил тов. Кирова из-за ревности …

7) … был связан с социально-чуждой и враждебной средой (б. помещица Эриксон и б. офицер царской армии Селиванов …)».

«Конкретная виновность Эриксон установлена в том, что она, являясь врагом сов. власти:

1) … была дворянка и помещица …

2) Вела враждебные разговоры …

3) … совместно с Разумовым говорила, что т. Киров убит … на любовной почве. … обсуждала с Разумовым, что сейчас стали плохие люди, мелкота, которые трусят и выдают своих товарищей. Например, Каляев[52] – он выдал своих сообщников.

Считая виновность Разумова и Эриксон … доказанной … соглашаюсь с … о рассмотрении дела в Особом Совещании НКВД СССР»..

Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 9 марта 1935 г.

«Эриксон Наталию Евгеньевну за а/с агитацию – сослать в Казахстан сроком на ТРИ года, сч. срок со дня вынесения настоящего постановления. Дело сдать в архив».

Судьба Селиванова неизвестна. Из семейной переписки известно, что его жена Наталия Адольфовна с дочерью оказались в Малоярославце, где в годы войны 1941-1945 гг. умерли. Была ли с ними Наталия Евгеньевна – неизвестно. Места захоронения их не установлены.

Сыновья Наталии Евгеньевны вряд ли знали о судьбе матери и сестры. Николай умер в 1942 г., похоронен на кладбище «Мон-Руаяль» в Монреале (Канада), Евгений – в Берлине в 1940 г., похоронен на кладбище Тегель.

Заканчивая этот сюжет очерка задал себе вопрос – думал ли Николай Эриксон о роке судьбы? Ну не согласись он встать на командный мостик крейсера в октябре 1917 года? Ну посадили бы революционные матросы крейсер на мель Невы? Да, война, для командира боевого крейсера несмываемый позор. А история распорядилась – боевой крейсер больше по врагу ни разу не стрелял (не считая орудий, которые сняли с крейсера в годы ВОВ).

История не терпит сослагательного наклонения. Но какой сюжет потомкам для серьёзного романа – исследования глубин человеческих трагедий.

[52] И.П. Каляев - революционер, эсер, поэт. Убийца Великого Князя Сергея Александровича, казнён в 1905 г.

Вяткин Е.А. 1936-1937 годы.

Вяткин Евгений Александрович – мой дед. Как адвокат занимался бытовыми и хозяйственными делами. Но за политическими следил по газетам, с детства запомнилась фамилия Вышинский[53] – дед уже после 1953 г.[54] пытался мне что-то объяснить, почему он был с ним не согласен, и что-то про римское право. Больше ничего из этого разговора не помню, скорее всего я прислушивался, когда на улице свиснет приятель Димка, чтобы ехать на велосипедах.

Но один разговор запомнился. Дед сказал, что много лет у него был собранный чемоданчик с тёплыми вещами – на всякий случай.

Они ещё жили в Загорске. Приходит повестка – явиться на Лубянку. Попрощался со своими, взял чемоданчик и поехал.

Приезжает на Кузнецкий мост, там было бюро пропусков.[55] Всё оцеплено, в бюро пропусков не пускают.[56] Показывает повестку – «успеете, никуда не денетесь, вызовут».

Вернулся домой. Судьба благоволила – не вызвали.

В поисках подтверждения взрыва наткнулся на воспоминания Льва Разгона, писателя, узника ГУЛАГа. Привожу почти дословно.

Болевая точка этой гигантской раковой опухоли была тут. Плакали здесь, в этом доме. На Кузнецком мосту 24. Здесь помещалась «Приёмная». Приёмная ОГПУ, НКВД, НКГБ, КГБ… Названия менялись, существо оставалось прежним. И до самого последнего дня, до того, как ударили по дому чугунной бабой,[57] висели на нем вывеска «Приёмная КГБ» и аккуратное, золотом по-чёрному – на десятилетия, на века сделанное объявление: «Приём граждан круглосуточно» …

Двор на Кузнецком был всегда, с самого утра, полон людьми. Мужчины, женщины, дети. Больше всего женщин. Совсем старых и совсем молодых. И все молчат. Или разговаривают почему-то шёпотом. Хотя единственный вертухай[58] стоит только у калитки и с наслаждением начальственной суровости смотрит на тех, кто ещё позавчера, вчера принадлежал к касте «начальников». Теперь они другие, ах какие же они другие! …

Очередь вьётся по двору, огибает какое-то строение, снова вытягивается и выходит к «финишной прямой». К одному единственному окошку.

Там, в этом окошке, дают справки. Справки эти необыкновенно кратки. В ответ на заикающийся, заплаканный вопрос: «Вот у меня сегодня ночью почему-то пришли и арестовали…» (это новички, значит) – следует окрик: «Фамилия, имя, отчество». Потом окошко захлопывается и через минуту-две снова открывается.

---

[53] Вышинский А.Я. Прокурор СССР (1935-1939)

[54] 5 марта 1953 года умер Сталин.

[55] «Лубянка» - с 1918 года комплекс зданий с его тюрьмами, расстрельными подвалами, следственно-пыточными кабинетами «важнейшего, по словам В. И. Ленина, боевого органа Советской власти — ВЧК, ГПУ, НКВД, МГБ.

[56] Запомнилось, что дед говорил про взрыв в бюро пропусков. Подтверждение этому я не нашёл. То ли я что-то перепутал, или было что-то другое.

[57] Снос дома.

[58] Тюремный жаргон, вошедший в словари – надсмотрщик, охранник.

Ответов было всего четыре: «Арестован, под следствием»; «Следствие продолжается»; «Следствие закончено, ждите сообщения»; «Обращайтесь в справочную Военной коллегии».

Очередь на Кузнецком была лишь началом хождения по другим дворам, к другим окошкам. Здесь никогда не сообщали, где, в какой тюрьме сидит арестованный. Чтобы узнать это, надо было ездить по тюрьмам: в Бутырки, Таганку, Лефортово, Матросскую Тишину, на Новинский бульвар[59]… И там стоять в длинных очередях, чтобы передать десять рублей — единственная разрешённая форма передачи. Десять рублей, которые обезличено, без сообщения от кого, зачислялись на «текущий счёт» арестованного. В этих окошках, куда надо было подавать заполненный бланк и деньги, или брали – это означало, что он здесь, или же отвечали: «У нас нету!». И тогда надо было ехать на другой конец города, в следующую тюрьму и там пробовать передать деньги. И как счастливы были те, у кого эти деньги брали! Значит, он тут, вот совсем недалеко, за этими стенами …

Никому не сообщали о судьбе тех, кто умер от пыток в следственном кабинете, в тюремной камере или тюремной больнице, в теплушках или на пересылках длинного и страшного этапа. Они все канули в неизвестность, чтобы через двадцать лет эта неизвестность обернулась лживой бумажкой, где всё: и дата, и причина – всё было лживо. Кроме одного – умер.[60]

Штумпф Г.Г. 1941 год.

Штумпф Георгий Георгиевич не является родственником составителя очерка – он далёкий свойственник, муж Уборской Елены Александровны, племянницы И.Н. Уборского (деда составителя). Но связь с семьёй Штумпфа Г.Г. была тесная. Иван Николаевич Уборский знал племянницу с малолетства, часто бывал у них. Когда Штумпф Г.Г. с семьёй был командирован в Челябинск, в их комнате в коммунальной квартире временно разместилась семья Ольги Дмитриевны Уборской (бабушка составителя) с детьми, переехавшая из Ярославля в Москву.

Биография Г.Г. Штумпфа (1894 – 1942) типичная для того времени. Из его трудовой книжки: социальное положение рабочий, образование низшее, беспартийный. Трудовой стаж с 1906 г. – слесарь в Баку, 1910 г. в Москве слесарь, мастер, 1930 г. директор Орехово-Зуевской ТЭЦ. В 1931 г. направлен в Челябинск на ЧТЗ,[61] начальник отдела, цеха и т.п., 1934 г. – снят с работы и отдан под суд и восстановлен из-за отсутствия состава преступления. В 1935 г. зам. начальника цеха в Свердловске. 1937 г. – Москва, зав. мастерскими в Всесоюзном теплотехническом институте. Часто говорил Александру Николаевичу Уборскому (своему тестю), что он выбыл механически из партии большевиков, т.к. не согласен с тем, что сейчас делается. В сентябре 1941 г. в Москве его арестовали,

[59] Женская тюрьма до 1947 г. Снесена в 1960 г.
[60] Разгон Л.Э. Плен в своём отечестве. М.: Кн. сад, 1994.
[61] ЧТЗ – Челябинский тракторный завод.

10 сентября 1941 г.,[62] из Протокола допроса:

«Я Оперуполномоченный ОБХС Кировского РУма С…н допросил в качестве обвиняемого Штумпф Георгий Георгиевич …» и далее анкетные данные.

Из Анкеты арестованного

Год и место рождения: «*1894 г. Баку*».

Национальность: «*немец*».

Паспорт выдан: «*47 о/м г. Москвы 18.10.1940 г.*».

Партийная принадлежность: «*чл. ВКП/б/ с 1919 по 1934 г.*».

Образование: «*низшее 3 ступени городского училища*».

Социальное происхождение: «*из крестьян*».

Судимость: «*был под следствием в начале 1934 г., но судим не был*».

Состав семьи: *«Штумпф Георгий Яковлевич, отец, 88 л. Штумпф Маргарита, мать, 65 л., Штумпф Елена Александровна, жена, 1902, г. Москва, дети Штумпф Юрий Георгиевич 1928, Штумпф Валентин Георгиевич 1921»*.

«По существу дела могу показать следующее. Я родился в Баку, где проживали мои родители. Отец мой работал в г. Баку на нефтяных промыслах … С отцом проживал совместно до 16-ти летнего возраста, а потом от отца уехал в Москву, где и проживаю в настоящее время. В бытность своей работы я большое время работал в МОГЭС по электросети, где занимал ряд должностей. Был директором электростанции в Орехово-Зуево, после этого я работал в Челябинском тракторном заводе в должности зам. начальника транспортного отдела, был начальником конторы электромонтажа.

Где работал на заводе произошла небольшая авария, лопнул масляник, работа встала часа на полтора не более, за это я был под следствием в органах НКВД, но под судом не был. В 1937 г. мой родной брат был взят органами НКВД со строительства Запорожстали, где он работал помощником нач. строительства по монтажным работам. Был орденоносец, имел Орден Ленина. По каким причинам был взят я не знаю и в настоящее время где он находится мне неизвестно. Предъявляют мне обвинение по ст.58 п.10.ч.II УК. В этом я себя ни в чём не считаю виновным. Так как я ко всем мероприятиям Советской власти отношусь хорошо и выполняю все порученные мне задания. В период военного действия СССР с Германией я считал, что победа будет за нами и я так старался растолковать другим непонимающим лицам. Других каких-либо агитационных действий я не стараюсь и думаю проводить, а наоборот отрицаю все нелепости и боролся с паникёрами, кто недопонимал, особенно с теми лицами, которые говорят вот что у нас занимают города. Но я старался уяснить, что это ещё не его победа, а победа наша будет. Ещё показать ничего не смогу, что записано и прочитано считаю верным».

10 сентября 1941 г. Из Постановления (на арест):

«Я, оперуполномоченный Кировского Р/О УНКВД г. Москвы, Сержант Государственной Безопасности – Р…в, рассмотрев поступившие материалы в Кировский Р/О УНКВД г. Москвы о преступной деятельности Штумпф Гергия

[62] Третий месяц войны с Германией.

Георгиевича, 1894 года рожд., урож. АССР Немцев-Поволжья, по национальности немца, гражданина СССР, беспартийного, женатого, работающего в Всесоюзном теплотехническом институте мастером, проживающим по улице Осипенко д.9, кв.42, НАШЁЛ: что Штумпф Г.Г. с 1915 г. по 1933 год состоял членом ВКП(б). В 1934 году, работая на Челябинском тракторном заводе допускал аварии в электрооборудовании, из-за допущения им пожара на заводе была выведена из строя сталеплавильная печь на 10 дней. В работе допускал брак.

Штумпф враждебно настроен против существующего строя в СССР.

Среди рабочих ведёт антисоветскую агитацию и клеветнические измышления на руководителей ВКП/б/ и Сов. правительство, восхваляя при этом Гитлера, заявляет: ведь скоро в Москву придут немцы, жить будет лучше, чем мы живём сейчас.

На основании изложенного ПОСТАНОВИЛ: Штумпф Георгия Георгиевича, проживающего по улице Осипенко, д.9, кв.42, подвергнуть аресту и обыску».

Из протокола обыска 10 сентября 1941 г. «Взято для доставления в НКВД: Паспорт, Военный билет, Профсоюзный билет, Пропуск на завод, несколько писем от родных и знакомых».

9 сентября 1941 г. Из протоколов допросов свидетелей:

Свидетель К…в, 1912 г.р., русский. Механик мастерских института. Осуждён в 1935 году за незаконное хранение оружия.

«Штумпф женат, имеет 2-х сыновей, один служит в РККА, второй 14-ти летний вместе с женой эвакуирован из города Москвы».

«В политическом отношении я считаю Штумпфа человеком неблагонадёжным. К мероприятиям, проводимым соввластью он относится с недоверием. Часто в беседе восхваляет фашистскую Германию, считая её непобедимой страной».

«Ещё до вероломного нападения Германии на СССР, примерно в конце весны 1941 года Штумпф в мастерской, кажется в присутствии механика И…а (точно не помню), говорил – я восхищаюсь немецким командованием и армией Германии, безусловно немцы с Англией справятся, они англичан разобьют, ведь немецкая армия самая сильная, хорошо обученная и натренированная и хорошо вооружены. Пренебрежительно Штумпф относится к советским специалистам, они, он говорит так: советские инженеры – это болтуны, они ходят по цехам только и занимаются разговорами. Вместе с тем Штумпф хвалит немецких специалистов. Его заявление: вот немецкие специалисты действительно работают точно, аккуратно, они дело знают хорошо, я с ними в одно время работал по ремонту турбин, там даже угощения хорошие, немецкие мастеровые всегда работают с пивом. Во время подписки на заем в 1941 году Штумпф заявлял: смотрите наша авангардная страна (скорее иронически) совсем обанкротилась, теперь нажимают на рабочего, берет с него займы».

«Летом, или в конце весны 1941 года в помещении мастерской Штумпф в присутствии Г…а рассказал антисоветскую клеветническую песенку про руководителя ВКП(б) и Советского Пр-ва, при этом Штумпф объяснил, что якобы

он эту песню где-то вычитал. Первые дни войны СССР с Германией Штумпф убеждённо говорил: немец Москву возьмёт, по его ходу действий видно, что победа будет на его стороне. После сообщения информбюро о том, что наши войска оставили Днепропетровск Штумпф сказал: нам теперь надеяться не на что, самый промышленный центр отдали, остаётся отдать г. Баку и отправляться на Урал. Во время читки одной из сводок информбюро Штумпф заявил: нашим бы правителям дать бы гитлеровскую голову и тогда бы ещё можно бы было покорить весь мир. Аналогичные разговоры со стороны Штумпф велись неоднократно, однако всех фактов я вспомнить не могу».

Свидетель Я…н 1917 г.р., русский, из крестьян бедняков. Чл. ВКП(б).

«… знаю, как человека с антисоветскими настроениями, враждебно настроенного в отношении проводимых мероприятий Партии и правительства».

«В период прохождения восьмой сессии Верховного Совета Штумпф Г.Г. в присутствии всего коллектива … высказывал недовольства в отношении доклада т. Молотова, при этом по вопросу о наведении порядка на промышленных предприятиях заявил, что теперь после доклада на предприятиях начнётся как обычно штурмовщина, и будет вестись в период некоторого времени, а в последствии это всё отомрёт. Это всё является болтовнёй, которая не поможет в улучшении работы предприятий».

«В период начала военных действий с фашистской Германией Штумпф в присутствии рабочих И…а и М…т говорил, что весь германский народ является патриотами своей родины и германское командование начатые планы действий всегда выполняет чётко … среди германских генералов не было никаких измен, русская – не сродни, является в отношении вооружений слабой армией, а бойцы вооружены против танков бутылками с бензином, сделать ничего не смогут, и сдерживают наступление благодаря громадному числу жертв».

«В отношении сообщений в советской печати о трудовых подвигах рабочих Щтумпф часто заявлял, что сообщают нам брехню и верить тому, что нормы выполняются в 2 и 3 раза больше, нельзя».

«Штумпф … в присутствии Л…а сказал: что немцы нас бомбят мало, в Москве опять народу стало много, ему немцу надо теперь пробомбить Москву так, чтобы народ в неё не возвращался».

В деле имеются аналогичные протоколы допросов от 9 и 14 сентября 1941 г.

Выписки из Протокола допроса Штумпф от 17 сентября 1941 г. Допрос начат в 14ч.10м. Ниже приведена только новая информация.

«Отец рабочий. Мать домохозяйка, умерла в 1904 г. Родились в Автономной республике Немцев-Поволжья. В 1914 году был досрочно призван на военную службу в царскую армию, служил до 5 марта 1918 года в качестве рядового в г. Ленинграде (Петрограде) в Лейб-гвардии в гренадерском полку».

«Членом ВКП(б) я состоял с 1919 по 1933 год. Из членов ВКП(б) меня не исключали, а выбыл я сам механически, т.к. во время чистки партии у меня не было документов, и я чистку не проходил, уже считаясь выбывшим».

«Никаким репрессиям я не подвергался, под судом и следствием не был».

«Из родственников у меня есть: отец Штумпф Георгий Яковлевич по национальности немец, работал на станции Перово сторожем, месяцев 6 тому назад уехал на постоянное жительство в республику Немцев Поволжья. В городе Баку имеется три сестры, по национальности немки... Имею также бывшую жену, с которой развёлся в 1918 году… Два сына от бывшей жены …».

«Из моих родственников органами НКВД арестован только один брат Штумпф Александр Георгиевич в 1937 году, но за что я не знаю. Я никогда за ним ничего не замечал, отношения с ним были хорошие, но только политические взгляды у нас были разные. Он примыкал к меньшевикам и взгляды у него были всегда меньшевистские. Он был очень недоволен и был против меня за то, что я вступил в члены ВКП(б), заявляя – зачем тебе это нужно».

«Связи со своими родственниками я с 1937 года никакой ни с кем не имею».

«Из моих знакомых у меня есть: 1. ... зам. директора теплотехнического института ... 2. ... работает прорабом. 3. ... работает председателем поселкового совета ..., 4. ... работает в Московской котельной сети ... Со своими знакомыми я встречаюсь, посещая их квартиры и они мою тоже».

«Проживающих за границей родственников у меня никого нет и никогда не было, за исключением брата Штумпф Александра Георгиевича, который часто бывал за границей в Америке и несколько раз в Германии и имел там знакомых, но кого имел там знакомых я не знаю».

«Антисоветской деятельностью я не занимался, но с моей стороны были факты, что я действительно восхвалял Германию, в особенности её экономическую и военную мощь».

Допрос окончен в 19ч.10м. (длился 5 часов). Следующий допрос начат в этот же день в 19ч.15м., окончен в 19ч.45м.

«В предъявленном мне обвинении по ст.58 п.10 ч.II УК РСФСР виновным себя признаю».*

Выдержки из протокола допроса от 25 сентября 1941 г.

Вопрос: «Вы подтверждаете свои показания данные вами на допросе от 17 сентября с/г …»

«Да я признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении. Я действительно занимался контрреволюционной деятельностью и среди окружающих лиц вёл антисоветскую агитацию восхваляя при этом жизнь в Германии».

«Моя контрреволюционная деятельность выражается в том, что среди окружающих меня лиц, как по дому, а также и по работе высказывал свои контрреволюционные взгляды и мнения по текущим событиям. Так, например, ещё до войны Советского Союза с Германией я восхвалял германскую армию, её мощь и тактику её ведения войны. В первой половине 1941 года я в присутствии токарей мехмастерской института, конкретно сейчас не помню, передал им явно контрреволюционное содержание в стихах отдельных фраз, направленных против руководителей партии и Советского правительства, при этом я сказал, что это я прочёл в одном из мест общественного пользования. После указа Президиума Верховного Совета СССР о борьбе с прогулами я высказал недовольство этим указом.

При этом заявлял – это неправильно за прогул выбрасывать с квартиры не только тех, кто нарушил, но и его семью выбрасывают, хотя она в этом не виновата. Разговаривая об организации хозяйства, я говорил: Германия страна маленькая, однако и хозяйство как сейчас, так и до империалистической войны построено организованно, несмотря на то, что имеет мало сырьевых баз, а наша страна СССР имеет громадные сырьевые базы, но организация хозяйства поставлено слабо. Касаясь доклада Ворошилова на 18-м партсъезде об армиях, я говорил – он неправильно информировал о состоянии мощи отдельных капиталистических стран и мощи Германской армии, и что Германия имела успехи в военных действиях».[63]

Выдержки из протокола допроса от 1 октября 1941 г.

«Те показания, которые я дал на предыдущих допросах о своей антисоветской деятельности я признаю целиком и полностью …

Что же касается показаний на очной ставке свидетелей Я…а и частично показания К…а я отрицаю».

«Я на предыдущих допросах признал себя виновным в предъявленном мне обвинении по ст.58 пункт 10 часть II-я, т.е. что я занимался антисоветской агитацией в период военного времени. Больше я показать что-либо не могу».

5 октября 1941 года утверждено обвинительное заключение по следственному делу № 2196

Из заключения:

«Произведённым по делу расследованием установлено, что Штумпф Г.Г. будучи враждебно настроенным к существующему в СССР строю вёл антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию партии и Советской власти. Высказывая клеветнические измышления о Советской действительности, восхваляя при этом фашистскую Германию, возводил контрреволюционную клевету на руководителей ВКП(б) и Советского Правительства.

После вероломного нападения фашистской Германии на Советский союз высказывал пораженческие взгляды в отношении Красной Армии.

Обвиняемый Штумпф в предъявленном ему обвинении виновным себя частично признал и изобличается показаниями свидетелей: К…а, Я…а, Г…а и двумя очными ставками со свидетелями».

«Расследование по делу № 2196 считать законченным … через прокурора г. Москвы направить на рассмотрение Военного трибунала войск НКВД Московской области».

Справка: Обвиняемый Штумпф… содержится под стражей в тюрьме № 1 УНКВД МО.[64]

Из протокола судебного заседания (в изложении составителя очерка):

1942 г. января 1 дня Военный Трибунал Войск НКВД Татарской АССР в составе … в закрытом судебном заседании … в г. Елабуга рассмотрел дело по обвинению Гражданина Штумпф Георгия Георгиевича по ст. 58-10 ч. II УК РСФСР.

[63] Стилистика изложения указывает, что записаны не показания, а нужный для следствия текст.

[64] Москва. Таганская тюрьма. Снесена в 1958 году.

В 15ч.55м. Председательствующий открыл судебное заседание … подсудимый Штумпф … доставлен под конвоем. Председательствующий удостоверился в самоличности подсудимого и в получении им обвинительного заключения. Подсудимый на заданные ему вопросы ответил, что он Штумпф … (далее анкетные данные). С копией обвинительного заключения ознакомился 30 декабря 1941 года. (Далее процедурные разъяснения и вопросы.)

Председательствующий огласил обвинительное заключение и спросил подсудимого понятно ли ему в чём он обвиняется и признает ли он себя виновным в предъявленном ему обвинении.

Подсудимый Штумпф – *«обвинение мне понятно, виновным себя признаю частично».*

Председательствующий спросил подсудимого что он может показать по существу предъявленного обвинения.

Подсудимый ответил, что *«признает себя виновным частично»* и пояснил, что «*его неправильно поняли в отношении высказываний по Молотову и по бомбёжке Москвы»*. Председательствующий огласил показания свидетелей, на что Штумпф ответил, что *«они предвзято к нему относятся»*. Председательствующий предоставил последнее слово Штумпф.

Подсудимый: *«Прошу суд учесть, что я никогда не был врагом советской власти и вынести мне справедливый приговор, смягчающий мою вину».*

В 16 час.20 м. Суд удалился в отдельную комнату на совещание.

В 16 час.30 м. председательствующий огласил приговор Военного трибунала, разъяснил осуждённому Штумпф сущность приговора, порядок и сроки его кассационного обжалования, после чего объявил, что: меру пресечения осуждённому Штумпф Военный трибунал определил оставить прежнюю, т.е. содержание под стражей.

В 16 час. 52 мин. судебное заседание Военного трибунала объявлено закрытым.

Приговор:

«Именем Союза Советских Социалистических Республик 1942 г января 1 дня Военный Трибунал Войск НКВД Татарской АССР в составе … рассмотрел дело по обвинению Гражданина СССР Штумпф Георгия Георгиевича … (краткое содержание дела).

На основании изложенного Военный Трибунал признал Штумпф виновным в контрреволюционной агитации и пропаганде, направленной на подрыв Советской власти, в совершении им преступления предусмотренном ст.58-10 ч.II УК РСФСР и руководствуясь ст. 319, 320 и 335 УПК РСФСР Приговорил: Штумпф Георгия Георгиевича на основании ст.58-10 ч.II УК РСФСР подвергнуть к высшей мере наказания – расстрелу без конфискации имущества за отсутствием такового.

Приговор может быть обжалован в порядке кассационном в военную коллегию Верховного суда СССР через Военный Трибунал войск НКВД Тат. АССР в течение 12 часов с момента вручения копии приговора осуждённому».

Определение № Б-2516 от 17 февраля 1942 г.

«Военная коллегия Верховного суда Союза ССР в составе: Председательствующего … и членов …, рассмотрев в заседании от 17 февраля 1942 г. кассационную жалобу Щтумпф Георгия Георгиевича на приговор ВТ В/НКВД Татарской АССР от 1 января 1942 г. по делу осуждённого за преступления, предусмотр. ст 58-10 ч.2 УК РСФСР к высшей мере наказания – РАССТРЕЛУ, без конфискации имущества, за отсутствием такового, ОПРЕДЕЛИЛА:

Виновность Штумпф в проведении антисоветской агитации показана показаниями свидетелей и частичным признанием осуждённого.

Однако не усматривая необходимости в применении к Штумпф высшей меры уголовного наказания, расстрел ему заменить лишением свободы сроком на ДЕСЯТЬ /10/ лет в ИТЛ с поражением в правах на ПЯТЬ лет. Срок наказания ШТУМПФ исчислять с 10/IX-41 г».

19 марта 1942 г. Штумпфу объявлено Определение ВК ВС СССР.

Справка 1 спецотдела МВД от 3 января 1958 года: «Штумпф Георгий Георгиевич, отбывающий наказание в местах заключения НКВД Татарской АССР умер 12 июня 1942 года».

Уборская Е.А. 1941 год.

О жизни Елены Александровны Штумпф (Уборской) после 1941 года было мало известно её родной и двоюродной сёстрам. Знали лишь, что выслали из Москвы с сыном Юрием после ареста мужа. Провожать родственникам не разрешили, вещей взять можно было очень мало. Отправили в Казахстан вместе с семьями, имеющими немецкие фамилии, был сформирован специальный состав. С дороги она писала, что кормили в дороге очень хорошо, относились к высылаемым как к важным персонам (по-другому вряд ли можно было сообщить, что живы).

История Елены Александровны раскрылась много позже и необычным образом.

В сентябрьском номере 2007 года журнала «Русская жизнь»[65] была опубликована подборка воспоминаний маленьких узников сталинских репрессий. В 1941 году Жене Сиротинину было 10 лет. Приведено ниже дословно с некоторыми сокращениями

Моя семья по отцовской линии из прибалтийских немцев, так что многие её представители пострадали сразу по двум основаниям. Мой дед был латышским стрелком, и 23 сентября 1937 года его забрали, 1 ноября вынесли приговор по пятьдесят восьмой, а 3 ноября расстреляли в Бутово. Затем пришла очередь отца, уже как этнического немца. Когда началась война, нас с мамой отправили на станцию Ковровская под Москвой, а отец остался в Москве, продолжал работать на заводе Оргоборонпром. К нам он приезжал пару раз в неделю, привозил продукты и всё необходимое. А в начале сентября в назначенный день не приехал. Мама сразу догадалась в чем дело, и стала ходить по московским тюрьмам. Не-

[65] Журнал «Русская жизнь» 28.09.2007. Враги и дети. Сиротин Е.Ф. Сталинские репрессии в воспоминаниях очевидцев. URL:http://rulife.ru/old/mode/article/298/ (дата обращения 07.08.2022)

дели через две выяснилось, что он арестован как враг народа. 30 сентября приехала машина НКВД, уже за нами; объявили, что нас ссылают. Собрали несколько сотен таких московских немцев на Казанском вокзале, погрузили в вагоны.

Повезли в Карагандинскую область, в 5-е поселение.[66]

Первая весточка от отца пришла в июле 1942 года. Из его письма следовало, что он находится в ИТК[67] № 5 в Татарии. А летом 1943 года пришло извещение о том, что он умер в лагере. К тому времени мы уже обжились в лагере для ссыльных. Жили в саманных домиках с земляным полом, в комнате пятнадцать метров на две семьи, работали в колхозе. Еды было очень мало, постоянно хотелось есть, как сейчас помню это вечное чувство голода. Порядки были суровые, больше трёх нам собираться не разрешали. Зато люди в лагере были замечательные. Например, нашими соседями были Елена Александровна Уборская, жена телохранителя Ленина, и академик Литвинов. Многому хорошему я, конечно ребёнком, у них научился. Но запомнились и неприятные эпизоды, связанные с тамошним контингентом.

Помню, печка у нас погасла, и мама послала меня за огнём к сосланным кулакам. Они дали мне три уголька, а взамен потребовали какую-то мамину вещь. С чеченцами ещё не удавалось дружить, и взрослые нас всегда предупреждали, чтобы мы к ним не ходили».

При встрече с Евгением Фёдоровичем выяснилось, что его мать и Уборская Е.А. познакомились ещё в поезде при высылке, потом оказались в одном лагере и дружили оставшуюся жизнь.

«Настоящим заявлением[68] прошу Вашего распоряжения Органам Прокуратуры или следственным органам МГБ о пересмотре дела на моего мужа Штумпфа Георгия Георгиевича 1893 г. рождения, урожд. в Республике немцев Поволжья Саратов. обл. с. Привольное, проживающего до 1941 г. в Москве, Кировском р-не, ул. Осипенко д.9 кв.42, работающего последнее время мастером в Теплотехнич. ин-те. В 1941 г. 10 сент. был арестован и осуждён. О местонахождении моего бывш. мужа Штумпф мне неизвестно. Я, Елена Александровна Уборская (Штумпф) 1902 г. рождения в Москве, как жена Штумпф Г.Г. 10 сент.1941 г. была выслана в Казахстан, Караганд. обл. с. Литвинское, с сыном Юрием. В настоящее время вернулась в Москву в связи с освобождением меня от сп/поселения согласно указан. МВД СССР № 44/2-14984 от 9/VI-55 г. Прописана временно на 1 мес. до 10 апреля у родной тёти Никитиной Нины Николаевн. (24 отд. милиции).

Ознакомившись с историческим решением 20-го съезда Коммунист. партии, я убедилась, что мой муж Штумпф Г.Г. и я, как жена его, являемся невиновными жертвами банды Берия. Живя с мужем несколько лет (муж был в партии с 1917 г.) по день ареста в жизни я не замечала никаких преступных действий против Советской партии.

---

[66] Елена Александровна Уборская в письме пишет, что выслали 10 сентября, 10 летний ребёнок может не помнить дату.

[67] Исправительно-трудовая колония

[68] Председателю Президиума Верховного Совета СССР тов. Ворошилову К.Е. 03.04.1956 г. Приведено дословно.

Правда, в семейной обстановке иногда высказывал недовольство по отдельным мероприятиям, как хоз.стр., так и политическим, выделяя изменение культа личности (о поведении Сталина), и я убеждена, что по последним высказываниям он явился жертвой.

В связи с вышеизложенным прошу тщательно разобраться с делом Штумпф и реабилитировать нас.

С 1941 г. до 1956 г. я, будучи выслана в Караганд. обл. Осакаровск. р-на, я трудилась в колхозе, была больна, имела инвалидность 2 гр. и работала 6 л. в больнице кастеляншей. Я потеряла находившегося со мной в Казахстане сына Юрия Георгиевича Штумпф 1928 г. рождения. Он скончался в 1949 г. от опухоли мозга.

Старший сын Штумпф Валентин Георгиевич 1921 г. рожден., будучи призван в ряды Краснознаменного флота Балтийского в 1939 г., умер во время Отечественной войны в эвакогоспитале № 3053 от перитонита на почве кишечной непроходимости. Справку-извещение о смерти прилагаю. В настоящее время я нахожусь без площади и прописана временно до 10 апреля, и поэтому не могу устроиться на работу.

Ещё раз прошу Вас:

1) О пересмотре дела моего б. мужа Штумпф Г.Г. и снять с него судимость и восстановить в правах нас.

2) Прошу по возможности вернуть мне площадь ранее занимаемую; или разрешить жить постоянно на площади (11,24 м) родной больной старой тёти Никитиной для ухода за ней одинокой.

3) Могу ли я получить пенсию, как мать сына, т.е. краснофлотца, Штумпфа Валентина Георгиевича, умершего во время Отечественной войны, согласно извещению (копия прилагается).

О принятых Вами мерах прошу уведомить меня по адресу: Москва Б-76 Егерская ул., дом 11 кв. 4. Уборской Елене Александровне».

Пленум Верховного суда СССР от 27 ноября 1957 года вынес решение в отношении Штумпфа Георгия Георгиевича об отмене приговора и о прекращении дела за отсутствием состава преступления. Повлияло ли обращение Елены Александровны, или это было сделано в общем порядке – неизвестно.

Своим письмом Ворошилову К.Е. Елена Александровна ничего не добилась кроме реабилитации на бумаге покойного супруга. Осталась жить в Осакаровке, работала администратором в гостинице.

Что же касается «жены телохранителя Ленина», то этот сюжет раскрылся также удивительным образом.

В 70-е годы молодой журналист районной газеты в Казахстане, останавливаясь в гостинице в Осакаровке, познакомился с её администратором – Уборской Е.А. Может быть он напоминал ей рано ушедшего из жизни сына, а может быть просто захотелось открыть душу малознакомому, но порядочному по первым впечатлениям человеку. Так бывает в поезде – некоторые попутчики открываются, понимая, что через несколько остановок расстанутся навсегда.

Но молодой Константин Николаевич Денисов боль Елены Александровны воспринял как свою, и несёт всю свою творческую жизнь. Продолжает собирать материалы о ней, о той жизни, о других узниках. На полях Рунета пересеклись наши интересы. Состоялась встреча. И открылись новые сюжеты.

Из нашей с ним переписки:

«Её же судьба и после их расставания[69] была связана почти всю жизнь с немцами. С ними вместе она руками рыла первые землянки, в которых они вместе селились. Одна, с малолетним ребёнком. В лютый мороз в степи они не выжили бы. Я хорошо помню, что такое Осакаровка зимой.

До какой-то станции, кажется Казани, они ехали на спецпоселение в вагоне пригородного поезда, а там их пересадили в вагоны для перевозки скота.

Главное, что помню из её рассказа мне лично, что, когда она добивалась реабилитации, якобы, ей заявили в органах, что она, будучи русской, была «выслана ошибочно…». Так ли это было, не знаю. Не могли найти даже её документы в архивах органов Госбезопасности...

Уборская Елена Александровна, 1974 г.

Ей ведь реабилитация, как урождённой русской, не была нужна? ... Поэтому ей не вернули жилье в Москве? ... Это огромная человеческая драма. Одна только эта трагическая судьба русской женщины должна стать назиданием потомкам. Её русского сына избивали в школе лишь потому, что у него была немецкая фамилия. Не случайна и последующая опухоль головного мозга. Из-за фамилии и графы в паспорте национальность – немец, Юра не мог уезжать из Осакаровки.

Его поступление в Карагандинский горный техникум стало результатом также массы ухищрений. Всё это не прошло для юноши даром. Он вёл дневник, в котором много боли... Елена Александровна просила положить этот дневник

[69] С мужем – Г.Г. Штумпфом

ей в гроб. Юра был уже подростком, когда их этапировали в Казахстан и он страшно тосковал по Москве, вспоминая в своём дневнике и первую любовь, и, в частности, катание с ней в парке на катке ...

А я часами бродил по Старо-Михайловскому кладбищу в Караганде в поисках заброшенной могилы Юры Штумпфа. Елена Александровна на кладбище не ездила. Она говорила, прижимая его дневник к груди, что вот здесь, в этих строчках осталась душа её сына, а там – лишь прах…».

«… мне, к сожалению, пока так и не удалось продолжить работу над этой повестью о жизни Елены Александровны в силу моей занятости… надеюсь, если позволит здоровье и время, дописать этот трагический рассказ... память неустанно возвращает в те далёкие дни и ночи в Осакаровке с Еленой Александровной...

В моих глазах Елена Александровна Уборская была великой новомученицей, невинно пострадавшей как от фашизма, так и от сталинизма…».

Сюжет с «женой телохранителя Ленина», тоже не случаен.

Как рассказала Елена Александровна Денисову К.Н., в своё время ей врачи настоятельно рекомендовали по медицинским показателям родить второго ребёнка. Но муж – Штумпф Г.Г., также по медицинским показателям, не мог стать отцом. По взаимному согласию ребёнок родился от приятеля мужа, который в своё время служил в охране Ленина. Охранял ли он Ленина, или территорию – неизвестно. Но эта информация могла в каких-то случаях служить охранной грамотой в жестоких условиях лагерной жизни.

Умерла и похоронена Елена Александровна Уборская в Осакаровке.

Грачев А.Д. 1942 год.

В середине 30-х годов Советское правительство пытается приблизить к себе творческую интеллигенцию и разрешает в Москве (в районе Сокол) и на реке Истра в 60 км от Москвы построить дачные посёлки. На Истре инициаторами были архитекторы, в т.ч. Флоринский И.И. – брат жены Алексея Дмитриевича. Посёлок существует до сих пор и называется НИЛ – «Наука, Искусство, Литература».

Предполагаю, что именно Флоринский предложил А.Д. Грачеву стать управляющим (комендантом) этого посёлка, т.к. в Москве Алексей Дмитриевич после осуждения жить не имел права. В НИЛе он построил себе дом.

22 июня 1941 г. началась война.

18 октября 1941 г. младшая сестра Алексея Дмитриевича в письме к моей бабушке, Наталии Дмитриевне, пишет «…решила спешно на несколько часов ехать к Алёше за оставшимися вещами и за картошкой…».

Уже в середине ноября немцы были под Москвой. Наступали через Истру.

Из письма от 23 ноября: «У дяди Алёши упала бомба совсем рядом с домом утром, когда они уже все встали, осколок пробил две стены над кроватями Алёши и Бори и вылетел в окно. Всё обошлось благополучно, но что у них сейчас – неизвестно». Сегодня нам известно, что немцы заняли посёлок НИЛ 26 ноября и пробыли там две недели.

Во время оккупации Грачев А.Д., как комендант посёлка, заготавливал немцами дрова, чтобы они не использовали в качестве дров дачные постройки, решал какие-то бытовые вопросы. Посёлок удалось сохранить. Но после освобождения посёлка от немцев в 1942 г. он был расстрелян за пособничество врагу.

Эту трагическую историю я услышал в 1996 году на поминальной трапезе – провожали племянницу Алексея Дмитриевича. Рассказала эту историю одна из жительниц посёлка НИЛ. И лишь через двадцать с лишним лет удалось ответить на некоторые вопросы.

Из письма Федеральной службы безопасности Российской Федерации (Управления по городу Москве и Московской области) от 28.04.2017 № У-66-А.

«В УФСБ России по городу Москве … Ваше заявление … рассмотрено. Архивное уголовное дело № 51107 хранится в архиве Управления. Из материалов дела следует, что Грачев А.Д. осужден в 1942 г. по ст. 58-1 «а» УК РСФСР. По заключению Прокуратуры города Москвы от 23 июня 1999 г. он осужден законно и обоснованно, реабилитации не подлежит.

С учетом изложенного, принимая во внимание пункт 5 Положения о порядке доступа к материалам … прекращенных уголовных … дел, утвержденного … оснований для ознакомления Вас с материалами архивного уголовного дела в отношении Грачева А.Д. не имеется»..

Из приложенной справки по делу Грачева А.Д.:

«Грачев А.Д. арестован органами НКВД СССР 30 декабря 1941 года. Военным Трибуналом Западной дороги 9 марта 1942 года Грачев А.Д. осуждён по ст. 51-1 «а» УК РСФСР (измена Родине). Дело пересмотрено Прокуратурой города Москвы. Прокуратура установила, что в ходе следствия Грачев дал признательные показания, а также в достаточной степени изобличён показаниями свидетелей».

Чем занимался во время оккупации Алексей Дмитриевич можно понять из показаний супруги – Надежды Ивановны Грачевой (Флоринской), которая тоже попала в эти жуткие жернова, перемалывавшие человеческие судьбы.

Грачева Н.И. 1942 год.

9 марта 1942 года Алексей Дмитриевич – муж Надежды Ивановны Грачевой, приговорён к расстрелу.

29 марта Грачева Надежда Ивановна арестована[70].

Из протокола допроса:

Рожд. *«1883 г., м.рожд. Москва»*.

Местожительство: *«Бахметьевская дом ...»*.

«Беспартийная, образование среднее».

Паспорт выд. 26 июня 1937 г.

«С 1936 г. нигде не работает».

Социальное происхождение: *«Дед отца – священник, сама она дочь по национальности немки»*.

«Отец Грачевой инженер».

[70] ГА РФ. Фонд 10035, оп.1, д. П-61919.

Социальное положение:

а) до революции – *«на иждивении мужа и некоторое время счетоводом в земской управе»*;

б) после революции – *«служащая»*.

Состав семьи – *«муж Грачев Алексей Дмитриевич ~~был бургомистром~~ арестован Органами НКВД, дочь Грачева Надежда Алексеевна 1906 г. рождения, выехала с немцами ~~в Германию~~».*[71]

Какими репрессиями подвергался: до революции– *«нет»*, после – *«нет»*.

Из показаний Грачевой Н.И.:

«В посёлке НИЛ проживала сезонно, так как там пользовалась дочь».

«Я всё время с начала лета проживала в посёлке НИЛ и при наступлении немцев вообще из всей семьи, в том числе и я, эвакуироваться не пытались, рассчитывали, что Румянцевскую оборону[72] *немцы не возьмут, а в случае падения этой обороны будет взята Москва, поэтому и не хотели уезжать из посёлка НИЛ».*

«На нашей даче проживала Штраус Ольга Рудольфовна с двумя детьми от 3 до 10 лет и няней».

«Она – Штраус Ольга Рудольфовна, легкомысленна ко всему».

«Легкомыслие Штраус О.Р. выражается в том, что она женщина, меняла несколько раз мужей, когда в посёлке НИЛ были немцы, то часто заходили в её комнату офицеры из штаба гестапо находившегося в здании МТС».

«Мой муж оставался быть управляющим в посёлке НИЛ, принимал участие и руководил расквартированием немцев по квартирам, выдавал матрацы, находившиеся сложенными в одну из дач посёлка, часто бывал в штабах с какими-то хлопотами о дачах. Лично я в период нахождения немцев в посёлке НИЛ давала немцам справки как переводчица с немецкого языка на русский, как например: Я указывала где находятся матрацы. Когда бывали немцы у нас на нашей даче, я разговаривала с немецкими офицерами о русской музыке, литературе, про Москву, мне немецкие офицеры рассказывали, что они её окружат и не пойдут на неё, потому что она вся минирована.

Немцы очень интересовались состоянием и положением русской интеллигенции, меня они считали, как представительницу русской интеллигенции, также они считали Домашеву Екатерину Ивановну, которая уехала вместе с немцами в Германию, кроме этого я, как знающая немецкий язык и жителей посёлка НИЛ, указала место и людей, которые производили стирку и ремонт белья. Был такой момент, когда ко мне в дачу пришёл с просьбой житель посёлка НИЛ Блюменталь-Тамарин Всеволод Александрович, по профессии артист, отпечатать на моей пишущей машинке его личное заявление, адресованное командованию немецкой армии. Это заявление я начала печатать, но не стала кончать в силу того, что содержание этого заявления впоследствии излагалось в резкой форме против Советской власти.

[71] Внизу листа за подписью Грачевой Н.И. записано: зачёркнутому верить.

[72] Линия обороны в р-не п. Румянцево.

С приходом в посёлок НИЛ штаба гестапо руководитель по имени Георгий, зайдя к нам на дачу, сразу спросил, где живёт Блюменталь-Тамарин и велел его проводить к нему на дачу, что выполнила моя дочь».

«Содержание заявления состояло в том, что он по происхождению из немецкой семьи, имеет какое-то отношение с Германией и что в СССР был переброшен случайно его отец, что он к Советскому строю ничего общего не имеет».

Из постановления о прекращении уголовного преследования по ст. 58-1. г. Москва, 1942 г, октября 6 дня:

«Я, ст. оперуполномоченный Ленинградского РО УНКВД сержант Р…в, произведённым по делу расследованием НАШЕЛ:

29 марта 1942 г. Ленинградским РО УНКВД г. Москвы арестована Грачева Надежда Ивановна … Основанием к аресту послужило показание свидетеля М…а. Произведённым по делу расследованием установлено, что Грачева Н.И. происходит из немецкой семьи, муж её Грачев А.Д. в прошлом помещик, в марте 1942 г Военным Трибуналом Калининской жел.дор. осуждён к расстрелу как предатель и изменник родины.

Сама Грачева Н.И. находилась на территории временно оккупированной немецкими войсками в посёлке НИЛ, оказывала свои услуги как переводчица немецкому командованию, имела связь с руководителем Гестапо, для которых печатала на собственной пишущей машинке контрреволюционное заявление изменника родины Блюменталь-Тамарина.

Кроме того, содействовала в отъезде с немецкими офицерами в тыл противника своей дочери Грачевой Надежды Алексеевны.

Допрошенная в качестве обвиняемой на предварительном следствии Грачева Н.И. в предъявленном ей обвинении виновной себя признала полностью, но в последствии от своих первых показаний отказалась.

В процессе дополнительного расследования по делу были допрошены свидетели …, которые никаких изобличающих фактов не показали.

ПОСТАНОВИЛ:

Уголовное преследование … по ст. 58 п.1-а УК РСФСР прекратить. Но учитывая, что Грачева Н.И. по своим действиям является социально опасной, т.е. преступления, предусмотренные ст.7-35 УК РСФСР, следствие по обвинению Грачевой Н.И. считать законченным и … следственное дело направить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР». (фото из дела).

Выписка из протокола Особого совещания: «Грачеву Н.И., как социально-опасный элемент – заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет, считая с 29 марта 1942 г».

Отбывая срок в Караганде Н.И. Грачева умерла в 1943 г.

Реабилитирована по ходатайству дочери в 1959 году.

Дочь Надежда Никольская (Грачева) с сыном Борисом успели скрыться перед отступлением немцев. Осели в Киеве, нашла упокоение на Байковом кладбище. Внук Алексея Дмитриевича – Борис Леонардович Никольский (1933 г. р.) окончил Киевский университет, работал в геологических партиях в г. Ухта. Дальнейшая судьба этой ветви рода составителем не исследована.

Сын Бориса Леонардовича – Алексей Борисович Никольский, в 1999 году уехал в США, живёт в Сиэтле.[73]

Эпилог

В очерке приведено 11 сюжетов с близкими и дальними родственниками составителя.

Первый период репрессий включает 1917 – 1922 годы. Новой власти всеми силами нужно было её удержать. Система репрессий только складывалась – старая государственная система была отвергнута, новая только формировалась.

Моим персонажам – Уборскому И.Н. и Эриксону Н.А., тогда, скажем так – «повезло». Репрессий было в разы меньше, чем в последующем, но к смерти приговаривался чуть ли не каждый четвёртый.

После этого в СССР начался ряд крупных дел, которые были направлены на борьбу с вредительством и саботажем. Волна этих репрессий была основана на том, что в большинстве крупных предприятий, которые работали в стране, руководящие должности занимали выходцы из старой России. Разумеется, эти люди в большинстве своём не испытывали симпатии к новой власти. Поэтому советский режим искал предлоги, по которым эту интеллигенцию нужно было отстранить от руководящих постов и, по возможности, уничтожить.

Первый пик роста числа репрессий приходится на 1930 год. Машина подавления и обеспечивающие её кадры были созданы в первые годы после революции – начиная с красного террора, когда без суда и следствия проводились массовые казни заложников из мирного населения, когда была создана система концлагерей.[74]

Но молоху репрессий нужны жертвы.

Новая власть не могла справиться с реконструируемой экономикой. Отменен НЭП, ускоренная индустриализация буксует. Растёт недовольство населения притеснениями церкви. Крестьянское хозяйство разрушено.

17 января 1930 г. на страницах «Правды» заместитель наркома юстиции Н.В. Крыленко пишет: «… сейчас не практикуется уже лишение свободы на сроки меньше года. Предложено в максимальной степени развить систему принудительных работ. Проведён ряд мероприятий по использованию труда лиц, осуждённых на срок выше 3 лет, на общественно-необходимых работах в специальных лагерях в отдалённых местностях».[75]

---

[73] Современное продолжение истории – см. Книгу 1 Тома 4 Антологии – переписка с Никольским А.Б. от 18.05.2014 и далее.

[74] Цифры взяты из публикаций в Интернете с ссылкой на исследования д.и.н. В. Н. Земскова. Но форма их представления располагает к доверию.

[75] Крыленко Н.В. О некоторых «теориях» в области уголовного права и уголовной политики (в порядке обсуждения). Газета Правда от 17.01.1930 г. РГБ.

Публикация главной газеты страны – руководство к действию. Команда дана.

В 1930 году осуждено столько же, сколько с 1921 по 1929 годы. Но под высшую меру уже попадает только каждый десятый. Нужны рабы живыми, начинаются великие стройки.

До 1937 года цифры осуждённых держаться примерно на одном уровне, но число расстрелянных уменьшилось в десять раз – берегут рабочую силу.

В 1937–1938 годах ненасытный молох начинает пожирать сам себя. Число осуждённых выросло почти в три раза. Расстреляно из них почти половина, значительная часть – обслуживающие функционирование этой репрессивной машины сотрудники НКВД, ОГПУ, МВД.

После 1938 года число осуждённых резко падает, и повышается вдвое лишь в 1942 году, когда расстреливают каждого пятого. Началась война – паникёры, саботажники, мародёры, среди них и люди с неподходящими фамилиями, и не «вычищенные» ранее «бывшие» – как превентивная мера противодействию создания пятой колонны.

Назовём всё это условно «объективными» причинами развития нового строя, изначально построенного на обломках противоречий правящих до революции элит, и на крови сограждан великой страны.

Изучая приведённые следственные дела обратил внимание, что написаны они образованными людьми, без грамматических ошибок. Во всяком случае трудно поверить в то, что дома в детстве, в школах, в юридических институтах или курсах им не объясняли, что такое хорошо и что такое плохо. Наверняка читались лекции не только о праве, но и об этике, морали, психологии.

Вернёмся к Николаю Васильевичу Крыленко. Из интеллигентной семьи, отец издавал местную газету, сам он слушал лекции на историко-филологическом отделение Петербургского университета и юридическом Харьковского. Прекрасный оратор, публицист. Альпинист, шахматист, путешественник. Борец за справедливость – в партию большевиков вступил в 19 лет.

Наверное, обсуждал с Лениным, при совместном восхождении в 1911 году к снежным вершинам в Альпах, итоги Французской революции. И ему должна быть известна фраза «Революция, как бог Сатурн – пожирает своих детей. Будьте осторожны, боги жаждут».[76] Вспоминал ли он эту фразу, когда пламенно обличал врагов социалистического строя? И когда сам стоял спиной к расстрельной яме в 1938 г. на полигоне Коммунарка под Москвой?

Ответы, видимо, нужно искать не только в исторических изысканиях, но и в психологии человека, в его моральных и нравственных началах.

Homo sapiens, как биологический объект природы, вряд ли изменится в будущем. Человек всю свою историю пытается ответить себе – кто он, что есть личность.

Классификаций психологических типов людей не перечесть. Очевидно одно – устойчивость любой системы определяется степенью её разнообразия. Человек

[76] Приписывается разным французским участникам тех событий.

по своей сути – многомерная и многоликая система со всеми присущими ей достоинствами и пороками.

Все исторические попытки создать идеального индивида успеха не имели (от древних спартанцев до недавних арийцев).

А.Г. Тепляков в своей кандидатской диссертации[77] привёл сотни примеров поведения сотрудников репрессивных органов, не поддающиеся никакому логическому анализу.

Интеллектуал и буквально живодёр по отношению к обвиняемым, любящий отец с удовольствием расстреливающий приговорённых, отчаянный вояка и пламенный борец, плачущий искренними слезами раскаяния.

Не претендую на открытие – наверное в каждом человеке природа собрала всё – и достоинства, и пороки. А что произрастёт – зависит в значительной степени от окружающей среды. Будет спрос на скрипачей – скорее всего появятся новые Моцарты, а на палачей – новые крыленки.

На нашей дороге в будущее под листвой спрятано ещё много грабель …

[77] Алексей Георгиевич Тепляков «Органы ОГПУ-НКВД-НКГБ в Сибири: структура и кадры (1929–1941 гг.)».

Портретная история

Среди исследуемых генеалогических корней семьи Уборских на момент написания очерка живописные портреты предков выявлены только в роде Дризенов. Хотя по сословному статусу и имущественному положению они были наверняка в семьях и Грачевых, и Вяткиных, и Гагманов. Бабушка составителя очерка – Вяткина (Грачева) Наталья Дмитриевна рассказывала, что на парадной входной лестнице в доме Грачевых в Малом Кисловском переулке в Москве висел мужской портрет кого-то из предков. И не исключаю, что мог быть написан портрет и отца первых Уборских – священника Стефана Гуриновского. В приходе церкви села Уборы было несколько деревень, владельцы села – Шереметьевы, построившие каменный храм, поддерживали церковь. Материальное положение настоятеля, думаю, позволяло заказать портрет.

Возможно портреты отлёживаются где-то в запасниках многочисленных музеев под своими и чужими именами, или безымянными, и ждут своих исследователей и искателей.

Настоящий очерк, надеюсь, придаст оптимизма будущим копателям семейной истории.

Испокон веков изображение лика человека играло магическую роль. Оно буквально замещало изображаемого после смерти и продлевало его бытие.

Портретная живопись в России получила своё развитие в Петровскую эпоху. В сословном обществе портрет – отражение статуса и привилегий изображаемого.

С развитием портретной живописи востребованный обществом портрет стал одним из наиболее верных путей художника к успеху. Портреты занимали важное место на выставках и позволяли художнику сделать полноценную карьеру. Портрет чиновника мог стоить его годового жалования.

В начале XIX века была разработана технология написания графических портретов с переносом их на гравюры и литографии, что значительно упростило и удешевило портретное «производство». И лишь во второй половине века фотография стала вытеснять портретную живопись, оставив ей почётное место в искусстве для ограниченного круга персонажей и лиц.

В 1798 году Карл Вильгельм (он же по многим архивным документам Василий Карлович) Дризен получил звание генерал-майора и включён в свиту Павла I генерал-адъютантом. Имея репутацию полезного и лояльного придворного в конце того же года был назначен гражданским губернатором Курляндии. По табели о рангах должность соответствовала уже генерал-лейтенанту.

Исполняя должность губернатора, он был радушным и полезным хозяином, встречавшим и провожавшим высоких должностных лиц империи. Обеспечил должное пребывание в Митаве будущего короля Франции Людовика XVIII (брата казнённого революционерами короля Франции), который эмигрировал и скитался по Европе как претендент на французский престол. Отношения губернатора с королём-эмигрантом сложились хорошие, и Дризен был среди 20 российских подданных, кому Людовик вручил французскую награду – орден св. Лазаря и Кармельской Божьей Матери.

В 2014 году были опубликованы три портрета[78] со следующими подписями:

– холст, маслом, размер 66х54,8 см, барон фон Дризен Василий Карлович;

– двусторонняя миниатюра на овальной кости размером 7,2х5,8 см, акварель и гуашь, барон фон Дризен и баронесса фон Дризен Генриетта Альбертина.

А через несколько лет в сети появилась цветная фотография с миниатюры без подписи, но очевидно, что это баронесса Дризен.

В 1801 году род Дризенов был записан в матрикул Курляндского рыцарства, подтверждающий право носить баронский титул. Возможно это событие было причиной написания портретов.

Принадлежность портретных изображений Карлу Дризену доказана атрибуциями специалистов Государственного русского музея, Государственного исторического музея и Елгавского музея истории и искусства (Латвия).

Госкаталог музейного фонда РФ[79]

URL:https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3887573

Специалисты считают, что живописный портрет был написан до марта 1801 года, а миниатюра между 1801 и 1803 годами – до смерти Генриетты Альбертины. На обоих портретах барон изображён в военной форме и со всеми наградами. На портрете маслом у Дризена ещё можно заметить причёску времён Павла I с буклями у висков, а на миниатюре букли уже обрезаны. Букли и косы было повелено обрезать после смерти Павла.

[78] Русские портреты XVIII – начала XX вв: Материалы по иконографии (выпуск 3).

[79] Портрет в Ростовском областном музее изобразительных искусства записан как «Портрет мужчины с красной лентой».

Барон фон Дризен и баронесса фон Дризен Генриетта Альбертина

Главным доказательством в принадлежности портрета Карлу Дризену был орден св. Лазаря и Кармельской Божьей Матери, вручённый ему в начале 1800 года. С представленным на портрете набором наград он был единственным из 20 награждённых.

В конце 1800 года Карл Дризен был отправлен в отставку с поста губернатора и жил в своём имении в Паульсгнаде. Скорее всего портрет и миниатюру писал один художник, из местных или приглашённый. Имя художника (художников) пока не установлено.

Портрет маслом Карла Дризена оказался в постоянной экспозиции Ростовского областного музея изобразительных искусств под безымянным названием «Мужской портрет с красной лентой» и значится как копия 1861 года.

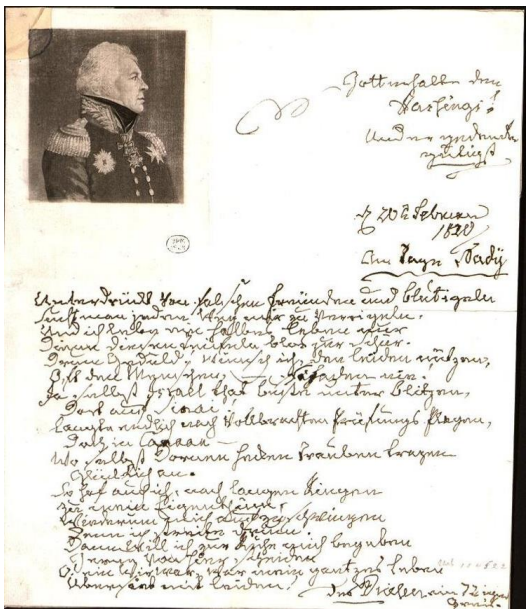
Миниатюра находилась в частной коллекции, позже передана во Всероссийский музей А.С. Пушкина. Черно-белая фотография сделана в середине 80-х прошлого столетия на выставке частных собраний, музей исследования миниатюры на момент подготовки очерка не опубликовал.

После занятия русской армией Парижа, в столицу Франции потянулась отечественная элита. Сохранилось сообщение в рижской газете, что в декабре 1814 г. в Париже Карл Дризен был тепло принят королём Людовиком XVIII, из рук которого Дризен ещё в начале века принял высокую награду.

Там же Дризен заказал свою гравюру размером 7х7,5 см. Пробыл во Франции до конца 1816 года. Гравюры печатались тиражом 10-15 шт.

На момент написания очерка выявлено 7 гравюр в фондах музеев Москвы, Петербурга, Риги.

В Государственном Эрмитаже хранится гравюра Карла Дризена с его автографом. Размер листа 22,8х19,5 см.

Утверждение, что живописный портрет из Ростовского музея – это копия, на основании лишь карандашной подписи на обороте холста «Живописецъ Фёдоръ Чекановъ 1861 апреля 7-го дня», совершенно неубедительно.

Первый вопрос – кому и зачем была нужна копия портрета Карла Дризена в 1861 году?

Барон Карл Дризен скончался 13 февраля 1827 года в своём имении Паульсгнаде. Надо полагать, что портрет маслом и медальон были при нем. Дети (кроме 8-летнего внебрачного сына) были далеко от имения, но через полтора года после смерти отца в Ригу комендантом крепости был назначен старший сын Карла – Фёдор Васильевич Дризен. Скорее всего портрет отца и медальон с миниатюрами родителей были долгие году у него или его детей.

В 1851 году Фёдор Васильевич Дризен умирает в Петербурге. Отец и сын (Карл и Фёдор) преданно служили трём российским императорам – Павлу I, Николаю I и Александру I и заслуженно пользовались доверием монархов. Но их время прошло, дети – носители фамилии Дризен, также преданно служили Отечеству, но были уже гораздо дальше от монаршей семьи.

Какие события могли потребовать напоминания о Карле Дризене и изготовлении копии портрета, и что стало с подлинным портретом?

Очевидно, что необходимо детальное исследование портрета в Ростовском областном музее изобразительных искусств на предмет даты его написания.

Надеюсь, что потомки смогут прочитать и результаты исследований миниатюр во Всесоюзном музее А.С. Пушкина.

Два старших сына Карла Дризена вступили в русскую службу из прусских войск в 1797 году прапорщиками в Лейб-гвардии Преображенский полк, дислоцирующийся в Петербурге.

В войну с Наполеоном в 1812 году уже полковник Фёдор Васильевич Дризен, шеф Муромского пехотного полка, вступил с первых дней. Участник Бородинского сражения, ранен в коленную чашку, вынесен с поля боя.

Награждён орденом Святого Георгия 4 степени. Вернулся на излечение в Петербург. Как Георгиевскому кавалеру в 1813 г. присвоено очередное воинское звание генерал-майор.

Фёдор Дризен был оставлен в списках по армии, получил разрешение на лечение в Англии.

В это время им был заказан свой поясной портрет размером 62х51 см популярному в то время в Петербурге живописцу Иогану Ромбауэру.

Портрет безымянный,[80]подписан художником
Госкаталог музейного фонда РФ
URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8880823

В 1817 г. Фёдор Дризен возвращается в Петербург с женой, но без ноги, пришлось ампутировать. Где бытовал портрет в отсутствии хозяина неизвестно, своего дома у Ф.В. Дризена не было.

Оставлен на службе в Военном министерстве генералом по особым поручениям. Живёт с семьёй в Петербурге на съёмной квартире на набережной р. Мойки, недалеко от Генерального штаба. Скорее всего портрет нашёл своё место там.

В 1814 году принимается решение о создании списков генералов, достойных включения в Военную галерею Зимнего дворца, создание которой предложил Александр I. Списки были сформированы в 1819 г., в их числе генерал-майор барон Дризен Ф.В. К открытию Военной галереи в конце 1826 года основная масса портретов написана живописцем Джорджем Доу и его ассистентами.

[80] Портрет атрибутирован лишь в 1979 г. А.М. Горшманом как портрет Ф.В. Дризена.

В 1826 году умирает супруга Федора Васильевича. Не дожидаясь открытия галереи, он отбывает в Ригу – уже генерал-лейтенант, назначен комендантом крепости. Послужной список свидетельствует – дети при нем. Свидетельств нет, но скорее всего, и первый портрет молодого генерала также при нем.

Мастерская Д. Доу (портрет не подписан).
Размер 70х62,5 см
Госкаталог музейного фонда РФ
URL:https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=6342138

Новый портрет Ф.В. Дризена нашёл своё постоянное пристанище в Зимнем дворце, и только в 1941 году выезжал в эвакуацию в Свердловск (ныне Екатеринбург).

В Риге Ф.В. Дризен вторично жениться, рождаются дети. Император Николай I доволен своим поданным, отмечает усердие благоволениями. И местные жители от дворянства до мещан тоже довольны комендантом. В 1839 году Ф.В. Дризена переводят в Петербург. В это время Дризен заказывает в Дерпте художнику Эдуарду Гау серию своего литографического портрета, о котором написали местные газеты, а после отъезда коменданта портреты даже продавались в магазине. Литографии оказались не только у потомков Федора Васильевича, но и в частных коллекциях, и обнаружены сегодня в пяти музеях России и Прибалтики.

Размер 38х29 см

В публичном пространстве вторично литография появляется в 1912 году – в юбилейный год столетия Отечественной войны. Сначала в Рижской газете, несколько позже – в Москве, в здании Императорского Российского Исторического музея на выставке экспонатов будущего музея 1812 года.

В дар музею его передала баронесса Анна Алексеевна Остен-Дризен – супруга младшего сына Ф.В. Дризена. На подаренной музею литографии, покрытой прозрачным лаком, видимо пред передачей музею, выполнены надписи, уточняющие историю перемещения этого экземпляра литографии.

В 1839 году Ф.В. Дризен назначен в Капитул российских орденов с оставлением на военной службе. Первый живописный портрет молодого генерала так же с ним. Документальных доказательств этому нет, но последующие события убеждают, что другого варианта быть не могло.

Масштаб уменьшен

Старшая дочь Ф.В. Дризена – Александрина, выходит замуж за барона Каульбарса Василия Романовича. У них двое сыновей – Николай и Александр, в будущем генералы.

После смерти Ф.В. Дризена в 1851 году его первый портрет по наследству остаётся за семьёй Каульбарсов. Единственный наследник портрета деда – генерал Александр Васильевич Каульбарс (брат умер в 1905 году).

Первый живописный портрета Дризена Ф.В. впервые представляется публике лишь в 1912 году, в том же Императорском историческом музее в специально выделенном зале героев Отечественной войны.

А.В. Каульбарс хорошо понимал значение формировавшегося в Москве музея, как, кстати, и большое число соотечественников, участвующих в комплектации музейной коллекции. Возможно предполагал, что подобие Военной галереи Эрмитажа может сформироваться и в Москве. И портрету героя Бородинской битвы генерала Дризена Ф.В. там наверняка найдётся место.

Но… отдать портрет деда …?

А не лучше ли сделать за свой счёт хорошую копию? В Москву была отправлена профессионально выполненная копия с портрета живописца И. Ромбауэра. Без подписи художника на обороте.

Каульбарсом А.В. была также передана музею копия Формулярного списка о службе Ф.В. Дризена. Долг перед предком и будущими поколениями Александром Васильевичем Каульбарсом был выполнен. И копия первого портрета Ф.В. Дризена более чем на столетие спряталась в запасниках Исторического музея в Москве.

Экспозиция выставки 1912 года.
Ф.В. Дризен – второй ряд сверху, второй справа №105

А подлинник живописного портрета молодого Федора Дризена продолжил своё бытование у прежних хозяев – в семье А.В. Каульбарса.

Из послужного списка А.В. Каульбарса за 1901 год[81] известно: жена – фрейлина её имп. вел. Екатерина Владимировна Желтухина. Дети: Владимир 1874 г.р., Тамара 1876, Василий 1882, Екатерина 1884.

Из адресной книги 1916 г. известно,[82] что А.В. Каульбарс, генерал от кавалерии и член Военного совета, супруга и дочь Тамара проживали в Петрограде на Знаменской ул. 21 в доходном доме, Владимир с женой жили рядом на Знаменской 26.

Василий – штабс-ротмистр, погиб в 1914 г. Место жительства Екатерины (по мужу Новикова) не установлено.

После октябрьского переворота в 1917 году А.В. Каульбарс выехал защищать Отечество от большевиков в Одессу в Добровольческую армию, где ранее командовал Одесским военным округом. В 1919 г. эвакуировался в Константинополь.

В 1919 году супруга и дочь Тамара были арестованы. Мать через 5 дней была освобождена, а Тамару постановлением ВЧК выслали в Москву и приговорили к заключению в лагерь. Мать умерла. В 1921 году Тамара постановлением ВЧК освобождена и вернулась в Петроград.[83] Квартира была заселена жильцами, на имущество наложен арест, часть вещей забрала сестра как наследница. Через суд арест на имущество был снят, но новые жильцы имущество не возвращали. Сохранились списки арестованного имущества, в числе которых и «картины масляные» без наименований. В чьих руках оказался портрет героя Отечественной войны генерал-майора Ф.В. Дризена – неизвестно.

Кем должен был чувствовать себя портрет, если бы он мог чувствовать. Кто он на родной стене комнаты, в которую заселились представители чуждого по духу класса, (а может быть на стене комнаты своей правнучки в её квартире, превращённую в коммунальную).

Героями тогда были только революционеры. Дочерям А.В. Каульбарса, скорее всего, было известно, что среди революционеров-декабристов был единственный генерал-майор – Волконский Сергей Григорьевич. Это всего лишь версия, хоть как-то оправдывающая, почему дальнейшая судьба портрета до 2012 года протекала под этим именем-псевдонимом.

До 1928 года история бытования портрета неизвестна. Возможно он где-то прятался от недружественных глаз. Мог быть изъят как культурная ценность. А мог быть и продан, чтобы поддержать своих правнучек. После полной оцифровки архивных дел ЦГАЛИ[84] может быть и удастся найти следы портрета.

Так или иначе, но в 1928 году портрет оказывается в Грузинской национальной галерее и записан как портрет декабриста Волконского С.Г.

---

81 РГВИА Ф.409. Оп.1, д.144047-057

82 Весь Петроград на 1916 год: адресная и справочная книга г. Петрограда / под ред. А.П. Шашковского. – [СПб.]: издание т-ва А.С. Суворина – "Новое время", [1916]. – 924 с.,

83 ЦГА Санкт-Петербург. Фонд Р-808, оп.7, д.947. Гражданское дело. По иску Каульбарс Т. о признании права собственности на имущество умершей Каульбарс Е. 18 мая 1922 – 06 марта 1925

84 ЦГАЛИ – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-36.

Но грузинским специалистам он не очень интересен, и его обменивают на портрет грузинского князя, который находился в Литературном музее Л.Н. Толстого в Москве. И здесь портрет молодого Дризена находит постоянное место в экспозиции зала войны 1812 года под своим псевдонимом – портрет князя Волконского С.Г., прототип героя романа «Война и мир».

Первая публикация портрета под настоящим именем произведена составителем настоящего очерка лишь к 200-летию Бородинской битвы.[85]

Широкой публике сегодня представлен только один портрет героя Отечественной войны 1812 года Федора Васильевича Дризена, выполненный в мастерской Д. Доу и находящийся в постоянной экспозиции Военной галереи Эрмитажа в Петербурге. Остальные портреты находятся в запасниках музеев.

Портрет внука Карла Дризена, нашего прямого предка – Николая Фёдоровича Дризена, обнаружен только в книжной фотографии, [86] и на групповой фотографии семьи Гагман.[87]

Дризен Николай Фёдорович

А портретная фотогалерея прямых предков составителя очерка нашла своё место в книге 2 тома 1 настоящей Антологии.

[85] См.: Уборский А.В. Бароны Дризены в войне с Наполеоном // Да, были люди в наше время! К столетию Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года: [сб. ст]. М.: Национальный фонд «Возрождение русской усадьбы»; Издательский дом «Лига», 2013. С. 311-320.

[86] Фотография генерал-майора барона фон-дер-Остен-Дризена Николая Фёдоровича 1894 г. Биографии бывших пажей, с портретами. О.Р. фон-Фрейман. С-Пб. 1894 г

[87] См. выше очерк Правда о неправде.

Собрание живописи

В 1872 году Дмитрием Семёновичем и Марией Андреевной Грачевыми, вскоре после женитьбы, был приобретён дом в Малом Кисловском переулке вместе с коллекцией произведений искусства, составленной его предыдущими владельцами. Пополнение коллекции продолжилось. В 1915 году Мария Андреевна предоставила на выставку в Румянцевском музее часть картин из семейной коллекции. После событий 1917 года значительная часть картин из собрания Грачевых тоже оказалась в фондах Румянцевского музея.

Собирательство и широкая благотворительность московских коллекционеров, как ярчайшее явление ушедшей эпохи, послужили поводом для издания юбилейного сборника, посвящённого 100-летию Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина,[88] в котором нашлось место и Грачевым.

Материалы по истории частного собрания Грачевых в юбилейном сборнике были подготовлены научным сотрудником Отдела личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина Татьяной Юрьевной Николаевской при скромном участии составителя настоящего очерка.

Уже после выхода в свет юбилейного сборника была обнаружена копия купчей на приобретение в июне 1917 года Семёном Дмитриевичем Грачевым (сыном Марии Андреевны) у торгового дома «Г. Волков с сыновьями» участка земли со строениями на углу Волхонки и Колымажного переулка. В настоящее время в этом реконструированном здании размещается Отдел личных коллекций ГМИИ имени А.С. Пушкина.

В 2015 году в лектории отдела Николаевской Т.Ю. была прочитана лекция о художественном собрании Грачевых. Настоящий очерк подготовлен с её участием.

С руководством музея была достигнута договорённость о проведении после реконструкции зданий музейного комплекса выставки картин из собрания Грачевых, находящихся в фондах ГМИИ.

Немного истории

17 июня 1870 года 38-летний Дмитрий Семёнович Грачев (прадед составителя очерка) был помолвлен с Марией Андреевной Клаповской, которой тогда едва исполнилось 18 лет. После свадьбы молодожёны стали жить отдельно, поселившись в доходном доме в районе улицы Пречистенки. Вскоре супруги начали подыскивать собственное жилье. Остановились на усадьбе в Малом Кисловском переулке. До середины XIX века она принадлежала дворянину Гордееву. Сначала домовладение на Кисловке было продано вместе со всей обстановкой и собранием живописи московскому купцу, коллекционеру и благотворителю Д.С. Лепешкину, для которого покупка усадьбы была, скорее всего, вложением капитала. В 1872 году домовладение с коллекцией картин перекупили Грачевы.

[88] Эра Румянцевского музея: Картинная галерея: Из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина (Серия «Музей и коллекционеры») / ГМИИ им. А.С. Пушкина, РГБ. М.: Красная площадь, 2010.

Просвещённое купечество того времени не только искренне интересовалось культурой, но и поддерживало многие культурные начинания. Большую популярность тогда приобрело коллекционирование произведений живописи, как старых мастеров, так и произведений современных отечественных художников. Собирательство (за исключением Третьякова, Морозова и некоторых других) носило любительский характер.

Есть основание предполагать, что собирательство картин моими предками началось ещё до покупки домовладения в Малом Кисловском переулке.

Основными местами приобретения картин были аукционы и выставки-продажи из частных собраний, получивших большое распространение в XIX и в начале XX века.

Первоначально собрание живописи Дмитрия Семёновича и Марии Андреевны Грачевых насчитывало более 50 картин. Основную его часть составляли произведения голландских и фламандских мастеров XVII–XVIII веков, в большинстве своём неизвестных.

Собрание отличалось разнообразием. Более всего в нем были представлены жанровые сцены и пейзажи. Имелись также мифологические и сюжетные композиции. Итальянская живопись была представлена несколькими художниками.

После смерти мужа в 1893 году Мария Андреевна регулярно пополняла своё собрание покупками картин, преимущественно русских художников, в том числе модных тогда живописцев И.К. Айвазовского и А.И. Мещёрского.

Мария Андреевна не принадлежала к кругу активных московских собирателей, показывающих свои картины на выставках. Однако её собрание живописи было доступно знатокам и любителям искусства. Когда дети завели свои семьи и разлетелись из родового гнезда, в доме проводились вечера с участием деятелей культуры. Сохранилось семейное предание, что среди гостей был и Николай Александрович Скрябин, демонстрировавший у Грачевых свои опыты цветомузыки. Среди знакомых семьи были К.Т. Солдатенков, С.И. Мамонтов, Н.К. фон Мекк, М.В. Нестеров, И.Э. Грабарь, А.Н. Бенуа.

Сведений об учёте картин с их подробным описанием в доме самой Марии Андреевны, как и её ближайшего окружения, нет. Но представить себе хотя бы часть этого собрания можно по сохранившимся до настоящего времени в музеях и галереях произведениям искусства, некогда украшавших интерьеры её дома.

Выставка в Румянцевском музее 1915 год

Летом 1914 года началась Первая мировая война. Россия, традиционно поддерживая православных славян на Балканах, вынуждена была вступить в войну на стороне Сербии.

На Балканском театре военных действий сложилась крайне тяжёлая ситуация, усугубляемая эпидемиями тифа и оспы, а также отсутствием необходимых лекарств и нехваткой медицинского персонала. При Российской императорской миссии во временной столице сербского государства был создан Комитет помощи сербам и черногорцам. По всей России российское отделение Красного Креста и другие благотворительные общества собирали средства для оказания

помощи пострадавшим. Не осталась в стороне и московская культурная общественность, организовавшая в 1915 году благотворительную выставку картин старых западных мастеров (из московских частных собраний). Весь сбор средств, полученных от продажи билетов, был передан сербам и черногорцам, пострадавшим от войны.

Участие в этой выставке, устроенной Обществом друзей Румянцевского музея, приняла и Мария Андреевна Грачева. Именно тогда она впервые получила широкую известность как собирательница живописи. Вместе с ней участие в выставке принимали её племянник Сергей Николаевич Грачев и сестра покойного мужа Капитолина Семёновна Клачкова.

Сегодня редкий москвич не представляет себе, где находится Российская государственная библиотека (станция метро Библиотека имени Ленина). Но не каждый знает, что в одном из красивейших комплексов зданий библиотеки – в доме Пашкова, некогда располагался Румянцевский музей с прилегающей к нему Картинной галереей (здание галереи не сохранилось).

Румянцевский музей – один из главных культурных центров того времени, просуществовал с 1861 года до своего расформирования в 1920-х годах. Он действительно превратил Москву в культурный город и стал подлинно народным музеем, пополнявшимся целиком благодаря частным пожертвованиям. К концу XIX века по богатству своих фондов он уступал только Императорскому Эрмитажу и Русскому музею императора Александра III. И представлял собой особый тип культурного учреждения – музей и научную библиотеку, по аналогии с Британским музеем.

К открытию памятной благотворительной выставки 1915 года был издан каталог, экземпляр которого сохранился до настоящего времени в фондах Российской государственной библиотеки.

Из московских частных собраний на выставку было предоставлено 298 работ голландской, фламандской, французской, итальянской школ живописи XVII–XVIII веков. Многие картины тогда экспонировались как произведения неизвестных художников. Позже их имена были установлены, авторство других картин впоследствии было переатрибутировано, также были уточнены и некоторые названия произведений.

Благотворительная акция объединила 57 коллекционеров – владельцев произведений искусства. Само по себе это памятное событие наглядно свидетельствовало о широком участии состоятельных городских слоёв в культурной жизни Москвы. Некоторые владельцы предоставили всего по одной работе, другие – по нескольку десятков произведений. В ряду активных участников выставки оказалась и Мария Андреевна Грачева: на выставке её собрание было представлено двадцатью шестью картинами.

Пять произведений предоставила Капитолина Семёновна Клачкова (Грачева), Сергей Николаевич Грачев – две картины.[89]

[89] Выставка картин старых западных мастеров (из московских частных собраний), устроенная Обществом друзей Румянцевского музея в пользу сербов и черногорцев, пострадавших от войны. М., 1915.

Экспозицию разместили не только в залах Картинной галереи (на стенах, стендах и в витринах), но и в пролётах парадной лестницы, и на хорах.

По окончании выставки Мария Андреевна пожертвовала Румянцевскому музею картину Леонарта Брамера «Пляшущий царь Давид», в том же году, на заседании комитета Общества друзей Румянцевского музея Мария Андреевна была избрана пожизненным членом Общества и вскоре заявила о своём намерении со временем передать музею значительную часть своего собрания.

Увы, никто из ныне живущих уже не сможет побывать в Картинной галерее Румянцевского музея. Однако сегодня появляется всё больше возможностей реконструировать и заново увидеть с использованием новейших информационных технологий исчезнувший музей. Такая работа ведётся, моим потомкам желаю насладится увиденным.

А в очерке чуть ниже – фрагменты из той, надеюсь будущей, виртуальной выставки.

Судьба картин Грачевых после 1917 года

В годы революции, опасаясь за сохранность собрания (к тому времени оно насчитывало более 100 картин), Грачевы предусмотрительно перевезли его в хранилище ломбарда в Армянском переулке. Управляющим ломбарда был тогда Алексей Дмитриевич Грачев – сын Марии Андреевны.

Топливный кризис, разразившийся в Москве в 1918 году, ускорил принятие решения о судьбе картин, находившихся в холодных помещениях ломбарда. Сохранилось семейное предание, что принятию такого решения способствовал и Александр Николаевич Бенуа, работавший после 1917 года в комиссии Максима Горького по охране памятников культуры. В начале 1919 года 53 картины из собрания Грачевой, нуждавшиеся в срочной реставрации, были переданы Румянцевскому музею.

Картины Грачевых, как и других частных коллекций, перевозили в хранилища Румянцевского музея в ящиках. Но при регистрации в книге записей частных собраний нередко допускались ошибки как в написании фамилий и инициалов владельцев, так и в указании их количества в ящике. Кроме того, составленные позже по краткой форме описи картин содержали произвольные названия произведений, в ряде случаев без указания их размеров, что значительно осложнило в дальнейшем их поиск и идентификацию в составе других музейных фондов.

При расформировании Картинной галереи Румянцевского музея в 1924 году наиболее ценные в художественном отношении картины из собрания Грачевой оказались в Музее изящных искусств (с 1937 года – ГМИИ им. А.С. Пушкина). Большинство других произведений западноевропейских мастеров и полотна русских живописцев были переданы в Государственный музейный фонд. Три картины были распределены в музейные собрания областных картинных галерей, одно полотно передано в Государственную картинную галерею Белорусской ССР. Нельзя исключать, что в 1920–1930-х годах отдельные разрозненные картины были проданы за границу. Стран остро нуждалось в средствах.

И тем не менее, остаётся надежда, что часть картин всё же попала из Центрального хранилища Государственного музейного фонда в запасники российских музеев. Однако их поиск – это уже задача пытливых потомков.

В тяжёлое время после 1917 года наследникам Марии Андреевны с некоторыми картинами пришлось расстаться. Уже после смерти Марии Андреевны небольшая часть её собрания, представленная в ГМИИ, пополнилась единичными поступлениями картин от её наследников. В 1938 году музей приобрёл у Алексея Дмитриевича Грачева портрет Мольера работы французского художника XVII века Шарля Лебрена, находившийся ранее в собрании К.С. Клачковой. А в 1939 году музей купил у Семёна Дмитриевича Грачева два произведения голландского мастера первой половины XVIII века Иеронимуса ван дер Мея – «Портрет дамы в виде вакханки» и «Портрет дамы в виде флоры».

Уцелевшие в семьях потомков Грачевых произведения по-прежнему сохраняют память об их далёких предках.

Картины из собрания Грачевых в ГМИИ

В настоящее время в Музее, согласно музейной документации, насчитывается всего четырнадцать произведений. Судьба остальных полотен старых западных мастеров до сих пор остаётся неизвестной – никаких документальных свидетельств о них обнаружить не удалось.

С поступлением картин из собрания Грачевой М.А. в Музей изящных искусств начался, пожалуй, самый сложный в музейной практике этап изучения этих художественных произведений, связанный в ряде случаев с переатрибуцией, а также уточнением или определением исторических и литературных сюжетов. В конечном итоге все произведения получили научное описание и были внесены в каталоги музейного собрания по их принадлежности к национальным школам.

Характеризуя состав этого небольшого собрания, можно отметить, что одна из картин представляет итальянскую школу живописи, остальные – произведения голландских мастеров XVII века.[90]

Для того чтобы дать художественно-историческую оценку этим произведениям, необходимо в общих чертах, сказать об особенностях изобразительного искусства в Голландии и Италии этого периода.

XVII век в истории западноевропейского искусства характеризуется существованием двух параллельно развивающихся стилевых систем – барокко и классицизма. Причём ведущей стилевой линией в Италии становится барокко, а вот в голландском искусстве намечается отход от большой стилевой формы, который проявляется в обособлении живописи в самостоятельную, независимую от архитектуры и скульптуры творческую сферу.

С торжеством буржуазного строя и кальвинизма в Голландии прекратилось развитие монументально-декоративного искусства. Задачи по росписи дворцов и замков, стоявшие перед художниками барокко в монархических странах, здесь

[90] Художественно-историческое описание представленных ниже картин приведено из юбилейного сборника «Эра Румянцевского музея…» (см. сноску ранее) с участием Т.Ю. Николаевской.

почти не имели место. Однако спрос на произведения живописи был тем не менее чрезвычайно велик. Он шёл преимущественно от частных лиц, не обладавших существенным материальным достатком. Поэтому в Голландии развивается и становится господствующим тип небольших станковых картин, рассчитанных на скромные помещения. Наряду с заказами, картины исполнялись и для художественного рынка, и торговля ими была широко распространена.

Ведущее значение в изобразительном искусстве приобретают реалистические тенденции. Большинство художников стремилось к правдивой передаче окружающей жизни во всём многообразии её проявлений.

Отвергнутая протестантской церковью религиозная живопись также не исключалась, но она приобрела совершенно иной, чем в странах католицизма, характер. Мистическое начало было вытеснено в ней реалистической трактовкой сюжета. Библейские предания превращались в эпизоды далёкой истории. Они приобретали нравоучительное, морализирующее значение. В Ветхом Завете нередко искали параллели с современными событиями.

Характерной особенностью голландской школы является узкая специализация художников по отдельным видам тематики. Эта специализация приводит к дифференциации жанров. Голландские художники не только стремятся к точной передаче изображаемых предметов и явлений, но и создают ощущение пространства, а также воздействия на окружающую среду. Именно высокое мастерство передачи света во многом обусловило эмоциональную содержательность голландской живописи. В целом же искусство голландских художников было ориентировано на широкого потребителя, а его перепроизводство в стране и широкое хождение на художественных рынках по всей Европе обеспечило ему большую популярность, в том числе и в России, как в XVIII, так и в XIX веках.

Пляшущий царь Давид

Экспозицию картин в очерке представляет первая пожертвованная М.А. Грачевой музею картина, которая явилась пропуском в пожизненные члены Общества друзей Румянцевского музея.

Голландский художник Леонарт Брамер (1596–1676) был современником Рембрандта. Его по праву считают одним из самых интригующих голландских художников XVII века.

Брамер – художник многогранный: он писал фрески, картины на религиозные и бытовые сюжеты, создавал эскизы для гобеленовой мануфактуры в Делфе; был автором многочисленных рисунков, в том числе на литературные сюжеты. Произведения Брамера представлены и в собрании Эрмитажа.

Картина «Пляшущий царь Давид» привлекла к себе внимание исследователей ещё в начале XX века. Они единодушно отмечали не только её подлинность и высокие живописные достоинства, но и крайне редкий для голландской живописи сюжет, совмещающий в себе два эпизода из библейского повествования о переносе Ковчега Божьего Завета в Иерусалим. Согласно ветхозаветному преданию, Ковчег с заповедью Моисея был захвачен филистимлянами и возвращён в Иерусалим царём израильским и иудейским Давидом. В сопровождении народа

он внёс его в город с восклицаниями и трубными звуками, при этом Давид в необузданной радости прыгал и плясал перед Ковчегом.

Известно, что в Россию работа Брамера попала в 1826 году.

Пляшущий царь Давид

Картина на сайте ГМИИ URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_436/index.php?lang=en
(Дата обращения 03.11.2024)

Мадонна с младенцем и маленьким Иоанном Крестителем

В Каталоге выставки 1915 года, в разделе итальянской школы в собрании М.А. Грачевой представлена картина «Мадонна с Младенцем и крестителем». Указанный автор – Лука Джордан, оставлен под вопросом.

Авторство итальянского художника XVII века Валерио Кастелло (1624–1659) и уточнённое название было установлено историком искусства, сотрудником ГМИИ им. А.С. Пушкина Р.Ю. Виппером.

Валерио Кастелло прожил короткую жизнь – всего 35 лет. Был ярким представителем генуэзского варианта барокко. Писал картины и фрески на религиозные, аллегорические и мифологические сюжеты.

Творчество художника позволяет проследить, как внутри основного пласта итальянского барокко рождается новый аспект преломления ведущих идей. Художник трансформирует их в самостоятельный художественный мир – предвестник романтизма в изобразительном искусстве.

Мадонна с младенцем
и маленьким Иоанном Крестителем

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/1001_2000/zh_173/index.php (Дата обращения 03.11.2024)

Утро и Вечер

Ещё две картины из собрания М.А. Грачевой. Небольшого размера изображения, вписанные в восьмиугольный формат доски, наверное, были выполнены для украшения интерьера в доме частного заказчика. В каталоге выставки представлены как работы А. ван Эвердингена. Впоследствии эти картины были приписаны голландскому художнику Сваневелту. Произведения «Утро» и «Вечер» созданы мастером в 1635 году в начале творческого пути. Художник обращается к двум евангельским сюжетам.

Утро

Вечер

Картины на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_514/index.php?lang=ru
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_513/index.php?lang=ru
(Дата обращения 03.11.2024)

Концерт

Ещё одна картина из собрания М.А. Грачевой «Концерт», ошибочно представлена в Каталоге выставки 1915 года как работа Хемскерка. В настоящее время сотрудники ГМИИ атрибуцируют произведение мастеру харлемской школы первой половины XVII века.

В истории изобразительного искусства можно найти немало примеров изображения музыкальных инструментов. В античном искусстве они символизировали муз и являлись их непременными атрибутами. В сюжетах, связанных с христианской культурой, музыкальные инструменты выражали идеи и образы.

В бытовых картинах первой половины XVII века особенно распространены изображения домашнего концерта. Назначение и смысл жанровой сцены – воспеть прелесть мирной жизни бюргерского дома, эстетическую ценность повседневного существования обычного человека.

Концерт

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_515/index.php?lang=ru
(Дата обращения 03.11.2024)

Византийская царица Атенаида

В собрании М.А. Грачевой было представлено и творчество голландского художника немецкого происхождения Николауса Кнюпфера (1603–1660). Он родился в Лейпциге. Учился там же у Э. Нисенна, затем в Магдебурге и в Утрехте у Абрахама Блумарта. Работал в Гааге и в Утрехте. Картины мастера представлены также в собрании Государственного Эрмитажа.

На выставке в Румянцевском музее 1915 года его картина была представлена с названием «Мифологический сюжет». Правильное определение сюжета было дано в 1926 году сотрудницей Музея изящных искусств Ш.М. Розенталь – «Византийская царица Атенаида», или «Феодосий II и Атенаида».

Византийская царица Атенаида
(Феодосий II и Атенаида, ранее - Мифологический сюжет)

Картина на сайте ГМИИ
URL:www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_520/index.php
(Дата обращения 03.11.2024)

Теаген и Хариклея среди разбойников

Ещё одна картина из собрания М.А. Грачевой поступила в Румянцевский музей как работа неизвестного художника XVII века под названием «Воины в гроте у раненого». На Выставке 1915 года она могла быть представлена как «Нападение разбойников». Авторство Виллема де Портера в 1956 году было предложено искусствоведом, сотрудником Эрмитажа Ю.И. Кузнецовым.

Виллем де Портер (1631–1632) писал картины на религиозные и мифологические сюжеты. В своём творчестве испытал влияние Леонарта Брамера и мастеров утрехской школы (Голландия), был подражателем и, возможно, учеником Рембрандта. Искусствовед Кузнецов также дал пояснение сюжета и уточнил название картины – «Теаген и Хариклея среди разбойников».

Теаген и Хариклея среди разбойников

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_516/index.php
(Дата обращения 03.11.2024)

В сарае

Картина Кампхейсена «В сарае» (в Каталоге выставки «Сарай»).

Говерт Диркс Кампхейсен (1624–1672) работал в Амстердаме. Долго жил в Стокгольме, где был придворным живописцем при шведском королевском Дворе. Писал портреты, пейзажи и интерьеры. По возвращении на родину работал над жанровыми произведениями. Картина «В сарае», созданная художником в 1660 году – типичный образец бытового жанра, представленного крестьянской тематикой. В интерпретации этой темы нельзя не отметить снисходительную насмешку живописца над неотёсанностью и примитивностью деревенского персонажа, позирующего художнику в сарае.

В сарае

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_522/index.php?lang=ru (Дата обращения 03.11.2024)

Мать с ребёнком

Корнелис Янс Дюсарт (1660–1704), представитель голландской школы живописи 2-й половины XVII века, учился у известного художника Адриана ван Остаде. Затем вступил в гильдию Святого Луки в Харлеме. Подобно своему учителю, избрал сельскую и домашнюю жизнь предметом своего ремесла. В своём творчестве мастер часто обращался к теме материнства. Картина «Мать с ребёнком», написанная в 1681 году – одна из лучших в наследии художника.

Мать с ребёнком

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_517/index.php (Дата обращения 03.11.2024)

Женский портрет

Автор Адриан Ханнеман **(**1601–1671) – голландский художник, известный своими портретами, написанными по заказу британского королевского двора. Портрет написан в 1653 году. Портреты художника украшают многие галереи мира.

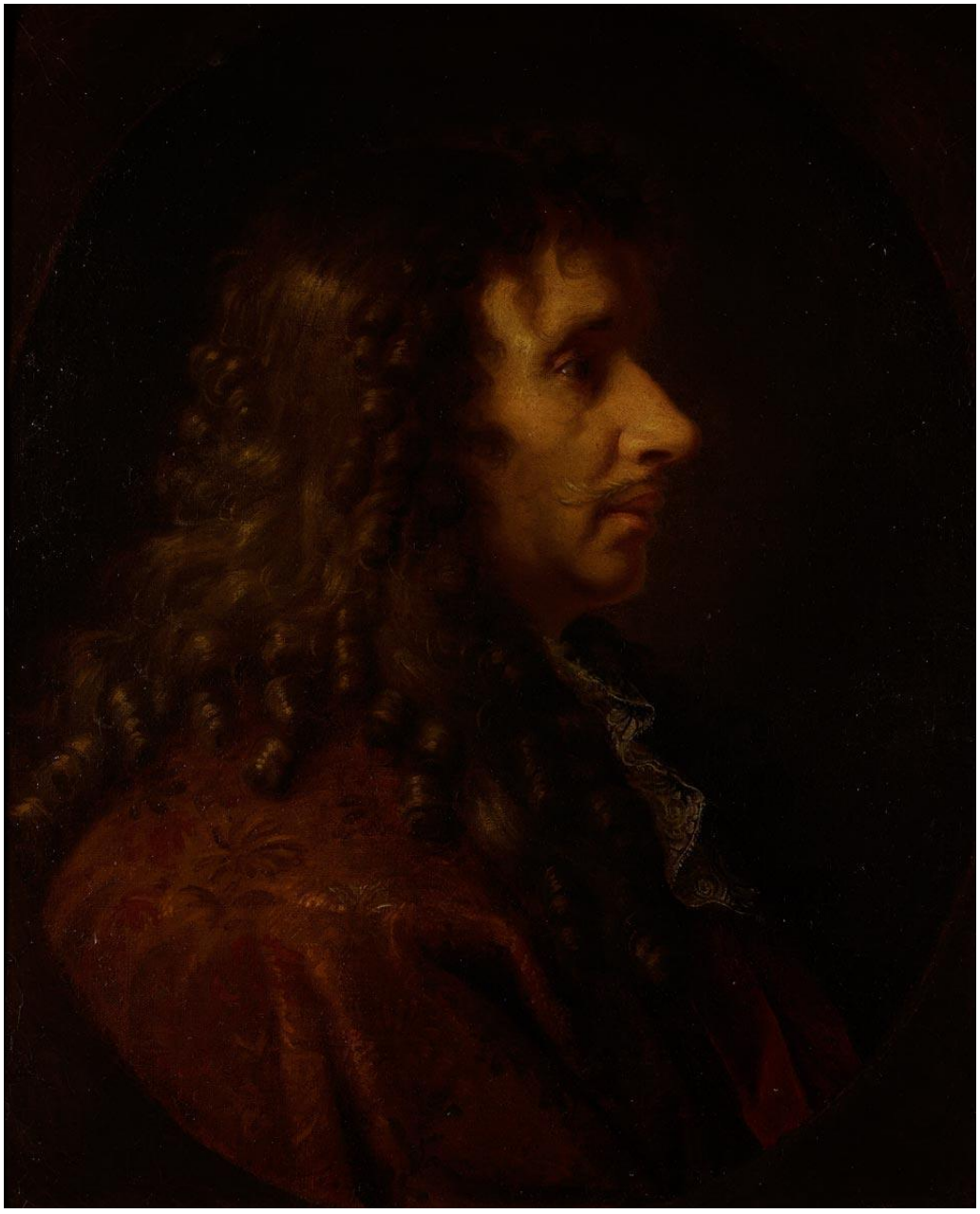

Женский портрет

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_2738/index.php (Дата обращения 03.11.2024)

Мольер

Написан Шарлем Дебреном (1619–1690). Представлен на выставку 1915 года К.С. Клачковой, (сестрой мужа М.А. Грачевой) как «Портрет Мольера».

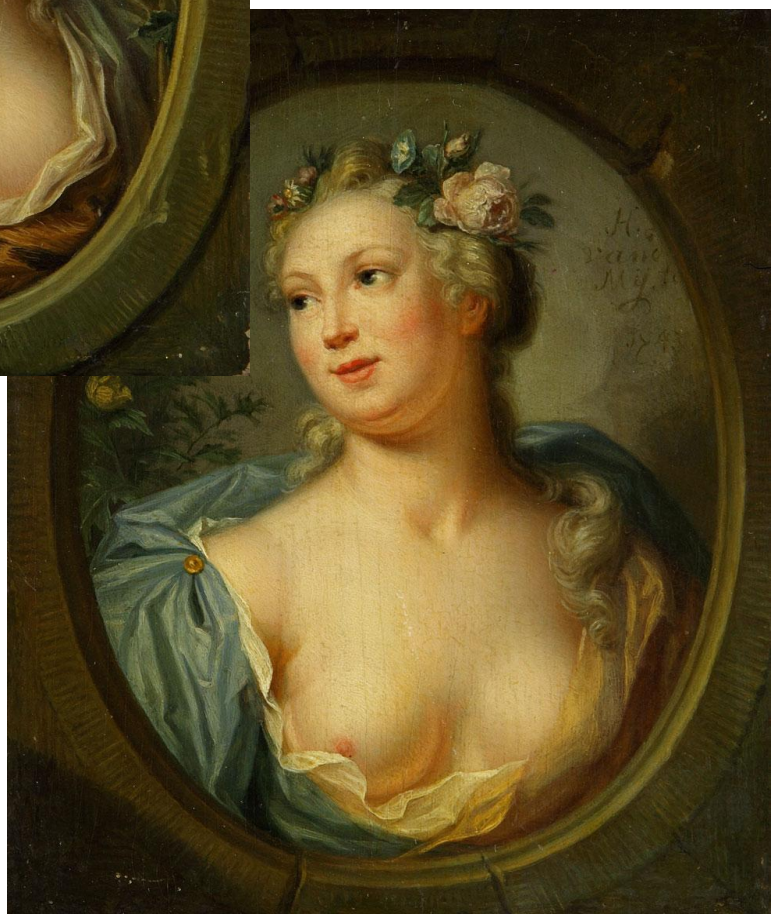
Мольер

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/2001_3000/zh_3150/index.php (Дата обращения 03.11.2024)

Портреты дам в виде вакханки и флоры

Написаны в 1743 г. Иеронимусом ван дер Мейем (1687–1761), нидерландским художником. На выставку 1915 года не представлялись.

Картины на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_3183/index.php (Дата обращения 03.11.2024)
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_3184/index.php?lang=en_ (Дата обращения 03.11.2024)

Сельский пейзаж

Работа голландского художника Класа Моленара (1630–1676). Предоставлялась С.Н. Грачевым на выставку 1915 года под названием «Пейзаж».

Картина представляет собой прекрасный образец творчества художника, написавшего целую серию пейзажей, изображающих прибрежные места Харлема.

Сельский пейзаж

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_503/index.php?lang=ru (Дата обращения 03.11.2024)

Сатир, играющий на свирели

В ГМИИ имеется ещё одна работа – копия XVIII века с картины художника Я. Иорданса «Сатир, играющий на свирели». На выставке 1915 года она не выставлялась.

Сатир, играющий на свирели

Картина на других сайтах
URL:https://avto.goodfon.com/download/iakob-iordans-satir-kartina-mifologiia-kozlenok/1920x1417/ (Дата обращения 03.11.2024)

Однако …

Пути движения картин порой неисповедимы.

В фондах ГМИИ находятся и другие картины со сходными названиями представленных на выставке 1915 года из собраний Грачевых. Документальных подтверждений, что они принадлежали Грачевым нет. Однако …

Татьяна Юрьевна Николаевская, как специалист, предупреждает читающего, чтобы не обольщались «открытием» составителя очерка – для этого нет никаких оснований.

Итальянский пейзаж

На выставке 1915 года Грачевой М.А. была представлена картина Яна Франс ван Блумена (1705) под названием «Пейзаж».

В ГМИИ есть картина этого автора под названием «Итальянский пейзаж», и поступила она из Румянцевского музея.

Итальянский пейзаж

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/1001_2000/zh_1985/index.php (Дата обращения 03.11.2024)

Катание на коньках

На выставке 1915 года, согласно каталогу, Грачевой М.А. выставлялась картина Я. Фоллердта (1709–1769) «Катание на коньках».

В ГМИИ есть две картины с таким названием, но других авторов. Одна картина из коллекции Д.И. Щукина, другая картина художника Яна ван Ауверкерка поступила в музей из НКВД. Почему бы не предположить, что именно эта картина может быть из собрания Грачевых, т.к. Алексей Дмитриевич Грачев и его супруга были репрессированы.

Катание на коньках

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_3073/index.php (Дата обращения 03.11.2024)

Мастерская художницы

Написана в 1800 г. французским живописцем Луи Леопольдом Буальи (1761 – 1845). Поступила в ГМИИ из Государственного Эрмитажа.

Мастерская художницы

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/2001_3000/zh_1260/index.php (Дата обращения 04.11.2024)

Плоды

Создана около 1660 г. нидерландским художником Корнелисом де Хемом (1631 – 1695). Поступила в ГМИИ из Государственного исторического музея.

Плоды

Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/1001_2000/zh_1957/index.php?lang=ru
(Дата обращения 03.11.2024)

Дуэт.

Работа голландского мастера второй половины XVII века. Источник поступления в ГМИИ не указан.

Дуэт
Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/0000_1000/zh_284/index.php?lang=ru (Дата обращения 03.11.2024)

Поющие крестьяне

Копия XVIII века с картины нидерландского художника Иос ван Красбека (1605 – 1651). Поступила в ГМИИ из филиала Государственной Третьяковской галереи.

Поющие крестьяне
Картина на сайте ГМИИ
URL:https://www.pushkinmuseum.art/data/fonds/europe_and_america/j/1001_2000/zh_1782/index.php (Дата обращения 03.11.2024)

Картины из коллекции Грачевых в других музеях и галереях

В 2009 году сотрудником Российской государственной библиотеки Т.Н. Игнатович было подготовлено издание «Картины Румянцевского музея в музейных собраниях живописи России и соседних государств»[91], представляющее собой первый опыт документальной реконструкции собрания Картинной галереи Румянцевского музея. В этом каталоге упоминается и ряд произведений из каталога выставки картин 1915 года, представленных М.А. Грачевой.

Убор невесты

Картина написана в 1636 году нидерландским живописцем, портретистом и графиком Питером Франсом де Греббер (1600–1653). Картины художника представлены во многих галереях мира. Картина передана из Румянцевского музея в Нижегородский государственный художественный музей.

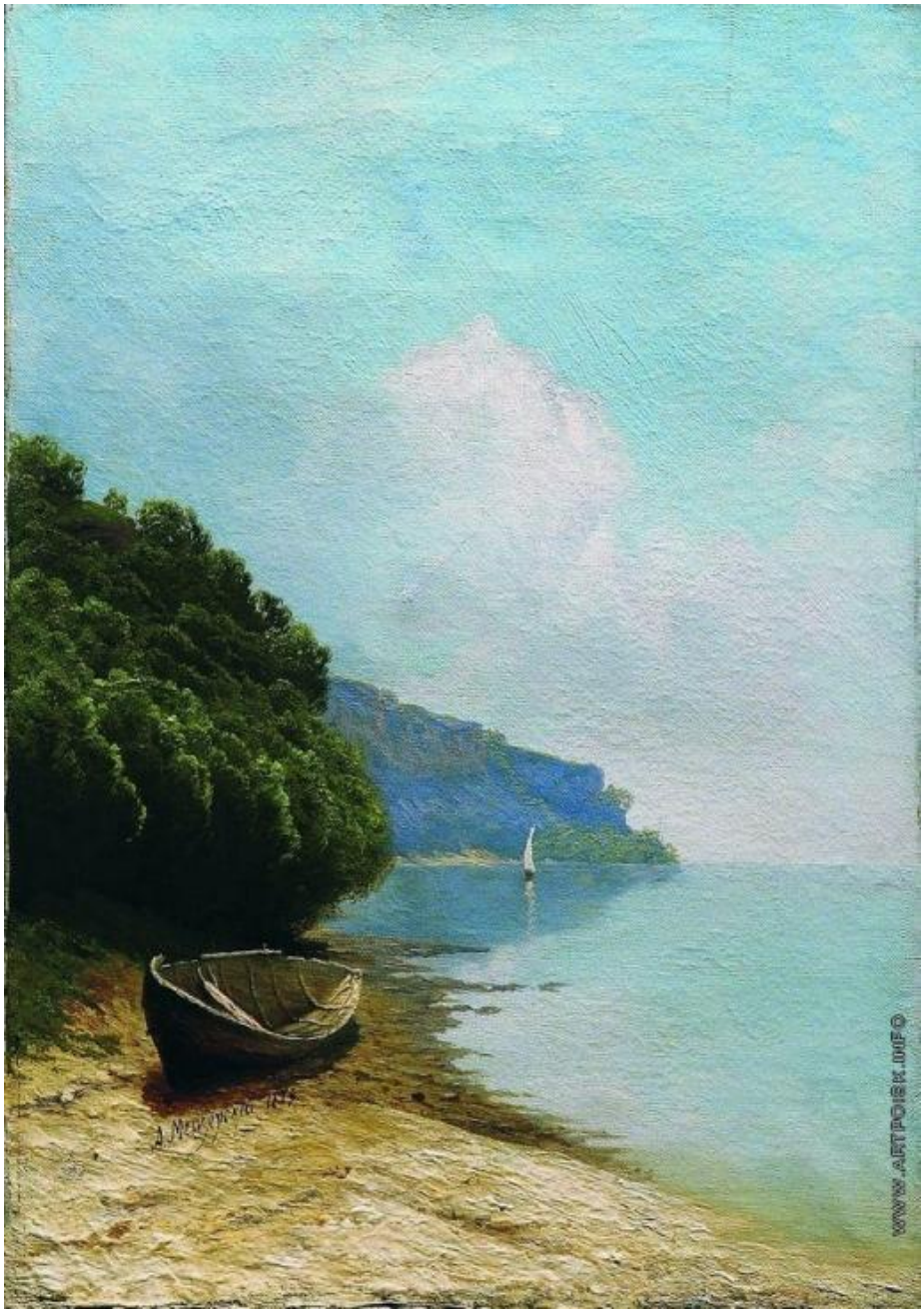

Убор невесты.
Картина на сайте музея
URL:http://www.rmuseum.ru/data/catalogue/canvas/gollandiya/krm0470.php
(Дата обращения 03.11.2024)

[91] Картины Румянцевского музея в музейных собраниях живописи России и соседних государств. М.: изд-во Пашков Дом, 2009. 374 с.

У берега

Картина создана в 1879 году русским живописцем пейзажистом А.И. Мещерским (1834–1902). Около 100 его картин представлены в Российских музеях и частных коллекциях. Картина находится в Национальном художественном музее Республики Беларусь.

У берега

Картина сайте музея
URL:https://gallerix.ru/storeroom/1097044657/N/1653898652/
(Дата обращения 02.11.2024)

Башни на скале у Босфора.

Написана в 1859 году великим русским художником И.К. Айвазовским (1817–1900). Картина находится в Феодосийской национальной картинной галерее.

Башни на скале у Босфора

Картина на сайте галереи
URL:https://gallerix.ru/album/aivazovsky/pic/glrx-718640136
URL:http://artpoisk.info/artist/ayvazovskiy_ivan_konstantinovich_1817/
(Дата обращения 03.11.2024)

Ранняя весна.

Картина написана В.К. Бялыницким-Бирулей (1872–1957) в 1912 году. У художника есть несколько картин с тем же названием. Картина поступила из Румянцевского музея в 1925 году.

Картина находится в Омском областном музее изобразительных искусств.

Ранняя весна

Картина на сайте музея
URL:http://artpoisk.info/artist/byalynickiy-birulya_vitol_d_kaetanovich_1872/gallery/page/2/
(Дата обращения 26.01.2022)

Заключение

Настоящий очерк составитель адресует своим потомкам. Ведь семейная память сохраняется в разных формах: в письмах и в изустных легендах, в фотографиях и в детских рисунках, в научных трудах и в школьных сочинениях, в детских игрушках и в коллекциях спичечных коробков.

И наверняка, в запасниках музеев все безымянные картины из собрания Грачевых, утратившие по тем или иным причинам связь со своими бывшими владельцами, тоже хранят о них память.

И хочется верить, что выставка картин из собрания Марии Андреевны Грачевой, находящихся как в фондах ГМИИ, так и в других собраниях состоится, и картины встретятся с потомками собирательницы и хранительницы.

И кто знает, для каких целей её сын – Семён Дмитриевич Грачев приобрёл участок земли рядом с только что открытым в 1912 году музеем Изящных искусств, на котором сейчас размещается здание Отдела личных собраний?

Прошло десять лет, после написания этого очерка. Накануне наступающего 2025 года составитель, не дождавшись выставки картин из собрания М.А. Грачевой, передал в дар ГМИИ документы по покупке С.Д. Грачевым у Торгового дома «Г.ВОЛКОВЪ съ Сыновьями» земли со строениями на углу Волхонки и Антипьевского переулка (ныне Колымажный).

И погрузился в поиски возможных причин такой сделки.

По воспоминаниям, основным источником дохода семьи Грачевых были Северная и другие железные дороги. Лесопромышленное товарищество Грачевых обеспечивало строительство и ремонт железных дорог лесоматериалами (шпалы были деревянными), заготавливаемыми в европейской части России. С Торговым домом были какие-то отношения. Есть упоминание в переписке, что, путешествуя по Европе дочь Марии Андреевны получала денежные переводы из Москвы через Торговый дом. Возможно, покупка Торгового дома связана с взаимными финансовыми интересами, т.к. по условиям сделки Торговый дом становился арендатором у С.Д. Грачева своей бывшей собственности. Но эта сделка не характерна для семьи Грачевых.

После 1910 года дом Грачевых в Малом Кисловском переулке, где родились восемь детей у Марии Андреевны, опустел. Все разъехались со своими семьями, остались только младшая дочь Елизавета и молодая семья сына Бориса. Освободившееся от домашних забот время Мария Андреевна направила на коллекционирование живописи. Дом Грачевых был всегда гостеприимным для родственников, знакомых, друзей детей. Многие годы устанавливались еженедельные «дни открытых дверей». После 1910 года в числе гостей чаще стали бывать такие же собиратели, коллекционеры, художники. Занималась благотворительностью. Была избрана пожизненным членом Общества друзей Румянцевского музея.

В 1912 году был открыт Музей изобразительных искусств (ныне ГМИИ), созданный усилиями профессора Московского университета Цветаева И.В. и талантом архитектора Клейна Р.И.

Роман Клейн был из купеческой семьи Потомственных почётных граждан, как и Грачевы. В опубликованной в настоящей Антологии книге тома 2 «Дневник гимназистки» среди гостей дома Грачевых несколько раз встречается Соня Клейн, что указывает на знакомство семей Клейнов и Грачевых домами. И история создания музея вряд ли была неизвестна Грачевым (хотя бы в общих чертах).

Мои предположения – вскоре после открытия музея в 1912 году могли начаться обсуждения необходимости расширении музея из-за большого собранного экспозиционного материала.

История знает иного примеров, когда талантливые созидатели, начав реализовывать очередной проект, уже думают о следующем. Подтверждение этому составителем очерка найдены в переписке профессора Московского университета Цветаева И.В., инициатора создания музея, с уже зарекомендовавшим себя архитектором Клейном Р.И.[92]

Сотрудничество Цветаева и Клейна началось в 1896 году. Вскоре, рассматривая наброски планировки музея, Цветаев пишет: «*Если Вы поместите всё в одном этаже, то не нужно ли будет нам двух Колымажных дворов?*»[93]. Уже на этапе первых проработок было ясно, что выделенная территория не вмещает всех устремлений инициатора проекта.

И.В. Цветаев хорошо знал европейские музеи. Полагаю, и место на Волхонке было им выбрано не случайно. Начинаясь от вновь построенного храма Христа Спасителя, над Москвой рекой, Волхонка шла мимо Боровицких ворот Кремля, справа уже был открыт Румянцевский музей, далее Московский университет, Исторический музей, Большой и Малый театры. И.В. Цветаев и Р.И. Клейн безусловно понимали и культурную, и архитектурную значимость места.

Уже когда шла внутренняя отделка музея, Цветаев пишет Клейну: «*Лет через 50, когда Музей переполнится, можно было бы по бокам его вытянуть одноэтажные узкие корпуса в греческом стиле… - для новых отделений Музея или расширения старых. Проект этого музейного городка будет характерной и вековечно-бесспорной красоты. Подумайте и для будущего, для потомства, которое скажет Вам спасибо за эту заботу о нем, и его нуждах.*

Поэтому идеи расширение музея за Антипьевский переулок, где располагались не представляющие интереса здания, были бы оправданными. И не исключаю, что в этих обсуждениях могли участвовать и Мария Андреевна, и её сын Семён Грачев. События февраля 1917 года ещё не предвещали катастрофы России. И в июне состоялась сделка с Торговым домом.

При передаче ГМИИ документов сделки составителю было обещано, что подготовку выставки картин из собрания Грачевой включат в план. Будем надеяться.

[92] Цветаев Иван Владимирович. История создания музея в переписке профессора И.В. Цветаева с архитектором Р.И. Клейном и других документов. Архив ГМИИ. М., 1977

[93] Колымажный двор – территория на Волхонке, выделенная под строительство музея.

Вещи помнят

Семейная память сохраняется в разных формах: в письмах и в изустных легендах, в фотографиях и в детских рисунках, в научных трудах и в школьных сочинениях, в детских игрушках и в коллекциях спичечных коробков.

Закончив генеалогические раскопки и сформировав серию повестей и очерков, обратил внимание на моих вещественных спутников, сопровождавшие всю жизнь, или продолжительные временные периоды.

Я их трогал и занимался с ними, переставлял с места на место, иногда сам вытирал пыль. И почему-то не освобождался от, казалось бы, уже не нужных вещей.

Микроскоп

Дети большой московской семьи Потомственного почётного гражданина Грачева Дмитрия Семёновича Грачева получили хорошее образование. Все учились в престижных гимназиях, двое закончили Императорский московский университет, один Высшее техническое училище, три дочери Высшие женские курсы.[94] Одна из них – Грачева Наталия Дмитриевна (в замужестве Вяткина) стала моей бабушкой. Разбирая её дневник, который она вела до своего замужества, и сохранившиеся письма обратил внимание на нескрываемое страстное желание посвятить себя работе. «Я хочу работать, а сейчас буду пока делать то, что дают курсы…», «…иногда возлагаю надежду на окончание курсов и на посвящение какой-то науке, а иногда кажется это прямо немыслимым».

Своё желание она осуществила, несмотря на рождение в 1912 и 1914 годах двух дочерей. По окончании Высших женских курсов стала работать в Императорском московском университете на кафедре почвоведения.

Все устремления перечеркнул октябрь 1917 года. Складывающаяся в Москве послереволюционная обстановка вынудила семью Наталии Дмитриевны выехать в имение брата в Фомино Владимирской губернии. Но стремление заниматься научными исследованиями осталось. И получила направление в Коробовщинское лесничество, примыкающее к землям имения, на продолжение начатых в университете исследований,

Привезла туда минимально необходимое лабораторное оборудование и материалы. В их числе и микроскоп, о котором речь ниже.

Увы, намерениям не суждено было осуществиться. Текущие заботы по хозяйству, домашнее обучение своих дочерей, отсутствие интеллектуальной среды, так необходимой любому учёному, не позволили реализовать задуманное.

Из письма 1921 года. …Теперь опять одна в этой лени в Фомино, которую[95] ненавижу всей душой, в которой столько пережила тяжёлого, и одинока, одинока, не считая лишь маленькие души, которые много-много чувствуют, но от которых и сама стараюсь спрятать всю боль души…

---

[94] По программе университетского курса.

[95] Лень

Смерти вокруг. С.Ф. Нагибин[96] заразился, чистая душа, работник науки, честный, любящий нашу «гнусную» родину, я его вполне понимаю. Всё погибло безвозвратно…

А микроскоп и полагающийся к нему инструментарий продолжали жить рядом с Наталией Дмитриевной.

И её дети, и племянники, а потом и внуки – все в обязательном порядке смотрели в микроскоп и разглядывали всяких инфузорий, мушек, узоры живых и сухих листиков, снежинок и т.п.

Любопытные детские руки приспосабливали инструментарий микроскопа и для других забав. И остался микроскоп в гордом одиночестве, никому уже не нужный. Сегодня микроскоп стоит на полке рядом со столом составителя генеалогических очерков как напоминание о преемственности влечения к науке.

Один из внуков Наталии Дмитриевны стал кандидатом химических наук, другой погрузился в исследования генеалогических корней семьи.

Вяткина (Грачева) Наталия Дмитриевна
Лаборатории МГУ (1916 г.)

[96] Учёный кафедры физиологии растений Московского университета. В 1920 году основал биологическую станцию в Курской губернии на территории своего поместья. Наверное, к этому стремилась и бабушка составителя очерка.

Картины

Пра-предки составителя очерка – Грачевы Дмитрий Семёнович и Мария Андреевна (Клаповская) вскоре после женитьбы купили в 1872 году усадьбу в Москве в Малом Кисловском переулке с двухэтажным домом, с обстановкой и собранием живописи. В последующем коллекция живописи пополнялась.

В 1911 году на участке усадьбы был возведён ещё один дом, в котором разместились на первом этаже контора Лесотехнического товарищества Грачевых, на втором молодая семья дочери Марии Андреевны – Вяткиной (Грачевой) Натальи Дмитриевны, на третьем этаже – её старший брат Семён Дмитриевич Грачев с семьёй.

Вяткины тоже приобрели ряд картин для убранства своей квартиры.

Ценные картины семьи после 1917 года были переданы Румянцевскому музею,[97] часть разобрана детьми Марии Андреевны.

Бабушке составителя – Наталье Дмитриевне Вяткиной (Грачевой) удалось сохранить часть картин из своего дома , они сопровождали её и семью до последних дней. В последующем картины разошлись уже по её детям и внукам.

В семье составителя оказались три картины из этой коллекции.

Две не подписанные картины в овальных рамах согласно преданию, были приобретены в 1911 году, когда молодая семья Евгения Вяткина и Наталии Грачевой въехали в собственную квартиру.

По оценкам специалистов они представляют лишь семейную ценность.

[97] См. Генеалогический очерк «Собрание живописи Грачевых».

На памяти составителя очерка картины висели в последнем доме Вяткиных в Пушкино на видном месте.

Картины радовали и радуют взор представителей семи поколений потомков Грачевых и Вяткиных. С этих картин вытирали пыль, их бережно перевешивали при переездах десятки рук родных и близких людей. Если бы картины «заговорили», они могли бы «рассказать» и о грохоте артиллерийских орудий в октябре 1917-го у Никитских ворот рядом с домом, о холоде и сырости в 1920-е, о переездах из одного жилища в другое в 1930-х, о вое сирен воздушных тревог в 1941. Эти картины наверняка бы поведали и о большой настоящей любви в семьях своих владельцев, об их любопытных детях и внуках из поколения в поколение задающих один и тот же вопрос: а кто эта тётя?

У составителя оказалась ещё одна небольшая не подписанная картина 20х30 см из коллекции Грачевых. В доме в Пушкино она висела скромно в углу кабинета деда, ничем не привлекая к себе взора. И последующая судьба её оказалась очень застенчивой – потеряв при очередном переезде раму она пряталась за книгами на книжных полках. Но в конце концов усилиями составителя очерка она оделась в новую рамку и предстала взору его потомков.

Уверен, все картины в запасниках музеев из собрания Грачевых, утратившие по тем или иным причинам связь со своими бывшими владельцами, тоже хранят о них память. И задача потомков постараться, чтобы они тоже вышли в свет. Лучшим местом для этого была бы выставка картин Грачевых в музее частных собраний ГМИИ.

Альбом для фотографий

Из памяти детства – тяжёлый, красивый альбом для фотографий с застёжкой, с рельефным профилем головы слона и двумя белыми бивнями на обложке.

Альбом всегда лежал в кабинете деда в Пушкино, и мы, внуки часто разглядывали старые фотографии красивых и незнакомых людей. Подписей к ним не было. В основном там были родственники бабушки – Грачевы.

Из истории бытования альбома известно лишь, что он все годы находился в заботливых руках хранителей истории семьи. Сначала у Наталии Дмитриевны Вяткиной (Грачевой), потом у моей мамы Наталии Евгеньевны Вяткиной, сейчас у составителя.

Предполагаю, что альбом в семье Вяткиных появился к свадьбе Наталии Дмитриевны Грачевой и Евгения Александровича Вяткина в 1910 году. Но фотографии их венчания я не помню. Скорее всего, тогда это было не принято.

Старые фотографии из альбома частично были утрачены, но в собранном для генеалогических исследований архиве составителя оказалось более семисот подлинных фотографий конца XIX – начала XX вв. семейств Грачевых, Вяткиных, Уборских.

Для сохранности все фотографии из личного архива были оцифрованы, а подлинники переданы в Фонд личных собраний Московского государственного архива (фонд Л-393).

Альбом вновь заполнен копиями старых фотографий предков семьи Уборских с подписями.

У потомков могут быть другие пристрастия к отображению своих далёких предков. Цифровые копии фотографий на диске, новые технологии позволят их значительно улучшить.

Альбом нашёл себе новое место на полке в шкафу рядом с распечатанными самиздатом в единственном экземпляре генеалогическими очерками. А также изданными сборниками, в которых нашлось место и отдельным очеркам.

Фамильная печать

Среди малого количества вещественных свидетельств жизни другой бабушки составителя – Уборской (Гагман) Ольги Дмитриевны оказалась рельефная печать из натурального камня с неизвестным гербом.

Попытки сразу же, при обнаружении артефакта, расшифровать герб, назначение печати и её бытование результата не дали. Лишь по завершении генеалогических раскопок удалось выстроить наиболее вероятную историю появления печати у бабушки.

В нижней части печати выгравирован герб на глубину, позволяющей получить рельефный отпечаток на горячем сургуче, который широко использовался при опечатывании сургучом корреспонденции, посылок, и крупных ящиков.

Гербы, как отличительный знак рода или племени, появились с незапамятных времён. Но имели их лишь предводители и семьи высших сословных уровней. В Европе и в России гербы, в современной стилистке изображений, появились в начале второго тысячелетия, ранее их заменяли родовые незатейливые печати. Разнообразия гербов не перечесть, даже всё знающая википедия не может ответить сколько их.

По результатам генеалогических раскопок семьи фамильные гербы, по сословному положению, могли иметь: предки составителя по фамильным линиям Гагманов, Дризенов, Головиных, Езерских.

Лишь в завершении раскопок в паутине интернета обнаружился один из гербов Дризенов без ссылок на источник. Зеркальное изображение герба на печати указывает на схожесть ряда характерных признаков, что подтверждает высокую вероятность принадлежность семье Дризенов обнаруженной у бабушки печати. Удалось расшифровать изречение на щите – DAS FATERLAND (Отечество?). И – DIE EHRE ANTUN (Оказывать честь? Быть честным?).

Геральдическое описание герба – задачка потомкам.

С какой целью печать была сделана из камня? Никаких следов использования печати по прямому назначению не выявлено. Скорее всего это своеобразный аксессуар на письменном столе владельца печати.

Как печать могла попасть к Ольге Дмитриевне Уборской (Гагман)?

Из истории семьи Гагман известно, что мать Ольги Дмитриевны – единственная дочь генерала Дризена Николая Фёдоровича.

Дед Ольги Дмитриевны служил последние годы и доживал пенсионные в Даугавпилсе. 27 мая 1911 года Николай Фёдорович Дризен умирает. Зять – Гагман Дмитрий Фёдорович был погружен в непростые проблемы вверенной ему Тобольской губернии. Предполагаю, что на похороны отца и деда поехали дочь и старшая внучка – Ольга Дмитриевна. После похорон внучка могла взять себе на память красивую безделушку – печать, а дочь – необременительные для перевозки жетон выпускника Пажеского корпуса и медную бирку от знаменного ящика.[98]

На фото жетон выпускника Пажеского корпуса барона Н.Ф. Дризена и бирка знамённого ящика 2 и 3 батальонов Козловского полка 26 ноября 1880 г., командиром которого был в то время полковник Барон Дризен.

Сервант

В 1959 или 1960 году в одной из двух наших комнат в квартире с ещё двумя соседями появились небольшой сервант[99] из красного дерева с застеклённой дверкой и красивая расписанная в китайском стиле вещь – что-то вроде вазы. Мама пояснила, что это Грачевские вещи, которые сохранила Феня, и завещала передать их маме после своей смерти.

О большой семье Грачевых мы тогда знали из рассказов бабушки – Вяткиной (Грачевой) Наталии Дмитриевны.[100] В их доме в Пушкино сохранились некоторые вещи из Грачевского дома в Малом Кисловском переулке. Поэтому появление ещё вещей из этого дома в нашей московской квартире тогда вопросов не вызвало.

Вопросы появились значительно позже – когда сложилась общая картина фамильных историй корней семьи составителя.

Первый вопрос – почему эти вещи хранила Феня, прислуга Грачевых. Второй – как они к ней попали.

Сначала о Фене. Её мать – Анастасия Никитична Павлова была няней моей мамы и её сестры. Феня, её сестра Маша и брат Андрей были прислугой в большой семье Грачевых. Андрей – в М. Кисловском пер., Феня у Алексея Дмитриевича Грачева на углу нынешних Б. Каретного пер. и Садовой-Самотёчной ул. (усадьба куплена Грачевым А.Д. в 1914 г., не сохранилась), Маша у Дмитрия

[98] Уже 20-е годы XXI века на развалинах фундамента барского дома Гагманов в имении Крутые любителями археологами были найдены жетон и бирка. Фото размещены в интернете. Находятся в неустановленной частной коллекции.

[99] Найти в Инете – как правильно называется этот шкафчик не удалось. Кто-то считает, что это горка, кто-то называет буфетом, кто-то сервантом.

[100] Генеалогические раскопки корней семьи были начаты через 20 лет.

Дмитриевича Грачева в Фомино. Я мальчишкой помню их всех троих, мама, бабушка Наталия Дмитриевна до последних дней поддерживали почти родственные отношения с ними, помогали друг другу в сложные годы после 1917 года и в годы войны 1941-1945 гг.

В 1918 году частная собственность на недвижимость была отменена, дома заселялись неимущими жителями и превращались в коммунальные квартиры.

Бабушка Наталия Дмитриевна решила, что в эти сложные и голодные годы с детьми жить лучше не в Москве, и переехали в имение к её брату в Фомино.[101]

Алексей Дмитриевич Грачев с семьёй остались без дома, стали снимать жилье, а Фене, как представительнице «угнетённого» класса, власть предоставила меленькую комнату на первом этаже в этом же доме. И ей достался от Грачевского имущества маленький сервант и большая ваза. И хранила она их как память о хороших хозяевах – Грачевых.

Когда мама поступила в педагогический институт на вечернее отделение и стала работать в Москве, она часто ночевала и жила у Фени, ездить ежедневно из Загорска было тяжело. Тёплые отношения сохранились до последних дней Фени, и в последний путь её провожала мама.

Так вещи оказались в нашей квартире.

А мама решила, что эти памятные вещи должны остаться после её ухода у внучки.

[101] После событий 1917 года, Дмитрий Дмитриевич Грачев общиной был избран руководителем коллективного хозяйства. Репрессии до него докатились в конце 20-х гг.

А ваза оказалась не вазой, а подставкой для керосиновой лампы. Стеклянный абажур не пережил невзгод. А мог выглядеть так.

И после реставрации сервант и ваза украшают комнату и напоминают внучке и её внукам о далёкой бабушке.

Жилетка

Всю жизнь при переездах с квартиру на квартиру меня сопровождала чёрная мужская жилетка с биркой на хлястике – «Мастерская на Кузнецком мосту 1910 год». Места не занимала. На вопрос чья отвечали – дедушкина. Дедушки – Уборского Ивана Николаевича, не стало в 1937 году. Уже когда занялся раскопками своих корней узнал, что где-то перед 1910 годом он переехал в Москву из Ярославля в связи с его назначением в судебное ведомство. Остальная часть костюма либо сносилась, либо была перешита, а жилетка сохранилась. Переезжает из шкафа в шкаф, никто её не видит, да и кому она интересна? И не выкинешь. Помогли барахолки в инете, стал давать объявления. Уже забыл про объявления, вдруг звонок – можно посмотреть? Приезжает молодой человек, неописуемая радость от увиденного, разглядывал, нюхал, объяснял на какой машинке какая строчка, какие мастера были на Кузнецком мосту. Я решил, что сумасшедший. Оказалось – коллекционер, собирает старую одежду. Так родная, но уже никому не нужная вещь, обрела новую жизнь.

У меня таких примеров наберётся с десяток. Сейчас создаются частные музеи и коллекции, маловероятно, что собранные ими коллекции при форс-мажоре сгинут. Просто перейдут другим собственникам.

За труды по поиску «усыновителей» составитель однажды был награждён соответствующим знаком.

Резьба по кости

Переезд в 1959 году на ул. Чкалова в Москве для расширения жилплощади потребовал от родителей в очередной раз провести ревизию имущества. Так на

свет появился набор рассыпанных письменных принадлежностей из кости. Ранее я его не видел, где-то бытовал в сундуках, шкаф на пятерых был один.

На одном из лотков из бивня было выгравировано «Тобольскъ 1910». Тогда я узнал от бабушки Ольги Дмитриевны Уборской (Гагман), что мой прадед был губернатором в Тобольске. И не более того.

Отец решил восстановить набор. Появились новые синтетические клеи, которые требовали нагрева предметов после склейки. Несколько деталей из кости деформировались, на этом реставрация была закончена, набор принадлежностей был опять спрятан в коробку.

Было представление, что набор принадлежал прадеду – губернатору Тобольской губернии Гагману Дмитрию Фёдоровичу. Предполагалось, что это подарок губернатору от верноподданных, что соответствовало традициям. Но ответа на вопрос как набор попал к Ольге Дмитриевне Уборской (Гагман) не было.

В полке выставлена часть набора

Ниже представлена одна из возможных версий путешествий набора.

В начале 1910 года в Тобольске появляется из Москвы новый товарищ[102] прокурора окружного суда – Уборский Иван Николаевич и представляется, как положено, губернатору. Видимо тогда он и познакомился с Ольгой Дмитриевной Гагман. И чернильный набор из кости по традиции мог быть преподнесён ему – от товарища прокурора зависели многие судьбы.

В конце 1911 года Иван Николаевич Уборский с Ольгой Дмитриевной и дочерью Кирой были уже в Мстиславле, потом в Ярославле.

Если бы чернильный прибор был у губернатора, он бы должен был уехать после отставки в имение Гагманов – Крутые. Но родственные отношения после женитьбы Уборских и Гагманов не прослеживаются.

Скорее всего чернильный набор путешествовал с Иваном Николаевичем Уборским.

[102] Тогда так назывались заместители

В Ярославле с фигурками и фрагментами набора играл их сын Вадим (часть фрагментов утеряна), решивший в начале 60-х восстановить его. Сегодня оставшиеся фрагменты чернильного набора стоят в застеклённой полке над рабочим столом составителя как напоминание о связи времён, и ждут своего рукодельного реставратора. Или очередного дарителя для передачи музею.[103] А часть набора скучает в коробке.

Мишка

Я родился на пятый день после начала войны в 1941 г. В октябре уехали в эвакуацию в Молотов (Пермь). Больше года рос там. Отец в Барнауле – обеспечивал производство патронов для фронта. В Молотове много эвакуированных, купить что-либо из вещей невозможно. Мама пишет отцу: «…если будут какие-нибудь игрушки обязательно купи, он уже всё понимает…».

Купил ли что отец я, конечно, не помню. И переписка об этом умалчивает. Но хорошо помню, что в ранние детские годы со мной спать ложился маленький мягкий милый медвежонок. Потом он участвовал в моих играх.

Появились новые, более интересные игрушки, и медвежонок был забыт. Забыт насовсем, вряд ли я о нем бы вспомнил.

Но мудрая мама его спрятала. Откуда она знала, что мне будет приятно встретится с ним через много лет? Наверное, от её мамы, которая тоже прятала их детские безделушки. И теперь мой медвежонок разглядывает своими глазками наших детей, внуков, правнуков. И обязательно знакомится с ними.

Столовые приборы

Среди сохранившихся вещей, к которым многократно прикасались руки предков составителя, оказались и предметы сервировки стола. Их немного. После 1917 года что-то было продано, остальное делилось, скорее – как память, между детьми и внуками. И сегодня в семьях потомков составителя есть по несколько таких памятных предмета. На некоторых старых предметах есть клейма изготовителей, при желании потомки через интернет без особого труда найдут их примерный возраст.

На некоторых имеются вензеля (монограммы) и выгравированные надписи. По ним можно определить, чьи руки они помнят. И здесь нужны подсказки.

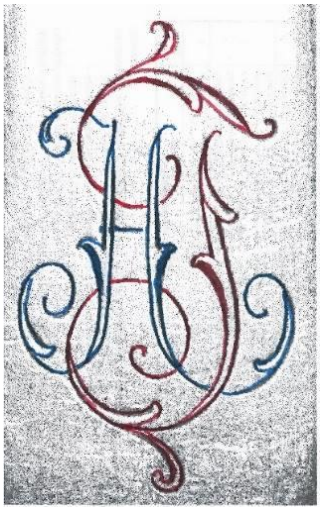
На нескольких серебряных столовых ложках, вилках, ножах и крышке сахарницы сохранился вензель, который мне был знаком с детства – я его разглядывал, когда бывал у бабушки с дедушкой в Пушкино (у Вяткиных).

[103] Всероссийский музей декоративного искусства в Москве готов был принять набор в их коллекцию и реставрировать его. Но составитель оставил эту тему на решение потомкам.

Вяткиным удалось сохранить в очень непростые годы предметы сервировки стола и посуды, до настоящего времени дожило не всё. Но далёкие правнуки Вяткиных, так же, как и составитель в свои детские годы, будут рассматривать и пытаться разгадать эти вензеля на сохранившихся предметах.

Если выделить линии букв цветом, очевидны два инициала: Н – Наталия и Г – Грачева. Моя бабушка – Грачева Наталия Дмитриевна после замужества стала Вяткиной, в семье которых я и видел этот вензель на ложках и вилках. Очевидно, что сохранившиеся предметы были заказаны с гравировкой инициалов в качестве подарка к бракосочетанию или приданого. Гравировщики, скорее всего, разные.

Среди сохранившихся старинных ложек, вилок и ножей есть ещё несколько предметов с выгравированными инициалами.

Небольшая серебряная вилка с выгравированным посланием «Кире 1915» с буквой ять (Ѣ) в конце имени. Кира Ивановна Уборская – сестра отца составителя очерка. В 1915 году ей исполнилось четыре года. Скорее всего дата означает, что пора ребёнку было уже есть вилкой. В семью составителя вилка попала вместе с Кирой Ивановной в 1991 году, когда она по состоянию здоровья и одиночеству (бездетная) была вынуждена переехать к племяннику.

Остальные три предмета (вилка, нож и ложка) также оказались в семье составителя вместе с Кирой Ивановной. Инициалы на ручке вилки расшифровываются как А и К. Никаких близких родственников с такими инициалами у Уборских не выявлены. То же и с инициалами U и S. Бабушка – Уборская Ольга Дмитриевна уничтожила или продала почти всех вещественных свидетелей прошлой жизни. Мало вероятно, что эти вилка, нож и ложка имеют отношение к семье. Скорее всего они были позже приобретены в комиссионном магазине для повседневного использования.

Эпилог

Вещественные свидетели прошлой жизни. Как много их проходит рядом! Иногда кажется, что вещи помнят руки хозяев, и освобождаясь от них без серьёзных причин, ты их предаёшь.

Но освобождаться приходится – ничто не вечно. Как не выбросить то, что тебе будет дорого через много лет? Ответа на это нет. Иногда может подсказать внутренний голос.

Прививать уважение и интерес к собственной истории нужно с детства и школы, именно прививать, а не навязывать и не заставлять. Если есть что посеять – семена взойдут.

Послесловие.

Разбирая переписку обнаружил мнение о картинах в овальных рамах искусствоведа Николаевской Т.Ю. Привожу его полностью.

12.12.2013

Уважаемая Татьяна Юрьевна!

Посылаю фотографии двух картин, о которых я Вам говорил. По семейному преданию они были куплены на Третьяковских распродажах. Были ли такие? Имеют ли они какую-то музейную, научную и общественную ценность, или это просто семейный раритет. С уважением, Андрей Вадимович.

Добрый вечер, Андрей Вадимович!

Мне представляется, что их ценность в мемориальности и в легенде, связывающей их происхождение с именем, как я полагаю, Сергея Михайловича Третьякова. Тем более, что нам удалось установить по источникам, что связи между

вашим семейством и Третьяковыми существовали на разных уровнях (деловом, общественном и, надо полагать, дружеском).

Конечно же «Третьяковских распродаж» в традиционном смысле этого понятия не было. Павел Михайлович исключительно был нацелен на приумножение своего собрания. Его брат Сергей Михайлович в сравнении с ним приобретал картины как любитель, причём отдавал предпочтение в большей степени живописи западноевропейской. Однако про него известно, что он часто расставался с тем, что ему переставало нравиться и, соответственно, общаясь с такими же любителями искусства, предлагал им свои картины, как это тогда велось, с приглашениями и устройством обедов, но без объявлений в газетах о распродажах – он был очень богатым человеком.

Насколько я понимаю, ваши картины неподписные, что, естественно, осложняет их художественную оценку. По присланным изображениям вообще трудно что–либо сказать кроме, пожалуй, того, что после революции уже был произведён отбор картин из собрания М.А. Грачевой по критерию музейного значения.

В настоящее время музеям запрещено проводить экспертную деятельность – всё отдано на откуп частной экспертизе, которую, как правило, возглавляют дельцы арт-рынка. Если они видят произведение, которое вы потенциально захотите продать, они непременно скажут вам какую-нибудь гадость: например, что это вообще не имеет ценности (чтобы сразу сбить цену). Во-вторых, стоимость экспертизы – она немаленькая.

Я бы посоветовала вам просто оставить их как мемориальную память, как фрагмент истории рода, наконец, как добротную интерьерную живопись. Вот, собственно, мои размышления на эту тему. Я желаю вам успехов в вашей интенсивной изыскательской архивной деятельности и здоровья в предстоящем году! С уважением! Татьяна Николаевская.

СПАСИБО! Меня волновала не цена, а ценность. Эти картины висели у моих молодых бабушки и деда в их доме на Кисловке. После 1917 г. они с ними путешествовали – Фомино, Киржач, Сергиев Посад, Пушкино. В Пушкино я ребёнком внимательно всматривался в лицо неизвестной мне красивой женщины. Потом она висела в комнате мамы. Сегодня её разглядывают мои внуки и уже правнуки. Сколько глаз отразилось на выпуклом стекле! Продать память я не способен. А мои и Ваши записки, надеюсь, не позволят этого сделать и моим потомкам.

С наступающим Новым годом, здоровья, успехов Вам и Вашим близким. С уважением, Андрей Вадимович.

Места нашей памяти

Французский историк Пьер Нора в 1984 году выпустил исследование под названием «Места памяти». Многотомный проект объёмом более трёх тысяч страниц. В нем и исторические фигуры, и национальные символы, и образ жизни, праздники, ритуалы и обычаи, и т.д.

Вскоре Питер Берк, британский историк, представил свой краткий список «мест памяти» – в него вошли битва при Гастингсе, Вестминстерское аббатство, Великая Хартия вольностей, парламент, Шекспир, крикет, колонна Нельсона, пиво и, конечно, королева.

Да простит меня читатель за нескромность. В начале 80-х составитель озаботился той же проблемой, но не в масштабах Отечества, а всего лишь историей своей скромной семьи. О трудах вышеперечисленных историков узнал, приступив к составлению настоящего очерка. Но украл название.

Генеалогические корни современной семьи Уборских исследованы достаточно полно (хотя пределов раскопок нет).

Настоящий очерк включает в себя места, которые так или иначе связаны с жизнью многих поколений предков – территории, населённые пункты, дома, храмы. По возможности приведены фотографии, описания, исторические факты по указанному объекту.

В очерке приведены ссылки, касающиеся только описываемых объектов. Ссылки на источники, подтверждающие достоверность отнесения места к жизни предка приведены в материалах исследования корней.

Фотографии приведены из открытых источников Рунета.

Очерк построен хронологически – от дальних предков.

О роли Церкви в жизни предков

Церковь, как некий «институт» между Богом и Человеком сопровождает нашу жизнь с незапамятных времён, оказывает значительное культурное влияние на общество. Не думаю, что наши далёкие, и не очень, предки, верующие в Бога, служащие Богу были глупее нас. Цивилизация дала человеку новые знания, но одновременно и отняла многие навыки и понятия, необходимые для гармонии с окружающим миром. И к отношениям наших предков к Церкви и Богу надо относится уважительно.

Не случайно в очерке читатель встретит большое количество храмов, в которых сохранились «следы» и «отпечатки рук» предков семьи Уборских. В официальных документах место жительства ранее всегда привязывалось к приходу храма.

Давно и далеко

Поселение, образованное в начале нашей эры на южном берегу Крымского полуострова на северном маршруте Шёлкового пути, превратилось в морской порт и город Сурож. В 1365 году был завоёван генуэзцами и включён в состав их

владений. В городе бок о бок жили греки, турки, итальянцы, славяне, татары и многие другие.

В это время в Суроже появляется «выезжий иноземец» Стефан Ховра, упоминаемый как князь. В нашей истории он родоначальник генеалогической ветви, дошедшей до составителя.

От XIV века до наших дней сохранились башни и городские крепостные стены, называемые «Генуэзская крепость». Город основан в III веке, сменил много названий, сегодня – Судак.

Крым. Судак. Фрагменты Генуэзской крепости.

В Москве Стефан Ховра появляется в 1391 году. Оборотистые были иноземец и его потомки – при крещении его правнука Ивана с кличкой Голова крестным был Великий князь московский.

Иван Голова в 1473 вместе с отцом участвовал в строительстве Кремля.

Несколько позже Иван стал родоначальником Головиных, далёкая внучка которых в XIX веке вышла замуж за Фёдора фон Гагмана, ставшего прапрадедом составителя очерка.

Головины снабжали под проценты деньгами князей и бояр московских, их двор находился в Кремле. По преданию земли для строительства Симонова монастыря пожертвовал Степан Васильевич Ховрин (Стефан Ховра), принявший иночество с именем Симон.

Его наследники несколько столетий поддерживали связи с монастырём, отдавая «на помин души» земельные и денежные вклады. В монастыре на их средства построены кирпичная монастырская ограда, колокольня, церковь Преображения.

С фамилией Ховра связано и муниципальное образование в Москве на месте села Ховрино – вотчины наследников Стефана Ховры.

Москва. Кремль. Успенский собор.

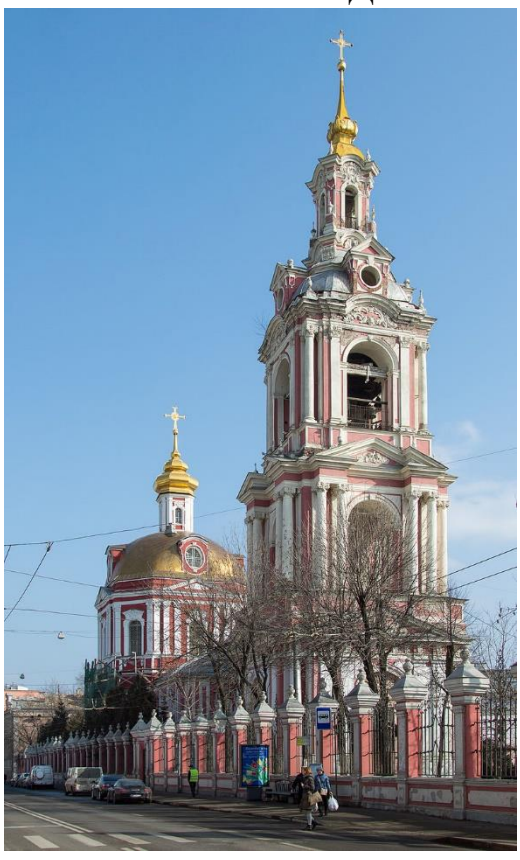
Москва. Симонов монастырь.

Восточная ул., 4. Симонов монастырь. Внутренний двор.

XVIII век

Наиболее далёким, но документально подтверждённым, предком составителя оказался и Иван Данилов сын Соколова.

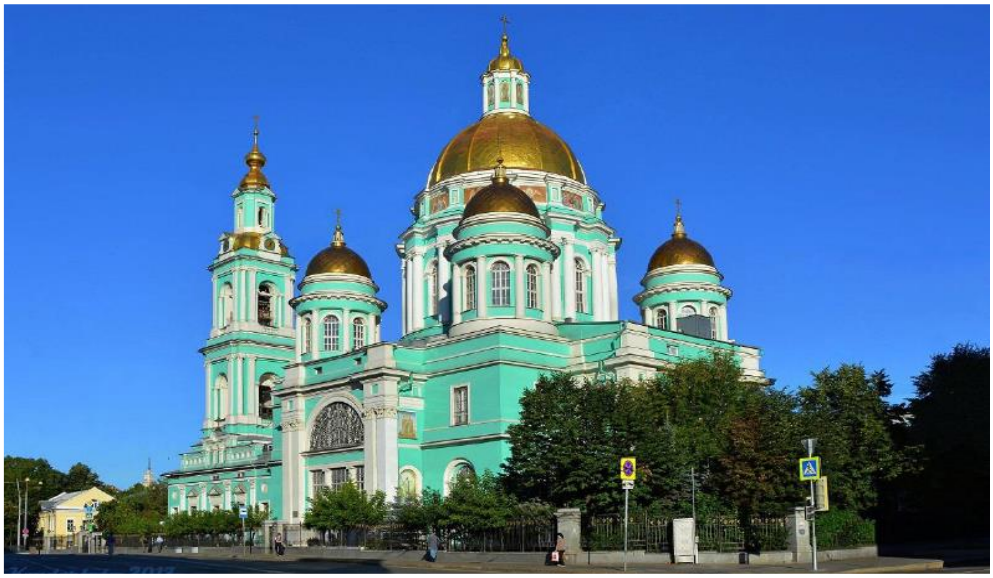

В 1725 году он записан 20-летним живущим в Басманной слободе в доме Галахтиона Евдокимова сына Холщевников в приходе церкви Великомученика Никиты.

На месте деревянной церкви в 1751 г. был освящён новый храм, сохранившийся до наших дней.

Москва,
Старая Басманная улица, д. 16.
Храм Никиты Мученика

К сорока годам Иван Соколов купец 2 гильдии. Женился на дочери купца Михаила Фролова, живут в его доме в селе Покровском в приходе церкви Богоявления в Елохове.

Москва, Спартаковская ул., 15
Богоявленский кафедральный собор.

В середине XVIII века у Ивана Соколова два сына – помощники и продолжатели дела. В 1762 удачно выдал замуж 17-летнюю дочь Наталию за толкового мужика 28 лет, стоящего уже на своих ногах – Петра Иванова сына Грачева.

Имеет общее дело и живёт в доме купца 1 гильдии Фомы Дорофеева. Туда и молодую жену привёз, там и три сына родились. Крестили в приходской деревянной церкви Пресвятой Богородицы, что на Ордынке. Сегодня на этом месте стоит храм иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.

Москва, ул. Большая Ордынка, д.20, стр.10.
Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость»

Так на Малой Ордынке в доме купца Дорофеева началась семейная жизнь Грачевых, давших свою фамилию многочисленному потомству, в том числе и бабушке составителя очерка.

В конце 60-х братья Наталии Грачевой – Степан и Тимофей Соколовы приобретают собственный дом ближе к центру Москвы, в Барашах, в приходе церкви Введения Богородицы. Отношения между Наталией и братьями поддерживались хорошие и она с мужем и детьми переезжает жить к ним в Бараши.

В 1783 г. Пётр Иванович Грачев умирает, отпевали его, скорее всего, в церкви прихода. Где похоронен – неизвестно, к этому времени в черте города были ограничены любые захоронения.

Москва. Барашевский пер., д 8/2, с 4.
Церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы в Барашах.

Во главе семейного дела становится Наталия Грачева. Переезжает с сыновьями в дом московского купца Михайлы Колотилина, что в приходе церкви Покрова (Таганский район).

Москва, Лыщиков пер., д.10
Церковь Покрова Пресвятой Богородицы

По непонятным причинам в 1793 году Грачевы переезжают в село Покровское рядом с р.Яуза, живут в приходе церкви Николая Чудотворца.

Москва. Бакунинская ул. д.100 Церковь Николая Чудотворца

Но через год вносится запись, что семья живёт уже в собственном доме Михаила Грачева на 2-Мещанской в приходе церкви Адриана и Наталии[104], что за Сухаревской башней.

[104] Церковь мучеников Адриана и Наталии. Фото 1882 г Разрушена в 1936 г., на её месте сквер.

Вернёмся в первую половину XVIII века. За Уральским хребтом сохранилась запись, что в 1742 году родился Сидор Вяткин, в будущем рудознатец (поисковик руд) Колывано-Воскресенских заводов Алтая, чьи открытия месторождений внесены в справочники. Фамилия Вяткин на Алтай залетела, скорее всего, с вятскими крепостными крестьянами Акинфия Демидова – основателя металлургических заводов на Алтае. Где Сидор Вяткин родился и жил установить не удалось, но его сын Афанасий, родившийся в 1777 году, в возрасте 13 лет «вступает в службу в Барнаульском заводе при черчежне», закончив до этого горнозаводскую школу при заводе. Есть все основания считать Барнаул местом, где произросла очередная генеалогическая ветвь Вяткиных, дошедшая до дедушки составителя очерка.

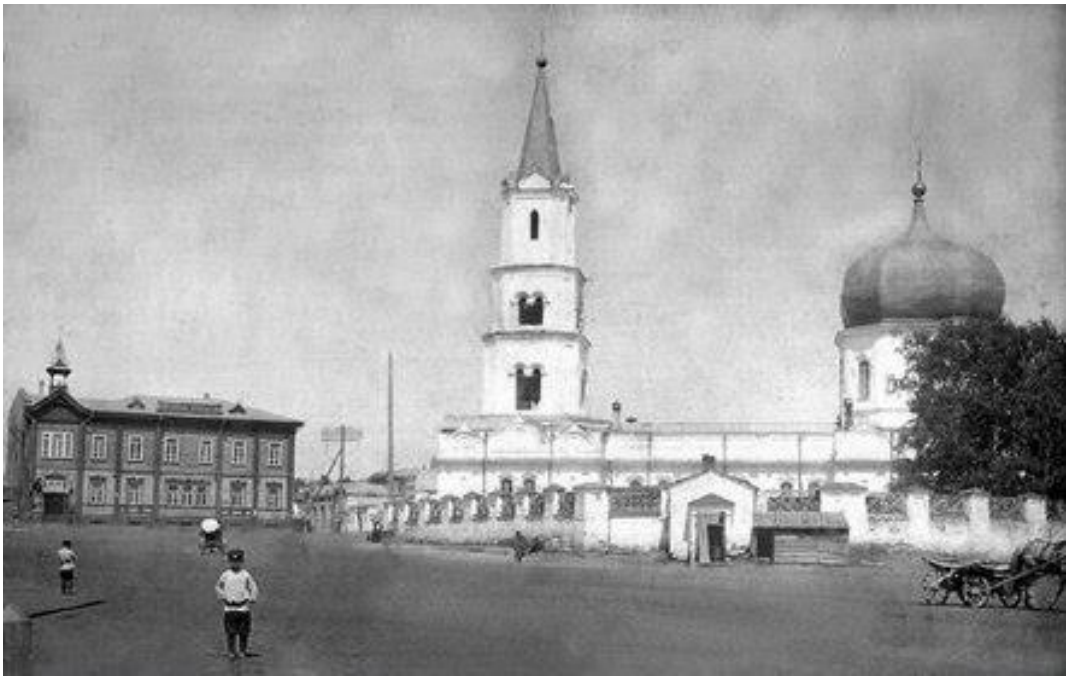
Барнаульский сереброплавильный завод
Барнаул. Ползунова ул., д 37.

Каменные здания завода, возведённые в начале XIX вместо деревянных, сохранились и ждут своей реставрации.

Впечатляет география перемещений по служебной надобности при заводе[105] Афанасия Вяткина: Змеиногорск, Боготол, Каменск-Уральский, Томск, Петербург.

До определения по Указу Императорского Величества в Грузинскую горную экспедицию в 1801 году, постоянным местом его жительства был, скорее всего, Барнаул.

[105] Как записано в формуляре Афанасия Вяткина «при замечании строительства плотин, строений и фабрик...».

Барнаул. Соборная площадь.
Построенный в 1774 году Петропавловский собор
разрушен в 1930-х годах

Барнаул. Площадь Свободы.

В середине XVIII века в церковной книге Королевского Прусского пехотного полка Куницкого появляется запись: «От законного брака высокоблагородного господина барона Христиана Фабиана Дризен и высокоблагородной госпожи Гертруды Адельгейды (Аделаиды), урождённой фон Вильмсдорф, 13 мая 1746 г. родился и 23 мая окрещён Карл Вильгельм Гейнрих. Установить место дислокации полка в это время не удалось.

В 1781 г. Карл Дризен переселился из Пруссии в Курляндское герцогство. И тогдашние Пруссия и Курляндия оказались памятными местами начала очередной генеалогической ветви – предка составителя в 6-м колене.

В России оказался в результате присоединения Курляндии в 1795 г. В 1796 году он уже в Петербурге, приближен императором Павлом I с назначением тогда же флигель-адъютантом при своей священной особе. Места его проживания в Петербурге не установлены.

В 1799 году повелено быть ему Курляндским гражданским губернатором – в Митаве.[106] Возможно размещался в Митавском дворце, посещал лютеранскую церковь Святой Анны.

Латвия. Елгава. Ул. Lielā, 22А.
Лютеранская церковь Святой Анны (XVII в.)

В 1797 г. на русскую военную службу в привилегированный Лейб-гвардии Преображенский полк принимаются прапорщиками два сына Карла – бароны Егор и Фёдор Дризены. Генеалогическая ветвь к составителю очерка протянулась через Фёдора.

Преображенский полк дислоцировался в одной из деревянных слобод на окраине строящегося Петербурга – на Московской стороне за Фонтанкой. В следующем веке полк переезжает в новый комплекс кирпичных зданий. Сохранившиеся здания находятся на улицах Кирочной и Радищева.

Рядом ещё в 1779 году была освящена лютеранская церковь Святой Анны, сохранившаяся до наших дней. Фёдор Дризен был лютеранского вероисповедания. Кирочная улица получила название от кирхи (церкви) Святой Анны.

[106] Сегодня Елгава. Латвия

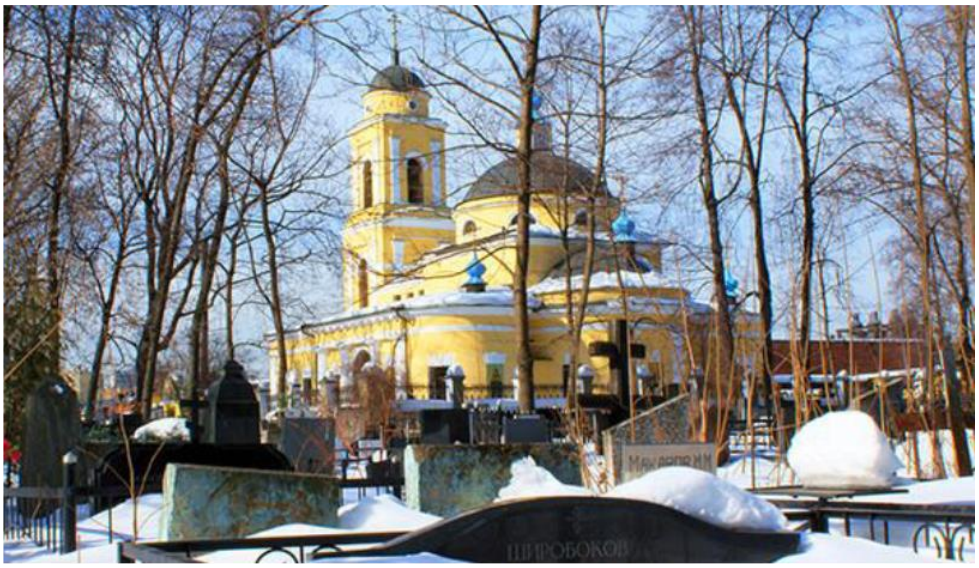
Латвия. Елгава, ул. Лиела, д.2
Митавский дворец

Петербург. Кирочная ул, д.8в.
Лютеранская церковь Святой Анны

В 1771 году в Москве бушевала эпидемии чумы. Хоронить разрешали за Камер-коллежским валом. На вновь созданных кладбищах ставились церкви и часовни. Священником небольшой деревянной церкви на Миусском кладбище во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии был Стефан Осипов. Архивные документы города Москвы подтвердили, что он – начало ещё одной генеалогической ветви, дотянувшейся до составителя очерка.

Церковь несколько раз перестраивалась. А Миусское кладбище – ещё одно памятное место предков.

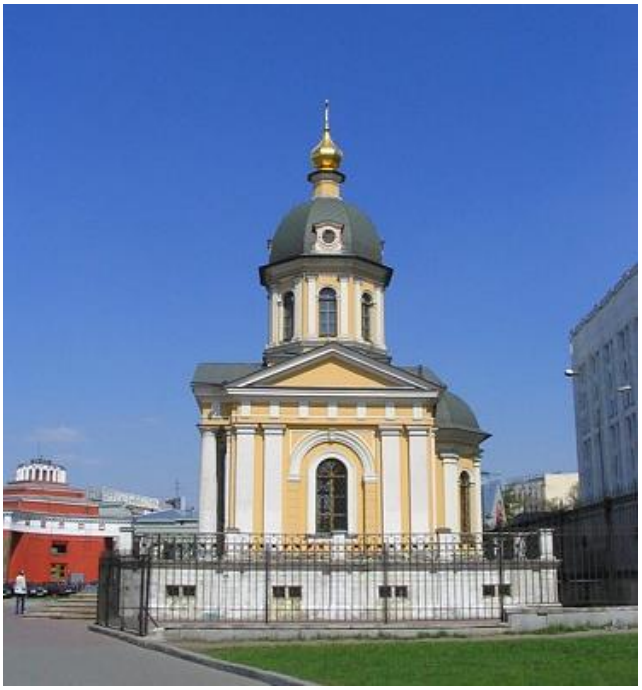
Москва. Сущевский Вал, д.32, стр. 1.
Церковь во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии

Оба сына Стефана Осипова, получившие фамилию Гуриновские, окончили курс богословского учения в Московской славяно-греко-латинской академии.

Москва. Никольская ул., д. 7-9 с.3
Спасский собор
Заиконоспасского монастыря,
на территории которого размещалась
Славяно-греко-латинская Академия

Младший сын Стефана Осипова, тоже Стефан, продолжатель генеалогической ветви, в 1798 г. был произведён в диаконы к церкви Тихона Чудотворца, что у Арбатских ворот, позже – священником в подмосковном селе Уборы.

Москва. Арбатская площадь.
Церковь-часовня Бориса и Глеба.[107]

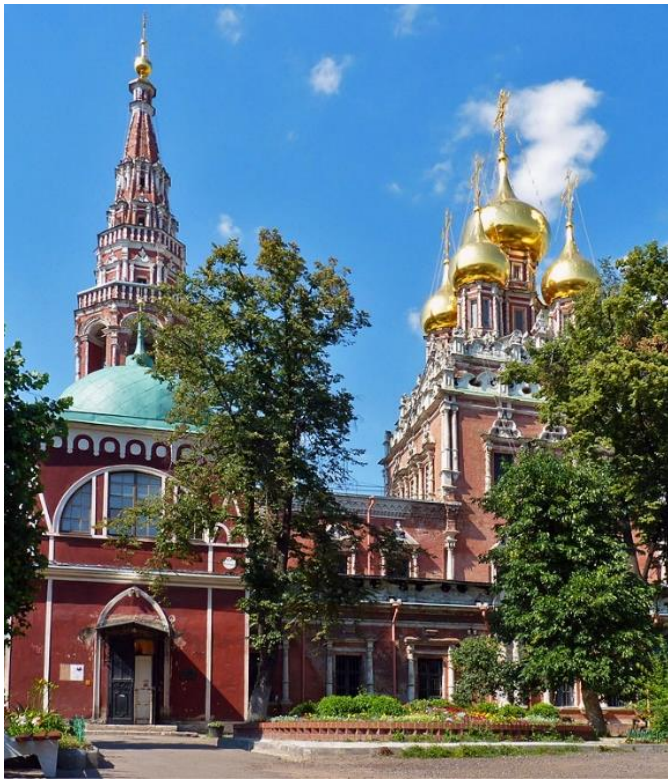
Начало XIX века – до 1812 года

На рубеже веков один из сыновей Петра и Наталии Грачевых – Дмитрий, будущий предок составителя, женится. Жена Екатерина – дочь купца Ильи Михайлова Булгакова. У составителя очерка появляется новый корневой отросток. Семья Булгаковых жила за Москвой рекой в приходе церкви Живоначальной Троицы, что в Кожевниках.

Москва. 2-й Кожевнический пер., д. 6.
Церковь Троицы Живоначальной
в Кожевниках

[107] В 30-е годы церкви Тихона Чудотворца и Св. Бориса и Глеба, определяющие облик площади, были снесены. Часовня возведена на месте церкви Тихона Чудотворца.

Грачевы продолжают жить все одной семьёй, купили участок со строениями, освоенный ещё в XVII веке в Кадашевской слободе в приходе церкви Воскресение Христово.

Москва. 2-й Кадашевский пер., д. 7. Церковь Воскресения Христова в Кадашах

1805 год. Энергичный император Александр I и его молодое, необстрелянное в войнах окружение, вселяют подданным уверенность в силе России и возможности обуздать Наполеона. Российская гвардия, в её составе штабс-капитан Фёдор Дризен, пересекают границу с Австрией. Союзная армия терпит сокрушительное поражение под Аустерлицем. Состоялось кровавое, болезненное боевое крещение и штабс-капитана Фёдора Дризена, и его товарищей.

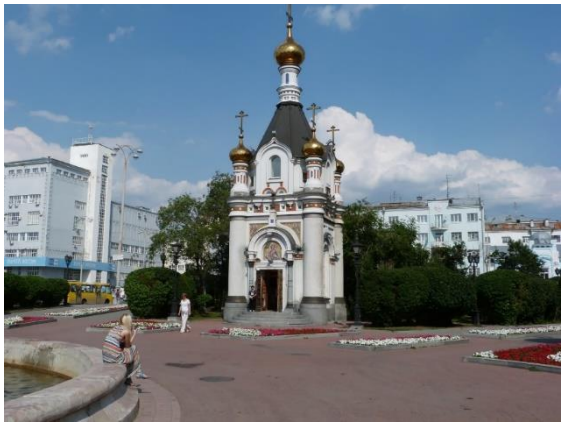
В память об этом историческом событии в Чехии сооружён мемориал.

Чехия. Мемориал «Мавзолей мира» у села Праще на месте сражения под Аустерлицем на Праценских высотах

Афанасий Вяткин с 1801 по 1811 гг. – возглавляет Грузинскую горную экспедицию. В 1811 г. «по собственному прошению Правительствующим Сенатом на своё содержание» был уволен и принят в ведомство Екатеринбургских заводов по механической части. На карте России появляется ещё точка приложения сил предком – Грузия и Екатеринбург.

Екатеринбург. Екатерининский собор. В 1930 г. собор уничтожен. На месте собора установлена часовня «Во имя святой великомученицы Екатерины»

В 1800 году «… во священника к Спасской церкви села Убор был рукоположен Стефан Стефанов Гуриновский» –сообщает запись в Московском архиве.

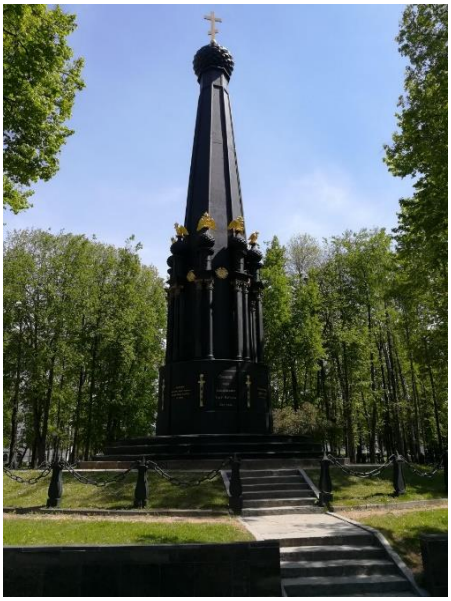

По данным 1800 г. село Уборы с деревнями Дубцы и Масловой принадлежали потомкам Орловых и Шереметьевых. В приходе церкви были и другие близлежащие деревни. Ещё в конце XVII века в селе на месте прежней деревянной церкви архитектором Яковом Бухвостовым была возведена новая каменная – один из шедевров Подмосковья.

Московская обл.,
Одинцовский округ, село Уборы.
Церковь Спаса Нерукотворного Образа

Война 1812 года.

Первым в войну из предков вступил Фёдор Дризен. 12 июня 1812 г. (ст.ст.) Наполеон начал переправу на русский берег Немана. Муромский полк, шефом которого был полковник Фёдор Дризен, в составе 3-й дивизии начал арьергардные бои, прикрывая отступающую русскую армию. Подвиги полка и его шефа подробно описаны в соответствующей повести по материалам исследований. Путь от Свянцианы под Вильно до Бородино – дорога памяти и нашего предка.

Один из тяжелейших эпизодов – бой у Молоховских ворот Смоленска. Дризен получил сильную контузию в левую грудь. Французов задержали на сутки.

В 1835 году в Смоленске установлен Памятник защитникам Смоленска 4 – 5 августа 1812 года.

Смоленск. Лопатинский сад.
Памятник Защитникам Смоленска
4-5 августа 1812 года

Дризен остался в строю и с полком с ходу вступил в Бородинское сражение, где был ранен пулею в колено и вынесен с поля боя.

Для него война закончилась. Но память о мужестве и героизме полковника Фёдора Васильевича Дризена сохранилась в военной галерее героев войны в Эрмитаже, на мраморных досках Георгиевского дворца Московского Кремля и Храма Христа Спасителя в Москве, в обелиске Муромскому полку на Бородинском поле.

Военная галерея 1812 года. Эрмитаж.
Зал №197.Левая сторона, 3-й вертикальный ряд, 3-й снизу

Георгиевский зал Большого Кремлёвского дворца

Храм Христа Спасителя в Москве

Обелиск Муромскому полку на Бородинском поле

Продолжение XIX века

Тяжелейшее испытание войной предки сегодняшних Уборских вынесли без людских потерь, но многое начинать надо было сначала.

В Москву Грачевы вернулись на пепелище. Сохранились два вояжных стакана да каравай хлеба в печи. Отстроились на старом месте. Возглавил семейное дело старший сын – Михаил Петрович. Наталия Ивановна не пережила невзгоды. Михаил и Дмитрий с семьями живут вместе. В 1816 году Михаил умирает, дело продолжил Дмитрий. Прикупил соседний участок. За домом небольшая суконная фабрика. Продолжает торговлю в рядах. Дом, в котором Грачевы прожили полвека до смерти Дмитрия Петровича, сохранился до наших дней.

Москва. 1-й Кадашевский пер., д.10

Старшие сыновья Дмитрия Петровича ушли из жизни раньше отца. В дела включается младший сын – Семён Дмитриевич Грачев. Это уже новая формация купечества. Накопленные отцом деньги начинают работать на деньги – кредитование, банки, акции.

После смерти отца Семён Дмитриевич продаёт участок с суконной фабрикой Федосье Евреиновой и в пятистах метрах от старого дома покупает большую усадьбу в Черниговском переулке, построенную в начале XVIII века капитаном лейб-гвардии Преображенского полка Василием Тимофеевичем Ржевским на участке земли, который был пожалован ему Петром I. В этом доме Семён Дмитриевич закончил свой жизненный путь, в 1906 г. усадьба была продана. В этом доме мужал и помогал отцу вести дела сын – Дмитрий Семёнович Грачев, будущий прадед составителя очерка.

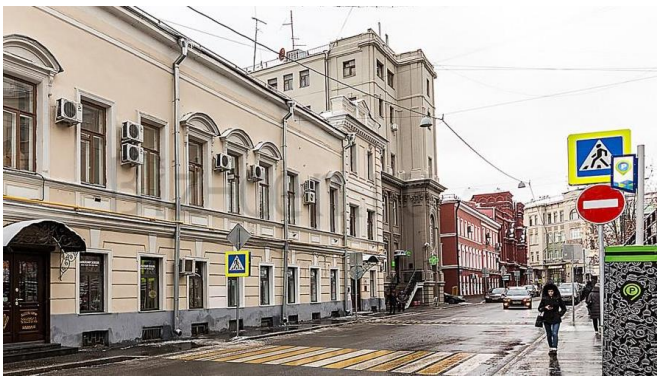

Москва. Черниговский пер., д.9/13
Усадьба Грачевых (в справочниках – гимназия Косицина)
Фото начала XXI века

Женившись Дмитрий Семёнович с супругой – Клаповской Марией Андреевной, приобретают дом в Малом Кисловском переулке. На свободном участке их сын – Семён Дмитриевич (полный тёзка деда) возводит ещё жилой дом.

XIX век для Грачевых завершается рождением бабушки составителя – Грачевой Натальи Дмитриевны и младшей сестры Лизы.

Москва. Малый Кисловский пер. д.9
Особняк Грачевых (бывшая усадьба Гардеина)
Фотографии начала XX и XXI вв.

Следующий за домом 9 (фото справа) пятиэтажный дом построен в 1911 году на участке усадьбы для Лесопромышленного товарищества Грачевых, семей Семена Дмитриевича Грачева и Наталии Дмитриевны Вяткиной (Грачевой). Два этажа были надстроены после 1917 года

Имения Карла Дризена в Курляндии были разграблены неприятелем. Умер 13 февраля 1827 года в своём имении. Захоронен недалеко от Паулсгнаде.

Начинать новую жизнь пришлось и Фёдору Дризену. Заслуги не были забыты. Вместе с Георгиевским крестом за Бородино получил следующее звание – генерал-майор и должности в военном министерстве. Но раненая нога не давала покоя. Уехал на лечение в Лондон. Ногу потерял, но привёз в Петербург жену.

Жили на Набережной р. Мойки в доходном доме (д.49), примыкающим к зданию Главного штаба. За десять лет у Дризенов рождается пять детей, при родах последней дочери супруга умирает.

После смерти супруги Фёдор Васильевич Дризен получает назначение комендантом в Ригу и служит там 13 лет. В книге Реформатской церкви Риги появляется запись о его браке с Розалией Штробиндер. Родившийся у них в Риге сын Николай станет прадедом составителя очерка в 4-м колене.

Латвия.
Рига. улица Марсталю, д. 10.
Реформатская церковь

Вернулся с семьёй в Петербург. Назначен в Капитул императорских и царских орденов с оставлением на военной службе.

С.-Петербург. Гагаринская ул., д.6А
Здание, где в XIX в. размещался Капитул Императорских орденов.

Николай Дризен в 1856 г. выпущен из Пажеского корпуса в прапорщики Лейб-гвардии 1-го Стрелкового батальона. Началась череда перемещений по службе. В 1863 г. участвовал в усмирении польского мятежа.

С.-Петербург. Садовая ул. д.26
Пажеский корпус

В 1864 г. в Петербурге состоялось его бракосочетание с Параскевой Васильевной Оржевской, подарившей ещё одну корневую ветвь и дочь Ольгу – будущую прабабушку составителя. Военная карьера требовала частых перемещений. Параскева жила в Петербурге. Через 12 лет супруги разошлись.

В 1878 – 1879 гг. полковник Николай Дризен с полком находился в Софии, в составе оккупационных войск. Принимал участие в восстановлении города – под его руководством выстроено «Русско-Болгарское Собрание» (клуб).

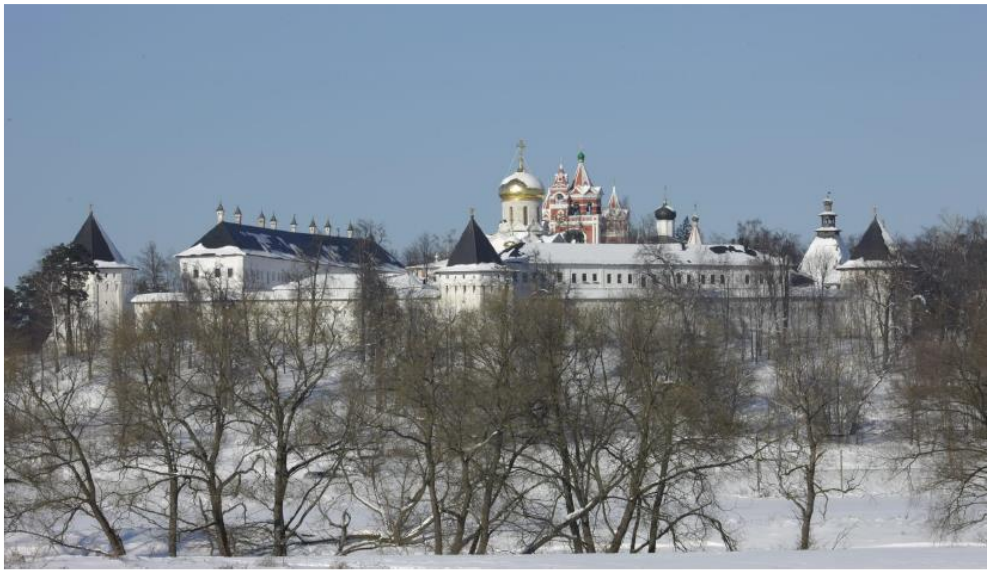

Болгария. София.
Здание Народного собрания (Русско-Болгарское Собрание)

С 1896 г. генерал-лейтенант Дризен Николай Фёдорович – начальник 25 пехотной дивизии, расквартированной в Динабургской крепости в Витебской губернии (сегодня Даугавпилс, Латвия). Умер в 1911 г.

Церковь в Уборах не пострадала, но последствия отступления были тяжёлыми, из 111 приходских дворов сгорели в пожарах 81.

Подрастали сыновья у Стефана Стефанова. В 1820 г. десятилетний Константин записан в Звенигородское духовное училище в Саввино-Сторожевском монастыре под фамилией Уборский.

Московская обл. Звенигород.
Саввино-Сторожевский монастырь.

По окончании училища Константин благословлён на место пономаря церкви Архангела Михаила в селе Михайловске Рузского уезда. Прослужил в церкви до своих последних дней. Принял участие в возведении и освящении новой каменной церкви на месте старой деревянной.

Дети Константина Уборского пошли по стопам отца, выбрали служение Богу. Николай, очередной предок составителя, закончил Вифанскую духовную семинарию, размещавшуюся в Спасо-Вифанском монастыре рядом с Сергиевом Посадом.

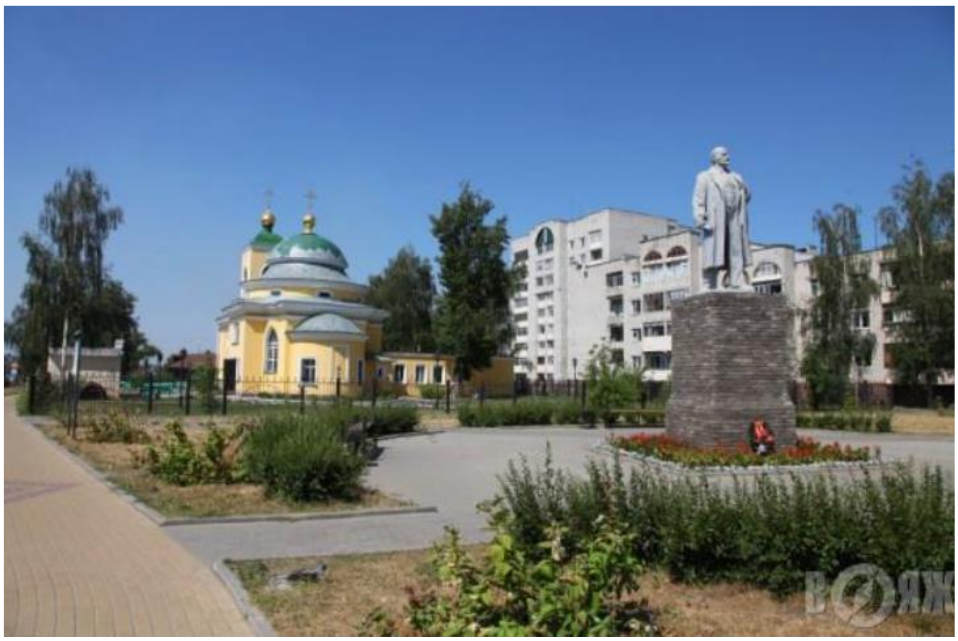

Московская обл. Сергиев Посад. Ул. Маслиева, д.26.
Спасо-Вифанский монастырь

XIX век для этой генеалогической ветви заканчивается рождением у Николая Уборского сына Ивана – деда составителя очерка.

Екатеринбургские заводы работали с напряжением. Для восстановления после войны стране требовался металл. Воды в заводских прудах для привода механизмов не хватало. Нужны были новые источники энергии. Вяткин и другие изобретатели занимались этим с полной отдачей. В 1815 г. в Екатеринбурге отчеканена памятная медаль в честь Афанасия Вяткина по случаю создания паровой машины (хранится в краевом музее).

После 1821 г. переезжает в Выксу модернизировать металлургические заводы. Родились сыновья Павел и Платон.

Нижегородская обл. Выкса. Ленина ул. д. 69.
Храм апостола и евангелиста Иоанна Богослова
(единение трёх эпох)

Не мог не участвовать в отливке чугунных фрагментов отделки Триумфальных ворот в Москве.

Москва. Кутузовский проспект.
Триумфальная арка.

В конце 30-х Афанасий Вяткин с семьёй переехал в Казань. Сын Павел, предок составителя, получив потомственное дворянство за заслуги отца, избрал военную карьеру. С 1845 по 1858 гг. – Нижний Новгород, Брест-Литовская крепость, Москва, Слуцк. В Слуцком уезде нашёл вторую половину – Елизавету Оттовну Езерскую. Ещё одна генеалогическая ветка с глубокими корнями.

Сын Александр, будущий прадед составителя, решил учится в Москве.

Императорский Московский университет. Конец XIX в.

Начался московский период семьи Вяткиных. Чтобы стать присяжным поверенным пришлось поработать в Тамбовской губернии, откуда вернулся в Москву с женой – Новиковой Ольгой Евгеньевной. К концу века у них было трое детей, старший Евгений стал дедом составителя очерка.

История Гагманов в генеалогических исследованиях начинается с имения Крутые, где в 1806 году родился Фёдор Гагман. В 1840 году уже ротмистр Гагман женится на дочери Кашинского помещика Головина – Ольге Николаевне. Их шестой ребёнок – Дмитрий, со временем становится прадедом составителя.

Пошёл по стопам отца – поступил в военное училище, но вскоре после его окончания военную службу оставил. Женился на дочери генерала Дризена Николая Фёдоровича. Начал гражданскую карьеру с маленького Весьегонска.

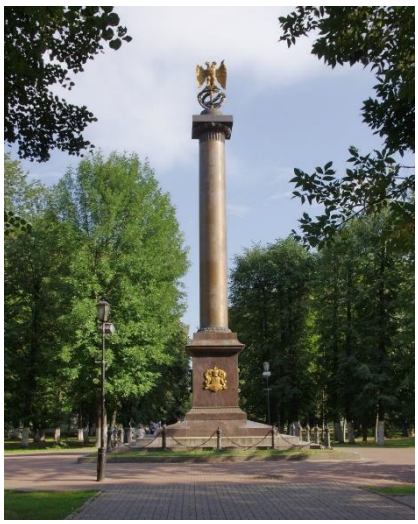
XIX век Дмитрий Фёдорович Гагман заканчивает в Витебске председателем уездного присутствия. Растут пять дочерей.

Начало XX века (до 1917 года)

В XX век вошли Уборский Иван Николаевич, Гагман Ольга Дмитриевна и её родители, Вяткин Евгений Александрович и его родители, Грачева Наталия Дмитриевна и её мать Мария Андреевна. Все – предки составителя очерка.

Иван Уборский, заканчивает Ярославский Демидовский лицей, получил степень кандидата права.

В 1910 г. в Москве – секретарь прокурора Московского окружного суда. Получает назначение в Тобольскую губернию.

Ярославль. Демидовский столп
(на месте сгоревшего в 1918 г. лицея)

Дмитрий Фёдорович Гагман с 1906 года губернатор Могилёвской губернии, с 1909 – Тобольской губернии.

Тюменская обл. Тобольск. Дом губернатора
(Музей Романовых)

Познакомились Иван Уборский и Ольга Гагман в Тобольске. В 1911 г. Уборский назначается товарищем прокурора Могилёвского окружного суда с местом службы в Мстиславле, где у них рождается сын Вадим, будущий отец составителя очерка. Наступление немцев в Первую мировую войну вынуждает их в 1915 г. переехать в Ярославль, где и застали события 1917 года.

Евгений Вяткин заканчивает Императорский Московский университет, Наталия Грачева Высшие женские курсы. Соединяют узы и в 1912 г. на свет появляется Наталия Вяткина – дочь и будущая мать составителя очерка. Переезжают в новый дом.

1917 год – конец XX века

Коренной перелом в жизни предков произошёл после октября 1917 года.

Гагманы Дмитрий Фёдорович и Ольга Николаевна до середины 20-х годов жили в своём имении Крутые. Имение не сохранилось. Дом, в котором родилась бабушка составителя – Ольга Дмитриевна, был перевезён в деревню Ивакино Краснохолмского района.[108]

[108] См. выше очерк «Правда о неправде»

Грачева Мария Андреевна ушла из жизни в 1928 г. в собственном доме на Малой Кисловке, превращённом в большую коммунальную квартиру.

Старшие Вяткины остались в Москве, оказались в коммунальной квартире, ушли из жизни в 1941 и 1943 годах.

Вяткины Евгений Александрович и Наталья Дмитриевна с детьми уехали из Москвы, сначала во Владимирскую область (Фомино, Киржач), потом в Загорск. В 1938 обосновались в Пушкино под Москвой.

Уборские остались в Ярославле, терпели как «бывшие» притеснения и лишения. Иван Николаевич был осуждён и лишён в правах, после освобождения переехал в посёлок Туголесский Бор в Шатурском районе Московской области. Умер от сердечного приступа в 1937 г. Ольга Дмитриевна с детьми переехала работать в Москву, жили сначала в Малаховке, потом в Москве в районе метро Сокол в бывшей подмосковной даче, превращённой в большую коммунальную квартиру.

Младшее поколение – Вадим Уборский и Наталья Вяткины после школы пошли зарабатывать рабочий стаж, чтобы поступить в Москве в Вузы.

В 1936 году в Дзержинском отделении бюро ЗАГС была зарегистрирована новая семья. Жили в Москве на Соколе.

Очередная беда – Отечественная война 1941–1945 гг. Вынесли испытание все, в том числе и составитель очерка, родившийся на пятый день войны.

Пережившее многие испытания старшее поколение нашло силы и опыт в очередной раз наладить жизнь не только для себя, но для потомков.

Потомкам моим – близким и дальним

Учёные экспериментально доказали существование генетической памяти. Но что это такое, что в ней может хранится спорят и будут спорить долго.

Представленные в очерке фотографии сделаны в последние десятилетия до написания очерка. Вряд ли наша визуальная генетическая память (если она существует) хранит действительные картины жизни наших предков. Но оказавшись на месте, откуда сделана современная фотография, можно, включив воображение и знание истории предков, представить, как жили те, кто в конечном итоге даровал нам жизнь.

Для детей составителя представленная информация максимально исчерпывающая. Но с каждым последующим поколением (внуки, правнуки) удваивается число корневых генеалогических ветвей.

Желаю вам, дорогие потомки, по возможности расширять свои познания в истории не только мировой и отечественной, но и семейной.[109]

Ваш неугомонный раскапыватель «отеческих гробов».

[109] А.С. Пушкин. Два чувства дивно близки нам, В них обретает сердце пищу: Любовь к родному пепелищу, Любовь к отеческим гробам.

Страница космонавтики

В настоящем очерке рассказано о фрагменте истории двух поколений семьи составителя, ставшем известным много лет спустя после ухода из жизни отца составителя очерка – Уборского Вадима Ивановича. Начало истории обнаружилось в случайно сохранившейся записной книжке отца, продолжение истории написано составителем, но о второй части истории отцу уже было неизвестно.

Отец выпускник Московского института Стали. С 1939 года начал заниматься вопросами технологии производства вооружений и военной техники. Однако конкретная тематика его работы была неизвестна в семье, по крайней мере детям. Также была неизвестна цель его многомесячной командировки в Германию в 1946 году, когда советские специалисты вывозили оттуда оборудование и технологии, необходимые для восстановления народного хозяйства.

Отец ушёл из жизни рано, мама сохранила переписку с ним, в том числе и из Германии, но письма и его записная книжка долгие годы оставались не прочитанными составителем.

В очерке приоткрывается завеса когда-то государственной тайны – участие отца в становлении ракетно-космической отрасли.

Очерк не претендует на какие-то исторические открытии. При его подготовке были использованы опубликованные материалы по истории ракетостроения и космонавтики.

Но приведённые в очерки письма и записи придают новые краски вроде бы уже известным фактам, тяжёлому послевоенному времени и быту, отношениям людей.

Вторая часть истории включает отдельные фрагменты участия составителя очерка в продолжении ракетно-космической деятельности, начатой отцом.

Настоящий очерк – всего лишь маленький пазл в богатой истории создания и развития отечественного ракетостроения и космонавтики, открывшийся при исследовании генеалогических корней семьи Уборских.

В 1937 году в Пенемюнде на северо-востоке Третьего рейха был создан центр по разработке и испытаниям ракетного вооружения. Первый успешный пуск Фау-2 (V-2, Vergeltungwaffe, оружие возмездия) был произведён по Англии в сентябре 1944 г. До конца войны было сделано более 3000 боевых вылетов, прежде всего на Англию.[110]

Интенсивные бомбардировки американо-английской авиацией Пенемюнде вынудили немецких специалистов вместе с документацией переехать на юго-запад в более спокойную Тюрингию, в центр по промышленному изготовлению ракет.

Осенью 1944 года Пенемюнде было занято советскими войсками.

---

[110] В главе очерка использованы сведения из: Б.И. Черток «Ракеты и люди», М.: Машиностроение. 1994. и В. Рахманин, «О «немецком следе» в истории отечественного ракетостроения». Научно-технический журнал «Двигатель». Москва. №№ 1(37), 2(38) 2005.

Кое-что из образцов ракетного вооружения и оборудования было доставлено в Москву, но в основном всё было разрушено.

Больше досталось американцам. Они раньше поняли важность захвата немецкого ракетного вооружения и технологий, первыми вошли в Тюрингию, вывезли в США около 500 ведущих немецких специалистов во главе с создателем ракеты фон Брауном, с богатейшим техническим архивом, с основной оснасткой и с сотней готовых ракет. Поскольку по Ялтинским соглашениям эта часть Тюрингии предназначалась для оккупации советскими войсками, американцы перед уходом постарались максимально демонтировать и привести в негодное состояние подземное производство ракет близ города Нордхаузен.

Советские специалисты прибыли в Нордхаузен в июле 1945 года и выяснили, что вследствие малочисленности и второстепенности оставшихся немецких инженеров, и, с учётом враждебного отношения населения, самим собрать необходимую информацию невозможно.

Было принято решение о создании в Нордхаузене института «Рабе» (Raketenbau – строительство ракет), зачислить в институт бывших работников ракетного завода, надеясь, что местные жители своим согражданам скорее окажут помощь в поисках чертежей, технологий и оборудования, чем оккупантам. Продуктовые пайки и высокая зарплата работникам института этому способствовали в голодной Германии.

В феврале 1946 г. три бывших завода по сборке ракет, институт Рабе, завод Монтания, занимавшийся изготовлением ракетных двигателей, стендовая база в Леестене, где осуществлялись их огневые испытания, завод в Зондерхаузене, занимавшийся сборкой аппаратуры системы управления были объединены в институт Нордхаузен. Директором института был назначен генерал Л.М. Гайдуков, его заместителем и главным инженером – С.П. Королев.

Совершенно секретным Постановлением Совета Министров СССР от 13 мая 1946 года № 1017-419 было принято решение о развитии в стране реактивного вооружения. ГСПКИ-40, где работал отец, был преобразован в Научно-исследовательский технологический институт № 40 (НИТИ-40) Министерства вооружения. Одна из первоочередных задач – составление и отработка технологии по ракете А-4 (ФАУ-2).[111]

В записной книжке отца 27 июня 1946 года появляется запись: «Вылет из Москвы в 6 ч. утра. Прилёт в Берлин в 9 вечера. Остановки Минск и Кёнигсберг. Время в пути 3:45, 2:45, 4:30».

Дома отец о работе не говорил. Но когда собирались друзья, хотя нас детей и не сажали за стол, но что-то нечаянно услышанное запоминалось. Отец рассказывал, что когда летели в Германию один из двигателей самолёта то ли загорелся, то ли отказал. Была жёсткая посадка. Отец объяснял приятелям, что в таких обстоятельствах нужно перебираться в хвост салона, там безопаснее.[112]

[111] НПО «Техномаш». История. Официальный сайт. URL:http://www.tmnpo.ru/node/7 (последнее обращение 21.02.2023)

[112] По военно-учётной специальности, полученной по окончании института, он был лётчик-наблюдатель, их учили, что делать в аварийной ситуации.

Командировка

28 июня. Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Уехал совершенно неожиданно. Получил билет только в 11 веч, а в 1 ч. ночи ушёл. Прилетели сюда в 8 вечера. В воздухе были 14 часов с двумя остановками. Устроился пока ничего. О дальнейшей судьбе узнаем сегодня или завтра, и тогда напишу подробнее и дам свой адрес. Целуй крепко Андрюшонку. Целую твой Д.

Из записной книжки

«Осмотр Берлина»

29 июня. Из записной книжки

Выезд в 9 ч. утра на машине. Приезд в 9 ч. вечера. Осмотр Галле.

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся![141]. Сейчас 5 утра. Через 1 – 1,5 мы выезжаем на место назначения, где я буду говорить о моих дальнейших поездках. По приезде на место дам адрес. Чувствую себя хорошо. Вчера на машине осматривали Берлин. Разрушения громадные. Чувствую, что пробуду здесь месяца 2 – 3. Поцелуй Андрюшу. Целую, твой Д.

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Пишу с дороги. Едем на машине до Лейпцига, где брошу эту открытку. Ехать ещё много. Сейчас остановились в лесу, и я лёжа пишу. Целую крепко тв. Д.

30 июня. Из записной книжки

Осмотр города и посещение ресторана «John».

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Вот и добрались до места. Сейчас 8 утра, иду завтракать, спал хорошо. У меня отдельная комната. С хозяином дотолковался с грехом пополам, но друг друга поняли. Мой адрес: полевая почта №11477. Моё имя и отчество пишите полностью, иначе письма не дойдут. Сокращение пол. почта не пиши. Целую крепко тв. Д.

1 июля. Из записной книжки

Начало работы. Ознакомление с чертежами и составление лана работ.

2 июля. Из записной книжки

Поездка на W3.[113] Найдена технол. на гол. печи. Найдены в Б.[114] часть черт. штампов на печь.

3 июля. Из записной книжки

Составление планов и выборка фирм. Составление штатов. Ознакомление с имеющимися чертежами штампов.

Открытка в Пушкино

Дорогой Андрюша! Слушайся маму и не шали. Мне здесь без тебя скучно. Ищу тебе хороших игрушек. Будь умником. Целую крепко-крепко, твой папа.

---

[113] Werk 3 – один из заводов производства деталей ракет.

[114] Bleicherode – Блейхероде, город рядом с Нордхаузеном, в котором жили многие советские специалисты и размещались некоторые подразделения института.

4 июля. Из записной книжки

Составление планов. Отбор чертежей и технологии печи. Ознакомление и составление спецификации на х.ш.[115] детали хеке.

5 июля. Из записной книжки

То же, что 4-го.

6 июля. Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Постепенно начинает забирать тоска, т.к. деваться здесь некуда. Да и писем от тебя можно ждать только числа 15 – 20, не раньше, а без них совсем скучно. Совершенно не знаешь, что делается дома. Вообще жизнь не весёлая. Сегодня вечером может быть куплю рубашки, тогда присылать их не надо. В следующем письме напишу. Получишь перевод на 100 – 110, не удивляйся, это деньги, которые пришлось сдать в таможне в Кёнигсберге. Целую крепко тв. Д.

Из записной книжки:

То же, что 5-го. Посещение кафе «Japan».[116] Обмыли костюм Березняка.[117]

7 июля. Из записной книжки

Ходили в окрестности ногами на горы. Вечером нашли учительниц. Первое занятие во вторник.

8 июля. Из записной книжки

Поездка на «MW».[118] Ознакомление с з-дом. Деталь делается двумя валками L= 100 с последующей резкой. Был на Веймарском балете.[119]

9 июля. Из записной книжки

Поездка штамп. группы на «MW» для ознакомления и установления технологии по полуфабрикату.

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Поздравляю тебя с днём рождения.

Правда не знаю, когда ты получишь это письмо, но всё же лучше поздно, чем никогда. Это письмо, если не ошибаюсь, одиннадцатое, а вообще я запутался, сколько послал тебе и сколько маме. Живу по-прежнему. Кормить стали лучше, и если я не поправлюсь, то значит любые командировки мне не в прок. Купил себе рубашку из дерева. Для поездок хороша, т.к. не светлая. Одна беда, как бы не села при стирке. До стирки была только-только. Целуй крепко Андрюшонку. Целую крепко-крепко. Тв. Д.

10 июля. Из записной книжки

Поездка на «MW». Отобраны детали и полуфабрикат.

11 июля. Из записной книжки

Поездка на «MW». Ознакомление и отбор деталей. Составление ориент. технологии по деталям.

---

[115] х.ш. – холодная штамповка.

[116] Ресторан в Блейхероде, специально открытый для несемейных офицеров и специалистов института.

[117] Березняк Александр Яковлевич (1912 – 1974), выпускник МАИ 1938 г., будущий авиаконструктор.

[118] Mittelwerk – центральный завод подземного производства ракет V-2 в 5 км от Нордхаузена. Сегодня – музей.

[119] В Нордхаузене работал театр.

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Это письмо вроде двенадцатое. Вот уже прошло две недели, как я уехал, и я не знаю, что делается дома.

Когда от тебя придёт письмо не представляю. Пиши чаще, а то здесь с тоски действительно запьёшь. Но, думаю, я всё же выдержу. Я пишу примерно 3 – 4 письма в неделю. Буду писать также, причём одно письмо и остальное открытки. Маме буду писать 1 – 2 раза в неделю. Уйдёт от нас это письмо возможно завтра, а вообще письма идут отсюда от 6 до 10 дней. В ближайшее время переедем, но пиши пока не получишь нового адреса на этот, т.к. все письма постараемся всё же получить и лучше получить с опозданием, чем совсем ничего не получать. Пиши чаще. Поцелуй крепко Андрюшонку. Очень без него и без тебя скучаю. Привет всем. Целую крепко Д.

12 июля. Из записной книжки

Подбор деталей и осмотр штолен.

13 июля. Из записной книжки

Составление маршрутной технологии по полуфабрикату и готовым деталям. Составление планов для министра.[120]

14 июля. Из записной книжки

Поездка в Штольберг, Барбароссу, подземное озеро.

15 июля. Из записной книжки

Составление планов для министра и пояснит. записки к нему с требованиями. На «MW» валки для проката стрингеров.

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Пишу тебе тринадцатую открытку.

Живу по-прежнему хорошо, но очень скучно. Из дома пока ничего не получал, т.ч. от этого настроение неважное. Жду от тебя первой весточки числа 19 – 20. Вчера ездили на экскурсию за 60 км на автобусе. Осматривали памятник Барбароссу и подземную пещеру с озёрами. Подробнее напишу завтра или послезавтра. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

16 июля. Из записной книжки

Нашёл сильфон.[121] Был в цирке. Поездка в г. Зоммерду на завод Рейнметалл-Борзиг.[122]

17 июля. Из записной книжки

Обещали поговорить с немцами о сильфоне.

---

[120] Министром вооружения был 38-летний Дмитрий Фёдорович Устинов (будущий маршал СССР), выпускник Ленинградского военно-механического института, с которым, как рассказывал отец, он был знаком со студенческих лет. Устинов старше отца на 4 года.

[121] Сильфон – гофрированная труба, обеспечивающая продольные и угловые смещения. Изобретён в Германии в начале XX века. Использовался в двигателе V-2. Технология изготовления в СССР была неизвестна.

[122] В г. Зёммерда на базе завода «Рейнметалл-Борзиг», создававшем оборудование для V-2, было организовано КБ «Олимпия» по восстановлению технологической документации. Его возглавляли Будник В.С, (в последствии первый заместитель Янгеля М.К), затем Мишин В.П. (в последствии первый заместитель Королева С.П.).

Поездка в Эрфурт. Нашли … (неразборчиво) для костюмов. 6 пачки – 500 марок.[123]

18 июля. Из записной книжки

Узнал адреса фирм по сильфонам.

19 июля. Из записной книжки

Весь день ждали машину назад на Блайхероде.

20 июля. Из записной книжки

Поездка на Блайхероде. 70 км за час. Скорость до 120 км. Вечером шнапс. Облава комендатуры.

21 июля. Из записной книжки

Плохая погода. Играли в козла. Вечером цирк Роберти. Старики – наездники. После цирка попали в облаву, было не весело, хотя шли мимо … Категорич. запрещение посещения пивных.

22 июля. Из записной книжки

Просмотр материалов.

23 июля. Из записной книжки

Подготовка к поездке в Берлин. В 9 ч. вечера выезд из Зёммерда. Машина по дороге сломалась. Сдала камера. Приехали в 10:45.

24 июля. Из записной книжки

Поездка в Эрфурт. Материала нет

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! От тебя ещё я ничего не получил, хотя прошёл почти месяц. Правда я первую весточку ждал числа 18 – 20, но сегодня уже 24-е. 26-го я, наверное, уеду дней на 10, т.ч. если завтра от тебя ничего не будет, то тогда я смогу получить от тебя письмо только по приезде, т.е. 3 – 5 авг. Живу я ничего, только очень скучно. Ещё хорошо, что у нас сплотился коллектив 6 чел., и мы почти всегда вечером вместе. Купить пока ничего не удалось, а заказал много. Часть покупок может сорвать поездка, но ничего не поделаешь. Пиши чаще. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую тв. Д.

25 июля. Из записной книжки

Подготовка к поездке.

26 июля. Из записной книжки

Выезд в 12 ч. дня. Скорость 70 – 80. На автостраде до 110. В Виттенберге[124] заказал плащ за 3 пачки. На обратном пути возьму. Приехали в 9 вечера, в 10 беседа с Победоносцевым.[125]

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Наконец сегодня едем. Вчера достал кое-что для тебя и для себя. Правда всё это пока мелочи. Писем от тебя пока не получал, но сейчас по пути заеду на пол. почту, может быть там чего-нибудь есть. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

[123] Сигареты были «валютой» на рынках. Многие вещи продавали с «сигаретной наценкой». Курс немецкой валюты и соотношения цен не исследовались.

[124] Город на половине пути между Лейпцигом и Берлином

[125] Один из руководителей подразделения института «Нордхаузен».

27 июля. Из записной книжки

Поездка в ин-т в Берлин.[126] Разговор с Бризе.[127] Не нравится. Крутит. Баки штамповка Цеппелин. Фридрихшафен.[128] Вечером был в Трептов парке. Смотрел аттракционы. Рынок запрещён. Живём в гостинице. 3 комнаты с обстановкой на двоих. Спим в трусах голые.

28 июля. Из записной книжки

Поездка в Потсдам. Купил перчатки за 30 мар. На балет в оперу опоздал. Идёт дождь почти весь день. Вечером в варьете Галаст – 3000 мест. Программа оригинальна.

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Пишу тебе с нового места, где пришлось задержаться. Хотя все мои вещи находятся не здесь, а я сюда ехал на три дня. Поэтому представляешь моё положение. Удалось достать два отреза хороших, но сшить костюм пока не могу, т.к. нет подкладки. На днях достану, наверное, ещё кое-что, т.ч. думаю, что получится ничего, чемодан пустой не будет.[129]

Живу также ничего, хотя с питанием на новом месте хуже, т.к. готовят невкусно. От тебя получил пока всего два письма от 21 и 24, и два от мамы. Что-то ничего не пойму, что делается дома. Поцелуй Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко-крепко тв. Д.

29 июля. Из записной книжки

Поездка в министерство немецкое для уточнения адресов фирм, з-д Домбок не знают. Поездка на заводы в поисках сильфонов. Бесполезно.

30 июля. Из записной книжки

Поездка в Росток[130]. В оба конца 600 км. Выезд в 6 утра, приезд в 11 веч. В дороге 10 часов. Дорога лесом очень хорошая.

31 июля. Из записной книжки

Поездка на трамвае на з-д Hugo Hausmann. Заблудился. Наша машина в ремонте. Вечером поиски д-ра Эрдмана.

1 августа. Из записной книжки

Поездка в Эберсвальд. Найдены детали и оснастка. Заезжали на завод по поводу сильфонов. Безрезультатно.

2 августа. Из записной книжки

Поездка на з-ды в поисках сильфонов. Безрезультатно. Поездка на один завод с неожиданным объездом до 20-25 км. Заказали нормали.[131]

3 августа. Из записной книжки

Выезд в Блайхероде. По дороге получил плащ, купил Нате накидку и бритвы.

---

[126] Входил в состав института «Нордхаузен».

[127] Немецкий специалист.

[128] «Лю́фтшиффбау Цеппелин ГмбХ» - нем. фирма по строительству дирижаблей 40 км от Берлина

[129] У немцев сохранились промышленные товары, которые в голодной Германии реализовывались на рынках.

[130] Росток и Варнемюнде – на побережье Балтийского моря, центры военной промышленности и авиастроения нацистской Германии.

[131] Типовая документация, прототип стандарта

4 августа. Из записной книжки

Безделье.

5 августа. Из записной книжки

Ознакомление с положением дела и приведение в порядок материала по поездке.

6 августа.

Выезд в Зёммерда через Эрфурт. 2 отреза – 2600, 6 пар чулок 555.

7 августа. Из записной книжки

Шубин нарывается на неприятность. Егоров уехал, материалов нет.

8 августа. Из записной книжки

Болтаюсь без дела. С специалистами немецкими не получается.[132]

9 августа. Из записной книжки

Разговор с немцем руководителем относительно специалистов. Отказывается ссылаясь на большую работу.

10 августа. Из записной книжки

Работа до 2-х часов. Починил ботинки. Капитальный ремонт двух пар за 2 часа и стоимость моих 6-50. Вечером грандиозная выпивка.

11 августа. Из записной книжки

Весь день болтаюсь, не зная куда ткнуться. Два раза спал по 2 часа.

14 августа. Из записной книжки

Купил матер. на рубашку – 160 мар. и чулки. Покупать чулки больше не буду.

16 августа. Из записной книжки

Выехал в Блайхероде на груз. машине, купил 2 чемодана за 20 м, попали под дождь.

17 августа. Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Оказывается, я был прав, отругав тебя за то, что ты не пишешь. И на самом деле ты умудрилась послать всего 4 письма, из которых я получил только три, и это больше чем за 1,5 месяца. Ну и лентяйка ты. Я живу ничего. Относительно приобретения здесь я так и действую, достаю то, что можно для тебя, себя и Андрюшонки. Правда для Андрюшонки пока не достал ничего. Поцелуй его. Целую крепко тв. Д.

18 августа. Из записной книжки

Всю неделю ходил в кино, два раза был в кино с 8 до 12.

19 августа. Из записной книжки

Был в цирке.

20 августа. Из записной книжки

Поездка в Зоммерду на открытом Виллисе. Попал под сильный ливень. Резиновый плащ промок.

21 августа. Из записной книжки

Удалось пробить брешь у немцев и отдать им работу.

[132] В «Нордхаузен» работало около 7000 немецких специалистов и персонала. Инженер получал паек 1-й категории.

Открытка в Пушкино:

Дорогая Натуся! Из твоих писем ничего не пойму, что такое делается в квартире. Куда уехал Роман?[133] По-видимому, придётся подробности узнать после приезда. От тебя, как и всегда, нет писем. Пишешь ты чересчур часто, так что по неделе и больше я не имею писем. Последнее письмо от тебя получил от 3-го, а сегодня уже 21, а письма идут дней 8 – 10. Сегодня приехали ребята и говорят, что мне писем нет. Живу я ничего, только очень тоскливо, как приходит вечер, так не знаешь куда девать себя. Единственное спасение кино, куда хожу почти каждый день, причём в основном на русские картины. Поцелуй крепко Андрюшонку. Скажи ему, что бы он ругал тебя, что ты мало пишешь. Целую крепко Д.

22 августа. Из записной книжки

Был в Эрфурте, без толку.

23 августа. Из записной книжки

Был в Веймаре.[134] Отоварился на 550 м. получил много.

24 августа. Из записной книжки

Выехал в Блайхероде.

25 августа. Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Вот уже прошло опять больше десяти дней, а от тебя нет писем. Просто безобразие, что ты ленишься часто писать. Если бы не Андрюшонка, который, как ты пишешь, радуется моим письмам, я бы перестал писать до получения писем от тебя, и писал бы также «часто», как и ты. Живу я ничего. Кое чего уже достал, но никак не могу отдать сшить себе костюм. Тебе шить здесь ничего не буду, сошьёшь сама. Андрюшонке пока ничего не достал. Привет всем. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую крепко Д.

28 августа. Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Сейчас уже 11-30. Только что пришёл из кино, смотрел «Бесприданницу» и решил тебе написать. Сижу пишу и ем грушу, которых удалось купить. Когда покупал были деревянные, а полежали неделю и стали сахарные. Вообще же фруктов ем не так много, как думал. Работы сейчас много. Как здоровье Ольги.[135] Зайди к Як. Серг, без его лекарства Ольга не поправиться. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

29 августа. Из записной книжки

Сдал костюм шить. Обещали кожаное пальто.

30 августа. Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Вот уже пошёл третий месяц как я тут. Настроение неважное, т.к. конца точно не видно, но только к 1 октября, не раньше. Живу я ничего. Часть достал, но почти всё для тебя, себе почти ничего не удалось. Единственно, заказал костюм синий из барахла. Привет всем. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

---

[133] Наша семья и бабушка Ольга Дмитриевна жили в комнате 17 кв.м. Рядом соседи жили в двух комнатах общей площадью 30 кв.м. Соседи решили уехать в Ригу. Мама предложила соседям возмездный обмен.

[134] 23 км от Эрфурта, 45 км от Зёммерда

[135] Сестра мамы.

31 августа. Из записной книжки

Почти каждый день в кино.

1 сентября. Из записной книжки

Был в Эрфурте. Кож. пальто не достали.

Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Вот уже 1 сентября, а я ещё сижу здесь и боюсь даже думать о конце командировки. Надеюсь, что к 1 октября всё закончу и смогу выехать, но … Во всяком случае единственная надежда на скорый выезд – это вызов через Я.С.[136] Была ли ты у него и говорила ли о болезни Ольги, т.к. без него ничем Ольге не поможешь. Я живу ничего, только от тебя письма получаю через 7 – 10 дней, но кажется к этому начинаю привыкать. Поцелуй Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко тв. Д.

2 сентября. Из записной книжки

Кончили оценку и дали замечания.

3 сентября. Из записной книжки

Гулять не дали.

6 сентября Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Получил от тебя письмо, в котором ты пишешь, что ты удивлена, что я не получаю писем. Я этому не удивляюсь, а когда приеду расскажу тебе причину этого. Пока начальство не приехало, и я окончательных сроков не знаю, но во всяком случае числа 25 – 1 не раньше, даже если и приедет Казанович. Живу ничего, только уж очень тоскливо и нудно ждать конца, а ждать почти месяц. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

8 сентября. Из записной книжки

Ездить сегодня запретили, выборы, поэтому сорвалась поездка в Эрфурт, где должен был смотреть кож. пальто.

14 сентября. Открытка в Пушкино

Дорогая Натуся! Не писал тебе уже дня 3 – 4, т.к. завертелся с работой и время проскочило незаметно. Получил сегодня от тебя письмо, в котором ты пишешь, что надеешься на мой приезд к 15 сентября. К сожалению, этого не случится, т.к. 15-е завтра, а об отъезде пока ничего не слышно. Во всяком случае выедем не раньше 1-го октября. Этот срок самый ориентировочный, было бы замечательно, если бы так получилось, но …сие от нас не зависит и поэтому я уже перестал думать о предполагаемом сроке отъезда, а только думаю – скорей бы. Живу я ничего, только очень скучаю. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Это письмо будет последним на Пушкино. Следующее буду писать на Москву. Целую крепко тв. Д.

19 сентября. Из записной книжки

Был на Weis Traum. Замечательная постановка.

21 сентября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Получил сегодня от тебя открытку, в которой ты пишешь, что разговаривала с Я.С. и что возможно я скоро буду дома. Правда сегодня уже

[136] Я.С. видимо доктор. Мама была беременна будущим братом.

21-е, а никаких намёков на отъезд нет, но во всяком случае можно надеяться, что в ближайшее время что-нибудь будет. От этого на душе веселей. Буду ждать. Поцелуй Андрюшонку, привет всем. Целую крепко тв. Д.

25 сентября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Решил черкануть тебе это письмо, но на машинке, на которой я научился печатать довольно хорошо и быстро. Сейчас я опять пишу со старого места, куда приехал на два дня. Нового ничего нет. Всё покрыто мраком неизвестности. Известно только то, что здешнее начальство, несмотря на окончание плана, отпускать не собирается, а дало другую работу, с которой здесь можно сидеть ещё не один месяц. Правда сейчас предстоят очень интересные поездки, но как скоро не знаю. Думаю, что в первых числах октября. Из Москвы пока ничего нет. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую крепко твой Д.

28 сентября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Нового ничего нет, по сравнению с тем, что я тебе писал в последнем письме. Мама написала, что заболела Ольга, но боюсь, что ничего не сделаешь и ничем не поможешь. Я, во всяком случае, стараюсь настроить себя сидеть здесь ещё месяц, не меньше, но это пока удаётся слабо. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко крепко тв. Д.

29 сентября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Получил сегодня от тебя открытку 20/9, в которой ты пишешь, что 22 – 23 пойдёшь к Як. Сер. договариваться. Я после очень долгих размышлений и раздумий, и несмотря на громадное желание скорей попасть домой, решил, что на данный момент уезжать, пожалуй, нецелесообразно, по моим соображениям как для расширения кругозора, так и из-за других дел,[137] хотя о других делах я сейчас думаю меньше всего, т.к. хочу ехать домой. Возможно на днях удастся отправить тебе посылку, состоящую из двух трёх вещей. Если это будет, то маме позвонят на работу или напишут тебе письмо, где её взять. Т.ч. моё мнение на сегодня пока ещё посидеть здесь около месяца, а там видно будет. Это я решил из возможности предстоящих интересных командировок. После них только домой. Буду ждать письмо о результатах разговора с Я.С. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

5 октября. Из записной книжки

По случаю дня рождения выпил 1/2 литра ликёра.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Получил от тебя открытку от 23/9. Доволен, что ты наконец разделалась с квартирой,[138] устроилась. Я живу по-прежнему, мотаюсь между старым и новым местом. На днях должен поехать в интересную командировку, дней на 7 – 10, т.ч. будет ещё скучнее, т.к. не буду иметь от тебя писем. Сейчас письма несколько развевают скуку. Настроение вообще неважное, хотя я и решил, что пока целесообразнее сидеть здесь. Думаю, пока пробыть месяц, хотя

[137] Запланированный мамой обмен двух маленьких комнат на большие в связи с предстоящим увеличением семейства требовал материальных вложений. Наилучшим вариантом в тех условиях была мануфактура, которую отец собирался привезти из Германии.

[138] Видимо оформила разрешение на обмен жилплощади.

сие от меня не зависит. Дальше будет видно. Всё будет зависеть от командировок и значимости их. Сейчас находятся на рассмотрении две интересные командировки. Если их разрешат, то ехать домой будет целесообразно только после поездки ... у меня намечена командировка на 9 – 10 число дней на 5 – 7, т.ч., если ничего не случится, я смогу выехать числа 20-го не раньше. Правда всё это на воде вилами писано и в любой момент всё может измениться. Получил от тебя сегодня открытку от 24 и есть два письма в Зёммерду, которые сегодня обещали привезти, но пока нет. Сейчас 3 часа дня, сижу на работе после обеда и пишу тебе письмо. Собираюсь идти сейчас в душ. Действительно, как ты пишешь, одно кончилось, другое начинается. Не хватает ещё только ездить в Пушкино за продуктами. Если это будет так, то мне кажется надо будет бросать тебе тогда работу, чтобы не заводить лишней канители с карточками.[139] Вот вкратце и всё. Как только получу письма из Зёммерды, возможно напишу ещё. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко-крепко тв. Д.

PS. Посылаю в конверте ещё 4 открытки, из них 3 с видами Дрездена.

7 октября. Из записной книжки

Поехал в Блайхероде для следования в Ауэ.[140]

8 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Ещё осталось ждать мне до отъезда в командировку один день. Если завтра и послезавтра утром я не получу от тебя писем, то значит я не буду их иметь дней 12 – 14. Писать с дроги буду, но как часто не знаю, т.ч., если не будет долго писем не волнуйся. Всё будет зависеть от возможности отправки их. На днях был случай аналогичный Ольгиному, и никаких результатов не получилось, несмотря на справки. Отсюда можно, не окончательно, сделать вывод, что придётся сидеть здесь до победного конца. Живу я по-прежнему. Погода стоит плохая и холодная, т.ч. не очень приятно. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

9 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вчера так от тебя и не получил писем – не было, т.ч. теперь получу не скоро. С командировкой пока задерживаюсь на два дня до 12-го, т.ч. ребята может быть перешлют письма. Если нет, то тогда получу их только числа 22 – 25. Пиши, пожалуй, сейчас на два адреса на пол. почту 30279б и 11477, т.к. сейчас я, по-видимому, буду находиться поровну в обеих местах и даже больше на пол. почте 11477. Скажи это же маме. Сейчас мне сказали, что якобы уже выехал Казанович. Если это так, то хорошо, может быть скоро тогда будем дома. Правда, по полученным сведениям, Каз. вылетел дней 10 назад, а до сего дня его здесь нет. Может и утка. Писем сегодня от тебя нет, т.е. я не получал их уже пять дней. Вот как будто вкратце и всё. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую крепко-крепко тв. Д.

PS. Погода стоит отвратная. Дождь и холод.

---

[139] Мама работала в Пушкино.

[140] 250 км от Блайхероде, город на юго-востоке Германии, земля Саксония. Близ Ауэ — добыча урановых, никелевых руд.

10 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Состояние моё сейчас самое непонятное. Командировка пока задерживается на 2 – 3 дня и поеду я числа 12-го. Казанович пока ещё не приехал и точно не известно приехал он сюда или нет. По слухам, он уже здесь, но его пока никто не видел. Когда он покажется у нас не известно. Вполне возможно, что он приедет в моё отсутствие. Погода у нас стоит плохая. Почти всё время дожди и довольно холодно 5 – 7^0, т.ч. мне без головы сейчас не особенно приятно. Может в эту поездку удастся достать что-нибудь на голову. О сроках пока ничего нового нет, и ничего определённого не слышно. Кого ни спросишь – никто ничего не знает. Слухи же самые разнообразные. Называют от 1 мес. до 5, но что правильнее не известно. Т.ч. пребываем в неизвестности. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко-крепко тв. Д.

11 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Сегодня получил письмо, которое мне переслали, но от мамы, а не от тебя. От тебя же писем нет уже больше недели. Я всё ещё продолжаю сидеть в ожидании нужных бумаг. Когда выеду в командировку не знаю. Может завтра, может послезавтра, а может позже. Мама пишет, что Каз. не едет.[141] Это очень печально, т.к. на его приезд я возлагал кое-какие надежды для возвращения домой, а если он не едет, то придётся здесь сидеть до общей команды. Мама также пишет, что справку, которую думали послать с Каз., передаст Я.С., чтобы с попутным человеком послать мне. Боюсь, что справка таким путём будет идти долго, но посылать её почтой рискованно. Может пропасть. Т.ч. не знаю, что и посоветовать по этому поводу. Вообще справка сейчас едва ли поможет, т.к. обстановка такова, что на справку не обратят внимания. То чего я боялся, когда уезжал, то и получается – это сидеть здесь до морковкина заговенья. Так всё здесь надоело, что жуть. Думал по командировкам поездить, хоть время быстрее пройдёт, так и это не получается, сидишь без дела и ждёшь у моря погоды. Хоть бы скорее получить все нужные документы и ехать. Всё-таки немного веселее – разнообразнее. Пиши теперь на два адреса, т.к. я буду и там, и тут, причём больше времени, пожалуй, на пол. почте 11476. Поцелуй Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко тв. Д.

13 октября. Из записной книжки

Выехал в командировку в 7:49 из Нордх. В 6 ч из Бл. Ехал через Галле, Лейпциг. Дрезден остановка, ужинал в ресторане, за 25 р. наелся досыта.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Сейчас 6 утра, я сижу можно сказать на чемодане в ожидании машины, чтобы доехать 20 км до поезда. Сегодня наконец еду в путешествие на 9 – 10 дней. Еду с Шубиным. Взяли на 10 дней продуктов, т.ч. чемодан получился довольно тяжёлый. Вчера мне сообщили не совсем приятную весть, что женские вещи и отрезы везти нельзя, а у меня почти всё для тебя, т.ч. боюсь, если это правда, то ничего не удастся привезти. Это меня расстроило. Поцелуй Андрюшонку. Целую крепко-крепко тв. Д.

[141] Моя бабушка, мать отца, после войны работала с отцом в НИТИ-40 - в машбюро.

14 октября. Из записной книжки

Выехали в Шварценберг, приехали в 11 часов вечера. Поиски комендатуры и ночлега с 1 ч. ночи.

Открытка в Москву:

Дорогая Натуся! Пишу с Дрездена, куда доехал вчера вечером. Пробуду здесь день и поеду дальше. Если хватит сегодня времени, то постараюсь осмотреть город тщательнее. По первому впечатлению город хороший и красивый. С едой пока ничего, всё обстоит хорошо. Как будет в конце командировки не знаю, т.к. возможно съедим все продукты раньше времени. Поцелуй Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко тв. Д.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Сейчас три часа дня. Сегодня в 5 вечера едем дальше. Будем на месте в 10 – 11 часов. Там пробудем день – два, затем на 2 – 3 дня ещё в одно место и обратно. На обратном пути думаю задержаться здесь дня на 2, чтобы посмотреть город. По всем данным назад приедем числа 21 – 23, а числа 28 возможно придётся ехать опять в эти края, дней на 5 – 7, если к тому времени не сучится ничего нового, а новое можно ожидать каждый день. Сейчас только что пообедал. Отдали мясо и горох и нам сварили суп. Наелся здорово. В этом конверте посылаю также ещё шесть открыток кроме этой. Интересно сколько дойдут. Поцелуй Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко-крепко тв. Д.

15 октября. Из записной книжки

Выезд в Ауэ. Договорились о гешефте[142] с шефом отеля. Назначено на четверг. Вечером в Ауэ выпили на 100 марок по 300 гр. для гешефта. Договорились о большом гешефте. Что выйдет?

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вот уже я нахожусь в третьем месте нашего путешествия. События меняются как в калейдоскопе. Ездим главным образом вечером, а днём делаем дела. В этом месте задержусь наверно дня три, после чего думаю ехать домой, только, к сожалению, не в Москву, а в первый дом здесь, а оттуда во второй дом дней на 5. Что будет дальше не знаю. Возможно придётся приехать сюда опять. Живу в гостинице. Номера хорошие. С обедом также устраиваюсь. Ведь я взял с собой так называемый натуральный паек, т.е. всё в сыром виде, за исключением хлеба. В гостинице отдаёшь в кухню порцию сырых продуктов и говоришь, чтобы приготовили к определённому часу еду. К этому часу еда всегда бывает готова. Правда я не знаю хватит ли продуктов до конца командировки, но в крайнем случае дня два пробуду на воздушном пайке. Как здесь задержаться на 1 – 1,5 месяца, в связи с предстоящими интересными командировками. Одна командировка сейчас осуществляется, а на вторую пока нет разрешения высшего начальства. Если оно будет, то тогда упускать её нельзя никак, т.к. такой командировки в другой раз не получишь. Ехать придётся в те места, о которых я мечтал перед отъездом, и где можно будет послушать классическую весёлую музыку Штрауса и др. Вот как будто и всё. Пишу тебе на открытках, т.к. в каждом городе

[142] Гешефт — (нем.). Говорится в ироническом смысле о деле, предпринятом ради барыша, спекуляции низшего сорта, соединённая с обманом.

покупаю их довольно много и девать их некуда, и я решил писать на них и посылать в конвертах. Сейчас исписал 4 штуки и кроме того посылаю две пустых, всего шесть. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Береги себя. Целую крепко-крепко Д.

PS. Сейчас начинаю думать и боюсь думать об этом, какое дать имя ожидаемому прибавлению, т.к. надеюсь всё же быть дома, но что будет не знаю. Когда надумаю, если сложится такая ситуация, что придётся думать всерьёз, то напишу. Ещё крепко целую.

16 октября. Из записной книжки

Достал кружевной материал на платье. Договорились с киношефами на субботу.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Пишу сейчас каждый день, т.к. неизвестно, какие из писем или открыток дойдут, хотя должны бы дойти все, т.к. опускаю их в ящик пол. почты. Живу, как и раньше, ничего, в ожидании отъезда и писем от тебя. Сейчас можно достать много хороших вещей для тебя, но говорят, что мужчинам нельзя провозить женские вещи, поэтому не знаю, как будет с тем, что я уже имею. Если действительно нельзя, то будет очень обидно, так как у меня гл. образом вещи для тебя. Для себя пока почти ничего нет, но надеюсь, что удастся достать. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую крепко тв. Д.

17 октября. Из записной книжки

Поездка в Шварценберг. Заказали на 18-е. Вечером выпили. Встретили спившегося русского.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! И так я уже пятый день в командировке. Вчера случайно достал для тебя хороший кружевной гарнитур и кружевной материал на платье. Вещь очень хорошая, но как я уже тебе писал, неизвестно, удастся ли их провезти. Будет очень обидно, если действительно нельзя везти женские вещи. Поживём увидим, а когда поедем, то тогда будет виднее. Как твои дела, как самочувствие, ведь я ничего не знаю, ты об этом ничего не пишешь. Когда врачи ждут? Напиши об этом. Возможно ты об этом пишешь и писала в тех письмах, которые лежат и ждут меня. Отсюда рассчитываю выехать в воскресенье и быть на месте 22-го. Но письма лежат в другом месте, куда рассчитываю попасть 24. Поцелуй Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко тв. Д.

18 октября. Из записной книжки

Пока всё трещит. Толку мало. Вечером опять в Шварценберг.

19 октября. Из записной книжки

Получили разреш. на 12 руб. и 12 галст. но не получили. Остальное сорвалось.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Пишу тебе с этого места последнюю открытку, вернее открытки. Сейчас 9 утра, сижу в гостинице Белый Ангел в Ауэ и пишу. Как напишу – пойду опущу письмо и за дела. Дела пока идут не совсем хорошо на всех фронтах. Что-то даст сегодняшний день.

Всего вероятнее в первых числах ноября придётся приезжать опять сюда на несколько дней. Посылаю вместе с этой открыткой ещё 4 детских. Пока не пошлю всех открыток, буду посылать по несколько штук в конвертах. Скоро начну посылать видовые открытки, которых у меня много. Особенно хорошие привезу с собой. Достал Е.А.[143] очки -5 с модной белой оправой. Если удастся провезти привезу, т.к. не знаю, что разрешается везти. Сегодня обещали отрезы на костюм и пальто. Если достанут, то по приезде на место сразу отдам шить. Завтра, наверное, писать не буду, т.к. буду в дороге, а послезавтра напишу из Дрездена, где буду 1 день, а потом буду писать уже с места. Во всяком случае очень хочется попасть на место, может быть есть какие-нибудь новости относительно нашего отъезда. Если новостей нет, то тогда не знаю сколько будем здесь сидеть ещё. Поцелуй крепко Андрюшонку. Поцелуй маму и Кирушку.[144] Привет всем в Пушкино. Береги себя. Целую крепко-крепко тв. Д.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Пишу последнее письмо в Ауэ. Сейчас 10-30 вечера или по московскому …. Ты, наверное, уже спишь.

Опущу это письмо завтра в Цвиккау[145] где придётся ждать поезда около 4-х часов. Дела наши прошли не совсем удачно, как по работе, так и в остальном. Расчёты были одни, а выполнение совсем другое, ничтожное, т.ч. в связи с этим наверно придётся ехать сюда ещё раз в конце октября и быть здесь до праздников, если конечно нет каких-либо изменений в отношении поездки домой или в отношении другой командировки, которую я жду. Хорошо было бы если бы сейчас было разрешение на эту командировку. Съездить в неё и домой. Сидеть здесь очень надоело, хочется скорей домой, но пока из этого желания ничего не получается. Может быть к моему приезду на место получу от тебя справку и тогда при первой возможности буду действовать, хотя надежды у меня на это почти нет, но не попробовать нельзя. Нужно попытаться – а вдруг выйдет. Судя по настроению … до нашего отъезда, мы должны будем уехать в ноябре, но всё это может измениться. Единственная проблема у меня сейчас, это головной убор. Здесь, как и у нас, найти размер 60 почти невозможно. Все приходят в ужас. Я заказал в трёх точках, но пока безрезультатно. Заказал также и здесь. Обещают. Возможно, что в итоге у меня окажется 2 – 3 шляпы, а может и не одной. Поцелуй крепко Андрюшонку. Скорее бы домой чтобы поцеловать вас обоих как следует.

20 октября. Из записной книжки

Выехали домой. Осматривали Цвиккау.

21 октября. Из записной книжки

Обедали в ресторане Дрезден.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Пишу эту открытку в гостинице Дрездена.

Сегодня еду дальше на Лейпциг, где проведу опять ночь, и завтра днём буду на месте. Самочувствие ничего, только очень хочется домой. Сколько я получу

[143] Евгений Александрович - тесть отца, дед составителя очерка.
[144] Кира Уборская – сестра отца.
[145] Нем. Zwickau, город в Саксонии по пути в Нордхаузен.

от тебя писем, когда приеду, без них я очень соскучился. Когда получаешь письмо, то вроде к дому ближе, и ты рядом. Поцелуй крепко Андрюшонку. Поцелуй маму. Целую крепко тв. Д.

22 октября. Из записной книжки

Приехали в Блайхероде. Уходит эшелон с немцами.

От составителя

Отправка осуществлялась органами НКВД в «лучших» традициях того времени, но менее жёстких, чем на родине.[146]

Списки необходимых немецких специалистов для отправки в СССР готовили советские специалисты. Вечером 22 октября в ресторане Japan был устроен банкет с неограниченными возможностями по выпивке для немцев и строгим запретом напиваться для всех советских специалистов. Банкет организовали якобы по случаю успешного завершения сборки и испытаний первой дюжины ракет. В 4 часа утра по улицам тихого, крепко спящего города зашумели сотни военных «студебеккеров».[147] Каждый оперуполномоченный заранее присмотрел дом, к которому должен подъехать. Переводчица звонила, будила хозяев и объясняла, что у неё срочный приказ Верховного Главнокомандования Советской Армии. Ошалелые спросонья немцы не сразу брали в толк, почему надо ехать на работу в Советский Союз в 4 часа утра, да ещё с семьёй и всеми вещами. Но воспитание в духе дисциплины, порядка и беспрекословного подчинения властям, в котором жил немецкий народ многие десятилетия, делало своё дело. Они оказались гораздо более понятливыми, послушными и покорными, чем предполагалось. Ни одного серьёзного инцидента, никаких истерик. Под наблюдением хозяев солдаты грузили вещи в «студебеккеры» – всё, что бы те не пожелали. Нагруженные машины с людьми и вещами отбывали к железнодорожной станции Клейнбодунген (5 км от Блайхероде). Там на запасном пути стоял эшелон из 60 вагонов. Люди размещались в купейных пассажирских, а вещи под их наблюдением грузились в товарные. Ещё целые сутки вокруг эшелона продолжалась суета, пока все устроились, привезли все забытые в ночной суматохе вещи, снабдили всех обильными пайками и даже погрузили двух коров с сеном одной эвакуируемой семьи. И разместили по прибытии в СССР рядом с подмосковными Подлипками и Химками в специально построенных посёлках из финских разборных домов.

А наши прикомандированные к подмосковным заводам специалисты долгие годы ютились в углах на съёмных квартирах.

Письмо в Москву

Дорогой Натенок! Вот я опять на месте. Путешествие сделал большое. Был в Галле, Лейпциге, Дрездене, Цвиккау, Ауэ и Шварценберге. Проездил 10 дней. Устал как собака, но посмотрел много. Особенно устал за обратную дорогу, в которой пробыл 2,5 дня, а ехал всего 400 – 450 км. Ведь здесь ночью поезда не ходят, а идут только днём, причём две минуты тащится, а пять стоит, т.ч. извод хороший. В последний день, т.е. сегодня, я устал особенно сильно, т.к. в эту ночь спал всего один час, да и то на вокзале. Приехали в 11-30, а следующий поезд

[146] Справка из указанных в начале источников.

[147] Американский грузовой автомобиль, поставляемый в СССР по ленд-лизу.

уходит в пять утра. Если идти в комендатуру и брать гостиницу, то это значит спать всего 3 часа, да ещё измучаешься таскавшись, поэтому решили остаться на вокзале и дождаться поезда. А на вокзале в комнате ожидания, ты сама понимаешь какой сон. Вот я так и просидел всю ночь, вздремнув на стульях один час. Поездка, как я тебе уже писал, не дала ожидаемых результатов. Единственно, что я получил полезное – это этнографическое знакомство. Но с другой стороны эта поездка меня сильно растратила. Вчера днём мы зашли в ресторан, находящийся в доме офицеров пообедать, т.к. продукты, которые нам выдали, мы прикончили 20-го. Ресторан коммерческий.

Там выпил я 300 гр. … студень, суп и три вторых, т.ч. наелся по-русски на сутки. В заключение выпил чаю с пирожным и заплатил за всё 120 марок. Приготовлено всё очень вкусно, играет оркестр. Почти весь офицерский состав с семьями, т.ч, смотря на них, как они веселятся мне стало скучно и грустно. Почему тебя здесь нет, почему мы с тобой сейчас не можем так же отдохнуть, а должны сидеть в разных концах. Кроме того, сегодня ехал с одной гражданкой, которая восемь дней, как из дома. Она довольно подробно рассказала, как вы живете в Москве и мне стало ещё грустнее и тяжелее. Так сильно захотелось домой, чтобы вместе думать и жить, т.к. жизнь здесь совершенно иная. Думать мне почти ни о чём не приходится, за исключением одежды.

Сейчас меня часто принимают за немца, как русские, так и немцы, особенно когда не говоришь по-русски, а говоришь по-немецки или молчишь. А немцы так же, даже когда я говорю по-русски, и то сомневаются русский ли я. По-немецки я научился разговаривать довольно прилично, но, к сожалению, имею малый запас слов. Но когда я разговариваю, немцы говорят, что я на 80-90% говорю правильно, т.ч. теперь я с ними объясняюсь довольно легко.

На работе очень много нового, но за сегодняшний день я не смог разобраться, что к чему. Моего начальника нет, уехал в Берлин и должен быть завтра, т.ч. завтра положение должно выясниться. Во всяком случае есть большие сдвиги в отношении скорого возвращения в Москву. Возможно, что на днях даже скомандуют ехать. Может быть и нет. Всё будет зависеть, как мне кажется, от поездки начальства в Берлин. Если в ближайшие дни не ехать, то тогда вероятнее всего придётся ехать опять в Ауе дня на 3 – 4, и тогда поездка может быть более успешной, т.к. кое-что заказано. В эту поездку мне удалось купит хороших французских духов для тебя небольшой флакончик. Просил достать ещё, обещали. Ребята смеются, что я помешался на духах. Я перепробовал, наверное, уже сортов 15 – 20 и всё дрянь, а хочется купить хороших.

Писем от тебя пока ещё не имею. Думаю, завтра отчитавшись перед начальством, если оно конечно прибудет, договориться с ним и поехать в Зоммерду за письмами и вещами, т.к. нужно на всякий случай все вещи держать в одном месте, а сейчас моё барахло лежит в двух местах в Зоммерду и здесь. Квартиру там буду пока держать за собой, а вещи все перевезу. Квартиру оставить нельзя, т.к. возможно пока не поедем придётся там работать. Завтра, если приедет начальство, думаю, что положение наше станет яснее и тогда напишу тебе снова.

Получила ли ты мои письма с дороги.

Я писал каждый день, причём на открытках, которые вкладывал в конверт. Кроме того, в каждый конверт вкладывал по несколько пустых. Это объясняется тем, что я их очень много купил, и теперь отправляю их тебе. Это письмо пишу тоже на открытках. Это пятая написанная, и вложу в конверт ещё две пустых. Когда запасы открыток иссякнут, тогда буду писать на бумаге. Наиболее хорошие открытки повезу с собой. Вот как будто и всё. Забыл в каком месяце у мамы день рождения. В октябре или ноябре, поэтому не знаю, когда писать поздравительную открытку. Поцелуй крепко Андрюшонку. Получил ли он моё письмо с семью открытками? Привет всем. Целую крепко-крепко тв. Д.

24 октября. Из записной книжки

Выехали в 7 веч. в Зоммерду. Машина сломалась. Ночевали в Зондерхаузене. Выехали поездом.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Сейчас еду в Зоммерду на 3 – 4 дня, потом вернусь сюда. Нового в отношении нашего отъезда ничего нет, т.к. начальство пока не приехало, но ходят упорные слухи, что числа 15 – 20 ноября мы должны быть дома. Самочувствие моё в связи с этим стало лучше, т.к. есть надежда на скорое возвращение домой. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую крепко-крепко тв. Д.

25 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Получил сегодня по приезде сразу четыре письма – первое от 5-го и последнее от 17-го. Телеграммы никакой я не получал ни раньше, ни теперь, т.к. по-видимому телеграммы не имеют никакого влияния. Как я уже тебе писал, ходят слухи, что мы должны выехать до 20-го ноября, но насколько это верно, и кого это будет касаться мне не ясно. Начальство моё из Берлина пока не приехало и поэтому ничего нового от него я не знаю. По работе нужно ехать снова в то место, где я только-что был, но как будет это, не знаю. В отношении разрешения на командировку так же пока ничего нет, но может быть из Берлина начальство что-нибудь и привезёт. Возможно, что оно приехало сегодня, но я не знаю, т.к. сижу сейчас в другом месте. Выехал вчера на грузовой машине в 7 час. вечера. Ехать предстояло 70 км, а на улице холодно. По дороге машина сломалась, и мы 7 км на перекладных добрались до Зондерхаузена, где переночевали, а рано утром выехали поездом. В итоге прибыли сегодня на место в 8 утра. После обеда думаю пойти спать, т.к. измучился за эту ночь изрядно.

Очень печально, что приходится опять возится с комнатой, а ничем помочь не могу. Относительно очков дела обстоят так: достал для Е.А. очки в модной белой оправе -5 и заказал стекла -9 и -11, но оказывается нужно -13 и-15. Эти стекла если будут, то не обработанные, т.е. круглые не оформленные под пенсне. Но как я их получу не знаю, т.к. заказал … Продолжение утеряно.

27 октября. Из записной книжки

В Эрфурте большой гешефт, но ничего не купил. Нет подходящих размеров и сигарет.

28 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Настроение сегодня опять поганое.

Начальство сегодня не приехало и поэтому я не знаю, что будет с нами.

Разговаривал с ним по телефону сегодня и немного поругался. Чувствую, что завтра придётся сцепиться основательно, чтобы выбить кое-какие мысли из его головы, которые он где-то набрал во время поездки. Всё вместе взятое, а также то, что, судя по телефонному разговору, об нашем отъезде домой пока разговора нет, испортило настроение, которое у меня было также неважное. Сижу сейчас в кухне у хозяйки и пишу это письмо, т.к. нет света и в кухне тепло, топится печка. В комнате сейчас холодно. Хозяйки не было дома три дня и печку никто не топил. Температура в комнате сейчас 8^0. Вообще же тепло в комнате пока топится печка и часа 2 – 3 после топки, т.к. рамы одинарные, а печки маленькие чугунные или изразцовые. Спать при такой температуре хорошо, а сидеть довольно скучно. Сейчас пойду в столовую ужинать. Вчера был в Эрфурте. Поехал просто для того, чтобы провести время, а оказалось, что это был большой гешефт. Я мерил три костюма и 2 пальто. Но ничего не подошло по размеру. Одно пальто было хорошо, но его не хотели продавать, а уговорить не удалось. Упустил хорошие часики для тебя, т.к. не было сигарет, а без них не хотели продавать. Купил только перстень … Ношу сейчас на мизинце. Обещали достать к следующему воскресенью кожаное пальто, демисезонное пальто, костюм, часы, шляпу, но удастся ли мне поехать не знаю. Если не удастся будет обидно. Вот как будто и всё. Поцелуй крепко Андрюшонку. Поцелуй маму. Целую крепко-крепко тв. Д.

29 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Сегодня опять ничего нового. Начальство хоть и приехало, а разговаривать сегодня не стало, т.к. будет разговаривать завтра. Пока же в ожидании его сидели второй день без дела. По телефону было сказано, что переедем отсюда на старое место, и я ничего нового не начинаю здесь делать. Ожидание же и неопределённость – самое поганое, что может быть на свете. В связи с этим настроение все эти дни плохое. Единственно, что немного улучшает настроение, это то, что есть признаки того, что мы всё же скоро должны будем поехать домой. Вообще же к середине декабря должны выехать все, но мне хочется поскорее попасть домой, чтобы к 15 декабря обязательно быть дома. Если бы у меня были основания хлопотать.

О внеочередной отправке я попытался бы, но пока этого я не имею. Как мы будем ехать неизвестно. Первая партия едет эшелоном, а как поедут остальные неизвестно. Во всяком случае сейчас сказать нечего. Все попытки терпят крах. Пока ещё буду здесь буду пытаться достать, а также буду пытаться обменять марки на наши деньги. Привезу тогда хоть деньги и купим в Москве. Вот как будто и всё. Як. Серг. не писал почти месяц, т.ч. нового ничего нет, а поскольку ждём новостей со дня на день, то и я откладываю ему письмо со дня на день. Возможно, что напишу сегодня. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем в Пушкино. Целую крепко-крепко тв. Д.

PS. Пиши обо всём подробнее, не боясь меня расстроить и нагнать на меня тоску, т.к. едва ли она станет больше, чем есть. Ещё раз крепко целую тв. Д.

30 октября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Наконец-то сегодня немного прояснилось.

Судя по всем данным мы должны закончить к 10 – 15 числу. Относительно срока выезда пока ничего не ясно, но я буду добиваться выезда в первую очередь, т.к. выезжать будем конечно не все сразу, а постепенно. Во всяком случае сейчас есть большие надежды на то, что скоро буду дома. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую Д.

1 ноября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вот уже пошёл пятый месяц моего пребывания здесь и кончился октябрь, а я всё ещё сижу здесь. Те 1,5 – 2 месяца, на которые я ехал, оказались очень длинными. Пока всё по-старому, но народ постепенно будет выезжать. Первые … должны появиться дома числа … ноября, а затем постепенно будут выезжать остальные. Я боюсь, что нам придётся выезжать последними, т.к. сейчас требуют всяческих отчётов и прочей писанины, а когда всё это оформим неизвестно. Во всяком случае к тому времени, как я получу от тебя ответ, я, возможно, буду в дороге. Я сейчас согласен не получать дней 10 писем, лишь бы твёрдо знать, что через 10 дней я выеду домой. Поцелуй маму. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко-крепко тв. Д.

3 ноября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Получил сегодня от тебя письмо от 21/10. Скорее бы с комнатой тебе развязаться, а то измучилась ты с ней основательно. Сегодня у меня был более или менее удачный день. Кое-что удалось купить. Купил лётную куртку из овчины, на молнии, вполне приличная, и 2 пары тёплого белья. Относительно рубашек пока ничего не выходит. Покупать те, которые мне малы смысла нет, т.к. они не будут годны никому, а то что попадается подходящее, я конечно беру, кто-нибудь из своих сносит. Очки Н.Д. если буду в командировке в одном месте, то достану, вернее стекла круглые, т.к. не знаю размеров пенсне. Е.А. как я писал -5 достал в модной белой оправе. Если буду там, то достану ещё, обещали стекла всяких диоптрий. Вообще же везти особенно много нельзя, т.к. придётся платить пошлины, а они говорят не маленькие. Вообще же, что будет возьму. Похоже на то, что все выедем до 1 декабря, есть такой слух, но успеем ли неизвестно. Жду от Ольги писем. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко-крепко тв. Д.

PS. Относительно долгов … приеду как-нибудь разберёмся. Картошки если сможешь купи. Относительно буфета решай сама, если он удобен, то можно взять.[148] Ты ни разу не написала, сколько же ты получаешь на моей работе, накопила? Целую ещё раз, тв. Д.

7 ноября. Из записной книжки

По случаю праздника работали до обеда, а вечером выпил 800 гр. водки. Чувствовал нормально, но покачивало.

Открытка в Москву Дорогой Андрюшонка! Получил от тебя письмо с картинкой, был очень доволен. Эту картинку смотрели другие дяди и она им очень понравилась. Вчера послал тебе семь открыток и сегодня посылаю пять. Будь

[148] Буфет «прилагался» к новым комнатам. Им была перегорожена большая комната, из которой получилась маленькая гостиная, спальный угол для бабушки – матери отца, кухонный уголок с керосинкой и топчаном для домработницы.

умником. Ходил ли ты сегодня смотреть демонстрацию. Катаешься ли на лыжах, которые тебе купила мама. Я по тебе соскучился. Скоро приеду домой. Целую крепко твой Папа.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вот и праздник наступил. Вчера тебе не писал, т.к. было Торжественное собрание и после русское кино и пришёл домой в 12-30, а пишу обычно вечером. Сейчас 1ч дня. Только что пришёл из магазина и перед тем как идти обедать решил тебе написать. Вчера получил по лимитным карточкам очень много продуктов, в основном сладких. Получил 3 кило … Продолжение утрачено

8 ноября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вот уже второй день праздников проскочил. Сегодня я весь день работал, думал пойти домой отдохнуть, да начальство всё время дёргало. Каждые пять минут то одно, то другое. Т.ч. устал изрядно, тем более, что как только начальство вызывает – это значит ругаться, а ругаюсь я с ним классически. Начальство забывает то, что говорило несколько дней назад и начинает читать какую-нибудь … Продолжение утрачено.

10 ноября. Из записной книжки

Поехал в Зоммерду. В Эрфурте купил часы 1300 и заготовки. Вечером выпил ликёра. Хозяйка рассказала анекдотичный случай.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Сейчас столько работы, что я даже начинаю дни путать, крутишься как белка в колесе. Необходимо всё срочно закончить и сдать. Сегодня утром выехал в одно место, где пробуду и завтра, и во вторник утром назад к себе. Там мне, наверное, придётся сидеть по 12 – 16 часов на работе, чтобы срочно всё кончить. 18-го числа намечен мой выезд в командировку дней на 5 – 7, после чего, по-видимому, будет ясно, в какой день и какое число я выеду домой. Во всяком случае говорят, что не позже первых чисел декабря. Правда до 18-го числа целая неделя и может произойти сотня изменений. Писем от Ольги пока не получал. Получил только письмо от Юры с Инной[149] и Андрюши. Живу я по-прежнему. После праздников самочувствие хорошее, т.к. с 8-го на 9-е я спал 10 часов с 9 веч. до 7 утра, хотя 8-го был трезвый. Сегодня купил часы ручные, к сожалению, мужские, и заготовки на полуботинки, которые по приезде в Блайхероде постараюсь сразу отдать, чтобы мне срочно сшили. Шляпу, как я уже писал, купил, а пальто не могу, т.к. все маленькие, никому не подойдёт. Во всяком случае может ещё что и подвернётся… Продолжение утрачено

12 ноября. Из записной книжки

Выехал из Зёммерды. Наверно больше там не буду.

13 ноября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Сейчас уже 11 часов. Только что пришёл домой.

Идя домой обнаружил, что в кино идёт русская картина. Пошёл на неё, а раньше думал, что лягу пораньше спать. Сейчас русское кино у нас почти каждый день, поэтому придётся спать ложиться только … Продолжение утрачено.

[149] Племянники, дети Ольги

14 ноября. Из записной книжки

Отдал шить полуботинки. Готовы в среду.

15 ноября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вчера тебе не писал, т.к. думал написать днём на работе, но не оказалось времени, много работы. Обычно же я пишу вечером, как прихожу домой. Сегодня я пришёл рано, т.к. ходил в кино, из которого ничего не понял, что к чему, но должен сказать, кино понравилось, т.к. хорошая постановка, хорошие виды и музыкальная картина. Нового ничего нет. Единственно, что сейчас начинаю чувствовать, что я и ещё один институтский Клюев поедем в одну из последних очередей, т.к. наш шеф, несмотря на то, что мы с ним часто ругаемся, по-видимому думает нас задержать, чтобы мы помогли ему в составлении отчёта по ... Продолжение утеряно.

17 ноября. Из записной книжки

Воскресник. Занимаемся упаковкой приборов. После обеда отчёт, который пишу четвёртый день.[150]

19 ноября. Из записной книжки

Намечен срок отправки на 30-е. Назначили уполн. по отгрузке оснастки из Зёммерды. Получил галоши и поменял ботинки.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вчера получил от тебя письмо от 6-7, где ты пишешь, что надеешься, что я письма не получу, но я не только его получил, но получу ещё не одно, т.к. поеду домой как сейчас выясняется более точно между 28 – 4 декабря. Сейчас еду в Зоммерду в качестве особого уполномоченного нач. отдела дня на 3 – 4 для завершения работы. По получении этого письма мне не пиши, т.к. ты его получишь только числа 27 – 28 не раньше, а к тому времени я возможно буду сидеть уже на чемоданах ... Продолжение утрачено.

20 ноября. Из записной книжки

Приехал в Зоммерду вечером. Составил опись вещей для лицензии. Ботинки взять не удалось.

21ноября. Из записной книжки

От тоски и непорядка выпил один 400 гр. Это впервые.

23 ноября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Пишу сейчас реже, т.к. сидя здесь новостей относительно отъезда не знаю никаких. Работы здесь сейчас много, т.ч. наверно просижу здесь числа до 27, после чего выеду в Блайхероде, т.к. будет близок срок моего отъезда, который намечен на 30-е. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Лицензию на ввоз женск. вещей получил. Целую крепко тв. Д.

24 ноября. Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Ничего решительно не понимаю, что делается. Голова идёт кругом от мыслей, дум. Когда поеду домой не ясно, хотя намечен на 30-е, т.к.

150 Основные кадры ракетного центра были вывезены в США. Привлекаемые к работам в институте «Нордхаузен» немецкие специалисты в лучшем случае могли оказать только консультативную помощь. Более существенную роль играли инженеры-технологи. С их помощью советскими специалистами был собран комплект конструкторской и технологической документации, оснастки, оборудования, пригодный для организации серийного изготовления двигателей и других элементов ракеты.

ничего не могу понять. Завтра буду звонить по телефону и разговаривать с начальником как быть и что делать, т.к. все мои вещи находятся за 70 км отсюда и нужно ещё произвести полный расчёт. Выезд не может быть срочным. Может завтра всё выясниться после телефонного разговора. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко крепко тв. Д.

25 ноября. Из записной книжки

Выехал в Блайхероде выяснять по работе и оставили. Купил пальто 2000.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Вот я опять на основном месте. Решил сегодня утром поехать на попутной машине, чтобы узнать, что делать дальше и как долго сидеть, а когда приехал, то меня оставили здесь, хотя вчера то же начальство заявило, что нужно там сидеть. Сейчас 11 часов. Только что пришёл с работы. Завтра, наверное, придётся сидеть ещё дольше. Думаю, к 27 – 28 разделаться и оформляться на выезд. Поцелуй крепко Андрюшонку. Целую кр. кр. тв. Д. Сегодня случайно купил пальто, не новое, но ношенное не много и почти на меня.

26 ноября. Из записной книжки

Получил 2 литра компота и сразу объелся, съев ½ литра.

27 ноября. Из записной книжки

Отоваривал карточки. Купил полотенца 12 + 12 мар.

28 ноября. Из записной книжки

Отоварил карточки.

29 ноября. Из записной книжки

Преподнесли пилюлю. Оставаться до 5 – 10.

Открытка в Москву

Дорогая Натуся! Пишу, наверное, последнее письмо, т.к. судя по всему числа 29 – 30 должны рассчитаться и выехать на Берлин, а оттуда на Брест и Москву. Сколько придётся ехать не знаю, думаю дней 6 не меньше, т.ч. дома буду 5 или позже. Поцелуй крепко Андрюшонку. Привет всем. Целую крепко. Д.

1 декабря. Из записной книжки

В 10:30 получил увольнение, в … выехали на Зоммерду, Эрфурт. В Эрфурте в 3 часа ночи.

2 декабря. Из записной книжки

Выехали в 7:30. В Берлине купил часы 1500 + 100 сиг.

3 декабря. Из записной книжки

Купил в гастрономе на 1300 и пообедал на 200. Обменял 300 р. Должны выехать на Брест.[151]

От составителя

27 декабря 1946 года родился мой брат – Вадим.

Работы по становлению отечественной ракетно-космической отрасли велись во многих конструкторских бюро и научно-исследовательских организациях СССР. Среди них был и НИТИ-40, где работал отец. В начале 50-х годов

[151] Один русский и два немецких чемодана благополучно пересекли границу. Практически все привезённые им покупки были «обменены» на дополнительные жилые квадратные метры.

ему пришлось не один месяц проработать в командировках на Южмаше в Днепропетровске, где соратник и конкурент С.П. Королева главный конструктор Янгель Михаил Кузьмич (1911-1971) создавал и организовывал производство новых межконтинентальных баллистических ракет. В апреле 1956 года отец был награждён орденом Знак Почёта.

9 апреля 1961 года, уезжая в санаторий в Сочи, отец посоветовал держать, по возможности, включённым телевизор – могут быть важные сообщения. 12 апреля в санатории он не мог не отметить величайшее достижение советской науки и техники – полет Ю.А. Гагарина, к свершению которого он тоже был причастен.

24 апреля 1961 года отца не стало.

Судьба

От составителя

4 октября 1957 года. Я в 10-м классе, люблю физику, химию, в ладах с математикой. Пропадаю в физическом кабинете, оборудуем своими руками современные учебные столы – со штативами, электрическими клеммами, вольтметрами и т.п. Потрясение от сообщения о запуске искусственного спутника. На собранный мною примитивный радиоприёмник сигнал не ловится, но его пикание звучит из всех репродукторов. В течение как минимум года искали на небе движущиеся звёздочки – запускаемые спутники. Потом привыкли. Чем занимался папа я не знал – инженер и всё. Но все события с запусками спутников его очень волновали, порой придя с работы, сразу включал телевизор, ждал очередного сообщения ТАСС. У папы выпытал, что инженеров по космосу готовят в МВТУ. Решил поступать туда. Но не хватило 1 балла.

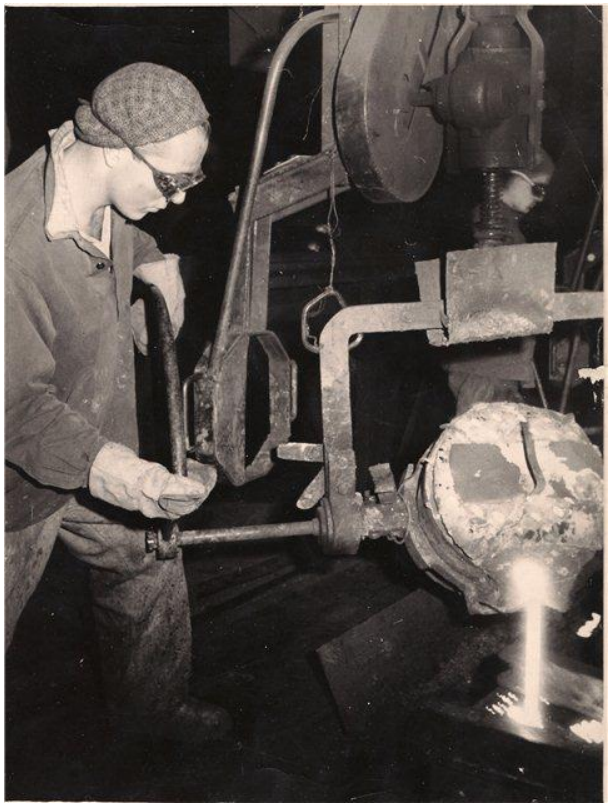
С этими оценками взяли на вечернее отделение Московского Станкоинструментального института. Предложили стать инженером-технологом оборудования литейного производства. Ещё в школе была экскурсия на Московский завод «Серп и молот». Вид расплавленного металла меня заворожил.

Согласился, но мечта о МВТУ не отпускала. После первого курса хотел перевестись в МВТУ, предложили прийти через год, при наличии хороших оценок обещали зачислить на второй курс (с потерей года). Но в связи с сокращением в следующем году военно-инженерных училищ многие курсанты пытались перейти в МВТУ. Был объявлен конкурс. Шансы у меня были равные. Ректор Станкина предложил мне не играть в рулетку, а перевестись на дневное отделение. С вечернего отделения меня должны были призвать на флот на 4 или 5 лет.

Весна 1961 года. Лекции в Станкине. Внезапно лекция прерывается и объявляют о срочном сборе всех в актовом зале. На сцене на столе стоит телевизор с маленьким экраном, Левитан в очередной раз читает сообщение ТАСС о запуске в космос человека. Всеобщий шок.

Внутри скребёт белая зависть к тем, кто участвовал в подготовке полёта.

Последний год в Станкине, получили распределение, утверждены темы дипломных работ. Кафедру технологии литейного производства закрывают. Защищаем дипломные работы в МВТУ и получаем их дипломы.

Производственная практика.
Укротитель расплавленного метала.
Одна школьная мечта осуществилась.

Окончил институт, женился, родилась дочь. Собираю материал для диссертации. Купили кооперативную квартиру, финансово тяжело, подрабатываю.

«И тут приходит мне повестка на бумажке – явится в райвоенкомат» – слова из популярной тогда песни. Где-то служить заместителем командира танковой роты по технической части совсем не хотелось. Симпатичный майор в военкомате предложил: поскольку я тебя всё равно призову по разнарядке, поищи сам где служить, в Москве много военных научных организаций, где нужны специалисты.

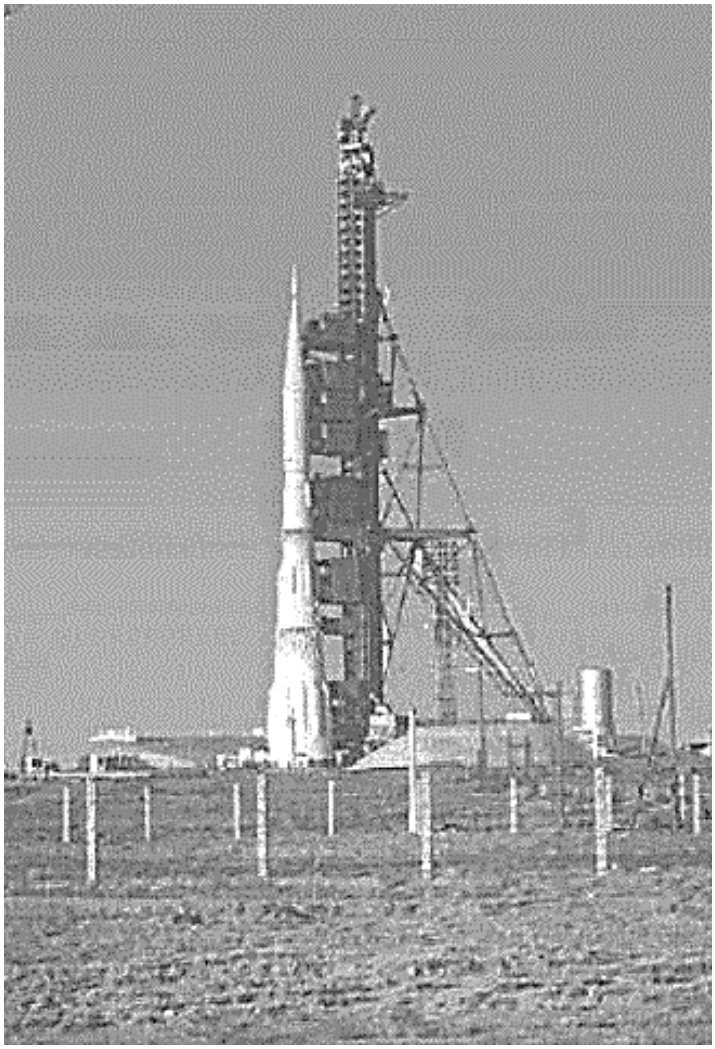
Повезло, попал в 31 Центральный проектный институт специального строительства Министерства обороны. Служба военным проектировщиком не сравнима со службой в танковой дивизии. Но армия есть армия. И к военной форме, и к армейской дисциплине привык сразу.

Июль 1968 года. Призван на военную службу. Только что получил удостоверение офицера вместо паспорта и тут же вручили командировочное удостоверение в какую-то войсковую часть. Форменное обмундирование ещё не получил. На вопрос куда, получил лаконичный ответ – в Тюра-Там. Что там? Объяснили в какой кассе во Внуково купить билет по командировке. Приземлились, объявили – за бортом около 40 жары. Документы проверяли в самолёте, после чего выпускали. По спине течёт, скорей бы на воздух. Наконец выпустили, спускаюсь по трапу. К зданию аэропорта, где есть хоть какая-то тень, все идут гуськом. Ре-

шаю ускорить приближение тени, делаю шаг в сторону и прилипаю своими хорошими туфлями. С трудом оторвал их от горячего асфальта. Хорошо, что снабжение Байконура было лучше, чем Москвы, туфли пришлось менять.

Байконур. Мой Первый выезд на площадку. Рано утро садимся в вагон мотовоза, за окном пустыня, рядом бежит асфальтовая дорога, вдалеке какие-то сооружения. Через час въезжаем в город среди пустыни – белые пятиэтажные дома, резкие голубые тени от соседних домов – похоже на Сарояновские пейзажи.

Выходим из вагона и перед глазами иллюстрация к фантастическим очеркам и рассказам. Посреди жёлтых песков и светло-серых бетонных холмов стоит красавица ракета девственно элегантных форм. Проводились макетные испытания ракеты Н-1.

Для меня свершилось чудо. После школы поступал в МВТУ им. Баумана – хотел создавать ракеты, но оказался в Станкине. Дважды пытался перевестись в МВТУ, но безуспешно. И вот оно передо мной.

Когда летел в командировку и предположить не мог, с чем придётся столкнуться. В то время сотрудники между собой, а тем более с новичком, скупо делились информацией, которая тебе не предназначалась. Собственно к ракетам в дальнейшем я не имел никакого отношения, но они часто были рядом.

А судьба красавицы Н-1 не задалась.

70-е годы прошлого столетия. Уже бывал на Байконуре, в Плесецке, Капустин-Яре. Включили в комиссию по проверке хода реконструкции на Украине шахтных пусковых установок ракетного щита СССР. На этих объектах впервые. Вид строек ничем не удивил. Удивили пейзажи вокруг стоящих на боевом дежурстве баллистических ракет. Огромные ухоженные поля, окаймлённые ветрозащитными полосам цветущих деревьев. Очень симпатичные сельские поселения. И вдруг среди этой идиллии появляется бетонный куб с прорезями амбразур и зелёный холмик – крышка шахты, в которой спрятана ракета с ядерной боеголовкой. Ближайшее жилье мирного населения в двух-трёх километрах. А чтобы вывести из строя ракету враг должен попасть своей атомной бомбой где-то рядом. Много видел после подобных объектов. Но ощущение абсурда совместимости человеческого гения и вселенской гордыни, эгоизма не покидает до сих пор.

Полигон Капустин Яр. 1992 г.
Памятник первому пуску ракеты А-4 (ФАУ-2)
В центре – полковник Уборский А.В.
Жаль – отец не видит.

Ещё о Дризенах

В материалах исследований генеалогических корней семьи Уборских история корневой ветви Дризенов представлена достаточно подробно. Составитель использовал большое количество доступных архивных материалов, публикаций. Очерк был направлен в Музей истории и искусства им. Г. Элиаса в Елгаву (Латвия), бывшую столицу Курляндской губернии Митаву, где Карл Дризен, основатель российской ветви семьи Дризенов, был на рубеже XVIII-XIX вв. гражданским губернатором.

Спустя десятилетие историей Дризенов заинтересовался молодой краевед, выпускник Латвийского университета Эдгар Умбрашко. Завязалась переписка. Собрав дополнительный материал, преимущественно из местных источников, Эдгар подготовил «конспект», как он сам назвал свой очерк, и подарил его мне.

С его согласия предлагаю читателю в первой главе очерка его «конспект».

Во второй главе очерка приведён опубликованный на страницах интернета рассказ белоэмигранта И. Бабкина «Серебряные шпоры»[152], в котором описана печальная судьба полковника белой армии Павла Александровича Дризена, его сестры Сони и их матери Кристианы Фёдоровны.

В генеалогической схеме Дризенов, составленной составителем, эти персонажи рассказа отсутствуют. Но составитель исследовал, прежде всего, ветвь «наших» предков. Остальные ветви включены в генеалогическую схему, поскольку они были выявлены «по пути» в ходе исследований. Могу предположить, что фамилия героев из-за её редкости, может быть действительной, а имена вымышленные.

Курляндские бароны Дризены

Эдгар Умбрашко

Корни рода курляндских баронов Дризенов следует искать в маленьком городке в Силезии, на территории современной Польши. Сейчас он называется Дрезденко, а в XIV веке под названием Дризен (нем. *Driesen* или *Drysden*) находился в составе Бранденбургского маркграфства. В 1317 году маркграф Вальдемар за 2000 марок пожаловал город в ленное владение братьям рыцарям Буркхарду и Генриху фон дер Остам (*von der Oest*).[153] На этом начинается история баронов фон дер Остов из Дризена, Остен-Дризенов или просто Дризенов.

В XVIII веке Силезия находилась в составе королевства Пруссия. 13 мая 1746 года[154] в вестфальском городе Везель в семье барона Христиана Фабиана

[152]Сайт русской христианской контрреволюции. http://www.virtus-et-gloria.com/Novels.aspx (Дата обращения 05.11.2024)

[153] Основателем рода Остенов считается некий Йерус Оста (Jerus Osta), который обосновался в Померании в правление герцога Казимира I (1156–1182). Его потомки в XV веке обосновались в Ливонии и образовали ветвь Остен-Сакенов. Буркхард и Генрих Осты были праправнуками Йеруса. Основателем линии Остен-Дризенов был Буркхард. Подробнее см.: Armin Osten-Sacken. Beitrag zur Geschichte des Osten-Stammes... Berlin, 1893.

[154] Даты, если не указано особо, даны по источникам. Следует иметь в виду, что в Курляндском герцогстве действовал григорианский календарь (новый стиль), после присоединения к Российской империи заменённый на юлианский.

Дризена и Гертруды Адельгейды фон Вильмсдорф родился сын, которого нарекли Карлом Вильгельмом Генрихом (1746–1827).[155] Как и многие мужчины из семейства Дризенов, Карл Вильгельм избрал военную службу. О его служебном пути в прусской королевской армии известно немного, но учитывая, что Дризен выслужился только до звания капитана, можно предположить, что служба его была не особо удачливой.[156]

В 1781 году[157] Карл Вильгельм Дризен объявился в Митаве (Елгаве) и предложил свои услуги герцогу Курляндскому Петру Бирону. У офицера уже была семья: супруга Генриетта Альбертина, урожд. Беллендорф (1760–1803), и сын Георг Вильгельм (1780–1812), вскоре родился второй сын Фридрих Вильгельм (1781–1851). Неизвестно, родился ли Фридрих в Митаве, так как в церковно-приходских книгах он не был записан. Зато остальные дети Дризенов действительно родились в Митаве:[158] в 1792 г. дочь Августа Жанетта, в 1794 г. сын Карл Фридрих Леопольд[159] и в 1795 г. Генрих Альберт Вильгельм.

Хотя Дризену и удалось занять должность командующего герцогской гвардией, за 14 лет службы он не продвинулся дальше чина полковника. Это объясняется слабостью герцогских вооружённых сил: даже в лучшие годы в их составе был лишь пехотный батальон (от 400 до 500 человек), несколько десятков всадников и несколько артиллеристов. Герцогский батальон майор Дризен перенял в 1789 году, так как в сообщении митавским торговцам и ремесленникам от 1 июля 1790 года он упомянул, что *“Уже год я имею милость повелевать батальоном Государевой Гвардии и артиллерией”*.[160] Разумеется, настоящей силой этот батальон назвать нельзя, и главным образом у него была репрезентативная функция. На рисунке Ф.В. фон Резона “Вид на Митавский дворец с юга” (1791), который до Второй мировой войны хранился в Курляндском Провинциальном музее, а в наши дни в Латвийском Государственном историческом архиве, запечатлён и отряд герцогской гвардии, скорее всего в момент развода караула. Фрагмент акварели схематичен и нечёток, однако можно разглядеть группу солдат в ботфортах и шляпах-двууголках, в руках ружья со штыками. Позади группы шагает офицер с эспонтоном (широким копьём) в руках.

---

[155] А.В. Уборский. Дризены (XIV – начало XX вв.), стр. 4. Рукопись. Далее – Уборский.

[156] В формулярном списке Дризена за 1800 год указано, что на прусской службе он участвовал в Семилетней войне. Сообщил А. Кибовский (РГИА, Ф. 1349. Оп. 4. Д. 55. Л. 1 об.-2).

[157] В 1892 г. коллежский советник П. фон дер Остен-Дризен обратился к Департаменту герольдии Сената с прошением о праве пользоваться баронским титулом и указал, что в 1807 году император Александр I повелел считать службу К.В.Г. Дризена в России с 1781 года, т.е. с поступления на службу к Курляндскому герцогу. Сообщил А. Кибовский (РГИА, Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1954. Л. 45).

[158] ЛГИА (Литовский государственный исторический архив), ф. 235, оп. 5, д. 26, л. 53, 54.

[159] Возможно, в учёте рождённых митавского прихода Св. Троицы допущена ошибка, и Карл Фридрих Леопольд родился не в 1794, а в 1784 году (см.: amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=3402), так как в 1806 г. в рядах прусской армии он уже сражался против французов (Уборский, стр. 16).

В газете Revalsche Wöchentliche Nachrichten, 1818, No. 19 напечатано сообщение Ф.В. Дризена, что после долгой болезни умер его брат Теодор на 25-м году жизни, т.е. по годам подходит Карл Фридрих Леопольд. Но вот можно ли его соотнести с Фёдором-младшим, я не уверен.

[160] Mitausche Zeitung, No. 53 (02.07.1790).

Герцогской гвардии довелось доказать свою лояльность правителю в событиях 13 декабря 1792 года, которые вошли в историю как бунт митавских мельников. В тот день около тысячи бунтовщиков из ремесленных учеников, подмастерьев Митавы и окрестностей, собрались у Митавского дворца с требованием оплатить полагающиеся мельникам деньги за помол. На самом деле деньги были только поводом, поскольку конфликт между курляндскими ремесленниками, купцами, помещиками и герцогом продолжался уже многие годы. Под влиянием Великой французской революции горожане радикализировались ещё больше и были готовы уже к вооружённой борьбе, к ним примкнули и городские нищие. Герцог Пётр беспокоился о своей безопасности, поэтому уже заранее повелел перенести порох и оружие из городских припасов во дворец для хранения. Гвардейский батальон находился в боевой готовности, пушки прикрывали дворцовые мосты. В рассказах очевидцев (и в историографии, например, в исследовании Маргерса Степермaниса[161]) ход событий изображён так, будто герцог лично давал приказания своим солдатам, но очевидно он распоряжался через майора Дризена.

Российский посланник в Митаве Иван Севастьянович Рикман в своём донесении писал: *“Вся толпа сегодня с утра собралась у дворца, и герцог был вынужден выдать своему батальону боевые патроны и поставить у окон заряженные картечью пушки… Толпа не думала скорей оставить город, прежде чем герцог не выплатит им 10 000 талеров”*.[162] Далее герцог сообщил посланнику, что бунтовщики начали нападение на дворец, а увещевания членов магистрата разойтись по домам не помогли. Поэтому было приказано открыть огонь против безоружной толпы. От солдатских пуль и картечи погибло 14 горожан, а около 20 было ранено. Вскоре толпа рассеялась. Всё же после кровопролития герцогу пришлось помириться с ремесленниками: им была выплачена компенсация. Пётр Бирон оплатил и похороны погибших.

Подавление бунта вовсе не отменило противоречий между ремесленниками и герцогской управой, и даже накалило их отношения; в свою очередь помещики использовали этот инцидент в дальнейшей борьбе против герцога: обербургграф Отто фон дер Ховен в Петербурге изложил события императрице Екатерине II как свидетельство кровавой герцогской тирании и деспотизма. Посланник Рикман сообщил герцогу, что Петербургский двор весьма недоволен исходом дела с мельниками.[163]

Весной 1794 года бунтовали уже курляндские крестьяне, которых уже некоторое время подстрекали местные бюргеры. 30 мая герцог опубликовал патент на латышском и немецком языках с осуждением нового учения как “несомненно вредного для общего благополучия”, который пасторы должны были прочесть в

[161] M. Stepermanis. Lielās liesmas atblāzma. Rīga: Zinātne, 1971. 73.-93. lpp.
[162] Ibidem, 82. lpp.
[163] Ibidem, 86. lpp.

церквях и других публичных местах. Объявление патента вызвало противоположную реакцию – даже те крестьяне, что до сих пор ничего не слышали о новом "учении", теперь узнали о нём.[164]

Дело не ограничилось увещеваниями: когда крестьяне герцогской мызы Гросс-Пёнау (*Lielpienava*) воспротивились увеличению барщины и перемещением некоторых дворов, герцог для восстановления порядка послал туда часть своего батальона (200 человек при 4 пушках). Правда, герцогская комиссия не обнаружила беспорядков и даже советовала освободить перемещаемых крестьян от поборов и барщины.[165]

Но настоящая угроза исходила извне. В конце марта в Польше вспыхнуло восстание шляхты под предводительством Тадеуша Костюшко. Хотя российским резидентам было известно о "заговоре", однако к началу беспорядков они оказались не готовы. В апреле после нескольких успешных битв восставшие заняли Варшаву, затем Литву, и в конце мая подошли к границам Курляндии. Жившие в приграничье помещики сообщали о крестьянских патрулях между Мемелем и Либавой: "*польские санкюлоты*", босые, вооружённые пиками, вилами и дубинами, занимали шоссе и останавливали путников. Среди курляндских помещиков началась паника, и когда посланник Рикман вручил герцогу несколько нот (об очистке Митавы от бродяг, запрете продавать чужакам оружие и боеприпасы, а также о вводе в герцогство русского войска), Бирон незамедлительно издал соответствующие указы. У Бауски был устроен лагерь российского армейского корпуса под командованием С.Ф. Голицына (около 8000 человек). Наконец 19 мая герцог обратился к Екатерине II с просьбой предоставить Курляндии *"высочайшую протекцию, покуда в Польше не будет восстановлен порядок и конституциональные принципы на прежних основах"*.[166]

23 мая 1794 года мятежники впервые появились в Либаве (Лиепае). В 1795 г. опубликована брошюра некоего анонимного горожанина *"Die pohlnischen confoderirten in Curland"*, в которой подробно описано пребывание в Либаве конфедератов (польских и литовских борцов за независимость).[167] Под предводительством старосты Мирбаха[168] около сотни вооружённых людей заняли мост и пороховой склад на окраине города. Герцогский гарнизон был невелик числом и слаб, к тому же многие солдаты перешли к полякам (послание лейтенанта фон Рутенберга),[169] поэтому никакого сопротивления не оказал. Анонимный либавец писал: *"... в городе находилась и команда герцогских солдат, но она привыкла*

[164] Ž. Karlsons. Brīvības propaganda un franču emisāri Latvijā 1794.-1812. g. // Latvijas Vēstures Institūta Žurnāls, Nr. 4 (1937), 577. lpp. М. Степерманис не согласен, что патент опубликован в связи с изданием Полонецкого универсала Костюшко об освобождении крестьян (7 мая 1794 г.), так как в это время в Курляндии о нём ещё не было известно.

[165] Stepermanis, 102. lpp

[166] Ibidem, 109. lpp.

[167] В переводе на латышский язык опубликовано в статье В. Смилги "Kurzemes zemnieku brīvības cīņas 1794. gadā" (Sējējs, Nr. 4 (1937), 347.-358. lpp.).

[168] Эрнст Иоганн Генрих Карл фон Мирбах (1763–1819), бывший лейтенант прусской армии, в войске Костюшко назначен генерал-инспектором, позже генерал-лейтенантом.

[169] Stepermanis, 110. lpp.

считать себя лишь гвардией для парада, и осталась мирно на своих квартирах”.[170] Мятежники приобрели в городе около 2000 ружей и пистолетов, 2 пушки, свинец и порох, и в тот же день ушли. 25 июня конфедераты вернулись в город, теперь уже надолго. Вскоре явился Мирбах с другими генералами, и 28 июня либавцы должны были присягнуть Польской республике. Был опубликован Поланецкий универсал, изданный Костюшко 7 мая, который даровал свободу крестьянам (хотя из-за давления помещиков универсал прочли только в немецкой церкви, а остальным священникам было указано не торопиться с его прочтением самим крестьянам). 5 июля опубликовано воззвание о мобилизации крестьян в армию конфедератов – по одному пехотинцу с 5 дворов и одному всаднику с 25.

Крестьянские восстания произошли и в других курляндских краях – Тальсенском, Тукумском, Виндавском и даже Митавском, однако М. Степерманис подчёркивает, что к движению конфедератов они не имели никакого отношения, потому что эмиссары Костюшко там даже не появлялись. Кроме того, Мирбах в своих сообщениях этих восставших называл мародёрами, которые грабежами господских имений распространяли среди помещиков страх и ужас и только мешали конфедератам[171]. В этой ситуации курляндские помещики и герцог наконец-то были заодно, и 30 июня 1794 г. был созван чрезвычайный ландтаг, на котором решено просить Россию о помощи.

Корпусу Голицына было велено прикрыть Митаву от нападения конфедератов. В свою очередь отдельный отряд (800 пехотинцев, 300 казаков, 8 пушек) был отправлен в мызы Нижней Курляндии для усмирения бунтующих крестьян. К этому отряду присоединились части герцогской гвардии (200 человек, 2 пушки) под начальством майора Дризена, которые ещё до того были отправлены установить порядок в одной из герцогских мыз. Объединённые силы двинулись в сторону Либавы.[172]

В истории Казанского кирасирского полка[173] указано, что отряд с эскадроном кирасир по пути из Жагор (Жагаре) в Либаву ежедневно сражался с мятежниками; столкновения были в Посволе (Пасвалис), Янишках (Ионишкис) и в других местах, несколько солдат было убито или пропало без вести. 12 июля карательная экспедиция прибыла в Либаву, которую поляки покинули накануне. Вокруг города поставлена стража, арестовано несколько магистратов, многие бюргеры были допрошены. На Либаву была возложена огромная контрибуция в 18 000 дукатов, но город смог выплатить только 4000.[174] Группы солдат были посланы в ближайшие волости искать и рассеять поляков, однако отряд был

[170] Sējējs, Nr. 4 (1937), 349. lpp.

[171] Stepermanis, 121. lpp.

[172] В источниках и литературе командир отряда называется по-разному – полковник Кизилов, Казляев, Козлаинов. На самом же деле это был подполковник Казанского кирасирского полка Фёдор Козлянинов, кавалер ордена св. Георгия IV степени (Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам… на 1794 год).

[173] В.Н. Шустов. История 25-го Драгунского Казанского полка. 1701-1901. Киев, 1901, стр. 104-105.

[174] Sējējs, Nr. 4 (1937), 356. lpp.

слишком мал, чтобы контролировать такую территорию: в Гробинском и Гольдингенском (Кулдигском) уездах продолжались беспорядки, крестьяне отказывались слушаться хозяев, поджигали леса и всячески вредили.[175]

Гробинский священниик Ян Лауниц в своих записках упомянул несколько боёв в окрестностях Либавы: 26 июля на Гавезских полях, где *"славная мыза Гавезен* (Гавиезе)*, ... была поляками нарочно сожжена со всеми постройками, вещами, сараями, ригами, клетьми и со всем зерном, так что ни одного столба от забора не осталось"*; 29 июля на полях мызы Иллиен (Ильги); 7 августа у речки Авоту и на полях мызы Гробин (Гробиня), *"где почти вся мыза Гробин и город Гробин сгинули бы в огне, и кое-кто нашёл бы свою смерть, если бы Бог нас не хранил так милостиво и надёжно, ибо местами пули падали градом на городские крыши и во дворах пушечные и ружейные пыжи были найдены на крышах"*.[176] В бою у речки Авоту подполковник Козлянинов был тяжело ранен ядром в плечо и велел отступать в город.

Отряд Козлянинова в Либаве был фактически в окружении: повсюду бродили вооружённые крестьяне и конфедераты, ближайшие имения взбунтовались, не хватало провианта, а ближайшее подкрепление было только в Бауске. Либавцы также относились враждебно к солдатам. Лейтенант герцогского батальона Рутенберг писал Дризену: *"Что произойдёт этой ночью... – я не знаю. В любом случае буду осторожен. Довольный и радостный вид наших торговцев не к добру. Они внутренне радуются – при мне они спрашивали у Эссернского (Эзере) амтмана, бунтует ли там народ; они радуются как бешеные, что крестьяне мыз Руцау (Руцава), Пормсатен (Пурмсаты), Лигуттен (Лигуте) и Иллиен (Ильги) сильны и говорят – теперь, теперь здесь всё пробудится"*.[177] Было решено покинуть Либаву, но теперь это пришлось делать с боем: отряд в 100 человек с раненным командиром, отступая по Гробинской дороге, прорвался через польский заслон и присоединился к главным силам. Наконец русские обстреляли город ядрами и картечью, но без особых разрушений.

По пути в Митаву отряд несколько раз был обстрелян из засад крестьянами, а в трёх милях от города Козлянинов умер от раны.[178] Во всех боях русское войско потеряло около 50 человек,[179] а в Либаве по недоразумению был заколот купец Розенберг. Число павших среди конфедератов и крестьян неизвестно.

Сразу же после отступления русских в Курляндию вошла польская дивизия Т. Вавжецкого (около 3000 человек), оккупировавшая всю Нижнюю Курляндию до Венты, а отдельные команды доходили даже до Виндавы (Вентспилса). Хотя располагавшиеся в окрестностях Фрауэнбурга (Салдус) польские силы находились совсем недалеко от Митавы, активных действий в Курляндии больше не происходило. Только что русское войско заняло Вильну, и у конфедератов появились более насущные проблемы. Поляки пробыли в Курляндии месяц, а в

[175] A. Wegner. Geschichte der Stadt Libau. Libau, 1898, S. 108.

[176] J. Launitz. Goda piemiņa tām Grobiņas vāciešu un latviešu draudzēm. Jelgava, 1802, 8.-10. lpp.

[177] Stepermanis, 126. lpp.

[178] Из полковых списков Козлянинов исключён 2 [13] августа (История 25-го Драгунского Казанского полка, стр. 105).

[179] Sējējs, Nr. 4 (1937), 357. lpp.

начале сентября отступили. Тяжелей всех пострадали местные крестьяне: при отступлении поляки разграбили хозяйства мызы Алшванген (Алсунга) – увели коней, скот и сено, а лесные пожары уничтожили лес и выгоны в окрестностях Гавиезе и Бартавы, из-за чего погибли запасы сена для скота.[180]

С разгромом Костюшко в октябре 1794 польское восстание было подавлено. В Курляндии ещё ловили и разоружали отдельных крестьян, которых позднее судили. Зато другие за эту кампанию получили награды. Князь Голицын представил барона Дризена к ордену, и 27 февраля 1795 г. Екатерина II издала указ: *"Во всемилостивейшем уважении на усердную службу курляндских войск полковнику фон Дризену, труды, им понесённые в течение бывшей кампании противу возмутителей польских, исправность и мужество, оказанное им в деле противу неприятеля, наипаче же во время похода к Либаве, пожаловали мы его кавалером ордена нашего Святого равноапостольного князя Владимира четвертой степени, которого знак доставлен ему при Грамоте нашей"*.[181] Дризен назван полковником, следовательно и герцог Пётр повысил в чине командующего своей гвардией.

Эту грамоту полковник получил уже в Петербурге, где находился в свите герцога. Восстание Костюшко обострило и без того непростые отношения между герцогом Курляндским, помещиками и крестьянами. На март 1795 г. было назначено заседание Курляндского ландтага, на котором было бы решено о дальнейшем будущем государства – присоединиться к Российской империи полностью или только в качестве протектората. В том, что герцогство будет присоединено к империи, никто больше не сомневался, и на конференции в Петербурге делегаты из России, Пруссии и Австрии уже договаривались о разделе польских границ. Герцог Пётр Бирон поехал в столицу, чтобы вместе с Екатериной II обсудить будущее Курляндии. В то время в Митаве плёлся клубок интриг, возглавляемый герцогским советником О. фон Ховеном. Курляндский ландтаг 7 марта подписал акты об отделении от Польши и о *"подтверждении рыцарства Ея Императорскому Величеству"*. Герцогу не оставалось ничего иного как отречься от престола 17 [28] марта и выторговать выгодные условия отречения.[182]

В конце апреля 1795 года российскую присягу приняли помещики, торговцы и бюргеры, а 1 мая – все остальные жители Курляндии, кроме Петра Бирона. Карл Вильгельм Дризен присягнул императрице одним из первых – ещё 20 апреля, в числе курляндцев, находившихся в Петербурге.[183]

В выпуске журнала *"Русский Архив"* за 1875 г. опубликован литературный анекдот о приезде барона Д. [Дризена] в Петербург и его знакомстве с императором Павлом.[184] Анекдот гласит, что после присоединения Курлянди Павел, уже

[180] Launitz, 10. lpp.

[181] Сообщил А. Кибовский (РГИА, Ф. 496. Оп. 3. Д. 1414. Л. 51).

[182] Подробнее о присоединении Курляндии см.: В.А. Бильбасов. Присоединение Курляндии к России. // *Русская Старина*, 1895, Т. LXXXIII, Вып. 1, стр. 3-55.

[183] Ibidem, стр. 53.

[184] Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1875. Выпуск 6, стр. 228-229.

будучи царём, наблюдал в Петербурге парад. В толпе он разглядел человека, который был одет в мундир неизвестного фасона с воротником и лацканами невообразимого цвета. Император изволил побеседовать с этим человеком, который оказался бароном Д., главнокомандующим курляндскими войсками.[185] Во время разговора Павел постепенно повышал собеседника в чинах, пока не остановился на генерал-лейтенанте. Д. поблагодарил царя за эту честь, но отметил, что теперь будет вынужден выживать на скромное жалованье.

Не останавливаясь на разборе очевидно фантастической истории о мгновенном карьерном росте Дризена и его хитрости с мызами, стоит отметить, что эпизод с иностранным мундиром выглядит правдиво, ведь Павел был известен как приверженец всего прусского, и регулярно сам по своему вкусу перекраивал армейские мундиры и их детали.

Как бы то ни было, перейдя на русскую службу, Дризен был назначен флигель-адъютантом Павла I, т.е. офицером по особым поручениям (9 января 1797 г. по старому стилю).[186] Имя Карла Вильгельма было русифицировано – теперь он звался Василием Карловичем.

Павел I был известен деспотическим характером и эксцентричным поведением, и его подданные никогда не могли чувствовать себя спокойно и уверенно в завтрашнем дне. В зависимости от настроения император мог отнестись милостиво и щедро вознаградить, а мог придраться к мелочи, сделать выговор, арестовать или даже уволить с должности. Чтобы сохранить своё положение, вельможам приходилось выказывать большие таланты в дипломатии и уметь плести придворные интриги. Очевидно Дризену это удалось, ибо в одном только 1797 году его сыновья Георг Вильгельм и Фридрих Вильгельм были определены офицерами в элитный лейб-гвардии Преображенский полк, а самому Василию Карловичу присвоено звание флигель-адъютанта и подарена земельная собственность. Сперва (5 апреля 1797 г.) Павел даровал Дризену собственность в Карелии с 250 крепостными в размере 50 манталов[187] (эта древняя шведская мера обозначала не площадь, а плодородность земли; в Средние века хозяйство в 1 мантал могло снарядить одного всадника с полной экипировкой). Однако уже через несколько недель, 23 апреля, император изменил своё решение и обменял этот подарок на две государственные мызы в Курляндской губернии – Экгофен (*Eckhofhen*) и Вальдек (*Waldeckhof*).[188] Здесь Дризен проявил себя ловким придворным и просил царя переименовать поместья в Паульсгнаде (*Paulsgnade,* “Милость Павла”) и Зоргенфрей (*Sorgenfrei*, “Свободный от забот”) соответственно. 25 февраля 1798 г. император утвердил новые названия.[189]

[185] Барон Ф.А. Бюлер в журнале *“Русская Старина”* (1873, Т. VII, Вып. 1, стр. 53-54) это событие пересказал ещё подробнее: Дризен был одет в оранжево-голубые одежды, и когда Павел прошагал мимо него, со слезами на глазах воскликнул: *“Две капли воды Фридрих Великий!”*

[186] Г.А. Милорадович. Список лиц свиты их величеств с царствования императора Петра I по 1886 г. по старшинству дня назначения. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1886, стр. 95.

[187] *Сенатский архив. Т.1. Именные указы Императора Павла I.* 1888, стр. 165.

[188] Ibidem, стр. 175.

[189] *Ozolmuižas (Eckhofhen/Paulsgnades) piederības vēsture*. Рукопись. Подготовила Elizabete Rūtens (США).

В честь Павла на перекрёстке дорог, ведущих в оба имения, Дризен повелел построить монумент. Существует версия,[190] что пирамидальный обелиск в 2,5 саженей высотой был привезён из бывшей герцогской резиденции Пёнау (*Pienava, Lustes pils*). В 1780 году в этом дворце гостил будущий прусский король Фридрих Вильгельм II. В честь визита высокого гостя построили памятник, который позднее Дризен перенёс в своё имение и дополнил надписью на немецком языке: *"Павлу Петровичу, самодержцу Всероссийскому, милостивому, 1797, от рода Дризенов"*. Байка[191] гласит, что в 1796 году Павел гостил в Митаве и соблазнил дочь Дризена, которую затем пригласил в Петербург придворной дамой, а отцу подарил мызу, в честь чего и поставлен памятник. История опровергается хотя бы тем, что в 1796 году единственной дочери К.В.Г. Дризена было только 4 года.[192]

В 1798 году Василий Карлович Дризен получил чин генерал-майора и звание генерал-адъютанта (18 марта по старому стилю).[193] Кадровая политика Павла I была "знаменита" регулярной ротацией чиновников – по капризу ли императора, или из-за интриг. Жертвой одной из таких интриг стал первый гражданский губернатор Курляндии Матвей Иванович фон Ламздорф, который был вынужден покинуть свой пост. В свою очередь Дризен сохранил репутацию полезного и лояльного придворного, и 4 ноября того же года был назначен на место Ламздорфа с переименованием в действительные статские советники. В приёмной губернатора была вывешена картина с цитатой, которую можно назвать мотто[194] Дризена: *"Человек делает ручными львов, тигров, он укрощает самую бешеную лошадь, но он не может укротить свой язык"*.[195]

Губернатор исполнял не только свои прямые обязанности, но и деликатное дипломатическое поручение – обеспечивал должное пребывание в Митаве высокого гостя, будущего короля Франции Людовика XVIII. Брат казнённого революционерами короля Людовика XVI, Луи-Станислас-Ксавье эмигрировал из родины и скитался по Европе как претендент на французский престол, пока Павел I в марте 1798 г. не пригласил его остаться в Митавском дворце. От русской короны Людовику была выделена огромная сумма (200 тысяч рублей в год), на которую он содержал свиту в 250 человек.

10 июня 1799 г. во дворце произошло бракосочетание племянника Людовика, герцога Ангулемского Луи-Антуана, с дочерью казнённого короля Марией Терезией. Среди высоких гостей был и Дризен. Отношения губернатора с королём-эмигрантом сложились хорошие, и в конце 1799 или в начале 1800 г. Дризен

[190] Кирилл Соклаков. *Елгавский памятник двум монархам.* kirils83.wordpress.com/2015/03/02/елгавский-памятник-двум-монархам

[191] *"Brīvās Zemes" Ilustrētais Pielikums*, Nr. 10 (8.3.1934).

[192] С другой стороны, в сентябре 1804 г. в Паульсгнаде состоялась свадьба барона Александра Криденера с Доротеей Дризен. Сведений о ней я не нашёл.

[193] *Список лиц свиты их величеств с царствования императора Петра I по 1886 г. по старшинству дня назначения*. Стр. 13.

[194] Изречение (прим. Уборского)

[195] А. Коцебу. Достопамятный день в моей жизни. Воспоминания. М.: Аграф, 2001, стр. 28.

был среди тех 20 российских подданных, кому Людовик вручил французскую награду – орден св. Лазаря и Кармельской Божьей Матери.[196] Несмотря на то, что по орденскому статуту кавалер обязательно должен был быть католиком, Людовик в виде исключения награждал и лютеран, и православных, в том числе и самого императора Павла. В свою очередь царь послал в Митаву несколько знаков ордена св. Иоанна Иерусалимского (Мальтийского) для награждения французских вельмож. Обмен орденами был важным политическим актом, ведь таким образом Павел пытался легитимизировать себя в глазах Европы как гроссмейстера Мальтийского ордена.

В это время через Елгаву проезжали и гостили у Людовика многие высокие гости, в одном только 1799 году: Великий князь цесаревич Константин Павлович; герцог Орлеанский, ещё один будущий французский король Луи-Филипп (инкогнито, под видом немецкого негоцианта);[197] фельдмаршал Александр Васильевич Суворов. Через год, в марте 1800 года, возвращаясь из Итальянского и Швейцарского похода, Суворов снова проезжал через Митаву. Кстати, он тоже получил от Людовика орден св. Лазаря и Кармельской Божьей Матери.

Гораздо позже, в 1814 году в Париже, Карл Вильгельм Генрих фон Дризен снова встретится с Людовиком XVIII, теперь уже законным королём Франции. Людовик на глазах у придворных схватил барона за руку и назвал его *“большим другом французов, который так хорошо к нам относился”* и ещё раз напомнил, насколько его растрогало благородное обхождение тогдашнего губернатора.[198]

В глазах общества губернатор не пользовался репутацией бескорыстного человека, и все знали, что он принимает от императора разнообразные “милости” и “вспомоществования”. Эту слабость Дризена использовал и опальный сенатор Карл Генрих Гейкинг, в своё время один из лидеров герцогской оппозиции. В марте 1799 г. Гейкинг прибыл в Митаву на лечение. Только что был издан указ о награждении Дризена орденом св. Анны I степени, и Гейкинг незамедлительно прислал ему в подарок орденскую звезду берлинской работы. В свою очередь губернатор удостоил Гейкинга визитом и “свидетельством уважения и преданности”.[199]

Из-за смены политической ситуации Людовик XVIII был вынужден покинуть Митаву в январе 1801 года[200], но ещё раньше своей должности лишился Дризен. 20 октября 1800 г. по невыясненной причине он был освобождён от должности губернатора[201] и уволен со службы в чине тайного советника (III класс Табели о рангах, соответствует армейскому генерал-лейтенанту).

---

[196] Список российских кавалеров ордена не найден, но восстановлен, опираясь на косвенные источники, см.: М.Б. Асварищ. Портреты российских кавалеров ордена Святого Лазаря и Кармельской Божьей Матери. // *Русские портреты XVIII – начала XX века. Материалы по иконографии. Вып. 3.* 2014. С. 124-139.

[197] А. Краушар, пер. В. Тимощук. Бурбоны в изгнании в Митаве и в Варшаве. // *Русская Старина,* 1900, Т.CI, вып. 1, стр. 242.

[198] *Rigasche Zeitung*, No. 104 (30.12.1814).

[199] Aus den Tagen Kaiser Pauls. Aufzeichnungen eines kurländischen Edelmanns, herausgegeben von Friedr. Bienemann. Leipzig, 1886. S. 175.

[200] В 1804 году он вернётся в Курляндию, а в 1805–1807 гг. снова будет проживать в Митавском дворце.

[201] *Сенатский архив. Т.1. Именные указы Императора Павла I.* Стр. 662.

5 марта 1801 года род Дризенов был записан в матрикул Курляндского рыцарства[202] – благородное происхождение было доказано. Примерно в это же самое время были написаны два портрета Карла Вильгельма: маслом и акварельная миниатюра (обе – работы неизвестных художников). На обоих барон изображён в военной форме и со всеми наградами. На портрете маслом (судьба оригинала неизвестна, копия 1861 г. находится в Ростовском музее изобразительных искусств)[203] у Дризена ещё можно заметить причёску времён Павла I с буклями у висков, а на миниатюре[204] букли уже обрезаны. На другой стороне миниатюры изображена супруга барона Генриетта Альбертина фон Беллендорф (умерла в 1803 году, следовательно, писано не позже этой даты).

В Курляндском Провинциальном музее в Елгаве до 1940 года хранились ещё два портрета, которые считались изображениями Дризена, хотя современные исследователи установили, что на картине маслом (не сохранилась, фотокопия в архиве Института Гердера в Марбурге) изображён бывший Рижский наместник Александр Андреевич Беклешов,[205] а на миниатюрной акварели (теперь в собрании Латвийского Национального художественного музея) – полковник барон Астафий фон Ренне.[206]

Основатель курляндского рода Дризенов Карл Вильгельм Генрих дожил свои дни в подаренной Павлом I мызе Паульсгнаде. Хотя он был уволен со службы в чине тайного советника, в газетных объявлениях он называл себя генерал-лейтенантом – вероятно, чтобы подчеркнуть свою военную службу. Например, 20 июня 1804 года “генерал-лейтенант” фон Дризен сообщал, что из Паульсгнаде сбежал его крепостной, ученик садовода Юрий (*Jurre*), вероятно опасаясь наказания за кражу денег.[207] Вообще же хозяйствование в имении не было для него особо удачливым: подушная ревизия 1811 года обнаружила падение числа крепостных по сравнению с 1797 годом.[208] Много лет (с 1803 по 1815 г.) продолжалась судебная тяжба о праве пользоваться Светским лесом. Дризен получил в пользование примерно половину его площади (хотя в пожаловании Павла лес вовсе не был упомянут), позднее пытался получить ещё больше, но его жалоба была отклонена.[209]

[202] C.A. von Klingspor. Baltisches Wappenbuch. Wappen sämmtlicher den Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehörigen Adelsgeschlechter. Stockholm, 1882, s. 55.
[203] Ссылка: goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3887573
[204] А.В. Кибовский. 500 неизвестных. 2019. С. 216.
[205] Русские портреты XVIII – начала XX века. Материалы по иконографии. Вып.7. 2018. С. 17-18.
[206] А.В. Кибовский. 500 неизвестных. 2019. С. 334.
[207] *Rigasche Anzeigen*, No. 26 (27.06.1804).
[208] ЛГИА, ф. 630, оп. 1, д. 499.
[209] ЛГИА, ф. 586, оп. 1, д. 1189.

7 марта 1807 года Василий Карлович фон Дризен был возвращён в российскую военную службу – правда, всего лишь в чине генерал-майора[210] – с повелением состоять по армии (т.е. без конкретной должности).[211] Возможно это было связано с образованием Земского войска в России (в декабре 1806 года), в котором не хватало опытных начальников, потому на службу были возвращены уволенные офицеры. Однако стремительная кампания Наполеона в 1807 году так и не дала возможности употребить Земское войско в деле. Тем не менее, Александр I повелел увековечить всех, кто во время войны служил в Земском войске или пожертвовал средства на его образование. В Высочайшей благодарности упомянут и барон Дризен (пожертвовал 500 рублей).[212] Были и другие свидетельства благодарности: 21 декабря 1807 года он награждён орденом св. Владимира III степени, а 6 января 1808 г. повышен в чине до генерал-лейтенанта.[213] В позднейших списках генералитета по старшинству имя Василия Дризена больше не появляется. Вероятно, новый чин был пожалован как “бонус” при выходе в отставку.

В 1812 году в Курляндию в составе армии Наполеона вошёл прусский корпус. Курьёзный факт – один из кирасирских полков в корпусе нёс имя Дризена.[214] Пруссаки обосновались и в Паульсгнаде, около 7 тысяч солдат стояли здесь до сентября 1812 года. На территории мызы на берегу реки Экау (Иецава) был устроен шанец[215], а через Аа (Лиелупе) перетянута цепь, укреплённая бонами и подводными рогатинами, чтобы мешать судоходству. Когда в сентябре из Риги в Митаву двинулась эскадра канонерских лодок[216] под командой адмирала А.А. Моллера, моряки эту цепь сняли. Одновременно из Риги вышла и пехотная колонна. Пруссаки не сопротивлялись и бежали из Паульсгнаде, укрепление они также оставили, а 2 пушки успели бросить в реку.[217]

Когда Карл Вильгельм Дризен вернулся в свои владения, он обнаружил их разграбленными; позже убыток оценили в 60 тысяч рублей.[218] Имение было признано банкротом и продано на аукционе в 1828 году уже после его смерти.

Барон прожил очень долгую для того времени жизнь и скончался 13 февраля 1827 года на 81 году жизни.[219] О силе и бодрости Дризена свидетельствует тот

---

[210] Т.к. чин III класса был присвоен Дризену по выходе в отставку, то, по правилам, возвращаясь на службу, ему был возвращён чин IV класса. Из старшинства же вычитался период в отставке.

[211] *Rigasche Zeitung*, No. 25 (27.03.1807).

[212] *Mitausche Zeitung*, No. 95 (25.11.1807).

[213] Сообщили М. Асваріщ (Санкт-Петербург) и А. Подмазо (Москва).

[214] Генерал-лейтенант Георг Вильгельм Дризен (1700–1758) был крёстным отцом Карла Вильгельма. Официально полк своё название получил только в 1889 г. См.: А.В. Уборский. События 1812 года в истории одной семьи // *Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы. Материалы XXI Международной научной конференции. Бородино, 4–6 сентября 2017 г.* Сост. И.В. Корнеев. М., 2018, стр. 380.

[215] Земляное укрепление для защиты пушки (прим. Уборского).

[216] Лодка с установленной на носу пушкой (прим. Уборского)

[217] Рапорт контр-адмирала фон Моллера маркизу де Траверсе, Сентября 21-го дня 1812 года №357 // *К.А. Военский. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года… Т. 2. Балтийская окраина в 1812 году.* – СПб, 1911, стр. 505.

[218] РГВИА Ф. 395, оп. 144, ед.хр. 360 (Уборский, стр. 22).

[219] ЛГИА, ф. 235, оп. 1, д. 106, л. 102.

факт, что в возрасте 73 лет у него родился сын Христиан Мартин от внебрачной связи (родился 5 августа 1819 года, крещён 10 августа).[220]

Имение за 151 тысячу рублей приобрёл Дитрих Иоганн Вильгельм фон Гротгус. После его смерти мызу наследовала дочь Адельгейда фон Гротгус, которая была замужем за Вильгельмом фон Ганом. В свою очередь в 1849 году эту собственность унаследовала их дочь Адель, которая была замужем за крейсрихтером Карлом фон дер Рекке.[221] Таким образом имение барона Дризена в итоге перешло в собственность баронов фон дер Рекке и сохранялось вплоть до 1920 года. Рекке перестроили господский дом Паульсгнаде (уничтожен после Второй мировой войны) и построили замок Вальдек (*Valdekas pils*), который сохранился до наших дней.

Старшие сыновья Карла Вильгельма Георг (Егор) и Фридрих (Фёдор) продолжали службу в Петербурге. Лейб-гвардии Преображенский полк со времён Екатерины II в боевых действиях не участвовал, и офицерам удавалось отличиться только на парадах, смотрах и почётных вахтах. Как император Павел, так и его сын Александр были известны как приверженцы прусской системы, т.е. ценили только внешний порядок и эффектное исполнение команд, но реально боевой готовности не уделяли почти никакого внимания. Егор Васильевич дослужился до чина полковника и в 1810 г. стал командиром Преображенского полка, но так и не успел поучаствовать хотя бы в одном сражении. Он упоминается в одном из памфлетов Дениса Давыдова, посвящённом знаменитому путешественнику, авантюристу и дуэлянту Фёдору Ивановичу Толстому (по прозвищу Американец). Легенда гласит, что офицер Преображенского полка Толстой однажды плюнул командиру Дризену в лицо, последовала дуэль, после которой Толстой был разжалован в солдаты.[222] Когда весной 1812 года русская армия собиралась на западной границе в ожидании войны с Наполеоном, полковник Дризен по пути в Вильно заболел и оставил армию.[223] Он умер 13 сентября 1812 года и похоронен в Санкт-Петербурге на Волковском лютеранском кладбище. Его могила сохранилась; надпись (создана в начале XX века) гласит, что Дризен умер после Бородинского сражения. Надпись не лжёт, ведь сражение при Бородине произошло 26 августа [7 сентября по новому стилю]. Однако Дризен к сражению не имеет никакого отношения. Здесь же на кладбище похоронены его дети и две жены – баронесса Александрина фон Гесслер (1782–1807) и София фон Ламздорф (1788–1872), дочь первого гражданского губернатора Курляндии и воспитателя Николая I Матвея Ивановича Ламздорфа (1745–1828).

[220] Ibidem, л. 18.

[221] Ozolmuižas (Eckhofhen/Paulsgnades) piederības vēsture. Рукопись. Подготовила Elizabete Rūtens (США).

[222] Из рассказов Г.В. Грудева. *Русский Архив. Историко-литературный сборник.* 1898, вып. 11, стр. 437.

[223] Интересно, что в то же самое время А.Я. Булгаков в письме к брату Константину снова пересказал легенду о дуэли Дризена с Толстым, и на сей раз полковник уже был «убит». См.: *Русский Архив,* 1900, вып. V, стр. 15.

Зато Фёдору Васильевичу удалось повоевать в двух кампаниях. В 1805 году, в войну Третьей антинаполеоновской коалиции, российская гвардия отправилась в Богемию, чтобы помочь армии М.И. Кутузова и австрийским союзникам. Путь до австрийской границы занял два месяца. Гвардейским корпусом командовал брат императора цесаревич Константин Павлович, под его начальством было около 10 тысяч человек, в том числе и штабс-капитан Преображенского полка Фёдор Васильевич Дризен. В ноябре гвардия соединилась с армией Кутузова и австрийцами, и союзники решили дать сражение Наполеону под Аустерлицем. План оказался неудачным, и 20 ноября [2 декабря] битва превратилась в бойню русских и австрийцев. Уже в первые часы Наполеон разгромил колонны союзников и сам перешёл в наступление. Гвардия, которая до того находилась в резерве правого крыла, теперь стояла перед французами лицом к лицу. Ядра вырывали из построений целые ряды, но гвардейцы двинулись в штыковую атаку на Праценские высоты. Французы отправили навстречу подкрепление, гвардейскую кавалерию (конных гренадер, егерей и мамелюков) и пехоту. Преображенский и Семёновский полки были бы уничтожены в ближнем бою, но их спасли подоспевшие кавалергарды. Российская элита, всадники-аристократы в полной парадной форме схлестнулись в яростном бою с опытными французскими конными гренадерами. Через несколько минут кавалергарды были почти полностью перемолоты, но за это время пехота успела отступить.[224] Чудесным образом в этом кровавом аду Фёдор Дризен не был ранен. Вместе с полком он отступил и вернулся в Россию в апреле 1806 года, получив за храбрость орден св. Анны III степени.[225]

В 1810 году Фёдор Васильевич уже в чине полковника был назначен шефом Муромского мушкетёрского (с 1811 г. пехотного) полка. В русской армии тех лет шеф был почётным командиром и первым начальником, который отвечал за хозяйство полка и внутренний порядок, а полковой командир – за строевую подготовку.

В 1812 году, с началом войны против Наполеона, Муромский полк находился в составе 3-й пехотной дивизии 3-го корпуса 1-й Западной армии. Из Вильны русская армия согласно плана М.Б. Барклая-де-Толли начала отход вглубь страны для соединения со 2-й Западной армией под начальством П.И. Багратиона, чтобы затем общими усилиями уничтожить французов. Отступление сопровождалось арьергардными боями. Дризен участвовал в бою у Свенцян (Швенчёнис) 20 июня, где оборонял мост, 12 и 13 июля у Витебска. Наконец в августе 1-я и 2-я Западные армии соединились у Смоленска. В кровопролитных боях под стенами города 5 [17] августа Дризен получил контузию в грудь, но поля боя не оставил. Русская армия потеряла под Смоленском около 11 тысяч человек, но город защитила. Только по приказу город был оставлен. 3-я дивизия покинула город последней и продолжала бои в арьергарде. 7 [19] августа Дризен

[224] А. Васильев. Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря) 1805 г. Часть 2. // *Воин*, №4, 2001, стр. 44-45.

[225] В 1815 году орден св. Анны был разделён на 4 степени. Бывшая третья степень стала называться четвёртой. Поэтому в позднейших формулярных списках Ф.В. Дризена указано, что в 1806 г. он получил орден IV степени.

снова получил контузию в ногу от катящегося ядра. Столкновения с неприятелем продолжались до самого Бородинского сражения.

26 августа [7 сентября] наконец было дано генеральное сражение. Наполеон направил главный удар на русское левое крыло, которым командовал Багратион. Французские колонны маршала Даву несколько раз нападали на укрепления, и в одну из атак Багратион был смертельно ранен. Чтобы спасти рассыпавшееся левое крыло, русский главнокомандующий Кутузов послал подкрепления, в том числе и 3-ю дивизию. Русские пошли в контратаку, во время неё Фёдор Васильевич Дризен был ранен пулей в колено и вынесен с поля боя. Всего Муромский полк в тот день потерял 194 нижних чина, из них 50 убиты, остальные ранены или пропали без вести.[226] В постоянных летних боях число офицеров в полку убыло до 10 человек, и после Бородина обязанности командира полка пришлось исполнять поручику Шкарину.[227]

Несмотря на огромные потери, русская армия была сохранена, и план Наполеона по полному уничтожению русских сил провалился. Сохранив армию, Кутузов сумел продолжить борьбу и в конце года после многих сражений прогнал Наполеона из России.

Следует прибавить, что в русской армии в это время воевал ещё один митавец Дризен – младший сын Карла Вильгельма, Генрих Альберт Вильгельм (Василий Васильевич, 1795–1845?). В рядах лейб-гвардии Драгунского полка он участвовал в Бородинском сражении, а затем в Заграничном походе 1813-1814 гг. во Францию. Кавалер многих российских и иностранных орденов, Василий Дризен окончил службу в чине генерал-майора.[228]

Какая судьба ждала Фёдора Васильевича? После ранения в строй он не вернулся. Получив за Смоленск орден св. Владимира IV степени и орден св. Георгия IV степени за Бородино, Дризен уволился в отпуск с сохранением офицерского жалованья. Ему было разрешено лечиться за границей. В 1813 году Дризен был произведён в генерал-майоры и назначен командиром 1-й бригады 28-й пехотной дивизии. Вероятно, это назначение было виртуальным, так как нет сведений, что он действительно исполнял свои служебные обязанности. 5 января 1815 г. он был освобождён от должности и оставлен состоять по армии.[229]

---

[226] Ведомость о потерях 1-й Западной армии в сражении при Бородине. // *Бородино: Документы, письма, воспоминания.* М: Советская Россия, 1962, стр. 199.

[227] Н. Кушпетовский. Памятка Муромского полка к 200-летнему юбилею. 1708-1908г. Варшава, 1908, стр. 23.

[228] Ссылка: impereur.blogspot.com/2017/11/wilhelm-von-der-osten-driesen-1789-1845.html. В октябре 1819 г. – полковник лейб-гвардии Подольского кирасирского полка, в 1826 г. – командир Польского уланского полка, с 1828 – генерал-майор и командир 1-й бригады 3-й кирасирской дивизии, в 1833 г. вышел в отставку. Командующий 5-го пехотного корпуса генерал-лейтенант Н.И. Лавров в рапорте Д.С. Дохтурову от 3 сентября 1812 г. в числе отличившихся называет полковника Дризена. Маловероятно, что это был Фёдор Васильевич, ведь Муромский полк входил в 3-ю дивизию 3-го корпуса, а 5-й корпус Лаврова – это гвардейская пехота. Вместе с Дризеном Лавров упоминает фамилии Розена, Храповицкого, Удома, Крыжановского и Посникова – все они были полковыми командирами гвардии. Напрашивается вывод, что Дризен здесь – Егор Васильевич, командир Преображенского полка. Но ведь он убыл из армии по болезни ещё задолго до Бородина. Что это – невнимательность Лаврова или его желание отличить любимца, пускай и в нарушение правил? А может быть, Егор Васильевич и впрямь был при Бородине? Нужны источники.

[229] *Высочайшие приказы за январь-декабрь 1815 г.: № 34.* СПб, 1815, стр. 4.

Дризен лечился в Англии, но раненную ногу всё-таки пришлось ампутировать. Зато за границей генерал нашёл супругу и в 1816 году женился на Марии Айкен (1800–1826). Женитьба, лечение и старые долги заставили обратиться за вспоможением к императору Александру I. Очевидно в Петербурге до сих пор помнили лояльных курляндцев, потому что вскоре монарх выделил ему необходимую сумму и дал в аренду государственные земли, а также дал пост в Военном министерстве. Дризен переехал в Санкт-Петербург и работал в Провиантской комиссии Военного министерства; он был среди тех 349 генералов, которых отобрали для включения в Военную галерею Зимнего дворца.[230]

Новый император Николай I в начале своего правления возвратил на службу и повысил в чинах многих ветеранов Наполеоновских войн, в том числе старых и увечных. Этот акт милости наверняка был свидетельством глубокого уважения к участникам Отечественной войны и Заграничного похода. Как известно, сам Николай не успел прибыть в армию до конца войны, и сильно об этом жалел. Возвращая ветеранов на службу, царь давал им возможность получить лучшее жалованье и при этом ставил их в пример всей армии, наконец демонстрировал, что государство помнит и уважает их подвиги и пролитую кровь.[231] 1 января 1826 года Фёдор Васильевич Дризен был произведён в генерал-лейтенанты и, хотя продолжал занимать ту же должность, стал получать дополнительные столовые деньги в 3000 рублей в год.[232] Для сравнения: жалованье генерал-лейтенанта без доплат в то время было около 1300 рублей в год.

29 октября 1828 г. Ф.В. Дризен был назначен комендантом Рижской крепости. За десять лет службы на этом посту он несколько раз получил Высочайшую благодарность от императора Николая I: за усердие при спасении рижан во время наводнения (1829),[233] за порядок при устройстве военного госпиталя и цитадели (1833, во время визита Николая I в Ригу).[234] Серьёзным испытанием была эпидемия холеры, которая бушевала в Риге весной и летом 1831 года. Рижскому коменданту, так же, как и в других крупных городах, нужно было организовать карантинные меры и всячески поддерживать порядок в городе. Подсчитано, что в период с 8 мая по 7 августа 1831 года холерой заболело 4917 из 43 232 рижан (умерло 1913).[235] Несмотря на это, в Риге не было замечено волнений горожан как в Петербурге или в Севастополе.

Хотя 1830-е года в Прибалтике можно назвать мирными годами, для коменданта всё равно находились заботы. В 1831 году, при подавлении польского бунта, нужно было организовать отправку крепостных батальонов в действующую армию, а на их место поставить стражу из рижских горожан. Поддержание

[230] Подмазо А. А. Образы героев Отечественной войны 1812 года: Военная галерея Зимнего дворца. М.: Русские витязи, 2013, стр. 250-251.

[231] В.М. Безотосный. Российский генералитет эпохи 1812 года. Опыт изучения коллективной биографии. М.: Политическая энциклопедия, 2018, с. 262.

[232] *Список генералам по старшинству. Исправлено по 17 марта 1844 г*. СПб, Военная типография, 1844, с. 86.

[233] *Rigaische Stadtblätter,* No. 32 (7.8.1829).

[234] *Rigaische Stadtblätter,* No. 22 (31.5.1833).

[235] R. Brambe. Rīgas iedzīvotāji feodālisma perioda beigās. Rīga: Zinātne, 1982. 96.-97. lpp.

крепости в боевой готовности также требовало усилий. Немного комично выглядят регулярные запреты коменданта и полицмейстера горожанам прогуливаться по городским валам. Некоторые даже повадились выгонять здесь скотину, и Дризен предупреждал, что в таком случае скотина будет забита и использована для нужд военного госпиталя.[236]

В Риге Дризен женился на Розалии Штребиндер и испросил от государства дополнительную пенсию по инвалидности и земельный надел в Курляндии в 3000 десятин (1838).[237] В 1839 году он был освобождён от поста Рижского коменданта, назначен казначеем Капитула императорских и царских орденов и вернулся в Санкт-Петербург.

В качестве прощального подарка комендант пожертвовал 500 рублей серебром богадельне Рижского Реформатского прихода с условием, чтобы ежегодно 18 февраля (в день, когда Дризен начал исполнять свои служебные обязанности в Риге) проценты с этого капитала жертвовались городским нищим. Чтобы выплаты начать сразу же, к этой сумме он прибавил ещё 25 рублей серебром.[238] В газете *Rigasche Zeitung* было опубликовано письмо генерала рижанам (перевод с немецкого):

“За десять лет, что я здесь живу, место, которое я покидаю, стало мне милым и дорогим, благодаря его дружелюбным жителям. Краткий срок, что мне оставался, помешал проститься со всеми друзьями и знакомыми, и просить вас продолжать дружбу, которой я очень дорожу. Пусть эти строки выразят вам и тем, кто так преданно помогал исполнять предыдущие обязанности и служебные дела, мою сердечную благодарность и просьбу сохранить дружеские воспоминания. Всем вам сердечное прощание шлёт Ф. Дризен в Риге, 23 февраля 1839 года”.[239]

Фёдор Васильевич Дризен, как и отец, пользовался доверием императоров и смог сохранить его до конца своих дней. Он дослужился до генерала от инфантерии (1845) и был награждён многими орденами (св. Георгия IV степени, св. Анны I степени, св. Владимира II степени, Белого Орла), медалями, почётными знаками и императорскими подарками.[240]

Долгие годы единственным известным изображением Фёдора Васильевича Дризена считался портрет из Военной галереи Зимнего дворца в Санкт-Петербурге (мастерская Джорджа Доу, 1825). В 1979 году А. Горшман атрибуцировал картину из музея Л.Н. Толстого в Москве как ещё один портрет Дризена. Написанный около 1814 года портрет кисти Иоганна (Яноша) Ромбауэра изображает

[236] *Rigascher Anziegen*, No. 21 (27.5.1835).

[237] *По представлению Рижского военного губернатора о пожаловании Рижскому Коменданту Генерал Лейтенанту барону Дризену земли по чину.* РГВИА Ф. 395, оп. 144, ед.хр. 360 (Уборский, стр. 37).

[238] *Rigaische Stadtblätter*, No. 8 (22.02.1839).

[239] *Rigasche Zeitung*, No. 24 (25.02.1839).

[240] *Дризен Фёдор Васильевич. Формулярный список за 1846 год. Книга формулярных списков № 9746.* Ссылка: runivers.ru/doc/patriotic_war/1812/participants/detail.php?ID=436071

ещё молодого человека, которому только что присвоен чин генерал-майора.[241] Наконец в 1883 году на Рижской культурно-исторической выставке был выставлен ещё один портрет генерала.[242] Литография Э. Гау по рисунку Розенберга изображала барона во время службы в Риге, о чём свидетельствовала надпись. К сожалению, литография в каталоге выставки не была опубликована, но вероятно, это то же самое изображение, что дважды было опубликовано в газете *Baltische Post* в 1912 году.[243] На портрете видим старика с костылём в генеральском мундире с орденами, которые действительно соответствуют наградам Фёдора Васильевича в 1830-х годах, когда он служил в Риге. Эту литографию, напечатанную Г.Ф. Шлатером, в мае 1839 г. рижане могли приобрести за 1 рубль серебром.[244]

Фёдор Васильевич Дризен не забывал свою родину: в Митаве он гостил в 1845 году, а отпуск для излечения болезни осенью 1847 года провёл на Балтийском взморье. Генерал умер в Санкт-Петербурге 30 сентября 1851 года [10 октября по новому стилю]. Последней волей Дризена было погребение возле родителей, и после прощания в церкви св. Анны в Петербурге 6 октября его прах был перевезён в Ригу (11 октября) и далее в Паульсгнаде.[245]

На кладбище Берзу в Елгаве до сих пор стоит склеп Дризенов. Здесь похоронена супруга Карла Вильгельма, Генриетта Альбертина, урожд. Беллендорф, умершая 29 декабря 1803 года,[246] и в честь неё барон обустроил кладбище, которое назвал “Покоем Генриетты” (*Henriettensruhe*). Посреди кладбища возвышается роскошный мавзолей в классическом стиле, возле которого растут буки, грабы и веймутовы сосны. На одной из четырёх стен частично видна надпись-посвящение Генриетте на латышском языке: *“Māte Tu biji mums visiem, nu bāriņi raudam pēc Tevis”* (Матерью Ты была для нас всех, теперь сироты плачем по Тебе). Частично видно и посвящение на немецком языке: *“Was wir waren, fühlten wir in deinen Armen, was du warst, erst hier am Grabe”*. В 1827 году подле жены был похоронен Василий Карлович, а в 1851 г. их сын Фёдор Васильевич. Позже в склепе и возле него хоронили и баронов фон Рекке, так что вплоть до 1950-х годов кладбище Берзу называлось и кладбищем Рекя (*Reķa kapi*). Первоначальный интерьер склепа не сохранился, здание переобуродовано под каплицу.[247]

Снаружи каплицы, но в её ограде были и другие захоронения Дризенов, сейчас они уничтожены. Единственная сохранившаяся надпись на могильном камне

[241] У портрета драматическая история: в тревожное революционное время от потомков барона он попал в частные руки, затем находился в Грузинской национальной галерее, а в 1928 г. попал в Государственный музей Л.Н. Толстого в Москве. Ссылка: goskatalog.ru/portal/#/collections?id=8880823.

[242] Katalog der Rigaschen culturhistorischen Ausstellung. Riga, 1883, S. 93.

[243] *Baltische Post,* No. 109 (12.05.1912), No. 215 (14.09.1912).

[244] *Rigaische Stadtblätter,* No. 22 (31.5.1839).

[245] *Das Inland*, No.45 (05.11.1851).

[246] ЛГИА, ф. 235 , оп. 1, д. 105, л. 65. В метрической книге ошибочно записана как урождённая Бенкендорф.

[247] Небольшая часовня или божница у неправославных христиан.

гласит, что здесь лежит Елена фон Криденер, урожд. Дризен (1826–1907), дочь Фёдора Васильевича (всего у него было 12 детей).

При обследовании территории кладбища был найден небольшой фрагмент известняковой могильной плиты с надписями с обеих сторон: *"Maj… Consul…iken…born…* и *"…remain…greatest…",*[248] которые свидетельствуют, что на территории склепа могла быть похоронена и первая жена Фёдора Васильевича, англичанка Мария Айкен (1800–1826). Символично, что Мария умерла при родах именно дочери Елены.

Из детей Фёдора Васильевича Дризена также достойны упоминания генерал от кавалерии и генерал-адъютант Александр Фёдорович (1824–1892), участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; и генерал от инфантерии Николай Фёдорович (1836–1911), участник подавления польского восстания 1863 г. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в последние годы командовал 25-й пехотной дивизией в Двинске (Даугавпилс). Полными генералами стали и внуки Дризена – сыновья дочери Александры Фёдоровны – бароны Александр (1844–1929) и Николай (1842–1905) фон Каульбарсы. В наши дни потомки фон дер Остен-Дризенов живут также во Франции, Германии и Испании. Потомком Дризенов является и член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года Андрей Вадимович Уборский. Он составил подробнейшую на данный момент генеалогическую схему рода Дризенов.[249]

В современной Елгаве о Дризенах не напоминает практически ничего. Надписи на склепе на кладбище Берзу частично утрачены и при последнем ремонте (2019) не были восстановлены. На перекрёстке дорог в Паульсгнаде и Зоргенфрей (Калнциема цельш и Вецайс цельш) в Лесные дни 1936 г. была посажена Роща Единства;[250] памятник Павлу I простоял до Второй мировой войны. После войны от разрушенного памятника сохранился только постамент, который в 1989 году использовали как основу для памятной таблички в новом мемориале жертвам коммунистических репрессий в Священной роще (*Svētbirze*). При реконструкции мемориала в 2008 году постамент снесли, потому что руководители строительных работ даже не подозревали о его культурно-исторической ценности. Восстановление памятника Дризена с тех пор повисло в воздухе.[251].

[248] Сообщил О. Силов (Елгава).
[249] Ссылка: www.svrt.ru/lib/a-uborsky-5.pdf
[250] Latvijas Kareivis, Nr. 92 (24.04.1936); Rīts, Nr.143 (26.05.1936).
[251] Ссылка: rus.delfi.lv/news/daily/latvia/v-elgave-hotyat-vosstanovit-pamyatnik-pavlu-i.d?id=21869764

Серебряные шпоры

У него сипловатый голос кавалериста, привыкшего отдавать приказания. Слегка покачивающаяся походка в сопровождении нежного звона серебряных шпор. Эти шпоры он заказал сразу же по выпуске из Николаевского училища, ещё в 1908-ом.

Они звенели на его мягких хромовых сапогах, когда он становился в караул в Зимнем Дворце. Ах, с каким обожанием он глядел на Государя в парадном мундире Преображенского полка, на Государыню в широкой шляпе с вуалью, сходящих к карете по красным ковровым дорожкам!

Ими он пришпоривал своего Громчика во встречной атаке на немецких гусар под Вильно, в сентябре 1915-го. Жаркое было дело! Искрошил и разметал немцев его эскадрон. В них же, своих заговорённых шпорах, получал он из рук генерала Радкевича крест Владимира с мечами и бантом. Потом танцевал с хорошенькой паненкой, дочкой графа Кралицкого. Ах, какая была девчоночка! Сердце заходилось огнём. Её щеки горели счастьем молодости и первой влюблённости. Он же ловко сдвигал каблуки вместе, и шпоры издавали звон безусловной победы.

Он не позволил туповатому швабу-фельдфебелю снять их с его сапог, когда попал в плен весной 1916-го. Куда, швабище? А кулака русского не хочешь? В них же он бежал из плена месяц спустя. В разодранной солдатской фуфайке, в чужой шапке, провонявшей махрой и чьим-то потом, обросший густой щетиной. Надо было его тогда видеть: бродяга в рванье, но с кавалерийскими шпорами на сапогах!..

Даже в феврале 1918-го, вызванный к военному комиссару, он прошёл в них через весь город, через всю длинную Благовещенскую улицу, небрежно помахивая перед носом красногвардейского патруля бумажкой: «Мандат военного комиссара товарища Лейкиса. Прочь с дороги!».

Ещё спустя два месяца он прозвенел ими в штабной хате генерала Эрдели и отчеканил рапорт: «Ваше Превосходительство, ротмистр Штейн-Коссовский с вверенным мне эскадроном бывших красных улан явился для продолжения службы в Добровольческой Армии!».

Генерал, выйдя перед строем, не удержался от восхищения: «Где же вы взяли, ротмистр, таких здоровяков?».

«Лично отбирал, Ваше Превосходительство. Лучших из лучших – статью, видом, духом, молодечеством. А других в кавалерии не нужно!».

Его уланы прославились своим атаками и контратаками. Вы на нас налётом, а мы из-под вас манёвром. И в хвост, и в гриву, берегите задницы, красные лохмотья, мало не покажется! С нами Бог, господа уланы!

В июле 1918-го эскадрон поддерживает части Дроздовской дивизии и выбивает большевиков из станции Динской. Там вместе с пехотой генерала Казановича берет сильно укреплённый красными монастырь. Потом отступает. Потом летит в жертвенную атаку на Коренновскую. И снова отступает, многие уланы

переранены, по бокам лошадей кровавый пот с пеной. Кто сказал, что мы отступаем? Мы воюем по-умному! Вперёд! Вперёд, в таком бою погибнуть – что орден бриллиантовый получить!

Уланы совершают круговой манёвр и через Журавскую, Тимашевскую и Медведовскую вновь захватывает Динскую. Легки кони, остры сабли, метки карабины. Бей красных, ребята! Пуля – деточка, сабля – сестрёнка звонкая... Добыча эскадрона – одних пленных двести человек, да 16 пулемётов, да три пушки с зарядными ящиками. Дальше уже всеми силами на Екатеринодар. Красный командарм Сорокин разбит.

В городе церковный звон. Со всех колоколен, при каждой церкви и часовенке, били в колокола. А особенно с монастырских колоколов радость летела – натерпелись монахи обители от советчиков.

Монахи же в благодарность вынесли из кладовых серебряные кубки да подносы, да штуки серебряной парчи, расстилая их перед эскадроном по брусчатке. Из этой парчи приказал ротмистр Штейн накроить шевронов для своих улан. Ювелирная фабричка еврея Мордко Беренбойма на недели была завалена заказами. Скоро у большинства улан были такие же серебряные шпоры, как у их эскадронного командира.

При наступлении летом 1919 года он был ранен. Пуля красного стрелка ударила его в грудь, чуть выше сердца, по касательной перебила плечевые суставы, ушла в лопатку и задела какой-то нерв. Левая рука его повисла. Дивизионный доктор, когда-то светило в Москве, только развёл руками: «Голубчик, теперь только отдых, покой, функции должны восстановиться».

Его отправили в тыл, сначала в походный лазарет, где сделали операцию, извлёкши проклятую пулю, потом в стационар в Ростове. Уход в лазарете был дрянной, и он перешёл на квартиру. Продолжал лечиться и наблюдаться у частного доктора Попкова. Известная тогда была лечебница, многих офицеров поставил доктор на ноги.

Они столкнулись на Большой Садовой, прямо у ресторана «Ампир», он – рука на перевязи, чтобы не тревожить покалеченное плечо.

«Дризен! Бобушка!».

«Штуцер! Милый! Ты как здесь?».

От неожиданности бросились обнимать друг друга. Вот уж встреча так встреча.

«Ох, осторожно, Бобушка!».

«Прости! Что, осколок, шрапнель?».

«Пуля. Да не в руку – в грудь, плечо и через лопатку вышла».

«Ах, Штуцер, Штуцер, ты всегда был такой неосторожный!».

Ещё с училища закрепились за ними эти прозвища. Однажды на вопрос отца-командира, чем вооружена современная армия Великобритании, Штейн, недолго думая, ответил: «Штуцерами». Рота грохнула хохотом. Даже отец-командир не мог удержаться: «Экий ты, братец, штуцер!». Так прилипло прозвище: Штуцер да Штуцер. Так оно и не обидно, а даже очень по-военному звучало.

А барону фон Дризену, кутиле и заводиле всяких юнкерских проказ, сам Господь дал прозвище «Бобушка». Шёл барон курсом выше Штейна-Коссовского, но подружились они. В отпуска – вместе, за барышнями и филипповскими пирожками – вместе, в синематограф – вместе, в оперетку – вместе, в Манеж – вместе. Через год встретились снова, уже в полку. И «Бобушка», уже установленный поручик фон Дризен, на правах старого друга, представлял его в офицерском собрании:

«Господа, принимайте этого зверя с серебряными шпорами! Ей-Богу, господа офицеры, нет более лихого наездника, чем корнет Штейн-Коссовский!».

«А пройдёт ли корнет экзамен?».

«Пройдёт, господа! Ей-Богу, пройдёт!».

Фон Дризен поил его тогда шампанским из огромной литой серебряной братины, полковой реликвии, а офицеры кричали:

«До дна, до дна, благородный корнет! Шампанское не водка, пьём не ковшичками, а кубками!».

Теперь фон Дризен был в полковничьих погонах, под глазами тяжёлые мешки, рыжие усы обвисли, движения стали скупее, словно бы осторожнее. Он опирался на палочку. Его левая нога не сгибалась. Но встретить старого друга, вот так, прямо на улице, через столько лет...

Они вернулись в ресторан. Официант удивлённо вскинул брови. Метрдотель, знаменитый Феоктистович, проплыл к ним мощной канонеркой: «Павел Александрыч, никак однополчанина встретили?».

«Однокашника, Феоктистыч – лучшего наездника всех времён знаменитой Николаевской школы... Ты кто? Ротмистр? – обратился он к Штейну, скосив глаз на погон, и докончил: Ротмистра Штейна! Ну-ка, родной, подай нам каплуна, мадеры своей самой наилучшей, да ты сам знаешь...». И засмеялся.

Время молодой дружбы вернулось. Так иногда случается. Они не могли насмотреться друг на друга, не могли наговориться, вспоминая училище, друзей, наставников-командиров, делясь прожитым, тихо радуясь, что уцелели в такой трудной войне, что пока им везёт и сейчас.

За первым обедом последовал другой. Потом они провели вечер в кафе. Фон Дризен светлел лицом, когда он видел, как через толпу напомаженных штатских хлыщей, лощёных штабных и их разодетых дам пробирается к нему за столик фронтовой ротмистр.

Как и в те прекрасные годы, они стали позволять себе кое-что большее. Например, заезжали к двум хорошеньким ростовским вдовушкам, двум подругам-хохотушкам, Катеньке и Машеньке, хотя чаще проводили вечера за пулькой в офицерском собрании. А скоро фон Дризен пригласил его к себе на квартиру.

Он снимал целый этаж в купеческом доме на Никольской, с отдельным входом для прислуги, с комнатой денщика, с кухней и кухаркиным закутом. Барон постарался устроить своё жилье с наибольшими удобствами, так как жил с престарелой матерью и сестрой. Здесь была большая гостиная с диванами, с китайскими вазами из Англии, с лакированными столиками, с пуфами для удобства.

Была библиотека со шкафами и зелёными абажурами на столах, были старые напольные часы, которые мелодично и сложно отбивали каждые четверть часа, а на часовой отметке начинали играть менуэт. Были плотные шторы с золотыми кистями. Был даже камин, довольная таки редкость в российских провинциальных домах.

В первый же вечер Штейн был представлен.

«Прошу любить и жаловать, моя матушка, баронесса фон Дризен, Кристианна Феодоровна!».

Ротмистр приложился к дрябловатой руке баронессы, с большим изумрудом на среднем пальце.

«Это – Соня, моя любимая сестрёнка, сказал барон, и в голосе его что-то дрогнуло.

А это, Сонечка, мой старинный друг, Георгий Штейн-Коссовский. Прошу, не бойся его», словно в шутку добавил он.

Ротмистр быстро понял, что за шуткой что-то кроется. Её большие испуганные глаза вызывали желание защитить её. Это длилось два-три мгновения, потому что в следующий же миг молодая женщина поднялась и, сделав быстрый книксен, исчезла за дверью. Постойте, но также нельзя! Нет, точно так же она поднималась, шурша юбками, и в следующие его приходы к другу.

Неуловимый аромат её беломраморной кожи оставался в гостиной. Он будоражил чувства. Как странно! Да, чувства, почти убитые войной, ранениями, трудными походами, тифозной горячкой, грязью, вшами, страхом быть убитым, ещё большим страхом попасть в плен. Что-то забытое рождалось в его кавалерийском сердце. Аромат оставался, но самой её уже не было. Старая баронесса тогда тоже поднималась из кресла и уходила вслед за дочкой.

«Что с твоей сестрёнкой, Бобушка? – как-то после третьей чарочки спросил ротмистр. Она словно бы избегает меня. Что-то отвращает её во мне?».

Оркестрик на эстраде играл «Амурские волны». Щемило сердце от этих лёгких звуков. И чудилось, что плывёт по ресторану её аромат.

Полковник Дризен покачал головой. «О нет, Георгий, она не избегает тебя. Думаю, даже, что ты ей нравишься. Только…».

Он замолчал, налил себе ещё водки, поднял чарку, почему-то долго смотрел внутрь, словно ища ответ на какой-то мучивший его вопрос.

«А вы что ждёте, бывший благородный корнет? Ковшичков нет? Чаще чарочки наполняйте!».

Они выпили. Но ротмистр не спускал глаз с товарища.

«Только – что?»

«Что – что?».

«Ты сказал, Бобушка: только...».

Полковник вдруг как-то враз обрюзг, опустил плечи, обмяк, и стал совершенно старым, немощным. И это в его тридцать четыре!

«Нет, ничего, милый Штуцер. Не спрашивай ни о чём, пожалуйста. Сегодня был тяжёлый день…».

Через неделю они ехали с полковником от двух вдовушек. Те жили на Сенной. Была поздняя ночь, точнее даже раннее утро. Оба молчали, утомлённые обильной едой и выпивкой, прекрасным вечером с зазывным женским смехом, с гитарой и романсами, которые так хорошо напевала Катенька, а потом любовными играми, к которым со своей кавалерийской непосредственностью относились так же, как к партии в преферанс, к выездке в манеже, к бивачным хлопотам или к вызову по команде.

Пролётка выкатила на Большую Садовую и зашуршала резиновыми шинами мимо кафе-шантанов и ярко освещённых витрин гастрономических магазинов, мимо электрических столбов с лампочками и групп офицеров, выходящих из известных им домов, мимо городских патрулей и старика-молочника, уже толкающего свою тележку с бидонами и крынками.

«Завтра у Сони именины, – вдруг сказал Дризен. Я спросил, кого бы она хотела пригласить на вечер. Она назвала тебя!».

Полдня он потратил, рыская по городу в поисках приличного подарка. Чтобы он, ротмистр Штейн-Коссовский, да пришёл без подарка? Он прошерстил всю Большую Садовую и Таганрогский проспект, Большой проспект, и мастерские, и лавки в Николаевском переулке.

Чёртовы спекулянты, рвачи и выжиги, привыкшие, что это офицеры приносят золотые вещи! Они поначалу никак не понимали, что от них хотят. Нет, этот ротмистр хотел купить золотую вещь. Перстенёк или колье, или серьги. Их цепкие глазки начинали бегать, их пухлые пальцы начинали стучать по крышке конторки, их сальные губы кривились в недовольную гримасу: «Нет, господин офицер, ми не продаём. Ми покупаем золото, платину, или ежели, к примеру, ви имеете бриллиантовую табакерку или какой другой антик...».

Рассерженно позвякивая шпорами, он шваркал дверью лавки или магазина, или ломбарда. У-у, скоты, сволочи, падаль человеческая, это за вас мы кровь проливаем, за вас жизни свои там кладём? Даже знаменитый магазин золотых и серебряных вещей Смирнова оказался в руках какого-то хитрого армянина, который вращал глазами, причмокивал и постоянно возвращался к тому, что продать он нэ можэт, а вот купить у господина ротмистра – га-атов.

В немецком ювелирном магазине ему, наконец, повезло. Старая дама в кружевном стоячем воротничке, твёрдо выговаривая слова, сказала, что да, они приобретают золотые, серебряные, платиновые предметы, а также драгоценные камни, жемчуг, художественную эмаль, малахит и кораллы. Но также они продают некоторые предметы.

Это был тонкий золотой браслет с сапфирами и крохотными, но очень чистыми алмазиками вокруг каждого сапфира. Ротмистр сразу углядел его. Цена была высока, почти его двухмесячное офицерское жалование. Но на кого и на что ещё было ему тратиться?

Соня вспыхнула, когда он подал ей бархатный футляр. «С Днём Ангела вас, Софья Александровна, – так, по имени-отчеству, всегда звал её ротмистр Штейн.

В знак признательности и глубокой симпатии к вам, прошу принять этот небольшой подарок…».

Вечер был обставлен по-семейному и скромно. Было приглашено ещё две дамы, добрые знакомые старой баронессы, один военный чиновник, с которым барон часто гонял пульку, и Штейн-Коссовский. Стол был украшен жареным молочным поросёнком, французскими салатами, сладкими наливками для дам, бутылкой шампанского «Piper-Heidsieck» и водкой для мужчин.

Ротмистр был посажен несколько наискось от Сони, рядом с чопорной Ксенией Ричардовной, которая возглавляла какой-то комитет. После нескольких рюмок наливки, впрочем, Ксения Ричардовна уже придвигалась к нему, касаясь краем лилового крепдешина его колена.

Но Коссовскому было не до неё. Он был, что называется, в ударе. Он не понял, что на него нашло, он никогда не был хорошим рассказчиком, предпочитая слушать и кричать тосты на офицерских пирушках. А тут его словно подменили.

«...мы знали, что в этой Хвостовке стоит штаб «червонной» бригады. Но надо знать большевиков: как только они чувствуют, что опасность отступила, они тут же напиваются, как говорится, до синих чёртиков, особенно их штабные. Так вот я командую своим «серебряным уланам»: молча, без звука, без стрельбы входим в Хвостовку. Сказано – сделано. Часовые у них тоже валялись пьяные, нам только нужно было собрать их винтовки. Захожу в их штаб, там все красные командиры и комиссары вповалку. Вонь, храп, стон, грязь. Какая-то женщина, полуголая, прошу дам извинить меня за такой натурализм, но в самом деле в ночной рубашке на одной бретельке, подняла голову – она спала прямо за столом. Я ей сделал знак, чтобы молчала. Она, по-видимому, решила, что я ей померещился, опять уронила свою кудлатую голову на стол. Так вот мы осторожно заходим, снимаем со стен их оружие, все их маузеры, наганы, карабины, шашки. Двое моих молодцов выносят всё это из избы. Ещё двое других начинают разогревать самовар, такой пузатый, ведра на три, не меньше...».

«Ловко, ловко!», – потирал и прикладывал к груди ручки военный чиновник.

«Нет, вы послушайте...». – шептала полная одышливая вдова ему в ответ.

Ротмистр ничего не замечал. Он говорил, говорил, слегка подыгрывая голосом, подпуская иронии, несколько бравируя. Откуда только в этот вечер у него нашлось столько слов?

«...Мы с капитаном Подлесским садимся в кресла – красные мародёры явно спёрли эти кресла в чьём-то господском доме, запаливаем папироски и ждём».

Одышливая вдова переводила взгляд на военного чиновника. Её глаза становились сладкими и требующими чего-то от чиновника. Словно это он незаметно пробрался в красный штаб, обезоружил пьяных комиссаров и преспокойно уселся выкурить папироску.

Штейн-Коссовский не мог удержаться, чтоб не подмигнуть. «Мои уланы у входа, у окон с шашками, с карабинами, стоят ухмыляются. Чуть позже к нам присоединяется поручик Соболев, славный малый, любитель анекдотов. Мы

начинаем вспоминать всякие смешные случаи. Уланы наши похохатывают. Унтер вносит самовар, начинает колоть сахар. Тут только один комиссар, из матросов, очнулся. Сел на полу, озирается. Можете представить его изумление: он на полу, в подштанниках, а вокруг белые офицеры, мирно пьют чай, курят свои папироски, что-то друг другу рассказывают. Малый этот кричит: «Измена! Полундра!». А капитан Подлесский ему, с его такой изящной картавинкой: «Не надо ог-гать, товагищь! Какая такая измена? Меньше надо самогона жг-гать!». И револьвер к его лбу приставил. Тут матросик и ожах, понял, что криком-то мировой революции у него больше не получится».

Соня сидела почти всё время опустив глаза. Иногда яркий румянец вспыхивал у неё на щеках. Но минуту спустя снова была она сосредоточена. Только раз или два осмелилась она взглянуть на рассказчика. И тут же погасла её внезапная улыбка. Будто что-то вспомнила. Но было видно, что она внимательно слушает ротмистра, что не пропускает ни одного слова.

Когда все просмеялись над незадачливыми красными штабными, она вдруг спросила:

«А что вы сделали с той женщиной, Георгий Николаевич?».

Он на миг запнулся.

«С какой, Софья Александровна?».

«С той, что спала, а когда вы вошли, подняла голову...».

Он помедлил.

«А что нам с нею делать? Пожал потом плечами.

Отправили её в обоз, она теперь там рубахи моим уланам стирает, заплаты ставит, починка белья и всё такое прочее...».

Поздним вечером они с бароном вышли из дома. Гости уже разъехались, и друзья решили немного пройтись. Дризен сначала был весел, даже насвистывал что-то, бодренько прихрамывая на своей палочке. Потом вдруг поскучнел, вновь осунулся, чем-то озабоченный.

«Жорж, а признайся мне, что сочинил ты про починку белья, вдруг сказал он. Ничего не сочинял, всю правду рассказал, как вы эту Хвостовку взяли, как самовар грели, как папироски курили. А вот насчёт девки - соврал!».

Ротмистр ответил не сразу. Но ответил:

«Да, Бобушка, соврал. Зачем такой прекрасной женщине, как твоя сестра, знать правду? Повесили мы их всех. Они за неделю до того, эти «червонные», взяли в плен двух моих улан, вахмистра Черенкова и ездового Быкова. Переоделись в наших и захватили. Потом трупы их нам подбросили. С записочкой. Ах, Бобушка, если б ты знал, что они сделали с моими ребятками... До сих пор казнюсь, что не уберёг я их. Всю свою жизнь буду себя казнить!».

Полковник фон Дризен вздохнул.

«Да, Георгий, вот такая война».

Им навстречу, из темноты вышел патруль. Четыре солдата и поручик. Солдаты с винтовками на ремнях. Приблизились.

Поручик присмотрелся, потом отдал честь. Оба ответили, приложив руки к козырьку.

Мимо прокатила пролётка. В ней сидел какой-то толстый господин и курил толстую сигару. Сладкий дым сигары потом долго висел в сентябрьском прохладном ночном воздухе. Ни на патруль, ни на офицеров он не обращал никакого внимания.

Помолчав какое-то время, ротмистр спросил:

«Ты полагаешь, что Соня догадалась?».

«Определённо, мой милый, определённо. В тот самый момент, как ты сказал про рубахи, заплаты и починку, она всё знала».

На углу Никольской и Таганрогского проспекта они расстались. Пожали друг другу руки, пожелали спокойной ночи. Ротмистр пошёл домой, неспешно, слушая привычный тихий звон своих шпор. Ему надо было спуститься мимо Старого Базара до Донской. Он хотел побыть один. Ему нужно было понять, что с ним происходит.

Увлечения... У кого из молодых кавалерийских офицеров их не было? Ларисса Лемке, утончённая красавица, баловавшаяся опиумом, художница и поэтесса, водила его по кабачкам столицы. До него был у неё роман с каким-то известным поэтом. Фамилию поэта ротмистр забыл, но помнил, что был он очень моден, путешествовал по Индии, охотился на слонов в Африке, на бизонов в Америке. Это от него Ларисса научилась курить опиум и рисовать окурками пахитосок на ресторанных салфетках.

Однажды, года два спустя он обнаружил среди почты к нему толстый конверт. В конверте оказался тонкий сборник стихов. Прямо в серёдке, где была закладка в виде розовой пышнотелой русалки, очередное стихотворение начиналось так:

Звон серебряных шпор,
В небе гаснет звезда.
Ваш ласкающий взор
Не забыть никогда.

Говорят, кто-то позже переложил эти стихи на музыку и получился весьма недурственный романс. Он не слышал этого романса.

Зоя, дочка известного адвоката, обожала появляться с ним в публичных местах, на Невском проспекте, в Летнем Саду, в Александринском театре, любила кататься с ним на прогулочном ялике по Неве, по Фонтанке, по каналам, под мостами, в белые ночи. Она была хороша, что в открытом бальном платье с жемчугом на красивой белой шее, что в амазонке, обольстительно обтягивающей её фигуру, и со стеком в руках. Они стали близки только через год после их романтического начала. Это случилось на даче адвоката, на Крестовском острове. И он уже намекал офицерам, что не за горами тот день, когда представит он полковым дамам свою жену.

Но адвокат оказался замешан в противоправительственной деятельности и уехал за границу. А тут и война началась.

Полина де Журиак уходила к нему от мужа, оптового торговца муслинами, шелками и газом. Для неё он снял квартиру на Васильевском острове. Приезжал туда в закрытом экипаже. Муж их выследил. Дело было предано огласке. Штейн-Коссовский имел объяснение с полковым командиром. У плешивого рогоносца де Журиака в знакомцах оказались либеральные газетчики, которые с неприкрытой злостью стали заполнять страницы фельетонами, обыгрывая как его первую немецкую фамилию, так и звучащую несколько по-польски вторую. Едва было объявлено, что набирают офицеров полка на театр боевых действий, поручик Штейн-Коссовский подал рапорт. Рапорт был удовлетворён.

О случайных встречах между боями, рейдами, на отдыхе в польских и литовских городках, на биваках, на днёвках и остановках в шляхетских домах он не вспоминал. Это было частью войны. Даже та юная паненка, что прибежала к нему в спальню, в одной рубашке, с голыми, похолодевшими от каменного пола, пятками, оставила лишь смутный образ после себя. Ей не нужно было прибегать. Но они, эти польки, такие непредсказуемые, такие своенравные!

Соня... Они почти и не говорили. Две-три ничего не значащие фразы. Потом испуганное шуршание её юбок, её исчезновение за дверью. И неожиданно этот странный вопрос: что они сделали с большевицкой девкой?

Он помнил, как она выла и брыкалась, уже крепко связанная. Она назвала все их имена. И кто был кем. Матрос харкал, набрав в грудь побольше воздуха, всё пытался попасть ей в лицо и материл на чем свет стоит. А пропитого вида уголовник подбадривал его: «Ещё, Коваль, ещё харкни в неё, падлу!». У него единственного не было найдено никаких документов. И девка не знала его имени. Но раз уж этот уголовник так вёл себя с комиссаром, то можно представить, что за птица он был.

Командир-латыш был единственным из всей штабной сволочи, кто вёл себя достойно. Попросил позволения написать домой письмо. Когда ему не позволили, опустил голову на грудь и стал молиться. Другой латыш, молодой парень с белёсыми глазами, просто окаменел. А помощник матроса, еврейчик-студент, истошно кричал, что он мобилизованный, что его ждёт мама, что они должны его отпустить, потому что он тогда даст им нужные сведения.

Что они с нею сделали?

Повесили рядом с матросом. И рядом с молодым латышом. А потом повесили уголовника, латыша-командира и еврейчика-студента. И ещё двух взводных, молодых рабочих парней, у которых нашли коммунистические билеты...

Он плохо спал в эту ночь. Просыпался, отчего-то пытаясь в темноте отыскать шашку. Потом, уже в пять утра, понял, что больше не заснёт. Встал, спустился вниз, у сторожихи напился чаю. Сторожиха, она же и кухарка в этом доме, толстая тётка в шерстяных юбках, смотрела на него жалостливо. Она никак не могла привыкнуть, что фронтовой офицер давно уже полюбил пить обжигающий чай из железной кружки, что ему не надо ни подогретых булочек, ни кофе со

сливками, ни золотистого масла в фарфоровой маслёнке. Густой, почти чёрный чай, кусок сахара вприкуску. И всё! Потом он поднялся, поблагодарил её.

Что его заставило прийти на улицу Никольскую в тот полдень?

Какой-то внутренний толчок. Словно кто-то невидимый потянул его за руку: иди, сверни на Никольскую, вот он, этот купеческий особняк, шторы на третьем этаже полузадёрнуты.

Он посмотрел вверх по улице. Там, по Большой Садовой, сновала неугомонная толпа. Торгаши, военные, банкиры, чиновники, земгусары, интендантские, штабные и прочие тыловики всех сортов, а между ними побитые, усталые, с погасшими глазами фронтовики, казаки в лихо заломленных фуражках, лошади, лошади, снова лошади, все эти экипажи, пролётки, автомобили, и снова солдаты, газетчики, инвалиды, сестры милосердия, грузчики с пристани, железнодорожные рабочие, монахи, нищие у папертей, животастые фабриканты и юркие приказчики. А ещё их жены, их любовницы, их сестры и матери...

Он поднял руку, взялся за толстое бронзовое кольцо и ударил.

Горничная ввела его в гостиную и оставила одного. Всё было уже прибрано. В воздухе стоял всё тот же неуловимый аромат её присутствия. Это не были духи или цветы. Это был тот запах, который пропитывает человеческое жилье и делает это жилье своим, единственным, родным.

Софья Александровна вошла тихо, едва ли скрипнув половицей.

«Простите, я без приглашения, сказал ротмистр. Шёл по улице...».

«Вам брат всё рассказал», не то спросила, не то уличила она.

«Нет. Он ничего мне не рассказывал».

«Не лгите, Георгий Николаевич. Вы всё знаете...».

«Что я знаю? Что я должен знать?».

«Вы всё обо мне знаете, поэтому вы и пришли!».

Что-то отчаянное звучало в её словах. Что-то такое, отчего мутилось в сознании ротмистра. А в самом деле, почему он вдруг свернул к их дому? Незваный, без приглашения. Почему он чувствует в её упрёках мольбу о пощаде? Или о защите?

Соня порывисто сделала два шага к окну, ухватилась за скобку. С режущей глаз отчётливостью увидел Георгий Николаевич, как бьётся жилка на её виске. Горячее, порывистое желание охватило его. Подойти, взять её голову в ладони, вот так, сбоку, и прильнуть губами к жилке. Софья Александровна! Сонечка! Отчего же ты так встрепенулась? К чему это волнение? Не надо, не надо... Я тут, рядом. Всегда был, всегда буду...

Он тоже сделал шаг к окну. Тихо, нежно звякнули его шпоры. Его взгляд упал на её запястье. Его подарок, браслет с сапфирами, нежно обнимал тонкую руку. Боже, он принят! Принят его подарок, принято всё, чем он живёт.

Всем существом своим, всем своим сильным, закалённым в походах телом, всем своим бесхитростным сознанием, душой своей одинокой, истосковавшейся по тишине, по мерному бою напольных часов, по женской слабой и чистой улыбке – и готовый к решительному объяснению, шагнул он к ней.

«Мамб! – выдохнула вдруг Софья Александровна. Простите, я должна идти...».

Она выскользнула из гостиной, мимо входящей баронессы.

Самообладание медленно вернулось к ротмистру.

«Приношу извинения за непрошенный визит, баронесса», сказал он.

«Это ничего, голубчик, сказала она с теми же интонациями, что были и в голосе её сына. Это даже очень хорошо…».

На следующий день они намечали пойти с полковником Дризеном в собрание, поиграть в преферанс, послушать сплетни и слухи с фронта, выпить бутылку хереса. А самое главное, нужно было разобраться в своих чувствах, нужно было разложить всё по полочкам. И сделать это он собирался с помощью родного Бобушки, а с чьей же ещё?

Полковник уже ждал его в открытом кафе, на террасе. Перед ним, к изумлению ротмистра, стоял... бокал с лимонадом. Дымилась папироска, положенная на край пепельницы. Расторопный малый в зелёной рубашке провёл ротмистра к столику.

«Господин ротмистр!» – голос барона звучал напряжённо.

Говоря это, Дризен поднялся.

«Господин полковник», – в тон ему ответил Штейн, ничего не понимая, но готовый поддержать шутку.

Но лицо барона было сосредоточено, темно и неулыбчиво.

«Я полагаю, милостивый государь, что вам больше нельзя появляться в нашем доме», размеренно и твёрдо выговорил он.

«Что такое, Бобуш... Что такое вы говорите, барон?».

Ротмистр весь подобрался, как перед боем. У него заныло где-то в области шеи, но он выпрямился.

«Я полагаю, что ваше присутствие и общение с Софьей Александровной крайне нежелательно, – всё так же твёрдо и размеренно повторил фон Дризен. Это не моё решение, господин ротмистр. От иных объяснений прошу меня уволить!».

Георгий Николаевич не помнил, как он добрался до своей квартиры на Донской. Хозяйка, хотевшая было что-то ему сказать, испуганно забежала в дверь. В следующий момент весь дом был сотрясён ударами: ротмистр Штейн-Коссовский, не жалея кулаков, бил по стенам, и дом гудел он этих ударов...

Своих «серебряных улан» он нашёл под Касторной. Они были в самом потрёпанном и плачевном состоянии. Все взводные были сменены уже по три-четыре раза. Дважды эскадрон был разгромлен наголову конницей Будённого, дважды его отводили на переформирование, вливая в его ряды пленных казаков и красных конников. Но казаки при первой же возможности бежали, а красные конники отказывались атаковать и отступали, обнажая фланги соседей.

Он пытался восстановить порядок. Но его помнили только пять-шесть старослужащих. Остальные восприняли его появление неприязненно. Когда он проходил, глазами не провожали. Команду «смирно!» исполняли как из-под палки. А главное – взгляды, исподлобья, подлые, предательские. Он пытался не замечать их. Он был кадровым военным, он беззаветно верил в Армию.

«Что есть присяга, Игошин?»

«Не могу знать, ваше благородие!».

«Каналья! Под арест!».

Ударили холода. Армия откатывалась. Поставок из тыла не было. Амуниция пришла в негодность. Патронов не хватало. Приходилось самим добывать провиант и фураж, приходилось реквизировать телеги и упряжь у «благодарного населения». Где мог, он старался избежать этого. Однако людей нужно было кормить, коней содержать в порядке, снаряжение и обмундирование добывать, и он, как офицер, понимал это лучше кого бы то ни было.

Но не это угнетало его. Главное, что моральное состояние в эскадроне оставалась на самом низком уровне. Это не были его великолепные «серебряные уланы». Украсть, ограбить, избить, а то и просто застрелить проезжего мужика для этих, прошедших через «красную армию», оказалось самым плёвым делом.

Ротмистр ответил жёсткими мерами. После отступления из-под Касторной, он поймал на мародёрстве двух взводных и лично расстрелял их. Эскадрон вроде бы присмирел. Даже пошёл за ним в контратаку, выбил красных из безымянного хутора.

Однако через неделю ротмистр Штейн-Коссовский вдруг обнаружил, что два взвода, шестьдесят восемь человек, в полном составе, с оружием, перешли на сторону красных. При этом вахмистр Юшко был ими убит. Ротмистр доложил об этом генералу Барбовичу. Тот приказал расформировать эскадрон, а оставшихся влить в другие части.

«Серебряные уланы» прекратили своё существование.

Георгий Николаевич продолжал носить свои галуны и серебряные шпоры. На висках его, тоже лёгким серебром, проступила первая седина. Он поочерёдно был взводным командиром, затем снова командовал эскадроном.

На подступах к Новороссийску был опять ранен, теперь уже осколком в бок. Провалялся в луже собственной крови до глубокой ночи, потом выполз к своим. 25 марта 1920 года на барже, переполненной ранеными, он был переправлен в Крым.

Море было неспокойное. Баржа низко сидела в волнах. Терпко воняло гноем, потом, табаком, дёгтем и чесноком. Какой-то унтер жрал и жрал чеснок, макая в соль. Пока баржа ползла по крутым волнам, умерло несколько раненых. Ротмистр Штейн-Коссовский видел, как их зашивали в мешковину.

О Софье Александровне он старался не думать, но чем больше он старался, тем чаще она являлась к нему. То в тяжёлых снах, то в мыслях, то в почти явственно звучащем голосе – её голосе! То вдруг в романсе, который, он, наконец-то, услышал от казачьего подъесаула.

С подъесаулом они познакомились и близко сошлись в симферопольском лазарете. Откуда тот услышал стихи, сочинённые Лариссой Лемке, он вспомнить не мог. Однако в них не было больше ничего от белых ночей, от кабачков и рисунков окурком на ресторанных салфетках – в них был только звон его серебряных шпор, и этот звон каким-то непостижимым образом теперь связывался только с Соней фон Дризен, с её испуганными, просящими о пощаде глазами.

Шпор малиновый звон,
Я забыть не смогу.
Ваш холодный поклон,
Как мечту, берегу...

Генерал Врангель, наслышанный о его победах во главе «серебряных улан», произвёл его в полковники. Он безразлично отнёсся к этому. Только стараниями его денщика, унтера Мешкова, полковничьи погоны оказались на его плечах.

«Нашёл, о чём суетиться, Мешков…». – только и сказал он.

«Вы как хотите, ваш-высок-родие, а мне теперь больший респект, как я денщик полкового командира», ответил не без юмора Мешков.

Осенью 1920 года полковник Штейн-Коссовский сдерживал орды красных у Джанкоя. Его полк насчитывал всего двести штыков и сорок всадников конной разведки. Командовать разведчиками он поставил опытного кавалериста, капитана Суходольского. Сам теперь чаще прохаживался перед окопами своих стрелков, под пулями красных, позванивая не нужными больше серебряными шпорами. Он словно искал смерти. Но та, последняя смертная пуля не находила его.

После тяжёлых боев в октябре, полк был сведён до ротного состава и влит в батальон «корниловцев». С ними полковник Штейн-Коссовский отступал до Симферополя, а затем с частями Конного корпуса на Ялту.

Отсюда, из Ялты, его люди должны были грузиться на пароход «Константин». Но пароход оказался переполнен гражданскими беженцами, армейскими и моряцкими семьями, мальчишками-кадетами, большим количеством раненых, каким-то военным и штатским имуществом, матрасами, корзинами с птицей, мешками с зерном и бочками с маслом.

Тогда он приказал брать штурмом пароход «Русь», занятый кавалеристами. Кавалерийский полковник угрожал ему револьвером. Он смотрел в нервно-дёргающееся лицо полковника.

«Вам на «Руси» делать нечего! – кричал полковник. Сейчас же извольте отдать приказ вашим людям покинуть транспорт!».

«Мне на «Руси» нечего делать? Это вы перегнули, – отвечал с мрачной иронией Штейн-Коссовский. И уберите свой револьвер, полковник, ещё нечаянно выстрелит».

Кавалерийский полковник аж вспотел от такой наглости. Но потом плюнул в сердцах и побежал прочь.

Штейн-Коссовский не понимал, что с ним случилось. Армия уходила. Порты и пристани были забиты беженцами, и они всё прибывали и прибывали.

Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч беженцев со всей России! Люди ночевали на пристанях, под открытым небом, в пакгаузах, по углам, на баулах и чемоданах, отдавая последние деньги, потом толпились перед трапами, отталкивали друг друга, давились, кричали, дрались, поднимаясь на линкоры, сторожевые катера, пассажирские транспорты и грузовые пароходы, на ржавые баржи, рыбачьи баркасы, парусные фелюги. Уплыл даже Мешков.

А он остался в Крыму.

В города, городки и села уже вливались красные потоки: сначала конница Миронова, потом пулемётчики, косившие всё, что бежало или шевелилось, наконец, красные армейцы, пехота, которой было позволено грабить днём и ночью. Вслед за ними шли каратели. Эти без устали вылавливали белых. Везли их на фильтровочные пункты и лагеря. Оттуда – по тюрьмам или к стенке.

Он же, в своей прожжённой долгополой шинели, без погон, но с серебряными шпорами на порванных сапогах, живёт в брошенных дачах вокруг Алушты. Бродит по тесным улочкам татарской части, никогда ни о чём не прося. Только иногда смотрит в лицо татарину, и тот всё понимает без слов, наливает ему в крынку жирного йогурта или отрезает кусок брынзы и даёт лепёшку.

Потом он уходил. Ночевал где придётся. Сегодня на профессорской даче с книгами по истории римского права. Завтра лесу, в наскоро построенном шалаше, просыпаясь от неизбывного чувства голода. Послезавтра – о счастье! В садовой сторожке у сгоревшего дома. Там он обнаружил несколько кругов подсолнечного жмыха и по нескольку часов в день сосал и жевал этот жмых. Им же он топил железную печку в углу.

На несколько дней нашёл приют в полуобваленной хижине, сложенной из рыхлого известняка, пока голод не выгнал его снова в горы. Ещё дней пять он провёл в брошенном имении княгини Гагариной. Есть было нечего. Только на третий день, бесцельно обходя пустые комнаты, конюшни, службы, случайно обнаружил в сарае сваленные початки кукурузы. Грыз их, сухие, твёрдые.

И молился Богу.

И снова грыз.

Но туда примчались на тачанке вооружённые каратели. Он снова поднялся в горы, скрываясь между кипарисов и буков, опутанных лианами винограда. Опять бродил по горам между Ялтой и Алуштой, спал в норе, вырытой голыми руками, собирал земляные орехи. Его называли шайтаном, татарские дети кидали в него камнями. Он тогда поворачивался в их сторону, и они в ужасе разбегались кто куда.

Специальный карательный отряд был послан выловить сумасшедшего полковника. Отряд провёл неделю в холмах, покрытых орешником и диким виноградом. Каратели мародёрствовали, грабили местных татар и болгар. В одном болгарском сельце командир отряда, бывший матрос Балтийского флота, по пьянке застрелил уполномоченного от ЧеКа. Из Ялты пришла телефонограмма. Бывший матрос был арестован. Но по пути он бежал и стал скрываться, подобно сумасшедшему полковнику.

Однажды, в промёрзлых холмах, они встретились. Оба были вооружены. У полковника Штейна-Коссовского – карабин, у матроса Иванчука – маузер. Как получилось, что они не убили друг друга, трудно сказать. Матрос так же ненавидел белых, как и полковник Штейн ненавидел красных. Но короткого и яростного обмена выстрелами не произошло. Зато из своего карабина полковник Штейн подстрелил кролика, и спустя какое-то время оба сидели около костра под черным кипарисом и смотрели, как медленно золотится и местами обугливается тушка животного.

Когда изголодавшийся матрос вцепился в свою половину кролика, Георгий Николаевич увидел у него на мизинце крупный перстень с изумрудом. Этот перстень был слишком знаком полковнику. Но он не подал виду, что знает, кому принадлежал он. Он спросил Иванчука:

«Где ты взял это кольцо?».

«Чокнутая старуха сама мне отдала, сказал Иванчук, чавкая и облизывая жир с пальцев. Сидит на площади в Алуште, вечно голодная, песенки поёт, молится, просит пожрать. Я за банку тушёнки у неё выменял».

Полковник подождал, пока матрос догложет последнюю косточку. Потом сказал:

«Пойдём в Алушту, покажешь мне старуху!».

«Что, твоя мать, ваш-бродь?» – спросил матрос.

«Я - полковник», – поправил его Штейн-Коссовский.

«А-а-а! – с сарказмом сказал Иванчук. – Тогда - ваш-сок-бродь!».

Но полковнику он подчинился. Они спустились в город. Какое-то время высматривали патрули. Хорошо, что Иванчук был прежде командиром чекистского отряда, он знал, где их посты, где их казармы, когда и как проходят по городку патрули.

«Ты бы, хоть, шпоры снял, – сказал, поёжившись, наконец, он. Не ровен час…».

«Не ровен!» – ответил полковник.

Неожиданно он понял, почему он здесь. Это не была его воля. Кто-то свыше удерживал его в этом мёртвом месте. Только для того, чтобы он вдруг прошёл по пустым улицам Алушты в сопровождении своего лютого врага, крепко печатая шаг, слушая малиновый звон собственных шпор.

Баронесса узнала его с первого взгляда. Она сильно похудела, под шеей у неё висела кожа, космы седых немытых волос выбивались из-под старого и рваного клетчатого платка, руки были черни от земли и угольной пыли. Платье на ней было чужое, всё в заплатах. Поверх платья – что-то вроде рабочего бушлата, выброшенного за ветхостью и ненужностью. На ногах совершенно расползшиеся опорки от старых солдатских сапог. Подошвы привязаны верёвочками, но голые пальцы видны через дыры.

«Милый, голубчик, – безголосо просипела она. Как же так?».

«Кристианна Феодоровна, где Соня?».

«Она очень плоха. А я побираюсь, вот... Господь привёл на старости лет...».

«Но где Соня? – настойчиво повторил полковник. Где она сейчас?».

«Она умирает. Зачем же вы тогда её послушали?».

«Почему? Почему тогда, там, в Ростове?».

«А вы разве не знаете? Это они... – взгляд старухи остановился на Иванчуке, их иродово племя, эта грязь...».

«Эй-эй-эй, – подал голос матрос. Язычок прикуси, старая, а не то..»..

«Они вытолкнули нас с поезда, матросы и солдаты... Когда мы ехали в Ростов... Мою чистую, мою доченьку…».

Старуха не могла говорить.

Штейн-Коссовский стоял над нею и терпеливо ждал.

«На третью ночь она убежала, – справившись, наконец, досказала баронесса. А я ждала на станции... Павлик был ей всем, и братом, и отцом. Он защищал нас... Они пришли и убили его. Они расстреляли его и утопили в море... Вы же помните, какой он был решительный, наш Павлик. Потом они убили княгиню Барятинскую, и доктора Звягинцева, и профессора..»..

В один слепящий миг всё стало понятно полковнику.

Всё до последней точки.

До последнего намёка, до самого донышка.

Вот почему даже самый вид военных у неё вызывал страх. Вот почему она поднималась и быстро исчезала за портьерами, за дверью. И почему так надрывно, так упорно спрашивала, что они сделали с комиссарской девкой.

Сердце его, уже застывшее мёртвым кровавым сгустком, вдруг ударило:

«Где вы живете? Пойдёмте, баронесса, я вас поддержу... Пойдёмте к Соне!».

Он сказал это с уверенностью командира, привыкшего, что его приказания выполняются. И старуха вдруг засуетилась, заподхватывала свои тряпки.

«Да, голубчик, конечно же надо идти. Вы объясните всё Сонечке, правда?».

Уже много лет спустя, когда братские могилы тысяч расстрелянных сровнялись с землёй, когда море перестало, наконец, выбрасывать вымытые белые косточки на гальку алуштинских пляжей, когда сами каратели уже состарились и были перебиты другими карателями, жители Алушты продолжали рассказывать одну и ту же странную историю.

Как на исходе той голодной и страшной зимы 1921 года по улицам городка шли трое: высокий офицер в длинной шинели, старуха в тряпье и озлобленный матрос.

На руках у офицера была маленькая женщина. Может быть, она в жизни и не была маленькой, но голод и болезни и страх сделал её совсем лёгкой, почти невесомой. Она не спускала глаз с офицера, обхватив тонкой рукой его за шею.

Офицер был обросший, в свалянной бороде. Он шёл неспешно, стараясь не оступиться. Его кавалерийские шпоры мелодично тенькали. Старуха рядом

время от времени хваталась за его локоть. Тогда офицер приостанавливался, давая старухе передохнуть и уцепиться покрепче.

Матрос, размахивая маузером, зло шипел вооружённому патрулю:

«Не замай, Гришутка! Враз пришью, как жидка под Конотопом!».

В матросе патрульные сразу узнавали своего бывшего начальника Василия Иванчука. И оробело опускали головы:

«Да ты что, Василь-Фролыч? Мы чего? Мы ничего. Идите, коли так. Только куда ж вы уйдёте?».

Нечастые прохожие останавливались. В их лицах был страх. Глаза они отводили. Даже самим себе они не хотели признаться, что творилось по ночам. Когда по узким улочкам, от бывшего полицейского участка к молу, на пристань, вели группы связанных людей. Туда, к пристани, подходили в ночи военные катера. Людей заталкивали в эти катера...

Вся небольшая процессия достигла, наконец, пристани. Там стоял рыбачий баркас. Время было не рыбное. Но местные греки подрабатывали, перевозя грузы от Батума. Грузом были винные бочки. Их скатывали на пристань два долгоногих молодых грузчика-грека.

Матрос оттолкнул их, взбежал по трапу:

«Капитан, дизель есть или тебя вместо дизеля в топку засунуть?».

Старый грек с седой бородой всё сразу понял. Он так долго жил на этом свете, что ничем его нельзя было ни удивить, ни испугать.

Он подождал, пока офицер с долгополой шинели внесёт на баркас женщину. Потом ждал, пока он спустится вниз и под руку проведёт по трапу старуху. Шпоры на ногах офицера нежно позванивали. Матрос в это время стращал всех своим маузером:

«Не подходить! Шмальну – мозги чайки склюют».

Старый грек-капитан всё-таки удивился, как этот русский офицер не побоялся ходить по городу в серебряных шпорах. Времена – не приведи Господь, не то что серебро, даже стальные зубы могли привлечь внимание бандитов.

Офицерские же шпоры нестерпимо блестели посреди серой грязи пристанного мусора, всех этих пустых и разбитых бочек и ящиков, гнилых канатов, обрывков рыбачьих сетей, ржавого, бесколёсного экипажа, переломанных оглобель и дырявых бидонов. Грек не мог оторвать своих глаз от их чистого светлого блеска.

Потом он крикнул что-то грузчикам-грекам по-своему. Двигатель уже стучал.

От города к пристани бежали солдаты. Гулко ударили выстрелы. Баркас медленно повернулся и, словно бы ничего не происходило у него за кормой, направился в море.

США

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 4. Разное
(в 3 книгах)
Книга 1. Переписка по корням

Оглавление

Введение 2

Вяткины 3

Эриксон 10

Дризены 26

Гагманы 125

Грачевы 148

Уборские 185

Вместо заключения 209

Введение

В ходе исследований генеалогических корней семьи Уборских, изучения оставленных предками записей, фотографий, материалов в государственных архивах и в библиотеках, составитель вышел на широкий круг таких же беспокойных копателей, среди которых оказались и дальние родственники. Завязалась переписка (кроме нескольких писем – все по каналам электронной почты), которая помогла её участникам дополнить свои исследования новыми материалами.

Приводя в порядок накопившийся архив и перечитывая письма, я увидел, что переписка по корням семьи с её сюжетами, эмоциями, оценками сама является и отражением времени, и среды любителей семейных исторических исследований. И является современным продолжением эпистолярного наследия, оставленного предками, и представленного в томе 2 настоящей Антологии.

Переписка по корням может быть интересна и продолжателям поисков своих корней, и новичкам, только начинающим раскопки, и будущим исследователям культурного наследия. В переписке участвовало около ста респондентов.

Переписка приведена с некоторыми сокращениями. Адреса, телефоны не приводятся. Острые сюжеты, затрагивающие амбиции респондентов, исключены.

Письма сформированы по основным корневым ветвям семьи Уборских. Последовательность расположения в очерке глав установлена составителем по дате первого письма по корневой ветви. В каждом разделе письма располагаются, как правило, хронологически, некоторые письма объединены по сюжетам или респондентам.

Задача книги – не дневниковая биография исследований, а темы, которые обсуждались при раскопках корней семьи.

Вяткины

Вяткины – корневая ветвь, нисходящая к матери и деду составителя генеалогических очерков.

16.04.1992

Госархив Курской области сообщает, что родословные книги дворянства на хранение в архив не поступали. Архивные фонды органов дворянского сословного самоуправления сохранились крайне неполно: губернский предводитель дворянства – 18 дел за 1785-1831 гг., уездные – только по трём уездам из 15, фонд дворянского депутатского собрания насчитывает 13 дел за 1791–1893 гг. Для поиска сведений о Логинове А.П.[1] необходимо знать, в каком уезде от имел поместья.

22.06.1992

В архивном фонде Казанского губернского дворянского депутатского собрания имеются сведения о внесении в дворянскую родословную книгу Вяткина Павла Афанасьевича и сведения о службе и семейном положении его отца Вяткина Афанасия Сидоровича.

27.11.2013

Уважаемая Татьяна Анатольевна![2] Несколько десятилетий я занимаюсь исследованием своих генеалогических корней. Одна из ветвей связана с фамилией Вяткины. Про своих я знаю много, но не всё. Одна из дырок полотна этой истории – Выксунский металлургический завод, так полюбившийся Вам. На заводах у Шепелева служил мой предок. Чтобы не загружать письмо деталями, цепляю подготовленный мною доклад для десятых Татищевских чтений, которые состоятся на этой неделе в Екатеринбурге. Там изложена история Вяткина, в которой Выкса занимает более чем скромное место. В Вашей диссертации, которую я прочитал, есть несколько персональных ссылок на мастеровых, но моего предка там нет. Я не о восстановлении справедливости, я хочу попросить Вас о помощи – понять структуру возможных архивных источников, чтобы попытаться восстановить картину этого периода жизни Вяткина. Если готовы помочь – я сформулирую (возможно с Вашей помощью) вопросы.

Как выглядят мои генеалогические очерки – можно посмотреть на сайте СВРТ. Буду признателен Вам за любой ответ (а диссертация мне понравилась!) С уважением Уборский А.В.

Андрей Вадимович, напишите мне свой телефон для связи или, если хотите, то позвоните сами. Мой телефон ... Абрамова Татьяна.

08.12.2013.

Добрый вечер Татьяна Анатольевна!

Я познакомился со структурой фондов Нижегородского архива и обнаружил только описи к фонду Выксунского завода с 1892 года. Где ещё могут быть более ранние документы завода? Он не мог потеряться.

---

[1] Предок составителя по линии Вяткиных

[2] Мордовский государственный университет.

Попадались ли Вам списки персонала, приказы и т.п.? Бюрократия тогда работала хорошо, вопрос в том, где они отложились. Бывали ли Вы в Выксе? Знаете ли кого, кто мог бы подсказать местного краеведа. Любители (иногда и профессионалы) есть практически везде. Я попробовал установить связь с заводским музеем, но не понял, то ли у них действительно ничего нет, то ли неинтересна эта тема. С ув., А.В.

Уважаемые Анжелика Сергеевна и Наталья Сергеевна![3]

Прошу Вас о профессиональной помощи непрофессионалу – подскажите, где отложились архивные документы по Выксунским заводам за середину 19 века. По логике они должны быть в ЦАНО, но в опубликованных описях указаны только документы с 1892 г.

Я занимаюсь исследованием своих генеалогических корней. Оказалось, что я кровно связан с Выксой – мой пра–пра–прадед родился в Выксе в 1826 году. Но для истории Выксы интересен не он, и тем более не я. Интересен его отец – Вяткин Афанасий Сидоров. Сын рудознатца на Алтае, он, будучи талантлив от природы, окончив в Змеиногорске школу «мастерских детей», прошёл большой путь созидателя различных строений и нового оборудования в металлургической промышленности. В 1815 г. в его честь Верх–Исетским заводом в Екатеринбурге была отчеканена медаль. В 1821 году он с семьёй переезжает в Выксу, как я предполагаю, для обновления заводов, доставшихся Шепелеву. История Вяткина насыщена многими событиями, удалось даже обнаружить месторождения, выявленные его отцом на Алтае. Но, к большому сожалению, история его двадцатилетнего служения заводам Шепелева остаётся не исследованной. Надеюсь, что она тоже была весьма плодотворной. Я готов к сотрудничеству, могу выслать имеющиеся у меня материалы. Питаю надежду, что кто–то из краеведов собирал историю заводов этого периода, или кто–то возьмётся из молодых за эту тему. Защитила же хорошую диссертацию по Выксунским заводам Слугина Т.А. (Абрамова) из Саранска. Сообщите, пожалуйста, что известно по этому периоду. И сообщите электронный адрес, через который можно вести переписку. С моими исследовательскими потугами, подтверждающими мой интерес, можно познакомиться на сайте СВРТ. С уважением, Уборский.

12.2013

Выписка с сайта администрации Выкса.

29 ноября в библиотеке «Отчий край» в рамках заседания Совета по сохранению культурного наследия прошла презентация книги Владимира Горбачёва «Святыни Выксы: история и современность». Серьёзный исследовательский труд долго ждал своего часа, и вот, наконец, при поддержке администрации округа и управления культуры краеведческая работа вышла в свет в выксунском издательстве Print House. Глава администрации Игорь Раев, поздравляя автора, подчеркнул, что, несмотря на все трудности, вопросы сохранения культурного наследия являются приоритетными для округа, а издательские проекты — одно из самых важных в этой работе направлений. Качественный и серьёзный труд

[3] Усадебно–промышленный комплекс Баташевых–Шепелевых. г. Выкса.

молодого краеведа Владимира Горбачёва станет хорошим подспорьем для учителей истории, студентов и каждого, кто интересуется судьбами родного края. Все присутствующие получили книгу с автографом автора, а в ближайшие дни тираж будет передан в библиотеки города и села. До конца года в свет выйдут альбомы фотографий «Выкса — взгляд с высоты» и «О Выксе с любовью», юбилейный сборник литературного объединения «Слово» и карта достопримечательностей Выксы. Так что по всему выходит — 2013 год завершается весьма неплохо. По крайней мере, в этом направлении.

Комментарий Уборского А.В. на сайт

Для меня хорошая Рождественская новость. Давно пытаюсь найти любящего Выксу краеведа. Занимаясь своей генеалогией вышел на Выксу. В середине 19 в. на заводах Шепелева трудился мой предок – Вяткин Афанасий Сидоров. В Екатеринбурге, откуда он переехал в Выксу, в его честь была отчеканена медаль. А Выксунская его история для меня пока закрыта. Полагаю, что он немало сделал и для Выксунской металлургии. Очень прошу и Владимира Горбачёва, и библиотеку «Отчий дом» связаться со мной.

Только что зарегистрировался, открыл тему и здравствуйте форумчане.[4] Хотелось бы, чтобы тема имела продолжение. Я занимаюсь исследованием своих генеалогических корней. Оказалось, что я кровно связан с Выксой – мой пра–пра–прадед родился в Выксе в 1826 году. … далее – из предыдущего письма.

Добрый день! Вас беспокоит краеведческая библиотека г. Выксы «Отчий край». Извините, что не связались с Вами сразу же. Пишите нам на наш ящик ...

Спасибо за отклик на моё обращение! Зовут меня Андрей Вадимович Уборский. Я занимаюсь исследованием своих генеалогических корней. Оказалось, что я кровно связан с Выксой … далее – из предыдущих писем.

Увы! На этом точка.

28.01.2015

Заварюхиной Дине[5]

Здравствуйте Дина! Благодаря Вашему участию после моего сообщения на ОИРУ о старых усадебных фотографиях Лыткаринский музей с удовольствием взял свои. Обращаюсь к Вам за советом. Где разместить две фотографии неизвестных мне усадеб? В наследство достался альбом с 25–ю хорошими фотографиями начала прошлого века. Идентифицировать как связанные с семьёй не получается. Подозреваю, что кто–то передал выброшенный. Подписан современным почерком – «имение Вяткина А.Е. Курская губ. 1904». Цепляю две характерные фотографии из альбома, в Инете найти подобные не удалось. Может быть кому–то это будет интересно.

01.02.2015

Андрей Вадимович, здравствуйте! Рада, что некоторые фотографии обрели свой дом. По Курской области есть замечательный исследователь, автор множества книг про усадьбы Курской губернии – Елена Холодова. Вы можете написать

[4] Форум в Выксе

[5] Общество изучения русской усадьбы (ОИРУ). Москва.

ей, сославшись на меня. Если это все фотографии усадеб Курской области, она сможет помочь. Разместить фотографии для атрибуции можно в Архитектурном наследии, это «Живой Журнал», там иногда публикуют такие сообщения. Журнал читают многие из членов нашего Общества, если опознают, то смогут помочь. С уважением, Дина.

Здравствуйте Елена Васильевна! Обратиться к Вам посоветовала Дина Заварюхина (ОИРУ). Я занимаюсь раскапыванием своих генеалогических корней. Вопрос не о корнях. В мой домашний архив попал альбом с 25–ю хорошими видовыми фотографиями. На последней странице современным почерком шариковой ручкой сделана приписка – «имение Вяткина А.Е. Курская губ. 1904». В моей семье был Вяткин Е.А. (мой дед), но имения ни у него, ни у предков не было. Полагаю, что этот альбом-сирота ищет потомков своего хозяина. Цепляю две характерные фотографии – может быть Вам что–то попадалось в Курской губернии? И кстати, ещё вопрос – известно ли Вам, сохранилось ли что–то от имения Новиковых – Удерево (Удеревка) в Щигровском уезде. В Рунете ничего не попалось. Новиковы – мой мало изученный корешок.

Андрей Вадимович! Благодарю за сообщение. Сразу не отвечу. Надо подумать и см. мои архивные записи. В таком виде точно не сохранилось. Интересен весь альбом. Он посвящён одной усадьбе? Он продаётся? С уважением, Елена Холодова.

02.02.2016

Добрый день! На фотографиях строения в разных ракурсах, несколько ландшафтов и персон из обслуги. Относится ли альбом к одному или нескольким имениям – не знаю, возможно, что и к двум. Уверенности что это Курская губерния у меня нет. Жаль альбом – мог бы украсить частную коллекцию или музей. Потомкам и краеведческому музею подарю. О других вариантах не думал. С ув. А.В.

Спасибо! Надо см. др. фото – ландшафты, строения и людей. Возможно будет больше шансов на определение места. Есть др. надписи, пометки в альбоме? Е.Х.

Андрей Вадимович! Благодарю за присланные фотографии. Они прекрасны. Огорчу Вас...

Смотрела свои картотеки и фото в личном архиве. Увы... Усадьба мне не знакома. Если это в Курской губ, то на сегодня не сохранившаяся... Что говорят члены ОИРУ?

Вяткиных тоже не нашла... В каком уезде они жили? От Удеревки, думаю, ничего не осталось, я бы знала. Но никогда не была там. Извините. Пока не помогла. Если удастся обнаружить инфу по альбому – сообщите. Мне интересна его судьба. С уважением Елена Холодова

04.02.2016

Спасибо за участие! И в отрицательный результат – тоже результат.

Одним стогом сена с иголкой меньше. Удеревкой владели Новиковы, две войны и время вряд ли пощадили имение. Выложу фотографии в Архитектурном наследии, м.б. удастся зацепиться за архитектора или направление. Жаль альбом-сироту, отдавать в частную коллекцию не хочу, пока не исчерпаю все возможности поиска.

05.02.2016

Всё правильно, Андрей Вадимович! Желаю Вам удачи! Если что–то найдётся по альбому сообщу. По Удерево есть следующие дела в Курском госархиве (ГАКО): Курская губ.комиссия по лишению прав на землепользование и выселению быв. помещиков. На 1925 г. Новиков Василий Иванович ещё жил в д. Удерево Щигровского у. План дачи Удерево Щигровского у., принадлежащий гос. крестьянам. 1783, 1865 гг. План дачи Удерево Щигровского у., принадлежащий поручику артиллерии Л.В. Хитрову. 1783, 1865 гг. План дачи Удерево Щигровского у., принадлежащий крестьянам собственникам. 1783,1865,1872 гг. План дачи Удерево Щигровского у., принадлежащий Н.К. и Т.С. Барковым, Е.С. Трофимовой и А.И. Ползиковой. 1783,1865 гг. План дачи Удерево Щигровского у., принадлежащий Н.К. и Т.С. Барковым. 1783, 1865. С уважением Елена Холодова.

Мультимедиа Арт музей (Москва)

Обращаюсь за консультацией. В своих генеалогических раскопках обнаружил альбом с парными фотографиями. Была ли практика оформления стереоальбомов? Если да – то представляет ли он интерес для музея – подарю, если не найду потомков хозяина. Цепляю несколько фотографий (простите за качество). С уважением, А В. Уборский.

04.02.2016

Уважаемые читатели Журнала![6] Обращаюсь за консультацией. В своих генеалогических раскопках обнаружил альбом с фотографиями одной или двух усадеб. Наиболее характерные выкладываю. Идентифицировать фотографии с известными мне местами пребывания моих предков не удалось. Может быть кто–то видел подобные фотографии или эскизы и может подсказать вероятное место усадьбы или архитектора (мастерской). С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

05.11.2018

Здравствуйте Мария Владимировна![7] По Вашей рекомендации начал готовить справку по фотоальбому с неизвестной усадьбой (показал Вам на последней конференции ОИРУ), а получилась что–то похожее на статью или эссе. Заодно отформатировал. Если впишется в сборник – буду польщён. Готов выступить с сообщением на заседании ОИРУ в согласованные сроки.

16.02.2020

Здравствуйте Дина Эдуардовна! Больше года назад на одном из заседаний я в рабочем порядке показывал некоторым участникам альбом с фотографиями неизвестной усадьбы. По Вашей рекомендации обратился к Елене Холодовой

[6] ЖЖ Архитектурное наследие. Неизвестная усадьба.
[7] Нащокина М.В. Зам. Председателя правления ОИРУ.

(Курск), по рекомендации Марии Владимировны подготовил и переслал ей справку по альбому и выложил часть фотографий в Архитектурном наследии. Результаты нулевые. А альбом сироту жалко. Готов сделать доклад на одном из заседаний. Справку цепляю. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

27.05.2022

Уважаемая Дина Эдуардовна! Подскажите, пожалуйста, какой порядок публикации материала в сборнике ОИРУ «Русская усадьба». Хочу «пристроить» наследникам (или специалисту по теме) попавший мне случайно альбом-сироту фотографий неизвестной усадьбы. Готов выступить с сообщением. Предварительный текст цепляю.

Андрей Вадимович, добрый день! Материалы для публикации в сборнике «Русская усадьба» принимаются и публикуются бесплатно. Автор получает один авторский экземпляр/за одну публикацию. Особых требований к статьям нет, можно руководствоваться следующими: Объем 10-12-14 страниц кеглем 14, через 1,5 интервала (требования к объёму не жёсткие, если статья получается меньше или больше, присылайте). Иллюстрации в приложении отдельными файлами, в архиве или по ссылке со сроком хранения не менее 6 месяцев. Перечень фотографий с описанием названия файла и что изображено – в отдельном файле формата Word. Обязательно указание авторства фотографии. Если фото взято из интернета, указать ресурс, на котором оно было опубликовано. В начале файла со статьёй необходимо указать полное ФИО, место работы, должность, научные регалии и контактные данные. Материалы предварительно отсматривает Мария Владимировна, поэтому можно направить ей напрямую или прислать мне. Сейчас идёт работа над сборником, выход которого запланирован на осень этого года. На связи. Дина.

31.08.2022

Здравствуйте Дина Эдуардовна! Есть какая-либо информация о судьбе моего текста. Или мне пристраивать кому-то альбом? С ув. Уборский А.В.

10.09.2022

Андрей Вадимович, добрый день! Мария Владимировна ответила, что в сборник «Русская усадьба» Ваша статья не вошла. С уважением, Дина.

10.02.1023

Уважаемый Андрей Вадимович! Вы присылали текст к фотографиям по неизвестной усадьбе в сборник ОИРУ. Если Вы хотите, чтобы эти фотографии были напечатаны, их надо прислать в формате jpg и в хорошем разрешении.

Текст тоже требует серьёзной корректуры. Если у Вас появилось новая информация за последнее время – присылайте. М.В. Нащокина.

Здравствуйте Мария Владимировна! Я не преследую самоцель опубликовать фотографии. Я ищу специалиста или любителя, который смог бы подсказать «где эта улица, где этот дом». Уверен, что альбом должен быть передан в дар либо краеведческому музею, либо в соответствующую коллекцию архитектурных памятников. В альбоме уже лежит моя записка – если не найдётся ему места

преткновения – передать в Музей архитектуры (об этом есть устная договорённость с архивом музея).

Публикация в Вашем сборнике – всего лишь попытка привлечь внимание специалистов и неравнодушных к архитектурному наследию для поиска объекта. Готов привести текст в соответствие с требованиями сборника и выслать необходимые фотографии. С уважением, Андрей Вадимович.

Высылайте фотографии. Текст я буду редактировать сама. Ваша мысль о том, что альбом сделан перед продажей, мне кажется, неверной. Перед продажей никаких альбомов не делали. Всегда смотрели лично. Альбом — это фиксация имеющейся недвижимости и семейные воспоминания. Сам дом очень интересен, поэтому мне хочется его напечатать — может когда-нибудь отыщется информация о нем. М.В.

Эриксон

Эриксон – боковая корневая ветвь составителя генеалогических очерков. Николай Адольфович Эриксон – двоюродный брат деда составителя – Вяткина Евгения Александровича.[8]

1993 г.

Уважаемый Юрий Михайлович![9] Изучая свою родословную, я установил, что двоюродным братом моего деда был Эриксон Николай Адольфович, командир крейсера Аврора в 1917 году. В музее крейсера Аврора материалов по Эриксону Н.А. практически никаких нет, но мне посоветовали обратиться к Л.Л. Поленову и к Вам. Наиболее полно роль командира корабля в период революционных событий 1917 года освещена в Вашей книге «Судьба высокая Авроры». Однако ссылок на источники информации в Вашей работе не приведено. Убедительная к Вам просьба – сообщить, имеются ли у Вас какие-либо документальные свидетельства жизни и военной службы Н.А. Эриксона (или места их хранения), а также материалы, не вошедшие в книгу. При необходимости я могу приехать к Вам домой или мы можем встретиться в любом удобном для Вас месте. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

24.04.1996

Уважаемый Андрей Вадимович! Ваш адрес мне дали в Архиве ВМФ. Дело в том, что я работаю над биографией морского министра (1903–1905) Федора Карловича Авелана, который был женат на Одалинде Адольфовне Эриксон – дочери вице–адмирала Юстуса Адольфовича Эриксона. По моим данным можно предположить, что Ваш прадед Адольф Адольфович приходится родным братом Одалинде Адольфовне. По всей видимости все дети вице–адмирала Юстуса Адольфовича Эриксона писались с отчеством «Адольфович». У Ю.А. Эриксона были дети: Густав Адольф (1846 – ?), Адольф Фридрих (1862 – ?), Одалинда (1848 – ?), Альма (1851 – ?). Жену Ю.А. Эриксона звали Кристина Густавна. Возможно, один из сыновей и был Адольфовичем Эриксоном, т.е. Вашим прадедом. По крайней мере, когда Вашего деда Николая Адольфовича его отец Адольф Адольфович в 1903 г. устраивал в Морской корпус, то останавливался он на квартире адмирала Ф.К. Авелана в адмиралтействе. Прошу Вас сообщить мне известные Вам материалы о родословной Эриксонов. Мне это очень поможет в работе. Хочу сообщить Вам также, что в одном из номеров журнала «Морские записки» (т.X, №1–2, июль 1952, с.39) издававшегося в США, я прочитал следующее «…лейтенант Н.А. Эриксон скончался в Канаде в 1942 г.». Возможно это о Вашем деде Николае Адольфовиче. Прошу прощения за беспокойство. Заранее благодарен. С уважением, А. Пожарский.

21.06.1996

Уважаемый Андрей Вадимович! К сожалению, документальных свидетельств о Н.А. Эриксоне я не обнаружил. При сборе материала об «Авроре» я застал

[8] О причине включения исследования этой фамильной линии в число корней семьи рассказано в томе 1 настоящей книги.

[9] Чернов Ю.М. Автор книги «Судьба высокая Авроры».

в живых 17 членов команды, служивших на крейсере в 17-м году. Из бесед с ними я заключил, что Николай Адольфович был строг, уважаем, отличался высоким профессионализмом, держался несколько замкнуто. Угасающая память ветеранов лишила их возможности иллюстрировать сказанное какими–либо фактами. Жаль, конечно, что я не могу Вам помочь. Может быть есть смысл обратиться в посольство Финляндии, и они помогут Вам найти кого-нибудь из родственников Н.А. С уважением, Ю. Чернов.

18.12.1997

В рамках сериала «История одного события»[10] предлагаю Вам рассмотреть целесообразность создание телефильма о капитан-лейтенанте Эриксоне Николае Адольфовиче, командире крейсера «Аврора» с 17 сентября 1917 г. до постановки крейсера на консервацию в 1918 г. Жизнь Эриксона Н.А. типичная для революционных лихолетий – судьба мелкопоместного дворянина, беззаветно преданного Отечеству и безжалостно вычеркнутого из его истории. До 1994 г. в экспозиции музея крейсера «Аврора» об Эриксоне Н.А. не было никакой информации, и только после моего интереса к этой истории появилась скромная фотография Николая Адольфовича на одном из стендов, хотя в галерею командиров крейсера он не был включён. Эриксон Николай Адольфович (1890–1942) выпускник Морского корпуса и штурманского офицерского класса. С 1908 г. проходил службу на военных судах Балтийского флота, в том числе несколько раз на крейсере «Аврора». Участник боевых действий на Балтике. Награждён боевыми орденами. 17 сентября 1917 г. по предложению судового комитета назначен командиром крейсера «Аврора». Безучастный к политике Эриксон Н.А. оградил себя рамками службы. 25 октября 1917 г. судовой комитет арестовал Эриксона Н.А. за отказ в выполнении предписания Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и начал готовить крейсер к выходу в Неву. Чтобы не посадить только что отремонтированный боевой корабль на мель, Эриксон Н.А. согласился взять командование на себя и привёл крейсер к Николаевскому мосту. В 1918 г., в связи с постановкой крейсера на консервацию, Эриксон Н.А. был списан в распоряжение штаба флота. В 1922 г. репатриирован в Швецию. Умер в Канаде в 1942 г. Мною собраны материалы о жизни Николая Адольфовича – выписки из личного дела, воспоминания родственников, публикации о крейсере «Аврора», в которых есть информация об Эриксоне Н.А., имеется его фотография.

Если редакцию заинтересует данная тема – готов предоставить весь имеющийся у меня материал. С ув., Уборский Андрей Вадимович.

02.05.1998

Уважаемая Елена Николаевна![11] Сегодня мне сообщил Кудряшов Игорь Васильевич (Петербург), что Вы готовите материал по событиям 1917 года и интересуетесь командиром крейсера Аврора – Эриксоном Н.А. До начала 90-х годов историей этого человека практически никто не интересовался. В воспоминаниях современников о нем есть отрывочные данные. И только Чернов Ю.М. в книге

[10] Телекомпания «Адамово яблоко».
[11] Чавчавадзе Е.Н. Российский фонд культуры.

«Судьба высокая «Авроры» (1984 г.) дал развёрнутую характеристику Эриксону Н.А. в дни октябрьских событий. Занимаясь поисками своих генеалогических корней, я неожиданно обнаружил, что двоюродный брат моего деда и командир Авроры – одно и то же лицо.

Судьба Эриксона Н.А. меня затронула не только из-за родственных чувств. Это судьба многих тысяч преданных Родине её граждан, и преданных этой же родиной. Но Эриксон Н.А. волей случая оказался на острие величайшего исторического события, и поэтому он интересен читателю и зрителю. К сожалению, музейные работники крейсера Аврора, и предыдущие, и нынешние, оказались равнодушными к истории Эриксона. Только моими усилиями удалось их заставить поднять архивные материалы и найти неудачную фотографию Эриксона. В последние годы к поискам материалов по галерее всех командиров крейсера подключился адмирал Кудряшов И.В. В ссылке приведён материал, подготовленный мною в 1998 году. Разослал его нескольким адресатам, но он никого не заинтересовал. Хотелось бы, используя ресурсы и опыт фонда, найти родственников Эриксона Н.А., почти уверен, что сохранились записки, письма, может быть даже воспоминания. Эти документы (или их копии) должны стать достоянием отечественной истории. Со своей стороны, готов принять возможное участие. А.В. Уборский.

05.06.1998

В рамках реализуемых гуманитарных программ предлагаю Вам[12] рассмотреть целесообразность публикации в средствах массовой информации Канады материалов о капитан-лейтенанте Эриксоне Николае Адольфовиче, командире крейсера «Аврора» в дни Октябрьской революции 1917 г. Н.А. Эриксон после революции эмигрировал из России и жил в Канаде, где умер в 1942 г. О нем опубликовано очень мало материалов (далее содержание аналогичное предыдущему обращению). Мне представляется, что канадскому читателю или телезрителю может быть интересна судьба русского финна шведского происхождения, волею судьбы оказавшемуся в самом центре революционных событий России 1917 года и нашедшему себе кров в гостеприимной Канаде. Прошу Вас передать данное письмо представителям СМИ Канады, аккредитованным в Москве. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

25.09.2009

Заявка в передачу «Жди меня».

Ищу потомков Эриксона Николая Адольфовича – офицера Российского флота, командира крейсера «Аврора» в октябрьские дни 1917 г. Коммунистическая историография практически вычеркнула фамилию этого мужественного офицера, участника 1-й мировой войны из памяти россиян, репатриировав его в 20-х годах прошлого столетия в Швецию. С 1927 г. он живёт в Канаде, где умер в 1942 г. Похоронен в Монреале. Известно, что у него за рубежом родился сын, возможно были ещё дети. В 2006 г. крейсер «Аврора» посетила внучка Н.А. Эриксона, но работники музея проявили поразительное равнодушие, не записав ни её имени, ни адреса. Музей – не вся Россия, но «за державу обидно».

[12] Пресс–атташе посольства Канады

Ищу потомков двоюродного брата моего деда, чтобы рассказать им, что не все забыли это имя. Рассказать, что известно о его жизни в России до революции. Об истории русской фамилии со шведскими корнями. Где похоронены его мать, сестра, которые ушли из жизни в одни годы с ним. Рассказать, что адмирал запаса Кудряшов Игорь Васильевич пытается создать подлинную галерею командиров крейсера «Аврора», где своё достойное место займёт и Н.А. Эриксон. А если удастся встретиться – то по русской традиции помянуть наших общих предков.

29.09.2009

Уважаемая Валентина Николаевна![13] Обращаюсь к Вам за помощью, но не исключаю, что это обращение может вылиться и в сотрудничество. Занимаясь поисками своих генеалогических корней (слава Богу, что тема стала доступной и модной) я узнал, что двоюродный брат моего деда – Эриксон Николай Адольфович, в октябре 1917 года командовал крейсером «Аврора». Русский морской офицер, участник боевых действий на Балтике в годы первой Мировой войны, кавалер многих боевых наград волею судьбы оказался в эпицентре исторического перелома отечественной истории. Поскольку он носил «сомнительную» фамилию, его в 20-е годы выслали из страны. Умер в Канаде в 1942 году. Коммунистическая историография вычеркнула Н.А. Эриксона из своих списков. Но примечательно, что во всех немногочисленных публикациях о крейсере «Аврора» в октябрьские дни о нем либо нет ничего, либо очень скупые, но хорошие отзывы. А в музее крейсера «Аврора» его имя было забыто. И только усилиями Вашего корреспондента в середине 90–х там удалось открыть очень скромную экспозицию. Периодически я возвращаюсь к этой теме и продолжаю поиски. Накоплен интересный материал.

Почему я обращаюсь к Вам? В его личном деле записано: Родился 2 июля 1890 года в г. Москве. Потомственный дворянин Смоленской губ. Православный. Отец – Адольф Адольфович Эриксон был управляющим ряда имений в Сычёвском уезде Смоленской губернии. Мать – Новикова (Эриксон) Наталия Евгеньевна из дворян Калужской или Орловской губерний. Возможно имела собственность в уезде, так как сохранилось письмо моего деда от 1907 г., что он улаживал какие–то её имущественные дела в уезде и с чиновниками в Сычёвке. В воспоминаниях родственников также указывается Ново-Елизаветино Сычевского уезда. Я не нашёл такого населённого пункта, но может быть войны и годы уничтожили это место. Если сведения по Эриксону А.А. и Эриксон Н.Е. (Новиковой) найдут подтверждение, то герой моих изысканий – персонаж Вашего музея. А я Ваш добровольный помощник в формировании экспозиции. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

10.12.2009

Предложение по новому проекту.[14] 8 декабря 2009 г. в «Российской газете» опубликован материал «Шуточки с Авророй». Не удержался от комментария.

[13] Директор Сычевского краеведческого музея
[14] Фонд Прохорова. Исполнительная дирекция.

Но, просмотрев после этого публикации других СМИ по теме, был приятно удивлён – мои оценки почти дословно совпали с письмом М.Д. Прохорова. Предлагаю начать пилотную реализацию намерений основателя Фонда, не дожидаясь решения организационных вопросов.

В начале 90-х прошлого столетия, исследуя историю своей семьи, я узнал, что двоюродный брат моего деда, морской офицер, участник первой мировой войны, награждённый многими боевыми наградами – Эриксон Николай Адольфович, и командир крейсера «Аврора» в 1917 году – одно и то же лицо. Это он, в силу обстоятельств, вынужден был вывести крейсер 25 октября 1917 года к Николаевскому мосту. Позже он списался на берег, служил в штабе, в 1924 году его репатриировали в Швецию, умер в Канаде в 1942 г.

Когда в середине 90-х я посетил крейсер, то оказалось, что фамилия Эриксон вычеркнута из официальной отечественной историографии. По моему настоянию была создана экспозиция, но очень скромная и никак не отражающая драматизма того времени. Я продолжаю поиски потомков Эриксона, так как хочется надеяться, что он оставил свои записки о том времени. Да и мне есть, что рассказать внукам и правнукам о его российском периоде жизни. В последние годы к поискам материалов по восстановлению имён и историй всех командиров крейсера в инициативном порядке подключился адмирал Кудряшов И.В. Линии жизни и крейсера, и людей, служивших на нем, прошли через эпицентр главного события всего XX века – революции 1917 года. Сегодня крейсер «Аврора» – значимый символ не только отечественной, но и всей мировой истории. Не только памятник, но и напоминание, предостережение потомкам.

Предлагается поэтапная реализация проекта:

1. Заказать одной из адвокатских контор Канады поиск потомков (наследников, родственников) Николая Адольфовича Эриксона.

2. Вступить в контакт с наследниками Эриксона Н.А. и обсудить возможность получения российской стороной подлинников (или копий) имеющихся документов и иных артефактов жизни нашего героя.

3. Пригласить потомков (родственников) Эриксона в Россию, организовать встречу с российскими родственниками, посетить памятные места, могилы предков и т.п. Снять сюжет (документальный фильм) для публичного показа. Можно предложить Российскому фонду культуры (Чавчавадзе Е.Н.) продолжить серию об эмиграции, можно предложить передаче «Жди меня» сделать сюжет (заявку на поиск потомков Н.А. Эриксона я им передал).

4. Предложить помощь Кудряшову И.В. в его трудах по созданию полной галереи командиров крейсера. Ведь крейсер не только символ революции, это единственный сохранившийся в России боевой корабль начала прошлого столетия, участник боевых сражений трёх войн и многих мирных походов. Готов принять участие в реализации предложений на любых условиях.

Мне известно общее правило, что рукописи, предложения, заявки получателями не рецензируются и не возвращаются. Но хотелось бы исключения – отклика без возврата. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

27.09.2015

Уважаемая редакция «Нашей газеты»! Обращаюсь к Вам из России.

В мае 1942 года в Монреале скончался и был похоронен русский морской офицер Эриксон Николай Адольфович. Много моих соотечественников нашло упокоение в канадской земле. Н.А. Эриксон – двоюродный брат моего деда. Я разыскиваю его родственников, мне есть что им рассказать о русских корнях. Но история Николая Эриксон может быть интересна не только родственникам. В октябре 1917 года он был командиром крейсером «Аврора», выстрелом с которого по Зимнему дворцу в Петербурге началась революция. Не он отдавал команду стрелять – он оказался заложником исторического перелома. Об этом практически нигде ничего не опубликовано. Если Вы сможете мне помочь я готов предоставит Вашей газете очерк о тех событиях. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

13.01.2016

Многоуважаемый Андрей Вадимович! Пишет Вам сотрудник монреальской газеты «Наша Газета» и журнала «Остров Монреаль» Евгений Соколов. Некоторое время тому назад редактор переслал мне Ваше письмо с просьбой найти информацию о Н.А. Эриксоне. Тема эта, безусловно, очень интересная, но по независящим от меня обстоятельствам я смог получить некоторую информацию только сейчас. По моему предположению, Николая Эриксона, если он был православным, могли отпевать в единственном на то время в Монреале русском соборе св. Петра и Павла. Так и оказалось. Настоятель собора, о. Анатолий, прислал мне копию из сохранившейся в соборе книге треб. Отпевание Н.А. Эриксона в самом деле было совершено в этом соборе. Оно датируется 24-м апреля 1942 года, хотя дата погребения на кладбище Монт Ройял указана, как 23-е апреля. Думаю, можно будет найти его могилу. К сожалению, это станет возможным только тогда, когда стает снег.

Мне бы очень хотелось получить от Вас более подробную информацию о жизненном пути Н.А. Эриксона, в частности, о том, как он оказался в Канаде. С удовольствием поместил бы материал о нем в журнале. Пока же высылаю Вам копию выписки из книги треб монреальского Петропавловского собора. С наступающим Новым годом по Юлианскому календарю! Ваш Евгений Соколов.

13.01.2016

Здравствуйте Евгений! Очень рад, что Вы откликнулись на моё письмо. Приятно читать хороший русский слог, тем более издалека. Говорим всё больше на сленге. Ну а «Многоуважаемый» – прямая связь с моими бабушками, при том что я уже прадедушка.

Н.А. Эриксон – двоюродный брат моего деда. Занимаясь своими генеалогическими корнями, я не мог обойти вниманием этого родственника. Хотя он и не мой предок, но меня не оставила равнодушным его судьба – волею исторического случая он оказался в эпицентре мирового перелома, и тут же был забыт соотечественниками. Что должен чувствовать в этой ситуации человек? Как оценивать события? Как жить дальше? Современный Шекспир прошёл мимо. Высылаю ссылку на мою последнюю публикацию. Не возражаю против публикации в любом варианте при ссылке на меня. Есть некоторые уточняющие материалы (не принципиального характера), которые не вошли в публикацию.

У меня большое желание найти потомков Эриксона и извиниться перед внучкой за бестактность музейщиков крейсера. Был бы рад принять их в Москве, показать места где родились и жили их предки на Смоленщине. Рассчитываю на сотрудничество – программу накануне 100-летия событий октября 1917 года можно придумать любую. С уважением, Андрей Вадимович.

Очень интересный очерк! Значит, внучка жива и могила известна. По-моему, нам проще найти могилу, чем внучку. Третье поколение может полностью ассимилироваться и утерять связь с церковью. Но если внучка приезжала в Россию, есть надежда, что в её семье память о деде хранится. Попробуем продолжить поиски. При любой публикации у нас ссылки на Вас или цитаты из Вашего очерка, разумеется, будут. Ваш Евгений Серафимович.

У нас вечер, поэтому Вам Евгений Серафимович – Доброе утро! Поскольку Вы, как я понял из реакции на очерк, готовы погрузиться в тему, высылаю ссылку на более ранний, но более подробный очерк, и нигде не озвученный новый материал. Буду несказанно рад Вашим успехам!

27.06.2016

Здравствуйте Евгений Серафимович! Периодически просматриваю вашу «Нашу газету». То, что за океаном читатели помнят великого комбинатора – символ мультикультурализма, но в истинном понимании, а не в современном.

Напишите коротенько – есть ли что-нибудь по Эриксону. Что-то часто о нем вспоминаю, вдруг не случайно. Несколько месяцев всецело занят расшифровкой и оцифровкой писем близких военного периода (1941-1943). Архив предки сохранили большой, работы на год, но очень интересны детали и эмоции писавших. Желаю успехов на Вашем поприще. С ув. А.В.

Дорогой Андрей Вадимович! Что я знаю об Эриксоне, чтобы о нем писать? Впрочем, недавно я беседовал с российским генконсулом, он мне сказал, что они нашли могилу Эриксона на том же кладбище, где похоронен один из последних дореволюционных генконсулов России Н.П. Пассек. Генконсул мне также рассказал, что Эриксон до 1923-го года служил в каком–то ведомстве у большевиков, а потом уехал за границу, так как его жена была англичанкой. Если удастся что-то ещё выяснить, то непременно напишу. Желаю Вам успеха в Ваших изысканиях, Ваш Евгений.

25.09.2016

Здравствуйте Евгений Серафимович! Вчера, собираясь на первую после каникул встречу членов Обществ потомков участников Отечественной войны 1812 года и Первой Мировой войны, вдруг вспомнил об Эриксоне, о котором как–то подзабыл в суете текущих дел прошедших месяцев. Просмотрел последние выпуски вашей газеты и журнала, нашу переписку, и зацепился за Вашу фразу «Что я знаю об Эриксоне, чтобы о нем писать?». Родилось предложение – инсценировка: Вы, путешествуя по паутине Инета натыкаетесь на газетную статью об Эриксоне, разыскиваете автора и берете у него дистанционно интервью. Далее

журналистский талант вам развязывает руки. Для меня главное – донести информацию до ассимилировавшихся потомков российских эмигрантов, что в России разыскиваются потомки Эриксона Николая Адольфовича, проживавшие или проживающие в Канаде. Если их удастся найти, сюжет будет развиваться по своим внутренним законам.

На собрании была озвучена информация, что в августе с.г. Общество потомков участников Первой Мировой войны обрело свой официальный статус и отныне является межрегиональным, т.е. может иметь отделения не только в Москве, но и в других регионах России. (Обществу потомков участников войны 1812 года уже 100 лет). Канада далеко не регион России, и всё же… Более полумиллиона канадцев участвовали в войне на стороне Антанты, чем способствовали становлению независимости страны. Большое число российских эмигрантов 20–х годов прошлого столетия были участниками той войны. Предполагаю, что во многих семьях память о своих воевавших предках хранится до сих пор. Не заинтересует ли эта тема ваши издания? Для начала – на уровне эпистолярных контактов, а там видно будет.

Если мои предложения не укладываются в текущую редакционную политику, у меня к Вам, Евгений Серафимович, просьба личного характера. Подскажите, куда ещё можно обратиться за поиском семьи Эриксона. Возможно существуют сообщества по культурным, историческим, национальным интересам, диаспоры, где может быть информация об Эриксонах. В России есть телевизионная передача «Жди меня», которая способствует поиску людей, потерявших друг друга, не знаю чей это проект, но что-то аналогичное может быть и в Канаде. Не могу объяснить, почему я так озабочен этой темой. По образованию и мироощущению я материалист, но иначе, как Божьим промыслом я назвать это ощущение не могу. Помогите, чем сможете, пожалуйста. А.В.

07.11.2016

Уважаемый Андрей Вадимович! Это другая тема, но из той же оперы. Закончил материал о герцогине Лейхтенбергской, попробую заняться Эриксоном. Генконсул России нашёл его могилу и обещал меня к ней сводить. К сожалению, практически нет шансов найти его родственников.

Здравствуйте Евгений Серафимович! Сколько в мире непознанного! Сегодня историческая дата октябрьских событий, по одному из телеканалов идёт жаркая около-историческая дискуссия, вспомнил Эриксона, и в этот момент планшет сообщил о новой почте – Вашей. Древние предки были мудрее – не находя ответа на явления материального мира обращались к небесам или идолам. Если бы также написать об Эриксоне! Увы, очень мало документов. Если в могиле Эриксона нет других захоронений – вероятность, что сын и семья уехали из Монреаля, повышается. Созданное уже после смерти Эриксона Русско-американское культурно-просветительское и благотворительное общество «Родина» также не располагало никакими документами о нем (архив передан в Москву).

Но непознанный мною мой внутренний голос подсказывает, что он не мог не оставить каких-либо записок. Хотя … умер в 52 года, исповедоваться вроде бы рано. Даже если ничего не найдёте дополнительно, очень бы хотелось, чтобы

материал об Эриксоне увидела канадская читающая публика. Мой материал в Вашем распоряжении. Здоровья Вам и успехов! С уважением, А.В.

27.11.2018

Многоуважаемый Андрей Вадимович! Наконец-то удалось выполнить Вашу просьбу. Задержка произошла оттого, что по разным причинам не мог выбраться на кладбище к могиле Н. Эриксона. Генконсул России обещал меня к ней проводить, но всё никак не мог найти время, а мне неудобно было искать её самостоятельно, так как я ему обещал, что поедем к ней вместе. Вот, что получилось: Если есть замечания, ещё не поздно исправить. Всех Вам благ, Ваш Евгений Соколов.[15]

Последний капитан крейсера «Аврора»

Холостой выстрел, произведённый с крейсера «Аврора» 25 октября 1917 года, вошёл в историю как сигнал к штурму Зимнего дворца. Он стал прелюдией к большевицкому перевороту, изменившему ход истории. Командиром «Авроры» в то время был старший лейтенант Николай Адольфович Эриксон. Его имя практически забыто, но, недавно мы узнали, что оно связано с Монреалем. Последний командир легендарного крейсера покоится на монреальском кладбище «Мон–Руаяль».

Лично мне об этом стало известно благодаря Андрею Вадимовичу Уборскому, который занимался исследованием генеалогии своей семьи, в частности, историей своего предка, участника войны 1812 года. Ему попалась на глаза моя статья в журнале «Остров Монреаль» об одном из первых русских консулов в Монреале Николае Помпеевиче Пассеке, скончавшемся в нашем городе в феврале 1914 года. Мне удалось найти его могилу и отслужить на ней панихиду. А.В. Уборский написал письмо в редакцию с просьбой найти потомков и могилу своего родственника Николая Эриксона, скончавшегося в Монреале в 1942 году.

У нас завязалась переписка, и А.В. прислал мне свой очерк «Эриксон Н.А. Одно из забытых имён». Этот очерк был опубликован в России и оказался самым полным свидетельством об Эриксоне. Все остальные сведения о нем, гуляющие в интернете, носят лишь схематический характер. С разрешения Андрея Вадимовича я основываю свой рассказ на его данных. Сначала позволю себе привести цитату из его письма ко мне: «Н.А. Эриксон – двоюродный брат моего деда. Занимаясь своими генеалогическими корнями, я не мог обойти вниманием этого родственника. Хотя он и не мой предок, но меня не оставила равнодушным его судьба: волею исторического случая он оказался в эпицентре мирового перелома и тут же был забыт соотечественниками. Что должен чувствовать в этой ситуации человек? Как оценивать события? Как жить дальше? Современный Шекспир прошёл мимо».

Предок Н.А. Эриксона, потомственный моряк из Стокгольма Юстус Адольфович Эриксон, оказался в России в начале XIX века после заключения мира со Швецией и присоединения Финляндского княжества к России. На службе у русских государей он дослужился до вице-адмирала и получил потомственное дво-

[15] Ниже приведён текст опубликованной статьи.

рянство. Его внук Н.А. Эриксон родился в 1890 году, закончил Морской кадетский корпус в Петербурге и к моменту Февральской революции служил на крейсере «Аврора». Тогда крейсером командовал капитан 1-го ранга Михаил Никольский. Он слыл жёстким и высокомерным командиром и был убит матросами в первые дни революции, как и командующий Балтийским флотом вице-адмирал А.И. Непенин. Матросы «Авроры» после того, как застрелили на трапе корабля Никольского, в соответствии с Приказом № 1 Петроградского совета сами избрали нового командира. Им стал старший лейтенант Никонов. Не выдержав воцарившегося на корабле двоевластия, он покинул судно и больше на него не вернулся. Командование принял на себя старший лейтенант Эриксон. По некоторым данным он был вне политики и считал своим долгом продолжение службы. Как-никак, а война с Германией всё ещё продолжалась. К лету 1917 года экипаж «Авроры», находившейся тогда на ремонте, был окончательно распропагандирован большевиками. В сентябре был переизбран судовой комитет. Он стал выполнять распоряжения большевиков и полностью подчинил себе офицерский состав. Председателем комитета стал матрос Александр Белышев. Как следует из очерка А.В. Уборского, Белышев уважал Эриксона за его профессионализм, но не более того. Командиры у него были другие.

Выстрел Авроры. Зная об этом, Временное правительство планировало вывести «Аврору» из Петрограда, но не успело этого сделать. 24 октября Белышев получил приказ от секретаря Петроградского военно-революционного комитета Владимира Антонова-Овсеенко вывести крейсер в Неву, захватить разведённый юнкерами Николаевский мост, свести его для пропуска на Дворцовую площадь верных большевикам воинских частей и направить орудия на Зимний для устрашения Временного правительства.

Первоначально Эриксон отказался выполнять этот приказ. Ему грозили расправой, и Белышев даже поставил охрану у его каюты. Но когда Эриксон узнал, что матросы сами решили вести судно к мосту и уже запустили моторы, он попросил отвести его на капитанский мостик и лично привёл «Аврору» к месту назначения. Он боялся, что матросы посадят корабль на мель. Сделав это, он спустился в свою каюту, где, вероятно, и услышал выстрел «Авроры». После переворота Эриксон остался служить на крейсере уже при новой власти.

Тут следуем вернуться к риторическому вопросу в письме А.В. Уборского: «Что должен чувствовать в этой ситуации человек? Как оценивать события? Как жить дальше?». Тогда многие царские офицеры остались на службе у большевиков. Надо было как-то жить, а ничего другого делать они не умели. Другие видели в большевиках силу, способную спасти Россию от развала, к которому её привели Керенский и прочие «февралисты». Презрение офицерства к Керенскому было всеобщим. Не будем исключать и карьерные соображения, как это возможно, было в случае с Михаилом Тухачевским. Иначе трудно объяснить ту быстроту, с которой он вступил в партию большевиков. К царскому строю слывший атеистом Тухачевский относился прохладно. Как писал в своей книге французский офицер Пьер Фервакс, бывший с Тухачевским в немецком плену, тот ещё в лагере говорил: «Если Ленин окажется способным избавить Россию от

хлама старых предрассудков и поможет ей стать свободной и сильной державой, я пойду за ним». Так он и сделал, докатившись до того, что отдал приказ о применении ядовитых газов против укрывавшихся в лесах участников Тамбовского восстания.

Мне кажется, что далёкий от политики Эриксон просто считал службу своим долгом, как и другой морской офицер, капитан первого ранга Алексей Щастный. Ставший фактическим командующим Балтийским флотом, Щастный весной 1918 года спас русский флот, сумев в тяжелейших условиях привести корабли из Гельсингфорса в Кронштадт, чтобы не сдать их немцам. Наградой ему за это был расстрел.

Судьба отнеслась к Николаю Эриксону более благосклонно. Летом 1918 года военные действия на море закончились. Средств на содержание кораблей у большевиков не было, и в июне было принято решение поставить крейсер на консервацию. Эриксон был списан с корабля и переведён в распоряжение штаба флота, где и прослужил два года начальником общего отдела оперативной части. Гуляющие в интернете сообщения о том, что он якобы участвовал в антибольшевицком подполье, был в 1919 году арестован ЧК, а потом даже воевал в Белой армии, никакими достоверными фактами не подтверждаются.

В начале 20–х годов он переехал в Москву, где уже жила его мать Наталья Евгеньевна вместе с дочерью Натальей и её мужем, преподавателем военной академии. К тому времени Эриксон был женат на некой Эмме Яковлевне, дочери английского коммерсанта. В начале и середине 20–х годов иностранцы ещё могли покинуть советскую Россию. Так, мой ныне покойный монреальский приятель, русский эстонец А.Г. Тоффер, сумел по знакомству получить шведский паспорт в консульстве Швеции в Харькове и выехать в Эстонию.

Благодаря своей шведской фамилии и браком с англичанкой Николаю Эриксону удалось выехать в Финляндию или в Швецию, откуда его семья перебралась сначала в Англию, а затем в Канаду. Он продолжал переписываться с жившей в Москве матерью, и в середине 30–х годов она получила от него фотографию его шестилетнего сына. Таким образом, потомки Эриксона в Канаде были. Более того, в начале нынешнего столетия крейсер «Аврору» посетила внучка Эриксона, которая показала фотографию могилы деда в Монреале. Работники музея, которым числилась тогда «Аврора», никакого интереса к ней не проявили. Они даже не записали её имени и адреса.

Могила в Монреале. Как и случае с русским консулом Пассеком, я решил начать поиски с церкви. В 1942 году единственным русским храмом в Монреале был Петропавловский собор. Было не очевидно, что там остались какие–либо записи. Многие иностранцы, служившие в России, вероисповедания не меняли. Для них в Петербурге и в Москве имелись протестантские и католические храмы. Настоятель Петропавловского собора отец Анатолий по моей просьбе порылся в архивах и обнаружил запись об отпевании Николая Эриксона. Но никаких следов его родственников в церковных книгах не обнаружено. Нет людей с такой фамилией и среди нынешних прихожан собора.

Зная дату смерти, найти могилу не представляло большого труда. Всех не католиков в те годы хоронили на протестантском кладбище «Мон–Руаяль».

Архивные записи сохранились со времени основания кладбища. Пока я собирался туда отправиться, меня опередили сотрудники Генконсульства Российской Федерации в Монреале. Генконсул Ю.В. Беджанян любезно согласился показать мне могилу Эриксона. Мы успели сходить на кладбище за день до того, как Монреаль засыпало снегом. Даты жизни и смерти на скромном могильном камне выполнены на английском языке, имя Эриксона дано сверху в шведской транскрипции, где его фамилия написана с двумя «s»: NICHOLAS ERICSSON. Внизу же имеется надпись на русском в старой орфографии: Ст лейт Н.А.Эриксонъ. Это означает, что последние годы своей жизни в Монреале он всё же был окружён русскими людьми.

28.11.2018

Открыл. Дорогой Евгений Серафимович! Читать мешала старческая влага под очками. Огромное, огромное Вам спасибо! Информация, что он арестовывался подтвердилась официально. За что – не сообщено. Был приговорён к лагерным работам и вскоре освобождён. Я к Вашим услугам. Моя лопата ещё не затупилась, если что капнуть – только галоши одеть. Здоровья и успехов! Ваш АВ.

Вам здоровья и дальнейших успехов, дорогой Андрей Вадимович! Ошибку в тексте исправил.

30.07.2019

Здравствуйте Евгений Серафимович! Эриксон не хочет меня отпускать. Сложился для потомков очерк о некрополе предков. Удалось восстановить места захоронений и сохранившиеся памятники. Эриксон не является моим предком, но благодаря ему я много чего накопал. И оставить его последние пристанище без внимания было бы неправильно. Все известные мне места захоронений предков я сопроводил координатами GPS. Цивилизованное человечество утратило опыт следопытов. Подозреваю, что мои правнуки в домашний туалет будут ходить по навигатору. Не сохранились ли на вашем фотоаппарате (смартфоне) координаты могилы Эриксона? Вдруг кто-то из читателей окажется в Монреале, захочет положить цветы или просто постоять рядом и подумать о вечном. Или сбросьте саму фотографию (она у меня из журнальной иллюстрации), может быть из неё удастся вытащить координаты. Желаю здоровья, всех благ и низкий Вам поклон. С уважением, А.В.

Дорогой Андрей Вадимович! Я не столько «продвинут» в современных гаджетах, чтобы фиксировать координаты GPS. Кроме того, фотография могилы Эриксона у меня не сохранилась. Меня привёз на кладбище и показал могилу генконсул России. На самом деле найти её легко. Достаточно обратиться в кладбищенскую контору и назвать фамилию и год захоронения покойника. Вам не только найдут номер участка, но и проводят к могиле. Так я нашёл могилу генконсула Пассека, похороненного на кладбище Монт Роял ещё до революции. На самом деле, мы намеревались отслужить панихиду на обеих могилах, но пока не собрались. Желаю Вам успеха в Ваших изысканиях! С сердечным приветом из Монреаля, Ваш Евгений.

Спасибо большое за ответ. Ничего страшного. Шансы, что кто–то случайно заинтересуется почти нулевые. А если будет желание – найдут. Я тоже не любитель гаджетов. До сих пор пользуюсь обычным кнопочным мобильником и только Емелей (E–mail). Но дети, внуки и правнучка – все в гаджетах, проходится совершенствоваться и быть на их уровне. Ещё раз спасибо и всяческих успехов, здоровья. С уважением, АВ.

PS. А.В. Вот и закрыта тема. И всё же … А у внучки Эриксона тоже могут быть внучки?! И границы исчезнувшего имения Эриксонов со спутников ещё просматривается. «Копайте Шура, копайте …». Почти по классику.

01.05.2017

Уважаемый Андрей Владимирович![16]

Спасибо большое за предоставленную возможность участия в содержательной и актуальной конференции.[17]

Цепляю доклад по Эриксону – Авроре, откорректированный по Вашим требованиям. Если будут дополнительные корректировки – готов участвовать.

На круглом столе мне предоставили возможность выступить вне программы с коротким сообщением «Размышления обывателя на исторические темы».

Неожиданно для меня сообщение было воспринято с неподдельным интересом, участники отметили актуальность и своевременность приведённых обобщений исторических событий. Хотя я никоим образом никому не навязывал свои ощущения. Цепляю и это выступление, если сочтёте целесообразным включить его в сборник – буду весьма польщён. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

31.07.2018

Уважаемый Андрей Владимирович!

Я участник международной конференции «Документальное наследие Российской революции». Какова судьба сборника материалов конференции? Нашлось ли место для моих экзерсисов? Где его можно приобрести? С уважением, Уборский А.В.

16.12.2019

Андрей Вадимович, добрый вечер! Благодарим Вас за то, что согласились принять участие в съёмках фильма о крейсере «Аврора». Наш телеканал – главный городской телеканал Петербурга. Мы запланировали документальный фильм к 120-летию спуска на воду. История Вашего родственника Николая Эриксона очень важна. Я завтра уточню у автора все нюансы, и пришлю Вам. С уважением, Надежда Михайлычева.[18]

Здравствуйте Надежда! Как Вы на меня вышли? Цепляю актуализированную версию очерка. С уважением, А.В. Уборский.

[16] Сазанов А.В. Государственная публичная историческая библиотека России.

[17] Международной конференции «Документальное наследие Российской революции». Москва. ГПИБ, РГСУ. 2017 г.

[18] Продюсер телеканала «78».

17.12.2019

Во время подготовки материала к фильму, мы видели ряд телепрограмм и фильмов, где Вы приняли участие.[19] Коллеги – журналисты поделились контактом. С удовольствием прочли Ваш очерк. Но с актуализированной версией ещё предстоит познакомиться. Именно по очерку и предполагаем взять у Вас интервью в форме беседы.

Мы пытаемся реконструировать события 24 – 26 октября 1917 года, а также осветим другие значимые моменты крейсера. Фильм не будет полным без значительного упоминания о Вашем родственнике Николае Эриксоне.

18.12.2019

Уже доброе утро! Не помню свои публичные интервью, ну да ладно. Всё-таки прошу прислать мне смысловую направленность реконструируемых событий. Фильм об истории Авроры? Или об Авроре в октябрьские дни? Или о трагической истории России? Вокруг Авроры можно построить десятки тем. Какова планируемая продолжительность фильма? А об Эриксоне – я где-то написал: «Шекспир отдыхает». Мой аватар вряд ли придаст убедительности фактам и привлечёт внимание к сюжету, а сотрудничать готов. С ув. А.В.

20.12.2019

Андрей Вадимович, добрый вечер! Прошу прощения за задержку в ответе. По мнению автора фильма, магистральная линия – реконструкция перемещения корабля и действий экипажа 24 – 26 октября 1917 года. Мы задаёмся такими вопросами:

Где находился крейсер до начала известных событий? Когда отдал швартовые и куда пошёл? Где встал на якорь? Почему командир корабля сначала был арестован, а потом занял своё место на капитанском мостике? Какая задача стояла перед экипажем Авроры 24 октября? Выстрел! Был или нет? Боевой или холостой? Случайный или запланированный и т.д.

Параллельно с основной темой разоблачаются или подтверждаются легенды и интересные факты, связанные с Авророй. Они будут даны как справочные кадры, по времени примерно до 30 секунд. Мы не планируем говорить о судьбе России в результате революции. Хронометраж – 26 минут. Автор – Кирилл Пищальников, петербургский тележурналист. С уважением, Надежда Михайлычева.

05.03.2020

Андрей Вадимович, добрый день! Подскажите, пожалуйста, удобно ли Вам встретиться с нами для записи интервью в ближайшие две недели? Если да, то сориентируйте по дате. С уважением, Надежда Михайлычева.

Добрый день! С наступившей весной и наступающим праздником! Полагаю, после 10–го? Удобно. Где и в каком формате? Цель встречи? Если съёмка интервью – размер, интерьер, вопросы? Всё требует предварительного согласования. С ув. А.В.

[19] В телепрограммах и съёмках фильмов не участвовал.

Андрей Вадимович, благодарю! И Вас с наступившей весной! Да, это интервью именно по Вашему очерку об Эриксоне. Вопросы пока в процессе составления. Но обязательно пришлю заранее в ближайшее время. По времени интервью займёт час-полтора. Подскажите, удобно ли встретиться у Вас дома? Чтобы мы могли подснять и какие-то материалы, которые у Вас есть (фото, документы, возможно, какие–то газетные статьи и т.д.). А день и время – любые, подстроимся под Вас? С уважением, Надежда Михайлычева.

1. У меня встретиться дома удобно. Небольшой отдельный кабинет 12 кв.м.. Но интерьер ничего не указывает на Аврору и Эриксона. Только генеалогическая схема, где нет нашего героя. И два книжных шкафа с письменным столом.

2. К сожалению, никаких материалов по Авроре и Эриксону, которые можно было бы продемонстрировать, у меня нет. Подлинная фотография Эриксона – уже в московском архиве, в цифре – у вас есть.

3. Я вполне мобилен. Предлагаю встретится на крейсере Аврора. Оплаченный вами трансфер (Сапсан) туда – обратно в один день и по городу будет для бюджета фильма, полагаю, предпочтительней.

4. Вопросы и варианты ответов нужно обсудить заранее. «Хороший экспромт должен быть хорошо отрепетирован». С уважением, А.В.

Андрей Вадимович, Сапсан в один день – действительно идеальный вариант, и благодарим Вас за готовность приехать. 12 марта для Вас удобно? И какое время отправления утром предпочтительнее: 7 часов утра или в районе 9 часов?

Удобнее п. № 758Н отпр.9-20. В крайнем случае в 7-00. Обратно в любое время по вашему графику, но не позже 19-00. Дату уточню завтра. Цепляю скан паспорта для заказа билетов. А.В.

06.03.2020

Подтверждаю 12 марта. Желательно (но не обязательно) место по ходу и у окна. Жду вопросы. С ув. А.В.

Андрей Вадимович. У нас возникла сложность со съёмочной техникой на 12 марта. Подскажите, какой ещё можно рассмотреть день из 13, 16 и 17 марта? Что для Вас предпочтительней? Благодарю!

08.03.2020

Андрей Вадимович, добрый день! К счастью, нам удалось решить все технические вопросы для съёмок 12 марта. Теперь только ждём подтверждения по билетам. И наш автор подготовил для Вас вопросы …

09.03.2020

Цепляю ответы на вопросы. Если вписываются в замысел фильма – распечатайте плакаты-суфлёры. В голове много всего, могу и уплыть.

10.03.2020

Андрей Вадимович, во вложении билеты на поезд на 12 марта. Постарались учесть Ваши пожелания. По прибытию Вас встретит и будет сопровождать наша сотрудница Вера Шульц, тел. …

Отправление обратно в 19:00 от Московского вокзала. Трансфер такси туда и обратно предусмотрим. Надежда Михайлычева.

11.03.2020

Андрей Вадимович, добрый день! Можете одеваться, как Вам удобно. У нас дождливо, лучше захватить зонт. С уважением, Надежда Михайлычева.

29.09.2020

Здравствуйте Надежда! Не имею от Вас никаких вестей – что с фильмом, пригодились ли мои разговоры? Если что–то получилось, скиньте ссылку. Даже если без меня, обид не будет. А.В.

Андрей Вадимович, добрый вечер! Фильм мы сняли, но, к большому сожалению, некоторые планы по задуманным съёмкам нарушились из–за пандемии. Без Вас бы у нас ничего не получилось! Безмерная Вам благодарность и низкий поклон за участие в фильме и информационную поддержку! Вот ссылка на материал.[20]

[20] https://www.youtube.com/watch?v=DlcskUGXrPk&t=93s (дата обращения 07.11.2024)

Дризены

Фамилия Дризен была обнаружена на обороте фотографии моей бабушки и её сестёр в коротком письме своему дедушке. Фотография была спрятана под подкладкой старого ридикюля, который подлежал ликвидации за ветхостью спустя много лет после смерти бабушки.

И Дризены оказались в числе первых фамилий, которые стали исследоваться на основе архивных данных сразу же, после открытия в России доступа граждан в архивы.[21]

11.05.1994

Уважаемая Стелла Арвидовна!

Уважаемый Александр Кириллович![22]

Обращаюсь к Вам по необычному вопросу (Ваш адрес я получил в адресном столе С-Пб).

Занимаясь поиском корней своей родословной, я вышел на фамилию фон-дер-Остен-Дризен. Один из членов этой большой семьи – барон Дризен Николай Фёдорович, генерал-майор, командир бригады был дедом моей бабушки. Мне удалось собрать интересные материалы по семье фон-дер-Остен-Дризенов. Своё начало род берет в XV веке. В России Дризены оказались в конце XVIII после присоединения Курляндского герцогства к Российской Империи. Так один из Дризенов – Фёдор Васильевич участвовал в Аустерлицком сражении, за Бородинскую битву награждён Георгием 4-го класса и воинским званием генерал-майор.

Перед революцией 1917-го года в России (в основном в С-Пб) проживало несколько линий рода фон-дер-Остен-Дризенов. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Прошу Вас ответить на несколько вопросов:

1. Знаете ли Вы происхождение своей фамилии и может ли она иметь отношение к роду фон-дер-Остен-Дризенов? (в некоторых архивных документах фамилия Дризен писалась как Дрезен).

2. Есть ли у Вас документальные свидетельства истории своей фамилии?

3. Что Вы знаете об истории своей фамилии из рассказов родственников?

4. Встречали ли Вы других людей со своей фамилией (или близкой к ней) и как с ними можно связаться?

Может оказаться, что мы приходимся друг другу родственниками, хотя и дальними.

Убедительная просьба ответить на письмо в любом случае. Мой телефон … С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

1994

Уважаемый Александр Кириллович! К сожалению, я так и не получил от Вас письма, а Ваш телефон я не записал.

---

[21] 19.01.1993 г. составитель генеалогических очерков впервые переступил порог открытого для граждан Российского государственного исторического архива (РГИА) и начал с изучения дела Дризенов.

[22] Жителям Петербурга в два почтовых адреса.

Вас не должно останавливать в поисках своих корней отсутствие достаточной информации (конечно, если эта тема Вас интересует). По месту Вашего рождения (из свидетельства о рождении) можно запросить ЗАГС имеющиеся у них в журналах регистрации данные об отце – год рождения, место проживания. По известному месту проживания можно через паспортный стол узнать о предыдущем месте проживания. Возможны и другие пути поиска данных.

Мною установлены места захоронения Дризенов в Петербурге до 1917 г. Захоронения баронов Дризенов на Никольском кладбище Александро-Невской лавры и на Казанском иноверческом кладбище в Царском Селе не сохранились. Однако на Волковом лютеранском кладбище (пересечение Волковой и Талевой дорожек) хорошо сохранилось семейное захоронение, над которыми возвышается монументальное изваяние Иисуса Христа, являющееся памятником основателю российской ветви рода – Карлу Вильгельму Гейнриху Дризену и его супруге.

Прошу сообщить мне, интересуетесь ли Вы своей родословной, а также всё, что Вам известно об отце. Убедительная просьба ответить на письмо в любом случае! С уважением, Андрей Вадимович.

1994

Уважаемый Евгений Кириллович![23] С большим интересом прочитал Ваш материал о бароне Н.В. Дризене. Прошу Вас сообщить, каким образом можно на него ссылаться – будет ли он депонирован, включён в сборник докладов и т.п. Прошу Вас также выслать перечень источников, которые были использованы при подготовке материалов. Как и обещал, высылаю имеющиеся у меня материалы по роду баронов Дризен. В дополнение к имеющимся материалам сообщаю, что Ф.В. Дризен в 1812 г. командовал Муромским пехотным полком в дивизии Коновницына. Если Вы планируете продолжать исследования родословной, то я готов согласовать совместный план поиска дополнительных источников. Но меня, прежде всего, интересуют персоналии по выделенной в тексте генеалогической линии. С уважением, Андрей Вадимович.

1995

Уважаемый Геннадий Васильевич![24] В соответствии с договорённостью, высылаю Вам материалы по захоронениям баронов Дризен. Буду Вам признателен, если Вы сможете ответить на ряд вопросов, поставленных в материалах, а также дополнить имеющуюся у меня информацию. Не буду возражать, если материалы по Дризенам будут опубликованы в периодической печати Петербурга в любом авторстве, но с ссылкой на потомков Дризенов – Уборских.

Высылаю также справку на лейтенанта Эриксона Н.А. Прошу Вас оказать содействие в публикации справки в газете «Реквием» в списках известных мореплавателей.

08.11.1996

Уважаемый Александр Кириллович! После Вашего звонка проверил родословную Дризенов и, возможно, Вы являетесь потомком в 8 поколении барона

[23] Соколинский Е.К. Театровед. Научный сотрудник Российской Национальной библиотеки. Петербург.
[24] Пирожков Г.В. Собиратель материалов по некрополю Петербурга

Христиана Фабиана фон дер Остен Дризена. Высылаю Вам родословную схему Дризенов. Ваш отец, вероятнее всего, является внуком Николая Васильевича Дризена (поз. 13 схемы).

Николай Васильевич Дризен (1868-1935) родился в Москве. Выпускник Александровского кадетского корпуса, сотрудник Императорской публичной библиотеки, чиновник Министерства таможенных и окладных сборов, чиновник особых поручений губернатора Рязани, член Ряжской земской управы, чиновник Министерства внутренних дел. Одновременно активный театральный и литературный деятель. В 1916 г. – статский советник, в придворном штате в звании камергера, работал в Главном управлении по делам печати, цензуры драматических сочинений. В честь 100-летия Бородинской битвы за заслуги деда награждён Владимирской лентой. Эмигрировал в 1919 г. в Финляндию, затем во Францию, умер в Париже. Жена – Розалия Густавовна Струве, дочь генерал-майора, представительница известного рода.

Более подробно о Н.В. Дризене можно прочитать в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона, и во 2-м томе Отечественной истории (энциклопедии), вышедшей из печати пару месяцев назад. Возможно Ваш дед – Владимир Николаевич, остался в России после Революции и у него в 1932 году родился сын Кирилл – Ваш отец.

То, что в конце 20-х годов в Ленинграде проживали представители рода Дризенов, подтверждается данными моей бабушки, которая в это время туда часто приезжала, так как училась заочно в консерватории, и бывала в гостях у Дризенов. К сожалению, не известно, с кем из Дризенов она поддерживала отношения.[25] Желаю успехов в Ваших поисках. А.В.

24.11.2005

Уважаемый Андрей Александрович![26] В соответствии с договорённостью высылаю Вам материалы по роду баронов фон дер Остен Дризенов для включения их в 5 или 6 том издания «Дворянские роды Российской империи». Не претендуя на авторство при включении материала в сборник, считаю необходимым, чтобы моя фамилия, как собирателя материала и потомка рода, была опубликована. С уважением, Андрей Вадимович.

2010

Уважаемый Сергей Владимирович![27] В соответствии с достигнутой по телефону договорённостью высылаю Вам материалы исследования для оценки возможности (целесообразности) публикации в готовящемся сборнике по итогам прошедшей в апреле конференции. Если материал представляет интерес – задайте параметры для соответствующего редактирования. Материал защищён авторским правом не из-за его исключительности, а для возможности (скорее эфемерной) отслеживания его использования. Я готов к любым формам сотрудничества, включая соавторство.

Историей одного из своих корневых родов – Дризенов, я начал заниматься около 20 лет тому назад. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. появилось

[25] Учёба в консерватории и отношения с потомками Дризенов не подтверждены поисками.
[26] Шумков А.А. Директор Генеалогического издательства «ВИРД»
[27] Львов С.В. Зам. директора по научной работе Музея-панорамы «Бородинская битва».

желание оставить нынешним и будущим потомкам картины той войны через документальную судьбу их далёкого предка.

Я не ставлю цель интерпретировать факты и имеющиеся публикации, а ищу авторитетные источники, описывающие ушедшие от нас события. Поэтому хотелось бы примкнуть к профессиональному сообществу на правах «ассоциированного непрофессионального члена». Предлагаемые к рассмотрению материалы – выжимка из выявленных источников, которые, в основном, не были востребованы ранее. С уважением, Уборский А.В.

Уважаемый Андрей Вадимович! Я передал текст Вашей статьи редактору нашего сборника. Все вопросы, которые возникнут по тексту она будет присылать. Посылаю Вам телефон секретаря Общества потомков 1812 года Веры Сергеевны и рабочий телефон руководителя Общества Алявдина Виссариона Игоревича. С уважением, Сергей Львов.

2010

Уважаемый Андрей Вадимович! Ваша статья содержит интересные сведения и написана вполне литературно. Однако, Ваше историческое исследование не вполне отвечает целям и задачам задуманного нами сборника. В нашей статье член Общества, рассказав о своём роде и герое войны 1812 г., должен продолжить «связь времён»: упомянуть, как сложились судьбы позднейших потомков, объяснить, каким образом ему вообще стало известно о своём происхождении (ведь были времена, когда об этом приходилось молчать). То есть – надо протянуть историческую цепочку к нашей действительности. Для примера посылаю Вам две статьи наших потомков о своих предках: одну – самую короткую, другую – самую длинную. С уважением, Андрей Сергеевич Яновский.[28]

Уважаемый Андрей Сергеевич! Большое спасибо за отклик и оценку. Сборники непрофессиональных опусов интересны своим разнообразием и непосредственностью. Однако, мне более симпатична работа Н.М. Афанасьевой. По Дризену материалов на книгу, но нет профессионального автора. То, что у Вас – для внутрисемейного пользования. Замечания принимаю и готов подготовить материал. Прошу Вас задать следующие параметры:

– максимальный объем, параметры страницы, шрифты, сноски и т.п.;

– предполагаемые варианты названия сборника и входящих в него материалов;

– необходимость иллюстраций;

– срок представления. С уважением, Уборский А.В.

Уважаемый Андрей Вадимович! Отвечаю на Ваши вопросы:

1) Объем – не более 10 стр. формата А4 через один интервал в Ворде, кегль 14 (так, как оформлены те статьи, которые я посылал).

2) Иллюстрации очень желательны.

[28] Член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г., редактор сборника «Да, были люди в наше время!» - к 100-летию Общества.

Их надо поместить в отдельную «папку» и занумеровать. В тексте же надо только отметить места, где их желательно расположить (рис. 1, рис. 2 и т.д.). Основное требование к рис-м – хорошая чёткость, поэтому они должны быть выполнены с разрешимостью не менее 300 в формате JPEG (самом распространённом).

3) Срок представления – ноябрь месяц. Книга будет посвящена истории создания Общества потомков, его задачам и целям. И только во второй части книги, которая пока условно названа «Потомки о предках», будут помещены статьи членов Общества. С уважением, А.С. Яновский.

04.10.2010.

Уважаемый Андрей Сергеевич! Высылаю откорректированный материал для сборника и три сжатые для предварительного просмотра иллюстрации. На остальные предлагаемые иллюстрации в конце текста приведены ссылки Рунета. Жду отзыва, готов совершенствовать. С уважением, А.В. Уборский

20.10.2010

Пост на сайте форума СВРТ[29]

Немного о себе: Я правнук Густава Егоровича Струве и Ольги Фёдоровны Остен-Дризен.[30] Собираю информацию об этих двух родах о судьбах их родственников и потомков… Фёдор Васильевич Дризен (чей портрет находится в Эрмитаже) – отец моей прабабушки Ольги Фёдоровны. Николай Васильевич Дризен (театральный деятель) был женат на Розалии Струве – сестре моей бабушки Маргариты Густавовны Струве …

17.11.2010.

Уважаемый Андрей Сергеевич! Был в командировке, только что приехал и услышал Ваше сообщение. У меня нет Вашего телефона. Или перезвоните, сегодня я дома, или пришлите реквизиты связи. С уважением, А.В.

27.11.2010

Уважаемый Андрей Сергеевич! Высылаю Вам файл Дризена Ф.В. с максимальным разрешением. Издатели сами доведут его до нужного для печати уровня. Для удобства работы создайте сжатую копию. С ув. А.В.

2010

Предложение по новому проекту.[31] Мною исследована история появления в конце XVIII века в России и дальнейшего служения новому отечеству семьи офицера Прусской гвардии барона фон-дер Остен Дризена Карла Вильгельма Гейнриха.

Дризены не были обойдены вниманием отечественной историографии, данные об отдельных представителях большой семьи размещены в энциклопедиях, портрет героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора Ф.В. Дризена находится в Военной галерее Зимнего дворца, имеются отдельные фрагментарные публикации. Но в информации о семье Дризенов оказалось много неточностей, ошибок и домыслов. Вновь выявленные архивные документы позволили частично восстановить историю семьи, сделавшей достаточно много для России.

[29] Союз возрождения родословных традиций.
[30] Бударин Игорь Сергеевич.
[31] Директору Германского Исторического Института в Москве.

Материалы, связанные с участием Дризенов в Отечественной войне 1812 года, мною переданы для публикации в связи с подготовкой 200-летия юбилея победы в войне. Но есть ещё материал, который может быть интересен для специалистов и публики. Есть возможность продолжить исследования, не все выявленные архивные документы достаточно изучены. Объем предполагаемых материалов (4 – 6 печатных листов) может быть достаточным для издания сборника или книги, посвящённой этой семье. Имеются ранее не публиковавшиеся портреты, фотографии. Издание может быть иллюстрировано также репродукциями малоизвестных картин. Выявлены некоторые из потомков, проживающие в настоящее время в России. В их числе и Ваш корреспондент. Можно продолжить работу в рамках проекта над расширением поиска продолжателей рода, об их участии в событиях XIX - XX веков. Выдержки из имеющегося материала прилагаю. Прошу сообщить Ваше мнение по проекту. При необходимости могу лично представить дополнительную информацию. Уборский Андрей Вадимович.

2010

Уважаемый Виссарион Игоревич![32] В продолжение обсуждения концепции встречи потомков участников войны 1812 года в музее Москвы предлагаю следующее:

1. Не знаю, есть ли уже название мероприятия. Если нет, то предлагаю к рассмотрению – «Отечественная война 1812 года в памяти потомков, посвящается 198 годовщине освобождения Москвы от неприятеля». Или варианты с историей Общества потомков.

2. Согласен с Вами, что подобное мероприятие должно иметь доминантное «событие». Для музея таким событием может быть либо новый артефакт, либо какое-то «действо». Предполагаю, что артефакта нет. Из приличествующих для музея «действ» напрашиваются специализированная выставка или экспозиция (на что требуется достаточно времени для подготовки), показ соответствующего редкого фильма (что маловероятно), камерный концерт (что также потребует больших усилий), либо церковная служба. Мне представляется последнее более приемлемым. Идеальный вариант – в храме Христа Спасителя, запасные – у братской могилы участников войны 1812 г., или у захоронения Ростопчина на Пятницком кладбище.

3. Предлагается проект программы мероприятия:

10-00 – 11-00 церковная служба. Трансфер участников в музей.

12-00 – 12-30 регистрация участников в музее, вручение памятных буклетов.

12-30 – 13-30 – знакомство с экспозицией и материалами, представленными Обществом потомков (планшетами, фотографиями, публикациями, генеалогическими схемами и т.п.). Открытие киоска соответствующей литературы.

13-00 – 14-00 перерыв на кофе-брейк или открытие буфета.

14-00 – 17-30 мини конференция с одним перерывом:

– приветственное слово от правительства (или музея) Москвы.

[32] Алявдин В.И. Председатель Общества потомков участников Отечественной войны 1812 г.

– доклад председателя Общества потомков о целях, задачах и итогах, подготовке к 200-летию (до 30 мин);

– доклады (сообщения) участников (до 15-20 мин);

– вручение презентов (грамот и т.п.) заслужившим потомкам.

4. Организационные вопросы: согласование концепции, создание оргкомитета, составление перечня потомков для рассылки приглашений, сбор и анализ заявок (рефератов) на доклады (сообщения), разработка и тиражирование программы и буклетов, согласование церковной службы, организация трансфера от места службы до музея, формирование (доставка и монтаж) экспозиции от Общества потомков, развёртывание книжного киоска и буфета (или кофе-брейк), приглашение гостей от других организаций, организация пиар-компании и освещения мероприятия, подготовка презентов (грамот и т.п.).

5. Готов оказать посильную помощь в решении ряда организационных вопросов. С уважением, Уборский А.В.

22.12.2010

На форум СВРТ. Предстоящему 200-летию Отечественной войны 1812 года посвящается. В Военной галерее Эрмитажа представлены 332 портрета русских генералов, участников тех событий. Но посетителю, даже специалисту, вряд ли известна дальнейшая судьба большинства из них. В их числе и история семьи Дризенов, портрет одного из них украшает галерею.

Основатель российской ветви рода прусский барон Карл Вильгельм фон дер-Остен Дризен был приглашён в Россию Павлом I. Его четыре сына – Егор, Фёдор, Василий, Фёдор (младший) были призваны на российскую военную службу из прусских войск. Все четверо воевали с Наполеоном, двое участвовали в Бородинском сражении, двое закончили службу генералами. В Военной галерее Эрмитажа находится портрет шефа Муромского полка генерал-майора Дризена Федора Васильевича (старшего).

Участником форума подготовлены к публикации материалы об участии братьев Дризенов в Отечественной войне 1812 года, основанные на ранее неизвестных архивных документах. Но история семьи Дризенов интересна и своим продолжением. В следующих поколениях выросло три боевых генерала и несколько доблестных офицеров. Один из Дризенов был товарищем председателя (заместителем) только что образованного Госбанка России, другой известным театральным деятелем начала XX века. Среди них были и юристы, и авантюристы, и первые криптографы, и много кто ещё.

Приглашаю к соавторству потомков Дризенов, в не зависимости, какие фамилии они сегодня носят. Интересны любые сохранившиеся материалы, семейные легенды, биографии и фотографии, артефакты. На фотографии (Могилев. 1909 г.) – генерал от инфантерии барон Николай Фёдорович Дризен с дочерью и внучками. Старшая внучка – будущая бабушка участника форума.

Форум СВРТ. 2011г.

Здравствуйте, Вадимыч![33] Я студентка института филологии и журналистики при СГУ им. Чернышевского, сейчас пишу дипломную работу на тему

[33] Ник на форуме СВРТ.

«Ежегодник императорских театров» в период редакторства Н.В. Дризена. Первая глава моей работы будет посвящена биографии Николая Васильевича, к сожалению, информации о его жизни в библиотеках очень мало. Мне удалось найти некоторые сведения о его жизни в Энциклопедиях, также пользовалась материалом публикации самого барона «Материалы к истории русского театра», читала письма Н.Н. Евреинова, адресованные Николаю Васильевичу, нашла некоторые воспоминания Бенуа и Блока... И, тем не менее, остаётся очень много пробелов в биографии. Чувствую, что многое упущено. И почти ничего не смогла найти про жизнь Николая Васильевича в эмиграции. На этом форуме я прочитала, что у вас есть богатые архивные данные семьи Дризенов. Не могли бы Вы поделиться со мной этой ценной информацией? Возможно, подскажете дополнительную литературу, которая поможет заполнить пробелы в биографии. Я очень рада, что смогла найти человека, который приближен к судьбе Николая Васильевича Дризена. Я была бы Вам искренне благодарна, если бы мне удалось с Вами связаться, возможно ли это? С Уважением, Марина Выскуб.

Здравствуйте Марина! Я потомок Дризенов, но не Николая Васильевича. У меня действительно много материала по Дризенам, в том числе и по Н.В., подготовленный его пра-пра-внучкой, в бытность студенткой-филологом другого университета. Но поскольку существует авторское право (об этом гуманитарии должны знать), без её согласия я ничего послать не могу. Сообщите мне Вашу Емелю, и я перешлю Ваше письмо к ней. С уважением, Андрей Вадимович.

Андрей Вадимович, если Вас не затруднит, передайте ещё, пожалуйста, что я обязательно укажу в своей работе автора материала, сделаю необходимые ссылки на научные исследования с удовольствием! Я уверена, что если в работе будет указано, что материал предоставлен филологом и к тому же пра-пра-внучкой самого Николая Васильевича Дризена, это будет большим достоинством диплома! Вот мой e-mail: … Большое спасибо Вам за помощь!

Форум СВРТ. 2011

Здравствуйте Вадимыч! Я – Квашнина-Самарина Людмила Андреевна. Недавно увлеклась родословной семьи, нашла двоюродного дядьку по интернету, переписываемся. Составляю древо. По Квашниным-Самариным много информации. А вот по Остен-Дризен знаю, что Софья Густавовна – моя прабабушка. Хочется узнать побольше. Я в октябре 2010 приезжала в Питер с целью увидеть своими глазами захоронение баронов Остен-Дризен. Теперь хочу узнать, как провести реставрационные работы (надо подсыпать грунт и реставрировать ограду). Кто этим должен заниматься, захоронение, наверное, находится под охраной как памятник, и надо разрешение на работы. Буду признательна за ответ. Мила.

23.05.2011 г.

Здравствуйте Мила! Приятно встретить ещё одного родственника. Ваша прабабушка Софья Густавовна баронесса фон Остен-Дризен приходится пя-

тиюродной сестрой моей бабушки Ольги Дмитриевны фон Гагман. А вы приходитесь мне восьмиюродной племянницей. Не страшно после такого построения заниматься генеалогией?

Если нет, то продолжу знакомство. У нас с Вами общий предок – барон фондер Остен Дризен Карл Вильгельм. У него было четыре сына, все четверо воевали с Наполеоном. Портрет Федора Васильевича Дризена (так они стали именоваться после перехода на российскую военную службу) – участника Бородинского сражения, находится в Военной галерее героев Отечественной войны 1812 года в Эрмитаже. Это мой прямой предок.

Старший сын – Георгий (или иногда Егор) Васильевич Дризен был командиром лейб-гвардии Преображенского полка, тоже участвовал в Отечественной войне, но перед Бородино заболел, в сражении не участвовал и вскоре умер. Это Ваш прямой предок.

Захоронение на Волковском кладбище было начато, как я предполагаю, с жены Егора Васильевича – баронессы Александрины, урождённой фон Гесслер, которая умерла при родах их первенца – Густава-Адольфа. В последующем на этом участке хоронились родственники Дризенов, установить всех персоналий пока не удалось. Современный вид могила приобрела в конце XIX – начале XX веков. Предполагаю, что это было связано со смертью Павла Густавовича Дризена, чья могила находится в центре и выделяется оформлением. Наверное, тогда же был поставлен памятник основателю рода – Карлу Дризену, который на самом деле похоронен в Курляндии (Латвии) недалеко от Митавы (Елгавы) в местечке Паулсгнаде. Место захоронения его не сохранилось.[34] Удивительно, что бронзовый Христос на Волковском кладбище уцелел. Вообще всё захоронение на Волковском кладбище относится к семье ваших прямых предков, поэтому, без шуток, можно озаботиться пристанищем для прямых потомков. Захоронение включено в Перечень исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, находящихся в Петербурге. Но перечень не обязывает кого-то ухаживать за захоронением. Но кто-то всё же следит за порядком на могиле. Я был там несколько раз, оставлял записки с просьбой связаться со мною, но безрезультатно. Думаю, что за могилой ухаживают работники кладбища (всё-таки это заметное место, его часто показывают иностранцам), а также верующие, которые приходят к «своему» Христу. Вы обратили внимание, что некоторые места памятника натёрты до блеска прикасаниями рук? Для ремонта захоронения можно обратиться к руководству города, но лучше найти родственников, а их должно быть немало, этой ветви рода Дризенов. У меня собран, смею предположить, самый большой материал по Дризенам. Так случилось, что более 20 лет назад я систематические генеалогические исследования начал именно с этой ветви своих корней, хотя сфера моих генеалогических увлечений – все корни своей семьи, а с каждым поколением их число удваивается.

Информацией я с удовольствием обмениваюсь на условиях бартера или согласования совместных усилий по поиску взаимно интересных материалов. Расскажите подробнее о себе – чем занимаетесь, Ваши интересы и возможности, в

[34] Позже выяснилось, что захоронение в хорошем состоянии.

том числе и временные, кого знаете из родственников и готовы ли Вы совместно продолжить исследования. Процесс увлекательный, но требует самоотверженности. Я это называю – «подсесть на генеалогию». С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Здравствуйте Андрей Вадимович! Очень рада знакомству с Вами! Конечно готова сотрудничать с Вами. О знаменитой прабабушке узнала как-то случайно, в семье это не афишировалось – принадлежность к дворянству. Примерно в 1995 году я была в Киришах, у двоюродного брата в гостях, и увидела старинную фотографию. На ней и были София Густавовна и Иван Николаевич. Тётя Наташа (его мать) просто сказала, что есть фамильный дом (в Питере) на Марата,10. Там семья жила до революции… Тогда я поехала смотреть дом на Марата. Прошло несколько лет, приехал в гости второй двоюродный брат Виктор, и у него уже была дополнительная информация, он рассказал о ветке Квашниных-Самариных. У меня есть планы зимой поехать в гости, перефотографировать фото и более подробные сведения узнать.

Я после школы училась в химико-технологическом техникуме им. Менделеева в Ленинграде. По специальности техник-технолог химической чистки и крашения одежды. И вот очередной раз, после сокращения, оставшись без работы в 2006 году, собравшись с духом устроилась в Мурманское морское пароходство – на ледокол «50 лет Победы». Где и работаю сейчас стюардом. Смена у нас 4 месяца без выходных, потом 4 месяца отдых. Поэтому в отпуске могу заниматься всем, что нравится, а когда работа – нет особо такой возможности. Сейчас будет смена в начале июня, а 24 числа мы повезём иностранных туристов на Северный полюс. 2 дня длится круиз, и таких за лето 4 штуки, а потом сразу в сентябре уйдём в рейс до ноября примерно. О портрете в Эрмитаже мне рассказал Виктор, и в 2007 году я его увидела своими глазами, и даже сфотографировала, пока не видели смотрительницы. Ещё была в гостях у троюродного брата (он священнослужитель в Чесменской церкви С-Петербурга), у него тоже есть данные о семье. Но почему-то сложилось мнение, что он как-то ревностно отнёсся к моей заинтересованности, и намекнул что всё стоит денег (в смысле сведений из Публичной библиотеки). Было не очень приятно. Мне хотелось просто узнать, а не брать у него документы и т д. Поэтому я решила своими силами пособирать информацию. Зашла в интернет, набрала «Остен-Дризен» и первое на что натолкнулась, было захоронение. Меня просто потрясла эта скульптура (до этого момента никто из родственников не упоминал о захоронении). Осенью прошлого года у нас была встреча однокурсниц в Питере. И конечно я поехала на Волковское кладбище, чувство какого-то спокойствия и благодати испытываешь там. И хочется ещё там побывать. Сразу же возникло желание привести «в порядок» и ограду, и выровнять плиты. Но надо было ехать на работу.

Посоветовали сначала выяснить в обществе охраны памятников, можно что-то делать, или надо разрешение на работы.

Когда мои родители женились, мама отказалась брать папину фамилию (его все называли просто Самарин, а тут вдруг двойная). И тогда папа взял мамину. Так как я давно в разводе, то этим летом решилась взять (законную, папину), и

стала Квашнина-Самарина. В итоге всё получилось, я чувствую себя очень комфортно. Ну вот поделилась с вами, может не складно, зато как есть. С ув, Мила.

25.05.2011.

Поздравляю с новой родной красивой фамилией! Позволю себе дать несколько практических советов, хотя я всего лишь генеалог-любитель, но с большим стажем.

1. Всю собираемую информацию, даже спорную, заносите на бумагу. Рисуйте схемы, сканируйте фотографии, письма, записки и т.п. И всё распечатывайте. Т.е. сделайте архив, но не свалку всего, а постарайтесь сначала систематизировать информацию, а потом раскладывайте её по полочкам, конвертам, коробкам, или как Вам нравится. На компьютер не надейтесь, он имеет свойство потерять самую нужную информацию в самый нужный момент.

2. Определитесь в приоритетах Ваших поисков. Что для Вас интереснее – найти древнего предка, например, Дризена, и узнать, сколько от него сегодня у Вас родственников. Или узнать всех предков, которые постарались, чтобы Вы появились на свет. 200 лет назад таких старающихся было более 300. По жизни интересно и то, и другое, но садясь за ноутбук, Вы должны понимать, что делаете.

3. Если хотите достичь результата, нужно чтобы «крыша слегка съехала». Читая книги, газеты, смотря фильмы, посещая новые места у Вас в голове должен постоянно греться кусочек серого вещества – ага, это может касается моих предков или родственников. Опасность перегрева небольшая.

4. Организуйте переписку со всеми родственниками и знакомыми и постарайтесь собрать максимум информации. Архивы хранят сегодня имеющиеся документы надёжно, а люди имеют свойство терять и документы, и память. Просите их не выбрасывать письма, фотографии, даже если неизвестно кто там запечатлён. Если пожилым трудно писать, попросите их надиктовать свои воспоминания. Именно так я начинал более 20 лет назад, когда у меня не было достаточно свободного времени. И когда это время стало появляться, а люди стали уходить в иные миры, я стал разбираться в более чем десятке аудиозаписей, воспоминаний. Удалось собрать несколько сотен фотографий. И кажущийся свалкой этот материал вдруг стал обретать новую жизнь. А Дризенов я обнаружил на одной случайно сохранившейся фотографии моей бабушки, которая на обороте писала письмо дедушке, а в адресе стояла неизвестная мне фамилия Дризен.

5. В большом семейном клане достаточно одного «полоумного», раскапывающего родственные скелеты. Если таковые есть, то постарайтесь с ними объединится. Комментировать позицию Вашего троюродного брата не берусь, Бог ему судья. Но в архивах действительно берут деньги за снятие копий (не обременительные). Но за поиск материала, подготовку справок частные историки могут брать большие деньги. Но всё зависит от амбиций заказчика.

Кто-то готов хорошо заплатить за подтверждение не существующего сегодня графского достоинства, а кого-то интересуют судьбы своих предков. Вторым лучше заниматься самому. Когда в руки попадает документ, написанный твоим далеки предком, ощущаешь непередаваемое волнение – как будто бы ты перенёсся в то время.

Что касается Дризенов. Очень хочется опубликовать имеющийся у меня материал, но всё никак не соберусь его закончить. Имеющаяся в Рунете информация не всегда точна, мною обнаружены документы, существенно дополняющие и уточняющие ранее опубликованные в справочниках данные. Скорее всего это сделаю через Рунет, но где – не знаю. Краткие сведения по Вашим предкам (в разных источниках они могут быть и Остен-Дризен, и просто Дризен, и Дризен 1 и т.п.) цепляю.

Желаю успехов. Если не перегрузил и будете продолжать поиск, сообщайте о находках по потомкам Дризенов. Они будут уместны в публикации, надеюсь всё же это сделать. С уважением, Уборский А.В.

PS. А на Северный Полюс сходил бы. За Полярным кругом купался, иностранцев из Архангельска на Соловки и в тундру возил, а вот до Полюса и Новой Земли не добрался. Отбейте мне с Полюса телеграмму от потомка Дризенов, порадую друзей – им очень нравится эта фамилия и они меня часто подкалывают, а 27 июня у меня юбилей – всего лишь 70, будет хорошая добавка к закуске в весёлой компании. Если это возможно – сообщаю адрес: …

Здравствуйте Андрей Вадимович! Вы правы – в самый нужный момент вдруг информация теряется с компа. Написала ответ и не понятно куда он исчез? Огромное спасибо за письмо, конечно будем общаться и делиться той информацией, которая появится. «Потрясти» родственников, поискать в архивах – планов много. В Питер, наверное, выберусь зимой, и тогда смогу в архивы заглянуть, только уточним – какие. Спасибо за советы, обязательно перенесу на флешкарту и распечатаю, а то накопировала информации с сайтов, в том числе и тот который Вы указали, я его читала. Надо систематизировать. А про город Дризен тоже читала, он отошёл к Польше, и стал именоваться Дризенко. Есть мечта посетить Дризен-Дрезенко. У меня тоже в этом году был как бы маленький «юбилей» – 25 января 45 лет... Но я как-то забываю об этих цифрах... Телеграмму пришлю обязательно. Удачи, здоровья и новых исследований! Мила.

Не откладывая на потом высылаю Вам только что опубликованный материал по войне 1812 года и рабочую генеалогическую схему (она в постоянной корректировке). Будет над чем отдохнуть от назойливых иностранцев. С ув. А.В.

Добрый день Андрей Вадимович! Путём долгих попыток поставила программу «офис 2010», наконец файлы открылись, всё в порядке. Ещё не читала, так как не могу поверить, что нашла общий язык с этой техникой. Про 1812 год мне интересно почитать. Спасибо за информацию, будет что нового, напишу. Я готовлюсь к Полюсу, достала пуховик и валенки, вот такое весёлое лето нас ожидает! С наилучшим пожеланиями, Мила.

01.06.2011

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Извините за нескорый ответ.

У меня сейчас сессия, которую я совмещаю с работой – времени катастрофически не хватает.

Конечно же рада буду поделиться имеющимися материалами по Николаю Васильевичу – даю полное согласие использовать всё, что потребуется. Вашу статью бегло просмотрела! Хочу ознакомиться более подробно. Спасибо Вам за интерес и Ваши труды. Фамилию намерена сохранить, когда вопрос зайдёт о замужестве. Всего доброго! Извините за короткий ответ. Аня Дризен.

Здравствуйте Марина! Анна Дризен дала разрешение на использование её материала при гарантии корректных ссылок на материал. Высылаю ещё материал Соколинского, источник не записал, но он ревностно относится к авторским правам – это его хлеб.

Обязательно пришлите получившийся материал. Для рецензии я не гожусь, образований много, но «не в ту кассу», а благодарственное письмо от дальнего родственника Н.В. могу прислать, если это нужно для защиты. А в общем-то, не парьтесь, быстрее делайте диплом, а если тема интересна – то занимайтесь наукой. Желаю успехов. А.В.

16.11.2011

Андрей Вадимович, здравствуйте! Я еду в Питер 17-го ноября. Может что-то смогу сделать для нашего общего дела – родословной. Черкните. Я ненадолго, дней на 8. Пишите, Мила.[35]

Здравствуйте, здравствуйте! Если будет время и настроение – попытайтесь выяснить два вопроса, прежде всего в Вашей генеалогии:

1. В управлении охраны памятников города или в управлении ритуальных услуг – каким образом осуществляется охрана захоронения на Волковском кладбище, и кто ухаживает за могилой. Там Ваши прямые предки, и могут быть обнаружены неизвестные ранее родственники.

2. Если не ошибаюсь, в музее А.В. Суворова размещается общественный клуб преображенцев. Может быть удастся найти зацепку за личное дело Егора Васильевича Дризена – командира полка в начале XIX века. Не знаю, как организован сегодня доступ в РГИА – думаю на работу в архиве нужно потратить несколько дней. Будет время – узнайте, как они работают, как быстро приносят документы, м.б. сегодня в новом архиве всё проще, чем раньше. А в остальном – тоже скучаю по Петербургу, завидую белой завистью. Кланяйтесь городу, отдыхайте, набирайтесь положительных эмоций. Я тоже 20 еду, но на север – в Плесецк. С ув. А.В.

28.11.2011

Здравствуйте Андрей Вадимович! Я уже дома.

Была на захоронении Дризенов. Разговаривала с директором кладбища.

Он сказал, что ухаживают бабулечки, там и правда очень чисто, все листья убраны. Но провалы грунта и трещина на постаменте вызывают опасения. Я спрашивала можно ли что-то сделать прямо сейчас? Директор спросил – «деньги есть?». Говорю – тысяч 5-7, он прямо рассмеялся. Надо, мол, не менее 50, и то на машину с песком. Потом немного разговорился, и сообщил, что поперёк всего

[35] Поздравительная телеграмма с Северного полюса пришла вовремя.

захоронения под грунтом лежат трамвайные рельсы, они сдвинулись, и поэтому трещина на постаменте, и плиты накренились. Я теперь летом смогу приехать в Питер, и летом будет времени больше. К тому времени может узнаю – выделяются ли деньги в ВООПиК. Понемногу можно будет что-то сделать. До свидания, пишите, целую.

С возвращением! Сразу советы.

1. Напишите в ВООПиК в Питер и в копии Председателю Региональной общественной организации «Общество потомков участников Отечественной войны 1812 года» Алявдину Виссариону Игоревичу … Напомните, что 2012 год – 200-летие Отечественной войны, а Дризен Е.Ф. участник той войны, и умер, находясь в действующей армии. Захоронение и памятник под охраной регионалов, деньги на празднование юбилея в бюджете предусмотрены. Копию письма пришлите мне, я попрошу Алявдина поддержать Ваше ходатайство и написать письмо от Общества. Отдельной запиской предложите Алявдину принять Вас в члены Общества, а если в Мурманске есть ещё 1 – 2 потомка, то создать своё отделение. Он это любит.

2. В Питере живёт ещё потомок Дризена, но Федора – Дризен Александр Кириллович. Он главный инженер строительной организации. Я ему намекал при встрече о желательности ремонта захоронения, но скорее всего он замотался и забыл. Напишите ему письмо с предложением объединить усилия потомков и привести всё в порядок. Всё-таки там памятник стоит Карлу, общему предку. Мои потомки поддержат. В письме можете ссылаться на меня, я ему открыл откуда его фамилия, его дочь писала курсовую работу с моей небольшой помощью по Н.В. Дризену, отношения сложились хорошие.

3. Соберите в кучку Квашниных, Самариных, я не знаю, есть ли ещё потомки у Софьи Густавовны. Я думаю, что вскладчину осилим, если власть не поможет.

4. Подумайте, как придать публичность этой затее. Те же смотрители кладбища мне говорили, что люди ходят не на захоронение Дризенов, а к скульптуре Христа. Поддержка может быть не только от родственников. Можно попросить и церковь, в день празднования юбилея – в начале сентября 2012 г. провести на могиле молебен, а к этому времени подремонтировать.

PS. Может быть я и бестактен, сразу вешая задачки, но с ними жить веселее, и время наполняется дополнительным содержанием. Удачи! Дерзайте. С ув. А.В.

29.11.2011

Андрей Вадимович, это снова я. Спасибо за советы, попробую написать письма в инстанции. А пока посылаю фото. Мила.

2012. Бударину И.С.

С Новым годом! Сегодня, спустя год, решил просмотреть форум СВТР. Обнаружил Ваш короткий пост. Почему-то я его ранее не заметил. У меня собрана достаточно большая информация по Дризенам. Я также потомок Ф.В. Дризена по линии Николая Фёдоровича – внук его внучки. Готов обменяться материалом. Выпустил публикацию по Ф.В. в сборнике в Бородинской панораме в Москве. Готовятся ещё две. Буду рад знакомству, пока заочному, а там будет видно. Потомков участников Бородинского сражения планируют пригласить в Москву на

торжества по случаю 200-летия Отечественной войны. Общество потомков участников войны 1812 года (в Москве) с удовольствием открывает свои филиалы в других городах и в зарубежье. С уважением, Андрей Вадимович Уборский

Добрый день Андрей Вадимович! Во-первых, наступил 2012 год, и я Вас поздравляю с Новым годом! Очень рад получить от вас родственную весточку. Я Игорь Сергеевич (62 года) и мой брат Сергей Сергеевич (59 лет) Бударины, мы потомки Федора Васильевича по линии нашей матери Ольги, наша бабушка Маргарита была дочерью Ольги Фёдоровны Остен-Дризен (внучкой Федора Васильевича) и Густава Егоровича Струве – создателя Коломенского паровозного завода.

Я живу в Праге, а мой брат в Москве, и по мере наличия свободного времени, изучаем доступные архивы. Недавно мы получили некоторые копии документов из Риги, которые касались подтверждения потомственного баронства в конце 19 века. Я сейчас занимаюсь расшифровкой материалов, поскольку некоторые из них плохо читаются. У меня есть некоторые обобщения из немецких архивов по поводу построения дерева, начиная от Василия Карловича. Посылаю Вам эту выписку. Давайте обменяемся материалами, я вам составлю опись того, что у меня есть и хотел бы видеть, что удалось найти вам. С Уважением, И. Бударин.

Приятно заиметь новых дядей (пятиюродных), но младших по возрасту. Поздравляю с племянниками, внуками и правнуками! Я исследую все свои корни, которые удаётся раскопать. Дризены – один из наиболее полно проработанных. Заниматься ими я начал более 20 лет назад, случайно попал в Ленинграде в только что открытый для широкой публики Российский государственный архив. После смерти тёти обнаружил почтовую открытку с фотографий моей бабушки и на ней была фамилия её деда – Дризен. Спросить, кто это, было уже не у кого. Ответ получил в РГИА из толстенного дела и «подсел» на генеалогию. Высылаю Вам текст опубликованного доклада на конференции в Бородинской панораме в Москве в 2010 г. У меня много собрано разного материала, что-то пытаюсь обобщить, что-то в растрёпанном виде. Предлагаю два варианта:

1. Перешлите брату мои телефоны, я готов ему показать всё, что у меня есть, что вас заинтересует – готов поделиться.

2. Обмениваемся информацией в ходе текущей (иногда вяло из-за занятости) переписки. С ув. А.В.

05.01.2012.

Добрый день Андрей Вадимович! Спасибо за статью, прочитал с большим удовольствием и перешлю брату, когда он вернётся в Москву.

Надеюсь у Вас с ним наладится сотрудничество. В отличии от Вас, я начал интересоваться своей родословной только два года назад. Дочь наткнулась в интернете на фамилию Струве и вспомнила, что моя мать, а её бабушка, рассказывала ей о своём деде, который работал инженером на заводе в Коломне. Ну дальше, опять же из интернета, узнали, что по женской линии в роду была фамилия Дризен. Вот так и стали выясняться подробности и удалось все фотографии

семейного архива расставить в правильном порядке. В общем, Сергей с вами свяжется и, думаю, исследование продолжится. Кстати, пользуетесь ли Вы связью по сети Skype? Если да, то у меня несколько «ников» … Можем побеседовать непосредственно, вернее посредством современной связи. Всего доброго, Ваш «дядя Игорь» Бударин.

С приближающимся Рождеством! Skype не пользуюсь. Близкие все близко. И так телефон заменил общение, а со Skype вообще можно перестать встречаться. Вообще, я сторонник эпистолярного жанра, всё-таки это больше тренинг ума, а не языковых и лицевых мышц. Думаю, что это возрастной консерватизм, и всё же ... С ув. А.В.

Сергей Сергеевич! Пересылаю Вам информационные материалы по Бородинским праздникам. Рекомендую через поисковика посмотреть 1812 – много различных мероприятий. С ув. А.В.

13.01.2012

Здравствуйте Андрей Вадимович! Поздравляю Вас и ваших родных с Новым Годом, счастья, здоровья, всех благ! Я немного закрутилась со своими делами и отошла пока от «наших поисков», а сегодня зашла на сайты и нашла список, кто захоронен на Волковском кладбище, и ещё, оказывается, в Болгарии есть братское кладбище, и там отдельные памятники, в том числе и Ивану Квашнину-Самарину. Но в описании на странице идёт упоминание, что командовал генерал Дризен, получается эти два рода пересекались в 1851 году. Андрей Вадимович посоветуйте, в какой программе нарисовать древо. До свидания, целую, Мила.

С Новым годом, племянница! Успехов во всем, в т.ч. в творческих устремлениях!

1. «Дворяне – все родня». История пересечения родов – своя очень интересная тема. Копайте, Мила, копайте, почти так сказал другой герой современности.

2. Я не использовал программные продукты по построению древ. Мне они не приглянулись, хотя я знаю, что некоторые ими пользуются.

3. Прорезались ещё родственники по линии Дризенов, младшие по возрасту, но зато мои «дядья». Один живёт в Москве, должны в феврале встретиться. Будет информация – сообщу.

4. Звонил на днях Александр Кириллович Дризен из С-Петербурга.

Загрузил его проблемой ремонта захоронения Дризенов. Советую установить с ним пока виртуальную связь. Успехов! С ув. А.В.

Доброй ночи, Андрей Вадимович! Открыла почту, очень обрадовалась весточке от Вас! Думала письмо, а оказалось – бесценный подарок! Нет слов выразить Вам свою признательность, благодарность и восхищение за тот огромный и кропотливый труд, за всё, что Вы делаете для нас, всех родственников! На одном дыхании прочитала, невозможно оторваться, стиль у Вас замечательный, лёгкий и образный. Прямо окунаешься в атмосферу, и становишься участником всех событий! Раньше я не очень интересовалась историей (в школьные годы),

но, когда узнаешь, как причастна родня к истории России, просто дух захватывает. И ещё, Андрей Вадимович, на 32 странице опечатка: «14 апреля 1916 года главный по Армии…». Можно ли исправить в рукописи на 1816? Благодаря Вашему труду, восстановлена картина этого огромного древа! Интересно, похожи у потомков черты лица на прапрапрадедов и прапрапрабабушек? Очень рада узнать подробности про вашу ветку, какие все достойные, образованные люди! Я иногда жалею, что поздно узнала, какой у нас род, раньше это не афишировалось, вернее даже скрывалось. Можно было бы расспросить про прадеда и прабабушку, Софью Густавовну, а так – осталась только их свадебная фотография.

Андрей Вадимович, может Вы в курсе, как обстоят дела с захоронением Дризенов, что нового, может есть какой-нибудь счёт, как с реставрацией? Пишите, когда будет время, очень рада с Вами общаться (иногда жалею, что помощи от меня Вам мало, или нет), но сейчас налаживается моя жизнь, буду приобщаться к истории чаще. Целую, здоровья, новых находок, изысканий, удачи во всём! Мила.

Спасибо! Досылаю фотографию. О захоронении ничего не знаю, жду отклика от Дризена петербургского. В подарок за эмоциональный отзыв – ещё материал к 200-летию Бородинского сражения. Хочу похвастаться – получил очередное звание. Прадед. Число будущих читателей растёт! С ув. А.В.

06.07.2012

Уважаемые коллеги![36] Предлагаю в план пленарного заседания конференции (городская ратуша Могилева, 26.07.12) включить моё сообщение «К 100-летию Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года». Продолжительность – до 10 мин. Докладчик – член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года, потомок барона Дризена Ф.В. Уборский Андрей Вадимович. С уважением!

Добрый день, Андрей Вадимович! В Минске мы Вас ждём утром 25 июля. В Минске Вас встречают представители Российского центра науки и культуры (РЦНК). До 12:00 – у Вас будет личное время. В обед (точное время ещё не определено) все российские и минские участники на автобусе выезжают в Бобруйск (2 часа на дорогу), там проводится экскурсия по Бобруйской крепости (1810-1811 гг.), потом переезд в Могилев. Вечером 25 июля все участники размещаются в гостинице «Могилев», ужин. Обратно все россияне могут уехать из Могилева. Билеты «туда» и «обратно» Вы приобретаете самостоятельно, их стоимость Вам возмещает оргкомитет по прибытию в Минск. Проживание и питание будут также оплачены оргкомитетом конференции. С уважением, Ковалёва Светлана Николаевна.

[36] Представительство Россотрудничества в Республике Беларусь – Российский центр науки и культуры в Минске

Дорогая Светлана Николаевна! Вы ещё не успели отъехать далеко от Могилева, а я уже соскучился. Высылаю сжатые фотографии без разбора качества и сюжетов. Если что-то заинтересует, вышлю с хорошим разрешением. Ещё раз огромное спасибо за приглашение и прекрасную организацию. Прошу Россотрудничество от моего имени, и уверен – от всей московской делегации, выразить самые тёплые благодарственные слова белорусским организаторам и участникам конференции. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Уважаемые коллеги![37] Искренне благодарен Виссариону Игоревичу за предоставленную возможность участия в конференции, а Андрею Сергеевичу за предоставленный материал. По моим оценкам конференция, организованная Институтом истории, проведена на очень хорошем уровне, хотя тот же институт, в часы, когда все обменивались признаниями в любви и уважении, опубликовал своё отношение к заявлению Брестской конференции.[38] Со своей стороны – я не уронил чести нашего Общества, по оценкам некоторых участников доклад о предстоящем 100-летии общества был лучшим (простите за нескромность, прежде всего это заслуга А.С.). Высылаю, для сведения доклад, презентацию к нему и фотоотчёт о конференции, сделанный не очень умелым фотографом. С уважением А.В. Уборский.

08.10.2012

Уважаемые коллеги! Дорогие близкие и дальние родственники! Будет время и желание – прочитайте законченный мною к юбилею опус. Замечания и предложения приму с благодарностью. С уважением, член Общества потомков участников войны 1812 года Андрей Вадимович Уборский.

Получил,[39] большое спасибо, читаю. Написано неплохо – но сразу в глаза бросились некоторые непонятки. Так, например, Вы на стр. 6-7, описывая дуэль Дризена и Толстого-Американца, пишете про Карла Дризена. Но ведь Толстой стрелялся с Егором (Георгом-Вильгельмом) – это описано практически во всех современных книгах, посвящённых Толстому. Так что там никакого несоответствия в датах нет – я вроде об этом Вам писал.

Далее, на стр. 13, Вы упоминаете про Муромский полк, которым с 1810 г. командовал Фёдор Дризен, и пишете, что его место дислокации – вблизи Рожан Ломжинской губернии. Но это было место его дислокации лишь с 1890 года. До этого полк, согласно полковой памятке, сменил множество городов, и на начало 19 века стоял в Гродно, а после войны с Наполеоном, в 1815 году вернулся в Троки Виленской губ. (ныне Тракай, Литва).

На стр. 35 Вы пишете, что место захоронения Федора Дризена не установлено, скорее всего, в Санкт-Петербурге. Но в Петербургском некрополе его нет, да и в Википедии уверенно указана Рига со ссылкой на немецкий сайт. Разве это неверные данные?

[37] Общество потомков участников Отечественной войны 1812 г.
[38] Противоречащее братским отношениям народов
[39] Участник форума СВРТ

На стр. 37 указано, что Василий Фёдорович Дризен в честь 100-летия Бородинской битвы за заслуги деда был награждён Владимирской лентой. Так нельзя писать, поскольку выражение «награждён Владимирской лентой» означает, что человек награждён орденом св. Владимира 1-й ст. – вторым по значению в Российской империи. А Василий Дризен получил медаль «В память 100-летия Отечественной войны 1812 года», которая носилась на ленте ордена св. Владимира.

Да, и на той же странице про Николая Фёдоровича Вы пишете, что 1837 год рождения – дата ошибочная. А почему тогда она у него проходит по всем изданиям – как в списках генералитета, так и в книге Фреймана «Пажи за 183 года», где даны полные биографии почти всех выпускников?

И Вы пишете, что дата рождения его дочери Ольги не установлена. А в той же книге Фреймана о Пажеском корпусе (вероятнее всего, она Вам не попадалась, хотя и есть в Сети) сказано, что дочь Ольга родилась 16 июля 1868 года.

Ну и есть опечатки, перепутанные даты и т.п. – но это всё устранимо. В общем, видно, что работа проделана немалая! Это статья для сборника? С ув. чл. СВРТ …

Спасибо за отклик! Свои «открытия» в РГВИА я опубликовал в материалах конференции музея «Бородинская панорама» в 2010 г. Данный материал писал для своих потомков, половина историками не стала, чем будет интересоваться младшая половина – не знаю. Вряд ли полезут в историю Аустерлицкого сражения, хорошо, если прочитают Войну и мир. Пытался, по возможности, передать ощущения той атмосферы через интерес к предкам. Когда стало складываться, понял, что это может быть интересно не только моим потомкам. Как распорядиться материалом пока не знаю. Разослал знакомым, кто владеет или интересуется предметом. Прежде всего, хочу собрать замечания и устранить неизбежные ляпы.

О дуэли. Первоисточником для сегодняшних сценариев, статей и пр. является Сергей Толстой. О факте дуэли ранее было достаточно публикаций, но все в пересказах от кого-то. Достоверность факта дуэли не отрицается. Всё же остальное скроено небрежно, использовать эту информацию как документ нельзя, предложенная же мною версия ни к чему не обязывает.

Википедия удобный инструмент, но не всегда достоверный. Рижские архивисты о захоронении Ф.В. Дризена в Риге не знают. Хотя и исключить этого нельзя. У меня лишь версия.

Кстати, послал материал и в Латвию, читают.[40]

Год рождения Николая Фёдоровича Дризена взят из архивных документов, но не первичных. Что же касается справочников и энциклопедий – ошибки часто тиражируются. Поэтому я оставил комментарий к дате.

По остальным замечаниям буду работать. Я не гуманитарий – а технократ, учусь истории экстерном, поэтому все замечания принимаю с благодарностью (но приучен перепроверять). Ещё раз спасибо, с ув. А.В.

[40] Место захоронения Федора Дризена установлено лишь в 2019 г. В Паулсгнаде (под Елгавой) рядом с захоронением родителей – Карла Дризена и его жены Генриетты.

Прочитал с большим интересом. Огромная работа и увлекательный стиль изложения. Если это для дальнейших публикаций, то есть несколько опечаток в годах. И концовка как будто не закончена. А так всё очень хорошо. Перешлю своим потомкам. В этом году был в С-Пб в Эрмитаже и сфотографировался на фоне предка. Фотографировал какой-то немец или голландец, так как в этом углу зала посетителей других не было. Я ему с трудом по-английски объяснил, что это мой пра-пра... дедушка. Больше ничего, к сожалению, не смог. Он очень удивился, записал фамилию предка и сказал, что он обязательно поищет информацию в Интернете. В конце отметил, что у меня с предком есть что-то общее. Я сказал, что, если бы я фотографировался 30 лет назад, общего было бы больше. Уборский В.В.[41]

Андрей Вадимович! Спасибо за очерк о Вашем предке. Очень интересно и познавательно. Потрудились Вы изрядно. Можно только поздравить Вас за прекрасно написанный рассказ. Людмила Владимировна Скульская.[42]

Уважаемый Андрей Вадимович! С удовольствием прочёл Ваше небольшое произведение. Много узнал интересного. Мои предки тоже выходцы из Курляндии, так что мы можем быть дальними родственниками. Мои предки – фон ден Брюггены. В русском варианте фон дер Бригген. Александр Фёдорович фон дер Бригген (будущий декабрист) участвовал подпоручиком в Бородинском сражении в составе лейб-гвардии Измайловского полка, был контужен. За Бородино награждён золотой шпагой. В Измайловском полку дослужился до полковника (1820 г.), но события 1825 года всё перечеркнули, и он по приговору суда был отправлен на каторгу и вечное поселение в Сибирь. Вернулся оттуда в 1857 году после амнистии. Умер и похоронен в Санкт-Петербурге в 1859 году. С уважением, Алексей Аркадьевич Понамаренко.

Добрый день, Андрей Вадимович! Потрясающий труд, низкий Вам поклон за это. Я, занимаясь генеалогией более 10-ти лет, знаю цену каждой строки в вашей статье, это колоссальный труд! С глубоким уважением. Людмила Григорьевна Милешкина. (На стр. 38 опечатка, указан 1986г).

16.10.2012

Добрый день, Уважаемый Андрей Вадимович! Несколько дней назад я имел удовольствие познакомиться с Вашим трудом. Нахожу его весьма интересным и, надеюсь, он будет востребованным уже нашими с Вами потомками.

К сожалению, пока не имею времени повнимательнее поработать с Вашим произведением. Во время его прочтения обнаружил несколько мелких описок, думаю Вы их уже исправили. Хотел бы выразить некоторые пожелания к форме подачи материала, что касается описания самого генеалогического дерева. Для лучшего восприятия, можно было бы выделить родственные отношения.

[41] Брат исследователя корней.
[42] Член Общества потомков … 1812 г.

Перечислить их лесенкой или более широкими абзацами. Это будет, на мой взгляд, лучше и наглядней восприниматься. Что касается упомянутого моего имени относительно наличия некоторых документов, то они находятся у брата Сергея, а у меня только электронная копия. Но это я так, к слову. А в целом мне очень понравилось и особенно форма дополнения материала описаниями событий, возможно, не относящихся напрямую к нашим предкам, но к той эпохе. Я над такой формой тоже задумывался, обобщая материалы по второй составляющей моей немецкой родословной – роду Струве, особенно описывая жизнь семьи моей бабушки Маргариты Густавовны Струве после смерти её отца Густава Егоровича Струве – одного из братьев основателей Коломенского паровозного завода. Ещё раз спасибо за доставленное удовольствие окунуться в мир наших предков, с глубоким уважением, Игорь Бударин.

Спасибо за отклик! Писал для своих, боюсь, что со временем Война и Мир будет не в моде. А так – ощущение времени через своих предков. Кое-что уже подправил. Есть над чем поработать. Окончательную версию вышлю. С ув. А.В.

Добрый день Андрей Вадимович! Заканчивается год, спешу поздравить Вас с наступающим Новым годом! Хочу пожелать Вам и вашей семье счастья, радости, здоровья, исполнения задуманного на 2013 год и всяческих успехов во всех начинаниях! С большим удовольствием изучил все ваши труды, полученные мною. Обращаю ваше внимание на неточность в фотографиях. После фотографии на крыльце дома в имении «Ибердцы», где сняты Ольга Фёдоровна, Розалия и Николай, вами помещён портрет с подписью Розалия. Это ошибка, на фото Маргарита, моя бабушка – сестра Розалии, которая была на год младше Розалии. Если так пометил Сергей, то он что-то напутал. В нашем архиве фотографий Розалии периода после её замужества не нашлось, хотя сестры были дружны и много общались, но до 1913 года. После смерти Ольги Фёдоровны все дети стали встречаться реже, а после революции пути их разошлись и все, кто не покинул Россию, были репрессированы, в том числе и мой дед – за то, что был женат на дворянке. Ещё раз с Новым годом! С уважением, Игорь Бударин.

Большое спасибо за поздравление! Желаю Вам и всему семейству здоровья, радостей, успехов в делах! Прошедшие три года были посвящены преимущественно Дризенам. Испытываю радость от сделанного – перед предком не стыдно. Переключаюсь на других – они тоже заслуживают не меньшего внимания. Хотя основные линии проработаны раньше, но, как и с Дризенами, ожидаю много неожиданных находок.

На днях получил маленький подарок – подтверждение где родился мой дед. Будучи материалистом, я всё же полагаю, что кто-то нас ведёт по жизни. В студенческие годы меня с друзьями потянуло на велосипедах через Ярославль в Углич, Калязин. И сегодня оказалось, что мы ночевали в старой бане в деревне, недалеко от места где родился дед. Но тогда я ничего о нем не знал, умер он до моего рождения. Так что – ищите да обрящете. А.В.

Спасибо за поздравления и материалы, которые вы подарили в этом году. Рад что мы встретились и, надеюсь, это принесёт совместными усилиями пользу потомкам. Удачи и радости вам и всем вашим близким. Наилучшие поздравления и весёлой встречи Нового года. Сергей Бударин.

Ещё раз с наступившим Новым годом! В конце прошлого – познакомился с питерским чиновником от культурного наследия – Шаховским. Он занимается сохранением памятников. Обещал помочь с реставрацией захоронения Остен-Дризенов на Волковском лютеранском кладбище. В соответствии с договорённостью послал ему по электронной почте письмо. Копию письма, справку об адресате и его телефоны цепляю.

Просьба – перешлите это питерским потомкам и попросите проконтролировать, а при необходимости – чем-то помочь в решении этого вопроса. Шаховского я предупредил, что на него выйдут потомки Дризенов. С ув. А.В.

18.11.2012. В Париж.

Здравствуйте, Алексей Павлович! До сих пор находимся под впечатлением от встреч в Париже. Супруга передаёт поклон – приятно быть за одним столом с симпатичными людьми. Высылаю ссылку на материал по своему предку … Его потомки по мужским и женским линиям могут быть во Франции. Может быть кого-то из Ваших коллег по увлечению заинтересует материал. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

19.11.2012

Дорогой Андрей Вадимович! Я тоже был очень рад познакомиться с Вами и с Вашей супругой. Если вдруг что-нибудь узнаем о Ваших родственниках, обязательно Вам дадим знать. Надеюсь до скорой новой встречи. С уважением, Алексей П. Григорьев.

24.11.2012

Международная Военно-историческая Ассоциация. Предлагаю для публикации материал, подготовленный к 200-летию Отечественной войны. Исследование выполнялось для семейного прочтения потомками, но по завершению появилось ощущение, что оно может быть интересно неравнодушным к истории и генеалогии. Понимаю, что у сайта свои требования к публикуемым материалам, поэтому готов обсудить тему, если она окажется востребованной. Могу подготовить для публикации на сайте. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

25.11.2012

Добрый день! Не могли бы Вы прислать текст в формат ворд, из pdf-файла сложно вытаскивать текст.

Второе – пришлите фото в максимальном качестве и размере, фото самого Ф. Дризена не надо, он у меня есть... На будущее – мы просим наших авторов, присылать сочинения в ворде с установленными картинками и отдельными файлами. Константин Сидельников.

Высылаю вордовский файл. Просьба выслать отредактированный вариант. Почти все иллюстрации – из Инета, ссылки есть к каждой. Портрет Дризена 1814 года нигде не публиковался, групповая фотография потомков Дризена – скан с

фотографии, хранящейся в архиве. Их пересылаю. Захоронение Дризенов – скан с любительской фотографии, есть хорошая фотография в Инете. С ув. А.В.

Я не буду редактировать... Менять форматирование, редактировать или что-то добавлять – я стараюсь не делать (без просьбы автора), иначе я утону в статьях и не смогу их размещать вовремя, в разумные сроки. Потом я пришлю информацию по Ф. Дризену, Вы сами её добавите... Это будет в середине декабря, сейчас у меня запарка на основной работе, некогда искать в архиве...

Добрый день! Андрей Вадимович, посмотрите статью, по ссылке... Выверите всё, особенно – подписи к фото, я несколько исправил ссылки в примечаниях, вставил ссылки на статьи на сайте, на статьи более качественные, чем ранее указанные. Изменил фото с памятника на Бородинском поле. Её взял с сайта музея, если возражаете – верну прежнюю, она менее качественная, нечёткая... Опубликую статью на сайте после Вашего одобрения! К.С.

Добрый день! Андрей Вадимыч, вроде всё исправил по Вашим указаниям, посмотрите ещё раз, если всё нормально – публикую, нет ещё раз правлю. Ссылка та-же.

Вроде разобрался с бумагами, предоставил Вам более широкие права на сайте, смотрите в «админпанеле», справа наверху. Если что непонятно – можете подъехать на работу, м. Фрунзенская ул. Россолимо, Первый МГМУ им. И.М. Сеченова расскажу и научу... К.С.

30.11.2012.

Когда-то нашёл изображение…, в другом файле описание. Может сгодиться. Это табличка от какого памятного подарка... её несколько лет назад кто-то прислал, кто не помню. Подкорректируйте его в фотошопе, для снятия блика.

Спасибо! Я видел в Инете у нумизматов. Она ушла с аукциона за 7500 руб. Но её природа и назначение не ясны. Возможно это подделка. Дризен был шефом полка, но не генералом. Ни в одном из формулярных списков (а их несколько) не указано, что он был генералом от Артиллерии. Не понятно назначение предмета. Отношение этого предмета к Дризену – весьма сомнительно. С ув. А.В.

03.12.2012

Всё ОК! Спасибо Константин! Убрал свой адрес, проверьте. Встретиться с Вами хочу. Много времени не отниму, но вопросы есть. В этом районе буду в середине дня в пятницу. Если не возражаете, предварительно позвоню.

01.12.2012

Здравствуйте Виссарион Игоревич! Поздравляю с реанимацией сайта.

С ходу несколько предложений. Рубрики Мероприятия, Статьи, Фотогалерея нужно сделать открытыми для размещения на них материалов зарегистрированных членов Общества. Чтобы не загружать админа и модераторов, все материалы корреспондентов нужно сваливать в общий файлообменник сайта (в заданных, но в самых распространённых форматах), а в рубрики выносить только заголовки с краткой аннотацией и указанием форматов файлов.

За содержание, стилистику, грамматику должны отвечать сами корреспонденты.

Рубрика «Статьи». Почти у каждого члена общества есть неопубликованные материалы, представляющие неоценимую культурную ценность для будущих поколений и исследователей (даже при нулевой литературной ценности). Большинство сегодня в состоянии сами набрать рукописи для публикации. Соберётся интереснейшая библиотека, которой нет ни в одном архиве, ни на одном известном мне сайте.

Рубрика «Материалы». По возвращении из Парижа посмотрел сайт Общественного совета и поразился тому колоссальному объёму работы, которая была проделана. И в большинстве мероприятий участвовали члены Общества. Полагаю необходимым, чтобы каждый член Общества, принимающий участие в тех или иных мероприятиях, сделал отчёт – неважно сколько слов, от абзаца до эссе, фотоотчёт, видеофильм, презентация и т.п. Скромность украшает и членов Общества и его Предводителя, но полагаю, что чрезмерная – принижает роль Общества.

Рубрика «Фотогалерея». У каждого члена Общества есть фотографии, не только связанные с предками, но и событиями далёких и сегодняшних времён. Нужен архив фотовидеоматериалов. Пусть на сайте они будут не очень хорошего качества, старые фотографии можно просто сканировать и даже выкладывать в Worde, но, когда наберётся определённая их масса – уверен, появятся предложения как сохранить оригиналы для потомков (может быть создать при каком-то архиве депозитарий для всех материалов???).

К сожалению, я не владею IT технологиями, но как не «задвинутый» пользователь готов принять участие в этой работе. С уважением, А.В. Уборский.

13.12.2012

Уважаемый Андрей Вадимович! Наш фильм готов, и я для Вас приготовил диск. Сделан диск и с Вашим интервью, правда на картинке (снизу) присутствуют цифры тайм-кода... Фильм существует в 44-минутном варианте, хотя сценарий с полным набором эпизодов писался как двухсерийный... Поэтому многие важные эпизоды просто не могли войти в существующую композицию. Пришлось изъять, к сожалению, и эпизод о Вашем замечательном предке – генерале фон Дризене Ф.В. Продюсеры обещали найти средства для двухсерийного варианта, но уже в новом году. Будем надеяться, т.к. материал собран именно для такого формата. Простите, если у Вас возникнет какая-то досада, но надеюсь, что фильм Вас не огорчит. Мне очень хочется сделать полный вариант фильма! Как Вам переправить диски? Николай Семёнович Раужин.[43]

14.12.2012.

Уважаемый Андрей Вадимович! Сегодня диск с фильмом отправлен по почте на Ваш домашний адрес.

В порядке информации: все восемь фильмов цикла "ВОСХОЖДЕНИЕ", включая "ПОД СЕНЬЮ ТРИУМФАЛЬНОЙ АРКИ", можно увидеть в ИНТ по адресу: inva.tv. При получении черкните, пожалуйста. Николай Раужин.

[43] Автор видеофильма

Посылку получил, низкий Вам поклон за подарок к Рождеству. Всё очень понравилось. Не успел ещё прокатать себя через своих, ранее я не стремился к видеосъёмкам, поэтому мне интересна их реакция. С наступающим Новым годом! Здоровья, успехов во всех начинаниях и продолжениях. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Спасибо за весточку, Андрей Вадимович! С предстоящим праздником Рождества Христова Вас и Ваших близких! Здравия и благополучия в Новом году! С уважением, Николай Раужин.

декабрь 2012

Письмо потомкам Дризенов и родителям малышей.

Уважаемые дальние и не очень родственники! В юбилейный год Отечественной войны 1812 года привёл в порядок имеющиеся материалы по Дризенам. Один очерк опубликован … для всеобщего доступа.

Наш предок не забыт, опубликованы два доклада в материалах Международной научной конференции «1812 год. Люди и события великой эпохи» в музее-панораме Бородинская битва в 2010 и 2011 гг. Представлены 2 презентации на мероприятиях, посвящённых юбилейным событиям. Готовится к изданию юбилейный сборник Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года, в который включён материал по братьям Дризенам – участникам войн с Наполеоном.

Высылаю вам четыре очерка из сборника генеалогических очерков «Корни семьи Уборских». Появится желание – копайте дальше. Я на время ставлю точку в исследованиях этой ветви. Найдёте что-то новое – с интересом прочитаю. Успехов во всех ваших делах. С ув. А.В.

Уважаемый Андрей Вадимович, это ссылка на наш сайт … (выложен материал по Дризенам). С уважением к Вам, Павел Николаевич Мухотин.[44]

Большое спасибо за публикацию. Надеюсь она найдёт своего читателя. Посылаю ещё один материал, возможно он тоже будет интересен. В год 200-летия Отечественной войны 1812 года следовало бы чествовать не только воинов, но и всех, кого она опалила. С ув. Андрей Вадимович.

Уважаемый Андрей Вадимович, могли бы Вы прислать рисунок с первой страницы Вашей статьи?

Мы разместили бы его на главной странице, как баннер-ссылку на все Ваши материалы на нашем сайте. С уважением, Павел Мухотин.

Павел Николаевич! Обложку сборника посылаю, но как баннер вряд ли она годится. Во-первых, это обложка конференции музея-панорамы Бородинская битва. Как иллюстрация к докладу она может быть использована, а как баннер – сомневаюсь из-за авторского права. Во-вторых, по 1812 году у меня всего две

[44] Сайт «Русский простор»

публикации. Больше публикаций по 1812 году нет. Из генеалогических очерков – материала много, но всё для внутрисемейного пользования. А в общем – поживём, увидим. С ув. А.В.

Уважаемый Владимир Иванович![45] Фёдором Толстым-Американцем заинтересовался в своё время потому, что один из его дуэлянтов – мой предок, барон Дризен. Я не стал поднимать первоисточники этого события, но служебная карьера Дризена не вписывается в растиражированный сюжет. Если у Вас есть дополнительная информация – с удовольствием прочитаю. Высылаю Вам ссылку на опубликованный мною материал по Дризенам … С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Уважаемый Андрей Вадимович! С большим интересом познакомился с Вашей публикацией «Дризены в России». Считаю, что заслуги героя Бородинской битвы Ф.В. Дризена оценены сегодня далеко не в полной мере. О нем нужно говорить и писать. Нужна книга (лучше всего в серии ЖЗЛ). Хорошо, если бы Вы взялись написать такую книгу, или бы как-то инициировали работу над ней.

Информации о конфликте (или дуэли?) Дризена и Толстого-Американца у меня практически нет. Знаю, что первоисточником этой легенды послужила публикация «Из рассказов Д.В. Грудева» в «Русском архиве» за 1898 год № 2. С.Л. Толстой упоминает о дуэли со ссылкой на Грудева, а все остальные (и я в том числе) потом стали переписывать этот сюжет у С.Л. Толстого. Реально какой-то конфликт был, скорее всего, в 1811 году – Д. Давыдов именно так называет (а не просто датирует) своё стихотворение, а Толстой-Американец в это время уходит в отставку. Не очень понятно, к кому относится строчка: «И битый исключён из списков»? С наилучшими пожеланиями Ерофеев В.И.

Спасибо за ответ! Сагу можно писать по любой семье, был бы кто с талантом. Я перед собой поставил скромную, но трудоёмкую задачу – подготовить «исходняк» для потомков, вдруг кто-то от графомании унаследует литературный дар. Я лишь способный компилятор. Материал выложил сознательно – вдруг кого-то сегодня заинтересует тема. Был бы только рад. Но знаю, что у талантливых людей своих нереализованных задач невпроворот. Недавно доморощенный астролог предсказал правнучке литературное будущее. Может и не зря стараюсь? Ещё раз спасибо. С ув. А.В.

03.01.2013.

Андрей Вадимович, доброго дня! Поздравляю с Новым годом! Здоровья, счастья, любви! Спешу, собираю вещи, завтра уходим в рейс на Белое море. Там будет возможность и интернет, тогда почитаю ваши труды. Какой Вы молодец! Очень рада нашему знакомству, жаль работа отнимает сейчас много времени – некогда написать письмо, ноут оставляю дома дочке. Удачи, здоровья, до встреч в интерпочте! Мила.

[45] Автор книги о Толстом-Американце

Спасибо за весточку. В новом году желаю успешного исполнения всех начатых и новых приятных дел. Самое главное – здоровья и любви! Вас понизили??? Из безбрежного океана перевели на самое маленькое внутреннее море бороздить лёд??? Но это так, шутя!

Не понял по Инету – то ли есть, то ли нету? Поэтому посылаю, на всякий случай, просьбу. В конце прошлого – познакомился с питерским чиновником от культурного наследия – Шаховским. Он занимается сохранением памятников. Обещал помочь с реставрацией захоронения Остен-Дризенов на Волковском лютеранском кладбище. В соответствии с договорённостью послал ему по электронной почте письмо. Копию письма, справку об адресате и его телефоны цепляю. Просьба – перешлите это питерским потомкам и попросите проконтролировать, а при необходимости чем-то помочь в решении этого вопроса. Шаховского я предупредил, что на него выйдут потомки Дризенов. С ув. А.В.

10.01.2013

Здравствуйте Александр Кириллович![46] С прошедшими Вас праздниками! В конце года в Москве познакомился с питерским чиновником от культурного наследия – Шаховским. Он занимается сохранением памятников. Обещал помочь с реставрацией захоронения Остен-Дризенов на Волковском лютеранском кладбище. В соответствии с договорённостью послал ему по электронной почте письмо. Копию письма, справку об адресате и его телефоны цепляю. Просьба – не откладывая в долгий ящик, созвонитесь с ним, поинтересуйтесь судьбой письма, может быть ему нужна помощь в решении этого вопроса. Это реальный шанс привести захоронение в порядок. Шаховского я предупредил, что на него выйдут потомки Дризенов. С ув. А.В.

22.02.2013

Уважаемый Андрей Вадимович, только сейчас получил от Гребельского[47] весточку, что с баронскими фамилиями работу он начал. Дризенов ещё не расписывал. Готов включить вашу авторскую версию.

У меня же к Вам вопросы по уточнению родословной Квашниных-Самариных. Шумков А.А.

Здравствуйте Андрей Александрович! Рад восстановлению контактов. С посещением С-Пб что-то не получается последние годы.

По Квашниным-Самариным я не работал, и другой информации нет. Но на меня вышла потомица этой семьи (из Мурманска), интересовалась Дризенами, у нас установилась переписка. Она мне предлагала прислать свои материалы, но я отказался, т.к. занимаюсь только своими семейными корнями, и дай бог в своём архиве разобраться. Могу ей передать Вашу просьбу (подтвердите). Сейчас она в походе на каком-то ледоколе, пришвартуется – ответит.

По Дризенам. Материал за эти годы существенно обновился, старая схема уточнена. Перешлите коллеге ссылку … и мою почту, готов подготовить материал в его требованиях. С ув. А.В.

[46] Дризен А.К.

[47] США. Пётр Хаймович Гребельский российский историк-генеалог, составитель сборников «Дворянские роды Российской империи».

Спасибо. Интересный материал. Увы, на мои вопросы ответов нет. Девушка из Мурманска, надо полагать, Бысева. Контакт с ней конечно очень желателен. А.Ш.

Проверил переписку – да, это дочь Бысева. Она мне писала, что недавно восстановила фамилию, стала Квашниной-Самариной. Завтра отправлю ей Вашу просьбу. С ув. А.В.

Спасибо. Возвращение фамилии – показатель глубокого интереса. Её ответ будет особенно важен, так как связь этой семьи с другими К.-С. была очень слабой, и в нынешней версии росписи о них мало данных. Публикация намечена на август. Андрей Шумков.

23.02.2013.

Здравствуйте Мила! Не знаю, когда Вы будете на берегу, но надеюсь, что почту прочитаете и отзовётесь. Ещё одна приятная новость. Квашниными-Самаринами и лично Вами интересуется один мой давнишний знакомый – весьма продуктивный генеалог из С-Петербурга Шумков Андрей Александрович. Его заслуги рекомендую прочитать в Инете в Википедии. Он готовит какой-то очередной материал и по вашему роду. Обязательно свяжитесь с ним и подружитесь. Генеалогия для него – это его хлеб в буквальном смысле, он опубликовал большое количество брошюр, выпустил диски с родословными. Продаёт за умеренные деньги (до 500 р.). Контактен и симпатичен. С ним можно договариваться. Переписку с ним цепляю, она Вам будет интересна. Жду весточки, с ув, А.В.

23.02.2013

Добрый день Андрей Вадимович! Ждём Вашего письма. С уважением, учёный секретарь Института истории Национальной академии наук Беларуси Соловьянов Андрей Петрович.

Высылаю Вам для просмотра 5 документов:

1. Собственно доклад (скорее тезисы) на конференции в Могилеве.
2. Презентацию к докладу (фотографии).
3. Журнальную статью, выдержки из которой легли в первую часть доклада.
4. Доклад в музее Бородинская панорама
5. Ссылку на статью «Дризены в России», подготовленную к 200-летию войны и 100-летию Общества …

Если сборник будет называться «материалы конференции», то целесообразно использовать первые три документа, если по-другому – то на Ваше усмотрение. Если публикуется доклад, то его нужно доработать – первую часть полностью повторить журнальную версию, с журналом, надеюсь, договорюсь. В этом случае не надо ни с кем согласовывать публикацию фотографий ныне живущих членов Общества. Вторую часть доработаю под публикацию. Оцифрованных фотографий из журнала у меня нет, надеюсь – ваши рукодельцы вытянут. По второй части – есть оцифровка с хорошим разрешением. Жду решения. С ув. А.В.

26.02.2013

Уважаемый Андрей Вадимович! Я просмотрел Ваши статьи.

Доклад и презентацию, они сделаны на высоком, хорошем уровне и мы почтём за честь опубликовать в сборнике Ваш доклад. Мы обсудим название сборника, но вполне возможно он будет иметь статус «материалы конференции».

Прежде всего нам необходим для редактуры, рецензирования и вёрстки текст в word. Поэтому просим Вас свести Ваши материалы в один вордовский документ и выслать нам. Что касается иллюстраций, то, конечно, представленные в Вашей презентации фотографии и картины украсят издание. Надеюсь финансовые возможности позволят нам вставить все иллюстрации, но на всякий случай просим Вас отобрать наиболее, с Вашей точки зрения, важные. С уважением, Соловьянов Андрей Петрович.

Ок! Спасибо за «Честь», я тоже почту за честь опубликоваться под эгидой Института истории Национальной академии наук Беларуси. Увы, высокий штиль уже не в моде. Сформулируйте мне требования к тексту – объем в знаках или в страницах (поля, шрифт, кегль, интервалы). Рисунки отдельно или в тексте (размер вставки), в цвете или ч/б. С ув.А.В.

Уважаемый Андрей Вадимович, по поводу требований. В принципе канцелярский стандарт Times New Roman, 14 До 20 тыс. печатных знаков, но, если у Вас получится больше, ничего страшного. Рисунки отдельно в цвете. Подпишите их пожалуйста. И у меня к Вам будет просьба, может Вы знаете телефон, место работы или другую контактную информацию Александра Подмазо. Он тоже был на конференции, но связаться с ним не можем. С уважением, Соловьянов А.П.

Андрей Петрович! С Подмазо у меня контактов нет. Попробуйте найти координаты у Ковалёвой Светланы Николаевны в Российском центре науки и культуры в Минске (она вела переписку с участниками конференции), или через Алявдина, они в одном общественном комитете.

05.03.2013

Уважаемые Виссарион Игоревич, Андрей Сергеевич и Вадим Дмитриевич!

Подготовил макет доклада, сделанного мною прошлым летом в Могилеве, и планируемого институтом истории Беларуси к публикации в сборнике конференции. Прошу соавторов дать свои замечания, а от Вадима Дмитриевича жду две фотографии вместо вставленных в текст групповых – наверное съезд и Бородино 2012 года.

13.05.2013.

Здравствуйте Андрей Вадимович! Пишу Вам из санатория, из Адлера. Взяла нетбук напрокат, постараюсь написать письма, которые никак не успевала дома. Я буду в Питере 20-23 числа, если получиться, встречусь с Александром Кирилловичем Дризеном или Шумковым А.А., потом отпишусь, как дела. Как Вы поживаете? Я взяла в санаторий ваши труды, перечитываю. Мила.

Добрый день! Поправляйтесь, если помогает моя графомания – читайте. Кланяйтесь Питеру. Переключился на ветвь Уборских, казалось почти всё знаю,

оказалось – много загадок. Продолжение Дризенов – за Вами, если и вернусь к ним, то не скоро. Но вестей жду, они всегда интересны. С уважением, А.В.

02.11.2013

Андрей Вадимович, доброго дня! Мы наконец отработали свою смену, вышли в отпуск. Я еду в Питер на курсы массажа, хочу осуществить свою давнюю мечту. Написала Шумкову А.А., надеюсь с ним пообщаться. Учёба 2 недели, и потом есть 5 дней на дела, родственников и однокурсниц. Доброго Вам здоровья, и отличного настроения! Мила.

Здрасте, здрасте! Рад весточке. Кланяйтесь Питеру, так и не выбрался туда, передайте привет тёзке Шумкову. Постарайтесь связаться с Шаховским и Дризеном, их телефоны я посылал. Юбилейные мероприятия (200-летие) не кончились, несколько дней назад разбили французов под Лейпцигом, но Париж ещё не взяли.

Отметил память предков публикацией на сайте СВРТ. Работаю над очередной корневой ветвью.

02.12.2013

Здравствуйте Андрей Сергеевич![48] Надеюсь – адрес не изменился, отбейте получение. Сегодня выкроил час, заскочил на Савеловские чтения. Увидел Алявдина. Он начал разговор о сайте Общества. Поскольку ни у меня, ни у него опыта по организации работы сайта нет, разговор вышел весьма общий. Но я понял, что у Виссариона Игоревича намерения серьёзные по реанимации сайта. Включая создание форума. И даже оказавшегося рядом Кутлера П.П. уговорил возглавить форум. Тот согласился, тут же спросив, а что это такое. Я убедил В.И. собраться у него в офисе после каникул с обязательным приглашением Анны, дочки Орловой, которая правила предыдущий сайт. Она единственная среди желающих участвовать может объяснить, что это за забота.

Я работаю в удалённом доступе, поэтому относительно свободен в планировании своего времени. Кроме пятницы. Вы, как я понял, в трудовом распорядке, поэтому предлагаю Вам определиться с В.И. с датой и временем встречи. Для начала думаю достаточно вчетвером – Анна, В.И., Вы и я.

Пока не знаю, буду ли 28 на встрече, поэтому заранее поздравляю с Новым годом. Желаю здоровья и всяческих успехов! С уважением А.В.

Уважаемые коллеги! Возвращаюсь к разговору о сайте Общества. Что такое «контент» разобрался, в остальной IT терминологии – не успел. Поэтому использую бытовую. Извините уж… Высылаю своё понимание, что должно быть на сайте, и что не обсуждалось. Также высылаю анонс странички «Публикации», где попытался сформулировать – для чего она нужна. Хорошо бы обменяться мнениями, чтобы выйти на нужную дорогу созидания.

27.06.2014

Дорогой Андрей Вадимович! Поздравляю с Днём Рождения! От всей души желаю счастья, крепкого здоровья, удачи и хорошего настроения! Целую Мила!

[48] Яновский А.С.

Спасибо большое! Нравятся мне Ваши разносторонние увлечения. Так и ледовым лайнером научитесь управлять. Удачи во всём! Ваш дальний по родству, но близкий по духу родственник. А.В.

13.08.2014

Ответ на письмо с Украины

Уважаемый Андрей Михайлович! Не скрою – мне приятно, что мои публикации в Инете находят своих читателей. Конечно мне очень интересно иметь сканы фотографий Анатолия Дризена. В последней редакции публикации о Дризенах в России у меня есть ссылка на Анатолия Дризена. Возможно это он. Постараюсь разобраться, а может публикация фотографий найдёт и потомков. Сегодняшние события ещё раз подтверждают, как страшно не знать своей истории.

Если есть хоть какая-то информация, кто сохранил фотографии и что известно об персонажах на фото, хотя бы из разрядов мифов – это тоже очень интересно. Например, последняя фотография из прочитанного Вами очерка была сохранена «угнетёнными» крестьянами, «почему-то» сохранившими добрые воспоминания о своих помещиках. Возможно ваш Анатолий Дризен потомок Егора Васильевича Дризена, участника войны 1812 года, который после выхода в отставку женился на дочери помещика Киевской губернии Красовского, а может быть и другой ветви большой семьи Дризенов. С нетерпением жду ответа. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Андрей Михайлович! Огромное спасибо! Фото получил, открыл, скопировал. Вы в первом письме дали краткое описание фотографии, но мой комп «взбрыкнул», и я потерял часть материалов, в т.ч. и Ваше письмо. Если возможно – напишите: кто на какой фотографии, у кого и как они были обнаружены, какие легенды (а может быть и факты) известны об этой семье. Дризены древний род, носители этой фамилии живут и в Европе, и в Америке. В инете обнаруживаются и в России. Но никто из потомков на публикацию не откликнулся, (кроме двух веточек в России, с которыми я давно переписываюсь). Хотя только совсем ленивый сегодня не ищет в поисковике свою фамилию или фамилии бабушек и дедушек (если их знают). Будет от Вас хоть какая-то информация – опубликую её на генеалогических сайтах, может быть кто-нибудь и откликнется. На сегодня – я единственный (без ложной скромности), кто провёл по Дризенам достаточно глубокое исследование. И хотя меня интересуют прежде всего свои корни, я уже считаю себя обязанным довести исследование до реального конца. Ещё раз спасибо, с уважением Андрей Вадимович.

31.12.2016

Дорогой Андрей Вадимович! Поздравляю Вас с Наступающим Новым 2017 годом. Пусть всё то хорошее, что было в этом году, сохранится и приумножится в следующем, пусть сбудутся все самые несбыточные (на первый взгляд) желания! Чтобы в душе всегда царила любовь, благоденствие и умиротворение от жизни! Здоровья, радости, удачи, благосостояния! Всего самого прекрасного и светлого! Мила.

31.12.2016.

Намного приятнее получать поздравления от Снегурочки с моря Лаптевых!

Огромное спасибо за весточку и самые-самые добрые пожелания Вам и всему вашему коллективу. Поражаюсь мужеству и терпению. Вам, как космонавтам, нужно складывать дни пребывания в ледовом окружении (в космосе тоже холодно), а потом представлять к наградам. Поздравляю с Новым годом, здоровья, успехов, свершения всех желаний!!! Целую, Ваш восьмиколенный дядюшка.

17.02.2017

Здравствуйте Андрей Вадимович! Теперь пишу с берега. Послала Вам небольшую посылку: книги про ледоколы, календарь от Росатома, и маленький (но ценный) камень с земли Франца Иосифа. Поздравляю с 23 февраля, всего самого наилучшего, здоровья, счастья и любви. Мила.

Спасибо большое! Алаверды: С приближающимся женским праздником! Побольше земных удовольствий, здоровья, счастья, улыбок близких и незнакомых людей! Весной и лёд тает. Правда потом всё возвращается на круги своя. Цените прекрасные мгновения – удача будет с Вами. А.В.

22.03.2018

Здравствуйте Евгения Петровна![49] Высылаю Вам выдержки из выложенных мною на сайте СВРТ очерках о корнях семьи Уборских, касающихся Крымских и Балканских событий. Принять участие смогу лишь в конференции 4 апреля. При наличии дополнительного материала могу выступить с сообщением от Общества. Своего выступления не планирую. С уважением, А.В. Уборский

26.02.2019

Уважаемый Андрей Вадимович! Я, Бем Венедикт Григорьевич, автор справочника «Волковское лютеранское кладбище СПб», сейчас я работаю над 5 томом – биографический справочник-путеводитель. Планирую подготовить 150 статей по наиболее важным личностям. Но встретился с большими трудностями в связи с тем, что авторы исторических публикаций слишком легкомысленно относятся к фактам. А к таким захоронениям, как Остен-Дризены, Майдели, … – очень много неясностей...

Андрей Вадимович! Не могли бы Вы помочь в подготовке статьи об Остен-Дризенах? С ув. Венедикт Бем.

27.02.2019

Здравствуйте Венедикт Григорьевич! Как много непознанного в окружающем мире – два дня назад искал в Инете свежую информацию о Волковском кладбище. Пишу для потомков очередной генеалогический сборник – некрополь семьи Уборских.

Всё, что я знаю о Дризенах в моем очерке … (ссылка), с 2012 года ничего нового мною не выявлено. У известных мне сегодняшних прямых потомков Карла Дризена (кроме меня ещё три линии) живого интереса и желания участия в сохранении захоронения не наблюдаю.

В 2013 году я обращался к СПб чиновнику (культурологу) по сохранению захоронения, но ответа не получил. Письмо цепляю.

[49] Воронина Е.П. Член правления Общества потомков … 1812 г.

Моё участие в Вашем труде – достаточно ссылки. Если нужна помощь – готов помочь. С удовольствием прочитаю фрагмент по захоронению.

03.06.2019

Добрый день, Андрей Вадимович! Вам пишет краевед из Елгавы. В данный момент я работаю над статьёй о роли баронов Дризенов в истории Елгавы. В этой работе мне весьма пригодилась Ваша статья «Дризены в России (история вокруг портрета)» и составленная Вами генеалогическая схема рода Дризенов.[50] В процессе работы мне открылись некоторые факты, которыми я хочу с Вами поделиться и которые, надеюсь, будут интересны.

Во-первых, Фёдор Васильевич Дризен (1781-1851) умер в Петербурге, а его прах был захоронен в фамильной усыпальнице в Паульсгнаде. Некролог был опубликован в газете Das Inland от 5 ноября 1851 г. Усыпальница эта сохранилась до наших дней, сейчас это кладбище Берзу в Елгаве. Присылаю фото, сделанные в 2017 г.

Во-вторых, возле усыпальницы были похоронены некоторые члены семьи Дризенов, но сейчас большинство надгробий разрушено. Сохранилась надпись на одном из памятников, что здесь лежит Елена фон Криденер (1826-1907), дочь Фёдора Васильевича. В Вашей схеме указано, что она была супругой Эдуарда Вольдемара Криденера (1820-1867), но есть данные, что она была замужем за Василием Александровичем фон Криденером (1814-1855), самарским полицмейстером.

В-третьих, недавно были атрибутированы портреты Василия Карловича и Генриетты Альбертины Дризен. Они опубликованы в издании «Русские портреты XVIII – начала XX вв.: материалы по иконографии. Выпуск 3» (2014) и книге «500 неизвестных» (2019).

Напоследок отправляю ссылку на статью краеведа Кирилла Соклакова о памятнике Павлу I в Елгаве. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Здравствуйте Эдгар! Ещё раз большое спасибо за письмо! Ровно месяц назад, работая над очерком «Некрополь предков семьи Уборских», поставил перед собой задачу добраться до старых петербургских газет и раскопать – когда умер Фёдор Васильевич Дризен и где похоронен. Такая фигура не могла уйти из жизни незамеченной. И вот получаю от Вас подарок.

Признателен музею, и в первую очередь директору (потерял её визитку, передайте ей от меня поклон) за проявленный интерес к Дризену и к моей персоне. У нас с ней была короткая переписка.

Посылаю Вам последнюю редакцию очерка о Дризенах, уточнённую и дополненную. Там есть ссылка на информацию, что у Карла Дризена после смерти супруги родился сын.

Спасибо большое за фотографии. Уточните, пожалуйста, склеп с колоннами – это чья усыпальница – Карла, Генриетты, Федора Дризенов? Или только Федора Васильевича? Я не смог разобрать надпись на портике. Кто за ним следит, он хорошо сохранился. Если будет возможность – пришлите координаты GPS

[50] Материалы были переданы составителем в Краеведческий музей Елгавы в 2010 году

захоронения, включу в очерк, кто-то из потомков, оказавшись в ваших краях, сможет положить цветы далёким предкам.

Что касается генеалогического дерева Дризенов, то я его использовал как инструмент исследования, а не как самоцель. Там могут быть неточности по боковым ветвям. Я опубликовал схему чтобы привлечь внимание возможных потомков Дризенов.

Спасибо за очерк Соклакова. Сегодня правомерны любые версии, т.к. подлинных документов почти нет. В основном ссылки на ссылки, которым нет основания и верить, и не верить. Мне кажется более правдоподобной и соответствующей тому времени легенда, которую я услышал в музее и вставил в очерк. Сомневаюсь, что лишь хорошая рекомендация позволила бы неизвестному офицеру сразу оказаться рядом с новым императором и быть осыпанным монаршими милостями.

Ещё раз большое спасибо за присланный материал. Использую его в своих исследованиях. Успехов в Вашем благородном деле. А.В.

04.06.2019

Здравствуйте! Спасибо за ответ. Рад, что мои небольшие дополнения будут использованы в Ваших исследованиях.

Уточняю: склеп был построен для Генриетты, в честь неё две надписи на портике (всего их четыре на каждой из стен). На одной биографические данные, на другой эпитафия на латышском языке «Матерью Ты была нам всем, теперь сироты плачем по Тебе». На третьей – эпитафия на немецком (сложно разобрать, многие буквы утеряны), четвёртая нечитаемая. Там же похоронен и Карл-Вильгельм, потому что в некрологе Фёдору Васильевичу, который я присылал, написано, что он погребён «bei den sargen seiner familienglieder beigesetzt». Я не очень хорошо знаю немецкий язык, но, по-моему, это значит «похоронен у гробов членов его семьи». Может быть Вам удастся это уточнить.

Координаты усыпальницы: 56°40'20.5"N 23°44'34.6"E. Кстати, Паульсгнаде находилась совсем неподалёку: 56°41'11"N 23°43'18"E.

Сейчас там построенный в советские годы пансионат. Упомянутый Вами в очерке Ozolpils в 40 километрах от Елгавы к Дризенам отношения не имеет. Вообще в Латвии много топонимов с названием Ozolu muiža/pils (Дубовая мыза).

Действительно, по поводу возвышения Карла-Вильгельма каких только легенд не придумывали. Вот Вам ещё одна: Павел приметил Дризена на одном из парадов, т.к. тот был одет в курляндский военный мундир неведомой расцветки и покроя (Русский архив. 1875. Выпуск 5, стр. 228-229). Зная мундироманию Павла Петровича – вполне вероятно. Тем более, что Дризен был в Петербурге в начале 1795 года, сопровождая герцога Петра Бирона (разумеется, при полном параде).

Желаю дальнейших успехов в Ваших нелёгких родовых изысканиях. С уважением, Эдгар.

Большое спасибо за дополнения и уточнения. Всё оставлю потомкам. Наличие легенд указывает на неоднозначность личности Карла-Вильгельма. Все они

по-своему правдивы, но главное – отражают то время. С уважением А.В. Уборский.

05.06.2019

Уважаемая администрация![51] Занимаясь исследованием генеалогических корней своей семьи установил, что один из предков – генерал от инфантерии Дризен Николай Фёдорович, последние годы служил в Двинске, и, предположительно там же умер и захоронен. Мой очерк о Дризенах опубликован на сайте СВРТ. Располагаете ли Вы какой-либо информацией о Н.Ф. Дризене, известно ли место его захоронения. Буду признателен за любую информацию. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

10.06.2019

Уважаемый Андрей Вадимович! Ещё работая в Даугавпилсском музее (сейчас я на пенсии) я с большим интересом познакомилась с Вашими материалами о фон Дризенах. Могу уточнить лишь некоторые сведения о Николае Фёдоровиче фон-дер-Остен-Дризене. Вышел в отставку в 1901 г. В 1908 был удостоен благодарности императрицы Марии Фёдоровны. Скончался 27 мая 1911 г. Похоронен на гарнизонном кладбище Двинска (ныне Даугавпилс). Источник – газета «Двинский листок», 1911, 29 мая (некролог). Могила, к сожалению, не сохранилась. По-видимому, последний адрес Николая Фёдоровича – ул. Петербургская, а не Петроградская, ибо Петербург был переименован в Петроград с началом первой мировой войны. С уважением, Людмила Григорьевна Жилвинская. Фото Церкви Св. Александра Невского на гарнизонном кладбище и Петербургской улицы прилагаю.

Добрый вечер Людмила Григорьевна! Большое, большое Вам спасибо за ответ! Практически закончив раскапывание корней семьи решил написать очерк «Некрополь семьи». Месяц оказался удачным. Получил ответ от Вас, и из Елгавы. Прислали фотографию склепа и места захоронения отца и деда Николая Фёдоровича – героя войны 1812 г. Федора Васильевича и Карла Дризенов. Желаю Вам здоровья и всяческих успехов. Низкий поклон когда-то братской стране. С уважением, Андрей Вадимович.

01.07.2019

Здравствуйте Андрей Вадимович! Извиняюсь за такое долгое молчание, были поломки ноутбука. Потом я утопила телефон на Северном Полюсе летом 17-го года (этой эры). А в добавок и разбила телефон падая 10 дней назад «на ровном» месте. Но нашёлся старый Нокиа, и там чудом есть номера, так что я опять на связи. Андрей Вадимович, поздравляю с прошедшим Днём Рождения! Конечно – здоровья в первую очередь, сил для воплощения желаний, и радости от каждого мгновения жизни!

У меня произошли перемены в жизни. Самое главное – я уволилась из Атомфлота. Теперь жизнь играет другими красками. У нас подрастает Павлик-Пашка, внучек, ему 2 года и 3 мес. Я его обожаю. Вот такие дела. Ещё раз с Днём Рождения! Целую, Мила

[51] Институт Русского культурного наследия Латвии

Здравствуйте Мила! Большое спасибо за поздравление! Праздник прошёл в кругу близких за большим столом. Посмотрел переписку – не общались пять лет. Вас тоже поздравляю с внуком, но думаю к обращению «бабушка» Вы относитесь спокойно. А я уже прадедушка, правнучку поведу в 1-й класс вместе с родителями, бабушками и дедушками, с прабабушкой. Продолжаю понемногу копать, но в основном писать. Превращаю пока скучные для не постаревших потомков исследования по корням (я Вам присылал по Дризенам) в более читаемые очерки и эссе. Из старых писем, если их «отжать» получаются интересные тексты. Начал очерк по некрополю предков и совпадение – из Елгавы музейщики прислали фотографию усыпальницы Генриетты и Карла Дризена. Как и на Волковском кладбище – в хорошем состоянии.

Общение с внуком более приятное занятие, чем «любовь к отеческим гробам». И всё же… Если что-то накопаете – с удовольствием почитаю. Здоровья, любви к внуку и от внука, благополучия. С уважением, Ваш далёкий дядька Андрей Вадимович.

29.08.2019

Здравствуйте Игорь и Сергей Сергеевичи! Пересылаю материалы недавней переписки с Елгавой по Дризенам. С наилучшими пожеланиями, А.В.

30.08.2019

Доброе утро Андрей Вадимович! Рад вас слышать.

И как вижу, энергии вам хватает, это здорово. Спасибо за материал, почитал, посмотрел, очень интересно. Сам я пока занимаюсь другой работой, но надеюсь в следующем году освобожусь и продолжу работу с родословной. Полезная и занимательная штука. Здоровья вам и удачи! С уважением, Бударин.

24.10.2019

Здравствуйте Эдгар! По Вашей подсказке посмотрел атрибутированые портреты барона фон Дризена. Работа замечательная, но обратил внимание, что и портреты, и в Вашем письме ко мне Карл Дризен называется Василием Карловичем. В РГИА (Фонд 1343. Опись 46. Дело 1954. Назв. дела: Остен-Дризен) есть справка «в церковной книге Королевского Прусского пехотного полка Куницкого запись: «От законного брака высокоблагородного господина барона Христиана Фабиана Дризен и высокоблагородной госпожи Гертруды Адельгейды (Аделаиды), урождённой фон Вильмсдорф, 13 мая 1746 г. родился и 23 мая окрещён Карл Вильгельм Гейнрих…». На постаменте Волковского лютеранского кладбища в СПб написано «В память о Карл-Вильгельм Гейнрихе бароне Фон дер Остен Дризене …». Полагаю, что это обидная описка – издания прекрасные. А может быть это отголосок отчеств сыновей: Егор, Фёдор, Василий – все Васильевичи. Меня этот вопрос заинтересовал в самом начале исследований. Как мне объяснили специалисты – при записи на российскую службу часто присваивали другие отчества, и имена. Так четвёртый сын Карла Дризена в Лейб-гвардии драгунский полк был записан также Фёдором (отчество неизвестно) и в документах два Федора проходили под номерами.

Жду Вашего мнения. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Удивительное совпадение.

Как раз на этой неделе я нахожусь в Петербурге.

Сегодня побывал на Волковском лютеранском и убедился, что надпись именно такая.

Вы совершенно правы, утверждая, что генерал Дризен был крещён как Карл Вильгельм Генрих. Если не ошибаюсь, под этим именем он записан и в списке умерших Митавского сельского прихода (я перепроверю, когда вернусь в Елгаву). Но Вы также совершенно правы, что при поступлении на российскую службу иностранцам присваивали русские имена и отчества. Вчера я встречался с сотрудником ГРМ[52] Михаилом Борисовичем Асварищем, который проводил атрибуцию портретов Дризена. Он заверил меня, что такое – присвоение произвольных имён и отчеств иностранцам – происходило в России сплошь и рядом, причём без какой-либо логики. Например, если иностранец имел три имени, то русифицировать могли любое из них. Причём это касалось и военной, и статской службы, кроме разве что местных учреждений (например, многие чиновники Остзейских губерний в адрес-календарях названы своими немецкими именами).

В случае Василия Карловича Дризена подобное именование основано на информации из формулярных списков (этого я проверить не могу, придётся поверить Михаилу Борисовичу). Кстати, вот Вам курьёз на эту тему – гвардейский офицер, флигель-адъютант Дмитрий Андреевич Шеппинг, адресат нескольких пушкинских эпиграмм, в 1824 году вышел в отставку – и с тех пор звался Отто Дмитриевичем (хотя крещён был как Отто Густав, сын Эрнста Дитриха фон Шеппинга). Надеюсь, я исчерпывающе ответил на Ваш вопрос. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Здравствуйте Эдгар! Если ещё в Питере – поклонитесь ему от меня.

Более полувека назад впервые его увидел, влюбился в него и в молодую Ленинградку. Увёз в Москву. А теперь пишу генеалогические очерки для наших внуков, правнуков.

С излишней самоуверенностью полагал, что про Дризенов знаю больше, чем кто-либо. Вроде бы прочесал РГИА и РГВИА. Хотя это не имеет принципиального значения, другие Дризены в России неизвестны, хотя теоретически могли и быть, род большой и плодовитый. В планах – сформировать отдельный альбом портретов и фото прямых предков (по корневым ветвям есть пять альбомов фотографий), Карл (или Василий?) Дризен с Генриеттой будут самыми старшими.

По поводу захоронения на Волковском кладбище. Перед 200-летием Бородино встречался в Москве с питерским чиновником от культурного наследия – Шаховским. Обещал помочь. Но увы… Хотя памятник в реестре объектов культурного наследия Петербурга. Пытался поднять на это выявленных потомков, все готовы участвовать, но нужен лидер, проект, смета. Самому уже тяжело браться.

Если что-то обнаружите – пишите. Наше неожиданное сотрудничество мне нравится симпатичной интонацией. С уважением, А.В. Уборский.

[52] Государственный Русский музей

10.11.2019

Здравствуйте Эдгар! Пересылаю ответ по альбому «500 неизвестных». Есть источники, которые мне неизвестны, но они ничего принципиально нового не дают. Но Вам могут быть интересны, особенно до «Павловский» период. Прекрасный сборник портретов, но всё же «жалко» Дризена. В отечественной историографии, начиная с энциклопедии Брокгауза и Ефрона, он известен как Карл, а не Василий. С ув. А.В.

11.11.2019

Здравствуйте, уважаемый Андрей Вадимович! Большое спасибо за письмо. Справка действительно интересна, особенно насчёт награждения орденом св. Владимира 4-й степени в 1795 году. Интересно, что на портретах Дризена орден изображён с бантом, т.е. за конкретный боевой подвиг, а в указе Екатерины бант не упоминается. Это требует дополнительного исследования.

Не думаю, что стоит сожалеть о двойственности имён Карла-Вильгельма/Василия Карловича.

Наоборот, это же замечательно – мы знаем и то имя, под которым он крещён, и имя, под которым он проходил службу. Если в справочных изданиях указывать оба имени, то путаницы не должно возникнуть.

Я изучил церковную книгу Митавского сельского прихода. В ЛГИА она представлена в виде фотокопии. И в записи от 10 августа 1819 г. (крещение сына от внебрачной связи), и в записи от 13 февраля 1827 г. (смерть) Дризен назван просто генералом, без имён или инициалов. Посылаю Вам сканы этих записей (сам я немецкий язык знаю плохо, да и почерк сложно разобрать; возможно, там ещё найдётся интересная информация).

Также и в сборнике «Сенатский архив. 1. Именные указы Императора Павла I» (СПБ, 1888, стр. 65, 75, 662) Дризена зовут только по чину и фамилии. Наконец, в издании «Список лиц свиты их величеств с царствования императора Петра I по 1886 г. по старшинству дня назначения…» (Киев, 1886, стр. 13, 95) он тоже назван просто Дризеном или Фон-Дризеном. Таким образом, имени Василия Карловича в источниках и литературе я вовсе не встречал. Но если оно есть в списках и наградных листах, то наверняка так оно и было.

Вы просили писать о последних находках. Пишу:

1) Командующим гвардией и артиллерией герцога Курляндского К.-В. Дризен был назначен в 1790 году – будучи в звании майора (о чём он сам упоминает в газете Mitausche Zeitung от 2 июля 1790);

2) Уволенный в 1800 году в отставку в чине тайного советника, Дризен предпочитал называть себя генерал-лейтенантом (оба чина относились к III классу Табели о рангах). Так он подписывал и свои объявления в газетах: например, в Mitausche Zeitung от 4 июля 1804 года он пишет о сбежавшем 15 июня из Паульсгнаде садовнике Jurre и обещает 10 талеров любому, кто сообщит о его местонахождении;

3) Производство Дризена в 1808 году в генерал-лейтенанты очевидно связано с его трудами по формированию и вооружению Земского ополчения в 1807 году (правда, я не знаю, командовал ли он лично какой-нибудь дружиной или войсками уезда, или округа). Также за труды получил орден св. Владимира 3-й

степени, а 15 ноября император Александр пожаловал ему 500 рублей (Mitausche Zeitung, 26 ноября 1807);

4) Этим летом городские власти отремонтировали усыпальницу Дризенов и колокольню неподалёку. Правда, ограничились очисткой и перекрашиванием стен, а памятные таблички с четырёх сторон так и не восстановили. Их только покрыли новым слоем краски. С уважением, Эдгар Умбрашко.

20.11.2019

Здравствуйте Андрей Петрович! Надеюсь, что адрес не изменился. В начале 2013 года я с Вами переписывался по материалам конференции в Могилеве, посвящённой 200-летию Отечественной войны. Сообщите, пожалуйста – удалось ли издать материалы конференции. Если да – есть ли в сборнике мой материал, сбросьте библиографическую ссылку, где и как можно получить (купить) сборник или скан моей статьи. Подвожу некоторые итоги своего гробокопательства, а Могилёвская конференция оставила очень хорошее воспоминание. К тому же мой прадед был одно время губернатором Могилевской губернии. С уважением, А.В. Уборский.

Уважаемый Андрей Вадимович! Своим письмом Вы меня порадовали и немного удивили. Кто-то ещё помнит о нас и наших изданиях. Просмотрев три годовых отчёта и два шкафа, я нашёл данный сборник за 2014 год. Высылаю Вам отсканированный вариант, прошу его пока не давать третьим лицам. Также я нашёл рассылочный лист, с кем-то Вам его передавали. Посмотрите пожалуйста, возможно он у Вас, но вполне возможно, что и не доехал. Обложку высылаю. Прошу ответить о получении письма. С уважением, Андрей Петрович Соловьянов.

Спасибо большое Андрей Петрович! Привожу в порядок архив, хочу, чтобы потомки не только знали, как звали их далёких предков, а и то – скольких сил требует гробокопательская лопата. Кажется, что уже сегодня эпистолярная археология стала проще – всё в цифре. Но у цифры должно быть правильное имя. Иначе – всё то же самое, только лопата другая. Ну это так – о наболевшем. Чувствую себя неловко – задал работу. Но кто-то не довёз до меня сборник. Текст у меня есть, но искал библиографию. Ещё раз большое спасибо, успехов во всех делах. С уважением, Андрей Вадимович.

08.01.2020

Здравствуйте! Обращаюсь с небольшой просьбой. На одном из сайтов обнаружил фотографию старинной табакерки с портретом Николая I.

Ссылка – находится в фондах ГИМ. Подскажите, пожалуйста, кто из специалистов музея может дать информацию по артефакту (тел., почту, ФИО).

Я член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года. Исследую историю своего предка Дризена Ф.В., чей портрет в Военной галерее Эрмитажа. В 1848 году император Николай 1 пожаловал ему табакерку со своим портретом. Далёк от мысли, что в ГИМ табакерка Дризена. И всё же … Есть ли история у музейной табакерки? Кто мастер и сколько их было сделано? Есть ли ещё в музеях и частных коллекциях аналогичные?

Вдруг вырастет симпатичный сюжет? С уважением и нетерпением Уборский Андрей Вадимович.

10.01.2020

Здравствуйте, Андрей Вадимович. С Новым годом Вас! Буквально только что обнаружил несколько фактов, которые, думаю, будут интересны и Вам. Извините, если несколько сумбурно и сбивчиво.

1) Самая волнительная находка. В еженедельном приложении к газете «Baltische Post» №109 за 12 мая 1912 года напечатана заметка о старых митавских насаждениях, парках, садах и пр. В том числе о Паульсгнаде и Зоргенфрей. Ничего интересного, пересказ известной легенды о Павле I и Карле-Вильгельме Дризене. Но среди иллюстраций там, во-первых, фотография обелиска Павлу неплохого качества, а во-вторых, репродукция портрета, подписанного просто “General v. Driesen”. Но если посмотрим внимательно, то увидим, что это доселе неизвестный портрет Фёдора Васильевича Дризена (который в тексте вообще не упомянут)! Мундир, награды, даже костыль – всё на месте. Можно даже уточнить, что он писан между 1833 (есть знак отличия за 35 лет беспорочной службы) и 1842 (ещё нет ордена Белого Орла). Возможно, писан в 1839 году в связи с назначением Фёдора Васильевича в Петербург.

В чуть лучшем качестве картинки напечатаны в “Baltische Post” № 215 за 14 сентября 1912. Оттуда и вырезал и посылаю Вам. И заодно оригинальная статья, если не пугает немецкий язык.

2) О смерти Николая Фёдоровича Дризена в Вашей рукописи написано кратко – умер в 1911 г., похоронен, скорее всего, в Двинске. Могу уточнить дату: барон фон дер Остен-Дризен, 74 лет, умер в Динабурге (Двинске) 27 мая 1911 года. Это из коротенькой газетной заметки. К сожалению, церковно-приходской книги я не видел, а то мы бы ещё больше узнали. Похоронен он, действительно, мог быть тут же, в Двинске, а мог и в Митаве, рядом с отцом и дедом. Но информации об этом пока никакой. Кстати, не в честь ли Николая Фёдоровича был назван пароход «Барон Дризен», который взорвался в Архангельском порту 26 октября 1916 года? Или в честь другого барона?

3) Немного о театрале Николае Васильевиче Дризене, умершем в Париже. В феврале 1929 г. он приезжал в Ригу ставить пьесу Кальдерона «Жизнь есть сон» и дал несколько интервью местным газетам. В 1932 году перепечатана его статья «Сто лет со дня открытия Александринского театра». А в 1933 году был опубликован его некролог, т.е он умер 31 марта 1933 года, а не в 1935, как указано в Вашей схеме. Если желаете, могу затем переслать и сканы с его статьями.

Надеюсь, сии находки Вам пригодятся. Продолжаю поиски. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Здравствуйте Эдгар! Спасибо за письмо. Удивительно, но от Вас я получаю письма, стоит мне вернуться в своих творческих потугах к Дризену. Видимо нужно знакомиться лично. Смогу ли побывать у Вас – не знаю, но, если будете в Москве – приглашаю в гости. Перед новым годом решил написать для своих по-

томков очерк «Служение Отечеству» – о награждениях по материалам исследования своих корней. Получается интересно, в целом наград много, но Ф.В. Дризен лидер.

По Дризену заказал на 14 января в РГВИА послужной список, который я раньше не видел (увидел случайную ссылку у Безотосного В.М., записал и забыл). Хочу перепроверить даты награждений.

Теперь по Вашему письму.

1. Портрет замечательный. Пошлите его Асварищу, Вы писали, что общались с ним. Может быть найдут.

Немецкий язык не пугает, когда-то я его «проходил», но использовал мало и только для технических текстов. Попробую.

2. Пересылаю письмо от 10.06.2019 о Н.Ф. Дризене из Даугавпилса.

23.01.2020

… Действительно в отделе драгоценных металлов ГИМ хранится табакерка … В настоящее время она экспонируется в постоянной экспозиции 32 витрина № 3… Табакерка выполнена в 1829 г. в Петербурге мастером Иоганном-Вильгельмом Кейбелем. В ГИМ табакерка поступила в 1905 г. в составе коллекции П.И. Щукина. Информации об истории приобретения нет. С уважением М.В. Чистякова.

25.05.2020

Андрей Вадимович, надеюсь, Вы в добром здравии. Сегодня будет передача про Грачевых. Моя знакомая – экскурсовод, передаёт Вам большой привет и благодарность за Ваши материалы по Грачевым… Елена Букреева.[53]

Здравствуйте Елена Михайловна! Много людей встречаешь на жизненном пути, но так немного, о ком вспоминаешь с теплотой. Недавно писал в ГИМ (сначала хотел позвонить Вам, но потерял телефон). Был в вашем архиве, опять пожалел, что нет телефона. Я здоров и невредим. Продолжаю служить Отечеству, но работодатель запер на самоизоляции из-за возраста. Жена утащила на дачу. Дом тёплый, есть интернет, внучка с зятем на удаленке, правнучка тоже в школе на удаленке. Не скучно. Из своих раскопок выпускаю самиздатовские дайджесты для своих потомков. О передаче сообщил родственникам.

Берегите себя, будьте здоровы и всего Вам наилучшего. А.В. Уборский.

Я очень рада, что Вы живы-здоровы. С удовольствием вспоминаю нашу поездку в Могилев. Жаль, что не позвонили и не нашли меня в музее. У нас столько всего было интересного. Из последнего – выставка, посвящённая Ордену Св. Георгия. Героям 1812 был посвящён целый раздел с портретами. Елена Букреева

Кстати о портретах героев 1812 г. Из Елгавы мне прислали неизвестный портрет Ф.В. Дризена. Привожу письмо и ссылку. Есть тема для поиска художника. А.В. Уборский.

[53] Старший научный сотрудник ГИМ

Спасибо за публикацию. Нет, такого портрета я не видела, а вот в наших фондах я нашла Дризена. Правда, хорошего изображения нет, я снимала на мобильный. Но он изображён достаточно молодым. А подарил его Каульбарс.

Из описания: Неизвестный художник. Портрет графа Федора Васильевича фон Дризена. Конец XIX – начало XX вв. Холст, масло 62х51 см. Военно-Исторический музей (ранее Музей 1812 года, дар внука барона А.В. Каульбарса). 1927 г. Поясн., 3/4 впр. Темно-зелёный мундир с высоким красным воротником с золотым шитьём. Эполеты, ордена и медали. Чёрный шейный платок и белый воротничок. На плечи накинута шинель с красным воротником. Темные, пышные волосы. Надпись на обороте: "Фед. Цас..... ценъ". Экспонировался на юбилейной выставке 1812 года в Историческом музее в Зале Героев. См. :Альбом. Выставка 1812 года / Высочайше утверждённый Особый Комитет по постройке в Москве музея 1812 года; иллюстрированное издание под редакцией В. Божовского. М., 1913. С. 107 (№ 105). Елена Букреева.

У портрета своя драматическая история по версии литературного музея Л.Н. Толстого (Москва), где находится портрет. В годы революции или гражданской войны портрет из семьи кого-то из потомков оказывается безымянным в частном владении, откуда попадает в Грузинскую национальную галерею. В 1928 г. поступил в литературный музей Л.Н. Толстого (Москва) как «Портрет неизвестного». Предполагалось, что это портрет Волконского. Только в 1979 г. портрет атрибутирован А.М. Горшманом, как принадлежащий Дризену Ф.В. Сегодня в фондах Лит.музея, Фотография сделана музеем по моему запросу. У истории не бывает точки, только многоточия. А.В. Уборский.

Горшман Александр Михайлович – фигура неоднозначная в исторической науке. Но он был первым! И за то ему низкий поклон. Елена Букреева.

27.05.2020

Здравствуйте Елена Михайловна! Погрузился в портрет молодого Дризена. Мне его сфотографировал в 2010 г. фотограф Литературного музея. Сегодня в эл. базе фонда музея я его не нашёл. Также не нашёл в ГИМ.

Из проспекта выставки 1913 г. следует, что портрет подарен внуком и должен был бы находится в ГИМ. Это же подтверждает инвентарная карточка, присланная мне Вами, как я понял составленная в 1927 году. В 1928 г. портрет оказался в Литмузее. Вроде бы всё сходится, хотя в Литмузее до А.М. Горшмана он числился как портрет «неизвестного», но публике представлялся как возможный портрет Волконского. В той неразберихе – спасибо музею, что сохранили.

Где Вы сделали цветное фото портрета на мобильный? На Вашем фото меня смущает ярко выделенный Георгий, как будто специально, хотя цвет эполет ближе к действительному. Буду признателен за совет. Пределов поиска не существует, почти по классику «копайте Шура, копайте…». А.В. Уборский.

Дорогой Андрей Вадимович, портрет Дризен как был подарен внуком, так и все эти годы у нас хранится, мы его НИКУДА НЕ ВЫДАВАЛИ. Я лично его видела и перефотографировала. Его нет в базе ГИМ, потому что нет профес.

съёмки, а мою любительскую помещать нельзя. Он у нас всегда был под ? – Дризен не Дризен, но надпись на обороте свидетельствует об очевидном. Я высылаю Вам всё, что отсняла, для Вашего личного пользования, пока не будет предмет снят и выставлен в Госкаталоге. Что там было у Горшмана, не берусь судить. По поводу Литературного музея, я могу обратиться в дирекцию, тем более что они мне названивали много раз по поводу портрета Наполеона, я делала справку. Откуда у них в фондах портрет, не знаю. Елена Букреева.

Ну что же – прекрасный сюжет для статьи, выступления. Ваша тема, но готов всячески помогать. Можно предположить, что в семье Дризенов при обилии детей и внуков могли быть копии портрета. Фамилия «атрибутёра» добавляет интриги. Официальный запрос в Литмузей о фотографировании портрета был в сентябре 2010 г. Передача флешки документально не закреплялась. Но ссылка на «мою» историю портрета уже есть в официальном издании. Несколько лет назад был в музее по случаю какой-то культурной программы, но в экспозиции портрета не нашёл. Общение с Литмузеем оставляю за Вами. Успехов. А.В.

Андрей Вадимович, если Вы так жаждете, можем сделать небольшую статью о портрете в нашей «Эпохе 1812 года», тем более что сейчас готовится к публикации очередной выпуск. Это наше, ГИМовское издание. Если Вы согласны дополнить биогр. сведениями (не Дризена!) родственников, прокомментировать того же Каульбарса-дарителя, я подумаю. В Литмузей написала.

Доброе утро Елена Михайловна! Жажда меня не мучает, портфолио публикаций не собираю, но с удовольствием делюсь информацией. Таких же как я «озабоченных» немало. Как мне представляется – хорошо бы поставить рядом портреты и сличить их. Один из них копия, но какой? Внук-даритель мог об этом и не знать. И роль Горшмана будет понятна.

Постараюсь подробнее изучить, как и где пересеклись Дризены и Каульбарсы. Скорее всего в Риге. Как только позволит ситуация, поеду в РГВИА. С ув. А.В.

01.06.2020

Добрый день, Андрей Вадимович, мне ответили из толстовского музея, что портрет Дризена у них размещён на сайте Госкаталога. Вот ссылка: …

Безусловная одна иконография. Чтобы наверняка знать, где оригинал, а где копия, нужно знать источник происхождения в первую очередь. Я спрошу у коллег, откуда у них портрет, тем более что музей был создан в советские годы... а не как наш – 150 лет назад. Букреева.

Дождь за окном навевает фантазии. Центральный зал Музея 1812 г. На мольбертах два портрета. Букреева рассказывает о кистях художников. Уборский доказывает, что это его предок. А. П-о уверяет, что это он рассказал Уборскому о портрете в музее Толстого. Большой чиновник из Счётной палаты с фамилией дарителя объясняет, что из-за природной скромности он скрывал свою связь с

галереей Эрмитажа. Официант разносит шампанское, звон хрусталя, все целуются и фотографируются на фоне портрета Президента. Ваш А.В.

20.06.2020

Здравствуйте Эдгар! Надеюсь, что пандемия завершается и у вас.

Ваш портрет позднего Дризена Ф.В. открыл ещё одну дверь в кладовку неизвестных фактов истории этой семьи. Переслал его в ГИМ (музей Войны 1812 г.), специалисту по изобразительному искусству – Букреевой Елене Михайловне, с предложением поискать автора. Она мне в ответ прислала фотографию портрета, хранящегося в запасниках музея с 1912 года, который был подарен музею внуком Ф.В. Дризена для создававшегося тогда к столетию войны Московского музея Войны 1812 г.

Оказалось, что сотрудники ГИМ не знали, что в Литературном музее Л.Н. Толстого в Москве есть точно такой же (по иконографии) портрет. Ранее он значился как портрет неизвестного, но был атрибутирован Горшманом в конце прошлого века. Первую публикацию фотографии этого портрета сделал я накануне 200-летнего юбилея.

Начались переговоры между музейными работниками об исследовании обеих портретов. Вполне возможно, что один из портретов оригинал 1814 года, а второй – копия. При наличии большого числа детей и внуков у героя и отсутствии фотографии допускаю наличие копии, м.б. и не одной.

Взял на себя обязательство подготовить справку по внуку – подарившему портрет музею в 1912 г. Им был А.В. Каульбарс (по инвентарной карточке портрета). Скорее всего это Александр Васильевич Каульбарс (1844–1925) – сын Василия Романовича Каульбарса (1798—1888). Как только откроют для посетителей РГВИА поеду искать их личные дела. Все генералы.

Предполагаю, что Василий Романович был женат на первой дочери Ф.В. Дризена – Александрине (р. 16.07.1819). Их первенец – Николай родился в 1842 г, Александр родился в 1844 г., как следует из Инета – в С-Петербурге. Будут новости – сообщу. С уважением, А.В. Уборский.

25.06.2020

Здравствуйте, уважаемый Андрей Вадимович! Вы были совершенно правы насчёт нашей синхронности в исследованиях. Сейчас я заканчиваю конспект для нашего музейного архива о Дризенах и их связи с Курляндией и Елгавой. За последнее время обнаружил так много новой информации, что думаю, просто переведу этот конспект на русский язык и пришлю Вам. К тому же есть и несколько важных вопросов, которые, надеюсь, Вы сможете уточнить. Думаю, на следующей неделе оформлю и пошлю.

В нашей пандемии есть и плюсы, как ни странно. Библиотеки открыли доступ ко многим книгам и периодике в электронном виде, так что я сейчас купаюсь в источниках и литературе.

Кое-что узнал и про портрет. Скорее всего, это не живописный оригинал, а литография. В 1883 г. в Риге на культурно-исторической выставке был показан литографический портрет Дризена работы Э. Гау по рисунку Розенберга.

Отпечатан в Дерпте в мастерской Ф. Шлатера). В мае 1839 г. эти литографии продавались по рублю серебром в книжном магазине Гётшеля (Götschel) в Риге.

В «Лексиконе Балтийских художников» В. Неймана (1908) среди работ Гау также указан портрет Дризена (1839). Так как Гау в это время работал в Дерпте, то предположу, что Дризен позировал по пути из Риги в Петербург весной 1839, отправляясь на новое место службы в Капитул орденов.

Могу с высокой долей вероятности предположить, что изображение Дризена из газеты – как раз с той самой литографии. В 1908 году эстамп был в собрании Дерптского университета, но сохранился ли сейчас – нужно выяснить.

Очень интересно про портрет из ГИМа. Но, насколько я понял, тот что из музея Л.Н. Толстого (а до того из Грузии) – он тоже поступил от потомков? В Вашей рукописи упоминалось частное собрание. Берегите себя и своих близких. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Здравствуйте Елена Михайловна! Предполагаю, что Вас это заинтересует.[54] А.В. Уборский.

Здравствуйте Эдгар! Воистину – история не имеет точки, одни многоточия. Буду предлагать Букреевой Е.М. инициировать выставку трёх портретов трёх музеев – ГИМ (1812), Л.Н. Толстого и из Елгавы. Фантазии добавляют оптимизма. С уважением, Андрей Вадимович.

28.06.2020

Здравствуйте, уважаемый Андрей Вадимович! Не совсем понял, что Вы имели в виду под портретом из Елгавы – в нашем собрании портретов Дризена нет. А вот у коллег из Тарту можно поискать ту самую литографию Гау.

Как и обещал, посылаю свой конспект.[55] Подробно остановился на биографиях Василия Карловича и Фёдора Васильевича, потому что они теснее всего связаны с Курляндией. Также у меня довольно подробно расписаны события мельничного бунта 1792 г. и восстания Костюшко в Курляндии 1794 г. – может там и не так много о самом Дризене, но это важно для общего контекста. Вам, думаю, будет интересно. Другие фрагменты, вроде боевых походов Фёдора Васильевича, описал кратко, ведь Вы уже и так о них подробно писали.

В комментариях к документу поставил вопросы, на которые пока не могу дать ответа. Самая большая проблема – возраст сыновей Василия Карловича. Он часто не совпадает, и порой весьма сильно. Более-менее ясно только с Егором (1780). С Фёдором-старшим уже сложней: по общепринятой версии – 1781, но в дореволюционных изданиях есть и 1782, и 1783. По годам выходит, что ему следовало родиться уже в Митаве, однако его нигде нет. С Фёдором-младшим и Василием совсем непонятно. В приходской книге есть запись о крещении одного в 1794, другого в 1795. Но для Фёдора это совсем не подходит, ведь Вы же упоминали, что в 1806 он уже участвовал в боевых действиях!

С другой стороны, я нашёл ревизию 1811 года с перечнем приписанных к имению Паульсгнаде Дризенов: генерал-лейтенант Вильгельм (64 года), полков-

[54] Письмо Эдгара Умбрашко из Елгавы

[55] Конспект представлен в томе 3 Антологии в очерке «Ещё о Дризенах».

ники Георг (31 год) и Фридрих (28 лет), лейтенанты Вильгельм (23 года) и Теодор (21 год). Опять не то! Теперь получается, что Василий старше Фёдора-младшего. Посылаю Вам архивный скан с этим списком (может, там есть ещё информация, которую я не заметил). Также шлю скан из регистра рождённых в митавском приходе Св. Троицы с записями о крещении Августы Жанетты, Карла Фридриха Леопольда и Генриха Альберта Вильгельма. Других Дризенов в книге нет. Но в то же время следует заметить, что это не оригинальная церковная книга, а более поздний список. Поэтому пока не могу сказать, были ли в оригинале другие дети.

Соответственно вопрос: есть ли в Вашем распоряжении источники, по которым можно было бы надёжно установить даты рождения Дризенов-сыновей, особенно Фёдора-старшего? Если мы это сделаем, то сможем и установить, родился ли он в Митаве.

Если Вам понадобится любой источник из тех, что указаны в конспекте, я могу их прислать в оригинале или в переводе. Может, получилось немного рвано, но зато плотно набито фактами.

P.S. Также шлю страничку об умерших сельского прихода Св. Троицы за 1803 год, как оказалось, Генриетта умерла 29 декабря, а не 30. И вырезка из газеты с информацией по памятнику Павлу I. Как видите, действительно купаюсь в источниках. С уважением, Edgars Umbraško.

Здравствуйте Эдгар! Отвечаю сразу, конспект прочитаю потом.

Я имел в виду «Ваш портрет» – найденный Вами. Но с удовольствием бы увидел Ваш портрет в живую. Музей нашёл возможность заниматься серьёзно Дризенами, Вам и представлять музей на встрече, если такая состоится. Буду всячески этому способствовать.

С огромным удовольствием читаю Ваши вопросы. Людей неравнодушных и глубоко увлечённых своим делом, встретившихся на моем жизненном пути, могу пересчитать лишь на пальцах рук. Успехов Вам!

Ещё раз здравствуйте! Замечательный текст, прекрасный язык. Написать научное исследование, которое легко читается – не каждому дано. Если из этого будет презентация – пришлю благодарственное письмо. Для отзыва на диссертацию не гожусь – специальность не та.

Я ещё в прошлом веке перед собой ставил задачу оставить потомкам какие-то сведения о жизни своей и моих предков. Не мемуары (не люблю этот жанр). Передать понимание – почему потомки такие и что они унаследовали от предков. Удалось собрать большой архив сохранившихся писем, документов. Оказалось, что мои предки тоже думали об этом, и не всё уничтожили в опасные времена. Но о Дризене узнал случайно. Наткнулся на обрезанную открытку, где была фамилия Николай Дризен. В начале 90-х открылись архивы. Был в командировке в Ленинграде. Оказался на Сенатской площади рядом с РГИА (он размещался там). Зашёл на удачу, на следующей день не мог оторваться от дела.

Моя задача публицистическая – для ближнего круга. Но познакомившись с такими же «озабоченными» понял, что информацией надо делиться.

Так круг задач расширился. Пришлось использовать некоторые методы научных исследований. Главное – ссылки на источники и цитирование. Доказательность – насколько возможно, для публицистики мифы необходимы. Но не ложь.

Своим материалом по Дризенам я доволен, а Вашему – завидую. Хорошие учителя у Вас были в университете, и, надеюсь, есть. И Бог Вас не обидел. Когда опубликуете – сделаю приложением к своему тексту.

Теперь о возрасте сыновей. Для моей редакции очерков о Дризенах даты рождения не имели принципиального значения. Если и встречались расхождения, я мог их и не заметить. Но все ссылки на просмотренные мною документы я дал. Не исключаю, что у меня могут быть и описки. При необходимости можно перепроверить, но для себя я не вижу смысла. Копии просмотренных документов почти не делал, полагал, что со временем архивы оцифруют, и потомки легко найдут источники (если захотят).

Для научного исследования небрежность недопустима. Но сами даты, как мне представляется, тоже не имеют принципиального значения. Для профессионального исследователя важно показать глубину и объем поиска. А наличие расхождений – повод для версий.

Доказанной дата рождения может быть только при наличии подлинной метрической записи. Всё остальное – вторичные документы, где могут быть как описки, так и сознательное искажение дат. Все копии документов и выписки делались вручную, многие по памяти. Тем более при переходе на службу в другое государство. Что только не делали с именами, отчествами, фамилиями.

Сканы не разобрал, рукописи читаю с трудом.

А «купаться в источниках» – приятно услышать от молодого человека. Мне это придаёт оптимизма о будущем человечества.

01.07.2020

Уважаемый Андрей Вадимович! Большое спасибо за Ваши добрые слова и высокую оценку. Я всё же не рискну назвать свой текст подлинно научным исследованием – скорее сочинением с развитым научным аппаратом. Где-то «хромает» структура, где-то не хватает критики источников. Зато литературный язык, потому и читается легко. Я иногда публикую в социальных сетях небольшие тексты по краеведению – людям интересно, потому что там внутри много маленьких «занимательных историй», случаев, анекдотов, это всегда читается на ура.

Но, понимаете, я бы никогда не стал так глубоко «копать» по тем же Дризенам, если бы не было действительно увлечённого читателя. Исследовательские институции интересуют в основном глобальные вопросы истории. Музеи могут заниматься краеведением, но и здесь скорее важны события, а люди – уже «постольку-поскольку», и всё-таки место красит человека, а не наоборот.

Вы же взяли на себя ответственное и благородное дело – рассказать о предках. Ведь это Ваша кровь. И Вам это удалось: стоит только взглянуть, как цитируется в Интернете Ваша публикация и схема. Я начинал переписку только для того, чтоб заполнить некоторые пробелы в них, а потом ударился в исследовательский азарт. Ведь кому же ещё будет интересно знать, какая там картина висела в приёмной у губернатора и что она значила?

И в то же время, моя дотошность позволяет отбросить совсем уж фантастические легенды и мифы, но при этом обратиться к реальным фактам, которые порой невероятней всякого вымысла. Если мы предположим, что Фёдор (младший) Дризен родился в 1794 году, но при этом успел повоевать в кампанию 1806 года, то получается, что он (или родители) прибавили годов, чтобы поступить на службу. Д.Е. Остен-Сакен точно так же приписал себе пять лет. И двенадцатилетним мальчишкой участвовал при Аустерлице. Вот история для потомков!

Дризены были первыми, кого я начал изучать и искать могилы. Потом заинтересовался другим нашим митавцем генералом Ф.В. Ридигером. Про него вроде многие знают, но на уровне двух-трёх строк в энциклопедии. А я взял на себя долг хотя бы попытаться найти его могилу (она была в Елгаве, не сохранилась). И снова захлестнуло азартом исследователя. Собираю по крупицам информацию про него уже почти три года, набрал чуть ли не на книжку. Это сугубо частный интерес, не музейный. Скорее наоборот – именно Ридигер «привёл» меня в музей.

Очень приятно, что Вы столь высокого мнения о моей увлечённости. Надеюсь, мой конспект раскрыл какие-то новые чёрточки к портретам двух Ваших предков. Буду думать и о публикации вне музейного архива. Эдгар Умбрашко.

Всяческих Вам успехов. И не пренебрегайте наукой. Не стесняйтесь утверждать себя не только в сетях. Учёные степени открывают новые двери. Ваш Андрей Вадимович.

05.07.2020

Дорогой Андрей Вадимович, добрый день. Прошу прощения за долгое молчание. Меня не было в Москве и там, где была, не было интернета (деревня в Чеховском районе). Я благодарю Вас и Эдгара за полученную информацию. Подробные сведения о литографированном портрете вселяют надежду, потому что он есть в собрании ГИМ, в фонде, который я храню.

Высылаю сведения. Сам портрет увижу завтра и сфотографирую для Вас. ГИМ открылся 1 июля, я завтра выхожу на работу. Сразу напишу офиц. письмо в Музей Толстого, чтобы получить изображение в хорошем разрешении для исследовательской работы. А пока вот Ваш Дризен:

Дризен Фёдор Васильевич. Бумага, литография, покрытая лаком. 38х29 см. Из Музея Отечественной войны 1812 года. Описание: Генерал от инфантерии, на службу поступил из прус. войск прапорщиком л-гв. Преображенского полка. Командир Виленского пехотного полка, участник Отечественной войны 1812 г., в 1828 г. комендант Риги. По грудь, 3/4 влево. В мундире с регалиями и костылём. Под портретом герб с девизом. Е. Букреева.

В программе предстоящей международной выставки уже ТРЕХ портретов не забудьте про шампанское и пригласить Елгаву. Ваш А.В.

06.07.2020

Добрый день, Андрей Вадимович. Высылаю обещанный портрет.

Просьба перевести надпись слева, если возможно. Там что-то про 1833 г. Кстати, портрет подробно описан: Адарюков В.Я., Обольянинов Н.А. Словарь

русских литографированных портретов. Т.1 (А-Д). М., 1916. С. 303. Из Музея 1812 года (дар баронессы Анны Алексеевны Остен-Дризен). 1927 г. Е. Букреева

Спасибо Елена Михайловна за подарок! За мной Каульбарс и надо искать баронессу, которая не побоялась в 1927 г. представить себя так. Скорее всего это Анна Алексеевна Бехтер, жена барона Павла Фёдоровича Дризена, младшего сына нашего героя (1842 – 1907). Я не занимался этими линиями, придётся покопаться. А.В.

Что Вы, что Вы – баронесса подарила до 1912 года, это в ГИМ портрет поступил после расформирования музея 1812 года в 1927. Букреева Е.М.

07.07.2020

Уважаемый Андрей Вадимович! Это же настоящее сокровище. Огромное спасибо Елене Михайловне![56] Надпись будем пытаться расшифровать. Уже вижу в нижней строчке что-то про барона Каульбарса. Эдгар.

13.07.2020

Здравствуйте Эдгар! Несколько дней занимался другими неотложными делами, но литография в моей черепной коробке всё время скреблась. Никогда ранее не задавался вопросом – что это за технология. Сегодня посмотрел в Инете – трудоёмкая и затратная, тем более в цвете. Не случайно продавалась по 1 руб. серебром.

Портрет такого же размера на картоне у того же художника стоил бы дешевле. Кому был нужен тираж портретов? И сколько их могло быть? Не думаю, что комендант Риги был столь популярен, что художник Розенберг и мастерская Ф. Шлатера решили заработать на его продаже.

Не исключаю благотворительность – доход от продажи портрета направлялся для благих целей. Судя по биографии Ф.В. Дризен был опытным и мудрым политиком, такая дополнительная PR акция ему не помешала бы.

Если бы он делал портрет для многочисленных детей и внуков, вряд ли они пошли бы в продажу. Наследники не были столь бедны, чтобы продавать литографии предка коллекционерам.

Как Рижская пресса отреагировала на смену коменданта? Случайно наткнулся на публикацию одного копателя семейных историй, там есть сюжет по Керну, предшественнику Дризена на посту коменданта. Цепляю ссылку.

Здравствуйте! Я писал об этом в своём конспекте, но, похоже, слишком скупо и сухо.

Но сначала давайте разберёмся с Керном. Ему просто не повезло служить в одно время с Ф.О. Паулуччи. Тот, конечно, много хорошего сделал для нашего края, но был ещё тем интриганом и покровителем «нужных людей». А Керн, как человек честный и прямой, перешёл губернатору дорожку, за что и поплатился.

Приложу подробную статью, какая тогда была в Риге атмосфера.

[56] Письмо Букреевой было переслано Умбрашко.

А когда в Ригу приехал Дризен (до него некоторое время должность исполнял Е.Е. Удом), Паулуччи уже был в немилости у царя, и уже через год ушёл в отставку. Новый же генерал-губернатор М.И. Пален был остзейцем, ревностным служакой, в управлении губерниями ничего менять не хотел, с дворянами не ссорился. У него не было никаких причин для конфликтов с Дризеном, скорей наоборот – он мог ему покровительствовать как остзеец остзейцу.

Но даже не это главное. Я более чем уверен, что Фёдор Васильевич был в Риге популярен, по крайней мере среди местных дворян. Все помнили, как он участвовал в спасении горожан при наводнении в 1829, или как он заботился об устройстве военного госпиталя (как раз в это время, кстати, там работал Пирогов).

А вот как рижане отреагировали на его перевод в 1839. 8 января отмечалась 52-я годовщина рижского общества «Муссе» (что-то вроде местного клуба). В тот день устроили почётные проводы Дризену (значит, он был членом общества, причём уважаемым).

18 февраля Ф.В. готовится к отъезду и в качестве прощального подарка жертвует 500 рублей серебром Рижскому приюту для бедных, о чём пишет председателю Реформатской консистории Я.Г.Ф. Бейзе (т.к. приют был под патронажем Реформатской общины). Там были и такие выражения (вольный перевод): «Ещё раз подтверждаю мою глубокую благодарность за наши проверенные дружеские отношения, которыми я буду дорожить всю свою жизнь». Это письмо напечатали в газете с комментарием: «Чем реже в наши дни встречаются патриотические жертвы в виде богатых завещаний и пожертвований для общего блага, тем счастливее нам осознавать, что Его Благородие г-н генерал-лейтенант Дризен благодаря своему пожертвованию для городских бедняков, бесспорно, сохранит память среди нас ещё одним способом, нежели своими добродетелями в течение десяти лет. Пусть его завещание в форме письма станет для всех нас его благородной волей и последним прощанием!» 23 февраля опубликовано прощальное письмо Ф.В. Дризена уже ко всем рижанам.

А вот как писали в газетах о новом литографическом портрете: «Я рад сообщить многим поклонникам нашего бывшего коменданта, генерал-лейтенанта и кавалера многих орденов барона фон Дризена, что к нам пришло хорошо выполненное литографическое изображение этого незабываемого [человека]. В книжном магазине г-на Гётшеля, как и у меня, есть копии за 1 рубль серебром. Матиас Тиль».[57]

Не думаю, что этих копий было так уж много, но почему бы действительно немножко не заработать на изображениях человека, которого в Риге хорошо знали и уважали? Себе и потомкам Ф.В. наверняка оставил только рисунок Розенберга. А вот Гау и Шлатер могли предложить его напечатать. В это же время Гау выполнил серию литографий с профессорами Дерптского университета, с курляндскими и лифляндскими пасторами – проверенная схема. Значит, люди покупали.

[57] Суперинтендент, главный пастор лютеранского прихода св. Петра, общественный деятель

А направлять доходы с продажи на благотворительность – это действительно неплохая идея, особенно учитывая прощальный подарок рижанам. С уважением, Эдгар Умбрашко.

4.07.2020

Уважаемые коллеги! Предлагаю проспект совместной статьи (очерка), где и когда размещать – отдельная тема. Жду откликов. Ваш А.В.

Уважаемые коллеги, я приняла вызов, но с условием, что это будет научная, а не научно-популярная статья (без восторгов, эпитетов и непроверенной информации). Где её опубликуем, вопрос второй. У меня есть три варианта: ежегодные сборники в Бородино, в Москве по иконографии и в сборнике Пензенского госуниверситета. Мне нужны точно выверенные биогр. данные всех упоминаемых персонажей, и всё... В остальном разберёмся вместе. Елена.

15.07.2020

Я готов участвовать в этом исследовании и предоставить информацию.

Согласен с мнением уважаемой Елены Михайловны. Думаю, сборник Комитета по иконографии будет подходящим. С уважением, Эдгар Умбрашко.

27.08.2020

Здравствуйте коллеги! Наконец попал в РГВИА, но ничего содержательного не нашёл. Мои версии:

1. Первый портрет молодого Дризена написан, скорее всего, до его отъезда в Англию, т.е. до конца апреля 1816 года. О формировании списков генералов для галереи в Зимнем дворце он, конечно, знал, но попадёт ли он – уверенности, скорее всего, не было. Не могло быть ясности и с больной ногой, и с дальнейшей службой. Да и художники уже в предвкушении большой работы «кисти мыли». Пока можно было выгодно сторговаться. Писать же портрет после возвращения из Англии смысла уже не было. Служба продолжилась, в списки военной галереи попал. Вероятность написания портрета в Англии существует, но аргументов в её пользу практически нет. Другие заботы привели Дризена туда. Хотя …?

2. Путешествие портрета (подлинника). Портрет размером всего 62х51 см. Вполне мог поместиться в дорожный саквояж и даже побывать в Англии. Может быть и на избранницу произвёл впечатление. И при переводе Дризена в Ригу портрет наверняка был с персонажем. Дети, как свидетельствуют послужные списки, всегда были «при нем», поэтому портрет был их постоянным спутником.

По возвращении в Петербург в 1839 г. Дризен с многочисленной семьёй жил в казённой квартире Капитула российских орденов. Скорее всего и портрет нашёл своё место в этой квартире. Портрет потерял своего владельца в 1851 году, он мог остаться у супруги (годы её жизни неизвестны), или у кого-то из детей.

То, что он оказался у потомков Каульбарсов – логично. Старший ребёнок Дризена – дочь Александрина, в 1841 г. в Петербурге выходит замуж за барона полковника Каульбарса Василия Романовича (Герман Вильгельм), командира эскадрона кавалерийских юнкеров Лейб-гвардии Конного полка. Наверняка портрет молодого Дризена после смерти хозяина нашёл пристанище в её семье. И сопровождал её по жизни до 1888 г. А передача портрета деда в дар музею 1812 г.

её сыном Александром Васильевичем Каульбарсом, генерал-лейтенантом – логическое завершение судьбы портрета.

3. Портрет-двойник – когда и кому он потребовался? Вряд ли он был заказан ранее 1839 г. – возвращения Дризена в Петербург. Дети наследство ещё не делили, старшей Александрине было только 20 лет. Однако отец, предположительно по дороге в Петербург, заказал свой литографический портрет. Для кого – для своих детей и потомков, или просто в память о своей службе комендантом Риги и хорошем отношении к нему населения? Полагаю, Дризен думал прежде всего о потомках, а согласие на свободную продажу своего портрета – компенсация затрат на собственную серию портретов.

Может быть в этот момент у кого-то из потомков появилось желание сделать копию с портрета, который сопровождал всю его пока ещё несовершеннолетнюю жизнь. Тогда автора копии нужно искать во второй половине XIX века.

Или копия портрета была сделана способным учеником – будущим художником, и обрела свою жизнь.

Или копия была сделана сознательно для продажи как «портрет неизвестного». Скорее всего это могло быть в конце XIX – начале XX вв., когда спрос у коллекционеров и музеев к портретной живописи был повышенным. И не исключено, что копия писалась в запасниках ГИМа (ни в коем случае не хочу дискредитировать ГИМ). С ув, ваш А.В.

28.08.2020

Дорогие соавторы, здравствуйте. Я работаю над темой иконографии Дризенов.

1. И у меня появилось дополнение в виде фотографий потомков Ф.В. Дризена, хранящихся в нашем отделе ИЗО. Это дети и внуки от двух браков. Мы всё равно объясняем, кто подарил портреты в Музей 1812 года, почему бы не дополнить и изобразительным материалом, тем более что он нигде не публиковался ранее? Список портретов высылаю. В понедельник мне отсканируют фотографии в большом разрешении.

2. Мне попалась статья об Анатолии Павловиче Дризене, там как-то его отец назван Павлом Густавовичем (с.220), а на с.221 он же Paul Constantin Robert von der Osten Drisen. Это как??? И точно ли это внук нашего Ф.В. Дризена? Статью высылаю.

3. Мне прислали портрет Дризена из Литературного музея, но в таком качестве, что просто стыдно за коллег... По нему я никак не смогу провести сравнительный анализ. Если у Вас есть копия лучшего разрешения, пришлите, пожалуйста.

4. Наши портрет мы уже отсняли, высылаю для любования.

5. Жду перевода текста на литографии!!!

6. С 4 сентября я в отпуске, доступа к интернету не будет до 21 сентября. Перед отъездом вышлю статью, которую Вы уже будете дополнять.

7. По поводу размышлений, где и кем могли быть написаны и заказаны портреты, скажу одно: нет документов, нет ответа. Предполагать можно только ОЧЕНЬ осторожно. В Литературном музее хранится портрет, датированный 1814 г. Наш портрет того же времени, написан хорошим художником, но что

оригинал, что копия – сказать трудно (пока не видим). Но в любом случае, к ГИМу не имеет никакого отношения копиист. Портрет попал в музей в 1927 году. В запасниках музея не пишутся картины! Ни о каком заказе для продажи речь не идёт тоже, по опыту знаю, что копии портретов заказывались либо членами семьи, либо организациями (полковые музеи, общества и др.). Меня больше интересует провенанс[58] портрета, как он попал в Грузию, откуда?? Е. Букреева.

Здравствуйте всем! Цепляю: фото портрета, выполненное фотографом Литмузея в 2011 г., актуализированные очерк о Дризене и генеалог. схему. А.В.

31.08.2020

Высылаю статью. Все уточнения, дополнения прошу выделять цветом.

Мой текст уже проверен редактором ГИМ. И напоминаю, что с 4 по 20 сентября я вне зоны доступа в интернет. С уважением, Елена.

Здравствуйте уважаемые Елена Михайловна и Эдгар! Получаю огромное удовольствие от нашей переписки. Подумать не мог, что моя провокация обернётся столь серьёзным исследованием.

В голове шевелятся ещё две провокации: 1) В ГИМе (музее 1812) организовать выставку всех выявленных портретов всех Дризенов (включая Карла и Генриетты) и провести семинар (конференцию?) с приглашением потомков (наберётся до двух десятков) и специалистов; 2) Где-то опубликовать (с вашего согласия и согласования текста) нашу переписку – я сегодня её просмотрел, очень симпатично всё написано, в назидание современным сленгам. Пока фантазии, а там … Я тоже с 2 по 15 в Крыму, но с интернетом, статью возьму для работы. Успехов вам и здоровья. Ваш А.В.

01.09.2020

Высылаю первые вопросы после прочтения. Беду читать ещё. С ув. АВ

Голубым выделено то, с чем я согласна либо не согласна. Елена.

Дорогая Елена Михайловна! Бог с ней – с терминологией. Из какого альбома фото портрета 1814 г. с комментарием, не имеющим отношение к портрету? Когда это было опубликовано? А.В.

Портрет был опубликован С. П. См., пожалуйста, мою сноску об этой книге и стр. на публикацию портрета в СТАТЬЕ.

К сожалению, я не видел этого издания. С.П. же мне в 2010 г. на конференции в Бородино и подсказал, что есть портрет в Литмузее. Но так случилось, что я его опубликовал первым, желания «обогнать» у меня не было. Ваш А.В.

[58] История владения художественным произведением, предметом антиквариата, его происхождение.

Милый Андрей Вадимович, неважно, кто первым опубликовал этот портрет. Главное, что у нас (у ГИМ) нет права его воспроизведения в своей статье. Поэтому давайте мы соблюдём все правила публикации. Вам важно опубликовать этот портрет? Тогда я пишу офиц. письмо в Литмузей. Если у Вас есть офиц. разрешение на повторную публикацию портрета Дризена, тогда ОК, я никуда ничего не пишу. Букреева.

От общества потомков в 2010 или 2011 г. я сделал официальный запрос на фотографию с правом опубликовать. Получил файл с фото. Официального разрешения на бумаге не испрашивал. У редакции вопросов не было. А.В

Здравствуйте. Вчера усиленно штурмовал с коллегой из Риги нашу надпись. Получается довольно стройная версия с Мебесами. Плюс разные дополнения. Согласен с ув. Андреем Вадимовичем, у Ф.В. нет связи с Заграничными походами, а медаль за Париж изображена ошибочно (должна быть бронзовая дворянская, как у Доу). Предложение. Если мы собираемся делать много исправлений/дополнений в текст, то может нам создать Google-документ, чтобы каждый мог редактировать в реальном времени? С уважением, Эдгар Умбрашко.

Эдгар! С Coogle документами не работал, согласовать «реальное время» вряд ли удастся, если понимаю дословно.

Мне кажется, Е.М. ревностно относится к своим текстам, тем более в издании ГИМ. Главное – набрать и логически выстроить материал. Как им потом распорядиться — подскажет время. С ув. А.В.

02.09.2020

Высылаю портреты потомков. Если найдём, куда их вставить по тексту, опубликуем. Е.М.

В ГИПБ поработаю по возвращению. Скан с послужного списка не делал. Интернет в месте моего пребывания отвратительный. Хочу, как частное лицо, обратится в Грузинскую национальную галерею, но не могу найти их электронную почту, если увидите, сбросьте. А.В.

С отпусками – отлично. Пока не пишите в Грузию, я попробую написать офиц. письмо из ГИМа. У меня хорошие новости. В ГМИИ есть ТРИ портрета Дризена, мне их обязательно покажут, но после отпуска уже. Второй звонок был из Эрмитажа, там ДВА портрета Дризена. Те самые гравюры, которые указаны у Ровинского.[59]

Хранитель прислала мне конфиденциально (не для публикации), но я обещала автограф самого Дризена перевести на русский язык. Дата стоит 1820 год! Очень прошу Эдгара расшифровать письмо. Если там информация очень интересная и нам поможет, будем просить у Эрмитажа разрешение на публикацию.

[59] Ровинский Дмитрий Александрович (1824-1895). Историк искусства и составитель справочников по русским портретам и гравюре.

Сегодня так же виделась с главным редактором «Русских витязей». К сборнику по иконографии (где мы планировали опубликовать нашу статью) они ещё не приступали. Т.е., статьи авторы прислали, но отбора, что печатать, что нет – не было. Так что спокойненько работаем. Эдгар – занимается переводом. Андрей Вадимович идёт в Историчку. Я продолжаю собирать портреты. Напоминаю, что я до пятницы утра на связи, потом до 20 сентября меня нет. Букреева.

03.09.2020

Опережу Вас и выложу свои сканы, на всякий случай. Кстати, Генриетту-то нашли, ссылка … Давайте уж тогда не мелочиться и предложим им в антологию и папеньку, раз он не опубликован. Закончим статью и оформим совместную атрибуцию. Эдгар Умбрашко.

Мне за вами не угнаться. Снимаю шляпу. Тормозит не только интернет. А.В.

Дорогие мои соавторы, мой прощальный подарок из Москвы перед отлётом. У себя!!!! в своём фонде я нашла гравюру с портретом папеньки нашего Ф.В. Дризена. Она в плохой сохранности. Но есть дореволюционное фото, где надпись под портретом сохранилась. Я сегодня склеивала частицы текста просто микроскопически. Эдгар, там тоже текст!!! Если что-то можно идентифицировать… Конечно, в собрании крупного коллекционера Минской губернии это тоже был портрет Ф.В. Дризена, ошибка всех музеев и коллекционеров дореволюционных! Высылаю все сканы с моего портрета. Если что-то очень срочное, пишите, звоните. А так, до 20 сент. никакой связи.

04.09.2020

Уважаемая Елена Михайловна поднесла действительно шикарный подарок, и боюсь, после возвращения ей предстоит тяжкий труд отсканировать эту надпись в лучшем качестве. Т.е. как я понял с Гугл-переводчиком, это действительно Дризен-старший, и он действительно был на приёме у короля 10 декабря 1814.

Эх, если бы у Ровинского не был обрезан лист… Он бы не ввёл в заблуждение столько людей. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Сегодня ещё из ГМИИ написали, что у них один такой же Кенедей[60] (опять же Ф.В. Дризен), но я должна прийти лично посмотреть, потому что он не отснят. Сейчас сажусь за написание писем. Спешить уже не будем никуда. Сделаем качественную статью о портретах. Кстати, в иконографии Дризен К.В. другой – прямоличный. Так что наша гравюра, папеньки, не опубликована ни в иконографии, ни в 500 неизвестных.

Эдгар, Ваше письмо я переслала своему другу, коллекционеру, в редколлегию Витязей. (Вы на фейсбуке есть?). Конечно, я могу дать и личную почту г-на Л., но я его недолюбливаю, врёт всё время, обещает и не исполняет, я наехала

[60] Эдвард Кенедей – английский художник, автор технологии изготовления портретов – предтеча портретной фотографии.

вчера на него, что публикуют наши материалы и никогда ни одной книги не предоставляют в отдел ИЗО. А там по 40 предметов из наших фондов. Е.М.

09.09.2020

Тема публикации возникла спонтанно. Уборский дружески «зацепил» Букрееву неизвестной ей копией портрета, Умбрашко подкинул литографию. Показалось интересно и забавно – почему бы и не опубликовать.

Но мне представляется, что вскрылась более глубокая и интересная тема. Под крышей солидной научной организации ГИМ чудесным образом пересеклись археологические интересы трёх совершенно разных неравнодушных искателей – искусствоведа, краеведа и генеалога. В результате вскрылся новый пласт артефактов, дополняющий уже достаточно исследованный период отечественной истории – после Отечественной войны 1812 г.

Елена Михайловна полагает, что я трепетно отношусь к своему предку. Я трепетно отношусь к своим изысканиям. Что же касается Ф.В. Дризена – он один из предков, и менее всех обойдён вниманием. Что же касается Дризена – героя войны 1812 г., то он тоже один из многих, и тоже не обделён вниманием отечественной историографии.

Полагаю правильным найти иной акцент статьи – не Дризен и его портрет, а истории портретных произведений на примере портретов Дризена. Елена Михайловна как-то сожалела, что в её фондах есть малоизученные портреты.

Но тогда на первый план выходит методология музейного дела, искусствоведческих исследований, исторических поисков. И как пример – комплексные исследования с участием специалистов разного профиля.

Я понимаю, что хранителю фондов хватает своих забот. О комплексных исследованиях должен думать зам. по науке или соответствующая структура. Они должны искать средства и формировать проекты. Но если проявить инициативу и «залудить» проект, то что-то достанется и фондохранителю, и его специалистам (поправить пожсигнализацию, вентиляцию, ввести новую штатную единицу, что-то на пряники перепадёт).

Отдаю себе отчёт, что лезу в чужой огород. Но алгоритмы организации и проведения исследований одинаковы и в искусстве, и в физике, и в инженерии, и в истории. Единственно, чего всегда не хватает – воли. Время есть, никто не гонит, портреты останутся. Хотелось бы, чтобы получилось достойно ГИМа. Это всего лишь раздумья на берегу моря, но стоят обсуждения. Ваш назойливый А.В.

18.09.2020

Здравствуйте отдохнувшие и отдыхающие коллеги! Цепляю опус Андреевского, хотя авторство ничем не подтверждено. Забавная форма выражения признательности шефу. Но к портретной истории отношения не имеет.

А к биографии семьи Дризенов имеет. Опус – косвенное подтверждение посещения отцом (Карлом) Парижа в 1814-1815 гг. И намёк, что сын (Фёдор Васильевич) тоже мог бы быть на торжествах победителей в Париже, где и встретиться с отцом. С ув. А.В.

21.09.2020

Спасибо большое! Это именно тот экземпляр Андриевского, который нам нужен и который был подарен Музею 1812 года. Отлично! Букреева.

К сожалению, отснять надпись под гравюрой невозможно в лучшем качестве. Бумага ломкая и осыпается на глазах. Чтобы хоть как-то соединить кусочки, мне пришлось пинцетом подбирать труху. Сегодня была реставратор и согласилась отреставрировать как гравюру, так и надпись под ней. На 1 октября назначен реставрац. совет. Если он пройдёт успешно, реставраторы возьмут в работу сразу два портрета (литографию и гравюру). Сколько времени на этой уйдёт, никто не знает. Я просила сделать до Нового года. Е. Букреева.

Ну что же! Истории быстро пишутся, но долго складываются. На 29 сен. в РГВИА заказал автобиографию Каульсбарса А.В. М.б. что-то нарою. А.В.

Спешить некуда, лучше качественно сделать, чем поспешить и людей насмешить. Мне заказать копию ФС[61] Ф.В. Дризена? Е.М.

ФС в ГИМ я видел, уточнял более ранние свои выписки из других ФС. Копии не собираю, даю только корректные ссылки, чтобы любопытные потомки могли сами всё проверить, если захотят. А.В.

22.09.2020

Здравствуйте, уважаемые соавторы! На прошлой неделе нашёл статью в Вестнике АН Латвии за 2002 год, в которой опубликована гравюра Карла-Вильгельма из Музея истории Риги и мореходства. Под настоящим именем, аналогичная той, что из ГЭ. Отписал им, сейчас её ищут. Заодно ответили, что в собрании есть целых две литографии Фёдора Васильевича 1839 г. Теперь, дабы не запутаться, давайте зафиксируем, о каких графических портретах у нас есть информация. Поправляйте, если что неверно.

1. Карл-Вильгельм (Василий Карлович), гравюра Э. Кенедея, Париж, 1814?:

– ГИМ (однобортный мундир) – под именем Фридриха-Вильгельма.

– ГЭ (двубортный) + ещё один? – под именем Фридриха-Вильгельма.

– Музей истории Риги и мореходства (двубортный).

2. Фридрих-Вильгельм (Фёдор Васильевич), литогр. Э. Гау, Дерпт, 1839:

– ГИМ.

– Эстонский Исторический музей.

– Музей истории Риги и мореходства (2 шт.).

– Две репродукции, газета Baltische Post, 1912 г.

– Некие три Дризена в ГМИИ (из них, возможно, один миниатюрный в двустороннем медальоне с Генриеттой).

Из всех этих портретов опубликованы:

1. Карл-Вильгельм (Василий Карлович):

– Музей истории Риги и мореходства – *J. Baltiņš.* Kurzemes hercogistes armija. // Latvijas Zinātņu Akadēmijas vēstis. A daļa. 56. sējums. Nr. 2/3.

2. Фридрих-Вильгельм (Фёдор Васильевич):

Две репродукции в газете Baltische Post за 1912 г. без упоминания конкретного имени, просто как безликий general von Driesen.

[61] Формулярный список

3. Публикацию миниатюрного К-В не считаем.

Итак, несмотря на распространённость в музейных собраниях, несмотря на многочисленные упоминания и описания в каталогах, графические Дризены публиковались довольно слабо, а некоторые из них находятся в музеях под чужим именем. Таким образом, наше детище имеет безусловную новизну и позволит уточнить атрибуции для портретов сразу из нескольких музеев. Литография Ф.В. будет опубликована впервые под настоящим именем.

Но я предлагаю строго придерживаться темы публикации: «Два портрета Федора Васильевича фон Дризена в собрании Государственного исторического музея» и ограничиться рассказом о портрете маслом и литографии. Гравированных папенек (однобортного и двубортного) мы можем предложить в Сборник как уточнённые атрибуции. С ними на самом деле ещё много неясного (не тот мундир), и они могут стать темой для будущей публикации, с привлечением источников конкретно по Карлу-Вильгельму. Каково Ваше мнение? С уважением, Эдгар Умбрашко.

СОГЛАСНА!!!Тем более к тому времени мы (дай Бог) отреставрируем гравюру и сможем воспроизвести надпись поточнее. Тогда у нас уже будет большой сравнительный анализ всех папенек, найденных для материалов по атрибуции. Иначе мы затормозим и погрязнем в папеньках. К тому времени, м.б, ещё сыночка найдём. Е. Букреева.

Дорогие коллеги, у меня появилась срочная работа по редактированию огромного каталога по Наполеону, сижу дома, не разгибаясь. Дризена пока отложила до четверга. Е. Букреева.

23.09.2020

Уважаемые коллеги! У меня не имеющий отношения к публикации вопрос к профессионалам (возможно и наивный): тиражирование (копирование) собственных портретов ручной работы (полагаю не дешёвой) далеко не популярными в обществе персонами (папенька и сын) было общепринятым явлением в первой половине 19 в., или мы имеем некий «эксклюзив»? Ваш А.В.

Эдгар, ответьте, пожалуйста. Я сейчас не могу отвлекаться. Завтра в 11 меня ждут в ГМИИ, покажут два портрета. Один точно Кенедей, второй не знаю.

Добрый вечер! Ув. Андрей Вадимович, как пример могу привести список портретов, которые печатал Шлатер (из словаря Неймана): серия профессоров Дерптского университета; дерптский обер-пастор Бинеман; рижский бургомистр Рользен; дерптский купец Рейнгольд; лифляндский ландрат фон Брюнинг; разные чиновники, пасторы и т.д. И это только одно заведение. Т.е. не было ничего удивительного, что печатали некий тираж «широко известного в узких кругах» гражданина. Как мы написали в статье, это могли быть частные заказы, и тут всё зависело от материальных возможностей заказчика. Кстати, если подтвердится, что портрет Карла-Вильгельма создан у Кенедея, то там важен ещё такой момент: фирма выполняла заказ, только если клиент заказывал не менее 12 копий сразу.

Чтобы два раза не вставать. Рига прислала обещанные картинки (сугубо для внутреннего пользования). Если вдруг понадобятся – ссылки на наш национальный музейный каталог: …

Фёдор Васильевич из коллекции Бухгольца, тот самый, что в 1883 г. был на рижской выставке. У Карла-Вильгельма надпись сверху и снизу: *General-Lieutenant Freyherr / von Driesen Civil Gouv. Kurland*. Провенанс не установлен. С уважением, Эдгар Умбрашко

Спасибо, Эдгар! Обещаю в выходные дни сделать таблицу портретов, чтобы уважаемому Андрею Вадимовичу было понятно, почему мы так бьёмся за одну и ту же тему статьи. Отдельное мерси за ссылку на муз. каталог. Елена.

24.09.2020

Друзья, была в ГМИИ, там одна литография (сына) и две гравюры (папы). Все фото вышлю вечером из дома. Пока сделала таблицу сводную. Эдгара прошу написать название музея рижского и эстонского, все уточнения выделяйте другим цветом.

Дополнил. Эстонцы добавили в свой госкаталог с изображением. Ещё одна из Риги с неясным происхождением. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Отлично. Идём на рекорд!!! Высылаю формулярный список (только для нас!) М.б. и его опубликуем? Кто хочет набрать на компьютере? Андрей Вадимович не желает? Эдгар, там у него медаль за 1814 г., но даты награждения нет.

Большое спасибо. Про медаль подумаю, но похоже, что вырисовывается очередная загадка. Отпишусь подробнее на следующей неделе, когда вернусь на работу. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Всем добрый вечер!

1. По поводу формуляра. Набрать его не сложно, но не представляю, куда он впишется. В публикацию – не в тему, для чтива – не годится. ФС в ГИМ – не документ, а экспозиционный материал, сделанный через полвека после смерти нашего героя. К тому же с ошибками. Если и публиковать, то сканы ФС из дел РГВИА, сопровождавших персонажа по службе.

2. По последней редакции. Мне представляется, что нужна, хотя бы скупая, информация от Литмузея и Грузинской галереи.

На следующей неделе рассчитываю в РГВИА посмотреть автобиографию Каульбарса А.В., м.б. найдутся зацепки. Предположение – а что, если копию портрета, как и ФС, заказал А.В. Каульбарс для музея, а подлинник остался у потомков (в семье Каульбарсов по старшинству родства портрету самое место). А в Грузию портрет попал случайно в водовороте гражданской войны.

Да, запустил ёжиков в коробочки… Ваш А.В.

По поводу формуляра… Можно опубликовать в научном вестнике Пенз. университета, где я ежегодно публикуюсь, там только документы должны быть.

ФС в ГИМ – не документ…? Откуда Вы это взяли? Это копия с формуляра 1851 года, заверенная гербовой печатью. К тому же с ошибками… Если взять несколько формуляров, будут разночтения в любом случае.

По последней редакции… писала, тишина. Мне нужен хотя бы номер акта, чтобы было от чего отталкиваться, чтобы обращаться с официальным письмом в Грузию, я написала туда дважды, тишина.

Предположение – а что, если копию портрета, как и ФС, заказал А.В. Каульбарс для музея… Вряд ли. Копия живописного портрета, это не копия документа, к тому же мы не знаем, с какого оригинала делалась копия. М.б. найдутся ещё аналоги нашего Дризена в других местах? Начинать надо с акта поступления из Грузии. Букреева.

29.09.2020

Дорогие соавторы, у меня предложение. С 1 по 4 декабря в ГИМе состоятся юбилейные торжества по случаю 200-летия со дня рождения первого директора И.Е. Забелина. Открытие выставки и конференция. Меня попросили выступить с докладом, сегодня я его должна утвердить на Учёном совете. Но, поскольку мой доклад посвящён атрибуции 10 живописных портретов героев 1812 года, я решила предложить Вам тоже поучаствовать. Давайте нашу тему предложим на конференцию, в том же соавторстве, естественно. Это солидное мероприятие с участием Академии Наук, много гостей. Это лучше, чем просто публикация, которую не все прочтут. Она будет, но через год в научном сборнике ГИМ. Вы сделаете презентацию, я перестрою под доклад, и кто-то из Вас выступит. У Эдгара прекрасная возможность будет приехать в Москву. Жду Вашего решения до вечера. У нас остался один день на согласование.

Говорить будем только о двух портретах. А вот гравюры с папенькой и уже их атрибуция уместна в сборнике по иконографии, которой мы займёмся в самое ближайшее время, м.б. ещё и успеем опубликовать в этом году. Букреева.

Добрый день, дорогие соавторы. Как же кучно всё пошло. Уважаемая Елена Михайловна, предложение весьма заманчивое, и я был бы первым, кто голосовал бы за такой вариант. Но ведь ковид. Граница закрыта, самоизоляция, вот-вот затянут гайки ещё туже. Моё очное участие даже не обсуждается. Боюсь, с дистанционным выступлением тоже не будет возможности. Поэтому с тяжёлым сердцем отказываюсь выступать, но готов оказать содействие в иных формах.

Я правильно понял, что статью мы в иконографический сборник не предлагаем, если она пойдёт в сборник ГИМ? Нельзя ли совместить, ведь статья почти закончена? Комитет по иконографии будет отбирать материалы в октябре. По гравюрам Дризена-старшего мы успеем набросать только несколько строк. Но я чувствую, по ним нужна будет отдельная статья. На следующий год?

Уважаемый Андрей Вадимович, сколько ошибок Вы обнаружили в копии с формуляра? Я только одну: пропущен указ от 5.01.1815 Дризену состоять по армии. Прикладываю ответ на Ваши размышления, просто чтобы показать, как глубоко мы завязнем с Карлом-Вильгельмом. И обновлённый вариант статьи. С медалью загадка. Эдгар Умбрашко.

Эдгар, сейчас С. П-й подтвердил, что сборник давно сформирован, и в октябре будем проверять вёрстку. Поэтому мы можем прислать материал только в следующий сборник. Думаю, нам лучше сделать статью по портретам папеньки в этот сборник, он более к теме атрибуции подходит, тем более, что они уже публиковали портреты этой ветви. А сейчас, поскольку у нас всё почти готово, мы можем выступить в ГИМ. Хорошо, ты не приедешь, но давай Андрею Вадимовичу доверим это дело. У него хорошая дикция, и он представительный мужчина. Только очень прошу заполнить анкету. Жду решения. Е.М.

Немножко торможу, поэтому переспрошу. Мне в любом случае нужно заполнить анкету, как соавтору? Эдгар.

Конечно!!! Я подаю заявку, совместную, три автора. Заявка заполняется всеми членами. Давай я начну, ты продолжишь! Е.М.

Добрый день! Прочитал сегодняшнюю переписку. Да, «куча» получается славная. С каждым маленьким открытием открываешь для себя заново вечную истину – насколько же мир не познан.

От философии к делу. За Забелинскими чтениями через неделю в том же ГИМ Савеловские чтения, в Бородино ежегодно сентябрьские конференции – в общем-то много площадок, где можно (и нужно!) встретиться. Или после публикации спровоцировать Елгавский музей на семинар или конференцию у могилы наших героев и провести несколько дней летом на Рижском взморье. А то!?

Последняя редакции статьи мне очень нравится. В сжатые сроки работа проделана, не побоюсь эпитета – колоссальная. Но нужна заключительная фраза о необходимости продолжения творческого содружества и изысканий. И не обязательно по Дризену. Что-то вроде: настоящие раскопки показали, что объединение усилий разных учреждений культуры и неравнодушных искателей могут открыть новые страницы в, казалось-бы известном, … и т.д и т.п. И реверанс в сторону упомянутых музеев.

Что касается ФС Ф.В. Дризена. На тит. листе указано, что он сделан специально для музея по запросу барона Каульбарса. Т.е. выполнен в качестве экспоната музея.

На первой же странице в первых строках напечатано: «Женатъ вторымъ бракомъ на Розаліи Федоровой».

Дальше я не читал, для экспоната это не имеет принципиального значения, для документа – недопустимо. Не исключаю, что медаль за Париж – тоже м.б ошибкой или умыслом. Подозреваю, что и медаль за Париж, и копия портрета – всё это благие намерения А. Каульбарса. И большое ему спасибо – талантливый путешественник-разведчик погрузил нас в интереснейшее историческое путешествие. Ответа на заявку оцифровки его автобиографии пока не получил. С уважением, ваш А.В.

30.09.2020

Нашу заявку и тезисы к докладу Приняли. Теперь начинаем работу по презентации. Я особо мудрить не буду. Выставляю по нашей статье картинки,

напишу подписи и вышлю Вам на согласование. Доклад упростим лишь немного, придадим разговорный жанр. Всё пришлю. Елена Букреева.

02.10.2020

Здравствуйте все! Набрасываю свой вариант проекта презентации для обсуждения. Наткнулся на дату 1833 в надписи на литографии. Вопрос к Эдгару. В одном из писем мне Вы писали «Можно даже уточнить, что он писан между 1833 (есть знак отличия за 35 лет беспорочной службы) и 1842 (ещё нет ордена Белого Орла). Возможно, писан в 1839 году в связи с назначением Фёдора Васильевича в Петербург». А может быть писавший надпись не ошибся. Мебес в 1813–56 гг. работал в Риге, знал Дризена по госпиталю. Литография всплыла в газетах в 1839 году в связи с переводом в Петербург и на этих событиях получила популярность. Копаем, копаем… Ваш А.В.

Всем доброй ночи. А где это Вы, позвольте спросить, дорогой Андрей Вадимович, наткнулись на дату? Я забросила удочку в суворовский музей, попросила по базам всех музеев России отследить, где ещё есть Дризен в литографии. Жду. Завтра уезжаю на целый день в Боровск и Малоярославец. В воскресенье на связи. Елена.

Дорогой Андрей Вадимович, как говорится, Ваш «наброс засчитан», ведь на 100% мы не можем опровергнуть этот вариант. Но есть кое-какие моменты, сеющие сумнения. Я заглянул в лексикон Неймана.

Во-первых, авторы портрета в 1833 году были совершенно неизвестны: Розенберг ещё учился в Петербурге, звание свободного художника ему присудили только в 1837, а в 1839 он начал работать в Риге. Гау только-только закончил учёбу в Дрездене, в Дерпт переехал только в 1836. Даже Шлатер переехал в Дерпт только в 1835, а литографическое заведение основал в 1837. Разве этим парням в 1833 доверили бы рисовать такую важную птицу? Да и по какому поводу: ладно если бы было награждение новым орденом, но знак отличия за беспорочную службу – он даже ниже медали.

Во-вторых, Шлатер был коммерсантом, а никакой коммерсант не позволил бы, чтоб его товар растворился, а потом вдруг всплыл спустя 6 лет. Есть литография – распространяй! Но нет свидетельств, чтобы ею торговали до 1839.

В-третьих, почему мы должны всецело доверять автору надписи, который сделал её через несколько десятилетий после описываемых событий и, возможно, не знал лично Мебеса-старшего, раз не удосужился написать даже его имя? Мы не знаем, кто сделал эту надпись, а значит, не можем и знать, передаёт ли он информацию из первых, третьих или …дцатых уст...

Конечно, можно как-нибудь притянуть версию про 1833 год, и даже пытаться обосновать её. Но это влечёт массу домыслов и допущений, а нам привычней пользоваться бритвой товарища Оккама.[62]

[62] Уильям Оккам, монах и философ (1285-1347), в честь которого и назван этот принцип. «Не следует множить сущее без необходимости».

Меня больше интересует, как и зачем этот лист от Каульбарса попал к Анне Алексеевне Дризен. Они были родственниками, но дальними. Но А.А. Дризен была супругой Павла Фёдоровича, а тот служил в одном полку с Мебесом-младшим и братьями Каульбарсами. Так может, это Павлу Мебес передал лист? Но доказательств у меня нет, поэтому я замолкаю.

P.S. Андрей Вадимович, спасибо за Вашу похвалу про копания, и сейчас будет ещё. Не встречалось ли Вам когда-нибудь имя некоего Отто фон Дризена, жившего в Курляндии в одно время с Карлом Вильгельмом?

Это не связано с темой нашей публикации, но в перспективе тут можно многое накопать...

03.10.2020

Готовясь к выступлениям на публичных мероприятиях (конференции, семинары, совещания) привык заранее прорабатывать варианты вопросов, которые могут задать участники, и готовить варианты ответов на них.

Информация о художнике и мастерской исчерпывающая, я интуитивно предполагал такой результат. Но вопросы остались.

1. Когда литография покрыта лаком и зачем? Закрепить надпись или это обычная практика?

2. Как литография оказалась у Мебеса? Существовала ли практика у начальников и командиров награждать подчинённых собственными портретами? Царями и императорами это осуществлялось, а остальными? Литография большая 38х29см, в альбом не спрячешь, должна висеть на стене в раме и напоминать о начальнике. Смущает отпечатанная личная подпись Дризена на гравюре, намёк на официоз?

Карл Мебес служил в Риге, но нет сведений, что он был подчинённым Дризена. Примерно одного возраста, могли дружить. Мебес врач, у Дризена много малых детей, ещё повод для дружбы.

3. Почему надпись сделана по-немецки?

4. Не могу отделаться от конспирологической версии. Что, если надпись сделана перед передачей в музей, а, чтобы скрыть свежесть надписи – покрыта лаком. Но в надписи опять фамилия Каульбарс. Каульбарс подарил копию портрета, Каульбарс заказал ФС с Парижской медалью. Что-то много Каульбарса.

Заказал его автобиографию, но РГВИА тянет.

Заданные вопросы не для статьи. Но посвящённые и просвещённые участники слушаний могут задать.

Эдгар! Про Отто Дризена не слышал. Какие-то Дризены остались на родине, кто-то изобрёл винтовку. Копаю только по своим. С ув. А.В.

Да, аудитория может внезапно срезать каверзным вопросом. Мои соображения:

1) Да, лаком закрепляли надписи. Чаще карандашные, иногда и чернилами. Кому-то надпись показалась очень важной и достойной сохранения. Но вместе с тем лаком покрыли и само изображение. Думаю, это сделал кто-то из прошлых хозяев, в музеях так не делают, насколько знаю. Да и лист много повидал, с потёртостями и заломами.

2) Уместнее не «награждать», а «дарить». Как частное лицо.

Пример из практики. В Венгрии сохранилась большая литография с картины Смоковского «Капитуляция при Вилагоше». И картина, и литография созданы по заказу генерала Ф.В. Ридигера. Так вот, на том листе в углу была тоже залакированная надпись, что Ридигер по дружбе подарил этот лист графу Эдмону Зичи (известному венгерскому меценату). Думаю, здесь тот же случай. Дружба, а не служба. такие литографии мне встречались, с напечатанными гербами и автографами. Хотя да, выглядит довольно официозно и высокопарно.

3) А на каком ещё? Это же остзейские немцы – обособленная группа, трепетно почитающая свои традиции, культуру, язык. И это скорее говорит, что надпись сделана не при передаче в музей, а гораздо раньше – для фамильного архива.

4) Да, многовато что-то Каульбарсов. Но может, в надписи речь не про Александра, а про Николая? Может, после его смерти лист отошёл к родственникам. Или сам передал. Потому что Александр не стал бы расставаться с такой вещью, учитывая его благоговение перед предком. Он бы отдал её в музей вместе с картиной. С уважением, Эдгар.

Спасибо! Как раз сейчас укорачиваю фразы для презентации. А.В.

04.10.2020

Цепляю наброски выступления к презентации PowerPoint. Абзац соответствует картинке. Очные слушания маловероятны. Полагаю, для онлайн собрания через ZOOM лучше запустить озвученную презентацию. Ваш А.В.

05.10.2020

Добрый день! Спасибо, наброски мне нравятся. А как Вам такая версия: Розалия Фёдорова из ФС – это не ошибка/небрежность, а отчество? Насколько знаю, на –вич(–вна) были только у дворян, а у остальных на –ов(–ова)/ев(–ева). Может, наша Розалия была из городских обывателей? Поэтому и не написали недворянскую фамилию. Что-нибудь подробней про неё мы вообще знаем? По-моему, не очень.

Кстати, дорогой Андрей Вадимович, где это Вы раздобыли мою старую физиогномию?

Елена Михайловна, есть ли вести от реставрационного совета ГИМа? Эта папенькина гравюра уникальна, и фр. текст можно расшифровать почти весь. Я просто многое не разглядел из-за качества картинки. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Здравствуйте Эдгар! Вашу физиоГномию отправил случайно. Ровинский нечаянно отрезал текст от портрета, а я нечаянно забыл отрезать портрет. Решил не беспокоить и сам уточнил Вашу alma mater. А на свалке Инета чего не найдёшь? Но портреты соавторов нужны, планировал разместить их в начале презентации. Сообщение online не должно быть безликим.

Не буду искать, но, по-моему, Вы мне прислали, что Фёдор Дризен венчался в Реформаторской церкви с Розалией Фёдоровной Штробиндер.

Не люблю и не читаю детективы. Но криминалистическая версия никак не отцепится от меня. Медаль за Париж может быть сознательной ошибкой, но, если ошибка одна, уши её сразу вылезут. А две ошибки – виновата машинистка. Военные географы, шастающие по границам и за ней – профессиональные разведчики. Но в сообщении этот намёк всего лишь для маленькой интриги. С ув. АВ.

Дорогие соавторы, у меня в доме на 3 дня отключили интернет (ведутся какие-то там работы), поэтому Вашу переписку прочла и прошу на время передохнуть. ГИМ – это музей федерального значения, поэтому наш доклад не должен содержать никаких личностных оценок, лирических отступлений, в большом количестве содержащихся в набросках Андрея Вадимовича, а тем паче фотографий. Чтобы Вы не тратили своё время зря, высылаю одну из своих последних бородинских презентаций, по примеру которой будет построен и наш доклад. Завтра дома выстрою все картинки по порядку, сделаю подписи, пришлю вам на согласование, а потом мы уже будем делать в программе. Но никаких Я, МНЕ, МНОЮ и др. Мы выступаем не от имени общества потомков, у нас совместное научное исследование, а не генеалогический экскурс. Не обижайтесь, пожалуйста. Я ценю Ваши усилия и вдохновение, но нужно перейти на терминологию науки. Букреева.

Ок! Нашей общей целью была научная статья. Она практически достигнута без разногласий. А подача материала на презентации – дело вкуса. Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Дорогая Елена Михайловна! ГИМ – Ваш дом, Вам и задавать дресс-код. Я в Вашем распоряжении. С ув. А.В.

Спасибо за понимание ситуации. Всё будет в отличном виде. Я Вас уверяю. Доверьтесь мне и моему многолетнему опыту выступлений на научных конференциях, пожалуйста. Соорганизатором на конференции будет Институт истории Академии наук. Хочется достойно представить нашего героя, коли у нас совместный труд. Букреева.

06.10.2020

Дорогие соавторы, я набросала макет нашей презентации. текст доклада под презентацию буду перерабатывать из нашей статьи сегодня же. Мне нужно Ваше согласие на порядок размещения картинок. Не хватает фото склепа, портрета из Эстонии и скана рижской газеты.

Эдгара прошу проверять подписи под прибалтийскими предметами, а также в последнем слайде расшифровать имена помощников. Я дома, на связи.

Я возвращаю ваш «портрет». См. пометки зелёным. А.В.

1. Как Вы захотите, так и обозначьте себя. Мне показалось убедительным, что Вы именно потомок Дризена, а не просто член общества, что означает, что Вы можете быть потомком и Кутузова, и Багратиона и др.

Слайд 2. В энциклопедии 1812 года (три тома), об отце написано К.В. Дризен, значит Карл Вильгельм. Собственно, и мы в статье так его называем. Нигде

Василий у нас не упоминается. При большом желании озвучить этот момент, конечно, можно. Но только в отношении сына, почему он у нас стал Фёдором Васильевичем.

Слайд 7. Красноту уберём, не вопрос.

Слайд 14. Комментарий в самой презентации не нужен. Вы его озвучите в докладе.

(ил.14). В подробном словаре русских гравированных портретов Ровинского данный портрет был описан, как изображение Федора Васильевича Дризена, но это не соответствует действительности.

Кто же на самом деле изображён на физионотрасе? Об этом мы расскажем в следующий раз.

(ил.15). Благодарим за внимание. Букреева.

п.1. … член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года, потомок Ф.В. Дризена.

Вы его озвучите … Не обижайтесь, дорогая Елене Михайловна, но я озвучиваю свои тексты и в своей интонации. Мастерству читать с выражением пресные научные статьи или чужие тексты меня не учили.

Но думаю, эта тема не стоит обсуждения. В декабре мало вероятно, что будем что-то обсуждать. Я свой текст и презентацию представлю на Обществе потомков, а Вы свой текст и презентацию в Бородино. Эдгар – в своём музее и где-то ещё.

Главное – получилась убедительная статья и всем нам спасибо. И следующая статья получится. Как бы нам Эдгара вытащить в Москву? Симпатичная команда сложилась. Ваш А.В.

Андрей Вадимович, я так понимаю, что Вы отказываетесь от чтения доклада? Это Ваше безусловное право, но давайте не горячиться, впереди ещё два неполных месяца. Надеюсь, Вы передумаете.

В моей практике не приветствуется чтение докладов дважды, поэтому о Бородино речь не идёт. Поскольку я уже выслала заявку на Забелинские чтения, мы оставим всё, как есть. И авторство, и презентацию, и текст (по согласованию). Букреева.

Елена Михайловна! Давайте определимся в терминах. Статья может быть одного автора, может быть коллективной. В коллективной – все понятия, доводы, сюжеты должны быть согласованы авторами. Чего мы практически без разногласий добились. Статью печатают. Но не докладывают (как я понимаю). В лучшем случае её можно прочитать вслух.

На публичных мероприятиях делают доклады, сообщения. На свободные темы и по материалам публикаций. Доклад по материалам статьи – это индивидуальное авторское произведение и не обязательно автора статьи. И все претензии к автору доклада могут касаться только правильности изложения и понимая сущности публикации.

Я тоже не приветствую чтение докладов дважды. Доклад строится под аудиторию. Мой доклад с презентацией, если будет повод его закончить, будет отличаться в любом случае от Вашего. А Ваш в Бородино отличатся от Вашего ГИМовского (если состоится). Но они все будут касаться подготовленной статьи. Не вижу поводов для переживаний. Полюбивший всех нас, А.В. Целую.

В докладе, который был выслан всем участникам, нет существенных отличий от статьи, кроме сокращения имён-отчеств, дат рождения и добавления трёх-четырёх предложений, не искажающих ни в коей мере смысла изложенного. Я максимально была осторожна и деликатна с материалом. Очень печально, что Андрей Вадимович нашёл в этом докладе индивидуальное авторское произведение. Предлагаю оставить вопрос открытым до 1 декабря. Всем – доброго здоровья. Букреева.

«В докладе, который был выслан всем участникам, нет существенных отличий от статьи». Именно это меня и не устраивает как кандидата в докладчики.

Согласен на тайм-аут, но не по статьям. Решения по сборнику докладов слушаний какое-то принято? Какие ещё варианты публикаций – у всех свои требования. Что с иллюстрациями в статью? Передохнем и можно дальше копать. А.В.

Ещё рано говорить о статье и иллюстрациях. Сборники конференции опубликуют через год-два, но иллюстраций однозначно будет не более двух-трёх (живописный и литографированный).

Что касается след. работы по портретам отца, то её мы опубликуем точно в материалах по иконографии, и там будет иллюстраций столько, сколько захотим, но строго по теме (все варианты портретов Кенедея, тогда будем официально запрашивать право воспроизведения во всех музеях.

Я откладываю Ф.В. Дризена и с завтр. дня приступаю к своему докладу о портретах неизвестных из Музея 1812 года, в том числе говорю о К. Толе... Букреева.

07.10.2020

Здравствуйте, уважаемые соавторы. Почитал ваши дебаты. Давайте и вправду отложим этот вопрос, ещё столько всего может поменяться за это время. Я продолжаю широко копать по Дризенам.

Шлю искомые картинки, см. замечания в отдельном документе. Заодно ещё раз перечитал свежим глазом текст статьи/доклада, кое-что зацепило глаз. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Эдгар! Спасибо за колдование в шопе. Хорошо бы договориться с Литмузеем и поставить портреты рядом. А «подкидыш» совсем не плох. Спасибо Каульбарсу и копиисту. Для публикации надо «вытягивать» цвета обеих портретов одновременно (не умеешь сам – научи другого). У меня в эл. архиве более 1000 фотографий, со всеми надо работать (подлинники отдал в ЦМАЛС). Боюсь браться, работа монотонная, засосёт, копать будет некогда. И отдавать в работу

не хочется – все свои, родные. В голове проект «Эпоха в фотографиях одной семьи». Класс, да руки не доходят. А.В.

Чтобы поставить портреты рядом в презентации, договариваться с Литмузеем необязательно. Этот портрет есть в Госкаталоге. Что касается фотошопа, ГИМовский вариант снимается с цветной линейкой (светопередача), Толстовского Дризена вживую я не видела. Не считаю вытягивание в цвете правильным и обязательным. Они должны отличаться, на то у нас и сравнительный анализ. Букреева.

09.10.2020

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Пока у нас перерыв со статьёй, я уточнил некоторые генеалогические вопросы по нашим Дризенам.

Нашёл метрическую книгу Рижского реформатского прихода, учёт родившихся, крещённых, конфирмованных, сочетавшихся браком и умерших с 1769 по 1850 г. (ЛГИА, Ф. 3030, Оп. 1, Д. 2). Прикладываю все сканы.

И напоследок о загадочном Отто фон Дризене. Про него впервые написал покойный Янис Балтиньш из Рундальского музея в 2002 году. Его темой была армия Курляндского герцогства, поэтому по Дризенам он прошёлся только вскользь, да и статья старая, поэтому много неточностей. Но всё-таки интересную вещь он заметил: получается, герцогской гвардией командовали два Дризена. Но я сильно в этом сомневаюсь, надо будет поглубже покопать. Цепляю документ с переводом того фрагмента и своим комментарием. С уважением, Эдгар Умбрашко.

10.10.2020

Очередной раз актуализировал свои очерки и схему. Были небольшие расхождения и отсутствовали несколько дат. Спасибо. А.В.

16.11.2020

Дорогие коллеги! Как же я без вас соскучился. Такой тонус задали. Посмотрел нашу переписку. Простите за нескромность, но сегодня Антон Павлович мог бы и отдохнуть. Надеюсь – все здоровы.

Наконец-то из РГВИА прислали сканы автобиографии Александра Каульбарса. Ссылка и пароль ниже. Просмотрел по диагонали. Последняя запись – 1892 г. Он отправил рукописную автобиографию в Петербург своему коллеге – географу Тилло А.А. Возможно для подготовки публикаций. Значимость своих открытий не недооценивал. Буду ещё разбираться в рукописи, но теме портрета там места нет. Уверен – портрет-копия заказан из лучших побуждений.

В Счётной палате служит аудитором Каульбарс Алексей Александрович. Фамилия редкая, возможно что-то знает о своих корнях. Но пока текст статьи не «залитован»[63] – наверное преждевременно выходить на него. Ваше мнение? С нетерпением жду отклика. Ваш А.В.

17.11.2020

Андрей Вадимович, добрый день. Спасибо большое за проделанную работу. В любом случае, этот документ понадобится, даже для ссылки в статье. Думаю,

[63] Из терминологии СССР - получить разрешение Главлита для печатания, публичного оглашения.

преждевременно обращаться к чиновнику Каульбарсу, а вот помогите мне, пожалуйста, определить, кто такая Верховская Анна Петровна, подарившая портрет Карла Толя в 1909. Он ведь тоже из Ваших предков. Совсем нет времени ворочать документы и книги, возможно, Вы сможете быстро ответить на вопрос. Пишу доклад по атрибуции неизвестных, Ваш Толь туда входит. Спасибо.

И по поводу нашего совместного доклада, он состоится 2 декабря. Онлайн, прочтёт Эдгар, я подстрахую, можете подключаться в ZOOM. Е. Букреева.

Рад возобновлению движухи. Толь — не «мой». Я им не занимался, у меня ничего нет. То же и по Верховским, По первым запросам Инета отпрыски Толя и Верховских могли пересекаться в Костромской губ. Если нужно покопать, уточните запрос – что нужно, постараюсь помочь.

Отлично, что включили докладчиком Эдгара. Он и заслужил, и ему это может пригодится в будущем.

В Zoom ещё не работал, буду осваивать. Как я понимаю, модератор должен прислать ссылки на программные продукты. Ваш А.В.

Простите, конечно, я перепутала. Потомок Толя Кирилл Кириллович Верховский, как я могла забыть, ведь мы с ним месяц назад встречались и кофе пили, и про Толя говорили. В ZOOM ничего сложного. Ссылку пришлю. Букреева.

Благодарим вас за подтверждение участия в Забелинских чтениях. Отправляю скорректированную программу. Сиротина О.А.

03.12.2020

Дорогие уважаемые коллеги! Поздравляю с прекрасным докладом и презентацией. Язык, интонация и борода Эдгара – пропуск в российское медийное пространство. Жаль, что не я их выписываю. Передохнем, а что дальше? Как-то не хочется расставаться.

У меня чешутся руки по Каульбарсу. Жду отмашку на контакты с современным Каульбарсом. М.б. в семье есть какая-то информация. Из Инета – после 1917 г. в Белой армии в Одессе, потом Константинополь, Болгария. С собой не увёз, продать предка не мог по своему отношению к портрету. Куда-то пристроил. Чем не сюжет для будущих сочинителей. Успехов в трудах и личных делах. Берегите себя. Ваш А.В.

Спасибо нам всем, Андрей Вадимович. Расслабляться в любом случае не следует. Оформим статью по этому Дризену, перейдём к портретам малым (папеньки). Но хорошо бы разобраться с Грузией, конечно. Мне пообещали содействие дамы из Франции, одна из которых долгое время работала в груз. музее. Толстовский музей как молчал, так и молчит. Букреева.

Уважаемые соавторы! Мог ли я год назад представить, что когда-нибудь буду выступать в таком формате, с таким докладом и перед такой аудиторией. Замечательная конференция, интересные темы, браво организаторам! Дорогой Андрей Вадимович, только благодаря Вашей энергии наша мирная и безобидная

переписка смогла в итоге перерасти в такое серьёзное исследование. Спасибо Вам, горжусь нашим знакомством и дружбой!

Дорогая Елена Михайловна, восхищаюсь Вашим титаническим трудом. Своей опытной рукой Вы направили нашу общую работу в нужное русло и помогли выдержать её в строгом академическом духе. А Ваш огромный вклад с привлечением материалов ГИМа. К тому же Вы параллельно готовили и свой блестящий доклад про десятку неизвестных. И я уже молчу про организаторские хлопоты. Спасибо Вам!

От патетики – к делу. Расставаться мы совершенно точно не будем, всё ещё только начинается. Я набрёл на французские источники про папин вояж во Францию в 1814, можем полностью восстановить фр. надпись на ГИМовском физионотрасе. Елена Михайловна, есть ли вести от реставраторов, они занимаются им? Напоминаю, это уникальный экземпляр, отличный от остальных двубортных папенек. Остаюсь на связи со своей «длинной лопатой». С уважением, Эдгар Умбрашко.

Спасибо, Эдгар, за восторженность (это у Вас от Андрея Вадимовича). Но Вы смотрелись очень хорошо, и даже главная тётенька из Третьяковки Людмила Алексеевна (зав. живописью 18 века) вошла в обсуждение. Мне сегодня писали, что смотрели наши доклады и писали в чате, который мне в тот день был недоступен. Но отдыхаем немного и продолжаем работу. У нас, Эдгар, ещё впереди много работы, надо для Пензы публикацию сделать, для Витязей и Смоленска. А генералов неизвестных у меня ещё хватит, теперь только с Вами делаю атрибуцию. К сожалению, реставраторы не работают сейчас, на удаленке им не с чем работать. Нашу гравюру они утвердили на рест. работы, но не взяли. Так что ждём окончания пандемии. Всем хорошего настроения. а я на три дня уезжаю в Горки Ленинские дышать воздухом.

04.12.2020

Добрый день. Кажется, я нашёл ту самую книгу про Ромбауэра на словацком. Про Дризена, насколько понял, ничего. Здесь, к сожалению, не хватает приложений и каталога в конце, а он-то нам и нужен. Так что будем потом Людмилу Алексеевну просить.

Биографический словарь 1817 г.[64] – здесь я не удержался и попросил перевести этот фрагмент:

«ДРИЗЕН (барон де), генерал-лейтенант русской службы, бывший губернатор Митавы, известен хорошим обращением с французскими эмигрантами во время их пребывания в этом городе. Его представили Королю Франции 10 декабря 1814 г. Принц принял его самым лестным образом и, взяв его за руку: «Я снова вижу с истинным удовольствием», – сказал он ему, – «хорошего друга французов, который так хорошо обращался со всеми нами». Барон де Дризен впоследствии надолго остался в Париже; и он, казалось, отождествлял себя с французами по своим вкусам и привязанностям. Мы видели, как он с большим сожалением покинул Францию в конце 1816 года; и кажется, он сам, покидая,

[64] Издан во Франции.

испытал не меньше боли и печали». Материал для размышлений. Эдгар Умбрашко.

05.12.2020

Со своего любительского семейного генеалогического огорода буду с удовольствием наблюдать за профессиональным раскапыванием темы. Вспомнилась сценка. В гости к моему приятелю приехал немец. Подошли к окну покурить. Внизу ремонтировали трамвайные пути. Два мужика с трудом перетаскивали рельс. Рядом стояло пятеро рабочих – курили и что-то подсказывали тем двоим. Немец с нескрываемой грустью сказал: «рабочники…». Держа руки в карманах иногда бывает трудно удержаться от помощи советом (селяви – подумалось с французским прононсом). Любящий вас А.В.

09.12.2020

Добрый день, уважаемая Эка. Ваш адрес любезно предоставил нам Михаил Тренихин, зам. главного редактора журнала «Коллекция», в ноябрьском номере которого была статья о картине кисти Гвидо Рени.

Нити нашего живописного портрета тоже ведут в Грузию, я писала два раза в Грузию, просила коллег помочь, но пока никакого ответа ни от одного музея не получила, хотя местонахождение героя 1812 года известно.

У нас другая проблема. Портрет неизвестного (была версия – Волконского) ранее хранился в Грузии, в Национальной галерее. В 1928 г. был передан в Москву, в Литературный музей Л.Н. Толстого, и только спустя 60-70 лет был атрибутирован как портрет Федора Васильевича Дризена кисти И. Ромбауера 1814 г. Да-да, он, к счастью, подписной. Номер в Госкаталоге – 8766072.

Но у нас в фондах Государственного Исторического музея есть аналогичный портрет, копия с оригинала Ромбауера.

Мой вопрос связан с провенансом. Можно ли узнать по учётным документам Вашего музея историю раннего бытования предмета – как в фонды Вашего музея попал портрет неизвестного генерала? К сожалению, коллеги из музея Толстого дали только эту справку: «Наш портрет Дризена поступил в 1928 году из Грузинской Национальной галереи. На обороте холста надпись: «Gemahlt nach der Natur Joh. Rombauer St. Petersburg 1814». Очень надеюсь на Ваше содействие, поскольку на научной конференции 2 декабря этого года мы уже выступили с атрибуцией портрета Дризена и готовим статью в сборник. Для ссылки необходимо выяснить до конца провенанс. Возможно, это прольёт след и на историю написания нашего портрета, который подарил в 1912 г. внук генерала барон Каульбарс. С уважением, Елена Букреева, ст. научный сотрудник ГИМ (Москва).

Добрый день Елена! Я переслала Ваше письмо куратору соответствующей коллекции Мери Мацаберидзе. В течении дня она вам ответит. С уваж., Эка.

10.12.2020

Здравствуйте Елена! Эка Кикнадзе, Управляющая Национальной галерей им. Димитрия Шеварднадзе и Музея искусств им. Шалвы Амиранашвили Национального музея Грузии, передала мне вашу просьбу о консультации.

Насколько я поняла, в 1928 г. из Грузинской Национальной галереи в Московский Литературный музей Толстого был передан «Портрет Волконского».

Позже его атрибутировали как портрет героя Бородинского сражения – Федора Васильевича Дризена кисти Иоганна Ромбауера, 1814 г.

Вас интересует провенанс портрета, чтобы атрибутировать аналогичный портрет, копию с оригинала Ромбауера, переданный в дар Государственному Историческому музею от внука генерала барона Каульбарса. Чтобы выполнить вашу просьбу нам нужны старые инвентарные номера, точные данные при передаче картины (акт № и т.д.). Пришлите фото оборотной стороны портрета и все надписи, имеющиеся на обороте и на лицевой стороне.

Может быть для полного провенанса вам придётся обратится в Государственный архив Ставропольского края – в 1916 году экспонаты Грузинского военно-исторического музея «Храм славы» (Национальная галерея) был полностью эвакуирован вместе с документацией в Ставрополь. В 20-ые годы небольшую часть экспонатов вернули обратно. По моему мнению тогда и произошла передача портрета Волконского в музей Толстого. С уважением куратор коллекции дореволюционной русской культуры Мэри Георгиевна Мацаберидзе.

Елена Михайловна! Чем помочь? М.б. мне написать в Литмузей, поскольку они делали в 2011 г. фото по моему запросу. А.В.

Нет, бесполезно. На моё первое официальное письмо они месяц отвечали, пока я не напомнила. Надо туда ехать, пожалуй.

10.12.2020

Елена, добрый вечер. Ответа из Грузии по Дризену не будет, скорее всего – мне сказали, что в войну документы сгорели и вряд ли что-нибудь можно будет обнаружить. И ещё сейчас всё закрыто. Вот такие дела пока. Alda Engoian

11.12.2020

Дорогие коллеги,[65] здравствуйте. Я вновь обращаюсь к Вам с просьбой о консультативной помощи, связанной с портретом Ф.В. Дризена. 2 декабря мы выступили на Забелинских научных чтениях, и наш доклад о портретах Дризена был замечен и оценён. Для уже написанной статьи в сборник не хватает совсем немного. Мы обратились за помощью к грузинским коллегам, и нам ответили директор Национальной галереи и хранитель живописи. К сожалению, без старой учётной документации Вашего музея здесь никак не обойтись. Не могли бы Вы оказать нам содействие и указать старые инвентарные номера, точные данные при передаче картины (акт № и т.д.). Пришлите фото оборотной стороны портрета и все надписи, имеющиеся на обороте и на лицевой стороне. Письмо из Грузии прилагаю. С уважением, Е.М. Букреева.

Моя хронология перемещения портрета (подлинника):

1. 1814 – 1839 гг. Скорее всего сопровождал Ф.В. Дризена.

2. 1839 – 1917 гг. В семье старшей дочери Александрины (супруг Каульбарс Василий Романович), потом у кого-то из внуков. Семья Александрины Каульбарс не исследовалась, из Инета известны внуки Николай (03.06.1842 –

[65] Письмо в Литературный музей.

20.11.1905), Александр (11.05.1844 – 25.01.1929). До изготовления копии портрет хранился, скорее всего, в семье Александра Васильевича.

3. В формулярных списках (РГВИА) Александра Васильевича путаница. Вклеены исправления, фамилии жён и детей не совпадают.

Т.к. фамилия Каульбарс встречается в отечественном Инете, скорее всего потомки у Александра Васильевича после 1917 г. в России остались. Портрет мог находится у них. Если бы портрет иммигрировал с Александром Васильевичем в 1918 г., он вряд ли вернулся бы назад.

4. Аналогия. Моя прабабушка Мария Андреевна Грачева передала в 1918 году часть своей картинной коллекции в Румянцевский музей, т.к. опасалась грабежей и порчи картин из-за отсутствия отопления своего дома. Часть из них оказалась в ГИИМ им. А.С. Пушкина, часть в других музеях.

Вывод. Мои измышления-размышления вряд ли помогут делу, но всё же…

Свой опус по картинной галерее цепляю, будет время и настроение – полистайте. С ув. А.В.

Очень интересно. А это Ваше исследование в печатном виде есть, или Вы только в электронном делаете? Е.М.

Свои опусы я выпускаю в единственном печатном и эл. версии. Все для внутрисемейного пользования. Что-то выложил на сайте СВРТ по генеалогическим раскопкам. Делюсь в частном порядке с такими же озабоченными. Отдельные статьи попадают в какие-то сборники, журналы. Не думаю, что издателям этот материал интересен, издавать по 100 экз. для подарков, слишком хлопотно и дорого. Да и потомков столько нет. И время жалко. Вроде бы всё про свои корни знаю, а перечень тем для работы никак не сокращается. Пусть моим наследием распорядятся потомки. Ваш А.В.

Кто-нибудь лет через... поблагодарит Вас за эту работу. Сейчас пока все заняты собою и своими проблемами. А генеалогия – удел либо сильно увлечённых наукой, либо немолодых представителей семьи. Вы делаете очень большое дело. Низкий поклон. Е.М.

Спасибо! Короткий пост и ставим точку на теме. А то я из неё не вылезу. Представьте, что мы все занимаемся генеалогией. Крыза!!! У меня это по линии Грачевых – прабабушка и бабушка сохранили дневники, письма, подписанные фотографии. Хотя было чего бояться. Домовладений в Москве – не перечесть. Участок дома Волкова с сыновьями (ныне музей частных коллекций ГИИМа) был куплен Грачевыми в июне 1917 г.

Бабушка – потомок Дризенов, уничтожила всё, фамилию Дризен я случайно обнаружил в обрезанной открытке за подкладкой старого ридикюля, собираясь отправить его на помойку. Бабушки давно уже не было.

Кому-то суждено играть на скрипке, кому-то писать картины, кому-то их описывать. Всё надо делать с увлечением, получая удовольствие от работы. Счастлив, кто это умеет и у кого разные увлечения. В молодости, оказавшись на

кладбище в ожидании печальной процедуры наткнулся на эпитафию: «Всю жизнь он посвятил пчеле». Ощущение грусти не покидает до сих пор. Каждому своё предназначение. Ваш А.В.

Если не Вы, то кто? Я считаю, что потомкам Грачевых очень крупно повезло, что осталось столько документальных свидетельств об истории их рода. Я, к примеру, 10 лет искала хоть одну фотографию своего героя, о котором защищала диссертацию. Нашла случайно уже после, когда тема была неактуальна. Ваше ощущение грусти понятно, но, поверьте, настоящий исследователь готов годы посвятить изучению одного предмета, истории одной семьи, к которой он не имеет никакого отношения. Вы – счастливчик, пишете о своей семье, не чужой. Моя мама не может простить мне, что я не могу найти газеты с фотографией деда, которому Сталин вручает орден. А я, как историк, знаю, что не существует такой фотографии, её быть не могло. Заметка о награждении в местной газете – да, но без всякого фото. Каждый раз мне родственники пеняют этим, что занимаюсь чужими людьми. Так что, если уж грустить по-настоящему, то мне, а не Вам и не Вашим племянникам, детям, внукам. Вы всё за них сделаете. Всего доброго. Е.М.

12.12.2020

В продолжении хронологии:

Старший брат Николай Васильевич Каульбарс, ген.-инф., умер в 1905 г.

Разобрался с женой и детьми Александра Васильевича Каульбарса. Жена – фрейлина её имп.вел. Екатерина Владимировна Желтухина.

Дети: Владимир 1874 г.р., Тамара 1876, Василий 1882, Екатерина 1884.

В 1916 г. проживали в Петербурге:

Тамара с матерью и отцом на Знаменской ул. 21.

Владимир с женой на Знаменской 26.

Василий штабс-ротмистр, погиб в 1914 г.

Об Екатерине сведений не обнаружил, наверное, вышла замуж и изменила фамилию.

В адресной книге на 1922 г. (уже в 1921 г.) Каульбарсов в Петрограде нет.

Каульбарс А.В. в 1905 – 1909 гг. командующий войсками Одесского ВО. С 15.10.1918 в Добровольческой армии в Одессе. Эвакуировался в Константинополь.

При передаче портрета на сохранение в какую-то петербургскую организацию (версия) он мог быть сознательно объявлен как портрет Волконского.

Принимавшие регистраторы – по определению люди грамотные, фамилию Болконский-Волконский могли знать от Л.Н. Толстого (был у гимназистов популярен). А портрет царского генерала с немецкой фамилией могли и выкинуть. Образованные люди к происходящим в эти годы событиям относились по-разному.

Полагаю, нужно искать по документам не только портрет «неизвестного» и «Дризена», но и «Волконского». О портрете Репина-Волконского в Военной галерее регистраторы, да и многие специалисты того времени, могли и не знать, Ваш А.В.

14.12.2020

Добрый день. Вопрос, конечно, сложный, но вот некоторые рассуждения. Едва ли портрет назвали Волконским до поступления в музей Толстого. Да и сами толстовцы не очень-то углублялись в этот вопрос, поэтому оставили его без инициалов. Возможно, просто для легитимации нахождения портрета в музее («кто у нас висит? Ну, допустим, Волконский – прототип Болконского»). После 1918 Музейный фонд мог изъять его как неизвестного, тем более если прежние хозяева уехали, а пояснительных надписей на подрамнике/холсте нет. Я, конечно, не знаток по работе Гос. Музейного фонда в 1920-е, но вариант с перспективами выкидывания «царского генерала» на помойку сразу отбрасываем – мне неизвестен ни один подобный случай, и это скорее из разряда побасёнок-страшилок. Скорее уж могли продать за границу за валюту.

А вот что важнее – почему в 1928 портрет переехал из Грузии в Москву? Ведь в 20-е Музейный фонд наоборот раздавал предметы из Центра по республикам. Возможно, это уже грузины назвали его Волконским, а потом обменяли у Москвы на что-то нужное себе. Но пока нет никакой надёжной информации – это лишь мои допущения и спекуляции. Жаль, что толстовцы молчат. С уважением, Умбрашко.

Здравствуйте Юрий Борисович![66] Мне нужна рабочая справка по делу о наследстве Каульбарс Т.: ЦГА СПб ф. Р-808 оп.7 д. 947 (39 листов). Имеется ли в деле ссылки на портретное имущество, и, если они есть – выписки или фото для их прочтения. Срок – по Вашей возможности. С уважением, Андрей Вадимович.

Здравствуйте коллеги! Продолжение хронологии. Просмотрел сайт «Поиск по информационным ресурсам Государственных архивов С-Петербурга» по запросам: Каульбарс, Дризен, неизвестный портрет, Волконский. Для провенанса ничего не нашёл. Но очевидно – информация на сайте далеко не полная.

Залез в Центральный государственный архив литературы и искусства С-Пб (ЦГАЛИ). Наверняка он вам известен. Фонд Р-36. Государственный музейный фонд Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР (1917-1929).

В фонде, в том числе, описи с прошениями частных лиц о разрешении вывезти за границу художественные ценности, с перепиской с музеями и частными лицами об охране памятников искусств, с материалами о работе оценочно-антикварной комиссии и др. Дела оцифрованы не все. Скорее всего в архиве есть рабочие (служебные) перечни, указатели и др. вспомогательные материалы.

Возможно ли через ГИМ запросить в ЦАГЛИ рабочую информацию – есть ли в архиве информация о передаче кем-то из Каульбарсов портрета Дризена, с примечанием, что он мог быть представлен как портрет Волконского, или как портрет неизвестного.

Обнаружил в Петербурге дело о наследстве Тамары Каульбарс после смерти её матери (1922-1925 гг.). Попросил частного архивного копателя посмотреть

[66] Частный копатель архивов.

дело – есть ли что по портретной живописи. Интуиция нашёптывает, что начало провенанса нужно искать в Петрограде. Ваш А.В.

Дорогие друзья, я очень ценю Ваши усилия по поиску возможных путей «доставки» портрета Дризена в Москву и его более раннего провенанса, но прошу перекинуться на гравированные портреты. Там поле непаханое.

Тем более, что вся доступная информация есть. Есть несколько портретов, можно их сравнивать (пуговки, знаки отличия и др.). Есть публикация в сборнике по иконографии. Во всяком случае, давайте начнём писать статью с источниками.

Витязи уже все в работе, думаю, наши гравир. Дризены могут пойти в след. номер, к лету.

Что касается Дризена младшего, я написала сегодня официальное письмо в Толстовский музей, скрепили его гербовой печатью, разослала его сразу по трём адресам, давайте подождём ответа. Потом будем смотреть, что Грузия скажет, а далее по порядку. Если Эдгар внимательно прочёл письмо грузинской коллеги, там предположение о Ставрополе всплыло. Эту версию будем прорабатывать позже всего. Но в архив точно обращаться рано, и никто не ответит, это точно. И не вижу никакого смысла. Если бы у нас было фото оборота портрета со старыми инвент. номерами, я бы сама разобралась с архивом, а у нас чистый лист... Не обижайтесь. Просто у нас у всех свои дела, свои обязанности, и мне жаль Вашего времени, потраченного впустую. С Каульбарсами отделаемся просто биогр. сноской в ссылке, этого будет достаточно, поверьте. Андрей Вадимович, сделайте, пожалуйста, краткую биографию Дризена старшего, как начало статьи, если можно. Букреева Е.М.

Готов, но нужен посыл публикации. О чём мы говорим – о неудачном прошлом опыте атрибуции, о необходимости углубления исследований фондов, об новых исторических сюжетах и т.п. Сбросьте ссылки на аналогичные статьи, которые можно рассматривать как некий образец. И ориентировочный объем текста. Эдгар мне подарил столько информации о Карле Дризена, что хватит на небольшой романчик. А.В.

Наша задача – атрибуция гравированных портретов Карла Дризена, ошибочно считавшихся портретами Ф.В. Дризена. Приводим краткие биогр. сведения о том и другом, сравниваем знаки отличия и мундиры. Пример статьи не могу прислать. Попрошу Эдгара начать. Е.М.

С удовольствием, у меня даже заготовка есть. Сухая биогр. справка в духе Витязей. Могу её развернуть. Но не вся информация есть. Мы многое знаем про середину жизни ВК (губернаторство и отставка) и конец, но очень мало про начало карьеры. Я уже писал Андрею Вадимовичу, что у нас тут всплыл второй Дризен из герцогской гвардии (однофамилец, родственник?), с которым вообще ничего не понятно и путаются биогр. данные. Но это может для публикации не критично. А вот со службой после 1807 совсем не ясно – где служил, кем, когда

вышел в отставку? Асварищ хоть и писал в т.3 Сборника, но тоже не в курсе. А это очень важно для нашей публикации.

Желательно найти:

формулярный список папеньки (поздний) или любые другие источники про его службу после 1807;

цветное фото миниатюры из Всероссийского музея Пушкина (с Генриеттой на обороте). До этого публиковалась чёрно-белая, дадим новизны;

документы по Курляндской герцогской гвардии, чтобы разобраться с двумя Дризенами – беру на себя, это у нас в архиве.

Также прошу какую-нибудь литературу по технике физионотраса.

А то у меня довольно скудные знания – Кретьен, Кенедей, ящик, пантограф с резцом – и всё.

Надеюсь, не очень много прошу. Какие у нас сроки? До лета тянуть не хочется, глубоко копать тоже не будем. И ещё: мы для Витязей пишем именно развёрнутую статью, или то, что у них в начале обычно идёт в антологии – атрибуцию в вольном стиле (пусть и с ссылками)? Эдгар Умбрашко.

15.12.2020

Я рада, что Эдгар согласился начать писать статью. Именно статью, а не короткую заметку в раздел «Антология». Мы будем рассматривать портреты шире. Вариант иконография. Вып. 3. С. 178 (статья Епатко), или вып. 7. с. 162 (статья Наташи Бахаревой)

1. С Всерос. музеем Пушкина отношения не сложились давно, несмотря на моё неоднократное посещение их фондов, работы там и даже оказанную помощь в атрибуции рисунков. Надо заключать договор, платить деньги, всё это долго и не очень приятно. М.б. за 10 лет что-то изменилось, подумаю.

2. Формулярный список папеньки (поздний) или любые другие источники про его службу после 1807. Прямо и не знаю, все архивы закрыты.

3. Про физионотрас я пишу сама, и собственно про гравюры и их местонахождение в разных музеях.

4. Сроков пока нет. У кого-то есть вариант публикации более ранней? У меня нет. Пенза – апрель, но там картинки не печатают более одной. Витязи? Это лучший вариант, но пока этот номер не вышел, как говорить о следующем? Бородино? Это сентябрь, но мы не выступали там, и могут не пойти навстречу. Край смоленский? Опубликуют с радостью, но Дризен не уроженец этого края... Остальные варианты чисто литературные, не по теме. Е.М.

Понял. Будем довольствоваться тем, что есть. Вот моя старая заготовка для заметки, в конце биографическая справка. На основе этого буду писать. Из вариантов публикации вижу возможным только Витязей. Умбрашко.

Отлично. Начало положено. Друзья, я надеюсь на полное взаимопонимание и полноценное сотрудничество всех участников. Решаем все разночтения оперативно, ищем наилучшие варианты. Повторяю – у нас научное исследование (не роман и не предположения), основанное только на фактах или сопоставлениях. Андрей Вадимович силен в поисках архивных данных, возможно, ещё в силу

наличия более свободного времени, которого реально не хватает работающим музейным сотрудникам. Я на связи всё время. Удачи. Букреева.

Как бы начала... Название условное. Под рукой нет Ровинского и Морозова, надо будет воспроизвести текст. Эрмитажники дали сегодня размеры. Е.М.

Дорогие соавторы, прошу Ваших комментариев/дополнений/продолжений. Эдгар.

Комментариев нет, спасибо. Навскидку посмотрела, выделила жёлтым. Завтра продолжу. Эдгар, ты большой молодец. Всем доброй ночи. Е.М.

Любопытный взгляд из-за забора.

1. Комментарий к левобортному мундиру здесь нужен, или это тема другой публикации?

2. Ссылка на портрет маслом, 500 неизвестных, сюда не просится? А м.б. этот портрет ещё одна тема. Кому понадобилась копия через 34 года после смерти Карла и через 10 лет после смерти Федора? И что с подлинником?

3. Дорогие коллеги! Я действительно за вашими усилиями наблюдаю с интересом из-за забора. Это не моя тема. Я не выхожу из дружбы, переписки, но моя фамилия в авторах лишняя. Это не поза, но каждому своё. Ваш А.В.

16.12.2020

Добрый день. Разумеется, левобортность упомянем в контексте отличия экземпляров. Осторожно предполагаем примат ГИМовского над остальными. Ростовский портрет обязательно упоминаем, и желательно его вместе с миниатюрой перепечатать для наглядности. Обстоятельства создания копии – интересная тема, но у нас нет совершенно никакой информации. Что же до авторства, уважаемый Андрей Вадимович, то это Ваше решение, но если Вы найдёте какой-нибудь важный для статьи источник, то тут уж никуда не денетесь – железно запишем! Умбрашко.

Любой коллективный труд сопряжён с проблемами – малыми или большими. Это Ваше право, Андрей Вадимович, убрать свою фамилию из авторов статьи о гравированных портретах. Букреева.

Пришёл ответ из Толстовского музея. Не очень утешительный, но всё ж таки ответили. Есть телефон. Через месяц позвоню... Е.М.

17.12.2020

Невнимательно прочитал текст. Ссылка на атрибуцию Асварища есть. Но в его публикации нет никаких аргументов, доказывающих что это именно Карл Дризен. Аргументы приведены в тексте обсуждаемой будущей публикации. Это именно ВЫ, Эдгард, убедительно доказываете, что на физионотрасе Карл Дризен, ссылками на французскую газету, Людовика, звезду. До вас этого никто не сделал. Полагаю целесообразным переформатировать статью. Начать с фразы

«…авторы исследования столкнулись с проблемой отсутствия атрибуции иконографии Карла Дризена …». Далее – автограф Карла, газета, Людовик. И утверждение, что физионотрас и опубликованный живописный портрет Карла Дризена, находящийся сегодня в Ростове, действительно есть Карл. Не надо стесняться, что это ВАША заслуга. А Ровинский и Морозов – всего лишь контекст.

В публикациях есть неточности, а скорее небрежность. Имя, изначальное название портрета в Ростове (скриншот цепляю), живописец (в доступных списках такого не нашёл), дата копии карандашом 1861 (а м.б. 1801). Эта тема может быть неинтересной для Музея 1812 года ГИМа, но, наверное, интересна для музеев в Елгаве (курляндский губернатор) и Ростове (хранители портрета). Во всяком случае живописный портрет Карла – тема для продолжения исследований.

И ещё вопрос – почему не указываете принадлежность авторов к уважаемым государственным музеям? Ваш неугомонный А.В.

Здравствуйте! Спасибо, дорогой Андрей Вадимович, за Вашу неугомонность и правильные, нужные вопросы.

Асваріщ в 3-м томе Сборника приводит аргументы в статье о бурбонском ордене (с. 135). Нам нет нужды в статье снова останавливаться на атрибуции живописных папенек, они аргументированно опознаны. Мы их используем для иконографического сравнения. Да, наши предшественники копнули тему не очень глубоко. И неточности, это верно. Миниатюра указана ещё по состоянию на 1984 год в частном собрании, хотя она уже давно в музее Пушкина. Мы публикацией о гравюрах тему углубим, коснёмся подробней биографических моментов. М.б. обозначим новые проблемы. И пусть дальше исследователи их рассматривают. Может, и в связи с ростовским портретом. Может, и я сам!

Кстати, а почему в ГК название не исправили? Занятость или ещё что? У нас в Риге до сих пор барон Ренне лежит под именем Петера, а не Астафия Астафьевича. Он, между прочим, из Курляндского Провинциального музея, и больше 150 лет считался нашим Дризеном-губернатором (см. фотку). С уважением, Эдгар Умбрашко

18.12.2020

Что и следовало ожидать. Иногда мне кажется, что уже никто не хочет работать. Никогда не поверю, что портрет просто прилетел из космоса. Всегда должны быть документы, всегда должны быть старые номера на оборотах. Если грузинские коллеги не захотят перепроверить сами по своим документам, то мы должны забыть про толстовского Дризена и всё, что с ним связано. Если коллеги не хотят пролить свет на историю своего портрета (не нашего), грош цена их профессионализму. Я сказала ВСЁ! Грубо говоря, моему возмущению нет предела. Букреева Е.М.

20.12.2020

Здравствуйте Эдгар! Пишу только Вам, т.к. уважаемая Елена Михайловна подтвердила, что живописный «папенька» не входит в круг её интересов.

Атрибуция – действительно не моя тема. В сложившуюся когорту специалистов я не стремлюсь. Меня вполне устраивает роль широко известного в узких

семейных кругах ближних и дальних родственников генеалогического популяризатора.

Но небрежность в атрибуции живописного Карла со стороны предыдущих атрибутёров меня задела. В любых научных исследованиях допустимы сомнения, предположения, легенды, версии, но не небрежность. Небрежность – демонстрация неуважения к тем, кому предназначены материалы.

Мои версии к атрибуции живописного Карла Дризена и медальона. Иконографического (для меня физиономического) доказательства, что изображение принадлежит Карлу я так и не видел. Косвенные – есть.

Но самое убедительное – Ваше с французской газетой, физионотрасом и автографом.

Когда Людовиком XVIII была вручена Карлу звезда ордена Св. Лазаря – в годы его губернаторства или в 1815 г.? Есть всего лишь предположения, или я ошибаюсь? Портрет и медальон могли быть выполнены только после этой даты.

Смущает медальон – дата его выполнения. Почему Генриетта в цвете, а Карл в ч/б? Возможно Карл заменил своё изображение, но тогда уже после её смерти, после 1803 г. Впечатление, что портрет и медальон выполнены одним художником, немного отличается причёска, но это Ваш конёк атрибуции.

Где мог писаться портрет – в Митаве, Петербурге, Париже? С 1801 до 1815 мундир один и тот же – так могло быть?

Что в Ростове копия – никаких доказательств пока нет, хочется предположить, что это подлинник. Кому нужна была копия? Тема достойна включения в исследовательские программы любого музея, при умении можно и копеечку из бюджета на командировки получить.

Поскольку сам зацепил тему, готов помочь чем смогу. Написать, как далёкий потомок, в Ростовский музей, не задевая предыдущих искателей, попытаться получить дополнительную информацию.

Вы как-то обмолвились, что нашли следы Генриетты. Из частной коллекции она готовилась к переезду в какой-то музей Пушкина. Ни в Москве, ни в Петербурге на сайтах я её не нашёл. Если знаете, где она приютилась, готов, также частным порядком, что-то покопать.

Но если тема Карла интересна Вашему музею, не собираюсь перебегать дорогу. Мне достаточно того, что есть.

Укрепляйте связи с ГИМ, Музеем 1812 года. Е.М. собственница, ревностно охраняет свою территорию. Не слушайте её, заявитесь на ближайшую конференцию в Бородино – доклад о подвигах в Риге героя Бородинской битвы. Е.М. в бородинском сборнике публикуется почти ежегодно. Там проходят разные доклады, по Дризену было два моих в 2010 и в 2018, разные, но по генеалогии. Если нужна будет помощь, я могу попросить содействия учёного секретаря Винокурову Е.В., у меня с ней сложились хорошие отношения. Присутствие не обязательно, материалы публикуют. Я быть на конференции не смогу, в планах на эти даты уже Крым. Успехов, берегите себя. Ваш А.В.

21.12.2020

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Понимаю Ваш интерес и досаду (хотя всё не так уж плохо).

Мы с Михаилом Борисовичем Асварищем дружны, он профессиональный исследователь и хорошо выполнил свою работу. Разве что не оформил всё исчерпывающе. Я попытаюсь здесь это сделать за него. Но поймите, моего непосредственного вклада в атрибуцию живописного портрета и миниатюры нет и быть не может. Я лишь «склеиваю» разрозненные факты. Извините, если чересчур длинно.

Итак, российских кавалеров бурбонского ордена было всего лишь 20 человек. Их полного списка не найдено. Асварищ восстановил его из косвенных источников и литературы. Например, мы знаем по запискам Гейкинга (очевидца), что в числе этих кавалеров был и губернатор Дризен.

Награждение было зимой 1799/1800 года (точная дата неизвестна).

Портрет русского вельможи со знаками ордена ЛКБ[67] – большая редкость, и он сразу же исследуется. Нашему Карлу Вильгельму «повезло» – среди всех кавалеров у него был самый небогатый набор наград на тот момент – Владимир, да Анна. Его опознали по наградам, такой набор был только у него одного. Миниатюра, соответственно, опознана по тем же наградам и совпадению внешности.

Я не знаю, почему в Ростове посчитали, что портрет написан в 1799 г. Мундир генерала, состоящего по армии. Высокий воротник введён в 1801, в 1807 введены эполеты, которых здесь нет. На миниатюре мундир с таким же воротником. В январе 1808 уже появился тот, что на физионотрасе, с шитьём на воротнике. Медальон двусторонний, на обороте миниатюра Генриетты, умершей в 1803. Соответственно, выполнено не позднее 1803 (если писалось с натуры), но не ранее 1801 (воротник). Не могу сказать, один и тот же ли художник писал обоих Дризенов, но сходство есть. Различие: на живописном портрете у Дризена на висках букли, на миниатюре они обрезаны. Букли и косы повелено обрезать в апреле 1801 г. Но я не уверен насчёт уточнения даты.

С медальоном не всё понятно. Взяли ч/б картинку из каталога ленинградской выставки 1984 г. Тогда медальон был в частном собрании. Но я недавно наткнулся в Интернете на цветную картинку нашей Генриетты в экспозиции Всероссийского музея А.С. Пушкина в Питере. Вероятно, теперь она там.

Т.к. Карл Вильгельм в начале 1800-х гг. безвылазно сидел в Паульсгнаде, то допускаю, что оба портрета писал местный художник. Но вот как живописный попал в Ростов – загадка. Опять же, что это копия, известно только из надписи на обороте.

Итак, из насущных вещей нам неизвестно следующее:

1. Как живописный портрет попал в Ростов (провенанс). Тема для отдельного исследования;

2. Действительно ли медальон Карла/Генриетты находится в музее Пушкина в Питере. Желательно узнать и попросить цветные фото для нашей статьи.

3. Самое главное: сейчас нет никаких данных про службу Дризена после 1807. Нужен формулярный список. Допускаю, что искать нужно в РГВИА. Если найдём, это будет огромный плюс и для нынешней статьи, и для будущих изысканий.

[67] Орден Кармельской Богоматери и Святого Лазаря Иерусалимского

Дорогой Андрей Вадимович, Вы можете помочь в поисках формуляра. Но, насколько я понял, сейчас архивы закрыты. Если же нет, то прошу Вас поискать в РГВИА. Также можете написать в Ростов именно как потомок, спросить про бытование портрета. А вот с Питером попробует уже ув. Елена Михайловна разобраться. Если что, подключит свою тяжёлую артиллерию по ИЗО ГИМ.

Только давайте мы это всё начнём уже после новогодних каникул. Я сам сейчас на удалёнке, у нас новые ограничения до 11 января, архивы/музеи закрыты. Да и насущных дел пока хватает.

К сожалению ли, к счастью, но тема Дризенов конкретно наш Елгавский музей не интересует. По сути мы с Вами занимаемся самодеятельностью, и никому дорогу перебегать не надо. Но музей начинает потихоньку интересоваться периодом Курляндской губернии, и под это дело вполне можно и пресловутую копеечку выпросить. Что же до конференции, то идея, безусловно, интересная. Про рижские годы Ф.В. источники есть, а тема почти не исследована. Я обязательно подумаю над этим.

На днях скину новую версию статьи о физионотрасах. Хоть Вы и ушли «за забор», но взаимопонимание и единодушие всё равно необходимо.

Берегите себя и своих близких. Удачи. С уважением, Эдгар Умбрашко.

22.12.2020

Уважаемые Антонина Арсеньевна и Ирина Олеговна! [68]

У меня к Вам вопросы частного порядка, но, надеюсь, будут интересны музею.

Я много лет занимаюсь исследованием генеалогических корней своей семьи. В числе предков – большая ветвь носителей прусской фамилии Дризен. Основоположником российской ветви с конца XVIII века является Карл Вильгельм Дризен, живописный портрет которого находится в вашей коллекции. Очерк о Дризенах цепляю (см. стр.7), можете его использовать по своему усмотрению. Достоверность персонажа многократно доказана. Мои вопросы о портрете.

Сохранились ли документы о поступлении в фонды музея портрета, откуда и когда он поступил, было ли описание портрета, его история бытования (провенанс), поступил ли он в раме, на подрамнике, или холстом.

Возможно ли сделать сканы или фото документов и самого портрета, переслать их мне. За долгие годы занятия генеалогией у меня установились хорошие отношения со специалистами по изобразительному искусству и реставрации, они могли бы подсказать направления дальнейших исследований портрета. Все рекомендации и советы обязуюсь переслать вам.

Из фото портрета наибольший интерес представляют оборотная сторона, надписи и их содержание, чем сделаны (углём, краской, карандашом, чернилами и т.п.) и предполагаемое время нанесения надписей. Имеются ли характерные для авторства надписи, или они сделаны в информационных и учётных целях. Интересны характерные живописные детали, указывающие на манеру писания, подсказывающие школу и время выполнения портрета.

[68] Заместитель директора по науке и Главный хранитель Ростовского областного музея изобразительных искусств

На время написания портрета могут указывать материал холста, способ его крепления к подрамнику, соединения сторон подрамника, элементы крепления и т.п.

Буду весьма признателен за любую информацию о портрете. С моими другими генеалогическими очерками можно познакомиться на сайте СВРТ.

С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Добрый вечер Эдгар! «Забор» не мешает общению и переписке. Отправил сегодня запрос в Ростов по портрету Карла.

Что касается формуляра Карла – в РГВИА его скорее всего нет. Когда начинал работать по Дризенам по картотекам РГВИА – я просмотрел их все. Последний раз в поисках Каульбарса опять по картотеке и эл. базе проверил – Карла нет. Или его в РГВИА нет, или спрятан где-то в других фондах и описях.

В РГИА в начале девяностых я смотрел только одно дело – о подтверждении баронства. Мне его хватило. Сегодня в эл. поисковике дел по Дризенам много. Формуляра не встретил, но он также м.б. спрятан в каком-то деле. Он же числился по российский госслужбе? Но в Питере у меня нет заинтересованного искателя, единственному носителю этой редкой сегодня в России фамилии, жителю Питера, эта тема неинтересна. Нанимать «негра» для поиска иголки в стоге – дорого. У меня надежда на потомков-продолжателей (если захотят), рано или поздно все фонды оцифруют – найдут.

Я видел цветное фото медальона – было написано, что из частной коллекции, передаётся в музей Пушкина. В какой? Куда засунул скрин – ума не приложу, все архивные флешки пересмотрел.

Вариацию статьи посмотрю с удовольствием. Ваш А.В.

Добрый вечер. Шлю свежую версию статьи. Оставил место для описания гравюр. Всё ли написал по биографии, нужно ли что-нибудь добавить/убрать?

Андрей Вадимович заметил, что папенькин ФС в РГВИА не находится. Какие будут идеи, где его искать? С уважением, Эдгар Умбрашко.

Я возвращаю «Ваш портрет», зелень – моя. Так ли нужен ФС папеньки? Сформулировать задачку будущим исследователям. С ув. А.В.

23.12.2020

Спасибо, учтём. ФС нужен, чтобы железобетонно подкрепить некоторые умозаключения. Пока что они лишь задрапированы фразами. Есть ли у нас проф. переводчик с французского? Нужен дословный перевод надписи на листе. Могу поискать среди своих. Умбрашко.

Увы! С профессиональными переводчиками не пересекался. А.В.

25.12.2020

Здравствуйте Елена! Мы проверили почти все документы. Новость, которую я могу вам сообщить – в 1928 г. между музеями произошёл обмен экспонатами. Взамен «портрета Волконского» прислали картину неизвестного русского

художника 19-го века с грузинским бытовым сюжетом. Иных сведений не имеем. С уважением Мэри Мацаберидзе.

Добрый день всем. Пришло письмо из Грузии, думаю, это окончательный ответ. И давайте все забудем про историю происхождения Толстовского портрета Дризена. Я выдохлась биться в закрытые двери. Нет, так нет. Зачем нам устанавливать провенанс чужого портрета? Главное, что мы знаем, откуда наш Дризен попал в ГИМ. Всё!!! Букреева.

28.12.2020

Перевод с французского:

Дризен (барон), генерал-лейтенант на русской службе, бывший губернатор Митавы, которому было поручено обеспечить безопасность короля Людовика XVIII во время его визита в этот город. Он был *отмечен* (?)… за обращение/обхождение, полученное французами эмигрантами… (*кем-то - par* предлог творительного падежа). Генерал был представлен королю Франции 10 декабря 1814 года, и монарх принял *его …самым лестным образом.* Е.М.

30.12.2020

Дризены – Дризенами, а Новый год на носу! Я ёлку ставлю.

Дорогие мои коллеги! Поздравляю Вас и ваших близких с наступающим Новым годом! Уходящий год, несмотря на все трудности, для меня обогатился новыми друзьями в Ваших симпатичных лицах. Надеюсь, и я Вам не был в тягость своими фантазиями. Любите близких, любите дело, которому посвящаете время, любите жизнь во всех её проявлениях. Счастья Вам и всяческих успехов. Ваш А.В.

Спасибо, Андрей Вадимович, за поздравление, добрые слова и пожелания в наш адрес, мы старались. Извините, если что не так. Будьте здоровы и с наступающим! Елена Букреева.

Дорогие друзья и уважаемые коллеги! Нет нужды повторять, каким сложным был уходящий год. Но считаю, что мне повезло. Во-первых, год прошёл без потерь. А во-вторых, в творческом плане он был самым успешным и продуктивным. И этого не случилось бы, не встреть я вас. Это ли не то самое чудо, что обычно загадывают под Новый год? Счастливо осознавать, что теперь в Москве у меня есть целых два добрых друга с интересами и увлечениями (редкими и несомненно благородными!), которые совпадают и с моими. И хотя мы узнали, что даже в чрезвычайной ситуации можно профессионально организовать и провести научную конференцию, я не оставляю надежд наконец встретиться воочию – у вас ли, у нас, на нейтральной ли территории.

Дорогие друзья! Желаю вам крепкого здоровья и острого ума. В Новом году, в дальнейшем, всегда. Уходящий год напомнил, что здоровье – драгоценный и очень хрупкий дар. Возможно, теперь мы наконец перестанем наплевательски относиться к нему как к расходному ресурсу.

Год будет сложным. Я желаю, чтобы каждый из нас прожил его разумно, осторожно и мудро. Желаю, как говорят у нас в Латвии, mierpilnus svētkus –

праздника, полного мира и покоя. Берегите себя и своих близких. Счастья и удачи в Новом году! С уважением, Эдгар Умбрашко.

20.01.2021

Не прошло и полгода.... Итак, наш Дризен поступил в Литмузей, как портрет декабриста Сергея Григорьевича Волконского. Букреева.

Всех с прошедшими праздниками! Мой «негр» в Питере не попал в архив, я просил узнать, был ли портрет в наследуемом имуществе Каульбарсов. С ув. А.В.

25.01.2021

Здравствуйте уважаемые и дорогие коллеги! Хочется верить, что все здоровы. Сиротина О.А. дала отмашку по сборнику Забелинских чтений. Если нужна помощь – я в Вашем распоряжении. Для сборника в авторах я член Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года.

Информация из Питера нового дала мало. Если у ГИМа есть отношения с ЦГАЛИ С-Петербурга, можно попросить их проверить по рабочим картотекам и справочникам фонда Р-36, есть ли следы портрета. Поиск по Дризену, Волконскому, или фамилиям владельцев культурных ценностей: Каульбарс, Александров, Степанова, Афанасьева (три последних – заселившиеся жильцы квартиры Каульбарсов). Если будут зацепки за дела, я подключу «негра». Или ждать оцифровки всех дел фонда.

Высылаю черновик очерка по портретам Дризена Ф.В. для своего семейного чтения. Можно где-нибудь, при необходимости, использовать. С уважением, Ваш Андрей Вадимович.

26.01.2021

Виктория,[69] добрый день. Поскольку сроки сдачи статьи о портретах Дризена уже обозначены, хотела бы прояснить последних три вопроса. Прошу Вас не отказать в просьбе, поскольку печатный текст потом не выправишь.

1. Правильно ли я поняла, что из Грузии к Вам пришёл портрет декабриста С.Г. Волконского, который числился у Вас неизвестным до 1979 г., а потом Горшман атрибутировал его, как Дризена? Или наоборот? Пришёл, как неизвестный, стал Волконским, а Горшман определил, как Дризена?

2. Проводилось ли когда-либо химико-технологическое исследование на предмет подлинности авторской подписи? Спрашиваю не из любопытства. В монографии о Ромбауэре, где опубликовано более 200 портретов кисти художника или приписываемых ему, Ваш портрет не обозначен никак, его нет в альбоме. Или 10 лет назад Катарина Бенова не дошла до Вашего музея, что странно.

3. Где сейчас портрет Дризена – в запасниках или на постоянной экспозиции?

Спасибо. Надеюсь на понимание важности нашего совместного исследования. Елена.

Елена, добрый день. В книге КП написано, что в 1928 г. в музей поступил портрет С.Г. Волконского работы Ромбауэра, под знаком вопроса. В результате

[69] Литературный музей Л.Н. Толстого

атрибуции было утверждено, что это — портрет Дризена. Насколько я знаю, таких исследований не проводилось. Сейчас портрет находится в хранилище музея. Виктория Литвиновская.

Здравствуйте, уважаемый Андрей Вадимович!

Надеюсь, сей опус мы не раз актуализируем и дополним, как и Ваш генеалогический очерк. Кстати об очерке. Разрешите нам в музее взять его (я имею в виду «Дризены 2020») в наш научно-исследовательский архив? Насколько знаю, в Сети есть только его версия от 2012 года. Есть идея написать для музея статью про Дризенов на латышском, там будут и ссылки на Ваш очерк. Пока же он на правах рукописи. В любом случае это произойдёт только в конце года, так что можно будет при необходимости актуализировать его ещё раз. Как Вы на это смотрите? С уважением, Эдгар Умбрашко

Хорошо смотрю! Могу направить письмом от себя, могу по запросу. Могу опубликовать в Инете. Готов к любому сотрудничеству. А.В.

Спасибо. Тогда вернёмся к этому вопросу позже, когда подойдёт срок. Умбрашко.

Елена Михайловна, вопрос неспециалиста. Катарина Бенова исследователь творчества Ромбауэра? Я её не нашёл в Инете. Если портрет нигде не выставлялся, то он и не мог попасть в альбомы. А.В.

Да, это исследователь творчества Ромбауэра. В каталоге,[70] который у меня на столе, перечислены 214 портретов, в том числе те, чьё местонахождение неизвестно. И много портретов из российских музеев. Когда исследователи ищут свои портреты, они обращаются в музеи и им предоставляют справки. В любом случае нам написали из Литмузея, что портрет поступил с авторством Ромбауэра под ?. Значит, ещё в 1928 г. авторство было не выяснено. Букреева.

28.01.2021

Теперь вся надежда на Андрея Вадимовича, что он, как «свободный гражданин» сможет посмотреть эти дела в РГВИА. Из письма:

«Лена, привет! Вот чего нашлось. Возможно там есть и сведения о службе.

Письмо отставного г.-л. бар. Дризена, 31 января 1812 г., по определению его окружным нач-ком рекрутских депо. Л. 2 (Ф. 29. Оп. 1. Д. 1820)

Доклад, 10 января 1812 г., Воен. Мин-ру по письму отставн. г.-л. бар. Дризена, 6 декабря 1811 г., с просьбою не давать ходу просьбе его сына Федора-Вильгельма об отставке его из л. гв. Драгунского п. Л. 3 (Ф. 29. Оп. 1. Д. 2490)

По просьбам: 1, Генерал-лейтенанта Дризена об учреждении ликвидационной Комиссии по претензиям над имением его при городе Митаве, состоящем из

[70] Ján Rombauer (1782–1849): Levoča - Petrohrad – Prešov / Beňová, Katarína (ed). Bratislava– Prešov, 2010. 240 страниц

чиновников им избираемых, и 2, майорши Микулиной жалующейся на притеснения, делаемые ей мужем (Ф. 35. Оп. 5. Д. 1395)

Всеподданнейшее письмо г.-л. бар. Дризена 20 февраля с просьбой разрешить ему прибыть в СПБург для личного доклада составленных им планов кампании 1812 года. В журн. донесений оп. 151, д. № 184, см. № 1045. Л. 2 (Ф. 29. Оп. 1. Д. 1287).

Сведение о поведении дочери умершего генерал-лейтенанта барона Дризена Анны Кирьяковой, просившей пенсиона... (Ф. 1. Оп. 1. Д. 3684).

Всё дело в том, что он к 1812 г. был уже, похоже, в отставке.

А самые ранние сборники формулярных списков генералов у нас за 1818 г. Высочайшие приказы у нас никак не расписаны, они частью выложены в интернете, если только там искать подряд. С наилучшими пожеланиями, Олег Чистяков.

Как же я люблю движуху!!! Свободный гражданин «Всегда готов!». В феврале уже записан на вакцинацию, надеюсь в марте Собянин разрешит пускать меня в архивы. Елену Михайловну попрошу в марте представить меня Олегу Чистякову. Может быть я с ним раньше и пересекался в РГВИА Ваш А.В.

02.02.2021

Дорогие коллеги, очень прошу проверить статью и, если нет никаких правок, дополнений, предлагаю её выслать сегодня. В тексте ничего не меняла, а в ссылках сделала поправки (выделено красным). Букреева.

Соскучившимся по родному тексту глазом заметил стилистические шероховатости. На Ваше усмотрение, в целом мне всё понравилось. Ваш А.В.

Дорогие соавторы, я учла Ваши замечания и дополнения. С чем-то согласна, с чем-то нет. Статья отредактирована дважды профессиональным редактором. Давайте принимать решение об окончательной правке. Высылаю этот текст. Е.М.

Дорогая Елена Михайловна! Не мучайте себя. Наши предложения Вы услышали, но делайте как нужно. У сборника ещё будут редакторы, корректоры и кто-то ещё. Берегите себя, будьте здоровы. Ваш А.В.

Почти «ложка к обеду». Наконец-то «докричался» до главного хранителя Ростовского областного музея изобразительных искусств Воробьёвой Ирины Олеговны. Живописный портрет «папеньки» у них в постоянной экспозиции, но под старым именем «Мужской портрет с красной лентой». Обещала прислать мне всю имеющуюся в музее информацию по портрету, как только получу – перекину. Выразила заинтересованность в сотрудничестве с Вашими уважаемыми музеями. К атрибуции «папеньки» м.б. что-то и добавится. Ваш А.В.

Из письма Воробьёвой И.О.

Портрет мужчины с Аннинской лентой. 1861

Холст, масло 66х54,8

Справа внизу на обороте дублированного холста карандашом: «Живописецъ Фёдор Чекановъ 1861 апреля 7-го дня»

Из Ленинградского музея городской скульптуры. 1960

На правой стороне груди звезда, через левое плечо красная лента с жёлтой каймой ордена св. Анны I степени, ниже орден св. Владимира IY степени. На шее на зелёной ленте знак, на левой стороне груди звезда французского королевского ордена св. Лазаря и Богоматери Монт-Кармель

Копия с портрета конца XYIII века? Ж-776

Это из нашего каталога живописи. С уважением, Ирина Олеговна.

Спасибо, Андрей Вадимович. У провинциальных музеев меньше апломбов. Е.М.

Добрый вечер Эдгар! Пишу только Вам. М.б. к поиску провенанса «папеньки» подключить Михаила Асварища? А что, если у него что-то есть ещё в своём архиве. Какие-то следы могли остаться в Музее городской скульптуры в Ленинграде, ему близко. Не могу отделаться от вопроса – кому и по какому поводу была нужна копия в 1861 году?

Справка из Ростова – выписка из каталога. Картина висит в зале. Чтобы сделать хорошие фотографии с оборота и для предварительного исследования её нужно снять, что требует определённых организационных усилий. Об этом мне сказала по телефону гл. хранительница – Воробьёва Ирина Олеговна.

Я бы советовал постараться её заинтересовать сотрудничеством (углублением атрибуции, публикацией и т.п.). Кто знает, может «папенька» и вернётся когда-нибудь поближе к месту своего упокоения. С ув. А.В.

03.02.2021

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Спасибо за Ваши усилия. Рад, что Ростов идёт навстречу. Напишу Ирине Олеговне, пришлю сканы. Странно, что в музее нет этих материалов. Провенанс нужно изучать дальше.

Асварищ мне как-то признался, что детали биографии Дризена ему неизвестны. Но я напишу ему, конечно же. Будем искать контакты в Музее городской скульптуры. Если на обороте ростовского портрета сохранились старые инв. номера и если в Питере есть документация, то сможем что-то узнать. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Уважаемый Эдгар, добрый день! Спасибо, у меня всё неплохо. ГРМ[71] работает в обычном режиме. Сотрудники ходят на работу по-разному. Лично мне не важно, где работать. Дома, если это не связано с вещами из фонда, ещё и удобнее. А вот попасть в фонды к коллегам, особенно из других музеев, стало мудрено, что жизнь затрудняет.

Ныне любой опубликованный источник становится открытым. Я довольно много всего нашёл на Дризена, но, конечно, можно и дальше искать. В отличие от мальтийских кавалеров, на которых я ищу до бесконечности, Дризен меня так

[71] Государственный Русский музей, С-Пб.

сильно не интересует. В 2014 г. я, к сожалению, не знал каталога Ростовского музея, который вышел в 2013 г.

В Музее городской скульптуры, увы, знакомых не осталось.

Портреты супругов Дризенов происходят из собрания Черняка. Это известно с незапамятных времён. В 2019 г. его коллекция поступила в ВМП[72]. Её экспонировали в январе 2020 г. в Державинском доме на Фонтанке, где я с радостью увидел вживую многие давно знакомые лица.

Хранительнице сразу сообщил, кто изображён на ряде портретов неизвестных, в т.ч. на двусторонней миниатюре Дризенов. Но хранительница очень специфическая. Получить от неё информацию можно только, если попросить показать конкретный инвентарный номер. И все новые определения портретов неизвестных, которые ей присланы, до сих пор в Госкаталог не введены.

Условием передачи коллекции Черняка было её экспонирование в полном объёме. Там очень многое надо реставрировать (особенно мебель). Возможно, коллекция будет выставлена в одном из флигелей Державинского дома. Только что поговорил с доброй знакомой в ВМП. Пока этот вопрос технически не решён. Сейчас вещи в фондах. Как минимум до окончания карантинных мер.

Надеюсь, и Вы пребываете в благости. Всего наилучшего. С неизменным уважением, Михаил[73].

У меня есть координаты в музее городской скульптуры, мы познакомились на одной из конференций. Поищу адрес.

В музее Державина тоже есть знакомая, она начальник отдела (но не хранитель). Что у неё спросить? Букреева.

Коллеги. Прошу прощение за запоздавшее замечание. Переформатировал нашу статью для своего архива и нашёл ошибку в тексте надписи на обороте портрета Ромбауэра. Должно быть: Gemacht nach der Natur — выполнено (сделано) с натуры. А.В.

Ни в коем случае не хочу изображать из себя знатока языка, которого не знаю, но думаю, что здесь всё-таки Gemahlt. Должно быть старая форма слова Gemalt – нарисовано. А вот что дальше – этого разобрать не могу. Умбрашко.

Дорогие соавторы, статья выслана уже. Все поправки и дополнения будем вносить, когда пойдёт редактура. Е.М.

06.02.2021

1. Подпись на обороте холста переведена реставраторами, которые. возможно, и языка не знают и допустили ошибки.

2. У нас нет фотофиксации старой подписи на обороте холста, чтобы сделать сравнительный анализ.

[72] Всероссийский музей А.С. Пушкина. Петербург.

[73] Михаил Борисович Асварищ.

3. Никогда в музее Толстого не проводилось химико-технологическое исследование картины, а это значит, что мы не можем с точностью сказать ни об авторстве, ни о датировке.

Вывод о том, что это Ромбауэр 1814 г., сделали сотрудники Толстовского музея, и только. Поэтому не углубляемся в подпись на обороте. Букреева.

25.02.2021

Уважаемая Елена Михайловна! Извините, что не отвечали на Ваше письмо.

Вопрос, который Вы нам задали, весьма непростой. И я ещё раз просмотрела все документы, имеющие отношение к формированию фонда живописи. Дело в том, что все старинные портреты, имевшиеся в фонде, были в своё время (в 1960-е-1970-е годы) переданы другим музеям как непрофильные музейные предметы на основании постановления МК[74]. Осталось всего несколько работ (никому не «подошли»).

В архиве музея имеются акты о передаче музею в 1938 г. целого ряда живописных портретов из Музейного фонда Гос. Эрмитажа. Как правило, на оборотной стороне этих портретов имеются цифровые обозначения, выполненные красной масляной краской, например, 2241. Могут быть обозначения и другой краской, или чернилами, или карандашом, и пр., например, П.3667. Как на холсте, так и на подрамнике. Такие работы однозначно поступили из Муз. фонда ГЭ. Если пометок, нет, то происхождение из Муз. фонда под вопросом. Пишите, обсудим ещё раз. Вера Валентиновна Рытикова, главный хранитель ГМГС[75]

Спасибо. Это очень важно! Нужен оборот. Писал в Ростов, они ответили звенящей тишиной. Умбрашко.

Похоже, в Ростове нет администратора сайта и эл. почты музея. А сотрудники переписку музея читают только после телефонного звонка. Это из моего опыта. Ваш А.В.

28.02.2021

Добрый день, уважаемые коллеги![76] В процессе работы над атрибуцией портретов фон Дризенов из нашего собрания ГИМ, выяснили, что в фондах Вашего музея тоже есть мужской портрет, предположительно К.В. Дризена. Поступил в 1960 г. из СПб. Инв. Ж-776.

Мы связались с главным хранителем музея Городской скульптуры СПб и для полной картины источника поступления не хватает номера КП на оборотной стороне холста. Не могли бы Вы помочь в этой запутанной истории с Дризенами, ведь даже графические портреты атрибутированы неверно (путают отца с сыном и др.). Статья о портретах должна выйти в X выпуске Материалов по иконографии (М.: Русские Витязи) в этом году. Благодарность Вам выразим в письменном виде. Надеюсь на помощь. С уважением, Елена Михайловна Букреева, старший научный сотрудник отдела изобразительных материалов Государственного Исторического музея.

[74] Надо полагать Министерства культуры

[75] Государственный музей городской скульптуры.

[76] Письмо в Ростов-на-Дону, РОМИИ

Советую позвонить через пару дней (гл. хранитель – Воробьёва Ирина Олеговна +7(863)20139 84). Они плохо работают с письмами. С ув. АВ.

23.03.2021

Здравствуйте коллеги, и, надеюсь, здравствуете! Подошла очередь, был сегодня в РГВИА. Из 5 заказанных дел принесли 2.

В остальных О. Чистяков указал не все реквизиты. Приняли заявку на 8 апреля.

Ф. 1. Оп. 1. Д. 3684. «Сведения о поведении дочери умершего генерал-лейтенанта барона Дризена Анны Кирьяковой, просившей пенсиона...». В деле прошение на имя ЕИВ о назначении пенсии в связи со смертью отца – К.В. Дризена. Поручено собрать информацию о её детях, рождённых вне брака. Из справок: в замужестве детей не имела, вдова, дочь 9 лет «как говорят от Д.А. Нарышкина», сыновья 7 и 4 года от Вельяминова «с которым жила как с мужем». По смерти последнего «получила значительную сумму движимого имения». Решение по прошению в деле отсутствует.

Ф. 35. Оп. 5. Д. 1395. «По просьбе Генерал-лейтенанта Дризена об учреждении ликвидационной Комиссии по претензиям над имением его при городе Митаве, состоящем из чиновников им избираемых». Прошение на имя ЕИВ от 27.08.1823 г. Дело на 53 листах, большинство с оборотом.

Может представлять интерес как пример бумаготворчества бюрократической элиты. Решение ЕИВ: Надо бы помочь, но, чтобы по закону (в моем изложении). Решение по имениям известно по другим источникам. Ничего для атрибуции не увидел. А.В.

24.03.2021

Спасибо большое за поход в архив, Андрей Вадимович. А мне так и не ответили из Ростова. Буду звонить завтра, наверное. Е.М.

25.03.2021

Здравствуйте, уважаемый Андрей Вадимович! Спасибо. Всё же какой-то результат. Если не для атрибуции, то для общего исследования. Надеюсь на остальные документы. С уважением, Эдгар Умбрашко.

27.03.2021

Здравствуйте Эдгар! Сегодня, как и планировал раньше, представил свою презентацию доклада на Забелинских чтениях Обществу потомков участников войны 1812 года. Из-за ослабления ограничений был аншлаг. После выступления ко мне бросились не очень молодые дамы… не за автографами. Просили Вашу почту. Они все потомки курляндских предков. Почту не дал. Но обещал, что сообщу Вам об их интересах. Если сочтёте целесообразным установить контакты – высылаю Вам их адреса. Я знаком с ними визуально, о глубине их интереса судить не могу. С ув. А.В.

28.03.2021

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Неожиданно и приятно. Есть знакомые фамилии. Если интерес конструктивный — можно будет и покопать. Спасибо. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Спасибо! Я никаких обязательств за Вас не принимал. Насколько коллеги по Обществу конструктивны – не знаю. В Обществе более 100 членов. Война 1812 года всего лишь один из сюжетов моей генеалогии. На Обществе бываю не часто. Из моего опыта – общение с копателями может быть очень интересным, а может быть навязчивым. В пожилом возрасте иногда не хватает общения. Успехов, берегите себя! Ваш А.В.

08.04.2021

Дорогие коллеги! Высылаю тремя посылками фото с микрофильмов трёх дел. Аппаратура старая, видимость плохая, но всё читаемо. Не обнаружил (по своему непрофессиональному разумению) ничего для атрибуции. На последних страницах реквизиты дел. А.В.

09.04.2021

Здравствуйте, уважаемый Андрей Вадимович! Спасибо, будем расшифровывать. Уже вижу знакомый почерк.

Получил 9-й выпуск Иконографического сборника. Оказывается, обнаружили ещё одного Карла-Вильгельма, правда из частного собрания. Интересно для дополнения иконографии нашего героя. Скан цепляю. Эдгар Умбрашко.

10.04.2021

Спасибо! На что я обратил внимание – руки, обшлага и воротник. Но меня, как популяризатора семейной истории, интересует другое – кому и зачем была нужна шкатулка? Как подарок подвластному, жене, сыну? Папенька вряд ли позировал мастеру, скорее списано с портрета. Но какого и когда? Не подделка ли это, к тому же аукцион далеко. Но всё равно интересно, оказалось, что спустя два века персона моего предка вызывает интерес профессионалов. Ещё раз спасибо. Ваш А.В.

01.06.2021

Здравствуйте Эдгар! Надеюсь, что у Вас всё благополучно. Я в порядке, стал дважды прадедом, есть что копать и для кого копать. Высылаю Вам приглашение в Бородино. Я Вам об этом писал ранее. Присутствовать не обязательно, главное войти в программу. Если нужно, я могу Вас представить учёному секретарю Винокуровой Е.В. Желаю всего хорошего. Ваш А.В.

03.06.2021

Здравствуйте, уважаемый Андрей Вадимович! Рад, что Вы в порядке, поздравляю с пополнением в роду! У нас жизнь налаживается, успешно получил первую вакцину.

Спасибо за приглашение. Мы с дорогой Еленой Михайловной в последние месяцы взялись за тяжкий, но интересный труд по опознанию портретов неизвестных из фондов Музея 1812 г. И как раз одну совместную статью по атрибуции уже успели послать в Бородинский сборник. Но можно же писать ещё! Буквально с сегодняшнего дня у нас начинают потихоньку ослаблять ограничения. Должны открыть ист. архив, а там материалы и по Дризену, и по другим статьям. Когда прорвусь туда, тогда и смогу понять, что можно написать. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Искренне рад Вашему сотрудничеству с Еленой Михайловной. Предчувствую, что ГИМ Вам ещё не раз пригодится. В этом году в начале сентября я с супругой в Крыму, а в следующем – время покажет. Может на 210-летии 1812 года в Бородино и увидимся. А может и в Юрмалу выберемся с женой – на пляж её детства. С ув. А.В.

27.06.2021

Многоуважаемый и дорогой Андрей Вадимович!

Спешу поздравить Вас с юбилеем и пожелать Вам крепкого здоровья, удачи и неугасимой энергии во всех начинаниях!

Без ложного пафоса скажу, что знакомство с Вами стало для меня судьбоносным и помогло найти новое полезное применение своим навыкам и интересам. Рад, что смог посодействовать Вам в нелёгком и благородном деле поисков и «копаний» по предкам. Надеюсь, нас ждут новые открытия.

Также надеюсь хоть в сколько-то обозримом будущем встретиться с Вами вживую. Сейчас, к сожалению, всё снова идёт к тому, что эти планы на некоторое время переносятся. Но не будем унывать! Самое главное сейчас — беречь себя и своих близких. Всё остальное можно решить. С уважением и горячим приветом с Балтики.

Большое спасибо за тёплые слова! Успехов Вам! Ваш неугомонный А.В.

28.08.2021

Многоуважаемый и дорогой Эдгар! Спешу поздравить Вас с… включением в обойму российских искателей! Так держать!!![77] С ув., А.В.

01.09.2021

Здравствуйте, дорогой Андрей Вадимович! Спасибо за поздравление. Фактически я в обойме уже целый год, теперь пришла пора знакомить с результатами исканий широкие массы. Жаль, в этом году снова не удалось выбраться вживую. Будем двигаться вперёд! С уважением, Эдгар Умбрашко.

15.02.2022

Здравствуйте, дорогой Андрей Вадимович! Надеюсь, Вы и Ваши близкие пребываете в добром здравии.

Не писал Вам уже полгода, а между тем есть чем поделиться. Во-первых, ходят слухи, что из печати уже вышел 10-й выпуск «Русских портретов XVIII – начала XX века» с нашей статьёй. Не знаю, когда он будет в продаже и не разберут ли его в момент, поэтому высылаю Вам макет, последнюю имеющуюся у меня версию (в финале возможны мелкие изменения).

Во-вторых, наткнулся на интересную статью: список надгробных надписей Курляндских дворян на лютеранских кладбищах Митавы и Гольдингена (Grabinschriften des Kurländischen Indigenatsadels auf den ev.-lut. Friedhöfen in Mitau und Goldingen // Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik 1914. – Mitau, 1930. – S. 111–118).

Здесь отмечены все существовавшие на тот момент надгробия Дризенов и Криденеров на кладбище в Паульсгнаде.

[77] Включён в программу Бородинской конференции.

Т.е. теперь можно определить, кто именно похоронен, и уточнить даты их жизни. Думаю, Вам будет интересно.

Итак, вот список:

Фридрих Вильгельм Дризен (19.8.1781–30.9.1851)

Мария, ур. Айкен (9.1.1801–19.7.1826)

Розалия Анна, ур. Штробиндер (2.6.1812–10.3.1877)

Елизавета Дризен, девица (11.9.1817–26.1.1832)

Александрина Дризен, девица (10.12.1845–8.12.1891)

Александр Магнус Криденер (20.8.1781–12.9.1857)

Доротея Криденер, ур. Дризен (12.12.1787–6.4.1840)

Аделаида Генриетта Криденер (31.5.1813–23.10.1820)

Вильгельм Криденер (12.10.1816–12.2.1855)

Елена Криденер, ур. Дризен (19.7.1826–27.12.1907)

Ещё в ограде склепа в Паульсгнаде были похоронены бароны фон дер Рекке, но я уже не стал их записывать.

То, что не указаны Василий Карлович с Генриеттой, могу объяснить только тем, что они были похоронены в самом склепе, без надгробий, а остальные, очевидно, возле него (т.е. и Фёдор Васильевич).

С уважением, Эдгар Умбрашко.

Рад получить от вас весточку. Слава Богу – все здоровы, я привожу в порядок эпистолярное наследие – и своё, и предков. Хочу до нового года передать диск с наработанными материалам в Московский архив в фонд личных коллекций, в котором уже находятся собранные мною подлинные документы. Скучать некогда.

Симпатичная получилась статья в сборнике иконографии. Я постараюсь заказать себе сборник – Вам заказать экз.?

Спасибо за уточнённые данные по захоронениям, сегодня же проверю свои материалы.

Желаю успехов во всех делах! А с наукой определились? Ваше место там, так мало сегодня ярких, интересных учёных. Ваш А.В.

Здравствуйте! Рад, что Вам понравилась статья. Мне должны прислать авторский экземпляр, так что не беспокойтесь.

Планов у меня – вагон. Пишу различные статьи, в т. ч. полностью собственные, и даже страшно сказать – меня уже пригласили в соавторы книги о 1812 в Митаве. Так что не далее, как в следующем году смогу порадовать Вас новыми научными плодами. Думаю и о продолжении образования. Словом, напряжённая пора.

Желаю Вам здоровья и неиссякаемой энергии в трудах! С уважением, Эдгар Умбрашко.

Прочитал и слюни потекли. 1812 в Митаве. Когда я складывал свой опус меня интересовал этот сюжет, но я даже намёка на публикации не обнаружил. Успехов! Буду признателен, если что-то получится. А.В.

15.07.2022
Светлана Юртаева (ГИМ)

Добрый день, уважаемые авторы!

Вас беспокоит редактор Светлана из редакционно-издательского отдела. Посмотрите, пожалуйста, мою правку с небольшими вопросами и предложениями рекомендательного характера. И небольшая просьба – расставить в тексте статьи ссылки на иллюстрации: (рис.1), (рис. 2) и т.д. Подписи я сделаю сама.

Пожалуйста, сообщите мне о получении данного письма.

P.S. Ближайшие 2 недели я буду в отпуске. Далее — готова к дальнейшему сотрудничеству!

Здравствуйте Светлана! Замечаний по тексту у меня нет. Перечня отобранных иллюстраций я не видел, но я полностью доверяю коллегам.

Дорогие коллеги!!! Как-то скучно без движухи, хотя весь в работе, появилась возможность наконец-то понять, что я натворил. А не залудить ли нам всё же папеньку ростовского, я их, как договорились, не трогаю? Но на низком старте. Всем здоровья, берегите себя! Ваш АВ.

26.07.2022

Здравствуйте, дорогой Андрей Вадимович! (совершенно безнадёжно пропустил Ваш день рождения, простите!)

За всеми работами и заботами только сейчас принялся за разбор и оформление нашей статьи. Сейчас с Еленой Михайловной вместе наконец добьём.

В последние месяцы появилось кое-что, что могло бы Вас заинтересовать. Во-первых, обнаружено в ГМЗ[78] «Царское Село» и атрибутировал миниатюрный портрет Василия Васильевича Дризена, см. прил. Замечательная работа. Он собирается его публиковать в следующем Сборнике по русской иконографии, а я взялся помочь прояснить кое-какие биографические вопросы (если помните, мы до сих пор не разрешили путаницу с датами рождения Василия и Фёдора-младшего). Собираюсь в обозримом будущем посетить Исторический архив, там есть документы по нашему Василию Карловичу. От того, что найду, и зависит, как мы будем поступать дальше, будет ли смысл писать про ростовский портрет и т.д.

Во-вторых, нашёл объявление в *Mitausches Intelligenz-Blatt* № 99 (10 декабря 1812), см. прил. Там наш папенька пишет про смерть сына Егора Васильевича. Как Вы помните, про него было известно, что он в 1812 выступил в поход, заболел, под Вильной сдал командование преображенцами и уехал, а потом умер. Так вот, папенька пишет, что Егор всё-таки остался в полковых рядах и был под Бородином! (пусть и стоял в резерве). Потому-то его и упомянул генерал Лавров в рапорте после битвы. Далее Егор Васильевич уехал в Тверь, там ему совсем плохо стало, и он умер от нервной горячки.

Конечно, это всё тоже нужно перепроверить, всё-таки информация из третьих уст.

[78] Государственный музей-заповедник, С-Пб.

Хочу об этом написать в нашу книжку о 1812 в Митаве, там будет глава о курляндцах-участниках войны.

Андрей Вадимович! Вы в первой половине августа будете в Москве? Хотел бы Вам передать через надёжных товарищей одну из наших книг об истории Митавы. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Здравствуйте Эдгар! Не переживайте о безнадёжности. Я безнадёжно пытаюсь об этом не думать, хотя года на меня и не давят. Рад Вашей энергии и устремлениям.

Сдал всё написанное в архив для будущих копателей, не мне Вам рассказывать, что тема сама по себе бесконечна.

Слов написалось больше, чем у Л.Н. Толстого в Войне и мире. Вздохнул с облегчением, надел другие очки и увидел, что левый фланг должен быть справа, куда девать центр пока не знаю. В общем – «пишите Шура, пишите», как говаривал незабвенный Понятовский.

В августе дома – в Москве и на даче. Тел. для связи... Алаверды передам копию диска с материалами, переданными в архив. Для Вас может быть интересна структура сформированных документов. Успехов и благополучия! АВ.

15.08.2022

Здравствуйте, дорогой Андрей Вадимович! Я долго думал, а теперь решил. Нет надёжней товарищей и нет лучшей возможности передать Вам литературу, чем сделать это самому. Посему на этих выходных я собираюсь в Москву. Мы уже договорились с Еленой Михайловной, что встретимся в субботу утром-днём в ГИМе. Я был бы рад, если бы и Вы смогли присоединиться к нашей тесной компании. Всё передадим из рук в руки за душевной беседой. Ваш тел. номер записал. Ближе ко дню Х свяжусь. С уважением, Эдгар Умбрашко.

Отлично! Какая у Вас программа, чем помочь? Я свободен. Ваш АВ.

На фото соавторы доклада

20.08.2022

Букреевой, Умбрашко

Фото получил. Если есть проблемы с дисководом скачайте по ссылке, лишние слова из текстов убрал. Ваш АВ.

23.08.2022.

Спасибо, Андрей Вадимович, всё получил. Добрался успешно. Потихоньку начну разбираться с Вашим наследством. И спасибо за Вашу компанию, непременно нужно повторить, как только появится такая возможность! С уважением, Эдгар Умбрашко.

22.08.2023.

Здравствуйте, дорогой Андрей Вадимович! Прощу прощения, что не писал и не предупредил заранее, но я наконец-то «созрел» для Бородинской конференции и в сентябре впервые выступлю с полностью собственным докладом. Более того, я уже прибыл в Питер и пока занимаюсь здесь своими делами. А на следующей неделе приезжаю в Москву и надеюсь поработать в РГВИА.

Был бы очень рад в эти дни встретиться с Вами, тем более что я приехал не с пустыми руками, и Вас дожидается некий интересный томик. Надеюсь, что не порушу тем самым Ваши планы. А если не получится встретиться, то найду возможность как-то передать оный томик! С уважением, Эдгар Умбрашко.

23.08.2023

Как же я рад получить от Вас весточку! Несколько раз хотел Вам написать, но опасался — не навредить бы. Сегодня я на даче, с воскресенья буду в Москве, 1 сентября улетаем в Калининград, возвращаемся 10.

Рад, что Вы будете в Бородино. Если пересечётесь — передайте мой поклон Винокуровой Елене Викторовне.

Из своих переживаний и текстов сварил аж Антологию в 4-х томах (7-и книгах). Вроде получилось. Можно заглянуть в неё на сайте СВРТ, Уборский. На днях подписал лицензионный договор с Президентской библиотекой в СПб, согласились принять Антологию в свой фонд.

Напоминаю свой телефон… Если нужна помощь в Москве, я в Вашем распоряжении. С большой радостью, Ваш АВ.

Дорогой Андрей Вадимович, Ваши опасения, к сожалению, частично обоснованы, поэтому пишу с личной почты. Но уж с ней-то всё в порядке, так что продолжаем писать!

Рад, что будет возможность встретить Вас! Привет из Питера от Людмилы Трушталевской из консерватории – вчера душевно провели время на Волковском лютеранском и Литераторских мостках. С антологией Вы, конечно, хватили, но надеюсь, что материал будет небезынтересен для читателей.

Насчёт помощи – мне довольно неловко, я к своему вояжу плохо подготовился (совсем не в моём стиле) и многие вопросы решаю уже в процессе. Дерзну лишь спросить, возможно ли в начале след. недели остановиться у Вас на пару дней, пока буду занят в РГВИА? Конечно, если это не создаст затруднений. С уважением, Эдгар Умбрашко.

24.08.2023

Дни и ночи до 30-го включительно в Вашем распоряжении.

25.08.2023

Спасибо большое, дорогой Андрей Вадимович! Если я дерзну воспользоваться Вашим гостеприимством уже вечером воскресенья, это не доставит Вам неудобств? И для ясности позвольте узнать Ваш адрес. По всему остальному созвонимся! С уважением, Эдгар Умбрашко.

Дерзите, разрешаю, адрес …, навигатор через сквер и дворы доведёт. А.В.

26.08.2023

Возвратившись в Москву оказалось, что график бытования изменился. Нарисовались ещё гости. Могу обеспечить ночлегом 27 и 28. С ув. АВ.

1.01.2024

Дорогой Андрей Вадимович! Сердечно поздравляю Вас с Галиной Михайловной с наступившим Новым годом! Пусть в этом году в Вашем доме остаётся покой, семейный уют, здравие и удача, а вокруг – ясное мирное небо! С уважением, Эдгар Умбрашко

Дорогой Эдгар! Часто Вас вспоминаем, хочется узнать, что Вы нового накопали. Останавливает осторожность, до ясного неба путь, видимо, не близкий. Отметили Новый год на даче — четыре поколения за одним столом. Лопата не затупилась, в коробках завалялся гимназический дневник моей бабушки, расшифровываю. Слава Богу все здоровы.

Наилучшие пожелания, Андрей Вадимович и Галина Михайловна.

2.01.2024

Дорогой Андрей Вадимович, на сию почту Вы смело можете писать в любое время, происки врагов до неё не доберутся. Рад за Вас и семью!

Что же до исследований, то я сейчас довольно плотно увяз в трудах (не хочу сказать – тону). Пишу две книги по митавскому мемориальному и монументальному наследию: одна на латышском для музея, вторая для нашей бурно развивающейся серии (с уклоном в некрополистику). Кроме того, выступаю соавтором некоего биографического справочника, который будет издан в Ваших краях – но там пока действительно не могу особо распространяться. В целом трудовой год начинаю ударно! С уважением, Эдгар Умбрашко.

P.S. Учёба тоже продолжается. Пока без ущерба для ментального здравия.

3.01.2024

Творите, и мостите творениями свою дорогу вверх. Создатель Вас не обидел. Успехов и наслаждения от трудов. Ваш А.В.

6.08.2024

Здравствуйте, дорогой Андрей Вадимович! Прошу прощения за свою пропажу. Но за всеми трудами и заботами попытаюсь и в этом году пробраться в Бородино (31 августа - 3 сентября). Был бы рад снова встретиться с Вами! Правда, новых книжных опусов не будет.

Шлю занятную находку. Переписной лист Всероссийской переписи населения 1897 года, квартира генерал-лейтенанта Николая Фёдоровича фон дер Остен-Дризена в Двинске. Пока не нашёл, что это за улица Болотная, но будем искать дальше. С уважением, Эдгар Умбрашко.

7.08.2024

Как я рад получить от Вас весточку и стремление сохранять дружбу, несмотря ни на что, с далёкими от Вас коллегами.

Спасибо за документ, учту при корректировке. Антология из семи книг выросла до девяти. В отдельную книгу поместил дневник гимназистки (моей бабушки), выложен на сайте СВРТ. И собрал в одну книгу опубликованные выступления, доклады.

То, что Н.Ф. Дризен жил в это время в Витебске я писал, он туда же перетащил зятя из Весьегонска – Гагмана Д.Ф. Моего прадеда, в будущем губернатора Могилевской и Тобольской губерний. А умер Дризен в Двинске, где жил последние годы.

К большому сожалению, увидеться не придётся, мы с Галиной Михайловной будем наслаждаться красотой Черноморского побережья в Гаграх.

Если пересечётесь с Еленой Михайловной и Винокуровой, передайте им привет. Бородино от дома недалеко, а я там давно не был.

Творческих успехов в преодолении начатого. Ваш А.В.

Гагманы

Гагманы – корневая ветвь, нисходящая к бабушке составителя генеалогических очерков по линии отца.

1994

Уважаемый Эдуард Александрович![79] Исследуя свою родословную, я узнал об одной романтической истории, связанной с фамилией Вашей семьи. Моя бабушка по линии отца – Ольга Дмитриевна фон Гагман (девичья фамилия), внучка генерал-майора барона фон-дер-Остен-Дризена Николая Фёдоровича, в 1909 году в возрасте 19-ти лет переехала с отцом из Могилева в Тобольск, куда того назначили губернатором.

Красивая, музыкальная, получившая хорошее образование, Ольга Дмитриевна в Тобольске видимо скучала, и познакомившись с молодым помощником прокурора против желания своих родителей вышла за него замуж. Жизнь с мужем у Ольги Дмитриевны сложилась не очень удачно и уже после его смерти она несколько раз сожалела, что не сдержала данное ею обещание отдать свою руку и сердце барону Фальц-Фейну.[80]

К сожалению, сегодня нет никого в живых, кто мог бы рассказать о жизни семей Гагман и Остен-Дризен, а все документы, письма, фотографии, свидетельствующие о происхождении Ольги Дмитриевны, были ею уничтожены в годы репрессий. Приходится восстанавливать родословную по скупым архивным данным, которые, однако, приносят иногда интереснейшие открытия. Так моя семья с большим удовольствием узнала, что прадед Ольги Дмитриевны барон фон-дер-Остен-Дризен Фёдор Васильевич был участником Аустерлицкого и Бородинского сражений, за героизм и храбрость при Бородине награждён чином генерал–майор.

Очень хочу оставить детям и внукам историю семьи, в которой были бы не только фамилии и даты, но и образ жизни, переживания и страсти предшествующих поколений. Если Вас не затруднит – ответьте, пожалуйста, на несколько вопросов:

– мог ли кто-нибудь из семьи Фальц-Фейн в начале XX века просить руки Ольги Дмитриевны?

– если такое было возможно, то не сохранились ли в личных архивах Вашей семьи какие-либо письма, фотографии и другие документы, относящиеся к Ольге Дмитриевне фон Гагман.

С уважением, благодарностью и пожеланиями крепкого здоровья, Уборский Андрей Вадимович.

1994

Ярославский драматический театр

Исследуя родословную своей семьи, я, из рассказов дальних родственников, узнал, что моя бабушка – Уборская Ольга Дмитриевна (в девичестве фон Гагман)

[79] Лихтенштейн. Барону фон Фальц–Фейн.
[80] По воспоминаниям её дочери.

работала в Вашем театре ориентировочно между 1915 – 1930 годами. Она имела музыкальное образование и хороший голос. Все документальные свидетельства жизненного пути были ею уничтожены в годы репрессий. Прошу Вас сообщить, имеются ли в театре какие–либо архивные материалы по Уборской (Гагман) О.Д.

Если материалы имеются, то сообщите, пожалуйста, где и как с ними можно познакомиться, а также возможно ли снятие с них копий для почтовой пересылки и на каких условиях. Очень прошу Вас ответить в любом случае.

Уважаемый Андрей Вадимович! К сожалению, я не нашла никаких свидетельств о работе в театре Уборской Ольги Дмитриевны. Все личные дела работников театра данного периода, может быть, хранятся в областном архиве. Полозова О.И.

1998

Тобольский государственный архив

Исследуя родословную своей семьи, я установил, что мой прадед – Гагман (фон Гагман) Дмитрий Фёдорович в 1909 – 1911 гг. был губернатором Тобольской губернии. К сожалению, каких–либо документальных свидетельств его жизни и деятельности в семье не сохранилось.

Прошу Вас сообщить имеются ли в музее материалы о Д.Ф. Гагмане, где и как с ними можно познакомиться, а также возможно ли снятие с них копий для почтовой пересылки и на каких условиях. Со своей стороны, я готов оказать посильную помощь Вашему музею, учитывая моё место проживания. Очень прошу Вас ответить в любом случае. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

29.12.1998

Весьма признателен Вам за быстрый ответ на мой запрос по Тобольскому губернатору Д.Ф. фон Гагману. Прошу Вас выслать ксерокопии в одном экземпляре со следующих документов:

1. Формулярный список …

2. Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената Тобольскому губернскому Управлению о назначении Д.Ф. фон Гагмана на должность губернатора Тобольской губернии…

3. Запрос ссудо-сберегательной кассы при Витебском Губернском правлении в канцелярию Тобольского губернатора о месте присвоения Тобольского губернатора…

Копию квитанции почтового перевода прилагаю. Прошу Вас также принять заказ на сборник документов, посвящённый Тобольским губернаторам и сообщить порядок его оплаты.

16.01.1999

Уважаемый Андрей Вадимович! Наш музей[81] безусловно заинтересован в переписке с Вами. В настоящее время мы готовим экспозицию, рабочее название которой «Власть и народ» и поэтому собираем материалы о тобольских губернаторах. Имя Вашего прадеда Д.Ф. Гагмана нам известно, но, к сожалению, в музее нет необходимых документальных материалов.

[81] Тобольский музей–заповедник

Со своей стороны, хочу сообщить Вам, что имя О.Н. Гагман не раз упоминается в книге «Благотворительные учреждения России».

В скором времени в Тюмени выйдет книга о Тобольских губернаторах. В ней будет рассказ и о Вашем прадеде. Будем Вам очень благодарны, если Вы поделитесь семейными воспоминаниями о Д.Ф. Гагмане или фотографиями. Если обнаружатся интересные документы о Д.Ф. Гагмане мы обязательно Вам сообщим. Н.В. Гриценко

Уважаемая Надежда Викторовна! Рад был получить от Вас письмо о моем прадеде – Тобольском губернаторе Д.Ф. Гагмане. Отзывчивость и обязательность – человеческие качества, которые сегодня встречаются не очень часто. Спасибо Вам.

Тюменский госархив сообщил мне о документах, которые имеются в фондах, а также о порядке и стоимости их заказа. Я направил им заявку на 3 документа и оплатил изготовление копий, однако по реквизитам они, видимо, хранятся в Вашем архиве. Поэтому я высылаю Вам копию заявки в ГАТО.

О прадеде – Д.Ф. Гагмане у меня очень мало информации. Известно, что он родился в 1860 г. в небогатой дворянской семье, предки которой ещё во времена Ивана Грозного были переселены из Эстляндии в Тверскую губернию. Окончил курс 1-го Павловского военного училища, отставной поручик, военной карьере предпочёл государственную службу. Первые сведения о его службе имеются за 1900 год – он директор дома трудолюбия Витебского Благотворительного общества. Наверное, это скорее общественная нагрузка при какой-то уездной должности. В 1902 г. он Предводитель дворянства Витебского уезда, в 1904–1905 гг. Председатель губернского управления по делам земельного хозяйства Витебской губернии, в 1906–1908 гг. – Могилёвский губернатор. К сожалению, его личное дело по министерству внутренних дел в Государственном историческом архиве (С–Петербург) не значится. Не известна его судьба после Тобольска.

Его жена – Ольга Николаевна, внучка героя Отечественной войны 1812 г. генерал-майора Федора Васильевича фон дер Остен-Дризена. Его портрет находится в Эрмитаже в Галерее героев войны 1812 г. Занятие благотворительностью и другими общественно полезными делами – обязанность жён губернаторов.

От прадеда в семье остались чернильный прибор из моржовой (или мамонтовой) кости, изготовленный в Тобольске в 1910 г. и неподписанная фотография, которая может принадлежать ему. Другие свидетельства происхождения моей бабушки (дочери Д.Ф. Гагмана) были уничтожены.

Мне хотелось бы оставить своим потомкам побольше свидетельств жизни и быта предков, и в частности Д.Ф. Гагмана. Возможно Вы знаете источники, где имеются свидетельства его жизни в Тобольске в начале века. Моя бабушка познакомилась с моим дедом – Уборским Иваном Николаевичем в Тобольске после переезда туда семьи. Он был товарищем прокурора по Тюкалинскому участку. Попал туда, видимо, по распределению после окончания Ярославского Демидовского лицея. Чем жило общество, как развлекалась молодёжь, какие существовали традиции – всё это намного интереснее вбиваемого нам долгие годы революционного пафоса. Высылаю Вам ксерокопию фотографии, которая может

принадлежать Д.Ф. Гагману. Надеюсь, в музее сохранился его портрет. Если Вам удастся сличить их, буду весьма признателен. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

11.03.2004

Уважаемая Елена Николаевна![82] Прошу Вас выслать копии имеющихся в архиве документов … (всего заявлено в нескольких запросах 15 позиций). О порядке оплаты услуг прошу Вас сообщить по одному из адресов … Прошу Вас также сообщить о возможности и условиях платного поиска документов в архиве по заданной тематике. С ув., Уборский А.В.

23.01.2007

Уважаемый Андрей Вадимович! Я, Веселова Елена Сергеевна – заведующая архивным отделом администрации Краснохолмского района, получив от Вас запрос, обращаюсь со встречной просьбой и прошу ответить на следующие вопросы: с чем связан Ваш интерес к семейству Гагман, что знаете о раскулачивании вообще на территории Краснохолмской волости, чем можете поделиться с архивом (ксерокопии фото, документов). У меня чисто профессиональный интерес, т.к. эта тема совершенно не изучена, нет документов, есть отрывочные сведения в документах Волисполкома, но это очень мало. Вам я вышлю архивные выписки и, если получится, ксерокопию фотографии семейства Гагман, попавшую случайно в архив, немного позже. Веселова.

30.01.2007

Уважаемая Елена Сергеевна! С большим удовольствием прочитал Ваш ответ на моё письмо. Занимаясь исследованием корней своей семьи, я часто общаюсь лично или по переписке с работниками центральных и периферийных архивов, музеев, библиотек. Как много у нас людей, не просто отбывающих работу, а делающих её и интересной для себя, и полезной для окружающих. Мне представляется, что Вы из их числа.

Теперь по существу Ваших вопросов. Моим прадедом по линии отца был Гагман Дмитрий Фёдорович. К сожалению, я это узнал, когда уже почти не у кого было узнать историю этой семейной линии. Моя бабушка, дочь Д.Ф. Гагмана, с которой я прожил рядом четверть века, ничего не рассказывала внукам о своей семье, мой отец умер раньше бабушки. Поэтому всё, что мне сегодня известно, собрано по разрозненным воспоминаниям родственников, архивным данным и историческим источникам.

Род Гагманов, по всей видимости, принадлежит к немецкому или шведскому роду, заселявшими территорию Эстляндии (Эстонии) в XII–XVII веках. В 1721 г. Эстляндия по Ништадскому мирному договору вошла в состав Российской империи. Северные территории составили Эстляндскую губернию. Эстляндское дворянство стало перемещаться вглубь России. Фамилия фон Гагман встречается в середине XIX века в Московской, Петербургской, Тверской, Костромской губерниях (по имеющимся архивным документам). Вполне вероятно, что российские Гагманы происходят от одного эстляндского корня.

[82] Директор Государственного архива Тверской области

На сегодня основателем Тверского рода выявлен фон Гагман Фёдор Карлович (род. 1806 г.), хотя не исключено, что и его предки тоже жили в Тверской губернии, т.к. запись о дворянстве Гагман в книгу Тверской губернии произведена 21.04.1785 г. Служил в армии. В 1840 г. уволен от службы в чине майор. Тогда же женился на дочери Кашинского помещика Головина (потомка знаменитого рода Головиных) девице Ольге Николаевне. За женой его состоит родовое имение Тверской губернии в Весьегонском уезде, 70 душ крестьян, село Кожино. В 1857 г. майор Густав Фон Гагман – помещик сельца Крутых Весьегонского уезда.

Дети – Владимир и Дмитрий были отданы в военные училища, Николай окончил медицинский факультет Московского Университета. Фон Гагман Владимир Фёдорович, упоминается как титулярный советник, начальник Кашинского земского 3 участка. Благоприобретённое имение – при дер. Усатах Кашинского уезда, 300 десятин земли. Женат на девице из дворян Зинаиде Владимировне Лебедевской.

Фон Гагман Дмитрий Фёдорович окончил курс в 1–м военном Павловском училище в 1879 г. Служил в Двинске, в 1885 г. уволен в запас, а затем в отставку без пенсии. Женился на баронессе Ольге Николаевне Дризен, дочери начальника дивизии, где проходил службу,[83] и внучке героя Отечественной войны 1812 г., чей портрет висит в Эрмитаже,

Начал гражданскую карьеру Весьегонским Председателем дворянства в Тверской губернии. В 1899 г. назначен Витебским Уездным Председателем дворянства и Председателем Витебского Уездного по крестьянским делам и воинской повинности Присутствию. С 1905 г. – Могилёвский губернатор, с 1908 г. – Тобольский губернатор. В 1912 году уволен по болезни в возрасте 52 года.

До этого момента у меня по семье Гагман имеется достаточно подробная справка, могу выслать.

К сожалению, как сложилась жизнь Д.Ф. Гагмана и его жены после 1912 г. ничего не известно. Из отрывочных архивных данных могу предположить, что до середины 20–х годов они жили в имении Крутые. Не известно также, где и когда нашли упокоение. Если есть возможность просмотреть архивные записи актов гражданского состояния, был бы весьма признателен.

Расходы по поиску дополнительной информации, размножению и пересылке копий материалов мною будут оплачены любым удобным для Вас способом. Очень прошу с фотографии семейства Гагман сделать либо фотокопию, либо отсканировать и переслать по электронной почте.

12.04.2007

Уважаемая Елена Сергеевна! Большое спасибо за архивные выписки, ксерокопию фотографии и воспоминания жительницы деревни Поляны.

Как хорошо, что нашлись неравнодушные люди, сохранившие в архиве воспоминания живых участников не таких уж далёких от нас событий. Поражает тональность оценок дореволюционной жизни. Почти слово в слово я сам слышал такие же воспоминания во Владимирской области. А по рассказу моей знакомой

[83] Подтверждение не обнаружено

– ей, как правнучке владельца имения в Полтавской области, жители предлагали даже выкупить землю, чтобы навести порядок в их совхозе.

Очень радует, что сохранилась семейная фотография семьи Гагман. Фотография сделана в Могилеве видимо до отъезда Дмитрия Фёдоровича в Тобольск (до 1909 года). Похожая фотография есть у меня, в том же интерьере, но только одни женские лица и на некоторых девочках другие платья. На обороте и по нижнему краю паспарту есть типографская надпись: «Художественная фотография М.З. Фишмана, Могилев, Большая Садовая улица».

Копия с Вашей фотографии позволила мне идентифицировать самого Д.Ф. Гагмана. У меня есть его фотопортрет, но никаких данных, подтверждающих, что это Д.Ф. Гагман у меня не было. Теперь сообщу в Тобольский филиал ТГА, что присланная мною копия фотографии Д.Ф. Гагмана, подлинная. Они собирают портретную галерею лиц, внёсших заметный вклад в развитие региона.

Справа от Д.Ф. сидит, видимо, его тесть – генерал от инфантерии Николай Фёдорович Дризен. В то время, когда сделана фотография, ему чуть больше 70 лет, был на пенсии, жил в г. Двинске (ныне Даугавпилс в Литве), занимался общественной деятельностью – был председателем Двинского отдела Российского Императорского общества покровительства животных. Отношения с семьёй Д.Ф. Гагмана у него были хорошие, судя по случайно сохранившимся обрывкам писем к нему внучек. От Двинска до Могилева было не очень далеко, поэтому вполне вероятно, что он приехал проводить на новую службу зятя. А на память сделали семейную фотографию. К сожалению, ксерокопия с фотографии не даёт возможность исследовать мундир, погоны, знаки отличия на мундире Н.Ф. Дризена.

За Н.Ф. Дризеном стоит его старшая внучка – Ольга Дмитриевна Гагман (1890 г.р.), в последующем Уборская, моя бабушка. Остальные дети Д.Ф. Гагмана – Вера (14.06.1892), Евгения (26.04.1895), София (17.09.1896), Параскева (01.07.1898) и Елена (23.12.1903). На фотографии Елена на руках у Ольги Николаевны.

Большая просьба – как только появится возможность, сделать электронную копию фотографии и выслать её мне по электронной почте. Может быть, при оказии, сделать это через Тверской архив. Первое – мне нужно подтвердить Тобольскому филиалу ТГА подлинность ранее присланной фотографии Д.Ф. Гагмана, второе – провести идентификацию Н.Ф. Дризена. Портрет его отца находится в Эрмитаже в галерее героев Отечественной войны 1812 г.

Краткую историю семьи Гагман я Вам сообщил в предыдущем письме. По поводу воспоминаний Паленовой Анны Алексеевны могу уточнить следующее. Немцами на Руси издавна называли всех инородцев с Запада. Фамилия Гагман конечно же западноевропейского происхождения. Скорее всего, означает человека, получающего жалование, служащего за деньги своему господину. Кем был по национальности фон Гагман Фёдор Карлович, родившийся в 1806 г., неизвестно, но вероисповедования был лютеранского. Однако после женитьбы на представительнице древнейшего российского рода Головиной Ольге Николаевне дети их были уже православного вероисповедования и не менее чем наполовину русскими.

Говорили тоже на русском языке, уделяли большое вниманию воспитанию и обучению детей. Видимо это было семейной традицией, так как моя бабушка, Ольга Дмитриевна Гагман после окончания гимназии в Могилеве говорила и читала на нескольких европейских языках. Это ей очень пригодилось в будущем, когда пришлось работать в Главсевморпути у знаменитого исследователя Севера – Папанина.

За границу Д.Ф. Гагман своих дочерей после революции не отправлял, просто девочки выросли и у них была своя жизнь.

Моя бабушка – Ольга Дмитриевна вышла замуж за присяжного поверенного Уборского Ивана Николаевича, жили в Москве, Мстиславле, Ярославле. Бабушка пела в Ярославле в театре им. Волкова, преподавала музыку в Иваново–Вознесенске, ездила с концертами. Одно время работала тапёром. Когда потеряла голос переехала в Москву, стала работать в Главсевморпути.

Вера Дмитриевна замуж не вышла, жила и работала в Ленинграде, пережила блокаду.

Евгения Дмитриевна вышла замуж за промышленника и жила не то в Томске, не то в Иркутске. Была дочь Ирина и сын. Перед войной приезжала к Ольге Дмитриевне Уборской. Ирина вышла замуж и жила в Москве. Связь с её семьёй потеряна.

Софья Дмитриевна вышла замуж (в воспоминаниях родственников муж был агрономом), жила в имении отца (наверное, до того момента, как имение было реквизировано). Было четверо детей. В 1939 г. мужа репрессировали. Софья Дмитриевна умерла в 1940 г. Одну дочь взяла Полина Дмитриевна и она росла вместе с её дочерью. Остальных детей отдали в детдома, их судьба неизвестна.

Полина (Параскева) Дмитриевна жила и работала в г. Красный Холм, преподавала немецкий язык, потом переехала в Ярославль, где так же преподавала немецкий язык. Во время войны была выслана в Казахстан, как имеющая немецкую фамилию. Там умерла от рака. Дочь Татьяна после смерти матери переехала в Ленинград и жила у тётки – Веры Дмитриевны.

Елена Дмитриевна переехала в Ленинград к Вере Дмитриевне, но очень рано умерла.

В постановлении Особой комиссии по рассмотрению дел о лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им хозяйствах от 21.08.1925 г. (копия получена из ГАТО) есть такая формулировка: «Заслуг Гагман никаких не имеет, а равно также и родственники активно не боролись на стороне Сов. власти, кроме зятя Гагмана который служит в Бежецком Уездвоенкомате». Этим зятем может быть муж либо Софьи, либо Полины.

Сомнительно, чтобы Дмитрий Фёдорович после «раскулачивания» собирал милостыню, как пишет в своих воспоминаниях Паленова А.А. Отношения между членами семьи были нормальными, и я не могу себе представить, чтобы дочери отнеслись безразлично к судьбе отца и матери. Но пока эта часть истории семьи Гагман для меня неясна.

Немного о себе. Я работающий военный пенсионер. Около 15 лет назад решил собрать у здравствующих на том момент своих предков всю имевшуюся информацию и документальные свидетельства о родословных корнях семьи. Много

удалось узнать и записать у родственников, собрать старые письма, фотографии, предметы быта, документы. Но ещё больше было утеряно по ненадобности, равнодушию, а часть уничтожена сознательно, чтобы не отягощать этим знанием своих детей и внуков.

Гагманы всего лишь один из корней моей семьи. С каждым поколением количество их удваивается, а направления поиска расходятся всё шире. Работа сложная, требует терпения, но зато как радуешься самой маленькой находке. Одинаково интересна и безгранична история любой семьи, к сожалению, не все могут и хотят этим заниматься. Стараюсь в своём окружении ненавязчиво рассказывать об увлечении, пытаясь зажечь огонёк любопытства к собственному прошлому. К сожалению, СМИ уделяют этому мало внимания.

Если считаете возможным что–то опубликовать в местных СМИ, переданный Вам материал в Вашем полном распоряжении. Только просьба – ссылаться на собирателя информации. Прошу меня извинить, что не смог сразу же ответить. Желаю Вам, Елена Сергеевна, всего наилучшего! С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

04.10.2010

Уважаемая Елена Сергеевна! Приятные воспоминания об эпистолярном общении с Вами подвигли меня на обращение за посильной помощью.

В прошлом письме я писал, что на присланной Вами копии фотографии один из персонажей – Николай Фёдорович Дризен, сын героя Отечественной войны 1812 года. Приближается знаменательная дата – 200-летие этого исторического события, которое будет отмечаться в государственном масштабе. Мною подготовлен материал об участии четырёх братьев Дризенов в войнах с Наполеоном, который включён в готовящийся к изданию году сборник Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года. Планирую опубликовать в статье копию фотографии с Н.Ф. Дризеном. Надеюсь, что в администрации района уже есть сканеры и выход на Интернет, или кто–то из молодёжи этим занимается. Убедительная просьба отсканировать фотографию с Н.Ф. Дризеном и переслать мне на E–mail, или, если плохая связь, выслать диск CD почтой.

Высылаю Вам для ознакомления подготовленный материал, можете им распоряжаться по своему усмотрению, но со ссылкой на составителя. Обещаю, что при выходе сборника один экземпляр направлю в Ваш адрес. С уважением А.В. Уборский.

15.08.2012

Уважаемый Дмитрий Леонтьевич![84] Как специалиста по Могилевской губернии мне вас рекомендовали в Могилёвском областном краеведческом музее имени Е.Р. Романова (Тарасова М.А.)

Раскапывая собственные генеалогические корни, я обнаружил (ранее в семье это скрывалось), что мой прадед фон Гагман Дмитрий Фёдорович с 1905 по 1908 г. был Могилёвским, а затем Тобольским губернатором. В семейном архиве сохранилось несколько могилёвских фотографий его дочерей. В Тобольском архиве есть его формулярный список, есть генеалогия Гагманов, собранная

[84] Зав. отделом ГУ «Национальный исторический архив Беларуси» (НИАБ)

М.П. Чернявским (конец XIX в.). Известно, что до Могилева он служил в Витебске, а в Двинске командиром дивизии служил его тесть фон Дризен Николай Фёдорович. В целом по Д.Ф. Гагману у меня материала очень мало. Поэтому представляют большой интерес любые факты жизни его и семьи и в Могилеве, и в Витебске.

Подскажите, пожалуйста, есть ли в НИАБ материалы по Гагману – формулярный список, его доклады и прошения, переписка личная и служебная, газетные публикации, фотографии и т.п., есть ли опись этих документов или они распределены по разным фондам. Если такие материалы есть, то какой порядок ознакомления с ними, возможно ли сканирование и пересылка отдельных документов электронной почтой, порядок расчётов за услуги.

Если к этому персонажу есть у кого–то интерес, готов к сотрудничеству. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Уважаемый Андрей Вадимович! Сообщаем, что архив хранит фонд «Витебское губернское правление», в котором могут содержаться документы о службе Гагмана Д.Ф. в начале 20 в. Поиск интересующих Вас сведений будет квалифицироваться как тематически–биографический запрос.

Информируем, что архив исполняет тематически–биографические запросы на договорных условиях. Чтобы иметь гарантию востребования проделанной работы, мы не начинаем поиск без предоплаты: аванс за тематически–биографический запрос в настоящее время составляет 1260400 рублей.[85] В случае, если поиск не даст положительных результатов, аванс идёт в зачёт проделанной работы. Окончательный расчёт производится после завершения работы над запросом и зависит от трудозатрат и объёма выявленной информации. Стоимость архивной справки, согласно Прейскуранту, на работы и услуги, выполняемые ГУ «Национальный исторический архив Беларуси» для пользователей Республики Беларусь и иностранных пользователей, утверждённого приказом директора – до 3151000 рублей, включая сумму аванса. Директор Д.В. Яцевич

1.04.2013.

Быковской Наталии[86]

Здравствуйте Наталия _? (не знаю отчества). Порекомендовала Вас мне Фещенко И.Р., но нашёл не через СВРТ (не знаю НИКа), а через ЯИРО. Одна из моих корневых ветвей – Гагманы. Известно, что во второй половине XIX в. (а может и раньше) и до 1917 г. Гагманы – помещики в Весьегонском и Кашинском уездах. Мой прадед Дмитрий Фёдорович Гагман, Могилёвский, а затем Тобольский губернатор, родился и был владельцем в Весьегонском уезде. В Кашинском уезде имением владел Владимир Фёдорович фон Гагманом, его брат. Предполагаю, что кашинское имение – родовое, их отца и деда. В землячестве кто-то может владеть информацией о Гагманах? Гагманы мною проработаны поверхностно, но готов поделиться своей информацией. О серьёзности моего увлечения можете узнать из только что опубликованных очерков на сайте СВРТ в рубрике

[85] Более 30 тыс. российских рублей
[86] Кашинское землячество.

«Библиотека. Статьи и публикации». Гагманы – на очереди. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Добрый день, Андрей Вадимович! Очень интересно было читать Ваше письмо. Я буду отвечать прямо по тексту:

Моё отчество – Васильевна, но можно просто Наталья.

К сожалению, мне такая фамилия не встречалась. Но это не проблема. При желании можно много материала «нарыть». Для начала очень важно – Вы москвич или житель другого города? Вам известно в каком именно месте Весьегонского и Кашинского уезда были имения? В Тверском Университете (библиотеке) есть сборник «Тверская усадьба». Это подборка номеров архивных дел по каждому владельцу имений. Вы знакомы с такой книгой или диском? Я работала по этой книге и выписывала много информации о национализации имения моего предка.

В Тверском областном музее (Тверь) дворянством занимается Поведская Инна Николаевна. Все контакты я могу Вам дать. У меня есть знакомый генеалог в СПБ, у которого колоссальный материал по Кашинскому и Калязинскому районам Тверской области. Как выйдет в инет ст. научный сотрудник Кашинского краеведческого музея Анна Петровна Малова, я у неё всё спрошу. Если Вы – москвич, я приглашаю к нам на землячество, Вы познакомитесь с интересными генеалогами. С уважением, Наталья Быковская.

Я нашла в инете: Село Кой Кашинского уезда! Там погребён! Так это село меня очень интересует. См. сайт «Тверские своды». Я знакома с краеведом из Углича, который готовит материал по селу Кой. Лютеранами занимается Ирина Рыклис (Спб).

Добрый вечер, Наталия Васильевна! Рад новому знакомству. Я москвич, на землячество приду (если будет временная возможность, но скорее всего осенью). «Нарыл» по Гагманам много, но давно. Не занимался ими предметно лет 10. Отдавал дань другим предкам. На последних посиделках СВРТ что–то рассказывал о своих корнях, Ирина Рустамовна услышала про Тверскую губернию и дала мне подсказку.

Сейчас у меня очередной этап приведения архива в порядок, готовлю расширенные (с учётом новой информации) очерки. Гагманы на очереди, хочется многое уточнить. «Тверские усадьбы» знаю, из ТвГУ и архивов получил, полагаю, всю информацию. Есть что интересного рассказать на землячестве. Но пределов у поиска нет, всё время что–то чешется. Село Кой мне неизвестно. По моим архивным выпискам есть имение Гущино – владелец В.Ф. Гагман. Но я полагаю, что Гагманы появились в Тверской губернии в 18 веке или ранее. Поэтому могли расселиться.

Все контакты с благодарностью приму. В семейных хрониках и записках могут оказаться ссылки на знакомых, соседей, родственников. М.б. среди них окажется кто–то из Гагманов. За дружбу! С уважением, А.В. Уборский.

21.04.2013

Дорогие коллеги! Космонавт Юрий Михайлович Батурин выдвинул идею.

Написать второй том «Кашинского сборника», автором которого он является. Кто готов написать статьи по своим предкам и участвовать во втором томе? С уважением, Наталья Васильевна Быковская.

Спасибо за предложение! Хотелось бы принять участие, но боюсь, что к Гагманам (тверским–кашинским) смогу подступиться не раньше конца года. Если возможно – включите в число соискателей без обязательств. Но с интересом буду участвовать в обсуждении темы. С ув. А.В.

Добрый вечер, Андрей Вадимович! Первый Кашинский сборник делали два года! Так что у Вас огромный запас времени!

06.11.2014

Добрый день! Пришлите, пожалуйста, подтверждение о посещении Дня Тверской книги 18 ноября. Время, ориентировочно, 14 часов. Место проведения – Дом Русского зарубежья на Таганке. С уважением, Наталья Быковская.

Ок! Добавили оптимизма! Здравствуйте Наталья Васильевна! Всё хожу вокруг своих Гагманов, да никак не примусь за работу над ними. Летом пару дней поработал в РГВИА, попытался заказать материалы – не получилось, москвичи подождут, в первую очередь летом обслуживают иногородних копателей истории. На следующей неделе очередная командировка. Надеюсь вернуться до 18 ноября, поэтому включите в списки участников. Но – как получиться. Ко дню архивиста (05.03.2014) послал в две газеты статью с поклоном архивистам Тверской области за сохранение некоторых материалов по Гагманам – не прокатило.[87] Вы письмом напомнили мне об обязательствах перед предками, до отъезда постараюсь выложить статью в библиотеке СВРТ. Успехов в Вашем благородном служении. С ув, А.В.

19.11.2014

Уважаемая Наталья Васильевна! Вчера не удалось вырваться на День Тверской книги. Но выполнил своё обязательство – выложил на сайте СВРТ статью о тверских архивистах. Буду признателен, если разошлёте ссылку заинтересованным. С уважением, А.В.

2017

Архивы МВД РФ, ФСБ

Прошу сообщить, располагает ли архив … информацией о репрессированном в 20–е годы Гагмане Дмитрии Фёдоровиче, 1860 г.р., бывшем губернаторе Могилевской и Тобольской губерний. До 1917 года он проживал в имении «Крутые» в Тверской губернии, в 20–е имение было реквизировано, судьба Гагмана Д.Ф. неизвестна. Дочери проживали в Тверской, Ярославской, Иркутской, Московской и Ленинградской областях. Гагман Д.Ф. мой прадед. Документального подтверждения родства не имею, но опубликованные результаты моих генеалогических исследований подтверждают родство (см. Корни семьи Уборских.

[87] Позже выяснилось, что материал «Три объятия, охватившие 200–летнюю историю» был опубликован 07.03.2014 в районной газете «Сельская новь» (г. Красный Холм).

Сборник генеалогических очерков. Сайт СВРТ). Ничьи личные права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну эта информация не нарушает (Федеральный закон №152–ФЗ «О персональных данных»). А.В. Уборский.

Полученные ответы: сведения отсутствуют.

19.01.2019

Уважаемый Владимир Васильевич![88] Занимаясь раскопками собственных корней оказался в имении Крутые в 20–и верстах от заштатного городка Красный Холм в Тверской губернии, принадлежащему в начале XX века моему прадеду – отставному губернатору Могилевской и Тобольской губерний Гагману Дмитрию Фёдоровичу. Возможно Вам могут пригодится мои исследования – цепляю их к письму.

Продолжая свои генеалогические очерки – составляю семейный некрополь, наткнулся на Ваш сборник 2012 года. Фамилия Гагман там отсутствует, но возможно у Вас есть какая-то дополнительная информация об этом имении и его обитателях. К большому сожалению после реквизиции имения в 1925 году следы моего прадеда и его супруги, даты и места их упокоения потерялись. Буду признателен любому ответу. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Уважаемый Андрей Вадимович! Спасибо за такой интересный материал. К сожалению, никакими сведениями не владею. Предлагаю этот материал издать, но для этого от Вас потребуется текст в WORD и фото отдельно. Мои сборники расходятся по Весьегонскому и Краснохолмскому районам, а также в областные библиотеки. Вдруг кто–то из исследователей и сталкивался с фамилией Гагман. Решать Вам. С уважением, Владимир.

Ок! Ещё раз прочитаю текст, почищу и пришлю. Лопата копания никак не затупится, всё время появляются какие–то детали.

20.01.2019

Добрый вечер Владимир Васильевич! Посылаю в Ваше распоряжение откорректированный очерк и три фотографии. На остальные картинки есть ссылки в тексте на Рунет.

02.01.2020[89]

Андрей Вадимович, здравствуйте. Прочитала Вашу неопубликованную статью «Корни» про ветвь Вашего рода по линии Гагмана. Встретила в архиве Твери несколько дел по имению Крутые до 1926, подтверждающие, что в 1926 году семья жила ещё в Крутых. Там упоминается, что в Бежецком военкомате работает зять Гагмана. Вам известно, кто из дочерей вышла замуж в Бежецк? Так же встретила в списке одной из школ Красного Холма имя Гагман Полины Дмитриевны, но по моим сведеньям у него было всего 6 дочерей, а Полина седьмая? Если Вас не очень затруднит, ответьте, пожалуйста, на мои вопросы, а я могу поделиться пусть и не очень обширными, сведеньями. Наталия.

[88] Козырев В.В.

[89] Сообщение пришло по сети «ВКонтакте» (которой редко пользуюсь), открыто через год – 30.12.2020.

30.12.2020

Здравствуйте Андрей Вадимович. Я уже писала, что занималась в архивах исследованием семьи Гагман, а так как все данные оборвались в 1925 году у меня возникло много вопросов по дате смерти Дмитрия Фёдоровича и Ольги Николаевны, кто из дочерей вышел замуж в Бежецк и т.д. Но самое главное, что сподвигло меня к Вам снова обратиться? То, что на днях через малознакомых людей ко мне попало фото медальона, похоже из золота, найденное черными копателями в имении Крутые. Медальон на имя Вашего прадеда Дризен 1856 года. Я не знаю, когда найден медальон, жив ли он ещё, или его уже продали, но я думаю, если Вам интересно, это можно уточнить. Красный Холм маленький городок и следы найдутся. Наталия.

Здравствуйте и с наступающим Новым годом не знакомая мне Наталия! Для откапывателя своих корней Ваш подарок медальон – бесценен. Что же Вы не вышли на меня через СВРТ? Я сетями практически не пользуюсь, открыл случайно. Переходим на Емелю … Жду письма и кратко – кто Вы, откуда, и почему Вас интересуют Гагманы. На вопросы отвечу. Андрей Вадимович.

К сожалению, я только в «Одноклассниках» и «В Контакте», я не продвинутый пользователь интернета. Родилась в Краснохолмском районе в Поповской волости, куда после 1919 года, примерно, влилась Володинская волость, где находилось имение Гагмана. Но я в своё время ничего конкретно о Гагмане не знала, хотя после 1975 года в деревню, где я жила и работала, перевезли дом помещиков из Крутых, и там стал сельский совет. А потом я переехала в Эммаус,[90] появился интернет, много свободного времени на пенсии, и возможность изредка бывать в архиве, где я собирала материал по своей церкви, а заодно и всё что находила по своему сельскому совету тоже выписывала. Так открылись решения после революции по судьбе Гагмана, анкета Полины Гагман. Тогда все учителя отвечали на 36 вопросов. Подготовила материал для небольшой брошюрки для местных библиотек и краеведов, но так и не отдала издателю, хочется найти логическое завершение – где похоронены Гагманы? А потом встретились Ваши «Корни».

В моей семье все потомственные казённые крестьяне, так что со своими корнями сложная история, поэтому занялась земляками. Краснохолмские краеведы помогают друг другу, вот и мне подсказали про одного парня, у которого собраны старинные карты, а он прочитал мою заметку в одноклассниках про Гагмана и вспомнил, что ему присылали фото медальона Дризена, это было буквально вчера и я решила снова написать Вам. Это же невероятно. Полина пишет, как ей не хватает денег, чтоб содержать престарелых родителей и младшую сестру, а у них в имении находились золотые вещи, обнаруженные после 2010 года, когда чёрные копатели пошли по старинным усадьбам. Наталия.

Ну вот кратенько и сумбурно я Вам о себе написала. Незнакомый парень, переславший мне фото, сам лично тоже медальон в руках не держал и боится,

[90] Эммаус – посёлок, расстояние до центра Твери 15 км, до границы города – 3 км.

что те копатели, не понимая истинной ценности исторической находки могут сплавить его кому-нибудь. Дорога в Крутые непроезжая, пробираются на УАЗе летом, потом пешком и копают там на месте усадьбы. Но он мне пообещал летом съездить на кладбище Налючи и поискать могилы Гагмана, но я на такую удачу не надеюсь, если крест был деревянный, то его уже не обнаружить. В этом году с марта нет возможности работать в архиве, так что я так и не выяснила, кто из дочерей вышел замуж в Бежецк за работника военкомата, где жили Дмитрий Фёдорович с Ольгой Николаевной, когда их выселили в 1925 году из имения. Полина снимала квартиру в Красном Холме. Наталия.

Ну что же. Начнём «В Контакте». Сообщите Ваше отчество. Телефон, даже самый современный, не инструмент для серьёзного общения. Вы где–то прочитали, что Полине не хватает денег. И смогли это прочитать только потому, что Полина писала на бумаге. Все разговоры, СМС и письма из телефона уйдут в никуда. Вы написали брошюру – ручкой или набирали на компьютере? Распечатав это останется надолго, как и письмо Полины. Раз можете набрать текст на телефоне, и достаточно быстро – я получил ответ практически сразу же, значит можете пользоваться электронной почтой, писать брошюры, читать и обмениваться документами. Поверьте, мне – это удобнее.

Предполагаю, что Вы знакомы с Веселовой Еленой Сергеевной, заведующей Краснохолмским архивом. Передайте ей от меня низкий поклон и поздравления с наступающими праздниками. Цепляю к моему сообщению более подробный очерк о Гагманах, не знаю, откроется ли на телефоне, но Веселовой на эл.почту я посылал. Больше чем в очерке информации о Полине Гагман и о её родителях у меня нет. Продолжаю поиски, но пока безрезультатно.

Медальон вряд ли золотой, такие носили военнослужащие, участвующие в боевых действиях. Похожие жетоны имеют и сегодня военнослужащие. Жетон принадлежал не деду Полины – барону Николаю Фёдоровичу Дризену, который есть на фотографии в очерке, а его племяннику, тоже барону и тоже Николаю Фёдоровичу. Как он попал в Крутые – не знаю, возможно Ольга Николаевна (мать Полины) была дружна со своим двоюродным братом. О нем у меня никакой информации нет, я занимаюсь раскопками только своих прямых предков.

Если будет какая–либо новая информация по Гагманам – сообщите, буду признателен. Составил некрополь по захоронениям своих прямых предков с начала 19 века, а о Дмитрии Фёдоровиче и Ольге Николаевне – ничего не известно. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

С Еленой Сергеевной конечно знакома, но в этом году из-за вируса не была в архиве, у меня переболела в мае сноха и я не рискнула заражать земляков и с кладбища в «Троицу» сразу уехала домой в Тверь. Всё, что Вы прислали, открылось, т.к. сейчас я на компьютере. Все документы по Гагману и Полине в Тверском архиве, но там и раньше мне разрешали один день в неделю приходить, а сейчас – увы, с марта сижу дома, разбираю старые записи. А на медальоне стоит проба 56 кажется. Если это не Ваш прямой предок, тогда не надо искать ребят с медальоном? Я видела, что Вы зарегистрированы и в «Одноклассниках», а я как

раз там и публикую свои заметки, и про Гагмана тоже все архивные находки там.[91] Если у Вас не получится ко мне зайти там – «Наталия Круглова (Воробьёва)», то после попрошу внука переслать Вам на почту. Мой телефон … Комп не всегда свободен, а в телефоне только «Одноклассники». С Наступающим Новым Годом. Здоровья и успехов. Постараюсь ознакомить Вас с моими наработками по Гагманам и услышать от Вас оценку моей деятельности. Всю жизнь работала бухгалтером, а под старость увлеклась краеведением. А отчество моё Наталья Фёдоровна.

А теперь вот судьба подарила возможность поближе познакомиться с историей имения Крутые в архиве и на всё знающих просторах интернета. Зачитавшись исследованием родословной Андрея Вадимовича Уборского под прозаическим названием «Корни»,[92] и восхитившись его обширными сведеньями о своих предках, добытыми из уст бабушек и из архивов, уцепилась за одну фразу: «Этимология фамилии Фон Гагман составителем ещё не исследована…». Обидно, что не изучена именно эта ветвь, что выросла на нашей Краснохолмской земле, где покоятся её корни.

Конечно, мне далеко до Уборского, которому так близки все носители фамилии Гагман и, надеюсь, он заполнит этот пробел, но и я уже «заразилась» и решила представить свою версию, хотя это оказалось не просто в следствии того, что род этот начался очень далеко от Тверской губернии и в архиве хранятся документы видимо на немецком языке, правда есть перевод на русский. В процессе «обрусения» изменялись имена представителей Гагман на русские, без всяких пояснений... (далее приведены выписки из документов архива и из Инета, использованные составителем в исследованиях семьи Гагман)… Формулярный список … для обычного чтения он утомителен, но он открывает Дмитрия Фёдоровича, как деятельного члена общества. Наталия Круглова (Воробьёва).

31.12.2020

Прочитал. Да..., потерял дар речи. Нижайший Вам поклон Наталья Фёдоровна! Отпишу Вам на днях. С Новым годом! Здоровья Вам, неугасающей энергии, любви к близким и от близких. С глубочайшим уважением Андрей Вадимович Уборский.

Вас, Андрей Вадимович. тоже с Новым годом и пусть он будет для всех нас более удачным, чем 20–й. Я, поближе узнав жизнь Дмитрия Фёдоровича, хочу, чтоб он для всех земляков открылся, как порядочный, умный и добрый человек. Надеюсь, что смогу, с Вашего позволения, донести сведенья о нём для Краснохолмского края, где он некогда был Предводителем дворянства и просто хорошим человеком, а это подтверждают документы, когда сразу после революции крестьяне приняли его сторону, оставили в имении и наделили его, по иронии судьбы, его же собственной землёй. Но всё в стране менялось и к 1925 году мнение крестьян игнорировали и дом забрали под медпункт. Ещё раз всего Вам доброго в Новом году и до встреч в инете.

[91] Публикация Воробьёвой Н.Ф. приведена в очерке «Правда о неправде» в т.3 Антологии.

[92] Очерк, подготовленный для Краснохолмской газеты накануне дня архивиста с благодарностью местному архиву и краеведам, и опубликованный на сайте СВРТ.

Мне на Новый год Дед Мороз преподнёс два нежданных подарка, первый, что Вы откликнулись, и второй, что в имении нашли медальон, пусть это пока загадка, но зато есть повод «копать и копать» про Гагманов. И надеюсь, что краснохолмские ребята, пусть и в корыстных целях, что-нибудь отроют летом ещё в Крутых, а парень, обещавший посетить кладбище найдёт следы, где упокоились Ваши предки. Наталья.

02.01.2021

Прочитала сегодня, Андрей Вадимович, ваш сборник очерков и расстроилась, – не такую судьбу дочерям Дмитрия Фёдоровича рисовало моё воображение. Мне казалось, что умным, образованным девушкам повезёт, а их детям, тем более. В г. Красный Холм был детский дом, правда он мог быть создан уже после войны, или в войну, но со мной в школе в Кр.Холме учились дети из детдома, т.ч. там могли находиться и дети Софьи. Что Параскева превратится в Полину, мне такое в голову не пришло, я считала, что она умерла в детстве. Жизнь Вашей семьи – сюжет для сериала, где судьбы всех членов перечеркнул 1917 год. Печально... Наталия.

«…не такую судьбу дочерям Дмитрия Фёдоровича рисовало моё воображение…». А что, разве Вам неизвестны трагические судьбы других жителей ближнего и дальнего края? Я для потомков пишу о времени через историю своих предков, Вы, как краевед, пишете для потомков о судьбах людей через сохранившиеся на родной земле памятники – барские дома, разрушенные церкви, заброшенные погосты и заросшие поля, на которых от рассвета до заката горбатились Ваши предки. И Вы, и я, и многие другие такие же «озабоченные» – миссионеры, несущие ближним и дальним историю жизни через крупицы правды, добытой нашими раскопками. Я материалист по образованию и мироощущению, но ответ на вопрос, зачем я этим занимаюсь, нахожу только один, сформулированный давно не глупее нас предками – Божий промысел. И подбадриваю себя почти по классику – копайте Шура, копайте… Ответы на Ваши вопросы – попозже. С ув. Андрей Вадимович.

Спасибо. Копаю...На 11–е января записалась в Тверской архив. Наталия.

Ответы на вопросы.

1.Захоронения Дмитрия Фёдоровича и Ольги Николаевны. По моей просьбе Веселова Е.С. в своём архиве не нашла сведений о смерти Ольги Николаевны. Моя тётя – Кира Ивановна (р.1912 г.), почти ничего не знала об истории семьи, Ольга Дмитриевна уничтожила все документы и ничего не рассказывала о прошлом. Я с ней прожил 25 лет и был в неведении. Поэтому воспоминание тёти о том, что дед приезжал в Ярославль после смерти бабушки, можно считать достоверным. Т.е., место захоронения – рядом с имением.

Вы мне дали подсказку в своём исследовании – Налючи. Открыл (вот преимущество Инета!) – погост, Благовещенская церковь. Если не удастся найти поселковые метрические книги за начало 20–х, то м.б. где-то сохранились метрические книги церкви, если к этому времени она не была разорена. Если церковь

была действующей, скорее всего Ольгу Николаевну отпели. Искать же могилу считаю безнадёжным. В то время было не до памятников, да и ухаживать за могилой было некому. Но нижайший поклон Вам – теперь в моем некрополе предков будет ещё одно место захоронения ещё одной моей прабабушки.

2. Вы пишете, что хотите «чтоб он (Гагман Д.Ф.) для всех земляков открылся, как порядочный, умный и добрый человек». Мне, конечно, очень приятно это читать. Но ни Вы, ни я – как человека его не знаем. Нам хочется, что бы он был таким, тем более он незаслуженно пострадавший. Порядочному, доброму человеку всегда кажется, что рядом с ним такие же. Но мы так же знаем, что это не так. У Вас, у меня, у многих других это чувство от любви к окружающему миру и окружающим людям. Но не у всех, к сожалению. А земляки должны знать уроки истории. Пострадавшие в те годы – далеко не только «бывшие».

3. О Ваших корнях. Генеалогия не в наше время родилась. И преследовала она исключительно меркантильные интересы – сословность, титулы, имущество. Поэтому с состоятельными фамилиями проще. Но и по крестьянству найти можно много интересного. Через переписные книги, через метрические записи. Ещё в начале своих хождений по архивам, будучи несколько раз в командировке в Барнауле, через архив нашёл одного из своих предков середины XVIII века – демидовского крепостного, вывезенного с Вятского края на Алтай, получившего там фамилию Вяткин. Ищите да обрящете!

4. Ещё по генеалогии. Когда иноземцы приезжали в Россию для службы и постоянного жительства, их, как правило, записывали по новым именам, а иногда и фамилиям. Бюрократия, учёт были всегда, иначе мы бы не знали своей истории. Писали писари, ошибались, иногда сознательно, бумаг было много. Поэтому часто одно и то же лицо оказывалось с разными именами. Такие же ошибки случались и с русскими фамилиями.

5. Анкета Полины Дмитриевны с 36–ю вопросами. Сохранились ли выписки из неё или копия? Если есть – пришлите, нет – не заказывайте в архиве, это не принципиально, просто интересно. Да и когда они откроются? Я тоже привязан – не могу ни в один архив попасть.

6. Ещё о медальоне. Посмотрите в Инете про жетоны военнослужащих. Внизу, скорее всего, номер воинского подразделения, чтобы легче было идентифицировать погибших.

7. Пишете: «я не продвинутый пользователь интернета». Скромность, конечно, украшает. Однако нашли документы, которых я не видел. Разрешите дать Вам несколько советов. Исключительно моё мнение. Сети ОК, ВК – хороши и удобны для оперативного общения. Чтобы общаться приватно нужны какие–то дополнительные усилия по ограничению круга. Не всё нужно и можно выкладывать на публичное обозрение.

Я для общения использую эл.почту. Генеалогия в большей степени, краеведение в меньшей, требуют особой деликатности в подаче информации. Две дружившие родственные семьи разругались, узнав о судьбе старой фамильной броши в 5–м колене. В другой большой семье мудрые родители скрывали, что в гражданскую войну брат убил брата. Пытливые потомки раскопали эту историю, в результате обе фамильные ветви перестали общаться.

А 15 лет назад очередной надзор пытался закрыть генеалогический сайт. Некая дама обратилась с жалобой – на сайте опубликовано, что её отец был осуждён, и это унижает её достоинство.

Гагман – а что, если у кого–то из его селян осталась обида на барина, передаваемая как легенда в семье. Прочитав о Вашем пиетете к нему начнёт крестьянский потомок доказывать, что Вы искажаете историю. Сегодня во многих головах ещё каша со всякими -измами. Кого Вы будете защищать – себя, текст, Гагмана, историю? Иногда лучше о чём-то промолчать.

8. У Вас прекрасный язык, слог, текст дружит с мыслью. Пишите, общайтесь на многочисленных краеведческих и генеалогических сайтах, публикуйтесь там, удастся что–то издать – потомки скажут спасибо. Успехов Вам в Вашем благородном богоугодном деле. С ув. А.В.

03.01.2021

Андрей Вадимович! Кратенько отвечу по церкви. В нашем ГАТО исповедные и метрические ведомости заканчиваются 1860–1864 годами, так что о рождении и смерти своих предков ничего не смогла найти за исключением одного. Бабушка была Поликарповна, и Поликарп в деревне был единственный с таким именем, поэтому с ним удалось углубиться далеко, а дедушки Васильевичи, а Василиев в деревне несколько человек и все могли по возрасту быть моими прадедушками. Вторая бабушка Петровна – такая же история.

Я нашла в архиве документ, как священник нашей церкви отправлял метрические книги в сельский совет, и Елена Сергеевна вроде бы подтвердила, что они отправлялись в Тверь, но сопровождающих документов не нашла. Возможно архив эвакуировали в войну и часть дел пропали.

Я читала в интернете, что где-то в Сибири волонтёры встретили в букинистском магазине метрические книги, в том числе и по одному из Тверских уездов и выкупили их, передав в архив. Но нашим пока не повезло. В Первые годы Советской власти естественно была неразбериха, совершенно случайно в деле с протоколами нашла на обрывках бумаг записи о рождении, смерти и бракосочетаниях по нашей волости за два года и в нашей же волости пришита соседняя волость. Здесь мне повезло – нашлась запись о бракосочетании моей бабушки Поликарповой Александры Поликарповны с дедом и даже пояснение, что её первый муж умер в госпитале, а дед тоже вдовец. Ну на этом мои удачи по родословной закончились. Фонд об образовании не закончила смотреть, т.к. с марта закрыли архив, про Полину не вся анкета выписана мной, но я найду в своих записях и перешлю, а то сейчас иду гулять с собачкой. Не получается кратко излагать мысли... Наталия.

Выдержки из анкеты Полины Гагман (1919 г.)

Из какой семьи – Дворянка. Семейное положение – Девица. Сколько лет – 21 год.

Полное название учебного заведения – Петроградская пансион–гимназия, Демидовский институт, 8 кл,[93] плюс окончила курсы.

[93] 8–й, дополнительный, класс гимназии давал право на работу домашней наставницей и преподавание в начальных классах.

С какого года работаете – учительствую с 1917 года. По каким предметам ведёте занятия – русский, история, в начале года иностранные языки. Одна живете при школе, с семьёй – живу на квартире с сестрой. Состав семьи – сестра 15 лет, учится в 1 школе 2–е отделение. Не содержите ли вы кого–либо – родители и сестра. Сколько на какую сумму получено вами: 1\2 масла, 2 коробка спичек, 4 аршина мануфактуры.

Выдержки из протокола заседания школьного совета от 11 октября 1920 г. (1–я Советская школа). Оставить за П.Д. Гагман 12 уроков французского языка в 1–а, –е и особой группе, предоставить ей ещё 12 уроков немецкого языка. Слушали предложение П.Д. Гагман об организации группы начинающих изучать французский язык из учащихся старших групп, не изучавших языки вообще. Постановили: организовать группу и предоставить ведение уроков французского П.Д. Гагман 3 урока. Наталия.

04.01.2021

Парень, который прислал фото уверен всё же, что это деда жетон. «... был зачислен в пажеский корпус. После шестилетнего обучения «отличнейшим воспитанником» 16 июня 1856 г. выпущен в прапорщики Лейб-гвардии 1-го Стрелкового батальона», но у него пока не получается сходить и сфотографировать оборотную сторону жетона. Наталия.

Вашему парню и Вам низкий поклон и в подарок цепляю очерк о Дризенах, см. стр 44. Андрей Вадимович.

Прочитала – у Вас, как обычно, фундаментальное и интересное исследование. Константин Морозов у меня теперь в одноклассниках в друзьях, т.ч. если появятся какие–то вопросы можете обращаться напрямую к нему. Он написал сейчас, что на обороте жетона ничего нет, наверно родные заказали памятный жетон на окончание учёбы, а Константин видимо читал Вашу статью, т.к. он прислал мне цитату из Вашего труда. Наталия.

Гагман купила имение у Перской? Вы что-нибудь встречали об этом имении? Село Крева – вотчина надворной советницы девицы Ольги Дмитриевны Перской. Крева Корчевского уезда 1850 год. Ларцевская вол. Корчевской уезд. Владел. – Гагман Ольга Дмитриевна, поручица.

Головино Вышневолоцкого уезда. Осеченская вол. Вышневолоцкий уезд. Владел. – фон Гагман Ольга Николаевна, майорша. О. Н. фон Гагман владела также имением в Весьегонском уезде. Наталия.

05.01.2021

1. Наша поручица стала поручицей только в 1889 году. Гагманы в Тверскую губернию заехали до Федора, поэтому ранние следы Гагманов я встречал, но не копал. Фёдор, как я предполагаю, не имел ничего, кроме не подтверждённого столбового дворянства и майора в отставке. Крутые – имение Головиных, которых в губернии не мало. Когда перезаписано на Гагманов – не искал. Меня больше интересовали судьбы моих предков, остальная информация включена в сборник, поскольку попалась мне при раскопках. Не выбрасывать же?

2. Головины меня не интересуют. Откройте «сайт Головины». Возможно они не всё знают, сбросьте им.

3. Ваша анкета Полины – приоткрыла ещё одну замочную скважину, куда буду стараться влезть. Меня давно интересовало, в каких гимназиях и где учились дочери Д.Ф. Предполагаю, что Ольга закончила гимназию в Могилеве, Вера скорее всего тоже, пока отец обустраивался в Тобольске. Остальные, может быть, как и Полина учились в Демидовском пансионе-гимназии в Петербурге? Списков не нашёл, обнаружил оцифрованные метрические книги пансиона, надеюсь есть исповедальные ведомости, после каникул полезу туда.

4. Константин мог читать и мой очерк, мог и книгу по Пажескому корпусу. Меня больше радует не сам медальон, а что молодые ребята, пусть и в «корыстных???» целях, вынуждены изучать отечественную историю. Можете ему переслать мой очерк. У «нашего» барона Н.Ф. был старший брат Фёдор Фёдорович, 1821 г.р. В 1856 г. у него вполне мог родится сын Николай. Я не раскапывал эту ветвь. Как памятный пажеский знак он очень скромно выглядит. А делать его золотым? Это пару десятилетий назад «новые русские» нацепляли золотые цепи, в позапрошлом веке было это неприличным. Андрей Вадимович.

Сегодня мне Константин скинул про колхоз в Крутых, но про Гагмана там ничего нет, во всяком случае может ещё что–то попадётся ему на глаза, и я рада такому сотрудничеству. Про Вас я уже говорила, Вы меня обогащаете всё новыми и новыми знаниями про своих предков и надеюсь раскопаете всё, что ещё покоится под спудом времени. А про то, что кто–то может быть другого мнения о Гагмане – так там старожилов совсем не осталось. Мой знакомый Алексей из Рачёва, молодой краевед пытался узнать историю часовни в Полянах, так никто ничего из местных пояснить не мог, в архиве при церкви в Налючах тоже никаких сведений, а часовенка стоит. Наталия.

Для обогащения – см. сайт СВРТ/Библиотека/Статьи и публикации/Уборский.

08.01.2021

Андрей Вадимович! Послала Вам в одноклассниках новые фото (мне там удобней было копировать). Константин сделал сегодня, я не думала, что медальончик такой маленький и проба золота 56 хорошо просматривается, он даже расшифровал клеймо мастера. Ребята сказали, что нашли его среди кучи кирпичей, видимо, когда дом разбирали и перевозили в Ивакино, он закатился и сохранился на 100 с лишним лет... Но проба мне кажется 36–я, а не 56–я.

09.01.2021

Спасибо большое Наталия Фёдоровна за фотографии! Доказательств, что это жетон моего предка я не вижу. После снятия ограничений и «затыкания текущих дыр» в планах своих раскопок, поищу детей Федора Фёдоровича Дризена – старшего брата моего Николая Фёдоровича. Сам жетон, по моему мнению, ни художественной, ни исторической ценности не представляет. Может быть интересен для коллекционеров. Или для потомков. Но, при наличии убедительной истории его «бытования». С ув. Андрей Вадимович.

10.01.2021

Буду ждать Ваших новых раскопок, а у Вас и по Оржевским материала маловато, или я не со всеми ещё ознакомилась. Меня конечно восхитили очерки про Гагмана и Головиных, но, когда я дочитала про Дризена, у меня тут слов для выражения эмоций нет. Это уже немного уступает «Войне и миру», не общему объёму, а по насыщенности фактов. При чём Толстой мог фантазировать на сколько ему позволяла его фантазия, а у Вас столько документальных подтверждений, что по-настоящему это оценить могут лишь люди, знакомые с трудностями добычи сведений в архиве и систематизации их. Я малую толику про Гагмана искала по нашим фондам и то ушло больше года, так разве это сравнится с Вашими объёмами. Жаль, что Вы не считаете медальон принадлежащим Вашему Н.Ф.Д. Если Ольга была единственной дочерью, она могла после смерти отца взять себе на память об отце, а у детей Фёдора Фёдоровича свои внуки, наверное, бы взяли. Ценности, наверное, он не представляет, т.к. проба и 36 была, но там золото хуже, чем в 56. Наталия.

Спасибо за комплимент! В «Войне и мире» 460 787 слов (кто–то подсчитал), мною за 40 лет написано около 800 тыс. слов (компьютер подсчитал). С учётом разных редакций очерков, писем, докладов. Очерки в постоянной работе, «озабоченных» генеалогией и краеведением достаточно, комп забит перепиской. Про Оржевских – мало. Но с каждым поколением число предков удваивается, где–то приходится останавливаться. Пишу для потомков своих, и чужих – кому будет интересна история жизни предыдущих поколений.

Что касается медальона – советую в «ОК» и «ВК» все посты уничтожить. Фотографии и переписку, что нужно, перенесите в комп. Ретивые блюстители законов вправе посчитать находку кладом со всеми вытекающими последствиями. Сети же практически доступны всем.

Я не утверждаю, что медальон не моего предка. Просто много вопросов без ответа. А нашедшие – пусть им распорядятся, как сочтут нужным. Он же не на улице потерян, его не украли, ехали что–то искать, нашли медальон. Это их интерес и никаких претензий к ним у меня, как возможного потомка хозяина, нет. Андрей Вадимович.

24.04.2021

Добрый вечер, Андрей Вадимович. Я Вам посылаю ещё один привет от Дризена. Морозов, про которого я писала раннее, съездил в Крутые недавно и нашёл какую–то пластину, я просила перефотографировать для сравнения рядом со спичечным коробком, но он видимо в рабочие дни не имеет времени, а по выходным, наверное, ездит по округе, поэтому высылаю, что имею: «Прибивка знамён 2 и 3 батальонов Козловского полка 20 ноября 1880 года Полковник Барону Дризен». Наталья Воробьёва.

25.04.2021

Здравствуйте Наталья Фёдоровна! Рад, что увлечение историей вас захватило, даже в коротком письме чувствую упругость мысли и настойчивость. Спасибо за фото. Да, это мой Дризен. В 1877 году полковник барон Дризен Н.Ф. был назначен командиром 123 пехотного Козловского полка.

Входил в состав Дунайской армии, находился в Болгарии. В 1879 г. Полк вернулся в Россию. Видимо, это этикетка к ящику со знамёнами для их перевозки. Место этому экспонату либо в музее, либо в частной коллекции. Я их не собираю, но приятно получать приветы из позапрошлого века. Если Морозов пристроит находки по Дризену, буду признателен если он сообщит где они. Адреса я коллекционирую для потомков.

Будьте здоровы, берегите себя. С наступающими Великим и весенним праздниками. Ваш А.В.

Спасибо, Вас тоже с праздником. Если б дело касалось Гагмана, то можно было бы пристроить в Краснохолмский музей, а Дризен, наверное, и не бывал в Кр. Холме, фото с семьёй дочери сделано в Могилеве. Надеюсь, что со временем Морозов пришлёт мне другое фото. Всё–таки интересно, что столько лет эта табличка пролежала в земле и сохранился текст, впрочем, в землю она, наверное, попала, когда дом перевозили в Ивакино. Вы тоже себя берегите в наше болезненное время.

Дризен Н.Ф. если и мог бывать в имении у зятя, то до 1899 года, до переезда Д.Ф. Гагмана в Витебск. Но причин передавать тогда дочери свои свидетельства службы не было.

Скорее всего дочь была на похоронах в 1911 году в Двинске и привезла какие-то дорогие для неё памятные вещи. Хранить же их в доступных местах в те годы было опасно. Раз их не обнаружили при разборке дома, значит они оказались замурованы в кирпичной кладке печей. Как писала в своих воспоминаниях Анна Алексеевна Поленова, на месте вывезенного дома долгое время были кирпичи от печей, находили посуду.

Ваши поиски украсили мой очерк о Гагманах Цепляю последнюю редакцию. Успехов в Ваших делах. Ваш А.В.

17.08.2021

Здравствуйте, Андрей Вадимович. Я ездила в Бежецк на краеведческие Кирсановские чтения и бежецкие краеведы напечатали и сделали брошюровку моего материала про Гагмана. А затем я отправилась в Красный Холм и даже сходила в поход с местными краеведами по заброшенным деревням и церковь одну посетили. Все экземпляры отдала в библиотеки, архив и музей. Так что фамилия Гагман будет на слуху у краеведов и может со временем они что-то обнаружат новое о его пребывании в послереволюционный период. К сожалению архив был закрыт, т.к. Елена Сергеевна в отпуске и ничего добыть не получилось. Н. Воробьёва.

Какая же Вы молодец!!! Спасибо Вам, Наталья Фёдоровна и здравствуйте! Здоровья Вам, энергии, настойчивости. Ваш А.В.

В сельской местности меньше суеты и развлечений, чем в городах, поэтому учителя и библиотекари посвящают своё свободное время краеведенью. Им

сложно попасть в Тверской архив, зато они могут на сложной технике и пешком добраться до интересующего места, где уже почти ничего не сохранилось,

У меня есть группа «Бекренская библиотека», так они в этом году побывали в Крутых и описали.[94]

Низкий поклон Вашим коллегам и сподвижникам. Включу в свой очерк с ссылкой на искателей. С ув. А.В.

[94] Рассказ краеведов приведён в очерке «Правда о неправде» в томе 3 Антологии

Грачевы

Грачевы – корневая ветвь, нисходящая к бабушке составителя генеалогических очерков по линии матери.

16.03.1999. Англия

Дорогая Алла Рубеновна![95] Сердечно поздравляем Вас и Вашу семью с приближающимся Светлым Христовым Воскресением! Видимо так было угодно Всевышнему, чтобы накануне прекрасного праздника в большой семье потомков Грачевых произошло радостное событие – нашли друг друга ветви некогда могучего и крепкого дерева. Надеемся, что вновь обретённое родство доставит всем нам радость и будет способствовать укреплению семейных традиций Грачевых – любви и взаимопониманию.

Желаем Вам, Алла Рубеновна, здоровья и крепости духа! Желаем Вашим детям и внукам успехов в работе и учёбе, счастья в личной жизни! Обнимаем, целуем! Христос Воскрес! От всех московских родственников Андрей Уборский.

16.11.1999 г.

Дорогая Алла Рубеновна! Искренне рад, что удалось разыскать всю вашу большую семью. Около десяти лет назад мне попалась на глаза тетрадь моей бабушки – Наталии Дмитриевны Вяткиной (Грачевой), в которой она попыталась начать писать историю своей семьи. К сожалению, там были только отдельные фрагменты её детских воспоминаний. И мне стало стыдно за то, что в детстве и юности нам, внукам, было недосуг послушать и запомнить что-либо из рассказов старших. Это беда всех детей и внуков, поэтому я последовал примеру Наталии Дмитриевны и решил оставить потомкам то, что удастся собрать по генеалогии своей семьи.

В поисках материала по роду Грачевых мне очень помогли Ваши кузины – Ия Борисовна и Нина Борисовна Грачевы (дочери Бориса Дмитриевича), Наталия Евгеньевна Вяткина, моя мама (дочь Наталии Дмитриевны) и Ваш кузен Владимир Николаевич Шелленберг (сын Елизаветы Дмитриевны). Огромную работу провела его дочь Татьяна Шелленберг в поисках вашей ветви – Тер-Акоповых.

Так случилось, что из всех девяти детей Дмитрия Семёновича Грачева только ваша семья оказалась далеко от Москвы. Я знаю, что все близкие очень переживали за Александру Дмитриевну, за вас – детей, особенно когда в 30–е годы прекратилась переписка. Видимо не меньше переживали и все вы, читая в газетах об ужасах, творившихся в России. Семья пережила и лишения, и унижения, но Бог был милостив, колесница с гильотиной проехала мимо. Только Алексей Дмитриевич погиб не своей смертью при невыясненных обстоятельствах в 1942 г.

Все годы после революции Грачевы поддерживали друг друга, были дружны, помогали друг другу как могли. Всегда вспоминали Александру Дмитриевну, вас – детей, о всей вашей семье сохранились очень тёплые воспоминания.

[95] Двоюродная сестра мамы (Тер-Акопова в девичестве). Мама умерла в 1996 г.

И мы, младшее поколение, правнуки и пра–правнуки Дмитрия Семёновича Грачева, знаем друг друга, поддерживаем хорошие отношения, иногда встречаемся, но чаще, к большому сожалению, по печальным случаям.

Сейчас, когда я пишу это письмо, рассматриваю редкую фотографию – Мария Андреевна, Ваша бабушка, собрала на даче в 1913 г. почти всю свою семью и они сфотографировались. На крыльце дома сама Мария Андреевна, её дети – Александра, Наталия, Лиза, Борис, зятья и невестки, внуки. В их числе и Ваш отец – Рубен Герасимович, Ева, Лёва.

Мне очень хочется собрать всех (кто сможет приехать) потомков Грачевых и сделать общую фотографию. Собраться можно в доме Вашего деда Дмитрия Семёновича Грачева в Кисловском переулке, где родилась Александра Дмитриевна, или в доме прадеда – Семена Дмитриевича Грачева. Все дома, которыми владели или в которых жили Грачевы, сохранились, некоторые из них вошли в справочники Москвы как дома Грачевых.

Буду рад получить от Вас письмо. Желаю Вам, Алла Рубеновна, Вашим детям и внукам здоровья, хорошего настроения, успехов в делах. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

1999. Париж

Дорогая Ева Рубеновна![96] Не представляюсь, так как письмо передаю с Вашей внучкой Александрой. Она Вам обо мне расскажет. Очень рад, что наконец удалось найти друг друга после стольких лет неизвестности. Когда я начал заниматься историей своей семьи в середине 80–х годов, то желание найти Тер-Акоповых и у меня, и у мамы казались неосуществимыми. И только теперь, благодаря огромным усилиям Татьяны Шелленберг и современным технологиям Internet, удалось разыскать всех вас. А самое удивительное в этой истории – через Англию, Америку и Францию узнали, что внучка внучки Дмитрия Семёновича Грачева живёт в Москве.

Моя мама – Наталья Евгеньевна Вяткина (в детстве Ната, Натка) и её сестра Ольга часто вспоминали Вас с Аллой. Я был неоднократно свидетелем, как она с моими тётями Ниной и Путей (дочери Бориса Дмитриевича Грачева) вспоминали Ваши совместные проказы и в доме на Кисловке, и в деревне Фомино у дяди Мити (Дмитрия Дмитриевича Грачева).

К большому сожалению из Ваших двоюродных братьев и сестёр по линии Грачевых остались сегодня только мамин брат Игорь (1922 года рождения) и Ия Борисовна Грачева, которая тяжело больна.

Не знаю, что меня подвигло на поиски корней своей родословной. Может быть ненавязчивые, но регулярные воспоминания моих деда и бабушки – Вяткиных Евгения Александровича и Наталии Дмитриевны. Мы внуки были невелики по возрасту, но семена нашли свою почву. А может быть осознание бренности бытия, наступившее с возрастом ощущение скоротечности жизни и понимание, что если не зафиксировать эту информацию сейчас, то потом её просто не найдёшь. Занимаясь своими родословными ветвями я с радостью обнаружил, что

[96] Тер–Акопова

по линии Грачевых сохранилось очень много материалов и предметов – свидетелей жизни этой большой и дружной семьи.

Все Грачевы и их потомки бережно хранили и хранят фотографии, письма, деловые бумаги, вещи, которые удаётся сохранить. Мой брат работает за письменным столом, за которым работал наш дед – Вяткин Евгений Александрович на Кисловке и позже в своём доме под Москвой. За письменным столом Дмитрия Семёновича Грачева – Вашего деда, до своих последних дней работал Владимир Владимирович Шелленберг. У Ии Борисовны Грачевой хранится стеклянная кружка, которая случайно уцелела и была найдена на пепелище дома Грачевых после пожара Москвы в 1812 году.[97] Сохранились записная книжка Марии Андреевны Грачевой (Клаповской) – Вашей бабушки, дневники и воспоминания Наталии Дмитриевны Вяткиной. Несмотря на тяжёлую болезнь продолжает надиктовывать воспоминания своим племянникам Ия Борисовна Грачева. Поэтому всё, что мне удалось сделать по истории семьи Грачевых, это прежде всего результат большой заботы о памяти предков практически всех потомков Грачевых.

Я посылаю Вам с Александрой родословную схему Грачевых с краткими историческими справками. Буду Вам признателен за замечания и дополнения. Если хватит сил и времени планирую проверить некоторые данные по архивам, доступ в которые сегодня в России практически свободен. Надеюсь, что в следующих поколениях потомков Грачевых найдётся кто–то, способный литературно обработать имеющийся материал. Принципиальная договорённость об издании истории семьи Грачевых достигнута. Пока же о ней известно только очень узкому кругу краеведов и историков, и то много противоречий и путаницы. В России оказалось несколько не связанных между собой семейных кланов Грачевых, о которых уже имеются публикации.

Мечтаю собрать под одной крышей всех ныне живущих потомков Грачевых. Это можно сделать в доме Дмитрия Семёновича Грачева на Кисловке – Вашего деда, или в доме Семена Дмитриевича Грачева в Черниговском переулке – Вашего прадеда. Мечтаю уже несколько лет, да всё откладывается, то работа мешает, то другие заботы появляются. Было бы замечательно, если бы Вы смогли приехать в Москву. До меня дошли слухи, что Вы в этом году летали в Америку к своему правнуку. Может быть сможете побывать в Москве? Москва в последние годы очень изменилась к лучшему. Реставрируются старые здания. Воссоздаются уголки старой Москвы. Все дома, в которых жили Грачевы, или которыми владели, сохранились и находятся в хорошем состоянии. Это и дом на Кисловке, дома в Армянском переулке, на Поварской, в Черниговском переулке, в Ховрино. Сохранился дом, в котором родилась и жила Мария Андреевна Клаповская – Ваша бабушка.[98] Я думаю, Вы вспомните и узнаете многие места Вашего детства и юности. Вспомните некоторые вещи, которые Вы видели и к которым прикасались в детстве в доме на Кисловке. Такие воспоминания только придают дополнительные силы.

[97] Увы! После смерти хранительницы кружку обнаружить не удалось.
[98] Увы, дом не сохранился.

Желаю Вам здоровья, хорошего настроения, бодрости духа. С уважением, Андрей Уборский.

2011

Директору Государственного музея
изобразительных искусств им. А.С. Пушкина
Антоновой И.А.

Уважаемая Ирина Александровна! Поздравляю Вас и коллектив музея с наступающим юбилейным годом.

Хочу выразить благодарность лично Вам и коллективу авторов, подготовивших и издавших прекрасный юбилейный сборник «Эра Румянцевского музея». От себя и других потомков дарителя музея – Грачевой Марии Андреевны, члена Общества друзей Румянцевского музея. Мне посчастливилось принять скромное участие в подборе материалов для сборника по семье Грачевых. Мария Андреевна приходится мне прабабушкой.

Не связывая с юбилейным годом, прошу Вас рассмотреть возможность организации в Музее личных коллекций выставки картин из коллекции Грачевых, находящихся в ГМИИ, а также в Нижегородском ГХМ, НХМ Республики Беларусь, Феодосийской НКГ и Омском МИИ, куда они были переданы из ГМИИ. Экспозицию выставки могли бы дополнить и личные вещи Грачевых, многие из которых бережно хранятся в семьях потомков.

Такая выставка была бы уместна и по другой неожиданно открывшейся причине. Уже после издания сборника, я обнаружил папку с документами по покупке в 1917 году Грачевым С.Д. (сыном Марии Андреевны и тоже коллекционером) дома на Волхонке, где сегодня размещается музей личных коллекций ГМИИ (купчая, опись квартиросъёмщиков, документы страхователя, планы, расписки и др.). События 1917 года внесли свои коррективы. Владения на углу Волхонки и Антипьевского переулка так и остались в справочниках Торговым Домом под фирмою «Г. ВОЛКОВ с Сыновьями».

Со своей стороны, готов оказать посильную помощь в организации выставки и публично передать в дар ГМИИ подлинники обнаруженных документов. Прошу Вашего решения. С уважением, Уборский А.В.

22.06.2011

Андрей Вадимович, добрый вечер! Выполняю своё обещание. Записи по Грачевым я находила в Метрических книгах церкви Бориса и Глеба у Арбатских ворот за разные годы. Я специально этой семьёй не занималась, поэтому фиксировала только некоторые имена и даты. Но если внимательно посмотреть книги этой церкви, там можно найти больше информации. Например, о рождении Алексея Дмитриевича, Бориса Дмитриевича, Елизаветы Дмитриевны… 17.01.1896 – запись о венчании пот.поч.гр. Андрея Дм. Грачева (21 год, первым браком) с дочерью пот.поч.гр. Василия Васильевича Йокиш девицей Верой Вас. Йокиш (17 лет). Поручители по жениху: Мать жениха пот.поч.гр. Мария Андреевна Грачева, пот.поч.гр. Семен Дм. Грачев и пот.поч.гр. Иван Иванович Чижов. Брак сей расторгнут 11.10.1906.

Что–то у меня ещё было записано... Как только найду – вышлю. Слишком много записей по разным тетрадкам накопилось. Надо всё приводить в порядок.

А Вы с Грачевыми в каком родстве? Известна ли Вам девичья фамилия Марии Андреевны? До следующего письма, Елена Петрова.[99]

10.09.2011

Добрый вечер. У меня есть фото Андрея Грачева с его матерью Верой Васильевной. Если Вам это интересно, могу прислать.

Не могли бы Вы прислать фото, которые Вы разместили на Форуме СВРТ, а то я не могу их никак открыть. Есть у Вас фото Андрея Михайловича Грачева? У меня есть фото, которые были у сына Веры Васильевны от её второго брака, но там много неизвестных мне лиц, а хотелось бы узнать кто там. С уваж. Наталия Михайлова.[100]

Уважаемая Наталия! Во-первых, рекомендую всегда определять тему письма. Письма без тем я беспощадно удаляю – много спама. Это открыл случайно. Во-вторых, почему Вас интересуют Йокиши?

А теперь – по существу. Я правнук Дмитрия Семёновича Грачева, его сын Андрей Дмитриевич – брат моей бабушки и муж Веры Васильевны. Фото его сына Андрея с Верой Васильевной пришлите, дополнит коллекцию, хотя я Йокишами специально не занимаюсь. Андрей Михайлович Грачев в составленной моею родословной Грачевых не значится, хотя в ней есть и пустые ячейки. Михаилы были в большой семье Грачевых, а мир общения в купеческой среде был достаточно ограничен, поэтому пришлите и фотографии и всё, что Вы знаете об этих персонажах. Могут быть маленькие открытия.

Знакомы ли Вы с Еленой Петровой, она тоже интересуется Йокишами. Если разрешите, могу ей переслать Ваш адрес. Фотографии Йокиш цепляю. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Уважаемый Андрей Вадимович! Посылаю фото В.В. и Андрея Грачевых. Другое фото надо отсканировать, пришлю позже. Елену я, естественно, знаю. Первое фото у меня есть, на втором все неизвестные (на вскидку) мне лица.

Уважаемый Андрей Вадимович! Мой муж, Йокиш Владимир Альфонсович, является праправнуком Вильгельма Йокиша, который имел сына Ивана. У Ивана Йокиша было двое сыновей – Сильвестр и Антон. У Антона …

Очень благодарны всем, которые выставили через Интернет информацию о Вильгельме Йокише. Хотелось бы узнать о современниках этого рода, живущих в Москве сейчас, и пообщаться. Йокиш Светлана.

Уважаемая Светлана Борисовна! Я историей семьи Йокишей не занимаюсь. Пересечение линий Йокишей и Грачевых произошло в конце XIX века, скорее всего по купеческим делам. Тогда же состоялся брак (весьма недолгий) Веры Васильевны Йокиш с братом моей бабушки Андреем Дмитриевичем Грачевым. У них родился сын Андрей, который жил после развода в семье Грачевых. Андрей

[99] Потомок семьи Йокиш. Переписка через форум СВРТ.
[100] Ещё потомок большой семьи Йокиш. Форум СВРТ.

умер в 20–х годах прошлого столетия. Продолжения у этой генеалогической веточки нет. Разбирая старые фотографии Грачевых, я наткнулся на фотографии сестёр Йокиш и решил их опубликовать. Очень рад, что они нашли своих благодарных потомков.

О каких современниках Вы спрашиваете? Если Вильгельма Йокиш, то помочь не могу. Если о современниках сегодняшних потомков – то могу дать совет. Будьте аккуратны с частной информацией о Ваших родственниках и современниках. Закон о защите персональных данных (практически во всех странах) не разрешает без согласия персоны давать кому бы то ни было его данные – ФИО, даты рождения и смерти, родственные связи, адреса и многое другое. Генеалогические исследования собственных корней – весьма деликатное занятие. Были случаи, когда искренние желания познать историческую правду о семье приводили к драмам.

И всё же желаю успехов в этом весьма интересном и нужном увлечении. С уважением, Андрей Вадимович.

Андрей Вадимович! Большое спасибо за письмо. Я была в отпуске в Крыму, а это моя рабочая эл. почта, поэтому и отвечаю с некоторой задержкой. Нам всем очень хотелось бы увидеть фото дочерей Вильгельма Йокиша из Вашего семейного архива, если Вам не трудно пришлите скан–копии.

Я хотела бы познакомиться с потомками Йокиш, которые провели реконструкцию усадьбы в Головино (или может быть только финансирование). Я инженер строитель высшей категории, доктор технических и философских наук, и поэтому мне это интересно. Отдыхая в Германии, мой отец от экскурсовода узнал, что под Берлином есть огромное богатое поместье Йокишей и в романе Чернышевского «Что делать?» упомянут представитель именно этой семьи. Также у мужа осталась старинная серебряная вилка с вензелями ЕК, которой до самой своей смерти пользовалась Юзефа Константиновна Йокиш, это бабушка моего мужа. Фотоархив не сохранен по неизвестным нам причинам, но якобы нам во благо. А нам интересно знать о предках. Будем рады любой информации. С уважением Йокиш Светлана Борисовна.

Уважаемые коллеги по увлечению и свойственники по моему предку Грачеву! Ко мне обратилась с просьбой помочь в поисках родственников Светлана Борисовна Йокиш. Вы знаете, что я не занимаюсь Йокиш, хотя пересечения у нас есть. Без Вашего разрешения не считаю возможным сообщить Ваши почтовые адреса. Полагаю правильным, если Вы свяжетесь с ней сами. С ув. А.В. Уборский.

Уважаемый Андрей Вадимович! Спасибо Вам за письмо! Мне будет очень интересно пообщаться с потомками семьи Йокиш. Возможно, это действительно какие-то наши дальние родственники. Генеалогией семьи я занимаюсь очень давно и в ближайшее время планирую издать книгу о нашем предке. У него действительно был сын Иван, но вот у этого сына по нашим данным детей не было... Тем не менее, Светлане Борисовне я напишу. А как Светлана Борисовна на Вас

вышла? И о какой именно информации в Интернете идёт речь? С уважением, Елена Геннадиевна Петрова.

14.09.2012

Добрый вечер, Елена! Фотографии я Вам высылал, но прицеплю ещё раз. Кроме этих ничего нет. Что касается родства, то от Адама мы все братья и сестры. Успехов. Перефразируя известного героя – копайте Лена, копайте. С ув. .В.

Спасибо ещё раз! Да уж копаю... Уже на целую книгу накопала. Кстати, Вера и Анна дочери не Вильгельма Йокиша. А его старшего сына. Это так, на всякий случай. С уважением, Елена.

29.01.2015

Уважаемый Андрей Вадимович! Некоторое время назад мы с Вами общались в связи с семьёй Йокиш. Сейчас искала информацию по Клаповским и нашла материал по родословной Вашей семьи и была удивлена, что у нас есть точка пересечения – Клаповские. Клаповские это предки моего мужа, которые жили в Уборах и Дубцах, крестились и венчались в том же самом храме. Скажите пожалуйста, знаете ли Вы где хранятся метрические и исповедальные книги этого храма? Смотрели ли Вы их? С уважением Наталия Павловна Михайлова.

Здравствуйте Наталия Павловна! В генеалогических очерках (на сайте СВРТ) я привожу все ссылки на документы, которые были выявлены в ходе раскопок. Звенигородские Клаповские мне попадались в ревизских сказках с 1782 г., однако по именам их отцов и детей связи со своими Клаповскими я не выявил. Копать дальше там не стал. Свои корни в Уборах я нашёл (см. очерк). Метрические и исповедальные ведомости Убор есть в ЦИАМ (фонд 608 Звенигородское духовное правление).

Клаповские меня очень интересуют – всё–таки прямые предки. Если Вам удастся найти связь своих и моих Клаповских – буду весьма признателен за информацию. Получить ещё одного родственника (Вашего мужа) и свойственника (Вас) приятно. Хотя … все мы от Адама и Евы.

Пока дальнейшие раскопки прекратил – очередной этап приборки того, что накопано. Привожу в порядок архив – чтобы любопытные потомки могли разобраться. А то ненароком не разобравшись уничтожат. Пишу очерки – все на сайте СВРТ (Библиотека/Статьи и публикации). Желаю успехов.

Добрый вечер Андрей Вадимович! Спасибо за ответ. Обязательно сообщу всё, что найду. С уважением Наталия Павловна.

28.08.2016

Форум СВРТ. Антону.

Спасибо Вам большое за письмо! Интерес к семейной генеалогии свидетельствует, что не всё ещё потеряно в Отечестве, и придаёт оптимизма. Что касается Звенигородских Клаповских – ничего сказать не могу. А вашей двоюродной бабушке передайте, что посеянные ею семена дают хорошие всходы. Специально Клаповскими я не занимался, всё что опубликовано в очерке подтверждено

документами и воспоминаниями, но глубже у меня ничего нет. Если бы Ваш предок построил дом в Звенигороде в 1823 г., то это было бы интересно и можно было бы попытаться что–то поискать. Звенигородские Клаповские в ревизских сказках встречаются. Но родства я не обнаружил. Хотя ...? Ищите да обрящете! Но генеалогические поиски часто похожи на тезис – пилите Шура, пилите ... Успехов Вам! С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Спасибо за добрые слова! Родина, Отечество и Патриотизм – для меня не пустые звуки! Вся история нашего Отечества пронизана героическими подвигами людей, воспитанными в Православии – это основа основ, скрепа и благая движущая сила. К сожалению, минувший век принёс массовое истребление Веры, вследствие чего, те понятия, о которых мы говорим, как мне кажется, сейчас не имеют должного веса... Кстати, в Звенигороде весьма много КлАповских, а также КлОповских (трое поименованы на мемориальной доске у Вечного Огня в Звенигороде). С Вашего позволения намереваюсь дать почитать Зое Николаевне (двоюродная бабушка), которая и составляла наше древо, Ваш очерк «Корни семьи Уборских» Уверен, что у неё появятся какие–либо вопросы, т.к. она человек дотошный, посему испрашиваю Вашего разрешения Вам позвонить в случае возникновения оных. С уважением, Антон.

На оные и неоные вопросы конечно отвечу. Смогу ли сказать что-то новое? Не обессудьте. Но поиск бесконечен, и все мы в конечном итоге братья и сестры.

20.07.2016

Здравствуйте, меня зовут Сергей Грачев. Хочу сказать Вам огромное спасибо за тот колоссальный труд, который Вы проделали для восстановления генеалогического дерева семьи купцов Грачевых. У нас в семье длительное время передавалась устная память и ряд газетных вырезок о нашем прошлом, но это было, скорее, из области легенд. Случайно наткнувшись в интернете на столь подробное и качественное исследование рода Грачевых, я был потрясён. Если Вам интересно, то я являюсь потомком Евграфа Дмитриевича (сына Дмитрия Евграфовича и Елизаветы Петровны). У него было две дочери: Мария и Елизавета. У Марии родилось два сына: Александр (старший) и Михаил. Михаил умер бездетным, у Александра родились два сына: Андрей и Сергей. Я, Сергей, являюсь младшим сыном. Мой отец, Александр Дмитриевич, до сих пор жив, и рассказывал мне некоторые факты из нашего прошлого. Все мы живём в Москве. Ни в коем случае не хочу навязываться, но если Вас заинтересует, то мне было бы очень интересно пообщаться с Вами для того, чтобы узнать немного больше об истории нашего рода. В любом случае, хочу сказать Вам огромное спасибо за тот колоссальный труд, который Вы проделали. У меня растёт сын и когда он станет постарше – я обязательно познакомлю его с Вашим трудом.

Здравствуйте Сергей и все ваши родственники! Очень рад что нашлась ветвь, которая для меня была неизвестна. Я не стремился раскрыть всю родословную Грачевых. Ограничился лишь собственными «Корнями», что и поставил в заголовок очерков. Но судьба потомков Евграфа меня не оставляла и своей

трагичностью, и заботой близких, что вообще было свойственно (насколько я знаю) Грачевым. Хотя классическая литература преподносит в большом объёме другие сюжеты. Всё что я накопал – всё в очерке о Грачевых. Но появляются новые факты, документы, сюжеты (включая Ваш) – хватит сил, продолжу графоманские забавы. Напишите свои «корневые изыскания», добавьте мой материал (со ссылкой), и у Вас будет своя красивая история. Через несколько десятилетий кто–то из дальних родственников скажет Вам спасибо, как сказали Вы мне. Пустячок, но приятно!

С удовольствием готов встретиться, можно у меня. Удобнее, наверное, осенью. Если будут генеалогические мероприятия по близкой теме, сообщу Вам. Не стесняйтесь напоминать о себе. И пришлите справку о себе. Моя фамилия засветилась на Яндексе, почти всё там обо мне есть. На форуме СВРТ давно не общался. Только выкладываю очерки в библиотеку. Искренне поздравляю с находкой! С ув. А.В.

Простите за столь поздний ответ, но я был в командировке и, хотя и видел Ваши сообщения, не мог написать. Мне тоже удобнее было бы встретиться с Вами осенью. Справку я пришлю несколько позже, т.к. в процессе её составления у меня возникло множество вопросов, и я не хотел бы присылать Вам «полуфабрикат». Мне было бы очень интересно пообщаться с Вами лично, т.к. у меня возникло множество вопросов по истории нашего рода и хотелось бы узнать методы, которые Вы использовали при розыске исторических фактов. Сергей Грачев.

6.06.2024.

Андрей Вадимович, добрый вечер! Мы с Вами общались 8 лет назад, понимаю, что прошло много времени. Я прямой потомок Евграфа Дмитриевича Грачева, сына Дмитрия Евграфовича, являюсь его правнуком. Мне 44 года, я кандидат технических наук, железнодорожник. Очень хотел бы с Вами встретиться, познакомиться и пообщаться по истории нашего рода. Выражаю Вам огромную благодарность за тот титанический труд, который Вы совершили, чтобы я и потомки рода Грачевых смогли узнать больше про своих предков. Заранее благодарен за ответ. Готов встретиться в удобное для Вас время и в любом месте, если Вам будет удобно. Сам я проживаю в районе Орехово-Борисово Северное, на юге Москвы.

7.06.2024

Здравствуйте Сергей! Времени прошло действительно много, но я от Вас так и не получил ничего по ветви Евграфа Грачева. Я уже выпустил 4-х томную антологию «Корни семьи» в 9-и книгах (эл.формат). Можете заглянуть в библиотеку сайта СВРТ.

Встретится можно, но должна быть тема для разговора. Интерес к встрече нужно сформулировать. Меня продолжает интересовать схема потомков Евграфа, если есть — пришлите, может и появиться тема и место для встречи.

С уважением, А.В.

Добрый день, в продолжение нашего разговора.

Во вложении попробовал наглядно отобразить ветвь Евграфа Грачева. Готов пояснить, если что-то отразил непонятно, к сожалению, не имею опыта отображения генеалогических ветвей. Спасибо большое за Ваши книги, узнал очень много о своих предках.

В дополнение к файлу, у нас в семье ещё устно передавалась история о том, что Евграф Дмитриевич должен был жениться на богатой дочке купцов Расторгуевых, но случайно увидел, проходя по улице, в окне девушку-золотошвейку, на которой впоследствии и женился. Его родители были против этого морганатического брака и даже пошли к какой-то цыганке, узнать, какова будет судьба детей, рождённых от такого брака. Цыганка, выслушав вопрос, молча вынесла куклы, одетые в белые одежды, и родители Евграфа посчитали, что дети станут официантами (в то время официанты ходили в белом), обслугой, что ещё более укрепило их во мнении против такого союза, в связи с чем они лишили моего предка части наследства. Удивительно, но цыганка оказалась в чём-то права, дети Евграфа и Зиновии выросли и действительно одели белую форму, они стали врачами. Не могу подтвердить достоверность этого устного предания про цыганку, но так мне рассказали. Возможно, Вам тоже будет любопытно это узнать. Скажите, а Вы, как большой эксперт в генеалогии, не задумывались о создании какого-либо приложения/программы, которая позволила бы людям заносить определённые данные в систему, которая бы, имея определённую базу, сама выстраивала генеалогические цепочки между людьми, помогая находить близких и дальних родственников?

Отвечаю спонтанно. Вы рассказали красивую легенду из истории семьи. И после этого мечтаете отдать всё ИИ? Как скучно будет при нём жить!!!! Об остальном позже.

В продолжение моей эмоциональной реплики. Я начинал раскопки своих корней, когда компьютеры ещё только появлялись. Когда появилась первая программа построения баз данных, я тоже начал думать о возможности создания общей генеалогической базы. Прошло полвека. Сегодня такие программы есть, их полно в Инете – на любой вкус. И я до сих пор пытаюсь найти сподвижников в создании нового (новых) программного продукта по генеалогии.[101]

Судя по присланной схеме – Вы начинающий генеалог. Научить нельзя, можно только научится. Единого стандарта нет, смотрите в Инете чужой опыт, вариантов множество, выбирайте себе по вкусу, читайте литературу, заходите на многочисленные генеалогические сайты.

Если Вас интересует история семьи, предков – начинайте не со схемы. Схема (дерево) это не цель поиска и исследований. Схема – лишь инструмент исследований. Она мертва без сохранившихся фактов, легенд, домыслов.

Если Вы хотите что-то сохранить своим потомкам, начните с ближайшего окружения, постоянно его расширяя – запишите сами, попросите записать, надиктовать ближних и дальних родственников всё, что они помнят о семье. Это

[101] Посмотрите ссылку https://www.youtube.com/watch?v=8ajNrERrdyc (Дата обращения 10.11.2024)

самое ценное, что есть сегодня. Всё остальное прошлое или уже кем-то записано, или уже утрачено. А жизнь стремительна, носители этой памяти уходят. Соберите фотографии, письма (если они есть).

Я собирал так материал десять лет. Ещё десять пытался разобраться, что мне оставили старики. И тогда стали выстраиваться схемы.

Через 10-20 лет, когда будут оцифрованы все архивы и книги, ИИ тремя кликами позволит построить генеалогическое дерево от Адама. Там будут имена, даты рождения, смерти, м.б. службы. Но это будет МЁРТВОЕ дерево. На нём не будет жизни, переживаний, любви, трагедий и т.п. Всей той красоты и мерзости, которая называется ЖИЗНЬЮ.

Она источник опыта, подражания, предупреждения, о котором очень нужно знать потомкам.

Скажу откровенно, я сторонник эпистолярного жанра. Письмо дисциплинирует мысль. Если есть тема для выяснения истины, принятия решения, согласования позиций – личная встреча бывает необходима. А встреча для обмена комплиментами ??? Следите за Савеловским чтениями, я там, как правило, бываю. Если будут какие-то общие мероприятия, я Вам сообщу.

Успехов в тяжёлом, богоугодном труде. С уважением, Ваш А.В.

Андрей Вадимович, спасибо за столь обстоятельный ответ, я понимаю, что нахожусь только в начале пути и Ваши рекомендации мне здорово помогли систематизировать в голове, с чего лучше начать. Я тоже сторонник эпистолярного жанра, мне больше нравится излагать свои мысли на бумаге, пусть и виртуальной. Было очень приятно с Вами пообщаться. Ещё раз спасибо за Ваш труд!

Я на связи, будут вопросы – готов помочь. Ваш А.В.

09.05.2016

Здравствуйте, Андрей Вадимович! С большим интересом прочитал Ваш сборник генеалогических очерков о Грачевых (XVIII – начало XX вв.) Интерес к роду Грачевых у меня возник в связи с историей предков нашей семьи. Недавно я обнаружил на форуме города Киржач фотографию, на которой изображён наш предок Стукачев Александр Саввич. Как видно на подписи к фотографии Стукачев А.С. был управляющим Грачевых и поверенным Грачевых.

Здравствуйте Юрий! Фамилию Стукачев я не встречал в документах, связанных с моими Грачевыми. Вообще среди купечества было много семейных кланов Грачевых. Вы не указываете имена – отчества, поэтому идентифицировать вашего Стукачева с моими Грачевыми трудно. Мне не известно о связях моих Грачевых с Киржачем, хотя связь с Владимирской губернией была, всё что мне известно изложено в очерке. Наши далёкие предки скорее всего были знакомы по Преображенской слободе. С уважением, Уборский А.В.

Поиски Грачевых привели к Вашим очеркам. Как я понял, Грачевы были связаны с Владимирской губернией и Киржачем. Вероятно, что Стукачев рабо-

тал именно у Ваших Грачевых. В связи с этим я очень надеюсь, что у Вас, возможно, имеются какие–то сведения о А.С. Стукачеве или фотографии с ним. Был бы очень признателен Вам за любое содействие в моих поисках.

Здравствуйте Юрий! Я буду весьма признателен, если Вы найдёте ещё что-то по моим Грачевым – я обязательно включу в следующую редакцию очерка. Но я не занимаюсь специально розысками по боковым линиям моего дерева. Единственное исключение – Эриксон, командир крейсера «Аврора» в октябре 1917 г. Всё остальное, что опубликовано в очерках по боковым ветвям – само попало в сети при исследовании корней.

С Киржачем у моих предков связи были, но не продолжительные. В начале 20–х мой дед – Вяткин Евгений Александрович служил нач. канцелярии артскладов, потом был во вновь образованной коллегии адвокатов.

Два года в Киржаче училась в школе мама – Вяткина Наталья Евгеньевна. С киржачской школьной подругой Болховитиной Натальей Андреевной они были дружны до своих последних дней.

Митрофан Семёнович Грачев – дядя моей бабушки, но о той ветви я знаю только то, что мною опубликовано. Желаю творческих и изыскательских успехов. С ув. А.В.

Да, я уже проверил ещё одних известных Грачевых, из Иванова. Но они не были связаны с Владимирской губернией, хотя тоже имели отношение к Преображенскому кладбищу. А вот у Ваших Грачевых было имение в Фомино близ Кольчугино, о чем вы пишете в своих очерках на стр. 37–39. А ведь это недалеко от Киржача, где у Стукачева был свой дом. Так что он мог быть управляющим у Дмитрия Дмитриевича Грачева. С уважением, Юрий Шилов.

Если Вам хочется, чтобы он был управляющим в Фомино – ради бога! Но о фоминской жизни много воспоминаний, а о Стукачеве ничего нет. Да и был ли там управляющий – не уверен. Там был другой уклад жизни. И управлять из Киржача имением – овёс был не дешёвый. Сожалею, но помочь не могу.

20.05.2016

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Если Вам, конечно, это будет интересно. Я не поленился провести поиски и нашёл купчую на дом в г. Киржаче, составленную от имени Грачевых Митрофана Семёновича и наследников Дмитрия Степановича их поверенным Стукачевым Александром Саввичем при продаже. Мне известно, кому этот дом был продан и что за люди (очень известные в своё время) в нем жили. Что любопытно, дом этот сохранился и у меня есть его фото. Как–то так! С уважением, Юрий Шилов.

И.О. Дмитрий Степанович мне не знаком. А.В.

Здравствуйте! Если найдётся что–то интересное, сообщу. Да, в предыдущем письме ошибся – не Дмитрий Степанович, а Дмитрий Семёнович. Текст рукописной купчей (что удалось разобрать):

Киржач 24 августа 1898 года. Я, нижеподписавшийся запродал Титулярному Советнику Даниилу Антоновичу Рудницкому дом со всеми надворными постройками, принадлежащий Почётным Гражданам Митрофану Семёновичу и наследникам Дмитрия Семёновича – Грачевым, находящийся в городе Киржаче по Михайловской улице с землёю в количестве … за 2 500 рублей, на следующих условиях. Я, Рудницкий, при подписании сей запродажной вношу им Грачевым тысячу рублей, а остальные тысячу пятьсот рублей должен заплатить при совершении купчей крепости. Купчую совершить в сентябре будущего 1899 года. Все расходы по совершению купчей (за исключением младшего нотариуса), а также поземельные и страховые, я, Рудницкий от сего числа принимаю на свой счёт. Я, Рудницкий, по уплате Тысячи рублей, имею право занять дом со всеми надворными постройками. В случае несогласия кого–либо из Грачевых на эту сделку или препятствий со стороны Правительствующего Сената, то запродажная эта уничтожается с выдачею ему Рудницкому обратно Тысячи рублей, не требуя с него никакой платы за прожитое им время. По поручению г. Грачевых Александр Саввич Стукачёв. С уважением, Юрий Шилов.

21.05.2016

Спасибо большое Юрий! Ошибки в отчествах меня не раз заводили в глубокие тупики. Здесь наоборот – привели к маленькому открытию.

Дмитрий Семёнович – брат Митрофана Семёновича и мой прадед. Умер в 1893 г. Поэтому в купчей указаны в числе собственников его наследники. Скорее всего дом принадлежал отцу Митрофана и Дмитрия – Семёну Дмитриевичу Грачеву и достался им в наследство, т.к. жилые дома на паях не покупались, тем более, что они во второй половине 19 в. не нуждались в жилье, тем более совместном. И куплен дом был ранее 1884 года. Но в то время Семён Дмитриевич имел большую усадьбу в Черниговском пер. в Москве. Зачем был нужен дом в Киржаче пока не ясно. Если в нем могла быть ранее ткацкая фабрика, то это подтверждает сведения, что во Владимирской губернии у семьи было какое–то ткацкое производство. Возможно Ваш предок А.С. Стукачев и был управляющим этого дома в конце века.

Поскольку мы уже почти родственники через порог дома, расскажите о себе – где Вы сейчас, какие отношения с Киржачским или Владимирским архивом. Про меня почти всё понятно из генеалогических очерков на сайте СВРТ, и из Инета, фамилия редкая, практически все Уборские – родственники. С нетерпением буду ждать следующих открытий. С ув. А.В.

Я живу в Москве. Мои интересы: Стукачевы и Касичкины – предки моей жены.

Здесь … некоторые результаты поисков. На самом деле, информации больше, а поиски идут всё дальше.

07.09.2016

Уважаемый Андрей Вадимович! Добрый день! Вас беспокоит председатель Киржачского историко–родословного общества Самойлова Татьяна Ивановна. Недавно ознакомилась с Вашими материалами по родословию Грачевых и Уборских. Вы упоминаете там и наш город. В этой связи нам интересно какие адреса

домов связаны с Вашей семьёй? Сразу могу сообщить один из них ул. Михайловская. Дом по этой улице был продан Митрофаном Семёновичем Грачевым и наследниками Дмитрия Семёновича семье Д.А. Рудницкого, который работал гл. лесничим. Смею предположить, что эти связи установились в связи с ж/д. Возможно – поставки леса для строительства путей. Но может быть были и другие связи. Я высылаю Вам фотокопию купчей на дом. К сожалению лучшего качества – нет. Я позволила себе её восстановить: (см. выше). На фото тот самый дом.

И второй адрес – это дер. Никифорово, ныне нашего Киржачского р–на, где у наследников Грачевых в 1912 г. значится лесопильное заведение (опять лес).

И ещё... Митрофан Грачев был женат на Шапошниковой Варваре Николаевне. А у нас в Киржаче был медно–латунный завод Шапошниковых. И некая Шапошникова А. Н. (или «И») – руководила заводом. Возможно – это родственники? С наилучшими пожеланиями и уважением, Татьяна Ивановна Самойлова.

08.09.2016

Большое спасибо Татьяна Ивановна за письмо!

Я продолжаю собирать информацию о Грачевых. Хотя основные вехи их жизни мною достаточно исследованы, осталось много белых пятен. Одно из них – участие в строительстве Северной железной дороги. Как говорится – руки не дошли. Чудом сохранились в семье документы о скупке лесных дач в Костромской, Владимирской и др. губерниях, были свои лесопильные заводы, лес шёл на шпалы и на пристанционное строительство. Хотя до документальных подтверждений ещё не добрался. В моем очерке о Вяткиных есть сюжет о Киржаче. В начале 20–х дед служил в канцелярии артскладов, мама училась в школе, жили на съёмной квартире. Ваше письмо подтверждает, что Киржач, Фомино на карте жизни семьи оказались не случайно. Ещё раз спасибо! Успехов Вам!

15.09.2019

Здравствуйте Татьяна Самойлова и Юрий Шилов!

Полагаю, что вы знакомы друг с другом, поэтому высылаю общее письмо. Приводя в очередной раз свой архив наткнулся на нашу переписку. Добавляю в ваши копилки маленький сюжет.

С Рудницкими у Грачевых были и деловые, и дружеские отношения. Мои бабушка и дедушка (Грачева Наталья Дмитриевна и Вяткин Евгений Александрович) общались с семьёй Рудницких, когда жили в Киржаче. Я об этом уже писал. Привожу ещё подтверждение – очерк из писем, в которых дед и бабушка описывают своё путешествие в 1942 году за козой в ваши края и обратно.

Может быть сюжет[102] и пригодится в ваших исканиях. С уважением, Андрей Вадимович.

16.09.2019

Доброго дня, Андрей Вадимович! Благодарю, что вспомнили о нас и огромное спасибо за присланные письма! Замечательные и бесценные страницы настоящей истории страны и народа. С уважением, Юрий Шилов.

[102] См. очерк «Война 1941-1945. Путешествие с козой». Т.2 кн.1 Антологии

Андрей Вадимович, благодарю Вас за письмо. Очень интересно. 23 ноября в Киржаче состоится очередное заседание родословного общества приглашаю Вас. Расскажите о связях вашей семьи и Рудницких. Возможно у Вас сохранились какие–либо фотографии? Покажем на экране.

Звоните пожалуйста, мои телефоны указаны ниже. С наилучшими пожеланиями и уважением, Татьяна Ивановна Самойлова.

28.02.2005

Маше Шаховой[103]

С большим интересом, когда удаётся, смотрю передачу «Дачники». Ваш проект отличается чувством меры и тактом в подборе и подаче материала, хорошим языком, интонацией ведущей...

Обращаюсь к Вам с просьбой. Вами была подготовлена передача по дачному посёлку НИЛ (Наука, искусство, литература) в Истринском районе. Перед войной и до 1942 г. управляющим (или комендантом) посёлка был Грачев Алексей Дмитриевич, брат моей бабушки. До революции он был директором лесопромышленного товарищества Грачевых и директором товарищества для ссуды под заклад движимого имущества (ломбарда). Во время оккупации посёлка немцами (зимой 1941 г.) он заготавливал им дрова, чтобы они не использовали для топки мебель и дачные постройки. Посёлок удалось сохранить. Но после освобождения посёлка от немцев в 1942 г. он был расстрелян за пособничество врагу. Эту историю я услышал недавно от одной из бывших жительниц дачного посёлка. Родственникам же Алексея Дмитриевича о его судьбе ничего не было известно.

Просьба к авторам, готовящим материал к этой передаче – слышали ли они что-нибудь об этом? Очень прошу в любом случае ответить по E–mail, факсу или на автоответчик. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

18.05.2014

Приветствую! Меня зовут Алексей Борисович Никольский. Я правнук Алексея Дмитриевича Грачева, в честь которого и был назван. У меня сохранились фотографии Грачевых. Очень хотел бы с Вами поговорить или начать переписку – как никак родственники. С уважением, Алексей.

Здравствуйте Алексей – «как никак родственник»! Переписку начали, для разговоров мой тел ... В сетях отсутствую. Как Вы на меня вышли? Известны ли Вам мои публикации по Грачевым на сайте СВРТ/Библиотека/Статьи и публикации/Корни семьи Уборских/Грачевы? Где Вы живете? В Москве 26 мая я делаю сообщение на Обществе изучения русской усадьбы (ОРИУ) по материалам Грачевых, вход свободный.

Сегодня уезжаю в командировку до конца недели. Буду вне связи. По рассказам бабушки – Наталии Дмитриевны Грачевой, сестры Вашего прадеда, и тётушек у мня сложилось ощущение теплоты воспоминаний о Никольских, хотя контактов было мало. Буду рад, если Вы пришлёте мне свои воспоминания, записки, рассказы по предкам. До встречи в Инете. Уборский Андрей Вадимович.

[103] Редакции телевизионной передачи «Дачники».

Приветствую Андрей Вадимович! Я напишу чуть позже, а пока во вложении фотография. К сожалению, на ней я узнаю только Надежду Грачеву, остальные лица мне не известны. У меня ещё есть много фотографий, если они нужны Вам для сообщений – напишите.

Я живу в Сиэтле, поэтому, к сожалению, сейчас не смогу в ближайшее время приехать. Благословений, Алексей.

28.07.2014

Приветствую Андрей Вадимович! Извините, что сразу не ответил. Составлял древа. До Рюрика не дошёл, но через Баронов Мерц-Мерценфельдов дошёл до 13 века. Нашёл так же родственников через фамилию Флоринских. Вам конечно известно, что Алексей Дмитриевич был женат на дочке баронессы Юлии Карловны Мерц фон Мерценфельд. А Карл был женат на Екатерине Васильчиковой. Вот где бы поискать! К сожалению, через интернет пока даже не могу найти её отчества. Тут только один вариант – либо обращаться к специалистам, либо самому приезжать и ковыряться в архивах. Нашёл так же родственников в Израиле – Поманских, это через Андрея Дмитриевича Грачева, но пока они не отозвались.

Попробую вкратце о том, что знаю от своих родителей, в основном от своего отца. Хотя рассказывал мне он не много, а его мама Надежда, дочь Алексея Дмитриевича, умерла до моего рождения. Похоронена она в Киеве на Байковом кладбище.[104] Мы с отцом часто туда приезжали. Как она попала в Киев я не знаю, видимо училась, а там и вышла замуж за Никольского Леонарда. Знаю, что он в первые дни войны попал в плен и всю войну отсидел в концлагере. После войны написал книгу воспоминаний. Потом переехал в Одессу, так что воспитывала моего отца Надежда Алексеевна.

Отец проработал долгие годы на севере, там я и родился. Потом переехали в Киев. Я уехал в США в 1999 открыл своё издательство и купил типографию. Печатаю книги. Ваши все статьи, какие имел возможность скачать с интернета, с превеликим удовольствием перечитываю. Где–то прочитал, что у Вас была идея опубликовать всё, что Вы имеете. Я бы с радостью за это взялся. Пока всё. С уважением, Алексей Никольский.

Добрый день Алексей Борисович! Ваши многоюродные брат и сестра – мои дети, застыдили, что не хочу пользоваться F/B. Но уж простите далёкого дядюшку – свойственный возрасту консерватизм избавляет от лишней учёбы (хотя и выпускник МВТУ, ВИА Куйбышева и МГУ). Емеля вполне устраивает, а недостатка общения пока не испытываю.

Отвечаю на письмо по затронутым темам:

1. Не переживайте за Рюрика, в конце концов мы все братья и сестры от Адама и Евы. А вычислил Рюрика я случайно из генеалогии А.С. Пушкина.

2. Про Меценфельдов ничего не знаю, своих фонов тоже хватает. Что же касается Екатерины Васильчиковой, то искать в архивах не рекомендую. Специалисты их уже смотрели. Материалы о Васильчиковых опубликованы в разных

[104] Байковое кладбище является престижным и одним из старейших кладбищ Киева.

источниках. У меня есть: Отечественная история: энциклопедия: в 5 т., т.1: А–Д. 1994 г., и Дворянские роды Российской Империи, т. 2. 1995. Если не найдёте – вышлю сканы. Но прошлые историки и генеалоги не жаловали женщин. Но о роде информация есть. Специалиста найти можно.

Но насколько принципиальны и нужны эти исследования?

Из своего опыта: описал свои раскопки далёких предков и вдруг оказалось, что историю своих родителей не знаю. Стало стыдно, всё бросил, занялся ими.

3. Насчёт Андрея Дмитриевича Грачева и Поманских – ошибка. По всем воспоминаниям у А.Д. был только один сын – Андрей Андреевич Грачев, который умер в начале 20–х молодым. Эта ветвь не имеет продолжения.

4. С Украиной у Грачевых была какая–то связь. Племянница Дмитрия Семёновича – Ольга Николаевна Грачева уехала на Украину и там вышла замуж. Надежда Алексеевна тоже попала на Украину. Думаю, всё это не случайно.

5. Идею опубликовать материал я нигде не заявлял. Эти исследования я рассматриваю как «исходный» для будущих «Голсуорсиков», которые, может быть, появятся в потомстве. Вот тогда пусть и пишут сагу о семье, с примечанием, что история построена на материале, собранном их предком.

То, что я выложил в Инете, может быть интересно только дальним и близким родственникам, и кому-то из копателей, вроде меня, как некий опыт подачи материала. Можно по подписке издать десяток экземпляров, но это благотворительность самому себе. Коммерческого интереса я в этих материалах не вижу. Хотя могу и ошибаться.

6. На присланной фотографии Вы не показали где Надежда Алексеевна Грачева. У меня есть несколько женских не атрибутированных фотографий, было бы интересно сравнить.

30.07.2014

Приветствую Андрей Вадимович! Высылаю Вам фотографию, на которой Алексей Дмитриевич с супругой Надеждой, а также на этой фотографии родители её – Иван Иванович Флоренский и, насколько понимаю, матушка Юлия Карловна баронесса Мерц фон Мерценфельд. Ещё на этой фотографии (могу ошибаться) Мария Андреевна Клаповская. Похоже фотография сделана в момент сватовства – ну хочется так думать. У меня есть ещё её фотографии, сзади подписаны – баба Маша.

Насчёт Поманских не знаю – они на связь не выходили. Про Васильчиковых в интернете нашёл только до двадцатого колена – заканчивается исследования началом 19 века. Ищу дальше, но пока ничего не нашёл – конечно для меня это представляет огромный интерес.

К моему стыду не знаю, что значит слово «Голсуорсиков», но Сагу о семье всегда хотел написать сам. Ну не написать – хоть бы прочитать. Огромное желание иметь и дневники, и все фотографии, которые у Вас есть и все исследования. Я понимаю, конечно, что их копирование занимает много времени и средств, но, если это возможно, я готов компенсировать все затраты. С Уважением, Алексей Никольский.

Добрый день! На фотографии Клаповской нет. А «баба Маша» – это скорее всего она. Все узнаваемые фотографии я включил в очерк о Грачевых (сайт СВРТ). По ним можно идентифицировать другие фото.

«Голсуорсиками» я называю своих потомков, которым Господь даст писательский талант для написания своей саги.

Собирать копии чужих архивов не имеет смысла. Если только они не брошены. Я весь заслуживающий внимания материал публикую, насколько хватает времени и сил. А времени не хватает даже порой прочитать сохранившиеся старые письма. Время не всегда деньги, поэтому как компенсировать его нехватку – не знаю. Только по классику – работать, работать и работать. Фотографии с удовольствием посмотрю. С ув. А.В.

27.07.2019

Здравствуйте Алексей Борисович! Как–то прервалась наша переписка. Прочёсывая в очередной раз свой архив наткнулся на неё. Подтвердите свои контакты. Я продолжаю пользоваться только Емелей (E–mail). Есть дополнительная информация по судьбе Ваших предков. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

28.07.2019

Приветствую Андрей Вадимович! Уже несколько раз перечитал Вашу книгу про Грачевых. Спасибо!!! Я всё там же – в США. Сейчас в отъезде буду дома на следующей неделе. Посмотрю, что у меня есть нового. А о чём или о ком конкретно Вам что-нибудь интересно? Мне конечно очень было бы интересно познакомиться и с перепиской и, возможно, с дневниками, о которых Вы пишите. Но, к сожалению, не представляю, как можно это сделать. Если бы можно было бы попросить сделать копии и фотографий тоже, то я бы возместил все расходы. В любом случай благословений Вам, и радости от близких. Алексей Никольский.

28.07.2019

Цепляю справку по Вашим предкам. Перечитывая нашу переписку увидел, что не на все Ваши вопросы ответил.

Я Вам давал ссылку на сайт СВРТ. Читали ли Вы последние публикации? Там ряд очерков сложен из эпистолярного наследия и дневников. Поэтому я не вижу необходимости посылать сканы первоисточников. Сканы есть, но их нужно подбирать по какой–то теме. Темы не вижу. Всё, что касается Грачевых – в доступе.

Вообще генеалогия требует особой деликатности. Личные архивы, по моему убеждению, владелец должен публиковать осторожно. Вопрос не столько в авторском праве и в защите персональных данных, сколько в этической сфере. Я знаю случаи, когда сегодняшние дальние родственники, имевшие хорошие отношения, рассорились из-за неосторожного обмена информацией. В одном случае – узнали скрываемый предками факт, что в гражданскую войну брат убил брата, в другом – из-за утраченной когда-то дорогой броши.

Вы пишете в одном из писем, что Ваш дед Никольский Леонард Иванович написал книгу. От кого Вы это знаете и где с ней можно познакомиться – год, издательство, название. Что касается глубины поисков, всё зависит от формулировки задачи. Можно доказывать всему свету, что ты от Рюрика или ещё кого–

то. Почему бы и нет? Кто-то мечтает о реституции. Ну что же, у кого-то получается. Кто-то просто любит гробокопательство, помогает своим, чужим, близким и далёким. Честь ему и хвала.

От сформулированной задачи, желательно на бумаге, зависит программа работы. Меня заинтересовали мои корни, почему я такой, такие дети, внуки.

Не с позиций ДНК, а по какому-то другому коду, моральному, этическому, культурному. И на некоторые вопросы нашёл ответы. Поэтому я стараюсь не отвлекаться на боковые генеалогические ветви, но, если материал сам идёт в руки – всегда делюсь. То же и с Вашим предком. Рассказ 1996 года[105] засел в голову, но не более того. Но по своим ветвям тоже есть репрессированные. И захотелось срезом пройтись по всем ветвям, кого затронули репрессии, как реагировали, последствия. И вспомнился Алексей Дмитриевич.

Теперь о «Голсуорсиках». Слово «сага» достаточно распространено. Но в названии романа я знаю только одно – «Сага о Форсайтах» английского прозаика Джона Голсуорси. Хотелось бы, чтобы и у меня кто–то из правнуков (с детьми и внуками уже всё ясно) стал «Голсурсиком». Желаю здоровья и всяческих успехов.

29.08.2019

Забыл переслать Вам печальные фотографии ваших предков из материалов следственных дел: Алексей Дмитриевич Грачев – 1930 г., Надежда Ивановна Грачева – 1942 г. С ув. Андрей Вадимович.

14.02.2020

Здравствуйте Алексей Борисович! В очередной раз копаясь в своём архиве наткнулся на фотографию «сватовства» Ваших прадедов – Алексея Дмитриевича и Надежды Ивановны. Вы её прислали мне в 2014 году (как летит время – кажется это было вчера). Я ответил, что на ней нет Клаповской М.А. И ошибся. Внимательно вчера рассмотрев черты лица (увеличив фото) убедился, что это она. Да и сюжет очевиден.

Вы писали, что Леонард Никольский оставил воспоминания – есть какие–либо зацепки, где они могут быть? Выработанная годами интуиция подсказывает, что там могут быть неожиданные сюжеты. А.В.

19.07.2021

Андрей Вадимович, здравствуйте! Пишет Вам Надежда Михайловна Мордвинова, пользуюсь «контактом» мужа, так как не состою в этой сети. Мы живём долгие годы в дачном посёлке НИЛ, являемся соседями дачи, принадлежавшей Алексею Дмитриевичу Грачеву. Мои дедушка и бабушка дружили с Грачевыми до войны, есть ещё один трогательный послевоенный эпизод этой дружбы. Мне бы очень хотелось с Вами поговорить, если это возможно. Мой телефон … или адрес … С уважением Н.М.

[105] На одной из поминальных трапез рассказ жительницы дачного посёлка НИЛ о расстреле в 1942 г. Грачева Алексея Дмитриевича.

Здравствуйте Надежда Михайловна! Высылаю Вам всё, что у меня есть по Грачевым. Алексей Дмитриевич – брат моей бабушки. Всё, что я нарыл, описано мною, видели ли Вы эти материалы?

Андрей Вадимович, добрый вечер! Спасибо, всё прочитала. Для меня, знавшей с детства рассказы о соседях Грачевых, читать подлинную историю 1942 года очень тяжело и грустно.

Пока не было доказательств, что Алексея Дмитриевича расстреляли, верилось, что они оба умерли в лагере… Отказ в реабилитации – это окончательное решение? Бывают ли ещё сейчас в наше время пересмотры подобных дел?

Последние четыре года я занималась историей Воркутинского музыкально–драматического театра, основную часть труппы которого составляли заключённые деятели искусств. Мой второй дед (Мордвинов Борис Аркадьевич, 1899–1953), которого я не застала, был заключённым Воркутлага и попал туда с поста главного режиссёра Большого театра. При огромной поддержке сейчас несправедливо уволенного директора Бахрушинского музея Дмитрия Викторовича Родионова, к 75–летию этого театра была организована выставка «Сверхзадача – выжить». Мне выпала честь стать её куратором. В ходе работы над сбором материалов, мне удалось найти и познакомиться с некоторыми участниками тех событий и их потомками. Выставка стала передвижной. Мы побывали, помимо Москвы, в Сыктывкаре, Воркуте и сейчас она последнюю неделю проходит в Петербурге. Про то как создавалась выставка мы с моим мужем, Дмитрием Анатольевичем Журовым, написали книгу («Сверхзадача–помнить. История одной выставки»), изданную в июне тем же музеем Бахрушина.

Так что в тему репрессий, интересовавшую нас с юности, мы сейчас погрузились с головой. (мне 60 лет, мужу – 62).

Поэтому хотелось бы знать, может ли и хотел бы внук, находящийся в другой стране, подтвердив своё родство, запросить у «них» дело? Насколько достоверны в наше время могут быть признания самого Алексея Дмитриевича?

Посылаю Вам статью, которую мы написали с моей мамой, Ириной Владимировной Политковской (1927–2015), для исторического сборника «Покровское–Рубцово», а также для «самиздата» нашего посёлка НИЛ. Потом ещё посмотрю дневник деда – Владимира Михайловича Политковского (1892–1984), он писал там о встрече с Надей Грачевой. Ещё раз спасибо, очень рада нашему пока виртуальному знакомству!

Выдержки из статьи:

…Дача Трохимовских была напротив нашей, а справа проживала замечательная семья Грачевых. В те годы Алексей Дмитриевич Грачев был управляющим НИЛа, жил там постоянно. На его участке был даже небольшой питомник деревьев и кустарников для новых дачников. Взрослые ходили друг к другу в гости, подолгу засиживались по вечерам. Семья Грачевых была «из бывших». По ним уже прокатилось колесо революции…

… Все НИЛовцы, оказавшиеся осенью на даче (семьи Грачевых, Митькиных, Максименко и др.) были в полном смятении – ехать в Москву, которую бомбили каждый день, или оставаться здесь…

… Воздух и само небо дрожали и вибрировали. Настроение у всех было ужасное, и мы приняли решение добираться до Москвы любыми способами, даже пешком. Ранним утром 21 ноября … мы собрались, тепло простились с Грачевыми. Алексея Дмитриевича мы видели тогда в последний раз. Он снарядил НИЛовскую лошадь и на пролётке нас довезли до станции…

…Мы всё время думали о нашем оккупированном НИЛе, никаких вестей оттуда не было. 11 декабря Истра и её окрестности были освобождены…

… Судьба НИЛа оказалась не такой плачевной, как Истры, сгоревшей полностью…

…То, что дачи не разобрали на дрова (а печи и камины немцы топили целый день), произошло только благодаря деятельности нашего управляющего А.Д. Грачева. Он снабжал немцев дровами, улаживал всякие их дела на благо НИЛу, что и было ему вменено как пособничество врагу. Его арестовали сразу, как пришли наши и, по–видимому, вскоре расстреляли. Его супруга, добрая и замечательная Надежда Ивановна, предчувствуя свой арест, оставила моим родителям на хранение ценные семейные реликвии – две картины и старинную хрустальную вазу…

… Их дочь, Надежда Алексеевна с сыном Борисом будто бы были угнаны немцами, и их судьба долго была нам неизвестна. Но однажды после войны папа ехал в метро и в вагоне увидел женщину, которая пристально на него смотрела, а потом вышла и долго шла за ним следом. Наконец, в безлюдном месте они остановились. «Вы не узнаёте меня, Владимир Михайлович? Я – Надя Грачева». Папа очень обрадовался и сказал ей только, что ей обязательно надо к нам зайти. Поздно вечером она пришла, долго рассказывала о своих скитаниях. Они вернулись, кажется, после освобождения Украины. Мы с радостью вернули ей вещи, она ничего об этом не знала. С горечью сказала, что мама раздала многим, а вернули только мы…

… Надежда Ивановна умерла в тюрьме…

21.07.2021

Здравствуйте Надежда Михайловна! Комп подсчитал, что я написал более 750 тыс. слов в сборниках, статьях, дайджестах, выступлениях под общим названием «Корни семьи ...» (Война и мир в три раза меньше). Пишу для потомков, чтобы понимали – они не первые на свете.

Репрессии – ужасная и печальная страница нашей истории, далеко не перевёрнутая, но всё же страница. Как прекрасно Вы с мамой написали очерк о НИЛе. Я чувствовал, что кем-то он должен быть написан. Ждал четверть века.

По поводу реабилитации. Я встречался с работником соответствующего архива. Повторил мне, что написано в ответе. Шансы оцениваю, как приближающиеся к нулю. Снятия грифа с таких дел добиваются многие и давно, о положительных решениях мне неизвестно (могу ошибаться, это не моя тема). Никаких новых доказательств сегодня собрать нельзя. Далёкий правнук эту историю узнал от меня. Даже если откроют дело, найти там зацепки вряд ли удастся. Это не политическое дело. Это ВОЙНА. Или ты, или тебя. Или свой, или враг. Есть показания свидетеля – не до поиска доказательств. Рядом гибнут тысячи. Это не

оправдание, это реалии. Война – это убийство и врагов, и своих. Гражданская война – своих.

На судьбе Грачевых пересеклись обе войны.

Если не возражаете – пошлю правнуку Вашу почту и очерк.

Мои тексты можете использовать по своему усмотрению (не забывая про ссылки, могут кому–то ещё пригодится). Ваши воспоминания включу в свои актуализированные версии очерков.

Ваш очерк, мои очерки, память НИЛовцев – лучшая реабилитация.

25.07.2021

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Простите, что не сразу отвечаю – я ведь ещё и бабушка восьми внуков! Хотела спокойно сесть и написать Вам. По поводу осуждения А.Д. Грачева и расстрела, соглашусь с Вами, что действительно, война, действительно «пособлял» врагам, делая таким образом их жизнь легче. Спасение дачных домов может для кого-то звучать неубедительно. Но только не для тех, кто знал супругов Грачевых лично. В архивах НИЛа до сих пор хранятся документы, свидетельствующие о неустанной и плодотворной деятельности Алексея Дмитриевича на посту управляющего посёлка. Это большая хозяйственная деятельность, строительство, озеленение и т.д. Из НИЛа, помимо артиста В.А. Блюменталь-Тамарина, добровольно ушли с немцами ещё несколько человек. Такая возможность была и у Грачевых, и они ей осознанно не воспользовались. Ни у кого из знавших его людей не вызывало сомнения, что он действительно чувствовал ответственность за оставленные дома и всё делал для их сохранения. Через некоторое время буду специально изучать архивы НИЛа, если будет что–то интересное, поделюсь с Вами.

Вот пока всё. Буду признательна, если Вы перешлёте мамины воспоминания и мой адрес правнуку Грачева. Всего Вам самого доброго, с уважением, Н.М.

26.07.2021

Поздравляю с внуками, обогнали, у нас с правнуками только шесть. Самая убедительная реабилитация – опубликовать воспоминания НИЛовцев. Моя бабушка о брате ничего не говорила, из переписки я понял, что ей была известна судьба Алексея, но она не «грузила» ни детей, ни внуков. Тема репрессий в семье (при детях) никогда не обсуждалась. Для меня эта тема открылась с Солженицына.

О каких фотографиях Вы пишите? Тюремные – из дел, остальные фотографии все были подписаны бабушкой. Для меня было главным показать далёким потомкам какими были лица предков, глаза. Сколько достоинства, благородства во взглядах, и что делает с ними судьба.

С правнуком восстановлю связь и вышлю ваши воспоминания. Успехов во всех ваших начинаниях! Берегите себя и своих!

26.07.2021

Здравствуйте Алексей Борисович! Для Вас есть приятная информация. На меня вышла жительница посёлка НИЛ, в котором Алексей Дмитриевич Грачев был комендантом последние годы жизни – Мордвинова Надежда Михайловна. Дом её родителей и дедушки соседствовал с домом Алексея Дмитриевича. В посёлке о нем самые тёплые воспоминания, несмотря на трагическое завершение

его жизни. Зимой планируют отметить 80-летие освобождения посёлка от немцев, в том числе и отдать память Вашему прадеду, сумевшему сохранить посёлок в годы оккупации. Надежда Михайловна просила переслать Вам очерк, который был написан ею и её матерью, знавшей Алексея Дмитриевича, и свой адрес для переписки. Желаю всяческих успехов, берегите себя.

28.07.2021

Приветствую Андрей Вадимович! Надеюсь Вы в добром здравии. Огромная Вам благодарность за присланную статью.

Передавайте привет Надежде Михайловне и огромную благодарность, за то, что их семья передала картины моей бабушке. Они у нас хранились до 90–х годов прошлого столетия, однако не сохранились в эти годы – мои родители были вынуждены их продать. Когда-нибудь, благодаря таким добрым людям, возможно можно будет снять и обвинение с Алексея Дмитриевича – ведь, насколько мне известно, его так и не реабилитировали. Я обязательно сохраню эту статью для своих детей и внуков.

К сожалению, сейчас у меня очень мало времени на поиски информации по моим ancestors. Надеюсь, когда уйду на пенсию появится время. Я всё так же работаю в своём издательстве и типографии в Сиэтле и занимаюсь распространением русскоязычной литературы на территории США. Помнится, Вы говорили, что у Вас есть свидетельство о рождении баронессы Мерц фон Мерценфельд, вот бы взглянуть на неё одним глазком. Благословений, Алексей.

Здравствуйте Алексей Борисович! Слава Богу – все близкие здоровы. Стал дважды прадедом, закончил трудовую деятельность (в 80 лет), но силы на раскопки сохранил. Желаю Вам и близким здоровья, успехов в начинаниях, благополучия. А.В.

29.07.2021

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Спасибо за заочную переписку с правнуком Грачевых. Очень трогательно получилось. Жалко уже нет моей мамы – так захотелось рассказать ей! Сейчас ожидаю от предпоследнего хозяина Грачевской дачи фотографий дома 30-летней давности, когда он ещё был прежним. Если пришлёт, перешлю Вам для полноты архива. Пока всё. Летуем дальше лето! Всего доброго! С уважением, Н.М.

Добрый вечер Надежда Михайловна! Если найдёте дневник своего деда В.М. Политковского с рассказом дочери А.Д. о скитаниях, плюс воспоминания Вашей мамы и мои тексты – может получится симпатичный очерк. Но нужен литератор, я же всего лишь исследователь и составитель-компилятор. Может быть из потомков НИЛовской элиты кто–то сможет сотворить текст? А правнук ещё в первых письмах спрашивал меня – не хочу ли я у него что-нибудь издать. Берегите себя, Ваш А.В.

30.07.2021

Андрей Вадимович, доброе утро! Дневник деда на месте, у меня его сканированная копия, а оригинал в архиве ГЦТМ им Бахрушина. Но там я найду только день – дату их встречи и всё то, что уже описали мы с мамой. По поводу

литературной обработки – я могла бы и сама написать. Опыт некоторый есть. Мне было бы интересно, используя мои связи с Музеем ГУЛАГа, разузнать, что можно сделать по поводу реабилитации А.Д. Грачева. По крайней мере, сделать попытку! К декабрю постараюсь написать небольшую статью для наших нильцев. Получится хорошо – будем думать дальше! Всего доброго! С ув., Н.М.

Ок! Я в Вашем распоряжении. Ваш А.В.

23.08.2021

Здравствуйте Андрей Вадимович! Предпоследний хозяин дачи Грачевых прислал мне фотографии дома 1990–х годов, первые шесть – в том виде, как он покупал. Остальные – после серьёзного капитального ремонта, который он сделал. В таком виде дом был продан 5 лет назад и, к огромному сожалению, снесён новыми хозяевами. Сейчас это уже четвёртые владельцы после Грачевых. Если смотреть на первую фотографию, то наша дача находится с правой стороны, мы являемся их непосредственными соседями. Перешлите, пожалуйста, эти фотографии правнуку Алексея Дмитриевича и Надежды Ивановны Грачевых. Их последний дом, где были они вместе в горе и радости... Вечная память! С уважением, Надежда.

Здравствуйте Алексей Борисович! Пересылаю Вам подарок от Надежды Михайловны Мордвиновой — хранительницы памяти о Вашем прадеде и соседке по его даче. Андрей Вадимович Уборский.

17.09.2021

Андрей Вадимович, здравствуйте! Вот тут ещё для вашего архива нашёлся рисунок дачи Грачевых, сделанный одним из жителей НИЛа — Алексеем Сахаровым в конце 90–х. Это северная сторона дачи, и он рисовал из-за забора.

Был ли какой-то отклик от правнука после письма с фотографиями? Всего Вам самого доброго. С уважением, Надежда Мордвинова.

Спасибо! Интересная дача, внизу что–то вроде гаража, но я думаю ему в те годы было не до машин. От правнука никаких вестей нет. После пересылки ему выдержек из следственного дела он как-то потерял интерес. Возможно занимается другими генеалогическими линиями, если занимается. Раскопки, как правило, идут под настроение. С уважением, А.В.

18.09.2021

Добрый день Надежда Михайловна! Вчера сразу же переслал Ваше письмо внуку. Вряд ли рисунок сделан с дома А.Д. Кирпичный цоколь с гаражом, терраса – творения послевоенные. Но это всё пустое, главное – память о человеке живёт, и за это вам ОГРОМНОЕ СПАСИБО! Ваш А.В.

19.09.2021

Приветствую Андрей Вадимович! Огромное спасибо за рисунок и за фотографии. С Вашего позволения, могу ли я отправить благодарственное письмо непосредственно Надежде Мордвиновой за высланные фото? Я помню мне отец рассказывал, что у Грачевых была большая коллекция картин, и когда пришлось

их отдать, то самые дорогие из них были закопаны не далеко от дачи, и Надежда Ивановна показала ему, где они зарыты. Было время, в начале 90–х годов, когда я приехал с отцом в Новый Иерусалим, и мы пробовали найти это место – но не нашли. Вот такая вот история. Благословений! Алексей Никольский.

Никольскому, Мордвиновой.

Надежда Михайловна будет рада переписке с Вами. Вам есть что рассказать друг другу. Её почта … С ув. А.В.

Андрей Вадимович, добрый день! Спасибо. Перед войной почти на всех мне известных дачах люди закапывали своё добро. Был такой клад и у нашей семьи со столовым фарфором и скатертями... Потом, увы, не нашли. У других выкопали люди, помогавшие закапывать. А в детстве мы все какой-то период были одержимы поиском кладов, бесконечно рыли ямки между тремя дачами с северной стороны. Конечно, мы неглубоко копали, а однажды даже наши старшие братья разыграли всех, достав из земли старый ящик. Туда они положили просто старые этюды, коих у всех было много... Всего доброго!

02.01.2022

Уважаемый Андрей Вадимович, с Новым годом! Сегодня у нас в НИЛе я проводила «утренник» на улице в небольшом открытом помещении, где мы летом собираемся на общие собрания. Мероприятие было посвящено памятной для нашего посёлка дате, отмечавшейся 11-17 декабря – 80-летие освобождения Истры и всего района от немецкой оккупации. Конечно, вспоминали добрыми словами Грачевых. Я рассказала всё, что узнала из Ваших материалов, устроила небольшую выставку. Потом пили чай. Посылаю Вам также автограф Алексея Дмитриевича 1939 г. из документов Правления ДСК НИЛ. Первое упоминание Грачева в этих документах относится к началу 1935 г., когда, собственно, и был организован НИЛ.

Желаю Вам в Новом году всего самого доброго, сил и здоровья на осуществление всего задуманного! Очень рада нашему виртуальному знакомству, спасибо! С уважением, Надежда Мордвинова.

С Новым годом Алексей Борисович! Хочу поделиться с Вами подарком от Надежды Михайловны Мордвиновой, хранительницы памяти о Вашем предке в подмосковном дачном посёлке НИЛ. Желаю здоровья и исполнения всех желаний в новом году. Ваш Андрей Вадимович.

Большое спасибо Надежда Михайловна! И Вас поздравляю с Новым годом! Берегите себя и близких. Каких только испытаний не придумал Создатель для укрощения гордыни человеческой. Ваш А.В.

22.01.2016

Здравствуйте! Меня очень заинтересовала Ваша работа по изучению рода Грачевых. Особенно их деятельность и жизнь в Москве. Я сама краевед, московский экскурсовод, на данный момент занимаюсь изучением усадьбы Грачева на Поварской 7. В книге, которую Вы опубликовали, говорится о том, что эту усадьбу купил для своего сына Митрофана Семён Грачев. Скажите, пожалуйста,

сохранилась ли купчая, где прописано, что Семён Грачев купил этот участок в 1873 году. В некоторых источниках, например, у Романюка говорится, что Митрофан приобрёл этот участок. Помогите разобраться в этом – кто же всё-таки купил отец или сын? Буду очень признательна за помощь. С уважением, Мария Антоненко.

Здравствуйте Мария! Где Вы прочитали мою «книгу» и узнали мой эл. адрес? Секрета я из них не делаю, но мне это не безразлично.

Обычно я получаю вопросы через форум СВРТ. Я исследую не столько Грачевых, сколько свои генеалогические корни, Грачевы всего лишь одна из корневых ветвей. Документальных подтверждений о покупке дома на Поварской 7 у меня нет. В моих материалах нет даты 1873 год и ссылок, что этот участок приобрёл Семён Дмитриевич Грачев. Предположение я сделал исходя из того, что в купеческих семьях выделение капитала сыновьям, если и производилось при жизни отца, то только при женитьбе. В покупке дома своим приданым могла участвовать и жена Митрофана – Варвара Николаевна Шапошникова. Но эта ветвь Грачевых меня интересовала меньше, чем мои прямые предки. Приведённая в очерке информация – то что мне «попалось» по ходу основных исследований. Не исключаю, что Романюк прав. Но не прав в том, что не указывал источники в своих публикациях. И уже не спросишь.

Буду весьма признателен, если пришлёте новые ссылки или материалы по Поварской. Много лет назад начал путеводитель по местам, связанным с семейной генеалогией, Поварская там есть, но всё никак не закончу. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Андрей Вадимович, добрый вечер! Благодарю Вас за ответ. Найти кого-то на бескрайних просторах интернета сейчас не проблема. В поисковике набрала Вашу фамилию и запрос «контакты». И, пожалуйста.

Очень интересно открывать занавес истории. Вы проделали огромную работу. И признаться, Ваш труд побудил меня заняться поисками некоторых уточняющих документов по отдельным моментам. Например, где можно найти купчую?! где говорилось о покупке усадьбы на Поварской Семёном или Митрофаном. Да, у Вас не было в тексте даты покупки усадьбы на Поварской. 1873 г. был прописан в книге Романюка. Согласна, жаль, что уже невозможно спросить. Я так понимаю, что женился Митрофан на Варваре в 1873 году?!

Час назад получила долгожданный документ по моему запросу/вопросу. Думаю, и Вам любопытно будет. По выписи из крепостной Московского Нотариального Архива по г. Москве Арбатской части за 1873 г. купец Бутин продал усадьбу 1873 г. 31 октября Митрофану Семёновичу Грачеву! Я сейчас работаю над статьёй по этой усадьбе, как напишу, вышлю ссылку. Если у Вас что–то будет интересное по особнякам Грачевых и их родственникам, также присылайте, с удовольствием почитаю. Ещё хорошо бы раздобыть планы к этим особнякам и усадьбам разных лет. С уважением, Мария Владимировна Антоненко, экскурсовод и организатор Клуба «Мир Москвы».

Пишу не откладывая, пока есть время. Предлагаю виртуальную дружбу! Мои поиски купчих и других документов с собственностью Грачевых в ЦИАМе результатов не дали. Возможно не там и не так искал. Цепляю так же начатый два десятилетия назад путеводитель, делал для потомков, даже одну экскурсию провёл для гостьи из Англии – в коей течёт Грачевская кровь. Редакция 2009 г. может в деталях отличаться от очерка, выложенного на сайте СВРТ. Можете использовать – «История московской купеческой семьи на подлинных материалах». А если добавите и пришлёте – буду признателен. С ув. А.В.

Да, я только за! Написать сразу можете, что усадьбу на Поварской купил Митрофан, а не отец. Поскольку имеется документ, подтверждающий сей факт. На связи. С уважением, Мария.

От Николаевской[106] 15.04.2009

Ссылки на фонды Отдела рукописей ГМИИ:

Ф. 11. Оп. I. Д. 104. Дары членов общества друзей Румянцевского музея в Отделение Изящных искусств с 1913 по 1917 год.

Л.15. Дар Марии Андреевны Грачевой в 1916 году картины Леонарда Брамера «Царь Давид»

Л. 23. Протоколы заседания Общества друзей Румянцевского музея 1913–1917. Среди новых членов Общества в 1915 году упоминаются М.А. Грачева и А.Д. Грачев.

На заседании Комитета председатель Общества Хрептович-Бутенев отметил, что Л. Брамер является одним из самых значительных дарований в истории голландской живописи и указал на большую художественную ценность дара Грачевой, ссылаясь на статью В.А. Щавинского в журнале «Старые годы», отмечавшего высокие художественные достоинства этого произведения.

Л. 23 об. Мария Андреевна Грачева была избрана пожизненным членом Общества.

Ссылки на архив РГБ:[107]

Оп. 1. Д. 787. Л. 26. В письме от 20 апреля 1916 года руководство Румянцевского музея благодарит Марию Андреевну Грачеву за принесённую в дар картину Леонардо Брамера «Царь Давид».

РГБ, архив. Оп. 14. Д. 11. Л. 43. Заявление семьи Грачевых с предложением принять собрание старых мастеров, которое хранится в условиях крайне неблагоприятных для сохранности картин в Московском товариществе ссуды под залог движимых имуществ.

Л. 43 об. 27 января 1919 года руководство РМ сообщило в Отдел по делам музеев о том, что после преподнесения в дар Румянцевскому музею картины Брамера владельцы заявили о своём намерении передать со временем своё собрание в РМ. В условиях крайней опасности для хранения картин в ломбарде руковод-

[106] Николаевская Татьяна Юрьевна – научный сотрудник Отдела личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина. Автор статей о коллекции картин Грачевых в юбилейном сборнике «Эра Румянцевского музея». 2010 г.

[107] Фонды Румянцевского музея после расформирования частично переданы в ГМИИ, частично остались в Российской государственной библиотеке.

ство музея обращается в Коллегию с просьбой дать разрешение на принятие картин из собрания Грачевой. 1 февраля 1919 года собрание картин старых мастеров, состоящее на учёте Национального музейного фонда, передаётся в РМ.

Л. 47а. Руководство ломбарда сообщает о том, что некоторые картины из собрания Грачевой сильно обветшали.

От Николаевской 17.05.2010

ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 57. Д. 231. О пожертвовании 8 тысяч рублей потомственной почётной гражданкой М.А. Грачевой на содержание одной кровати Алексеевской больницы на Канатчиковой даче.

В 1894 году Мария Андреевна Грачева внесла 8 тысяч рублей облигациями Либаво-Роменской железной дороги на содержание в Алексеевской больнице одной кровати, получившей имя её покойного супруга, потомственного почётного гражданина Дмитрия Семёновича Грачева. Право пожизненного содержание места было подтверждено согласием императора Николая II и соответствующим письмом с благодарностью Марии Андреевне.

Добрый вечер, Андрей Вадимович! Современный адрес дачи Сергея Николаевича на Воробьевых горах: ул. Косыгина, д. 18. Для прочтения историко–археологических изысканий, связанных с домовладением в Кадашах, наберите: Архнадзор «Blog Archive» Кадашевская слобода д. 10.

Добрый вечер, Андрей Вадимович! Последние два дня приходила домой достаточно поздно – просмотреть свою почту удалось только сегодня вечером. Спасибо за добрые слова! Картины из собрания Марии Андреевны опубликованы в издании: Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: Каталог живописи. М., 1995. Однако в Каталоге они воспроизведены мелко в черно–белом варианте. В цвете они публиковались в двух более поздних каталогах-резоне: Сененко М. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: Голландия XVII–XIX века: Собрание живописи. М., 2000; Маркова В. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина: Италия XVII–XIX века: Собрание живописи. М., 2002.

Не знаю пока, сколько работ будет воспроизведено в нашем издании, посвящённом частному коллекционированию в России – издатели пока не представили нам макет. Каталоги-резоне продаются в книжных ларьках музея. С уважением! Татьяна Николаевская.

02.03.2019

Здравствуйте Татьяна Юрьевна! Так случилось, что желание с Вами пообщаться совпало с наступающим Женским праздником. Желаю Вам здоровья, творческой энергии, благополучия.

После нашей последней встречи решил вопрос со своим архивом – передал все документы (кроме документов о продаже Дома Волковых Грачевым) в ЦМАМЛС. После обсуждения с Вашим супругом возможности издания результатов своих раскопок принял решение сначала проверить их на читаемость. «Издал» в единственном экземпляре в книжном (самиздатовском) формате семь

очерков по истории семьи (от 100 до 250 стр.). Даю на прочтение близким и чужим. Удивляет, что и некоторые чужие читают с удовольствием. Пытаюсь понять – почему?

Решил «издать» очерк по картинной галерее Грачевых. Прочитал ещё раз Ваш материал в сборнике ГМИИ, нашу переписку. Очерк складывается. Уже в введении написал, что очерк составлен по материалам Ваших исследований и публикаций. Был бы признателен, если бы Вы согласились прочитать электронную версию. Закончу не раньше лета.

Когда Вы в ГМИИ прочитали лекцию по картинам Грачевых, мне кажется, что я взял у вас файл с презентацией (а м.б. только хотел?). У себя я его не нашёл. Если возможно – вышлите мне на почту. Мой поклон Вашему супругу. С уважением, Андрей Вадимович.

03.03.2019

Добрый день, Андрей Вадимович! Возможно, это совпадение, но я вспоминала о вас недели две назад, когда по возникшей надобности занималась архивными разысканиями и наткнулась на фамилию Уборский (вспомнить бы теперь, где это было). Тогда я подумала, что это может быть совпадением, хотя ваша фамилия не такая уж и распространённая. Кажется, это был архив Калужского губернского дворянского собрания.

Конечно же, я ознакомлюсь с текстом, когда вы его завершите. Файлы я попрошу мужа отправить завтра из студии, поскольку моя попытка прикрепить их к письму не увенчалась успехом (команды о переформатировании, которые по ходу выскакивают на экране компьютера, не для моего ума). Насколько я понимаю, изображения предназначены не для печати, а для показа, поскольку они сканировались тогда из книги.

Я тоже желаю вам всяческих успехов в вашем благородном и увлекательном деле. Всего доброго! Т.Ю.

Добрый вечер! Может и совпадение, а может… Чем больше знаешь, тем больше понимания, что ничего не знаешь. Именно пару недель назад мне пришла мысль, не сделать ли очерк по картинной коллекции Грачевых. И полез искать нашу переписку.

Составленные мною очерки – в двух форматах, электронном и бумажном в единственном экземпляре. И без иллюстраций. Мои читатели предпочитают бумажный вариант. Новый сборник я планирую проиллюстрировать картинами, понимая, что качество будет отвратительное. Но хочу дать ссылки на электронную версию и на источники – на сайте ГМИИ не хуже, чем в юбилейном сборнике (по моим непрофессиональным ощущениям). Задача сборника семейно-просветительская.

На семинаре в ГМИИ Вы очень «вкусно» рассказывали о картинах. И я, честно говоря, больше рассчитывал на тезисы или черновики к презентации, Но, только, если они есть. Ни коим образом не хочу навязывать Вам свои капризы. Есть энциклопедии-википедии, вполне достаточно для непрофессионального домашнего чтива.

Что касается Уборского – это интересно. Я встречал ссылку калужского краеведа на не названный источник, где упоминается «некий дворянин Уборский». Версия происхождения моей фамилии от священника села Уборы в начале 19 в. подтверждается документами. Всем мальчикам отец дал эту фамилию, направляя учиться в церковные школы. Все они стали священнослужителями, их дети и внуки в большинстве тоже. Но род по мужской линии зачах, остались только моя с братом ветви. Теоретически священнослужитель или его сын могли получить потомственное дворянство, но за какие-то заслуги. Если вспомнится источник – покопаю. Есть западная ветвь – ещё Иван Грозный вёл переписку с шляхтичем Уборским. Но она не выходит за пределы Западной Украины. Но конца поисков нет. «Пилите Шура, пилите». С уважением, А.В.

Добрый вечер, Андрей Вадимович! Я разыскала текст своей лекции. По прошествии времени полагаю, что там следует несколько расширить описательную характеристику собрания картин. В ГМИИ нет никаких исследований по каждой из них. Если наберётесь терпения, то постараюсь сделать что–то в обозримое время.

Сейчас мне надо сдать до 15 марта исследование по заказанной мне теме. Надеюсь, я не погрязну в своих занятиях. Всего доброго! С уважением! Татьяна Николаевская.

Дорогая Татьяна Юрьевна! Я же Вас просил не заморачиваться моими капризами. Я готовлю не научную статью, а публицистический очерк, который вряд ли выйдет за пределы семьи. Я владею технологией компиляции, пришлите, что есть, если потребуется поправить мою редакцию, тогда и обсудим. Если не сложно – пришлите что есть. Думаю – это больше чем достаточно. Низкий Вам поклон.

05.04.2019

Здравствуйте Татьяна Юрьевна! Скроил очерк. Простите за нескромность, но мне он нравится. Ещё один взгляд со стороны на своих предков. И не стыдно перед ними. Если найдёте время – прочитайте. Принимаю любую критику. Но мне важно, чтобы мои потомки, если кто-то из них станет искусствоведом, не ругали мою некомпетентность. Очерк будет распечатан в одном экземпляре формата А5, репродукции будут напечатаны на обычном принтере и вставлены в текст. Рассылать буду эл. версию. Читать удобнее в PDF (текст не поползёт). Если будут замечания – вставляйте в WORD не обращая внимание на форматирование.

А может быть текст пригодится для каталога выставки М.А. Грачевой когда-нибудь. Без Вас каталога не вижу. С уважением, А.В.

06.04.2019

Добрый день, Андрей Вадимович! С интересом ознакомилась с текстом. Безусловно, там есть определённые моменты, которые следовало поправить или уточнить. Если вы торопитесь с публикацией, то, конечно же, выкладывайте подготовленный текст. Я пока не могу принять в этом посильное участие, поскольку очень занята до лета. Сейчас заканчиваю редактирование книги по истории частного собрания русского авангарда (у меня сроки сдачи), одновременно пишу

курс 26 лекций, и самое трудоёмкое – работаю в архивах и должна буду сдать две научные статьи, обработав при этом около двухсот писем, написанных в XIX веке крайне небрежными почерками. Словом, у меня аврал. Могу подключиться только ближе к лету. Уж не обессудьте.

Огромное спасибо за отклик. Я никуда не спешу, никаких обязательств ни перед кем у меня нет. С признательностью приму все замечания, когда сможете их прислать. Здоровья, успехов во всех делах, поклон супругу.

07.04.2019

Андрей Вадимович, добрый день! Если у меня будут какие-то «окошки», текст ваш я скачала и буду вносить какие-то свои пожелания.

Когда я писала об уточнениях, то имела в виду, например, что эра Румянцевского музея ограничивалась существованием с 1860–х г. по 1920–е, т.е. не сто лет, а меньше. Румянцевский музей и Публичная библиотека – это разные учреждения. Музей не был государственным, он существовал на пожертвования. Фонды музея формировались именно за счёт пожертвований, а не хранения и экспонирования частных собраний (это было только в исключительных случаях и в годы революции). Участие Грачевых в выставке – это не заурядное, а скорее, исключительное явление, т.к. не все владельцы предавали публичности свои собрания. Художественные аукционы в Москве проводились на протяжении всего XIX в., в конце века они участились в связи с обеднением дворянства и т.д. Отдельная история с реконструкцией состава собрания. Скажем, мне не дали этого сделать по определённым причинам, о которых расскажу позже. Но это всё на ваше усмотрение. Муж тоже передаёт вам поклон. Будем на связи. Всего доброго!

30.06.2019

Добрый день, Андрей Вадимович! Думала, что никогда не закончу раскрашивать буквы, слова и фразы то красным, то зелёным цветом. И тем не менее... Красным выделено всё, что вызывает сомнение по существу или стилистически. Зелёным даны мои варианты. За вами окончательное решение. В скобках красным курсивом даются мои комментарии, когда они необходимы для развёрнутого пояснения всех исправлений. После внесения поправок и исправлений обратите внимание на пагинацию – страницы, указанные вами в Содержании\Оглавлении могут не соответствовать, надо проверить. Всего доброго, успехов в вашем деле!

Низкий Вам поклон и ОГРОМНОЕ спасибо! Всё открылось, буду читать, изучать и учиться. Окончательную редакцию пришлю обязательно, но не для редактирования и критики. Ещё раз спасибо. С уважением, Андрей Вадимович.

Дорогая Татьяна Юрьевна! Прочитал и почувствовал себя крайне неловко. Своей наивной просьбой сколько я Вам задал работы! Прочитал бегло, но получил удовольствие от Ваших замечаний и предложений. Поистине – профессионализм не … Ещё раз огромное спасибо. Буду работать. С глубоким уважением, Андрей Вадимович.

26.07.2019

Здравствуйте Татьяна Юрьевна! Ещё раз огромное спасибо за Ваше участие в моих творческих капризах. Практически все Ваши предложения учёл. Получилось намного вкуснее. До сих пор чувствую себя неловко – какой работой я Вас нагрузил. Ещё раз большое-пребольшое СПАСИБО!

Цепляю на память эл.версию очерка. Хочется верить, что эпопея с картинами Грачевых ещё не закончена. Ну а там – как Бог даст. Здоровья, успехов во всех делах.

13.08.2019

Добрый день, Андрей Вадимович! Только вчера вернулась в Москву и обнаружила ваше письмо.

Сохранение памяти о предках –дело не только благородное, но, я бы сказала, и богоугодное (во всяком случае, так оно определяется в парадигме моих историософских представлений). Хотелось бы, чтобы ваши потомки смогли по достоинству оценить ваш многолетний труд, но главное – порыв к выполнению этой миссии, позволившей вам восстановить потерянную «связь времён». Не помню, кто сказал: честь – понятие родовое. Без родословия всякое упоминание о чести превращается в абстрактную дефиницию. Вы же наполняете это понятие вполне выразительными портретными характеристиками и примерами благих деяний предков. Полагаю, что ваши потомки будут благодарны вам за это.

Мне было приятно и интересно общаться, и сотрудничать с вами. Не исключено, что без вашего активного участия очерки о Грачевых могли бы получиться в виде короткой исторической справки о дарителях Румянцевского музея. Но судьбе было угодно послать мне вас, за что я ещё раз выражаю свою признательность. Я желаю вам благ и душевных сил для продолжения вашей миссии в этой жизни. Всего доброго! С уважением! Татьяна Николаевская.

2015

Здравствуйте Анастасия Олеговна![108] В продолжение разговора о старых фотографиях. Цепляю к письму несколько фотографий из серии Дачные сюжеты (всего более 200). Фотографии любительские, качество низкое. Но на них отражена жизнь того времени. Виды, костюмы, ландшафты, быт, архитектура и т.п. Полагаю, что кому–то они могут быть интересны, но не знаю, как их презентовать. Показывал на заседании ОИРУ – заинтересовался Лыткаринский краеведческий музей, отдал им фотографии Покровского.

Но моя цель – не раздать фотографии, а как-то использовать. Может быть Вы знаете разрабатываемые или планируемые проекты, или кто этим занимается.

Все фотографии связаны с жизнью московской купеческой семьи Грачевых. На протяжении многих лет на рубеже 19 – 20 вв. семья снимала подмосковные усадьбы на лето. Семья оставила потомкам не только многочисленные записки и воспоминания, но и почти 400 фотографий, включая Дачные сюжеты. После окончания исследований этой генеалогической ветви планирую архив Грачевых передать в один из музеев или архивов. Фотографии и материалы не пропадут,

[108] Васильченко А.О. ГИМ. Куратор выставки «Образ русской усадьбы»

но наткнуться на них можно будет только случайно. Поэтому и обращаюсь к Вам за советом – к кому «прислониться» с моими фото, чтобы они были ещё кому-то интересны. С уважением, Уборский Андрей Вадимович,

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Не знаю поняли ли Вы из нашего общения, но занимаюсь фотографиями усадебными я (классификацией, осмыслением и трактовкой как всего явления, так и конкретно его разновидности – любительской фотографии), ещё 3 года назад делали и доклады на ОИРУ и т.д...., у меня готова книга об усадебной фотографии 1860–1920–е гг. Единственный разрабатываемый проект об усад. фотографии который я знаю – это мой.

О ваших фотографиях: они любопытные. Конечно не весь комплекс.

Часть я могу взять в фонд поскольку мне это интересно. К сожалению, я их не видела в живую, но я видела массу других кодаковских сюжетов, так что понимаю, о чем речь. Боюсь, что больше никого назвать не могу, т.к. они могут интересовать только те музеи, которые находятся в изображённых усадьбах. Подумайте, и, если Вы заинтересованы в передаче фотографий в фонд «Усадьба» ГИМ, приходите с подлинными фотографиями. С уважением, Анастасия Васильченко, ст. науч. сотрудник отдела ИЗО.

Спасибо за ответ. Раз Вы единственный автор единственного проекта, то, наверное, будете знать о вдруг появившихся новых проектах. Я не намерен разрывать свой архив на части. Даже если я его целиком куда-то пристрою, у меня останутся оцифрованные копии и адрес архива.

Имейте в виду, что у меня в «Дачных сюжетах» фотографии Ахтырки, Бородино (под Подольском), Братцево, Овсянниково, Петровское, Фомино, Чашниково. Если Вам или кому–то из коллег они потребуются – с удовольствием предоставлю. Рад симпатичному знакомству. Всяческих Вам успехов.

21.01.2019

Уважаемый Филипп Игоревич![109]

В 6–м выпуске (2018) журнала «Московское Наследие» дважды наткнулся на знакомую мне фамилию – М.С. Грачев (усадьба в Денежном переулке) и М. Грачев (усадьба Румянцева–Задунайского). Грачева Наталья Дмитриевна, дочь и внучка Потомственных Почётных граждан Москвы Грачевых Дмитрия Семёновича и Семена Дмитриевича – моя бабушка.

Успешных купеческих семей с фамилией Грачевы (семейных кланов), не связанных родством, в Москве было несколько. Мною исследована только моя семья. Публикаций по всем Грачевым практически нет, поэтому в справочной и краеведческой литературе по Москве встречаются неточности.

Так владельцем усадьбы в Денежном пер. был Грачев Михаил Семёнович, но принадлежащий моей семье Грачевых, а не к указанной в распространённой

[109] Смирнов Ф.И. Главный редактор журнала «Московское Наследие».

справке. Усадьба на Маросейке, превращённая в доходный жилой дом, была приобретена С.Д. Грачевым, а после его смерти оказалась в долевой собственности большой семьи.

По моим исследованиям по адресным и другим справочникам и выписям из крепостных на рубеже XIX–XX веков за семейством Семена Дмитриевича Грачева (детьми и внуками) в Москве числились: усадьба в Черниговском (Черниговский пер, д. 9/13), рядом дом на Ордынке (не сохранился, на месте дома 9 по Б. Ордынке), усадьба на Поварской (ныне – Поварская ул., д.д.7 и 9), усадьба на Воробьевых горах (ул. Косыгина д.18, в современных справочниках значится как дача Зингера), особняк на Кисловке (сегодня Малый Кисловский пер, д. 9, стр. 1 и 3), особняк в Армянском (сохранился дом на углу ул. Маросейка и Армянского пер.), усадьба на Большой Спасской (не сохранилась, между ул. Б. Спасской, Живаревым и Глухаревым переулками), меблированные комнаты в собственном доме в Неглинном проезде (номер дома неизвестен, ныне Неглинная ул.), особняк в Денежном пер. (ныне д.11).

Всё это было приобретено на средства Семена Дмитриевича Грачева и, по наследству, перешло его детям и внукам. Уже после смерти Семена Дмитриевича его сыном Дмитрием в 1891 году был приобретён дом у своего двоюродного брата Дмитрия Евграфовича Грачева на углу Никитского бульвара и Мерзляковского пер., участок с двухэтажным каменным домом с двумя двухэтажными флигелями и служебными строениями во дворе на углу Садовой–Самотёчной улицы и Большого Спасского переулка (ныне Б. Каретный пер., дом снесён). Младший сын Митрофан Семёнович после смерти отца приобретает ещё один дом на Поварской (место не установлено), усадьбу в Ховрино (Клинская ул. д.2 «Грачевка»), дом на углу Салтыковского пер. и ул. Б. Дмитровка (ул. Б. Дмитровка д.10), его сын Владимир приобретает у семьи Мамонтовых усадьбу Киреево (между МКАД и Химками, не сохранилась).

Грачевы сами не строили дома и усадьбы (кроме дома 9с3 в М. Кисловском пер.), но старались сохранить ранее созданное архитектурное наследие или поручали реконструкции успешным архитекторам (Кайзер, Кекушев).

Ниже приведены выписки из сохранившихся в семье и собранных мною подлинных документов, опровергающих распространённые неточности. Настоящий материал передаю в Ваше распоряжение, рассчитываю, что при использовании материала ссылка на собирателя и исследователя будет сделана. Готов подготовить очерк (определите формат), или к любому другому сотрудничеству.

Мне представляется, что моя семья Грачевых заслуживает быть отмеченной своим отношением к московскому наследию. Предпоследняя редакция очерка о Грачевых выложена на сайте СВРТ, уточнённую редакцию, при необходимости, предоставлю. Выписки из документов с комментариями прилагаю. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

17.01.2020

Здравствуйте, на одном из форумов прочла о том, что вы знаете историю дома на Малом Кисловском переулке д.9, усадьба Грачева. Вот если вам известно, меня интересует количество выходов на главном фасаде, сейчас на всех

фотографиях их 2, но по планам БТИ нет левой двери, мне необходимо определить – это дверной проем пробит недавно или он был изначально и на БТИ ошибка. Спасибо. Евгения Симонова

Здравствуйте Евгения! Не помню – знакомы ли мы? Кто Вы, зачем Вам нужна эта информация, на каком форуме увидели информацию обо мне. После знакомства (или восстановлении знакомства) продолжим. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

18.01.2020

Нет, мы не знакомы. Форум, к сожалению, сейчас не найду. Я архитектор и оформляю сейчас современные планы для регистрации и постановки на учёт в БТИ. В предыдущих документах БТИ от 1998 года не значится левая входная дверь главного фасада, но по архитектурной композиции главного фасада там должен быть проем–дверной или оконный. Если дверь всё же была устроена в современное время, то должны быть конструкции усиления. Я искала исторические фото для подтверждения факта наличия дверного проёма, фото находила, но только правой части фасада.

Значит будем знакомы. Встречные вопросы: О каком доме идёт речь – старом (Гарденинском), или новом (начало XX в.). Кому нужен современный план БТИ – кто заказчик и для чего (или кого) его хотят реконструировать. Старый дом не является памятником, реконструировался и внутри, и снаружи, но мне не безразлична его дальнейшая судьба (как и нового). Не исключаю, что могу быть полезен.

Можете ли прислать имеющийся план БТИ, возможно смогу помочь (четверть жизни отдал строительному проектированию). И сбросьте старое фото фасада. С ув. А.В.

20.01.2020

Нашла ссылку на вашу запись … Дом по Малому Кисловскому пер 9, стр 1. Реконструировать не хотят, хотят оформить современное положение (произвели демонтаж части внутренней перегородки для устройства дверного проёма). Заказчик арендует помещения. Полагаю, что здание старое, вот что про него пишут:

Небольшой по размеру особняк в нынешнем Малом Кисловском переулке, 9 был возведён в 1820 году и в то время принадлежал Николаю Николаевичу Гардееву, имевшему чин надворного советника. Строение в последующие годы неоднократно реконструировали, пока в середине XIX столетия он не приобрёл нынешние формы и декор. Фото старое сразу не сохранила, так как оно для меня не информативно, повторно найти не удалось. БТИ 1 этажа прикрепляю, видно, что входная дверь слева отсутствует.

20.01.2020

Ну что ж, будем дружить. В дополнение к фотографиям, ссылку на которые Вы мне прислали, даю свои ссылки. Цепляю фотографию (ссылку потерял, есть в Рунете, при необходимости – найдёте).

По дому: парадный вход справа, там была мраморная лестница (в начале 90-х я по ней ходил) и зеркало с лепниной (прочитаете в тексте очерка); слева – вход с улицы в квартиру, там жил брат моего прадеда, а потом семья Пигаревых (родственники поэта Тютчева). На присланной мною фотографии пролётка стоит около левого входа. С ув. А.В.

Я Вам благодарна за уделённое мне время, и ценную информацию. Ещё раз спасибо. Евгения Симонова.

07.10.2020

Здравствуйте Ирина Александровна и Наталья Борисовна![110] Вчера с удовольствием посмотрел на канале «Культура» съёмки Вашего музея 2012 года и вспомнились мой разговор по телефону с Ириной Александровной и обсуждение моего предложения с Натальей Борисовной. Цепляю к письму подготовленный мной материал (книжка, брошюра) в единственном печатном экземпляре и в электронной версии для семейного чтения. Она напомнит Вам наши разговоры. Реконструкция, всякие пандемии отодвигают возможность реализовать наши задумки о выставке картин из коллекции Грачевых. Но планов громадье пишется заранее, и многое из них реализуется. Очень хочется, чтобы в длинном перечне нашлось место и реализации нашего пожелания. Всяческих Вам успехов, здоровья. Берегите себя.[111] Уборский Андрей Вадимович.

30.05.2022

Уважаемая Марина Девовна![112] К столетнему юбилею открытия музея был подготовлен и выпущен сборник «Эра Румянцевского музея». Скромную помощь в формировании сборника оказал автор настоящего обращения, он же правнук одного из дарителей картин – Грачевой Марии Андреевны. В начале 2012 года я обратился к Ирине Александровне Антоновой с предложением провести в отреставрированных зданиях отдела личных коллекций ГМИИ на Волхонке выставку картин, переданных в своё время М.А. Грачевой (в ГМИИ хранится 14 картин).

Занимаясь генеалогическими исследованиями своей семьи, в том числе и своими предками Грачевыми, я в семейном архиве обнаружил сохранившиеся подлинные документы покупки Грачевыми у Торгового дома «Г.ВОЛКОВЪ съ сыновьями» земли со строениями на углу Волхонки и Антипьевского переулка.

Выставка картин из коллекции Грачевых в доме, последними владельцами которого были Грачевы, была бы в чем-то символична. И на открытии этой выставки я обещал продолжить традицию «дарения» – передать в дар ГМИИ подлинные документы покупки зданий на Волхонке. О сегодняшней ситуации с перспективой выставки в отделе личных коллекций меня проинформировала Автономова Н.Б. Предлагаю музею на одном из мероприятий дать мне возможность выступить с презентацией документов о покупке Грачевыми земли и зданий, занимаемых сегодня отделом личных коллекций (до 10 минут), и вручить в дар

[110] Антонова Ирина Александровна – президент ГМИИ им. Пушкина, Автономова Наталья Борисовна – заведующая Музея личных коллекций.

[111] 30 ноября 2020 г. Ирины Александровны Антоновой не стало.

[112] Лошак М.Д. Директор Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина

представителю руководства ГМИИ имеющиеся у меня документы. Ответ Ирины Александровны Антоновой и скан выдержек из купчей прилагаю. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Уборские

Уборские – основная корневая ветвь, нисходящая к отцу и деду исследователя генеалогических очерков.

16.02.1999[113]

На Ваш запрос архив[114] сообщает, что в просмотренных документах Демидовского юридического лицея г. Ярославля за 1903–1918 гг. сведений о студенте Уборском Иване Николаевиче, в том числе его личного дела, не имеется. Архив лицея за XIX – начало XX вв. не сохранился, сгорел во время восстания 1918 г. в Ярославле.

24.03.1999

Дорогая тётя Лида![115] Поздравляем тебя с наступающим днём рождения! Желаем тебе здоровья, насколько это возможно, поменьше болеть, бодрости и темперамента, которые тебя не покидают, сохранения упругости голоса, который свидетельствует о твоей воле и жизнелюбии.

У нас дома всё по–прежнему. Гале год назад я помог оформить досрочно пенсию, у неё, как и раньше, основная работа-забота – внучка Настя. Родители её отводят в школу, а Галя почти каждый день её забирает из школы, приводит домой, кормит, следит, чтобы сделала уроки. Три раза в неделю ездят на занятия в хореографическую студию. Учится хорошо, проблем нет, но одну сегодня оставлять страшно. В хореографической студии занимается для общего развития, правда уже выступают в концертных программах.

Кирилл продолжает работать в дизайн–студии, занимается компьютерной графикой, работой доволен. Проблемы финансового кризиса его фирму почти не задели, работает много, иногда в выходные. Пока молодой – пусть крутится. Осенью, когда упали цены на отечественные автомашины, занял денег и купил себе новый Москвич – «Святогор». По неопытности, не успев обкатать, разбил. Теперь работает на долги и ремонт машины. Зато приобретает жизненный опыт.

Лене с работой не везёт. Проработала два года в коммерческой, фактически частной, поликлинике рядом с домом. Вначале было интересно, зарплата в несколько раз больше, чем у линейного районного врача, близко от дома. Потом поменялось руководство, отношения в коллективе стали портиться, хозяину – главное прибыль, и она оттуда ушла. Устроилась в английскую фирму по внедрению новых лекарств, проработала несколько месяцев – произошёл кризис, фирма свернула деятельность, сократила большинство сотрудников. Лена оказалась последней, кого приняли на работу и поэтому первой, кого сократили. Предложили ей работу в только что созданной коммерческой клинике. Она принимала непосредственное участие в оборудовании своего гинекологического кабинета новейшим оборудованием. Прошла курсы по УЗИ. Но создатели клиники просчитались.

---

[113] Предметное исследование корневой ветви Уборских началось позже других ветвей.

[114] Государственный архив Ярославской области.

[115] Златковская (Козловская) Лидия Павловна (1910–2005) – двоюродная сестра отца – Уборского Вадима Ивановича. Петербург.

Из-за кризиса несколько месяцев не было ни одного коммерческого больного, соответственно и зарплаты. Сейчас опять на новом месте, как сложится не знаем.

Саша, Ленин муж, работает в кардиологическом центре у Чазова, защитил кандидатскую диссертацию. Кандидат медицинских наук сейчас стоит 300 рублей в месяц. Берет дежурства, подрабатывает семейным врачом у состоятельных бизнесменов, но богатых становится всё меньше, а свободных врачей всё больше.

Как и все, наши ребята крутятся, что–то получается, что–то нет. Самое главное – здоровы, не падают духом и понимают, что о себе надо заботиться прежде всего самим.

Меня в конце 1997 года прихватила стенокардия, предложили обследоваться, оказалось, что сосуды сердца уже забиты склеротическими бляшками и я стою на пороге обширного инфаркта. Предложили операцию по шунтированию. Помня о наследственных лысине, склерозе, сердце и ранней смерти отца, деда, я согласился. Да и с работой в 1997 г. у меня было нормально, собирались с Галей прокатиться по Европе. Пришлось с этими деньгами ехать в больницу. Операцию проводили там же, те же и так же, как у Ельцина.[116] Только до операции я был практически здоров, поэтому на третий день я уже ходил, а через неделю был дома. Сейчас чувствую себя хорошо (стучу по деревяшке). Сегодня мне позвонил врач, который уговорил меня делать операцию, поздравил с её годовщиной, а я уже успел об этом забыть. Если бы не он, я и тебе, наверное, забыл бы об этом написать.

Работы в 1998 году у меня было очень мало, в этом – пока ничего нет. Сегодня мой бизнес похож на варку бульона из яиц. Но не унываю – прорвёмся. Есть пенсия. А без дела я всё равно не останусь, надо продолжать родословные дела. Вот, пожалуй, и всё о нашем житье-бытье. Соскучился по Ленинграду, не был уже несколько лет.

У Вадима тоже всё нормально, много работает, дети растут, Веня уехал в Чехию заниматься бизнесом, Дима заканчивает школу, Лёша учится в 3–м классе. Ира (жена Вадима) работает в мэрии Москвы.

На днях звонил тёте Марусе,[117] она держится молодцом, ходит по магазинам, воспитывает внуков, кошек, настроение хорошее. Она мне рассказывала, что к ней приезжал Женя.[118]

Ещё раз желаем тебе здоровья, хорошего настроения и помнить, что главные юбилеи у тебя ещё впереди.

Крепко целуем, Андрюша, Галя.

P.S. Так как у меня нет работы, я опять вернулся к своей родословной. Начал пересматривать имеющиеся данные по Уборским, и у меня возникло много вопросов. Хочу переделать тот материал, который я оставил тебе. Он очень плохо читается и сложен для восприятия.

Прошу тебя, по возможности, ответить на изложенные ниже вопросы.

---

[116] Ельцин Борис Николаевич – Президент Российской Федерации 1991–1999 гг.

[117] Сосульникова (Уборская) Мария Александровна(1917–2009), двоюродная сестра отца. Москва.

[118] Сын Лидии Павловны.

Не обязательно отвечать сразу на все. Будет настроение и возможность, напиши мне записку по одному, двум вопросам. Потом так же по другим.

1. Твоя мама, Варвара Николаевна, осталась без родителей в 14 лет. Замуж она вышла, наверное, в 1901 году, когда ей исполнилось 18 лет. С кем и где она жила до замужества, кто ей помогал? Почему она так рано ушла из жизни? Кто помогал вам, детям, после смерти отца и мамы, ведь Николаю в 1920 году было всего 18 лет, а тебе 10?

2. Кто был твой отец – Павел Александрович Козловский? Как они познакомились с мамой? Откуда он? Почему он так рано умер?

3. Чем занимался твой старший брат – Николай Павлович? Жива ли его жена Ираида Ивановна? Где они жили? Чем занималась их дочь – Чернова Галина Николаевна и её муж? Что известно об их детях – Алексее и Геннадии?

4. Чем занимался и где жил Александр Павлович?

5. Чем занималась и где жила Екатерина Павловна?

6. Я очень мало знаю о тебе. До какого года ты жила в Исакогорке? Когда ты переехала в Ленинград, где училась, кем работала? Где познакомилась с Аркадием Михайловичем? Чем он занимался?

7. Мне кажется, что ты мне продиктовала деревни Булдырево и Ермольцево в Меленковском сельсовете под Ярославлем между Курбой и станцией Козмодемьянск. С чем связано это место, я никак не вспомню. Или, может быть, я запутался в своих бумагах?

8. Как ты познакомилась с Еленой Сретенской, женой священника из Турово? Когда и где он был священником?

Вопросов задал много, но хочется, чтобы получилась из семьи Уборских целая картина. Сейчас же много дыр и пустых мест, можно подумать, что Уборские и их потомки жили в безвоздушном пространстве, рожали детей и умирали, ничем другим не занимались. Ещё раз целую, Андрюша.

12.07.1999

Дорогая тётя Лида! Огромное тебе спасибо за такое подробное письмо. Не перестаю удивляться и завидовать твоей памяти. Может быть с возрастом у меня тоже разовьётся память, а то помню только то, что нужно по работе. Всё остальное в голове сваливается в одну кучу, приходится в ней копаться, как на чердаке старого дома.

У нас стоит жара. Галя с внучкой на даче, там тоже жарко, но полегче. Я – то на даче, то в Москве. Приходится следить за своим бульоном из яиц (бизнесом), чтобы не выкипел и не убежал. Правда – навара не видно. Зато я при деле, иногда кажется, что при серьёзном.

В этом году почти стал собственником садового участка. Мой дядя, мамин брат – Игорь, попросил нас заняться его участком, который у него уже 30 лет. После того, как в Пушкино сломали дом, они с женой (детей у них нет) взяли садовый участок недалеко от Пушкино, две остановки на электричке, близко от станции. Построили летний домик из материала, который не успели растащить из старого дома в Пушкино и занимались там в основном землёй для удовольствия. Я им все эти годы помогал и строить, и копать, и ремонтировать, благо своих дачных забот у меня не было.

Одно лето мы с Галей и внучкой там жили, Насте было всего год. Игорь с Люсей так и считали, что этот участок останется нам с Галей.

Люся умерла шесть лет назад, Игорь не хотел ничего на участке менять, сохраняя о ней память, но и не делал там ничего. Да и возраст не позволял. Участок пришёл в полное запустение. Нам жить в тех условиях не хотелось, мы привыкли снимать дачу с каким-то минимальным комфортом.

В этом году он предложил мне заняться участком и делать там то, что я сочту нужным. Сейчас переоформляем участок на меня. Получилось, как в присказке – мало забот, заведи порося.

Весь май приводили с Галей дом в жилое состояние, клеили, утепляли, красили. Повезло с погодой – тепло, а то через пол ещё в некоторых местах видна улица. Сейчас обжились, но дел невпроворот.

Думали что-нибудь построить для жилья дополнительно, но дорого и нет смысла, участок всего 6 соток. Самое разумное – сломать то что есть и построить всё заново. Но получается, что сегодня кроме нас с Галей это никому не нужно. У Лены с Сашей дача Сашиных родителей под Переславлем, им там постоянно приходится бывать. А Кирилл ещё не дорос до необходимости своего хозяйства.

Поэтому из всех великих проектов по благоустройству будущей собственной земли на сегодня утверждён один – туалет, совмещённый с душем. Но оказалось, что и для него нужен фундамент, доски, цемент, кирпич и ещё не знаю, чего. На следующей неделе собираюсь начать строительство, по телевидению закладку первого камня покажут вряд ли, но головная боль уже началась. Хорошо, что начал ездить на машине, для собственной дачи это необходимо, детей ведь не допросишься ездить за каждым кирпичом или доской. Так что живём полнокровной насыщенной жизнью, слава богу, что все заботы в общем то радостные, мелкие невзгоды проскакивают незаметно.

Галя передаёт тебе большущий привет. Она до сих пор помнит, как ты нас угощала чем-то своим очень вкусным, я забыл – чем, но она помнит. Но спросить её не могу, она на даче, а я сегодня в Москве. Желаем тебе здоровья, насколько это возможно, бодрости духа, чтобы твой природный оптимизм тебя не покидал. Крепко тебя целуем Андрей, Галя.

15.03.2000

Дорогая тётя Лида! Вот и подобрался у тебя очередной юбилей. Хотя и не самый главный, но всё же значительный. Для двадцатилетнего – твой возраст может показаться фантастическим, а для меня – почти шестидесятилетнего и столетний юбилей представляется вполне нормальным. Примеры тому есть, долго живут прежде всего те, у кого душа не стареет. Когда я слышу твой звонкий, упругий голос по телефону, так и кажется, что ты завтра сядешь в поезд, приедешь в Москву, обежишь всех родственников и знакомых, предложишь съездить куда-нибудь под Ярославль или в Исакогорку. Мне иногда представляется, что круглые даты – это медали и ордена, вручаемые Господом Богом. Твой главный орден тебя ещё ждёт.

У нас всё по-прежнему. Я работаю, Галя с внучкой, дети крутятся. У Вадима тоже всё в порядке. Недавно звонил тёте Марусе. Несмотря на всякие болячки оптимизма не теряет, обо всех заботится, всеми интересуется.

Не помню, рассказывал ли я тебе, что несколько лет назад был в Исакогорке. Жилые бревенчатые дома, построенные при строительстве железной дороги в начале века, стоят до сих пор. Внешне вполне прилично выглядят. Такие же дома сохранились вдоль железной дороги на многих станциях от Архангельска до Ярославля. Попытался представить, где вы жили, на чём к вам приезжал Иван Николаевич.

Продолжаю заниматься родословной. Нашёл подтверждение, что Иван Николаевич после окончания Ярославского юридического лицея какое–то время работал в Москве. В это же время в Москве работала Ольга Дмитриевна – так она пишет в одном из писем. Видимо они познакомились в Москве, но скрывали это. Вскоре Иван Николаевич перевёлся в Тобольскую губернию, куда уехала к отцу и Ольга Дмитриевна.

Удалось разыскать маминых двоюродных сестёр, которые в середине 20–х годов оказались со своим отцом в Англии (был в командировке) и там остались.

Ещё раз поздравляем тебя с юбилейным днём рождения. Желаем тебе здоровья, бодрости духа, хорошего настроения. Крепко целуем. Андрей, Галя

18.10.2008

Александр Суслов. «Бывшее село Губино. Покровская церковь»[119]. …Сохранились сведения о церковном клире Покровской церкви на конец XIX – начало XX века. Псаломщики: Семён Соловьёв, Иван Юрасов, Иван Смирнов, Иван Рыжов, Василий Ивановский, Анатолий Уборский[120] (бывший учитель ЦПШ, 1915).

12.11.2008

Уважаемый Виктор Юрьевич![121] Не знаю, интересовались ли Вы историей происхождения своей фамилии. Я занимаюсь розыском своих однофамильцев около 10 лет. Выяснилось, что все Уборские от одного предка. Фамилия существует около 200 лет. Таким образом, я с Вами родственник по крови. Ваш отец Юрий Николаевич мой троюродный брат. Хотя мы не знакомы и вряд ли он догадывается о моем существовании.

О семье Вашего деда Николая Александровича Уборского знаю очень мало. У меня собралось достаточно материала, чтобы построить и описать схему родственных отношений всех Уборских. Думаю, это и интересно, и необходимо не только для живущих, но и будущих наших поколений.

Убедительно прошу принять участие в моих изысканиях и написать о Вашей ветви семьи от деда – Уборского Н.А. Общий материал я обязательно передам всем ныне живущим Уборским.

Свяжитесь со мною любым удобным способом… С уважением, Уборский Андрей Вадимович.[122]

---

[119] Воскресенская районная газета «Наше слово» № 116 (11475).

[120] Двоюродный брат моего деда Уборского И.Н.

[121] Фамилия и адрес из Интернета.

[122] Письмо отправлено обычной почтой в Болшево под Москвой с просьбой на конверте сообщить, если адресат не проживает по указанному адресу. Ответ не получен. Связь с тремя Уборскими (продолжателей фамилии) – Юрием и сыновьями Виктором и Андреем мною не установлена. Через 13 лет контакт с Андреем был установлен, но не получил развития.

13.01.2010

Украина. Днепропетровская обл. г. Синельниково …

Уважаемый В.Д. Уборский! Вашу фамилию и адрес я обнаружил в одной из поисковых систем Интернета.

Я занимаюсь историей своей семьи и установил, что мой предок, священник в селе Уборы в Московской губернии, дал эту фамилию в начале XIX в. своему сыну – Константину, направляя его в духовное училище. Все выявленные мною в России Уборские от этого корня. Но не все ветви от этого корня удалось восстановить. Фамилия уникальная, и большая вероятность, что мы с Вами дальние родственники.

Прошу Вас написать мне, что Вы знаете о своих предках – отце, деде, прадеде, детях, других родственниках, носящих ту же фамилию. Их имена, отчества, где родились, годы жизни (хотя бы примерно). Если мои предположения о единстве нашего корня подтвердятся, я вышлю Вам собранный мною материал по генеалогии Уборских. Сообщите Ваши дополнительные координаты для общения – телефоны, E–mail.

Прошу ответить на моё письмо, даже если данная тема Вас не интересует.

Если по данному адресу Уборский В.Д. не проживает, убедительно прошу прочитавшего письмо сообщить мне об этом, а также всё, что известно об адресате. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.[123]

14.12.2012

Здравствуйте! Встретил на форуме информацию: Глаголева Елена[124] 7 августа 2011 г. писала: «ГАЯО, 230/11/3111. МК Р.-Борисоглебского уезда, 1878 год. Село Дмитриевское в Игрищах. Лист 1520. Январь, 17/19. Александр. Родители: Р.-Борисоглебского уезда, сельца Турова, губернский секретарь Николай Константинов Уборский и его жена Екатерина Дмитриева, православные. Восприемники: Р.-Борисоглебского уезда, сельца Ивановского, поручик Дмитрий Лавров Остолопов.

Низкий поклон Вам, Елена, за титаническую, но очень нужную работу. Николай Константинович Уборский – мой прадед. Священник Стефан Стефанов из села Уборы под Москвой дал эту фамилию сыну Константину, отправляя его учиться в школу при монастыре. По роду Уборских у меня собран большой материал. В Ярославской области Уборских уже нет. Если ЯрИРО имеет возможность выложить (опубликовать) материал, подготовлю публикацию.

Просьба к Вам по Николаю Константиновичу (если будет время или натолкнётесь в архиве). После окончания в 1862 г. Вифанской духовной семинарии его следы теряются. Братья, окончив ту же семинарию, служили священниками в Подмосковье. Когда Николай перебрался в Ярославскую губернию, где служил, почему в метрической книге он записан по статской должности (выписка сохранилась в семье Александра, сегодня – в моем архиве). Умер в 1897 г. в возрасте 56 лет.

---

[123] Позже выяснилось, что несколько ветвей Уборских на Украине – потомки Западно-Украинских Уборских (см. генеалогический очерк «Уборские»).

[124] Глаголева Елена, член Ярославского Историко-родословного общества (ЯрИРО), статус «ветеран».

Сын Александр Николаевич Уборский учился в Московском железнодорожном училище, работал на ж.д.

Сын Иван Николаевич Уборский учился в Ярославской духовной семинарии, потом в Демидовском лицее, работал присяжным поверенным в Москве, Тобольске, Мстиславле, Ярославле. Ярославский архив мне ответил, что документы семинарии и лицея были уничтожены пожаром (полагал, что в личных делах есть какая-то информация об отце Ивана).

Конечно, уточнение деталей не имеет принципиального значения для понимания своих корней. В любом случае своим потомкам есть что оставить. И всё же… Вы меня поймёте. Наверное, меня гложет тот же червь, что и Вас толкает, не побоюсь пафосности – на подвиг ручной оцифровки архива.

Желаю успехов, получится с моим предком – ещё раз низко поклонюсь. С уважением, Андрей Вадимович.

16.12.2012

Уважаемый Андрей Вадимович, рада за Вас! Елена.

22.12.2012

Уважаемая Елена Ивановна![125] Я занимаюсь исследованием корней своей семьи. Фамилию Уборский моему прапрадеду Константину дал его отец Стефан Стефанов, священник церкви Спаса Нерукотворного Образа в Уборах.

В поисках архивных документов села Уборы я получил ничем не подтверждённую информацию, что все документы были переданы после 1917 г. в ваш музей-усадьбу. Так ли это? И если так, то где потом они могли отложиться? В ЦИАМ по Уборам очень мало документов. С благодарностью приму любую информацию. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Добрый день, Андрей Вадимович! В издании «Венок усадьбам» его автор А.Н. Греч пишет об имении Уборы и его последнем владельце графе П.С. Шереметеве. Там же автор отмечает, что бытовой архив села, старинные портреты были увезены в Остафьево.

К сожалению, достоверно не известно, были ли документы по Уборам в Остафьеве. После 1917 года П.С. Шереметев был назначен хранителем Остафьевского музея, открытого в 1899 году, и жил в усадьбе, а все вещи и библиотека графа находились под охраной Комиссариата имуществ. С этого периода происходили различные перемещения и вывоз документов и предметов. В 1930 году музей был ликвидирован. Сегодня остафьевские мемории хранят 24 учреждения – это музеи, библиотеки, архивы.

Возможно, по интересующему Вас вопросу следует обратиться в РГАДА, РГИА, отдел рукописей РГБ, а также в Общество изучения русской усадьбы. С уважением, Княжева Е.И.

4.01.2013

Здравствуйте и с Новым 2013 годом, «ветеран» Ольга![126]

[125] Заместитель директора по научной работе музея Остафьево.
[126] Член ЯрИРО, «ветеран».

Автору темы «Остолоповы (дворяне; Ярославская губ.)» Вы написали:

ГАЯО, 230/11/3111. МК Р.-Борисоглебского уезда, 1878 год. Село Дмитриевское в Игрищах. Лист 1520. Январь, 17/19. Александр. Родители: Р.-Борисоглебского уезда, сельца Турова, губернский секретарь Николай Константинов Уборский и его жена Екатерина Дмитриева. Восприемники: Р.-Борисоглебского уезда, сельца Ивановского, поручик Дмитрий Лавров Остолопов. Александр, по всей вероятности, он из Ваших.

Как это Александр – «из Ваших»? Я – Уборский Андрей Вадимович, потомок Николая Константиновича Уборского, правнук. Несколько лет занимался исключительно одним из своих предков, участником Отечественной войны 1812 года, и только сейчас вернулся к Уборским. Много непоняток в их ярославском следе. Николай Константинович – сын пономаря села Михайловское Звенигородского уезда Московской губернии, получившего фамилию от отца – священника церкви Спаса Нерукотворного Образа в селе Уборы на р. Москве.

Николай в 1862 г. окончил Вифанскую семинарию по 1-му разряду и должен был быть священником, что и осталось в воспоминаниях его внучек. Но уже в 1878 г. он значится как губернский секретарь, хотя в календарях этого периода он не значится. Что за служба у него была в пятидворовом Турове – не ясно.

Александр родился от второй жены Николая. Первая (имя неизвестно) умерла после рождения дочери Марии (1869 - 1939, жила в Турове или Дмитриевском). Возможно, он «снял» с себя сан священника и женился вторично. В 1880 г. у него родился Иван (мой дед), в 1883 г. – Варвара. Умер Николай Константинович 09.04.1897 г. в Турове, был похоронен в Дмитриевском (по воспоминаниям).

Александр, Иван и Варвара уехали после смерти отца и завели свои семьи. Очень интересует судьба Николая Константиновича в Турове и места учёбы его сына Ивана до Демидовского лицея (предположительно – закончил духовную семинарию).

Хотя бы номера фондов, описей, дел, по которым можно заказать материал и приехать на пару дней в архив (недалеко – из Москвы, но сложно). На условиях бартера готов покопаться для кого-то в московских архивах.
С уважением, А.В. Уборский.

06.02.2013

Андрей Вадимович, а в каких московских архивах вы работали? Читаете ли вы документы 17 – 18 вв.? Мне необходимы РГАДА, РГВИА. Я мог бы на основе взаимности поработать для вас в ГАЯО по Уборским. Неёлов В.[127]

Спасибо за отклик! С документами 17 – 18 веков сталкивался в архиве Барнаула, но прочитать старопись не смог. Работал в РГВИА по 19 в., сейчас работаю в ЦИАМе тоже по 19 в. В РГАДА работать пока не приходилось. Обсуждение возможностей не закрыто. С ув. А.В.

Мой общий интерес – Неёловы, и свой частный: Чугуевские однодворцы, затем военные поселяне, гос. крестьяне из с. Каменная Яруга.

[127] Переписка через форум СВРТ с членом Историко–родословного общества в Ярославле Неёловым Владимиром Ивановичем.

По Неёловым выпустил первую книгу, готовлю вторую ... Пожалуйста, сформулируйте, свои задачи по ГАЯО. С уважением, Владимир Неёлов.

Владимир ...? Привык обращаться по отчеству независимо от возраста.

Уточните задачку по ЦИАМ. Я там бываю почти еженедельно – принимают заказы на 3 единицы хранения, а выполняют заказ в теч.7 дней. Чаще не получается, да есть и другие дела – заботы. Думаю, своих дел хватит до лета. В каждое посещение могу покопаться в описях, будет информация – согласуем что делать.

Алфавитные перечни по некоторым описям встречал, но редко. Уточните территориальную, профессиональную, сословную и т.п. зону поиска, чтобы определиться с фондами. К сожалению, путеводители ЦИАМ в Инете не открываются, буду в ближайший вторник – уточню, где скачать. Тогда перешлю.

По РГВИА – отложим до осени, у меня есть там темы, а сейчас не успею, нужно закончить с ЦИАМом. Пойму, как решать Вашу задачку – сформулирую свою. Пишите на почту. А тему удалите из форума. С ув. А.В.

Андрей Вадимович, в каждом большом архиве есть отдел (комната с каталогами). Надо только спросить в читальном зале, где это у них. Обычно это обыкновенные библиотечные каталоги: именные, географические, участников войн, полицейская, георгиевских кавалеров и т.п. с карточками. Доступ туда открытый.

Я занимаюсь всеми Неёловыми. Мой частный интерес с ЦИАМом не связан. Фамилия редкая, в РГВИА. т.е. по России, я выписал порядка 50 человек. По ЦИАМУ я предполагаю примерно не более 20 человек. С уважением …

Владимир Иванович! В каждом архиве, как в монастыре, свой устав… Я своих Уборских собирал 30 лет, пока не вышел на нужную дорогу. На следующей неделе что–то сообщу. С ув. А.В.

На нет суда нет. Я просто не знаком с этим архивом… Пусть будет так. Или мне посетить тему ЦИАМ на ВГД? Может там уже есть ответ. С уважением, Владимир Неёлов.

Андрей Вадимович, просмотрел страниц 32 сайта ВГД, посвящённых ЦИАМ. Алфавитная картотека нигде не упоминается, очевидно, там её просто нет… С уважением, Владимир Неёлов.

Владимир Иванович! Сегодня копался в электронном каталоге Ленинки (библиотеки) – на запрос Неёлов выдано 117 ссылок. Если интересно – залезьте. С ув. А.В.

Спасибо! Я это уже сделал давно. В теме лет 30, последние пять лет интенсивно. В Ленинке работал много раз: и раньше, когда занимался своими диссертациями, и потом. По сайту РГБ постоянно, поскольку добавляются всякий месяц новые публикации. Библиотеки и Интернет в основном проработаны. Остались архивы – самое дорогое, особенно с учётом широты направления. Заказы

выполняют не сразу, надо везде где–то жить, платить за жильё и т.д… С уважением, Владимир Неёлов.

11.02.2013.

Здравствуйте Владимир Иванович! Был в ЦИАМе… Сформулируйте следующие задачки. Могу брать по 1 делу для Вас и 2 дела для себя. Чаще 1 раза в неделю не получается – драмкружок, кружок по фото и попеть ещё… и т.п. Что Вы ищете? На что обращать внимание. Если дела в сохранности, можно заказывать ксерокопии, по опыту – достаточно нескольких страниц. Могу сделать короткие выписки, ноутбука хватает на полдня, подключать к сети не разрешают. На себя батарею тоже нужно оставить.

Подготовил для Вас техническое задание, но не пугайтесь, оно не обязательно к исполнению. Занимаясь, как и Вы, более 30 лет раскапыванием своих корней, я отдаю себе отчёт о трудозатратах. Но зная мои интересы в Ярославле, м.б. Вам случайно (или нет) попадётся какая–либо зацепка по моим темам – тогда сообщите, буду признателен.

1. Мой прадед Уборский Николай Константинович (р. около 1840 г) в 1862 г. закончил Вифанскую семинарию под Москвой по 1 разряду и должен был быть, скорее всего, священником в Московской епархии. Но оказался в Ярославской губернии в сельце Турово Романово–Борисоглебского уезда рядом (3 км) с селом Дмитриевском в Игрищах, где была (сохранилась, но сильно разрушена) церковь Дмитрия Салунского. По моей версии он мог жениться на дочери умершего священника и получить «в приданое» место в Дмитриевском. Я сейчас в ЦИАМе пытаюсь раскопать этот сюжет. В 1869 г. у него рождается дочь Мария Николаевна Уборская, сохранившая свою фамилию до своей смерти в 1939 г. Похоронена рядом с церковью Дмитрия Салунского. Но место рождения Марии пока не установлено. Если бы удалось найти по метрическим книгам церкви Дмитрия Салунского подтверждение её рождения и записи кто были её отец и мать – многое бы прояснилось.

Загадка в том, что, живя в Турово, он в 1878 году при рождении сына Александра в метрической записи значится «губернским секретарём» (опубликовано на форуме ЯрИРО). По адрес–календарям того периода я не смог найти даже намёка на его службу в 5–и дворовом Турове. Хотя он вполне мог быть учителем, межевым посредником или кем–то ещё. Версия, почему он из предполагаемого мною священника превратился в губернского секретаря следующая. В воспоминаниях племянниц, вполне достоверных, первая жена умерла, то ли при родах Марии, то ли после. Сын Александр от второй жены Екатерины Дмитриевны. Но священникам вторично жениться не разрешали, он должен был добиться снятия сана. Будучи после семинарии достаточно образованным, он мог занять какую–то светскую должность. Просветить ситуацию могут клиры церкви Дмитрия Салунского за 1862 – 1878 годы, другие архивные документы Ярославской епархии за этот период – записи о смерти первой жены, вторичной женитьбе, отлучения от сана.

2. Мой дед – Уборский Иван Николаевич (1880–1937) родился там же в Турово. Жили в Турово весьма скромно – две дочери, два сына. Отец (Николай Константинович) умер в 1897 г. (похоронен в Дмитриевском). Старший сын

Александр уехал в Москву на заработки и учиться. Младший – Иван учился в Ярославской семинарии, затем в Демидовском лицее. По Инету я нашёл Ивана Уборского в лицее, но в числе нуждающегося в финансовой помощи его не обнаружил. Но вопрос – кто ему помогал, мать и сестры не могли его содержать. По семейной легенде его во все времена поддерживал «иеромонах Платон». Но кто это – легенда не знает. Моя версия – это кто–то из братьев отца, они все закончили духовные семинарии. Но установить мирское имя неизвестного монаха Платона невозможно. Интересно найти какие–то зацепки за списки или дела учащихся Ярославской семинарии и Демидовского лицея. Там могут быть ссылки на «спонсора».

3. Иван Николаевич Уборский по окончании лицея, уехал работать в Москву. В 1910 году женился на дочери Тобольского губернатора – Ольге Дмитриевне фон Гагман. Помощником прокурора служил в Тобольске, Мстиславле. Примерно в 1915 году, после рождения дочери и сына, они переехали в Ярославль. Бабушка (Ольга Дмитриевна) скрывала в советские годы и происхождение, и детали биографии. (Бог ей судья – с такой фамилией и биографией она смогла сохранить и себя, и детей.) По легенде она хорошо пела и якобы работала в театре Волкова. После 1917 года ей пришлось быть и тапёром в кинотеатре, выступать с гастролями в городах Поволжья, и преподавать музыку. Но никаких подтверждений этому нет, кроме пианино в первые послевоенные годы. Из театра Волкова мне сообщили, что ни фамилия Уборская, ни фамилия Гагман им не известны. Вполне возможно у неё был псевдоним. Интересно было бы познакомиться с собирателями историй театрально–концертной деятельности того периода в Ярославле и близлежащих городах.

4. Иван Николаевич Уборский в годы НЭПа работал адвокатом. В конце 20–х был осуждён и выслан в Архангельскую губернию. Статья, причина осуждения нынешним потомкам неизвестны – то ли за анекдоты, то ли за защиту тогдашних предпринимателей, то ли за участие в расследовании Саввинского дела. Если дело сохранилось, то, скорее всего, оно хранится в Ярославле. Никак не соберусь выяснить – куда в Ярославле следует обращаться за информацией по подобным делам.

Вроде бы нагрузил по полной, но не воспринимайте это как какое–то обязательство. Проходя по улице – увидите вывеску, вспомните об Уборском, запишите и дайте весточку. Не более того. С ув.А.В.

18.02.2013

Добрый день Владимир Иванович!

Заказал для вас дело 1788 года. Обещали выдать 22 – в пятницу. Если удастся, заеду, а так – на следующей неделе.

Привожу цитату из своего очерка десятилетней давности по Уборскому И.Н. … С ув. А.В.

Вспомнил про ваш вопрос о гражданском чине вашего предка. По общему правилу выпускники вузов в зависимости от ранга заведения и успехов выпускника в учёбе получали гражданский чин от 12 до 8 класса. Выпускники духовной семинарии приравнивались к выпускникам университетов.

Чин 12 класса губернского секретаря получал выпускник с дипломом второй степени «действительный студент». Кое–где упоминают, что этот чин выпускник получал после полугодовой стажировки на должности. Думаю, это тот случай, когда служили без жалованья. Я пока занят подготовкой к печати новой книги. Архивом займусь не ранее чем через неделю. С уважением, Владимир Неёлов.

Спасибо за ответ! Уборскими не занимался 10 лет, надеюсь, меня ещё хватит на долго, поэтому мои вопросы не требуют срочности. А обратиться к ярославскому сообществу меня подтолкнула ваша Елена Глаголева, опубликовав на форуме выписку из метрической книги о рождении Александра Николаевича Уборского.

Что касается «губернского секретаря» – то на такой вариант я выходил логически, но подтверждения этому у меня нет. Конечно, это не имеет никакого значения, но … интересно. Вряд ли, кто из потомков заинтересуется этим малозначащим фактом, а так будет что им оставить. С ув.А.В.

Здравствуйте Владимир Иванович! Получил ваше первое дело: ф.4 оп.11. г.г. Неёловы. В деле 31 содержательный лист, остальные пустые. Опись документов дела не соответствует фактическим документам, написана вычурной каллиграфией и плохо расшифровывается.

По разобранным записям я понял, что … Есть в деле плохо расшифровываемая на листе 3 таблица, типа послужной (копию А3 снять можно). Даты составления нет, скорее всего – 1778. Из неё я понял: …

Существо дела расшифровать не смог… От себя добавлю. Во второй половине века проводилась очередная компания по сокращению привилегий. Благодаря ей я нашёл для себя интересных предков. Отбейте сегодня – снимать ли копии. На полках хранят 5 дней, следующая неделя пока у меня не расписана, но, скорее всего, будет напряжённой. С ув. А.В.

Спасибо, Андрей Вадимович! Снимать ничего не надо. Похожее дело я видел… Прошу только уточнить номер дела, дату составления послужного списка, девичью фамилию Марии Осиповны, имя дочери 24. С уважением, Владимир Неёлов.

Андрей Вадимович, здравствуйте! Получил от коллеги из Питера ряд выписок по делам из РГИА, которые он делал… Вчера посмотрел ряд описей по Уборскому. Фамилии Уборский нет в «Именной росписи начальствующих и служащих лиц Ярославской епархии». Ярославль, 1861 г. По датам посмотрите сами. Более поздних справочников в архиве нет, надо прорабатывать. Фамилии Уборский нет в именном указателе ярославских чиновников. Т.е. похоже, что он не служил. По церкви надеюсь посмотреть в следующий раз. С уважением, Владимир Неёлов.

10.03.2013

Здравствуйте, Андрей Вадимович! По Списку высочайше утверждённых приходов по Романов–Борисоглебскому уезду. Ярославль, 1878, с.12–13 в состав

Игрищинского прихода входили 4 церкви: Христовоздвиженская в Игрищах, Вознесенская в Алексейцеве, Димитриевская в Игрищах и Троицкая в Игрищах. Состав причта: … Уборского нет. Может был женат на поповне.

Ближайшие пару месяцев архивом я заниматься не смогу. Буду занят подготовкой к изданию и изданием своей новой книги. С ув.

Спасибо Владимир Иванович! Николая Константиновича Уборского нужно искать в клировых ведомостях 1862 – 1875 гг. и в метрических – рождения у него дочери Марии. Всё больше склоняюсь к версии, что в период между 1869 – 1878 гг. он снял священнический сан после смерти супруги и вторично женился. Слабая зацепка может быть в ФИО собственника земли в Турово (3 км от Дмитриевского), после 1878 г. он жил с новой женой и детьми там. Жена Екатерина Дмитриевна, умерла 20.10.1890 г.

Новая книга – итог большой работы, а Николай Уборский – иголка в стоге сена. Не отвлекайтесь на второстепенное. Я уже писал – только по пути если что–то попадётся. С ув. А.В.

14.03.2013

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Удалось заказать оцифрованное дело МК ц. с. Дмитриевского что в Игрищах 1861 – 1873 гг.

Просмотрел части о рождении с 1867 по 1871 гг. Смотрел по Турову (большей частью называют деревней) Алексейцевской вол., было 6 крестьян и один солдат в отцах. Вашей Марии нет. Священником в эти годы в храме был Александр Пятницкий. Дьячок и пономарь – другие фамилии. Не факт, что Мария родилась в Турове.

Можете заказать справку по данному делу, может она всё–таки есть: или в других годах, или я её просмотрел. 1869 г. и соседние года смотрел два раза. Дело пока оставил, но сплошняком просматривать возможности нет. Удивительно корявый почерк у батюшки, да и выцвело всё, читать неприятно. 18 в. лучше смотрится. С ув.

Спасибо! Отсутствие информации – всё же информация. Здесь какая-то загадка или путаница у внучек Николая Константиновича. Хотя они в 50–е в Турово приезжали. То, что его сын Александр родился в Турово может и не означать, что службу священником он начал в Дмитриевском. (Если моя версия верна). Турово или дом в Турово могли принадлежать его второй жене, и он там мог поселиться перед рождением Александра. Приобрести что–то в Турово он вряд ли мог, отец пономарь с большой семьёй, сам ещё ничего не накопил. С ув. А.В.

18.04.2013

Андрей Вадимович, Вы не так поняли. Ольга имеет в виду Лавра Дмитриевича Остолопова, а не Уборских. Александр Дмитриевич, автор темы об Остолоповых, связан с ними родством. Сообщения о роде Уборских выделены в фамильную тему. Были разбросаны по форуму. Так будет гораздо удобнее Вам и тем, кто, возможно, сумеет помочь. С уважением, Darya V.[128]

[128] Член совета ЯрИРО.

Спасибо за выделение темы! Всё же мысли передаются на расстояния, третий день копаюсь вокруг Игрищ. А Остолопов Д.Л. тоже почти мой – крестный старшего сына моего прадеда.

Есть несколько вопросов, вдруг кто наткнётся. Приход села Игрищи Р.-Борисоглебского уезда, церкви Крестовоздвиженская, Вознесенская, Троицкая, 1863 – 1877 гг. Не встречался ли там кому священник Уборский Николай Константинович?

Тот же приход, сельцо Турово – кто владелец поместья до 1877 г.? Нет ли связи с помещиками Булгаковыми?

Всем удачи в поисках, с ув., А.В.

19.10.2013

Здравствуйте Александр Николаевич![129] Я – Уборский Андрей Вадимович носитель фамилии, которую дал своим потомкам настоятель церкви Спаса Нерукотворного Образ Стефан Стефанов, служивший Богу, Церкви и прихожанам в с. Уборы с конца XVIII в. до 26 августа (с.с.) 1840 г.

Материал опубликован на сайте Союза возрождения родословных традиций. Не возражаю, если материал будет опубликован на Вашем сайте. Ссылка на сайт СВРТ желательна. Можно скопировать с сайта, или я могу выслать файл.

Прошу Вас о встрече, есть тема для обсуждения. Готов подъехать в Уборы, но для разговора лучше вне времени богослужений. С уважением, Уборский А.В.

03.02.2014

Здравствуйте, Андрей Вадимович! С удовольствием прочитал Ваше письмо, и, естественно, тут же опубликовал его на сайте.

Село Уборы одно из моих любимых мест в Звенигородских краях. И когда я стал подбирать работы для интернет-выставки, то вдруг увидел целую серию рисунков и акварелей. Конечно, никакой серии я не задумывал, всё получилось случайно. И самое интересное, что запечатлёнными оказались все времена года. Места очень красивые и поэтичные, но – к сожалению – несколько испорчены в последние годы «посёлками для элиты», часто нарушающими общий деревенский ландшафт.

Я тоже начал писать воспоминания, часть материалов уже есть на сайте, часть в работе. И историей своей фамилии, наверное, займусь. Но тут, конечно, всё сложно. У родителей в своё время мало выяснил, а теперь и спросить некого. Буду искать! Пишите, давайте не терять связь!

С уважением, Григорий Васильевич.[130]

Приятно познакомиться, Григорий Васильевич!

Забавно – поставил последнюю точку под очерком (об Уборах) – и получил от Вас письмо.

Раз так случилось, быть Вам первым читателем моего творения. Претензий к своей графомании нет, пишу для потомков, мне интересно копаться в истории

[129] Настоятель церкви Спаса Нерукотворного Образа в с. Уборы

[130] Одинцов Григорий Васильевич, художник.

(я – технократ), ближайшим потомкам пока некогда, но записки отца, деда, прадеда – надеюсь прочитают. Генеалогией занимаюсь более 30 лет, если настроитесь – готов поделиться опытом. С ув. А.В.

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Познакомился с Вашей работой, и она мне понравилась. Нормальный деловой стиль изложения, много уникальных исторических сведений, масса интересных ссылок на источники. О многих из них я слышу впервые, и уже нашёл их и читаю. Не уверен, но может быть следует показать и карту села Уборы и его окрестностей?

Пишите, успехов Вам и удач в поисках исторических материалов!!! Что касается моих рисунков, то если нужно – я мог бы и оформить их в виде картины, с размером на всю ширину листа, с надписью, и прислать Вам специально для этой работы. С уважением, Григорий Васильевич.

Спасибо большое Григорий Васильевич!

Наверное, и у Вас задумок и задач больше, чем временной ресурс? Спасибо за предложения, подумаю. Завтра в очередной раз еду в архив Москвы – есть, что уточнить по Уборским предкам. Сколько потребуется времени – одному Богу известно. Может быть месяц, а может и год. Это о генеалогии.

Благодарен судьбе и Инету, что дали познакомится ещё с одним «озабоченным» человеком. Всё это добавляет оптимизма в не очень устроенном мире. Ещё раз спасибо, успехов!

04.05.2023

Здравствуйте Григорий Васильевич! Решил наконец-то завершить раскопки и подвести итоги. Получилась Антология в 4-х томах (7 книг). Заканчиваю вёрстку цифрового издания для открытого (бесплатного) использования и копирования.

Получив от Вас согласие использовать акварели Убор, придумал вынести сюжет одной из них на обложки. Обложки цепляю.

Поскольку Вы то же хотели заняться своими корнями, могу выслать подготовленные книги. Что-то в формировании своей истории может быть и используете. С уважением, Андрей Вадимович.

Здравствуйте, Андрей Вадимович. То, что вам удалось завершить такую большую работу, это очень приятно слышать, поздравляю! Теперь об обложках. Использование моих акварелей – это уже серьёзно. И я могу согласовать такие обложки только при условии указания моих ФИО в начале или в конце книг, как это обычно и делается. В противном случае это будет «пиратством» и ни к чему хорошему не приведёт. Да, мне бы хотелось иметь интернет-издания ваших книг. И увидеть в них упоминание своего имени как автора акварели на обложке, и в тексте, если таковые там присутствуют. С ув. Григорий Васильевич

Цепляю несколько книг. Ссылка на акварель на обороте тит. листа.

Посмотрел. Да, корректно всё указано! Спасибо большое! Весь текст может быть и неинтересен. Обратите внимание на структуру Антологии.

История в общем-то рядовой семьи, а сколько граней можно увидеть. Вам, художнику, это хорошо известно. С ув. АВ.

07.11.2016

Андрей Вадимович, к сожалению, присланный Вами текст письма из госархива почти не читаем. Скорее догадался, о чём идёт речь.

Если не затруднит сделать более контрастную копию или написать в изложении содержание. Штумпф мне безусловно интересен и как супруг Елены Александровны, и как этнический немец. Её же судьба и после их расставания была связана почти всю жизнь с немцами. С ними вместе она руками рыла первые землянки, в которых они вместе селились. Одна, с малолетним ребёнком. В лютый мороз в степи они не выжили бы. Я хорошо помню, что такое Осакаровка зимой. А Штумпф такая же невинная жертва фашизма и сталинизма, как и Елена А. с сыном. Поэтому мне хотелось бы показать и его трагедию. Он не был ангелом, но по рассказу Е.А. был порядочным человеком и по отношению к ней, и к её сыну. Поэтому, если будет возможность получить какую–то информацию о его судьбе, буду признателен.

Знаю, что сейчас в архивах иногда разрешают ксерокопировать документы, за что берутся деньги. Я готов оплатить эти расходы. Мне самому приходилось обращаться в Хабаровский архив и оттуда я каждый раз получал чёткую полную ксерокопию личного дела моих родных. Стоимость такой ксерокопии была независима от кол-ва страниц 1500 рублей.

Очень жалею, что мало удаётся выкроить времени для творчества. Работа в редакции – это постоянный конвейер. В октябре я сделал более 20 полноценных авторских радио программ. Это крайне вытягивает силы. Рассказ же у меня застопорился на событиях, предшествовавших рождению её сына. Начинаю иногда ночами перечитывать написанное. Конечно, мне всё не нравится, и я переписываю целые страницы или добавляю новые сюжетные линии. Для меня очень важны философские морально–этические аспекты событий прошлого. Не хочется заниматься морализаторством, но важно показать интернациональные корни многих характерных явлений для людей и даже народов. Но я не спешу. Главное, написать более–менее прилично. Никто меня не торопит с этим рассказом. Если Бог даст мне ещё время и силы, я его всё равно напишу.

Спасибо Вам, дорогой Андрей Вадимович, огромное, за содействие и поддержку! С уважением, Константин Николаевич.[131]

Штумпфом займусь, но скорее всего в новом году. Да, любое настоящее творчество тяжёлый труд. Но как приятно бывает себе сказать – «Ай да Сашка, ай да сукин сын!»[132] Здоровья Вам и успехов! С ув. А.В.

28.11.2016

Здравствуйте Константин Николаевич!

---

[131] Денисов Константин Николаевич. Собирает материал об Уборской Елене Александровне (двоюродная сестра отца – Уборского В.И., в замужестве Штумпф), с которой он познакомился в 70–е годы, будучи начинающим работником районной газеты в Казахстане. Елена Александровна была выслана из Москвы в 1941 г. с сыном как носящая немецкую фамилию.

[132] Пушкин А.С. в письме Вяземскому по поводу своего Бориса Годунов.

Каких–либо документов по высылке Елены Александровны Уборской из Москвы в сентябре 1941 г. в архивах нет.

Как я писал, в ГАРФ есть следственное дело Штумпфа Георгия Георгиевича. Когда я его сегодня прочитал – захотелось вымыть руки, настолько оно оказалось мерзопакостным. Не в отношении Штумпфа – в отношении того времени.

Ничего нового по существу из его биографии я не обнаружил, в моем очерке об Уборских всё уместилось в одном абзаце. Елена Александровна упоминается только в анкете и под фамилией Штумпф.

Арестовали его в сентябре в Москве, видимо одновременно с высылкой немцев, по «информации», что он вёл антисоветскую пропаганду в пользу гитлеровской Германии. Источник информации не указан. На двух допросах он всё отрицал. Второй допрос закончился в 19–40 (указано в протоколе). Третий допрос начался в тот же день в 19–45 и он всё, что ему инкриминировалось, подписал. Далее начались поиски свидетелей, которые подтвердили его показания. Суд состоялся 1 января 1942 г. в тюрьме г. Елабуга, решение – высшая мера с правом кассации в течение 72 часов. Кассация состоялась – расстрел заменили на 10 лет. Через несколько месяцев умер в тюрьме. В деле есть ходатайства Елены Александровны от 1956 года о реабилитации Штумпфа.

А также о восстановлении ей прописки в Москве и пенсии по гибели Юрия Штумпфа[133] в годы ВОВ. Штумпф Г.Г. был реабилитирован. По остальным просьбам – Вам, наверное, известно больше. Жила в 1956 году в Москве по временной (на месяц) прописке у тётки (сестры умершей матери).

Никаких других сведений, проливающих свет на судьбу Елены Александровны, нет. Да и о жизни самого Штумпфа в деле ничего нового нет, кроме приведённой мною в очерке биографии.

Скажу честно – мысль ещё раз взять в руки это дело, снимать копии, читать признания «опущенных» следователем самого Штумпфа и свидетелей, вызывает только отвращение. Не нам их судить. Судить следователей и присных за то, что делали грязные дела, а не пустили себе пули в лоб? А что делать с сегодняшними ревнителями законов?

Несмотря на возраст не на все вопросы нахожу ответы. Поражаюсь лингвистической и житейской мудрости наших далёких предков – «на всё воля Божия». С ув., А.В.

24.04.2019

Здравствуйте Константин Николаевич! Подбил некоторые итоги своего семейного очеркописания, оказалось, что не все темы исчерпаны.

Гильотина 30–х прошла выше голов моих прямых предков. Но их родственников задела, некоторых сильно. У меня собралось 9 сюжетов. Захотелось посмотреть на события с психологических и морально–этических ракурсов. Ведь человек за тысячелетия практически не изменился ни физиологически, ни психологически. Изменились критерии зла, добра, нравственности. К чему должны быть готовы мои сегодняшние и далёкие потомки?

[133] Старший сын Елены Александровны, участник ВОВ.

Пришлось сделать более подробные выписки из дела Штумпфа – мужа Е.А. Уборской, посылаю Вам распечатку.

Есть у Вас набранные сюжеты из жизни Елены Александровны на спецпоселении в Осакаровке? Очень хотелось бы их почитать. Она – один из героев будущего очерка, который будет издан в единственном самиздатовском экземпляре только для потомков. Ссылки на источники у меня обязательны, не только с позиций авторского права, а и как пример потомком в назидание помойке интернета.

С наступающими весенними праздниками и Святым днём Победы. Желаю Вам здоровья и творческих успехов. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

25.04.2019

Уважаемый Андрей Вадимович! Спасибо за письмо. Эмоции меня переполняют, так как только-что перечитал присланные Вами материалы дел. Ком в горле... Некоторые моменты благодаря этим документам для себя уточнил. Есть некоторые расхождения с тем, что было на самом деле. Так, Елена Александровна была отправлена на спецпоселение уже после ареста мужа. В каких-то показаниях сказано, что она была эвакуирована из Москвы к моменту ареста. «Эвакуирована» и «сослана» совершенно разные вещи. В каком–то письме родным, оставшимся в Москве, Е.А. писала, что их «везли, как господ». И это было в некоторой степени карикатурной правдой, так как до какой-то станции, кажется Казани, они ехали на спецпоселение в вагоне пригородного поезда, а там их пересадили в вагоны для перевозки скота. Но мне, к сожалению, пока так и не удалось продолжить работу над этой повестью о жизни Елены Александровны в силу моей занятости на службе. В редакции я всё ещё провожу ежедневно около 12 часов. А возраст и усталость дают о себе знать... В начатом мною материале описаны лишь события до рождения её сына. Вряд ли они представляют интерес для Вашего очерка. Мне надо ехать в Осакаровку, чтобы, во–первых, побывать на её могиле, и уточнять подробности всей её жизни. Главное, что помню из её рассказа мне лично, что, когда она добивалась реабилитации, якобы, ей заявили в органах, что она, будучи русской, была «выслана ошибочно» ... Так ли это было, не знаю. Не могли найти даже её документы в архивах органов Госбезопасности... Ей ведь реабилитация, как урождённой русской, не была нужна? ... Поэтому ей не вернули жилье в Москве? ... Это огромная человеческая драма. Одна только эта трагическая судьба русской женщины должна стать назиданием потомкам. Её русского сына избивали в школе лишь потому, что у него была немецкая фамилия. Не случайна и последующая опухоль головного мозга. Из–за фамилии и графы в паспорте «национальность – немец» Юра не мог уезжать из Осакаровки и его поступление в Карагандинский горный техникум стало результатом также массы ухищрений. Всё это не прошло для юноши даром. Он вёл дневник, в котором много боли... Елена Александровна просила положить этот дневник ей в гроб. Юра был уже подростком, когда их этапировали в Казахстан и он страшно тосковал по Москве, вспоминая в своём дневнике и первую любовь, и, в частности, катание с ней в парке на катке ... А я часами бродил по Старо-Михайловскому кладбищу в Караганде в поисках заброшенной могилы Юры Штумпфа. Елена Александровна на кладбище не ездила.

Она говорила, прижимая его дневник к груди, что вот здесь, в этих строчках осталась душа её сына, а там – лишь прах...

Надеюсь, если позволит здоровье и время, дописать этот трагический рассказ. Но он пишется скорее, как художественное произведение, в основе которого взяты документальные факты и воспоминания. В прошлом году попросил приятеля в Караганде обратиться в карагандинский архив Комитета национальной безопасности Казахстана за материалами о Е.А. Уборской, но ему заявили, что дела выдаются лишь родственникам. Жаль... Сам я туда смогу поехать только, будучи на пенсии. Конечно, если средства позволят. Пытался через Интернет найти какие–то связи с Осакаровскими краеведами, но также в ответ пока молчание.

Ещё раз спасибо Вам, Андрей Вадимович, за память и Ваши поиски корней. Это важно не только для Вашей семьи, но и для всего народа. Если Вам нужны какие-то фрагменты того, что я уже написал когда-то о судьбе Е.А. Уборской, с удовольствием пришлю. Эта информация должна быть достоянием общества. Пока мы помним Елену Александровну и её семью, все они для нас живы. В свою очередь прошу Вас также поделиться новыми сведениями и открытиями о её жизни. С уважением, Ваш Константин.

PS: Благодаря новым документам внесу некоторые коррективы и в то, что уже написано. Здесь масса новых деталей...

16.11.2019

Здравствуйте Константин Николаевич!

Меня зацепила Ваша фраза из одного Вашего раннего письма «для меня очень важны философские, морально–этические аспекты событий прошлого». Я об этом тогда думал, а Вы сформулировали. И тогда же я решил когда-нибудь собрать воедино все известные мне картинки трагического прошлого семьи. Когда-нибудь наступило. Очерк сложился, полагаю он будет прочтён моими потомкам.

Поскольку «виновник» опуса Вы, посылаю его вам первому.

Пишу свои генеалогические очерки исключительно для своих потомков. Но мне интересен Ваш взгляд на проблему. Актуальна ли она сегодня для более широкой аудитории? Ведь столько уже сказано–пересказано. «Морализаторствовать», как и Вам, мне не хочется. А.В.

22.11.2019

Добрый вечер, Андрей Вадимович! Огромное спасибо за письмо.

Увы, последние годы мне пришлось прекратить литературное творчество. Причины банальны – огромная загруженность в редакции, возраст и неудовлетворённость написанным. Хотя память неустанно возвращает в те далёкие дни и ночи в Осакаровке с Еленой Александровной. Помню и Вашу просьбу прислать уже написанное о судьбе Е.А. Но перечитав свою писанину я нашёл в ней некоторые неточности, исправить которые потребовалось бы немало времени. Прочитав Вашу зарисовку о Елене Александровне, (весь материал смогу прочесть только в домашних условиях) мне показалось, что я говорил Вам о том, что первый сын её мужа был пасынком Е.А., которого она фактически вырастила. Не знаю на сколько это важно сейчас...

У меня, увы, сейчас нет возможности «погрузиться» глубоко в свой материал, чтобы исправить ошибки и дописать рассказ.

Но верю, что эту человеческую драму до конца жизни сумею изложить в меру своих «талантов» на бумаге.

Пока же приходиться по 10–12 часов проводить в редакции телерадиокомпании, где информационный конвейер сжирает все силы и время. Для наглядности замечу, что в месяц мне одному приходится делать до сорока передач форматом от семи до сорока минут. Если темпы «спустить», тут же покажут на дверь.

А мне уже 67-ой год... Бросить же всё и уйти на пенсию значило бы обречь семью на жалкое существование. Вот и приходится выбирать... С уважением, Константин.

22.11.2021

Здравствуйте Константин Николаевич! В своих раскопках добрался до большого домашнего архива фотографий. И обнаружил фотографию Елены Александровны Уборской. В 1974 г. она послала её своей двоюродной сестре – сестре моего отца. Высылаю сканы фото и оборота. Берегите себя! Желаю всего наилучшего! С уважением, Андрей Вадимович.

23.11.2021

Андрей Вадимович, добрый день! Огромное спасибо за фотографию.

У меня в памяти она осталась немного иной. Какой–то более величественной и целеустремлённой.

В моих глазах Елена Александровна Уборская была великой новомученицей, невинно пострадавшей как от фашизма, так и от сталинизма.

Увы, написание рассказа о её судьбе у меня застопорилось по многим причинам. В уже написанных ранее страницах увидел некоторые несоответствия с реальными фактами жизни, в частности, её супруга. Это выяснилось благодаря следственным документам, ранее присланным Вами. Конечно художественные домыслы в этом рассказе неизбежны. Но мне хотелось, чтобы описанные факты соответствовали реалиям времени и событиям.

Не буду лукавить. Есть и главная причина. Я начал писать довольно большой роман (300–500 страниц) о своей семье. Произведение будет состоять из нескольких глав, в которые войдут рассказы о встречах с людьми и о вещах, которые окружали меня в разные годы. На работу уйдёт по моим подсчётам ещё два года. Я ведь не профессиональный писатель и продолжаю работать в редакции. Вечером прихожу домой уже без сил. Помимо этого, выступаю с оркестрами как чтец художественных произведений. Какое-то время отнимает и большая общественная работа.

На всё требуются время и силы. А возраст и здоровье уже сказываются...

Буду с Вами откровенен. Мечтаю побывать в Москве в доме и квартире, где жила до войны Елена Александровна. Не знаю, на сколько это реально? Фабула рассказа о ней и её сыне у меня в голове. Главное, успеть всё это изложить в тексте. Если будет возможность, уточните, пожалуйста, адрес, где жила Елена Александровна. Даст Бог, ограничения, связанные с ковидом когда-нибудь будут сняты, и мы вернёмся к нормальной жизни.

Ещё раз благодарю Вас за фотографию! Очень рад Вашей весточке. С уважением, Константин Николаевич.

Добрый день Константин Николаевич! Рад, что Вы в трудах и заботах.

По материалам дела московский адрес Штумпфа – ул. Осипенко, д. 9, кв. 42. Теперь это ул. Садовническая. Дом не сохранился, на месте купеческого доходного дома стоит новодел под старину.

Я на роман не замахиваюсь. Хотя и написал по истории своих корней более 800 тысяч слов, у Л.Н. Толстого в Войне и мире их менее 500 тыс. Свои материалы называю «исходняк» для будущего романиста. М.б. среди потомков и вырастет свой Голсуорси. Берегите себя, будьте здоровы и успехов в реализации задуманного. Ваш А.В.

25.11.2021

Дорогой Андрей Вадимович!

Мне понятен Ваш осторожный скептицизм по поводу определения жанра моего опуса. «Роман» звучит громко, но это будет даже не семейная сага. А попытка через мои встречи и страдания, а главное через вещи показать на протяжении 20 века горькую судьбу семьи репатриантов – моей бабушки и матери.

Самое сложное для меня оказалось через диалоги попытаться отразить своё собственное мировоззрение. Понимаю, что пока я нахожусь на государственной службе, издать книгу вряд ли удастся. Друзей она мне в полном контексте не прибавит. Нет, напечатать её смогу. Но не смогу до какого–то момента обнародовать. В ней много подробностей моей личной жизни и «скелетов в шкафу».

Хотя уже сейчас предлагают маститые критики, которым отправляю на рецензию главы, напечатать какие–то рассказы из «романа» или художественно-документальной «семейной повести» в толстых журналах.

Но и с этим не спешу. Хотя отзывы рецензентов не самые плохие, мне самому не нравится уже написанное.

Много раз возвращаюсь к уже написанному и, уже как редактор, прекрасно вижу недостатки и начинаю редактировать текст. Но спешить, как говорится, некуда.

Чтобы Вы имели представление об уровне моего графоманства, посылаю во вложении к этому эл. письму один из рассказов, который войдёт в книгу с прозаическим названием «Чайные ложки».

Такие рассказы, как «Старинные часы» войдут в несколько глав. Условно некоторые рассказы можно было бы назвать «Вещи и люди».

Поиски украденных у меня разными людьми подаренных крестными в Шанхае серебряных чайных ложек стали связующей нитью всего произведения. Но во многих рассказах они не фигурируют. Лишь создаю портреты тех людей с их вещами, которые оставили след в моей жизни. Один из таких рассказов отправляю Вам с надеждой услышать Ваше мнение. Если, конечно, Вы найдёте время и желание прочесть. Рассказ недавно отдал на вычитку корректору. Хотя ещё ранее рецензент предлагал его опубликовать. Но пока рано. Он мне кажется стилистически сыроват.

Печально, что в Москве нет дома, где жила Елена Александровна.

Возможно у Вас появились какие–то новые документы о судьбе её семьи, буду признателен, если поделитесь. Однажды очень надеюсь вернуться к рассказу о её жизни. Ещё одна моя мечта – побывать на её могиле.

Я несколько раз звонил туда, пытаясь найти людей, которые помнят Елену Александровну. Но к сожалению гостиницу, где она работала закрыли. А многие немцы, которые вместе с ней были высланы из Москвы и Поволжья уехали.

Нашёл одного старика, но он побоялся со мной откровенно говорить по телефону. Его можно понять...

Что касается Вашего творчества, то книгу не только в электронном виде обязательно надо издать. Пишите Вы прекрасно и это ведь будет не только история одного семейного рода, а частичка истории России. Пусть даже будет минимальное количество экземпляров книги для членов семьи, но она должна оказаться в национальной библиотеке России. Это дело не дешёвое, но можно было бы объединить семейные материальные ресурсы для данной цели. Или найти спонсора на самое скромное с небольшим тиражом издание книги.

Надеюсь Вы позволите мне некоторые факты Вашей семейной хронике использовать в рассказе о жизни и судьбе Елены Александровны? С ув., К.Н.

Здравствуйте Константин Николаевич! Никакого скептицизма по поводу Вашего опуса «Роман». Вас Господь наградил даром писать из слов музыку, находить мелодии. Вы и стали поэтому журналистом.

Меня Господь тоже научил писать слова и складывать из них предложения, и даже со смыслом. Поэтому я и стал инженером, написавшим за жизнь много научных и технических отчётов, пособий и прочей документации. И семейную историю я исследовал, старясь использовать научные методы. Свои опусы я подписываю не как автор, а как составитель. Увы, каждому своё.

Ваш рассказ прочитал на одном дыхании, распечатал, надеюсь не будете возражать, если его прочитают несколько моих близких. Я ни литератор, ни филолог, ни критик, никаких суждений или формальных комплиментов писать не буду.

Согласен, что мой материал должен быть доступен будущим поколениям читателей. Фактически это исторической документ жизни большой семьи на протяжении нескольких поколений. Рядовой, ничем не отличающейся от большинства других семей. Через 100 – 200 лет далёкие потомки будут также копаться в истории, изучая жизнь предков (надеюсь!). Пока все собранные мною документы принял на хранение Московский государственный архив, сейчас готовлю для передачи туда свои тексты. Материал не потеряется, но понимаю, что может «затеряться» в архивном разнообразии. Ищу «стратегию» популяризации материала, выступаю с докладами и сообщениями, но в узких кругах таких же неравнодушных копателей. Здоровья, терпения и успехов в Ваших делах. А.В.

01.07.2020

Здравствуйте Владимир Иванович![134] Приводя в порядок свой архив наткнулся на нашу переписку аж 2013 года. Кажется – так давно было, хотя сам

[134] Неёлов В.И. Ярославль

не смущаюсь, опускаясь в прошлые века. Удалось ли Вам решить свои творческие планы по изданию книги? Со своими ярославскими Уборскими до конца ещё не разобрался. Но неожиданно в АИС Ярархива обнаружил неизвестного мне Уборского. Не вписывается ни в одну схему, а я полагал, что знаю всех. Хотя занимаюсь только своими. Запросил копию — оказалась тяжёлой и дорогой.

Бываете ли вы в архиве? Не смогли бы посмотреть, что это за дела Ф.338 Оп.2 Д.867, Д.935 Уборский Борис Григорьевич? О чём? Кто такой Уборский Б.Г., откуда, соцстатус. Коротенькую справку, чтобы понять, нужно ли оно мне вообще. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Андрей Вадимович, архив сейчас не работает. Никто не знает, когда он заработает опять. Бываю в последние годы там крайне редко, по каким–то заказам со стороны. По своим вопросам всё уже проработано. Иногда возникают темы по дворянам – родственникам, тогда возвращаюсь.

О книгах. Я выпустил две книги о Неёловых (Неёловщина. Т. 1. Части 1 и 2) в 2012 и 2013 гг. Сейчас они в открытом доступе.

В 2018 г. вместе с А.А. Шумковым и ещё двумя питерскими специалистами выпустили книгу «Материалы для дворянской родословной книги Ярославской губернии». Уборских там нет.

Видел открытую вами тему об Уборских на ярославском форуме. Последняя публикация в 2014 г. Обычно люди помогают на форуме тем, кто активен сам и помогает другим.

Начал работать над новой книгой о своём чугуевском казацком роде (Неёловщина. Т. 2). Первое письменное сведение от 1645 г.

Продолжаю собирать материалы по всем другим родам Неёловым. Иногда по просьбе А.А. Шумкова участвую в публикациях в Генеалогическом вестнике и других изданиях. С уважением, Владимир Неёлов.

Рад Вашим творческим успехам. По своим ярославским Уборским тема практически закрыта. Нужен ли мне новый Уборский — не знаю. Вспомнил про Вас, решил написать. Всего Вам наилучшего! С ув., А.В. Уборский.

05.10.2020

Здравствуйте Владимир Иванович! Три месяца назад написал Вам, что тема ярославских Уборских закрыта. Поспешил успокоиться, открылись интересные данные.

Вопрос к Вам. В сборник с А. Шумковым по дворянам Ярославской губернии включены ли Остолоповы. Меня интересует дворянин поручик Дмитрий Лавров Остолопов из сельца Ивановское Р–Борисоглебского уезда и его семья.

Если есть что–то о нем, я куплю у Андрея или у Вас сборник. С ув., Андрей Вадимович.

Здравствуйте, Андрей Вадимович! В Ярославской ДРК два дела с Остолоповыми: 2 часть с подпор. Аполлоном Владимировичем и его семьёй (с. 337), 6 часть с пор. Лавром Владимировичем и его семьёй (с. 337 — 338), перенесён при утверждении во 2 часть.

У меня книг на продажу нет. Про А.А. Шумкова не знаю определённо, но думаю, что он также брал в издательстве не более двух экземпляров.

Для приобретения лучше обратиться в издательство «Старая Басманная» (легко находится поиском). У них есть магазин в Москве. С уважением, Владимир Неёлов.

Спасибо. Я предполагал, что это Шумковские сборники, которые он продаёт. Сбросьте, пожалуйста, полное редакционное название, я найду её. С ув. Андрей Вадимович.

06.10.2020

На форум ЯрИРО[135]

Здравствуйте Александр Дмитриевич.

На Вашей странице форума от 28.07.2012 есть ссылка на Остолопова Дмитрия Лавровича, крестного Уборского Александра.

Если кто–то из Остолоповых Ваш предок, то примите в семью ещё и меня. Уборский Николай Константинович мой прадед. Долго искал кто такая Екатерина Дмитриевна. Были разные версии, но очень похоже, что подтвердилась эта.

Даю ссылку на Уборских … Материал не актуализирован, предположение о службе Николая Константиновича священником ошибочны.

Есть ли у Вас информация о семье Остолопова Дмитрия Лавровича (1816–?)? И есть ли материалы по Остолоповым. Ссылки на источники гарантирую. С уважением, Андрей Вадимович Уборский. E–mail …

10.09.2021

Добрый день, Андрей Вадимович. Дмитрий Крюков беспокоит. Я тут по случаю того, что многие документы московского архива выложили в электронном виде, искал новую информацию по линии Третьяковых (мои предки), и увидел, что супруга священника Сергея Третьякова из Дмитровского – Глафира Александровна, судя по всему, Уборская. Увидел краткое упоминание об этой ветви у Вас в работе. Подскажите пожалуйста – а знаете ли вы потомков Сергея и Глафиры? Судя по obd–memorial, было минимум три сына: Сергей, Борис и Пантелеймон. Но мы совершенно не знаем эту ветвь, было бы интересно узнать, жив ли кто–то из их потомков сейчас. Заранее спасибо!

Здравствуйте Дмитрий Викторович! Об Уборских генеалогический очерк выложен на сайте СВРТ, библиотека, публикации. Боковыми ветвями своих корневых линий я не занимался. В Дмитриевском служил брат моего прадеда – Николая Константиновича. Потомков этой линии с фамилией Уборские я не встречал. Буду признателен, если получу от Вас дополнительную информацию. С уважением, Андрей Вадимович Уборский.

Из старого – ищите до обрящете, из более позднего почти по классику – копайте Дима, копайте. Успехов Вам!

[135] Ярославское историко–родословное общество

Вместо заключения

Ставить точку на переписке не могу – ещё много тем подлежит в будущем обсуждению, и, надеюсь, это обсуждение будет продолжено.

Если будут темы, придётся собирать их в дополнительную книгу.

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 4. Разное
(в 3 книгах)
Книга 2. Экзерсисы

Оглавление

Введение 2

Предыстория 3

Генеалогические страдания 5

Потуги вокруг национального парка 28

О праве на права 34

Зелёная экономика 66

Размышления на исторические темы 70

Ещё о свободе и интеллигенции 72

Об изобретениях 75

Предваряя некролог 77

Введение

Настоящий очерк – продолжение публикации эпистолярного наследия, собранного исследователем генеалогических корней семьи Уборских (Том 2 книга 1 Антологии).

Но приведённые ниже тексты написаны не предками составителя и респондентами, а им самим. Читая в конце 90-х годов прошлого столетия записки предков подумалось – а не будет ли интересно потомкам моё личное отношение к происходящим вокруг событиям.

Наткнулся на записанную в дневнике в 1908 году фразу бабушки – Вяткиной Наталии Дмитриевны: «Пришла было в голову дикая мысль – вложить в дневник записку с просьбой к тому, кому он достанется, не читать его и передать Жене. Жене-то может быть и передадут, а прочесть-то во всяком случае прочтут, да ещё, в особенности, когда увидят записку такую. На что дано человеку любопытство – ну так зачем тогда «комедь ломать»! И дневник прочитан внуком, и, надеюсь, прочтут потомки, так же, как и настоящие записки.

И решил сохранять потомкам свои размышления и предложения, которые по тем или иным причинам записывал (писал письма, обращения, готовил доклады).

Из приведённых текстов читатель увидит некоторые проблемы, которые волновали не только автора, но и его коллег, и незнакомых единомышленников.

Название сборника несколько необычно – экзерсисы. Так в середине XIX века мои предки в гимназиях называли грамматические упражнения.

Полагаю, что потомкам будет не безынтересно сравнить похожие ситуации в разные временные периоды.

Предыстория

Моё общественно-политическое становление протекало стандартно – в пионеры и в комсомол был принят, когда положено. Но к общественной работе в школе не тянуло, хотя классный руководитель – учитель истории, организовал интернациональный кружок. Приезжали иностранцы, что-то нам рассказывали, какие-то встречи снимались для киножурналов и записывались для радио.

Общественная позиция сформировалась совершенно неожиданно. Учусь на вечернем отделении института, работаю. Осень 1959 г. Молодёжь предприятия, где я работал, посылают на неделю в подмосковный колхоз собирать картошку. Погода отвратительная – всё залило, ходим мокрые, просушить одежду негде, бытовые условия никакие. На третий день по дороге вдоль поля едет легковая машина. Выходят на обочину, кидают под свои ноги пустые мешки и просят нас подойти к ним. Слушаем. Начинают учить, как надо работать, что-то о нормах и прочий начальственный бред. Может быть по молодости и неопытности, а может что-то внутри уже взросло, я выбрался из грязи, предложил им самим поработать, посмотреть, как нас устроили и т.д. Что говорил не помню, но удивление и возмущение на их лицах в памяти сохранилось. Уехали. Ребята мне сказали, что среди них был начальник отдела кадров предприятия. Не уволили. Но по возвращении в Москву меня сразу избрали в комитет комсомола предприятия. И началась моя общественная работа на предприятии. И продолжилась в институте, когда я перешёл на дневное отделение.

Комсомольская работа была хорошей школой организаторского опыта. На последнем курсе института предлагали пойти работать в райком комсомола, но на общественно-политическом поприще себя не видел. Даже попросил однокашников после распределения нигде не говорить о том, что у меня есть опыт комсомольской работы.

Через три года после окончания института призвали в Вооружённые Силы. Не без усилий оказался в проектном институте специального строительства Минобороны СССР.

Тут же попытались подтянуть к комсомольской работе – до выхода из комсомола оставался год. Поскольку взял обязательство служить в армии до пенсии – ссориться с политотделом было неразумно. Предложили вступить в КПСС. В то время беспартийных инженеров, учёных (и прочей интеллигенции) было много, а беспартийный офицер вызывал недоумение. Но оказалось, что партийная организация на предприятии, стройке, в колхозе, везде, где главное – производство и созидание чего-то, это некая параллельная система управления. Иногда формальная, иногда мешающая, а иногда и помогающая. Когда административные каналы что-то делали не так, можно было «поставить вопрос» на партийном собрании не особенно взирая на лица. Иногда помогало. За отсутствие инициативы в решении производственных задач могли и наказать по партлинии.

Сегодня обвинить во всех бедах страны коммунистическую партию – попытка поверхностная и ошибочная. Включился в попытку Горбачёвской реформы КПСС, в одном из партийных журналов даже есть ссылка на моё письмо. Само письмо не сохранилось.

1989 год. Реформа избирательной системы, впервые всенародное обсуждение проекта закона о выборах. Служба у меня идёт ровно, работы много, но както скучновато, хочется чего-то нового. Не за горами увольнение из армии и чемто нужно будет заниматься. От штатной общественно-политической деятельности всегда уклонялся, а тут … Почему бы и нет?

Принял активное участие в обсуждении проекта закона о выборах, буквально заставил общее партсобрание проголосовать за мои предложения и направить в соответствующую комиссию. Новый закон разрешал самовыдвижение. Выдвинулся в кандидаты по выборам в Верховный Совет СССР, хотя ни опыта, ни понимания, что делать дальше, не было ни у меня, да и у большинства таких же самовыдвиженцев.[1]

Первые заседания вновь избранного Верховного Совета СССР транслировались по телевизору, смотрел с интересом, но уже не жалел, что не попал туда.

В 1992 г. уволился из Вооружённых Сил по возрасту, защитив незадолго до увольнения диплом в МГУ им. М.В. Ломоносова на тему экологические проблемы ракетно-космической деятельности и получив новую специальность – эколог. На три десятилетия погрузился в новую сферу деятельности, продолжая параллельно генеалогические раскопки.

Но проблем в стране хватало, сталкиваясь с ними периодически стали появляться выплески эпистолярных эмоций. Именно так я оцениваю многие представленные ниже письма, предложения, обращения – свои экзерсисы.

[1] История выдвижения в кандидаты в депутаты ВС приведена ниже в очерке «Праймериз по-русски».

Генеалогические страдания

В настоящую главу включены письма и выдержки из них, касающиеся только общих проблем исследования родословия, которые сформулировались в непрофессиональной голове неравнодушного генеалога.[2] Но, разбирая сложившийся архив, порой натыкаешься на вопросы, которые и сегодня продолжают быть актуальными.

И дело здесь не в претензиях на истину автора Антологии. В целом ситуация давно и многократно описана. В любой профессиональной среде устойчивы сложившиеся традиции, взгляды, оценки – «замыливается глаз».

А непрофессиональный взгляд со стороны порой открывает новые сюжеты, краски, формы. Возможно кому-то из будущих читателей будет интересно посмотреть через шкалу времени как меняется ситуация на поляне раскопок родовых корней.

Первые проявления

1995

Беньяшу Е.В.[3]

Уважаемый Евгений Владимирович! Предлагаю Вам на рассмотрение тематические рубрики новой передачи «Моя родословная».

Происхождение и история фамилии.

Мои корни.

Родственники и свойственники.

Цикл передач по религиозным традициям отношения к предкам, родственникам.

Семейные традиции и исторические переломы (войны, революции, коллективизации и пр.).

Проблемы российского некрополя.

Жилища моих предков.

Проблемы генеалогических исследований.

Проблемы архивного дела.

Серия передач по методике частных генеалогических исследований.

Объединения любителей генеалогических исследований.

Генеалогия дворянских родов России.

Российская усадьба.

Родословные купечества и современное предпринимательство.

Традиции крестьянских семей.

Трудовые династии.

Генеалогия и геральдика.

Генеалогия и имущественное право.

Генеалогия и литература.

Генеалогия и портретная живопись.

---

[2] Переписка по генеалогическим корням семьи представлена в Книге 1 Тома 4 Антологии

[3] Всероссийская телекомпания РТР

На материале ныне живущих семей показываются исследования происхождения и трансформации их фамилий. Раскрываются материалы исследований своей родословной от субъекта по цепям – родители, бабушки, дедушки, прабабушки, прадедушки и т.д. Показываются генеалогические схемы, фотографии, портреты, места проживания, захоронения, религиозные и семейные обряды (свадьбы, дни рождения, похороны и т.п.), другие имеющиеся материалы.

На примере конкретных семей показывается разрыв традиций, исторической памяти в результате искусственных переломов исторического развития.

Через призму современной историографии рассматриваются проблемы генеалогических исследований в целом и частных исследований семейных родословных, поиска документальных свидетельств, сохранения архивных документов, единства системы классификации, организации и учёта личных архивов.

На примере родословных показывается традиции, преемственность купечества, крестьянства, духовенства, профессиональной деятельности.

Рассматривается роль генеалогических исследований при создании литературных произведений, роль портрета в изучении истории семьи, бытовой живописи. С уважением, А.В. Уборский.

Заволокину Г.Д.[4]

Уважаемый Геннадий Дмитриевич! Обращаюсь к Вам с деловым предложением. Но вначале не могу не высказать Вам совершенно искреннего комплимента. Я не очень часто смотрю телевизор, но, когда есть возможность, обязательно включаю Вашу передачу. Она, кроме музыкального содержания, несёт в себе огромный нравственный, духовный заряд. Не ангажированные герои Ваших репортажей демонстрируют, что несмотря на все трудности они остались приверженным народным традициям, передаваемым из поколения в поколение, что они сохранили любовь к Отечеству, умение творить и красиво отдыхать. С особым волнением смотрю на детей, которые без ложных комплексов, увлечённо участвуют в съёмках.

Хочу предложить Вам идею новой регулярной передачи, которую можно «раскрутить» с минимальными затратами, используя Ваши поездки по стране. Предлагаемая передача близка Вам по духу, хотя она и не музыкальная, вскользь вы к этой теме уже обращались. У передачи могут быть новые спонсоры. Я не излагаю в письме идею не из-за желания чрезмерно Вас заинтриговать, а потому, что имею уже печальный опыт общения с работниками телевидения, из которого я понял, что идеи можно беззастенчиво красть.

Уверен, что Ваша творческая группа может предлагаемую передачу сделать столь же популярной, как и «Играй гармонь». Был бы рад встретиться в удобное для Вас время. Уборский А.В.

1997

Компания «Адамово яблоко».

Уважаемая редакция! В рамках сериала «История одного события» предлагаю Вам рассмотреть целесообразность создания телефильма о капитан-лейте-

[4] Руководителю Российского центра «Играй гармонь»

нанте Эриксоне Николае Адольфовиче, командире крейсера «Аврора» с 17 сентября 1917 г. до постановки крейсера на консервацию в 1918 году. Жизнь Эриксона Н.А. – типичная для революционных лихолетий. Судьба мелкопоместного дворянина, беззаветно преданного Отечеству и безжалостно вычеркнутого из его истории. До 1994 г. в экспозиции музея крейсера «Аврора» об Эриксоне Н.А. не было никакой информации, и только после моего интереса к этой истории появилась скромная фотография Николая Адольфовича на одном из стендов, но в галерею командиров крейсера он не был включён (далее приводится краткая справка)

Мною собраны материалы о жизни Николая Адольфовича – выписки из личного дела, воспоминания родственников, публикации о крейсере «Аврора», имеется его фотография. Если редакцию заинтересует данная тема – готов предоставить весь имеющийся у меня материал.[5] С уважением, Уборский А.В.

1999

РТР. Редакция «Диалог».

Уважаемые авторы передачи «Ваше сословіе»! С большим интересом посмотрел Вашу очередную передачу о семье Катуар. С этой фамилией меня связывает очень тонкая ниточка воспоминаний моей бабушки, семья которой в конце прошлого века несколько лет снимала дачу в имении Катуар. Запечатлевшаяся в её детской памяти картинка той поры – удивительно ухоженные поля и очень чистые, довольные жизнью коровы. Об этих впечатлениях я узнал через много лет после её смерти из записок, которые она оставила своим потомкам. Я занимаюсь исследованием своих родословных корней, поэтому стараюсь следить за публикациями и телевизионными передачами на эти темы.

Исторической тематике уделяют внимание сегодня все телевизионные каналы. Это отражает повышенный интерес общества к своему прошлому, многие поняли, а самое главное – почувствовали, что нельзя быть «Иванами, не помнящими родства». Телепередачи, как и широко доступные публикации, в основном посвящены людям либо известным, либо забытым, но внёсшим в развитие Отечества заметный вклад – государственным деятелям, крупным чиновникам, купцам, героям войн, деятелям культуры и т.п. Исторический вакуум заполняется и это прекрасно. Но порой кажется, что людей, знающих генеалогическое дерево царской семьи больше, чем людей, знающих свою родословную далее трёх поколений.

Культура народа базируется на прошлом знании, опыте, традициях. И одной из обязательных составляющих культуры человека является знание своей семейной истории, своих предков, где они жили, чем занимались, где нашли упокоение. И не имеет никакого значения, кто они были – крестьяне или дворяне, солдаты или генералы, мещане или государственные деятели. К сожалению, не только годы после 1917 года, но и крепостное право способствовали генетической забывчивости народа. Возрождение России, а я не сомневаюсь, что оно началось, невозможно без развития исторического самосознания народа.

[5] Лишь в конце 2020 года сюжету об Эриксоне Н.А. нашлось место в фильме, снятому другой компанией https://www.youtube.com/watch?v=DlcskUGXrPk&t=93s (Дата обращения 17.11.2024),.

Я предлагаю Вам, в рамках передачи «Ваше сословіе», сделать серию телефильмов, главными героями которых должны быть не исторические личности, а семьи, которые хранят память о своих предках.

Зритель должен понять, что практически каждый, имеющий желание и терпение, может построить своё генеалогическое дерево, что нельзя выбрасывать старые письма и награды, что родительские дни и могилы предков – это не только дань религиозным традициям, но и живая связь времён.

Материала для передач много. Бережно хранят память о предках народы на Кавказе, в Калмыкии, на Севере, старообрядцы и многие другие. Во многих городах созданы генеалогические общества, выпускаются сборники частных исследований. Активно помогают в исследованиях специалисты архивов. Занимаясь поисками своих корней, я познакомился с очень интересными людьми, для которых увлечение генеалогией превратилось в смысл жизни. Но, к сожалению, об этой деятельности почти ничего не известно широкой общественности.

Если Вас заинтересовало моё предложение, готов оказать посильную помощь. Уборский А.В.

2009

Письмо на форум 1 ТВ канала.

Отклик на анонс передачи «Моя родословная» Частное мнение по проекту.

Поисками корней своей семьи я занялся более 20 лет назад. Окунувшись в материал, понял, какое наслаждение можно получить, обнаружив новую дату, фамилию, событие или артефакт. В начале 90-х стучался в двери телевизионных мастеров с предложением по похожему проекту. Я рад, что Ваш проект пробил себе дорогу. Но ознакомившись с анонсами с сожалением понял, что проект предполагает продолжение современных традиций гламура – обсуждать цвет и фасон трусов популярных лиц и другие детали их личной жизни. Для раскрутки проекта это может быть и необходимо.

Сегодня генеалогическими изысканиями занимается большое число наших сограждан. По совершенно разным причинам. В генеалогических сообществах и вне их есть сотни интереснейших историй, которые во всей полноте отображают то непростое время, в котором живём мы и жили наши далёкие и близкие предки. Это лучший учебник истории Отечества для подрастающих и выросших поколений. Подозреваю, что сегодня это «не формат», но хочется надеяться, что программа со временем плавно переедет и на другие темы. С уважением, А.В. Уборский

Продолжение обсуждения на форуме.

Здравствуйте, Андрей Вадимович! Абсолютно согласна с Вами по поводу «формата» и «не формата» … Подскажите, пожалуйста, о каких генеалогических сообществах вы говорили, как их найти и вступить в них? Заранее благодарна. С уважением, Люба (г. Киров)

Здравствуйте Люба! Неожиданно! Реакция на реплику, которую я отправил на сайт программы давно, когда был вывешен анонс предстоящей передачи.

Возможно, она была слишком эмоциональной, но по существу я готов под ней ещё раз подписаться. При этом считаю, что программа сделана и профессио-

онально, и содержательно, и эстетически выдержанно. Что же касается «формата», то это болезнь не программы, а проблема плохого вкуса законодателей моды в СМИ и требований ещё не выросшего беспардонного рынка…

Мне хотелось, чтобы передача «Моя родословная» показала, что родословная есть не только у широко известных личностей, а абсолютно у всех жителей и России и всего мира. И что задолго до начала передачи память о предках хранилась и в семьях врачей и крестьян, и казаков, и пастухов Калмыкии, и что в семьях хранятся и фотографии, и письма, и вещи, которые помнят тепло рук предков. Я рад, что Вы занялись поисками своих корней. Могу дать несколько практических советов.

Первое – Вы вступили на трудную тропу поисков, конца у которой не будет, и быть не должно. Могут быть остановки, когда можно подвести промежуточные итоги, но, говоря современным сленгом – Вы подсели. Не рассчитывайте на быстрый результат.

Второе – делайте эту тяжёлую, но интересную работу, не для себя, а для своих детей, внуков и правнуков. Всё фиксируйте, записывайте, не надейтесь на память. Соберите воспоминания, рассказы, мифы всех ныне живущих родственников.

Третье – история вашей жизни, жизни родителей, бабушек и дедушек – тема достаточно деликатная, не все жизненные факты нужно знать потомкам, будьте аккуратны в оценках, в отношениях с родственниками. Мне известны случаи, когда вскрытые сюжеты далёкого прошлого приводили к сегодняшним ссорам.

Четвёртое – если через места, где проходила жизнь Ваших предков, не прокатились пожары войн, то в архивах можно найти очень многое. Какие-то архивы эвакуировались, по некоторым архивным материалам делались обзоры, они могут быть в библиотеках. Там же Вы найдёте много пособий по генеалогии, и современных, и старинных. Генеалогию придумало не наше поколение. Но в целом архивы плохо разобраны, поиск в них требует и терпения, и особого «чутья», приходящего с опытом. Буквально – Вы ищите иголку в стоге сена…

Только терпение и труд. Специфика болезни под названием моя генеалогия в том, что её нельзя лечить, можно только перестать дышать историческим воздухом. Не отчаивайтесь, только терпение и постоянное подкорковое мышление. Сегодня возвращался из командировки в Архангельск, смотрел в окно – в голове пролетают мысли сами по себе:

хорошо бы остановиться в Исакогорке и найти дом, в котором жил некоторое время дед;

а вот на станции хорошо сохранившиеся деревянные дома железнодорожников, построенные более 100 лет назад из леса, который поставлял мой прадед; и т.д. и т.п.

Поэзия и сумасшествие одновременно. Желаю успехов!

Рецидив

2010
Форум СВРТ

Как я представляю, имея более чем 20-летний опыт поисков, генеалогические деревья и поколенные росписи не самое интересное в семейной генеалогии (исключая меркантильные мотивы). Это всего лишь инструментарий (хотя для некоторых может быть и самоцелью).

Интересны судьбы персоналий, ощущение времени, когда они жили, факты и артефакты той жизни, семейные легенды и традиции и многое другое…

Предлагаю на сайте открыть новую рубрику под условным названием «Генеалогические очерки» (ЖЖ и Блоги, по мнению некоторых специалистов, теряют популярность). Там, с обеспечением авторских прав и ограничением копирования, могут публиковаться записки, обзоры, исследования, главы из семейных хроник, претендующие на литературность генеалогические новеллы, фотографии, копии писем, редких документов…

Уважаемые форумчане! Рад, что задел беспокоящую многих тему. Говоря «об обеспечении авторских прав и ограничении копирования» я не имел в виду меркантилизм в распространении информации. В подавляющем своём числе те, кто занимается семейной генеалогией – МИССИОНЕРЫ, исправляющие изгибы нашего недалёкого бытия и старающиеся донести до своих (и чужих) близких и будущих потомков правду жизни. Для них собственнические интересы органически неприемлемы…

В обиходном понимании авторское право – только по моему усмотрению может использоваться результат моей интеллектуальной деятельности.

Для велосипеда с квадратными колёсами – нет никакого противоречия законодательству. Но для использования результата интеллектуальной деятельности в области духовной культуры должны действовать и какие-то этические, моральные правила.

Когда генеалогические исследования проводятся профессиональными историками, право авторства на открытие тех или иных фактов, авторства на описание событий должно регулироваться в полном объёме в соответствии с Гражданским кодексом и другими актами.

Если же формально эти требования перенести на авторство в семейных генеалогиях, легко скатиться к абсурду. Для чего и для кого проводятся такие поиски? Если для удовлетворения только собственных амбиций – переходи в сообщество профессионалов (если примут) и не вылезай на публичные сайты. И творческие и экономические интересы будут защищены. И живи с ними.

Большинство же семейных генеалогов занимаются исследованиями с единственной целью – бескорыстно передать собранную информацию своим потомкам, родственникам уже известным, а также далёким, которые также возможно занимаются поисками. Поскольку такая работа требует большого напряжения интеллектуальных мышц, то совершенно естественно возникает соблазн, а нельзя ли на этом заработать и компенсировать душевные затраты. Уверен в одном – душевные затраты компенсировать рублём очень опасно для здоровья.

Что же касается коммерческой составляющей – думаю это наивное представление о бизнесе. Продукт крайне ограниченного спроса. Но если есть экономический интерес, никто тебя не заставляет выкладываться в Рунете.

Таким образом, для этой категории увлечённых генеалогией вопрос авторского права из юридической плоскости перетекает в этическую. Кто-то без указания истинного автора может опубликовать ваши материалы. Обидно. А кто-то отнесётся спокойно – собранная тобой информация, хотя и не очень порядочным способом, но нашла дополнительное распространение.

Хуже, если вырвут из контекста фразы, или под твоим именем выложат «откорректированный» материал…

Сомневаюсь, что нужно затруднять использование коллегами набранных вами в текстовых редакторах перечней источников, выписок из них, простых поколенных росписей, родословных деревьев (если только они не являются художественным произведением). Всё, что относится к историческим фактам, должно быть доступно.

Всё что относится к личной жизни, пусть и далёкой, нужно по возможности защищать.

Если составитель материала считает возможным опубликовать те или иные сведения, то в графическом формате они не защищаются от копирования, но их дальнейшее неправомерное использование потребует дополнительных затрат. То же самое касается и материала, претендующего на литературность…

Любые семейные генеалогические изыскания требуют от составителей определённой деликатности. Одна большая (по родственным связям) современная семья рассорилась, когда выяснился тщательно скрываемый предками факт, что в гражданскую войну брат застрелил брата. В другом случае ссора произошла из-за фамильной броши, исчезнувшей до рождения ныне живущих родственников…

Если вы намерены добиваться защиты своих авторских прав, отправьте на свой домашний адрес напечатанную рукопись заказным письмом с вложенной описью и уведомлением о вручении. Получив пакет и уведомление – спрячьте их до суда…

Обсуждение на форуме проходило 23-27 декабря 2010 г. Потребовалось ещё пару лет, прежде чем на сайте СВРТ в разделе «Библиотека. Статьи и публикации» стали регулярно публиковаться генеалогические очерки. Под рубрикой «Корни семьи Уборских» опубликовано 25 генеалогических очерка.[6]

2011

Сайт «Демократор»

Уважаемые сограждане! Тема 3800 о судебной претензии Роскомнадзора РФ к сайту Всероссийское генеалогическое дерево (ВГД), которое поддержало более 4,5 тысяч посетителей «Демократора», далеко не закрыта. Вне зависимости от решения суда, очередное заседание которого состоится в начале февраля, очевиден факт: участники генеалогического сообщества не могут выполнить

[6] Настоящая Антология заменила ранее опубликованные очерки.

требования закона из-за неоднозначности многих его положений, а надзирающим органам даны неоправданно широкие и размытые права, позволяющие трактовать закон в удобном для них понимании.

Необходимо отдать должное законодателю – он предусмотрел в п. 2 статьи 4 право федерального органа в пределах своих полномочий принимать нормативные правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных. Но Минкомсвязи РФ не воспользовалось таким правом, и ни одно из генеалогических объединений граждан не выступило с требованием такой нормативный акт издать. Всё по-российски – пока гром не грянет …

Предлагается от лица неравнодушных к этой проблеме обратиться к Министру связи и массовых коммуникаций Российской Федерации с настоятельной просьбой издать нормативный документ, регулирующий вопросы оборота персональных данных при проведении генеалогических исследований.

Проекты письма и Положения опубликованы в рубрике Документы.

Просьба поддержать инициативу и сообщить в комментариях о предложениях по совершенствованию документа. Замечания и предложения будут, по возможности, учтены при окончательной отработке проекта документа перед отправкой адресату. Уборский А.В.

Комитет Государственной думы

Уважаемые законодатели! 19 января 2011 года в Москве начались судебные слушания по иску Роскомнадзора РФ к сайту Всероссийское генеалогическое дерево о нарушении законодательства о персональных данных.

Первое заседание со всей отчётливостью выявило, что, с одной, стороны генеалогическое сообщество оказалось не готовым к вступление в действие закона из-за отсутствия чётких критериев, которым должны соответствовать участники обмена генеалогической информацией, а с другой стороны, закон позволяет надзирающим инстанциям формально истолковывать нормы законы в своих бюрократических интересах и даже выступать с требованиями закрытия источников информации от неопределённого круга лиц при отсутствии реальных потерпевших от неправомочного использования персональных данных.

Полагаем крайне необходимым, вне зависимости от решения суда, в кратчайшие сроки внести соответствующие поправки в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

Генеалогическое сообщество в шоке. Под обращением не допустить закрытия генеалогического сайта к Президенту России, Главе правительства, Святейшему Патриарху подписалось около 4 000 граждан. Из-за несовершенства законодательства и ретивости надзирающих чиновников могут быть разрушены по решениям судов уникальные базы генеалогических данных, собранные сотнями тысяч наших граждан и зарубежных коллег на многочисленных генеалогических сайтах. Информация, которую люди в инициативном порядке собирали десятилетиями, и систематизированная на сайтах, является бесценным культурным наследием страны.

Положения, которые по мнению генеалогов должны быть включены в закон или соответствующие подзаконные акты, прилагаются. От СВРТ Уборский А.В.

2012

Форум СВРТ.

Что, если замахнуться на Эрмитаж, и продолжить портретную галерею участниками войны, выявленными членами СВРТ? Есть портрет – замечательно, нет – недлинное описание крупным шрифтом участия в событиях 1812 года с отсылкой к современникам, которые в семьях хранят эту память. Текст можно украсить атрибутикой соответствующих воинских подразделений, фотографиями сохранившихся вещей, памятников архитектуры и т.п. Мы, потомки, вправе назвать героями наших предков, перенёсших тяготы той войны. А посетителям напомним, что не все в стране Иваны, не помнящие …

Можно сделать заявку на формирование Книги памяти 1812 года.

Конец декабря 2019

Форум СВРТ

Здравствуйте! Закончив причёсывание своих генеалогических очерков и формирование двухсотлетнего семейного архива озаботился проблемой – а как мои внуки, правнуки и далёкие потомки будут собирать свои личные и семейные архивы? Уверен, что кто-то из них захочет тоже провести раскопки, но уже следующих столетий…

Размышления на тему. Цитата от Л.М. Савелова: «Но где эти частные письма наших предков, где все эти частные документы вроде духовных завещаний, рядных и сговорных записей и т.п., которые могли бы помочь историку и бытописателю нарисовать потомкам яркую картину жизни их предков, жизни их семейной с её радостями и печалями? Всего этого нет. Частью это погибло в разные (немецкие и польские) приходы на Московское государство, в разоренья его, в пожары, и в моровые поветрия. Частью погибло это уже на наших глазах (в разорение 1905–1907 годов), но большею частью погибло и погибает наше архивное достояние от небрежности нас самих – всё это уничтожалось и уничтожается самым безжалостным образом благодаря тому, что этим не дорожили и, к стыду нашему, не научились дорожить и до настоящего времени».

Автору сегодняшних размышлений повезло – ему достался богатейший семейный архив: письма, дневники, записные книжки, фотографии, личные документы и некоторые деловые бумаги. Но архив лишь по одной из четырёх основных корневых ветвей – по линии одной из бабушек. По остальным ветвям – скудно или ничего. Семейный архив и работа в государственных архивах и библиотеках позволили собрать достаточно полную картину семейной истории многих поколений предков. Заканчивая многолетний труд задался вопросом, а что я оставлю своим далёким потомкам кроме очерков об их очень далёких предках.

О сегодняшней семье, о жизни во второй половине XX века, о XXI веке. Что им оставят мои дети и внуки? Уверен, что кому-то из моих далёких потомков тоже захочется заглянуть в историю семьи двухсотлетней давности. Вопрос не праздный и звучит совсем не риторически.

Что сподвигло моих маму, бабушку, прабабушку вести дневники, записывать важные семейные даты, хранить всю переписку, собирать и подписывать фотографии? И почему другие мои бабушки, дедушки не делали того же самого?

Участвуя последние десятилетия в различных мероприятиях, посвящённых семейной исторической памяти, пришёл к эмпирическому выводу. «Любовь к отеческим гробам» – определённый культурный код (модный нынче термин), присущий небольшой части населения (и не обязательно образованной).

Тогда можно объяснить и процитированное переживание Савелова, и устраиваемые некоторыми петербургскими художниками перформансы из старых фотографий, документов, писем, найденных сегодня на дворовых свалках и помойках. Объяснить можно, воспринять трудно. Хотя достаточно массовое движение «Бессмертный полк», участие молодёжи в многочисленных реконструкция исторических событий, и многое другое свидетельствует – может быть всё не так уж и плохо?

Возможно когда-то генетики научатся определять культурные коды у новорождённых. Но уверен – культура не только наследуется, но и воспитывается семьёй, школой, средой.

Так уж случилось, что мы сегодня оказались в эпицентре очередной научно-технической революции – цифровой информационной, которая оказалась в значительной степени и социальной.

А мы знаем из опыта наших ближайших предков, что в годы революций ломаются не только символы и устои власти, но и морально-этические представления об окружающем мире, о себе самом. И задача – не дать разрушить, то, что мы имеем сегодня.

К сожалению, поводов для беспокойства сегодня не меньше, чем у Л.М. Савелова больше века тому назад.

Мою прабабушку научила вести памятную книжку её гувернантка. Начинаются записи с прочитанных книг, продолжаются важными для неё событиями, заканчиваются незадолго до ухода записями о последних днях родственников.

Мою бабушку научили вести дневник в гимназии. Мама училась, когда личные дневники были не в моде, а порой и опасны. Но традиции семьи привили ей трепетное отношение к письмам, фотографиям, к сохранению, на первый взгляд малозначащих, предметов – свидетелей проходящей жизни.

В послевоенные годы в моей московской школе что-то говорилось о ведении записей в дневниках, но это было не модно. А жаль. Но гены или традиции семьи проявились в зрелом возрасте.

Задачи современной российской генеалогии – понять кто мы и откуда. Она вновь стала развиваться во второй половине XX века, переросла даже в моду. И это хорошо – приобрела культурологический, просветительский смысл.

Но возвращаюсь к исторической памяти. Она не только в официальных учебниках и справочниках, в научных публикациях. Она и в семейных легендах, передаваемых изустно из поколения в поколение, она в сохранившихся письмах, фотографиях. Семейная историческая память придаёт краски, фактуру официальным событиям.

Худо-бедно, с восстановлением исторической памяти прошлых лет, в том числе и семейной, за последние годы разобрались – издано много пособий по семейной генеалогии, созданы сайты, проходят конкурсы школьников, печатаются и выкладываются в Рунет результаты семейных исследований.

А что скажут наши далёкие потомки об исторической памяти нашего времени? Официальная историческая наука не оставит потомков в одиночестве. А семейная память?

Кто сегодня собирает и хранит ранее привычные для домашнего археолога истлевшие письма, старые фотографии, дневники и альбомы с посвящениями? Их заменили гаджеты. Из чего должен формироваться современный семейный архив для будущих исследователей?

Недавно задал задачку выпускнику престижного ВУЗа по IT технологиям: восьмиклассник через свой гаджет отправил предмету своей влюблённости сочинённое им четверостишье, через полвека ему захочется его найти – сможет ли? Простого ответа не получил.

Уверен, что специалисты мне возразят – у цифровой технологии неограниченные возможности, всего лишь для сохранения на полвека опуса нужно то, это и ещё что-то. Пособий как построить генеалогическое дерево не перечесть. Думаю, лет через десять-пятнадцать построить генеалогическое дерево до Адама и Евы можно будет несколькими кликами, но оно будет безжизненное, в нем не будет живой семейной истории. А вот пособий как сохранить в цифре на полвека или больше свои сегодняшние и завтрашние семейные сюжеты я не встречал. А официальная наука архивоведения занята проблемами оцифровки уже накопленного наследия.

На самом деле сегодня мы храним в гаджетах огромнейший объем информации о текущей жизни, о котором Савелов и мечтать не мог. Фотографии, СМСки, письма, билеты, копии документов и чего там только нет. И это буквально бесценный материал для будущего исследователя. Но как им распорядится?

Определённый толчок к распространению семейной генеалогии дала школа, когда были введены уроки по своей семье. Многие родители, бабушки и дедушки напряглись, помогая своим чадам строить простейшие генеалогические схемы. Хорошо бы использовать этот опыт. Компьютер в классе сегодня уже совсем не экзотика. Объяснять детям, что нужно хранить информацию для их внуков – бессмысленно. Но научить их уважать свой труд нужно, а каждый клик – это труд в информационной среде, такой же, как и уложенный кирпич на стройке.

Нужны методики для детей и взрослых по сортировке информации по её значимости, по отделению степа от осмысленных постов, фейков от правды и т.п. Уже живя в информационной цифровой среде сегодня все эти приёмы необходимы каждому, чтобы быть не только успешным, но и не оказаться обманутым. Но для сохранения семейной памяти нужно ещё уметь с ранних лет сохранять информацию.

Что это возможно – у меня сомнений нет, но как это делать – требует обсуждения. В последние десятилетия создано большое количество исторических и генеалогических сайтов, блогов, личных электронных архивов, где собрано несметное информационное богатство, увы, порой пересыпанное информационной шелухой. Кто и как этим распорядится?

Тема весьма актуальная и своевременная. Дискуссия по теме мне представляется оправданной.

Начало января 2020

Вадимыч.[7] Прошло 10 не самых загруженных для генеалогических изысканий дней. 158 просмотров – это воодушевляет, но 2 отклика ??? Не видите проблемы? Или интерес к прошлому превалирует над интересом к будущему? Может быть нужно по-другому формулировать проблему?

Вадимыч. Продолжение. Раз спровоцировал, придётся начинать. Но не всё сразу, а по ходу моего «генеалогического пути».

Бабушка с дедушкой по линии мамы пытались нам – внукам, что-то рассказать о своей жизни. То, что можно было. Делал вид, что слушаю, а за забором ребята свистели, меня ждали. Другая бабушка ничего не рассказывала. Мама пыталась рассказывать, отец – нет.

Часто думаю, почему так. Репрессии? Конечно, но мамина семья (имею в виду их три поколения) сохранили все альбомы и письма, а папина (бабушка) всё уничтожила. Допускаю, что благодаря уничтоженным документам я сегодня могу об этом писать. Но всё же я не вижу в этом ответа.

Человечество давно придумало много красивых объяснений событиям протекающей жизни. Сегодня мы придаём им научное объяснение. Генетика – палочка-выручалочка. Какая-то книга судеб существует. Человек рождается с какой-то программой. У кого-то проявляется что-то в детстве, у кого-то позже.

Думаю – то же и с семейной памятью и интересом к генеалогии. Плохо себе представляю общество, в котором бы все говорили о генеалогии. Крыза![8]

Не надо обижаться на родственников, которым сегодня история семьи не очень интересна. Думаю – у большинства форумчан та же картина.

Часто думаю, почему я всё свободное время отдаю семейной истории. Опять далёкие предки всё сказали – Божий промысел. Миссия. Скажешь себе – успокоился, обиды на «пролистывающих» твои «открытия» прошли, за компьютер и дальше …

Вадимыч. Продолжение. … понимание собственного архива … Приятно сознавать, что у тебя есть АРХИВ. А что это такое – архив? Поднял архивоведение.

Главная задача архивов – сохранение признанных ценными документов для последующих поколений. Ценными признают уполномоченные государственные органы (или комиссии). А кто и как определит ценность документа в семейном (личном) архиве?

Отечественное архивоведение предполагает в структуре государственных архивов существование архивных фондов личного происхождения, состоящих из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности физического лица, семьи, рода. Такой архив личного происхождения должен отвечать всем требованиям архивоведения и отвечать критериям отбора документов для хранения в соответствующих архивах.

Наступил этап разбора и анализа содержимого моего чемодана без ручки.

[7] НИК составителя на форуме СВРТ

[8] Крыза – в обиходной речи – сумасшествие, психиатрическая лечебница.

Прежде всего отсканировал всё, что там было. Разделил содержимое на несколько кучек.

В первую положил все подлинные документы прошлого (дипломы, подлинные метрические выписки, купчие, межевые планы, завещания и т.п.), которые оказались сохранёнными в семье, но которых нет ни в одном архиве.

Во вторую кучу (файловую папку) собрал весь литературный и справочный материал, которым пользовался при раскопках и написании очерков. Получилась электронная библиотека – справочник.

Собрал все черновые материалы – записки, тетради, черновики, копии архивных документов, проверил, всё ли использовал и на всё ли сослался при написании очерков. Что-то сохранил, остальное кремировал. В какой-то момент понял, что потомки в первом, втором или третьем колене очерки прочтут, ссылки на источники есть, а через десять – пятьдесят лет открыть их можно будет значительно проще, чем копаться в моих высохших, рассыпающихся бумагах.

Письма. Их оказалось много. Рассортировал по годам и адресатам. Сжечь не смог, от них веяло теплом рук писавших. Потомкам оставлю расшифрованные тексты, а что делать с самими письмами? Отложил.

Фотографии. Их тоже оказалось много. Отсканировал в хорошем разрешении для последующей работы. Описал, сделал электронные альбомы. Сами фотографии (за исключением нескольких) рассортировал по конвертам. Понял – хранить дома – потерять окончательно. Отложил.

Вещественные свидетели прошлой жизни. Оказалось, что они тоже занимают место, многие из них вне чемодана. Определил, с чем нельзя расставаться.

Мой чемодан принял упорядоченный вид, но остался чемоданом без ручки.

Пока разбирался с содержимым параллельно активно консультировался с музейными работниками, архивистами, такими же озабоченными.

И пришёл к выводу: всё что можно уничтожить, нужно кремировать собственными руками, как это ни печально. Иначе большая вероятность, что это может оказаться на дворовой помойке или в мусорном баке. Мусорную судьбу память предков не заслуживает.

Остальное – пристраивать новым владельцам (что-то родственникам) при условии, что шанс оказаться наследию за забором минимальный. Что и как удалось пристроить – в следующей части.

Вадимыч. Продолжение. Поиск новых жилищ для документов и предметов.

Один сюжет. Всю жизнь при переездах с квартиру на квартиру меня сопровождала чёрная мужская жилетка с биркой на хлястике – мастерская на Кузнецком мосту, 1910 год.

Места не занимала. На вопрос чья отвечали – дедушкина. Дедушки не стало в 1937 году. Уже когда занялся раскопками своих корней узнал, что где-то перед 1910 годом он переехал в Москву из Ярославля в связи с назначением его в судебное ведомство. Остальная часть костюма либо сносилась, либо была перешита, а жилетка сохранилась. Переезжает из шкафа в шкаф, никто её не видит, да и кому она интересна? И не выкинешь. Помогли барахолки в инете, стал давать объявления. Уже забыл про объявления, вдруг звонок – можно посмотреть?

Приезжает молодой человек, неописуемая радость от увиденного, разглядывал, нюхал, объяснял на какой машинке какая строчка, какие мастера были на Кузнецком мосту. Я решил, что сумасшедший, оказалось коллекционер – собирает старую одежду. Так родная, но уже никому не нужная вещь, обрела новую жизнь. У меня таких примеров наберётся с десяток. Сейчас создаются частные музеи и коллекции, маловероятно, что собранные ими коллекции при форс-мажоре сгинут. Просто перейдут другим собственникам. Пристроить брошенного всеми «родственника» – это труд, и тяжёлый, не легче чем раскопки собственной истории.

С документами, письмами, фотографиями оказалось сложнее. Некоторые музеи и архивы были готовы что-то взять. Но моё собрание идёт вглубь веков от одной фамилии и представляет некоторую цельность, мне не хотелось что-то из него вычленять. Помогла встреча с работниками Центрального московского архив-музея личных собраний (ЦМАМЛС), они предложили представить им на экспертизу презентацию архива – как я его вижу. После обсуждений, разъяснений и уточнений где-то через 1,5 – 2 года я начал предавать туда небольшими порциями свои материалы. Передаю до сих пор.

После «оптимизации» ЦМАМЛС превратился в Отдел хранения документов личных собраний Москвы Центрального государственного архива города Москвы.

Выводы из моего опыта (никому не навязываю):

При генеалогических раскопках накапливается большой объем материалов. Они дороги собирателю, но что из них соответствует архивному документу требует тщательного анализа.

Документы и артефакты прошлой семейной истории недопустимо выбрасывать в мусорные баки. Предки не простят. Если нет возможности использовать или пристроить «родственника» – лучше кремировать собственными руками.

На большинство подлинных документов и артефактов есть свои собиратели. Но найти их – труд, требующий настойчивости и терпения…

Вадимыч. Продолжение. Генеалогия – очень деликатная тема. Нам никто не давал право пролистывать и публиковать чужую жизнь, даже близких родственников, без их желания или разрешения.

«Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». Не сегодня сказано.

Вадимыч. Увы! Тема не нашла поддержки, ушла в сторону сегодняшних архивов, но и там не получила развитие. Как всегда, причин этому несколько, главная в авторе – наверное не убедительная постановка задачи.

Предлагаю, под занавес, свои рассуждения о семейном архиве.

Термин «архив» в текущей жизни стал широко использоваться в связи с компьютеризацией (архивирование файлов) и увлечением генеалогическими раскопками, требующими обращения в архивные учреждения и ведения собственных семейных архивов. Кажется – всё просто и понятно. Но только до момента, пока сам не начнёшь формировать свой архив.

Все официально зарегистрированные архивы (государственные, муниципальные, ведомственные и т.п.) комплектуются и функционируют по строго определённым правилам. Главная задача таких архивов – сохранение признанных ценными документов для последующих поколений и информационное обеспечение заинтересованных организаций и лиц.

А что же такое личный (семейный, генеалогический, рабочий и пр.) архив?

Отечественное архивоведение предполагает существование архивных фондов личного происхождения, состоящих из документов, образовавшихся в процессе жизни и деятельности физического лица, семьи, рода, и входящих в структуру государственных архивов.

Творческие личности, занимающиеся различными исследованиями (включая генеалогические), создающие литературные и иные произведения культуры, коллекционеры, разработчики новых образцов техники и др. сознательно или стихийно формируют свои личные архивы, которые отвечают потребностям выполняемых работ. В отдельных случаях такие архивы могут претендовать на включение в состав фондов личного происхождения по результатам экспертизы ценности собрания.

Ниже рекомендации по формированию личного семейного архива для будущих поколений, которые могут захотеть восстановить историю своей семьи или рода. Актуальность этих рекомендаций в том, что материальные носители информации о семье, привычные взрослому поколению и ещё присутствующие в начале текущего века, через одно-два десятилетия исчезнут и уйдут в «цифру».

Пока ещё для личного (семейного) архива нужно иметь полку (коробку, ящик стола, чемодан), куда складывать личные документы и деловые бумаги, фотографии и авиационные билеты о поездках, уже редкие письма и т.п. Завтра вся эта информация уместиться на флэшке. Но кто и как её туда закачает?

Данные рекомендации не касаются формирования и структурирования архива из уже имеющихся документов и их оцифровки – это другая тема.

Ниже предлагается перечень информации о семье, которую желательно сохранить для потомков, и которая уже представлена в оцифрованном виде и хранится где-то на серверах и в облаках. Хочется верить, что сегодняшние технологии не позволять техногенным факторам уничтожить базы данных. И место рождения прадедушки легко можно будет найти, используя смартфон. Но если это не Иванов Иван Иванович, если докажешь, что он твой родственник, если ты допущен к базе данных и ещё много «если». Требования по защите информации будут только ужесточаться, а сегодняшнее преодоление бюрократических заборов сможет оказаться милой забавой.

Переходя к рассмотрению перечня видов информации, которая может заинтересовать будущего исследователя истории семьи, писателя или режиссёра, пишущего роман или снимающего фильм о далёком прошлом, целесообразно её как-то классифицировать. Классификация не самоцель, это всего лишь инструмент, который выбирает каждый, решивший сохранить информацию о семье для своих близких и далёких потомков.

Как вариант предлагается следующая классификация семейной информации:

– фамилии, имена, отчества, даты и места рождения и смерти, родственные ближние и дальние связи;

– национальные, религиозные, культурные традиции;

– основные вехи жизнедеятельности (учёба, работа, достижения);

– увлечения, творческие искания (вне работы);

– физиологические и психологические характеристики;

– изобразительный ряд (фото-видео персон и событий);

– вещественные носители информации (свидетели детства, предметы быта, личное творчество, награды и т.п.).

Приведённый выше перечень требует обсуждения. У каждого форумчанина свой опыт и свои представления, что бы он посоветовал своим потомкам.

06.10.2022

Уважаемый Владимир Владимирович![9] Я, Уборский Андрей Вадимович, более 40 лет параллельно со своей профессиональной деятельностью, занимался исследованием корней своей семьи. Мною опубликовано в материалах различных конференций, в тематических сборниках и на сайтах более 30-и очерков об истории семьи по материалам семейного архива, архивным и иным источникам.

Материалы семейного архива и все тексты опубликованных и подготовленных к публикации материалов передал в архив Москвы в фонд личных коллекций.

Подводя итог своим археологическим изысканиям пришёл к выводу, что мои наработки представляют интерес не только для потомков, для которых я и начал эту работу.

Опубликованные и неопубликованные тексты (около 50 авт.л.) могут быть интересны и любителям истории, и таким же «копателям» как один из вариантов изложения материала, и начинающим писателям, сценаристам как источник не самых главных, но кому-то «симпатичных» сюжетов.

Написанное мною – не авторский текст. Это компиляция выдержек из воспоминаний, писем, дневников и других документов семейного архива, архивных источников, материалов исследований и текстов авторитетных авторов. В текстах приведено более 300 ссылок. Я себя позиционирую не как автор, а как исследователь и составитель. Авторскими являются только предисловия, комментарии и уточнения.

Никаких меркантильных интересов не преследую, планирую выпустить электронную книгу в нескольких томах для бесплатного распространения.

Почему я обращаюсь в Институт наследия?

С 2014 года я участвую в авторском просветительском проекте Института «Живое наследие памяти». Мои тексы содержат огромное количество документально, подтверждённых исходных данных для дальнейших исследований прикладных и фундаментальных задач в сфере культурного наследия, культурологии, социальной и гражданской идентичности, феноменологии семейных традиций специалистами института (а также профильных кафедр университетов).

[9] Аристархов В.В. Директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва

Публикация текстов под эгидой Института (от имени Института) в рамках проекта «Живое наследие памяти» сделает их видимыми на безбрежных полях электронных изданий широкому кругу исследователей.

Технические вопросы подготовки издания готов взять на себя.

Прошу Вашего решения. С уважением, Уборский А.В.

10.01.2023

Уважаемая Ольга Борисовна![10]

Я, Уборский Андрей Вадимович, более 40 лет параллельно со своей профессиональной деятельностью, занимаюсь исследованием корней своей семьи.

Мною опубликовано в цифровом формате в материалах конференций, в тематических сборниках и на сайтах более 30-и очерков об истории семьи по материалам семейного архива, архивным и иным источникам. Уточнены некоторые значимые сюжеты отечественной истории, представлен читателям забытый отечественной историей капитан крейсера Аврора в октябре 1917 года Н.Эриксон. В моих исследованиях использовано более трёхсот ссылок на источники, около тысячи сканов эпистолярного наследия, сотни фотографий конца 19 – начала 20 вв.

Таких любителей археологов-генеалогов в Отечестве тысячи. У кого-то больше, у кого-то меньше материала, практически весь материал сегодня формируется в цифре. Результаты частных историко-генеалогических исследований сегодня представляют интерес прежде всего для потомков и для круга исследователей.

Но я уверен, что сегодняшние материалы исследований будут востребованы через 50-100-150 лет. Искусственный интеллект и специалисты найдут массу сюжетов (не столько из прошлого – сколько из сегодняшнего его понимания) для дальнейших исследований прикладных и фундаментальных задач в сфере культурного наследия, культурологии, социальной и гражданской идентичности, истории, феноменологии семейных традиций, для создания новых произведений литературы, театра, кино.

Уже выполненные, выполняемые сейчас и в будущем семейные частные историко-генеалогические исследования, без пафоса, отношу к национальному достоянию и цифровому наследию.

Российским НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва в 2021 году опубликована работа «Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы». В предложенной Институтом «Концепции государственной политики в сфере сохранения цифрового наследия» много проблем, которые предстоит преодолеть. В их числе и сохранение имеющегося сегодня и создаваемого цифрового наследия. Многочисленные сайты, форумы, интернет-публикации уязвимы и не гарантируют сохранность.

Для сохранения цифрового наследия частных историко-родословных исследований предлагаю рассмотреть возможность создания в структуре государственных институций Министерства культуры РФ специального репозитория с

[10] Любимова О.Б. Министр культуры Российской Федерации.

включением его в структуру национального агрегатора открытых репозиториев (НОРА).

Критериями отбора для размещения в репозитории текстов частных историко-генеалогических исследований могли бы быть:

- наличие и число ссылок на источники исследований;
- глубина (временная) и широта (число фамильных линий) исследований;
- согласие автора на бесплатный допуск пользователей к материалам исследований и копирование, и на полноту ответственности за содержание представленного материала;
- цифровой формат материала;

Поскольку историко-родословные исследования отталкиваются, преимущественно, от имеющихся архивных и документальных источников, сроки хранения в репозитории текстов частных исследований должны определятся в соответствии с их фактическим использованием для будущих научных историко-культурологических задач.

При положительном решении о создании репозитория готов на волонтёрских началах участвовать в реализации проекта.

С уважением, Уборский А.В.

19.01.2023

Уважаемый Андрей Вадимович! Сообщаем, что Институт Наследия не даёт согласия на использование названия проекта «Живое наследие памяти» при публикации материалов. Под эгидой авторского проекта Института публикуются издания нашего учреждения. С уважением …

21.01.2023

Уважаемый Андрей Вадимович! Департамент кинематографии и цифрового развития Министерства культуры Российской Федерации в рамках своей компетенции рассмотрел Ваше обращения от 9 января 2023 г. № 113658 и сообщает, что ваши предложения и пожелания рассмотрены и будут учтены при развитии и модернизации информационных систем Минкультуры России.

Благодарим Вас за обращение и активную гражданскую позицию!

Зам. директора Департамента кинематографии и цифрового развития.

09.04.2023

Здравствуйте Андрей Николаевич![11] Обращаюсь к Вам с двумя предложениями.

1. Касается общественного интереса.

Возможно мой возраст заставил задуматься, что станет с сайтом СВРТ, ВГД и многими другими, лет, так скажем, через …ят. То, что сегодня собрано тысячами копателей будет интересно не только для их потомков, но и для будущих исследователей культурного наследия прошедших веков. Всё это без пафоса – культурное достояние Отечества.

Ещё свежа в моей памяти попытка ретивых надзорных органов закрыть в 2011 году через суд сайт ВГД. Отечественная же история гарантий не сулит.

[11] Кочешков А.Н. Член правления СВРТ.

Обращаюсь к Вам, как к специалисту по iT- технологиям. Полагаю, что пришла пора создавать общий генеалогический репозиторий опубликованных в цифре материалов и баз их хранения. Но не «на общественных началах», а пристёгнутый к какой-либо государственной институции. Государственные структуры лучше защищены от ретивых реформаторов.

Отправил предложение в Минкульт. Прислали благодарность «за активную гражданскую позицию» и сообщили, что «учтут». На последних Савеловских чтениях передал записку в президиум с предложением рассмотреть вопрос на Совете РГФ. Реакции не последовало. Всё это убеждает, что продвигать тему необходимо – защитники у любителей генеалогии слабые.

Полагаю, Вы знаете, что в России уже три десятка государственных университетов создали свои репозитории и объединились в Национальный агрегатор открытых репозиториев НОРА.

А что, если очередной репозиторий создать при Демидовском университете, и найти в нем место для ЯрИРО и СВРТ? Простите за наглость, но всё же...?

2. Касается личного интереса.

Генеалогические раскопки закончить нельзя, решил их прекратить и собрать воедино всё наработанное. Тянет на Антологию в 4-х томах (6 книг[12]). Первый том свёрстан в цифре (3 книги). Два тома в вёрстке. С точки зрения генеалогической информативности мною почти всё опубликовано на сайте. Но Антология может представлять интерес, как одна из возможных форм отображения результатов генеалогических раскопок. Цепляю первые три книги.

Сочтёте целесообразным опубликовать – буду весьма признателен. Пришлю следующие тома. А ранее опубликованные материалы можно будет удалить. С уважением, Андрей Вадимович Уборский

10.05.2023

Спасибо за подарок к празднику – публикацию. По готовности вышлю следующие тома. А.В.

Добрый день Андрей Вадимович! Извините за задержку публикации – я был в отъезде.

Насчёт Вашего предложения о сохранении публикаций и родословных. Как Вы правильно отметили, глобально этим может заниматься только государство. Ибо не вечны не только сайты СВРТ, ВГД и другие, но и любые базы данных, созданные отдельными людьми или организациями.

Насчёт репозиториев ничего сказать не могу. Мне видится другой вариант – сотрудничество с архивами. Например, ярославские архивы активно сотрудничают с ЯрИРО, Председатель Комитета по делам архивов Правительства Ярославской области Евгений Леонидович Гузанов даже предлагал создать фонд ЯрИРО в Государственном архиве Ярославской области. Чем не вариант?

Это я высказываю как идею на уровне области. Организовать это на уровне страны считаю задачей пока трудновыполнимой. Но, если начать «с низов»…

[12] На начало 2025 г уже 10 книг

Ещё один аспект — не допустить превращения фонда в свалку низкопробных материалов. Необходим некий экспертный совет, проверяющий поступающие материалы. На уровне области этим могло бы заняться историко-родословное общество, тем более, что оно является заинтересованной стороной.

Примерно так. Всех благ,

11.05.2023

Здравствуйте Андрей Николаевич! Полностью с Вами согласен, что на уровне страны решить задачу сохранности частных генеалогических исследований очень трудно. Но сложные задачи решаются по частям.

Исследования на бумажных носителях, сохранившиеся в семьях документы, письма, фотографии, какие-то предметы быта могут быть приняты государственным архивом в фонд личных собраний. Процедура не простая, решение принимается комиссионно, я потратил два года. Мой личный фонд в мосгорархиве ещё не описан, но всё, что я и эксперты посчитали ценным, уже там.

Вещественных свидетелей прошлой жизни становится все меньше. Почти всё уже ушло в цифру. И все сегодняшние генеалогические исследования в цифре. И вопрос о сохранения этой информации. Безусловно – качество исследований разное.

Но если «генеалог» написал корявым языком историю своей семьи, это уже маленький пазл в общемировой истории. И его нужно сохранить не для сегодняшних читателей и исследователей, а для исследователей через 50-100-150 лет. А ИИ поможет исследователю разобраться, что ценно, что нет.

Мне представляется, что он не менее ценен для наших потомков, чем опубликованная книга на хорошей бумаге и в красивой обложке с уважаемыми рецензентами. В опусе не только история его семьи, там история времени написания – язык, эмоции, оценки.

Об использовании i- тишниками репозиториев узнал сравнительно недавно. Мне она представляется весьма перспективной. И репозитории, по существу, заменят ведомственные архивы организаций. Но если эта организация государственная, а репозиторий создан за бюджетные деньги, ликвидировать его будет не просто.

Полагаю, что после оцифровка архивов, они сами превратятся в сегодняшние репозитории. Но сегодня архивам, как мне сказал один архивный чиновник – «не до жиру, быть бы живу и оцифровать что есть». Архивистов можно понять.

Надо больше публичного внимания привлекать к теме, частные генеалогические исследования – бесценное культурное наследие. А в базе больших данных займёт мало места.

Если ничего не делать – «ничего» и будет. Хочется думать, что когда-то прорастёт, но неизбежно многое потеряем. Раскапывая прошлое, генеалог думает о будущем.

Цепляю ещё два тома Антологии для библиотеки СВРТ. С уважением,

15.05.2023

Здравствуйте, Андрей Николаевич! Ещё раз спасибо за вторую публикацию!

Забыл Вам ответить на вопрос как оценивать материал для размещения в репозитории (если он когда-то состоится), или в госархиве.

Вижу три основных параметра:

- текст должен сопровождаться ссылками на проверяемые источники — архивные, публикации, исследования, или на прилагаемые сканы (фото) документов из личного архива.

- временная глубина исследований;

- грамотность, проверяемую программой.

- заверение автора, что текст не нарушает личные интересы других лиц (перс. данные, этика, мораль и др.).

Всё остальное – вкусовое. У времени свои оценки. С уважением, Андрей Вадимович.

22.05.2023

Здравствуйте Андрей Александрович![13] Давненько не общались, надеюсь Вы полны сил и устремлений. Обращаюсь с двумя вопросами.

1. Как дела у Гребельского с баронами и моим Дризеном? Есть ли связь?

2. Закончи свои раскопки. Накопал по объёму на Войну и мир. Три тома выложил на сайте СВРТ, четвёртый готов, но пока не выкладываю. Прошу профессионального совета – что можно и нужно с этим делать дальше. Меркантильных интересов не преследую. С уважением, АВ.

Добрый день, Андрей Вадимович!

Устремления ещё есть, а вот сил поубавилось. Однако, жить ещё можно.

Что до Гребельского, то у него уже всё хорошо. Он умер. А вместе с ним (как это всегда и бывает) умер и проект.

Два тома графов Пётр Ефимович успел напечатать мизерным тиражом там, а работу над баронами не закончил. Наш общий знакомый по началу вроде взялся, а потом всё ушло в песок

Ранее всегда говорил, закончили работу (или достигли какого-то промежуточного финиша) – печатайте. А сейчас напечатать (особенно Войну и мир) очень дорого. А если и есть деньги, напечатаешь, а потом кто это сможет покупать...

Я за электронные варианты. Дёшево и практично

И новые книги стараюсь в электронном виде получить, и старые оцифровываю, а от бумаги избавляюсь. С уважением А.Ш.

23.05.2023

Рад получить от Вас весточку. Что касается сил – то «се ля ви», похоже так говорят русские французы. Приходится жить устремлениями. Заработал 60-летний трудовой стаж, а всё что-то и где-то чешется.

Начал раскачивать вопрос о создании репозитория при какой-нибудь государственной институции для генеалогических сайтов и текстов. Полагаю, что они будут востребованы исследователями через 50-100-150 лет. А сегодня они не защищены и могут кануть в никуда. На последних Савеловских чтениях передал в президиум предложения – тот же песок. Минкульт выразил благодарность за активную гражданскую позицию и пообещали «учесть».

[13] Шумков Андрей Александрович. Директор Генеалогического издательства «ВИРД»

И к Вам письмо с вопросом от почесухи. Закончил 40-летнюю работу антологией… и пустота. Но есть устремления, будут и задачи.

Здоровья Вам, устремлений и успехов. Ваш А.В.

Публикации и не опубликованные доклады

1. Уборский А. В. *Одно из малоизвестных имён Бородинского сражения*. [Текст] // 1812 год. Люди и события великой эпохи. Материалы Международной научной конференции. Москва, 23 апреля 2010 года. — Москва:Кучково поле, 2010. — С. Россия.

2. Эра Румянцевского музея (Из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина) [Уборский А.В. помощь в издании]. — Москва:"Красная площадь", 2010. — С. Россия.

3. Уборский А. В. *События 1812 г. в истории одной семьи*. [Текст] // 1812 год. Люди и события великой эпохи. Материалы Международной научной конференции. Москва, 21-22 апреля 2011 года. — Москва:Кучково поле, 2011. — С. Россия.

4. Уборский А. В. *Бароны Дризены в войне с Наполеоном* / [Текст] // Да, были люди в наше время!. — Москва:Издательский дом "Лига", 2013. — С. Россия.

5. Уборский, А. В. *Род Вяткиных и Н.В. Татищев: связь через века* / [Текст] // Десятые Татищевские чтения. — Екатеринбург 21-22 ноября 2013 г.:Издательство УМЦ УПИ, 2013. — С. Россия.

6. Уборский А. В. *К 100-летию Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года* / [Текст] // Россия, Беларусь, Украина. История современность, будущее. — Минск:Медисонт, 2014. — С. Беларусь.

7. Уборский А. В. *Три объятия, охватившие 200-летнюю историю* [Текст] // Районная газета Сельская Новь. - 2014. — № 07.03.2014. — С.

8. Уборский А.В. *Живое наследие памяти (по материалам семейного архива)* / 2020. [Электронный ресурс] // Российский НИИ культурного наследия: [сайт]. — URL: https://heritage-institute.ru/?page_id=7594 (дата обращения: 27.04.2025).

9. Букреева Е. М., Умбрашко Э., Уборский А. В. *Два портрета Федора Васильевича фон Дризена в собрании Государственного исторического музея* / [Текст] // XXV научные Забелинские чтения. Москва 1-4 декабря 2020 г.. — Москва:Издательство ГИМ, 2021. — С. Россия.

10. Уборский А. В. *Альбом с фотографиями неизвестной усадьбы* / [Текст] // Русская усадьба. Выпуск 29 (45). — Санкт-Петербург:Издательский дом "Коло", 2023. — С. Россия.

Неопубликованные доклады:[14]

1. Уборский А. В. *Священник Спасской церкви села Уборы Стефан Стефанов Гуриновский - 200-летняя история рода*. [Доклад] Савеловские чтения 5-6 декабря 2014 г. Москва ГИМ.

2. Уборский, А. В. *Николай Адольфович Эриксон, командир крейсера Аврора во время Октябрьской революции. Известные и не очень документы* [Доклад]. Международная научная конференция «Документальное наследие Российской революции». Москва, 25–27 апреля 2017 г.

3. Уборский А. В. *Семейные архивы и современность* [Доклад]. Научно-практическая конференция «Традиции преемственности поколений и самоотверженного служения Отечеству». Москва 16 мая 2018 года.

4. Уборский А. В. *Дачная жизнь Московской семьи в конце XIX – начале XX веков (по материалам семейного архива)* [Доклад] Всероссийская научная конференция с международным участием «Архивы и усадьбы» 2019.

5. Уборский А. В. *Культурологические аспекты семейных генеалогических исследований* [Доклад] / А. В. Уборский // Всероссийская научно-практическая конференция «Год семьи и время России» (20-21 ноября 2024 г.).

[14] Доклады представлены в кн.3 тома 4 настоящей Антологии

Потуги вокруг национального парка

Вторая половина 80-х прошедшего столетия. Служба в 31 проектном институте Министерства обороны СССР близится к завершению. Заинтересовался экологическими проблемами. На волне «горбачёвской перестройки» вопросы состояния окружающей среды обострились. Не найдя себя на политическом поприще (не пройдя регистрацию кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР) решил специализироваться на новой для меня экологической ниве. Обосновал перед руководством института необходимость профессиональной переподготовки специалистов группы, занимающихся вопросами охраны окружающей природной среды. Я – в МГУ им. М.В. Ломоносова, двое – в других ВУЗах.

Защита дипломного проекта по экологическим проблемам ракетно-космической деятельности полковником Уборским А.В. (выступал в военной форме) прошла с аншлагом. Тема публично поднималась впервые. В МГУ познакомился со многими действующими и будущими руководителями территориальных природоохранных органов. На эти должности ранее были назначены чиновники, далёкие от новой специализации, и они все проходили в МГУ переподготовку.

Вновь избранным Верховным Советом СССР было принято несколько важных документов по экологии и на эту проблему большие начальники стали обращать внимание. Воспользовавшись ситуацией сумел добиться разрешения и финансирования работ по обследованию экологической обстановки на космодроме Байконур, полигонах Плесецк и Капустин Яр. К обследованию были привлечены высокопрофессиональные специалисты и учёные. Никаких ужасающих картинок выявлено не было, были разработаны и утверждены предложения по улучшению экологической обстановки на объектах. В рабочем порядке обсуждалась возможность придания в будущем территориям космодромов статуса особо охраняемых природных территорий. В качестве аналога рассматривался космодром США Канаверал.

Приведённые ниже тексты писем, обращений, предложений включены в очерк не для того, чтобы читатель ощутил, как «тужился» их предок. Думаю, что потомкам будет интересно сопоставить, как решались вопросы раньше, как решаются в текущем времени. И кто знает, может лет через сто или больше на мемориальной доске в честь открытия национального парка на одном из космодромов где-то в конце по алфавиту появится и фамилия составителя. Пустячок, а приятно об этом думать.

1992 – 1993

Тема обсуждалась при встречах с разного уровня начальниками и чиновниками, в Архангельске вызывала интерес, военные были осторожны, не понимали, чем может кончится если проявят инициативу.

1994

Составителем очерка был подготовлены обоснования, представленные вновь созданному Управлению экологии и специальных средств защиты Министерства обороны Российской Федерации.

Особо охраняемые природные территории – изъятые полностью или частично из хозяйственного использования участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Для них установлен режим особой охраны. Особо охраняемые природные территории относятся к объектам общенационального достояния.

Условия функционирования космодрома Плесецк позволяют придать его территории статус национального парка в силу следующих факторов:

территория космодрома ограничена, допуск лиц на территорию контролируется;

на территории космодрома военная, научная, производственная и хозяйственная деятельности строго регламентированы;

на территории космодрома сохранились не тронутые человеком природные комплексы и ландшафты;

экологическая обстановка на территории космодрома по существу удовлетворительная, имеют место лишь факты бесхозяйственности и безответственности отдельных должностных лиц.

Придание космодрому Плесецк статуса национального парка позволит создать дополнительные рабочие места для имеющихся в избытке высококвалифицированных трудовых ресурсов, повысит инвестиционную привлекательность космодрома, увеличит сбор налогов в бюджет закрытого административного образования, позволит дополнительно привлекать средства бюджетного финансирования на решение природоохранных задач.

Некоторые зарубежные ракетные полигоны и космодромы расположены на территориях национальных парков и используются для пропаганды как достижений ракетно-космической промышленности, так и современных методов охраны природы.

1996

В 1996 году по инициативе ООО «ТРАНСРЭС» (директор – Уборский А.В.) в постановление Правительства Российской Федерации от 30.10.1996 г. № 1310 «О первоочередных мероприятиях по обеспечению экологической безопасности при осуществлении деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации» было включено мероприятие на 1998 – 1999 годы «Разработка эколого-экономических обоснований перевода территорий полигона «Плесецк» в разряд государственных природных заказников, установления режима его охраны и функционирования».

Увы, намеченные мероприятия не были обеспечены финансированием.

1998

Уважаемый …![15] Мы приглашаем Вас принять участие в реализации благотворительного проекта – создании на территории космодрома Плесецк национального парка.

[15] Руководитель благотворительного фонда.

В мировой практике одной из форм пропаганды успехов в реализации космических программ являются экскурсии по космодромам и участие экскурсантов в качестве зрителей в запусках космических аппаратов. При этом территориям космодромов придаётся статус национальных парков, где наглядно демонстрируется возможности сохранения природной среды в условиях активной человеческой деятельности.

Космодром Плесецк – единственный сегодня в России ракетно-космический полигон, функционирующий в полном объёме, хотя и с сокращённой программой запусков комических аппаратов. Создание на его территории национального парка не только престижно для России, но и при соответствующей организации может быть выгодным экономически и политически для потенциальных инвесторов.

Предложение по приданию космодрому Плесецк статуса национального парка поддержано Правительством Российской Федерации – …, предусмотрена разработка необходимых обоснований. Однако финансирование обеспечено не было.

По предварительной оценке, необходимая сумма для запуска работ составляет 22 500 долларов США. Мы понимаем, что на сегодня это достаточно большая сумма, поэтому были бы весьма признательны всем частным организациям и лицам, готовым профинансировать хотя бы часть работ.

На последующих этапах для реализации проекта предполагается привлекать средства не только отечественных предпринимательских структур, но и зарубежных, а также бюджетов разных уровней. Будет проработан вопрос льготного кредитования и использования налоговых льгот для космодрома Плесецк, как закрытого административного образования.

Нами предусматривается разработка системы мер по отражению в летописи космодрома названий организаций и фамилий частных лиц, способствующих реализации проекта, по установке соответствующих мемориальных знаков, по выпуску почётных медалей, грамот и т.п. Планируется проработать вопрос о размещении соответствующей рекламы на ракетах-носителях и космических аппаратах, а также созданию условий для развития сопутствующего бизнеса.

Мы надеемся, что Вы примете посильное участие в финансировании начального этапа работ по созданию национального парка. С уважением, директор ООО «ТРАНСРЭС» А.В. Уборский

1999

Начальнику Главного штаба РВСН.

В 1992 г. по результатам экологического обследования космодрома Плесецк было выдвинуто предложение о придании территории космодрома статуса национального парка. В дальнейшем это предложение неоднократно обсуждалось в рабочем порядке с представителями командования полигона, РВСН, Управления начальника экологической безопасности МО РФ, Госкомэкологии России, администраций Архангельской области и Плесецкого района. Все участвовавшие в обсуждении представители поддержали данное предложение.

Постановлением Правительства Российской Федерации … предусмотрено разработать эколого-экономические обоснования придания космодрому Плесецк

статуса особо охраняемой природной территории. Однако из-за отсутствия финансирования работы не ведутся. ООО «ТРАНСРЭС» предпринимает усилия по изысканию внебюджетных источников финансирования для выполнения указанной работы.

На сегодня достигнута договорённость с благотворительным фондом … о привлечении средств отечественных предпринимательских структур для финансирования разработки эколого-экономических обоснований и других проектных материалов, их государственной экологической экспертизы, подготовки проектов организационно-распорядительных документов.

Предпринимательские структуры надеются, что их активное участие найдёт отражение в летописи космодрома, на соответствующих мемориальных досках, в памятных медалях и т.д.

В связи с изложенным просим Вас:

согласиться с выполнением работ по приданию космодрому Плесецк статуса национального парка за счёт средств частного капитала;

дать указание командованию космодрома о содействии в выполнении указанных работ;

разрешить посещение установленным порядком космодрома Плесецк представителям предпринимательских структур, участвующим в финансировании работ.

Предложения по переводу космодрома Плесецк в категорию особо охраняемых природных территорий – национальный парк, прилагаются. Директор ООО «ТРАНСРЭС» А.В. Уборский.

Благотворительный фонд

Уважаемый …! После продолжительных переговоров с представителями Министерства обороны Российской Федерации о придании космодрому Плесецк статуса национального парка получил официальный ответ от начальника Главного штаба Ракетных войск стратегического назначения.

Ответ исполнен в высшей бюрократической стилистике – и отказывать неприлично, и соглашаться не хочется. Объяснения этому, как я понял из предварительных переговоров, объективные и субъективные. Объективные – жёсткие режимные требования, особенно в свете последних международных событий,[16] субъективные – лучше ничего не менять и жить в привычных стандартах.

Работа по приданию космодрому Плесецк статуса национального парка может иметь успех, но трудностей при её реализации будет больше, нежели я предполагал ранее. Если Вы намерены продолжить начатую благотворительную акцию, необходимо скорректировать начальные этапы работы. Прошу Вашего решения. С уважением, А.В. Уборский.

2004

Федеральное космическое агентство

Предлагаем рассмотреть вопрос о придании космодрому Байконур статуса национального парка.

[16] В 1999 году отношения между Россией и Западом обострились в связи с событиями в Югославии и началом второй чеченской кампании.

В большинстве стран, располагающих собственными космодромами, специально создаются условия для удовлетворения человеческого интереса к успехам космонавтики.

Одна из форм приобщения населения страны и иностранных туристов к реализации космических программ – экскурсии по космодромам и их участие в качестве зрителей в запусках космических аппаратов. При этом территориям космодромов придаётся статус национальных парков, где наглядно проводится пропаганда экологической приемлемости космической деятельности.

Придание космодрому Байконур статуса национального парка и создание условий для реализации на его базе научно просветительских и экскурсионно-туристических программ, привлечёт на космодром дополнительный частный и корпоративный капитал.

Впервые предложение о придании космодрому Байконур статуса национального парка обсуждалось в 1991 году в Министерстве природных ресурсов и Академии наук Казахской ССР по результатам проведении комплексного экологического обследования космодрома. Однако распад СССР не позволил реализовать намечаемые планы.

В настоящее время сложилась благоприятная обстановка для повторного обсуждения с Казахстанской стороной данного предложения – Россией и Казахстаном подписан ряд долгосрочных документов по сотрудничеству, пролонгирован договор аренды космодрома, прошли выборы президента Республики Казахстан, федеральная космическая программа России наполняется реальным финансированием. Просим вашего решения. Директор ООО «ТРАНСРЭС» А.В. Уборский.

Уважаемый Юрий Антониевич![17] ООО «ТРАНСРЭС» на протяжении 15 лет выполняет по государственному оборонному заказу работы, связанные с обеспечением экологической безопасности ракетно-космической деятельности. По нашей инициативе в начале 90-х годов по результатам экологических обследований были проведены рабочие переговоры с природоохранными органами о придании статуса особо охраняемых природных территорий (национальных парков) космодромам Плесецк и Байконур. Специалистами и представителями экологической общественности Архангельской области, Казахской ССР, Госкомэкологии СССР предложения были поддержаны при условии разработки соответствующих проектных и организационных документов и выполнения комплекса необходимых природоохранительных мероприятий.

В 1996 постановлением Правительства Российской Федерации была предусмотрена разработка эколого-экономических обоснований придания космодрому Плесецк статуса особо охраняемой природной территории, однако из-за отсутствия финансирования работа не была выполнена. В связи с распадом СССР были прекращены переговоры по космодрому Байконур.

В настоящее время ООО «ТРАНСРЭС» предпринимает усилия по возобновлению переговоров.

[17] Израэль Ю.А. Президент Российской Экологической Академии

Разработка и реализация проектов, по нашему мнению, приведёт к улучшению экологической ситуации на указанных территориях, поднимет престиж отечественной космонавтики и экологической науки, значительно снизит количество спекулятивных публикаций по экологической неприемлемости ракетно-космической деятельности.

Просим Вас поддержать постановку вопроса о целесообразности разработки проектной и организационно-распорядительной документации по приданию космодромам Плесецк и Байконур статуса особо охраняемых природных территорий. Директор ООО «ТРАНСРЭС» А.В. Уборский.

2015

Уважаемые …![18]

В 1992 году полковник Уборский А.В. (гл. специалист 31 ГПИСС МО) «пробил» в РВСН решение о проведении комплексного обследования экологической обстановки на полигоне Плесецк. В работе комиссии приняли участие представители 21 организации. В акте отражены выявленные нарушения и рекомендации. Заместителем Председателя областного комитета экологии Кузнецовым В.С. и Уборским А.В. было предложено командованию рассмотреть возможность включения полигона Плесецк в программу придания территориям Архангельской области статуса «особо охраняемых природных территорий». Командование было не готово к рассмотрению предложения.

В 1996 году по инициативе Уборского А.В. в постановление Правительства от 30.10.1996 г. № 1310 была включена разработка эколого-экономических обоснований перевода территорий полигона «Плесецк» в разряд государственных природных заказников, установления режима их охраны и функционирования. Увы, финансирование выделено не было.

19 октября 2015 года подписано «Соглашение о сотрудничестве по вопросам организации экскурсий для групп детей и молодёжи Архангельской области на Первый Государственный испытательный космодром Министерства обороны Российской Федерации». Соглашение далеко не национальный парк, но оно – маленькая дверка, через которую можно «влезть» на космодром на долгие годы.

Государственно-частное партнёрство может открыть хорошие перспективы для бизнеса, в том числе и туристического, и экологического, и др. Как это реализовать сегодня – не знаю, для этого нужны современные мозги. Участвовать готов в любом качестве. Жду реакции. С уважением, Уборский А.В.

Жаль. Мог быть красивый содержательный работающий проект.

[18] Предприниматели, работающие на территории космодрома Плесецк

О праве на права

У составителя Антологии неравнодушие к общественным проявлениям сформировалось вскоре после окончания школы. И живёт с ним всю последующую жизнь. Ниже приведена подборка обращений составителя в общественные и государственные институты с предложениями по совершенствованию нормативной базы отношений государство-общество-гражданин. Надеюсь, что далёким потомкам буден небезынтересно посмотреть в прошлое и сравнить со своей текущей жизнью. А может что-то окажется и полезным. Текст выстроен на подлинных документах (обращениях, письмах, ответах).

История болезни

Вторая половина 80-х двадцатого столетия. Перестройка. Всё разрешено, что не запрещено законом. Безудержная коммерциализация всех отношений. Не за горами увольнение из Вооружённых Сил, но быть пенсионером по существу, а не по форме, не хотелось. Умудрился даже прослушать курс лекций по организации бизнеса в Академии наук СССР на Ленинском проспекте в Москве. Но ни один разработанный мною бизнес-проект востребован не был.

1993 – 1995 гг. Я директор экологических программ АО «ТрансРЭС». Полугосударственная организация, выполняющая работы по очистке территорий от отделяющихся частей запускаемых ракет. В какой-то момент госбюджет резко сократил финансирование, образовались долги, выставлены претензии субподрядчиками, угроза ареста активов. Принимаем решение о создании нового «ООО ТРАНСРЭС» и вывода туда работ экологической направленности. Руководство новой структурой – малым предприятием, беру на себя. От красивых бизнес-планов в АН СССР попадаю на бизнес-сковороду. Выигранные с третьего рассмотрения арбитражные суды, меняющиеся правила бухгалтерского и всякого другого учёта закалили, но не сломали. Двадцать лет проработали без черных меток.

Однако идеализма и желания бороться с формализмом и избыточной бюрократией не уменьшилось.

2004

Уважаемый Андрей Николаевич! [19] Как жаль, что суета не даёт возможности не спеша встретиться, посидеть, поговорить. Кажется, только вчера мы виделись, а у меня прибавление – уже трое внуков. Перед Новым годом с большим удовольствием получил от Вас привет, переданный Сашей.[20] Простите, что пытаюсь использовать личные связи, но мне представляется, что просьба носит «общественный» интерес.

Я продолжаю руководить частной фирмой. И за последние годы пришёл к убеждению, что для развития малого бизнеса важно не столько снижать налоги, сколько упрощать процедуры общения с многочисленными властными структу-

[19] Илларионов А.Н. Советник Президента Российской Федерации 2000 – 2005 гг.
[20] Супруга Илларионова А.Н. Далёкая племянница составителя по линии Грачевых,

рами. В подавляющем числе случаев чиновничий волюнтаризм строится на действующей нормативной базе. В последнее десятилетие в оборот запущено огромное число всяческих форм отчётности, деклараций, справок, и порой кажется, что бюрократия советского периода доставляла удовольствие.

У документооборота есть одна особенность – его порядок, как правило, определяется на нижних уровнях управления. Высшие звенья управления, решая проблемы дебюрократизации на макро-организационном и политическом уровнях, не опускаются до реформирования её питательной среды – документооборота. Можно сократить ведомство, ликвидировать функцию, уменьшить численность чиновников, но, если в недрах нормативной базы сохранилась та или иная форма документа, на этом месте очень быстро регенерируется старая структура с новым названием.

Поэтому принимаемые решения по дебюрократизации вязнут и не реализуются уже по объективным причинам.

Одним из ярких примеров неоправданного раздувания документооборота является проводимая в последнее десятилетие налоговая реформа. Законодатель сформулировал принципы налоговой отчётности, правительство выпустило не один десяток нужных нормативных актов, министерства – приказов и инструкций. А в итоге – почти все отчётные документы налогоплательщика многократно повторяют одну и ту же информацию, сроки представления отчётности не выдерживают никакой критики, представляемые документы пополняют архивы и практически не используются.

Настолько «достали» бессмысленные бумаги, что появилось желание помочь Президенту в борьбе с бюрократией через реформирование документооборота. Краткие предложения прилагаю. Я понимаю, что мои предложения находятся вне сферы Вашей деятельности. Прошу Вас, если предложения сегодня могут быть востребованы, передать их заинтересованным лицам. Если предложения неуместны, уничтожьте их, у меня нет амбиций[21] по хранению собственных автографов в государственных архивах.

Очень хотелось бы получить от Вас в любой форме известие о получении письма. С уважением, Уборский А.В. (Письмо без ответа)[22]

2005

В «Российскую газету».

Редакция газеты затронула в опубликованных материалах (№ 20) проблему, которая весьма актуальна.

Читателям и «власть предержащим» полезно узнать и услышать, что думают по поводу безудержного бюрократического «чёса» специалисты в области управления, руководители предприятий, особенно «малых», население, стоящее в очередях к маленьким чиновникам, министры и другие большие чиновники. Предлагаю на страницах газеты рассмотреть несколько тем.

[21] Амбиций так и не появилось, но появилось желание оставить потомкам фрагменты жизни далёких от них лет.

[22] Это частное письмо. Но и на официальные обращения госорганы и общественные структуры не считали нужным отвечать. И даже после принятия Закона «Об обращениях граждан».

В чем истоки стремительной бюрократизации жизни? Необходимость совершенствования нормативной базы деятельности во всех областях жизни нашего общества не требует доказательств. Как это происходит?

Президент, правительство, субъекты федерации, дума и другие органы выступают с законодательной инициативой и готовят проекты законов. Совершенно естественно, что в поле зрения инициирующих и принимающих законы находятся прежде всего государственные и макроэкономические проблемы. Проекты законов так или иначе обсуждаются, в их содержании находят отражение разные точки зрения. На основании принятых законов готовятся соответствующие подзаконные акты – постановления правительства, решения и т.п.

Следующий этап нормотворчества – создание инструкций. Но подзаконные акты, на основании которых и действует чиновник, обсуждению не подлежат, а проходят только процедуры согласования начальниками разных уровней.

Поэтому подзаконные акты, в своём большинстве, прорабатываются хуже законов, они не всегда учитывают реальные возможности их реализации.

Если закон не соответствует Конституции, а подзаконный акт не соответствует закону, то такие документы можно оспорить в суде. Но если в инструкции будет требование, не противоречащее закону, но удовлетворяющее зуд бюрократа, то такое требование оспорить невозможно. Так в большинстве документов, где указывается ИНН, требуют приводить чуть ли не всю информацию, хранящуюся в базе данных конкретного ИНН.

Следующая причина «чёса» – превращение нормотворчества в весьма доходный бизнес. Сегодня министерства и ведомства сами не создают нормативные документы, они поручают эту работу приближенным или подведомственным структурам, как правило, искусно аффилированным чиновничеству. Разработчики неплохо живут за счёт бюджетов разных уровней, постоянно совершенствуя ими же созданные нормативные документы. Иначе трудно объяснить причину большинства непринципиальных изменений, которые постоянно вносятся в отчётную налоговую, таможенную и другую документацию.

Ещё одна причина весьма парадоксальна – успехи страны в компьютеризации и развитии информационных технологий. Сегодня трудно представить себе чиновника, у которого на столе не стоял бы персональный компьютер. Это прекрасно и неизбежно, к информации должен быть лёгкий доступ, решения формировать нужно быстро. Но персональный компьютер – большой соблазн для получения избыточной информации, оправдывающей существование и компьютера, и чиновника.

Способствует быстрому росту «информационного шума» коммерциализация разработок программных продуктов для управления. Многие программы меняются ежегодно, распространяются, за редким исключением, на платной основе. Разработками, как правило, занимаются профессионалы программисты, далёкие от вопросов управления. Задают же им требования чиновники нижних звеньев управления, подписанты технических заданий, как правило, документы читают редко. В результате объем документооборота вырос за последние годы многократно. Так несколько лет назад платёжное поручение в банк занимало 0,5 страницы. Сегодня – страница, объем информации не увеличился, расход бумаги

вырос вдвое. То же с многочисленными декларациями, сдаваемыми в налоговые органы. Объем содержательной части документа не превышает 30%, остальные общие данные повторяются в каждой декларации, сдаёшь ли ты одну или десять деклараций. Экологи бьются за сохранение лесов, а бюрократическая «почесуха» сродни лесному пожару – чиновники не успевают жечь ненужные отчётные документы.

Авторы налогового законодательства безусловно из благих намерений включили требования о строгой ответственности за своевременность налоговой отчётности. Но своевременная отчётность по произведённым налоговым платежам и сами налоговые платежи далеко не одно и тоже. Доходит до курьёзов. В один из отчётных кварталов, в котором было мало работы, я, в соответствии с расчётом, перечислил в один из фондов 9 (девять!) рублей. Как предписано, подготовил квартальный отчёт о платежах на нескольких страницах (себестоимость дороже самого платежа) и сдал в фонд, но на три дня позже установленного срока.

За нарушение законодательства был оштрафован на 100 рублей. Такого абсурда великое множество.

Но возникает главный вопрос – а кому и зачем нужна вообще отчётность.

Проверки проводятся не по декларациям, а по первичным документам, суммы поступающих налоговых платежей учитываются через органы казначейства. Напрашивается ответ, возможно и недостаточно обоснованный, но интуитивно оправданный – тогда будет не нужна такая армия налоговых инспекторов и соответственно принижается роль и место многочисленных налоговых начальников.

Аналогичная ситуация, но масштабом поменьше, с органами государственной статистики, таможенным законодательством и другими областям деятельности.

Было бы интересно провести журналистское расследование и проследить, через какие бюрократические переделы проходит та или иная информация, которую требуют государственные структуры от предпринимателей, бизнеса, от населения.

Моё глубокое убеждение, что малый бизнес в стране очень медленно развивается не столько от непосильных налогов, сколько от непосильного бюрократического пресса. Для среднего и крупного бизнеса, когда в бухгалтерии и других управленческих структурах работают десятки человек, посадить одного или несколько человек для ведения надуманной отчётности не представляет сложности. Но директор частной маленькой фирмы, являющийся зачастую по совместительству и главным бухгалтером, и экспедитором, и водителем, не в состоянии нести это бремя. Проще уйти в тень.

Журналист получит массу интересной информации, если придёт в любую налоговую инспекцию накануне последнего дня сдачи отчётности, например – 19 числа любого месяца.

Извечный вопрос – а что же делать?

Одним из условий существования гражданского общества, к которому мы стремимся – создание институтов сдержек и противовесов.

Для контроля расходов бюджета созданы счётные палаты – федеральная и в субъектах федерации. Для контроля рынка труда – профсоюзы и трудовые инспекции. Для рынка услуг и товаров – система защиты прав потребителей.

В то же время для борьбы с бюрократической «почесухой» инструментов нет. Будет ли этими вопросами заниматься Общественная палата пока не ясно. Экспертиза законопроектов вряд ли оправдана, нужен контроль за подзаконными актами и нормотворчеством на уровне ведомств. Это тоже одна из тем, которую интересно обсудить на страницах газеты. Готов помочь в сборе и подготовке некоторых материалов.

В Администрацию Президента Российской Федерации.

С 1 июля 2005 года вступает в силу Федеральный закон «Об Общественной палате Российской Федерации». Полагаю, что Администрацией Президента Российской Федерации проводится подготовительная работа по подбору кандидатур в состав палаты, по формированию аппарата Общественной палаты.

Предлагаю свои услуги в качестве члена (руководителя) рабочей группы, привлекаемой к работе Общественной палаты. Группы по выработке предложений в сфере малого предпринимательства.

Малый бизнес в стране медленно развивается и постоянно стремиться уйти в «тень» по многим причинам. Но одна из причин практически не рассматривается – нормативно закреплённый бюрократический гнёт, заставляющий субъекта малого предпринимательства вести самому и представлять в различные инстанции неоправданно большое количество документации. При этом большинство документов в последующем никем не используется, а необходимость их ведения и представления порой не оправдывается никакой логикой.

Работу по совершенствованию нормативной базы регулирования документооборота в сфере малого предпринимательства целесообразно провести под эгидой Общественной палаты.

… далее предлагается алгоритм работы группы.

В случае положительных результатов, алгоритм работы может быть использован и для совершенствования нормативных баз и документооборота по другим направлениям деятельности.

2006

Президенту Российской Федерации.
В Общественную палату Российской Федерации.
В редакцию «Российской газеты».

В России всё отчётливее проступают симптомы кризиса власти. Один из них – система нормативного регулирования общественных отношений чрезвычайно бюрократизирована и превращена чиновничеством в собственные вотчины. Власть и общество всё меньше понимают друг друга.

Одна из причин сложившейся ситуации – отсутствие механизмов «обратной связи» по результатам реализации принимаемых нормативных актов.

В демократически развитых обществах сложилась практика забастовок, отставок правительств, роспусков парламентов при принятии законов и других актов, по каким-то причинам не воспринимаемых обществом. Не уверен –

насколько целесообразно использовать этот опыт в нашей не устоявшейся государственности.

Наиболее оправданным представляется создание системы общественного контроля эффективности введённых в действие нормативных документов, оперативного рассмотрения предложений по их совершенствованию, внеочередного принятия поправок.

В прилагаемом материале изложены предложения по организации такой системы под эгидой Общественной палаты Российской Федерации. Но система сможет функционировать только при поддержке государства и общества.

Для отработки отдельных механизмов системы и методологии работы предлагается начать с пилотного проекта по небольшой по объёму проблеме – реализация отношений государства и субъектов малого предпринимательства, перешедших на упрошенную систему налогообложения. Готов дать дополнительные обоснования…

Предлагаемая тема пилотного проекта весьма актуальна…

Бытует расхожее мнение, что для развития малого предпринимательства необходимо прежде всего снижать налоги. Автор придерживается другого мнения. Нужно существенно упрощать документооборот, нормативные требования сводить к минимуму простых и доступных понятий, контролируемые параметры деятельности должны быть однозначны и прозрачны.

Для реализации механизма оперативного рассмотрения, согласования предложений и внесения изменений в нормативные акты уже в рамках пилотного проекта потребуется авторитет Президента Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, средств массовой информации.

2006

На Всероссийский конкурс
интеллектуальных проектов «Держава»
В Общественную палату РФ

Засилье бюрократии, чиновничья коррупция, чрезмерное администрирование, безответственность исполнительной власти в последние годы стали общим местом выступлений всех публичных политиков и представителей органов власти.

Предлагается весьма широкий спектр методов борьбы с государственным недугом – от административной реформы, национальных проектов, прокурорского реагирования, до очередных радикальных революционных преобразований. Но бюрократия, как необходимый институт государственности, во все времена жила, живёт и будет жить.

Правовое регулирование отношений государства и общества строится на двух основных моментах – на правовой базе в её широком понимании, и на системе контроля исполнения нормативных требований (органы прокуратуры, МВД, ФСБ, надзора, суды и т.п.)

Представления граждан о правовом обществе (в целом общество безграмотно в правовом отношении) строятся на общении с государственными чиновниками от федеральных до муниципальных. В стране сформировано большое количество общественных организаций, которые пытаются влиять на процессы

формирования гражданского демократического общества. Некоторые из них вносят предложения по совершенствованию действующих нормативных актов. Работа эта крайне важна и необходима, но не достаточна для целенаправленного наступления на бюрократический беспредел.

На базе существующих или вновь образованных общественных организаций и их объединений необходимо создать систему общественного контроля эффективности введённых в действие нормативных актов, оперативного рассмотрения предложений по их совершенствованию, внеочередного принятия поправок. Для реализации задач эти организации должны работать под патронажем Общественной палаты или Администрации Президента Российской Федерации.

К настоящей записке прилагаются материалы предварительных обоснований создания системы общественного контроля эффективности принятых нормативных актов. Автор настоящих материалов Уборский Андрей Вадимович, директор частной фирмы, образование высшее. Публикаций по тематике конкурса нет.

Комментарий составителя. В число лауреатов и дипломантов конкурса проект не попал. Позже проект рассылался в администрацию президента, руководителям всех думских партий, вновь создаваемых партий, участвующих в выборах, руководителям общественных организаций. Реакция – никакая. Закон обязывает государственные органы отвечать на обращения граждан. Но не обязывает партии и общественные организации, организаторов конкурсов. Полагаю, что партиям вполне комфортно в сложившейся системе отношений.

А у эффективных общественных организаций, к которым обращался, наверняка свой портфель нереализованных проектов.

2008

К заседанию Президиума Госсовета
по проблемам малого бизнеса

Поддерживаю актуальность планируемых к рассмотрению на президиуме Госсовета вопросов. При формулировке задач по снижению административного давления, упор делается на упрощение процедур открытия малого бизнеса и сокращение числа проверок. В то же время ничуть не меньше усилий и бессмысленных затрат приходится прилагать при удовлетворении требований налогового законодательства по уплате налогов, сборов, представлении отчётности.

Субъекты малого предпринимательства вынуждены делать ежемесячные перечисления, даже если сумма платежа составляет всего несколько рублей. При том, что стоимость банковской операции может быть в десятки раз дороже.

Чтобы отчитаться по «упрощённой системе налогообложения» малому предприятию с минимально возможным количеством бухгалтерских операций в различные организации в год необходимо представит отчётность на более чем 70 страницах, в которых необходимо заполнить или поставить прочерк почти в 1,5 тысячах ячеек…

Рассчитывать, что после заседания президиума Госсовета будет оперативно откорректировано налоговое законодательство, не приходится. Объективно – сегодня в этом заинтересован только сам малый бизнес и Президент…

Хотелось бы, чтобы по итогам президиума Госсовета были приняты следующие решения…

2009

Уважаемая Нигина![23] В поисках одной из публикаций просматривал месячный архив любимой мною в комсомольской юности газеты. Случайно прочитал Ваш материал от 12.10.2009 г. «Российский бизнес: закрыть сложнее, чем открыть». И совершенно не случайно он меня «зацепил».

Почти 20 лет я в малом бизнесе. Несмотря на все заверения руководителей государства и предпринимаемые ими усилия, ситуация в малом бизнесе не улучшается, а усложняется.

Мне понравился и сюжет, и тон, и язык публикации. Не знаю, к какому жанру её отнести, но мне показалось, что статья может открыть рубрику с условным наименованием – «Мой друг, бизнесмен Сашка, намедни рассказал…». Сборник сможет посоревноваться с отечественными классиками.

Все разговоры о малом бизнесе сводятся, как правило, к уменьшению налоговой нагрузки, сокращению проверок, снижению арендных ставок и ставок по кредитам. Всё это нужно решать.

Но совершенно не говорят, об административно-бюрократическом прессе, о бессмысленности множества требований, предъявляемых субъектам малого бизнеса.

Откройте любой поисковик и попробуйте найти площадку (форум), где обсуждались бы проблемы малого бизнеса. Вы обнаружите массу мероприятий, инициаторами и участниками которых являются высокие (и не очень) чиновники, депутаты, представители общественных организаций, для которых разговоры о малом бизнесе являются своеобразным бизнесом. А те, кто занимается малым бизнесом, им некогда, да их и мало кто знает. Директор маленького ООО или индивидуальный предприниматель – им не до досужих разговоров.

Зайдите в налоговую инспекцию, в многочисленные фонды, в банки, поинтересуйтесь, что там делают представители бизнеса. В подавляющем числе случаев – привозят малозначащие бумажки, декларации, справки, доказывают свои права (хотя они формально гарантированы), ежемесячно перечисляют в казну платежи, цена которых порой меньше стоимости бумаги, на которых печатаются платёжки.

Мне не известно не одно издание, которое бы предметно обсуждало насущные повседневные проблемы малого бизнеса (не берусь утверждать, что их нет, возможно они труднодоступны). Несмотря на актуальность, тема оказалась мало интересной для общества.

Власть, законодатели всех уровней, ведущие общественные объединения бизнеса далеки от повседневных проблем малого бизнеса, они рассматривают малый бизнес с макроэкономических и политических позиций.

Руководящий менеджмент крупного, среднего и «верхней части» малого бизнеса в проблемы бюрократического засилья не вникает, традиции сокраще-

[23] Нигина Бероева. Газета «Комсомольская правда»

ния издержек в отечественном бизнесе ещё не привиты, всегда можно нанять несколько человек для урегулирования проблем, в том числе и с помощью взяток. А работники, которые занимаются этим бессмысленным, абсолютно не производительным трудом, довольны. У них есть «не пыльная работа» – всё лучше, чем на улице за лотком день стоять.

Чиновники тоже не жалуются, в тепле и бессмысленный труд приятен, численность растёт, оклады и премии начальников тоже.

Нужна публичная площадка, откуда повседневные проблемы малого бизнеса могли бы быть услышаны властью, законодателями. В лёгком жанре «Сашкиных рассказов» скорее можно достичь цели. Если редакция сделает такой шаг, то я обещаю вернуться в свою молодость и стать опять постоянным читателем газеты.

Предлагаю для начала сюжеты.

В середине прошло года политики и СМИ с удовольствием обсуждали успешное выполнение поручения Дмитрия Медведева – сократить отчётность для малых предприятий, использующих «упрощенку». В сжатые сроки были приняты поправки в налоговый кодекс. Декларацию по УСН нужно с 2009 г. представлять один раз в год, вместо 4-х. Но законодатели и чиновники то ли не знали, то ли забыли, что в самом упрощённом варианте предприятие представляло ежеквартально ещё как минимум две декларации (ведомости). В налоговую инспекцию абсолютно никому не нужный расчёт пенсионных взносов, и в ФСС расчёт взносов по травматизму. «Гудок» был громкий, результат – как всегда.

О том, что предприниматели неделями стоят в налоговых для корректировки уставов ООО Вы писали. Но почему это происходит? Законодателю ровным счётом наплевать, как будет реализовываться закон. Руководство ФНС убеждает, что санкции к ООО, которые не успеют привести уставы в соответствие с законом, применяться не будут. Но российский предприниматель знает, что верить власти нельзя. Обязательно найдётся тендерный комитет, который не примет не откорректированные документы к участию в конкурсе, банк может приостановить счёт, отказать в кредите, прокурор обвинит в незаконной предпринимательской деятельности и т.п.

Интересно узнать у предпринимателей, с какими проблемами они сталкиваются.

Из собственного опыта. У законодателя при корректировке закона где-то зачесалось, и он решил, что минимальный размер уставного капитала ООО должен быть не 8 тысяч рублей, а целых 10 тысяч. Для моего ООО – это единственно необходимое изменение устава. Таких обществ – большинство.

Казалось бы, как просто – напиши заявление и пошли по почте. Но подпись под заявлением нужно заверить нотариально. Оказывается, что нормативными документами определено, чтобы нотариус при этом убедился в правомочности заявителя. Правомочность можно определить по нескольким документам, но нотариальное руководство требует, чтобы проверяли по всем имеющимся и не имеющимся документам. Пришлось везти в налоговую заявление на получение выписки из ЕГРЮЛ, через неделю её получать и везти к нотариусу. Оказалось, что на выписке налоговая ставит не ту печать. Нотариус проверил все документы от

начала создания ООО, его реорганизации, нашёл ошибки, которые налоговая допустила много лет назад, сверил данные из выписки ЕГРЮЛ с данными в заявлении, заверил под ним подпись заявителя для направления заявления в налоговую, давшую выписку. В итоге: чтобы отправить заявление об увеличении уставного капитала ООО на две тысячи рублей пришлось дважды побывать в налоговой, четырежды – у нотариуса, в банке заплатить пошлину, на почте отправить заявление заказным письмом.

Всего – более 1500 рублей и несколько полных рабочих дней бессмысленно потраченного времени. Но вопрос не в деньгах, а в цене законодательной почесухи, умноженной на число таких же ходоков. Создаётся впечатление, что нас сознательно толкают в теневой бизнес.

2010

Уважаемый Владимир Владимирович![24]

Вы не собираетесь продавать свой старый автомобиль? А я в 2009 году продал старый Москвич за 50 тыс.руб.

И в очередной раз ощутил на себе, как бюрократия «кошмарит» граждан

Продажа машины – доход по налоговому кодексу. В статье 217 приведён перечень доходов из 48 пунктов, не подпадающих под налогообложение. Если гражданин получил определённого вида премии, вознаграждения и другие доходы из этого перечня, ему не надо ни оправдываться, ни доказывать своё право не платить налог с этих доходов.

Законотворцы позаботились и о владельцах машин – если проданный автомобиль был у хозяина более 3 лет или продан менее чем за 225 тыс. рублей налог также не взимается. И, то ли с умыслом, то ли по недомыслию – отнесли эту льготу к понятию имущественного налогового вычета. Гражданину наплевать, как это называется – лишь бы налог не платить. Бюрократия же не дремлет – для имущественного вычета ты должен доказать право на этот вычет. Казалось бы, чего проще, есть договор купли-продажи, там и стоимость, и все данные по автомобилю. Но кодекс требует в этом случае представить налоговую декларацию за истекший год. И что бы к сроку – предусмотрено наказание. И что бы декларация по форме, которая каждый год с опозданием корректируется (за 2009 г. ещё не опубликована).

Декларация представляется на 9 (ДЕВЯТИ!) страницах, содержательного в ней только ФИО, ИНН налогоплательщика и сумма продажи автомобиля, но не дай бог ошибиться к какой-нибудь из 600 (ШЕСТЬСОТ!) клеточек, заполняемых вручную или на компьютере. Заставят переписывать.

Этим «АБСУРДОМ» в стране в наступившем году должны заняться около миллиона человек. Стоять в очередях в налоговые инспекции, зачастую на улицах, или потеть в тесных помещениях. Отпрашиваться с работы, нервничать, не понимая логику требований по заполнению деклараций.

А Вы удивляетесь, откуда «жучки» вокруг госаппарата появляются. Очень прошу Вас:

[24]Путин В.В. В 2010 г. Председатель Правительства РФ, руководитель партии Единая Россия.

поручить высоким федеральным чиновникам публично объяснить гражданам, кому нужен этот АБСУРД;

поручить министрам срочно внести в Госдуму изменения в налоговое законодательство (прилагаются), а фракции единороссов во внеочередном порядке рассмотреть изменения, не дожидаясь глобальной корректировки кодекса. С уважением, Уборский А.В.

Комментарий составителя. Вокруг моего обращения состоялись «пляски» чиновников с приглашением автора в красивые кабинеты, разъяснением как «слуги народа» заботятся о своих гражданах и т.п. Через месяц получил все эти слова на бумаге по почте с обещанием, что рассмотрят, примут меры и т.п. – формальная отписка.

А за две недели до красивого ответа был опубликован ежегодный приказ Минфина РФ (с опозданием на 4 месяца) о порядке заполнения декларации за 2009 г., согласно которому на одной из многочисленных страниц была удалена всего лишь одна строчка (авторы ответа о такой «мелочи» не знали). И миллион автомобилистов освободились от подачи декларации. Это укрепило меня в понимании, что совершенствование нормативной базы не обязательно начинать с федеральных законов.

Приятно думать, что твои усилия увенчались успехом. Но скорее всего это стечение обстоятельств – моё обращение к Председателю правительства просто могло оказаться последней каплей (если дошло до адресата и Минфина РФ). Капля камень точит…

Уважаемый Владимир Абдуалиевич![25]

Обращаюсь к Вам с предложением расширить рамки проекта «Гражданский контроль».

Мне представляется, что портал проекта – один из лучших среди правозащитных организаций, с которыми мне удалось познакомиться в сети Рунета.

К сожалению, все известные мне правозащитные движения мало внимания уделяют совершенствованию нормативной базы отношений гражданина и власти. Не сомневаюсь, что приоритет должен отдаваться, прежде всего, защите интересов конкретных граждан, попавших в беду в силу бюрократических или противоправных действий представителей власти. Сегодня правозащитники – «скорая помощь», мои же предложения относятся, пожалуй, к профилактике правовых болячек.

В посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, в программах всех партий, в СМИ много говорится о коррупции, о бюрократизации жизни, о необузданности чиновничества.

Так же много говорится о необходимости развитии институтов гражданского общества. Но действенных механизмов влияния граждан на власть всех уровней пока ещё не выработано.

[25] Васильев В.А. Координатор партийного проекта «Гражданский контроль», Председатель Комитета ГД ФС РФ по безопасности

При всех успехах нынешней власти, всё сильнее ощущается отдаление власти от интересов её сограждан. Чтобы поставить в посёлке водопроводную колонку нужна угроза президента снять губернатора. Умерить коммерческий пыл газификаторов может только вице-премьер. Граждане, заработавшие льготы, вынуждены регулярно в очередях унизительно подтверждать своё право на эти льготы. Все отбираемые порталом темы публикаций в СМИ - об этом, и числу их нет конца.

Проще всего обвинить в этом чиновничество. Мне представляется, что причина в другом. Попробуйте привлечь чиновника к ответственности за ненадлежащее исполнение им своих должностных обязанностей. В большинстве случаев это не удастся сделать. Сегодня, в основном, чиновник образован, периодически проходит юридический всеобуч, хорошо знает законы в своей области деятельности, инструкции, приказы, письма вышестоящих инстанций. И всё он делает, в подавляющем числе случаев, в рамках писаных правил.

Дело в том, что вся нормативная база бюрократии (законы, постановления, инструкции, регламенты, приказы и т.п., в том числе и в коммерческих структурах) пишется в интересах эффективного управления. Интересы граждан, если и учитываются, то в последнюю очередь.

Законодательство предусматривает возможность отмены нормы, которая противоречит вышестоящему нормативному документу. Но в нормативных документах сплошь и рядом встречаются, мягко говоря «несуразности», которые никакой суд отменить не может, так как они не противоречат закону. А оценивают «здравый смысл» прописанных норм граждане своими истоптанными каблуками, повышенным давлением, неверием власти, уводом бизнеса в тень, взятками. Всё это является питательной средой коррупции.

Можно виновниками несовершенства нормотворчества признать избранников народа всех уровней и соответствующих руководителей, утверждающих нормативные документы. В ряде случаев с этим можно согласиться. Но мы имеем то, что имеем. Качество нормотворчества не может не соответствовать качественному состоянию общества. А общество тогда станет гражданским, когда сможет влиять на власть, в том числе и через нормативное регулирование отношений гражданин – власть (а не наоборот).

Предлагается в качестве пилотного варианта опубликовать в разделе «Россия без коррупции» обращения от портала по двум независимым темам по совершенствованию действующих нормативных документов – в Минздравсоцразвития России, в ФФОМС и в Правительство России и отследить их реализацию (проекты обращений прилагаются).

Само нормотворчество – специфический и непубличный процесс, поэтому он неинтересен СМИ, которым нужно ещё и зарабатывать на публикациях. Но Ваш информационный портал – то же СМИ, поэтому публикация от имени «Гражданского контроля» не будет противоречить сути Вашего проекта. При успешной реализации данного предложения рубрика в разделе может вырасти в самостоятельный раздел, а со временем - и в самостоятельное правозащитное движение.

Исходным материалом для предложений по совершенствованию нормативной базы отношений гражданина и власти должен стать анализ причин правовых коллизий по публикациям, отобранными порталом, а также по другим источникам, включая письма граждан. Приложения – на 10 листах.

Комментарий: предложения остались без ответа.

Последние сюжеты подтолкнул к переосмыслению совершенствования нашего каждодневного бытия. И родилось новое название направлению приложения усилий по совершенствованию отношений гражданин-общество-государство – «Право на права».

В 2015 году малое предприятие ООО «ТРАНСРЭС» прекратил свою деятельность. А его директор в должности ведущего специалиста одного из предприятий оборонной отрасли продолжил экологическое сопровождение проектов.

Но тема несовершенства правовых отношений в цепи государство-общество-граждане не отпускала.

2016

Образ будущего России

Образ будущего в числе прочих тем предлагается обсудить на Общероссийском гражданском форуме 2016.[26]

В последнее столетие Россия неоднократно меняла и образ и окраску. Надеюсь, что подавляющее большинство россиян искренне хотят, чтобы революция 1991 года была последней.

В 1993 году подавляющим числом голосов референдума образ будущей России был сформулирован в Конституции. И голосов, призывающих поправить этот образ, почти не слышно. Но разговоров об образе много. Насколько я понимаю, речь идёт не об образе, а о путях достижения сформулированного в последней Конституции образа будущей России. Путях сложных, порой ухабистых и трудно проходимых. Об этом и настоящие размышления.

Основополагающими в любой конституции современного мира являются отношения государство – общество – гражданин. Все попытки поменять местами государство и гражданина в этой парадигме в мировой практике успеха не имели. И ключевым в образе любого государственного устройства является состояние с реализацией государством прав человека и гражданина (в контексте настоящих размышлений нет необходимости углубляться в тему различий человека и гражданина).

В нашей Конституции правам человека посвящено 48 статей, в полтора раза больше, чем в Всеобщей Декларации прав человека (ООН в 1948 г.). Практически каждая статья Конституции подкреплена соответствующим федеральным законом, нормативным документом правительства, инструкциями, регламентами и т.п.

[26] Доклад не включён в программу форума. Опубликован на сайте Проза.ру для удобства ссылок. В настоящей главе исключены доводы и обоснования, изложенные выше.

В то же время:

50 тысяч заявлений поступает ежегодно Уполномоченному по правам человека;

1 млн. обращений поступило в 2015 году в администрацию Президента об обеспечении конституционных прав;

несколько млн. звонков граждан на прямую линию с Президентом.

«Подгнило что-то в Датском королевстве» невольно вспоминается ставшая крылатой реплика.

В нашем Отечестве «подгнить» не успело, права человека обрели свою юридическую значимость в современном понимании всего лишь четверть века назад. Сложиться в устойчивую правовую систему пока не успели. Прекрасно продекларированные и законодательно закреплённые права человека зачастую не обеспечиваются, или реализуются с колоссальными усилиями. Это касается абсолютно всех сторон жизни, включая большой и малый бизнес.

Объяснение этого коррупцией, плохими чиновниками и слабыми федеральными законами справедливо лишь в малой толике, скорее это попытка дать простые ответы на весьма сложные вопросы. Убеждён, что главная причина в несовершенстве всей нормативной базы регулирования отношений гражданин – общество – государство. Базы, на вершине пирамиды которой конституция и федеральные законы, а внизу – бесконечный перечень подзаконных актов, через которые и реализуются права граждан.

Когда гражданин приходит в присутственное место к чиновнику за своими правами, он может на его столе увидеть и конституцию, и свод законов, но в своей повседневной деятельности чиновник руководствуется должностной инструкцией, регламентом, приказом, а зачастую и устными указаниями руководства. Если отследить всю цепочку нормативных документов по одной теме (проблеме), то можно увидеть, как благие намерения авторов конституции и федерального закона скукоживаются в редакциях нижестоящих нормативных документов. Причин этому много – и не обеспеченность декларируемой нормы нормативными требованиями пересекающихся или смежных разделов права, и отсутствие ресурсов, неоднозначность формулировок и низкая квалификация, и просто ошибки.

Современная отечественная нормативная база молода. За четверть века создали – что смогли. Качество федеральных законов в поле зрения и депутатов, и СМИ, правоприменимость анализируется Минюстом, Верховным и Конституционным судами, многочисленными надзорами. К разработке нормативных актов на федеральном уровне привлекаются лучшие специалисты, проекты документов проходят многочисленные согласования, обсуждения (иногда с привлечением общественности), голосуются в Государственной Думе и в Совете Федерации, проходят экспертизы в Администрации Президента, регистрируются в Минюсте. При всех встречающихся ошибках в нормативных документах федерального уровня – они наиболее качественные для сегодняшних реалий России.

Качество же нижней части нормативной пирамиды оказалась практически вне поля зрения государственных и общественных институтов. Хотя именно ведомственные акты, акты Субъектов Федерации, «корпоративные» акты должны

включать в себя всё необъятное разнообразие разделов права, видов деятельности, территориальной структуры, культурных и национальных особенностей, традиций. Нормативные документы Субъектов Федерации и «корпоративного» уровня зачастую не имеют достаточного юридического сопровождения, там чаще встречаются нормативные казусы, грубые ошибки, порой и чьи-то корыстные интересы.

Качество нормативных документов всех уровней зависит от общей юридической культуры общества, на повышение которой потребуется ещё не одно десятилетие. Рассчитывать на одномоментное повышение их качества не приходится.

Мне представляется, что нынешнее состояние нормативной базы реализации прав человека, не отвечающей в полной мере современным общественным вызовам и ожиданиям, обусловлено не только молодостью, но и двумя принципиальными подходами в нормотворчестве.

Первое – это использование понятия «норма прямого действия». Для Конституции эта норма обязательна для прав человека. Для федеральных законов она была оправдана в 90-е, когда в период ломки общественных представлений и отношений нужно было принимать не простые решения. Сегодня же тормозом на пути совершенствования федеральной нормативной базы оказалась сама Государственная дума, физически не успевающая рассмотреть все поступающие предложения.

Победные реляции, что депутаты принимают в среднем более одного федерального закона в день, свидетельствуют скорее о скороспелости принимаемых норм. Необходимы рамочные федеральные законы.

Второе – введённое федеральным законом понятие государственная (муниципальная) услуга, под которое попали и многие права граждан. По моим представлениям конституционные права граждан – это обязанность государства по их обеспечению. Услуга же – скорее рыночный термин, при том что конституционные права торговому обороту не подлежат. Мой низкий поклон Министру образования О.Ю. Васильевой[27], публично озвучившей этот нонсенс.

При разработке нормативных документов различного уровня на первое место выходят вопросы эффективности управления, интересы гражданина, вопросы соблюдения его прав оказываются при этом часто на последнем месте.

Субъектом прав и свободы гражданина в соответствии с Конституцией является сам гражданин. Объектами прав гражданина являются имущество, правосудие, работы и услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные права и т.п.

Распорядителями объектов прав гражданина выступает в подавляющем большинстве случаев уполномоченная государством бюрократия.

Справедливости ради нужно отметить, что в стране активно действует большое количество правозащитных организаций и движений, которые помогают гражданам разрешать конфликты с бюрократией. Много организаций научились ставить перед федералами, муниципалами справедливые вопросы. Но хорошо

[27] В 2016-2018 годах

поставленный вопрос стоит долго, упование же на очередной федеральный закон отодвигает решение проблемы в лучшем случае в далёкое будущее.

Кто же должен отслеживать реализуемость прав граждан? Новый …надзор? Существующие надзоры отслеживают строгое соблюдение действующих норм, но в их функции не входит их оценка на соответствие и реализуемость конституционной нормы.

Реализуемость прав граждан могут и должны оценивать субъекты этих прав – сами граждане.

Эти размышления привели меня к пониманию необходимости формирования общественного движения, которое бы, на анализе практического применения действующих норм, вырабатывало бы предложения по совершенствованию прежде всего нижней части нормативной пирамиды и добивалось бы реализации своих предложений. Речь идёт не о подмене чиновников, которые, скорее всего, предмет регулирования знают лучше граждан, а о выработке взаимоприемлемых решений совместно с разработчиками нормативных документов. Инициативных, грамотных граждан в Отечестве достаточно.

Основными задачами общественного движения могли бы быть:

вовлечение граждан в работу по совершенствованию нормативной базы;

взаимодействие с властными органами по разработке и принятию предложений по совершенствованию нормативной базы;

информирование населения о проводимой работе, распространение опыта решения вопросов между субъектами федерации через специально созданный сетевой сайт, обмен опытом между участниками движения, повышение юридической культуры населения.

Предлагается следующий примерный алгоритм действий при решении возникшей проблемы.

Первым шагом является выявление случая нарушения прав гражданина и правильная формулировка задачи. Общественное движение не должно ставить перед собой цели помочь каждому, чьи права ущемляются. Этим занимаются другие правозащитные организации. Движение должно выявлять граждан, которые, столкнувшись с проблемой, могут и хотят не только решить свой вопрос, но и добиться такого изменения нормативных документов, чтобы максимально исключить повторение подобных проблем с гражданами в своём регионе, а может быть и на территории России. Такие граждане становятся активными участниками движения с соответствующими полномочиями.

Следующий шаг – анализ причин нарушения прав граждан. Их может быть много – от откровенного нарушения требований нормативных документов, до ошибок, неоднозначности формулировок в нормативных документах. Могут отсутствовать связи между нормами различных документов. Анализ причин потребует определённого опыта и знаний.

Следующий сложный шаг – выработка предложений по совершенствованию нормативных документов и внесение изменений в введённые в действие документы. Внесение изменений в действующий документ – болезненный удар по амбициям и самолюбию как отдельного чиновника, так и по коллективу органи-

зации. Необходимо искать формы взаимодействия с авторами, создавать совместные рабочие группы, подключать депутатов соответствующего уровня, СМИ.

Все процедуры работы, переписка, запросы, протоколы рабочих групп, материалы анализа и пр. должны быть абсолютно прозрачны, доступны всем посетителям через современные средства обмена информации. Опыт решения задачи в одном регионе должен подсказать гражданам другого региона пути решения аналогичной задачи. Открытость движения должна быть школой повышения юридических знаний всеми неравнодушными гражданами.

С расширением движения опыт должен обобщаться, потребуется разработка соответствующих методических пособий.

Особенность такого движения в том, что, вторгаясь в государственное (региональное, муниципальное) управление, оно должно не только поддерживаться, но и в определённой степени формироваться сверху, в то же время, не становясь очередным надзорным органом.

Предлагается новое общественное движение сформировать в виде горизонтальной онлайн сети.

Участников движения предлагается разделить на две категории:

абоненты сети – граждане, сформулировавшие задачу анализа нарушения прав (своих или чужих) и готовые непосредственно представлять общественное движение во властных органах по доверенности для решения задачи;

зарегистрированные пользователи сети с правом использовать информационные и консультативные ресурсы для отстаивания своих прав и свобод.

Сайт должен быть доступен и всем посетителям для ознакомления с результатами деятельности движения.

Во главе движения должен стать креативный, желательно молодой человек со здоровыми амбициями. Лидер должен быть контактным, хотеть и уметь общаться с руководителями разных уровней, быть настойчивым в отстаивании интересов движения, в том числе и финансовых.

Свою кандидатуру, в силу возраста, рассматриваю как разработчика основных документов на начальном этапе, консультанта и абонента сети в меру отпущенных сил.

Праймериз а-ля рус, впечатления участника

Использование иностранных слов в русском языке с позиций филологии – нормальное явление. В то же время литературная классика, да и сама сегодняшняя жизнь, насыщены примерами использования импортных терминов для повышения самооценки говорящего.[28]

До конца недавно закончившегося века термин «праймериз» звучал редко, и как правило иронично – только в отношении американской избирательной системы. Но нашему истеблишменту порой хочется быть впереди планеты всей – термин праймериз влез на территорию России в 2007 году.

[28] Опубликовано на сайте Проза.ру.

Составитель очерка вышел из рядов КПСС в дни августовского путча в 1991 году. За последующим партийным строительством в России наблюдал со стороны, не погружаясь в эти проблемы, исполнял свой гражданский долг на выборах, отдавая предпочтения в соответствии с текущей экономической и политической ситуацией. Но равнодушным не стал – выступал с инициативами, предлагал различные решения, пытался наладить отношения с некоммерческими общественными объединениями.

Проблема, которая меня волновала в последнее десятилетие – отсутствие действенных механизмов реализации прав граждан, прописанных в Конституции. И главное – отсутствие заинтересованной обратной связи от граждан к власти всех уровней.

Ранее я уже направлял предложения во все думские партии, но реакция была нулевая, даже формальных ответов не было. В конце января 2016 года направил письмо в Исполком ОНФ с предложениями по проекту, ответа также не получил. Закон регулирует реализацию права гражданина на обращение, но только в государственные органы и органы местного самоуправления.

Партии же и общественные движения освобождены от таких обязательств, хотя в конечном итоге существуют за счёт граждан.

И тут XV съезд партии Единая Россия (ЕР) очень кстати принял решение о проведении праймериз для учёта мнения неравнодушных граждан при формировании предвыборной программы партии на думских выборах. И «обкатки» будущих кандидатов в депутаты от одномандатных округов. Решение съезда поддержал Президент, посоветовав не использовать язык, на котором очень трудно стало договариваться с международными партнёрами. И назвали праймериз предварительным голосованием (ПГ).

Лучшего места для продвижения своих предложений, казалось бы, найти трудно.

ЕР для начинающих создала сайт «Кандидат». Смутил объём требуемых документов – впечатление, что заявителя уже регистрируют как будущего депутата. Ну да ладно, документы собраны, заявление зарегистрировали. Озадачило, почему никто не поинтересовался – а есть ли программа, с которой кандидат идёт на ПГ. Но в личном кабинете оказалась страничка «Предвыборная программа» – вот где можно будет посмотреть, о чём думают и что предлагают неравнодушные сограждане. Опубликовал паспорт проекта в соответствии с действующими правилами для партийных проектов ЕР, пояснительную записку к паспорту, контакты. Весь в нетерпении откликов.

Наивность и идеализм. Ни организаторам ПГ, ни участникам дебатов и их командам программы оказались не интересны и не нужны. Из более чем трёхсот участников ПГ в Москве выявлено лишь несколько попыток изложить на сайте свою позицию или программу. Ни одной ссылки на программы участников в дебатах я не услышал. Впечатление такое, что организаторы ПГ и не планировали использовать программы и предложения участников. Дебаты же, громко заявленные как «дискуссии», по порядку их проведения таковыми быть и не могли. Две минуты вступления на изложение своей программы может быть и были бы достаточны, если бы программы были опубликованы, а участники могли бы с

ними познакомиться до дебатов. Но в отсутствие программ вступления превратились в презентацию самого себя.

Вопросы членов команд участников в ходе «дискуссии» должны были бы прежде всего опираться на программу участника, которому задают вопрос. А при отсутствии программ вопросы, в большинстве случаев, оказались надуманными и ничего общего не имели с заявленными целями ПГ. Пример одного из вопроса автору очерка: «Вопросы количества и качества находятся в некотором противоречии. Не всегда наращивание количества ведёт к улучшению качества. Всегда ли это больше означает лучше? Как Вы относитесь к этой проблеме? Если и то, и другое – то получается ничто». Не очень удачны оказались и вопросы ведущего дебаты – заранее подготовленные организаторами ПГ. Например, «Как помочь тем, кто взял валютную ипотеку». Для КВН вопрос уместен, для «дискуссии» ПГ – сомневаюсь. В итоге дебаты превратились, по моему частному мнению, в посредственный ай-кью конкурс.

По непонятным причинам в Москве граждан, не входящих в состав команды участника, на дебаты не допускали.

Даже мне, участнику, не разрешили присутствовать на чужих дебатах.

Организаторы ПГ предусмотрели кроме дебатов встречи участников с избирателями, есть график. Но регламент встреч повторяет дебаты, с той лишь разницей, что вопросы могут задавать не только члены команд участников, но и пришедшие на встречу граждане.

В регламенте и в других документах ПГ не определены критерии, по которым выборщики могли бы отдать свои предпочтения при голосовании.

Если организаторы ПГ рассчитывали на создание резерва партии и корпуса кандидатов в депутаты, то ЕР должна бы была сформулировать свои требования к ним, а граждане либо согласились бы с партией, либо приняли свои решения.

Представленные впечатления участника ПГ касаются только Москвы. Очевидно, что пока удалось решить только одну важную для ЕР задачу – привлечь внимание населения к партии.

Автор этого очерка в 1989 году, в то время полковник Советской Армии, проявил инициативу и стал «самовыдвиженцем» при впервые проводившихся демократических выборах в Верховный Совет СССР. Военнослужащих самовыдвиженцев было немного, поэтому перед начальниками соответствующих политотделов встала непростая задача – как на это реагировать. По закону о выборах самовыдвиженец для регистрации должен был представить документы поддержки коллектива, в котором он осуществлял деятельность. В моем случае, вновь назначенный начальником политотдела молодой полковник Александр Х. не растерялся. Был ли известен ему термин праймериз – не знаю. Но он предложил будущему кандидату выступить в подразделениях организации, где тот служил, и произвести открытый подсчёт голосов за и против. В результате «праймериз по-русски» мне не хватило одного голоса. Инициатива была неожиданной для того времени, многие просто не понимали – как это можно самому хотеть и идти во власть). Всё было прозрачно и честно.

К сожалению, некоторые сегодняшние партийные функционеры болеют старыми болезнями. Чем громче гудок, тем лучше.

На первом месте не результат, а имитация бурной деятельности. Правящая партия не может не быть тесно связанной с государственной бюрократией. Поэтому и болезни у них одни.

Пришло понимание, что тебя попросту используют в политической игре. Но тут же пришло желание использовать наработанные материалы для привлечения внимания организаторов и участников праймериз к сформулированными мною предложениями по общественному движению. Текст очерка о первом этапе праймениз был выложен на сайте Проза.ру, а ссылки разосланы в руководящие органы ЕР и ведущие СМИ. Увы, реакция на публикацию была, как и на предложения – нулевая.

Отступать и бросать начатое дело не хотелось. Вторично поучаствовал в таких же пустых дебатах и был включён в бюллетень для голосования. Перед началом дебатов пообщался с участниками и их командами, роздал оппонентам (по существу конкурентам) 123 буклета с кратким изложением своих предложений. Полагал, что если получу при голосовании хотя бы два десятка голосов, то это уже победа – я услышан такими же, как и я, неравнодушными гражданами.

Торжественный день голосования. В Москве ветеранов государственной и муниципальной службы предлагали подвезти на участки для голосования на специально выделенных автобусах. На моем участке, когда пришёл, оказалось очень благостно – тихая музыка, скучающие регистраторы, наблюдатели, полицейские. Из голосующих я один. На стене бесконечная простынь фамилий, по алфавиту, прочитать всё невозможно. Никакой информации об участниках, кроме фамилий и возраста. Для действующих депутатов преимущество – указан округ. Как выбирать? Получил безразмерный бюллетень и гордо проголосовал – за себя.

Волнительное ожидание результатов голосования. Опубликовано – за меня отдано 2,3 процента голосов. И никакой статистики – сколько голосов на каких участках. Обратным счётом получаю – более 12 тысяч! Шок! Радуюсь за свою не состарившуюся наивность.

Я, конечно же, понимал и понимаю, что межпартийная борьба за благо народа и творение этого блага, как говаривали в Одессе – две большие разницы. Если власть глуха – её нужно лечить, предпочтительно терапевтически.

Хирургия в России заканчивается большими осложнениями.

2020

Обсуждение на юридических площадках

Основополагающими в любой конституции современного мира являются отношения государство – общество – гражданин. И ключевым в образе любого государственного устройства является состояние с реализацией государством прав человека и гражданина.

Реализуемость прав граждан могут и должны оценивать субъекты этих прав – сами граждане. Граждане имеют право на свои права.

Правоприменимость отслеживается властными органами. Не следует ли дополнить правоприменимость новым понятием – правореализуемость и отдать общественности?

Я не юрист по образованию, но уже более полувека работаю с нормативными документами разного уровня и направления. Но юридические гены где-то постоянно чешутся – дважды юридический внук и единожды правнук. Обратился в сообщество, чтобы получить отклик профессионалов.

Прошло 10 дней после публикации размышлений о «правореализуемости» на сайтах юридического сообщества Закон.ру и Праворуб.ру.[29] Просмотров 311, из них 16 положительных лайков, что в целом воодушевляет.

Оказалось, что пользователям сайтов не безразличны непрофессиональные рассуждения. Комментариев 11. В целом тема зацепила, но юристы оказались равнодушными к предложению по введению общественной правореализуемости. Никого ни в чём не пытаюсь обвинить. Также ранее равнодушными к теме оказались общественные организации, среди них авторитетные, успешно занимающиеся различными видами помощи населению. То же с партиями, думскими и вновь нарождающимися.

Обращение к юридическому сообществу – последняя попытка понять, в чем причина равнодушия к затронутой теме.

Увы, ответа не получил. То, что властная элита не готова к изменениям – очевидно. Но почему отмолчалась юридическая? Если тебя не понимают, ищи ответ в себе.

Из комментариев:

«… спасибо за статью, по моему мнению, это взгляд со стороны, со стороны граждан во благо которых и должны не только писаться, но и исполняться законы».

«На самом деле озвученная Вами проблема, это глобальная проблема для страны, которая затрагивает многие сферы деятельности»

«… проблемы, отмеченные Вами в публикации, действительно существуют».

«С существенностью ваших предложений и необходимости этих норм в реальной жизни соглашусь».

Мне близка позиция одного из оппонентов: «Крайне мало людей, причём не только в России, а и во всём Мире, понимают, что единственными НАСТОЯЩИМИ законами являются только Законы Природы, которые невозможно отменить, изменить или дополнить никакими голосованиями и даже всепланетным референдумом».

Да, многие тысячелетия человечество жило в согласии с природой и по её законам. И даже после появления Римского права, большинство жителей планеты смотрели на звёзды, на улетающих птиц, копошащихся муравьёв и строили планы на будущее. Пока чья-то воля не поставила человечество на дорогу цивилизационного развития и отрезала пути назад. У муравьёв мы так ничему и не научились. Не научились и у истории. Оценки общественной ситуации «снизу», если не стимулируются «сверху», и не воспринимается «верхами», заканчиваются печально. Равнодушие и прекраснодушие интеллектуальных элит – одна из главнейших причин социальных потрясений.

[29] Размышления повторяют изложенные выше предложения.

Ещё цитаты:

«Мне представляется, что всё-же бóльшая проблема лежит именно в сфере правоприменения, система которого хромает на все четыре костыля».

Возможно это и так, но общественную правореализуемость я предлагаю отделить от властного правоприменения.

«Тут впору готовить народную петицию в адрес президента как гаранту Конституции, с требованием обеспечения конституционных прав».

Суть моих предложений – не «ставить» вопросы, в т.ч. и перед Президентом, а научится решать их «внизу».

«Проблема уходит корнями в прошлое и пока не имеет перспектив разрешения в ближайшем будущем».

С корнями согласен, но садоводы научились прививать к старым корням плодоносящие деревья.

«Только незначительная часть граждан готова бороться с несправедливостью и ущемлением своих прав «до победного конца».

Именно на эту незначительную часть населения я и ориентируюсь.

«Основная проблема в отсутствии основ юридической грамотности у граждан».

Я уверен, что научить нельзя, а научится можно. Общественная правореализуемость – прекрасная школа для самообразования.

«Единственный грамотный выход – это чётко расписать иерархию прав и свобод. Высшим приоритетом должны обладать права и свободы, вытекающие из идей светского гуманизма. Например, свобода творчества должна иметь более высокий приоритет».

Иерархия прав меня пугает. Недавно мы были свидетелями воинствующих групп интеллигенции, доказывающих право известного артиста на вседозволенность.

На финише своего седьмого десятка общественные движения не создают, но хочу найти молодого, жадного до дела, амбициозного активиста и помочь ему создать долгосрочное движение активных и грамотных сограждан по методичному, без истерик и акций, исправлению нижней части нормативной пирамиды. Работы – на десятилетия. Юношеский идеализм не иссяк. Всем спасибо!

Уважаемая Ольга Александровна![30]

Направил на ОГФ-2020 заявку участника, но не уверен, впишутся ли мои предложения в заявленную повестку дня.

Рабочая группа «Доступ к праву», как представлено в анонсе, была создана по результатам обсуждений на ОГФ-2019.

В развитие группы предлагаю по итогам ОГФ-2020 сформировать подгруппу с примерным названием «Оценка реализуемости прав граждан». Своё видение проблемы цепляю к обращению.

[30] Бинде О.А. Координатор рабочей группы Общероссийского гражданского форума «Доступ к праву»

Прошу Вас, если сочтёте целесообразным, ознакомить в рабочем порядке с моими предложениями членов Вашей группы и других участников форума. Я уверен, что рано или поздно, гражданское общество придёт к пониманию необходимости оценки уже введённых в действие нормативных актов «снизу» – субъектами конституционных прав, для которых и создаются эти нормативные документы. Лучше бы рано, чем поздно.

А готовы ли отечественная юридическая и властная элиты к введению, при наличии «властного» правоприменения, общественного института «правореализуемости»? Мне представляется, что тема достойна обсуждения на ОГФ. С уважением, Уборский Андрей Вадимович

Уважаемый Андрей Вадимович! Спасибо за Ваше письмо, я внимательно изучила его. Конечно, сегодня существует необходимость оценки нормативных актов «снизу» – субъектами конституционных прав, для которых и создаются эти нормативные документы. Насколько я знаю, экспертное сообщество на данный момент ведёт эту работу (Ассоциация юристов России, Федеральная палата адвокатов и другие профильные организации занимаются подобными инициативами).

Тема очень интересная и заслуживает особого внимания, но в этом году, к сожалению, в связи с эпидемиологической ситуацией мы ограничены во времени и возможностях проведения полномасштабной дискуссии по всем актуальным темам.

Спасибо за проделанную работу. Я внесу тему на обсуждение рабочей группы, как только начнётся планирование деятельности группы на следующий год!

Комментарий: поставленная где-то тема возможно ещё стоит.

Обращение на Общественное телевидение России

ОТР, реализуя поставленные цели и задачи, часто обращается к проблемам обеспечения конституционных прав граждан страны. В программах «Активная среда», «Гамбургский счёт», «Имею право!», «От прав к возможностям», «ПРАВ!ДА?» и др. ставятся перед законодателями, властными органами, надзорами непростые вопросы реализации прав, закреплённых Конституцией.

И что мы имеем? Десятки тысяч заявлений Уполномоченному по правам человека, больше миллиона обращений в администрацию Президента об обеспечении конституционных прав, несколько млн. звонков граждан на прямую линию с Президентом. Воистину – хорошо поставленный вопрос стоит долго.

Это не вина ОТР и многих других организаций, поднимающих затронутую тему. Это БЕДА нашего общественного сознания. Будучи исторически патерналистским обществом, мы научились ставить проблемы, но не решать. Увы, «барин к нам приедет …» не сегодня написано.

Несколько лет пытаюсь найти сподвижников по созданию некоего общественного движения или институции по исследованию реализуемости прав граждан самими субъектами этих прав – гражданами. И главное – выработке предложений властным органам (а лучше совместно с ними) по корректировке нижней

части правовой пирамиды действующей нормативной базы. Пока безуспешно. У состоявшихся НКО свой портфель нереализованных задумок, думские партии унаследовали не лучшие традиции, включить свои предложения в программы подготовки политически мотивированных молодых лидеров не удалось. Взять же на себя организацию такого движения в силу возраста уже не могу.

Поскольку ОТР видит свою миссию в формировании и развитии современного гражданского общества, предлагаю рассмотреть целесообразность публичного обсуждения поставленной темы в рамках одной из действующих программ. В подготовке материалов для передач готов принять участие, на личном участии в передачах не настаиваю. С уважением, Уборский Андрей Вадимович.

Комментарий: без ответа.

Обращение к Уполномоченным по правам человека

Вам приходится сталкиваться с ситуацией недостаточной правовой обеспеченности реализации конституционных прав граждан.[31]

Комфортная правовая среда создана далеко не везде и не по всему спектру прав. Главная причина, по моему частному мнению, в несовершенстве нижней части нормативной пирамиды.

К Вам обращаются за помощью и поддержкой НКО, занимающихся правозащитной деятельностью.

Прошу Вас ознакомиться с предложениями по формированию общественного института правореализуемости введённых в действие нормативных актов и передать предложения сотрудничающим с Вами НКО. Текст прилагается.[32] С уважением, Уборский А.В.

Анализ реакции на обращение. Направлено 83 обращения. Обращение не требовало ответа, однако получено 26 отзывов из аппаратов УПЧ субъектов Федерации. Во всех письмах в той или иной форме выражена благодарность за активную гражданскую позицию. В половине полученных ответах выражено обязательство передать предложения НКО, сотрудничающим с УПЧ.

В нескольких письмах высказана поддержка предложений и дана их оценка. Цитаты:

«Не могу не согласиться с Вами по поводу того, что реализация и соблюдение прав граждан в нашей стране далеко не всегда обеспечиваются на должном уровне. Ваши предложения по этому поводу являются во многом обоснованными».

«…полагаю, что действующее правовое регулирование полностью обеспечивает возможность создания предлагаемого Вами общественного «института правореализуемости», в том числе и в целях общественной оценки нормативно-правовых актов на предмет возможности практической реализации их положений в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, тем более, что это непосредственно является одной из целей общественного контроля (статья 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

[31] В Субъектах Российской Федерации

[32] Текст с небольшими добавлениями повторяет положения главы «Образ будущего России». См. выше.

«Мне представляется, что в настоящий момент положения Федерального закона от 21.07.2014 №212-ФЗ … являются вполне достаточными для реализации Ваших предложений … при этом одним из определяющих факторов практической деятельности такого общественного института должна выступать активная позиция самих граждан».

«Соглашусь с Вами, что до настоящего времени граждане сталкиваются с проблемами в реализации конституционных прав и свобод… Поэтому поднятые Вами вопросы и предложенные идеи будут изучены в ходе встреч с представителями общественных институтов … края и доведены до сведения всех заинтересованных лиц».

2022

Практический урок

В 2022 году новелла Общественный институт правореализуемости опубликована на сайте Проза.ру.

И как же всё сошлось и подтвердилось!

Завершив в 2020 году более чем шестидесятилетнюю трудовую деятельность обнаружил, что органами пенсионного фонда не учтена одна норма, дающая мне право на надбавку к пенсии. Формулировка нормы неоднозначна – то ли имею право на надбавку, то ли нет. Поискал в интернете – ничего не нашёл.

Обратился в территориальные органы ПФ РФ, получил ответ – «нет оснований». Обратился в вышестоящий орган, сослался на неоднозначное понимание правовой нормы. Рекомендовали за толкованием нормы обратиться в суд.

Материал своих рассуждений выкладываю не для поиска и наказания виновных в обнаружившемся букете бюрократического абсурда. Стрелочников найдут, возможно кого-то накажут, а абсурд останется.

Что же – суд, так суд. Зато у ПФ РФ будет решение суда о толковании неоднозначной нормы материального права, на которое он будет ссылаться в случае аналогичных обращений.

И сразу же столкнулся с «правоНЕреализуемостью» отдельных норм права, не касающихся существа спора. И лишний раз убедился, что мои предложения по созданию общественного института правореализуемости весьма актуальны.

Выявленные проблемы расположены в очерёдности их возникновения.

Направил заказным письмом исковое заявление в один из судов Московской области[33] о признании незаконным решения ПФ РФ об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии. Из-за карантинных ограничений просил рассмотреть дело без моего участия. На сайте суда слежу за движением дела. Через три месяца выложена информация – рассмотрено, отказано в удовлетворении иска.

Письмом на эл. адрес суда, направляю просьбу выслать решение на домашний адрес заказным письмом в связи ограничениями по пандемии.

На следующий день получаю по эл. почте ответ: «избранный Вами способ подачи обращения не соответствует установленному порядку подачи процессуальных документов» и подробное разъяснение со ссылкой на приказ Судебного

[33] По месту размещения отделения ПФР.

департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251, и на утверждённый им «Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

Посылаю ходатайство заказным письмом, жду решение суда. И пытаюсь разобраться, почему нельзя обращаться в суд через указанную на сайте суда электронную почту.

Где рядовой гражданин может найти приказ, на который сослался судейский чиновник? Очевидно – на государственном официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru/.

Увы! На портале приказ не выложен. С трудом нашёл в паутине интернета. А как же гарантированное ч.3 ст.15 Конституции право: «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Возможно приказ Судебного департамента не про граждан? Нет. Сам заголовок «О Порядке подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов…» говорит, что документ стоит на страже статьи 46 Конституции.

И формулируется тема для предложенного мною ранее, но пока не существующего «Общественного института правореализуемости»[34] – анализ доступности для рядового гражданина нормативной базы регулирования отношений государство-гражданин и разработка предложений регуляторам.[35]

Погрузился в изучение приказа Судебного департамента и утверждённого им «Порядка…». Словосочетания «процессуальные документы», на которые указал в письме чиновник суда, в тексте «Порядка…» нет.

Но в п. 1.2 «Порядка…» написано, что исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещённой на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Не на pravo.gov.ru, а в паутине Интернета обнаруживаю «Перечень основных понятий и терминов …», утверждённый приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2015 году. Согласно перечню: «Документ процессуальный – приобщённый к материалам судебного дела письменный документ, составленный на основании процессуального закона уполномоченным на то субъектом, в котором зафиксированы сведения, имеющие значения для материалов дела».

---

[34] Общественный институт правореализуемости, в моем представлении, не предназначен для разработки (корректировки действующих) нормативных документов. Этим должны заниматься уполномоченные государством органы – регуляторы, реализующие права граждан. Но регуляторы должны слышать голос рядовых граждан о комфортности получения гарантированных им Конституцией прав через институт правореализуемости.

[35] Анализ комфортности правореализуемости должен проводится по конкретной ситуации, с которой столкнулся гражданин. А предложения по совершенствованию регламентирующих документов должны касаться прежде всего нижней части нормативной пирамиды. Ссылки чиновников на несовершенство федеральных законов свидетельствуют, в большинстве случаев, о желании уйти от решения вопроса. И лишь исследовав проблему на нижнем уровне, оправдано переходить на следующий.

Какие сведения для материалов дела увидел судейский чиновник в моей законной просьбе выслать решение суда? Трудно поверить, что работники аппарата суда не знают, что такое «процессуальный документ».

Возвращаюсь к «Порядку…». Документом установлено, что подача в суд документов в электронном виде возможна только через интернет-портал ГАС «Правосудие» (www.sudrf.ru) при наличии электронной подписи. Как-то не согласуется с п.1.2 «Порядка…». Зачем нужны сайты судов? Открывается портал «Правосудие» только через Госуслуги, т.е. обращающийся уже идентифицирован.

Ищу, что понимает под электронной подписью нормативная база. Закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» установил (п.1 ст.2), что электронная подпись – «информация в электронной форме, … которая используется для определения лица, подписывающего информацию». «Отношения в области использования электронных подписей регулируются … соглашением (подчёркнуто мною) между участниками электронного взаимодействия» (п.1 ст.3). Как я понимаю, если ни истец, ни ответчик, ни суд по конкретному делу не установили требование к уровню подтверждения подписи документов, то на каком основании «Порядок…» и ГАС «Правосудие» требуют не просто электронной подписи (идентификацию лица), а усиленную и даже квалифицированную электронные подписи?

Подавать документы в суд заказным письмом на бумажном носителе закон разрешает, при этом закон не требует от заявителя доказательств подлинности его подписи. Требования «Порядка…» существенно ограничивает конституционное право гражданина на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46 Конституции).

Отправил в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации свои замечания по «Порядку…» с предложением, в случае согласия с ними, направить их на рассмотрение в Судебный департамент ВС РФ. Через два месяца получил из Судебного департамента развёрнутый (4 стр.) конспект-ответ об использовании информационных технологий в судебном делопроизводстве. Ни один из поставленных в моем обращении вопросов не рассмотрен. Последняя фраза – «оснований для внесения изменений в Порядок… не имеется».

Отсутствие ответа по существу – ничего нового. Даже Президент не раз вспоминал пословицу «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Нахожу «Инструкцию по работе с обращениями и запросами граждан и организаций в Судебном департаменте при Верховном Суде РФ (ред. 2023 г). Словосочетание «ответ по существу» встретилось дважды, но что это такое – ни разу. Кстати, как и в аналогичных инструкциях других государственных органов, к которым мне приходилось обращаться.

И появляется ещё тема для пока не существующего «Общественного института правореализуемости» – анализ содержания ведомственных нормативных документов по обеспечению исполнения Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан… 59-ФЗ» и разработка предложений регуляторам.

Возможно я бы не обратил внимание на приказ Судебного департамента, если бы разработчики ГАС «Правосудие» вставили в перечень подаваемых в суд

обращений рубрику «не процессуальное обращение» и ограничились бы подтверждением личности через ЕИАС. Но заказчиком сайта были судебные органы, далёкие от і-ти технологий, исполнителями – специалисты, далёкие от правовых тонкостей.

Это проблема не только судебных органов, но и многих сайтов государственных учреждений.

И формулируется следующая тема для пока не существующего «Общественного института правореализуемости» – анализ практики взаимодействия заказчиков сайтов госорганов и исполнителей в части ответственности за соответствие содержания сайта задачам государственных организаций и разработка предложений регуляторам.

Сегодня общение гражданина с госорганами начинается, в большинстве ситуаций, с знакомства с их сайтами.

Возвращаюсь к суду. РПО почты подтвердило, что ходатайство о направлении мне решения по рассмотренному делу, судом зарегистрировано.

Ни один из 7-ми телефонов, указанных на сайте суда, включая помощника судьи, не отвечают, электронные не процессуальные запросы о сроке отправки мне решения уходят в никуда.

Через два месяца на сайте суда выложена информация: «Изготовлено мотивированное решение в окончательной форме (дата – в день рассмотрения дела). Возникает вопрос – это недоработка аппарата суда, обеспечивающего информацией сайт, или подлог по дате составления мотивированного заключения? А по факту – информация по делу на ГАС «Правосудие» не выложена. Решение истцу не выслано.

И формулируется ещё тема для пока не существующего «Общественного института правореализуемости» – об ответственности должностных лиц за актуальность и достоверность выкладываемой в сети Интернет на государственных сайтах информации, в том числе и о рассматриваемых в судах делах, и разработка предложений регуляторам.

Не дождавшись решения суда по делу направил жалобу Председателю суда на волокиту. Ни ответа, ни решения по делу не получил. Направил жалобу в Управление судебного департамента по Московской области на бездействие председателя суда. Довольно быстро получил ответ с подробным изложением задач судебного департамента области, зависимости судей только от Конституции и Закона. И «…на основании ст.8 Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан…» моя жалоба направлена «по компетенции» председателю суда «…для разрешения по существу».

Удивительный ответ. Судебный департамент области из ст.8 Федерального закона № 59-ФЗ знает только п.3, а о п.6 той же статьи забыл: «6. Запрещается направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется».

Задался вопросом – кто же надзирает со стороны государства за выполнением закона 59-ФЗ? Статья 5.59. КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. Надзор за

соблюдением прав и свобод человека и гражданина осуществляет, согласно части 1 статьи 28.4 КоАП РФ, прокуратура. Вот кто мне поможет!

Прошло четыре месяца с даты рассмотрения дела. Решение не выслано. Через портал Генеральной прокуратуры направляю в прокуратуру Московской области обращение принять необходимые меры по восстановлению моих нарушенных конституционных прав. Через два дня областная прокуратура пересылает обращение в соответствующую городскую прокуратуру области. Более чем через месяц напоминаю об обращении.

В ответ получаю сканы писем о пересылке по иерархии моего обращения службами прокуратур.

Не имея решения суда и ответов от прокуроров ещё через два месяца обращаюсь заказными письмами в Генеральную прокуратуру и Верховный суд с жалобой на бездействие их подведомственных организаций. Мои обращения в очередной раз спускаются по ступеням структур «по принадлежности» в суд, о чём меня последовательно извещают.

Через семь месяцев после рассмотрения дела прошу Уполномоченного по правам человека Российской Федерации принять к рассмотрению жалобу на бездействие должностных лиц суда первой инстанции, Верховного суда и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Скорее всего в результате «ручного управления» аппарата УПЧ РФ, через 8 месяцев после вынесения решения я получил его заказным письмом.

А спустя пять дней получаю ответ от прокуратуры, на подведомственной территории которой размещён суд, зарегистрированный исходящим номером четыре месяца назад, в котором прокурор, стоящий на нижней ступени всей прокурорской иерархии, участвующей в защите моих конституционных прав, известил меня, что направил мою жалобу «по принадлежности» в суд. И сделал замечательную приписку: «Дополнительно разъясняю, что в соответствии со ст. 21 Федерального закона Российской Федерации от 17.01.1992 № 2201 «О прокуратуре Российской Федерации» к предмету надзора органов прокуратуры надзор за деятельностью судов не отнесён».

То, что я, рядовой гражданин, не зная об этом, попусту отнимал время у своих «защитников», простительно. Но те, кто пересылал письма вниз, сами-то знают законы, свои регламенты и должностные инструкции (если они есть)?

Напрашивается печальный вывод, что и судебные органы, и органы прокуратуры, стоящие на защите прав граждан, сами нарушают требования закона и по срокам ответов, и «по существу» ответов. О теме для пока не существующего института правореализуемости уже было сказано выше.

Изучив решение суда по делу увидел, что противоречивость в толковании нормы судом не рассмотрена, мотивация отказа в удовлетворении исковых требований в решении суда повторяет ответ ПФ РФ.

Не исключаю, что если бы получил решение суда в установленные сроки, то тему для себя закрыл бы. Но поведение участников «процесса» по-человечески задело – откровенное хамство. Понимаю, что в этом виноваты отдельные конкретные чиновники, но сложившаяся система им это позволяет.

Продолжение процесса – апелляция, оказалось неизбежным.

Подаю заказным письмом через суд первой инстанции апелляционную жалобу с приложением необходимых документов. Обращаю внимание апелляционной инстанции, что оспариваемая норма введена несколько десятилетий назад, и неопределённость в её толковании не могла быть не замечена ранее.

Через полтора месяца письмом запрашиваю через сайт суда дату отправки документов в апелляционную инстанцию. Ещё через месяц запрашиваю Мособлсуд через почту, указанную на сайте их суда, дату получения моей апелляционной жалобы.

Бот-ответчик тут же сообщил: «Обращения, направленные на почту post@mosoblsud.ru, рассмотрению не подлежат».

Для кого и чего тогда указана эта почта?

Пришлось ехать в суд первой инстанции (с коронавирусом страна успела справиться). Узнал, что для пересылки необходимых документов по апелляционной жалобе 3-х месяцев недостаточно.

Через 4 месяца ходатайствую почтовым отправлением перед Квалификационной коллегией судей Московской области о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи за бездействие по рассматриваемому делу.

Ответа не получил (опять неисполнение закона 59-ФЗ?), но определена дата рассмотрения апелляционной жалобы.

Апелляционная инстанция не усмотрела нарушений процессуальных норм, исследований толкования оспариваемой нормы не провела и оставила решение первой инстанции в силе.

Решил идти до конца. Порылся сам в интернете, но разъяснений по толкованию неоднозначной формулировки нормы не обнаружил. Закон предусматривает возможность подниматься по ступеням судебной системы. В обыденном сознании – чем выше уровень, тем выше квалификация.

Увы, кассационная инстанция в своём определении практически повторила предыдущие выводы и оставила решения в силе.

Официальное толкование норм права – прерогатива Верховного Суда. Однако Верховный Суд в ответе на кассационную жалобу сообщил, что оснований «…для рассмотрения её в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется».

Казалось бы, всё. Но неужели на неоднозначность нормы никто раньше не обратил внимания? Остался Конституционный Суд, но я не видел в норме нарушения моих конституционных прав, лишь неоднозначность формулировки.

Покопавшись в очередной раз в паутине интернета обнаружил, что ещё двадцать лет тому назад мой соотечественник, через два месяца после публикации закона, норма которого мною оспаривается, тоже спотыкнулся на этой формулировке. И, пройдя все круги отстаивания своего права на льготу, обратился в Конституционный суд с жалобой, оспаривая конституционность нормы. Конституционный суд отказал в рассмотрении жалобы, разъяснив при этом смысл оспариваемой нормы.

Ни в одной из известных мне баз нормативных документов я не обнаружил комментария к оспариваемой мною норме с ссылкой на определение Конституционного Суда.

И хотя само определение не является правовой нормой, его правовое содержание нельзя недооценивать.

И формулируется ещё тема для пока не существующего «Общественного института правореализуемости» – анализ требований государства к содержанию публикуемых в цифре баз действующих нормативных документов, и разработка предложений регуляторам.

Но сразу же возникает вопрос. А уполномоченные государством органы – регуляторы, реализующие права граждан, какими нормативными документами руководствуются? На столе чиновника мы можем увидеть и конституцию, и свод законов – для антуража. Имеет ли каждый из них исчерпывающий перечень обязательных нормативных документов, включая и решения судов, и доступ к ним? Если бы Пенсионный фонд в ответе на моё обращение сослался на решение Конституционного суда, о чём он был обязан знать, тема была бы закрыта два года назад.

Кто-то терпению и настойчивости пенсионера позавидует. Кто-то сочтёт его стяжателем – надбавки к пенсии ему не хватает. Каждому дано своё понимание представленного очерка.

Но, сформулировав ещё в 2006 году необходимость создания Общественного института правореализуемости, тема, несмотря на отсутствие понимания со стороны властных органов, не отпускает. И каждая правовая яма, в которую попадаешь, или которую приходится обходить в текущей жизни, напоминает о начатом, но не завершённом деле.

Очерк «Практический урок» был опубликован на сайте Проза.ру и направлен для ознакомления в высшие эшелоны власти и общественные институты. В обращении добавлен акцент на действующую стратегию национальной безопасности, одна из задач которой «поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, развитие механизмом взаимодействия государства и гражданского общества».

Где-то и кем-то текст был прочитан, но не теми, кому адресован.

Не перестаю удивляться…

Не перестаю удивляться себе – неужели продолжаю верить, что можно что-то изменить? И каждый раз сдвигаю вниз последний раздел.

С другой стороны – понимаю, чтобы получить результат нужно не говорить и писать, а засучив рукава браться самому за реализацию собственных идей. А браться страшно – кто знает, сколько сил мне оставил создатель. Брать какие-то обязательства перед сподвижниками и бросить потом на полпути? Имею ли я право на это.

Надеюсь, что мои предложения прорастут со временем и сами, а потомки оценят насколько мои упорность и наивность были актуальны и обоснованы.

И всё же…

2024

Кандидатам в Президенты Российской Федерации

Уважаемый …! И далее предлагаю включить в предвыборную программу предложение о создании Общественного института правореализуемости.

Май 2024 г.

Очередное обращение в Администрацию Президента – к новому помощнику В.В.Путина.

Не прошло и месяца, получен, наконец-то, в чем-то содержательный ответ.

Ответ Администрации Президента от 19.06.2024

В связи с Вашим предложением о принятии нормативно-правого акта обращаем Ваше внимание, что в целях обеспечения развития и укрепления гражданского общества, расширения участия граждан в управлении делами государства Президентом Российской Федерации была предложена концепция «Российской общественной инициативы», предусматривающая рассмотрение предложений граждан, поданных с использованием специализированного Интернет-ресурса www.roi.ru и получивших поддержку не менее 100 тысяч граждан.

Отмечаем также, что основанием для принятия нового нормативно-правового акта не может являться субъективное мнение одного лица, даже если это лицо обладает профессиональными познаниями в области права. При решении данного вопроса необходимы изучение и тщательная проработка правоприменительной практики, статистических данных с участием компетентных органов государственной власти Российской Федерации и экспертного сообщества.

От составителя. Похоже, начинается новый сюжет в этой главе.

Заканчивая настоящую главу очерка при вёрстке книги в 2024 году хочу отметить, что в нормативном обеспечении бизнеса, большого и малого, произошли серьёзные изменения. Уверен, что мои обращения и письма не были их причиной. Время требовало изменений. А приведённые мною сюжеты, оценки и предложения как раз и отражают это время.

Зелёная экономика

2010

На личный сайт Президента России
Медведева Д.А.[36]

Мировой кризис – повод разобраться с будущим мироустройством. Накачивание амбиций, рост ВВП, стимулирование потребительского спроса – хождение по тем же граблям.

Интеллектуальный уровень лидеров большинства стран позволяет подняться над эгоизмом и выработать общие взгляды на то, что мы оставим нашим далёким потомкам. Рейтинги государств должны оцениваться по общепонятным стандартам качества жизни народов с учётом их культурных, национальных, религиозных, климатических, экономических и прочих особенностей.

Лозунгами мировой цивилизации должны стать «разумное и достаточное потребление» и «планета Земля неделима».

России по силам стать практическим проводником этих, далеко не новых, взглядов. С уважением А. Уборский.

Комментарий составителя. Прошло 10 лет. 22 октября 2020 г. Президент России В.В. Путин выступает с докладом на форуме Валдайского клуба. Цитата: «Но я бы расширил дискуссию и обсудил ещё и такую важную задачу, как отказ от неумеренного, ничем не ограниченного сверхпотребления в пользу рачительной и разумной достаточности».

Пустячок, но приятно сознавать, что и президент также думает.

01.12.2021.

В Москве проходит международный инвестиционный форум «Россия зовёт», организованный банком «ВТБ капитал». Впервые в публичном пространстве звучит термин «ответственное потребление». Но ещё в 1994 году Симпозиум по устойчивому потреблению в Осло (Норвегия) ввёл следующее определение: «Использование услуг и сопутствующих продуктов, которые отвечают основным потребностям и обеспечивают более высокое качество жизни, одновременно сводя к минимуму использование природных ресурсов и токсичных материалов, а также выбросы отходов и загрязняющих веществ в течение жизненного цикла услуги или продукта, чтобы не подвергать риску потребности будущих поколений».

В 2015 году в ООН лидеры государств одобрили Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которая содержала 17 глобальных целей для будущего международного сотрудничества. Целью номер 12 стало «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства».

Будущий читатель сможет найти историю развития понятия «ответственного потребления». Сегодня, к большому сожалению, за благие цели и намерения хорошо прячутся главные стимулы капитала – прибыль, рост производства.

[36] Накануне саммита G7 с участием РФ.

Пока в обществах, передовых индустриальных и развивающихся, не будут нормативно установлены разумные пределы потребления с учётом национальных, исторических, культурных особенностей, капитал не изменит своего агрессивного характера и в своих интересах будет навязывать своё понимание ответственного потребления.

На всех экономических форумах, международных и сугубо внутренних главной темой являются темпы экономического роста. Но экономический рост невозможен без дополнительного изъятия природных ресурсов. Налицо явное противоречие с понятием «ответственного потребления». Хочется верить, что в будущем разум восторжествует и главным фактором оценки эффективности государства будет показатель соответствия уровня потребления принятым для данной территории условиям.

Хотя-бы установить лимиты на потребление воды и энергии, минимальный срок службы основных предметов потребления и их максимальный перечень на семью, и т.п. В России это сделать легче, т.к. значительная часть населения не «избалована» потребительской почесухой, хотя, может быть, и к сожалению.

Мы пока поживём, а вы, дорогие потомки, увидите.

22.04.2021

В Международный день Земли в США начал работу онлайн-саммит по климату – по путям реализации Парижского соглашения по борьбе с изменениями климата. Выступили Генеральный секретарь ООН, президент США, китайский лидер, Путин В.В. и многие другие известные участники. Все, с выдержками из выступлений которых мне удалось познакомится, выражали озабоченность сложившийся ситуацией, но единства в путях решения проблемы я не увидел.

Имея за плечами квалификацию «эколог», подтверждённую дипломом Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, решил поделиться своими соображениями по изменению климата. Хочу, чтобы потомки через несколько десятилетий прочитали мои размышления. И соотнесли мои сегодняшние представления с достигнутым к этому времени уровнем знаний о природной среде. Хочу передать свои внутренние ощущения и представления об окружающем мире.

Всё развитие живой и неживой материи подвержено циклам. Ежесекундно бьётся сердце, регулярно меняются день и ночь, чрез миллиарды лет исчезают и создаются новые звезды и галактики. Но непосредственно наблюдать циклы человек может только в пределах своей жизни, всё что было или будет за её пределами – результат научных исследований прошедшего и будущего времени.

Человечество научилось объяснять цикличные процессы, происходящие во вселенной, хотя человеку не дано убедится в достоверности выводов.

Наука научилась объяснять и подтверждать многие процессы прошлых столетий и тысячелетий. В их числе циклы потеплений и похолоданий на нашей планете, приводящие к трагическим изменениям и ландшафтов, и видового разнообразия живого на земле. Причём циклы изменения окружающей среды могут быть как планетарного, так и территориального, и видового порядка.

Человека создала природа. И почему-то только ему разрешила формулировать законы природы, и вмешиваться в них. Воспримем это как данность.

«Человек разумный» в силу чрезвычайной любознательности единственный в природной среде осуществил научно-технический прогресс, придумал «монетаризм» и, как следствие – «глобализацию».

Будучи по собственному определению «человеком разумным», он должен был бы принимать меры по сбалансированному изъятию из окружающей среды необходимых ему ресурсов и сокращению негативного воздействия своей деятельности на окружающую среду. Как это делают наши меньшие братья. Однако этого не произошло.

Поэтому все действия сегодняшнего «человека разумного» по защите и сохранению окружающей природной среды не могут не приветствоваться.

Посмотрим, как это происходит в современных условиях «монетизации» и «глобализации». Мировая финансовая элита всегда стремилась управлять миром. Раньше для этого использовались захватнические войны. Сегодня формируются мировые финансовые рынки, захват территорий осуществляется с помощью цветных революций.

Но цветные революции уже не всегда получаются. Нужны иные методы, чтобы управлять миром – проекты глобального масштаба. А для убедительности проектов нужны понятные лозунги. «Демократия» уже набила оскомину, «экология» – по душе сегодняшнему тонущему в отходах «человеку разумному».

Из материалов саммита. Согласно данным Всемирного банка … во всём мире придётся произвести значительные инвестиции в инфраструктуру «зелёной» экономики – около 90 трлн долларов США к 2030 году. Но эти инвестиции могут окупиться. Как было установлено, переход к ней способен открыть новые экономические возможности и создать новые рабочие места. Инвестирование одного доллара США в среднем приносит 4 доллара в виде выгоды (подчёркнуто мною).

Не в этом ли тезисе кроется забота «человека разумного» о всём человечестве?

Успешный опыт такой «заботы», но в более скромных масштабах, уже был обкатан, с чем непосредственно столкнулся составитель очерка. В 1968 году была создана международная общественная организация (Римский клуб), объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элит. Цель организации – изучение перспектив развития биосферы и пропаганда идеи гармонизации отношений человека и природы.

В конце 80-х прошлого столетия по инициативе Римского клуба был подписан Монреальский протокол по защите озонового слоя. Убедительных доказательств влияния хлорсодержащих хладагентов на озоновый слой научной общественностью представлено не было. Однако фирма DuPont, сыгравшая ключевую роль в практической реализации мер Монреальского протокола, за короткий срок увеличила свою капитализацию многократно. А вашему предку пришлось в авральном порядке участвовать в разработке документации и замене оборудования пожаротушения на объектах. А что же озоновый слой? Как жил, так и продолжает жить, подчиняясь собственным законам бытия.

Однополярное мироустройство не устраивает подавляющее большинство стран, многополярный мир не устраивает экономических лидеров.

«Зелёная» экономика – попытка заменить терминологию мироустройства, не меняя ничего – по существу. Перенеся производство продуктов потребления в слаборазвитые страны, страны с высоким уровнем потребления пытаются перенести ответственность за загрязнение окружающей среды на производителей.

А также сформулировать новые аргументы, взамен приевшихся, для обоснования своих старых агрессивных экономических и политических целей.

Земля едина. Основным показателем загрязнения и истощения окружающей среды всей Земли должен быть уровень потребления, приходящийся на одного жителя территориальной единицы. А показателем стремления государства и его населения к улучшению окружающей среды должен быть уровень снижения потребления в понятиях разумной достаточности.

Прошло полгода. Опубликована декларация, подписанная более чем тысячей учёных всего мира – «Наука о климате должна быть менее политической, в то время как климатическая политика должна быть более научной. Учёные должны открыто учитывать неопределённости и преувеличения в своих прогнозах». Потомки, если захотят, найдут её текст, хотя будет принято ещё не мало документов, отстаивающих разные точки зрения. Ниже приведены заголовки выдвинутых в декларации аргументов:

чрезвычайной климатической ситуации не существует;

потепление вызывают как природные, так и антропогенные факторы;

потепление происходит гораздо медленнее, чем прогнозировалось;

климатическая политика основывается на неадекватных моделях;

CO2 – это растительная пища, основа всей жизни на Земле;

глобальное потепление не привело к увеличению стихийных бедствий;

климатическая политика должна учитывать научные и экономические реалии.

17.05.2024

Сегодня, когда записываю эти рассуждения, закончился государственный визит Президента России В.В. Путина в Китай. Все СМИ обсуждают итоги. Встреча двух лидеров знаковая, на многие годы определившая направления сотрудничества.

Все СМИ наполнены прогнозами экспертов будущего развития двух стран. Общий мотив – рост ВВП, рост товарообмена, потребительский спрос. А как необходимое следствие – рост использования природных ресурсов и рост загрязнения окружающей среды, включая атмосферу, в первую очередь – CO2.

Опять задаюсь вопросом – сможет ли человечество когда-нибудь справиться с такой расточительностью и бесхозяйственностью?

Услышанные сегодня дискуссии о политическом будущем планеты посеяли пока слабую надежду.

Предлагаю дополнить историческую терминологию двумя новыми: эпоха доминирования (сегодняшняя) и эпоха согласия (начало эпохи - формирование многополярного мира).

Прийти к разумному потребления сможем только в эпоху согласия.

И если мои прогнозы оправдаются, пусть понимают потомки, что и их далёкие предки уже давным-давно думали об их далёком будущем.

Размышления на исторические темы

Не нахожу ответа – кто пишет кровавую драматургию истории?[37] Нашим далёким, и не очень, предкам было проще. На непонятный вопрос был простой ответ – «всё в руках Божьих».

Рассуждения о роли личности в истории – сродни дискуссии о курице и яйце. Личность не делает историю – попадает в неё, в хорошую или плохую, а историки потом разбираются – в какую.

Россия на рубеже 19-20 веков уже была тяжело больна. Консилиум властных, политических и интеллектуальных элит упражнялся в красноречии и не слышал друг друга. Градус социальной температуры не смущал – Россия экономически развивалась.

Момент истины наступил в феврале 1917 года. Распутина нет, Царя нет, а управлять великой страной некому. Страна висела на краю пропасти, уже началась гражданская война, разруха. Желающих порулить было достаточно. Большевики оказались удачливее. Они-то и свалили страну в бездну бесчисленных человеческих трагедий.

Вытащить из пропасти страну могла только диктатура. Ленин – хороший ученик Маркса, это понимал – но страшное слово диктатура смягчили пролетариатом. Но пролетариат здесь ни при чём. Сначала была диктатура политических уголовников и прочей шпаны, но, когда есть спрос – находится предложение. Пришёл единоличный диктатор. И построил на костях и крови сограждан великую (без ёрничества) страну Советов. С бедным, но верящим в светлое будущее населением. Готовым до последней капли крови защищать Отечество.

Сакраментальный вопрос – кто виноват и что было делать.

История не терпит сослагательного наклонения. Однако попробую. Какая бы партия не пришла к власти, Россия всё равно свалилась бы в пропасть гражданской войны и разрухи. Точка возврата была уже пройдена. Как можно выбраться из такой пропасти:

а) Демократическими методами, учредительными собраниями и т.п. Но для этого нужны политические, гражданские институты, умеющие подняться над амбициями и желающие договариваться. Увы, элиты России приложили много разнонаправленных усилий, которые в итоги раскололи общество. Даже на уровне отдельных семей были кровавые конфликты. Ни о каком согласии не было и речи.

б) Той же диктатурой, но с другими прилагательными и другими лицами. И диктатор нашёлся бы быстро. А мерить диктаторов числом замученных жертв – безнравственно.

в) Но у России уже был исторический опыт другого пути. Используя современную терминологию коллективных игр назовём его «попросить помощь друга». В начале 20 века «друзей» у России было много. Север стал бы английским, Юг – турецким, Средняя Азия – иранской, Дальний Восток – японским,

[37] Реплика на международной конференции «Документальное наследие Российской революции». Москва. ГПИБ, РГСУ. 2017 г. Выложено на сайте Проза.ру. https://proza.ru/2017/05/16/2047 (дата обращение 17.11.2024).

Сибирь китайской. А мы бы проводили конференции и встречались на собраниях разных Обществ в какой-нибудь Московии.

У каждого своя правда и не хочу никому ничего навязывать.

Посмотрим на сегодняшнюю ситуацию.

Президент несколько раз в год проводит открытые уроки общения с народом. Получает несколько миллионов обращений ежегодно. Некоторые аплодируют. Я же вижу, что властная элита не хочет (или не умеет?) слышать сограждан.

Самое популярное СМИ – телевидение. Редкий канал не проводит шоу – политические, экономические, творческие и т.п. И прививают согражданам умение не отвечать на поставленный вопрос, перекричать оппонента, говорить ни о чём, не слышать друг друга.

Печатные СМИ, даже порой респектабельные издания, позволяют себе не давать информативных ссылок на источники, обсуждать фейки, публиковать «исследования» сомнительных специалистов, прививать безвкусицу и пошлятину.

Имущественное, социальное расслоение вышло за рамки приемлемых приличий, налицо – складывающаяся сословная иерархия.

К большому сожалению о чем-то похожем мною сказано выше.

На сегодняшней повестке дня вопрос – как обеспечить единство нации перед угрозой вызовов новых жестоких исторических драм и трагедий. Отрывки репетиций будущих мизансцен мы видим ежедневно с экранов телевизоров.

А как сегодня видится будущее, лет так через 100? Что могло бы быть написано на придорожном камне-развилке? Выскажу всего лишь ни на что не претендующее частное мнение.

Оптимистичный указатель. Дорога в самодостаточную Россию, стоящую в ряду великих держав, с активным гражданским населением в согласии разрешающим возникающие конфликтные социальные проблемы, скромно отмечающая 200-летнюю дату.

Пессимистичный указатель. Дорога в бескрайнюю Россию с огромным государственным аппаратом, раздираемая внутренними противоречиями с радикальными общественными движениями, в том числе пытающимися к 200-летнему юбилею реанимировать не только идеи Маркса-Ленина, но и, используя передовые технологии, тело вождя мировой революции.

Не удаётся опровергнуть расхожую формулу – «история учит, что ничему не учит».

Май 2023 года. Верстаю эту книгу. Второй год идёт Специальная военная операция. Россия стремится освободить русские земли от вновь народившегося нацизма, всячески поддерживаемого «цивилизованным» Западом.

По существу – Мир на пороге революционных преобразований межгосударственного мироустройства.

Хотелось бы дописать этот очерк. Поживём – увидим.

Ещё о свободе и интеллигенции

Накануне своего восьмидесятого дня рождения отметил праздник «День России» просмотром документального фильма Тихона Шевкунова «Гибель империи. Российский урок».[38]

Приятно сознавать, что собственные оценки происходящего и выводы совпадают с мыслями, которые старается донести до зрителя неравнодушный авторитетный автор.

Одна из главных сюжетных линий фильма – поиск ответа, как образованная прогрессивная российская элита на рубеже XIX и XX вв. расколола общество и привела к краху российской империи. Тема, которая и меня много лет не оставляет равнодушным.

Мне представляется, что ключевыми для понимания всего лишь части проблемы являются понятия – «интеллигент», «рабство», «свобода».

Интеллигент. Понятие в оборот ввёл, как считают Большая Советская энциклопедия и Википедия, в середине XIX века журналист и писатель П. Боборыкин. Он полагал, что интеллигенция – совокупность представителей высокой умственной и этической культуры. По некоторой аналогии с западной интеллектуальной элитой.

С каким общественным багажом пришла к середине XIX века Россия? С закостенелым крепостным правом и такими же сословными отношениями. И вдруг (практически одномоментно) крестьяне стали свободными, сословные привилегии поколеблены, в университеты ринулась ищущая талантливая молодёжь. И оказалось, что среди них много незаурядных, талантливых соотечественников, быстро занявших ключевые места в государственном управлении, в науке, культуре.

Но сословное неравенство, рабская психология не изживается только образованием, на это требуется время жизни не одного поколения. И превратилась новая отечественная интеллигенция в самостоятельное сословие со своими жизненными принципами, этикой, отношениями. В большинстве случаев с обязательной фрондой – жёстким сословным правилом: интеллигент «рукопожатен», если он против правящей власти. Как минимум на словах. Статус повышается, если реально помогаешь борцам за свободу. Не важно за какую свободу, кому и зачем.

Именно это явление Шевкунов, со ссылкой на специалистов психиатрии и психологии, назвал общественной эпидемией. Но интеллигент всего лишь носитель и распространитель заразы. А где же сам вирус?

Выскажу всего лишь собственное частное предположение, хотелось бы получить отклик. Нынешняя пандемия[39] ещё раз объяснила – страшен не вирус, а что он несёт в себе. Так и в рассматриваемом случае: страшна не свобода, а то, как она отражается в головах просвещённой публики.

---

[38] Очерк написан в 2022 г. Выложено на сайте Проза.ру. https://proza.ru/2022/03/08/900 (дата обращений 17.11.2024)

[39] Пандемия COVID-19 (2020-2023 гг/)

Человек, кормящий своим трудом и себя, и потомство, живущий в согласии с окружающей его природой понимает свободу просто – не мешайте мне жить.

Образованный человек, интеллигент в контексте моих размышлений, кормит себя и семью не своим трудом. Да, он зарабатывает на хлеб интеллектуальными усилиями, порой крайне необходимыми обществу. А порой и фантазиями, и нравоучениями, и призывами к действию – очень часто имитацией полезной деятельности.

То, что история учит, что ничему не учит, давно стала расхожей фразой. В гимназиях, университетах, в литературе о свободе говорено и прочитано было много. В головах вчерашних потомственных рабов, понятие свободы ассоциировалась как освобождение, прежде всего, от власти. Рабами в России, по существу были все вплоть до середины XX века.

Общаясь за долгую жизнь с множеством разных людей пришёл к ощущению, что природа разделила человеческий род на две категории. Людей, которым присуща внутренняя свобода в разных проявлениях, и людей ведомых, у которых своя позиция всегда совпадает с позицией ведущего, а скорее всего просто отсутствует. Цитата Шевкунова из лекции нобелевского лауреата физиолога И.П. Павлова, что свобода и дисциплина физиологического происхождения лишь подтверждают мои ощущения. Но поведенческая психология одного человека и группы людей, это не только проявление физиологии, но и результат воспитания в широком понятии.

То, что произошло с российской интеллигенцией на рубеже веков – неизбежное отражение исторического пути Отечества. История не терпит сослагательного наклонения. Хотя…, результат и мог бы быть иным, но опять же история тогда должна была бы подарить нам некоторых других первых лиц страны.

Что изменилось за сто лет? В части понимания свободы – почти ничего. Сословное неравенство, рабский труд получили другие имена. Сословность определялась и продолжает определяться партийной принадлежностью, креслом должности, номерными знаками красивых машин, потребительскими запросами. Не раз приходилось слышать, как «дом на Рублёвке» произносится с придыханием и завистью. Рабский труд – недавние колхозы, маленькие зарплаты, которые и выплачиваются не регулярно. Неравенство в реализации гражданских прав.

Как и раньше у нынешней интеллигенции в моде фронда. Не вникая в существо проблем, всего лишь с ссылками «мне говорили знающие люди» многим страстно хочется выделиться тем, что «и я против».

Последнее десятилетие руководством страны многое делается для налаживания диалога с обществом. Президент регулярно проводит открытые уроки общения с гражданами. Но в целом власть и просвещённая элита ещё далеки от народа. Зато в большом количестве громко кричащие чрез многочисленные информационные сети разного рода «специалисты», заявляющие о своём исключительном праве давать оценки происходящим событиям. И, к большому сожалению, не малая часть «просвещённой» интеллигенции ведётся на их вопли, не удосуживаясь проверить достоверность и качество источников.

Пишу для своих потомков, кто-то этот текст прочитает.

Как хочется, чтобы написанное стало действительно историей, которая кого-то чему-то всё-таки научила.

Март 2022 года. С конца февраля идёт Специальная военная операция по денацификации и демилитаризации Украины. Часть отечественной интеллигенции в растерянности, некоторые уезжают из страны. В 1867 году (155 лет назад) Ф.И. Тютчев пишет:

Напрасный труд – нет, их не вразумишь,
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация – для них фетиш,
Но недоступна им её идея.

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.

Так учит нас чему-нибудь история? Вопрос от составителя.

Об изобретениях

Со временем мои потомки наткнутся на папку с тремя десятками цветных документов – свидетельств на изобретения. И в генеалогическом очерке «Служение Отечеству» есть ссылка на нагрудный знак «Изобретатель СССР», вручённый вашему предку. И возникнет вполне справедливый вопрос – что же такое наизобретал Уборский Андрей Вадимович?

Изобретатель, изобретение в русском контексте может звучать совершенно по-разному, поэтому в этимологию этого слова вникать не буду. С детства был изобретателен на шалости, слава богу на безобидные. Изобретателен был и на разные общественно-полезные (иногда и бесполезные) инициативы в комсомольской юности.

В общем случае патент определяет права его владельца на объект, на вид деятельности. В СССР права собственности были ограничены, право на использование созданных научно-технических достижений принадлежало исключительно государству. Но охранялось право авторства на изобретения. И это право до 1991 года подтверждалось авторским свидетельством на изобретение.

В 1965 году по окончании института вышел на работу в НИИлитмаш. Лаборатория, куда меня направили, была единственной в СССР, занимающаяся исследованиями работы группы оборудования на чугунолитейных заводах. В лаборатории моими предшественниками была собрана самая полная библиотека всех зарубежных патентов на это оборудование. И отечественных изобретений. И за лабораторией была закреплена обязанность давать предварительные заключения по заявкам на авторские свидетельства на новые изобретения исследуемого оборудования. Руководитель лаборатории поручил эту нагрузку мне, оплачивалась дополнительно за каждое заключение, что меня вполне устраивало. Так я стал нештатным экспертом. Позже, в 1974 закончил Высшие государственные курсы повышения квалификации руководящих, инженерно-технических и научных работников по вопросам патентования и изобретательства.

А в 1967 году мною была оформлена первая заявка на изобретение от института в соавторстве с коллегами.

Будучи призванным в Советскую Армию в проектный институт, где каждый проект нёс в себе что-то новое, обнаружил, что новые разработки практически не защищаются авторскими свидетельствами. Оформил с новыми коллегами несколько заявок, получили авторские свидетельства. Для стимулирования оформления заявок предложил включить получение авторского свидетельства в показатели соцсоревнования. Число изобретателей и изобретений в подразделениях института стало предметом престижа.

Подавляющее число заявок в стране на авторское свидетельство – незначительные изменения в конструкции или технологии. Подача заявки была бесплатной, а за полученное свидетельство полагалось вознаграждение. При начальной зарплате инженера в 120 рублей премия за свидетельство была 40 рублей. Активным изобретателям даже было предоставлено право иметь дополнительную

жилплощадь. В папке есть письмо, которое вместе с другими аргументами помогло получить освободившуюся после смерти соседки комнату площадью 9 кв.м.

В некоторых свидетельствах в папке нет описания изобретения, т.к. содержание касалось военной техники.

Сами свидетельства и патенты в папке не представляют никакой исторической ценности, но могут быть интересны потомкам, продолжающим инженерные традиции раскапывателя генеалогических корней и его отца.

Предваряя некролог

(Заголовок подсмотрен у А. Ширвиндта без его согласия)

1941 – 1958 гг. Никаких проявлений талантов и устремлений, в том числе общественных, выявлено не было. В школе «хорошист».[40]

1958 – 1960 гг. Работа, учёба на вечернем отделении Станкина. Прорезался голос «справедливости». Избрали в комитет комсомола предприятия, где работал.

Сформировалось горячее желание учиться. Ожидаемый призыв во флот на 4 года (5 на море) пугал не отношениями (дисциплина была в то время жёстче), а большим перерывом в учёбе.

1960 – 1965 гг. Учёба на дневном отделении Станкина. Энергия молодости нашла выход в общественной работе. Комсомольский предводитель на факультете, председатель студенческого научного общества. Почувствовал вкус к науке.

1965 – 1968 гг. Работа в НИИЛитмаш. Первая научная публикация, первое изобретение, сдача кандидатского минимума, подготовка к поступлению в заочную аспирантуру. Сформулирована тема, позволяющая перерасти в докторскую диссертацию. Задумался о мехмате МГУ – для докторской.

1968 г. – «… и вот приходит мне повестка на бумажке – явиться в райвоенкомат …».[41] Не без усилий удалось попасть служить в Вооружённых Силах СССР в интеллектуальный коллектив – 31 Государственный проектный институт специального строительства Министерства Обороны СССР (теперь об этом можно писать).

1968 – 1976 гг. Желание учиться не иссякло. В 1969 г. – Курсы по усовершенствованию специальных знаний инженерного состава строительных организаций МО при ВИА[42] им. В.В. Куйбышева. Профиль: «Конструкции и расчёт специальных объектов МО». ВГКПИ[43] – 1974 г.

Опыт научной работы пригодился. Исследовав закреплённую тематику в инициативном порядке без дополнительного финансирования и сопротивления руководства провёл унификацию специального оборудования, изготавливаемого более чем десятью предприятиями, курируемыми мною.

Сформулировал тему и подобрал часть материала для возможной кандидатской диссертации (к.т.н. ничего не давал для прохождения военной службы, но красиво подвести промежуточный итог работы хотелось).

1976 – 1985 гг. Новая должность – зам. начальника научно-технического отдела. Главное требование – всегда быть готовым выполнить указание «пойти туда не зная куда, сделать то, не зная, что».

Бесценный опыт самостоятельной формулировки возникающих задач.

---

[40] Для самых молодых читателей: «хорошист» - хорошо учившийся, средний бал по предметам 4 (из пяти).

[41] Из бардовской студенческой песни.

[42] Военно-инженерная академия.

[43] Высшие государственные курсы повышения квалификации руководящих, инженерно-технических и научных работников по вопросам патентования и изобретательства

В стране обсуждается старая «новация» – управление качеством. Предложил создать систему управления качеством проектирования. Командование поддержало, народ не очень. Система заработала. Участник разработки – учёный из ВИА им. А.Ф. Можайского защитил, в т.ч и на нашем материале, докторскую диссертацию, предлагал мне помощь с подготовкой кандидатской. Не был уверен, что мне это нужно.

1981 – 1986 гг. Новая квартира в Бескудниково. Индивидуальный проект дома, у ЖЭКа нет опыта эксплуатации инженерных сетей. Достал в Моспроекте документацию, с сантехниками облазил все подвалы и крыши. Принял решение – после увольнения из ВС стану комендантом (управляющим) дома. ТСЖ ещё не было, но был опыт жизни в кооперативном доме, начал готовится. Судьба отвела.

1985 – 1986 гг. Новая должность – начальник отдела, в который был призван в 1968 г. Скучно.

1986 – 1990 гг. Неожиданное назначение (для «укрепления») – начальник комплексного бюро. Главный инженер бюро, секретариат, начальники отделов, главные специалисты, руководители групп – все прекрасно справляются со своими задачами. Скучно.

С подачи «активных» сотрудников (три четверти сотрудников института – гражданский персонал) разработали систему оценки загрузки тружеников бюро. Оказалось, что около половины не вырабатывают свою зарплату, претендуя при этом на премии и доплаты. Начались волнения. Командование, партком, местком встали на защиту обиженных. Пришлось отступить.

На волне «перестройки» в конце 1988 г. был принят новый закон о выборах народных депутатов СССР с невиданными новациями. Выборы конкурентные, можно «самовыдвигаться», в т.ч. и военнослужащим. Почему бы не попробовать. После первых демонстраций заседаний Верховного Совета СССР я мысленно сказал спасибо тем, кто голосовал против.

Одна из главных специалистов бюро предложила мне рассмотреть возможность сформировать направление по экологическому сопровождению проектирования в связи с появившимися новыми требованиями. Командование поддержало, создали и обучили в ведущих ВУЗах группу специалистов. В связи с надвигающейся демобилизацией мне начальник института разрешил пройти курсы переподготовки при Географическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова с присвоением квалификации «Эколог».

1990 – 1992 гг. Бюро расформировали, новая должность – главный технолог института, основное направление работ – экологическое сопровождение проектирования. Организовал и провёл с привлечением ведущих специалистов научных организаций страны комплексные экологические обследования космодрома «Байконур», полигонов «Плесецк», «Капустин-Яр».

1992 г. Демобилизация с продолжением работы в институте на той же должности по гражданскому штату.

Сменилось командование института, моё предложение выделить экологическое сопровождение в самостоятельную (финансово) структуру у нового командования поддержки не получило. Уволился.

1993 – 2001 гг. Директор экологических программ ЗАО «ТрансРЭС»[44]. При поддержке командования РВСН организацией обеспечен комплексный подход по экологическому сопровождению очистки районов падения отделяющихся частей ракет, пускаемых с полигона Плесецк.

1996 – 2011 гг. Директор ООО «ТРАНСРЭС».

2001 – 2020. Сотрудничество с АО «ВПК «НПО машиностроения» (соисполнитель, совместитель, с 2011 г. - штатный сотрудник). Сформирован и обеспечен технической документацией проект– ликвидация выведенных их эксплуатации объектов инфраструктуры, загрязнённых токсичными компонентами ракетных топлив.

Вне рамок служебной деятельности:

1966 – наст. вр. Проект «Семья, дети, внуки, правнуки» идёт как-то сам собой. Получается неплохо.

1945 – 2011 гг. Проект «Достойное жилье за счёт внутренних ресурсов», начатый моей мамой и продолженный мною, реализован, потребовав 11 переездов по Москве и дополнительные дырки на поясных ремнях.

1968 – наст. вр. Проект «Дети, внуки – летом на даче» разбился на два этапа. 1968 – 1998 гг. дачи на лето снимали, по мне – лучшая часть проекта. 1999 – наст. вр. собственный садовый участок реконструировали. Лучшее – проект реконструкции удался, худшее – проект собственного участка не имеет срока окончания.

1980 – наст. вр. Проект «Корни семьи Уборских». Материалы раскопок, исследований, дайджесты включают в себя больше слов, чем четыре тома романа Война и мир. Проект живёт и развивается.

2006 – наст. вр. Проект «Право на права» до сих пор не нашёл своего предводителя. Но настойчивость не иссякла.

[44] Аббревиатура – транспортные роботы для экстремальных сред.

Уборский А.В.

Антология

Корни семьи

(в 9 книгах)

Том 4. Разное
(в 3 книгах)
Книга 3. Справочная

Оглавление

Введение 2
Библиография 3
Архивные источники 3
Литературные источники 5
Электронные ресурсы 11
Комментарии 12
Не опубликованные доклады 16

Введение

В настоящей заключительной книге представлена библиография всего электронного издания антологии.

Также в настоящую книгу включены не опубликованные в печатном или цифровом формате доклады.

Библиография

В настоящую главу включён общий перечень ссылок, сносок и терминов, использованных при составлении повестей по результатам генеалогических исследований корней семьи Уборских.

Общий перечень разбит на тематические разделы, внутри разделов материал размещён в алфавитном порядке.

Архивные источники

ГАТО – Государственный архив Тверской области

ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5321. Л. 83.

ГАТО. Ф. Р-835. Оп. 2. Д.206. Л. 28; Оп. 9. Д. 206, т. 2. Л. 704 об. - 705.

ГАТО. Ф. Р-835. Оп. 8. Д.244, т. 1. Л. 155.

ГАРФ –Государственный архив Российской Федерации

ГАРФ. Дело № П-48879.

ГАРФ, Ф. 10035 Оп.1 Д. П-41405.

ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 13261.

ГАЯО – на момент составления справочника Государственное казённое учреждение Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» (ГКУ ЯО ГАЯО)

ГАЯО. Ф.230.Оп11.Д 3111.

ГАЯО. Ф. 953.Оп.1.Д10.

ГАЯО. Ф.956 Оп.1.Д.158.

ГАЯО, ф.Р-3698, оп.2, д.С-7145.

ГАЯО, ф.Р-3698, оп.2, д.С-11861, т.1.

ГАЯО, ф.Р-3698, оп.2, д.С-11861, т.6.

ГБУТО «ГА в г. Тобольске» – Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф.152, оп.36, ед.хр.227.

ГИМ ОПИ – Государственный исторический музей. Отдел письменных источников Ф. 160. оп. 1. Д. 269.

Краснохолмский районный ГА. Ф. 1. Оп.1. Д. 7. Л. 40 об. 114 об.

ЛГИА (Литовский государственный исторический архив), Ф. 235, Оп. 5, д. 26, л. 53, 54.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГАДА. Ф. 396, 1659 г., д. 901, л. 2; д, 900, л. 59; д. 899, 1682 г., л. 7, об.

РГАДА. Ф.1183, Оп.1ч.39, 1865 г, л.93об, д.294.

РГАДА. Ф.1183, Оп.1 ч.40: д.122, 1869. Л.16об,

РГАДА. Ф.1183, Оп.1ч.40: 1870 г. л.39,39об. д.10

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РГВИА. Ф.1. Оп. 1. Т. 1. Ед.хр.995. Л.1-3.

РГВИА. Ф.345. Оп. 1, Д 11.

РГВИА. Ф. 345. Оп. 1. Д. 14.

РГВИА. Ф. 345. Оп. 1. Д.19

РГВИА. Ф. 345. Оп. 1. Д. 19
РГВИА Ф. 395, оп. 4, ед.хр. 489
РГВИА Ф. 395, оп. 6, ед.хр. 663
РГВИА Ф.395, оп. 8/324, ед.хр. 70.
РГВИА Ф. 395, оп. 22, ед.хр. 917
РГВИА Ф. 395, оп. 30, ед.хр.623.
РГВИА Ф.395, оп. 60, ед.хр.5766
РГВИА Ф. 395, оп. 144, ед.хр. 360.
РГВИА Ф. 395, оп. 173, св. 9, 1812, ед.хр. 241
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГИА Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1954.
РГИА. Ф.1343. Оп.18. Д. 5053.
РГИА. Ф.1343. Оп.19. Дело 187.
РГИА. Ф.1343. Оп.19. Дело 190.
РГИА, Ф.1343. Оп.21. Д. 334.
РГИА. Ф. 1343. Оп.39. д. 1201.
РГИА. Ф. 1343. Оп. 46. Д. 1954.
РГИА. Ф. 1349. Оп.3. Дело 479.
ЦА ФСБ. Исх. от 30.11.2015 № 10/А-У-4112.
Центральный Государственный архив ВМФ (ЦГА ВМФ), г. С.-Петербург. Ф. 406, Оп. 9, Д. 4901.
ЦГАМ – Государственное бюджетное учреждение «Центральный государственный архив города Москвы, образован в 2013 г. в результате слияния ряда городских архивов.
ЦГАМ. Ф.2. Оп.1. Д. 716.
ЦГАМ. Ф.3. Оп.3. Д. 122.
ЦГАМ. Ф.3. Оп.3. Ед. хр.123.
ЦГАМ. Ф.14. Оп.5. Д. 625.
ЦГАМ. Ф.117. Оп 1. Д. 109 Ч.1.
ЦГАМ. Ф.117. Оп. 14. Д. 54.
ЦГАМ. Ф.123. Оп. 1. Д. 27.
ЦГАМ. Ф.179. Оп. 57. Д. 231.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 208. Ед. хр. 1135.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 254. Д.40.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1581. Ч. 4. Л. 110.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1700. Ч. 10. Л. 311-316.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 745. Ед. хр. 1501.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Ед.хр..512 (СФ).
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 691.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 762. Ед. хр. 106. Л. 5об.
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 35. С.1 (с об.).
ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 763. Д. 35. С. 20 (с об.), 23.
ЦИАМ Ф. 203 Оп. 776. Д. 85 (1827-1882).
ЦГАМ Ф. 418. Оп. 291. Д. 93.

ЦГАМ. Ф. 427. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 205. Л. 6.

ЦГАМ. Ф. 427. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 458.

ЦГАМ. Ф. 427. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 1575. Ч. 1 (СФ).

ЦГАМ. Ф..607. Оп. 1. Д. 883 (СФ). Л. 9.

ЦГАМ. Ф. 608. Оп. 2. Ед.хр..875.

ЦГАМ. Ф. 608. Оп. 2. Д. 2049. Л. 177 об, 178.

ЦГАМ. Ф. 2182. Оп. 1. Д.26. г.

ЦГАМ. Ф. Л-392.

ЦХАФ АК – Центральное хранилище архивного фонда Алтайского края. На момент составления справочника переименовано в Краевое государственное казённое учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК)

ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 145. Л. 45об.

ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 145. Л. 45об.

ЦХАФ АК. Ф.2. Оп. 1. Д. 3368. Л. 1, 59об, 60об, 62, 62об.

Архивная справка УФСБ по г. Москве и Московской обл. от 28.04.2017 № 105/6/3-4886.

Литературные источники

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи… 1802 г, Санкт-Петербург.

Адрес-календарь жителей Москвы на 1851 г. М., 1851.

Адрес-календарь жителей Москвы на 1857 год. М., 1857.

Адрес-календарь на 1904 год. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Часть 2. Власти и места управлений губернского, областного, окружного, городского, уездного и ведомства их. Изд. С.-Пб.

Адрес-календарь на 1905 год. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Изд. СПб.

Адрес-календарь на 1910 год. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Части 1 и 2. Изд. С.-Пб.

Адрес календарь Москвы за 1909 и 1910 годы.

Адрес-календарь на 1916 год. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи.

Александр Суслов. Бывшее село Губино. Покровская церковь. Воскресенская районная газета «Наше слово». № 116 от 18.10.2008.Московские церковные ведомости. – 1885, № 12. Официальный отдел. С. 37-38.

Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы домам и землям, равно казённым зданиям, с показанием в котором квартале и на какой улице или переулке состоят. 1818.

Алфавитный указатель адресов г. Москвы. Суворин, Москва 1911.

Андросов В. Статистическая записка о Москве. 1832.

Бахрушины. Поколенная роспись московской ветви Алексея Фёдоровича Бахрушина. М.: Юридический колледж МГУ, 1997. 84с.

Бокова В. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. Молодая гвардия. М., 2010

Бородино: Документальная хроника. Сост. А.В. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: РОССПЭН, 2004.

Были и небыли старой «Грачевки». Т. Басова, фото К. Ястребкова. ж. Столичный север, май 1998.

Бюллетень Общества бывших русских морских офицеров в Америке. – Нью-Йорк, 1942 № 28.

Вайнтрауб Л.Р. Карпова М.Г., Скопин В.В. Святыни православной Москвы. Храмы Северного округа. М., "Старая Басманная", 1997.

Васильев А. Русская гвардия в сражении при Аустерлице 20 ноября (2 декабря). 1805 г.

Весьегонск. Вехи истории / Борис Купцов. – Тверь: Обл. кн.-журн. изд-во, 1997.

Вистенгоф П. Очерки московской жизни. 1842.

Военный энциклопедический лексикон. Том IX. Тип. штаба военно-учебных заведений. СПб.**1**852.

Воспоминания генерала Брандта о русском походе 1812 года, напечатанные в «Военном сборнике» в 1862 году.

Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль. (Кн. 89 - изд.1904 г., кн. 91 - 1906, кн. 95 - 1909, кн. 98 - 1909, кн. 100 - 1912). РГБ.

Выписка из метрической книги о бракосочетании 26 апреля 1864 г. (личный архив Бударина С.С.)

Газета «Двинский листок», 1911, 29 мая.

Газета Rigaische Stadtblätter. 22 февраля 1839 (№ 8).

Газета Риги - Das Inland от 5 ноября 1851 г.

Генеалогия господ дворян, внесённых в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. с алфавитным указателем и приложениями. Составлена М.П. Чернявским. ГПИБ.

Генерал Пётр Петрович Коновницын / Е. П. Иванов Псков: Псков. обл. тип. 2002.

Генрих Штаден. Записки немца опричника. Подготовка к печати А. Каретникова. Ж. Смена, N8, 1995

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1.М:1953 г.

Данилевский В.В. «Урал в Отечественной войне 1812 года», Свердловск, Свердловское областное государственное издательство, 1945.

Данилевский В.В. Русская техника. Изд.2-е. Лениздат. 1949.

Демин Л. А. На «Авроре» в Октябрьские дни /ЦВММ. Записки музея 1. Л.: 1958.Денис Давыдов. Стихотворения. Ленинград: «Советский писатель», 1984.

Джанибекян В. Гапон. Революционер в рясе**.** Вече. 2006.

Дитятин И. Городское самоуправление в России. Ярославль. 1877.

Долгоруков П. В. Российская родословная книга – СПб.: Тип. Э. Веймара, 1856. Т. 3.

Дубинский А.Ю. 1998 – 1999. Выпускники Вифанской духовной семинарии 1901-1917.

Жигимонт П.И. Бой за Молоховские ворота Смоленска. 1956.

Жиров А.А. «Если бы стены могли говорить **…».** Ж. «Омская старина**». 1995.**

Журнал Министерства юстиции. СПб. № 1-1910, № 10-1911. РГБ.

Журнал «Русская жизнь». Враги и дети. Сиротин Е.Ф. Сталинские репрессии в воспоминаниях очевидцев. 2007.

Журнал «Русская Старина». 1873, Т. VII, Вып. 1

Иванов М.Д**.** Московский Трамвай: Страницы Истории. ГК Мосгортранс. 1999.

Из архивных фондов калужского краеведа Г.М. Морозовой. Газета "Восход", № 38 от 22 мая 2002 г.

Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: Библиогр. слов. Барнаул: изд-во ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000.

История Лейб-гвардии Преображенского полка. Том 3. 1801-1883. Часть первая. Составили С. Долгов и А. Афанасьев. С.-Петербург.1888 г.

История родов русского дворянства. Составил П.Н. Петров. Т.1. СПб. 1886.

Казанский А.М. Сородичи воеводы древнего города Кашина.– М., 2003.

Каприз Грачева. ж. Мир и дом № 11, 1996 г. Москва.

Карты Российской империи (карты А.И. Менде). Ярославская Губерния. 1850 г.

Кибовский А.В. 500 неизвестных. М., Фонд «Русские витязи». 2019.

Книги капитальные и приходные Московского купеческого общества. 1792–1794. М. 1913г.

Ко дню празднования 225-летия образования Калужской губернии. Из архивных фондов калужского краеведа Г.М. Морозовой. Газета "Восход" №38 от 22 мая 2002.

Колывань. История, культура и искусство сибирской провинции России. 1728 – 1998. Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1998.

Купечески портрет. Каталог выставки в ГИМ. 2013 г.

Курков П.И. Крейсер «Аврора»: Воспоминания участника //Сб. «Пять лет Красного Флота». Петроград, 1922.

Лакиер А.Б. Русская геральдика. 1855.

Малая советская энциклопедия. Т.10. Изд. третье. Изд-во Большая Советская энциклопедия. М.1960

Материалы для изучения полезных ископаемых Алтая. Список рудных месторождений Алтайского округа. Барнаул: Типолитография Главного Управления Алтайского округа. 1908.

Материалы для истории московского купечества: 1,2-я Ревизская сказка (1725, 1747). Т. 1. М., 1883 (Окладные книги 1748 г., Басманная слобода). 3-я Ревизская сказка (1767). Т. 2. М., 1885 (Часть 2. Басманная слобода).

Материалы для истории московского купечества*:* 3-я Ревизская сказка (1767). Т. 2. М., 1885 (Часть 2. Лужники Крымские).

Материалы для истории московского купечества: 4-я Ревизская сказка (1782). Т. 3. М., 1885

Материалы для истории московского купечества: 6-я Ревизская сказка (1811). Т.5. М., 1887

Материалы для истории московского купечества: 5-я Ревизская сказка (1833). Т. 7. М., 1889

Материалы для истории московского купечества: 6-я Ревизская сказка (1850). Т. 8. М., 1889

Материалы для истории московского купечества: 10-я Ревизская сказка (1857). Т. 9. М., 1889

Могилёвские губернские ведомости, 1906 г. ГПИБ.

Можаев А. Кадашёвская слобода, 10 // Архитектурное наследство. № 46 – 2006.

Москва или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. Москва. 1827 г.

Московская практическая академия коммерческих наук. 1810-1910. 100 лет. М. 1910.

Московские губернские ведомости за 1866 г. № 34.

Мухачев Н.В. Губернские управления питейно–акцизными сборами Верхнего Поволжья и злоупотребления в этой сфере в XIX веке. г. Кострома.

Найденов Н.А. Альбом «Городские ряды». 1890 год.

Найденов Н.А. «Москва. Соборы, монастыри и церкви», Ч 1-4. М.1883.

Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917-2001: в 6 т. РГБ.

Нистрем К. Московский адрес-календарь, для жителей Москвы, составлен по официальным документам и сведениям. Т.4. Алфавитный указатель домовладельцев с оценкой их домов. 1842.

Нистрем К. Московский адрес-календарь не служащих чиновников и купцов. М.1842.

Отечественная война 1812 года: Энциклопедия/Рос. полит. энцикл. и др.; Редкол.: А.А. Васильев и др. М.:РОСПЭН, 2004.

Отечественная история: энциклопедия: В 5 т. Т1 А-Д/Редкол.: В.Л. Янин (гл.ред.) и др.- М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. 688с.:ил.

Очерки из истории 67-го пехотного Тарутинского Великого герцога Ольденбургского полка. Составил по материалам, собранном при полку штабс-капитан Рышков. С.-Петербург, 1896.

Пажи за 183 года (1711-1894). Биографии бывших пажей, с портретами. О.Р. фон-Фрейман. СПб. 1894 г.

Палеолог С.Н. Около власти. Очерки пережитого. 1929 г. Белград

Памятка Муромского полка к 200-летнему юбилею 1708 -1908 г. Н. Кушпетовский. Варшава. 1908.

Памятная книжка Витебской губернии, 1900 г.

Памятная книжка Владимирской губернии на 1864 год. Владимир. 1864.

Памятная книжка Тобольской губернии, 1912 г. ГПИБ.

Памятник русского зодчества в Кадашах. История его реставрации. Алферова Г.В. М., 1974

Пашков Б.Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника правлений и событий 862-1917 гг. – М.: ЦентрКом, 1997.

Перегудова З. Политический сыск России 1880-1917 гг.

Перечень объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения, находящихся в г. Санкт-Петербурге. Утверждён постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2001 г. № 527

Подмазо А. Шефы и командиры регулярных полков Русской армии (1796-1815): Справочное пособие: М.,1997

Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. Москва, 1913.

Поленов Л.Л. Крейсер Аврора - Л.:Судостроение,1987.

Приказы по 1-й Западной армии / Публ. [вступ. ст. и примеч.*] В. М. Безотосного //* Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1996

Пыляев М.И. Старая Москва. История былой жизни первопрестольной столицы. СПб:.1891.

Рапорт Н.И. Лаврова Д.С. Дохтурову № 1116 от 3 сентября 1812 года. Бородино: Документальная хроника. Сост. А.В. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: РОССПЭН, 2004.

Рапорт П.П. Коновницына М.И. Кутузову № 57 от 19 сентября 1812 года. Бородино: Документальная хроника. Сост. А.В. Валькович, А.П. Капитонов. – М.: РОССПЭН, 2004.

Ремизов В.А. Пенсионное обеспечение отставных военных и горных чинов Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа до второй половины XIX в. «Сибирская Заимка». 2013.

Русские в Северной Америке. Е.А. Александров. Хэмден (США). С.-Петербург (Россия), 2005.

Русский Архив. Историко-литературный сборник. 1875. Выпуск 6.

Русский провинциальный некрополь. Николай Михайлович, вел. кн. Т.1. 1914.

Саитов В.И., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь: В 3 т. Репринтное издание. – Санкт-Петербург; Альфарет, 2006. – 552 с.

Свод законов Российской Империи. Издание 1857 года. Том третий. Уставы о службе гражданской. Страницы истории России в летописи одного рода :(автобиогр. записки четырёх поколений рус. свящ.), 1814-1937. М.: Отчий дом. 2004

Соколов О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799 – 1805 гг. Т1 и 2. – Москва : Рус. импульс, 2006.

Списки населённых мест Российской Империи Санкт-Петербургская губерния. С.-Петербург. 1859.

Списки населённых мест Российской Империи. Владимирская губерния. С.-Петербург. 1863.

Списки населённых мест Российской Империи. Курская губерния: сведения за 1862 г. С.-Петербург. 1868.

Список населённых мест Смоленской губернии: с приложением карты Смоленской губернии. – Смоленск, 1904.

Список кавалерам российских императорских и царских орденов за 1849 год. С-Петрбург.1850.

Справка Государственного исторического архива Национального архива Латвии №3-В-170 от 18.11.2011 г. (личный архив Бударина С.С.)

Справочная книга о лицах, получивших на 1871 Год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: 1871.

Справочная книга о лицах, получивших на 1881 Год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: 1881.

Справочная книга о лицах, получивших на 1890 Год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М.: 1890

Справочная книга по Ярославской губернии на 1916 год.

Справочные книжки Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции.

Тверская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. С.-Петербург, 1862

Тобольские губернаторы в стратегии развития юстиции региона (конец XIX - начало XX вв.). Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №1.Толстой Л.Н. Воскресенье. Характеристика присяжных заседателей.

Толстой С.Л. Фёдор Толстой Американец // Гос. акад. худож. наук. Тексты и материалы. Вып. 5. М., 1926

Толстых Н. Страницы истории. ж. Зауралье. – 2012. – 22 нояб.

Труды Московского отдела Императорского Русского Военно-Исторического общества. Том IV. Материалы по Отечественной войне. Боевой календарь-ежегодник Отечественной войны 1812 года. Ч.1.Перечень боевых столкновений русских армий с 4 июня по 31 августа 1812 года/ Сост. Н.П. Поликарпов. – 1913Туманова А.С. Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г. и особенности их реализации в Западном крае.

Унбегаун Б.-О. Русские фамилии: Пер. с англ./Общ. ред. Б.А. Успенского/Изд. 2-е, испр. - М. Издательская группа "Прогресс", 1995.

Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008.

Фролов Ю.С. и др., «Метрополитены», «Желдориздат», М., 2001,

Цыпин В. Профессор протоиерей. История русской церкви. Московская духовная семинария.

Чернов Ю.М. Судьба высокая «Авроры». 2-е изд. -М.:Политиздат, 1984.-336 с.ил.

Шватченко О.А. Светские феодальные вотчины в России во 2 пол.17в. М.1996 г.

Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. – Барнаул: Пикет, 1997.

Энциклопедия «Москва».– М., 1998.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона: В 86 томах. СПб., 1890–1907.

Эстляндское имматрикулированное дворянство. И. Коробов. Таллин: Aleksandra,2018.

Юбилейный сборник ГМИИ им. А.С.Пушкина и РГБ «Музей и коллекционеры. Эра Румянцевского музея. Картинная галерея. Из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С.Пушкина». И-во Красная площадь. Москва. 2010.

Ярославские Губернские Ведомости. 1848 г. № 37.

Ярославская Губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб. 1865.

Ярославские Губернские Ведомости. 1861 г. № 35.

Ярославский епархиальный вестник. 1864 г.

Ярославская духовная семинария. Попечительство об учениках недостаточного состояния. Ярославль. 1900. РГБ.

Яшина О.Н., Доценко И.И. «Саввино-Сторожевский монастырь. История». М., 2006.Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. Первая публикация 1862 г.

Heinrich Glasmeier. Geschichte des Kürassier-Regiments von Driesen (Westf.) Nr 4. Oldenburg, 1932

100 великих битв, М., Вече, 1998.

Электронные ресурсы

Александр Крылов-Толстикович. Русские врачи XVIII - начала XX столетий. Краткий медицинский биографический словарь. https://proza.ru/avtor/tolstikovich (дата обращения 24.03.2023)

Барнаульский патронный завод http://www.barnaulpatron.ru/ (Дата обращения 24.03.2023)

Бовкало А.А. Выпускники Московской духовной академии. http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/mda.html (дата обращения: 24.03.2023).

Высочайший приказ 9-го Марта 1812 г. Военно-исторический клуб лейб-гвардии Семёновского полка. http://www.lgsp.petrobrigada.ru/index.html (Дата обращения 24.03.2023)

Городок Дрезденка в Польше, http://www.drezdenko.pl (Дата обращения 24.03.2023)

Дневник Павла Пущина 1812 – 1814. по материалам сайта ВИК Лейб-гвардии Семёновский полк. http://www.lgsp.petrobrigada.ru (Дата обращения 24.03.2023)

Культурное наследие Сибири. Биографический справочник. 2008. Уральский государственный университет. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1433/2/1333097_bibliogrsprav.pdf (Дата обращения 24.03.2023)

Местные элиты в России, XVIII – начало XX века. https://pandia.ru/text/78/083/13178.php (дата обращения 24.03.2023)

Минское суворовское училище. 2007 г. http://mnsvu.org/index.php/option/content/task/view/id/300 (Дата обращения 24.03.2023)

Музей истории Российского кадетства. http://cadethistory.ru/aleksandrovskiy-

kadetskiy-korpus-18 (последнее обращение 24.03.2023)

Насимович Ю.А. Природные и культурные достопримечательности Одинцовского района. http://temnyjles.narod.ru/Odinc-dl.htm (Дата обращения: 24.03.2023).

Сайт семьи Головиных. http://www.golovin.com/indrus.htm (дата обращения 24.03.2023).

Соколофф. Последний капитан крейсера «Аврора». https://esokoloff.wordpress.com/2018/11/27/ericsson-aurora/#more-4001 (последний просмотр 24.03.2023).

Справочные книжки Управления С.-Петербургского градоначальника и столичной полиции. http://isl.livejournal.com/412534.html (Дата обращения 24.03.2023)

Сунгуров П.А. Деятельность Тобольского губернатора … https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-tobolskogo-gubernatora-dmitriya-fedorovicha-fon-gagmana-po-svedeniyam-zhurnala-sibirskie-voprosy (дата обращения 24.03.2023)

Творческий сайт Григория Одинцова - Дорога в Звенигород. http://odintsovgrigori.ucoz.ru/index/doroga_v_zvenigorod/0-37 (дата обращения: 24.03.2023).

Шватченко О.А. http://nansysan.narod.ru/index9889.html (дата обращения: 24.03.2023).

Форум Ярославского историко-родословного общества (ЯрИРО). Остоловы (дворяне; Ярославская губ.).

Комментарии

Актуа́риус – судебный писец, заносивший в регистр представляемые в суд акты, равно и пишущий сами акты. В России лицо, которому вверялось хранение актов присутственных мест, то есть дел, протоколов, журналов. Коллежский асессор - гражданский чин VIII класса. Берг-гауер – низший чин на рудниках, занимавшийся сортировкой руды. Берг-гауеры работали также при сыске рудных месторождений.

Арьергард – войска прикрытия отступления.

Банник – деревянная цилиндрическая колодка для очистки канала орудия.

Башибузуки – название отрядов турецкой нерегулярной (из-за отсутствия дисциплины) кавалерии, существовавших во времена Османской империи. В дословном переводе с турецкого означает «с неисправной головой», а в более вольном – «больной на голову», «безбашенный».

Берг-гауптман – генеральский чин VI класса, соответствовал полковнику.

Бивак, бивуак – место расположения войск на отдых вне населённого пункта.

Великий князь – в дореволюционной России титул сына, брата или внука императора.

Владельческое сельцо – название селений, где находится господский дом со всеми хозяйственными постройками (имение, поместье).

В лен – в пользование.

Вотчина – родовое наследственное земельное владение по древнерусскому праву. Вотчинник был не только собственником земли, но пользовался административной и судебной властью над населением, жившим на его земле. Брокгауз и Эфрон. Энциклопедический словарь.

Гиттенфервальтер, нем.– заводской управитель.

Гренадёры – элитные части пехоты и кавалерии, специально подбиравшиеся по физическим и внешним данным, подготовленные к выполнению специальных заданий.

Гусары, уланы, драгуны, кирасиры – разновидности кавалерийских частей, отличающиеся вооружением, задачами на поле боя и формой одежды.

Дать туза – ударить кулаком.

Дворы – пристройки к дому для скота, сена, инвентаря.

Десятина – 1,09 га (10900 кв.м) земельных угодий.

Егерский – стрелковый батальон, полк.

Запереложенная пашня – забросить пашню, дать задернеть, зарасти. В. Даль. Толковый словарь. М.1956

Кавалер – награждённый орденом.

Каре – боевой порядок войск, построенных в виде одного или несколько квадратов, или прямоугольников. Применялся в армиях в наступлении и обороне, главным образом для отражения атак.

Клир – служители церкви: священник, диакон, чтец, пономарь, звонарь, певчие.

Коллежский асессор – чиновник VIII класса (из 14 классов).

Коллежский советник – чин VI класса Табели о рангах, соответствовал военному чину полковник.

Коморник – землемер, межевой посредник, хорунжий – младший офицерский чин в пехоте и кавалерии в армии Великого княжества Литовского.

Корабельный гардемарин – переходное звание, которое получали с 1906 года в России гардемарины, выпускаемые из Морского корпуса с тем, чтобы до производства в офицеры они могли практическим путём пополнить свои познания в продолжение годичного заграничного плавания на боевых судах. По возвращении из плавания корабельные гардемарины подвергались практическим испытаниям и производились в мичманы.

Корнет – первичный обер-офицерский чин (звание) в кавалерии до 1917 года.

Лейб-гвардии Кавалергардский полк – привилегированная тяжёлая кавалерия, участвующая, наряду с преображенцами в охране царствующих особ.

Мамлюки – наёмные отряды хорошо подготовленных воинов из арабских стран. Отличались жестокостью, необычным цветом кожи, одеждой, криками на непонятном языке.

Маркшейдер - горный инженер, специалист по геодезической съёмке подземных горных выработок.

МПВО – местная противовоздушная оборона.

Мушкетёрский полк – от мушкета, огнестрельного ручного оружия. Стрелковый пехотный полк.

Надворный советник – гражданский чин VII класса табели о рангах.

Настоятель церкви – старший по положению клирик, если в церкви один священник, то он же и настоятель.

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление, предшественник НКВД, КГБ, ФСБ.

Паперть – крыльцо, помещение перед входом в церковь.

Пещура – котомка, корзинка, преимущ. лубяная. Из пещура достал краюхи - ест. Некрасов. Толковый словарь Ушакова.

Полуторка – автомобиль с бортовым деревянным кузовом грузоподъёмностью 1,5 тонны.

Пономарь – низшая по иерархии должность церковнослужителя, прислуживает в церкви, зажигает свечи, готовит кадило, звонит в колокола.

Прапорщик – унтер-офицерское звание. Для производства в офицеры унтер-офицеру из дворян, нужно было прослужить не менее трёх лет.

Престол – буквально стол, стоящий посередине алтаря и служащий местом совершения евхаристии.

Присяжный поверенный, присяжный заседатель – участники судопроизводства, принёсшие присягу.

Причт – лица, служащие при церкви, суда же входит и церковный клир.

Приход – населённые пункты, жители которых должны были регистрировать новорождённых, умерших в данной церкви, исполнять иные установленные церковные обязанности.

Продуктовые карточки, талоны – инструмент замены товарно-денежных отношений при дефиците товаров. Введены после Февральской революции, постепенно отменялись в годы НЭПа.

Пролеткульт – сокращённое название «пролетарских культурно-просветительских организаций», действовавших после революции.

Разъезжая грамота – межевая книга, запись. Владимир Даль. Толковый словарь живого русского языка. Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. М.1956.

Ратник – солдат государственного ополчения России (до 1917 года), 2-й разряд – годных к нестроевой службе.

РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия.

Руга – помощь от местных помещиков. Московские епархиальные ведомости. 2005 г. № 5-6.

Рудознатец - искатель залежей руд.

Русское царство – официальное наименование Русского государства между 1547 и 1721 гг.

Сельцо – название селений, где находится господский дом со всеми хозяйственными постройками.

Скуфья – повседневный головной убор православного духовенства и монахов.

Старший офицер корабля – первый заместителем командира и прямой начальник всего личного состава, руководитель боевой подготовки экипажа и повседневной деятельности боевых частей и служб корабля.

Стихарь – одежда, богослужебное облачение священно- и церковнослужителей, прямая, длинная, с широкими рукавами. Посвящение в стихарь – церковная процедура, подтверждающая знание посвящаемым отправляемых служб. Указатель порядка Архиерейских служений. Самара, 1915.

Ст**о**льник **–** дворцовый, затем придворный чин в Русском государстве 13–17 вв. Прислуживали во время торжественных трапез («столов») у великих князей и царей, служили у царей «в комнатах» и сопровождали их в поездках. По росписи чинов 17 в. стольник занимали пятое место после бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков.

Сыскной приказ – государственный орган, занимающийся расследованием различных преступлений.

Табак – валюта войны. Купить, обменять в большинстве случаев можно было только при добавке табака.

Тайный советник – III класс табели о рангах, обращение к нему – Ваше превосходительство.

Торговля на ларях – в закрываемой палатке, ларе.

Триктрак, трик-трак — старинная французская настольная игра с XV века, где шашки по доске передвигают по числу очков, выпавших на костях.

Тропарь – в православной церкви краткое молитвенное песнопение, в котором раскрывается сущность праздника или прославляется священное лицо.

Тя́гло – система денежных и натуральных государственных повинностей крестьян и посадских людей в Русском государстве XV– начале XVIII века.

Фашинник – связанные в пучок прутья.

ФЗУ – фабрично-заводское училище.

Флигель-адъютант – офицер, состоящей адъютантом при особе царствующей фамилии или же при самом государе.

Фураж – корм для лошадей.

Фуражиры – подразделения армии, занимающиеся снабжением войск продовольствием для солдат и офицеров, и кормом для лошадей.

Цесаревич – з

ЦПШ – Церковно-приходская школа.

ЧТЗ – Челябинский тракторный завод.

Шихтмейстер - звание горного чиновника 14 класса.

Эскадрон – подразделение в кавалерии.

Юнкер – воинское звание в русской армии до 1918 года, промежуточное по своему правовому статусу между званиями унтер-офицеров и обер-офицеров. Звание присваивалось военнослужащим, являвшимся кандидатами на присвоение первого обер-офицерского звания.

Не опубликованные доклады

Москва. Исторический музей 5-6 декабря 2014
XXI Савеловские чтения
(к 700-летию со дня рождения
преподобного Сергия Радонежского)

Уборский Андрей Вадимович
член Историко-родословного общества в Москве,
Обществ потомков участников Отечественной войны 1812 года
и участников Первой мировой войны

Священник Спасской церкви села Уборы Стефан Стефанов Гуриновский – 200 летняя история рода

У каждого, кроме профессиональных историков, свой путь к генеалогии. Ещё сюжет для коллекционеров. Родители мамы жили в собственном доме в Подмосковье. Каждое лето я проводил у них. Одно из ежегодных летних развлечений – открывание замков с музыкой у сундуков, проветривание старых вещей, сопровождающееся переодеванием нас, внуков, в старые необычные одежды. Однажды на верёвки появилась непонятная вещь – не то чёрный старый халат, не то покрывало. Объяснили – ряса, носили священники, у Пушкина – поп толоконный лоб. Больше юному пионеру знать было не положено.

Прошло несколько десятилетий. Командировка, заводская гостиница, читаю какой-то литературный журнал. Фабула – герой открывает сундук с музыкальным замком, достаёт для проветривания старые вещи и обнаруживает на дне истлевшую тетрадь. Разбирает записи и обнаруживает захватывающую историю своих предков. Меня пронзил стыд – вспомнилась ряса, да расспросить уже было почти некого. А дальше – копание корней как у всех.

Конец XVIII века. У московского священника Стефана Гуриновского сыновья Пётр и младший Стефан заканчивают Московскую семинарию. Пётр со временем становиться архимандритом Устюжского Архангельского монастыря, попадает в исторические хроники. Младший – Стефан, в исторические хроники возможно попадёт при публикации настоящего доклада, но на рубеже XVIII и XIX столетий получает приход церкви Спаса Нерукотворного Образа в селе Уборы, что на левом высоком берегу реки Москвы. Храм был намолен. Деревянный был построен в 1673 году.

По проходившей рядом дороге в Саввино-Сторожевский монастырь в Звенигород на богомолье ехали и шли и вельможи, и простой люд.

В год построения церкви царь Алексей Михайлович прислал сюда две книги. Через четверть века Яковым Бухвостовым был построен каменный храм, ставший шедевром русской архитектуры.

Село Уборы с ближайшими деревнями принадлежали Шереметьевым. Церковь и клир содержались за счёт прихожан и пожертвований. Священник и церковнослужители жили в домах, построенных Шереметьевыми, но на земле, принадлежащей церкви. Остальная церковная земля была также в пользовании Шереметьевых, за что они вносили церкви ежегодную щедрую ругу, обеспечивали дровами церковь, и дома причта. Церковь в Уборах, в отличие от многих других, не бедствовала.

Все бы ничего, но в 1812 году пришёл француз на русскую землю. И уже в сентябре из Убор были видны дымы пожарищ и слышна канонада пушек с Бородинского поля. Существует легенда, что французы заняли село Уборы и лошадей разместили в храме. Вряд ли так могло быть. В архивах сведений о нанесении ущерба церкви и его причту не обнаружены. В Москве лошадей заводили в каменные церкви, чтобы спрятать их от огня пожаров, так как удержать обезумевших животных на улице не было возможности. Уборы же не горели. Безусловно, что семья священника Стефана Стефанова Гуриновского оказалась в водовороте трагических событий этих дней.

Жизнь продолжалась, дети в семье священника подрастали, мальчиков нужно было учить и определять их дальнейшую судьбу. Старшего Григория отец послал учится в Вифанскую семинарию, что рядом с Сергиевом Посадом. Константина и Степана определяет в Звенигородское духовное училище. И даёт всем им фамилию по месту рождения – Уборские. Учёба у Григория не задалась, по болезни был отчислен. Судьба Степана неизвестна. Продолжение рода от Григория и Степана не выявлены. А Константин Уборский стал предком автора доклада.

Священник Спасской церкви села Уборы Стефан Стефанов Гуриновский прослужил в ней более 40 лет, умер в 1840 г. Похоронен рядом с храмом. После него настоятелем Спасской церкви становится Николай Тимофеевич Добролюбов, а затем его сыновья и внуки, вплоть до 1938 г.

Сколько и как учился Константин в училище - неизвестно. Но к 18- годам нужно было определяться с дальнейшей службой. В это время умирает пономарь

церкви Архангела Михаила в селе Михайловском Рузского уезда, оставив на попечение церкви вдову с дочерью на выданье. Константину предлагают в жены дочь пономаря, его церковный дом, вдову на попечение и благословляют на место пономаря.

Грамоту знал, записи в церковных книгах вёл исправно, почерк разборчивый, что свидетельствует об аккуратности. Не пострадав в войну, село Михайловское постепенно расширялось. На средства прихожан начали строить каменную церковь взамен старой деревянной. В этом хлопотном деле участвовали все служители церкви, включая и пономаря Константина Уборского.

Росли дети. Отец решил продолжить традицию и направить сыновей по семейным стопам – служить Богу и Церкви. Сколько лет прожил Константин Уборский – не установлено. Последние записи в метрической книге за 1864 год заверены им. Метрические книги следующих лет не обнаружены.

Стефан Уборский закончил Московскую духовную семинарию в 1860 г. по 2 разряду, по выпуску был определён в священники в Звенигородском уезде. Но его дальнейший путь теряется. Потомки Стефана Константиновича Уборского нигде не проявились. У автора доклада есть версия, подтверждаемая косвенными доказательствами - скорее всего он принял постриг в монахи и его следы нужно искать в Спасо-Андрониковом монастыре.

Александр Уборский закончил Вифанскую семинарию в 1868 г. по второму разряду, в последующем священник церкви Димитрия Солунского в селе Дмитровское, что в нескольких километрах от села Уборы. Сыновья Александра – Павел, Анатолий, Николай продолжили семейную традицию.

Николай Уборский – прадед автора доклада, окончил Вифанскую семинарии в 1862 году по 1 разряду, что открывало возможность продолжить обучение в Духовной академии или занять хорошее место священника. Но следы Николая Уборского теряются на 16 лет.

Первое выявленное документальное подтверждение продолжения его жизнедеятельности относится к 1878 году. По сохранившимся документам известно, что в 1878 года у «Губернского секретаря сельца Турово Николая Константинова Уборского и жены его Елены Дмитриевны родился сын Александр». По семейным воспоминаниям Елена Дмитриевна - вторая жена Николая Уборского. Первая умерла, имя ее неизвестно, от нее осталась дочь Мария рождения 1869 г. Во втором браке у Николая и Елены Уборских было трое детей, младший сын Иван - дед автора доклада.

Чтобы выйти из духовного сословия и получить светский чин губернского секретаря нужны были серьёзные основания. Скорее всего это было связано со второй женитьбой, на что священнослужитель не имел права.

Иван родился и провёл детство в Турово. Начальное образование получил дома, после чего поступил в Ярославскую духовную семинарию, которую окончил в 1901 г. Обучение в семинарии было платным. Для мало обеспеченных учащихся существовали льготы, а также оказывалась материальная помощь. Но по архивным данным Иван Уборский льготами не пользовался, хотя к этому времени уже умерли мать и отец, старший брат Александр уехал учится в Москву,

старшая и младшая сестра остались в Турово. В августе 1901 г. воспитанник духовной семинарии Уборский Иван прошёл проверочные испытания и был зачислен в Ярославский Демидовский юридический лицей, где также не пользовался льготами.

После окончания лицея в 1909 году переехал в Москву, где служил секретарём прокурора Московского окружного суда. В Москве познакомился с дочкой Тобольского губернатора Ольгой Дмитриевной Гагман, которая со временем стала бабушкой автора доклада. Потом были переезды к новым местам службы, родился сын, отец автора доклада.

Перед 1917 годом и позже жили в Ярославле, бывали часто в Москве в семье Александра Уборского, брата Ивана Николаевича. По воспоминаниям детей Александра дома у них бывали священнослужители – то ли родственники, то ли знакомые.

В 20-х годах Ивана Николаевича пригласили в Андроньевский монастырь в связи со смертью там кого-то из родственников и передали что-то из церковной утвари и вещей. В тяжёлые годы церковная утварь была продана, а из вещей сохранилась ряса, на которую с удивлением смотрел юный пионер. Скорее всего она принадлежала Стефану Константиновичу Уборскому (в миру), монаху (пока безымянному) Спасо-Андроникова монастыря, который имел возможность поддерживать материально семью умершего своего брата Николая.

В 1933 году сын Александра Константиновича Уборского – Павел Александрович, священник села Гиреево в Калужской области, был осуждён с ссылкой в Севкрай.

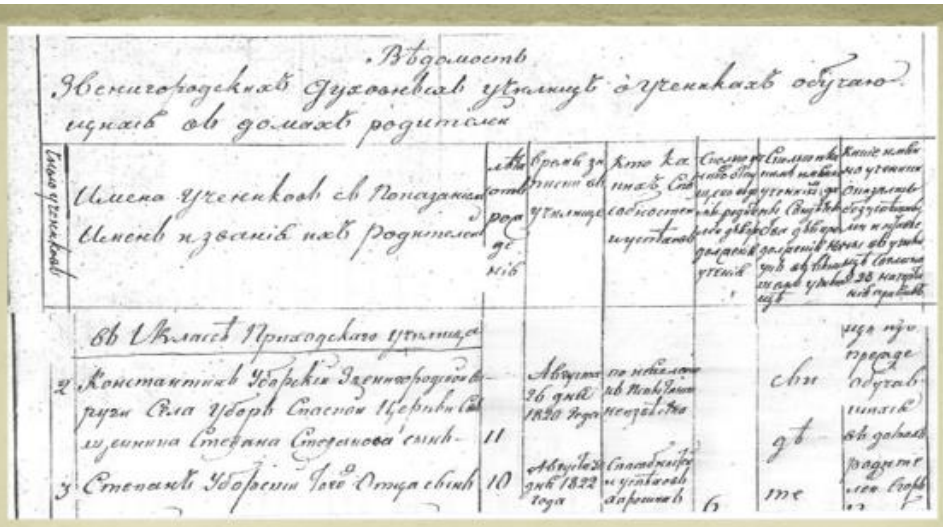
На этом прямое служение Богу и Церкви прямых потомков Стефана Стефанова Гуриновского было закончено. Но кто знает - что где кончается? Хочется верить, что сохранение памяти о наших предках - это тоже достойное служение.

Вид на с. Уборы со стороны старой дороги на Звенигород

Реконструкция Григория Одинцова

Ведомость Звенигородского духовного училища

Спассо-Вифанский монастырь, в котором размещалась семинария

Фото конца XIX века

Церковь Димитрия Солунского в селе Дмитровское Звенигородского уезда

Священник – Александр Уборский

Спасо-Андроников монастырь

Фото конца XIX века

Церковь Дмитрия Солунского в селе Дмитриевское в Ярославской губернии

На кладбище церкви похоронен Николай Константинович Уборский

«Московский дом национальностей» 16 мая 2018 года
Научно-практическая конференция
«Традиции преемственности поколений и самоотверженного служения Отечеству»
(к 150-летию со дня рождения великого русского учёного генеалога Леонида Михайловича Савелова)

Уборский Андрей Вадимович
член Историко-родословного общества в Москве,
Обществ потомков участников Отечественной войны 1812 года
и участников Первой мировой войны

СЕМЕЙНЫЕ АРХИВЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вместо эпиграфа приведу цитату Л.М. Савелова: «Но где эти частные письма наших предков, где все эти частные документы вроде духовных завещаний, рядных и сговорных записей и т.п., которые могли бы помочь историку и бытописателю нарисовать потомкам яркую картину жизни их предков, жизни их семейной с её радостями и печалями? Всего этого нет. Частью это погибло в разные немецкие и польские приходы на Московское государство, в разоренья его, в пожары, и в моровые поветрия. Частью погибло это уже на наших глазах – в разорение 1905 - 1907 годов, но большею частью погибло и погибает наше архивное достояние от небрежности нас самих – все это уничтожалось и уничтожается самым безжалостным образом благодаря тому, что этим не дорожили и, к стыду нашему, не научились дорожить и до настоящего времени».

Автору доклада повезло – ему достался богатейший семейный архив: письма, дневники, записные книжки, фотографии, личные документы и некоторые деловые бумаги. Но архив лишь по одной из четырёх основных корневых ветвей – по линии одной из бабушек. По остальным ветвям – скудно или ничего. Семейный архив и работа в государственных архивах и библиотеках позволили собрать достаточно полную картину семейной истории многих поколений предков.[2]

Заканчивая многолетний труд задался вопросом, а что я оставлю своим далёгким потомкам кроме очерков об их очень далёких предках. О семье и жизни во второй половине XX века, о XXI веке. Что им оставят мои дети и внуки? Уверен, что кому-то из моих далёких потомков тоже захочется заглянуть в историю семьи двухсотлетней давности.

Вопрос не праздный и звучит совсем не риторически.

Что сподвигло моих маму, бабушку, прабабушку вести дневники, записывать важные семейные даты, хранить всю переписку, собирать и подписывать фотографии? И почему другие мои бабушки и дедушки не делали того же самого?

Участвуя последние два десятилетия в различных мероприятиях, посвящённых семейной исторической памяти, пришёл к эмпирическому выводу.

«Любовь к отеческим гробам» определённый культурный код (модный нынче термин), присущий небольшой части населения (не обязательно образованной). Свой культурный код присущ и коллекционерам всех мастей, и самодеятельным музыкантам, и артистам, и туристам, и много ещё кому.

Тогда можно объяснить и процитированное переживание Л.М. Савелова, и устраиваемые некоторыми петербургскими художниками перформансы из старых фотографий, документов, писем, найденных сегодня на дворовых свалках и помойках. Объяснить можно, воспринять трудно. Хотя достаточно массовое движение «Бессмертный полк», участие молодёжи в многочисленных реконструкциях исторических событий, и многое другое свидетельствует, что может быть все не так уж и плохо.

Возможно когда-то генетики научатся определять культурные коды у новорождённых. Но уверен – культура не только наследуется, но и воспитывается семьёй, школой, средой.

Так уж случилось, что мы сегодня оказались в эпицентре очередной научно-технической революции – цифровой информационной, которая оказалась в значительной степени и социальной.

А мы знаем не только от Л.М. Савелова, но и из опыта наших ближайших предков, что в годы революций ломаются не только символы и устои власти, но и морально-этические представления и об окружающем мире, и о себе самом. И задача и участников настоящей конференции, и тех, кто не смог участвовать, но поддерживает и понимает обсуждаемые вопросы – не дать разрушить, то, что мы имеем, и прилагать усилия, чтобы наше культурное движение развивалось и расширялось.

К сожалению, поводов для беспокойства сегодня не меньше, чем у Л.М. Савелова больше века тому назад.

Мою прабабушку, Клаповскую (в девичестве) Марию Андреевну (р.1852 г.), получившей домашние образование, научила вести памятную книжку скорее всего её гувернантка – Мария Николаевна Кауфман. Начинаются записи с прочитанных книг, продолжается важными для неё событиями, заканчивается незадолго до ухода записями о последних днях родственников.

Мою бабушку научили вести дневник в гимназии. Мама училась, когда личные дневники были не в моде, а порой и опасны. Но традиции семьи привили ей трепетное отношение к письмам, фотографиям, к сохранению, на первый взгляд малозначащим, предметам – свидетелям проходящей жизни.

Почему-то вспомнилось, что в послевоенные годы в моей московской школе что-то говорилось о ведении записей в дневниках, но это было не модно. А жаль. Но гены или традиции семьи проявились в зрелом возрасте.

Генеалогия (родословие) - древнее увлечение преследующее прежде всего меркантильные цели. Наследование титулов, собственности и т.п. Л.М. Савелов придал этому увлечению иной смысл, назвав вспомогательной исторической наукой.

У современной российской генеалогии другие задачи – понять кто мы и откуда. Она вновь стала развиваться во второй половине XX века, переросла даже в моду. И это хорошо – приобрела культурологический, просветительский

смысл.

Но возвращаюсь к исторической памяти. Она не только в официальных учебниках и справочниках, в научных публикациях. Она и в семейных легендах, передаваемых изустно из поколения в поколение, она в сохранившихся письмах, фотографиях. Семейная историческая память придаёт краски, фактуру официальным событиям.

Взять письмо генерал-лейтенанта Петра Петровича Коновницына домой на следующий день после Бородинского сражения – несколько страниц по трагизму и эмоциям ст**о**ят многих страниц последующих исследователей.

Худо-бедно, с восстановлением исторической памяти прошлых лет, в том числе и семейной, за последние годы разобрались – издано много пособий по семейной генеалогии, созданы сайты, проходят конкурсы школьников, печатаются и выкладываются в Рунет результаты семейных исследований.

А что скажут наши далёкие потомки об исторической памяти нашего времени? Официальная историческая наука не оставит потомков в одиночестве. А семейная память?

Кто сегодня собирает и хранит ранее привычные для домашнего генеалога истлевшие письма, старые фотографии, дневники и альбомы с посвящениями? Из чего должен формироваться современный семейный архив для будущих исследователей?

Недавно задал задачку выпускнику престижного ВУЗа по IT технологиям: восьмиклассник через свой гаджет отправил предмету своей влюблённости сочиненное им четверостишье, через полвека ему захочется его найти – сможет ли? Недоумение, или этого в ВУЗе не проходили?

Уверен, что специалисты мне возразят - у цифровой технологии неограниенные возможности, всего лишь для сохранения на полвека опуса нужно то, это и ещё что-то. Пособий как построить генеалогическое дерево не перечесть. Думаю, лет через десять-пятнадцать построить генеалогическое дерево до Адама и Евы можно будет несколькими кликами, но оно будет безжизненное, в нем не будет живой семейной истории. А вот пособий как сохранить в цифре на полвека или больше свои семейные сюжеты я не встречал.

На самом деле сегодня мы храним в гаджетах огромнейший объем информации о текущей жизни, о котором Л.М. Савелов и мечтать не мог. Фотографии, СМСки, письма, билеты, копии документов и чего там только нет. И это буквально бесценный материал для будущего генеалога. Но как им распорядится?

Определённый толчок к распространению семейной генеалогии дала школа, когда были введены уроки по своей семье. Многие родители, бабушки и дедушки напряглись, помогая своим чадам строить простейшие генеалогические схемы. Хорошо бы использовать этот опыт. Компьютер в классе сегодня уже совсем не экзотика. Объяснять детям, что нужно хранить информацию для их внуков бессмысленно. Но научить их уважать свой труд, а каждый клик – это труд в информационной среде, такой же, как и уложенный кирпич на стройке.

Нужны методики для детей и взрослых по сортировке информации по её значимости, по отделению степа от осмысленных постов, фейков от правды и

т.п. Уже живя в информационной цифровой среде сегодня все эти приёмы необходимы каждому, чтобы быть не только успешным, но и не оказаться обманутым.

Но для сохранения семейной памяти нужно ещё уметь с ранних лет сохранять информацию. Что это возможно – у меня сомнений нет, но как это делать требует обсуждения, и, скорее всего, не только на этой конференции. Но настоящее собрание может эти вопросы сформулировать и дать толчок к их обсуждению и поиску практических решений.

Если по итогам обсуждения будет приниматься итоговый документ полагаю целесообразным внести в него следующее предложение:

ГБУ «Московский дом национальностей» рассмотреть возможность проведения научно-практической конференции с участием специалистов Департамента информационных технологий и Департамента образования города Москвы, и представителей историко-родословных общественных организаций на примерную тему: «Информационные технологии на службе семейной исторической памяти будущего».

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ АРХИВНЫЙ ЦЕНТР»
Всероссийская научная конференция
с международным участием «Архивы и усадьбы» 2019
Пушкино – Ивантеевка 12 сентября 2019

Уборский Андрей Вадимович
Историко-родословное общество в Москве

Дачная жизнь московской семьи в конце XVIII – начале XX веков (по материалам семейного архива)

Этимология понятий «дача» и «у-сад-ьба» очевидны. Но время внесло свои коррективы. Усадьба так и осталась домом с прилегающим участком земли, но «дача» из дарованной усадьбы превратилась в обычную усадьбу, предназначенную для собственного использования или сдачи в аренду, преимущественно на летние месяцы.

Автору настоящего материала повезло – исследуя свои генеалогические корни удалось собрать уникальный семейный архив, в котором дачно-усадебной тематике нашлось своё место.

С каждым поколением число корневых ветвей удваиваться. К дачно-усадебной теме в той или иной степени имели практически все предки автора. Но для темы настоящей конференции представляет интерес дачно-усадебная жизнь фамильной ветви московских купцов Грачевых – ветвь от бабушки автора (в московском купечестве в XVIII–XX вв. известны несколько не связанных родством семей Грачевых).

Первые сведения о моих Грачевых относятся к 1751 г. – отпущен на волю вечно и вступил в московское купечество Пётр Грачев, сын дворового при доме асессора Сыскного приказа Непеина. Дом – а это была типичная московская усадьба, которая располагалась в районе нынешних улиц Солянка, Покровский и Яузский бульвары. Торговал в рядах, женился. В Москве была преимущественно частная застройка, но были и дарованные властью усадьбы. Дарованные усадьбы и частные земельные участки отличались размерами строений и площадью земли. На частных участках размещались огороды и, иногда, небольшие мануфактурные фабрики, на дарованных – преимущественно сады и парки.

В начале своей торговой деятельности Пётр Грачев жил у партнёров, после женитьбы – у тестя, было общее дело. Умер в 1783 г. и бразды правления берет вдова – Наталья Ивановна Грачева. Старшему сыну Михаилу 19 лет, в этом возрасте отец вступил в купечество, но у матери опыта больше. Вскоре с женатыми детьми и внуками переехали в собственную усадьбу в Мещанской слободе (усадьба не сохранилась, была между нынешним проспектом Мира и 2-й Мещанской). Сыновья торговали в рядах верхней одеждой, ситцевым и хлопчатобумажным товаром. Капитал не делили.

В начале XIX в. Грачевы покупают освоенную усадьбу в Кадашевской слободе, где кроме жилого дома, хозяйственных построек, огорода и сада размещалась небольшая суконная фабрика. В 1811 г. Наталье Грачевой 66 лет и дело переходит к старшему сыну – Михаилу Петровичу Грачеву.

В 1812 г. усадьба сгорела. Грачевы успели выехать из Москвы, вернулись на пепелище. Пришлось все начинать сначала.

Остались только каравай хлеба в печи и два вояжных стакана в футлярах. Сохранила их до приезда хозяев девочка-служанка, которая потом в семье Грачевых прожила до глубокой старости. Обожжённый каравай и стаканы хранились в семье как память, каравай просуществовал не долго, а стаканы передавались по наследству. Смею предположить, что именно с этих стаканов в этой семье был заложен семейный архив. С этого момента историю этой ветви рода я писал по изустным легендам, запискам, дневникам, письмам, фотографиям, которые бережно хранились. Приходилось лишь проверять и уточнять по архивным и другим источникам. О сегодняшних проблемах семейных архивов – во второй части статьи.

Усадьба в Кадашах сохранилась, но сегодня о ней говорит лишь дом в Кадашевском переулке – напротив церкви Воскресение Христово (см. фото). Усадьба описана в краеведческой литературе, является памятником архитектуры.

В 1816 г. Михаил умирает и семейное дело переходит к брату – 48-летнему Дмитрию Петровичу Грачеву. Не простое наследство досталось моему предку. Нужно сохранить традиции семьи, заложенные отцом и матерью – всей семьёй жить одним домом, одними заботами и интересами. Нужно заботиться не только о своих детях, но и о племянниках, обеспечить старость вдов своих братьев. Послевоенный кризис коснулся всех, многие купеческие семьи разорились. Однако после 1818 г. Дмитрий Петрович прикупает небольшой соседний участок, усадьба расширяется.

Но беда приходит в дом. Умирают старшие сыновья Дмитрия Петровича, заботы о вдовах и внуках он берет на себя. И решает передать дела младшему сыну Семёну, тому уже 40 лет, своя семья. Все продолжают жить одним домом в Кадашах в своей усадьбе. Прожили в этой усадьбе почти полвека, до кончины Дмитрия Петровича на 81 году жизни.

Но Семён Дмитриевич, приняв семейные дела, решает жить уже по-другому. Он уже не торгует в рядах, хотя места там за ним ещё числятся. Заработанные отцом деньги должны делать деньги. Акции, кредиты, спекуляции – кредитно-денежная система только складывалась, и мой предок преуспел в это время. И покупает недалеко там же к Кадашах уже настоящую усадьбу в Черниговском переулке.

Дом в Черниговском переулке был построен в начале XVIII в. капитаном лейб-гвардии Преображенского полка Василием Тимофеевичем Ржевским на участке земли, который был пожалован ему Петром I. Потом, как и большинство жалованных дач, усадьба и дом переходили к разным владельцам - купцам Журавлеву, Васильеву, Барковой. В 1812 г. при пожаре усадьба не пострадала, хотя соседний участок в 1818 г. значится как «обгорелая земля». Основной дом

усадьбы находится посередине участка, впереди хозяйственные постройки, сзади большой сад. Уже никаких фабрик. Грачевы владели усадьбой до 1906 г.

В настоящее время в усадьбе размещается «Международный фонд славянской письменности и культуры».

А вот цитата из записок моей бабушки. «Он (старший сын Семена Дмитриевича – прим. моё – *А.У.*) остался один в своём большом старинном доме с громадным садом, окружённым сплошным забором и стражей. Ежегодно в день его именин 9 мая у него собирались гости, а на другой нас троих, его крестников, привозили к нему. Мы его немного стеснялись, но пользуясь полной свободой бегали по саду и после зимы, перед переездом в деревню, чувствовали себя неплохо. Он же сидел на балконе и издали смотрел на нас».

Дела у Семена Дмитриевича шли весьма неплохо, помог сыновьям не только встать на ноги, но и приобрести свои усадьбы. За семьёй моих Грачевых во второй половине XIX в. числятся усадьбы: в Черниговском переулке, на Воробьевых горах, в Ховрино, в Денежном пер, на Маросейке. Мои прямые предки – Дмитрий Семёнович Грачев с женой Марией Андреевной (Клаповской) приобрели усадьбу в Малом Кисловском пер. Все перечисленные усадьбы сохранились, но только в Ховрино с прилегающим участком.

Усадьба в Малом Кисловском переулке была построена в первой половине XIX в. для дворянина Гордеева, потом продана купцу Лепешкину, а затем приобретена Грачевыми. Потомки Марии Андреевны и Дмитрия Семёновича прожили в этом доме до 60-х гг. прошлого столетия, сначала в собственном доме, а после 1917 г. – в большой коммунальной квартире.

Моя бабушка, дочь Марии Андреевны, оставила подробное описание дома и жизни в нем. Привожу лишь некоторые выдержки;

«С переулка был парадный вход со стеклянными дверьми, и прямо подымалась во второй этаж крутая мраморная лестница, всегда покрытая длинным ковром почти в ширину лестницы. Внизу направо около парадного входа была раздевальня, далее был вход в подвальный этаж, где была комната лакея Федора и подвал где хранилась и одежда, и старая мебель, и наша, и всех наших родственников с маминой стороны - менее состоятельных, у которых не было своих помещений. А также имущество многочисленной живущей и жившей раньше прислуги, которая не теряла связь с нашим домом. На втором этаже над мраморной лестницей в стене вделано зеркало, окружённое рамой лепниной хорошей работы. Лестница мраморная переходила в мраморную площадку с одной аркой направо в маленькую комнату с итальянским окном, по стенам которой висели картины собак – борзых. Все картины в доме были работы иностранных художников XVIII и начала XIX столетий, теперь они находятся в Румянцевском музее. Переданы были на хранение в 1918 г. братьями по совету художников Бенуа и кого-то ещё. Далее за этой комнатой шёл зимний сад – очень светлая холодноватая комната с тремя итальянскими окнами. В одно окно хорошо был виден переход переулка в Никитскую, позднее загороженный новым нашим домом. Налево от мраморной лестницы была большая без окон площадка, соединённая двойной мраморной аркой с мраморной площадкой. С этой площадки вела винтовая лестница наверх на такую же площадку в тесные комнаты детей. Бывало,

услышишь звонок (не электрический, а просто колокольчик с дергалкой) и прискоком несёшься винтом вниз, а братья прямо садились на перила, и с нижней площадки из-за мраморного уголка смотришь, кто звонит или, кто уже входит. Нижняя площадка переходила опять в мраморную арку, оттуда вход налево в залу – очень высокую комнату с белыми обоями, с хорошими венскими стульями с шёлковыми подушками, роялью, массою тяжёлых бронзовых бра – подсвечников и громадной красивой люстрой. Все это со стеариновыми свечами, которые зажигались в очень редких случаях торжественных, которых бывало не мало. Помню, как любили мы тихонько позвонить колокольчиками висюльками этих бра – такой был чистый-чистый звук. Зимний сад, название сохранилось старое, был раньше сад с фонтаном, обложенным большими раковинами в четверть квадратного метра, которыми мы позднее украшали наши комнаты. Цветов правда, было много, но все незатейливые, так как не было особых любителей».

Моя прабабушка – Мария Андреевна Грачева (Клаповская) получила домашнее образование и с молодых лет вела дневник, в который до последних дней записывала очень кратко самые важные в её жизни события. В этом нет ничего удивительного, тогда этому учили, это делали не только девочки, но часто и мальчики. Удивительно другое – эта памятная книжка сохранилась в семье до нашего времени. Это уже внутренняя культура семьи, культура семейной памяти. Сохранилась не только памятная книжка, но и фотография её гувернантки, которая в последствии помогала в воспитании детей Марии Андреевны и была в доме на правах члена семьи, а также много фотографий семьи и друзей.

Судя по датам, отмеченным в дневнике, Маша (моя прабабушка) уже в 5-летнем возрасте запомнила поездку в Воронеж, Харьков и Киев. И любовь к получению новых впечатлений осталась с ней на всю жизнь. Была в Тихвине, Новгороде, Петербурге. Любила речные путешествия – в разные годы от Ярославля в Самару, Рыбинск, Саратов, Казань, Пермь, Нижний, Савелово, Саранск.

Такая же любовь была и к проведению летних месяцев с детьми на загородных дачах. Некоторые из них сегодня находятся уже в черте Москвы – дача Чубарова на Ширяевом поле (Измайлово), Петровско-Разумовское, Петровское Глебово (Покровско-Стрешнево). Подмосковные дачи снимались вблизи построенных недавно железных дорог, т.к. Дмитрий Семёнович и его старшие сыновья и зятья вели дела в Москве и приезжали на дачи на поезде, а на станциях их ждали извозчики или шли пешком, если дача недалеко. Жили на даче, как правило, несколько лет, потом переезжали на новое место.

Жизнь на дачах семьи Грачевых запечатлелась на многочисленных любительских фотографиях, в письмах, в дневниках и воспоминаниях. Дачная жизнь второй половины XIX – начала XX вв. достаточно подробно и красочно отображена в литературе, драматургии, живописи, кино. Но сохранившиеся в семейном архиве сюжеты интересны тем, что они запечатлены не талантливыми художниками с свойственным им долей фантазии, а сиюминутно пишущим письмо или дневник, вспоминающим события прошедших лет, фотографом-любителем.

Ещё несколько сюжетов из семейного архива.

«Мне было два года, мы жили летом в Брыкове - имении профессора Карпова. Вполне ясно помню большую комнату, расположение окон, дверей, кроватей, мою кормилицу, которая оставалась в качестве помощницы няни, и свою кровать с кисейным пологом от мух. Меня уложили спать, кормилица мыла пол и в комнате оказалась большая лягушка, прыгающая через щётку - это было целое событие и первое врезавшееся в мозг впечатление».

«Всю семью с чадами (детьми) и домочадцами перевозили на все лето с начала мая до 1 сентября и безвыездно там жили. Отец видимо очень любил природу и, несмотря на порок сердца, любил ходить, по-видимому недалеко и медленно. Очень увлекался сборами грибов, которых там была масса, в особенности груздей, которое местное население совсем не ели и не собирали. Солилось все это большими кадками и целым отдельным возом привозилось в Москву. В сборе грибов участвовала вся семья и домашняя прислуга, которой было очень много».

«Следующее лето жили мы уже в другой усадьбе, где было несколько маленьких дач, которые мы занимали. Это была не старая, полу запущенная усадьба, давно перешедшая к французам Катуар, которые занимались уже сельским хозяйством и держали стадо голландских чистокровных коров с громадным быком, которое пасли пастухи с двумя овчарками (наверное - шотландские колли). Помню, как этот бык наводил на всех страх и ужас».

«Как мы ехали, как собирались ехать я ничего не помню. Но помню первое впечатление о Фомине. Утром я вышла на крыльцо (крыльцо было в виде открытой террасы довольно высокой от земли со спуском 6 – 7 ступеней) и передо мной открылся большой двор весь в зелёной траве, по которому ходили куры и индюшки. Куры были серые, рыжие, черные, пёстрые. Индюшки ходили с индюком – очень большим и страшным. Солнцем был освещён следующий хозяйственный двор с высокой водокачкой, большой конюшней и около конюшни была большая конура для собаки. На цепи ходил большой пёс Маркиз - дворняга. Крыльцо было в тени, но солнце очень сильно светило и небо было темно-голубое. В конце второго, даже третьего двора – скотного, стояла очень большая берёза. Это первое впечатление, которое и сейчас стоит перед глазами.

Тут я познакомилась, и всегда её очень любила, с охотничьей собакой сеттер. Чёрный с рыжеватыми подпалинами, длинной шерстью и длинными ушами, он подошёл ко мне и лизнул меня в руку. Я его погладила, и мы стали с ним большими друзьями на все время. Звали его Райт.

Кроме Райта был такс Пузик, с которым мы с первого знакомства были врагами, так как он укусил меня за руку. И вообще был кривоногим - маленькие кривые ножки, длинное туловище и исподтишка кусался».

Сюжеты из Ахтырки:

<…сегодня весь день прошлялись, ловили рыбу, играли в крокет, катались на лодке…>;

<…прогулку загнули чудесную, давно мне хотелось пойти в те места, где я ещё раньше бывала – там все луга, луга и виды до бесконечности…>;

<…второй день прямо с постели лезу в воду, пристроили лестницу и купанье великолепное, сегодня купались два раза…>;

<… в первый же день, как приехали, окончательно устроились и, уже вечером, началась тоска … не везут и пианино, боюсь, что увязло где-нибудь в грязи, т.к. дорога ужасная…>;

<…вчера на велосипеде ездили в Абрамцево…>.

Вторая часть статьи посвящена современным проблемам семейных архивов.

Приведу одну цитату: «Но где эти частные письма наших предков, где все эти частные документы вроде духовных завещаний, рядных и сговорных записей и т.п., которые могли бы помочь историку и бытописателю нарисовать потомкам яркую картину жизни их предков, жизни их семейной с её радостями и печалями? Всего этого нет. Частью это погибло в разные немецкие и польские приходы на Московское государство, в разоренья его, в пожары, и в моровые поветрия. Частью погибло это уже на наших глазах - в разорение 1905 - 1907 годов, но большею частью погибло и погибает наше архивное достояние от небрежности нас самих - все это уничтожалось и уничтожается самым безжалостным образом благодаря тому, что этим не дорожили и, к стыду нашему, не научились дорожить и до настоящего времени». Сказал это Леонид Михайлович Савелов в лекции по русской генеалогии в 1908 г.

Заканчивая многолетний труд раскапывания собственных корней, я задался вопросом, а что я оставлю своим далёким потомкам кроме очерков об их очень далёких предках. О семье и жизни уже во второй половине XX в., о XXI в. Что им оставят мои дети и внуки? Уверен, что кому-то из моих далёких потомков тоже захочется заглянуть в историю семьи двухсотлетней давности.

Вопрос не праздный и звучит совсем не риторически.

Что сподвигло моих маму, бабушку, прабабушку вести дневники, записывать важные семейные даты, хранить всю переписку, собирать и подписывать фотографии? И почему другие мои бабушка и дедушки не делали того же самого?

Участвуя последние два десятилетия в различных мероприятиях, посвящённых семейной исторической памяти, пришёл к эмпирическому выводу. «Любовь к отеческим гробам» - определённый культурный код (модный нынче термин), присущий небольшой части населения и не обязательно образованной.

Тогда можно объяснить и процитированное переживание Л.М. Савелова, и устраиваемые некоторыми петербургскими художниками перформансы из старых фотографий, документов, писем, найденных сегодня на дворовых свалках и помойках. Объяснить можно - воспринять трудно. Хотя достаточно массовое движение «Бессмертный полк», участие молодёжи в многочисленных реконструкциях исторических событий, и многое другое свидетельствует, что может быть все не так уж и плохо.

Возможно когда-то генетики научатся определять культурные коды у новорождённых. Но уверен – культура не только наследуется, но и воспитывается семьёй, школой, средой.

Так уж случилось, что мы сегодня оказались в эпицентре очередной научно-технической революции - цифровой информационной, которая оказалась в значительной степени и социальной.

А мы знаем из опыта наших предков, что в годы революций ломаются не только символы и устои власти, но и морально-этические представления и об окружающем мире, и о себе самом.

К сожалению, поводов для беспокойства сегодня не меньше, чем у Л.М. Савелова - больше века тому назад.

Мою прабабушку научила вести памятную книжку скорее всего её гувернантка, мою бабушку научили вести дневник в гимназии. Мама училась, когда личные дневники были не в моде, а порой и опасны. Но традиции семьи привили ей трепетное отношение к письмам, фотографиям, к сохранению, на первый взгляд малозначащих, предметов – свидетелей проходящей жизни.

Но возвращаюсь к исторической памяти. Она не только в официальных учебниках и справочниках, в научных публикациях и архивах. Она и в семейных легендах, передаваемых изустно из поколения в поколение, она в сохранившихся письмах, фотографиях. Семейная историческая память придаёт краски, фактуру официальным событиям.

Худо-бедно, с восстановлением исторической памяти прошлых лет, в том числе и семейной, за последние годы разобрались – издано много пособий по семейной генеалогии, созданы сайты, проходят конкурсы школьников, печатаются и выкладываются в Рунет результаты семейных исследований.

А что скажут наши далёкие потомки об исторической памяти нашего времени? Официальная историческая наука не оставит потомков в одиночестве. А семейная память?

Кто сегодня собирает и хранит ранее привычные для домашнего архива истлевшие письма, старые фотографии, дневники и альбомы с посвящениями? И где они сегодня? Из чего должен формироваться современный семейный архив для будущих исследователей?

Недавно задал задачку выпускнику престижного ВУЗа по IT технологиям: восьмиклассник через свой гаджет отправил предмету своей влюблённости сочинённое им четверостишье, через полвека ему захочется его найти – сможет ли? В ответ недоумение. Это в ВУЗе не проходили.

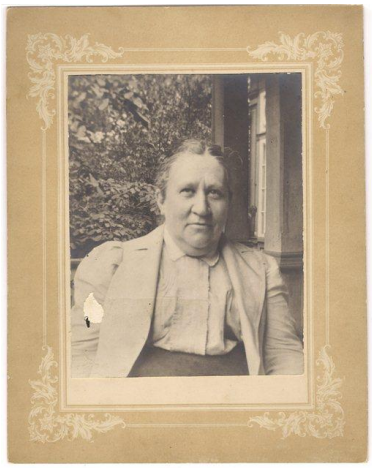
Уверен, что специалисты мне возразят - у цифровой технологии неограниченные возможности, всего лишь для сохранения на полвека опуса нужно то, это и ещё что-то. Пособий как построить генеалогическое дерево не перечесть. Думаю, лет через десять-пятнадцать построить генеалогическое дерево до Адама и Евы можно будет несколькими кликами, но оно будет безжизненное, в нем не будет живой семейной истории. А вот пособий как сохранить в цифре на полвека или больше свои семейные сюжеты я не встречал. И здесь претензия не к IT технологам, к учёным архивариусам – какое место семейные архивы занимают в архивном деле? Как их формировать сегодня?

На самом деле сегодня мы храним в гаджетах огромнейший объем информации о текущей жизни, о котором Л.М. Савелов и мечтать не мог. Фотографии, СМСки, письма, билеты, копии документов и чего там только нет. И это буквально бесценный материал для будущего исследователя своей семейной истории. Но как им распорядится?

Определённый толчок к распространению семейной истории дала школа, когда были введены уроки по своей семье. Многие родители, бабушки и дедушки напряглись, помогая своим чадам строить простейшие генеалогические схемы. Хорошо бы использовать этот опыт. Компьютер, гаджет в классе сегодня уже совсем не экзотика. Дети не смогут понять, что им нужно хранить информацию для своих внуков. Но можно научить их уважать свой труд, а каждый клик в гаджете - это труд в информационной среде, такой же, как и уложенный кирпич на стройке (хорошо уложенный или плохо – другой вопрос).

Нужны методики для детей и взрослых по сортировке информации по её значимости, по отделению степа от осмысленных постов, фейков от правды и т.п. Уже живя в информационной цифровой среде сегодня все эти приёмы необходимы каждому, чтобы быть не только успешным, но и не оказаться обманутым.

Для сохранения семейной памяти нужно ещё уметь с ранних лет сохранять информацию. Что это возможно – у меня сомнений нет, но как это делать - требует обсуждения, и, скорее всего, не только на этой конференции. Но настоящее собрание может эти вопросы сформулировать и дать толчок к их обсуждению и поиску практических решений.

Мария Андреевна Грачева (Клаповская). Владелица усадьбы
в Малом Кисловском пер. в Москве. Фото 1903 г.
TIF 03-042-1

Грачев Семен Дмитриевич.
Свидетель Отечественной войны 1812 г.
Владелец усадьбы в Черниговском пер.
Фото 1867 г.
TIF 03-052

Сеттер Райт (см. текст) с хозяином
Грачевым Дмитрием Дмитриевичем.
Фото 1907 г.
TIF 03-051-1

Няня в семье Грачевых.
Свидетельница пожара в Москве в 1812 г.
Фото 1880 г
TIF 03-090

Интерьер комнат в доме
в Малом Кисловском пер., Москва
На переднем плане
Вяткина (Грачева) Наталья Дмитриевна – бабушка автора статьи
TIF 03-019-02

Жилой дом в имении Фомино Владимирской губернии. Приобретено имение Грачевыми в 1897 году (ранее принадлежало князю А.А. Вадбольскому. Усадьба была перестроена.
Фото до 1900 г.
TIF 03-006-24

Фрагмент зала в усадьбе в Черниговском пер.
Фото до 1906 г.
TIF 03-054

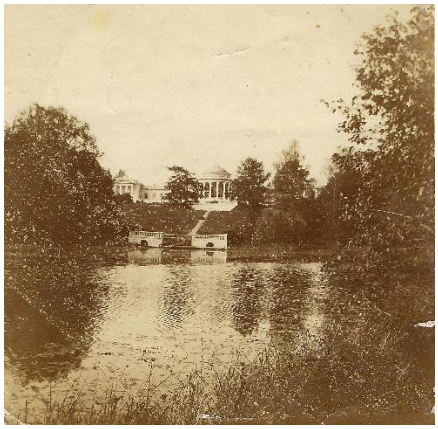
Дача с 1985 по 1989 гг.
Имение Петровское близ Угреш.
TIF 03-001-1

Дачные забавы. Фомино.
Фото начало XX в.
TIF 03-006-2

Дача Ахтырка. Прогулка на р.Воря
Фото 1911 г.
TIF 03-026-8

Дача. Ахтырка, пруд.
Фото 1911 г.
TIF 03-026-15

Дача Чашниково. Прогулка.
Фото 1905 г.
TIF 03-024-6

Дача. Успенское.
Фото 1894 г.
TIF 03-033

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Всероссийская научно-практическая конференция
«Год семьи и время России»
(20-21 ноября 2024 г.)
Уборский Андрей Вадимович

Культурологические аспекты семейных генеалогических исследований

До XX века генеалогия не несла в себе какую-либо составляющую культуры того времени, интерес был исключительно меркантильный – подтверждение титульного дворянства и наследование.

В первой половине 20-го века в России сформировалась субкультура сокрытия своей родословной.

В начале 90-х прошлого столетия начал стремительно развиваться культурный феномен. Потомки свидетелей трёх революций кинулись в открытые архивы в поисках своих семейных корней, стали создаваться генеалогические сообщества.

Культурным феноменом этот период я назвал потому, что поисками своих корней озаботились не только наследники титулованных и потомственных дворян, купечества, но и потомки всех слоёв населения.

Я могу и ошибаться, но мне не попались публикации, касающиеся культурологических аспектов этого явления.

А интересные темы для исследований я вижу.

Первый культурологический аспект.

Занятия генеалогическими раскопками сугубо индивидуальны. Какие внутренние или внешние мотивы привели исследователя на эту тропу?

В культурологии используются термины «культурный код», «наследственность», «мода».

Начало 80-х прошлого столетия. Мне уже за сорок. Я в командировке, заводская гостиница. Обнаруживаю чей-то забытый литературный журнал. Фабула повествования – герой открывает кованный сундук с малиновым звоном и начинает развешивать старые вещи на просушку.

Вспомнилось: лето, каникулы, дом бабушки с дедушкой под Москвой, такой же кованный сундук с малиновым звоном в сенях, и так же в солнечный летний день развешиваются для просушки старые вещи.

Литературный герой обнаруживает на дне сундука тетрадь и начинает разбирать записи. Кто-то из предков оставил историю рода.

Всплыла в памяти картинка: на верёвке среди старых проветриваемых вещей висит чёрная, выгоревшая непонятная хламида. Спрашиваю – что это? Ряса, помнишь у Пушкина «поп толоконный лоб»? Больше юному пионеру знать было не положено.

Я буквально оцепенел. Меня пронзил стыд. Бабушка с дедушкой пытались нам внукам что-то рассказать об их жизни, но у нас, внуков, были другие интересы. Поколения бабушек, дедушек ушли, отца уже не было.

Вернувшись домой попросил маму и родственников собрать всё, что сохранилось от прошлой жизни.

Собрав за десятилетие большой архив документов, я обнаружил, что по линии моей мамы её семья очень бережно относилась к свидетельствам прошлых лет.

В то же время другая бабушка (по линии отца), с которой я прожил в одной комнате четверть века, абсолютно ничего на рассказывала о своей прошлой жизни. И через пятнадцать лет после её ухода в подкладке старого ридикюля была обнаружена фотография, выведшая меня на её предка – героя войны 1812 года, чей портрет в Военной галерее Эрмитажа. Дочь дважды российского губернатора не могла об этом не знать. Готов согласиться, что благодаря уничтоженной ею самою собственной истории, я могу сегодня выступать на этом уважаемом собрании. Не мне её судить. Но мне кажется – это отговорка.

Полагаю, что «любовью к отеческим гробам» либо награждаются свыше, либо существует пока не сформулированный генетический (культурный) код. Тема заслуживает её исследования.

Второй культурологический аспект – отношение личности к собственной истории. Хотим мы, или не хотим, но история и большой и маленькой личности создаётся помимо нас. От нас же зависит, будет эта история известна или нет будущим поколениям.

Но этот вопрос не только личный. Вопрос культурологический – в каком обществе мы находимся, что оставляем, что передаём потомкам.

Моя прабабушка (по маме) получила домашнее образование. Её научили вести записную книжку, дневник, куда она записывала и прочитанные книги, и житейские события, и путешествия, рождения детей и уходы близких. Последняя запись незадолго до её ухода. Книжка сохранилась в семье.

Моя бабушка (её дочь) начала вести дневник в гимназии, а последние её записи сделаны в преклонные годы.

В мамины годы вести записи было опасно.

Но мои бабушка и мама считали необходимым хранить письма, фотографии, в мой архив они попали разобранными, подписанными и перевязанные верёвочками. При этом никаких разговоров о генеалогии я в детстве не слышал.

Сохранение артефактов жизни воспринималось естественно. На моей рабочей полке сегодня стоит маленький медвежонок, сшитый, видимо мамой в годы войны, когда не было игрушек, и сохранённой ею, когда я вырос. Я его показываю правнукам. Мой пример далеко не единственный среди любителей генеалогии.

И это стремление сегодняшних копателей передать свою историю будущим поколениям, и не только своим, надо всячески поддерживать и стимулировать. На что и нацелен проект Института «Живое наследие памяти». Но он один, имеющий хоть какую-то государственную поддержку. Стимулирование интереса к истории семьи, как неотъемлемой части истории Отечества, должно включаться

в том или ином виде в государственные целевые программы в социальной, образовательной, культурной сферах.

Третий культурологический аспект.

Вчера мы (моё поколение) даже представит себе не могли, что сегодня наш каждый шаг пишется в цифре и где-то хранится. Читая старые письма, и даже читая книгу, ты часто чувствуешь эмоции, переживания автора, его личное отношение к написанному.

Очень скоро искусственный интеллект сможет составить твоё жизнеописание без твоего участия. Но оно будет мертво, без эмоций, без души. Сомневаюсь, что «человек разумный» станет учит цифру переживать, любить, страдать, а также лгать, предавать. Не дай бог. Богу – Богово.

Поэтому в культурологическом аспекте записанные сегодня и завтра истории свой жизни, жизни своих предков и потомков имеют огромную ценность для будущих исследователей.

Где хранится сегодня вся моя цифровая история? Что-то в ЖЭКе, что-то в медицинской карте, что-то в нотариате. Но больше всего личного хранится в смартфоне.

Рукописные дневники сегодня не в моде. Несколько лет безуспешно пытаюсь достучатся до it-ишников создать приложение, позволяющее пользователю самому задавать смартфону выбор той информации в гаджете, которая должна лечь в будущую историю жизни владельца. Если владелец смартфона захочет. И хранить, и накапливать эту информацию.

Хотелось бы, чтобы эта задача из технической превратилась в культурологическую. Может тогда она и решится.

И ещё один культурологический аспект, требующий административного решения.

Любителей археологов-генеалогов в Отечестве тысячи. Практически весь материал сегодня формируется в цифре. Сегодня результаты частных историко-генеалогических исследований представляют интерес прежде всего для ближайших потомков.

Но я уверен, что сегодняшние материалы исследований будут востребованы через 50-100-150 лет. Искусственный интеллект и специалисты найдут массу сюжетов для дальнейших исследований прикладных и фундаментальных задач в сфере культурного наследия, культурологии, социальной и гражданской идентичности, истории, феноменологии семейных традиций.

И для создания новых произведений литературы, театра, кино.

Никакой ИИ не заменит живой человеческий интерес к познанию прошлого.

Уже выполненные, выполняемые сейчас и в будущем семейные частные историко-генеалогические исследования, без пафоса, отношу к национальному достоянию и цифровому наследию.

Институтом культурного и природного наследия в 2021 году опубликована работа «Сохранение цифрового наследия в России…». В предложенной «Концепции государственной политики в сфере сохранения цифрового наследия» много проблем, которые предстоит преодолеть.

Было бы своевременным включить в число решаемых задач и сохранение имеющегося сегодня и вновь создаваемого цифрового наследия любителями генеалогии. Многочисленные сайты, форумы, где хранятся материалы исследований, самостоятельные интернет-публикации уязвимы и не гарантируют сохранность контента.

Для сохранения цифрового наследия частных историко-родословных исследований (и не только их) полагаю необходимым создать в структуре государственных институций Министерства культуры специального репозитория. Отечественными университетами уже создано 25 репозиториев, в Белоруссии – 5. Минкульту эта задача по силам. Но моё предложение обещали всего лишь учесть. В будущем.

А может такой ответ потому, что в документах министерства «Глоссарий сферы государственной политики по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», и «Показатели эффективности государственной политики в области защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» такие понятия как родословие, генеалогия, репозиторий отсутствуют?

Хотелось бы, чтобы тезис «Генеалог – сам продукт культуры и создатель нового продукта культуры», не знаю, кому он принадлежит, наполнился бы соответствующим повестке «Года семьи» новым содержанием.